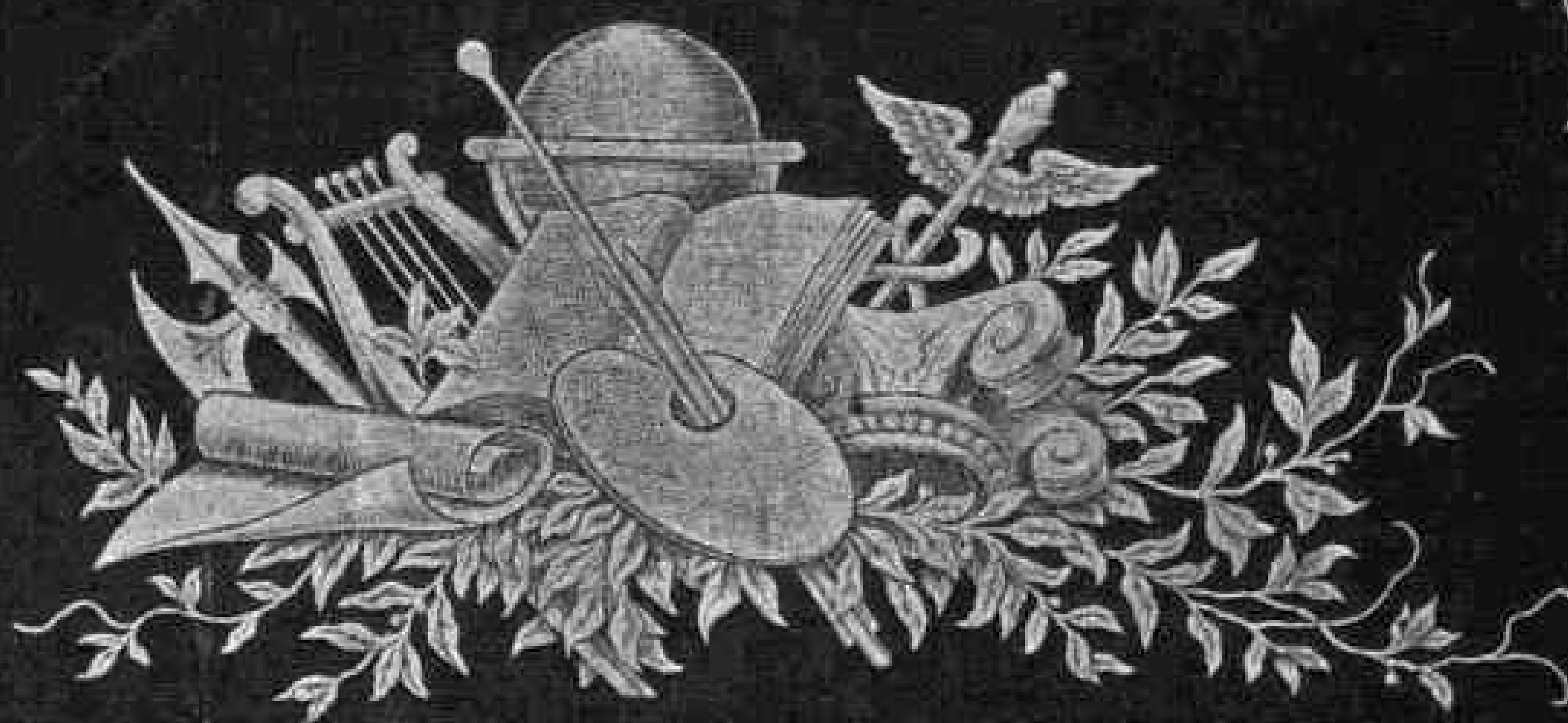

Всесвітня

Вісностраці

ТОМЪ 1892 XLVIII

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Томъ XLVIII

Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь

1892

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТОМЪ XLVIII

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

инв

ОГЛАВЛЕНИЕ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1892. ІЮЛЬ — ДЕКАБРЬ (ТОМЪ XLVIII).

Біографіи

Алексѣевъ Н. А., моск. гор. голова. 470.
Алчевская Х. Д., педагогъ. 408.
Арсеній, еп. рязск. и литовск. 336.
Асенкова В. Н., артистка. 445.
Атласовъ (Чужбинскій) А. С., писатель. 80.
Барановъ Н. М., инженер. губери. 152.
Бобровскій П. О., ген.-лейт., истор. 101.
Василевскій И. О., фелетонистъ. 325.
Васильевъ П. А. кн., поэтъ. 40.
Владимиръ, императоръ Грузіи. 359.
Винштейнъ В., герм. юристъ. 371.
Волонскій М. С. кн. тов. мин. 290.
Валленштейнъ А. Л., поч. онекъ. 451.
Галаховъ А. Д., писатель. 426.
Генау Ж. берунскій художникъ. 151.
Георгій I, король Эддионъ. 391.
Германъ О. О., д-ръ. 431.
Дашковъ В. А., директ. румянц. музея. 147.
Дзявскі А. О. бар., ген.-адъют. 359.
Заринъ Е. О., литераторъ. 102.
Зеленый П. А., одесск. градонач. 238.
Зеленой С. И., актиристъ. 31.
Засодимскій П. В., беллетристъ. 826.
Юрентъ Р. фонъ, законовъ. 272.
Юнона М. Е., полковн. 170.
Изабелла, королева Кастильск. 167.
Ильинъ Н. П., проф. технол. 271.
Имшенецкій В. Г., матем. 114.
Исидоръ, митрополитъ. 207.
Кармалитъ Н. Н., ген. чл. воен. сов. 117.
Караванъ В. Н., осн. харьк. ун-ва. 361.
Клюшниковъ В. П., беллетристъ. 405.
Кладовъ Леонъ, франц. беллетр. 102.
Колумбъ Христофоръ. 166, 182.
Княжичъ Г. В., драматургъ. 307.
Кольцовъ А. В., поэтъ. 309.
Кремль Гекторъ, драмат. 315.
Кривошеинъ А. К., упр. мин. путей сообщ. 187.
Лавинскій Шарль, кардин. 454.
Леонидъ, архим., насент. Влад. мон. 120.
Макари, архим., миссионеръ. 363.
Марксъ Кс., франц. литер. 315.
Марриетъ Фр., англ. роман. 44.
Марцианъ, епископъ таверическій. 56.
Мейеръ Артуръ, кинематографъ. 33.
Мелетій, архим., старорусск. мон. 130.
Мошановъ А. М., докторъ. 118.
Мяло Альб., франц. писат. 351.
Нікусъ А. К., актр. филант. 364.
Нигаръ Халимъ, турецкая поэтесса. 435.
Новосильскій О. М., адмиралъ. 431.
Обериттеръ А. А., лейбъ-хирургъ. 170.
Ольга Константиновна, королева эллиновъ. 322.
Ольга Николаевна, королева Виртембергская. 339.
Олоянъ А. С., лекарск. помощи. 248.
Паладій, митроп. сиб. 346.
Патканьянъ, арм. поэтъ. 351.
Писаревъ М. П., артистъ. 271.
Плетневъ П. А., поэтъ и журн. 148.
Подписной, В. О. проф. 115.
Ренавъ Э. фр. филос. 291.
Рогожниковъ З. В., есаулъ. 347.
Руссе К., фр. историкъ. 371.
Свободный П. М., артистъ. 327.
Степанъ, амер. журн. 367.
Тенисовъ А., поэтъ. 294.
Третьяковъ С. М., меценатъ. 150.
Уайтъ А. Д., посолъ. 207.
Уиндонъ И. Н., д-ръ. 388.
Филаретъ, митроп. моск. 421.
Флигаре-Карленъ Э. романистка. 8.
Фоняничъ Д. И., сатирикъ. 450, 467.
Черетонъ А. Р., кн., груз. поэтъ. 348.
Черезъ Луиджия, прима-балерина. 99.
Шарль Вольтъ, красавица-критикъ. 367.
Шеншиль (Фетъ) А. А., поэтъ. 430.
Эдгренъ-Лефлеръ Шарлотта, шведск. романистка. 371.
Некрологъ. 15, 31, 47, 67, 86, 102, 192, 185, 151, 174, 191, 214, 230, 246, 279, 298, 316, 331, 357, 395, 414, 435, 454, 474.

Романы, повѣсти и рассказы

Александръ Н. П.: „По повру. Стихотвореніе въ прозѣ“. 286.

Ахматуновъ Н. Д.: „Майора Безсонова“. *Трудъ*, XV. 481.
Величковъ К.: „Призраки“, очеркъ, съ болгарскаго. Н. Н. Филипповъ. *Трудъ*, XV. 75.
Вильчинскій А.: „Между женщиной и женщиной“, съ польск., Н. А. Гриневская. *Трудъ*, XVI. 126.
Галевъ Л.: „Красавица“, рассказы, съ франц. *Трудъ*, XVI. 641.
Гайоферъ Л.: „Лошадка“. Рождество, сказка, съ нѣм. М. Н. Шелгуновъ. 486.
Гейде П.: „По обѣту“, пов., съ нѣм., М. Н. Шелгуновъ. *Трудъ*, XVI. 144, 310.
Гю Гарра: „Гамлетъ“, рассказы, съ англ., С. Н. Уманецъ. 442.
Денре Луи: „Служанка“, Новелла, съ французск., Л. И. Ненискій. 28.
Желтиковъ В. П.: „Дни старой помещицы“, очеркъ. 218, 233.
Жинъ: „Голубой платокъ“, рассказы, съ французскаго. *Трудъ*, XV. 857.
Заринъ А. Е.: „Случай“, рассказы. 38, 54, 78, 89, 110, 126, 142, 162, 177.
Нрасекъ Алонзій: „Гансбруннская палата“, рассказы, съ чешскаго, Н. Н. Филипповъ. 198.
Кампило Р.: „Лонкій зять“, рассказы, съ испанскаго, Е. О. Уманецъ. 178.
Кампило Р.: „Подставной отецъ“, рассказы, съ испанскаго, Е. О. Уманецъ. 21.
Калуаъ Луиджи: „Видный докторъ“, рассказы, съ итальянскаго, Н. А. Гриневская. *Трудъ*, XV. 86.
Килланъ А.: „По любви“, рассказы, съ шведск., бар. В. Ф.—съ. *Трудъ*, XVI. 222.
Кларъ А.: „У лондонскаго очага“, рассказы, съ франц., Н. А. Лухманова. 362.
Кромъ Р.: „Въ необитаемое пространство“, романъ, съ англійск., О. П. Павлова. *Трудъ*, XV. 532, XVI. 72, 403, 574.
Крулонъ А. В.: „Молодая чета“, романъ. *Трудъ*, XVI. 1, 241.
Максимовъ А. Я.: „Партионный начальникъ“. 462.
Максимовъ К. А.: „Сладкіе плоды“, повѣсть. *Трудъ*, XVI. 329.
Мезеръ Р.: „Башня“, очеркъ, съ франц., Н. А. Лухманова. *Трудъ*, XVI. 377.
Мезеръ Р.: „Матанъ“, эскизъ, съ франц., Н. А. Лухманова. 307.
Миссакъ Колманъ: „Черная женщина“, съ венгерскаго, М. Н. Шелгуновъ. 266.
Нордау М.: „Панна“, повѣсть, съ нѣм., Л. И. Ненискій. 301, 322, 338, 358, 382.
Нордау М.: „Врачъ души“, рассказы, съ испанскаго, Е. О. Уманецъ. 406.
Прусъ Б.: „Приключенія трести и ея владѣльца“, рассказы, съ польскаго, А. К. Гриневскій. *Трудъ*, XV. 576.
Ратча К.: „Надъ бездною смерти“, эскизъ, съ итальянскаго, Н. А. Гриневская. 22.
Ратча К.: „Темная весна“, эскизъ, съ итальянскаго, Н. А. Гриневская. *Трудъ*, XV. 630.
Сейтловъ В. Я.: „Два мудрыхъ совѣта“, чеченское сказаніе. 2.
Серао Матильда: „Виднѣе любви“, легенда, съ итальянск., Н. А. Гриневская. 483.
Сейтловъ Н. В.: „Местъ“, очеркъ. 466.
Сейтловъ Н. В.: „Не въ свои сны не садись“, эпизодъ изъ отечественной войны. 446.
Сейтловъ Н. В.: „Онада“, 367.
Сейтларевъ Н. В.: „Тайный выходъ московскаго царя“. 489.
Соловьевъ Вс. О.: „У развалинъ“, старая быль. *Трудъ*, XVI. 505.
Страндбергъ А.: „Тангожонный надсмотрщикъ“, со шведскаго, В. Ф.—съ. 367.
Тютчевъ О. О.: „Замышленный“, очеркъ. 422.
Флигаре-Карленъ Э.: „Бурная натура“, романъ, съ шведскаго, бар. В. Ф.—съ. *Трудъ*, XV. 104, 301.
Форселдъ В. Э.: „Дни лагерной жизни“, очеркъ. 181.
Чернышскій О. А.: „Какъ я заговорилъ съ нею“, рассказы. 401.

Шиндлатовъ Ф.: „Блаженъ счастья“, романъ, съ нѣм., М. Н. Шелгуновъ. *Трудъ*, XVI. 433, 684.
Эберсъ Г.: „Тернистый путь“, романъ, съ нѣмецкаго, Д. Л. Михаловскій. *Трудъ*, XV. 167, 424, 634.
Эдгренъ-Лефлеръ А.: „Тотъ Мальвина“, рассказы, съ шведскаго, бар. В. Ф.—съ. *Трудъ*, XV. 618.
Яснскій Л. Л.: „По горячимъ слѣдамъ“, романъ. *Трудъ*, XV. 1, 241.
Яснскій Л. Л.: „Ограбленный домъ“, Святотный рассказы. 482.

Стихотворенія

Александръ Н. П.: „Разигрались сине-море“. *Трудъ*, XV. 155. „Вой“ билина. *Трудъ*, XV. 235.
Афанасьевъ Л. Н.: „Вечеръ заливъ не-бо“. 22.
Виконъ П. В.: „Озвации русалки“ фантазия. 327.
Булгаковъ В. К.: „Волны“. 387.
Валуевъ П. А. гр.: „Вечерній привѣтъ“. 206.
Валуевъ П. А.: „Молитва“. *Трудъ*, XV. 347.
Ватсонъ М. В.: „Сонетъ“ Кардучи. *Трудъ*, XVI. 618.
Величко В. Л.: „Изъ восточныхъ мотивовъ“. *Трудъ*, XV. 565. „Изъ Саади“. 359. „Темной ночью“. *Трудъ*, XVI. 111. „Изъ восточныхъ мотивовъ“. Игра природы. *Трудъ*, XVI. 426.
Гиларовскій В. А.: „О, жоре, какъ съ тобой шутить опасно“. 39.
Дроздовъ С. Д.: „Милъ дола скромная дана“. 219. „Песня“. 426. 1) „Что не ласточка насаточка поетъ“. 2) „Рано солнышко“. *Трудъ*, XV. 102. „Огнемъ“. *Трудъ*, XVI. 214.
Ивановъ-Класикъ А. О.: „Изъ зимнихъ пѣсенъ“. 462.
Ивановскій Я. Н.: „Mimosa pudica“. 178.
Корвинскій А. А.: „Орфей“ изъ Овидія. 257. „Рамляка“ Габриэля Манса. 239. „Ранней осенью“. 235. „Цыганка“. 162. „Фреска“ 1—11. 91. „Призракъ смерти“. *Трудъ*, XVI. 401. „Храмъ“ изъ кн. Баратова. *Трудъ*, XVI. 658. „Три сонета Фр. Петрарки“. 403. „У источника“. 411. „Паренный мостъ“. *Трудъ*, XV. 404. 1) „День и ночь“, 2) „Поглобная любовь“, 3) „Сердце“, съ хорватскаго Пророховича. *Трудъ*, XV. 616.
Кругловъ А. В.: „Пѣтъ, я не побѣдилъ“. 55. „Еслибъ мысли мои разгадали ты могла“. *Трудъ*, XV. 74.
Кусковъ П. А.: „Звѣзда Вюлаева“. 491. „Сочалынка“. 482. „Мигъ“. *Трудъ*, XV. 316.
Лохинская М. А.: „Сонетъ“. 6. „Сонъ весталки“. *Трудъ*, XV. 55. „Сонетъ“. *Трудъ*, XV. 356.
Медведевъ Л. М.: „Сонъ“. 110.
Мережковский Д. С.: „Утренняя гонимъ“. 446. „Нагробные плиты“. *Трудъ*, XVI. 143. „Обыкновенный человекъ“. *Трудъ*, XVI. 308. „Ночь“. *Трудъ*, XVI. 573.
Михаловскій Д. Л.: „Старость мира“ изъ А. Казанска. *Трудъ*, XVI. 49.
Ромеръ О. Э.: „Nocturno“. *Трудъ*, XVI. 639.
Садонниковъ Д. Н.: „Кабисонона“ изъ „Гайнаты“ Лонгелло. *Трудъ*, XVI. 373.
Сафоновъ С. А.: „Она красота любви“. 306.
Слуцковскій К. К.: 1) „Милъ же подарилъ мо сѣбъ“, 2) „Я люблю тебя неужели-мо“. 146. „На Рождество“. 300.
Уинанъ С. И.: „Памяти П. М. Свободина“. 339. „Грусти“ изъ А. Мюссе. *Трудъ*, XVI. 683.
Фюфановъ К. М.: „Грустно на слушаемъ ночь голубую“. *Трудъ*, XV. 300. „Раскаленные рыцари“. *Трудъ*, XV. 529. „Отанъ-съ“. 323. „Изъ Статуса“, „Народная пѣсня“ съ новогреческаго. *Трудъ*, XVI. 296.
Чернышскій О. А.: „Изъ Тенисона“. 294. „Потерянный рай“. Пѣсня перала, изъ Милтона. *Трудъ*, XVI. 545.

Чюнина О. Н.: „Просьба“ изъ Тенисона. 294. „Искупленіе“, баллада. *Трудъ*, XVI. 67. „Султанъ Мурадъ“. Изъ В. Гюго. *Трудъ*, XV. 27. „Ночью мглою окутаны сады“. 75.
Яснскій Л. Л.: „Погода“, къ рис. фонъ-Зиде. 119.
Федоровъ А. М.: „Изъ крымскихъ очерковъ“. 127.

Критика и библиографія

Баринъ А. Миссионеры конна вѣка“. *Трудъ*, XV. 517.
Гриневская Н. А.: „Дѣтская любовь“ ст. Ломброзо. *Трудъ*, XV. 144.
23,000 миль на лѣтъ „Тамара“. Путешествіе великихъ князей Александра и Сергія Михайловичей. 368.
Уманецъ С. Н.: „Французскій мыслитель о женскомъ вопросѣ“ по поводу книги Жюль и Густава Симона. *Трудъ*, XVI. 214.
Феннеръ К. А.: Новый методъ изученія иностранныхъ языковъ. *Трудъ*, XVI. 236.
Новая книга. *Трудъ*, XV. 502, 503, 741, 742, 748. XVI. 238, 239, 240, 479, 719, 714, 715, 716.
Новости печати. 7, 34, 43, 70, 102, 119, 239, 298, 331, 377, 396, 411.
Отзывы о книгахъ. 70, 88, 140, 190, 280, 279, 298, 317, 330, 350, 377.

Современныя политическія событія

Англія. — Министерство Гладстона. 171.
Англія. — Парламентскіе выборы. 58.
Англія. — Побѣда Гладстона. 185.
Африка. — Марокко. — Событія. 98.
Африка. — Событія въ Дагомеи. 413, 431.
Политика. 6, 23, 39, 58, 75, 91, 110, 130, 146, 166, 188, 208, 219, 238, 270, 290, 310, 326, 342, 366, 390, 410, 426, 447, 466.

Хроника общественной жизни

Астрахань. — Холерная эпидемія. — Борьба съ нею. 134.
Востокъ. 15, 31, 67, 86, 174, 311, 331, 395.
Германиа. — Холера въ Гамбургѣ. 223.
Диспансионная камера на станціи Тифлиса. 411.
Дѣло о Панамскомъ каналѣ. 412.
Италія. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки. — Празднества въ Генуѣ. 289.
Карденъ Е. Е.: „Крестильная возлостъ“. *Трудъ*, XVI. 619.
Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. 274, 294, 314.
Москва. — Электрическая выставка. 207.
Нахромовская школа. 454.
Нижній-Новгородъ. — Холерная эпидемія. — Борьба съ нею. 151.
Панамериканскій каналъ и панамериканское дѣло. 454.
Погребеніе тѣла Е. В. королевы Виртембергской. 391, 431.
Пожаръ въ Курскѣ 17 октября с. г. 364.
Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ. 31, 47, 67, 119, 154, 275, 295, 331, 370, 395.
С.-Петербургъ. — Англ. начальническіе учителя въ залѣ Думъ. 7.
С.-Петербургъ. — Братья Фосъ, сыновья изъ Зоологическомъ саду. 7.
С.-Петербургъ. — Намъ американскіе гости. — Чествованіе американскихъ гостей. 59.
С.-Петербургъ. — Первый съѣздъ русскихъ дѣлателей пожарнаго дѣла. 30.
О.-Петербургъ. — Погребеніе тѣла митрополита Исидора. 222.
С.-Петербургъ. — Прѣбываніе профессора Вирхова. 171.
С.-Петербургъ. — Прѣбываніе и встрѣча митрополита Паладія. 427.
С.-Петербургъ. — Прѣбываніе америк. парохода „Део“. 43.
С.-Петербургъ. — Торжественное празднованіе 500-лѣтія кончины Сергія. 270.
С.-Петербургъ. Ярмарка плодовъ въ Соляномъ Городѣ. 386.

Серебряная свадьба греческой королевской чети. 321.
Тифлис. — Открытие памятника Пушкину. 75.
Торговля, промышленность и сельское хозяйство. 30, 67, 276, 370, 454.
Угольные хоругвеносцы у Троице-Сергиевской лавры. 330.
Фесенко Н. О. Педагогические бесѣды. *Труды* XVI. 298.
Франція. — Парижъ. Визитъ въ уланъ Вона enfante. 372.
Франція. — Капитанъ Мейеръ и исторія его дуэли. 33.
Франція. — Катастрофа въ Курортъ Сенъ-Жерве и его окрестностях. 79.
Франція. — Празднества въ Парижѣ. 322.
Франція. — Празднества 22 сентября въ Парижѣ. 289.
Франція. — Празднества въ Толеріи въ пользу бѣдныхъ Франціи и Россіи. 154.
Франція. — Эпизодъ изъ побѣды Карно въ Савойю. 297.
Швейцарія. — Большой пожаръ въ Гриндельвалдѣ. 176.
Школа. 30, 83, 311.

Географія и этнографія

Абаст-Туманъ. 410.
Какъ и его тѣни. 471.
Валадѣйскій Иверскій монастырь. 119.
Въ память обороны Севастополя. 391.
Географія, этнографія, путешествія. 47, 86, 154, 246, 275, 295, 331, 370, 394.
Дѣтскій пріѣздъ императрицы Маріи Феодоровны въ Одессу. 396.
Изобрѣтеніе Этинъ. 95.
Историческая сосна и будущая часовая на Лхтѣ. 190.
Королевская резиденція въ Виртембергѣ. 397.
Крымъ. — Адмиралскій домикъ въ „Ориѣнтѣ“. 16.
Михайло-архангельскій черемисскій монастырь. 387.
Могила Д. И. Фонвизина. 471.
На сѣверѣ. Наброски нѣмкоходома. 48, 64, 78, 222, 243, 276.
Нижній-Новгородъ. — Кремлевскій дворецъ. 187.
Ночли клиника душевныхъ больныхъ при Им. медико-хирург. акад. 43.
Новое званіе городской думы въ Москвѣ. 470.
Новый храмъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. 190.
Одесса. — Лечебное заведеніе на Куляницкомъ лиманѣ. 10.
Оренбургскіе медальоны. 451.
Островъ Сахалинъ. 391.
Памятникъ В. И. Григоровичу въ Елисаветградѣ. 317.
Письма съ востока. I. Сооруженіе великой сибирской жел. дороги. 112. II. Новые угольные копи долины р. Сучанъ. 342.
Пѣсь, городъ. 171.
Полотье. 118.
Продвиженіе Рождества въ Святой Землѣ. 490.
Русская православная церковь въ Біаррицѣ. 293.
Рязанская губ. — Гробница „Бѣлаго герцога“. 17.
С.-Петербургъ. — Новая улица (Анго-ска) съ бульваромъ. 347.
С.-Петербургъ. — Памятникъ Ломоносову. 330.
С.-Петербургъ. — Памятникъ Н. М. Пржевальскому. 347.

С.-Петербургъ. — Памятникъ на могилѣ Е. Н. Андреева. 364.
Семисотлѣтіе старорусского Спасо-Преображенскаго монастыря. 127.
Сербія. — Обичай возжениа Додола. 111.
Статистика. 31, 47, 86, 135, 311, 340, 311, 391.
Троице-Сергіевъ лавра. 260 (отд. прилож.).
Франція. — Развалины замка въ Сенъ-Кау. 95.
Часовая — могила сподвижниковъ Суворова на Сенъ-Готардѣ. 274.
Экспедиція лейтенанта Пѣри въ сѣверную Гренландію. 296.

Естествознаніе, математика и проч.

Астрономическій календарь. 18, 35, 86, 122, 159, 191, 246, 279, 334, 371, 435.
Астрономія. 67, 86, 99, 119, 211, 276, 370.
Берсъ А. А. „Спиритизмъ съ точки зрѣнія современной психологіи“. *Труды*, XV. 57.
Большое пятно на солнцѣ, открытое въ февралѣ 1892 г. 30.
Географія Марса. 280.
Григорьевскій А. К. „Эпидемія и гигиена“. *Труды*, XVI. 50. „Антропофаги и вегетарианцы“. *Труды*, XVI. 549.
Дѣйствіе сросшихся близнецовъ. 416.
Естествознаніе. 15, 31, 47, 67, 66, 99, 135, 190, 246, 275, 351, 370.
Женская голова на луцѣ. 119.
Кенгуру-боксеръ. 453.
Климатическія привуды въ Киевской губ. 347.
Король буддоговъ. 453.
Лунные вулканы. 119.
Лунный циркъ Петаніѣ. 391.
Медицина и гигиена. 15, 31, 67, 86, 99, 119, 211, 246, 271, 295, 311, 351, 370, 394.
Орловъ М. А. „Море и его жизнь“. *Труды*, XV. 277.
Технологія. 155.
Уманинъ С. И. „Древнія науки чудеса“. *Труды*, XV. 86, 294.
Фламандскій К. „Вечерняя звезда“, съ франц. М. В.-скій. *Труды*, XV. 31.
Жители планетъ, очеркъ. *Труды*, XV. 340.
Холеры. 155.

Исторія, археологія и нумизматика

Астро-венгерская золотая валюта. 416.
Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ „Santa Maria“. 188.
Геройская смерть Гаврилы Сидорова радицаго 17 егерск. полка. 26.
Государственный орелъ. 26.
Дворяне Колодильныхъ. 82.
Дворяне Мансуровы. 499.
Дворяне Соколы. 289.
Двухсотлѣтіе лейбъ-гвардерскаго Эриванскаго Е. В. полка. 24.
Домъ въ Генуѣ, изъ котораго родился Колумбъ. 186.
Житіе преемодобнаго Сергія Радонежскаго. 250. (Отд. прилож.).
Исторія, археологія, нумизматика. 15, 31, 47, 86, 174, 275, 311, 331, 351, 370, 395.
Колумбъ въ монастырѣ Рабиды. 186.
Колумбъ Христофоръ на совѣтѣ ученикъ въ Саламанкѣ. 183.
Колумбъ черезъ испанскую королевскую четоу. 210.
Королевскій Д. А. „Слошенія между Старымъ и Новымъ свѣтомъ до Колумба“. *Труды*, XV. 404.
Памятникъ Колумбу въ Генуѣ. 187.

Первая посадка Колумба на американскомъ берегу. 187.
Первая подѣла изъ стекла. 103.
Памятная монета. 436.
Повнел. Постѣпанія раскопк. 213.
Портреты Колумба. 184.
Пріѣздъ Колумба королевскоу четоу по возмраженію его изъ сѣвернаго путешествія. 332.
Пылающій М. И. „Первое театры въ С.-Петербургѣ, очеркъ. *Труды*, XVI. 112.
Рисунки Хр. Колумба. 210.
Степаль. „Дорѣ Байронъ въ Италіи“, съ франц. В. П. Горасико. *Труды*, XV. 602.

Фамильный (соединенный) рубль. 115.
Пятихсотлѣтіе открытія Америки. 1) Достѣхи Христофора Колумба. 2) Копія старой гравюры, представляющей посадку Колумба въ Америкѣ. 3) Книга приключеній, данныхъ Колумбу испанскимъ королемъ. 4) Останки Колумба. 327, 330.
Чубенъ В. В. „На конгрессахъ“. *Труды*, XV. 381.

Военное и морское дѣло

Военное и морское дѣло. 15, 47, 67, 86, 119, 135, 190, 275, 295, 331.
Дѣтскія практическія занятія русскихъ войскъ. (Разрушеніе и почка дорогъ и путей сообщенія). 147.
Подводный часовой. 278.
Русскій крейсера 1 ранга „Рерикъ“. 347.
Скачки и призолаи бѣда въ м. Орнахѣ. 431.
Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ. 311.

Политехника

Москва. — Машиностроительный заводъ „Густавъ Листъ“. 11.
Новый пароходъ „Хонеръ“. 79.
Орловъ М. А. „Къ вопросу о гигантскомъ телескопѣ“. *Труды* XVI. 427.
Паровая пожарная труба завода „Г. Листъ“ въ Москвѣ. 82.
Паровозъ-дезорторъ „Мурталя“ въ Финляндіи. 477.
Политехника. 47, 211, 275, 370, 454.
Устройство асфальтовой мостовой по новому способу. 10.
Части съ курантами Ф. Винтера. 351.
Электрическіе куранты. 351.
Электротехническія новости. 367.

Искусства

Безрукій художникъ (Генуи). 151.
Въ мастерской скульптора. 185.
Выставка с.-петербургскаго общества художниковъ. 339.
Искусства. 16, 30, 46, 67, 98, 115, 279.
Портреты Колумба. 184.
Рѣшительный портретъ М. И. Глинки и Л. И. Шестаковой. Замѣтка безъ заглавія. 430.
С.-Петербургъ. — Перестройка Большаго театра подъ консерваторію. 450.
Художества. 354, 350, 363, 394.

Театръ и музыка

Балетъ. 414, 474.
Вѣна. — Международная музыкальная и театральная выставка. 66, 94.
Николаевъ М. М. „Русланъ и Людмила“ Глинки. *Труды*, XVI. 660.
Итоги дѣтскаго сезона. 223.
Лундскія Черале въ фееріи „Въ волнахъ житейскаго моря“. 99.
„Млада“. Волшебная опера-балетъ Н. А. Рязскаго-Корсакова. 350.

Новости балетной сцены. 278.
Открытие балетныхъ спектаклей. 214.
Первая представленія „Руслана и Людмила“. 428.
Пятидесятилѣтіе „Руслана“. 474.
Рядное арканье. 434.
Совое представленіе „Евгенія Онегина“. 383.
Спектакль въ память Фонвизина. 470.
Специальна дѣятельности М. И. Песарева. 271.
Театръ и музыка. 16, 30, 46, 83, 98, 115, 188, 197, 174, 226, 246, 279, 298, 315, 334, 350, 363, 394, 414.

Спортъ

Велосипедный отдѣлъ московской электрической выставки. 103.
Велосипедный спортъ Москва. — Старта на перваго фидока Россіи 1892 г. 227.
Велосипедный спортъ. На цинахромѣй московскаго общества велосипедистовъ-любителей. 14.
Жеребецъ „Навой“, выигравшій призъ „Всероссійскій Дерби“ на московскихъ скачкахъ. 69.
Новый ипподромъ Имп. парско-сельскаго скаковаго общества на Удѣльной. 94.
Новый курьезный спортъ. 83.
Новый оригинальный спортъ. 210.
С.-Петербургъ. рѣшительный лхтъ-клубъ. 83, 211, 225.
Состязаніе спориходоу между Парижемъ и Бельфоромъ. 46.

Игры и забавы

Бомбардировка. Франц. военная игра. 138.
Домашно-насласъ. 158, 282.
Живая шахматная партія. 210.
Иверія. Олимпъ, на ней основанный. 319.
Италянская садовая игра „Бочча“. 107.
Карты. „Вѣнскій конгрессъ“. Пасьянсъ. 318. „Мельница“. Пасьянсъ. 354. „Пирамида“. Пасьянсъ. 376. „Секреты“. Пасьянсъ. 398. „Вѣнскій жидъ“. Пасьянсъ. 71. „Подарная зѣлда“. Пасьянсъ. 158. „Кадраль“. Пасьянсъ. 194. „Ботинковъ“. Пасьянсъ. 230.
Мильные нумеры. Шаръ въ боченкѣ. 215.
Новѣйш. америк. садов. игра „Чикаго“. 34.
Огненный дождь. 398.
Паровая карусель. 194.
Покатушка. Олимпъ съ мильными нумерами. 376.
Превращеніе карты въ розу. 282.
Сибирскія покатушка. 106.
Шахматы задачи и рѣшенія. 18, 34, 47, 70, 87, 106, 122, 188, 158, 175, 194, 215, 230, 246, 282, 298, 378, 334, 354, 376, 398, 415, 435, 455, 475.
Шашки. 18, 70, 106, 153, 194, 230, 262, 334, 376, 398, 415, 454.

Смѣсь

Для домашнего обихода. 27.
Домашній кабинетъ А. А. Шевшина (Фета). 471.
Смѣсь. 135, 211, 295, 319, 377.
Научныя новости. *Труды*, XV и XVI. На 3 стр. обложки каждаго нумера.
Таблица 55-го тиража выигршей 1-го займа. 51.
Таблица 53-го тиража выигршей 2-го внутр. займа. 191.

Приложенія

„Стихотворенія А. В. Кольцова“ къ № 1248.
Таблица Госуд. банка выигршей 2-й благотворит. лотерей къ № 1231.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Александръ Н. А., моск. гор. голова. 465.
Алѣксандъ Х. Д., педагога. 408.
Андрасій, архим. 385.
Арсеній, еп. рязанскій и митавскій. 236.
Асенкова В. Н., артистка. 445.
Аванисовъ (Чужбинскій) А. С., писатель. 80.
Барановъ Н. М., ген.-маіору, нижег. губернаторъ. 152.
Бегалкинъ, дагом, король. 438.
Бобровскій П. О., ген.-лейт., истор. 101.
Василевскій И. О., фелетонистъ. 325.
Виницкой В., герм. хр. 371.
Владиміръ, эмаркъ Гривіи. 360.
Волконскій М. С., км., том. мнн. народн. просв. 293.
Василевскій П. А., км., поэтъ. 40.
Гегенейсторъ А. Л., генер., почетн. оикухъ 452.
Галаховъ А. Д., писат. 424.

Георгій I, король аиннокъ. 321.
Генуи Жанъ, безрукій художникъ. 151.
Германъ О. О., д-ръ 452.
Гефери, фидокъ-офиц. 316.
Гланка М. И., коммод. 428.
Горловъ П. И., генералъ. 25.
Дашковъ В. А., директ. Румянц. музея. 158.
Делатъ, франц. денут. 457.
Доддъ, генер., вич. дагом. зисл. 413.
Дриденъ А. О., бар., ген.-адъют. 389.
Заринъ Е. О., литер. 102.
Засодымскій П. В., беллетристъ. 325.
Зеленый П. А., одесс. градонач. 237.
Зеленскій С. И., адмиралъ, гидрографъ 32.
Герингъ Руд., фонъ-, законов. 272.
Гонимъ М. Е., полковникъ. 169.
Изабелла, королева катол. 164.
Ильинъ Н. П., технол. 272.
Имженевскій В. Г., акад., матем. 121.
Каразинъ В. Н., реви. просв. 561.

Кармалитъ Н. Н., генер. 117.
Кладель А., франц. беллетр. 102.
Клоуны Луи, америк. илант. 57.
Клишниковъ В. П., беллетристъ 405.
Клишниковъ Л. В., драматургъ. 308.
Кольцова Н. И., мать поэта. 309.
Кольцовъ А. В., поэтъ. 309.
Кольцовъ А. В., изъ кнесто. 309.
Кольцовъ В. П., отецъ поэта. 309.
Колумбъ Христофоръ. 182.
Кривошеинъ А. Е., диавла. мннист. нут. сообщ. 181.
Кремле Гекторъ, франц. драмат. 315.
Лаважеръ Ш., кардин. 454.
Леонидъ, архим. 120.
Лессенсъ Фердинандъ. 412.
Максрій, арх., миссіон. 366.
Марше Кс., франц. литер. 315.
Марриетъ Фр., аял. роман. 44.
Мартиналиъ, еписк. таврическій. 56.
Мейеръ Артуръ, кашат. франц. службы 38.

Мелетій, архим. 132.
Минионъ фонъ-, офиц.-фидокъ. 316.
Молчановъ А. М., х-ръ 121.
Милло Альб., франц. вкс. 351.
Наука А. К., акад., филол. 182.
Нигаръ-Ханнмъ, турецкая поэтесса. 437.
Новосельскій О. М., адм., чл. гос. сов. 424.
Оберинлеръ А. Л., лейбъ-хирургъ 169.
Олга Константиновна, королева олановъ. 321.
Олга Николаевна, королева Виртемб. 340.
Олга Николаевна, кор. Виртемб., на смертномъ одрѣ. 381.
Осониана А. С., лекарск. помощн. 248.
Паладий, новый витрон. свѣ. 387.
Патшиланъ Р., армянскій поэтъ 351.
Петро Гонзалесъ де-Мендоса, кардиналъ. 165.

Писарев М. И., из роли Грозного. 265.
Писарев М. И., артист. 272.
Плетков И. А., поэт и журналист. 148.
Подвисокий В. О., докт. проф. 135.
Пари, действующие, путешествия. 297.
Пари, м-ст, путешественники. 297.
Рейнакс, бар., баварец. 457.
Рейнштейн фон, бар., издатель-офиц. 316.
Решан Э., франц. физик. 295.
Рогожников З. В., есаул. 338.
Руде К., фр. историк. 271.
Рубинин, офицер-близнец. 229.
Свободина П. М., артистка. 328.
Смита Чарлз Юанс, брит. поэт. 105.
Стенгоп, амер. журн. 307.
Тальмедж Де-Витт, америк. журн. 57.
Третьяков С. М., меценат. 153.
Тенисов А., поэт. 292.
Уланов Я. Н., д-р. 388.
Уайт А. Д., поэт. 205.
Филарет (Дроздов), митроп. 421.
Фонизант А. И., сатирик. 444.
Фигаро-Карленс Эм., романист. 8.
Перетов А. Р., груз. поэт. 344.
Черное Лундма, балерина. 100.
Шарль Волж, британск. красавица. 357.
Шешин (Фетс) А. А., 425.
Шестаков А. И., сестра Гаврилы. 428.
Штернберг, гр. издатель-офиц. 316.
Эдгар В., америк. издатель. 57.
Эдмунд-Лефтер Шаульотт, шведск. романистка. 371.

Галерея русских художников

Борель П. Ф. — „Евва старая вдова“. 488.
Брокс К. О. — „Завала Виллема“. 481.
Верещатин В. П. — „Возвращение христианина из Китая“. 241.
Верещатин В. — „Защитника св. Троицы-Сергиевой лавры в 1608 г.“. 256, 257.
Вильямс Б. П. — „Но из свои сани не сдвину“. 448.
Глоба Н. В. — „Великая ночь“. 485.
Дмитриев-Оренбургский Н. Д. — „Местный житель Олуга армянина“. 469.
Дмитриев-Оренбургский Н. Д. — „Таинственный выход московского царя“. 489.
Базанов В. Г. — „Алиевский домик в Орангут“. 1.
Каландар В. Г. — „Живописные уголки Кавказа“. 141.
Малковский К. Е. — „Хорошенькая“. 441.
Мейерс А. И. — На тониза, близ Нарин. 40.
Муратов А. — Вываживание хлеба из черноморской вдовы России. 118.
Непреж Н. В. — „Опальный барин“. 354.
Приходько Н. А. — „Будущий талант“. 9.
Семирадский Г. — „У источника“. 405.
Шиллер А. Н. — „Вид на одной из дач ст. Сиверской под Петербургом“. 21.

Галерея иностранных художников
Авато Джанаро. — Вымучение против Колумба на корабле. 185.
Анкерман. — Прием Колумба при дворе короля Фердинанда. 332.
Варабино Н. Оскариса Христофора Колумба на совете ученых. Отд. прилож. к № 1233.
Бекман Э. — „Созвездия“. Силуэты. 500.
Бромис В. — „Хр. Колумб при дворе Фердинанда и Изабеллы“. 200, 201.
Богемингера Фр. — „Фантазия на Presto agitato сонаты Бетховена“. 37.
Делан Е. — „Орфей“. 273.
Делан Э. — „Мамия величия“. 409.
Клеренс Жорж. — „Француз в Венеции в 1797 г.“. 76, 77.
Коппай Юна. — „Добота демона“, отд. прилож. к № 1238.
Манс Габриэль. — „Молодая римлянка“. 232.
Пайер Э. — „Первый из жизни буга“. 500.
Пунба Д. — „Первая высадка Колумба“. 164.
Хюберт Ант. — „Открытие Хр. Колумба из Палоса“. 164.
Чауча А. — „Сказки русские“. 320.
Энде фон. Ф. — „Погона“. 117.

Иллюстрации

а) Политические события

Англия. — Низвержение консервативного министерства Салisbury. — Палата общин принимает новую главу Закона. 182.
Англия. — Новое министерство. — Первое заседание кабинета. — Музей, Г. Фаулер, III. Лефтер, Д. Морлей, Гластон, Д. Тревеллин, А. Эммануэль, Б. Боннерман, Вайс, Аскит, Гр. Спенсер, Маркелл Равонс, гр. Розберн, Лорд Горсей, В. Гаррорт, гр. Комберлей, А. Морей. 172.
Англия. — Парламентские выборы. 1) Гластон из Далиейт. 2) Почин перед

которой „Daily Graphic“. 3) Выставка публичных сенсаций из Чарлстонского клуба. 4) Сцена на улице. Объявление результатов выборов. 61.
Африка. — Марокко. — Британская миссия из Фенс, из султану. 1) Сэр Ч. Данс-Смит, брит. посл. 2) Смита разрабатывает проект конвенции. 105.
Франция. — Петиция президента республики из Шамбери. — Г. Карно при приеме школьной делегации излучает мальчика, парализованного по русски. 197.
Французская экспедиция из Дагомею. — 1) Франц. бивуаки перед битвой при Догба. 2) Высадка войск востр. легиона у бивуака Фанье. 3) Генерала Доджес, начальник экспедиционного отряда. 4) Канонерка „Коралл“ и „Олап“, атакующие дагомейцами. 5) Пересадка французской колонии на берег Уада, послы битвы при Тогус. 6) Туземцы франц. войска. 7) На палубе канонерки „Коралл“ во время битвы. 8) Вегантин, король. 412, 413, 438.

б) Общественной жизни

Астрахань. — Борьба с холерной эпидемией. 1) Холерная болница послы пожара; с улицы. 2) Тоже вид со двора. 3) Барак на пристани товарного бр. Победа. 4) Тоже; внутр. вид. 138.
Волга. — Борьба с холерной эпидемией. Холерная болница на пристани бр. Савоиниковых на Волге. 140.
Германия. — Гамбург. — Борьба с холерной эпидемией. 1) Перенесение гробов умерших детей особыми носильщиками. 2) Дезинфекция пути железнодорожной дороги. 3) Перенесение тла холерных на кладбище. 4) Рабочая чистая ключевой воды близким. 5) Транспортировка суда из гавани из боковой гавани. 6) Закрытие холерных болниц, на улицах. 7) Окуривание прилегающих из города. 223, 225.
Закавказская железная дорога. — Мир предосторожности во время холерной эпидемии. 1) Дезинфекция пассажирских вещей на ст. Тафлис. 2) У аппарата там-же. 3) Дезинфекция пассажирской на ст. Мухом. 417.
Италия. — Генуя. — Закрытие открития Америки. Торжество на рейде. Золотая салютует королевской лодке „Салва“. 286.
Кочина Е. В. Ольга Николаевна королева Виртембергская. 1) Перенесение тла из Виртембергской. 2) Выставка тла из Виртембергской в дворца в Штутгарте. 424, 425.
Лифляндия. — Праздество по случаю столетия фабрики „Катрина-Лисетт“, принадлежавшей Ф. Амслунгу. Живая макетная картина. 205.
Крестный ход из Моск. из Троице-Сергиеву лавру. 1) Выход его из Успенского собора. 2) Остановка у часовни, где отдыхал Сергей. 3) Драгоценная хоругвь, несомая обществом хоругвеносцев московских соборов. 4) Оумья богомольцев у церкви. 5) Угосиение богомольцев чаем. 6) В полевых почлегах. 7) Богомольцы на почлегах в В. Митингах. 8) Остановка крестного хода на Пожонной гор. 9) Угосиение чаем богомольцев в с. Волжаском. 10) Крестный ход вокруг лавры. 11) Посты крестного хода у ст. ворот лавры. 12) Часовня и колодезь Сергея. 13) Часовня в с. Рыковж. 14) Богомольцы у гробницы родителей Сергея. 15) Часовня крестна на доковой гор. 16) Трапеза из лавры. 17) Тел. богомольцев. 18) Тел. богомольцев. 19) Кушечная семья, сходящая за крестным ходом. 20) Возвращение священников с крестного хода из свои приходы. 21) Угосиение хоругвеносцев чаем у Троице-Сергиевой лавры. 269, 281, 285, 288, 289, 301, 304, 305, 308, 314, 324.

Москва. — Первая электрич. выставка. 1) Вход в черн. сад. 2) Главный вход. 3) Палатой буфет. 4) Трениная кофейня. 5) Станция-гостиница. 6) Ресторан-сваружа. 7) Субстанция-фонтан и грот с живыми картинками. 8) Мала, освещенная электричеством. 9) Концертный зал снаружи. 10) Эстрада для оркестра. 11) Общ. вид с входной дорожки. 208, 209.
Нишней-Новгород. — Борьба с холерной эпидемией. 1) Планурий госпиталь. Общ. вид. 2) Перенесение умерших на гор. кладбище. 3) Холерные болницы. 4) Тоже. 5) Окуривание умерших. 6) Берет с плавающего госпиталю. 7) Катания Шаховских и сестры общины „Утои моя печаль“. 8) Перенесение тла умер. сестры этой общины. 9) Баранов Н. М. нижегор. губернатора. 144, 145, 148, 152, 153.

Нишней-Новгород. — Борьба с холерной эпидемией. Дворец из Кремля, обращенный во временный госпиталь. 177.
Открытие славяно-халдистской школы имени Н. А. Некрасова при деревне Чудовская-Лука, конторской гуд. 1) Главный фасад дома, обращенного из школу. 2) Вид школы со стороны сада. 452, 454.
С.-Петербург. — Всероссийская выставка Павильон завода „Густав-Лист“ из Моск. 13.
С.-Петербург. — Годичный акт начальных городских училищ из Александровской залы дум. 4, 5.
С.-Петербург. — Зоологический сад. Силах Эммануэль Фосс, поднимавший оркестр. 16.
С.-Петербург. — Кочина митрополита Нисидора. 1) Преподобный тла земл. из перенесения Александровской лавры. 2) Отделение тла из главного собора лавры. 217, 220, 221.
С.-Петербург. — Открытие Новой Лаврской улицы с бульваром. 348.
С.-Петербург. — Панихида на могиле А. П. Фонизант на Лаврском кладбище Александровской лавры из дачи столетия смерти Фонизант. 476.
С.-Петербург. — Первая лавра издатель из Солиной гор. 389.
С.-Петербург. — Первая всеросс. пожарная выставка. Паровая труба завода „Г. Лист“ из Моск. 68.
С.-Петербург. — Первый всеросс. славянский издатель из пожарному клубу. 1) Торжество шестые пожарных обществ. 2) Открытие славя. 3) Смотры столичных пожар. команд в команд. гр. Шереметев. 29. — Група представителей военных пожарных обществ. 32.
С.-Петербург. — Посещение Их Императорскими Высочествами холерных барачек Обуховской болницы. 180.
С.-Петербург. — Празднование Сергиева дня. 268.
С.-Петербург. — Пребывание из столицы проф. Вирхова. Встреча его на вокзал. Никол. ж. дорога. 171.
С.-Петербург. — Прибытие митрополита Паладия. Встреча его из Александровской лавры. 423.
С.-Петербург. — Прибытие американского парохода „Лео“ с грузом хлеба. 1) Пароход „Лео“ из Новом. порта. 2) Встреча америк. гостей в водосе-ние пожар. ком. парохода. 41.
С.-Петербург. — 50-летие оперы М. И. Глинка „Русалка и Людмила“. Временный музей, устроенный из фойе Ник. Мариинского театра. 419.
С.-Петербург. — 50-летие оперы М. И. Глинка „Русалка и Людмила“. Прибытие доски из дому из Эртелевского пер., где жила Глинка. 447.
С.-Петербург. — Работы по устройству асфальтовой мостовой по новому способу на В. Конюшенной ул. 1) Общ. вид. 2) Профиль мостовой. 210, 215.
С.-Петербург. — Чествование американских гостей. 1) Прием из дум. 2) Народ поздравляет м. Клоппа и пастора Тальмеджа. 3) Тальмедж представляет публике у дум. 60.
Тифлис. — Торжественное открытие памятника А. С. Пушкину из Пушкинском. свир. 78.
Франция. — Департамент Верхней Савойи. Катастрофа из Сен-Жерме-ле-Ванс. 1) Здания лечебн. заведения до катастрофы. 2) Лечебн. завед. послы катастрофы. 3) Сад заведения до и послы бедствия. 4) Жандармы вытаскивают трупы. 5) Размещение жертв катастрофы из ранней фойе. 81.
Франция. Париж. — Праздество из Туль-еи из полку Франции в России. 1) Лодка с франко-русскими оркестром. 2) Кремлевская царь-пушка. 3) Приготовление из армией. 4) Катание на русских санях и батальон пехоты. 157.
Франция. Париж. — Процесс компании Паламского канала. 1) Барон Рейнакс, банкир. 2) Транспортное судно и землетрясительная машина на р. Чагра. 3) Дом Лессенс. 4) Делутат Деланго. 5) Развалины плавающего дома около Палам. 457.
Франция. Париж. — Праздество 10 (22) сентября. Исторический процесс. 1) Колесница XVIII в. 2) Колесница мира и свободы. 3) Колесница „Отважной плем“. 234. 4) Процесс из бувар. 5) Церемония из Пантеон. 240.
Франция. Париж. — Варин из полка-ском. управление из улиц Нова-е-фант. 1) Сборка жертв катастрофы. 2) Полн. управление послы взрыва. 372.
Швейцария. Кантон Берн. — Большой пожар из деревни Гриндольдленд. 1) Грандольдленд, железнодорожная станция. 2) Общ. вид из железнодорож. 3) Огел „Медведь“ и англо-испан. церкви.

4) Вид послы пожара. 5) Вершина Эйгера с видом отдал. у подножия горы. 173, 176.

в) По географии и этнографии

Валадский Иверский монастырь. 130.
Воронеж. — Могила и старый памятник А. В. Кольцову. 312.
Воронеж. — Памятник А. В. Кольцову. 312.
Габри — основательница из своего имени на молитв. 478.
23,000 мил. на акт „Тамара“. 1) Буг-лом из Гамбанотт. 2) Улица из Капр. 3) Домик из Аламир. 4) Халма Альфур из Аламир. 5) Жена малая. 6) Издатель из Ватам. 7) Патока из Сингапур. 8) Тили катанок из Сингапур. 9) На Палл у Капра. 365, 377.
Джигитовы малолетних казанок из Павловской станции. Тили. 456.
Дюрца Е. В. королева Виртембергская из Штутгарта и Фридрихсфельд. 340.
Кавказград. — Памятник славету В. П. Григорьеву. 317.
Кавказ. — Абас-Туман и его окрестности. 1) Георгиевская обсерватория. 2) Главное здание. 3) Общ. вид дачи Е. Н. Велесова и спитский дом. 4) Общ. вид Абас-Тумана. 5) Столба казанок у Куруханского ущелья. 6) „Ворота Опарован“. 7) Выход из Геммертской мосты. 8) Дача князя Вигратон-Мухранской. 401, 404.
Кавказ. — Дача Государя Императора из Абас-Туман — истовое здание и из Георгия Александровича. 360.
Кавказ. — Переноска балка близ Касло-вского. 141.
Курск. — Дом дворянского собрания, истребл. пожаром 17 октября с. г. 361.
Лифляндия. — Вилла князя Бендена, близ которого находилась гнившая Императора Александра II. 437.
Михайло-Архангельский черниговский монастырь из восточной гуд. — 1) Монастырский собор. 2) Дом архимандрита и перекон. 3) Архим. Амвросий. 4) Пасха. 5) Общ. вид. 6) Дом для при-ежних. 385.
Москва. — Пивное здание городской думы из Иверских ворот. 465.
Москва. — Рабочий кабинет А. А. Шва-нши (Фета) из его дач из Палам. 461.
На свир. — Путев. наброски художника. Рисуны П. Ф. Бореля. 1) Крестница из Шансбург. 2) Собор по иже Юлиана Крестителя, так же. 3) Общ. вид Шансбург. 45. 4) Александр-Сиверский монастырь. 5) Вход из монастыря. 6) Часовня на монастырском дворе. 7) Древний корпус монастыря. 8) Древний вход из монастыря. 9) Внутренний вид Преображенского собора из монастыря и рака с мощами Александра Невского. 48, 49, 10) Верфа из р. Свири. 11) Паровой трамвай на р. Свири. 12) Улица из с. Вознесенск. 13) Пристань тур-еиного пароходства. 14) С. Подорожне. 15) Тили бурлаков по р. Свири. 16) Калла-меч. 64, 65, 66, 17) Сви-ерский канал. 18) Лодка, тапущая бичеву. 19) Пристань Вознесенск. 68. 20) Двор Александровского завода с пушками императора Александра I. 78. 21) Главная улица из Петроавдоск. 22) Александровский чугуно-арте-иный завод. Общ. вид. 23) Тоже. Токарная мастерская. 24) Тоже. Литейное отделение. 25) Тоже. Доменная печь с металлом. 26) Тоже. Мастерская для обдочки бомб. 27) Петроавдоск с овра. 28) Тоже. Архьерейский дом. 84. 29) Солонейский погост. 30) Лесонейский завод из с. Лиски. 31) Соборная церковь из с. Кинска. 32) Церковь из Синоубского погоста. 33) Церковь из с. Лиски. 34) Нагрузка „Газота“ на барж Громова из Солонейского. 35) Рубнич, славой и-вед. бичев. 228, 229, 36) С. Усть-Ильона. 37) Корельская турная баня. 38) Улица из с. Усть-Ильон. 39) Тили оловка. 40) Павлоостровский монастырь. 41) Вид алтаря из собора монастыря. 42) Верет из Павлоостров с конфигурацией дивизии. 244, 245. 43) Собор из Пожон. 44) Шансский погост. 45) Мост в собор из Вигер. 46) Выход из Казач. 47) Пристань из Повний. 48) Дорога из Кинку. 49) Станция Касельна. 50) Кинский монастырь. 276, 277, 280.
Паша плавильня из крайних восток. — Остров Сахалин. 1) Покровская церковь. 2) Мост „Три брата“. 3) Сельно-моторные из работ из Александровского рудника. 4) Поселение М. Н. Галкина-Вресского. 5) Александров-

Всемирная Иллюстрація

№ 1223. Годъ XXIV.]

1-го іюля 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 1.]

Русскіе художники. — Живописные уголки «Оріанды». Адмиральскій домикъ.

Рисунокъ В. Г. Казанцева. Гравировалъ В. Зейтель.

ДВА МУДРЫХ СОВѢТА

Чеченское сказание

В. Я. СВѢТЛОВА

Старый Индрисъ умираетъ...

Лежа на жесткой тахтѣ¹⁾, покрытой ковромъ, съ изможденнымъ и желтымъ отъ старости и болѣзни лицомъ, усталымъ и пересѣченнымъ глубокими морщинами, съ бѣлой, какъ лунъ, бородой, сохранявшей лишь на самыхъ концахъ длинныхъ и прямыхъ волосъ слѣды оставшейся краски²⁾, — онъ вспоминалъ протекшую жизнь... Длинный рядъ годовъ, бурныхъ, тревожныхъ и чреватыхъ событіями, возстановлялся въ его блекнувшемъ сознании. Руки его, исхудавшія и костлявыя, были сложены на груди, голова его, круглая и бритая, съ серебристой щетиной, отросшей за время болѣзни, откинувшись назадъ, лежала на мягкой мутакѣ³⁾, глаза его, когда-то блиставшіе огнемъ и отвагой, а теперь глубоко запавшіе, были закрыты, такъ что онъ казался уже мертвецомъ; но мысль его все еще работала, а духъ его, хотя уже ослабленный лѣтами и недугомъ, все еще цѣпился за изможденное тѣло и не хотѣлъ его покинуть безъ борьбы. Черезъ маленькое окошко сакли⁴⁾ проникалъ въ низенькую комнату свѣтъ догорающаго дня; скоро наступитъ ночь на землѣ и ночь для Индриса, послѣдняя ночь, которая станетъ для него вѣчной; но, пока она не настала, онъ хочетъ еще жить, если не настоящей жизнью, то по крайней мѣрѣ прошедшей... И старческая память его работала, вызывая въ воображеніи картины и образы давно минувшаго. И чѣмъ отдаленнѣе было воспоминаіе, тѣмъ отчетливѣе оно представлялось ему. Сынъ небогатыхъ родителей, онъ силою своей мощной воли и яснаго разума сдѣлалъ пріобрѣсти себѣ не только въ родномъ аулѣ⁵⁾, но и далеко за предѣлами его почетъ и уваженіе среди чеченцевъ и страхъ среди враговъ роднаго ему народа. Онъ былъ отважнѣйшій джигитъ⁶⁾ изъ всѣхъ своихъ единоплеменниковъ; онъ былъ храбрѣйшій абрекъ⁷⁾ и отчаяннѣйшій предводитель въ набѣгахъ на соседнія племена. Слыва его, какъ воина, распространялась далеко въ горахъ и проникла на плоскость; онъ былъ грозой окружающихъ племенъ. Но сколько былъ онъ храбръ, столько же былъ и мудръ; когда онъ вошелъ уже въ лѣта и пріобрѣлъ всеобщій почетъ и уваженіе, его выбрали аульнымъ нади⁸⁾, и мудрость, и справедливость его рѣшеній создали ему новую славу, чуть ли не большую первой. Споры и тяжбы своихъ земляковъ онъ рѣшалъ быстро и безпристрастно. Онъ терпѣливо выслушивалъ жалобу потерѣвшаго, на минуту задумываясь, медленно глядя рукой свою красную бороду и спокойно произнося, поражающее всѣхъ своей мудростью, рѣшеніе... Онъ никогда не отступалъ отъ адата⁹⁾ и свято чтить его — вотъ почему его рѣшенія считались неоспоримыми и священными... Но кромѣ этихъ двухъ славъ — воина и судьи — у него была еще слава, третья и чуть ли не наивысшая. Онъ былъ хаджи¹⁰⁾. Аллахъ удостоилъ его своей милостью и сподобилъ его побывать въ Меккѣ и поклониться своему пророку. И онъ получилъ право носить феску, обшитую бѣлой чалмой, и широкій зеленый плащъ; аульный мулла¹¹⁾ относился къ нему съ глубокимъ уваженіемъ и при немъ не смѣлъ вступать въ споры о догматическихъ вопросахъ ислама, о малопонятныхъ стихахъ алкорана и объ ученіи шаріата, потому что Ин-

дрисъ все это знаетъ, все постигъ, все понялъ своимъ острымъ и прозорливымъ умомъ... Его совѣты пользовались громкой извѣстностью. Ни одного совѣта не давалъ онъ на вѣтеръ, и каждый знаетъ, что ужъ если Индрисъ-хаджи посоветовалъ поступить такъ-то и такъ-то, то необходимо было это исполнить, потому что совѣтъ его былъ мудръ, религиозенъ и угоденъ Богу и Магомету, пророку его...

И слава хаджи разнеслась еще дальше, чѣмъ слава воина и судьи.

И вотъ теперь передъ его умственными очами пробѣгали одна за другой картины битвъ, жестокихъ схватокъ, дальнихъ походовъ, славныхъ побѣдъ, величавые виды далекихъ иноземныхъ странъ: раскаленная Аравійская пустыня съ рѣдкими, затерянными въ ней, оазисами, съ чахлыми пальмами или роскошной растительностью, подъ тѣнью которой пробѣгалъ звонкій, журчащій ручей, караваны верблюдовъ, этихъ кораблей пустыни, качающіеся на высокихъ верблюжьихъ горбахъ беднины въ пестрыхъ полосатыхъ плащахъ, разбѣгающихся по вѣтру, круглые бѣлые куполы священной Мекки, гробъ Магомета, его плащъ, его знамя и многое, многое другое, столь же величественное, столь же значительное и столь же интересное, представлялось ему теперь на одрѣ смерти.

Да, богатую событіями жизнь пережилъ онъ, хаджи-Индрисъ, и теперь ему не зазорно перейти изъ своего горнаго роднаго аула прямо въ рай Магомета, въ объятія обольстительныхъ гурій, подъ тѣнью пальмъ и роскошныхъ кустовъ... Онъ все земное свершилъ и ему нуженъ теперь отдыхъ; здѣсь, въ аулѣ, онъ оставилъ по себѣ завидную память, а родъ его не умретъ, потому что родной сынъ его, Иналъ, конечно, женится впоследствии и передастъ своему сыну ту храбрость, мудрость и святость, которую пріобрѣлъ въ наслѣдство отъ отца своего Индриса.

Правда, онъ не оставлялъ своему сыну ни баранты¹²⁾, ни табуновъ, ни саклей, ни денегъ и ни иныхъ богатствъ, но прежде, чѣмъ умереть, онъ оставилъ ему нѣчто болѣе цѣнное, а именно два мудрыхъ совѣта, которые онъ преподавалъ когда-то дагестанскому хану, пріѣзжавшему къ нему почерпнуть житейской мудрости...

Но не успѣлъ объ этомъ подумать старый Индрисъ, какъ сознаніе его заволокъ набѣжавшій откуда-то туманъ, какъ картины, представлявшіяся ему, вдругъ потускнѣли, какъ наступила темная, безпробудная, вѣчная ночь, тѣло его содрогнулось и вытянулось, а душа вылетѣла изъ него, не будучи уже въ состояніи удержаться въ ветхой оболочкѣ, лежавшей теперь вытянутой на жесткой тахтѣ...

Старый Индрисъ умеръ...

Между тѣмъ рядомъ, въ обширной куланкой¹³⁾, собрались гости и почетные люди аула. Здѣсь находились: наибъ¹⁴⁾, мулла, муэззинъ¹⁵⁾, аульный крикунъ¹⁶⁾ и между ними Иналъ, сынъ Индриса, а также Джамбекъ, старый другъ умершаго судьи. Они собрались здѣсь, какъ добрые друзья, для того, чтобы присутствовать добрымъ словомъ отходящаго въ вѣчность старика и утѣшить своимъ участіемъ оставшагося одинокимъ сына.

Они сѣли на ковръ, поджавши подъ себя ноги, вокругъ мапгала¹⁷⁾, на которомъ варилась баранина съ рисомъ; наибъ курилъ изъ кальяна, а остальные, сосредоточенно потупивъ глаза, всматривались въ сложные и хитрые рисунки ковра. Иарѣдка медленно кто-нибудь произносилъ вѣское и всесторонне обдуманное слово, потому что «слово — серебро, а молчаніе золото». Всѣ сходились на томъ, что Иналу слѣдуетъ жениться, чтобы продолжить славный родъ мудраго Индриса, готовившагося отойти въ лоно Магомета.

— Еслибы у тебя былъ младшій братъ, говорилъ крикунъ, — онъ не поблагодарилъ бы

тебя¹⁸⁾, медленно произнесъ крикунъ, обращаясь къ Иналу.

Воцарилось молчаніе, среди которого слышалось только бульканье воды въ кальянѣ.

— Иналу нужно жениться, произнесъ наконецъ Джамбекъ.

Послѣ длинной паузы наибъ сказалъ, ни къ кому собственно не обращаясь:

— У меня есть дочь.

Мулла замѣтилъ:

— И ее зовутъ такъ же, какъ звали покойную мать Инала — Гитѣ.

Опять наступила тишина.

— У меня нѣтъ кальяна, спокойно сказала Иналъ.

— Отдай за нее эту саклю, произнесъ наибъ.

— Аллахъ, Аллахъ! вдохнулъ муэззинъ.

На этомъ разговоръ окончился. Несмотря на весь его лаконизмъ и неопредѣленность, всѣ поняли, что судьба Инала рѣшена и что онъ долженъ жениться на предложенныхъ условіяхъ, потому что такова воля почетныхъ аульныхъ людей.

— Пойду, посмотрю, что дѣлаетъ мой другъ Индрисъ, сказалъ Джамбекъ, направляясь въ комнату старика.

Когда онъ вернулся съ печальной вѣстью, всѣ обернулись лицомъ къ востоку и сотворили молитву. Затѣмъ крикунъ отправился кричать по улицамъ о смерти судьи, муэззинъ пошелъ на минареть созывать правоверныхъ къ вечерней службѣ, Джамбекъ ушелъ устраивать похороны, а мулла пошелъ въ мечеть. Остался одинъ Иналъ.

Онъ пошелъ взглянуть на останки своего отца и, вернувшись, ушелъ передъ окномъ въ глубокой задумчивости. Что ему дѣлать теперь? Отецъ ему ничего не оставилъ, кромѣ добраго имени; саклю его отберетъ теперь будущій тесть — жадный наибъ. А между тѣмъ нужно будетъ содержать жену и, можетъ быть, дѣтей, которые не замедлятъ явиться на свѣтъ. Работать ему не позволяетъ его почетное происхожденіе: это слишкомъ унижительно для сына судьи Индриса. Не пользоваться же ему десятиной¹⁹⁾!..

И онъ рѣшилъ: похоронивъ отца, жениться на хорошенькой Гитѣ, дочери наиба, отдать ей отца въ калымъ саклю, а самому, проживъ съ женой достаточное время, чтобы оставить послѣ себя потомство, уйти изъ дома въ странствованіе — некая слава, счастья и богатства. Онъ возьметъ съ собой инака²⁰⁾, оставшагося въ домѣ его отца, и единственныи туманъ²¹⁾, накопленный имъ изъ отцовскихъ подарковъ. Онъ обязетъ молодую жену хранить во время его отсутствія святость домашнего очага и супружескую вѣрность — великую добродѣтель женщины.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Когда его жена забеременѣла, онъ простился съ нею и, выйдя изъ роднаго аула, направился въ горы...

Иналъ шелъ куда глаза глядѣли. Онъ шелъ впередъ безъ цѣли, безъ думы. Ему казалось, что тамъ, впереди, за этими фиолетовыми горами, за этими, покрытыми голубой дымкой тумана, долинами, гдѣ-то далеко, его ожидаетъ счастье... За нимъ плелся его вѣрный инакъ, изрѣдка останавливаясь, чтобы пощипать травы или напиться изъ ручья.

Румяная заря заставляла уже обоихъ путниковъ въ дорогѣ. Какъ только выходилъ на небѣ первая звѣзда — они уже устранились на ночлегъ. Первые дни пути были тяжелы для Инала. Онъ очень уставалъ; его палило солнце, его мочилъ дождь; онъ ежилъ отъ холода ночью и подъ утро. Съ какою вѣлью онъ шелъ? Онъ и самъ не зналъ: онъ отыскивалъ счастье... Но въ чемъ же заключается счастье жизни? И гдѣ его надо искать? Онъ ищетъ его, а оно къ нему не приходитъ. Но мало по малу онъ привыкъ къ этимъ странствованиямъ. Годъ прошелъ, самый трудный, самый тяжелый; а за этимъ годомъ промелькнули вереницей цѣлые ряды годовъ, непохо-

¹⁾ Диванъ, безъ спинки.

²⁾ Туземцы — магометане. Красная бороды и ногти на рукахъ въ красный цвѣтъ.

³⁾ Длинный поворный шаль, набитый козлей шерстью — замѣняетъ подушку.

⁴⁾ Домъ, хата.

⁵⁾ Селевизъ.

⁶⁾ Удалецъ.

⁷⁾ Разбойникъ.

⁸⁾ Судья.

⁹⁾ Кодексъ народнаго права.

¹⁰⁾ Титулъ или званіе, пріобрѣтаемое каждымъ, побывавшимъ въ Меккѣ и поклонившимся гробу пророка.

¹¹⁾ Слѣдователь.

¹²⁾ Стадо барановъ.

¹³⁾ Пріемная комната для почетныхъ гостей.

¹⁴⁾ Старшина.

¹⁵⁾ Прислужникъ въ мечети.

¹⁶⁾ Человѣкъ, занимающійся на площадяхъ и улицахъ какою нибудь распорядкомъ — для оповѣщенія жителей.

¹⁷⁾ Жаровня.

¹⁸⁾ У магометанъ младшій братъ, по закону, не можетъ жениться раньше старшаго.

¹⁹⁾ Десятая часть блгопріобрѣтеннаго имущества, отдаваемая каждымъ магометаниномъ на содержаніе вдовъ, сиротъ.

²⁰⁾ Оселъ.

²¹⁾ Около 10 рублей.

жихъ одинъ на другой и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительнымъ образомъ сливавшихся вмѣстѣ въ одну безирерывную цѣнь...

Къ концу восемнадцатаго года Иналъ очутился въ Дагестанѣ, исходивъ предварительно многія страны. Онъ пришелъ въ большой городъ, живописно расположенный среди покрытыхъ лѣсами горъ. Посреди города, на площади, стоялъ караванъ-сарай¹⁾, вокругъ котораго происходили базары. Сюда съѣзжались окрестные жители со своими произведениями и товарами развѣтъ недѣлю, продавали ихъ тутъ или обмѣнивали на предметы, нужные имъ, и опять удалялись на цѣлую недѣлю въ свои аулы и селенія.

Иналъ со своимъ ишакомъ сталъ на площади.

— Прощай, мой вѣрный товарищъ, мой драхмный спутникъ, говорилъ онъ, обращаясь къ ишаку. Ты былъ мнѣ добрымъ другомъ въ моихъ скитаніяхъ по свѣту, ты былъ мнѣ вѣрнымъ братомъ. Ты не требовалъ отъ меня ницъ, когда мнѣ самому нечего было ѣсть, ты находилъ ее самъ; когда я уставалъ, ты везъ меня на своей спинѣ, и вотъ теперь, когда ты сталъ слабъ и старъ, и глухъ, и слѣпъ, когда ты ни на что уже болѣе не годенъ, я хочу продать тебя... Да проститъ мнѣ Аллахъ эту измѣну! Но у меня нѣтъ силъ больше терпѣть; мои ноги отказываются идти дальше; я выручу за тебя немного денегъ и отправлюсь домой, къ своей Гитѣ, такъ давно мною покинутой...

И взоръ его затуманился при воспоминаніи о домѣ и отъ ожидаемой разлуки съ другомъ-ишакомъ. Въ своемъ долгомъ странствованіи онъ приобрѣлъ любовь къ природѣ и населяющимъ ее безсловеснымъ обитателямъ и мягкое, доброе сердце.

Къ нему подходили жители. Они осматривали его самого и его ишака съ ногъ до головы и въ недоумѣніи пожимали плечами: они никакъ не могли догадаться—что именно продаетъ этотъ странный человѣкъ?

— Ты что продаешь? спросилъ его одинъ дагестанецъ.

— Ишака, отвѣчалъ онъ.

— Ишака? Ужъ не этого ли хромаго и слѣпаго ишака, такъ уныло понурившаго голову?

— Этого самого.

— Сколько же ты за него хочешь? съ насмѣшкой спросилъ его дагестанецъ.

— Одинъ туманъ.

Тотъ поклатился со смѣху.

— Вмѣстѣ съ тобой, конечно? смѣлся покупатель.

Кипучая кровь Индриса заговорила въ его сынѣ, и онъ готовъ былъ отвѣтить на это оскорбленіе ударомъ кинжала, но во время сдержался и грустно промолвилъ:

— У этого ишака добрая душа—лучше человѣческой...

Градъ насмѣшекъ и оскорбленій полетѣлъ на него при этихъ словахъ.

— Это сумасшедшій! кричали въ толпѣ:—не перенла ли душа ишака въ твоѣ тѣло, а твоѣ душа въ его тѣло, что ты такъ хвалишь ишачью душу?

Но на базарѣ некогда долго разговаривать, а тѣмъ болѣе шутить и зубоскалить; того и гляди прозвѣнаешь покупателя или продавца. Поэтому его скоро оставили въ покоѣ.

Онъ продолжалъ стоять неподвижно и безмолвно на своемъ мѣстѣ, какъ вдругъ увидѣлъ, что изъ роскошныхъ воротъ богатого зданія, величественно возвышающагося противъ самыхъ его глазъ, на другомъ краю площади, вышелъ старикъ и подошелъ къ нему.

— Ты что за человѣкъ? спросилъ онъ его:—а что ты здѣсь дѣлаешь, стоя съ самаго утра?

— Я бѣдный чеченецъ и продаю единственное мое достояніе—моего ишака, отвѣчалъ онъ.

— Мой господинъ заинтересовался тобой и желаетъ тебя видѣть, сказалъ ему посланный.

— А кто твой господинъ и что ему отъ меня нужно?

— Мой господинъ—дагестанскій ханъ, а что ему нужно узнаешь самъ, когда представишь предъ нимъ.

Иналъ согласился и отправился въ сопро-

вожденіи ишака и посланнаго въ богатое зданіе, на балконѣ котораго стоялъ старый дагестанскій ханъ, любовавшійся пестрой толпой у караванъ-сарая.

Онъ позвалъ Иналу къ себѣ въ кунацкую и спросилъ его:

— Какъ зовутъ тебя?

— Меня зовутъ Иналомъ, я чеченецъ родомъ и сынъ храбраго и знаменитаго Индриса.

Когда ханъ услышалъ эти слова, онъ вскринулъ отъ изумленія и радости:

— Ты сынъ Индриса, моего лучшаго друга?

Можетъ ли это быть! И какъ же ты очутился въ такомъ бѣдственномъ положеніи? И что же ты пришелъ дѣлать на базарную площадь?

Иналъ разсказалъ ему свою повесть, какъ умеръ его отецъ, ничего ему не оставивъ, какъ онъ женился, какъ его тестъ отнял у него за калымъ отцовскую саклю и какъ Иналъ, оставивъ жену, отправился искать счастья, не нашелъ его, странствовалъ многіе годы, а теперь продаетъ своего вѣрнаго спутника и дорожнаго товарища, чтобы имѣть возможность вернуться на родину и обнять свою жену послѣ долгой разлуки.

— Такъ Индрисъ умеръ? спросилъ еще разъ ханъ;—а ты его сынъ? Хорошо же; я беру твоего ишака. Я могу заплатить тебѣ за него деньгами или же кое чѣмъ болѣе цѣннымъ, чѣмъ деньги. Выбирай самъ.

Иналъ прислушался.

— Видишь ли, заговорилъ ханъ, — въ дни моей молодости я былъ въ Чечнѣ, и твой отецъ пріютилъ меня у себя, когда я былъ въ опасности, и потомъ, разставаясь со мной, преподѣлъ мнѣ два совѣта, съ которыми я счастливо прожилъ свою долгую жизнь. Тебѣ, сыну Индриса, я обязанъ возратить то, что получилъ отъ отца твоего. Я тебѣ дамъ эти два совѣта за твоего ишака. Хочешь, я тебѣ дамъ и золото; но золото ты истратишь, проживешь, и у тебя отъ него ничего не останется, а съ этими совѣтами ты проживешь счастливо жизнь. Ты знаешь: мудрый совѣтъ дороже золота. Выбирай самъ.

Ханъ замолчалъ, а Иналъ послѣ недолгого раздумья промолвилъ:

— Хорошо, беру моего ишака и дай мнѣ два мудрыхъ совѣта.

— Слушай же, сказалъ ханъ;—совѣтъ первый: *никогда не поддавайся страсти къ женщинамъ и избѣгай легкой побѣды надъ нею*. Совѣтъ второй: *рази оружиемъ только тогда, когда тебѣ первому нанесутъ ударъ*. Вотъ и все. А теперь поѣшь, отдохни и отправляйся въ путь...

Иналъ ушелъ. Дорогой онъ раздумывалъ объ этихъ двухъ совѣтахъ.

Было уже темно, когда онъ подходилъ къ одному богатому аулу.

Выбравъ укромное мѣстечко, онъ расположился на отдыхъ недалеко отъ ручейка. Вдали онъ замѣтилъ цѣлую вереницу дѣвушекъ и женщинъ, шедшихъ къ ручью за водой съ куванами²⁾ на плечахъ. Зачерпнувъ кристально-чистой воды, онъ въ томъ же порядкѣ удалился домой; только одна изъ нихъ, черноокая красавица, замѣтивъ по близости жаленкій костеръ, разведенный Иналомъ, отступила отъ своихъ подружекъ и, подошедши къ огоньку, разглядывала одинокаго путника.

— Чужеземецъ, сказала она ему:—что дѣлаешь ты здѣсь одинъ въ этой глуши?

— Я расположился на ночлегъ, красавица, отвѣчалъ онъ.

— Развѣ нѣтъ въ нашемъ аулѣ сакли, а въ саклѣ кунацкой, достойной пріютить тебя какъ гостя?

— Мнѣ хорошо и здѣсь, красавица. Я привыкъ къ вольной жизни, привыкъ къ простору и ночному свѣжему воздуху. Зачѣмъ и пойду безпокоить мирныхъ жителей аула?..

— Развѣ ты не знаешь, прервала она его, — что ты нанесешь оскорбленіе всѣмъ жителямъ, если отвергнешь наше гостепріимство? Прими, странникъ, мое приглашеніе; наша сакля просторна, и мужъ мой будетъ радъ, если ты проведешь ночь подъ его кровомъ.

Глаза ея горѣли при этомъ чуднымъ пламенемъ какой-то таинственной страсти. При

свѣтѣ костра женщина была дивно прекрасна. Красный отблескъ костра освѣщалъ ее пурпуромъ, и въ темныхъ глазахъ ея переливались красныя искры, придававшія ей лицу зловѣщее и вмѣстѣ съ тѣмъ манящее выраженіе.

Ему стало жутко; но отнаться отъ настоячиваго приглашенія было нельзя, и Иналъ, скрѣпя сердце и предчувствуя что-то недоброе, отправился за ней.

Кунацкая, въ которую вошелъ Иналъ, была помѣстительна и роскошна; она вся была убрана коврами; по стѣнамъ стояли длинныя тахты съ подушками и матами; передъ тахтами были расположены низенькіе столики, на которыхъ красовались всевозможныя лѣтва и нитки: тутъ была баранина въ видѣ шамлы³⁾, пловъ⁴⁾, чехертма⁵⁾, кишмишъ, каймакъ⁶⁾, орѣхи въ меду и жареные съ солью, пиво и рака⁷⁾. Въ правомъ углу сидѣли сазандары⁸⁾, игравшіе на зуріѣ⁹⁾ и бившіе въ тулумбасъ¹⁰⁾. Тонкими и пронзительными голосами выкрикивали они какую-то пѣсню, переходившую изъ заунывнаго строя въ какой-то бѣшеный, бурный танецъ. Кунацкая была ярко освѣщена. Подъ звуки музыки и пѣнья сазандаровъ посреди комнаты красныя женщины въ соблазнительныхъ костюмахъ исполняли сладострастный, исполненный пѣги и истомы, танецъ. Пиръ былъ въ разгарѣ. Хозяйка дома, которая была красивѣе всѣхъ присутствовавшихъ женщинъ, посадила Иналу на почетное мѣсто. Бѣднаго странника ослѣпило яркое освѣщеніе, ошеломила музыка, оглушилъ говоръ, шумъ, смѣхъ и общее веселіе. Когда пиръ окончился и каждый изъ мужчинъ ушелъ съ одной изъ танцовщицъ, Иналъ чувствовалъ головокруженіе отъ всего видѣннаго, и, главнымъ образомъ, отъ выпитаго вина, раки и пива, которыя ему подносили въ изысканныхъ турьихъ рогахъ, отхлѣпанныхъ серебромъ съ черникой.

Около него сидѣла красавица-чеченка. Въ ея глазахъ была все та же страсть, все та же истома. Она нагнулась къ нему и прилегла къ его плечу. Огонь пробѣжалъ по его жиламъ, въ глазахъ потемнѣло и сердце сладко забилося. Онъ обнялъ ее гибкое тѣло. Черная коса ея разсыпалась по плечамъ и ласкала его разгорѣвшіеся щеки.

— Настала ночь, шептала она ему;—пойдемъ, мой джигитъ, отдохнуть на мягкое ложе. До утра недолго. Скоро встанетъ заря. А до тѣхъ поръ я постараюсь уладить твоѣ отдохновеніе.

Она повела его въ спальню и уложила его на мягкую тахту. Она осталась съ нимъ...

Онъ положилъ свой кинжалъ между собою и ею. Онъ не хотѣлъ злоупотреблять ея гостепріимствомъ.

Но ласки ея были такъ жгучи, въ глазахъ ея, которыя сверкали передъ нимъ, было столько и пѣги, и ласки, и страсти и вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то вызывающей злобы, что—еще мгновенье, и онъ, такъ долго лишенный женской ласки, не устоялъ бы отъ искушенія.

И вдругъ въ его головѣ промелькнулъ совѣтъ хана: *никогда не поддавайся страсти къ женщинамъ и избѣгай легкой побѣды надъ нею*.

Какъ укушенный тарантуломъ или фалзгой¹¹⁾, вскочилъ онъ съ ложа, оттолкнулъ отъ себя красавицу и выбѣжалъ изъ дома. На дворѣ занималась заря: небо окрасилось въ пурпуръ. За собой онъ слышалъ злобный хохотъ красавицы. Не успѣвъ онъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ его остановилъ кто-то и сказалъ ему:

— Другъ и братъ мой! Ты одинъ изъ многихъ сотенъ мужчинъ, посѣтившихъ мой домъ; ты—единственный честный человѣкъ во всей вселенной...

И человѣкъ, говорившій ему это, повелъ его во дворъ, гдѣ подъ навѣсомъ была сложена груда человѣческихъ череповъ.

— Смотри, сказалъ онъ Иналу, — вотъ это

¹⁾ Баранье мясо, жареное кусочками на вертелѣ.

²⁾ Бакло изъ риса.

³⁾ Оунъ или зуринъ.

⁴⁾ Густое сливочное масло.

⁵⁾ Водка изъ кукурузы.

⁶⁾ Мускатны.

⁷⁾ Тауслима луска.

⁸⁾ Большой барабанъ.

⁹⁾ Зловѣщее наука.

¹⁰⁾ Гостиный дворъ.

¹¹⁾ Кушница.

С.-Петербургъ. — Годи́чный актъ начальныхъ городскихъ училищъ въ Александровскомъ залѣ городской думы.

Рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Брокъ. Анотипинъ Эд. Гоппе.

все жертвы моей жены. Это ты, которые подавались ей коварным ласкам и не устояли против ее обаяния. И пока они проводили с ней ночь в той комнате, в которой ты лежал, и сидел в соседней и подслушивал, что они говорили и дѣлали. Потом, терзаемый муками ревности, исходя горячими слезами, я убивал их, чтобы скрыть позор жены моей, со дня свадьбы со мною изымавшей к себѣ кунаков¹⁾, а также, чтобы удовлетворить мое оскорбленное самолюбие, мое отчаянное горе, мой справедливый гнѣвъ и безысходную тоску...

Онъ умоляет; онъ повелѣлъ к себѣ странника и, угостив его, наградил дарами, богатыми подарками и отпустилъ въ путь, подаривъ ему сѣдло, лошадь и переметные сумы.

Теперь Иналъ возвращался домой богатый и счастливый.

Какъ пригодился ему советъ стараго хана! Правду говорит народная мудрость, что „хорошій советъ — дороже золота“! И если второй советъ хана окажется такимъ же цѣннымъ, то значитъ, онъ нашелъ счастье жизни, которое онъ такъ долго и тщетно искалъ.

Его радовало и то, что советъ, полученный имъ отъ дагестанскаго хана, были достояніемъ его мудраго покойнаго отца. Хорошее наследство получилъ онъ отъ своего отца, хотя и изъ вторыхъ рукъ!

Съ этими мыслями подвигался онъ бодро впередъ на своемъ дорогомъ карабахскомъ конѣ, сидя на роскошномъ, изукрашенномъ серебромъ подъ черною и бирюзою, сѣдлѣ.

Онъ ѣхалъ и раздумывалъ о давно покинутомъ домѣ. Разставался съ женой, онъ излѣлъ съ нея обѣтъ хранить святость домашняго очага и супружескую вѣрность. И, если она исполнила обѣтъ, какъ онъ будетъ безконечно счастливъ: у него будетъ богатство, добрый конь и испытанная жена, соблюдавшая вѣрность цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ! Развѣ это не счастье и не все, что можно требовать отъ жизни?..

Прошло нѣсколько недѣль. Онъ все ѣхалъ и ѣхалъ; переходилъ горы и овраги, виланъ перебирался черезъ ручьи. Была весна; въ воздухѣ стояло тепло; мигкій вѣтерокъ освѣжалъ его, а изъ долинъ и ущелий доносился до него чудный аромат цвѣтущихъ кустовъ. Ему попадались по дорогѣ туры и серны, маленькие слоны съ розовыми крыльями перелетали съ мѣста на мѣсто; въ чащахъ и лѣсахъ пѣли птицы весеннія пѣсни, удохъ выкрикивалъ свою монотонную пѣсню...

Онъ какъ всегда любилъ природу и наслаждался ея созерцаніемъ. А теперь, чѣмъ ближе подвигался онъ къ дому, тѣмъ родная природа становилась ему милѣе, тѣмъ отраднѣе было у него на душѣ...

Въ одну ароматную, тихую, лѣтнюю ночь онъ въѣхалъ въ свой родной аулъ. На металлическомъ полумѣсячѣ бѣлаго минарета блистала луна; свѣтъ; бѣлая акація наполнила воздухъ своимъ густымъ, ослѣпляющимъ ароматомъ; звѣзды такъ мягко, такъ привѣтливо и чудно блистали на синемъ, глубокомъ небѣ; черныя равнины и тополи такъ отчетливо на немъ выдѣлялись, а соловей пѣлъ такую роскошную, лирическую пѣсню, что слезы подступили къ глазамъ странника. Ахъ, хорошо на родинѣ! Сколько странъ онъ исходилъ, сколько чудесъ перевидалъ, а все-таки нѣтъ ничего милѣе, отраднѣе, лучше родины.

Вонъ, вонъ его сакля; прямо на нее падаетъ лунный свѣтъ, и она бѣлымъ пятномъ выдѣляется на темныхъ кунахъ душистыхъ акацій. Что это? Въ окнѣ свѣтъ? Да, красное пятно свѣта падаетъ передъ домомъ на землю...

Сердце Инала забилось.

„Жена не спитъ“, думаетъ онъ: „она его поджидаетъ. Сколько долгихъ бессонныхъ ночей провела она въ тщетномъ ожиданіи его возвращенія. Какъ она ему обрадуется! Еще два-три мгновенія, и она будетъ въ его объятіяхъ! Оба они были почти дѣтьми, когда разставались. Теперь оба возмужали, оба помужали; теперь съ окрѣпшимъ умомъ и возмужавшимъ чувствомъ они начнутъ новую, счастливую жизнь“.

Онъ слѣзъ съ лошади и подошелъ къ окну...

Силы небесныя! Что онъ увидѣлъ! Въ душѣ его закипѣлъ цѣлый адъ. Такъ вотъ каковъ результатъ его долгаго путешествія! Такъ вотъ какъ легко, какъ скоро, какъ жестоко, безжалостно разбивается судьба его дичіи грезъ, его сладкія мечты о счастьи! Да, да, это она, это жена его. Онъ тотчасъ узналъ ее. Она стала старше, но еще красивѣе, чѣмъ была прежде. Она расцвѣла и превратилась въ красавицу. Бутонъ розы прекрасенъ, но по сколько разъ прекраснѣе расцвѣтшая роза! И она — эта красавица — въ объятіяхъ мужчины! О, горе, о, великое горе! И мужчина этотъ, прекрасный юноша, стройный, какъ чинаръ, съ большими голубыми глазами, обнимаетъ и цѣлуетъ ее.

Какъ ураганъ, ворвался онъ въ саклю. Рука его быстро очутилась на рукояткѣ кинжала, и онъ готовъ былъ выхватить его изъ ноженъ и погрузить въ грудь измѣнившей ему жены. Но и теперь, какъ раньше, у него въ ушахъ раздались вѣщія слова дагестанскаго хана: „рази оружіемъ только тогда, когда тебѣ первому нанесутъ ударъ“.

И онъ свалъ кинжалъ въ своей рукѣ, но не вынулъ его.

— И мужъ твой Иналъ! закричалъ онъ: — такъ-то ты, коварная дочь намба, блюдеши святость домашняго очага и супружескую вѣрность? Такъ-то ты держишь священную клятву?..

— О, дорогой мой Иналъ, отвѣтила ему жена. — Какъ рада я видѣть тебя живымъ и здоровымъ! Подойди къ намъ, не кори меня; обними смѣло и радостно меня, твою вѣрную жену, и твоего наследника-сына, который родился искорѣ послѣ твоего отъѣзда...

Тогда Иналъ со слезами на глазахъ обнялъ свою дорогую жену и сына. Вмѣстѣ съ ними онъ возблагодарилъ Аллаха за его милости и принесъ ему горячую молитву за дагестанскаго хана, подарившаго ему два такихъ мудрыхъ совета, которые были дороже всѣхъ сокровищъ міра...

Иванъ Святловъ

Сонетъ

Твои глаза черны, какъ мракъ Эреба,
Не оттого-ль, что адъ въ груди твоей?..
Что надъ тобой любви закрылось небо,
Померкло солнце — счастье прежнихъ дней?

О, не грусти — тебя я обожаю!
Моя душа тобой однимъ полна, —
Какъ Персиды къ потерянному раю,
Такъ о тебѣ тоскуетъ вновь она.

Вчера была я холодна съ тобою
Лишь для того, чтобъ чувству отдыхъ дать,
Сегодня же, ты видишь, я опять
Послушною готова быть рабою.

Повми меня, повѣрь моей любви —
И страсть мою капризной не зови.

М. Мухоморова

22 июня (4 июля) 1892 года

Тревожное настроеніе, возбужденное въ насъ публичными вѣстиями о быстромъ наступательномъ ходѣ холерной эпидеміи, появившейся первоначально въ Закавказской об-

ласти, оказывается, къ несчастію, далеко не безосновательнымъ. Перекинувшись необычайно скоро въ Баку, грозный бичъ, способствуемый, по видимому, особо благоприятными условіями, которыми представляли ему гигиеническія, или, правильнѣе говоря, анти-гигиеническія условія этого послѣдняго города, достигъ уже на прошлой недѣлѣ до Астрахани, и многое заставляетъ опасаться дальнѣйшаго распространенія внутри Европейской Россіи страшной заразы, борьба съ которою, конечно, мыслима при нынѣшнемъ состояніи медицинской науки, но мыслима, однако же, не иначе какъ при дружномъ и вполне согласованномъ напряженіи правительственныхъ и общественныхъ силъ.

Что правительство сдѣлаетъ все, для него возможное, для успѣха подобной борьбы — мы не позволимъ себѣ усомниться ни на одну минуту. Меньшую утѣренность испытываемъ мы, однако же, по отношенію къ тѣмъ общественнымъ силамъ, безъ горячаго и самоотверженнаго содѣйствія которыхъ правительственнымъ мѣрамъ никогда не окажутся достаточными для достиженія предполагаемой цѣли. Въ русской ежедневной печати безпрестанно появляются за послѣдніе дни очень неутѣшительныя вѣстия изъ городовъ, лежащихъ на вѣроятномъ пути холерной эпидеміи. Называть эти города мы пока еще не считаемъ полезнымъ, допуская нѣкоторую, вполне естественную въ подобную минуту, преувеличенность получающихся оттуда свѣдѣній. Но держать подъ снудомъ тревожныя предостереженія этого рода мы признаемъ прямою обязанностію периодической печати. Чрезмѣрная отзывчивость публики несравненно полезнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ предвзятое равнодушіе во всемъ, касающемся до предупрежденія грозящаго народнаго бѣдствія. Лучшее принятіе заранѣе мѣръ предосторожности, въ которыхъ не окажется впоследствии надобности, чѣмъ позволить себѣ оказаться застигнутымъ врасплохъ. Современная медицинская наука указываетъ на цѣлый рядъ санитарныхъ предосторожностей противъ грозящей Европейской Россіи и уже вторгнувшейся въ ея предѣлы эндемической болѣзни. Какъ бы ни были круты и чрезвычайны мѣры, принимаемыя съ этою цѣлью правительствомъ, общество обязано не только безпреложно имъ подчиниться, но и содѣйствовать всѣми силами строгому ихъ выполнению. Общая для всѣхъ опасность должна вызывать общій отпоръ. Примѣры недавняго прошлаго доказываютъ, что мы вполне способны на такую единодушную дѣятельность, но, къ сожалѣнію, изъ тѣхъ же примѣровъ приходится заключить, что упомянутая способность обнаруживается обыкновенно въ насъ не ранѣе той минуты, когда мы оказываемся стоящими уже лицомъ къ лицу съ надвинувшимся на насъ стихійнымъ бѣдствіемъ. Известная пословица „громъ не гриветъ — мужикъ не перекрестится“ сложилась издавна въ Россіи не даромъ. На каждомъ, кто можетъ такъ или иначе вліять на общественное мнѣніе, лежитъ нынѣ обязанность сдѣлать все возможное для того, чтобы грозящее намъ испытаніе не застало русскихъ людей врасплохъ. Земствамъ и городскимъ управленіямъ предстоитъ тяжелый, но плодотворный трудъ, наградою за который будемъ имъ доброе слово русской исторіи послѣднихъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Въ политической жизни западной Европы настаетъ тѣмъ временемъ періодъ полнаго поглощенія своими внутренними дѣлами всѣхъ тамошнихъ правящихъ кружковъ. Международные вопросы, еще такъ недавно казавшіеся стоящими на первой очереди, еще разъ отодвинулись на второй планъ. Этому, конечно, много способствуетъ общее положеніе европейскихъ дѣлъ, представляющее столько внушительныхъ ручательствъ за полную немисленность международныхъ осложнений въ близкомъ будущемъ. Ни войны, ни даже рѣзкихъ дипломатическихъ препирательствъ, могущихъ обострить нынѣшніе отношенія дворовъ и кабинетовъ, не желаетъ, очевидно, рѣшительно никто. Недавнія событія, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить то, что произошло одновременно три недѣли тому назадъ въ Килѣ и въ Нансѣ, доказали это самымъ неоспоримымъ образомъ.

¹⁾ Гостей, артезелей.

Въ Германіи интересуются за последнее время почти исключительно толками о снова возгорѣвшемся неудовольствіи берлинскаго двора противъ князя Бисмарка, еще разъ подвергавшагося ожесточеннымъ нападкамъ нѣмецкой офиціозной печати. Дѣло дошло до того, что упомянутая печать начинаетъ уже грозить бывшему канцлеру судомъ за разглашеніе государственныхъ тайнъ. Общественное мнѣніе въ сильномъ большинствѣ не одобряетъ этихъ выходокъ, и даже многіе изъ прежнихъ непримиримыхъ враговъ князя Бисмарка начинаютъ принимать его сторону.

Въ Австро-Венгріи послѣ шума, который надѣлалъ пробадь черезъ Вѣну князя Бисмарка, интересъ политической жизни тоже сосредоточивается на однихъ внутреннихъ дѣлахъ. Последніе извѣстія сообщаютъ о новыхъ недоразумѣніяхъ, происшедшихъ было между министерствомъ Таафе и нѣмецко-либеральною партіею австрійскаго рейхсрата. На какое-то упрямство и требованія нѣмецкихъ либераловъ графъ Таафе отвѣчалъ угрозою выйти въ отставку. Большинство партій испугалось такой угрозы и рѣшилось поддерживать министерство, не требуя отъ него новыхъ уступокъ. Меньшинство, однако же, продолжаетъ настаивать на своемъ, вслѣдствіе чего въ парламентской группѣ нѣмецкихъ либераловъ, произошелъ расколъ, и оппозиція усилилась переходомъ на ее сторону упомянутого меньшинства. Положеніе министерства Таафе сдѣлалось такимъ образомъ еще менѣе устойчивымъ, чѣмъ прежде и въ Вѣнѣ считаютъ министерскій кризисъ возможнымъ въ близкомъ будущемъ.

Для полноты слѣдуетъ еще упомянуть о волненіи австрійскихъ румынъ, которые относятся открыто-враждебно къ угнетающимъ ихъ мадярамъ.

Внутреннія дѣла Италіи, идутъ также не блистательно. Министерство Джолитти продолжаетъ править страной, но съ ожидающею его перспективою потерѣтъ неудачу на слѣдующихъ выборахъ. Сторонники г. Криспи пробуютъ замаскировать неприглядность такого положенія толками о необходимости войны съ Франціею, но огромное большинство италійской націи вовсе не сочувствуетъ этимъ толкамъ и озабочено исключительно поисками средствъ поправить тяжелое финансовое положеніе страны.

Во Франціи близость національнаго праздника 2 (14) іюля и парламентскихъ канакій заставляютъ палаты прилежно и даже усиленно заниматься стоящими на очереди законодательными мѣрами. Положенію министерства Лубе не грозитъ рѣшительно ничто, а отчаянная попытка монархистовъ — сохранить за собою поддержку хотя части французскаго католическаго духовенства — привела только къ письму, полученному отъ папы епископомъ Гренобльскимъ и требующаго еще разъ въ самой категорической формѣ полного примиренія всѣхъ французскихъ католиковъ съ республикою.

Въ Англіи начались парламентскіе выборы. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, извѣстны еще пока результаты весьма немногихъ голосованій. Цифры, сообщенныя телеграфомъ, и даютъ перевѣсъ правительственной партіи (6 консерваторовъ, 5 либеральныхъ уніонистовъ и 5 сторонниковъ Гладстона), но это равно еще ничего не доказываетъ, и фактомъ выборовъ опредѣлится только тогда, когда станутъ извѣстны результаты выборовъ въ большинство округовъ, могущихъ подзѣть голоса какъ въ пользу нынѣшняго министерства (консерваторы и либеральные уніонисты), такъ и въ пользу Гладстона.

Актъ начальныхъ городскихъ училищъ въ залѣ с.-петербургской Думы

Въ обычный день 30-го мая, въ одномъ изъ обширныхъ залъ с.-петербургской Думы, — Александровскомъ, происходилъ годичный актъ начальныхъ городскихъ училищъ, которыхъ успѣхомъ и процвѣтаніемъ по истинѣ можетъ гордиться наше городское управленіе. Залъ часамъ въ двухъ переполнился дѣтьми обоего пола, которыхъ было болѣе 200,

а также учителями, учительницами и законоучителями школы. Затѣмъ прибыли на торжество члены комиссіи по народному образованію во главѣ съ председателемъ М. М. Стасюлевичемъ, ректоръ с.-петербургской духовной академіи преосвященный Антоній, епископы виборскій, помощникъ поевителя с.-петербургскаго учебнаго округа г. Лаврентьевъ и исполняющій должность товарища городского головы г. Прокофьевъ. Актъ начался молебствомъ, которое совершилъ епископъ Антоній, въ сослуженіи законоучителей школъ. Преосвященный Антоній предъ началомъ молебствія обратился къ дѣтямъ съ прекраснымъ словомъ. Пѣтъ соединенный дѣтскій хоръ всѣхъ школъ. Послѣ этого председатель городской исполнительной комиссіи по народному образованію въ С.-Петербургѣ, М. М. Стасюлевичъ прочелъ краткій, но чрезвычайно интересный отчетъ комиссіи за истекшія 1891—92 учебный годъ. Читаніемъ отчета акта и закончился. Дѣтямъ были розданы свидѣтельства, похвальные листы и книги (св. евангеліе), всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ чай и въ заключеніе дѣтскій стройный хоръ исполнилъ „Воже, царя храни“. 15-го іюня этого года исполнилось пятнадцатилѣтіе дѣятельности с.-петербургскаго, городского управленія по начальному образованію и за это время городское управленіе достигло прекрасныхъ результатовъ. Число начальныхъ народныхъ училищъ къ концу этого періода приблизилось къ 300, а именно всего учреждено 281 училище; изъ нихъ свыше 150 мужскихъ, и въ нихъ болѣе 7.500 учащихся мальчиковъ, и свыше 125 женскихъ, и въ нихъ болѣе 6.000 учащихся дѣвочекъ; кромѣ того, имѣется 2 сѣмьянныхъ училища на окраинахъ города, гдѣ оба пола обучаются совместно; всего же учащихся обоего пола въ 281 училищѣ было около 14.000. Изъ всѣхъ этой массы при началѣ отчетнаго учебнаго года предназначалось къ выпуску изъ старшаго отдѣленія 222-хъ училищъ (59 училищъ не сдѣлали выпуска въ отчетномъ году) 3.106 дѣтей (изъ нихъ 1823 м. и 1283 д.), а къ концу года было представлено къ выпускному экзамену 2.494 дѣтей (изъ нихъ 1.496 м. и 998 дѣв.) остальные изъ учившихся въ старшемъ отдѣленіи были взяты изъ училищъ родителями до окончанія ими курса (такихъ было свыше 600 дѣтей). Изъ представленныхъ къ выпускному экзамену 2.494 учащихся обоего пола (изъ томъ числа 1.496 м. и 998 дѣв.) выдержали съ успѣхомъ испытаніе 2.482 учившихся, въ томъ числѣ 1.486 м. и 996 дѣв. Въ теченіе же всѣхъ истекшихъ 15 лѣтъ окончано ученіе до 18.000 дѣтей обоего пола. Такимъ образомъ, въ настоящее время городъ имѣетъ весьма широкое основаніе для начатковъ народнаго образованія въ своихъ многочисленныхъ начальныхъ училищахъ и крайне стѣсненъ въ возможности распространенія его въ полномъ объемѣ, какое могли бы дать „городскія“ училища; вслѣдствіе такого ненормальнаго положенія народнаго образованія въ столицѣ, масса дѣтей должна или вовсе прекращать ученіе въ такомъ возрастѣ, какъ 11—12 л., или дѣлать тщетныя усилія для того, чтобы попасть въ „городское“ училище, а за невозможностью и къ тому, стремиться въ низшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній, откуда многіе изъ недостаткомъ средствъ приходится выйти, далеко не окончивъ курса. Въ виду этого, городская дума озабочена отчетнымъ годѣмъ тѣмъ, что сдѣлала хотя небольшой, но зато первый шагъ въ тому, чтобы положить начало лучшему, въ этомъ отношеніи, порядку вещей, а именно: съ одной стороны, она отпустила на 14 лѣтъ ежегодное пособие въ 2.500 р. на расширеніе городского училища на Васильевскомъ Островѣ при министерскомъ учительскомъ институтѣ, гдѣ будутъ безвозмездно обучаться 50 учащихся мальчиковъ изъ окончившихъ съ успѣхомъ ученіе въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и въ свое засѣданіе 27 мая, рѣшила внести въ сѣбѣ 1893 году такую же сумму, 2.500 р., на поддержаніе такого же перваго частнаго училища для дѣвочки; а съ другой стороны, дума направила назначеніе 10 т. р., отпущенныхъ ежегодно на содержаніе двухъ учебныхъ мастерскихъ, гдѣ обучалось до сихъ поръ около 80 окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ, и постановила на эту же сумму содержать при частныхъ профессиональныхъ школахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ — стипендіатовъ, назначаемыхъ изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ, что, при платѣ за каждое стипендіата по 30—40 рублей въ годъ, дастъ возможность устроить дальнейшую судьбу дѣтей, имѣю прежнее 80, отъ 250 до 300. Осуществленіе первой мѣры принадлежитъ ближайшему учебному 1892—93 году, а вторая мѣра началась уже приводиться въ исполненіе съ января мѣсяца сего года, и въ настоящее время уже устроено до 137 стипендій, на сумму 4.015 р. Вторая же новая мѣра можетъ быть примѣнена не ранѣе гражданскаго 1893 года, такъ какъ въ текущемъ году часть упомянутой суммы должна пойти на выдачу годоваго содержанія всѣмъ лицамъ, уволеннымъ по случаю увольненія упомянутыхъ двухъ городскихъ учебныхъ мастерскихъ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ отпускалось ежегодно 14.000 рублей; въ отчетномъ

году на содержаніе 281 училища ассигновано 562.000 руб., расходъ увеличился въ 40 разъ. Материальная обстановка въ свои очередь улучшилась болѣе, чѣмъ вдвое: до 1877 г. стоимость одного училища обходилась въ 875 р., а нынѣ она достигаетъ 2.000 р. Но суммой въ 562.000 руб. еще не исчерпываются всѣ расходы города по народному образованію: въ отчетномъ учебномъ году ассигнованы на содержаніе 12 воскресныхъ школъ 4.200 р., на содержаніе 2 бесплатныхъ читальн въ память Пушкина 6.000 руб.; на обученіе ремесламъ дѣтей бѣдныхъ жителей и на пособіе женскимъ профессиональнымъ школамъ — 14.000 р. Всего ассигновано на 1892 годъ 613.000 р. изъ общей суммы всѣхъ росписи обычныхъ расходовъ — 8.599.000 р., т. е. свыше 7%. Въ будущемъ году открывається еще 10 начальныхъ училищъ.

Братья Фоссе, силачи въ с.-петербургскомъ Зоологическомъ саду

Въ настоящее время въ нашемъ Зоологическомъ саду особенное вниманіе публики привлекаютъ представленія на открытой сценѣ братьевъ Фоссе, силачей-атлетовъ, производящихъ замѣчательныя вещи. Оба силача играютъ адрами какъ мужчинами, подымая одной рукою десятипудовыя гири и еще болѣе тяжесты и, наконецъ, одинъ изъ „братьевъ“ Эмиль Фоссе, хорошо уже извѣстный петербуржцамъ по цирку Чинизелли, подымаетъ нѣбный оркестръ въ двѣнадцать музыкантовъ, сидящихъ на алопазкѣ. Происходитъ это такимъ образомъ. На сценѣ появляется огромный столъ съ металлическими ножками и съ дѣшью, продѣтой сквозъ его средину. Подъ столомъ притаивается квадратная платформа, поводя какъ упомянутой срединной пѣли такъ и посредствомъ дѣшей, прикрѣпленныхъ къ угламъ платформы. Когда оркестръ уже займетъ на ней свои мѣста, силачъ Эмиль Фоссе вбирается на столъ. На плечахъ у атлета широкіе ремни, доходившіе до самого пояса; атлетъ прикрѣпляетъ къ поясу дѣшу, проходящую черезъ срединное отверстіе стола и затѣмъ выпрямляется во весь ростъ, удерживая эту платформу съ оркестромъ на своихъ, богатыхъ плечахъ въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ. И это онъ производитъ, повидному, безъ особеннаго напряженія. Эмиль Фоссе — высокаго роста, широкоплечій, мускулы у него замѣчательны и прихвѣты не только ягодицы, но и на большемъ разстояніи. Нельзя не удивляться тому, какъ онъ подымаетъ платформу съ оркестромъ, но другой обращаетъ его силы, еще у него величайшей, приводитъ въ истинное изумленіе. Эмиль Фоссе пригибаетъ обѣ руки локтями къ бокамъ, держа ихъ вверхъ и этихъ согнутыхъ рукъ не въ состояніи разогнуть, дѣй лошади, тащущей въ противоположныя стороны руки атлета съ веревочными браслетами, къ которымъ лошади припрѣжены. Лошадей бьютъ по всей силѣ бичомъ, чтобы онѣ тянули сильнѣе — и тѣмъ не менѣе согнутыя руки атлета остаются въ одномъ положеніи. Однако справедливость требуетъ замѣтить, что это зрѣлище далеко не эстетично, въ виду тѣхъ истязаній, которымъ подвергаются этихъ несчастныхъ животныхъ, на которыхъ безъ счета сдѣлается удары...

Новости печати

— Доктору химіи А. В. Пелю разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, подъ редакторствомъ его и доктора медицины Н. П. Иванова, „Журналъ медицинскій химіи и фармаціи“.

— Газета „Ростовскій па-Дону Листокъ“ перешла въ кандидату правъ М. И. Базабанову и доктору Е. П. Хартахову.

— Подлинный коранъ, содержащій въ себѣ откровенія Матомета, составляетъ величайшую рѣдкость Императорской публичной бібліотеки. Однако откровенія эти, находящіеся въ коранѣ, остаются для весьма многихъ совершенно недоступными. Въ настоящее время, какъ слышно, однимъ изъ профессоровъ с.-петербургскаго университета предложено издать коранъ совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ публичной бібліотекѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снабдить текстъ корана полными переводами всѣхъ откровеній Матомета. Такимъ образомъ представляется возможность не только зрѣть эту величайшую рѣдкость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и усвоить себѣ все содержаніе корана, которое у матаметанъ считается священнымъ.

— Внутренняя жизнь италянъ, гдѣ, принадлежащій познанию этнологу, доктору Генриху Визоллому, очень недавно вышелъ въ Берлинѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Онъ является однимъ изъ первыхъ подробныхъ исследованийъ о загадочномъ племеніи, странствующемъ съ XV в. по всей Европѣ.

— Изданіе стихотвореній Льюа XIII недавно появилось въ Римѣ. Папа Льюа XIII, какъ извѣстно, поэтъ и имѣетъ вѣдущее латинскіе стихи. Изданіе его стихотвореній, которое обошлось въ тридцать тысячъ франковъ, очень роскошно и сдѣлано въ лучшихъ средствахъ печати.

Эмилія Флигаре-Карленъ

8-го августа 1807 года, въ маленькомъ городѣ Стремстадѣ, на берегу Каттегата, родилась у купца Руджера Смита дѣвочка, получившая при крещеніи имя Эмиліи. Она была четырнадцатымъ ребенкомъ въ семьѣ и ея появленіе на свѣтъ не могло быть встрѣчено съ особенной радостью престарѣлыми родителями; но именно этому ребенку было суждено принести семейству наибольшую честь и поддѣлать именемъ Эмиліи Флигаре-Карленъ, пріобрѣсти всемірную извѣстность. Старинный отцовскій домъ и патриархальный образъ жизни семьи мастерски описаны самимъ Карленъ въ одномъ изъ ея послѣднихъ произведеній, озаглавленномъ „Игра тѣней“, откуда можно почерпнуть немало подробностей о ея молодости, особенно интересныхъ для выясненія тѣхъ

сообщала старушкѣ матери интересныя вещи, рассказанныя ей призраками, и это были первые по-литствовательные омыты будущей романистки. Но существовала и болѣе реальная почва для развитія ея воображенія: это была лавка отца, гдѣ постоянно толпились рыбаки и моряки, любившіе рассказывать длинныя исторіи. Дѣвочка съ величайшимъ интересомъ слушала рассказы этихъ людей иногда фантастическіе и съ трепетомъ пересказывала дома все слышанное. Разсудительной матери это не нравилось, но старый Смитъ не препятствовалъ дочери. Она поступала такъ, потому что сама любила моряковъ и ихъ разговоры. Но она, разумеется, не подозрѣвала, что дала въ такомъ образѣ дѣвчкѣ богатый запасъ впечатлѣній и сдѣлательно содѣйствовалъ развитію одного изъ самыхъ сиятательныхъ талантовъ нашего времени. Въ дѣтскіе годы Эмиліи Смитъ произошла шведско-норвежская война 1814 года. Въ

Когда она подросла, отецъ сталъ ее брать съ собою во время его частыхъ поѣздокъ по шхерамъ. Кто не видѣлъ южныхъ шхеръ Швеціи, тотъ не можетъ себѣ вообразить величія и живописности представляющихся тамъ видовъ! Не менѣе поразительная цѣлостность натуры и своеобразность, не лишенная поэзіи, образъ жизни прибрежные жители этихъ шхеръ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такая впечатлительная дѣвочка, какою была маленькая Эмилія, горячо полюбила шхеры и ихъ населеніе. Въ короткое время она изучила всю рыбацью премудрость до тонкости и пріобрѣла громкую извѣстность среди рыбаковъ. Впечатлѣнія этого времени дали впоследствии писательницѣ матеріалъ для нѣсколькихъ превосходныхъ романовъ изъ жизни шведскаго прибрежнаго населенія („Роза въ Тистедѣ“, „Поль Верингъ“, „Невѣста въ Омбергѣ“, „Одинокій въ Ивановыхъ шхерахъ“ и много другихъ). Къ этому

E. Flygare-Carlén

ЭМИЛИЯ ФЛИГАРЕ-КАРЛЕНЪ, шведская романистка, † 24-го января с. г.

Съ фотографіи А. Линдла въ Стокгольмѣ гравировалъ И. Фаландеръ.

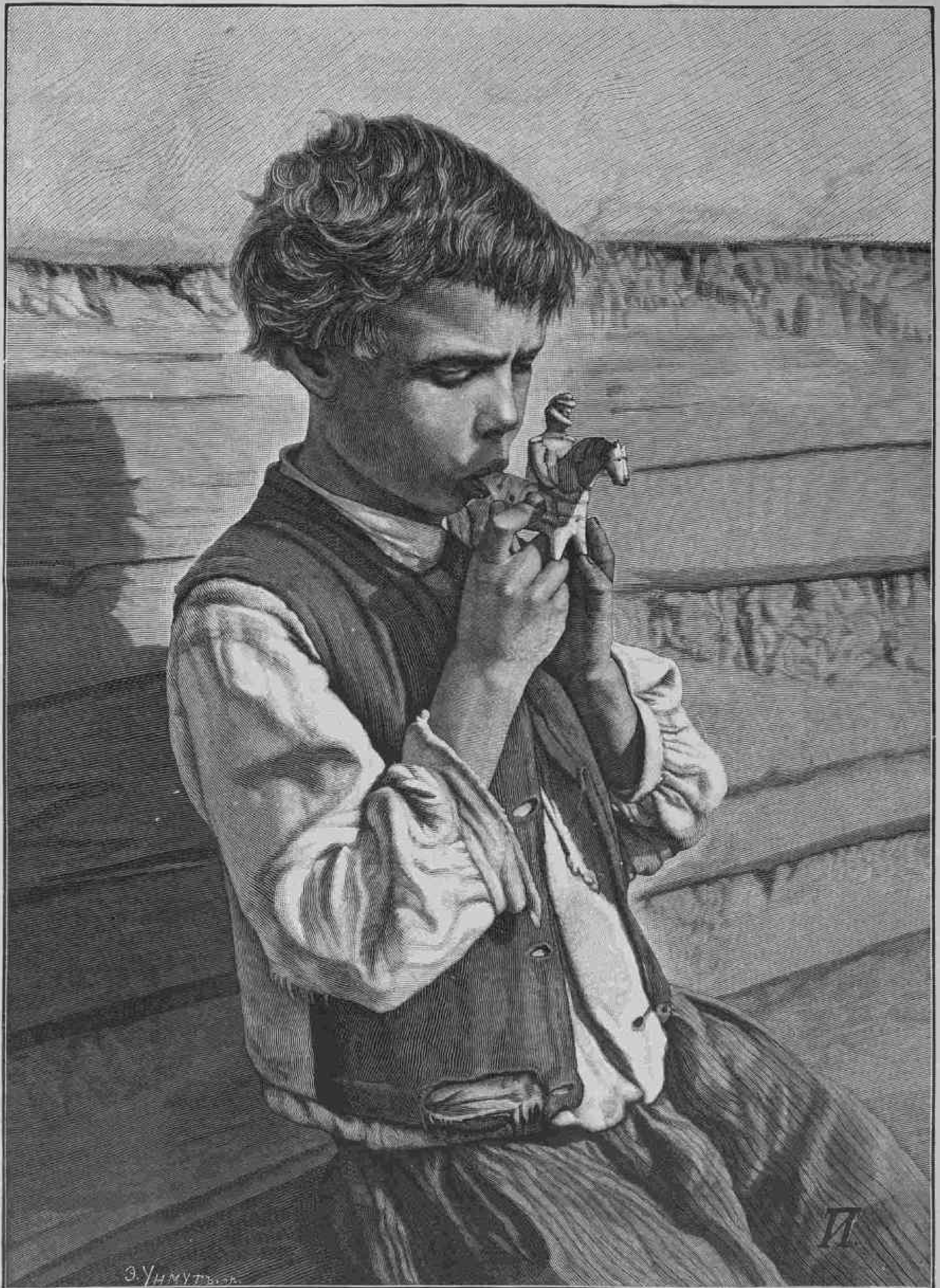
впечатлѣній юности, которая болѣе всего содѣйствовала развитію воображенія и повѣствовательнаго таланта такой крупной писательницы, какъ Эмилія Карленъ.

Отецъ ея былъ чрезвычайно горячій, суетливый, романтически-чувствительный, но въѣхъ съ тѣмъ правдолюбивый и справедливый человѣкъ; мать обладала твердымъ характеромъ, была разсудительна, ровна и отличалась замѣчательно спокойнымъ нравомъ; оба были искренно добрые люди. У маленькой Эмиліи было много прирожденнаго воображенія. Рано проявившаяся въ ней мечтательность отделила ее отъ другихъ дѣтей, и она охотѣе оставалась одна или въ обществѣ взрослыхъ людей, чѣмъ со своими сверстниками. Ея воображеніе населяло тѣ мѣста, куда она уходила, разными таинственными призраками, съ которыми она ухитрилась быть въ постоянномъ общеніи, разговаривала съ ними, спорила и увлекалась этой игрой до совершеннаго забвенія дѣйствительности; затѣмъ она

пограничному городку, наконецъ явился въ то время Стремстадъ, извѣстна война выразилась въ особенно рѣзкой формѣ и глубоко замѣталась въ памяти ребенка. Вліяніе этого печальнаго воспоминанія отразилось на многихъ произведеніяхъ писательницы и признается ею самою въ „Продолженіи словъ“ къ читателямъ, которыми она снабдила собраніе своихъ послѣднихъ произведеній и которое читатель найдетъ въ 7-й (юльскій) книжкѣ „Труда“ передъ портретомъ Карленъ „Бурная натура“. Первоначальное образованіе Эмиліи Смита было довольно поверхностно. Ресетиторы ея братьевъ давали ей кое-какіе уроки, а экономка учила ее хозяйству и женскимъ рукодѣліямъ; этимъ и ограничилось ея первоначальное образованіе. Г-жа Карленъ нигдѣ не объясняетъ, когда и какимъ образомъ она успѣла пополнить свои познанія; зато она неоднократно высказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, какъ часто ее мучило впоследствии сознаніе недостаточности своего первоначальнаго образованія.

времени жизни Эмиліи Смитъ относится ея первая попытка творчества.

Но вотъ, Эмилія минуло семнадцать лѣтъ и мысли юнаго рода, нима существа прониклись въ юную головку—Карленъ была чрезвычайно хороша собой—гдѣ до сихъ поръ гнѣдился лишь морскія чудовища и фантастическіе призраки. На двадцатомъ году Эмилія Смитъ вышла замужъ за доктора Флигаре, а пять лѣтъ спустя овдовѣла, оставшись съ двумя маленькими дѣтьми на рукахъ. Въ это время отца ея уже не было въ живыхъ. Тѣмъ не менѣе она вернулась подъ родительскій кровъ и года три прожила съ матерью, въ полной зависимости отъ своихъ братьевъ. Ея судьба стала было проясняться, когда сердцемъ ея овладѣла молодой яростъ Далингъ, сдѣлавшій ей предложеніе вступить во вторичный бракъ. Но Далингъ скоропостижно умеръ, а вслѣдъ затѣмъ вдова Флигаре лишилась и своей горячо любимой дочери. Это было два тяжелыхъ удара, которые могли сломить даже мощную натуру. Но Эмилію Флигаре

Русскіе художники. — Будущій талантъ. Рисунокъ И. А. Приходько.

Гравироваль Э. Уинмутъ.

они не сломали, а направили на то поприще, где ей суждено было показать неуязвимые дары. В эту пору моей жизни, говорит она, — я чувствовала потребность в труде, который подготовил бы все мои мысли. И вот на тринадцатом году от роду я принялась за то, чему увлекалась в ранней юности: я стала писать на бумаге рисовавшиеся в моей душе образы и картины. Но с какой робостью истинно талантливого человека приступала она теперь к сватому в ее глазах искусству! Она считала себя слабой и неподготовленной; она сомневалась в своих способностях; но с чужим художником она предполагала, что пережитые страдания заставляют ей многое и что для правдивого отношения к повседневным явлениям жизни не требуется особенных познаний.

Первый роман г-жи Карленз назывался „Вальдмар-Клейн“ и напечатан в 1857 г. в „Кабинетной Библиотеке“, издававшейся в Стокгольме г-ном Томсоном. Роман был встречен читающей публикой весьма сочувственно, а издатель предложил г-же Флиггаре на столько выгодные условия, что она могла возможным перебраться в Стокгольм и всецело посвятить себя литературе. В качестве курьера откликнувшись, что за первыми свои сочинения г-жа Карленз получала по 5 р. с везетного листа, а затем по 60 р. с листа. Таковы были цены в 30-х годах, и тогда они считались „выгодными“. С 1837 по 1841 год г-жа Флиггаре написала пять больших романов, из которых „Освобождение гаммарбюской церкви“ были самыми выдающимися. В этом же периоде своей жизни она познакомилась с молодым литератором Карленсом, за которого и вышла замуж в 1841 году. В следующие десять лет г-жа Флиггаре-Карленз — как она теперь стала называться — написала семнадцать романов и больших повестей. Это было лучшее время ее писательской деятельности, и некоторые из ее романов, как „Нансен“ (1845), „Годь“ (1846) и „Длинная башня“ (1848) переведены на европейские языки, в том же числе и на русский язык. По поводу романа „Годь“ (Unan de mariage) замечать, кстати, что сюжетом его воспользовался Жюль Верн для своего романа „Maitre des forges“, представляющего собой сплошную фантастику. В 1852 году г-жа Карленз перенесла новый жестокий удар судьбы: ее единственный сын, только что блестяще окончивший свое образование защитой диссертации на степень доктора философии, умер после продолжительной и тяжелой болезни. На этот раз горе падало подчас творческим сил писательницы, и до 1859 года она ничего не писала. Затем появились в свет ее романы „Купеческий дом в шкере“ (1859) и „Игра гениев“ (1861) — оба представляющие собой воспоминания юности автора, написанные мастерски, но уже лишенные ее прежней поэтической фантазии. Дальнейшая литературная деятельность г-жи Карленз симпатична и достойна всякого уважения, но лишена блестящего колорита, которым отличались ее произведения 50-х годов.

Лечебное заведение на Куяльницкомъ (Андреевскомъ) лиманѣ въ Одессѣ

Облада природными сокровищами, как море и лиманы, с которыми во врачевном отношении вряд ли может сравниться что либо подобное в Европе, Одесса в то же время заключает в себе большое количество других врачевных пособий, как-то: превосходно устроенное заведение искусственных минеральных вод, заведения для теплых морских ванн, гидротерапевтическое заведение, кобыль и коровий гумны, снабженные разнообразными сортами для пользующихся виноградными лечением, отлично устроенными аптеки и большой круг врачей-специалистов.

Но из всех сокровищ, которыми природа щедро одарила Одессу, наибольшая анимация заслуживают одесские лиманы, с которыми по лечебным свойствам вряд ли может соперничать какой либо из европейских курортов.

Лиманное лечение применяется в следующих болезнях с большим успехом: 1) во всех видах золотухи; 2) во всех случаях ревматизма, не осложненного пороком сердца; 3) при ушибах и ломоте после различных повреждений туловища, головы и конечностей (ушибов, ран, переломов); 4) в застарелых формах сифилиса; 5) во многих болезнях женских половых органов и 6) в некоторых нервных и кожных болезнях.

Из 3-х лиманов, находящихся в Одессе, самый благоприятный признан „Куяльницким“ (Андреевским). Установлено, что этот лиман имеет такие целебные качества, какими вряд ли обладает какой либо из западно-европейских источников этой категории.

Куяльницкий лиман заключается в ложбинку длиной в 28 версты, шириною до 2-х верст, глубиною в среднем от 1½ до 2 сажени. Озеро это отдлено от моря небольшим перешейком, имеет постоянное положение, так что вода в нем стоит ниже уровня морской поверхности на 2½ сажени. Берег лимана довольно крутой, частью покрыт илом, смешанным с песком, и раковинами. По своему насыщению содами Куяльницкий лиман самый богатый из всех одесских лиманов, так что устроенный на юго-восточном берегу его соляной промысел ежегодно извлекает из лимана несколько миллионов пудов соли. Несмотря, однако, на такую энергическую вымолочку соли, концентрация лиманской воды не значительно уменьшается, благодаря, вероятно, тому, что как это доказано в последнее время, в это озеро происходит постоянное просачивание воды из моря, хотя степень насыщения вообще уменьшается с каждым годом. Концентрация воды в лимане, впрочем, из известных предположений в различные годы, смотря по количеству атмосферных вод и проч. Вообще же плотность воды здесь постоянно достигает такой степени, что нырять из ней весьма трудно, даже окунуться сразу нелегко, зато плавать можно и неумянутой. При спокойной, безветренной погоде волнение на озере бывает в вид слабой зыби; в бурное же время волнение довольно сильное.

Анализ воды Куяльницкого лимана, произведенный в Новороссийском университете г. Петриевым, дал следующие результаты:

Удельный вес при 18,5°	1,17782
Концентрация по Боже	22

В 100 частях воды плотных частей найдено 22,057, а именно:

Хлористого натрия	13,795
— калия	0,804
— магния	7,286
— кальция	0,058
Бромистого магния	0,087
Сероводород извести	0,527

Кроме того, в лиманской воде содержится большое количество органических веществ, преимущественно от ракообразных животных. Средняя температура воды в лимане равна от 18 до 22° R. в течение лечебного сезона; в жаркие дни вода в Куяльницком лимане нагревается нередко до 25° R.

Из Куяльницкого лимана образуют огромные залежи на дне его, так что бурения в 1862 г. показали в руслах лимана толщину ила более 8 сажени, а на берегу — от 2 вершков до 1½ аршина.

В течение многих лет одесское городское управление было озабочено мыслью об устройстве на Куяльницком лимане нового лечебного заведения (замест старого), которое своей грандиозностью соответствовало бы выдающимся свойствам Куяльницкого лимана. Наконец, по решению одесской городской думы, в прошлом 1891 году приступлено было к постройке грандиозного заведения, на которое городом уже затрачено более 500 тыс. руб., и лечебное заведение освящено и открыто 31-го мая текущего года.

Подходя горы, идущая вдоль берега лимана, круто поворачивая у деревни к стороне, разбивается с береговой линией и образует площадь, на которой и расположено новое заведение. Вокруг него находятся, с одной стороны — задняя — дача, с другой маленький пансионный храм, с третьей — новый вокзал железной дороги. Нарядный же фасад здания с надписью „Городское лечебное заведение“ обращен к озеру. Широкая лестница с легкими павильонными переходами для трудно больных (надутов) вводит нас в роскошный зал, который мог бы служить украшением любого высшего первого класса. Личная украшена и 4 герба г. Одессы по углам придают этой зале внушительный вид. По бокам — двери, ведущие по правую сторону к врачам и администратору лечебницы (на дверях надпись латинской работы „приемный“), а по левую сторону — в буфет. Последний располагает тремя просторными комнатами, в которых, между прочим, предполагается устроить и ресторан по совету проф. Склифасовского. Наверху, у окон этого круглого зала, по обшивке стенов его, находятся 2 крытых балкона, в которых будут помещаться оркестры музыки в том случае, если в этом зале будут устраиваться, как предполагается, концерты музыкально-вокальные вечера. Балконы эти находятся над залом и остаются недоступными для публики. Маленькое эсплеа ведет из этой залы в пансионную галлерею, служащую соединительным звеном между всеми помещениями лечебницы.

Здесь мы должны сказать два слова о плане этого здания. Основы его представляется в следующем виде: открытая на арках четырехугольная галерея, каждая сторона которой, пересекая другую, продолжается и за углом пересечения, образует павильоны, исполняющие главные функции лечебницы; сама же галерея облетает большому переходу от одного пункта в другой. Павильоны с лицевой стороны служат для ванн первого класса, причем правый павильон для грязевых, а левый для ривинных (т. е. лиманной воды) ванн, а павильоны задней, обращенной к дачам, стороны служат для ванн II класса. Эти задние павильоны имеют, в свою очередь, по середине галерею полукруглый вестибюль, в котором очень удобно устроены небольшие спелу.

Таким образом, выходя из вестибюля первого класса, вы попадаете в галерею, которая ведет вас в какой угодно павильон, смотря по потребности. Однако, если вы, идя из дач в ванны II класса, не имеете надобности во врач или администраторе, находящиеся в главном фасаде, то вам не нужно обходить лечебницу, чтобы попасть в вестибюль I кл., а вы можете направиться через вестибюль II кл., имеющий также роскошный и вполне удобный выход на улицу. Впоследствии будет также открыт вход через маленький зал, находящийся в вершинах каждого угла, образованного павильонами. Каждый павильон имеет 2 крыла — одно для мужчин, а другое для женщин; в конце каждого крыла имеется общая потайная комната, где больной может ждать, пока тело окончательно остынет; это большое удобство, так как пациенты лимана очень предрасположены к простуде. Всего в здании имеется 92 ванны: 32 грязевых (по 16 в каждом классе) и 60 ривинных (в I кл. 28, а во II 32). Каждый ванный номер I класса делится на два помещения: раздельную и ванную, так что больной, выходя из ванны, оставляет и помещение ее, переполненное паром; ванный же номер II кл. не имеет особой раздельной, но к услугам второклассных пациентов имеется общая раздельная комната. Крупный недостаток заведения следует признать то, что ванный комнаты должны были бы быть несколько просторнее, но этот недостаток имеет, впрочем, в значительной высоте помещений.

Техническая часть заведения также не менее грандиозна. Правое крыло, если смотреть с озера главного фасада, несколько удлиненно и заканчивается круглым зданием в вид башни. Лиманная вода входит в эту башню из вид маленького залива, окаймленного бетонными стенками. В этот залив свободно входит баржа, наполненная грязью, которая выгружается в помещение башни, представляющей бетонированный резервуар в 30 куб. саж. Из резервуара грязь, посредством особых черпаков, скрытых в огромной трубе, поднимается на верхний этаж и перекачивается в огромный бак, из которого потом идет уже на потребление. Помощью особой сигнализации (свободно вращающийся кружок с нарисованными на нем цифрами, устанавливается так, что цифра требуемой температуры становится против слова „проту“; этот кружок автоматически устанавливается в таком же положении кружок, находящийся вверху) большой, находящийся в ванной комнате, может знать находящемуся наверху служителю о желаемой им температурой грязи. Служитель наполняет вагонетку грязью и, согрета ее до требуемой температуры, открывает засов в дне вагонетки, после чего грязь вываливается в особую трубу, другое отверстие которой приходится как раз против ванны; вагонетки на резиновых шинах при движении не производят никакого шума и очень удобно поворачиваются. Согревание грязи происходит помощью жидкой оконечности (особо устроенной) паропроводной трубы, которая (оконечность) служит и мшальной. Все это не только очень удобно для больного, но и для служащего, для которых аденей труд приготовления грязевой ванны значительно облегчен. После потребления грязи через дупла трубы уходит в подвальное помещение, в особый лоток, в который попадает неупавшая грязь всех номеров. Лоток этот, уложенный на наклонной плоскости, доставляет грязь эту в место ее получения, в гавань, и помощью другой баржи увозится в определенную сторону. Лиманная вода, так называемая рава, доставляется гораздо проще: она переходит в ванны трубами из баков, находящихся в машинном здании. Уносится она трубами в лиман на значительное от берега расстояние. В каждой ванной имеются также души усовершенствованного типа. Ручка, открывающая кран, дает, смотря по повороту направо или влево, холодную, горячую или смешанную воду, причем температура воды обозначается в особой стеклянной трубке.

Важность здания производят очень выгодное впечатление. Четыре бассейна над углами галереи и вообще весь фасад придают зданию веселый, кокетливый вид. В здание уже проведен телефон.

Предполагается также устроить электрическое освещение. Въ заключение нельзя не отметить одного очень отдаленного явления, вызванного постройкой новой дачи. Благодаря последней, Кузьминский ландшафт обогатится въ самых широких пределах растительностью, въ которой она так нуждается. Все новое здание съ течением времени будет буквально утопать въ зелени. Такъ, во дворѣ образуемой галлерей заведенія, разбиты цвѣтники и устроятся фонтаны, такіе же цвѣтники съ небольшими деревьями разбиты по кругу всего заведенія. Кроме того, не вь путь отъ дачи до пологого холма жел. дороги усажены деревьями въ видѣ бульвара съ 2 маленькими и одной широкой аллеей. Вокругъ холма также нивелируется почва, на которой будутъ сдѣланы насаждения.

При дачной даче имѣть квартиры для больныхъ, но въ нѣсколькихъ шагахъ отъ заведенія расположены дачи, гдѣ имѣются весьма удобныя и недорогія меблированныя комнаты, отдающіяся по мѣсячно и по сезону. Такихъ дачъ, окружающихъ дачебницу, имѣется 20, и на каждой изъ нихъ отъ 50 до 120 кв. м. Изъ этихъ дачъ особеннаго вниманія заслуживаютъ, по своимъ удобствамъ, дачи: д-ра Бергесона, д-ра Волухора, Тульчинскаго и Серебрякова. Сообщение съ городомъ весьма удобное: вьзду бульвара помѣщается вокзалъ, откуда поѣзда каждыя 40 минутъ отправляются на Кузьминскій Лягуш. Поѣздъ обыкновенно состоитъ изъ 20—30 вагоновъ всѣхъ 3-хъ классовъ; цѣна на поѣздъ въ 1 конецъ 20, а по абонементу на 60 поѣздокъ — 12 к.

Машиностроительный заводъ торгового дома „Густавъ Листъ“ въ Москвѣ

На нынѣшней пожарной выставкѣ въ Михайловскомъ манежѣ невольно обращаешь на себя вниманіе отъѣзъ, занимаемый московскимъ торговымъ домомъ „Густавъ Листъ“, изготовляющимъ машины всякаго рода и въ особенности относящимся къ пожарному дѣлу, составляющему специальность завода. Помѣщая въ нынѣшнемъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ рисунокъ, изображающій видъ отъѣзъ этого завода на выставкѣ, мы хотимъ познакомить читателей съ дѣятельностью названнаго завода, что, безъ сомнѣнія, должно интересовать всѣхъ, кто такъ или иначе сдѣлалъ за успѣхами фабричнаго и заводскаго дѣла въ Россіи, которое въ настоящее время стоитъ у насъ довольно высоко и можетъ въ значительной степени конкурировать съ западно-европейскимъ таковымъ же дѣломъ. Въ этомъ можно убѣдиться воочию, побывавъ въ Москвѣ на заводѣ Листа, краткій очеркъ котораго мы здѣсь представляемъ.

Заводъ учрежденъ въ Москвѣ въ 1863 году, и зачавъ свою дѣятельность въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, въ видѣ мастерской, въ которой занимались не болѣе 20 человѣкъ рабочихъ.

Специальностью своей „Густавъ Листъ“ избралъ съ самаго начала гидротехнические снаряды, какъ-то: насосы разнаго рода для разнообразныхъ цѣлей, и далеко не на послѣднемъ мѣстѣ его операционнаго плана стояли пожарная труба и пожарные насосы.

Въ то время снаряды, машины и приборы такого рода выискивались преимущественно изъ-за границы, ибо специальными изготовленіемъ ихъ въ Россіи никто не занимался, а лишь нѣкоторые механическіе заводы и мастерскія изготовляли въ видѣ побочнаго продукта наряды различныхъ системъ насосы, применялись къ различнымъ моделямъ, имѣвшимся подъ руками; но въ рѣдкихъ случаяхъ эти наряды соответствовали потребностямъ нашего отечественнаго быта.

„Густавъ Листъ“ впервые обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что, Россія представляетъ собою и для специализированной фабрики машинъ гидротехническаго характера благодарное поле, и онъ назвалъ — надо ему отдать полную справедливость — за дѣло со свойственными ему энергіею и рвеніемъ.

Заведеніе его росло изъ года въ годъ; изъ мастерской образовалась черезъ нѣсколько лѣтъ фабрика, дѣйствующая паромъ и механическими станками подъ управленіемъ техники.

Густавъ Листъ и его сотрудники изучали свою специальность въ Россіи и за границей; объѣхавъ всю Европу, они познакомились съ наилучшими специальными заводами и ихъ произведеніями и неустанно изучали наряды своего московскаго завода, применивъ постепенно одну деталь за другою изъ тѣхъ усовершенствованій, какія были замѣчены въ такихъ же иностранныхъ нарядѣхъ.

Потребители обратили вниманіе на наряды завода „Густавъ Листъ“, и требованія росли прогрессивно. Въ 1873 году, т. е. послѣ десятилѣтней дѣятельности Густава Листа, положеніе его, какъ специалиста гидротехническихъ снарядовъ, оказалось выясненнымъ, и онъ перешелъ къ еще болѣе обширному производству предметовъ своей специальности, стараясь все болѣе и болѣе сдѣлаться независимымъ отъ иностранныхъ производителей. Постепенно во главѣ образованной въ то время при заводѣ технической конторы специалистовъ-техниковъ, онъ выработалъ съ ихъ содѣйствіемъ собственные типы для своихъ нарядѣхъ, применяясь къ задачамъ, подлежащимъ разнѣшенію, для усовершенствованнаго удовлетворенія нуждъ нашего края и черезъ нѣсколько лѣтъ усиленной работы достигъ такого высокаго уровня и такой обширности производства, что потребовалось строгое

подраздѣленіе специальностей, и въ концѣ въ то время первое мѣсто занимали огнеопасные снаряды; ихъ и отдѣляли совершенно отъ прочихъ гидротехническихъ снарядовъ, изготовляемыхъ заводомъ, и учредили при заводѣ специальные отдѣлы пожарныхъ трубъ и насосовъ, иныя для каждого отъѣзъ особое техническое управленіе. Къ этимъ отъѣзъ въ теченіе времени прибавились еще отъѣзъ паровыхъ машинъ, отъѣзъ арматуры, отъѣзъ подземныхъ машинъ для шахтъ и проч. и общій машиностроительный отъѣзъ.

Здѣсь мы коснемся однако неслучайно отъѣзъ пожарныхъ трубъ.

Не лишне замѣтить, что пожарныя трубы завода „Густавъ Листъ“ къ тому времени уже успѣли заслужить признательность не только публики, но и знатоковъ-специалистовъ. Онѣ на выставкахъ, официальныхъ конкурсахъ, устроенныхъ учеными корпорациями и техническими комитѣтами, получали всегда первыя награды и преміи на всѣхъ выставкахъ, въ концѣ онѣ участвовали, имѣли награды.

Успѣхи фирмы не могли не породить соперниковъ. Съ теченіемъ времени возникъ цѣлый рядъ другихъ фабрикъ, болѣе или менѣе удачно подражающихъ нарядѣмъ завода „Густавъ Листъ“, и даже общій лишь обзоръ выставленныхъ въ Михайловскомъ манежѣ пожарныхъ трубъ различныхъ заводовъ показываетъ, какъ нелзя легко, ихъ стремленіе подражать нарядѣмъ завода „Густавъ Листъ“.

Но вѣвшему виду нѣкоторые типы пожарныхъ трубъ въ дѣятельности въ различныя довольно трудно. Однако анализъ внутреннихъ качествъ тутъ важнѣ наружнаго вида, хотя надо оставить и за элегантностью конструкціи и отъѣзъ должу требовательности.

Чтобы судить о качествахъ механическихъ нарядѣхъ, вырабатываемыхъ заводскимъ путемъ въ массѣ, необходимо раньше всего удостовѣриться въ соответствии тѣхъ приспособленій, какія имѣются въ распоряженіи завода для обработки составныхъ частей таковыхъ нарядѣхъ.

Можно сказать съ увѣренностью, что ни одинъ изъ заводовъ, подымающихся на принципъ фабричнаго пожарныхъ трубъ, не располагаетъ такимъ богатствомъ специальныхъ и усовершенствованныхъ приспособленій, приспособленій и машинъ, которыя сами по себѣ гарантируютъ уже отличную работу, какъ заводъ „Густавъ Листъ“.

И не удивительно, что это такъ, ибо съ одной стороны громадный выпускъ заводовъ пожарныхъ трубъ, достигающій ежегодно 2,000 штукъ, сдѣлалъ бы невозможнымъ безъ таковыхъ усовершенствованныхъ приспособленій, а съ другой стороны самое острое производствѣ направляется на различнаго рода полезныя стремленія, порождающія постепенно цѣлый рядъ сложныхъ и комбинационныхъ вспомогательныхъ приспособленій, гарантирующихъ одинаковую работу, гдѣ она требуется, и доброту качества, до нѣкоторой степени уже не состоящую въ зависимости отъ умѣла и доброй воли рабочихъ рукъ.

Таковыя-спеціальныя устройства въ заводѣ „Густавъ Листъ“ много, ихъ можно встрѣтить на каждомъ шагѣ, начиная отъ самыхъ моделей, по которымъ отливаются цилиндры, поршни, клапаны, корпусы и другія части пожарныхъ трубъ, и кончая притеркою частей между собой, отъ безукоризненности которой зависитъ степень удовлетворительнаго дѣйствія снарядовъ столь серьезнаго назначенія, какъ пожарная труба.

На какія детали приходится обращать вниманіе и сколько отъѣзъныхъ мелочей необходимо основательно изучать для того, чтобы уметь изготовить пожарную трубу, въ особенности заводскимъ, отнюдь не способомъ, можетъ себѣ представить только посѣтившій такой специальный заводъ и посмотрѣвшій въ его оборудованіе. Тутъ только и становится яснымъ, какимъ образомъ заводу возможно продавать свои пожарныя трубы, весьма тщательно и изычно отъѣзъныя, по сравнительно низкимъ цѣнамъ, въ особенности при значительныхъ заказахъ, когда цѣлыя серии одинаковыхъ трубъ изготовляются партиями.

Можетъ быть читателю интересно сдѣлать съ нами прогулку по заводу Листа, чтобы познакомиться съ производствомъ пожарныхъ трубъ № 17, концы теперь изготовляется партия въ 350 штукъ по заказу одной изъ губернскихъ управъ — для раздачи крестьянскимъ обществамъ.

Въ чугуно-литейномъ отъѣзніи корпуса трехъ-этажной высоты, подъ крышей котораго движется по всей длинѣ здания мостовой кранъ для подъема тяжестей, въ которомъ кипитъ работа 80 человѣкъ формовщиковъ, литейщиковъ и другихъ причастныхъ къ этому дѣлу рабочихъ людей подъ надзоромъ мастера и двухъ его помощниковъ, мы видимъ весьма интересныя приспособленія для размѣшанія глины, песка, угля, для смѣшиванія и просѣиванія формовочной земли, машины для механической формовки зубчатыхъ колесъ, аппаратовъ для изготовленія шнековъ, для подвѣса чугуна и кокса въ лѣй нагрѣтыя почтенныхъ разлѣвовъ и проч., и проч. Изъ всего этого однако до выполнения заказа, за процедурой котораго мы собрались, выйдутъ теперь, насветитъ лишь небольшой уголокъ, въ которомъ дѣлаются формы для отливки небольшихъ подставокъ подъ корпусъ пожарной трубы № 17, потому что эта труба изготовляется безъ всякихъ чугуновыхъ частей, крохѣ указанныхъ подставокъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ механизму трубы. За то мы видимъ въ сѣвдующемъ отъѣзніи — въ мѣдно-литейномъ — множество составныхъ частей до нашего обозрѣ относившихся: тутъ формируются, отливается и вынимается изъ формъ десятками за разъ, цилиндры, корпусы, конусы, клапаны, поршни и прѣчныя части въ первоначальномъ изъ видѣ доже трудно угадываемыя неопытнымъ глазомъ. Мастеръ объясняетъ намъ ходъ дѣла, отличающагося отъ

обыкновенныхъ способовъ мѣдно-литейнаго производства разными сокращенными приемами, ускоряющими работу съ одной стороны, а съ другой гарантирующими компактность и вѣрность отливки. Оловя и формы имѣютъ весьма простой и невзрачный видъ, но специальное устройство ихъ довольно остроумное: выдвинувъ ихъ, убѣждается, что иначе онѣ и быть не могли бы, между тѣмъ какъ еще 10 лѣтъ тому назадъ все это дѣлалось гораздо примитивнѣе. Тогда могло случиться, что изъ 100 отливныхъ цилиндровъ и другихъ частей пришлось забраковать до 20 штукъ, оказавшихся во время дальнѣйшей обработки ихъ на станкахъ не круглыми или вообще не вѣрной формы, чего теперь уже нѣтъ.

Смѣсь металловъ производится специальнымъ способомъ, заключающимся въ тѣмъ, чтобы прилить небольшое количество для каждой партии сырыхъ металловъ (мѣди, цинка, олова и т. д.) было опущено, каждый металлъ съосережено и въ должной пропорціи, въ тигли, концы избѣгала цѣлый рядъ въ печахъ, извергающихъ адекватную температуру во время осмотра слеза и вниманія тиглей изъ огня для различна металла въ формы. Тутъ мы впервые видимъ примѣненіе алюминія для очистки расплавленной мѣдной литейной, вследствие чего получаютъ вполнѣ чистыя, свободныя отъ постороннихъ примѣсей, отливки, имѣющія многой прочности предъ неопытными.

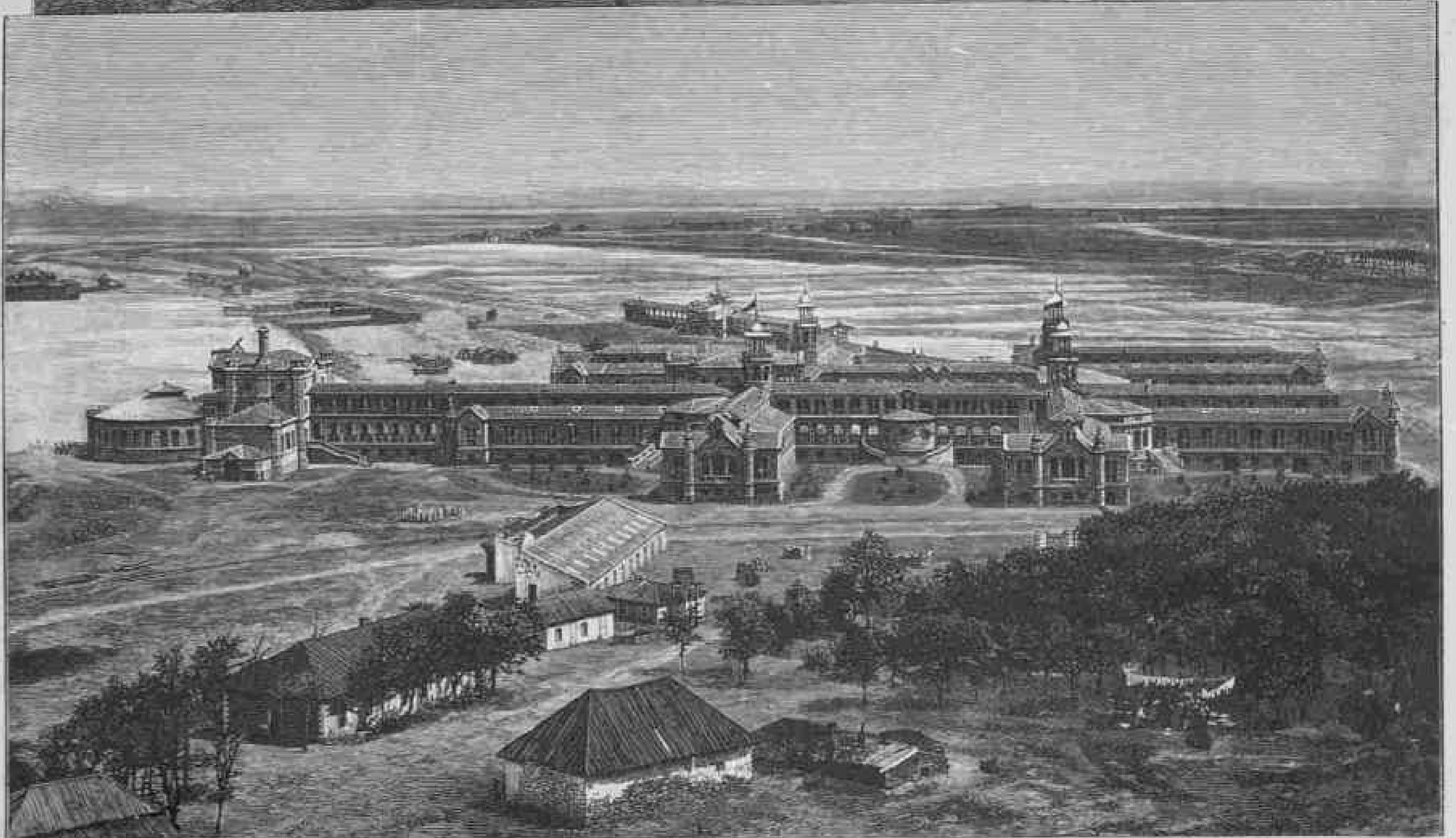
Далѣе слѣдуемъ чрезъ менѣе интересное отъѣзніе очистки вынутыхъ изъ формъ отливокъ; въ этомъ отъѣзніи каждая штука проволочными щетками, напыляемыми и прочими инструментами тщательно очищается отъ прилипавшаго къ ней налета для того, чтобы осподостовить ее относительно вѣрности, чистоты компактности и вообще пригодности къ дальнѣйшей обработкѣ въ механическихъ мастерскихъ, въ кон они поступаютъ по протѣрѣ въ сѣ, производимой послѣ очистки.

Затѣмъ насъ ведетъ одинъ изъ инженеровъ завода черезъ цеховую, въ которой занята 25 человѣкъ цеховыхъ изготовленіемъ смѣсью, дрогъ, платформъ и т. п. деревянныхъ частей (основаній) для пожарныхъ трубъ, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько механическихъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ, станковъ; валя-то: центробѣжныхъ и ленточныхъ пилъ, строгальныхъ, долбежныхъ и сверлильных машинъ, способствующихъ ускоренію работы. Здѣсь же мы видимъ производствѣ на токарныхъ станкахъ насосовъ длинныхъ шестовъ и рукоятокъ, составляющихъ также принадлежность пожарныхъ трубъ. Все это работаетъ изъ дѣла, предвѣрительно вполнѣ вытѣсненнаго въ специальныхъ сушкахъ, отапливаемыхъ жаромъ, всходящимъ въ нахлѣдывшихъ въ литейныхъ мастерскихъ печей для сушки формъ.

Проходимъ черезъ длинную залу модельщиковъ; въ ней занимаютъ 32 человѣка старожилы, изготовленіемъ моделей по чертежамъ подъ руководствомъ мастера и нѣсколькихъ конструкторовъ-инженеровъ. Механическихъ приспособленій тутъ мы не видимъ, крохѣ токарныхъ станковъ, клеемари и друг. мелочей, такъ какъ производимая въ этомъ отъѣзніи работа не есть фабричная.

По отношенію къ обозрѣваемому намъ заказу партия пожарныхъ трубъ № 17 мы здѣсь замѣчаемъ очень немногое: идетъ только протѣрка нѣкоторыхъ моделей съ чертежами, чтобы удостовѣриться не имѣлись ли ихъ размѣры отъ измѣненія влажности и разности температуръ. Съ большинствомъ моделей пожарныхъ трубъ таковая протѣрка, какъ намъ объясняетъ инженеръ, не требуется вовсе, вследствие того, что онѣ сдѣланы изъ бронзы, выѣто дерева, въ виду частой необходимости въ ихъ примѣненіи въ дѣло. Насъ просятъ подняться во второй этажъ главнаго заводскаго флигеля, въ которомъ мы попадаемъ, пройдя нѣсколько механическихъ отъѣзней нижняго этажа, снабженныхъ большими станками для обработки паровыхъ насосовъ и машинъ, и гдѣ мы видимъ въ работѣ массу паровыхъ цилиндровъ, насосныхъ корпусовъ и прочихъ частей машинъ, частью весьма внушительныхъ разлѣровъ. Многоходомъ обращаемъ наше вниманіе на серію фрезерныхъ станковъ весьма замѣчательныхъ, работающих до того точно, что послѣ обработки ими какой либо части машинной уже не требуется никакой доделки. Гдѣ только возможно заводъ заступаетъ теперь ручную обработку металлическихъ частей обработкою на фрезерныхъ станкахъ, что много точнѣе и значительно скорѣе первому.

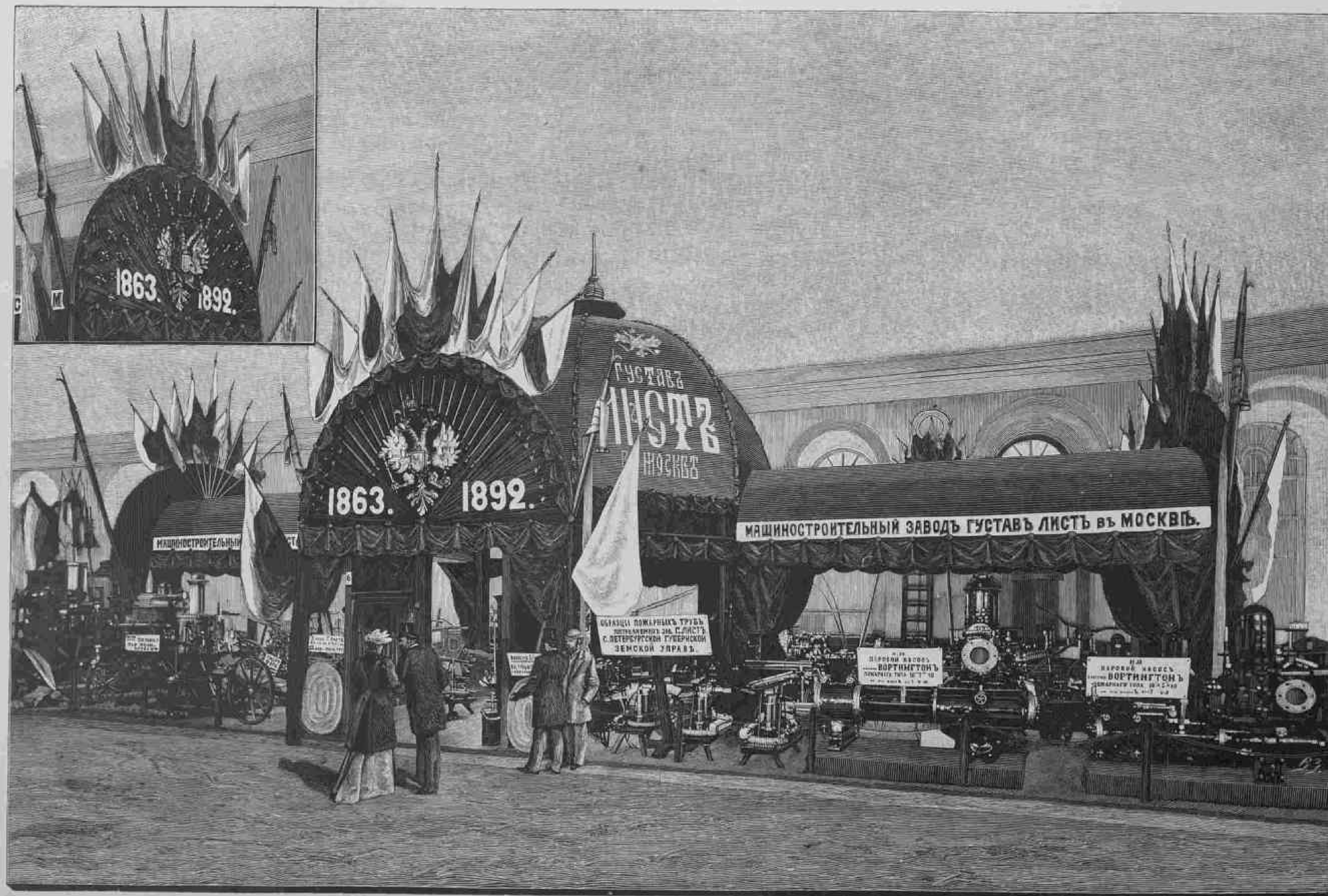
Во второй этажъ подымаются токарная и мон-тажная мастерскія. Въ первой изъ нихъ, занимающей громадный залъ, имѣется въ дѣлѣ болѣе 50 станковъ цилиндрическихъ-сверлильных, токарныхъ, винторѣзныхъ, револьверныхъ и митральныхъ, на каждомъ изъ которыхъ мы видимъ въ обработкѣ части пожарныхъ трубъ. Подробно въ отъѣзности заниматься изученіемъ приемовъ, приемышекъ и каждого станка, мы отказываемся, однако насъ все-таки проситъ обратить вниманіе на вѣрность и безошибочность, съ коими производится работа, на нѣкоторыхъ машинахъ даже маленькимъ, благодаря тѣмъ различнымъ усовершенствованіямъ, применяемымъ къ станкамъ, которыя не допускаютъ отступленій даже въ случай невнимательности работника. Этимъ и объясняется намъ присутствіе столь малата количества забракованныхъ частей пожарныхъ трубъ, сдѣланныхъ въ отъѣзности мѣстѣ и вынутыхъ изъ пар-тіи годныхъ составныхъ частей въ болѣе значитель- ныхъ случаяхъ по причинамъ, изъ которыхъ несомненно задумывалось по ничтожности ихъ. Мы видимъ тутъ аккуратность и разнообразность, съ которою обрабатываются не только главныя части пожар- ныхъ трубъ, напр. цилиндры, поршни, конусы клапанные и сѣмье клапаны, что насъ и не удивляетъ, потому что отъ точности отъѣзъныхъ зависитъ

Видъ со стороны желѣзнодорожной станиці. — Перспективный видъ со стороны стараго лечебнаго заведенія — Видъ здания администраціи и галлерей со стороны внутренняго сада.

Одесса. — Куяльницькій (Андреевскій) лиманъ. Новое лечебное заведеніе.

Съ фотографій П. Антоновича въ Одессѣ, гравировалъ В. Зейдель.

Павильонъ машиностроительнаго завода Густавъ Листъ въ Москвѣ.

Съ фотографіи А. М. Котляревскаго гравировалъ А. И. Зубчининъ.

С.-Петербургъ. — Всероссійская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

степень доброкачественности и сила действия снарядов, но даже мелких принадлежностей, например винтиков, болтиков, шпайфиконок и т. д. отдаленных концы на предельных станках мы не ожидаем встретить. Из этого обзора становится ясным, что доведение точности до таковых мелочей не есть излишняя заботливость, а насущная потребность механического дела, так как от нечистоты, слабости или туговатости шпайфа или другой машинной частички на практике нередко зависит серьезная польза.

В сборной или монтажной мастерской — смежной с ней такой же величины — собираются все обработанные в других отделениях составные части пожарных труб. Здесь сложены из больших и меньших кусочков жидкие части, поступающие из пожарного отдела, кованые части, подаваемые из кузнечной мастерской, а также прочие металлические и деревянные части, и из них составляются готовые трубы. Захватывать тут немало, красивый, однако вид длинных рядов однородных надфилей, собираемых тут в привычными руками без видимого труда, вследствие отсутствия надобности многотрудного прилаживания частей одной к другой, так как они уже сданы в мастерских со всею возможною точностью.

Мы устали ходить по мастерским и отказываемся пройти в кузнечное отделение и в малярную мастерскую, оба довольно обширных размахов, хотя нас уверяют, что и там достойного обзора нет. Кома стою, рычагом и прочими частями на шаблонах, лекалах, в формах, матрицах и другими способами, сваривая желтым пополам станком с автоматическим установом и т. д. привады, представляешь собой интерес, но нам показывается утомительным обзором все это размах, ибо видимое нами среди сотни 800 рабочих людей, шума, гудя и стука 180 разных станков, со всеми их приводами, ремнями и рычагами становится, пожалуй, невыносимым для непривычного человека.

Мы удовольствуемся поэтому бросить беглый взгляд в кузнечное и малярное отделения и пройдем через материальную, из которой мы видим по вежливости из изумительной породы растапливание и разложение рванорядные материалы, начиная от иды из чушковых, античных, стружковых, опилковых и обломков и кончая проволоками, гвоздями, кисточками и даже колониальными различными товарами, маслами и т. д. Тут имеется запас всего того, что может потребоваться для производства заводской работы и выдается по списку рабочим под отчет — точно мы находимся в торговом помещении Госпитального Двора с тою только разницею, что здесь о ценах материалов разговоры не ведутся; согласно записанному требованию, каждому предельно отбивается, отбивается или отсчитывается требуемое и записывается в книгу.

Весьма интересным для нас представляется отдел гидравлического испытания насосов, в котором каждая часть испытывается водою посред-

ством гидравлических прессов на двойное, тройное и большее — смотря по надобности — давлению, сперва отдаленно, а затем вторично, из составленного вида, для того, чтобы убедиться в непроницаемости не только тела каждой части, но и плоскостей прикосновения оных между собой. Далее идет испытание составленных вполне пожарных труб относительно степени вредного пространства внутри их посредством вакууметров и проч., и проч. В заключение и отправочным отделением происходит снабжение пожарных труб рукавами, столами, свертными тайками, муфтами и прочими принадлежностями и самая упаковка. Все это делается артелью людей, привычных к делу и к методу усовершенствованной практикой до того, что вполне упакованная пожарная труба не имеет болей, чем необходимо нужно для того, чтобы она пришла на место своего назначения без порчи, не потребовав уплаты провозной стоимости за извешный весь упаковку.

Над техническим исполнением нечетер зоркий глаз технической конторы с штатом техников, инженеров, конструкторов и чертежников в числу 25 человек, а над обширностью исполнения заказов конторский персонал числом 18 человек, но большей части должностных служащих фирмы. Читатель спросит, почему мы здесь ограничили упоминанием исключительно только о пожарной трубе № 17, между тем как одновременно заводом фабрикуется же, и в немалом количестве, также пожарные трубы других сортов.

Можно объяснить это тем, что пожарная труба № 17 представляет собою прототип пожарных труб завода Листа, и она фабрикуется в большем количестве, нежели все прочие сорта, потому что она соединяет в себе все те качества, которые больше всего уважались потребителями: прочность, устойчивость, отсутствие возможности частой порчи, ибо она не имеет частей, подверженных ржавчине, высыханию, гниению и т. п.

Все пожарные трубы завода Листа, от самых малых до наибольших, изготавливаются одинаково по сущности сдвоенным одному и тому же принципу.

Выходя из точки зрения, что пожарная труба в большинстве случаев употребляется весьма редко, стоишь сараи или подымаешь до момента возникновения надобности в ней, иногда месяцами, даже годами — в холод, в жару, в сухую и сырую погоду, без того, чтобы на нее обратили особое внимание, между тем как потребность в ней проявляется всегда внезапно. — Густав Листа счел за необходимое условие, чтобы пожарные трубы его завода не могли оказаться недействующими в момент надобности, хотя бы они и простояли в самых неудобных местах, лишенных всякого надзора, долгое время.

Для достижения этого пожарные трубы Листа снабжаются исключительно металлическими частями, кожаные клапаны и поршни не применяются, потому что они высыхают и подвергаются гниению, замена же их не всегда и не аякому

человеку легко удастся, в особенности когда порча обнаруживается в такой момент, когда пожарная труба уже находится в дыбе. Клапаны пожарной трубы завода „Густав Листа“ впаиваются на медных шарнирах и таких же сдвоенных, без какой либо прокладки — металлической плоскости притертой между собой герметически, и порча здесь, конечно, без насилия, невозможна. Клапаны каждого цилиндра как несменяемые, так и неметаллический пожарный всеяны в конусообразную пробку, установленную в поруше пожарной трубы простейшим способом, и вынимаются оттуда с легкостью в случае надобности осмотру или прочистки, например, когда насос присосал пену, солому или что другое, могущее пройти через приемную сетку и засорить между клапанами, что, однако, случается лишь редко. Таковая простота есть существенное условие в особенности для тех пожарных труб, концы которых руководят простонародием, крестьянами и вообще людям, незнающему с механическими делами.

Также своеобразны по своей целесообразности простоты поршни пожарных труб Листа. Герметичность их с цилиндрами достигается акуратностью работы; но кроме того для большей предосторожности они снабжаются еще несколькими проточными рейками, в кои наматывается бумажная прокладка, простав, в каждой крестьянской дыбе имевшаяся, чем достигается то, что если бы какой либо поршень по непредвиденной причине оказался протекующим воздухом, то прокладка, разбухая от прикосновения пожарной трубой же воды, восстановила бы моментально герметичность.

Словом, все условия целесообразности, долговечности, простоты и т. д. тут соединены и даже не забыто то обстоятельство, что пожарные трубы крестьянские должны быть удобопереносимы в случае помощи их на помощь в соседних селениях. Для этого разряды труб устроены так, что они являются удобны на обыкновенных крестьянских телегах и санях.

Пожарная труба № 17, как и всякая серия подобных ей, строящихся в различных отделениях и в различных, названа заводом Листа, селско-хозяйственной или крестьянской пожарной трубой и не напрасно, ибо уже около 30,000 штук оных находится в руках крестьян разных губерний, и это число, конечно, возрастает из года в год.

Более дорогим по своей величине пожарный труба, например, городской, заводской или даже конный и паровой, конечно, бывают почти без исключения в руках опытных людей и подымаются знакомыми, по тем же не менее в них сохраняются те основные истинные особенности, которые доказаны опытом и практикой за руководительными условиями вполне целесообразны.

Без преувеличения можно сказать, что пожарные трубы завода „Густав Листа“ есть надфилей перворазрядных во всех отношениях, едва ли встречающихся соперников в России и, по обширности производства, даже и за границей.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТ

На циклодроме московского общества велосипедистов-любителей

26-го мая происходила велосипедная гонка.

1-й забег. Дистанция 1 1/2 версты. Для лиц, не проходивших этой дистанции скорее 2 м. 58 с. Велосипеды гоночные. Из двух составившихся из этого забегу первым пришел к столбу № 3 м. 35 с. Н. А. Похильский; конкуренты его, граф Г. Е. Салас, сдвинул дистанцию в 3 м. 37 с.

2-й забег. Дистанция 300 саж. Велосипеды гоночные. Из трех составившихся первым был у столба № 1 м. 31 1/2 с. А. В. Лобанов. За ним, на 1 1/2 сек. позади, Р. И. Павлов, третьим Ф. А. Стротер, проехавший дистанцию в 1 м. 34 с.

3-й забег. Гандикап. Для лиц, не составившихся. Велосипеды полугоночные и дорожные, не легче 35 ф. Дистанция 2 версты. Быстрые все пришли к столбу Г. Г. Камо, бывший с мста и сдвинул дистанцию в 4 м. 28 1/2 с. Вторым был на 1 1/2 сек. позади А. Босарева, получивший 25 саж. вперед; и третьим Н. И. Кола, бывший 35 сек. вперед и сдвинул дистанцию в 4 м. 31 сек.

4-й забег. Дистанция 1 1/2 вер. Для лиц, не проходивших этой дистанции скорее 2 м. 50 с. Велосипеды гоночные. Ф. Г. Жеманчик пришел к столбу первым, сдвинул дистанцию в 2 м. 51 сек. За ним, на 1 1/2 сек. позади, пришел Р. И. Павлов и на 2 сек. позади Ф. А. Стротер.

5-й забег. Гандикап. Дистанция 2 вер. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. В этом забеге первым пришел к столбу № 4 м. 16 1/2 с. Н. А. Похильский. На 1 1/2 сек. позади пришел А. П. Марингоф и третьим был у столба Г. И. Романов, сдвинул дистанцию в 4 м. 17 1/2 с.

6-й забег. Без руля. Дист. 1 вер. Были только двое: Ф. А. Денис, пришедший к столбу первым в 2 м. 22 1/2 с. и А. Н. Кубенский, пришедший на 3 1/2 с. позади.

7-й забег. Гандикап. Дист. 3 вер. Велосипеды гоночные и полугоночные. Генри Денис пришел дистанцию в 5 м. 53 1/2 с., несмотря на то, что начал с мста. Соперники его, Ф. А. Стротер, бывший тоже с мста, отстал от Г. Дениса на 1 1/2 сек. и пришел к столбу третьим.

Остальные двое: Н. А. Похильский, которому было дано 35 саж. вперед, пришел вторым на 1 1/2 сек. позади Дениса, и Г. Н. Качков, которому было дано вперед 75 саж., остался за флагом.

8-й забег. „Утешительный“, для не бравших призов. Дистанция 1 1/2 вер. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Из двух составившихся здесь первым пришел в 3 м. 23 1/2 с. Н. И. Кола. Соперники его, А. Н. Кубенский, отстал на 7 1/2 сек.

9-й забег. Дист. 1 вер. Велосипеды гоночные. Победителем в этом забеге был А. В. Лобанов, сдвинул дистанцию в 1 м. 47 1/2 сек. На 1 1/2 с. позади пришел Р. И. Павлов. Третий из составившихся сдвинул дистанцию в 1 м. 49 сек.

10 забег. „Весенний“. Дистанция 4 1/2 вер. Велосипеды дорожные, не легче 45 ф. Из четырех составившихся вперед всех почти все время шел Р. Г. Камо, так что много шансов, в том числе и заграничная тренировка, были на его стороне, но О. П. Кавский, долго бывший чуть не сзади всех, на последних кругах стал обгонять соперников и, выдвигаясь на финиш вперед, пришел к столбу первым. Дистанцию О. П. Кавский сдвинул в 10 м. 16 1/2 сек. За ним, на 1 1/2 сек. позади пришел А. П. Марингоф. Г. Г. Камо был у столба третьим, проехав дистанцию в 10 м. 21 сек.

11 забег. Дист. 1 вер. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Быстрые все окончили дистанцию, в 2 м. 20 1/2 сек., граф Г. Е. Салас. Вторым, на 1 1/2 сек. позади, пришел Ф. А. Денис и третьим — Н. Ф. Шредер, проехавший дистанцию в 2 м. 22 сек.

Следующее состязание состоялось 7-го июня и было разбито на 12 забегов.

1 забег. „Гандикап“. Велосипеды гоночные. Дистанция 3 версты. Участвовали: Ф. А. Стротер и М. А. Симагин, бывший с мста; затем Н. Похильский, которому было дано 10 сажень вперед; Ф. А. Денис, ставший от старта на 75 саж. вперед, и В. С. Добров — на 85 саж. вперед. Первым пришел к столбу М. А. Симагин, сдвинул дистанцию в 5 м. 42 1/2 с. Вторым на 1 1/2 сек. позади был Н. Похильский и на 1 1/2 сек. позади, третьим, был Ф. А. Стротер.

2 забег. „Гандикап“. Для офицеров. Дистанция 2 версты.

Участвовали: поручик А. В. Петрушевский, про-

ехавший дистанцию в 4 м. 32 сек., и штабс-ротмистр Дьяков, который даже не добрал до старта благодаря тому, что дорогой у его велосипеда лопнула пружина сидла.

3 забег. „Гит“. Дистанция 1 1/2 версты. Рекорд П. И. Ринетникова в 1891 г. 47 1/2 сек. Приз получает победивший этот рекорд, а также в своих соперников. Победителем в этом состязании был М. А. Симагин, бывший на велосипеде „Рале“ (перевоз 68 дюйм). Дистанцию он сдвинул в 45 сек. П. И. Ринетникова и Ф. Г. Жеманчик проехали ту же дистанцию в 45 1/2 сек. на велосипедах „Гумберт“. Четвертый соперник К. А. Симагин сдвинул дистанцию на велосипеде „Дарт“ № 2-й в 48 1/2 сек.

4 забег. „Для не составившихся“. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Дистанция 1 1/2 вер. Норма 4 минуты. Участвовали: А. А. Леуба, проехавший дистанцию в 3 м. 37 1/2 сек., и +. Д. П. Галазин, сдвинул дистанцию в 3 м. 42 1/2 сек.

5 забег. На приз общества в честь председателя общества П. К. Циринникова. Велосипеды гоночные. Дистанция 1 1/2 вер. Первым пришел к столбу Ф. Г. Жеманчик в 2 м. 55 с., за ним, на 1 с. позади, был П. И. Ринетникова и третьим — Н. Похильский, проехавший дистанцию в 2 м. 56 1/2 с.

6 забег. „Гандикап“. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Дистанция 3 вер. Были с мста: В. П. Кавский и граф Г. Е. Салас. 20 саж. вперед было дано Ф. А. Денису и 50 саж. Н. Ф. Шредеру. Быстрые все пришли к столбу В. П. Кавский — в 6 м. 32 1/2 с. На 1 1/2 с. позади пришел граф Г. Е. Салас. Третьим был Ф. А. Денис, проехавший дистанцию в 6 м. 40 сек.

7 забег. Для нижних чинов. Дистанция 1 верста. Унт.-офиц. крен. бат. Макаров, пришел к столбу первым, сдвинул дистанцию в 2 м. 24 с. На 8 1/2 сек. позади пришел солдат Доров и последним П. Цинков, пришедший в 2 м. 37 1/2 сек.

8 забег. Дистанция 2 версты. Велосипеды полугоночные и дорожные не легче 35 фунт. Норма 4 м. 40 с. В этом забеге быстрые все прошли дистанцию Г. И. Романов, в 4 м. 32 с., опередив своего соперника, графа Г. Е. Саласа, только на 1 1/2 секунды и А. И. Косарева на 1 1/2 с.

9 забег. „Гандикап“. Велосипеды все с системой. Дистанция 5 версты. Победителем в этом забеге

былъ Ф. Г. Жемляка, финишъ съ мѣта и окончилъ дистанцію въ 9 м. 40¹/₄ с. Н. Похильскій, финишъ 80 саж. впередъ, пробѣжалъ дистанцію въ 9 м. 40¹/₄ с. За Похильскимъ на 1 сек. поздиѣ пришелъ Ф. А. Стротеръ, которому было дано 60 саж. впередъ.

10 забѣлъ. Для небранихъ призовъ въ 1892 г. Велосипеды дорожные, не легче 45 фунт. Дистанція 1 вер. Нормы 2 м. 40 с. Первымъ пришелъ къ столбу Н. Ф. Шредеръ, сдѣлавши дистанцію въ 2 м. 7¹/₂ с., несмотря на то, что на финишѣ потерялъ съ ноги башмакъ. Вторымъ пришелъ къ столбу въ 2 м. 8¹/₄ с. Р. Г. Понтигайо и третьимъ, въ 2 м. 15 с., А. Н. Косаревъ.

11 забѣлъ. „Гандикапъ“. Велосипеды полугопочные не легче 35 фунт. Дистанція 2 версты. Ф. П. Кавескій и Ф. А. Стротеръ финишъ съ мѣта, давъ гр. Г. Е. Саласу, отказывавшемуся вслѣдствіе утомленія отъ этого состязанія, 25 сажень впередъ. Графъ Саласъ, усталый отъ предшествовавшихъ гонокъ, все-таки отсталъ. Первымъ же пришелъ къ столбу Ф. А. Стротеръ, окончивъ дистанцію въ 4 м. 8¹/₄ с. и опередивъ Ф. П. Кавескаго на ¹/₄ с.

12 забѣлъ. Для небранихъ призовъ въ 1892 г. Велосипеды гопочные. Дистанція 1¹/₂ вер. Нормы 3 м. 15 с. Здѣсь побѣдителей были В. П. Кавескій, сдѣлавши дистанцію въ 3 м. 15¹/₄ с. Соперника его Р. Н. Базачковъ пробѣжалъ дистанцію въ 3 м. 14 с. По окончаніи состязаній, при тушахъ военного оркестра, были розданы побѣдителямъ призы.

И. Труусель

Медицина и гигиена

— Курсы кухонной гигиены, по почину нѣсколькихъ врачей, открываются съ осени въ Петербургѣ. Не болѣе, какъ въ шесть уроковъ, слушатели будутъ ознакомлены теоретически и практически съ необходимыми средствами и способами приготолненія различныхъ блюдъ. Теоретическій и практический курсы будутъ читаться параллельно двумя преподавателями: врачомъ и опытнымъ поваромъ.

— Знатье принимается всеблгоное значеніе по новѣйшимъ изслѣдованіямъ д-ра Гегеля. „Знатье есть самая естественная гимнастика для легкихъ“, говоритъ Гегель. „Мы, врачи, должны совѣтовать каждому утромъ и вечеромъ починать знатьею и потягиваніемъ упражнять легкія и мускулатуру дыханія. Этими ослабляются и нѣкоторыя хроническія страданія легкихъ. Опираясь на опытъ, что при глубокой знатье укрѣпляется мускулатура глотанія и вытягивается хрипелатая ушная трубка, я пробовалъ при знатье знатье, какъ терапевтическое средство. Сперва и это не имѣло на самомъ себѣ. Мнѣ часто бывало больно кашлять, что обыкновенно сопровождается сильнымъ кашлемъ изъ уха, отъ котораго я просыпаюсь по ночамъ. Отъ 8—10 знатье болѣе эта точка исчезаетъ. Съ тѣхъ поръ во всѣхъ случаяхъ острого ватарра знатье, воспаления неба и прописываю леченіе знатьею и всегда съ успѣхомъ. Болѣе горло и въ ухахъ сразу ослабляется и вскорѣ совсѣмъ пропадаетъ. Я заставляю своихъ пациентовъ знатье возможно чаще — 6—10 разъ подъ-рядъ — и за этими знатье.“

Естествознаніе

— Викоржия тутоваго шелкопряда открываются въ Зоологическомъ саду, въ Москвѣ, публичная, устраиваемая комитетомъ шелководства Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. Во время викоржии будетъ производиться размотка коконовъ и будутъ демонстрированы различные коллекціи, объясняющія ходъ развитія шелкопряда и обработку шелка.

— Способъ акклиматизаціи и прирученія бобрровъ, очень интересный, впервые употребленъ въ Георгіи. Фермеръ въ Басконѣ, ибнито Дикъ Килзоръ, устроилъ учрежденіе въ видѣ фермы для разведенія бобрровъ; въ настоящее время онъ имѣетъ уже до 200 этихъ животныхъ. Ферма эта расположена среди болотъ, образованныхъ ручьемъ Вриаръ. Ручей запертъ плотиною, и въ этой широкой водной поверхности находится полукупольная жилища бобрровъ. По обѣимъ сторонамъ ручья имѣется до 454 гектаровъ земли, куда бобры выходятъ прогуливаться. Это пространство не окружено ничѣмъ, ибо животные все равно могли бы перепрыгнуть или подкопаться подъ загородку. Между тѣмъ бобры, содержащіе на свободѣ, находятъ въ Басконѣ прекрасный кормъ, жилище и все прочее, не имѣютъ никакихъ нахѣреній поиндѣть это мѣсто. Дѣтеныши бобрровъ появляются на свѣтъ въ августѣ и май, и каждый самка ежегодно производитъ отъ двухъ до шести дѣтенышей. Ихъ кормятъ различнымъ зеленымъ, смѣшанномъ съ кукурузою, и пишу эту кладутъ имъ на берегъ. Бобры г. Килзора довольно ручные, они свободно подходятъ къ человѣку, когда онъ ихъ кормитъ, но при всякомъ желаніи поймать ихъ обращаются въ бѣгство. Кромѣ своего мѣха, который г. Килзоръ непосредственно отаравливаетъ въ Лондонъ, бобры снабжаютъ еще насъ такъ называемомъ бобророю струей, употребляемою въ медицинѣ, изъ которой приготавливается весьма извѣстное сильно возбуждающее средство.

Исторія, археологія, нумизматика

— Монеты XVII вѣка недавно найдены въ с. Лихачевѣ, поземельскаго вѣда, черниговской губ., на одномъ изъ хуторовъ. Онѣ всѣ серебряныя и замѣчались въ большомъ числѣ, въ количествѣ болѣе 500 штукъ. Онѣ относятся къ началу XVII вѣка. На одной изъ нихъ написано: „Christina“, а съ другой стороны „Solidus Livoniae“. На другой — портретъ бородатого короля съ цѣпью на шеѣ, годъ 1627 и надпись „Sigm. III“.

— Документъ о рожденіи Колумба открытъ случайно въ архивѣ мадридской академіи наукъ. Этотъ древній документъ показываетъ, что Христофоръ Колумбъ родился въ Савонѣ, приморскомъ городѣ на сѣверѣ Італіи. Документъ этотъ будетъ фотографированъ.

— Исторію происхожденія вилки, весьма любопытную, рассказываетъ одна изъ турецкихъ газетъ. Употребленіе вилки стало извѣстно сравнительно очень недавно. Такъ, во Франціи вилка вошла въ употребленіе только въ царствованіе Карла V и служила тогда инструментомъ для разрыванія мяса на куски. Въ царствованіе Генриха II, въ 1568 году, на празднествахъ уже фигурируютъ вилки и ножи. До настоящаго времени въ музеяхъ и въ частныхъ коллекціяхъ сохраняются образцы такихъ вилочекъ и ножей. Въ то время вилка однакоже считалась предметомъ роскоши. Въ настоящее употребленіе она была введена гораздо поздиѣ.

— Очень рѣдкая монета найдена въ сѣвѣ церкви Saint-Stefano (въ Страсбургѣ) съ надписью: Te. Sul. Crispus nobilis (aes Caritas. Republicae (Gloria Sulfus Crispus nobilis Caesar Caritas-Reipublicae). Sulfus Crispus старшій сынъ Константина Великаго. Названный Caesar въ 317 г. нашей эры, одержавъ побѣду противъ франковъ и алеманновъ, а въ 326 году былъ осужденъ на смерть изъ-за интригъ.

Военное и морское дѣло

— Ружейный снарядъ, производимый турманъ въ воздухѣ, изобрѣтенъ недавно г. Ріемъ. Съ помощью его изобрѣтенія, какъ онъ извѣщаетъ, можно окупать неприятеля такимъ густымъ туманомъ, съ которымъ не сравнятся даже извѣстные осенніе туманы Лондона. Для этой цѣли Ріемъ пользуется пустыми внутри пулями, содержащими въ себѣ аммиакъ, въ соединеніи съ разными кислотами. При разрывѣ этихъ пуль, заключающихся въ нихъ химическій составъ, производитъ туманъ, заслоняющій собою всю растительность передъ фронтомъ мѣстности, и лишаетъ неприятеля всякой возможности какъ направлять свой собственный огонь, такъ и отвѣчать на огонь противника. При безвѣтрій сгущенный туманъ долго не разсѣивается.

— Любопытное состязаніе въ верховой ѣздѣ на дистанцію между Берлиномъ и Вѣной устраиваютъ послѣ маневровъ этого зѣта германскіе и австрійскіе кавалерійскіе офицеры. При этомъ назначены монархами германскимъ и австрійскимъ, и первый изъ нихъ будетъ выданъ тому изъ офицеровъ, который употребитъ самое короткое время на переѣздъ верховомъ изъ одной столицы въ другую. Для установленія условій состязанія офицеры избрали особый комитетъ, концы установлено, что каждый изъ составлявшихся долженъ совершить путь изъ Берлина въ Вѣну или изъ Вѣны въ Берлинъ на зѣла лошади, причемъ всѣ будутъ извѣщать изъ пункта отправления въ разное время. Каждому изъ офицеровъ предоставляется свободный выборъ направленія, по которому онъ будетъ ѣхать. Кромѣ того, разрѣшается во время пути сойти съ лошади, но непремѣнно самому идти рядомъ съ нею и вести ее подъ уздами. Конныхъ брать съ собою запрещено. Всѣхъ призовъ назначено отъ 10 до 15, изъ которыхъ главный въ 20,000 марокъ.

— Новое итальянское малокалиберное 6,5 мм. ружье начнется выдѣлкой съ 1-го іюня въ количествѣ не свыше 5,000 въ мѣсяцъ. Итальянская армія къ концу будущаго года будетъ имѣть этихъ новыхъ ружей около 35,000.

— Вопросомъ объ уменьшеніи вѣса солдатской ноши въ настоящее время занимается германскій генеральный штабъ. Офицеры генеральнаго штаба находятъ, что въ виду физическаго упадка нынѣ люди обладаютъ теперь меньшею выносливостію и поэтому необходимо уменьшить также солдатскіе ранцы. Кромѣ того, вообще теперь поднять вопросъ о томъ, чтобы сдѣлать одежду солдата легче, уменьшить вѣсъ каски, сдѣлать солдатскіе плащи изъ болѣе легкой ткани, чѣмъ которая употребляется въ настоящее время, сапоги изъ болѣе тонкой кожи и т. д. Затѣмъ предлагается сдѣлать всѣ металлическіе предметы солдатской амуниціи изъ алюминія, какъ болѣе легкаго металла.

Выставки

— Устройство ботанической выставки въ Цинке-Прѣсенскомъ саду въ Москвѣ дѣлательно продолжается. Въ настоящее время оканчиваются наливныя: шелковичныхъ растеній, учебно-образовательнаго отдѣла ичеловѣчества и др. Всѣ садъ уже украшается красными галонами. На нижней прудовой части сада воздвигается павильонъ для оркестра; кромѣ того, по лѣвому отъ входа берегу пруда воздвигаются небольшіе kiosки для продажи фруктовъ, газетъ и т. п. Изъ Зоологическаго сада въ Ботаническій садъ будетъ устроенъ для удобства посѣтителей входъ черезъ арку моста; подъ аркой моста утрамбовывается и усмывается несломъ. Въ виду медленнаго прибытія экспонатовъ на выставку отириіе ея предполагается 29 іюня.

— Международная фотографическая выставка. Въ фотографическій отдѣлъ русскаго технического общества группою его членовъ вносится предложеніе объ устройствѣ въ будущемъ году международной выставки фотографическихъ работъ и принадлежностей фотографическаго дѣла.

— Большую выставку коннаго спорта министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило устроить осенью текущаго года новороссійскому обществу поощренія коннозаводства въ Одессѣ. Министерство назначило, для награжденія экспонентовъ этой выставки, двѣ большія и четыре малыя серебряныя медали. Ныграды эти должны быть присуждены экспонентамъ крупно-коровыхъ и мелкихъ рабочихъ крестьянскихъ лошадей.

Бабиковъ Михаилъ Ивановичъ, извѣстный драматическій артистъ и писатель, † въ Екаторіи-подарѣ 12-го іюня, 46 лѣтъ. Онъ родился въ 1836 году и воспитывался въ академіи художествъ и въ школѣ живописи, гдѣ и достигъ въ 1858 г. въ 22 лѣта званія живописца, преимущественно декораторомъ. Творческую карьеру онъ началъ съ Казани, занявъ героическое амплуа, затѣмъ дебютировалъ на сценѣ московскаго Императорскаго малата театра. Поздиѣ онъ занималъ амплуа серьезныхъ комиковъ и носилъ П. М. Садовскаго былъ лучшимъ Расплюевымъ и Любимомъ Горюновымъ. М. И. Бабиковъ писалъ стихи, повѣсти и рассказы, послѣдніе подъ псевдонимомъ Горемыкина.

Вольфъ Альбертъ, скульпторъ, профессоръ берлинской академіи изящныхъ искусствъ, членъ общества ея, † въ Берлинѣ 8 іюня, 78 лѣтъ. Онъ родился въ ноябрѣ 1814 г. и рано обнаружилъ художественный талантъ, который развивъ въ Берлинѣ подъ руководствомъ скульптора Рауха. Изъ находящихся въ Берлинѣ произведеній Вольфа можно отмѣтить аллегорическіе рельефы на національномъ военномъ памятникѣ въ Invalidenpark, мраморную группу на дворцовомъ мосту „Палада ведетъ война въ бой“, бронзовую группу „Борьба всадника со львомъ“, затѣмъ памятникъ Фридриха Вильгельма III и т. д. Всѣ произведенія его отличаются строгой красотой формъ наряду съ идеалистическимъ замысломъ. Съ 1866 г. онъ сдѣлался преподавателемъ берлинской академіи.

Вжеснговскій Августъ Викентьевичъ, профессоръ варшавскаго университета, докторъ философіи и натуралиста, † въ Варшавѣ 6-го іюня, 66 лѣтъ. Онъ написалъ массу статей естественно-историческаго содержанія въ польскихъ периодическихъ изданіяхъ.

Горожанинъ Василій Николаевичъ, докторъ-медицинъ, помощникъ варшавскаго окружнаго военно-медицинскаго инспектора, опытный врачъ-практикъ, † въ Варшавѣ 8 іюня, 53 лѣтъ.

Сатинъ Аркадій Дмитріевичъ, одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ людей, отставной капитанъ 1-го ранга, храбрый защитникъ Севастополя и писатель, † въ с. Александровскомъ подъ Петербургомъ, 16 іюня. Писателемъ стариннаго дворянскаго рода Сатинныхъ, онъ родился въ 1834 году въ Москвѣ; воспитаніе получилъ въ Дерптѣ, затѣмъ во Франціи и въ морскомъ инженерномъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ мичманомъ въ черноморскій флотъ. Онъ участвовалъ въ Синопскомъ сраженіи и при осадѣ Севастополя былъ три раза раненъ. Въ 1866 году онъ вышелъ въ отставку, но въ послѣднюю войну явился съ турками снова поступилъ на службу и, состоя при командующемъ войсками одесскаго военнаго округа, отычался во многихъ бояхъ, а по окончаніи войны вторично вышелъ въ отставку. Онъ участвовалъ во многихъ периодическихъ изданіяхъ и, между прочимъ, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, гдѣ начиная съ 1872 г. помѣщалъ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ „Изъ записокъ черноморскаго офицера“, очеркъ о Синопскомъ сраженіи, а также отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ: „Поездка въ Палестину“, „Шестъ мѣсяцевъ въ Адриатикѣ“ подъ командою французскаго адмирала“ и др. Находясь въ Саратовѣ, писалъ онъ также и по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, таковы, напримѣръ, его статьи: „Дѣятельность русскихъ сельско-хозяйственныхъ сѣдовъ“, „Порода порока овцы“ и т. д.

Скадовскій Левъ Николаевичъ, даровитый художникъ-маврнстъ, учившійся въ Дюссельдорфѣ, † въ Одессѣ 14 іюня. Его произведенія: „Рыбаки“, „Передъ ятезю“, „Кабачный ораторъ“ были на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 г. и „Пока на свободѣ“ и „Облава“ — на академической въ 1884 г.

Цейдлеръ Михаилъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, извѣстный своей художественной дѣятельностью, † въ Вильнѣ, 13 іюня, 56 лѣтъ. Онъ изучалъ скульптурную технику подъ руководствомъ профессора Н. П. Витки, а затѣмъ работалъ въ мастерской профессора Н. С. Пименова. Свои группы, бюсты и медальоны онъ выставлялъ въ Им. академіи художествъ съ 1859 г.

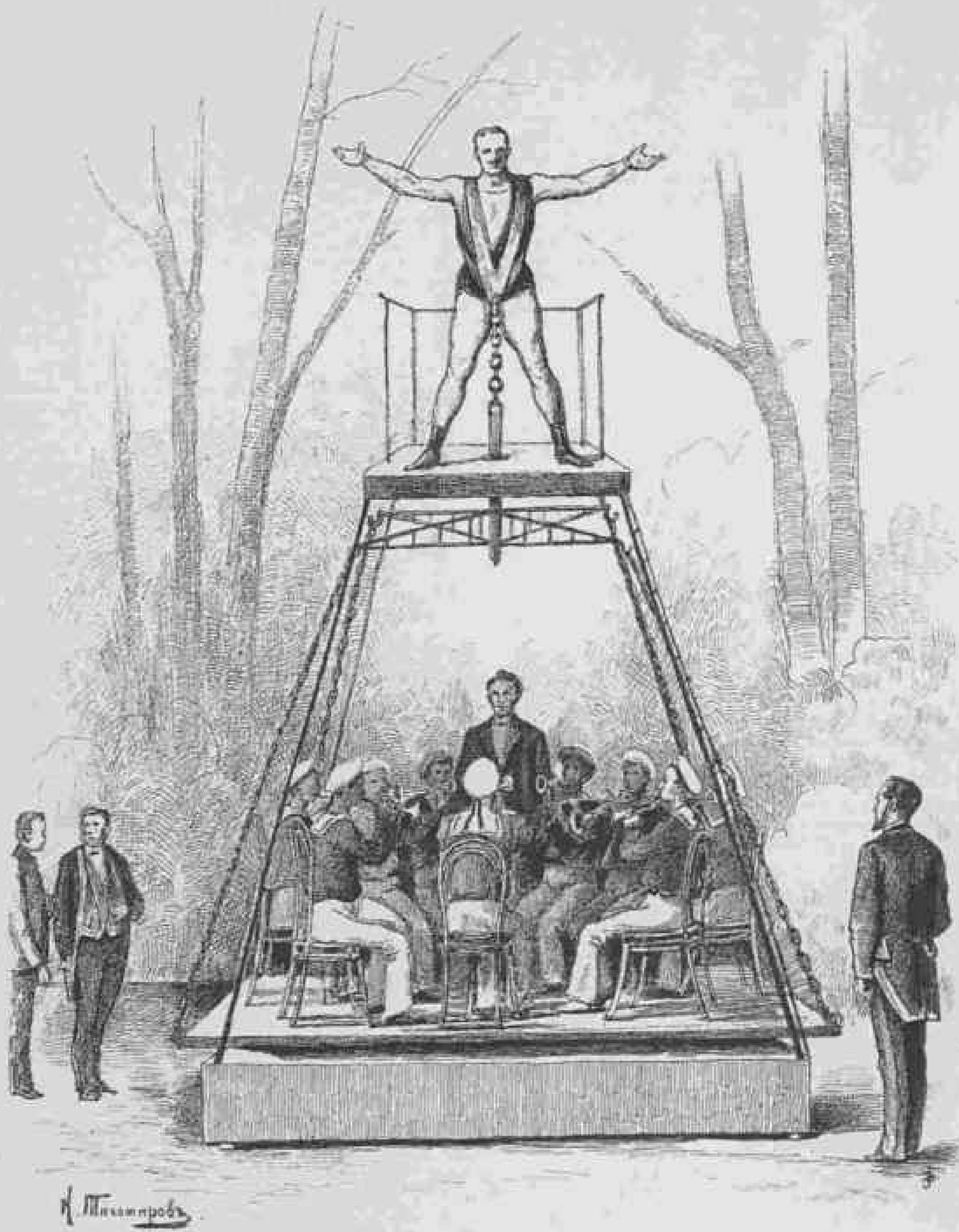
Будущий талант

Къ рисунку И. Приходько

Солнце поднялось уже довольно высоко на безоблачном небе юной, притупленной Украины. Вокруг царит полная тишина. Дремлет старый тишестый садъ при старомъ барскомъ доми, дремлет и все въ этомъ доми, начиная съ усадебнаго сада, прилегающаго къ доми, и кончая его свертникомъ, старымъ клочкомъ или „дѣдомъ“, какъ зоветъ его все дворяне. Сидятъ и дворники собаки, и не слышно въ этомъ паретѣ покоя и тишины ни трюхоты колесъ тяжелой возы, ни кудахтанья куръ, ни человеческой речи. Но кто этотъ деревенскій, парусиный другъ тишины деревенскаго послѣобѣденнаго времени? Откуда несется робкое звучанье затнутаго украинскаго мотива. Что это за искусникъ, который, хотя и неуверенно, но такъ правильно высказываетъ этотъ мотивъ, который всегда поднимаетъ непрощенныя слезы на глазахъ всякаго „дѣда“, истаго сына Украины, потомка запорожца? У ветхаго забора въ самомъ концѣ сада, въ которомъ прищипывается только, теперь совершенно пустынная, притупленная „хлопчикъ“ — мальчуганъ лѣтъ двѣнадцати. Его характерныя черты и сорочка, поверхъ которой надѣта растегнутая жилетка, и широкие шаровары — все это изобличаетъ въ немъ холостяка чистой, хорошей породы. Его лицо серьезно, и въ немъ нѣтъ того апатичнаго выраженія, какое свойственно безпечному сыну степей Украины, а вытянутые губы какъ будто не могутъ оторваться отъ того удивительнаго инструмента, на которомъ хлопчикъ и „выводитъ“ эту украинскую затнутую мелодію, пробуждающую тишину соннаго парета. Инструментъ действительно удивительный. Онъ — не болѣе какъ глянцѣная свистулька, которой хитроумный хохолъ-„гончаръ“, т. е. горшечникъ, придавъ форму коня, на которомъ сидитъ верховой, конечно, человекъ военный. Свистулькѣ эту хлопчикъ привезла его мать въ видѣ гостинца съ ярмарки, гдѣ этого товара обыкновенно плавалъ изъ края горки. И вотъ хлопчикъ, забравшись въ укромное мѣстечко, наединѣ отводитъ душу. Ему давно хотѣлось попробовать сыграть этотъ грустный мотивъ, который наигрывалъ, заглянувшій въ ихъ село, сѣвенецъ-лирикъ, да и не одинъ разъ. Простая мелодія жила въ душѣ у мальчугана уже сколько времени, и вотъ только теперь она вырвалась наружу. Съ какими чувствами мальчуганъ переживаетъ этотъ мотивъ, пережившій столько вѣковъ и не утратившій своей свѣжести, своей прелесть, передаетъ настолько искусно, насколько позволяетъ ему его благодарный и, можно сказать, смѣхотворный инструментъ... Звучитъ звукомъ, звучитъ словно безконечно длинной нитью мелодія, и „привычная“ дума поэта впередъ заблуждаться ей спланируетъ... Хотелось думать, что мальчуганъ, у котораго есть несомнѣнные проблески музыкальнаго дарованія, не ограничится этой жалкой глиняной свистулькой. Пройдетъ немного времени, онъ выроститъ у отца или стараго дѣда денегъ на покупку скрипки; онъ станетъ начинать на ней не одну эту мелодію. Пройдутъ еще года и, быть можетъ, случай выручитъ мальчугана; его дарованіе не будетъ зарито въ землю и встанетъ день, когда этотъ „будущій талантъ“ засияетъ въ полномъ блескѣ...

Адмиральскій домикъ въ „Оріандѣ“

Мы уже помѣстили въ № 1217 „Всемирной Иллюстраціи“ рисунокъ нашего даровитаго сотрудника, художника В. Г. Казанцева, изображающій одинъ изъ дивныхъ живописныхъ уголковъ „Оріанды“, въ Крыму. Мы тогда же дали нѣкоторое понятіе о томъ, что такое „Оріанда“, тѣмъ изъ читателей, которые мало знакомы съ этою мѣстностью. Теперь передъ читателями новый видъ той же несравненной „Оріанды“ и, пожалуй, еще болѣе живописный. Онъ воспроизведенъ тѣмъ же бойкимъ карандашомъ — карандашомъ г. Казанцева, на впечатлительное воображеніе котораго прелесть уголка Крыма, очевидно, подѣйствовала довольно сильно, благодаря чему читатель уже любовался и еще разъ можетъ

С.-Петербургъ. — Зоологическій садъ. Силачъ Эмиль Фоссъ, поднимающій оркестръ.

Рисованъ съ натуры К. И. Тихомировъ.

любоваться хорошенькимъ пейзажемъ. На этотъ разъ художникъ изобразилъ такъ называемый адмиральскій домикъ, въ которомъ некогда посѣдѣлихъ лѣтъ передъ безвременной кончиной своей проживалъ августѣйшій владѣлецъ „Оріанды“, незабвенный для русскаго флота адмиралъ, такъ любившій природу и ея красоту.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Постройка военно-морскаго севастопольскаго музея рѣшена въ настоящее время окончательно. Главный комитетъ по сооруженію музея уже сдалъ нѣкоторыя работы петербургскому металлическому заводу, а остальныя предложилъ мѣстной комисіи производить хозяйственнымъ способомъ. Мѣстная комисія военно-морскаго музея, въ

засѣданіи 4-го іюня, единогласно постановила сдать эти работы въ одни руки. Въ годовишину отбѣитя перваго іюля, 6-го іюня, приступили уже къ началу работъ. Закладка здания музея будетъ совершена на дняхъ.

— Произведеніи французскаго живописца Мейссонье, согласно выраженію имъ при жизни желанію, уступаются безвозмездно его послѣдниками въ собственность французскаго правительства. Этотъ дорогой подарокъ состоитъ изъ картинъ, гравюръ и лѣсныхъ работъ умершаго художника, которыя остались при его жизни нероданными. Въ томъ числѣ значатся „Развалины Тюльери“, одна изъ самыхъ большихъ картинъ Мейссонье, который, какъ извѣстно, писалъ картины очень небольшихъ размѣровъ; „Осада Парижа“ (была выставлена на выставкѣ египетскихъ „Пива“, фигурировавшая на выставкѣ произведеній Мейссонье въ 1884 году; „Большой видъ Венеціи“ (была выставлена въ 1889 году) и портреты Мейссонье, написанный имъ самимъ. На портретахъ художникъ изображенъ сидящимъ, опирающимся головою на руку; одѣтъ онъ въ красный халатъ. Множество этюдовъ и эскизовъ, рисунковъ, акварелей и лѣсныхъ работъ имъ пока дополняютъ эту коллекцію, которой хватило бы на нѣкій музей имени Мейссонье.

— Бумажная церковь находится въ Бергенѣ, въ Норвегіи. Она построена изъ картонной бумаги и вмѣщаетъ въ себя до 1.000 прихожанъ. При постройкѣ этой церкви, чтобы сдѣлать картонъ непроницаемымъ, его обматывали составомъ, сдѣланнымъ изъ негашеной извести, ачичаго бѣла и молока.

Театръ и музыка

— Закладка с.-петербургской консерваторіи совершилась 14-го іюня. Въ учебный 1888—89 годъ Государь Императоръ повелѣлъ подарить с.-петербургскому отдѣленію Императорскаго русскаго музыкальнаго общества зданіе Большаго театра для устройства въ немъ консерваторіи. При изслѣдованіи театра оказалось, что непосредственно приспособить его къ помѣщенію консерваторіи нельзя. Техники рѣшили, что театръ надобно разрушить и, воспользовавшись существующими матеріалами, построить на его мѣстѣ новое зданіе. Были сдѣланы проекты, на составленіе которыхъ назначенъ былъ конкурсъ, и въ результатѣ принять проектъ гражданскаго инженера В. В. Николая. Смета полной постройки исчислена въ 975.000 рублей. Средства с.-петербургскаго отдѣленія музыкальнаго общества оказались недостаточными и въ пособіе на постройку Государь Императоръ благоудно было подарить музыкальному обществу 200 тысячъ рублей. Такимъ образомъ можно было приступить къ работѣ.

— Базерина Hippodrome Лондоненіе базертонаны съ петербургскими жадутъ пожеланія новой базеринны „конна вѣка“, миссъ Ричардсъ, которая въ одно и то же время танцуетъ и играетъ, анимировала сама себя. Для этой вѣки г-жа Ричардсъ сама придумала роль большихъ размѣровъ съ клавиатурою въ формѣ большаго полушарія. По этой-то клавиатурѣ г-жа Ричардсъ танцуетъ, въ одно и то же время ударяя въ клавиши и выдѣляя самыя замѣчательныя на, антуражи и пр. Любимыя танцовщицы, какъ говорятъ, изумительныя, сила въ пальцахъ ногъ необычайная. Танцуетъ же г-жа Ричардсъ, въ отаніе отъ другихъ базеринъ, въ трико, доходившемъ только до щиколотки; на пальцахъ же ногъ у нея надѣты тонкія перчатки, которыя даютъ возможность двигать отдѣльными пальцами и ударять ими по клавишамъ. Послѣ дебютовъ въ Лондонѣ г-жа Ричардсъ отправится въ артистическое турнѣ по Европѣ.

Десятилѣтіе кончины М. Д. Скобелева. — Гробница «Вѣлаго генерала»

25-го іюня исполнилось десять лѣтъ со дня неожиданной, безвременной кончины Михаила Дмитриевича Скобелева. Едва ли надобно напоминать о томъ, какою глубокою грустью охватила русскихъ людей, когда распространилась вѣсть о томъ, что 25 іюня 1882 г. по стало любимого вѣтми военачальника, скончавшагося во цвѣтъ лѣтъ и силы, подвиги котораго обратили «Вѣлаго генерала» въ народнаго героя. Съ горестными чувствами, съ теплою молитвой стекалось народонаселеніе со всѣхъ мѣстъ, лежавшихъ по близости къ пути слѣдованія останковъ Скобелева — отъ Москвы чрезъ Коломну, Рязань, Рязань до 2-й станицы въ Рязско-Раненбургъ (а нынѣ Александровское) по рязанско-коловской дорогѣ. Въ 17—20 верстахъ отъ этой станицы, въ церкви родоваго села Спасскаго, потребованы останки М. Д. Скобелева согласно его волѣ, выраженной имъ, по странной случайности, за весьма короткое время передъ смертью. Гробница народнаго героя названа изъ благоуваженія: она очень негнѣбнаго рисунка, но и эти очертанія гробницы едва видны изъ-подъ груды серебряныхъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробницу любимаго генерала его боевыми сотоварищами, сослуживцами и подчиненными. Тутъ же лежатъ сверху и большой серебряный вѣнокъ, слѣзанный на

Церковь въ селѣ Спасскомъ, родовомъ мѣстѣ М. Д. Скобелева, въ раненбургскомъ у., рязанской губ.
Гравировалъ В. Умужъ.

народному ленту. Стѣны дѣлаго прихвѣла храма с. Спасскаго также всѣ увѣшаны многочисленными вѣнками — металлическими, фарфоровыми и изъ сухихъ цвѣтовъ, перелетенными лентами, на свѣшивающихся цвѣнкахъ, которыхъ надлежитъ свидѣтельству о искренности чувствъ лицъ, доставившихъ сюда эти дѣлки. Между вѣнками яются образки, крестики, складни — также приношеніе многочисленныхъ почитателей памяти покойнаго. Передъ гробницей на высокомъ обтнутомъ темной матеріей, шитомъ ишени большой образъ, лампада изъ гранаты и нѣсколько маленькихъ образовъ, престолъ и складней. Съ боку у шита — значекъ-знамя, сопровождавшій «Вѣлаго генерала» въ бояхъ. Придѣлъ, въ которомъ похороненъ М. Д. Скобелевъ, отдѣленъ отъ остальной части храма рѣшеткой, запирающею на ключъ, который хранится въ конторѣ Спасской усадьбы, перешедшей теперь, со всѣмъ имѣніемъ, въ собственность сестры покойнаго, княгини Н. Д. Вѣлосельской-Вѣлосерской. При гробницѣ хранятся двѣ книги: въ одной ведется списокъ всѣхъ вѣнковъ, возложенныхъ и возлагаемыхъ на могилу М. Д. Скобелева (ихъ свыше сотни), въ другой — записываютъ свои имена посетители. Напоминаніе истати, что въ февралѣ вѣлѣвшаго года скончался за границей, въ Нишѣ, губернаторъ М. Д. Скобелева — Д. Д. Вѣларовъ. Скобелевы очень любили и уважали своего учителя, котораго онъ даже называлъ своимъ «единственнымъ другомъ».

Гробница М. Д. Скобелева въ церкви Спасскаго села.
Съ фотографическихъ списковъ фотографъ-любителя рисовалъ К. О. Брокъ.
Десятилѣтіе кончины М. Д. Скобелева.

Астрономическій календарь

1—15 Іюля 1892 г.

Іюль.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
	Средн. время въ мѣс. годѣ.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Длина дня.
1	12 55 9	0 9	9 10 52	6 54	3 38 8	10 55	7 14	10 14	3 38 8	10 55
2	12 57 3	0 9	9 10 55	10 10	3 38 8	34	10 57	10 14	3 38 8	11 16
3	12 59 3	0 9	9 11 0	1 27	3 38 8	31	11 16	1 18	3 38 8	11 16
4	12 61 8	0 9	9 11 12	2 59	3 42 8	29	11 48	3 20	3 42 8	11 48
5	12 62 5	0 9	9 11 12	4 55	3 45 8	28	0 17	7 15	3 45 8	11 48
6	12 62 5	0 9	9 11 12	6 55	3 49 8	28	9 9	8 53	3 49 8	11 48
7	12 62 5	0 9	9 11 12	9 15	3 52 8	28	4 57	9 33	3 52 8	11 48
8	12 62 5	0 9	9 11 12	11 45	3 56 8	28	7 46	9 50	3 56 8	11 48

Солнце 10 Іюля вступаетъ въ знакъ Лѣва.
Луна въ послѣдней четверти 5, въ новолуніи 12 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Два мудрыхъ совета; членское сказаніе В. Я. Семенова. — Советъ М. А. Тихомирова. — Податня. — Эмиль Фигаро-Карлентъ. — Лечебное заведеніе на Кузнецкомъ (Андреевскомъ) лѣвѣ въ Одессѣ. — Машиностроительный заводъ торгового дома „Густавъ Листъ“ въ Москвѣ. — Будущій талантъ — Адмиралскій домикъ въ „Оріантѣ“. — Десятилѣтіе кончины М. Д. Скобелева. — Гробница „Вѣликаго генерала“. — Акты павловскихъ городскихъ училищъ въ с.-петербургской думѣ. — Братъ Фоссъ, сдѣланный въ с.-петербургскомъ Зоологическомъ саду. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Шахи. — Астрономическій календарь. — Обязанія.

Рисунки:

Русскіе художники: 1) Живописные уголки „Оріанта“. Адмиралскій домикъ; рисунокъ В. Г. Казанцева. 2) Будущій талантъ; рисунокъ Н. А. Приходько. — С.-Петербургъ. Годичный актъ павловскихъ городскихъ училищъ въ Александровскомъ залѣ городской думы; рисунокъ

К. О. Бромъ — Эмиль Фигаро-Карлентъ, шведскій романистъ, †. — Одесса. Кузнецкій (Андреевскій) лѣвъ. Новое лечебное заведеніе (3 рисунка). — С.-Петербургъ. Всероссийскія пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ. Пилонъ машиностроительнаго завода Густавъ Листъ въ Москвѣ. — С.-Петербургъ. Зоологическій садъ. Сдѣланный Эмиль Фоссъ, поднимавшій оркестръ; рисунокъ К. П. Тихомирова. — Десятилѣтіе кончины М. Д. Скобелева: 1) Церковь въ селѣ Спасскомъ, родовомъ имѣніи М. Д. Скобелева, въ раненбургскомъ уѣздѣ, яранской губ. 2) Гробница М. Д. Скобелева въ церкви Спасскаго села. —

Конго Виктора Вассе. Не берите мила принцесса Конго, на которомъ не оплачено имя его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Главное дѣло для всей Россіи у З. Бо младшій и К^о, Кузнецкій Мостъ, домъ Соколовникова, Москва.

За редактора З. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

полъ редакціи А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1481

А. В. Галицкаго

Изъ „Tidschrift för Schack“
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1482

Его же

Изъ „Breslauer Zeitung“
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ШАХИ

ЗАДАЧА № 1

Е. Ф. Андресена

Черные

Бѣлые

ЗАДАЧА № 2

Ф. С. Платонова †

Черные

Бѣлые

ПАРТІЯ № 1

Играна по перепискѣ съ 17-го Іюня 1890 г. по 6-е марта 1891 г.

В. И. Шахматовъ (изъ С.-Петербурга) — Ф. М. Угрюмовъ (изъ Мурома)

Бѣлые.	Черные.	Бѣлые.	Черные.
1. e3—d4	16—e5	12. b2 : f4	b6—c5 ¹⁾
2. d4 : f6	g7 : e5 ²⁾	13. c3 : b4 ³⁾	d8—c7 ⁴⁾
3. b2—c3 ⁵⁾	b6—a5	14. b4 : d6	c7 : g3
4. e1—b2	f8—g7 ⁶⁾	15. g1—h2	g7—f6
5. c3—b4	a5 : c3	16. h2 : f4	e8—e7
6. b2 : f6	e7 : g5 ⁷⁾	17. f2—e3	f6—g5 ⁸⁾
7. a1—b2	a7—b6	18. e1—f2	c7—d6
8. b2—c3	g5—b4	19. d2—c3	b3—g7
9. g3—f4	d6—e5	20. c3—b4	d6—e5 ⁹⁾
10. f4 : d6	c7 : e5	21. f4 : d6	g5—f4
11. e3—f4	e5 : g3	22. e3 : g5	b6 : f4

Примѣчанія В. И. Шахматова къ партіи

- 1) Этотъ развѣтъ не даетъ чернымъ никакихъ выгодъ. Лучшимъ опытомъ на 1. e3—d4 должно считать 1... d6—c5 и 1... f6—g5.
- 2) Хотя 3. e3—f4 была значительно сильнѣе.
- 3) Очевидно, что при 4... e5—f4 черные теряютъ шахи.
- 4) Лучшее было бы 4... g7 : e5; сдѣлавъ же ходъ 4... e5—f4 чернымъ трудную партію.
- 5) Этотъ ходъ окончательно погубилъ партію черныхъ; въспользоваться было играть 12... g7—f6 и затѣмъ 13... f6—g5.
- 6) Съ послѣдствіемъ этого хода бѣлые объявили свой минигрантъ.
- 7) У черныхъ нѣтъ лучшаго хода: если 13... g7—f6; 14. b4 : d6, f6—e5, то 15. d6—e7 и минигрантъ; если же 14... d8—c7, то 15. f4—e5, f6 : d4; 16. d6—e7 и минигрантъ.
- 8) Если 17... h6—g5; 18. f4 : d6, b4—g3, то 19. e3—f4, g3 : e5; 20. h6—g7 и минигрантъ.
- 9) Если 20... g7—f6, то 21. b4—c5, d6 : b4; 22. a3 : c5; f6—e5; 23. f4 : d6; g5—f4; 24. e3 : g5, h6 : f4; 25. d6—c7, f4—g3 (если 25... f4—e3; 26. f2 : d4, b4—g3, то 27. c7—b8, g3—f2; 28. e5—b6, f2—e1; 29. b6—a7 и минигрантъ, проводя изъ дамки обѣ простыя съ сохраненіемъ большой дороги); 26. f2—e3, g3—h2; 27. c7—b8, b4—g3; 28. b3—a7, h2—g1; 29. a7—b6, g1 : d4; 30. c5 : e3 и минигрантъ.
- 10) Если 29... h2—g1; то 30. c5—d6, g3—f2; 31. b4—c5 и минигрантъ.
- 11) Продолжать партію бесполезно: бѣлые проводятъ все три простыя изъ дамки и безъ труда минигрантъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

В. И. Шахматовъ (изъ С.-Петербурга). Благодаримъ за партію и ждемъ новой присылки.
Е. Ф. Андресенъ (изъ С.-Петербурга). Благодаримъ за присланныя задачи.

Всѣ шахматную корреспонденцію просимъ адресовать въ контору редакціи „Всем. Изв.“ (Большая Садовая, д. № 24). Письменные отзывы будемъ давать только въ томъ случаѣ, если будетъ прислано для этого открытое письмо съ оплаченными отглаголомъ и написаннымъ адресомъ. Задачи просимъ присылать въ диаграммахъ и съ полными рѣшеніями.

ПАРТІЯ № 995

Матчевая партія; играна въ Лондонѣ 10-го Іюня (нов. ст.) 1892 г.

Французская партія

В. Ласкера	Бѣлые.	В. Ласкера	Черные.
1. e2—e4	e7—e6	19. f1—e3	K e7—a6
2. d2—d4	d7—d5	20. f1—d1	Ф e7—c5
3. c f1—d3	d5 : e4	21. Ф e3 : c5	K a6 : c5
4. C d3 : e4	K g8—f6	22. K e2—c3	b7—b6 c)
5. C e4—f3	c7—c6	23. J d1—d6d)	C c8—a6
6. K g1—e2	C f8—d6	24. b2—b8	J a8—d8
7. 0—0	K b8—d7	25. J a1—d1e)	K c5—b7f)
8. K b1—d2	0—0	26. J d6 : c6	J d8 : d1
9. K d2—c4	C d6—c7	27. K c3 : d1	J f8—d8
10. C c1—f4	K d7—b6	28. K d1—e3	J d8—d3
11. K c4—e5	K f6—d5	29. K e3 : f5	J d8—d1
12. C f4—g3	Ф d8—e7	30. K p1—f2	K b7—c5
13. c2—e3	f7—f5o)	31. J e7—d6	K c5—e4
14. C f3 : d5	K b6 : d5	32. K p2—e2	J d1 : d6g)
15. Ф d1—c1	g7—g6	33. e5 : d6	K e4—f6h)
16. f2—f4	C c7 : e5	34. K f5—b6	K p8—f8i)
17. d4 : e5	g5—g4 b)	35. C g5—h4	K f6—d7
18. c3—e4	K d5—c7	36. C b4—e7	K p8—e8

Примѣчанія къ партіи

- а) Въ этомъ нѣсколько преждевременномъ движеніи лѣвая простои отчасти причина минигранта черныхъ. Вообще, довольно опасно двигать лѣвую f послѣ ходовъ d2—d4 и e7—e5, такъ какъ вслѣдствіе этого пунктъ e6 дѣлается очень слабымъ и очень трудно поэтому ввести въ игру закрывающую лѣвую е слова c8.
- б) 17... g5 : f4 не было бы выгодно для черныхъ, такъ какъ хотя у бѣлыхъ и получалась бы вслѣдствіе этого изолированная лѣвая на линіи e, но зато, имѣя возможность перевести (послѣ ходовъ 17... g5 : f4; 18. K e2 : f4, K d5 : f4; 19. C g3 : f4) лѣвую черезъ f3 на g3 или h3 и вслѣдствіе укрѣпленія слономъ на f6, они приобретали бы довольно хорошую атаку на королевскіе фланги.
- в) У черныхъ, повидимому, нѣтъ другого способа развить свою игру.
- г) Съ этого момента начинаютъ складываться дурныя послѣдствія хода f7—f5.
- д) Бѣлые благодарно не горюются брать лѣвую с; послѣ 25. J d6 : c6 черные успѣвали бы ввести въ игру обѣ свои лѣвы и приобрѣтали бы такимъ образомъ некоторую контръ-атаку.
- е) Немного лучше было бы 25... J e8—c8; хотя тогда послѣдовало бы, вѣроятно, 26. b3—b4, K c5—b7; 27. J d6 : e6, C a6 : c4; 28. J e6—e7, J f8—f7; 29. J d1—d7 (или предварительно 29. J e7 : f7) и партія бѣлыхъ, при провозной лѣвѣ е и сдѣланныхъ положеніяхъ черныхъ, была бы значительно лучше.
- ж) Если 32... K e4 : d6, то 33. e5 : d6 и куда бы лѣвы не отступили 34. d6—d7 и минигрантъ, такъ какъ если 34... C a6—c8, то 35. K f5—e7.
- з) Черные не слѣдуетъ, вѣроятно, надѣясь достигнуть какъ нибудь ничьей, пожертвовавъ конями и оставивъ съ разнорѣчными конями.
- и) Если 34... K p8—g7, то 35. K b6 : g4, и черные не могутъ брать коня, такъ какъ тогда 36. d6—d7 и т. д.

Матчъ Е. Ласкера съ Визербергомъ окончился блестящей побѣдой первого: изъ 10-ти сыгранныхъ партій онъ выигралъ 6 и ни одной не проигралъ.

Объявленія въ журналѣ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ВСЕМІРНАЯ ІЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“ на полгода, съ 1-го іюля:

	Обычн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	7 р. — к.	11 р. — к.
„ съ доставкою	7 „ — „	12 „ 50 „
„ Москвѣ безъ доставки	7 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	7 „ 50 „	12 „ 50 „

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получаютъ всѣ №№ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемирной иллюстраціи“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Кромѣ того, принимается отдѣльная подписка на журналъ

„ТРУДЪ“,

выходящій одинъ разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ „ТРУДЪ“ съ 1-го іюля 1892 г., съ доставкою и пересылкою, 3 рубля.

УЛУЧШЕННЫЙ КОПИРОВАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

„ТАХОГРАФЪ“.

Новѣйшій умножитель, аппаратъ всего свѣта, для самостоятельной умноженія рукописей, рисунковъ, плановъ, программъ, меню, нотъ и т. д. изъ развернутый листа 45 руб. Въ употребленіи по многимъ казенн. учрежденіямъ. Снабженія могутъ быть доставлены. — Писущая машинка „Мерриттъ“ 40 руб., пересылка за 14 ф., 99 металлическ. буквъ и знаковъ, вставные алфавиты съ англійск., фран. или нѣмецк. шрифтами по 7 р. 50 к. — „Анти-портъ“, приборъ для дверей, замѣняющій дверную пѣночку. Никелиров. 1 р. 75 к., перес. за 1 ф. — Американск. аппаратъ для запечатыв. писемъ 1 р. 50 к., пер. за 1 ф. — Мочитель для паровъ и этикетовъ 1 р., пер. за 1 ф. Бутылка для мыла, соединяющ. кисть и резервуаръ мыслѣ, 40 к., пер. за 1 ф. — Точилка для ножицъ 85 к., пер. за 1 ф. — Дорожный приборъ для копированія 4 р. 50 к., пересылка за 3 ф. — Американск. переплетчикъ 1 р. 25 к., пер. за 1 ф. — Штемпельная подушка разн. цвѣтовъ 1 р., пер. за 1 ф. — Перья „Сюпербъ“ за grossъ 1 р. 10 к., пер. за 1 ф. — Чернильница припис. „Эмархъ“ 2 р., пер. за 2 ф. — Записная книжка съ переставн. карандашомъ 90 к., пер. за 1 ф. — Американск. ножницы для стрижки волосъ 8 р. 50 к., пер. за 3 ф. — Американск. вѣчные перья въ 3 и 5 руб., пер. за 1 ф. — Новая мороженница „Ралидъ“, приготовляющая по новому способу изъ 1/2 минуты мороженое, 12 р., перес. за 25 ф. в пр. и пр. Склады патентованн. и новизн. предметовъ для конторъ и канцелярій.

Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются бесплатно, а заказными — если изданы на то почтовымъ марк.

С.-Петербургъ, Садовая, № 18. **ЕВГ. БОТМАНЪ и К°.**

Pastilles de

Exiger sur chaque
boîte la signature

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

АФАНАСЬЕВА-ЧУЖБИНСКАГО

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

9 томовъ, около 800 печатныхъ листовъ убористой печати, съ портретомъ, гравированнымъ на стали.

Цѣна по каталогѣ 15 руб., для иногороднихъ 18 руб.

Подписавшіеся съ разсрочкою вносятъ впередъ 4 руб., иногороднимъ 5, а затѣмъ ежемѣсячно по 2 руб. до вынаты всей подписной суммы. Послѣ выхода 9 тома цѣна будетъ увеличена. Въ изданіе вошли: біографія, бібліографія сочиненій, очерки прошлаго, романы „Петербургскіе игроки“ и „Событія“, повѣсти „Забывалъ исторія“, „Бабушка“ и пр., множество разсказовъ и очерковъ, стихи русскіе и малороссійскіе.

Произведенія Афанасьева-Чужбинскаго, появившіяся въ лучшихъ журналахъ, имѣя большой успѣхъ въ публикѣ и выдержали нѣсколько изданій. Романъ „Петербургскіе игроки“ произвелъ настоящую сенсацію своимъ интересомъ, описаніемъ фактовъ, происшествій дѣйствительныхъ лицъ, немыслимыхъ. Собраніе сочиненій Афанасьева-Чужбинскаго является впервые, имѣло желаніемъ сдѣлать имѣть такое собраніе и заключаетъ массу самаго разнообразнаго и увлекательнаго чтенія, серьезнаго и легкаго, всѣмъ доступнаго. Вышло восемь томовъ.

Подписка принимается въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Болѣе подробное объявленіе высылается бесплатно.

ТОЛЬКО 4 р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
56-ой ПРОБЫ

съ искусства. ПРЕВОСХОДИМЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ.

Пересылка пожеланіемъ платоникъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ:** С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20, в.

Серпки отъ 2—100 р.
Гитары 3—75 „
Балалайки 1—20 „
Мандолины 10—75 „
Цитры 8—75 „
А также всѣ остальные струнные инструменты и кристалл. рожокъ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волкова.
Гребенко иллюстрировалъ, прѣдсѣ-
датель

**КАПИЛЛЕРИНЪ для
мытья волосъ**
ПРОИЗВОДЪ
ОХОЦИМСКАГО
флаконъ 1р. 20к., продается въ
пакетикѣ 65к., продается въ
ДРОГОВЪ и АПТЕКАРЬ,
СЛАДЪ въ Москвѣ,
Лубянской аптеки П. ОХОЦИМСКАГО.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

Туалетная вода Эс-Тамъ-Тамъ

Фирма изобрѣла на „смертѣ“ нѣ-
стаканъ дѣлать, нѣмалыя и рас-
сѣмъ „наказъ“

Косметическіе снѣжкистоныя личныя

УТИРАЛЬНИКИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи снѣжкистоныхъ ути-
ральниковъ кожа лица дѣлается нежной.
Они удобны въ употребленіи въ дорогѣ, гдѣ лицо
особенно подвержено загрязненію пылью и вѣтромъ.
Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна
кажд. 40 к., съ перес. по почте доплати-
тъ 3 р., 4 лавъ съ пер. 3 р. Для вре-
дущихъ раздраженій кожи обратитъ
вниманіе на водичку А. Энглуна въ рас-
сѣмъ чернилами и мылу С.-Петербург-
ской косметической лабораторіи. Полу-
чать можно съ высочайше утвержденнымъ
русско-го обществ. торгов. аптекарскимъ
товарищ. Кассовымъ № 12, а во всѣхъ
извѣстныхъ аптекахъ и парфюмерныхъ
торговлѣ, Россійской имперіи. Главный
складъ для Россіи А. Энглуна: С.-Пе-
тербургъ, Васильевъ ул., д. № 2.

ЧИНЕЛІНЕ Y подолнобогъ

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Певецъ І. Мещеряковъ. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к.

Печатаніе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 іюля 1890 г.) правительственн. бандеролью и штампомъ острова Кубы.

настоящія **ЕГИПЕТСКІЯ** папироеы

съ фабрики S. A. Caravaraula.

ТАБАКЪ отъ Kyriazi въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6, 7, 8 и 19 руб. за сотню.

— Заказы изъ провинцій по полученіи задатка. —

ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,
2-й подъездъ съ Невскаго.

ХОРОШІЙ ТОНЪ, СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило новое, 3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе въ продажу, изданіе, печатанное въ дѣлѣ краски, со многими инициалами и виньетками. Цѣна изъ бумажки 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ оформ-
вомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ? СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ для ДАМЪ, КАКЪ ОДѢВАТЬСЯ со вкусомъ.

Цѣна въ издѣльномъ переплетѣ съ тисненіями и моднымъ оформ. 1 р.,
съ пер. 1 р. 25 к.

Книгоиздательство **ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** С.-Петербургъ, Садовая, 22.

СТИХОТВОРЕНІЯ КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее:

I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. —
IV. Думы. — V. Сказки и пѣсни. — VI. Отрывки.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ издѣльномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Всесвѣтная Иллюстрація

№ 1224. Годъ XXIV.]

4-го июля 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 2.]

При этомъ, 1224-мъ, номеръ гг. подписчикамъ «Всесвѣтной Иллюстраціи» разсылается № 7 журнала „ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНИЕ № 7-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. По горячимъ сѣдамъ, романъ *Г. Т. Яковлева*. Гл. III—LVIII. — II. Султанъ Мурадъ. Въ *В. Гюго*. Стихотвореніе. Переводъ *О. Н. Чюминой*. — III. Вечерняя зѣлѣда, статья *Камиллы Филаретовой*. — IV. Вѣднй докторъ. Разсказъ *Луиджа Кануана*. Переводъ съ итальянскаго. — V. Сонъ вѣстани, стихотвореніе *М. А. Лохвицкой*. — VI. Спиритизмъ съ точки зрѣнія современной психологіи. Статья *А. А. Герца*. — VII. Еслибъ мысли мои разгадать ты могла. Стихотвореніе *А. В. Кривоноса*. — VIII. Призраки. Очеркъ *Б. Величкова*. Переводъ съ болгарскаго *Н. Н. Филиппова*. —

IX. Древнія науки чудеса. Алхимія. Статья *С. И. Уманна*. — X. Пѣсни. 1. Что не ласточка-касагочка. 2. Рано солнышко. Стихотворенія *С. Д. Дражжани*. — XI. Бурная натура, романъ *Эмиліи Фанар-Кордеса*. Гл. I—X. — XII. Датская любовь. По поводу книги Ломброзо. Статья *Н. А. Гриневской*. — XIII. Разлигалося сине море. Стихотвореніе *Н. П. Аксакова*. — XIV. Терантинъ путемъ, историческій романъ *Теодора Эбера*. Переводъ *Д. Т. Михайловскаго*. Часть вторая. Главы XXV—XXVIII. — XV. Новая книга. — XVI. Научныя новости.

ПОДСТАВНОЙ ОТЕЦЪ

Разсказъ

РАФАЭЛЯ КАМПИЛЬО

— Сеньора герцогиня умираетъ. Если ты объявишь себя отцомъ Маріи и хорошо поддѣлаешь паспортъ, то ты станешь богатымъ. Не будь особенно щепетилемъ. Твоя поддѣлка никому не повредитъ, а впереди у тебя кромѣ бѣдности ничего нѣтъ.

Эти слова окончательно побудили донъ Клименто, оставшаго чиновника, вступить въ сдѣлку со своей совѣстью, и онъ рѣшительно отыгнулъ своему собесѣднику, парикмахеру старой герцогини ***:

— Нечего дѣлать! Голодъ плохой совѣтникъ. Я согласенъ, хотя это дѣло и несовѣстно. Но мнѣ необходимы нѣкоторые указанія для того, чтобы добыть паспортъ, я и надѣюсь, что ты...

— Я тебѣ сейчасъ дамъ ихъ, перебилъ его парикмахеръ. — Слушай внимательно. Когда Марія, которой теперь двадцать лѣтъ, было три года, герцогиня взяла ее къ себѣ и усыновила. Какъ тебѣ безызвѣстно, у герцогини нѣтъ близкихъ родственниковъ. Ну, прекрасно; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что молодая дѣвушка, которую герцогиня такъ любитъ, получитъ послѣ нея миллионное наследство, которое мы подѣлимъ съ тобой, если ты съумѣешь разыграть роль отца, а для того, чтобы сдѣлать это, ты долженъ узнать слѣдующее: Марія была помѣщена матерью въ сенильскій воспитательный домъ вскорѣ послѣ того, какъ безъ вѣсти пропалъ ея отецъ. Онъ былъ однимъ изъ политическихъ преступниковъ и бѣжалъ въ Америку; съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ ни слуха, ни духа. Все это описано матерью Маріи въ письмѣ, которое она носитъ на груди въ ладонѣхъ. Ты долженъ помнить, что отличный признакъ молодой дѣвушки составляетъ небольшое розовое пятнышко на щекѣхъ. Какъ только умретъ старая герцогиня, я извѣщу тебя. Ты выйдешь изъ Америки богачомъ съ единственной цѣлью отыскать твою дочь; относительно ея ты можешь быть совершенно покоенъ. Не проходитъ дня, чтобы она не говорила: „Какъ я была бы счастлива, еслибъ знала, гдѣ теперь мой отецъ!“ Итакъ, до свиданія; похлопочи о паспортѣ, и вотъ тебѣ горсть дура на первые издержки. Купи себѣ подходящее платье, шляпу и прочее и веди себя подобающимъ образомъ.

II

Донъ Клименто былъ слишкомъ благородный человекъ, чтобы безъ борьбы съ совѣстью принять сдѣлку, предлагаемую ему парикмахеромъ герцогини.

Вотъ уже цѣлыхъ десять лѣтъ, какъ онъ въ отставку безъ пенсій. Ему не посчастливилось по службѣ. Другая оставила его. Онъ проводилъ время, толкаясь въ переднихъ у разныхъ министровъ, въ надеждѣ получить хоть какое

нибудь мѣсто. Такимъ образомъ положеніе его становилось крайне затруднительнымъ. Оставалось или покориться своей участи и дойти до нащеты, или же сдѣлать настоящее salto mortale и неожиданно разбогатѣть.

Русскіе художники. — Видъ на одной изъ дачъ станціи Сиверской, подъ Петербургомъ.

Рисунокъ А. Н. Шильерскаго

V

Нѣтъ сомнѣнія, что какой-нибудь глубокой моралистъ, прочитавъ эти строки, воскликнетъ съ негодованіемъ: „Онъ безъ всякаго колебанія долженъ былъ выбрать прямой путь и съ христіанскимъ терпѣніемъ бороться съ нищетой!“ Но дѣло въ томъ, что донъ Клименто былъ болѣе человѣкъ, чѣмъ моралистъ, и хотѣ и нужно отдать ему справедливость въ томъ, что онъ не безъ несправедливаго чувства согласился вступить въ эту сѣтку, но онъ разсуждалъ такъ: „Обсудивъ хорошенько подробности этого дѣла, я нахожу, что въ немъ нѣтъ ничего особенно безчестнаго. Со смертью герцогини Марія останется одна на свѣтѣ и некому будетъ ни посовѣтовать ей, ни предостеречь ее отъ нѣкоторыхъ ложныхъ шаговъ, столь свойственныхъ молодымъ людямъ. Я же, чтобы искупить мой, несомнѣнно хорошій, поступокъ, буду ее любить и обращаться съ ней, какъ съ родной дочерью. Клянусь Богомъ, который меня слышитъ въ эту минуту, что подлинный отецъ будетъ ей настоящимъ отцомъ и даже гораздо болѣе заботливымъ, чѣмъ тотъ, который бѣжалъ въ Америку!“

Затѣмъ донъ Клименто съ облегченіемъ вздохнулъ, какъ будто съ его души снялось тяжелое бремя; въ эту ночь онъ спалъ самымъ покойнымъ сномъ праведника.

Его совѣсть сдалась на канитуляцию.

III

Какъ предполагали Эстебанъ — такъ звали парикмахера — и донъ Клименто, такъ и случилось. Вскорѣ послѣ ихъ разговора герцогиня переселилась къ праотцамъ, оставивъ единственной наслѣдницей всего своего состоянія Марію.

Едва только окончилась печальная церемонія погребенія, какъ Эстебанъ, съ удовольствіемъ потирая руки, вошелъ къ своему пріятелю и сказалъ:

— Ну, любезный Клименто, теперь за дѣло! Герцогиня скончалась, и я самъ, моими собственными ушами, слышалъ, какъ умирая она говорила: „Все мое имущество оставляю моей пріемной дочери“. Кромѣ того, я сдѣлалъ Марію нѣсколько намековъ на возможность встрѣтить отца. Я сказалъ ей, что слышалъ будто одинъ сенъоръ пріѣхалъ изъ Америки и разыскиваетъ свою дочь; все это, разумѣется, сдѣлано съ цѣлью облегчить тебѣ путь. Она уже полна надеждъ и не перестаетъ разспрашивать... Все остальное зависитъ исключительно отъ твоей ловкости и находчивости.

И тутъ у донъ Клименто была минута колебанія, но скоро онъ махнулъ рукой и съ рѣшимостью отвѣтилъ:

— Можешь быть покоенъ, что я прекрасно разыграю мою роль. Теперь не надо терять времени. Я вполнѣ и во всемъ съ тобой согласенъ. Я сейчасъ же переодѣнусь въ платье богатаго ланка, и мы отправимся.

IV

Сцена, когда предполагаемый отецъ и добрыя дочь увидѣли другъ друга, была коротка, но очень трогательна. Донъ Клименто, увидавъ Марію, воскликнулъ въ себя:

— О, мое сердце не обманываетъ меня! Родная кровь всегда свается! Скорѣе, скорѣе отыщай мнѣ: есть ли у тебя родника на мавовѣ?.. Можетъ быть...

Но Марія не дала ему окончить. Въ неизъяснимой радости она бросилась въ его объятія, воскликнувъ:

— Padre! Padre mio!

Прошло нѣсколько дней послѣ этой сцены. Марія, хотѣ и опечаленная смертью своей благодѣлницы, была такъ рада, такъ счастлива, найдя своего отца, что осыпала его вниманіемъ и ласками. Бѣдная дѣвушка и не подозрѣвала, что все это было заранѣе подготовлено.

Эстебанъ и донъ Клименто были въ восторгѣ. Они поздравляли другъ друга съ успѣхомъ и не забывали вприсыпать добрымъ старымъ виномъ такую неожиданную, легкую побѣду. Но они сгорали отъ нетерпѣнія; имъ хотѣлось, чтобы дни превратились въ часы, а часы въ минуты, чтобы поскорѣе услышать чтеніе духовнаго завѣщанія. Они не могли дожидаться, когда наступитъ счастливый день, въ который они подѣлятъ между собою состояніе покойной герцогини.

Глубокое молчаніе царствовало въ строгой, старинной залѣ герцогини.

Въ этотъ вечеръ, въ присутствіи всей прислуги дома, должно было быть приступлено къ чтенію завѣщанія. Въ числѣ другихъ были здѣсь Эстебанъ, донъ Клименто и Марія. Молодая дѣвушка не выказывала ни малѣйшаго нетерпѣнія или жадности, она только съ любовью посматривала время отъ времени на своего воображаемаго отца.

Нотариусъ торжественно всталъ, поправилъ свои очки и началъ чтеніе. Завѣщаніе было недлино и оканчивалось такъ:

„Назначаю единственной наслѣдницей всего моего движимаго и недвижимаго имущества, стоимости котораго достигаетъ до шести миліоновъ реаловъ, мою пріемную дочь Марію Менендесъ“.

Отставной чиновникъ и его товарищъ, услышавъ эту сумму, не могли удержаться отъ невольнаго движенія, и въ ихъ глазахъ заблестала радость.

— По три миліона на брата! прошептавъ каждый изъ нихъ.

Нотариусъ уже простился и хотѣлъ уходить вмѣстѣ со своимъ секретаремъ, когда вдругъ, складывая документъ, онъ замѣтилъ небольшую приписку, на которую раньше онъ не обратилъ вниманія. Онъ снова надѣлъ очки на свой крючковатый носъ и прибавилъ:

— Я еще не кончилъ. Осталось еще нѣсколько строкъ. Гмъ... гмъ... „Въ случаѣ, если моя пріемная дочь найдетъ своего отца или кого-нибудь изъ родственниковъ, кто могъ бы безбѣдно содержать ее, то все мое состояніе переходитъ въ казну на благотворительныя учрежденія“.

Марія нѣсколько не смутилась, услышавъ эту приписку, лишившую ее наслѣдства, и, обернувшись къ дону Клименту, который стоялъ, какъ въ воду опущенный, сказала ему:

— Меня нѣсколько не интересуетъ наслѣдство. Я готова пожертвовать имъ ради встрѣчи съ тобой, райте міо... И къ тому же у тебя хватитъ средствъ на насъ обоихъ, и мы проживемъ счастливой жизнью. Поцѣлуй меня!..

Но она остановилась въ недоумѣніи... Донъ Клименто съ гнѣвомъ оттолкнулъ ее отъ себя и воскликнулъ:

— Чортъ побери всѣхъ васъ! Я не рассчитывалъ на такую родственницу!.. Слушайте, сенъорита: какъ звали вашу матушку?

— Хуана Менендесъ, къ испугу отвѣтила молодая дѣвушка.

— Ну вотъ, ну вотъ! зарекался выѣздить себя подставной отецъ: — а мою жену звали Юліана Мендесъ... Мы не поняли другъ друга, и не твой отецъ, а ты не моя дочь, и у меня нѣтъ другихъ родственниковъ, кромѣ самихъ чертей!..

Е. Уманецъ

СТИХОТВОРЕНІЕ

Вечеръ залилъ небо, будто моремъ лавы. Облака подернулъ алой позолотой... И поля нѣмныя, роши и дубравы Ласково обѣили тихую дремотой...

И заснули роши, и заснули нивы, И не шепчуть съ вѣтромъ золотистый колосъ; Замерли сырѣли плачъ и переливы, Замеръ въ отдаленіи сонной птички голосъ.

И въ природѣ сонной, и въ душѣ — ни звука! Отчего-то грустно, отчего — не знаю, Точно съ малымъ сердцу ждетъ меня разлука, Точно я кого-то навсегда теряю!..

Константинъ Бранковскій

НАДЪ ВЕЗДНОЙ СМЕРТИ

ЭСКИЗЪ

Коррадо Риччи

Всѣ спасательныя лодки съ разбитаго судна „Семиланта“ исчезли въ бушевавшихъ волнахъ залива св. Бонифачіо, кромѣ одной послѣдней шлюпки, на которой помѣстились четыре матроса, лейтенантъ и двое сыновей капитана, юношей, только что осиротѣвшихъ послѣ погибшаго на глазахъ ихъ доблестнаго моряка.

Одна за другой надвигались, точно исполинскія стѣны, громадныя массы грозной, могучей стихіи, сталкиваясь, рожая и низвергаясь въ пѣнистые водороты.

Буря продолжала неистовствовать; неумолимый ураганъ яростно уничтожалъ и сметалъ всякій предметъ съ своего пути.

Одинъ изъ четырехъ матросовъ, старый боцманъ, сидѣя рядомъ съ лейтенантомъ, управлялъ рулемъ.

Боцманъ, обратясь къ лейтенанту, спокойно замѣтилъ, что бури прекратится не раньше, какъ часа черезъ два.

Отъ „Семиланта“, потерявшей весь свой экипажъ и грузъ, только и осталось на поверхности моря, что эта лодочка съ переполнившими ее людьми — единственный, еще сохранившійся чудомъ, сдѣланный жизни большого корабля. Она то проскальзывала на гребни волнъ, то спускалась съ нихъ въ ревущій омутъ разсвирѣпѣвшей чудовищной силы.

Море рыло и метало.

Уцѣлѣвшие отъ крушенія полуживые люди, измученные борьбой и подавленные впечатлѣніями ужасовъ предшествовавшей ночи, помутившимися взорами, съ отчаяніемъ вопрошали о своей судьбѣ, озирались на зловѣщій горизонтъ...

Вдругъ лодка дала течь.

Все, что казалось лишнимъ грузомъ, стали выкидывать за бортъ. Всякій разъ, когда новый предметъ отдавали волнамъ, лодка поднималась на нѣсколько сантиметровъ выше.

— Живѣй, братцы, живѣй! кричали офицеры, — постарайтесь! еще маленько поддержите!.. впередъ!

Наконецъ все, что было возможно выкинуть, все было выброшено за бортъ.

Матросы выбросили даже свою одежду, и теперь, дрожа подъ стужей порывистаго шквала, они чувствовали, какъ мало по малу ихъ покидаетъ остатокъ силъ.

Это происходило около восьми часовъ утра. Вдругъ лейтенантъ испустилъ радостный крикъ. Лодка, поднятая внезапно на высокой гребень отвѣсной волны, очутилась на такой вышинѣ, съ которой офицеръ могъ ясно различить видѣвшійся за клочкотавшей стихіей берегъ.

Восклицаніе лейтенанта на минуту оживило силы несчастныхъ и возбудило въ нихъ снова надежду. Но вода продолжала просачиваться въ лодку и наполняла ее почти до самыхъ бортовъ.

— Лейтенантъ, тихо шепнулъ офицеру боцманъ, — мы никогда туда не доберемся: мы видите — мы погружаемся...

— Молчи! пробормоталъ лейтенантъ.

Но старый матросъ продолжалъ:

— Надо было бы еще облегчить лодку на какихъ-нибудь пятьдесятъ кило, по крайней мѣрѣ.

— Знаю, но откуда мы ихъ возьмемъ!

Офицеръ и боцманъ обмѣнялись этими заигрываніями, которыхъ никто изъ прочихъ товарищей крушенія не слышалъ.

Между тѣмъ остальные матросы налегали съ удвоенными усиліями на весла. Теперь они яснѣе сознавали угрожающую имъ опасность отъ течи.

Еще четверть часа, и судно погрузится въ бездну...

— Лейтенантъ, началъ снова боцманъ, — общее спасеніе требуетъ жертвы.

Офицеръ стиснулъ зубы. Онъ поблѣднѣлъ, какъ смерть, и рука его задрожала на рукояткѣ руля.

— Ты правъ, боцманъ, сказалъ онъ подавленнымъ голосомъ.

И послѣ нѣкотораго молчанія прибавилъ:
— Посмотри на этихъ юношей въ полуобморочномъ состояніи: они единственные оставшіеся въ живыхъ изъ всей семьи капитана!

— Они вамъ поручены и должны быть для насъ неприкосновенны. Юнгъ Ивесу по возвращеніи предстоитъ жениться?

— Кажется.

— Петро Легофъ тоже еще такъ молодъ...

— Да, у него жива матушка, которая ждетъ его.

— А Джіованни?

— У Джіованни въ Третье есть сестра и братъ, которыхъ онъ кормитъ. Этому сильному парню предстоитъ еще долгіе годы труда.

— Въ такомъ случаѣ нечего искать болѣе: дайте мнѣ вашу руку на прощанье и кончено!

Лейтенанта покорило; онъ весь затрепеталъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, прервалъ его лейтенантъ.

— Нѣтъ, не твое дѣло всѣхъ спасать.

— Простите, — возразилъ почтительно морякъ, — именно мнѣ.

— А я тебѣ приказываю не трогаться съ мѣста! повелительно произнесъ офицеръ. — Я офицеръ флота и съумѣю исполнить свой долгъ. Возьми руль, навирай направо и лети изъ всѣхъ силъ!

Но вмѣсто того, чтобы взяться за ручку руля, старый боцманъ положилъ свою широкую ладонь на плечо своего начальника.

— Выслушайте меня, лейтенантъ, сказалъ онъ твердымъ голосомъ, — умоляю васъ. Вы еще молоды, вамъ предстоитъ большая, блестящая будущность. У меня нѣкого нѣтъ... Вы видите, время не терпитъ, черезъ десять минутъ будетъ поздно. Тридцать лѣтъ послужилъ я своей странѣ вѣрой и правдой; всѣ мои близкіе умерли и меня болѣе ничто не влечетъ въ мою старую Британію. Покидая васъ, я спасаю всѣхъ, а нѣсколько лѣтъ жизни, которыми мнѣ, можетъ быть, еще остались, не стоить того, чтобы о нихъ долго думать. Не лучше ли мнѣ теперь же присоединиться къ моимъ старымъ товарищамъ.

Офицеръ сдѣлалъ движеніе.

Въ это время волны коснулись краевъ судна...

Лейтенантъ сдѣлалъ усиліе, чтобы высвободиться изъ объятій своего подчиненнаго, но тотъ въ свою очередь поднялся, сказавъ:

— Посмотрите туда, лейтенантъ!.. Скорѣе направляйте руль — одно недовое движеніе, и мы всѣ погибнемъ.

Лейтенантъ невольно оглинулся.

Въ это время боцманъ перекрестился... и тихо спустившись за борту судна, исчезъ въ жадно поглотившихъ его волнахъ.

Шлюпка, внезапно облегченная потерей значительной тяжести, бодро поднялась на поверхность волнъ, все быстрѣе и быстрѣе приближаясь къ сушѣ.

И когда, наконецъ уцѣлѣвшее отъ „Семиланты“ суденышко благополучно пристало къ берегу Сардиніи, оно вышло изъ себя на какихъ нибудь пятьдесятъ миль менѣе груза, чѣмъ его было за четверть часа до причала.

Съ итальянскаго И. А. Гр—скан

29 іюли (11 іюля) 1892 года

Вопишшееся сегодня въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ извѣстіе сообщаетъ объ отъѣздѣ вчера вечеромъ изъ Коцентра Говарда Императора и Государыни Императрицы. Возвращеніе Ихъ Величествъ въ Россію имѣетъ такимъ образомъ состояться въ верной половинѣ нынѣшней недѣли.

Державный Вождь земли Русской прибавитъ такимъ образомъ въ свою лѣтнюю резиденцію, по сообщенію съ нашей столицы, въ самый разгаръ энергическихъ приготовленій послѣдней къ борьбѣ съ надвигающейся съ юго-востока Европейской Россіи холерной эпидеміей. Минувшая недѣля оказалась особенно богата до-

казательствами, что въ этой борьбѣ Петербургъ готовится вполнѣ серьезно. Столичное градоначальство приняло уже цѣлый рядъ мѣръ, внушающихъ всеобщее довѣріе, для ассенизаціи города, а петербургская дума ассигновала сумму, необходимую для широкаго покрытія расходовъ на упомянутую ассенизацію. Столичная санитарная коммиссія располагаетъ въ настоящую минуту 200.000 руб., которые она можетъ израсходовать исключительно на покупку дезинфекціонныхъ средствъ и уплату за нихъ цѣлесообразное употребленіе особыми санитарными отрядами, уже сформированными.

Изъ мѣстностей, уже достигнутыхъ эпидеміей, на прошлой недѣлѣ получались извѣстія, позволяющія ожидать, что предосторожности, принимаемыя на вѣроятномъ пути ея движенія во внутреннія области Имперіи, не останутся безслѣдными. Официальными свѣдѣніями до сихъ поръ не указываютъ ни на одинъ новый очагъ зараженія, кромѣ тѣхъ, о которыхъ говорили они въ началѣ прошлой недѣли. Промелькнуло правда извѣстіе объ одномъ случаѣ несомнѣнно азиатской холеры въ Казани, но это извѣстіе осталось одиночнымъ, и позднѣе сообщенія „Правительственнаго Вѣстника“ касались снова только прежнихъ очаговъ заразы: Баку, Астрахани, Саратова и нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья. Такой характеръ правительственныхъ сообщеній о ходѣ холерной эпидеміи дѣйствуетъ тѣмъ болѣе успокоительно на умы, что рядомъ съ извѣстіями изъ неблагополучныхъ мѣстностей публика узнаетъ о цѣлой массѣ цѣлесообразно задуманныхъ предосторожностей, принимаемыхъ на вѣроятномъ пути слѣдованія холеры.

Только уступая безусловной необходимости, посвящаемъ мы нѣкоторую часть нашей сегодняшней хроники этому печальному вопросу. Печата, конечно, вполнѣ извинительно брать на себя роль постоянного неусыпаемаго возбуждателя въ борьбѣ съ надвигающимися бѣдствіями, но мы бы хотѣли, чтобы она не дѣлала главнымъ предметомъ своихъ бесѣдъ, съ читателями приготовленія къ этой борьбѣ, а умѣла соблазнить полезное равновѣсіе между этимъ вопросомъ и другими вопросами, которые ставитъ въ настоящую минуту на очередь общій ходъ текущихъ историческихъ событій.

Такъ, напримѣръ, мы считаемъ исполненнымъ высокаго интереса для дальнѣйшихъ политическихъ судебъ нашего отечества все, происходящее въ настоящее время въ Германіи. Для вопроса объ устойчивости и продолжительной обезпеченности европейскаго мира особенно важно, что послѣ такихъ событій, какъ свиданіе въ Килѣ и поѣздка въ Берлинъ короля итальянскаго, изъ германской столицы приходятъ къ намъ только извѣстія объ отъѣздѣ на морскую прогулку императора Вильгельма II и смущающей всѣ серьезные умы газетной полемикѣ, возникшей между берлинскимъ кабинетомъ и княземъ Бисмаркомъ. Нельзя, конечно, не признать, что бывшій германскій канцлеръ слишкомъ увлекся неудовольствіемъ на то, что, по настоянію императора Вильгельма II, ему не удалось во время его недавняго путешествія видѣться съ императоромъ Францемъ Іосифомъ, королемъ саксонскимъ и регентомъ баварскимъ. Было бы гораздо достойнѣе и политичнѣе отнестись съ наружнымъ равнодушіемъ къ этой новой обидѣ, но изъ того, что опальный государственный человѣкъ не сумѣлъ промолчать во время, не слѣдуетъ — на нашъ взглядъ по крайней мѣрѣ — чтобы берлинское правительство сочло умѣстнымъ вослѣдовать его примѣру и начать съ нимъ газетную полемику прямо отъ имени императора. Сколько бы ни говорили, что князь Бисмаркъ такой же поданный своего государя, какъ и всѣ остальные граждане Германской имперіи, въ Европѣ вообще, да и въ самой Германіи, найдется очень много людей, готовыхъ не особенно строго относиться къ заявленному уже намѣренію князя Бисмарка „отвѣчать ударомъ на ударъ“, избравъ для этого парламентскую почву. Заявленіе бисмарковской газеты „Hamburger Nachrichten“ о томъ, что бывшій канцлеръ рѣшился выступить будущей осенью въ рейхстагѣ безпощаднымъ критикомъ политическаго образа дѣйствій нынѣшняго берлинскаго правитель-

ства, встрѣчено европейскою публикою съ живѣйшимъ интересомъ, а въ политическихъ кругахъ государствъ, союзныхъ съ Германіею, т. е. въ Австро-Венгріи и въ Италіи, возбуждаетъ совершенно понятную тревогу. Вѣна и Римъ должны, дѣйствительно, задумываться надъ вопросомъ о томъ, на сколько могутъ они возлагать свои политическія надежды на правительство, не умѣющее соблюсти надлежащей сдержанности, для того, чтобы оградить себя отъ послѣдствій имъ же безъ нужды возбужденнаго неудовольствія князя Бисмарка. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что еслибъ во время своего послѣдняго путешествія бывшій германскій канцлеръ не былъ лишенъ возможности потѣшить свое самолюбіе бесѣдами съ верховными правителями прохванныхъ имъ странъ, то взаимныя отношенія Берлина, Вѣны и Рима отъ этого ни мало бы не пострадали, тогда какъ теперь государственный человѣкъ, такъ долго державшій въ своихъ рукахъ всѣ нити политическихъ интригъ средней Европы, можетъ разоблачить очень много непріятнаго для правящихъ сферъ тройственнаго союза.

Во всякомъ случаѣ эта исторія открытаго столкновенія князя Бисмарка съ нынѣшнимъ берлинскимъ правительствомъ врядъ ли можетъ способствовать логическому развитію послѣдствій недавней поѣздки въ Берлинъ короля Гумберта. Съ точки зрѣнія прочности европейскаго мира — жалѣть объ этомъ, конечно, не приходится.

То же самое можно сказать и о впечатлѣніи, которое производили на прошлой недѣлѣ послѣдовательныя извѣстія о ходѣ парламентскихъ выборовъ въ Англіи. Надежды Гладстона и его друзей на „подавляющее“ большинство въ будущей палатѣ общинъ окончательно рухнули. До прошлой субботы включительно консерваторы, вмѣстѣ съ единомысленными имъ уніонистами, сохраняли численное большинство, постепенно, впрочемъ, слабѣвшее. Послѣднія извѣстія, полученные въ то время, когда пишутся эти строки, свели упомянутый перевѣсъ на цифру 30 голосовъ, тогда какъ сторонники Гладстона уже успѣли отбить у своихъ конкурентовъ 48 мѣстъ, потерявъ со своей стороны только 20 и оставаясь слѣдовательно въ выигрышѣ на 28 мѣстъ. Выборы нынѣшней недѣли перенесутъ, по всеобщему ожиданію, и численное большинство на сторону Гладстона; но все заставляетъ, предполагать, что большинство это въ конечномъ результатѣ будетъ довольно слабо, доказывая такимъ образомъ, что вопросъ о дарованіи Ирландіи политической автономіи насчитываетъ въ Англіи значительно менѣе сторонниковъ, чѣмъ утверждали друзья Гладстона.

Тѣмъ не менѣе, и министерству Салисбери, взявшему лозунгомъ борьбу противъ ирландской автономіи, похвалиться будетъ нечѣмъ. Большинство страны очевидно не на его сторонѣ и консервативному кабинету не остается ничего другаго, какъ подать послѣ выборовъ въ отставку, оставивъ въ самомъ затруднительномъ положеніи либеральныхъ уніонистовъ, потерпѣвшихъ на выборахъ почти полное пораженіе. Искать перейдетъ несомнѣнно къ Гладстону и къ его друзьямъ-либераламъ, но новому министерству не легко будетъ управлять страной при томъ весьма слабomъ большинствѣ, на которое ему придется опираться въ палатѣ общинъ.

Во Франціи шла за эти послѣдніе дни весьма оживленная парламентская дѣятельность. Депутаты и сенаторы мѣшали покончить съ стоящими на очереди законодательными вопросами для того, чтобы имѣть возможность разойтись на каникулы, немедленно послѣ національнаго праздника 2 (14) іюля. Ничего особенно выдающагося въ политическомъ смыслѣ за эти дни тамъ не случилось.

Не отличалась также выдающимся интересомъ и политическая жизнь Италіи за минувшую недѣлю. Министерство Джіолитти все еще не рѣшается распускать парламентъ, уже давно высказавшій ему свое довѣріе.

Двухсотпятидесятилітє лейб-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка

20-го текущаго іюня исполнилось 250 лѣтъ со времени учрежденія царемъ Михаиломъ Освободителемъ, дѣтою 1642 года, выборнаго московскаго полка солдатскаго строя, названнаго отъ мѣста водворенія градниковъ и солдатъ, бутырскій полкомъ. Въ примѣтъ наслѣдственною порядкомъ представителями этого перваго регулярнаго полка нашихъ армій является 13-й лейб-гренадерскій эриванскій Его Величества полкъ, который за свою боевую службу на Кавказѣ украсилъ войми знаками отличія, которые могутъ быть доступны армейскому полку, и пользуется счастьемъ имѣть своимъ шефомъ имѣи парствующаго Государя Императора, а въ своихъ спинахъ Наслѣдника Цесаревича, великаго князя Михаила Николаевича и его сыновей, великихъ князей Александра и Алексѣя Михайловичей.

Прослѣдить безконечно длинную исторію полка чужеско и тѣмъ труднѣе, что онъ во время своего долгаго бытія не только мѣнялъ стоянки (съ 1824 года имѣетъ онъ штабъ-квартиру въ Мангисту), но и свои названія, послѣдовательно имена: стараго бутырскаго солдатскаго, бутырскаго мушкетерскаго, пѣхотнаго или фузельернаго, егерей кубинскихъ, егерей 18-го полка, егерей Лазарева полка, 17-го егерскаго, 7-го карабинернаго, эриванскаго карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, лейб-эриванскаго карабинернаго Его Величества и, наконецъ, съ 1856 года, — лейб-гре-

надерскаго эриванскаго Его Величества полка.

надерскаго эриванскаго Его Величества полка.

Во всей исторіи славнаго полка считается только около 100 мирныхъ лѣтъ, остальные 150 прожиты въ походахъ и пороховомъ дыму. Когда, при юномъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, во главѣ бутырскаго полка стоялъ, въ теченіе 12 лѣтъ, знаменитый сподвижникъ Петра — генералъ Гордонъ, у полка уже измѣнились исторіи: войны съ полками, турками, татарами. Бутырцы полтавскаго боя, подъ командою князя Соколова-Засѣкина, уже жили преданіями бутырцевъ гордоновскаго времени; крымскіе походы, штурмы Азова и Нотебурга, Цорндорфа, Багута, вся исторія кавказскихъ войнъ, исключительно до Баша-Бадикъ-Лара, Ардагана и Ахшара, — все это отдѣльные лавровые листы густаго вѣнка, окружающаго память бутырцевъ. Имена Гордона, Мельгунова, Телегина, Суворова, Баратина, Котляревскаго, Бельгарда, Сѣлазова, Муравьина, Бебутова, подписавшихъ бутырцевъ-эриванцевъ къ побѣдамъ, прочно вшиты въ этотъ вѣнокъ, и все они украшаютъ страницы исторіи полка, которую разрабатываетъ умѣлою и искусною рукою генералъ-лейтенантъ П. О. Бобровскій.

Опредѣленія собора въ Москвѣ, имѣвшаго мѣсто 3-го января 1642 г., повели за собою устройство въ томъ же году двухъ выборныхъ полковъ солдатскаго строя. Солдаты и уряд-

ники одного изъ нихъ въ 1657 году водворены въ подмосковномъ потчинномъ имѣніи бояръ Романовыхъ, принадлежавшемъ въ то время богатому боя-

Солдаты выборнаго бутырскаго полка.

Торжественное представленіе полка Гордономъ въ Кремлѣ 2-го февраля 1687 года.

По рисункамъ А. Шарлеманя изъ I тома книги генералъ-лейтенанта П. О. Бобровскаго «Исторія лейб-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка», гравировали Э. Умкертъ и В. Зейдель.

Двухсотпятидесятилітє 13-го лейб-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка.

рину Никитѣ Романову, двоюродному брату цари Александры Михайловны, Бутыряхи, что въ настоящее время Бутырская слобода, въ верстахъ отъ Бутырской заставы, въ сѣверной части Москвы.

Въ то время еще не различали понятии — командиръ и шефъ: въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтіи настоящимъ командиромъ являлся шефъ, а командиръ полка былъ помощникомъ шефа. Настоящее значеніе командира полка установлено въ 1814 году. Первымъ известнымъ командиромъ или шефомъ, бутырского выборного полка былъ датчанинъ Крафтонъ, полковникъ, потомъ генералъ-майоръ, известный подъ именемъ Матвея Степановича Кровкова (или Кравкова). Онъ содѣйствовалъ съ бутырскимъ полкомъ усмирению опаснаго бунта плевичиновъ, пришедшихъ изъ села Коломенское въ 1662 г. Затѣмъ, состоя подл его командою 20 лѣтъ, полкъ принималъ участіе въ войнахъ съ крымскими татарами и турками въ Чигиринѣ. Особенно памятенъ бой 3-го августа 1678 года на рѣкѣ Тисѣ (близъ Чигирина). Въ составѣ офицеровъ бутырскаго полка находились исключительно русскіе офицеры — подполковникъ, майоръ, 20 капитановъ и столько же поручиковъ и прапорщиковъ. Въ 1687 г. командиромъ бутырскаго полка былъ назна-

Генералъ П. И. ГОРДОНЪ, командиръ 2-го выборнаго солдатскаго или бутырскаго полка (1687—1699 гг.).

ченъ знаменитый въ лѣтописяхъ отечественной исторіи полтавецъ, генералъ-майоръ, потомъ генералъ-лейтенантъ Платонъ Гордонъ, именуемый Петромъ Ивановичемъ Гордономъ (родъ 1635 г.) былъ давно известенъ своимъ мужествомъ, храбростью и особенно своими заслугами при оборонѣ Чигирина. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ московскихъ бояръ. После выборнаго солдатскаго полка считался въ то время самымъ почетнымъ. Гордонъ, командуя бутырскимъ полкомъ въ теченіе 12-ти лѣтъ, до самой своей смерти въ 1699 г., подвизалъ его на высокую степень благоустройства. Въ первомъ и второмъ крымскихъ походахъ (1687 и 1689 гг.), въ трехъ азовскихъ походахъ (1695, 1696 и 1697 гг.), въ походѣ подъ Троицко-Сергіевскую лавру (4-го сентября 1689 г.), въ сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ, 17-го іюня 1698 года, бутырскій полкъ, подъ предводительствомъ опытнаго и храбраго своего начальника, занималъ выдающееся положеніе: въ примѣкахъ походахъ сотысячной русской арміи выборный полкъ Гордона находился постоянно въ авангардѣ или арьергардѣ. На штурмахъ Азова, 5-го августа и 20-го сентября, бутырки входили на стѣны крѣпости, де изирали на отчаянное сопротивленіе турокъ. При общемъ отступленіи арміи изъ Азова, 3-го ок-

Героическая смерть солдата 17-го егерскаго полка, Сидорова, 9-го іюля 1805 г.

По рисункамъ А. Шарлеманя изъ 1 тома книги генералъ-лейтенанта П. О. Бобровскаго «Исторія лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка», гравировали Ал. Беме и А. И. Зубаниновъ.

Двухсотпятидесятилѣтіе 13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка.

тибра 1695 г., бутырский полк, шедший в Арбергард, мужественно выдерживал несколько яростных атак смелых татар, поражая их дружным огнем из орудий и пушек. После первого крымского похода, когда Царь Петр Алексеевич достиг совершенства, начал формирование двух новых полков, преображенского и семеновского, из бутырского полка взяты были некоторые урядники и солдаты, барабанщики и флейщики. Два новых полка были устроены окончательно при содействии Гордона в 1692 году: обучение этих полков занялось преимущественно Лефортом, назначенный, в начале 1692 г., командиром другого выборного полка, бывшего Шеняева; последний назначен, по имени званой устроенной Лефортовской слободы, лефортовским. До начала скверной войны бутыры и лефортовы наравлял с преображенцами и семеновцами, разделяли труды молодого царя в практике военного дела на ученьях, маневрах и походах. Эти четыре полка, два старых и два новых регулярных, составили царский отряд, служили Петру образцом для устройства в 1699 году 27 регулярных пехотных полков.

Въ сѣверную войну бутырскій полкъ, сохраняя значение „старого“ регулярнаго полка, подъ командою князя Солнцева-Засѣкина, принималъ дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ осадахъ и сраженіяхъ. Значительный сподвижникъ Петра Великаго, князь Аникита Ивановичъ Рекинъ, имѣлъ бутырскій полкъ постоянно въ своей диспозиціи, съ которою совершилъ семнадцать походовъ въ Россію и за границею — въ сѣверной Германіи и Даніи, отъ Вислы до Нѣмецкаго моря. Подъ Полтавою бутырскій полкъ, разсѣявъ въ двухъ линіяхъ по батальонно на лѣвомъ флангѣ дивизіи князя Рекина, имѣлъ съ правой стороны погородскій, а съ лѣвой московскій полки. На эти три полка и обрушился главный ударъ Карла XII. Изъ сохранившихся сказокъ бутырскаго полка видно, что въ теченіе сѣверной войны въ немъ служили почти исключительно русскіе офицеры и что большая часть солдатъ происходила изъ солдатскихъ дѣтей, преимущественно Бутырской слободы.

Въ теченіе XVIII столѣтія, до начала кавказской войны, бутуревскій полкъ участвуетъ во всѣхъ главнѣйшихъ войнахъ съ Ласси, Минихомъ, графомъ Апраксинимъ, Ферморомъ, Бутурлинимъ, Чернышевымъ, Голицынымъ и графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ, а также въ экспедиціи на Рейвъ, съ княземъ Репнинимъ, сыномъ знаменитаго Анянина. Послѣ Полтавы, гдѣ бутуревскій полкъ покрылъ себя неуязвимою славой, особенно памятно въ исторіи полка сраженіе при Цорндорфѣ, 14-го августа 1758 года, гдѣ онъ съ сущаѣмъ мужествомъ и дружиною старыми полками удержался на позиціи въ центрѣ, послѣ того, когда была разбита и разсѣяна столѣтній рядомъ съ бутуревцами корпусъ швабонцевъ. Кромѣ сраженія при Цорндорфѣ, въ XVIII столѣтіи, въ исторіи полка не менѣе памятно сраженіе при Кагулѣ, 21-го іюля 1770 г., когда 150.000 армія верховнаго князя была разбита наголову 17.000 русскимъ корпусомъ. Императрица Екатерина II, достойно награждая побѣдителей, писала Румянцеву въ рескриптіи, что никогда неслыхано, чтобы войска, уже разстроенныя однажды, приходили скоро въ порядокъ и сдерживали столь блистательную побѣду. За побѣду при Кагулѣ была учреждена особая медаль для поощренія въ петлѣхъ офицеровъ и нижнихъ чинамъ, находившимся въ сраженіи.

Бутырский полк, после знаменитой победы под Кагулом уже никогда не возвращался в Москву. После семилетней войны, ищущи квартиры заменили временными: обстоятельства требовали постоянного передвижения полков. Сначала квартиры бутырского полка находились в Смоленск, затем в Сибирск, Воронеж и, наконец, с 1782 года, в Ставилах на Дону, откуда полк ежегодно предпринимал экспедиции к стороне Кубани. Первые действия доблестного старого бутырского полка, на Кавказе ознаменовались поражением ногайских орд, под начальством Суворова, в урочище Урай-Итасы, при Керментах и Сарычгерях, в 1783 году. Тактика и образ действий Суворова не прошли даром для полка; на них воспитано было молодое поколение офицеров и сержантов. Некоторые из них украшают полк героическими подвигами при самом начале кавказской войны с турками.

Когда явилась необходимость из казачьей пехоты образовывать егерей, то бугирский полк в числе полков вошел в состав 1-го и 2-го батальонов кубанцев. Со тех пор он потерял свое старинное название и получил в 1827 году настоящее свое наименование — эриванский. В 1816 году бывший бугирский полк переименован в карабинерный со всеми правами, дарованными гренадерам. В казачьих войсках участие старого бугирского полка отметили многие героические подвиги, на которые следовали Высочайшие награды: знаки «за отличие», Высочайшая грамота при пожаловании, в 1829 году, полку Георгиевских орденов и трибуз, полка знамена с надписями: «за отличие», «за храбрость».

цзинь свять полка съ доблестнымъ бутырскимъ полкомъ, назначеніе ю. 1850 году Наслѣдника Цесаревича шефомъ полка.

Вскорѣ, въ поной турецкой войнѣ, армянскому карабинерному Наслѣднику Цесаревича полку пришлось на дѣлѣ оправдать высокое вниманіе державнаго вождя русской арміи: въ сраженіи подъ Батъ-Кадикъ-Даромъ, 19-го ноября 1853 года, 1-й и 2-й батальоны, подъ командою князя Мухоманскаго, поддерживаемые съ лѣваго фланга нижегородскими драгунами, разбили семь турецкихъ батальоновъ, прикрывавшихъ большую турецкую батарею, овладѣвъ сначала 6-ю, а потомъ 18-ю орудіями, послѣ чего непріятельская армія не могла устоять на своей позиціи и обратилась въ бѣгство. За этотъ геройскій подвигъ 1-му и 2-му батальонамъ Высочайше пожалованы были георгіевскія знамена съ соответствующею надписью. Съ тѣмъ же беззаветнымъ мужествомъ сражались армяны при Бурюкъ-Дарѣ, 24-го іюля 1854 г., когда, вмѣстѣ съ русскими гренадерскими полкомъ, одушевленные княземъ Барятинскимъ, сокрушили центръ арміи Мухаммад-пашы, состоявшей изъ 30 батальоновъ отборныхъ армянскихъ солдатъ. Пораженіе непріятельской арміи въ центрѣ дало возможность командующему корпусомъ князю Бебутову перейти въ общее наступленіе и одержать блистательную побѣду.

Въ послѣдней турецкой войнѣ 1877—78 годовъ, лейбъ-гренадерскій эрванскій Его Величества полкъ, состоя изъ двѣнадцати генерала Геймана, доблестно дѣйствовалъ при штурмѣ Гюльверденскихъ высотъ и Ардагана, 4-го и 5-го мая, а также на Аладжинскихъ высотахъ. Въ генеральномъ сраженіи 3-го октября 1877 г. эрванцы, ослѣдивъ укрѣпленіями на Адиарѣ, много содѣйствовали пораженію центра арміи Мухтара-пашы. За Ардаганъ пожаловано георгіевское знамя 4-му баталіону, а за турецкую войну всену пошку георгіевскія петлицы на мундирахъ съ соотвѣственнымъ шитьемъ на воротникѣ офицерамъ.

Въ Болѣ починающей Императоръ Александръ II, въ знакъ особаго благоволенія къ своему полку, на смотрѣ подъ Тифлисомъ, 21-го сентября 1871 года, назначилъ вторымъ шефомъ полка своего старшаго сына Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора. Это событіе утѣшительно большому картаню, которая помѣщается въ бильярдной комнатѣ Землето дворца, рядомъ съ кабинетомъ Императора Александра II. Во время пребыванія Государя Императора въ Тифлисѣ, въ октябрѣ 1888 года, общество офицеровъ лейбъ-эриманскаго Его Величества полка подняло своему августѣйшему шефу саблю, замѣчательную по своей древности. Общество офицеровъ полка хранитъ при богатой полковой библиотекѣ пожалованный въ Болѣ починающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ образъ св. Георгія Побѣдоносца. Наслѣдникъ Цесаревичъ, посетивъ лагерное офицерское собраніе полка въ Тіопетахъ, въ 1888 г., пожаловалъ полку золотой крестъ. Въ ознаменованіе чудеснаго событія 17-го октября 1888 года при возвращеніи съ Кавказа, полкъ соорудилъ икону въ богатомъ киотѣ. Съ 1825 года полкъ квартируетъ въ Мангансѣ, расположенномъ въ живописной мѣстности.

Таковы главнейшие данные из истории старейшего русского иррегулярного полка-кавалерии, бутырского, пережившего давно уже свое первоначальное название, но сохранившего в своей истории блестящие страницы доблестных подвигов, покрывших его неуваждаемою славой и давших ему священное право с гордостью считать себя первым во времени из ряда других героических полков русской армии.

Героическая смерть Гаврилы Сидорова, рядового 17-го егерского полка (ныне 13-й лейб-гренадерский эриванский Е. В. полк)

Та и другая птицы право на орла съ одной главой, и такъ какъ онѣ были соединены подъ однимъ скипетромъ, а убѣждения и интересы ихъ были первоначально нераздѣльны, то оба орла и составили одно тѣло, но съ двумя главами, обращенными на востокъ и на западъ.

Такой орелъ впервые былъ принятъ или Константиномъ Великимъ, или Юстинианомъ I.

Должно замѣтить, что обычай придавать животнымъ двѣ или нѣсколько головъ былъ довольно распространенъ въ античномъ мѣрѣ, примѣръ чего мы видимъ въ Церберѣ (трехголовомъ псѣ), семиголовой гадрѣ, бронзовой двуглавои снѣ, найденной въ Капуи, и т. п. На ассирийскихъ монетахъ встрѣчается даже изображеніе сома съ одной головою, но съ двумя туловищами.

Древнѣйшее изображеніе двуглавого орла на европейскихъ памятникахъ, найдено на вражорной плитѣ въ Кесропотамскомъ монастырѣ на Авоиѣ, основан-

Рис. 2.

Рис. 3.

номъ царемъ Пульхеріемъ между 451—453 г. Орелъ этотъ представляетъ часто восточную форму; лѣвая его параллельная крыльямъ и головамъ; между собой помѣщена широкая низкая зубчатая корона (рис. 2).

Восточно-римская имперія до самаго своего паденія имѣла въ гербѣ двуглавого орла, чернаго съ червлеными глазами и языками и золотыми клювами и лапами, который затѣмъ появляется въ гербахъ государствъ, считавшихъ себя преемниками Рима, (такъ, напр., свѣтло-роумской (Германской) имперіи), а также и у фамилій, происшедшихъ отъ византийскихъ императоровъ или соединенныхъ брачными узлами съ принцессами изъ дома Ангеловъ, Комниновъ, Ласкарисовъ, Палеологовъ и друг.

Послѣ своего брака съ Софіею Палеологъ, Иоаннъ III принимаетъ государственную эмблему двуглавого орла, и древнѣйшимъ подобнымъ памятникомъ является орелъ, изображенный на тронѣ, привезенномъ Софіею изъ Греціи. Орелъ этотъ съ опущенными крыльями, и обѣ главы его увѣнчаны коронами съ лѣтними зубцами (рис. 3). Затѣмъ двуглавый орелъ помѣщенъ на печатяхъ Василия Ивановича 1497 и 1514 гг., приложенныхъ къ договорамъ съ императоромъ германскимъ Максимилианомъ I.

Такимъ образомъ двуглавый орелъ появляется въ Россіи, какъ въ государствѣ, родственномъ восточно-

Рис. 4.

Рис. 5.

римской имперіи и свято сохранившемъ принятую отъ Византии православную иѣру. Кромѣ того, онъ послужилъ еще эмблемою нераздѣльности Европейской и Азіатской Россіи.

Интересно замѣтить, что Иоаннъ Грозный иначе объяснилъ принадлежность Россіи двуглавого орла. Во время раздора съ шведскимъ королемъ Иоанномъ III Грозный, между прочимъ, замѣчаетъ: „а что писалъ еси о Римскаго царства печати, и у насъ своя отъ прародителей иишнихъ; а римская печать намъ не диво. Мы отъ Августа Кесаря родственномъ ведемся“. Свидѣтельство это характерно и тѣмъ, что царь прямо отличилъ печать родовую, московскую, отъ вновь заимствованной отъ Византии—двуглавого орла.

Съ XV и до половины XVII вѣка орелъ этотъ изображается всегда съ опущенными крыльями. Только на нѣкоторыхъ печатяхъ Лжедмитрія, несомнѣнно западно-европейской работы, у него крылья подняты (рис. 4).

Со времени Алексея Михайловича орелъ обыкновенно имѣетъ на груди щитъ съ изображеніемъ московскаго герба, въ лапахъ скипетръ и державу и увѣнчанъ тремя коронами (символомъ св. Троицы или эмблемою трехъ царствъ—казанскаго, астраханскаго и сибирскаго). Первый разъ послѣдній появляется на печати Лжедмитрія. До времени Михаила Федоровича коронъ было двѣ, а между ними обыкновенно находилась русскій (шестиконеч-

ный) крестъ (символъ православія) (рис. 5), но въ 1625 году доволѣно вмѣсто креста помѣщать третью корону. Съ утвержденіемъ въ 1689 году ордена св. Андрея Первозваннаго московскій гербъ почти всегда окруженъ крестомъ ордена (рис. 6). Орелъ этого типа существовалъ, съ малыми измѣненіями въ коронахъ, крыльяхъ, хвостѣ и проч., до первой четверти настоящаго столѣтія.

Кромѣ московскаго герба, на груди орла помѣщались и нѣмнѣ эмблемы: 1) единорогъ на нѣкоторыхъ печатяхъ Иоанна IV; 2) образъ Божіей Матери—на изображеніи 1705 и послѣдующихъ годовъ; 3) Андреевскій крестъ—на ручной печати Петра I 1699 г.; 4) Распятіе, окруженное снѣгомъ, на орлѣ лейбъ-камергастагоизначеніи 1741 года; 5) изображеніе царствующихъ государей или вензель ихъ; 6) при Императорѣ Павлѣ I, принявшемъ званіе гротмейстера Мальтійскаго ордена, орелъ (съ 1800 года) имѣетъ на груди мальтійскій крестъ, на которомъ помѣщенъ московскій гербъ (орелъ этотъ отмѣненъ въ 1801 году), и нѣкоторые другіе. Часто, особенно на монетахъ XVIII вѣка, орелъ изображенъ безъ московскаго герба (рис. 7).

Скипетръ и державу въ лапахъ орла также иногда замѣняли мечомъ, лавровою вѣтвью и другими эмблемами.

Въ 1825 году придана была государственному орлу пегаральдическая, а фантастичная форма, заимство-

Рис. 6.

Рис. 7.

ваннаго изъ Франціи и впервые помѣщенная на изготовленной въ Парижѣ, для Императорскаго Двора, серебряной посудѣ. Орелъ этотъ имѣетъ широко распущенныя крылья и держитъ въ лапахъ, перевитыя лентами, громовыя стрѣлы и фамель—въ правой и лавровый вѣнецъ—въ лѣвой. На груди орла сердцевидный, заостренный вверху, щитъ съ московскимъ гербомъ (рис. 8). Но уже въ 1830 году орелъ принимаетъ новую форму, хотя прежній существовалъ до конца 30-хъ годовъ.

Новый орелъ довольно грубаго вида, особенно изъ-за широкаго сплюснутаго хвоста (рис. 9). На крыльяхъ его помѣщены гербы: на правомъ—казанскій, астраханскій и сибирскій—на лѣвомъ—польскій, херсонеса-таврическаго и финляндскій. Хотя первый разъ гербы на крыльяхъ орла встрѣчаются уже въ 1699 году, но обычай этотъ вошелъ въ употребленіе лишь въ послѣднее время (съ 1830 года).

Около 1860 года была принята иная форма орла (предложенная Кёне), отличительная примѣта которой: корона надъ московскимъ гербомъ (гдѣ св. Георгій изображенъ въ подѣ рыцаря въ серебряныхъ латахъ) и чисто геральдическій надъ орла (рис. 10); но она существовала очень недолго и замѣнена была вновь, нѣсколько напоминающею петровскій типъ (рис. 11), но лишь съ помѣщеніемъ на крыльяхъ 8-ю гербами, не измѣненными и понынѣ. До половины 60-хъ годовъ. Св. Георгій въ московскомъ гербѣ обыкновенно былъ обращенъ въ лѣвую (геральдическую) сторону, что составляло геральдическую

Рис. 8.

Рис. 9.

ошибку, исправленную лишь съ этого времени. Наконецъ въ настоящее время (рис. 12) государственны орелъ не имѣетъ мелкихъ вырѣзокъ на крыльяхъ, какъ у предыдущаго типа; на груди его московскій гербъ (въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой привокѣ (мантіи) на серебряномъ, покрытомъ багровою тканью съ золотой бахромою, конѣ, поражающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона золотымъ съ осмьконечнымъ крестомъ наверху копытомъ) на крыльяхъ—на правомъ: 1) гербъ царства казанскаго (въ серебряномъ щитѣ черній коронованный драконъ; языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые); 2) царства польскаго (въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ

съ золотымъ клювомъ и когтями); 3) царства херсонеса-таврическаго (въ золотомъ щитѣ черній византийскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами, орелъ съ червлеными языками и глазами и золотыми языками и когтями; на груди въ лазуревой, съ золотыми краями, щитѣ золотой осмьконечный

Рис. 10.

Рис. 11.

крестъ) и 4) соединенные гербы великихъ князей: кіевскаго, владимѣрскаго и новгородскаго (въ щитѣ, раздѣленномъ изобразно на три части; въ первой, лазуревой, части—гербъ кіевскій; св. архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣянн и вооруженн съ пламеннымъ мечомъ и серебрянымъ щитомъ; во второй червленой части—гербъ владимѣрскій; золотой левный леопардъ въ желѣзной, украшенной золотомъ и цѣпными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ; въ третьей серебряной части—гербъ новгородскій: два черныхъ медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червленой подушкою, на коей поставлены: крестообразно съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой трисѣчный съ горющими свѣчами; въ лазуревой окантѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы).

На лѣвомъ крылѣ: 5) гербъ царства астраханскаго (въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона съ лѣтними дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотой рукоятію, острымъ концомъ вправо); 6) гербъ царства сибирскаго (въ горностеевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними: одной—золотую плти-

Рис. 12.

лубковую корону, другой—червленый лекащій дукъ и двѣ крестообразно, острыми концами, поставленныя стрѣлы); 7) гербъ царства грузинскаго (въ золотомъ щитѣ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, въ лазуревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой привокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багрянцемъ съ золотой бахромою, и поражающій червленымъ копытомъ зеленого, съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ, дракона) и 8) гербъ великаго княжества финляндскаго (въ червленомъ щитѣ золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на которомъ упирается заднею правой лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами).

Продолженіе

Для домашняго обихода

— Вотъ простое средство отъ лихорадки. Взять свѣжій лимонъ, разрѣзать его на части и опустить въ вазу съ тремя стаканами воды, которую выпить до тѣхъ поръ, пока останется воды одинъ стаканъ. Воду остудить и выпить на слѣдующій день натощакъ утромъ. Лихорадка сама уберетъ и исчезнетъ.

— Въ настоящее время приходится очень часто научиться выжигать красками. По опыту д-ра Уини, самый подходящій способъ для смыванія ализариновыхъ пятенъ: обмытія 5% растворомъ соляной кислоты, затѣмъ растворомъ перекиси водорода и, наконецъ, алкоголемъ.

СЛУЖАНКА

НОВЕЛЛА ЛУИ ДЕПРЕ

Иллюстрации Г. ФОГЕЛЯ и Ф. КЕММЕРЕРЪ

I

В самом дѣлѣ онъ умеръ? Развѣ могъ умереть этотъ господинъ угрюмый и суровый... Какъ его зовутъ? Не все ли равно?

Никто этому не вѣрилъ. Каждому приходилось повторять новость. Почему? Вся жизнь наша проходитъ въ томъ, что мы узнаемъ о чьей либо смерти или видимъ, какъ умираютъ — тотъ или другой. Вотъ почему мы не хотимъ вѣрить.

Во всякомъ случаѣ, объ этомъ не скажутъ, въ подтвержденіе своего недоумѣнія, что наканунѣ онъ встрѣтился съ вами или вашимъ извѣстомъ на улицѣ и разговаривалъ. Во-первыхъ, этого не могло быть. Наканунѣ онъ совсѣмъ не выходилъ на улицу, по печально сидѣлъ въ креслѣ, на которомъ онъ умираетъ три недѣли, скрывая свою болѣзнь и не будучи въ состояніи ее поборотъ.

Сверхъ ожиданія этотъ здоровый и сильный человѣкъ умеръ не сразу, а медленно изнемогая, съ каждымъ днемъ теряя часть своихъ стальныхъ мышцъ и широкихъ кистей. Если было бы можно утверждать, что наканунѣ смерти онъ съ кѣмъ нибудь говорилъ, то потому, что онъ совсѣмъ не говорилъ въ продолженіе всѣхъ трехъ недѣль.

Храня таинственное, холодное молчаніе, онъ ждалъ — не извѣстно чего. Глаза его были широко раскрыты и устремлены въ одну точку. Онъ словно былъ очарованъ этой неподвижностью ожиданія, предательски подтачивавшей здоровье геркулеса, привыкшаго неутомимо работать на полѣ, рубить деревья, укрощать лошадей. Онъ славился своей отвагой, и таможенные стражи и жандармы ничего не могли сдѣлать съ неукротимымъ контрабандистомъ. О другихъ его подвигахъ, менѣе невинныхъ, можно не распространяться.

Теперь понятно — почему не вѣрили, что онъ умеръ. Онъ былъ окруженъ, какъ ореоломъ, всеобщимъ мифомъ, что волъ его ничто не можетъ противостоять. Онъ дѣлалъ всегда то, чего хотѣлъ.

Есть признанныя владыки міра — на тронахъ, во главахъ армій, на вершинахъ литературы. Но президентъ республики боится своего избирателя — какого нибудь аптекаря; военачальникъ зависитъ отъ исхода сраженія; тщеславный поэтъ дрожитъ, пробѣгая газету. Только у темныхъ горожанъ или крестьянъ, вооруженныхъ мускулистыми кулакомъ и безстрашіемъ, а наблюдалъ нѣтъ не омрачаемое счастье господства, безграничную свободу дѣйствій, увѣренность, что на пути ихъ нѣтъ препятствій, нѣтъ того, что при другихъ условіяхъ вызываетъ зависть, насмѣшку и опутываетъ васъ цѣпями по рукамъ и ногамъ.

Это — настоящіе владыки. Но и они все-таки умираютъ.

II

А она пережила его, его съ торсомъ Атиллы, его, султана всѣхъ деревенскихъ красавицъ; она пережила его, блѣднѣя и обезличиваясь женой, хрупкая восковая свѣча, пламя которой много лѣтъ колебалось подъ дыханіемъ страха; она пережила его, блѣдная душа, тилъ тѣхъ женщинъ, о которыхъ сложилась пословица, что „онѣ не могутъ держать служанку“.

Однако у ней была служанка, которой никто не видѣлъ, но о которой сосѣди говорили, что она *свернула* желѣзнаго человѣка. Даже обличали хозяйку въ низости за то, что она терпѣла ее...

Ахъ, еслибы знали! Но никто ничего не зналъ... И вотъ почему объ этомъ продолжаютъ говорить.

III

Въ настоящее время нѣтъ больше сомнѣній. Даже не заходяшіе въ домъ увѣрены, что тамъ обитаетъ смерть. Всѣ видѣли скачущій

газовомъ экинажѣ съ сыномъ покойнаго. Хотя онъ не ссорился съ отцомъ, но у него были уже порваны отношенія съ нимъ.

Онъ жилъ на югѣ. Отчій домъ сталъ ему въ тягость, потому что мать его подвергалась оскорбленіямъ, а онъ не въ силахъ былъ ее защитить. Кроме того, были другія причины отдаленія его отъ семьи.

Конечно, это былъ онъ. Телеграмма застала его на границѣ Италіи. Онъ сдѣлалъ 300 лье не останавливаясь и тѣмъ не менѣе опоздалъ.

Онъ пріѣхалъ какъ глава дома, но съ душой, переполненной гнѣвомъ и состраданіемъ.

Не докладывая о себѣ, преклонивъ колѣно и помолясь у гроба, онъ направился въ комнату, гдѣ должна была находиться мать.

Изъ скромной гостиной, какія прежде можно было видѣть въ провинціи у богатыхъ людей, до господства роскошной мебели въ наше время — даже у бѣдныхъ — сидѣла тѣнь призрака передъ пылающимъ каминномъ на стулѣ, обитомъ черной волосяной тканью.

Женщина была въ траурѣ; платье складками облегло ее тонкую фигуру, и еще блѣже казалось ей блѣдное, какъ утренній туманъ, лицо. Прозрачными руками своими она отстранила тарелку съ налитой до половины чашкой, подаваемую ей другой женщиной, кротко склоненной, подъ бременемъ грезы, граціозной и прекрасной, какъ сама доброта.

Поставивъ чашку на столѣ, она покинула комнату и посмотрѣла на вшедшаго. Онъ не отвѣтилъ на ея поклонъ, бросилъ ей высокомерный и сердитый взглядъ. Потомъ онъ поцѣловалъ мать, потрясенную этой злой сценой.

— Будьте спокойны, мама — завтра я освобожу васъ отъ этой...

— Какъ хочешь, отвѣчала мать сыну, остолбенѣвшему отъ его тона, — какъ хочешь, но не иначе, какъ вмѣстѣ съ признательностью и со всей нѣжностью моего больного сердца, которое она съумѣла облегчить. Я разучилась быть госпожей и имѣть свою волю. Но отсылая эту... какъ ты выражаешься... скажи ей отъ меня, что она была моимъ ангеломъ-хранителемъ, что ей я обязана предчувствіемъ милосердія Божія и что безъ нея — ты меня не увидалъ бы больше!

Она смолкла — она не произнесла больше ни слова. Сынъ взялъ назадъ свою угрозу и, покончивъ съ похоронной перепоной и отдохнувъ, вернулся назадъ — откуда пришелъ.

IV

Однажды жена того, кто только что умеръ, отправилась за нѣсколькими лье, въ монастырь Булонь-сюръ-Меръ за сироткой, которую ей рекомендовала настоятельница; при видѣ этой изнѣженной и благородной красоты она стала колебаться: ей она показалась опасной.

Настоятельница, прочитавъ въ ея душѣ, сказала:

— Я вѣрю въ васъ, и я спокойна. Молодая дѣвушка рѣшилась принадлежать намъ, но мы пока отказываемся принять ее обѣты — пусть она испытаетъ сначала свое призваніе въ нашихъ стѣнахъ.

Въ тотъ же день приступъ удивилъ сразилъ бѣдную женщину и заставилъ ее провести ночь въ гостиницѣ, гдѣ жбобы, голодъ, одно только присутствіе сиротки облегчили больную.

Страхъ потерять такую сидѣлку казалъ верхъ надъ всѣми другимъ... И между одной душой и другой установился магическій токъ прізнанія — между этой безпомощной женщиной и этой феей.

Когда она вошла въ домъ, хозяйина которого не знала, она, какъ ни глубоко была ея душевная чистота, не могла не замѣтить чарующаго вліянія своего на него.

О! Онъ сначала былъ удивленъ, но скоро нашелся и сталъ защищаться отъ чаръ, нападая на нее со своей обычной грубостью и стремясь подчинить ее себѣ.

Все было пущено въ ходъ... но ничто не удалось, и непреодолимая стыдливость красавицы обезоруживала все больше и больше этого человѣка, снѣдаемаго лихорадкой страсти.

Въ первый разъ онъ почувствовалъ, что есть что-то, лежащее нѣтъ его воли. Онъ очутился въ какомъ-то новомъ, невѣдомомъ ему, мірѣ. Началось нравственное паденіе — какъ предвѣстникъ конца.

Когда онъ изливалъ свой гнѣвъ на свою обычную жертву, на жену, другая говорила:

— Если угодно, сердитесь на меня; я увижу — права ли я; но видъ плачущей барыни мнѣ ужасенъ, и я уйду отъ васъ.

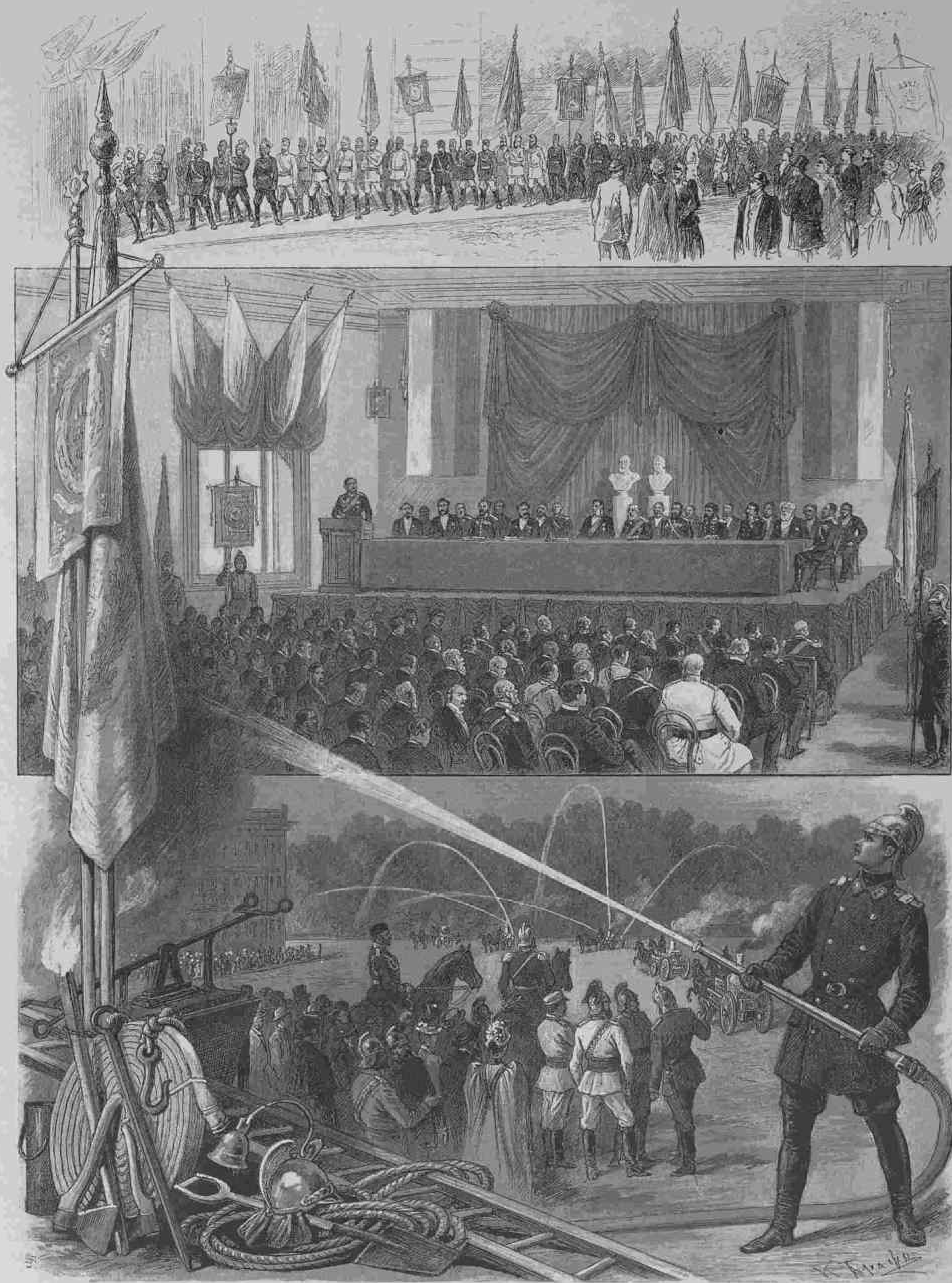
Тогда онъ сталъ сдерживаться. Страшно было не видѣть больше этого илѣнительнаго созданія, пераго зажегшаго его мозгъ, хотя у него не было надежды даже коснуться когда нибудь ея руки! Для него эта дѣвушка была вселенной, и дуновение ея устъ было для него приказаніемъ.

Чувство первый разъ проникло въ эту глыбу мяса и разрушило ее; отважный дикарь погибъ подъ обаяніемъ красоты.

Этотъ полуразбойникъ, полудворянинъ, безразличный и безстыжій, былъ единственнымъ человѣкомъ, умершимъ отъ любви! По крайней мѣрѣ, я не зналъ другаго.

М. В.—никит

Торжественное шествіе представителей вольныхъ пожарныхъ обществъ къ Михайловскому манежу. — Открытіе сѣзда въ аудиторіи Императорскаго техническаго общества. — Смотръ столичнымъ пожарнымъ командамъ и командамъ гр. Шереметева на Царицыномъ лугу.

Съ натуры рисоваль К. О. Бронъ.

С.-Петербургъ. — Первый всероссійскій сѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу.

Первый съезд русских деятелей пожарного дела

14-го июня в Петербурге состоялось торжественное открытие первого съезда русских деятелей по пожарному делу. Большая аудитория Императорского русского технического общества в здании Соляного Городка в 2 ч. дня переносилась высокопоставленными лицами и членами съезда. Стены аудитории были красиво декорированы флагами и транспарантами. Громадный экранъ помиди эстрады был искусно задрапированъ красной матеріею. Въ нишѣ, по срединѣ экрана, были установлены среди затаній и пальм бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы. Около входа были разставлены шпалерами служители пожарныхъ командъ со знаками; вдоль стѣн помѣщались представители волныхъ пожарныхъ командъ съ почетными знаками. По окончании молитвы на эстрадѣ заняли мѣста: г. министр внутреннихъ дѣлъ Н. Н. Дурново, г. министр народного просвѣщенія И. Д. Деляновъ, председатель съезда генералъ-лейтенантъ Н. О. Эгерстромъ, товарищъ председателя графъ П. Ю. Сковоръ, товарищъ председателя Императорскаго русскаго технического общества М. Н. Герсмановъ, секретарь съезда кн. А. Д. Львовъ, секретарь организационнаго комитета пожарной выставки Т. М. Турмановичъ, с.-петербургскій бригадиръ полковникъ А. П. Пасинавъ, председатели секцій съезда: химической — профессоръ Д. П. Коназовъ, медицинской — А. Г. Батазникъ, электрической — П. П. Тимковъ и страхового дѣла П. Н. Волковъ. Въ первыхъ рядахъ пресѣлъ помѣщались: бывший министр путей сообщенія адмиралъ Посельскій, с.-петербургскій градоначальникъ святы Его Величества генералъ-майоръ фонъ-Валь, председатель техническаго-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Жибертъ и многіе другіе. На каведру взошелъ генералъ-лейтенантъ Эгерстромъ и, наложивъ въ краткихъ словахъ исторію возникновенія съезда, обратился къ членамъ технического общества съ призывомъ къ членамъ съезда; его мѣсто занялъ товарищъ председателей графъ Сковоръ, пригласивъ членовъ съезда; онъ рекомендовалъ ихъ вниманію разработку особенно важныхъ въ противопожарномъ дѣлѣ вопросовъ, причемъ указавъ на присутствіе въ ихъ средѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, заявилъ, что присутствіе его высочайшаго покровительства служитъ доказательствомъ, что труды съезда не останутся безплодными и найдутъ поддержку со стороны правительства; послѣ графа Сковора секретарь съезда, кн. Львовъ, прочелъ докладъ съезда, заключающій въ себѣ его организационную часть; кн. Львовъ замѣнилъ исполняющій должность городского головы г. Прокофьевъ, отъ имени города благодарившій техническое общество за организационную часть съезда; съ такимъ же благодарностью затѣмъ выступилъ депутатъ военнаго вѣдомства генералъ-майоръ Балтъ, отъ лица крестьянъ г. Марковъ, депутаты отъ страховых и волныхъ пожарныхъ обществъ и земства, а харьковскій бригадиръ г. Безсоновъ. Кромѣ того, указавъ собранію на необходимость разработки вопроса объ увеличеніи наказаній какъ за умышленные поджоги, такъ и за небрежное обращеніе съ огнемъ, полковникъ Пасинавъ прочелъ пригласительное отзвѣщеніе почетнаго члена технического общества г. сов. Богдановича, который, пригласивъ съездъ, предлагалъ воскресить и разработать заглушій вопросъ объ организационіи всероссійскаго противопожарнаго общества. Последнее слово пригласительнаго принадлежало исполняющему должность председателя технического общества М. Н. Герсманову. Затѣмъ министр внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Н. Н. Дурново, поднявшись съ своего мѣста, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью: „Милостивые государи! Прежде чѣмъ объявить съездъ открытымъ, я считаю долгомъ съ сердечнымъ удовольствіемъ пригласить къ нему перомъ опытъ — посвятить совокупное усиліе на изученіе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашего быта и одного изъ главныхъ условий нашего благосостоянія. Давно пора пожарному вопросу слѣдовало достояніемъ общественнаго обсужденія, и какъ бы ни были дѣятельны усилія правительства въ обращеніи съ этимъ вопросомъ, какъ бы ни были отрудны проявленія инициативы тѣхъ или другихъ лицъ, тѣхъ или другихъ мѣстностей на пользу и развитіе пожарнаго дѣла, но несомнѣнно, что существенная польза отъ такой инициативы можетъ быть достигнута не иначе, какъ общими, совокупными усиліями. Имѣлъ возможность ознакомиться съ подробностями пожарной выставки и отчасти съ почтенными трудами нѣкоторыхъ членовъ съезда по отдѣльнымъ вопросамъ этого многосложнаго дѣла, а не сомнѣваюсь, что съездъ воспользуется временемъ для практической работы и живаго совершенствованія дѣла и этимъ положить начало движенію впередъ пожарнаго дѣла въ Россіи. Дружное изысканіе и практическое обращеніе съ вопросами — такими

главными условіями его успѣха. Съ самыми искренними пожеланіями успѣха каждому вопросу, каждому изъ васъ, г. сотрудники одного общаго и весьма важнаго дѣла, я имѣю честь объявить 1-й съездъ русскихъ деятелей пожарнаго дѣла открытымъ». Послѣ рѣчи министра, оркестръ пожарной команды исполнилъ гимнъ, и громкое „ура!“ огласило своды зала. Публика начала расходиться, и изъ Соляного Городка потянулось торжественное шествіе волныхъ пожарныхъ обществъ въ шестомъ часу пополудни. Всѣ участники шествія были въ полной парадной формѣ. Каждое общество имѣло свое почетное знамя. Впереди процессіи слѣдовали делегаты харьковскаго волнаго пожарнаго общества, перваго удостоившагося получить Высочайшее отличіе. За ними обществомъ слѣдовали делегаты: отъ ягтваскаго, мѣскаго, арсеньбургскаго и порховскаго волныхъ пожарныхъ обществъ. Далѣе слѣдовали частныя пожарныя команды кн. А. Д. Львова и графа А. Д. Шереметева. За представителями этихъ командъ шли делегаты отъ дерптскаго, рижскаго, островскаго, тукумскаго, гдовскаго и друг. обществъ. Шествіе замыкали делегаты отъ захтинскаго и парголовскаго волныхъ пожарныхъ обществъ. Процессію сопровождалъ оркестръ пожарной команды. Послѣ этого перваго собранія члены съезда разбились на секціи. Число членовъ съезда равнялось 346 членамъ, которые были распределены между 9 секціями. По химической секціи было одно собраніе, въ которомъ состоялся докладъ г. Кона, „о значеніи химическаго тушенія“. По II секціи (механической) отдѣльныхъ засѣданій не было. По III (строительной секціи) были 4 засѣданія. По IV (пожарной секціи) было 7 засѣданій. По V (медицинской секціи) было одно засѣданіе, по VI (электрической) 2 засѣданія. Въ VII и IX секціяхъ (страховой и литературной) состоялось три засѣданія. По VIII (железнодорожной) секціи состоялось одно засѣданіе. Разсмотрѣнныхъ вопросовъ на съѣздѣ множество. Кромѣ засѣданій секцій, состоялось два засѣданія представителей волныхъ пожарныхъ обществъ. Засѣданій соединенныхъ секцій было 2. Положено начать образованію пожарнаго фонда. Незначительно отъ засѣданій члены съезда занимались осмотромъ петербургскихъ достопримѣчательностей, испытаніемъ пожарныхъ машинъ и проч. Съездъ закрылся 24-го июня.

Большое пятно на солнцѣ, открытое въ февралѣ с. г.

Солнечное пятно, фотографія котораго на потсдаской обсерваторіи была снята д-ромъ Ломе, самое большое, какое было наблюдаемо съ 1873 года. Это солнечное пятно появилось 5 (17) февр. на восточномъ край солнечнаго диска, а черезъ 13 дней исчезло съ нашихъ глазъ у западнаго его края. Въ мартѣ его опять можно было видѣть, но за это время оно совершенно измѣнило свой видъ. Въ началѣ марта оно было въ 10 разъ меньше, чѣмъ въ срединѣ февраля. Замѣчательная связь установлена между ростомъ солнечнаго пятна и измѣненіемъ земнаго магнетизма. Ночью съ 18 на 14 февраля, когда пятно стало такимъ, какъ оно изображено на нашемъ большомъ рисункѣ, на всѣхъ обсерваторіяхъ наблюдались отклоненія магнитной стрѣлки; при этомъ были яркія сѣверныя сіянія. Стрѣлка отклонилась такъ сильно, что можно было слѣдить за нею простыми глазами, безъ помощи обычныхъ приспособленій. Очевидно, что не только измѣненія на солнцѣ, но и на любомъ свѣтилѣ вызываютъ извѣстныя измѣненія и на землѣ — съ тою лишь разницей, что они не всегда удачны.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Большую аллегорическую мраморную фигуру, которая должна изображать собою „миръ“, французское министерство иностранныхъ дѣлъ заказало скульптору Б. К. Годескому. Фигура предназначается для украшенія здания министерства иностранныхъ дѣлъ. Намѣ соотечественникъ скульптора Годескена живетъ въ настоящее время въ Парижѣ. Наибольшею популярностью въ множества художественныхъ произведеній г. Годескома пользуется бюстъ Сосникова, украшающій теперь фойе Александринскаго театра въ Петербургѣ.

— Медаль въ память празднованія Петрова дня, выбиваемая ежегодно въ Римѣ, по призыву папы, украшается обыкновенно изображеніемъ одного изъ самыхъ выдающихся за годъ событий. Въ текущемъ году на одной изъ сторонъ медали выбито будетъ эмблематическое изображеніе содержанія павѣтной аннунциации чтеца почитаемъ. Композиція принадлежитъ придворному папскому скульптору г. Бьянки, который изобразилъ Релігію въ видѣ женщины, держащей въ одной рукѣ крестъ, а въ другой евангеліе; погами она давитъ змѣю — сатану. Кромѣ того, двѣ эмблематическія фигуры вручаютъ перламъ подаліе, которое она передаетъ

работнику, стоящему рядомъ съ женщиной, поддерживающей другую илможенную женщину изъ дохмотахъ. Вокругъ группы выбита надпись: „Jus Domini, jus operatio gentis expertum“.

Театръ и музыка

— Устройство постоянныхъ спектаклей для дѣтей старшаго возраста задумано однимъ изъ петербургскихъ антрепренеровъ. Для такихъ спектаклей есть уже и репертуаръ, состоящій изъ феерій и обстановочныхъ пьесъ, въ родѣ „Дѣтей капитана Гранта“. Правочительнаго дѣла тоже не будетъ, унущена при этомъ изъ вида.

— Баритонъ г. Виноградовъ, имѣвшій прошлую зиму въ оперѣ г. Карпазова въ Харьковѣ, находится теперь въ Миланѣ и тамъ заключилъ недавно контрактъ съ товариществомъ „L. Cesari et c.“ на полтора года, считая съ конца предстоящаго зимняго сезона — съ 15-го февраля 1893 г. Въ теченіе этого срока г. Виноградовъ обязанъ пѣть въ главныхъ театрахъ въ Южной Америкѣ.

— Писатель Евгений д'Альбертъ оканчиваетъ оперу „Рубинъ“ („Der Rubin“), для которой самъ сочинилъ либретто. Г. д'Альбертъ недавно вернулся изъ Германіи изъ своей артистической поездки въ Америку, гдѣ онъ концертировалъ съ небывалымъ успѣхомъ.

— Слѣдующія новыя оперы будутъ поставлены въ парижской „Grand Opera“ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ: „Самсонъ и Далила“, „Камилла“ Сант-Санса, которая пойдетъ въ ноябрѣ; затѣмъ „Героиды“, Массене; въ этой оперѣ выступитъ г-жа Мольба; для тевора Ванъ-Дика будетъ поставлена опера Вагнера „Нюрнбергскіе мѣшцы“. Кромѣ названныхъ оперъ, пойдутъ еще въ теченіе сезона: „Валле Тронъ Верди“, „Отелло“ Верди, „Мефистофель“ Бойто и „Madame Roland“. Затѣмъ г. Бертранъ, директоръ Grand Opera, уже условился относительно постановки оперы „Deidamia“ Марселя, „La Maladetta“, написанной г. Гальаромъ въ сотрудничествѣ съ П. Видальемъ. Въ портфелѣ дирекціи хранятся еще два балеты: „Донъ-Кихотъ“ А. Вормсера и „Талисманъ“ Массене; кромѣ того, опера секретаря при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ князя Трубецкаго, названная „Malasine“, либретто для этой оперы написано архивариусомъ Grand Opera К. Ноттеръ. Всѣ эти три произведенія предназначены также къ постановкѣ на сценѣ парижской Grand Opera, но еще неясно когда дойдеть очередь до нихъ.

— Громадный циркъ, арена котораго будетъ больше всѣхъ существующихъ цирковъ, строится теперь въ Римѣ. Въ новомъ циркѣ предполагается представлять покрѣпаніе древнихъ римскихъ и греческихъ итракъ, но, конечно, безъ проливанія крови. Открытіе цирка состоится въ началѣ осени съ участіемъ гладиаторовъ, которые уже теперь подготовлены къ будущимъ своимъ „подвигамъ“.

— Конкурсъ на лучшую пѣсню въ честь Колумба, объявленный совѣтомъ американскихъ обществъ любителей пѣнія, рѣшенъ недавно. Побѣдителями на конкурсѣ оказались два американскія пѣвца: докторъ Моланеръ, директоръ хора „Германія“ въ Балтиморѣ, которому присуждена первая премія въ 5.000 долларовъ, и хористъ Цезильеръ, въ Балтиморѣ же, которому присуждена вторая премія.

— Составленіе шарманокъ, довольно любопытное и оригинальное, состоялось недавно въ Парижѣ. Всѣ шарманки амстроены въ процессѣ къ раздѣляющимъ своимъ звуками сострадательными или музыкальнымъ лицамъ, присоединились тоны поющихъ слѣпыхъ и калѣхъ. Всѣхъ этого кортежа провѣлъ по вѣсковымъ улицамъ до узны Ла-Шапель, гдѣ была устроена эстрада, украшенная русскими и французскими флагами. Меръ и муниципальные совѣтники Монмартра были приглашены въ качествѣ почетныхъ жюри. Особенный успѣхъ выпалъ на долю нумеровъ изъ „Видѣ дамы“, вальса изъ „Фауста“ и арии „Le Père la Victoire“. Каждый изъ исполнителей „удостоился“, во-первыхъ, вознагражденія звонкомъ монетой изъ раздѣлѣ 5-ти франковъ и, во-вторыхъ, киваніемъ на разныя вещи, начиная отъ угля и кончая „правомъ на безплатную стрижку волосъ“.

Школа

— Обѣ устройства учительскихъ семинарій при нѣкоторыхъ изъ монастырей духовно-училищнаго комитета, состоящій при св. синодѣ, вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ народного просвѣщенія.

Торговля, промышленность и сельское хозяйство

— Хлѣбъ изъ чечевичной муки, хорошо просѣянной, съ прибавленіемъ въ ней небольшого количества сладкаго миндалянаго масла начали нечѣ такъ давно въ Парижѣ. Масло миндаляное съ давнихъ поръ прибавляется къ хлѣбу въ Азіи, черезъ что хлѣбъ приобретаетъ чрезвычайно пріятный вкусъ. Съ другой стороны чечевица извѣстна какъ очень питательный продуктъ, и до сихъ поръ не разъ пыталась сожалеіе, что она очень мало распространена между рабочимъ населеніемъ. Теперь, благодаря хлѣбу на миндаляномъ маслѣ, че-

чевидно несомнінно займать видне місце в ряду цінних речей.

— Изъ банана можна приготувати й мучу. Етих тебери займають промисловими централь- ной Америки. Она висушують плодъ этого дерева, толкутъ его и получаютъ такий образъ мучу жел- товатого цвѣта, очень пріятно на вкусъ. По швей- цованію этого продукта оказалось, что онъ несрав- ненно цінательнѣ риса, фасоли и множества другихъ продуктовъ, служащихъ для приготоуленія различной мучи. Муча изъ банана, какъ говорить, если не лучше пшеничной мучи, то, по крайней мѣрѣ, предпочтитель- нѣ рисовой. Въ Коста-рико устранивается въ насто- ящее время учрежденіе въ большомъ размѣрѣ для про- изводства этой мучи.

Медицина и гигиѣна

— Въ виду появленія холеры въ предѣлахъ Рос- сійской имперіи кетати будетъ привести пратій списокъ мѣстностей, гдѣ этого бытъ человечества никогда не бывало. Въ Россіи подобныхъ безо- пасныхъ мѣстностей всего пять, а именно: Царское Село, Петергофъ, Ораніенбаумъ, 23 селенія чело- вѣкаго уѣзда, казанской губерніи, и село Ха- пово, порховскаго уѣзда, псковской губерніи. Въ западной Европѣ можно указать въ этомъ отноше- ніи на слѣдующія 16 мѣстностей: Ахенъ, Баденъ, Бир- мингемъ, Версаль, Вуртембергъ, Вюрцбургъ, Грей- псхеймъ, Лйонъ, Седанъ, Стральзундъ, Фальксбургъ (Шве- ція), Фридрихъ (близъ Аугсбурга), Фрейбургъ (Сак- сонія), Хельсінгемъ, Штутгартъ и Швейцарія. Слѣ- дуетъ замѣтить, что вообще въ средней Европѣ хо- лера никогда не поднималась выше 2,000—2,800 фу- товъ надъ уровнемъ моря.

Естествовѣдѣніе

— Антропологическій конгрессъ въ Брюс- селѣ соберется 7 августа и продлится до 14; онъ будетъ международнымъ и принять бельгійскій ко- ролевъ подъ свое покровительство. Предѣлателемъ назначенъ министръ внутреннихъ дѣлъ Жюль де-Женъ, такъ какъ главною цѣлью конгресса служить разрабо- тка антропологическихъ данныхъ по отно- шенію къ преступности и наказанію преступниковъ. — Малорослость великихъ людей выскъ ка- жется доказана. Исслѣдованіе показало, что почти всѣ гениальныя люди были маленькаго роста. Та- кими были великіе полководцы, начиная отъ Аттилы и Тамерлана до Фридриха Великаго, герцога Вел- лингтона, Наполеона и Наполеона. Великіе люди ли- тературы и искусства были въ своемъ родѣ карли- ками, таковы: Эвонъ, Конфуцій, Гораций, Милтонъ, Драйденъ, Диккенсъ, Маколей, Поизъ, Свифтъ, Шре- тинъ, и Шекспиръ, такъ какъ ничто незначительно объ его ростѣ, а также Микель-Анджело и Рафаэль. Знаменитые реформаторы тоже были малорослы: Кальвинъ, Лютеръ, Меланхтонъ, Еразмъ.

Статистика

— Потребленіе жизненныхъ припасовъ въ Парижѣ представляетъ немалый интересъ. Изъ вы- шедшаго на дняхъ отчета парижскаго городского управленія, составляющаго объемистый томъ со мно- жествомъ картъ и диаграммъ, видно, что за послѣд- нее пятилѣтіе, съ 1886 года по 1891 г., потребленіе мяса возросло съ 180 миллионныхъ килограммовъ на 197 миллионныхъ (съ 11½ миллионныхъ пудовъ на 12 миллионныхъ); на каждаго парижанина расходуетсѣ ежегодно: мяса 64 килограмма (около 4 пудовъ), хлеба 146 килограммовъ (около 9 пудовъ), колбас- наго толара 10 килограмма, битой птицы и дичи 10½ килограмма, рыбы 11 килограмма, устрицъ 4 ки- лограма, масла 8 килограмма, соли 7 килограмма, сыра 2½ килограмма, 190 яицъ, 184 литра вина, 4½ литра сидра и 11½ литровъ ява.

Исторія, археологія, нумизматика

— Раскопки въ селѣ Болгарикъ, казанской губ., славскаго уѣзда, окончены недавно. Задача ихъ состояла въ обнаруженіи остатковъ архитектурнаго сооруженія или двора между углубившимися частями четырехъ башенъ. Результаты раскопокъ комиссія можетъ считать удивлительными. Ей удалось вырыть значительныя остатки древняго сооруженія, занимающаго площадь приблизительно въ 200 кв. саж., почти квадратную. Въ дополненіе къ подни- мавшимся надъ поверхностью земли обломкамъ ба- шенъ раскопки приблизили теперь остатки громад- ной стѣны, аршина въ два толщиною, характерной болгарской кладки; стѣна подходила между че- тырьма башнями и на высотѣ аршинъ четырехъ отъ материка замыкала собою нынѣшнее основаніе обширнаго зданія. Отъ этого послѣдняго довольно хорошо сохранился полъ на всей площади четырехъ угловъ и остатки или явные слѣды многихъ ко- лоннъ. Стѣна имѣла снаружи массивныя каменныя подпорки. Раскопанъ четырехугольный дворъ не- высокій.

— „На неутъ треугольная шляпа и сѣрый походный сюртукъ“. Курьезную, но для собира- телей рѣдкостей весьма интересную находку сдѣ- лалъ молодой французскій историкъ Жерменъ-Ванъ во время архивныхъ своихъ изслѣдованій: онъ на- шелъ подлинный счетъ, который свидѣтельствуетъ, что Наполеонъ I платилъ за свою „треугольную шляпу“ 60 франковъ, за знаменитый же въ своемъ родѣ „сѣрый сюртукъ“ — 160 франковъ.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Проектъ о рѣгулированіи рѣки Терека разрабатывается теперь въ министерствѣ путей со- общенія. Общая сумма расхода на работы дости-

гаетъ 1,500,000 р., причемъ большую часть расходовъ мѣстное населеніе принимаетъ на себя. Предпола- гается очистить русло, укрѣпить лѣвый берегъ и уничтожить мелкіе острова, расположенные по тече- нію и препятствующіе правильному и быстрому сплыву воды во время весенняго половодья.

Выставни

— Выставка въ память Колумба устраниаетсѣ въ Парижѣ, при французской національной би- блиотекѣ. Она будетъ состоять изъ картъ, наданій, историческихъ документовъ, относящихся къ откры- тію Америки и постепенному занятію ея европей- цами. Выставка открывается въ зданіи националь- ной библиотеки, въ бывшей спальнѣ комнатъ кар- дinals Мецаринъ.

Некрологъ

БРЕВЕРНЪ Егоръ Ивановичъ, д. тайн. сов., членъ государств. совѣта, сенаторъ, проведеній на службѣ болѣе 50 лѣтъ, † въ Берлинѣ 24 іюня, слѣшкомъ 70 лѣтъ. Въ чинѣ III кл. онъ состоялъ съ 1860 г., сенаторомъ — съ 1867 г. и чл. госуд. сов. — съ 1877 г.

Вирмъ Антонъ, знаменитый бреславль- скій клиникъ, профессоръ, съ именемъ котораго тѣсно связана исторія медицинъ второй половины XIX в., † въ Шенебергѣ 15 іюня, 65 лѣтъ. Его мо- нографіи о болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ, о мокротѣ, о бронхитальныхъ болѣзняхъ считаются до сихъ поръ образцовыми работами.

Дараганъ Дмитрій Ивановичъ, гене- ралъ-отъ-инфантеріи, членъ Александровскаго коми- тета о раненыхъ, † въ селѣ Дмитровскомъ, псков- ской губ., 79 лѣтъ. Онъ родился 28 іюля 1813 г., воспитывался въ казѣскомъ Его Величества кор- пусѣ и въ службѣ состоялъ съ августа 1832 года. Съ 1860 г. онъ былъ членомъ военной кодифика- ціонной комиссіи, а съ 1867 г. членомъ главнаго военнаго кодификаціоннаго комитета. Ему прина- длежатъ нѣсколько статей въ „Военномъ Сборникѣ“, „Голосѣ и друг. изд.

Датовскій Михаилъ Алексѣевичъ, д. ст. сов., служившій въ министерствѣ государствен- ныхъ имуществъ по должностямъ устройству около 35 лѣтъ, авторъ талантливыхъ статей въ „Голосѣ“ по вопросу объ общинѣ и экономическомъ бытѣ крестьянъ, † въ с. Хмарѣ, смоленской губ., 11 іюня.

Кировицкій Иларіонъ Ивановичъ, про- тоіерей, редакторъ-издатель газеты „Волынъ“, ре- нитель православія, † въ Житомирѣ 19 іюня. Онъ родился во владиміровскомъ уѣздѣ, волынской губ. въ 1833 г.; по окончаніи курса въ волынской духовной семинаріи, въ 1859 г., руководителемъ во священника. Съ 1869 г. онъ состоялъ въ Житомирѣ священникомъ, при церкви богоугодныхъ заведеній и три трохлѣтія былъ главнымъ думѣ. Съ 1882 г. издавалъ газету „Волынъ“, гдѣ помѣщалъ много статей. Былъ также законоучителемъ въ разныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Житомирѣ.

Сичуговъ Викторъ Ивановичъ, акаде- микъ, архитектуры, чиновникъ особыхъ порученій при варшавскомъ генералъ-губернаторѣ, † въ Вар- шавѣ 23 іюня. Онъ — ученикъ знаменитаго архи- тектора К. А. Тона, окончившій курсъ въ импера- торской академіи художествъ съ 3 серебряными и одною золотомъ медалью. 1887 г. онъ служилъ въ Варшавѣ. По его планамъ въ Принсепскомъ краѣ сооружено 13 церквей и реконструировано болѣе 60; имъ же составлены проекты новаго собора въ Вар- шавѣ и перестройки собора въ Гроднѣ.

Сиверсъ Петръ Александровичъ, д. ст. сов., камергеръ двора Его Императорскаго Вели- чества, † въ Москвѣ 23 іюня, 54 лѣтъ. Его служеб- ная дѣятельность сосредоточивалась въ восточной Си- бири; онъ былъ директоромъ сибирскаго тюремнаго комитета, членомъ сибирскаго отдѣленія имп. русск. геогр. общества и разныхъ благотворительныхъ обществъ.

Сергіевскій Николай Александровичъ, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора въ Москвѣ, заслуженный ординарный профессоръ импе- раторскаго московскаго университета и основатель журнала „Православное Обозрѣніе“, † въ Москвѣ 28 іюня, 65 лѣтъ.

Шорлеммеръ Карлъ, профессоръ манче- стерскаго университета, выдающийся химикъ, † въ Манчестерѣ 15 іюня, 58 лѣтъ.

С. И. Зеленой †

Недавно скончался въ нигиру одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ адмираловъ русскаго флота Семѣй Ильичъ Зеленой I, оказавшій огромный успѣхъ развитію морскаго дѣла своими учеными тру- дами, всю жизнь служившій родному флоту, радо- вавшійся его радостями, скорбѣвшій его скорбями. Много и съ частію поработалъ на своемъ вѣку адмиралъ Зеленой и какъ человекъ науки, зани- мавшій массу астрономическихъ и математическихъ статей, и какъ педагогъ, поставившій превосходно Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, кото- рого онъ былъ директоромъ, отлично преподававшій навигацію и астрономію въ морскомъ корпусѣ

и астрономію и географію въ с.-петербургскомъ уни- верситетѣ, и какъ членъ разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений. На всѣхъ поприщахъ своей служеб- ной и прочей, чрезвычайно плодотворной, дѣятель- ности адмиралъ Зеленой, помимо извѣстности, при- обрѣлъ всеобщую любовь и глубокое уваженіе. По- койный адмиралъ, какъ и всѣ старые моряки, безавѣ- стно преданъ былъ своему дѣлу, отозвался энер- гией, трудолюбіемъ, имѣлъ весьма солиднаго позна- нія и прекрасное общее образованіе.

Проехавъ изъ дворянъ некоей губерніи, Се- мѣй Ильичъ Зеленой родился въ 1809 году и обра- зованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, и своей даровитостію и успѣхами обратилъ на себя вниманіе начальства. Выпущенный въ мичманы 25-го апрѣля 1828 года, С. И. окончилъ курсъ пер- вымъ по выпуску и для усовершенствованія въ мор- скихъ наукахъ оставленъ былъ въ офицерскихъ классахъ, только что въ то время открытых, въ которыхъ онъ съ особенной любовью занимался высшей математикой и астрономіей и въ которыхъ также окончилъ курсъ первымъ и выдвинутъ съ чи- номъ лейтенанта. Для окончанія астрономическаго образованія С. И. былъ отпущенъ въ Дерптъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ знаменитаго В. И. Струве около трехъ лѣтъ, а затѣмъ продолжалъ свои занятія въ Николаевской главной астрономи- ческой обсерваторіи въ Пулковѣ, тогда только что устроенной. Въ 1837 году С. И. вмѣстѣ со Степа- номъ Аппенмюмъ Бурнакомъ составилъ и издалъ лекціи алгебраическаго и трансцендентнаго анализа, читанныя извѣстнымъ М. В. Остроградскимъ — и съ этого времени начинается его усиленная учено-литературная дѣятельность. Въспѣхъ на упомя- нутой книгѣ, долгое время бывшей главнымъ и почти единственнымъ пособіемъ при изученіи высшей ма- тематики, С. И. напечаталъ замѣчательное для того времени сочиненіе „Способъ опредѣленія долготы мѣста по наблюденію прохожденія звѣздъ вблизи чрезъ меридіанъ“ — плодъ его участія въ трудахъ хро- нометрической экспедиціи подъ начальствомъ О. О. Шуберта для опредѣленія долготы наиболѣе мѣста вдоль береговъ и на островахъ Балтійскаго моря. Въ этотъ времени относился его популярное сочи- неніе по астрономіи „Всѣхъ о пользѣ и необходи- мости астрономіи“ и его „Морской мѣсасловъ“, который издавался имъ съ 1838 по 1850 годъ и ста- новился прекраснымъ пособіемъ на судахъ нашего флота при опредѣленіи мѣста на морѣ. Несмотря на молодые свои годы, уже ставившій себя достаточ- ную извѣстность въ ученомъ мѣрѣ, С. И. около этого же времени былъ приглашенъ преподавателемъ астро- номіи и навигаціи въ морской кадетскій корпусъ и офицерскіе классы при немъ, гдѣ и читалъ оба эти предмета въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Выскѣтъ съ тѣмъ въ 1837—1839 гг. онъ преподавалъ разные части астрономіи съ приложеніемъ ея къ геодезіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, и его препода- ваніе имѣло, по словамъ В. И. Григорьева, „оставило пріятное воспоминаніе въ слушавшихъ его прилеж- тельныхъ лекціи“. Начальство морскаго кадетскаго корпуса поручило С. И. составлять курсъ морской астрономіи, который и явился въ свѣтъ въ 1841 году подъ заглавіемъ „Астрономическія средства кораблевожденія“, выдержавъ два изданія. Эта кни- га была удостоена Императорской академіей науки Демидовской преміи, равно какъ и рѣше этого изданнымъ имъ лекціи по алгебраическому анализу, а слѣдующія тридцать лѣтъ служила отичнымъ руковод- ствомъ по астрономіи какъ для морскихъ, такъ и для штурманскихъ офицеровъ, оставаясь вѣчными памятникомъ почтенной дѣятельности С. И. Въ 1844 году были изданы его „Лекціи популярной астроно- міи“, читанныя имъ публично въ морскомъ кадет- скомъ корпусѣ и имѣвшія небывалый въ тѣ времена успѣхъ. На эти лекціи С. И. стекалось иногда до 2,000 слушателей — фактъ, весьма краснорѣчиво го- ворящій о блестящихъ способностяхъ С. И. какъ выдающагося лектора. „Лекціи популярной астроно- міи“ вызвали во всѣхъ тогдашнихъ журналахъ и га- зетахъ, отъ „Библиотекъ для чтенія“ до „Сѣверной Пчелы“, самыя лестныя отзывы, принадлежавшіе уче- нымъ спеціалистамъ и были изданы вторично въ 1866 г. Наблюдая надъ дѣлами, вышедшими его перомъ, когда онъ преподавалъ въ корпусѣ, надъ ихъ харак- теромъ и любознательностью, С. И. написалъ интере- сную книгу „Всѣхъ съ дѣтми объ астрономіи и небѣ“, имѣвшую огромный успѣхъ и удостоенную Высочай- шей награды — брилліантоваго перстня. Въ 1849 году С. И. оставилъ флотъ и былъ назначенъ директо- ромъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ. На этомъ посту онъ проработалъ шесть лѣтъ, привелъ довольно запущенный дѣла института въ блестящее состояніе и сумѣлъ вынуть москвичамъ глубокое къ себѣ уваженіе и любовь. Въ 1856 году С. И. снова возвратился на службу въ морское вѣдѣніе и былъ назначенъ вице-директоромъ гидро- графическаго департамента, директоромъ котораго въ то время состоялъ М. Ф. Рейнеке, извѣстный намъ гидрографъ. Въ слѣдующемъ году С. И. былъ произве- денъ въ генералъ-майоры корпуса флотскихъ штурма-

новъ, а спустя два года переименованъ въ контръ-адмиралъ. Въ это время Рейнеке скончался, и С. И. Зеленой вскорѣ занялъ его мѣсто, прослуживъ здѣсь въ теченіе шестнадцати лѣтъ и сдѣлавъ много полезнаго. При немъ въ гидрографическомъ департаментѣ исполнены рядъ капитальныхъ работъ и между прочимъ составлены карты Балтійскаго и Каспійскаго морей, Ладожскаго озера и Восточнаго океана, имѣющія большую цѣнность. Состоитъ на этомъ посту, С. И. также много содѣйствовалъ изученію малознакомаго освѣщенія нашихъ морей. Черезъ два года послѣ назначенія директоромъ гидрографическаго департамента адмиралъ Зеленой занялъ также и мѣсто председателя ученаго комитета морскаго министерства, переименованнаго вскорѣ въ ученое отдѣленіе морскаго техническаго комитета, а впоследствии былъ назначенъ и председателемъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній. С. И. принималъ съ 1856 года самое дѣлательное участіе во всѣхъ коммисіяхъ, назначавшихся какъ для составленія положеній объ званійной классѣ морскаго вѣдомства, такъ и для періодическаго пересмотра этого положенія. Въ числѣ вице-адмирала С. И. былъ произведенъ въ 1866 г. и въ адмиралы—1 января 1877 г. 25 апрѣля 1878 года адмиралъ Зеленой праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своей службы, отмечавшійся большою торжественностью, причемъ особенно рельефно обрисовали въ своихъ рѣчахъ разностороннюю и въ высшей степени полезную дѣлательность адмирала Ф. Ф. Вессаго, К. С. Старицкій и П. П. Максимовичъ. Въ этотъ день юбиляру была пожалована аренда въ три тысячи рублей. Въ 1881 г. С. И. призванъ въ новую дѣлательности назначеніемъ на постъ председателя главнаго военно-морскаго суда, на которомъ онъ трудился около десяти лѣтъ, оставивъ эту должность по разстроенному здоровью 27 сентября 1891 года, причемъ при увольненіи удо-

С. Зеленой.

С. И. ЗЕЛЕНОЙ, адмиралъ, гидрографъ, † 28 мая с. г.

Съ фотографіи А. Пазетти гравировалъ Ад. Беме.

стоенъ Высочайшимъ рескриптомъ, весьма лестнымъ. 1 января нынѣшняго года С. И. былъ избранъ въ почетные члены морскаго техническаго комитета. Кроме того, онъ состоялъ съ 1845 г. почетнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества, съ 1877 г. почетнымъ членомъ Николаевской морской академіи, Императорскаго академіи наукъ, Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, Императорскаго полноточно-экономическаго общества, общества естествоиспытателей въ Москвѣ, общества садоводства въ С.-Петербургѣ, астрономическаго общества въ Гейдельбергѣ и друг. считали его также въ числѣ своихъ почетныхъ и дѣлательныхъ членовъ. Онъ занималъ, кромѣ того, должности товарища председателя общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. С. И. помѣстилъ много статей по своей специальности въ разныхъ временныхъ изданіяхъ, былъ дѣлательнымъ сотрудникомъ „Военно-энциклопедическаго лексикона“ и „Морскаго Сборника“; въ послѣднемъ изданіи онъ помѣщалъ статьи какъ за своей подписью, такъ и за подписью—Ф. Ф. Кроме указанныхъ сочиненій его, С. И. составилъ и издалъ еще слѣдующіе труды: „Арифметика для морскаго кадетскаго корпуса“ (1847), выдержавшая три изданія, „Краткое руководство къ практической геометріи съ приложеніями къ рисованію“ и проч. (1845), удостоенное демидовской преміи и разошедшееся въ трехъ изданіяхъ, „Прямолінейная и сферическая тригонометрія“ (1848 и 1855) и т. д. Всѣ эти и другіе труды адмирала Зеленого удостоивались лестныхъ похвалъ со стороны такихъ специалистовъ, какъ В. Я. Буяновскій, А. П. Савицъ, О. И. Соколовъ и проч. С. И. имѣлъ орденъ св. Владиміра 1-й степ., брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, ордена Вѣлаго Орла, св. Анны и Станислава 1-й степ., знаки отличія за XL и L лѣтъ службы и проч.

Группа представителей полныхъ пожарныхъ обществъ.

Автографъ Эд. Гоппе съ фотографіи.

С.-Петербургъ. — Первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу.

Капитанъ Мейеръ и кеторія его дуэли

Походъ противъ еврейскаго вліяння, предпринятый парижскимъ журналомъ „La parole libre“, издаваемымъ известнымъ антисемитомъ Дрюмономъ, не остался безъ послѣдствій. Журнальная борьба вызвала рядъ событій, крайне невыгодныхъ для обеихъ сторонъ. Нѣтъ ничего легче, какъ способствовать усилению взаимныхъ недоразумѣній и ненависти, увеличивая поводы къ тому, чтобы страсти разгорались, и нѣтъ ничего труднѣе, какъ дѣйствовать въ обратномъ смыслѣ, т. е. хлопотать о примиреніи и обмѣнѣ праждающихъ сторонъ. На французское правительство вышла эта трудная обязанность и нельзя сказать, чтобы старанія его въ этомъ направленіи были удачны.

Рядъ открытыхъ враждебныхъ столкновеній начался съ того, что въ одной изъ статей названнаго изданія Дрюмона, касавшихся положенія, занимаемаго офицерами изъ евреевъ во французской арміи было сказано, что „еврейскимъ шпатамъ не трудно противопоставить шпаты французскія“. Эта фраза „les juifs dans l'armée“ безъ всякаго сравненія менѣе оскорбительная, чѣмъ появляющаяся на страницахъ дрюмоновскаго изданія обычныя рѣзкія обвиненія и выходки противъ евреевъ, послужила поводомъ къ дуэли между евреями Кремье-Фуа и авторомъ статьи, г. Ламазомъ. Дуэль эта, возникшая главнымъ образомъ подъ впечатлѣніемъ только что окончившагося процесса Дрюмонъ-Бюро, въ которомъ судъ, по общему мнѣнію, оштрафовалъ Дрюмона несоразмѣрно строго и не выказалъ должнаго безпристрастія по отношенію къ подсудимому, окончилась безъ кровопролитія. Противники ограничились четырьмя выстрѣлами, даже не ранившими ихъ. Но тогдашній послѣдствіемъ этой дуэли между однимъ

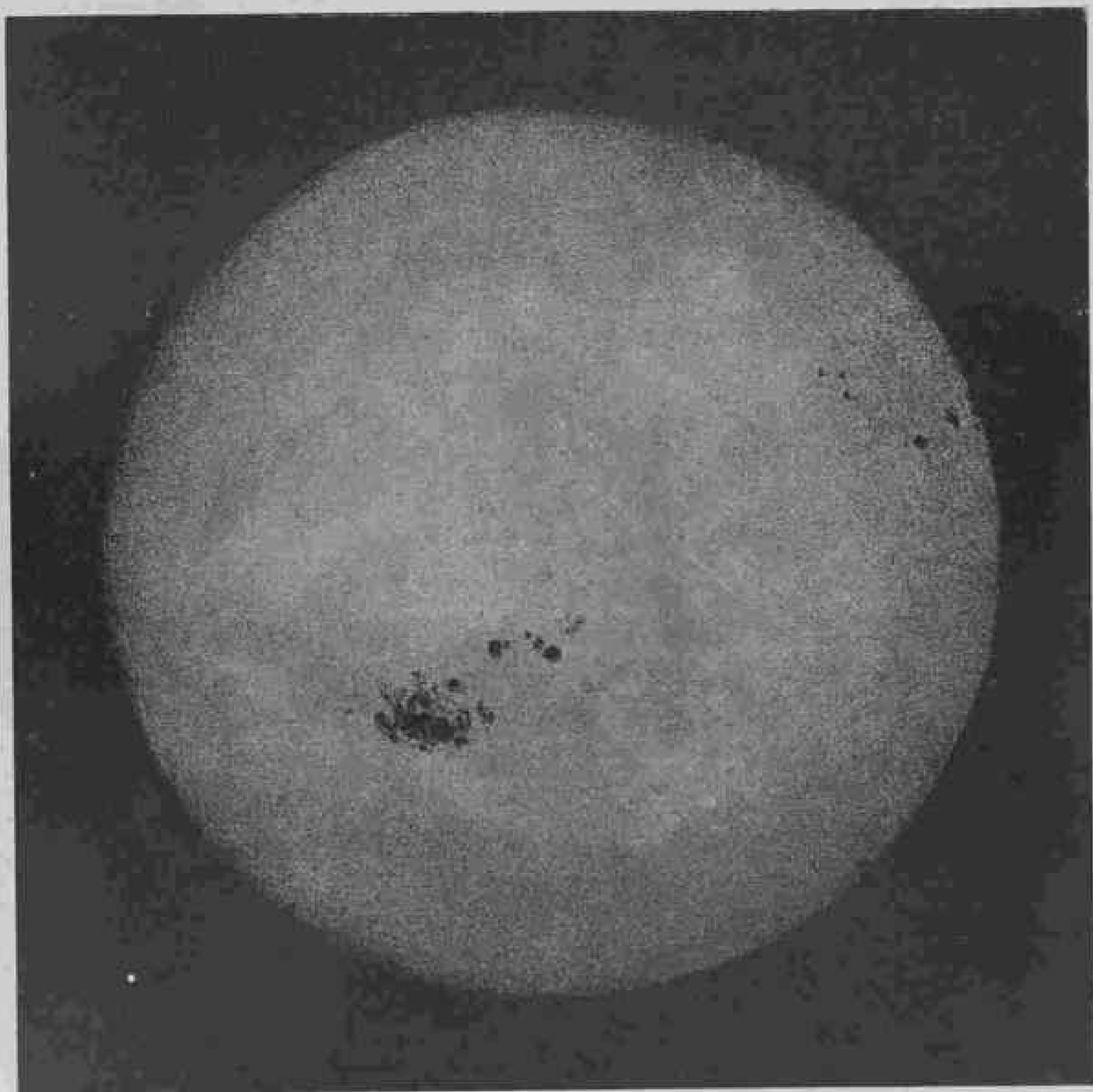

Капитанъ Артуръ МЕЙЕРЪ, † 11 (23) іюня с. г.

изъ секунданта Ламаз, маркизомъ Морессомъ, и секунданта Кремье, капитаномъ Мейеромъ, произошло столкновение по поводу упрека, сдѣланнаго Морессомъ Мейеру за нарушение условленной между ними тайны относительно содержанія протокола поединка.

Упрекъ этотъ былъ сдѣланъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. — Такъ какъ наша тайна была известна только мнѣ и вамъ, г. капитанъ, то нѣкто ся не

могъ выдать кромѣ меня или насъ. Между тѣмъ она разглашена“. Въѣсто отвѣта Мейеръ прислалъ къ маркизу своихъ секунданта съ требованіемъ удовлетворенія. Поединокъ состоялся на шпатахъ утромъ 11 (23) іюня и окончился смертью капитана Мейера, котораго противникъ пронзилъ въ грудь. Дуэль эта, о которой „Агентство Гаваса“ тогдашній сообщилъ весь міръ, произвела сильную сенсацію въ Парижѣ. Капитанъ инженерныхъ войскъ (саперныхъ) Артуръ Мейеръ считался однимъ изъ выдающихся по способностямъ офицеровъ, которому предстояла блестящая карьера. А такъ какъ во французскихъ войскахъ числится до 700 человѣкъ офицеровъ-евреевъ, то смерть этого защитника чести своихъ товарищей-содомениковъ естественно возбудила въ нихъ единодушное сочувствіе къ погибшему молодому офицеру. Но и Дрюмонъ и маркизъ Морессъ имѣютъ своихъ единомышленниковъ въ арміи, какъ и въ прочихъ классахъ населенія. Спикатіи поэтому раздѣлились рѣзкою чертой. Этими объясняется — почему ни одна изъ такъ называемыхъ литературныхъ дуэль, то есть такихъ, которыя возникали вслѣдствіе оскорбленія печатнымъ словомъ и казихъ во Франціи можно бы посчитать въ истекшее столѣтіе со дня, не вызвала такого гласнаго шума и такихъ споровъ, какіе поднялись и продолжаются до сихъ поръ, вознущая страсти и подрывая основы терпимости, уже успѣвшія всосаться въ плоть и кровь французскаго законодательства. Справедливость требуетъ признать, что ни одна сторона не можетъ во всемъ этомъ дѣлѣ похвалиться умирительностью. Что касается обстоятельствъ самой дуэли Моресса и Мейера въ тѣсномъ смыслѣ и ея, такъ сказать, технической стороны, то не надо забывать, что Мейеръ былъ преподавателемъ фехтованія въ политехнической школѣ, и замѣчательное искусство его драться на рапирахъ признавалось образованными въ самыхъ компетентныхъ сферахъ. По словамъ очевидцевъ, онъ получилъ рану въ грудь съ поврежденіемъ легкаго въ тотъ моментъ, когда шпата его была направлена въ животъ противника. Такъ погибъ жизни тридцатитрехлѣтняго человѣка, быть можетъ, мечтавшаго посвятить ее на защиту отечества. Похороны этого молодого офицера отличались большою торжественностью и многочисленностью, и кладбищу Père Lachaise предстоитъ украситься новымъ и, конечно, возмѣстительнымъ памятникомъ, однимъ изъ тѣхъ верховъ искусства, которыми всѣ пріѣзжающіе въ Парижъ иностранцы обыкновенно восхищаются на еврейской участкѣ этого извѣстнаго кладбища. Единственнымъ благотворнымъ послѣдствіемъ несчастной дуэли Моресса и Мейера можетъ оказаться общее движеніе, поднявшееся теперь противъ общаго воединенія, въ социальную, еще столь сизкую во Франціи. Проекты законовъ, карающихъ эту

Южный полюсъ
1892 г., февраль 13, н. с.

1892 г., февраль 14, н. с.

Новости наукъ. — Астрономія. Большія пятна на солнцѣ, наблюдавшіяся въ февралѣ сего года съ астрофизической обсерваторіи въ Потсдамѣ.

видъ самосуда явились во множествѣ и внесены уже въ палату депутатовъ. Замѣчательно, что даже такіе несправные дуэлисты какъ Гранье-де-Кассаньянъ и Анри Рошфоръ оказались въ числѣ самыхъ горячихъ поборниковъ мѣры, направленной къ обузданию и искорененію этого среднѣвѣковаго обычая. Оказывается, однако, что не подниматься ему во Франціи пока еще не представляется возможности даже людямъ, убѣжденно донапавшимъ на его негодность.

Новости печати

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 178 уст. о ценз. и печ. св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), определено: воспретить розничную продажу номеровъ газеты „Новороссійскій Телеграфъ“.

— На основаніи ст. 120 и 121 уст. о ценз. и печ. (изд. 1890 г.) признаны окончательно прекратившимися слѣдующія изданія въ С.-Петербургѣ: 1) „Балетъ“, издатель: отставной штабсъ-капитанъ Павелъ Веймарикъ; 2) „Газета Электрика“, издатель: военный инженеръ, штабсъ-капитанъ Альфонсъ Шанинский; 3) „Журналъ для дѣтей“, издательница: княгиня Екатерина Несвицкая; 4) „Западно-Славянскій Вѣстникъ“, издатель: статскій совѣтникъ Илья Пузыревскій; 5) „Мой журналъ“, издатель: воронежскій мѣщанинъ Николай Аловертъ; 6) „Русская газета“, издатель: действительный статскій совѣтникъ Василій Алесенко; 7) „Гасіа“, издатель: почетный гражданинъ Василій Эттингеръ; 8) „Женскій Вѣстникъ“, издательница: жена капитана Анна Мейбаумъ и жена коллежскаго секретаря Анна Бранко; 9) „Вѣстникъ изящныхъ искусствъ“, съ приложениемъ: „Художественныя Новости“, издававшійся при Императорской академіи художествъ, подъ ре-

дакторствомъ почетнаго члена общины академіи Андрея Сокова; 10) „Шахматы“, издававшійся скончавшимся сыномъ графа Николаемъ Митропольскимъ; и 11) въ г.р. Киевѣ „Русскій Лѣтоисповѣдникъ“, издатель: киевскій 2-й гильдіи купецъ Каширскій Маерскій.

— Въ концѣ мая перестала выходить старѣйшая казанская газета „Казанскій Биржевой Листокъ“, потому что издатель, г. Гусевъ, главное управленіе по дѣламъ печати не разрѣшило долѣе подписываться „за редактора“ и пригласило въ мѣсячный срокъ представить на утвержденіе лицо, которое могло бы быть отнѣсственнымъ редакторомъ изданія. Г. Гусевъ представилъ на утвержденіе г. Беретеникова; онъ не удовлетворилъ требованіямъ главы упр. по дѣламъ печати; между тѣмъ мѣсячный срокъ истекаетъ, и газета приостановилась.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1483

Н. С. Терещенко

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія“
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1484

Э. С. Монтвидъ

Оттуда же
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 996

Матчевая партія, играва въ Лондонѣ въ май 1892 г.

Испанская партія

Бѣлые Шахи	Шахи	Черные					
1. e2—e4	e7—e5	18. K f3—g5+ c c	h6 : g5	35. ♀ g1—g5? f)	f5—f4		
2. K g1—f3	K h8—c6	19. C e8 : g5	f7—f8	36. ♀ g5 : e7	f4 : e8+		
3. C f1—b5	K g8—f6	20. C g5—e3	K c8—a7	37. K p f2 : e3	J f7 : e7		
4. d2—d3	d7—d6	21. b2—b3	K a5—c6	38. J a1—d5	K h6—f7		
5. K b1—d2	g7—g6	22. K g3—e2	C e8—e6	39. K c5—d3 K p	b7—g7		
6. K d2—f1	b7—b6 a)	23. f2—f3	J d8—d7	40. f3—f4 C	c8—b7		
7. e4—e3	C f8—g7	24. h3—h4	J a8—f8	41. K d3—c5	K c6—d4		
8. C d1—e3	a7—a6	25. K p e1—f2	b5—b4	42. K c5 : b7	K d4 : c2+		
9. C b5—a4	0—0	26. c8—c4	a6—a5	43. K p a3—d3	e7—e6		
10. b2—b3 b)	b7—b5	27. ♀ c1—g1	♀ e7—e6	44. J d5 : a5	J e7 : b7		
11. C a4—c2	d6—d5	28. ♀ g1—g2 d)	K g8—h6	45. K p d3 : c2	e5 : f4		
12. g2—g3	♀ d8—e7	29. J a1—d1	J d7 : d1	46. K p c2—d3 K p	g7—f6		
13. K f1—g3	d5 : e4	30. J h1 : d1	J f8—f7	47. e4—e5+ K	f7 : e5		
14. d3 : e4	J f8—d8	31. ♀ g2—g1	C e—c8	48. K p d3—e4	f4—f3		
15. ♀ d1—c1	K p g8—h7	32. K e2—c1	♀ e5—e6				
16. g4—g5	K f7—g8	33. K c1—d3	f6—f5				
17. g5 : h6	C g7 : h6	34. K d3—c5	♀ e6—e7 e)				

Шахи сдались.

Примѣчанія къ партіи

а) Чтобы превратить ходъ 7. C c1—g5; но, такъ какъ Блэкбертъ упускалъ, что 7. C c1—g5 влечетъ (послѣ 7... b7—b6) 8. C g5 : f6 неминуемо для бѣлыхъ, то лучше играть прямо 6... C f8—g7.

б) Чтобы имѣть возможность двинуть впередъ вѣшку и въ то же время не впускать коня на g4, послѣ чего черные могли бы пошатнуться этиахъ конемъ на слона e3, атакующаго вѣшку h.

в) Можно бытъ, вѣроятно, сказать было бы 18. C e3 : h6, K g8 : h6; 19. K

f3—g5+, K p h7—g7; 20. J h1—g1, угрожая 21. K g5—b5+ и если 21... g6 : h1, то 22. K g5—e6+ и т. д.

д) Бѣлые, желая пошатнуться ладьями а на ладью d, очищая путь для ладьи h.

е) Угрожая 35... f5—f4 и 36... ♀ e7 : c5+

г) Довольно грубая ошибка, окончательно погубившая и безъ того, впрочемъ, плохую партію бѣлыхъ. Единственный ходъ ладьи былъ 35. K p f2—e2, отдалая вѣшку h.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1211 и 1212)

1459 М. Kennard. 1. ♀ d2—g3, угрожая 2 ♀ g2—d5+ и 3. C d8—g5×, K p e5 : e6; 2 ♀ g2—e4+ и 3. C d8—e7×. (Вар. а) 1... K p e5—f4 (1... K p e5—d6; 2 ♀ g2—d5×); 2. C d8—g5+ и 3. ♀ g2—d5×. (Вар. б) 1... f7 : e6; 2. K h5—g6+ и 3. ♀ g2—g4+ или 3. C d8—e7×. (Вар. в) 1... f7—f6; 2. C d8—e7+ и 3. ♀ g2—e4×. (Вар. д) 1... f7—f5; 2. K h5—f7+ и 3. ♀ g2—a2×.

1460 Л. К. Нешкина. (На e7 и g4—черные кони) 1. J e6—a5 и если 1... K p d4 : c5 или e5, то 2 ♀ b3 : d5× или 2. K d2—f3×; если 1... d6 : c5 или e5, то 2 K d2—f3× или 2 K c5—e6×; если же 1... K e7 или K g4, то 2. J e5 : d5× или 2. ♀ b3—e3×.

1461 К. Erlin. 1. ♀ a5—a6, угрожая 2. ♀ a6—e6+ и 3. K d5—f6×. 1... K p e4 : d5; 2. ♀ a6—b7+ и 3. ♀ b7—f7× или 3. b2—b3×. (Вар. а) 1... K p e4—f5; 2. ♀ a6—e6+ и 3. K d5—f6×. (Вар. б) 1... J g5—e5; 2. ♀ a6—g6+ и 3. K c4—b5× или 3. K e6—f6×. (Вар. в) 1... K h3—f4; 2. K d5—f6+ и 3. e3—e4×. (Вар. д) 1... C e1—h4; 2. ♀ a6—e6+ и 3. K d5 : e3×.

1462 J. Jeppesen. 1. ♀ h4—g5 и если 1... K p d5—d6 или e4, то 2. ♀ g5—d8× или 2. C f1—e2×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. ♀ g5 : e5× или 2. J e4 : d4×.

Новѣйшая американская садовая игра „Чикаго“ (Chicago-play)

Игра эта, только что появившаяся въ Соединенныхъ Штатахъ и, въ честь выставки, наименованная „Чикаго“, образуетъ нѣчто подобное садовому биссу или публичному биллиарду (съ круглыми подушками), но значительно интереснѣе и сложнѣе.

Для игры этой при двухъ партнерахъ требуется: 1) одно золотнище гладкой прочной, толстой, клеенки въ 5 аршинъ длины и 1 аршинъ ширины; 2) два мазика, подобные тѣмъ, которые употребляются на обыкновенномъ биллиардѣ, только меньшаго попрочнѣе и съ нѣсколькими большими головками; 3) двѣнадцать деревянныхъ или резныхъ (въ достѣдномъ случаѣ полныхъ) шаровъ, изъ которыхъ одинъ краснаго цвѣта, одинъ синаго, пять бѣлаго и пять чернаго. Первые два называются „битками“, а остальные „простыми“.

Запасшись этими принадлежностями, выбираютъ въ саду или на дворѣ гладкую, тщательно подметенную и утрамбованную, площадку и разстилаютъ клеенчатую дорожку, плотно закрѣпляютъ и натягиваютъ ее посредствомъ шпалей или гвоздей. Дорожка эта образуетъ „домъ“.

Затѣмъ отбрасываютъ 8 аршинъ сверху отъ дорожки на разстояніи первыхъ двухъ аршинъ проводятъ черту параллельно съ домомъ; это будетъ „выгонъ“; на площадкѣ слѣдующихъ четырехъ аршинъ разграфляютъ 16 нумерованныхъ кѣттокъ („домъ“), съ показанными на прилагаемомъ рисункѣ шифрами, и, по обѣ стороны верхней кѣттки, по одному „котлу“. Самую верхнюю площадку въ 2 аршина занимаетъ „пазъ“.

Опредѣливъ очередь, первый штокъ становится за домъ, гдѣ угодно, ставитъ простой шаръ своей масти (напр. бѣлый при красной биткѣ) на домъ, также по желанію, и толкаетъ шаръ назывомъ, стараясь попасть въ какую нибудь нумерованную кѣтку. Это называется „выставкой“.

Если случится „выскъ“ (ошибка), то ударъ можно повторить и, по желанію, переставить шаръ, но при томъ условіи, чтобы онъ былъ заведенъ во время и еще не успѣлъ выкатиться за выгонъ; если же шаръ остановился на выгонѣ, то ударъ также можно повторить, но не трогая шара съ мѣста и ни въ какомъ случаѣ не ступая ногой на домъ.

Если шаръ перекатился въ пазъ и остановился тамъ, то онъ снимается владѣльцемъ, но ударъ не повторяется, и въ пользу партнера считаютъ 3 очка. Если шаръ выкатился въ сторону, за предѣлы фигуры („за борты“), т. е. на право, назывомъ или дальше поля, то штрафъ равняется 5 очкамъ.

Если шаръ попадаетъ въ котелъ, то онъ „сварился“, т. е. пронадеваетъ для владѣльца, и партнеръ снимаетъ его въ свою пользу; но штрафа при этомъ не полагается.

Если шаръ сталъ на „стынку“, т. е. на какую нибудь черту между кѣтками (напр., между 5 и 7 или между 15 и котломъ), то онъ остается на мѣстѣ, но ничто не мешаетъ, если какую нибудь изъ этихъ двухъ кѣттокъ (конечно, не исключеніемъ выгона, поля и котла) не займетъ другой шаръ своей же масти. Тогда застрявшій на стынкѣ шаръ считается занимающимъ вторую кѣтку. Напр., если шаръ попалъ на стынку между 5 и 7, а слѣдующій той же масти шаръ попалъ 5, то застрявшій считается занимающимъ 7.

Шаръ, застрявшій на некупируемой стынкѣ, напр. между котломъ и полемъ, остается на мѣстѣ безъ штрафа.

Шаръ, попавшій на „перекрестокъ“, напр. между 6 и 7, считается занимающимъ три кѣтки, если слѣдующій шаръ его же масти займетъ четвертую; напр., если слѣдующій шаръ попадетъ на 14, то первый считается занимающимъ 5, 6 и 7. Это называется „гнѣдомъ“.

Этотъ счетъ вѣроятно не мѣшаетъ противнику въ то же время считать въ свою пользу 6+14+13+3, при такихъ же условіяхъ.

Битка никогда не влечетъ штрафа, а попавши въ котелъ не ширится, а поступаетъ обратно къ владѣльцу.

Партія продолжается до тѣхъ поръ, пока не израсходованы всѣ шары; когда играть уже больше нечѣмъ, т. е. всѣ шары на „кону“, тогда считаютъ очки и прибавляютъ штрафы; у кого больше, тотъ, конечно, и выигралъ.

Тонкость игры заключается въ томъ, чтобы какъ можно выгоднѣе сгруппировать свои шары и на сколько возможно разрушить чужія „гнѣзда“, причѣмъ существовать въ такой варианти; разобразовался гнѣздо, то играющій отнѣчаетъ его значеніе въ свою пользу и снимаетъ для дальнѣйшей игры шаръ, стоящій на перекресткѣ.

При участіи трехъ или болѣе лицъ на каждого приходится по биткѣ и по 5 простыхъ; но при наличности болѣе двухъ, много трехъ, партнеровъ игра становится неудобной: дѣлается счетъ, да и мѣста мало.

Астрономический календарь

17—31 июля 1892 г.

Годы.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.										ВЪ МОСКВѢ.									
	Солн. время въ полн. день.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Солн. время въ полн. день.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Солн. время въ полн. день.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Солн. время въ полн. день.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
17 12	6.23	3.48	37	0.19	10.06	3.59	8.12	10.16	10.61											
18 12	6.13	3.48	38	1.35	10.2	4.38	8.04	10.20												
19 12	6.03	3.48	39	2.50	10.12	4.68	7.58	10.27												
20 12	5.53	3.48	40	4.05	10.50	4.10	8.0	10.35												
21 12	5.43	3.48	41	5.20	—	4.47	7.55	10.42												
22 12	5.33	3.48	42	6.35	2.48	4.18	7.51	10.50												
23 12	5.23	3.48	43	7.50	4.10	4.27	7.47	11.0												
24 12	5.13	3.48	44	9.05	5.30	4.27	7.47	11.0												
25 12	5.03	3.48	45	10.20	6.45	4.27	7.47	11.0												
26 12	4.93	3.48	46	11.35	7.60	4.27	7.47	11.0												
27 12	4.83	3.48	47	12.50	8.75	4.27	7.47	11.0												
28 12	4.73	3.48	48	14.05	9.90	4.27	7.47	11.0												
29 12	4.63	3.48	49	15.20	11.05	4.27	7.47	11.0												
30 12	4.53	3.48	50	16.35	12.20	4.27	7.47	11.0												
31 12	4.43	3.48	51	17.50	13.35	4.27	7.47	11.0												

Солнце въ созвездіи Рака.
Луна въ первой четверти 19, въ полнолуіи 27 июля.
Планеты: Меркурій 17 июля въ наибольшей восточной удаленіи отъ солнца. Венера видна утренней зарей. Марсъ 22 июля въ противостояніи съ солнцемъ; изъ этого противостоянія Марсъ необыкновенно близко подходитъ къ землѣ. Юпитеръ виденъ почти всю ночь. Сатурнъ заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Уранъ виденъ также недолго послѣ захода солнца. Нептунъ виденъ послѣ полуночи на востоцѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

„Подставной степъ“; рассказъ *Рабзала Каминья*. — Стихотвореніе *Л. Н. Афанасьева*. — Нахъ бездной смерти; рассказъ *Коррадо Риччи*. — „Служанка“; повѣсть *Луи Денре*. — Поэтична. — Двухсотлѣтнелѣтіе лейбъ-гвардейскаго эриванскаго Его Величества полка. — Героическая смерть Гавриила Сидорова, рядового 17-го егерскаго полка (ини 13-й лейбъ-гвардейскій эриванскій Е. В. полка). — Открытіе пераго съѣзда русскихъ дѣтелей пожарнаго дѣла. — Большое пѣніе на соини, открытое въ февралѣ с. г. — О. Н. Зеленой. — Капитанъ Мейеръ и исторія его души. — Генезисъ и геральдика. Государственный орелъ; статья *П. П. Фомы-Виклере*. — Новості печати. — Новості науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Новѣйшая американская садовая игра „Чикаго“. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

Русскіе художники. Видъ на одной изъ лачъ станціи Сиверской, подъ Петербургомъ; рисунокъ *А. Н. Шильдера*. — Двухсотлѣтнелѣтіе 13-го лейбъ-гвардейскаго эриванскаго Его Величества полка: 1) Солдатъ выборнаго бутырскаго полка. 2) Торжественное представленіе полка Гордономъ въ Кремлѣ 2-го февраля

1887 года. 3) Генералъ П. Н. Гордонъ, командиръ 2-го выборнаго солдатскаго или бутырскаго полка (1887—1899 гг.). 4) Героическая смерть солдата 17-го егерскаго полка, Сидорова 9-го июля 1892 г. — 2 рисунка Фотелла и Реммерера въ повѣстѣ Луи Денре „Служанка“. — С.-Петербургъ. Первый всероссийскій съѣздъ дѣтелей по пожарному дѣлу: 1) Торжественное шествіе представителей волонтерскихъ пожарныхъ обществъ къ Михайловскому манежу. 2) Открытіе съѣзда въ аудиторіи Имп. технического общ. 3) Смотръ столичныхъ пожарныхъ командъ и командъ гр. Шереметева на Царскомъ Лугу; рисунокъ *Р. О. Брожа*. 4) Группа представителей волонтерскихъ пожарныхъ обществъ. — С. И. Зеленой, адмиралъ, гидрографъ. — Капитанъ Артуръ Мейеръ. — Новості науки. Астрономія. Большое пѣніе на соини, наблюдавшееся въ февралѣ сего года съ астрофизической обсерваторіи въ Потсдамѣ (2 рис.) — Государственный орелъ (12 рисунковъ).

Конго. Виктора Вессье. Не берите жала принцевъ Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Главное депо для всей Россіи у В. Бо младшій и К°, Кузнецкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора *З. Д. Голпе*.
Издательница *А. П. Голпе*.

ДЛЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ!

На жребіи поставивши на нашъ хлѣбъ относительнаго значенія известнаго въ жидкостяхъ съ 1891 г., наша разсѣлаемая,

Oberbrunnen

ГЛАВНАГО ИСТОЧНИКА ЗАЛЬЦБРУННА

въ сравненіи съ минеральною водою такъ въ прѣдѣлѣхъ источника „Кроненкелле“, часто упоминаемой съ нашими источниками, — имъ считаемъ изслѣдывать, основываясь на сравнительномъ сопоставленіи химическаго состава чистой воды, полученнаго по изслѣданію профессора: *FRESENIUS* и *POLECK*.

1,000 частей содержатъ (въ безводномъ видѣ):

OBERBRUNNEN
Kronenquelle.

Другаго источника	Другаго источника	Другаго источника	Общественнаго
натр.	натр.	натр.	натр.
2,152	0,013	0,474	0,459
0,779	0,009	0,354	0,180

Разсѣлаемая поставивши часть на обѣхъ источникахъ — другаго источника и общаго источника: **OBERBRUNNEN** почти въ ТРИ РАЗА БОГАЧЕ, ЧѢМЪ „Кроненкелле“ (по изслѣдованію даннаго), т. е. изслѣдатель долженъ выпить ТРИ БУТЫЛКИ „КРО-
NENQUELLE“, чтобы узнать количество известнаго количества частей, заключающагося въ ОДНОЙ БУТЫЛКѢ **OBERBRUN-
NEN**. Также и содержаніе въ литрахъ **OBERBRUNNEN** больше.

Разсѣлаемая княжеск., минеральн., вода въ **Ober-Zalzcbrunn, Furbach** и **Strieborn**.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Воздѣланіи изобрѣ-
щенія изобрѣтений
фотограф. аппарату-
ры такъ много,
что нельзя, безъ
особенной подго-
товки, имѣть спе-
ціальнаго аппарата,
группы и запя-
сѣты.

Цена аппарата: 18, 25, 30, 35, 50 р. и дороже.
Ручн. аппараты для моментальныхъ снимковъ
10, 24 р. и дороже.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика въ Парижѣ, rue de Bondy, 32.

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ, Мелка, № 42

(у Покровскаго моста).

Настанавленія и иллюстраціи, предъ-кураторъ
высылаются бесплатно.

ПАВЕЛЬ ВУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества; С.-Петербургъ, на Невскомъ протокѣ, д. 23;

Москва, по В. Лубянской, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики

съ позинкомъ ручнаго механизма на прочность механизма и вѣрности хода.

Новый механизмъ часовъ-кураторъ высылается по требованію бесплатно.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе.

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ

Во избѣжаніе часто встрѣчающагося въ продажѣ поддѣлокъ требовать

на этикеткѣ позинка фабрику.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46 Егерштрассе, Веранъ, придворный парфюмеръ.

Можно заказать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптека-
рей Россіи.

Имъ рекомендуютъ Воду Убиканъ (Uban) Ноб-
бланкъ (Nobblan) въ качествѣ дѣтскаго. Убиканъ
и Ноббланкъ — это не просто вода, а вода, которая
имѣетъ въ себѣ много полезныхъ веществъ, которые
нельзя найти въ обыкновенной водѣ. Убиканъ и Ноббланкъ
это вода, которая имѣетъ въ себѣ много полезныхъ
веществъ, которые нельзя найти въ обыкновенной
водѣ. Убиканъ и Ноббланкъ это вода, которая
имѣетъ въ себѣ много полезныхъ веществъ, которые
нельзя найти въ обыкновенной водѣ.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ.

Торговый
домъ **Ж. БЛОКЪ**

Въ виду весьма быстраго, въ послѣднее
время, развитія велосипеднаго спорта въ Рос-
сіи имѣется потребность въ дешевыхъ вело-
циклахъ. Предлагаясь домиль „дешевый“
велосипедъ изготавляемый въ умѣрѣхъ какъ про-
сто въ добротѣ, такъ и въ прочности. Заложъ Велосипедъ
и Пауэлъ, имѣя по возможности самую
лучшую работу, какъ всѣхъ велосипедныхъ
велосипедовъ.

ДОСТУПНЫМЪ КАЖДОМУ.

значительное пониженіе цѣнъ на велосипеды,
имѣя въ виду, что велосипеды, что дано
возможность съ 1 июля с. г. въ издѣлкахъ во-
ло-педъ.

„СЛАВА“

приобрѣтѣть такъ въ теченіе короткаго времени
столь огромное число велосипедовъ, сколько
имѣется 180 руб.

150 руб.

Главное-управляющій въ Москвѣ и Пау-
элъ для всей Россіи.

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Казань и
Вятка-Вологда.

Чистая любовь.

Романъ Виктора Та-
бачкова. Пятое изданіе въ 8 дѣлѣхъ.
полнѣйшее двухъ томовъ. Цѣна 1 руб. 20 к.
съ перес. 1 руб. 50 коп. Изд. издателя Г. Голпе
С.-П., Садовая, 22

ТОЛЬКО 4 руб. 90 коп.; 2 за 9 руб. 55 коп.

3 за 13 руб. 90 коп.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ.

Иностранная національная выставка.

БАЗАРЪ МАРОКЪ:

С.-Петербургъ, Невскій протокъ, № 20, в.

Pastilles de TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

К. К. МАЗИНГА въ Москвѣ,

ЗНАМЕНКА, БАТАНЬКОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ,

пользуется всеми правами казенныхъ реальныхъ училищъ

и состоитъ изъ 6 классовъ основнаго и вспомогательнаго отдѣловъ и тамъ-же-начальнаго отдѣловъ
начальнаго класса. Во всѣхъ классахъ преподаются: русскій языкъ и исторія, въ предѣлахъ
начальнаго и въ высшемъ преподаются: математика, естествознаніе, физика, химія, географія, языки
и музыка. (7 классовъ).

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый листъ снабженъ обязательными (съ 1 июля 1890 г.) правительственными
бандеролью и штампелемъ острова Кубы.

настоящія **ЕГИПЕТСКІЯ** папиросы

съ фабрикъ **S. A. Cigarettes**.

ТАБАКЪ отъ **Kyriazi** въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6, 7, 8 и 10 руб. на сотню.

— Заказы изъ провинціи по полученіи задатка. —

ВУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,

2-й подъѣздъ съ Невского.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Цокъ. I. Янискаго. Цѣна 50 к. съ перес. 60 к.
Изданіе издательства **ГЕРМАНЪ ГОПЕ**.

ДѢТСКІЕ

хитые костюмы, платья, материи, малютки, накладки, шляпы, соломенные и матерчатые по новейшимъ заграничнымъ моделямъ, а также бѣлье, чулки и проч. Громадный выборъ вещей для мальчиковъ и девочекъ всѣхъ возрастовъ и на всѣе время года. Пересылка въ провинцію наложеннымъ платежомъ. Иллюстрированный прейсъ-куралъ. Мастерскія **м-ме ЗИНА**. Мойка, 64, у Ошанаго моста. СПб.

Mme ЗИНА.

EAU DE SUEZ.

Депю вь С.-Петербургѣ — А. М. Рубинъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. С. и Б. Теребеня, д. Вергина.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Общественная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеуказаннымъ депю вь С.-Петербургѣ: 9, rue de Frolo, Парижъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САНСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ послѣднее время появилась въ продажѣ множество поддѣлокъ пивной горькой слабительной воды подъ названіемъ „Горькая Ивонъ“, поэтому возгорѣло просить обратитъ вниманіе на вышесказанную надпись: „Горькая Ивонъ“ — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САНСЛЕНЕРЪ въ будапештѣ. ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ. ПРОСИТЬ ТРЕБОВАТЬ ГОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

ГУНИАДИ ЯНОСЪ

DENTIFRICES

EAU
PATEPOUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОИЗВОДА

КИНУНЕНА

ДЛЯ
ВОЛОСЪ

выдается для продажи во всѣхъ болѣе-хорошихъ аптекахъ и въ аптекахъ, занимающихся. Цена флакону, содержащему 120 граммъ, 1 руб., 60 коп. безъ перес. Прох. КИНУНЕНЪ. Просить обратитъ вниманіе на надпись на флаконѣ: „ЭЛЕОПАТЬ“ — прох. КИНУНЕНЪ. Главн. складъ: Демидовъ пер., № 1.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ,

ПРОИЗВОДА А. ЗИГЛЕНДЪ.

для лица и омытія лица при употребленіи его лицо остается всегда чистымъ. Цена флакону 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ просить обратитъ вниманіе на надпись А. Зиглендъ въ красномъ чернильномъ и жару С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Покупать можно въ высочайше-утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Кашковск. 10, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекахъ и въ аптекахъ, занимающихся торговлей. Российскій импортеръ. Главн. складъ для всей Россіи А. Зиглендъ: С.-Петербургъ, Васильевск. ул., д. № 2.

ПРИГЛАШАЮТЪ

златолюбивыя женщины. Обращаться въ главн. складъ: Демидовъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ, 10, Невскій.

ОТЪ СОВѢТА

МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія 30-го декабря 1895 года назначено днемъ празднованія полулѣтняго существованія Московскаго Художественнаго Общества и состоящаго при немъ училища живописи, ваянія и зодчества.

Въ этому времени предполагается: 1) составить историческій очеркъ общества и училища съ приложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, имѣвшихъ въ этомъ учрежденіи отношеніе, и 2) устроить выставку художественныхъ произведеній (живописныхъ, скульптурныхъ и архитектурныхъ) лицъ, учащихъ въ училищѣ или принимавшихъ участіе въ художественной его дѣятельности.

Въ виду этого Совѣтъ Московскаго Художественнаго Общества покорнѣе проситъ: 1) всѣхъ, имѣющихъ какия либо свѣдѣнія, могущія послужить матеріаломъ для вышеуказаннаго очерка, не отказывать доставить ихъ въ канцелярію общества по слѣдующему адресу: Москва, Мясницкая, д. Художественнаго Общества *); 2) гг. владѣльцевъ вышеуказанныхъ художественныхъ произведеній не отказывать Обществу воспользоваться этими произведеніями на время предстоящей выставки **).

Примечаніе. Желательно, чтобы при доставленіи на выставку художественныхъ произведеній были указаны и времени ихъ исполненія.

Доставку произведеній на выставку и возвращеніе ихъ по принадлежности Общество принимаетъ на свой счетъ. Общество надѣется, что и прочіе газеты и журналы не откажутся помѣстить въ своихъ страницахъ это объявленіе.

*). Вклады съ записками и картинками, высылать желательнѣе по требованію.

**). Всѣ произведенія, выставленныя на выставку, будутъ являться безъ жала.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество

подъ фирмою

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“:

Измайловскій проспектъ, № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1889 г.

ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ

ВОДА де-ЛИСЪ де-НИНОНЪ.

Глицериновое молоко.
Весеннее молоко.
Чернуховое молоко.

Кисловое молоко.
Огуречное молоко.
Розовое молоко.

ГЛИЦЕРИНЪ-ВЕЛУРЪ,

примѣненъ для предохраненія отъ запыленія, высушенія и красноты лица.

БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ

косметическихъ и парфюмерныхъ принадлежностей, также для купанья, и дорожныхъ принадлежностей, каковы: англійскія перчатки, полотенца, чепчики, губки, дорожныя мышки и флаконы, изысканныя нососеры и проч., и проч.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, № 34, докъ изъясненнаго дерева.
- 2) Невскій проспектъ, № 66, у Английскаго моста.
- 3) Васильевскій проспектъ, уголъ Кашковск. ул., докъ Шредера, № 24—25 (оптовая и розничная продажа).

Магазинъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковскій.

Съ разрѣшенія с.-петерб. врачев. управленія

порошокъ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DÉPILATOIRE)

Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравленія волосъ по извѣстному, совершенно безвредное. Цена флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Продажа въ СПб., у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, Емелининскій каналъ, № 26.

Pilules de Blancard

Одобренный
Парижской
Медиц. Акад.имѣть всѣ
качества
жизнеспособнаго
юда.

ПРОТИВЪ МАЛОКРОВІЯ,
ЛѢВНЧЕЙ БѢДНОСТИ и тѣхъ же
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
необходимо преодолѣть недостаточность крови.

ПЕРСИДСКАЯ

СИРЕНЬ

НАСТОЯЩІЕ

ДУХИ

САМАГО
ВЫСОКАГО
СОРТАПАРФЮМЕРЪ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Рекомендую новѣйшіе препараты
высшаго качества моего собственнаго
изобрѣтенія:
Шведскій зубной эликсиръ фл. 80 коп.
Шведскій зубной порошокъ кор. 50 коп.
Шведскія зубная паста кус. 30 коп.
Шведская Английская вода фл. 75 к.

Получать можно во всѣхъ аптекахъ
и косметическихъ магазинахъ
Россіи.

Главн. складъ:
Демидовъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ.
Парфюмеръ І. Голлендеръ.

Главная редакция „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится: 1) при книж. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія зипы.

Дозв. цензурой. СПб., 2-го июля 1892 г.

Типографія Эдуарда Гопка, Васильевскій пр., № 53.

Всесвірна Ілюстрація

№ 1225. Годъ XXIV.

11-го юлія 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 3.]

Фантазія на «Presto agitato» сонаты Cis-moll Бетховена. Картина Фридриха Боденмюллера

Гравіруваль для «Всесвітньої Ілюстрації» Р. Іерікс

Мюнхень. — Виставка произведень товарищества мюнхенскихъ художниковъ.

СЛУЧАЙ

Рассказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

I

Сеньоръ Гравелотти, „профессоръ черной и бѣлой магii, знаменитый пресиджита-торъ и т. д.“, директоръ „знаменитой, про-изводъ оставившейся, труппы итальянскихъ артистовъ“, по просту Семенъ Калугинъ, шлюс-сельбургскій мѣщанинъ, проснулся въ одно пре-красное утро съ яснымъ сознанiемъ своего бан-кротства.

Публика совершенно игнорировала гостини-цу Лондонъ, гдѣ онъ снялъ „роскошное по-мѣщенiе“. Его капиталъ, состоящiй изъ 65 руб. денегъ и наумруднаго перстня, истаялъ, и сеньоръ Гравелотти рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству. Онъ заложилъ свои се-ребряные часы и собрался бѣжать отъ своихъ голодныхъ итальянскихъ артистовъ.

Но едва сеньоръ Гравелотти вышелъ изъ гостиницы съ чемоданомъ въ рукѣ, какъ встрѣтился съ сеньоромъ Эверсини — шнаг-лотателемъ — и сеньориной Анжеликою — до-черью воздуха, составлявшими двѣ трети его труппы, и волей неволей долженъ былъ при-гласить ихъ слѣдовать за собою, снова на время превратившись въ „директора“. Такимъ-то образомъ третья часть знаменитой труппы, въ лицѣ сеньора Антонио — „человѣка-пружины“ — была безжалостно оставлена на произволъ судьбы.

Хотя сеньоръ Антонио прошелъ огонь, воду и мѣдныя трубы, хотя у него являлись и три-ко, и туфли, и майка, и фокусный приборъ, и даже ученый котъ, — все же его сердце то-скливо сжалось, когда, придя по обыкновенiю на вечернее представление въ гостиницу Лон-донъ, онъ узналъ о постыдномъ бѣгствѣ сво-ихъ товарищей. Надъ подъездомъ не горѣлъ привѣтливый фонарь съ ярко расписанной шу-товской харей, аршинныя афиши оборванными клочками безжалостно вѣшали у входа, и четыре среднихъ окна гостиницы, которые вчера еще сіяли праздничными огнями, теперь въ полумракѣ теплыхъ весеннихъ сумерекъ, зло-вѣще чернѣли огромными дырами. Сеньоръ Антонио съ грустью повернулъ домой.

Но унывать не въ натурѣ артиста! Черезъ пять шаговъ онъ уже бодро поднималъ голову. Ничего, что у него въ карманѣ всего одинъ рубль съ копейками! Ничего, что этотъ еврей-скій городъ ему также извѣстенъ, какъ берега Сенегала! Онъ надѣнется завтра трико и майку и пойдетъ изъ ресторана въ ресторанъ.

Сеньоръ Антонио, болѣе извѣстный, какъ „человѣкъ-пружина“, „обезьяна“, „лаучукъ“, „птица“, чѣмъ, какъ Антонио Таировъ, былъ стройный красивый блондинъ съ изысканнымъ профилемъ и густыми каштановыми волосами. Онъ началъ карьеру съ 7 лѣтъ, шатаясь по дворамъ въ компанii съ двумя гимнастами, пѣвицей и шарманщикомъ.

Съ того времени прошло 16 лѣтъ. Онъ вы-учился показывать фокусы, глотать шнаги, зналъ хорошо гимнастику, всходилъ поль-Россii и бывалъ во всякихъ передѣлкахъ. Онъ не изъ такихъ, чтобы падать духомъ!..

Не прошелъ онъ и десяти шаговъ, какъ до его локтя кто-то дотронулся. Онъ услышалъ за собою прерывистое дыханiе и обернулся. Передъ нимъ стоялъ Шмулька, еврей, факторъ изъ „Лондона“. Маленькій, юркій, въ дѣян-номъ сюртукѣ и рваной фуражкѣ, съ огром-нымъ носомъ, кривой бородой и вытину-той шеей, онъ дергалъ за рукавъ Таирова и задыхался, говорилъ:

— Почекай панъ! Трошки почекай! Я пану муюлю!

— Чего тебѣ надо? спросилъ Таировъ. Шмулька ухватилъ его крѣпче за рукавъ и, не отвѣчая на вопросъ, продолжалъ:

— Ухъ, какъ панъ скоро ходитъ! я едва кончалъ свою молитву и даже пропустилъ много хорошихъ словъ, чтобы догнать пана! Я слышалъ, какъ панъ пошелъ и думалъ — дай я пораду!..

— Чего тебѣ надо? — нетерпѣливо повто-рилъ Таировъ.

— Чего мнѣ надо? пропѣлъ Шмулька: — панъ хозиниъ уѣхалъ, пана бросилъ, мнѣ жалко, я хотъ помочь пану. Панъ ищетъ, мо-жетъ быть, гдѣ представлятъ, а я могу!..

Таировъ встрепенулся.

— Что-жъ ты работу достать можешь? спросилъ онъ недоумчиво.

Шмуль встряхнулъ носомъ.

— Отчего не помочь пану! Шмуль можетъ достать ему хорошую работу... онъ зачмокалъ губами.

— Ну?..

— Панъ знаетъ Боруха Хуврыса?

— Жидъ какой нибудь!

— Ну да, еврей! Панъ знаетъ?

— Никого тутъ не знаю!

— Какъ? изумился Шмуль: — панъ не знаетъ Боруха Хуврыса? самого умнаго еврея!

— Говорю, не знаю! ну!

— У него такой большущий театр! про-должалъ изумляться Шмулька: — панорама есть, а самъ онъ фокусы показываетъ, такъ что его связуть, а онъ — фа! (Шмуль повер-нулся на одномъ мѣстѣ) и развяжется... и по-томъ у него Руфа... то же очень хорошо...

Шмуль опять зачмокалъ и затрясъ головой.

— У него и работа?

— У него! кинулъ Шмуль: — онъ будетъ очень радъ, если панъ у него прыгать ста-нетъ и потомъ на рукахъ ходить, и потомъ въ воздухѣ... (Шмуль повернулъ руками) и видѣлъ!.. погрозилъ онъ пальцемъ, — о! панъ настоящiй мастеръ! Такого, какъ панъ, нѣтъ больше!

Таировъ самодовольно улыбнулся. Шмуль опять ухватилъ его за рукавъ.

— Если панъ хочетъ, мы можемъ сейчасъ пойти: онъ теперь дома и не представляетъ, потому суббота, если панъ хочетъ!..

— Что же пойдемъ! согласился Таировъ.

— Уфъ, какой панъ скорый! пафъ! — и го-тово! воскликнулъ Шмуль: — тутъ недалеко, сейчасъ и будемъ! Онъ повернулся и пошелъ, поминутно оглядываясь и кивая Таирову го-ловой. Таировъ пошелъ за нимъ слѣдомъ.

II

„Знай только дѣло — безъ работы не бу-дешь“, думалъ Таировъ по дорогѣ, самодо-вольно улыбаясь, а Шмуль, идя въ припрыж-ку, оглядывался на него и всю дорогу рас-хваливалъ своего прiятеля Боруха, изрѣдка вставали:

— Я не для денегъ заисѣмъ! Я такъ, по-тому что хочу угодить пану. Панъ скажетъ мнѣ спасибо!..

— Далеко идти-то? спросилъ черезъ 10 минутъ Таировъ.

— Сейчасъ и будемъ! отвѣтилъ Шмуль: — еще одна минуточка и все!

Они шли зигзагами по темнымъ извилистымъ улицамъ. Старинной постройки каменные дома, то низкіе и широкіе, то высокіе и узкіе тѣ-нили улицы, извивавшіяся ломаными линіями и идущи то въ гору, то подъ гору. Черезъ нѣсколько шаговъ черной массой въ полумракѣ весенней ночи вырисовался силуэтъ костела, яркимъ пятномъ выдѣлялся бѣлый стѣна мо-настырской ограды, и съ тихимъ ровнымъ за-качалась надъ головою Таирова верхушка стройныхъ тополей.

— Вотъ тутъ и театръ Боруха! Вотъ и пришли! сказалъ Шмуль, выводя Таирова на пустынную площадь и подходи къ балагану. Это былъ небольшой, наскоро сбитый изъ до-сокъ, сарай. Входъ былъ задранированъ кален-коромъ. На стѣнкѣ сарая бѣлѣлись гигантскiя афиши. Сквозь широкія щели свѣтились ого-некъ и доносился чей-то ворчливый горла-ный голосъ.

Огромная площадь была безмолвна. Стѣна вырисовывался силуэтъ каедральнаго костела, подлѣ котораго высилась одинокая башня. Впереди неяснымъ очеркомъ чернѣли сады и высокая гора съ разрушеннымъ замкомъ, и среди пустынного безмолвія огромной площади крошечный балаганъ, съ мерцающимъ сквозъ щели огонькомъ, имѣлъ какой-то мрачный, злобщій характеръ.

Шмуль сталъ стучать кулакомъ въ стѣну. Черезъ нѣсколько мгновенiй за стѣною по-слышался сильный голосъ.

— Кто тамъ, чего надо?

— Ты Юзель? крикнулъ Шмуль и загово-рилъ торопливо по еврейски.

Онъ говорилъ передъ стѣною, словно передъ живымъ человекомъ: махалъ руками, чмокалъ и трясъ головою.

За стѣной что-то отвѣтило.

— Сейчасъ вступать! ободряющимъ то-номъ сказалъ Шмуль Таирову и отошелъ отъ стѣны.

Сквозь щели балагана замѣлялся огонь, приближался ко входу; черезъ мгновенiе за-скрипѣлъ ржавый засовъ.

Дверь пріотворилась на аршинъ.

— Ну-у! крикнулъ сильный голосъ.

Шмуль быстро скользнулъ въ щель, Та-ировъ пролѣзъ за нимъ.

Огромный рыжій еврей, въ визанной фу-файкѣ, съ краснымъ веснушчатымъ лицомъ, приплюснутымъ носомъ и толстыми губами, придерживалъ одною рукою дверь, держа въ другой на высотѣ своей кудлатой головы же-станую лампу. Они вошли въ отдѣленiе для зрителей. Впереди видѣлась сцена, по бокамъ тянулись стекла панорамы, въ серединѣ сто-яли длинныя скамьи.

Слѣва отъ входа висѣла узкая каленкоровая занавѣска, за которой скрывалось, очевидно, жидое помѣщенiе.

Рыжій еврей захлопнулъ дверь, задвинулъ засовъ, поставилъ на столъ лампу и связалъ Шмулю:

— Иди одинъ!

Шмуль кинулъ головою и торопливо ска-залъ Таирову:

— Я схожу, а панъ тутъ подождетъ! я въ секундочку, я мигомъ! онъ помахалъ рукою и скрылся за занавѣской.

Рыжій еврей прошелъ за нимъ.

Таировъ остался одинъ. Лампа стояла у входа на столѣ. Таировъ оглядѣлся. Стѣны и скамейки были задранированы синимъ и краснымъ каленкоромъ. Тусклый свѣтъ одино-кой лампы едва освѣщала внутренность бала-гана, скользая краснымъ отблескомъ по стек-ламъ панорамы и совершенно утопая въ не-проглядномъ мракѣ сцены.

„Рублей 30 стоитъ“, отпѣлъ Таировъ об-становку и сталъ считать отъ нечего дѣлать стекла панорамы.

Онъ насчиталъ 18, когда въ стѣну сарая кто-то сталъ неистово колотить кулаками. Изъ-за занавѣски выскочилъ Юзель и крикнулъ:

— Кто тамъ, чего надо?

За стѣной торопливо заговорили по еврейски. Юзель пошелъ къ двери.

Таировъ отошелъ къ сценѣ. Свѣтъ лампы не достигалъ до него, и онъ находился въ со-вершенной темнотѣ.

Юзель отворилъ дверь; въ нее быстро скольз-нула юркая фигура и, кивнувъ головою Юзе-лю, также быстро скрылась за занавѣской, куда ушелъ Шмуль.

Таировъ успѣлъ замѣтить черные волосы, крючковатый носъ и бѣлые зубы промелькну-шаго еврея.

Юзель задвинулъ засовъ и медленно про-шелъ за нимъ. Тѣнь отъ его фигуры легла поперекъ всѣхъ скамеекъ и коснулась головою ногъ Таирова. „Кто нибудь изъ артистовъ“, подумалъ онъ, выходя на середину балагана, и, сѣвъ на одну изъ скамеекъ, сталъ прислу-шиваться.

За занавѣской слышался оживленный еврей-скій говоръ. Таировъ ничего не могъ разобрать.

Говорилъ быстро, часто, словно сыпалъ го-рохъ, пришедшій еврей, затѣмъ раздался раз-дражительный голосъ, зѣвотно, хозяина, потомъ снова заговорилъ еврей, и вдругъ Таировъ услы-шалъ звонъ серебра, словно перебирали ложки.

„Бѣтъ собираются“, подумалъ онъ и въ ту же минуту почувствовалъ, что сильно проголодался.

Ложки звякали. Послышался опять частый говоръ еврея, рѣзкій голосъ хозяина, нѣсколь-ко криковъ Шмульки и затѣмъ все смолкло: опять зазвенѣли ложки, хлопнула крышка ладна, щелкнулъ замокъ, и снова раздался говоръ. Теперь говорили всѣ, старались пере-кричать другъ друга.

Таировъ сидѣлъ въ пустомъ полусвѣщенномъ балаганѣ и ему стало жутко. Тускло мерцая, стекла панорамы словно подмигивали. Кулисы сцены, немно вырисовываясь, казались то людьми, то чудовищами, а еврейскій крикъ рѣзкими нотами врывается въ сарай, звенѣтъ, отражаемый эхомъ, и замираетъ въ углахъ неслыханъ стономъ.

Таировъ встаетъ и безпокойно началъ ходить.

Занавѣска откинулась и изъ-за нея вынырнулъ еврей въ сопровожденіи Йозеля.

Таировъ быстро отодвинулся къ сценѣ.

— Шлехтъ гешефтъ, шлехтъ гешефтъ, — тараторилъ еврей, пока Йозель шелъ къ двери.

— Ша! — пикнулъ Йозель, отодвигая засовъ. Еврей пугливо оглянулся и торопливо нырнулъ изъ балагана.

— А гуте-нахты! — раздался за дверью его голосъ.

— Гуте-нахты! — отвѣтилъ Йозель, задвигая засовъ.

Онъ взялъ со стола лампу, поднялъ ее и, разглядѣвъ въ темнотѣ Таирова, кивнулъ ему головою.

— Ну, ты! — сказалъ онъ: иди къ хозяину!

Таировъ выдвинулся и слѣдомъ за Йозелемъ прошелъ за занавѣску.

Продолженіе будетъ

О море, какъ съ тобой шутить опасно!
И смѣлы тѣ, что въ дальній путь плывутъ:
Сейчасъ спокойно ты, какъ зеркало ты ясно,
Въ спокойствіи своемъ задумчивомъ прекрасно,
Но ураганъ — валы могучіе пойдутъ,
Вскипитъ въ тебѣ таинственная сила,
И въ твой разгнѣванный, чернѣе ночи, ликъ
Не смотрятся уже небесныя свѣтила,
И тайны гнѣва твоего никто здѣсь не постигъ.
Грохочетъ волнъ кипучая громада
И пѣной бѣлою стремится черезъ край.
Я вижу пропасти, пучины вижу ада
Тамъ, гдѣ сіялъ передъ глазами рай.

Утихнеть ураганъ, окончится ненастье,
И гнѣвъ сойдетъ съ чела и тихая печаль —
Спокойно я смотрю въ таинственную даль.
Не море-ль ты? Въ твоихъ очахъ глубокихъ,
Когда покроетъ ихъ волненія туманъ,
Я вижу бури воль морскихъ далекихъ.
И молній блескъ, и дикій ураганъ
И, какъ пловецъ, свои теряю силы,
И лишь живу надеждою одной,
Что снова взгляды увижу сердцу милый
И счастье прошлое воскреснетъ предо мной.

В. И. Тиларовскій

ПОЛИТИКА

6 (18 июля) 1892 года

Трустно и тяжело было читать извѣстіе „Правительственнаго Вѣстника“, а за тѣмъ и другихъ газетъ объ уличныхъ беспорядкахъ, вызванныхъ въ Астрахани и въ Саратовѣ нелѣпыми до чудовищности толками уличной черни по поводу энергическихъ противоположныхъ мѣръ, принятыхъ въ только что названныхъ городахъ, но кто же не знаетъ, что въ моменты неожиданно поражающихъ страну стихійныхъ бѣдъ подобныя явленія повторяются почти повсюду. Народныя массы всегда были, остаются до нашихъ дней и еще долго будутъ оставаться до нелѣпости отзывчивыми на всякій басни, вродѣ тѣхъ, которыя вызвали въ Астрахани и въ Саратовѣ избіеніе докторовъ и разгромъ больницъ. Успѣшно бороться съ этими грозными своею безсознательностью припадками „стадного безумія“ можно только энергически и своевременно пущеною въ ходъ матеріальною силою. Впрочемъ, до самаго конца прошлой недѣли извѣстія, приходившія изъ неблагополучныхъ въ холерномъ смыслѣ мѣстностей юго-восточной Россіи и Закавказья, имѣли довольно успокоительный характеръ. Эпидемія какъ бы остановилась въ своемъ, первоначально намѣченномъ, ходѣ на Нижній Новгородъ. Холера казалась локализованною въ застигнутыхъ уже ею мѣстностяхъ, не подвигалась вовсе впередъ. Послѣднія свѣдѣнія начинають по несчастью видоизмѣнять эту относительно успокоительную картину. Эпидемія, правда, не подвигается на сѣверо-западъ изъ Астрахани и Саратова, хотя въ Казани повторилось нѣсколько случаевъ заболѣваній пассажировъ, прибывающихъ въ этотъ городъ съ юго-востока; но зато она перекинулась къ сѣвернымъ побережьямъ Чернаго моря, въ Азовъ и въ Ростовъ-на-Дону, такъ что противъ угрожающаго намъ бича придется принять мѣры по совершенно новымъ направленіямъ.

Поучительный опытъ сдѣланнаго уже до сихъ поръ послужить, надо надѣяться, хорошимъ указаніемъ для этихъ новыхъ мѣръ. Во всякомъ случаѣ не одной Россіи предстоитъ тяжелое испытаніе, потому что, по извѣстіямъ съ Запада, холера уже проникла нѣмногообразно (сѣверно, черезъ Марсель) во Францію и наступаетъ такимъ образомъ на Европу и съ береговъ Средиземнаго моря.

Эта угрожающая перспектива до сихъ поръ однако же не нарушила существовавшего до

нея теченія западно-европейской политической жизни, къ краткому очерку которой мы и перейдемъ теперь.

Самымъ крупнымъ событіемъ этой жизни явился выяснившійся уже почти совсѣмъ окончательно результатъ парламентскихъ выборовъ въ Англіи. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, въ Петербургѣ, какъ и во всѣхъ политическихъ центрахъ континентальной Европы, остаются еще неизвѣстными только результаты голосованія въ 18 англійскихъ и ирландскихъ округахъ. Въ прошлую субботу было избрано уже 652 члена палаты общинъ, а всѣхъ ихъ должно быть 670. Англійскіе либералы, слѣдующіе за Гладстономъ, имѣли въ этотъ день 268 мѣстъ, единомысленные съ ними ирландскіе депутаты (антипарламентаристы) располагали 65 мѣстами, что составило въ общей сложности 333 голоса, къ которымъ слѣдуетъ еще присоединить 9 голосовъ ирландскихъ депутатовъ, оставшихся вѣрными памяти покойнаго Парселла и не имѣющими возможности перейти въ лагерь, враждебной Ирландіи коалиціи консерваторовъ и либеральныхъ уніонистовъ.

Сторонники министерства имѣли съ своей стороны только 310 мѣстъ (260 консерваторовъ и 50 уніонистовъ). Ихъ чистая потеря выражалась цифрою 50 мѣстъ, такъ какъ партія Гладстона отбила у нихъ 75, тогда какъ она приобрѣла въ ущербъ этой партіи только 25 (17 консерваторовъ и 8 уніонистовъ). Оставшіеся на нынѣшнюю недѣлю выборы не могутъ измѣнить этого отношенія въ пользу лорда Салисбюри, если допустимъ даже, что въ половинѣ упомянутыхъ округовъ будутъ избраны кандидаты министерства. Но это очень мало вѣроятно. Скорѣе всего слѣдуетъ ожидать, что по меньшей мѣрѣ 12 мѣстъ достанутся сторонникамъ Гладстона, такъ что конечный результатъ выборовъ представитъ намъ палату общинъ, состоящую изъ 345 либераловъ и 316 сторонниковъ министерства Салисбюри, т. е. Гладстонъ будетъ имѣть въ ней большинство не менѣе какъ въ двадцать девять голосовъ, къ которымъ слѣдуетъ присоединить еще голоса 9 парламентаристовъ.

Это, конечно, немного и не оправдываетъ радужныхъ надеждъ нынѣшней либеральной оппозиціи, но по парламентскимъ правиламъ, исконно дѣйствующимъ въ Англіи, министерство Салисбюри слѣдуетъ считать потерпѣвшимъ полное пораженіе, которое неизбежно приведетъ его къ отставкѣ. Консервативный премьеръ можетъ, правда, остаться во власти до созыва новаго парламента и ждать, чтобы послѣдній выразилъ ему недоувѣріе по

тому или другому вопросу, но маркизъ Салисбюри врядъ ли рѣшится бросить подобный вызовъ воли нации, совершенно ясно высказанной, что она не желаетъ болѣе видѣть его во главѣ власти. Гораздо вѣроятнѣе, что отставка министерства и замѣна его либеральнымъ кабинетомъ Гладстона, главными товарищами котораго является лордъ Розберри, сэръ Уильямъ Гаркортъ, Джонъ Морлей и, можетъ быть, только что избранный подавляющимъ большинствомъ голосовъ сэръ Чарльзъ Дилкъ, произойдутъ не позже, какъ въ концѣ нынѣшняго мѣсяца по нашему стилю.

Во Франціи палаты кончили-таки свои занятія въ началѣ прошлой недѣли, и парламентская сессія закрылась, какъ было рѣшено первоначально, наканунѣ національнаго праздника 2 (14) іюля. Вакантный, вслѣдствіе выхода въ отставку г-на Кавеньяка, постъ морскаго министра принялъ вице-президентъ палаты депутатовъ г. Бурдо, который началъ съ того, что передалъ въ руки полковника Додета соединенное командованіе сухопутными и морскими силами въ Дагомеѣ. Депутаты немедленно же успокоились и безпрекословно разошлись на отдыхъ, предоставивъ странѣ справиться безъ всякихъ треволъ о завтрашнемъ днѣ съ національнымъ празднествомъ, въ которомъ въ первый еще разъ, повинаясь волѣ папы Льва XIII, приняло открытое участіе все высшее католическое духовенство съ парижскимъ кардиналомъ-архіепископомъ Ришаромъ во главѣ.

Въ Парижѣ праздникъ 2 (14) іюля имѣлъ на этотъ разъ чисто „франко-русскій“ характеръ. Въ убранствѣ города русскіе флаги (императорскіе штандарты) всюду появлялись рядомъ и чуть ли не въ одинаковомъ количествѣ съ французскими „трехцвѣтниками“. Военные оркестры, по приказанію главнокомандующаго французскою арміею, генерала Соссе, исполняли русскій національный гимнъ въ перемежку съ „марсельезою“. Президенту республики г-ну Карно были сдѣланы самыя горячія и единодушныя оваціи повсюду, гдѣ онъ появлялся. Толпы гуляющихъ были изукрашены „франко-русскими“ кокардами съ надписью „Irradiat Pax“.

Въ Германіи тѣмъ временемъ общественное мнѣніе было занято извѣстнымъ уже читателямъ столкновеніемъ князя Бисмарка съ берлинскимъ правительствомъ и вопросомъ о берлинской всемирной выставкѣ, вступившимъ въ совершенно новый фазисъ послѣ подписанія президентомъ французской республики декрета объ открытіи 5 мая 1900 года всемирной выставкѣ въ Парижѣ.

Князь П. А. Вяземскій

Судьба свои дары лить желала
въ поэтъ,
И въ счастливомъ базисѣ соединяетъ
ошибкой
Благотворно, знатный родъ съ возми-
щеннымъ умомъ
И престоупитъ съ изысканной улыб-
кой*.

Эти стихи Пушкинъ написалъ князю Вяземскому, который по своему таланту, образованию и влиянію занимаетъ самую блистательную ступень въ исторіи русской литературы и со дня рожденія котораго нынѣ минуло ровно сто лѣтъ. Князь Вяземскій, питомецъ Баратынскаго, сверстникъ поколѣній, во главѣ котораго стояли Жуковскій, другъ Пушкина, Дмитріевъ, Батюшковъ, принадлежалъ къ послѣднимъ могиканамъ самаго яркаго періода русской словесности и бесспорно имѣлъ огромную долю вліянія въ развитіи, умственномъ и эстетическомъ, Пушкина, Баратынскаго, Изюкова и другихъ, если не такихъ корифеевъ литературы, то во всякомъ случаѣ даровитыхъ писателей. На литературномъ поприщѣ и живое воспоминаніе великой эпохи — говорить о себѣ самъ кн. Вяземскій. И напоминаю имя имени оя, имени Баратынскаго, Жуковскаго, Пушкина и нѣкоторыхъ другихъ знаменитыхъ ея дѣятелей... Это не заслуга, но это право на сочувственное вниманіе наше. Вы видите явнѣ въ заслугу счастья, которое обильно и сроднило меня съ именами моихъ любезнѣйшихъ и съ бесѣдамъ записанными на скрижаляхъ памяти народной*. Значеніе литературной дѣятельности князя Вяземскаго, помимо личныхъ заслугъ его, именно тѣмъ и велико, что онъ былъ другомъ Баратынскаго, Жуковскаго, Пушкина,

Князь П. А. ВЯЗЕМСКІЙ, поэтъ, критикъ, журналистъ.

Съ дрезденской фотографии гравировалъ Ю. Барановскій.

По поводу стотой годовщины рожденія.

и слѣдовательно стоялъ на сторонѣ этихъ выдающихся талантовъ и воспроизводительнаго ими литературнаго движенія впередъ, по пути прогресса. Онъ сознательно прилепалъ къ той школѣ, которая поставила себя цѣлью улучшеніе языка, обновленіе, расширеніе поэзіи. И въ этомъ сочувствіи и содѣйствіи школѣ, движущей литературу впередъ, и заключается огромная заслуга князя Вяземскаго, тѣмъ болѣе достойная вниманія, что его образованіе совершилось почти исключительно подъ вліяніемъ французскаго классицизма. Своими знакомствами съ французскими классиками князь Вяземскій пользовался какъ ловкимъ орудіемъ не для поддержки того, что русскіе писатели заимствовали у французскихъ литераторовъ XVII и XVIII вѣковъ, а для осмѣянія пристрастій обывательскаго слога и литературныхъ явленій во вкусѣ псевдоклассицизма, для отраженія нападокъ на новый слогъ и исторію Карамзина, на романтизмъ Жуковскаго, на новоромантизмъ Пушкина. «Вашъ ужъ и сердце — говоритъ Н. Ф. Павловъ кн. Вяземскому на обѣдѣ, данномъ ему въ 1850 году, — развилось въ ту эпоху, когда глаза наши были ослѣплены блистательными лжезвѣздами западной образованности, и между тѣмъ въ эту эпоху мы горячо полюбили свой языкъ, мы сумѣли прислушаться къ его задушевному звуку, и мы читаемъ у насъ стихи, которыхъ безъ чистой, глубокой, истинной любви къ своей родинѣ не могли бы вынуть никакіе дары Провидѣнія. Чужеземное вліяніе не закрыло отъ насъ ни чудесныхъ красотъ нашего языка, ни величія нашего отечества... Вы съ теплымъ вниманіемъ встрѣтили верные стихи Изюкова, вы приняли послѣд-

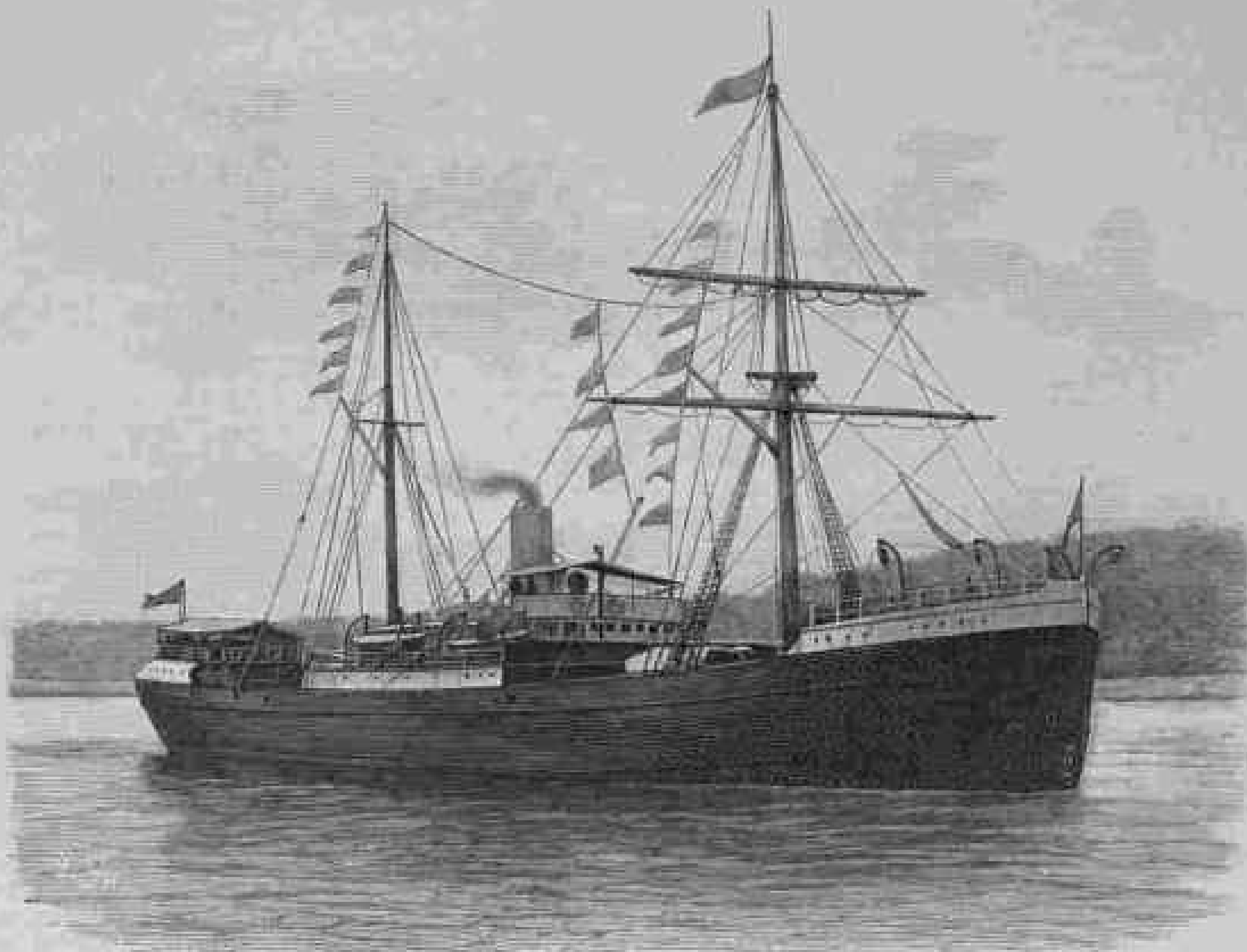

Русскіе художники. — На тоняхъ, близъ Нарвы. Картина профессора А. И. Мещерскаго.

Гравировалъ В. Зейнелъ.

ния слова умирающего Пушкина. Съ нами связана для насъ исторія русской литературы, ея радости и горести воспоминанія. Въ, по выражению Баратынскаго, «изъ разрозненной Шалды».

Князь Вяземскій по своему положенію долженъ былъ вращаться среди свѣтлой жизни и, волей-неволей, весьма часто предаваться бездѣйствію, вести такой образъ жизни, который мѣшало трудиться какъ слѣдуетъ. И, несмотря на это, благодаря своему высокому уму, своимъ рѣдкимъ способностямъ, онъ создалъ много замѣчательныхъ вещей и въ области поэзіи, и въ области критики и много поработалъ на пользу родной литературы, ради которой онъ не щадилъ себя. Онъ всѣми силами стремился создать у насъ литературное мѣсто, и это стремленіе талантливаго писателя было истиннымъ двигателемъ его литературной дѣятельности. Замѣчательный поэтъ, сатирикъ, критикъ и журналистъ, кн. Вяземскій извѣстенъ съ лучшими людьми былъ украшеніемъ общества и литературы и, во всѣ периоды своей жизни и на всѣхъ ея путяхъ, сполна хра-

Американскій пароходъ «Леопольдъ» эскайра Эдгарда Авери на якорѣ въ Новомъ портѣ.

Съ фотографіи, снятой для «Всемирной Иллюстраціи», гравировалъ Э. Уинкль.

нилъ горячую преданность просвѣщенію и литературѣ, на который смотрѣлъ какъ на единственное орудіе успѣховъ гражданскаго благоденствія и челоѣческаго совершенства. Князь Вяземскій, русскій Карлъ Нодде — говоритъ Вяземскій — писалъ стихами и прозою про все и обо всемъ. Его критическія статьи были необыкновеннымъ явленіемъ въ свое время. Между его безчисленными стихотвореніями многія отличаются блестящею остроумною неподдѣльнымъ и оригинальнымъ, иными даже чувствомъ. Вообще, князь Вяземскій принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ нашихъ поэтовъ и литераторовъ. Какъ авторъ двухъ статей критическаго содержанія — «О характерѣ Державина» и «О жизни и сочиненіяхъ Озерова», кн. Вяземскій болѣе замѣчательнъ, нежели какъ поэтъ. Въ этихъ статьяхъ онъ является критикомъ въ духѣ своего времени, но безъ всякаго педантизма, судитъ свободно, не какъ ученый, а какъ простой челоѣкъ съ умомъ, вкусомъ и образованіемъ и излагаетъ свои мысли съ увлекательнымъ жаромъ и краснорѣчіемъ, пла-

Встрѣча американскихъ гостей, прибывшихъ на пароходъ, представителями города и с.-петербургскаго дворянства на набережной въ Новомъ портѣ. — Исправляющій должность городского головы А. Е. Прокофьевъ, поднесшій подарки капитану парохода и его помощнику, читаетъ пріѣзденный адресъ.

Рисовалъ съ натуры для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Брокъ.

С.-Петербургъ. — Новый портъ. Прибытіе изъ Америки парохода «Леопольдъ» съ грузомъ хлѣба, пожертвованнаго въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

нимъ языкомъ". Гоголь еще выше цѣнилъ критическое дарованіе кн. Вяземскаго. По поводу публцистической статьи о Фонъ-Визинѣ, которая и донынѣ считается во всѣхъ отношеніяхъ образцовою, вотъ что говоритъ безсмертный авторъ „Мертвыхъ Душъ": „въ этой біографіи обнаружилось обиліе даровъ, въ немъ заключенныхъ. Тамъ съмѣшалъ философъ, политикъ, тонкій критикъ и даже вѣдатель практической стороны жизни — словомъ, всѣ тѣ качества, которыя должны заключать въ себѣ историкъ въ значеніи высшемъ". Какъ поэтъ, князь Вяземскій если и не создалъ крупныхъ вещей и не достигъ полной степени совершенства, то во всякомъ случаѣ совершенно самобытенъ и соединяетъ въ себѣ главныя условія художника, и присутствіе идеала наружнаго и идеала внутренняго можно рѣвно прослѣдить въ его произведеніяхъ. Они отличаются мѣткостью выраженія, живописностью, жеманностью; въ нихъ много задумчивости, мягкости, иногда много ибжности и грусти, быть можетъ, оттого, что, по его собственному выраженію, онъ „къ старости дошелъ путемъ мучилъ". Стихи исполнены силы и яркости, особенно когда онъ описываетъ явления природы, которыя производили сильное впечатлѣніе на поэта съ того времени, какъ онъ началъ болѣе углубляться въ самого себя. По выраженію графа В. А. Соллогуба, князь Вяземскій, подобно прочимъ русскимъ писателямъ, болѣе колориста, чѣмъ рисовальщика. Въ этомъ его достоинство и выскѣтъ его недостатокъ: онъ не создаетъ, а высказывается. Онъ не слуга, а наперсникъ, товарищъ своего дарованія; онъ пишетъ не для того, чтобы написать что нибудь, а потому, что ему пишется, потому что, гдѣ бы онъ ни былъ, въ дорогѣ или дома, онъ передаетъ свои впечатлѣнія, ведетъ свои стихотворныя записки, а речми уже сами собой бойкими фразами сбѣгаются подъ его перо. Извѣстно, что онъ писалъ безъ помарокъ, тогда какъ черновыя тетради Пушкина всѣ испещрены поправками. Между тѣмъ стихи Пушкина льются какъ будто сами собой, тогда какъ стихи кн. Вяземскаго приближаются

къ той свободѣ, которая ничто иное какъ „испавъ" изъ тону, что выше насъ". Онъ не смѣшиваетъ гласности съ шумомъ, достоинства съ завистию и желательнаго совершенствованія съ протиностественнымъ инстинктомъ прогрессомъ". Когда въ русской литературѣ началось комическое разрушеніе эстетики, сверженіе такихъ колоссовъ какъ Пушкинъ, когда, по выраженію Шестрина, „выслухивъ и юродствующіе" договорились до абсурда, вродѣ того, что сапоги выше Шекспира, а невольничество для негровъ является суммью благодѣліемъ, когда многіе дѣтели, что называлось, „слихнулись" въ своемъ радикализмѣ, кн. Вяземскій это и мѣтко осмѣлялъ крайности тогдашняго движенія въ литературѣ и въ обществѣ. Многіе или, лучше сказать, большинство отвернулось отъ *слова Пушкина*, и князь Вяземскій послѣдніе годы жизни долженъ былъ проводить на чужбинѣ и въ совершенномъ умственномъ одиночествѣ, адалъ отъ современнаго движенія родной литературы, которую онъ такъ любилъ горячо и которая на склонѣ его дней смотрѣла на него преврежительно, несправедливо, не хотѣла его ни понять, ни оцѣнить, зная его только по наслышкѣ. Однако, говорить академикъ Гротъ, „блестящаго ума и таланта въ князѣ Вяземскомъ не могли отрицать и враги его: съ поэтическимъ дарованіемъ онъ соединилъ самостоятельность и глубину мысли, рѣзкость и оригинальность выраженія; сатира его была мѣткая и язвительная".

Князь Петръ Андреевичъ родился 12 іюля 1792 г. въ Москвѣ, въ домѣ своего отца Андрея Ивановича Вяземскаго, сенатора, екатерининскаго генералъ-поручика и намѣстника нижегородскаго и пензенскаго при Павлѣ I, извѣстнаго въ обществѣ той эпохи за человека умѣлаго и образованнѣйшаго. Князь Андрей Ивановичъ былъ женатъ на Евгеніи Ивановнѣ О'Релль, ирландскій родомъ. Князь Вяземскіе, фамилія которыхъ составляетъ вѣтъ князей Смоленскихъ, ведутъ свой родъ отъ Андрея, сына Владиміра Рюриковича, носившаго прозваніе Долгая Рука; Андрей полу-

чилъ въ удѣлъ городъ Вязьму и былъ женатъ на дочери князя Мстислава Романовича Кіевскаго, павшаго въ сраженіи съ татарами на Калкѣ въ 1224 году. Князь Петръ Андреевичъ воспитывался сперва въ іезуитской коллежѣ въ Петербургѣ, славившейся въ свое время, и затѣмъ докончилъ образованіе въ благородномъ пансіонѣ при

с.-петербургской гимназіи и въ Москвѣ въ домѣ профессора Рейсса, вѣтъ руководителемъ какъ его самого, такъ и другихъ профессоровъ московскаго университета. Въ домѣ отца онъ съ дѣтства раннихъ лѣтъ встрѣчалъ отборное, лучшее общество, писателей и художниковъ: Н. Н. Дитрихъ и Ю. А. Нелединскій-Мелецкій ласкали его отрокомъ, Н. М. Карамзинъ, его родственникъ, руководилъ его чтеніемъ, его занятіями. Въ такой средѣ онъ росъ и развивалъ свой умъ, свой вкусъ и дарованія. Въ 1807 г. онъ поступилъ на службу въ мажорскую канцелярію, а когда началась отечественная война, пожалованный передъ тѣмъ, въ 1811 г., камеръ-юнкеромъ, вступилъ въ ополченіе къ графу Мамонову въ гусарскій полкъ, имъ организованный, и храбро сражался въ бородинской битвѣ, гдѣ вѣтъ были убиты двѣ лошади. Съ 1817 по 1820 г. кн. Вяземскій служилъ въ Варшавѣ при правительствѣнномъ комиссарѣ при польскомъ министерствѣ, Новосильцевѣ, и въ это время близко познакомился съ польскою литературой и лучшими ея представителями той эпохи. Затѣмъ онъ вышелъ въ отставку и уже при императорѣ Николаѣ Павловичѣ вновь поступилъ на службу по министерству финансовъ, при гр. Е. Ф. Канкринѣ, и въ теченіе 14 лѣтъ состоялъ вице-директоромъ департамента вѣнней торговли, а съ 1846 г. — управляющимъ заѣмными банкомъ. Въ 1849 г. онъ былъ поправленъ здоровьемъ, разстроенаго потерей дѣтей и семейными огорченіями, предпринялъ путешествіе на Востокъ, жилъ около года въ Константинополѣ у сына своего Павла Петровича, служившаго при посольствѣ, а весной 1850 г. посѣтилъ Іерусалимъ; затѣмъ жилъ въ Парижѣ, Дрезденѣ и Карлсбадѣ. Въ 1853 г. кн. Вяземскій былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ, а въ прошлое царствованіе, съ 1855 г. по 1858 г., занималъ постъ товарища министра народнаго просвѣщенія. Въ 1861 г. онъ пожалованъ былъ въ гофмейстеры Двора Е. И. В. Въ послѣдніе годы жизни своей онъ состоялъ членомъ государственнаго совѣта и оберъ-камергеромъ Высочайшаго Двора. Въ мартѣ 1861 г. Императорская академія наукъ, избравшая князя Вяземскаго ординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, торжественно отпраздновала пятидесятилѣтній юбилей его литературной дѣятель-

ности, исполнявшейся еще въ 1808 г., такъ какъ первое стихотвореніе князя напечатано въ 1808 г. въ „Вѣстникѣ Европы". Стихотворенія, критическія статьи и поэтическія переводы, разные журнальныя статьи кн. Вяземскаго разбѣсны по всевозможнымъ изданіямъ, журналамъ, газетамъ, сборникамъ, альманахамъ. Журналы свои статьи онъ обыкновенно подписывалъ псевдонимами: *Русскій, Замокостроумскій, Журнальный сынчикъ* и проч., а чаще всего подписывалъ безъ подписи. Нѣкоторыя стихотворенія онъ собралъ еще при жизни въ книгу, изданную въ 1862 г. въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: „Въ дорогѣ и дома". Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго изшло по смерти его въ XI томахъ и издаю гр. С. Д. Шереметьевымъ. Князь Вяземскій скончался въ Кадомѣ-Вадомѣ 10 ноября 1878 г. Люди, знавшие кн. Вяземскаго, очаровывались имъ, цѣня въ этомъ благороднѣйшемъ человѣкѣ, аристократѣ въ лучшемъ значеніи слова, чѣстность въ дружбѣ, умъ чрезвычайно тонкій, гибкій, необыкновенное остроуміе рѣчи, твердый характеръ. Князь бывалъ любимымъ гостемъ, но отпавалъ лишь, бланко съ нимъ знакомыхъ, какъ во дворахъ, такъ и въ бѣдныхъ хижинахъ, которыя онъ посѣщалъ ради дѣла благотворенія, гдѣ всегда слышалось его ободряющее и участливое слово. Почти въ столѣтнюю годовщину рожденія знаменитаго писателя его память, память князя Вяземскаго, такъ безгранично любимшаго родину и ладомъ еще до смерти печатно сказавшаго эти трогательныя, полныя силы и любви слова приприменитъ:

„Да плоды воздастъ благое сѣмя,
Чѣмъ вы посѣяли его рука;
Богъ въ помощь вамъ, младое племя,
И вамъ, грядущіе вѣка!"

Петръ Вяземскій

Фантазія на еонату Бетховена

Картина Ф. Боденкеллера

Различными авторами, знаменитыми и незнаменитыми, было высказано, что понятіе прекраснаго есть нѣчто тѣсно связанное съ воззрѣніями даннаго времени. Одно въ многоразличныхъ случаяхъ кажется несомнѣннымъ, въ другихъ — нѣтъ; иное же понятіе о красотѣ сохраняетъ свое значеніе, несмотря на всѣ отрицанія, несмотря на великаго рода перемѣны. Съ нимъ не всегда находится въ союзѣ наилучшее, несовершеннѣйшее исполненіе; каждая художественная выставка служитъ тому новымъ доказательствомъ. На аренѣ художественнаго творчества постоянно возникаютъ аномальныя произведенія, которыя извѣняютъ глаза зрителя, какъ разнородныя мыльные пузыри, съ тѣмъ, чтобы безжалостно быть стертими съ лица земли — такая судьба уготована всѣмъ минутнымъ явленіямъ. Они не играютъ и не играютъ никакой роли въ великомъ процессѣ эстетическаго развитія. Другія же художественныя явленія остаются, несмотря на людей и на мѣлкія временя. Почему? Потому что въ нихъ заложена частная того гения, который представляетъ собою дѣйствующее начало художественнаго творчества — такъ было тысячу лѣтъ тому назадъ, такъ оно остается и теперь. Изображеніе царей египетскихъ династій, бороздатыя лица ассирійскихъ владыкъ и воинствъ, полныя выраженія, столь же значительныя благодаря характернымъ чертамъ своимъ, какъ и произведенія греческаго искусства, хотя по формѣ они далеко не достигаютъ высоты эллинскаго исполненія. Древній міръ пробудилъ средніе вѣка въ новой, высшей художественной дѣятельности, волна которой разлилась вплоть до порога нашего столѣтія, и наше время, какъ бы оно ни отрицало свою связь съ древними художниками, не опирается въ такой степени на свою собственную почву, въ какой это многіми кажется. Теперь принято считать вѣдѣвшимъ и важнѣйшимъ вѣтъкъ искусства точную передачу мѣлчайшихъ чертъ натуры — такъ сказать ея факсимиле; но это воззрѣніе, однако, можетъ быть плодотворнымъ лишь тогда, когда художественная фантазія укрѣпится и усилится напряженнымъ изученіемъ природы. Впрочемъ, есть области, гдѣ господствуетъ только единая и нераздѣльная фантазія, гдѣ только она способна создавать одно великое — нѣприхвѣтную музика. Пусть измѣнится направленіе, дѣятельность композицій, которая въ современной живописи играетъ такую жалкую роль; пусть у музыкантовъ останется одно только право держаться реалистическаго направленія рядомъ тономъ (не прибѣгая къ нѣ мелодіи), все-таки это будетъ чистое искусство; и перѣдко тамъ, гдѣ распространена нѣгерская музыка, преобладаетъ романтизмъ со всѣми своими нѣсправедливостями, которыя, конечно, не всегда могутъ быть одобрены здравымъ смысломъ.

То или другое воззрѣніе вѣданіе, или объ руку съ нѣвѣстными произведеніями нашихъ дней, можно было бы, въ извѣстной мѣрѣ, приурочить къ любому

Въоткъдѣтъ, гдѣто адѣтъ тѣмъ сѣтѣмъ кѣрдѣмъ
Гирѣду гирѣмѣтъ сѣ въ гирѣмѣтъ вѣмѣмъ.
Вѣ старѣмъ гирѣмѣтъ и гирѣмѣтъ кѣрдѣмъ
а вѣмъ гирѣмѣтъ тѣмъ гирѣмѣтъ гирѣмѣтъ
Дрезденъ, мартъ 1853

Вяземскій

Автографъ князя П. А. Вяземскаго.

иногда, повидимому, присутствие гололодного труда. Но труда тѣтъ не было. Стихъ высказанъ какъ могъ высказаться, и иногда шероховатый присоединился къ другому предѣстному стиху. Часто нельзя было бы отличить стихъ кн. Вяземскаго отъ пушкинскаго стиха, еслибы иногда въ силѣсти — даже можно сказать въ отрывѣ неожиданнаго мѣткого выраженія — не высказывалась особая рѣзкая самобытность, всегда ловкая, всегда остроумная, всегда удачная и непринужденная, во свойственной одному кн. Вяземскому. Въ свои стихи онъ ввелъ особую цѣлостность, изобличающую человека свѣтскаго не въ пустомъ смыслѣ слова, а въ значеніи тонкаго пониманія вѣщества формы, вѣщества чувствъ, однимъ словомъ всего малаго, вѣнзекательнаго, граціознаго. Чистъ и свѣтъ былъ душевный идеалъ поэта, который былъ чуждъ мѣлчайшей пошлости даже въ своихъ сатирахъ. Самобытныя колориты произведеній кн. Вяземскаго свѣчаются въ нѣжные оттѣнки высшаго художественнаго и общественнаго пониманія. Хотя краски его всегда ярко русскія, хотя самыя художественныя приемы его задуманно русскіе, — но можно сказать, что въ тонкомъ пониманіи художественнаго вѣщества, въ дѣтъ критики и вкуса онъ далеко опередилъ многихъ своихъ сподвижниковъ. Здоровымъ, бодримымъ юморомъ проникнуты многіе стихи кн. Вяземскаго, особенно его эпиграммы, сатиры, которыя своимъ игривостію, остроуміемъ и чисто „латинскою солью" приводили въ восторгъ его современниковъ и позднѣйшихъ истинныхъ цѣнителей искусства. Какъ сатирикъ кн. Вяземскій стоитъ весьма высоко, и его обличенія, нѣвѣстныя всей образованной и мыслящей Россіи, отличаются шириною захвата. Въ его талантѣ преобладала критическая струя; его сила была въ эпиграммахъ и сатирѣ; онъ не умѣлъ сдерживать остраго и бойкаго слова, и это даже носило его съ молчаливымъ поколѣніемъ, когда оно въ своихъ увѣченіяхъ давало пищу его перу. „Поклоняюсь истинѣ, вѣрнѣй дружбѣ и дружбѣ, слуга и защитникъ просвѣщенія, — говоритъ гр. Соллогубъ — онъ идетъ средней дорогой, онъ врагъ и ретроградной мнѣтельности и запальчивой самоудовлетворенности — онъ благоговѣтъ передъ свободой, въ которой любовь и миръ, но врагъ деспотизма деспотизма мнѣслей и глумляетъ-

блестящему имени — нельзя только этого сказать по отношению к Бетховену, который был чужд этой искусственно поддерживаемой жажде новизны. Все, что написал этот титан, было с волшебной силой названо им из жалкого инструмента, состоявшего из лирика с натянутыми в нем струнами и называвшегося клавикордом. И все это так возмуженно, так мощно, что даже наше время, более славное виртуозами, чьим композиторами, должно удивляться ему. Чтобы выразить свои великие идеи, он не нуждался в особых приспособлениях и изобретениях средств исполнения.

История возникновения дупной — для Cis-moll-сонаты достаточно известна. Она, как и каждое самостоятельное художественное произведение, создавалась из головы композитора внезапно, а в последующем положению была только исправлена. Справедливо похвальный толкование о том, что хотел Бетховен выразить этой сонатой (а может быть, он ничего не хотел), неизвестно. Живописная передача ее есть нечто совсем другое; потому что картина является только выражением личных чувств художника в то время, как он слышит звуки и одновременно с ними видит образы своей фантазии, отомстившие им с музыкальными тонами. Так поступил и Фридрих Боденкюллер из Мюнхена. Это уже другая его картина в том же роде: первая была написана на Allegro Cis-moll-вой сонаты *). Там было много света, солнечного сияния, молодости, кипевшей шеей жизни; здесь в Presto agitato художник пережил в более серьезных предметах. Вода возмужала, буря гонит волны, и на их гребнях качаются морские нимфы. Из облаков низвергается небесный огонь, но не как всеоживляющая стихия, а как несущий счастье свет; в столкновении стихий, в вихре, в буре, в том же месте, где небесное сливается с земным, царит воплощение небесной силы.

Новая клиника душевных болезней при Императорской военно-медицинской академии

Невская столица наша обогатилась еще одним грандиозным зданием. На Выборгской Стороне, на огромной площади, прилегающей к Нижегородской улице, почти параллельно Самарской улице, к саду высятся трехэтажное строение с боковыми крыльями из два этажа, с тремя просторными галлереями и отделанными павильонами в северной части. Это — новая клиника душевных болезней, открытие и освящение которой состоялось 24-го июня нынешнего года. Вот в кратких словах история возникновения этого полезного учреждения. Еще шесть-семь тому назад военное ведомство возбудило вопрос о постройке здания для душевнобольных на новейших началах. Первым задатком явился в это же дело бывший в то время начальником военной медицинской академии доктор тайн. сов. А. М. Билибин, а осуществилось это сооружение главным образом благодаря содействию военного министра Н. С. Вахонского, почетного члена Императорской военно-медицинской академии.

Для выработки проекта постройки клиники была Высочайше утверждена комиссия под председательством известного психиатра профессора Н. М. Билибинского, при участии профессора Н. П. Мерзевского и др. Вслед за этим военным начальником было командировано на границу известный специалист по отоларингологии и ларингологии генерал-лейтенант Г. С. Войничский для ознакомления с состоянием клинического дела в различных городах Европы. Ему же была поручена роль члена утвержденной комиссии, техническая разработка проекта. Заседания комиссии продолжались почти год. Осенью 1886 года главными темами были выработаны, и проект получил Высочайшую санкцию после разработки деталей постройки (был дана ее торжественно С. П. Петрову. Составление подробных смет и просмотр за работами были поручены строительному комитету, состоявшему под председательством проф. Билибинского, из проф. Мерзевского, Дранского и военных инженеров: подполковника Грановского и капитана Шемосовского, под общим надзором генерала Войничского. Здание клиники строилось в течение пяти лет и обошлось в 900.000 рублей против сметы. В настоящее время по плану клиника со всеми приспособлениями, как только необходимы и возможны, представляет замечательнейшее сооружение, занимающее одно из видных мест в ряду подобных учреждений завед.

Главный флигель имеет 82 сажени длины и состоит из 5 частей. Средняя, трехэтажная, занимает 22 сажени по фасаду и до 16 сажени в глубину. В ней помещаются приемная для больных, казначейство, рабочие кабинеты, церковь,

квартира директора, гимнастическая зала, контора с квартирой бухгалтера, аптека и аудитория, устроенная из два этажа. К средней части присоединяются два крыла высотой из два этажа: левое каждого крыла равняется 20-ти саженам при ширине более 4-х сажени; левое крыло предназначается для спокойных больных, мужских, правое же для женщин; правое крыло предназначается для верхнего этажа. Нижний этаж предназначен для пребывания больных днем. Здесь имеется роскошный зимний сад из два этажа, концертная зала, читальня, рабочие кабинеты, библиотека и проч. По концам двухэтажных крыльев устроены трехэтажные павильоны, каждый длиной из 10 сажени при ширине из 9 сажени. В них помещаются квартиры врачей, надирателей, надирательниц, служителей, фельдшеров и сиделок. Подвал под всеми зданиями чистый, сухой, высотой более 3 с половиною аршин (для отражения от сырости стены сложены из цемент), предназначается для прибора, водопроводной системы, для вентиляции воздуха, а также для помещений части прислуги: истопников, слесаря, швейцара, садовника и проч. Тут же имеются комнаты для мастерских: столярной, швейной и т. п., где больные могут заниматься работами под присмотром опытных мастеров. Кроме главного здания, имеется шесть каменных флигелей, длиной от 30-ти до 11-ти сажени при ширине около 4-х сажени, предназначенных для специального вида больных: для безумных, для паранормальных, для заразных больных и для буйных. Из них 3 флигеля предназначены для мужчин и столько же для женщин. Кроме этого, имеется еще двухэтажное пуховое здание. Здесь в подвале помещаются пекарня, конюшня и пр. В 1-м этаже — кухня с отделенными для уборки посуды и ее двенадцатью столами для мужской и женской прислуги. Во 2-м этаже этого здания помещаются квартиры смотрителя и административной прислуги. Для сообщения из одного здания в другое проведено 7 участков, крытых галлереи, длина которых из общей сложности превышает 100 сажени; ширина их 1 сажень. Каждое здание имеет для прогулки больных свой отдельный садик; все садик отделяется друг от друга частью галлереями, частью заборами.

Высота комнат из клинического здания везде без малого 2 сажени; все комнаты в тепловатой росте окрашены масляной краской. Отдельные павильоны для больных приспособлены для жилья безумных, паранормальных, заразных, буйных — для сосредоточенно особенное внимание строителей. По коридору идут отделанные комнаты, совершенно изолированные; стены их покрыты или глянцевыми досками, или пробковыми или войлочными панелями и паркетом; они имеют все удобства, как и обыкновенные приюты. Двери внутри также обиты панелями — боковыми и изнутри, и покусены на жалу неплоты — все предусмотрено. Пол из толстого паркета, удерживаемого на асфальте, чего вышнее под неплоты. Все двери устроены так, что невозможно проникнуть внутрь, а замки у дверей окружены и смазаны так, что нельзя даже уколоться. В подвале из павильонов специальный заварочный на 4 кровати. Во всем здании паровое водопроводное отопление центральной системы с калориферами для вентиляции, и мощные электрические освещенные. Здесь есть телеграф-банк. В клинике свободно может поместиться 100 больных: 70 мужчин и 30 женщин, а в случае надобности хватит места еще почти на столько же.

Прибытие американского парохода „Лео“ в Петербург

За последние четыре месяца наши заокеанские друзья выразили нам весьма наглядно свое сочувствие, прислав из Либана и Риги целый ряд судов с грузом хлеба пожертвованного из помощи пострадавших от неурожая. И вот эти друзья шлют нам для тех же обездоленных новый драгоценный подарок на пароходе „Лео“ — около 1.500 тонн муки, зерна, пшеницы и картофеля. Пароход „Лео“ прибыл в Новый порт 2-го июля, в 12 ч. дня, весь разукрашенный разноцветными флагами, и ему была устроена торжественная встреча. Еще до появления парохода в порт, утром американский генеральный консул г. Крауфорд получил из Консультации телеграмму о прибытии этого судна на кронштадтский рейд; одновременно с ним такое же известие получили и другие начальствующие лица. Американский генеральный консул встретил прибывших по железной дороге — директора публичного органа печати „Christian Herald“, известного проповедника, пастора Девитта Тольмеджа и вице-директора этого же журнала 1-го Кларка с супругой — и вместе с ними прибыл на набережную реки Невы, где их ожидали, как главных инструкторов этого пожертвования, с-петербургский градоначальник святы Его Величества ген-майор В. Д.

фон-Ваз, заставляющий делами американского консульства г. Вурк, военно-морской агент, этого же консульства г. Аллен, депутат от города в состав п. д. городского головы А. Е. Прокофьева и члены городской управы гг. Никитина, Соколова, Лопатова и Нимана, представители от Высочайше утвержденного комитета для сбора пожертвований из помощи пострадавших от неурожая граф Бобринский и от с-петербургского дворянства г. Воевоженин, начальник речной полиции полковник Васенко и некоторые члены американской колонии в Петербурге. После приветствия все означенные лица перешли на пароход „Петербург“, на котором и тронулись на встречу судну „Лео“ через Морской канал. В цесарской гавани пароход встретил судно „Лео“ эскадры Эдгарда Авенри, под командой английского капитана Кайнеса (Chris Caines), и приветствовал пожелавшими кликами, на которые тотчас же откликнулся с судна „Лео“ шесть вод двух флагов: американский на фор-браз-стенге и великобританский — на грот-браз-стенге. Обогнув судно, пароход „Петербург“ двинулся в Морской канал; за ним последовало судно „Лео“. К моменту прихода на набережной нового порта собралось довольно много публики, радостно приветствовавшей приближение давно ожидаемого судна. Все вышедшие на встречу лица сошли с парохода „Петербург“ на дамбу канала, где и ожидали, пока судно причало к берегу. Ровно в 12 час. 10 мин. судно осталось у дамбы. Быстро были наложены доски для сообщения с кораблем. На ихоронизированный мостик встал представитель от с-петербургского дворянства г. Воевоженин и обратился к пастору Тольмеджу и 1-му Кларку с приветственной речью, в которой в самых сердечных выражениях благодарил их от дворян за братскую помощь пострадавшим. Вслед за ним говорил от городского управления п. д. городского головы г. Прокофьев. Его речь была не только приветствием инструкторов этих пожертвований, но и сердечной благодарностью за помощь. В заключение он благодарил капитана судна г. Кайнеса и его помощника за доставку груза и просил их принять на память от города Петербурга первого — серебряный рундук с изображением на нем городского герба, а второго — художественной работы серебряный русский ковчег. На рундук помещен рельефный герб Петербурга и следующая надпись: „To Captain C. I. Caines from City of S-Petersbourg 1892“, на втором — „from The City of S-Petersbourg 1892“. Капитан Кайнес и штурман Гриффин выразили, что они глубоко признательны и никогда не размысливали на такой щедрый дар, который будет служить им самым дорогим воспоминанием о посещении ими Петербурга. В заключение пастор Девитт Тольмедж сказал речь, оканчивая ее призывом благословения Божия на Россию и Америку. Там и закончилось в этот день чествование дорогих гостей. После того все собравшиеся для встречи лица осматривали пароход.

Пароход „Лео“ — английское торговое судно океанского типа, далеко не новое и ничем не отличается от обыкновенных коммерческих кораблей, занимающихся перевозкой грузов. Вся палуба была разбита ботами с строем, которую судно привезло по поручению одной фирмы из Петербурга, а весь трюм занят пожертвованным хлебом, мукой, зерном и разными съестными припасами. Длина судна между поперечами 306 футов, ширина 36 футов, высота 24 фута; с полным грузом он сидит на воде на 21 футе. Пароход „Лео“ поднимает груз до трех тысяч тонн. В тевернейший рейс на „Лео“ было нагружено 1.300 тонн пожертвованного американцами хлеба и 1.100 тонн частной груза, состоявшего из сыв. гарика, хлопка и проч. На пароход „Лео“ привезено 66.800 пуд. муки, 1.500 пуд. зерна, 300 пуд. муки из бочек и 100 пуд. разных припасов, из числа которых находится 480 антонов сущенного колоса, шоколада для больных, 8 бочек бесцветного, консервы из фруктов, бобы и проч.; кроме того, добавочный груз на пароход состоит из 875 пуд. муки. После встречи приступлено к перегрузке хлеба в вагоны. В 9 часов 30 м. вечера отвалился первый поезд, состоявший из 21 вагона и направившийся на рязанско-грозскую, грязе-паричинскую, сызрано-азовскую и орловско-грозскую железные дороги.

Новости печати

— Перевод отрывка из „Мертвых душ“ Гоголя под заглавием „Плюшкин“ напечатан в майском номере римского журнала „Мурет“.

— Маршал Мак-Магонь только что окончил свои мемуары. Они состоят из четырех отрывков: африканские походы, франко-прусская война, осада Парижа германской армией и его президентство. Мемуары появились только после смерти маршала и состоят из 5 томов.

*) См. гравюру с этой картины в № 1130 „Всем. Илл.“ от 15 авг. 1890 г.

Фредерикъ Марриетъ

Кто из нас въ золотые годы дѣтства и отрочества не увлекался интересными, блестящими произведеніями капитана Марриета? Можно сказать навѣрное, что нѣтъ такой дѣтской библиотекы, въ которой не нашлось бы двухъ-трехъ томиковъ повѣстей и разсказовъ этого писателя, приобрѣшшаго такую любовь и особенную популярность среди молодого поколѣнія. Но многіе-ли знаютъ, кто такой былъ капитанъ Марриетъ, какимъ путемъ пришли его романы и повѣсти, нарисованные описаніями болѣе или менѣе удивительныхъ приключеній на сушѣ и на морѣ всевозможныхъ героев? Въ шестнадцатомъ году, въ концѣ мая, минуло сто лѣтъ со дня рожденія Марриета, и это даетъ намъ поводъ познакомиться поближе съ интересною личностью замѣчательнаго англійскаго писателя, стихавшаго почетную извѣстность и въ Старомъ и въ Новомъ свѣтѣ. Фредерикъ Марриетъ родился 29 мая (10 июня) 1792 года въ Вестминстерѣ въ купеческой семьѣ. Его родители были люди и умные и талантливые; отецъ занимался помимо торговли литературой и его политико-экономическія и публицистическія сочиненія имѣли немалый успѣхъ въ публикѣ и болѣе чѣмъ часть ихъ раскупалась на расхватъ, не принося, однако, особенныхъ выгодъ ихъ автору, не отличавшемуся стяжательностью. Это былъ человѣкъ въ высшей степени добрый, благородный, великодушный, никому не отказывавшій въ денежной помощи, что пренатывало нерѣдко уваженію его собственнаго благосостоянія, увеличенію его средствъ. Онъ отличался такою скромностью, что даже отказался отъ баронскаго титула, ему предложеннаго за его заслуги на пользу отечества. Смыслу онъ далъ прекрасную записку, и Фредерикъ Марриетъ, когда вышелъ въ люди и сдѣлался самостоятельнымъ, также былъ другомъ и покровителемъ всѣхъ угнетенныхъ, защитникомъ правъ и преимуществъ простаго народа. Еще въ очень молодыхъ лѣтахъ онъ выказалъ рѣдкое самоотверженіе, бросившись въ воду для спасенія двухъ матросовъ; онъ очень рисковалъ жизнью, такъ какъ теченіе въ этомъ мѣстѣ было чрезвычайно сильно, и при этомъ онъ являлъ примѣръ особеннаго великодушія, ибо одинъ изъ утопающихъ былъ его лютый врагъ. Въ средѣ простаго народа капитанъ Марриетъ пользовался огромной любовью. Матросы и рабочіе, служившіе подъ его начальствомъ просто боготворили его; онъ, какъ рѣдко кто изъ отцовъ о своихъ дѣтихъ, заботился о своихъ подчиненныхъ, бралъ на

ФРЕДЕРИКЪ МАРРИЕТЪ,
англійскій романистъ.

По поводу стотой годовщины рожденія.

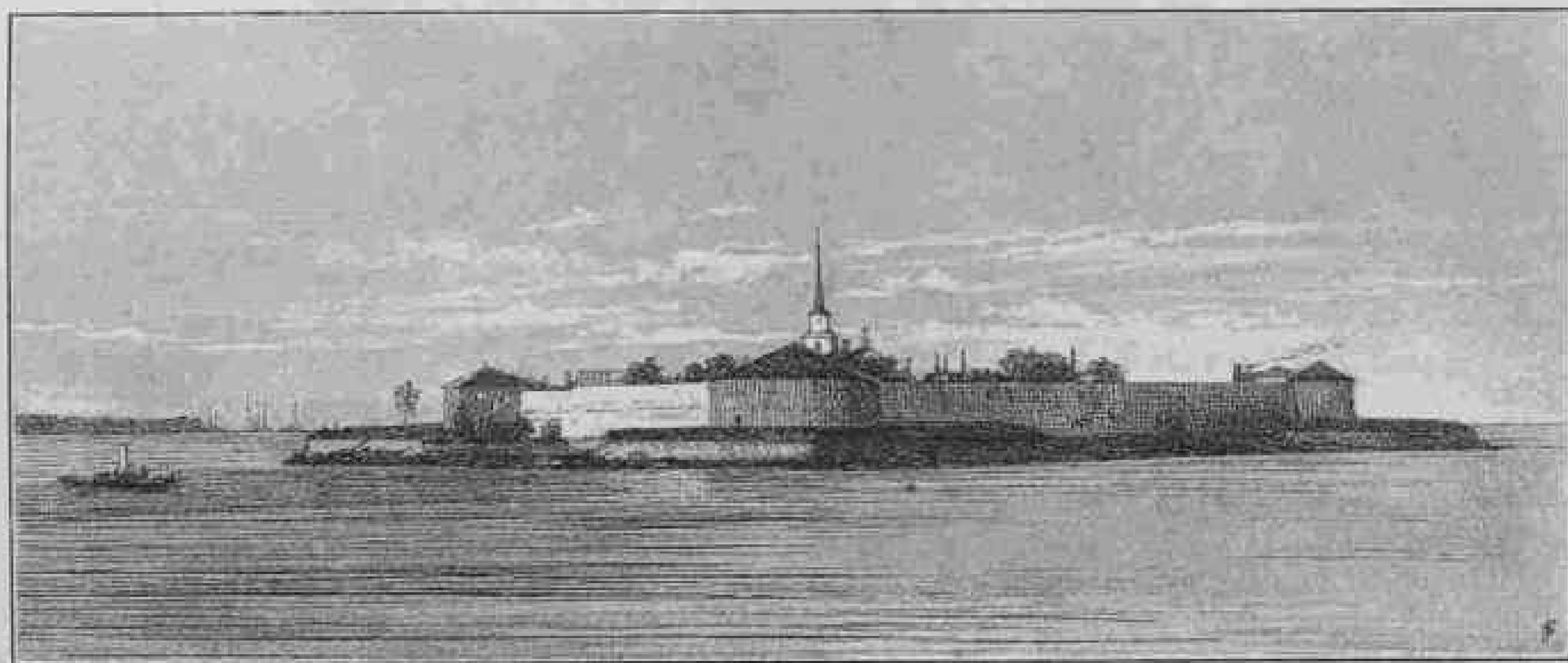
свое попеченіе осиротѣвшимъ семья матросовъ, не давалъ изъ обиду слабымъ, а порочныхъ старался исправить не наказаніями, а благотворнымъ вліяніемъ своимъ. Отъ отца унаследовалъ онъ также безпримѣрное трудолюбіе и талантливость, которая и помогла ему прославиться. Фредерикъ Марриетъ былъ вторымъ ребенкомъ въ громадной семьѣ, состоявшей изъ пятнадцати человѣкъ дѣтей. Необыкновенную покладистость, удивительную память и особенную подвижность обнаружилъ онъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Онъ отличался веселостью, остроуміемъ, рѣзкостью и большою изобрѣтательностью. Многія шалости его и проделки приводили въ смѣненіе его домашнихъ. Въ школѣ онъ учился превосходно, общающійся и умъ, и доброе сердце, и прямой, открытый характеръ, но требовалъ самаго близкаго надзора, въ виду его постоянныхъ шалостей. Этотъ надзоръ, ограничивавшій свободу дѣтскихъ рѣзаныхъ маль-

чика, вынудилъ его сдѣлать два побѣга изъ школы, изъ которой отецъ принужденъ былъ, наконецъ, взять его. Дома онъ занимался подъ руководствомъ гувернера. Отецъ постоянно грезилъ о путешествіяхъ, море было предметомъ его постоянныхъ мечтаній, и однажды онъ бѣжалъ и изъ родительскаго дома, конечно, также неудачно, какъ и изъ школы. Послѣ этого отецъ волей-неволей долженъ былъ уступить просьбамъ сына, желавшаго сдѣлаться морякомъ. Въ это время Фредерику Марриету было 14 лѣтъ. Онъ былъ зачисленъ мичманомъ на фрегатъ „Imperieuse“, отправившійся подъ командою капитана Кокрена въ Средиземное море, гдѣ нерѣдко происходили сраженія, такъ какъ война съ Франціей тогда была въ полномъ разгарѣ. Кокрену было приказано всецѣмъ преслѣдовать французскую торговлю, задерживать французскіе корабли и не допускать ихъ до мѣста назначенія. Марриетъ принималъ участіе въ морскихъ битвахъ, выказывая примѣрную храбрость и въ одной схваткѣ былъ тяжело раненъ. Морская жизнь увлекала его; различныя опасности и лишенія, съ нею сопряженныя, закаляли его и еще болѣе раззадоривали его. Ему хотѣлось только отправиться куда нибудь подальше. Съ 1806 по 1808 г. онъ крейсеровалъ у западныхъ береговъ Франціи, затѣмъ въ испанскихъ водахъ Атлантическаго океана и въ Средиземномъ морѣ. Во время этого, почти трехлѣтняго, плаванія Марриетъ испыталъ много приключеній, которыя впоследствии послужили ему драгоценнымъ матеріаломъ для его романовъ и повѣстей. Когда наступило мирное время, Марриетъ вернулся на родину и на время отказался отъ участія въ морскихъ экспедиціяхъ, желая познакомиться поближе со своимъ образованіемъ изученіемъ морскихъ наукъ. Около 1815 г. онъ женился и вскорѣ послѣ того снова ушелъ плавать въ морскую службу, начавъ рядъ плаваній. На этотъ разъ онъ, въ чинѣ лейтенанта, отправился самъ капитаномъ корабля, команда корвета „Beaver“, съ которымъ прибылъ на островъ св. Елены въ самый день кончины Наполеона I. Губернаторъ острова дозволилъ Марриету снѣсть портретъ съ покойнаго императора, и этотъ портретъ считается однимъ изъ самыхъ удачливѣйшихъ. Въ мартѣ 1823 г. прибылъ онъ на себя командование кораблемъ „Lagune“, отсылавшимъ въ Ост-Индію и на этотъ разъ отправился въ сопровожденіи жены и сына. Найдя здѣсь измѣнять презимья для себя и для семьи, онъ рѣшилъ, когда воиный корабль доставитъ его обратно въ Англійю. Въ теченіе 1826—1828 гг. онъ снова командовалъ большимъ судномъ и затѣмъ оставилъ службу, не безъ сожалѣнія. Дѣти его подрастали въ присутствіи отца въ

С.-Петербургъ. — Новая клиника душевныхъ болѣзней при Императорской Военно-Медицинской академіи.

Съ фотографіи гравировалъ А. И. Зубовъ.

Крѣпость въ Шанселебургѣ.

Соборъ во имя рожд. св. Іоанна Крестителя.

Общій видъ г. Шанселебурга.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисованъ съ натуры П. О. Бореля.

домъ стало необходимымъ. Къ этому времени имъ его сдѣлались извѣстными, благодаря тѣмъ услугамъ, которыми онъ оказалъ наукѣ и роднѣ. Его не знали за одного изъ самыхъ умныхъ, образованныхъ и предпримчивыхъ моряковъ. Безъ его участія не обходилась ни одна болѣе или менѣе важная экспедиція. Въ компаніи, организованной для изслѣдованія Атлантическаго океана, ему въ самомъ началѣ предпріятія, предпочтительно передъ другими, предложено было мѣсто начальствующаго эскадры. Когда обитатели англійскихъ колоній въ Азіи возстали, Марриетъ былъ посланъ для оказанія помощи и содѣйствія мѣстнымъ властямъ. Онъ также оказалъ большую услугу Англии, расширявъ ея владѣнія на юго-востоки. Марриетъ былъ лично знакомъ королю и, когда дворъ проводилъ дѣтство мѣсяца въ Брайтонѣ, знаменитого морскаго часто приглашалъ во дворецъ, и въ члены королевскаго дома оказывали ему большое вниманіе и радушіе. Цѣнили Марриета и не въ одномъ его отечествѣ. Луи-Филиппъ, король французскій, прислалъ почетный крестъ съ выраженіемъ своей благодарности атому замѣчательному заковнику. Останки службы, капитанъ Марриетъ купилъ имѣніе въ Норфолкѣ и, поселившись въ немъ съ семьей, занялся воспитаніемъ дѣтей. Но тихая деревенская жизнь, отсутствіе людей, кружка знакомыхъ, къ которымъ онъ привыкъ, тѣготили его. Онъ сдѣлалъ имѣніе въ аренду и поселился въ Лондонѣ. Средства къ жизни у него было очень мало, и онъ рѣшился попробовать свои силы въ литературѣ. Материалъ былъ у него громадный. Его первый романъ, набросанный имъ еще во время одного изъ путешествій, подъ заглавіемъ „Фрэнкъ Миддлмей“, и посвященный описанію жизни и приключеній морскаго офицера, имѣлъ большой успѣхъ въ публикѣ и встрѣтилъ лестные отзывы многихъ знаменитыхъ критиковъ. После втораго романа Марриетъ было предложено сотрудничество въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ лондонскихъ журналовъ, который поодѣлѣ перешелъ въ собственность капитана Марриета. Такимъ образомъ явился одинъ изъ другихъ его романовъ, повѣсти, рассказы: „Питеръ Симпль. Приключенія мичмана“, „Перепись Книжъ“, „Наблюденія“, „Малый дикарь“, „Вѣрный Іаковъ“, „Бравое дѣло“, „Канадскіе поселенцы“, „Пираты“, „Дочь тропиковъ“, „Близжайшіе насѣдники“, „Приключенія его дѣти тому лавади“, „Приключенія Уилмота“, „Сигизмундъ Рюстигъ“, „Знѣзда и сердце“, „Ляфетъ, отыскивающий своего отца“, „Корабль призрака“ и проч. Всѣ эти вещи читались съ восторгомъ и дѣтьми, и взрослыми. Первыхъ всегда интересовали заманчивыя приключенія, которыми наполнена большая часть произведеній капитана Марриета, вторыхъ — привлекало умѣнье автора рассказывать, живость, ясность, содержательность романовъ и повѣстей бывалаго моряка. Англійскіе критики довольно высоко ставятъ произведенія капитана Марриета, а публика всегда съ огромнымъ нетерпѣніемъ ожидала новыхъ его произведеній. Въ Лондонѣ кругъ знакомства романиста весьма расширился. Почти всѣ знаменитые писатели и журналисты считали долгомъ засвидѣтельствовать капитану Марриету свое почтеніе. Въ домѣ его устраивались литературныя чтенія, онъ былъ позанъ всевозможныхъ рѣдкостей, изданныхъ изъ разныхъ странъ свѣта, начиная съ большой статуи одного изъ индѣйскихъ королей, привезенной изъ золота, увязанной драгоцѣнными камнями удивительной величины, и кончалъ шкурами самыхъ диконинныхъ звѣрей; кромѣ того, капитанъ умѣлъ рассказывать мастерски, умѣлъ до слезъ насмѣшить слушателей, такъ что многие добывали поспѣхъ къ Марриету. Когда двое сыновей капитана выросли и, пойдя по стопамъ отца, сдѣлались моряками и оставили домъ родителей, послѣдніе заскушали, въ особенности мать. Разлука съ дѣтьми вредно отразилась на ея здоровьи, и доктора посоветовали ей уѣхать изъ Англіи. Семья Марриета уѣхала въ Бельгію, а оттуда перѣехала въ Швейцарію, въ Лозанну. Городъ этотъ пришелся по душѣ женѣ моряка, и она на продолжительное время поселилась въ немъ съ дѣтьми, а не любившій сидѣть на мѣстѣ капитанъ отправился въ Сѣверную Америку, посѣщеніе которой составило его давнишнюю мечту. Здѣсь онъ пробылъ съ 1837 по 1839 г., встрѣтилъ самый восторженный приемъ со стороны диконинцевъ въ высшей степени нравился живой, веселый характеръ капитана Марриета, отражавшійся и на его произведеніяхъ, и они устроили въ честь знаменитаго путешественника нѣкій рядъ блистательныхъ празднествъ, дѣлали ему постоянныя омовія; онъ былъ предметомъ всеобщаго вниманія. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описывался его приѣздъ въ Саратогу. „Нашъ все болѣе и болѣе изумляется — писавъ одинъ журналистъ — то оживленіе, какое съ нѣкотораго времени царствуетъ въ нашемъ городѣ. На улицахъ необычайное веселье, раздаются громкіе смѣхы, идетъ обильнѣе шутокъ, всѣ въ праздничномъ настроеніи, на лицахъ улыбки, оживленіе — просто удивительно! Наме недоумѣніе росло съ каждымъ днемъ. Мы рѣшительно не знали чему приписать таковой названный радостей, но когда мы встрѣтились съ капитаномъ Марриетомъ, мы сразу убедились, что это веселье явилось

Онъ заставлялъ насъ смѣяться, когда насъ съ нимъ раздѣляли цѣлый океанъ; теперь капитанъ среди насъ — и смѣху нашему конца не будетъ...“ Когда въ Нью-Йоркѣ шла драма Марриета „Морской волкъ“, ей успѣхъ превзошелъ ожиданія. Во время путешествія по Америкѣ капитанъ Марриетъ велъ подробныя записки, изъ которыхъ потомъ составилъ объемистый томъ подъ заглавіемъ „Воспоминанія объ Америкѣ“. Одновременно съ этой книгой, изданной по возвращеніи капитана въ Англію, появилось и другое его сочиненіе „Писма Норфольскаго фермера“. Въ немъ Марриетъ защищалъ права фермеровъ и арендаторовъ, поставленныхъ въ то время въ довольно отѣиснительномъ положеніи, съ замѣчательной доказательностью объяснилъ всю несправедливость и неважность для самого же правительства нѣкоторыхъ земельнахъ законовъ Англіи. Послѣдніе годы жизни Марриетъ жилъ въ своемъ норфольскомъ имѣніи, пристрастившись къ деревенскому хозяйству. Здоровье его, однако, разстраивалось все болѣе и болѣе, а гибель корабля „Мститель“, на которомъ служилъ его старшій сынъ, окончательно сразила стараго капитана и это свело его въ могилу. Онъ скончался 28 іюля (9 авг.) 1848 г. и, по его желанію, выраженному еще задолго до кончины его, погребенъ на кладбищѣ въ собственномъ помѣстьѣ. За гробомъ его шли массы народа, проливавшихъ искренніе слезы, потому что капитанъ Марриетъ былъ истиннымъ и неопытнымъ другомъ этого народа. П. Б.

На тонахъ

Къ картинѣ А. Н. Медерскаго

Море играетъ... Набѣгая одна на другую, медленнѣе, но неустанно катятся зеленоватосинія волны широкими косматыми валами въ отлогой пещавой отъелъ съ десятками рыбачьихъ сѣтей, просушивающихся на крѣпко застѣвнхъ въ сырости песокъ и мезкомъ разномыслиемъ шибѣтъ козлахъ. Растутъ и вѣшаютъ бѣлоголовые гребни валовъ, опускаются, открывая вояромъ клочковатую бѣлую пѣну бездну, точно кланялись землѣ, и опять гордо поднимаютъ головы и наступаютъ стройными рядами, скрывая въ глѣзъ одноцѣтныи сѣрый горизонтъ. Говорливыми струями разсѣивается на пещавой кобѣ неутомимый приборъ: всплываютъ щечки, доски, бревна, и зорко-зорко надо сдѣлать рыбачьей патаѣ за своими свастами — сѣтями, чаками и лодками, чтобы своевольная волна не увлекла ихъ дерзкими налетомъ, куда ей вздумается. Вдали, надъ необъятной зыбью волнъ, бѣловылой чайкой, матеравшейся въ воздушномъ пространствѣ, мелькаетъ парусная лодка. То высоко вскинетъ ее — и увидишь на ней смѣлчачкомъ-плотцомъ, то вдругъ она свѣсится пропадетъ между наметнувшимися гребнями, чтобы опять вынырнуть изъ обступившей ее отовсюду пучины и замелькать гдѣ нибудь далеко-далеко. Сидитъ космичъ лудачи скользятъ по волнамъ, окрашивая ихъ мѣтлами въ золотисто-фосфорическій цвѣтъ и заставляя отливать перламутромъ. Кругомъ не видно ничего кромѣ неба, сѣроватосиняго сѣвернаго неба, съ легкими штрихами перистыхъ облачковъ, несущихся безъ рули и вѣтра къ далекимъ, невидимымъ отсюда, противоположнымъ берегамъ, да воды — могучей, неутомимой стихіи, прокатывающей здѣсь, на просторѣ, свою власть и силу. Рыбачи суетливо хлопчутъ, по волѣ въ водѣ, водѣ своихъ лодокъ, сѣтей и другихъ снастей на тонахъ и съ пѣвномъ тревогой нематрируются въ молчаливую даль, словно вопрошая ее о чемъ-то. Бѣгутъ, переговариваютъ другъ друга космиче гребни волнъ, идетъ шумитъ съ немолчнымъ ропотомъ неутомимый приборъ, а о чемъ онъ шепчетъ, на что рошется — неведомо никому. Сидитъ бланшетъ въ лѣтѣ. Море играетъ...

Искусства

— Историческій музей, относящійся къ памяти національной героини Франни Жанни Даркъ, французское правительство устраиваетъ въ мѣстечкѣ Домъ-Рези, въ сохранявшемся домѣ Жанни Даркъ. Тамъ будутъ собраны оригиналы, съ которыхъ отлиты въ разныхъ мѣстахъ Франціи статуи Орлеанской дѣвы, будутъ собраны картины современныхъ художниковъ, изображающія сцены изъ жизни Жанни Даркъ, а также копии съ портретовъ и старинныхъ изображеній французской героини.

— Для предстоящей выставки въ Чикаго, по инициативѣ американскихъ газетъ, японское правительство предложило комитету выставки выстро-

ить на свой счетъ большое каменное зданіе, которое будетъ представлять копію древняго японскаго зданія, и въ немъ будутъ размѣщены предметы японскаго искусства и промышленности.

Театръ и музыка

— Ватагды на музыку французскихъ писателей приводитъ Альфонсъ Додъ въ своемъ послѣднемъ очеркѣ „Музыканты“. Онъ также даетъ критическую характеристику впечатлѣній, которое произвело на этихъ писателей звуки музыки. Такъ, по словамъ Додъ, Готье называлъ музыку „напріятнѣйшимъ шумомъ“. Гюго раздѣлялъ это мнѣніе Гонкуры, какъ только распрямилъ шнурокъ, начиналъ гримасничать. Зола смутно помнитъ, что когда-то что-то играло, но теперь ничего не знаетъ. Добрый Флорберъ считалъ себя великимъ музыкантомъ, но только для того, чтобы нравиться Тургеневу, который въ сущности любилъ только музыку у Вильяма (?). Лично про себя Додъ говоритъ, что онъ „любитъ исковую музыку, ученую, балную, музыку Бетховена, музыку испанскихъ студентовъ, Estudiantina (поднимающихся на церковныхъ аренахъ), музыку Глазю и Шопена, Массею и Сентъ-Санса, любитъ барабаны, любитъ Фауста Гуно, народныя пѣсни, шарманку, даже знонъ колоколовъ“. „Музыка танцевъ, музыка задумчивыхъ пѣсней и грелъ“, утверждаетъ дальше Додъ, „говоритъ моему сердцу, даетъ мнѣ извѣстное оупоеніе. Музыка Вагнера захватываетъ меня, несетъ за собой, гипнотизируетъ, какъ шумъ моря“. Не менѣе сильное впечатлѣніе производятъ на Додъ музыка венгерскихъ пѣнъ. Когда я слышалъ ее „за ставномъ венгерскаго вина“, говоритъ Додъ, „то горло сжималось, глаза блуждали, все тѣло трепетало при нервныхъ ударахъ въ тимпаны, при звукахъ дикой цыганской музыки“.

— Юганъ Штраусъ отирается на дняхъ въ Италію на все лѣто, гдѣ онъ намѣренается дописать свою новую оперетку „Графиня Нинетта“, первый актъ которой уже почти оконченъ.

— Герцогъ Эдинбургскій сочиняетъ музыку оперы, либретто которой написано румынскою королевой Елисаветой. Сюжетъ либретто относится ко временамъ первобытнаго человѣка. Авторъ либретто задаетъ мыслямъ изобразить, какъ возникло чувство любви у первобытныхъ людей. Опера полагается впервые на сценѣ театра въ Кобургѣ.

— Рѣдкостный музыкальный инструментъ — старинную арфу древнихъ французскихъ манестрелей — недавно извѣстная меденатка, маркиза Висконти, поднесла въ даръ Лувроному музею. Арфа эта сдѣлана изъ слоновей кости съ предельною рѣзкой, изображающей королевскую корону и геральдическія французскія знамена.

— Теиоръ Кануаль, приглашенный изъ Парижа изъ профессора Нью-Йоркской консерваторіи, получаетъ ежемѣсячно 2,400 руб. на свои деньги, тогда какъ во Франціи профессора получаютъ въ годъ около 3,600 руб.

— „Точка надъ буквою і“ — подъ такимъ заглавіемъ пишетъ польскій драматургъ Воиовскій новую пьесу для варшавскаго Малаго театра.

— Въ Нью-Йоркѣ строится новый театръ, который будетъ называться „New-Empire Theater“. Театръ этотъ откроется новою, нигдѣ еще неигранною пьесой Сарду, нарочно написанною для названнаго театра по заказу его директора, Карла Фронана.

— „Geet Gunt“, новая пьеса Ибсена, поставленная въ королевскомъ театрѣ въ Христианіи, пользуется необычайнымъ успѣхомъ. Пьеса раздѣлена на двѣ части и занимаетъ два вечернихъ представленія. Особенность пьесы составляетъ музыка Грига, которая сопровождаетъ всѣ наиболѣе трагическія ея мѣста.

— Оркестръ любителей образовался въ Санъ-Франциско. Онъ устраиваетъ ежемѣсячныя концерты съ благотворительною цѣлью. Женѣ и дочери разныхъ ремесленниковъ, купцовъ, докторовъ, инженеровъ и пр. оказываются отличными виртуозками на трубѣ, барабанѣ, флейтѣ, скрипкѣ, виолончели и другихъ инструментахъ.

Состязаніе скороходовъ происходило недавно между Парижемъ и Бельфоромъ. Въ противоположность сложившемуся мнѣнію о слабости современныхъ, — физически вырождающихся — поколѣній, французская печать не безъ гордости выставляетъ въ доказательство того, что бодрость, энергія и выносливость присущи нѣмѣннымъ французамъ, поразительные результаты этого состязанія скороходовъ. Побѣдителями оказались двое молодыхъ людей, Рамонъ и Гонна, прошедшіе разстояніе слѣшкомъ въ 465 верстъ въ четыре дня. Въ состязаніи участвовало болѣе 850 человекъ. Они вышли изъ Парижа 5-го іюня (п. ст.), и двое изъ нихъ, Рамонъ и Гонна, прибыли въ Бельфоръ на четвертый день, 9-го іюня, 110 человекъ прошли то же разстояніе въ шесть и семь дней и болѣе 300 въ восемь и девять дней. Однихъ изъ участниковъ состязанія, профессоровъ математики роленскаго училища, Дональ, прошелъ въ одинъ переходъ безъ малѣйшаго отдыха, въ двадцать четыре часа, 150 верстъ, но затѣмъ утомился и остался позади другихъ. Рамонъ и Гонна шли со среднею скоростью 122 версты въ день — быстрота

неимоверная для «шхенодов», почти неизмеряемых своей ширью в продолжение четырех дней. Они отдыхали в сутки не больше семи часов и шли, в среднем, без малого по 9 верст в час. Прочие шхеноды, совершившие с ними тот же путь от Парижа до Белфора, дѣлали в сутки до 80 верст; остальные же изъ составившихся, прибывшие в Белфор на девятый день, шли по 35 верст в сутки.

Естествознаніе

— Рѣдкостныя лица въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ ботаническомъ саду въ Парижѣ имѣется замѣчательное лицо пингвина, стоящее 3.000 франковъ (около 1.200 рублей). Это лицо — остатокъ породы вымершихъ, существовавшихъ въ прошлые столѣтія. Не менѣе рѣдкостное лицо находится также въ зоологическомъ саду въ Лондонѣ, стоящее 5.000 франковъ (около 2.000 рублей). Это лицо принадлежит породѣ птицъ на островѣ Мадагаскаръ, послѣдніе представители которой окончили свое существованіе 300 лѣтъ тому назадъ. Это та птица, которая по имени «Рокъ» играетъ большую роль въ арабскихъ сказкахъ, а европейскіе ученые называютъ ее «Эиоринсъ».

Географія, этнографія, путешествія

— Первая карта Новаго Свѣта была составлена Діего Рибера, работавшимъ надъ нею отъ 1494 по 1529 годъ. Въ настоящее время карта эта сохраняется въ Ватиканской библиотекѣ и, по слухамъ, уже предназначена папой для отправки на выставку въ Чикаго. Сохранность этой рѣдкой карты превосходна, а длина ея равняется почти 7 футамъ. Современная этой картѣ копія отправляется также въ Чикаго; на этой копіи между прочими границы испанскихъ и португальскихъ владѣній обозначены рукою папы Александра IV.

— Императорское русское географическое общество, въ видахъ болѣе успѣшнаго производства наблюденій въ мѣстностяхъ Россіи, подверженныхъ землетрясеніямъ, въ непродолжительномъ времени, какъ намъ сообщаютъ, намѣрено возбудить вопросъ объ учрежденіи нѣсколькихъ новыхъ метеорологическихъ станцій въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и въ Забайкальскомъ краѣ.

Статистика

— Число погибшихъ судовъ въ 1889 году по свѣдѣніямъ главнаго гидрографическаго управленія слѣдующее: у береговъ русскихъ морей потерпѣли крушенія 102 судна, а именно: въ Финляндскомъ морѣ—19, въ Ботническомъ—12, въ Рижскомъ—5, въ Балтійскомъ морѣ—6, въ Бѣломъ—7, въ Каспійскомъ—15, въ Черномъ—20, въ Азовскомъ—12 и въ Керченскомъ проливѣ—6. Въ число этихъ 102 случаевъ крушеній вошли вообще всѣ несчастія съ судами на морѣ, то есть даже и такіе, въ которыхъ, напримѣръ, судно приткнулось къ мели и сошло съ нея, не потерпѣвъ почти никакихъ поврежденій. Если послѣдніе случаи исключить изъ общаго итога крушеній, то число погибшихъ судовъ составитъ нѣсколько болѣе одной трети всѣхъ терпѣвшихъ бѣдствія. Изъ числа потерпѣвшихъ крушеніе 102 судовъ насчитывалось: паровыхъ—29, парусныхъ—63, каботажныхъ 10; изъ нихъ разбито 32, повреждено 28, осталось безъ поврежденій 20; въ 22 случаяхъ послѣдствія крушенія остались неизвѣстными. При всѣхъ крушеніяхъ погибло 39 человекъ.

— Книгопечатное дѣло въ Финляндіи. Въ недавно изданной статистикѣ финляндской промышленности мѣстныя газеты извлекаютъ слѣдующія данныя о положеніи книгопечатнаго дѣла въ Великомъ Княжествѣ. Въ 1890 г. во всей странѣ было 52 типографіи, въ которыхъ было занято 1.021 рабочихъ, 892 мужч. и 129 женщинъ. Оборотъ производства опредѣляется въ 1.837.645 марокъ. Сравнительно съ 1886 годомъ число типографій увеличилось на 13, рабочихъ на 322, или на 46%, оборотъ на 740.320 мар. или на 67%. По губерніямъ типографіи распредѣляются такимъ образомъ:

	Число типогр.	Рабочихъ всего чел.	Оборотъ мар.
Нюландская . . .	11	513 87	1.027.182
Або-бьернеб. . . .	8	132 12	221.089
Тавастгусск. . . .	8	101 12	181.000
Вайборгская . . .	8	77 1	143.886
Валаска	7	92 14	104.600
Улеоборгская . . .	4	34 1	47.000
Куопиоская	3	50 1	87.138
С-Михельская . . .	3	22 1	25.250

Периодическихъ изданій въ Финляндіи существовало къ 1 июля 1890 г. по свѣдѣніямъ центрального статистическаго бюро (Årsbok 1891), 133—57 шведскихъ и 76 финскихъ, изъ которыхъ было политическихъ газетъ 61—25 на шведскомъ языкѣ и 50 на финскомъ. Въ 1891 г. число изданій увеличилось всего на одно: изъ 1 июля ихъ было 134—56 на шведскомъ языкѣ и 79 на финскомъ. Большую часть этихъ изданій составляли политическія газеты—62 (25 шведскихъ и 37 финскихъ), выходившія не менѣе одного раза въ недѣлю. Пять изъ нихъ (четыре

шведскія и одна финская) выходили ежедневно и 11 шесть разъ въ недѣлю. Ежедневныхъ газетъ было восемь (4 шведскія и 4 финскія). Второе мѣсто по числу занимають религиозно-нравственные изданія для народа: ихъ выходило 30, причѣмъ большинство—22 на шведскомъ и 8 на финскомъ языкахъ. Литературно-политическіе журналы издавалось 3, изъ которыхъ два (одинъ по шведски, другой по фински) выходили ежедневно и одинъ (по фински)—ежедневно. Въ 1889 г. периодическихъ изданій было 117—51 на шведскомъ и 66 на финскомъ языкахъ.

Исторія, археологія, нумизматика

— Исторія носовой платка представляетъ своеобразный интересъ для психолога. Во Франціи, до временъ императрицы Жозефины, жены Наполеона I, платокъ считался положительнымъ неприличіемъ: ни одна дама не смѣла употребить его въ дѣло въ присутствіи постороннихъ людей; актеры и актрисы, осмѣливавшіеся прибѣгать къ помощи платка для утиранія слезъ при трагическихъ сценахъ, публично тотчасъ же осуживались; считалось непристойнымъ даже произносить слово «носовой платокъ» въ разговорѣ; при представленіи одной изъ шекспировскихъ драмъ, въ переводѣ Альфреда Де-Винья, осмѣлившася впервые употребить такое предосудительное выраженіе, въ театрѣ произошелъ настоящій взрывъ негодованія. Императрица Жозефина—женщина очень красивая—обладала дурными зубами. Чтобы скрыть этотъ недостатокъ, она постоянно держала въ рукѣ изысканной небольшой носовой платочекъ съ богатою кружевною отдѣлкою, который часто подносила къ губамъ. Ея примѣру не замедлили послѣдовать всѣ придворныя дамы, и носовой платокъ вскорѣ вошелъ во всеобщее употребленіе.

— Историческій и статистическій обзоръ производства пива и напитковъ изъ пшеницы со времени изобрѣтенія этого напитка сдѣланъ недавно однимъ французскій журналъ. Пиво, какъ, оказывается, было извѣстно еще у египтянъ за 2.000 лѣтъ до Р. X. и пользовалось у нихъ большимъ почетомъ. Греки и римляне умѣли также приготавливать этотъ напитокъ, но предпочитали ему вино. Впервые производство пива въ Европѣ началось съ 1200 года, когда король фландрскій и брабантскій Іоанн I научилъ своихъ подданныхъ искусству варить пиво, вслѣдствіе чего и до настоящаго времени его считаютъ патронномъ покровителемъ пивоваровъ. Въ средніе вѣка этотъ напитокъ назывался у французовъ «сикера» (напоминалъ собою «Переру»—божью шапку), вслѣдствіе приготавленія этого напитка изъ одного ячменнаго солода, безъ подмѣсы хмѣля. Настоящее свое названіе пиво получило въ XI столѣтіи, когда германцы впервые стали прибавлять къ нему хмѣль, придающій ему почти знакомый пріятный горьковатый вкусъ. Съ тѣхъ поръ въ Германіи стали особенно усердно заниматься воздѣлываніемъ хмѣля, особенно въ Богеміи и Баваріи. Въ XIV столѣтіи пивовареніе достигло въ Германіи такихъ громаднхъ размѣровъ, что пиво начали вывозить за границу. Такимъ образомъ изъ сѣверо-германскихъ городовъ Ростока и Любека пиво было отправлено сначала въ Англію. Англичане вскорѣ послѣ этого сами стали пробовать вареніе хмѣля, полученнаго ими вмѣстѣ съ пивомъ изъ Германіи, и въ виду благоприятной почвы, имъ удалось въ короткое время варить свое собственное пиво, которое по качеству своему мало уступало нѣмецкому. До настоящаго времени еще Англія считается единственнымъ страной, которая можетъ поспорить съ Германіей въ пивовареніи. Во Франціи пиво не имѣло такого успѣха, несмотря на то, что французы сдѣлали много изумительныхъ его произведеній. Въ настоящее время, какъ доказано, во всѣхъ странахъ производится ежегодно до 170 милліоновъ гектолитровъ пива, причѣмъ въ одной Германіи свыше 47.602.239 гектолитровъ.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Железная дорога къ сѣверному полюсу. До настоящаго времени ехидне пазлѣлователи многократно, но тщетно старались добраться до сѣвернаго полюса на корабляхъ, лодкахъ, слуховыхъ саняхъ, лыжахъ; теперь же вводитъ серьезно возникъ проектъ достиженія желаемой цѣли посредствомъ желѣзной дороги. Профессоръ математика въ одной америкской гимназіи, Дамаскисъ, изобрѣлъ особаго рода локомотивъ, приводимый въ движеніе паромъ и, по американской системѣ, распространяющій въ то же время теплоту. Локомотивъ имѣетъ особаго рода металлическія желобообразныя колеса съ набитыми на нихъ шинами, которыя съ дѣтностью посредствою особаго механизма вращаются въ гладкую ледяную поверхность. При локомотивѣ налагается только одинъ вагонъ, въ которомъ имѣются жизненные припасы и физическіе инструменты. Профессоръ Дамаскисъ предполагаетъ, что отъ Шинибегена, находящагося на 1.000 километровъ (937 верстъ) отъ сѣвернаго полюса, можно достигнуть цѣли путешествія посредствомъ подобнаго сообщенія въ 20 часовъ, считая, что машина его можетъ дѣлать по 50 километровъ (около 47 верстъ) въ часъ.

Военное и морское дѣло

— Новой конструкціи конторное судно, предназначенное служить, по мысли итальянскаго морскаго министерства, образцомъ военныхъ судовъ, способныхъ выдерживать нападенія миннососа, въ настоящее время окончено построеніемъ на верфѣ морскаго арсенала въ Спеціи. Мысль о постройкѣ

этого новаго морскаго изобрѣтенія принадлежитъ адмиралу Санъ-Бону. Если опыты съ новыми судными утилизуются успѣхомъ, то итальянское морское ведомство тотчасъ же приступитъ къ постройкѣ большаго броненосца такого же типа.

Политехника

— О. М. Чернекевичъ изобрѣлъ новый слуховой аппаратъ, подѣ называемъ «аудиофонъ», при помощи котораго слухонѣмые могутъ, по его изобрѣненію, истинно слышать разговорную рѣчь. На это изобрѣтеніе Чернекевичъ будетъ испрашивать въ департаментѣ торговли и мануфактуръ привилегіи.

— Прибавленіе къ камерѣ, весьма цѣлесообразное, придумалъ фотографъ Энкертъ, изъ Праги. При сниманіи портретовъ фотографъ обыкновенно во время съемки отворачивается отъ модели и не смотритъ на нее, чтобы она сохранила непринужденное выраженіе. Вслѣдствіе этого часто получаются неудачныя съемки, потому что фотографъ не замѣчаетъ споспешенію движенья модели. Таковъ недостатокъ Энкертъ устранилъ очень просто, прикрѣпивъ къ камерѣ зеркало на шарнирѣ, которое поворачивается передъ съемкою такимъ образомъ, чтобы свѣтоиссецъ видѣлъ въ немъ отраженіе снимаемаго лица. Это нововведеніе пріятнѣе и при сниманіи группъ. Зеркало представляетъ еще ту выгоду, что въ неизмѣнчивомъ его полѣ можно гораздо точнѣе судить объ эффектѣ будущей картины и легче замѣтить ошибки, которыя безъ зеркала ускользнули бы отъ вниманія. Зеркаломъ фотографы пользуются такимъ же образомъ, какъ и живописцы.

Некрологъ

Блаужизлерь Николай Антоновичъ, служившій дѣлопроизводителемъ контрола оборотъ въ главномъ обществѣ желѣзныхъ дорогъ, постояннымъ сотрудникомъ «Петербургскаго Листка» съ 70-хъ годовъ, † въ Сиб. 30 іюня. Онъ получилъ образованіе въ медико-хирургической академіи. Въ «Петерб. Листкѣ» писалъ подъ псевдонимами: А. Николаевъ, Н. А.—изъ и др.

Голицынъ Николай Сергѣевичъ, князь, генералъ-отъ-инфантерій въ отставкѣ, ветеранъ рѣской арміи, военный писатель, † въ Сиб. 3 іюня. Онъ происходилъ изъ московскихъ дворянъ и родился въ 1809 г. На службу поступилъ изъ воспитанниковъ благороднаго пансіона царскосельскаго лицея въ гвардейскій генеральскій штабъ прапорщикомъ 16 лѣтъ отъ роду. Съ 1834 г. по 1848 г. состоялъ профессоромъ военной исторіи въ военной академіи. Въ 1848 г. оставилъ военную службу и былъ директоромъ Императорскаго училища прапорщичья; затѣмъ въ слѣдующемъ году вновь зачисленъ въ военную службу, въ генеральскій штабъ. Съ 1852 по 1853 г. редактировалъ «Русскій Инвалидъ»; въ 1854—1855 гг. участвовалъ въ сибирской кампаніи. Въ 1857 г. назначенъ постояннымъ членомъ военно-учебнаго комитета главноштаба. Въ декабрѣ 1880 г. уволенъ отъ службы. Участвовалъ также въ походахъ и сраженіяхъ противъ турокъ 1828—1829 гг. и противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 г. Изъ его сочиненій особенно цѣнятся «Всеобщая военная исторія», единственное сочиненіе этого рода на русскомъ языкѣ, какого не было и нѣтъ въ иностранныхъ военныхъ литературахъ. Любопытныя записки князя Голицына (1825—1855 гг.) печатались въ «Русской Старинѣ» 1880—1881 гг.

Жиряковъ Петръ Дмитриевичъ, одинъ изъ старожилонъ Петербурга, даровитый авторъ экзотическихъ и сатирическихъ, не бывшихъ въ печати, художникъ, во время оно «свой человекъ» въ лучшихъ дипломатическихъ сферахъ столицы, популярный и типичная личность, † въ Сиб. 30 іюня, 73 лѣтъ.

Жиряковскій Эдуардъ Викентьевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 30-й пѣхотной дивизіи, герой послѣдней войны 1877—1878 гг., † въ Баваріи 3 іюня 58 лѣтъ.

Кольцова-Масальская Александра Илларионовна, княгиня, бывшая наложница сестры милосердія общества Краснаго Креста при царскосельскомъ госпиталѣ во время послѣдней турецкой кампаніи, трудившаяся всю жизнь на пользу страждущаго человечества, † въ русскомъ убѣдѣ, с-петерб. губ., въ своемъ имѣніи въ началѣ іюля.

Подвысоцкій Валеріанъ Осиповичъ, д-ръ медицины, ординарный профессоръ Императорскаго казанскаго университета, авторъ многихъ цѣнныхъ фармакологическихъ и химическихъ изслѣдованій, † въ Казани въ концѣ іюня. Онъ род. въ кіевской губ. въ 1822 г. и воспитывался въ кіевской и харьковской университетахъ на юридическомъ факультетѣ. Служилъ 8 лѣтъ чиновникомъ особыхъ порученій при поочетѣхъ харьковскаго учебнаго округа Головинскій и затѣмъ, выйдя въ отставку, поселился въ черниговскомъ своемъ имѣніи. Уже на 50 году жизни онъ пожелалъ сдѣлаться врачомъ и сталъ изучать фармакологию, для чего поступилъ въ 1872 г. въ дерптскій университетъ и въ 1878 г. защитилъ съ успѣхомъ диссертацию на докторъ-медицины. Въ 1885 г. казанскій университетъ избралъ его ординарнымъ профессоромъ фармакологіи. Онъ изслѣдовалъ между прочимъ, вѣдѣніе-алкоголь въ корнѣ пшеницану и выяснилъ значеніе дѣйствующихъ веществъ подофиллина. Его статьи печатались въ «Врачѣ» и друг. медицинскихъ изданіяхъ.

Александр-Свирскій монастирь близъ Лодейнаго Поля.

На еѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

Шлиссельбургъ. — Свирскій Александровъ монастирь

Странный сѣверный край Россіи съ его интересными мѣстностями, даже довольно близко отстоящими отъ нашей невеликой столицы, все еще извѣстенъ далеко не многимъ. А между тѣмъ въ этомъ, Богомъ обиженномъ, краю есть на что поглядѣть, есть много остатковъ старины и вообще немало любопытнаго во всѣхъ отношеніяхъ. И путешествіе хотя бы въ такіе мѣста, какъ Шлиссельбургъ, Лодейное Поле, Свирскій монастирь, водонадъ Кивачи и т. д. можетъ доставить большое эстетическое наслажденіе, достаточно пищи для ума и сердца. Такое путешествіе для петербургцевъ не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія и весьма удобно, такъ какъ упомянутыя мѣста находятся отъ Петербурга всего въ разстояніи какихъ-нибудь двухъ-трехъ дней пути на пароходѣ. Не всѣ, однако, имѣютъ удовольствіе проживать въ нашей прекрасной столицѣ. Для такихъ-то любознательныхъ людей мы и поспѣемъ здѣсь бѣглые наброски художника, сопровождаемые бѣглыми замѣтками, которыми дадутъ ему нѣкоторое понятіе объ одномъ изъ уголковъ нашей обширной, великой родины. Итакъ, читатель, познакомьтесь на первый случай съ Шлиссельбургомъ, извѣстнымъ вамъ, пожалуй, только по названію. Въ шестидесяти верстахъ отъ Петербурга, на мѣстности, которая возвышается надъ низъ на высоту шпиль Петропавловскаго собора, какъ разъ тамъ, гдѣ царственная Нева вытекаетъ изъ изъясно бурнаго Ладожскаго озера, на лѣвомъ ея берегу раскинулся небольшой городокъ. Это и есть Шлиссельбургъ, находившійся, вмѣстѣ съ крѣпостью, въ петербургской губерніи, — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ матушки Руси и замѣчательный въ историческомъ отношеніи. Онъ считается уѣзднымъ и имѣетъ болѣе десяти тысячъ жителей. Основаніе ему положили новгородцы въ 1323 году, когда Георгій III, великій князь владимірскій и московскій, на возвратномъ

пути изъ похода на Выборгъ, кончившагося неудачей, заложилъ на островѣ Орѣхономъ, въ заливномъ ставкѣ, крѣпость Орѣшекъ для защиты русскихъ владѣній отъ нашествія шведовъ и финновъ. Первоначальныя укрѣпленія Орѣшка были неважны. Состояли они изъ деревянной стѣны, на земляномъ валу, прикрывавшаго эту стѣну вдоль береговъ Орѣховаго острова. Орѣшекъ, подобно всѣмъ берегамъ Невы, достаточно видѣлся на своемъ мѣстѣ, будучи свидетелемъ многихъ войнъ и снѣгокъ русскихъ со шведами. Новгородцы, враждовавшие съ московскими владѣтельными князьями, черезъ десять лѣтъ посѣли ея основанія, передали крѣпость Туровскому князю Наримунту изъ потомственного владѣнія. Но Наримунтъ не заинтересовался ознакомиться съ отдачею ему крѣпостью, чѣмъ и воспользовался Магнусъ II, Шмекъ, знаменитый король шведскій, поставившій свой гарнизонъ въ крѣпости, хитростью имъ захваченной. Когда это случилось, новгородцы и исконныя дружины привязались за дѣло, чтобы вернуть свою собственность; но это было не такъ легко, тѣмъ болѣе, что между ними начался несогласіе, и лишь 24-го февраля 1349 года они взяли крѣпость приступомъ, перебивъ тѣхъ шведовъ, которые не успѣли спастись бѣгствомъ. Прошло тридцать три года, и снова бѣда стряслась надъ Орѣшкомъ. Пожаръ опустошилъ его. Тогда новгородцы воспользовались этимъ и возродили крѣпость въ новомъ видѣ, отстроили вокругъ нея высокія каменные стѣны съ башнями, а править крѣпостью назначили сына князя Наримунта — Патрикія. Но въ 1386 году

Часовня въ монастирскомъ дворѣ.

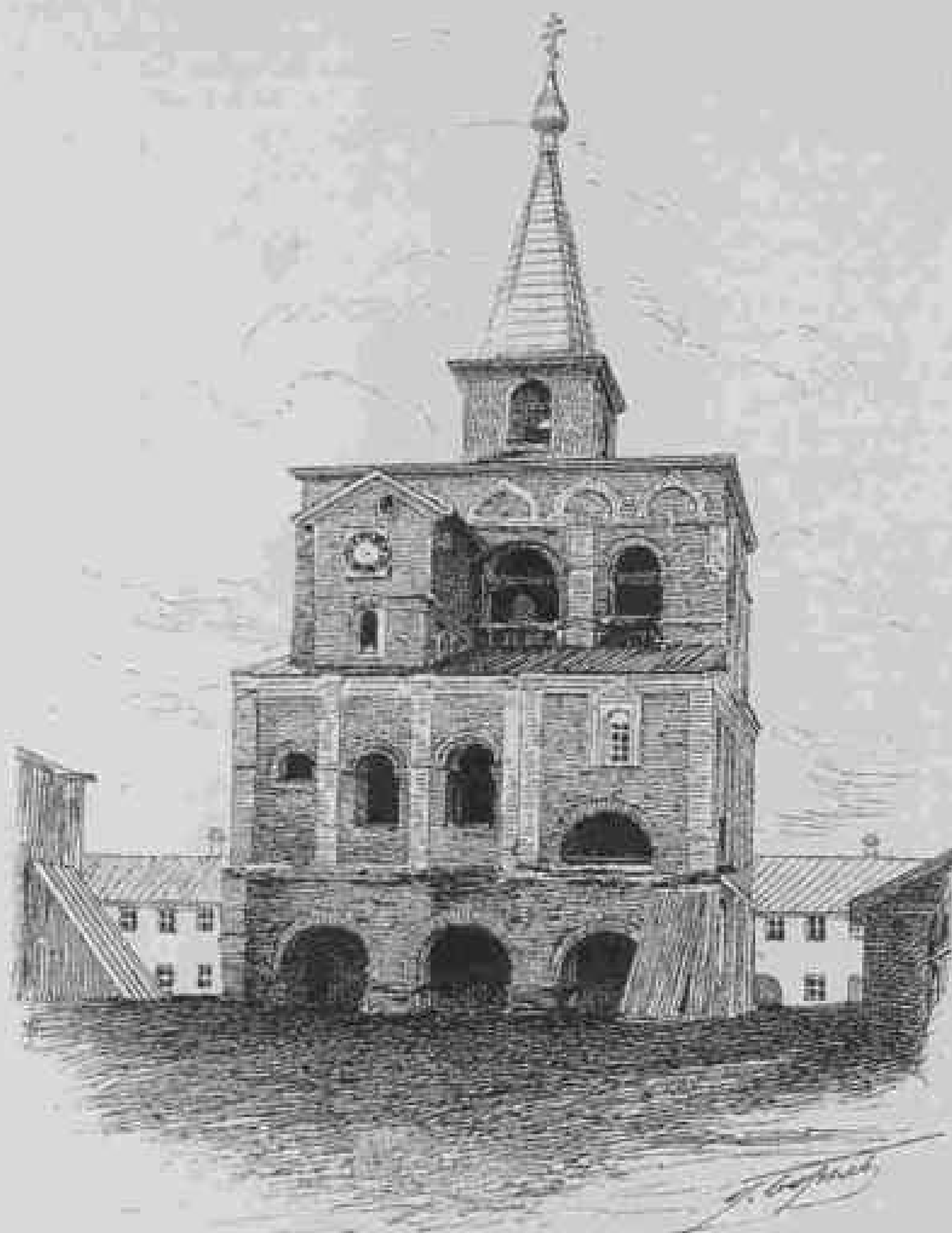
Входъ въ монастирь.

его удалили отсюда силою и поставили на его мѣсто московскаго воеводу. Крѣпостью Орѣшекъ посѣлъ этого урядника попеременно то изъ Москвы, то изъ Новгорода, а съ 1404 года она была недолгое время въ рукахъ князя Курія Святославича, бѣжавшаго изъ Москвы и добровольно оставившаго свое Орѣховское княжество, которое съ той поры уже никогда не имѣло своего собственнаго княжества. Въ 1478 году Орѣшекъ въ числѣ прочихъ новгородскихъ владѣній очутился въ рукахъ великаго князя Іоанна III, послѣ того, когда этотъ «собиратель земель русской» сокрушилъ владычество Новгорода. Долгіе годы посѣлъ этого Орѣшекъ благоденствовалъ, наслаждался миромъ. Но вотъ вспыхнула война русскихъ со шведами, и онъ увидѣлъ подъ стѣнами своими въ 1555 году адмирала Гатте, осаждающаго его. Осада была продолжительна, однако, князь Ноттевъ съ дворцниками Шереметьевымъ отбросили адмирала отъ крѣпости и обратились въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе военныя дѣйствія продолжались, счастье было то на одной, то на другой сторонѣ, пока не явился знаменитый Де-ла-Гарди, осадившій въ 1582 году зловѣщный Орѣшекъ и быстро перешедъ тѣмъ овладѣвшимъ Ивангородомъ, Копорьемъ, Ямолемъ и Кексгольмомъ. Въ крѣпости твердо засѣли князь Ростовскій, Судавовъ и Хватовъ. Они сперва только отражали натѣскъ шведовъ, но затѣмъ перешли въ наступленіе и разбили Де-ла-Гарди наголову, который обратился въ бѣгство и потерялъ аррьергардъ, добытый совершенно во второмъ сраженіи шведовъ съ русскими. Окончилась война и Орѣшекъ былъ укрѣпленъ еще болѣе и сталъ служить настоящимъ оплотомъ противъ шведовъ. Скоро, однако, наступили вновь тяжелые дни для Орѣшка. Началось смутное время на Руси, время междоусобицы и самозванцевъ. Де-ла-Гарди спо-

на один и другой раз пытался овладеть Оршномъ, но тщетно, терпя поражение отъ русскихъ войскъ. При Иже-Димитріи I бояринъ Салтыковъ, объявивъ себя сторонникомъ самозванца, прибралъ Оршнъ къ рукамъ, но молодой князь Скопинъ-Шуйскій разбилъ наемника отечеству и изгналъ его въ плѣнъ. Наконецъ, когда мы потеряли всѣ земли, имѣвшія составившія с-петербургскую губернію, шведы въ 1611 году овладѣли-таки Оршномъ и закрепили эту, издавшую намъ, крѣпость за собою послѣ столбовскаго мира, причѣмъ переименовали ее въ Нотебургъ, сильно укрѣпивъ свое новое пріобрѣтеніе. Нотебургъ былъ снова отвѣтъ намъ у шведовъ въ 1655 году при царѣ Алексѣи Михайловичѣ, но спустя шесть лѣтъ снова уступленъ шведамъ по заключеніи деулинскаго мира въ 1661 году. Но вотъ началась великая сѣверная война. Воспользовавшись отсутствіемъ Карла XII, Петръ Великій, желая овладѣть берегами Невы и Финскаго залива, приступилъ къ Нотебургу-Оршну. 1 октября 1702 г. произошла первая атака русскихъ и была, благодаря храброму коменданту крѣпости Шлиппенбаху, отражена, зато послѣ второй атаки, 11 числа того же мѣсяца, Голицынъ вынужденъ былъ сдать крѣпость, отчаянно защищавшуюся, и съ той минуты она окончательно стала русскою. Вмѣстѣ Нотебурга открылся Петру свободный доступъ къ Невѣ и къ морю, а потому царь-работникъ, пристрастный къ иностраннымъ именамъ, и назвалъ крѣпость Шлиссельбургомъ, т. е. „Ключомъ-городомъ“. Шлиссельбургъ имѣлъ свой откликъ и имѣлъ имѣть за нѣсколько историческое значеніе. На стѣнахъ древней крѣпости уже не видно ни пушекъ, ни часовыхъ, и снаружи она

Древній каменный входъ въ монастырь.

Древній корпусъ монастыря.

ныхъ для этой цѣли кабаковъ и трактировъ, гдѣ происходили всевозможныя сдѣлки между судовладельцами, пароходчиками и сводчиками. Говоря о Шлиссельбургѣ, нельзя не упомянуть объ его, извѣстной своими гидравлическими сооружениями, ситцевой фабрицѣ. Когда вы подъѣзжаете къ Шлиссельбургу, передъ вами на лѣвомъ берегу Невы, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ, открывается небольшая возвышенность, на которой среди рощи расположена церковь Преображенія съ богатырской и кладбищемъ. На этомъ кладбищѣ похороненъ въ 1799 году почивающій всѣми скопцами Александръ Ивановичъ Шиловъ, вѣрный пріислѣнникъ основателя черной секты, Кондратія Ивановича Селиванова, „Основа Іисуса Христа Оскопителя“. Этотъ Шиловъ умеръ въ заключеніи въ Шлиссельбургской крѣпости за два года до императорскаго указа объ освобожденіи всѣхъ шлиссельбургскихъ скопцовъ-зачленниковъ. Памятникъ на могилѣ Шилова, когда-то роскошный, совсѣмъ запущенъ, земля подъ развалившимся ступенями провалилась и видно отверстіе, идущее прямо въ грудь могилы; это-то и есть извѣстная дыра, куда, по словамъ окрестныхъ жителей, приерженныя дикой секты опускаютъ свои бублики, которыми потомъ и пріобщаются, какъ священники. Въ окрестностяхъ Шлиссельбурга, переставъ въ 15-ти, находится „Пески“, а нѣсколько дальше Путиловскія каменоломни, снабжающія лесомъ и плантакомъ весь Петербургъ, а потому здѣсь работа кипитъ неустанно. На лѣвомъ берегу Невы видны знаменитыя красныя сосны: просто на просто четыре отогнанныхъ сосны съ пихтовыми памятникомъ подъ ними. Какъ ни жалко этотъ памятникъ, однако, онъ играетъ не малую роль въ исторіи нашей родины. Здѣсь Петръ Великій провелъ послѣднюю ночь передъ тѣмъ, какъ совершилъ завоеваніе Невшапца, небольшого селѣннаго городка съ посадомъ въ 400 домовъ при впаденіи въ Неву рѣчки „Охты“. Здѣсь была проведена, такъ сказать, послѣдняя ночь старой Россіи, и слѣдующій день долженъ былъ разсѣять мракъ, парившій надъ землею русской.

кажется пустынною громадою; словно забытою людьми; только куполъ церкви св. Іоанна Предтечи и ея высокая колокольня съ крестами высятся изъ-за стѣнъ. Какъ на особенную замѣчательность Шлиссельбурга, имѣющую значеніе для города, всегда указывали на шлюзы, устроенные для провоза судовъ въ Ладожскій каналъ. Они — одинъ изъ важнѣйшихъ каналовъ въ Россіи и задуманы Петромъ Великимъ. Рыть каналъ начали въ 1717 г., окончили черезъ пятнадцать лѣтъ, въ 1732 г. при Аннѣ Іоанновнѣ. Еще въ началѣ 60-хъ годовъ по каналу провозилось товаровъ на пятьдесятъ милліоновъ. Шлюзы, мосты черезъ сѣсеевыя шлюзы, большой мостъ, перебивавшійся черезъ каналъ, перемы мостомъ и „моды канала — все это изъ чугуна и роскошно отдѣлано. Длинный, прекрасный бульваръ вдоль берега канала значительно украшаетъ городъ довольно оживленный. Оживленіе это, впрочемъ, замѣчается главнымъ образомъ на набережной канала, постоянно загроможденной буксирными пароходами и баржами. На этой набережной цѣлый день толкуются пароходчики, судовладельцы и судорабочіе — бурлаки, такъ какъ Шлиссельбургъ представляетъ изъ себя послѣдній передъ Петербургомъ пунктъ нашихъ трехъ водныхъ системъ, ведущихъ къ некоей стоянцѣ. Дѣланъ выработала здѣсь особую профессію сводчиковъ. Деньжонской бродитъ сводчикъ по набережной, разспрашиваетъ по пароходамъ, чтобы разспросить, кто ходитъ идущей барки и между разговорами разспрашивать — не понадобится ли буксиръ, а потому набережная Шлиссельбурга есть царство „маторичей“, а слѣдовательно и обязательно построено

Внутренній видъ Преображенскаго собора въ монастырь и рака съ мощами св. Александра Свирскаго.

Из Шансезбург парохоты ходят, по прямому сообщению, к Петрозаводску, по Ладожскому озеру, рѣкѣ Свири и озеру Онежскому. Въ Ладожское озеро впадаетъ рѣка Свири, вытекающая изъ Онежскаго озера. На этой рѣкѣ стоитъ Ладейное поле — усадьба города олонечской губернии, промежуточная станція для судовъ и парохотовъ, направляющихся въ Петербургъ. Ладейное Поле не представляет ничего замѣчательнаго, не имѣетъ почти никакого значенія, а потому мы и жалуемъ его. Вѣдомъ Ладейнаго Поля, перешагъ въ шести отъ Свири, лежитъ знаменитый Свирскій Александровъ монастырь, но имя преподобнаго Александра, принадлежавшаго къ числу тѣхъ великихъ обителей христіанскаго подвижничества въ Россіи, которыя всегда привлекали къ себѣ особенное благоговѣнное вниманіе русскаго народа. Свирскій монастырь имѣетъ большое значеніе нравственное, особенно для пустыннаго и малороскошнаго Олонечскаго края. Эти обители, въ эпоху сильнаго распространенія раскола, когда криво угрожала опасность отъ скитовъ выторжничихъ, служила надежною преградой къ распространенію лжеученій. И въ гражданскомъ отношеніи она долгое время была центромъ торговаго движенія и оживленія края, чему способствовала въ особенности тронцкая армарка, существовавшая въ монастырѣ со времени преподобнаго отца Александра Свирскаго и впоследствии развивавшаяся до степени лучшихъ армарокъ въ Россіи. Такимъ образомъ Свирскій Александровъ монастырь имѣетъ всѣ права на историческое значеніе. Время основанія его относится къ концу монгольскаго иго, къ 1485 году, когда преподобный Александръ, въ мѣстѣ Амось, сынъ простодовна, подвизавшійся прежде тѣмъ въ монастырѣ Валаамскомъ, поселился на берегахъ р. Свири, въ дѣсу, и устроилъ, послѣ видѣнія, убогую хижину въ шести верстахъ отъ рѣки, близъ двухъ озеръ, изъ которыхъ одно называлось Рощинскимъ, а другое впоследствии Святыхъ. Здѣсь-то и находился нѣкій Александръ-Свирскій монастырь. Мало по малу къ хижинѣ Александра приходили искать спасенія и другіе, въ томъ числѣ братья олодичники, Іоаннъ. Пустыня стала населяться, и обитель выросла незамѣтно. Послѣ неоднократныхъ видѣній преподобный Александръ рѣшился правильно организовать обитель, построить общее братское помѣщеніе, соорудить новую церковь по имъ св. Троицы. Онъ сдѣлалъ иконою обители и послалъ къ великому князю Василію Іоанновичу III старца съ просьбою прислать къ обители искусныхъ мастеровъ для постройки церкви каменной взамѣну деревянной, что великій князь и исполнилъ. Затѣмъ была построена еще каменная церковь по имъ Покрова Богородицы и при ней общій братскій трапезный. Послѣ кончины Александра, въ 1533 г., обитель продолжала расти. Въ 1562 г. въ Свирской обители при царѣ Іоаннѣ Грозномъ произведено первое генеральное обмежеваніе земель монастырскихъ, и всѣ принадлежащія

ей земли и угодья освобождены отъ всѣхъ казенныхъ податей и сборовъ. Въ монастырской ризницѣ хранятся богатый серебряный съ кончекъ крестъ, пожалованный обители царемъ Грознымъ, весьма благоволившимъ къ ней. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій закрѣпилъ за монастыремъ каменныя грамоты и далъ ему и инымъ льготы. Затѣмъ монастырь, сдѣлавшемуся одной изъ богатѣйшихъ обителей въ новгородской области, пришлось испытать тяжкія невзгоды, разоренія монастыря и стонанія жизни многихъ изъ братіи. Въ 1612 или 1613 г. монастырь палъ польскіе набѣги, шайбные въ его актахъ подъ именемъ „Литовскаго разоренія“. При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ монастырь вновь отстроился и ему вновь даны прежнія жалованныя грамоты, истребленныя во время разоренія обители. При немъ также обрѣтенъ мощи основателя обители, преподобнаго Александра и помѣщенны въ драгоценную раку, изготовленную по царскому повелѣнію въ 1644 г., въ которую онъ положенъ 4 декабря того года, а самая рака поставлена въ новоустроенномъ монастырѣ въ Преображенскомъ соборѣ, гдѣ мощи почиваютъ и понынѣ. Въ 1664 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на монастырь возложены были обязанности служить государственнымъ нуждамъ въ видѣ работъ по утвержденію города Олонца и по устройству Новгорода, а съ 1676 г. обитель становится во главѣ мѣстнаго церковнаго управленія для всего Олонечскаго края. Петръ Великій, основавъ новую столицу на берегахъ Невы, проѣздомъ на „олонечскую верфь“ и на „маріальныя воды“, неоднократно посѣщалъ обитель преподобнаго Александра и оказывалъ ей особенное благо расположеніе. За два года до его кончины къ монастырю было приписано болѣе 25 самостоятельныхъ обителей. Въ 1763 г. состоялось распоряженіе объ учрежденіи въ Олонечскомъ краѣ особой епархіи викаріевъ с.-петербургскихъ, которые именовались епископами олонечскими и каргопольскими, и съ этого времени въ исторіи обители начинается новый періодъ жизни. Здѣсь тогда же была открыта консисторія, а послѣ и семинарія; тронцкій монастырь отдѣланъ архіерейскимъ домомъ, а тронцкій соборъ каедральнымъ соборомъ. Въ эпоху 1812 г. обитель, въ числѣ прочихъ монастырей, много жертвовала на государственныя нужды. Ранѣе, въ 1786 г. олонечская епархія была закрыта и приписана къ архангельской, куда переведена и семинарія, но въ 1827 г. учреждена самостоятельная олонечская епархія, причемъ первымъ ея епископомъ повелѣно было мѣстопребываніе въ Петрозаводскѣ, а не въ свирскомъ монастырѣ, который сталъ терять значеніе и приходилъ въ упадокъ въ матеріальномъ отношеніи. Но презрѣна тѣлесна минута для него, и монастырь уже въ 70-хъ годахъ обновился, а нынѣ онъ считается первымъ по богатству во всей олонечской епархіи, которая, впрочемъ, особенною богатствомъ похвалиться не можетъ. Свирскій монастырь палъ въ своихъ стѣнахъ многихъ русскихъ вѣдущихъ, въ

томъ числѣ Александра I и въ Востъ почившаго императора Александра Николаевича. Въ числѣ рѣдкостей въ монастырѣ останавливаютъ на себѣ вниманіе мѣдныя пушки на преображенскомъ кладбищѣ. Онѣ—перво дѣла въ Олонцѣ, и на нихъ видѣются надписи: „Олоонецъ. 1705 года“.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; рассказы изъ жизни „артыстовъ“ А. Е. Зарина.—Охотвореніе В. А. Галаховскаго.—Поэтика.—Книж. П. А. Вяземскій; статья II. В. Бюкова.—Фредерикъ Марриетъ — Фантазія на сонетъ Бетховена.—Новая эллиническая болѣзнь при Императорской военно-медицинской академіи.—Прибытіе американскаго парохода „Лео“ въ Петербургъ.—На тоняхъ.—На сѣверѣ. Наброски живописца Шансезбургъ. Свирскій Александровъ монастырь.—Новости печати.—Новости науки и цивилизаціи.—Театръ и музыка.—Некрологъ.—Шахматы.—Таблица выигрышей 1-го зѣйма.—Объявленія.

Рисунки:

Менхенъ. Виставка произведеній товарищества художниковъ. Фантазія на сонетъ агитатора Сис-молъ Бетховена; картина Фридриха Боденмюллера.—Книж. П. А. Вяземскій, поэтъ, критикъ и журналистъ.—Автографъ князя П. А. Вяземскаго.—Русскіе художники. На тоняхъ, близъ Нарвы; картина профессора А. И. Мандерскаго.—С.-Петербургъ. Новый портъ. Прибытіе изъ Америки парохода „Лео“ съ грузомъ хлѣба, пожертвованнаго въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа: 1) Американскій пароходъ „Лео“ въ гавани Эдгарда Аверы на якорѣ въ Новомъ портѣ. 2) Встрѣча американскихъ гостей, прибывшихъ на пароходѣ, представителями города и с.-петербургскаго дворянства на набережной въ Новомъ портѣ. Исправляющій должность городского головы А. Е. Прокофьевъ, поднесшій подарку капитану парохода и его покоманду, читаетъ приветственный адресъ; рисоваль. К. О. Брожа.—Фредерикъ Марриетъ, англійскій романистъ.—С.-Петербургъ. Новая эллиническая болѣзнь при Императорской военно-медицинской академіи.—Живописная Россія. На сѣверѣ. Путешіе живописца: 1) Крѣпость въ Шансезбургѣ. 2) Соборъ во имя рож. св. Іоанна Крестителя. 3) Общій видъ горъ Шансезбургъ. 4) Александръ-Свирскій монастырь близъ Ладейнаго Поля. 5) Численія въ монастырскомъ дворѣ. 6) Входъ въ монастырь. 7) Древній корабль въ монастырѣ. 8) Древній зимній входъ въ монастырь. 9) Внутренній видъ в раку съ мощами св. Александра Свирскаго; рисунки П. О. Борзла.

Нонго Викторъ Вессье. Не берите мила принцевъ Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaisnier de Paris (Франція). Главное дѣло для всей Россіи у Э. Бо младшій и К°, Кузнецкій Мостъ, домъ Соколовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гоме.
Издательница А. П. Гоме.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1485

Девизъ: „Po Iabi“

1-й призъ на VII конкурсѣ задачъ Германскаго шахм. союза.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1486

Meiners

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Illustrated American“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 997

Вторая партія матча, играема въ Лондонѣ въ май 1892 г.

Французская партія

К. Ласкеръ Бѣлые	Боккерманъ Черные				
1. e2—e4	e7—e5	10. К b1—d2	b7—b6?	19. Ф a4—c2	С e7—f6
2. d2—d4	d7—d5	11. С g5 : f6	С e7 : f6	20. К d2—b3	К c6—e7
3. e4 : d5	e6 : d5	12. Л e1 : e8?	Ф d8 : e8	21. К b8—c5	С d7—f5
4. С f1—d3	К g8—f6	13. Ф d1—b3	Ф e8—d7	22. С d3 : f5	К e7 : f5
5. С c1—g5	С f8—e7	14. Ф b3 : b7	Л a8—b8	23. К f3—e5	С f6 : e5
6. К g1—f3	0—0	15. Ф b7—a6	Л b8—b6c	24. Л e1—e5	К f5—b4
7. 0—0	К b8—c6	16. Ф a6—a7	С f6—e7	25. Ф c2—e2	К g8—b7
8. Л f1—e1	С e8—g4	17. Ф a3—a4	Ф d7—c8	26. g7—g8?	Ф c6—b3
9. e2—c3	Л f8—e6a	18. Л a1—e1	С g4—d7	27. g3 : h4b	Л b6—g6?

28. Л e3—g5	h6 : g5	39. К b4—d3	Л d6—e3	50. К f7—d6	f5—f4?
29. h4—h5	Л g6—f6	40. К d3—e5	e6—e5	51. К g3—g2	К b6 : a6
30. Ф e2—d3?	Ф h3 : d3	41. b2—b4	e5 : d4	52. К d6—f5	f4—f3?
31. К c5 : d3	К h7—b6	42. c8 : d4	Л e6—b6	53. К g2—g3	Л b4—f4
32. К g1—g2	К b6 : b5	43. b4—b5	a7—a6	54. К f5 : g7	Л f4 : d4
33. К d3—b4	Л f6—d6	44. К e5—c6?	К e7—d6	55. К g7—e6	Л d4—d1
34. К g2—g3	К b5—g6	45. К e6—e5	К d6—c7	56. К g6 : f8	Л d1—g1
35. К g3—g4	f7—f6?	46. К e5—f7	Л h6—g6	57. К e6—c7?	К a6—a5
36. К g4—g3	К g6—f6	47. h5 : a6	К e7—b6	58. К e7 : d5	К a5 : a4
37. a2—a4	c7—c6	48. К f7—e5	Л g6—b6		Ничья.
38. h2—h3	К f6—e7	49. К e5—f7	Л b6—h4		

Примечанія къ партіи

- а) Нѣсколько лучше было бы теперь же 2... h7—h6, чѣмъ дѣлать это ходомъ позже.
б) Теперь это ошибочный ходъ, такъ какъ послѣ 11. С g5 : f6, черные будутъ вынуждены или разстроить свой королевскій флангъ (11... g7 : f6), или потерять одну изъ пѣшекъ b7 или d5.
в) На 15... Л b8 : b2 можно бы послѣдовать, между прочимъ, 16. С d8—b5, и черные должны были бы жертвовать качество, чтобы спасти фигуру.
д) Единственный ходъ; на 16. Ф a3—a4 послѣдовало бы 17. К c6 : d4.
е) На 17. b2—b4? черные отыграли бы 1... a7—a5 и отыграли бы пѣшку.
ф) Угрожаю 19. С d3—b5 и затѣмъ 20. С b5 : c6 и 21. Л e1 : e7.
г) Ошибка, окончательно испортившая прелесть партіи бѣлыхъ.
h) Очевидно, что если 27. Ф e2—f1, то 27... К b4—f3? и 28... Ф h3 : h2?; если же 27. f2—f4, то 27... Л b6 : b2?; 28. Ф e2—d3? (28. Ф e2 : b2, К b4—f3?; 29. К g1—f2, Ф b3 : b2? и 30... Ф h2 : b2), g7—g6; 29. Л e5—e2, К b4—f3?; 31. К g1—f2 (31. Ф d3 : f3, Л b2—b1? и 32... Л b1—f1?), Л b2 : e2? и 32... К f3 : b2, оставался съ лишней пѣшкой.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1213)

1463 Л. З. (изъ Ставрополя) 1. К e6—e5, угрожаю 2. К c5 : d7×, и если 1... К e5 : d6 или 1... f4—f3, то 2. К c5 : d3×; если же 1... e7 : d6, то 2. К b4—c3×.
1464. Ею же. 1. С b7—e8, К e5—d6; 2. Ф a2—e6? и 3. С a7—b6×. (Вар. а) 1... К e5—e4; 2. Ф a2—e2? и 3. Ф e2—e6× или 3. С a7—b8×. (Вар. б) 1... К e5—f4 (1... К e5—f6; 2. Ф a2—e6×), 2. Ф a2—f2? и 3. Ф f2—d4 или : f6× или 3. С c8 : f5×. (Вар. в) 1... h5—h4 (1... f5—f4; 2. Ф a2—e6×); 2. Ф a2—e4 и 3. Ф e4—d4, e5 или e6×. (Вар. д) 1... g5—g4; 2. Ф a2—e6? и 3. Ф e6—e3×.

Въ конкурсѣ „Всемирной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для пазла, по 75 коп. за 100 диагр., и бѣлки для пазла: 100 экз., 1 руб.

Таблица произведенного 1-го июля 1892 г. 55-го тиража выигрышей и погашения билетов 1-го внутреннего съ выигрышами займа 1864 г.

ВЫГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетов.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетов.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетов.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетов.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетов.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетов.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетов.	Сумма выигрыша.
00039 40	500	01412 43	500	02621 33	500	04831 8	500	07045 49	500	09278 26	1000	11240 22	500	13329 31	500	15112 42	500	17278 2	500	
00063 50	500	01418 32	500	02736 20	500	04850 42	500	07094 42	500	09323 1	500	11286 19	1000	13452 36	500	15119 10	500	17373 40	500	
00071 16	500	01430 49	500	02769 12	500	04961 48	500	07202 22	500	09356 41	500	11389 28	500	13489 59	500	15215 35	500	17388 39	500	
00085 12	500	01558 47	5000	02855 42	500	04968 39	500	07267 39	500	09399 21	500	11420 42	500	13524 42	500	15265 37	500	17494 7	500	
00167 14	500	01596 1	500	02895 46	500	04970 30	500	07427 17	500	09447 41	500	11453 5	500	13550 5	500	15383 16	500	17510 50	75000	
00193 21	500	01618 8	500	03031 28	500	05105 32	500	07434 23	500	09454 8	500	11488 6	1000	13587 7	500	15402 35	8000	17648 29	500	
00222 3	500	01652 15	500	03118 6	500	05182 9	500	07453 22	500	09475 25	500	11773 26	500	13658 12	500	15403 43	500	17717 18	500	
00234 17	1000	01674 10	500	03152 9	500	05220 44	500	07508 1	500	09486 9	500	11784 44	5000	13679 48	500	15450 53	500	17932 15	10000	
00338 13	500	01731 34	500	03172 24	500	05314 32	500	07557 38	500	09514 44	500	11972 6	1000	13767 47	500	15549 38	500	18120 35	500	
00351 25	500	01746 23	500	03205 49	500	05444 47	500	07621 46	500	09776 47	500	12074 18	500	13782 27	1000	15596 2	1000	18290 19	500	
00366 43	500	01751 33	500	03431 9	500	05518 43	500	07825 48	500	09823 37	500	12086 41	500	13803 31	8000	15634 40	500	18504 23	500	
00379 44	500	01762 8	500	03442 28	500	05521 18	500	07829 6	500	09896 45	500	12108 16	500	13818 26	500	15654 3	500	18670 48	500	
00391 50	1000	01775 30	500	03579 19	500	05607 1	500	08156 20	500	09974 9	500	12361 28	500	13862 56	500	15672 33	500	18780 84	500	
00452 32	8000	01804 45	500	03681 4	500	05625 42	500	08289 33	500	10048 36	500	12402 49	500	13908 28	500	15785 17	500	18826 22	500	
00455 48	500	01847 6	1000	03729 23	500	05735 39	500	08385 42	500	10112 28	500	12447 20	500	13924 7	5000	15835 11	500	18856 16	500	
00465 33	5000	01897 40	500	03867 36	500	05801 33	500	08471 8	500	10202 32	500	12454 2	5000	13986 21	500	15874 89	500	18936 1	500	
00597 22	500	01905 41	500	03984 2	200000	05853 31	500	08600 11	500	10307 43	500	12462 32	500	14131 37	500	15878 28	500	18961 24	500	
00615 47	500	02017 42	500	04035 6	500	05854 47	500	08641 8	500	10398 18	500	12570 3	500	14404 37	500	15934 16	500	18979 17	500	
00657 2	500	02052 6	1000	04074 19	500	06027 14	25000	08687 22	8000	10479 48	500	12577 45	500	14418 37	500	16005 16	1000	19264 2	5000	
00743 11	500	02053 16	1000	04118 27	500	06156 2	500	08703 46	500	10504 4	500	12621 28	500	14492 15	500	16276 43	40000	19268 41	1000	
00749 22	500	02072 17	500	04148 10	500	06233 44	500	08814 42	500	10699 1	1000	12640 11	500	14505 12	1000	16380 34	500	19329 38	10000	
00759 10	500	02131 37	500	04145 6	500	06295 35	500	08865 19	500	10739 12	500	12658 44	500	14540 27	500	16389 46	500	19387 15	500	
00793 37	500	02212 49	500	04166 4	500	06367 11	500	08933 20	500	10809 19	500	12683 45	500	14561 1	500	16418 42	500	19508 40	500	
00808 35	500	02219 38	500	04167 12	500	06360 38	500	08937 8	500	10838 9	500	12707 18	500	14608 8	500	16441 39	500	19621 4	500	
00814 24	500	02232 21	500	04286 29	10000	06613 27	500	08946 32	500	10887 33	500	12740 11	500	14667 17	500	16513 46	500	19812 33	500	
01102 48	500	02249 3	500	04492 46	500	06629 16	1000	08952 14	500	10893 24	5000	12759 26	500	14735 1	500	16700 23	500	19828 35	500	
01150 43	500	02253 1	500	04537 35	500	06632 39	500	08964 31	500	10936 34	500	12974 6	500	14848 31	500	16780 12	500	19830 19	1000	
01214 40	500	02350 30	500	04587 16	500	06777 23	500	08971 15	500	10984 4	500	13066 39	500	14992 25	5000	16813 6	500	19861 4	5000	
01304 8	500	02438 28	500	04666 34	500	06893 33	500	09054 8	500	11020 12	500	13168 39	500	15029 11	1000	16987 22	500	19932 39	500	
01346 33	500	02559 40	500	04668 47	500	06914 32	500	09147 14	500	11201 33	500	13279 48	500	15081 8	1000	16993 32	500	19936 12	1000	

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будет производиться исключительно в банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1892 года. Таблица серій билетов 1-го внутреннего 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашения, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го июля 1892 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключается въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00047	01482	02800	03224	05087	06331	06958	07950	09671	10269	10568	12200	12305	14251	15253	16586	18828
00076	01759	02887	03501	05544	06978	07071	08154	09682	10352	10633	12540	13073	14255	15293	16618	18950
00910	02130	04927	03591	05835	06471	07168	08481	09727	10415	10662	12789	13445	14648	15536	16978	19155
00916	02142	03018	03652	05711	06611	07350	08665	09813	10427	11133	12817	13866	14840	15578	18184	19258
01071	02572	03026	04484	06281	06778	07423	08950	09859	10413	11326	11893	13938	14583	15717	18193	19443
01907	02780	03225	04698	06309	06765	07702	09007	10163	10585	12124	12969	14123	15041	16013	18315	19630

Всего 102 серіи, составившія 5,100 билетовъ, на сумму 603,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 180 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1892 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Объявленія въ журналъ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столба ноншареди или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

Только подлинно съ этой фабрики, марка

„НЕ КАШЛЯЙ“,
молочно-травя. леденцы-пасты и конфеты.
Л. Г. Питшъ и К^о. въ Бреславлѣ.
Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составѣ этихъ препаратовъ не входятъ никакія ядовитыя для здоровья вещества, почему они и продаются въ Россіи развѣшено.
*) Цена бутылки 1 р. 25 к. а 3 р. 40 к.; конфеты по 30 и 50 к.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

САМЫЙ ОВЫКРЫЙ ВЪ РОССІИ

До 1000 руб. въ наличности.
в. док. 414 руб. отъ 100 руб.
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ **Ж. БЛОКЪ**
— (основ. въ 1885 г.) —
Главная контора и оптовый складъ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.
ОТДѢЛЕНІЯ:
С.-Петербургъ, Одесса, Варш., Екатеринбургъ.
Кромѣ высочайшихъ особъ и большаго количества, болѣе 500 офицеровъ възвѣщались нашими велосипедомъ.
Новый кредитъ-скупать съ отсрочкою (60 сутокъ) выслается БЕЗПЛАТНО

ЛАБОРАТОРІЯ
парфюмера **І. ГОЛЛЕНДЕРА**
рекомендуетъ новѣйшіе препараты высшаго качества своего собственнаго изобрѣтенія:
Вазелиновое туалетн. мыло кус. 30 коп.
Вазелиновая жидкая пудра кор. 60 коп.
Вазелиновый кремъ-презъ банн. 35 коп.
Вазелиновая помада банн. 35 коп.
Запахившее мыло флаконъ 1 руб.
Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ:
Демидовъ пер., д. № 1, въ Соб.
Парфюмеръ **І. Голлендеръ**.

ВЫШЕЛЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ ПОЛУТОМЪ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ,
подъ редакціей К. К. Арсеньева и посл. проф. В. О. Петрушевскаго.
Ц. за полутомъ 3 р., съ пересл. 3 р. 40 к.
Требованія адресуются въ контору редакціи „Энциклопедич. словаря“ (Правдинъ пер., д. Ефрона).
Издатели { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ)
П. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

Дворянская повѣсть.
Смѣтный рассказъ. Итальянская легенда. Риккардо пера (комедія). Сочиненіе А. М. Лемана. Въ 8 д. листа. Цѣна въ двойной обложкѣ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повесть І. Ковальскаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к. Изд. издатель. Германъ Голцъ, Садовая, 22.

Комедіи Влад. Тихонова, въ 8 д. л., 26 печ. листовъ, содержатъ слѣдующія, въ представленіи на сценѣ дозволенныя, пьесы: 1) Черезъ край, 2) Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ, 3) На юморѣ, 4) Байбакъ, 5) Поездъ разлуки и 6) Коняръ. Цѣна 2 рубля, съ пересл. 2 рубля 50 коп.
Изданіе книгоиздательства Германъ Голцъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА КЕРЗЕНОВОМЪ СОУ.
Изобрѣтено А. Энгелундъ.
Для мытья лица. Цѣна 50 коп. Остерегайтесь поддѣлокъ. Требованія адресовать А. Энгелундъ, Кронштокъ, Гельсингфорсъ. Полноты можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и ея провинціи.

ХОРОШІЙ ТОНЪ, СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ И СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило новое, 3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное въ продажѣ новое, 3-е, изданіе, печатанное въ дѣт. краски, со многими инициалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ? СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ для ДАМЪ. КАКЪ ОДѢВАТЬСЯ СО ВКУСОМЪ.

Цѣна въ цѣпцонѣ переплетѣ съ тисненіями и молдымъ обрѣз. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Книгоиздательство **ГЕРМАНЪ ГОЛЦЪ**: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО.

приготовленное лабораторіей А. Энгелундъ.
При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. приобретаетъ свѣжій и бархатистый видъ, оно удобно носить въ дорожѣ, такъ какъ оно не то помѣщается въ легкой тарѣ, гдѣ мыло, не выливается, долѣе хранится, и не портится, а всегда чистота и свѣжесть. При употребленіи его. Цѣна въ цѣпцонѣ флаконъ 30 коп., съ пересл. 35 коп. флаконъ 2 р. 25 к. Для предосторожности издѣлія въ обратѣ къ намъ на адресъ А. Энгелундъ, Кронштокъ, Гельсингфорсъ и «перу» въ Косметическую Лабораторію. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и ея провинціи.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
А. ЭНГЕЛУНДЪ:
С.-Петербургъ, Литейный, 36.

EAU DE SUEZ. Дано въ С.-Петербургѣ — А. М. Рудковска, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Оу и Б., Тверская, 1. Вертикаль. ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Объяснительная брошюра высылается бесплатно по требованию вышеозначеннымъ адресъ: г-нъ Суэцъ, 9, rue de France, Парижъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САНСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды каппа-нины „Гуниади Яносъ“; поэтому потребителю просимъ обратить вниманіе на рисунковую этикетку предостереженію: марку — портрета.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАССЪ САНСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

Pilules de Blancard

Одобренный
Парижской
Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ
качества
железистаго
иода.

прислуж. МАЛОКРОВІЯ,
ДВѢНЧЕВЪ НАДѢНОСТИ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
необходимо восполнить недостаточность крови.

ТОЛЬКО 4 р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.;
3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
56-ой ПРОБЫ

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ ВРИЛЛАНТОМЪ.
Порослано изъ Петербурга въ Москву.

БАЗАРЪ МАРОКЪ.

С.-Петербургъ,
Невскій просп.,
№ 20, в.

Schlesischer Obersalzbrunnen Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1801 года.
Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ бесплатно.
КОНТОРА ОТПРАВКИ КИШЕЧНЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ въ ОБЕРСАЛЦБРУННЪ
ФУРБАХЪ и СТРЕКОЛЬ, Зальцбургъ въ Силезіи.
Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть лучшее средство. Шестидесятилетняя известность подтвердила полезность этого средства. На-
стоящая бумага Фаяр и Блэйнъ распродана въ Россіи медицинскими департаментами. Во изоб-
жаніе поддѣлокъ требуется собственноручная подпись въ заводскихъ отпечаткахъ на армейскій и воен-
ный билетъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Употребляется
для мытья лица
и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ

Способъ употребленія.

При употребленіи этого баль-
зама главное вниманіе обра-
щать на то, чтобы въ составъ
бальзама вошли исключительно
чистыя вещества, не содержащія
жирнаго элемента въ себѣ.
Цена бальзама 1 р. 50 коп.
Бальзама мазь 35 к. и 50 к.
Купитъ: Оло-полада (лучше
золотой-краски) 1 р.
Упаковка въ дерев. въ Евро-
пѣ 70 к., въ Америкѣ 1 р.
Главный складъ для всей
Россіи у

В. Ауриха.

въ С.-Петербургѣ:

Колокольный, № 18—19

имѣется во всѣхъ парфю-
мерныхъ и аптекарскихъ
магазинахъ и аптекахъ Россіи

НОВОСТЬ
НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ,
очень легкій для игры и самый дешевый инстру-
ментъ съ полутонами: 3-хвост. 5 р., 4-хвост.
12 р., 4-хвост. 18 р.
Нормы педагога изъ книгъ: 30 Б. Самуилъ. 75 к.
ГАРШОНЪ
самый лучший и разнообразный сортъ, рекомен-
д. **И. Ф. МЮЛЛЕРЪ:**
Москвѣ, Петровск. д. Волкова. Требуемъ иллюстр.
пробѣ-курента.

ПРИВЛЕГІЮ
ПОСТАВЩИКЪ ВЫС. ОБОРОТЪ
ЭКСПЕКТОРЪ
СТАНОВИТЕЛЬ ДЕРЕВ. ОУГРНИКА
ВЫВОДИТЬ СЫРОСТЬ И ПР.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО. ПОШУ 10 КОПѢЙ
АДР. РИТТЕРЪ ВАРШАВА

Чистая любовь. Романъ Виктора Бе-
бикова. Изданіе въ 5 дожд. листа.
печатные дрова красныя. Цѣна 1 руб. 20 к.
съ перес. 1 руб. 50 коп. Изд. издатель. Г. Голуб.
Спб., Садовая, 22.

DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES**

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

КРАСКА для ВОЛОСЪ

В. ГЕНА, въ ВѢНѢ.
изъ греческаго общества.
Воскрѣсное средство для
быстраго окрашиванія во-
лосъ и бороды въ черныя,
русые, темныя и свѣтло-ка-
штановыя цвѣта. Цѣна за
флаконъ 3 руб. съ перес. по
всѣмъ житейск. Европ., Россіи.
Главный складъ для Россіи
В. Аурихъ,
Спб., Колокольная ул., 18.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMIER DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

Pastilles de
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
Exiger sur chaque
boîte la signature
Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

для КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Прическа для
кожи: блѣдая и
розовая для
блондиновъ,
желтая для брю-
нетовъ; при-
даетъ кожѣ свѣ-
жій видъ. Про-
сать оспере-
жаться подѣ-
локъ, недо-
дѣльная только
отъ изобрѣта-
теля

ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Інгерштрассе, 46.
Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, апте-
карскихъ и гастрономическихъ магазинахъ и у москвѣ-
наблюдателей

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин.
зубной кремъ
для чистки зубовъ.
Продается въ парфю-
мерныхъ и аптекарскихъ
магазинахъ.
Цѣна 40 коп.
Главный складъ у **ВАСИЛІЯ АУРИХЪ,**
С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

СИМФОНІОНЫ,

усовершенствованныя музыкальныя инструменты
съ чрезвычайно приятнымъ звукомъ и поре-
жающимъ цѣнами.
№ 3 съ ручкой. Безъ шасси 6 р. Шасси
по 25 к.
№ 5 заводный. Безъ шасси 16 р. Шасси
по 25 к.
№ 7 заводный 60-тона. Безъ шасси 30 р.
Шасси по 50 к.
№ 9 заводный 84-тона. Безъ шасси 45 р.
Шасси по 75 к.
№ 12 заводный 84-тона. Чашечка герме-
тич. Безъ шасси 80 р. Шасси по 1 р.
№ 15 заводный 100-тона. Безъ шасси
125 р. Шасси по 1 р. 50 к.
Часы съ музыкой, съ механическими 100-
тонами симфоніона. Безъ шасси 250 р.
Шасси по 1 р. 50 к.
Симфоніоны для симфоніоновъ, а также
механическихъ приборовъ-музыкантъ всѣхъ ин-
струментовъ бесплатно.
Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДѢЛО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Введен. Морская, № 24 и 40
МОСКВА, Бородинскій Мостъ, д. Захарова.

Главная контора редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Петковской, Петровскія линіи.
Долг. цензурой. С.ПБ. 9-го июля 1899 г.

Типографія Эдуарда Голубъ, Вознесенскій пр. № 53.

Всесі́рняя Ілюстра́ція

№ 1226. Годъ XXIV.]

18-го іюля 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 4.]

24 годъ ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. годъ 24
изд. изд.

Россійскіе Императорскіе театры. — Обра́зчикъ постановки драматическихъ пьесъ. Сцена изъ трагедіи
гг. А. К. Толстого „Царь Борисъ“.

Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ.

Съ фотографіи Филиппа-Георга фонъ-деръ-Линне въ Вѣнѣ, снятой для „Всесірной Ілюстраціи“, гравированъ В. Зейдель.

СЛУЧАЙ

Рассказ из жизни „артистов“

А. Е. ЗАРИНА

III

В крошечном коридорчике было две двери. Дверь наглухо перекрывала хозяйскую комнату, направо примыкала к панораме.

Таиров вошел в комнату. Она была раздвигана занавеской. Подъ крошечным окном, плотно заставленным доской, помещался сосновый стол и три стула. В углу комнаты стоял красный деревянный сундук, на нем несколько приборов для фокусов.

За столом сидел Шмуль и сам хозяин. Это был еврей маленького роста, сгорбленный, с длинным носом, слезящимися воспаленными глазами и роскошной седой бородой, которая доходила ему почти до пояса. На его голове была бархатная ермолка; он сидел в ситцевой рубашке с растегнутым воротом, поверх которой была надета толстая ватная жилетка.

При входе Таирова Шмуль что-то торопливо сказал Боруху.

Хозяин пристал и протянул Таирову тонкую костлявую руку:

— Ну, здравствуйте! и видал вас в „Лондон“? Вы хорошо работаете!

Таиров поздоровался, сел на свободный стул и сказал:

— Шмуль говорил мне, что у вас есть работа.

Шмуль качивал головой.

— Пань все помнит! — воскликнул он и с восторгом взглянул на Иозеля. Тот стоял в дверях, прислонившись к косяку, огромный, кудлатый, рыжий в фланелевой фуфайке, и безучастно коверкал в носу.

— Шмуль правду сказал. Я могу дать работу, сказал Борух: — сам и работаю фокусом, ну, и гимнастикой может у меня играть. У меня сцена есть, рауэ... Будем вместе работать.

И хозяин начал говорить об условиях.

Если Таиров согласен, он будет работать с 12 часов утра до 10 вечера, выходя во время антрактов на рауэ, а Борух будет отдавать ему третью часть всего сбора.

— Идет! по рукам, хозяин! — воскликнул Таиров. Ему понравились условия.

— Я знаю, сколько нужно платить хорошему артисту! с улыбкой сказал Борух, хлопая по руке Таирова.

— Я говорил пану: хорошая работа! воскликнул Шмуль.

— Что же, выпить надо, радостно засмеялся Таиров: — сыркнути по нашему!

— Выпить можно, для чего не выпить; с хорошим человеком всегда можно, сказал, моргая своими глазами, Борух.

— Бэйг скоро! купи водки и пива! сказал он Иозелю.

Иозель сразу просвистел и рванулся к дверям.

— Закусить надобно, сказал Таиров.

— У нас есть тут: шука есть, миноти есть, селедка, отбегил Борух, давая Иозелю бумажку.

Лицо Иозеля приняло восторженное выражение.

— Га, га! заготать он: — пить будем!

— Ша! крикнул Борух: — Руфь разбудит! Осеа!

Иозель быстро ныкнул за дверь.

— Запри, Шелома! приказал Борух.

Шмуль поднялся со стула.

— Слыхал я, как вы фли тут, засмеялся Таиров: — думал, меня позовете.

Борух поднял на него глаза.

— Ничего мы тут не фли! отбегил он.

— Вот и врешь, я небось слыхал, как вы тут ложками гремли.

Борух вздрогнул.

— Какими ложками?

— Песь нас знает какими! зови слыхал!

Борух покачал головой и деланно засмеялся.

— Ложками! сказал он: — это кольца, кольца, с которыми я фокус делаю; поправляли их мне, спайку делали.

— А а-то думал ложками.

— Это вовсе не ложки.

— Жрать хотелось, впрямь неприятно; теперь наемся! — засмеялся Таиров и хлопнул Боруха по плечу.

Борух захихикал.

— Будешь кушать, будешь!

За занавеской что-то протяжно застонало. Таиров вздрогнул и попросительно взглянул на Боруха. Тот кивнул ему головой.

— Это дочка моя, Руфь, сказал он. — Завтра увидишь: тоже работает.

Сон повторился. Борух окликнул:

— Руфь! Руфь!

— А? раздался из-за занавески заспанный голос.

— Ты стонала, тебе впрямь снился дурной сон.

— Ах, очень, очень гадкий!

Голос был вкрай и тонок, как у ребенка. Слово солнечный луч пробился сквозь щель сараи и осветил лицо Таирова. Он посмотрел на Боруха и улыбнулся.

— Слы, Руфь! пусть тебе снятся хорошие сны! сказал Борух.

В комнату вошли Шмуль и Иозель.

Шмуль нес лампу, у Иозеля и карманы рваного пальто, и руки были заняты бутылками пива и водки.

— Ша! прошептал, поднимая палец, Борух: — пойдемте на сцену пить: Руфь спит тревожно!

Иозель кивнул головой и повернулся.

Шмуль снова взял лампу.

— Иди с ними! сказал Таиров Боруху: — и сейчас!

Таиров поднялся со стула.

Вперед шел Иозель, за ним, освещая дорогу, Шмуль и позади всех Таиров.

Они шли по узенькому коридору панорамы. Слева стояли грубо-намазанные картины, справа вдоль досчатой перегородки висели лампы с рефлекторами и чертили, как дыры, круглые стекла.

По коридорчику они выбрались в большую комнату. Это была мастерская. Ей стены были убиты костюмами и разными бутфорскими вещами. Тут висела и аллебарда, и шлем и гусарская куртка. Ржавая сабля лежала под лопатой. Размазанными ширми были завешаны какими-то саважом; в одном углу валялся персидский ковер и под ним огромный пучок веревки; в другом стоял керосин, горшочки с красками, кисти и валялся плотничий инструмент.

По средине комнаты стояли две табуретки, белые стулья для гимнастики и, словно на тафеле, длинный черный стол.

По обшивке сторонам комнаты на полу лежали два матраца с сирыми, грязными подушками, впрямь постели Боруха и Иозеля.

Из этой комнаты они вышли на сцену. Иозель поставил все бутылки на стол и вытащил его на средину сцены. Потом притащил стулья и табуретку и, взяв у Шмуля лампу, поставил ее по средине стола.

Свист лампы ударил ему в лицо, и Таиров вздрогнул: зловещее, тупое лицо Иозеля свистало теперь какой-то животной радостью. Он сдвинул брови, раздул ноздри, и тупая улыбка растянула его толстые губы.

— Га-га-га! гоготал он бессмысленно: — го-го-го! выпьем!.. вскрикивал он, бегая, суетясь и разставляя стулья.

На сцену вошел Борух со ставанам и штопором.

— Или, достань фет! приказал он Иозелю и, усевшись за стол, сказал, подмигивая: — ну, пить будем! Вспрыски устроить!..

Это был удивительный пир. В пустом балагане гулко раздавались пьяные возгласы. Шмуль, Борух, Таиров и Иозель сидели за черным столом посреди пустой сцены, освещенные лампой, и на них смотрели полутьма сараи, в средине которого смутно вычерчивались длинные скамьи.

Шмуль почти не пил, но шумел больше всех. Он хлопал по плечу то Боруха, то Таирова и поминутно вскрикивал.

— О-то славный гандель! Пань такой искушенный, такой искушенный, а Борух самый умный! Хорошее дело будет! Тогда вспомните Шмуля. Будете говорить ему — благодарим, Шмуль!

— Ну, ну! мы и без тебя бы сдохли! хи-хи-хи! — смеялся весело Борух: — пей. Антон! выпивай, не бойся! Деньги не спросим! — Га-га! вскрикивал время от времени Иозель, наливая в свою огромную глотку стакан пива.

Он с Таировым пил больше всех. Лицо его покраснело, как кумач, и набухшие глаза задорно бегали по сторонам. Он хрипло кричал и стучал кулаком по столу.

— Га-га! Борух угощать должен! а! обработать Хаара! обрабо...

— Сумасшедший! что ты болтаешь! крикнул Борух, вскакивая с места.

— Го-го-го! болтаешь! струсишь! диким хохотом залился Иозель: — лей еще! протянул он стакан.

Борух стал наливать ему дрожащей рукой...

— Пей, да не шуми! Так можно Руфь разбудить, сказал он, успокоившись.

— Руфь снова захохотал Иозель: — го-го! я ее подержу теперь! не уйдет! дай пить только! Руфь будет наша! го! го!..

— Ой, ой, какой глупый! злобно прошептал Борух и, желая замкнуть разговор, хлопнул рукой по столу.

— Эй, Антон, на фокусном столе пьешь! крикнул он.

Таиров сильно вынул, но успел еще раньше пригладиться к столу.

— Фокус тоже! сказал он презрительно. — когда я был 10 лет, так в Нижнем в такой стол проваливался!

— Ну-у? покачал головой Борух и потом вздохнул: — да! теперь мало фокусов, чтобы хороший гешефт делать. Все знают, все по новому надо!.. Вот у нас говорящая голова была... ой, хорошо было! А в Гродно один паршивец — чтобы ему не жилось на свете! — кинул камнем в стол и разбил стекло. Руфь ногу ушибла... да, плохо работать теперь!.. — вздохнул еще раз Борух и опустил голову.

Пиво пришло к концу. Иозель хрипел, положив голову на стол. Таиров, шатаясь, встал со стула.

— Ну, прощай, хозяин! сказал он заплетаясь языком: — пусть ты живи! все одно!.. люблю!.. Ну... Христос с тобой! и он перекрестил Боруха. Борух отшатнулся.

— Ну, ну, зачѣм шутки! проворчал он.

— Потому люблю, сказал Таиров и, вдруг припомнив, засмеялся: — а ложками стучал?

Борух съежился.

— И какой ты глупый. Я говорю кольца!

— Кольца! повторил, подмигивая, Таиров: — прощай, чтоли!

— Сейчас, сейчас! затормозился Борух.

Таиров сыркнул со сцены и пошел к дверям. Борух обжал покруть и отворил дверь.

— Так завтра в 11 часов приходи! сказал он.

— Ладно!..

— Пань, пань! почекай! и я за тобой! закричал Шмуль.

Таиров оглянулся. Сь подмосток осторожно сползал Шмуль, болтая ногами. На сцене, за столом, освещенным лампой, сидел уснувший Иозель. Его огромная рыжая голова, казалось, горела. Под Таирова стоял маленький Борух в ватной жилетке, горбатый, с бородой по пояс.

— Ну вот и я тут. Пойдем вместе! А-то ночь, темно, сказал, подойдя, Шмуль.

— Идем!

— Так в 11 часов! сказал Борух, выпуская Таирова.

Они вышли на площадь. Борух захлопнул дверь и прогремел засовом.

Таиров глубоко вздохнул. Теплый весенний воздух словно обнял его.

— Идем, Шмуль! сказал он весело и шагал по густой площади.

Кругом было тихо. Тяжелой грудой рисовалась в темноте собор и легкими теньями вырисовывались горы, сад и разрушенный замок.

Вдруг тишину прорезал женский крик. Он словно звал на помощь.

— Таировъ остановился.

— Пань, паньчъ, для Бога! зашенталъ испуганно Шмуль: — адемте скорѣй, пусть ихъ! пань, пань!.. шепталъ и дергалъ Таирова перепуганный Шмуль. Крикъ пронесся и смолкъ.

Таировъ постоялъ, послушалъ и, махнувъ рукою, пошелъ дальше.

— А вѣдь это изъ балагана! сказалъ онъ. Шмуль испуганно замахалъ руками.

— И что вы думаете! Затѣмъ изъ балагана? Это такъ, кто нибудь дрался! Пьяные вѣрно, это такъ просто...

— Э, Богъ съ ними, подерутся, помирятся безопасно отвѣтилъ Таировъ.

Онъ проводилъ Шмуля до гостиницы и пошелъ домой. Когда онъ вошелъ въ свою комнату, его встрѣтилъ жалобнымъ муканьемъ огромный черный котъ.

— Проголодался, Графъ! — весело сказалъ Таировъ и, порывшись въ ящикъ стола, выбросилъ на полъ кусокъ колбасы. Потомъ онъ засѣлъ свѣчу и сталъ раздѣваться.

Комнату озарилъ дрожащій свѣтъ.

Стѣны ея были совершенно голы. Трехногий столъ, два стула и узкая деревянная кровать, покрытая ситцевымъ одѣяломъ, составляли всю ее мебельровку; въ углу стоялъ сундукъ съ фокуснымъ приборомъ Таирова, на немъ лежалъ цилиндръ и аккуратно сложенный костюмъ; на полу валялись два обруча, обернутые краснымъ сукномъ, палка и хлыстъ; посреди пола Графъ съ злобнымъ урчаньемъ рвалъ брошенный кусокъ колбасы.

Таировъ раздѣлся, легъ и погасилъ свѣчу. Въ темнотѣ еще долго слышался ворчанъ Графа, и Таировъ видѣлъ его круглые блестящие глаза.

Онъ смотрѣлъ на эти блестящія точки и съ улыбкою думалъ о своемъ „счастьѣ“. Едва онъ остался безъ работы и сейчасъ же нашался вояка. Да, зная свое дѣло и безъ работы не будешь! Семень Калугинъ прогоритъ 100 разъ, а Антонъ Таировъ будетъ всегда сытъ и пьянъ.

Съ этими мыслями онъ потянулся, зѣвнулъ и закрылъ глаза.

Черезъ нѣсколько минутъ тишину крошечной комнаты нарушили хрипъ Таирова и мурлыканье кота, который вспрыгнулъ къ нему на постель и заснулъ, свернувшись клубкомъ въ его ногахъ.

IV

Къ 11 часамъ Таировъ съ костюмомъ, завернутымъ въ ситцевый платокъ, былъ уже на площади.

Весеннее солнце ярко горѣло на безоблачномъ небѣ, и подъ его лучами все принимало праздничный видъ: вдали сверкала молодая зелень сада, стѣны костела и высокой башни были ослѣпительно бѣлы, и даже угрюмая гора съ развалинами замка утратила свой мрачный характеръ.

На площади было пусто. Балаганъ стоялъ одиноко, выкрашенный красной охрой, драпированный разноцвѣтными флагами, украшенный саженными разрисованными афишами. Онъ не имѣлъ теперь злобнаго вида.

Таировъ подошелъ и просмотрѣлъ афиши. Написанныя огромными разноцвѣтными буквами, иллюстрированныя затѣйливыми рисунками, онѣ извѣщали публику о роскошной панорамѣ „обѣщавшей весь свѣтъ и изъяснявшей лестные о себѣ отзывы высочайшихъ особъ“, прославляли знаменитаго доктора Белломи, показывавшаго чудеса бѣлой и черной магии и изобличившаго шарлатанствующій спиритизмъ; изумлялись „магнетической дѣвицѣ Стеллѣ“, погружающейся въ гипнотическій сонъ и непостижимымъ образомъ исчезающей со стола и, наконецъ, приходили въ восторгъ отъ „сына воздуха“, изображеннаго летящимъ съ трапеции на трапецію надъ головами изумленной толпы, роль котораго очевидно предназначалась отнѣмъ Таирову.

Онъ подошелъ къ двери и ударилъ въ нес кулакомъ.

— Кто тутъ? спросилъ изнутри Йозель.

— Свой, отворяй! крикнулъ Таировъ.

Йозель открылъ дверь. Таировъ вошелъ.

Внутренность балагана была также мрачна, какъ вчера при свѣтѣ керосиновой лампы.

— Иди къ хозяйну! сказала Йозель, заперевъ дверь и отходя къ столу, который весь былъ заставленъ лампами. Йозель вливалъ въ нихъ керосинъ и оправлялъ фитили.

Таировъ прошелъ въ хозяйскую комнату. Изъ окна была вынута деревянная заслонка, и въ него падалъ яркій свѣтъ. За столомъ сидѣлъ Борухъ въ той же рубашкѣ и жилеткѣ и что-то жевалъ, закивая жидкимъ чаемъ.

Противъ него, завернувшись въ большой шерстяной платокъ, сидѣла дѣвушка лѣтъ 17-ти. Ея блѣдное личико съ изысканнымъ посомъ, алыми губами, округленными подбородкомъ и огромными черными глазами подъ тонкими бровями, казалось сдѣланнымъ изъ воска. Густыя волны рыжеватыхъ волосъ, падавъ съ головы, покрывали всю ея спину.

При входѣ Таирова она изумленно оглянулась и застыла не то въ испугѣ, не то въ любовнатыѣ.

Таировъ въ смущеніи остановился на порогѣ. У него почему-то вдругъ забилося сердце.

Борухъ засмѣялся и передвинулъ за щеку непрожеванный кусокъ.

— Не бойся, Руфь! сказалъ онъ: — это нашъ новый товарищъ, Антонъ; онъ будетъ работать сегодня. Это дочь моя, Руфь, сказала онъ Таирову: — ты, что вчера стопала за занавѣской; входя,ходи! прибавилъ онъ.

Дѣвушка вспыхнула при словахъ Боруха и протянула Таирову свою руку.

— Идите, знакомы будемъ! сказала она. Ея лицо оживилось. Какъ вчера, Таировъ при звукѣ ея голоса невольно улыбнулся.

Онъ переступилъ порогъ и взялъ ея тонкую блѣдную руку, потомъ поворочался съ Борухомъ и сѣлъ, чувствуя себя уже „своимъ человекомъ“.

— Хотите чай? спросила Руфь, совершенно оправившись.

— Пей, пей! сказалъ Борухъ, вытирая свой ротъ рукавомъ: — да и за работу скоро! Хорошо, что пришелъ во-время. Что это—костюмъ твой? спросилъ онъ, указывая на свертокъ. Таировъ кивнулъ головой.

— Теперь значить у насъ и гимнастка будетъ, встала Руфь, подвигая Таирову стулъ: — веселѣе будетъ, а то такъ скучно...

— Работать всегда скучно, сказалъ Борухъ.

— Я не боюсь работы, даже съ тобой, тихо отвѣтила Руфь: — а жить здѣсь, какъ въ тюрьмѣ, не весело!

— Вы давно тутъ стоите? спросилъ Таировъ.

— Отъ Рождества, сказала Руфь: — сперва веселѣе было: у насъ гимнастка была, мимнѣ и гитаристъ... а теперь... Борухъ нахмурился.

— Ну, ну, не ворчи: уйдемъ скоро...

— А куда они ушли всѣ? спросилъ Таировъ.

— Куда! воскликнула Руфь: — онъ разогналъ всѣхъ!.. ревнуетъ! прибавила она злобно. Борухъ вздрогнулъ.

— Ну! крикнулъ онъ: — не болтай глупостей! думай, что говоришь!

— Подумала! отвѣтила Руфь, кутаясь въ платокъ.

Таировъ посмотрѣлъ на нихъ. Руфь была прекрасна. Плотнo закутавшись въ платокъ, она нагнула свою хорошенькую головку и неподобно глядѣла на Боруха. Ея ноздри раздувались, и щеки горѣли румянцемъ, а Борухъ сидѣлъ не то гнѣвный, не то сконфуженный и, моргая своими воспаленными вѣками, собирался что-то сказать. Его борода тряслась, синія губы кривились въ усмѣшку, и горбатый носъ загнулся еще больше.

Въ эту минуту вошелъ Йозель.

— Зажигать, что ли? спросилъ онъ.

Борухъ словно обрадовался.

— Да, да! зажги панораму и у входа. На свѣтъ и по стѣнамъ тоже. Можешь открыть! прибавилъ онъ и, обратившись къ Руфѣ, сказалъ:

— Иди, сядь у насъ: панорама 10 коп., сидѣть 30 и 20, стоять тоже 10 коп.

— Пусть откроетъ сперва, отвѣтила Руфь. Борухъ поднялся съ мѣста и пошелъ изъ комнаты.

— Тебѣ, Антонъ, на раусъ скоро! сказалъ онъ, уходя.

— Я сейчасъ отвѣтилъ Таировъ: — допью чай только.

Едва старикъ вышелъ, Руфь схватила Таирова за руку и нагнулась къ нему.

Таировъ изумленно отшатнулся, а она, приблизивъ къ нему свое лицо, заговорила:

— Слушай, можешь ты спасти меня? Уведи меня отсюда... я уйти хочу... мнѣ гадко здѣсь... онъ мучитъ меня... не отецъ онъ мнѣ... спаси, а? Уведи меня, милый!.. я люблю тебя... я всѣхъ просила... Она вдругъ прижалась къ Таирову, и его щеку обожгли горячія губы.

У Таирова закружилась голова.

— Скажи мнѣ... началъ онъ. Вдругъ она отшатнулась.

— Что же, Антонъ, иди на раусъ! нетерпѣливо крикнулъ Борухъ.

Таировъ очнулся. Все происшедшее показалось ему сномъ. Руфь сидѣла, какъ ни въ чемъ не бывало, откинувшись въ достатой стѣнѣ сарая, и куталась въ платокъ.

Борухъ съ нетерпѣливымъ, гнѣвнымъ лицомъ стоялъ на порогѣ комнаты, маленький, сгорбленный въ своей патной жилеткѣ и ермолкѣ, какъ злой сказочный духъ.

Таировъ поспѣшно всталъ и взялъ узелъ съ костюмомъ.

Борухъ повелъ его по корридорчику панорамы. Теперь въ корридорѣ ярко горѣли лампы — по двѣ у каждаго стекла.

Борухъ шелъ и ворчалъ что-то подъ носъ. Войдя за кулисы, онъ вдругъ повернулся къ Таирову и рѣко сказалъ ему:

— Если хочешь у меня работать, не говори съ ней! слышишь! Она не въ умѣ и все жалуется!

Таировъ вздрогнулъ. Борухъ впился въ него воспаленными глазками и ждалъ отвѣта.

— А что мнѣ въ ней! безопасно сказалъ Таировъ и тотчасъ прибавилъ: — я въ своемъ костюмѣ не пойду на раусъ!

Борухъ облегченно вздохнулъ и словно ожилъ.

— О, у меня есть балахонъ, отличный балахонъ! Два раза надѣть только! и парикъ, и маска есть, все есть!

— Року мѣломъ пачкать тоже не буду. Выйду на раусъ только въ маскѣ, прибавилъ Таировъ и невольно покраснѣлъ. Его щеки горѣли отъ поцѣлуя Руфи, и ему не хотѣлось пачкать лица.

— Все есть! и маска есть. Я сейчасъ тебѣ принесу! Раздѣвайся пока! оживленно сказалъ Борухъ и сталъ снимать со стѣны костюмъ.

— Мы съ тобой, Антонъ, хорошо зарабатываемъ, только слушайся меня! сказалъ онъ, доставъ костюмъ и шаръ въ углу среди всякаго хлама маску: — я тебѣ скажу какъ нажиться можно; сразу богатымъ будешь! онъ лукаво подмигнулъ и засмѣялся дробнымъ смѣхомъ.

Продолженіе будетъ.

И въ, и не побѣждены! Я вновь готовлюсь къ бою!

Еще не кончена начатая борьба.

Пускай проигранъ бой! Но я перелъ судьбою

Не преклонюсь съ покорностью раба!

Я отступаю, да, — но отступаю съ честью!

Програнъ бой — не кончена война!

И не смиреніемъ, а алобою и мстью

Моя душа скорбящая полна!

Ликуетъ гордый врагъ и празднуетъ побѣду...

Я мира съ нимъ не заключилъ!

Пускай припомнитъ онъ, какъ Петръ за

Нарву — шведу

Полтавскимъ боемъ отплатилъ!

А. Кругловъ

Преосвященный Мартиніанъ,

епископъ таврическій

Въ нынѣшнемъ году Таврида должна праздновать юбилей своего архиепископа, преосвященного Мартиніана, епископа таврическаго и симферопольскаго, который уже цѣлые годы ревностно и плодотворно воздвигаетъ цнну Христу, „подвигомъ добрымъ подвизается“ и по своей, сравнительно скромной, но истинно полезной, дѣятельности занимаетъ видное мѣсто среди іерарховъ русской православной церкви. Преосвященный Мартиніанъ, одинъ изъ старѣйшихъ свитателей въ Россіи, по возрасту и продолжительности служенія достаточно потрудился и на педагогическомъ, и на церковно-административномъ поприщѣ, особенно во время служенія своего въ Сибири, когда въ его заведѣваніи находились миссіи всего Забайкальскаго края и миссіонерскія станы. Камчатская епархія, которую управлялъ преосвященный Мартиніанъ, весьма обширна, многіе пункты ея довольно отдалены отъ мѣста, гдѣ пребываетъ архіерей, и почтенному архиепископу приходилось очень часто дѣлать продолжительныя дальнія поѣздки въ саняхъ, запряженныхъ собаками, въ сплыву, непогодъ, во время такъ называемой пурги. Ни климатическія условія весьма суровыя, ни пространство не останавливали предприимчиваго, дѣятельнаго, энергичнаго архиепископа, и преосвященный очень часто объѣзжалъ свою епархію, въ сравнительно короткое время дѣлая не одну тысячу верстъ. И въ бытность свою епископомъ селенгинскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи и во время самостоятельнаго управленія камчатскою епархіей, преосвященный Мартиніанъ сумѣлъ заслужить большую любовь и уваженіе своей многочисленной паствы, являя собою добрый примѣръ истинно христіанской жизни: смиренія, кротости, будучи всегда настоящимъ утѣшителемъ страждущихъ и угнетенныхъ судьбою. Преосвя-

Преосвященный МАРТИНІАНЪ,
епископъ таврическій и симферопольскій.

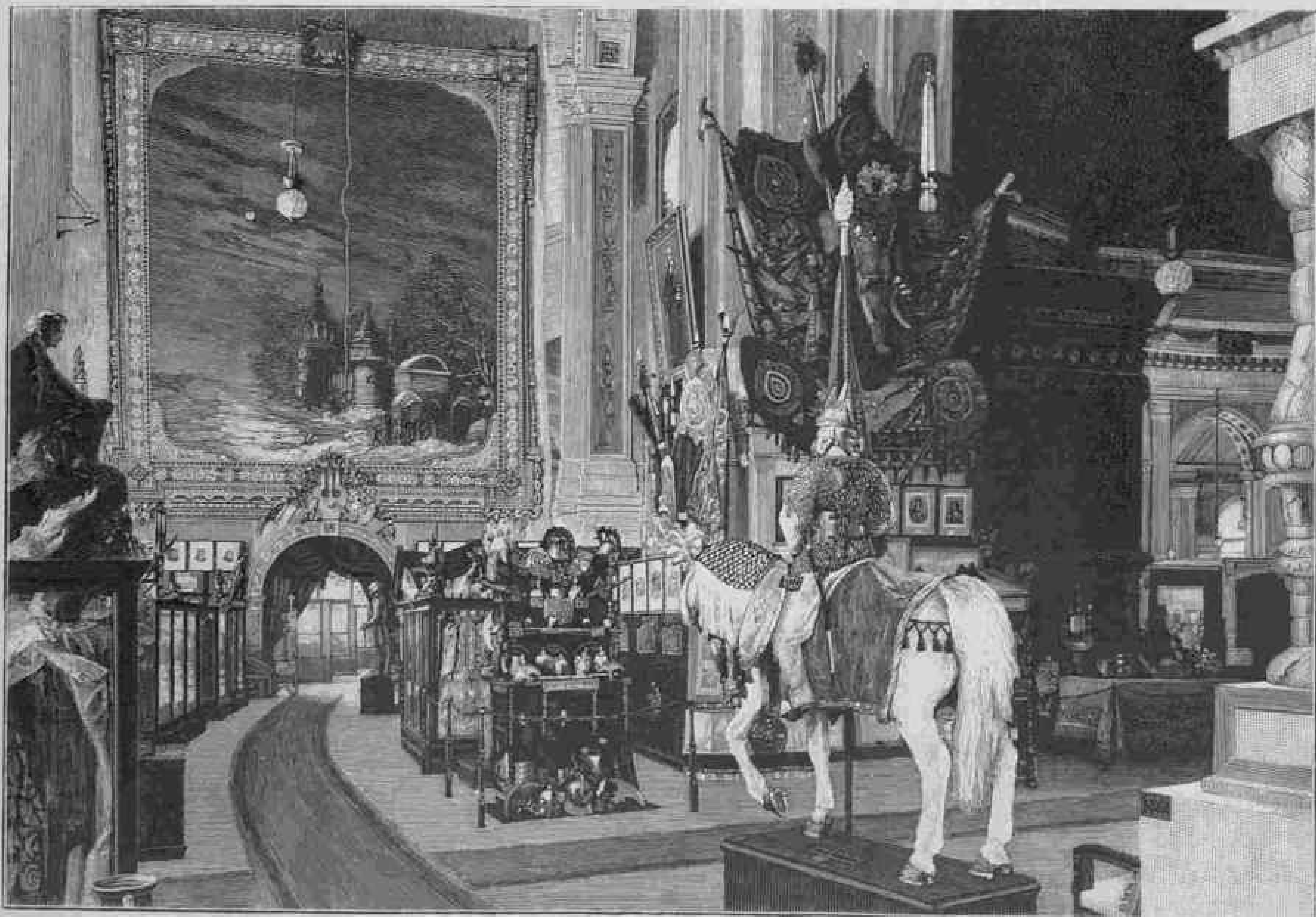
Съ фотографіи гравировалъ Б. Пулъ.

По поводу пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ.

щенный оставилъ по себѣ въ этомъ краѣ, гдѣ проживалъ такъ долго, самыя пріятныя воспоминанія. Съ тѣмъ же рвеніемъ служилъ и служитъ преосвященный Мартиніанъ дѣлу православной церкви и въ качествѣ епископа таврическаго и симферопольска-

го. Въ этой своей епархіи, архиепископъ особенную энергію выказалъ въ отношеніи церковнаго благоустройства и насажденія духовнаго просвѣщенія въ краѣ, что составляетъ главную заботу почтеннаго свитателя, который учредилъ много приходовъ и построилъ много церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ инославное населеніе или раскольничье является преобладающимъ. Такимъ образомъ, благодаря этой мѣрѣ, духовныя требы православнаго пришлаго люда, работаго по преимуществу, могутъ быть безъ затрудненій удовлетворяемы и въ такихъ мѣстностяхъ. Энергичныя, неустанныя заботы преосвященного Мартиніана о церковно-учительствѣ свѣдали то, что за время управленія архиепископа таврическаго епархіей число церковно-приходскихъ школъ въ ней увеличилось противъ прежняго втрое, хотя служеніе преосвященнаго продолжается здѣсь всего около семи лѣтъ. Почтенный архиепископъ отличается замѣчательной бодростью, свѣжестью и энергіей, почти юношеской, несмотря на свой семидесятилѣтній возрастъ.

Преосвященный Мартиніанъ, въ мірѣ Михаилъ Семеновичъ Муратовскій родился въ казанской губерніи и воспитаніе получилъ въ казанской духовной семинаріи, откуда выпущенъ въ 1842 году съ званіемъ студента и вслѣдъ затѣмъ опредѣленъ учителемъ свѣжскаго духовнаго училища. Здѣсь, занимая столь скромную должность, онъ уже обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго епархіальнаго начальства своимъ ревностнымъ, усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и начальство это нашло нужнымъ дать ему ходъ. Въ 1845 году Михаилъ Муратовскій постриженъ въ монашескій санъ подъ именемъ Мартиніана и рукоположенъ въ іеромонахи. Въ теченіе 1853—1856 гг. отецъ Мартиніанъ состоялъ смотрителемъ свѣжскаго духовнаго училища, а съ 1856 по 1861 г. служилъ настоятелемъ Макарьевской Свѣжской пустыни. Затѣмъ мы видимъ о. Мартиніана на служеніи въ отдаленной Сибири. 19-го іюля 1861

Россійскіе Императорскіе театры. Образцы декоративной живописи, манекеновъ и бутафорскихъ лешей.

Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ.

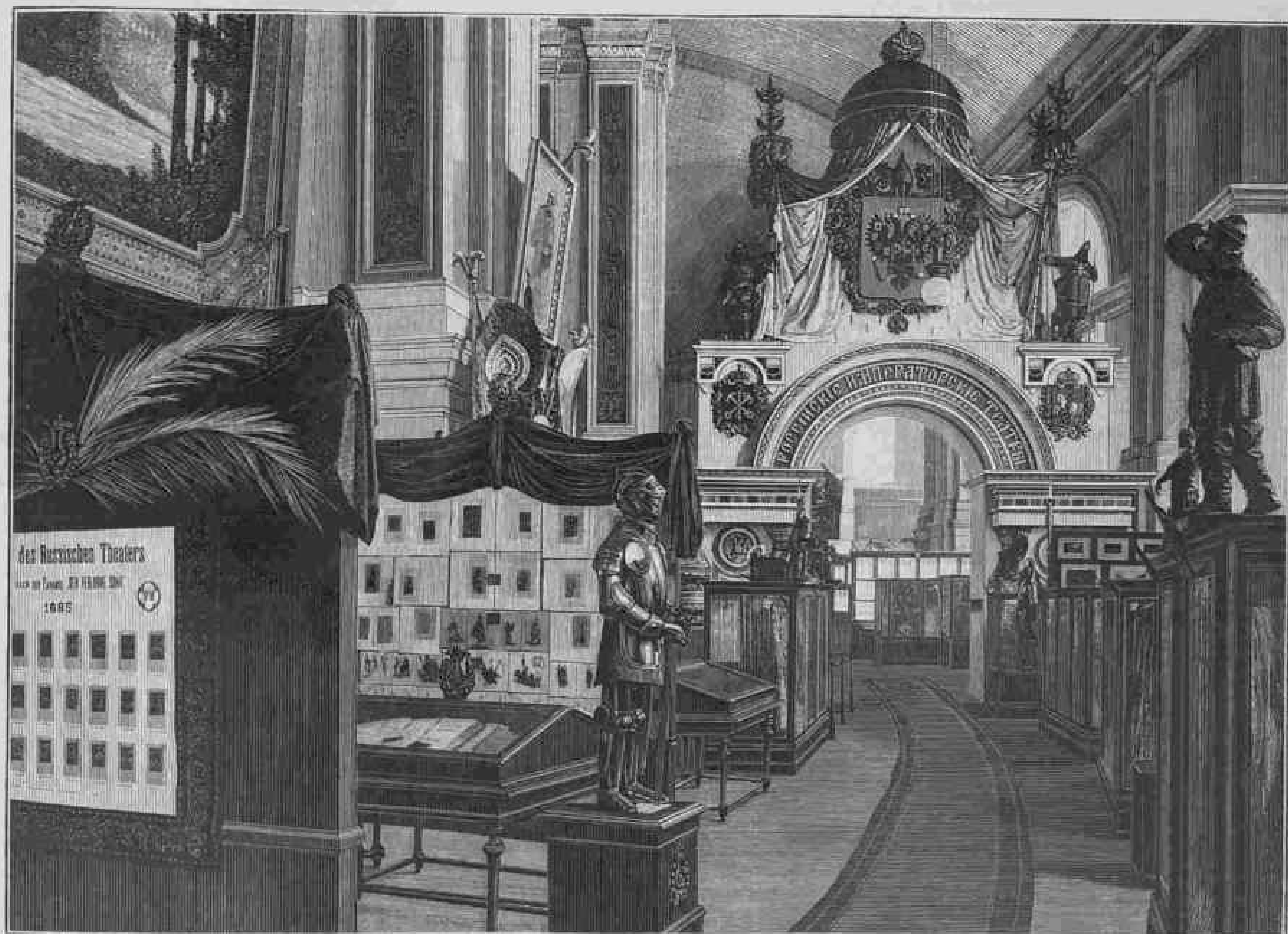
Съ фотографіи Филиппа-Гейрда фонъ-деръ-Линде изъ Вѣны, снятой для «Всемирной Иллюстраціи», гравировалъ А. И. Зубчанниковъ.

ЛУИ КЛОПШЪ, издатель, и ДЕ-ВИТТЪ ТАЛЬМЕДЖЪ, пасторъ, редакторъ «Christian Herald». — ВИЛЬЯМЪ ЭДГАРЪ, издатель «Nordwestern Miller».

Главные инициаторы въ дѣлѣ американской помощи русскимъ, пострадавшимъ отъ неурожая.

Съ фотографій рисоваль для «Всемирной Иллюстраціи» П. О. Борель.

Россійскіе Императорскіе театры. Историческій отдѣлъ.

Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ.

Съ фотографіи Филиппа-Георга фонъ-дери-Линне въ Вѣнѣ, снятой для «Всемирной Иллюстраціи», гравировалъ А. Бенс.

года о. Мартинианъ возведенъ въ санъ архимандрита и получалъ въ управленіе первоклассный Иркутскій Воскресенскій монастырь, гдѣ и находился въ продолженіе семи лѣтъ. 9-го февраля 1869 года у раки первоосвятителя и чудотворца соборнаго Инокентія совершена была торжественная хиротонія архимандрита Мартиниана во епископа селенгинскаго, инокска иркутской епархіи. Состоитъ въ этомъ званіи, преосвященный Мартинианъ жилъ въ посольскомъ монастырѣ близъ Читы и заведывалъ всею миссіонерскою частью Забайкалья. Черезъ восемь лѣтъ, т. е. въ 1877 году, ему пришлось перебраться въ отдаленную Камчатку, ибо преосвященный Мартинианъ получилъ самостоятельную адѣхъ кафедру. Во время службы своей въ Сибири почтенный архимандритъ имѣлъ честь встрѣчаться и приобщиваться перваго августѣйшаго путешественника, совершающаго поѣздку черезъ всю Сибирь — великаго князя Александра Александровича, нынѣ генералъ-адмирала. Пробывъ въ Сибири двѣнадцать лѣтъ, преосвященный Мартинианъ перевѣщенъ 11-го мая 1885 года на кафедру древней Тавриды. За свои реніозные труды по духовно-народному образованію преосвященный Мартинианъ удостоенъ, въ 1889 году, награды, будучи сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2 ст. со знаменомъ. Кроме того, архимандритъ имѣетъ орденъ св. Анны 1 ст.

13 (25) іюля 1892 г.

Обнародованное въ концѣ прошлой недѣли новое городское положеніе заканчивается собою ту реформу нашихъ общественныхъ учрежденій, въ основу которой легла мысль о необходимости усилить и установить на болѣе опредѣленной, чѣмъ прежде, почти контроль правительственной власти надъ этими учрежденіями. вновь изданнымъ закономъ губернской администраціи предоставлено болѣе широкое, чѣмъ до сихъ поръ, участіе въ дѣлахъ городского самоуправления и созданы болѣе опредѣленныя рамки взаимныхъ отношеній городовъ и органовъ правительственной власти. По словамъ Высочайшаго указа правительствующему сенату пересмотрѣть городское положеніе 1870 года имѣлъ, сверхъ того, цѣлью согласовать порядокъ дѣйствія городского общественаго управленія съ началами, преподаваемыми въ недавнее время для дѣятельности земскихъ учрежденій.

О недостаткахъ и пробѣлахъ видоизмѣненнаго такимъ образомъ во всей своей сложности порядка вещей было много и подробно говорено въ свое время, и событія послѣднихъ лѣтъ достаточно часто служили прямымъ подтвержденіемъ большей части высказаннаго по этому вопросу. Какъ средство устранить эти недостатки и пробѣлы, новый порядокъ вводитъ усиленный и болѣе точно опредѣленный контроль органовъ мѣстной правительственной администраціи. Остается только ждать времени, когда факты подтвердятъ съ очевидною для всѣхъ неопровержимостью основательность ожиданій, во имя которыхъ было приступлено къ довершенной нынѣ реформѣ, касающейся такихъ сторонъ нашей общественной жизни, въ которыхъ факты слишкомъ часто шли, въ сожалѣнію, въ разрѣзъ съ прекрасными принципами, послужившими основой введеннымъ у насъ послѣ освобожденія крестьянъ порядкамъ земскаго и городского самоуправления.

Извѣстія о ходѣ холерной эпидеміи, полученныя въ теченіе прошлой недѣли, представляли двѣ характеристическія черты. Изъ нихъ оказывалось во первыхъ, что болѣзни продолжаетъ подниматься внутрь Европейской Россіи изъ мѣстностей первоначально ею застигнутыхъ. Въ Воронежѣ и въ Казани, точно также какъ и въ Ростовѣ-на-Дону, холера успѣла уже водвориться. Позднѣе эпидеміею оказался тропуть и Нижний-Новгородъ. Слѣдствіемъ о дальнѣйшемъ ея наступательномъ движеніи на сѣверо-западъ пока еще нѣтъ, но и причинъ ожидать, что это движеніе остановится — тоже не усматривается.

Съ другой стороны неоспоримыя данныя показываютъ, что повсемѣстно начатая борьба съ эпидеміею приноситъ-таки свои плоды. Чѣмъ

болѣе подвигается холера внутрь страны, тѣмъ слабѣе оказывается напряженность ея дѣйствій, что, конечно, занесить во многомъ и отъ того, что въ пунктахъ, гдѣ впервые появилась грозная эпидемія, дальнѣйшему развитію ея силы уже положены предѣлы. Цифры заболѣваемости и смертности въ Баку, въ Астрахани, въ Терской области и въ Закавказьи остаются, конечно, довольно значительными, но почти не увеличиваются. Въ этомъ застоя есть несомнѣнно много успокоительнаго для центральныхъ мѣстностей Европейской Россіи.

Въ западной Европѣ за прошлую недѣлю замѣтно увеличилось тревоги насчетъ возможности появленія и тамъ холерной эпидеміи. Тревоги этой много способствовали холеро-виднымъ заболѣваніямъ, обнаружившимся за послѣднее время въ ближайшихъ окрестностяхъ Парижа. Французскіе доктора, правда, настойчиво утверждали, что заболѣванія эти не имѣютъ признаковъ настоящей азіатской холеры, проникнувшей въ Россію изъ Персіи, а представляютъ собою случаи болѣзни извѣстной подъ именемъ Cholera nostras, но тѣмъ не менѣе въ государствахъ, сошедшихъ съ Франціей, особенно въ Германіи и въ Италіи, уже стали принимать санитарныя предосторожности въ пограничныхъ мѣстностяхъ. Впрочемъ, послѣдніе извѣстія изъ Парижа имѣютъ успокоительный характеръ, свидѣтельствуя о быстро уменьшающемся числѣ холеро-видныхъ заболѣваній.

Собственно въ политическомъ отношеніи западно-европейская жизнь представляла на прошлой недѣлѣ картину почти полнаго застоя. Императоръ Вильгельмъ II все еще не возвратился изъ своего морскаго путешествія въ шведскія воды, а князь Бисмаркъ, готовясь къ нѣкоторой кампаніи осенью, продолжаетъ не уклоняться отъ сочувственныхъ ему оцѣнокъ. На нѣмѣцкой недѣлѣ онъ собирается посѣтить Іену, гдѣ готовится новая демонстрація этого рода.

Въ Австро-Венгріи минувшая недѣля ознаменовалась новымъ политическимъ успѣхомъ партіи младо-чеховъ. При выборахъ въ рейхсратъ членовъ австрійской делегаціи четверо членовъ этой партіи попали, въ первый еще разъ, въ составъ этой делегаціи вслѣдствіе соглашенія, состоявшагося между младо-чехами и богемскими крупными землевладѣльцами. Само собою разумѣется, что это избраніе вовсе еще не общается, что младо-чехамъ удастся провести свои требованія въ делегацію, но важно уже то, что въ этомъ собраніи впервые раздадутся ихъ голоса, и явится необходимость прерій по вопросамъ, о которыхъ такъ до сихъ поръ не заходило даже и рѣчи. Для министерства Таафе и для центрального вѣнскаго правительства прибавилось еще одно новое затрудненіе.

Въ Англіи всѣ умы заняты предстоящимъ въ четвергъ, на будущей недѣлѣ, открытіемъ первой сессіи новаго парламента. Конечные результаты только что завершившихся выборовъ дали Гладстону перевѣсъ въ 42 голоса надъ министерскою партіею, но такъ какъ въ это большинство вошли двѣ небольшія парламентскія группы (партія рабочихъ и париелистъ), считавшіяся консерваторами за роуниціею во взглядахъ съ политическими единомышленниками Гладстона, то маркизъ Салисбери и не призналъ нужнымъ подать въ отставку тотчасъ послѣ окончанія выборовъ, а предпочелъ явиться передъ новымъ парламентомъ и ожидать, чтобы послѣдній оставилъ его въ меньшинствѣ. Такимъ образомъ 23 іюня (4 августа) парламентскую сессію открылъ еще консервативное министерство, внеся по обычаю правительственный проектъ отъѣднаго адреса на тронную рѣчь королевы. Прерія по поводу этого проекта и послужили, вѣроятно, поводомъ къ министерскому кризису.

Во всякомъ случаѣ никто не сомнѣвается, что правительственная власть переходитъ изъ рукъ маркиза Салисбери въ руки Гладстона. Наиболѣе вѣроятными товарищами послѣднего по кабинету считаютъ лордовъ Розбери и Кимберля, сэра Уильяма Гаркорта, г. Джона Морлея и, можетъ быть, радикала Лабушера, равно какъ и сэра Чарльза Дилке, котораго прочтутъ въ свои вожди новаго «рабочая партія» палаты общины, еще незначительная по численности

(всего 15 голосовъ), но содѣйствіе которой будетъ почти необходимо Гладстону для того, чтобы удержать за собою большинство, въ случаѣ еслибы париелисты (9 голосовъ) вздумали перейти и на сторону консерваторовъ.

Во Франціи началась послѣ національнаго праздника 2 (14) іюля сессія генеральныхъ совѣтовъ, во время которой начала совершенно приостанавливаться политическая дѣятельность центральной правительственной власти. Предстоитъ выборы выбывающей трети членовъ упомянутыхъ совѣтовъ, но заранѣе извѣстно, что выборы эти кончатся полною побѣдою республиканцевъ, уже давно властвующихъ большинствомъ въ добрыхъ девяти десятихъ этихъ собраний. Президентъ республики г. Карно уѣхалъ отдыхать въ Фонтенебло, большая часть министровъ тоже разъѣхалась по провинціямъ для участія въ засѣданіяхъ генеральныхъ совѣтовъ, въ которыхъ они состоятъ членами.

Парламентскіе выборы въ Англіи.

Въ настоящее время парламентскіе выборы въ Англіи уже закончились, и результаты ихъ уже стали извѣстны. На этотъ разъ побѣда осталась за либеральною партіею, главнѣйшій вождь которой, Гладстонъ, по всей вѣроятности и станетъ во главѣ новаго министерства. Такой поворотъ дѣлъ представляется на столько вѣроятнымъ, что маркизъ Салисбери рѣшилъ было уже подать въ отставку, не ожидая созыва парламента, но его сторонники успѣли отговорить своего вождя отъ такого преждевременнаго шага. Но мы не будемъ вдаваться здѣсь въ политическую оцѣнку новыхъ парламентскихъ выборовъ, а укажемъ только на нѣкоторые интересныя бытовныя черты англійской избирательной борьбы.

Послѣдніе нумеры полученныхъ нами англійскихъ иллюстрированныхъ изданій посвящены, почти исключительно, выборамъ. «The Illustrated London News» въ номерѣ отъ 16 іюля помѣстилъ 8 рисунковъ, относящихся до выборовъ, двѣ страницы портретовъ вновь избранныхъ членовъ парламента и цѣлую страницу типическихъ фотомоній такъ называемыхъ независимыхъ избирателей, т. е. такихъ, которые подаютъ голосъ по внутреннему убѣжденію, не поддаваясь энергическимъ подстрекательствамъ агентовъ многочисленныхъ партій. Такая же масса рисунковъ помѣщена въ «The Graphic» и «Black and White».

Наши русскіе выборы, напр. въ земство, въ городскія должности и т. п., по своей англійской образности не имѣютъ ничего общаго съ затронутыми выборами, въ особенности въ такихъ странахъ, гдѣ господствуетъ англо-саксонская раса, выработавшая приемы избирательной борьбы въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Читатели интересныя произведенія Жюль Верна, безъ сомнѣнія, припомнятъ замѣчательную сцену выборовъ въ Санъ-Франциско, описанную въ его «Путешествіи вокругъ свѣта въ 80 дней». Герой этого путешествія и его спутники попадаютъ въ главную улицу Санъ-Франциско, совершенно загроможденную народомъ, который кричитъ, возмущается, читается куда-то, представляя собою полную картину какого-то страшнаго народного движенія, что-то въ родѣ возстанія, бунта или революціи. Оказалось, что все это страшная уличная сценка происходила по поводу выбора новаго мирового судьи. Въ «Замѣткахъ» писателя Пиккинского «Клуба» Диккенса съ неподражаемымъ талантомъ описана сцена выборовъ въ маленькомъ городкѣ Итансвиллѣ, до такой степени типически обрисованныхъ, что англійскіе журналы каждый разъ, когда имъ приходится заводить рѣчь объ избирательной борьбѣ, не могутъ обойтись безъ того, чтобы не упомянуть о Диккенсѣ и его Итансвиллѣ.

Однако, въ настоящее время многія подробности избирательной борьбы, зрители и участники которой были покойныи министры Пиккины, — значительно смѣнились. Въ прежнее время политическіе соперники, въ разгаръ избирательной кампаніи, не только не стѣснялись самымъ безцеремоннымъ образомъ подставлять ножку своимъ сопостатамъ. Случалось, что агенты одной партіи занимали всѣ гостиницы въ городѣ или мѣстечкѣ, гдѣ предстояли выборы, и представители враждебной партіи не находилось пріюта и крова. У Диккенса старый кучеръ рассказываетъ о томъ, какъ его покусали опрокинувъ дилижансъ, биткомъ набитый избирателями враждебной партіи. О подкуплахъ и вообще денежныхъ расходахъ при выборахъ уже нечего и говорить. Было время, когда избирательная кампанія, на пространствѣ всего Британскаго королевства, потянула до 40 милліоновъ рублей; въ настоящее же время нравы настолько смягчились, что эти расходы уменьшились почти въ десять разъ.

Избирательная кампанія начинается, конечно, задолго до самихъ выборовъ. Прежде всего, кандидатъ, желающій быть выбраннымъ, долженъ всѣми средствами ознакомить съ собою избирателей. Съ

Наши американские гости

этой целью кандидаты пишут и издаются брошюры, прокламации, афиши, листки, принимая меры к своему широкому распространению этих изданий в кругу избирателей намеченной местности. Таким путем избиратели узнают, и биографические подробности о кандидатах, и их политическую программу. В нынешнем году многие кандидаты рассылали свои фотографические карточки с надписями, заключающими краткое изложение их политических воззрений; часто такие карточки сопровождалась собственноручными письмами Гладстона и маркиза Салесбери. Мало по малу деятельность партий постепенно оживляется. Избирателей начинают осаждают целые толпы агентов, рекомендуя своих кандидатов. Весьма редко из качеств таких агентов являются милостивые дамы, умиляясь подливать ублажительность своих доводов всеми чарами женской красоты. В нынешний раз с особенною энергиею хлопотала за своего знаменитого мужа м-ме Стэнли. В окнах магазинов, клубов и частных домов появляются многочисленные портреты кандидатов с крупными надписями, рекомендующими этих лиц вниманию избирателей. На улицах расклеиваются колоссальные афиши, которые за версту выкрикивают имена и политическую профессию de loi кандидатов. Незадолго до выборов образуются избирательные комитеты, устраивающие митинги, на которых ораторы распевают за своих кандидатов. Появляются особые уличные ораторы, ибсенники, шуты, юмористы. Все эти анекдоты, расхаживая по улицам и площадям, собирают вокруг себя толпу и заставляют ее до ушах хлопать над своими выходками, в которых осмеиваются кандидаты противного лагеря. В концы избирательной борьбы улицы и окна домов, общественные здания, фонарные столбы, тумбы, тротуары, экипажи пестрят под громадными листами афиш, воззваний, портретов и карикатур. Избирательные комитеты панимают громадные фургоны, в которых перевозятся мебель, оклеивают их своими афишами и пускают их по улицам с целыми оркестрами музыкантов. Иногда среди толкотни людей и экипажей на улицах мелькают собаки, у которых либо на спине, либо даже в зубах виднеются афиши с именами кандидатов и воззваниями к избирателям. По воздуху, в пылинки, мелькают воздушные шары, разносящие афиши и рекламы, а по вечерам то и дело загораются яркие бенгальские огни, окрашенные цветными нафитными политическими партиями.

В самый день выборов любезность кандидатов и их приверженцев по отношению к избирателям достигает крайних пределов. В случае дурной погоды или дальнего расстояния комитеты предлагают избирателям экипажи, в которых они отправляются для подачи голоса. Случается, что какие нибудь черноработчие или бедные фермеры явятся на выборы в раззолоченных каретах, с гербами герцогов, виконтов, графов, баронов. В вечер выборов день возбуждений достигает высшего предела. В это время начинают поспешно вывешивать результаты голосования, причем победители на выборах развешиваются такими ослепительными волнами, что непривычному человеку город может показаться каким-то вертевом бесноватых. Цифры избирательных голосов и имена избиранных повсюду докладывают на гигантских щитах и транспарантах. На одном из наших рисунков представлена сцена перед национальным либеральным клубом. На террасе огромного здания клуба были выставлены гигантский транспаранты с именами баллотировавшихся кандидатов и цифрами полученных ими голосов, а с вершины башни клуба поднимался ослепительный элетрический сигнал. Вообще многочисленные лондонские клубы, принимающие самое деятельное участие в политической жизни страны, отличаются в дни выборов необычайным оживлением. На другом нашем рисунке представлена одна из зал заседаний Чарльтоновского клуба; посреди залы поставлена аркообразная пирамида и на ней нынешние избирательные бюллетени, около которых плотным кольцом сомкнулись члены клуба.

Перед редакцией журнала „The daily Graphic“ толпа наблюдала за результатами выборов по особому остроумному сигналу, придуманному редакцией: в огромном окне поставлены были рядом два лестницы, на ступеньках которых выставлены цифры избирательных голосов, полученных двумя соперничавшими кандидатами; таким образом, каждый кандидат наглядно выражался высотой его позиции на лестнице.

Последний наш рисунок представляет восторженную встречу, оказанную избирателями в Даргейт местному вождю либеральной партии, Гладстону.

Как известно, главными инициаторами в деле американской помощи пострадавшим от неурожая русским являются трое почтенных и высокосимпатичных американских граждан, журналисты: пастор Тальмедж, Клонш и Эдгар. Когда в Америке узнали о несчастии, постигшем в некоторых губерниях России, Эдгар был одним из первых, служивших троуте сердца, наэлектризовать не только людей богатых, но и простых рабочих на столько, что массы людей поселились прийти на помощь страдающим братьям в России. Эдгар посетил этой грандиозной и великодушный идею о помощи все свои умственные силы, всю свою мужественную энергию, всю свою выдержку, соединенную с глубокою, страстною ирой. Выгляды Эдгар сравнительно еще молодой человек, лет 30—35, чрезвычайно симпатичный тип; лицо его дышит добродушием, а взгляд больших томных глаз как бы проникает в душу; в этих глазах видна задумчивость и грусть. Кроме английского языка, никакого другого он не знает. В разговоре он оживляется, и его небольшая фигура сразу как бы вырастает, а глаза блещут огнем мысли. Эдгар — редактор и издатель специальной, выходящей из Миннеаполиса газеты „The Northwestern Miller“, органа американских мельников, расходящейся в количестве десяти — пятнадцати тысяч экземпляров ежедневно. По его собственным словам, он мало знает Россию до конца прошлого года. Осенью, когда появились в Америке первые известия о неурожае в России, Выгляды Эдгар стал искать правды в официальных источниках, так как большинство литературных изданий американских печатало о России и неурожае недор и ложь. Читая денем послания Северо-Американских Соединенных Штатов при русском дворе, г. Эмори Смита, Эдгар решил действовать на круг читателей своей газеты и побудить своих сограждан оказать помощь „далеким друзьям“. Это было ему тем более удобно, что круг читателей его „Североамериканского Мельника“ состоит исключительно из мужиков. Эдгар начал печатать в своей газете воззвания и получил результаты неожиданный: пожертвования мукою собрались отовсюду — и крупные, в 1000 пудов, и мелкие, по два — три фунта. На голос „Northwestern Miller“ откликнулись едва ли не все штаты. Более четырехсот пятидесяти городов прислали пожертвования, так что пришлось уредить особый комитет, который и решил отправить хлеба, муки и прочее в Россию на пароходах „Индия“, „Миссури“ и других. Перед приходом последнего парохода и прибыл В. Эдгар ранне, на другом пароходе. Инициатор всего дела, он из скромности постоянно старался оставаться в тени. Тем не менее представители многих наших газет устроили В. Эдгар торжественные проводы в самый день отъезда его из Петербурга, где раньше о пребывании его даже не знали. Очень горячее участие принимали в святом деле помощи Луи Клонш, издатель журнала „Christian Herald“ („Христианский Вестник“), выходящего в Нью-Йорке, и Де-Витт Тальмедж, редактор этого издания. Оба они организовали великодушное дело при помощи названного органа, а пастор Тальмедж и путевые проповедники, говорить которых он так хорошо умеет, Луи Клонш небольшого роста брюнет, немного худощавый, с простыми и живыми черными глазами. Ему около 40 лет. Он прекрасно говорит по-немецки, так как он немец по происхождению. По духу это типичнейший американец, живой, безконечно энергичный, предприимчивый, неустанно работающий головой и живущий нервами. Эта деятельность мозга и деятельность нервов развиты непосредственно из ущерба мускулатуры почтенного Клонша, в котором все говорит о самостоятельном, смелом уме, создавшем столь распространенный и влиятельный духовный журнал как „Christian Herald“. Луи Клонш впервые в России, несмотря на то, что он много путешествовал и объездил чуть не всю Европу, по он очень много читал о России и проявил большой любовью к нашему великому отечеству. Деятельным помощником и драгоценным сотрудником мистера Клонша по изданию „The Christian Herald“ является пастор Де-Витт Тальмедж, приглашенный редактор этого издания два года тому назад, когда оно перешло в руки Луи Клонша, который говорит, что после принятия на себя Тальмеджем редакционных обязанностей „Христианский Вестник“ сделал колоссальные успехи и число его подписчиков возросло до громадной цифры. Пастор Тальмедж красивый высокий плотный старик, как почти все рослые люди несколько сутуловатый, с симпатичным, в высшей степени добрым лицом. В каждой черте этого приятного лица словно сквозит те высокие нравственные качества, которые имеют огромное влияние на толпу, покоряют сердца слушателей пастора. Томасу Де-Витту Тальмеджу в на-

стоящее время ровно шестьдесят лет. Он родился в Нью-Йорке в 1832 году и, будучи членом голландско-реформатской церкви, получал свое богословское образование в семинарии этой церкви, в Новом-Браунсвейке, и занимал должности реформатского пастора в Вельзиле, Сиракусе и Филадельфии до тех пор, пока не был приглашен пастором в 1869 г. в Бруннинг в пресвитерианский приход. Он один из популярнейших людей в Америке. Каждое воскресенье он провозносит проповедь в церкви, а в понедельник эта проповедь его помещена уже во всех газетах, которая читается до 25 миллионов граждан. Так что смело можно сказать, что пастора Тальмеджа слушают во всей Америке. Этой популярностью его объясняется и тот успех, с каким пожертвования в пользу потерпевших от неурожая „братьев“ в России сыпалось почти непрерывно. Он замечательный оратор и проповедник, словно нарочно созданный для того, чтобы влиять на массы словом, и чисто проповедь Де-Витта Тальмеджа имела в Америке решающее влияние. Слышавшие пастора Тальмеджа в Петербурге утверждают, что он вполне достоин своей славы первого оратора Соединенных Штатов, ибо столько в нем силы, выразительности при могучем голосе. Одушевление его ни на минуту не ослабевает, энергия не угасает; жесты, пластичные, хотя и размашистые, не перестают сопровождать речь и с удивительной силой подчеркивают и оттеняют каждое слово, каждое выражение. На нашем портрете пастор Тальмедж изображен в форме 13-го бруклинского полка, духовником которого он состоит уже много лет. Когда Клонш и Тальмедж узнали о грустном положении, в каком находилась часть русского населения, то напечатан в „The Christian Herald“ воззвание, в котором приглашали своих читателей пожертвовать по одному фунту муки. Но на призыв этот американская публика откликнулась столь дружно, что пожертвования стали стекаться чрезвычайно быстро и в неожиданных размерах. Жертвовали мукою, хлебом, деньгами, драгоценностями; неизвестные прислали даже много с золотыми песочками. Клонш и Тальмедж — большие друзья детей, которых они воспитывают в числе нескольких тысяч в воскресных и других школах методистской церкви. В одной из этих школ занимается и молодая красавица жена мистера Клонша. Надо прибавить, что пастор Тальмедж, подобно Клоншу, также человек бывавший, путешествовавший по разным странам, объездивший западную Европу и Палестину несколько лет тому назад. Он и мистер Клонш в довершение всего глубоко убежденные сторонники и проповедники воздержания и обществу трезвости. Таковы наши недавние дорогие гости из-за океана, лучшие американские люди, привезшие нам и подарки, и приятности от наших „атлантических друзей“.

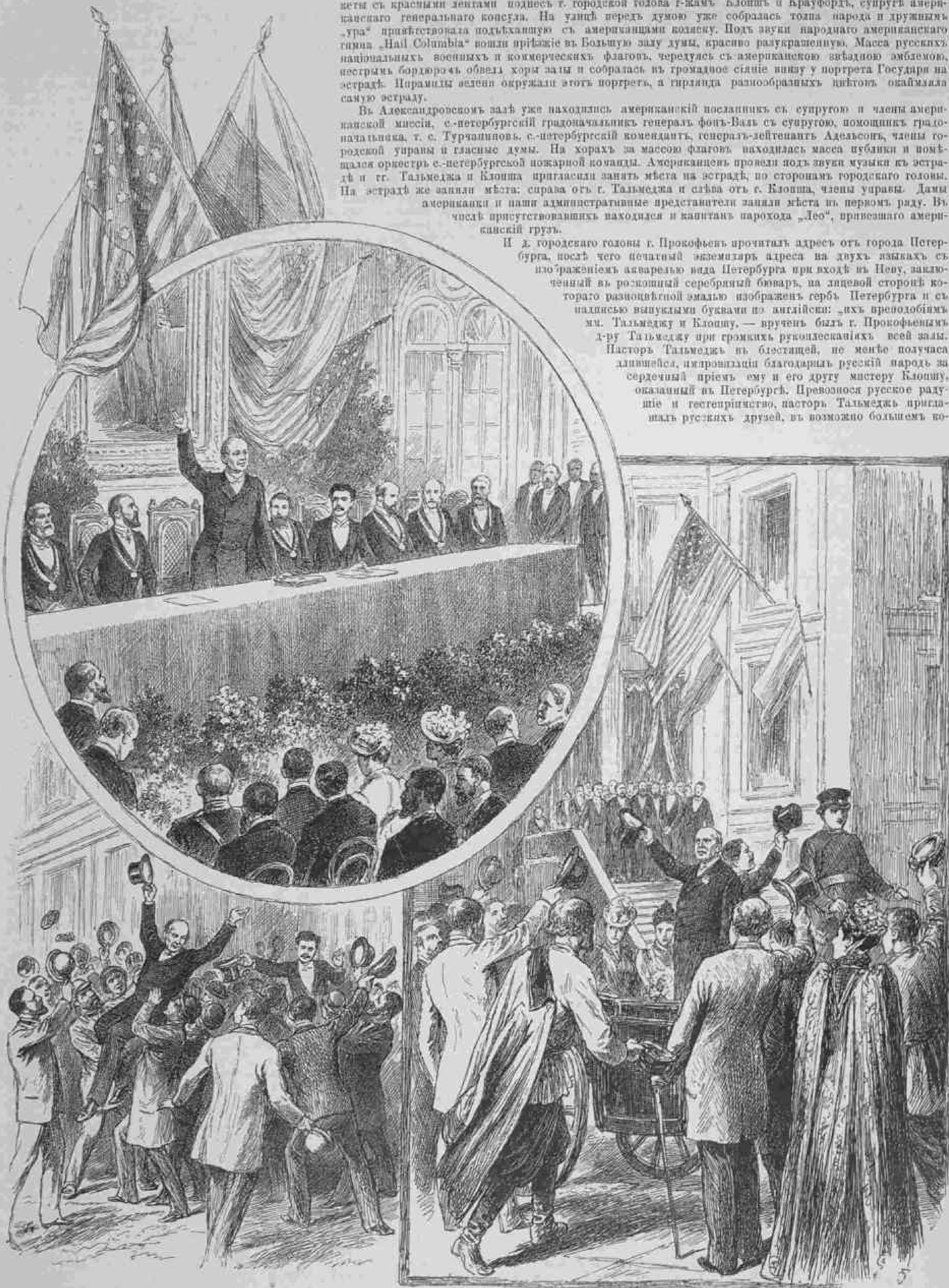
Чествование американских гостей в С.-Петербурге

После прибытия американского парохода „Leo“ наши американские гости несколько дней подряд занимались осмотром достопримечательностей Петербурга, прогуливаясь по островам и проч. 5-го июля они выехали в сопровождении гг. А. А. Вобрицкого в Петергоф, где у вокзала их ожидали придворные экипажи. Пастор Тальмедж и мистер Клонш посетили Александрию, а затем вернулись в Петербург, откуда прошли в Павловск. Здесь от с.-петербургской усадьбы им предложено было обед на вокзале, и затем все слушали музыку. Когда они после обеда вышли в зал, оркестр заиграл американский гимн „Hail Columbia“, по окончании которого публика закричала „ура“ и „bis“. Американцы раскланивались публике махала шляпами. Снова крики „ура“, и снова с эстрады льются то „Hail Columbia“, то „Боже, царя храни“. Пастор Тальмедж и мистер Клонш находятся на музыкальной эстраде, видимо, очень тронутые овацией, и каждый провозносит по слову. Пять г. Кларк, англичанин, служащий в нашей управе, переводит их распорядочные речи. Тут же публика пришла в восторженное состояние, и до десяти часов вечера оркестр не играл ничего другого, как только американский и русский гимны, да песенку „Janke Doodle“. В 9 часов вечера американцы уехали из Петербурга, не без труда прохода между двух станами публики, аплодирующей и пожимавшей им руки. На следующий день, 6-го июля, с.-петербургская городская дума чествовала американских гостей утренним ратом. Здание думы, главным образом ее красная гранитная лестница и окна, было декорировано красными с золотыми позументом сукном, а весь вход внутри до залы был убран растениями. В приемных комнатах, обращенных в гостиницу, встречали гостей представители нашего общественного управления — исполняющий должность городского головы А. Е. Прокофьев с членами

управы. Приглашеніямъ дають вручались букеты цвѣтовъ изъ городской оранжереи. Особенные букеты съ красными лентами поднесъ г. городской голова г-жа Клошъ и Крауфордъ, супругъ американскаго генеральнаго консула. На улицѣ передъ думою уже собралась толпа народа и дружные «ура» привѣтствовали подъѣхавшую съ американцами коляску. Подъ звуки народного американскаго гимна «Hail Columbia» вошли въ Большую залу думы, красиво разукрашенную. Масса русскихъ національных военныхъ и коммерческихъ флаговъ, чередуясь съ американскою звѣздною эмблемою, нестрѣмъ бордюромъ обвѣла хоры залы и собралась изъ громадное сіяніе внизу у портрета Государи на эстрадѣ. Пирамиды зелени окружали этотъ портретъ, а гирлянда разнообразныхъ цвѣтовъ окаямала самую эстраду.

Въ Александровскомъ залѣ уже находились американскій посланникъ съ супругою и члены американской миссіи, с.-петербургскій градоначальникъ генералъ фонъ-Валь съ супругою, помощникъ градоначальника, т. е. Турчаниновъ, с.-петербургскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ Адельсонъ, члены городской управы и гласные думы. На хорахъ за массою флаговъ находилась масса публики и помѣщалась оркестръ с.-петербургской пожарной команды. Американцы провели подъ звука музыки къ эстрадѣ и гг. Тальмеджъ и Клошъ пригласили занять мѣста на эстрадѣ по сторонамъ городского головы. На эстрадѣ же заняли мѣста: справа отъ г. Тальмеджа и слева отъ г. Клоша, члены управы. Дамы американки и наши административные представители заняли мѣста въ первомъ ряду. Въ числѣ присутствовавшихъ находился и капитанъ парохода «Лео», привезшаго американскій грузъ.

И д. городского головы г. Прокофьевъ прочиталъ адресъ отъ города Петербурга, послѣ чего печатный экземпляръ адреса на двухъ языкахъ съ изображеніемъ алмазною вышивкою герба Петербурга приходить въ Петербургъ, заключенный въ роскошный серебряный биваръ, на лицевой сторонѣ котораго разноцвѣтной эмалью изображенъ гербъ Петербурга и съ надписью вышуклыми буквами по англійски: «ихъ превосходіямъ гг. Тальмеджу и Клошу». — врученъ былъ г. Прокофьеву д-ру Тальмеджу при громкихъ рукоплесканіяхъ всей залы. Пасторъ Тальмеджъ въ бѣстѣи, по мѣсто получаса длившейся, импровизаціи благодарилъ русскій народъ за сердечный пріемъ ему и его другу мистеру Клошу, оказанный въ Петербургѣ. Превозносилъ русское радушіе и гостеприимство, пасторъ Тальмеджъ приглашалъ русскихъ друзей, въ возможно большемъ по-

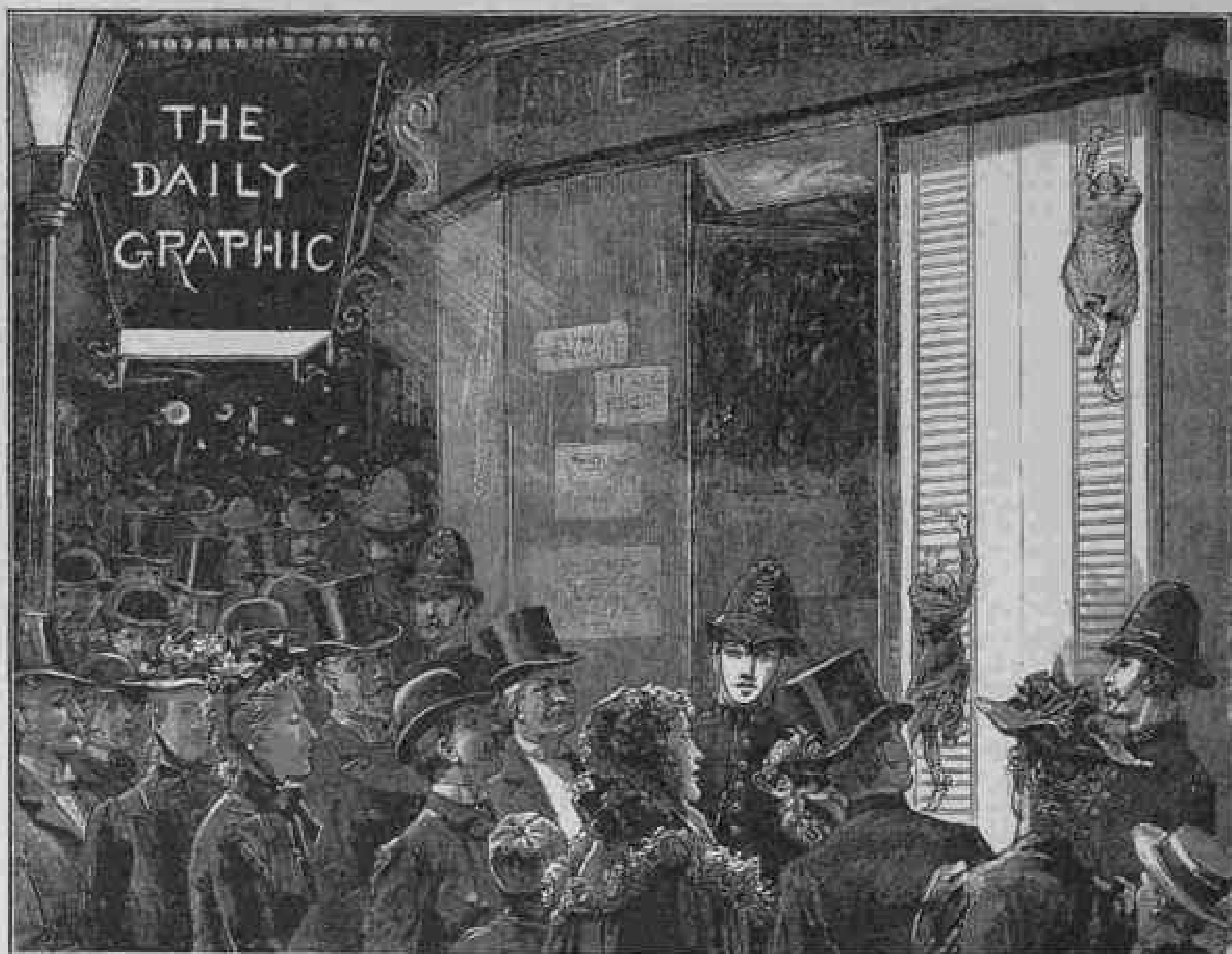
Пріемъ американскихъ гостей въ городской думѣ. — Народъ качаетъ мистера Клоша и пастора Тальмеджа. — Пасторъ Тальмеджъ привѣтствуетъ собравшуюся передъ думой публику.

Рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Брѣжъ.

С.-Петербургъ. — Чествованіе нашихъ американскихъ гостей.

Гладстонъ въ Даликейтъ, привѣтствуемый избирателями.

Ночью передъ помещеніемъ «Daily Graphic». Толпа слѣдитъ за нагляднымъ изображеніемъ хода борьбы пожыковъ-обѣихъ партій.

Виставка избирательныхъ списковъ въ Чарльотонскомъ клубѣ.

Сцена на улицѣ передъ національнымъ либеральнымъ клубомъ, ночью во время выборовъ. Объявленіе результатовъ выборовъ съ башни и террасы клуба.

лической, отдалить и жить искренно их любящими американцами. Затѣмъ г. Тальмеджъ съ благодарностью припомнилъ дорожную поддержку, оказанную Россіей правительству Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ тяжелую годину междоусобицы войны; въ блестящемъ ораторскомъ изложеніи онъ провелъ параллель между освобожденіемъ негровъ въ Америкѣ и уничтоженіемъ крѣпостнаго права въ Россіи, сопоставилъ двѣ великія историческія личности—президента Линкольна и русскаго Царя-Освободителя Александра II. Превосходная и по содержанию, и по мастерскому, своеобразному способу пронашенія, рѣчь г. Тальмеджа хотя и была повята, конечно, незначительнымъ меньшинствомъ присутствовавшихъ, тѣмъ не менѣе на всю многочисленную аудиторію произвела сильное, потрясающее впечатлѣніе и была принята въ долгое возмущающимъ аплодисментами. Всѣмъ за г. Тальмеджѣмъ выразилъ отъ лица американскаго народа глубокую признательность русскому народу за задушевный, сердечный приемъ издателя газеты „Christian Herald“, г. Клоппа. На рѣчь дорогихъ гостей отъѣхали, на англійскомъ языкѣ, гласные думы графъ А. А. Бобринскій и Ф. Б. Санъ-Галли. По окончаніи рѣчи г. Санъ-Галли городской голова съ бокаломъ въ рукахъ возгласилъ тостъ за благоденствіе Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Г. Тальмеджъ провозгласилъ тостъ за русскую націю и ея Государя. Загребѣли „Ура“— гимны „Най Колумбіа“ и „Боже, Царя Храни“. Гости были предложены чай, самшичи, фрукты, конфеты и шампанское. Кончился раутъ. Американцы, выходя изъ залы думы, стали съединяться съ дѣтскими на улицѣ толпа народа приняла ихъ, махая шляпами и крича „Ура“. Ожидали съ трудомъ дингались по улицѣ. У подъѣзда Баронессой гостиницы, когда американцы выходили изъ экипажа, ихъ подхватила толпа и начала у подѣзда. Они долго еще раскланивались въ дѣржавъ и м-ръ Клоппъ провозгласилъ „Да здравствуетъ Императоръ Александръ“. „Ура“ загребѣло по Невскому. Американцы вышли на балконъ и, держа соединенными флаги русскій и американскій, махали ими въ отъѣздъ на принятельнаго толпы. Вечеромъ, въ 9 часовъ, они, въ сопровожденіи генеральнаго консула штатовъ, г. Крауфорда, уѣхали въ Москву. На Николаевскій вокзалъ ихъ провожалъ городской голова съ членами ураны. Дру Тальмеджу переданы были для раздачи экипажу парохода „Лео“ въ подарокъ отъ города 30 серебряныхъ царокъ.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Колокольниковы

Колокольниковы родомъ изъ Золотой Орды, откуда въѣхали въ Москву, вѣроятно, въ концѣ XIV или началѣ XV столѣтія. Первое извѣстіе объ этой фамилии встрѣчается около 1488 года, когда для окончательнаго усмирения Новгородца многие изъ именитыхъ новгородцевъ были переселены и награждены землями во Владимірѣ, Муромѣ, Нижнемъ, Юрьевѣ, Ростовѣ и друг. мѣстахъ, а на ихъ земли посланы московскіе служилые люди и гости. И вотъ среди такихъ колонизаторовъ присоединеннаго края видны 8 семей послужившихъ боярина Травнина: *Билосельские, Опиновы, Рындины, Чернышова, Саблуковы, Колокольниковы, Свинны и Митениковы*.

По колокольникову росписи дворянъ Колокольниковыхъ можно прослѣдить лишь отъ *Скрипки* или *Скрипка* (1), родившагося вѣроятно, въ началѣ XVI или концѣ XV столѣтія.

У *Скрипки* было три сына: *Клементій* (2), городской дворянинъ по Ржеву и Холму; *Василій* (3)—городовой дворянинъ по Суздалью (въ 1573 г.) и *Борисъ* (4)—тоже по Суздалью. Эти братья образовали три вѣтви фамилии.

СТАРШАЯ ВѢТВЬ. Клементій Скрипичъ (2) имѣлъ сыновей: *Федора* (5) стрѣльцкаго сотника (въ 1585 г.) по Ржеву Володимірову; *Дмитрія* (6)—служившаго по Холму въ 1599—1628 г., † бездѣтнымъ, и *Давида* (7) служившаго по Холму, † до 1645 г.

Изъ потомства Давида Клементьевича (7) оставили лишь сыновья: *Романъ* (8) и *Михаилъ* (9), родившіеся въ 1612 году и вступивъ *Борисъ Романовъ* (10), умершій бездѣтнымъ. Федоръ Клементьевичъ (5) имѣлъ сына *Никола* (10), служившаго по Ржеву Володимірову, убитаго на Москвѣ въ литовское разореніе и дочь *Марію*—замужемъ за Киприаномъ Шинширевымъ (съ 1624 г., окончившую около 1631 г.).

Иванъ Федоровичъ (11) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на NN, отъ которой имѣлъ семерыхъ дѣтей, а вторымъ на Варварѣ N. бездѣтн. Сыновья: *Семенъ* (12) † въ 1681 г., *Давидъ* (13) † до 1691 г., *Павелъ* (14), служивъ въ московскихъ полкахъ и награжденъ денежными окладами за литовскую (1654—1656 г.), бѣховскую (1659—1660 г.), московскую (1661) и псковскую (1662) службы; *Иванъ* (15) и *Андрей* и *Андрей* (16) † около 1688 г., служивъ въ городовыхъ дворянахъ и награжденъ за тѣ же службы, что и братъ Павелъ (14). Дочери *Марья* и *Татьяна*.

У Давида Ивановича (13) сынъ *Михаилъ* (17), городской дворянинъ въ 1680 г., затѣмъ поручикъ отъ рейтаръ (въ 1699), † около 1727 г.

У Ивана Ивановича (14) были сыновья: 1) *Тихонъ* (18) † до 1697 г. сотникъ московскихъ стрѣльцовъ; женатъ на Праксѣи Ивановнѣ Баровой. 2) *Артемій* (19) † въ 1701 г., 3) *Давидъ* (20), р. въ 1647 г., 4) *Иванъ* (21) столбикъ въ 1692 г. женатъ на Анастасіи NN (вышла вторично за Ивана Ку-

стерената) и 5) *Кирилъ* (22) въ строевой службѣ въ 1680—1722 гг.

Отъ брата Андрея Ивановича (16) съ Елѣксіей Дружининой Плещеной († около 1720 г.) сыновья—*Николай* (23) † около 1691 г. и *Юрій* (24) р. 1648, † около 1720 г., и дочь *Пелагея*—замужемъ (съ 1691 г.) за Феофиломъ Ивановичемъ Ланскимъ.

Махана Давидовича (17) сыновья: *Потанъ* (24) р. 1663 г. д-тъ капитанъ-поручикъ, а затѣмъ бригадиръ арміи † въ 1738 г. былъ женатъ на Маріи Никифоровнѣ N. (вышла затѣмъ замужъ за Клементіемъ Селивановымъ); *Федоръ* (25), *Константъ* (26) р. 1668 г., *Сергей* (27) р. 1671 г., *Игорь* (28) и *Иванъ* (29)—служили оберъ-офицерами въ армейскихъ полкахъ.

У Артемія Ивановича (19) сыновья: *Маркъ* (30) р. 1648 г., *Филиппъ* (31) р. 1670 г. и *Петръ* (32) р. 1673 г.

Давида Ивановича (20) имѣлъ сына *Афанасія* (33). У Ивана Ивановича (21) два сына: *Степанъ* (34)—арміи поручикъ, убитъ въ турецкомъ походѣ 1737 г. и *Михаилъ* (35)—подпоручикъ артиллеріи въ 1728 г., затѣмъ подполковникъ сойтникъ въ оружейной канцеляріи, † 28-го іюня 1741 года; женатъ на Евдокіи Кузьминшнѣ N.

Кирилъ Ивановичъ (22) имѣлъ сыновей: *Григорій* (36), *Иванъ* (37), *Тимофей* (38) и *Кузьма* (39), служившихъ въ армейскихъ полкахъ.

У Ивана Андреевича (23) сынъ *Сергей* (40) р. 1673 г.; у Юрія Андреевича (24) три сына, изъ которыхъ младшіе служили въ арміи: *Николай* (41) р. 1675 г., *Кузьма* (42) и *Левъ* (43).

Потанъ Михайловичъ (24) имѣлъ дѣтей, *Николая* (44) гвардіи капитана, а затѣмъ товарища воеводы въ Балахнѣ (Нижегород. губ.) (въ 1767 г.), женатаго на Маріѣ Дмитриевнѣ Колосовой, и *Михаила* (45) и двухъ дочерей.

У Константа Михайловича (26) сыновья: *Семенъ* (46), *Петръ* (47) и *Василій* (48), служившіе въ армейскихъ полкахъ.

У Михаила Ивановича (35) дѣти: дочь *Меланія*—за майоромъ Иваномъ Алексѣевичемъ Юнковыхъ (вдова въ 1743 г.); сыновья: *Михаилъ* (49), *Петръ* (50) и *Николай* (51) умерли малолѣтними; *Николай* (52)—былъ артиллерійскій лейхтенантъ въ 1742 году; *Федоръ* (53) р. 15-го апрѣля 1732 г.; воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ офицеромъ въ армію, но вскорѣ оставилъ строй и поступилъ въ гражданскую службу. Въ 1782 г. Федоръ Михайловичъ утвержденъ оберъ-прокуроромъ 2-го департамента Прав. Сената, въ 1792 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ, а съ 1798 г. действительный тайный совѣтникъ. 15-го сентября 1801 г. при св. коронаціи Императора Александра I, Всемилостивѣше *возведенъ въ баронское достоинство*. Сконч. 24-го апрѣля 1818 года (былъ въ отставкѣ съ 1816 г.). Думалъ получить графское достоинство, Федоръ Михайловичъ такъ недоовольствъ былъ баронскимъ, возмущавшимъ ему, тѣмъ, что до самой кончины никогда его не уношъ обзвалъ.

У Кузьмы (42) и Лова (43) Юрьевичей было по три сына: *Кирилъ* (54), *Михаилъ* (55) и *Семенъ* (56)—у перваго; *Федоръ* (57), *Абрамъ* (58) и *Алексій* (59)—у втораго; всѣ они служили въ арміи.

Семенъ Ковоновичъ (46) имѣлъ сына *Егора* (60), тоже служившаго въ арміи. У Никифора Михайловича (52) сынъ *Аполлонъ* (61), воспитывавшійся въ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ артиллерію; но вскорѣ перешелъ на гражданскую службу; предѣлатель въ пензенскомъ первомъ окружномъ судѣ (въ чинѣ действительнаго статскаго совѣтника) въ 1768 г.

Отъ брата барона Федора Михайловича (53) съ Маріей Ивановной Аничковой (р. 1747 г., † 27 декабря 1816) были дѣти: сыновья—*Иванъ* (62), *Михаилъ* (63) и *Василій* (64), умерли малолѣтними, а дочь *Екатерина* р. 1771 г. † 21 апрѣля 1848 г., была замужемъ за тайнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Никитичемъ Муравьевымъ (р. 25 октября 1757 г., † 29 декабря 1807 г.).

У Константа Кузьмича (54) сыновья—*Степанъ* (65), *Николай* (66) и *Михаилъ* (67), служившіе въ армейскихъ полкахъ; у Михаила Кузьмича (55) сынъ *Василій* (68)—служившій во флотѣ.

Федоръ (57), Абрамъ (58) и Алексій (59) Лавовичи, всѣ оставили потомство; у перваго два сына: *Степанъ* (69) и *Петръ* (70); у втораго—пять: *Михаилъ* (71)—въ 1786 г. поступилъ въ морской корпусъ. Въ 1789 гардемариномъ на кораблѣ „Святославъ“ участвовалъ въ Зландскомъ сраженіи, а въ 1790 на кораблѣ „Три Герарха“—въ Красногорскомъ и Виборскомъ. Въ 1791 произведенъ въ мичмана. Въ 1800 г. лишился чина въ дворянствѣ и сосланъ въ Сибирь, но въ 1801 г. въ уваженіе прежней доблестной службы принятъ во флотъ тѣмъ же чиномъ, † 2-го 1803 г.—*Иванъ* большой (72)—мичманъ въ 1793 г. въ отставкѣ съ 1795 г., *Николай* (73), *Николай* меньшій (74) и *Яковъ* (75) † 15-го января 1833 г., у третьяго четыре сына: *Андрей* (76), *Василій* (77) надворный совѣтникъ въ 1796 г., *Корнилий* (78)—въ 1793 г. произведенъ въ мичмана въ черноморскій флотъ; въ 1810 г. капитанъ-лейтенантъ † 18-го 1813 г., *Левъ* (79)—подпоручикъ въ отставкѣ въ 1788 г. женатъ на польской шляхеткѣ Аннинѣ Манаровнѣ N.

У Егора Семеновича (60) сынъ *Петръ* (80) губернский секретарь.

Аполлонъ Никифоровичъ (61) былъ женатъ на Елизаветѣ Григорьевнѣ N, отъ которой имѣлъ сыновей и дочь *Елизавету* р. въ 1773 г. † 20-го января 1836 г. Изъ сыновей, старшій *Дмитрій* (81) р. 1769 г. служилъ д-тъ въ Конномъ полку, изъ котораго уволенъ въ отставку ротмистромъ въ 1796 г., былъ затѣмъ пензенскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Женатъ на Алексѣ. Богд. Огаревнѣ, второй—*Григорій* (82) р. въ 1772 г., началъ службу сержантомъ въ д-тъ Преображенскомъ п. (въ 1781 г.), былъ затѣмъ оберъ-провантестеромъ и скончался

ген.-майоромъ въ отставкѣ; третій сынъ *Аполлонъ* (83) воспитывался въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ служилъ въ кавалергардскомъ полку, изъ котораго въ 1804 г. перешелъ въ Сумской гусарскій.

Отъ брата Василия Михайловича (68) съ Авдотей Григорьевной N—сыновья: *Александръ* (84) р. въ 1796 г. воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ мичманомъ; въ 1807 году въ отставкѣ капитанъ-лейтенантъ; былъ городничимъ въ Осташковѣ (съ 1849 г.); † въ 1850 г. и *Павелъ* (86)—мичманъ флота въ 1818 г., затѣмъ капитанъ-лейтенантъ въ отставкѣ.

У Никифора Абрамовича (73) два сына: *Константъ* (86) и *Евграфъ* (87) губернский секретарь въ земскомъ судѣ во Ржевѣ въ 1845 г.

Дмитрій Аполлоновичъ (81) имѣлъ двухъ дѣтей: дочерей: *Елизавету* р. 1798 г., *Анну*, р. 1805 г., *Екатерину*, р. 1811 г., *Наталью* (замужемъ за ген.-майор. Аполл. Аполл. Жемчужниковымъ) и *Марію* (замужемъ за Рудольфомъ фонъ-Вильгельмъ).—Сыновья—*Григорій* (88) р. въ 1802 г. получалъ домашнее воспитаніе, въ 1820 г. поступилъ въ д-тъ Гусарскій полкъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку; былъ предводителемъ дворянства въ волжанскомъ уѣздѣ харьковской губерніи (въ 1844 г.); действительный статскій совѣтникъ (въ 1870 г.) и—*Александръ* (89) р. 1806 г. служилъ въ Иномскомъ гусарскомъ полку; † около 1852 г.

Григорій Аполлоновичъ (82) женатъ на Елиз. Влад. Бутурлиной, отъ которой дѣти: 1) *Владиміръ* (90) р. 1798 г. служилъ въ д-тъ Гусарскій п. (до 1832 г.), полковникъ въ 1846 г.; 2) *Аполлонъ* (91) р. въ 1808 г., въ 1827 г. выпущенъ изъ кадетскаго Е. П. В. корпуса подпоручикомъ въ д-тъ Преображенскій полкъ, штабсъ-ротмистръ въ Бѣгородскомъ же полку, затѣмъ на службѣ по таможенному вѣдомству, въ отставкѣ подполковникъ съ 1841 г. Женатъ на Маріи Николаевнѣ N. 3) *Александръ* (92) р. въ 1810 г.; 4) *Дмитрій* (93) р. 30-го іюня 1814 г.—служилъ въ д-тъ Преображенскомъ полку (съ 1834 г.); потомъ полковникъ-лейтенантъ въ Москвѣ; генералъ-майоръ въ 1874 г.; 5) *Григорій* (94) р. 13-го октября 1815 г. и 6) *Валеріанъ* (95) р. 21-го марта 1817 г.—7) *Елизавета* (р. 1802 г.), 8) *Софія* (р. 1807 г.), 9) *Надежда* (р. 1809) и 10) *Марія* (р. 1811 г.).

Отъ брата съ Марією Павловной Титовой, Александръ Васильевичъ (84) имѣлъ дѣтей: 1) *Павелъ* (96) р. 1827 г., † малолѣтнимъ; 2) *Алексей*—(97) р. 28-го іюня 1829 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, но на службу не вступалъ; † въ 1881 г.; былъ женатъ на Александрѣ Петровнѣ N. 3) *Николай* (98) р. 23-го мая 1832 г., воспитывался въ александровскомъ корпусѣ для малолѣтнихъ, затѣмъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1851 году выпущенъ мичманомъ въ черноморскій флотъ. Участвовалъ въ Синопскомъ бою (18-го ноября 1853 г.) на кораблѣ „Ростиславъ“, когда вынужденъ былъ отказаться отъ присутствія духа, запасавъ пожаръ, угрожавшій пороховому погребу корабля. Награжденный за зто подъигомъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени, Николай Александровичъ вскорѣ принялъ участіе въ славной оборонѣ Севастополя (судъ раненъ былъ пулею въ шею), за которую получилъ золотое оружіе и орденъ св. Владиміра 4-ой степени. Въ 1858 г. перевелся въ балтійскій флотъ и вскорѣ назначенъ былъ помощникомъ капитана надъ петербургскимъ портомъ. Въ 1833 г. произведенъ въ контр-адмирала и вышелъ въ отставку; сконч. 17-го февраля 1891 г.—4) *Александръ* (99) р. 15-го сентября 1833 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1852 г. мичманомъ и назначенъ въ кругосвѣтное плаваніе на фрегатѣ „Паллада“, извѣстное по описанію Н. А. Гончарова. Не вернувшись въ Россію, перешелъ на службу на фрегатѣ „Діана“, потерпѣвшій жестокое крушеніе отъ землетрясенія въ японскомъ морѣ, 11-го декабря 1854 г. близъ бухты „Хеда“. На Алексѣ. Алексѣ. возложена была постройка новыхъ и таинный образомъ ему представился случай выказать свои прекрасныя технические способности: постройка вскорѣ была окончена и лодка счастливо проскочила ночью мимо англійской эскадры. Впоследствии лодка эта „Хеда“ была отпущена подъ его начальствомъ въ подарокъ Японскому правительству. Въ 1859 году участвовалъ въ экспедиціи въ Хиву и Бухару, вѣ ему удалось, плывъ на баржѣ въ эскадрѣ В. И. Бутанова, найти фарватеръ Аму-Дарьи, и подняться по ней до Курада. Затѣмъ Алексѣ. Алексѣ. назначенъ агентомъ отъ морскаго министерства въ Францію и Англію. Съ 1865 г. состоитъ начальникомъ обуховскаго сталелитейнаго завода. 31-го января 1890 года торжественно праздновалъ 25-лѣтній юбилей его управленія заводомъ. Состоитъ изъ знаній флигель-адъютанта Е. И. Величества, а въ настоящее время имѣетъ чинъ генералъ-лейтенанта. Женатъ на Еленѣ Николаевнѣ Селанной (р. 7-го мая 1844 г.).

5) *Константъ* (100) р. 28-го марта 1834 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ штабсъ-капитанъ арміи, † 1867 г.

6) *Иванъ* (101) р. 23-го сентября 1836 г. воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и гардемариномъ участвовалъ (на кораблѣ „Аврора“) въ войнѣ 1854 г., когда награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. Затѣмъ лейтенантомъ флота † въ 1871 г.

7) *Николай* (102) р. 1837 г. † малолѣтнимъ и 8) *Шамъ* (103) р. 15-го іюля 1838 г., служилъ въ армейской пѣхотѣ, потомъ въ отставкѣ; скончался въ 1890 г. на службѣ по таможенному вѣдомству.

8) *Анна* (р. въ 1825 г.), 9) *Авдотья* (р. 2-го 1828 г., † 1867 г.) замужемъ за Иваномъ Панафидинымъ и 10) *Надежда* (р. 8-го 1846 г.) замужемъ за Николаемъ Федоровичемъ Ладимкинымъ.

Григорій Дмитриевичъ (88) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на графинѣ Софіи Ивановнѣ Гендриковой, отъ которой: сынъ *Григорій* (104) р. 23-го 1836; дочери—*Анна* (р. 30-го 1834) и *Марія* (р.

4/хл 1842); вторымъ бракомъ на Прасковѣ Станиславовнѣ N (по первому мужу Пассекъ), отъ которой сынъ *Василій* (106) р. 27/хл 1867 г.

У Александра Димитріевича (89), женатаго на Евдотіи Николаевнѣ N, сынъ *Димитрій* (106) р. 20/хл 1836 г.

У Аполлона Григорьевича (91) дѣти: *Григорій* (107) р. 2/хл 1843 г. и *Николай* (108) р. 7/хл 1847 г. и *Надежда* (р. 14/хл 1846 г.).

Отъ брака Димитрія Григорьевича (93) съ Марією Александровною Берингъ было сыновей: *Григорій* (109) и *Александръ* (110) р. 23/хл 1847 г. — подполковники по армейской канцелярии, чиновники для поручений при начальникѣ Главнаго штаба (въ 1877 г.).

Николай Александровичъ (98) женатъ два раза: первымъ бракомъ на Надеждѣ Рихардовнѣ Зильмонъ († 1867 г.), отъ которой: *Николай* (111) р. 14/хл 1864 г., поручикъ л.-гв. Сапернаго бат. окончилъ Николаевскую инженерную академію (въ 1892 г.), *Нина* (112) р. 7/хл 1866 г. и *Надежда* († младше); вторымъ бракомъ (бездѣти.) на Маріи Рихардовнѣ Зильманъ (по первому мужу Козминичевой).

У Александра Александровича (99) дѣти: *Александръ* (113), непримѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Лодейномъ Поляхъ, *Константинъ* (114) †, *Иванъ* (114), *Михаилъ* (115), *Павелъ* (116) и *Николасъ* (117); *Надежда*, *Софія* и *Елена*.

Отъ брака Илья Александровича (103) съ Ольгой Николаевной Ладимировой (р. 27/хл 1843) три сына: *Николай* (118) род. 1870 г., *Илья* (119) р. 1874 г. и *Викторъ* (120) р. 1876 г. и дочь *Александра*, р. 1869 г.

Александръ Димитріевичъ (110) женатъ на Маріи Александровнѣ Яндри отъ которой сынъ *Димитрій* (121) р. 18/хл 1876 г. и дочь *Александра* (р. 27/хл 1877 г.).

СРЕДНЯЯ ВѢТВЬ. У Василия Осрипиновича (3) известно четыре сына, служившіе въ городовыхъ дворахъ по Судалу: *Григорій* (122), *Михаилъ* (123) † около 1631 г., *Андрей* (124) и *Владиміръ* (125), † около 1634 г.; женатъ на Авдотіи N. N. (вышла по его кончинѣ за Волкова).

У Григорія Васильевича (122) сынъ *Генрихъ* (126) р. въ 1610, † около 1631 г.

Владиміръ Васильевичъ (125) имѣлъ сыновей: *Григорій* (127), р. 1615, убитъ подл. Смоленскомъ въ 1634 г., и *Борисъ* (128), р. 1625 г., † около 1684 г., служившаго подл. Чигириномъ въ 1678—1679 г. въ полку боярина кн. Григ. Григ. Рогожанского, и дочь *Евдокия*, р. 1629 г.

У Кирилла Владиміровича (128) сыновья: *Афанасій* (129), † 1708 г., былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на N. N. († около 1684 г.), отъ которой три сына и вторымъ — на Софроніи Ивановнѣ Козминной, отъ которой четыре дочери: 2) *Григорій* (130), капитанъ московскихъ стрѣльцовъ въ 1683 г.; 3) *Генрихъ* (131), дворянинъ московскій (1678 г.); 4) *Даниилъ* (132) городовый дворянинъ по Судалу въ 1712—1720 г., † около 1722 г.; 5) *Тихонъ* (133) † до 1720 г.; 6) *Василій* (134) и 7) *Сергій* (135).

У Афанасія Кирилловича (129) дѣти: *Андрей* (136), р. 1672 г., служившій въ армейскихъ полкахъ въ 1710—1728 г.; капитанъ въ отставкѣ въ 1733; † въ 1734 г.; женатъ на Евдотіи N. N.; *Андрей* (137), † до 1734 г.; *Царя* (138) — драгунъ въ 1712 г.; прапорщикъ въ 1735 г.; *Прасковья*, *Анастасія*, *Отепана* — большая и *Отепанида* меньшая — замужемъ за Григоріемъ Манасенинымъ.

Отъ брака Григорія Кирилловича (130) съ Евдотіей Екимовной Половой былъ сынъ *Алексей* (139).

Генрихъ Кирилловичъ (131) женатъ два раза: первымъ бракомъ на Евфиміи N. Евдотіи, отъ которой сынъ *Афанасій* (140), женатый на Анніи Андреевнѣ Мневской, и вторымъ на Василисѣ Алексеевнѣ Блекотъ, отъ которой сыновья: *Тимофей* (141) и *Матвей* (142) — служили въ рейтарахъ, † около 1712 г., и дочери *Евдотія* и *Анна*.

Отъ брака Даниила Кирилловича (132) съ Маремъной Михайловной N. дѣти: *Григорій* (143) — астраханскаго пѣх. и солдатъ убитъ въ ливовскомъ походѣ 5 мая 1723 г.; *Григорій* (144) астраханскаго пѣх. и солдатъ (въ 1728 г.), а затѣмъ отставной серганти; л.-гв. Семеновскаго полка (въ 1748 г.) *Иванъ* (145).

У Тихона Кирилловича (133) два сына: *Афанасій* (146) — морскаго флота кооперъ въ 1720 г., и *Николай* (147).

Сергій Кирилловичъ имѣлъ сына *Гаврила* (148).

У Андрея Афанасьевича (137) сыновья: *Юрій* (149), *Иванъ* (150) и *Никита* (151) р. 1697 г.

Иванъ Афанасьевичъ (138) женатъ на Иринѣ N. N., отъ которой сынъ *Никифоръ* (152) и дочь *Аксинья* — замужемъ за Григоріемъ Редриковичемъ.

У Тимофея Герасимовича (141) сынъ *Алексей* (153). У Ивана Тихоновича (147) сыновья: *Иоаннъ* (154), *Герасимъ* (155) и *Петръ* (156).

У Никиты Андреевича (151) три сына: *Григорій* (157), *Маркъ* (158) и *Петръ* (159), а у Никифора Ивановича (152) — *Иванъ* (160) и *Леонидъ* (161).

МЛАДШАЯ ВѢТВЬ. У Бориса Скрипченка (4) три сына, служившіе по Судалу: *Иванъ* (152), *Замчалъ* (163) и *Ворисъ* (164), † около 1639 г.

Иванъ Борисовичъ (162) — сотникъ стрѣльцкій въ 1629 г. — имѣлъ сыновей: *Григорій* (165) въ городовыхъ дворахъ по Судалу въ 1597 г.; *Михаилъ* (166) † до 1626 г.; *Матвей* (167) въ рейтарской службѣ подл. Смоленскомъ, въ полку Самойлова въ родѣ Гомонтова; *Нина* прозваніемъ *Мурата* (168) р. 1612 г. въ рейтарахъ у боярина Михаила Борисовича Шенна, а затѣмъ (въ 1654 г.) на государственной береговой службѣ; † около 1667 г.; *Димитрій* (169) р. 1620 г., † около 1652 г., и *Ермолай* прозваніемъ *Бидина* (170).

У Замяти Борисовича (163) сынъ *Григорій* (171) рейтарскаго полка, раненъ подл. Смоленскомъ въ 1661 г.

У Бориса Борисовича (164) сынъ *Михаилъ* (172), † въ 1656 г. — женатъ на Устинѣ Даниловнѣ Алакиной (1654 г.).

У Михаила Ивановича (166) дѣти: *Парфеній* (173), *Андрей* (174) (прапорщикъ), *Николай* (175), *Григорій* (176) (жена Евдотія Матвеевна Спаягина), *Григорій* (177) (прапорщикъ) и *Ирина*.

Матвей Ивановичъ (167) былъ женатъ на Маріи Васильевнѣ N, отъ которой сыновья: *Николай* (178), служившій въ жильцахъ, † 1670 г., и *Михаилъ* (179); у посаднаго дочь *Матрениа* — замужемъ за Кирилломъ Четвикинымъ.

Иванъ Ивановичъ (168) имѣлъ сыновей: *Тимофей* (180), *Афанасій* (181), *Андрей* (182) и *Борису* (183).

У Дмитрія Ивановича (169) сыновья: *Отепана* (184) и *Григорій* (185), служившіе по Базани, а у Ермолая Ивановича (170) сынъ *Димитрій* (186), р. 1664 г., † около 1742 г., прапорщикъ въ 1728 г., былъ женатъ на Ульянѣ Васильевнѣ N.

Григорій Замитинъ (171) имѣлъ сына *Ивана* (187), раненаго подл. Смоленскомъ въ 1661 г.

У Парфенія Михайловича (173) сынъ *Карлъ* (188) отставной прапорщикъ, въ 1756 г. женатъ два раза: на N. N., отъ которой дочь *Анастасія*, замужемъ за Тимофеемъ Шумиловымъ съ 1754 г., и на Варварѣ Яковлевнѣ N.

Николай Михайловичъ (175) имѣлъ дочерей: *Марія* (замужемъ за Вас. Вас. Тренинымъ), *Григоріемъ* и *Евфиміемъ* (замужемъ за Семеномъ Бандикуновымъ), † около 1752 г.

Отъ брака съ Евдотіей N. N. († около 1681 г.) Игнатій Матвеевичъ (178) имѣлъ дочь *Авдотію* († около 1673 г.).

У Тимофея Ивановича (180) сынъ *Иванъ* (189) подъячій Суднаго Московскаго приказа; въ 1728 г. секретарь приказа большаго двора; титулярный советникъ въ 1748 г.

Андрей Ивановичъ (182) женатъ два раза: отъ перваго брака съ N. N. сынъ *Матвей* (190) и дочери *Анастасія* и *Евдотія*; отъ втораго съ Ульяной Романовной N. — сынъ *Никита* (191), капитанъ Ямской канцеляріи въ 1733 г. и дочери *Прасковья* и *Евдокия*.

Гербъ дворянъ Колокольниковъ.

У Кузьмы Ивановича (183) два сына: *Григорій* (192) и *Григорій* (193), женатъ на Евдотіи N. N. (по первому мужу Паротомцеву).

Григорій Ермолаевичъ (185) женатъ на Маріи Дмитріевнѣ N, отъ которой сыновья: *Петръ* (194), подпрапорщикъ Ватскаго пѣх. и, затѣмъ капитанъ въ отставкѣ (въ 1755 г.) и *Иванъ* (195), отставной капитанъ въ 1733 г. и дочь *Марія*, замужемъ за Петромъ Подлескимъ.

Отъ брака Петра Григорьевича (194) съ Пелагеею Евдокимовной Ланской сыновья: *Михаилъ* (196), отставной капитанъ (въ 1766 г.) † около 1784 г., *Алексей* (197) — прапорщикъ и *Иванъ* (198), род. около 1721 г., подпоручикъ въ отставкѣ въ 1777 г.; женатъ на Евдотіи Алексеевнѣ N.

Михаилъ Петровичъ (196) женатъ на Авдотіи Яковлевнѣ N, отъ которой сынъ *Николай* (199), род. около 1759 г., капитанъ.

У Ивана Петровича (198) дѣти: *Гаврила* (200) р. около 1763 г., поручикъ и ассессоръ въ рязанской уголовной палатѣ, затѣмъ статскій советникъ, † 9/хл 1824 г.; *Евдокимъ* (201) р. около 1768 г., служившій въ армейскихъ полкахъ и дочь *Татьяна* (р. около 1780 г.).

Отъ брака съ Маріей Абрамовной N. Гавриилъ Ивановичъ (200) имѣлъ сына *Ивана* (202) р. 28-го октября 1790 г., коллежск. ассесс. и предводитель гражданскаго палаты во Владимирѣ (въ 1844 г.), † 7/хл 1838 г.

Иванъ Гавриловичъ (202) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на N. N., вторымъ на Олимпіадѣ Николаевнѣ N; у него дѣти:

Сергей (205) р. 19/хл 1836 г., засѣдатель Александровскаго земскаго суда (владимірской губ.) въ 1862 г.; *Владиміръ* (206) р. 29/хл 1837; *Вадимъ* (207) р. 26/хл 1841 г., и *Зинаида* — замужемъ за Коробовымъ.

Кромѣ лицъ, указанныхъ въ приведенной росписи, въ документахъ XVII и XVIII вѣка встрѣчаются дворяне Колокольниковы, младшіе пометами въ Воеводской и Шехонской палинахъ:

1) *Николай* — женатъ на Евдотіи N. N., съ сыновьями: *Романомъ*, *Иваномъ* большимъ, *Ефимомъ* (жена Матрениа N. N.), *Иваномъ* меньшимъ и *Григоріемъ* и вну-

ками: *Иваномъ* и *Никитой* Романовичами и *Михаиломъ* Ефимовичемъ.

2) *Алексей* (жена Матрениа N. N.), внуки которого *Григорій* *Михаиловичъ* женатъ на Ксеніи Осиповнѣ Скобелкиной и

3) *Павелъ* *Григорьевичъ* съ сыномъ Евдокимомъ.

Существуютъ еще петербургскія итвы Колокольниковыхъ, у которой мы не могли найти связи съ потомствомъ Скрипты. — Она начинается отъ *Отепана*, жившаго въ началѣ XVII вѣка, у котораго былъ сынъ *Григорій* — погребенскій пометникъ въ 1641 г., отецъ *Ивана* (погребенскій пометникъ) и *Прокорія*.

Иванъ Григорьевичъ имѣлъ сыновей: *Махара*, *Герасимъ* † бездѣти, *Филиппъ* † безд., и *Ларіона* † безд. У Прокорія сынъ *Евсей*, погребенскій пометникъ и внукъ *Леонидъ* *Евдокимовъ*, — Маваръ, Ивановичъ имѣлъ сына *Ефима*, у котораго дѣти *Кирилъ* и *Леонидъ* (не служили).

У Кирилла Ефимовича сынъ *Юза*, служившій въ Астраханск. пѣх. п., уволенъ въ отставку прапорщикомъ, † до 1806 г.; женатъ на Маріи Емельяновнѣ Мордвинной.

Иванъ Ефимовичъ былъ женатъ на Маріи Филипповнѣ Рынцовой, отъ которой дѣти *Иванъ* и *Авдотія*. У Юза Кирилловича четыре сына: *Василій*, *Михаилъ*, *Семенъ* и *Иванъ*, р. въ 1790 г.

Семенъ Ивановичъ имѣлъ сына *Степана* — лейтенанта флота въ 1821 — 1826 г., у котораго сынъ *Василій* — капитанъ 1-го ранга, отъ брака котораго съ Анной Андреевной Назимовой дѣти: *Константинъ* (шт.-капитанъ Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады, женатъ на N. N.), *Василій* (лейтенантъ 12-го флотскаго экипажа, женатъ на Маріи Петровнѣ Герингъ, съ 1892 г.) и дочь *Анна*.

Ни въ одну изъ приведенныхъ росписей мы не могли пометить:

1) *Ивана* *Михайловича* — мичмана въ 1781 г. Въ 1788 г. въ чинѣ лейтенанта командовалъ фрегатомъ „Гекторъ“, взятъ былъ въѣтъ съ фрегатомъ въ дѣлѣ шведовъ. — По возвращеніи изъ пѣна въ 1790 г. произведенъ въ капитана 2-го ранга. Въ 1795 — 1796 г. плавалъ у береговъ Англій подл. командой Ханыкова, а затѣмъ съ англійской эскадрой крейсировалъ въ пѣномъ морѣ. Въ 1801 г. произведенъ въ контри, а въ 1807 — вице-адмиралъ. Сенаторъ въ 1816 г., † въ 1821 г. Былъ женатъ на гр. Варварѣ Александровнѣ Апраксинной, р. 15/хл 1764 † 22/хл 1830 г. (Не брать ли это Василія Михайловича (68)?

2) *Лавра* *Федотовича* — коллежскаго ассессора, судебного слѣдователя вологодскаго Судебнаго округа (въ 1892 г.).

3) *Афанасія* *Полновина* — ватемейстера 14-го класса въ придворной конюшенной контри (въ 1848 г.).

4) *Николай* *Степановъ* N... отставнаго генералъ-маіора, женатаго на Евдокіи Евдокимовнѣ N (вдова въ 1892 г.).

5) *Александра* *Степановича* — коллежскаго регистратора въ 1892 г.

6) *Давида* *Никоновича* — земскаго начальника владимірской губ. (въ 1892 г.).

Гербъ дворянъ Колокольниковыхъ (Общ. Герб. I 63) (Современное описаніе). Въ щитѣ, скошенномъ съ лѣва золотомъ и червленомъ, выходящій буйволъ натуральнаго цвѣта — на золотѣ и четыре серебряныя перья на червленомъ. Щитъ увѣчанъ шлемомъ съ дворянскою короною. Въ нащипномъ выходящій буйволъ натуральнаго цвѣта, сопровождаемый серебряными и червлеными крыльями, обремененными пятью перьями съ крыльями финифти и металла, шестиугольными звѣздами, вѣдущими. Наметь червленый, подложенный золотомъ. Щитодержатели татары Золотой Орды, въ національных червленыхъ кафтанахъ, вооруженные лукомъ и саблемъ, съ колчаномъ за плечами. Луки, рукоятки сабель и колчаны золотые.

(Старое описаніе). Щитъ раздѣленный сирава на лѣво диагональною чертою на дѣль части, имѣетъ верхнюю часть золотую, а нижнюю, составленную изъ девяти серебряныхъ и краснаго цвѣта полосъ; изъ сей части виденъ вышедшій до половины буйволъ. Щитъ увѣчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, и съ двумя распростертыми орлиными крыльями, съ правой стороны серебряными, а съ лѣвой красными, съ изображеніемъ на каждомъ крылѣ пяти звѣздъ, на серебрѣ, краснаго цвѣта, а на краснѣ серебряныхъ, а между крыльями означенъ вышедшій до половины буйволъ. Наметь на щитѣ золотой, подложенъ краснымъ. Щитъ держатъ два воина изъ Золотой Орды, ищущіе въ рукахъ луки и за плечами колчаны.

Такъ какъ до конца XVIII столѣтія у дворянъ Колокольниковыхъ не было родоваго герба, то тайный советникъ Григорій Михайловичъ (63), желая имѣть послѣдній, безъ всякаго основанія рѣшился имѣть одинъ видъ родоваго герба *Кетлячъ* (вѣроятно поправившійся ему почему либо), измѣнивъ только бывшій на крыльяхъ нащипника роза на шестиугольную звѣзду, и пометивъ гербъ на пушуровую мантію съ золотыми подбоями. Мантія не была утверждена герольдіей, а имѣетъ все даны щитодержатели, указывающіе происхожденіе рода. При поминаніи Григорія Михайловича баронскаго достоинства (не передававшегося потомству), дворянскія корона герба была измѣнена на баронскую (Общ. Герб. ч. VIII. 63).

Этотъ видъ герба *Кетлячъ* (существуютъ и другіе) перенесенъ былъ въ Польшу во время Сигизмунда Августа Леонардомъ Кетлячъ, барономъ Мальне-скимъ (liber baro de Malneisk), затѣмъ ротмистромъ въ Лифляндіи, пожалованнымъ за подвиги въ битвѣ подл. Лепартономъ, зачкомъ Кременецкимъ (въ Лифляндіи). Бароны Кетлячъ упоминаются (Фридрихъ и Францискъ) подл. 1682 г.

М. Г. Вильямс

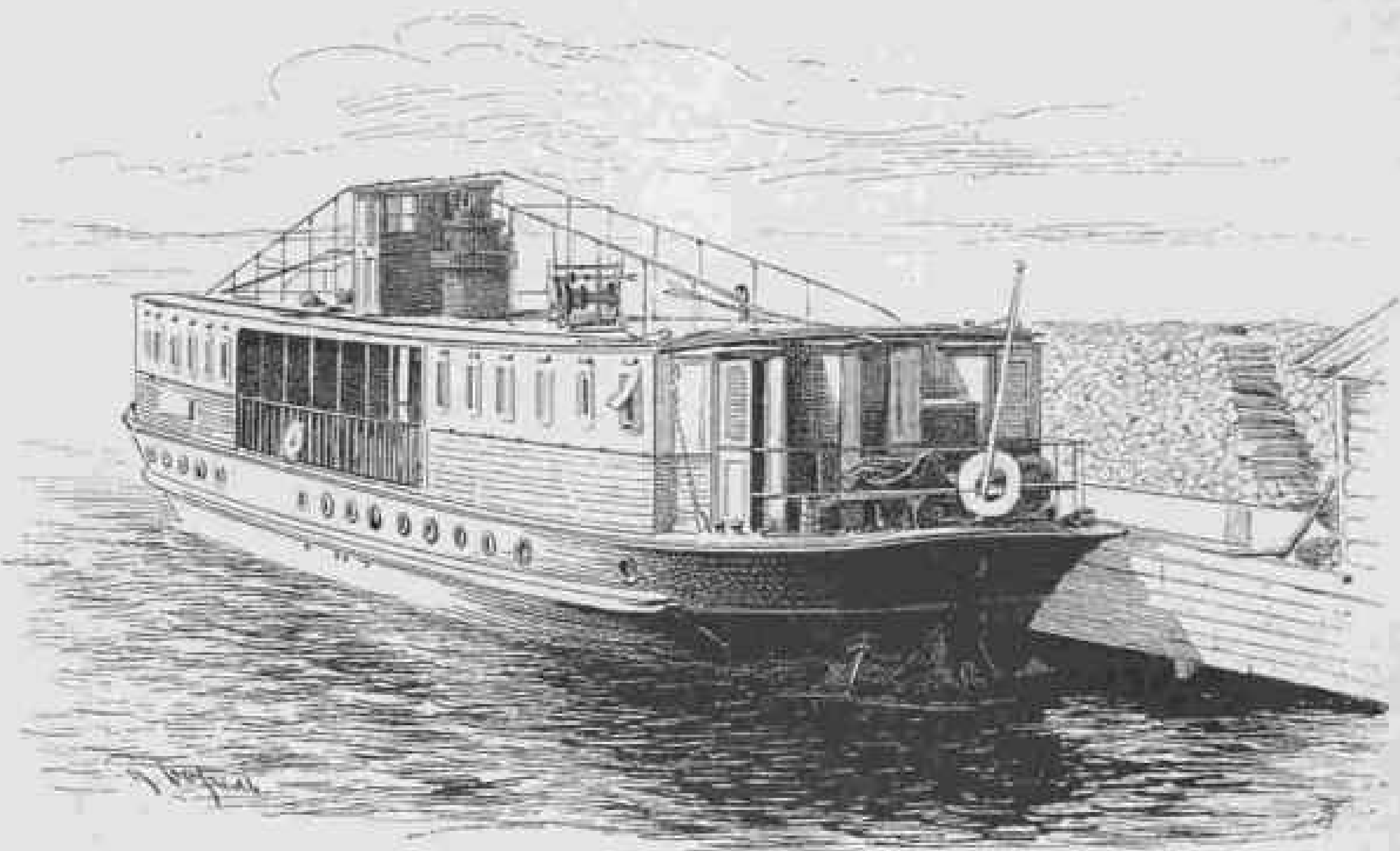

Верхъ купна Григорьева на рѣкѣ Свири.

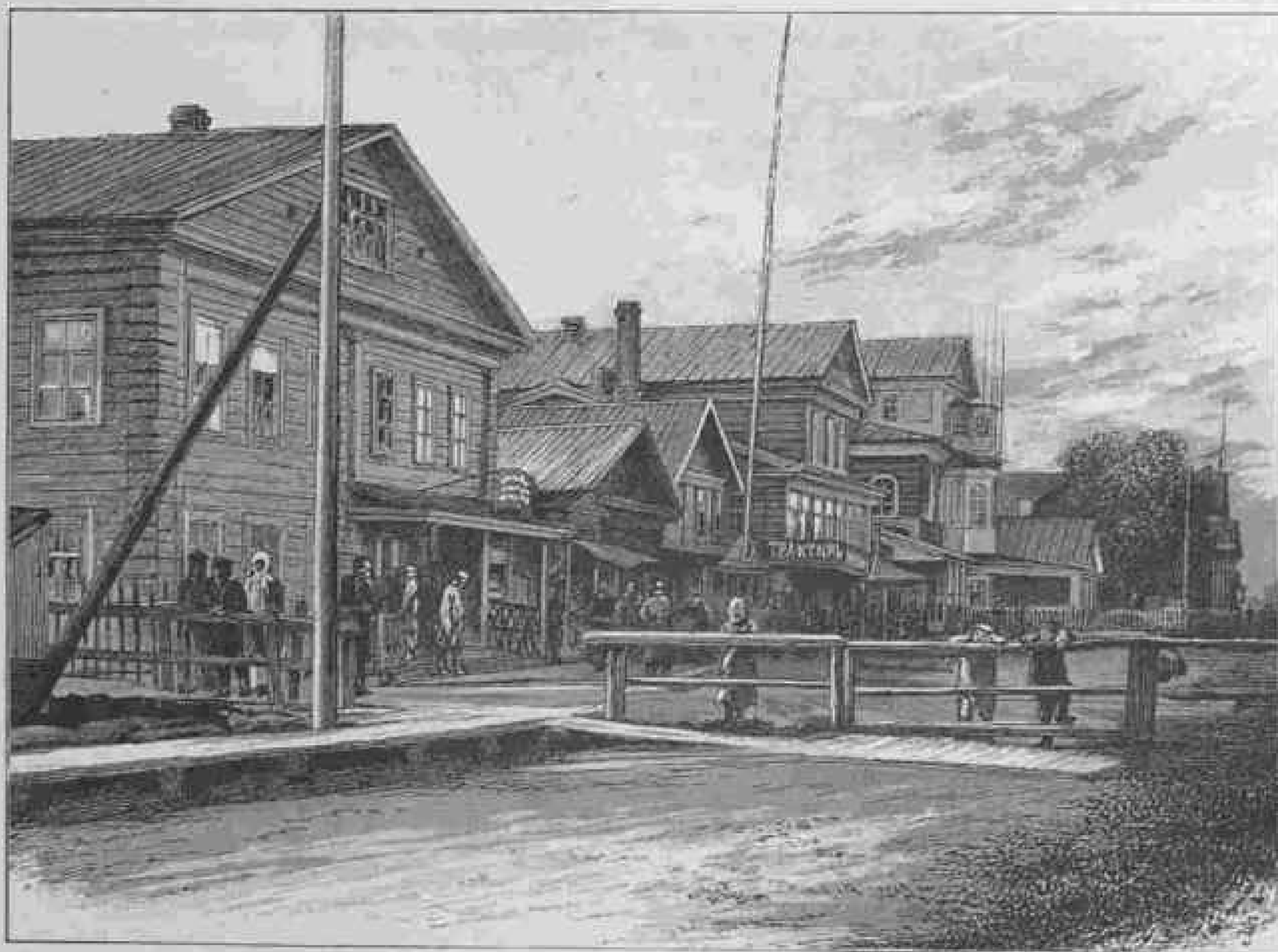
На сѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

По рѣкѣ Свири

У «красавицы» Невы на сѣверѣ есть довольно пылкая соперница по красотѣ. Это — рѣка Свирь, обрамленная не какими нибудь рощами, какъ Невы, но прелестнѣйшими густыми лѣсами. Ея обрывистые, размытые водою берега, мѣстами скалистые, чрезвычайно живописны; по нимъ, среди лѣсовъ, разбросаны села, пристани; одна красивая картина сѣмилетелъ другой, еще болѣе красивою. Рѣка Свирь, протекающая по с.-петербургской и олонекской губерніямъ и впадающая въ Ладожское озеро, вытекаетъ изъ южной оконечности Онежскаго озера между Куликовой Косой и мысомъ Коровенцы. Она орошаетъ уѣзды петрозаводскій, лодейно-польскій, олонекскій и новолдожскій и имѣетъ 201 в. длины, изъ которыхъ на протяженіи 180 в. входитъ въ маринскую судоходную систему. Ширина рѣки отъ 120 до 180 саж., исключая одного мѣста въ Острѣйныхъ, гдѣ она уменьшается до 80 саж., а въ другомъ разливѣ она уже увеличивается до 320 саж., достигая близъ устья до 360 с. Ея глубина въ самыхъ мелководныхъ мѣстахъ не менѣе 3 ф. Берега рѣки по большей части низки, то песчаны и глинисты, то каменисты и представляютъ много удобствъ для бичевника, который вѣтается по всей длѣнѣ Свири и устроены въ некоторыхъ мѣстахъ при помощи фалиновой стѣлки. Свирь имѣетъ пятнадцать пороговъ и отмелей: Суандега или Суспендега, Япповоломскій, Радковщина, Сухой Наволокъ, Острѣйскіе, Индѣйскій, Медвѣдскій, Сиговскій, Желѣзныя ворота, Сенапов-

Паровой трешкотъ новой конструкціи на рѣкѣ Свири.

Улицы въ селѣ Вознесенскѣ, лодейно-польскаго уѣзда.

просверливаетъ скалистые горы, которыя по ту и другую сторону словно оберегаютъ ее. Покрѣпъ, былинъ и лѣсовъ о Свири существуетъ немало и весьма интересныя легенды, касающіяся рѣки, указываютъ на то, что она составлена уже во время существованія на Руси христіанства. Заселеніе Свири, по прежнимъ и новымъ изслѣдованіямъ, началось съ православныхъ монастырей. Въ царствованіе Іоанна Грознаго по Свири уже существовали заставы, на которыхъ собирались посылки съ проходившихъ судовъ. На Свири лежатъ около 35 деревень и городъ Лодейное Поле. Послѣдній по своему положенію могъ бы быть однимъ изъ важныхъ торговыхъ пунктовъ, но въ настоящее время отъ его былого величія, какъ мѣста, гдѣ соорудились корабли, остались только одни прѣлестныя воспоминанія. Изъ селеній, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе для всего Олонекскаго края, какъ торговыхъ пунктовъ и дежачихъ по Свири, достойны вниманія селенія Сермакъ и Вознесенскъ, а по живописности — село Подворожье, представляющее на одно изъ нашихъ рисунковъ. Пороги на Свири далеко не безопасны, такъ что пароходы, на которыхъ мы дѣлаемъ прогулку по Свири, то и дѣло останавливаются и принимаютъ въ себя на бортъ лоцмановъ. Быстро подъ лоцманскими поворотами рѣка несетъ такой, обыкновенно красивый, большой, пароходъ черезъ журчащую дуду. Вотъ такъ и кажется, что онъ сейчасъ ударится о камень, но лоцманскій маневръ лоцмана — и пароходъ повернуть благополучно въ сторону. Масса судовъ встрѣчается съ пароходами, то на бичевѣ съ сарафанинами, исправляющими

иана, (160 верстъ) Корелка (дорога и островъ), Гупема, Тозогой и Мелы Воиговскія. На Свири достаточно пристаней: Индѣйская, Матусово, Ражинская, Корба, Св. Александра Свирскаго и Сермакская, и друг. Устье Свири образуетъ въ соединеніи съ устьемъ р. Навы захватительный лабиринтъ водныхъ притоковъ. Боковой лиманъ ея, входящійся на лѣвой сторонѣ рѣки извѣстенъ подъ именемъ Загубья, а ниже лимана находится самое устье р. Свири, въ которомъ лежитъ островъ Олений. Полное паденіе Свири составляетъ 188 фут. По Свири проходятъ все грузы, идущіе по Маринской системѣ, изъ которыхъ мѣстахъ, впаивающійся въ самую нижнюю часть теченія рѣки производятся значительныя рыбныя промыслы, такъ что вообще эта рѣка имѣетъ огромное значеніе для олонекской губерніи. Прежнее названіе рѣки было Свирь, отъ слова сверло (сверлить). Названіе это оправдывается какъ нельзя болѣе тѣмъ, что рѣка дѣйствительно какъ бы

обязанности погонщиков тонких волоконных лошадей, то на бундир у малюток тузовых пароходов. Здесь, кстати, будет пояснить, что тузоном называется пароходик с длиною, служащий для прохода судов по быстринам и извилистым речкам. Цѣль земиты на дикі рѣки и судоу пара ниматывается на валъ, находящийся на пазубѣ парохода. Благодаря такому способу передвиженія, пароходы не боятся ни подводныхъ камней, ни желей и т. п. опасностей. Вечеромъ пароходъ пристаетъ къ Вознесенской пристани, началу Маринской системы. Едва броситъ онъ якорь, его сейчасъ же окружаютъ сотня дождь, и по крайней мѣрѣ до двухъ десятковъ женщинъ и дѣвушекъ осадятъ насъ съ услугами перевести на другой берегъ. Дѣло въ томъ, что пароходъ останавливается не у самого с. Вознесенья, а на противоположномъ берегу, гдѣ черезъ 10—15 шаговъ отъ Свири начинается такая трясина, что не рискуешь даже ѣхать по ней на знаменитыхъ смычкахъ, экипажѣ, называемомъ озончанами специально для передвиженія по болотинамъ. Село (погостъ) Вознесенье находится на большой дорогѣ изъ г. Петроаводска въ Вытегру и было давно уже замѣчательно своею пристанью, у которой устроены постоянный маякъ. Но еще болѣе Вознесенье

Пристань тузовых пароходовъ.

ангельскихъ „по грѣхамъ то ангелы плачутъ человѣческими“, „тучки небесныя“ — отъ „морщины на лицѣ Божіемъ“ и т. д. кому впрочемъ нечужды казанны-перехожіе и итоги стихи; Рыбниковъ, Киртиский и Гизфердинъ записали и распространили почти все, что знаютъ здѣшніе казники и сказатели.

хлѣбной. Другой родъ пичихъ — сказатели преданій наоборотъ видимо признавать важность передачи слушателямъ преданій старины. Сказатель-казника словно священнодѣйствуетъ и всегда перекрестится передъ началомъ разсказа. Въ Вознесенѣ казники ходятъ кучками въ три, пять и болѣе человѣкъ, и либо каждый имѣетъ своего поводыря, либо берутъ поводыря „слогодомъ“ сообща. Слѣдующіе казники въ день зарабатываютъ рубля два и болѣе, а такъ какъ кормятся они по большей части на даровщинку, то это представляетъ весьма своеобразный заработокъ, которому можетъ позавидовать любой судоработникъ.

Въ виду того, что вдоль всей Свири и въ окрестностяхъ ея много хорошаго строеваго лѣса, то въ берега рѣки и закуплены лѣсопромышленниками, и по нимъ устроено множество верфей, гдѣ строятся суда, ходящіе въ этомъ районѣ, преимущественно баржи для хлѣба и сѣна. Первое мѣсто среди этихъ верфей принадлежитъ купцу Григорьеву, кантъ по количеству ихъ, такъ и по значительности его оборотовъ.

Съ села Вознесенья начинается Свириканъ каналъ, Маринская система. Мысль о сооруженіи ея пришла прежде всего парю-работнику Петру Везиному, когда онъ

въ первый разъ прѣѣхалъ на Онегу. Тогда то именно онъ и задумался соединить Каспійское море съ Балтійскимъ, при помощи искусственныхъ каналовъ и природныхъ водныхъ путей. Завершивъ войну со шведами на югѣ потапавскою побѣдой, Петръ ретиво занялся этимъ дѣломъ. Въ 1710 году онъ послалъ знаменитаго къ то время инженера Перри,

Село Подворонье.

связанная постройкой судовъ, какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ, строящихся преимущественно изъ казеннаго лѣса. Постройка этихъ судовъ производится по большей части артелями „въ кругу“, съ подрядомъ на все судно. Тутъ же въ Вознесенской пристани строятъ и трешкоты — судно, котораго вы не увидите нигдѣ, кромѣ Ладожскаго канала и водъ Маринской системы. Они плоскодонны и имѣютъ 40 футовъ длины, 30 ширины и 6 глубины и употребляются для перевозки тяжелыхъ и пассажирскихъ, причемъ тянутъ его на бичевѣ бурлаки. Отправленіе такого трешкота художнику, изъ альбома котораго изданы прилагаемые рисунки, пришлось видѣть въ Вознесенской пристани. На трешкотѣ, кромѣ груза, возсѣли еще сорокъ человѣкъ, причемъ маленюкій, убогонный трешкотъ носилъ громкое названіе „Ури“. Надо, впрочемъ, замѣтить, художникъ говоритъ о трешкотѣ старой конструкции, теперь же эти суда строятся паровыми и вообще смѣнили свой характеръ, что и видно на прилагаемомъ рисункѣ. Въ сторонѣ отъ трешкота — говорятъ художникъ — издавна еще слышалось какое то странное пѣніе: у пристани стояло пять слѣпыхъ казникъ-вищихъ и пѣли знаменитый стихъ о „голубавой книгѣ“, принадлежавшій къ числу древнѣйшихъ духовныхъ стиховъ космогоническаго характера, представляющій собою соединеніе старинныхъ языческихъ космогоническихъ преданій съ новыми христіанскими воззрѣніями и вѣрованіями. Стихъ этотъ постоянно видоизмѣнялся, передѣлывался, почему имѣетъ массу редакцій, содержащихъ въ себѣ разнѣсшія черты такъ напримѣръ: „части дождичныя“ происходятъ отъ слезъ

Что же касается до личности самихъ казникъ, то въ нихъ замѣтно очень много профессиональнаго, ремесленнаго. Они часто прерываютъ пѣніе, чтобы счесть брошенные въ чашку деньги, говорятъ среди пѣнія другъ съ другомъ, покрикиваютъ на поводырей, прерисправно поступаютъ ихъ въ замлокъ и вообще относятся къ дѣлу съ точки зрѣнія преимущественно

Типы бурлаковъ по рѣкѣ Свири.

приглашенного из Англии произвести необходимые измерения в трех различных направлениях, что и было исполнено им в том же году. В 1711 году Петр сам посетил местность, осмотревшую Перри. Они переходили по льсам и болотам для проверки изобретений инженера и зачастую спали при этом в палатки из древесных листьев. Для одоления края эта гениальная мысль имела громадное экономическое значение. Главный соединительный пункт возможных вод с водами Ладожского и Онежского озер Петр нашел в изысканном вытегорском устье. Во тѣ времена местность города Вытегры была довольно заселена и имела торговое значение; при ручьи Ваигъ на рѣкѣ Вытегрѣ была Вагинская пристань, а другая пристань, Бахотская, была на рѣкѣ Ковжѣ. Между этими двумя пристанями хлѣбъ и иные продукты переносились съ Ковжи на Вытегру сухимъ путемъ. Такимъ образомъ подораздѣлъ Волжскаго и Онежскаго бассейновъ находился между Бахотами и Вагинскою пристанью. Все было уже готово для постройки канала, какъ вдругъ дѣло это почему-то разстроилось, и Перри уѣхалъ въ Англию. Только покойная императрица Марія Феодоровна, въ царствование императора Александра I, нашла возможность окончить это дѣло, позаимствовавъ на него изъ суммъ воспитательнаго дома, отчего народъ часто и называетъ Маринскую систему „шпита-

дой и обучалъ. При такихъ лишеніяхъ и трудахъ они крайне восприимчивы ко всякаго рода болѣзнямъ. Теперь во многихъ мѣстахъ людская тага замѣнена лошадьми. Въелъ ее инженеръ Усовъ.

Международная музыкальная и театральная выставка въ Вѣнѣ

Русскій отрядъ

Русское отдѣленіе служитъ притягательной силой для всѣхъ посетителей художественной, театральной и музыкальной выставки въ Вѣнѣ; оно всегда переполнено, и все выставленное вызываетъ истинные восторги: „colossal, wunderschön“ и пр. — вотъ обычные восклицанія, съ которыми иностранцы осматриваютъ каждый шкафъ, каждую витрину въ русскомъ отдѣлѣ, — и восторги эти небезосновательны: такой роскоши и такого блеска они нигдѣ не встрѣчаютъ; нашъ отдѣлъ дѣйствительно способенъ ослѣпить хоть кого; для этого сдѣлали все, не жалѣя средствъ. И не только публика въ восторгѣ, но и печать; впрочемъ, посѣдняя все возноситъ до небесъ; можно подумать, что она подражалась хвалить все и всл; особенно щедро сыплются похвалы по адресу устроителей выставки и стоящихъ во главѣ ея; но это ихъ дѣло; вѣроятно есть причина тому, что пѣтухи хвалятъ кукушку...

Итакъ, мы могли бы съ гордостью сказать, что мы нанесли поражение всѣмъ отдѣламъ на выставкѣ, если бы не одно маленькое обстоятельство, имѣющее однако ужасно важное значеніе; обстоятельство это заключается въ томъ, что все, находящееся въ ретондѣ (мѣсто выставки въ паркѣ Пратера), должно носить историческій характеръ, все должно говорить о томъ, что пережило искусство театра и музыки до настоящаго времени, все должно свидѣтельствовать о тѣхъ стадіяхъ развитія искусства, которыя оно прошло у данной національности; что же касается настоящаго, то для этого существуетъ въ Пратерѣ, какъ разъ противъ ретонды, на противоположномъ концѣ главной аллеи, такъ называемый „Интернациональный театр“, въ которомъ играютъ и будутъ играть въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ всевозможныя труппы — оперныя и драматическія.

Тутъ при насъ подпознали берлинская драматическая труппа, артисты Comédie Française, чешская опера, французская легкая комедія съ г-жей Режанъ во главѣ; кромѣ этого по расписанію должны были играть гамбургская труппа, балетъ, французская оперетта съ г-жей Гранье, венгерскіе артисты, польская опера, итальянская опера, нѣмецкая комическая опера (цѣлый рядъ спектаклей изъ историческомъ ея развитіи) и др. Какъ не трудно убѣдиться, — русскаго современнаго искусства съ его живыми толкователями здѣсь нѣтъ и не будетъ, т. е. именно того, что дажо бы иностранцамъ пошатло о тѣхъ гигантскихъ шагахъ, какіе мы сдѣлали за такое сравнительно съ европейскимъ театромъ короткое время; не только драма отсутствуетъ, но и опера. На нашъ вопросъ — почему не знакомить иностранную публику съ тѣмъ, что такъ важно въ такомъ случаѣ, т. е. съ оперой и драмой, — намъ отвѣтили, что иностранцы насъ не поймутъ.

Насколько неосновательно такое объясненіе доказываетъ тотъ фактъ, что довольно-таки посредственная чешская опера производила фуроръ въ Вѣнѣ, хотя мѣстная публика ни слова не понимала изъ того, что говорилось на сценѣ. Легко себѣ представить, какіе восторги вызвали бы произведенія Глинки, Даргомыжскаго, Сбрюва, Рубинштейна и Чайковского, если бы они давались при петербургской роскошной постановкѣ, съ нашими хоромъ и оркестромъ. Не только громадные затраты, сдѣланные теперь непроизводительно, окупились бы, но еще дали бы барыши; впрочемъ, не денежные расчеты играютъ здѣсь роль; главное — что иностранцы убѣдились бы, что мы, русскіе, за нашихъ нѣбудь пятьдесятъ лѣтъ сдѣлали въ оперѣ то, чего они достигли въ теченіе тройнаго періода времени, да и сдѣланное нами значительно превосходитъ сдѣланное иностранцами.

Мы имѣли возможность достаточно присмотрѣться къ репертуару и исполнителямъ знаменитаго Originalhaus въ Вѣнѣ, и тѣмъ досаднѣе стало намъ, что устроители русскаго отдѣла на всѣхъ выставкахъ такъ спусти рукава отнеслись къ дѣлу, такъ мало позаботились о поддержаніи русскаго „искусства“, не показали не только нашей превосходной во всѣхъ отношеніяхъ оперы, но и симфонической музыки. Можно было бы въ крайнемъ случаѣ дать рядъ концертовъ съ оркестромъ. Маринскаго театра въ спеціально устроенномъ на выставкѣ Concerthaus'ѣ, если ужъ почему либо въ голову не пришло никому показать иностранной публикѣ блестящіе результаты нашего хотя и молодого, но дѣйствующаго опернаго искусства. Въ томъ то и бѣда, что дѣломъ, какъ видно, не руководили специалисты, что составители отдѣленія недостаточно подготовлены для такой обширной задачи и не обратились къ инсателамъ и художни-

камъ, которые могли бы имъ оказать большую помощь своими знаніями.

Не поддерживается, на нашъ взглядъ, строгой критикой и аргументы о непониманіи русскаго языка иностранцами даже по отношенію къ драмѣ; во первыхъ, можно было бы отвѣчать не только либретто, но и подробное содержаніе сценъ, а во вторыхъ, игра нашихъ талантливыхъ артистовъ разъяснала бы публикѣ гораздо больше, чѣмъ самыя подробныя описанія; артистическій языкъ (мимика, жесты, пантомима, игра) — общечеловѣческій языкъ; мы же понимаемъ Дуае, играющую современныя французскія пьесы по итальянскимъ; мы же опѣнили и Сальвини въ пьесѣ „Гладиаторъ“, мало намъ извѣстной. Повторяемъ, и относительно драмы грѣхъ завѣдывающихъ русскими отдѣломъ непростительный, но что касается музыки, — оперы и симфоніи, — и въ особенности первой, то можно только сожалѣть, что иностранцы имѣютъ полное право спрашивать: есть ли у насъ національная опера?

Съ такимъ именно вопросомъ обратились къ намъ одинъ интеллигентный иностранецъ (драматургъ), и мы ему сказали: да, у насъ есть опера, да еще какая! вы бы не удивились, если бы ее намъ показали; тогда вы сознались бы, что русскому искусству, съумѣвшему сдѣлать такіе колоссальныя завоеванія въ теченіе одного только столѣтія, предстоитъ грандіозная будущность. Иностранецъ недовѣрчиво покачалъ головой и выразилъ сожалѣніе, что онъ не имѣетъ возможности лично убѣдиться въ нашихъ словахъ; впрочемъ, прибавилъ онъ, выставленное въ ретондѣ достаточно говорить о блескѣ постановки у насъ пьесъ. Умъ! — подумали мы, — только о блескѣ оно и говоритъ и ни о чемъ больше; дѣйствительно блеска много, даже слишкомъ много, а толку то вы изъ выставленнаго никакого не вынесете и вотъ почему.

Во каждомъ отдѣленіи вы найдете портреты извѣстныхъ дѣателей, бюсты; манускрипты, старинныя рукописи, историческіе документы и пр.; все это мы встрѣтите въ русскомъ отдѣлѣ, но безъ полнѣйшихъ надписей; достаточно сказать, что до конца мая, т. е. до конца первой четверти выставочнаго времени (выставка будетъ открыта четыре мѣсяца), не были отпечатаны каталоги нашего отдѣла, на которыхъ любознательный иностранецъ могъ бы добиться какого нибудь толку самъ, если бы его заинтересовалъ тотъ или другой манускриптъ, тотъ или другой портретъ. Въ каждомъ отдѣленіи прежде всего были установлены порядки; одна только наша земля велика и обширна. Выставлена цѣлая масса гравированныхъ портретовъ нашихъ выдающихся дѣателей съ надписями, но что говорить иностранцамъ имена Мауреръ, Каностъ, Сбрюва, Самойловъ и пр.?

Есть здѣсь цѣлая коллекція прекрасныхъ постановочныхъ макетовъ, т. е. снимковъ въ миниатюрѣ съ разныхъ сценъ оперы и драмы; особенно они эффектны вечеромъ при освѣщеніи, но ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ надписей: съ какой это пьесы снимокъ, съ оперы или драмы и изъ какой именно. Вы здѣсь видите также дѣй большія картины, писанныя масляными красками; одна изображаетъ сцену Ваши предъ ипатьевскимъ монастыремъ изъ „Жизни за Царя“, а другая — сцену изъ „Горюхи“ Рубинштейна, когда катина поджидаетъ на вышнѣ Ваню Ключника, но никто изъ публики не знаетъ, откуда эти картины, что онѣ изображаютъ и какому художнику принадлежатъ. Какой изумительный порядокъ изъ этого отношенія въ германскомъ и французскомъ отдѣленіяхъ; сколько уваженія къ своимъ талантамъ высказано здѣсь, какое знаніе дѣла и какая любовь къ нему.

Далѣе, въ витринахъ находятся цѣнныя рукописи, партитуры, но вы не знаете, кому все это принадлежитъ. Глинкѣ или Бортинскому, Лъвову или Даргомыжскому; бюсты въ русскомъ отдѣленіи совсѣмъ, кажется, нѣтъ; мы не встрѣчаемъ ни Пушкина, ни Гоголя, ни Грибоедова, ни Островскаго, никого рѣшительно изъ композиторовъ, даже Глинку. Полубуйтесь, какъ пѣтухи и французы умѣютъ читать корифеи своихъ литературы, и вы убѣдитесь, насколько казенно отнеслись составители русскаго отдѣла къ своей задачѣ. Можно подумать, что суть вовсе не заключается именно въ драмѣ и музыкѣ, а въ бутылочныхъ вещахъ, въ прекрасныхъ „собственныхъ“ мастерскихъ, которыми нашъ отдѣлъ щеголяетъ предъ всѣми остальными; впрочемъ, приложенные рисунки убѣдятъ нашихъ читателей лучше всякихъ словъ, чѣмъ именно мы похвастали на художественной исторической выставкѣ.

Въ шкафахъ роскошныя костюмы, въ большинствѣ случаевъ XVI и XVII столѣтій, расшитыя золотомъ и поументами; есть костюмы и оперные, рыцарскіе, — все это блескитъ и ослѣпляетъ; не меньше поражаетъ и блестящее вооруженіе, домашняя утварь, старинная посуда и пр. Эти предметы занимаютъ три четверти всего отдѣленія; какъ бы для очистки совѣсти по угламъ разставлены манекены изъ драмы, оперы и балета; впрочемъ, что касается драмы, то она занимаетъ отдѣльное помѣщеніе внутри ретонды. Вы присматриваетесь къ этой огромной сценѣ съ фигурами въ натуральную величину и въ изумленіи спрашиваете, откуда эта сцена? Оказывается, что она изъ трагедіи „Царь Борясъ“ или трагедіи гр. А. Толстаго, т. е. изъ пьесы,

Калика-нишій.

тельной“. Строилъ Маринскую систему графъ Сиверсъ. Во время своихъ намѣсаній на мѣстѣ графу встрѣтился живой памятникъ Петровыхъ временъ, крестьянинъ Пахомъ ста пятинадцати лѣтъ отъ роду, жившій близъ деревни Рубенса, неподалеку отъ соединенія изысканнаго канала съ рѣкою Вытегрой. Пахомъ показалъ ему мѣсто, на которомъ при его памяти стоялъ шатеръ, гдѣ нашъ великій преобразователь посѣлъ десятидневныхъ трудовъ своихъ при изысканіи мѣстности отдыхалъ, думалъ о соединеніи Ковжи съ Вытегрой. Сказавъ, какъ думѣ, Пахомъ передалъ гр. Сиверсу свои воспоминанія о Перри, Коричинѣ и Петрѣ I. Маринская система принесла огромную пользу краю, потому что весь грузъ шелъ по ней судами. Теперь, однако, она мало по малу теряетъ свое значеніе, такъ какъ значительная часть товаровъ перевозится по рыбнско-бологовской желѣзной дорогѣ. Въслѣдствіе чего судовъ стало проходить меньше, а бурлакованіе прежде прибрежныя жители оставили безъ заработка. Судя по всей Маринской системѣ ходить на бачегѣ, которую тащить бурлаки. Это была ихъ хорошая статья дохода, хотя и очень трудно доставалась имъ подобный заработокъ; малозанятые бурлаки получаютъ самое мизерное, да и то почти все пропиваютъ въ безчисленныхъ кабакахъ, разбланныхъ въ этой мѣстности вездѣ и всюду въ огромномъ количествѣ. Во время тяги судовъ они употребляютъ грубую и малопитательную пищу, но нѣсколько дней не имѣютъ отдыха подъ теплымъ кровомъ, обремененныя тяжелымъ трудомъ, подвержены всевозможнымъ крайностямъ температуры и къ тому же не снабжены сколько нибудь сносною одеж-

иногда и ниды несправной ни на частных, ни на публичных театрах. Даже не всякий русский знает эту пьесу.

Почему же, спрашивается, не поставлена сцена пьесы „Решающая“, „Гора отъ ума“, „Грозный“, „Бориса Годунова“, если хотѣли показать образец нашей драматической постановки? Зачѣмъ понадобилась пьеса, никогда не игранная? Если опять для костюмовъ, то, во первыхъ, ихъ слишкомъ много и безъ того въ шкафахъ, а во вторыхъ, тѣ же вѣды костюмы фигурируютъ въ „Борисѣ Годуновѣ“ Пушкина, и въ „Василиѣ Мелентьевѣ“ Островскаго и наконецъ въ „Смерти Іоанна Грознаго“ того же Толстаго, ужъ если необходимо было выбрать именно этого автора, во всякомъ случаѣ гораздо меньше сдѣланнаго для русской сцены, чѣмъ Пушкинъ и Островскій. Этотъ вопросъ остается открытымъ, какъ и многие другіе, которые могутъ быть предлагаемы въ безконечномъ числѣ. Отвѣтъ одинъ — все сдѣлано наивно, лишь бы съ плеча долой.

Не болѣе значеніе имѣютъ и оперные манекены; ихъ три группы: пѣль „Демона“ (Демонъ у палатокъ Татмаръ), пѣль „Князя Игоря“ (Князьковна слушаетъ пѣсню половецкой дѣвушки) и пѣль... право, не знаемъ, пѣль какой оперы третья группа; мужикъ, пляшущій съ козлами, можетъ встрѣтиться и въ „Сибирячкѣ“ г. Римскаго-Корсакова, и въ „Росиндѣ“ и „Вражьей силѣ“ Стрелы и даже въ драмѣ Островскаго „Вѣрность не пороку“. Допустимъ, что эта группа оперная и относится къ „Росиндѣ“. Какое понятіе должны вознѣсти иностранцы о нашемъ оперномъ искусствѣ? Первая дѣль картины имѣютъ дѣло съ Востокомъ; значитъ, если у насъ есть какой нибудь музика, то она существуетъ или на Кавказѣ, или у татаръ. Удивительно ли послѣ этого, что спрашиваютъ: есть ли у насъ національная опера?

Но, если не задаваться никакими серьезными вопросами по театру и музыкѣ, вступая въ русскій отдѣлъ, если поддаться впечатлѣнію, охватывающему весь здѣсь, то приходится дѣйствительно изумляться блеску и богатству русскаго отдѣленія; ни одно отдѣленіе не можетъ состязаться съ нимъ въ роскоши. То костюмы, то вооруженіе, то громадный вышиты на бѣлой лошади, то огромная голова слона съ камнями, — все привлекаетъ вниманіе, отвлечая его въ то же время отъ существеннаго, отъ главнаго; о чемъ хотѣте говорить русскій отдѣлъ, — о богатствѣ, о мастерствѣ, о бутфоренскихъ принадлежностяхъ, даже о сапогахъ, — но не объ искусствѣ; таково по крайней мѣрѣ наше впечатлѣніе.

H. Thes

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Проф. Г. И. Семирадскій окончилъ новую картину „Судъ Париса“, изображающую извѣстный эпизодъ греческаго мифологическаго преданія, когда второй сынъ троянскаго дара Париса и Гекубы, при спорѣ, возникшемъ по случаю золотого яблока, раздора богини Эриды между богинями Юноной, Минервой и Венерой, рѣшилъ этотъ споръ въ пользу послѣдней, отдавъ ей красавицу Елену, жену спартанскаго дара Менелая. Новая картина приобрѣтена фабрикантомъ Нордлингомъ.

— Памятникъ Колумбу, работы итальянскаго скульптора Гаетано Руссо, заказанный въ Римѣ по инициативѣ итальянской колоніи въ Нью-Йоркѣ, на дняхъ будетъ отправленъ въ Америку. Онъ состоитъ изъ двухъ статуй — Христофора Колумба, вышиной въ 4 метра 10 сантиметровъ, и эмблематическаго изображенія его генія, вышиной въ 3 метра 20 сантиметровъ. Два барельефа на постаментѣ изображаютъ два момента изъ путешествія Колумба: первый, когда онъ увидѣлъ землю, и второй, когда онъ выходитъ на берегъ Нового Свѣта. Колонна, служащая постаментомъ, сдѣлана изъ краснаго гранита и имѣетъ 8 метровъ высоты, а весь памятникъ вышиной въ 21 метра. Онъ будетъ поставленъ на одной изъ красавицъ площадей Нью-Йорка, и торжественное открытіе его совпадетъ съ торжествомъ четырехлѣтняго юбилея 12 октября 1892 г.

Естествознаніе

Вліяніе электрическаго свѣта на растенія. Въ Англіи, въ земледѣльческомъ институтѣ Борнхэма, въ продолженіе 1889 и 1890 годовъ, производились опыты надъ дѣйствіемъ электрическаго свѣта на растенія. Зала опытовъ имѣла 24 аршинъ длины

и 7 арш. ширины и была раздѣлена деревянною перегородкой на двѣ равныя части, одна изъ которыхъ освѣщалась ночью электрическою лампой, силою въ 2000 свѣчей, въ разстояніи на метръ отъ растеній, другая же обѣ части одинаково освѣщались солнцемъ. Въ продолженіе первыхъ шести недѣль лампа горѣла безъ стекляннаго колпака, а потомъ ее покрывали бѣлымъ шаромъ. Подъ дѣйствіемъ электрическаго свѣта сѣмена различныхъ растеній, таковы: латуки, шпинатъ, дайкоріи, крессъ росли быстрее, но чахлые листы не были пригодны въ употребленіе. Другая часть лабораторіи, освѣщаемая естественнымъ солнцемъ, была засѣяна тѣми же растеніями. Тутъ сахарный горошекъ далъ лучший сборъ, между тѣмъ какъ латуки вышлѣ поже латука въ первой части, освѣщаемой электричествомъ. Яркая красная цвѣта тюльпановъ отъ дѣйствія электрическаго свѣта исчезаетъ, и лишь части листьевъ, защищенные противъ прямого дѣйствія свѣта, не теряютъ своей окраски.

— Ребенокъ съ двумя головами родился въ одномъ изъ армянскихъ армянскихъ семействъ; это младенцѣ женскаго пола; двѣ его головы срослись заплечными частями, такъ что двѣ ея лица обращены въ противоположныя стороны; обѣ головы сильно сдвинуты и вытянуты, причемъ добавочная настолько мягка, что верхняя и нижняя черепеша съ нормальною головою части ея могутъ быть свободно отгибаны, и тогда эта голова формою своею напоминаетъ трехугольникъ, а верхняя часть, при сидѣчъ положеніи младенца, сама собою высокою свисаетъ внизъ. Черты нормальнаго лица желки, сдвинуты впередъ и назадъ, переносицы и бровныя кости имѣютъ, и добъ кругло поворачиваетъ назадъ. Лицо прибавочной головы имѣетъ не сформировалось; въсто глазъ и носа красныя пятна съ стантою и сморщенною кожей, какъ это бываеъ послѣ нехорошо зажившихъ ранъ, въсто рта — маленькое, круглое отверстіе, безъ всякаго слѣда губъ; ни подбородка, ни ушей, ни шеи вторая голова не имѣетъ, но, какъ и первая, она покрыта волосами. Уши первой головы вытянуты и заострены и въ общемъ походять на заячьи уши. Во всемъ остальномъ сложеніи младенца нормально.

Медицина и гигиена

— Методъ предохранительныхъ прививокъ азиатской холеры удалось выработать ассистенту проф. Ру (Roux) въ институтѣ Пастера, дру Ханкину. Послѣ предохранительной прививки животнымъ (морскимъ свиньямъ, голуби и кролики) противостоятъ всѣмъ способамъ зараженія холерою.

— Разработка проекта о низшемъ медицинскомъ персоналѣ, для удонетворенія нужды сельскихъ обывателей, быстро подвигается впередъ. Окончательно уже рѣшено образовать при университетѣ, въ которыхъ существуютъ медицинскіе факультеты, особые врачебные курсы для лекарей-практиковъ, при чемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, въ силу родовыхъ обычаевъ или религіозныхъ условій, не допускается мужская врачебная практика, предполагается открывать параллельные врачебные курсы для лишь мужскаго и женскаго пола. Курсы проектируются трехлѣтніе; главный цѣль ихъ — практическая подготовка учащихся. Въ число слушателей на курсы будутъ допускаться, кромѣ лицъ, окончившихъ курсы среднихъ учебныхъ заведеній, также и лица, выдержавшія испытанія по особо установленной спеціальной программѣ.

Астрономія

— Новый кратеръ луны открытъ недавно астрономомъ армянской обсерваторіи профессоромъ Вейнекомъ при просмотрѣ одного фотографическаго снимка съ луны. Этотъ кратеръ былъ уже нѣсколько времени замѣченъ Юліусомъ Шмидтомъ въ Лондонѣ, но принять за скопленіе газомъ. По численію профессора Вейнеке, кратеръ долженъ имѣть въ поперечникѣ 1,7 километра или около 1; географической шири. Астрономы нѣмеческихъ обсерваторій усердно заняты нахожденіемъ этого кратера, въ дѣйствительности найденнаго пона еще лишь на негативѣ фотографическаго снимка.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Протяженіе желѣзныхъ дорогъ германской имперіи. Въ 1-ю апрѣля 1892 года въ Германіи числилось: казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 38,698 километромъ, частныхъ въ пользованіи правительства — 33 километромъ и частныхъ въ пользованіи разныхъ обществъ 4,906 вилон., — всего желѣзныхъ общественнаго пользованія 43,635 километромъ. Изъ этого числа собственны въ Пруссіи проложено 27,172 кил., изъ которыхъ 7,823 кил. второстепеннаго значенія, выстроены, преимущественно, съ цѣлью стратегическимъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ 43,635 кил. желѣзныхъ дорогъ, въ германской имперіи сооружено еще 1,950 кил. широкколейныхъ и 579 кил. узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ, частнаго пользованія.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство.

— Въ хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время собираются всѣ необходимыя данныя относительно хозяйства и его условій въ каждомъ городѣ и землѣ. При департаментѣ будутъ учреждены должности посылки чиновниковъ особыхъ порученій, на которыхъ будутъ приглашаться лица, служившія городскими головами, предсѣдателями земскихъ управъ и вообще служившія по общественному управленію. Чиновники особыхъ порученій будутъ получать періодическія командировки въ провинцію.

— Удачная попытка разведенія шелководныхъ червей сдѣлана въ текущемъ году, въ Кролевцѣ, Черниговской губ. мѣстными благотворительными обществами. При сравнительно незначительныхъ затратахъ, предполагается получить шелко-сырца около 4 пудовъ. Главными затратами пришлось сдѣлать на выписку шеекъ шелкомотныхъ червей и наемъ прислуги. Затрудненія оказались только въ присылкѣ шелководныхъ листьевъ для кормленія червей. Предпринятая этотъ опытъ, кролевское благотворительное общество поставило себѣ главнымъ задачею постепенное ознакомленіе крестьянъ съ правильными приемами шелководства. Почта кролевскаго уѣзда весьма пригодна для разведенія тутовыхъ деревьевъ; у мѣстныхъ крестьянъ и у городскихъ мѣщанъ почти при каждомъ домѣ имѣются небольшіе садики, въ которыхъ съ успѣхомъ можно посадить по нѣскольку шелководныхъ деревьевъ.

Военное и морское дѣло

— Новѣйшія быстроходныя паровыя суда. Наиболѣе нагляднымъ доказательствомъ совершенствѣ шиповнаго кораблестроенія, въ смыслѣ съ сравненіемъ къ нему паровыхъ двигателей, служатъ быстроходы, съ какою совершенствѣ теперь реѣсь исполненіе трансатлантическихъ пароходовъ. Въ различныхъ газетахъ сообщалось недавно о поразительно быстромъ переходѣ, совершенномъ океанскимъ пароходомъ „Majestic“ изъ Европы въ Америку, со скоростью, слишкомъ 20 узловъ въ часъ. Другой пароходъ такой же конструкціи, „Umbria“, по своимъ морскимъ качествамъ и скорости хода, не уступаетъ первому. Въ своихъ пробныхъ рейсахъ, въ минувшемъ февралѣ, онъ достигалъ, при сильномъ противномъ вѣтрѣ, скорости хода въ 19 узловъ въ часъ. Въ первыхъ числахъ текущаго іюня, океанскій пароходъ „City-of-Paris“ прибылъ изъ Англіи въ Сандуикъ въ 5 дней, 22 часа и 3 минуты. Разстояніе между Кингстону и Сандуикомъ равняется 2,867 миль, и „City-of-Paris“ проходилъ въ сутки, среднимъ числомъ, болѣе 500 миль. Подобной быстроты хода не обладало еще ни одно паровое судно, спеціально приспособленное для пассажирскаго движенія или для перевозокъ грузовъ.

Выставки

— Выставку садоводства всѣхъ временъ и странъ предполагается устроить въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Лондонѣ. Тутъ будутъ выставлены модели садовъ египетскихъ, римскихъ, китайскихъ, японскихъ, садовъ среднихъ вѣковъ, эпохи возрожденія, XVIII вѣка и т. д. Выставка обѣщаетъ быть очень интересною. Она превзойдетъ все, до сихъ поръ виданное. Не говоря уже о диковинныхъ цвѣтахъ, будутъ устроены вслѣдствіе сады, и сады по вкусу древнихъ грековъ и римлянъ.

Некрологъ

Вонжъ Эдуардъ, всю жизнь усердно и съ ланіемъ дѣла собиравшій все, имѣющее какое либо отношеніе къ исторіи Польши, обладатель богатого книгохранилища со многими цѣнными матеріалами, † въ Житомирѣ, въ іюнѣ, 78 лѣтъ.

Долгоскій Левъ Павловичъ, д. ст. сов., начальникъ горнаго управленія южной Россіи, членъ Императорскаго русскаго географическаго общества, одесскаго отдѣленія техническаго общества, авторъ многихъ статей по его спеціальности, † въ Ростовѣ-на-Дону, 29 іюня, 54 лѣтъ.

Епифановъ Павелъ Дмитріевичъ, отставной генералъ-майоръ Войска Донскаго, одинъ изъ главныхъ защитниковъ Селастовола, бывшій военный начальникъ русскаго уѣзда, ковскаго губ. и командующій мѣстными войсками, участвовавшій въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г., † въ С.-Петербургѣ, 9 іюня, 72 лѣтъ.

Полнеръ Иванъ Ивановичъ, д. тайн. сов., сенаторъ департамента геральдики, бывшій юрисконсультъ св. синода, обладавшій богатыми напоначескими знаніями и привнесшій много пользы православному духовенству, † въ д. Гражданскѣ, подѣ Петербургомъ, 72 лѣтъ.

Эллел, бывшій итальянскій министръ финансовъ, игравшій выдающуюся политическую роль, одинъ изъ главныхъ виновниковъ торговаго разрыва съ Франціей, † 19 іюня, 48 лѣтъ.

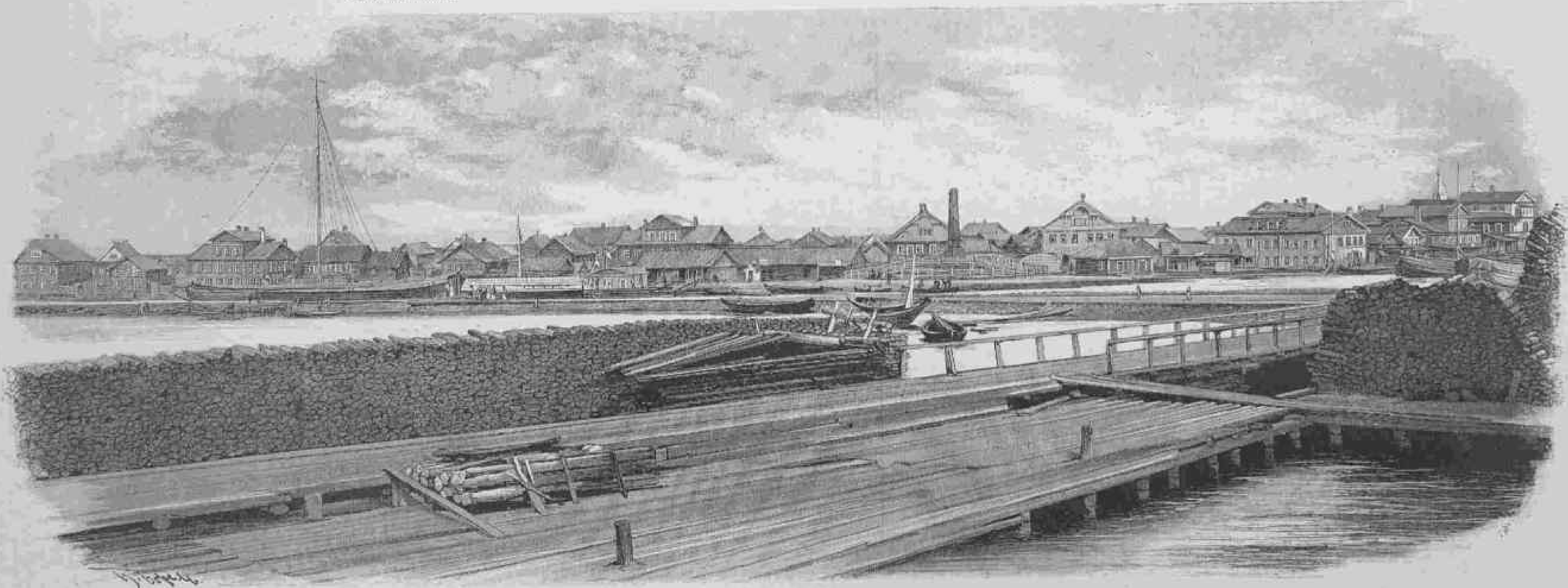
Федотовъ-Чеховскій Александръ Александровичъ, бывшій ординарный профессоръ русскаго гражданскаго законодѣнія въ университетѣ св. Владиміра, докторъ законодѣнія, † въ Кіевѣ, въ ночь на 1 іюля, 86 лѣтъ. Онъ сынъ придворнаго протоіерея, духовника императора Александра I. Родился 1 января 1806 г., воспитывался въ с.-петербургской духовной академіи, въ Пѣтербургѣ, въ 1835 по 1838 г. читалъ римское право въ харьковскомъ университетѣ и съ 1838 по 1842 занималъ ту же кафедру въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1842 г. перемѣщенъ также на кафедру русскаго гражданскаго законодѣнія. Кромѣ того, онъ преподавалъ нежевые законы въ училищѣ земледѣльцевъ при Кіевской гимназіи. Кромѣ нѣсколькихъ ученыхъ работъ, онъ издалъ два большихъ тома „Актовъ, относящихся до гражданской расправы древней Россіи“. Занимался онъ также разборомъ городскихъ и земскихъ книгъ Владиміра-Волынскаго и описалъ много интересныхъ и важныхъ документовъ.

Сверский каналъ.

Лошади, тащущія бичеву у Сверснаго канала.

Пристань Вознесенье.

Животинская Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. О. Бореля. Фото-копированы Эд. Готье.

Жеребецъ «Навой», выигравшій призъ «Всероссійскій Дерби» на московскихъ скачкахъ

Ходынское поле въ Москвѣ, на которомъ находится ипподромъ Императорскаго московскаго скаковаго общества, представило 28-го истекшаго іюня необыкновенное оживленіе. Въ этотъ день разыгрывался, между другими призами, призъ «Всероссійскій Дерби» (20.000 рублей). Несмотря на дождливую и вѣтренную погоду, по прежнему переходившую въ бурю, публики собралось множество. Еще за два часа до скачекъ со всѣхъ концовъ Москвы и окрестныхъ дачъ потянулись массы экипажей, кареты, извозчиковъ, тысячи пѣшихъ и конныхъ зрителей къ огромнымъ трибунамъ. Къ четыремъ часамъ всѣ уже были на своихъ мѣстахъ; изъ ложъ, которые разбразили чуть не за годъ впередъ, дамы блистали своими туалетами, партеры сидѣли крѣпко въ публичной; немало было лицъ, пріѣхавшихъ изъ Петербурга, Курска, Бѣла, Харькова, Одессы, даже изъ Крыма и Кавказа. Разыграно было всего семь призовъ скаковаго общества: «Покорительный» (7.000 р.), «Всероссійскій Дерби», «Императорскій» (6.000 р.), «Общества» въ 500 р., «Гандикапъ» (700 р.), «Утѣшительный» (800 р.) и наконецъ, «Продажный» въ 400 руб. Скачки происходили на сырномъ грунтѣ. Главною приманкою этихъ скачекъ была, конечно, призъ «Всероссійскій Дерби», самый крупный — въ 20.000 р., который разыгрывался для рожденныхъ въ Россіи лошадей трехлѣтняго возраста; дистанція 2 в. 133 с. Частный коннозаводчикъ Россійской имперіи, въ заводѣ коего родилась лошадь, выигравшая первый призъ, получаетъ 5⁰/₁₀₀ изъ всего приза и отъ общества жетонъ и премію въ 1.000 р. Владелецъ лошади, выигравшей первый призъ, получаетъ отъ общества жетонъ, а ея тренеръ и вѣдокъ — золотые часы. Весь призъ съ подписанными и преміей 28.250 р., изъ коихъ (за вычетомъ процентовъ обществу) первой лошади

20.958 р. 75 к. и владельцу жетонъ, ея заводчику 5⁰/₁₀₀—1.226¹/₁₀₀ р., премія 1.000 р. и жетонъ; второй лошади 1.800 р. и третьей лошади 540 р. Составились трехлѣтки: «Бріо» товарищества «Терфъ», завода графа Л. А. Красинскаго; «Омлетъ» его же, завода Э. И. Бернера и Л. Л. Цургозона; «Танганъ» И. И. Ренки, собственнаго завода; «Бюджетъ» И. П. Воронцова, завода К. И. Макомаскаго; «Гюльпаръ» братьевъ Цзювайскихъ, собственнаго завода; «Златошнъ» ихъ же, собственнаго завода; «Ярема-Висновѣцки» Л. Ф. Грабовскаго, собственнаго завода; «Аминоръ», «Ясная Поляна» и «Сагалла» С. М. Ильенко, собственнаго завода; «Курганъ» И. А. Арапова, собственнаго завода; «Кельбовъ» Г. И. Кристи, завода К. И. Макомаскаго и «Навой» его же, завода В. Л. Кретковскаго. Скачку повела «Омлетъ», имѣя за собою «Бріо», «Аминоръ» и «Кельбовъ», но на второй верстѣ они мѣста сдали другимъ, и по выходѣ на прямую къ столбу опредѣлился первымъ «Навой», сдѣлавшій дистанцію въ 2 в. 46 с.; призъ второй лошади выигралъ «Курганъ» (жокей Ветманъ), оставшій корпусъ на полтора; близко къ нимъ третьемъ была «Сагалла» (Дубакъ) и четвертымъ «Бюджетъ».

Вотъ подробности обстоятельствъ, при какихъ выигралъ этотъ призъ жеребецъ «Навой». Всѣ тринадцать соперниковъ въ очень удачный моментъ сдѣлали великолѣпный стартъ. Лошади помчли и повеселись, несмотря на замѣчательно эффектную грундю, съ трескомъ и грохотомъ. Впереди были «Омлетъ» съ «Бріо», рядомъ «Ясная Поляна», «Танганъ», «Златошнъ», остальные въ куцѣ съ «Сагаллой» въ аррьергардѣ. Изъ перваго поворота впереди шелъ тотъ же «Омлетъ», но куча стала растягиваться въ линію; отъ продвинутаго столба заданія начали пробираться соперники впередъ, такъ какъ за «Омлетомъ» потянулся «Бріо». У версты онъ отдѣляется на три корпуса и догоняетъ свою товарку; въ это же время отпадаетъ и вскорѣ останавливается фаворитка «Гюльпаръ». Вскорѣ «Бріо» догоняетъ «Омлетъ», но къ нему уже подлетаетъ «Кельбовъ», за которымъ виднѣются всѣ три куртки брат-

ствъ Ильенко. У водопячки уже побиты «Омлетъ» и «Танганъ», а къ повороту къ пяти первымъ присоединяются «Навой», «Курганъ» и «Бюджетъ». На прямой происходитъ невиданное зрѣлище. Сначала кажется побѣдителемъ «Аминоръ», затѣмъ выносятся на нѣсколько корпусовъ впередъ «Бюджетъ», за сто сажень его смѣняетъ «Сагалла», но вскорѣ между ними и подосланнымъ «Курганомъ» пролетаетъ «Навой» и за пять сажень до столба послѣднимъ броскомъ выдвигается на полтора корпуса. Также онъ проходитъ и выигранный столбъ, а «Сагалла» протыкаетъ «Кургану» шею и т. д. Такимъ образомъ, вырвавшись изъ толпы спортсменовъ, седьмымъ всероссійскимъ дербистомъ записанъ «Навой», сынъ «Браконъ» и «Неръ», и первой тройкой признанъ же лошадю, которая кончала на продвусъ, т. е. «Сагалла», «Курганъ» и «Навой», только въ обратномъ порядкѣ. Скачка на дистанцію 2 в. 133 саж. сдѣлана въ 2 в. 46 сек. «Навой», несмотря на то, что его жокей Виксъ у водопячки нѣсколько разъ угодилъ лошади хвостомъ, у столба кончилъ легко. «Навой» вмѣстѣ съ остальными двумя побѣдителями лучшихъ призовъ происходитъ отъ выводныхъ побѣдителей. Онъ чисто французскаго происхожденія: продуктъ мощнаго сочетанія кровей Стойведа и Тучстона, причемъ Тучстона и Тан-Варона виднѣтъ въ его родословной (см. пеллигри) съ обѣихъ сторонъ. Какъ извѣстно, мать его Неръ уже дала одну первоклассную лошадь — Нотти, проигравшую призъ Дерби 1888 года едва на полтономъ. «Навой» принадлежитъ Г. И. Кристи, онъ — воспитанникъ конюшни графа А. Н. Нирода Ранге онъ не стеснялся себя особенной славой въ двухлѣтнемъ возрастѣ, весною болѣлъ и началъ работу лишь 15 мая, выйдя въ первый разъ къ старту къ концу несеннаго сезона, и даже своими тремя скачками не приобрѣлъ особаго донѣрія. Онъ имѣлъ меньше времени для работы, чѣмъ остальные соперники, и потому-то его заслуга выростаеъ въ глазахъ истыхъ спортсменовъ. Для любителей спорта помѣщаемъ въ заключеніе пеллигри «Навой».

Жеребецъ «Навой», принадлежащій Г. И. Кристи, выигравшій призъ «Всероссійскій Дерби» въ Москвѣ.

Москва. — Лѣтнія скачки на Ходынскомъ полѣ.

ПАРТИЯ № 2

Играла въ Петербургѣ 16-го сентября 1890 г. *)

П. И. Шашкин П. П. Водоросъ

Бѣлые	Черные						
1. c3—d4	d6—e5	10. a5 : c7	d8 : b6	19. c1—d2	g7—f6		
2. b2—c3	e7—d6	11. e3—f4	e5 : g3	20. a1—b2	f6—g5		
3. g5—h4	d6—e5	12. h2 : f4	b6—a5	21. h2—g3	d6—e5 ¹⁾		
4. f2—g3	c7—d6	13. g1—h2 ²⁾	f8—e7	22. g3—h4	e5—d4		
5. g3—f4	e5 : g3	14. f4—e5	d6 : f4	23. h4 : f6	d4 : f2		
6. h4 : f2	h6—g5	15. f2—g3	h4 : f2	24. d4—e3	f2 : d4		
7. c3 : b4	g5—h4	16. e1 : e5	e7—d6 ³⁾	25. b2—c3	d4 : b2		
8. b4—a5	f6—e5 ⁴⁾	17. e5 : c7	b8 : d6	26. a3 : c1	c5—d4		
9. d4 : f6	g7 : e5	18. d2—e3	h8—g7		Ничья		

Примѣчанія къ парти

¹⁾ Если 8... d8—e7 или 8... b8—e7, то 9. d2—c3, затѣмъ 10. c3—b4 и бѣлые приобретаютъ почти выигрышное положеніе.

²⁾ Возможно было также 18. d2—c3, b8—g7; 14. c1—d2, g7—f6; 15. f4—g5, f6—e5; 16. g5—h6 и т. д.

³⁾ Слабый ходъ. Слѣдовало атаковать шашку e5 посредствомъ b8—c7; у бѣлыхъ было бы тогда два отхода, чтобы не потерять шашки: d2—c3 или d2—e3. Если 17. d2—c3, то 17... a7—b6! (17... e7—d6?; 18. c3—b4; ошибочно также

17... e5—d4, ибо тогда 18. e5—f6, e7 : g5; 19. c3 : e5, e7—b6; 20. a3—b4, a5 : c3; 21. c5—d6, g5—f4; 22. d6—e7, f4—e3; 23. h2—g3; 18. c1—b2, c5—d4; 19. e5—f6, e7 : g5; 20. e2 : c5, b6—c5; 21. h2—g3, g5—f4; 22. e5—f6, f4 : h2; 23. f6—e7, h2—g1 и выигрышны; или 21. b2—c3, h3—g7; 22. a1—b2, g5—h4. Если же 17. d2—e3, то 17... b8—g7 и бѣлые не могутъ защитить шашки e5.

⁴⁾ Очевидно, что на 21... g5—h4 слѣдуетъ 22. d2—c3.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать къ редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ съ передачей А. П. Шашкину.

*) Шахм. Обзор. № 12.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 10

Вѣчный жидъ

(Одна колода въ 32, 36 или 52 листа)

Колода остается въ рукахъ; переѣзъ собой кладутъ, сѣвъ направо, четыре карты. Если двѣ или три изъ нихъ однозначны (напр. два валета или три туза), то ихъ складываютъ вмѣстѣ на крайней лѣвой, т. е. на слои изъ этихъ картъ, которая всѣхъ ближе къ лѣвому концу ряда.

Если же весь рядъ состоитъ изъ „комплектъ“ однозначныхъ картъ (т. е. 4 валета, 4 туза и т. п.), то ихъ всѣхъ снимаютъ и сбрасываютъ въ „свалку“ или „яму“: въ этой кучѣ лежатъ „мертвые“ карты, болѣе не участвующія въ игрѣ.

Покончивъ съ первымъ рядомъ, тѣмъ же порядкомъ накладываютъ на него второй, либо соединяютъ однозначныя, либо снимаютъ комплекты. Затѣмъ кладутъ третій рядъ, четвертый, пятый и т. д., пока вся колода не перейдетъ съ руки на столъ.

Тогда берутъ крайнюю лѣвую кучку (I), краномъ кверху, накладываютъ на нее соседнюю (II), на эту — третью и, наконецъ, четвертую; а затѣмъ, не тасуя, повторяютъ раскладку на четыре кучки съ соединеніемъ или съемкой однозначныхъ.

Раскладку эту можно повторять сколько угодно разъ, безъ числа и счета, въ результатѣ, при благополучномъ исходѣ, всѣ комплекты уйдутъ въ яму, либо же расположатся такъ, что сколько не верти — конечно, не тасуя — комплекты ни за что не сойдется. Отсюда и название.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; рассказы изъ жизни „артистовъ“ (Продолженіе) А. Е. Зарина. — Стихотвореніе А. В. Крукова. — Политика. — Преосвященный Мартинианъ, епископъ таврическій. — Международная музыкальная и театральная выставка въ Вѣнѣ. Русский отдѣлъ; статьи В. С. Васина. — На сѣверѣ. Наброски живописца. По рѣкѣ Свири. — Парламентскіе выборы въ Англіи. — Жеребей „Навой“, выигрышныя призы „Всероссійскій Дерби“ на московскихъ скачкахъ. — Наши американскіе гости. — Генеалогія и геральдика. Дворяне Колокольниковъ. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Неурологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Карты. — Объявленія.

Рисунки:

Аустро-Венгрія. Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русский отдѣлъ, 3 рисунка. —

Преосвященный Мартинианъ, епископъ таврическій и симферопольскій. — Луи Клоннъ, издатель журнала „Christian Herald“, Де-Виттъ Тальмеджъ, пасторъ, редакторъ „Christian Herald“, Вильямъ Эдгаръ, издатель „Nordwestern Miller“, — главные инициаторы изъ дѣлъ американской помощи русскимъ, пострадавшимъ отъ неурожая. — С.-Петербургъ. Чествованіе нашихъ американскихъ гостей: 1) Пріемъ нашихъ американскихъ друзей въ городской думѣ. 2) Сцена у зданія думы. Народъ издаетъ мистера Клонна. 3) Пасторъ Тальмеджъ принимаетъ собравшуюся публику; рисоваль К. О. Брокъ. — Англія. Парламентскіе выборы: 1) Гладстонъ въ Далькейтъ, пріиѣзжаемый избирателями. 2) Ночь передъ помѣщеніемъ „Daily Graphic“. Толпа слѣдитъ за нагляднымъ изображеніемъ хода борьбы вожаковъ обѣихъ партій. 3) Выставка избирательныхъ списковъ въ чарльтоновскомъ клубѣ. 4) Сцена на уикъ передъ національнымъ либеральнымъ клубомъ ночью, во время выборовъ. Обязаніе результатовъ выборовъ съ башни и террасы клуба. — Животноводство Россія. На сѣверѣ. Путешіе наброски художника: 1) Верфь куна Григорьева на рѣкѣ Свири. 2) Паровой трешкотъ новой конструкціи на рѣкѣ Свири.

3) Улица изъ селѣ Вознесенскъ, лодейно-польскаго уѣзда. 4) Пристань туринаго пароходства. 5) Село Подпорожье. 6) Тины бурлаковъ по рѣкѣ Свири. 7) Свирискій каналъ. 8) Лошади, тянущія бычье у Свириского канала. 9) Пристань Вознесенскъ. 10) Ниццѣ; рисунки П. О. Борелла. — Москва. Лѣтнія скачки на Ходинскомъ полѣ. Жеребей „Навой“, принадлежавшій Г. Н. Кресту, выигрышныя призы „Всероссійскій Дерби“ въ Москвѣ. — Гербы дворянъ Колокольниковъ.

Конго Викторъ Вэссье. Не берите жила принцеса Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Главное дѣло для всей Россіи у Э. Во младшій и К^о, Кузнецкій Мостъ, домъ Колодниковъ, Москва.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

Объявленія въ журналъ „Всемирная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 21.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца непарными или на емъ мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ.

Торговый домъ Ж. БЛОКЪ.

Въ виду нынѣшняго, изъ послѣднихъ явля, развитія велосипеднаго спорта въ Россіи являлся потребность въ дешевыхъ велосипедахъ. Предлагались долгие „дешевые“ велосипеды изготовленные изъ утѣры ихъ прочности и добротности. Заводъ Зейделя и Пауманъ, желая по возможности сдѣлать производство лучшего изъ всѣхъ германскихъ велосипедовъ.

ДОСТУПНЫМЪ КАЖДОМУ.

значительно понизилъ цѣны на велосипеды, какими нами болѣе транспорты, что дало возможность съ 1 июля с. г. за велосипедъ по-прежнему

„СЛАВА“

приобрѣтѣтъ уже за цѣною прошлаго сезона съ огромною чѣсто экономіею, напичкана имѣетъ 180 руб.

150 руб.

Главн-уполномоченный завода Зейделя и Пауманъ для всей Россіи. Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Копенгага и Кіевъ.

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОИЗВОРА

КИНУНЕНА

ДЛЯ

ВОЛОСЪ

используется для ухода за волосами, для борьбы противъ выпадения и косметическаго макияжа. Цѣна флакону, содержащему 120 граммъ, 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просимъ обращать вниманіе на этикетку на каждомъ флаконѣ —

Пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ПАРФЮМЕРЪ

I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Рекомендуемъ полнѣйшие препараты высшаго качества моего собственнаго изобрѣтенія:

Шведскій зубной эликсиръ фл. 80 коп.

Шведскій зубной порошокъ бар. 50 коп.

Шведскія зубная паста кус. 30 коп.

Шведская Аляскаевая вода фл. 75 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:

Демидовъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ.

Парфюмеръ I. Голлендеръ.

EAU PATE

POUDRES

DU

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

Чистая любовь. Романъ Виктора Гюго. Изданіе издателя въ 8-мъ издѣ, печатаніе двухъ ирисковъ. Цѣна 1 руб. 20 к., съ перес. 1 руб. 50 коп. Изд. издателя Г. Голпе. Сиб., Садовая, 21.

Pilules de Blancard

Одобреныя
Парижской
Медик. Акад.имѣютъ всѣ
качества
железистаго
іода.

40 ПАРИНЪ

PILULES

DE BLANCARD

Académie de Médecine

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

17, rue de Valenciennes

Paris

противъ МАЛОКРОВІЯ,
дѣвнчій БѢДНОСТИ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
необходимо продолжать недостаточность крови.

Дворянская повѣсть.

Святоточный рассказъ. Итальянская легенда. Рипаръ пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемана. Въ 8-мъ издѣ. Цѣна въ издѣной обложкѣ 1 р. 60 к., съ перес. 2 руб.

Изданіе книгоиздательства Германъ Голпе

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Объявления на английском языке вывешиваются бесплатно на табличках вышеназванного дела в г-нъ Суэзи, 9, rue de Prony, Парижъ

— **ПРОДАЕТСЯ У ВСЕХ ДРОГИСТОВ И АПТЕКАРЕЙ.**
ПРОСИТЬ ТРЕБОВАТЬ
ТОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Типография Эдгарда Гюппе, Вознесенский пр., № 59.

Всемирная Иллюстрация

№ 1227. Годъ XXIV.]

25-го іюля 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 5.]

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

V

Толпы народа шли изъ кафедральнаго костела. Нѣкоторые останавливались у балагана и читали размалеванныя афиши. Сопнымъ голосомъ Іозель зазывалъ публику въ балаганъ, и время отъ времени находились охотники посмотреть за 10 коп. панораму.

Вдругъ въ толпѣ раздался смѣхъ. Надъ головами публики пронесся дурацкій раскатистый хохотъ.

Антонъ Таировъ въ полумаскѣ и шутовскомъ бѣломъ балахонѣ съ огромными красными

пуговицами выскочилъ на раусъ и сталъ ломаться.

— Янекъ, Янекъ, забачь лий баламудъ! — закричалъ дѣтскій голосъ.

— Ой да жарты! — съ восторгомъ вскринулъ другой.

— Бачьте, хлопцы! — закричалъ третій.

Безпечное веселье охватило всѣхъ толпившихся у балагана.

Таировъ прыгалъ, кувиркался, падалъ и заливался дурацкимъ смѣхомъ, а толпа вторила ему, не спуская глазъ съ рауса, — (крошечнаго балкона надъ входною дверью).

— Будеть сборъ! будетъ! — шепталъ про себя Борухъ, потирая руки: — спасибо Шмулю, молодецъ Антонъ! — И Борухъ смотрѣлъ изъ-за плеча Руфи — сколько денегъ идетъ къ ней въ руки отъ безпрерывно входившихъ въ балаганъ...

— Иди, Іозель, зови Антона! — затормошлся онъ, хватаясь за звонокъ, когда балаганъ по-

чти весь набился народомъ. Іозель крикнулъ Антона.

— Представленіе начинается! Первый шутъ и акробатъ Россійской Имперіи сдѣлаетъ честь зашедшей въ балаганъ публикѣ удивить ее невѣроятными прыжками!.. Разъ, два, три!.. прокричалъ дикимъ голосомъ Таировъ и, перевернувшись черезъ голову, исчезъ съ рауса...

Толпа отиѣтила ему дружнымъ хохотомъ и осталась дожидаться его новаго появленія.

Таировъ зашелъ за кулисы, сбросилъ полумаску съ балахономъ и, очутившись въ трико и майкѣ, легкимъ скачкомъ выпрыгнулъ на середину сцены.

Онъ ходилъ на рукахъ, вертѣлся колесомъ, изгибался кольцомъ, прыгалъ черезъ стулья и стоялъ на головѣ, пока Борухъ не зазвонилъ въ колокольчикъ и не заявилъ публикѣ, что сейчасъ начнется второе отдѣленіе съ профессоромъ Беллони и дѣвицею Стеллой. Таировъ вышелъ за кулисы. Борухъ снова погналъ его

Тифлисъ. — Торжественное открытіе памятника А. С. Пушкину въ Пушкинскомъ скверѣ, на Эриванской площади.

Авторъ: Эд. Готте съ фотографіи.

на раусъ. Онъ набросилъ на себя балахонъ, надѣлъ маску и пошелъ по корридорчику.

Ему встрѣтилась Руфь, теперь дѣвица Стелла. Она была въ длинномъ бѣломъ платьѣ съ обнаженными руками и шею, съ распушенными волосами. Ея щеки пылали, глаза горѣли и, казалось, хотѣли проникнуть въ душу Таирова, когда онъ, прижавшись къ стѣнѣ, пропустилъ ее мимо себя.

— Люблю тебя! — прошептала она и, не останавливаясь, прошла мимо, потому что Борухъ стоялъ въ концѣ корридора и торопилъ ее. Ея голосъ извлекъ Таирова.

Онъ выскочилъ на раусъ, и опять толпа содрогнулась отъ смѣха, глядя на его огромные прыжки и слушая его глупо-веселую болтовню...

Цѣлый день работалъ Таировъ, не зная усталости, то на раусѣ, то на сценѣ. За эти нѣсколько часовъ онъ успѣлъ увлечься Руфью съ ея порывистой страстью. Руфь при каждомъ случаѣ искала его своими чудными глазами. Встрѣчалась съ нимъ въ тѣсномъ корридорчикѣ, онъ слышалъ ея нѣжный шепотъ или чувствовалъ прикосновение ея горячей руки.

Радость охватывала его сердце, и онъ поразилъ толпу своей отчаянной отвагой, прыжками, силой и неистощимымъ остроуміемъ.

Онъ радъ былъ скакать и прыгать.

Въ его душѣ парилъ Руфь, на его щеки горѣла его поцѣлуй, а руки чувствовали ея горячее прикосновение...

Онъ надѣлъ балахонъ и шелъ на раусъ заманивать публику на послѣднее представленіе. Пробираясь черезъ помораму, онъ снова столкнулся съ Руфью. Она проходила мимо него и вдругъ, прижавшись къ нему упругою грудью, прошептала чуть слышно:

— Приди ночью на площадь!

Въ глазахъ Таирова помутилось. Онъ, не помня себя, выскочилъ на балконъ, и безумный, радостный хохотъ огласилъ площадь.

Вечернія сумерки разлились въ воздухѣ, толпа видѣла только его бѣлую фигуру на балконѣ и слышала веселыя шутки. А подъ смѣхъ Таирова подлѣ входа раздавался монотонный, охрипшій отъ усталости, голосъ Иозеля.

— Знаменитый профессоръ магіи Белломи! Можетъ быть связаннымъ и вдругъ развяжется!.. И разные другіе фокусы!.. Пожалуйте! сейчасъ начинается!.. а также дѣвица Стелла, которая на столѣ и вдругъ — нѣтъ!.. пожалуйста!.. и можетъ упасть въ такой сонъ, что висеть въ воздухѣ!.. — Голосъ Иозеля глухо звучалъ у входа, смѣхъ Таирова, подхватываемый толпою, разносился по всей площади, и другъ за другомъ отдѣлялись отъ толпы соблазненные и шли за каленкоровую занавѣску платить деньги прекрасной Руфи.

Таировъ отработалъ свое отдѣленіе и перешелъ. Ему больше не надо было идти на раусъ, и онъ остался за кулисами смотрѣть на д-ра Белломи.

Сморщенный горбатый Борухъ совсѣмъ преобразился. На немъ были надѣты: длинный, черный кафтанъ, подпоясанный краснымъ кушакомъ, и высокая красная шапка. Въ этомъ костюмѣ съ блѣднымъ лицомъ и длинною сѣдою бородою онъ казался въ полусвѣтѣ сцены какинъ-то среднебюковимъ чародѣемъ, и публика съ жаднымъ любопытствомъ слѣдила за каждымъ движениемъ его рукъ.

Онъ выматывалъ изъ рта пѣвня сажень лентъ, вынималъ изъ шляпы безчисленное множество платковъ, разбивалъ часы и дѣлалъ ихъ пѣвнями; монеты подымались и исчезали въ его ловкихъ рукахъ; подъ нисколетнымъ выстрѣломъ оживалъ голубь; предметы перемѣщались съ мѣста на мѣсто, и въ заключеніе онъ широкимъ вѣеромъ выпустилъ изъ руки колоду картъ, и онѣ полетѣли во все стороны съ тихимъ шелестомъ, образиная вокругъ него фантастическій ореолъ.

Таировъ смотрѣлъ на сцену, но не видѣлъ ни преобразившагося Боруха, ни его шутки. Стоявшая позади него Руфь сжимала ему руку и шептала надъ его ухомъ:

— Коханный мой, приди сегодня! и выйду къ тебѣ, обниму тебя!.. о, какъ мнѣ скучно, какъ тоскливо!.. какъ меня мучаютъ!.. вотъ и теперь!.. сейчасъ!

Она вздрогнула и выпрямилась...

Борухъ подошелъ къ рамѣ и сказалъ рѣшительнымъ, крикливымъ голосомъ:

— Теперь, господа, вы увидите необыкновенное чудо! Известная въ Европѣ дѣвица Стелла поразитъ васъ своими способностями по желанію дѣлаться невидимой или застывать въ неподвижной позѣ, обращаясь на подобіе, какъ каменное изваяніе. Причемъ даже можетъ висѣть въ воздухѣ!

Съ этими словами Борухъ поклонился публикѣ и обернулся къ кулисамъ.

Руфь уже ожидала его сигнала.

Съ поблѣднѣвшимъ лицомъ, широко раскрытыми глазами и заученной улыбкою на блѣдныхъ губахъ она сдѣлала нѣсколько шаговъ впередъ. Борухъ схватилъ ее холодную руку и подвелъ къ рамѣ. Зрители стали хлонать. Борухъ отошелъ въ глубину сцены.

Говоря безъ умолку, онъ подвелъ Руфь къ столу, за которымъ Таировъ нацанулъ пьянствовалъ, и, подставивъ стулъ, помогъ ей стать на него. Руфь легко вошла на столъ.

Борухъ прикрылъ ее грязнымъ каленкоровымъ колпакомъ, потомъ снялъ его, и изумленные зрители увидѣли гладкую доску стола.

— Съ помощью чрезвычайнаго душевнаго напряженія, — говорилъ съ сіяющимъ лицомъ Борухъ: — эта удивительная дѣвица можетъ сливаться съ воздухомъ и становиться невидимой!.. Можете убѣдиться, что тутъ нѣтъ обмана!.. покрывна пустая (онъ повернулъ грязнымъ колпакомъ), столъ безъ всякихъ приспособленій (онъ помахалъ палочкой подъ столомъ) и все безъ всякаго обмана!..

Послѣ этого онъ снова поставилъ колпакъ на столъ, и черезъ минуту блѣдная Руфь съ растрепанными волосами и утомленнымъ лицомъ медленно сходила со стола при оглушительномъ вавриѣ рукоплесканій.

Она поклонилась публикѣ и скрылась за кулисы.

Публика хлонала.

— Ей необходимо немножко отдохнуть, — заявилъ Борухъ: — потому такое страшное душевное напряженіе ведетъ за собою всегда реакцію, но это скоро пройдетъ!.. Уже прошло!.. Вотъ она здѣсь снова! — окончилъ Борухъ, когда Руфь вышла опять на сцену.

Борухъ взялъ ее за руку.

— Теперь не менѣе замѣчательный сонъ съ висѣніемъ въ воздухѣ! — провозгласилъ онъ, затѣмъ взялъ желѣзный шестъ и сказалъ:

— Я дамъ ей только крошечную опору для локтя!

Онъ подвинулъ къ ней шестъ; она стала на подставленный табуретъ и оперлась на шестъ локтемъ.

Борухъ ловко пристегнулъ поперечный стержень къ ея желѣзному корсету, и черезъ мгновеніе она вытянулась горизонтально надъ поломъ, опираясь только локтемъ на конецъ шеста.

Длинные волосы ея свѣсились къ полу, бѣлое платье плотно облегло ея ноги, и она казалась мертвою въ своей неподвижной позѣ съ поблѣднѣвшимъ лицомъ и закрытыми глазами. Иозель зажгъ бенгальскій огонь.

Вся сцена озарилась краснымъ свѣтомъ, и лицо Руфи приняло страдальческое выраженіе; а подлѣ нея въ длинномъ кафтанѣ и красномъ колпакѣ стоялъ Борухъ съ трясущейся сѣдой бородою и хищнымъ носомъ, словно коршунъ надъ убитой птичкою.

Занавѣсъ медленно опустился. Таировъ бросился на сцену и, обхвативъ Руфь, сталъ отстегивать стержень.

Она обвила рукою его шею.

— Пошелъ конь! какъ ты смѣешь! — брызгая слюною, кричала Борухъ и сталъ отталкивать Таирова.

Тотъ отбѣдѣлъ Руфь, опустилъ ее на полъ и посмотрѣлъ на Боруха.

Борухъ стоялъ, дрожа отъ волненія, съ посплывшими губами, исраженнымъ лицомъ и злобно горѣвшими воспаленными глазами.

— Чего ты? изумился Таировъ.

Борухъ не могъ сразу выговорить.

— То... того... а ее самъ... а ты... нѣтъ... не смѣешь!.. — пробормоталъ онъ и прибавилъ болѣе связно.

— Условіе забылъ?

— Какое условіе?

— Какое! вослѣдствіе Борухъ: — а что и говоритъ тебѣ — забылъ?

— Ахъ, ты про это! Я видѣла такъ! безпечно сказала Таировъ и, весело ударивъ Боруха по плечу, перемѣнила разговоръ: — а слышно ты работаешь, Борухъ! чистота! отдала! — Онъ поцѣловалъ свои пальцы.

Борухъ смягчился:

— Такъ! проворчалъ онъ: — все такъ!.. То что! отбѣдѣлъ онъ Таирову: — еслибы ты видѣлъ, что я 10 лѣтъ назадъ дѣлалъ!.. тогда было, а теперь — ахъ! махнулъ онъ рукою и вдругъ снова вспыхнулъ, остановившись взглядомъ на Руфи.

Она стояла въ своемъ костюмѣ, прислонившись къ кулисѣ, съ блѣднымъ, усталымъ лицомъ и не спускала съ Таирова лихорадочно-горѣвшихъ глазъ.

— Ну, ты! закричалъ Борухъ: — чего стоишь тутъ! иди, раздѣвайся! готовъ чаю и — спать! Ну-у иди! Руфь равнодушно отшатнулась отъ кулисы и, протянувъ на прощанье Таирову руку, медленно пошла со сцены.

Пройдя за кулисы, она оглянулась и нѣтъ-лихо посмотрѣла на Таирова. Онъ едва замѣтно кивнулъ ей головою. Она улыбнулась и скрылась.

— Ну, сколько же мы заработали? спросилъ Таировъ, когда Руфь ушла.

Борухъ вздернулъ плечами и закрутилъ головою.

— Пойдемъ чай пить, будемъ считать. Развѣ можно много заработать съ этимъ народомъ!.. Северный дѣла, совсѣмъ шлехтъ: уѣзжать надо! Говори это, онъ поднималъ занавѣсъ и сталъ тушить на сценѣ лампы.

— Одного керосина по 2 пуда сгорасть, говорилъ онъ, нагибаясь и дуя въ лампы: — одному Иозелю 8 рублей въ мѣсяцъ плачу, а мѣсто, а постройка, а убранство? Все деньги, деньги, много денегъ, стоить!..

Онъ потушилъ все лампы, и они остались въ полутьмѣ.

У входа по вчерашнему горѣла лампа, тускло освѣщая опустѣвшій балаганъ. Какъ огромное привидѣніе, Иозель проходилъ по балагану, загасивъ стѣнные лампы.

— Помораму потушить? спросилъ Борухъ.

— Иду! отбѣдѣлъ Иозель.

— Иди скорѣе, оселъ! не жалко керосина хозяйскаго! разсудился Борухъ и пошелъ со сцены.

— Идемъ со мной, Антоны! пригласилъ онъ Таирова.

Они прошли въ комнату. Руфь сидѣла, какъ утрюмъ, закутанная въ платокъ; передъ нею стояли два чайника и стаканы. На столѣ стояла водка, пиво, хлѣбъ и нѣсколько селедокъ.

Все было какъ утрюмъ, только вмѣсто дневнаго свѣта комнату освѣщала лампа. Руфь налила два стакана. Борухъ досталъ шпательку и высыпалъ изъ нея деньги. Мѣдныя монеты горою насыпались на столъ, и Борухъ дрожащими руками сталъ отсчитывать ихъ, складывая столбиками.

Таировъ не слѣдилъ за нимъ. Онъ притворился увлеченнымъ бѣдою, между тѣмъ какъ весь содрогался, чувствуя на своей ногѣ легкую ногу Руфи.

— 12 рублей, Антоны! со вздохомъ сказалъ Борухъ: — видишь, какіе плохіе заработки!

Таировъ испыхнулъ, какъ школьникъ, и торопливо отдернулъ ногу.

— Что же и 4 рубля деньги, хозяйникъ! сказалъ онъ безпечно: — если такъ бы каждый день!..

— Ахъ! махнулъ Борухъ рукою: — ни можно! Это потому, что праздникъ!..

Онъ поспѣшно перадалъ 4 р. Таирову, и лицо его просіяло.

— Кушай, Антоны! кушай! ты сегодня славно работалъ! ласково сталъ угощать онъ, подвигая водку.

Таировъ закурилъ и выпилъ, торопился скорѣе уйти. Ему не сидѣлось у Боруха. Ему казалось, что чѣмъ скорѣе онъ выйдетъ, тѣмъ скорѣе свидится съ Руфью.

Онъ дождался кусокъ хлѣба и всталъ.

— Костюмъ у тебя оставлю! сказалъ онъ, прощаясь.

— Оставь, оставь! трясъ головою, отбѣдѣлъ Борухъ.

Онъ проводить его до двери. Тозель ворочался въ панорамахъ и по балагану гулко раздавался его воркотня.

— Приходи завтра также, сказалъ, прощаясь, Ворухъ: — чай напьемься!

Онъ отворилъ дверь, и Таировъ вышелъ на площадь.

Небо было подернуто облаками. Кругомъ было мрачно и тихо. Въ духотѣ весенней ночи чувствовалась гроза. Таировъ задумчиво отошелъ отъ балагана...

Продолжение будетъ.

Ночную мглой окутанъ садъ зеленый,
Съ рѣвки пахнутъ холодный вѣтерокъ,
И, пламенемъ блестящимъ привлеченный,
Кружился быстро надъ свѣчей зажженной,
Въ гостинную влетѣвшій мотылекъ.

И послѣ мглы и ночи непроглядной
Онъ пламенемъ живительнымъ согрѣлъ.
О, какъ давно съ надеждою отрадной
Стремился онъ на этотъ яркій свѣтъ!

И этотъ свѣтъ влечетъ его все ближе,
Неотразимой силою маня,
И надъ свѣчей онъ опустился ниже,
Крыломъ почти касаяся огня...

Линя мигъ одинъ — и нѣтъ ему спасенья!
Но что нужды!.. Отраднѣй смерть сама,
Такая смерть въ порывѣ увлеченья,
Безъ горечи, безъ страха и сомнѣнья,
Чѣмъ эта ночь, отчаянье и тѣма!

С. Тендряковъ.

20 іюля (1 августа) 1892 г.

Въ нашихъ общественныхъ кружкахъ, интересующихся не только наиболее выдающимися вопросами внутренней политики Россіи, но и общою сложностью этой политики, возбудила на прошлой недѣлѣ живое вниманіе законодательная мѣра, устанавливающая новый порядокъ постепенности и времени назначенія наградъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ. Виды этихъ отличій у насъ, какъ извѣстно, весьма многочисленны и разнообразны. Не говори уже о военной и морской службѣ съ ея іерархіей чиновъ и знаковъ отличія, у насъ существуетъ цѣлая градация разнообразныхъ наградъ за службу на гражданскомъ поприщѣ, находящаяся въ зависимости отъ такъ называемой «табелі о рангахъ» и многочисленности русскихъ орденовъ, награжденіе которыми производится въ извѣстной постепенности. Все это служить средствами поощренія и наградами за усердное исполненіе своихъ обязанностей лицами, посвятившими себя служенію государству на гражданскомъ поприщѣ, но уже очень давно истинный смыслъ такихъ наградъ и поощреній былъ ослабленъ на практикѣ приемами, которые совершенно искажали первоначальную мысль законодателя. Гражданскіе чины и ордена получались очень часто у насъ съ быстротою и отсутствіемъ постепенности, сильно уменьшавшими цѣну этихъ отличій. Новый законъ станетъ серьезнымъ препятствіемъ такимъ злоупотребленіямъ и слѣдуетъ ожидать, что при его дѣйствіи чины и ордена

снова сдѣлаются въ глазахъ русскаго общества неоспоримыми доказательствами серьезной заслуги тѣхъ лицъ, которымъ будутъ ими награждаемы.

Живо интересовалось также на прошлой недѣлѣ наше общество толками о предстоящемъ введеніи въ Россію подоходнаго налога, признаннаго уже давно теоретически самою справедливою и рациональною формою податнаго обложенія. Мы, однако же, не станемъ распространяться сегодня объ этомъ вопросѣ, потому что дѣло идетъ пока не болѣе, какъ о проектѣ, имѣющемъ подвергнуться обсужденію въ высшей законодательной инстанціи, т. е. въ государственномъ совѣтѣ.

Въ западной Европѣ политическая жизнь не отличалась на прошлой недѣлѣ особыми оживленіемъ, но тѣмъ не менѣе представляла весьма значительный интересъ, благодаря нѣкоторымъ событіямъ, происшедшимъ за эти семь дней.

Самымъ выдающимся изъ этихъ событий слѣдуетъ признать закончившійся въ Софіи процессъ обвиняемыхъ въ политическихъ заговорахъ, не достигшій главной цѣли, съ какою онъ былъ предпринятъ. Правители Болгаріи имѣли смѣлость приписывать Россіи подстрекательства въ политическихъ убійствахъ, въ которыхъ обвинялись подсудимые. Въ обвинительномъ актѣ и рѣчахъ прокурора были ярыя угазанія въ этомъ смыслѣ. Взорность такихъ обвиненій сама по себѣ очевидна, но при разбирательствѣ дѣла были ссылки на каіе-то документы, будто бы исходящіе отъ русскаго правительства. Это вызвало весьма важную замѣтку въ «Journal de St-Petersbourg»: не вдаваясь въ опіику пристрастной процедуры судебного разбирательства, въ которомъ «одна партія судила другую», полуофициальный органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ категорически заявляетъ, что упомянутые документы подложны. Этимъ замечаніемъ полагается конецъ взорнымъ толкамъ нашихъ извѣстныхъ друзей, усмотрѣвшихъ въ этомъ процессѣ только предлогъ къ новымъ клеветамъ на Россію. Четверо приговоренныхъ къ смертной казни: Миларовъ, Поповъ, Александръ Карагуловъ и Георгіевъ уже казнены.

Послѣ софійскихъ казней западно-европейская публика интересовалась особенно живо имѣющимъ состояться въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ, т. е. 23 іюля (4 августа), открытіемъ первой сессіи новаго англійскаго парламента.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, еще неизвѣстно, будетъ ли сопровождаться это открытіе чтеніемъ тройной рѣчи королевы. Есть только свѣдѣніе, что обсужденіе смысла упомянутой рѣчи должно было состояться въ началѣ нынѣшней недѣли.

Новое либеральное большинство, при всей неоднородности его состава, приготовилось, тѣмъ не менѣе, къ низверженію находящагося въ меньшинствѣ консервативнаго министерства Салисбери. При какихъ условіяхъ состоится это низверженіе — пока еще никто нынѣшнее не знаетъ, но въ неизбѣжности его не сомнѣвается даже консервативная англійская печать.

Въ день открытія парламента въ англійскихъ водахъ будетъ находиться еще, по всей вѣроятности, императоръ Вильгельмъ, отправившійся въ прошлую субботу въ Коузъ (Cowes) на свиданіе со своею царственной бабкою королевою Викторіею. Молодой германскій государь, только что вернувшійся передъ этимъ изъ морской поѣздки въ норвежскія воды, пробывъ всего два дня въ Потсдамѣ, по успѣху выслушать въ это время нѣсколько докладовъ имперскаго канцлера, графа Каприви, и въ томъ числѣ докладъ о проектируемой всемирной выставкѣ въ Берлинѣ на 1897 годъ. Оказалось, что канцлеръ еще не получалъ отзыва по этому дѣлу отъ многихъ изъ союзныхъ правительствъ и отъ весьма значительнаго числа представителей крупной германской промышленности. По самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ берлинская выставка въ 1897 г. вѣроятно не состоится, вслѣдствіе невозможности обезпечить единодушное сочувствіе германскихъ правительствъ и крупныхъ промышленниковъ къ этому проекту.

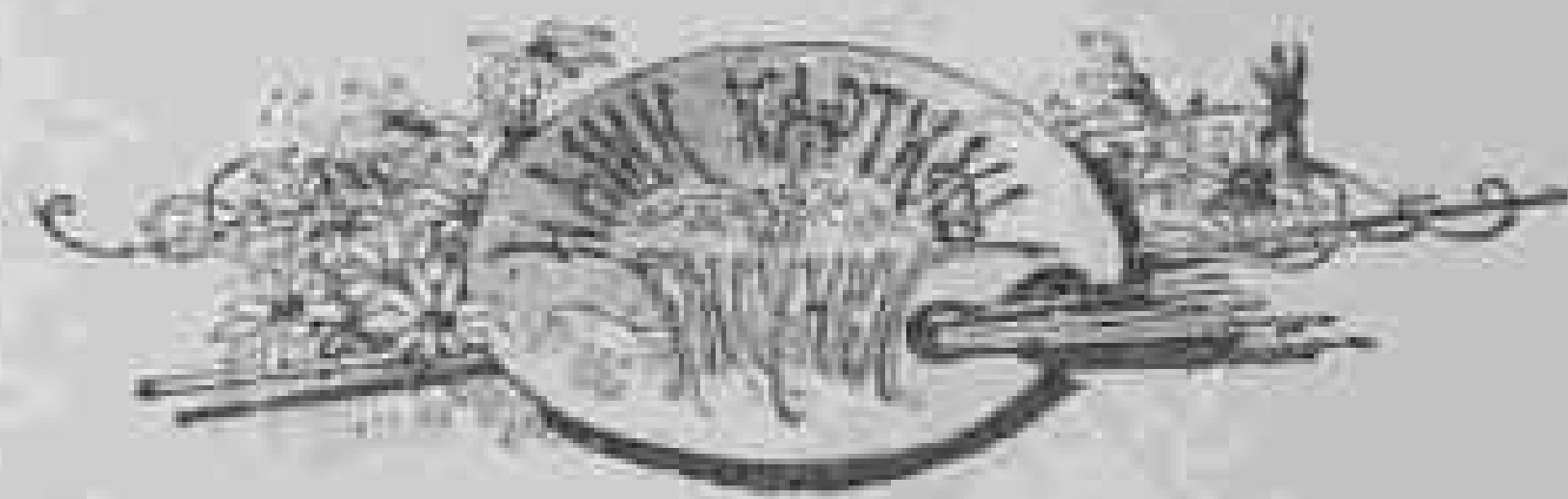
Въ Австро-Венгріи на минувшей недѣлѣ не

происходило никакихъ выдающихся событій. Сессія австрійскаго рейхсрата закрыта, и борящіеся между собою партіи готовятся къ сессіи делегаций, которая общаесть быть очень интересною въ нынѣшнемъ году.

Во Франціи тоже царствуетъ почти полное политическое затишье. Выборы въ генеральныя совѣты еще не начинались, министры почти все въ разлѣдѣ, и политическій интересъ сосредоточивался за послѣдніе дни исключительно на толкахъ о вопросахъ внѣшней политики, въ которыхъ, какъ всегда съ прошлаго дѣла, играли выдающуюся роль отношенія Франціи къ Россіи. Въ нѣкоторыхъ политическихъ кружкахъ интересовались, впрочемъ, и кое-какими симптомами какъ бы снова возрождающагося желанія итальянскаго правительства сблизиться съ Франціею.

Въ Италіи министерство Джіолитти продолжаетъ готовить почву къ давно уже имъ рѣшенному, но до сихъ поръ откладываемому распущенію парламента.

Вѣдъ предѣловъ Европы западная публика интересовалась главнымъ образомъ дипломатическою неудачею, которую испытала Англія въ Марокко. Многія лондонскія газеты объясняютъ неудачу эту «интересами» Франціи и даже приписываютъ почему-то къ дѣлу Россію на основаніи слуховъ о томъ, что султанъ мароккскій выразилъ будто бы желаніе имѣть при себѣ дипломатическаго представителя нашего правительства. Характерно, что слухи эти тревожатъ также германскую печать, уже начинающую говорить, что возмездіе русскаго дипломатическаго агента въ Марокко будетъ сигналомъ окончательнаго раздѣленія Европы на два лагеря, изъ которыхъ въ одномъ будутъ находиться Россія и Франція, а въ другомъ — державы тройственнаго союза вмѣстѣ съ Англіею.

Памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ

Счастливы тотъ народъ, который чтитъ своихъ великихъ людей и постановкой имъ памятниковъ возмездіе въ отношеніи ихъ своей нравственной долге. Такой долгъ исполняютъ русскіе народомъ по отношенію къ Пушкину. Въ настоящее время нашему великому поэту уже поставлены пять памятниковъ: въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ и, наконецъ, два мѣсяца тому назадъ открытъ памятникъ и въ Тифлисѣ, послѣдній по времени сооруженіи. Такимъ образомъ сблизилось предсказаніе Бѣлинскаго: «придетъ время — и само потопитъ въ окончательный памятникъ поэту». Исторія возникновенія этого памятника въ Тифлисѣ такова. Когда въ началѣ іюня 1880 г. въ Москвѣ, готовились чествовать память величайшаго русскаго поэта и 6-го іюня происходило торжественное открытіе памятника въ Москвѣ А. С. Пушкину, Тифлисъ также не остался безучастнымъ къ этому всероссійскому торжеству: 2-го іюня того же 1880 г. городская дума, желая увековѣчить память двухнедѣльнаго пребыванія въ Тифлисѣ Пушкина, опредѣлила часть Эриванской площади, ту часть улицы, въ которой находится домъ, гдѣ жилъ въ 1829 году Александръ Сергѣевичъ, въ честь поэта назвать Пушкинскою, причѣмъ къ сказанному дому была прибита мраморная доска, на которой золотыми буквами начертано: «Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ жилъ въ этомъ домѣ въ 1829 году». Тогда же зародилась мысль устроить на Эриванской площади настоящий скверъ, но мысль эта осуществилась лишь въ 1883 г. Названіе Пушкинскою улицы, прибитіе доски къ дому, гдѣ жилъ Пушкинъ, устройству сквера — все это имѣло въ виду одно: возмездіе въ отношеніи поэта. Подписанные листы быстро были покрыты тысячами подписей, и пожертвованія поступали не столько отъ людей достаточныхъ, сколько отъ скромныхъ людей среды народной. Такимъ образомъ собраны 2381 руб. 5 коп. 1-го февраля 1890 года въ Тифлисѣ по городу Тифлису подлинно, проса ее осуществить мысль его и поставить памятникъ

Французы въ Венеціи въ 1797 году (площадь св. Марка). Картина Жоржа Клерена.

Гравировала для «Всѣмїрной Иллюстраціи» Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція.— Парижъ. Выставка картинъ на Марсовомъ полѣ.

А. С. Пушкину, по образцу памятника, поставленного императору Александру I в С.-Петербурге, в Императорском лицей. На ходатайство городской думы о разрешении устроить в г. Тифлисе, в северной, на Эриванской площади, памятник А. С. Пушкину по проекту скульптора Ходоровича и присвоить означенному скульптору наименование „Пушкинского“. Государь Император 14-го марта 1891 года Высочайше соизволил изъясненное ходатайство и проект памятника утвердить. Исполнение памятника, согласно Высочайше утвержденному проекту, было возложено городскому управлению в июле месяца прошлого года на самого автора модели бюста и чертежа памятника, свободного художника, тифлисского скульптора Ф. И. Ходоровича, по модели, исполненной профессором И. П. Виталии еще при жизни поэта. Работы эти художник сдвигал за сумму 2250 р., причем отливка бюста, лиры, венки и ленты, помещенных на нижней части постамента, происходила в С.-Петербурге, на литейном заводе Верфеса, из венепланской стальной бронзы.

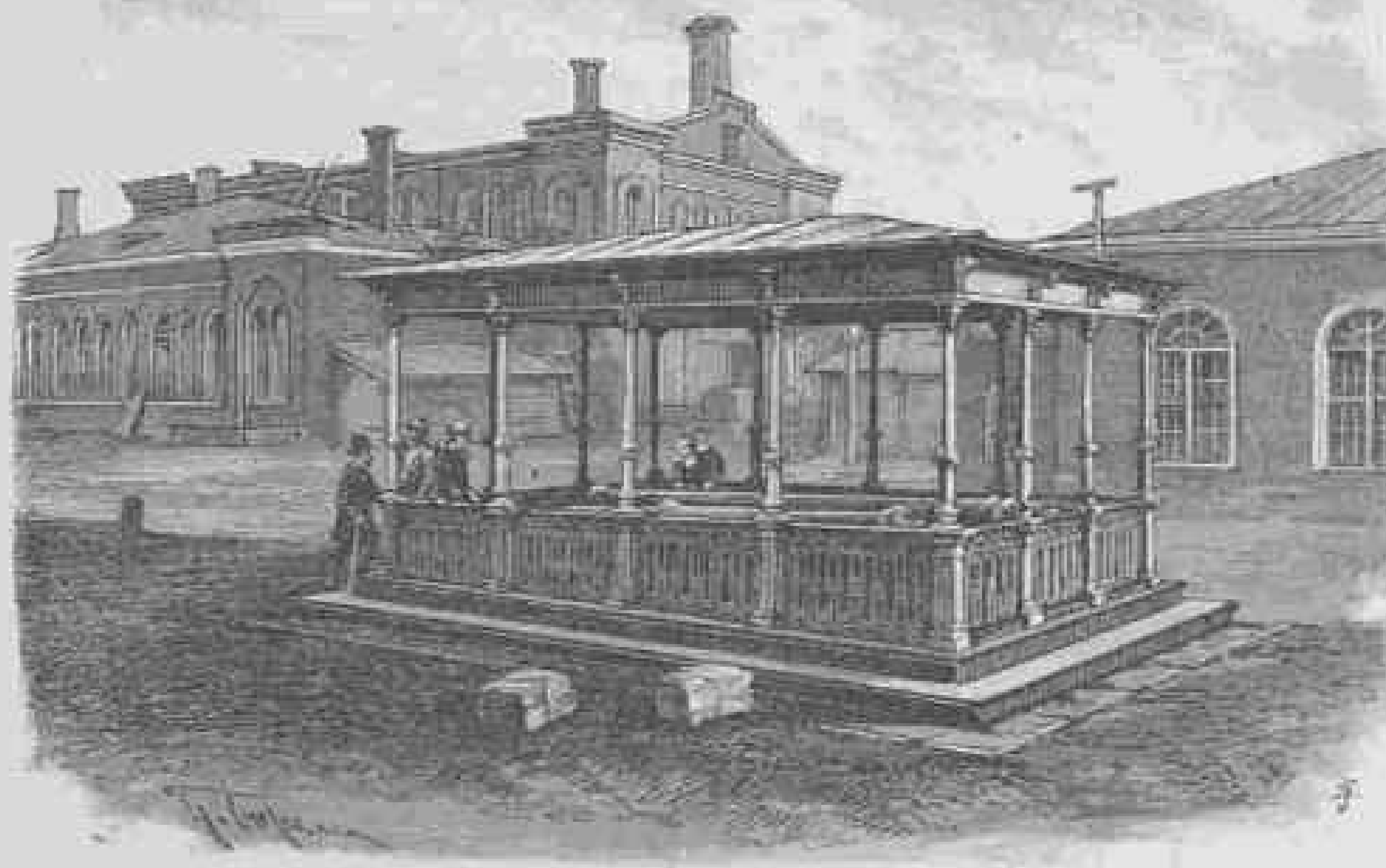
Торжественно открытие памятника, изображенное на прилагаемом рисунке, происходило 25-го июня текущего года. В этот день Эриванская площадь в Тифлисе начала проливаться необычайное для нее явление с самого утра, а в 12 часов дня она представляла собою уже целое море голов, прильнувших густыми массами к решетки Пушкинского сивера, где едва виднелся овалом окружающую зеленую чинаровый памятник поэту, покрытый белыми чехлами, и красивый разнообразный шатор, обитый гирляндами из живых роз. В 12 часов стали пропускать в ограду сивера приглашенных на торжество лиц и выдавать билеты. Первыми прибыли городской голова князь Н. В. Аргутинский-Долгоруков, затем стали собираться главные думы, духовенство, учебный персонал тифлисских учебных заведений со своими директорами во главе, воспитанники и другие. Ровно в час прибыли на торжество помощники главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе графа Татищева с супругой, тифлисский губернатор князь Шершневидов и друг. Торжество началось краткою панихидой по усопшему поэту, все облачили головы. При провозглашении вечной памяти покрывало с памятника упало, и главами присутствующих предстал художественно исполненный бюст поэта, помещенный на довольно высоком мраморном постаменте. Подъ бюстом, на мрамор, виднелась выгравированная золотыми буквами надпись: „А. С. Пушкин“. Соединенный ученический оркестр мужских гимназий под управлением г. Машнера заиграл „Коль славы“. По снятии с памятника покрывало городской голова обратился к собранию с речью, в которой рассказывал о том, как возник памятник. После этого было отслужено молебствие и затем прочитано одним из местных поэтов стихотворение на открытие памятника, а одним из учителей тифлисской гимназии сказана речь о значении Пушкина. В тот же день была послана приветственная телеграмма инициатору сооружения памятника.

На сѣверѣ. Наброски мимоходомъ

Петрозаводскъ

То мѣсто, гдѣ находится устье рѣчки Лососинки, или — по актанъ — Лососинки, впадающей въ Онежское озеро, имѣющее столь важное значеніе для торговопромышленнаго движенія грузовъ къ Петербургу, еще въ началѣ XVIII столѣтія было пустынно и дико. Здѣсь, какъ и во всей странѣ, тогда раздѣлялась только унылая пѣна рыболова, сливавшаяся съ шумнымъ вѣснымъ волномъ широкое озеро, да вторили ей стоны морскихъ чаекъ и заунывный крикъ другихъ водныхъ птицъ. И вдругъ, неожиданно, какъ въ сказкѣ волшебной, закипаетъ здѣсь жизнь. Дикій край „издаетъ странное движеніе, слышны звонъ и шумъ“, гремѣтъ здѣсь тоноръ, стучитъ молотъ, знается доната и раздается говоръ тысячеголовой толпы рабочихъ... Свершилось это превращеніе по гордой и непреклонной волѣ „царя-работника“. Великій Петръ, основатель горнаго дѣла и кораблестроенія на русскомъ сѣверѣ, посылъ своего путешествія по Саксоніи написать изъ нея покусившаго мастеровъ и поручить имъ разработку оловянныхъ рудъ, важную для тогдашняго времени по

случаю возникшей войны со Швеціей. Въ 1700 г. учрежденъ рудный приказъ, возбудившій особую дѣятельность въ пустынной странѣ, въ Олонецкомъ краѣ, а въ 1703 г. Петръ заложилъ Петровскіе заводы на этой самой рѣчкѣ Лососинкѣ. Они находились въ ближайшемъ возномъ сообщеніи съ нѣскою столицей, тоже только что основанной, и служили главнымъ пунктомъ для приготоленія орудій, снарядовъ и прочихъ принадлежностей для вооруженія града св. Петра, крѣпостей и флота. „О готовности Петровскихъ заводовъ въ Олонецкомъ краѣ“, руковода были работами и учрежденъ на нихъ „разныя художества“, причемъ самолично тиснуть тяжелыя крины, выковывать желѣзныя полосы. Горнозаводскій заводъ на р. Лососинкѣ послужилъ основаніемъ Петрозаводской Слободѣ, искорѣ начавшей развиваться, расширяться. Въ томъ же 1703 г. царь Петръ создалъ здѣсь перепонъ во имя апостоловъ Петра и Павла, собственноручно развелъ садъ, и донынѣ украшающій это мѣсто, насыпавъ вокругъ поселенія земляной валъ, а потомъ основалъ и первую школу при Петровскихъ заводахъ. Съ открытіемъ въ 1714 г. близъ Кончезера Марциальныхъ водъ, путь на который изъ столицы проходилъ черезъ Петрозаводскую слободу, эта слобода выросла еще болѣе, и экономическое положеніе ея улучшилось до неузнаваемости. Но „государь-батюшка Петръ Алексѣевичъ“ никакъ не почилъ отъ дѣлъ своихъ — и кончина его находила преемника развитіе горнаго дѣла въ Олонецкомъ краѣ. Петровскіе заводы пришли въ упадокъ.

Заводъ Александровскій съ двумя пушками императора Александра I.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунокъ съ натуры П. О. Бореля.

Однимъ мудрой продолжательница гениальныхъ плановъ Петра I вновь призвала къ жизни Петрозаводскую слободу, которая въ 1774 году и получила новое значеніе въ государственныхъ работахъ императрицы Екатерины. Обративъ вниманіе на упадокъ заводовъ и находя близость ихъ къ Санктпетербургу весьма важною для государства, царца, повелѣлъ выстроить еще въ 1772 г. около стараго мѣста новый пущечный заводъ, 25 июня 1774 г. наименовала его Александровскимъ. Въ 1776 г. открыто новгородское наместничество, имѣвшее десять городовъ. Генералъ-губернаторъ новгородскаго и тверскаго наместничества, графъ Я. Е. Сиверсъ, находя, что для перваго наместничества недостаточно десяти городовъ, предложилъ Екатеринѣ „возникнуть въ городъ Петрозаводскую слободу, которая могла бы скоро разбогатѣть, благодаря своему мрамору, желѣзу и промышленному духу жителей олонецкой провинціи“. 21 марта 1777 г. послѣдовалъ высочайшій указъ, которымъ повелѣно: „Олонецкой области Петрозаводскую слободу переименовать городомъ, которому избѣть на основаніи прочихъ новгородскаго наместничества городовъ“. Такъ возникъ городъ Петрозаводскъ, сдѣлавшійся искорѣ главнымъ городомъ олонецкаго наместничества, открытаго въ 1784 г., а затѣмъ и губернскаго города олонецкой губерніи, учрежденной въ 1802 г., которой такимъ образомъ нынѣ исполнилось девяносто лѣтъ. Гербъ Петрозаводска утвержденъ въ 1781 г.: „на раздѣленномъ полосуи золотомъ и зеленомъ красною полѣ три желѣзные молота, покрытые рудоскательною золою, въ знакъ изобилія рудъ и многихъ заводовъ, обрѣтающихся въ сей области“. Первый планъ г. Петрозаводска высочайше утвержденъ 12 июля 1785 г. 21 марта 1857 г. Петрозаводскъ торжественно праздновалъ столѣтнюю годовщину своего учрежденія.

Петрозаводскъ, расположенный на ровномъ сѣверо-западномъ берегу Онежскаго озера, при впадѣніи въ него рѣчки Неглинки и Лососинки, раздѣляющей его на двѣ части — заводскую и городскую, отстоитъ отъ С.-Петербурга на 450 в. и отъ Москвы на 1.127 в. и помимо почтовой дороги сообщается со столицей посредствомъ пароходства. Петрозаводску есть что вспомнить. Его отецъ — царь Петръ посѣщалъ городъ не рѣдко, бывалъ въ немъ и императоръ Александръ I, и в. к. Константинъ Николаевичъ, и въ Богѣ почившій императоръ Александръ Николаевичъ. Отъ времени Петра здѣсь сохранился соборъ св. ап. Петра и Павла, березовая роща, посаженная царемъ, и большой камень, на которомъ устанавливался походный церковь государя. Въ соборѣ привлекаютъ вниманіе путешественниковъ образа иконостаса, писанные иноземными мастерами. На образѣ Іоанна Богослова значится надпись латинскими буквами „Johannes“. Памятникомъ пребыванія въ городѣ Александра I служатъ двѣ чугунныя пушки, стоящія по дворѣ Александровскаго завода, подѣ особо устроеннымъ наѣсомъ, и обнесенныя наѣсной чугунной рѣшеткой. Одна изъ пушекъ 24-ф. калибра, другая — 36-фунтовая. Первая отлита въ присутствіи государя, а вторую онъ ковалъ собственноручно, и слѣды его ударовъ означены серебряными аванами. Въ честь в. к. Константина Николаевича былъ названъ здѣсь каналъ, далеко выдвинувшійся въ озеро и освѣщающій своими рефлекторами пространство версты на тридцать. Въ Петрозаводскѣ проживалъ

Гавриилъ Романовичъ Державинъ, недолгое время управившій олонецкою губерніей. Анатолій Я. К. Гротъ посѣтилъ въ 1863 году этотъ историческій домъ, представляющій одноэтажное строеніе съ мезониномъ, деревянное, снаружи обожженное кирпичомъ, внутри оштукатуренное. Это одно изъ казенныхъ зданій, принадлежащихъ управленію Александровскаго пущечнаго завода и состоящихъ изъ двухъ рядовъ домовъ въ концѣ Английской улицы. Противъ нихъ находится, лежащій какъ бы въ углубленіи, самый заводъ. Въ домѣ Державина въ началѣ 60-хъ годовъ находилась клубъ, а потомъ опытъ служить недолго модельнымъ домомъ петрозаводскихъ протестантовъ. Пребываніе академика Грота въ Петрозаводскѣ было посвящено собранію свѣдѣній о Державинѣ и Иконѣ Барловнѣ, роде въ мѣстныхъ архивахъ, нашедъ въ нихъ много любопытныхъ документовъ. Въ Круглой залѣ губернаторскаго дворца устроенъ, не особенно давно, прекрасный музей, въ которомъ наибольшій интересъ представляетъ познанъ коллекции мраморныхъ (болѣе тридцати сортовъ), дома которыхъ

производится въ олонецкой губерніи, а также коллекція минеральныхъ богатствъ края, собраніе древнихъ монетъ, утвари домашней, снастей, одежды, орудій и оружія древнихъ обитателей этихъ мѣстъ и, наконецъ, слѣпки съ мѣстности на Петровскихъ Марциальныхъ водахъ и знаменитой двадцатипятиглавой каменной церкви. Немалое украшеніе города составляетъ большой отапливаемый садъ при архіерейскомъ домѣ. Въ послѣднемъ хранится огромная бібліотека раскопанныхъ книгъ и рукописей. Для полноты обзора Петрозаводска, гдѣ, конечно, есть и гимназія, и нѣсколько училищъ и школъ, и пріюты, и проч. учрежденія, слѣдуетъ упомянуть еще о соборѣ во имя Св. Духа, гдѣ хранится плащаница съ частями мощей кіевскихъ и новгородскихъ чудотворцевъ, принесенная въ городъ въ 1829 году. По увѣренію художника, набрасывавшаго эскизы города, воспроизведенные въ этомъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“, весь Петрозаводскъ состоитъ собственно изъ одной улицы и изъ безобразной пропасти, въ которой прѣчется Александровскій чугунный и снарядный заводъ. Тамъ же, не вѣтъ; одинъ этотъ заводъ, находящійся на правомъ берегу р. Лососинки, почти въ центрѣ города, достоинъ вниманія. Орудія и снаряды завода, бывшаго въ теченіе дѣлаго вѣка главнымъ участникомъ въ вооруженіи крѣпостей и флота, громили непріятельскія силы во всѣхъ войнахъ прошедшаго и нынѣшняго столѣтій, на моряхъ Балтійскомъ и Черномъ и на ихъ побережьяхъ... Благосостояніе городского населенія, его торговля и промышленность тѣсно связаны съ успѣхами дѣятельности завода, производительность котораго развивается съ каждымъ годомъ, и который, впрочемъ, еще тридцать лѣтъ назадъ всѣхъ отапливалъ производилъ до трехсотъ тысячъ пудовъ ежегодно.

Французы въ Венеции въ 1797 году

Картина Жоржа Клерена

Русский турлотъ въ Венеции, попадающий случайно на Пиацетту (около церкви св. Марка), пораженъ бываетъ картиной, которая напоминаетъ ему дальний русский сѣверъ, — Петербургъ или Москву. Цѣлая стая голубей, почти сплошь румяныхъ, покрываютъ собой Пиацетту, летаютъ среди гуляющей публики, подбирая, въ подъ ногъ гуляющихъ, среди грунть, прадинныхъ, неоплаченныхъ зерна пшеницы и корки хлѣба, бросаемыя англійскими мисс. Для венеціанцевъ голуби такая же „священная“ птица, какъ и для русскаго народа. Одинъ изъ лучшихъ французскихъ художниковъ-декораторовъ, г. Клеренъ воспользовался этой особенностью Венеціи для своей картины. Онъ изображаетъ намъ французовъ въ Венеціи въ 1797 году. Известно, что въ этомъ году французская армія генерала Бонапарта заняла Венецію, и присоединила знаменитую древнюю венеціанскую республику къ Франціи. Масса веселыхъ и наслажденій, ворвавшаяся въ Венецію вместе съ французами, была такъ велика, что только наны, да нѣкоторые аристократы оказались непоколебимы контрибуціей въ шесть милліоновъ, за которой послѣдовала скорѣй и другая. Французскіе солдаты смѣлились и шли въ свои цѣлины дѣлать; всѣ они были холоде двадцати пяти лѣтъ, а ихъ главнокомандующій, будущій императоръ, имѣвшій тогда всего двадцать восемь лѣтъ, считался самымъ старшимъ служакой этой арміи. Веселые юности и беззаботность французовъ составляли поразительный контрастъ съ случными проповѣдями монаховъ, которые то и дѣло обывали съ амвона, что французы—чужаки, обреченные подъ угрозой смертной казни, все жечь и всѣхъ казнить, вследствие чего впереди каждой полки и находилась гильотина. По народъ не вѣрилъ этому: французы съ ихъ веселостью принесли по вкусу венеціанцамъ, въ особенности венеціанскимъ дамамъ: онѣ съ удовольствіемъ катались въ гондолахъ и гуляли по Пиацеттѣ съ французскими офицерами въ обрваныхъ мундирахъ и въ весьма подозрительной обуви. Въ то время какъ офицеры гуляютъ, осматриваютъ внутренность св. Марка, восхищаясь великолѣпными колоннами, роскошными мозаиками, мраморными украшеніями, или удивляются величию дворца Дожей, — тутъ же передъ порталами знаменитой церкви солдаты, обложившись на свои пушки, весело бесѣдуютъ, а ихъ галбурь-мажоры, настоящій колосъ, иѣжно кормятъ голубей святаго Марка. Такова эта прелестная сцена, переданная кистью Клерена въ прелестной композиціи.

В. Г.

Катастрофа въ курортѣ Сентъ-Жерве и его окрестностяхъ

Въ Верхней Савойѣ, на пути изъ Женевы въ Шамуни, у подножья Монтъ-Блана, въ восьмидесяти килом. отъ Аннесси, на высотѣ шестисотъ тридцати метровъ лежитъ маленький французскій курортъ Сентъ-Жерве (St. Gervais-les-Bains), куда обыкновенно съѣзжались больные для пользованія теплыми свѣрыми ваннами, близъ ущелья съ красивымъ водопадомъ Cascade de Crevin. Непоздалеку отъ курорта находится, въ двухчасовомъ пути отъ долины Шамуни, селеніе Бюннае и Файе (Favet). Въ этомъ уголкѣ, одномъ изъ живописнѣйшихъ въ Савойѣ, въ ночь на 12 іюля (н. с.) разразилась страшная катастрофа, разрушившая и курортъ, и названный селеніе и случившаяся при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, что мѣстные старожилы не запомнятъ, чтобы на ихъ лѣткѣ совершилось что либо подобное. Путешественники, отправляющіеся изъ Женевы въ Шамуни, обыкновенно, проѣзжаютъ деревушку Файе, вдоль которой трекъ пролегаетъ по мосту, перекинутому черезъ потокъ, носившій названіе Боннанъ (Bon-Nant) и соединявшійся съ рѣчкой Арно. Выходящій изъ рѣки Рову у Женевы, горный потокъ Боннанъ, въ сущности, — такая рѣченка, на берегу которой и находилась курортъ. Въ семидесяти саженяхъ отъ него впадалъ деревушка Бюннае, расположенная на живописномъ склѣбѣ возвышенности, прилегающей къ горному потоку Бюннае (Bionnaz), образованному отъ постоянного талія нагорнаго глетчера, который и былъ главною причиною катастрофы. Этотъ глетчеръ, грязнаго, сѣроватаго отѣнка, присутствіе котораго посетители курорта Сентъ-Жерве почти не замѣтили, въ послѣднихъ числахъ іюня подъ вліяніемъ дуящихъ теплыхъ вѣтровъ, быстро разсталъ на своей серединѣ и образовалъ большое внутреннее озеро, сдерживавшее его обледѣлыми окраинами. Послѣднія, какъ должно полагать, въ свою очередь разстали, и вѣтъмъ болѣе не сдерживавшая масса воды, прорвала ледяную плотину, съ бурнымъ ревомъ, со стремительностью грознаго водопада, ринулась внизъ съ уступа на уступъ, изъ ущелья въ ущелье, разрывая на пути своимъ гранитнымъ скаламъ, широкимъ съ кор-

немъ деревья и сметая хижинны альпійскихъ пастуховъ. Въ движеніи своемъ потокъ разрушилъ до основаній деревушку Бюннае, затѣмъ всею массою обломковъ, камней, ледяныхъ глыбъ и водопадамъ, гряды ринулся на лежащій у него на пути курортъ Сентъ-Жерве: основанный сто лѣтъ тому назадъ докторомъ Деже. Зданія ваннъ и гостиница въ Сентъ-Жерве состояли изъ пяти трехэтажныхъ корпусовъ, соединенныхъ между собой каменною стѣной изъ неотесанныхъ глыбъ. Отъ четырехъ корпусовъ и отъ стѣны осталась только груда развалинъ, покрытыхъ грязью, пятый корпусъ уцѣлѣлъ, благодаря своему положенію на болѣе возвышенномъ мѣстѣ. Разрушивъ еще деревушку Файе, потокъ соединился съ рѣчкой Арно, которая долго еще мчала разные обломки, деревья и туны жертвъ. Рѣчка Боннанъ, огибая одна изъ корпусовъ водолечебницы, называлась, иѣсколько выше зданія, въ свое нижнее русло живописнымъ водопадомъ. Несчастіе случилось около трехъ часовъ пополуночи, когда всѣ въ заведеніи спали. Устремившійся съ крутизны потокъ, внезапно усиленный, какъ утверждаютъ, сорвавшимся съ вершины громадною глыбою подтаяннаго глетчера, ворвался въ узкое ущелье, въ концѣ котораго находился курортъ, и своимъ напоромъ снесъ въ иѣсколько минутъ оба зданія лечебницы. Выбѣгъ съ водою, нанесло столько грязи, что послѣдняя образовала въ иѣсколькихъ мѣстахъ цѣлые холмы. Лечебное заведеніе снесено до основаній, и болѣе половины селенія Файе разрушено. Постигнувшее курортъ Сентъ-Жерве несчастіе выдѣляется изъ ряда всѣхъ другихъ подобныхъ катастрофъ исключительными условіями, при которыхъ оно совершилось. Не лавина, не таліе снѣговъ явились причиною разрушенія, а обращеніе въ воду, подъ вліяніемъ палящихъ солнечныхъ лучей, громадной площади ледника, находившагося на высотѣ снѣгомъ 1.500 саженъ надъ поверхностью моря, на самой вершинѣ горы Tête-Rousse. На другой день несчастія, проводивши, посетившіе ледникъ, выжили въ немъ вѣсѣмъ въ иѣсколько сотъ саженъ ширины и до двадцати саженъ глубины. Въ самомъ курортѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, погибло болѣе семидесяти человѣкъ и столько же въ окрестныхъ селеніяхъ. Число изувѣченныхъ и раненыхъ также очень значительно. Многие туны оказались въ высшей степени обезображенными. Иѣкоторыхъ лѣтъ удалось спасти директору заведенія, который успѣлъ рѣшъ приближаться потока и разбудилъ больныхъ, жившихъ съ нимъ въ одномъ коридорѣ, большинство же больныхъ погибло. Вскорѣ послѣ катастрофы было найдено 120 туновъ, но въ Сентъ-Жерве не досчитывались, по однимъ источникамъ еще тридцати шести человѣкъ, по другимъ — болѣе шестидесяти. Передаются ужасныя подробности катастрофы: туны, плывшіе по Арно во многихъ случаяхъ лишены были головъ и конечностей, жертвы тонувъ въ водѣ, задыхались въ грязи, погибли подъ горами обломковъ. Особенно печальна участь одного лавчанина, который наканунѣ только прибылъ изъ Сентъ-Жерве, спастись при не менѣе ужасной катастрофѣ на Женевскомъ озерѣ, на пароходѣ Монтъ-Бланъ. Въ Сентъ-Жерве онъ погибъ однимъ изъ первыхъ. Вместе съ тѣмъ сообщаютъ и о рѣдкихъ примѣрахъ хладнокровія. Такъ одна англичанка, услышавъ непривычный шумъ, встала, одѣлась по обычаю строго прилично, заперла дверь своей комнаты на ключъ и сѣла писать прощальное письмо къ родственникамъ. Къ счастью она помѣщалась въ уцѣлѣвшемъ корпусѣ и осталась жива. Число лицъ, пользовавшихся водами, по достовернымъ даннымъ, равнялось 106—106. Изъ нихъ спасено около 23. Раскопки производили болѣе 300 рабочихъ. Въ Женевѣ вѣстіе о катастрофѣ произвело потрясающее впечатлѣніе, такъ какъ большинство пациентовъ въ Сентъ-Жерве-де-Ванъ были родомъ изъ Женевы; многие тотчасъ же выѣхали осмѣливаться на мѣстѣ объ участіи своихъ родственниковъ. Убытки проектируются въ общей сложности приблизительно до полутора милліона франковъ. Если же присоединить къ этой суммѣ стоимость лечебной стальной, равняющейся 1.200 тыс. франковъ, то ущербъ, нанесенный катастрофой, достигаетъ трехъ милліоновъ.

И такъ, теперь St. Gervais-les-Bains болѣе не существуетъ; къ тому мѣсту, гдѣ стояло заведеніе, въ настоящий моментъ, говорятъ очевидцы мѣста катастрофы, бывшій здѣсь часомъ черезъ десять послѣ нея, — даже и пробраться можно только съ большимъ трудомъ: ущелье стало непроходимымъ, все оно сплошь представляло собою море жидкой грязи, надъ поверхностью которой возвышались безчисленныя каменные глыбы, нанесенныя и навороченныя сюда страшною волною, хлывнутою съ ледника и обрвавшейся въ ущелье съ высоты скалъ, у входа. Отъ обширнаго парка, со всѣмъ, что въ немъ было, не осталось ни иѣлѣбнаго слѣда; загнанный сюда непредвидѣнный путешественникъ могъ бы теперь подумать, что здѣсь некогда и нога человѣческа не ступала: до такой степени тутъ все пусто, дико, безжизненно, печально. Камни, камни, море грязи, массы земли и песка, среди которыхъ шумно катитъ свои вѣлѣвшае, грязныя волны теперь уже

присмрѣвшій Bon-Nant! Воды въ ущельѣ теперь осталось очень мало, почти вся она давно уже схлынула внизъ; а наѣтъ высоко стояла она здѣсь въ моментъ катастрофы, объ этомъ свѣдѣтельствуютъ грязный слѣды на боковыхъ стѣнахъ ущелья, — слѣды, видныя на высотѣ 10—15 метр., а въ иѣкоторыхъ мѣстахъ даже и еще выше. Какъ повѣротно велика была сила стремительно пронесшихся тутъ водныхъ массъ, объ этомъ краснорѣчиво говорить обилье снесенныхъ на далекія разстоянія каменныхъ глыбъ, многихъ изъ которыхъ вѣсѣтъ, очевидно, десятки и сотни тысячъ пудовъ. Входя въ ущелье, видишь въ глубинѣ его что то похожее на лавину. Карбакаса по отвѣсному почти склону горы в распу еженитутно свалиться въ разстилающееся внизу море жидкой грязи, а пробравшись туда и вижу неподдающуюся описанію картину страшнаго разрушенія. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояли обширныя хозяйственныя строенія (конюшни, сарай и пр.), возникаетъ буквально только одна полуразрушенная тонкая каменная стѣнка. Немного лѣвѣе вѣсѣтъ уцѣлѣвшій (даже съ кускомъ крыши) узкій обрывокъ огромнаго четырехэтажнаго каменнаго корпуса. Напротивъ него, на другой сторонѣ ущелья, красуется цѣлый, только снизу залитый грязью, прекрасный фасадъ другого, еще большаго, тоже четырехэтажнаго корпуса. Зданіе съ того мѣста, гдѣ я стою, представляется какъ будто бы несоревнованнымъ; но это только кажется: видная мною стѣна, съ окаймляющими ее балконами, наъ за балюстрадами которыхъ выгнѣдываютъ торчки и кадки съ тропическими растеніями, кресла-качалки и пр., есть опять таки только обрывокъ корпуса, три четверти котораго оторваны, по днѣмъ, и уничтожены безъ малѣйшаго остатка. А вотъ, у зданія, стоящаго рядомъ съ предыдущимъ, ближе къ водопаду и иѣсколько наискось, оторвана половина по діагонали; уцѣлѣвшая же (сверху до низу) половина вѣсѣтъ, во всѣхъ этажахъ, сплошнъ комнатами, безъ одной изъ двухъ стѣнъ. Въ комнатахъ видны кровати, столы, стулья, кресла, чемаданы; на столахъ — кое гдѣ кофейныя приборы, подвѣшныя на стѣнахъ — зеркала, картины... Отмѣчаю, говорить тутъ же очевидно, всѣ эти подробности потому, что онѣ помѣщаютъ, какъ странно велика была мощь и стремительность бушевавшей здѣсь воды. Очевидно, грандіозная волна, несшаяся по ущелью и, такъ сказать, начавшая чудовищными каменными адами, ударила въ лежащую ей на пути часть того или другаго зданія, просто на просто оторвала эту часть, даже не поделавъ другой, иногда малой части, которая случайно оказалась такъ или иначе замкнутою или стоящею на лѣвнѣ вала: поэтому то, въ уцѣлѣвшихъ обрывкахъ зданій все (даже кофейники и чашки на столахъ) и осталось на мѣстѣ.

Новый пароходъ „Хоперъ“

Наше отечественное судостроеніе съ каждымъ годомъ дѣлаетъ видныя успѣхи. Доказательствомъ этого, между прочимъ, служатъ новыя буширинъ пароходы „Хоперъ“, построенный по заказу министерства путей сообщенія для работы по углубленію рѣки Дона. Пароходъ „Хоперъ“, вышедшій весной нынѣшняго года съ первой судостроительной верфи въ Ростовѣ-на-Дону, принадлежащей потомственному почетному гражданину Дмитрію Александровичу Пастухову, сооруженъ изъ стали самого высokaго качества и, между прочимъ, отличается замѣчательной тощиной стальныхъ листовъ, употребленныхъ на его постройку. Такъ, средняя часть днища сдѣлана изъ листовъ въ $\frac{1}{4}$ д. толщиной, а все остальное изъ листовъ въ $\frac{2}{3}$ част. д. толщиной. „Хоперъ“ имѣетъ слѣдующіе размѣры: длина по грузовой ватерлиніи 140 фут., ширина 20 ф., высота борта 7 ф. 6 дюйм. и осадка въ полной готовности къ работѣ и съ суточнымъ запасомъ каменнаго угля (350 пудовъ)—1 ф. 7 дюйм. При испытаніи парохода комисіей, назначенной отъ министерства путей сообщенія, оказалось, какъ значится въ пріемномъ ел актѣ, что пароходъ „Хоперъ“ вполне остойливъ и поворотливъ. Паровая его машина развиваетъ при давленіи въ котлѣ 90 фунт., 176 индикаторныхъ силъ. Испытаніе скорости было сдѣлано на части р. Дона между станціями Цимлянскою и Романовскою, на пролѣтѣнн 26,40 верстѣ. При давленіи парохода противъ теченія и сѣлѣмъ противномъ вѣтрѣ скорость получилась 11,08 верстѣ въ часъ; при движеніи внизъ по теченію—20,57 верстѣ, что даетъ среднюю скорость—15,825 в. въ часъ, т. е. на 0,575 верстѣ болѣе, чѣмъ обусловлено было въ контрактѣ съ строителемъ Д. А. Пастуховымъ. Затѣмъ расходъ угля въ одинъ часъ пойдетъ равняющимся 14,50 пуд., что составляетъ 3,10 фунта на одну индикаторную силу въ часъ, и сѣлѣвательно меньше, на 1,15 ф. чѣмъ обусловлено въ томъ же контрактѣ. Помимо прочности, силы и легкости споей, пароходъ „Хоперъ“ довольно красивъ. Дѣломъ постройки парохода заведывалъ главный механикъ завода Д. А. Пастухова въ Ростовѣ-на-Дону Я. И. Лазаревъ.

А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій)

Въ нынѣшнемъ году минуло семьдесятъ лѣтъ съ дня рожденія Александра Степановича Афанасьева, котораго и въ литературныхъ кругахъ, и въ публикѣ болѣе знали не подъ настоящимъ его именемъ, а подъ псевдонимомъ Чужбинскаго. Какъ разъ къ этому времени вышелъ и послѣдній (IX) томъ собранія сочиненій этого почтеннаго писателя, имѣвшаго всегда большой успѣхъ и весьма обширный кругъ читателей, цѣнившихъ въ Афанасьевѣ-Чужбинскомъ и талантъ, и прекрасное знаніе жизни и людей, и умѣнье заинтересовать своимъ рассказомъ. Афанасьевъ-Чужбинскій много поработалъ на своемъ пѣку и не безъ пользы для родной литературы, которую обогатилъ бездетиристическими произведеніями и довольно цѣнными этнографическими трудами. Онъ писалъ также и для народа, былъ отличнѣйшимъ переложникомъ, впервые познакомившимъ русскую публику между прочимъ съ выдающимися произведеніями корифеевъ польской беллетристики; трудился въ качествѣ журналиста и считается основателемъ такъ называемой малой прессы, создавшимъ ее родоначальникомъ, органъ симпатичный по идеѣ и по направленію — «Петербургскій Листокъ». Такимъ образомъ дѣятельность Афанасьева-Чужбинскаго прошла далеко небезслѣдно въ отечественной литературѣ, и это даетъ ему право занять въ ней одно изъ почетныхъ мѣстъ. Въ какихъ только изданіяхъ не участвовалъ онъ, о чемъ только не писалъ? Какъ человѣкъ образованный, начатый, обладавшій и умомъ, и чисто русской снѣткой, онъ всегда принималъ живое участіе въ интересахъ общества, въ умственномъ его движеніи и всегда чутко откликался на разные вопросы, волновавшіе его. У него вы найдете статьи и замѣтки о воспитаніи, о грамотности и сельскихъ училищахъ, о смертности дѣтей въ деревняхъ и сельскихъ пріютахъ, о крестьянскомъ трудѣ и барщинномъ хозяйствѣ, по поводу гласности, о простонародной гигиенѣ, о конокрадствѣ, о хворостахъ, опекуновомъ управленіи и проч. и проч. Цѣлый рядъ его географическихъ и этнографическихъ замѣтокъ о южномъ краѣ, о великороссійскихъ губерніяхъ, о Кавказѣ разбросанъ по многочисленнымъ журналамъ и газетамъ. Его этнографическія познанія, его опытность и литературный талантъ обратилъ даже на себя вниманіе великаго князя Константина Николаевича, который и привлекъ Афанасьева-Чужбинскаго къ дѣятельности по морскому министерству въ числѣ такихъ видныхъ представителей литературы, какъ Гончаровъ, Писемскій, Григоровичъ, Островскій,

А. С. Афанасьевъ - Чужбинскій

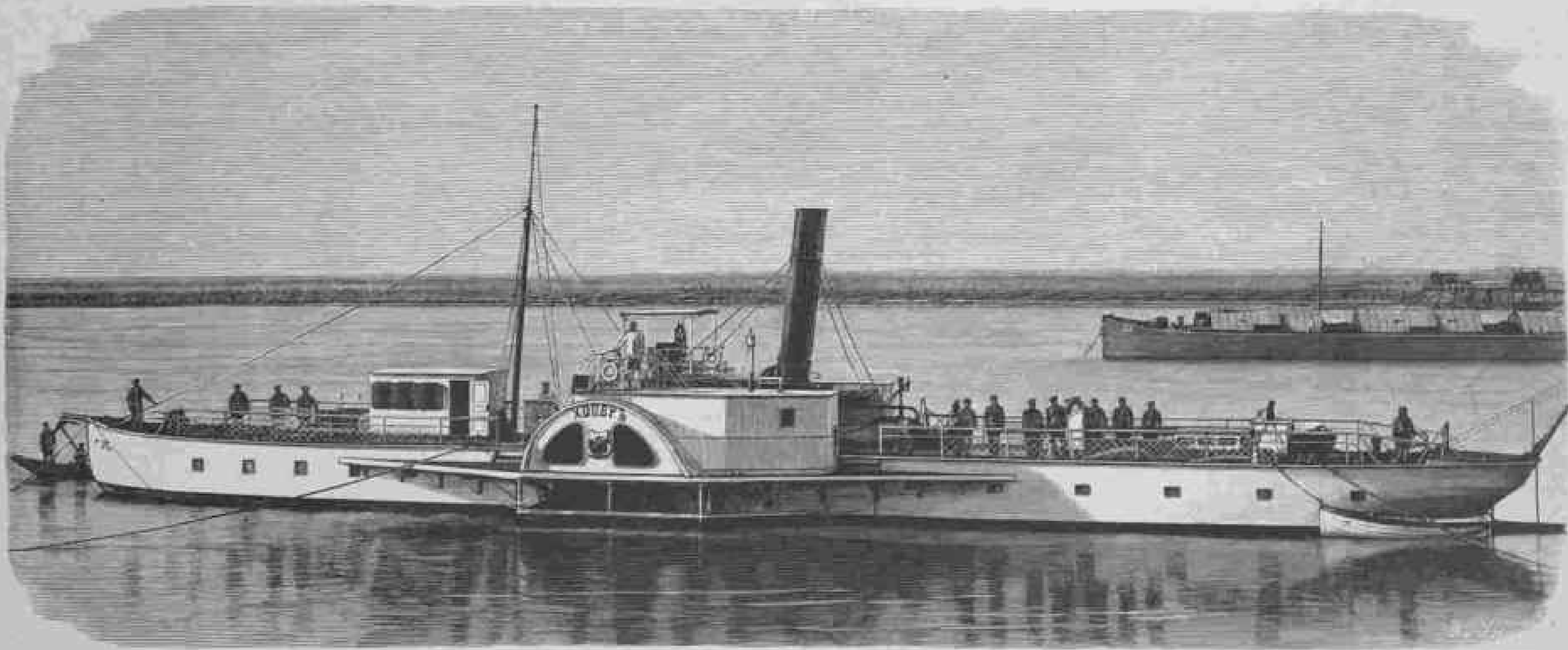
А. С. АФАНАСЬЕВЪ (ЧУЖБИНСКІЙ),
беллетристъ, этнографъ, журналистъ.

Фотохемиграфія съ гравюры изъ стали Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ.
По поводу семидесятилѣтней годовщины рожденія.

Мавсимовъ, Данилевскій. Его два объектные тома сочиненія «Побѣда въ южную Россію» — и до сихъ поръ остаются цѣннымъ вкладомъ въ этнографическую литературу, и трудъ этотъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, потому что онъ написанъ очень популярно, красиво и настолько нескудно, что способенъ заинтересовать каждаго. Есть страннѣе въ этой прекрасной книгѣ его, невольно увлекающія читателя, даже равнодушнаго къ этнографіи. Не довольствуясь наблюденіями чисто этнографическаго характера, касаясь разныхъ современныхъ экономическихъ и иныхъ вопросовъ, онъ очень кстати приводитъ и характерную легенду, и любопытный анекдотъ, такъ что его книги, посвященныя описанію быта приднѣпровскихъ и приднѣстровскихъ горо-

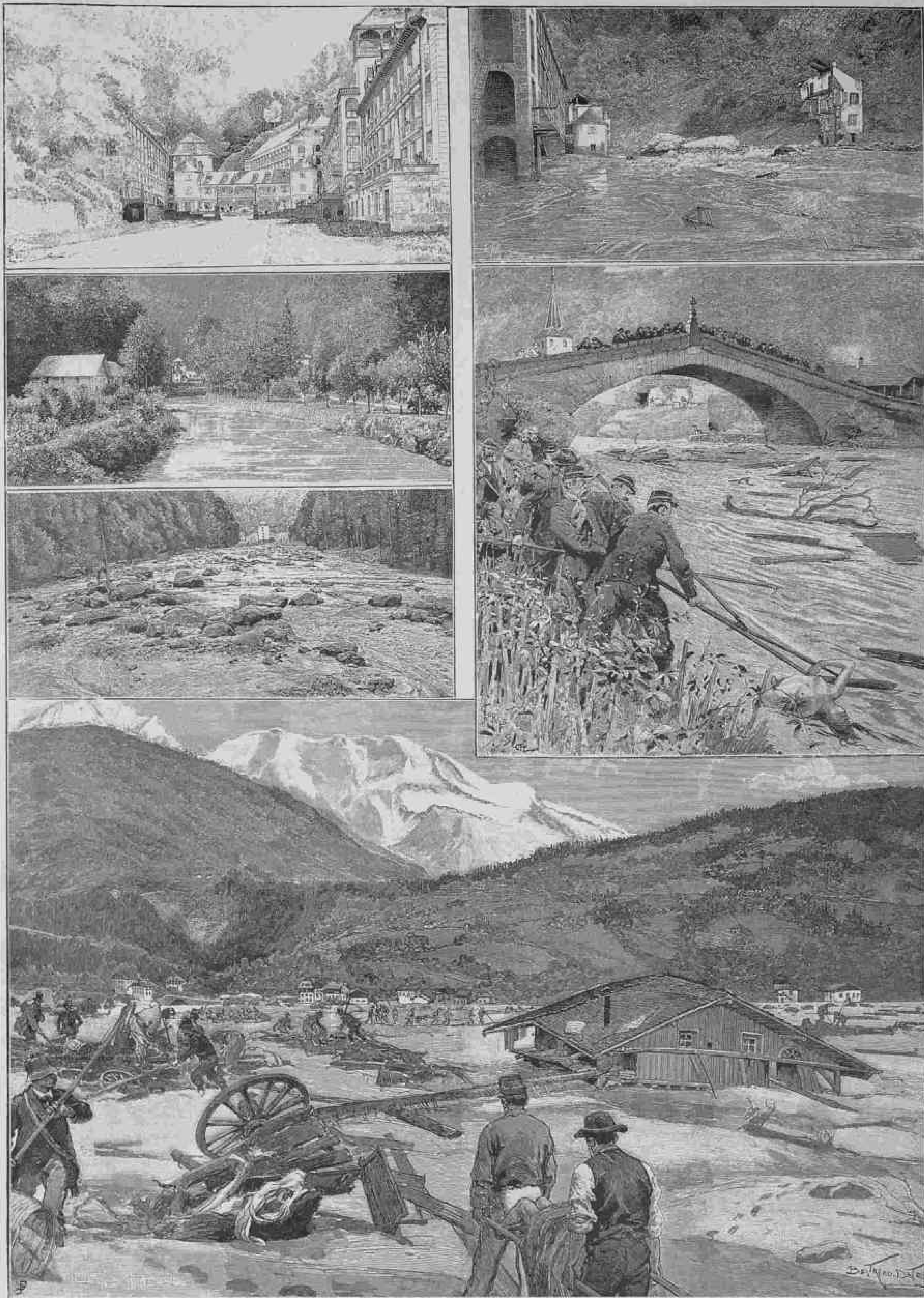
докъ и селеній представляютъ нестерпимый казнейдоскопъ всевозможныхъ картинокъ, научныхъ наблюденій и изслѣдованій, прекрасныхъ описаній природы, историческихъ данныхъ — матеріалъ, весьма пригодный для спеціалиста и чрезвычайно любопытный и для обыкновеннаго читателя. Принимая, говорить одну правду, насколько это возможно, Афанасьевъ-Чужбинскій въ своей «Побѣдѣ въ Южную Россію», по словамъ одного почтеннаго критика, съ полнымъ чистосердечіемъ и добродушіемъ передаетъ впечатлѣнія видѣннаго и слышаннаго имъ, рассказываетъ все, хорошее и худое, безъ утайки: всю жизнь, всю суматоху, все скромное довольство и страданія то тѣхъ, то другихъ селеній, говоритъ и о священныхъ мертвымъ своимъ и лишь по временамъ пробуждающихся городахъ, и о совершенно уснувшихъ, и про благоденствующія сравнительно колонія племени, и про бѣдствующія колонія еврейскія и проч. Все это проходитъ передъ нами живо, со всеми своими плеснами, костюмами, привычками, заботами, со всеми своими столкновеніями, мелкими и крупными интересами и т. д. и мы то радуемся, то сквозъ слезы улыбаемся, то негодуемъ и роншаемъ, задѣтые за живое. Такихъ разнообразныхъ чувствъ въ читателѣ могутъ пробудить и заставить его относиться небезучастно къ описываемымъ фактамъ только литераторъ, обладающій даромъ искуснаго повѣствователя, и искренностью, умѣемъ сгруппировать факты въ нечто стройное, цѣльное, увлекательное, каковы и были всегда Афанасьевъ-Чужбинскій, прекрасно понимавшій впечатленіе, гласящее, что въ литературѣ «хѣтъ рода хороша, кромѣ скучнаго». Благодаря своей способности подмѣчать все, скольконибудь характерное, выходящее, умѣемъ собирать интересные данныя и привычки давать, главнымъ образомъ, только факты, благодаря своему беллетристическому таланту, Афанасьевъ-

Чужбинскій написалъ не сухое доступное лишь избраннымъ публикѣ изслѣдованіе, а чрезвычайно живую, занимательную книгу, которую можетъ читать каждый не безъ удовольствія и не безъ пользы. Этихъ объясненій и тотъ успѣхъ, какой имѣли статьи Афанасьева-Чужбинскаго, носившія въ названію книгу, когда онъ появлялся еще въ «Морскомъ Сборникѣ», и сама книга, выдержавшая два изданія, несмотря на то, что была напечатана въ большомъ количествѣ экземпляровъ. И нынѣ эта книга, составляющая седьмой и восьмой тома «Собранія сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго)», имѣетъ успѣхъ огромный, составила сочиненіе, необходимое въ каждой, скольконибудь порядочной библіотекѣ или даже небольшомъ собраніи

Успѣхи русскаго судостроенія. — Пароходъ «Хоперь», построенный механическимъ и судостроительнымъ заводомъ Д. А. Пастухова, въ Ростовѣ-на-Дону, по заказу министерства путей сообщенія.

Съ фотографіи Э. С. Исаковича въ Ростовѣ-на-Дону, гравировалъ Э. Уингетъ.

Видъ главнѣйшаго лечебнаго заведенія до катастрофы. — Лечебное заведение послѣ катастрофы. — Видъ сада заведенія до и послѣ бѣдствія. — Жандармы вылавливаютъ трупы, принесенные теченіемъ р. Арвы. — Разысканіе и освобожденіе изъ подъ развалинъ жертвъ катастрофы въ рошинѣ Файе.

Франція. — Департаментъ верхней Савойи. Катастрофа въ Сенъ-Жерве-ле-Бенъ.

божье или же не дѣлать ни одного изъ образованнаго читателя. Афанасьевъ-Чужбинскій всегда, во все продолженіе своей многолѣтней литературной дѣятельности, былъ однимъ изъ писателей, наиболѣе любимыхъ публикою. Она съ удовольствіемъ прочитала и его простыя душевные стихи, въ которыхъ есть и мысль, и чувство, и его беллетристическія произведенія, находя въ нихъ массу интересныя вещей, искреннее и правдивое изображеніе преимущественно провинціальной жизни съ ея немисловитыми, но любопытными героями. Превосходное знаніе этой жизни до послѣднихъ мелочей, всестороннее знакомство съ военнымъ бытомъ, съ внѣшней и внутренней жизнью канцелярской доброты стараго времени, огромный запасъ наблюденій изъ видѣннаго, изъ самого испытаннаго и пережитаго и слышаннаго, давали всегда Афанасьеву-Чужбинскому неисчерпаемый матеріалъ для самыхъ занимательныхъ, полныхъ содержанія и значенія разсказовъ. Афанасьевъ-Чужбинскій, избѣжавшій Россію вдоль и поперекъ, самъ служившій въ военной службѣ, видѣвшій знакомство со старожилами провинціи, которые передавали ему массу любопытныхъ вещей изъ старинныя стародавней, потому поселившійся въ столицѣ, научившійся тонкимъ міромъ „рыцарей зеленого поля“, шутовъ и тому подобныя субъекты, — могъ разнообразить свои повѣствованія до безконечности. Благодаря этому повѣствованію его, начинала отъ очерковъ канцелярской жизни и кончалась эпопеей картежнаго царства, выныривали еще божье. Читатели то удивлялись удивительнымъ похождениямъ гусаря на поприщѣ волюнтерства, удалства, дуэлей, безпашаннаго веселья, кутежей и проч., то подгоняли все его вниманіе романтическія происшествія, тайны драмы, происходившія въ какомъ нибудь стѣнномъ зихолустьѣ, то, наконецъ, чрезвычайно заинтересовывали похождения игрока, облавы нѣкой тайны шутовъ на какого нибудь богатаго юношу. Порою читатель хохоталъ надъ приключеніями, дѣйствительно смѣшно описанными, разными убогими дѣлами и лѣнцы, городничихъ, становыхъ, провинціальныхъ салонницъ и т. д. или наирѣзкѣ смѣлился за описаніемъ различныхъ машинъ лонокрадовъ. Съ какими только людьми, съ какими оригинальными фигурами онъ знакомилъ Афанасьевъ-Чужбинскій читателей! Моншеры, сапожники, дуэлисты, донъ-жуаны, ремонтеры прежняго времени, помѣщики стараго казана, неудачники, чиновники всякихъ образцовъ, и мнѣли, крошечка созданія въ образѣ деревенскихъ дѣвушекъ, и отвратительныя старухи-деспоты, интенданты, проходившіе всѣхъ видовъ и мастей — длинной перепиской проходили передъ нашими глазами, выхваченные нѣсколько изъ жизни, описанные прямо съ натуры со всею ихъ обстановкой, съ сохраненіемъ мѣстнаго колорита. Афанасьевъ-Чужбинскій не претендуетъ на кисть художника, на тонкости психологическаго анализа, ничѣмъ не задается; онъ разсказываетъ просто, безхитростно, до послѣдней степени правдиво, не переходя, однако, границъ искусства. Иногда онъ очень наивенъ и вообще мало краснорѣчивъ, и тѣмъ не менѣе все имъ описываемое, и военная жизнь, и патриархальный бытъ стѣнаго, и полное тревоженіе существованія разныхъ хитраковъ ожидаютъ передъ читателемъ, который послѣ чтенія любой вещи этого симпатичнаго романиста-этнографа получаетъ не одно только эстетическое наслажденіе, но и выноситъ много такого, надъ чѣмъ нельзя не задуматься. Чужбинскій, при всей своей простотѣ, безпретенциозности, умѣетъ, однако, группировать факты, подмѣчать характерныя черты времени, мѣста, личности, такъ что въ общемъ у него получается довольно цѣльная картина извѣстной эпохи на фонѣ преимущественно провинціальной жизни. По своему повѣствовательному таланту Афанасьевъ-Чужбинскій имѣетъ много общаго съ беллетристами Н. И. Панаевымъ и В. А. Волларларскимъ и подобно имъ умѣетъ превосходно схватывать внѣшнюю сторону описываемыхъ событий, лицъ, мѣстностей. Онъ такой же, какъ они, увлекательный разсказчикъ, бойкій, остроумный, живой и причинный въ лучшемъ значеніи этого слова. Онъ никогда не заставляетъ читателя слушать, томиться; всякая, даже мелкая вещь его прочитывается съ большимъ интересомъ до конца, а отъ нѣкоторыхъ произведеній его просто трудно оторваться. Стоить вспомнить такіе превосходныя произведенія его, какъ „Очерки прошлаго“ (около 12 очерковъ), „Забытая исторія“, „Бабушка“, „Соединя“, „Петербургскіе игроки“, которыми публика зачитывалась и которыя держали по нѣскольку нѣдѣль. Все это вещи замѣчательныя, много говорившія и уму, и сердцу и бесспорно талантливыя, обличающія перо, хотя и сравнительно скромнаго, но опытнаго стараго писателя, воспитаннаго на старыхъ, лучшихъ традиціяхъ пушкинскаго и гоголевскаго периодовъ отчужденной совѣстности, заглавнаго изъ горячей любви къ искусству. Журналисты, уважавшіе Афанасьева-Чужбинскаго, какъ дѣла дѣстнаго, безукорыннаго во всѣхъ отношеніяхъ, знали какимъ успѣхомъ онъ пользуется среди публики, — и потому онъ всегда былъ желан-

нѣмъ сотрудникомъ всюду. Въ юности наши толстые журналы, начиная отъ „Современника“ печатали у себя съ удовольствіемъ его произведенія. Къ сожалѣнію, критика еще не одобрила какъ слѣдуетъ этого достойнаго истиннаго уваженія писателя. Теперь это пропущенное въ литературное вниманіе ей будетъ тѣмъ легче разсмотрѣть, что въ настоящее время всѣ разбросанныя по разнымъ падашамъ, и крупныя и мелкія, произведенія Афанасьева-Чужбинскаго собраны и вышуты „Книгоиздательствомъ Германъ Гоше“ въ десяти объемистыхъ томахъ въ систематическомъ порядкѣ, съ библиографіей сочиненій Чужбинскаго, его библиографическія очеркомъ и указателемъ. Этими первыми его собраніемъ сочиненій поставленъ до нѣкоторой степени памятникъ труженику писателя, даровитому беллетристу — и Афанасьеву-Чужбинскію, мало одинокій при жизни, вправдѣ теперь требовать да себя должной оцѣнки отъ критики. Публика же, встрѣтившаяся съ такимъ сочувствіемъ это собраніе сочиненій, котораго давно ожидала, повидимому, оцѣнила уже давно писателя, который далъ много и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. Александръ Степановичъ Афанасьевъ родился въ 1817 г. въ любенскомъ уѣздѣ, полавской губерніи, въ семьѣ небогатаго помѣщика и воспитывался въ гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко въ городѣ Нѣжинѣ. Затѣмъ онъ служилъ около шести лѣтъ въ уланскомъ въгородскомъ полку и вышелъ въ 1843 г. въ отставку. Проведя четыре года на свободѣ, онъ много путешествовалъ, преимущественно по южному краю Россіи, а въ 1847 г. вновь опредѣлился на службу въ канцелярію воронежскаго гражданскаго губернатора и состоялъ редакторомъ „Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостей“, значительно поднявъ это изданіе, а также членомъ-корреспондентомъ специальной коммисіи коннозаводства. Въ августѣ 1849 г. онъ снова оставилъ службу и всецѣло посвятилъ себя литературѣ, путешествію и проживалъ то въ провинціи, то въ Петербургѣ. Здѣсь онъ вращался почти во всѣхъ литературныхъ кружкахъ и въ 1864 г. основалъ гнѣту „Петербургскій листокъ“, къ сожалѣнію, недолго оставившійся въ его рукахъ. Ранѣе этого онъ участвовалъ въ экспедиціи для изслѣдованій быта жителей, занимающихся морскимъ дѣломъ и рыболовствомъ, снаряженной по мысли к. к. Константина Николаевича. Результатомъ этой командировки Афанасьева-Чужбинскаго былъ его большой трудъ „Поездка въ Южную Россію“, который еще болѣе упрочилъ его литературную извѣстность. Затѣмъ онъ редактировалъ „Недѣлю“ Н. П. Мундта, „Новый русскій базаръ“, „Новости“ и проч. и издавалъ журналъ „Магалинъ иностранной литературы“, а также былъ отбѣтственнымъ редакторомъ „Заграничнаго Вѣстника“ и „Искры“, къ которой еще ранѣе напечаталъ нѣсколько прекрасныхъ очерковъ изъ провинціальной жизни. Въ послѣдніе годы жизни онъ выполнялъ должность смотрителя артиллерійскаго музея и всѣ обязанности по звѣнію писателя школы грамотности базильскаго флота 6 сентября 1875 г. А. С. Афанасьевъ-Чужбинскій скончался (онъ похороненъ на Волковомъ кладбищѣ), оставивъ по себѣ прекрасную память какъ литератора и какъ чело-

Паровая пожарная труба завода Гуетава Лиетъ въ Москвѣ

На двѣхъ, а именно 20-го іюля, въ 2 часа пополудни, въ присутствіи многочисленной публики и при весьма торжественной обстановкѣ состоялась раздача наградъ экспонентамъ всероссійской пожарной выставки въ Петербургѣ, которые были утверждены еще 17-го іюля. Особыхъ наградъ удостоены трое экспонентовъ: кн. А. Д. Львовъ, гр. А. Д. Шереметевъ и московскій фабрикантъ Г. И. Лиетъ, очеркъ дѣятельности завода котораго мы дали въ № 1223 „Всемирной иллюстраціи“.

Принимая во вниманіе широкое участіе въ выставкѣ кн. Львова и гр. Шереметева, весьма плавно изображавшее ихъ дѣятельность и громадное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ пожарами, коммисія постановила ходатайствовать объ особенномъ отчитаніи этихъ двухъ дѣлателей представителемъ ихъ отъ общества русскаго Императорскаго технического общества къ Высочайшей награды. Густаву Лиету постановлено присудить за его экспонаты высшую по правиламъ выставки награду. Какъ техническій осмотръ, такъ и самыя испытанія доказали, что, при обширности самаго дѣла г. Лиетъ (670 рабочихъ), оно поставлено правильно, выполняемая заводомъ трубы отличаются тщательностью исполненія, правильностью сборки и значительною производительностью. На выставкѣ трубы Густава Лиетъ оказались единственными, въ которыхъ достигнута точная и азаванная замѣняемость всѣхъ составныхъ частей. Паровыя пожарныя трубы, изготовленныя на его заводѣ, представляютъ, несомнѣнно, отрадное

явленіе и служатъ лучшимъ доказательствомъ серьезнаго постановки дѣла въ техническомъ отношеніи, и, принимая во вниманіе громадную услугу въ дѣлѣ тушенія пожаровъ въ Россіи и то, что его заводъ по своей специализации одинъ изъ самыхъ большихъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ, а также полученные имъ въ разное время высшія награды, коммисія также постановила присудить обществу русскаго Императорскаго технического общества о представленіи и Густава Лиетъ къ Высочайшей награды.

Заводъ „Густавъ Лиетъ“ производитъ паровыя пожарныя трубы занимается уже десятъ лѣтъ; впервые онъ выступилъ съ ними на всероссійской выставкѣ 1882 года, въ Москвѣ, и хотя тамъ заслужилъ полную похвалу, но всетаки матеріальной пользы никакой не достигъ, ибо пожарныя трубы продолжали выписывать изъ-за границы, а изготовленные московскимъ заводомъ паровыя пожарныя машины, не смотря на ихъ прекрасное исполненіе и безукорыненную конструкцію, требовались публикою далеко не въ такомъ количествѣ, въ какомъ слѣдовало ожидать. Фирма „Густавъ Лиетъ“, однако, не унывала, а стремилась неустанно впередъ. И вотъ на с.-петербургскую пожарную выставку она выступила съ двумя паровыми пожарными машинами, выдающимися во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ малая, 15-ти-сильная, паровая труба, имѣющая два горизонтальныхъ цилиндра, такъ и большая, 40-сильная, со своими тремя вертикальными цилиндрами поражаютъ своею элегантною и чистотою отдѣлки. Однако, такая роскошная отдѣлка не служитъ покровомъ какимъ-либо дурнымъ внутреннимъ качествамъ, а напротивъ, она идетъ рука объ руку съ добротностью конструкціи, выдѣлки и сборки многочисленныхъ частей механизма, который, не смотря на свою сложность, доведенъ тутъ до возможной простоты. Помѣщая здѣсь изображеніе сорока-сильной паровой пожарной трубы завода „Густавъ Лиетъ“ въ Москвѣ, считаемъ не лишнимъ ознакомить интересующихся производствомъ такихъ машинъ, съ конструкціей и со свойствами этой паровой пожарной трубы.

Четыре колеса, двѣ стальные оси и одна желѣзная рама составляютъ собою прочный задъ, на которомъ помѣщается весь механизмъ, котель, инструментальные шкафы и судѣны для топлива и при-ступи. Паровыя трубчатой системы подѣшенье между задними колесами, сейчасъ же за осью большихъ колесъ, и имѣетъ двѣ тонкія, изъ коихъ одна служитъ для растопки котла и поддержки огня во время выѣзда на пожаръ, причѣмъ кочегаръ стоитъ на подѣшленной сзади платформѣ, а другая — для толчки во время дѣйствія машинъ на пожарахъ. Трех-цилиндровая 40-сильная паровая машина и трех-цилиндровая же насосъ — тѣ и другія вертикальной конструкціи — помѣщены на металлическихъ колоннахъ, весьма устойчиво, сзади паровика, и устроены такъ, что всѣ движущіеся ихъ части вполнѣ доступны для наблюденія и смазки во время дѣйствія машинъ съ мѣста стоянки машиниста. Машинистъ можетъ обозрѣвать съ своего мѣста всѣ дѣйствующія части, предохранительныя приборы и указатели, не бѣгая изъ стороны въ сторону, какъ это бывало у пожарныхъ паровыхъ трубъ прежнихъ конструкцій. Котель устроенъ такимъ образомъ, что развѣиваетъ пары достаточной упрости для полнаго дѣйствія машины, въ теченіи 10 минутъ, такъ что во время выѣзда изъ депо на пожаръ уже возможно нагнать паръ въ котлы и, не теряя ни минуты времени, начать работу немедленно по прибытіи машины на пожаръ. Вся машина построена съ такою легкостью собственнаго вѣса, что тройка лошадей можетъ возить ее рысью на далекое разстояніе, не стѣсняясь подъемомъ, спускомъ, оборою и т. д. и конечно съ изобильнымъ запасомъ топлива, запасомъ воды для питанія котла и запасомъ угля для тонки во время ѣзды. Присасывающіеся и нагнетательныя рукава приключаются къ рѣзкамъ приемнаго и выбрасывающаго отверстій, помѣщаемыхъ между задними колесами, т. е. также на мѣстѣ стоянки машиниста, у котораго такимъ образомъ все передъ глазами. Для работы въ ночное время имѣется освѣщеніе фонарями съ рефлекторами, бросающими свѣтъ на всѣ мѣста, требующія наблюденія.

Для питанія котла водою имѣются три самостоятельныхъ питательныхъ сварда, для наблюденія же за движеньемъ пара въ котлѣ, за напоромъ воды въ рукавахъ и за положеніемъ уровня воды въ паровомъ котлѣ прихвачены всѣ необходимыя наблюдательныя и предохранительныя приспособленія, какъ-то: водоструйныя трубки, пробныя клапаны, манометры и прочее, а для предупрежденія опасности отъ паровъ приспособлены въ паровикѣ различные предохранительныя клапаны. Вечего и упомянуть о прочей, предписанной закономъ, арматурѣ, которая, конечно, также имѣется въ полномъ составѣ и даже въ весьма остроумныхъ конструкціяхъ и въ двойномъ количествѣ. Кроме того, приспособлены еще краны, вентили, трубы и т. п. для высасыванія питательной воды во время дѣйствія насосовъ, непосредственно изъ приемнаго рукава, для прекращенія дѣйствія машины въ случаѣ разрыва рукавовъ, для

затухания огня из тонкой паровника и проч., и проч. При всем этом машина работает до того спокойно, что, несмотря на громадную скорость движения вейх, частой и несмотря на то, что все это стоит на колесах, она не сотрясается. При испытании, произведенном 26 июня с. г. паровая пожарная 40-сильная машина завода „Густав Лист“ выбрасывала 180 ведер воды в минуту, работала 6 часов подряд одним, двумя и тремя рукавами, давая струи воды от $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ дюйма толщиной на высоту до 30 саженей. Пятнадцати-сильная паровая труба этого же завода составлялась успешно с 67-сильною паровою английскою трубою.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Интересъ июньскихъ парусныхъ гонокъ въ этомъ году обусловливался, главнымъ образомъ, шквализмами, сильными вѣтрами, съ которыми приходилось бороться нашимъ спортсменамъ.

Въ воскресенье, 21-го июня, должны были гоняться ботикъ обоихъ отдѣленій перваго класса, а также второй классъ и парусный байдарокъ; однако судно перваго отдѣленія (до 1 балла гонимой силы), а равно и байдарокъ не явились. Самая гонка происходила на взморьѣ, причемъ для 2 отдѣленія 1 класса дистанціей была обчлвнв „восьмерка“ (курсъ № 2) близъ Елагина маяка, а для 2 класса — треугольникъ, вершиною котораго былъ одинъ изъ знаковъ на Морскомъ каналѣ (курсъ № 7). Къ сожалѣнію, вѣтеръ былъ крайне непостоянный въ началѣ гонки западный, силой до 4 балловъ, а къ концу ея слабый сѣверовосточный; къ этому присоединилась еще и пасмурность, не дававшая возможности найти утомившійся выше поворотный знакъ, вслѣдствіе чего для разряда ботиковъ 2 класса гонка была объявлена несостоявшейся. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ этомъ разрядѣ участвовали: „Варягъ“, „Буревѣстникъ“ и „Дроздъ“ (послѣдній съ пяти килемъ).

Въ первомъ классѣ шли ботикъ „Юно“, рул. г. Ульманъ; „Заноза“ рул. г. Андреевъ; „Оксана“ рул. г. Донбергъ и „Одуванчикъ“ рул. г. Ломать. Изъ нихъ „Юно“ и „Одуванчикъ“ съ выдвинутыми, остальные — съ постоянными килемъ.

Дистанція была пройдена слѣдующимъ образомъ:

Вѣтеръ.	Имя судна.	Начало.	Концы.	Результатъ.
0,97 Юно	1 ч. 1 м.	5 ч. 27 м.	41 с. 4 ч. 28 м.	41 с.
1,30 Заноза	1 ч. 20 м.	5 ч. 24 м.	40 с. 4 ч. 47 м.	47 с.
1,21 Оксана	1 ч. 9 м.	5 ч. 18 м.	39 с. 4 ч. 41 м.	41 с.
1,16 Одуванчикъ	1 ч. 20 м.	5 ч. 20 м.	не концы.	

Вслѣдствіе учета времени „Оксана“ отъ „Занозы“, результатъ первой уменьшился до 4 ч. 5 м. 54 с. Такимъ образомъ, все же, „Заноза“ пришла первой и рулевою ея, г. Андрееву выданъ призъ — ботикъ „Адмиралъ Жерасъ“, построенный въ яхтъ-клубской мастерской минувшихъ лѣтъ и получившій свое названіе въ честь посѣщенія яхтъ-клуба офицерами французской эскадры. Ботикъ „Заноза“ построенъ по заказу г. Рейса на частной верфи Г. В. Эша; проектъ его составилъ В. В. Шталемъ. Какъ намъ передавали, для этого ботика уже заказаны другіе паруса — изъ заграничной парусины, послѣ чего онъ, конечно, будетъ ходить еще лучше. Мы уже не разъ указывали, что наиболѣе слабая часть нашихъ ботиковъ — ихъ паруса, такъ какъ наша русская бумажная парусина просто нигде не годится.

Описанная гонка еще разъ подтверждаетъ, что въ меньшихъ разрядахъ многиѣ возможно пускать вѣсть ботикъ съ постоянными и выдвинутыми килемъ, которые въ прежнее время постоянно гонялись отдѣльно.

22-го июня состоялся восточная гонка, по предложенію вице-командира клуба, Г. В. Струкова, причемъ ботикъ должны были проходить чрезвычайно затѣйливую дистанцію съ 4 поворотами на р. Средней Невѣ, передъ самымъ яхтъ-клубомъ. Въ этой гонкѣ участвовали: „Оксана“, рул. г. Сиреліусъ, „Жерасъ“ рул. г. Андреевъ, „Одуванчикъ“ рул. г. Ломать, „Треска“ рул. г. Богдановъ, „Капризъ“ рул. г. Филатовъ, „Свѣтлана“ рул. г. Бергманъ, „Ганза“ рул. г. Мальмженъ и „Волна“ рул. г. Штибнигъ. Скорѣе всѣхъ прошла „Свѣтлана“, за нею „Одуванчикъ“, и наконецъ, „Волна“, г. Сиреліусъ и Богдановъ спутались и невѣрно прошли дистанцію. Подобныя гонки для малыхъ судовъ, передъ клубомъ, имѣютъ то достоинство, что приучаютъ ловко обходиться съ ботикомъ въ тѣснотѣ и, кромѣ того, доставляютъ много удовольствія публикѣ; наоборотъ, настоящія морскія гонки для постороннихъ зрителей представляютъ мало интереса. Зато для самихъ

спортсменовъ морскія гонки несравненно интереснѣе и поэтому на большую гонку 27—29 июня возлагались большія ожиданія. Предполагалось собраться яхтамъ вечеромъ 27-го июня въ Кронштадтѣ и на утро выходить въ море; начало гонки предполагалось между Толбухинымъ и Лондонскимъ плавучимъ маякомъ, откуда яхты должны были идти къ плавучему маяку Верко-Матала у южной оконечности острова Бьерк-е и, обогнувъ этотъ маякъ, возвращаться снова къ створу. Такимъ образомъ полная дистанція составила бы около 60 морскихъ миль, не считая лавировки. Однако вышло, благодаря погодѣ, иначе. А именно, когда рулевые и экипажи яхтъ собрались на общее совѣщаніе въ яхтъ-клубѣ (вечеромъ 27-го июня), подъ предѣлительствомъ вице-командора, то дулъ такой сильный и порывистый юго-западный вѣтеръ, что о выходѣ изъ гавани нечего было и думать. Оставалось одно — дожидаться утра — не въ Кронштадтѣ, какъ было заранее предполагено, а въ клубѣ. Однако утро наступило, а вѣтеръ не стихалъ; только послѣ полудня появилась возможность вывести яхты на взморье, на что яхтъ-клубскому буксиръ „Первенецъ“ пришлось употребить болѣе 5 часовъ. На пути отъ Елагинскаго плавучаго маяка до Кронштадта яхты опять встрѣтили чрезвычайно свѣжій западный вѣтеръ и добрались, послѣ долгаго, утомительнаго перехода, до Кронштадта лишь къ 9 часамъ вечера. Здѣсь всѣ собрались для совѣщанія на казенномъ пароходѣ „Славника“, который долженъ былъ находиться при гонкѣ, и порѣшили, несмотря на сильный вѣтеръ и злощастія штурманскаго училища, начать гонку 29-го утромъ; однако, въ виду того, что уже времени оставалось немного, пришлось отказаться отъ мысли обогнать маякъ Верко-Матала, и уменьшить дистанцію почти на половину, т. е. до 30 миль. Мѣстомъ начала гонки служила бѣлая входная бочка кронштадтскаго фарватера, а пароходъ для поворота всталъ на 15 миль отъ нея къ сѣверо-западу. Вѣтеръ, дувшій при началѣ гонки отъ NW т W $\frac{1}{2}$ W, съ силою 3 балловъ, къ концу ея постепенно стихалъ, но волненіе было чрезвычайно крупное; особенно доставалось отъ него „Первенецъ“ подъ командой М. Ф. Крестина, который сопровождалъ гонящихся на случай необходимой помощи.

Въ гонкѣ принимали участіе слѣдующія яхты: „Заноза“ рул. г. Бѣзлеву, „Моретта“ рул. г. Варды, „Сирена“ рул. г. Гамбургеръ, „Варюшка“ рул. г. Вилдеманъ и „Нѣтъ“, рул. г. Фансметъ. Дистанція была пройдена слѣдующимъ образомъ:

Имя судна.	Начало.	Поворотъ.	Концы.	Результатъ.
Заноза . 1 ч. 6 м. 50 с.	5 ч. 20 м. 55 с.	7 ч. 42 м. 58 с.	6 ч. 36 м. 8 с.	
Моретта . 1 ч. 7 м. 35 с.	5 ч. 20 м. 55 с.	7 ч. 42 м. 58 с.	6 ч. 36 м. 8 с.	
Сирена . 1 ч. 15 м. 50 с.	5 ч. 44 м. 15 с.	8 ч. 40 м. 35 с.	7 ч. 27 м. 45 с.	
Варюшка . 1 ч. 13 м. 40 с.	5 ч. 48 м. 50 с.	8 ч. 49 м. 45 с.	7 ч. 36 м. 3 с.	
Нѣтъ . 1 ч. 16 м. 5 с.	5 ч. 48 м. 15 с.	8 ч. 45 м. 45 с.	7 ч. 31 м. 45 с.	

Особенно лихо шла „Нѣтъ“, которая пришла и по дѣйствительному времени скорѣе всѣхъ (кромя того, она должна была еще получить 35 минутъ учета отъ „Занозы“). Рулевою „Нѣтъ“, г. Фансмету выданъ первый призъ имени августѣйшаго покровителя клуба, великаго князя генералъ-адмирала (серебряный чайный приборъ) и дипломъ перваго разряда; второй призъ — золотой жетонъ и дипломъ втораго разряда выданъ рулевою „Занозы“, г. Бѣзлеву.

Изъ гребныхъ гонокъ отмѣтимъ составленіе 15-го июня трехъ разрядовъ: гичин-одиночки — на почетный флагъ, байдарокъ и прогулочныхъ шлюпокъ, при дистанціи въ одну версту, съ однимъ поворотомъ. Въ первомъ разрядѣ шли А. А. Борисовъ (6 мин. 47 сек.), В. Я. Скоросѣховъ (7 мин. 51 сек.) и А. Г. Ильинъ (6 мин. 32 $\frac{1}{2}$ сек.), которому и былъ врученъ почетный флагъ вмѣстѣ съ знаменемъ перваго гребла яхтъ-клуба на настоящій сезонъ. На байдаркахъ шли: А. М. Андреевъ (8 мин. 31 сек.), М. В. Максимовъ (8 м. 27 сек.) и А. Г. Ильинъ (8 м. 22 сек.), который такимъ образомъ получилъ призъ и въ этомъ разрядѣ (серебряную стоянку).

На прогулочныхъ шлюпкахъ гребли: гг. Борисовъ и Андреевъ съ рул. Г. В. Стругова (7 м. 50 с.); Угличъ и Попескинъ съ рул. Грачевыхъ (8 м. 9 сек.); Гребне и Скоросѣховъ съ рул. Воробьевыхъ (8 м. 54 сек.); Миллеръ и Мальгренъ съ рул. Стефанцовъ (7 м. 54 сек.); гребны и рулевою послѣдней изъ названныхъ шлюпокъ и получили призы, состоявшіе изъ серебряныхъ портмоне.

Новый курьезный спортъ, придуманъ не такъ давно англичанами, всѣгдашними изобрѣтателями всякихъ спортивныхъ. Это такъ называемый *часовой спортъ*. Спортъ этотъ совершается на различныя лады; такъ, напримеръ, *starter* заводятъ часомъ всѣхъ спортсменовъ, ставятъ всѣ стрѣлки на одинъ и тотъ же часъ и затѣмъ замираетъ ихъ въ шкафы. Послѣ этого держатъ пари чѣмъ часомъ по прошествіи извѣстнаго числа часовъ наименѣе уйдутъ впередъ или отстанутъ.

Театръ и музыка

Новый скрипачъ г. Сербуловъ. Въ „Journ. de Liège“ помѣщенъ чрезвычайно лестный отзывъ о молодомъ русскомъ скрипачѣ, г. Сербуловѣ, кончающемъ въ пятнадцатомъ году курсъ у профессора львской консерваторіи, знаменитаго Томсона, посѣтившаго Петербургъ мимо „Journ. de Liège“ говорить о нашемъ соотечественникѣ, получившемъ при выпускѣ золотую медаль, что его виртуозность — классическая и серьезная, что игра его обладаетъ асимъ свойствами выдающагося артиста — „прекрасными, чистыми звуками, техникою, гибкостью и увѣренностью смычка, ширною стилемъ“, равно какъ исполненіе его показываетъ „тонкую, избранную натуру“.

М. И. Чайковский, братъ композитора, авторъ комедіи „Симфонія“, написалъ новую драматическую пьесу.

Весь русскій отдѣлъ по закрытіи Вѣнской театрално-музыкальной выставки будетъ переведенъ въ Петербургъ и показанъ публикѣ въ томъ видѣ, какъ его демонстрировали въ Вѣнѣ. Помѣщеніемъ для выставки послужитъ Михайловскій манежъ.

Сара Бернаръ, предпринимавшая артистическое турне по Европѣ, выйдетъ черезъ четыре недѣли изъ Парижа. Она посѣтитъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ Бельгію, Австрію, Швейцарію, Данію, Норвегію и Россію. Репертуаръ слѣдующій: „La dame aux camélias“, „Tosca“, „Phedre“, „Kléopâtre“, „Theodora“, „Jeanne d'Arc“, „Léah“, „Pauline Blanchard“ и „Marie Stuart“.

Александръ Дѣма окончилъ двѣ пьесы, предназначенныя для сцены „Comédie Française“. Одна изъ нихъ называется „La Roue de Thèbes“, вторая еще не имѣетъ заголовка.

Высшій директоръ парижской оперы Гайльгаръ проектируетъ устроить въ будущемъ 1893 году театрално-музыкальную выставку на Марсовомъ полѣ. Открытіе ея предполагается 1 мая. Подъ Ѳйфелевой башней будетъ представлена большая пантомима. Громадная машинная зала бывшей парижской всемирной выставки будетъ превращена въ родъ лагуны и вмѣститъ въ себя водоемъ. Здѣсь будетъ изображена Венеція, зрители будутъ развѣшивать въ гондолахъ и любоваться на различные театралныя представленія. Въ одной изъ галлерей выставки будетъ греческій театръ, въ центральному зданію — ватновская опера, и въ саду будетъ театроно зрѣище на подобіе арнари въ Нижнемъ-Новгородѣ. Предполагается также построить новый аданія — античный театръ для греческихъ трагедій и комедій, арену для атлетическихъ состязаній, сцену для французскихъ старинныхъ мистерій и пасторальныхъ пьесъ. Въ центрѣ всѣхъ этихъ зрѣищъ должна находиться опера: въ огромной залѣ невидимый оркестръ будетъ исполнять образцовыя произведенія. Между прочимъ, русская труппа исполнитъ „Жизнь за Царя“. Къ участію въ этой выставкѣ исторіи театра предполагается привлечь и балетную петербургскую труппу.

Извѣстный пианистъ Евгеній д'Альберъ сочинилъ оперу „Рубинъ“, которую онъ намѣренъ поставить впервые въ Берлинѣ.

Постановка планетной оперы Монюшки „Галка“ готовится въ Вѣнѣ. Постановка приобретаетъ особенный интересъ въ виду предполагаемаго участія въ исполненіи братьевъ Решке.

Число театровъ въ Америкѣ. По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ театровъ насчитывается 3.249.

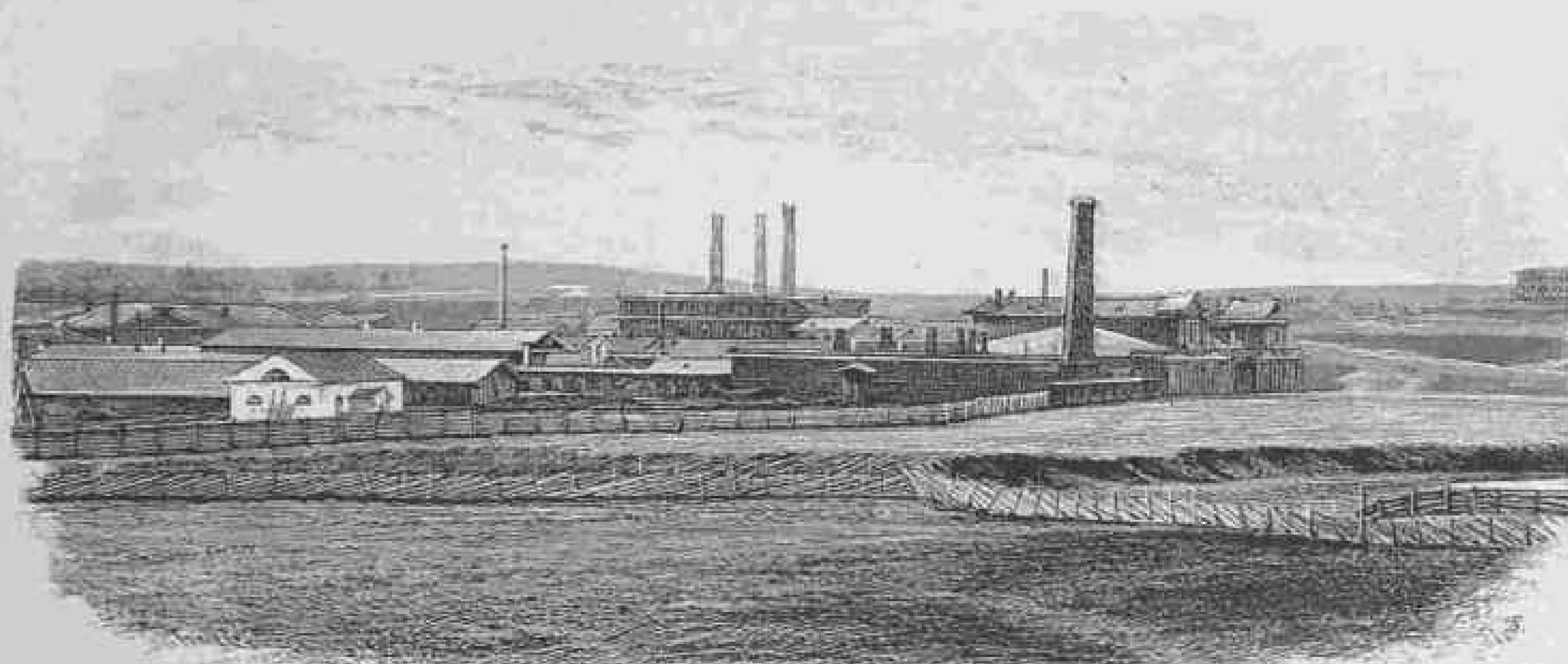
Школа

Пятый медицинскій курсъ въ Императорскомъ томокомъ университетѣ оканчивается съ будущаго учебнаго года. На кафедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней назначается приять-докентъ военно-медицинской академіи, докторъ медицины Д. А. Анфимовъ, занимавшій до настоящаго времени должность младшаго врача при психиатрической клиникѣ академіи. Валентину кафедрѣ внутреннихъ болѣзней займется также одинъ изъ частныхъ преподавателей академіи, ученикъ профессора В. А. Мавассена.

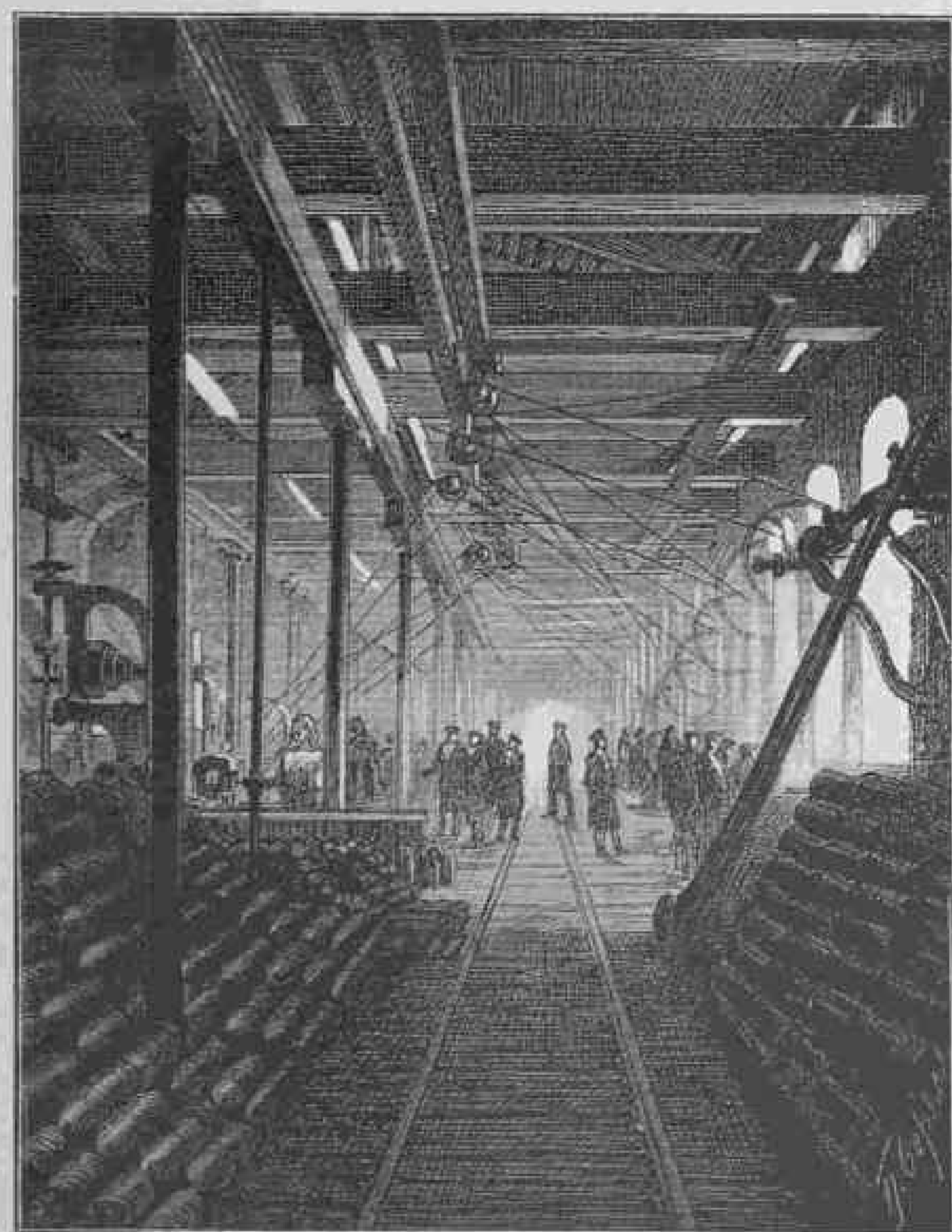
Женская школа сельскаго хозяйства. Въ лужскомъ уѣздѣ предполагается открыть первую, для с.-петербургской губерніи, женскую практическую школу сельскаго хозяйства и домоводства. Скоро будетъ приступлено къ составленію проекта устава этой школы.

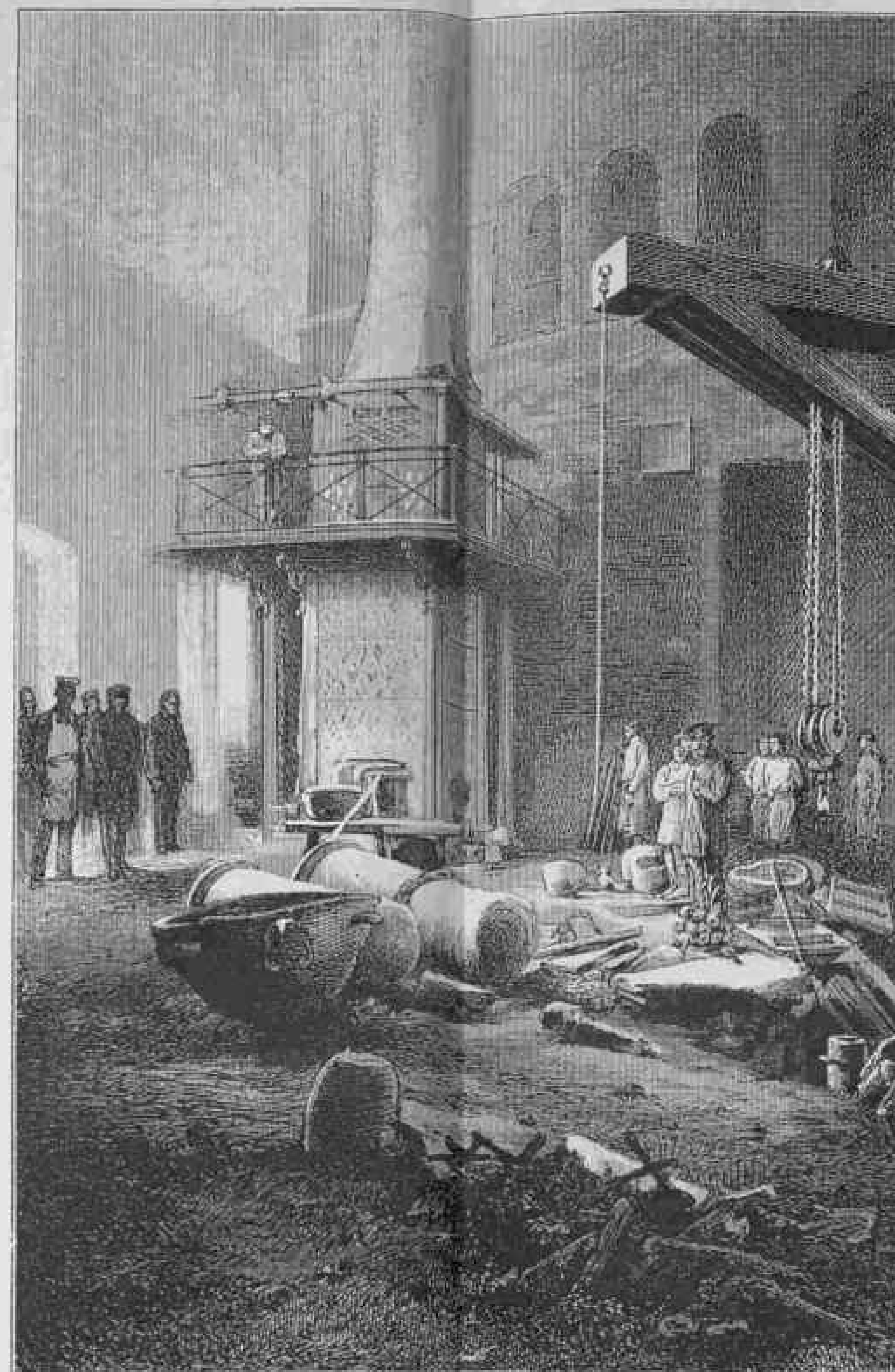
Главная улица въ Петропавловскѣ.

Общій видъ Александровскаго чугуно-литейнаго завода.

Тоннажная мастерская Александровскаго завода.

Литейное отделение въ Александровскомъ заводѣ.

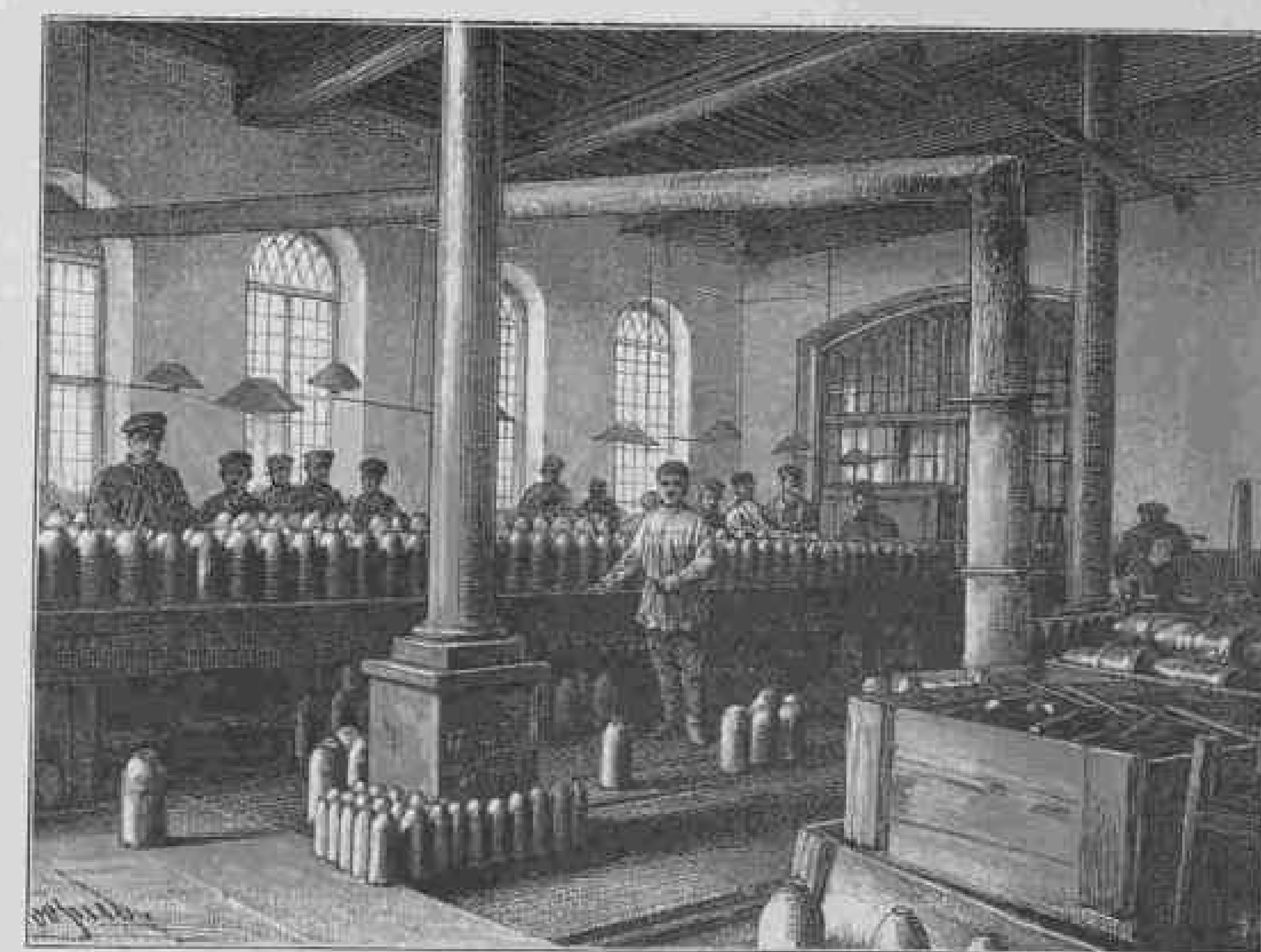
Домашняя печь съ лежащимъ въ ней металломъ.

Архіерейскій домъ и садъ въ Петропавловскѣ.

Видъ города Петропавловска съ моря.

Мастерская для обдѣлки бѣль въ Александровскомъ заводѣ.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. В. Борей.

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1489

Девиз: *Emilie*

3-й приз на VII конкурс задач Германского шахм. союза.

Черные

Белые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА Этюд № 1490

Н. Максимов (въ Сиб.)

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Белые

Матъ въ 2 хода

ПАРТИЯ № 993

Игра на турнир за первенство въ „Café de la Régence“ въ Париж 11-12 апреля (нов. ст.) 1892 года.

Испанская партия

Whitefeld.	Black.	White.	Black.
1. e2—e4	e7—e5	10. C b5 : c6	b7 : c6
2. K g1—f3	K b8—c6	11. K d2 : e4	K f6 : e4
3. C f1—b5	K g8—f6	12. J e1 : e4	C g4 : f3
4. d2—d3	C f8—c5a)	13. g2 : f3	f7—f5
5. e2—c3	0—0	14. J e4—e1	J f8—f6d)
6. K b1—d2b)	d7—d5	15. d3—d4	C e5—d6
7. 0—0	C c8—g4	16. d4 : e5	f5—f4
8. Ф d1—c2	Ф d8—e7	17. Kpg1—b1c)	C d6 : e5
9. J f1—c1	d6 : e4c)	18. Ф c2—e4	J a8—e8
		19. C c1—d2	Ф e7—f7
		20. J e1—e2	Ф f7—b5
		21. J a1—e1	J e8—f8
		22. J e1—g1f)	J f6—b6
		23. J g1—g2	J f8—f5
		24. Ф e4—c4†	Ф b5—f7
		25. J e2—e4	Ф f7 : c4
		26. J e4 : c4	J b6—d6
		27. C d2—c1	J d6—d3

28. J g2—g4	b7—b5	42. a4—a5	Kp e6—d5	56. b5—b6	C c3—e5
29. J g4—g1	J d3 : f3	43. b4—b5	f4—f3†	57. J a2—d2	C e5 : b2†
30. J g1—f1	g7—g5	44. a5—a6	J d3 : d4	58. Kp g1 : h2	J d1 : d2
31. J e4 : e6	C e5—d6	45. C e1—a5	J d4—a1	59. C g3 : d2†)	Kp e1—f1
32. Kp g1—g2	g5—g4	46. C a5—e1	Kp d5—c4	60. b6—b7	g2—g1†)
33. J e6—e4	b5—b4	47. C e1—d2	C d6—c5	61. Kp b3 : g3	Ф g1—g2†
34. b2—b4	b4—b3†	48. C d2—f4	C c5—b6	62. Kp b3—b4	Ф g2 : f2†
35. Kp g2—g1	g4—g3	49. J b1—c1†	Kp e4—d3	63. Kp b4—b5	Ф f2—b6
36. a2—a4g)	Kpg8—f7	50. J c1—d1†	Kp d3—e2	64. C d2—e3	Ф b6—b5†
37. C e1—d2	J f5—d5	51. J d1—d2†	Kp e2—e1	65. Kp b5—g4	f3—f2
38. J e4—d4h)	J d5 : d4	52. C f4—g5	J a4—d4	66. C e3 : a7	Kp f1—e3
39. c3 : d4	g3—g2	53. J d2—a2	J d4—d1	67. C a7 : f1	Kp e2 : f2
40. J f1—b1	J f3—d3	64. C g5—f6	C b6—a6		
41. C d2—e1	Kp f7—e6	55. C f6—g5	C a5—c3		Възв. сделано.

Примечания къ партии

а) Въ послѣднее время болѣе сильныя продолженія считается здѣсь 4... d7—d6 и затѣмъ g7—g6 и C f8—g7.
 б) Нѣсколько лучше было бы 6. C b5 : c6 и 7. K f3 : e5.
 в) Черные, повидимому, просмотрѣли возможность выиграть пѣшью: 2. C c5 : f2†, Kp g1 : f2; 10. Ф e7—c5† и 11. Ф c5 : b5 (если 10... d3—d4, то 11. e5 : d4, угрожалъ выиграть ферзя, и затѣмъ 12. Ф e5 : b5).
 г) Сильнѣе было бы сначала 14... f5—f4.
 е) Белые могли также продолжать здѣсь 17. C e1 : f4, J f6 : f4; 18. e5 : d6 и т. д. и партия была бы болѣе или меньше равна.
 ф) Очевидно, что брать слона нельзя, такъ какъ тогда 22... Ф b5 : f3† и нѣсколько ходовъ матъ. Белые, впрочемъ, могли выиграть этого слона: 22. Ф e4—c4†, Kp g8—h8; 23. J e2 : e5 и если 23... Ф b5 : f3†; 24. Kp h1—g1, J f6—g6†; 25. Kp g1—f1, J g6—g2, то 26. Ф e4—e2, Ф f3—h3; 27. Ф e2—b5.
 г) Если 36. f2 : g3, то 36... J f3 : f1†; 37. Kp g1 : f1, f4 : g3†; 38. Kp f1—g1, J f5—f1†, 39. Kp g1 : f1, g3 : h2 и выигрываетъ; если же 36. b2 : g3, то 36... f4 : g3; 37. C c1—e3, h3—h2†; 38. Kp g1—g2, J f3 : e3; 39. f2 : e3, J f3 : f1.
 А) Если 38. C d2—c1 (38. C d2—e1, g3—g2), то 38... J d5—d3; 39. C c1—b2, J d3—d2 и т. д.
 и) Если 59. b6—b7, то 59... J d2—b2 и затѣмъ Kp e1—f1 и т. д.; если же 59. b6 : a7, то 59... Kp e1—f1; 60. a7—a6†, g3—g2† и черные быстро выигрываютъ.

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1215)

1467. G. Heathcote. 1. J c6—e7 и если напр. 1... J b7 : e7, то 2. K a1—b3×; или 1... C a6—d3 или : e2; 2. e2—e3× или 2. K g1 : e2; въ другихъ случаяхъ 2. J c7—d7 или e4×; 3. C e7—e5 или f6×, 2. Ф g3—c3 или f4×.
 1468. J. J. 1. J h4—f4, угрожалъ 2. C d8—e7×, 1... g5 : f5 (1... Kp e5 : f4, 2. C d8—e7×); 2. J a3—c3 и 3. C d8—c7 или f6×. (Вар. а) 1... Kp e5—d6; 2. J a3—c3 и 3. d8—c7×.

Вся корреспонденція по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію „Всемирной иллюстраціи“ съ передачей А. П. Шишкину.

ПИАНИНО.

7 октавъ, новейшей конструкции, съ металлической рамой и перекрестными струнами, съ модераторомъ (устройство для самой тихой игры) очень хорошаго тона и соизвѣстной работы.

въ 375 руб. и 425 руб.

Пяноно-фабрика НАПСЪ въ Дрезденѣ 575 руб.

Пяноно-фабрика ЗРАРЪ въ Парижѣ въ 700 и 850 руб.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО.

на которомъ можно играть также посредствомъ руки въ 600, 750 и 850 р. Ноты для механической игры въ большомъ выборѣ по 1 р. 25 к. Исполненіе отличнѣе и красивое.

КАБИНЕТНЫЕ РОЯЛИ.

7 октавъ, новейшей конструкции, съ металлической рамой и перекрестными струнами, съ модераторомъ, длина 2 арш. 3 верш. очень хорошаго тона и соизвѣстной работы, въ 500 руб.

Рояли фабрики ЗРАРЪ въ Парижѣ въ 1250, 1500 и 2000 руб.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 24 и 40; Москва, Куликовъ мостъ, дома Захарова.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1-го июля 1890 г.) правительственными бандеролями и штампелемъ острова Кубы.

настоящія ЕГИПЕТСКІЯ папиросы

съ фабрики S. A. Sagorroulo.

ТАБАКЪ отъ Kyriazi въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6½, 7, 8 и 19 руб. за сотню.

— Заказы изъ провинціи по полученіи задатка. —

ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,

2-й подъездъ съ Невского.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе.

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНИЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ. Во употребленіи часто встрѣчающихся въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикеткѣ полную форму.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егертштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарей Россіи.

ПАВЕЛЬ ВУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Пескомъ проул., д. 23; Москва, на Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Куликовскаго моста.

Большой выборъ ЧАСОВЪ собственной фабрики

съ самыми рутательными и прочными механизмами и въ высшей точности.

Новый календарь, прейсъ-куррантъ высылаются по требованію бесплатно.

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
 Chez tous les Parfumeurs
 PARIS, 8, Place de l'Opéra

ЛАБОРАТОРИИ

парфюмера I. ГОЛЛЕНДЕРА

рекомендуетъ новѣйшіе препараты высшаго качества своего собственнаго изобрѣтенія:

Вазелиновое туалетн. мыло кр. 30 коп.

Вазелинов. жирная пудра кор. 60 коп.

Вазелинов. сапунъ-кремъ бѣлый 35 коп.

Вазелинов. измазка банка . . . 35 коп.

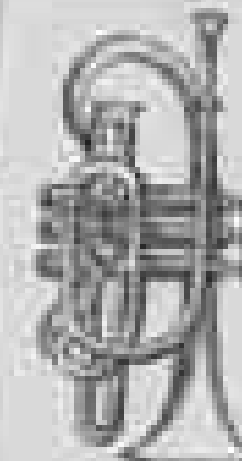
Ландышевое мыло флаконъ 1 руб.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:

Демидовъ пер., д. № 1, въ Спб.

Парфюмеръ I. Голлендеръ.

КОРНЕТИ-А-ПИСТОНЫ

въ 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже до 125 р.

и также всѣ другія духовныя инструменты и деревянные инструменты по устроеннымъ цѣнамъ

МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

I. Ф. МЮЛЕРЪ:

● Москва, Петровка, д. Волкова. ●

Требуется БЕЗПЛАТНЫЙ иллюстрированный прейсъ-куррантъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА КРЕЗОВОМЪ ОМУ.

Косметика А. Зиганда.

Для очищенія кожи. Цѣна 50 коп. Осторожно въ употребленіи. Требуется подлинъ А. Зиганда красными чернилами. Получать можно во всѣхъ известныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи—свѣдѣнія.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА

Почтовый I. Яценко. Цѣна 50 к., съ пер. 50 к. Изданіе издательствъ Гринъ Голдъ.

Всесвітня Ілюстрація

№ 1228. Годъ XXIV.]

1-го августа 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 6.]

При этомъ, 1228-мъ, номеръ гг. подписчикамъ «Всесвітньої Ілюстрації» разсылається № 8 журнала „ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 8-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. По горячимъ слѣдамъ; романъ *Л. Л. Ясинскаго*. Гл. LIX—LXXI. — II. Бой. Билина; стихотвореніе *Н. П. Дескоуа*. — III. Море и его мнѣ; очеркъ *М. А. Ораса*. — IV. Грустно ми слушаемъ ночь голубую; стихотвореніе *К. М. Фабанова*. — V. Бурная натура; романъ *Эммануэля Фларье-Карлекъ*. Гл. XI—XXIII. — VI. Молитва; стихотвореніе графа *Н. А. Валленъ*. — VII. Жители планеты; очеркъ *Камилла Фларьона*. — VIII. Сонетъ; стихотвореніе *М. А. Лоденской*. — IX. Годубой пѣтлѣ; раз-

сказъ *Жюль Съ* французскаго. — X. Древнія науки чудесъ. Астрологія. Статья *С. Н. Уманна*. — XI. Царевничи мѣсть. Изъ народныхъ сказаній. Стихотвореніе *А. А. Коринфскаго*. — XII. Споменія между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ до Колумба. Статья *Д. А. Колоническаго*. — XIII. Тернистымъ путемъ. Историческій романъ *Георга Эберса*. Переводъ *Д. А. Миславскаго*. Часть вторая. Главы XXIX—XXXI. — XIV. Новая книга. — XV. Научныя новости.

СЛУЧАЙ

Рассказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

VI

Онъ не зналъ, куда дѣться. Руфи сказала ему: „приходи на площадь“, но не сказала, когда придетъ. Можетъ быть сейчасъ, можетъ быть

очень поздно. Таиротъ оглядѣлся. Огромная площадь совсѣмъ опустѣла. Кругомъ было темно, только кое-гдѣ мерцали фонари, да въ балаганѣ, который, вырисовываясь въ темнотѣ, снова казался мрачнымъ и подозрительнымъ, сквозили дѣловыя свѣтлыя огоньки.

Таиротъ рѣшился ждать на площади. Онъ отошелъ отъ балагана и сталъ ходить взадъ и впередъ, не спуская съ него нетерпѣливаго взора.

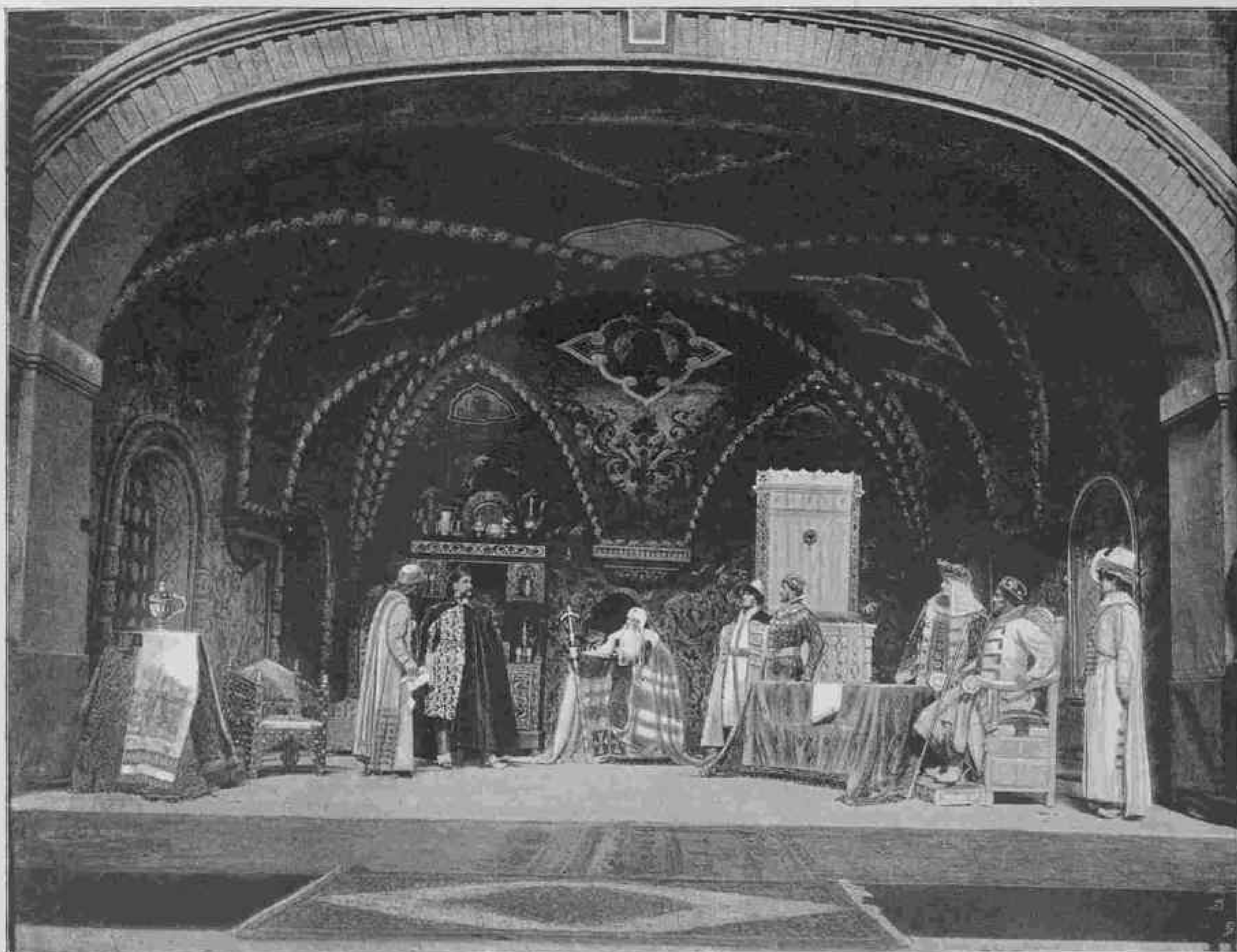
Увлеченіе Руфью охватило его внезапнымъ

порывомъ, онъ успѣлъ безумно влюбиться и въ тишинѣ ночи ему казалось то прелестная тѣнь Руфи, то слышался ступень засова, то шумъ шаговъ. Онъ вздрагивалъ, напрягалъ зрѣніе и, обманутый въ ожиданіи, вздыхалъ и снова нетерпѣливо ходилъ по площади.

Всѣ мысли его сосредоточились на Руфи и на свиданіи съ нею.

Душная ночь томилъ и жгла его.

Потѣлуй Руфи горѣлъ на его щекахъ; онъ слышалъ ея страстный шепотъ, прикосновеніе

Россійскіе Императорскіе театры. — Драматическая сцена «Царь Борисъ», трагедія графа А. К. Толстаго. Группа жанкеновъ: царь Борисъ Годуновъ, царина Марія, царевичъ Огдортъ, князь Шуйскій, патриархъ, Лухъ-Кашинскій, сланинскій, посолъ Санта, думный дьякъ.

Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ.

Съ фотографій Филиппа-Георга фонъ-дери-Линне въ Вѣнѣ, снятой для «Всесвітньої Ілюстрації».

ей рукъ, видѣть ея горячій взглядъ—и чувствовать въ груди своей какую-то безумную, kloкочущую радость.

Время шло быстро. Надъ его головою башенные часы пробили 12. Звукъ медленно, рѣзко зашелъ въ воздухъ и потомъ тонулъ и замиралъ далеко за площадью, гдѣ черными силуэтомъ вырисовывались гора съ развалинами замка.

Когда же придетъ она? томился Таировъ. Вѣроятно, когда тѣ двое лягутъ. Когда они ложатся? Что они дѣлаютъ теперь? Можетъ, Йозель направляетъ лампы? Нѣтъ, онъ дѣлаетъ это по утрамъ. Но вчера была суббота. Съ вечера они уже могутъ работать... и потомъ, развѣ можно направлять при огнѣ лампы?... Таировъ мучился, терпѣлся въ догадкахъ. Когда онъ уходилъ, они кончали ужинъ... Отчего же они не спятъ, отчего у нихъ огонь?..

Онъ уныло оглянулся и вдругъ торопливо отошелъ подальше отъ балагана.

По площади быстро двигались двѣ фигуры. Они подошли къ балагану и ударили въ стѣну, потомъ отошли къ дверямъ. Облака провалились; при свѣтѣ луны Таировъ узналъ въ одномъ Шмуля; другой былъ высокій толстый въ шляпѣ котелкомъ и непромокаемомъ плащѣ. Дверь отворилась. Они быстро скользнули въ нее. Тучи надвинулись, и площадь снова окутала непроглядная тьма.

Таировъ бросился къ балагану и, найдя окно въ комнату Боруха, прислонился къ нему. Оно было заслонено, вѣроятно, опять доскою.

Таировъ услышалъ шумъ шаговъ и крикъ.

— Добрый вечеръ, Борухъ! сказалъ чей-то хриплый голосъ.

— Добрый вечеръ, панъ! послышался голосъ Боруха и его панель.

Наступило минутное молчаніе, слѣдомъ за которымъ поднялся шумъ.

Таировъ ничего не могъ разобрать. Борухъ и Шмуль говорили по еврейски; хриплый голосъ говорилъ по польски; потомъ всѣ заговорили по польски, и среди общаго говора слышались только клятвы.

— Якъ Бога кохажь...

— Слово даемъ панъ...

Вдругъ все смолкло. Таировъ услышалъ легкій звонъ, потомъ шумъ отодвигаемаго ящика, стукъ крышкою, сильный смѣхъ и хриплый голосъ.

— Ну, добра ночь!

— Добра ночь, панъ мой! Прошу до жиѣ паца!

— Добже, добже!

Послышался шумъ удалявшихся шаговъ. Свѣтъ замелькалъ по щелямъ балагана.

Таировъ едва успѣлъ зайти за уголъ и прижаться къ стѣнѣ, какъ отворилась дверь.

— Довидзенья! крикнулъ хриплый голосъ.

— Добра ночь! сказалъ Борухъ.

Совсѣмъ подлѣ Таирова прошли двѣ тѣни.

— Быть грозѣ! сказалъ толстый полякъ.

— Панъ успѣетъ дойти до дому! отвѣтилъ Шмуль.

— И мошенникъ твой Борухъ! сказалъ полякъ.

— О, панъ не знаетъ Боруха! воскликнулъ Шмуль: — Борухъ уминый и честный еврей! Борухъ никого не выдастъ, прибавилъ онъ съ увѣренностью.

— Потому что невыгодно! хрипло засмѣялся полякъ.

Они прошли совсѣмъ подлѣ Таирова и скрылись въ темнотѣ ночи.

Таирова охватила суевѣрный страхъ. Этотъ сарай, одиноко стоящій посреди площади, этотъ свѣтъ, тревожно мелькавшій за его стѣнами въ глухой часъ ночи, эти таинственные посѣщенія — все показалось Таирову чѣмъ-то страшнымъ, подозрительнымъ, исполненнымъ мрачной тайны.

Онъ быстро отошелъ отъ балагана; ему хотѣлось убѣжать, но въ этотъ мигъ надъ его головою раздался рѣзкій бой часовъ, и его сердце забилось — ему вдругъ вспомнилась Руфь; сильное и тоскливое ожиданіе вновь охватило его.

Онъ отошелъ и остановился на площади, не спуская глазъ съ балагана. Свѣозъ щели доски мигалъ слабымъ свѣтомъ. Вдругъ онъ ярко вспыхнулъ и погасъ. Таирову показалось, что

вся площадь внезапно погрузилась въ непроглядную тьму.

Онъ вздрогнулъ и сталъ ходить.

Время шло томительно долго. Онъ чувствовалъ усталость, глаза его съ трудомъ глядѣли впередъ, голова невольно падала, и ему начало грезиться, что онъ дома въ своей постели и видитъ странный сонъ, будто стоитъ одинокой на площади и ждетъ Руфь...

— Антонъ?... ты? раздался за его спиной тихій голосъ, и полудремотное состояніе мигомъ исчезло у Таирова. Онъ быстро обернулся, протянулъ свои руки.

— Я, моя любя! отвѣтилъ онъ радостно и въ тотъ же мигъ почувствовалъ, что обнимаетъ гибкую талию Руфи.

Горячія руки обхватили его шею, горячія губы впивались въ его щеку, надъ его ухомъ послышался шепотъ:

— Милый, дорогой! ты дождался, ты поцѣпалъ, ты долго ждалъ?... тебѣ было скучно?... думалъ обманула Руфь?... а тебѣ за то много поцѣлую!.. много, много!..

У Таирова закружилась голова. Онъ крѣпче обхватилъ тонкую талию Руфи, а она осыпала его горячими поцѣлуями и все крѣпче и крѣпче стискивала его шею руками.

Наконецъ она опустила руки; онъ ослабилъ свои, и они остановились другъ противъ друга, не видя, но чувствуя одинъ другого.

— Я думалъ, что ты не придеши, сказалъ Таировъ.

— Я ждала, когда они уснутъ, отвѣтила Руфь.

Они говорили шепотомъ, словно въ полночный часъ на глухой площади ихъ могъ кто нибудь подслушать.

— Я тебя долго ждалъ, Я измучился...

— Милый!..

— Какіе-то люди приходили къ Боруху; одинъ былъ Шмуль... зачѣмъ они?..

— Ахъ, оставь! не будемъ говорить о нихъ!

— Миѣ стало страшно.

— О, еслибы ты все узналъ!

— Зачѣмъ же они были?

— Погоди, потомъ! Сегодня я хочу тебя поцѣловать... милый!..

— Люба моя!..

— Я все одна... миѣ такъ хотѣлось любить... миѣ скучно... словно въ тюрьмѣ.

— Тебѣ гадко?

— Очень гадко!

— Я тебя выучу глотать шнаги, дѣлать гимнастику, и мы убѣжимъ!

— Милый!..

Они то обнимались, то снова разжимали свои руки, стоя посреди площади, подъ открытымъ небомъ.

— Ай! вдругъ вскрикнула Руфь.

— Вѣжимъ! сказалъ Таировъ.

Голубоватое пламя разлилось по воздуху, освѣтивъ Руфь и Таирова. Весенній громъ прокатился по небу, и на землю упало нѣсколько тяжелыхъ капель дождя.

— Куда же? спросила Руфь, дрожа отъ страха. Она была въ туфляхъ на босую ногу и въ одномъ платѣ съ платкомъ на головѣ.

— Туда, къ церкви! Тамъ мы укроемся! Вѣжимъ!

— Ай! вскрикнула Руфь.

Голубоватое пламя снова озарило восторженно-счастливое лицо Таирова и блѣдное отъ страха лицо Руфи. Онъ подхватилъ ее на руки и бросился бѣгомъ къ костелу.

Она обвила его шею рукою и прижалась къ нему. Ея страхъ прошелъ, и она смѣялась:

— Ай, не увидишь только!

— Не бойся, голубка! Разъ, два! Ну вотъ тутъ и не страшно! Уфъ! сказалъ запыхавшійся Таировъ, ставъ ее на каменные плиты паперты.

Руфь опустилась на ступеньку. Ступенькою ниже у ея ногъ сѣлъ Таировъ. Еще разъ блеснула молнія, прогремѣлъ громъ, и хлынулъ ливень. Крупный дождь лился непрерывнымъ потокомъ.

— Немножко бы опоздала и пельди было бы выѣти! сказалъ Таировъ.

— Я бы все-таки пришла! отвѣтила Руфь и весело прибавила:

— Какъ хорошо тутъ! одни, одни! Самъ Борухъ не слышитъ!

— А ты боишься его?

Руфь вздрогнула и наклонилась къ Таирову.

— Не говори о немъ, прошептала она. Нѣ-

сколько мгновений они сидѣли молча.

— Я читала сказку; тамъ на сѣромъ волѣ

паренячъ увезъ красавицу. Ты — сѣрый волѣ? сказала она вдругъ задумчиво.

Таировъ ничего не отвѣтилъ.

— Будь какъ въ сказкѣ, унеси меня отъ этого старика... далеко, далеко... сказала она тихо.

Молнія снова прорѣзала темноту. Таировъ увидѣлъ блѣдное личико Руфи. Счастливая улыбка застыла на ея губахъ, а глаза смотрѣли куда-то далеко передъ собой.

Онъ припалъ къ ея рукамъ и сталъ поцѣловать ихъ. Они снова тихо заговорили.

— А то вотъ есть про злаго волшебника... онъ взялъ царскую дочь и заперъ ее въ своемъ замкѣ. Ее тоже освободилъ паренячъ... Ты любишь сказки?... вдругъ спросила она.

— Я не знаю ни одной... отвѣтилъ Таировъ.

— Мама не рассказывала тебѣ?

— Я не помню матери.

— Бѣдный! вздохнула Руфь: — я тоже не помню.

— Откуда же ты знаешь ихъ?

— У насъ была прежде старуха Ревекка, она много знала... она умерла... ее задушилъ Йозель.

Таировъ вздрогнулъ.

— Какъ? воскликнулъ онъ.

— Да, Йозель; она ему пить не давала — онъ задушилъ ее... Борухъ боится суда и скрылся...

Таировъ вспомнилъ огромнаго рыжаго Йозеля съ идиотскимъ смѣхомъ и тупымъ взглядомъ. Ему стало жутко. Онъ испуганно оглянулся на балаганъ, который теперь казался ему среди пустынной площади разбойничьимъ притономъ.

И эта Руфь, эта чудная дѣвушка съ золотыми волосами, живетъ у разбойниковъ! Онъ страстно обхватилъ ее руками и зашепталъ:

— Уйдемъ, милая! уйдемъ, голубка! а тебя всему выучу, мы будемъ мужъ и жена!

Руфь опустила на его плечо голову; она тихо улыбалась въ темнотѣ ночи.

— Уйдемъ! ты научи меня всему, всему!

Мы будемъ съ тобою работать, а потомъ ночью я буду рассказывать тебѣ волшебныя сказки... Она много знала хорошихъ сказокъ!

— Кто она?

— Ревекка, я говорю про Ревекку.

Таировъ страстно обнималъ ее.

— Не говори про нее! прошептала она и, осыпая поцѣлуями лицо Руфи, заговорила:

— Я тебя всему выучу, всему! шнаги глотать, гимнастику! Только бѣги отъ такого отца, какъ Борухъ!

Руфь вдругъ отшатнулась отъ Таирова.

— Не говори такъ! сказала она: — Борухъ не отецъ миѣ! Я знаю!

— Кто же? изумился Таировъ.

— И я не еврейка! о, я знаю, все знаю! заговорила она порывисто.

Молнія изрѣдка прорѣзывала тучи и освѣщала ея блѣдное личико. Таировъ взялъ ее къ себѣ на колѣни и прижался щекою къ ея груди. А кругомъ ихъ сплошной стѣной лился дождь, и его шумъ почти заглушалъ слова Руфи.

— Онъ укралъ меня... О, да! говорила она: — я помню домъ, зеркала, много, много свѣчей... и всѣ обѣдаютъ... помню кто-то наклонился ко миѣ и шѣпталъ тихо, тихо... Слушай... вдругъ отшатнулась она: — скажи, развѣ можно помнить слова и пѣсеню, не слышавъ ихъ? а?

— Нельзя! сказала Таировъ.

— А я вотъ помню! сказала она и стала пѣть польскую колыбельную пѣсенку.

Она запѣла тихимъ нѣжнымъ голосомъ.

Таирову вдругъ стало грустно. Молнія блеснула, и онъ увидѣлъ слезы на лицѣ Руфи.

— Руфь, Руфь, очей ты плачешь! съ тоскою поскликивалъ онъ, обнимая ее.

Она опустила голову и перестала пѣть.

— Вотъ видишь, а я помню! откуда же? спросила она и, не дожидаясь отвѣта, прибавила: — я не еврейка я! пѣть, онъ вретъ все!..

Таировъ страстно обнималъ ее.

— Уради у него свою метрику, снѣдливо-стну, понимаешь? и убѣжимъ! хорошо? а?... какъ украденъ, такъ и убѣжимъ, да?

Она кинула ему голову и, прижавшись, сказала к его щеке, прошептала:

— Скажи, а разве отныне любят дочери своих?

Таировъ не понял.

— То есть такъ, какъ ты вотъ... прибавила Руфь.

Таировъ вздрогнулъ и вспомнилъ смѣхъ Гезели.

— А онъ каждый вечеръ... цѣлуетъ меня... и плачу... гоню... бью... онъ опять идетъ... стучится... Она вдругъ стиснула до боли его шею руками и зарыдала. Она плакала, вся сотрясаясь въ рукахъ Таирова. Ея волосы распустились и закрыли его лицо.

— Мнѣ такъ тяжело, такъ тяжело! Спаси меня! увези меня! говорила она срывомъ рыданій.

Кровь прилила къ голоѣ Таирова. Онъ съ силою встряхнулъ Руфь.

— Я убью его, какъ собаку! сказалъ онъ, но тутъ же первы его ослабили. Все сказанное ею показалось ему такъ ужасно, что онъ снова обхватилъ ее и зашепталъ:

— Бѣги, бѣги!.. Мы пойдемъ по городамъ. Я тебя всему научу!..

— Уведи меня! обнимала она его, и они прыгали и цѣловали другъ друга.

Руфь очнулась первая. Надъ ихъ головой часы тулко пробилъ три. Дождь прошелъ, небо прояснилось, и далеко на востокѣ темныя тучи слегка зааѣли по краямъ.

— Пора, милый, три часа! сказала Руфь.

Таировъ разсѣянно оглянулся.

— Три! повторилъ онъ, вставая и помогая встать Руфь.

Они не слышали за поѣздками, какъ пробило часъ, за разговорами не слышали, какъ пробило два, а теперь Руфь встрепенулась, какъ испуганная птица.

— Идемъ, идемъ! торопила она:— ай! какая грязь! воскликнула она, какъ только сошла съ каменныхъ ступеней.

Таировъ подхватилъ ее на руки и снова понесъ черезъ площадь.

Она прижалась къ нему и затаила дыханіе. Онъ тяжело ступалъ по грязи. Подойдя къ балагану, онъ сталъ опускать ее на землю.

— Унеси меня! шепнула она, прижимаясь къ нему.

— Украти бумагу—и мы убѣжимъ! отпѣтилъ онъ, ставъ ее на землю.

Она крѣпко обвила его. Они поцѣловались.

— Прощай, милый! прошептала она:— до завтра! И она отошла къ окошну.

— До завтра! отпѣтилъ Таировъ.—Куда же ты? изумленно прибавилъ онъ.

Руфь тихо засмѣялась.

— Ты думалъ и черезъ двери? сказала она:— они бы сейчасъ услышали! Итъ, и тутъ!

Она подошла къ стѣнѣ и тихо раздвинула двѣ доски. Внизу образовалось треугольное отверстіе.

— Какъ же это? подозрительно спросилъ Таировъ.

— И сегодня отбила внизу гвозди... они ржавые...

Она вдругъ обернулась и, обвивъ Таирова, прошептала:

— Ты ревнуешь?

Онъ издрогнулъ.

— Глупости!

— Я тебя одного люблю! Я никого не знаю!.. Она поцѣловала его.

— Прощай, милый!..

— До завтра! отпѣтилъ Таировъ.

Она ловко скользнула въ небольшое отверстіе, и доски тихо задвинулись.

Таировъ постоялъ и потомъ медленно пошелъ домой. Всего одинъ день, какъ онъ узналъ любовь съ ея жгучими ласками, а къ его радости уже примѣшалась какая-то неясная тоска и мучила его сердце.

Когда онъ пришелъ домой, уже наступалъ рассвѣтъ. Заря охватила полнеба и пылала пожаромъ, а на противоположной сторонѣ блѣднѣла догорающая крошечная звѣздочка.

Таировъ вошелъ къ себѣ. Графъ съ радостнымъ маханьемъ бросился ему на встрѣчу и сталъ тереться объ его ноги.

Таировъ вдругъ подумалъ, что скажъ въ эту комнату, можетъ быть скоро придетъ Руфь и озаритъ ее, какъ озаряетъ теперь эта запылавшая на востокѣ заря...

Продолженіе будетъ.

ФРЕСКИ

I

II

Пѣсни ея переполнены жгучею страстью,
Думы ея молодыя мерцаютъ лучами;
Вѣсть отъ нихъ непонятной, могучею властью —
Властью надъ чуткими къ голосу жизни сердцами.
Съ пѣсней ея нарождаются сладкія муки,
Въ думахъ ея открываются свѣтлыя дали,
Въ сердце врываюся съ ними волшебные звуки —
Звуки отрады земной и небесной печали.
Думы ея — мимолетнаго счастья дѣти,
Призраки жизни былой, отголосокъ страданій;
Пѣсни ея — олимпійскія незримыя сѣти
Въ морѣ блаженства любви, въ океанѣ желаній.
Пѣсни ея переполнены страстью безумной,
Пѣсни ея разливаются лавой Гесфеста;
Только поетъ ихъ, сгорая въ тоскѣ многотумной,
Чуждая страсти земной, недоступно-холодная Веста!

Кто послалъ съ небесъ на землю
Сафо нашихъ грустныхъ дней —
Безразсудная Киприда
Или строгій Гименей?
Кто вселилъ въ ея сознанье
Бурныхъ мыслей водопаль?
Кто разлилъ въ кудряхъ волнистыхъ
Знойной страсти ароматъ?
Кто вручилъ парицѣ пѣсень
Даръ — тревожить сонъ сердецъ?
Кто звѣздой зажгетъ надъ нею
Обаянія вѣщныя?
Кто же, кто?.. Не все равно ли —
Полонъ міръ души моей
Жизнерадостною пѣсней
Сафо нашихъ грустныхъ дней!

Ефимъ Коринфскій

27 июля (8 августа) 1892 г.

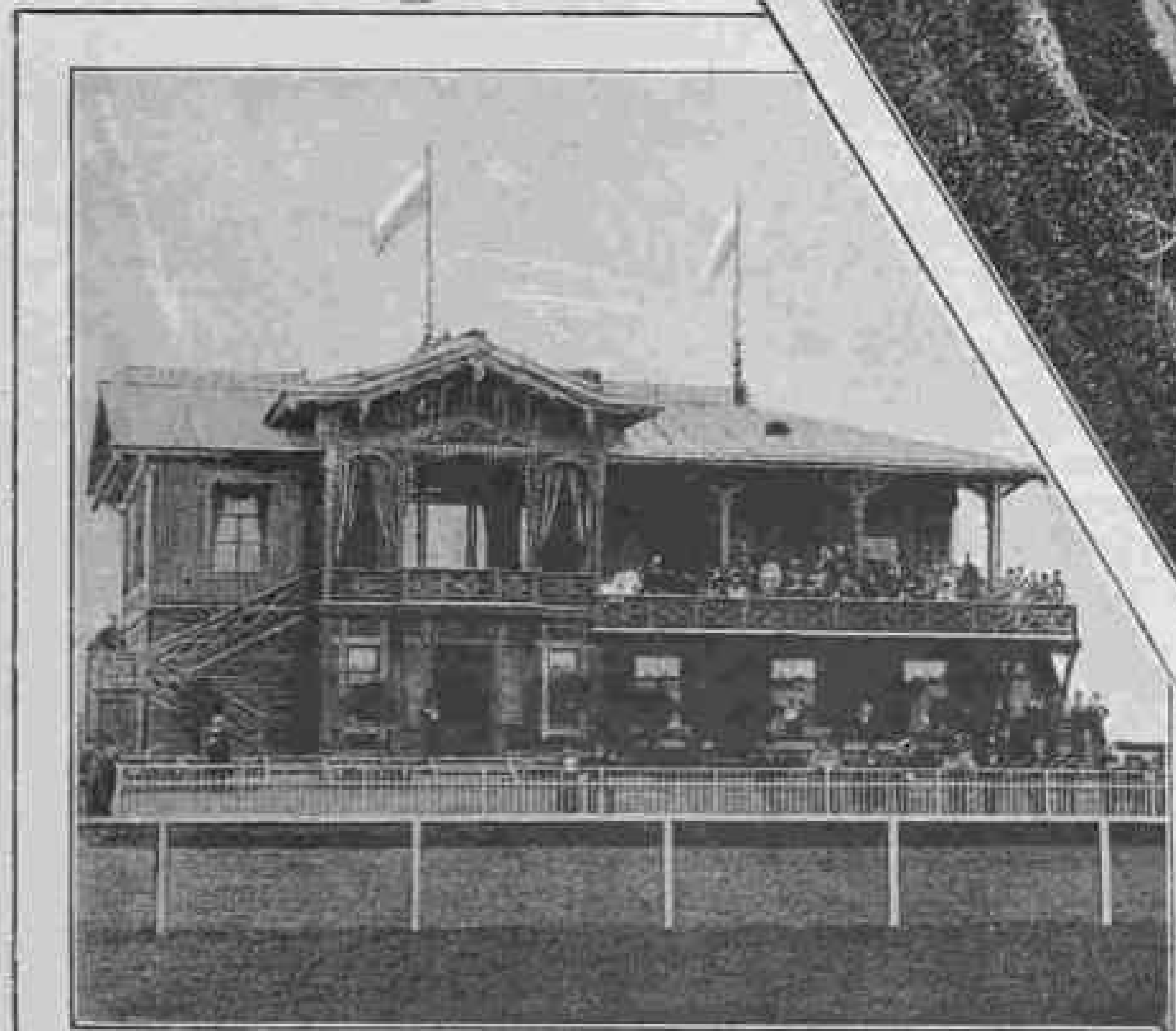
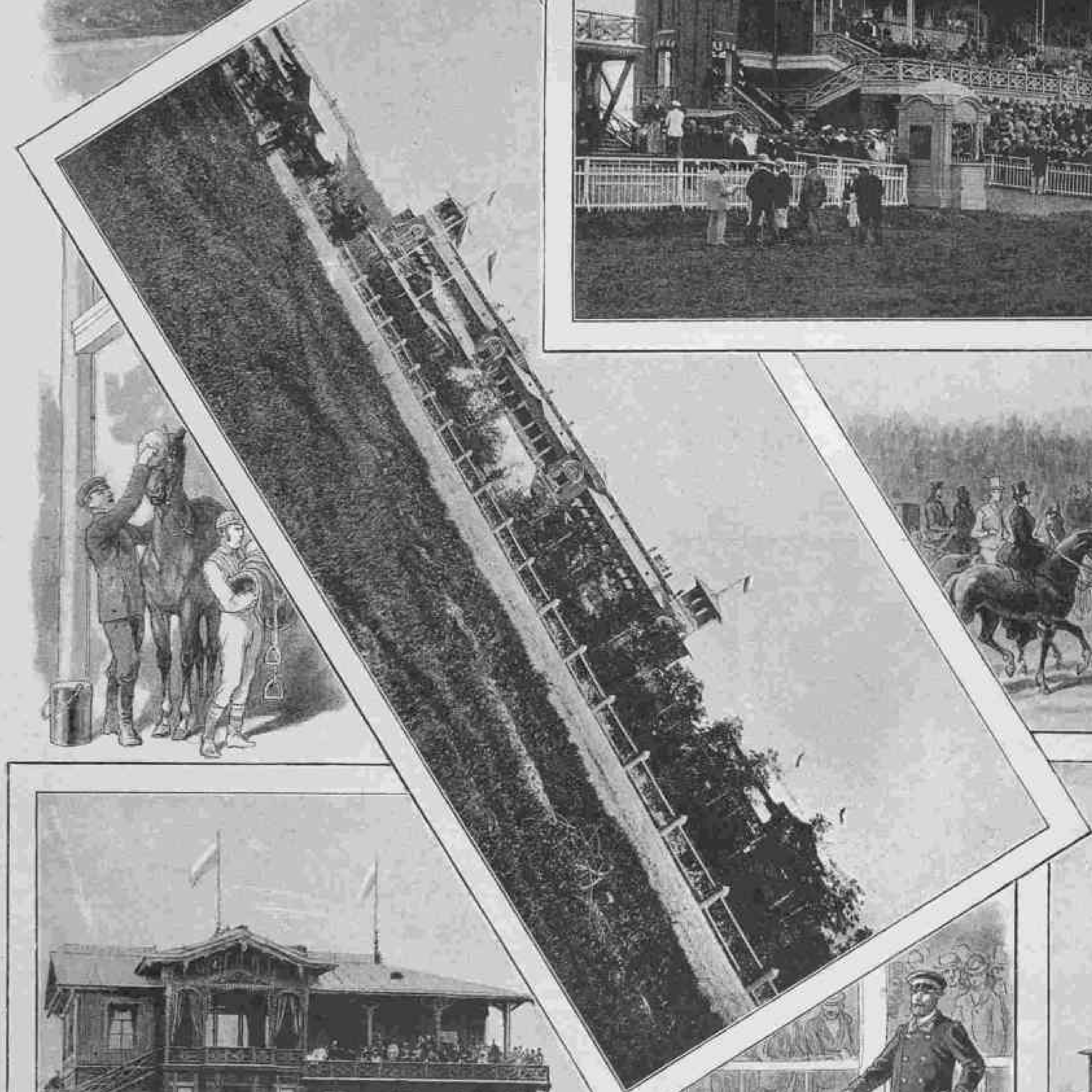
Прошлыя недѣли не ознаменовались ни однимъ выдающимся событіемъ нашей внутренней политической жизни. Большинство русской публики пристально слѣдило въ теченіе этихъ семи дней за официальными извѣстиями о наступательномъ ходѣ холерной эпидеміи, надвигающейся на Петербургъ одновременно съ юго-востока и юга. Въ настоящую минуту уже не остается почти никакого сомнѣнія въ томъ, что Петербургу не суждено избѣжать новаго испытанія, посланнаго на Россію волею судьбы. Последнія извѣстія, обнаруживающія въ то время, когда пишется эти строки, свидѣлствуютъ, что холера достигла Москвы, откуда и слѣдуетъ ожидать дальнѣйшаго движенія эпидеміи на сѣверо-западъ.

Неожиданнаго въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ рѣшительно ничего. Столица наша уже болѣе мѣсяца энергически готовится къ встрѣчѣ непрошенной гостьи, и эти долгіе дни ожиданія успѣли выработать сравнительно слабый характеръ угрожающей намъ эпидеміи. Общество наше чувствуетъ себя достаточно вооруженнымъ для успѣшной борьбы съ надвигающимся на него стихійнымъ бѣдствіемъ.

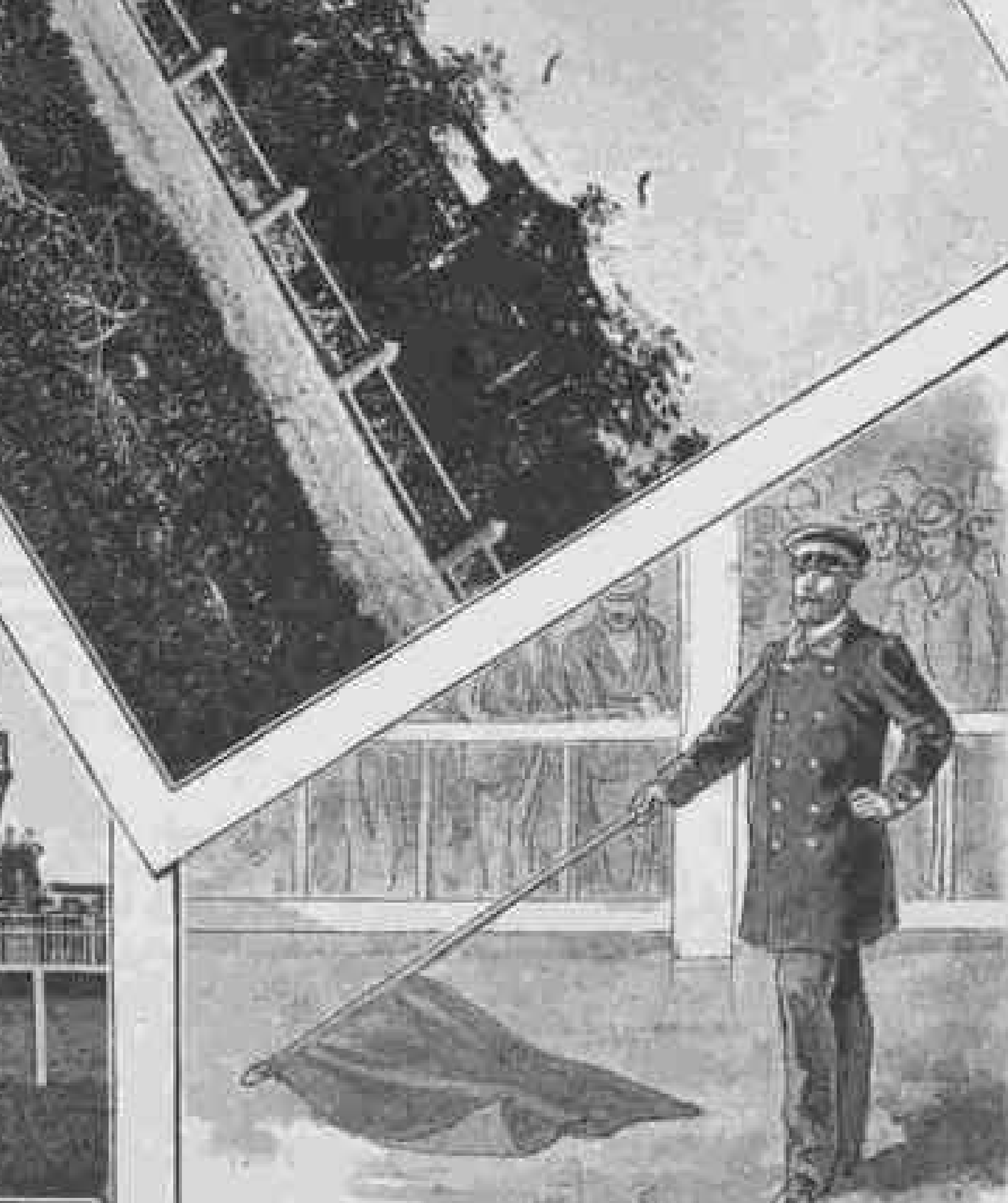
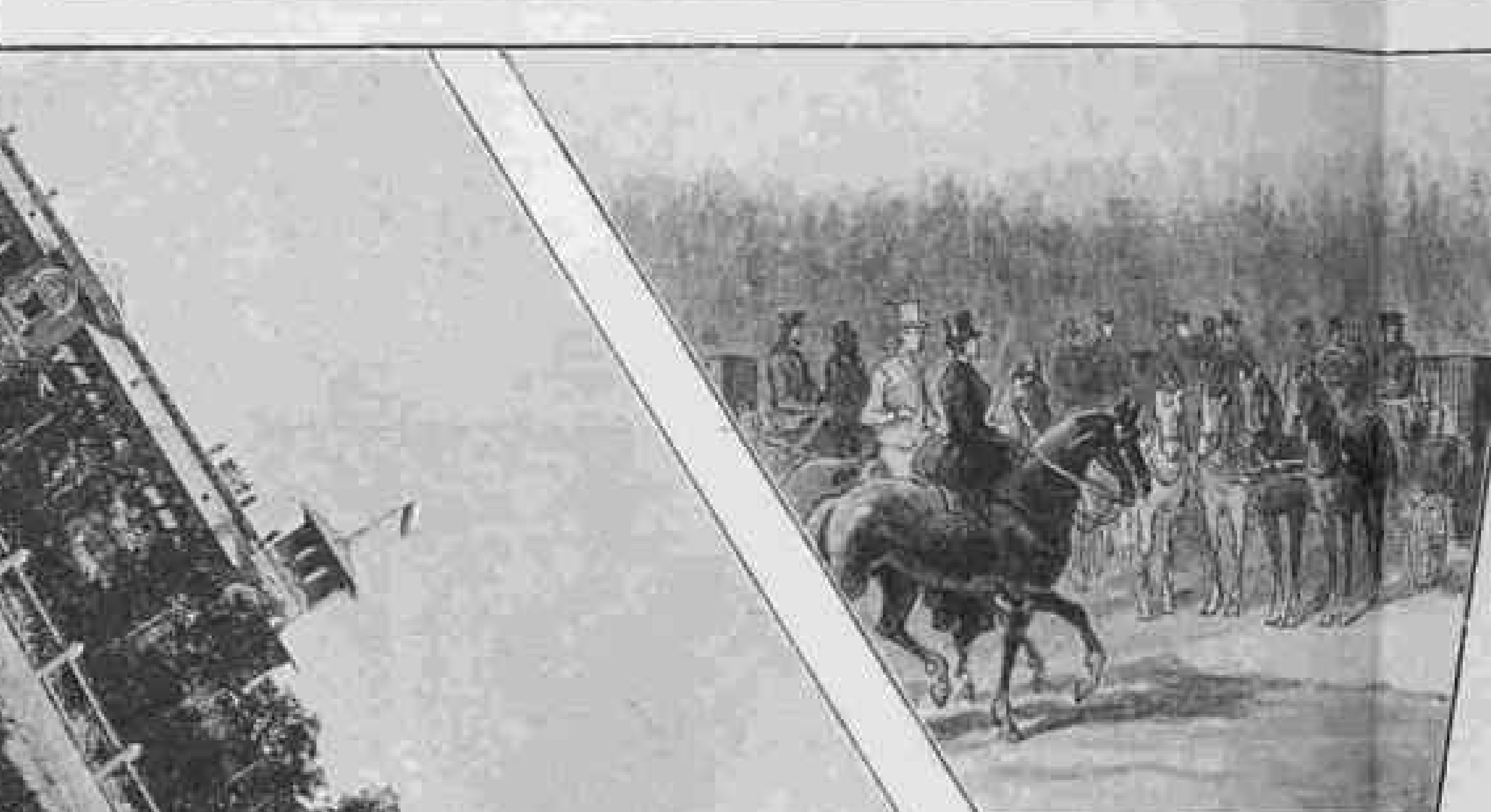
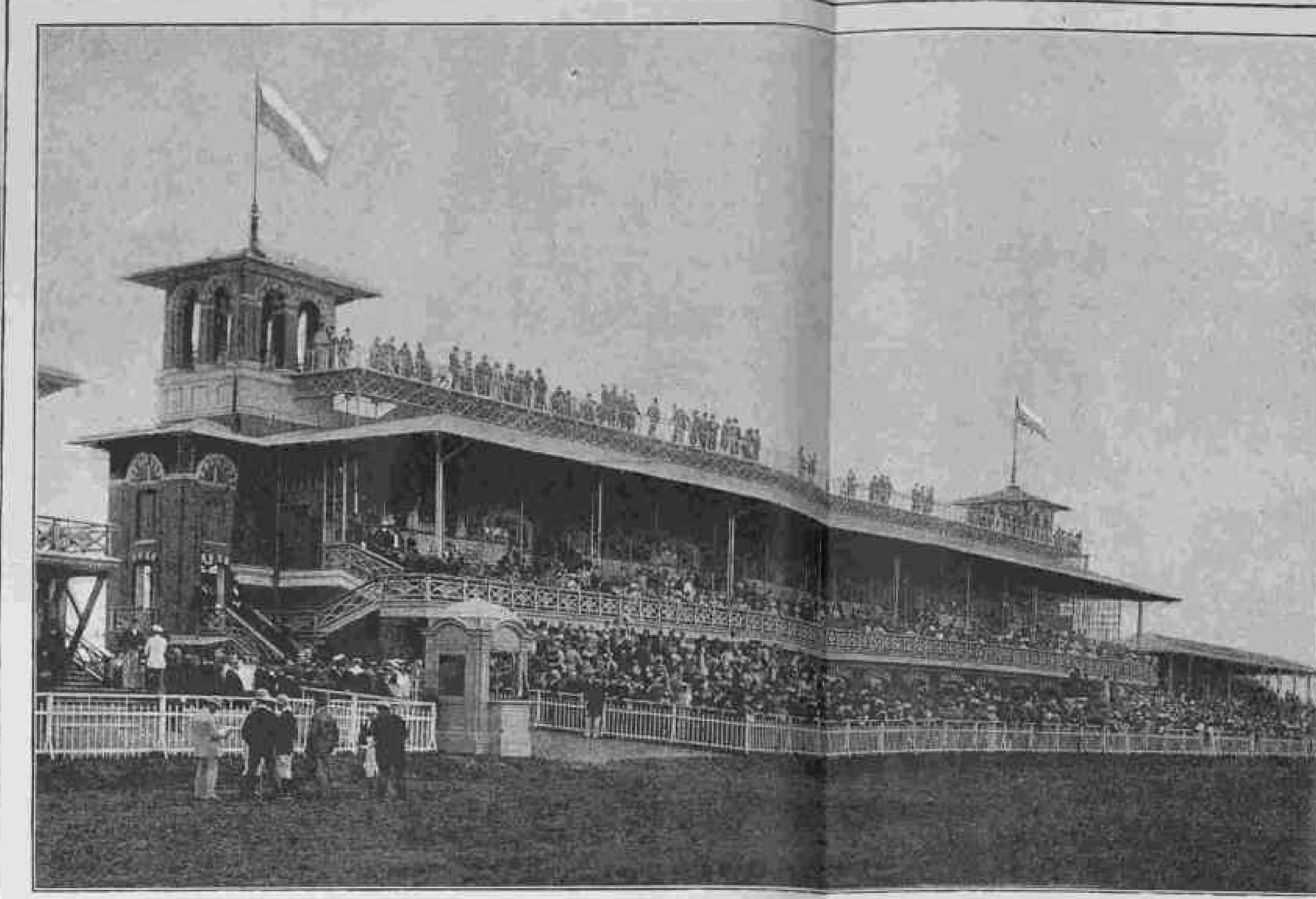
Въ кружкахъ, сознающихъ, что интересы нашей національной жизни тѣсно связаны не только съ тѣмъ, что происходитъ внутри нашего отечества, но и съ отношеніями Россіи къ другимъ европейскимъ государствамъ, много было толковъ за послѣдніе дни объ извѣстияхъ германскихъ газетъ, намекавшихъ на возможность такъ называемаго „экономическаго сближенія“ между Россіей и Германіей. Судя по отзывамъ берлинской официальной печати, дѣйствительно предусматриваются въ близкомъ будущемъ какіе-то переговоры, имѣющіе цѣлю пониженіе пошлинъ на русскій хлѣбъ въ Германіи и пониженіе пошлинъ у насъ на нѣкоторые продукты германской про-

мышленности. Къ самому факту подобныхъ переговоровъ русское общественное мнѣніе обнаруживаетъ готовность отнестись вполне сочувственнымъ образомъ, но его смущаетъ до известной степени тотъ нѣкоторыхъ германскихъ газетъ, намекающихъ, что будто бы починъ переговоровъ сдѣланъ Россіей съ заднею мыслью — снова открыть германскіе денежные рынки для нашихъ финансовыхъ операцій.

Извѣстная часть нашей публики интересовалась также за эти дни и промелькнувшимъ въ нѣкоторыхъ французскихъ газетахъ извѣстіемъ о томъ, что состоявшійся на прошлой недѣлѣ пріѣздъ въ Петербургъ товарища начальника французскаго генеральнаго штаба, дивизіоннаго генерала де-Буседеффа, прибывшаго съ цѣлю присутствовать на болшихъ красносельскихъ маневрахъ, находится въ какой-то связи съ новымъ шагомъ къ упроченію того русско-французскаго сближенія, которое такъ рельефно сказалося прошлымъ лѣтомъ во встрѣчѣ, сдѣланной у насъ эскадрѣ адмирала Жерве. На сколько основательны подобныя намеки мы рѣшить, конечно, не воз-

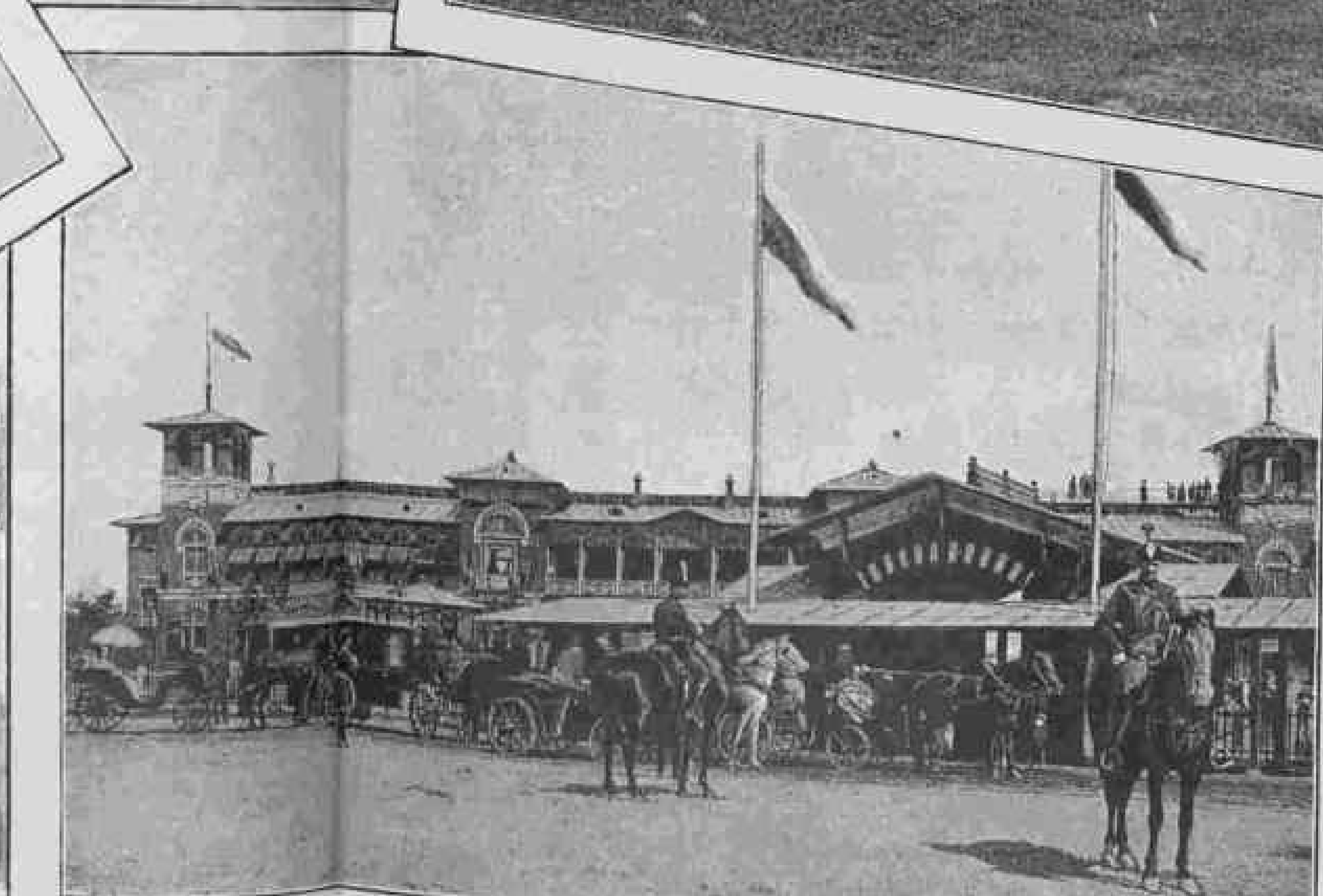

Послѣ скачки. Скачка съ препятствіями. Царскій павильонъ.

Общій видъ ипподрома съ Колымянского шоссе.

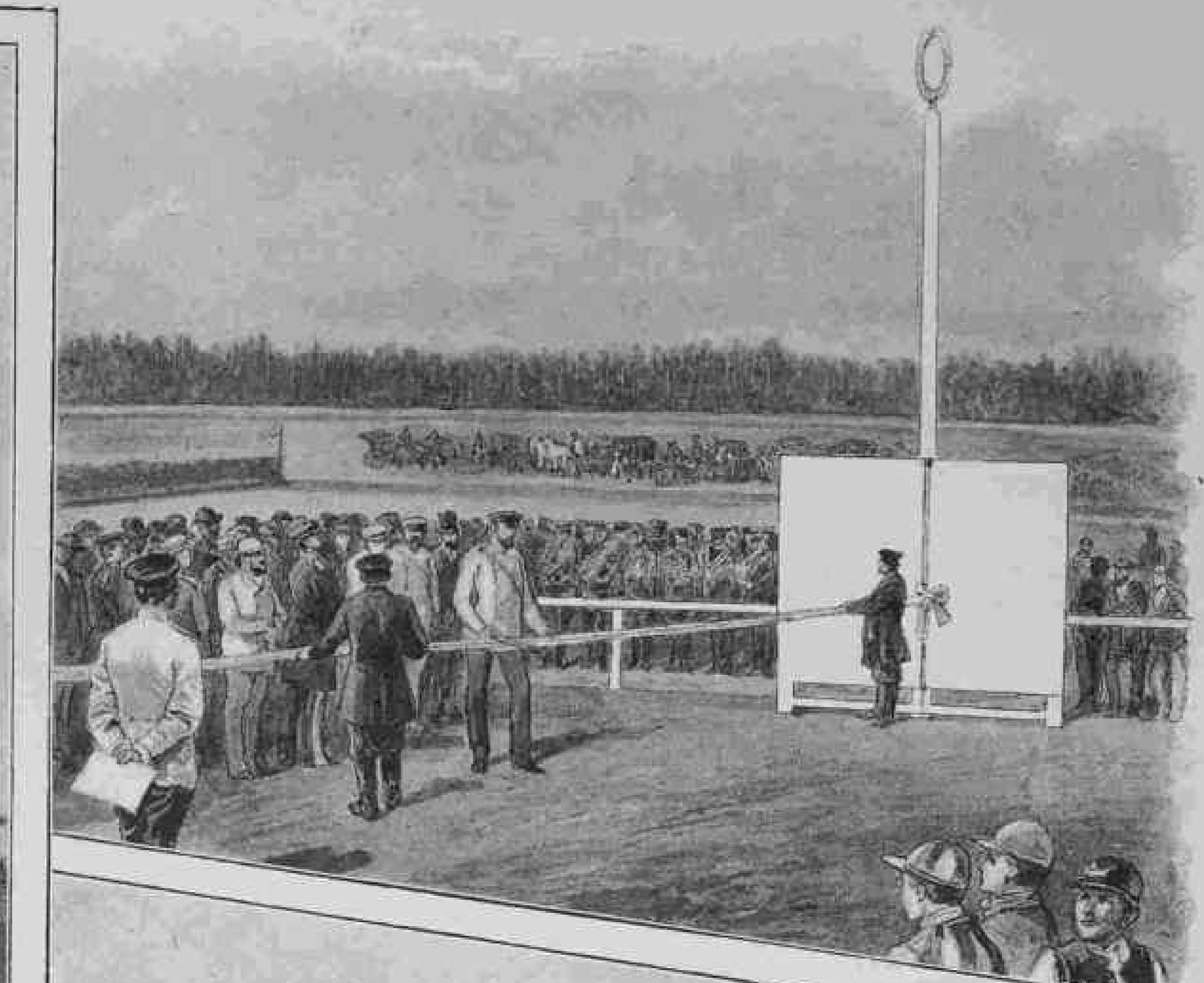
Флагъ.

Трибуна. Срединъ скаковаго круга.

Входъ въ ипподромъ.

Трибуны и царскій павильонъ со стороны входа.

Открытие ипподрома. Великій князь Николай Николаевичъ перерѣзаетъ ленту. У тотализатора.

С.-Петербургъ. — Открытіе новаго скаковаго ипподрома Императорскаго царскосельскаго общества на Удѣльной.

Анотинія съ фотографій О. В. Кобалъ и съ рисунковъ К. О. Броула.

жемы, но считаемъ своею обязанностью констатировать, что они произвели въ нашей публикѣ впечатлѣніе.

Политическая жизнь на западѣ, не отличающаяся тѣмъ временемъ какими бы то ни было выдающимися событіями, представляла, однако же, живой интересъ. Изъ Германіи на прошлой недѣлѣ было получено немало извѣстій, поддерживавшихъ это настроеніе. На первомъ планѣ стояли свѣдѣнія о томъ, что берлинской всемирной выставкѣ 1897 года, поименованному, не суждено состояться, такъ какъ предпріятію этому рѣшительно не сочувствуютъ нѣкоторые изъ германскихъ правительствъ и очень многие изъ самыхъ крупныхъ германскихъ промышленниковъ.

Долге шли толки о сильно будто бы пошатнувшемся положеніи германскаго канцлера, графа Каприви, которого многія газеты даже правительственнаго лагеря (какъ, напримѣръ, „National Zeitung“ и „Kölnische Zeitung“) открыто упрекаютъ за чрезмѣрное потворство притязаніямъ партіи католическаго центра и прусскихъ феодаловъ. Положеніе берлинскаго министерства, между тѣмъ, становится все болѣе и болѣе запутаннымъ. Отставка министра внутреннихъ дѣлъ г. Герфурта считается неизбежною вслѣдствіе разногласій, происшедшихъ между нимъ и министерствомъ финансовъ, г-мъ Михелемъ. Ходитъ слухи, что портфель г-на Герфурта перейдетъ въ руки прусскаго министра-президента, графа фонъ-Эйленбурга. Все эти толки ходили въ Берлинѣ въ отсутствіи императора Вильгельма II, вѣдущаго въ Англію на свиданіе съ королевой Викторіей.

Что же касается до князя Бисмарка, то онъ продолжаетъ въ началѣ минувшей недѣли свою своеобразную агитацію противъ шайбшаго берлинскаго правительства. Рѣчи, произнесенныя имъ въ Іенѣ, прямо указывали на его твердое намѣреніе выступить въ рейхстагѣ безпощаднымъ критикомъ такъ называемаго „новаго курса“ и въ то же время защитникомъ конституціонныхъ правъ этого представительнаго собранія... Въ общей сложности всѣ политическія извѣстія, приходившія за это время изъ Германіи, свидѣтельствовали такимъ образомъ, что положеніе внутреннихъ дѣлъ имперіи Гогенцоллерновъ въ настоящее время вовсе не таково, чтобы поощрять ея правительство на какія либо вышшія предпріятія.

Въ Англіи прошлая недѣля ознаменовалась началомъ сессіи вновь избраннаго парламента. Впрочемъ, собравшіеся въ прошлый четвергъ въ Уэстминстерскій дворецъ, палата лордовъ и палата общинъ посвятили три послѣдніе дни минувшей недѣли только приготовленіямъ къ формальному открытію сессіи, которое было отсрочено до сегодняшняго дня, т. е. до понедѣльника, 27-го іюля (8 августа). Въ этотъ день должно было произойти чтеніе тронной рѣчи, за которымъ немедленно начинаются пренія объ отвлѣченномъ адресѣ. Ожидали, что пренія эти будутъ очень непродолжительны и кончатся на первыхъ же дняхъ шайбшней недѣли выраженіемъ недоурина къ министерству Салисбери, которое послѣ затѣмъ подастъ въ отставку, уступая мѣсто либеральному министерству Гладстона. Въ нашей слѣдующей хроникѣ мы, вѣроятно, уже будемъ имѣть возможность побесѣдовать подробно съ читателями объ этой важной пережвѣ въ политическомъ положеніи соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи.

Во Франціи къ концу минувшей недѣли выяснились окончательныя результаты департаментскихъ выборовъ 19 (31) іюля. Республиканцы одержали на этихъ выборахъ побѣду надъ противниками существующаго порядка вещей, которые потеряли болѣе 160 мѣстъ. Неблагоприятными также оказались выборы для крайнихъ республиканскихъ партій (радикаловъ и социалистовъ). Истинными побѣдителями явились республиканцы болѣе умеренныхъ отбѣнковъ, и этотъ результатъ признается за доказательство преобладанія между избирателями такъ называемаго „прагматическаго идеала“, т. е. взгляда, признающаго необходимость упроченія республики въ ея шайбшней формѣ и при шайбшнихъ правителяхъ страны.

Международная музыкальная и театральная выставка въ Вѣнѣ

Русскій отрядъ

Слѣдуетъ („Вс. Илл.“ № 1226) общую характеристику выставочныхъ въ русскомъ отдѣлѣ хѣбской художественной театральной и музыкальной выставкѣ экспонатовъ и опредѣлить въ общихъ чертахъ ту роль, какую эти экспонаты должны играть въ дѣлѣ опредѣленія степени развитія русскаго искусства изъ глазъ иностранцевъ, переѣзжающихъ теперь въ болѣе детальному описанію предметовъ, находящихся въ ротондѣ, т. е. къ объясненію помѣщенныхъ въ „Вс. Илл.“ рисунковъ. При этомъ слѣдуетъ оговориться, что вообще плохи рисунки, требующіе объясненій; рисунки должны быть сами по себѣ ясны; коль скоро они нуждаются въ подлинномъ „се левъ, а не собака“, художники поздравлять не съ тѣмъ. Къ великому огорченію фотографы дѣлающіе снимки съ выставокъ, глядя на перспективой гораздо болѣе, чѣмъ за точнымъ и яснымъ воспроизведеніемъ экспонатовъ, и ихъ снимки поневолѣ требуютъ описаній.

Въ № 1226 „Вс. Илл.“ помѣщены три рисунка, а въ настоящемъ однокъ послѣдній воспроизводитъ въ увеличенномъ видѣ сцену изъ трагедіи „Царь Борисъ“ графа А. Толстаго, съ которой читатели уже знакомы по рисунку, помѣщенному на первой страницѣ № 1226. Рисунокъ эта съ фигурами (манекенами) кинематографическую картину находится внутри ротонды и составляетъ одну изъ двѣнадцати картинъ, украшающихъ внутреннюю часть ея; гуляющіе въ самомъ центрѣ ротонды, обыкновенно послѣ осмотра отдѣловъ, расположенныхъ на галереяхъ, слушаютъ здѣсь музыку иногда, болѣе частью по вечерамъ, и отдыхаютъ на разставленныхъ здѣсь вокругъ цѣтничковъ, занимающихъ центръ круглаго зданія, стульяхъ и креслахъ, за что занимаетъ вѣста въ дни крѣпидера. Каждый изъ главныхъ отдѣловъ — нѣмецкій, русскій, французскій и др. — имѣетъ такую картину; особенно эффектно онѣ при освѣщеніи вечерами.

При каждой картинѣ есть (обыкновенно, слѣва) входъ въ галерею, т. е. въ тотъ отдѣлъ, къ которому относится данная картина; такъ, и на первомъ рисункѣ видна лѣстница, ведущая въ русское отдѣленіе. На первомъ планѣ мы здѣсь имѣемъ группу манекеновъ изъ оперы Бородинъ „Князь Игорь“; тутъ матеръ, къ которой лежанка Кончаковна слушаетъ пѣсню молодого дѣвушки; впереди сидитъ ея отецъ Кончакъ; здѣсь красиво группированы верблюды, разные восточные инструменты, куски матеріи, вооруженіе и пр. Къ сожалѣнію, красота этого поэтическаго уголка совершенно пропадаетъ на нашемъ рисункѣ, потому что фотографы, видимо, мало заинтересовались цѣнностью этой картиной и направили аппараты въ внутреннюю часть отдѣла, и дѣйствительно издали видны внутренніе ворота, вытисъ на бѣлой лошади и разные другіе предметы выставки.

Второй рисунокъ („Вс. Илл.“ № 1226, стр. 56) даетъ понятіе о внутреннемъ видѣ русскаго отдѣла, какъ только вы переступаете порогъ со стороны галереи. Здѣсь мы на первомъ планѣ имѣемъ упомянутого выше вытисъ на бѣлой лошади и снова перспективу этого отдѣленія до границы его съ итальянскимъ, куда ведутъ находящіеся прямо противъ зрителя ворота. Дорожка направо ведетъ внизъ, во внутреннюю ротонду, гдѣ, съединившись съ лѣстницей, вы увидите картину изъ „Царя Бориса“. Прямо же съ двухъ сторонъ разставлены шкафы съ костюмами XVI и XVII вѣковъ, вооруженіе и пр. Эта именно часть отдѣла и поражаетъ своихъ богатствомъ, роскошью и освѣтительнымъ блескомъ. Къ сожалѣнію, опять-таки приходится сказать, что самого интереснаго для обозрѣвателей — макетовъ, снимковъ и фотографій артистовъ, манекеновъ изъ балетовъ „Спящая красавица“ и „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ и изъ оперы „Демонъ“ — здѣсь не видно.

И относительно фотографій приходится замѣтить, что и здѣсь руководители отдѣла видимо вычѣмъ не руководствовались, набравъ изъ „собственныхъ фотографій“ карточки, какія подвернулись подъ руку, а не тѣмъ, которая говорили бы объ отношеніи заправды отдѣла къ искусству и къ роднымъ талантамъ. Вы здѣсь видите в болѣе, и такая карточка какихънибудь французскихъ артистовъ, не имѣющихъ ровно никакого значенія для русскаго искусства, но не находите даже малыхъ карточекъ тѣхъ артистовъ, которыми должна гордиться наша Александринская сцена; мы говоримъ о такихъ любимыхъ публикой артистахъ, какъ гг. Сазоновъ и Варламовъ. Какъ же говорить о полномъ неимѣ-

ніи во всему, что имѣетъ дѣйствительную цѣнность для роднаго искусства! Сравните отношеніе французскихъ и нѣмецкихъ къ своимъ артистамъ; забывъ ли они выставить своихъ Го, Муне-Сюлли, Фейра, Колене, Поссарта, Барна, Зонпенталя, Левинскаго и др.?

Заднюю часть второго рисунка занимаетъ большая картина, одѣланная масляными красками и изображающая сцену Вагнера Платенбургъ моносирѣтъ изъ „Жизни за Царя“. Съ правой стороны ея помѣщена такая же большая картина изъ „Дорожи“ Рубинштейна; но ни здѣсь, ни тамъ нѣтъ надписей и рѣшительно неяснѣе (разумѣется, иностранной публикѣ), что изображаютъ эти картины и чѣмъ это работы. Совершенною противоположностью въ этомъ отношеніи составляютъ французы; они выставили цѣлую галерею портретовъ, рисованныхъ масляными красками, и такимъ образомъ достигли двойной цѣли: прославленія своихъ выдающихся дѣятелей — артистовъ, драматурговъ и композиторовъ — и самихъ художниковъ, сдѣлавшихъ эти портреты. У насъ же все слѣдуетъ, чтобы стереть съ лица земли свои таланты, на какихъ бы поприщѣ послѣдніе ни проявились: въ тѣхъ личностяхъ, а есть... бутяфорскія вещи и костюмы.

Третій рисунокъ (стр. 57 въ томъ же номерѣ) имѣетъ своимъ предметомъ входъ въ русское отдѣленіе съ галереи; собственно къ Россіи относятся здѣсь лишь входныя ворота, прекрасно декорированныя; все же остальное составляетъ принадлежность другихъ отдѣловъ, предшествующихъ русскому; сначала идетъ польское, а затѣмъ нѣмецкое и бельгійское, помѣщенные вытисъ за недостаткомъ, должно быть, экспонатовъ; дѣйствительно оба эти отдѣленія крайне бѣдны; впрочемъ, въ польскомъ интересны уголки, отвѣсненій Шопени, въ которомъ расположены его манускрипты, музыка, инструменты, на которыхъ онъ игралъ, разные предметы, бывшіе у него въ употребленіи, портреты его въ разные возрасты и проч.

Рисунокъ на первой страницѣ шайбшнго номера — снова сцена изъ „Царя Бориса“. Мы уже говорили о томъ, на сколько эта картина можетъ дать понятіе о положеніи нашего современнаго искусства и насколько она не соответствуетъ цѣлямъ художественной выставки; прибавимъ теперь, что *какой-то сценѣ изъ „Царя Бориса“ вовсе нѣтъ*, и что она составляетъ фантазію составителей отдѣла; мы просмотрѣли еще разъ пѣе-у Толстаго и нигдѣ не нашли сцены, въ которой патріархъ выслушивалъ бы послѣ въ присутствіи Бориса и его жены. Вся эта картина есть, строго говоря, поурри изъ фигуръ, латныхъ изъ трагедіи Толстаго; такимъ образомъ къ „собственнымъ“ мастерскимъ и фотографіямъ прибавлена еще и собственная фантазія; совершенно ополтъ поэтому, что рѣшительно никто не узнаетъ этой сцены и спрашивается: „откуда она?“ або надписей „Царь Борисъ“ сию-обшуетъ только къ увеличенію недоразумѣній.

В. Ткачъ

Новый ипподромъ Императорскаго царского-сельскаго скаковаго общества на Удѣльной

Въ воскресенье, 12-го іюля, при громадномъ стеченіи публики, при великолепной погодѣ и чрезвычайной торжественности состоялось давно ожидавшееся петербургскими-спортсменами открытіе на Удѣльной, на Колодежскомъ шоссе, новаго ипподрома Императорскаго царского-сельскаго скаковаго общества. Это составило „особыѣ дня“ для всего Петербурга. Тотчасъ послѣ полудни на новый ипподромъ направилась сотня зрителей со всѣхъ концовъ столицы и изъ латныхъ уголковъ. Въ 1 ч. дня островскіе пароходы финляндскаго общества и вагоны понодеревенской конки были полны пассажирами, направлявшимися на Удѣльную. Сюда еще позчасъ, туда же потянулись вереними многолюдныхъ, щегольскихъ одиночекъ и шикарныхъ собственныхъ экипажей. Во 2 ч. дня по Троицкому мосту составился почти непрерывный обшъ торжественныхъ на новый ипподромъ спортсменовъ и „тошнниковъ“. Колодежское шоссе, проходящее по задворкамъ Новой Деревни, обыкновенно узкое и пустынное, въ этотъ день приняло необыкновенно оживленныи видъ. Вереница всевозможныхъ экипажей и непрерывные разныя публики заняли узкое шоссе и тротуары. По всему пути къ новому ипподрому стояло сплошное облако пыли, издаваемой мчавшимися русскими тройками, одиночками и кавалькадами всадниковъ и амбазовъ. Пеструю картину дополняло дачное население, собравшееся на шоссе изъ Новой Деревни и съ Черной рѣчки. Къ 2 часамъ дня скакова публика была въ полномъ сборѣ. Всѣ трибуны — 2-хрубленныя, рубленныя и 30-копѣечныя — были полны, вытисалъ болѣе трехъ ты-

сидят публики. Громадная 2-хрубовая трибуна, очень красиво построенная в итальянском стилѣ, блистала множествомъ представительныхъ прекраснаго пола. Скамьи пестрѣли эффектными дамскими зѣлками туалетами. На открытіе ипподрома собралась всѣхъ извѣстные спортсмены: коннозаводчики, лучшие пайзаны, владѣльцы лучшихъ зѣланныхъ конюшенъ, множество офицеровъ. У нассы тотализатора также было необыкновенное оживленіе. „Тотализаторъ“ были привлечены на вчерашній скачки не только новыя ипподромы, но выдающимися интересами самаго сворта. Открытіе началось торжественною церемоніею. Прогрѣлал черемъ скаковой кругъ, треххвѣстнаго лентя была развѣвана при звукахъ „Боже, Царя храни“, исполненнаго двумя оркестрами музыки, и кликахъ „ура!“ членовъ общества, которые блестящею группою заняли ипподромъ, противъ вышнѣшняго столба. Кусочки этой лентя, со штемпелемъ общества, потомъ раздавались на память... Вѣздъ за церемоніей началось скачки. Новыя ипподромы — большое величественное зданіе съ четырехугольными башнями и нѣсколькими бесѣдами. Типомъ постройки оно напоминаетъ такое же зданіе на Семеновскомъ плацу, только въ болѣе грандіозномъ видѣ. Самая капитальная изъ бесѣдокъ каменная съ локнами и трибунами для публики. Крошѣ жѣсть, здѣсь въ двухъ этажахъ — галлерей, въ одномъ для дамъ, затѣмъ такая же другая галлерей съ буфетомъ и нассами тотализатора. За двуххрубовою трибуною стоитъ деревянная съ амфи-театромъ, здѣсь уже жѣсть рублемъ. Затѣмъ на иппо-дромѣ еще судейская бесѣдка — двухэтажное деревян-ное зданіе, очень изящной и легкой формѣ, съ опу-шонными шелковыми маркизами и жалюзи. Всѣ жѣ-ста для публики крытыя, и всѣ удобства предусмо-трѣны. Кругомъ навѣшено въ разбитъ садъ съ клум-бами извѣтовъ. Соладность и жѣсть съ тѣмъ лег-костью и элгантною всѣхъ постройки, изящество въ устройствѣ и расположеніи всѣхъ дополнительныхъ жѣстей — производятъ чрезвычайно красивое впечат-лѣніе. Передъ глазами точно изицна декорация. Изицна дополняется живописными фоновъ окрест-ностей. Громадная эта постройка и все окружающее ее исполнено съ художественною виртуозностью мо-лодыхъ талантливыхъ профессоромъ архитектуры Л. Н. Бенуа. По словамъ спортсменомъ, новыя иппо-дромы являются однимъ изъ первыхъ въ Европѣ и представляютъ послѣднее слово спортсменскаго дѣла. Съ верхнихъ этажей панорамна открывается самый широкій кругозоръ на дальнія окрестности Петер-бурга. Съ одной стороны — дачи Лѣснаго Корпуса, Лаиская станція и вѣды Черной рѣчки; съ другой — Новая и Старая Деревня, Лахта и море. Скач-ковыхъ круга два: одинъ для гладкихъ скачекъ, а дру-гой — для барьерныхъ и съ препятствіями. На по-слѣднемъ кругу аренствіа постоянны; для бар-ьерныхъ посажены кусты волжанки, банкетомъ пѣть, каменныя и деревянные стѣны, канавы съ водою въ шесть аршинъ глубины и живую изгородь, другая на-паханъ два аршина. Препятствія вѣдотъ разнѣ прѣпят-ствія — трудныя. Ширина круга двѣнадцати саженъ; для гладкихъ скачекъ вѣдотъ двѣнадцать саженъ, для послѣд-нихъ кругъ ниже, повороты хорошіе.

Первымъ разыгрался на новомъ ипподромѣ „прѣмъ открытія“, для жеребцовъ и кобылъ не мо-ложе 3 лѣтъ всѣхъ странъ. Дистанція 2 версты. Частный коннозаводчикъ Россійской Имперіи, въ вѣдѣтѣ кового родилца побѣдителя этой скачки, по-лучаетъ изъ приза премію въ 1000 рублѣй, а владѣ-лецъ этой лошади серебряную вещь въ 500 руб. Призъ съ подписаннымъ 10450 руб., изъ коихъ, за удерж. 10 промъ изъ козы общества, 1-й лотъ. 4932 р., заводчику преміа въ 10 0 р., владѣльцу серебря-ная вещь въ 500 р., 2-й — 1741 р. 50 к., 3-й — 891 р., 4-й — 490 р. 50 к. Въ скачкѣ участвовали 7 лошадей: „Регина“, Л. Ф. Грабовскаго; „Графа Яновскій“, С. М. Изенко; „Роза-Линн“, Р. Р. Антарна; „Ненне-товъ“, графа Г. И. Рибонцова; „Шингелъбергъ“, Э. А. Корсака; „Кадо“, графа Потоляко и „Юрфу“, г. Воронцова. Скачку вѣдѣтъ „Шингелъбергъ“, но на иторомъ полукругѣ его обогналъ фаворитъ „Графа Яновскій“, котораго въ самомъ концѣ обогнала „Ре-гина“. Побѣда этого скакуна была совершенною не-ожиданностью. Вторымъ прѣмѣлъ „Графа Яновскій“. Вторымъ былъ разыгранъ призъ „большой с-петер-бургскій“ стипендіе — 2000 руб., фаворитъ-охотни-ковъ, для лошадей не моложе 4 л., дист. около 4 вер. Вѣдѣтъ, черной лошади получаетъ золотой же-тоны на память открытія с-петербургскаго иппо-дрома; остальные фавориты, прѣмѣвшие къ столбу по изицн всѣхъ прѣпятствій, получаютъ серебряные жетоны. Призъ съ подписаннымъ 2540 руб., изъ коихъ 1-й лошади 1912 руб., 2-й — 508 р., 3-й — 120 руб. Участвовали 7 навалерійскихъ офицеровъ, почти всѣ владѣльцы скакуновъ, и баронъ Штрѣмбергъ. Пер-вымъ призъ получилъ „Каляса“, Н. Л. Листовскаго. Нѣсколько фаворитовъ унади при вѣдѣтѣ главныхъ прѣ-пятствій. Затѣмъ было разыграно еще пять мелкихъ призовъ.

Развалины замка въ Сентъ-Клу

Послѣдніе слѣды войны 1870 года исчезаютъ во Франціи. Вся площадь Тюйлери въ настоящее время обращена въ садъ, который со временемъ, когда деревня разрастется, будетъ однимъ изъ прѣят-тѣйшихъ тѣнѣтыхъ убѣжищъ парижанъ въ жаркіе лѣтніе дни. На дняхъ тому же превращенію под-верглось знаменитое Сентъ-Клу, развалины котораго 28 іюля в. ст. проданы съ публичныхъ торговъ. Все это жѣсто предполагается разбить на террасы, вы-ходящія къ Виль-д'Авре и оно будетъ служить про-долженіемъ перспективъ Авеню Бретейль.

Пройдетъ еще нѣсколько времени, и рабочіе спустятъ старыя, развалины стѣны, до сихъ поръ стояв-шія, точно скелеты, выражая узоръ по адресу бѣ-шеныхъ поджигателей.

Парижане успѣли уже привыкнуть къ этимъ раз-валинамъ. Бывшая императорская резиденція имѣла очень живописный видъ и была необходима для многихъ изъ тѣхъ, кто любитъ и привыкъ къ воспоминаніямъ о прошломъ. Въ продолженіе по-слѣднихъ дней передъ окончательнымъ разрушеніемъ бывшаго жѣстопребыванія Людовика XIV въ Сентъ-Клу авлялись цѣлыя толпы столѣтнихъ жителей, чтобы еще разъ взглянуть на остатки прежняго ко-ролевскаго и императорскаго вѣдѣтѣ и на слѣды бѣдствій „ужаснаго года“.

Изъ этого величественнаго дворца, въ которомъ Наполеонъ III въ послѣдній разъ обѣдалъ 8 іюля 1870 года, онъ отправился вѣдѣтъ съ гвардейской кавалеріей въ дѣйствующую армію. Съ этого мо-мента началась та странная агонія императора, ко-торая уже не прекращалась до конца его жизни.

Отсюда въ послѣдній разъ онъ кидалъ взоръ на Парижъ, на чудную панораму громаднаго города, которымъ не разъ любовался въ обществѣ прѣзжав-шихъ къ нему гостей чужеземныхъ аристократовъ. Убѣждая, онъ приказалъ гвардейскому оркестру играть „Марсельезу“, долго любовался красотой вида на Парижъ съ сѣнзурской возвышенности, быть мо-жетъ предчувствуя, что послѣдніе трубачи играютъ отходную всѣмъ императорской династіи.

Когда-то любила замокъ Сентъ-Клу и Марія-Антуа-нетта, какъ и послѣдній монархъ Франціи, не на-шедшая помѣды среди возбужденія народнаго. Нѣ-сколько лѣтъ позже здѣсь уже появилась Марія-Луиза, гордый и неприступный видъ которой, назо-лось, сообщила этому прелестному замку нѣкоторый ледяной оттѣнокъ, а еще черезъ нѣсколько лѣтъ въ стѣнахъ его вступилъ побѣдитель Блюхеръ.

Сравнительно дворецъ лучше всего сохранился со стороны параднаго подъѣзда, обращеннаго на за-падъ. Отсюда въ 1870 году Наполеонъ III ухаживалъ въ экипажѣ, выходя въ послѣдній разъ на вѣдѣтѣ, которому скоро послѣ этого предстояло развалиться и стать жертвой огня подъ вѣдѣтѣми непрѣтѣль-скихъ батарей, направленныхъ зажигательные сна-ряды въ историческое жѣстопребываніе множества коронованныхъ лицъ. Балконъ лѣваго крыла сохранился почти въ цѣлости. Внутреннее крыльцо, рас-положенное въ иицѣ, окруженное зеленью, какъ бы охраняется одной изъ удѣланныхъ статуй. Ко-гда сохранился скульптура фронтонномъ надъ зяю-щими отъсѣтѣми окна, но болѣею частью она погибла или посковеркала дѣйствіемъ страшно интен-сивной температуры, развившейся во время пожара ладанія, а затѣмъ атмосферными перемѣнами въ теченіе двѣдцати слѣшкомъ лѣтъ, содѣйствовали разрушенію оставшаго. Все-таки коллекционеры по этой части могли бы здѣсь кое-что найти годнаго для сохраненія. Нѣкогда столь оживленный дворъ главнаго корпуса въ эту минуту могъ бы служить для ботаника указателемъ всѣхъ видовъ дикихъ растений, какія обы-кновенно заводятся въ развалинахъ. Вѣдѣтъ и птицы заискали сюда сѣмена садовой разнообразной рас-тительности, сѣвшая зелень и вѣдѣтѣный видъ которой ириво контрастируетъ съ царствующимъ кругомъ нея запустѣннѣе: она болѣею прѣбываетъ изъ-за каждой груды разрушенныхъ камней. Нѣкогда изъ выросшихъ во дворѣ деревь достигаютъ уже верхушками до втораго этажа.

Видъ ладанія съ сѣверной стороны болѣе ужа-сенъ. Остатки стѣнъ и камня, въ трещинахъ ко-торыхъ заглѣдилась сырость, охватываютъ часть дворца, закатывающую въ себя покой императора, императрицы и предназначенныя помѣщенія для прѣзжавшихъ аристократовъ посѣтителей. Теперь надъ всѣми этими комнатами вѣдѣто дотолка раскинуто небесный сводъ, возмущающій равнодушно на возно-сѣнныя къ нему колонны, которымъ уже нечего поддерживать и которыя сами грозятъ ежеминутнымъ паденіемъ. Особенно впечатлѣніе производятъ на-развала жѣстница съ обломками подземной машины и громаднымъ блокомъ.

За рядомъ большихъ комнатъ расположены быв-шіе апартаменты послѣднато принца, надъ кото-рыми помѣщались галлерей Аполлона и зала Мира. Отъ нихъ не удѣлѣно рѣшительно ничего. Зато въ ланномъ отдѣленіи маршала палаты, по которымъ напали ножи принцессы, могли бы вдохновить

некта подобно тому, какъ три ступени розоваго мрамора въ Версали когда-то послужили поводомъ Аз-фреду де-Мюссе для сочиненія изящнаго романа.

Вотъ все, что еще возможно было разсмотрѣть во внутренности развалинъ Сентъ-Клу. Далеко проникнуть давно уже считается небезопаснымъ. Восточный фасадъ, выходящій въ садъ, гдѣ торчатъ остатки колоннъ, среди общаго разрушенія раскинувшихъ свою внутреннюю пустоту, и гдѣ красуются еще по-лууцѣланныя статуи, пѣвѣда окруженные замысло-мъ устроенными фонтанами, производятъ не менѣе таинственное впечатлѣніе.

Для повѣдѣтѣ нашего описанія мы должны приби-вить, что одна только южная сторона замка, про-тивъ которой устроенъ бассейнъ въ формѣ полу-крута, представляется глазомъ посѣтителя почему-то въ менѣе печальномъ свѣтѣ.

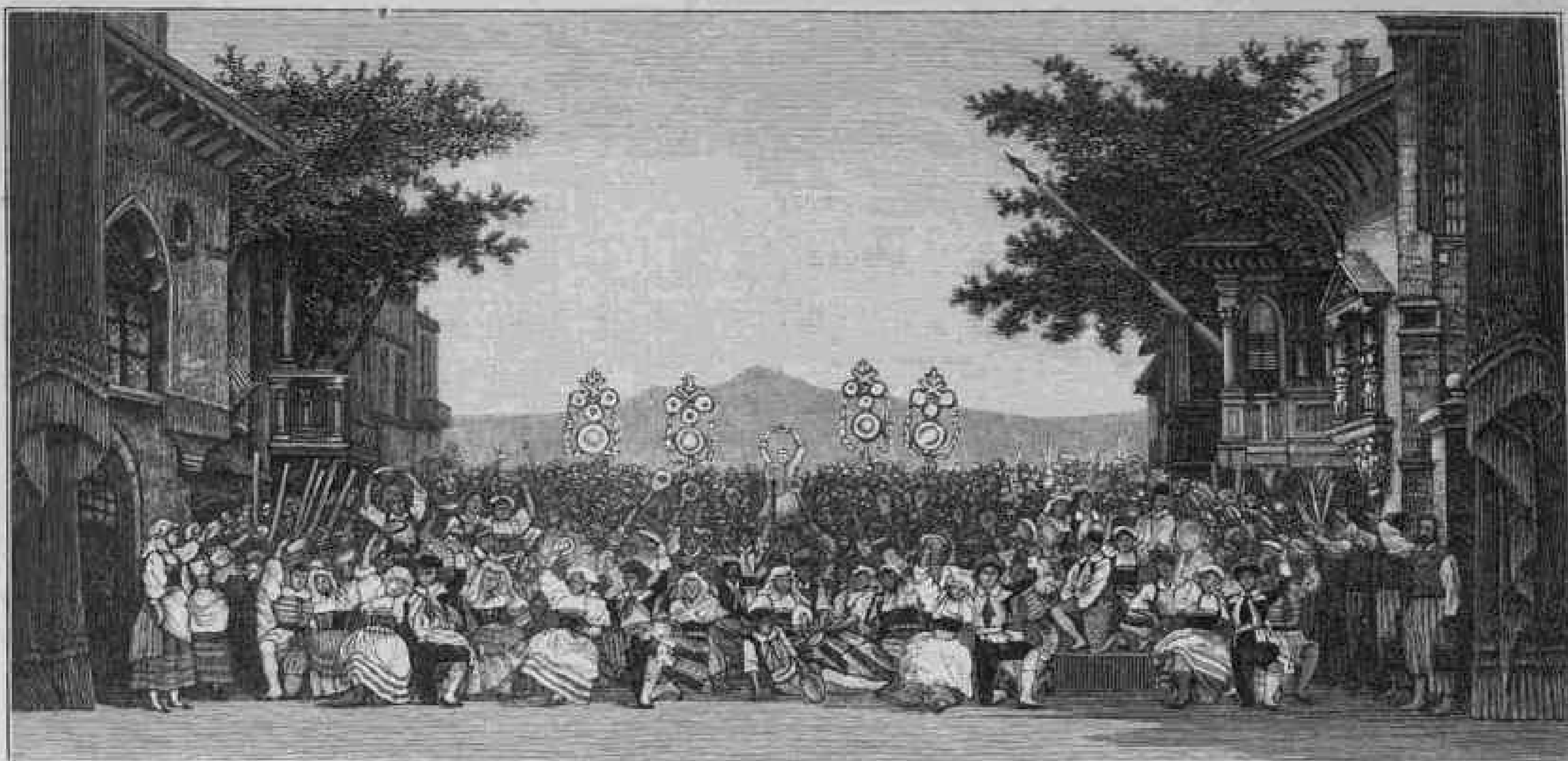
Все оставшееся отъ этого величественнаго произве-денія архитектуры, стоившаго милліонныхъ суммъ, продано съ молотка парижскому подрядчику Кавелью за 3325 франковъ. Вотъ истинно философскій вы-водъ изъ урокомъ исторіи. „Но — прибавляетъ въ этому одинъ изъ сведѣтельныхъ французскихъ обо-арѣвателей — когда смотримъ, стоя вблизи этихъ мрач-ныхъ развалинъ, на безчисленное множество крышъ Парижа, на которыхъ лучи солнца такъ любятъ играть въ жаркіе дни, то, вспоминая съ печалью о минувшемъ величій, угѣшаемся мысляю, что сто-лѣтнѣ еще живущимъ людямъ, близкимъ нашему сердцу, еще предстоитъ, въ свою очередь, насла-диться радостями благополучія, всегда упрочиваю-щагося послѣ испытанныхъ бѣдствій родины“.

Изверженіе Этны

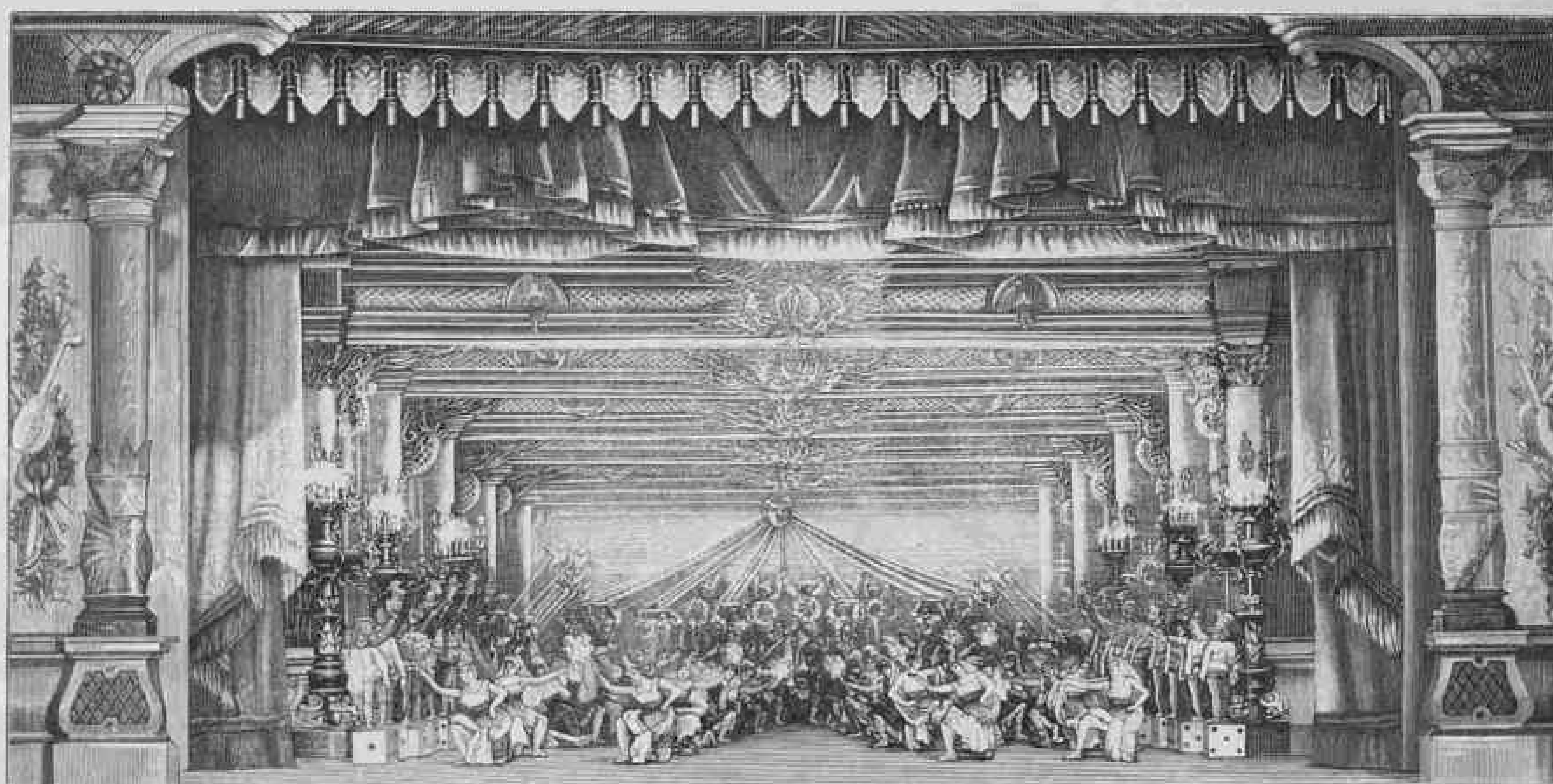
Вулканъ Этна, на островѣ Сициліи, послѣ шести-лѣтняго относительнаго спокойствія, внезапно пробудился. По единогласному свидѣтельству жѣст-ныхъ старожиловъ его нѣмѣнное изверженіе, по своей интенсивности и разрушительной силѣ, значи-тельно превосходитъ прежнія изверженія толѣтшаго столѣтія и въ особенности послѣднее, 1886 года. Главнымъ образомъ опасность, какъ всегда, угро-жаетъ южному и западному склонамъ могучаго горнаго узла. Этна, какъ извѣстно, возмывается близъ восточнаго берега Сициліи, въ провинціи Катанія. Гор-ный узелъ вѣдѣтъ у подножія 180 километровъ въ окружности. Вокругъ горы идетъ широкая дорога, у которой на южной сторонѣ лежатъ Катанія и Па-терно, а на западной Азерно и Эренте. Главнѣй-ный кратеръ возмывается на 3813 метровъ надъ уро-немъ моря, почти въ центрѣ этого кольца. Въ раз-личныхъ долинахъ горы расположено множество густонаселенныхъ деревень: ближе всѣхъ къ глав-ному кратеру находится деревня Николози въ до-линѣ, ведущей въ Катанію; дальше къ югу, въ на-правленіи къ Патерно, лежатъ Бельпассо. Центромъ нѣмѣннаго изверженія является Volca Girolamo, ку-мозобразное возмывшеніе на южной сторонѣ горы, между главнымъ кратеромъ и Катаніей. Это жѣсто горы лежитъ почти въ 20 км. отъ Катаніи и въ 10 км. отъ главнаго кратера. Хотя главный кра-теръ также находится въ дѣятельности и въ раз-личныхъ другихъ жѣстахъ горы образовались не-большіе кратеры, но опасность грозитъ отъ пяти новыхъ кратеровъ на Volca Girolamo. Этна послѣдніе извергаетъ огромныя массы лавы, двумя огнен-ными потоками катятся внизъ. Большой потокъ, восточный, течетъ въ долину Николози и Катанію, а слабѣйшій, западный, въ долину Бельпассо и Па-терно. Первый потокъ вѣдѣтъ 1½ килом. въ ширину и 10 метровъ въ глубину. Скорость его, смотря по жѣстности, чрезвычайно различна. То ему нужно 2 часа, чтобы пройти одинъ метръ, то онъ проходитъ такое же разстояніе въ одну минуту. На своемъ пути онъ уничтожаетъ уже множество крестьянскихъ хижинъ, виноградниковъ и кантановыхъ рождъ. По послѣднимъ извѣстіямъ восточный потокъ лавы уже находился въ четырехъ километрахъ отъ Николози. Западный потокъ, принявшій направленіе къ Бель-пассо, новѣдѣтѣ, менѣе опасенъ. Множество не-большихъ кратеровъ извергаютъ песокъ, камни и золу. Послѣдняя покрываетъ толстымъ слоемъ всю жѣст-ность на разстояніи 10 килом. въ окружности. Со-трасенія почвы, подземный гулъ, громадное облако дыма, стоящее надъ главнымъ кратеромъ, и гигант-скія молніи, безпрестанно излетающія изъ него, все это жѣстѣ представляетъ, по словамъ очевидцевъ, эффектное, хотя и ужасное зрѣлище. Настоящее из-верженіе Этны является четырнадцатымъ въ этомъ столѣтіи; по продолжительности его въ этомъ сто-лѣтіи превосходитъ только изверженіе 1832 года, ко-торое длилось цѣлыхъ четыре жѣсна, не причинивъ однако же большого вреда. Первые признаки про-изведенія вулканической дѣятельности обнаружались съ юго-восточной стороны главнаго кратера. Въ ночь на 26 іюля (8-е іюля) изъ этого кратера, пе-редъ тѣмъ сдѣла только двѣдѣтѣею, возмывался громадный столбъ чернаго дыма, поднимавшагося на большую высоту, и въ то же время засверкали мол-ніи, раздался трескъ отъ вылетающихъ изъ кратера

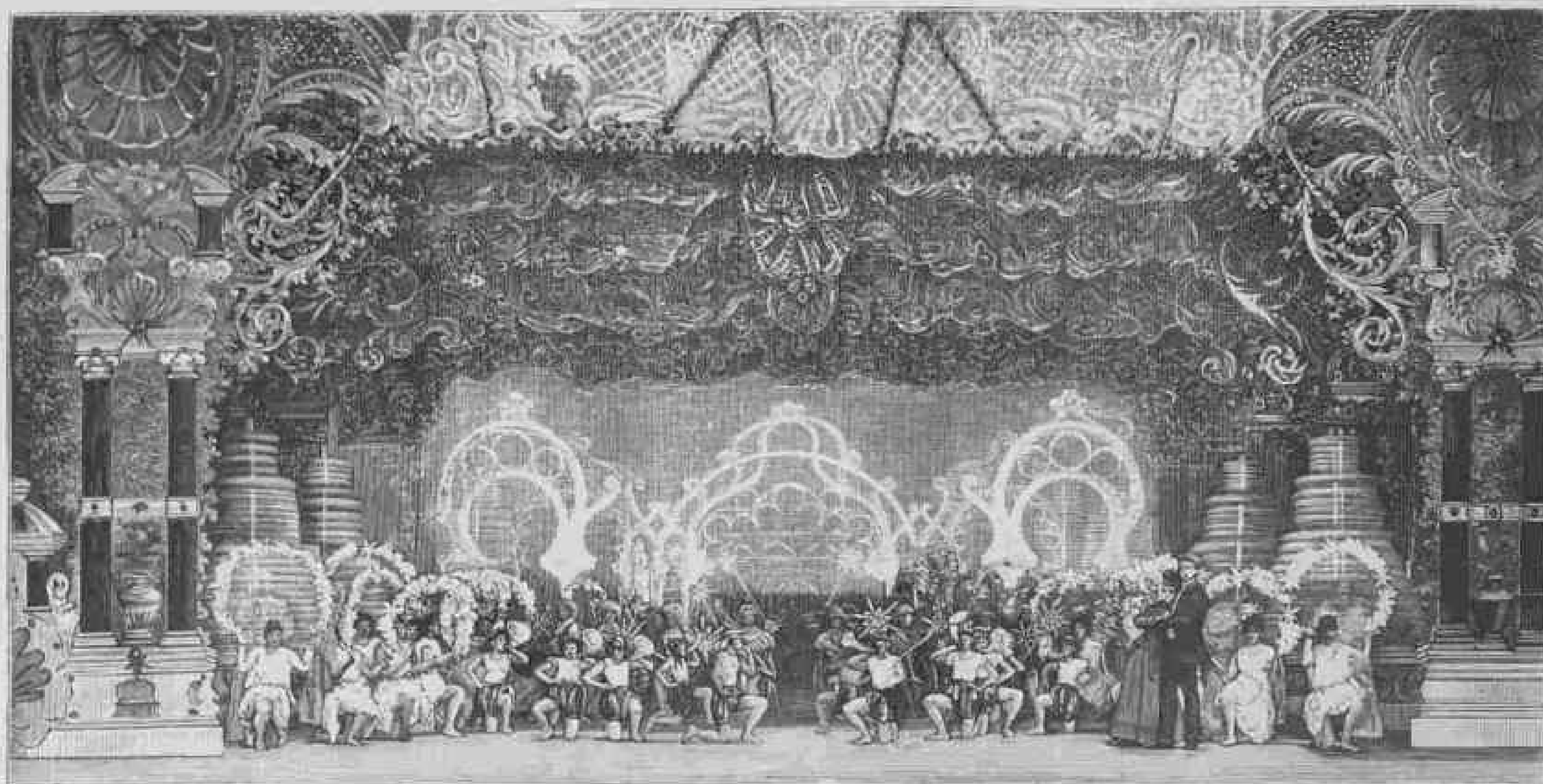
Восточная сторона замка и двора. — Салонъ первого этажа. — Лѣвое крыло первого этажа. — Парадная лестница. — Веранда площадки главнаго крыла.
Франція. — Сень-Клу. Снесеніе развалинъ замка.

Неаполитанскій праздникъ (последняя картина 1-го дѣйствія).

Французскій балъ (последняя картина 2-го дѣйствія).

Апофеозъ.

С.-Петербургъ. — Зоологическій садъ. »Въ волнахъ житейскаго моря«, феерія на открытой сценѣ сада.

Съ фотографіи любителя Г. Столяе гравировали А. Беме и Б. Пухъ.

раскаленных камней и по всем окрестностям. Эти послышавшие подземный грохот, сопровождавшийся сотрясением почвы 27 июня (9 июля), в начале второго часа пополудни, раздался оглушительный взрыв, приведший к ужасу все окрестное население, и с этой минуты началось уже настоящее извержение. Вскрылся новый кратер на горѣ Поламбара, входящей в группу возвышенностей, образующих в совокупности вулканъ Этну, который хотя и не принадлежит к числу высочайшихъ горъ земного шара, зато представляет собою самое разнообразное контрасты природы. Вершина горы увенчана сплотовымъ шаромъ, а у подножья разстилается роскошная растительность. Высота Этны, по точнымъ определениямъ адмирала Смита и другихъ ученыхъ, не превышаетъ 3.300 метровъ, т. е. она несколько больше трехъ верстъ, а подножья имеютъ в окружности отъ 150 до 160 верстъ. Такъ какъ вулканы очень высоки, то закъ приходится подниматься подъ сильнымъ давлениемъ на значительную высоту, а потому она, в большей части случаевъ, не доходитъ до вершины главного кратера, а пробивается по склону горы боковыми отверстиями, черезъ которые и изливается по ея скатамъ, покрытымъ мѣстами виноградниками. Вѣ ночь 8 июля, съ самаго начала извержения, огонь вырвался изъ бокового кратера, образованнаго въ виноградникахъ графа Селлафани, и вслѣдъ за тѣмъ открылся до сего времени кратеръ на протяжении широкой трещины длиной въ версту. Черезъ эти ясны образованныя жерла началъ выходить сначала воздущный паръ, затѣмъ стали вылетать щебень и раскаленные камни, которые, летая въ воздухѣ, производили оглушительные удары, напоминавшие собою взрывы бомбъ. На слѣдующій день изъ тѣхъ же кратеромъ поднялись широкие потоки дыма, уничтожившіе въ нѣсколько минутъ все находившіяся на ихъ пути виноградники. Съ наступлениемъ ночи грозная картина извержения принимала, какъ сообщаютъ въ газетахъ очевидцы, еще болѣе ужасающій видъ. Одновременно съ раскаленною лавою спускавшейся стремительными, всеокружающими потоками по склонамъ горы, вылетали изъ отверстій огненно-красные камни, разсыпавшіяся въ высотѣ легкими блестящими наводобіе фейерверочныхъ ракетъ. Уже на третій день сирапа и сѣмъ горы Неро лавы образовала два огненныхъ потока, нападшихъ ярко свѣтлыми на скалами по выступамъ горныхъ откосовъ и образованныхъ дѣйствиемъ, направившихся, съ одной стороны, къ Николею, а съ другой къ Боразію и Вельассо. Все выходящее изъ кратеромъ испадаетъ потомъ на землю, уничтожая на ней все, что попадаетъ; при этомъ, паръ, осаждающій въ нѣдѣ воды, смешивается съ пенлою и образуетъ вулканическую грязь, могущую затонить дѣсныя селенія. Другое потрясающее явление представляютъ собою взрывы раскаленной лавы, проникающей въ колоды и мгновенно превращающей воду въ паръ, причемъ взрывы, происходящіе отъ соприкосновения лавы съ водою, бывающіе такъ сильны, что отъ одного сотрясения воздуха разбурываются ближайшія здания. Изъ наиболѣе оустоячивыхъ изверженій Этны слѣдуетъ упомянуть объ изверженіи 1669 года, когда громадные раскаленные камни выбрасывались на разстояніи трехъ-четырехъ миль, а землетрясеніе и изверженіе лавы, непрерывной густоты, продолжалось нѣмкихъ четыре мѣсяца. Иногда дѣсны сущи царя познѣшая почъ, и только на пятый мѣсяцъ лавы пробавъ себѣ выходя черезъ вновь образованныя кратеры. При каждомъ изверженіи вылетаютъ, какъ извѣстно, масса пепла. Уничтожая растительность, этотъ вулканическій продуктъ представляетъ собою превосходный удобрительный матеріалъ. Опасеннымъ свойствомъ его объясняется и то обстоятельство, что на мѣстѣ, покрытомъ вулканическою пеплою, быстро развивается новая роскошная растительность. Последнее изверженіе Этны, происходившее въ 1886 году, продолжалось десять дней. Тотчасъ почти послѣ пробужденія Этны и въ кратерѣ Везувія стала обнаруживаться болѣе усиленная вулканическая дѣятельность, очевидно находящаяся въ связи съ изверженіемъ Этны. За послѣдніе годы въ западной части бассейна Средиземнаго моря стала замѣтно проявляться усиленная вулканическая энергія. Такъ, еще недавно въ югу отъ острова Сициліи изъ морскаго дна внезапно выступило на поверхность моря нѣсколько вулканическихъ конусовъ, вскорѣ однако же опустившихся обратно въ воду. Настоящее изверженіе Этны, принимающее съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры, и соединеніе его съ нѣкоторыми пробужденіемъ вулкана Везувія — возбуждаютъ серьезныя опасенія за судьбу городовъ и селеній, лежащихъ по близости обнхъ огненныхъ горъ.

Событія въ Марокко

Средиземное море едва ли сравнится съ какимъ-либо другимъ пунктомъ земного шара, на которомъ бы съ такою энергіею сталкивались несомнѣнные политическіе интересы. Сюда направлены

домогательства Турціи, Англіи, Італіи, Франціи, Испаніи. Изъ всѣхъ этихъ государствъ ни одно такъ рачительно не блюдетъ свои интересы въ виду, какъ Англія. По видимому эта предрасположенная нація не желала класть оружія до тѣхъ поръ, пока все африканское, азіатское, а если возможно то и европейское побережье Средиземнаго моря не отчуждѣно въ ея фактическомъ владѣніи. Въ Египтѣ ей удалось уже утвердить прочно свое вліяніе: въ восточномъ углу Средиземнаго моря она владѣетъ Кипромъ, на западномъ конѣ Гибралтаромъ, посреди — Мальтой. Нѣсколько времени тому назадъ, англійская дипломатія потратила немало хлопотъ надъ попыткой подчинить своему вліянію и Марокко, но потерпѣла полную неудачу при дружномъ руковожденіи всѣхъ своихъ дипломатическихъ соперниковъ.

Въ послѣднее время британскіе послы въ Марокко были сэръ Чарльзъ-Данъ-Смитъ. Онъ усердно хлопоталъ о заключеніи торговаго трактата съ Марокко. Слѣдуетъ замѣтить, что мароккскій султанъ отнюдь не чуждается такихъ трактатовъ съ европейскими державами: почти одновременно со Смитомъ въ Марокко велъ переговоры, по тому же самому предмету, германскій посланникъ, и его хлопоты увѣнчались полнымъ успѣхомъ, причемъ ни одна изъ европейскихъ державъ, заинтересованныхъ судьбами Средиземнаго побережья, не усмотрѣла въ этомъ ни малѣйшаго посягательства на свои интересы. Советамъ иначе пошло дѣло съ британскимъ посломъ. Мароккскій султанъ, очевидно, чувствъ, что то недоброе. Трудно допустить, чтобы пріемы колониальной политики Англіи были совершенно невѣдомы султану, а если онъ самъ и не знаетъ о нихъ, то, конечно, былъ посвященъ въ дѣло дипломатическими агентами другихъ державъ. Только этимъ и можно объяснить ту необыкновенную изворотливость въ отъѣзжахъ и проволочкахъ, которую обнаружало мароккское правительство при переговорахъ съ англійскимъ посломъ. Тѣмъ временемъ случился малѣйшій эпизодъ, который далъ прочную точку опоры для англійскаго посла. 5 июля, по порученію сэра Смита, британскій вице-консулъ Фернау отправился въ другому вице-консулу Маклеву. Съ Фернау былъ слуга, который несъ древко для англійскаго флага, долженствовавшего украсить собою вице-консульскую квартиру Маклева. Мароккскій властѣ, узнавши всю эту исторію, рѣшилъ не допускать англійскаго флага на вице-консульскій домъ и даже самого Фернау не пустили въ городъ. Вице-консулу пришлось повернуть во дворъ, а между тѣмъ вокругъ него собралась раздраженная толпа, изъ которой въ консула полетѣли камни. На этомъ дѣло не кончилось. Выпроводивъ съ бравою и угрозами Фернау, толпа направилась къ дому британской миссіи и обложила его осадой; посольство затворилось въ домъ и приготовилось къ самому серьезному сопротивленію. Но черезъ нѣсколько времени къ дому посольства подошли вооруженный отрядъ султанской стражи съ военными министрами во главѣ. Министры стали униженно просить Смита немедленно явиться во дворецъ для свиданія съ султаномъ. Посолъ взялъ съ собою четырехъ секретарей и отправился по приглашенію въ сопровожденіи огромной свиты. Султанъ вышелъ къ нему на встрѣчу въ страшной тревогѣ, сказалъ, что ему угрожаетъ опасность и что все посольство должно перейти на ту ночь во дворецъ. Посолъ возразилъ, что его жизни не можетъ угрожать никакой опасности, такъ какъ султанъ обязанъ охранять его. «Я не въ состояніи охранять насъ», отвѣчалъ на это султанъ; «докторамъ: ваша жизнь въ опасности, и если вы возвратитесь къ себѣ, то наутро будете убиты». Гордый британецъ отвѣчалъ, что можетъ быть и онъ самъ, и всѣ члены посольства будутъ перебиты, но что если это случится, то не болѣе какъ черезъ мѣсяцъ въ Марокко будетъ новый британскій посолъ и тогда уже султана въ Марокко не будетъ. Такой отвѣтъ произвелъ на султана ошеломляющее впечатлѣніе. А сэръ Смитъ тѣмъ временемъ завелъ рѣчь о трактатѣ, о которомъ такъ долго шли безплодные переговоры. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы трактатъ былъ немедленно подписанъ. Черезъ четыре дни послѣ этого эпизода трактатъ, уже подписанный султаномъ, былъ доставленъ сэру Смиту. Но когда онъ сталъ его просматривать, то не замѣдливъ убѣдился, что подъ каждымъ словомъ было вставлено такое примѣчаніе, которымъ сводилось къ нулю все содержаніе статьи; весь трактатъ въ силу этихъ примѣчаній клонился не въ пользу англійскихъ интересовъ, а какъ разъ въ разрѣзъ имъ. Въ довершеніе скандала извѣръ, доставившій трактатъ, предложилъ, будто бы, британскому послу крупную сумму, уговаривая его принять трактатъ въ такомъ видѣ. Раздвѣренный посолъ, разорвалъ грамоту и бросилъ клочокъ ея въ лицо министру, сказавъ при этомъ: «Передайте своему государю, что я не хочу ни его влиятель, ни его договора». Этотъ моментъ и представленъ на рисункѣ, который мы помѣщаемъ въ нынѣшнемъ номерѣ «Всемирной иллюстраціи».

Искусства

— Выставка художественныхъ произведений австрійскаго иллюстратора Звержина открыта въ вѣнскомъ Консерваторіи. Выставка состоитъ преимущественно изъ картинъ Забалканскаго края, типовъ забалканскихъ славянъ, картинъ на сюжеты изъ жизни въ Босніи и Герцеговинѣ и т. п.

— Переносимый городъ. На выставкѣ въ Чикаго нѣмцы предполагаютъ выставить нѣмекій городъ среднихъ вѣковъ съ рынкомъ, укрѣпленнымъ замкомъ, монастыремъ, рестораномъ и, наконецъ, двумя садами, которые всегда имѣются въ изобиліи въ Германіи. Различныя постройки для этого города приготавливаютъ въ настоящее время во Франкфуртѣ на Майнѣ, чтобы перевезти въ Соединенные Штаты, разбираютъ, а затѣмъ вновь собираютъ на берегахъ озера Мичиганъ.

— Карта изъ овощей. Къ чикагской выставкѣ одною изъ крупныхъ пенсильванскихъ фирмъ готовится громадная карта Соединенныхъ Штатовъ длиной въ 7½ метровъ при ширинѣ въ 5½ метровъ, сдѣланная изъ шпатель, овощей, фруктовъ и другихъ консервовъ, производимыхъ этою фирмой. Озера и рѣки изображены искусомъ, болѣе города намѣчены зернами и припосами, а всю карту покрываетъ громадное зеркальное стекло. Расходъ на эту карту уже и теперь достигъ 15.000 долларовъ (30.000 р.)

Театръ и музыка

— Въ числѣ ученицъ г-жи Маркези находится въ настоящее время двѣ петербургскія уроженки: г-жа Лидія Хельда (псевдонимъ) и г-жа Ольга Моль. Въ послѣднемъ концертѣ школы эти двѣ молодые дѣвочки имѣли большой успѣхъ.

— Пѣвственная пѣвица г-жа Липинъ подписала ангажементъ въ Мадридѣ на будущій сезонъ 1892—1893 г.

— Элеонора Дузе заключила недавно контрактъ на артистическое турне по Соединеннымъ Штатамъ. Прѣждъ началомъ турне Э. Дузе намѣрена выступить въ Берлинѣ на сценѣ Lessing-Theater.

— Композиціи Рихарда Вагнера расчитаны, какъ извѣстно, на большіе оркестры и потому весьма рѣдко исполняются немногочисленными оркестрами въ маленкихъ городахъ Германіи. Нѣмекій капельмейстеръ Ридель переработалъ дѣсны рядъ произведеній Вагнера, приспособивъ ихъ специально для маленкихъ оркестровъ и, такимъ образомъ, вагнеровской музыкѣ предстоитъ въ Германіи еще болѣе широкое распространеніе.

— Устройство цѣлаго цикла духовныхъ концертовъ предполагается въ Чикаго, во время выставки. Концерты будутъ исполнены церковными хорами разныхъ странъ и народовъ. Одинъ изъ концертовъ будетъ посвященъ музыкѣ идоолоклоннической, затѣмъ пойдетъ концертъ изъ древне-еврейскихъ сингауральныхъ псалмовъ, католическій концертъ, концертъ американскихъ лютеранъ и т. д. Устроители концертовъ надѣются, что имъ удастся также заручиться участіемъ одного изъ хоровъ православныхъ пѣвчихъ изъ Петербурга или Москвы, но до сихъ поръ, какъ сообщаютъ американскія газеты, окончательнаго разрѣшенія на побѣду православныхъ пѣвчихъ со стороны ея синода не послѣдовало.

— Празднества въ честь Россіи въ Цезаро. Въ настоящую минуту вниманіе музыкальнаго міра обращено на городъ Цезаро, родину Россіи, гдѣ идутъ теперь, спустя пять мѣсяцевъ послѣ столѣтней годовщины знаменитаго композитора, празднества въ честь автора «Севильскаго Цирюльнича». Россіи оставилъ по завѣщанію два милліона франковъ на устройство консерваторіи въ своемъ родномъ городѣ и, можно сказать, что за эти послѣдніе годы консерваторія Цезаро сдѣлалась первою классною. При такихъ большихъ денежныхъ средствахъ, въ Цезаро были приглашены лучшіе профессора Італіи, и, благодаря энергіи директора Педротти (бывшаго нѣмеккаго капельмейстера и композитора), эта консерваторія приобретаетъ все болѣе и болѣе славу и уже дала много хорошихъ пѣвчихъ и музыкантовъ. Празднества начались 28-го июля и продолжались до 10-го августа. Они открылись представленіемъ учениками консерваторіи первой оперы-буффы Россіи: L'Occasion fa l'adro, данной въ первый разъ въ Венеціи въ 1812 году. Затѣмъ, въ театрѣ Россіи данъ былъ «Вильгельмъ Тель» съ вѣдѣнными артистами. Между представленіями въ театрѣ даются грандіозные концерты, въ которыхъ принимаютъ участіе Таманьо и Терезина Туа. Послѣдняя со времени своего замужества не появлялась на концертной эстрадѣ и только недавно рѣшилась снова вернуться къ артистической карьерѣ. Празднества закончатся торжественнымъ открытіемъ новаго зданія консерваторіи и картинной галлерей.

Оригинальный билетъ организовали офицеры массанагскаго гарнизона въ Африкѣ, чтобы ввести въ оборотъ разнообразіе въ монотонную жизнь гарнизона. Такъ какъ ни Apollo-Theater, ни Scala въ Миланѣ, куда обращались, не согласились посвятить на Красное море своихъ балетныхъ, то одинъ изъ

лейтенантов гарнизона рѣшилъ набрать персоналъ для балета изъ туземныхъ красавицъ. Наибольше пригодными изъ нихъ для служенія Терпсихоры оказались обесшны, такъ что въ сравнительно короткое время образованъ былъ прекрасный Corps de ballet. Этихъ чернокожихъ артистокъ были недавно безупречно исполнены национальный итальянскій балетъ „La Grotta infernale“, который представлялъ собою такое блестящее и своеобразное зрѣлище, что итальянская колонія, собравшаяся въ офицерское казино, превращенное въ театр, восторженно приветствовала распространителя подобной культуры.

— Особого рода театральная литература появилась на лейпцигскомъ книжномъ рынкѣ: издательская фирма Тейбнера приступила къ изданію классическихъ драмъ Шиллера и Гете въ обработкѣ для женскихъ учебныхъ заведеній, причемъ принято во вниманіе, что при постановкѣ этихъ драмъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣ роли будутъ исполнены дѣвочками-воспитанницами. До сихъ поръ въ подобныхъ обработкахъ и переделкахъ видѣ появились драмы „Валленштейнъ“, „Пикколомини“ Шиллера и „Гейз фонъ-Берлингенъ Гейзъ“.

Медицина и гигиена

— Обезвреживание воды безъ кипяченія. Парижане, какъ извѣстно, считаютъ воду рѣки Сены причиною распространенія заразныхъ эпидемій. По свидѣтельству врачей въ ней содержится столько разныхъ микроорганизмовъ, что въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ бактериологи насчитали до 150 т. и болѣе всевозможныхъ бактерий. Между тѣмъ, население Парижа, вслѣдствіе недостатка колодезной или ключевой воды, вынуждено пить воду изъ Сены въ теченіе нѣсколькихъ, притомъ самыхъ жаркихъ, мѣсяцевъ года. Хотя коммиссія по оздоровленію города уже выработала рядъ мѣръ къ удаленію главныхъ причинъ распространенія заразныхъ заболеванийъ и составила проектъ очистки сеновой воды посредствомъ новополученныхъ аутистическихъ фильтровъ, но это должно осуществиться только въ ближайшемъ будущемъ, тогда какъ свирѣпствующая въ парижскихъ предмѣстіяхъ эпидемія составляетъ теперь язву для, въ виду чего возобновленные въ послѣднее время опыты „стерилизаціи“ рѣчной воды, т. е. обезвреживанія ея безъ кипяченія, представляютъ важный и безотлагательный интересъ. Существующіе въ настоящее время фильтры изъ каоліна (фарфоровый глина), асбеста и алюминія, хотя и задерживаютъ, въ извѣстной степени, содержащіеся въ водѣ микроорганизмы и, отчасти, даже растворенные въ ней близкія вещества, но ихъ нужно часто промывать: въ противномъ случаѣ они не отбѣгаютъ своему прямому назначенію: пабытокъ накопившихся въ фильтрахъ органическихъ осадковъ удерживаетъ пропущенною черезъ нихъ водою. Что же касается нитрической воды, то многіе пьютъ ее весьма неохотно, да и кипятить ее не всегда и не мѣждъ возможно. Доктора братья Барбесъ, вспоминая о практикованіи въ некоторыхъ азиатскихъ странахъ способъ очистки сточныхъ водъ, сообщали на дняхъ парижской медицинской академіи о результатахъ произведенныхъ ими исследований по вопросу о „стерилизаціи“ воды. Призываемый ими способъ очистки заключается въ томъ, что вода не фильтруется, а очищается осажденіемъ заключающихся въ ней органическихъ веществъ, въ томъ числѣ и микроорганизмовъ. Вода, сохраняемая въ какомъ либо сосудѣ въ спокойномъ состояніи, по протеканіи нѣсколькихъ дней очищается сама собою. Плавающие въ ней живые микроорганизмы и растворенныя органическія вещества плотнѣе осаждаются на дно сосуда, для чего, однако, требуется продолжительное время. На востокъ, для ускоренія процесса осажденія, по замѣчанію братьевъ Барбесъ, воду, подлежащую очисткѣ, взбалтываютъ съ небольшимъ количествомъ квасцовъ и затѣмъ даютъ ей отстояться не болѣе однихъ сутокъ, во прошествіе которыхъ верхніе слои воды уже являются вполне освобожденными отъ заключающихся въ нихъ вредныхъ для здоровья веществъ. Исследования братьевъ Барбесъ показали, что тотъ же самый результатъ достигается при замѣтѣ квасцовъ точеннымъ мѣломъ: съ прибавкою къ нему сѣрной кислоты. На одинъ литръ воды (0.814 кружки) они добавляютъ братья одинъ граммъ точенного мѣла (22.516 доли) и 75 сантиграммовъ сѣрной кислоты. Тѣмъ не менѣе они предпочитаютъ все-таки квасцы. По ихъ словамъ 15 или 20 сантиграммовъ квасцовъ вполне достаточно, чтобы обезвредить литръ воды по меньшей мѣрѣ на три дня. Кипятивъ квасцовъ въ этомъ случаѣ еще съ тою же скоростью не выдѣлено, но полагаютъ, однако, что, въ силу ихъ важнаго свойства, органическія вещества, стигиваясь, также гибнутъ и падаютъ внизъ, причемъ микроорганизмы временно замираютъ и, въ свою очередь, опускаются на дно. Хотя профессоръ Вурзюр, производившій тѣ же опыты, могъ убѣдиться въ томъ, что замораживаніе отъ квасцовъ микроорганизмы тотчасъ оживаютъ въ водѣ, нагрѣтой до 40° Цельсія, тѣмъ не менѣе очищенная такимъ способомъ вода остываетъ, при комнатной температурѣ, безвредною въ теченіе, по крайней мѣрѣ, сутокъ. Такой точно степени очистки воды можно достигнуть медленнымъ про-

иживаніемъ ея сквозь слой желѣзныхъ опилокъ. Наблюденія показали, что вода, содержащая въ себѣ передъ этой операціей, приблизительно, до 1.500 бактерий на одинъ кубическій сантиметръ, заключала въ себѣ послѣ пропуски черезъ желѣзные опилки не болѣе 15 или 20 микроорганизмовъ въ такой же части своего объема. Въ заключеніе своего доклада братья Барбесъ съ увѣренностью заявили, что для стерилизаціи воды всего полезнѣе употреблять квасцы. Въ семейныхъ домахъ было бы удобно завести стеклянные сосуды, вмѣщая въ 40 литровъ вмѣстности, съ краномъ въ нижней части, у самого дна. По наполненіи ихъ водою нужно развести въ ней шесть граммовъ квасцовъ (по 1 1/2 грамма на 10 литровъ), затѣмъ взболтать ее вращательнымъ движеніемъ и, прикрывъ сосудъ плотно прилегающей крышкой, дать водѣ отстояться при комнатной температурѣ въ теченіе пятнадцати часовъ. Послѣ такого отстоя воду можно признавать уже вполне пригодною для питья. Образовавшейся въ днѣ осадокъ вытаскивается черезъ кранъ. Пить такую воду можно безъ вреда для здоровья только въ продолженіе двадцати четырехъ или много тридцати шести часовъ, такъ какъ по прошествіи такого времени могутъ зародиться въ ней новыя микроорганизмы.

Астрономія

— Вулканическая дѣятельность луны. Вопросъ о существованіи на лунѣ дѣйствующихъ вулкановъ недавно вновь возбужденъ американскимъ астрономомъ Пикерингомъ. Онъ изслѣдовалъ въ телескопъ извѣстную часть лунной поверхности, носящую названіе „Mare serenitatis“, и пришелъ къ заключенію, что двадцать четыре кратера, наблюдавшиеся много лѣтъ назадъ на той же площади луны, теперь уже не существуютъ, и вмѣсто нихъ образовались въ другихъ точкахъ луны одиннадцать новыхъ кратеровъ, не обозначенныхъ на ея картахъ. Въ другихъ частяхъ лунной поверхности американскимъ астрономомъ найдены значительныя измѣненія и вулканическія новообразованія. Многіе изъ прежнихъ мелкихъ кратеровъ сузились и исчезли, а возлѣ нихъ образовался кратеръ весьма значительной величины, не имѣвший ни на одной изъ прежнихъ картъ, изъ чего Пикерингъ и заключаетъ, что вулканическая дѣятельность луны до сихъ поръ еще не прекратилась.

Естествовѣдѣніе

— Новая порода медифал. Калитану Бауэру во время его послѣдняго путешествія по Тибету посчастливилось застрѣлить медифа еще невиданной доселѣ породы. Медифъ этотъ былъ похожаго цвѣта съ бѣлымъ ошейникомъ и до сихъ поръ еще незнакомый естествоиспытателямъ.

Лунджія Черале,

прима-балерина въ фееріи „Въ волнахъ житейскаго моря“.

Въ нынѣшнемъ году Петербургъ въ первый разъ познакомился съ одной изъ лучшихъ представительницъ современной хореографіи — г-жею Лунджіа Черале. Знакомство это произошло при обстоятельствахъ довольно исключительныхъ. Талантливой балеринѣ пришлось выступить не на специально балетной сценѣ, а въ фееріи, поставленной на открытой сценѣ Зоологическаго сада. Это странное обстоятельство объясняется прежде всего тѣмъ, что частные антрепренеры многозаселенныхъ лѣтнихъ театровъ совершенно игнорируютъ балетъ, продолжая по прежнему культировать всѣмъ палочную оперетту. Благодаря этому большая, но, къ сожалѣнію, открытая сцена Зоологическаго сада, на которой ежегодно ставятся большія фееріи, является единственнымъ мѣстомъ дебюта заграничныхъ артистъ хореографическаго міра. Можно пожалѣть прѣзрѣнаго значенія, которымъ приходится показывать свое искусство при условіяхъ мало благоприятныхъ, но нельзя не выразить благодарности дирекціи сада, которая восполняетъ существующій пробѣлъ и обставляетъ хореографическую часть своихъ феерій крупными и первоклассными силами. Лунджія Черале не первая иностранная балерина, съ которой Петербургъ познакомился, благодаря подмошкамъ сцены Зоологическаго сада. Годъ два тому назадъ на той же сценѣ подвизалась одна изъ талантливейшихъ и снисканійшихъ итальянскихъ балеринъ, синьора Бала.

Большія фееріи, подобныя тѣмъ, которыя ежегодно ставятъ дирекція Зоологическаго сада, говоря вообще, въ Россіи прививаются довольно туго. За границей фееріи давно уже получили широкое распространѣніе и не только вступили въ борьбу съ опереттой, но во многихъ случаяхъ вытѣснили ее совершенно. Справедливость заставляетъ сказать, что этому способствовало несомненное паденіе опереттитаго жанра. Съ момента, когда оперетта утратила характеръ политическаго сатиры, она начала болѣе и болѣе мельчать, теряя въ глазахъ общества то значеніе, которое она получила во Франціи при помощи блестящаго таланта Оффенбаха и его ближайшихъ преемниковъ. Особенное паденіе оперетты началось наблюдаться съ момента, когда она была перенесена на итальянскую почву. Не только въ сѣверной Германіи, но даже въ Вѣнѣ, которая любитъ называть себя уголькомъ Парижа, оперетта утратила бой-

кій и живой мѣръ, который ей придалъ французъ, потеряла прежнее остроуміе, которое сдѣлало ее желаннымъ и изученнымъ, и какъ по содержанию, такъ и по мѣрѣ мало стала напоминать истинную французскую оперетту. При такихъ условіяхъ неудивительно, если первое блестящее успѣхи оперетты сдѣлались почти всеобщими къ ней равнодушіемъ. Между тѣмъ фееріи, обогащенные послѣдними изобрѣтеніями въ области театальной техники и соприспосабливаясь къ области хореографіи, начали постепенно упрочивать свое положеніе въ качествѣ новаго рода искусства. Многіе отрицаютъ законность этой новой формы въ искусствѣ и утверждаютъ, что фееріи не имѣютъ будущаго. Разборъ этого спора завелъ бы насъ слишкомъ далеко, но мы скажемъ, что во всякомъ случаѣ родъ искусства хорошъ, крохѣ скучнаго, а во вторыхъ, въ виду кризиса переживаемого богатой и обширной областью хореографіи, будущность формъ сценическаго искусства представляется вообще довольно туманной... Обратимся однако къ фееріи Зоологическаго сада и ближайшимъ образомъ интересующей насъ г-жѣ Черале.

„Въ волнахъ житейскаго моря“ — такъ называется феерія Зоологическаго сада — имѣетъ смѣлѣе и смѣлѣе соответствующій этого рода зрѣлищамъ. Здѣсь главнымъ образомъ нужно стремиться къ достиженію возможно большаго разнообразія обстановки, и съ этой стороны либретто фееріи является вполне удовлетворительнымъ. Вотъ краткое ея содержаніе: дѣйствіе открывается въ одномъ изъ городовъ современной Германіи. Молодой обладатель громаднаго богатства, Франкъ, получившій свои милліоны довольно неожиданно для себя и ближайшихъ наслѣдниковъ умершаго богача, подпадаетъ вліянію двухъ своихъ родственниковъ, которые рѣшились его эксплуатировать и, возбуждая въ немъ дурные инстинкты, разорить его и воспользоваться его состояніемъ. Лучшимъ средствомъ для этого они признаютъ путешествіе и предлагаютъ молодому мизантропу предпринять съ ними побѣдку по Европѣ. Тотъ принимаетъ это предложеніе и такимъ образомъ оказывается совершенно въ рукахъ своихъ эксплуататоровъ. Къ счастію для него находится бѣдная дѣвушка Гретхенъ Розенблюмъ, которая, питая къ нему истинныя и вѣрные безкорыстные чувства, переридившись въ мальчишья Фрица, сопутствуетъ ему въ качествѣ добраго гениа. Прежде всего путешественники попадаютъ въ Неаполь, гдѣ молодой Франкъ, влюбившись въ дѣвочку цирка, раздумываетъ ея контрактъ съ администраціей и начинаетъ буквально сорить деньгами. Дѣлѣе мѣсяца мотовство происходитъ въ Парижѣ, гдѣ и наступаютъ уже почти полное его разореніе, и откуда онъ ѣдетъ въ Монако, въ надеждѣ игрой поправить свои средства, но проигрываетъ все до послѣдняго сапима и только тутъ убѣждается въ томъ, — жертвой какой гнусной эксплуатации онъ явился для своихъ родственниковъ, которые въ минуту безвыходной нужды отказали ему даже въ 10 франкахъ. Отчаянію Франка нѣтъ предѣловъ, но на помощь ему здѣсь выступаетъ Гретхенъ, которая предлагаетъ ему свои незначительныя денежные средства и уговариваетъ его возвратиться въ Германію. Тамъ въ домѣ своего благодѣтеля, оставшаго ему милліоны, такъ непродумательно растраченные, Франкъ находитъ приписку къ завѣщанію, благодаря которой обнаруживается новый сокровищъ сокровища и становится вновь богачомъ, но, узнавъ жизнь, не находитъ уже ихъ расточать, а изъ чувства благодарности рѣшается соединить себя съ Гретхенъ узлами Гименея. Сюжетъ, какъ видите читатели, не особенно замысловитый, мѣстами смѣлый что называется блѣдныя нитки, но для фееріи весьма подходящий. Благодаря ему открылась возможность представить передъ зрителемъ нѣсколько роскошныхъ и блестящихъ картинъ и удѣлитъ значительное мѣсто балету. Справедливость заставляетъ сказать, что вся постановка фееріи какъ въ отношеніи костюмовъ, такъ и декора и сценическихъ ансесуаровъ заслуживаетъ полной похвалы. Она можетъ называться даже роскошной, въ особенности для частной и при этомъ еще открытой сцены. Декораціи написаны заново и отличаются изысканностью стиля, костюмы новыя и богатые, освѣщеніе необычайно эффектное.

Балетъ отведенъ двѣ картины фееріи: именно во второй картинѣ, изображающей площадь въ Неаполѣ, на сценѣ происходятъ характерныя и полужахарные танцы, а въ четвертой картинѣ, изображающей базаръ, устраиваемый въ Парижѣ конами Крезомъ, поставлены большой балетный дивертисментъ съ преобладаніемъ классическихъ танцевъ.

Балетмейстеромъ, ставящимъ балетъ въ фееріяхъ Зоологическаго сада, уже нѣсколько лѣтъ подрядъ выступаетъ извѣстный итальянскій артистъ хореографіи Ахиль Коппини. Онъ пользуется большою извѣстностью не только въ Италіи, но и во многихъ городахъ западной Европы, въ которыхъ существуютъ балетныя сцены. Синьора Коппини можетъ называться блестящимъ балетмейстеромъ, много стоящимъ на высотѣ современнаго развитія хореографіи. Устраиваемая имъ группировка массъ и ихъ эволюціи отличаются несомненнымъ искусствомъ и безусловною

градией, а достигнуть этого из феерии гораздо труднее, чем из настоящего балета. То же самое следует сказать и о постановке танцев солистов. Преобладание изысканных танцев над характерными с очевидностью указывает на художественное развитие и образцовую школу, пройденную талантливым балетмейстером. В постановочном Г. Копини балет главный интерес возбуждают танцы Луиджия Черале, который сосредоточивает на себе, как из фокуса, исключительный интерес обширной феерии.

Г-жа Луиджия Черале—балерина, пользующаяся большим именем—безспорно принадлежит к числу хороших итальянских танцовщиц. Петербург увидел ее в первый раз, когда ее артистическая деятельность дошла до высшего своего апогея и может быть, начала даже склоняться к упадку, но прошлое ее артистической карьеры представляло немало блестящих сторон. Г-жа Черале родилась в Турине и по происхождению принадлежит к аристократической семье, принадлежавшей к большой знатности. Провела раннюю молодость в крайней нужде, вынуждая балерина с самого детства обнаруживать страсть и призвание к хореграфии. Знайки балета поражаются ее природенной грацией и мишкой. Многие признались за обучение талантливого ребенка, вскоре получающего субсидию от дирекции королевского театра. Но настоящая школа началась для Черале лишь на 14 году жизни, когда на нее обратила внимание известная танцовщица Legroin, которая после заветий с нею, направила ее в Милан к известному балетмейстеру Пенно—партнеру знаменитой Фани Эльсверт. У него г-жа Черале закончила свое хореграфическое образование и блестяще дебютировала в Милане. Выдающийся ряд успехов этого дебюта открыл для молодой танцовщицы прекрасную артистическую карьеру и целый ряд выгодных ангажементов. Первый ангажемент г-жа Черале получила

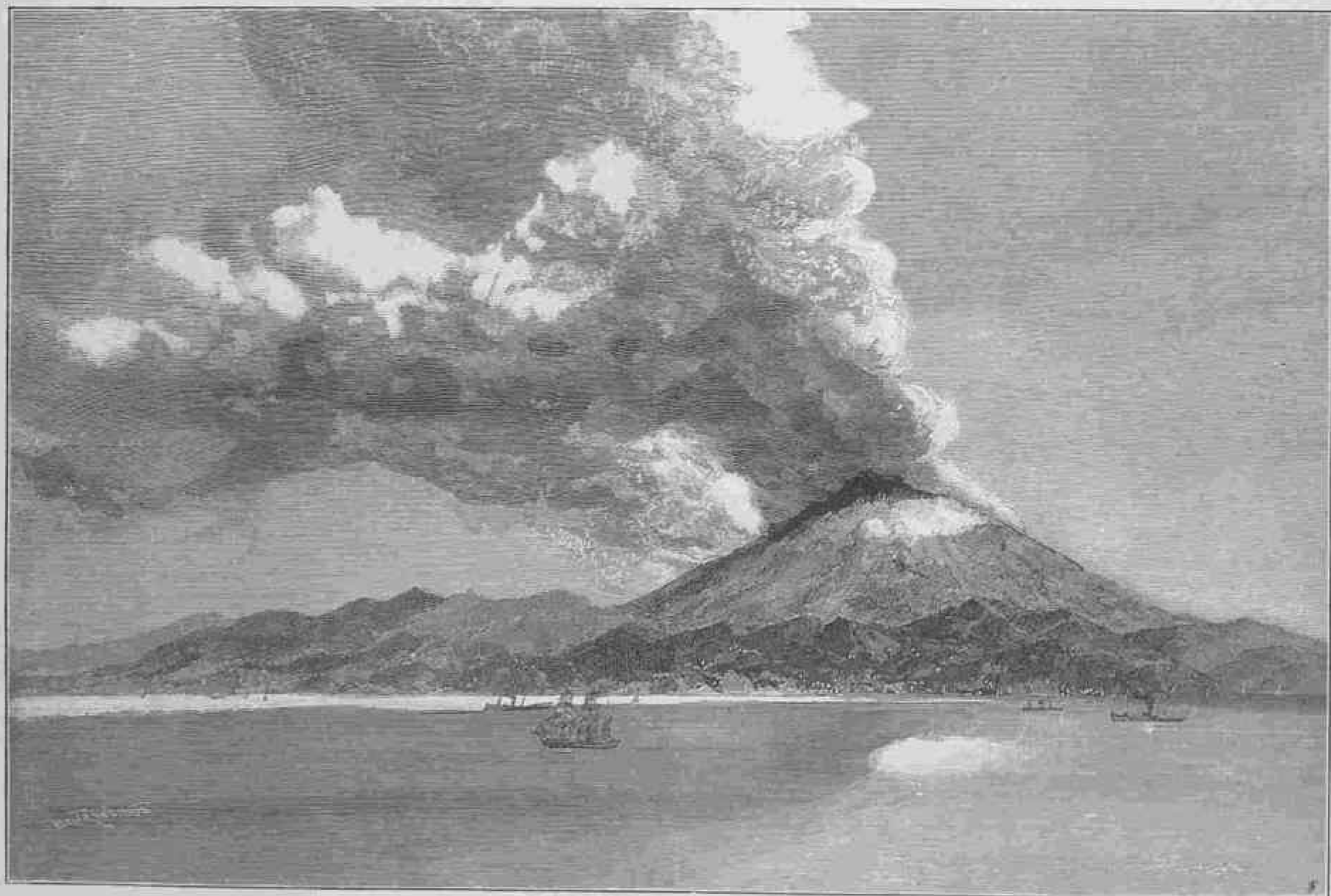
ЛУИДЖИЯ ЧЕРАЛЕ,
прима-балерина открытой сцены Зоологического сада.

Актомия съ фотографин Черале въ Вѣнѣ.

из Барселоны, где она танцевала несколько сезонов. Затем г-жа Черале танцевала на многих больших сценах Италии, съездила артистическое путе-

шество в Америку, где на очень длинный периодных сезонов танцевала на лучших сценах и достигла очень дружных успехов. Один сезон она танцевала в Берлине и, наконец, особенно долго была балериной придворного вѣнскаго театра, где протекли лучшие годы ее артистической деятельности, и который она оставила только в прошлом году, удостоившись большого ряда блестящих оценок. Как балерина г-жа Черале, помимо выдающегося хореграфического дарования, обнаруживает пройденную ею образцовую школу и является одной из немногих в Италии представительниц чистого классицизма. Пластика ее во всех отношениях превосходна; все аттитюды у нее выходят безукоризненно и доказывают необыкновенную выработанность ног. При этом надо заметить, что в отличие от других итальянских танцовщиц г-жа Черале совершенно не нуждается в своих танцах той экзотической, которой страждет современная хореграфия, и которая почти очень мало общего с искусством. Пуанты г-жи Черале могут похвалиться стальными и не оставляют желать ничего лучшего. Ни разу не легко и изящно, равно и исполняемое ею в феерии адagio доказывает, что ее двойные туры полны гармоничности и грации. Эти высокие и редкие качества, особенно дорого ценящиеся знатоками балета, совершенно компенсируют отсутствие большого балона, того, что технически называется Grand ballon. По этим немногим нюансам, которые г-жа Черале танцует в феерии, трудно, конечно, составить полное представление о всем разнообразии блестящей техники этой артистки, но и их совершенно достаточно, чтобы признать за ней право быть причисленной к числу довольно крупных явлений современного балета.

S. P. P.

Сицилія. — Изверженіе Этны. Видъ съ моря.

Рисунокъ Н. Кернера.

П. О. Бобровскій

Неслужно отиралиновалъ свой двухсотлѣтнедѣлѣтній юбилей лейбъ-гренадерскій эрманискій Его Величества полкъ. Съ нимъ довольно тѣсно связано отнынѣ имя генералъ-лейтенанта П. О. Бобровскаго, написавшаго обстоятельную исторію этого полка, составляющую объемистый, капитальный трудъ въ трехъ томахъ. Генералъ Бобровскій, одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ людей, видный военный писатель, уже тридцать лѣтъ непрерывно занимается историческими изслѣдованіями, обогатившими русскую литературу, много поработавъ въ эпоху Милютина, участвуя въ дѣлѣ реформъ по военному вѣдомству по педагогической части, въ качествѣ начальника военно-юридической академіи содѣйствовать полному успѣху и процвѣтанію этого учрежденія и вообще достаточно потрудился на пользу нашей роины, которой оказалъ огромныя услуги. Всѣ учено-литературныя работы генерала Бобровскаго отличаются въ немъ глубокія познанія, истинно просвѣщенные взгляды, рѣдкую добросовѣстность и подчасъ изумительное трудолюбіе. Почтенный писатель не останавливался ни передъ какимъ трудомъ, хотя бы самымъ кропотливымъ и неблагодарнымъ. Принимаясь за историческое изслѣдованіе или за разработку того или другаго вопроса, онъ съ энергіей, съ увлеченіемъ преслѣдовалъ свою цѣль, отдавая работѣ всецѣло и всегда стараясь выполнить

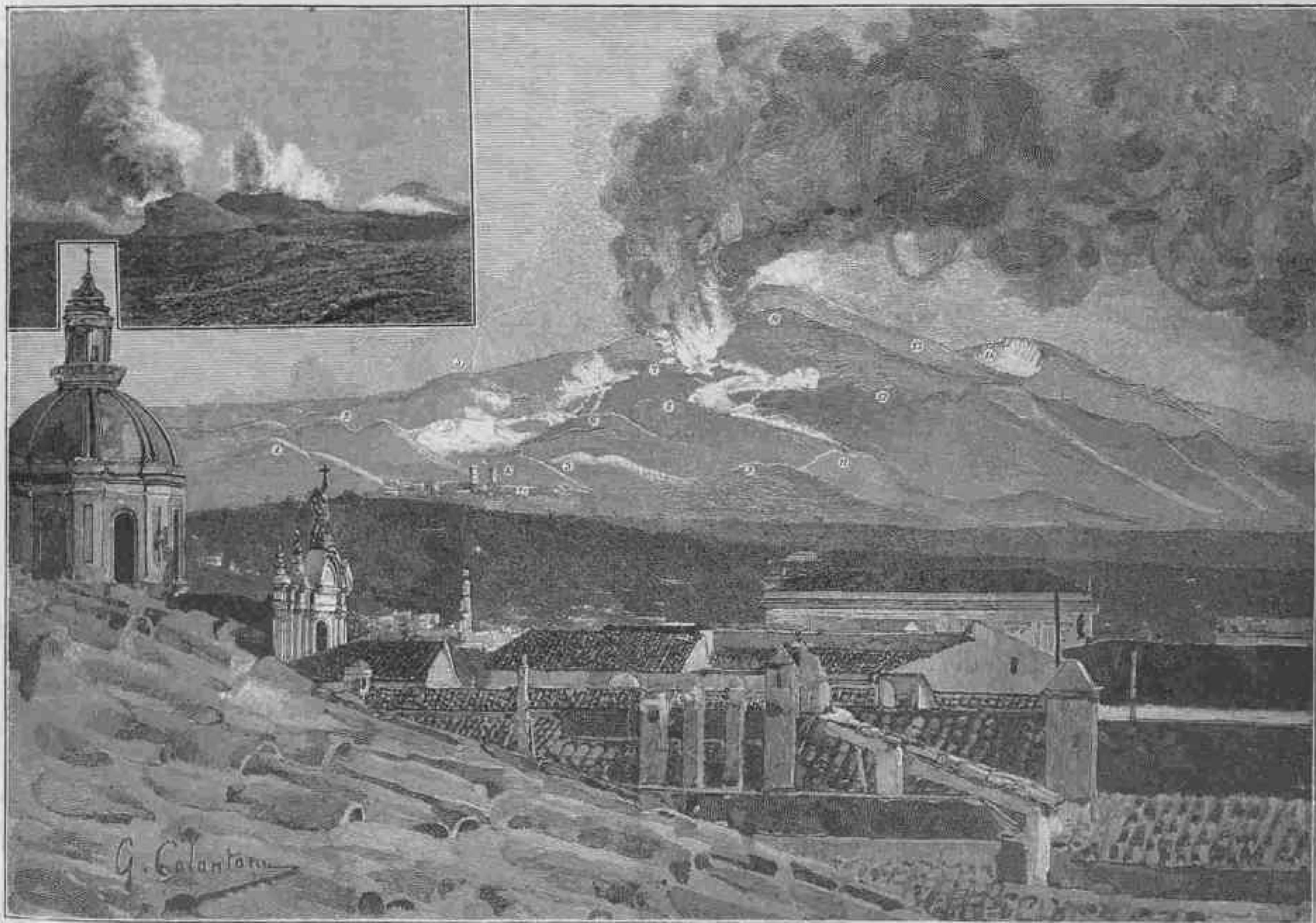

П. О. БОБРОВСКІЙ, генералъ-лейтенантъ, военный писатель, историкъ.

Съ фотографіи А. Пазетти гравировалъ А. И. Зубчанинъ.

задачу свою безукоризненно. Оттого-то въ безъ исключенія научные труды генерала Бобровскаго, начиная отъ его описанія грозненской губерніи и кончая послѣднимъ сочиненіемъ — исторіей армянскаго воина — представляютъ большую цѣнность. Еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, участвуя въ трудахъ военныхъ статистиковъ, офицеровъ генеральнаго штаба, по описанію западно-русскаго края, генералъ Бобровскій обратилъ на себя вниманіе своимъ описаніемъ грозненской губерніи, которое составлено не по наземному шаблону и совершенно разнится отъ подобныхъ описаній губерній, сдѣланныхъ другими лицами. Это громадный, обстоятельный трудъ, хотя и написанный по програмѣ, выработанной для собранія матеріала для географіи и статистики Россіи, но съ болѣе подробными экскурсіями въ исторію и съ большимъ количествомъ данныхъ, извлеченныхъ изъ разнаго рода официальныхъ мѣстныхъ вѣдомствъ, изъ специальной литературы и, наконецъ, изъ сообщеній мѣстныхъ обывателей и знатоковъ края. Здѣсь очень много мѣста дано и этнографіи, а въ историческомъ обзорѣ о происхожденіи племенъ авторъ доказываетъ историческими памятниками и языкомъ наличной массы населенія, что страна, занимаемая нынѣ грозненской губерніей, была и есть русскою, что почти съ самаго образованія Руси кѣра и языкъ славянскихъ племенъ между Припечью и Пѣганомъ всегда находились въ тѣсной связи съ племенами, жившими на сѣверѣ,

Наша карта изъ Valtia Girolamo.

1. Мемориалъ. — 2. Красная гора. — 3. Гора Ветури. — 4. Деревня Николози. — 5. Гора св. Николы. — 6. Гора Серра Пиччута. — 7. Черная гора. — 8. Гора Джамма-лара (образов. изъ 1886 г.). — 9. Монте Пелозо. — 10. Обсерваторія Веллито. — 11. Гора Ардо. — 12. Ущелье Пиччута-Камарина. — 13. Ущелье дель-Солфатро. — 14. Долина дель-Боне.

Сицилія — Изверженіе Этны. Видъ съ собора въ Катаніи.

Съ фотографій профессора Ринко рисовалъ Г. Колантони.

югъ и востокъ отъ этой губернии». Благодаря всѣмъ упомянутымъ достоинствамъ эта работа генерала Бобровскаго получаетъ еще большую цѣнность, еще большее значение. Какъ бы въ связи съ некоторыми частями этого труда находится интересная брошюра генерала Бобровскаго „Можно ли одно нбронспавданіе припиль въ основаніе племеннаго разграниченія славянъ западной Россіи?“ — по поводу этнографическаго атласа Эркертъ. При составленіи атласа Эркертъ держался правила, что всякій католикъ — подлѣкъ. Но генералъ Бобровскій находилъ такое исходное положеніе крайне неосновательнымъ и доказывалъ, что окатоличеннаго русскаго простолудина нельзя считать подлѣкомъ и что для раздѣленія славянъ западной Россіи на русскихъ и поляковъ слѣдуетъ прежде всего принимать во вниманіе языкъ, а также нравы, обычаи и другія характерныя племенные особенности. Цѣннымъ трудомъ генерала Бобровскаго считается и его превосходное изслѣдованіе „Юнкерскія училища“, вышедшее въ трехъ большихъ томахъ (Сиб. 1871—1874), весьма широко задуманное и блестяще выполненное, въ которомъ изложена подробно исторія этихъ военноучебныхъ заведеній и рассмотрѣны всѣ стороны ихъ значенія въ педагогическомъ и другихъ отношеніяхъ, условія ихъ существованія и проч. Затѣмъ онъ обогатилъ отечественную литературу обширной историко-юридической монографіей „Артикулъ военный Петра Великаго“, два тома которой Императорская академія наукъ удостоила большой золотой медали имени графа Толстаго. Третій томъ — о преступленіяхъ въ военное время по „Артикулу военному“ Петра Великаго тоже написанъ, но не названъ авторомъ по недостатку средствъ и, изъ сожалѣнія, подобно многимъ цѣннымъ работамъ русскихъ людей, лежитъ подъ спудомъ, безъ движенія. Наконецъ генералу Бобровскому принадлежатъ еще два цѣнныхъ изслѣдованія — о древней славянской супрасельской рукописи XI вѣка, открытой дадеи автора, ученымъ славистомъ, пользовавшимся въ двадцатыхъ годахъ, при возрожденіи славянской науки, европейской публичностью, и исторія русской грекоуніатской церкви до начала реформъ, приведшихъ уніатовъ западной Россіи къ воссоединенію. Много рецензій, статей и замѣтокъ разнаго характера генерала Бобровскаго помѣщено въ „Военномъ Сборникѣ“, „Русскомъ Инвалидѣ“, „Педагогическомъ Сборникѣ“, „Русской Старинѣ“ и друг. изданіяхъ. Какъ общественный дѣлатель и какъ частный человѣкъ генералъ Бобровскій пользуется огромнымъ уваженіемъ и глубокими симпатіями.

Сынъ доктора философіи и магистра правъ, Павелъ Осиповичъ Бобровскій происходитъ изъ древняго рода дворянъ Дроговицкой земли, принадлежавшей галицкимъ князьямъ (нынѣ быльскій уѣздъ, гродненской губерніи), и родился 21 марта 1832 года въ имѣніи Ванка, близъ города Вильны. Пробывъ дома до двѣнадцатилѣтняго возраста, онъ былъ помѣщенъ въ 1844 году, въ Полоній кадетскій корпусъ, — данный Россіи достаточный дѣлатель, прославившихся на поприщахъ военныхъ, научныхъ и общественныхъ, — откуда вышелъ въ 1849 году. Спеціальное образованіе получилъ онъ въ Дюранскомъ полку, по окончаніи ученія въ которомъ выпущенъ въ офицеры въ лейбъ-гвардіи литовскій полкъ 7 августа 1851 года. Такимъ образомъ еще въ прошломъ году исполнялъ сорокалѣтніе службы генерала въ офицерскихъ чинахъ. Когда спустя два года по произволу П. О. въ офицеры, начался крымская кампанія, онъ принялъ въ ней участіе, выходясь съ екатерибургскими полкомъ въ Мало-Валахскою отрядъ и храбро сражался подъ Капафатою, а затѣмъ подъ Журжемъ. Война окончилась, и П. О. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и по окончаніи въ ней курса въ 1857 году съ отличіемъ выпущенъ въ первый армейскій корпусъ съ назначеніемъ на должность старшаго адъютанта. Вскорѣ ему было поручено Главнымъ штабомъ статистическое описаніе гродненской губерніи, надъ которымъ онъ проработалъ въ теченіе 1859—1862 гг. и за которое удостоенъ ордена св. Владимира 4 ст. и напой золотой медали отъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Затѣмъ П. О. прослужилъ недолгое время (1862—1863) оберъ-квартирмейстеромъ 4-го корпуса въ г. Воронежѣ, былъ назначенъ на должность батальоннаго командира 2-го константиновскаго военнаго училища и совмѣстно съ его директоромъ П. П. Кириичемъ принималъ участіе въ устройствѣ на новыя началахъ этого училища, преобразованнаго изъ Дюранскаго полка. Во время пребыванія въ Воронежѣ, П. О. подробно ознакомился съ жистимъ училищемъ подправорщникомъ, единственнымъ въ то время учебнымъ заведеніемъ подобнаго рода, и скорѣ помѣстилъ въ „Военномъ Сборникѣ“ (№ 7 1864) статью „Училище подправорщниковъ, бывшее въ Воронежѣ съ 1836 по 1863 годъ“, въ которой весьма убѣдительно доказывалъ пользу военныхъ школъ этого типа, столь пригодныхъ для подготовки какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ офицеровъ изъ полнопродѣлывающихся. Въ это время въ военномъ вѣдомствѣ начались реформы, касавшіяся учебной части.

Тогдашній военный министръ Д. А. Милютинъ, одинъ изъ наибѣйшихъ и достойнѣйшихъ дѣлателей прошлаго царствованія, сдѣлавшійся душою всѣхъ преобразованій въ названномъ вѣдомствѣ и умѣвшій отыскивать способныхъ людей, прилежалъ дѣлу и П. О. Бобровскаго, способности и литературное дарованіе котораго онъ не могъ не замѣтить. Ему было поручено устройство юнкерскихъ училищъ въ имперіи, чѣмъ П. О. въ 1864—1875 гг. и занимался, состоя при главномъ управленіи военноучебныхъ заведеній; онъ блестяще выполнялъ возложенное на него дѣло, являясь дѣлательнымъ помощникомъ Н. В. Паскова, бывшаго начальника военноучебныхъ заведеній. Свои планы, мѣтны и вообще результаты своихъ работъ по означенному дѣлу П. О. изложилъ въ своемъ трудѣ „Юнкерскія училища“, 17 апрѣля 1870 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а 23 декабря 1875 года состоялось назначеніе генерала Бобровскаго на должность начальника военно-юридической академіи и училища, причѣмъ на его долю выпало преобразование означеннаго учрежденія на началахъ „Положенія 1878 года“. Эту должность онъ занимаетъ и понынѣ, состоя въ чинѣ генералъ-лейтенанта съ 30 августа 1881 года. П. О. Бобровскій имѣетъ въ числѣ прочихъ наградъ и отличій орденъ св. Анны 1 ст., св. Владимира 2 ст. и Вѣлаго Ордъ. Несмотря на свои шестидесять лѣтъ, генералъ Бобровскій продолжаетъ неутомимо трудиться съ прежней энергіей, съ прежнимъ талантомъ, весьма краснорѣчивымъ доказательствомъ чего служатъ изданные имъ недавно два тома его замѣчательной „Исторіи 13-го лейбъ-гродненскаго эриванскаго Его Величества полка въ 250 лѣтъ“.

Н. Б.

Новости печати

— Курьезная книга вышла въ Парижѣ, подъ заглавіемъ „Большія похороны“. Авторъ ея Вазуза (Франсуа Шеналю) помѣстилъ въ этой книгѣ рядъ остроумныхъ рѣчей надъ мнимыми могилами живыхъ еще, популярнѣйшихъ личностей Франціи. Конечно, всѣ эти рѣчи выдуманы авторомъ, но онъ старался выдержать слогъ и способъ выраженія тѣхъ ораторовъ, которымъ приписывается данная рѣчь. Надъ гробомъ Сарса говорятъ Деметръ и Кларети; надъ гробомъ Жоржа Оне — Ренанъ и Наке; надъ гробомъ Ренана — Гюккуръ и т. д.

— Будущій австрійскій императоръ, принцъ Фердинандъ д'Эста, занимается въ минуты досуга поэзіею и выпустилъ на дняхъ томъ своихъ стихотвореній, написанныхъ на діалектѣ жителей австрійскаго Тироля, подъ заглавіемъ „Gstaizel“. Стихотворенія эти отпечатаны, однако, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступаютъ.

— Издатель „Charpentier et Fasquelle“ выпускаетъ въ продажу сотую тысячу экземпляровъ романа Зола „La Débâcle“.

— Изданіе датскаго біографическаго словаря, предпринятое въ Копенгагенѣ, въ которомъ помѣщены жизнеописанія всѣхъ датчанъ, прославившихся на поприщѣ науки, искусства, исторіи общественной жизни и проч., доведено теперь уже до 44-го выпуска. Изданіе это выходитъ подъ редакціею К. Ф. Брига и вполнѣ окупается большою популярностью, такъ какъ каждый образованный датчанинъ считаетъ долгомъ имѣть у себя этотъ, своего рода, литературный датскій пантеонъ.

Заринъ Ефимъ Федоровичъ, критикъ и поэтъ, переводчикъ Байрона, † въ Сиб. 20 іюля. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1829 году въ пензенской губерніи. Воспитаніе получалъ въ пензенской духовной семинаріи и въ казанской духовной академіи. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ онъ перѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и выступилъ впервые въ литературѣ въ 1858 году, напечаталъ переводъ трагедіи Байрона „Манфредъ“ въ „Библиотекѣ для чтенія“ редакціи А. П.

Дружинина. Затѣмъ онъ помѣстилъ нѣсколько стихотвореній въ томъ же журналѣ въ „Современникѣ“ и въ некоторыхъ другихъ мелкихъ изданіяхъ и, почти совсѣмъ оставивъ поэзію, отдался критической и

публицистической дѣлательности. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ велъ литературную дѣлательность въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1860 г., при редакціи А. А. Краевского, а съ переходомъ „Библиотекѣ для чтенія“ къ П. Д. Боборинину сдѣлалъ постояннымъ сотрудникомъ этого журнала по критическому отдѣлу, а также былъ и однимъ изъ редакторовъ „Библиотекѣ для чтенія“. Здѣсь онъ помѣстилъ много статей, написанныхъ не безъ таланта, но нѣсколько односторонне. О Заринѣ заговорили и въ литературѣ, и въ публикѣ, когда онъ сталъ поднимать сначала съ партіей Чернышевскаго, а затѣмъ вообще противъ тогдашняго направленія, во главѣ котораго стояли „Современникъ“ и „Русское Слово“. Съ переходомъ въ „Отечественныя Записки“ онъ предпринялъ даже настоящій походъ противъ нигилистовъ и, подписывая свои статьи псевдонимами „Incognito“ и „Н. К.“, иногда довольно зло высказывалъ нигилизмъ, вторженіе въ литературу бураскаго элемента и проч. Когда „Отечественныя Записки“ приобрѣтены были Некрасовымъ, Е. Ф. Заринъ пересталъ, конечно, въ нихъ сотрудничать. Онъ участвовалъ затѣмъ въ „Литературной Библиотекѣ“ Ю. М. Богусевича, но уже не въ качествѣ критика, а въ качествѣ стихотворца. Одно время онъ работалъ въ газетѣ „Русскій Міръ“ при редакціи М. Г. Чернышева. Были его статьи и въ „Голосѣ“, когда этотъ органъ держался консервативнаго направленія. Въ концѣ 80-хъ годовъ онъ помѣщалъ переводы въ журналѣ „Истинная Литература“ и участвовалъ въ газетѣ „Трудовой Миръ“. Изъ его переводовъ трагедій Байрона напечатаны: „Сарданпалъ“, „Манфредъ“, „Двое Фоскари“, „Маріино Фальеро“ и остались въ рукописи „Кантъ“ и „Земля и Небо“. Е. Ф. Заринъ владелъ стихомъ, и, кромѣ того, его переводы отличаются близостью къ подлиннику. Послѣдніе годы Е. Ф. Заринъ служилъ по министерству путей сообщенія.

Кладель Леонъ, талантливый французскій беззастѣнчивъ, † въ Парижѣ 8 іюля. Онъ сынъ ремесленника и родился въ Монтобанѣ въ 1835 году. Воспитаніе онъ получилъ въ гимназіи въ Тулузѣ и лѣтъ двадцати переселился въ Парижъ, въ который его давно neodолжко влекло. Здѣсь онъ сперва былъ

простымъ насмотрщикомъ надъ судорожными, лѣтъми занимающимся скромное мѣсто на одной изъ скотобоенъ. Межъ тѣмъ онъ, мало по малу, приобрѣталъ связи и, покровительствуемый Шарлемъ Бодлеромъ, Альберомъ Коллиномъ и Этьенномъ Карна, онъ напечаталъ свою первую вещь: „Les Martyrs

ridicules“. Потомъ онъ сталъ сотрудничать въ разныхъ журналахъ и газетахъ, весьма гостеприимно открывавшихъ свои страницы для его картинокъ, очерковъ и эскизовъ. Большая часть этихъ произведеній собрана въ отдѣльную книгу подъ общимъ заглавіемъ „Les Vaincus“. Потомъ онъ напечаталъ цѣлый рядъ бездѣлительныхъ произведеній, крупныхъ и мелкихъ, изъ которыхъ наиболѣе обратили на себя вниманіе слѣдующія: „Une Mandite“, „Le Boucassé“, „La Fête Votive de Saint-Bartholomée“, „Porte-Glaive“, „Pierre Patient“, „Ompdrailles“, „Le Tombeau des lutteurs“, „N'a qu'un oeil“ и друг. Всѣ произведенія Кладеля, изъ которыхъ большая часть переведена на русскій языкъ, носятъ печать оригинальности, нескромности и нѣрѣдко отличаются богатствомъ фантазіи. Кладель былъ чрезвычайно трудолюбивъ, писалъ много, но его работы не приносили ему особенной выгоды, и умеръ онъ въ положеніи, близкомъ къ нуждѣ.

Третьяковъ Сергей Михайловичъ, д. ст. сов., бывшій городской голова въ Москвѣ, членъ известной мануфактурной фирмы „Третьяковъ и Кошвинъ“, покровитель и любитель художествъ, владѣлецъ коллекціи рѣдкихъ картинъ и замѣчательный общественный дѣлатель, † въ Петербургѣ 25 іюля.

Ханъ Эмануилъ Алексѣевичъ, д-ръ медицины и литературный дѣлатель, † въ Сиб. 23 іюля, 66 лѣтъ. Онъ уроженецъ Остзейскаго края и воспитаніе получалъ въ сиб. медико-хирургической академіи. Въ 1858 г. имъ была основана „Библиотекѣ медицинскихъ наукъ“, имѣвшая успѣхъ, благодаря такимъ талантливымъ сотрудникамъ, какъ проф. Зденкауэръ, Сорокинъ, Бессеръ, Бородинъ, Хлѣбниковъ, Вреденъ и друг. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ издавалъ иллюстрированный учебно-литературный журналъ „Самообразование“, просуществовавшій всего года два. Затѣмъ въ 1867 г. имъ былъ основанъ другой ежемѣсячный журналъ „Всемирный Трудъ“, также не имѣвшій успѣха, несмотря на участіе въ немъ Островскаго, Писемскаго, Крестовскаго и другихъ видныхъ писателей. Кромѣ того имъ издано множество брошюръ самаго разнообразнаго содержанія, преимущественно спекулятивнаго характера. Э. А. Ханъ имѣлъ собственную типографію, былъ домоуправителемъ, но разорился и умеръ въ бѣдѣ.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТ

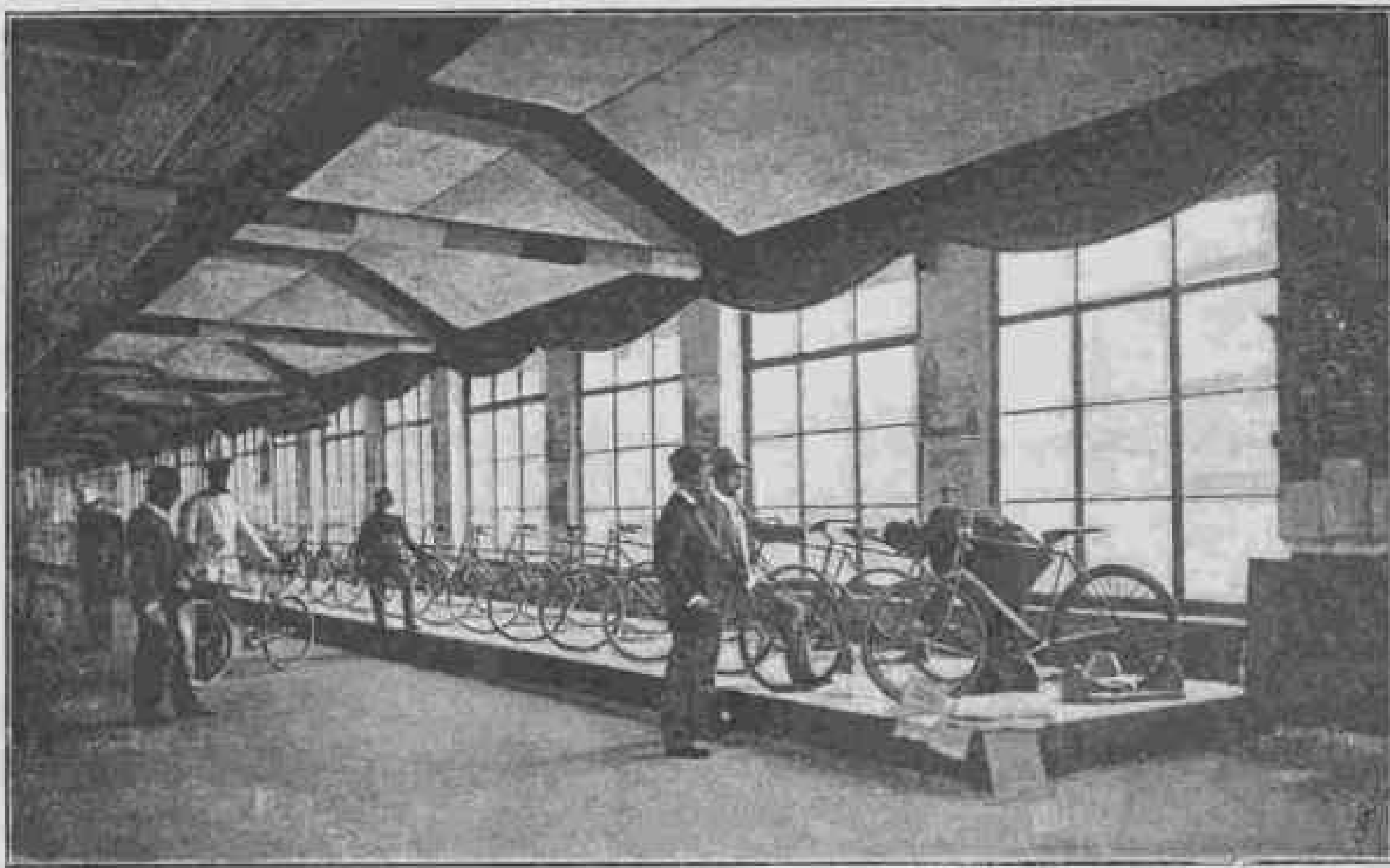
Велосипедный отдел московской электрической выставки

В последние часы июня месяца состоялось торжественное открытие электрической выставки, устроенной московским отделением Императорского технического общества на здании международной постоянной выставки на Садовой в Москве. В седьмой грунт, предназначенной для всевозможных новостей политехнической, находится и велосипедный отдел. Тут выставлено все, относящееся к конструкции машин, применение дутых и сквозных шин, скрепленных спиц, различные велосипеды Англии, Германии и Франции, выставленные лучшими фирмами, что дает возможность легко увидеть преимущества той или другой машины. Здание, где помещаются велосипеды, представляет длинный коридор, продвигаясь, около 35 саж. длины и 5 саж. ширины, с 80 широкими итальянскими окнами, идущими в два, один против другого, ряда, отчего здание освещено превосходно. Потолок декорирован сукном, национальных цветов, а пол залит силовым слоем асфальта, так что желающие могут тут же проехать велосипеды. Главный вход в велосипедный отдел устроен со стороны роскошного сада, в котором находятся ситчатые фонтаны, привлекающие своей пейзажной, волшебной прелестью массу зрителей. С левого бока из здания привлекает эстрада, где по вечерам играет военная музыка. При входе в отдел, у третьего простенка справа находится пульт и полка с журналами на этих отделенных полках и иллюстрированными объявлениями международного журнала, посвященного велосипедному спорту „Radfahr-Humor“; здесь же и прием подписки на этот журнал. Отныне ушамы объявлением того же, распространенного в России, издании, а равно принадлежностями и частями велосипедов и рекламными переклассными велосипедными заводами. Сейчас же за выставкой журнала „Radfahr-Humor“ таплется на некотором возвышении длинный ряд велосипедов; все на скрученном охотного, безопасного и большей частью с 4-х угольной рамой „Diamond“, известной больше под названием „Гумбер“. Из выставленных машин первое место безспорно занимают велосипеды завода Elswick Cycle-Works, W. Newton & Co, Newcastle on Tyne, составляющие едва ли не последнее слово велосипедной техники. Они являются новостью не только для Москвы, но и для всей России и производят положительный эффект своей замечательной легкостью, прочностью, а главным образом, очень правильной посадкой, обращающей на себя внимание особая скрученность рамы, которое идет крестообразно от рудерной головки к подпунктирной оси,

благодаря чему рама приобретает особую прочность, которая столь действительна при велосипедной езде по плохим дорогам. Во ползу этих машин говорят и герметически закрытая шарообразная ступица, удаляющая всякую возможность прохода воды или пыли, почему колеса не требуют чистки и замечательно легки на ходу. Большинство этих велосипедов с резиной новейшего изобретения: „Седон“. Это род пневматика (Клишчер и Протруд) с накачиванием воздуха, но с тонкой резиной, что своей строго шарообразной формой такой велосипед достигает того, что плоскость соприкосновения с землей, а следовательно и трения уменьшаются до минимума и тем увеличивается легкость хода. Внутри резины находится еще резервная камера, которую можно тоже накачать воздухом, в случае повреждения внешней оболочки во время дороги. В виду такого устройства, ездить даже при самом дальнем расстоянии, не рискует быть поставленным в необходимость, вести на себе велосипед или чинить его дорогой, что далеко не легко. Рама этих машин очень изящна, особенно хорошо положение педалей и руля и при всем том машины весят всего 42 фунтов. Тот же завод Ньютона выставил машины и с резиной сквозной „Кушени“ и тоже с усовершенствованиями. Второе место принадлежит также английской фирме Begbie Twentymann & Co, London N. W. 89, Foulness Road, Kentish Town. Пирамидальное скручение рамы и скрепленные спицы колес (тангентность) придают выставленным велосипедом особую прочность. За границей эти экспонаты известны под именем „Hadley“ и пользуются вполне заслуженной славой. British Cycle Manufactur. Co, Liverpool, Evertown выставила необыкновенно дешевые машины, назначенные на лишь 110 рублей за штуку. Разумеется, на такую цену неминуемо требовать чего-либо особенного, но велосипеды эти вполне пригодны для обыкновенной езды. Очень приятно выглядят по боль-

шей части никелированные роверы фирмы Зингера и К. из Ковентри, старейшей, по времени введения своих произведений в России, фирмы.

Из немецких фирм, называющихся первенства принадлежат фирме Зейделя и Наумана из Дрездена. За границей машины этой фирмы считаются лучшими и в настоящее время они первенствуют в Европе, на берлинских гонках, причем они победили такие ездоки, как Артур Циммерман с его английским велосипедом „Релли“. Публика все еще имеет предубеждение против немецких велосипедов, но эти таковы, однако это все не оправдывается по отношению к машинам фирмы Зейделя и Наумана, вышедшим текущего года, которая ничуть не хуже посредственных английских фирм. Затем идут Дюркхольд из Вилефелда, выставивший свои велосипеды „Диана“ и Н. W. Schluditz из Дрездена, приславший также хороший ассортимент своих роверов. Машины эти хороши для путешествий, но для гонок неподходящи, и от того-то их трудно встретить среди хороших ездоков. Из московских торговцев Герман Эйхенвальд выставил свои безопасные велосипеды „Дарт“, весьма красивой конструкции, прочной работы и в то же время достаточной легкости. Имя фабрики составляет секрет торговца, желающего рекламировать себя, но не завод. Французские велосипеды L. Rochet & Co, Париж, представляют весьма безобразное изделие, как своей в виде хрупкой конструкции, так и весьма устаревшей формы рамы. Такие велосипеды могли бы иметь успех лишь при появлении их года два тому назад на русском рынке. Цены их, сообразно с качеством, 200 р., весьма высоки. О других фирмах мы умолчим, так как отдел не вполне готов, а в виду того, что прием заложил все еще продолжается — почти ежедневно поступают новые экспонаты. Лишь в конце августа месяца можно будет назвать выставку готовой, хотя она уже теперь представляет массу интереса; велосипедный отдел весьма усердно посещается публикой, большей частью молодежью, с интересом слушающей объяснений, опытные соиты и указания заводящего продажей велосипедов, т. Баркова, с большим знанием дела и точностью указывающего на достоинства и недостатки машин и на все заслуживающее внимания по части велосипедного дела.

Москва. — Электрическая выставка. Велосипедный отдел.

Первые изобретения из стекла

Невозможно, хотя бы приблизительно, указать время изобретения стекла, хотя и несомненно, что оно известно еще в глубокой древности.

Предания рассказывают, что Синаист, благодаря искусству жрецов Фив и Менфиса, владея скипетром, похожим на изумруд. Археология открыла в египетских подземельях Бени-Гассана-Эль-Гадима, в котором находится гробница Ротенса, фигуры работников, выдувавших стекло (рис. 1); полагают, что эти фигуры были сделаны при XVIII династии, т. е. в XV в. до н. э. до нашего эфемериса.

Геродот (484—406 до Р. Хр.) описывает виденную им в храме Геркулеса, в Тире, сияющую ночью колонну из изумруда; если допустить действительное ее существование, то, вероятно, она была из цветного стекла, а не из изумруда. Этот же автор рассказывает, что египтяне делали из стекла сосуды, в которых баллажили покойников. По Диодору, греческому писателю III в. до н. э., Кеерс находил останки Нила, ассирийского вождя, заключенные в стеклянный саркофаг.

Аристофан, говоря о стеклянных чашах для питья. В книге Юва мы находим: „человек не знает цены мудрости; он не приравнивал бы ее к золоту и серебру“. Страбон в своей географии упоминает, что между Птоломандой и Тиром побережье песчаное, и отсюда извлекают песок, необходимый для выделки стекла; его перевозят в

Сидон, где он и обрабатывается огнем. Этот же географ пишет, что Август приказал показать себя останки Александра, находившиеся в стеклянном саркофаге.

Наиболее подробно говорят об изобретении стекла Плиний. По его словам, в Сирии, в Финикии, течет небольшая речка Велоз, которая до самого впадения в море имеет чистое дно; по устью его песчаное и песок этот единственный, который употребляется для выделки стекла. Рассказывают, что торговцы селитрой, расположившись однажды на этом месте, приготовили себе пищу и, не найдя нужных для очага камней, составили его из чистых селитры и вскоре с глубоким изумлением увидели какую-то светлую жидкую массу, которая оказалась стеклом. Таково изобретение стекла. Далее Плиний рассказывает, что прежде славился своим стеклом Сидон, где даже прижигали стеклянными зеркалами, а в это время, при устье Велоза, в Италии, на берегу между Кумами и Литернумом, находят очень мягкий белый песок, лучший на изготовление стекла.

Рассказ Плиния безусловно некрепко относительно изобретения стекла, так как для плавления селитры и песка нужна температура, до 900° Реом., получить которую невозможно на открытом воздухе при изготовлении вина.

Весь сомнительный первый стеклянный фабрики были устроены в Египте, так как нет ни одного указания о выделке стекла современного изумруда, ни подземелья Бени-Гассана-Эль-Гадима.

Древнейшим стеклянным памятником и притом чисто египетского стиля должно считать флакон, находившийся в лазаретском музее и описанный сверху раскрытым цилиндрическим горлом (рис. 2). Стекло древнего Египта или прозрачное с зеленым зеленоватым оттенком, или матовое, частью сдвоенное, частью покрытое пятнами жидкими. Оно часто вызвало подражания в соседних государствах.

Египтяне употребляли стеклянные сосуды при погребальных обрядах, предназначая их для хранения духов, благовонных масел, притираний и прочего. Кажется, они же умели и золотить стекло, а также и изображать на нем фигуры, изображая свой культ в зависимости от освящения.

Из Египта стеклянное дело перешло в Финикию, в Сидон долгое время сохраняло почти монополию в деле выделки стекла. Финикийцы же научили египетскому искусству все побережье Средиземного моря.

Хотя гораздо позднее появляются стеклянные фабрики и у греков, но последние далеко уступали им в этом производстве не только финикийцам, но и Риму. В начале империи „италийский город“ издал стеклянные мастерские близ города Фламения и Келинского холма. Мало по малу стеклянное производство распространилось в Италию, где славился Кумы и Сорренто (особенно последние, своими кубками для вина). Вспомогательные же мастерские в Поату и Ланте.

Статистика велосипедов в Америке. Американцы, как передовые люди, страстные любители велосипедного спорта. В Нью-Йорке насчитывается до 50.000 велосипедистов, а в Вашингтоне до 900 велосипедистов, которые очень свободно разбегаются по асфальтовым дорогам, по улицам городов, простирающихся на протяжении 800 километров (около 800 миль).

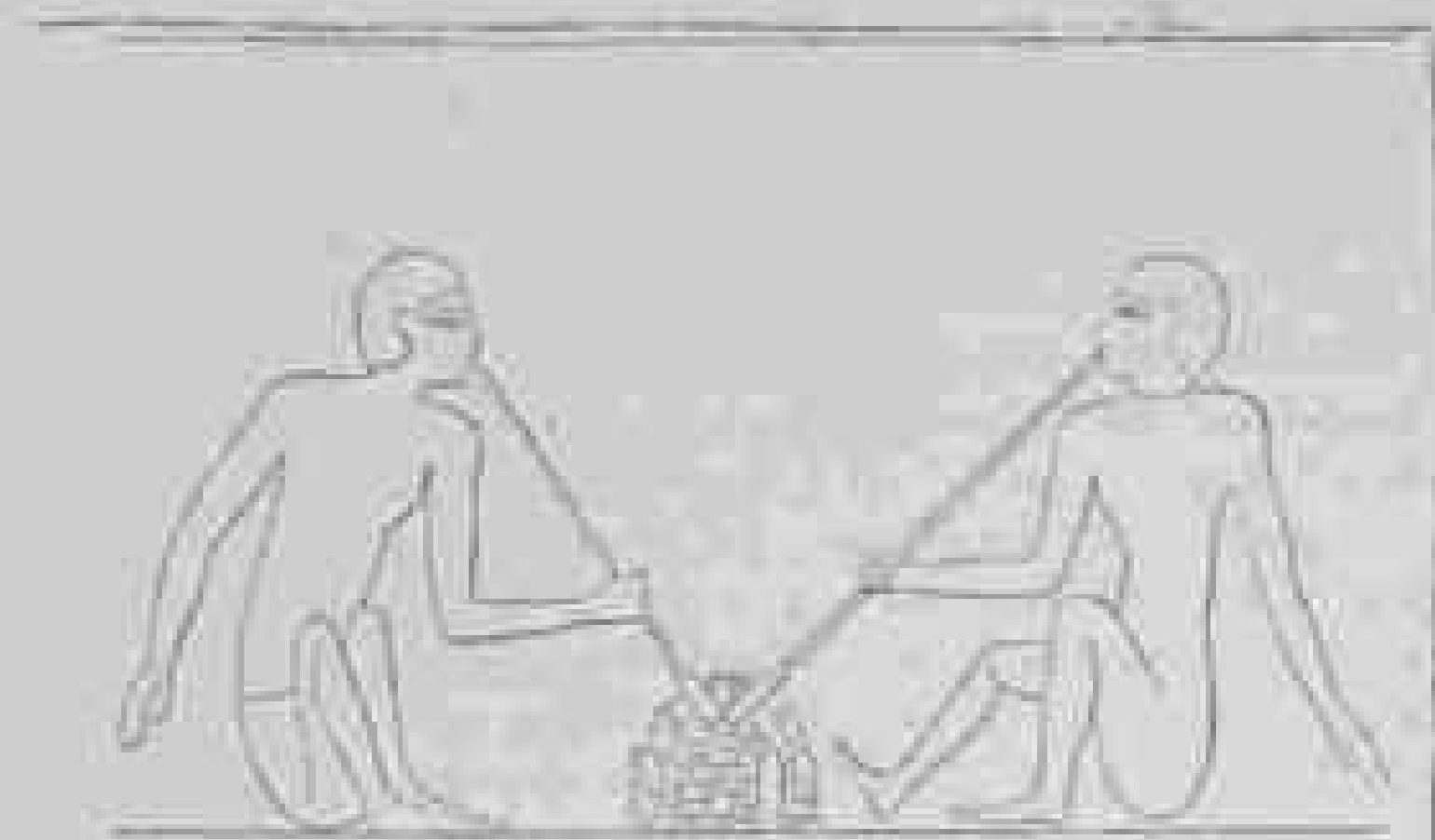

Рис. 1. Выдуваемые стекла, изображенные на стенах подземелья Бени-Гассана.

Стекло древности по своему химическому составу почти подобно современному и обыкновенно бледное, но часто и цветное; наиболее распространенные цвета были: голубой, зеленый, фиолетовый, желтый и крайне редко красный. Иногда несколько цветов мingles при плавлении; при этом в однородной прозрачной или матовой массе попадали гирлянды, спирали, нити и т. п. (рис. 3 и 4).

Рис. 2. Египетский флакон изуврекаго музея.

Производство стекла было трюком: выдувание (дуутьем), формовкою и отливкою.

Другое производилось помощью трубки, как-то мы видели еще у стекольщиков Бени-Гассанского подземелья. Формовка дуутьем велась в деревянных или металлических формах. Чистая формовка производилась прессованием горючего стекла; так выдвигались бусы и зерна для ожерелий, масли и т. п. Таких же способом стекольщики выдвигали свои фабричные марки: последние состояли из инициалов, небольших фигур человека и животных и т. п. Благодаря этому, мы находим имена первых стекольщиков: Артакс из Сидона, Амарант, Фронтиний, Фарий, Давид и друг.

Иные употреблялись гораздо реже, обыкновенно для больших стеклянных пластин, служивших в архитектуре.

Чаще всего из стекла выдвигались чаши, кубки, стаканы и т. п. Они имели многообразные формы и названия в зависимости от того, для какого вина предназначались. Упоминаются дружные встречающиеся инициалы) форму (рис. 5). Те же сосуды употреблялись и при религиозных обрядах, жертвоприношениях, хотя для последней цели они были в некоторые специальные.

Часто встречаются и небольшие сосуды, иногда крайне причудливой формы, употреблявшиеся для духов, благовонных масел, притираний и т. п. (рис. 6). Из стекла делались также и женские украшения: головные буланы, стеклянные шары, которые держали в руках завитыми дамы для освежения рук и т. д. Древние особенно любили и стеклянные зеркала.

Погребальными небольшими урнами также иногда делались из стекла (рис. 7).

Применение его к научным, физическим и другим наукам было поначалу крайне ограниченное, так как мы видим, о том, лишь незначительные указания древних авторов; стекло часто употреблялось в декоративном искусстве и архитектуре для украшения стен и т. п.

Стекольщики древнего мира придавали своим изделиям прекрасные изящные формы, подражая большей частью формам

глиняных изделий. Португальская ваза британского музея может служить тому блестящим доказательством (рис. 8). На ней изображены браки Гетиса и Пелея. На рисунке видна та сторона вазы, на которой изображена отдыхающая Пелея с потухнувшим факелом в левой руке (спит); в ногах ее сидит Гетис; правая Пелея — нимфа неопитного хозяина (мифа действия). На другой стороне вазы похититель приходит Гетиса к Пелею. Но ме-

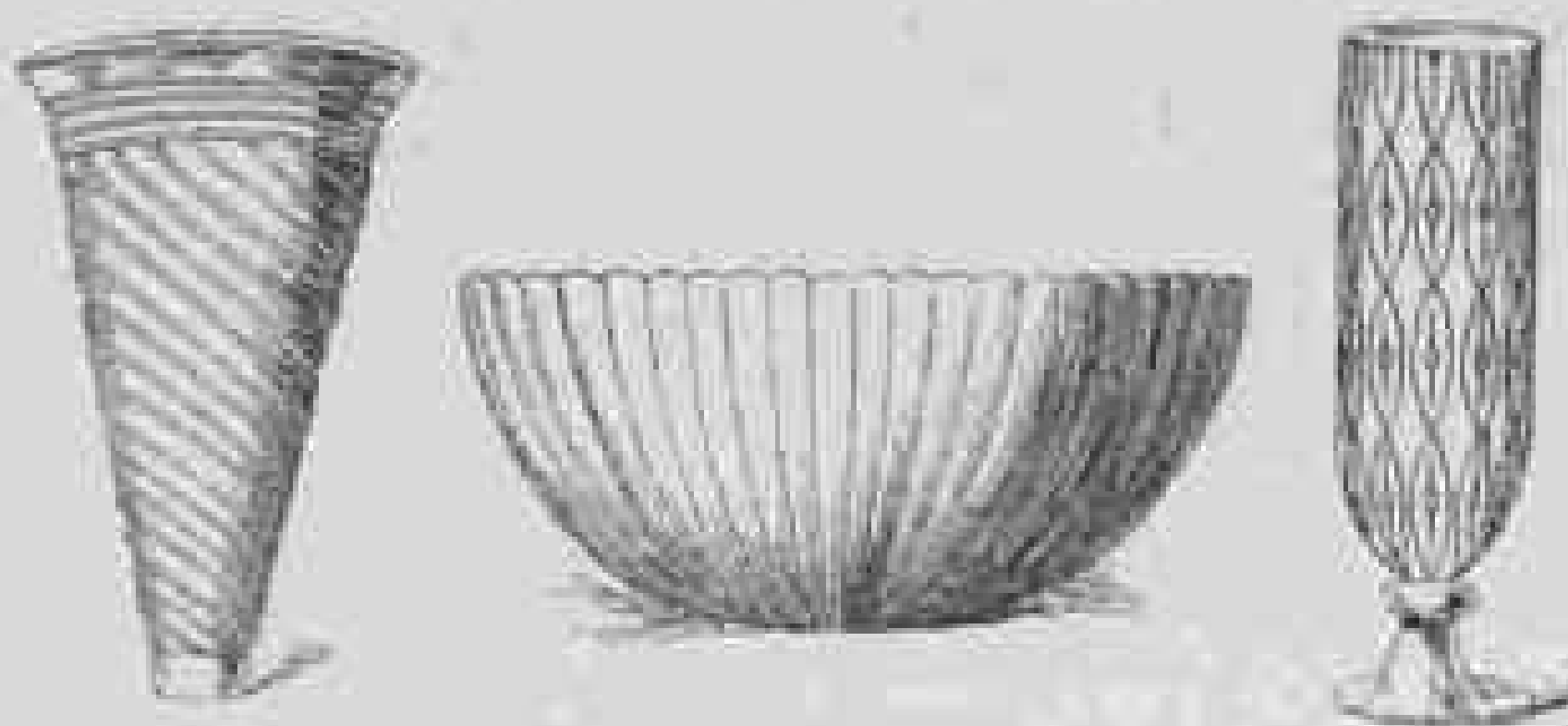

Рис. 3. Античный столовый прибор.

не красива и ваза неаполитанского музея, на которой изображен сбор винограда (рис. 9).

Цены на стеклянные изделия в древнем мире были очень высоки. Так, напр. во времена Церона за такое было за два небольших кубка 6.000 сестерций (около 500 рублей).

Первые христиане также употребляли стеклянные чаши большей частью при религиозных и погребальных обрядах; первое известие о них встречается между 202—218 г. при имп. Зефирит. Сохранились три подобных чаши. Они темного цвета; ножка соединяется с чашей золоченым металлическим шарниром. Чаша и ножка украшены резьбой из зеленоватой и белой финифти. Ножки были золочены (рис. 10).

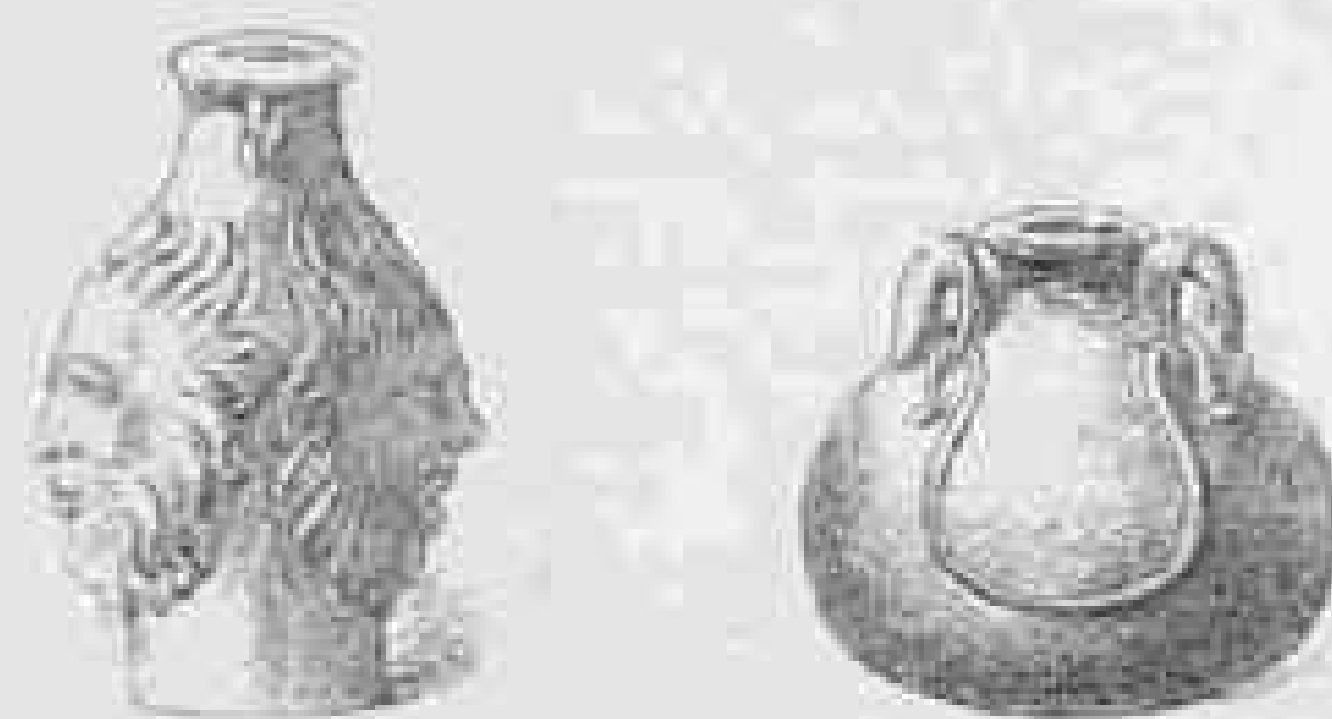

Рис. 6. Флаконы для духов.

В римских катакомбах, в могилах древних христиан, найдено до 350 стеклянных кружондонишек от сосудов. Большинство их было имитацией в извест, которую прикрывались черепицей или плитой, закрывавшая нину для ложе умершего. Надписи показывают, что они происходят от сосудов для питья, именно для вина, и возможно, что последние были отношения к агнам или хри-

Рис. 7. Погребальные урны.

стианам. В заключение упомянем на древнейший памятник стеклянного искусства Востока. Это кубок VI века, имеющий золотое дно, в котором concentрично расположены медальоны из стекла и горного хрусталя. Центральная медальон, из горного хрусталя, представляет фигуру царя на троне. Concentричные кружки — из формованного (бледного, краснофиолетового и зеленого) стекла (рис. 12). Центральная

стеклянная трапецеидальная ваза. Почему упомянуты донышки, как бы обмоченные или скорбе облитые, и вновь расплавленные, стеклом, остается загадкой, и равно неизвестно — какое особое значение придавали им древние христиане, просверливая их для ношения на груди, как образцы или кресты. Изображения на стеклах весьма разнообразны, хотя сосуды охватывают незначительный период времени (большинство их относится к IV веку). Изысканные или иудейские сюжеты редки; чаще встречаются святские портреты, фамильные изображения, но с христианскими эмблемами; главный выбор тем — Ветхий и Новый Заветы и святые (рис. 11 — св. апостолы Петр и Павел).

Рис. 9. Ваза неаполитанского музея.

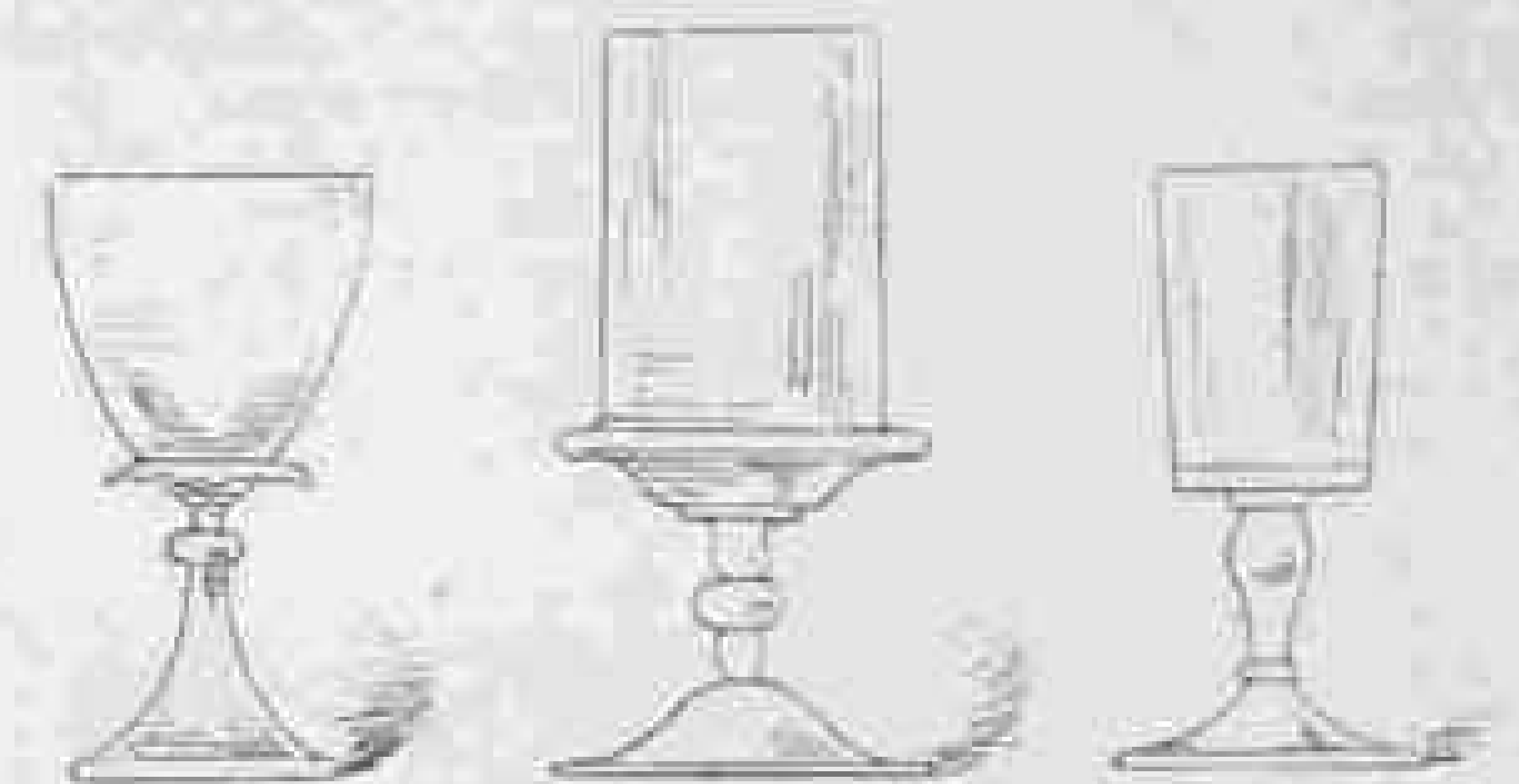

Рис. 10. Чаши первых христиан.

В заключение упомянем на древнейший памятник стеклянного искусства Востока. Это кубок VI века, имеющий золотое дно, в котором concentрично расположены медальоны из стекла и горного хрусталя.

Рис. 11. Донышко от сосуда для питья с изображением св. апостолов Петра и Павла.

таля. Центральная медальон, из горного хрусталя, представляет фигуру царя на троне. Concentричные кружки — из формованного (бледного, краснофиолетового и зеленого) стекла (рис. 12). Центральная

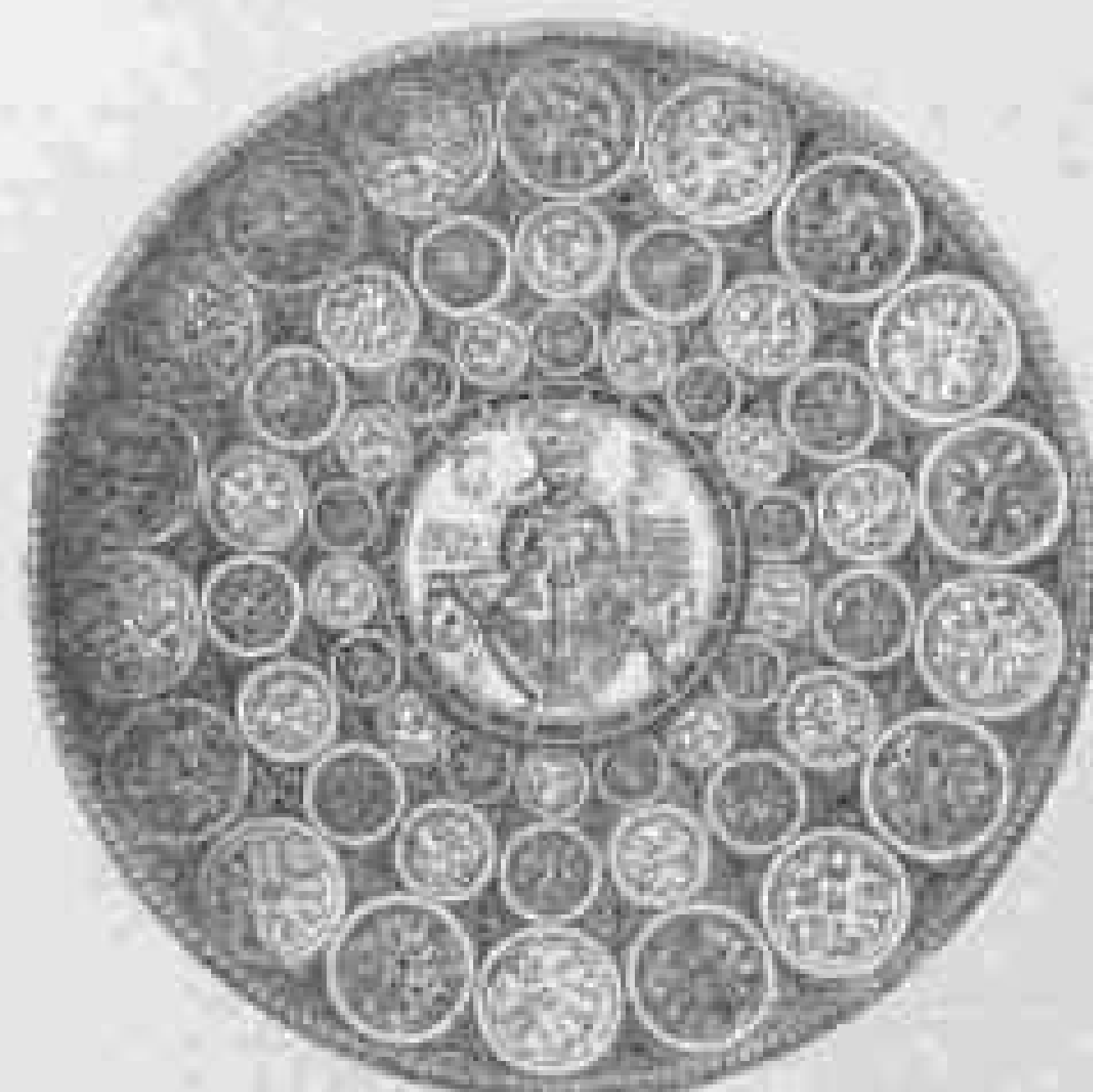
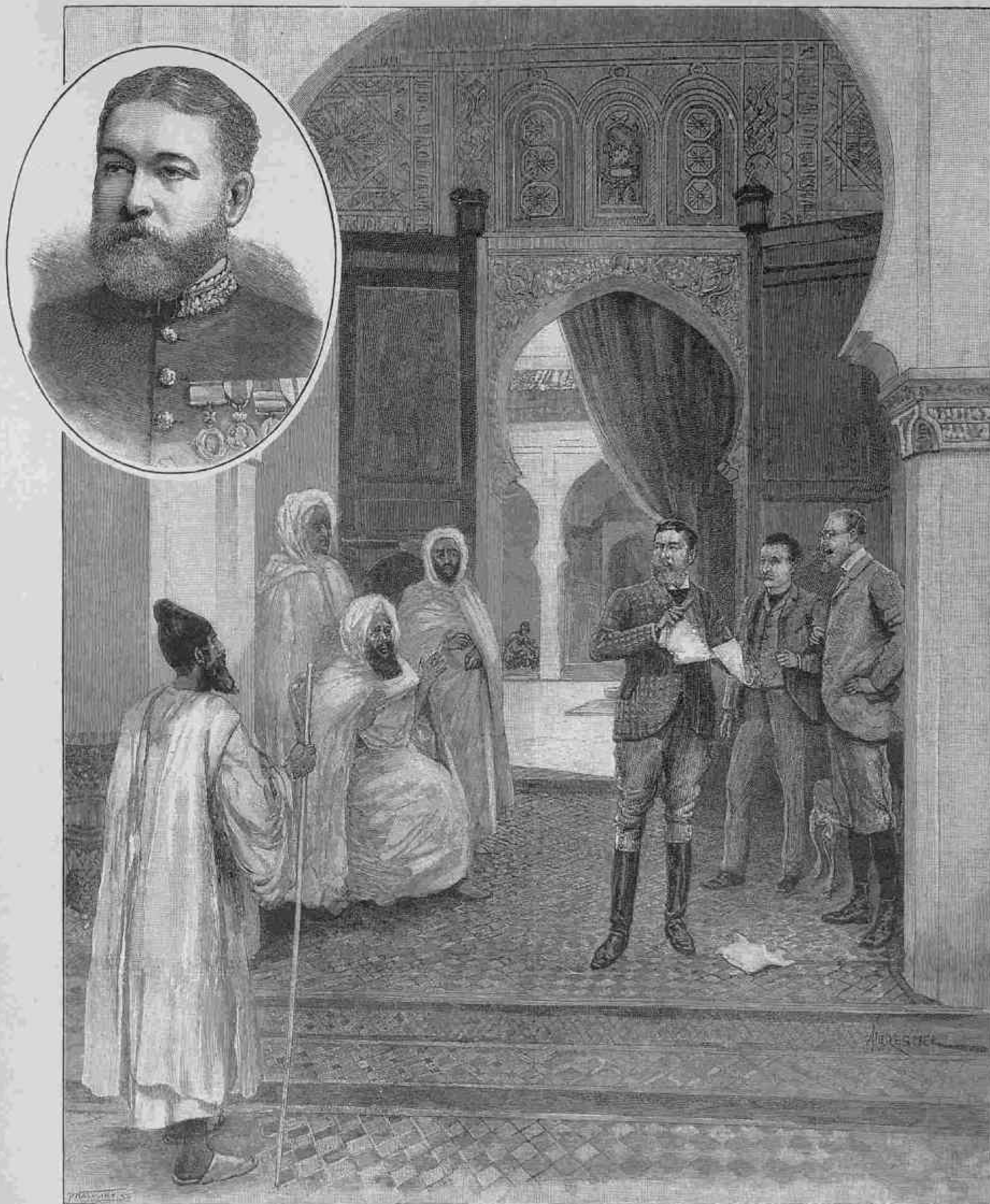

Рис. 12. Дно кубка Хозрой I-го, VI в.

фигура была принята первоначально за Соломона, творца сулы, но знаменитый Леворман доказал, что это никто иной, как Хозрой первый, сасанидский царь, царствовавший в Персии с 531—579 г. Кубок этот находится во французской национальной библиотеке.

М. В. Вильямс

Сэръ Чарльзъ Юанъ-Смитъ, британскій посланникъ.—Сэръ Юанъ-Смитъ разрываетъ проектъ конвенцій въ присутствіи изааря.
Африка.—Марокко. Британская миссія въ Фецъ, къ султану Мулей-Гассану.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1491

Th. Frölander

Из „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Белые

Матч из 3 ходов

ЗАДАЧА Этюд № 1492

Л. Истомин

Оттуда же.

Черные

Белые

Матч из 2 ходов

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ (из №№ 1216, 1217, 1218 и 1219)

1469. А. Norlin. 1. Л с5—с4, угрожая 2. Ф d1—h4 и 3. Л c1—d1, 1... Кр h2—g3 (или С d3—c2); 2. Л f6—g7 и 3. Кр c5—f6 (или: d4×) (Вар. а) 1... Л d1—c1; 2. Кр e5—d6 и 3. Кр d6—e7×. (Вар. б) 1... Л d1—f1; 2. Ф d4—f2 и 3. Кр e5—d4 или: d5×. (Вар. в) 1... С d3—f5; 2. Л f6—f5 и 3. Кр×. Остальные варианты понятны.

1470. А. Lamière. 1. Ф c1—c6 и если Кр e5—f4, то 2. Ф c6—f6×; если 1... d7—d5 или: c6, то 2. С d8—e7×; если же 1... d7—d6 или 1... f6—f5, то 2. Ф c6—e4× или 2. К e7—g6×.

1471. L. N. de-Yong. 1. Ф h1—d1, Кр h5—c6 (или: a4); 2. Ф d1—d5+ и 3. С g4—d7 или: f8×. (Вар. а) 1... Кр b5—a6; 2. Ф d1—b3 и 2. Ф b5—c4× или 3. С g4—e2×. (Вар. б) 1... d5—d4; 2. Ф d1—d4 и 3. Ф d4—d7 или: c4×.

1472. А. Weiss. 1. Л g5—d5, угрожая 2. Л d5—d6×, и если 1... Кр e5—d5, то 2. Ф a2—c4×; если 1... С b6—c7 или: c5, то 2. К e5—e7×; если же 1... Л c4—d4, c6 или: g4+, то 2. Л d5—d6, c5 или: g5.

1473. S. Rossini. 1. Ф d6—b6, Кр d4—e5; 2. К d5—e5+ и 3. Л c5—c4×. (Вар. а) 1... К a7—b4 или: c1; 2. Л c5—a5+ и

3. Ф b6—b4× или 3. К d5—b4×. (Вар. б) 1... a6—a5 (или 1... g7—g6); 2. Л c5—b5+ и 2. Ф b6—c5× или 3. К d5—e5× (или 3. Ф b6—f6). (Вар. в) 1... c8—e2; 2. К d5—e1 и 3. К e3—f5×; 3. Ф b6—d6× или 3. Л c5—d5 или: b2×. (Вар. д) 1... e4—e3; 2. К d5—c3 и 3. Ф b6—d6 или: b4×. (Вар. е) 1... f4—f3; 2. Л c5—c4+ и 3. К d5—e3×.

1474. Н. Н. Алексеев. 1. Л d1—d2 и если 1... e5—d2 или 1... g4—f3, то 2. К f3—d2× или 2. e2—f3×; если 1... Ф c6, то 2. Ф h1—b1 или: h7×; если 1... С c6, то 2. Ф h1—b7×; 2. К e8—f6×; 2. Л g5—e5× или 2. Л d2—d4×; если же 1... К c6, то 2. К d5—e5×.

1475. R. Steinsky. 1. С a5—b4 (угрожая 2. Ф f8—f5+ и 3. Ф f5—f4× или 3. К c5—b7×), К g8—e7 или 16; 2. Ф f8—f6+ и 3. К c5—d7×. (Вар. а) 1... К g8—h6; 2. Ф f8—g7+ и 3. К c5—e6×. (Вар. б) 1... К b5—c3; 2. Ф f8—f4+ и 3. К c5—d3×. (Вар. в) 1... К b5—d6; 2. Ф f8—d6+ и 3. К c5—d7× или 3. Ф d6—f4×. (Вар. д) 1... К b5—d3; 2. К c5—d7+ и 3. Ф f8—f7×. Если же 1... Кр e5—d4 или 1... Л f1—f3, то 2. Ф f8—f4× или 2. К d4—f3×.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 5

В. И. Шонина

(из С.-Петербургск.)

Черные

Белые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 6

Ф. С. Платонова †

Черные

Белые

Запереть дамку

ПАРТИЯ № 3

Играл в первом турнире по переводск. журналу „Шашечник“ с 19 октября 1891 г. по 22 января 1892 г.

В. И. Шонина (С.-Петербургск.)	Б. И. Бобрин (Москва)							
Белые	Черные							
1. c3—d4	d6—c5	11. b2—c3	g7—f6	21. d2—c3	d4—e3			
2. g3—h4	c7—d6	12. c3—b4	d8—e7 ¹⁾	22. g3—f4	e3—g5			
3. b2—c3	d6—e5 ²⁾	13. b2—g3	a7—b6	23. b6—f4	a7—b6 ³⁾			
4. f2—g3	e7—d6	14. e3—f4	b6—a5 ⁴⁾	24. b4—e5	d6—d2 ⁵⁾			
5. g3—f4	e5—g3	15. f2—e3	a5—c3	25. f4—g5	f6—h4			
6. h4—f2 ⁶⁾	b6—a5	16. d2—b4	c7—b6 ⁷⁾	26. b2—c3	d2—b4			
7. d4—b6	a5—c7	17. c1—b2	b8—a7 ⁸⁾	27. a3—a7	e7—d6			
8. c3—d4	f6—e5	18. e1—d2	b8—g5 ⁹⁾	28. a7—b8	d6—c5			
9. d4—f6	g7—e5	19. f4—b6	e5—d4	29. b8—a7	c5—b4			
10. a1—b2	h8—g7	20. e3—c5	b6—d4	30. a7—d4	Сдана			

Примечания (В. И. Шонина) к партии

¹⁾ Здесь чаще жинются: 3... b6—a5; 4. d4—b6, a5—c7.

²⁾ Сильнее, чем 6. h2—f4.

³⁾ Лучше было бы играть 12... f8—e7.

⁴⁾ Ходя, добивший партии. Черным следовало играть 14... b6—c5.

⁵⁾ Единственный ход; на 16... f8—g7 или b8—a7 последовало бы 17. h4—c5, а на 16... f6—g5 — 17. g5—h4.

⁶⁾ Если 17... b6—a5, то 18. b4—c5, d6—b4; 19. a3—c5, e5—d4; 20. f4—e5, d4—h4; 21. e5—g7 и выигрывают; если же 17... b6—c5, то 18. h2—c3, b8—c7; 19. g1—h2, f8—g7 (если 19... c5—d4; 20. c3—c5, f6—g5, то 21. c3—d4, e5—a5; 22. c5—b6, g5—e3; 23. b6—c1 и выигрывают); 20. g3—h4, e5—g3; 21.

h2—f4, c7—b6 (если 21... f6—e5, то 22. e3—d4 и выигрывают); 22. h4—g5, f6—h4; 23. f4—e5, d6—d4; 24. b4—f8, d2—b4; 25. a3—a7, b4—g8; 26. a7—b8, g3—h2; 27. b3—g3, h2—f4; 28. f8—d6 и выигрывают.

⁷⁾ Если 18... e5—d4; 19. e3—c5, b6—d4, то 20. d2—c3 и выигрывает; если же 18... b6—c5, то 19. h2—c3, f8—g7; 20. g1—h2, a7—b6; 21. b4—a5 и выигрывают.

⁸⁾ Очевидно, что у черных нет лучшего хода: если 23... d6—c5; 24. b4—d6, e7—c5, то 25. f4—e5, f6—d4; 26. c3—e5 и выигрывает; если же 23... f6—e5, то 24. g1—h2, e5—g3; 25. h2—f4 и выигрывают.

⁹⁾ Если 24... b6—d4, то 25. c3—c7.

Сибирская полѣнница

Игра эта, вероятно изобретенная какими-нибудь досужими колодниками, сначала подается на Алтае, а затем — под именем „полѣнница“, а еще чаще „шашечки“ — разбрасывается по Сибири во всевозможных вариантах, из которых предлажем наиболее простой.

Весь требуемый материал состоит из миниатюрных полѣншек, которые не трудно изготовить самому: несколько сухолюбивого дерева, лучше всего орешника, около вершка толщиной, распиливаются на чурбачки приблизительно такой же длины; затем чурбачки эти рѣжутся вдоль пополам — и требуемые полѣншки готовы. Об однородности или неоднородности хлопотать нечего: достаточно, если они имеют одинаковую; кора ни в каком случае не снимается. Таких полѣншек изготовляется около сотни, а до начала игры подается каждому участвующему (которых может быть до десятка) не более 15 (если играют 5 человек) и не менее 10 (если участвующих более 5). „Ареной“ может служить любой стол, на удобстве всего круглый. К столу этому присаживаются, ставят перед собою пустое блюдо („косу“) и получают „пакет“, т. е. выше определенное число полѣншек.

Теперь приступают к жеребью („конанью“), чтобы узнать, кому начинать. Каждый берет карандашом какое-либо полѣншко и передается его соседу; тот, собрав все эти „мѣтушки“, кладет их в правую руку, на половину открытую, ударяет пальцами о край стола и таким образом „спускает их на конь“. Дальнейшая мѣтушка начинается; унаваши „за борты“ (через край стола) считаются „перелетками“, т. е. паравит с „недолетками“; если на самой окраинѣ дѣл или три мѣтушки стоят паравит, то пак приходится „перекатываться“ между собой. Когда начинающий определен, то впоследствии игра продолжается по лѣвую руку, т. е. по движению часовой стрелки.

Начинающий („коноход“) собирает все полѣншки, назначенные для игры („забирает весь клад“) и, сложив обе руки „лодочкой“, захватывает сколько может; остальные падаются ему на руки соседям. Имя всю эту кучу, она слегка поднимает руки и затем быстро разнимает их; весь „клад“ падает на стол. Так как вовсе не безразлично, как распадется клад, то практик унаваши наиболее выгодный прием для метавы клада. Полѣншки, унаваши за борты, кладутся в середину кучи по желанию того, кто их поднимал.

Падая на конь, полѣншки могут либо лечь отдельно, либо скучиться группами. В первом случае возможны три положения: торчком (стойма, т. е. на одном из концов), ничком (пзаними, т. е. горбиком вверх) или брюшком (горбиком вниз). Торчком стоят „пѣтухи“ (или „пони“), ничком лежат „горбыли“ (или „лапки“), а брюшком — „поснажи“ („бѣлки“).

Каждый пѣтух, стоящий отдельно, попросту снимается с коня и поступает в лаву (кладется в блюдо), причем дается право на „курочку“ („придачу“), т. е. на то, чтобы какое-нибудь удобное лежащее полѣншко, но только с той, чтобы не „безпоинить“ („рунить“, т. е. задеть, тронуть) соседей. Курочка забирается не тотчас же, а когда удобно (напр. в случае маски), но только до перехода игры к соседу.

Скучившаяся полѣншка может лечь „гнѣздом“ или собраться в „лаву“; два полѣншка, из которых одно лежит на другом, образуют „гнѣздо“; „лава“ же состоит из „мусора“, т. е. из цѣлой кучи полѣншек.

Гнѣздо бывает трех сортов: „оранное“ („хлѣб“) — оба полѣншка ничком, „воробинное“ („соз“) — оба брюшком, и „воронное“ („дирест“) — одно ничком, другое брюшком. Все три гнѣзда снимаются в лаву, но при условии, чтобы оба полѣншка захватить сразу и не тревожить соседей; если же одно упадет, то оно остается на коню, но все же не лишает права продолжать игру. Если же при этом случится „туша“ (т. е. задеть соседа), то очередь переходит дальше. „Осѣлка“, т. е. неудавшийся шашечек, а также промах равновесия туша.

Забрава пѣтушков и гнѣзда, приступают к „стрѣльбѣ“; начинают какой-либо горбыль или поснажу, лежащий поодаль, и стрѣляют в него другим, также одиночным, полѣншком („биткой“), шевеля по битке вторым или третьим пальцем; главное условие то, чтобы и битка, и падающее полѣншко лежали в одном и том же положении, именно: стрѣлять можно только горбылем по горбылю или поснажью по поснажу.

Если шашечек на столько удалось, что „выбьет личинку“, т. е. если битка ударит по падающему полѣншку и единичный его сѣ убьет, не коснувшись соседей, то личинка поступает в лаву; битка остается на коню, и игрок продолжает стрѣлять ею или какой-нибудь другой биткой — по желанию; если же случится ошибка (т. е. стрѣльба горбылем по поснажу или наоборот), туша или „нулея“ (т. е. неудачный выстрѣл в иностранство), то игрок остается только забрать „козненное имущество“, т. е. сѣзавший ему мусорек, но уже без всякой предосторожности, а игра переходит к соседу сѣла.

Тот, забирает весь оставшийся клад и в свою очередь мечет сто, затем отбирает пѣтушков, гнѣздо, тѣ, нужно курочек и начинается стрѣлять до туша или нулея.

Так идет очередь в круговую до того, пока не истощится клад; но до этого очень часто наступает наиболее интересный момент, почему-то называемый „бейтальной“, но чаще и правильнее „грабежом“ или „разбоем“; если полѣншек осталось немного, то при метании клада может случиться, что все полѣншки падают ничком или брюшком; тогда каждый из участвующих в игре „грабят“, т. е. захватывает что может, и партия конится. Но если он ошибся, и не все полѣншки лежат в одинаковом положении, то он платит штрафу, из расчета того, что успѣл „заграбастать“. Но и сам не себя может не без перебитий: если осталось в кладѣ всего одно полѣншко, то игрок на очереди должен прибавить из своей массы еще одно; а так как стрѣльба закрыта лишь при условии одинаковости положений обоих полѣншек, то в случае неудачного метания полѣншко это переходит обратно в клад, а в случае удали может быть заграблено соседом.

Вообще же игра эта, даже при участии самых серьезных лиц, до того увлекательна и забавна, что и въ этомъ непростѣйшемъ видѣ способна занять широкое общество въ продолженіе довольно значительнаго количества времени.

Изъ болѣе усложненныхъ вариантовъ упомянемъ только объ «*ара*», т. е. до-полнительно полѣнскъ, шлохъ котораго выкрашенъ въ красный цвѣтъ. Поездъ состоитъ изъ одиннадцати полѣнскъ, со включеніемъ ара, которому предостав-ляется нѣсколько льготъ, а именно: право «безплатнаго» туша, двойной курочки (если орелъ упалъ торчкомъ), «козырной лантанъ», т. е. забирая дѣловъ кучи, состоящей однако не болѣе чѣмъ изъ пяти полѣнскъ, если хоть одно изъ нихъ орелъ, и т. д., и т. д.

Такихъ усложненій множество, причемъ оригинальнѣе всего право выкупа ара посредствомъ «либика»: если хотѣть заручиться орамомъ, заказавъ въ боковой кучѣ, то на ближайшаго ибгуша кладутъ серебряный илгачекъ или гривенникъ (иногда и просто полтиникъ, троякъ или копейку) и, нагнувшись, другого ибгуша, должны желчкомъ сбить его, причемъ не должно послѣдовать туша ни отъ монеты, ни отъ битки, ни отъ дичинки; при удачѣ приобретается «орелъ», снимаемый съ кучи соседомъ съѣзжа въ пользу играющаго, а при неудачѣ — по-тери очередн битки и дичинки; за монету же вымывается штрафъ въ размѣрѣ двухъ полѣнскъ.

Итальянская садовая игра „Бочча“ („Boccia“)

Для игры этой требуется неслучайный гладкій „топъ“, т. е. ровное, если можно утробованное, мѣсто въ нѣскольکو квадратныхъ сажень. Весь приборъ принадлежностей заключается въ неопредѣленномъ числѣ деревянныхъ шаровъ, нѣскольکو болѣе бильярдныхъ. Одинъ изъ нихъ красный цвѣтъ; это „коро-ль“; остальные либо бѣлые, либо черные. Какъ черныхъ, такъ и бѣлыхъ должно быть одинаковое количество — чѣмъ больше, тѣмъ лучше, но не менѣе 10 каждого цвѣта.

Участвующихъ, смотря по количеству шаровъ, можетъ быть неопредѣлен-ное число; дѣлится же они на два лагеря, изъ которыхъ одинъ играетъ про-тивъ другаго.

Начинаютъ съ того, что гдѣ либо на краю топа проводятъ черту, а на ней

чертятъ крестъ; это „стойка“, куда должны стать каждый, чья очередь играть. Затѣмъ „конаются“, т. е. назначаютъ, кому начинать; конанье происходитъ на узелки или посредствомъ перебора рукъ на пальцѣхъ. Тотъ, на чѣмъ остался очередь, становится на стойку и выкатываетъ короля, а затѣмъ подкатываетъ къ нему другой шаръ, бѣлый или черныи. смотря по лагерю, къ которому принадлежатъ игроки; подкатываемый шаръ долженъ стать въ король какъ можно ближе. Этого игрока сбиваетъ, по очереди, одинъ изъ противниковъ, и подкатываетъ шаръ противоположнаго цвѣта такъ, чтобы онъ сталъ ближе перваго. Если ему это не удастся, то его сбиваетъ товарищъ своего же ла-герь, а тамъ — второй, третій и т. д.; очередь идти круговую, снова дохо-дитъ до него и снова же идетъ дальше, до тѣхъ поръ пока кому либо не удастся поставить шаръ своего лагеря (положимъ бѣлаго) ближе къ королю, чѣмъ стоитъ шаръ противнаго лагеря. Чѣмъ меньше на это ушло шаровъ, тѣмъ выигрываетъ. Теперь принимаются за работу „черные“ и, въ свою оче-редь, стараются стать поближе къ королю. Въ случаѣ удачн очередь снова переходитъ къ „бѣлымъ“ и т. д., пока не истощится весь запасъ шаровъ. Тогда считаютъ очки, принимая за нуль шары обоихъ цвѣтовъ, стоящіе на одинако-вомъ разстояніи отъ короля, и за единицу — шары, стоящіе ближе къ королю, чѣмъ самый близкій противникъ. Промѣры дѣлаются переками или аршиномъ. Если же чей либо шаръ „лежитъ“ на король, т. е. насадетъ его, то это счи-тается за 5 очковъ. Играется съ 50, 75 или 100.

Главная суть игры заключается въ томъ, чтобы выманить шары у против-никовъ, а самимъ остаться съ запасомъ, который въ такомъ случаѣ „засти-хованъ“, т. е. стоитъ въ возможности быть отбитымъ или „запертымъ“ (такъ дѣятъ у противниковъ болѣе шаровъ чѣмъ у нихъ, а шары должны быть сдвинуты до конца, причемъ очередь остается непрерывно за тѣмъ, кто владѣетъ запасомъ, или „нопади въ казону“). Болѣе сложныя условія заключаются въ слѣдующемъ: противникамъ даются собираться около короля, шары своего лагеря собираются поодаль; въ концѣ же лучшей игрокъ (очередн его не могутъ препятствовать противникъ) не отбиваетъ чужихъ шаровъ, а прямо мѣтитъ въ короля и гонитъ его въ „родную“ кучу.

Игра эта — вообще очень веселая и оживленная — представляетъ нѣсколько комбинацій и перипетій, способныхъ занять широкое общество въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ“ (продолженіе) А. Е. Зарина. — Фрески; стихотвореніе А. А. Коринф-ского. — Политика. — П. О. Бобровскій; статья П. Б. — Дунджія Черале, прима-балерина изъ фееріи „Въ вол-нахъ житейскаго моря“; статья М. Корисова. — Между-народная музыкально-театральная выставка въ Вѣнѣ. Русскій отдѣлъ; статьи В. С. Баскина. — Новый вино-градъ Императорскаго царскосельскаго садовнаго обще-ства на Удѣльной. — Развалины замка въ Сентъ-Клау. — Изверженіе Этны. — Перья издѣла изъ стекла; статья П. П. Яковъ-Винъ-игра. — Марокканскія дѣла. — Велосипед-ный спортъ. Велосипедный отдѣлъ московской электри-ческой выставки. — Новости печати. — Новости науки и прикладной. — Театры и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Сибирская волынница. 4) Итальянская садовая игра „Бочча“. — Объясненіе.

Рисунки:

Австро-Венгерскія Вѣны. Международная музыкально-театральная выставка. Русскій отдѣлъ. Русскіе Импера-

торскіе театры. Драматическая сцена. Трагедія „Царъ Борисъ“. Группы манекеновъ — С.-Петербургъ. Открытіе новаго скакового ипподрома Императорскаго царскосель-скаго общества на Удѣльной: 1) Посадъ скачки. 2) Скачка съ препятствіями. 3) Царскій павильонъ. 4) Общій видъ ипподрома съ Коломенскаго шоссе. 5) Флагъ. 6) Три-буны. 7) Срединна скакового круга. 8) Входъ въ иппо-дромъ. 9) Трибуны и царскій павильонъ со стороны вхо-да. 10) Открытіе ипподрома. Великій князь Николай Николаевичъ перерѣзываетъ ленту. 11) У тотализатора; рисунокъ К. О. Брожа. — Франція. Сентъ-Клау. Снесеніе развалины замка: 1) Восточная сторона замка и дворъ. 2) Салонъ перваго этажа. 3) Лѣвое крыло перваго этажа. 4) Парадная лѣстница. 5) Верхняя площадка главнаго крыла. — С.-Петербургъ. Зоологическій садъ. „Въ вол-нахъ житейскаго моря“, феерія на открытой сценѣ сада: 1) Неаполитанскій праздникъ. 2) Французскій балъ. 3) Апофеозъ. — Дунджія Черале, прима-балерина открытой сцены Зоологическаго сада. — П. О. Бобровскій, генералъ-лейтенантъ, военный писатель, историкъ. — Сицилія. Из-верженіе Этны: 1) Видъ съ моря. 2) Видъ изъ Катанія. 3) Пожне кратеры. — Перья издѣла изъ стекла: 1) Видуальщійи стекла, изображеніе на стѣнахъ подзе-мелка Бенн-Гассана. 2) Египетскій фляконъ. 3) Антич-

ный стаканчикъ. 4) Античная кружка. 5) Античный сто-ловый приборъ. 6) Фляконъ для духовъ. 7) Потребитель-ныя урны. 8) Портландскія лаза Британскаго музея. 9) Вѣкъ неаполитанскаго музея. 10) Чаша перваго хри-стіанъ. 11) Доминико отъ сосуда для лѣтъ съ изобра-женіемъ св. апостола Петра и Павла. 12) Дно кубка Хазора I. — Африка. Марокко. Британская миссія въ Фецъ, къ султану Мулей-Гассану: 1) Сэръ Чарльзъ Юанъ-Смита, британскій посолъ. 2) Сэръ Юанъ-Смита разры-ваетъ проектъ конвенціи въ присутствіи англій. — Велосипедный спортъ. Велосипедный отдѣлъ на моско-вской электрической выставкѣ. — Е. О. Заринъ. — Леонъ Бладелъ.

Конго Виктора Вассье. Не берите мила принцессу Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Главное дѣло для всей Рос-сіи у Э. Бо младшій и К°, Кузнецкій Мостъ, домъ Со-лодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Объявленія въ журналѣ „Всемирная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца кондреди или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

EAU DE SUEZ.

Деп. въ С.-Петербургѣ — А. Н. Рукавица, Гостиный Заводъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сту в Ю., Тенерова, 2. Варшава.

Объявленія въ журналѣ „Всемирная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Примочка для
кожи: бѣлая и
розовая для
блондинокъ,
желтая для брю-
нетокъ; при-
даетъ кожѣ свѣ-
жій видъ. Про-
ситъ о бере-
заніи подѣ-
локъ, непод-
дѣльная только
отъ изобрѣта-
теля

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИЗНАЧАТО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Легоштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерскихъ, апте-
ческихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ
наименованныхъ.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повесть Г. Л. Давидова. Цена 50 коп., съ пер. 60 коп.
Изданіе издательствомъ ГЕРМАНЪ ГОШПЕ.

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОВИЗОРА

КИНУНЕНА

ДЛЯ

ВОЛОСЪ

Разводится для продажи во всѣхъ болѣе-г-
антипарскихъ и косметическихъ магазинахъ.
Цена флакону, содержащему 120 грмм.,
1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. КИНУНЕНЪ.
Проситъ обращать вниманіе на лѣвый на
самомъ стеклѣ названіе флакона —

пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ОСТОРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКИ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

ПРОИЗВОДЪ Г. Ф. ЮРКЕНЪ
ПРОТИВЪ ВЗДѢВАНІЯ ПОЖИВНОСТИ РЕКОМЕН-
ДУЕТСЯ КАКЪ ОЛАГОУЩЕЕ ТРАДИЦИОННОЕ МЫЛО
ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

♦ Цена за кус. 59 к., 1/2 куска 30 к. ♦
Главн. складъ для Россіи у Н. И. Фер-
рейна, въ Москвѣ.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бо-
бикова. Изданіе издѣла въ 8 доль листа,
печатаніе двухъ красками. Цена 1 руб. 20 к.,
съ перес. 1 руб. 50 коп. Изд. издательствъ Г. Гоппе
Свѣ, С.-Петербургъ, 22.

ГАВАЙСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 июля 1890 г.) правительственными
бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.

настоящіе ЕГИПЕТСКІЯ папироеы

съ фабрикъ S. A. Caravonolo.

ТАБАКЪ отъ Kuriazi въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6 1/2, 7, 8 и 19 руб. за сотню.

— Заказы изъ провинціи по полученіи задатка. —

ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,
2-й подъѣздъ съ Невскаго.

ДУЭЛЬ повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цена 50 коп.,
съ перес. 65 к. Издательство ГЕРМАНЪ ГОШПЕ; Садовая, 22.

ВАРШАВСКАЯ
ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА:

уголъ Краковскаго Предмѣстья и
Королевской улицы.

Пріемъ учениковъ отъ новобудущаго на-
чала 25 Іюня.

Мы рекомендуемъ книгу Рубина „Съездъ 1891-
го года“, которую можно купить въ 10 коп. въ
каждой изъ 1000 магазиновъ. Книга 40 коп., съ пер-
сидомъ 55 коп. Издательство ГЕРМАНЪ ГОШПЕ.
С.-Петербургъ, 22.

РЕДАКТОРЪ. Повесть Г. Л. Давидова въ 8
листахъ 4 печатн. листа. Цена 40 коп., съ пер-
сидомъ 55 коп. Издательство ГЕРМАНЪ ГОШПЕ.
С.-Петербургъ, 22.

ПАРФЮМЕРЪ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Рекомендуемъ поистинно прекрасныя
высокаго качества и много собственна-
го изобрѣтенія:

Шведскій зубной эликсиръ фл. 80 к. п.
Шведскій зубной порошокъ вѣр. 50 коп.
Шведскій зубная паста кѣ. 30 к. п.
Шведскій Английскій вода фл. 75 коп.

Получать можно во всѣхъ апте-
карскихъ и косметическихъ мага-
зинахъ Россіи.

Главный складъ:

Демидовъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ.

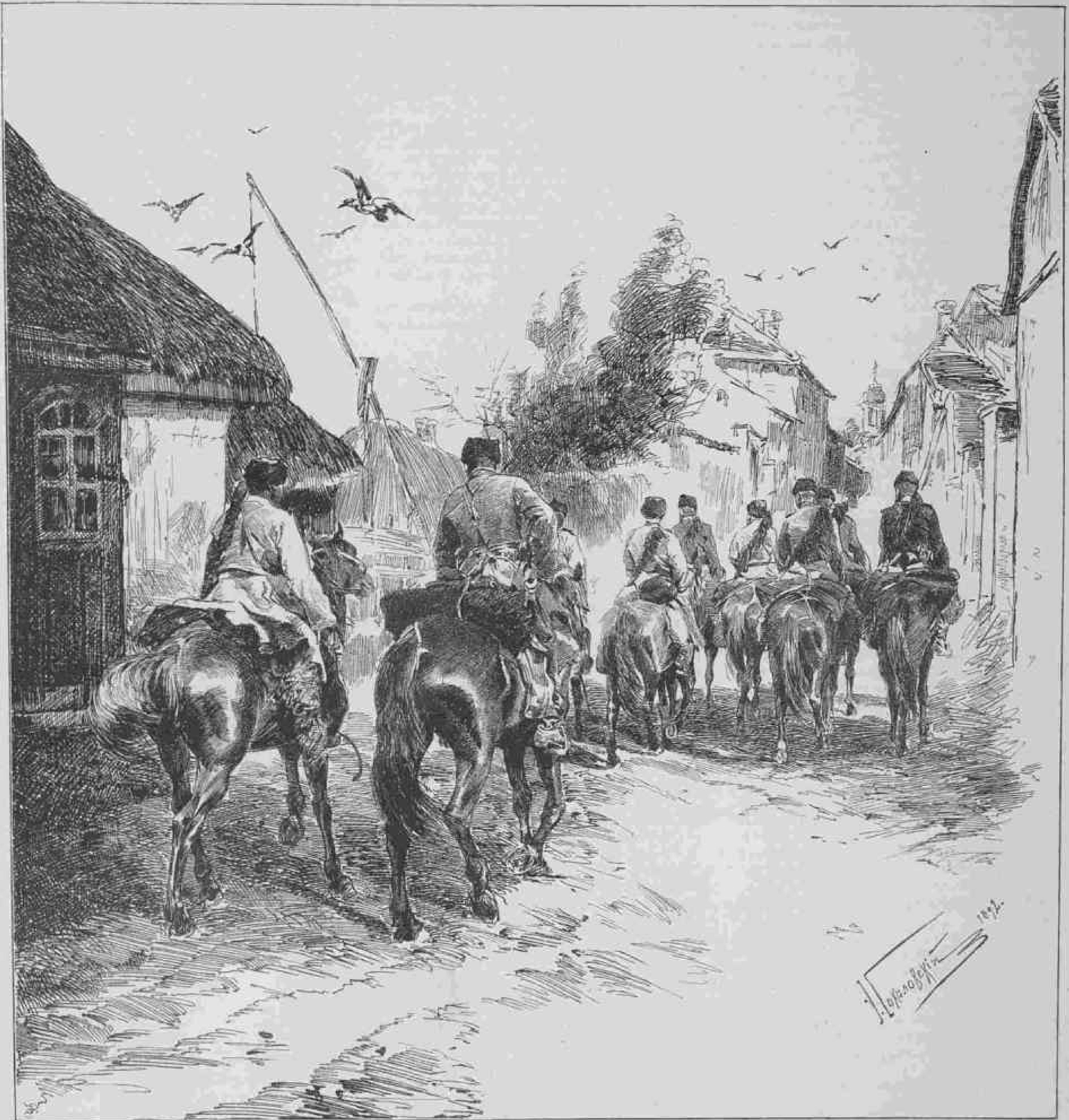
Парфюмеръ І. Голлендеръ.

Всѣмірная Иллюстрація

№ 1229. Годъ XXIV.

8-го августа 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 7.]

Расквартирование линейныхъ казаковъ изъ мѣстечкѣ Ораны, виленской губ.
Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ.
Рисунокъ спеціального корреспондента «Всѣмірной Иллюстраціи», художника Э. К. Соколова.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

VII

На другой день, къ 11 часамъ, Таировъ уже былъ у балагана.

Едва онъ проснулся, радостное чувство любви охватило его, и онъ бодро соскочилъ съ постели. Ему все казалось прекраснымъ. Графъ совсѣмъ восхитилъ его, продѣлавъ передъ утреннимъ завтракомъ всѣ свои фокусы; удивился онъ и своей легкости, когда по обыкновенію перекинулся черезъ голову и прошелся на рукахъ.

Таировъ сбѣгалъ въ лавочку, принесъ козбасы, сырой говядины, хлѣба и, вернувшись, сѣлъ завтракать. Онъ ѣлъ за обѣ щеки; у ногъ его Графъ съ тихимъ урчаніемъ рвалъ мясо, и Таировъ, полный мечты о Руфи, сѣлъ, какъ ясное весеннее утро.

Онъ сосчиталъ свои деньги и отложилъ два рубля въ сундукъ — на случай, если придетъ къ нему внезапно Руфь. Каждый день онъ будетъ такъ дѣлать и, Богъ дастъ, скопится рублей 10, 15... Идя на работу, онъ всецѣло отдался мысли о встрѣчѣ съ Руфью и ему казалось, что онъ идетъ не на трудную работу въ балаганъ, а на свиданіе съ любимой дѣвушкой; но едва онъ вошелъ на площадь и увидѣлъ такое строеніе, какъ вчерашнее свиданіе припомнилось ему со всѣми подробностями.

Онъ вспомнилъ и слова Руфи, и ея горькія слезы. Онъ поблѣднѣлъ. Чувства ужаса, ненависти, презрѣнія, негодованія вдругъ проснулись въ его душѣ, и сердце заняло какимъ-то тоскливымъ предчувствіемъ. „Бѣдная дѣвушка“, подумалъ онъ и съ такою яростью ударилъ кулакомъ въ досчатую стѣну сарая, словно ударялъ по головѣ Боруха.

Ему отворилъ Іозель; при видѣ Таирова онъ гдунно захохоталъ.

— Га-га! пришелъ! и отошелъ къ своимъ лампамъ, прибавивъ:

— Ну, иди! иди! хозяинъ чаю дастъ!

Таирову страшенъ сталъ этотъ огромный рыжій еврей съ разбойничьей рожей и идиотскимъ смѣхомъ.

Онъ молча прошелъ черезъ балаганъ. Іозель посмотрѣлъ ему вслѣдъ и чему-то снова засмѣялся.

— Думаетъ — водка есть! га! прохрипѣлъ онъ и привился за лампы.

Борухъ всталъ на встрѣчу Таирову.

— Здравствуй, Антонъ, садись чай пить! Таировъ встрѣтился глазами съ Руфью.

Онъ увидѣлъ, какъ слабая улыбка скользнула по ея поблѣднѣвшему личику, какъ вспыхнули ея глаза, и невольно улыбнулся, но тутъ же кровь прилила къ его головѣ, едва онъ взглянулъ на Боруха.

Онъ нехотя поздоровался съ нимъ и мрачно сѣлъ у стола. Борухъ удивленно взглянулъ на него и поглядѣлъ на Руфь. Но она сидѣла, опустивъ голову.

— Какъ-то работать будемъ! вздохнулъ Борухъ: — ночью гроза и дождь были; на площади страхъ грязно!

Таировъ промолчалъ. Борухъ опять тревожно посмотрѣлъ на него. Какое-то подозрѣніе шевельнулось въ его головѣ.

— Ты не испугался, Антонъ? спросилъ онъ ласково.

— Нѣтъ, снѣлъ.

— Чегожъ ты такой сердитый!

Таировъ вздрогнулъ. „Того, что мнѣ хотѣлось бы разбить твою башку“, подумалъ онъ.

— Можешь ты расчитать недоволенъ? продолжалъ допытываться Борухъ: — пусть я умру, если было не 12 руб! пусть у меня борода истлѣетъ! прибавилъ Борухъ: — вѣдь правда, Руфь?

— Пусть у тебя борода истлѣетъ! повторяла Руфь.

Борухъ вспыхнулъ.

— Дура! я говорю — правда, что тамъ 12 рублей было? скажи ему!

— А я почему знаю! задернула плечами Руфь. Борухъ смутился.

— Это она нарочно, Антонъ. Она злая со мной... Я тебѣ говорилъ, помнишь?.. ажъ Бога кохалъ 12 рублей было!

— Да брось ты Бога ради! укралъ, такъ укралъ, вѣдь и молчу! вдругъ крикнулъ Таировъ.

Борухъ отшатнулся и сразу съежился.

— Ой, ой, ой, какой ты сердитый! Ну, нехай будетъ такъ! Не станемъ говорить объ этомъ!

— Открывай балаганъ, что ли! сказалъ хмуро Таировъ.

Борухъ послушно всталъ, но не вышелъ изъ комнаты, какъ этого ждалъ Таировъ. Онъ остановился въ дверяхъ и крикнулъ:

— Іозель, зажги панораму! открой двери! Іозель... оселъ... прибавилъ онъ.

— Слышу! отвѣтилъ Іозель.

— А на раусъ пойдешь, если народъ соберется, а то что задаромъ! сказалъ Борухъ, возвращаясь на мѣсто.

Таировъ сталъ понемногу успокаиваться. Борухъ словно заискивалъ въ немъ и говорилъ ласковымъ голосомъ.

Руфь нашла его ногу и поставила на нее свою. Таировъ повеселѣлъ. Они говорили о своей скитальческой жизни.

Борухъ разсказалъ, что у него былъ циркъ, только сгорѣлъ, что онъ былъ богатый. Таировъ изрѣдка вставлялъ свои замѣчанія.

За дверью слышно было, какъ ворчалъ что-то Іозель, разставляя въ панорамѣ лампы и зажигая ихъ. Руфь сидѣла, закутавшись въ платокъ, съ блѣднымъ неподвижнымъ лицомъ, съ распушенными волосами, и, казалось, никакое чувство не доступно ея измученной душѣ, еслибы Таировъ не слышалъ на своей ногѣ ея ногу.

— А скажи, хозяинъ, вдругъ перебилъ онъ Боруха: — зачѣмъ у тебя ночью былъ Шмуль съ вѣмъ-то?

Борухъ вздрогнулъ, откинулся и злобно, подозрительно поглядѣлъ на Таирова. Потомъ взоръ его соскользнулъ на Руфь, но та сидѣла въ неподвижной позѣ съ застывшимъ лицомъ. Борухъ оправился.

— Кто у меня былъ! покажь онъ плечами: — зачѣмъ ко мнѣ придетъ Шмуль, да еще не одинъ! И тебя уже взялъ, больше мнѣ ничего не нужно.

Таировъ видѣлъ смущеніе Боруха. „Что бы это было?“ подумалъ онъ и безпечно отвѣтилъ:

— Встрѣтилъ Шмулька ночью и подумалъ — къ тебѣ!

— Развѣ у Шмуля одна дорога? пожалуй снова плечами Борухъ.

— Ну, зажечь лампы и балаганъ открылъ! что теперь?... сказалъ Іозель, входя въ комнату.

Таировъ увидѣлъ его огромныя руки и ему опять стало жутко. Онъ посмотрѣлъ на нихъ, потомъ на тупое лицо Іозеля и подумалъ: „кого угодно прикончить“.

Борухъ кинулъ головою и, словно обрадовавшись приходу Іозеля, засуетился:

— А грязь большая? доски не надо класть? спросилъ онъ.

— Нѣ-ѣтъ, все въ землю ушло, отвѣтилъ Іозель.

— Руфь, иди къ насѣ! сказалъ Борухъ.

— Никого же нѣтъ! отвѣтила Руфь.

— А если придутъ.

— Тогда выйду. Она лѣниво и медленно перегнулась и стала собирать посуду.

— Іозель, иди въ двери! крикнулъ раздраженно Борухъ.

Іозель неуклюже всталъ и пошелъ изъ комнаты.

— Я тамъ соберу деньги и... водки!.. прохрипѣлъ онъ, глухо сѣбясь.

— Иди, иди! крикнулъ Борухъ.

Въ этотъ день сборъ былъ всего 9 рублей. Только вечеромъ, когда площадь высохла, стала понемногу собираться публика, и они могли дать представленіе.

Таировъ опять видѣлся съ Руфью. Въ часъ ночи она вышла къ нему. Она совершенно мѣнялась, словно было дѣй Руфь: одна равнодушная, апатичная въ балаганѣ, другая страстная, безумная во время свиданій на площади. Она бросилась къ нему на шею.

— Ну, неси меня! сказала она, прижимаясь къ нему.

Какъ вчера, онъ подхватилъ ее на руки и перенесъ на паперть костела.

Тамъ она сѣла къ нему на колѣни, и они снова цѣловались, только изрѣдка обмѣнивались короткими фразами:

— Ты меня много любишь?

— Какъ душу, моя рыбка!

— Ты меня возмешь съ собою?

— Укради метрику!

— Зачѣмъ тебѣ моя метрика?

— Безъ нея тебѣ нельзя жить въ городѣ!

— А! такъ и тебѣ украду еще много вещей!

— Какихъ вещей?

— Разныхъ! колецъ, часовъ, браслетовъ, всего!..

— Что ты, зачѣмъ? Ради Бога не надо! испугался Таировъ ея словъ.

— Ну, какъ хочешь!.. Смотри, смотри, церковь спрятала Боруха! вотъ смѣшно!

Луна ярко свѣтила, и густая длинная тѣнь соборной башни словно набросила на балаганъ черныя покровы.

— Грѣхъ такъ смѣяться! съ суевѣрнымъ страхомъ остановилъ ее Таировъ. Ему показалось богохульнымъ такое сопоставленіе.

Они сидѣли, пока не порозовѣлъ востокъ.

Они сидѣли бы дольше, еслибы не встретилась Руфь.

Таировъ опять снесъ ее на рукахъ до стѣны балагана.

— Унеси меня отъ нихъ! шепнула Руфь.

— Укради метрику! отвѣтилъ Таировъ.

Руфь страстно обвила его и шепнула.

— Я узнаю, куда онъ ее прячетъ!..

Продолженіе будетъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ

Сонъ

Я видѣлъ сонъ: чернѣли башни
Вѣковыя старинныхъ на скалахъ;
Подъ ней запущенныя пашни
И лѣсъ далекій въ полумгнѣхъ.
Были тихъ и мраченъ замокъ, спящій,
Обиравъ руины цѣпкой плетью,
И рогъ охотника гремѣвшій
Молчалъ въ глуши лѣсистыхъ нущъ.
Все увлекла, какъ нѣхръ тѣлстворный,
Рѣка времени въ своихъ струяхъ,
И только каркала воронъ черныи,
Въ бездонныхъ рѣя небесахъ.

Родная! Сонъ мой полнъ значенья,
Глубокий смыслъ таится въ немъ,
Въ картинахъ смутныхъ сновидѣнья
Мы жребій собственный прочтемъ;
Тотъ замокъ — молодость былая,
Тотъ хищный воронъ — смертный часъ...
Недолгой радостью пылая,
Огонь сердецъ и душъ погасъ.
Что взято тлѣниемъ и могилой
Не возродится къ жизни вновь,
Какъ не воскреснетъ съ прежней силой
Прекрасной юности любовь!

А. Мейергольцъ.

3 (15) августа 1892 г.

Наиболѣе выдающимся и, пожалуй, единственнымъ, обратившимъ на себя всеобщее вниманіе, событіемъ нашей общественной жизни за прошлую недѣлю было официальное

выпадение о томъ, что холерная эпидемія достигла до Петербурга и проявилась въ немъ за послѣдніе дни въ неоспоримо опредѣлившейся формѣ настоящей азиатской холеры. Къ этой недоброй, но уже давно всеми ожидаемой, вѣсти общество наше отнеслось съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и полнымъ отсутствіемъ всякой „растерянности“, столь нежелательной и, между тѣмъ, столь обычной въ подобныхъ случаяхъ. Люди, умѣющіе понимать причины извѣстныхъ общественныхъ настроеній, должны были признаться, что наша журналистика, посвятившая себя съ самаго начала нынѣшняго дѣла почти всецѣло такъ называемому „холерному вопросу“ и неустанно толковавшая о немъ впрямь и вкось до самаго послѣдняго времени, сослужила нашей публикѣ добрую службу даже своимъ избыткомъ усердія въ этомъ дѣлѣ. Все, что только можно было сказать толкового и менѣе толкового по поводу надвигающейся на насъ эпидеміи, было сказано и повторено на всевозможные лады нашими газетами ante factum. Это „холерное многословіе“ въ соединеніи съ несомнѣнными доказательствами того, что начальствомъ и заинтересованными прямо въ дѣлѣ общественными дѣятелями приняты всевозможныя мѣры для борьбы съ надвигающейся на Петербургъ эпидеміей, привело къ тому, что официальное извѣстіе о несомнѣнномъ появленіи азиатской холеры въ нашей столицѣ было принято совершенно спокойно всѣми петербургскими населеніемъ. Первая цифра заболѣваній играла тутъ, конечно, не малую роль. По своей поразительной незначительности для города съ почти миллионнымъ населеніемъ онѣ ясно доказываютъ, что холерная эпидемія дошла до насъ уже въ совершенно ослабленномъ видѣ, подобно пулѣ, ударяющей на самомъ „взлѣтѣ“ о встрѣченный ею наконецъ предметъ пораженія. Такъ стоитъ, по крайней мѣрѣ, дѣло въ то время, когда пишутся эти строки, и мы всею душою желаемъ, чтобы близкое будущее не вынуждало нынѣшняго, отвлеченно весьма успокоительнаго, положенія вещей.

Въ западной Европѣ самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли было низверженіе англійскаго консервативнаго министерства Салисбюри. Адреснымъ преніи новой палаты общинъ, начавшіяся въ прошлый вторникъ, кончились три дня спустя, т. е. въ четвергъ, 30 іюля (11 августа), выраженіемъ недовѣрія къ правительству. Консерваторы употребили во время этихъ преній всѣ свои усилія, чтобы разъединить неоднородное по своему характеру большинство палаты. Тронная рѣчь королевы, прочитанная въ прошлый понедѣльникъ и вышедшая, какъ всѣ тронныя рѣчи британскихъ государей, изъ-подъ пера главы, находящагося во власти министерства, представляла всѣ удобства для такого парламентскаго маневра. Она отличалась совершенно необыкновеннымъ законнымъ. Королева заявила новому парламенту, что теперь ему рѣшительно нечего дѣлать, такъ какъ прежній парламентъ покончилъ со всѣми, стоявшими на очереди, законодательными вопросами. Въ будущемъ, т. е. въ началѣ слѣдующаго, 1893, года, королева пригласила новую палату общинъ идти по той же дорогѣ, по которой шла ея предшественница.

Отвѣтитъ на подобную рѣчь новое либеральное большинство могло только рѣшительнымъ выраженіемъ недовѣрія къ консервативному министерству, оставшемуся въ меньшинствѣ. Оно такъ и сдѣлало, но прежде подачи голосовъ, низвергнувшей маркиза Салисбюри и его товарищей, эти послѣдніе, кунно со своими совѣтниками, либеральными уніонистами, сдѣлали все, что могли, чтобы вызвать недоразумѣніе между различными фракціями глэдстоновскаго большинства. Въ палатѣ лордовъ маркизъ Салисбюри выразилъ увѣренность, что консервативное большинство паровъ Соединеннаго королевства отвергнетъ проектъ ирландской автономіи, если послѣдній будетъ утвержденъ палатой общинъ. Въ палатѣ общинъ канцлеръ казначейства Гошенъ, консервативный „лидеръ“ прежней палаты Бальфуръ и вождь либеральныхъ уніонистовъ Чемберленъ пробовали возстановить противъ Глэдстона наименѣе сочувствующихъ ирландцамъ англій-

скихъ либераловъ, но все оказалось напраснымъ. Когда настало время голосованія по вопросу о недовѣріи къ министерству Салисбюри, всѣ сорокъ голосовъ, составляющихъ нынѣшній перевѣсъ партіи Глэдстона надъ консерваторами и либеральными уніонистами, оказались на лицѣ Парриеллисты, антипарриеллисты и члены новой „рабочей“ партіи подали голоса вмѣстѣ съ англійскими либералами.

На другой же день утромъ маркизъ Салисбюри отправился къ королеви въ Виндзоръ съ отставкою всего консервативнаго министерства. Свято соблюдая требованія конституціи, британская государыня немедленно приняла эту отставку и черезъ своего секретаря генерала Понсонби передала Глэдстону порученіе составить новое министерство, увольняя его отъ поѣздки въ Осборнъ ранѣе, чѣмъ онъ не выполнитъ возложенную на него миссію.

Составъ этого новаго министерства еще неизвѣстенъ въ точности въ то время, когда мы пишемъ нашу хроникъ. Никто не сомнѣвается, правда, что въ числѣ главныхъ сотрудниковъ Глэдстона будутъ сэръ Уильямъ Гаркортъ, г. Джонъ Морлей и лордъ Кимберлей, но зато остается еще неизвѣстнымъ — достанется ли портфель министра иностранныхъ дѣлъ лорду Розберри, который по слухамъ не molto согласенъ съ Глэдстономъ по нѣкоторымъ вопросамъ внѣшней политики. Все это выяснится въ теченіе нынѣшней же недѣли, а въ нашей слѣдующей хроникѣ мы будемъ имѣть возможность говорить подробнѣе о важной политической перемѣнѣ, происшедшей въ Англіи.

Самымъ сенсационнымъ извѣстіемъ, полученнымъ за послѣдніе семь дней изъ Германіи, было извѣстіе, что вернувшійся изъ англійскихъ водъ императоръ Вильгельмъ II отвергъ, согласно докладу имперскаго канцлера, проектъ устройства въ 1897 году всемірной выставки въ Берлинѣ.

О толкахъ насчетъ какихъ-то переговоровъ между Берлиномъ и Петербургомъ съ цѣлью улучшить взаимныя экономическія отношенія Германіи и Россіи мы и на нынѣшній разъ упомянемъ только для памяти, такъ какъ никакихъ положительныхъ и вполне достоверныхъ извѣстій объ этомъ важномъ дѣлѣ до сихъ поръ еще не имѣется.

Во Франціи наступило время почти полного затишья. Нѣкоторая часть парижской печати пробуетъ удержатъ за собою вниманіе публики преждевременнымъ возбужденіемъ вопроса о томъ — слѣдуетъ или не слѣдуетъ избирать на вторичный срокъ нынѣшняго президента республики г-на Карно, но такъ какъ до окончанія полномочій этого послѣдняго остается еще нѣсколько *три* года, то люди серьезные и не обращаютъ особеннаго вниманія на эти толки. Ихъ гораздо болѣе интересуютъ перныя извѣстія о началѣ военныхъ дѣйствій французской экспедиціи противъ дагомейскаго короля Беганзана. Командиръ экспедиціоннаго отряда началъ эти дѣйствія весьма энергично, но пока еще неизвѣстно — увѣнчаются ли они полнымъ успѣхомъ.

Въ Австріи политическіе кружки продолжаютъ интересоваться вопросомъ о томъ — слѣдуетъ ли принимать выходъ изъ отставку министра безъ портфеля, чеха Пражака, за признакъ того, что графъ Таафе намѣренъ впередъ обходиться безъ содѣйствія представителя чешскихъ интересовъ? Если вмѣсто г-на Пражака не будетъ назначенъ другой государственный человѣкъ чешской національности, то разрывъ австрійскаго министерства съ партіей старо-чеховъ придется признаться окончательнымъ.

Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ

Съ нынѣшняго номера мы начинаемъ помѣщать небольшую серію рисунковъ съ натуры даровитаго художника Э. К. Соловцоваго, изображающихъ разные моменты изъ лагерной быта нашихъ войскъ на одной изъ западныхъ окраинъ Россіи, быта, по-настоящему знакомаго интереса. Нашъ художникъ основательно познакомился съ нимъ и постарался уловить наиболее характерныя его черты. При слѣдующихъ рисункахъ мы постараемся дать и соотвѣтственный изъ нихъ текстъ — небольшой очеркъ лагерной жизни, написанный тоже человѣкомъ военнымъ, близкимъ знакомымъ съ этой жизнью.

Обычай вожденія Додола въ Сербіи

У всѣхъ народовъ, живущихъ земледѣльческимъ трудомъ, среди другихъ естественныхъ факторовъ, влияющихъ на урожай, на первомъ мѣстѣ стоитъ дождь. До какой степени ясно сознается важное значеніе влаги для земледѣлія даже на самыхъ низшихъ ступеняхъ культуры легко видѣть изъ того, что почти у всѣхъ дикихъ народовъ существуютъ особые жрецы, заклинатели дождя. Память народа полна преданій о демоническихъ силахъ, властвующихъ надъ дождевыми облаками. Всѣ эти облачные сдѣлы культурнаго переживания въ спокойное и благополучное время хранятся въ табуиной народной памяти, но при первомъ же натискѣ неурожайна всплываютъ наверхъ съ неуправляемою силой. Намъ же эти строки въ минувшее неурожайное лѣто пришлось побывать въ глухихъ, гористыхъ мѣстахъ сибирской губерніи. Неурожай въ то время уже ясно обозначался, и въ народѣ внезапно появилось въ обращеніи множество легендъ и сказаній, раскрывшихъ всю сокровищницу народной творческой фантазіи. Въ этихъ сказаніяхъ выступили и „дождевыя дѣвы“, замкнувшія облака и бѣгавшія по полямъ съ магическими заклинаніями, и „житые“ духи, и трехглавый змѣй, грозившій голодомъ, и вѣдьмы, стригущія хвосты у пѣтуховъ, чтобы на добытыхъ перьяхъ творить свои злые чары, и т. д. и т. д.

Само собою разумѣется, что, придумавъ нѣкій сонмъ таинственныхъ силъ, скрадывающихъ дождь, народъ выработалъ и нѣкій рядъ обрядностей, разрушающихъ ковы этихъ враждебныхъ силъ. Христианство, конечно, вытѣснило эти обряды и вмѣсто древнеязыческихъ обходовъ, опахиваній, пѣснопѣній и жертвоприношеній ввелъ свой молитвенный чинъ, къ которому и прибѣгаютъ жители христіанскихъ странъ во всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ, въ томъ числѣ и при неурожайхъ и бездождіи. Но борьба христіанства съ переживающими язычествомъ далеко не всегда и не всегда увѣнчивалась полнымъ побѣдою. Народъ, по всѣмъ нынѣшнимъ обрядностямъ богопочитанія ставшій христіанскимъ, часто хранитъ въ глубинахъ нѣдрахъ своего сознанія память о древней вѣрѣ праотцевъ, и отдаленные обряды этой вѣры нѣтъ-нѣтъ и всплываютъ наверхъ при какомънибудь экстремномъ случаѣ. Такое явленіе особенно рѣзко выступаетъ во время бѣдствій, постигающихъ земледѣльческое населеніе. Въ средніе вѣка во многихъ мѣстностяхъ Германіи существовалъ обычай кушанія молодыхъ дѣвушекъ во время бездождія, обычай и по настоящее время оставшійся въ Сербіи и Греціи. На нашемъ рисункѣ представленъ именно такой обычай въ томъ видѣ, какъ онъ повѣнчъ примѣняется въ Сербіи. Здѣсь во время засухи собираютъ красивую дѣвушку, снимаютъ съ нея одежду и всю ее обвиваютъ гирляндами изъ зелени и пѣтуговъ. Группа дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ окружаетъ эту разную въ зеленую подругу, и процессія торжественно шествуетъ черезъ всю деревню. Ополовѣвшаго двора шествіе останавливается, и Додола (такъ называется паражена дѣвушка) танцуетъ и поетъ особую, обрядовую пѣсню:

„Молитъ Бога наша Додо,
Чтобы дождь пошелъ,
Чтобы всѣ нивы стали влажны,
Всѣ нивы, всѣ огороды
И всѣ работники съ дождѣмъ“.

Каждая строфа этой пѣсни кончается призывомъ: „Ой, Додо, ой Додо lei!“ Эта пѣсня такъ и называется додолюскою (песня додолюска). Хозяйка дома, у которой остановилась процессія, выходитъ со двора, брызгаетъ въ Додолю водою и одѣваетъ всѣхъ участвующихъ въ шествіи маленькими деньгами.

Этимология слова додола весьма неясная. Прежде всего она напоминаетъ нашъ призывъ „Дядь Ладо“, существующій во множествѣ вариантовъ у разныхъ славянскихъ народовъ. Ладо — имя древняго божества весны, веселья, возрожденія, Бога — подателя плодородія. При такомъ толкованіи названіе додола, какъ бы дождевой жрицы, становится до нѣкоторой степени понятнымъ. Афанасіевъ сближаетъ слово додола съ санскритскими корнями *duh* — доить, тануть, отъ котораго произошло между прочимъ, названіе материнской груди и коровы изъ разныхъ европейскихъ языковъ (готское *daddian* — кормить грудью, шведское *dadda* — кормилка, древне-германское *tan* — кормить молокомъ, наконецъ, и наше *доить*). Если это предположеніе основательно, то подъ додолюю придется разумѣть божество, питающее изъ своихъ облачныхъ грудей молоко — дождь, подательницу урожая, всеобщую кормилицу, небесную дождевую дѣву.

Подобный же обычай существуетъ и въ Греціи. Равнина съ сербскимъ обычаемъ состоитъ въ томъ, что греки вмѣсто дѣвушекъ берутъ мальчика дѣтъ десяти. Ребенка раздѣваютъ, обматываютъ всего жгутомъ изъ зелени и пѣтуговъ и водятъ отъ двора къ двору, причемъ домохозяйка обвиваетъ его водою и даритъ деньгами. Греки называютъ такого мальчика *пестурѣва* — слово, этимология котораго еще менѣе ясна, чѣмъ происхожденіе додола.

Великой Сибирской Железной Дороги.

ПИСЬМА СЪ ВОСТОКА

1

День 19 мая прошлого 1891 года ознаменованъ былъ всенароднымъ объявлениемъ Высочайшей воли о постройкѣ „сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги“, какъ было выражено въ рескриптѣ на имя Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Во исполненіе даннаго Государемъ повелѣнія Наслѣдникъ престола на дальней окраинѣ Россіи во Владивостокѣ совершилъ закладку работъ конечнаго участка великаго пути, собственноручно перелезъ тачку земли на полотно дороги. Все наличное население, войска и морики съ эскадры, обоедшеи вокругъ Амуръ подъ флагомъ Наслѣдника Цесаревича, съ неподдѣльнымъ восторгомъ и трепетнымъ ожиданіемъ слѣдили за совершающимся символическимъ приобращеніемъ Царскаго Сына, къ трудамъ по созиданію великаго государственнаго пути, долженствующаго скрѣпить связь огромной страны, провести новый жизненный нервъ для обезпеченія возможности Россіи сохранить подобающее мѣсто на берегахъ Великаго океана, этой огромной арены для мирнаго состязанія развивающихся народовъ.

Вполнѣ искренно было заявленіе гражданъ Кіото въ адресѣ августѣйшему путешественнику, изяснявшихъ, что ихъ счастье принимать Его у себя увеличивается мыслью, что затѣмъ Е. И. Высочество направится совершить закладку великаго пути, долженствующаго ближе связать сердце Японіи—Кіото съ сердцемъ Россіи—Москвою. Отличимые и впечатлительные японцы скорѣе прочихъ народовъ оцѣниваютъ будущія выгоды мировыхъ сношеній и дѣйствительно рассчитываютъ на участіе въ нихъ, въ то время, какъ другіе иностранцы своимъ недоброжелательнымъ недоверіемъ столь же сильно доказываютъ важность великой сибирской желѣзной дороги, и едва ли есть такой русскій умъ, который не понималъ бы этого.

Но разполагаясь иллется не въ этомъ, вопросъ возникаетъ лишь по отношенію экономической выгоды сооруженія и эксплуатаціи.

Путь по берегу моря близъ третьей рѣчки.

наиболѣе энергичныхъ и предусмотрительныхъ дѣятелей, покойнымъ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, а успѣхъ въ послѣдующемъ ходѣ дѣла прямо пропорціоналенъ названнымъ качествамъ его преемниковъ. Тридцать лѣтъ должно было пройти, пока наконецъ приступлено къ реальному осуществленію великаго дѣла. Безконечные споры и разсужденія о преимуществахъ того или другаго направленія, того или другаго способа постройки затѣмили основную идею и привели къ тому, что благоразумные люди настаивали на необходимости вести дорогу сѣверѣе по менѣе благоприятной мѣстности, но зато далѣе отъ границъ Китая, ради опасенія нашествія оттуда.

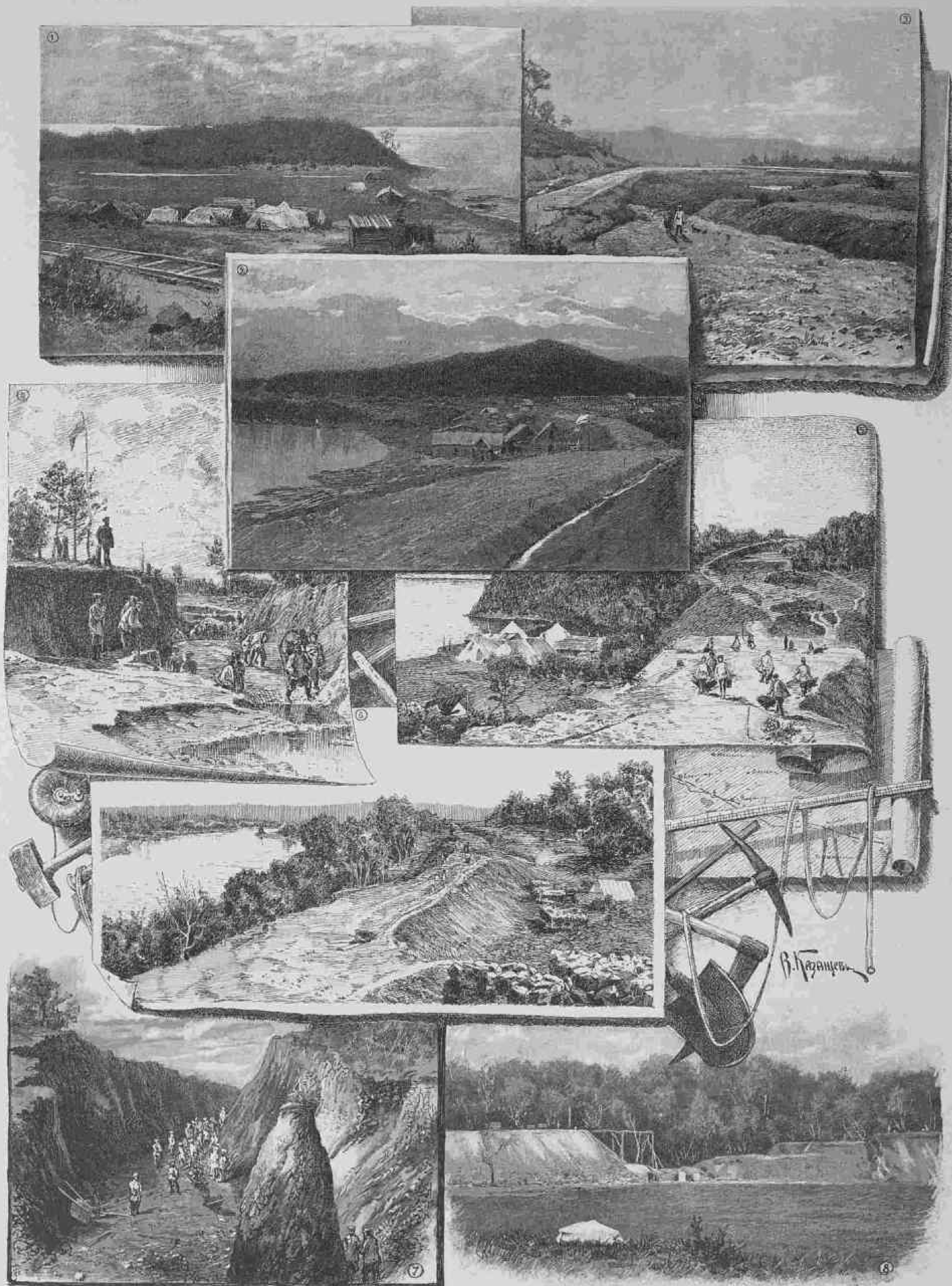
Какъ противовѣсь этимъ робкимъ опасеніямъ, нельзя не назвать имя Н. В. Копытова, который много и сильно высказывался, за непрерывность линіи въ наиболѣе южномъ направленіи, предлагая даже искать соглашенія съ Китаемъ, чтобы прорѣзать часть Манчуріи нашею дорогою. Последнее предложеніе было принято съ особеннымъ недоверіемъ и большая часть его признала за ничто несбыточное. Только будущее покажетъ—такъ ли это на самомъ дѣлѣ и не послужило ли отклоненіе отъ такого намѣренія къ напрасному увеличенію затратъ денегъ и времени на постройку. Наступающіи перемены въ Китаѣ уже даютъ нѣкоторые намеки, что соглашеніе въ желѣзномъ смыслѣ было бы возможно и даже теперь было бы полезно, какъ доказательство, что

Возвездилъ землю для насыпи. Работа японцами-китайцами.

Приморская область. — Сооруженіе Великой сибирской желѣзной дороги.

Съ фотографій спеціального корреспондента «Всемирной Иллюстраціи» Н. Б. рисовалъ В. П. Казанцевъ.

1) Поселок «спецкаторжников». 2) Работы на месте закладки дороги, близ Владивостока. 3) Часть готового полотна близ станции Барановской; работы сибирских тояков. 4) Прорытие выемки близ ст. Подгородной. 5) Работы на второй рѣшет, близ Владивостока. 6) По берегу рѣки Суифунгъ. 7) Прорытие выемки близ Владивостока. 8) Насыпь въ лѣсу близ третьей рѣчки.

Приморская область. — Сооружение Великой сибирской желѣзной дороги.

Съ фотографій специального корреспондента «Всемирной Иллюстраціи» Н. В. рисоваль В. Г. Казанцевъ.

Пробитие скважины близ станции Тигровой.

Приморская область. — Сооружение Великой сибирской желѣзной дороги.

Съ фотографіи спеціального корреспонд. «Всемир. Илл.» Н. Б. рисов. В. Г. Казанскій.

желѣзная дорога строится не для воинственныхъ предпріятій противъ нашего сосѣда, но для общей пользы и для развитія мирныхъ сношеній двухъ огромныхъ государствъ, весьма схожихъ съ различными сторонами.

Идея о военномъ значеніи сибирской желѣзной дороги по отношенію къ Китаю довольно распространена и ею охотно пользуются какъ сильными аргументомъ въ пользу постройки, но въ сущности дорога эта должна послужить къ оборонѣ нашей и къ обезпеченію отъ захватовъ недоброжелателями, общими намъ и Китаю.

Мудрые правители этой страны, а также значительная часть народа сознаютъ общность многихъ интересовъ своихъ и русскихъ и значительно выдѣляютъ часть изъ общей массы капиталовъ иностранцевъ. Даже во время безпорядковъ и возмущеній для русскихъ торговцевъ и агентовъ бываетъ опасность только случайная, и комментные иностранцы съ большою горячею высказываютъ, что за послѣднее время только русскія дѣла идутъ хорошо въ Китай. Нельзя не пожелать, чтобы и впредь оказалось возможнымъ для насъ сохранить доброжелательныя отношенія къ нашему сосѣду и въ случай какихъ либо военныхъ демонстрацій благоразумный нейтралитетъ.

Мелкія сосѣдскія пререканія неизбежны на многотысячной границѣ, но они слишкомъ ничтожны, чтобы вліять на общій ходъ дѣла, если нѣтъ желанія обострить вопросы.

Для нашихъ моряковъ особенно близко и интересно все, относящееся до сибирской желѣзной дороги; можно съ увѣренностью сказать, что будущая судьба флота, его значеніе и въ частности типъ составныхъ элементовъ въ значительной мѣрѣ будутъ зависѣть отъ того, какъ скоро осуществится непрерывность сибирскаго парового пути. Только тогда нашъ флотъ въ Тихомъ океанѣ будетъ имѣть возможность въ полной мѣрѣ развивать свои способности на пользу отечества, когда питаніе его будетъ обезпечено паромъ рельсовъ, а не окружимъ путемъ черезъ проливы, которыми владѣютъ наши вѣрные недруги. Вотъ поэтому-то моряки съ интересомъ слѣдили за всѣми перипетіями, которыя испытывало дѣло желѣзной дороги, и въ полномъ смыслѣ торжествовали, услыша слова Высочайшаго рескрипта: «Повелѣтъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги». А потомъ немало смущалась морская, получая въ своемъ отдѣленіи отъ родныхъ неблагоприятныхъ извѣстій о неурожаѣ, такъ какъ отъ этого долженъ былъ зависѣть размѣръ ассигнованій на постройку. Нѣкоторое ограниченіе и замедленіе, повидимому, произошло по непреклонное рѣшеніе не измѣнилось, и эта непреклонность съ сознательною радостью отмѣчена въ сердцахъ служащихъ на окраинахъ, такъ какъ обстоятельство жизни здѣсь снѣдава выработали качество настойчивости и сознаніе въ ея необходимости для того, чтобы не быть задавленными дикими силами окружающихъ стихій.

Какъ результатъ поѣздки морскихъ офицеровъ по линіи строящейся ж. д., мы имѣемъ возможность на страницахъ «Всемирной Иллюстраціи» помѣстить нѣсколько рисунковъ и свѣдѣній о ходѣ работъ,

отвѣчающихъ концу прошлаго года, и разсчитываемъ помѣщать дальнѣйшіе рисунки соответственно прогрессу работъ.

Планъ конечнаго участка сибирской дороги (Уссурийская дорога) даетъ общее представленіе о расположеніи этой линіи, начинающейся на берегу бухты Золотой рогъ (Владивостокъ) и кончающейся черезъ четыреста верстъ, у станціи Графской, на берегу р. Уссури, впадающей въ Амуръ. Линія проложена болѣею частью вдоль почтового тракта, что, между прочимъ, послужило, говорить, къ обнаруженію любопытнаго факта, будто бы число верстъ почтовой дороги оказывается менѣе показаннаго въ расписаніи.

Но Господь проститъ эти прегрѣшенія, даже если они были несомнѣнно безвольны, такъ какъ иная сибирская верста измучаетъ лошадей и сѣдоконъ болѣе, чѣмъ цѣлый десятокъ шоссе.

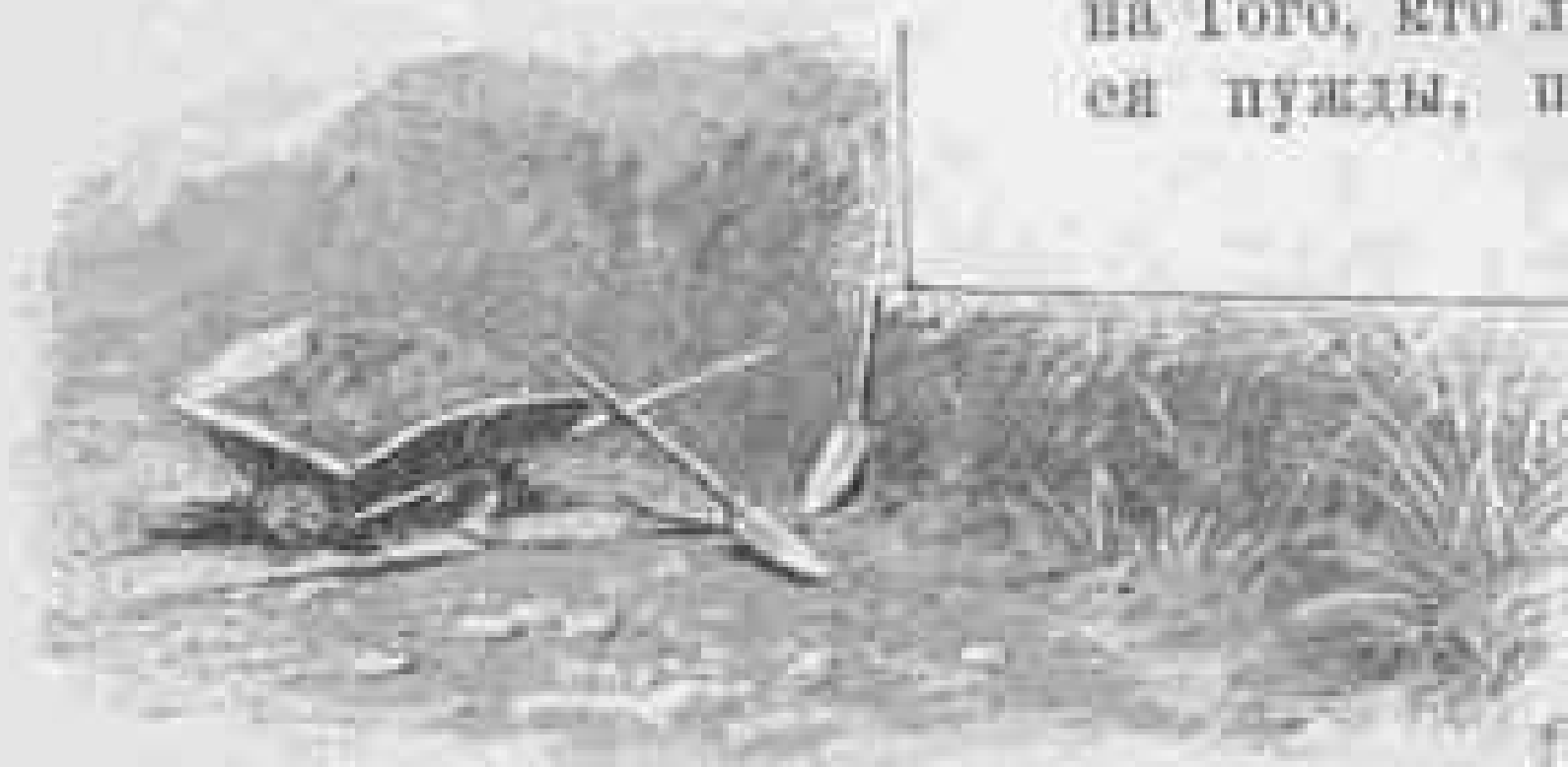
При детальнѣхъ развѣдкахъ оказалось возможнымъ обойти два туннеля, предложенные подъ Владивостокомъ, пройдя по косогору и сдѣлать насыпи до семи сажень высотой. Также рѣшено было не переходить черезъ верховья Амурскаго залива, чтобы не дѣлать пути особенно доступнымъ для поврежденія непріятельскими судами, хотя все-таки начало дороги идетъ такъ близко по берегу, что будетъ въ опасности, если Владивостокъ подвергнется нападенію морскихъ силъ, а въ немъ не будетъ части нашего флота, способной не допустить непріятеля въ заливъ. Въ конечныхъ участкахъ дороги также произведены были измѣненія въ направленіи — ради обхода тошкихъ мѣстъ.

Вообще впечатлѣніе отъ обзора строящейся линіи то, что приложено всѣ старанія, чтобы сдѣлать ее возможно дешевой и удобной, причемъ, кажется, даже достигнуто сокращеніе общей длины. Стоимость всей линіи около 24 м. рублей, или около 60 т. руб. за версту съ подвижными составомъ и мостами. Всѣхъ земляныхъ работъ должно сдѣлать до 600 т. кубическихъ сажень, а въ концѣ 1891 года было сдѣлано уже 150 т., да еще каменной кладки 1,100 саж. Для производства этихъ работъ привлеченъ разнообразный людъ и на участкахъ до большаго села Никольскаго (100 верстъ) въ 1891 г. работало:

Рабочихъ, привезенныхъ изъ Россіи	400
Ссыльнокаторжныхъ	800
Ссылныхъ поселенцевъ	450
Китайскихъ рабочихъ	2000
Солдатъ мѣстныхъ войскъ	2500
Итого	6150

Плата за выемку одной кубической сажени положена различная — сообразно грунту, но близко къ установившейся для работъ въ Россіи, на что случалось слышать жалобы. Условія, на которыхъ привлечены рабочіе, довольно разнообразны и подавали поводъ къ недоразумѣніямъ. Въ особенности подвергалась сильнымъ нареканіямъ система труда каторжныхъ; побѣги ихъ сильно встревожили населеніе, и одно время во Владивостокѣ всѣ преступленія приписывались имъ. Но, смотря болѣе объективно, не трудно придти къ заключенію, что частные промахи должны быть прощены, если общій успѣхъ работъ оправдываетъ сдѣланныя допущенія. Повидимому самыми лучшими рабочими оказываются войска, слабѣе ихъ поселенцы и каторжные, а еще ниже китайцы и киргизы, которые вырабатываютъ втрое меньше, хотя и содержаніе ихъ значительно дешевле. Впрочемъ, почти всѣ расчѣты ведутся по счету выработанныхъ кубическихъ сажень, и обмѣръ производится безъ послабленія. Привезенные подрывники изъ Россіи рабочіе отчасти дали хорошій контингентъ, но отчасти оказались буйнымъ дѣланнымъ сбродомъ, который пришлось отправить обратно.

Въ текущемъ году работы продолжаются попрежнему; есть надежда, что осенью пойдутъ рабочіе по участку до Никольскаго, сто верстъ отъ Владивостока. Далѣе по линіи, до Графской, уже начаты работы, а для дальнѣйшаго пути, къ г. Хабаровкѣ и р. Амуру, сдѣланы подробныя изысканія и проекты уже въ С.-Петербургѣ. Отъ р. Амура до Иркутска также сдѣланы развѣдки, но скоро ли будутъ тамъ начаты работы еще сказать трудно.

Много надеждъ возлагается Сибирь на Того, кто лично видѣлъ ее, оцѣнилъ ея пучины, пренебрегая трудностями пути семитысячнаго разстоянія, и, быть можетъ, безъ Его представительства не осуществится великій путь — памятникъ текущаго царствованія.

Н. Б.

В. Г. Имшенецкій †

Недавно русская наука понесла очень чувствительную утрату. Въ ночь съ 23-го на 24-е мая текущаго года въ Москвѣ скончался одинъ изъ видныхъ математиковъ нашихъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, докторъ математики и профессоръ с.-петербургскаго технологическаго института, д. ст. сов. Василій Григорьевичъ Имшенецкій. Въ ученое мѣрѣ имя В. Г. Имшенецкаго пользовалось еще дѣтъ двадцать тому назадъ обшир-

ною извѣстностью не только въ отечествѣ, но и далеко за предѣлами его. Его наиболѣе труды были переведены на французскій, нѣмецкій и англійскій языки. Такъ, въ семидесятыхъ годахъ французскій математикъ Гювиль (Houvier) перевелъ его замѣчательное сочиненіе объ уравненіяхъ съ частными производными перваго порядка, а въ нѣмцкомъ году, незадолго до смерти нашего ученаго, Г. Мазеръ издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ другое капитальное сочиненіе В. Г. Имшенецкаго по тому же отдѣлу математики — объ уравненіяхъ втораго порядка. Математическая наука обязана этому даровитому и пе-

обыкновенно трудолюбивому ученому цѣлымъ рядомъ изысканій и въ особенности интереснымъ изслѣдованіемъ о дополнительномъ членѣ въ рядѣ, служащемъ для суммированія при помощи интеграловъ, и относительно интегрированія дифференціальныхъ уравненій. Еще злѣе десяти тому назадъ В. Г. Имшенецкій обратилъ также на себя вниманіе ученыхъ своей оригинальной работой «О распространеніи на линейныя уравненія вообще способа Эйлера — для изслѣдованія всѣхъ случаевъ интегрируемости одного частнаго вида линейныхъ уравненій втораго порядка». Въ этой работѣ онъ указывалъ на обстоятельство,

остававшееся еще незамеченным до тѣхъ поръ, и именно, что способъ Эйлера, основанный на приведеніи данного уравненія къ другимъ того же частнаго вида, посредствомъ многократнаго дифференцированія и интегрированія, — при надлежащемъ видоизмѣненіи можетъ применяться не только къ частнымъ случаямъ линейныхъ уравненій второго порядка, которые изслѣдованы Эйлеромъ и Лиувилемъ, но и вообще — къ линейнымъ уравненіямъ съ переменными коэффициентами любого порядка. Благодаря такому обобщенію В. Г. Имшенецкаго, способъ Эйлера перестаетъ быть частнымъ видомъ способа Лиувилля и снова получаетъ самостоятельное значеніе. Но и въ обобщенномъ видѣ этотъ способъ сохраняетъ, по положенію нашего математика, свой первоначальный характеръ. Подобно тому, какъ въ аналогическомъ способѣ Лапласа, для линейныхъ уравненій съ частными производными, и здѣсь получаются два неограниченные ряда преобразованныхъ линейныхъ уравненій, всегда того же порядка, названные, для различія, исходящими и восходящими. Если возможно получить рѣшеніе одного изъ этихъ уравненій, то при помощи его и его производныхъ всегда можно выразить рѣшеніе всѣхъ прочихъ уравненій, а следовательно и данного, линейными дифференціальными формулами, обходясь при этомъ безъ помощи неопредѣленныхъ многократныхъ интегрированій и следовательно не вводя излишнихъ произвольныхъ постоянныхъ. В. Г. Имшенецкій помѣстилъ много статей и замѣтокъ по своей специальности въ „Запискахъ Императорской академіи наукъ“, „Запискахъ Императорскаго харьковскаго университета“, „Ученыхъ запискахъ Императорскаго казанскаго университета“, „Электричества“, „Математическомъ Сборникѣ“ и проч. Въ этихъ изданіяхъ были, между прочимъ, напечатаны слѣдующія работы его по высшей математикѣ и теоретической механикѣ: „Опредѣленіе силы, движущей по коническому сѣченію материальную точку въ функцияхъ ея координатъ“, „Замѣтка о функцияхъ комплекснаго переменнаго“, „О свойствахъ основныхъ свойствъ эллиптическихъ интеграловъ и функций со свойствами эллипсовъ и гиперболъ его преобразованій“, „О неравенствахъ, ограничивающихъ величину опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функций“, „Обій способъ нахожденія рациональныхъ дробныхъ частныхъ интеграловъ линейныхъ уравненій съ рациональными коэффициентами“, „О некоторыхъ приложенияхъ общихъ функций Бернулли“, „Капоническія дифференціальныя уравненія гнѣдой, нерастяжимой нити и брахистохроны, въ случаѣ потенциальныхъ силъ“ и ин. друг. В. Г. Имшенецкій былъ прекраснымъ педагогомъ, всегда близко къ сердцу принималъ дѣлительные интересы учащейся молодежи и приобрѣлъ общее расположеніе, общія симпатіи. Наконецъ, это былъ прекрасный семьянинъ, исключительно трудолюбивый, поддерживавшій свою немалозначительную семью и чрезвычайно добрый, благородный человекъ. До конца жизни онъ не оставилъ своей ученой дѣятельности и умеръ на своемъ посту, во время командировки въ Москву въ качествѣ, назначеннаго г. министромъ народнаго просвѣщенія, председателя физико-математической испытательной коммиссіи при московскомъ университетѣ. Василій Григорьевичъ Имшенецкій, сынъ врача, служившаго на одномъ изъ сѣверныхъ казенныхъ заводовъ, родился въ 1831 году въ вятской губерніи и воспитаніе получилъ въ первой казанской гимназіи, откуда поступилъ въ Императорскій казанскій университетъ на физико-математическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. По окончаніи университетскаго курса въ 1854 году, онъ недолгое время состоялъ учителемъ математики и физики въ нижегородскомъ институтѣ. Въ 1860 г. онъ былъ командированъ за границу, для усовершенствованія въ своей спеціальности и для подготовленія къ кафедрѣ, и послѣ двухлѣтнихъ усердныхъ изысканій подъ руководствомъ многихъ математическихъ сѣтилъ, опредѣленъ, въ 1862 г. профессоромъ въ Императорскій казанскій университетъ по кафедрѣ чистой математики. Въ Казани онъ оставался около десяти лѣтъ, до 1872 года, когда перешелъ въ харьковскій университетъ, гдѣ занялъ кафедру теоретической механики. Тамъ Императорская академія наукъ, оценивъ труды В. Г. Имшенецкаго, избрала его въ число своихъ членовъ, въ декабрѣ 1881 года, послѣ чего онъ и перѣхалъ, въ 1882 г. въ Петербургъ, гдѣ, состоя ординарнымъ академикомъ, онъ также читалъ лекціи въ технологическомъ институтѣ. Московское математическое общество и Императорское общество любителей естествознанія, антропология и этнографія считали его въ числѣ своихъ членовъ, наиболѣе усердныхъ и дѣятельныхъ.

Фамильный (семейный) рубль

Въ XVII, XVIII и началѣ XIX столѣтій, среди большинства вѣмецкихъ государствъ было чрезвычайно распространено чеканить серебряные талеры и полуталеры, помѣщая на сторонахъ ихъ

портреты царствующаго государя и лицъ, принадлежавшихъ къ его семьѣ, изображенія какихъ либо событій, открытій памятниковъ, общественныхъ зданій или выставокъ, портреты выдающихся дѣятелей и т. п. Такою мѣрою правительство увеличивало спросъ на свои монеты, придавая имъ интересъ медали, а вмѣстѣ съ ними и прибыль отъ чеканки, которая играла не малую роль между государственными доходами прусскихъ столѣтій.

Обычай этотъ существовалъ и въ другихъ государствахъ западной Европы, но среди русскихъ монетъ до воцаренія императора Николая I мы не

Рис. 1.

Рис. 2.

находимъ ничего подобнаго, если не считать червонцевъ съ портретами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи, червонцевъ битыхъ въ 80-хъ годахъ XVII вѣка.

Въ сентябрѣ 1835 г. российский посланникъ въ Мюнхенѣ князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ прислалъ министру финансовъ, гр. Егору Францовичу Канкрину въ обѣтъ на русскія серебряныя монеты, 15 конвенціонныхъ талеровъ, битыхъ по приказанію баварскаго короля Людвига I. Между ними находился одинъ, на сторонахъ котораго изображены были портреты: на лицевой — короля, а на оборотной въ кружкахъ въ центрѣ — королевы, а по кругу — всѣхъ дѣтей ихъ.

Талеръ этотъ очень понравился гр. Канкрину и ему пришла мысль отчеканить подобную монету, помѣстивъ на ней изображенія императора и всего его семейства.

И вотъ 12 сентября гр. Канкринъ пишетъ письмо къ управляющему департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, генералъ-лейтенанту Карѣеву, въ которомъ проситъ его немедленно „всѣмъ секретно изготовить штемпель 1 1/2 рублевой монеты“ (почти равной по величинѣ талеру) съ изображеніемъ подобно приложенному талеру, съ одной стороны портрета государя императора, съ другой портрета ея величества, а вокругъ всѣхъ царскихъ дѣтей.

13 сентября Карѣевъ отдалъ о томъ приказаніе начальнику монетнаго двора, генералъ-майору Эллеру, а уже 16 числа гр. Егору Францовичу Канкрину представлено было на утвержденіе пробный снимокъ, сдѣланный проф. медальеромъ Уткинымъ. За образецъ портретовъ великихъ князей было принято изображеніе ихъ на табакеркѣ кн. Александра Николаевича Голицына, а императрицы и великихъ княженъ — портреты Крюгера, рѣзанные на камнѣ въ Берлинѣ.

Вмѣсто вѣмечкой надписи талера „благословеніе Неба“ (Боже), министръ приказалъ помѣстить цѣну монеты и годъ.

Въ началѣ декабря штемпили были уже готовы и 6-го числа въ день тезоименитства государя гр. Канкринъ посылъ императору 36 отчеканенныхъ монетъ. Онѣ предназначались для собственнаго употребленія его величества и всего ихъ было изготовлено 46 штукъ: 15 хорошихъ экземпляровъ, 21 съ недостатками и 10 худыхъ. На лицевой сторонѣ помѣщенъ портретъ императора Николая (профизъ наѣво) надъ нимъ **Р. И. УТКИНЪ** (рѣзалъ Павелъ Уткинъ), а по сторонамъ полукругомъ надписи: правѣ портрета — 1 1/2 рубля; лѣвѣ — 10 ЗЛОТ. 1835. Вокругъ узорный ободокъ.

На оборотной сторонѣ — изображеніе восьми головъ (въ профизъ) въ кружкахъ по срединѣ — императрицы Александры Феодоровны, подъ ней — наследника цесаревича Александра Николаевича, правѣ котораго (сверху внизъ) великой княгини Александры Николаевны, в. кн. Константина и Михаила Николаевичей; лѣвѣ — велик. княженъ Маріи и Ольги

Николаевны и в. кн. Николая Николаевича. — Внизу надпись **Р. УТКИНЪ**. Вокругъ узорный ободокъ (рис. 1). Государь Николай Павловичъ остался очень доволенъ подурочарубликами и собственноручно начертилъ карандашемъ на докладной запискѣ Министра:

„Всѣмъ благодарю; свободно съ въ старшинѣ, дадутъ дочерямъ и въ старшемъ сынѣ; и жена похожа на покойную матушку“.

7-го декабря государь замѣтилъ гр. Канкрину, что портреты императрицы очень не похожи и вѣдо его измѣнить. Штемпеля приказано было перебить и уже 2-го февраля 1836 г. генералъ-майоръ Эллеръ, получивъ предписаніе изготовить по высочайшему повелѣнію 100 штукъ монетъ новаго типа. Этотъ рубль отличался отъ предыдущаго годомъ, лучшей отдѣлкой портрета императрицы и отсутствіемъ на оборотной сторонѣ надписи и кружковъ вокругъ изображеній высочайшихъ дѣтей (рис. 2).

Но по отчеканкѣ 50 штукъ равны выкрошлись и пришлось дѣлать новые штемпили. 21-го февраля гр. Егору Францовичу передалъ эти 50 штукъ императору, изъ которыхъ 20 — Николай Павловичъ пернулъ на монетный дворъ для храненія до потребованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно чеканить эту монету лишь по особому каждаго разъ высочайшему повелѣнію.

Новые штемпили отличались отъ предыдущихъ лишь сокращеніемъ фамиліи медальера на лицевой сторонѣ: **И. У. вѣсто Р. И. УТКИНЪ**.

Въ теченіе 1836 г. новымъ штемпелемъ отчеканили еще 50 штукъ; затѣмъ, по столько же въ 1837 г. для раздачи значительнымъ лицамъ и въ 1838 г.

Съ тѣхъ поръ и еще до недавняго времени чеканили иногда эту монету, несмотря на то, что уже въ 1847 г. штемпили были сильно повреждены.

Хотя монеты и были вѣною въ 1 1/2 рубля, но уже въ 1835 г. получили названіе *фамильных* или *семейныхъ* рублей — названіе, удержавшееся за ними и до нынѣ.

М. П. Вильямъ

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— М. Антокольскій получилъ за произведенія, которыми онъ участвовалъ на шестой международной художественной выставкѣ въ Мюнхенѣ, большую золотую медаль перваго разряда.

Театръ и музыка

— Два конкурса назначилъ дирекція свѣд. отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго общества: первый — на сочиненіе русскихъ застольныхъ пѣсень (музыка и слова вмѣстѣ), приспособленныхъ къ потребностямъ разныхъ классовъ русскаго народа. За сочиненіе, удостоенное первой преміи назначался по 40 рублей за каждое, а за сочиненіе, удостоенное второй преміи, по 25 рублей за каждое. Сроки для представленія сочиненій на этотъ конкурсъ назначены 1-го октября 1892 г.

Второй конкурсъ — на сочиненіе симфоніи по общепринятой для этого рода сочиненій формѣ. За сочиненіе, удостоенное преміи, автору будетъ выдано 500 рублей. Крайній срокъ для представленія сочиненія на этотъ конкурсъ назначается 1-го ноября 1892 г. На конкурсѣ допускаются только сочиненія композиторовъ русскихъ подданныхъ. Подробныя свѣдѣнія объ этихъ конкурсахъ, наложенныя въ особомъ печатномъ объявленіи, можно получить безплатно у шефшара консерваторіи (Театральная улица д. № 3).

— Приблизительный репертуаръ петербургскаго Александринскаго театра на предстоящій зимній сезонъ уже составленъ, но безъ указанія пока на число новыхъ пѣсень. Для первыхъ представленій будутъ, однако, наблюдаться слѣдующій рядъ пѣсень: „Богатый“, драма Е. П. Гославскаго; „Жертва“, драма И. В. Швайнгольца; „За право и правду“, историческая драма М. Н. Полежаева; „Въ родномъ углу“, комедія П. М. Невѣжина и новыя пѣсы А. Бедотона, В. А. Крылова (Александрова), Влад. И. Непрочина-Давченко и др.

— Небезызвѣстный провинціальный артистъ г. Родинъ-Инсаровъ приглашенъ дирекціей Императорскихъ театровъ дебютировать въ Петербургѣ на сценѣ Михайловскаго театра. Дебютъ выступленія въ слѣдующихъ роляхъ: Чацкого — „Горь отъ ума“, Глухова — „На всякаго мудреца довольно простоты“ и Проворькова — въ „Цѣнахъ“.

Русскій народный бытъ. — Выпалываніе хлѣба въ черноземной полосѣ Россіи.

Рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» А. Муратовъ.

Н. Н. Кармалинъ

Среди большого ряда юбилеевъ нашихъ военныхъ дѣятелей въ послѣднее время особенно выдѣляется юбилей полудвѣконой службы генерала-отъ-инфантерій, члена военного совѣта Николая Николаевича Кармалина, такъ много и такъ благотворно потрудившагося на поприщѣ военно-административной дѣятельности, извѣстнаго своей личной храбростью, своими выдающимися способностями. Генералъ Кармалинъ вступилъ въ службу 8-го августа 1842 года, храбро сражался въ рядахъ нашихъ войскъ во время усмиренія венгерскаго мятежа, въ войну съ горскими племенами, былъ затѣмъ армянскимъ военнымъ губернаторомъ, начальникомъ кубанской области и наказнымъ атаманомъ кубанскаго казачья войска. На всѣхъ этихъ постахъ за пятьдесятъ лѣтъ своей службы въ офицерскихъ чинахъ онъ честно исполнялъ свой долгъ, всюду приобрѣлъ любовь и глубокое уваженіе, всюду оставилъ по себѣ прекрасную память и среди сослуживавшихъ и подчиненныхъ, и среди горскихъ полудикихъ племенъ, къ которымъ онъ относился, какъ заботливый отецъ относился къ дѣтями и сдѣлалъ массу добра, оказалъ важныя услуги населенію тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ ему приходилось дѣйствовать въ качествѣ администратора, энергичнаго, талантливаго, опытнаго, горячо преданнаго своему дѣлу. Главная дѣятельность генерала Кармалина сосредоточена была на Кавказѣ, гдѣ, какъ армянскій военный губернаторъ, а потомъ какъ наказной атаманъ кубанскаго казачья войска и начальникъ кубанской области, онъ вполне блестяще выполнялъ возложенныя на него обязанности, оправдалъ оказанное ему Монархомъ высокое довѣріе. За время управленія генераломъ Кармалинымъ армянскою губерніей, онъ оказалъ огромныя услу-

Н. Кармалинъ.

Н. Н. КАРМАЛИНЪ, генералъ-отъ-инфантерій, чл. военн. совѣта.

Съ фотографіи А. Ясвина, гравировалъ И. И. Хеминкій.

По поводу пятидесятилѣтія службы.

ги этому краю. Весьма благотворна была его дѣятельность здѣсь въ дѣлѣ устройства земельнаго быта, поселенія, водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, быта пѣлющаго народа общаго съ крестьянскими земледѣльцами въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Благодаря его способностямъ, истиннопросвѣщеннымъ взглядамъ, осторожности и большому такту, введеніе въ этомъ краѣ поселенной реформы прошло тихо, безъ всякихъ недоразумѣній и осложненій. Генералъ Кармалинъ дѣйствовалъ съ большимъ усиліемъ, всесторонне ознакомился съ экономическими условіями края. При немъ поселеніе большей части владѣльческихъ деревень армянской губерніи были освобождены отъ многихъ несправедливыхъ поборокъ и крайне обременительныхъ обязанностей. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ производились подготовительныя работы по составленію проектовъ законоположеній о «гузастахъ» и «агаларахъ» армянской губерніи, дѣйствительное происхожденіе нравъ которыхъ было доказано благодаря постояннымъ трудамъ генерала Кармалина. Его же стараніями устранены были и другія anomalies въ дѣлѣ административнаго управленія краемъ, такія порядки, отъ которыхъ одинаково страдали и интересы государства, и правосудіе, и населеніе края, въ томъ числѣ и курды. Энергичными настояніями управленнаго краемъ званіе родоначальника курдовъ было уничтожено, и они подчинены общей полиціи, въ лицѣ особыхъ правительственныхъ приставовъ надъ качующими народами. Эта мѣра принесла очень скоро самыя благіе результаты: курды стали платить подати исправно, случаи преступленій среди этого народа значительно уменьшились, и онъ сталъ гораздо болѣе тяготѣть къ осѣдой жизни, благодаря пробудившемуся въ немъ сознанію, что замедленіе не можетъ служить помѣхой главному заня-

Иностранные художники. — Погоня. Картина Ф. фонъ-Энле.

тін — скотарству. До губернаторства генерала Кармаліна точним свідченням о казенних пустошах совершенно отсутствовали и многі казенні землі були зазначені частими людьми. Его стараннями все это приведено в известность: казенні землі сданы на пашу и отданы в оброчное содержание, что увеличило в значительной степени доходы государства. Генерал Кармалін обратил также внимание на правильное орошение земель, имѣющее громадное значение для экономической жизни народа. По его программе приведены в известность и сгруппированы в строгую систему все случаи установившегося обычного права пользования водою и составлены подробные, точные планы водных бассейнов со всеми их разветвленіями. Путемъ этихъ мѣръ достигнута расширеніе районовъ культуры разныхъ цѣнныхъ произведеній растительнаго царства и другіе важніе результаты. При его же посредничествѣ издано въ Эривани городское положеніе, а ранее этого онъ ограждалъ отъ захватовъ обширныя городскія земли и также способствовалъ украшенію и благоустройству города, а равно и его оздоровленію. Онъ также обратилъ вниманіе на заведеніе св. Ризисіи, единственное закрытое женское училище, обновилъ и улучшилъ его по всѣмъ отношеніямъ, въ чемъ ему помогала усердно его споспѣшница и талантливая супруга Любовь Ивановна Кармаліна, рожденная Влѣкеница, авторъ интересныхъ воспоминаній о М. И. Глинкѣ. По его же ходатайству открыто при эриванскомъ губернскомъ правленіи особое статистическое отдѣленіе. Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Николая Николаевича Кармаліна по управленію эриванской губерніей, въ которой онъ всегда пользовался глубокимъ уваженіемъ и довѣреніемъ мѣстнаго населенія безъ различія національностей. Съ католиками всѣхъ армянъ, Каворкомъ IV его связывали самыя искреннія и сердечныя отношенія, продолжавшіяся до самой кончины патриарха. Не меншія услуги оказали генералъ Кармалінъ и кубанской области, въ качествѣ ея начальника и наказнаго атамана кубанскаго казачьяго войска, гдѣ ему пришлось поработать очень много по разнымъ вопросамъ, подавать броженіе умовъ жителей позавиской станицы и возбужденіе среди горцевъ, которые находились на пути къ открытому возстанію, хлопотать о размежеваніи войсковой территории и вообще о землеустройствѣ въ ней, о постановкѣ школьнаго дѣла, о городскомъ управленіи и проч. Дѣять дѣлѣ управленія этою областью, ознаменованная усиленными трудами генерала Кармаліна по поземельному устройству края, по народному образованію, городскому управленію, военному хозяйству, коневодству, по военной готовности казачьяго войска и проч. — безспорно заложить въ исторію кубанскаго войска самыя свѣдѣнія страны. Имя этого наказнаго атамана всегда будетъ тѣсно связано съ тѣмъ общимъ экономическимъ подъемомъ края и культурнымъ ростомъ, которыми сопровождалось управленіе Николая Николаевича Кармаліна кубанскими казаками и областію. Вотъ что, между прочимъ, говорилось въ приказѣ августѣйшаго главнокомандующаго кавказскою арміею по кавказскому военному округу отъ 31 октября 1875 года: „При посѣщеніи моемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года кубанской области я имѣлъ случай вновь убѣдиться въ весьма хорошемъ состояніи осматрѣнныхъ мною строевыхъ частей кубанскаго казачьяго войска и разнообразныхъ военныхъ учреждений, а равно и въ успѣшномъ и совершенно согласномъ съ указаніями моего направленія дѣятельности администраціи этого обширнаго и требующаго особаго заботъ края. Осмотрѣвъ учебныя заведенія и мѣры, принятыя въ послѣднее время, подѣ руководствомъ наказнаго атамана, къ благоустройству и надлежащей постановкѣ этихъ заведеній въ Екатеринодарѣ въ связи съ успѣшнымъ ходомъ повсемѣстнаго въ станицахъ распространенія начальныхъ школъ даюу мнѣ увѣренность, что часть образовательная въ кубанской области получитъ отнынь устройство и направленіе, вполне удовлетворяющія потребностямъ населенія и плалмъ правительственнымъ. Обращаясь къ общему ходу дѣла въ управленіи областью, я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что продолжавшееся столь долгое время настроеніе горскаго населенія къ уходу изъ края, имѣвшіеся нынѣ совершенно, подѣ влияніемъ познанаго доктрѣ къ властямъ нашимъ и постояннаго вниманія послѣднихъ къ нуждамъ этого населенія, столь склоннаго къ увлеченіямъ при отсутствіи надежныхъ руководителей. Съ другой стороны несомнѣннымъ доказательствомъ заботливости о благоустройствѣ значительнаго казачьяго населенія служить для меня успѣшное окончаніе нынѣ весьма сложнаго и требовавшего большихъ трудовъ, материальныхъ средствъ и времени, размежеванія и выдѣленія станичныхъ юртовъ, въ одной изъ обширнѣйшихъ по району и по интересамъ населенія частей области въ бывшихъ земляхъ черноморскаго казачьяго войска“. Всего этого генералъ Кармалінъ — которому въ приказѣ объявлена признательность „за неутомимую энергическую и разумно-направленную дѣятельность его по всѣмъ отраслямъ

управленія, ему навреніемъ“ — достигъ путемъ рѣшимаго терпѣнія, обстоятельнаго знакомства съ дѣломъ, твердости, настойчивости, послѣдовательности. Сильное образованіе, обширныя эрудиція въ области экономическихъ и общественныхъ вопросовъ, широкое знакомство съ дѣломъ, доступность, простота въ обращеніи, необыкновенная терпимость, гуманность, огромное умѣніе поставить себя, — вотъ качества, присущія Николаю Николаевичу Кармаліну, который всегда былъ не только выдающимся умнымъ администраторомъ, но и рѣдкимъ человекомъ тамъ, гдѣ ему приходилось дѣйствовать. Онъ — большой любитель литературы и всегда чутко прислушивался къ голосу печати, понималъ ея значеніе, къ наукѣ относился съ глубокимъ уваженіемъ. Вся дѣятельность почтеннаго генерала вполне безупречна и онъ можетъ, оглянувшись назадъ, съ гордостью сказать, что онъ трудился безъ отдыха и не зарылъ своихъ талантовъ въ землю.

Николай Николаевичъ Кармалінъ весьма бодръ и духомъ, и тѣломъ, несмотря на свои очень почтенные годы. Онъ происходилъ изъ дворянъ разанской губерніи и родился 25 мая 1824 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, а высшее — въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, гдѣ окончилъ курсъ по первому разряду. Въ службу Николай Николаевичъ вступилъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи московскаго полка 8 августа 1842 г.; въ академию поступилъ въ 1847 г. и выпущенъ изъ нея въ 1849 г. съ причисленіемъ къ генеральному штабу. Въ томъ же году участвовалъ въ венгерской кампаніи, а въ 1853 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность адъютанта-профессора тактики въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Во время крымской войны онъ охранялъ побережье с.-петербургской губерніи. Въ чинѣ генералъ-майора Николай Николаевичъ въ 1862 г. назначенъ состоять въ распоряженіи главнокомандующаго кавказскою арміею и тогда же исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера кавказской арміи и въ этой должности участвовалъ въ дѣлахъ и походахъ противъ чеченскихъ горцевъ. Съ назначеніемъ генерала Кармаліна на должность командующаго войсками на Аланской долины и начальника Верхняго Дагестана — начинается его почтенная административная дѣятельность на Кавказѣ. Вступивъ въ управленіе краемъ, онъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ успокоенію умовъ послѣ только что окончившагося возстанія въ Закавказскомъ округѣ, результатомъ которыхъ было то, что скрывавшіеся главный виновники возстанія Хаджи Муртаза явились съ повинною къ генералу. Высочайшимъ приказомъ отъ 8 мая 1869 г. генералъ Кармалінъ былъ назначенъ эриванскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. Спустя четыре года (17 іюня 1873 г.), состоялось его назначеніе на постъ начальника кубанской области и наказнаго атамана кубанскаго казачьяго войска, который онъ занималъ до 23 января 1882 г., когда онъ былъ избранъ членомъ военнаго совѣта. Въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи онъ произведенъ 15 мая 1883 г. Генералъ Кармалінъ имѣлъ множество орденовъ и знаковъ отличія, русскихъ и иностранныхъ и состоитъ почетнымъ старикомъ кубанскаго казачьяго войска, станицы подтавской и ключевой и почетнымъ гражданиномъ города Екатеринодара.

А. М. Молчановъ †

Во время безпорядковъ въ городѣ Хвалынскѣ, саратовской губерніи, 30-го іюня этого года, погибъ мученической смертью одинъ изъ доблѣстныхъ и честнѣйшихъ врачей Александръ Матвѣевичъ Молчановъ. Два дня до своей трагической кончины А. М. узналъ, что среди мѣстной терни начинается броженіе. Въ городѣ стали распространяться самыя негнѣимыя слухи о холерѣ. Говорили, будто А. М. Молчановъ первый далъ поносъ о пропускѣ холеры изъ города и что онъ отравилъ воду. И семья покойнаго, и его хорошіе знакомые совѣтовали ему уѣхать на время. Но А. М. ни за что не хотѣлъ оставить свой постъ въ такую пору, считалъ это позорнымъ. И ему пришлось поплатиться за свое ревностное, честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. 30-го іюня массе народа, возбужденнаго противъ „холерныхъ врачей“, около шести часовъ вечера, ходили по улицамъ, кричали о необходимости расправы съ врачами, нападая на дома лицъ, принадлежавшихъ къ составу санитарной комиссіи и городской управы, разыскивали и этихъ лицъ, и врачей. А. М. находившійся онъ на стрѣльбѣ барака и разыскиваемый майнами будновъ, увидѣвъ, что толпа приближается, онъ былъ въ это время на лошади и успѣлъ усадать оттуда. Однако, безпокоясь объ участи жены, оставшейся дома, онъ направился въ городъ. Безпорядки здѣсь были въ самомъ разгарѣ, и А. М. зашелъ въ домъ г. Б. Уличные мальчишки указали разбушевавшейся толпѣ его

убижище, и она двинулась къ дому г. Б. Въ это время А. М. вышелъ на улицу. Толпа — рассказываетъ товарищъ покойнаго, врачъ Б. Р. Енграфовъ, — кинулась къ Молчанову. Случившіеся на улицѣ два свирѣпника бросились защищать его и уговаривать толпу. Изъ уже почти удалось это, какъ кто-то изъ послѣдней волны возбудилъ ее негнѣимыя слухами; началась дикая расправа, жертвой которой и палъ Молчановъ. 3-го іюля 1882 г. А. М. было предано землѣ... Александръ Матвѣевичъ умеръ еще въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ родился въ г. Пензѣ въ 1858 году и происходилъ изъ пензенскихъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Воспитаніе получилъ онъ въ пензенской первой гимназіи, курсъ которой съ успѣхомъ окончилъ въ 1877 году. Затѣмъ онъ поступилъ въ медико-хирургическую академию, откуда выпущенъ со степенью лекаря въ 1882 году. По окончаніи академическаго курса, А. М. занималъ нѣсколько времени мѣсто сверхштатнаго ординатора въ пензенской губернской больницѣ, а потомъ служилъ земскимъ врачомъ въ одномъ изъ уѣздовъ пензенской губерніи. Въ 1884 г. А. М. перешелъ на службу въ г. Хвалынскъ на должность врача при городскомъ приемномъ покойѣ. Вскорѣ ему предложено было взять на себя и обязанности городского врача, причѣмъ онъ беззамядно исполнялъ также обязанности тюремнаго врача. А. М. были не по душѣ разные мѣстные условія, и онъ собирался въ текущемъ году совѣстно покинуть службу въ Хвалынскѣ и перѣхать въ Петербургъ, съ цѣлью заняться акушерствомъ и гинекологіей, которму онъ избралъ своей специальностью. Но по иторой половины іюня А. М. получилъ предложеніе отъ губернской администраціи занять мѣсто врача при строившемся холерномъ баракѣ. Убѣжденіи не дозволили ему отказаться, и А. М. горячо приступилъ къ дѣлу борьбы съ ожидавшейся эндемией. Въ качествѣ члена городской санитарной комиссіи, онъ составилъ популярную брошюру о мѣрахъ противъ холеры и взялъ на себя обязанности по наблюденію за постройкой барака. Семья покойнаго осталась безъ средствъ. А. М. Молчановъ оставилъ ей только доброе имя, которое должно перейти на страницы исторіи этого печальнаго времени...

Полотьё

Къ рисунку А. Муратова

Полотьё — бабы полевая работа. Зазеленѣются, заволнуются проные хлѣба; пробьется въ овсахъ, подбѣ и шипеницахъ всякая сорная трава — полникъ, козлецъ, амрей, куколь — выйдетъ въ поле доминицы мужикъ, пройдетъ межой вдоль своей полосы, вернется на деревню: — „Дѣвка, бабы!“ Глядишь, угощать утромъ на другой день пастухъ стада, уберутся бабы полоть пещи и кѣсѣтъ съ первыми лучами солнышка — въ поле. Нелегко на самомъ солновѣкъ день-денской силну гнуть; кровь приливаетъ къ голоу, ноги затекаютъ, руки покрываются мозолями и ссадинами, губы трескаются... А ничего — любятъ бабы полоть: пѣсня не замолкаетъ во время этой первой весенней бабьей полевой работы. Идетъ полотьщица, съ корнемъ вырываетъ траву, закончилъ полдцемъ, набираетъ въ подоткнутый подолъ дуканъ рдѣжу на гостиницѣ ребятишкамъ, идетъ отъ межи до межи и поетъ. А высоко-высоко надъ нею голо-сиетой трелью заливается, откликается ей, жаворонокъ. Кругомъ — кричатъ перелета, вышаривая изъ подъ самыхъ ногъ. Пройдетъ полотьщица одну дѣлянку, сложитъ траву на межинокъ, присядетъ на минутку отдохнуть, промочитъ пересохшее горло изъ глинянаго кувшина, прикурившаго у межи, и — опять за работу... Позднѣе вечеромъ обѣдѣтъ барскій прищикъ всю деревню, постукивалъ подогомъ въ подоконники: „Полоть, полоть съ застрашнаго дня! Бабы и дѣвки по двугривенному, ребята — гривенникъ!“ Утромъ все барское поле заестрѣбѣтъ платками, сарафанами и рубашками: чуть не вся деревня вышаривала на работу — деньги за полотьё — бабы и и ребята „сбѣна“ — платкомъ платъ ихъ, не вносятся въ общее хозяйство. Полоть дѣвки, полоть бабы, полоть малые ребята; работа не своя — выжить, а барская, съ прохладной: чѣмъ таше полоть, тѣмъ больше выработается подонно. Дѣвки о женихахъ тараторятъ, да о нарядахъ, бабы про свою „такую ужъ долю горькую“, ребята базуются между собой. Тутъ глазъ да глазъ нуженъ, а-то какъ разъ цѣлыми кувшинами чернотыльничка да козлецъ останутся. Подбѣхалъ межонкомъ прищикъ, слѣлъ съ сѣкла, въ поводу лошадь ведетъ. „Эй, тетя, не отстанай!“ раздастся его властный окрикъ. Отстанай тетка приближаетъ шагъ. „Дѣвки, дѣвки! Дружнѣй!“ Дѣвки и ухомъ не ведутъ — лавъ себѣ изыкомъ объ губы волотятъ. Калой-то шустрый парнишка овередилъ всѣхъ и съ торжественно озирается назадъ. „Молодѣй, молодѣй!“ подгоняетъ его прищикъ: „Такъ ихъ, такъ ихъ — подубаривень, не давай ихъ ходу, обгоняй! Ну дѣвки, ну бабы; на парнишкомъ не угощуются! Кто у насъ въ лѣтѣ-лаха-то ходитъ?“... „Э-эхъ, въ Татенро-отъ, эхъ въ

Тагенрогъ", заводять кто-то съ другого конца. "Въ Тагенрогъ созулилася бѣда, въ Тагенрогъ созулилася бѣда!" подхватываютъ всѣ хоромъ, и работа спорится подъ пѣсню, трогательно повѣствующую о смерти "молодого ковала". Эта пѣсня сѣмится другой, другая третьей... Смотрятъ пологонцы, а ужъ десятина-то вышолота. Переходятъ на другую, на третью, а тамъ и поддичать цора: солнышко стоитъ надъ самими головами. Перекусить пологонцы, посмотри на небо: "высоко еще", лугутъ на нучахъ травы возлѣ жеги, прикрывшись отъ жары крутками и сарафанами. Не успѣли еще и вздремнуть, хорошенько, — смотрятъ: приказникъ опять "тонитъ" изъ барской усадьбы, только цыль крутится за его буланкой по дорогѣ... Опять сѣмъ съ лошади, въ поводу водить: — "Дѣтки, бабы! Вставай, буде прокляжеться-то! Дѣвки!" И опять кинуть работа, опять дѣются, подгоняя пологонцевъ, и веселыя, и грустныя пѣсни...

А. К.

Погоня

Картина Ф. фонъ-Зиде

Ее преслѣдуютъ вездѣ —
Не только въ шумномъ вихрѣ бала!
Крыломъ бьютъ лебеди по водѣ,
Гдѣ тѣмъ зеленая угада.

Легка ладья — изливаетъ, скользя —
Другой на вистрѣчу лебедь мчится, —
Но фея лебедямъ грозитъ,
Но фея имъ не покорится.

Вѣблѣютъ, словно паруса,
И простираются ихъ крылья.
Какая гордая краса!
Но всѣ напрасны ихъ усилья.

Пронзаны бой! Чу! Сѣмъ звенитъ!
Съ террасъ замка — валь вояжи —
На сѣмъ-токовъ она глядитъ,
И осмыкаетъ ихъ цѣпями.

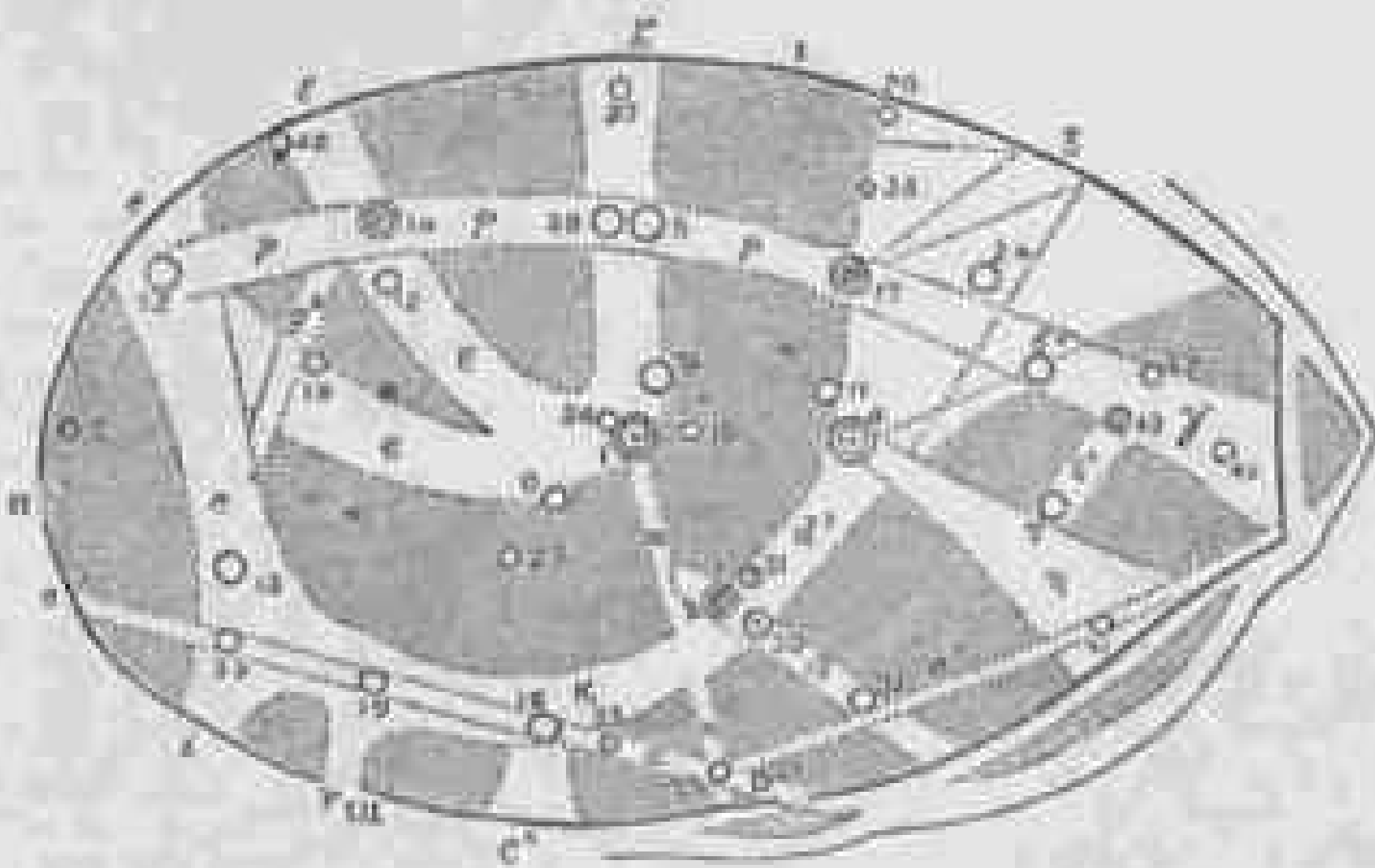
— Недавно въ Берлинѣ вышла интересная работа нашей соотечественницы, доктора медицины берлинскаго университета В. С. Коссовичъ, подъ заглавіемъ: "Untersuchungen über den Bau des Rückenmarks und der Medulla oblongata eines Mikrocephalen". Это изслѣдованіе — докторская диссертация г-жи Коссовичъ, работавшей въ патологическомъ институтѣ проф. Langhans'a въ Берлѣ.

— "Soldats de France" — такъ называется изданіе анекдотической исторіи французскихъ войнъ, предпринятое Гастономъ де-Реми. Изданіе, рассчитанное на 120 выпусковъ, будетъ заключать въ себѣ описаніе разныхъ военныхъ подвиговъ французскихъ солдатъ въ хронологическомъ порядкѣ. Подъ словомъ "солдаты" авторъ понимаетъ не только солдатъ рядовыхъ, но также и офицеровъ, генераловъ и пр. Изданіе будетъ иллюстрировано рисунками Анри Пилля.

Лунные вулканы

Заметки К. Фламмарона

Въ Перу, въ Арекипѣ, построена новая обсерваторія на высотѣ 2,400 метровъ надъ уровнемъ моря. Атмосфера тамъ развѣшенная и чистая и свободна отъ тумановъ. Умалкамъ Пикеринъ сдѣлалъ на

Лунный циркъ Платона. Карта Стэнли Уильямса.

этой обсерваторіи рядъ наблюденій надъ луной, напечатаны отчеты о нихъ въ превосходномъ астрономическомъ журналѣ "The Observatory". Все заставляетъ думать, что вулканы на лунѣ до сихъ поръ не погасли.

Можно достигнуть при помощи 13-дюймоваго телескопа Кларка увеличеній въ 800 и въ 1,200 разъ. Въ особенности было обращено вниманіе на

малые кратеры, въ родѣ кратера Липнея, который претерпѣлъ значительныя измѣненія около 1866 года.

Капъ цирка Бесселя не могли быть найдены три кратера, описанные и изображенные Нисономъ; тогда какъ наблюдается совершенно ясно другой большой кратеръ, котораго нѣтъ на картахъ этого астронома, отличающихся точностью.

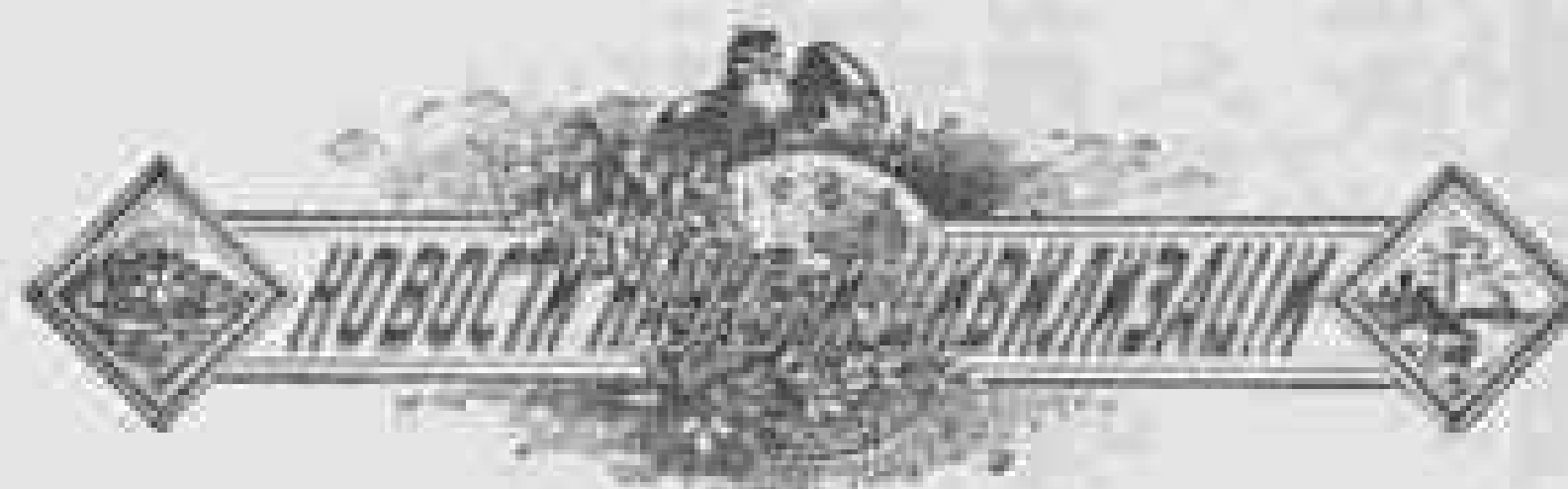
Другой районъ, который часто подверженъ измѣненіямъ съ селенографической точки зрѣнія и который обладаетъ всѣми признаками вулканической дѣятельности — это районъ, окружающій Аристарха. Пикеринъ пишетъ, что по соседству съ кратеромъ Геродота находится большое количество мелкихъ кратеровъ, которые даютъ о себѣ знать разнообразными облачками. Такъ, по крайней мѣрѣ, кажется.

Но кажущееся можетъ обманывать; поэтому надо неслать доказательства существованія на лунѣ вулкановъ изъ другихъ данныхъ. Пикеринъ указываетъ на три кратера въ арентѣ цирка Платона, которые были усмотрѣны, нарисованы и сфотографированы двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, а теперь исчезли. Эти три кратера находятся на прилагаемой при этой картѣ Стэнли Уильямса, подъ номерами 4, 7 и 31.

Кратеры 4, 7 и 31, которые были зачерчены и описаны луннымъ комитетомъ британской ассоціаціи и имѣли въ ширину болѣе восьми сотъ метровъ, теперь не существуютъ. Напоминимъ, что номеръ 4 былъ уже раньше наблюдаемъ, какъ "наибольшейся, походящей на бѣлое пятно, обыкновенно слабѣе номера 1, но часто равнявшейся ему, а иногда и болѣе яркой". Наблюдатель описываетъ его точно, какъ бѣлое пятно. Черная центральная точка кратера видна только при очень косвенномъ освѣщеніи. Но, можетъ быть, кратеръ повергаетъ дымы.

Съ другой стороны открыты новые, очень большіе, кратеры.

Вообще можно сказать, что луна еще мало изучена, хотя заслуживаетъ болѣе прилежнаго вниманія со стороны астрономовъ.

Медицина и гигиѣна

— Предохранительныя прививки холеры. Заключеніи отдѣленіемъ въ коховскомъ институтѣ для инфекціонныхъ болѣзней въ Берлинѣ, профессоръ Братеръ, напечаталъ въ Deutsche Medizinische Wochenschrift интересное сообщеніе объ искусственныхъ предохранительныхъ прививкахъ противъ азиатской холеры. Мѣло излѣтъ о продолженіи и усовершенствованіи прежнихъ опытовъ, за которыми внимательно слѣдили профессоры Кохъ. Предохранительная жидкость состоитъ изъ культуры холерныхъ бацилл въ водныхъ вытяжкахъ телячьей грудной железы (сладкаго мяса). Для опытовъ употреблялись холерныя бациллы, полученныя изъ Массона. Эта предохранительная жидкость, введенная морскимъ свинкамъ, по словамъ проф. Братера, тотчасъ же дѣлаетъ ихъ способными оказывать сопротивленіе слѣдующему за тѣмъ зараженію вплоть до ядовитыхъ холерныхъ бациллъ, между тѣмъ какъ контрольнымъ морскимъ свинкамъ, которымъ предварительно не была сдѣлана предохранительная прививка, умирали уже по простейшимъ нѣсколькимъ часамъ. Этотъ методъ усовершенствованъ, теперь въ томъ отношеніи, что холерныя бациллы культивируются и нагрѣваются въ бульонѣ изъ мясного экстракта. Новая предохранительная жидкость, будучи принята, оказываетъ такое же дѣйствіе, какъ и первая, такъ что обработанныя ею животныя переносятъ слѣдующую за тѣмъ двойную дозу смертоносныхъ холерныхъ бациллъ и остаются здоровыми.

Пути сообщенія, телеграфъ.

— Электрическая желѣзная дорога. Въ Бельгіи въ скоромъ времени предполагаютъ провести электрическую желѣзную дорогу между Брюсселемъ и Антверпеномъ, расстояние между которыми 44 километра (около 42 верстъ) должно быть пройдено въ 20 минутъ. Слѣдовательно электрическая желѣзная дорога будетъ идти со скоростью 132 килом. (около 129 верстъ) въ часъ. По пути остановокъ никакихъ не будетъ. Электрической поѣздъ будетъ состоятъ изъ двухъ салоновъ-вагоновъ и вмѣщать въ себѣ не болѣе 60 пассажировъ.

Военное и морское дѣло

— Испытанія бездымнаго пороха (анирита). Обладающаго весьма дѣльными качествами для малокалиберныхъ ружей, производились недавно въ Стокгольмѣ. Этотъ порохъ горитъ безъ пламени, не нагрѣваетъ комнаты, можетъ быть переносимъ безъ опасности и не боится ни сырости, ни жары. Результаты опытовъ таковы: магазинное ружье малого калибра сжегъ сдѣладо 10 выстрѣловъ съ нитроглицериновымъ порохомъ, потомъ 15 выстрѣловъ съ обыкновеннымъ шведскимъ порохомъ, наконецъ 20 съ аниритомъ. Стволъ оказался менѣе нагрѣтъ отъ новаго пороха, чѣмъ отъ двухъ другихъ. Ружье послѣ

Женская голова на лунѣ. Рисунокъ съ натуры Мабира.

800 выстрѣловъ было оставлено неизмѣненнымъ. Черезъ 8 дней оно оказалось такимъ же чистымъ, какъ приготовленное для стѣлабы.

Астрономія

— Женская голова на лунѣ. Уже раньше астрономъ Кассини открылъ на лунѣ въ западнѣмъ Ирисѣ подобіе женской головы. Недавно, а именно 4-го Іюля, Мабири, пользовавшись ясной атмосферой, очистиной дождей, имѣлъ возможность снять чрезвычайно страанный и, какъ утверждаютъ французскіе астрономы, точный рисунокъ съ этой головы. Профиль лица, волосы, носъ и даже глаза все въ высшей степени курьезно. Во время набрасыванія проки Мабириомъ на обсерваторію Жюльенъ присутствовало шесть человѣкъ, которые свидѣтельствуютъ, что увеличенія въ рисунокъ нѣтъ.

Валдайскій Иверскій монастырь

Къ пятидесятилѣтнему служенію его настоятеля о. архимандрита Леонида

На пространствахъ Россіи разбѣяно около 1,500 разнѣхъ городовъ и городковъ, а потому врядъ ли найдется такая феноменальная память, которая могла бы удержать въ себѣ всѣ ихъ названія. Но врядъ ли также отыщется мало-мальски грамотный русскій человѣкъ, не знающій, что есть городъ Валдай, и не помнящій звуковъ любимой народной пѣсни:

Вотъ мчится тройка удалая
Вдоль по дорогѣ столбовой,
И козочкины, даръ Валдая,
Звенятъ упрямо въ дугахъ...

А между тѣмъ многіе изъ нихъ имѣютъ понятіе о Валдаѣ, угадавъ городъ новгородской губерніи, многіе изъ нихъ въ немъ хоть разъ въ жизни? Такъ... знаютъ, однако, мнѣтъ старой пѣсни, представленіе о козочкахъ имѣетъ съ "маленькимъ звономъ", о какихъ-то валдайскихъ горахъ — и больше ничего. Да и не знаютъ о Валдаѣ, не знаютъ въ него и вѣдуть — онъ остался въ сторонѣ отъ всякаго движенія современной русской жизни. Были дни его "славнаго блеска" — и миновали.

Въ прежнія времена Валдай былъ зауряднымъ селомъ, стоявшимъ на пути между Москвою и Новгородомъ; но вотъ выросъ Петербургъ, началось все возрастающее движеніе между старой и новой столицей, — и Валдай принялся богатѣть. Находясь почти на возвышенности, онъ оказался самымъ удобнымъ пунктомъ для остановокъ и отдыха путешественниковъ, въ большинствѣ случаевъ тарантасовъ, — и скоро заурядное село разрослось, расширилось, превратилось въ богатую лесную слободу, а затѣмъ и въ городъ. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка и началѣ девятнадцатаго Валдай пользовался особенной славою приподнятаго, веселаго мѣста. Стоявшая богатая и блестящая молодежь стремилась сюда на быстрыхъ тройкахъ, съ "маленькимъ звономъ" знаменитыхъ козочекъ, попить и покурить. Разбогатѣвшіе валдайскіе купцы встрѣчали дорогихъ гостей всѣми собственными силами. Въ бызнышъ избахъ, преобразованныхъ уже въ изрядныя каменные постройки, раздавались звуки музыки, пѣнія, шелъ дымъ коромысломъ.

Всему, однако, въ мѣрѣ свой часъ и свое время. Положено было провести между Москвою и Петербургомъ желѣзную дорогу. Императоръ Николай Павловичъ на представленной ему картѣ сократилъ по возможности, расстояние между двумя столицами — и Валдай остался въ сорока верстахъ за линіею рельсового пути. Волна жизни сразу отхлынула отъ "веселаго города", унесла съ собою всю его "славу", все его благоденствіе. Великолѣпное московско-петербургское шоссе опустѣло и начало мало по малу, зарастать травой. Дорогѣ энцикла, напразднѣе въ дѣхъ тройки съ "маленькимъ звономъ", съ каждымъ днемъ становилась все болѣе и болѣе рѣдкостью, постоялые дворы пустовали, станціи глядѣли уныло, какъ гдѣ-то, покинутыя итенціи. Съ каждымъ годомъ затихало, бѣднѣло и дичало "веселый городъ". Пришло наконецъ и новое бѣдствіе — пожары, уничтожившіе почти всѣ лучшіе дома, да не только дома, а и городскую соборную церковь. Послѣ этихъ пожаровъ Валдай до сихъ поръ не можетъ оправдаться, стоитъ среди обгорѣвшихъ развалинъ и окончательно превратился въ какой-то "мелкій уголъ", въ настоящее глухое захолустье, гдѣ видне люди проживающіе всю жизнь чуть не въ первобытномъ состояніи.

Но никакіе призывы и отклики жизни не могли, конечно, отвратить Валдай отъ естественныхъ даровъ природы: чуднаго озера, на берегу котораго онъ построенъ живописной, гористой мѣстности и живописнаго чистаго воздуха, составляющаго его лучшую принадлежность. Красота пещеръ валдайскихъ окрестностей иногда, поистинѣ, изумительна, а верстахъ въ 12 отъ города расположено селеніе Варинки, понасъ въ которое теплыми лѣтними днями — видны себя перелесеннымъ въ Крымъ или въ какіе нибудь благословенные уголки Таврола.

Красота Валдайскаго озера съ его островами, покрытыми пѣновыми слоньями хѣвомъ, поражала въ половецкіе семнадцатаго столѣтія, одного путника, которому приходилось не разъ пробѣжать черезъ Валдай по дорогѣ изъ Москвы въ Новгородъ и обратно. Глядя на эту прекрасную, здоровую и возвышенную мѣстность, вдыхая чистый воздухъ, пропитанный хвойными, душистыми испарениями, онъ думалъ: „Хорошо бы на одномъ изъ этихъ тихихъ острововъ построить обитель, изумрасить ее благолѣпно, перенести въ нее святыхъ — и время отъ времени притекать сюда на отдыхъ и покой отъ тажкихъ трудовъ, отъ великой борьбы и отъ мучительныхъ порою далеко не безгрѣшныхъ думъ, сопряженныхъ съ такой борьбой...“

Путникъ этотъ былъ — Никонъ, тогдашній митрополитъ новгородскій. Мечта о святой обители на островѣ Валдайскаго озера не покидала его, и въ скоромъ времени возведенный на патриаршескій престолъ, онъ посѣдѣлъ осуществить ее. Заключивъ работѣ и скоро былъ подвигнутъ монастырь, выстроенный изъ своего соборномъ, храмъ чудотворную икону Иверской Божіей Матери, — точную копию съ Афонской иконы, мощи св. праведнаго Іакова Борогичскаго и значительная часть мощей московскихъ святителей. Монастырь былъ названъ Валдайскимъ Иверскимъ Синодальскимъ Богородицкимъ, и Валдайское озеро, въ глубинахъ котораго, по преданію, Никонъ опустилъ крестъ, — получило наименованіе Святаго озера. Когда все было готово, патриархъ отправился изъ новгородскую обитель для торжествен-

О. ЛЕОНИДЪ, архимандритъ, настоятель Валдайскаго Иверскаго монастыря.

Съ фотографіи А. Галачева въ Новгородѣ, гравировалъ А. И. Зубаниновъ.

По поводу пятидесятилѣтія священнослуженія.

наго переложенія въ серебряную раку мощей св. Іакова и, по этому случаю, въ книгѣ своей: „Рай мысленный“ писалъ: „...и зюмъ великіе сотворихъ, яко дванадцати колоколамъ. Великому же колоколу яко стѣ осмидесятъ пудомъ; прочіи же единъ единого менше...“

Царь Алексѣй Михайловичъ утвердилъ за Иверскимъ монастыремъ „до вѣка неодоимую“ Валдайское озеро съ островами. Валдай, Борогичи, Вышній-Волочекъ, многіе села, большаго угодья, пустоши и рыбныя доны, а также предоставлялъ ему различныя права и привилегіи. Патриархъ неустанно заботился о расширеніи и украшеніи обители, щедро снабжалъ ее всѣмъ необходимымъ и не разъ посѣщалъ ее съ особенной любовью. Между прочимъ въ Иверскій монастырь изъ Кутейнскаго была переведена въ 1657 году типографія и было здѣсь отпечатано вѣскольکو весьма интересныхъ изданій.

Иверскій монастырь и по кончинѣ патриарха Никона не потерялъ своего значенія. Сорокъ четыре года онъ оставался самостоятельнымъ и славился богатствомъ. Однако въ 1712 году, по указу Петра, эта обитель была приписана

къ Троицкой Александро-Невской Лаврѣ и стала управляться назначавшимися отъ лавры строителями. При этомъ многія замѣчательныя монастырскія драгоценности и даже громадныя колокола и лушны были перевезены въ лавру и навсегда въ ней остались. Кроме того, во время пожара, бывшаго въ монастырѣ въ 1706 году, сгорѣла вся внутренность собора, а также многія книги, рукописи и грамоты. Соборъ былъ возобновленъ и освященъ въ 1710 году.

Императрица Анна, въ 1730 году, вернула Иверскому монастырю его самостоятельности; но уже прежняго значенія онъ не могъ имѣть. Огромныя его иктавіа, несмотря на то, что были закрѣплены за нимъ „до вѣка неодоимую“, тоже мало по малу частью отошли отъ него и далеко то время, когда онъ владѣлъ Валдаемъ, Борогичемъ и Вышнимъ-Волочкомъ. Однако и теперь глубокія воды Валдайскаго озера со всѣми своими рыбами принадлежатъ монастырю, и всякаго имущества у него немало. Доходы монастырскіе пополняются пожертвованіями, получаемыми во время ежегоднаго поменія Чудотворной иконы Иверской Божіей Матери по валдайскому и соседнимъ уѣздамъ въ память избавленія отъ холеры въ 1848 году. Любитель старины найдетъ не мало интереснаго въ разнѣхъ, книгохранилищѣ и архивѣ Иверскаго монастыря, любопытныя акты котораго уже изданы археографическою комиссіей.

Первымъ архимандритомъ Иверскаго монастыря Никонъ назначилъ Дионисія, „мудра, искусна и божественному писанию посвященна, добродѣтельна, незлобива же и кроткаго“ — какъ выразился онъ о немъ въ своей грамотѣ. По этой же грамотѣ иверскіи архимандритамъ предостановлено слѣдующія привилегіи во время священнослуженія: „божественныя службы служить въ служебной шапкѣ (митрѣ), съ палицею, и съ сузюкомъ, съ ризницами, и съ кофромъ и съ осклепиемъ...“ Въ то время, какъ монастырь былъ приписанъ къ Александро-Невской лаврѣ, да и по возвращеніи ему самостоятельности привилегіи эти оказались отягченными; но затѣмъ онъ былъ данъ ему снова, а митрополитъ новгородскій Димитрій Свѣновъ, въ 1759 году, дозволялъ даже носить мантию „со крижалями и посохъ архіерейскій“. Такъ осталось и до сихъ поръ.

Всѣхъ настоятелей Иверскаго монастыря насчитывается сорокъ пять. Послѣдній изъ нихъ, о. архимандритъ Леонидъ, портретъ котораго здѣсь помѣщенъ, назначенъ 13 января 1884 года и въ настоящее время, 9 августа, исполняетъ пятидесятилѣтіе его священнослуженія. О. Леонидъ, изъ мѣстѣ Михаилъ Идышенскій, сынъ священника города Пѣжина, по окончаніи ученія былъ рукоположенъ въ диакона, а затѣмъ, окончивъ, поступилъ въ братство черниговскаго архіерейскаго дома. Принявъ постригъ, онъ 23 апрѣля 1856 года, рукоположенъ въ іеромонаха, прослужилъ вѣскольکو лѣтъ въ монастыряхъ черниговской епархіи и былъ благочиннымъ въ пѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Въ 1864 году о. Леонидъ покинулъ свою родину, и мы видимъ его въ числѣ братіи Александро-Невской лавры, гдѣ онъ обращаетъ на себя вниманіе своей

Русскія святыни. — Валдайскій Иверскій монастырь.

Съ фотографіи Л. Нееловой въ Новгородѣ, гравировалъ А. И. Зубаниновъ.

В. Г. ИМШЕНЕЦКІЙ,
академикъ, математикъ, † 24-го мая с. г.

Съ фотографіи В. Павловскаго, гравировалъ В. Пуцъ.

А. М. МОЛЧАНОВЪ,
хвалынской городской врачъ, † 30-го июня с. г.

Съ фотографіи П. Ушанова, гравировалъ В. Пуцъ.

энергичной дѣятельностью, какъ членъ строительныхъ комитетовъ, трамвайной запы и т. д. Въ 1871 году, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, о. Леонидъ былъ назначенъ настоятелемъ Сурдеевскаго Свѣто-Духова монастыря ковенской губерніи, литовской епархіи, а затѣмъ, въ 1875 году, перешелъ настоятелемъ въ повгородскій Оновородскій монастырь и, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, опредѣленъ благочиннымъ повгородскихъ мужскихъ и женскихъ монастырей.

Съ 13 января 1884 года о. Леонидъ, какъ уже сказано выше, назначенъ настоятелемъ первокласс-

наго Валдайскаго Иверскаго монастыря. Онъ состоитъ также директоромъ валдайскаго оудѣленія попечительнаго о тюрьмахъ общества, избранъ почетнымъ блажителемъ по хозяйственной части повгородскаго державнскаго епархіальнаго женскаго училища. Благочинію его поручены всѣ мѣстные монастыри, а также Деушинскій Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь. О. архимандритъ Леонидъ, несмотря на свои уже почтенныя лѣта, полонъ силъ и энергіи, постоянно дѣятеленъ и неустанно заботится о строгомъ исполненіи вѣдѣмыхъ имъ на себя немалыхъ обязанностей. Иверская же обитель, какъ

бы запущенная еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, теперь, благодаря его заботамъ, находится въ полномъ порядкѣ и, наконецъ, именно въ настоящее время, онъ нашелъ возможность исполнить то, въ чемъ давно ощущалась настоятельная потребность: главный храмъ обители, заключающій въ себѣ всю монастырскую святиню и привлекающій къ себѣ богомольцевъ, отличается большою сыростью и въ немъ, даже лѣтомъ, очень холодно; но скоро онъ будетъ отапливаться превосходно устроенными печами. Эта передѣлка стариннаго храма изъ холоднаго и сыраго въ теплый не только послужитъ на

Нравы и обычаи народовъ. — Сербія. Обычай вожденія Додолы.

Рисовалъ Ф. Шлегель.

недвину похвалу богомольцам и монастырской братии, но и сохраняла весьма интересную иконописную, спящую стражающую от сырости. Празднование пятидесятилетия юбилея о. архимандрита Леониды с особенным удовольствием приобщается к ней, кому известна его поземная деятельность.

Некрологъ

Некрологъ

Бискупский Константинъ Ксангевичъ, генерал-лейтенантъ, участникъ 3-й гренатерской дивизии, герой войны 1877—1878 гг., воспитанникъ Николаевской академии генеральнаго штаба, † въ Москвѣ 30 июля 58 лѣтъ. Онъ состоялъ въ военной службѣ съ 13 августа 1852 г.

Благовещенскій Николай Михайловичъ, известный ученый, докторъ классической филологическаго факультета, членъ совета министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ, † въ Сиб. 1 августа. (Подробный очеркъ его жизни и деятельности, портретъ и автографъ см. въ т. XLVII „Всем. Изв.“ 1892, № 1206, стр. 177).

Де-Бартъ Амелей, старѣйшій изъ французскихъ писателей, напечатавшій около 150 романовъ и повѣстей, пользовавшихся большою популярностью въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, † въ Триезѣ, близъ Париза, въ срединѣ июля, 98 лѣтъ.

Жуковъ Александръ Антоновичъ, служившій на владикавказской желѣзной дорогѣ, литераторъ, сотрудникъ „Современника“, „Знания“ и друг. изданій, одинъ изъ основателей послѣдняго журнала, † на Кавказѣ 28 июля.

Ковнацкій Франкъ Осиповичъ, старѣйшій изъ врачей не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, докторъ медицины, пользовавшійся долго громкой извѣстностью, какъ отличный врачъ-практикъ, † въ деревнѣ Злочевѣ 110 лѣтъ.

Мауреръ Всеволодъ Васильевичъ, артистъ Императорскихъ театровъ, скрипачъ, представитель старинной музыкальной семьи Мауреръ, сынъ извѣстнаго скрипача Людвига Маурера, † въ Сиб. 22 июля, 73 лѣтъ.

Науль Августъ Карловичъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по историко-филологическому отдѣленію, тайн. сов., † въ Терріокахъ, на дачѣ по финляндской желѣз. дорогѣ, 3 августа. Онъ родился 18 сентября 1822 г. въ Асторгедѣ, близъ Вѣны. По окончаніи гимназическаго курса поступилъ въ университетъ въ Галле, гдѣ и занялся изученіемъ классической филологическаго факультета.

Въ 1848 г. А. К. прѣхалъ въ Россію, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ учительствовалъ, а затѣмъ, въ 1851 г., вернулся въ Германію. Его капитальные труды въ области классической филологическаго факультета, въ особенности въ области греческой и латинской филологическаго факультета, по уже въ маѣ 1861 года были назначены ординарнымъ академикомъ. Въ теченіе 14-ти лѣтъ, а именно съ 1869 по 1883 г., А. К. Науль состоялъ также профессоромъ греческаго языка въ историко-филологическомъ институтѣ.

Снарскій Александръ Францовичъ, генерал-лейтенантъ, участникъ всѣхъ послѣднихъ войнъ, изданныхъ Россіею, отъ венгерской кампаніи 1848 г. до войны съ Турціею 1877—1878 гг., † въ Варшавѣ въ концѣ июля, 70 лѣтъ.

Тарновскій Константинъ Августовичъ, извѣстный драматическій писатель, авторъ множества пьесъ, преимущественно переведенныхъ и переизданныхъ съ французскаго и одинъ изъ основателей общества русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ, много потрудившійся на пользу этого общества, † въ Москвѣ 29 июля, 66 лѣтъ. (Подробную его біографію и портретъ см. въ т. XLVI „Всем. Изв.“ 1891 г., № 1192, стр. 372).

Астрономическій календарь

17—31 августа 1892 г.

Августъ.	Средн. время изъ вѣст. пог.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ звѣздъ.	Заходъ звѣздъ.	Высота звѣздъ.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ звѣздъ.	Заходъ звѣздъ.	Высота звѣздъ.
17	12	0.6	4.47	7.12	1.35	8.18	4.59	7.1	1.5	8.50	8.50
18	12	0.0	4.52	7.6	4.32	8.43	5.26	7.6	3.40	9.37	9.37
19	11	59.4	4.57	7.0	6.33	10.30	5.66	5.1	5.37	11.25	11.25
20	11	58.7	5.2	6.54	7.7	0.5	5.10	4.6	8.38	9.47	9.47
21	11	58.1	5.7	6.48	7.16	3.34	5.14	4.1	7.3	3.58	3.58
22	11	57.4	5.11	6.42	7.18	7.2	5.18	3.6	7.22	7.3	7.3
23	11	56.7	5.16	6.36	7.22	10.30	5.22	3.1	7.42	10.12	10.12
24	11	56.0	5.21	6.30	7.58	2.7	5.25	2.6	8.18	1.26	1.26

Солнце изъ созвѣздія Лео. Луна въ первой четверти 18, въ полнолуніи 25 августа. Планеты: Меркурій 18 августа близъ въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, послѣ чего удаляется отъ солнца на западъ и 30 августа достигаетъ наибольшаго западнаго удаленія отъ солнца. Венера видна утреннею звѣздой. Марсъ около 9 часовъ вечера виденъ близъ южнаго горизонта. Юпитеръ виденъ всю ночь. Сатурнъ заходитъ почти одновременно съ солнцемъ, следовательно не виденъ. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ по вторую половину ночи.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Случай; рассказъ изъ жизни „артистовъ“ (продолженіе) А. Е. Зарина. — Сонъ; стихотвореніе Л. М. Медоведова. — Полѣтина. — Сооруженіе Великой сибирской желѣзной дороги. Письма съ востока Н. Б. — Н. Н. Кармалитъ. — В. Г. Именецкій †. — А. М. Молчановъ †. — Владыскій Иверскій монастырь. Къ пятидесятилѣтнему служенію его настоятеля о. архимандрита Леониды; статья В. С. Соловьева. — Обычай поженія Додола въ Сербіи. — Полѣтина. А. К. — Погоня; стихотвореніе. — Ласерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ. — Фамильный (семейный) рубль; статья П. П. фонъ-Винклера. — Лунный кузнецъ; замѣтка К. Фаммаріона. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

Ласерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ. Расквартированіе линейныхъ казаковъ въ мѣстечкѣ Оранъ, владѣнской губерніи; рисунокъ Э. К. Соколовскаго. — Приморская область. Сооруженіе Великой сибирской желѣзной дороги: 1) Выпѣтка. 2) Путь по берегу моря близъ третьей рѣчки. 3) Выемка земли для насыпи. 4) Песчаная насыпная дорога. 5) Работы на мѣстѣ закладки дороги, близъ Владыскостка. 6) Часть готового полотна близъ станицы Барановской. 7) Прорытіе выемки близъ ст. Подгородной. 8) Работы на второй рѣчкѣ, близъ Владыскостка. 9) По берегу рѣчки Суифука. 10) Пробитіе выемки близъ Владыскостка. 11) Насыпь въ дѣсу близъ третьей рѣчки. 12) Пробитіе насыпи близъ станицы Тигровой. 13) Общій планъ Уссурийской желѣзной дороги. 14) Кондонка; рисунокъ В. Г. Базилевича. — Русскій народный бытъ. Выпѣканіе хлѣба въ черноземной полосѣ Россіи; рисунокъ А. Муратовъ. — Н. Н. Кармалитъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ военнаго совета. — Иностранцые художники. Погоня; картина Ф. фонъ-Зиде. — О. Леонидъ, архимандритъ, настоятель Владыскаго Иверскаго монастыря. — Русскій сытникъ. Владыскій Иверскій монастырь. — В. Г. Именецкій, академикъ, математикъ †. — А. М. Молчановъ, хвалыскій городской врачъ †. — Нравы и обычаи народовъ Сербіи. Обычай поженія Додола; рисунокъ Ф. Шлегеля. — Фамильный (семейный) рубль (2 рисунка). — Лунный кузнецъ Платона, карта Стэнли Уиллиамса. — Женская голова на лунѣ; рисунокъ Мабира.

Король Виктора Вассье. Не берите мѣла принцевъ Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Главное дѣло для всей Россіи у Э. Во младшій и К^о, Кузнецкій Мостъ, домъ Соколовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1493

K. Erlin

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА Этюдъ № 1494

A. F. Mackenzie

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „St. John Globe“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1219, 1220 и 1221)

1476. R. Steinschlag. 1. ♔b8—e5 (угрожая 2. ♕e8—e2×) и если 1... 0 d7 : e8 или 1... 1 f4—d4, то 2. 1 f5—e5; если 1... ♔c4—d8, то 2. 1 f6 : f4×; если же 1... 1 e2—e6, то 2. ♔d1—b2×.

1477. T. B. Rowland. 1. ♔a7—c6, ♔p d5 : c6; 2. ♕d1 : a7 и 3. ♕a4—e4 или a6×. (Вар. а) 1... ♔p d5 : e6; 2. ♕d1 : g4 и 3. ♕g4—e4 или g7×, или 3. 1 a7—f8×. (Вар. б) 1... d7 : e8 или : e6; 2. ♕d1—e2 или e2 и 3. ♕e2—e4— или ♕e2—e4×. (Вар. в) 1... a4—a3 или f4—g3; 2. ♕d1—b3 или f3 и 3. 1 a5—c8 или f8×.

1478. Honey Dairs. 1. 1 e6—b6 и если 1... 1 a5—c6 или 1... то 2. ♕c8 : g8× или 2. 1 b5—b4×; если 1... 1 a4—c4 или d4, f4, g4, h4 или e4, то 2. ♕

c8—f5× или 2. ♔p g5—f6, : f4, : g4, : b4× или 2. ♕g6 : e4×; если 1... 0 g5—f7 или e6, то 2. ♕g6 : f7× или 2. ♕c8—c6×; если 1... 1 a4—b4 или 1... ♔d1, то 2. ♔a2 : b4 или c3×; если же 1... h7 : g8, то 2. ♔p g5 : g6×.

1479. N. Mannheim. 1. ♔c3—d5, ♔p d4 : e4; 2. ♔d5—f6 и 3. c2—e8×. (Вар. а) 1... f5 : e4; 2. ♔d5—c3 и 3. ♕g8—g7×. (Вар. б) 1... f5—f4; 2. ♕g8 : f4 и 3. ♕e4—f3×. (Вар. в) 1... c4—c3; 2. ♕e4—f3 и 3. ♕g3—f4×.

1480. Th. Frolander. 1. ♕f2—e3 и если 1... ♔p d5 : e3, 1... d4 : e5 или 1... 1 e1 : e3, то 2. ♕g4—g3, d7 или d1×; если 1... 1 e2, то 2. ♕g4—e2×, если же 1... c3—e2 или 1... g6—g5, то 2. 1 a2—a3× или 2. ♕g4 : e4×.

На окончившемся недавно въ Дрезденѣ турнирѣ первыи призъ (1000 марокъ) получилъ х-ръ Таррашъ, проигравшій всего только одну партію (Альбинъ), какъ это и видно изъ прилагаемой ниже таблицы результатовъ турнира. Второй (750 м.) и третій (500 м.) призы раздѣлили между собой Маковецъ и Поргесъ. Первый изъ нихъ получилъ извѣстность въ 1890 г., когда онъ выигралъ первыи призъ на турнирѣ въ Грацѣ, въ которомъ принималъ участіе, между прочимъ и Е. Ласкеръ.

Четвертый (300 м.) и пятый (150 м.) призы получили Вальброхъ, не проигравшій ни одной партіи, и Марко. Послѣдній — еще очень молодой игрокъ и

(также какъ и Поргесъ) въ первый разъ участуетъ въ международномъ турнирѣ. Шестой (100 м.) и седьмой (60 м.) призы подѣлили Барделебенъ и Симонъ Вальберъ, уже много лѣтъ не показывавшійся на шахматной аренѣ.

По окончаніи турнира Таррашу предложили сыграть матчъ съ Е. Ласкеромъ, но Таррашъ отказался отъ этого матча, обѣщая сыграть его лишь послѣ того, какъ Е. Ласкеръ получитъ первыи призъ на одномъ изъ большихъ турнировъ.

Въ настоящее время съ Таррашемъ играютъ матчъ С. Э. Аланъ, тоже участвовавшій въ турнирѣ, но вышедшій изъ него послѣ 9-го тура.

Результатъ дрезденскаго турнира на седьмомъ конгрессѣ Германскаго Шахматнаго Союза

	Альбинъ.	Барделебенъ.	Вальберъ.	Вальброхъ.	Винаверъ.	Готшалъ.	Ломанъ.	Маковецъ.	Марко.	Мозекъ.	Миласъ.	Ноя.	Паульсенъ.	Поргесъ.	Таррашъ.	Шенк.	Шотландеръ.	Винклеръ.
Альбинъ (Вѣна)	—	0	0 1/2	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0	1 1/2	1	7		
Барделебенъ (Берлинъ)	1	—	1	0	1 1/2	1 1/2	0 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	0 1/2	9 1/2			
Вальберъ (Лондонъ)	1	0	—	0 1/2	1 1/2	0 1/2	1	1	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	0 1/2	8 1/2		
Вальброхъ (Берлинъ)	1 1/2	1	1	—	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	10		
Винаверъ (Варшава)	0	0 1/2	1 1/2	1 1/2	—	1	1	1	0 1/2	1	0	1	1	0	1	9 1/2		
Готшалъ (Лейпцигъ)	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	0	—	1	0 1/2	1 1/2	1	0	1 1/2	0	1	1	9		
Ломанъ (Лондонъ)	0 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	0	1	—	0	0	0	0	0	0	0	0 1/2	2 1/2		
Маковецъ (Бухарестъ)	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	0	1	1	—	1 1/2	1 1/2	1	1	0 1/2	1	0	10 1/2		
Марко (Вѣна)	1 1/2	0 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1	0	1	—	0	1	1	1 1/2	0	1	11 1/2		
Мозекъ (Лондонъ)	0	0	0 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1 1/2	1	—	1 1/2	1	1	0 1/2	1	1	9	
Миласъ (Лейпцигъ)	1 1/2	0	0	0	0	1	1 1/2	0 1/2	1 1/2	1 1/2	—	1	1	0 1/2	0	6		
Ноя (Венгрія)	1	0 1/2	1 1/2	1	1	1	1	0	0	0	0	—	1	0	0	6		
Паульсенъ (Боннъ)	0 1/2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	—	0	0	0	2	
Поргесъ (Вѣна)	1	0 1/2	1 1/2	0 1/2	1	1 1/2	1	1 1/2	1	1	1	1	1	—	0 1/2	11 1/2		
Таррашъ (Нюрнберъ)	0 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1	1	—	11 1/2		
Шенк (Берлинъ)	1 1/2	1 1/2	1 1/2	0	0	1	0	0	0	1	1 1/2	1 1/2	0	1 1/2	7			
Шотландеръ (Бреславль)	0 1/2	1 1/2	0	0 1/2	1	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0 1/2	—	7	

Объявления въ журналъ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца помпалами или за 25 коп. Рекламы по 50 коп. за строку.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ

СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Требовать: ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫЙ ЯРЛЫКЪ.
!! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДВЛОКЪ !!

Mme ЗИНА,
Сиб., МОЙКА, д. № 64.

честь имѣть извѣстить своихъ гг. покупателей и заказчиковъ, что она вернулась изъ-за границы и привезла много новѣйшихъ моделей дѣтскихъ платьевъ, костюмовъ, пальто и шляпъ.

Рекомендуется большой выборъ **ШКОЛЬНЫХЪ** платьевъ, пальто, передниковъ, шляпъ для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Гг. торгующимъ дѣтскими платьями и портняжкамъ изъ провинціи предлагаются новыя модели наизящнѣйшихъ платьевъ. Задать 10%.

Скрипки отъ 2—100 р.
Гитары 3—75
Балалайки 1—20
Мандолины 10—75
Цитры 8—75

А также всѣ остальные струнные инструменты въ привел. роликъ.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волкова.
Требуютъ администрация, пробъ-куррантъ

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ

Ваше дѣло важнѣе, чѣмъ фотографія. Поэтому такъ важно, что аппаратъ, безъ особенной подготовки, можетъ снимать много портретовъ, группъ и ландшафты.

Цѣна приборовъ: 15, 25, 30, 40, 50 р. и дороже.
Ручн. аппараты для моментальныхъ снимковъ 15, 24 р. и дороже.

Е. КРАУСЪ и К^о.
Фабрика въ Парижѣ, rue de Bondy, 32.
Складъ для Россіи:
въ С.-Петербургѣ, Мала, № 42
(у Панинскихъ мостовъ).
Поставленіе и иллюстрированіе, пробъ-куррантъ бесплатно.

DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES**
DU
DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДВЛОКЪ

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
изобрѣтеніе **Г. Ф. ВРЕНСЬ**

противъ извѣстной погильности рекомен-
дуется какъ благотворное туалетное мыло
высшаго достоинства.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и антикарскихъ магазинахъ Россіи.

Цѣна за кусъ: 50 к., 1/2, кусъ 30 к.

Главн. складъ для Россіи у Н. И. Фер-
рейна, въ Москвѣ.

ПАВЕЛЬ ВУРЕ,
поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 33;
Москва, по П. Лубянской, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
съ самымъ рачительнымъ и прочнымъ механизмомъ и вѣрностью хода.
Новыя иллюстрированныя каталоги высылаются по требованію бесплатно.

КОМПАНИОНА (мужчину или женщину) съ капиталомъ не менѣе **20,000** рублей ищутъ для расширенія существующаго уже десяти лѣтъ фабричнаго дѣла. Полнѣйшее обезпеченіе гарантируется. Предложенія адресовать подъ литерой **А. Л. 375** въ контору журнала (Садовая, 22).

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИКЪ, съ устаканъ, примененный съ 1601 года.

Анализъ и подробности объ употребленіи высылаются по почте бесплатно.

КОНТОРА ОТПРАВКИ КИШЕВНИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОВЕРСАЛЬЗБРУННЕНЪ
ФУРБАХЪ и СТРЕБОЛЬ, Зальцбургъ въ Силезіи.
Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Leichner's Fettmilder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробокъ 1 рубль.

Пудра для лица и волосъ, замѣтная по запаху. Косметическое средство для удержанія красоты кожи.

Театральныя гримировки. Жирная пудра и бланка. Наряды для бороды.

Искать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ изъ Берлина,
поставщикъ великихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Способъ употребленія.
При употребленіи этого баль-
зама главное вниманіе обра-
щать на то, чтобы въ составъ
составляющихъ веществъ не
вошло ничего, что могло бы
дѣйствовать на кожу.
Цѣна флаконъ 1 р. 85 к.
Большой флаконъ 3 р. 50 к.
Кусокъ. Ово-молочная (лучше
всѣхъ) цѣна 1 р.

Главный складъ въ Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19,
Россія.

В. Ауриха.
въ С.-Петербургѣ:
Колокольная, № 18—19.
Искать во всѣхъ парфю-
мерныхъ и аптекарскихъ
магазинахъ Россіи.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,
45, Ierestrass, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ **НОВѢЙШІЕ ДУХИ** своего изобрѣтенія

ПАРФЮМЕРІЯ „BOUQUET Russe“.

Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — самыя
высокаго качества съ богатой извѣстностью

Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и гастрономическихъ магазинахъ и у
малокихъ баранчиковъ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей
суррогатъ материнскаго молока; она питательна
и удобоварима.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Открытъ складъ въ центральномъ департаментѣ и хирургическомъ матеріаловъ торго-
ваго дома **АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ** въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ можно получить во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Цѣнное изданіе в 8^ю X+182 стр., содержащее: I. Мелкія стихотворенія. — II. Фан-
тазия. — III. Выбл. всѣхъ мотивовъ. — IV. Думы. — V. Сказки и песни. — VI. Отрывки.
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ издѣлѣ переплетъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе издательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27. rue Rambuteau.

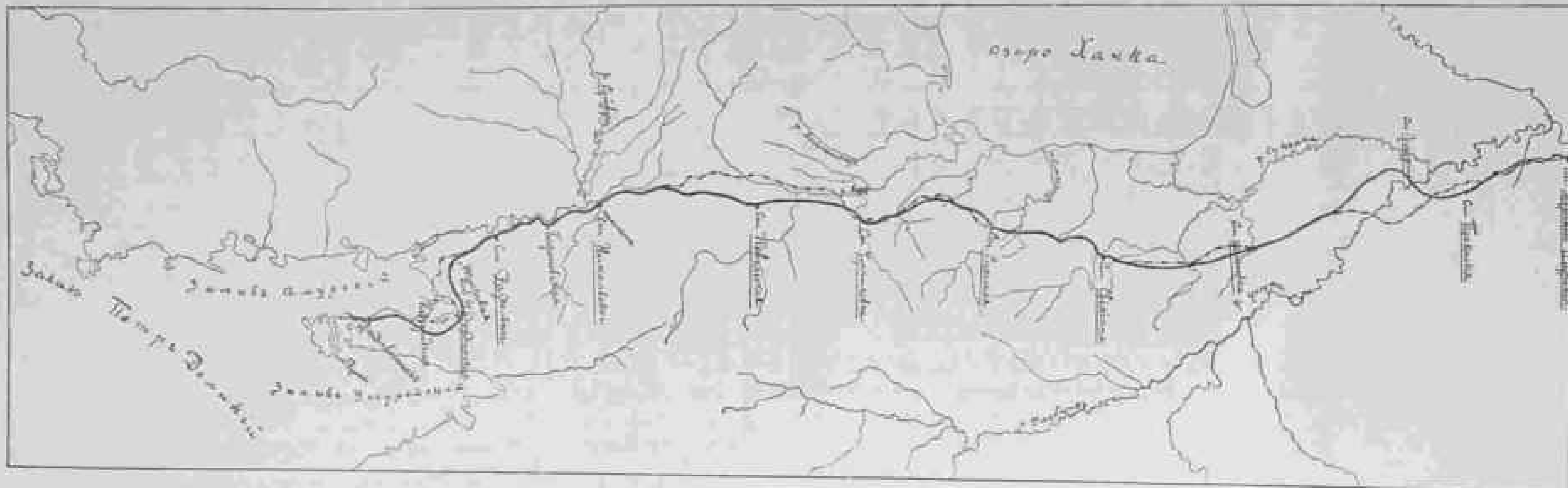
Exiger sur chaque
boite la signature

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Скитничій разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И.
Лемана. Въ 8 л. листа. Цѣна съ издѣлѣй обложки 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.

Изданіе издательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22.

Общій планъ уссурійской желѣзной дороги.

Приморская область. — Сооружение великой сибирской желѣзной дороги.

EAU DE SUEZ. Даръ изъ С.-Петербурга — А. М. Рукавицынъ, Гостиный Дворъ, № 40, изъ Москвы — А. С. С. и К^о, Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САНСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой сладостной воды подъ названіемъ „Горькая вода“, поэтому потребители просимъ обратитъ вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САНСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ. ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ. ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ ГОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

POUDRE ORNELIA
Tailleur de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMIER DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

Паночка замѣть

ШТУРМА
УКУСЪ
ВЫСОКАГО
КАЧЕСТВА
БЕЗПРЕДѢЛЬ
ЧИСТАГО
ВКУСА
ЗАПАХА.

НАДО БРАТЬ!

СОРТА:
Виноградный укусъ бѣлый и красный.
Укусъ эстрагонъ вода №№ 1, 2, 3.
Винный укусъ тройной 9% — № 00.
Винный укусъ двойной 6% — № 0.
Винный укусъ средній 4½% — № 2.
Винный укусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный укусъ янтарный 2½% — (безъ №).

На каждой бутылкѣ заводскаго рѣзана обозначенъ сортъ, № и дата съ посудомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ВСЯКАГО РОДА
ДЛЯ
ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ
на 1893 годъ
(двадцать седьмой годъ изданія)

принимаются до 15-го сентября 1892 г. въ конторѣ книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОННЕ**, С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
1/2 страницы	20 "	1/2 страницы	17 "
1/4 страницы	15 "	1/4 страницы	12 "
1/8 страницы	12 "	1/8 страницы	10 "

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій въ „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе въ „Всеобщій календаръ“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Безъ извѣстнаго предостереженія. Шестидесятилетняя извѣстность заставила вниманіе много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаярдъ и Бланъ разбита въ продажѣ въ Россіи на двѣнадцать департаментовъ. Но наибольшее количество требуется собственноручно подписать въ полномъ отчетахъ на арміи и военномъ морскомъ флотѣ.

ГАРМОНИИ фабрики І. Ф. Кальбе

отличаются чистотой и чрезвычайной прочной работой, каждой мелкой и особенно крупной и притомъ тонкой, легко отбиваются при такой и громкой игрѣ. Поэтому они считаются лучшими гармоніями въ мірѣ.

Эти гармоніи продаются у насъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

Однорядныя: 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60 р. Трехрядныя: 60 р. Также у насъ имеются:

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ:
двухрядныя въ 22 р., трехрядныя: въ 20, 30 и 75 р.
Самодѣльные Союзники — 1 р.

Иллюстрированный каталогъ — безплатно.
Заказъ этихъ гармоній исполняется немедленно и аккуратно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо

Музыкальные ин-ты: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40; СТРУННИКОВЪ И КОМПА. МОСКВА: Кузнецкій Мостъ, д. Варгина.

Pilules de Blancard

Одобренныя
Парижской
Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ
качества
желѣзистаго
лѣка.

Аве Blancard 40 PARIS

DE BLANCARD
Produit de l'Académie de Médecine

ПРОТИВЪ МАЛОКРОВІЯ,
ДѢВЯТЫХЪ ВѢДНОСТЕЙ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
нуждается продолженіи и чистотѣ крови.

**ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО**

НА ПЕРИЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для чистоты лица. Цѣна 50 коп. Осторожно! Поддѣлки. Требуется извѣстнаго А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами. Получить можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской имперіи.

УТИРАЛЬНИКИ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи сперматовыхъ утиральныхъ ватъ лица дѣлается чистымъ. Они удобныя средства въ дорожѣ, такъ какъ особенно подержаніе чистоты лица въ стѣнѣ. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна ватъ 50 к., съ перомъ въ 1 руб. 25 коп. Для предохраненія ватъ отъ пыли и грязи обратитъ вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и на имя С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получить можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли авторскими товарами, Казанская ул., № 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ: С.-Петербургъ, Большая ул., № 2.

**ЛАБОРАТОРИЯ
парфюмера І. ГОЛЛЕНДЕРА**

рекомендуетъ похвально препараты высшаго качества своего собственнаго изобрѣтенія:

Вазелиновое туалетн. мыло кус. 30 коп.
Вазелинов. жирная пудра кор. 60 коп.
Вазелинов. колызъ-прекъ банка 35 коп.
Вазелинов. помада банка . . . 35 коп.
Ландышевое мыло флаконъ 1 руб.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:
Демидовъ пер., д. № 1, въ Спб.
Парфюмеръ І. Голлендеръ.

Всесвітня Навоєтрація

№ 1230. Годъ XXIV.]

15-го августа 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 8.

Изображеніе чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери.

Русскія святыни. — Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ.

Съ фотографіи В. Кушнецова въ Старой Руссѣ гравирована Б. Пушъ.

СЛУЧАЙ

Рассказ из жизни „артистов“

А. Е. ЗАРИНА

VIII

Таировъ ежедневно, кроме субботы, ходилъ въ балаганъ на работу. Заработки были разные: иногда онъ приносилъ рубль, иногда четыре, но каждый разъ онъ откладывалъ часть денегъ, мечтая о той минутѣ, когда Руфь, укравъ метрику, придетъ къ нему.

Эта мечта поглотила его всего; его мысли были сосредоточены только на этомъ, а присматриваясь къ жизни Руфи, узнавалъ короче Боруха, во время свиданій слушая рассказы Руфи, онъ приходилъ въ ужасъ и торопилъ Руфу, иногда даже бранил ее.

Она плакала и говорила:

— Что же я сдѣлаю, если я не могу узнать!

— Ты выспроси!

— Онъ сарываетъ!

— Высмотри, общи, но торопись, чортъ возьми!

— Все, все сдѣлаю, не брани только свою Руфу! не сердись, милый! Она прижималась къ нему и цѣловала его руки.

Онъ печально опускалъ голову и думалъ: „бѣдня Руфь“...

Его сердце надвигалось отъ жалости, когда онъ думалъ объ ея безрадостной жизни. Этотъ Борухъ, старый жидъ, въ ватной жилеткѣ, съ воспаленными глазами, беззубымъ ртомъ и трясущейся головой, казался ему теперь мрачнымъ злодѣемъ.

Онъ побывалъ, кажется, во всякихъ переделкахъ. Занимался шулерствомъ и былъ битъ, катался на рыскахъ, кутилъ съ кокетками, былъ выслеженъ, гулялъ по этапу, содержалъ циркъ, судился, былъ сосланъ. Теперь въ этомъ городкѣ онъ стоялъ со своимъ балаганомъ и занимался покупою краденыхъ вещей.

„Такъ вотъ эти таинственные почтмы посѣщенія“, подумалъ Таировъ, слушая рассказы Руфи, и по его губамъ скользнула усмѣшка.

— Руфь, а гдѣ онъ держитъ эти вещи? много ихъ?

— О, страшно сколько! говорила она: — есть браслеты, кольца, часы. Много вещей, хорошихъ вещи! Онъ завертываетъ ихъ въ бумагу и прячетъ въ сундукъ.

— Что же къ нему сами жулики и носятъ?

— Да! сперва Шмуль приведетъ, а тамъ другъ друга приводятъ... Есть страшные... Ухъ! Руфь вздрогнула. — Тутъ одинъ полякъ ходитъ, важный такой... Она опять вздрогнула и задумалась. — Мнѣ иногда кажется, что на каждой вещи есть кровь... все кровь... и это ночью тихо... они спятъ... и вдругъ... ползутъ за горло, душатъ, давятъ и потомъ... Борухъ кричитъ иногда ночью... его мучаютъ эти... приходятъ...

При свѣтѣ луны ея лицо было блѣдно, какъ бумага. Она говорила глухо, словно забывалась, неподвижно устремивъ глаза въ одну точку. Таирову стало страшно.

— Руфь, Руфь! что ты говоришь! крикнулъ онъ, порывисто прижимая ее къ себѣ. Она словно очнулась.

— Что, милый?

— Не говори такъ, мнѣ страшно! прошепталъ онъ.

— Я тоже боюсь. Я иногда закрою голову подушкой и лежу, лежу...

— Его убьютъ когда нибудь эти воры! вслухъ подумалъ Таировъ.

Руфь качнула головою.

— У него крѣпкій засовъ... Иозель очень сильный, онъ можетъ кулакомъ сломать доску... у него большой пистолетъ...

— На него доведутъ!

Руфь вздрогнула.

— О, нѣтъ! онъ всѣхъ запугалъ...

Таировъ почувствовалъ дрожь. На освѣщенной яркой луною площади чернымъ пятномъ выдѣлялся балаганъ и казался разбойничьимъ притонкомъ. Борухъ съ воспаленными глазами встрѣчаетъ разбойниковъ, воровъ и изъ ихъ

окровавленныхъ рукъ беретъ вещи... Онъ вспомнилъ звонъ ложекъ, вспомнилъ поляна... и усмѣхнулся снова. „Руфь украдетъ метрику, я доведу, и мы убѣжимъ“, подумалъ онъ и крѣпко обнялъ Руфу.

— Ты любишь меня? тихо спросила она.

— Какъ жизнь свою!..

Борухъ становился ему съ каждымъ днемъ противнѣе. Этотъ старый жидъ ко всему еще былъ влюбленъ въ Руфу и преслѣдовалъ ее.

Таировъ видѣлъ, какъ иногда ревнивымъ, метильнымъ взоромъ слѣдилъ за ними этотъ негодий.

Онъ замѣчалъ, какъ съ наступленіемъ вечера Борухъ становился все ласковѣе и ласковѣе къ Руфи, а утромъ былъ зоръ, раздражителенъ и кричалъ на нее какъ на идиота, Иозеля.

Руфь нерѣдко встрѣчала утромъ Таирова съ распухшими отъ слезъ, покраснѣвшими глазами.

У Таирова въ такіе минуты кровь бросалась въ голову и ему хотѣлось тогда задушить поганого еврея.

Борухъ нерѣдко вздрагивалъ, встрѣтивъ взглядъ, полный нескрываемой злобы. Онъ ежился, пугливо осматривался и говорилъ, смущенно улыбаясь:

— Чего ты сердитый такой, Антонъ, а? Ты можешь думать — я тебя обманываю? Таировъ приходилъ въ себя и безсечно говорилъ:

— А мнѣ что! съ меня и того довольно!

Борухъ становился съ каждымъ днемъ подозрительнѣе. Онъ пристально слѣдилъ за Руфью, но та казалась всегда невозмутимо равнодушной.

„Кажется только“, думалъ Борухъ: „можетъ онъ про Шмуля догадывается и сердитъ на меня?“

— Ты совсѣмъ хорошій, Антонъ! сказала однажды Борухъ послѣ окончания представленія: — я тебѣ, помнишь, говорилъ про что-то! Хочешь научу богатымъ стать? И Борухъ подмигнулъ Таирову.

Таировъ усталъ и былъ раздраженъ. Онъ опять видѣлъ заплаканное лицо Руфи. Онъ злобно взглянулъ на Боруха и сказалъ:

— Какъ это ты выучишь меня? Краденое скупать что ли или данку ограбить?

Борухъ поблѣднѣлъ и отшатнулся, словно отъ удара.

— Га-га! захохоталъ Иозель, стоявшій у двери: — иди, грабь, мы деньги дадимъ, пить будемъ, а!

Борухъ очнулся.

— Молчи, оселъ! закричалъ онъ на Иозеля и, обернувшись къ Таирову, сказалъ дрожащимъ голосомъ: — ты глупости говоришь, я честный, я не скажу такъ! откуда ты взялъ это?

Таировъ смутился. Если онъ поссорится съ Борухомъ, Руфь пропадетъ для него. Онъ тотчасъ опомнился.

— А то какже разбогатѣть иначе? сказалъ онъ простоудушно: — нашему брату одинъ способъ.

Борухъ подозрительно посмотрѣлъ на него и качнулъ головой.

— Когда не знаешь — нельзя болтать глупостей! Если знаешь, тоже молчать лучше! прибавилъ онъ.

Таирову стало страшно. Въ словахъ Боруха онъ услышалъ угрозу.

— Ничего я не знаю! оставь, пожалуйста! Я не хотѣлъ сердить тебя! сказалъ онъ.

Борухъ усмѣхнулся и потренилъ его по плечу.

— Я и не сержусь! чего мнѣ сердиться! сказалъ онъ Таирову: — я такъ только!..

— И зачѣмъ ты сказалъ ему это! въ ту же ночь упрекала его Руфь: — онъ теперь будетъ слѣдить за нами, онъ дознается, онъ весь вечеръ мучилъ меня!..

Таировъ обнялъ ее.

— Прости меня, я не буду больше! Только бѣги скорѣе отъ него, укради бумагу!

— Помиришься съ нимъ!

— Я и не ссорился!

— Не намекай ему!

— Не буду!

Руфь вздрогнула.

— Чего ты?

— Если онъ все узнаетъ, прошептала она: — онъ велитъ Иозелю задушить меня!

Таировъ поблѣднѣлъ.

— Бѣги же скорѣе! молай онъ ее.

— Развѣ и сама не хочу этого! заломила она свои руки.

Таировъ помирился съ Борухомъ, но черезъ недѣлю поссорился снова.

Опять окончились представленія. Руфь ушла переодѣться. Иозель гасилъ лампы. Борухъ съ Таировымъ стояли на сценѣ. Борухъ былъ изволнованъ весь вечеръ и вдругъ ушелъ отъ Таирова.

Черезъ минуту Таировъ услышалъ пронзительный крикъ Руфи.

Не помня себя, онъ бросился со сцены, проскочилъ корридоръ и распахнулъ дверь къ Руфи.

Она стояла въ одной юбкѣ, безъ кофты, только что снявъ желѣзный корсетъ. Борухъ схватилъ ее руками и, весь содрогаясь, тиснулъ цѣловать ея обнаженный грудь и плечи, а Руфь съ искаженнымъ лицомъ отталкивала его руками и кричала о помощи.

У Таирова помутилось въ глазахъ. Не помня себя, онъ бросился и, схвативъ Боруха за плечи, съ силою бросилъ его въ уголъ комнаты. Борухъ упалъ на сундукъ, ударившись затылкомъ о стѣну. Руфь быстро скользнула за занавѣску.

Таировъ дрожалъ отъ неостылишаго гнѣва и съ ненавистью глядѣлъ на перепуганнаго Боруха.

— Иозель, Иозель! кричалъ Борухъ, задыхаясь отъ страха и гнѣва.

— Чего! отвѣтилъ изъ балагана Иозель.

— Иди сюда, дуракъ! иди скоро!

Иозель показался въ дверяхъ. Таировъ положилъ руку на тяжелый стулъ. Борухъ приподнялся съ сундука, дрожа отъ злобы, но вдругъ словно образумился.

— потушилъ лампы? спросилъ онъ.

— Не всѣ!

— Иди же, оселъ! туши скорѣе! крикнулъ онъ гнѣвно на Иозеля и, когда тотъ ушелъ, сказалъ Таирову:

— Какой ты сильный, Антонъ! Только чего это ты меня бить захотѣлъ? Я помогалъ Руфи и сдѣлалъ ей печально больно! Она, дура, всегда кричитъ.

Таировъ ошѣлѣлъ отъ изумленія.

— Руфь! иди къ намъ! дай чай! крикнулъ Борухъ.

Руфь робко вышла изъ-за занавѣски. Они стали пить чай. Борухъ шутилъ, смѣялся, а изумленный Таировъ ничего не могъ понять.

Въ безумной, ревнивой ярости Таировъ теперь сжалъ руки Руфи и, истрихиная ихъ, шепталъ:

— Слава, это часто бываетъ? а? Я убью его! я задушю эту гадину!.. Я не могъ представить всего этого! о, мерзость!

Она, блѣдная отъ испуга, рассказала ему все, что случилось когда либо до знакомства съ нимъ. Онъ мучаетъ ее вотъ уже два года. Онъ цѣлуетъ ее, обнимаетъ, врывается къ ней, когда она раздѣта. Иногда бываетъ какъ звѣрь!..

— И все, и все? мучилъ ее Таировъ, приближая искаженное гнѣвомъ лицо къ ея глазамъ.

— Все, милый! клянусь все!

— Ты дѣвушка? прошептала она.

— Клянусь Богомъ! дрожащимъ голосомъ отвѣтила Руфь.

Таировъ успокоился, но не могъ унять дрожь: горло его сжималось, и онъ хотѣлъ плакать. Руфь обняла его, прижалась къ нему всѣмъ тѣломъ и старалась успокоить его.

— Нѣтъ, я не измѣню тебѣ! шептала она: — я бы убила себя! не бойся, милый... убѣжимъ лучше, скорѣе убѣжимъ!

— Я жепьюсь на тебѣ, крестись! прошептала порывисто Таировъ.

— Все, все, что хочешь!

— Я выучу тебя всему! мы будемъ счастливы!

— Будемъ, милый! я люблю тебя! я измучилась.

Таировъ забылъ свою ревность. Руфь приникла къ нему и испуганно шептала:

— Какъ онъ бранился! Ругалъ и тебя, и меня! Убить грозилъ! Антонъ, онъ убьетъ насъ, милый! онъ подговоритъ! Насъ могутъ убить! Уйдемъ скорѣе!

— Укради бумагу!

— О, я слышу ее, во что бы ни стало слышу!

— Отчего онъ не убилъ, не выгналъ меня сегодня? спросилъ Таировъ.

— Скоро будутъ праздники: онъ не хочетъ отпустить тебя, а потомъ прогнать, непременно прогнать! я знаю.

— Какие праздники?

— Съ двадцати третьего здѣсь ярмарка начинается!

Таировъ сжалъ кулаки.

— Подлецъ твой Борухъ!

Руфь задрожала.

— Онъ страшный!

Таировъ обнялъ ее.

— Убьимъ! ничего не будетъ! ты со мною! онъ не посмѣетъ тронуть! А если не найдешь бумагу, я донесу: его арестуютъ, а ты со мной уйдешь! Не бойся, я не выдамъ тебя!.. Милая, любая, рыбка моя!

Онъ сталъ ласкать ее, называя лѣжными именами, цѣлуя ее, разглаживая волосы, а она прижалась къ нему и съ полузакрытыми глазами подставляла подъ его страстные поцѣлуи свое лицо...

IX

Глухая ненависть загорѣлась между Борухомъ и Таировымъ, но они скрывали ее. Теперь только Таировъ не шлъ съ Борухомъ чаю и уходилъ тотчасъ послѣ дѣла. Они почти не говорили другъ съ другомъ, и только балаганъ служилъ для нихъ связью.

Борухъ ждалъ отъ ярмарки большихъ сборовъ; ихъ будетъ въ половину меньше, если Таировъ не станетъ работать на раусѣ — и Борухъ терпѣлъ его, собиравъ послѣ ярмарочной недѣли сняться и уѣхать съ Руфью.

Таировъ и при худшихъ условіяхъ согласился бы работать, лишь бы видѣть Руфь и имѣть возможность быть подъ одной съ ней кровлей. Любовь охватила его: онъ страшно мучился, медленно сгорая отъ сдерживаемой страсти.

Въ своей скитальческой жизни, въ теченіе 16-ти лѣтъ, онъ успѣлъ испытать любовь не одинъ разъ. Онъ увезъ одну пѣвицу и полгода работалъ съ нею, но она убѣжала отъ него въ Динабургъ; онъ увлекся дѣвушкой, обучилъ ее разнымъ штукамъ и цѣлый годъ жилъ съ нею, но она промѣнила его въ Ригѣ на богатаго мѣщанина; одна помѣщица завезла его въ свое имѣніе и держала тамъ двѣ недѣли подъ предлогомъ физическаго развитія своего сына — подростка; въ каждомъ городѣ, на каждой ярмаркѣ Таировъ узнавалъ любовь съ ея разгуломъ; ему, стройному, красивому, ловкому, были не въ ликовину ласки женщинъ, но то, что испытывалъ онъ теперь, было для него необходимымъ чувствомъ.

Казалось, Руфь лизала и поглотила собою все его существо, всѣ его интересы. Всюду Руфь, одна Руфь лаялась ему во всякое мгновеніе дня и ночи. Онъ тосковалъ, долго не встрѣчая ея взгляда, онъ замиралъ въ тревожномъ ожиданіи передъ каждымъ свиданіемъ; мучительная ревность, злоба, безумная страсть, пѣжноты, благоговѣнное поклоненіе, восторгъ и порою ненависть поочередно овладѣвали имъ, едва онъ оставался наединѣ съ Руфью; ея поцѣлуи жгли его и заставляли содрогаться все тѣло; онъ цѣловалъ ее и съ мученіемъ отрывался отъ ея губъ, а когда оставался одинъ — ея образъ вставалъ передъ нимъ, и нерѣдко онъ обнималъ руками воздухъ, думая, что обнимаетъ свою милую.

Завладѣвъ ею, увезти ее отъ Боруха, крестить, жениться на ней и уже не разлучаться до смерти — стало его заветной мечтой. Онъ откладывалъ деньги, каждый день пересчитывалъ ихъ, и планы одинъ другого безумнѣе складывались въ его головѣ. Вѣдь мысли его сосредоточивались на проклятой бумагѣ, которую должна украсть Руфь. Иногда онъ рѣшалъ зарѣзать старика и Юзеля, достать бумагу и бѣжать, иногда собирався донести на Боруха.

Его голова, не привыкшая думать, порою готова была треснуть отъ мучительной боли, его раздраженные нервы доводили его до галлюцинацій, и онъ видѣлъ горящій балаганъ, зарѣзаннаго Юзеля, удрученнаго Боруха.

Иногда въ видѣніяхъ лаялась ему Руфь, и

онъ обнималъ ее, цѣловалъ ее блѣдное лицо и, задыхаясь отъ страсти, говорилъ ей про свою любовь.

Изумленный, перепуганный Графъ прижимался къ сундуку и тревожнымъ взоромъ слѣдилъ за своимъ хозяиномъ, который ночью, забывъ про сонъ, до самаго ухода сидѣлъ на стулѣ, махалъ рукою, стучалъ кулакомъ по столу и говорилъ несвязными рѣчи.

Таировъ худѣлъ и блѣднѣлъ; трудная ежедневная работа, почти безъ сна и мучительная страсть сжигали его. Онъ былъ какъ безумный, и Руфь иногда содрагалась, слыша смѣхъ, раздававшійся съ рауса. Глухая толпа подхватывала его и разносила по площади, а Руфь слышалась въ немъ страдальческій вопль.

Она трепетала, когда онъ, охвативъ ее своими сильными руками, твердилъ, какъ безумный, одно слово: — бѣжимъ, бѣжимъ, бѣжимъ — и сотрясалъ ее въ порывѣ страсти.

Иногда онъ впадалъ въ изступленіе.

— Ты обманываешь меня! кричалъ онъ: — ты сговорила съ подлымъ жидомъ и дурачинишь меня, а онъ обещиваетъ! Ты играешь мной!

Его голосъ гулко разносился по площади. Руфь дрожала и прижималась къ Таирову.

— Милый, не кричи! они услышатъ! они убьютъ насъ! молила она.

Иногда онъ упалъ къ ея ногамъ и, безсильный, рыдалъ и цѣловалъ ея грязныя туфли, говоря про свою любовь.

Это былъ безумный бредъ. Жгучая лѣтняя ночь томила своимъ дыханіемъ, луна блѣднымъ пятномъ догорала на западѣ. На огромной площади было пусто и тихо. Угрюмо, безмолвно стоялъ костелъ, вырисовывалась гора съ замкомъ, сквозь темноту ночи чернѣлъ садъ, мрачнымъ притомомъ одиноко стоялъ посреди нѣ сарай балагана, и среди этой площади подъ стѣною высокой башни въ безсильной страсти извивалъ Таировъ, припадая къ ногамъ Руфь.

Она стояла блѣдная, счастливая. Глаза ея сіяли, какъ звѣзды, но сердце билось тревожно и пугливо, не будучи въ силахъ отвѣчать такой безумной любви, такому порыву...

Для Таирова и Руфь вдругъ наступили мучительные дни разлуки.

На площадь привезли бревна, доски, принесли плотники, и закипѣла работа, не прерываемая даже ночью.

По двумъ сторонамъ ея вытягивались длинные ряды лавокъ для предстоящей ярмарки. Время ея приближалось быстро, но для Таирова оно тянулось мучительно долго. Онъ не встрѣчался теперь съ Руфью въ глухую ночь у подножія башни и ему казалось, что для него утратились вся прелесть жизни.

Онъ страдалъ, и страданія его увеличивались, еще больше когда онъ встрѣчалъ печальный взглядъ Руфь и видѣлъ ея поблѣднѣвшее личико...

А Борухъ, напротивъ, съ каждымъ днемъ становился все ласковѣе къ нему.

— Зайди чайку выпить! позвалъ онъ однажды Таирова.

Изумленный Таировъ вошелъ въ хозяйскую комнату. Борухъ угощалъ его водкой и пивомъ, хлопалъ по плечу и хихикалъ.

— Завтра начнется у насъ работа! завтра ярмарку откроешь! сказалъ на прощанье Борухъ.

Таировъ вспомнилъ, что завтра 23 число, и ему стало понятно вниманіе Боруха.

— Поработаемъ! откликнулъ онъ безучастно...

Онъ теперь уже не ожидалъ Руфь и медленно, задумчиво пошелъ домой.

Мимо него по площади прошли Шмуль и двое неизвѣстныхъ ему, направляясь къ балагану. Шмуль вдругъ отошелъ отъ своихъ спутниковъ и подбѣжалъ къ Таирову.

— Панъ, панъ! сказалъ онъ.

Таировъ остановился.

— Чего тебѣ?

— Борухъ говоритъ, что панъ много знаетъ... пусть панъ молчитъ лучше! сказалъ Шмуль и остановился въ ожиданіи.

Таирову и въ его голосѣ послышалась угроза.

— Панъ будетъ молчать? спросилъ Шмуль: — пану выгодно молчать, онъ хорошо получитъ! Таировъ усмѣхнулся.

— Это, что Борухъ краденое-то скушаетъ! сказалъ онъ.

— Панъ будетъ молчать? повторилъ Шмуль.

— Убирайся къ чорту! заоралъ Таировъ: — что и сыщикъ, что ли?

— О такъ, такъ! весело закивалъ головою Шмуль: — я зналъ — панъ мудрый, панъ честный. Онъ зачмокалъ языкомъ и отошелъ отъ Таирова.

Таировъ оглянулся. Шмуль догналъ своихъ спутниковъ, и они остановились у балагана.

„Вотъ донести бы“, подумалъ Таировъ, „какъ есть съ полиціею...“

Продолженіе будетъ.

Изъ крымскихъ очерковъ

Утро знойно и румяно.
Дремлютъ горы въ синей мглѣ;
Точно стихъ изъ алькорана,
Вьются змѣи на скалѣ.
Кубки царственныхъ магнолій
Затаили ароматъ...
Только слышится на волѣ
Монотонный трескъ цикады.
Море спитъ. Вдругъ ликъ и звонокъ
Смѣхъ послышался, и вотъ
Черноглазый татарченочъ
Прыгнулъ въ море и плыветъ.
Брызги вверхъ летятъ волною...
Въ нихъ, любовно-горячи,
Блещутъ радугой цвѣтною
Солнца яркіе лучи.

А. Веселовъ

Семьеотлѣтіе Старорусекаго Спасо-Преображенекаго монастыря

Старорусскій Спасо-Преображенскій первоклассный монастырь, занимающій скромное мѣсто въ ряду русскихъ обителей, въ августѣ мѣсяцъ текущаго года празднуетъ семисотлѣтіе своего существованія. Мало сохранилось о немъ историческихъ свѣдѣній, но и изъ этихъ немногихъ свѣдѣній видно, что судьба его часто измѣнялась. Не разъ подвергался онъ опустошеніямъ, даже совершенному разоренію, то отъ пожаровъ, то отъ набѣговъ татарцевъ, то отъ изведовъ въ слутное время отечества. И, несмотря на всѣ такіе перипетіи, опустошенія, разоренія, онъ никогда не переставалъ существовать въ теченіе семи вѣковъ, между тѣмъ какъ множество другихъ монастырей, возникшихъ прежде и послѣ него, давно прекратили свое существованіе и остаются лишь тѣнями только на планѣ.

Основаніе Старорусскому Спасо-Преображенскому монастырю положено въ концѣ XII вѣка, при новгородскомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, внуцѣ Мстислава Великаго и правнуцѣ Мономаха, и владычѣ новгородскомъ, святомъ архіепископѣ Григоріѣ, братѣ святаго архіепископа Іоанна Основателя его и перваго въ немъ игумена, былъ священнопопечѣ Мартирій, по названію первой новгородской лѣтописи, уроженецъ Старой Руссы. Въ 1192 году онъ построилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня, которую въ томъ же году на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы освятилъ св. Григорій, архіепископъ новгородскій, и назвалъ монастыремъ. О построеніи этой церкви въ новгородскомъ лѣтописи подъ 6700 годомъ сказано: „Въ то же лѣто въ Руссѣ срубиша церковь на островѣ Мартирій игуменъ во имя святаго Преображенія и створи монастырь и бѣше приближенъ крестыиномъ“¹⁾.

¹⁾ Новгородъ лѣтописецъ, стр. 65.

Въ сѣдующемъ году основатель обители, преподобный игуменъ Мартирій, по кончинѣ святителя Григорія, вступилъ на новгородскую епископскую кафедру, будучи избранъ жребіемъ, который вынулъ, сѣвѣе изъ жребіея, возложенныхъ по рѣшенію вѣча на престолъ св. Софіи. Послѣдовавъ въ Кіевѣ, св. архіепископъ Мартирій прибылъ въ Новгородъ въ январѣ мѣсяцѣ 1194 года. Между тѣмъ старорусскую обитель постигло несчастье: въ ней сгорѣла деревянная церковь, устроенная основателемъ. Въ 1196 году св. архіепископъ Мартирій вмѣсто сгорѣвшей деревянной храма построилъ новый каменный, который и освятилъ въ день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, т. е. въ тотъ же день, въ который была освящена и первая церковь. При освященіи этого храма св. архіепископъ Мартирій произнесъ слѣдующую достопамятную молитву: „Господи, Боже, призи съ небесе и виждь, и посѣти нищюградъ свой и соверши, его же насиди десница Твоя, призи на церковь сію, юже создахъ раба Твой архіепископъ Мартирій во имя святаго Твоего Прображенія, да аще кто помолится въ церкви сей съ вѣрою, то услыши молитву его и отпусти грѣхи ему до-

Древніе храмы монастыря. Соборный во имя Прображенія Господня, во имя Срѣтенія Господня и Рождества Христова,

литвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь²⁾. Свѣтлый архіепископъ Мартирій по освященіи храма Прображенія Господня радовался тою же, свыше вдохновенною, радостію и молился Господу такъ пламенно, какъ и некогда равноапостольный князь Владиміръ по освященіи храма Рождества Пресвятыя Богородицы въ Кіевѣ, или какъ Соломонъ по освященіи храма Иерусалимскаго, „и веселился блаженный душою и тѣломъ“, говоритъ современныи лѣтописецъ, „устроивъ себѣ память вѣчную и всѣмъ крестьянамъ (христианамъ) честный монастырь“. Св. архіепископъ Мартирій послѣ шестидлительнаго управленія новгородскою паствою на пути изъ Владиміра, куда онъ ѣздилъ съ посадничествомъ къ великому князю Всеволоду, скончался на берегу озера Селигера 24-го августа 1199 года. Тѣло его было привезено въ Новгородъ и положено въ притворѣ св. Софіи, называемомъ мартиріевскимъ или азатымъ. Преемникъ его архіепископъ Митрофанъ въ томъ же 1199 году украсилъ „владычню церковь св. Саввеса“ въ старорусскомъ монастырѣ стѣною иконостасомъ³⁾. Не-

²⁾ Новгород. I лѣт. стр. 24.

³⁾ Новгород. I лѣт. стр. 25.

долго, впрочемъ, жила обитель старорусская наслаждалась своимъ благоденствіемъ. Въ первой половинѣ XIII столѣтія праждебіе русской земли и жадные къ добычѣ литовцы не разъ вторгались въ новгородскую область съ огнемъ и мечомъ. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ, именно въ 1234 году, когда захваченные неожиданно жители должны были скрыться въ дѣся и болота для публичнаго смерти, старорусскій монастырь ограбленъ, церковь, иконы и св. престолъ ободраны и свои сполотатственные руки обгнали девичью кровлю четырехъ иконостасовъ обители сей⁴⁾.

Поиромествѣмъ, въ 200 лѣтъ каменный храмъ Прображенія Господня, сооруженный св. архіепископомъ Мартиріемъ отъ времени и отъ разоренія литовцевъ, совершенно обветшалъ и грозилъ паденіемъ. Въ 1442 году архіепископъ новгородскій св. Евфимій (котораго св. мощи почитаются въ новгородскомъ Владиміро-мъ монастырѣ) храмъ этотъ разобралъ и на прежнемъ его основа-

⁴⁾ Новгород. I лѣт. стр. 30, 42, 45 и 40.

Новыя монастырскія ворота, сооруженныя къ юбилею монастыря.

ніи при содѣйствіи новгородскихъ и старорусскихъ гражданъ воздвигъ новый каменный храмъ, въ которомъ при икѣхъ Василии Васильевичѣ Темномъ и украсилъ его иконостасомъ⁵⁾.

Въ началѣ XVII столѣтія въ несчастную годину самозванцевъ и междоусобицъ старорусскій монастырь былъ свидетелемъ и участникомъ страшной земли русской. Шведы въ то время не разъ опустошали его. Чрезъ восемь лѣтъ послѣ возвращенія г. Старой Руссы изъ-подъ шведскаго владычества по произведенной подробной описи г. Старой Руссы владѣльцемъ Александромъ Чолоковичемъ оказалось, что Спасскій монастырь на посадѣ разоренъ и дворъ около него выжженъ.

Послѣ шведскаго разоренія стараніемъ и усердіемъ игумена Авраамія въ 1628 году была возобновлена церковь Прображенія Господня съ устроившемъ въ ней вмѣсто деревянной каменной паперти. Въ 1630 году была построена каменная въ три яруса колокольня и вмѣ-

⁵⁾ Новгород. I лѣт. стр. 114. Истор. рос. гос. Библіотека томъ V въ приложеніи къ стр. 265.

Общій видъ монастыря съ восточной стороны.

Видъ монастыря съ юго-западной стороны.

Русскія святыни. — Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ.

Съ фотографій В. Кузнецова въ Старой Руссѣ, снятыхъ для иллюстраціи, гранірованы Э. Умуть, В. Зейпель и А. И. Зубчиновъ.

сто дерев'яних каменних церкви Рождства Христова і Єртієнія Господня. Родоначальник царствующаго дома благочестивий царь Михаилъ Феодоровичъ въ 1623 году, по прошенію игумена Авраамія съ братією, давъ монастырю жалованную грамоту на владѣніе деревнею Выстракинымъ, въ Петропсковомъ погостѣ старорусскаго уѣзда. Въ 1627 году, по прошенію того же игумена Авраамія съ братією, царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ была дана жалованная грамота на монастырскую вотчину, рыбныя ловли и всякія угодья вѣчными грамота прежнихъ государей и великихъ князей, утерянныхъ въ смутное время вмѣстѣ съ монастырской казною. Въ 1639 году царскою грамотою дозволено было братіи старорусскаго монастыря ловить рыбу въ озерѣ Ильменѣ и приставать къ деревнѣ Ужину. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи именнымъ указомъ (1689 г.) пожаловали монастырю между прочими угодьями въ озерѣ Ильменѣ двѣдѣсяти рыбной ловли въ вѣчное владѣніе безоборочно. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь по своимъ земельнымъ владѣніямъ могъ считаться въ ряду богатыхъ монастырей. Но съ 1764 года онъ, подобно многимъ другимъ монастырямъ, лишился своихъ вотчинъ, а слѣдовательно и главныхъ средствъ къ существованію.

Испытавъ въ теченіе семисотъ лѣтъ много претрѣсній, старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь въ послѣднюю пору началъ клониться къ упадку. Но всеуправляющій промыслъ Божій и заступленіе небеснаго покровителя, святителя Мартірія, основателя обители на *приближеніи христіанамъ*, уготовали новый путь къ его возрожденію и возобновленію.

Въ 1888 году съ Высочайшаго соизволенія и благословенія Святѣйшаго синода перенесена въ сей монастырь изъ г. Тихвина иконостасъ, древняя святиня г. Старой Руссы — чудотворный образъ старорусской Божіей Матери, привлекающій нынѣ множество богомольцевъ какъ изъ города, такъ и изъ другихъ мѣстъ.

По древности и по историческому значенію первое мѣсто между церквами въ старорусскомъ монастырѣ занимаетъ соборъ въ честь славнаго Преображенія Господня, построенный въ 1442 году св. Евоніємъ, архіепископомъ новгородскимъ, на основаніи прежняго храма, сооруженнаго въ 1196 г. основателемъ обители св. архіепископомъ Мартіріемъ. Второй храмъ въ монастырѣ, въ честь Рождства Христова, находится на сѣверной сторонѣ Преображенскаго собора, съ которымъ соединяется ризничною палаткою. Третій храмъ, въ честь Єртієнія Господня, соединяется съ Христорождственскимъ каменною палаткою. Оба послѣднихъ храма построены около 1630 года вмѣсто деревянныхъ церквей, существовавшихъ при перенесеніи г. Старой Руссы въ 1623 году. Четвертый храмъ, вновь устроенный въ честь чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери, находится на юго-востокъ отъ Преображенскаго собора. Сооруженіе сего храма начато въ 1889 году архимандритомъ Мардаріемъ, а окончено нынѣшнимъ настоятелемъ, архимандритомъ Мелетіемъ. 31 августа текущаго года имѣетъ быть совершено освященіе сего храма преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ старорусскимъ.

Первую святиню и драгоценное сокровище не только для старорусской обители и г. Старой Руссы, но и для всей окрестности составляетъ чудотворная икона старорусской Божіей Матери, священное достояніе и исцеляющая святиня г. Старой Руссы. По преданію святая икона была принесена въ г. Старую Руссу изъ Греціи въ концѣ десятаго вѣка по Рождеству Христову и находилась здѣсь до 1570 года. Около этого времени въ предѣлахъ г. Тихвина открылось морозное повѣтріе. Скорбящіе жители обратились съ горячей молитвой къ скорой въ бѣдахъ заступницѣ, и молитвы ихъ были услышаны. По воли самой Царицы небесной изъ Старой Руссы въ Тихвинъ была принесена старорусская чудотворная икона Божіей Матери, и морозное повѣтріе скорѣй прекратилось. Святая икона съ того времени осталась въ Тихвинѣ, въ тихвинскомъ большомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ и находилась болѣе трехъ столѣтій. Въ концѣ прошлаго вѣка у старорусскихъ гражданъ пробудилось благочестивое желаніе возвратитъ свою святиню, чудотворный образъ старорусской Богородицы. Начиная съ 1805 года, граждане г. Старой Руссы неоднократно ходатайствовали о возвращеніи св. иконы, но ходатайство ихъ оставалось безуспѣшнымъ до 1886 года. Въ семъ году святѣйшій правительствующій синодъ благословилъ, и благочестивѣйшій нашъ Государь Александръ Александровичъ утвердилъ возвратитъ старорусскую чудотворную икону Божіей Матери на мѣсто прежняго ея пребыванія. Чудотворная икона Божіей Матери старорусскими гражданами была поднята изъ г. Тихвина 31-го августа 1888 года и на всемъ пути отъ Тихвина до Старой Руссы, при неумолимомъ ильинѣ „Пресвятая Богородица, спаси насъ!“ была несена ими на рукахъ при участіи и сопровожденіи многихъ тысячъ поклонниковъ. Семнадцатаго сентября чудотворная икона Божіей Матери была пере-

несена въ г. Старую Руссу и съ великимъ торжествомъ поставлена на прежнемъ мѣстѣ, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Святая и чудотворная старорусская икона Божіей Матери весьма величественна: иконой она въ длину 3 арш. 12 верш., въ ширину 2 арш. 15 верш.; на ней богата раздѣ съ драгоценными украшениями; стоимость ризы простиралась до 12,000 руб.

Кромѣ чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери въ старорусскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ имѣется еще другая достоитная святиня — концы съ пятидесятью частицами мощей св. угодниковъ Божіихъ, перенесенный сюда изъ новгородскаго Софійскаго собора въ 1806 году при архимандритѣ Моисей съ благословенія митрополита Амвросія для благоустройства и украшенія св. обители. Изъ священныхъ предметовъ, хранящихся въ монастырской ризницѣ, замѣчательны слѣдующіе: 1) на престольный серебрянопозлащенный крестъ со св. мощами, устроенный въ 1596 году; 2) два евангелія XVI вѣка, писанныя полууставомъ; 3) два евангелія печатныхъ: одно 1627 года, а другое 1649 г., пожертвованные Варлаамомъ, митрополитомъ ростовскимъ; 4) серебряное литое кадило 1641 года и 5) Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, по усному преданію, пожертвованный въ монастырь императоромъ Петромъ Великимъ.

При учрежденіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 году Старорусскій монастырь помѣщенъ былъ въ число штатныхъ третьеклассныхъ. Въ 1830 году, 15 марта, при архимандритѣ Арсеніи, по всеподданнѣйшему докладу начальника штаба генералъ-адъютанта Клейнмихала, высочайше повелѣно оъ въ 2 классъ съ увеличеніемъ штатнаго жалованья; въ 1892 году, по ходатайству старорусскаго городского общества, опредѣленіемъ святѣйшаго синода отъ 10 января возведенъ въ первый классъ.

Съ самаго основанія монастыря до 1798 года настоятельство было игуменское съ промежуточными строительнаго и архимандритскаго. Въ 1798 году учреждена въ немъ архимандрия, и съ того времени по настоящее монастырь управляется архимандритами.

Въ 1806 году, по просьбѣ жителей г. Старой Руссы, для церковнаго благоустройства и въ отличіе самаго монастыря, святѣйшимъ синодомъ, дозволено архимандриту Моисею и будущимъ по немъ настоятелямъ употреблять камлотовыя мантии съ зелеными бархатными саражалми. Въ настоящее время архимандриты старорусскаго монастыря носятъ мантии съ бархатными саражалами малиноваго цвѣта, отправляютъ священнослуженіе съ отверстными царскими вратами во все время божественной литургіи до причастнаго стиха.

Архимандритъ Мелетій,

настоятель старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря

Въ настоящее время должность настоятеля въ Старорусскомъ монастырѣ, какъ вышеупомянуто, занимаетъ архимандритъ Мелетій, личность почтенная и замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Архимандритъ Мелетій, уроженецъ тамбовской губерніи, началъ иноческую жизнь въ извѣстной Саровской пустынѣ, въ которой находился болѣе десяти лѣтъ; въ шестидесятихъ годахъ былъ перевѣщенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, гдѣ сначала постриженъ въ монашество, а потомъ постепенно рукоположенъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха. По перевѣщеніи въ 1873 году въ Свято-троицкую Сергіеву пустынь, что подъ Петербургомъ, былъ неоднократно командированъ по флоту для служенія. Въ 1877 году онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность священника въ седьмомъ военномъ госпиталѣ, съ которымъ находился въ составѣ войскъ дѣйствующей арміи, въ сѣверной Болгаріи, въ г. Рущукѣ. Отъ комитета того госпиталя за усердную службу и самопожертвованіе во время тифозной эпидеміи, какъ-то: посѣщеніе тифозныхъ шатровъ, бесѣды съ больными и воодушевленіе служителей отъ болезни заразиться, получилъ онъ одобрителный аттестатъ. Въ 1879 году по желанію болгарскаго благотворительнаго общества былъ командированъ епархіальнымъ начальствомъ въ восточную Руманію, въ г. Филиппополь, въ качествѣ законоучителя дѣтей иномъ основаннаго тамъ пріюта для круглыхъ сиротъ. По просьбѣ болгарскихъ архимандритовъ — епископа Іосифа, митрополитовъ Панарета филиппопольскаго и Серафима славенскаго и епископа Гервасія левкійскаго — обучалъ практически румынскихъ священниковъ богослуженію по уставу и служебнику русской церкви въ продолженіе лѣтъ 1880 года въ епархіальномъ домѣ, въ монастырѣ „св. Цека“, куда сошлись священники по 50 человекъ въ мѣсяцъ. За особые услуги въ дѣлѣ ухода за тифозными больными въ военно-временныхъ госпиталяхъ и за содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи въ томъ же 1880 году всеисключительнѣе награжденъ синодальнымъ наперстнымъ крестомъ. Въ 1883 году онъ назначенъ настоятелемъ черемнецкаго Иоанно-Богословскаго монастыря свб. епархіи. Въ 1884 году

возведенъ въ санъ игумена. За благоустройство сей обители по отцѣ преосвященнаго Владимира, епископа царскаго, предано было ему высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иендоромъ архимандритское благословеніе. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 года указомъ святѣйшаго синода перевѣщенъ онъ настоятелемъ Старорусскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Несмотря на краткость пребыванія о. архимандрита Мелетія въ Старорусскомъ монастырѣ, нѣтъ удивленія, что благоустройство и внутренній порядокъ въ немъ замѣтно улучшились. О. архимандритъ установилъ чинное богослуженіе въ церкви, ввелъ необходимую чистоту и приличіе не только въ монастырскихъ церквахъ, но и во всему монастырѣ, развелъ на монастырскомъ дворѣ куртины и клубы съ кѣбками, большинство ветхихъ монастырскихъ построекъ исправилъ, для помѣщенія богомольцевъ построилъ гостиницу, пачатый предѣлѣтникомъ его, архимандритомъ Мардаріемъ, незаконный храмъ въ честь Пресвятыи Богородицы, во имя чудотворной иконы ея, называемой Старорусской, окончилъ и наконецъ противъ новаго храма, въ память семисотлѣтія монастыря, построить съ ворота съ соответствующей надписью. При многочисленныхъ заботахъ и трудахъ по устройству и управленію монастыремъ о. архимандритъ Мелетій находитъ еще время заниматься поэзіей. Такъ, къ празднованію семисотлѣтія монастыря написано и напечатано имъ стихотвореніе „Семисотлѣтіе первокласснаго старорусскаго Спасо-преображенскаго монастыря“, а нѣсколько раньше „О чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой Старорусской“. Въ бытность настоятелемъ Черемнецкаго монастыря о. архимандритомъ изданъ сборникъ духовно-нравственныхъ стихотвореній.

10 (22) августа 1892 г.

Привычное затишье нашей политической и общественной жизни, изъ года въ годъ повторяющееся къ концу лѣта, пріятно нарушено нынѣ только что состоявшимся въ концѣ прошлой недѣли открытіемъ въ Петербургѣ четвертой сессіи международнаго конгресса представителей желѣзныхъ дорогъ. Предыдущая сессія этого конгресса происходила, какъ извѣстно, въ Парижѣ одновременно съ тамошней всемірною выставкою 1889 года и тогда же было рѣшено избрать нашу столицу мѣстомъ засѣданій слѣдующей сессіи. Мы имѣемъ нынѣ удовольствіе видѣть нашими гостями представителей почти всѣхъ странъ образованнаго міра, пользующихся у себя удобствами желѣзнодорожныхъ сообщеній.

Слѣдуетъ признать замѣчательнымъ фактомъ, что происходящее нынѣ въ нашей столицѣ международное совѣщаніе является какъ бы продолженіемъ такихъ же слѣздовъ только что окончившихся въ Москвѣ и собравшихся въ русской первопрестольной столицѣ наиболѣе выдающихся антропологовъ и археологовъ, образованнаго міра, въ числѣ которыхъ находился и знаменитый германскій ученый Вирховъ. Европа, очевидно, вполнѣ уже освоилась съ мыслью о правѣ Россіи на одинаковое съ другими образованными государствами участіе въ той международной умственной жизни, наиболѣе характерныхъ выраженіемъ которой являются періодическія встрѣчи и совѣщанія ученыхъ теоретиковъ и специалистовъ всѣхъ націй. На петербургскомъ конгрессѣ представителей желѣзнодорожнаго дѣла это право особенно громко и рельефно было заявлено однимъ изъ французскихъ делегатовъ, признаннымъ важныя заслуги нашихъ инженеровъ въ области сооруженія желѣзныхъ путей при условіяхъ, во многомъ невыгодно разнившихся отъ тѣхъ, которыя существуютъ въ западной Европѣ.

На западѣ минувшая недѣля была довольно богата интересными политическими событіями. Въ Англіи кончился, наконецъ, періодъ неизвѣстности насчетъ состава новаго министерства Гладстона. Передъ возобновленіемъ засѣданій парламента, состоявшихся въ прошлый четвергъ, министры вождь либеральной партіи представили королевѣ списокъ кабинета, въ которомъ портфель иностранныхъ дѣлъ былъ предоставленъ лорду Розберри согласно съ

желанием консерваторов и, какъ говорить, самой британской государыни, но зато все остальные портфели были распределены между государственными людьми и политическими деятелями, безусловно разделяющими все взгляды Гладстона. Королева Виктория немедленно же утвердила этот список, по которому министерство финансов досталось сэру Уильяму Гаркорту, министерство за Ирландию, известному поборнику ирландской автономии сэру Джону Морлею, а во главе министерства за Индию и колоний, явились лорды Кимберлей и Ривонз. Прочие наиболее важные портфели достались лорду Спенсеру, гг. Кембелю, Ванерману, Мунделлу, Фаулеру и Тривелину, т. е. политическим деятелям, вполне разделяющим взгляды Гладстона на необходимость покончить с ирландским вопросом, путем уступок партии ирландских автономистов. Представив парламенту только что составленное им министерство, Гладстон распустил палаты до открытия законодательной сессии будущего 1893 года и остался таким образом полным хозяином положения дѣлом меньшей мѣры на пять мѣсяцев. О первых шагахъ новаго ирландскаго министерства мы еще, однако ничего не знаем въ то время, когда пишется эти строки.

Въ Германіи смущающія общественное мнѣніе событія слѣдуютъ одно за другимъ. Еще не успѣла опомниться тамошняя публика отъ тяжелатаго впечатлѣнія, произведеннаго на ея повинистскіе кружки навазомъ императора Вильгельма II дать правительственную поддержку проекту берлинской всемірной выставки 1897 года, какъ германскій государь поразилъ ее еще болѣе неожиданностью, категорически высказавшись въ прошлый четвергъ, 6 (18) августа, противъ проекта сокращенія до двухъ лѣтъ срока дѣйствительной службы въ арміи. Проектъ этотъ пользовался поддержкой имперскаго канцлера, графа Каприви, и все были убѣждены, что самъ императоръ ему сочувствуетъ, какъ средству усилить численность германской арміи. Оказалось однако, что это послѣднее предположеніе было ошибочно. На парадномъ обѣдѣ, происходившемъ въ Потсдамѣ 6 (18) августа, Вильгельмъ II объявилъ, что онъ предпочитаетъ многочисленную армію, состоящую исключительно изъ солдатъ, прослужившихъ всего два года подъ знаменами, армію менѣе многочисленную, но составленную изъ старо-служившихъ солдатъ. Вслѣдъ за этимъ заявленіемъ снова поднялись толки о предстоящей отставкѣ графа Каприви, ирландскаго неосторожности высказаться въ пользу двухгодичнаго срока военной службы. На мѣсто нынѣшняго канцлера одни уже пророчатъ генерала графа фонъ-Вальдерзее, а другіе — замѣчательнаго германскаго дипломата графа фонъ-Гатцфельда.

Общее впечатлѣніе, вызванное въ Германіи этимъ политическимъ эпизодомъ — далеко не благоприятно. Прирученная княземъ Бисмаркомъ къ строгой послѣдовательности образа дѣйствій берлинскаго правительства, она чувствуетъ себя все болѣе и болѣе сбиваемою съ толку безчисленными неожиданностями, такъ называемаго, „новаго курса“.

Въ Австро-Венгріи политическое положеніе продолжаетъ быть въ высшей степени запутаннымъ. За послѣдніе дни появились слухи о намѣреніи графа Таафе подать въ отставку, вслѣдствіе невозможности согласовать его личныя взгляды съ постепенно возрастающими притязаніями нѣмцевъ, прямымъ результатомъ которыхъ является усиливашееся непрерывное раздраженіе шовинистскихъ національностей Австріи и румыновъ Трансильваніи.

Во Франціи, напротивъ, политическое положеніе становится все болѣе и болѣе удовлетворительнымъ и устойчивымъ. Послѣдствія дружественнаго отношенія къ республикѣ папы Льва XIII сказываются фактами весьма значительной важности. Такъ напримѣръ, на прошлой недѣлѣ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и выдающихся вождей монархической партии, маркизъ де-Бретейль, сложилъ съ себя званіе депутата, прямо объявивъ своимъ избирателямъ, что осудиться воли папы онъ не считаетъ возможнымъ, но и перейти въ лагерь республиканцевъ не намѣревался, а потому и

уступаетъ свое мѣсто консерватору, способному искренно примириться съ республикою. Монархисты до крайности смущены отставкою маркиза де-Бретейля и не скрываютъ своей боязни, что примѣру этого искренно убѣжденнаго легитимиста послѣдуютъ другіе члены ихъ партій, не считающіе возможнымъ идти навстрѣчу требованіямъ Льва XIII, но въ то же время стыдящіеся притворно перейти въ лагерь республики, сохранивъ затаенную вражду къ этой формѣ правленія.

Изъ Италіи попрежнему не получалось за послѣдніе семь дней никакихъ выдающихся извѣстій. Въ Сербіи въ концѣ прошлой недѣли произошелъ министерскій кризисъ. Радикальное министерство Пашича вышло въ отставку, и регентство уже замѣнило его либеральнымъ министерствомъ Аввакумовича, не имѣющимъ большинства въ нынѣшней скупщинѣ, а потому и вынужденнымъ распустить ее въ надеждѣ, что новыя выборы окажутся въ его пользу.

День лагерной жизни

Къ рисункамъ Э. К. Соколовскаго

Съ половины мая въ каждомъ военномъ округѣ войска обыкновенно сосредоточиваются въ нѣсколькихъ пунктахъ на время лагерныхъ сборовъ, т. е. до конца августа мѣсяца. На все это время люди разбиваются въ холщевыхъ палаткахъ или легинхъ досчатыхъ баракахъ, а лошади, орудія и повозки подъ открытымъ небомъ. Лагерь всегда разбивается въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ городовъ, въ открытой и здоровой мѣстности, гдѣ есть рѣка съ хорошей водой и просторный учебный плацъ, называемый военнымъ полемъ *).

Трудно выразить, съ какимъ наслажденіемъ засыпаетъ въ первыя ночи по переходѣ въ лагерь. Послѣ городской духоты, чистый ночной воздухъ, свободно проникающій въ плотно сколоченный баракъ, просто опьяняетъ своей животельной свѣжестію. Вдыхая его, испытываешь то же наслажденіе, какъ отъ питья холодной, ключевой воды въ знойный день и послѣ продолжительной жажды. Съ привычки кажется холодно, но холодъ какой-то бодрящій, отъ котораго не дрожишь и не знобишь. Сонъ является быстро, неожиданно, и снится такъ крѣпко, почти безъ всякихъ сновидѣній.

Утихъ лагерь, и все поконится богатырскимъ сномъ; только шаги дневальныхъ и часовыхъ на линейкѣ ** мѣрно звучатъ въ ночной тишинѣ, да могучій храпъ порою доносится изъ барака. Но вотъ забрежжилась полоса свѣта на востокѣ; изъ караульнаго барака выходятъ на линейку горнисты, и вслѣдъ затѣмъ протяжные звуки утренней „зари“ проносятся по сонному лагерю. Сонъ такъ сладокъ, что вставать не хочется, и потому солдатская фантазія надѣляетъ утреннюю „зарю“ самыми разнообразными выраженіями, въ которыхъ такъ или иначе слышится упрекъ нарушительницѣ утренняго покоя. Самый распространенный у солдатъ примѣръ слѣдующій:

Ахъ вы горнисты,
Солдатская бѣда,
Свѣтъ вы не дадите,
Черти, никогда.
Вставай, стрѣлокъ,
Бери яблочко,
Маршъ на стрѣльбу!

Сытованія на утреннюю зарю не мѣшаютъ солдатамъ бодро вскакивать по первому звуку рожка. Въ мигъ оживаетъ весь лагерь. Всюду мелькаютъ полуодѣтые люди; у громадныхъ рукомошниковъ джика; передъ ротной иконой цѣлый рядъ молящихся. Черезъ пять минутъ все одѣты, и раздается команда дежурнаго унтеръ-офицера: „Помежь, выходи за кипяткомъ!“ Проходитъ еще нѣсколько минутъ и вся рота занята „чаепитіемъ“. Чай заваривается въ большихъ мѣдныхъ чайникахъ на

каждый „десятокъ“, какъ называется маленькая артель земляковъ, сплотившаяся для общей заварки чая и чтобы обдѣлать „обществомъ“ изъ одного бака (мѣднаго большого котелка). За чаемъ съѣдается огромное количество чернаго хлѣба, а богачи въ заключеніе грызутъ баранки, но дѣлаютъ это исключительно ради хорошаго тона, такъ какъ въ дѣйствительности предпочитаютъ солдатскій хлѣбъ всякому другому печенію. Какъ извѣстно, не поѣвши чернаго хлѣба, простой русскій человѣкъ сытымъ себя не чувствуетъ. Надо сказать, что все на службѣ дѣлается быстро, и потому спустя полчаса послѣ зари, солдаты уже отпили чай, надѣли боевую амуницію, разобрали ружья и строятся на линейкѣ, чтобы идти на стрѣльбу.

Въ офицерскомъ баракѣ происходитъ почти то же самое, съ тою только разницей, что офицеры встаютъ съ болѣе кислыми лицами, вмѣсто чернаго хлѣба бѣдуютъ булки и что во время чая вниманіе господъ офицеровъ всецѣло поглощено чтеніемъ литографированнаго дневнаго приказа, который обыкновенно читается съ комментаріями.

— Ишь ты! ворчитъ старый капитанъ, — ружья въ баракахъ не чистить! Чистота чистотой, а это... это ужъ пошествово...

— Петрова закатали на семь дежурствъ, хохочетъ весельчакъ поручикъ. — Подѣломъ ему! Не путай команды, не подводи товарищей!

— Опять вечерній занятіи! вздыхаетъ влюбленный подпоручикъ. — Опять на бульваръ не поспѣю...

Шесть часовъ утра. Солнце только что поднялось надъ темнѣющими валами дѣсомъ; и трава, и листья деревьевъ еще покрыты росой, сверкающей въ утреннихъ лучахъ, какъ алмазная пыль. Войска уже на военномъ полѣ и занятія въ полномъ ходу.

На стрѣльбищѣ, передъ уродливымъ чернымъ валомъ бѣбуютъ ряды пѣхоты, стрѣляющей по „обрѣзнымъ“ мишенямъ. Это самая трудная стрѣльба, потому что дистанція довольно значительна, а мишени очень малы и ограничиваются фигурой изображеннаго воина, причемъ ноги мишени обрѣзаны — отсюда и название „обрѣзныя“. Солдаты дорожатъ славой хорошихъ стрѣлковъ и не любятъ обрѣзанныхъ мишеней, по которымъ даютъ частые промахи, и которыя называются „шкилетами“. Нельзя отрицать, что изображенные на мишеняхъ воины нѣсколько тощи и что солдатское прозвище довольно, пожалуй, мѣтко. — Какъ въ него, въ сухопараго попасть? негодуетъ передъ товарищами надѣлавшій промаховъ стрѣлокъ. Въ человѣка я zawsze попасть могу, да нешто этакіе бывають люди? Одно слово — шкилеты!

Въ самомъ концѣ военного поля находится артиллерійскій полигонъ; тамъ тоже идетъ стрѣльба, но стрѣльба тонкая, ученая, стрѣльба изъ пушекъ. Офицеры обсуждаютъ силу боковаго вѣтра, вліяніе утренней сырости на полетъ снаряда, горячо спорятъ о рефракціи. Солдаты тоже мнятъ себя умниками, и, пытаясь подражать начальству, усатый фейерверкеръ читаетъ молодымъ новобранцамъ такую лекцію:

— Вотъ ты и примѣчай, значить. Таперь, ежели попасть эту траекторію, то-ись табличку, и особливо, ежели инструментъ имѣется, чтобы всякая дистанція явственна была, то въ самую точку zawsze потрафить можно.

Но ораторство не мѣшаетъ артиллеристамъ быть отличными служаками, и русская артиллерія славится во всей Европѣ, какъ высокимъ уровнемъ образованія офицеровъ, такъ и боевыми качествами нижнихъ чиновъ. Въ самомъ дѣлѣ полюбуется, какъ лихо они выкатываютъ орудіе на позицію, обратите вниманіе на быстроту и умѣлость каждаго изъ движенія, а главное, припомните Севастополь, Шипку, Плевну и согласитесь, что мы вправѣ гордиться нашей артиллеріей.

Далеко позади стрѣляющихъ частей маявруетъ казачій полкъ. Красивою дугою заѣзжаютъ сотни за сотней, смыкаются въ темную массу, вытягиваются длинной колонной, дробятся, рассыпаются, опять смыкаются. Вотъ

*) Военное поле бываетъ иногда очень велико; подъ Чугуевымъ, напримѣръ, оно достигаетъ 20 кв. верстъ, подъ Ташкентомъ — 16.

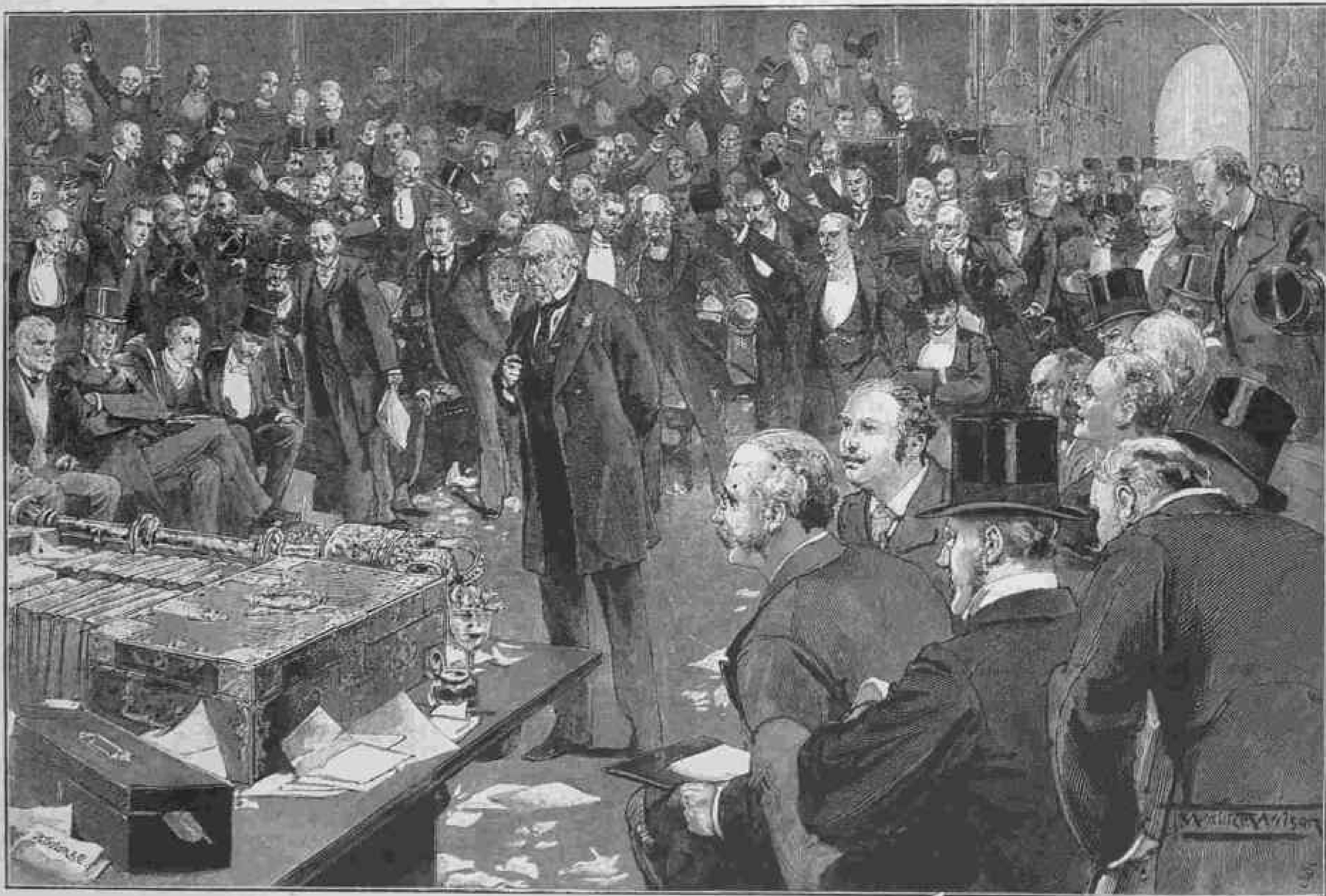
**) Линейкой называется широкая свободная полоса земли передъ лагернымъ расположеніемъ войскъ. На линейкѣ стоятъ знамена и потому она — священное мѣсто, своего рода шканинъ.

Архимандритъ МЕЛЕТІЙ,
настоятель Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.
Съ фотографіи Д. С. Забнова гравировалъ И. И. Хелмницкій.

А. К. НАУКЪ,
академикъ, филологъ, † 3-го августа с. г.
Съ фотографіи В. Классена гравир. В. Пуцъ.

Палата общинъ привѣтствуетъ новаго главу министерства — Гладстона послѣ выясненія результатовъ голосованія.

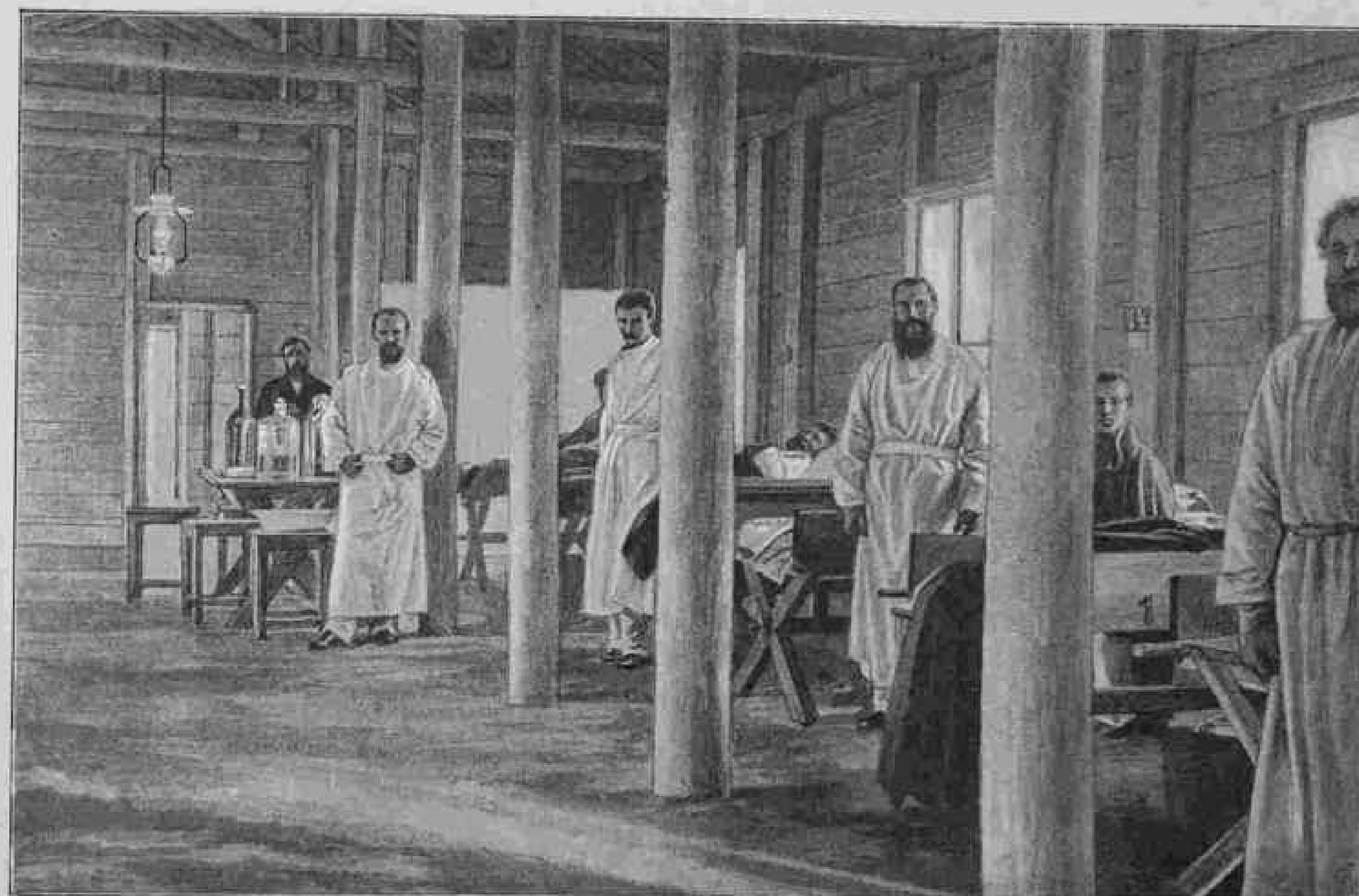
Англія. — Низверженіе консервативнаго министерства Салисбюри.

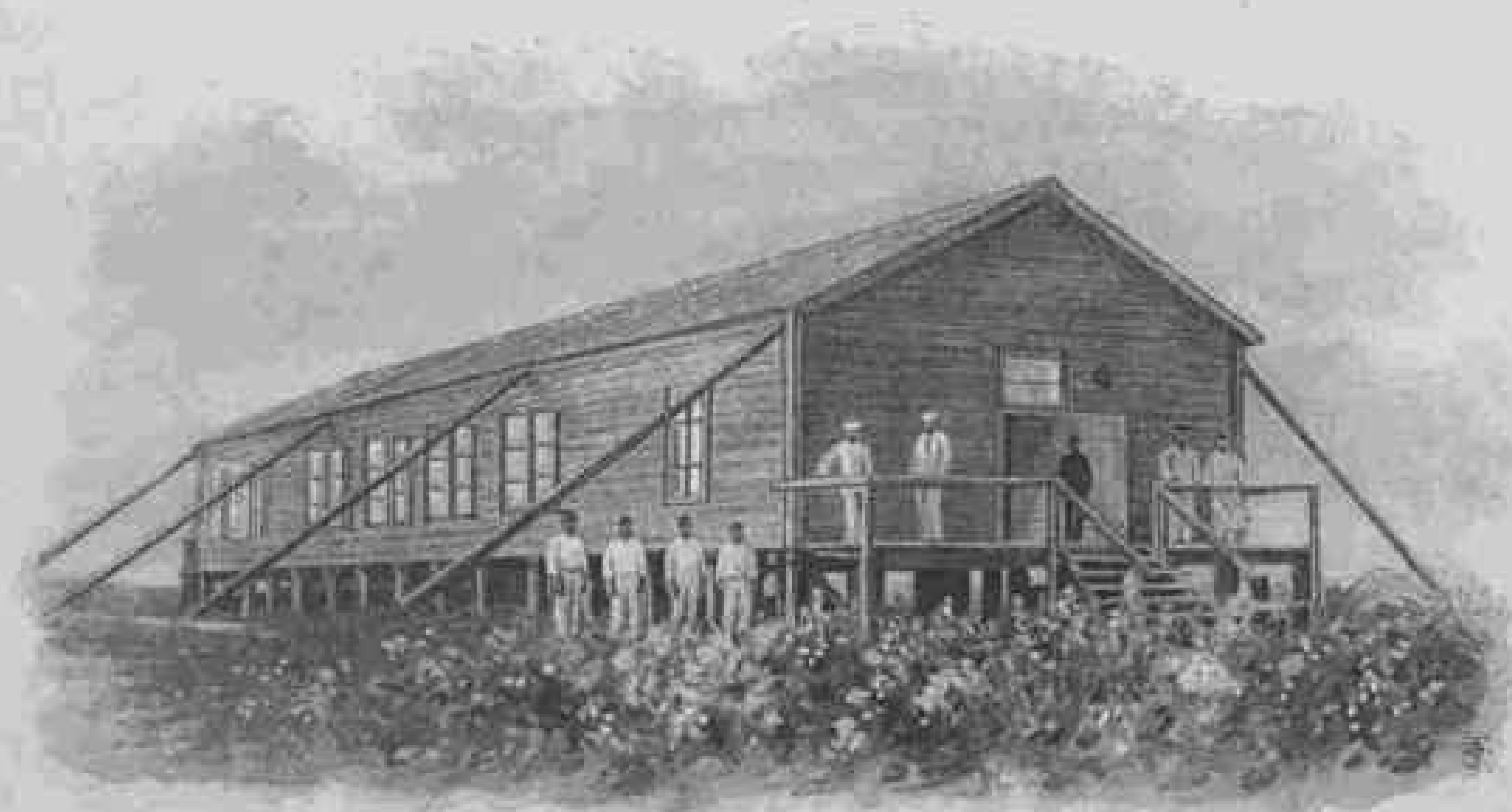
Городская холерная больница послѣ пожара 24-го июня; видъ съ улицы.

Городская холерная больница послѣ пожара 24-го июня; видъ со двора.

Холерный баракъ на пристани товарищества нефтяного производства бр. Нобель; внутренній видъ.

Холерный баракъ на пристани товарищества нефтяного производства бр. Нобель; наружный видъ.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Астрахань.

Съ фотографій С. Каимашенской и фотографа-любителя Г. Кальберк, снятыхъ для «Всемирной Иллюстраціи».

они развернулись широким фронтом и наступают шагом. Трубачи ведем хоромь подают торжественный сигнал к атаке (поход)... Точно туча нависает над казачьим полком и точно молния сверкнула в туче: это опустились темные пики и блеснули обнаженные шашки. Привычные к сигналам лошади храпят, суетятся; они знают, что сейчас будет бешеная скачка... И вот она началась: как оборванная с горы лавина, несется кавалерия в атаку, земля просто стонет под копытами лошадей, а позади молодецкой „лавы“ поднимается пыльное облако пыли. Это движение так эффектно и в нем столько безаварийной русской удали, что даже посторонних зрителей охватывает порыв восторга, а самих казаков эта молодецкая атака охватывает не хуже старого вина...

Учебные занятия на военном полке оканчиваются, и войска направляются в лагерь. Впереди казачьего полка идут трубачи, играя по большей части традиционный в кавалерии „венгерский марш“. Лица казаков оживлены, их глаза сверкают. У выхода с военного поля дощевый пропускатель мимо себя командир бригады, и в его голосе, когда он здоровается с казаками, слышится невольная гордость командовать такими молодцами.

А вот и пехота идет со стрельбища, и перед каждой ротой заливается пфелыники:

Мы стреляли по пфелынкам,
Попали в самый рай!

старательно выводить фистулой записало,

А уж много ли попали,
Командиры не считали.

перебивает ротный балагур-импровизатор, и пфелыники с смеющимися лицами подхватывают слова шутника, хотя в этих словах есть намек на неудавшуюся сегодня стрельбу. Нздо же čímz нибудь утешиться!

Немного позже гудит возвращающаяся с полигона артиллерия. Начальник бригады ведет ее самъ, маневрируя по дорожкам и приближаясь к лагерю наступлением. У рѣчки, огибающей военное поле, он намѣчает на противоположной сторонѣ позицію и направляет батарею рысью въ бродъ. Съ плескомъ врываются лошади въ воду, съ гикомъ подхватываютъ артиллеристы орудія, а впереди фейерверкеры уже выносятся въ карьеръ на позицію. Въ одно мгновение батарея уже на противоположномъ берегу, разворачивается фронтомъ и, съ посаженной на лафеты прислужкой, „марш-маршемъ“ несется на позицію. Чрезвычайно красивъ этотъ выѣздъ артиллеріи на позицію, пожалуй даже красивѣе кавалерійской атаки, и солдаты, подбирающие слова для каждаго сигнала, слѣдующимъ простымъ четырехстишиемъ опозитизировали мелодичный сигналъ „на позицію“:

Друзья, неситесь подъ вартенъ!
Поводы подтяни!
Боку придется въ водѣ зечь,
Того Бога помани!

Выѣздъ сдѣланъ, и въ свою очередь артиллеристы охвачены тѣмъ же чувствомъ, которое оживило лица казаковъ. Съ позиціи артиллерія продолжаетъ движеніе къ лагерю съ музыкой, и солдаты гордо маршируютъ вождѣ орудій, хорошо сознавая, что еще нѣсколько минутъ назадъ ими любовался весь лагерь.

Одиннадцать часовъ; сигнализаторъ усердно трубить „сборъ“; въ каждой ротѣ, сотнѣ и батареѣ люди строятся къ обѣду. У однихъ сверкаютъ въ рукавахъ жѣдныя баки, у другихъ видны коврижки хлѣба, у третьихъ — только ложки. Построивъ команды, дежурные унтер-офицеры ведутъ ихъ въ „столовую“, гдѣ поется молитва, а затѣмъ люди садятся обѣдать.

Лагерная „столовая“ ни въ чемъ не напоминаетъ то, что мы привыкли понимать подъ этимъ названіемъ. Это огромный навѣсъ, подъ которымъ въ землѣ выкопанъ цѣлый рядъ неглубокихъ канавокъ съ отѣсанными стѣнками. Одна сторона канавки — сидѣнье, другая — столъ: ноги солдатъ помѣщаются въ самой канавкѣ. Нельзя отрицать примитивности такой мебелировки, но невозможно придумать что либо болѣе удобное вмѣстѣ столовъ и ска-

меекъ, немыслимыхъ на бивакахъ, а слѣдовательно лишннихъ въ лагерѣ, гдѣ обстановка должна возможно ближе подходить къ обстановкѣ военного времени.

Не менѣе просто устроена лагерная кухня. У подножія холма вырыты продолговатыя ямы, сверху въ нихъ амаланы котлы, подъ которыми оставлено мѣсто для топки. Вотъ и все! Дымъ выходитъ куда ему угодно, а чтобы не скоплять дыма, надъ кухней предпочитаютъ не дѣлать навѣса, ограничиваясь на случай дождя небольшими крышками для котловъ.

Но сильно ошибется тотъ, кто предположитъ, что въ такой кухнѣ готовится плохой обѣдъ и что въ такой столовой неаппетитно ѣсть. Солдаты мастерски готовятъ свои традиціонныя щи и кашу, а продукты отпускаются очень хорошіе и въ достаточномъ количествѣ; у крестьянъ даже въ праздники рѣдко бываетъ такая хорошая пища, какую получаетъ теперь русскій солдатъ. Что же касается аппетита, то въ лагерѣ, благодаря здоровому образу жизни, свѣжему воздуху и постоянному движенію, онъ бываетъ такой, что никакая обстановка не въ силахъ его ослабить. Я помню одного студента, поступившаго въ волеопредѣляющимся во время лагерного сбора. Пять дней онъ удивлялся аппетиту солдатъ и „не умѣлъ обѣдать“, какъ о немъ говорили товарищи. На шестой день онъ пересталъ удивляться и почувствовалъ въ себѣ силы соперничать съ солдатами; и черезъ недѣлю онъ ѣлъ болѣе всѣхъ въ ротѣ, и товарищи добродушно подбаивали ему порцію, „пускай, дескать, баринъ поправляется“.

Послѣ обѣда дается трехчасовая отдыхъ, затѣмъ нижніе чины обязательно должны купаться, причемъ ихъ во многихъ частяхъ обучаютъ плавать. Купанье одно изъ самыхъ любимыхъ удовольствій солдатъ, и весело смотрѣть, какъ и старые, и молодые воины рѣзвятся въ водѣ, точно дѣти. Съ трехъ-четырехъ часовъ начинаются вечерніе занятія: гимнастика, фехтованье, небольшія ученія, глазомерное опредѣленіе разстояній и проч. Въ семь часовъ солдаты ужинаютъ.

Вечеромъ офицеры и нижніе чины свободны и могутъ „урачливаться“ въ городъ, но къ девяти часамъ, т. е. къ вечерней „зарѣ“ солдаты должны быть дома, и дежурные слѣдятъ за тѣмъ, чтобы они во время ложились спать, отнюдь не позже одиннадцати часовъ.

Таковъ типичный день лагерной жизни, и читатель самъ можетъ судить, насколько полезна нашей истомленной школьнымъ трудомъ молодежи годичка, другой такого здорового режима.

Баронъ В. Фирсовъ

А. К. Наукъ †

Смерть продолжаетъ невозможно опустошать ряды нашихъ, болѣе или менѣе выдающихся, дѣтелей на поприщѣ науки, литературы, искусства. Особенно много жертвъ внесла она въ послѣднее время изъ среды русскихъ ученыхъ. 3-го августа въ Теріокахъ, въ Финляндіи, споровостивно скончался одинъ изъ довольно видныхъ ученыхъ нашихъ — ординарный академикъ Императорской академіи науки по историко-филологическому отдѣленію Августъ Карловичъ Наукъ. Это былъ филологъ выдающійся, обратившій на себя вниманіе своими многочисленными и въ большинствѣ случаевъ солидными работами по классической филологіи и археологіи. А. К. Наукъ не создалъ школы, не проложилъ новыхъ путей въ наукѣ, но зато очень много потрудился надъ исправленіемъ текста разныхъ греческихъ и латинскихъ писателей, издавъ ихъ произведенія безъ погрѣшностей, вкравшихся въ текстъ въ теченіе многихъ столѣтій и снабдивъ этотъ текстъ цѣнными примѣчаніями и разъясненіями. Благодаря нашему ученому, издамы превосходно творенія Эврипида, Софокла, Аристофана, Гомера, Федра и мног. друг., а также сдѣланы разборы съ филологической и эстетической точки зрѣнія произведеній какъ этихъ, такъ и другихъ писателей классической древности. Такимъ образомъ А. К. Наукъ въ значительной степени облегчилъ дѣло изученія греческихъ и римскихъ классиковъ, можно сказать послѣдній надъ такимъ кропотливымъ и тяжелымъ трудомъ, какъ слѣженіе и внимательное изученіе текста авторовъ античной древности. Но этимъ не исчерпываются заслуга А. К. Наука. Онъ былъ крокъ того замѣчательный педагогъ, обладавшій способностью и умѣньемъ преподавать древніе языки, и его многочисленныя ученики, сохранившіе прекрасное воспоминаніе о своемъ наставникѣ, отлично помнятъ его жи-

вой, довольно своеобразный методъ преподаванія, благодаря которому они невольно получали любовь къ занятиямъ мертвыми языками. Около трехъ лѣтъ А. К. Наукъ занимался преподавательской дѣятельностью въ Имвалдіи и около пятнадцати лѣтъ въ Петербургѣ въ историко-филологическомъ институтѣ, и многіе изъ его учениковъ уже составили себѣ имя въ области классической филологіи. Августъ Карловичъ Наукъ (Навекъ) спончался уже въ преклонныхъ лѣтахъ на семидесятомъ году жизни. Онъ родился 6 (18) сентября 1822 года въ деревнѣ Агэрштедтъ въ Тюрингенѣ и довольно рано обнаружилъ способности къ изученію языковъ, что и дало поводъ его родителямъ дать ему образованіе, многи соотѣтствовавшее этимъ способностямъ. Окончивъ среднее образованіе на двенадцатомъ году, онъ въ 1841 году поступилъ въ университетъ въ Галле для спеціального изученія языковъ и чрезвычайно усердно работалъ, подъ руководствомъ тогдашнихъ извѣстныхъ филологовъ, въ продолженіе шести лѣтъ занимаясь древними классиками. По окончаніи университета, А. К. Наукъ получилъ предложеніе пріѣхать въ Россію, гдѣ и занимать мѣсто преподавателя древнихъ языковъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній съ 1848 по 1851 годъ. Послѣ этого онъ вернулся въ отечество и продолжалъ свою преподавательскую дѣятельность въ Берлинѣ, въ разныхъ гимназіяхъ, которая длилась до 1868 года. Къ этому времени имя его, какъ знатока древне-классическихъ писателей, получило уже извѣстность въ ученомъ мірѣ, и наша Императорская академія науки прігласила молодого ученаго въ качествѣ адъюнкта по греческой и латинской филологіи, а 2 июня 1861 года избрала его въ ординарные академики. Въ этомъ званіи онъ издалъ цѣлый рядъ трудовъ, обратившихъ на него вниманіе всѣхъ выдающихся западно-европейскихъ филологовъ. Изъ трудовъ А. К. Наука наиболѣе извѣстны: „Euripideische Studien“ (Спб. 1859—1862), „Tragicorum graecorum fragmenta“ (Лейпцигъ, 1856), „Sophoclis tragoediae“ (Берлинъ 1867), „Odyssea“ и „Иліада“ Гомера (Берлинъ, 1874 и 1877—1879 гг.), „Aristophanis Byzantii grammatici Alexandrini fragmenta“ (Галле, 1848), „Euripidis tragoediae“ (Лейпцигъ, 1854), „Porphyrii philosophi opuscula tria“ (Лейпцигъ, 1860), „Lexicon Vindobonense“ (Спб. 1867), „Jamblichi de vita Pythagorica liber“ (Спб. 1884). Нѣсколько замѣчаній о педагогическомъ значеніи древнихъ языковъ“ (Спб. 1866) и проч. Крокъ того онъ пригласилъ въ падацію подлинный текстъ двухъ бесѣдъ патриарха Фотія по случаю намѣстия русскихъ въ 865 г. на Константинополь и сдѣлалъ нѣсколько разборовъ разныхъ сочиненій, представленныхъ въ академию на соисканіе премій.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи

Въ свое время въ политическомъ обзорѣ „Всемирной Иллюстраціи“ говорилось о тѣхъ прискорбныхъ событіяхъ, которыя происходили въ Астрахани и въ Саратовѣ и вызваны были недѣльными толпами и баснями, ходившими въ народѣ по поводу энергическихъ противохоленыхъ мѣръ. Извѣстіе объ этихъ событіяхъ также было перепечатано изъ „Правительственнаго Вѣстника“ во всѣхъ нашихъ газетахъ. Мы даемъ въ настоящемъ номерѣ „Всеи. Илл.“ два вида городской холерной больницы въ Астрахани, изображающіе эту больницу послѣ упомянутыхъ событій 21 июня, пострадавшую отъ пожара и разрушенія. Съ этого же номера мы начинаемъ печатаніе рисунковъ, которые такъ или иначе относятся къ борьбѣ съ холерной эпидеміей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Для перваго раза помѣщаемъ три рисунка, на которыхъ представлены холерные баракы, находящіеся въ городѣ Астрахани — одномъ изъ очаговъ заразы и на пути въ этотъ городъ. Холерный баракъ устроенъ на пристани товарищества нефтяного производства братьевъ Нобель и представляетъ довольно просторное помѣщеніе. Онъ находится въ заведеніи докторовъ медицины гг. Цумфта и Гана, врачей товарищества бр. Нобель. На рисункѣ, воспроизведенныхъ по фотографическимъ снимкамъ, сдѣланнымъ любителями, изображены наружный и внутренний видъ этого барана. Баракъ спятъ вмѣстѣ съ подлымъ составомъ медицинскаго и санитарнаго персонала больницы. На второмъ снимкѣ схваченъ моментъ визитации холерныхъ больныхъ уложенными крѣпями. Первая фигура на лѣвой сторонѣ рисунка, вождѣ столпа съ медицинскими, это — докторъ И. М. Цумфта; другіи, зѣте — докторъ М. Ганъ. Слѣва на рисункѣ видны два служителя санитарнаго отряда, всѣ въ предохранительной отъ заразы одеждѣ; даже въ переплетѣхъ видны холерные больные. Третій рисунокъ сдѣланъ также по фотографіи, сдѣланъ тѣмъ же любителемъ, и представляетъ холерную больницу, устроенную на примѣлъ достаточно извѣстной фирмы „Благословенный“, принадлежавшей бр. Сивозимовыхъ, промислѣ, отстоящей отъ города Астра-

хани на расстоянии восьмидесяти верст. Эта больница является собою первый пункт из устьев реки Волги для сдачи больных холерою с судов, идущих из Астрахани к Каспийскому морю. На правой стороне ниже видно здание самой больницы, на левой — помещение для заведывающих холерою больницы врачей и для санитарного персонала.

Побѣда Гладстона

12 августа и. с. в англійской палатѣ общинъ происходила чрезвычайно торжественный государственный актъ — голосованіе, результатомъ котораго явилось инаверженіе консервативнаго министерства. Большинствомъ 350 противъ 310 голосовъ полномочіа перешли отъ лорда Сальсбери къ знаменитому вождю либеральной партіи, Гладстону.

Гладстонъ, начиная съ 1868 г., уже въ четвертый разъ становится первымъ министромъ. Его популярности среди соотечественниковъ чрезвычайно обширна, что, впрочемъ, и не удивительно, такъ какъ подобная популярность политическихъ дѣятелей является неизбежнымъ слѣдствіемъ широкой рекламы, предметомъ которой они дѣлаются во время выборовъ. Мы уже дали описаніе о приемахъ избирательной борьбы въ Великобританіи въ запискѣ, посвященной этому предмету, напечатанной въ № 1226 „Всемирной иллюстраціи“. Благодаря такой рекламѣ, англійскій народъ знаетъ Гладстона, такъ сказать, вдоль и поперекъ, во всѣхъ его не только общественныхъ, но и семейныхъ отношеніяхъ. Въ періодъ избирательной борьбы и выдающихся моментовъ дѣятельности парламента иллюстрированные журналы наполняются массою рисунковъ, представляющихъ Гладстона у себя дома, на прогулкѣ, на улицѣ, на площади, въ парламентѣ, въ школѣ, верхомъ, въ экипажѣ, рубашкой дрожа, играющимъ съ внучкою, говорящимъ рѣчь, приветствуемымъ избирателями и т. д., и т. д.

15 августа Гладстонъ посѣтилъ Осборнъ, гдѣ въ то время пребывала королева, и по существующему обычаю совершилъ обрядъ кѣлеванія королевской руки, какъ первый министр и хранитель государственной печати; въ то же время онъ представилъ на утвержденіе королевы списокъ набранныхъ имъ министровъ.

Рисунокъ, помѣщаемый въ этомъ номерѣ „Всемирной иллюстраціи“, представляетъ тотъ моментъ, когда, вслѣдъ за чрезвычайно бурнымъ голосованіемъ, результаты его были подсчитаны и засвидѣтельствованы побѣдой приверженцевъ Гладстона. Затѣмъ дверь отворилась, тогда разступилась на обѣ стороны, и новый первый министръ торжественно вступилъ въ залъ засѣданій. Въ ту же минуту всѣ члены оппозиціи, т. е. сторонники Гладстона, встали со своихъ мѣстъ и, махая шляпами, приветствовали своего кандидата торжественными кликами. Въ эту минуту многие горячіе ирландскіе депутаты не могли воздержаться отъ восклицаній весьма звучнаго политическаго характера, и собраніе разошлось въ сильной ажитаціи. На улицѣ толпа восторженно приветствовала новаго главу кабинета.

Смѣсь

Самая сѣверная газета въ мірѣ есть „Нордкапъ“, издающаяся въ Гаммерфестѣ. Редацію послѣдней недавно посѣтилъ во время своей поездки въ Нордкапъ сотрудникъ копенгагенской газеты „Politiken“, и ему имъ обьявлено сообщеніемъ объ этомъ листкѣ, выходящемъ на самомъ крайнемъ сѣверѣ. Редація помѣщается въ маленькомъ деревянномъ домикѣ, покрытомъ, какъ и всѣ дома Гаммерфеста, торфяною кровлей. Редакторъ П. Югансенъ принялъ гостя съ необычайнымъ радушіемъ; это былъ первый визитъ къ нему иностраннаго журналиста. „Нордкапъ“ не получаетъ никакихъ извѣстій по телеграфу, и вся корреспонденція доставляется ему почтовыми судами; слѣдовательно проходитъ довольно времени прежде, чѣмъ читатели газеты узнаютъ о томъ, что творится на близкомъ сѣверѣ. Обыкновенно извѣстія получаютъ лишь спустя восемь дней, а такъ какъ листокъ выходитъ только разъ въ недѣлю, то „новости“ усѣиваются старыми на 14 дней, пока дойдутъ въ печать. Потомъ опять пройдетъ немало времени, пока газета попадетъ къ подписчикамъ посредствомъ мѣстныхъ судовъ въ сѣверные фьорды. Многие подписчики прѣзжаютъ за ней сами и въ это время при поднесѣнн привозятъ навагу и сельди.

Искусство и мода. „Пожалуй было бы не лишнимъ“, пишетъ „Münchener Tagblatt“, „если бы на будущее время въ восточныхъ художественныхъ выставкахъ лежали для просмотра просвѣщенной публики, занимающей толкѣ въ искусствѣ, между прочимъ и книжки съ образцами матерій; по крайней мѣрѣ за это говорить саксонскій фактъ. Черезъ одну изъ мюнхенскихъ магазиновъ сотованаго дамскаго платья недавно остановилась карета, изъ которой вышла русская дама. На вопросѣ чистоты немецкомъ языкѣ спросила посетительница старшую приказчицу — можетъ ли она заказать себѣ здѣсь парадный канотъ „по картинѣ“? Полагая, что дѣло идетъ о картинѣ моднаго журнала, ей отвѣчали, что у нихъ

въ магазинѣ постоянно все готовится исключительно по новѣйшимъ рисункамъ. Но каково было удивленіе приказчицы, когда дама пригласила ее немедленно послѣдовать за собою въ ея апартаменты на художественную выставку въ хрустальномъ дворцѣ. Послѣ нѣкоторыхъ объясненій загадка разъяснилась. Русская госпожа хотѣла имѣть канотъ совершенно такого фасона, какъ на извѣстной картинѣ „дама съ револьверомъ“. Приказчица пошла съ нею, и такимъ образомъ передъ упомянутой картиной, въ залахъ посвященныхъ искусству, между ней и заказчицей былъ подробно обсужденъ желаемый туалетъ. Пожалуй и самая примѣрка прихотливаго наряда произойдетъ такъ же ради вышшаго сходаства? Впрочемъ картина художника пропала, особенно глупое впечатлѣніе на русскую даму, понимающую толкѣ въ живописи! Впрочемъ, достойно замѣчанія, что съ той поры въ Мюнхенѣ вошли въ моду подобныя каноты подъ названіемъ „револьверныхъ“.

Естествовѣдѣніе

— Способности змѣй къ голоданію. Состояній при парижскомъ зоологическомъ музеѣ профессоръ Вальанъ сообщалъ во французскихъ научныхъ изданіяхъ любопытные факты относительно питанія змѣй. Эти пресмыкающіеся принимаютъ пищу очень рѣдко. Въ антрійскій музей въ числѣ различныхъ змѣй много лѣтъ обращается на себя всеобщее вниманіе выдающихся размѣровъ удавъ „анаконода“ („Enestetes Murius“ Линнея), живущій до трехъ саженъ длины и принимающій пищу чрезвычайно рѣдко. Между тѣмъ онъ не голодаетъ и въ бытность свою въ антрійскій музей съѣлъ жира, по заявленію сторожей, слишкомъ на девять фунтовъ. Въ продолженіе шести лѣтъ, съ 1885 по 1891 годъ включительно, „анаконода“ ѣлъ только тридцать четыре раза. Въ среднемъ онъ питался по пяти разъ въ годъ; семь разъ въ 1887 году и только четыре въ предшествующемъ. Эту громадную массу кормитъ козлятами, баранами, кроликами, крысами и утками. Она разборчива на пищу и подолгу не прикасается къ бросающей ей на сѣдленіе жертвѣ. Въ музеѣ имѣется еще другая змѣя „Pelorhodus madagascariensis“, не принимавшая никакой пищи въ продолженіе 22 мѣсяцевъ. Въ послѣднее время она стала изрѣдка проглатывать маленькихъ птицъ, но кроликовъ только дунуть, а не ѣсть. Удавъ „анаконода“ однажды оставался безъ пищи 204 дня, и, сколько ему ни бросали въ клетку мелкихъ животныхъ и птицъ, онъ до нихъ не прикасался. Всѣхъ прожорливѣе ехидны, особенно рогацы. Профессоръ Вальанъ послалъ однажды въ одну клетку французскую ехидну („Petaas bevis“) съ рогакою („Ceratias“), почти одинаковой съ нею величины, въ полномъ убѣжденіи, что онѣ уживутся. Между тѣмъ рогакая ехидна въ одинъ прекрасный день проглотила свою гладкоголовую сожительницу безъ малѣйшаго труда, причемъ ей тѣло настолько раздулось отъ такой несравнимой съ ея величиной добычи, что между чешуями, одна на другую набивавшимися, выступило въ промежуткахъ досаждавшее отъ натуры тѣло.

— Жизнеспособность папоротниковъ. Естествоиспытатель Витрокъ сообщаетъ въ журналѣ „Acta hort. Bergin“ рядъ наблюденій, относящихся къ биологіи папоротниковъ. Онъ останавливается главнымъ образомъ на способности ихъ листьямъ обирать въ себя воду и опять становиться свѣжими, пролежавъ долгое время засушенными. Такъ, папоротники, лежашіе по нѣскольку мѣсяцевъ, а нѣкоторые даже по два года и три мѣсяца въ гербаріумѣ, оживали при смачиваніи ихъ водой, а когда ихъ сажали въ сырой песокъ, оставалъ затѣмъ въ тѣни и подъ обыкновеннымъ стеклянныи колпакомъ, они пускали новые листья и корни. Мексиканскія растенія, которыя удавалось снова оживить Витроку, были слѣдующія: Scolopendrium nigripes, Asplenium fureatum, A. Pringlei, Polypodium Plumula, P. lanceolatum, Cheilanthes lundiger, C. Szovitsii, Isoetes Pringlei. Также Selaginella lepydophylla или „антронъ воспресцендіа“ („Resurrection-plant“), о которой писалось такъ много, была посажена въ землю и опять стала расти, пролежавъ сухимъ въ кушачьихъ пахучихъ одиннадцать лѣтъ.

Статистика

— Торговый оборотъ Соединенныхъ Штатовъ увеличился, въ послѣдніи двадцать лѣтъ, слишкомъ на миллиардъ долларовъ. Въ настоящее время онъ доходитъ до десяти миллиардовъ франковъ (2.250 миллионъ руб. мет.). Въ періодъ времени отъ 1885 до 1890 гг. включительно, вывозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ увеличился приблизительно на 50 процентовъ (съ 688 миллионъ долларовъ на 9.0 миллионъ). Что касается импорта, то цифры его по всѣмъ разрядамъ грузовъ возросли значительно слабѣе, вслѣдствіе извѣстнаго была Макъ-Кинлэнъ, обложившаго привозные товары непомерно высокими тарифами. Четвертую часть импорта Соединенныхъ Штатовъ составляетъ хлопокъ, котораго вывозится на 276 милл. долларовъ. За хлопокомъ слѣдуетъ зерновой хлѣбъ, вывозимый ежегодно на сумму до 232 миллионъ долларовъ. За послѣдніи пять лѣтъ, отпуску хлѣба изъ Соединенныхъ Штатовъ принялъ особенно

значительные размѣры, тогда какъ семь лѣтъ тому назадъ, хлѣбнаго зерна вывезено изъ Сѣверной Америки всего только на сумму 150 миллионъ долларовъ.

Военное и морское дѣло

— Шить для прикрытія отъ пуль. Въ послѣднихъ числахъ іюля въ Котроченѣхъ саревинъ баталіонъ производилъ испытаніе изобрѣтеннаго Константиномъ Якобузо щита для прикрытія отъ пуль. Щитъ состоитъ изъ матраца особаго устройства, толщиной въ 3 миллиметра, съ металлическою доской; онъ оказался абсолютно непроницаемымъ для ружейныхъ пуль. Въ щитѣ проведено было 500 выстрѣловъ съ различныхъ разстояній (послѣдніе выстрѣлы дѣлались съ разстояній въ два метра — менѣе сажени), и пули, не отсканивая, нисколько оплывались и падали къ подножію щита. Снаряды этотъ предназначенъ служить для прикрытія стрѣлковъ, онъ очень легокъ и можетъ быть свободно переносимъ съ мѣста на мѣсто.

Некрологъ

Гольмъ Александръ Львовичъ, академикъ архитектуры, служившій архитекторомъ въ главномъ инженерномъ управленіи, строителъ ждѣно-извѣстнаго и дѣтскаго завода въ Вердѣ въ Сиб. и многихъ доходныхъ домовъ, † въ Царскомъ Селѣ, 7 августа, 49 лѣтъ.

Гульевичъ Степанъ Макаровичъ, одинъ изъ выдающихся и дѣятельнѣйшихъ сенаторовъ уголовнаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, замѣчательный по познаніямъ и опытности юристъ, тайный совѣтникъ, † въ Гатчинѣ, 6 августа, 62 лѣтъ.

Подвысоцкій Валеріанъ Осиповичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ Императорскаго казанскаго университета, д. ст. сов., † въ Казани 3 іюля. Это былъ замѣчательный дѣлатель на разныхъ поприщахъ, честный, даровитый, неутомимый работникъ, благороднѣйшій человѣкъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ черниговской губерніи, борзенскаго уѣзда, и родился въ 1822 году. По окончаніи курса въ иѣжинскомъ лицей кн. Безбородко по физико-математическому отдѣленію онъ поступилъ

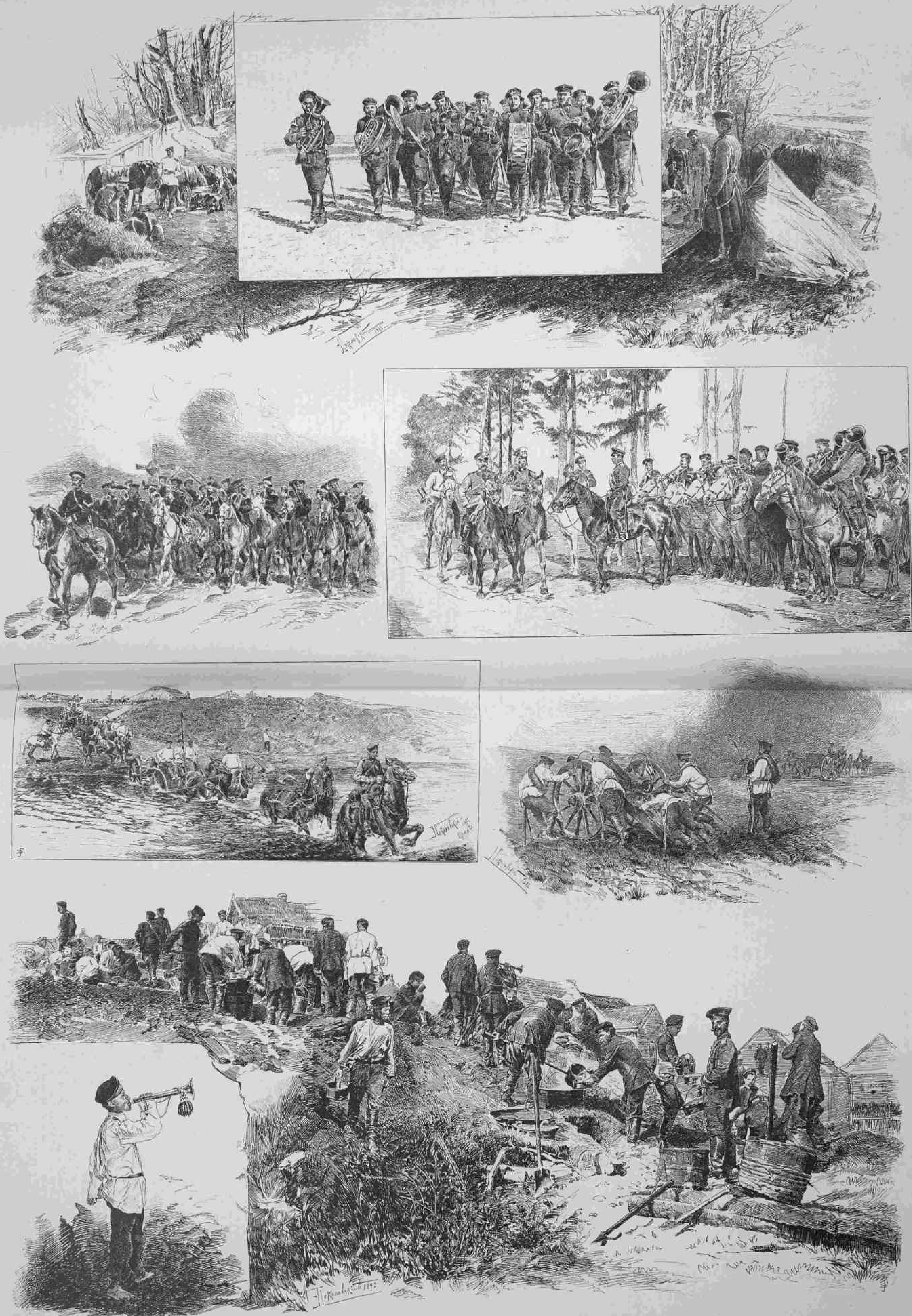

на юридическій факультетъ казанскаго университета, но по случаю его временнаго закрытія закончилъ образованіе въ университетѣ харьковскомъ. Продолжилъ около 8 лѣтъ чиновникомъ особыхъ порученій при поочереднѣ харьковскаго учебнаго округа, графа Головкина, В. О. вышелъ въ отставку, поселился въ своемъ борзенскомъ имѣніи и занялся сельскимъ хозяйствомъ, причемъ особенно много работалъ надъ усовершенствованіемъ сахароваренія. Благодаря этимъ трудамъ, онъ былъ назначенъ инспекторомъ сахарныхъ заводовъ черниговской губерніи. Въ концѣ 50-хъ годовъ В. О. принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а въ 1861 г. былъ избранъ черниговскимъ дворянствомъ на должность предсѣдателя межевой палаты, въ которой и прослужилъ 10 лѣтъ слѣшкомъ, будучи избираемъ на каждое трехлѣтіе. В. О. всегда горячо любилъ науку и въ силу такой любви уже на 50-лѣтнемъ возрастѣ сдѣлался докторомъ медицины. Съ необычайной энергіей занялся онъ изученіемъ фармакологіи и для достиженія своей цѣли поступилъ въ 1872 г. въ дерптскій университетъ. Въ 1878 г. В. О. блестяще защитилъ диссертацию и получилъ исковую степень, причемъ оставленъ былъ при университетѣ, а затѣмъ отправленъ съ ученою цѣлью за границу. По возвращеніи изъ-за границы онъ вскорѣ былъ приглашенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ казанскій университетъ. Въ 1885 г. онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ университета. В. О. произвелъ рядъ довольно цѣнныхъ фармакологическихъ и химическихъ изслѣдованій. Онъ состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Санабаріанъ Мамвръ, епископъ, начальникъ грузино-имеретинской, армянно-григоріанской духовной епархіи, талантливый духовный администраторъ, † въ Кадзаряхъ въ началѣ августа, 67 лѣтъ.

Франкинъ Викторъ Антоновичъ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, занимавшій 13 лѣтъ постъ военнаго агента въ Константинополѣ, бывшій губернаторъ Карса, авторъ обширнаго историческаго труда объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ и друг., † въ Абганѣ, близъ Фігуе, 28 іюля, 72 лѣтъ.

Чевотовъ Михаилъ Евстафьевичъ, директоръ с.-петербургскаго Императорскаго воспитательнаго дома, д. ст. сов., привнесшій много пользы этому учрежденію, † въ Спб. 23 іюля, 50 лѣтъ.

Хоръ музыкантъ артиллеріи, повѣщающіеся съ учени. — Конные трубачи. — Встрѣча командира казачьяго полка. — Переходъ артиллеріи черезъ рѣку Орани. — Вокатываніе орудій на позицію. — Солдатская кухня; обѣдъ. — Трубачи, играющіе сигналы.

Лагерная жизнь нашихъ войскъ на западной окраинѣ Россіи.

Рисунки спеціального корреспондента «Всемирной Иллюстраціи» Э. К. Соколовскаго.

Театръ, музыка, искусства

Театръ и музыка

— Много новостей из управления петербургскими императорскими театрами ожидается в наступающем сезоне. Хотя г. Кондратьев остается режиссером, но репертуар оперных спектаклей будет составляться конторой. Драматические классы при театральном школь, созданные четыре года назад, переформируются на основаниях, разработанных какою-то особой комиссией, деятельность которой еще, впрочем, не вполне закончена. Преподаватель драматического искусства будет всего только один; в помощь ему дается помощник. Назначается особый преподаватель для класса ханжи. Прием учащихся будет ограниченный. Как говорят, решено, что драматург В. А. Крылов (Александров) назначается руководителем петербургской русской драматической труппы в звание начальника репертуара; но назначение это состоится лишь в марте будущего года. Передаются, что права и обязанности нового начальника репертуара будут определены особой инструкцией. До апреля главным режиссером остался г. Медведев, так как им был заключен контракт на три года с апреля 1890 года. На днях ожидается возвращение из-за границы инспектора петербургского театрального училища, вторично бывшего в командировку в Европу для ознакомления с устройством преподавания в театральных училищах.

— Сего представлением „Евгения Онегина“. В начале предстоящего зимаго сезона в Мариинском театре состоится сего представление одной из лучших и наиболее любимых публикой оперы Н. И. Чайковского „Евгения Онегина“. К этому спектаклю, дирижировать которым будет самъ

автор, изготовляется полная новая обстановка оперы, а въ главных ролях появятся г-жи Мехен Фигнер, Долгина и Каменская и гг. Фигнер, Иконен и Серебряков.

— Опера Мусоргского „Хованщина“ въ предстоящем зимнем сезоне будет поставлена на трех оперных сценах частных театров, а именно: въ Москвѣ, Петербургѣ и Киевѣ, въ частной оперѣ гг. Принишкова, Завулина и Ситова. Издатель оперы, г. Бессель, получил уже заказы на ее партитуру отъ всѣхъ трехъ антрепренеровъ, такъ что это произведение получит сразу широкое распространение среди русской публики. Въ Петербургѣ „Хованщина“ была поставлена пятьдесятъ тому назадъ въ первый разъ вообще по инициативѣ частного музыкально-драматического кружка и прошла хотя и съ сомнительнымъ успѣхомъ, но выдержала нѣсколько представлений.

— Новый видъ любительско-театрального искусства входитъ теперь въ моду въ Варшавѣ: каждый изъ принимающихъ участіе въ спектаклѣ артистовъ-любителей является вмѣстѣ съ тѣмъ „сочинителемъ“ своей роли. Передъ началомъ спектакля одинъ изъ участвующихъ составляетъ общій планъ пьесы, сообщаетъ всѣмъ участвующимъ предполагаемый сюжетъ, раздѣляетъ этотъ сюжетъ на соответственное число явленій, и затѣмъ каждый играющій „апроприруетъ“ свою роль по личному усмотрѣнію, сообщаясь лишь съ намѣченными сюжетомъ и съ изрѣченіемъ другихъ участниковъ пьесы. Новый этотъ видъ любительско-театральной литературы даетъ, конечно, возможности всѣмъ участвующимъ щегольнуть остроуміемъ, если только оно у нихъ окажется.

— Влодзі оконченную партитуру оперы „Фальстафъ“ Джузеппе Верди передалъ своему издателю Рикорди въ Миланѣ и заявилъ ему, что уже приступилъ къ сочиненію новой оперы. Опера эта написана композиторомъ въ возрастѣ, перешагну-

шемъ за семьдесятъ, но тѣмъ не менѣе Верди, какъ утверждаютъ, уже принадлежалъ за новую композицію, оная на либретто А. Бойто.

— Въ Турѣ открытъ хореографическій съездъ. Въ „конгрессѣ“ принимаютъ участіе до 200 участниковъ и участницъ. Конгрессъ намѣренъ заняться вопросомъ о „подъемѣ“ падающаго изъ года въ годъ хореографическаго искусства. Изъ другихъ вопросовъ, предстоящихъ къ обсужденію на съездѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ составленіе всемирнаго хореографическаго словаря, который облегчилъ бы балетмейстерамъ постановку балетовъ.

— Гонкуръ написалъ новую пьесу „А has le progrès“, которая будетъ поставлена въ парижскомъ „Свободномъ театре“. Пьеса заключаетъ въ себѣ сатиру на современные политическіе и педагогическіе вопросы.

— Конкурсъ на симфонію, съ премією въ 1,000 франковъ, объявляетъ французское общество композиторовъ. Симфонія должна обязательно состоять изъ четырехъ частей. Срокъ конкурса 31-го декабря т. г. Одновременно объявленъ конкурсъ на концертъ для фортепиано съ аккомпанементомъ оркестра и сюиту для флейты и фортепиано.

— Леонъ Детроа получилъ разрѣшеніе поставить „Морской Разбойникъ“ Цезаря Кюи на сценѣ парижскаго Théâtre-Lyrique. Либретто новой оперы нашего даровитаго соотечественника заимствовано, какъ извѣстно, изъ драмы Рашена. Первое представленіе оперы состоится въ началѣ предстоящаго осенняго сезона.

— Въ числѣ музыкальныхъ новинокъ, вышедшихъ на дняхъ въ Парижѣ, находится романсъ Н. И. Чайковскаго „Pourquoi tant de plaintes?“, изданный фирмой Макартъ и Ноазъ. Слова романса переведены С. Донауровымъ изъ стихотворенія А. И. Пшечеева.

И Г Р Ы и З А Б А В Ы

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1495

O. Brenander

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1496

A. F. Mackenzie

2-й призь на конкурсѣ задачъ „St.-John Globe“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1000

Игра на турнирѣ въ Дрезденѣ 8-го (20-го) іюля 1892 года.
Въ послѣдствіи

Атака	Бѣлые	Защита	Черные
1.	e2—e4	e7—e5	
2.	K g1—f3	K b8—c6	
3.	C f1—c4	C f8—c5	
4.	c2—c3	K c6—f6	
5.	d2—d4	e5 : d4	
6.	c3 : d4	C c5—b4+	
7.	C c1—d2	K f6 : e4 a	
8.	C d2 : b4	K e5 : b4	
9.	C c4 : f7+	K p8 : f7	
10.	Ф d1—b3+	d7—d5	
11.	K f3—e5+	K p7—f6	
12.	Ф b3 : b4	c7—c5	
13.	Ф b4—a4	Ф d8—e8	
14.	Ф a4—d1	K e4—g5b	
15.	f1—f4	K g5—e6	
16.	K b1—c3	g7—g6c	
17.	K c3 : d5+	K p6—g7	
18.	g—g	e5 : d4	
19.	f4—f5	C e6—f4 d	
20.	f5—f6+	K p7—f8	
21.	K d5—e7	Ф e8—b5	
22.	Л f1 : f4	Ф b5 : e5	
23.	Ф d1 : d4	Ф e5 : d4+	
24.	Л f4 : d1	C c8—e6	
25.	Л d4—d6	K p8—f7	
26.	Л a1—e1	C e6 : a2	
27.	K e7—d5	Л b8—d8 e	
28.	Л e1—e7	K p7—f8	
29.	Л d6 : d8+	Л a8 : d8	
30.	K d5—c3	C a2—f7	
31.	Л e7 : b7	a7—a8	
32.	Л b7—a7	Л d8—d2	
33.	K c3—e4	Л d2 : b2	
34.	Л a7—a8+	C f7—e6	
35.	K e4—d5	Сдаться f.	

Примечанія къ партіи

a) Больше слѣдовало для черныхъ продолжать было бы 7... C b4 : d4+, 8. K b1 : d2, d7—d5 и т. д.

b) На 14... g7—g6 могло бы возникнуть 15. f2—f3, K e4—g5, 16. f3—f4, K g5—e6; 17. K b1—c8 и положеніе было бы такое же, какое получалось выше изъ партіи.

c) Черные не могутъ спасти пѣшу: если 16... Ф e8—d8 (или 16... К e5—c7?), то 17. d4 : e5, К e6 : f4; 18. Ф d1—d4 (угрожае 19. К e5—c6+ или 19. Ф d4 : f4), К f4—e6; 19. К e3 : d5+ и т. д.; если же 18... К e6 : d4 (если 18... К e6 : f4, то 17. 0—0; если же 16... e5 : d4, то 17. К e3 : d5+ и 18. Ф d1—d3+), то 17. К e3 : d5+, К p6—f5 (17... К p6—e6; 18. К d5—e7+; 18. Ф d1—g4+, К p5—e4; 19. К d5—c3+ и съ нѣсколькими ходами матъ).

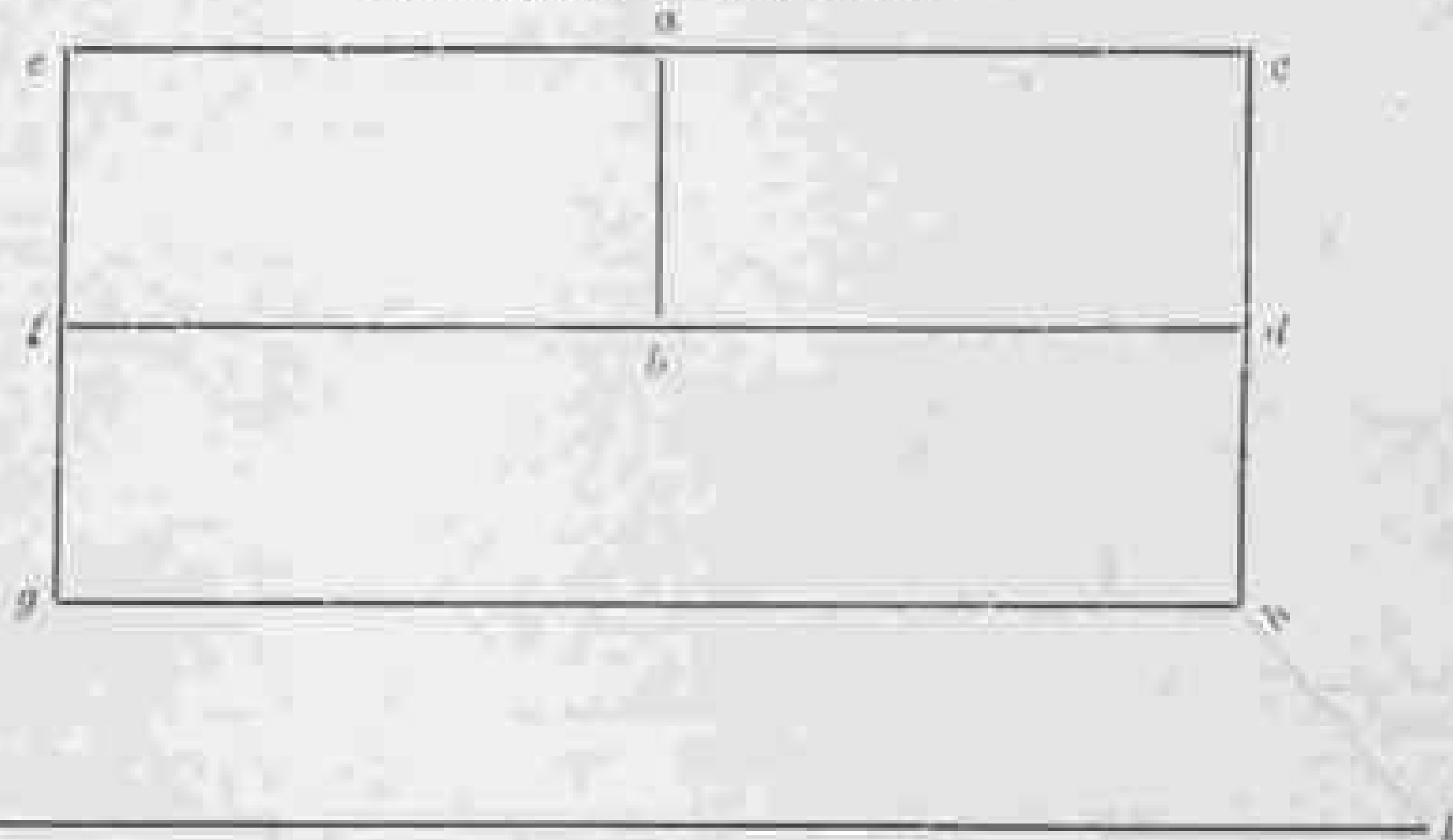
d) Если 19... g6 : f5, то 20. Л f1 : f4 (угрожае 21. Ф d1—g5+) и бѣлые должны выиграть, напр.: 20... Л b8—f8; если 20... К e6—f8, то 21. Л f4—f7+, К p7—b6; 22. Ф d1—d7+ и матъ. 23. К d5—f6+, если же 20... b7—b5, то 21. Л f4—f7+, К p7—b6; 22. К d5—f6 и черные должны жертвовать ферзя, чтобы спасти отъ мата на b5; 21. Ф d1—g5+, К p7—b6; 22. К d5—f6 и бѣлые выигрываютъ по меньшей мѣрѣ качество, такъ какъ если 22... Ф d7, то 23. К e5—g6+ и если 23... b7 : g6, то 24. Ф g4—h4+ и 25. h5—h7+.

e) Очевидно, что если 27... C a2 : d5, то 28. Л e1—e7+ и 29. Л d6 : d5 съ выиграннымъ положеніемъ.

f) Очевидно, что если 35... Л b2—e2, то 36. f6—f7.

Бомбардировка

(французская военная игра)

Игра эта, придуманная воспитанниками Сент-Сирскаго военного училища и названная ими „ballistique“, практикуется французскими офицерами и солдатами въ лагерное время, но годится и для спорта мирныхъ гражданъ.

Приборъ состоитъ изъ стѣны или широкаго куска холста развѣсана въ 2 сажени ширины на 3 сажени длины. Холстомъ ставятся штырь, натянутаго на два надежныхъ бруса. Давная площадь (e c d g) пересѣкается пополамъ: въ длину линіей fd, а поперекъ линіей ab. Затѣмъ отступаютъ отъ „ирѣкности“ на разстояніе 5 до 10 (иногда и болѣе) сажень и параллельно съ основаніемъ gk проводятъ на землѣ черту ik.

Для бомбардировки служатъ 6 маленькихъ, но плотныхъ резиновыхъ мячиковъ, изъ которыхъ каждый лагерь — состоящій изъ произвольнаго числа участвующихъ, но все же не свыше 10 человекъ съ каждой стороны — получаетъ по 3. Начинаютъ по жребію и бросаютъ поочередно, отнюдь не переступая „аванпосты“ ik.

Правила слѣдующія: 1) Одному лагерю назначаютъ цѣлью верхній правый параллелограммъ (ac dk), другому лѣвый (ab fe) нижнюю половину (gl dh) ничья. 2) Если мячъ попадетъ „на себя“, т. е. не въ свою, а въ чужую цѣль, то виновному присчитывается очко минусъ (—1); если мячъ ударится о какую бы то ни было линію или о нижнюю половину, то ударъ не въ счетъ; если мячъ попадетъ въ цѣль, то считается очко плюсъ (+1); если, наконецъ, мячъ попадетъ въ „крестъ“, т. е. въ точку b, то считается +3 очка. 3) Если мячъ перелетитъ черезъ штырь или пролетитъ мимо (съ боковъ), то считается очко въ собственность того, кто успѣлъ его перехватить; если онъ не долетитъ и ляжетъ между основой и аванпостомъ, то остается собственностью метавшаго (т. е. того лагеря, членъ котораго метнулъ). 4) Очередь метанія въ лагерь устанавливается предводителемъ, который, въ критическій моментъ въ правѣ нарушить ее по своему усмотрѣнію. 5) За ударами и счетами ихъ наблюдаютъ секунданты — лицо, не участвующее въ метаніи и не принадлежащее ни къ какому лагерю. Секундантъ держится сбоку и на особомъ мѣстѣ отмѣчаетъ удары, очередь и т. д. 6) Партія можетъ быть назначена въ 20, 30, 40, 50, 75 или 100 очковъ; кто первый добился нормы, тотъ и выигралъ. 7) Мяча нельзя отнимать силой, а всего мѣлче — толкать противника, чтобы достать мячъ; достаточно коснуться мяча хоть кончикомъ носка или пальца и крикнуть „мой!“ чтобы вступить во владѣніе. 8) За нарушение дисциплины при „перебѣ“ мяча, виновный по приговору секундантъ лишается одной или нѣсколькихъ очередей, а ибѣ — исключается до слѣдующей партіи. Въ случаѣ переступленія аванпоста удачный ударъ — не въ счетъ, а неудачный — въ счетъ.

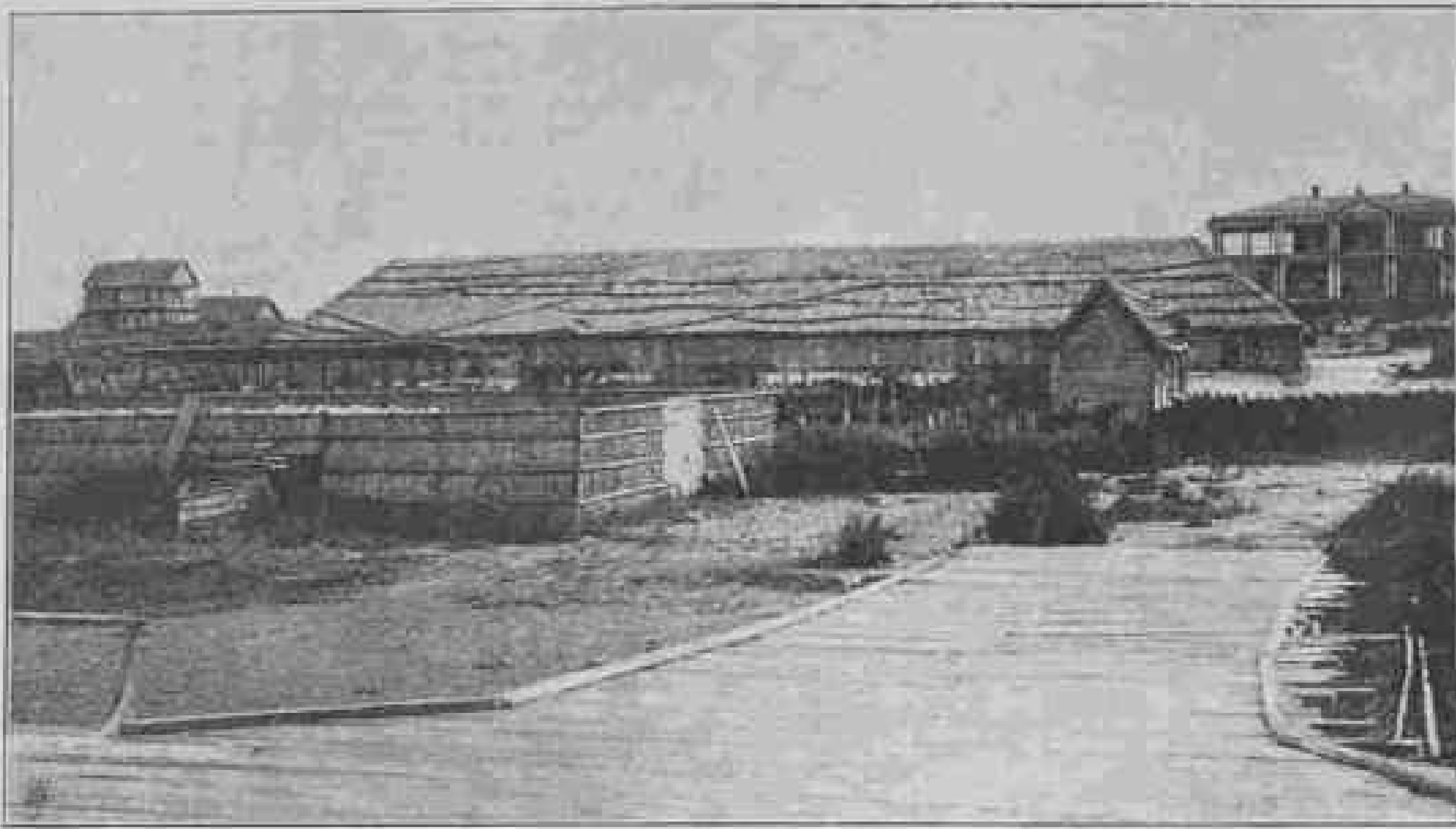
Игра эта возбуждаетъ много ожиданія и требуетъ много ловкости и проворства; но такъ какъ перебой рѣдко обходится безъ столкновеній, то обязательно соблюдать самую строгую дисциплину, чтобы процессъ игры не утратилъ характера мирнаго удовольствія.

Новости печати

„Голодному на хлѣбъ“. Автографъ. Изданіе редакціи „Русской Жизни“. Спб. 1892 г. Ц. 25 к.

„Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Рязанской губ.“ Сборникъ рассказовъ и стихотвореній П. и А. Озениныхъ. Цѣна 70 к.

Такое близкое, востит-шее Россію въ 1891—92 гг., создало собою чуть-ли не цѣлую литературу въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Вотъ передъ нами еще два подобныхъ изданія, напечатанныхъ съ тою же благотворительною цѣлю: первое — петербургское, второе — провинціальное. Въ первомъ изданіи — сборникъ автографовъ, изданный редакціей „Р. Ж.“ — проходить нестрашная панорама современныхъ и умершихъ писателей, ученыхъ, художниковъ, артистовъ, композиторовъ и другихъ общественныхъ дѣателей. Во второй — повидѣется чередомъ и неразрывно, по всей своей касимовской милости простотѣ, братья-помѣщики, П. и А. Озенины. Скажемъ о каждой изъ книжекъ особѣ. Въ лихой тетради (in folio) „Голодающему на хлѣбъ“, заключающей въ себѣ 28 стихотвореній (Н. Р., П. Вейнберга, Елизаветы, Королевы Руминской, Н. М. Минского, А. К. Михайлова-Шеллера, В. К. Случевского, Я. П. Полонского, А. А. Фета, и др.), 23 рисунка (Айвазовскаго, Боголюбова, Венига, Верещагина, Вилляма, Баранова, Самокина, Шишкина, Свержкова, Чистякова и друг.), 17 отрывковъ музыки произведеній (Ауэра, Лусскаго, Кюи, Ж. Массене, Солоньева, Чайковскаго и т. д.) и болѣе семидесяти прозаическихъ автографовъ — есть надъ чѣмъ остановиться. Изъ автографовъ лицъ умершихъ прежде всего обращаетъ вниманіе 31-я страница альбома

Холерная больница на промыслѣ фирмы братьевъ Сандомирскихъ.

Борьба съ холерною эпидеміей въ Россіи. — По Волгѣ.

Съ фотографіи любителя Г. Кольберга.

занятая рядомъ остроумныхъ отбѣтовъ Н. С. Тургенева, данныхъ на одинъ и тѣ же вопросы въ 1869 и 1880 гг. Затѣмъ — стихотвореніе Некрасова (стр. 22), сообщеніе артистомъ М. И. Писаревымъ, отрывокъ изъ письма Н. В. Гоголя, автографъ знаменитаго автора „Монте-Кристо“ — Дюма-отца, автографъ недавно скончавшагося въ Саратовѣ даровитаго балетриста Коронина (Н. Э. Петровскаго) и наконецъ сообщеніемъ г. Вильбасовымъ автографъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго ею Д. В. Волкову, командированному въ Москву для усмиренія „чужаго бунта“ въ 1771 году. Изъ живыхъ лицъ, внесшихъ лепту въ альбомъ „Русской Жизни“, назовемъ гг. Льва Никол. Толстаго (письмо въ редакцію газеты), Д. В. Григоровича, И. Н. Полонскаго (кро-

см. обложку книжки) — П. и А. Озениныхъ. Вторые братья-писатели намечаютъ „голодному на хлѣбъ“ только чистую прибыль отъ своего сборника, а этой „чистой“ прибыли совѣтъ, конечно, и не будетъ. Гдѣ начинается въ этой разогнано-напечатанной, миниатюрной (въ 24 долю листа) книжкѣ П. и гдѣ кончается А. Озенины, и кто изъ нихъ стихотворецъ и кто рассказчикъ, — опредѣлить трудно (такъ какъ ни стихи, ни проза отдѣльно не подписаны), но надо сказать по всей справедливости, что оба г. касимовские благотворители одинаково плохо владѣютъ перомъ и производятъ своими раздиратель-но-трагическими произведеніями въ одинаковой степени комичное впечатлѣніе.

А. К.—И.

EAU DE SUEZ.

Доро въ С.-Петербургъ — А. М. Рузанова, Гостиный дворъ, № 40; въ Москву — А. Слю и Кр., Тверская, 2. Варшава.

Объяснительная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначенными доро и г.-въ Сuezъ: 9, rue de Progt, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появились въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой минеральной воды подъ названіемъ „Горькая Янко“, поэтому просимъ покупателей обращать вниманіе на лѣнѣнноту хлѣбъ, предостерегающую марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ будапештѣ. ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ. ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ДЛЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ!

На мнѣніе поступающихъ къ намъ въпросъ относительно термическаго анализа извѣстнаго въ медицинѣ съ 1661 г., нами разсѣланнаго,

Oberbrunnen

ГЛАВНАГО ИСТОЧНИКА ЗАЛЬЦЕРУННА

въ сравненіи съ минеральною водою тамъ же продаваемаго источника „Kronenquelle“, часто смѣшиваемой съ нашей минеральною, — мы считаемъ необходимымъ издать слѣдующее СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОПОСТАВЛЕНІЕ химическаго состава частей обѣихъ источниковъ по анализамъ профессоромъ: FRESNIUS и POLECK.

1.000 частей содержатъ (въ безводномъ видѣ):

OBERBRUNNEN Kronenquelle.

Двууглекислота натур.	Двууглекислоты азотной.	Двууглекислоты азотной.	Углекислота натур.
2,152	0,013	0,474	0,459
0,779	0,009	0,354	0,180

Слѣдовательно составъ воды въ „Оберъ-Зальцербруннѣ“ — двууглекислотный и азотный; составъ же ОБЕРБРУННЕА ПОЧТИ ВЪ ТРИ РАЗА БОГАЧЕ, ЧѢМЪ „Кроненквель“ (по вышеприведеннымъ анализамъ), т. е. извѣстныя дозимы воды ТРИ БУТЫЛКИ „KRONENQUELLE“, чтобы достигнуть количества азотной воды, составляющей часть, заключающуюся въ ОДНОЙ БУТЫЛКѢ „OBERBRUNNEN“. Также и содержание хлора въ „Оберъ-Зальцербруннѣ“ болѣе.

Разсѣлка княжеск. минеральн. вода въ Оберъ-Зальцербруннѣ, Фурбахъ и Стрибелль.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго юда.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВЯТЫЙ ВѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда выходящая предостерегаетъ недостаточность крови.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

кашля, жара, лихорадки и конфузій.

А. Г. Цитъ и К., въ Врестлау.

Химическимъ анализомъ и медицинскимъ опытомъ подтверждено, что во всѣхъ случаяхъ въ послѣдствіи этого препарата не только излѣченъ кашель, но и излѣченъ источникъ, почему кашель и припадки въ Россіи разбѣжались. Цѣна, бутылка: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфеты: по 20 и 50 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ и аптекахъ Россіи.

СЪ РАЗЪЯСНЕНІЯ СПЕ. ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ

какъ не содержащее вредныхъ для здоровья веществъ,

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ можно получать НЕ СОДЕРЖАЩЕ ШЕЛОЧИ

ШИПУЧУЮ СОЛЯНО-КИСЛУЮ ВОДУ и ШИПУЧІЙ СОЛЯНО-КИСЛЫЙ ЛИМОНАДЪ

изъ прокипяченной воды и пріятные на вкусъ.

Доставка на домъ отъ 25 бутылочъ.

Троицкое заведеніе искусствен- ныхъ минеральныхъ водъ

Г. А. ЭТИНГЕРА, С.-Пбурзь, Троицкая

улица, № 36.

Продается также въ Руосѣ, Обл. терр. арханг. тов. и др. мѣстъ, имѣя въ лучшихъ источникахъ, рѣ- сторинахъ, фабрикахъ мясныхъ и молочныхъ.

КОМПАНЬОНА

(мужчину или женщину) съ капиталомъ

не менѣе 20.000 рублей ищутъ

для расширенія существующаго уже де-

сятъ лѣтъ фабричнаго дѣла. Полнѣйшее обеспеченіе гарантируется. Предло- женіи адресовать подъ литерой А. Л. 375 въ контору журнала (Садовая, 22).

ОСТЕРЕГАТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на всероссійскихъ по- ставкахъ высшимъ золотомъ, медалью и вы- шими знаками.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ,

косметика А. ЭНГЛАНДЪ,

для чистоты и бѣлосноты лица при упо- требленіи его лицо остается всегда чистымъ.

Цѣна, флаконъ 1 руб., съ адресомъ 1 р. 50 к.

Для предостереженія покупателей прошу обра- тить вниманіе на подпись А. Энгландъ

красными чернилами и марку С.-Пете- рбургской косметической лабораторіи. По- лучать можно въ аптекахъ, утварныхъ и

русскаго общества турнскихъ антикваровъ

товарахъ, Казанская, 12, и во всѣхъ ма- гистратъ антикваровъ и парфюмерныхъ

торговцахъ Россійской имперіи. Главныя

складъ для всей Россіи А. Энгландъ: С.-Пе- тербургъ, Невская ул., д. № 2.

Главная контора и редакція „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжкѣ, маг. А. Ланга, Кузнецкій мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія дачи.

Дозв. цензурою. Спб. 13-го августа 1892 г.

Типографія Эдгарда Гопли, Вознесенскій пр., № 53.

Всемирная Иллюстрация

№ 1231. Годъ XXIV.

22-го августа 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 9.]

Русские художники. — Живописные уголки Кавказа. Береговая балка близъ Кисловодска.

Рисованъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. Г. Кавиненъ, гравированъ В. Зейпелъ.

СЛУЧАЙ

Рассказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

X

На другой день Борухъ встрѣтилъ Таирова привѣтливо и ласково.

— Иди, иди, Антонъ! позвалъ онъ его, едва Таировъ вошелъ въ балаганъ: — пойдемъ закутить и выпить — сегодня много работы будетъ!

— Ты хорошо сдѣлалъ, что такъ Шмуля сказалъ! тебѣ же лучше будетъ! шепнулъ онъ ему по дорогѣ, отодвигая казенковую занавѣску.

„Вѣрно купишь выгодно“, подумалъ Таировъ съ усмѣшкой, но едва онъ вошелъ въ хозяйскую комнату, его сердце упало при взглядѣ на любимую Руфь.

Ея лицо было мертвенно блѣдно, черные круги подъ глазами доходили почти до половины щеки и дѣлали его страшнымъ. Она взглянула на Таирова грустнымъ, безнадежнымъ взглядомъ, и когда онъ поздоровался съ нею, рука ея была холодна и безжизненна.

Сердце Таирова схватилось отъ боли. Онъ съ ненавистью посмотрѣлъ на Боруха и подумалъ: „сегодня донесу!“

Борухъ уже сидѣлъ за столомъ и торопливо рѣзалъ хлѣбъ. Весело шуя свои воспаленные глазки, онъ болталъ безъ умолку:

— Мы сегодня все возьмемъ. Только не робѣй, Антонъ! Будь веселѣе! Помнишь, какъ въ первый разъ. У насъ будетъ народъ!.. Онъ вдругъ сорвался съ мѣста и бросился къ двери:

— Йозель, оселъ! закричалъ онъ: — не смѣй лампы зажигать! Еще черезъ два часа!.. Я скажу!

Онъ вернулся къ своему мѣсту и продолжалъ говорить о заработкѣ. Таировъ успѣлъ только обмѣняться взглядомъ съ Руфью.

Онъ не слышалъ Боруха. „Что съ ней было?“ думалъ онъ: „я никогда не видалъ ее такой грустной“, и его сердце томилось тоскливымъ предчувствіемъ.

— Га-га! раздался вдругъ въ дверяхъ радостный хохотъ Йозеля: — что дашь, хозяинъ! га-га!..

Онъ остановился въ дверяхъ и съ торжествующимъ видомъ показалъ золотую цѣпочку. Однимъ прыжкомъ Борухъ очутился подлѣ него, но Йозель во-время успѣлъ поднять руку.

— Отдай сейчасъ! гдѣ взялъ? укралъ мошенникъ! въ безсильной ярости закричалъ Борухъ, стараясь схватить цѣпочку.

Йозель дико смѣлся.

— Га-га! нашелъ, сейчасъ нашелъ! на полу! Дай бумажку, отдамъ! Я выпить хочу!

— Отдай сейчасъ! кричалъ Борухъ: — Антонъ! помоги мнѣ!

Йозель стоялъ у двери, поднимая руку, и заливался дикимъ хохотомъ. Маленькій сторбенный Борухъ прыгалъ подлѣ него, стараясь ухватить цѣпочку, и лицо его было страшно отъ ярости.

— Въ каторгу захотѣлъ! Хорошо! прохрипѣлъ онъ наконецъ, отходя отъ Йозеля.

— Го-го-го! дай бумажку! Йозель выпить хочетъ! ревѣлъ Йозель.

— Дай ему рубль! посоветовалъ Таировъ.

Борухъ одумался. Онъ полѣзъ въ карманъ и вынулъ бумажку. Лицо Йозеля налилось кровью. Онъ схватилъ бумажку и быстро бросилъ на землю цѣпочку.

— Га-га-га! заревѣлъ онъ, скрываясь за дверью: — пить буду! о-го-го!

— Мошенникъ! съ яростью крикнулъ Борухъ: — я тебѣ вспомню! Онъ нагнулся и дрожащими руками поднялъ цѣпочку.

Золотыя шнуркомъ потянулась она съ полу, длинная, тонкая, изящной работы. Борухъ жадно схватилъ ее и засунулъ въ жилетный карманъ. Въ тотъ же мигъ лицо его освѣтилось улыбкой.

— Дураки! сказалъ онъ со смѣхомъ Таирову: — и бы ему за нее 5 рублей дать!

„Можетъ быть и на ней кровь“, подумалъ Таировъ, вздрагивая.

Въ пустомъ балаганѣ раздавался дикій хохотъ Йозеля.

Борухъ поспѣшно пошелъ къ двери.

— Теперь бы не написалъ! сказалъ онъ озлобленно.

Едва онъ вышелъ, Таировъ нагнулся къ Руфь и страстно поцѣловалъ ея вязанный платокъ.

— Отчего ты такая грустная?

Она вздрогнула и закрыла глаза.

— Сегодня было такъ страшно, такъ... они шли, шумѣли! потомъ онъ меня мучилъ!.. и знала тебя!.. прибавила она шепотомъ.

— Бѣжимъ сегодня! я хочу донести! прошепталъ Таировъ.

Руфь вздрогнула.

— Нѣтъ, нѣтъ! торопливо отгѣтила она: — я украду бумагу!

— Сегодня?

Она кинула голову. Глаза Таирова сверкнули.

— Ты узнала, гдѣ она?

— Шал..

Таировъ откинулся къ своему стулу.

— Ну, и начинать уже скоро! сказалъ, входя, Борухъ: — на площади уже молиться стали, сейчасъ откроютъ ярмарку!

— Я готовъ! отгѣтилъ Таировъ...

Ярмарка открылась, и представленіе началось. У балагана толпился народъ, не отрывая глазъ отъ рауса.

Таировъ былъ не въ ударѣ. Глухой смѣхъ, оглашавшій площадь, звучалъ фальшиво, его прыжки были тяжелы, а остроты избиты и пошлы. Онъ хохоталъ автоматически: всѣ мысли его были сосредоточены на Руфь — украдетъ она бумагу или нѣтъ? и блѣдное страдальческое лицо ея не давало ему искренно смѣяться. Но неизбалованная толпа радовалась, глядя на его неуклюжія кривлянья; она видѣла маску, шутовской нарядъ и ей было весело.

Она охотно смотрѣла на рауса, съ любопытствомъ читала афиши и покорно шла въ балаганъ, неся гривенники.

Таировъ, каждый разъ сходя внизъ, тревожно смотрѣлъ на Руфь, стараясь въ лицѣ ея уловить радость успѣха, но каждый разъ лицо ея было печально, и глаза уныло смотрѣли, встрѣчаясь съ его взглядомъ.

Борухъ сіялъ. Въ каску серебрянымъ дождемъ падали гривенники. То снимая свой красный колпакъ болтуна, то снова надѣвая его для выхода, Борухъ радостно улыбался и шепталъ Таирову:

— Сегодня, Антонъ, хорошо заработаемъ! Славный гандель!

Йозель тоже сіялъ въ перспективѣ вышивки на цѣлый рубль, и его голосъ гудѣлъ подлѣ дверями.

Только Руфь и Таировъ были грустны и имъ обоимъ казалось, что они хоронятъ свои надежды на счастье.

„Если теперь не удастся, то въ обыкновенные дни и поданно“, думалъ съ тоскою Таировъ.

И вдругъ, когда уже свѣчѣло, встрѣтившись съ Руфью въ тѣсномъ коридорчикѣ панорами, онъ увидѣлъ торжественную улыбку на ея лицѣ. Сердце его перестало на мгновеніе биться.

— Достала? прошепталъ онъ, давая ей дорогу.

— У меня, едва прошептали ея губы, и она быстро скользнула впередъ, потому что Борухъ, стоя въ концѣ коридора, торопилъ ее ревнивымъ взглядомъ.

Таировъ, не помня себя отъ радости, выскочилъ на рауса, и громкій смѣхъ, словно побѣдный плакатъ, огласилъ площадь.

Онъ электризовалъ толпу. Дружный хохотъ загремѣлъ ему въ отгѣтъ, и, казалось, вся толпа приняла участіе въ его радости.

Всѣ думы, заботы, тревога и волненія забылись Таировымъ. Онъ всѣмъ своимъ существомъ почувствовалъ, что теперь никто не стоитъ между нимъ и Руфью — и безпечная радость наполнила его сердце.

Онъ озирались толпою и, когда сходилъ съ рауса, обѣщая удивить всѣхъ въ балаганѣ, послушная толпа, какъ стадо, потянулась ко входу, и Борухъ съ досадою подумалъ, отчего онъ не догадался сломать панораму, чтобы расширить помѣщеніе.

Таировъ не обманулъ толпу. Слово бѣсъ

вселенъ въ него, и каждымъ своимъ движеньемъ онъ приводилъ зрителей въ неистовый восторгъ.

Что можетъ сдѣлать гимнастъ на крошечной досчатой сценѣ безъ разбѣга, безъ конра, безъ трамплина? но Таировъ позабылъ о неудобствахъ.

Онъ забылся въ своей радости, и толпа разжигала его рукоплесканіями. Онъ вылетѣлъ на сцену и завертѣлся, перекидываясь съ ногъ на руки; онъ вертѣлся, не сходя съ одного мѣста; измученная толпа видѣла только сплошную массу, вращающуюся въ воздухѣ, и слышала сильные ровные удары крѣпкихъ ногъ о досчатый полъ; онъ вертѣлся все быстрѣе; толпа устала слѣдить за нимъ, начинала кружиться голова, а онъ вертѣлся, словно фейерверочное колесо, и, когда вдругъ выпрямился съ покраснѣвшимъ, усталымъ лицомъ и торжествующимъ взоромъ, его оглушилъ громъ рукоплесканій.

Онъ импровизировалъ свои номера и каждый разъ чувствовалъ, какъ толпа замирала въ страхѣ за его жизнь.

Онъ вялъ стулъ и, чтобы удивить зрителей, ударившись о него ногами, хотѣлъ два раза перевернуться въ воздухѣ.

Онъ отошелъ отъ стула на край сцены, на пять шаговъ для разбѣга. Толпа замерла. Онъ собралъ всѣ силы и бросился впередъ. Надо было ударить ногами такъ, чтобы подбросить себя на полтора своего роста. И онъ ударилъ съ такою силою, что подмостки вздрогнули и изъ-подъ стула разомъ вылетѣли всѣ четыре ножки. Толпа вздрогнула.

„Смерть!“ подумалъ Таировъ, вылетая на воздухъ, и, не успѣвъ сдѣлать двухъ полныхъ оборотовъ, тяжело ударился плечомъ о деревянный помостъ.

Въ помутившихся глазахъ его сверкнуло пламя, въ ушахъ раздался звонъ, но, собравъ всѣ свои силы, гимнастъ успѣлъ вспомнить, что традиція акробата требуетъ сдѣлать въ этомъ случаѣ контръ-прунцъ. Онъ напрягъ всю свою волю и легко перекинулся на ноги. Толпа загудѣла въ неистовомъ восторгѣ. Онъ поклонился и выбѣжалъ за кулисы. Ему казалось, что онъ оторвалъ себѣ плечо. Онъ сбѣжалъ въ комнату, быстро сорвалъ съ себя майку и въ ужасѣ вздрогнулъ. Его плечо страшно раздулось и совершенно почернѣло.

— Ты ушибся? услышалъ онъ тревожный голосъ.

Глаза Руфь остановились на немъ съ выраженіемъ мучительнаго испуга.

Онъ закрылъ глаза и потерялъ сознание.

XI

Таировъ очнулся уже поздно вечеромъ за занавѣской, на постели Руфь. Свѣтъ лампы ударялъ въ потолокъ. За занавѣской слышался звонъ чайной посуды и раздраженный голосъ Боруха:

— Еще можно было два раза сыграть! 27 руб. собрали! ой, бѣда на мою голову! Зачѣмъ онъ придумалъ это!

— Ты завтра сходи за Гиршей: можетъ онъ вылечить, — сказала Руфь.

— Ой, бѣда на мою голову! 30 руб. могло быть, 36 руб., сорокъ! каждый день по 40 рублей! А теперь вотъ!.. Онъ сиѣтъ что ли?

— Онъ безъ памяти и бредитъ! отгѣтила Руфь. Въ ея голосѣ Таирову послышались слезы.

— Дураки! къ чему онъ прыгалъ! злобно сказалъ Борухъ и продолжалъ: — все худо! Йозель запилъ, купилъ водки! что теперь съ нами будетъ! завтра играть нельзя.

— Сходи завтра за Гиршей!

— Схожу! чего еще!.. (послышался стукъ отодвигаемаго стула) ой, бѣда на мою голову! спать пора!

Послышались шаги, потомъ шепотъ. Таировъ напрягъ слухъ.

— Прощай! сказала Руфь.

— Нѣтъ, Руфочка, разокъ! ну, разокъ!

— Остань! уйди! заговорила Руфь и зашумѣла стуломъ: — ты его разбудишь!

— А, его! раздался вдругъ злобный голосъ Боруха: — о немъ все!.. такъ нѣтъ!.. пошла вонъ отсюда! я не оставляю тебя! иди ко мнѣ спать!

— Я не пойду отсюда! сказала Руфь.
 — Я потащу, я воюю!.. Иозель, Иозель! закричал Борухъ: — его разбудишь! а!.. Я его выброшу вон! вон отсюда, щенка!.. Любоника завела! Я его! Иозель! оселъ! заоралъ Борухъ.
 — Я не дамъ его тронуть! сказала Руфь.
 — Га-га! раздался пьяный смѣхъ Иозеля: — иди пить, хозяинъ! Угощу!
 — Иди сюда! тащи Руфь!
 — Га-а! брось ее! иди пить лучше! а то опять дастъ въ морду!..
 — Оселъ, иди сюда! закричалъ хозяинъ.
 — Пусти! зашентала громко Руфь: — а то я закричу! оставь меня, слышишь!
 — Ты его любишь? любишь?
 — Пусти, бѣглая! крикнула Руфь.
 Таиронъ услышалъ звукъ пощечины и яростный крикъ Боруха.
 — А, такъ ты такъ! драться! кричать! и тебя теперь...
 Послышалась борьба.
 Таиронъ рванулся, но отъ рѣзкаго движенія у него словно на куски разорвалось плечо. Въ глазахъ сверкнулъ огонь. Голова закружилась.
 Онъ громко застоналъ отъ боли.
 — Пусти! рванулась Руфь и бросилась къ Таирону. Она была съ распущенными волосами, безъ платка, въ бѣлой, разорванной на груди, кофѣ. Слѣдомъ за нею вбѣжала Борухъ.
 Она упала на колѣни подлѣ Таирова.
 Борухъ схватилъ ее за плечо.
 — Иди, развратная, вонъ! иди!
 — Оставь! я сейчасъ! я переѣмлю воду! слабо сказала Руфь.

Борухъ съ остервенѣннѣмъ ткнулъ ее за плечо. Силы на мгновеніе пернулись къ Таирону. Онъ размахнулся лѣвой рукой и опустилъ ее на голову Боруха.

Борухъ отшатнулся. У Таирона все закружилось передъ глазами. Въ то же мгновеніе стѣны балагана затряслись отъ торопливаго стука...

Черезъ нѣсколько минутъ Таиронъ очнулся. Подлѣ него, жѣлая компрессы на плечѣ, стояла на колѣняхъ Руфь. Увидя раскрытые глаза Таирова, она припала къ его груди и зашентала:

— Милый, хорошій, завтра придетъ Гирша, тебя вылечитъ. Мы убѣжимъ отсюда. Я украла бумагу. Она здѣсь у меня! она показала на грудь: — только поправься.

— Не уходи! — прошептала Таиронъ.

— Никуда не уйду, на шагъ не отойду! твои вонсе!.. шептала Руфь, и Таиронъ, какъ сквозь сонъ, почувствовалъ на своемъ лицѣ ея горячія губы.

Вдругъ до слуха его донесся торопливый шепотъ Шмула, вскрикъ Боруха и стукъ запираемой двери.

— Шмуль здѣсь, — прошептала Таиронъ.

Руфь кивнула головою:

— Онъ приближалъ чего-то; они уже давно шептались! Какая-то бѣда!.. уш!.. вдругъ сказала она и быстро встала.

Борухъ вошелъ въ комнату и тихо позвалъ:

— Руфь! иди сюда!

Руфь быстро наклонилась надъ Таиронъ, поцѣловала его въ лобъ и вышла. Таиронъ улыбнулся и закрылъ глаза.

— Спать? спросилъ Борухъ.

— Спать, отвѣтила Руфь и спросила: — у тебя Шмуль былъ?

Борухъ быстро заговорилъ по еврейски. Таиронъ не могъ понять его рѣчи, но въ голосѣ Боруха слышались раздраженіе и тревога.

Руфь что-то тихо отвѣтила ему. Борухъ закричалъ, Таиронъ сталъ дремать. Боль въ плечѣ его утихла, утомленные нервы требовали отдыха. Онъ засыпалъ и сквозь сонъ слышалъ стукъ отодвигаемаго ящика, звонъ серебра, золота, рѣзкій голосъ Боруха и снова звонъ серебра и золота.

Онъ спалъ и грезилъ. Лихорадочный бредъ преслѣдовалъ его какими-то смутными кошмарами.

Руфь стояла и плакала надъ нимъ. Борухъ бранился и ткнулъ ее за руку, потомъ кричалъ: — Иозель, Иозель! оселъ!.. Явился Иозель съ краснымъ, разгорѣвшимся лицомъ, дико блуждающими глазами и громкимъ смѣхомъ...

Борухъ приказалъ что-то, Иозель въ одно

мгновеніе обхватилъ Руфь руками и вынесъ ее, какъ легкій свертокъ. Руфь кричала и билась, потомъ смолкла, и въ ушахъ Таирова звонко раздался пидотскій смѣхъ Иозеля...

Борухъ снова позвалъ Иозеля и снова сталъ приказывать ему. И вдругъ онъ придвинулся къ Таирону, наклонился надъ нимъ и вытянулъ впередъ свои огромныя толстыя руки. Таиронъ почувствовалъ его большіе пальцы на своемъ горлѣ. Онъ затрепеталъ и сталъ бороться, стараясь отодвинуть руки Иозеля, а Иозель все сильнѣе и сильнѣе сжималъ свои пальцы.

У Таирова захватывало дыханіе, и, какъ сквозь сонъ, онъ слышалъ торопливое вскрики Боруха: «еще, Иозель, еще! Помнишь, какъ Ренекку! Ну, еще! Придави колѣномъ!..»

Таиронъ сдѣлалъ неимоверное усиліе, схватилъ Иозеля за руки, пронзительно вскрикнулъ и, содрогнувшись всѣмъ тѣломъ, проснулся...

На дворѣ уже разсвѣло. Таиронъ тяжело вздохнулъ и оглядѣлся. Ему привѣтливо улыбнулась Руфь. У постели онъ увидѣлъ Боруха съ какимъ-то евреемъ. Толстый низенькій и черныи, — онъ походилъ на жука.

Этотъ еврей быстро отдернулъ отъ него руку, потомъ сказалъ что-то Руфи, нагнулся надъ Таиронъ и сталъ щупать его плечо.

— Онъ поможеть тебѣ, не бойся! сказала, наклонясь, Руфь.

Борухъ злобно сверкнулъ на нее глазами. Еврей надавилъ больное плечо, и Таиронъ застоналъ.

— Очень болитъ? спросилъ еврей.

Таиронъ кивнулъ головой. Еврей выпрямился и сказалъ:

— У тебя просто вывихъ! Я тебя черезъ два часа вылечу, только больно будетъ. Хочешь? спросилъ онъ.

Таиронъ слабо улыбнулся и кивнулъ головой. Какже не хотѣть, если черезъ два часа онъ будетъ здоровъ!..

Еврей пошептался съ Борухомъ, вышелъ съ нимъ за занавѣску и черезъ минуту вернулся одинъ безъ свертка съ засученными рукавами гризной ситцевой рубашки.

Онъ подошелъ къ Таирону.

— Помоги мнѣ! сказалъ онъ Руфи.

Они приподняли Таирова и, поправивъ подушку, положили его такъ, что больное плечо свободно висѣло надъ постелью.

— Теперь уйди! сказалъ еврей Руфи, ставъ одинъ своимъ колѣномъ на кровать подлѣ Таирова. Таиронъ взглянулъ на Руфь, просилъ ее остаться.

— Я останусь, сказала Руфь.

— Какъ хочешь, отвѣтилъ еврей: — только отойди въ уголъ. Ну! сказалъ онъ, обращаясь къ Таирону: — теперь берегись! больно будетъ! Таиронъ стиснулъ зубы и закрылъ глаза.

Борухъ скрылся. Какія-то заботы совершенно поглощали его.

Еврей откинулся и вытянулъ впередъ свои толстыя руки.

— Держись! вдругъ вскрикнулъ онъ, какъ изступленный, и со всею силой ударилъ Таирова въ больное плечо.

У Таирова что-то хрустнуло. Изъ его глазъ брызнули слезы. Онъ закричалъ и потерялъ сознание.

Руфь дрожала въ углу и смотрѣла на еврея широко раскрытыми отъ ужаса глазами.

Еврей самодовольно улыбнулся и, наклонившись къ Таирону, сталъ ощупывать его больное плечо.

— Ну, теперь вонсе здоровъ! сказалъ онъ, выпрямившись: — клади мнѣ воду на плечо и помочи голову! онъ сейчасъ поправится! сказалъ онъ Руфи, опуская рукава рубашки и уходя за сверткомъ.

Руфь бросилась впередъ и, упавъ на колѣни подлѣ Таирова, судорожно зарыдала...

Съ Борухомъ случилось что-то необычайное, потому что, взглянувъ за занавѣску, онъ не закричалъ на Руфь и не бросился на нее въ ревнивой ярости.

Только его морщинистое лицо оскѣтила злая улыбка и воспаленные глаза злобно метнулись на Таирона.

— Запръ за нами! крикнулъ онъ Руфи: — я скоро вернусь назадъ! прибавилъ онъ, выходя изъ комнаты.

Руфь заперла за нимъ дверь. Оглушительный ревотъ разносился по балагану хланъ ошанѣвшаго Иозеля, и въ полусвѣтѣ сарая видна была его громадная фигура, разметавшаяся на полу сцены.

Руфь тихо вернулась къ Таирону и, припавъ на его грудь, стала цѣловать его помертвѣвшее лицо. Она позабыла совѣты еврея и ей казалось, что, какъ въ сказкѣ царевичъ поцѣлуемъ разбудилъ спящую красавицу, такъ она пробудитъ Таирона...

Она цѣловала его глаза, губы, щеки и гладила его по лицу рукой.

Таиронъ открылъ глаза и улыбнулся. Онъ почувствовалъ на своемъ лицѣ горячія губы Руфи.

— Очнулся! ну что? больно? вѣтъ? здоровъ? да? попробуй пошевелить рукой! вотъ видишь! и опухоли нѣтъ! потъ!.. — радостно шептала Руфь, то откидываясь отъ Таирова, то прижимаясь къ нему.

Таиронъ пошевеливалъ рукою. Боль исчезла.

Онъ снова чувствовалъ на мѣстѣ свое плечо, которое теперь только слегка ломило. Онъ приподнял руку и съ силою обхватилъ Руфь... Она припала къ нему и вся затрепетала...

Кругомъ было тихо. На площади еще не слышно было армюрного шума; въ пустомъ балаганѣ гулко разносился хланъ пьянаго Иозеля, да слышались звуки поцѣлуевъ.

Они не говорили ни слова. Они замерли, обнявъ другъ друга, и для нихъ исчезъ балаганъ со страшнымъ Борухомъ, какъ исчезли пространство и время.

Потомъ они очнулись.

— Погоди! сказалъ Таиронъ: — я попробую встать.

— Встань, милый! отвѣтила она и, поднявшись съ постели, вышла за занавѣску.

Таиронъ одѣлся и всталъ. Онъ теперь не чувствовалъ никакой боли, и счастье торжествующей любви охватывало его душу.

Онъ вышелъ къ Руфи и снова обнялъ ее.

Она припала къ его плечу своей головкой.

— Я могла бы такъ молчать долго, долго, сказала она мечтательно.

— Соскучилась бы, улыбнулся Таиронъ.

— Мнѣ хорошо! отвѣтила она.

— Куда ушелъ Борухъ? развѣ не будетъ работы? Кто это хранитъ? спросилъ Таиронъ.

Руфь вздохнула, словно пробуждаясь отъ сна.

— Это хранитъ пьяный Иозель. Онъ пилъ всю ночь и потомъ шумѣлъ... сказала она и прибавила: — представлений не будетъ! Борухъ хочетъ уѣхать какъ можно скорѣе...

Таиронъ поблѣднѣлъ.

— Это почему?

— Я не знаю, что-то случилось; ночью былъ Шмуль; кажется, похитка взяли, онъ убилъ кого-то... Борухъ собралъ всѣ вещи и унесъ. Онъ даже не реванетъ...

— Ты взяла бумагу?

Руфь кивнула головою.

— Такъ бѣжимъ! воскликнулъ Таиронъ.

Руфь пытливо посмотрѣла на него.

— Ты и теперь хочешь? спросила она съ удареніемъ.

Таиронъ покраснѣлъ.

— И ты спрашиваешь! сказала онъ съ упрекомъ.

Она бросилась и прижалась къ нему.

— Милый! да, я твои! бери меня! уйдемъ!

— Собирайся!

Руфь покачала головою.

— Нѣтъ, не теперь! сказала она: — теперь онъ сейчасъ же разыщетъ меня. Подождемъ до ночи.

Таиронъ вздохнулъ.

— Отчего до... началъ онъ. Въ это время раздался стукъ въ дверь, и Руфь бросилась торопливо изъ комнаты.

Борухъ вернулся сердитый и озабоченный.

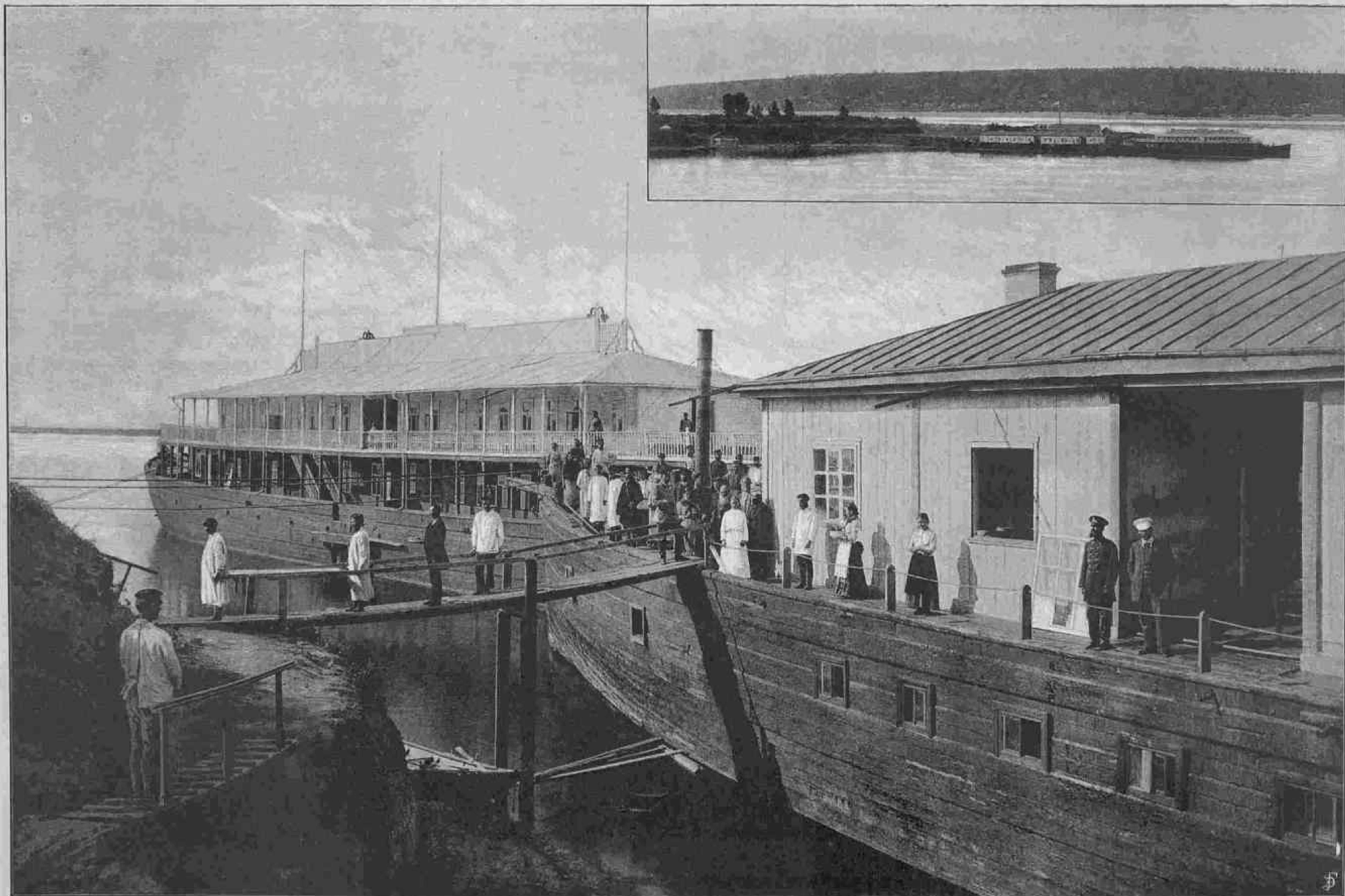
— А, вы здоровѣли, встали! сказалъ онъ, не глядя на Таирона.

— Всталъ, могу работу начать!

— Не надо мнѣ твоей работы! закричалъ вдругъ Борухъ: — пошелъ вонъ!

— Чего же гонишь! чествой скажи! отвѣтилъ Таиронъ и поднялся со стула.

Борухъ обернулся къ нему и, трясаясь отъ гнѣва, моргая своими глазами и махая руками, раздражительно закричалъ:

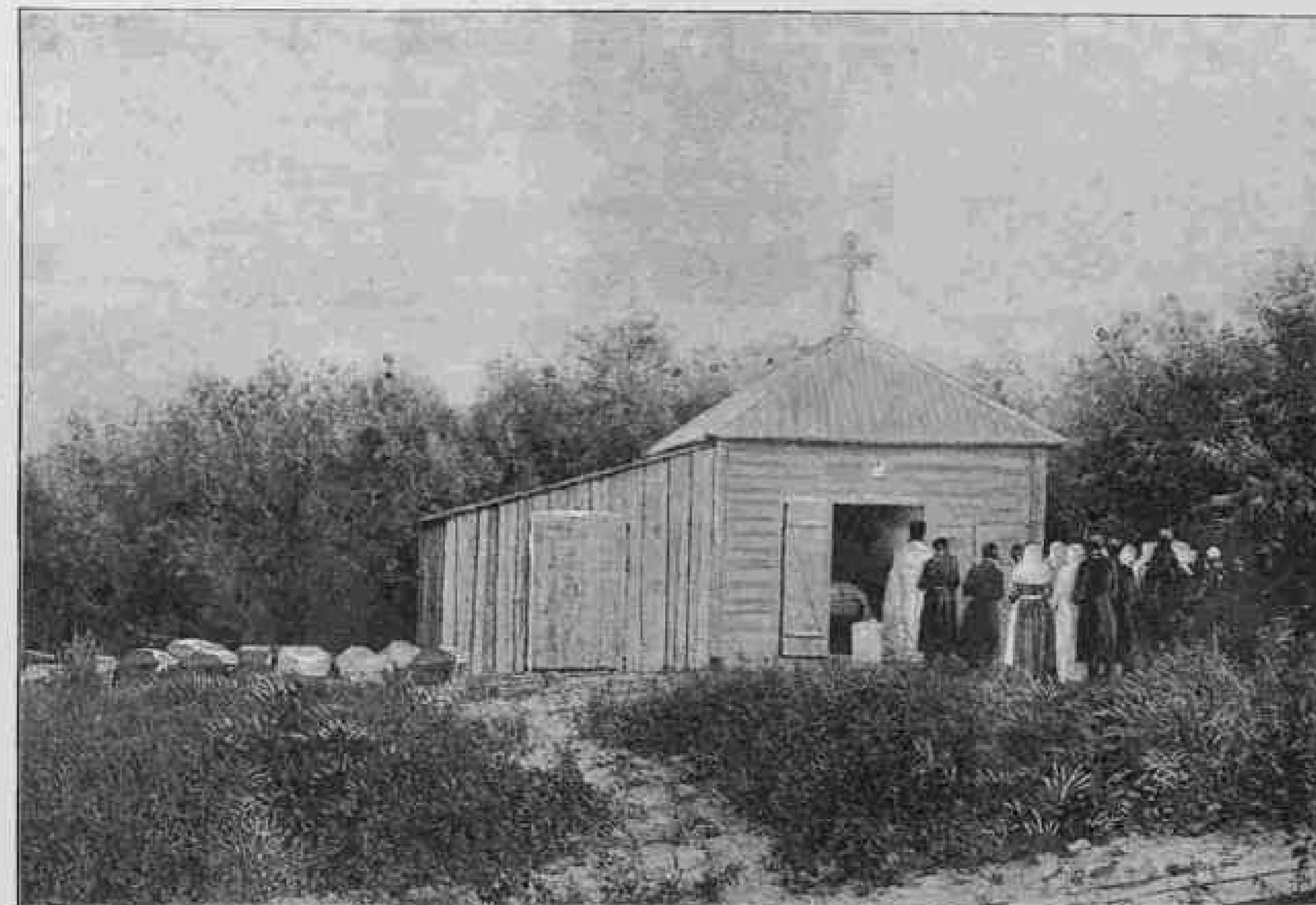
Плавучий госпиталь близъ города у Феофановыхъ горъ. — Общій видъ плавучаго госпиталя.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

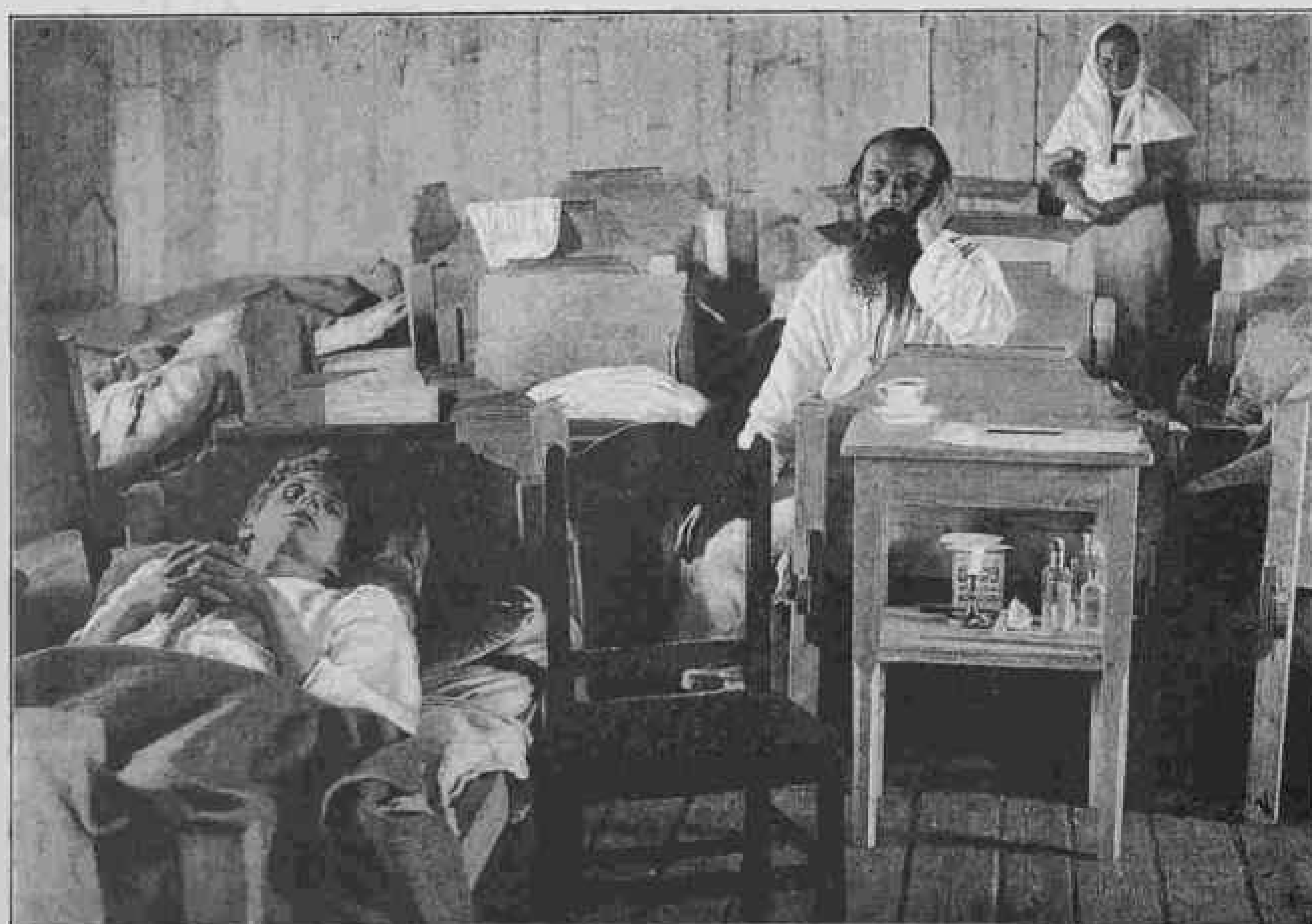
Автогипія Эд. Гоше съ фотографій М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

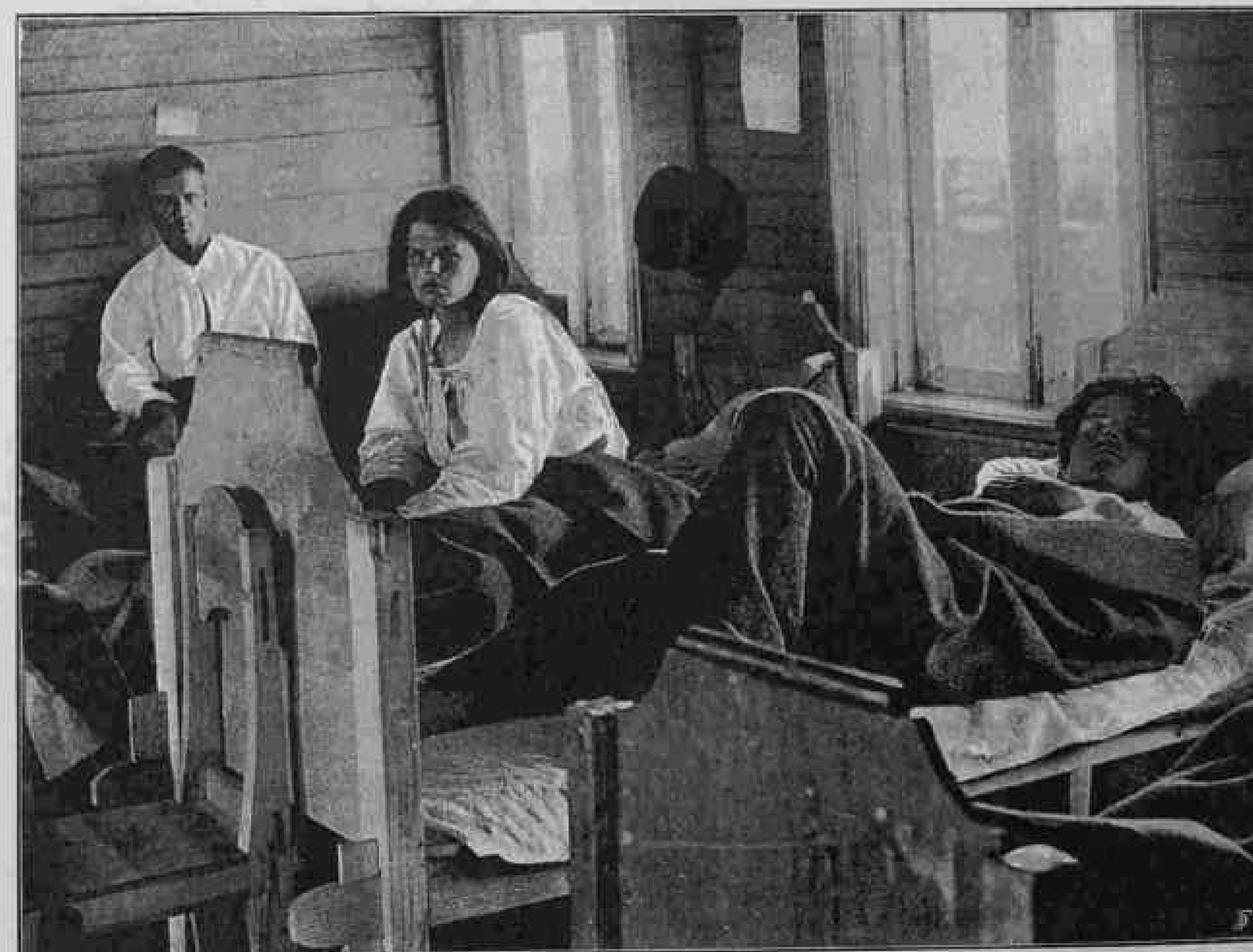
Перевезеніє умершихъ въ плавучемъ госпиталѣ на городское кладбище.

Отпѣваніе умершихъ отъ холеры на плавучемъ госпиталѣ.

Холерные больные въ плавучемъ госпиталѣ.

Холерные больные въ плавучемъ госпиталѣ.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

— И иди, иди, пожалуйста! не надо мнѣ! Завтра йду, балаганъ продать, сломаютъ его... и тебя не надо! и все равно не надо! ты не исполнила слова! ты обилъ ее! да! да! а знаю, все шибало!

Тапровъ усмѣхнулся.

— Вонъ! загоналъ ногами Борухъ, — иди! свинья! иди у меня работы! ты билъ меня! да, а я лечилъ тебя! иди, иди!

— Отдай деньги!

— Какія?

— Что вчера заработалъ!

Борухъ быстро вынулъ изъ кармана 5 руб.

— Возьми и иди прочь!

Тапровъ свистнулъ.

— Врешь! ты 27 заработалъ!

Борухъ смутился.

— Совѣшь не 27! всего 21 рубль! а два я взялъ за доктора! иди, пожалуйста! я не дамъ больше.

Тапровъ собираясь отвѣтить, но въ это время въ комнату вошла Руфь.

— Пришелъ Шмуль, Борухъ! сказала она. Борухъ встрепетнулся.

— А, Шмуль, Шмуль! сейчас!.. иди, пожалуйста, вонъ отъ меня! сказалъ онъ Тапрову, — на еще рубль!

Тапровъ взялъ его и повернулся къ дверямъ. Ему надоѣлъ Борухъ.

— Завертѣлись, паршивые, прошепталъ онъ сквозь зубы и прошелъ за кулисы. Тамъ онъ поднялъ съ полу испачканное трико и разорванную майку.

„Руфь починить“, мелькнуло у него, и счастливая улыбка разлилась по его лицу. Да, сегодня къ нему придетъ Руфь и останется у него.

Онъ прошелъ на сцену, шуточно ткнувъ ногою валявагося Гозеля, спрыгнулъ на землю и пошелъ къ дверямъ. Дверь была растворена настежь; изъ хозяйской комнаты слышался торопливый говоръ Шмуля.

Руфь выглянула изъ-за занавѣски и привѣтливо кивнула Тапрову.

Продолженіе будетъ.

I

Мнѣ ее подарили во снѣ;
Я проснулся — ее отобрали...
Слышу: идутъ часы на стѣнѣ, —
Всталъ и я, потому что всѣ встали.
Но хожу я съ тѣхъ поръ, какъ шальной,
И гаѣ вижу, что люди смѣются, —
То смѣются они надо мной,
Потому что нельзя мнѣ проснуться!

II

Я люблю тебя неустойчиво,
Я стремлюсь къ тебѣ всей, всей моею душой!
Сердцу мнится, — миръ проходить мимо,
Нѣтъ, не онъ, — проходимъ мы съ тобой,
Жизнь сближаетъ, только разлучая!
О, какъ трепетень и какъ путанъ твой взглядъ!
Если жарче обниму тебя я —
Можетъ быть, что насъ не разлучать...

Н. Седовъ

17 (29) августа 1892 г.

Главный и даже можно сказать исключительный интерес нашей внутренней политической жизни продолжалъ сосредоточиваться въ теченіе минувшей недѣли на международныхъ конгрессахъ, засѣдающихъ за послѣднее время въ обѣихъ нашихъ столицахъ. Особое стеченіе обстоятельствъ, которое мы не рѣшаемся назвать „благопріятнымъ“ только по первоначальнымъ причинамъ, его вызвавшимъ,

придаетъ особую рельефность и особый международно-политическій смыслъ этимъ празднествамъ науки и ея практическихъ приложений, управляемымъ съ такимъ блескомъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Вся Европа, встревоженная быстрымъ распространениемъ холерной эпидеміи, первоначально полнившейся въ ея предѣлахъ, у насъ въ Россіи, поглощена за послѣдніе дни почти исключительно назначеніемъ средства для временнаго ослабленія единства ея интеллектуальной и экономической жизни, а у насъ чествуются и пестрѣютъ самое горячее, самое искреннее содѣйствіе авторитетные представители и поборники идеи этого плодотворнаго единства. Члены международныхъ конгрессовъ, засѣдавшихъ почти одновременно въ Петербургѣ и Москвѣ, имѣли возможность убѣдиться, что многія особенности нашего государственнаго строя замѣчательно благопріятны для отношеній такимъ непредвидѣннымъ, но всегда возможнымъ случаямъ, какъ нынѣшняя холерная эпидемія, отношенія гораздо болѣе спокойнаго и рациональнаго, чѣмъ то, которое проливается нынѣ во всей западной Европѣ. Эти представители науки и ея практическихъ примѣненій вернутся домой, смѣясь надѣяться, съ убѣжденіемъ, что современный „укладъ“ русскаго общественнаго строя, при всемъ его несходствѣ съ тѣмъ, что существуетъ на Западѣ, вовсе не служитъ препятствіемъ для „международной полноправности“ Россіи, а напротивъ являетъ гарантіей нашей неоспоримой правоспособности въ исторической роли, указываемой нашему отечеству общою сложностью хода современныхъ событій.

Въ кружкахъ, интересующихся у насъ текущими новостями внутренней политики, не прошли за послѣдніе дни безъ вниманія ни отъѣздъ на воды во Францію (въ Aix-les-Bains) нашего министра иностранныхъ дѣлъ статс-секретаря Н. К. Гирса, ни неожиданно быстро окончившіяся морскіе маневры нашего Балтійскаго флота, на которыхъ блестящимъ образомъ обнаружались рѣдкія способности начальника балтійской практической эскадры, Н. И. Казнакова, въ качествѣ „боеваго адмирала“. На этихъ же маневрахъ отличился рѣдкою находчивостью и смѣлостью въ выполненіи порученной ему задачи одинъ изъ молодыхъ членовъ нашей Императорской фамиліи, Е. И. В. великій князь Александръ Михайловичъ, командовавшій летучимъ отрядомъ миноносцевъ атакующей эскадры вице-адмирала Казнакова.

Въ западной Европѣ тѣмъ временемъ неожиданно быстрее распространіе холерной эпидеміи путями, не имѣющими ничего общаго съ тѣми, которыхъ ожидали, вслѣдствіе того, что Россіи сдѣлалась первою жертвою этого бича, вызвало всеобщій переполохъ. Въ Германію холера проникла черезъ Гамбургъ, гдѣ она развилась съ необыкновенною силой. Все сѣверное морское побережье западной Европы вдругъ оказалось открытою дверью для доступа туда грозной эпидеміи. Повсюду спѣшно и не всегда только правильно принимаются предохранительныя мѣры противъ распространенія заразы, и каждый день телеграфъ сообщаетъ о новыхъ ограниченіяхъ въ свободномъ доступѣ иностранцевъ въ государства, начавшія борьбу съ холерою.

Посреди этой типической суматохи политическія событія идутъ однако же своимъ чередомъ, и изъ всѣхъ большихъ западно-европейскихъ центровъ получаютъ извѣстія, заслуживающія серьезнаго вниманія людей, не поддавшихся „холерной паникѣ“.

Свѣдѣнія изъ Берлина разъяснили, напримѣръ, до известной степени вопросъ о двухгодичномъ срокѣ военной службы въ Германіи, столь сильно запутавшійся вслѣдствіе первыхъ извѣстій о взглядѣ, высказанномъ на этотъ счетъ въ Потсдамѣ императоромъ Вильгельмомъ II. Оказывается, что законопроектъ, формально предлагающій этотъ короткий срокъ, въ германскій парламентъ внесенъ не будетъ, но тѣмъ не менѣе берлинское правительство намѣрено и уполномочено императоромъ добиваться отъ рейхстага такого измѣненія нынѣшнихъ военныхъ порядковъ, которое позволило бы привлечь одновременно къ отбыванію дѣйствительной службы большаго, чѣмъ

нынѣ, числа новобранцевъ и тѣмъ самымъ значительно увеличило бы численность запасныхъ войскъ въ мирное время. По сообщенію официального органа имперскаго канцлера, графа Каприви, новый военный законопроектъ уже одобренъ всѣми „инстанціями“, предварительное одобреніе которыхъ для него необходимо, значить и самимъ императоромъ Вильгельмомъ II, но еще неизвѣстно, когда именно онъ будетъ внесенъ въ парламентъ, хотя рѣшено, что внесеніе это состоится ранѣе конца срока нынѣ дѣйствующаго военнаго септената.

Приходится такимъ образомъ съ грустью признавать негнрныя первоначальное предположеніе, что германскій государь не видѣтъ въ ходѣ современныхъ европейскихъ событій достаточно серьезныхъ поводовъ, чтобы ограничиться тѣми вооруженными силами, которыми онъ въ настоящую минуту располагаетъ. Время прекращенія громаднхъ расходовъ на армію, очевидно, еще не близится къ концу и, вове не будучи завитымъ пессимистомъ, позволительно задать себѣ тревожный вопросъ — къ чему приведетъ Европу ея непрекращающееся превращеніе въ гигантскій военный лагерь?

Въ Австро-Венгріи продолжается попрежнему полная неопредѣленность политическаго положенія. Приближается понемногу время открытія засѣданій делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма, а до сихъ поръ еще неизвѣстно — на какой политической программѣ остановится австрійское министерство Таафе и венгерское министерство Сапари въ виду энергическихъ протестовъ національностей, угнетаемыхъ правительствомъ въ угоду нѣмецкимъ либераламъ (въ Австріи) и мадярскимъ провинциаламъ (въ Венгріи). Протесты противъ этого угнетенія между тѣмъ слышатся со всѣхъ сторонъ, поддерживая чувство солидарности племенъ, приносимыхъ въ-новую въ жертву совершенно отжившей свое время системѣ австро-венгерскаго „дуализма“.

Во Франціи, напротивъ, общій ходъ событій клонится все болѣе и болѣе въ безповоротному упроченію существующаго порядка вещей. Анти-республиканскія партіи совершенно сбита со своихъ позицій отдѣленіемъ отъ нихъ католиковъ, покорныхъ волѣ папы Льва XIII. На открывшихся только что засѣданіяхъ генеральныхъ совѣтовъ предусматривается блестящее торжество республиканцевъ. Въ то же время распространяется не только въ самой Франціи, но и во всей Европѣ убѣжденіе, что парижское правительство, изъ чего бы оно ни состояло, будетъ неуклонно продолжать вышнюю политику, созданную возможностью прошлогодней кронштадтской встрѣчи. Франко-русское сближеніе уже никѣмъ не считается нынѣ фактомъ переходнымъ, зависящимъ отъ обстоятельствъ данной минуты. Въ видѣтъ въ немъ логическое и прочно установившееся послѣдствіе тройственнаго союза.

Въ Англіи общественное мнѣніе занято пока исключительно догадками о томъ — какой поворотъ дастъ событіямъ переходъ правительственной власти въ руки Гладстона и либераловъ. Положительныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ пока нѣтъ никакихъ. Новое министерство еще не сдѣлало до сихъ поръ ни одного шага, дающаго возможность предусматривать — каковъ будетъ его иностранная и внутренняя политика.

Свѣдѣнія, получаемыя изъ Сербіи, заставляютъ ожидать, что на выборахъ въ новую скунцину удалившійся отъ власти партія радикаловъ намѣрена вести энергическую борьбу съ замѣтившими ее либералами. Можно только искренно желать, чтобы борьба эта при тѣхъ особыхъ условіяхъ, при которыхъ ей суждено разыграться не привела къ событіямъ, ставящимъ династическій вопросъ. Устранить всякую возможность чего либо подобнаго прямая обязанность регентства, но имѣющаго права рѣшиться на мѣры, которыхъ можетъ не одобрить впоследствии юный король. Александръ I, достигнувъ недалекаго уже нынѣ своего совершеннѣйшаго.

Изъ лѣтнихъ практическихъ занятій русскихъ войскъ.

Въ числѣ многихъ задачъ на войнѣ, предлагаемыхъ къ разрѣшенію кавалеріи, одной изъ главнѣйшихъ справедливо можно назвать операцію по разрушенію и порчѣ дорогъ и путей сообщенія. Незначительный кавалерійскій отрядъ, просто небольшой даже разбѣдъ, будучи снабженъ подрывными патронами, проникающъ въ нѣмкіе партизанскіе палатки въ районѣ расположенія непріятеля, можетъ парировать ему столько хлопотъ и бѣдъ, что результаты снѣхъ дѣйствій даже предсказать и представить нельзя; пожелавъ иной разъ участъ всей кавалеріи можетъ отъ этого зависѣть. Дабы въ мирное время приучить войска къ могущей представиться имъ дѣятельности въ военное время, въ войскахъ кавалеріи и специальныхъ нижнихъ въ числѣ прочихъ лагерныхъ упражненій включаемъ дѣла отряда по обученію порчи и разрушенію всевозможныхъ дорогъ, по прегражденію движенія непріятеля по сушѣ и водѣ въ нѣкоторыхъ направленіяхъ при помощи заранее устроенныхъ минъ и загражденій, по разрушенію каменныхъ, желѣзныхъ и земляныхъ построекъ и сооружений, по уничтоженію телеграфныхъ и телефонныхъ сообщений, а равно и перехвату непріятельскихъ телеграммъ и телефоннограммъ. Недостатокъ мѣста и слишкомъ специальный характеръ всего этого дѣла не позволяютъ намъ подробно останавливаться на всѣхъ этихъ операціяхъ и способахъ ихъ производства, а потому намъ приходится ограничиться краткимъ пересказомъ въ объясненіе помѣщаемыхъ въ настоящемъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ рисунковъ, сдѣланныхъ нами съ натуры въ усть-исхорскомъ лагерѣ.

Развитіе техники всей вообще, идущей впередъ гигантскими шагами, въ частности развитіе химіи и электротехники порождаетъ чуть не ежедневно много новыхъ факторовъ, дающихъ совершенно неожиданные и поразительные результаты въ приложеніи ихъ къ военному дѣлу; укажемъ только на бездѣльный порохъ и возможность при современномъ положеніи техники минаго дѣла подрывать непріятельскій броненосецъ или цѣлый отрядъ за десятокъ верстъ отъ крѣпости! Однимъ изъ такихъ факторовъ являются сильныя взрывчатые вещества.

На одномъ изъ нашихъ рисунковъ видно, какъ кавалерійскій разбѣдъ, сѣвшая часть людей для взрыва, наблюдаетъ, чтобы не поднимая внезапно непріятеля и не подѣлавъ исполнить задуманную порчу: часть телеграфныхъ столбовъ перебиты и проволока порвана, чтобы лишить возможности дать знать о разрушеніи и тѣмъ предупредить поѣздъ; на первомъ планѣ два кавалериста привязываютъ подрывной патронъ къ рельсу, и офицеръ смотритъ за правильностью работы. Второй рисунокъ представляетъ разрушеніе моста. Заряды, какъ видно, расположены были такъ, что отъ взрыва сѣвшихъ перекидныхъ провалялся цѣлый участокъ моста, и исправленіе его потребуетъ много, много времени, а тутъ, быть можетъ, каждая минута дорога, непріятель сдѣлалъ по нѣмѣ и это было, можетъ статься, единственный мостъ, по которому онъ могъ перевести свою артиллерию и обозы, и вотъ горсть кавалеристовъ, идя въ крѣпостную гвардію, пролетѣвъ своихъ, прошедшихъ черезъ минированный уже мостъ, взрываетъ его на глазахъ у передовыхъ разбѣдовъ непріятеля.

Съ цѣлью помѣшать непріятелю переправиться черезъ рѣку, оврагъ или дефилею устраиваются иногда особые камнемѣтатели въ землѣ. Искусно устроенныя ихъ, давъ требуемое направленіе полету камней, кладутъ къ камерѣ пудъ—полтора взрывчатого состава и пускаятъ это искусными кубическими саженами камнями. При взрывѣ камни вылетаютъ большими снопомъ, и смертоносно забрасываютъ громадную площадь саженъ на 100 и 200 отъ мѣста взрыва. Одинъ изъ нашихъ рисунковъ представляетъ видъ такого камнемѣтателя.

Нарядомъ съ различными лѣтами, шахматными полями и проволочными сѣтями устройство небольшихъ подземныхъ зарядовъ изъ взрывчатыхъ составовъ часто приноситъ большую пользу, дѣйствуя на войска непріятеля не столько разрушительно, какъ морально. Очевидно передается, что внезапно вырвавшиеся клубы дыма съ пылью на воздухъ нѣсколькими людьми невольно заставляютъ остановиться на мѣстѣ весьма храбрыхъ и отважно идущихъ въ атаку войскъ и—главное—заставляютъ ихъ остановиться въ самую опасную минуту, когда они лучше всего обстрѣливаются изъ укрѣпленій и находятся подъ огнемъ всѣхъ его орудій и стрѣлокъ. На нашемъ четвертомъ рисункѣ и изображены взрывы нѣблизко ряда такихъ подземныхъ зарядовъ, взорванныхъ одновременно по приказу особаго командира, занимающаго палаточный лагерь, бѣгущей по проводникамъ отъ индукціонно-возбуждающаго электрической токѣ аппаратуры.

Александръ Скирелло

В. А. Дашковъ

Двадцать восьмью годами исполнилось пятидесятилѣтіе государственной службы предсѣдательства въ московскомъ присутствіи оренбургскаго совѣта, почетнаго московскихъ женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи и директора московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Андреевича Дашкова. Въ этотъ знаменательный день юбилейный юбиляръ удостоился лестнаго Высочайшаго рескрипта и получить массу поздравительныхъ и благодарственныхъ адресовъ отъ высокопоставленныхъ лицъ; всѣ сановныя и интеллигентныя Москва съ особенной торжественностью чествовала юбиляра. Многосторонняя и плодотворная дѣятельность В. А. Дашкова въ теченіе полулѣтія протекла на разныхъ поприщахъ благотворительности, просвѣщенія и воспитанія юношества, а также науки и почти всецѣло принадлежала и имѣетъ принадлежать Москвѣ, гдѣ почетный юбиляръ началъ и свою государственную службу. Здѣсь онъ вотъ уже скоро двадцать лѣтъ состоитъ почетнымъ опекуномъ московскаго присутствія, восемнадцать лѣтъ управляетъ женскими гимназіями въ качествѣ ихъ попечителя. Здѣсь онъ трудился и трудится въ качествѣ члена множества благотворительныхъ и ученыхъ обществъ. Всѣ выдающіяся созданія переносились имъ отъ лица до храма Христа Спасителя взыскательно, во время сооруженія котораго юбиляръ состоялъ вице-президентомъ коммиссіи по постройкѣ, — такъ или иначе связаны съ именемъ В. А. Дашкова. Подъ его же просвѣщеннымъ руководствомъ болѣе четверти вѣка находится московскій Публичный и Румянцевскій музеи и памятникомъ благотворнаго управленія обоемъ этими древлехранилищами и щедратаго участія въ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ упомянутыхъ двухъ музеевъ являются два мѣстныя учрежденія, украшенные почетнымъ именемъ достойнѣйшаго юбиляра, а именно — дашковскій этнографическій музей и дашковское собраніе изображеній отечественныхъ дѣателей. В. А. Дашковъ немало оказалъ услугъ и русскому искусству вообще и по званію товарища предсѣдателя общества древняго русскаго искусства въ частности. Но въ особенности много и успешно потрудился почетный юбиляръ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. „Состою имѣю попечителемъ московскихъ женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи и предсѣдательствующимъ въ московскомъ присутствіи опекунаго совѣта—говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя В. А. Дашкова — вы продолжаете съ неутомимымъ рвеніемъ нести многосложныя и ответственныя обязанности по сему обору, заботясь, и тѣмъ постоянно обращаете на себя особое Мое и Государя Императрицы вниманіе“. И сослуживцы и подчиненные В. А. Дашкова отзываются о немъ съ самой лучшей стороны, невольно отдавая должное его высокимъ душевнымъ качествамъ. Василій Андреевичъ Дашковъ происходилъ изъ стараго дворянскаго рода, достаточно прослужившаго отечеству и родился въ 1821 году въ городѣ Рязани, гдѣ отецъ его въ то время служилъ вице-губернаторомъ. Воспитаніе В. А. Дашковъ получилъ въ петербургской гимназій, въ бытность отца его на посту олонечнаго губернатора. Затѣмъ онъ держалъ особый экзаменъ въ Императорскомъ московскомъ университетѣ и, получивъ по выдержаніи снѣдѣній аттестатъ, началъ службу по министерству внутреннихъ дѣлъ, въ 1841 году, поступивъ въ канцелярію московскаго генералъ-губернатора. 28 іюня 1842-го года онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. В. А. Дашковъ съ молодости лѣтъ чувствовалъ большое влеченіе къ научнымъ занятіямъ и потому, въ силу такого влеченія, одновременно съ поступленіемъ на службу сдѣлался членомъ московскаго статистическаго комитета, гдѣ и работалъ довольно усердно. Результатомъ занятій его въ этомъ учрежденіи былъ первый трудъ его въ области статистики — „Описаніе олонечной губерніи въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“, изданный въ 1843 году и представлявшій цѣнный вкладъ въ литературу этого рода. Московскій генералъ-губернаторъ возлагалъ на молодого В. А. Дашкова самую разнообразную порученія, которыя дѣлательный, энергичный и распорядительный чиновникъ всегда выполнялъ съ честью. Большая часть этихъ порученій относилась къ помощи страждущимъ, къ содѣйствію улучшенію судьбы нуждающихся, что требовало не только усерднаго труда, но и матеріальныхъ жертвъ, часто немалыхъ. Въ 1848 году В. А. Дашковъ достаточно поработалъ въ качествѣ члена комитета, учрежденнаго для принятія предохранительныхъ мѣръ противъ распространенія холеры въ Москвѣ, а затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ заботѣхъ объ улучшеніи содержанія арестантовъ и въ попеченіи о богоугодныхъ заведеніяхъ разныхъ городовъ московской губерніи. Такъ Можайскъ, Колодзьскъ, Клинъ, Руза, Звенигородъ и Верей не могли не замѣтить подобнаго рода дѣятельности его, когда В. А. Даш-

ковъ почти одновременно находился всегда во главѣ богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій названныхъ городовъ. Въ 1860 году В. А. Дашковъ былъ назначенъ исправляющимъ должности помощника попечителя московскаго учебнаго округа, а въ 1862 году утвержденъ въ этой должности, которую занималъ вплоть до 1867 г. Его семилѣтнее управленіе этимъ обширнымъ округомъ оставило самыя отрадыя воспоминанія въ сердцахъ служащихъ, къ которымъ В. А. Дашковъ относился всегда съ замѣчательнымъ участіемъ. Въ этотъ промежутокъ времени онъ, между прочимъ, издалъ сочиненіе „Сборникъ антропологическихъ статей о Россіи и странахъ ей принадлежащихъ“ (М. 1863). Когда состоялось перенесеніе Румянцевскаго музея изъ С.-Петербурга въ Москву, В. А. Дашковъ былъ назначенъ, въ 1867 году, директоромъ означеннаго музея и вскорѣ открылъ при немъ другой музей — Публичный, который принято называть „дашковскимъ“. Тогда же была имъ устроена первая въ Москвѣ этнографическая выставка подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ великаго князя Владиміра Александровича. Надо ли говорить, какую большую службу сослужила русской наукѣ эта памятная всѣмъ выставка. Въ 1868 году В. А. Дашковъ получилъ высокое назначеніе, ему повелѣно было почетнымъ опекуномъ опекунаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи и вскорѣ затѣмъ на него возложены обязанности члена совѣта по учебной части сначала московскаго Епископскаго училища, а въ 1873 году московскаго Николаевскаго сиротскаго институтъ; въ первомъ учрежденіи онъ состоялъ десять лѣтъ и во второмъ — семь лѣтъ. Въ 1874 году онъ назначенъ былъ на постъ попечителя московскихъ женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи. В. А. Дашковъ состоитъ почетнымъ членомъ Императорскихъ академій художествъ, публичной бібліотеки, въ состоящихъ при московскомъ университетѣ общества — исторіи и древностей российскихъ, испытателей природы, любителей естествознанія, антропологіи, и этнографіи и акклиматизаціи; многихъ провинціальныя ученыхъ общества и учреждений; однимъ изъ членовъ учредителей общества древней русской письменности; дѣйствительнымъ членомъ: московскаго губернскаго статистическаго комитета, Императорскаго московскаго археологическаго общества, московскаго юридическаго общества и коммиссіи по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтеній и проч. Труды В. А. Дашкова достойно оценены: онъ состоитъ кавалеромъ многихъ орденовъ российскихъ и иностранныхъ, а въ день юбилея при Высочайшемъ рескриптѣ удостоенъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени.

Живописный уголокъ Кавказа.

Рисунокъ В. Г. Казанцева

Страна, надъ которой витаютъ тѣни двухъ нашихъ величайшихъ поэтовъ — Пушкина и Лермонтова — среди нестройныхъ созданныхъ ими образовъ, „дѣтей свободнаго Кавказа“, — является едва ли не тѣмъ-то снѣденнымъ въ глазахъ каждаго русскаго писателя, художника и вообще всякаго другаго человека съ артистическимъ складомъ характера. Сколько бы сюжетовъ на было нѣмѣ для поэта, повѣсти и картинъ изъ этого неисчерпаемаго источника поэзіи, всегда въ немъ найдется еще что нибудь или сюжетъ не тронутое ничѣмъ, или еще не затронутое съ какой нибудь одной стороны. Своеобразная, восточная нестроитъ разноплеменнаго Кавказскаго населенія сама по себѣ представляетъ не мало достопримѣчательнаго въ поэтическомъ отношеніи. А природа, роскошная, яркая природа Кавказа! Выгляните хоть на этотъ небольшой пейзажъ, выхваченный изъ целъ рукой наблюдательнаго и даровитаго художника. Даже окрестности Кисловодска, несмотря на шумное вторженіе сутолоки европейской жизни, на мѣстныхъ минеральныхъ водахъ, не утратили своей неотрезанной полудикой прелести. Оттѣненныя пирамидальными тонами, несущими здѣсь названіе чинаръ, или раннѣ, глубокаго бакинскія горные потоки, дѣлively журчаніе между крупными щебнемъ и округленными валунами въ обыкновенное время и грозно, все сокрушающа на пути, несущаяся въ періодъ дождей; поспѣе надъ потоками шаткіе мостики съ точно застывшими на нихъ фигурами туземцевъ, или переодѣвшихся въ туземный національный костюмъ „курсовыхъ“, созерцательно смотрящихъ въ безоблачную даль; бѣлые скалы, наглядывающія изъ-за темной зелени, дѣлively надъ самой кручей; зилонныя силуэты горныхъ вершинъ... Все это способно привести въ поэтическое настроеніе даже и не поэта. Особенно эти ранныя, „столпообразныя ранны“, восхитительныя творенія „Джонна“ и „Героя нашего времени“ — придающія картинѣ полноту чего-то восточнаго. Только вотъ и ждешь, смотри на нихъ, что — вдругъ гдѣ нибудь лодь ихъ зеленой стѣнѣ раздается меланхолическій напѣвъ зурны; задрожитъ въ сонномъ, напоенномъ промѣтами воздухахъ грустная мелодія томной грузинской пѣсни; или слышится стройная какъ риваль, робкая, какъ газель, червоколка прасинна съ кукушкой на плечѣ, спускающаяся за водой къ ручью въ эту тишину зеленую балку, опаленную жгучими лучами солнца.

П. А. Плетневъ

Недавно происходило чествование памяти князя П. А. Вяземского по случаю сотой годовщины его рождения. 10-го августа исполнилось также столѣтіе со дня рождения другого писателя той же эпохи, Петра Александровича Плетнева, имѣющаго не меньшее значение въ русской литературѣ, чѣмъ князь Вяземскій, и играющаго въ ней такую же важную и въ высшей степени почетную роль. Точно же, какъ и князь Вяземскій, онъ былъ весьма близокъ и друженъ со многими литературными знаменитостями, которыми цѣнили его критическій талантъ, литературный вкусъ и глубоко уважали его какъ человека. Въ посвященіи четвертой и пятой главъ „Евгенія Онегина“ Пушкинъ прекрасно охарактеризовалъ нравственный обликъ Плетнева въ нескольких строкахъ: „Не мысля гордый сѣсть забавить, вниманье дружбы возлюбивъ, хотѣлъ бы я тебѣ представить залогъ: достоинствъ твоихъ, достоинствъ души прекрасной, святой, исполненной мечты, поэзіи живой и ясной, высокихъ думъ и простоты...“ Плетневъ, по чистотѣ своего характера и нравственнымъ достоинствамъ, представлялъ собою явленіе весьма рѣдкое и дѣйствительно подходило подъ портретъ, набросанный великимъ поэтомъ. „Человѣкъ благоволенія“, по собственному выраженію Плетнева, былъ идеаломъ его. И такой характеръ въ своемъ дѣлѣ проникалъ его возвышенную природу. Какъ сильны были эстетическія потребности его души—это видно, между прочимъ, изъ того, что отъ своего духовнаго происхожденія и воспитанія Плетневъ не сохранилъ никакихъ рѣзкихъ слѣдовъ ни во внѣшнемъ своемъ существѣ, ни во взглядахъ и сужденіяхъ. Князь Вяземскій справедливо обращалъ вниманіе на „счастливые дары природы“, которые, по словамъ князя, давали Плетневу особенное значеніе и почетное мѣсто въ литературномъ мірѣ. Рано приобрѣлъ онъ это мѣсто и удержалъ его до конца долгопротянутой жизни своей. Новымъ явленіемъ, новымъ потребностямъ жизни и переломомъ въ литературѣ не

сдвинули его съ той ступени, на которой онъ твердо и добросовѣстно сталъ однажды навсегда. Къ первоначальнымъ товарищамъ и единомышленникамъ его постоянно примикали и новые пришельцы, отмѣченные печатью истиннаго дарованія. Въ числѣ ихъ достаточно упомянуть одно имя Гоголя. Надобно было

одной стороны—глубокаго самобытнаго развитія; съ другой—литературныхъ преданій, которыя онъ почерпнулъ изъ сношеній съ талантливыми и высокообразованными писателями, въ кругу которыхъ провелъ лучшіе годы молодости. Даръ разумнаго спокойствія и созерцанія облегчилъ ему

обладать особыми достоинствами, говорить о Плетневѣ академикъ Гротъ, чтобы въ такой степени приобрѣсти уваженіе и довѣріе лучшихъ тогдашнихъ писателей. Известно, что Пушкинъ, Дельвигъ и Баратынскій, а впоследствии Жуковскій и Гоголь отдавали на судъ Плетнева труды свои, дорожили его совѣтами и замѣчаніями, поручали ему свои литературныя дѣла, какъ надежному, твердому въ словѣ, опытному и безкорыстному другу. Какъ сомнѣлся съ нимъ Пушкинъ, видно изъ сохранившихся остатковъ ихъ переписки. „Я всегда находилъ, — писалъ ему Пушкинъ — что все тобою придуманное мнѣ удавалось...“ Изъ писемъ къ нему Гоголя известно, что творецъ „Мертвыхъ Душъ“ нашелъ въ Плетневѣ старшаго друга, который съ отеческою заботливостью помогалъ ему во всѣхъ затрудненіяхъ, облегчалъ столкновенія съ цензурой, доставлялъ ему матеріальныя выгоды, былъ посредникомъ между нимъ и книгопродавцами. Вообще, то положеніе, какое Плетневъ занималъ въ отношеніи къ писателямъ, имѣвшимъ надобность въ поддержкѣ или помощи, было для литературы чрезвычайно важно. Но и кромя литературныхъ многія лица считали себя обязанными Плетневу. Сколько молодыхъ людей, которые совѣтовались съ нимъ о своихъ литературныхъ опытахъ, онъ радушно поддерживалъ, павелъ на путь истинный, сколько новичковъ на литературномъ поприщѣ поставилъ на ноги, вывелъ на прямую дорогу и сколько изъ начинающихъ, напротивъ, удержалъ отъ поприща, къ которому они не имѣли призванія. Очень многіе писатели, получившіе известность въ разное время — были литературными крестниками Плетнева. Своеобразная личность Плетнева, по словамъ того же Грота, была результатомъ двухъ элементовъ: съ одной стороны — глубокаго самобытнаго развитія; съ другой — литературныхъ преданій, которыя онъ почерпнулъ изъ сношеній съ талантливыми и высокообразованными писателями, въ кругу которыхъ провелъ лучшіе годы молодости. Даръ разумнаго спокойствія и созерцанія облегчилъ ему

P. A. Pletnev

П. А. ПЛЕТНЕВЪ, поэтъ, критикъ и журналистъ.

Факсимиле съ рѣдной гравюры Эйссенгарта.

По поводу сотой годовщины рожденія.

Видъ берега у плавучаго госпиталю. Помѣщенія для врачебно-санитарнаго персонала и администраціи госпиталю.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

Автографъ Э. Д. Гоша съ фотографіей М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Разрушение железнодорожного пути.

Камнеметъ на берегу рѣки.

Взрывъ моста посредствомъ пироксилина.

Опытъ взрывовъ посредствомъ пороха.

Лѣтнія занятія русскихъ войскъ. — Практическіе опыты въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ.

Рисованы спеціальной корреспондентъ-художникъ «Всеобщей Иллюстраціи» А. Смирделло.

стремленію къ самоусовершенствованію, которое всегда было главною цѣлью его жизни. Онъ приближалъ, на сколько это возможно, къ себѣ одной мудрости, которая дается человѣку, когда онъ твердо и прямо идетъ путемъ добра и истины. Эти два идеала были также дороги Плетневу, какъ и третій — идеалъ прекраснаго; но его стремленіе къ послѣднему было замѣтнѣе, а потому и болѣе оцѣнено свѣтомъ. Вотъ начало, подъ вліяніемъ которыхъ сложился этотъ цѣльный и независимый характеръ. Ни для какихъ благъ въ мірѣ онъ не приносилъ ни жертву своимъ убѣжденіямъ и принципамъ; для лиричнаго успѣха онъ никогда не позволялъ себѣ ни искаженія, ни преклоненія; вообще всякое униженіе своего достоинства было ему ненавистно. Помимо всего, для очень рельефныя черты анализъ отличію собственной фizioноміи Плетнева. Одной изъ нихъ была высокая простота, свойство, указанное еще Пушкинымъ, въ приведенномъ нами посвященіи; другую, отличительную принадлежность его природы составляло глубоко любящее сердце; холодность и сухость были ему совершенно чужды; онъ горячо приващивалъ къ тѣмъ, которыхъ считалъ достойными симпатіи; чувство проникало въ его отношенія. Плетневъ терпѣть не могъ искусственности ни въ чемъ, а еще болѣе вычурности, вышканивости; простота складывалась въ его искусствахъ, привычкахъ, въ обращеніи, въ домашней его обстановкѣ и въ слогѣ его. Объ этомъ литературномъ слогѣ своемъ онъ отзывался съ такою неподдѣльною скромностью, что легко было принять его слова за буквальный смыслъ. Любви къ простотѣ составляла еще одну черту его сочувствія античному духу... Тургеневъ, слушавшій его лекціи русской литературы въ университетѣ, съ большимъ сочувствіемъ отзывался о Плетневѣ и хвалить, между прочимъ, отличавшее его чувство мѣры. „Эта сторона античнаго духа въ немъ отразилась — говорить Тургеневъ — и онъ ей особенно сочувствовалъ; другимъ ему были закрыты. Это былъ наставникъ стараго времени, словесникъ, не ученый — но по своему — мудрый. Кроткая тишина его обращенія, его рѣчей, его движеній не мѣшала ему быть проникательнымъ и даже тонкимъ; но теплота эта никогда не доходила до хитрости, до лукавства... Онъ никогда не обладалъ вышканивостью, такъ называемыхъ „творческихъ“ талантовъ; и онъ самъ хорошо это зналъ. Главное свойство его ума — трезвая ясность — не могло замѣнить ему, когда дѣлошло о разборѣ собственной личности. „Красота у меня нѣтъ“, жаловался онъ мнѣ однажды; „все выходитъ сѣро, и потому и не могу даже съ точностью передать то, что я видѣлъ и посреди чего жилъ...“ Оживленное созерцаніе, участіе искреннее, неизбѣжная твердость дружескихъ чувствъ и радостное поклоненіе Поэтическому — вотъ весь Плетневъ. Онъ подобно выразился въ своихъ малочисленныхъ сочиненіяхъ, написанныхъ языкомъ образцовымъ, хотя немного блѣднымъ“. Плетневъ, по отзыву того же Тургенева, до самой старости сохранилъ почти дѣтскую свѣжесть впечатлѣній и, какъ въ молодые годы, умѣлъ передъ красотою; онъ и тогда не восторгался ею. Онъ не разставался съ дорогими воспоминаніями своей жизни; онъ любилъ ихъ, онъ трогательно гордился ими. Рассказывать о Пушкинѣ, о Жуковскомъ — было для него праздникомъ. И любовь къ родной словесности, къ родному языку, къ самому его звуку не охлаждала въ немъ. Онъ съ прежнимъ участіемъ слушалъ произведенія нашихъ новыхъ писателей — и произносилъ свой судъ, не всегда глубокой, но почти всегда вѣрный и, при всей мягкости формъ, неизменно согласный съ тѣми началами, которыми онъ никогда не измѣнялъ въ дѣлѣ поэзіи и искусства.

Литературная слава Плетнева, писавшаго стихами и прозой, главнымъ образомъ зиждется на его образцовыхъ критическихъ статьяхъ, биографическихъ очеркахъ, литературныхъ характеристикахъ. Эти труды его, въ которыхъ вполнѣ сплавился его трезвая ясность ума, чистый, тонкій эстетическій вкусъ, рѣдкое безпристрастіе, не потеряли и понынѣ своего достоинства и значенія. Они имѣютъ еще и ту цѣну, что могутъ служить чрезвычайно полезными матеріалами для исторіи литературы своего времени. Критическія статьи его замѣчательны не потому только, что были замечательны всегда тонкимъ вкусомъ въ оцѣнкѣ изящнаго, но и потому, что отличались реальнымъ направленіемъ, чуждымъ шлоухимъ теоріямъ преторическаго характера критики Меразкова. Это здравое направленіе, исшедшее въ искусствѣ прежде всего жизненной правды и воспроизведенія дѣйствительности, въ то время составляло совершенную новизну даже въ литературахъ западной Европы, а въ русской литературѣ только что нарождавшееся въ школѣ молодыхъ талантовъ, въ тѣсномъ кружкѣ которыхъ принадлежалъ и Плетневъ. Въ всѣхъ статьяхъ своихъ о Крыловѣ, Жуковскомъ и Гоголѣ Плетневъ высказалъ мнѣнія, чуждыя малѣйшей партійности, сужденія весьма основательныя, мѣткія и оставили вполнѣ правильное впечатлѣніе, отъ рѣшенія которыхъ зависить вѣрная оцѣнка этихъ писателей. Еще въ самомъ началѣ двадцатыхъ годовъ онъ читалъ съ успѣхомъ краткое

обобщеніе русскихъ писателей въ „Вольномъ обществѣ любителей русской словесности“, въ качествѣ члена его. А замѣчательныя статьи его, предметомъ которыхъ были многія замѣчательныя произведенія литературы того времени, какъ, напримеръ „Рыбакъ“ Гнѣдина, „Шильонскій узникъ“ и „Орлеанская дѣва“ Жуковского и „Кавказскій пленникъ“ Пушкина, — не могли не остановить на себѣ вниманія людей мыслящихъ и довольно быстро доставили автору нѣкоторую известность. Уже въ 1829 году Н. И. Гречъ въ своей „Исторіи русской литературы“ съ уваженіемъ привелъ нѣкоторые отзывы молодого тогда критика, статья котораго „обнаружила рѣдкое знакомство съ дѣломъ, глубоко-развитое эстетическое чувство и высокую степень критическаго дара“, по словамъ академика Грота. „Среди другихъ литературныхъ разборовъ того времени, представляющихъ много страннаго по нѣтъбывшимъ понятіямъ — говоритъ тотъ же почтенный ученый — рецензіи Плетнева еще и теперь поражаютъ насъ не только свѣжестью, но и сколько не устарѣвшимъ языкомъ, но и вѣрностью мыслей, отчасти новыхъ для того времени, напримеръ, о превосходствѣ народной поэзіи, о неестественности требованія трехъ единствъ въ драмѣ, объ употребленіи истиннаго языка въ этомъ родѣ поэзіи, о слабыхъ сторонахъ „Кавказскаго пленника“, о подражаніяхъ Пушкина Байрону и т. п. Зрѣлость тогдашнихъ критическихъ статей Плетнева должна быть цѣнима тѣмъ выше, что наша литература почти не представляла ему образцовъ въ этомъ родѣ“. Какъ журналистъ онъ принесъ известную долю пользы изданіемъ „Современника“, которое онъ продолжалъ послѣ Пушкина. Въ „Современникѣ“ Плетнева помѣщено много замѣчательныхъ статей, преимущественно по исторіи и словесности, но онъ стоялъ довольно одиноко въ литературѣ, хотя и занималъ самостоятельное положеніе. Плетневъ, по словамъ Грота, очень хорошо понималъ, что, сообщивъ журналу болѣе жизненный характеръ борьбою мнѣній, онъ доставилъ бы ему и большій успѣхъ; но ему казалось почетнѣе имѣть немногихъ сочувствующихъ читателей, нежели удовлетворять массы публики или, какъ онъ выражался, „массы“. Въ то время его соборы по перу вели между собою отчаянную борьбу, иногда не разбирая средствъ для узавленія другъ друга и перехода предѣловъ литературныхъ и иныхъ приличій. Плетневъ не принималъ участія въ литературныхъ войнахъ и поединкахъ и въ этомъ отношеніи составлялъ блестящее исключеніе. Тургеневъ объясняетъ это тѣмъ, что Плетневу, какъ критику, не доставало энергіи, настойчивости, прямо говоря — мужества, что онъ не былъ рожденъ бойцомъ. Цѣль и дѣль битвы — для его галливой и чистоплотной натуры были столь же неприятны, какъ и сама опасность, которой онъ могъ подвергнуться въ раздахъ сражавшихся. Отъ роли критика-бойца отдалали его многія причины и собственная натура... Ученымъ въ строгомъ смыслѣ Плетневъ не былъ; въ природѣ его не доставало нѣкоторыхъ условий, необходимыхъ для постоянной научно-исследовательской дѣятельности. Ученый багажъ его, по мнѣнію Тургенева, былъ весьма легокъ“. По это легковѣсное сужденіе беллетриста, рѣдко отличавшагося чертучеръ позитивными отзывами, опровергается мнѣніемъ, кажется, болѣе вѣрнымъ, мнѣніемъ академика Грота. Почтенный академикъ говоритъ, что Плетневъ не любилъ только щеголять своими свѣдѣніями, какъ и другими преимуществами, но внимательный наблюдатель могъ изъ бесѣды съ нимъ убѣдиться, что ученый багажъ этого, умнаго, чистого и живого, чистоплотнаго челоука былъ далеко не такъ легокъ. Плетневъ не любилъ кропотливаго анализа мелкихъ фактовъ, однако всѣ труды его показываютъ, что онъ основательно зналъ тѣ предметы, которыхъ касался, и освѣщалъ факты всегда вѣрно, а рѣдко и глубокою мыслью. Плетневъ оказалъ еще услуги и въ качествѣ замѣчательнаго педагога. Врагъ жертвой рутинѣ, чуждый устарѣвшихъ школьныхъ приемовъ и теорій, онъ внесъ много свѣта въ свои лекціи, которыя дышали истиннымъ вдохновеніемъ. Многочисленные его ученики и ученицы разныхъ поколѣній, разбланные по всей Руси, съ неувѣрными чувствами любви, уваженія и признательности вспоминали своего удивительнаго наставника. Онъ былъ превосходный семинаръ, видѣлъ въ жизни много радостей и, повидая жизнь въ преклонныхъ лѣтахъ, могъ сказать, что насладился ею вполнѣ. И на смерти его, по выраженію Тургенева, „лежалъ тотъ же отпечатокъ душевной тишины и покорности“.

Петръ Александровичъ Плетневъ, сынъ священника, родился 10 августа 1792 г. въ бѣлгородѣ уѣздѣ тверской губерніи и воспитывался въ тверской семинаріи и Глинскомъ педагогическомъ институтѣ. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1814 г., онъ поступилъ учителемъ словесности въ Екатеринбургскій институтъ, а затѣмъ въ институтъ Патристическій. Позднѣ преподавалъ онъ въ военнопечальныхъ заведеніяхъ, читалъ литературу многимъ членамъ Царствующаго Дома и въ 1832 г. набралъ ординарнымъ профессоромъ с.-петербургскаго университета и Главн. педагог. института. Около 22 лѣтъ состоялъ ректоромъ универ-

сита. Въ 1841 г. Имп. академія наукъ избрала его въ число своихъ членовъ; онъ до 1865 г. былъ также председателемъ отдѣленія русскаго языка и словесности въ академіи. Еще въ 1840 г. гельсингфорскій университетъ возвалъ его въ званіи почетнаго доктора философіи. П. А. Плетневъ скончался 29 декабря 1865 г. въ Парижѣ. Тѣло его погребено въ С.-Петербургѣ, на кладбищѣ Александровско-Невской завы. Имя Плетнева вмѣстѣ съ другими славными русскими именами всегда будетъ жить въ потомствѣ.

Петръ Зыкаль

С. М. Третьяковъ †

Наша первопрестольная столица понесла недавно чувствительную утрату, потерявъ одного изъ видныхъ своихъ общественныхъ дѣлателей. 25 іюля въ Петербургѣ внезапно скончался бывшій московскій городской голова и членъ известной торговой фирмы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергій Михайловичъ Третьяковъ. Своей снѣдой, чистой личностью представлявшій весьма рѣдкое явленіе въ торговопромышленномъ классѣ, С. М. Третьяковъ заслужилъ глубокія симпатіи, глубокую признательность москвичей за свою въ высшей степени плодотворную дѣятельность, которая въ теченіе многихъ лѣтъ была посвящена различнымъ учрежденіямъ Москвы. Благодаря громаднымъ богатствамъ, онъ щедро расточалъ ихъ, ради покровительства наукѣ и искусству и дѣйствуя въ этомъ направленіи, оказалъ неоцѣнимыя услуги московской консерваторіи и московскому обществу любителей художества, а въ должности городского головы сдѣлалъ массу добра, особенно въ отношеніи поднятія уровня разнороднаго класса городского населенія. Честный, правдивый, совѣстливый до застѣнчивости, онъ одинаково предупредительно и чрезвычайно искренно относился ко всѣмъ сословіямъ безъ исключенія и являлъ собой типъ настоящаго русскаго челоука въ лучшемъ значеніи этого понятія, добраго, безвѣдучнаго, откровеннаго и необыкновенно доверчиваго, благодаря чему онъ рѣдко былъ эксплуатированъ до послѣдней степени. При своемъ громадномъ состояніи, будучи членомъ известной мануфактурной фирмы „Третьяковъ и Кошвинъ“, онъ могъ бы ограничиться узкой сферой торгово-промышленнаго дѣла и такъ сказать почивать на лаврахъ. Но кругозоръ его былъ несравненно шире, и С. М. Третьяковъ, посвятивъ себя служенію обществу, добровольно бралъ на себя далеко нелегкія обязанности, добровольно терпѣлъ, сопряженные съ этими обязанностями, немалыя беспокойства и невѣрности и трудился на сколько у него хватало силъ, жертвуя на пользу общую свои средства, свой умъ, свои способности и энергію. Москвичи съ именемъ Третьяковыхъ обыкновенно связываютъ понятіе о наиболѣе просвѣщенныхъ представителяхъ стариннаго русскаго купечества, большихъ покровителяхъ народного образованія и необыкновенно щедрыхъ меценатахъ, оказывающихъ дѣятельное содѣйствіе русскому искусству. Родной братъ С. М. Третьякова Павелъ Михайловичъ пользуется весьма почетной известностью въ качествѣ владельца одной изъ обширѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ картинныхъ галлерей, неутомимаго собирателя русскихъ художественныхъ произведеній. Но С. М. Третьяковъ не ограничивался областью искусства и пріобрѣлъ еще болѣе широкую популярность, чѣмъ его братъ. Долгое время онъ состоялъ членомъ московской городской думы и членомъ различныхъ ея коммисій и въ началѣ втораго четверлѣтія (1876—1880 гг.), по введеніи въ Москвѣ городского положенія, былъ призванъ общественнымъ довѣріемъ на важный и отвѣтственный постъ городского головы. На этомъ посту онъ съ особенной заботливостью относился къ распространенію народного образованія въ Москвѣ, гдѣ, благодаря его вліянію и трудамъ, душой было основано огромное число начальныхъ городскихъ училищъ, въ періодъ времени съ 1876 по 1881 годъ. Репутація энергичнаго и искренняго сторонника народного образованія, какую непримотъ стяжалъ себѣ С. М. Третьяковъ, была причиною того, что И. И. Масловъ избралъ его исполнителемъ роли своей относительно отказанныхъ имъ по духовному завѣщанію большихъ суммъ (450.000 руб.) на учрежденіе сельскихъ училищъ въ Россіи и на нужды московскаго общества сельскаго хозяйства (40.000 руб.) и московской консерваторіи (40.000 руб.). Самое заглаваніе, какъ есть основаніе предполагать это, было составлено И. И. Масловымъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ С. М. Третьякова. Близкій другъ А. Г. и Н. Г. Рубинштейновъ, онъ былъ большимъ любителемъ и знатокомъ музыки, придавалъ ей глубокій смыслъ и значеніе въ цивилизаціи челоучества и старался всѣми силами о наибольшемъ распространеніи музыкальнаго образованія въ Россіи. Съ такою же искренностью, съ какою онъ отдавался дѣлу устройства въ Москвѣ начальныхъ училищъ

С. М. Третьяков посвящал себя и делу московского отделения русского музыкального общества, которое процветало благодаря его горячим заботам и поощрениям об обществе, директором которого он состоял около четверти века. Такое же горячее и деятельное участие принимал С. М. Третьяков в делах общества любителей художеств, которого он был председателем, а также в качестве члена совета московского художественного общества и училища живописи, ваяния и зодчества, члена Высочайше утвержденного комитета московского музея прикладных знаний, почетного почитателя мѣщанскихъ училищ купеческого общества, наконец почетного члена комиссии народных чтений в Москве, одним словом, утреждений, целью которых было развитие просвещения и искусства. Помимо указанных сфер деятельности С. М. Третьякова, он трудился еще как выборный московского купеческого общества и как член московского отделения совета мануфактур и торговли. В 1880 году городская дума почтила его вторичным избранием на пост городского головы, но в следующем году С. М. Третьяков вынужден был отказаться от этой должности. Он не из состояния был противобольшевиком тому несправедливому течению, которое обнаружилось в московской думе все сильнее и сильнее и вынудил из отставку из глубокому сожалению всех здравомыслящих москвичей. Нельзя пройти молчаливым и деятельности его, как лица стоявшего во главе московского самоуправления во время последней нашей войны за освобождение славян от турецкого ига, в 1877—1878 гг., деятельности неутомимой, самоотверженной патриотизма. С. М. Третьяков в это время, как и всегда, был истинным выразителем и истолкователем патристических чувств, воодушевляющих и воодушевляющих первопрестольную столицу.

Безрукій художникъ

Деять лѣтъ тому назадъ, въ музей Лента, въ Петербургѣ, гостилъ художникъ Генау (Jean Victor de Genau), въ то время еще юноша (онъ родился въ Брюсселѣ въ 1862 г.). Художникъ этотъ, писавшій преимущественно пейзажи и пейзажи, поразилъ не только особымъ талантомъ, хотя работы его какъ по отдаленіи, такъ и по быстротѣ выполнения (онъ пишетъ масляную картину, болѣе аршина въ квадратѣ, втеченіе 8 минутъ) замечательныя много эстетическаго чувства и прекрасно развитую технику; но всего болѣе замѣчательно въ немъ то, что исполнены онъ *одною ногою*. Дѣло въ томъ, что г. Генау родился безъ рукъ (говорятъ, вследствие того, что въ доѣ его родители находились ссоры съ Миланской Венерой; съ восьми лѣтъ ребенокъ сталъ, помощью правой ноги, мыться, чесаться и одѣваться, а четырнадцати лѣтъ поступилъ въ Брюссельскую академію искусствъ, для изученія живописи. Тутъ его постигло несчастіе: онъ сломилъ себѣ правую ногу и, упорнымъ трудомъ, сдѣлалъ себя лѣвой, т. е. приучилъ себя работать лѣвой ногою. Окончивъ курсъ академіи г. Генау прибылъ въ Петербургъ, гдѣ онъ появился только въ качествѣ живописца; нѣтъ же, обладая всѣмъ Бирону и, за девять лѣтъ, развилъ обѣ ноги до совершенства, онъ сталъ еще прекраснымъ скрипкомъ и весьма недурнымъ музыкантомъ (на фортепиано и на мандолинѣ). Картины свои онъ, по примѣру „концертныхъ“ художниковъ, пишетъ ногою оркестра, съ замѣчательною быстротою, и хотя, конечно, декоративно, но настолько изящно, что удостоился за нихъ получения трехъ орденовъ, и, что едва ли еще не дѣлаетъ, значительнаго успѣха во время послѣдней побѣды по Италіи. Музыкальные исполнители его отличаются близостью, чистотой ритма и разнотонами задоромъ. Скрипачъ онъ изъ рукъ Монтеккиско, и почти безъ промаха. Остальная часть его представлений заключается въ томъ, что онъ закручиваетъ усы, зажигаетъ сигару, закуриваетъ папироску, обмахивается вѣтромъ, играетъ въ карты, откупориваетъ бутылку, наливаетъ себѣ рюмку вина, напиваетъ ее, рѣжетъ кусокъ пирога, посредствомъ вики кладетъ его въ ротъ, наконецъ — вопреки поговоркѣ — умираетъ лѣвой ногою. Во время разговора, онъ очень милъ и любезенъ, безпечно веселъ и иногда джентльменъ. Теперь онъ состоитъ въ театрѣ Зоологическаго сада и пробудетъ здѣсь вѣроятно, очень недолго.

Н. Л.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Нижнемъ-Новгородѣ

Въ нынѣшнемъ номерѣ мы помѣщаемъ, согласно обѣщанію, новую серію рисунковъ, такъ или иначе относящихся къ борьбѣ съ холерной эпидеміей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Эта новая серія рисунковъ, воспроизведенныхъ также по фотографіямъ, относится къ борьбѣ съ холерой въ Нижнемъ-Новгородѣ. На первомъ планѣ надо поставить плавающий госпиталь, устроенный по мысли генерала Баранова и его стараниями, на „холерномъ островѣ“. Когда въ Нижнемъ-Новгородѣ появились первые холерные больные, ихъ доставили въ холерную больницу на дачѣ Кемпе, содержащую купечествомъ. Послѣ нѣсколькихъ смертельныхъ случаевъ „дачную“ больницу дезинфицировали, усилили количество врачей, помѣстили отрядъ сестеръ С. С. Вешняковой и поставили возить больныхъ съ пунктовъ уже въ плавающий госпиталь. Для того, чтобы въ народѣ не было вздорныхъ толковъ, рѣшено было хоронить спустя 24 часа послѣ смерти и при томъ, по два раза въ день, утромъ и вечеромъ, въ 6 часовъ, причемъ на доскѣ на пристани вывѣшивать званіе и имя усопшаго. Умершихъ „на дачѣ“ похоронили по актамъ, обрадовавъ православной церкви, къ коей они

столько умѣстительно, что въ ней можетъ помѣститься до 12 гробовъ, но совершать службу всѣмъ приходится снаружи.

Во времени начала холеры плавающий госпиталь совершенно подготовился къ приему. Возвращенъ былъ персоналъ врачей съ докторомъ В. М. Романскимъ во главѣ, одновременно на баржу поступила кнѣгиня Шаховская вмѣстѣ съ 14-ю сестрами ея общины, и нужное количество мужской и женской санитарной прислуги. Назначена была и команда городскихъ, вооруженныхъ ружьями, при этомъ Н. М. Барановымъ, въ качествѣ коменданта госпиталя, назначенъ былъ отставной лейтенантъ Жеребко-Ротинстревко, служившій въ прошлую кампанію въ Черноморскомъ флотѣ въ качествѣ волонтера. От пристани до острова — добрыхъ семь верстъ и эвакуация представляла немало затрудненій. Было рѣшено воспользоваться казенными катерами рѣчной полиціи и съ прирѣчныхъ пунктовъ перевозить въ госпиталь на достанкахъ (см. рисунокъ), прикрытыхъ парусиновымъ тентомъ и вѣдомыхъ на бушпритъ этими катерами и наплывами для того небольшими пароходами. Подать первоначальную помощь на пунктѣ, гдѣ постоянно находятся врачъ и студентъ, больного на носилкахъ владутъ въ достанчикъ и везутъ въ рѣчной госпиталь. Тутъ онъ возвращается въ общую палату и тотчасъ же поступаетъ въ распоряженіе врачей и сестеръ милосердія, причемъ сбитое съ него болѣе дезинфицируется прекраснымъ приспособленнымъ для того новейшимъ аппаратомъ. Тамъ же лежатъ, больные, выходя изъ палаты, не получаютъ нарядъ своей одежды и белья.

На одномъ изъ нашихъ рисунковъ изображенъ гробъ съ останками и затѣмъ перевозеніе этихъ останковъ умершей отъ зараженія холерой сестры милосердія общины „Утоли мои печали“ Татьяны Алексѣевны Алексѣевой, съ честью подвизавшейся въ отрядѣ кнѣгини Шаховской. Покойница Алексѣева, по словамъ сестеръ, похитилась за свою сердечность: „утѣшала больныхъ дѣтей, она вѣдала ихъ и вообще много рассказала, пренебрегая предосторожностями, такъ что одного больного стошнило ей въ лицо“.

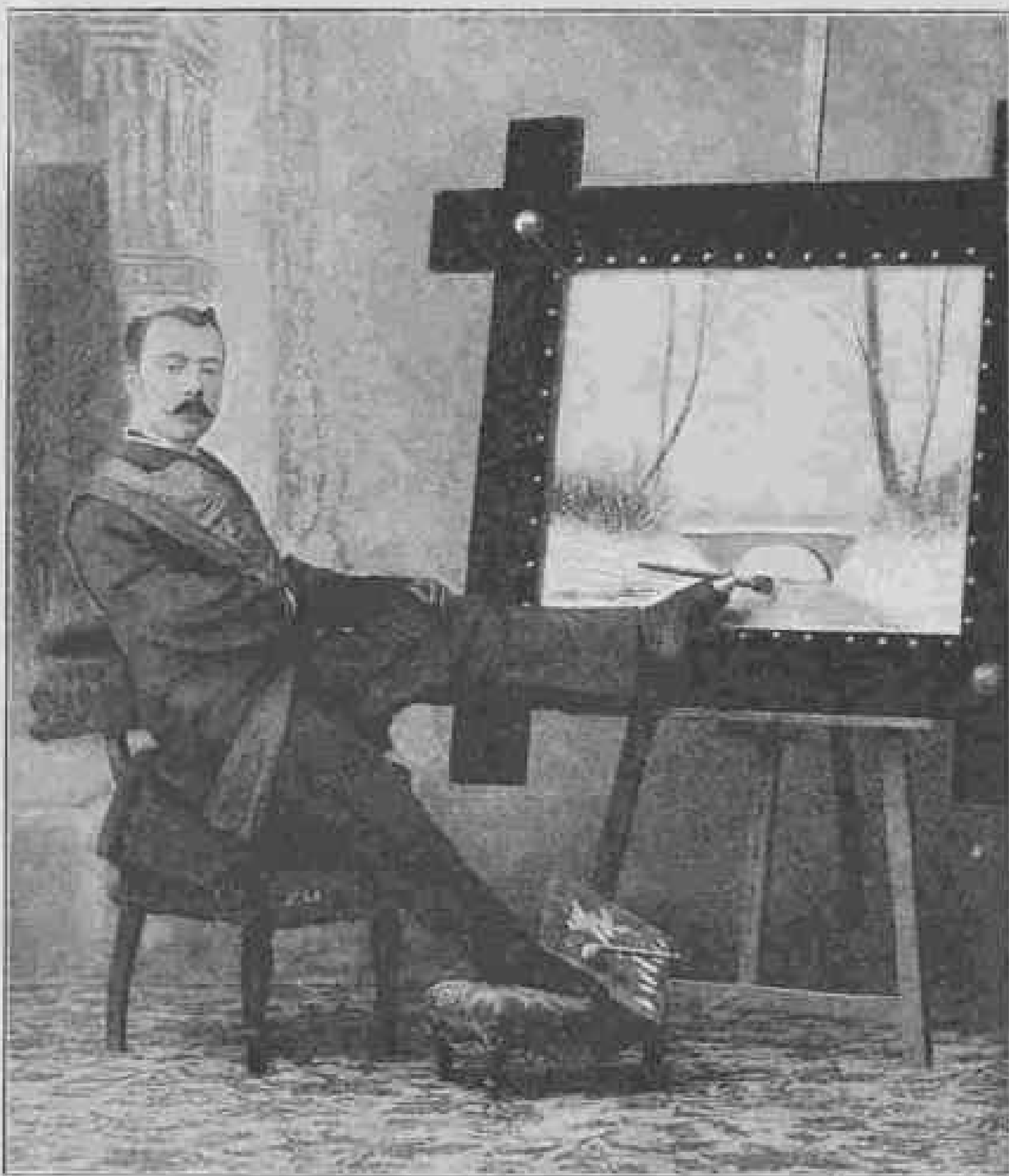
Вотъ какъ описываетъ очевидецъ скромное, но исполненное торжественности перевозеніе тѣла этой самоотверженной женщины на похороны, которой присутствовали генералъ Н. М. Барановъ, докторъ, санитары и много другихъ лицъ. Крышку и вѣнки несли впереди сестры, за ними слѣдовали окруженный ими гробъ. Осторожно по деревяннымъ ступенькамъ спускалась процессія изъ сбитой и гладкой въ эти минуты, какъ зеркало, Волги. Осторожно внесли гробъ въ большую, длинную лодку, осторожно поставили на почость, забивъ крышку. Придерживалъ, молодой человекъ любовно охватилъ гробъ рукой, какъ дорогую невесту, напоминая своей красной рубашкой, при остальной обстановкѣ, процессъ нецерковныхъ похоронъ съ красными трауромъ на гондолѣ, плавающей въ лагунахъ. Сестры окружили гробъ стройной группой, тутъ же стали іеромонахи въ рясахъ съ крестомъ и курящимся надзиромъ въ рукахъ, рядомъ дьяконы и хоръ, дажде у руля рулевой и гробы у веселъ. Жаръ спалъ, но солнце свѣтило ярко. Тахо, безъ капризовъ и шума начала сползати лодка, направлялась сначала внизъ, а затѣмъ наискось къ противоположному берегу, туда, гдѣ вдали за сосновымъ боромъ скрывается неуютный, песчаный, наклонный въ рѣкъ пустынный берегъ, отведенный подъ холерное кладбище. Тутъ-чуть раздалась вдалекѣ несель, но въ вышнѣ, по рѣкѣ и обояхъ ея берегамъ несель громко и торжественно: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный — помилуй насъ!“

Этотъ моментъ перевозенія тѣла усопшей также изображенъ на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Остальные рисунки не нуждаются въ поясненіяхъ.

Некрологъ

Мольскій Виталий Константиновичъ, генералъ-лейтенантъ, комендантъ Вобруйской крепости, одинъ изъ славныхъ героев севастопольской обороны и герой послѣдней русско-турецкой войны. † въ Кисловодскѣ 12 августа, 63 лѣтъ.

Янковскій Евгений Осиповичъ, полковникъ губернаторъ, состоявшій по полковой военной артиллеріи, генералъ-майоръ, одинъ изъ дѣятельнейшихъ и выдающихся администраторовъ, военачальникъ Михайловской артиллерійской академіи, † въ Варшавѣ 28 июля.

Безрукій художникъ ЖАНЪ ГЕНАУ.

Н. М. Барановъ

На дняхъ армарочное купечество въ Нижнемъ-Новгородѣ поднесло нижегородскому губернатору генералъ-маіору Баранову большой адресъ, въ которомъ торжачо благодарило энергичнаго администратора за всѣ его труды и напряженную, неустанную дѣятельность по пресѣченію холерной эпидеміи въ губерніи, на подвореніе спокойствія въ краѣ. „Благодаря вашимъ трудамъ — говорится въ этомъ адресѣ — было достигнуто единодушіе, результатомъ чего явилась стройная организація борьбы, несомнѣнно оказавшая громадное вліяніе на ослабленіе эпидеміи“. И въ самомъ дѣлѣ, генералъ Барановъ своей изумительной дѣятельностью, массою неустаннаго труда и разумнымъ образомъ дѣйствій показала цѣлой Россіи очень наглядный примѣръ того, что можетъ сдѣлать администраторъ, дѣйствительно стоящій на высотѣ своего положенія и постоянно пребывающій на стражѣ интересовъ правительства и общества. Когда появились первые злободѣйные признаки холерной эпидеміи въ краѣ, генералъ Барановъ быстро принялся за работу, чтобы пресѣчь невогду въ самомъ началѣ ея, во меньшей мѣрѣ воспрепятствовать дальнѣйшему развитію эпидеміи. Получивъ широкія полномочія, генералъ Барановъ съ одной стороны, заручившись содѣйствіемъ различныхъ учреждений — земскаго, городского и армарочнаго управленій, принялъ самыя энергичныя мѣры для борьбы съ холерною эпидеміей, съ другой — не менѣе энергично при-

Н. М. БАРАНОВЪ,

генералъ-маіоръ, нижегородскій губернаторъ.

Съ фотографіи Л. Лейбовскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ
гранпріоръ Ал. Бѣме.

А. Бѣме

иался за успокоеніе возбужденныхъ умовъ и поднятіе нѣсколько упавшаго духа населенія. Герой „Вѣсти“, храбрый, привыкшій къ бурямъ и непогодамъ, честный морякъ, онъ прежде всего пожертвовалъ личнымъ спокойствіемъ и удобствами и отдалъ собственное пожитіе подъ холерный госпиталь, озабоченъ устройствомъ наилучшаго холернаго барака и другихъ госпиталей, учрежденіемъ всевозможныхъ санитарныхъ мѣръ и предосторожностей, установленіемъ цѣлаго ряда мѣропріятій, способствующихъ одоронженію города, предупрежденію заболѣваній, продаѣ, наиримѣръ, раздачи отравной воды, горячей пищи бѣднѣйшему населенію и проч. И коренные жители, и прѣзжее купечество просто изумлялось и поражалось тѣмъ трудамъ, которые генералъ Барановъ посвящалъ ежедневно на борьбу съ эпидеміей на обереганіе всеобщаго спокойствія. При постройкѣ бараковъ, при погребеніи врачей, „душу свою положившихъ за други своя“, при всевозможныхъ осмотрахъ города, всюду и всегда генералъ болѣею частью присутствовалъ самодлично; почти все дѣлалось подъ его личнымъ наблюденіемъ, либо по его личнымъ указаніямъ, совѣтамъ. Цѣла значеніе широкой гласности, мѣры въ пословицу, что „умъ хорошо, а два лучше“, генералъ Барановъ принималъ съ благодарностью всякое полезное указаніе, не гнушался ничьими добрыми совѣтами, терпѣливо выслушивалъ каждое обращеніе къ нему простого дѣла. Онъ рѣшительно вдохновлялъ своей собственной самоотверженностью, кипучей дѣятельностью, бездѣльной предан-

Княгиня Н. Б. Шаховская и сестры общины „Утоли моя печали“ у гроба умершей отъ холеры сестры той же общины.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

Аяготинскій Эл. Говне съ фотографіи М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

С. М. ТРЕТЬЯКОВЪ,
бывшій московскій городской голова, † 25-го июля с. г.
Съ фотографіи А. Яковина гравировалъ для «Всем. Иллюстраціи» В. В. Матв.

В. А. ДАШКОВЪ, директоръ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.
Съ фотографіи К. Бергамаско гравировалъ В. Пущ.
По поводу пятидесятилѣтія службы.

Перевезеніе тѣла, умершей отъ холеры, сестры общины «Утоли моя печали» съ плавающего госпиталю на кладбище.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

Автогипсъ Эд. Готше съ фотографіи М. Дмитриева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

ностью духу, вдохновлял на подвиги такого же самоотвержения и любви к ближнему. В конце концов он добился того, что острый период холеры довольно скоро миновал в управляемом им крае, особенно в самом городе, и эпидемия пошла абсолютно и быстро на убыль. Недремлющее око генерала Баранова вместе с тем наблюдало неустанно за спокойствием граждан. Всеми памятными недавними приказами генерала, которыми он сумел поддержать престиж власти, внушить темному люду уважение к закону. Прибывши лишь в самые экстренные случаи к крайним мерам для подавления неразумных, генерал Баранов действовал с удивительным терпением, наказывал в пути насаждения, требовал, чтобы с большим обходился как можно человечнее и с большим радом энергичных и вполне благоразумных жюри, изымал дурно-направленное из разных мест настраивание народных масс. В самые тяжелые минуты, когда паника овладела рабочими, а торговцы приходили в ужас и готовы были разбегаться, стойкий, твердый и неустрашимый «хозяин губернии» постоянно посещал ярмарку, то и дело обходил госпитали и санитарные пункты и обходил всех и каждого. И генерал достиг удивительных результатов, вселил доверие ко всем мероприятиям, принимаемым против эпидемии и придал уверенность в их целесообразности и пользе. «Этот — говорит в адресе нижегородского баржевого купечества от 27 июля — генерал Баранов раздал и прекратил все смуты, надвигавшиеся к Нижнему-Новгороду с низовья Волги, обезпечил мирным путем общую безопасность и устроил убийство на полнейшей тишине и спокойствии». Такая деятельность генерала Баранова в борьбе с постигшим нашу родину бедствием, деятельность безпримесная, говорящая сама за себя и описывавшая ему неизмеримую благодарность всего местного населения и безграничное уважение всех уважающих людей русских. Таково настоящее генерала Баранова. Но и прошлое его не менее достойно внимания и говорить о его недюжинном уме, больших способностях, администраторском таланте, сильном характере, неординарной воле. О генерале Баранове говорили еще тогда, когда он служил во флоте и с тех пор он не переставал интересоваться русское общество. Он постоянно обращал на себя внимание, будучи с.-петербургским градоначальником, управлял ковенской губернией, а затем архангельской, являлся преподавателем администрации нижегородской ярмарки. Его любовь к широкой гласности, просвещенные, истинно гуманные взгляды, оригинальный образ действий, находчивость, неутомимая энергия и другие выдающиеся качества генерала Баранова — памятник всему, кто сколько нибудь сдвинул за пределами внутренней жизни нашего общества за последние десять — пятнадцать лет, в течение которых имя генерала Баранова было постоянно у всех на устах. Помимо указанных достоинств его, как необыкновенно деятельного, распорядительного и умного администратора, генерал Баранов заслуживает внимания и как человек, исполненный благородной гордости, доступный, простой, с чутким, отзывчивым сердцем и доброй душой. Он строг к себе и всегда готов сознать свои ошибки, ту же жалкого самолюбия и, главное всего, он — человек дѣла, а не формы. Он всегда искренно жаждет принести пользу, и уже одним этим безкорыстным желанием не может не внушать к себе уважения.

Николай Михайлович Баранов родился в 1836 году, следовательно теперь ему пятьдесят шесть лет. По окончании образования в морском кадетском корпусе он в 1854 году поступил на службу во флот и в значимы произведения в 1856 году. Здесь он вскоре обратил на себя внимание, предложив, в очень удобный момент, когда выжила наша отсталость в вооружении, приобрести нам оружие, заржавшее с казенной части, которое и было принято во флот под именем «барановского» оружия и несомненно сослужило свою службу. Когда Николай Михайлович был назначен начальником морского музея при кораблестроительном отделе морского технического комитета, он со свойственной ему энергией взялся за это скромное дело и совершенно преобразовал музей. Конечно это не удовлетворяло его, он искал случая применить свои силы и способности к более широкому делу, ему нужен был простор. И потому неудивительно, что он с увлечением отдался первому такому делу, которое осталось в проекте относительно устройства фарватера посредством новых приспособлений, довольно новых и остроумных. С этой целью Николай Михайлович и приступил к учреждению общества «Гидротехники». Предприятие это, однако, не удалось развиться за недостатком денежных средств и по причине разных неблагоприятных обстоятельств, в которых был поставлен устроитель общества. Но вот вспыхнула послѣдняя наша война с турками, и Николай Михайлович очутился в числе

охотников балтийского флота, отираившихся на Черное море. Он принял начальство над пароходом русского общества пароходства и торговли «Веста» и, командуя им, сдѣлал удачную рекогносцировку в берегах Восточного берега с пароходами «Константин», «Владимир» и «Ливадия». 11-го июня 1877 года «Веста» выдержала бой около Кюстенджа с большим турецким броневосемью, заставив послѣдний спастись бѣгством. Это блестящее дело, поддержавшее честь и славу русского флота и занимающее в его истории одну из славных страниц, — впервые доставило Николаю Михайловичу широкую известность, упрочив за ним навсегда имя «героя Весты». Затѣм в декабрь того же года, капитан 2-го ранга, кавалер ордена св. Георгия 4-й степи и флигель-адъютант Баранов снова выказал безбашенную храбрость в качестве командира парохода «Россия». Он вѣл близ Пандераклин большой турецкой пароход «Мерсин» с находившимся на нем многочисленным десантом и за этот геройский подвиг получил чин капитана 1-го ранга. Намисе, однако, недоброжелательные люди, захотѣвшие набросить тѣнь на подвиги Николая Михайловича, на его доброе имя; они стали отрицать блестящий подвиг «Весты». Никогда не любивший темноты, принявший действовать открыто, истинный герой «Весты» потребовал путем строгого сдѣлать восстановление своей чести. своего доброго имени и вступил в жестокую печатную полемику со своим начальством. Над Николаем Михайловичем был наложен суд и по приговору его герой «Весты» должен был оставить службу во флотѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишился и звания флигель-адъютанта. Но недолго Николай Михайлович пребывал в бездѣйствіи. Когда граф М. Т. Лорис-Меликов был, в тяжелые дни смуты, призван к деятельности, он спросил у Баранова поминания у покойного Императора. Николай Михайлович снова был принят на службу в состав полевой артиллерии, переименован в подполковника и в началѣ 1881 года был назначен военным губернатором. На этом посту он, между прочим, обратил на себя внимание преобразованием института граждановъ. Вскорѣ затѣм по Высочайшему повелѣнію Николай Михайлович был вызван в С.-Петербург для занятія чрезвычайно важного и ответственного поста градоначальника. С огромной энергией взялся он за трудное дело по прекращению беспорядков и сдѣлал все, что было в его силах. Помимо государственной политики он пытался заняться благоустройством столицы, желая преобразовать фабрично-заводскую политику с целью улучшения быта фабричного люда и проч., но в самый разгар бѣдноты и нищеты призван был к новой деятельности — в управление архангельской губернии. Здесь он пробыв очень недолго, но все таки успѣлъ сдѣлать много полезного для сѣвернаго края, явившись деятелем-реформатором и сочинив целый ряд бѣд или даже выдающихся проектов. Наконец послѣ этого он занял постъ нижегородскаго губернатора. Для полноты характеристики деятельности генерала Баранова сдѣлаетъ упомянуть еще, что ему принадлежит замѣчательный по идеѣ и смѣлости плана проекта преобразования военного флота. Генерал Баранов один из первых в Европѣ оценил значение крейсерских судов, какое они имѣют теперь при развитіи срочнаго пароходства, всеріиной торговли и колоній. Этот проект очень краснорѣчиво говорит о недюжинном умѣ генерала Баранова, полная отбѣлка деятельности которого еще во многих отношеніяхъ преждевременна.

П. Б.

Празднество въ Тюльери въ пользу бѣдныхъ Франціи и Россіи

Все, что имѣетъ какое либо, хотя бы отдаленное, отношеніе к политическому единению двухъ народовъ, въ настоящую минуту въ Парижѣ не можетъ не вызывать усѣха. Какъ и слѣдовало ожидать, съездившія воспользовались этимъ настроеніемъ парижской публики, чтобы собрать съ нею дань для попомоществованія нуждающимся французской и русской національностей. Празднества, устроенныя недавно съ этой цѣлью въ Тюльери, далеко неограничились обычными акциями, оригинальностью и величавіемъ, на которые французы такіе мастера. Фантазія организаторовъ и декораторовъ, на этот разъ, не перемоглась, не особенно стѣсняясь русскими стилями, какой, поидиному, пѣлось въ виду придалъ общему характеру празднества. Среди общественного сада и каштановыхъ аллей возникла московская «Красная площадь» съ ея силуэтами деревьевъ, Кремлемъ и памятниками. При помощи искусно расписаннаго холста обманъ зрѣнія былъ возмощен. Часть декоративную, такимъ образомъ, надо признать удавшейся. Свообразная архитектура Кремля живописно выдѣлялась на фонѣ, позорить котораго былъ переланъ художникомъ съ такой вѣрностью, что картина производила полную иллюзію.

Ввиду импровизированныхъ массовыхъ стѣнъ Кремля красовались вывески продажи вина и проч. На всѣхъ на нихъ обязательная надпись «Franeo-Russe». Все было, въпрямь, одинъ хроникеръ, до такой степени франко-русскихъ, что панивал публики даже продававшую пуги, наряженную въ кабилъскій костюмъ, принимала за бѣгство франко-русское. Нѣкоторое впечатлѣніе производили кавалергарды, блестящіе костюмы которыхъ успѣли понравиться парижанамъ еще въ «Министрѣ Строгономъ». Съ величественной осанкой они стояли возлѣ громадной пушки у кремлевскихъ воротъ.

Зато вслѣдъ за неудачно воспроизведена была ижегородская ярмарка, которую многіе посетители принимали за изображеніе праздника въ Нейдѣ.

Чтобы придать всему этому бодрѣ русскій видъ, распорядители придумали нарядить многочисленную рать фигурантовъ русскими мужиками — въ армяки, надѣвъ имъ парики въ скобку и припѣсивши огромныя фальшивыя бороды. Такое же количество фигурантовъ было разодѣто въ разноцвѣтные сарафаны и кокошники, усыпанные бусами подѣланнаго жемчуга. Мужики и бабы подавали вино и проч.

Качели, игры, акробаты, сонambuлы — все было по обычаю этого рода французскихъ празднествъ — и вслѣдъ вереницы женщинъ въ сарафанахъ. Впрочемъ, надо сказать правду, что главная приманка «great attraction», на которую виднимо рассчитывали устроители, подверглась строгой критикѣ фландровъ и газетныхъ редакторовъ. Баталия цѣтовъ на Невскомъ проспектѣ оказалась шуткой, замеченой изъ правды Ниццы, и живьемъ перенесенной на улицу сѣверной столицы, которую взяла на себя изображать одна изъ аллей, граничащихъ съ «Риво-ли». Санки, двигавшіяся по песку на скрытыхъ подъ полозьями колесахъ, довершали этотъ лѣтній праздникъ. Онъ вышелъ въ общемъ довольно не удаченъ. Въ выигрышѣ ли остались бѣдные, — это тоже вопросъ. Даже французскія газеты прямо говорили, что эта вѣзлѣ спекулятивная затѣя, рассчитанная на франко-русскія симпатіи, въ результатѣ дала одинъ мыльный пузырь...

Пути сообщенія, телеграфъ

— Улучшеніе водныхъ путей сообщенія. Круныне недостатки нашихъ водныхъ сообщеній и сравнительно слабое ихъ развитіе, несообразное съ возрастающими потребностями, оказываютъ вредное вліяніе на правильность хода торговли, замедля движенье слѣдующихъ по рѣкамъ и каналамъ грузовъ, послѣдствіе чего возникаетъ множество неполадковъ и недоразумѣній; на усиленіе и улучшеніе нашихъ водныхъ системъ министерствомъ путей сообщенія обращено особенное вниманіе, а потому, при составленіи проектовъ сдѣлать будущаго года, имѣется въ виду въ значительной мѣрѣ увеличить исправимый кредитъ на расходы по устройству водныхъ путей сообщенія Имперіи; въ виду настоящаго стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства, предполагается для покрѣтій этихъ расходовъ установить новыя и увеличить нѣкоторые изъ существующихъ судоводныхъ сборовъ, а также изыскать и другіе источники доходовъ, при соотвѣстномъ сокращеніи части другихъ расходовъ по министерству путей сообщенія.

Географія, этнографія

— Самое жаркое мѣсто на землѣ. На эту сомнительную честь извѣщаются прѣтѣніе нѣсколькихъ мѣстъ. Въ Центральной Сахарѣ въ июлѣ мѣсяцѣ средняя температура достигаетъ 97° F (29° по Реомюру). Въ Центральной Австраліи въ январѣ, а также въ Аравіи и южной Калифорніи среднѣ лѣта средняя температура бываетъ 94° F (27½° R). Но Нью-Йорское метеорологическое бюро сообщаетъ, что все это еще прохладнѣе мѣста сравнительно съ находящеюся въ Калифорніи долиной лежащей на сто верстъ восточнѣе горъ Сиерра Невада, между горными хребтами Туверанъ (6,000 футовъ) и Амарго (10,000 футовъ). Эта долина лежитъ болѣе чѣмъ на 100 футовъ ниже уровня моря и нѣтъ сомнѣній, что въ 1850 году въ ней погибъ отъ жары и жажды цѣлый ирраванъ эмигрантовъ. Всякій, кто отваживается посѣтить эту долину безъ болѣе значительнаго предосторожностей рискуетъ погибнуть отъ солнечнаго удара. По наблюдѣніямъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время, въ этой долинѣ въ теченіе полныхъ пяти мѣсяцевъ средняя температура достигла 94° F (почти 27½° R), а въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, июля и августа, средняя температура была выше 100° F (30½° R). Во все это время температура ни разу не опускалась ниже 70° F (17° R), но она достигла максимума 123° F (40° R) три дня подъ разѣ въ концѣ іюня и началѣ июля. Самый жаркій день былъ 18 іюля, когда высшая температура была 129° (39½° R), а низшая 99° (почти 30° R), а среднѣ 108° (34° R). Въ теченіе этой недѣли послѣ этого температура ни разу не опускалась ниже 88° (25° R), а максимумъ ежеднев-

но достигала 119—121° (около 39° В.). Эта долина замечательна еще истрами, которые дуют с необычайной силой, чаще всего с юга, и очень часто напоминают ужасный самуи Сахары. Попасть, что в такой пустыни почти нет жизни и растительности, самая скудная. Птиц — ни одной, животных никаких кроме пауков, ящериц и ашерингов.

Технология

— Найден способ извлечения дерева. До настоящего времени думали, что дерево, нагретое до сильной степени, должно непременно загореться. Однако же двумя бельгийцами, гг. Визуарь и Ленуарь, удалось его распилить и получить такой продукт, на который не имеет никакого влияния ни жара, ни холод, ни сырость, продукт, обладающий впоследствии произвестии бо́льших реформы из произведений нашей мебели. Легкость, с которой распилить дерево, дает возможность употребить из него даже деревянные опилки, мелкие куски дерева.

Холера

Холера имеет своей родиной Ост-Индию, и в Европу она проникла впервые только в настоящее столетие. Произведения из последнее время исследований именного санскритолога Хауи показали, что в Индии болзнь эта издавна является туземной. Ее нашли там португальцы после открытия ими морского пути в Индию, сведения с веи неприятное знакомство в Гол, где в 1563 году португальский врач Гарсиа-де-Туррио первый из европейских врачей наблюдал холеру и составил точное описание ее, но за много веков до Р. Хр. она уже была точно описана в древнейших санскритских сочинениях, и эпидемия ее обозначалась названием *māla māla* (память шог, великий шог). В этих сочинениях болзнь дается различными названиями, указывающими на главные ее симптомы: 1) *vishā dāshika* обозначает рвоту и понос, также как и ивиекое *Breshmā*; 2) *alāsika*, судороги, влекущие за собою изнушение и столбняк; 3) *vishambhā*, выражаемая современным медицинским термином — коллапс (упадок сердечной деятельности), коллапс. Другое слово, часто употребляемое в Индии для обозначения холеры, взято из маратского языка *mordeshin* или *mordeshi*, превращенное французами в *mort de chien* (смерть собаки), обозначает также коллапс.

Вопрос о том, почему холера в течение тысячелетий пребывала только в Индии и начала проникать из там так поздно — представляется, конечно, болзней интереса; однако ответа на него не может быть дан с желательной точностью. Главная причина, по справедливому замечанию Пентемюфера, заключается в том, что это событие случилось в такое время, когда очень усилилось сношение людей по веи направлениям на море и на суше. Первый пароход появился в индийских водах в начале 20-х годов. На суше также стали появляться пароходы и устроили сношения. И вот в 1823 г. страшился (для тех времен) азиатская гостя появилась с одной стороны в Антиохии и Александрии на Средиземном море, а с другой в Астраханской губернии. Похитив в последние, по Аристовскому, 205 жертв, холера азиатская и вновь появилась в Европе (из Оренбургской губ.) только в 1829 г., когда от нее погибло уже 865 человек. В следующем году Астрахань оказалась исходным пунктом дальнейшего распространения холеры в Европу; по долине Волги болзнь пробралась вверх и 15 сентября достигла Москвы. 360 часов пути от Астрахани до Москвы были пройдены: в 2 июля; в течение года вся Россия была охвачена болзней. В 1830 году от холеры погибло в России 37,595 человек, а в следующем году уже 197,069.

В виду настоящего наступательного движения холеры западная Европа ждала появления ее и у себя, и русско-польская война 1831 г. несомненно очень много способствовала дальнейшему движению эпидемии запад. В Германии, перед появлением холеры, из среды тогдашней медицины, на столько же болзней положительным содержанием, на столько же глубоко зараженной школой негативизма, слышались надменные голоса, что здесь наконец "будет сорвана маска с призрака". Пришла холера, и маска действительно была сорвана "с призрака", только не с того призрака, о каком мечтали гетевские Ваттеры. Холера на запад оказала благотворно влияющее влияние на науку и врачебную практику. Современные эпидемиологи, напр. Симмонс (Ueber die Cholera, Hamburger Mittheil., II, 1833, стр. 183) сравнивали ее с драконом, который уничтожал системы и теории, болзней были считавшиеся несомненными, и т. д. И эти болзней действительные исследования, по Гринюверу, продолжались еще долго спустя. Великими практическими задачами, какие выставляла холера, она положила мало по малу конец неслучайным, кабинетным мудрствованиям, разсела многочисленные туманные и призрачные образы и побудила к анализу действительных, конкретных явлений.

В половине 40-х годов из Индии началось новое эпидемическое и притом гораздо болзней быстрое шествие холеры (2-я эпидемия). До Москвы эпидемия на этот раз достигла (в 1848 г.) после 4-х летнего, тогда как в 1832 году болзнь шла после 12-ти летнего путешествия от Индии. В 1849 г. она была уже в Париже, куда из Кале пришла в первую эпидемию (в 1832 г.) почти в 10 месяцев, и на этот раз в 4 г. В 1853 же году из Гавра из Парижа пришла в 25 дней.

Но вот в 1883 году холера появилась в Египте. Европа снова возмущалась, и на берега Нила были посланы, обратившие на себя всеобщее внимание, две главные экспедиции: одна — Пастеровская, на которую правительство не поскупилось отпустить (единственно) 500,000 фр., и другая — состоявшая из Коха и двух его учеников Гирфа и Виттера; члены последней экспедиции получили от правительства 135,000 марок. Помимо сего в то же время в Египет были посланы Аронов (Франция), Гунтер (Англия), Экс (Россия); прямо в Индию Англича были отправлены Клейн и Генсдорф-Джонс, а в Падермю Бавария послала Виттера и Эммериха.

26 июля 1884 года в Берлине состоялось заседание, на котором Роберт Кох сообщил подробное сообщение о своих новых темных исследованиях, произведенных им в Египте и в Индии. Вышедший впоследствии болзней отчет о поездке, подписан Гирфом (Arbeiten aus dem Kaiserlichen Gesundheitsamte, Bd. III, Bericht über die Thätigkeit der zur Erforschung der Cholera im Jahre 1883 nach Egypten und Indien entsandten Kommission. Mit Abbildungen im Text, 30 Tafeln und einem Titelbilde. Berlin, 1887, 4°. X + 272 + 87). Отчет составлен в высокой степени добросовестно и пользуется многими очень важными данными. Биологические свойства открытой холерной жидкотканной бактерии с такою полнотою были изучены Кохом, что в последующие годы едва ли прибавилось что либо существенное к учению о холерном контакте. В то же время появились и замечательные труды Макса Центенюфера — громадный том в 50 печатных листов и Кемингса — маленькая, талантливо написанная книжка, около 100 страниц.

Кох удалось наблюдать во веи случаях холеры как в испражнениях болзньих, так и в каловом содержимом умерших особей растительный организм, не встречавшийся ни в какой другой болзнь. Организм этот при увеличении в 1000 раз, как представлено на рисунках 1, 2, 3 и 4, заматованных из величайшего издания К. Френкеля и Р. Преффера — Mikrophotographischer Atlas der Bakterienkunde, имеет вид короткой палочки, обычно 2—3 микрометра длины (микрометр = $\frac{1}{1000}$ доли миллиметра) и 0,5—0,7 микрометра ширины. Концы палочки притуплены, а сама она особенно замечательна тем, что в болзнейшей резко изогнута по продольной оси, почему и названа *жидкотканной* (Kommebacillen, bacille virgule), хотя оба конца ее одинаковой толщины. По болзней части бактерии эта встречается в одиночку, иногда же и парами, в виде или с. Нередко, однако, образуются и болзней группы, в виде красиво извитых утонченных крутих спиралей (спиралей), достигающих иногда довольно значительной длины. Никогда не встречаются холерные микробы в виде круглых образований — кокков. Заматованные бактерии очень подвижны, и при соответствующей температуре, болзней в температуре человеческого тела, и в подходящей питательной среде они киша кишат, как рой толкующихся мошек. Движение, произвольное или при помощи особых толкающих жгутиков (жестиков), отчасти волнообразное, а болзней поступательное. Все это с ясностью видно под микроскопом, конечно, только при громадных увеличениях, но всякий случай не меньше 700 и при особом приспособлении для освещения разсматриваемых препаратов (осветитель Abbé), достигнутых современной техникой.

Процесс развития у бактерий происходит также, как и у болзней совершенных растений. Бактерии бывают молоды, растут, достигают высшей степени своего развития, и из них же происходят подобные им организмы. Поэтому нам и не должно казаться странным, что молодые бактерии малы, а взрослые, находящиеся как раз в период дйеия, слишком велики по отношению к бактериям среднего типа. Так, если сравнить 1) рисунок 2-й и 4-й, представляющие одних и тех же холерных бактерий (разводка на бульон), при веи прочих равных условиях, за исключением одного — возраста культуры, на рис. 2-й двухдневная, а на рис. 4-й трехдневная, и 2) на каждом из этих рисунков различные особей друг с другом, — то мы с ясностью заметим — на сколько резко отличается невозможное (вырожденное) "старческое" население от молодого, сильного поколения, "отцы" от "детей". Совершенно аналогичным оказывается и влияние на бактерий, в широком значении этого слова, условий питания. Чем специфически лучше эти условия, тем ярче по внешнему виду и бактериям, тем, напротив, хуже "жизненные" условия, тем несовершеннее и развитие этих микроскопических существ. Сравните между собою препараты из двухдневных культур (числ. рис. 2) и из желатин (рис. 1) и на бульон (рис. 3). Вы видите, как велика разница между теми и другими разводками, несмотря на то, что и мясопептонная жидкость (МЖ — плотная питательная среда) и бульон (жидкая) с одинаковым почти правом, болзней предвзятого в них уничтожения различных микробов, могущих там жить — после обезжизнения, стерилизации — служить для выращивания холерных бактерий. Зато холерных бактерий можно воспитывать в молоке (где они растут болзней массами и остаются жизнеспособными в течение не менее 4 дней, не изменяя при этом особенно жидкости в каком-нибудь другом отношении), плотной кровью свиноротей, мясопептонной агар-агар (МПА) и пр.

Культуры холерных бактерий на агар-агар хороши выращиваются и сохраняют свою жизнеспособность довольно долго, даже по истечении 3-х лет. Однако разводка на агар-агар недостаточна характерна, и рисунок 3-й, изображающий холерных особей на 20-часовой после поста культуре, привел ради того, чтобы показать — на сколько резко отличается "богатая от нарядной". Здесь бактерии тучны, толсты и производят впечатлительные насосавшихся пшавок. Такого влияния среды, таково влияние питания!

В настоящую минуту веи известно, что для благополучия холерных бактерий, для их успешного роста нужна среда со щелочной реакцией, среда, окрашивающая красную лакмусовую бумажку в синий цвет¹⁾; между тем, как это ни странно, холерные палочки обладают способностью ужиться и в кислой питательной среде, лишь бы кислотность при этом растительного происхождения. Так, поверхность вареного картофеля имеет обыкновенно хотя и слабо выраженную, но все же щелочную реакцию, и, несмотря на это, она представляет превосходную почву для успешного и специфически характерного (морфологически, по внешности) роста холерных бактерий. Правда, рост на картофельных средах, а также и на картофельной каше происходит довольно быстро только в термостате²⁾ при температуре 37° С (около 30° В); при комнатной же температуре, по одним авторам, холерные палочки совсем не растут, а по другим — растут очень медленно.

Что касается воды, в которой кохоская бактерия также вполне удобно может жить и развиваться, то здесь надо различать воду стерилизованную (обезжизненную), дистиллированную (перегнанную) и обыкновенную — речную, колодезную, водопроводную и т. д., содержащую одновременно и другие бактериальные формы. В дистиллированной воде запятанная бактерия может воспользоваться, как питательным материалом, единственно тем, что внесено туда вместе с ней; а так как в подобных случаях могут поступить в воду буквально гомеопатические дозы питательных материалов, то микробы и погибают очень быстро. По Вайтману, Вольфсону и Риделю смерть наступает тогда; Краус уже через 2 дня не нашел бактерий; Страус и Дюбарри находили бактерии в дистиллированной воде еще через 14 дней после поста их туда. В воде обыкновенным образом стерилизованной (посредством относительно высокой температуры) холерная бактерия погибает очень долго. Лоффель и Ридель, а также Преффер находили бактерии живыми спустя 7, 9 и 12 месяцев. Галлентер через 392 дня. В такой воде размножение начинается вскоре после поста и достигает наивысшей точки своего развития приблизительно через неделю. В необезжизненной воде жизни бактерий гораздо короче. Страус и Дюбарри дают 30 дней для воды Урба и 39 дней для воды Ванны. В воде болзней богатой другими бактериями запятанная бактерия погибает еще скорее, в течение всего нескольких дней. Это влияние патогенных (болзнейных) и сапрогенных (св-проточных, болзнейных) микробов на холерную бактерию было предметом многочисленных исследований. Кох показал, что в воде стоящих труб "застав" обнаруживает свое существование через 6—7 дней, и всего только через 24 часа она исчезает в выгребных отхожих веи. Болзней новая исследования Шмелера показали, что запятанная бактерия может быть найдена в зонах отхожих веи еще через 14 дней. Наконец Петри нашел, что в кишках мертвых животных, закопанных в землю, холерный микроб оказался жизнеспособным в одном из его опытов через 19 дней. Помимо этого запятанная бактерия была найдена Кохом в одном очень загрязненном индийском пруду (Tank) в Калькутте, а Пикати и Риче нашли его в воде Марсельского порта. Все это неоспорительно доказывает способность холерных палочек жить в природе, вне человеческого организма. Болзней благоприятно оказывалась температурой в 30°—40°, хотя и при 10° холода холерная бактерия, замирая, еще не погибает; высокая температура действует, повидному, болзней губительно и во многих случаях уже достаточно продолжительное действие +60° и даже +56° для совершенного уничтожения ее жизнеспособности, хотя, с другой стороны, необходимо иметь в виду и то, что, напр., в некоторых опытах д-ра Лмевича запятанная бактерия погибала в жидкой среде только после часового действия на нее температурой в +90° С. Также необходимо заметить и относительно влияния высыхания и есть основания думать, что в некоторых подобных случаях холерная бактерия далеко не моментально погибает, напр., в разлитых тинах, хотя и казавшихся на ощупь сухими, но содержащих еще влагу, она может существовать in vita minima (по-болзней индийским, фанрак) под землей или сушить во время зимней фанрак приблизительно также

как и в тонких стеблях. Она дает при паре особую рода студень, который выносит без всякого ущерба для послужающего остужения высокая температура в 100° и болзней, что необходимо для обезжизнения, т. е. для уничтожения ее нем бактерий.

¹⁾ Такая, а равно и синяя — для кислых сред, бумага проходит в каждой аптеке по 5 коп.

²⁾ Термостатом, воздушной баней, называется особый аппарат, лиф или помещение, дающее возможность поддерживать внутри него в продолжение неопределяемо долгого времени любую возмущенную, колеблющуюся, температуру воздуха.

¹⁾ Агар-агар получается от нескольких водорослей (сем. Florideae), растущих в тропических морях. Этот агар-агар и у нас продается в бут-

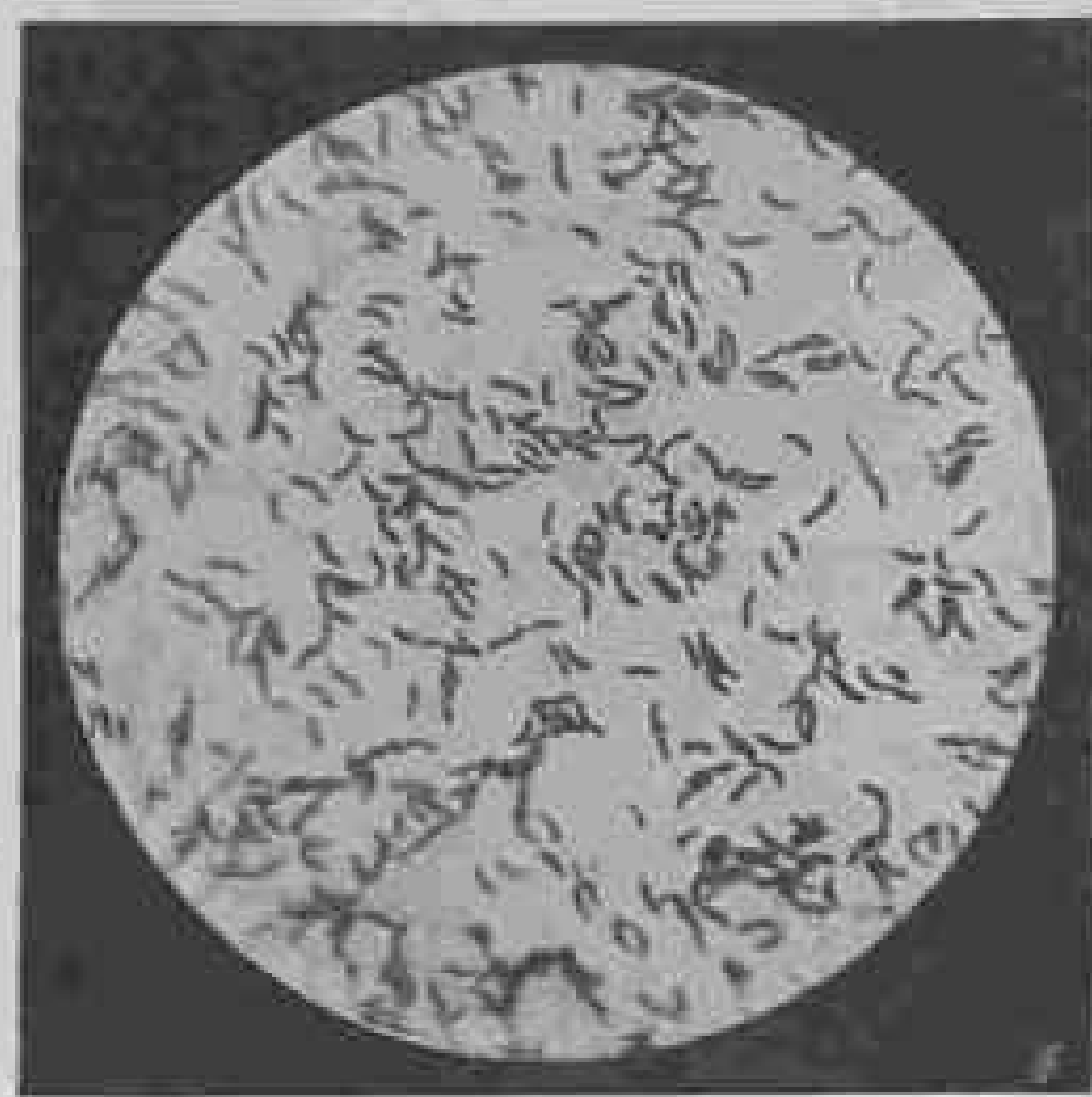

Рис. 1. Холерные бациллы. Двухдневная культура на желатине.

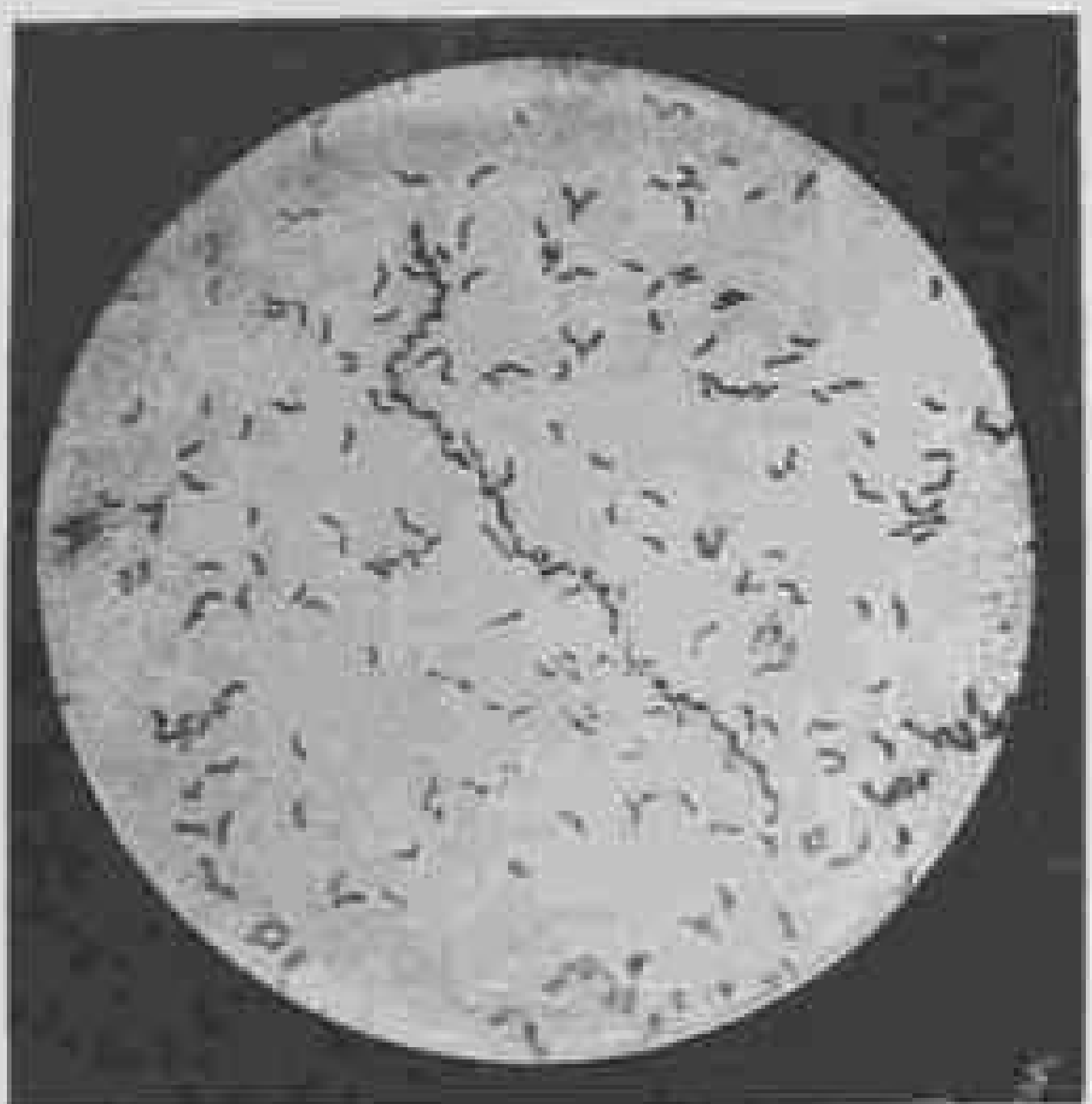

Рис. 2. Холерные бациллы. Двухдневная культура на бульоне.

называемых пробирках¹⁾, то при этом она кажется, что всё ещё в действительности только сходна с *холерной* холерной бактерией, но не тождественна с ней. Таким образом специфичность холерной бактерии Коха еще ничем не опровергнута, и эта микробы ни при какой другой болезни помимо азиатской холеры не найдены. Частым же разведением его, производимым так или иначе, при соблюдении различных предосторожностей, в организм различных животных, вызывают у последних явления очень схожие с комплексом явлений у человека, обозначаемым «заболеванием азиатской холерой». Заболевание это, холера, наступает у человека после введения в его организм холерных бацил-

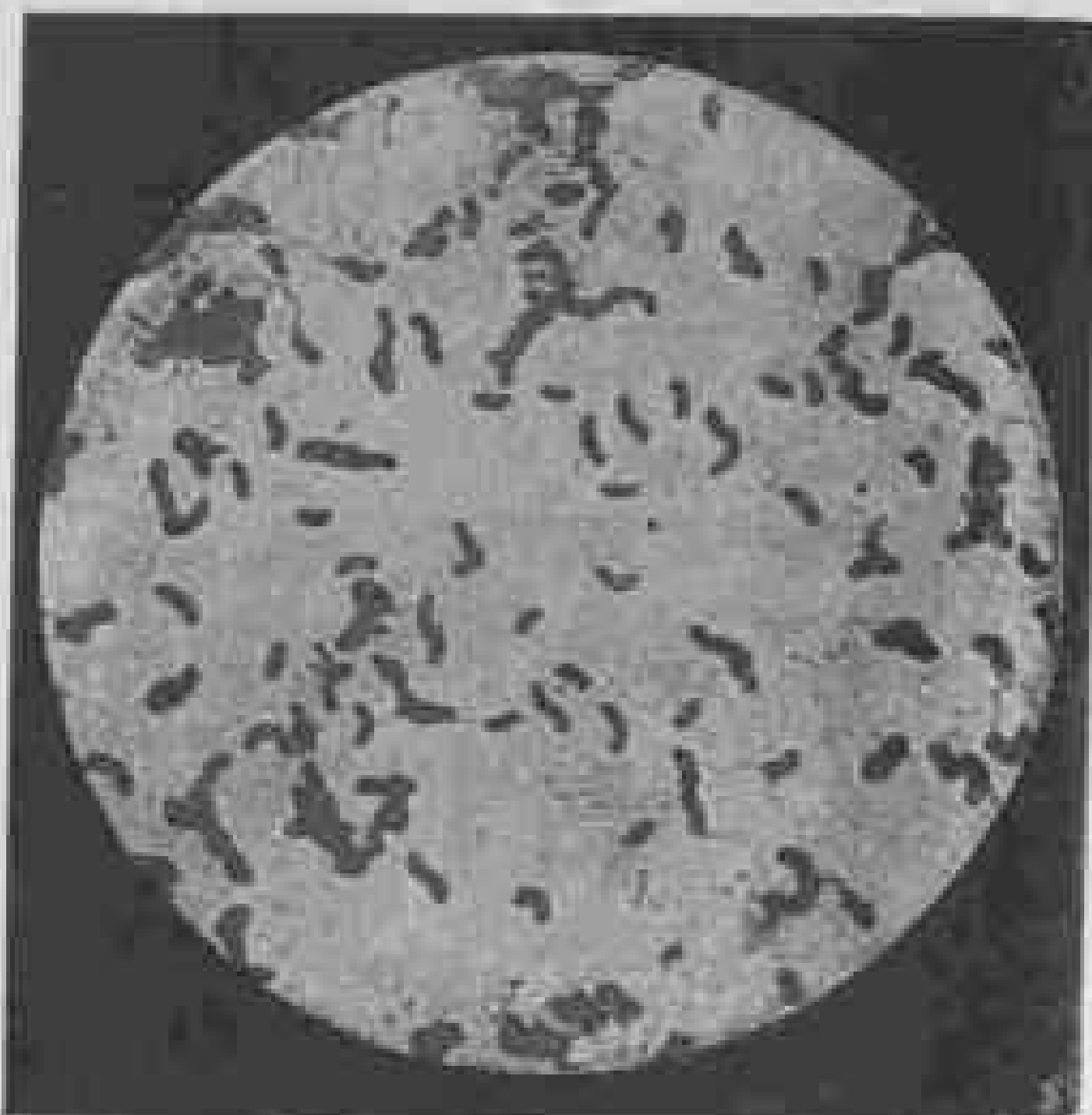

Рис. 3. Холерные бациллы. 20-тидневная культура на агар-агаре.

ных, при которых, недостаточно точно и подробно еще обследованных, условиях, очень быстро размножающихся в человеческом организме и вырабатывающих при этом, между прочим, различные сильно ядовитые алкалоиды. И здесь необходимо отметить, что, по исследованиям Гюлле и Шюль, вопреки распространенному прежде мнению, будто холерная бацилла может размножаться толь-

Рис. 4. Холерные бациллы. Трехдневная культура на бульоне. Изменяющиеся формы.

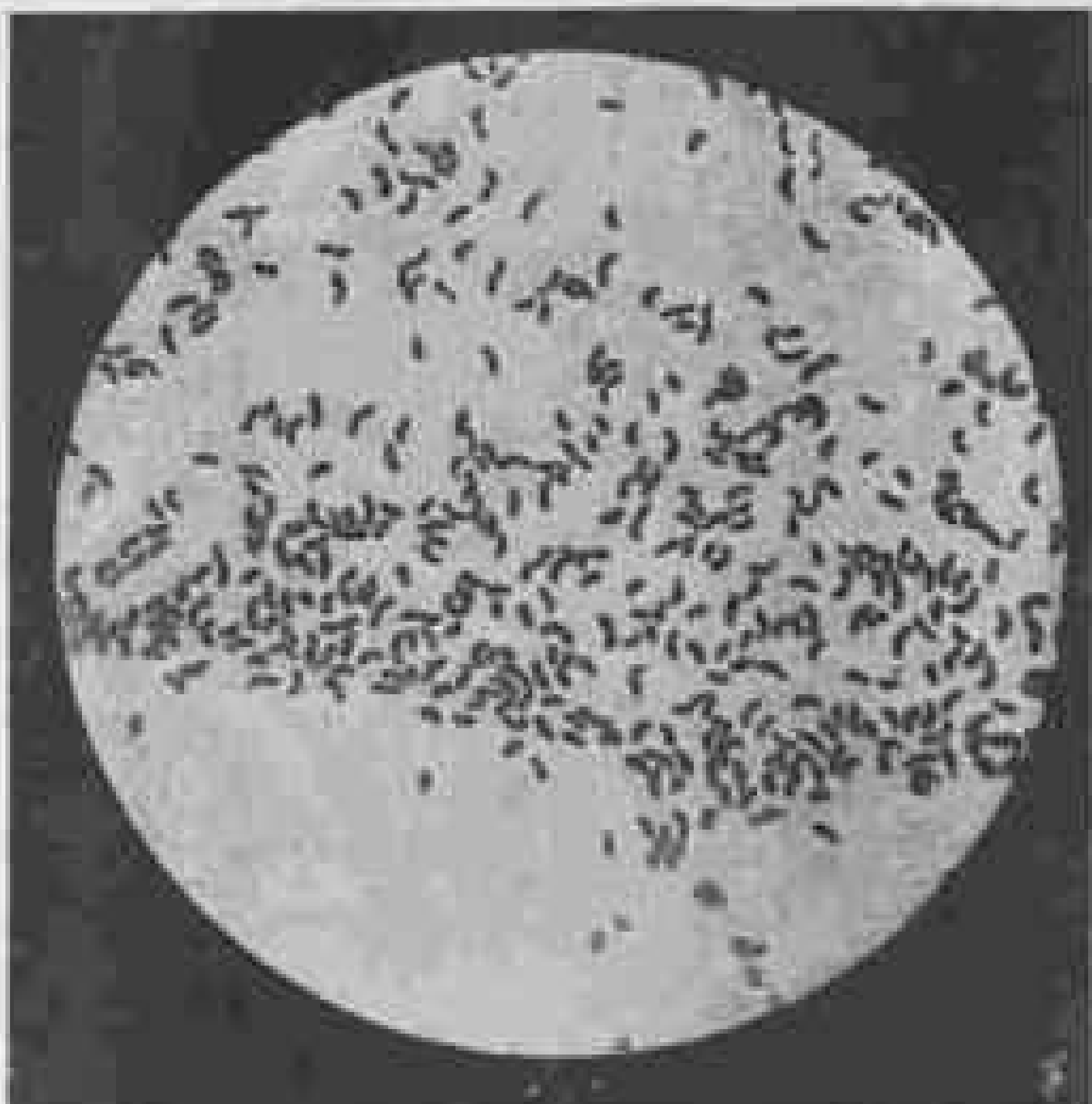

Рис. 5. Приорь-Финклеровская зачаточная бацилла. Двухдневная разведка на желатине.

долго, как она живет в средах уже послуживших для ее питания, напр. около месяца.

Да оно и понятно, так как скорость выживания и гибели зачатой дозны зависит от целого ряда окружающих условий: температуры, влажности и движения окружающего воздуха, толщины и проницаемости тканей, густоты и влажности питательной среды и т. д. и т. д.

Отмеченная выше латентная форма трудности отнесения холерных бацилл увеличивается еще тем обстоятельством, что в настоящее время почти этого болезнетворного зачаточного микроба известно еще несколько других зачаточных бацилл, как патогенных, так и сапрофитных. Один из таких схожих микробов представлен на рис. 5-м — это Приорь-Финклеровская зачаточная бацилла, производимая так называемую

¹⁾ На рис. 6, 7, 8 и 9 представлены в натуральную величину такие укольные разведки холерной бактерии (6, 7 и 8) и Приорь-Финклеровской палочки (9) в желатин. Рис. 6 представляет первый (микроскопический) вид разведки через два дня после прививочного укола желатином; соответственно этому и рис. 9. Рисунок же 7 представляет холерную разведку через 3 дня после укола, а рисунок 8 — ее же через 6 дней.

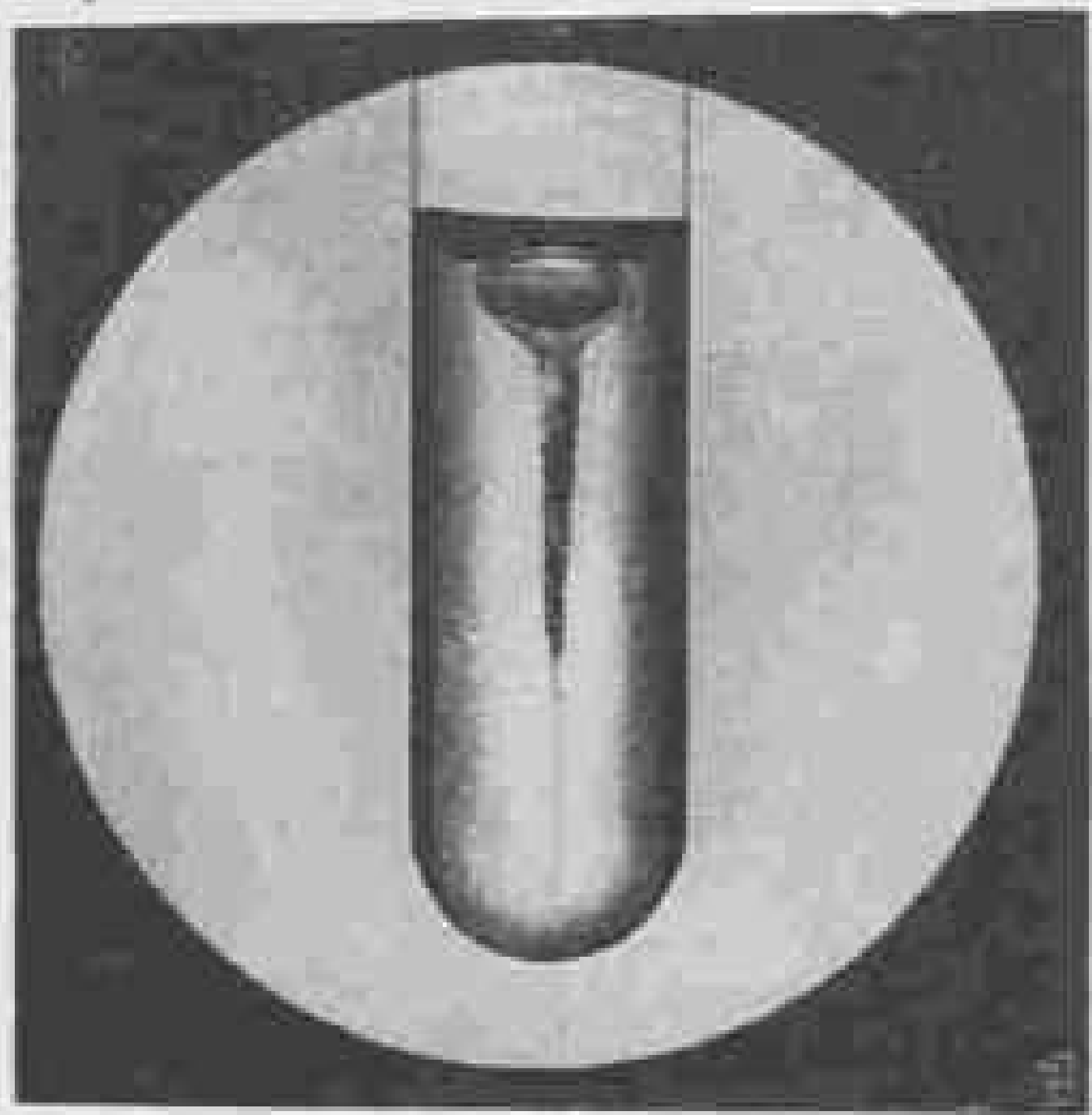

Рис. 7. Укольная разведка холерной бактерии через три дня после прививочного укола желатина.

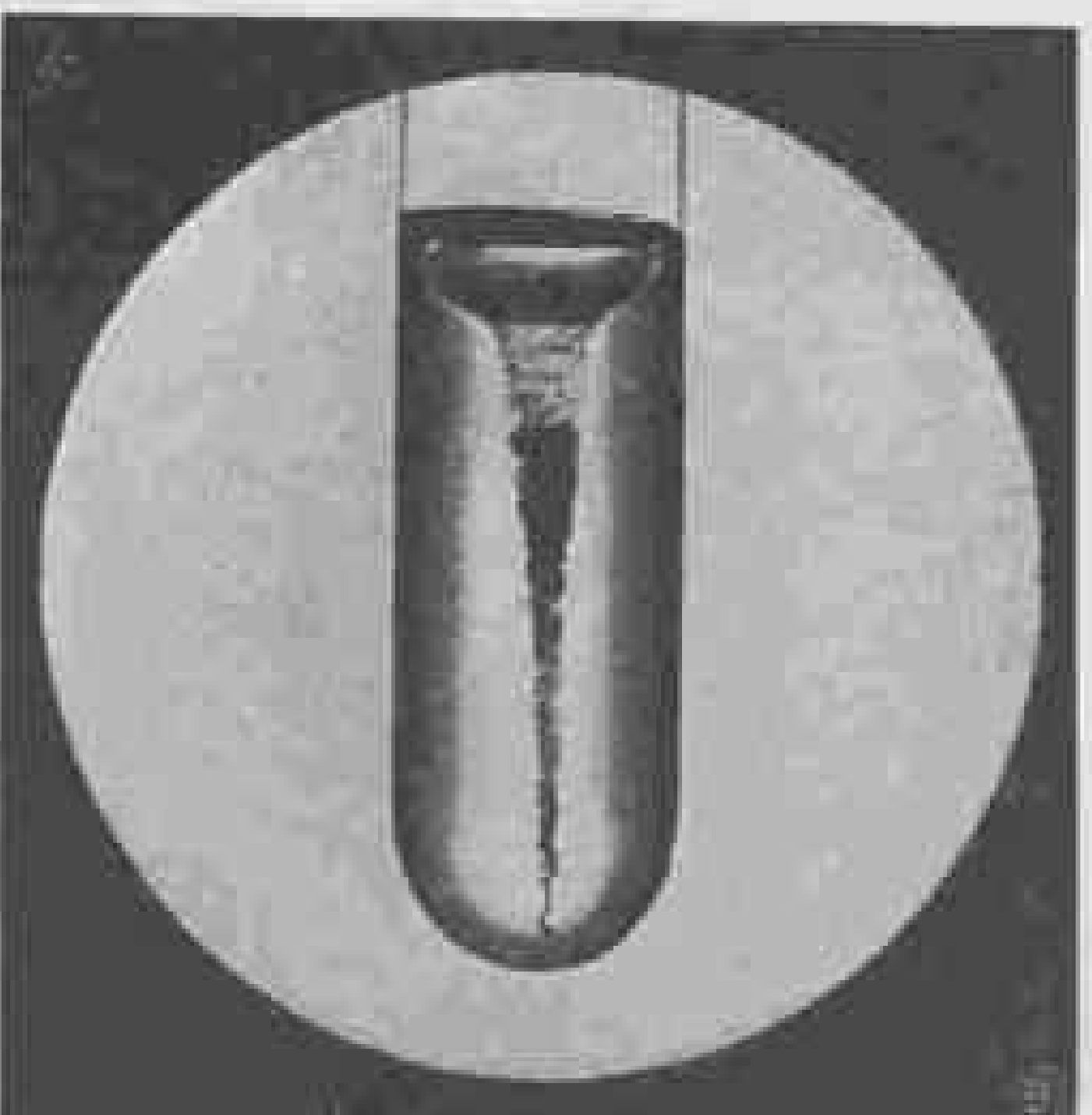

Рис. 8. Укольная разведка холерной бактерии через шесть дней после прививочного укола желатина.

ко при доступе воздуха, что она аэроб, — оказалось, что она одновременно и аэроб, и анаэроб, т. е. может расти и при доступе кислорода, и без него. В последнем случае, как анаэроб, холерная бацилла очень пассивна и очень чувствительна к самым разнообразным влияниям и довольно легко погибает; зато продукты ее жизнедеятельности оказались во много раз ядовитее, чем таковы же, являющиеся результатом ее аэробной жизни, хотя она тут гораздо устойчивее и выносливее. Проникая в человеческий организм, холерная бацилла попадает в условия анаэробной жизни и, следовательно, является сравнительно менее стойкой в борьбе за существование, но зато выделяет (развивает) некоторые химические продукты, много более ядовитые для человеческого организма, и тем самым как бы уравнивает для

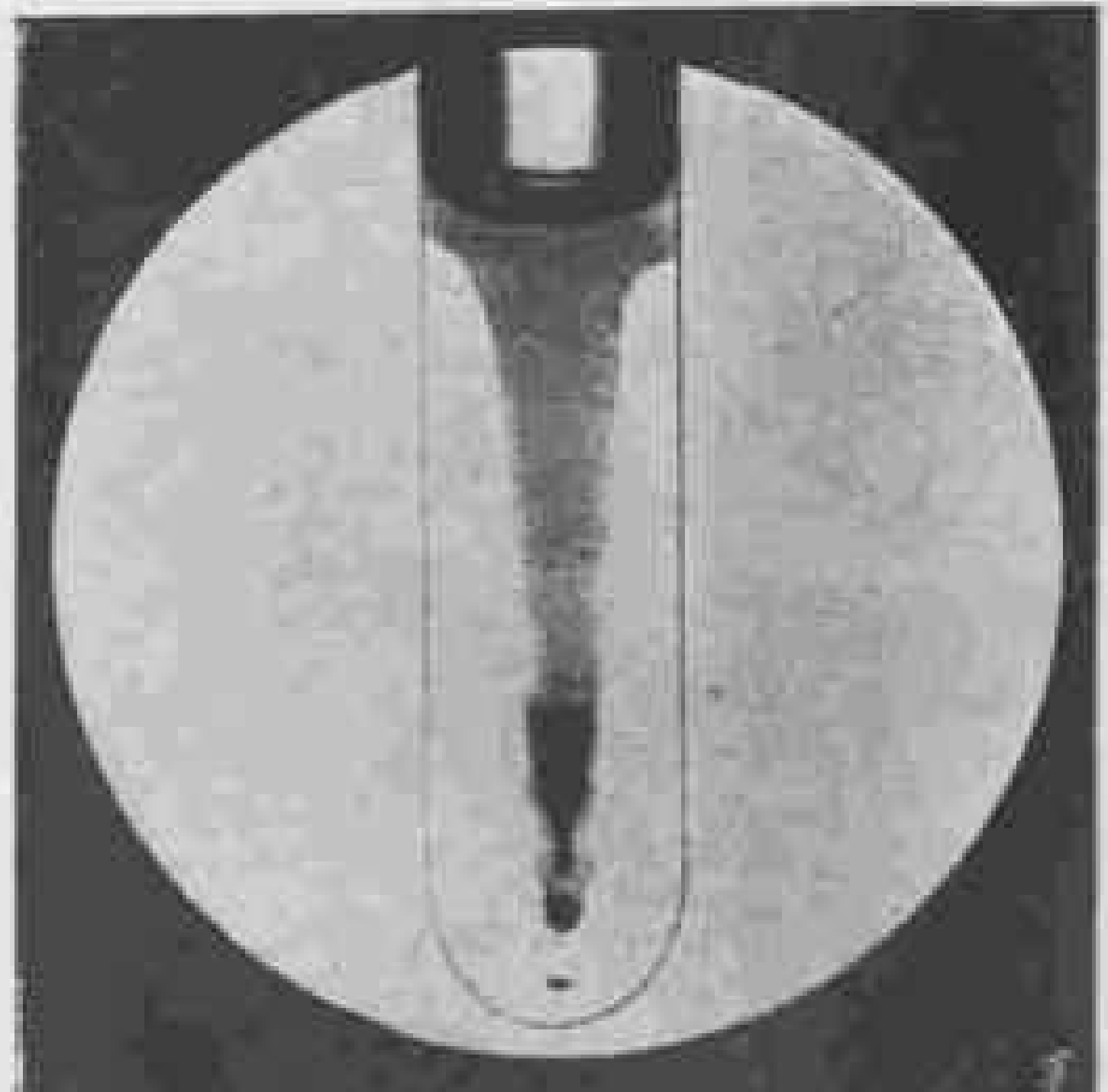

Рис. 9. Укольная разведка Приорь-Финклеровской палочки через два дня после прививочного укола желатина.

себя условия борьбы. Впрочем, необходимо иметь в виду, что до сих пор у холерной бациллы не найдены стойкие формы размножения — споры; поэтому холерных микробов получается только движением каждой особи на пути друг к другу. Наблюдение же Гюлле об образовании так называемых артроспор остается единичным и никак не подтверждено. Бациллы же, не имеющие спорового образования, вообще сравнительно очень неустойчивы и легко погибают.

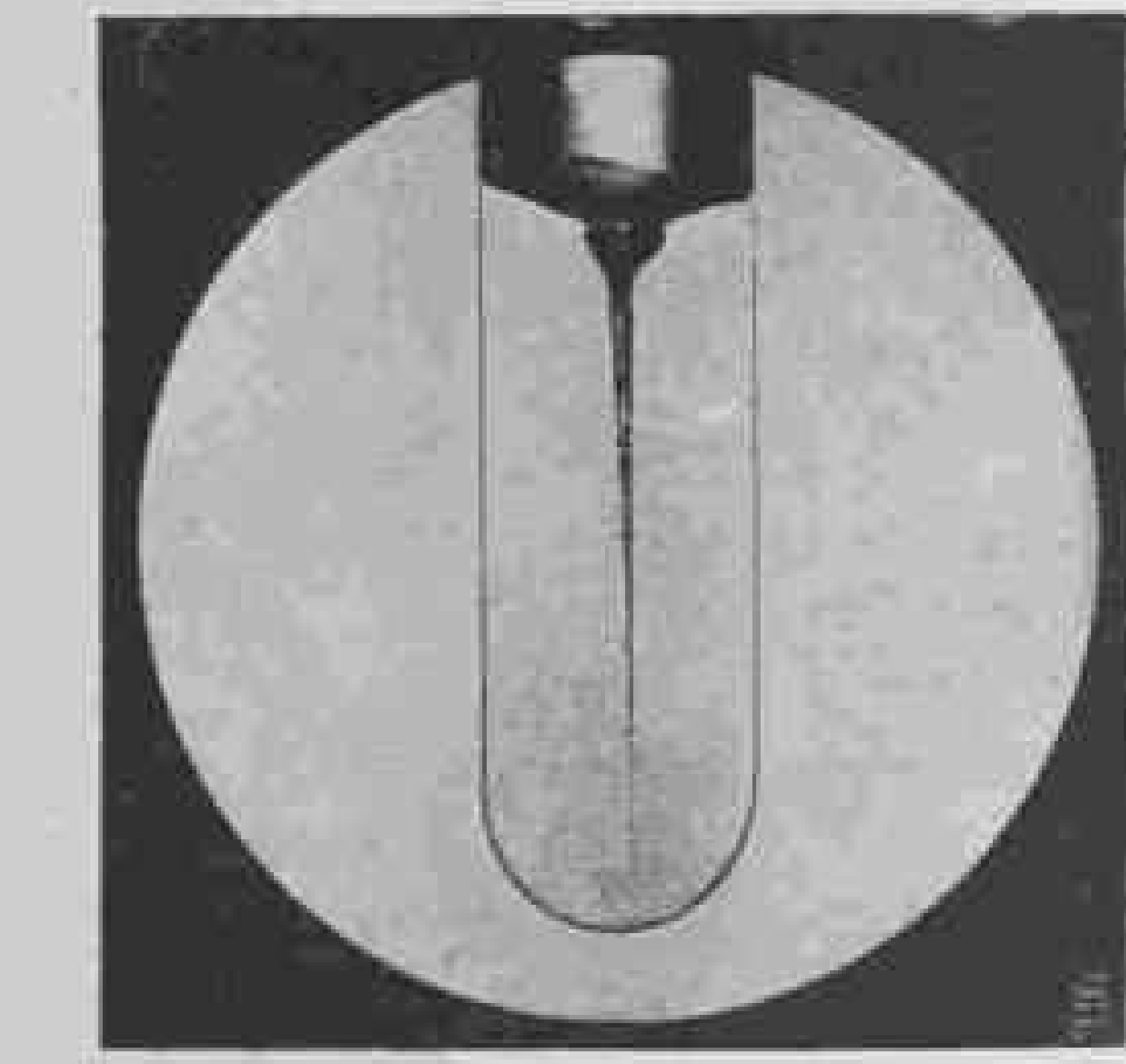

Рис. 6. Укольная разведка холерной бактерии через два дня после прививочного укола желатина.

нашу холеру (*cholera nostras*). Препараты приготовлены в разведки на желатин. Еще более, чем Приорь-Финклеровская палочка, сходна по внешнему виду с холерной кривая бактерия (сапрофит), открытая Дескис в старом сыре. Подобная же кривая бактерия найдена Герингом в парижской воде, Маллером в полости рта. Малассе при хроническом кровавом поносе и т. д.

Однако, если всё только что упомянутое кривая бактерия, а также и некоторые другие, здесь не упомянуты, изучать точнее микроскопически, а также путем разведок питательных сред на пластинках (пластинчатая культура — для изучения форм колоний), а также путем укольных разведок в так

Борьба с холерной эпидемией в России. — Холерные бациллы.

Разведки холерных бацилл на рис. 1—5 представлены при увеличении в 1000 раз; укольные разведки (рис. 6—9) — в натуральную величину.

Актомия Э. Гаппе.

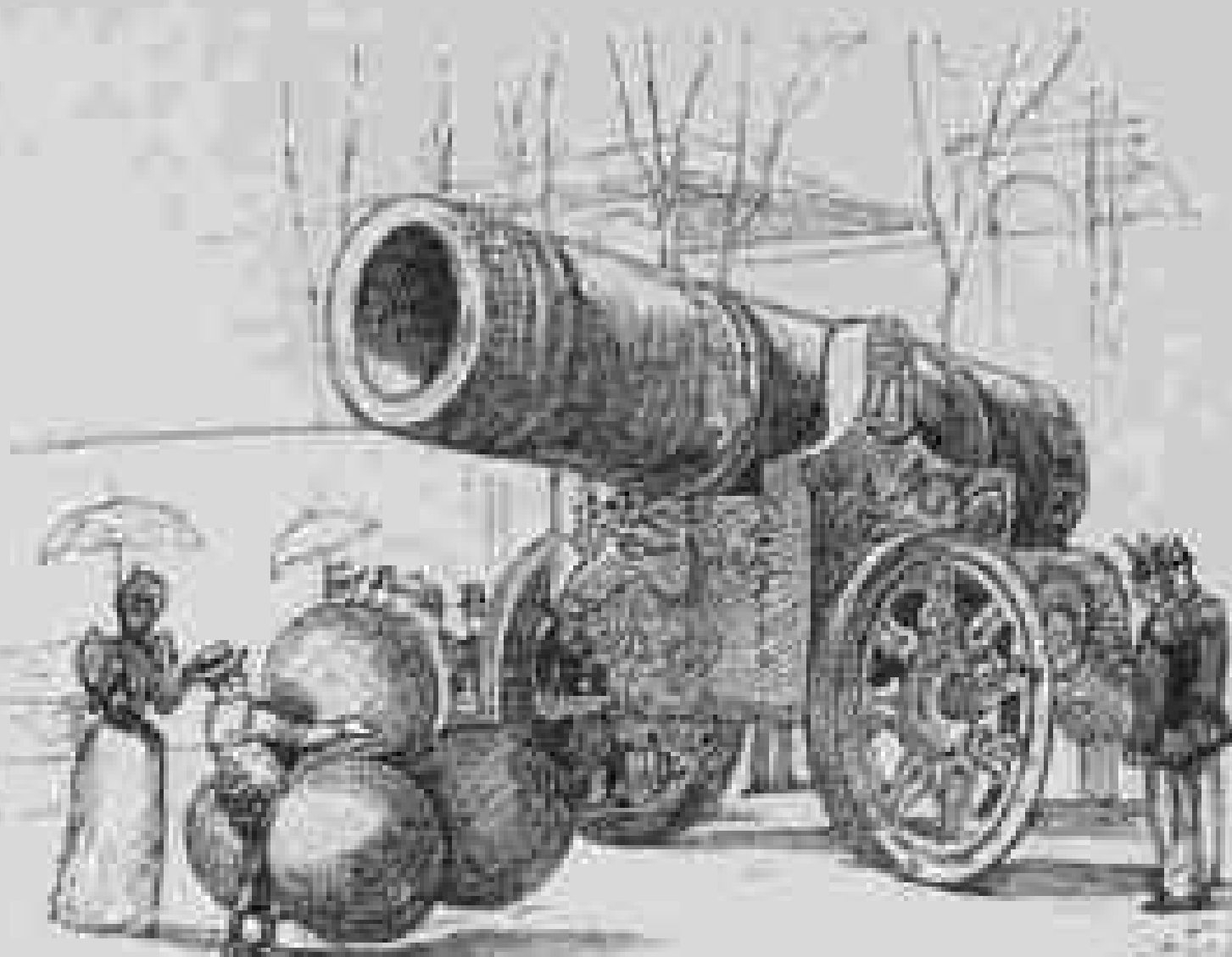
В. Берснер

Театръ и музыка

— Новая танцовщица, миссъ Пада Рейвазъ, появилась въ Нью-Йоркѣ; она прозвана «электрическою батериною». Названіе это танцовщица вполне заслужила. Дѣло въ томъ, что она танцуетъ въ костюмѣ, сплошь покрытомъ маленькими электрическими лампочками, которыя посредствомъ тоненькихъ, для глазъ почти незамѣтныхъ, проводковъ соединены съ электрическою

батареєю. Въ ту минуту, когда батерина выходитъ на сцену, въ театрѣ потухаетъ свѣтъ и становится совершенно темно; тогда-то танцовщица является въ полномъ блескѣ электрическаго свѣта. Эффектъ, который производитъ появляющаяся на сценѣ масса свѣта, поразительный, и миссъ Рейвазъ имѣетъ небывалый успѣхъ, хотя въ сущности этотъ успѣхъ составляетъ не ея личную заслугу, а заслугу изобрѣтателя «электрическихъ танцевъ», американца Краннера, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ и импрессарио миссъ Рейвазъ.

— Памятникъ композитору Понкиеллю, автору «Джіоконды», будетъ скоро поставленъ въ городѣ Кремонѣ. — Теноръ д'Андреа въ августѣ сего года начнетъ свои гастроли въ Берлинѣ, на сценѣ театра Кролла.

Лодка съ франко-русскими оркестромъ.

Кремлевская «шаръ-пушка».

Приготовленія къ празднеству.

Одна изъ сценъ праздника. Катанье на русскихъ саняхъ и «bataille des fleurs».

Франція. — Парижъ. Празднество въ Тюльери въ пользу бѣдныхъ Франціи и Россіи.

По рисункамъ Дж. Скотта во французскомъ журналѣ «L'Illustration».

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1497

R. Weinheimer

Изв. „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Белые

Матъ из 3 хода

Задача № 1497 была предложена на конкурс решений задач VII конгресса германского шахм. союза из Дрезденк. Приз получить г. Гезе (из Брауншвейга), решивший эту задачу в 10 минут.

ЗАДАЧА № 1498

Dr. H. Rohr

Откуда же.

Черные

Белые

Матъ из 2 хода

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧЪ (из №№ 1222, 1223 и 1224)

1479. *В. С. Монтвидт*. 1. К d4—b3 (угрожая 2. Ф a8—c6† и 3. Ф e6—c2×). Кр c4: b3; 2. Ф a8—e4 и 3. Ф e4—e2 или b1×. (Вар. а) 1... Кр c4: b5; 2. Ф a8—a6† и 3. Ф a5—c4× или 3. С g6—d3×. (Вар. б) 1... c7—e5; 2. К b3—d2† и 3. С g6—e8× или 3. Ф a8—e4×. (Вар. в) 1... e5—e4; 2. Ф a8—d5† и 3. С g6—f7×.

1480. *W. A. Clark*. 1. Ф a5—b6 (угрожая 2. Ф b6: d4×) и если 1... С d4: b6; e5 или b2, то 2. d2—d4×; 2. Ф b6: f2× или 2. Ф b6—e3×; если же 1... Кр f4: e7, 1... К b6—f5 или 1... С b5—c6 или d3, то 2. Ф b6—f6×; 2. А e5—e4× или 2. К b2—d3×.

1481. *А. В. Голышев*. 1. С b7—f5 (угрожая 2. С f5—e6† и 3. Ф a3—e3×). К e7: f5; 2. Ф a3—a8† и 3. Ф a8—c6×.

(Вар. а) 1... c4—c3; 2. К e2—e3† и 3. Ф a3—a7×. (Вар. б) 1... e5—e4; 2. С f5—e6† и 3. Ф a3—g3×.

1482. *Его же*. 1. Ф b3—d1 и если 1... Кр e4—d3, то 2. К b3—f2×; если 1... d4—d3, то 2. Ф d1—g4×; если же 1... К e4—e3 или d2, то 2. d2—d3× или 2. Ф d1—d2×.

1483. *Н. С. Терешенко*. 1. А c4: a4, b7—b5; 2. А a4—b4 и 3. К d4—f3×. 3. С a5—c7× или 3. А b4: b5× (вар. а) 1... b7—b6; 2. С a5: b6 и т. д. какъ из предыдущ. вар.

1484. *В. С. Монтвидт*. 1. С e2—f3 и если 1... Кр g6: f6, то 2. С d6—e7×; если 1... С b8: f6, то 2. А b7—b5×; если же 1... С b8: f5† то 2. К g3—e4×. Во остальных случаях 2. К f6—e4×.

Журналъ „Шахматное Обозрѣніе“ объявляетъ второй конкурсъ шахматныхъ двухъ- и трехъ-ходовыхъ задачъ. Вотъ краткія условія этого конкурса:

1. Участвовать въ конкурсѣ могутъ всѣ желающіе безъ различія національностей. 2. Каждый желающій составляетъ на конкурсѣ не болѣе трехъ-ходовыхъ и не болѣе трехъ-ходовыхъ задачъ; причемъ задачи могутъ быть присланы или всѣ вмѣстѣ, или каждая отдѣльно.

3. Задачи должны быть простыя, т. е. не кинерганія и не условныя. Онѣ должны быть парисонныя или наклеены на діаграммѣ и кромѣ того сообщены буквенно. Вмѣстѣ съ ними должны быть присланы и полныя или рѣшенія со всѣми вариантами, изложенными по алгебраической нотации.

4. Каждая посланная означаетъ особую денежную. Въ общемъ пакетѣ, но въ особомъ запечатанномъ конвертѣ, прилагаются

имя, фамилія и полный почтовый адресъ автора.

5. Посланы адресуются къ редакціи „Шахмат. Обозрѣніе“ до 1-го ноября 1892 г.

6. Первый призъ для трехъ-ходовой задачи — художественной работы шахматы съ шахматной доской цѣною около 50-ти рублей (150 фр.).

Первый призъ для двухъ-ходовой задачи — шахматы съ шахматной доской цѣною около 30-ти рублей (90 фр.).

Вторые и третьи призы по тому и другому отдѣлу состоятъ роскошныя издания „Шахматника“ и „Шахматнаго Обозрѣнія“ за 1891, 1892 и 1893 годы.

Три сѣдущія по достоинству задачи того или другаго отдѣла могутъ получить почетные отнѣны.

7. Судьями конкурса будутъ П. П. Бобринъ, Д. А. Грингмутъ и Д. И. Саргинъ.

ШАХИ И ШИЖИ

ЗАДАЧА № 7

Ф. М. Уткина

(из Муромъ)

Черные

Белые

Запереть лѣвую и правую

ЗАДАЧА № 8

Д. И. Саргина

Послан. Василию Ивановичу Шопину

Черные

Белые

Запереть лѣвую и правую

Журналъ „Шахматное Обозрѣніе“ (откуда заимствована задача № 8) объявляетъ второй шахматный турниръ по перепискѣ. Вотъ краткія условія этого турнира:

1) Участвовать въ турнирѣ могутъ всѣ желающіе безъ различія національностей.

2) Каждый съ каждымъ играетъ двѣ партіи: одну бѣлыми, одну черными, причемъ начинать всегда бѣлые.

3) Каждый обязанъ вести одновременно не менѣе 10 партій.

4) За право участія въ турнирѣ вносятся 10 рублей, которые адресуются къ редакціи „Шахмат. Обозрѣніе“ (Москва, Бубновскій бульв., д. Антирасъ).

5) Изъ общей суммы взносовъ образуются три приза: на 1-й призъ будетъ отчислено 50%, на 2-й — 30% и на 3-й — 20%.

6) Число участившихъ не можетъ быть менѣе восьми и болѣе двѣнадцати.

7) Ничья считается за 1/2 партіи.

8) Отбитые ходы сдаются на почту не позже трехъ дней послѣ полученія ходовъ противника.

9) Обязанности турнира принимаетъ на себя Д. И. Саргинъ.

10) Оконченныя партіи сообщаются редактору турнира съ указаніемъ, когда онѣ начаты и когда окончены.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Н. П. Смирнову (Москва). Благодаримъ за присланныя задачи. Первого нашего письма мы не получили.

Г. Александрову (Москва). Изъ двухъ, присланныхъ вами задачъ, та, которую мы просимъ напечатать, прислава вами безъ рѣшенія.

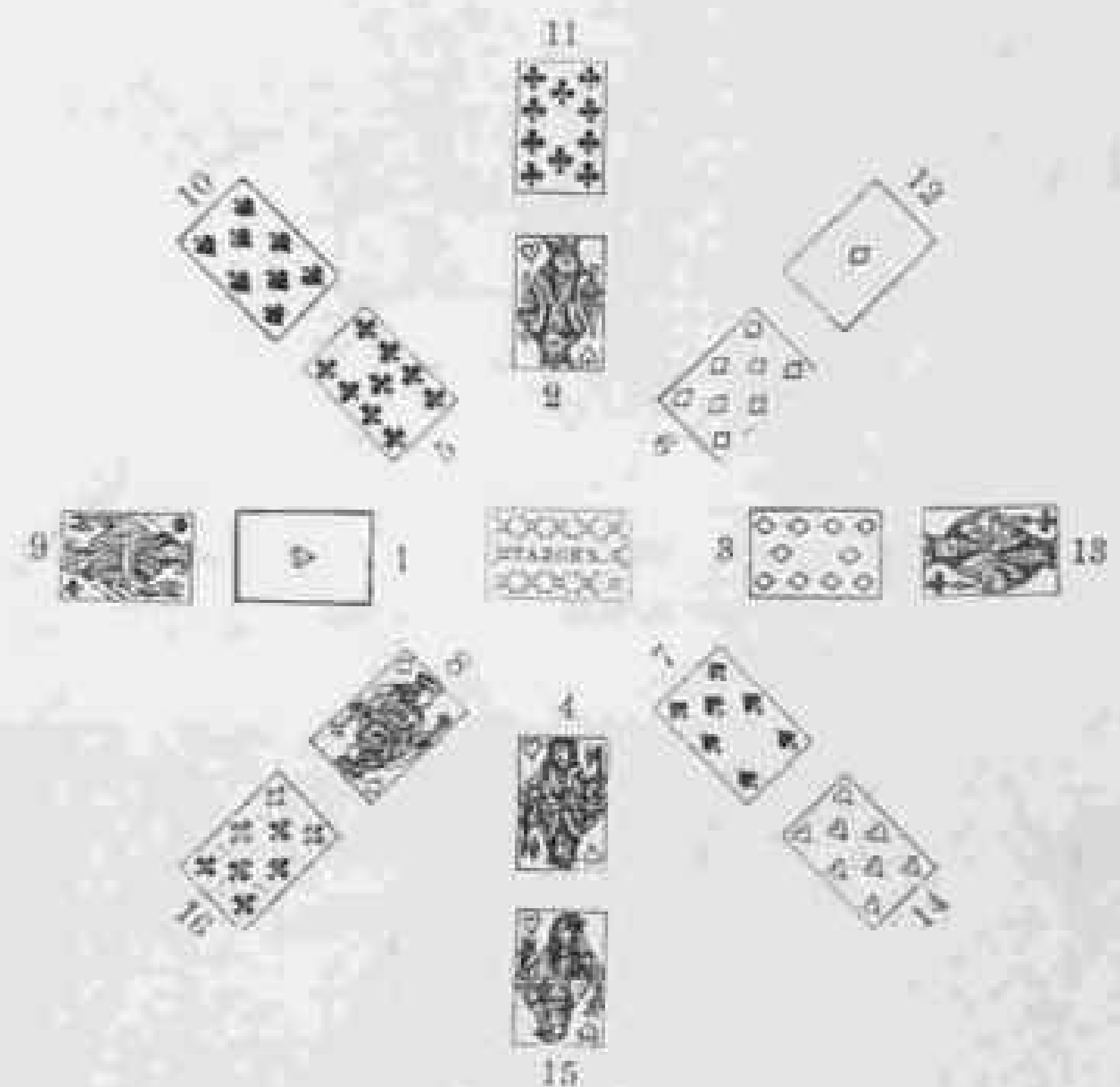
Ф. М. Уткину (Муромъ). Въ задачу, обозначенную вами № 112, изъ всѣхъ рѣшеній должно быть вырѣзана одна ошибка, а потому не пришлите ли вы вновь рѣшенія этой задачи.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 11

ПОЛЯРНАЯ ЗВѢЗДА

(32 листа)

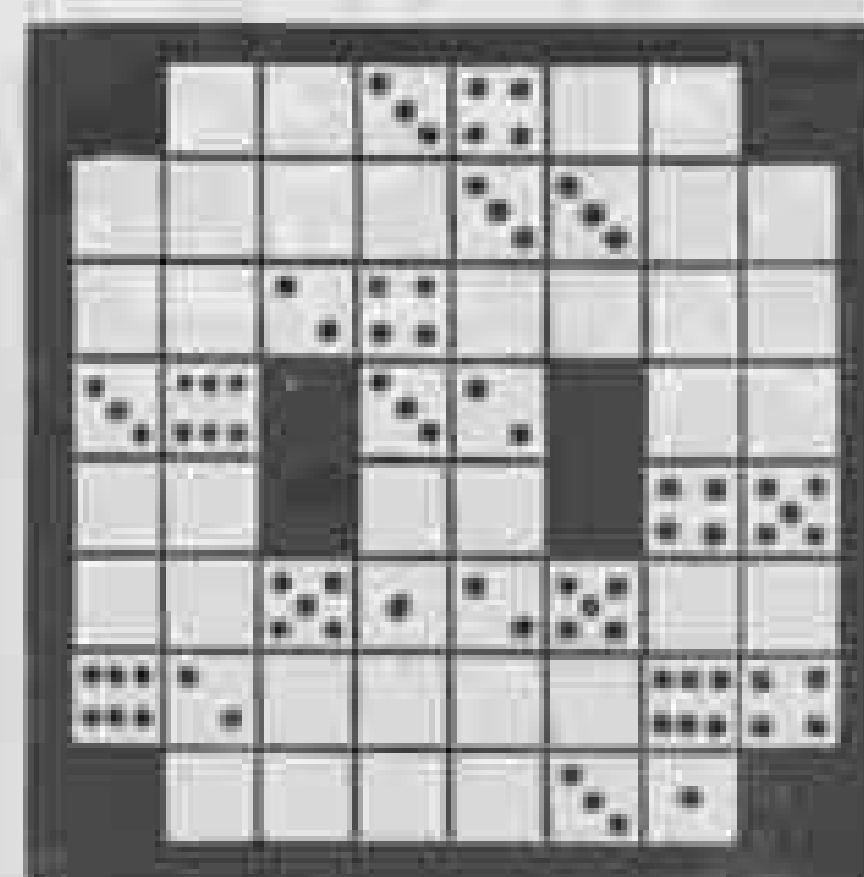
Ставьте колоду и постепенно снимите съ нея 8 картъ изъ этихъ картъ образуйте восьмипушечный, раскладывая ихъ передъ собой въ порядкѣ, указанномъ цифрами, т. е. сначала образуйте прямой крестъ (1—4), а въ промежуткахъ — восьмой (5—8). Затѣмъ обойдите фигуру „долесомъ“, т. е. на каждую оконечность восьмипушечника прибавьте по картѣ (9—16), кладя ободокъ колеса либо прямо (какъ показано на фигурѣ), либо поперекъ, т. е. продольной стороной въ оконечной (ушакъ). Остатками 16 картъ ложатся въ середину, крапомъ вверхъ, и образуютъ талонъ.

Затѣмъ откройте верхнюю карту талона; если въ вѣдѣхъ (на кону) найдется карта, подходящая по числу очковъ (иметь безразлично), то обѣ вступаютъ въ сбросъ; если нѣтъ, то пасьянсъ сразу застрѣлъ. Вакансія можетъ открыться въ ободкѣ (наружныхъ восьми картахъ) или внутри; наружная вакансія пополняется изъ талона только тогда, когда ляжетъ „заманка“, т. е. когда нѣтъ сбита для поднимаемой съ него карты; внутренняя же вакансія пополняется тѣмъ, что лежащую подъ ней ободковую карту спускаютъ на открывшееся мѣсто (напр. если, по фигурѣ, уйдеть восьмерка бубень, то спускается тузъ бубень). Дѣлается это изъ тѣхъ вѣдѣхъ, что внутренней вакансіей нельзя пополнять изъ талона, а наружная служитъ единственнымъ мѣстомъ для сбита талонныхъ съемокъ, не нашедшихъ себѣ пары. Когда весь талонъ разойдется, то на кону останутся только парныя карты; ихъ также снимаютъ, и пасьянсъ разошелся; если же по время ихъ перекладки всѣ вакансіи заняты, а какой либо съемки съ талона дѣлать некуда, то пасьянсъ рухнулъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ возложенныя на него надежды.

ДОМИНО-ПАСЬЯНСЪ

Задача № 7 *)

А. С.—ва

Изъ всѣхъ 28 камней обыкновенной игры должно составить выше помѣщенную фигуру такимъ образомъ, чтобы сумма очковъ въ каждомъ продольномъ и въ каждомъ поперечномъ, равно какъ и въ двухъ діагональных рядахъ, равнялась 21. Данные 11 камней должны остаться въ размѣщеніи, показанномъ на рисункѣ.

*) Задача № 1—6 и подробное объясненіе домино-пасьянса см. въ № 1031, отъ 11 марта 1892 г.

1—15 сентября 1892 г.

Сентябрь.	Средн. время въ вѣт. поз.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				ВЪ МОСКВѢ.			
		Восточн. солнца.	Западн. солнца.	Восточн. луну.	Западн. луну.	Восточн. солнца.	Западн. солнца.	Восточн. луну.	Западн. луну.
1	11 55,6	5 23 0	27 7 58u	3 49u	5 27 6	23 8 54u	2 55u		
2	11 54,9	5 28 6	21 10 4	5 50	5 31 6	18 10 56	4 57		
3	11 54,2	5 33 6	15 —	6 17	5 35 6	12 0 19y	5 48		
4	11 53,5	5 38 6	9 2 49y	6 23	5 39 6	7 3 7	6 10		
5	11 52,8	5 42 6	3 5 49	6 23	5 43 6	1 5 45	6 22		
6	11 52,1	5 47 5	56 8 26	6 23	5 47 5	56 8 15	6 37		
7	11 51,6	5 51 5	50 11 16	6 23	5 51 5	51 10 49	6 55		
8	11 50,8	5 56 5	44 2 14u	6 44	5 55 5	45 1 24u	7 34		

Солнце 10 сентября вступает въ знакъ Вѣсовъ — начало осени.
Луна въ послѣдней четверти 1, въ новолуніи 9 сентября.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ“ (продолженіе) А. Е. Зарика. — Цыганка; стихотвореніе А. А. Коринфскаго. — Политика. — Н. М. Барановъ; статья П. Б. — П. А. Плетневъ; статья П. В. Быхова. — С. М. Третьяковъ †. — В. А. Данковъ. — Борьба съ холерной эпидеміей въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Изъ дѣтскихъ практическихъ занятій русскихъ войскъ; статья А. Б. Смирнова. — Живописный уголокъ Канназа. — Празднество въ Тюльери въ пользу бѣдныхъ Франціи и Россіи. — Геральдика и геральдика. Дворяне Сомовы; статья П. П. Фокс-Винклера. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Карты. — Астрономическій календарь — Объявленія.

Рисунки:

Русскіе художники. Живописные уголки Канназа. Береговая балка близъ Кисловодска; рисунокъ В. Г. Канникова. — Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи, Нижній-Новгородъ: 1) Общій видъ плавающего госпиталѣ. 2) Плавающий госпиталь близъ города у Фоминскихъ горъ. 3) Перевозка умершихъ въ плавающемъ госпиталѣ на городское кладбище. 4) Отпущеніе умершихъ отъ холеры въ плавающемъ госпиталѣ. 5) Холерные больницы въ плавающемъ госпиталѣ. 6) Видъ берега у плавающего госпиталя. Помѣщенія для врачебно-санитарнаго персонала и администраціи госпиталя. 7) Княгиня Н. Б. Шаховская

и сестры общины „Уголки моя печаль“ у гроба умершей отъ холеры сестры той же общины. 8) Перевозка тѣла умершей отъ холеры сестры общины „Уголки моя печаль“ съ плавающего госпиталя на кладбище. — П. А. Плетневъ, поэтъ, критикъ и журналистъ. — Дѣтскія занятія русскихъ войскъ. Практическіе опыты въ подлинномъ дѣлѣ въ усть-ижорскомъ лагерѣ: 1) Опыты разрушенія желѣзнодорожныхъ путей. 2) Камнемѣтъ на берегу рѣки. 3) Варилъ моста посредствомъ нираспална. 4) Опыты взрывающаго посредствомъ пороха; рисунокъ А. Б. Смирнова. — Н. М. Барановъ, генерал-майоръ, нижегородскій губернаторъ. — С. М. Третьяковъ, бывшій московскій городской голова † — В. А. Данковъ, директоръ румянцевскаго музея въ Москвѣ. — Франція Парижъ. Франко-русскія празднества въ Тюльери: 1) Лодка съ франко-русскими оркестрами. 2) Кремлевскія „шары-пушки“. 3) Приготовленія къ празднеству. 4) Одна изъ сценъ празднества. Катанье на русскихъ саняхъ; рис. Дж. Слотта. — Безрукий художникъ Жан-де-Генау. — Гербы дворянъ Сомовыхъ.

Конго Виктора Вассье. Не берите злыя прививки Конго, на которыхъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaisnier de Paris (Франція). Главное дѣло для всей Россіи у 3. Во младшій и К°, Кузнецкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

Объявленія въ журналъ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку, одного столбца непремѣнно или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

EAU DE SUEZ.

Дело въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузановъ, Гостиный дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Слю и Ю., Тверская, 2. Варшава.

Объявленія въ журналъ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появились въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ „Горькая Вода“, поэтому потребители просимъ обратить вниманіе на комбинированную табѣлю, предостерегающую покупателей — портреты.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ГУНІАДИ ЯНОСЪ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА КРУЖОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. Зиглундъ.

Для чистоты лица. Цена 50 коп. Остерегайтесь поддѣлокъ. Требуется подпись А. Зиглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и Европы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ВСЯКАГО РОДА ДЛЯ ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ на 1893 годъ

(двадцать седьмой годъ изданія)
принимаются до 15-го сентября
1892 г. въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ,
С.-Петербургъ, Садовая, 22,

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:			
въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
1/2 страницы	20 "	1/2 страницы	17 "
1/4 "	15 "	1/4 "	12 "
1/8 "	12 "	1/8 "	10 "

Лучшимъ дополненіемъ успѣха объявленій въ „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе въ „Всеобщій календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boîte la signature

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ПАВЕЛЬ ВУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 25; Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ руководствомъ на прочтенье металлами и зѣрницами. Новые иллюстрир. прейс-курanty высылаются по требованію бесплатно.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА. Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ. Пролежитъ въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 коп.

Главный складъ у ВАСИЛІЯ АУРИХЪ, С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

НОВОСТЬ — НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ,

очень легкій для игры и самый дешевый инструментъ съ полутонами: 3-хвост. 6 р., 3-хвост. 12 р., 4-хвост. 18 р.

Ножныя поданы въ видѣ 1) 5 р., 2) 6 р., 3) 7 р. 75 к.

ГАРМОНИИ самыхъ лучшихъ и разнообразныхъ сортовъ рисованы.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуется иллюстр. прейс-курanty.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кождѣ сѣдой видъ. Простота остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА: БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ книжниковъ.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Дешевый 1. Яенинского. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. Полный книгоиздательство Германъ Голпе.

Фирма, произведшая на европейскій выставкѣ медалью золота, медалью и высшимъ наградѣ.

Медово-глицериновое ЖИДКОЕ МЫЛО.

Приготовилъ лаборантъ А. ЗИГЛУНДЪ.

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и пр. приобретаетъ свѣжій видъ и его удобно мыть въ дорогѣ, такъ какъ оно легко переносится въ любой карманѣ, слѣдуетъ только намылить лицо жидкимъ мыломъ, и получить всегда чистоту и опрятность при употребленіи его. Цѣна металлическ. флаж. 50 к., съ пер. 6-ти флаж. 2 р. 25 к. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обозначить на этикеткѣ А. Зиглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической фабрики. Получать можно въ всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ, парфюмерныхъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и Европы. Главный складъ для всей Россіи А. Зиглундъ: С.-Петербургъ, Васильевск. г., д. № 2.

ПОСЛѢ РАЗВОДА, новый ДОДЪ,
въ переводѣ И. И. Яенинского, съ предисловіемъ отъ переводчика и рис. А. Марольда. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: СПб., Садовая, 22

Редакціей журнала «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» изданъ и поступилъ въ продажу

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ,

помѣщенныхъ въ I по XI. томъ (1869—1888 гг.) журнала

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“,

съ приложеніями къ нимъ.

СОСТАВИЛЪ **О. Ф. АЛЕКСАНДРОВЪ.**

36 листовъ въ форматѣ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ».

Все рисунки, помѣщенные въ первыхъ сорока томахъ «Всемирной Иллюстраціи», сгруппированы въ строгомъ алфавитномъ порядкѣ въ слѣдующіе отдѣлы:

I. Портреты. — II. Текущія событія. — III. Географія и этнографія. — IV. Естественновѣдѣніе: 1) астрономія, 2) ботаника, 3) геологія, 4) зоологія и 5) физика и химія. — V. Археологія. — VI. Военное дѣло. — VII. Пути сообщенія: 1) желѣзныя дороги, 2) судоходство и судостроеніе и 3) телефонія и телеграфія. — VIII. Торговля и промышленность. А. Сельское хозяйство и домоводство: 1) охота, 2) рыболовство, 3) садоводство и огородничество, 4) сельское хозяйство и лѣсоводство и 5) скотоводство и птицеводство. Б. Техника: 1) приборы техническіе и 2) фабрично-заводское дѣло. — IX. Изящныя искусства: 1) архитектура, 2) живопись и рисованіе, 3) скульптура, 4) театр и музыка. — X. Иллюстраціи: 1) литературный альбомъ, 2) иллюстрированныя изданія и 3) инициалы. — XI. Спорты: 1) конскій спортъ, 2) ледяной спортъ, 3) охота, 4) разные спорты. — XII. Гербовика, нумизматика и проч.: 1) гербы, 2) монеты, 3) ордена, 4) медали, 5) регалии и проч., 6) жетоны и знаки и 7) марки. — XIII. Карты, планы и чертежи. — XIV. Смѣсь: 1) автографы, 2) игры и забавы, 3) карикатуры и юмористика, 4) моды и 5) смѣсь.

Требованія просимъ адресовать въ контору журнала «Всемирная Иллюстрація»: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Гг. подписчики «Всемирной Иллюстраціи» за пересылку не платятъ.

Цѣна указателю 5 руб., съ перес. 5 руб. 50 коп.

Товаръ КУЗЬМИЧА, «Ephedra Vulgaris» (ароматическій хлѣбчикъ) (см. «Самарск. губ. вѣд.» за 1889 г., № 267) и 72), продается по 1 руб. фунтъ безъ пересылки.
Всѣмъ вѣстой и наложен. платимъ транзита своего майскаго сбора.
Обращаться: г. Вуколичъ, самарск. губ., складъ «Ephedra Vulgaris».
Ивану Игнатьевичу МАТВѢЕВУ,
бизнесмену свит.
Настановленіе при посылкѣ.

ЛАБОРАТОРИЯ
парфюмера I. ГОЛЛЕНДЕРА
рекомендуютъ новѣйшіе препараты высшаго качества своего собственнаго изобрѣтенія:
Ванильное туалет. мыло кус. 30 коп.
Ванильный жидкій мыло бар. 60 коп.
Ванильный туалет-кремъ бан. 35 коп.
Ванильная пѣна бан. 35 коп.
Лавандовое мыло флаконъ 1 руб.
Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ:
Демидовъ пер. д. № 1, въ Спб.
Парфюмеръ I. Голлендеръ.

POUDRE ORHELIA
Tailleur de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

МЕТОДИКА ПОВ. ЧИСТ. звер. разгов. вет.
Продаж. книг. Бунинъ, П. 45 к. Кн. мар. «Нового Времени», «Станиславъ», 5 л., д. 28, и друг.

ОСТОРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКИ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
изобрѣтено Г. Ф. ЖРГЕВЪ
противъ извѣстной извѣстности рекомендаціи какъ благодѣйственнаго мыла высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Цѣна за кус. 50 к., кус. 30 к.
Глав. складъ для Россіи у Н. И. Феррейры, въ Москвѣ.

НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ.

Народный общедоступный музыкальный инструментъ этотъ отличается отъ себя объемомъ тонкой хроматической гаммы от 3-хъ, 5-хъ и 4-хъ октавъ. Голоса производятся въ дребезжаніе звуковъ воздуха — на № 2 ртомъ, на № 6 и 8 ножнымъ педалью.
№ 2 въ 2 октавы 5 р.
№ 4 17 .
№ 6 28 .
Самостоятельн. Махового 1 р.; 2 тетради нотъ его же по 1 р.
Иллюстрированный кредит-судитъ всѣмъ инструментамъ бесплатно.

На покупку задатка приближаться къ стоимости, требованіе эмиссится съ извѣстными платимыми на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальных ин- . С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40;
струментовъ и нотъ . МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, дома Захарова.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ

СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Требовать: ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫЙ ЯРЛЫКЪ.
!! ОСТОРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ !!

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 июля 1890 г.) правительственными бандеролями и штампелемъ острова Кубы.

настоящія **ЕГИПЕТСКІЯ** папироеы
съ фабрикъ S. A. Sagoropolo.

ТАБАКЪ отъ Kugiazі въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6¹/₂, 7, 8 и 19 руб. за сотню.

— Занавы изъ провинціи по полученіи задатка. —

ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,
2-й подъездъ съ Невского.

DENTIFRICES

EAU
PATE
POUDRES

DU
DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs

PARIS, 8, Place de l'Opéra

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ

Всѣмъ любителямъ фотограф. искусства такъ важно, что всѣмъ, безъ особеннаго изобрѣтенія, имѣть въ своемъ распоряженіи портреты, группы и ландшафты.
Про какъ бы сдѣлать въ фотографическомъ аппарате, который бы былъ легкимъ и удобнымъ, и который бы могъ быть использованъ въ любое время.

Цѣна: приборъ 18, 25, 30, 45, 50 р. и дороже.
Ручн. аппараты для моментальныхъ снимковъ 15, 24 р. и дороже.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика въ Парижѣ, rue de Bondy, 34.

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ, Мойка, № 42

(у Погодинскаго моста).
Наставленіе и иллюстрированныя пробныя карточки высылаются бесплатно.

Главная контора и редакція «Всемирной Иллюстраціи» находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при анж. мас. А. Ланса, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. И. Печенской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурой. СПб. 20-го августа 1892 г.

Типографія Эдуарда Голяк, Вознесенскій пр. № 55.

Всесвѣтная Иллюстрація

№ 1232. Годъ XXIV.]

29-го августа 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 10.]

При этомъ, 1232-мъ, номеръ гг. подписчикамъ «Всесвѣтной Иллюстраціи» разсылается № 9 журнала „ТРУДЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ № 9-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. Майоръ Безсоновъ; рассказъ *Н. Д. Ахматова*. — II. Мигъ; стихотвореніе *Н. А. Бускова*. — III. Мис-
сionеръ коппа вѣка; статья *Арнольда Горина*. — IV. Раскаленные рыцаря; стихо-
твореніе *К. М. Фомкина*. — V. Въ необъятное пространство; романъ *Роберта*
Кроуи. Переводъ съ англійскаго *О. П. Павловой*. Гл. I—IV. — VI. Изъ восточ-
ныхъ мотивовъ; стихотвореніе *В. Л. Величко*. — VII. Приключенія трости и
ея владѣльца; рассказъ *Болеслава Пруса*; переводъ *А. К. Гриневскаго*. — VIII.
Лордъ Байронъ въ Италіи; очеркъ *Степана*; переводъ *В. П. Горасенко*. — IX. На

мотивы Петра Прeradовича. I. День и ночь. II. Погибшая любовь. III.
Сердце; стихотворенія *А. А. Корнифески*. — X. Тетя Малашица; рассказъ *Анны*
Эдбергъ-Леффбергъ, *приключеніе де-Калъгалло*; переводъ со шведскаго барона *В. Э. Ф—со*.
— XI. Темная весна; эскизъ *Коррасо Риччи*; переводъ съ итальянскаго. — XII. Тер-
нистый путь; историческій романъ *Гориа Эберса*; переводъ *Л. Л. Миллооскаго*.
Часть вторая. Главы XXXII—XXXV. — XIII. Новая книга. — XIV. Научныя
новости. — XV. Оглавленіе XV тома.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ.

Съ портрета, поднесеннаго въ 1862 г. муниципалитету Генуи скульпторомъ Джамбатиста Чезарио.

Цыганка

I

Как вы хотите, — у ней
Что-то вакхически-страстное,
Что-то безумно-прекрасное
Въ блескѣ очей.

Въ этихъ пурпурныхъ устахъ
Жизнь зажжена вдохновеньемъ;
Въ этой улыбкѣ — съ томленьемъ
Борятся воля и страхъ.

Какъ вы хотите, — душа
Скрыта въ ней трепетно-страстная,
Гордая, смѣлая, властная...
Какъ хороша!

II

Между несвязаннымъ разговоромъ,
Держа наполненный бокалъ,
Обводитъ шумный яркій залъ
Она своимъ манящимъ взоромъ;
И ничего не говоритъ
О мукѣ сомнѣнн мятенной
Ни разговоръ ея небрежный,
Ни весъ ея усталый видъ.

Она поетъ... Она горда,
Какъ полоненная царица,
Смѣла — какъ раневая львица,
Какъ юный полдень молодая.
Ея любимой пѣсни звуки
Слились въ одинъ невольный крикъ
Больной души; страстей языкъ
Въ нихъ отражается сердца муки.

Гортанныхъ трелей передилъ
У ней безумной страстью дышитъ, —
Поетъ — сама себя не слышитъ,
Толпу къ себѣ приворожилъ.
Замолкла, — вновь потухшимъ взоромъ
Обводитъ яркій залъ она,
Избыткомъ чувствъ утомлена,
Полна однимъ своимъ позоромъ.

III

Чуръ меня! сгинь, пропади!
Нѣтъ, не пропала, не сгинула,
Душу вакханка мнѣ вынула,
Тѣню скользнула впередъ.
Снято льда холодѣнь,
Смотришь глазами проворными,
Зубы — бурмитскими зернами
Такъ и сверкаютъ у ней.
Пляшетъ — какъ лебеди плыветъ;
Плавны движения округлыя,
Перси вздымаются смуглыя,
Взоръ — за собою зоветъ.
Въ пѣсняхъ цыганки слышна
Страсть роковая, зачѣтная,
Мука любви безотвѣтная.
Въ томной улыбкѣ видна
Плачетъ въ кипучей груди —
Словно дитя безпокойное —
Сердце огненное, злобное...
„Чуръ меня! сгинь... пропади!“

IV

Не вино опьяняетъ меня, а твои
Огненные глаза — дѣй гремучихъ змѣи,
Что съ нѣмою тоской смотреть въ душу мою...
Не хотѣлъ бы я пить ихъ отраву, а пью.
Не тобой я люблюсь въ тебѣ, а другой,
Что сияетъ вдали недоступной мѣздой,
Что сама, какъ весталка, при мнѣ холодна, —
Только взгляды весталки пьянѣе вина.
Не тебя я люблю и не той я плѣненъ;
Я и въ ней вижу ту, что умчалась, какъ сонъ,
Отъ меня, позабывъ всѣ обѣты свои,
Въ чинхъ глазахъ была огонь ядовитой змѣи...

Е. Ф. Кошкин

СЛУЧАЙ

Рассказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

XII

Таировъ вышелъ изъ балагана въ восторженно-радостномъ настроеніи, но чѣмъ дальше онъ отходилъ отъ него, тѣмъ грустнѣе становилось его лицо. Наконецъ онъ замедлялъ шаги и опустилъ голову.

Что если Руфь обманула его и не придетъ? Сердце его тоскливо сжалось. Если его обманетъ Руфь, для него исчезнетъ вся радость жизни. Никогда еще онъ не чувствовалъ въ такой степени потребности близкой родной души, женщины, жены, и чувство одиночества охватило его тоскою.

Онъ пошелъ въ свою комнату. Съ дикимъ мяуканіемъ прыгнулъ ему на встрѣчу Графъ. Таировъ вспомнилъ, что его единственный другъ не былъ со вчерашняго утра.

— Бѣдный Графъ, ты голоденъ! сказалъ онъ изволнованно.

Котъ выгнулъ спину, поднялъ хвостъ и протяжно замыкалъ.

— Не сердись на своего хозяина! я былъ боленъ, и не забылъ тебя! теперь я задамъ тебѣ царскій пиръ! Онъ нагнулся къ коту и ласково погладилъ его по спинѣ, потомъ вышелъ и торопливо пошелъ въ ближайшую лавочку...

Графъ съ яростью рвалъ огромный кусокъ свиного мяса. Таировъ сидѣлъ на постели, свѣсивъ голову. „Она не придетъ“, съ тоскою думалъ онъ и тутъ же начиналъ себя обманывать. Лицо его оживлялось, губы улыбались, но черезъ минуту сердце его опять сжималось тоскливо и ему казалось, что Руфь насмѣялась надъ нимъ.

Былъ еще полдень, и Таировъ съ ужасомъ думалъ, что ему впереди предстоитъ еще мучиться до глубокой ночи. И зачѣмъ ночью, почему не теперь, не сейчасъ? терзался онъ, то впавъ въ отчаяніе, то оживая надеждою.

Мимо его окошка сновалъ народъ, за стѣной слышался веселый смѣхъ, кто-то плѣлъ на дворѣ; въ его комнату падалъ солнечный лучъ и золотымъ столбомъ тнулся по пыльному воздуху...

Таировъ подошелъ къ своему сундучку, приоткрылъ на корточкахъ и, поднявъ крышку, досталъ оттуда свой старый востроконный казенкорный бумажникъ, въ которомъ хранилъ свой паспортъ и куда складывалъ теперь свои сбереженія.

Онъ аккуратно вложилъ въ него пять рублей, потомъ, подумавъ, раскрылъ его и собрался въ десятый разъ счесть свои деньги, какъ вдругъ дверь распахнулась и передъ Таировымъ остановилась Руфь. Въ своемъ платкѣ, яркомъ ситцевомъ платьѣ и крошечныхъ туфляхъ и бѣлыхъ чулкахъ, она стояла передъ нимъ, облитая солнечнымъ свѣтомъ, раскраснѣвшаяся, запылавшаяся, со смущенной улыбкой на лицѣ.

Таировъ замеръ отъ изумленія въ своей позѣ на корточкахъ у сундука.

Руфь тяжело дышала.

— Деньги счѣталъ, сказалъ Таировъ съ безсмысленной радостью на лицѣ.

— На! возьми и это! тутъ моя бумага, вещи, торопливо сказала Руфь, протягивая ему свертокъ, завернутый въ носовой платокъ.

Таировъ взялъ его машинально, кинулъ въ сундучекъ вмѣстѣ съ бумажникомъ и опустилъ крышку. Стулъ упавшей крышки словно пробудилъ ихъ обоихъ.

Они вдрогнули. Таировъ поднялся и спросилъ дрожащимъ голосомъ:

— Совѣмъ?

Руфь съ улыбкой кивнула ему головою.

Онъ робко подошелъ къ ней.

— Снимаю же платокъ, — сказалъ онъ, дотрогиваясь до ея плеча. Она обернулась къ нему:

— Ты не сердись? возьмешь меня?

Онъ вмѣсто отвѣта обнялъ ее и прижалъ къ своему плечу ея голову. Руфь замерла съ восторженной улыбкой на лицѣ.

— Пустяки! вытанешь шепю... разъ, два и готово! только на тощій животъ надо!..

— Совѣмъ какъ сказка!.. прошептала съ улыбкою Руфь.

— Ахъ, я тебѣ и не показалъ! воскликнулъ Таировъ, быстро соскакивая съ постели: — я познакомлю тебя! Графъ, сюда! крикнулъ онъ, становясь посреди комнаты.

Графъ поднялъ съ изумленіемъ заспанные глаза и, увидѣвъ привычный жестъ хозяина, лѣнливо прыгнулъ со стула.

— Гопъ! крикнулъ Таировъ.

Графъ потянулся, выгнулъ спину и неуклюже перевернулся черезъ голову.

Руфь засмѣялась. Ея личико оживилось и приняло дѣтское, радостное выраженіе.

Таировъ командовалъ, и Графъ, словно понавѣ исключительности сегодняшняго представленія, съ увлеченіемъ отдался своей роли.

Онъ прыгалъ со стула на стулъ, вертѣлся, умиралъ, ходилъ то на однихъ заднихъ, то на однихъ переднихъ лапкахъ, прыгалъ въ трубу, въ обручъ, переворачивался въ воздухъ и послѣ каждаго номера останавливался передъ Руфью и смотрѣлъ на нее своими красивыми зеленноватыми глазами.

Руфь приподнялась на постели и, слѣдя за кошкою блестящими отъ радости глазами, заливалась радостнымъ, дѣтскимъ смѣхомъ.

— Ахъ, Антусъ, какъ ты ее выучилъ! ай!.. прыгаетъ!.. умерла!.. вскрикивала Руфь и хлопала въ ладоши.

Таировъ махнулъ рукою. Графъ сталъ передъ Руфью на заднія лапы и низко наклонилъ голову.

— Все! сказалъ Таировъ съ довольной улыбкой.

Графъ однимъ прыжкомъ очутился на стулѣ и свернулся клубкомъ.

— Ахъ, какъ хорошо, Антусъ! воскликнула Руфь, — ты съ этимъ котомъ много денегъ заработаешь!

— А я самъ еще сколько знаю!

— И меня выучишь!

— Тебя всему! Онъ слѣзъ на постель и обнялъ ее, — будемъ глотать шпаги, эквилибристикой займемся, на проволоку ходить выучу! всему выучу!..

— Милый мой!..
— Как уйдемъ, применишь крещеную вѣру, поженимся... и дальше поѣдемъ!..
— Какъ хорошо!.. вздохнула Руфь, прижимаясь къ его плечу...

Въ комнатѣ опять наступила тишина. Солнце клонилось къ западу, и тихія сумерки медленно расплзались по стѣнамъ, словно туманомъ обволакивая предметы.

Руфь тихо заговорила. Таировъ крѣпче обнялъ ее и прижался къ ней...

— Я словно знала, гдѣ мое счастье... теби полюбила... сразу тогда. Мнѣ было гадко, гадко, и вдругъ ты! стоишь въ дверяхъ и улыбаешься, и словно сконфузился. Я и полюбила. Я передъ этимъ поѣхала хотѣла... прошептала она.

Таировъ вздрогнулъ. Передъ нимъ промелькнула ея мученическая жизнь въ обществѣ влюбленнаго Боруха и пьянаго Иозеля.

Онъ прильнулъ губами къ ея щекамъ и въ этомъ поцѣлуѣ хотѣлъ выказать ей всю свою горячую, молодую любовь.

— Да... тихо продолжала Руфь, — только страшно это... А потомъ пришелъ ты — и я стала думать. Они мучаютъ меня, а я думаю о тебѣ — и мнѣ хорошо. А потомъ ночью выходила къ тебѣ... страшно! вдругъ узнаешь... убьешь... и хорошо, хорошо!.. я въ сказку повѣрила...

— Какъ въ сказку?

— Такъ, я думала, что все неправда, нарочно. А вдругъ точь въ точь... Только ты не приницъ, а Борухъ не колдунъ! прошептала она.

Таировъ цѣловалъ ее и думалъ о своемъ счастьѣ.

— А какъ я томился, какъ я боялся!

— Чего?

— Я думалъ, ты не придешь, обманешь...

— Нѣтъ, этого не могло быть... А какъ я испугалась!

— Когда я упала?

— Да, я думала — ты убилъ!

— Мнѣ очень больно было!

— А все вышло на пользу! Теперь мы вмѣстѣ! Она тихо засмѣялась.

— Ты рада?

— Я какъ во снѣ!

Сумерки спустились. Теплая ночь раскинула свой покровъ, и они не могли уже видѣть, но чувствовали близость другъ друга, и, когда говорили одинъ, его дыханіе касалось лица другого.

Таировъ сталъ цѣловать ее, она смѣялась и отталкивала его. Они играли, какъ дѣти.

Вдругъ Таировъ встрепенулся.

— Чего ты, милый?

— Ахъ я телятина! воскликнулъ онъ, — вѣдь мы въ часъ уйдемъ и ничего не ѣли! ты голодна?

— Я ничего не хочу!

— Я голоденъ, и ты захочешь. Ты подожди меня... Я мигну... Онъ бросился къ столу, вынулъ пачку и пошелъ къ дверямъ.

— Огня не зажигай! Запри дверь на крючокъ... Ну, все!

— Поцѣлуй меня на прощанье!

Таировъ поцѣловалъ къ постели. Руфь обвила его шею руками.

— Я не хочу отпускать тебя! Останься со мною! не уходи! мнѣ страшно!

— Я вѣдь въ лавку!

— У гадкій! оттолкнула его Руфь.

Таировъ пошелъ къ двери и вернулся.

Онъ опять припалъ къ ней и прошепталъ, цѣлуя:

— Я уйду на минуту и мнѣ грустно. Намъ не надо разставаться! я умру съ тоски!..

— А мнѣ страшно! Еще, еще, Антусъ! и Руфь подставляла ему свои закрытые глаза.

Таировъ едва оторвался отъ нея и пошелъ къ дверямъ. Ему тяжело было разставаться съ Руфью. Тоскливое чувство охватило его, едва онъ вышелъ за дверь...

Руфь осталась одна. Темная ночь наполнила комнату.

Руфь замерла въ неподвижной позѣ и отдалась какой-то тихой мечтѣ.

По ея дѣтскому личику скользила счастливая улыбка, а широко раскрытые глаза смотрѣли въ непроглядную тьму, словно что-то видѣли передъ собой.

У сосѣдей стало тихо, и Руфь слышала только сонное мурлыканье Графа.

Борухъ, Иозель, балаганъ, дѣвица Стелла — все ей казалось прошедшимъ страшнымъ сномъ, и она думала о счастьѣ, которое ждетъ ее съ Таировымъ.

Онъ ее всему выучитъ. Она приметъ крещеніе, станетъ его женою, и они поѣдутъ по всякимъ городамъ и будутъ работать вмѣстѣ, всегда вмѣстѣ, всегда вдвоемъ. Когда онъ устанетъ и ляжетъ на постель, Руфь сидѣтъ подлѣ него и станетъ рассказывать ему сказки, всѣ сказки, которыя слышала отъ Ревекки. Расскажетъ про спящую красавицу, про страшнаго сѣраго волка, расскажетъ о жаръ-птицѣ, о разбойникахъ, все расскажетъ, даже то, что сама придумаетъ...

XIII

Поздно вечеромъ возвращался въ свой балаганъ Борухъ совершенно успокоенный. Уфизать пора — на него уже коснется, но торопиться нечего. Онъ отлично можетъ не спѣша собраться и закончить всѣ дѣла до отъѣзда.

Борухъ шелъ медленной походкой, заложивъ за спину руки, и самодовольно улыбался. Когда арестовали Марьянку, Шмуль совсѣмъ потерялъ голову и сбилъ съ толку даже Боруха своимъ глупымъ страхомъ, но Борухъ скоро оправился. Утромъ онъ собралъ и припряталъ всѣ вещи, а теперь смазалъ кого надо и видѣлся съ Марьянкой.

Марьянкой и груст, и умица. Ему можно втолковать, гдѣ его выгода...

Борухъ шелъ улыбаясь и въ горделивомъ сознаніи своихъ способностей шурилъ воспаленные глазки на всѣхъ прохожихъ.

Вдругъ онъ вздрогнулъ и прибавилъ шагъ. Мысли его приняли другое направленіе. Дома худо, все худо. Иозель шептъ и сегодня, чтобы пить, потребовалъ денегъ отъ Боруха. Борухъ не далъ. Иозель бросился на него, билъ и отнял цѣлыхъ три рубля. Борухъ едва ушелъ отъ него... и Руфь тоже... была смиренная, покорная и вдругъ...

Борухъ даже взмахнулъ руками, и его высохшее лицо приняло красноватый оттѣнокъ...

„Проклятый Антонъ!.. полюбила!.. прямо говорить... Что она въ умѣ? Не знаетъ развѣ, что онъ можетъ съ ней сдѣлать! Все можетъ!..“

Ревнивая злоба охватила Боруха, и онъ почти побѣждалъ къ своему балагану.

Онъ ихъ обоихъ заперъ. По крайней мѣрѣ Руфь не уйдетъ, Иозель не прощется трехъ рублей. Онъ имъ задастъ страху!..

Дрожащей рукой Борухъ отперъ дверь и вошелъ въ балаганъ. Въ балаганѣ было темно, какъ въ могилѣ. Борухъ прислушался: ни движенія, ни звука.

Его сердце пугливо сжалось. Онъ чиркнулъ спичку и тихо двинулся къ своей комнатѣ.

„Спать“, подумалъ онъ. Въ это мгновеніе гигантскими скачками пробѣжала черезъ балаганъ огромная фигура и бросилась къ дверямъ. Борухъ затрясся отъ страха.

— Кто тутъ? а! закричалъ онъ. Въ отвѣтъ на его крикъ раздался дикій хохотъ Иозеля и огромная фигура скрылась за дверью.

— О, Иозель! закричалъ Борухъ: — вернись, негодяй, не смѣй тратить деньги!..

Его крикъ гулко пронесся по темному балагану и замеръ... Иозель уже былъ далеко...

Борухъ теперь задрожалъ отъ злости. Иозель и деньги истратилъ, и пьянъ напьется...

Онъ быстро пошелъ въ свою комнату и бросился за занавѣску.

— Руфь! позвалъ онъ въ темнотѣ. Отвѣта не было. Онъ вновь чиркнулъ спичку и съ крикомъ ярости заметался по комнатѣ.

— Руфь! Руфь! гдѣ ты? Иозель, гдѣ Руфь? гдѣ вы?... кричалъ отчаянно Борухъ, торопясь дрожащими руками зажечь лампу.

Блѣдный свѣтъ озарилъ пустую комнату и искаженное злостью лицо Боруха. Онъ взялъ лампу и торопливо вышелъ; его ноги дрожали, руки тряслись и безобразное лицо было теперь ужасно. Желтое, сморщенное, съ длинной бѣлою бородой, безумно смотрящими глазами, посинѣвшими губами и огромнымъ носомъ, оно казалось какой-то страшной гипсовой маской.

Борухъ медленно прошелъ по корридору панорама, вошелъ въ комнату, гдѣ спалъ Иозель, прошелъ черезъ сцену, заглянулъ въ

другой корридоръ и, наконецъ, въ отчаяніи сталъ ходить по балагану, заглядывая подъ лавки и встрахивая календарными занавѣсками.

Его блѣдныя губы шептали проклятыя, въ умѣ мелькала мысль — „ушла... правда, любитъ... дрянно... бросила... убѣжала...“ а сердце не хотѣло вѣрить этому, и Борухъ продолжалъ свои поиски.

— Га-га-га! хохоталъ Иозель, входи въ балаганъ, — вотъ досталъ! что? заперъ? га-га! на всѣ! выпьемъ! Онъ зачмокалъ толстыми губами и потрясъ бутылками водки.

Борухъ бросился къ нему съ безумнымъ взоромъ и, подымая къ его лицу лампу, закричалъ:

— Руфь гдѣ? куда дѣвался ее?... а? скажи? былъ кто? Антонъ? а?... гдѣ же она?..

Иозель на секунду остепенился. Его поразило лицо Боруха.

— Руфь?

— Руфь, Руфь!..

— Ты же заперъ насъ... она спитъ тамъ...

— Нѣтъ ее тамъ!.. воскликнулъ Борухъ.

Иозель вдругъ придвинулся къ Боруху и сказалъ:

— Она колдунья! поты! она въ щель ушла!..

— Осель!

— Да, я знаю! и ночью вышелъ на площадь, отперъ дверь... она съ Антономъ; и вернулся, заперъ... она у себя!.. вотъ что!..

— Когда, когда?... затрясся Борухъ.

— Часто! каждую ночь!

— Что же ты не говорилъ?

— Га-га! началъ головой Иозель, — чтобы она склдовала и у меня лицо свернулось, ноги отсохли! га!

Онъ взялъ свои бутылки и пошелъ къ сценѣ.

„Ушла!“ какъ ударъ ножомъ, мелькнуло въ головѣ Боруха. Сомнѣнія не было. Онъ бросился къ Иозелю. А тотъ уже сидѣлъ въ своей комнатѣ за столомъ и откупоривалъ бутылку. Лицо его озарилось животной радостью.

Борухъ поставилъ передъ нимъ лампу и разразился проклятіями.

— Богъ тебя покараетъ за это! чортъ возьметъ въ свои лапы! чтобы ты взохъ весь! Я просилъ! Ты не смотрѣлъ за нею! она къ нему ушла!.. Подлый ты!.. Иозель, милый! вдругъ ласково заговорилъ онъ, — пойдешь со мной къ нему! у Шмуля унаемъ, гдѣ живетъ!.. отыщемъ Руфь, а его... его ты убей!.. а? Иозель! прошептала Борухъ и, приблизившись къ нему, прибавилъ: — я тебѣ много водки куплю! много! всегда пить будешь!

Но Иозель уже обезумѣлъ, увидавъ водку. Дрожащею рукою онъ наливалъ себѣ стаканъ, горлышко бутылки звякало о край стакана, выливаемая водка булькала, и Иозель, весь отдавшійся наслажденію, смѣялся глупымъ утробнымъ смѣхомъ, весь содрагаясь отъ радости. Онъ не слышалъ ни одного слова Боруха. Борухъ постоялъ подлѣ него и вдругъ бросился изъ комнаты.

— Будь ты проклятъ, мошенникъ! дьяволъ! крикнулъ онъ, выбѣгая изъ балагана на площадь.

Онъ тоже обезумѣлъ, но обезумѣлъ отъ ревности и злобы... Онъ бѣжалъ къ Шмулю, рѣшивъ вернуться къ Таирову и отнять Руфь.

Ему казалось, что онъ умретъ безъ Руфи. Онъ жилъ для нея, онъ не хотѣлъ отдать ее никому, онъ возьметъ ее, она его, она вся его...

И Борухъ бѣжалъ, сбивая съ ногъ прохожихъ. Полю сюртука его развивались по вѣтру; онъ бѣжалъ, махая руками, выкрикивая проклятыя, и встрѣчные со страхомъ сторонились, думая, что бѣжитъ сумасшедшій.

Онъ узналъ отъ Шмуля адресъ Таирова и бросился снова бѣжать.

Онъ перебѣжалъ маленький дворъ, сбѣжалъ въ сѣни и вдругъ остановился съ злобой усмѣшкой. Потомъ онъ тихо вынулъ складной ножъ изъ кармана, развернулъ его и рванулся въ дверь крошечной каморки.

Онъ былъ въ безмятежствѣ. Дряхлый, старый, онъ былъ теперь страшнѣе, способнѣе на убійство.

XIV

Иозель не замѣтилъ даже ухода Боруха. Дрожащею рукою онъ наливалъ стаканъ за стаканомъ и медленно выпивалъ ихъ, наскоро зажда огромной оселедкой.

Лицо его налилось кровью, толстые губы расплывались в улыбку, и сплюснутый нос казался раздавленным на его широком лице. Он громко смеялся и иногда говорил сам с собою.

— Га-га!.. ушла, говорить, алтис... а если она вѣдьма... мысль... га... скажи про нею... Онъ кому-то подмигивалъ и снова нить. — Не дашь и рубля! вскрикивалъ онъ, махая стаканомъ и распискивал по столу водку: — не дашь!.. хрипѣлъ онъ: — а и возьму, да! удушю, кишки выну... и свое беру... ну, вотъ!.. струсилъ!.. га-га-га!.. заливался онъ дикимъ смѣхомъ.

Его гоготанье гулко проносилось по балагану и замирало въ углахъ. Безмолвна была огромная площадь, окутанная глубокою полною тьмой.

Темною массою выдѣлялся на ней соборъ; подлѣ него вырисовывалась высокая башня, а кругомъ едва можно было рассмотреть темную линию армарочныхъ рядовъ.

Посреди площади вовсе не видно было балагана, и херцающий сквозь щели огонекъ казался свѣтящимся въ воздухѣ, а дикій хохотъ Юзеля словно несся отсюда, доносимый вѣтромъ. Сторожа лавотъ вздрагивали, слы-

шавъ хохотъ, и говорили:

— Милуй насъ, Матка Бовка! что за страхи въ этомъ проклятомъ балаганѣ!..

— Одно слово — жиды!..

Юзель пилъ, не зная предѣла. Для него исчезли стѣны балагана, пустая комната, одинокая лампа, и онъ видѣлъ себя то въ веселой компаніи, то въ борьбѣ съ Борухомъ, то зазывающимъ въ балаганъ и, сообразно видѣнному, то заливался глупымъ смѣхомъ, то рычалъ и стучалъ огромнымъ кулачникомъ по столу, то вдругъ начиналъ монотоннымъ голосомъ:

— И сейчасъ профессоръ Беллонн будетъ изобличать шарлатанство разныхъ спиритовъ: и съжжетъ себя, и развяжется, и будутъ двигаться разные предметы, а онъ сидѣть будетъ связаный... Пожалуйте, сейчасъ начнется!..

— Га-га-га! раздавался время отъ времени его дикій хохотъ, гудѣлъ по пустому балагану и, вырвавшись на площадь, заставлялъ спозв и снова вздрагивать сторожей.

Вдругъ Юзель откинулся на спинку стула и замеръ... Глаза его почти вылезли изъ орбитъ и устали въ ужасѣ на бѣлый шутовской балахонъ. Онъ сидѣлъ, раскрывъ свой огромный ротъ, и

Королева ИЗАБЕЛЛА католическая.

Съ портрета, писанного въ эпоху открытія Америки. Антоніо дель-Ринконъ, художникомъ католическихъ королей.

Отплытіе Христофора Колумба, напутствуемаго благословеніемъ, изъ порта Палось 3-го августа 1492 года.

Съ картины Антоніо Хисберта.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

боялся шевельнуться. Бѣлый балахонъ сталъ оживать, вздрогнулъ, сыркнулъ съ гвозди, на которомъ висѣлъ, и двинулся медленно къ Иозелью.

Онъ остановился въ двухъ шагахъ отъ него и вдругъ съехался, вытянулся, обратился въ какую-то измученную юбку; выше поднялась кофта, а надъ нею затряслась старая сморщенная голова съ отвислыми губами, тусклыми воспаленными глазами безъ рѣсницъ, съ чернымъ парикомъ на головѣ.

Сухая сморщенная старушенка стояла передъ Иозелемъ и протягивала къ нему свои худыя желтыя руки.

Иозель задрожалъ всѣмъ тѣломъ. Какое-то хрипѣнье вырвалось изъ его горла...

Это была Ревекка. Она протягивала къ нему руки и медленно подвигалась впередъ.

Иозель отодвинулся со стуломъ и вдругъ закричалъ, какъ изступленный.

— Не я, не я! Борухъ велѣлъ душить... что я могъ!.. иди къ Боруху!..

А старуха все двигалась. Ея воспаленные глаза тускло смотрѣли на него, а беззубый ротъ съ отвислыми синими губами, казался, улыбался...

— Не я же! закричалъ Иозель и въ ужасѣ рванулся со стула.

Донъ ПЕДРО ГОНСАЛЕСЪ де-МЕНДОСА, великій кардиналъ Испаніи.
Съ портрета, составленнаго собствѣнностію госпитала Санта-Круза въ Толедо.

Столъ вздрогнулъ. Упала бутылка водки и разбила стаканъ; жестяная лампа скатилась на полъ... Иозель бросился къ своей постели и легъ ничкомъ, вздрагивая всѣмъ тѣломъ. Онъ боялся поднять голову и взглянуть, но чувствовалъ, что Ревекка тихо повернулась и снова двигалась къ нему съ протянутыми впередъ руками.

Изъ упавшей лампы вылился керосинъ и вспыхнулъ. Тонкой огненной струйкой ползла она въ щель пола, по дорогѣ слалась съ подвоей и железоватымъ пламенемъ покрывала сухой досчатый полъ.

Слегка затрещало и задымилъ дерево, изъ-подъ пола высунулся длинный огненный языкъ. Распалась лампа, развалилась и выплеснула широкую лужу огня...

Иозель лежалъ, не смѣя поднять головы, и вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ...

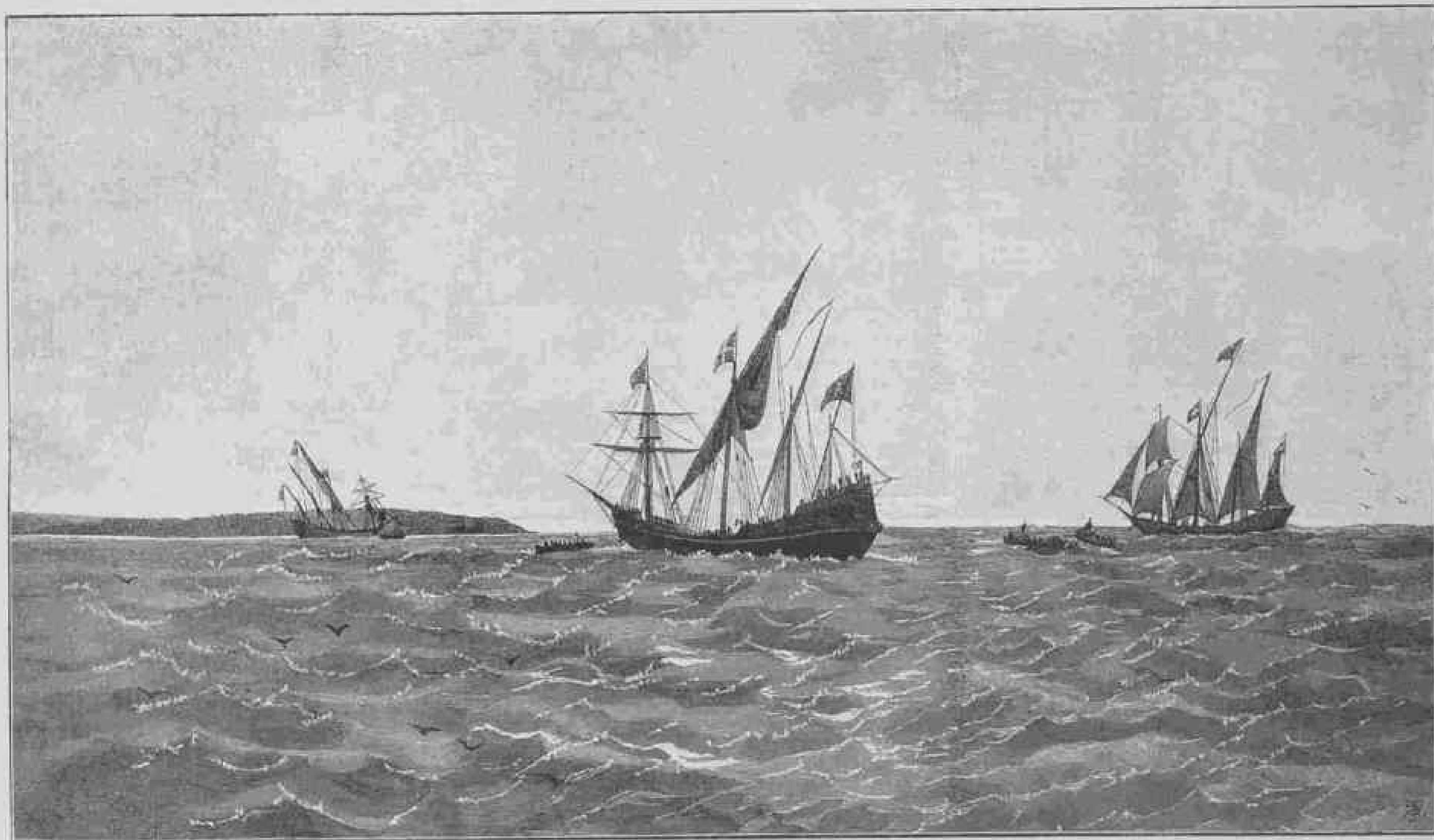
— Братцы, да вѣдь балаганъ горитъ! крикнулъ одинъ изъ сторожей.

— И то! вотъ такъ фунтъ!

— Бѣги въ пожарную!

— Можетъ, и жиды горятъ! предположилъ первый, и сторожа бросились къ балагану.

Въ ту же минуту пламя прями языками

Каравеллы Христофора Колумба, приближающіяся къ берегамъ Гванагани.
Съ картины Антонио Бруггаса, принадлежащей Морскому музею въ Мадридѣ.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТНЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

вырвалось через стѣну и поволокло на крышу...

Юзель стало душно и онъ поднялъ голову. Въ то же мгновеніе онъ вскопчилъ и замеръ въ смертельномъ ужасѣ. Видѣніе исчезло, но ѣдкій дымъ наполнилъ всю комнату; со всѣхъ сторонъ раздавались трескъ и шипѣніе, а яркое пламя быстро скользило то по стѣнѣ, то по полу, то вдругъ разливалось широкой струей, то замирая, блестящею ниткой пробѣгало по постели и разбѣшаннымъ на стѣнѣ костюмамъ.

Юзель растерянно бросился на спену.

Досчатый полъ ярко пылалъ, кулисы и ветхал занавѣсь горѣли, какъ факелы. Юзель хотѣлъ перебѣжать пламя и прыгнуть на землю балагана, онъ рванулся впередъ, но за что-то зацѣпился и грохнулся во весь ростъ.

Страшный крикъ вырвался изъ его груди и замеръ, заглушенный трескомъ горящаго дерева.

Юзель сдѣлалъ усиліе подняться, но ѣдкій дымъ уже душилъ его. Онъ всталъ на колѣни, зашатался и упалъ ничкомъ на пылающій полъ. Пламя съ легкимъ трескомъ охватило его волосы, быстро мелькнуло по нимъ, пробѣжало по одеждѣ и снова слилось съ красными языками, лижущими сухія деревянные стѣны сарая...

Безмолвная площадь ожила. Съ грохотомъ и звономъ примчалась пожарная команда. Со всѣхъ сторонъ сбѣжали испуганные обыватели и живымъ кольцомъ окружили горящій сарай.

Онъ пылалъ, какъ огромный костеръ, и зловѣщимъ краснымъ заревомъ освѣщала испуганныя лица, величавое зданіе собора и даже далекое небо

Окончаніе бурды

24 августа (5 сентября) 1892 г.

Дѣло въ томъ, что при всей теперешней скудости политическаго матеріала, большинство нашихъ ежедневныхъ газетъ какъ-то проглядѣло — можетъ быть умышленно, совершенно новый у насъ фактъ подтвержденія заведомымъ органомъ русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, „Journal de St. Pétersbourg“ не только извѣстій, появившихся въ „Новомъ Времени“, о такъ называемомъ „памирскомъ вопросѣ“, но даже и комментаріевъ этой газеты на свѣдѣнія, полученныя ею изъ очевидно достовернаго источника. Дѣло однако не заслуживало серьезнаго вниманія, такъ какъ оно касалось вооруженной стычки между очень небольшимъ отрядомъ русскихъ войскъ (состоявшимъ всего изъ 19 казаковъ), подъ командою полковника Іонова, и афганскимъ отрядомъ, занявшимъ безъ всякаго права постъ, на которомъ передъ этимъ стоялъ китайскій караулъ. Казаки выбили афганцевъ съ этого поста послѣ перестрѣлки, стоявшей нашему отряду двухъ раненыхъ, и вынудили своихъ противниковъ отступить къ юго-западу. Все это происходило въ мѣстности, извѣстной принадлежавшей Бухарѣ, и поэтому именно не могущей считаться частью ни китайской, ни афганской территоріи, а скорѣе всего входящей въ районъ части памирскаго плоскогорья, на которую Россія можетъ всего скорѣе предъявить свои права. Въ нѣкоторой части, иностранной печати происшедшему былъ приданъ характеръ повторенія извѣстнаго дѣла при Кунѣ. Однако воспроизведенная въ „Journal de St. Pétersbourg“ записка „Новаго Времени“ положила конецъ всѣмъ толкамъ.

Въ кружкахъ, интересующихся тѣмъ, что происходитъ въ нашихъ дипломатическихъ сферахъ, произвела довольно сильное впечатлѣніе циркулярная нота, съ которою на другой же день послѣ своего вступленія въ должность обратился назначенный на прошлой не-

дѣль управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Шишкинъ. Въ нотѣ этой подтверждалось официально уже прежде сдѣланное нашими дипломатическимъ вѣдомствомъ заявленіе о полной подложности тѣхъ фантастическихъ „документовъ“, которые напечатала болгарская газета „Свобода“.

Что касается до большаго министра иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Н. К. Гирса, то онъ отправился лечиться во Францію, въ Э-ле-Бенъ (Aix-les-Bains), расположенный недалеко отъ главнаго города Савойи Шамбери, куда въ прошлую субботу долженъ былъ прибыть президентъ французской республики съ нѣсколькими изъ своихъ министровъ и въ томъ числѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Рибо. Заранѣе стало извѣстно, что г. Рибо, пользуясь случаемъ, намѣревался сдѣлать визитъ большому русскому сановнику и, разумѣется, такое намѣреніе вызвало весьма оживленные толки.

Еще болѣе толковъ возбудить, конечно, позднѣйшее извѣстіе о томъ, что въ Шамбери собирается посѣтить г. Карно одинъ изъ членовъ русскаго царственнаго дома, Е. И. В. князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, находящійся въ настоящее время во Франціи. Визитъ этотъ, составляющій какъ бы повтореніе визита, сдѣланнаго въ началѣ нынѣшняго лѣта въ Нанси г. Карно Е. И. В. великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ, произведетъ на вѣрное очень сильное впечатлѣніе не только во Франціи, но и во всей Европѣ.

Въ Германіи тѣмъ временемъ продолжаютъ оживленные толки о томъ, что законопроектъ о сокращеніи срока военной службы все-таки будетъ внесенъ въ рейхстагъ вмѣстѣ съ требованіемъ новыхъ военныхъ кредитовъ на громадную сумму въ 80.000.000 марокъ. По позднѣйшимъ толкованіямъ берлинскихъ официальныхъ газетъ, германскій государь отнесся въ Потсдамѣ несочувственно къ двухлѣтнему сроку военной службы только условно, допуская возможность отказа рейхстага усилить военныя издержки. Армія изъ солдатъ, находившихся подъ ружьемъ всего два года онъ не желаетъ, въ случаѣ если парламентъ не дастъ ему денежныхъ средствъ, сохранить въ ней нынѣшнюю боевую готовность германской арміи, въ принципѣ же онъ не только не имѣетъ ничего противъ сокращенія срока службы, но еще видитъ въ немъ средства желательнаго увеличенія германскихъ боевыхъ силъ. Все это значительно волнуетъ умы нѣмецкой публики предусматривающей, что рейхстагъ откажетъ правительству въ увеличеніи военныхъ кредитовъ.

Въ Англіи новое министерство Гладстона пока еще не заявляетъ о своемъ существованіи тѣмъ либо хоть сколько нибудь выдающимся. Сколько можно догадываться, либеральный премьеръ и его ближайшіе пособники заняты до сихъ поръ исключительно заботами о средствахъ слотить и сдѣлать окончательно надежнымъ слабое по численности большинство, доставившее имъ власть. Съ ирландскими гомрулерами оно, кажется, уже вступило въ окончательное соглашеніе, но остается еще упрочить за собою поддержку крайнихъ радикаловъ и, такъ называемой, „рабочей партіи“, съ которою эти радикалы всегда могутъ вступить въ соглашеніе, образовавъ такимъ образомъ парламентскую группу, достаточную по численности для того, чтобы оставить министерство въ меньшинствѣ. Впрочемъ, самъ Гладстонъ, точно также какъ главные его помощники, сэръ Уильямъ Гаркортъ и сэръ Арнольдъ Морлей, помидому, не сомнѣваются въ успѣхѣ своихъ усилій.

Въ Австро-Венгріи постоянно усиливающаяся борьба національностей все болѣе и болѣе усложняется внутреннее положеніе обихъ частей монархіи Габсбурговъ. Министерство Таафе какъ будто не знаетъ, на что ему рѣшиться передъ созывомъ делегаций, а венгерское министерство Сапари обнаруживаетъ полную бездѣятельность. Тѣмъ временемъ молодчики начинаютъ уже громко требовать учрежденія въ Прагѣ отдѣльнаго чешскаго министерства.

Изъ Сербіи чуть ли не каждый день при-

ходили все это время официальные зафривенія въ патристическомъ „благомыслии“ новаго либеральнаго министерства Ахматовича, но мы считаемъ лучшимъ выждать выборовъ въ скупщину для того, чтобы судить насколько вѣрить въ это „благомысліе“ сербскій народъ.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ

Христофоръ Колумбъ

Христофоръ Колумбъ родился, по свѣдѣтельству однихъ биографовъ, въ 1436 г., а по увѣренію другихъ въ 1446 году, т. е. на цѣлыхъ десять лѣтъ позднѣе. До сихъ поръ въ точности не установлено года его рожденія, колеблющагося между 1430 и 1446 гг., — хотя по многимъ даннымъ, вѣрнѣе всего считать за него 1436 годъ. Родиною Колумба была Генуя; но и это до самаго послѣдняго времени было только гадательно и чуть ли не всѣ города и населенныя мѣстечки Лигурійскаго побережья Апеннинскаго полуострова спорили между собою за честь назваться мѣсторожденіемъ этого великаго человека. Происхожденіе знаменитаго генуэзца также вызывало самыя противорѣчивыя толки. Многие, а въ томъ числѣ и самые близкіе Колумбу современники, увѣряли, что славный адмиралъ происходилъ изъ знатнаго стариннаго рода, обладавшаго огромнымъ богатствомъ. Другіе стояли за знатность рода, но отрицали богатство. Третьи, на столько же далекіе отъ истины, окружали дѣтство будущаго вице-короля Вестъ-Индіи всѣми ужасами нищеты, вывода и родителей его изъ поддонковъ общества. Всѣ эти мнѣнія были въ одинаковой степени несправедливы. Ни богатство, ни нищета не стояли у колыбели Христофора Колумба. Въ семьѣ его предковъ не было ни знатныхъ, ни особенно нѣмыхъ по положенію членовъ. Все это были люди труда и сильной воли, честные, уважаемые согражданами ремесленники и торговцы, не обогатившіеся своимъ дѣломъ, но — благодаря ему — обезпеченные отъ нужды и лишений. Дѣдъ великаго Колумба имѣлъ сукно-ткацкое заведеніе въ окрестностяхъ Генуи; сынъ его, Доминикъ — отецъ Христофора — переселился въ самую Геную въ 1436 г., гдѣ и до сихъ поръ сохранился его собственный домъ, украшенный теперь знаменательной надписью, повѣщающей о рожденіи въ немъ генія, подарившаго старому свѣту новый міръ. О раннемъ дѣтствѣ великаго человека не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній, но, по всей вѣроятности, это было — дѣтство самаго обыкновеннаго ребенка, простое и здоровое, какъ и вся окружающая его жизнь. Семья Колумба не принадлежала къ числу упорныхъ приверженцевъ старинны, чуждавшихся всего, что не входило въ кругозоръ ихъ обыденной жизни. Неизвѣстно ничего относительно степени образованности Доминика; по своему первенца Христофора онъ, едва дождавшись исполненія ему десяти лѣтъ, отправилъ въ Павію, гдѣ тотъ и обучался грамматикѣ, латинскому языку, географіи, астрономіи, навигаціи и другимъ предметамъ, составлявшимъ циклъ наукъ университетовъ XV вѣка. Четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ мы видимъ его уже на кораблѣ; онъ оказался морякомъ по призванію и всецѣло отдался излюбленному дѣлу съ самой ранней юности. Конечно не три (а, можетъ быть, и менѣе) года обогатили Колумба тою массой разнородныхъ познаній, какими онъ впоследствии поражаля многихъ ученыхъ; онъ прежде всего — гениальнѣйшій изъ самоучекъ всего міра, — единственно благодаря непоколебимой энергіи и выдающимся изъ ряда воиновъ способностямъ, опередившій современниковъ путемъ самообразованія. Это была — вдумчивая, увлекающаяся, но поразительно-стойкая во всѣхъ своихъ увлеченіяхъ натура, не удовлетворявшаяся ничѣмъ обыденнымъ, неутомимо стремившаяся далеко за видимые горизонты возможнаго. Мечтатель и поэтъ въ

душі, він з'єдиняв в собі здобувачів в цьому не тільки образ середньовікового мислителя-метафізика, по і ученого в самому широкому значенні цього слова. Не многим більше чим о дѣтстві, знаємо о десяти перших годах корабельної служби Колумба. Генуезскій торговий флот того времени представляв собою и военную силу, благодаря столкновѣніямъ съ пиратами-турками, сиванскими гиздо по всему протяженію африканскаго берега Средиземнаго моря и подстерегавшими суда на каждомъ шагѣ. Независимые города Италіи сосредоточивали въ своихъ рукахъ въ то время почти всю торговлю Европы съ дальними Востокомъ. Особенно предприимчивыми въ этомъ отношеніи были генуэзцы, разбросавшіе повсюду свои торговые факторіи и чуть не поголовно представлявшие собою „кунцовъ-войновъ“. Не мало столкновѣній съ пиратами вѣдѣлъ, конечно, и юноша-Колумбъ за время пребыванія на морѣ, — объ этомъ свидѣлствуетъ и рана его, полученная въ одномъ изъ первыхъ сраженій съ турками и давшая ему о себѣ знаніе до самой глубокой старости Колумба. Не мало вѣдалъ онъ за это время, но еще больше слышалъ отъ старшихъ мореходовъ. Вѣроятно, тогда-то и завилъ въ его гениальный умъ та смѣлая мысль, которая впоследствии, разгорѣвшись яркимъ пламенемъ, разогнала мракъ неувѣдѣности, закрывавшій непроницаемой пеленою тумана земли новаго свѣта отъ близорукихъ глазъ передовыхъ людей стародавняго. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тогда еще такъ свѣжи были въ устахъ старшихъ „морскихъ волковъ“ фантастическіе рассказы знаменитаго венеціанца-путешественника Марко Поло (1254—1323 гг.). Путь въ Индію (невѣдомую страну съ алмазными горами и золотыми долинами) занималъ тогда очень многихъ, какъ путь самого легкаго захвата ея несмѣтныхъ богатствъ. Но въ воображеніи юнаго Колумба онъ рисовался, сопровождался и другими, болѣе возвышенными цѣлями. Въ то самое время свирѣпствовала полчища турокъ, истребляя христіанское населеніе, завоевывала одну страну за другою на юго-востоцѣ Европы. Борьба съ ними, ознаменовавшаяся непосильною, являлась чѣмъ-то священнымъ, угоднымъ Богу и вызвала фанатическій энтузіазмъ, поднявшій когда-то знаменитые крестовые походы. Колумбъ видѣлъ безсиліе противниковъ вторженія турокъ въ Европу, но въ одно и то же время видѣлъ, что всеобщее возбудженіе могло создать необходимую силу; но для этого должны были исчезнуть рознь и своекорыстіе, бывшія главной причиною безсилія. Для уничтоженія этихъ, подрывавшихъ въ корнѣ святое дѣло борьбы, факторовъ и для поднятія великой силы нужны были громадныя матеріальныя средства на превращеніе несмѣтныхъ массъ фанатически-воспламененной народной толпы въ войскъ и на содержаніе этой непобѣдимой арміи въ теченіе многихъ лѣтъ. Средства эти можно было добыть безъ труда такъ — на далекомъ Востоцѣ, въ странѣ, о которой говорили Марко Поло; стоило лишь открыть дорогу въ эту страну, а за нею — вѣрнѣйшій путь къ освобожденію Гроба Господня и изгнанію турокъ изъ предѣловъ Европы. Тщательно изучивъ и продумавъ все, останавленное какъ древними географами, такъ и повѣянными, смѣлый морякъ дошелъ до необычайной, еретической для того времени идеи о шарообразности земли, а отсюда и до той мысли, что къ таинственному Востоку можно проѣхать черезъ Атлантическій океанъ, держась разъ принятого западнаго направленія. Но чтобы осязательно обдумать эту теоретическую догадку, а затѣмъ приступить къ практическому осуществленію ея, Колумбу пришлось пережить еще многіе тяжелые годы. Черезъ десять лѣтъ морской службѣ, двадцатичетырехлѣтній морякъ занялъ уже отвѣтственный постъ командованія кораблемъ и заставилъ заговорить о себѣ своимъ героизмомъ въ войнѣ генуэзцевъ съ пелопоннцами. Затѣмъ въ 1468 году имъ его повторяется въ разсказахъ о морской битвѣ съ венеціанцами близъ португальскихъ береговъ. Послѣ этой битвы Колумбъ остается въ Лиссабонѣ, встрѣтивъ въ португальской столицѣ среди другихъ генуэзцевъ своего брата Варфоломея. Живы здѣсь между моряками и добывал

себѣ средства къ существованію черченіемъ географическихъ картъ, онъ не перестаетъ изучать все встрѣчающееся по интересующему его предмету, обогащая при этомъ свѣдѣніями, полученными отъ мореплавателей, ходившихъ на западъ. Кромѣ того, глубоко увѣровавшій въ свою идею, мечтатель находитъ случай и самъ обѣхать западное побережье Европы и Африки. Женитьба на дочери португальскаго моряка, лично участвовавшего въ открытіяхъ по западному берегу Африки, — Фелиппѣ де-Перестрелло, подвинула его къ скорѣйшимъ попыткамъ осуществленія заветной мечты. Съ просьбою о снаряженіи экспедиціи за океанъ онъ прежде всего обратился къ своему отечеству, но генуэзскій сенатъ отказался помочь ему, сославшись на скудость государственной казны. Огорченный неудачей, но отъ этого не упавшій духомъ „сынъ генуэзскаго ткача“ вернулся въ Португалію. Явившись туда въ 1477 году, онъ однако не обратился къ королю Альфонсу V, лично знавшему его и знакомому отчасти съ его планами, а предпринялъ новое путешествіе на сѣверо-западъ Европы. На этотъ разъ по возвращеніи въ Лиссабонъ (въ 1479 г.), онъ уже не засталъ въ живыхъ Альфонса V. Наслѣдникъ Альфонса, Жуанъ II, съ восторгомъ выслушалъ проекты смѣлаго генуэзца, но не согласился на предложенныя имъ условія. Колумбу для исполненія заветной мечты объ освобожденіи Палестинскихъ святынь необходимо было получить такіе полномочія и привилегіи отъ государя страны, снарядившей экспедицію, которая поставила бы его въ исключительныя отношенія къ открытымъ землямъ. Потому-то онъ и потребовалъ, во первыхъ, назначенія его вице-королемъ и несмѣняемымъ генералъ-губернаторомъ всѣхъ странъ, которыя ему пришлось бы открыть въ Атлантическомъ океанѣ, а во-вторыхъ, того, чтобы ему причислился извѣстный доля богатствъ этихъ странъ и, наконецъ, чтобы всѣ эти привилегіи и званіе укрѣпились за его потомствомъ. Приближенные молодого португальскаго короля подговорили Жуана II вывѣдать отъ Колумба всѣ его планы, чтобы воспользоваться ими помимо его самого, и даже отправили тайно по указанному имъ пути корабль, который вернулся обратно только благодаря застигнутой его бурѣ. Колумбъ, пораженный коварствомъ португальскаго правительства, а также исцѣдленіемъ смерти жены, оставившей ему сына Діега, покинулъ Португалію и вторично обратился къ генуэзскому сенату, но опять потерпѣлъ неудачу на родинѣ. Та же неудача встрѣтила и предложеніе его при англійскомъ дворѣ Генриха VII. Черезъ нѣсколько времени картографъ-мечтатель прибылъ въ Испанію, гдѣ надѣялся встрѣтити лютнѣйшій пріемъ, чѣмъ на родинѣ и у Жуана II, — но, благодаря недоступности двора Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской, ему пришлось претерпѣть тамъ всевозможныя лишенія и неудачи прежде чѣмъ, наконецъ, получить желанную аудіенцію у королей. Онъ успѣлъ за это время скитальческой жизни въ Испаніи приобрести немало друзей, но еще больше враговъ, успѣлъ вторично жениться (на благородной Беатрицѣ Енрикесѣ, вышедшей его своимъ небольшимъ состояніемъ изъ нужды) и пережить столько, сколько онъ не пережилъ за всѣ прежніе годы жизни. Королева Изабелла, сестра и наследница Генриха IV Кастильскаго, выйдя замужъ за Фердинанда Арагонскаго, возсоединила этимъ два королевства и положила начало новому могуществу Испаніи. Это была одна изъ замѣчательныхъ личностей своего времени. Глубоко-религіозна, рыцарски-честная и правдивая, склонная къ идеальнымъ увлеченіямъ, она рѣдко отгнѣяла собою черствость и сухое своекорыстіе Фердинанда. На аудіенціи, данной Колумбу, она увлеклась его грандіозными планами, сочувствуя при этомъ болѣе всего мечтѣ освобожденія св. Земли. Фердинандъ склонился на сторону Колумба единственно изъ-за желанія захвата богатствъ „новаго міра“, но все-таки не рѣшился довериться ему, предоставивъ рѣшеніе судьбы его особому собранію („юнта“) въ саламанкскомъ университетѣ при монастырѣ св. Стефана, прославившемся своими учеными прелатами. Знамени-

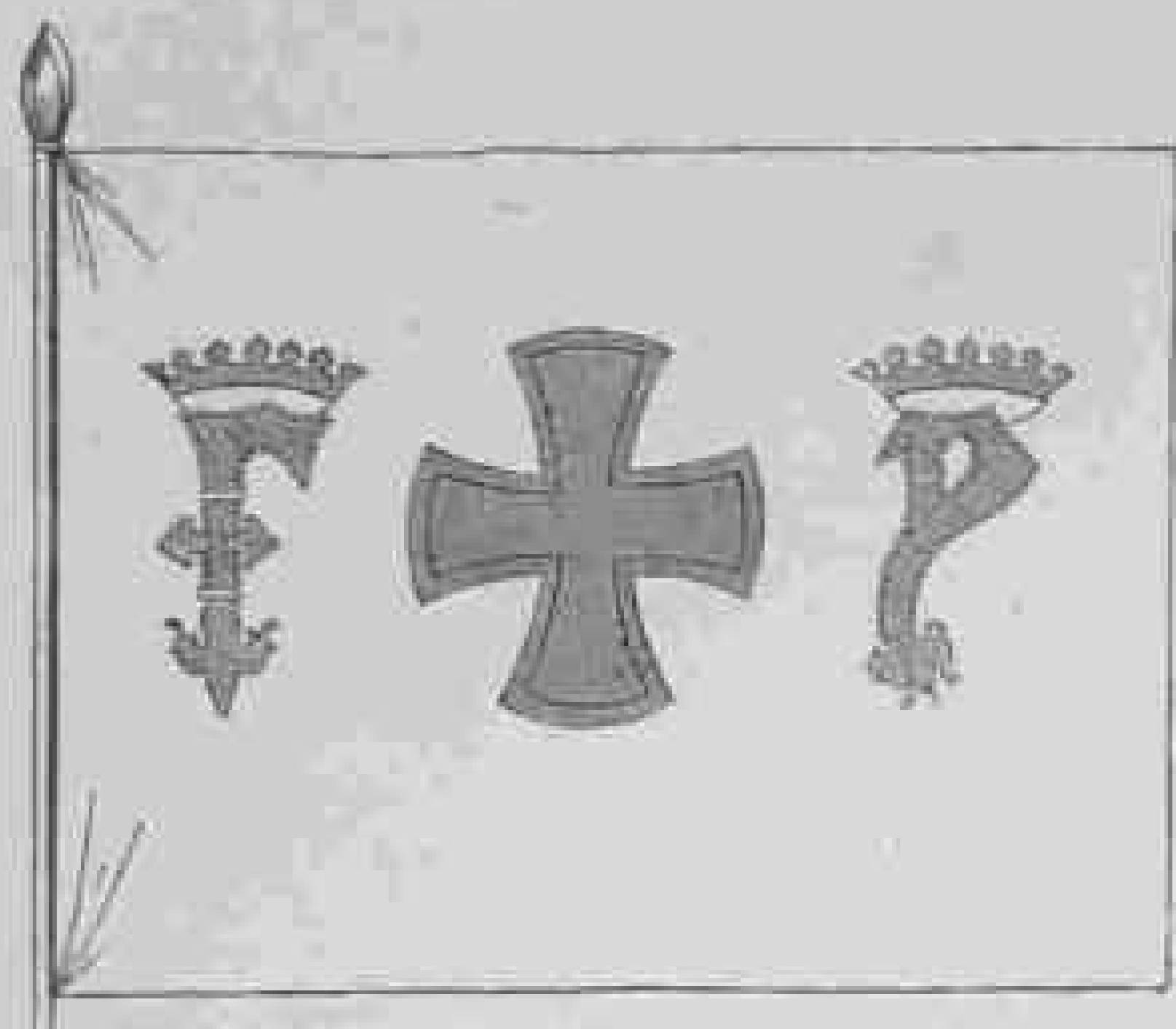
тые отцы доминиканцы, найдя планы Колумба противорѣчащими религіи и даже безумными, встрѣтили ихъ глумленіемъ и поговорами (1486 г.), такъ что отъ формальнаго обвиненія въ ереси спасло его только заступничество нѣкоторыхъ вліятельныхъ друзей. „Юнта“ разошлась, доложивъ королямъ о результатахъ „собора“ въ Саламанкѣ лишь осенью 1491 года, конечно, не въ благоприятномъ для Колумба смыслѣ; но друзья его убѣдили Изабеллу подождать съ отвѣтомъ до окончанія войны съ маврами. Гренада пала и экспедиція Христофора Колумба была рѣшена; послѣ долгихъ безплодныхъ переговоровъ подписана была между королями и бѣднымъ генуэзскимъ морякомъ конвенція на предложенныхъ имъ условіяхъ (17 апрѣля 1492 г.). Въ городѣ Палосѣ снаряжена была эскадра изъ трехъ небольшихъ каравеллъ: „Нинья“ подъ управленіемъ Виссента Пинтона, „Галеги“ (переименованной въ Санта-Марія) подъ командой самого Колумба и „Пинты“ подъ командой двухъ братьевъ (Алонзо и Франсуа) Пинтоновъ. Весь экипажъ трехъ судовъ, отправившихся для открытія и завоеванія новаго міра, составилъ сто двадцать человѣкъ.

3 августа 1492 года выступила изъ Полосской гавани эта жалкая экспедиція, на хлопоты о снаряженіи которой было потрачено великимъ челоѣкомъ болѣе пятнадцати лѣтъ. Неудачи и несчастія, такъ долго преслѣдовавшія Колумба, не оставили его и здѣсь, и только благодаря непоколебимой энергіи и убѣдительною вѣрѣ въ свое дѣло, сумѣлъ онъ преодолѣть и суевѣрное невѣжество спутниковъ, требовавшихъ возвращенія назадъ съ невѣдомаго пути, и всѣ лишенія. Среди экипажа кораблей составилъ даже заговоръ противъ жизни Колумба; но заговорщики, съ оружіемъ въ рукахъ, обступившіе адмирала, были обезоружены его смѣлыми рѣшимами. Черезъ день послѣ гнуснаго заговора, 11 октября, Колумбъ въ глухую полночь завидѣлъ вдалѣкѣ огни, подтверждавшіе всѣ признаки близости земли, а утромъ 12 октября матросъ „Пинты“ — Родриго-де-Триано прокричалъ знаменитое въ исторіи открытіе Америки „Земли!“, и черезъ нѣсколько часовъ островъ, къ которому пристала эскадра, былъ торжественно присоединенъ къ владѣніямъ Кастильской короны подъ именемъ Санъ-Сальвадора.

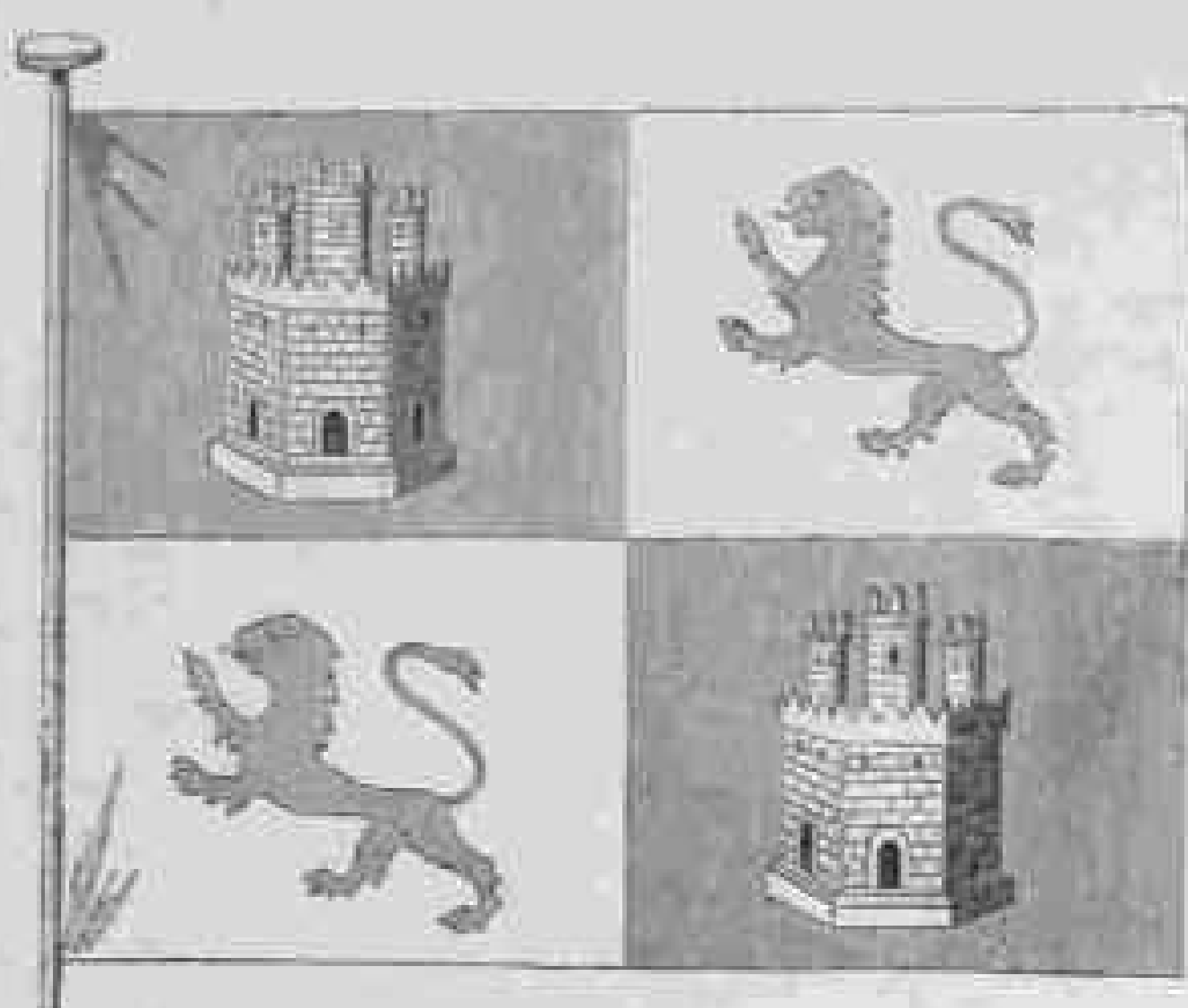
Окончаніе будетъ

Изабелла королева Кастильская

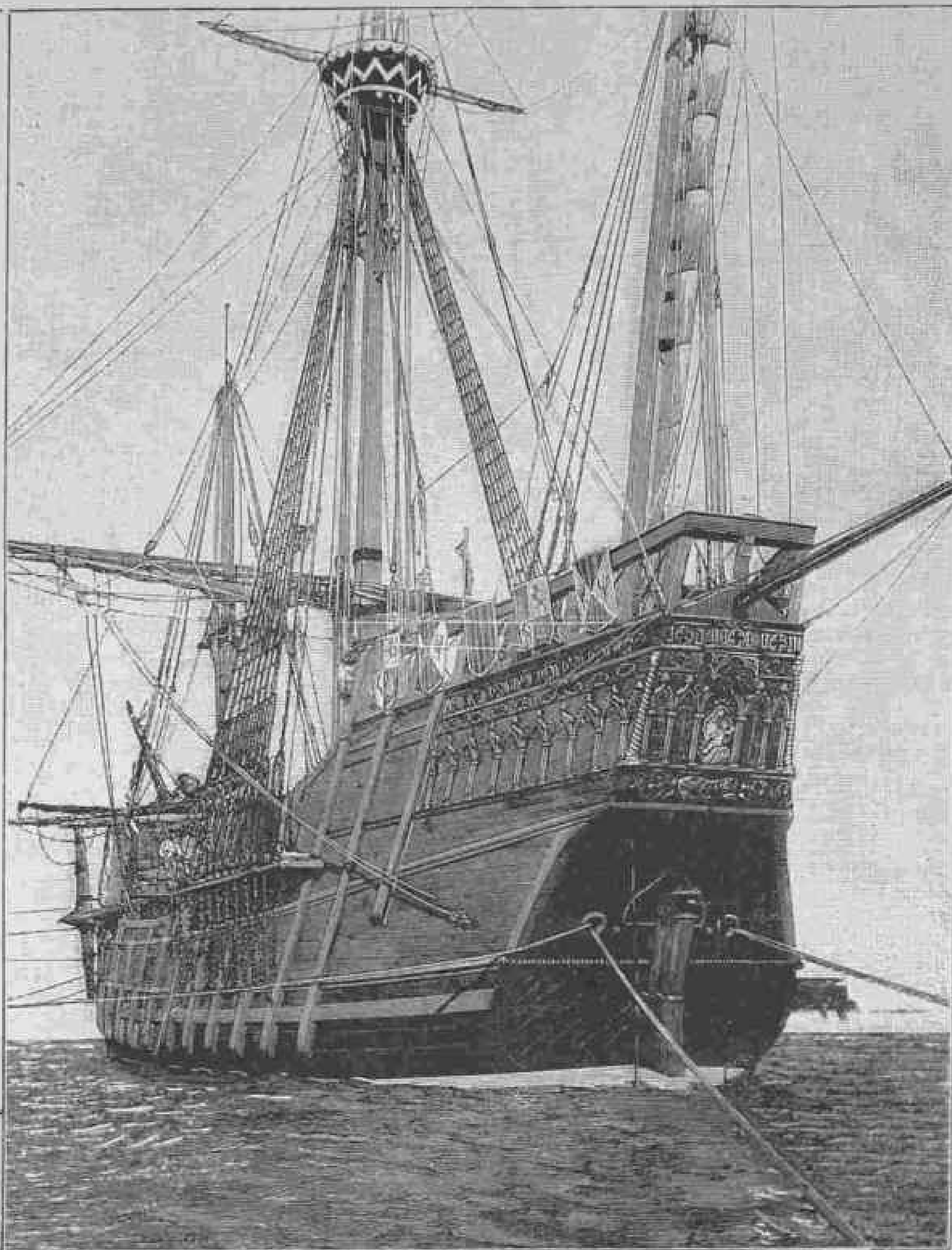
Изабелла, королева Кастильская, супруга Фердинанда католическаго — одно изъ тѣхъ именъ, которыя тѣсно связаны съ открытіемъ Америки и вспоминаются теперь, въ торжественную годовщину 400-лѣтія со дня этого великаго событія. Повѣщаемый въ этомъ номерѣ „Всемирной иллюстраціи“ портретъ королевы Изабеллы представляетъ снимокъ съ портрета, писаннаго придворнымъ художникомъ того времени, Ринкономъ. Подлинный портретъ находился сначала въ монастырѣ въ Баскѣ, недалеко отъ Гренады, а потомъ перешелъ въ собственности герцога Абрантеса. Существовать преданіе, что Ринконъ писалъ этотъ портретъ какъ разъ въ то время когда Колумбъ подходилъ къ берегамъ Америки. Живописецъ Ринконъ написалъ также портретъ Фердинанда Католика, для церкви св. Іоанна, въ Толедо. Его лучшимъ произведеніемъ считается серия картинъ, представляющая исторію жизни Богородицы. Изабелла Кастильская родилась въ 1451 году, а умерла въ 1504 году; она погребена въ королевской капеллѣ Гренадскаго кафедральнаго собора. Значеніе усопшей королевы въ миссіи Христофора Колумба — извѣстно всѣмъ и каждому: — она на свой страхъ и свои средства снарядила эту великую экспедицію. Колумбъ, во многихъ мѣстахъ своихъ писемъ, отзывается о королеві Изабеллѣ съ величайшимъ уваженіемъ и любовью. Онъ оплакивалъ ея смерть, причинившую ему искреннѣйшее и глубокое огорченіе. Съ своей стороны королева относилась къ Колумбу съ неистощимымъ благоволеніемъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, она называетъ его челоѣкомъ мудрымъ и обладающимъ большою опытностью въ мореплаваніи.

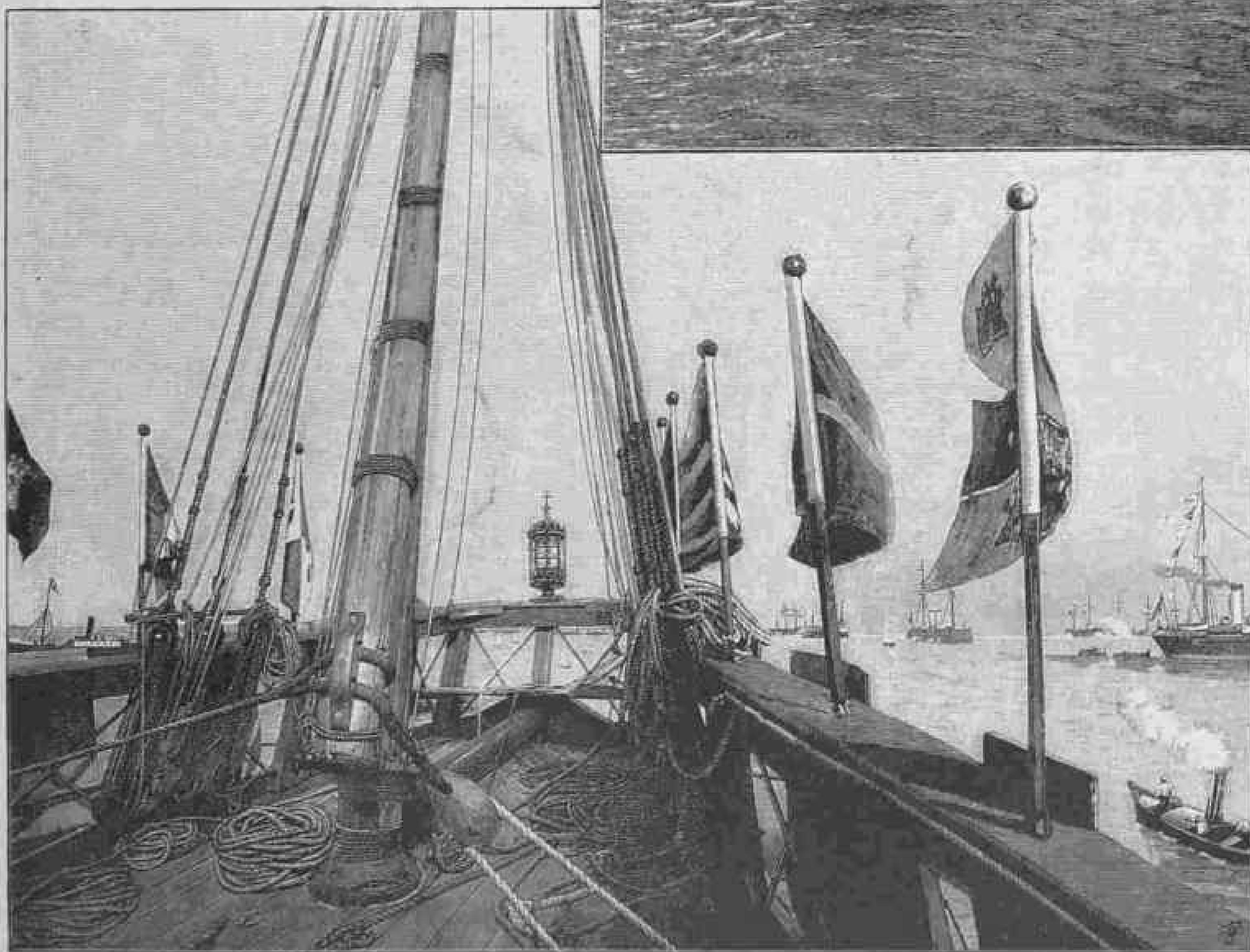
Флаг каравель Христофора Колумба в первую его поѣзду для открытія Нового Свѣта.

Штандартъ Кастиліи, воздуженный на островъ Гвананами.

Общій видъ.

Детальный видъ кормовой части.

Каравелла «Santa Maria» наканунѣ отплытія изъ мѣста постройки въ С. Фернандо въ Хуэльюа.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

Съ фотографій морского лейтенанта донъ Артура Обануса.

Каравелла Христофора Колумба

Во всѣхъ европейскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ среди рисунковъ, посвященныхъ четырехсотлѣтію открытія Америки, встрѣчается также и рисунокъ знаменитой каравеллы «Святая Марія» (Santa Maria), на которой Колумбъ 3 августа 1492 года отаравился изъ порта Палоса въ свое славное плаваніе. Ко дню наступающихъ торжествъ по случаю 400-лѣтія со дня открытія Америки испанское правительство выстроило точную копію съ этой знаменитой каравеллы. Подъ такимъ названіемъ во времена Колумба были известны довольно большія, по тому времени, двухъ и трехмачтовые суда, о внѣшнемъ видѣ и оснасткѣ которыхъ читатели могутъ составить понятіе по помѣщаемому въ этомъ номерѣ рисунку. Копія колумбовой кара-

А. Д. ОБЕРМИЛЛЕРЪ,
лейбъ-хирургъ, † 10-го августа.

Съ фотографіи Левинскаго и сынъ гравировалъ Б. Пуцъ.

М. Е. ИОНОВЪ,
полковникъ, командиръ 2-го лин. туркестанскаго баталіона.

Съ фотографіи В. Лапре въ Царскомъ Селѣ гравировалъ Б. Пуцъ.

Видъ города до пожара.

Живописная Россія. — Плесь, заштатный городъ костромской губерніи, сгорѣвшій въ августѣ с. г.

Съ фотографіи любителя М. А. Лебедева гравировалъ В. Зейделя.

вели были выстроены из королевского арсенала Караки; она была заложена 23 апреля и спущена на воду 26 июня (н. с.), следовательно окончена за 63 дня. Иностранная печать отдает полную справедливость строителям этой копии, корабельному инженеру Пуэте-и-Вилье, восхваляя необыкновенную быстроту работы и замечательную точность копий.

„Святая Мария“ в восстановленном виде представляла судно длиной в 15 саженей; глубина его от главной палубы до низа 5 аршин; высота кормовой части над водой около 3 саженей, а посередине — до 4 саженей; водоизмещение 127 тонн.

Первоначальная колумбова каравела погибла в самый год открытия Америки, наткнувшись на подводную банку около Ганти. Сначала это судно было коммерческим и делало рейсы между Испанией и Фландрией; „Святая Мария“ была меньше своей копии, которая будет принимать участие в Колумбовых торжествах. Она была длиной 63 фута, шириной в 22½ фута и глубиной в 14 футов 8 дюймов и имела водоизмещение в 120—130 тонн. „Святая Мария“ представляла по общему виду судно короткое, широкое и высокое. Из современных судов Колумбова каравела всего больше напоминала весьма известную в Англии яхту „Dauntless“, которая имела почти такую же фигуру и размеры, как „Святая Мария“. Колумб в своем путевом журнале отзывался о своем судне с большою похвалою. На грот-мачте „Святой Марии“ развевался королевский штандарт Кастилии, а на фок-мачте — адмиральский флаг. Королева Изабелла, принимая на себя расходы по экспедиции, настаивала на том, чтобы суда шли не под Арагонским (ее супруга), а под ее родным, кастильским флагом. На адмиральском флаге был изображен крест и инициалы имени короля и королевы — F и J. Внутри судна должна была обнаруживаться явная теснота: 60-ти матросам приходилось спать в каютах длиной в 6 саженей, шириной в 3 сажени и высотой меньше 1 сажени. Каюты офицеров, помещавшиеся на верхней палубе, также не отличались просторностью. Капитанская каюта была не больше 2 саженей в длину и ширину и 1 сажени в высоту; в ней была деревянная кровать и мебель в стиле XV столетия и шкаф с книгами и картинами. Над кроватью, в углу каюты, был поставлен образ Богоматери с латинскою надписью: „Santa Maria, ora pro nobis“ (св. Мария, молись за нас!). Другой такой же образ, с такою же надписью, был помещен на корме каравеллы. Эти образы были писаны художником Мулеоном, исти которого принадлежали и другие картины, украшавшие капитанскую и матросскую каюты. На каравелах были две мачты. Перед отходом Колумба из моря осадка судна была усилена, чтобы усилить быстроту хода; были также переобиты руль. На каравелах было несколько небольших пушек. В виде балласта была взята вода, в количестве 12 тысяч метрков, налитая в железные чаны. Якорь был старый, найденный в тогдашнем арсенале, очень неудобного устройства. На каравелах, понаблюдая, совсем не было отдельной кухни. Из путевого журнала Колумба видно, что он поднял якорь 3 августа, в 8 часов утра, и держал курс почти прямо на Канарские острова, где флотилия осталась до 6-го сентября, запасаясь провизией и водой. Все эти подробности добыты из испанских морских государственных и городских архивах американскими лейтенантами морской службы Уильямом Мак-Картом Литтлем, специально командированным с этою целью американским правительством.

Спусти на воду колумбовой каравеллы, происходившей 26 июня, сопровождался пышными торжествами. После железобетонного в присутствии громадной массы публики, главный адмирал испанского флота поддал сигнал из сирены, и каравела торжественно всплыла на воду при неистовых рукоплесканиях публики, кричавшей „Viva Cristóbal Colón!“

Колумб у берегов Гвангани

Картина Антонио Бругада

На каравелах Колумба вспыхнули бунты. „Как! — раздался голос недовольных — вот уже больше двух месяцев ведет нас этот коварный генуэзец, а до сих пор все еще нет никакой земли! Где же его страны с золотом, эмазами и пряностями? куда ведет нас этот безумный старик! Не увидим мы нашей родины, погибнем! Вернемся, вернемся, назад — в Испанию. Не согласен — смерть ему! Смерть Колумбу!“ И вооруженные заговорщики бросились на палубу адмиральского корабля. Но бунтовщиков встретила такая нравственная сила, пред которой они невольно должны были опустить оружие. Адмирал, больше чем угнетенный из-за близости земли, что подтверждалось с каждым днем все новыми и новыми признаками, убедил возмущавшихся подчиненных разойтись. „Если через три дня после этого не будет земли, мы переедем!“ — сказал он, и экипаж повиновался. Весь этот день прошел в пе-

обыкновенном напруженном волнении — близость конца пути становилась все очевиднее. Вся ночь не спал никто на decks трех каравеллах. Бодрствовала и „Святая Мария“ под развевавшимся над нею ярким адмиральским флагом с 66-ю чехолцами своего экипажа. Никто не мог сомкнуть глаз из тридцати испанцев на „Пинте“ под командой старшего из Пинонов — Мартина Алоно. Двадцать четыре пары зорких глаз были устроены вперед и с мачтовой „Пинты“. Каждому хотелось увидеть землю первым, чтобы получить королевскую награду, обещанную за это. Все успели уже забыть о вчерашнем разговоре и оскорблениях, нанесенных адмиралу. В полночь Колумб заметил вперед мерцающие огоньки, что подтверждало ему, что на этот раз он не обманулся в своих ожиданиях. Кончены все испытания, все лишения и неудачи! Его защитники ждали близки к исполнению. Прошел час, два, и с „Пинты“ раздался радостный крик: — „Земли!“ и восторженный восторг. Матрос Родриго из мачтовой коррины этого корабля увидел остров, разстилавшийся предъ взглядом меньше чем в двух часах пути. С первыми лучами солнца испанцы были уже перед этим, покрытым роскошной растительностью, уголкою новой, неизвестной земли. „Salve regina!“ раздалась благодарственная молитва кознопоклоненного экипажа каравеллы над ложами Атлантического океана. „Te Deum laudamus, te Deum confitemur!“ воскликнули Колумб, и взоры всех обратились с любовью на великого человека, еще так недавно считавшегося безумцем. А знойное солнце, вынымавшее из-за ветвей широколиственных стройных пальм, ярко освещало всю эту величественную картину.

А. Л. Обермиллер †

Русский медицинский мир повесил новую чувствительную утрату. 18-го августа из Петербурга скончался от паралича сердца лейб-хирург Его Величества, инспектор врачебной части министерства Императорского двора, известный своими трудами по медицине, тайный советник Александр Леонтьевич Обермиллер. Без малого сорок лет прослужил он с честью на своем многотрудном поприще, деятельно работая в качестве хирурга, в тяжелую годину крымской кампании, а затем в качестве старшего врача главной квартиры действующей армии во посланную турецкую войну и на все время своей службы и врачебной деятельности пользовался вполне заслуженными симпатиями и как врач, и как человек. Александр Леонтьевич Обермиллер родился в 1828 году в Вавен в помещичьей семье и, рано покинув отечество свое, намереваясь для себя вторую родину в России, так как родители А. Л. перевезли его еще в очень раннем возрасте в Петербург. Окончив курс в одной из лучших гимназий, он затем поступил в Императорскую медико-хирургическую, ныне военно-медицинскую, академию и выпущен из нее в июле 1853 года со званием лекаря. В том же году А. Л. был определен младшим ординатором во второй военно-судопутный госпиталь, хирургическая клиника которого в то время находилась в заведывании знаменитого Пирогова. Таким образом первые шаги свои на избранном им поприще А. Л. пришлось делать под благотворным руководством этого медицинского светила. Проработав в продолжение этого года у Н. И. Пирогова, доктор Обермиллер отивался вместе с ним в 1854 году на театр военных действий в Севастополь. Здесь он оставался около года, исполняя с большим усердием возложенные на него обязанности, состоявшие в оказании пособия раненым и в содействии сестрам милосердия Крестовоздвиженской общины. В 1855 году А. Л. вернулся в Петербург и тогда же был назначен младшим ординатором московского военного госпиталя с оставлением при втором сухопутном госпитале. Однако вскоре Москвы ему пришлось отлучиться в Сестрорязь, петербургской губернии, в военный полугоспиталь для оказания помощи раненым. Здесь он получил назначение сопровождать отравлявшегося из Крыма великого князя Николая Николаевича, благоволением которого А. Л. всегда пользовался. С этого времени он, в качестве врача, оставался всегда и в особом великого князя, будучи назначен на эту должность в ноябре 1855 года, причем А. Л. оставлен был и при втором сухопутном госпитале. В 1857 году он снова сопровождал великого князя Николая и Михаила Николаевичей во время их победной в Каппаз. Пройдя от Поти по военно-грузинской дороге, Закавказскому краю и Малой Чечне к Владикавказу, А. Л. возвратился в Крым, а оттуда в Петербург. В 1858 году доктор Обермиллер был пожалован в лейб-хирурги двора Его Величества, а в 1856 году получил чин статского советника; спустя пять лет он был произведен в действительные статские советники. Когда вспыхнула война с турками, А. Л. получил в 1876 г. назначение состоять старшим врачом главной квартиры действующей армии и с первых же шагов в новой должности ему выпало на долю бо-

ротек с тяжкими недугами, постигшими августейшего главнокомандующего. Из этой борьбы доктор Обермиллер вышел победителем и за свои труды по пользованию великого князя получал от Государя Императора Александра Николаевича золотую табакерку с бриллиантами, украшенную вензелем Его Величества. В 1877 году А. Л. произведен в чин тайного советника и назначен членом членом военно-медицинского ученого комитета с оставлением в прежних должностях, а спустя три года определен на должность помощника управляющего медицинскою частью. Когда управляющий этою частью доктор Цикурин вышел в отставку, лейб-хирург Обермиллер занял его место. В 1888 году совершенно было в министерстве Императорского двора преобразование врачебной части, и А. Л. был переименован в инспектора врачебной части означенного министерства. Он состоял членом того действительным членом медико-санитарного комитета Императорского человеколюбивого общества. Служебная деятельность А. Л. достойно оценена: он имел много орденов русских и иностранных и других знаков отличия, а также подарки от Высочайших особ. Орден св. Станислава 2-й ст. за труды и самоотвержение, оказанные при оказании помощи раненым, А. Л. получил из рук великого князя Николая Николаевича, равно как и серебряную медаль, установленную за защиту Севастополя.

М. Е. Ионов

В настоящее время русское общество очень заинтересовано сообщениями английских газет и вообще слухами, пущенными в Англии относительно каких-то наступательных действий со стороны России на территорию союзника Британской империи в Средней Азии. Все эти слухи пущены англичанами по поводу недавнего столкновения наших войск с афганцами. Англичане охватили тревога при вести о том, что в Памире находится русский отряд, начальник которого полковник Ионов не допустил, чтобы востряченные им афганцы обобщались с ними „деревом“. Однако, в сущности, что же произошло? — говорить одна из наших газет. „Памир — страна населенная дикими племенами, и границы ее точно не определены. Никоторые ее части лишь теоретически подчинены Бухаре, Афганистану и Китаю, и между ними по этому поводу идут постоянные препирательства: весьма естественно, что такого порядка вещей не непосредственно своим соседям России терпеть не может, почему ей и естественно принимать с своей стороны меры к целесообразному решению вопроса в смысле, желательном для ее государственных интересов. Если такое поручение дано полковнику Ионову, то этим Россия не угрожает никому. Может быть, близится время, когда лучшим и единственным решением среднеазиатского вопроса окажется установление между Россией и английской Индией точной границы с устранением всяких искусственных комбинаций в роде Афганистанов, Памиров и Кашмиров...“ Как бы то ни было, но русская публика, интересующаяся этими вопросами, не может не интересоваться и личностью находящегося в Памире полковника Ионова, которому, быть может, придется играть выдающуюся роль в близком будущем. Почтительный портрет храброго полковника в настоящем номере „Всемирной Иллюстрации“, мы вместе находим в „будущем“ противнике английского генерала Ротберга, как называют полковника Иона в некоторых иностранных газетах.

Полковник Михаил Ефремович Ионов, один из выдающихся военных деятелей Туркестанского края, родился 12 марта 1846 года. Воспитывался он в орловском кадетском корпусе и окончил курс в Константиновском военном училище, откуда и был выпущен, в 1866 году, подпоручиком в 1-й туркестанский стрелковый батальон. С 1867 г. начинается военная деятельность этого выдающегося во всех отношениях офицера. За этот период боевой деятельности Михаил Ефремович Ионов был награжден орденами: св. Станислава 3-й степени, св. Анны 3-й степени с мечами и бантами и св. Станислава 2-й степени с мечами. В 1873 году полковник Ионов принимал участие в Хивинском походе и за военная отличия был награжден чином капитана и орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантами. В 1875 и 1876 годах он находился в непрерывных боях с кохандцами, при завоевании этого ханства, и выказал свои блестящие военные способности, которые высоко ценил покойный генерал М. Д. Скобелев, возглавлявший из этого офицера самую трудную и сложную военную операцию, требовавшую особенной смелости, настойчивости и громадной энергии. Так, при штурме города Анджаана М. Е. Ионов, тогда

еще капитанъ, командиръ штурмової колонны, состоящей изъ одной роты, 150-ти сибирскихъ казаковъ и двухъ ракетныхъ станковъ, преодолевъ упорное сопротивление, вступившее въ при възгнъ городской стѣны, первый ворвался въ городъ и овладѣлъ высотой Гуль-тепе, ближайшимъ пунктомъ неприятельской позиціи. Съ этого момента сраженіе приняло рѣшительный оборотъ въ нашу пользу, и городъ Андиянъ былъ взятъ. За сѣдлый этого подвига, показавшій безавѣстную храбрость, смѣлность и способности М. Е. Іонова, неустрашимый офицеръ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ прошломъ 1891 году полковникъ Іоновъ былъ командированъ на Кампиръ съ охотничьими командами отъ частей войска ферганской области. Во время этого движенія отряду пришлось преодолѣть массу трудностей и лишений при переходѣ черезъ перевалы, лежащіе значительно выше линіи вѣчныхъ снѣговъ, и черезъ ледники, считавшіеся непроходимыми. Но и тутъ смѣлность горнаго охотника и энергія дали возможность полковнику Іонову блестящимъ образомъ выполнить возложенное на него порученіе, причемъ еще, благодаря ему, были открыты перевалы черезъ Гиндукушъ, доселѣ никѣмъ не пройденный, который лежитъ на кратчайшемъ пути изъ нашихъ азиатскихъ владѣній въ Индію. Въѣвъ, близко знающіе полковника Іонова, возлагаютъ на него большія надежды въ будущемъ, если предстанетъ случай шире развернуть его боевыя способности. Въ настоящее время полковникъ Іоновъ командуетъ 2-мъ туземтскимъ линейнымъ батальономъ. Кромѣ упомянутыхъ орденовъ, а также св. Владиміра 3-й степени, св. Анны 2-й степени съ мечами, полковникъ имѣетъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость“ и двѣ медали за хивинскій походъ и покореніе Коканскаго ханства.

Пребываніе професора Вирхова въ С.-Петербургѣ

На дняхъ наша Обсервація Пальмира принимала високаго гостя, сдѣлавшаго ей честь и удовольствіе своимъ посѣщеніемъ. Мы говоримъ о маститомъ, знаменитомъ профессорѣ Вирховѣ, который присутствовалъ на археологическомъ и антропологическомъ конгрессѣ въ Москвѣ и при своей большой любознательности и пытливости не утерпѣлъ, чтобы не завернуть и въ Невскую столицу. Еще въ прошломъ году, въ виду особаго заслугъ профессора Вирхова и по случаю семидесятилѣтней годовщины его жизни, маститому ученому дарована была отъ Государя Императора Высочайшая награда. Прибытіе его на московскіе международные археологическій и антропологическій конгрессы 30-го истекшаго іюля было признано общимъ сочувствіемъ какъ со стороны многихъ высокопоставленныхъ лицъ и представителей науки, такъ и вообще образованнаго общества. Въ Москвѣ, присутствуя на всѣхъ засѣданіяхъ конгрессовъ и участвуя въ пріемѣхъ почти по всѣмъ научнымъ вопросамъ, возникавшимъ при прочтеніи докладовъ, неутомимый Вирховъ находилъ время для осмотра достопримѣчательностей первопрестольной столицы, ее больницы и учреждений. Послѣ закрытія этихъ конгрессовъ Вирховъ прибылъ, 13-го августа, въ Петербургъ. Для встрѣчи его въ парадной залѣ Николаевскаго вокзала собрались представители столичныхъ медицинскихъ учреждений, въ числѣ которыхъ находилось немало его учениковъ. Въ тотъ же день Вирховъ началъ обзоръ столичныхъ больницъ, посѣтивъ прежде другихъ Александровскую барачную. Ученый гость — горячій поклонникъ барачной системы — особенно интересовался этимъ учрежденіемъ: устройствомъ отопленія, системой дезинфекціи, усовершенствованная лабораторія и необыкновенная опрятность — все это произвело на него весьма благоприятное впечатлѣніе. На слѣдующій день осмотрѣли имъ были больницы Обуховская и особенно подробно Александровская для чернорабочихъ. Вирховъ, видимо, интересовался нашими системами дезинфекціи и наметилъ, что онъ на столько впечатлѣнъ, что заслуживаетъ похвалы изъ Германіи. Въ тотъ же день маститый ученый посѣтилъ военнаго министра, 14-го августа, утромъ, Вирховъ посѣтилъ церковь св. Мировъ на Обводномъ каналѣ, а затѣмъ продолжалъ осмотръ разныхъ городскихъ учреждений. Тамъ на скопированномъ дворѣ онъ ознакомился со всѣми усовершенствованіями, введенными у насъ при убоѣ скота; здѣсь Вирхова особенно заинтересовала мясной музей съ восковыми препаратами частей здороваго и больного мяса. Большой любитель церковной архитектуры, профессоръ осматривалъ также строящійся на Екатерининскомъ каналѣ храмъ Воскресенія Христова. Наблюдовавшій его замѣчательную архитектуру, Вирховъ отправился въ университетъ, а затѣмъ въ академію наукъ, гдѣ внимательно ознакомился съ кабинетами, музеями и коллекціями. Въ тотъ же день онъ былъ приглашенъ въ Петергофъ, къ обѣду у Его Высочества принца Але-

ксандра Петровича Ольденбургскаго. 15-го августа проф. Вирховъ осматривалъ въ Петергофѣ дворецъ и затѣмъ отправился въ Ораніенбаумъ, гдѣ на дачѣ председателя больницы холмскихъ, В. А. Раткова-Рожнова, былъ сервированъ завтракъ на 150 приглашенныхъ. 16-го августа ученый гость совершилъ побѣдку въ Царское Село, гдѣ осматривалъ паркъ, дворцы и проч., а вечеромъ Вирховъ честовалъ обѣдомъ въ Павловскѣ кружокъ врачей, душою и предсѣдателемъ котораго былъ лейбъ-медикъ Н. Ф. Здекауеръ. 17-го августа петербургскіе врачи честовали Вирхова обѣдомъ въ ресторанахъ Дюна; участвовало до ста человекъ. На этомъ обѣдѣ присутствовали министръ народнаго просвѣщенія и другія высокопоставленныя лица. Статсъ-секретарь графъ И. Д. Делановъ обратился къ ученому гостю съ пріѣздомъ на латинскомъ языкѣ, на которое Вирховъ отвѣтилъ благодарственнымъ рѣчью. Въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Петербургѣ знаменитый ученый осматривалъ разныя достопримѣчательности столицы и посѣщалъ ее учрежденія. Такъ, 18-го августа онъ посѣтилъ Смольный институтъ вмѣстѣ съ министромъ народнаго просвѣщенія и главноуправляющимъ собственной Его Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, а 19 августа осматривалъ Рождественскую барачную больницу и городскія филіи. Въ эти же послѣдніе дни своего пребыванія въ столицѣ профессоръ осматривалъ также и Императорскую публичную бібліотеку. Не считая на малое количество времени, которымъ онъ располагалъ въ тотъ день, какъ и во всѣ другіе, посвященные имъ обзоръ значительнѣйшихъ петербургскихъ достопримѣчательностей, онъ съ величайшимъ и строгимъ вниманіемъ относился ко всѣмъ тѣмъ рѣдкостямъ и книжнымъ рукописямъ драгоцѣностямъ, которыя ему были показаны. Но особенно пріятное впечатлѣніе произвѣло на знаменитаго германскаго ученаго тогъ сюрпризъ, который ему былъ приготовленъ въ русскую отѣленіи. По инициативѣ и подъ руководствомъ бібліотечнаго этого отѣленія, В. П. Ламбина, были собраны и выставлены на длинномъ столѣ хронологическомъ порядкѣ всѣ сочиненія Вирхова, переведенныя на русскій языкъ. Этотъ рядъ знаменитыхъ трактатовъ, болшихъ и малыхъ изслѣдованій, начинался съ его „Руководства къ частной терапіи“, изданнаго въ Кіевѣ въ 1858 году, и шелъ непрерывною цѣною до послѣдняго сочиненія: „О питательныхъ и вкусовыхъ веществахъ“, изданнаго въ Петербургѣ въ 1891 году. Обзоръ всѣхъ улыбокъ удовольствія этотъ длинный рядъ своихъ славныхъ трудовъ (о многихъ изъ этихъ переводовъ проф. Вирховъ никогда даже и не слышалъ), авторъ остановился съ особенною любовью на небольшой книжечкѣ, изданной въ Петербургѣ въ 1866 году, подъ заглавіемъ: „Четыре лекціи о жизни и близнецахъ состоянія (Ueber Leben und Kranksein)“, изданной по инициативѣ въ свѣтъ въ 1862 году. „Я считаю, что это лучшее мое сочиненіе“, — сказала онъ сопровождавшимъ его лицамъ, указавшимъ ему также и на то, какъ зачитаны и поддержаны всѣ эти книги, другими словами — какъ много ими пользовалась русская учащаяся молодежь. Вирховъ выѣхалъ въ Берлинъ 21-го августа, унося съ собою, какъ онъ неоднократно и при многихъ случаяхъ это выражалъ, вмѣстѣ съ благодарностью за пріемъ, болѣе справедливый и сочувственный Россіи взглядъ, чѣмъ тотъ, съ которымъ пріѣзжавшіе къ намъ наши западные гости, имѣющіе почти всегда значительную дозу предубѣжденій.

Городъ Плѣсъ

Въ 1889 году страшный пожаръ опустошилъ городъ Кинешму, а въ нынѣшнемъ году, три недѣли тому назадъ, та же участь постигла другой городокъ, той же костромской губерніи, Плѣсъ. Бѣдная Русь не можетъ побороть своей закоренѣлой привычки къ скупой деревянной постройкѣ и терпитъ, благодаря этой дурной привычкѣ, на десятки миллионъ пожарныхъ убытковъ ежегодно.

Плѣсъ расположенъ на правомъ, нагорномъ берегу Волги, въ 138 верстахъ отъ Костромы, при впадѣніи въ Волгу рѣчки Шохонки. Берегъ въ этомъ мѣстѣ очень высокъ и живописенъ; это, быть можетъ, самое красивое мѣстоположеніе на всемъ протяженіи отъ Рыбинска до Нижняго, и туристы, которыхъ теперь немало разбѣзжаетъ по Волгѣ, по долгу любятъ широкую и живою панораму городка и его окрестностей. Прибрежныя холмы подходятъ здѣсь очень близко къ рѣкѣ отѣльными, очень крутыми, округленными „рыками“, раздѣленными глубокими и далеко уходящими вглубь материка опралами. Крутой рынокъ на западной оконечности города весь усыпанъ деревьями, дѣлающими изъ его плоской вершины весьма интересное мѣсто для прогулокъ; отсюда открывается широчайшій горизонтъ низиннаго заволжья съ близлежащими колокольными ближнихъ и дальнихъ селеній. Городокъ производитъ хорошее впечатлѣніе, кажется чистенькимъ и далеко не бѣднымъ, судя, конечно, по передовымъ

постройкамъ, выткнувшимся по берегу Волги, и десяти церквямъ, почти исключительно каменнымъ. Особеннаго оживленія въ городѣ не замѣтно; такая, впрочемъ, общаѣ участь нашихъ провинціальнѣйшихъ даже большинства губернскихъ городковъ. Притомъ же Плѣсъ городъ заштатный и сѣдовѣтельно лишенный даже той скупой интеллигенціи, которую вносятъ въ городъ завіе уѣзднаго. На встрѣчу парходамъ, совершающимъ рейсы между Рыбинскомъ и Нижнимъ и останавливающимся въ Плѣсѣ нѣсколько разъ въ теченіе сутокъ, выходятъ, кромѣ обычныхъ продавцовъ съѣстныхъ припасовъ, цѣлая толпа горожанокъ съ прекрасными тканевыми произведеніями: скатертями, салфетками, полотенцами; но цѣны на эти продукты здѣсь, на мѣстѣ, едва ли ниже (не выше ли?), чѣмъ въ Петербургѣ.

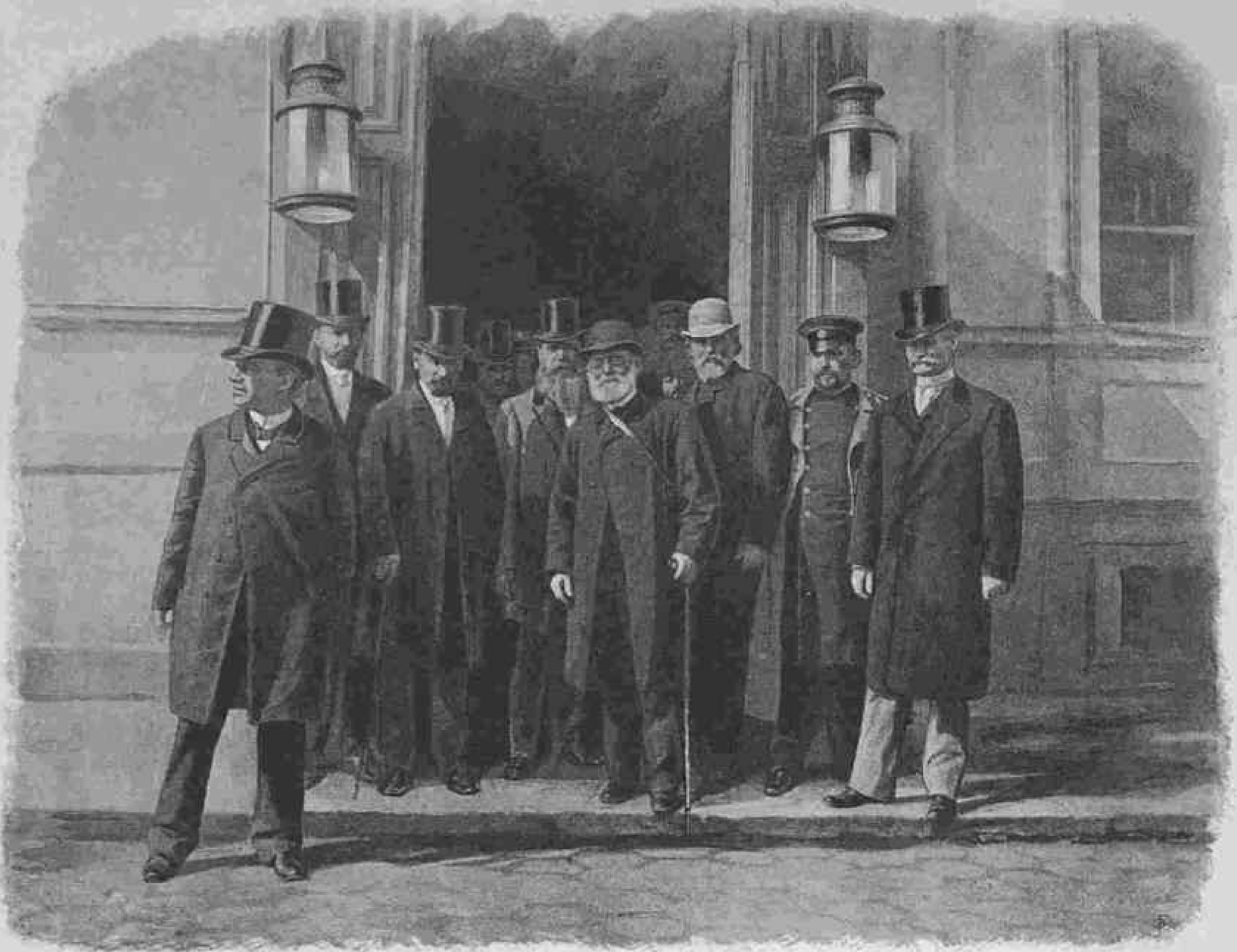
Существуетъ преданіе, что на мѣстѣ нынѣшняго Плѣса прежде было селеніе, называвшееся Чумиземъ; Плѣсъ же основанъ въ 1409 году великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ, укрѣпившимся въ этихъ мѣстахъ отъ нашествія татарской орды подъ предводительствомъ Едигея. Въ 1540 г. Плѣсъ былъ театромъ ожесточенной битвы русскихъ съ татарами, медшими на Кострому. Въ 1609 году, когда поляки шли на ту же Кострому, они по пути разорили и Плѣсъ. Въ 1778 году Плѣсъ попалъ въ уѣздные города костромскаго наместничества, но уже въ 1796 г. оставленъ за штатомъ.

Въ настоящее время въ Плѣсѣ не болѣе 4 тысячъ жителей. Земля у города весьма мало, и потому занятіе хлѣбопашествомъ никакъ не можетъ входить въ число промысловъ мѣстнаго населенія. Но зато у города есть другая зарѣчка — матушка Волга, истинная кормилица всего населенія десяти губерній, раскинувшихся по ее широкому раздолью. Большинство плѣскихъ жнцъ либо уходитъ на судонныя работы, либо рыбачитъ, а по зимамъ разбѣзжаетъ по окрестнымъ деревнямъ и занимается скупкою всякаго деревенскаго сырья и падѣля, входящаго дѣломъ ирѣшый сбытъ на великомъ всероссійскомъ торжищѣ — въ Нижнемъ. Въ былые времена Плѣсъ славился своими преимѣнными товарами, которые во множествѣ выдѣлывались кустарями въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ; плѣскій топоръ смѣло, не боясь соперничества, выступалъ на нижегородской ярмаркѣ и имѣлъ обезнеченный сбытъ, но въ послѣдніе годы его забавля Москва и кузнецкія села нижегородской губерніи.

Торговое значеніе Плѣса очень унало за послѣднее время, особенно съ тѣхъ поръ, какъ была построена желѣзная дорога на Кинешму; все, что Плѣсъ въ прежнее время стигалъ къ себѣ, чтобы потомъ гуртомъ передавать въ Нижний, теперь поспѣваетъ къ Кинешмѣ, а частію къ Костромѣ, которая инакъ тоже связана желѣзною дорогою съ Москвою. А въ прежнее время, благодаря своему положенію на Волгѣ, почти на половинѣ дороги между Нижнимъ и Рыбинскомъ, въ мѣстности высокопроизводительной, Плѣсъ занималъ довольно выгодную торговую позицію. Раньше сюда доставляли, напр., мануфактурные товары изъ Шуйскаго уѣзда для передачи на Нижегородскую ярмарку; но эта посредническая роль рухнула сразу и безвозвратно съ проведеніемъ нижегородской дороги, съ которою тотчасъ же была связана и Шуя. Въ былые годы мѣстное купечество весьма бойко торговало хлѣбомъ, скупая его значительными партіями для Рыбинска и даже Петербурга; нынѣ, съ громаднымъ развитіемъ грузоваго движенія по Волгѣ, значеніе всѣхъ этихъ второстепенныхъ пунктовъ все болѣе и болѣе падаетъ. Изъ мелкихъ приволжскихъ городковъ и селъ ведутъ большія дѣла съ хлѣбомъ только Ивановые, расположенные среди южно-волжской хлѣбородной полосы; костромская же губернія, какъ извѣстно, никакъ не можетъ быть отнесена къ числу хлѣбородныхъ; своего хлѣба, сѣдовѣтельно, Плѣсъ не можетъ предъявить на рынокъ въ сколько нибудь значительномъ количествѣ, а иловый хлѣбъ проходитъ мимо него, прямо на Рыбинскъ, а оттуда въ Петербургъ.

Министерство Гладетона

Новое министерство, сформированное Гладетона, состоитъ изъ представителей умѣренной либеральной партіи; новые министры — члены партіи лиголь и образуютъ такое правительство, въ которомъ аристократія съ ея традиціями и принципами уступаетъ мѣсто представителямъ народныхъ интересовъ. Лордъ Гершель занялъ постъ лорда-канцлера, и этотъ выборъ Гладетона встрѣченъ особеннымъ одобреніемъ англійскаго общества, хорошо знакомаго съ юридическими познаніями и дѣловитостію лорда Гершеля. Выборъ лорда Розберри въ министры иностранныхъ дѣлъ также признается удачнымъ. Заграничная печать почти единогласно утверждаетъ, что лордъ Розберри будетъ продолжать ту же иностранную политику, которой держалось до сихъ поръ консервативное правительство; что же касается до внутренней политики, то въ этой области лордъ Розберри всегда выступалъ яркимъ либераломъ, доходявшимъ даже до требованія реформы палаты лордовъ. Вѣздъ за двумя упомянутыми министрами

Встрѣча Вирхова на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги.
 С.-Петербургъ. — Пребываніе въ столицѣ профессора Рудольфа Вирхова.
 Антоніи Эд. Гоппе съ фотографіи генерала Насиѣтенича.

Мундман.

Генри Фаултеръ. Шэу Дефевръ. М-ръ Джонъ Морлей.

Гладстонъ.

Сэръ Д. Тревелланъ. А. Виландъ. К. Боннерманъ. Брайсъ.

Алленсъ. Графъ Свенгеръ. Маршалъ Риттъ. Графъ Розбергъ. Лордъ Гершель.

Сэръ В. Гарезеръ. Графъ Кембриджъ. А. Морлей.

Англія. — Новое министерство. Первое засѣданіе кабинета.

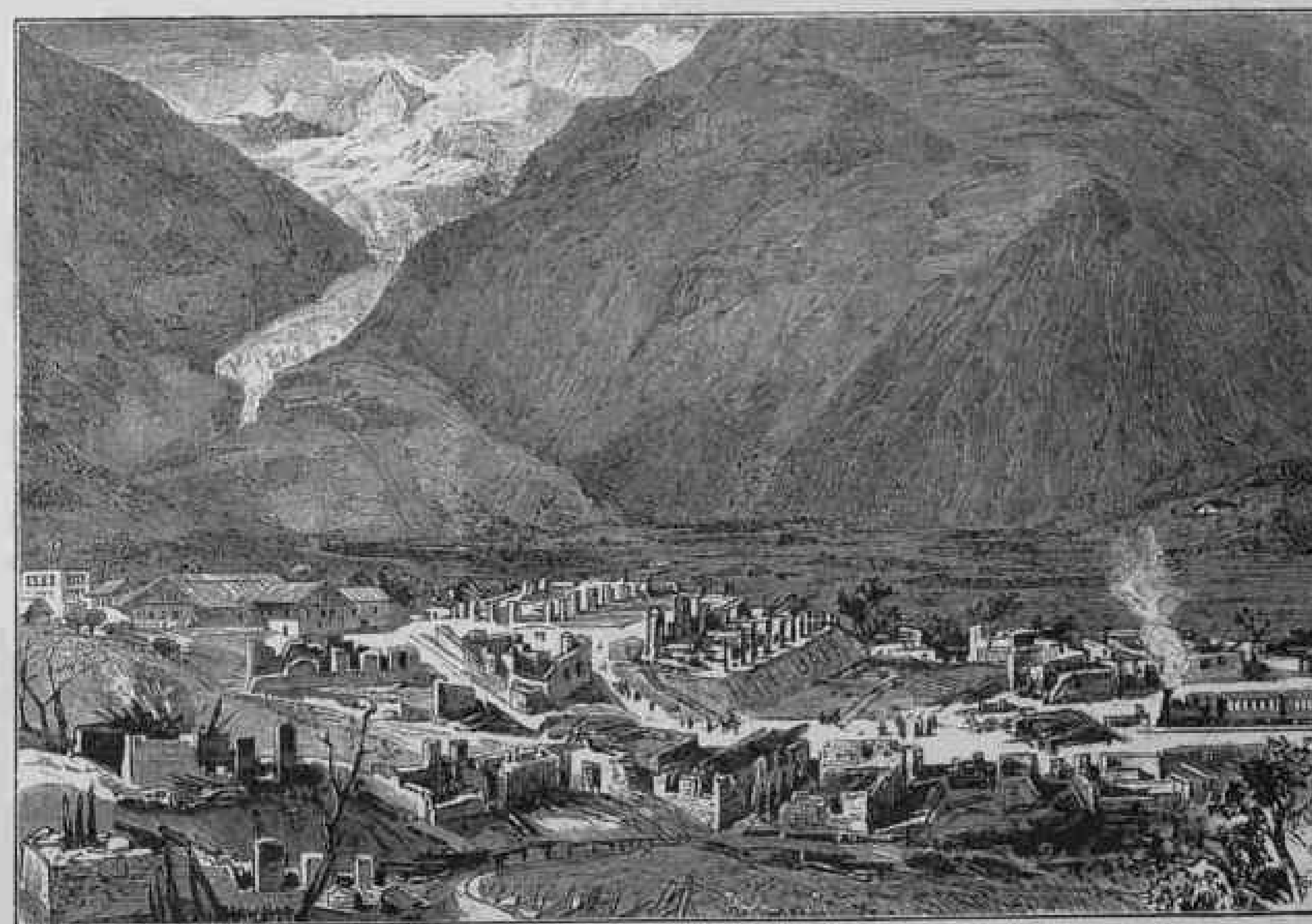
Железнодорожная станція въ Гриндельвальдѣ.

Общій видъ Гриндельвальда и ледника.

Отель «Метрополь» и англійская церковь съ видомъ на Веттергорнъ.

Видъ Гриндельвальда послѣ пожара.

Швейцарія. — Кантонъ Бернъ. Большой пожаръ въ деревнѣ Гриндельвальдѣ.

Съ фотографій Л. Ф. Боллфю.

нистуеть третья, весьма крупная, фигура — министр по ирландским делам Лорд Морлей. Этот известный политический деятель пользуется репутацией человека честного и стойкого на своих убеждениях. Мистера Морлея английская пресса объявила „человеком текущего часа“ (the man of the hour), выражение соответствующее нашей „лоббизма“. Против его кандидатуры велась ожесточенная борьба, борьба, почти не имевшая себе примера в английских избирательных кампаниях. В Англии существует обычай, в силу которого каждый депутат парламента, назначенный министром, должен быть подвергнут новому набраванию, которым подтверждается доверие к нему избирателей. Так именно и случилось с Морлеем; его кандидатура была подвергнута перебаллотировке, на которой он одержал полное торжество, будучи избран огромным большинством голосов.

Некоторое изумление возбуждал выбор почти юного (34-х летнего) лорда Гаутава в вице-короли Ирландии; правда, его посты были почетный, чистый политический, так как ему не предоставляли право участвовать в заседаниях кабинета; но зато с его званием связана самая крупная цифра содержания — около 120 тысяч рубл. мет. в год. Удивление же возбуждает, кроме молодости почта вице-короля, отсутствие за ним всякой оштынности на административном поприще и вселенных заслуг в сфере политической деятельности; все это, кажется, объясняется просто тем, что Гаутав — сын некретивного друга Гладстона.

Сэр Уильям Гаркорт вновь вступил на свой прежний пост министра финансов, лорд Кимберлей назначен министром по делам Индии и президентом совета. Морским министерством будет управлять лорд Спенсер, министерством торговли Мунделла военным — Камбелл Баннерман, внутренних дел — Аскис. Главной комиссией по делам местного управления Гладстон избрал Фаулера, министром по делам Шотландии Тревелиана, генерал-почтмейстером Арнольда Морлея, министром колоний маркиза Рилана и министром народного просвещения Акланда.

Двое из числа новых министров, оба юристы, играли видную роль в известном процессе Парцелла, именно Аскис и Акланд. Аскис приобрел известность своим возмездными запросами по ирландским делам, обращенными к нашему министерству лорда Салисбери. Акланд известен за человека много и бескорыстно поработавшего в деле народного образования.

По слухам, в списке министров, представленном Гладстоном королю в Осборн, была, между прочим, и апапентий Лабурер, и королева будто бы вычеркнула из списка это имя, не желая слушать никаких возражений. Лабурер особенно прославился своею ожесточенною оппозицией при нападках внесенных в парламент нового предложения об увеличении содержания членам королевского дома.

Театр, музыка, искусства

Театр и музыка

— Для открытия сезона в петербургском Александрийском театре пойдет „Ревизор“ с В. Н. Давыдовым в роли городского. Молодой артист петербургского драматического театра Армитаж, г. Полоцкий, будет дебютировать в роли Хлестакова. В Михайловском театре для открытия сезона (30 августа), идет „Горе от ума“, причем в роли Фамусова выступит вновь приглашенный на казенную службу А. А. Нильский. Одним из новинкой на Михайловской сцене в начале сезона пойдет пьеса из стихов О. Н. Чюминой. В Мариинском театре возобновляется опера „Черное Доминго“ Обера. Состоящий уже долгое время при русской опере аккомпаниатором и редактором солистов г. Крушевский, дирижировавший прошлой зимой по болезни г. Направилла „Декларацией“ Массене, сдвигая с этой осени третьим напальмейстером русской оперы.

— А. Г. Рубинштейн придет в декабрь в Россию и проведет один месяц в Петербурге и один в Москве.

— „Легенда“ московского композитора А. О. Арденца, уже не раз игравшая в Москве и Петербурге, с большим успехом исполнялась, по сообщению дрезденских газет, в одном из местных симфонических концертов под управлением А. Гренцлера. Одна из газет говорит, что это пьеса „плаула и източно оркестранная“.

— Массене окончил новый балет „Талисман“ и уже получил из Нью-Йорка предложение уступить право постановки этого балета впервые в Америке. Композитору предлагают за право „первенства“, независимо от обязательного общего гонорара, крупную сумму — 1,000 долларов. Ввиду столь заманчивого предложения Массене, конечно, трудно будет отказать и придется предпочесть Нью-Йорк Парижу и Виль.

— Общество народных представлений (Volkspiel-Gesellschaft) образовалось в Лейпциге. В число членов его записались многие представители лейпцигского коммерческого мира, интеллигенции и проч. Цель общества — устройство народных представлений с религиозным или патристическим направлением, причем общество преследует только художественные и нравственные цели, но отнюдь не материальные. Для начала пред-

полагается поставить большую пьесу „Доктор Мартин Лютер“ при участии около 300 артистов и любителей.

История, археология

— Древний японский погребальный обряд. Проф. Риккох в своей статье „О древних японских могилах и погребальных пещерах“, упоминает о маленьких глиняных фигурках, представляющих собою человеческие существа и находящиеся на древних японских кладбищах, объясняет следующим образом их происхождение. „В древности, — говорит он, — в Японии существовал суровый обычай — при погребении лишь парской фамилии зарывать вместе с ней останками и их любимых слуг, которых закапывали в столбчатых погребениях. Император Суинна, царствовавший с 97 по 30 г. до Р. Х., присутствуя при погребении своего младшего брата, проник жалостью к несчастным существам и пожелал отменить варварский обычай. И вот, когда уезжал императрица, в первый раз было предложено захватить живых жертв глиняными изображениями людей и лошадей. Указ, который издан в 1646 г. об отмене погребения живых людей, а вместе с ним золота и драгоценных тканей, доказывает, что суровый обычай все же отчасти уцелел до половины XVII в. Такие глиняные изображения встречаются в настоящее время очень редко. Это доказывает, что изображения не потребовались вместе с покойниками в могилы, где бы они несомненно сохранились, но оставались на поверхности ея.“

Выставки

— Выставка кустарных изделий предпринимается учреждением у нас недавно товариществом под наименованием „Русское кустарное комиссионное“ и будет устраиваться за границей. Первая выставка этого рода предложена в Гамбурге, куда съезжаются торговцы всех частей света. Директором департамента внутренних сношений министерства иностранных дел обычно товариществу содействие в этом деле. От этого составлены возможно полные коллекции кустарных изделий, учреждения товарищества обратились к губернским и уездным земским управам, в районах которых развиты кустарные промыслы, с просьбой составить коллекции образцов местных кустарных изделий. Многие земства уже уведомили уполномоченного товарищества В. В. Гуляева о их готовности составить такие коллекции и принять на себя пересылку их в Гамбург. Весьма сочувственно отнеслось к товариществу московское отделение волжско-камского коммерческого банка, которое изъявило согласие принимать у себя павильоны товарищества.

Некролог

Глиновский Николай Павлович генерального штаба генерал-лейтенант, начинавший 13-й пехотной дивизии, бывший профессор Николаевской академии генерального штаба, талантливый военный писатель, † в Бахчисарее 9 августа, 62 лет. Он пользовался большой популярностью в военном мире Петербурга и авторитетом среди военных вообще.

Жуков Даниил Ефимович, генерал-лейтенант, один из видных военных генералов, участвовавший в венгерской кампании, в обороне балтийского побережья от соединенного англо-французского флота, в кавказской войне, в походе против польских мятежников и в последней русско-турецкой войне, † в своем имении тульской губернии 30 июля, 69 лет.

Казнаков Дмитрий Петрович, гвардейской артиллерии генерал-майор, командир 2 запасной гвардейской батареи и затем 2 батареи 2-й артиллерийской бригады, † в Чернигове 15 августа, 52 лет.

Лядов Василий Иванович, тайн. сов., один из видных деятелей искусства учреждений Императрицы Марии, председатель учебного комитета, член совета богатырских имени императрицы Николая, писатель, † в Спб. 20 августа, 58 лет. Он воспитывался в Главном педагогическом институте, много лет занимался преподаванием географии и педагогики в различных учебных заведениях, состоял инспектором классов Александровского училища (Смольный институт) и с 1890 г. служил чиновником особых поручений при главноуправляющем канцелярией ведомств учреждений Императрицы Марии. Он составил „Исторический очерк столичной жизни Императорского воспитательного общества благородных девиц и с.-петербургского Александровского училища“, руководство „Европейская Россия в физическом и географическом отношении“ и принимал участие в составлении книги „Природа и люди“.

Няклядов Сергей Михайлович, ст. сов., бывший столичный судья г. С.-Петербурга, в качестве профессора-доцента читавший в харьковском университете на математическом факультете лекции, служивший в канцелярии статс-секретаря и приписки прошений, кандидат прав и автор нескольких статей, † в Пятигорске 7 августа, 44 лет.

Патканьян Рафаэль, известный армянский поэт, пользовавшийся огромной популярностью среди своих соотечественников, писавший в армянском языке армянским простонародьем, бывший издатель армянской газеты „Оганес“, сотрудник различных армянских газет, † в Нахичевани-на-Дону 23 августа, 62 лет.

Перлов Василий Семенович, представитель известной чайной фирмы и общественный деятель, † в Спб. 19 августа, 51 год.

Прокофьева Наталия Петровна, урожденная Лялова, дочь бывшего коменданта г. Павловска, жена литератора, писательница, † в Павловске 18 августа на 40-летнем возрасте. Она писала романы, повести, очерки в „Дель“, „Новом Русском Вестнике“, „Сибирь“, „Всемирной Иллюстрации“ и других изданиях, а также занималась переводами. В „Дель“ 1880 г. помещены ее роман — „Безымянные“, обративший на себя внимание ярким изображением детской жизни и картинною постепенным развитием ребенка под влиянием различных воспитательных начал, причем автор не был горечи образованной холодной рассудочной методу воспитания на иностранных образцах, в противоположность, может быть, и не столь систематичным, но за то сердечным русским приемом наших школ и технику. Большие работы не позволяла много заниматься покойной и несколько лет она состояла по браку пера в руи и только что снова начала работать, как осложнившаяся инфлюэнца прекратила еще полную силу ее жизнь.

Укке Юлий Богданович, софистический член медицинского совета министерства внутренних дел, доктор медицины, тайн. сов., † в Ливановке, близ Спб. 21 августа, 71 год.

Усов Павел Александрович, инженер путей сообщения, весьма известный в железнодорожном мире, участвовавший в постройке многих железных дорог, оказавший большое содействие г. А. Н. Толстому в деле помощи пострадавшим от неурожая, † в усадьбе Лужки, близ Калуги, 23 августа.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Текст:

Случай; рассказ из жизни „артистов“ (продолжение) А. Е. Зарина. — Цыганка; стихотворение А. А. Коринфского. — Политика. — Четырехсотлетие открытия Америки: 1) Христофор Колумб; 2) Изабелла, королева Кастилии; 3) Колумб у берегов Гватемалы; 4) Каравеллы Христофора Колумба. — А. Л. Обермиллер †. — М. Е. Ионин. — Министерство Гладстона. — Пребывание профессора Вирхова в С.-Петербурге. — Город Пайкс. — Большой пожар в Гриндельвальде. — Новости науки и цивилизации. — Театр и музыка. — Неурологи. — Шахматы. — Объявления.

Рисунки:

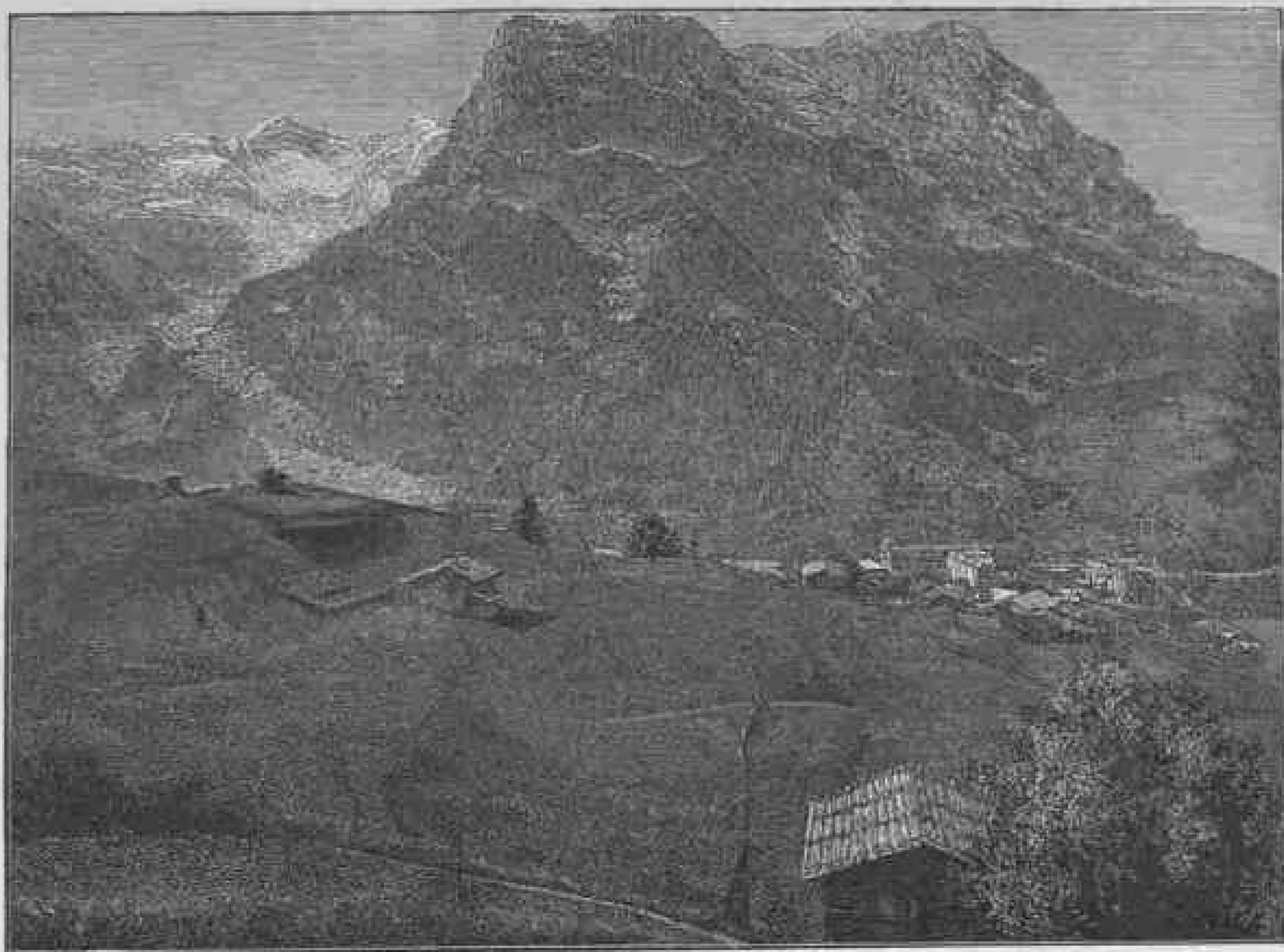
Четырехсотлетие открытия Америки: 1) Христофор Колумб; с портрета, поднесенного в 1862 г. муниципалитету Генуи скульптором Джамбатиста Челаско; 2) Королева Изабелла Кастильская; с портрета, писанного в эпоху открытия Америки Антонио дель-Ринко, художником католических королей; 3) Дон Педро Гонсалес де-Мендоса, великий кардинал Испании; с портрета, составленного собственностью госпитала Санта-Крус в Толедо; 4) Отплытие Христофора Колумба, напутственное благословение, из порта Палос 3-го августа 1492 года; с картины Антонио Хисберта; 5) Каравеллы Христофора Колумба, приближающиеся к берегам Гватемалы; с картины Антонио Вруста, принадлежащей морскому музею в Мадриде; 6) Каравелла „Santa Maria“ напавший отплыл из места постройки в С. Фернандо в Хуанья; а) общий вид и б) детальный вид кормовой части; 7) Флаг каравеллы Христофора Колумба в первую его посылку для открытия Нового Света; 8) Штаб-квартира Кастилии, воздвигнутая на острове Гватемала. — А. Л. Обермиллер, лейб-хирург †. — М. Е. Ионин, полковник, командир 2-го лив. туркестанского батальона. — Живописец Россия. Пайкс, заштатный город восточной губернии, сгоревший в августе с. г. Вид города до пожара. — С.-Петербург. Пребывание в столице профессора Рудольфа Вирхова. Встреча Вирхова на вокзале Николаевской железной дороги. — Англия. Новое министерство. Первое заседание кабинета. — Швейцария. Кантон Берн. Большой пожар в деревне Гриндельвальде: 1) Железнодорожная станция в Гриндельвальде; 2) Общий вид Гриндельвальда и окрестностей; 3) Огневой „Медведь“ и английская верховья с видом на Веттерсори; 4) Вид Гриндельвальда после пожара; 5) Вершина Эбгера с видом отела „Медведь“ у подножия горной террасы.

Конго Виктор Васильевич, не берите жила принцев Конго, на котором не означено имя его приобретателя — Victor Vaisier de Paris (Франция). Главное дело для всей России в 9. Во издании в К., Кузнецкий Мост, дом Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

Большой пожаръ въ Гриндельвальдѣ

Извѣстная альпійская деревня Гриндельвальдъ, близъ Интерлакена, уничтожена страшнымъ пожаромъ. Пожаръ начался 6-го (18) августа днемъ въ „Hotel zum Bären“, въ которомъ въ это время находилось около 250 туристов. Вследствие страшной жары и засухи, повсюду наступившей теперь въ западной Европѣ, здание гостиницы быстро было охвачено пламенемъ и въ короткое время сгорѣло до основанія. Благодаря сильному южному вѣтру, огненная стихія стала быстро распространяться во все стороны. Море огня разлилось по деревнѣ, пожирала одно здание за другимъ, и уже вскорѣ послѣ начала пожара были уничтожены нѣсколько отелей, здание почтового и телеграфнаго бюро, вокзалъ и т. д. Населеніемъ овладѣла паника, тѣмъ болѣе, что по банности не оказалось доста-

Вершина Эйгера съ видомъ отеля «Мельдъ» у подножія горной вершины.

Швейцарія. — Кантонъ Бернъ. Большой пожаръ въ деревнѣ Гриндельвальдѣ.

Съ фотографіи Л. Ф. Болаффио.

точного количества воды для тушенія. Лишь черезъ нѣсколько часовъ прибыли пожарныя команды изъ Интерлакена и другихъ окрестныхъ селеній. Пожаръ между тѣмъ изъ долины сталъ распространяться въ гору и, наконецъ, охватилъ пространство въ часть холмовъ. По имѣющимся пока свѣдѣніямъ, сгорѣло 45 зданий и 55 хлѣбныхъ амбаровъ и другихъ складовъ со всѣмъ въ нихъ содержимымъ. О человѣческихъ жертвахъ до сихъ поръ нѣтъ извѣстій. Катастрофа эта причинила убытковъ болѣе чѣмъ на миллионъ франковъ, лишила крова и всякаго имущества по меньшей мѣрѣ 600 жителей.

Деревня Гриндельвальдъ находится въ прекрасно обработанной долинѣ въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ и возвышается на 3.150 ф. надъ моремъ. Жителей въ ней около 3.200. Гриндельвальдские гостиницы очень часто посѣщаются туристами.

EAU DE SUEZ. ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Депю С.-Петербургъ — А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Ситъ и К^о, Тверская, д. Варгина.

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначеннымъ депю «г-мъ Суэсъ» 9, rue de Procy, Парижъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САНСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажъ множество поддѣлокъ именъ горькой слабительной воды нѣмца-пана „Гуниади Яносъ“, поэтому потребители просимъ обратитъ вниманіе на помѣщеніи здѣсь приложенную марку — портретъ.

Владелецъ: АНДРЕАСЪ САНСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

ПАРФЮМЕРЪ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества моего собственнаго изобрѣтенія:

- Шведскій зубной эликсиръ фл. 80 коп.
- Шведскій зубной порошокъ кор. 30 коп.
- Шведская зубная паста стк. 30 коп.
- Шведская Антисептичная вода фл. 75 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:

Демидовъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ.
Парфюмеръ І. Голлендеръ.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ

СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Требовать: ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫЙ ЯРЛЫКЪ.
ПОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!!

ГИТАРЫ

№ 3, 4, 7, 10, 13, 20, 23, 30, 40, 50, 75, 100 р. (отъ 7 р. и дороже съ механическими для струны). Самоучитель (около 12, 14, и 2 р.).

По полученіи заказа, приблизительно 1/4 стоимости, инструментъ высылается съ необходимыми платками и остальной суммой.

Заказъ въ провинціи исполняется немедленно и аккуратно.

Изюстрелянный артистъ-куръантъ безплатно.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, В. Морская, № 31 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарина.

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОИЗВОДА

КИВУНЕВА

ДЛЯ

ВОЛОСЪ

выпускается для продажи во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грам., 1 руб. 50 коп. Близъ перес.

Пров. КИВУНЕНЪ.
Проситъ обратитъ вниманіе на лѣвую изъ сторонъ каждой флаконъ —

Пров. КИВУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boite la signature

E. Grillon

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фарма-препараты на первобытныхъ или старинныхъ дѣланныхъ медальонахъ и значкахъ.

ДЛЯ МЫТЬЯ ВОЛОСЪ

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ,

косметика А. Зигмунда.

Это средство, омываяющее голову, паху. Цѣна флакону 1 руб. 50 к., съ корзинкой 2 руб., 3 флакона съ персиковымъ 3 р. 50 к. Для предупрежденія и дѣлать проку обратитъ вниманіе на подпись А. Зигмунда красными чернилами и нарисъ С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ аптекахъ и въ магазинахъ русскихъ обществъ торговли аптекарскими товарами, Кавказская, 12, и во всѣхъ известныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи. Главный складъ для всей Россіи А. Зигмунда: С.-Петербургъ, Васильевъ уз., д. № 2.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ

БОРНО-ТИМОЛОВЪ МЯЛО

ПРОИЗВОДА Г. Ф. ДРЕНСКО

противъ клещевой болѣзности рекомендовано какъ отличное туалетное мыло высшаго достоинства и долгодѣйственнаго.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Цѣна за стк. 50 к., 1/2, стк. 20 к. Главн. складъ для Россіи у Н. И. Фармація, въ Москвѣ.

РЕДАКТОРЪ. Писать: І. В. Видманъ въ № 2, листа 4 печати, листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп. Издавна издательство ГЕР-МАНЪ ГОННЕ.

Главная контора и редакція „Всемирной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книгъ, маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Петковской, Петровскія линіи.

Дома цензуры, СПб. 27-го августа 1892 г.

Типографія Эдуарда Гопки, Вознесенскій пр. № 53.

Всесвітня Ілюстрація

№ 1233. Годъ XXIV.

5-го сентября 1892 г.

[Томъ XLVIII. № II.]

Къ этому (1233) номеру слѣдуетъ особое ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ — картина Н. Барабино
Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтъ ученыхъ въ Саламанкѣ.

СЛУЧАЙ

Разсказъ изъ жизни „артистовъ“

А. Е. ЗАРИНА

XV

Утомленная Руфь забылась спомъ; она тихо, незамѣтно перешла отъ грезъ ко сну и лежала въ той же позѣ съ счастливою улыбкой на полураскрытыхъ губахъ.

Сквозь сонъ она услышала стукъ двери и шорохъ въ комнатѣ.

Въ полудремѣ, не раскрывая глазъ, не мѣняя позы, она сказала:

— Пошлудь меня, Антосъ!

— Это я, а не Антосъ! глухо сказалъ Борухъ.

Руфь въ ужасѣ замерла, но тутъ же сознание вернулось къ ней, и она быстро сбѣла на постели.

Въ темнотѣ она видѣла только смутное очертаніе фигуры.

— Зачѣмъ ты пришелъ сюда? спросила она.

— Иди домой! сказалъ Борухъ.

Руфь дѣлanno засмѣялась.

— Нѣтъ, я вырвалась! я больше не пойду домой! я говорила тебѣ, что полюбила Антона...

— Иди домой! повторилъ Борухъ.

Онъ приблизился къ Руфи. Она отшатнулась отъ него.

— Зачѣмъ? Я ничего тамъ не забыла! отвѣтила она раздраженно:— я нашла счастье, а ты зовешь снова на муку; я вырвалась на свободу,

а ты зовешь меня въ тюрьму. Живи со своимъ Іозелемъ!

У Боруха стѣснило дыханіе. Онъ нашелъ Руфь одну. Надежда вернуть ее мелькнула у него въ головѣ, и онъ заговорилъ ласково:

— Иди назадъ, Руфь! не будь глупая. Я буду беречь тебя. Я дамъ тебѣ всякую свободу. Ты даже играть не будешь. Ты будешь только сидѣть за кассой. Я не войду въ твою комнату, не дотронусь до тебя, я буду смотрѣть только на тебя, и мы съ Іозелемъ будемъ у тебя какъ слуги!... вернись ко мнѣ... Что тебѣ Антонъ! ты еврейка, онъ христіанинъ...

— Я крещусь, перебила Руфь.

Борухъ вдрогнулъ. Злоба вернулась къ нему, но онъ сдержался.

— Ну хорошо, пусть, сказалъ онъ,—ты ду-

Дворецъ въ Кремлѣ, обращенный во временный госпиталь.

Съ фотографіи М. Дмитриева въ Нижнемъ-Новгородѣ гравировалъ Б. Пущъ.

Борьба съ холерной эпидеміей въ Россіи. — Нижній-Новгородъ.

маешь, онъ будетъ любить тебя? Я знаю артистовъ, а ихъ видѣлъ! Любить годъ и бросить, и ты одна будешь, сиротою, безъ никого... Онъ бросить, ты подожди ему, онъ вовсе молодой... иди ко мнѣ, Руфь, будь умная! Онъ притронулся къ ея рукамъ; она быстро отдернула руку и рѣзко сказала:

— Оставь! уйди! не пойду и съ тобою! ты все прешь! Я знаю тебя! Я не хочу, чтобы твои поганые губы касались меня! Я не хочу дрожать за свой покой! Я не хочу лазить въ твой грязный столъ! Ты противенъ мнѣ; Иосель тоже; я люблю Антона! оставь меня, уйди прочь! сейчасъ вернется Антонъ!.

Борухъ задрожалъ отъ ярости и крѣпко схватилъ ея руку.

— Ты пойдешь со мной! хрипѣлъ, дочь не смѣетъ бросить отца, я пойду въ полицію!

— Я и сама пойду, если хочешь! вызывающе крикнула Руфь: —пусти меня! я стану кричать!

— Я потребую тебя по этапу!

— Я взяла свою бумагу, я могу жить одна!

— Взяла, украла! закричалъ Борухъ, не помня себя отъ ярости.

Кровь прилила къ его головѣ; онъ крѣпче сжалъ въ рукѣ свой ножъ.

— Иди! дернула онъ ее за руку, —иди—говоря!

— Оставь меня! я кричать стану! пусти! Антосъ! Антосъ! помогите! закричала она, стараясь вырвать въ темнотѣ свою руку изъ рукъ Боруха.

Испуганный котъ заметался по комнатѣ.

— Ты кричи! ты звать! закричалъ Борухъ, —на же тебѣ! Вотъ, вотъ!

Онъ два раза ударилъ ее пожему. Руфь опрокинулась на постель.

— По-мо-гите! раздался ея отчаянный вопль.

— Вотъ тебѣ, вотъ! хрипѣлъ Борухъ и, ничего не вида въ темнотѣ, опускалъ безсмысленно свой ножъ.

XVI

Таировъ купилъ хлѣба, сыру и масла. За всѣмъ этимъ ему пришлось бѣгать въ городъ. Онъ возвращался назадъ счастливый, сияющій, когда вдругъ, войдя на крошечный дворикъ, увидѣлъ безнокойно мелькающие огни, полицію и толпу народа.

Его сердце сжалось страшнымъ предчувствіемъ. Онъ бросился впередъ, расталкивая толпу, и, побѣждая въ свою каморку, узналъ о страшной смерти своей возлюбленной.

Руфь лежала на постели, залитой еще свѣжею кровью, прикрытая простыней.

Таировъ подошелъ къ ней и поднималъ простыню. Руфь лежала, откинувъ голову, съ выраженіемъ смертельнаго ужаса на своемъ дѣтскомъ личикѣ.

Шея и грудь ея были пробиты въ нѣсколько мѣстахъ. Таировъ стоялъ передъ нею съ безумной улыбкой на губахъ. Все прошедшее казалось ему невѣроятнымъ сномъ.

Часъ тому назадъ она смѣялась, хлопала въ ладоши и цѣловала его, два часа тому назадъ они обнимались, онъ чувствовалъ теплоту ея тѣла, ея дыханія, слышалъ ея тихій шепотъ и цѣловалъ ея большія глаза.

А теперь, —эти глаза застыли въ какомъ-то ужасѣ, ея тѣло холодно и лицо неподвижно. Золотою волною рассыпались по подушкѣ ея волосы, безсильно свѣсившись съ постели ея руки, и эти руки, ея бѣлая грудь, волосы, постель— все было залито теплою кровью...

Таировъ со стономъ упалъ на колѣна и прижался лицомъ къ смоченному кровью бѣлу.

Его едва могли оторвать отъ трупа Руфя...

Онъ заболѣлъ нервною горячкой. Черезъ полтора мѣсяца онъ вышелъ изъ больницы съ потухшимъ взоромъ и уставшею душою.

Его пригласили къ судебному слѣдователю, сняли съ него показанія и взяли подписку въ томъ, что онъ явится въ судъ по дѣлу Боруха Хувриса, оказавшагося лишеннымъ правъ и бѣжавшимъ изъ Сибири Ханомъ-Вольфомъ Цимбоу.

Таировъ вернулся къ прежней жизни. Ему давали вездѣ работу.

Когда къ нему пришла повѣстка съ вызовомъ въ судъ, онъ работалъ въ одномъ изъ загородныхъ садовъ Варшавы, поражая публику безумно-смѣлыми полетами по воздуху съ трапеціи на трапецію на высотѣ 8 саженъ безъ сѣтки.

Послѣ смерти Руфи жизнь потеряла для него значеніе, и онъ выбиралъ самые рискованные номера, словно нища смерти.

Въ этотъ вечеръ ему было особенно тоскливо. На слѣдующее утро онъ долженъ былъ ѣхать въ то мѣсто, гдѣ узналъ Руфь, узналъ любовь и похоронить свое счастье.

Публика жадно слѣдила за каждымъ его движеніемъ, а онъ сидѣлъ на палицѣ трапеціи, едва придерживаясь за веревки; его взоръ устало смотрѣлъ внизъ, и онъ равнодушно качался надъ бездною.

Вдругъ его глаза загорѣлись; онъ вздрогнулъ и выпрямился. Внизу, подъ собою, среди толпы онъ увидѣлъ Руфь...

Да, это была она! только волосы немного свѣтлѣе; только была она какъ будто выше и одѣта совсѣмъ какъ дама.

Она стояла подъ руку съ офицеромъ и говорила съ нимъ, чему-то весело и оживленно улыбаясь.

Таировъ не могъ отвести отъ нея глазъ. Онъ вспомнилъ такое же лицо у Руфи, когда она говорила о томъ, какъ они будутъ вмѣстѣ работать.

Онъ вспомнилъ, что она въ дѣйствительности не дочь Боруха и это можетъ... можетъ быть и она сама.

Онъ не видѣлъ, какъ ее хоронили...

Безумныя мысли заронились въ его головѣ, а работа шла своимъ чередомъ. Онъ раскачивался все сильнѣе и сильнѣе, но при каждомъ размахѣ голова его невольно оборачивалась назадъ, и онъ искалъ глазами свою Руфь.

Онъ бросилъ руки и повисъ на ногахъ, дѣлая огромные взмахи на раскачивавшейся трапеціи... Теперь лицо его было обращено книзу и онъ могъ смотрѣть на дорогое ему видѣніе...

Помощникъ его взялъ въ руки другую трапецію и принаровился кинуть ее ему на встрѣчу...

Таировъ раскачивался, не сводя глазъ съ женщины, такъ напоминавшей ему Руфь.

Помощникъ кинулъ трапецію. Таировъ сорвался со своей. Толпа замерла въ ожиданіи. Таировъ вытянулъ руки, но ему вдругъ страстно захотѣлось взглянуть на Руфь. Онъ оглянулся. Въ тотъ же мигъ трапеція промелькнула надъ его головою и его руки схватили только воздухъ.

Толпа вскрикнула, какъ одинъ человѣкъ и замерла.

Въ тишинѣ зловѣще раздался рѣзкій хрустъ хлопнувшего о крѣпкую землю тѣла.

Таировъ упалъ на спину, не издавъ ни одного звука.

Толпа бросилась къ нему, но онъ уже былъ мертвъ.

Онъ лежалъ въ трико, въ обсыпанномъ блестящими корсажѣ, раскинувъ руки и запрокинувъ голову. Лицо его было спокойное, и счастливая улыбка еще блуждала на его губахъ.

Онъ былъ прекрасенъ и въ своей смерти казался бы счастливымъ, еслибы его губы не окрасила кровавая пѣна...

Несмотря на подвѣску, онъ не могъ присутствовать въ судѣ на разбирательствѣ дѣла объ убійствѣ Руфи...

Цимбу въ совокупности преступленій приговорили къ 20 годамъ каторжной работы, а мѣстное общество еще до сего времени помнитъ исторію этого страшнаго преступленія и рассказываетъ ее, какъ старинную легенду, гдѣ въ ореолѣ мученицы воскресаетъ Руфь со всею поэзіей своей недолгой любви...

А. Заринъ

Mimosa pudica

Не трогай ихъ — стыдливыя листки
Сомкнутся, вздрогнувъ отъ испуга,
И ласка теплая твоей руки
Для нихъ — что сѣверная вьюга.

Любуясь издали на ихъ расцвѣтъ,
На ихъ тончайшіе побѣги.
Имъ жизнь — лишь воздухъ, полный нѣги,
Имъ поцѣлуй — лишь солнца свѣтъ.

Не трогай первыхъ тайнъ души прекрасной,
Молись имъ издали, любя, —
Святые сны любви неясной
Не отъ тебя, не для тебя.

А. М. Маминъ

ЛОВКІЙ ЗЯТЬ

Рассказъ
НАРЦИЗО КАМПИЛЬО

Онъ былъ такъ бѣденъ, что не имѣлъ ничего, кромѣ пустого чемодана. Впрочемъ, у него была не глупая голова и карманъ или, лучше сказать, карманы, наполненные отрицательными величинами. Я говорю о счетахъ портнаго, хозяйки мебелированныхъ комнатъ, гдѣ онъ жилъ, сапожника, прачки и т. д., и т. д., лежавшихъ въ этихъ карманахъ. Уже давно извѣстно, что, есть у насъ деньги или нѣтъ, мы имѣемъ тѣ же потребности, и даже замѣчено, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., голодъ, увеличиваются тѣмъ больше, чѣмъ меньше ихъ удовлетворяютъ. Вѣсть, пить, одѣваться, носить шляпу и сапоги необходимо какъ милліонеру, такъ и нищему. Если у человѣка нѣтъ платья и онъ выйдетъ на улицу безъ него, то его тотчасъ же заберутъ въ полицію, и ему, какъ преступнику, придется просидѣть мѣсяцъ, если не больше, въ тюрьмѣ.

Я говорю все это для того, чтобы моего героя не назвали негодлемъ. У него были долги, но вѣдь ихъ было гораздо болѣе у Юлія Цезаря, слѣвашиагося императоромъ, президентомъ сената, верховнымъ владыкой, отцомъ своей родины, властелиномъ Рима и древняго міра. Но, такъ какъ не всѣ Юліи и не всѣ Цезари, то несчастнаго обладателя мелкихъ долговъ безпощадно мучаютъ вампиры-кредиторы, лишая его сна и покоя...

Именно въ такомъ-то положеніи и былъ мой герой. Портной влялся, что онъ заставитъ его ходить въ костюмъ Адама, если онъ немедленно не уплатитъ ему; сапожникъ разъ десять посылалъ къ нему за деньгами своего подмастерья; прачка ругалась; что же касается до хозяйки мебелированныхъ комнатъ, то она отвела ему самый послѣдній уголъ въ своемъ домѣ и, если еще посылала ему обѣды, то только потому, что, разсуждая разумно, рѣшила, что, если ея жилецъ умретъ съ голода, то она никогда уже не получитъ съ него своего долга. Но, принявъ во вниманіе такое отчаянное положеніе моего героя, вовсе не слѣдуетъ предполагать, что онъ мнилъ себя несчастнымъ, готовъ былъ броситься съ Сеговійскаго моста или пустить себѣ пулю въ лобъ. Еслибы у него былъ револьверъ, то онъ немедленно заложилъ бы его, чтобы увеличить число своихъ долговыхъ квитанцій. Онъ былъ далекъ отъ грусти и трагической безнадежности, у него было весело на душѣ, онъ рас-

цѣвалъ, какъ вольная птица, а ночью, лежа на своей жесткой узкой кровати, онъ говорилъ себѣ:

— Я много и бесполезно думалъ о томъ, какъ заплатить моимъ кредиторамъ; пусть теперь они сами придумаютъ, какъ расплатиться со мной!

И съ этимъ философскимъ заключеніемъ онъ засыпалъ покойнымъ сномъ и, крѣпко проспавъ всю ночь, просыпался на утро веселымъ и бодрымъ.

Причинъ къ такому хорошему самочувствію существовало много. Ему было около двадцати пяти лѣтъ, онъ былъ красивъ собою, высокъ ростомъ, не глупъ и образованъ; онъ смотрѣлъ здраво на вещи и былъ сынъ Трианы. Для непосвященныхъ и долженъ пояснить, что эта Триана вовсе не какая нибудь знаменитая синьора или скромная служанка — это предмѣстіе Севильи, на правомъ берегу Гвадалквивира, отдаленное отъ города мостомъ, прежде деревяннымъ, а теперь чугуннымъ. Тѣ, которые родятся и вырастаютъ въ этомъ предмѣстіи, изучаютъ компанъ и выходятъ превосходными пловцами въ океанѣ жизни. Кромѣ того, онъ былъ влюбленъ и исно, какъ апрѣльское солнце, что въ молодые годы любовь все освѣщаетъ и всему придаетъ красоту. Однако, его очень огорчало, что его финансы не позволяють ему видѣться и говорить съ предметомъ своего обожанія и что приходится время отъ времени писать ей, ссылаясь на болѣзнь; то у него, будто бы, разливалась желчь, то ихъ овлаживала гастрическая лихорадка, то воспаление въ легкихъ, что означало въ переводѣ на его языкъ истерзанная шляпа, засаленный сюртукъ и рваные сапоги.

Но такъ какъ нѣтъ бѣды, которая бы длилась сто лѣтъ, ни бѣды, который могъ бы выдержать ее такъ долго, и такъ какъ, по моему глубокому убѣжденію, на небесахъ есть двѣ тысячи четыреста двадцать пять святыхъ, молившихся за влюбленныхъ, то въ одинъ прекрасный день Хуанито, такъ звали моего героя, получилъ отъ отца письмо и въ письмѣ довольно изрядную сумму денегъ. Отецъ писалъ, что онъ счастливо окончилъ процессъ, вѣсенный имъ лѣтъ двадцать. Слава Богу! Съ какою радостью поправитъ онъ всѣ свои дѣла, расправитъ паруса, пуститъ свой корабль по житейскимъ волнамъ и сразу выздоровѣетъ отъ всѣхъ своихъ болѣстей.

Хуанито заплатилъ своей хозяйкѣ, портному, сапожнику, вѣшъ, вѣшъ; выкупилъ у закладчика свои золотые часы съ красивой цѣпочкой, булавку для галстука, изящную пару, подарилъ дурро прачкѣ и горничной. Вечеромъ онъ повелъ двухъ своихъ товарищей въ ресторанъ, а потомъ въ театръ, истинную школу нашихъ правовъ, гдѣ въ этотъ вечеръ шла драма, въ которой бандиты, совершивъ множество подлоговъ, обмановъ и убійствъ, возвращаются къ честной жизни и кончаютъ тѣмъ, что получаютъ свой уголокъ въ раю, какъ добрые христіане, истинные католики.

Если мой герой былъ веселъ при трудныхъ обстоятельствахъ жизни, то легко себѣ представить, что онъ былъ на седьмомъ небѣ, когда всѣ долги его были уплачены, а кошелекъ полонъ денегъ. Онъ былъ теперь вполне изящнымъ, элегантнымъ молодымъ человекомъ, солнце любви снова пригрѣло его своими лучами, ему удалось проникнуть въ домъ родителей любимой дѣвушки и, что всего труднѣе, заслужить расположеніе своей будущей тещи!

Эта синьора обладала такимъ деспотическимъ характеромъ, что всѣ члены ея семьи ходили по стрункѣ и говорили „аминь“ на всѣ ея приказанія. Даже и ея мужъ, завзятый курильщикъ, никогда не выпускавшій прежде изо рта ароматической гаванской сигары, долженъ былъ повиноваться запрещенію своей дражайшей половины и отказаться отъ сигаръ, а это самая тяжелая жертва для истого курильщика! Но молодой донъ Хуанъ имѣлъ способность превращать въ сладкія меренги всѣхъ тещей земнаго шара и дошелъ до того, что бѣдная синьора видѣла, слышала и понимала глазами, ушами и умомъ Хуанито, какъ она ласково его называла. Это вліяніе молодого человека на свою будущую тещу застав-

ляло придумать даже невѣсту и немножко сердито будущаго тестя, который порчалъ своимъ зубомъ:

— Эта донья Барбара вездѣ пересаливаетъ! Она или желѣзо, или чистѣйшій медъ — всегда крайности! Неужели теперь, когда ей сорокъ съ хвостикомъ, она способна влюбиться въ жениха своей дочери?.. Что за дикость! Но бы- лаесть и хуже. Однако, надо вниманіе, нѣтъ ничего удивительнаго, что молодой человекъ ей нравится. Я мужчина, но долженъ признаться, что онъ также въ моемъ вкусѣ, потому что веселый, откровенный, любезный молодой человекъ долженъ быть симпатиченъ всѣмъ на свѣтѣ.

И донъ Тадео былъ правъ. Юноша умѣлъ привлекать къ себѣ всѣ сердца, и если донья Барбара полюбила его, то просто любовью матери, не заключавшей въ себѣ ровно ничего предосудительнаго. Вначалѣ она противилась свадьбѣ своей дочери, но потомъ, когда поближе узнала его, то только и толковала о томъ, какъ бы ихъ поскорѣй, поскорѣй обвенчать. Она уже не говорила о неравности ихъ состояній, не думала о значительномъ приданомъ и рѣдкой красотѣ ея дочери, не толковала о томъ, что молодая дѣвушка достойна принца, герцога или какого нибудь вліятельнаго синьора; всѣ честолюбивые помыслы доньи Барбары отошли на задній планъ, когда она познакомилась со своимъ очаровательнымъ будущимъ зятемъ. Нужно отдать справедливость дону Хуану, что онъ старался нравиться своимъ будущимъ роднымъ. Когда онъ узналъ, что донья Барбара заклятый врагъ табака, то онъ торжественно обѣщалъ не курить всю свою жизнь, хотя бы ему пришлось дожить до маусейловыхъ лѣтъ съ того момента, какъ потерѣ обвенчается его съ ея дочерью.

Услышавъ такую вѣстину отъ молодого человека, донъ Тадео взглянулъ на него съ глубокимъ сожалѣніемъ; казалось, его глаза говорили:

— Юноша, не знаешь, на что ты обрекаешь себя! Я жертва такого же обѣта. Но я не исполняю его и курю тайкомъ. Если же моя жена узнаетъ объ этомъ, она дѣлаетъ мнѣ сцену и выталкиваетъ за дверь. У меня уже качаются зубы, я распарывалъ себѣ всѣ чужести, чисти ихъ щеткой, чтобы уничтожить запахъ, но не могу отказаться отъ сигары! Бѣдное созданье! Отказаться отъ табаку! И это во цѣнѣ лѣтъ! Да, на свѣтѣ есть невѣроятныя вещи.

Такъ думалъ донъ Тадео, и его будущій зять внушалъ ему глубокое состраданіе, какъ невинная жертва, украшенная цѣтами и ведомая на закланіе. Но молодой человекъ, очевидно, не раздѣлялъ этихъ мыслей, такъ какъ его лицо ничуть не измѣнилось, улыбка не покинула его устъ и взглядъ не затуманился. Тогда донъ Тадео проговорилъ про себя:

„Ба! Это курильщикъ изъ плохихъ, изъ тѣхъ, которые не понимаютъ вкуса въ табакѣ, не смакуютъ его аромата и курятъ только изъ подражанія. Въ такомъ случаѣ я понимаю его отреченіе. Этакъ, пожалуй, и я готовъ отказаться отъ пива, сыра и многого другаго, чего я не люблю“.

Наконецъ, по милости Божіей, дни пошли одинъ за другимъ, нескончаемой вереницей, наступилъ первый день оглашенія въ церкви, второй и третій, а затѣмъ совершилось и бракосочетаніе. Свадьба была отразднована въ домѣ доньи Барбары съ необыкновенной роскошью. Заботливая хозяйка обо всемъ подумала, начиная съ великолѣпной кровати для молодыхъ. По моему мнѣнію, донья Барбара забыла одну вещь, а именно поставить у алькова статуя Скромности, указательный палецъ лѣвой руки которой долженъ былъ бы быть приложенъ къ молчаливымъ губамъ, а въ правой рукѣ должна бы красоваться булава, угрожающая каждому, желающему переступить порогъ помпаты. Но моя синьора, донья Барбара, не была особенно сильна въ маеологіи, и я не ставлю ей въ укоръ этотъ маленкій недостатокъ.

Пиръ былъ на славу. Всѣхъ яствъ и питья было наставлено такое количество, что даже самъ Вальтасаръ былъ бы въ духѣ. Была масса приглашенныхъ, много разъ подымавшихся бокалъ за здоровье молодыхъ.

Когда стѣнные часы своимъ металлическимъ звукомъ пробили полночь, гости стали расходиться и чрезъ полчаса не было уже никого изъ постороннихъ. Донъ Тадео исчезъ, какъ тѣнь. Мать новобрачной, проливъ слезу, обила свою дочь, давъ ей нѣсколько мудрыхъ софизмовъ, и все въ домѣ стихло.

II

На другой день новая теща хлопотала о завтракѣ. Слуги ходили на пыноткахъ, внося въ комнату то или другое блюдо. Самъ донъ Тадео, казалось, помолодѣлъ. Въ домѣ чувствовалась веселая атмосфера, какая-то внутренняя радость, которую можно было бы перевести такими словами: здѣсь что-то происходитъ и происходитъ что-то хорошее.

Наконецъ, въ одиннадцатъ часовъ утра, вышли изъ своей комнаты молодые, грустные, мрачные, со смущенными взглядами и съ замѣтнымъ усиленіемъ казаться веселыми. Ихъ скорбе можно было принять за осужденныхъ на смерть, тѣмъ за влюбленныхъ, только что обвенчанныхъ, молодыхъ. Не было никакого сомнѣнія, что тутъ пробѣжалъ какой-то черный котъ, и донья Барбара уже горѣла нетерпѣніемъ какъ можно скорѣе поймать этого кота, внестись въ него зубами и когтями и, если возможно, бросить на самое дно преисподней.

Надо было ловить моментъ и, какъ только онъ представится, воспользоваться имъ. Я не преувеличу, если скажу, что завтракъ прошелъ молчаливо и грустно. Всѣ поглядывали другъ на друга, и никто не могъ отдать себѣ отчета въ причинѣ такой неожиданной перемѣны.

Новобрачная была хороша собою, молода, богата, влюблена. Новобрачный былъ также изящный молодой человекъ и также былъ влюбленъ. Родные ничего не имѣли противъ этой свадьбы, и даже отецъ доня Хуана послалъ ему свое благословеніе вмѣстѣ съ подарками и сожалѣніемъ, что дѣла не позволяютъ ему присутствовать на вѣчаніи. Такимъ образомъ молодость, любовь, красота, богатство, родительское благословеніе, доброе пожеланіе всѣхъ окружающихъ — все это не дѣлало молодыхъ счастливыми. Да что я говорю счастливыми! Это не дало имъ даже спокойствія, потому что оба они были грустны, мрачны, однимъ словомъ разочарованы.

Я уже сказалъ, что завтракъ былъ молчаливъ и натянутъ, точно это были поминки. Донья Барбара перню зѣвала, донъ Тадео бѣлъ, не подымая глазъ отъ тарелки. Молодые сидѣли съ вытянутыми лицами. Даже слуги были смущены, видя кислые лица своихъ господъ.

Послѣ завтрака новобрачные отправились прокататься въ каретѣ, между тѣмъ какъ отецъ и мать остались дома и ломали себѣ голову надъ тайной, смутившей ихъ семейное спокойствіе. Но такъ какъ они не могли уяснить себѣ ее, то кончили тѣмъ, что поссорились.

Въ теченіе дня донья Барбара улучила минутку, чтобы переговорить съ дочерью, но та при первыхъ же вопросахъ покраснѣла, какъ макотъ цѣтъ, пробормотала нѣсколько незначущихъ фразъ и выбѣжала изъ комнаты.

На другой день молодые супруги были еще болѣе грустны, тѣмъ наканунѣ. Мать не могла долѣ выносить этого, вскопила, схватила дочь за руку, увлекла ее въ отдаленную комнату и заперла дверь на ключъ.

— Ты не выходи отсюда, сказала она рѣшительнымъ тономъ, — пока не скажешь мнѣ настоящей причины твоей грусти! Развѣ для того имѣю я дочь, чтобы мнѣ ее мучили, ничего не объясняла?! Ни я, ни твой отецъ — мы не способны огорчать тебя! Значитъ, это твой муженекъ... Ахъ, негодяй! Вотъ и вѣрите послѣ этого андалузцамъ! Ахъ, разбойники! Что онъ тебѣ сдѣлалъ, дитя мое, что онъ тебѣ сдѣлалъ?..

— Но, право, мама, онъ мнѣ ничего не сдѣлалъ!

— Какъ ничего не сдѣлалъ! Да, да, ты мнѣ должна сейчасъ же сказать, и я ему задамъ! Ты думаешь, я не видѣла, какъ ты плакала? А твоя бѣдность! а твои грусти! развѣ такія лица бывають у новобрачныхъ? Негодяй, лѣстецъ, — и ему всѣ глаза выпарапаю!.. Говори же скорѣй!..

С.-Петербургъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами холерныхъ барачковъ Обуховской больницы.

Съ натуры рисовалъ К. О. Бронъ.

— Но, мама, если мой мужь...

— Ну, что же твой мужь? Продолжай!

— Мой мужь... Ахъ, мама, какъ мнѣ тяжело это говорить!..

— Говори, говори! Не мучь меня!.. Нѣтъ, нѣтъ, не надо! Я все поняла! О, я все поняла! Твой мужь уже женатъ, онъ двоеженецъ! Бывали такіе случаи! Ахъ, негодий, ахъ, обманщикъ! О, я его засажу въ тюрьму, сошлю на каторгу, я его... Обманывать честныхъ дѣвушекъ!..

— Нѣтъ, мама, это не то, гораздо хуже! Онъ говоритъ мнѣ каждую ночь, что ему ужъ недолго осталось жить... Но не объясняетъ причины... Ахъ, мама, если бы ты знала, какъ я страдаю!

Лицо доньи Барбары потемнѣло, и, при всей ея полнотѣ и пятидесяти годахъ на плечахъ, она быстро вскочила и, какъ стрѣла, полетѣла въ комнату лѣтъ.

Онъ сидѣлъ въ кабинетѣ и спокойно передисновалъ какіе-то книги и бумаги.

Она начала съ того, что обратилась къ нему на «ты», и попросила объяснить ей его загадочныя слова о его близкой смерти, которая такъ пугаетъ ея дочь. Чѣмъ дольше она говорила, тѣмъ больше раздражалась, краснѣла и пыхтѣла. Но когда зять, не въ силахъ болѣе выдержать, расхохотался, она такъ разсердилась, что хо-

А. К. КРИВОШЕИНЪ,
новый управляющій министерствомъ путей сообщенія.
Съ фотографіи Левинскаго и сына гравировалъ И. И. Хелминскій.

тѣла выскочить изъ комнаты, однако онъ удержалъ ее.

— Вы недовольны мною? спокойно спросилъ Хуанито. А въ сущности вѣдь это я долженъ быть недоволенъ вами.

— Какъ! вы? Этого еще не доставало! Очень интересно бы узнать причину этого псевдовольствия!

— Вы воспользовались моею уступчивостью. Подумайте сами, — что будетъ съ рыбой, если ее лишить воды? Что станетъ съ человѣкомъ, если не давать ему пищи? Они постепенно ослабѣютъ и умрутъ медленной смертью. То же самое случается съ истымъ курильщикомъ, когда его лишаютъ табаку. Вы этого желали, вы взяли отъ меня торжественное обещаніе не курить, которое я, какъ человѣкъ, страстно влюбленный въ вашу дочь, не могъ не дать вамъ. Два дня я не курю и потерялъ уже вкусъ и аппетитъ. Если я что нибудь нѣмъ, у меня разстраивается желудокъ, если и ѣмъ, — у меня дѣлается мигрень. Я чувствую, какъ я ослабѣваю съ каждымъ днемъ и что я скоро умру, если подчинюсь этому строгому режиму... Вы — виновница этого зла и вы же меня упрекаете. Это называется, синьора, бить лежачаго. Вамъ мало того, что вы сдѣлали несчастнымъ бракъ, который долженъ былъ быть счастливымъ, — вы обвиняете еще меня, между тѣмъ, какъ вы первая во всемъ виновата! Теща была ошеломлена. Она

Новый монастырскій храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Внутренній видъ.

Авторъ: Эд. Гоппе съ фотографіи В. Кузнецова въ Старой Руссѣ.

Русскія святыни. — Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ.

почувствовала, словно на ее голову вылили ушатъ холодной воды. Она никогда не воображала возможности такого физиологическаго явления и едва вѣрила своимъ ушамъ. Но... мужчины такіе удивительные люди! И надежда все исправить вдругъ освѣтила ея лицо. Къ ней вернулось ея прежнее расположеніе къ зятю, и, обращаясь къ нему опять на «м», она сказала:

— Чудакъ!.. Ну, если это такъ... то ты можешь немного курить... То-есть, какъ немного?.. Сколько хочешь, хотя бы каждая сигара стоила по золотому!.. Кури, дитя мое!.. И помню, что всѣ мужчины должны курить!

И, радостно покраснѣвъ, несколько можетъ покраснѣвъ теща, она отправилась разыскивать свою дочь.

Донъ Барбаръ не надо было повторять зятю разрѣшеніе курить: не прошло и пяти минутъ, какъ донъ Хуанъ, развалившись въ магкомъ креслѣ и положивъ ноги на другое кресло, съ наслажденіемъ затягивался клубами ароматнаго дыма.

Случайно къ нему вошелъ донъ Тадео. Убѣдиги заскрипѣли зубы и перекосялся ротъ отъ зависти. Онъ оглядѣлся по сторонамъ, притворилъ дверь и сказалъ зятю шепотомъ:

— Если тебя увидитъ моя жена... если только она почувствуетъ дымъ... о, ты увидишь! Я также курю иногда, но втихомолку, чтобы избѣжать сценъ.

— Чтобы избѣжать сценъ? Эхъ, папа Тадео, благодарите-ка лучше своего спасителя!

III

На другой день молодыхъ пелізи было унять: лица ихъ сіяли счастьемъ и завтракъ прошелъ очень весело.

Мрачный довъ Тадео изъ души называлъ зятя страшнымъ хитрецомъ. Сіяющая донья Барбара благословляла Бога, создавшаго табакъ!

Но лицо доня Тадео вдругъ прояснилось, когда жена подошла къ себѣ слугу, дала ему денегъ и торжественно сказала:

— Бѣги скорѣй и принеси два ящика лучшихъ сигаръ и пять или шесть мундштуковъ для снѣорито Хуана. Ахъ, да, — принеси также два ящика самыхъ большихъ сигаръ, какія только найдешь... для моего мужа... для моего мужа...

Е. Уманецъ

ПОЛИТИКА

31 августа (12 сентября) 1892 г.

Въ теченіе всей прошлой недѣли вниманіе петербургскихъ общественныхъ кружковъ было сосредоточено на толкахъ объ ожидавшихся къ высокоторжественному дню тезоименитства Государя Императора важныхъ перемѣнахъ въ составѣ высшей государственной администраціи. Слухи эти предвѣщали назначеніе новыхъ министровъ финансовъ и путей сообщенія, вслѣдствіе состоянія здоровья нынѣшняго министра финансовъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вышнеградскаго. Нѣкоторые ежедневныя газеты называли уже прямо какъ преемника этого государственнаго дѣятеля нынѣшняго управляющаго министерствомъ путей сообщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Витте.

Но 30-го августа содержаніе официальной части „Правительственнаго Вѣстника“ не оправдало ходившихъ слуховъ. Никакіе Высочайшіе указы о возмѣщавшихся новыхъ назначеніяхъ не предшествовали длинному списку произвождствъ и наградъ *).

Петербургъ отпраздновалъ день 30-го августа въ отсутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, изволившихъ уѣхать на первой половинѣ прошлой недѣли въ Иванъ-городъ, гдѣ съ 27-го по 31-е августа должны были происходить въ ихъ присутствіи большіе маневры войскъ варшавскаго военнаго округа, раздѣленныхъ на два отряда, изъ которыхъ одинъ, долженъ былъ наступать на крѣпость Иванъ-городъ съ запада, а другой — противодѣйстви-

вать этому наступленію и задержать „неприятеля“ на столько, чтобы угрожаемая послѣднимъ крѣпость успѣла закончить всѣ необходимыя приготовления къ оборонѣ.

Присутствіе Высочайшихъ особъ на маневрахъ подъ Иванъ-городомъ явилось лучшимъ доказательствомъ того, что тяжелое испытаніе холерной эпидеміи, постигшее Россію ранѣе всѣхъ прочихъ европейскихъ государствъ, приходитъ уже къ концу, благодаря поразительной и глубоко разумной энергіи мѣръ, принятыхъ у насъ для борьбы съ этимъ стихійнымъ бичомъ. Западная полоса Россіи, пограничная съ Пруссіей и Австріей, осталась нетронутою холерою, какъ это и заявилъ, прочтемъ, знаменитый Вирховъ по своему возвращенію изъ нашего отечества въ Берлинъ. Крайне стѣснительныя для путешественниковъ и для экспортной русской торговли мѣры антихолерныхъ предосторожностей, принятія пограничными прусскими и австрійскими властями, являлись такимъ образомъ результатомъ преувеличенной предосторожности, тѣмъ болѣе несвоевременной, что холерная эпидемія успѣла уже проникнуть другими путями въ Германію и въ Австро-Венгрію, вызвавъ тамъ настоящую панику и послуживъ даже поводомъ отъѣмъ маневровъ, на которыхъ собирались присутствовать императоръ Вильгельмъ II — въ Эльзасъ-Лотарингіи и Францъ Іосифъ — въ Галичинѣ.

На маневрахъ французскихъ войскъ, происходившихъ въ настоящую минуту по близости къ германской границѣ, присутствуетъ специально посланная для этой цѣли русская военная депутація, которой былъ сдѣланъ самый блестящій и радушный приѣмъ, почти совпавшій съ визитомъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, въ лечашемуся въ Э-де-Бенъ, статсъ-секретарю Н. К. Гирсу и со свиданіемъ въ этомъ городѣ Е. И. В. князя Георгія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго съ президентомъ французской республики г. Карно. Въ Германіи и въ Австро-Венгріи такое совпаденіе вызвало весьма оживленные толки, довольно пессимистическаго характера, еще болѣе усилившіеся вслѣдствіе радушнаго приѣма, сдѣланнаго итальянцами французской эскадрѣ, явившейся въ Геную для участія на празднествахъ въ честь четырехсотлѣтія открытія Америки генуэземъ Христофоромъ Колумбомъ.

Вмѣстѣ съ французскими судами на этихъ празднествахъ присутствовали также суда нѣсколькихъ другихъ европейскихъ державъ, но эскадра французскаго вице-адмирала Риенне явилась въ Геную не исключительно только съ этою цѣлю. Она отдала королю Гумберту визитъ, сдѣланный два года тому назадъ въ Тулонѣ президенту Карно итальянскою эскадрою одинаковой съ нею силы по численности судовъ. Подобно тому, какъ тогда адмиралъ, командующій итальянскою эскадрою, явился въ Тулонъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла, снабженнаго собственноручнымъ письмомъ короля Гумберта, къ г. Карно, адмиралъ Риенне тоже привезъ въ Геную собственноручное письмо г. Карно къ королю Гумберту. Въ сущности ничего особеннаго эта отсылка вѣжливостью на вѣжливость, конечно, не представляла, но появленіе французскихъ кораблей въ генуэзскихъ водахъ послужило поводомъ къ цѣлому ряду сочувственныхъ Франціи демонстрацій, показавшихъ, что въ Итали далеко не всѣ сочувствуютъ политикѣ квиринальскаго правительства, создавшей очень невыгодное для этой страны охлажденіе между нею и Франціею.

Внутренняя политическая жизнь западноевропейскихъ государствъ не отличалась на прошлой недѣлѣ особеннымъ оживленіемъ, но все же представляла живой интересъ для людей, слѣдящихъ внимательно за ходомъ современныхъ историческихъ событій.

Въ Германіи продолжались необыкновенно оживленные толки по поводу новаго военнаго закона, который, по слухамъ, правительство собирается внести въ имперскій парламентъ. Никто, повидимому, не знаетъ ничего опредѣленнаго объ этомъ законѣ, но всѣ держатся почему-то убѣжденія, что дѣло идетъ о весьма значительномъ усиленіи численности арміи путемъ фактическаго сокращенія срока дѣйствительной службы, и всѣ ожидаютъ, что на

эту реформу правительство потребуетъ новыхъ военныхъ кредитовъ, размѣръ которыхъ сначала опредѣлился гадательно въ 80.000.000 марокъ, а теперь уже вычитывается въ сто и даже въ полтора миллиона. Толки эти сильно волнуютъ умы и вызываютъ предсказанія, что въ парламентѣ образуется большинство, враждебное новому закону.

Въ Австро-Венгріи предстоить черезъ три недѣли, т. е. 20 сентября (2 октября) открытіе засѣданій делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма. Между тѣмъ въ обѣихъ частяхъ двудеиной монархіи Габсбурговъ продолжается ожесточенная борьба національностей, ставшая въ крайне затруднительное положеніе австрійское министерство Таифе и венгерское министерство Санапи.

Во Франціи уже начинаются первыя приготовленія къ законодательнымъ выборамъ, имѣющимъ состояться только еще въ будущемъ 1893 году. Толки сосредоточиваются на томъ, какое положеніе займутъ на этихъ выборахъ католики, рѣшившіеся въ исполненіе воли папы Льва XIII, нисколько примириться съ республикой, и какая участь постигнетъ консерваторовъ, продолжающихъ отказываться отъ такого примиренія.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла въ полномъ политическомъ затишьѣ. Извѣстія изъ Сербіи предвѣщаютъ ожесточенную борьбу на выборахъ между радикалами, появившимися нынѣ въ оппозицію, и либералами, которымъ волею регентства досталась правительственная власть.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ Христофоръ Колумбъ

Окончаніе

Шибочно принявъ Санъ-Сальвадоръ (по туземному Гванатаи) за одинъ изъ острововъ, разбросанныхъ близъ береговъ Индіи, Колумбъ двинулся дальнѣе въ поискахъ за таинственнымъ „Синаго“ — страной золота и алмазныхъ горъ. Вскорѣ былъ открытъ имъ цѣлый рядъ большихъ и малыхъ острововъ изъ группы Лукайскихъ и Антильскихъ. По открытіи Кубы, комендантъ „Пинты“ — Алонзо-Пинзонъ задумалъ похитить славу Колумба и, тайкомъ отдѣлившись отъ экспедиціи, ушелъ въ океанъ съ тѣмъ, чтобы прибыть на родину первому. Пораженный бѣгствомъ Алонзо, Колумбъ однако, не пустился за нимъ въ погоню, а продолжалъ свои поиски таинственной страны, открывая все новые и новые острова. Наконецъ, основавъ на о-вѣ Гаити колонію и оставивъ въ ней часть экипажа, будущій великій адмиралъ Испаніи и вице-король Вестъ-Индіи 16 января 1492 года отправился обратно въ Европу на единственномъ уцѣлѣвшемъ суднѣ — „Нинѣ“, такъ какъ „Святая Марія“ потеряла крушеніе близъ Гаити. Благодаря бурямъ, обратный путь Колумба продолжался такъ долго, что онъ вступилъ въ Палосскую гавань только 15 марта 1493 года, — но и то сутками раньше коварнаго Алонзо, задержаннаго противными вѣтрами близъ береговъ Франціи. Христофоръ Колумбъ былъ уже не „генуэзскій авантюристъ“ въ глазахъ народа, а великій триумфаторъ, побѣдившій все и всѣхъ. Приѣмъ, устроенный королевскимъ дворомъ, противъ ожиданія вернувшегося изъ дальнихъ странствій, путешественнику превосходилъ всѣ описанія своей торжественностью. Колумбъ былъ признанъ и осмыанъ милостями. Однако, завистливый и жадный Фердинандъ, заклеянный исторіей именемъ „Вѣроломнаго“, былъ очень недоволенъ уступкою Колумбу, согласно подписанной конвенціи, различныхъ правъ и привилегій, и рѣшился, во что бы то ни стало, если не лишить его ихъ, то по крайней мѣрѣ насколько возможно ограничить его власть и значеніе въ новооткрытыхъ странахъ. Изabella, снанижавшая экспедицію на свой собственный счетъ, была очарована отчетомъ вернушагося моряка. Она рѣшила немедленно снарядить новую экспедицію, на что Фердинандъ согласился съ затаеннымъ озлобленіемъ. Было учреждено особое управленіе дѣ-

*) Именіе Высочайшіе указы объ этихъ новыхъ назначеніяхъ помѣщены въ № 193 „Прогл. Вѣстн.“ отъ 3-го сентября.

лами заатлантичних земель, і во главі його король поставив ібікського архидіакона Фонсеку, хитрого льстеца, издавна недоброжелательно относившагося къ Колумбу человека, не мало принесшаго впоследствии вреда и огорчений королю Вестъ-Индіи. 25 сентября 1493 года вторая экспедиція Колумба вышла изъ Кадикса, — на этотъ разъ эскадру составляли 17 кораблей съ экипажемъ въ 2.500 человекъ, изъ которыхъ многіе бѣжали въ качествѣ переселенцевъ. Открытъ по пути рядъ новыхъ острововъ (Доминика, Гваделупу и др.), флотилія прибыла въ Гаити, гдѣ встрѣтило ее не мало разочарованій. Колонія, основанная испанцами, была разрушена, колонисты перебиты. Причина этому крылась единственно въ жадности и жестокости оставшихся здѣсь спутниковъ Колумба, пролинявшихся съ отъѣзда адмирала по отношенію къ туземному населенію. На мѣстѣ разрушенной колоніи былъ заложенъ Колумбомъ первый городъ въ Новомъ Свѣтѣ, названный именемъ королевы Изабеллы. Работы по постройкѣ, совмѣстно съ дикарями, а главное — отсутствіе золотыхъ долинъ и алмазныхъ горъ, въ надеждѣ на открытіе которыхъ и прибыло сюда большинство колонистовъ, возбудили среди нихъ недовольство на Колумба, недовольство, переходившее перѣдко въ открытое возмущеніе. Враги не замедлили при первомъ случаѣ оклеветать вице-короля предъ испанскимъ дворомъ, что вызвало отправку на Гаити особаго комиссара, Агуадо, для разслѣдованія возникшихъ между колонистами недоразумѣній. Секретнымъ предписаніемъ комиссару поручено было отъ имени Фердинанда сдѣлать все, чтобы обвинить Колумба и лишить его власти. Агуадо, прибывъ на Гаити, сразу началъ оскорбленіями великаго человека, думая этимъ принудить его противодействовать себѣ, какъ королевскому посланцу; но Колумбъ — несмотря на то — оставался по прежнему ровенъ и спокоенъ. По окончаніи слѣдствія, Колумбъ одновременно съ Агуадо, по на разныхъ корабляхъ, выѣхалъ въ Испанію, чтобы лично отбѣтить на всѣ возводимыя на него обвиненія, и прибылъ туда 11 іюня 1496 года. Пріемъ королей былъ уже далеко не таковъ какъ послѣ первой экспедиціи, но все-таки снаряжена была новая, третья экспедиція подъ начальствомъ Колумба, 30 мая 1498 г. Во время этой экспедиціи были открыты о. Тринидадъ и берегъ материка Южной Америки при устьѣ Ориноко. Несмотря на неурядицы, царившія на Гаити, страна стала приносить громадный доходъ, добычею золота, Испанія, не требуя, благодаря необычайно успѣшной культированкѣ полей, никакихъ жизненныхъ припасовъ изъ метрополіи. Вынужденный по договору дѣлиться съ Колумбомъ богатствами новооткрытыхъ земель, Фердинандъ рѣшилъ избавиться отъ него и нарушить условіе, что было, однако, не легко привести въ исполненіе при жизни Изабеллы, покровительствовавшей ему. Противъ вице-короля было возбуждено обвиненіе въ томъ, что онъ задумалъ отложиться отъ Испаніи. Разслѣдователемъ по этому дѣлу отправленъ былъ другъ и единомышленникъ Фонсеки — Францискъ Бобадильо, который, руководясь тайной инструкціей короля, ранѣе всѣхъ слѣдствія, по прибытіи на Гаити, конфисковалъ имущество Колумба, а самого его арестовалъ и отправилъ въ Испанію. Наградой за великія открытія — были дѣни, въ которыхъ 65 лѣтній старецъ и прибылъ, при всеобщемъ негодованіи народа, къ гавани Кадикса. Вскорѣ права Колумба, однако, были опять восстановлены официально, хотя de facto, они давно уже были имъ утрачены навсегда. При жизни Изабеллы даже и Фердинандъ не могъ открыто идти противъ него. Предъ слѣдующимъ, послѣднимъ путешествіемъ адмирала въ Новый Свѣтъ, на Гаити былъ отправленъ, вопреки договору, особый губернаторъ — Овандо, не впустившій Колумба впоследствии даже на островъ. Эта экспедиція, продолжавшаяся съ 8 мая 1502 г. по 12 сентября 1504 г., была самою печальною для гениальнаго мечтателя, все еще не терпящаго ибры въ свое дѣло и теперь, Тяжкая болѣзнь, грубая оскорбленія, возстанія экипажа, кораблекрушенія, — все это теперь сопровождало

жертву коварнаго Фердинанда и его приближенныхъ. Вернувшись Колумбъ въ Испанію бѣдникомъ, удрученнымъ болѣзнію и несправедливостью, и совершенно не могъ добиться аудіенціи у Изабеллы, искорѣ по возвращеніи его умершей, а при жизни, даже и не подозревавшей обо всѣхъ несчастіяхъ великаго человека. Забытый и всеми, кромѣ родныхъ и ближайшихъ друзей, покинутый, прожилъ Колумбъ послѣдніе два года своей жизни въ городѣ Вальядолидо и умеръ въ крайней бѣдности 21 мая 1506 года. Такъ несправедлива была судьба изъ этому величайшему гению своего времени, трагически закончившему всѣ свои скитанія и до самой смерти остававшемуся въ душѣ все тѣмъ же мечтателемъ, какъ и въ далекіе годы молодости. Умирая, онъ завѣщалъ Генуѣ свои привилегіи, но происками Фердинанда даже сынъ его былъ признанъ незаконнорожденнымъ и лишенъ правъ на наслѣдство. Прошло семь лѣтъ, и останки Колумба были потревожены въ своей могилѣ: король устроилъ торжественное перенесеніе ихъ въ Севилью, гдѣ они и находились до 1536 года, когда открытая генуэзскимъ морякомъ и даже названная почему-то по имени одного изъ позидѣйшихъ мореплавателей, Америго Веспуччи, Америка перелезла гробъ его на Гаити. Теперь прахъ Христофора Колумба похороненъ въ г. Гаванѣ на о-вѣ Куба, перенесенный туда въ 1795 году, какъ нѣчто священное. Слишкомъ поздно оцѣнило неблагодарное человечество заслуги страдальца, такъ и не узнавшаго, можетъ быть, что открытая имъ страна не Индія, къ которой стремилось не насытное корыстолюбіе европейцевъ и лѣтѣли завѣтныя мечты благороднаго идеалиста, а цѣлый новый міръ, путь къ которому былъ закрытъ въ продолженіе столѣтій ибковъ непроницаемымъ храмомъ невѣжества. Прошло четыреста лѣтъ съ того времени, какъ эскадра, вышедшая изъ Палосской гавани, остановилась въ виду Санъ-Сальвадора; сколько завистливыхъ Фердинандовъ, ничтожныхъ Фонсекъ и невѣжественныхъ Бобадильо въ продолженіе этихъ четырехъ ибковъ прошло на землѣ безслѣдно, а міровыя заслуги знаменитаго генуэзца все возростали и возростали въ глазахъ каждаго новаго поколѣнія. Америка, пережившая за это время позорную эпоху рабства, видѣвшая на себѣ дѣни чужеземцевъ всѣхъ націй, мало по малу страхнувшая эти дѣни и очистившаяся въ горнилѣ борьбы, стала могущественною страной свободы. И вотъ теперь свободная Америка готовится чествовать Колумба, умершаго, глядя на скывавшія его когда-то дѣни. Испанія и отвергнувшая его родина — Генуя уже начали рядъ торжествъ этого славнаго юбилея. На всемірной выставкѣ въ Чикаго къ нимъ присоединится весь цивилизованный міръ. И только теперь, быть можетъ, искупится трагическая кончина того, чья жизнь является величайшей эпопеей страданій и позорнымъ обличеніемъ одной изъ величайшихъ несправедливостей человечества...

Христофоръ Колумбъ на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ

Картина Никола Барабано

Твердой, увѣренной поступью пошелъ онъ въ залъ собранія... Да, не можетъ быть сомнѣній — онъ у цѣли! Вотъ они, эти знаменитые своей ученостію прелаты — цѣтъ Саламанкскаго университета, краса всей Испаніи! Наконецъ-то онъ можетъ высказать всѣ свои планы, не опасаясь, что его не поймутъ. Онъ — этотъ рослый, величавый генуэзецъ съ орлинымъ взоромъ — радостно принѣтствовалъ достопочтенныхъ членовъ „юнты“, собранныхъ по воли короля Фердинанда и королевы Изабеллы для того, чтобы обсудить его предложеніе испанскому двору, всесторонне ознакомиться съ его грандіозными планами. И вотъ этотъ бѣдный морякъ, обѣщавшій подарить Испаніи несмѣтныя богатства невѣдомыхъ странъ обвелъ полными огня надежды глазами собраніе украшенныхъ сѣдинами отцовъ-доминиканцевъ и началъ рассказъ. Долго говорилъ онъ, увлекался съ каждымъ

словомъ все больше и больше. Плавню лилась его увѣжденная, смѣлая рѣчь. Всѣ доводы противопоставлялись каждому возраженію. Полные достоинства отвѣты слѣдовали за вскими вопросомъ. Генуэзецъ и не видѣлъ, что тѣмъ дальше заходилъ онъ въ своихъ выводахъ, тѣмъ большія подробности сопровождали рассказъ его о томъ, какъ онъ пришелъ къ своему великому открытію, — тѣмъ все презрительнѣе, высокомернѣе и насмѣшливѣе становились лица высокородныхъ слушателей: — „Какъ! — можно было прочесть на этихъ лицахъ. — И для такого-то выскочки собрали насъ всѣхъ сюда — насъ, цѣтъ и красу науки! Какія это сказки рассказываетъ онъ намъ? Да неужели же онъ считаетъ себя ученѣе и мудрѣе мудрецовъ и ученыхъ! Ничтожный, жалкій проходимецъ!..“ Но тотъ, къ кому все это относилось не могъ видѣть этихъ лицъ. Предъ его мысленнымъ взоромъ разстилалась необятная ширь океана. По зыбучимъ волнамъ летѣли облокрытые корабли; вѣлъ эти корабли онъ — адмиралъ Христофоръ Колумбъ, вѣлъ далеко на западъ въ неизвѣданный путь къ таинственнымъ странамъ, лежащимъ по ту сторону океана. Вотъ облокрытая эскадра уже и у цѣли пути... Сброшена завѣса, скрывавшая такъ долго путь къ „странѣ золота и алмазовъ“, сорвана она рукою того же смѣлаго генуэзца Христофора Колумба. А вотъ, одна за другой, движутся грозныя арміи, закованныя въ желѣзо. Сверкаетъ острая сталь мечей, мелькаютъ стволы мушкетовъ, чернѣютъ пушки, звучитъ боевая музыка, раздается топотъ конскихъ копытъ, разбиваются знамена. Это идутъ несмѣтныя силы воиновъ-христіанъ на вострѣчу турецкимъ полчищамъ. Этотъ новый крестовый походъ поднять все тѣмъ же Колумбомъ. Но что это? Чей это смѣхъ раздается здѣсь, злой, высокомерный, полный уничтожающаго презрѣнія смѣхъ... Увлеченный мечтатель очнулся, окинулъ взоромъ собраніе. Противъ его научныхъ выводовъ ополчились текстами священнаго писанія. Догадки его осмѣяны, доказательства признаны ничтожными... Всѣ ссылки на Плинія, Аристотеля и Платона были напрасны. „Это — сумасшедшій!“ рѣшили одни изъ членовъ просвѣщенной юнты. — „Это еретикъ!“ пришли къ заключенію другіе. — „Это дерзкій авантюристъ!“ — вывели третьи. Взоры однихъ пылали благороднымъ негодованіемъ, другіе — выражали презрѣніе, третьи — горѣли насмѣшкой. Находились даже такіе отцы-доминиканцы, которые съ любопытствомъ заглядывали въ глаза Колумбу и выразительными жемами подтверждали его сумасшествіе... „Ха, ха, ха! Сумасшедшій! Безумецъ! Ха-ха-ха!“ — раздалось подъ сводами зала. И не прошло, кромѣ одного Діега де-Деза, никого среди всѣхъ этихъ знаменитыхъ ученыхъ въ Саламанкѣ, кто повѣлъ бы, что не безумецъ, не еретикъ предъ ними, не дерзкій авантюристъ-выскочка, а гениальный мечтатель, далеко опередившій саморазвитіемъ патентованную ученость современниковъ. Они даже не могли допустить возможности того, чтобы этотъ бѣдный морякъ могъ видѣть истину тамъ, гдѣ ничего, кромѣ непроницаемаго тумана, не видѣли ихъ авторитетные взоры. Испанскій художникъ, снимокъ съ картины котораго мы даемъ въ этомъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“, отлочно схватилъ общее настроеніе ученаго собранія, разсматривавшаго проектъ Колумба. Знаменитый мореплавецъ сидитъ среди цѣлаго взрыва хохота, насмѣшекъ, презрительныхъ возгласовъ и сожалѣній, глубоко потрясенный всѣмъ этимъ враждебнымъ настроеніемъ, но не уничтоженный. Онъ глубоко вѣритъ въ свой планъ и дивится косности ученыхъ, которые, повидимому, лучше тѣмъ кто-либо должны были бы понять и оцѣнить его идею. На лицѣ Колумба залегло выраженіе непоколебимой энергіи. А кругомъ въ случайномъ безпорядкѣ расположились члены ученаго братства. Одни заглядываютъ Колумбу въ лицо, точно отыскивая на немъ черты ненормальнаго состоянія разсудка, другіе улыбаются, третьи „покачиваются“ со смѣхомъ и только немногіе съ нѣкоторымъ вниманіемъ разсматриваютъ географическія карты и фоліанты, очевидно, стараясь отыскать въ нихъ поддержку своей оппозиціи проекту Колумба.

Портреты Колумба

Портреты Колумба найдено весьма значительное число, свыше тридцати. Но все они представляют не одну и ту же физиономию, и который из них наиболее похож — это еще не выяснено критиком. Известный историкограф колумбовой эпохи Ларисс держится мнѣнія, что из ряда многочисленных портретов великого мореплавателя быть ни одного схожаго. Сальваторе Райнери написал целую диссертацию о портретах Колумба и приходит к выводу к заключению, что наиболее схожий портрет тот, который писал Лоренцо Лотто и был найден недавно в Венеции; другие критики решительно опровергают такое мнѣние. Маркиз Д'Алда утверждает, что лучшим портретом Колумба слѣдует считать написанный Антонио Ринкони, придворному живописцу неаполитанского короля, тому самому Ринкони, который писал портрет покровительницы Колумба, королевы Изабеллы Кастильской^{*)}. В последнее время над выяснением этого темного вопроса работает профессор Нери; он готовит целый труд, из которого будет собран сводъ всех вообще материалов, относящихся до историч. Колумба, и, быть может, ему удастся выяснить, между прочим, какой именно из существующих портретов отличается наибольшим сходством. Слѣдует, впрочем, замѣтить, что на портрет Ринкони довольно отчетливо выступают те черты фигуры Колумба, которая описана его сыномъ. Тридцати трех лѣтъ Христофор Колумб достиг высшего развития физической мощи и

^{*)} Снимокъ съ этого портрета помещенъ въ предстоящемъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“.

ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ.

Портретъ работы Себастьяна дель Пьембо, вновь найденный въ коллекции Паоло Джокондо, въ Комо.

нравственного совершенства. Его высокій ростъ придавалъ его крѣпкому тѣлосложению особенное мужественное изнѣщество, которое гармонически сочеталось съ его изысканными и сдержанными манерами. Его продолговатое лицо обладало прекраснымъ оваломъ. Благородная ширина лба свидетельствовала о зрѣлости мышления. Какое-то созерцательное казалось выраженіе надъ сводами его бровей, которыя онъ нѣрѣдка хмурилъ. Въ его свѣтло-голубыхъ глазахъ искрилась спокойная ясность души. Кривой острый носъ закрывался податливыми ноздрями, нѣсколько широко поставленными у основанія. Сжатые углы рта указывали на врожденную доброту. Подбородокъ былъ граціозно украшенъ ямочкою. Щеки были оживлены яркими румянцами. Подъ влияніемъ одной и той же мысли, осаждавшей Колумба три года, его волосы, которые были блондинные съ каштановымъ отливомъ, начали сѣдѣть.

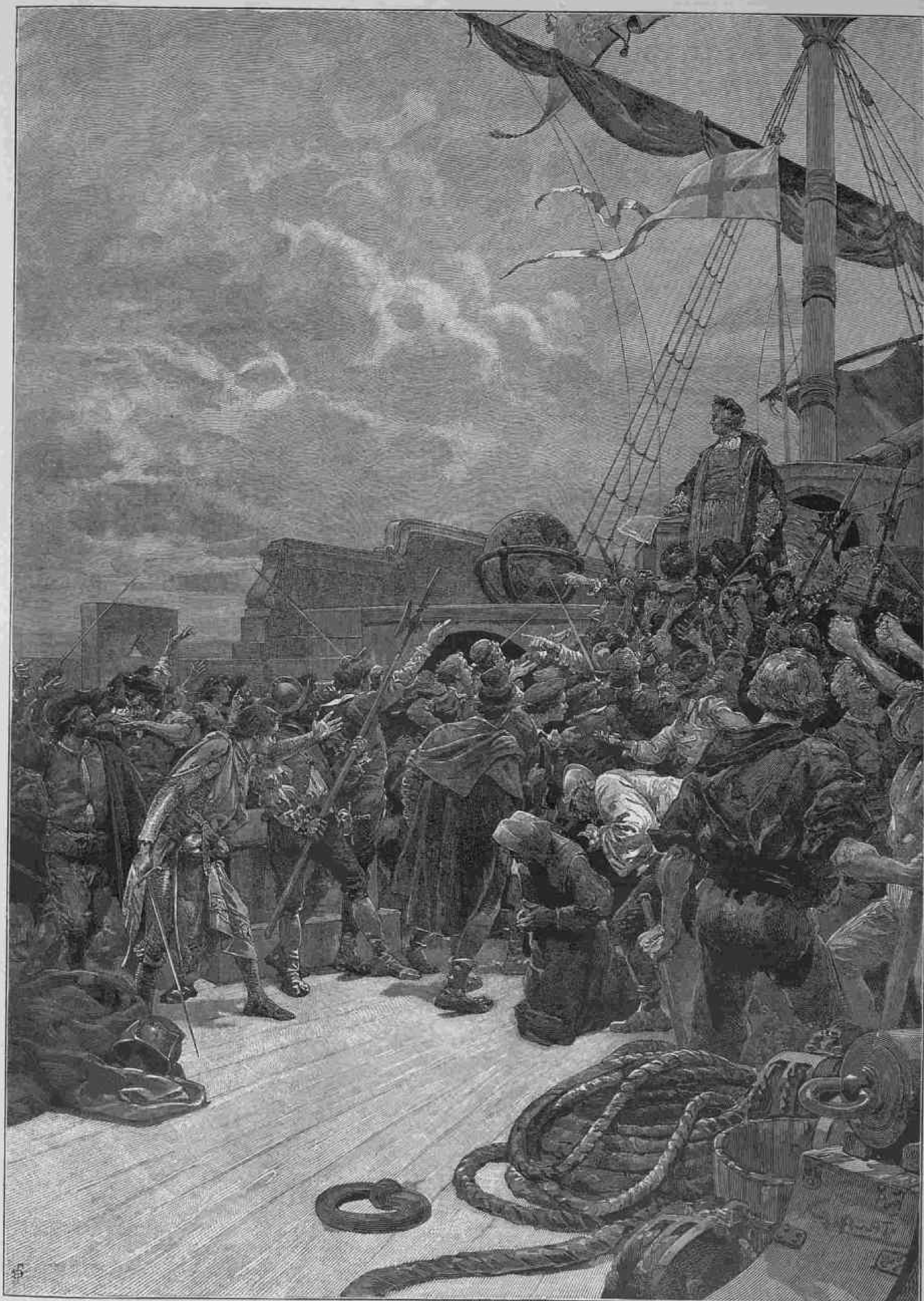
Въ настоящее время мнѣніе многихъ критиковъ привлечено портретомъ Колумба, который, какъ многіе думаютъ, неслѣдуетъ за собою наиболее шансомъ оказаться самымъ схожимъ, и снимокъ съ котораго мы публикуемъ въ настоящемъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“. Этотъ портретъ оказался во владѣніи доктора Де-Орси, въ Комо, потомка знаменитаго собирателя художественныхъ предметовъ Паоло Джокондо. Этотъ портретъ очень схожъ съ хранящимся въ мадридской національной бібліотекѣ и, какъ полагаютъ, представляетъ либо копию, либо, быть можетъ, и оригиналъ послѣдняго. Наверху этого портрета сѣдана надпись „Colombus Lycur-NO Orbis Reptor“ (Колумбъ, открыватель Нового Свѣта). Колумбъ през-

Первая высадка Колумба на берегъ острова Гваганани.

Рисунокъ, воспроизведенный по картинѣ Д. Пуэбла.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ «Santa Maria».

Рисунокъ Ласенаро Амато.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

становилъ въ монашеской одеждѣ; у него широкій лобъ—признакъ чезовѣка съ острымъ умомъ, длинные блестящіе глаза, тонкіе, слегка выходящіе носы. Портреты, находящіеся въ Мадридѣ, приписываются художнику флорентійской школы; существуетъ извѣстіе, что и этотъ портретъ когда-то находился въ коллекціи Паоло Джовіо, а когда и такими образомъ попалъ въ Мадридъ—остается невѣдомымъ. Относительно этого портрета возникло также другое затруднение:—казалось непонятнымъ, почему Колумбъ изображенъ въ монашеской одеждѣ. Въ объясненіе этой странности возникло даже предположеніе, что на портретѣ представленъ не Христофоръ Колумбъ, а его братъ монахъ, хотя этому противорѣчатъ прямой смыслъ вышенаведенной надписи.

Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ „Santa Maria“

Современный морякъ едва ли ясно представляетъ себѣ всѣ ужасы дальняго океанскаго плаванія четыреста лѣтъ тому назадъ. XV столѣтіе, конечно, можетъ быть признано по преимуществу вѣкомъ развитія морскихъ экспедицій; въ то время были открыты Азорскіе и Канарскіе острова, наслѣдовано все побережье Африканскаго материка. Тогдашніе моряки привыкли проводить цѣлыя мѣсяцы и годы въ плаваніи; но, дѣло въ томъ, что эти плаванія были почти исключительно каботажныя, судно шло все время въ виду берега, торая его изъ глазъ, быть можетъ лишь на 3—5 дней. Вся дерзость колумбовой идеи въ томъ и заключалась, что онъ ринулся въ безграничное пространство невѣдомаго океана, гдѣ каждый шагъ отдѣлялъ его отъ земли и приближалъ—куда? къ какому берегу?—передъ этими вопросами только одинъ воспитанный мозгъ самого Колумба не паниковалъ отъ ужаса неизвѣстности. Что таятъ, чѣмъ грозятъ страшныя цѣдра бездоннаго моря? Такъ, въ мракѣ, въ густыхъ заросляхъ морской травы копошатся чудовища, охваченныя лавою опрокидывающаго цѣлыя корабли; сказанія о магнитныхъ рифахъ, вытягивающихъ всѣ гвозди изъ корабля, о фантастическихъ туманахъ и марепахъ, о вѣтрахъ и буряхъ, о рифахъ величійю съ корабль и птанихъ, величійю со слона, о пучинахъ и водоворотяхъ, о проклятыхъ корабляхъ, осужденныхъ на вѣчное скитаніе по морю, о страшствующихъ грѣшниковъ душахъ, вой которыхъ слышался такъ ясно въ реву бури, о цѣломъ сонѣ демоническихъ существъ, осаждающихъ отважнаго моряка во мракѣ ночи,—всѣ эти разсказы передавались и воспринимались съ такою же увѣренностью въ ихъ неурожности, съ какою современныя школьники воспринимаетъ содержаніе своихъ учебниковъ. Изъ цѣлой толпы людей, головы которыхъ были набиты этими разсказами, передававшими другъ другу въ часъ долгаго морскаго пути, и состояли экипажи судна колумбовой флотиліи.

Колумбъ, выйдя изъ Палоса, держалъ курсъ прямо на Канарскіе острова, гдѣ простоялъ до 6 сентября, записавъ присутію воды и провизію для своего далекаго плаванія. 7 сентября всякій слѣдъ земли скрылся изъ глазъ, и маленькій флотъ очутился въ совершенно невѣдомомъ полѣ океана, о которомъ въ то время каждый могъ гадать, предполагать и утверждать все, что ему заблагорассудится. Но Колумбъ вѣрилъ въ своихъ людей; все это было отборный, испытанный народъ, выросшій въ суровой школѣ среднѣвѣковаго мореплаванія, отважный, безстрашный, не отступающій ни передъ какими невзгодами, закаленный въ работѣ и лишенияхъ, а главное жадный и легковѣрный. Въ тѣ времена въ Европѣ уже наметились первые пароксизмы той „золотой лихорадки“, которая и по днесь гонитъ толпы неслетей приключеній въ невѣдомыя страны на поиски за драгоцѣннымъ металломъ. Предпримчивые португальцы привозили изъ Африки цѣлыя корабли драгоцѣнной слоновой кости, чернаго дерева, золотого песка. Почти каждое новое географическое открытіе того времени сопровождалось настоящихъ варьянѣт народныхъ фантазій, рисовавшей отдаленныя земли за океаномъ какими-то горами изъ золота и алмазовъ, и каждый кто умѣлъ побороть въ себѣ страхъ, бросалъ домъ и семью и мчался куда глаза глядятъ, окрыленный надеждой на добычу несметныхъ сокровищъ. Несомненно, что изъ людей такого именно характера и состояло подавляющее большинство экипажа Колумбовой флотиліи, и ужъ, конечно, великаго идеала, сѣлѣвшаяся передъ увѣреннымъ штурмомъ ихъ великаго вождя, занимала болѣе чѣмъ скромное мѣсто въ ряду побужденій, заставлявшихъ весь этотъ народъ пуститься на встрѣчу всѣмъ неожиданностямъ невѣстности. Не стѣсненное стремленіе науки манило ихъ за море, а острый привадокъ золотой лихорадки; передъ ними сверкали звѣздами и горѣли солнечнымъ огнемъ груды золота и драгоцѣнныхъ камней въ томъ фантастическомъ Эльдорадо, куда, какъ они вѣровали, приведетъ ихъ Колумбъ. И они пошли за нимъ, какъ люди, рѣшившіеся доставить на карту жизни, въ чужбину завоевать себѣ, цѣною этой ставки, цѣлыя сундуки блестящаго желатаго металла. Обищали ли Колумбъ своему званію такую награду за труды и лишения рискованнаго пути? Что-жъ мудренаго, можетъ быть и обищали; онъ былъ сынъ своего вѣка—и нѣтъ основаній предположить, что онъ былъ свободенъ отъ всеобщей вѣры въ заморскія Эльдорадо.

По отплытію отъ Канарскихъ острововъ, въ первые дни люди были совершенно спокойны: они еще были полны мечтаній о благополучномъ окончаніи путешествія и ожидающихъ ихъ богатствахъ. Океанъ

былъ въ своемъ обыкновенномъ состояніи; по всѣмъ сторонамъ отъ кораблей разстилался необятный рыбъ поля, къ которой такъ привыкли глаза моряка; ничего страшнаго, ничего особеннаго не случалось въ эти первые дни. Но вотъ чрезъ нѣсколько дней на пути все чаще и чаще начала появляться морская трава. Прошло нѣкоторое время и эти заросли травы превратились наконецъ въ настоящій лѣсъ, изъ которыхъ корабли не чаяли, какъ вынутаться. Вся подводная часть кораблей буквально завязла въ сизойшій масѣ водорослей. Колумбъ попалъ въ знаменитое Саргассово море, занимающее громадную площадь Атлантическаго океана, между островами Азорскими и архипелагомъ Зеленаго мыса. Въ этихъ мѣстахъ глубина океана сравнительно незначительная и громадные водоросли, въ видѣ широкихъ зеленыхъ лентъ, поднимаются со дна моря, покачивая свои вершины на гребняхъ волнъ. Вотъ въ этихъ-то крѣпкихъ и цѣпкихъ водоросляхъ и застрялъ каравелла Колумба. Принимаясь бороться нѣсколько дней подъ рывъ, пока это опасное мѣсто было наконецъ пройдено; маленький флотъ выбрался наконецъ въ открытую воду и всталъ свой неизмѣнный курсъ на западъ.

Потонули въ томительномъ одвообразіи дни; плаваніе длилось уже нѣсколько недѣль подъ рывъ; люди каждое утро поднимались со смутною надеждою увидѣть передъ собою землю, но передъ ними неизменно разстилалась все та же безконечная волнистая поверхность воды. Искра сомнѣній, уже давно тлѣвшая въ глубинѣ души у каждого изъ этихъ искателей приключеній, начала понемногу раздвигаться. Каждому изъ нихъ, при взглядѣ на Колумба, быть можетъ невольно, приходило въ голову вопросъ—въ здравомъ ли умѣ этотъ человекъ, не помѣшанному ли вѣрили они свою судьбу, свою жизнь, свои надежды на фантастическое обогащеніе. Прошло еще нѣсколько томительныхъ дней, и люди выжили изъ терпѣнія терпѣнія. На кораблѣхъ вскинулись настоящіе морскіе бунты, во всей его ужасающей картинѣ. И матросы, и офицеры побросали свои дѣла и окружили Колумба вѣдѣнною, кланущою и грозящею толпою. Наиболѣе рѣшительные изъ возмущенныхъ грозили Колумбу смертію, подстрекали бросить его въ море. Колумбъ стоялъ грустный среди этой бѣшеной толпы; изъ ослѣдствій чувства глубокаго опасенія не за собственную жизнь, которую онъ уже сумѣлъ такъ смѣло поставить на карту, а за идею, служившую ему путеводною звѣздой, идею, которой грозилъ гибель и забвеніе, если онъ потеритъ неудачу. Но надежда и продолженное мужество ни на минуту не покинули его. Онъ смѣло стоялъ среди возмущающагося экипажа, съ непоколебимомъ вѣрою говорилъ о безсмысленности своихъ расчетовъ и уговаривалъ таки своихъ спутниковъ терпѣть еще нѣсколько дней, обещая послѣ того, въ случаѣ неудачи повернуть корабли обратно въ сторону далекой родины. Наступилъ вечеръ 11 октября. Колумбъ съ напряженіемъ слѣдилъ за одвообразною поверхностью океана. Очутный взглядъ моряка уже начиналъ различать кое-какіе, почти неуловимые, признаки приближенія къ столь желанной землѣ: появлялись птицы, вѣтеръ нѣсколько нивосилъ тотъ особенный запахъ, такъ сказать дыханіе земли, которое такъ знакомо бывалому моряку, на водѣ нѣрѣдко мелькали итѣки зелени, очевидно еще недавно оторванныя отъ земли. Ветеромъ 11 октября Колумбъ приказалъ часовымъ удвоить вниманіе. Матросы, болѣею частью бывалый народъ, настоящие „морскіе волки“, уже и сами начинали чутѣ землю. Возненіе понемногу улеглось, и въ этотъ достопамятный вечеръ Колумбъ и его спутники съ особеннымъ усердіемъ творили молитвы передъ образомъ Мадонны. Ночью на кораблѣ водворилось молчаніе. Колумбъ стоялъ на мостикѣ, не сводя взгляда съ той точки горизонта, гдѣ по его глубокому убѣжденію должна была выступить земля, къ которой онъ стремился. И вотъ, сумракъ ночи внезапно прорѣзали вслѣдующимъ отдаленнымъ огонькомъ и изъ груди Колумба вырвался восторженный крикъ „Tierra“! Въ одинъ мигъ суровые неслетей приключеній забыли всѣ невзгоды безконечнаго плаванія и бросились къ своему вождю и въ приливъ восторга цѣловали его руки и ноги одеждѣ. Въ два часа утра пучечный выстрѣлъ съ „Пинты“ возвестили всему движущемуся флоту о томъ, что земля уже обозначилась ясною и несомнѣнною полоскою на горизонтѣ. М. О.—т.

Колумбъ въ монастырѣ Рабиды

Во времена Колумба небольшой портъ Палосъ, находившійся на южномъ берегу Испаніи, недалеко отъ Португальской границы, былъ очень оживленнымъ и дѣятельнымъ торговымъ пунктомъ. Вслѣдствіи гавани занесло песками, судоходство прекратилось, а вмѣстѣ съ нимъ окончилось и процвѣтаніе городка и его окрестностей. Въ полукилометръ отъ Палоса лежало невысокаго гора, на вершинѣ которой, изъ-за густаго лѣса, выглядывали постройки небольшого монастыря, основаннаго францисканцами и называемаго Санта Марія дель Рабиды. Этотъ монастырь фигурируетъ въ исторіи открытія Америки на самомъ переднемъ планѣ:—здѣсь оказались первые слѣды Колумба послѣ его вступленія на испанскую почву.

Однажды у воротъ монастыря остановился прохожій, по виду иностранецъ; съ нимъ былъ мальчакъ лѣтъ двѣнадцати. Путникъ обратился къ привратнику съ просьбою дать кусокъ хлѣба и воды его мальчику. Въ то время какъ прохожіе подкрѣплялись скуднымъ обѣденнымъ подавляемъ, къ нимъ подошелъ настоятель монастыря и вступилъ въ бесѣду. Этотъ настоятель былъ благочестивый и уче-

ный монахъ, по имени Хуанъ Пересъ де Марчена. Онъ славился своимъ глубокимъ познаніемъ не только въ ботаническихъ, но и въ свѣтскихъ наукахъ, въ особенности въ космографіи, которую онъ изучалъ съ истинною страстью. Слухи объ учености и благочестіи отца Марчена дошли до королевы Изабеллы; она глубоко заинтересовалась нѣтъ и взяла его къ себѣ въ духовники. Но блестящая, праздничная придворная жизнь пришлась не по натурѣ суровому монаху, привывшему къ затѣямъ наукою и молитвѣ, и онъ скоро покинулъ дворъ и возвратился въ свой монастырь, не соблазнившись почестями и наградами, которыя оживили его какъ королевскаго духовника. Въ Рабидѣ отецъ Марчена снова началъ учиться, молиться и гулять по берегу безбрежнаго океана, мечтая объ отдаленныхъ невѣдомыхъ странахъ, которыя въ то время то и дѣло открывали отважные мореплаватели-португальцы, и въ которыхъ энергически велась проповѣдь христіанскаго ученія. Вотъ этотъ-то монахъ-мечтатель и встрѣтился у воротъ своего монастыря истомленнаго и голоднаго путника съ ребенкомъ. Изъ разспросовъ онъ узналъ, что путникъ—чужестранецъ, родомъ изъ Генуи, что зовутъ его Христофоромъ Колумбомъ, что онъ пробирается въ соседній городокъ Хуальву, гдѣ жаветь его родственникъ, что у этого родственника онъ оставилъ своего мальчика, а самъ отправился въ Мадридъ и постарается проникнуть къ королю, которому намѣренъ сдѣлать чрезвычайно важное предложеніе. Озаренный изумленною обходительностью настоятеля, Колумбъ сообщилъ ему и сущность предложенія, съ которымъ шелъ къ королю. Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе произвело это сообщеніе на монаха, постоянно мечтавшаго объ открытіяхъ новыхъ, невѣдомыхъ странъ! Онъ тотчасъ же пригласилъ Колумба къ себѣ въ монастырь и послалъ за своимъ другомъ, палосскимъ врачомъ Фернандесомъ Гарсіа, изъ записокъ котораго и потерпѣло все здѣсь сообщаемое. Докторъ Гарсіа былъ такой же страстный любитель географіи, какъ и отецъ Марчена. Всѣ трое принялись за обсужденіе Колумбовой идеи, который былъ разобранъ въ скромной монастырской кельѣ съ такимъ вниманіемъ, интересомъ и безпристрастіемъ, какихъ ему не суждено было добиться отъ придворныхъ докторовъ и философовъ. Пастеръ Марчена вводитъ раздѣлы убѣжденія Колумба о „знаменитомъ морскомъ пути въ Индію“ и анализъ его горячимъ защитникомъ. Сохранивъ еще бланкія сновенія съ дворами, онъ немедленно вошелъ въ сношенія съ королевскою, посвятилъ ее въ сущность колумбовой идеи и сварадилъ Колумба въ столицу, наставляя на немедленное начатіи хлопотъ и ходатайствъ къ осуществленію его смелаго предпріятія.

Домъ въ Генуѣ, въ которомъ родился Колумбъ

Генуя, во времена Христофора Колумба, еще вся была окружена стѣною, которая въ настоящее время, во многихъ мѣстахъ разрушена до основанія, а въ другихъ мѣстахъ продолжаетъ безпрерывно разрушаться. На стѣнѣ были возведены, конечно, башни, гдѣ постоянно находилась дозорная стража, обязанная лавать сигналами, въ случаѣ приближенія неприятеля. Въ спискахъ этой стражи, найденныхъ въ архивѣ подъ 1449 годомъ, значится нѣкто Антонио Коломбо, по прозвищу Антино, а подъ 1450 и 1451 гг. Доменико Коломбо, отецъ знаменитаго мореплавателя.

Доменико Коломбо переселился въ Геную изъ Квинто въ 1429 г. въ возрастѣ 11 лѣтъ; онъ отдалъ сына отцомъ въ обученіе къ корабельнику. Мальчикъ учился исправно и въ 1439 г. былъ уже самостоятельнымъ мастеромъ, хозяиномъ собственнаго корабельнаго заведенія. Въ это время нѣтъ и былъ приобретены тотъ домъ, въ которомъ явился на свѣтъ знаменитый мореплаватель. Доменико былъ женатъ на Сузаннѣ Фонтанаросса, дочери небогатаго ткача. Курьезный отцомъ Коломбо домъ находился въ улицѣ Оливелла недалеко отъ городской стѣны, въ которую упирался садъ, принадлежавшій къ дому. Вслѣдствіи Доменико купилъ другой домъ, но установлено съ достовѣрностью, что Христофоръ Колумбъ родился въ первомъ домѣ. Въ настоящее время улица Оливелла уже не существуетъ. Она начиналась отъ морскаго берега, около того мѣста, гдѣ нынѣ находится больница Пампатоле. Полагаютъ, что эта улица представляла чрезвычайно узкій проходъ, доступный только для пѣшихъ и муловъ. Годъ рожденія Христофора Колумба въ точности не установленъ; существуетъ мнѣніе, что онъ долженъ былъ явиться на свѣтъ около 1450 г. У Колумба было два брата: Бартоломео, который сопровождалъ его въ путешествіяхъ, и Діаго, который переселился съ нимъ въ Испанію и былъ тамъ переименованъ въ Диего; была также сестра по имени Біанкинетта, вышедшая замужъ за колбасника Баварелло. Семья Коломбо жила въ домѣ улицы Оливелла до 1455 г., когда отецъ семейства купилъ новый домъ, въ который и переселился съ семьей, сдѣлавъ прежній въ палаты; въ 1470 г. Доменико переселился въ Савону, отдалъ въ наѣмъ и другой свой генуэзскій домъ. Въ 1473 г. онъ продалъ свой домъ въ улицѣ Оливелла вѣскому Пьетро-де-Челла за 150 лиръ (37 рублей 50 коп. мет.). Другой домъ пошелъ въ приданое за его дочерью Біанкинеттою.

Что касается до дальнѣйшей судьбы дома въ улицѣ Оливелла, то о немъ извѣстно только, что онъ пропалъ вмѣстѣ со своею улицей, которая въ XVI столѣтіи была вся занята придворными постройками; такимъ образомъ отъ дома, въ которомъ родился

са знаменитый мореплаватель в настоящее время не осталось никаких следов. Другой домъ, означая переходить изъ руки въ руки къ разнымъ властямъ, сильно пострадалъ при бомбардировкѣ города Людовикомъ XIV и много разъ подвергался поправкамъ и перестройкамъ. Одно время отъ него тоже было потеряно вселѣй следъ, но опытные археологи отыскали такъ его местонахождение и въ 1886 г. онъ былъ купленъ городскою управою, которая и снабдила его фасады подобающею надписью.

Доменико Колумбо вносѣдствіи снова вернулся въ Геную. Годъ смерти его въ точности неизвестенъ, но его имя было найдено на одномъ документѣ, относящемся къ 1494 году; следовательно не подлежитъ сомнѣнію, что старикъ зналъ о великомъ открытіи своего сына, и что послѣднее совершилось еще при его жизни.

Первая высадка Колумба на американскомъ берегу

12-го октября 1492 года каравеллы Колумба были въ виду острова Гваганани. Живнѣе, измучившіеся въ ожиданіи такъ долго непоказывавшейся земли, съ величайшею поспѣшностью бросились въ лодки и двинулись къ берегу. Наконецъ-то Колумбъ вступилъ на почву Индіи, которую онъ такъ долго искалъ; только эта Индія оказалась не старою браминско-буддйскою азіатскою Остѣ-Индіею, а новою, американскою Вестъ-Индіею. На берегу новооткрытой земли тотчасъ подружился крестъ и асианское знамя, и она была объявлена законнымъ владѣніемъ Кастильско-арагонской короны. На встрѣчу нежданнымъ и невиданнымъ путникамъ вышли туземцы, въ своихъ странныхъ головныхъ уборахъ и первобытныхъ одеждахъ. Это были кроткіе, мирные люди, которые не внушили Колумбу и его спутникамъ ни малѣйшаго страха и сами, въ свою очередь, повидимому, не болѣе привѣтливо, внимавшихъ имъ, только безграничное изумленіе своимъ невиданнымъ костюмомъ, вооруженіемъ, своимъ громаднымъ кораблями.

Памятникъ Колумбу въ Генуѣ

Памятникъ Колумбу на его родинѣ, въ Генуѣ, поставленъ на площади Акварде Починъ его сооруженіи былъ принятъ на себя вышнѣшнимъ итальянскимъ королевскимъ домомъ, пожертвовавшимъ на памятникъ 50 тысячъ лиръ. Мѣстный архитекторъ Марчелло Дураццо собралъ у себя выдающихся генуэзскихъ гражданъ и изъ ихъ среды былъ избранъ комитетъ для сооруженія памятника. Въ 1846 году проекты памятника были рассмотрѣны въ мѣстной академіи и предпозитіе отдано проекту Микеле Канцѣ, отъ одного изъ гарибальдийскихъ генераловъ Стефано Санціо. Генуэзская городская управа одобрила выборъ академіи и 17 августа 1846 года постановила приступить къ постановкѣ памятника на площади Акварде.

27 сентября того же года, въ присутствіи городскихъ властей, губернатора, высшаго чиновничества, ученыхъ, находившихся въ то время въ городѣ, при грохотѣ артиллерійскихъ залповъ и звукахъ музыки, послѣ подобающихъ торжествъ рѣчей, былъ положенъ первый камень памятника. Генуя съ чрезвычайною торжественностью отпраздновала этотъ знаменательный день. Освященіе памятника совершено въ сентябрѣ 1862 года, какъ разъ въ тотъ день, когда Генуя праздновала бракосочетаніе Маріи Ци Савойской съ австрійскимъ княземъ брабантскимъ наследникомъ португальскаго престола. На свадьбѣ августѣйшей своей дочери присутствовали тогда и Викторъ Эммануилъ, принявшій участіе и въ торжествѣ открытія памятника.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами холерныхъ барачковъ

Въ понедѣльникъ, 24-го августа, Ихъ Императорскія Величества, прибывъ на Императорской ихтѣ „Александрія“ изъ Новаго Петергофа въ С.-Петербургъ, заѣхали помолиться въ Петропавловскій и Казанскій соборы, а затѣмъ направились посѣтить холерныхъ больныхъ, находящихся на излеченіи въ городскихъ больницахъ Обуховской и Александровской для чернорабочихъ.

Къ главному подѣлду Обуховской больницы, съ Фонтанки, Ихъ Императорскія Величества прибыли въ четвертомъ часу дня и черезъ садъ прошли въ холерный баракъ № 15 для мужчинъ, гдѣ помѣщаются болѣе легкіе и выздоравливающіе больные, а затѣмъ осматривали баракъ № 19, въ которомъ лежатъ болѣе тяжкіе больные. Трудно-больные находились въ кроваткахъ, выздоравливающіе въ больничныхъ костюмахъ стояли въ проходахъ между кроватями. Столъ, табуретъ, тазъ и другія необходимыя для ухода за холерными принадлежности дополняли обстановку больного. Ихъ Величества останавливались у кровати каждого больного, утѣшали милости-

вымъ словомъ трудно-больныхъ и интересовались днемъ поступленія въ больницу, теченіемъ болѣзни и характеромъ эпидеміи. Осчастливленные Монаршемъ милостію, многіе больные пытались подняться, но Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво приказать имъ лечь.

Изъ мужскаго барака № 19, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ холерный баракъ для женщинъ. Во время обхода больныхъ Ихъ Величества сопровождали врачевый персоналъ больницы, попечитель В. Е. Головинъ и председатель больничной коммисіи В. А. Ратковъ-Рожновъ.

Обошедши всѣхъ больныхъ, Ихъ Величества выразили желаніе видѣть памятникъ-бюстъ основателя женской Обуховской больницы императора Николая I, сооруженный городскимъ общественнымъ управленіемъ въ память исполнявшагося 50-лѣтія этой больницы. Во время осмотра бюста прѣѣхавъ въ больницу с.-петербургскій градоначальникъ генералъ В. В. фонъ-Валь. Прощаясь съ врачевымъ персоналомъ и лицами, сопровождавшими Ихъ Величества, Августѣйшіе Посѣтители выразили свое довѣрство и пожелали, чтобы больница столь же успѣшно, какъ въ настоящее время, боролась съ эпидеміей и въ будущемъ. При громкихъ крикахъ „ура“ многолюдной толпы собравшагося народа Государь Императоръ и Государыня Императрица съѣли въ коляску и отбыли въ Александровскую больницу для чернорабочихъ.

Здѣсь Ихъ Величества по нижнему коридору главнаго зданія черезъ дворъ прошли въ изолированный холерный баракъ. Въ двухъ баракахъ находилось 100 больныхъ холерою и въ отдѣльномъ баракѣ для выздоравливающихъ — 32. Ихъ Величества останавливались послѣ каждого больного, милостиво разспрашивая о ходѣ болѣзни и утѣшая трудно-больныхъ. Больные, чувствовавшие себя въ силахъ говорить, лично объяснялись съ Августѣйшими Гостями. Ихъ Величества сопровождали, кромѣ врачевнаго персонала, с.-петербургскій градоначальникъ генералъ В. В. фонъ-Валь и В. А. Ратковъ-Рожновъ. Во всѣхъ баракахъ Государь Императоръ изволилъ разспрашивать врачей о практикуемыхъ способахъ леченія, причемъ главный врачъ, профессоръ Добровольскій демонстрировалъ Ихъ Величествамъ препараты холерныхъ бациллъ, изъ разводокъ, полученныхъ въ больницу. Во время обхода больныхъ въ палатахъ находились сестры милосердія Крестовоздвиженской общины, сидѣлки и служители. Одна изъ сестеръ, г-жа Назарцева, ухаживая за больнымъ, заразилась и заболѣла. Узнавъ объ этомъ, Ихъ Императорскія Величества пожелали посѣтить ее и прошли въ отдѣльно отведенную для больной палату.

По выходѣ изъ барачковъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены въ саду сестрами милосердія; здѣсь же находился низшій персоналъ служащихъ въ больницу. Ихъ Величества удостоили милостивыми разспросами старшую сестру милосердія, Екатерину Васильевну Быстрицкую, служащую въ Александровской больницѣ болѣе тридцати лѣтъ.

При прощаніи Августѣйшіе Посѣтители выразили свое удовольствіе по поводу содержанія больницы и ухода за больными и отбыли при крикахъ „ура“ въ пятomъ часу пополудни, оставивъ самое счастливое воспоминаніе въ сердцахъ всѣхъ больныхъ и служебнаго персонала. Въ день осмотра больницъ Ихъ Величествами въ Обуховской больницѣ находилось 94 больныхъ азіатскою холерою и около 56 холероидныхъ больныхъ.

А. К. Кривошеинъ

Назначенный 30-го истекшаго августа на постъ управляющаго министерствомъ путей сообщенія Аполлонъ Константиновичъ Кривошеинъ пользуется репутаціей человека способнаго, дѣловитаго и трудолюбиваго. Преклоня дѣятельность его посвящена была югу, гдѣ онъ служилъ по выборамъ, работалъ въ земствѣ и былъ нѣсколько трѣхлѣтій городскимъ головою. Затѣмъ онъ былъ призванъ къ болѣе серьезной дѣятельности. Причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ, А. К. въ качествѣ представителя отъ этого министерства, участвовалъ

въ образованныхъ при министерствѣ путей сообщенія совѣщаніяхъ по разнымъ вопросамъ, касавшимся желѣзнодорожнаго дѣла. Дѣлѣ работалъ въ составѣ учрежденнаго при министерствѣ финансовъ съѣзда по тарифнымъ дѣламъ, участвовалъ въ трудахъ особой коммисіи по дѣламъ петровской земледѣльческой академіи и въ коммисіи по пересмотру таможеннаго тарифа; причемъ на послѣдніе труды ему была объявлена Высочайшая благодарность. Когда во время постигшаго насъ бѣдствія — неурожая произошли замедленія въ отпразднѣ хлѣба въ мѣстности, пострадавшей отъ неурожая, и при министерствѣ путей сообщенія была образована коммисія для выдѣленія хлѣба, которая необходимо было принять съ цѣлью устраненія застоя нагоновъ съ хлѣбнымъ грузомъ, А. К. также былъ приглашенъ для работы и въ эту коммисію. Такимъ образомъ, новый министръ имѣлъ возможность близко ознакомиться съ механизмомъ желѣзнодорожнаго дѣла, узнать слабые стороны этого дѣла и намѣтить тѣ реформы, которыхъ оно безотлагательно требуетъ. Пріобрѣтенный А. К. опытъ и его административныя способности дадутъ основаніе думать, что дѣятельность новаго министра будетъ направлена къ полному упорядоченію и правильной постановкѣ того дѣла, отъ котораго въ значительной степени зависитъ экономическое благосостояніе нашего отечества.

Аполлонъ Константиновичъ Кривошеинъ, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ, бывшій директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, — происходитъ изъ дворянъ екатеринославской губерніи и родился въ 1834 году. Воспитаніе А. К. получилъ въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, куда онъ поступилъ феллерверкеромъ 4 класса въ августѣ 1851 года. Въ январѣ 1855 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ легкую № 3 батарею 20-й артиллерійской бригады, причемъ временно оставленъ въ прикомандированіи при бывшей учебной артиллерійской бригадѣ. 13-го декабря 1855 г. онъ былъ прикомандированъ къ михайловской артиллерійской академіи для продолженія образованія, а спустя четыре года уволенъ отъ военной службы. 7-го февраля А. К. причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія и три года трудился по дѣламъ іерусалимскаго комитета, за каковыя труды былъ награжденъ, по докладу статсъ-секретаря Максурова, орденомъ св. Станислава 3-й степени. 5-го іюня 1863 г. онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, а въ апрѣлѣ 1865 г. причисленъ къ министерству съ увольненіемъ отъ названной должности. Съ начала семидесятихъ годовъ начинается его служба въ провинціи. 23-го сентября 1871 г. А. К. былъ избранъ предводителемъ дворянства ростовскаго уѣзда екатеринославской губерніи и прослужилъ въ этой должности пять трѣхлѣтій до 10 мая 1884 г., когда уволился отъ нея. Въ теченіе всего этого времени онъ также былъ постоянно избираемъ, съ 15 февраля 1872 г., въ почетные мировые судьи, въ члены почетнаго съѣзда ростовскаго реальнаго училища и ростовской екатерининской женской гимназіи, въ члены ростовской городской управы и въ гласные екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія, а также съ 1872 г. по 1878 г. занималъ мѣсто городского головы въ Ростовѣ-на-Дону. Въ 1880 г. онъ былъ пожалованъ въ званіе камергера двора Его Императорскаго Величества и въ слѣдующемъ году произведенъ въ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. 10 мая 1884 г. А. К. причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и назначенъ членомъ отъ этого министерства въ разные коммисіи. 21 ноября 1891 г. А. К. опредѣленъ на должность директора хозяйственнаго департамента съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, а въ январѣ текущаго года пожалованъ въ гофмейстеры.

Кремлевскій дворецъ въ Нижнемъ-Новгородѣ

Въ статьѣ о борьбѣ съ холерной эпидеміей въ Нижнемъ-Новгородѣ мы уже говорили о томъ, какую энергію проявилъ генералъ Барановъ. Помимо всего онъ уступилъ подъ холерную больницу даже свой, губернаторскій домъ. Временно обращенный въ госпиталь, Кремлевскій дворецъ, изображеніе котораго мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ — одно изъ самыхъ изысканныхъ зданій въ Нижнемъ. Вообще, весь нижегородскій кремль — одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ коренныхъ русскихъ городахъ; онъ вѣнчается своими зубчатыми стѣнами очень высокую болѣе 50 сажень, гору, по неровностямъ которой стѣны изгибаются крупными спусками и подъемами. На самой вершинѣ горы принахлѣдъ угловатая башня съ темнѣющими узкими бойницами. Около стѣны дѣлается кустарники, а изъ за ея зубцовъ выступаютъ зеленые перки деревьевъ кремлевскаго сада. Входъ въ Кремль идетъ черезъ круглую арку, обшита которой и расположено зданіе дворца; большой, красивый домъ, выходя обрамляется этою аркою, рѣзко выступаетъ позади нея, на свѣтломъ фонѣ неба.

ВЪ МАСТЕРСКОЙ СКУЛЬПТОРА

Очеркъ ФРИДРИХА ОФФЕРМАНА

Иллюстрація М. Тонко.

В то

время,

какъ всѣмъ извѣстно, что живописецъ создаетъ свои произведенія при помощи кистей и красокъ, нанося послѣднія на полотно, и что архитекторъ работаетъ съ помощью линейки, циркуля и угольника, о трудѣ скульптора, напротивъ, многіе не имѣютъ надлежащаго представленія. Не только готовы смѣшать

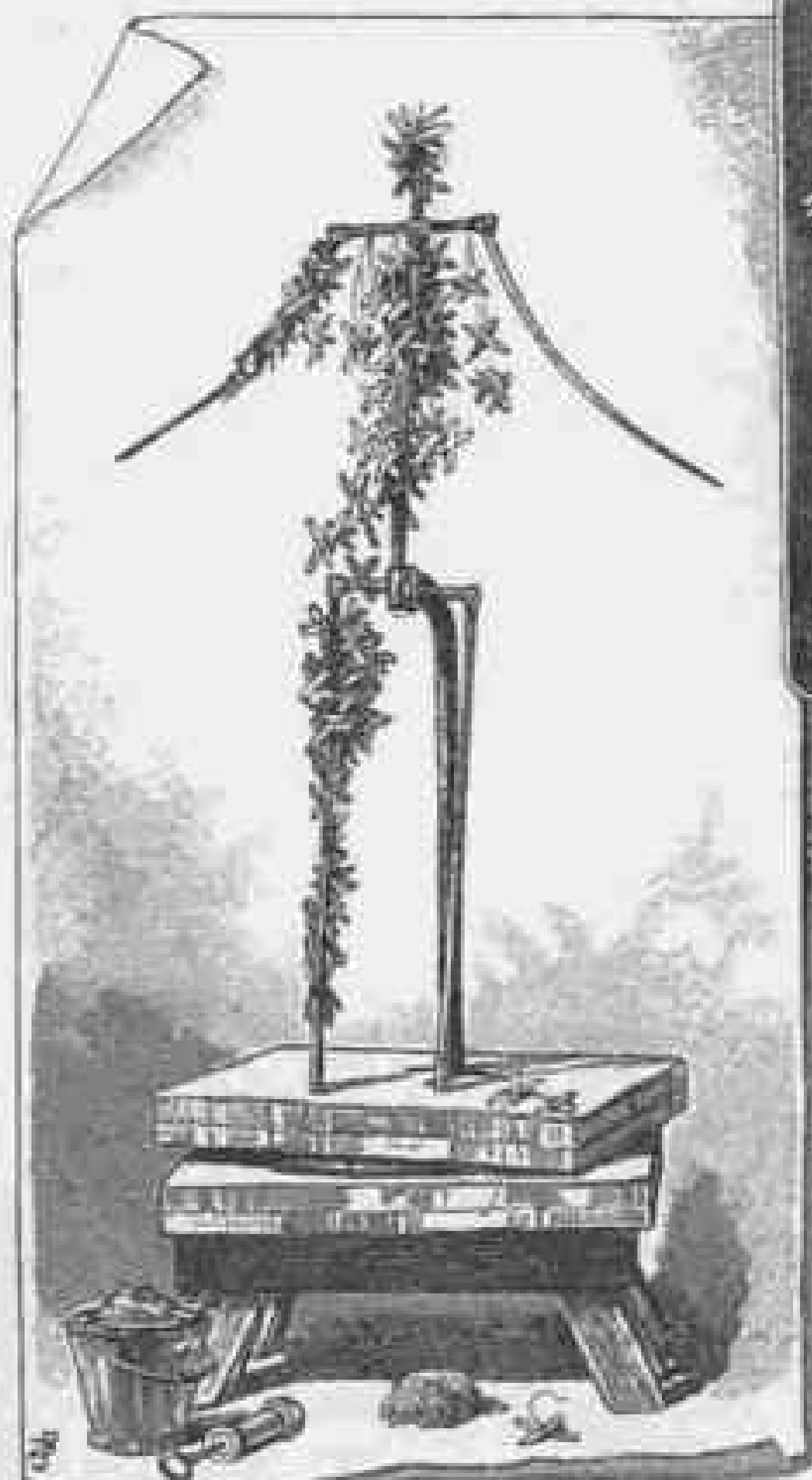
скульптора съ штукатуромъ, каменщикомъ или гипсовщикомъ, но едва даже знаютъ о родѣ его занятія и совсѣмъ не знаютъ, какъ обращается мастеръ съ художественнымъ произведеніемъ въ мраморѣ или въ бронзѣ. Воспоминаніе объ античныхъ ваятеляхъ и эпохи возрожденія, дѣлавшихъ статуи изъ мрамора (не говоря уже о самомъ словѣ ваятель), привело къ убѣжденію, что первоначально работали только съ рѣзцомъ и съ молотомъ въ рукѣ. Въ дѣйствительности — не такъ. По крайней мѣрѣ въ настоящее время есть скульпторы, которые едва ли держали въ рукѣ рѣзецъ или молотокъ, и, конечно, весьма затруднились бы, еслибы имъ пришлось задуманное и воплощенное въ образъ еще облечь въ мраморъ.

Центръ тяжести дѣйствительно художественнаго созданія лежитъ, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, въ выраженіи, въ олицетвореніи того, что внутренне созерцаетъ художникъ и что чувствуетъ. Пока онъ ищетъ только, имѣя черты образа и снова ищетъ и, наконецъ, находитъ истинный образъ, ему необходимъ матеріалъ, который отивчалъ бы этой предварительной работѣ и легко поддавался бы исправленію каждаго недостатка, могъ бы тоже претерпѣвать измѣненія. Такой матеріалъ представляетъ собою скульптурная глина, сѣрая, желтоватая или коричневая — особый родъ жирной земли, которую публика иногда смѣшиваетъ съ оконной замазкой; однако кромѣ нѣжнаго сходства замазка съ этой глиной не имѣетъ ничего общаго.

Тягучесть, мягкость и вязкость глины, постоянно поддерживаемой при помощи смачиванія во влажномъ состояніи, даетъ художнику полную свободу работать. По желанію онъ можетъ снимать часть глины и опять прибавлять, когда ему вдумается. Какъ всякій творящій художникъ, скульпторъ начинаетъ съ эскиза. Цѣль его не только закрѣпить свою мысль — она можетъ быть набросана прежде, чѣмъ смоделирована — но въ маломъ размѣрѣ легче то измѣнить, что въ большомъ удаётся лишь съ трудомъ: эскизъ осмѣляетъ и направляетъ художественное сознаніе мастера. Большею частью это — намекъ, но въ общемъ положеніе, драпировка и т. п. такъ намѣчаются, что скульпторъ потомъ рѣдко отклоняется отъ эскиза.

Разъ это сдѣлано, художникъ приступаетъ къ работѣ въ полномъ ея размѣрѣ. Тутъ приходитъ

Христа съ распростертыми руками и рядомъ соответствующій остоу съ деревянными крестиками. Желѣзные части остова покрываютъ отъ ржавчины лакомъ и все устанавливаютъ на плитѣ — на толстой подставкѣ, находящейся, въ свою очередь, на вращающемся кругѣ, и на-

Желѣзный остоу статуи съ деревянными крестиками.

чало готово. Художникъ, у котораго закружилась голова отъ разныхъ вычисленій, наконецъ вздыхаетъ свободнѣе, беретъ глину и „приступаетъ“, начиная съ голой фигуры. Чтобы было все яснѣе, представимъ себѣ, что онъ долженъ вылѣпить фигуру изъ ила. Хотя она будетъ въ мантии со множествомъ складокъ, но, какъ это ни странно покажется для непосвященныхъ, художникъ долженъ тщательно вылѣпить

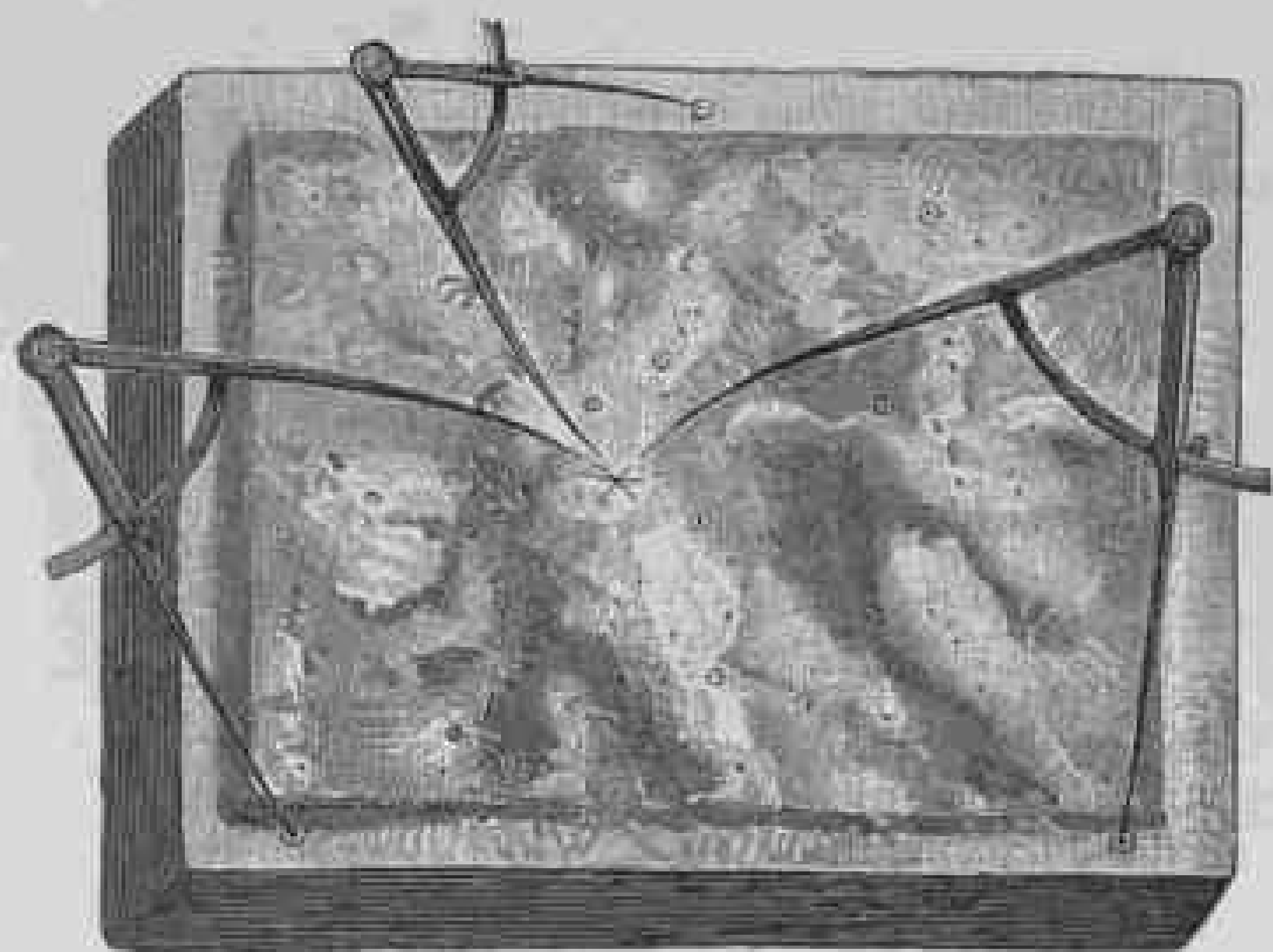
Форма для отливки.

сначала голое тѣло. Этому требуютъ художественныя соображенія: какъ бы ни были богаты драпировки, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣло выступаетъ. Отношеніе этихъ пунктовъ другъ къ другу тогда только не вызываетъ сомнѣній, когда хорошо смоделировано тѣло подъ драпировками.

Когда, благодаря дѣйствию лопатки, стекоу и пальцевъ, исполненіе достигнетъ такой степени, что потребуетъ болѣе или менѣе богатаго одѣянія, — тѣмъ меньше драпировокъ, тѣмъ естественно должно быть выработано тѣло, — тогда накладываютъ драпировки. Но предварительно тѣло вездѣ, гдѣ оно будетъ покрыто, должно быть потануто тоненькой влажной шелковой матеріей. Она

Уничтожаемая форма.

Пунктирь съ помощью трех циркулей.

и. Мѣсяцы и годы проходятъ въ такой работѣ, которая есть только постепенное и неустанное совершенствованіе цѣлаго. Трудно подумать, что художественное произведеніе, которое въ законченномъ видѣ производитъ каждой чертой своей такое впечатлѣніе, какъ будто оно и не можетъ быть другимъ, возникло мало по малу. Вообще большое заблужденіе думать, что талантливые художники выбрасываютъ свои произведенія изъ рукава, какъ фокусники. Только невѣжественные люди полагаютъ, что гении творятъ по щучьему велѣнію. Что они сотворили — вотъ главное, а прочее все касается только ихъ самихъ.

Наконецъ глиняная модель готова. Критическій глазъ ея автора не можетъ ни въ чему придаться, и онъ подписываетъ подъ нею свое имя. Художественно-творческая дѣятельность скульптора окончена. Что слѣдуетъ затѣмъ, какъ модель становится бронзовой или мраморной, — это уже дѣло ремесленника.

Модель должна быть утѣковѣчена. Глина, смачиваемая изо дня въ день, придаетъ художественному произведенію чудесный характеръ жизни, но жизнь эта блѣднѣетъ по мѣрѣ того, какъ матеріалъ высыхаетъ. Кромѣ того, въ этомъ видѣ художественное произведеніе непрочное — оно трескается и выѣтривается. Поэтому произведеніе ваятеля передается гипсовщику или формовщику. Онъ обкладываетъ глину гипсомъ, гипсъ твердѣетъ, глина при этомъ раздробляется и удалается по частямъ, а въ образовавшуюся пустоту, омывъ ее водой, льютъ опять гипсъ. Когда онъ затвердѣетъ, форму осторожно разбиваютъ, и то, что прежде было въ видѣ глины, стало болѣе прочнымъ матеріаломъ.

Легко читать обо всемъ этомъ, но на самомъ дѣлѣ процессъ гораздо сложнее. Мы подробно остановимся на немъ и объяснимъ его на примѣрѣ отливки бюста. Когда глиняную модель его раздѣляютъ стѣнкой изъ тонкой жести, отъ основанія до черепа черезъ плечи и ухо, на двѣ равныя половины, то къ гипсу подмѣшиваютъ воду и прибавляютъ туда немного окрашивающаго въ красный цвѣтъ вещества (Bohus). Этою гипсовою массой бережно обкладываютъ, слоемъ отъ 4 до 8 миллиметровъ, половину модели, которая ограничена цинковымъ краемъ, и стараются, чтобы не было нигдѣ пустотъ и пузырей. Когда масса затвердѣетъ, что бываетъ минутъ черезъ пять, то кладутъ новый слой гипса, потолще — тоже самое дѣлаютъ и съ другой непокрытой еще стороны. Бюстъ теперь „оформленъ“, заключенный кругомъ въ безобразную гипсовую массу, которая, однако, раздѣляется цинковой жестяной стѣнкой. Если эту стѣнку вытащить щипцами, что не тяжело, то надо только въ образовавшійся пазъ ввести какой нибудь клинъ, и мягкая глиняная модель, погибнувъ сама, дастъ два тонкихъ негатива художественной работы въ видѣ формы, состоящей изъ двухъ соотвѣствующихъ половинокъ.

Отнявъ послѣдніе остатки глины и все хорошенько вымывъ, форму слегка смазываютъ масломъ и опять плотно соединяютъ. Теперь только начинается настоящая отливка.

Черезъ отверстіе въ форму льютъ гипсъ, пока она не наполнится и гипсъ не займетъ всего мѣста, которое было занято передъ тѣмъ глиной.

По затвердѣніи массы форму оббиваютъ молоткомъ и рѣзкомъ — сначала снимая бѣлую оболочку, а потомъ и красную. Послѣдняя какъ бы говоритъ рабочимъ: „по-тише — здѣсь модель!“ Все-таки надо работать съ особенной осторожностью. Гораздо труднѣе еще процессъ отливки большихъ сложныхъ произведеній, и въ этихъ случаяхъ форма готовится изъ многихъ частей; отливка рельефа не такъ затруднительна, а почему — понятно безъ объясненій.

Такимъ образомъ то, что вышло изъ рукъ художника какъ мягкая глина, превратилось теперь въ болѣе или менѣе прочный гипсъ. Тамъ и здѣсь надо еще исправить кое-какія мелкія поврежденія, за то ра-

бота — по крайней мѣрѣ въ художественномъ отношеніи — исполнена. Но ей еще не достаетъ очарованія, какое производитъ самый матеріалъ. Гипсъ имѣетъ большія практическія преимущества, но прелести въ немъ мало или даже совсѣмъ нѣтъ. Его мѣловая близость почти никого не привлекаетъ. Если его окрасить, то все-таки онъ даетъ мертвенное впечатлѣніе; къ тому же онъ все-таки выѣтривается, хотя и прочнѣе глины. Гипсовая модель такимъ образомъ есть переходная стадія къ модели изъ болѣе благороднаго матеріала — изъ бронзы или камня; въ послѣднемъ случаѣ преимущественно изъ мрамора. Непосвященный читатель опять удивится, что воспроизведеніе модели въ этомъ видѣ представляетъ ни что иное, какъ необыкновенно упорную и прилежную ремесленную работу безъ малѣйшей печати художественнаго вдохновенія. Вдохновеніе закончило свой полетъ, создавъ глиняную или, если хотите, гипсовую модель. Художникъ, творческая фантазія котораго стремится къ другимъ предметамъ, передаетъ свое дѣтище въ руки бронзовщика или мраморщика.

Публика съ особеннымъ удивленіемъ и съ извѣстнаго рода наивностью смотритъ на художественное произведеніе, облеченное въ мраморъ, полагая что въ этомъ заключается существенная сторона скульптурнаго искусства. Не для того, чтобы умалить заслугу ловкихъ мраморщиковъ, но для того, чтобы направить удивленіе публики на настоящій путь, мы должны сказать, что вся мраморная работа, включая сюда и отѣлку голаго тѣла, волосъ или драпировокъ, требующую иногда необыкновенно высокой снаровки, есть ни больше ни меньше,

какъ копировальный процессъ, совершающійся при помощи механическихъ вспомогательныхъ средствъ.

Безъ гипса — нѣтъ мрамора. Вотъ правило всей пластики, за исключеніемъ того спорнаго періода ея, когда работали античные мастера и Микель Анжело.

Какъ это дѣлается — мы расскажемъ въ общихъ чертахъ на простомъ примѣрѣ, причѣмъ просимъ обратить вниманіе на прилагаемые рисунки.

Сначала намѣчаютъ два пункта посредствомъ циркуля на плоскости; затѣмъ находятъ третій пунктъ, и вотъ дана высота работы. Если надо теперь выдѣлать изъ мрамора рельефъ, имѣющій прямоугольныя основныя плоскости, то прежде всего на конечныхъ пунктахъ какой нибудь стороны модели, посредникъ противоположащей ей стороны, дѣ-

лаютъ маленькую впадину для циркуля. Послѣ того, какъ на мраморный кусокъ будетъ нанесена основная плоскость модели посредствомъ еще двухъ пунктовъ, въ соотвѣствующихъ мѣстахъ дѣлаютъ углубленія или опорные пункты, такъ что масса, которая должна заключать въ себѣ фигуру, выступаетъ вверхъ, ограниченная ими.

Тогда намѣчаютъ опять точкой высшій пунктъ модели и опредѣляютъ циркулемъ разстояніе отъ нея до каждаго изъ опорныхъ пунктовъ.

Если встрѣчаются на пути циркуля какія нибудь неровности, то

Рельефъ съ рисункомъ, намѣченнымъ пунктиромъ.

Мраморщикъ, работающій съ пунктирнымъ приборомъ.

ихъ осторожно снимаютъ съ камня, такъ, чтобы ножка циркуля падала разъ, съ комариной точностью, совпала съ известнымъ пунктомъ. Точно также отыскиваются другіе высшіе пункты, пока модель и камень не покроются цілою сіткою пунктівъ, такъ что, наконецъ, можно свободно обрабатывать разстоянія между пунктами величиною въ сантиметръ. Потомъ наступаютъ болѣе искусная работа, которая совершается при помощи различнаго рода рѣзовъ, борчиковъ и напильниковъ — здѣсь для того, чтобы изобразить тонкій рисунокъ кожи, тамъ — чтобы передать волнистость волосъ и драпировки; однимъ словомъ, жизнь, которую художникъ вдохнулъ въ послушную глину, начинается постепенно возникать изъ мертвого камня.

Этимъ путемъ — изъ трехъ циркулей^а, какъ выражаются мраморщики, — можно дѣлать, разумеется, только рельефы и другія подобныя произведенія. Но эта работа требуетъ долгаго времени и весьма ответственна, если мраморщику приходится имѣть дѣло съ большой и сложной фигурой. Тогда пускаются въ ходъ весьма остроумно придуманныя ремесленныя орудія (см. прилагаемый рисунокъ) и пункты навостятся другимъ путемъ. Однако же, какъ ни различны приемы, въ общемъ они все принадлежатъ къ одному роду, и перенесеніе съ модели на мраморъ самого гениальнаго штриха, чарующаго художественно развитой глазъ, совершается только тщательнымъ прицѣпленіемъ измѣрительныхъ снарядовъ. Кто однажды увидитъ трудную и страшно медленно поднимающуюся работу мраморщика, тотъ сразу убѣдится, что художникъ напрасно потерялъ бы только свое лучшее время надъ такою работою. Современное искусство стало предъявлять такіе высокія техническія требованія, что этой ремесленной сторонѣ его можетъ удовлетворять только тотъ, кто непрерывно работаетъ молоткомъ и рѣзцомъ.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о различныхъ другихъ видахъ скульптурнаго дѣла, относящихся къ размноженію даннаго художественнаго произведенія въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Все отливки должны дѣлаться по гипсовой модели, полученной тѣмъ путемъ, который былъ описанъ выше. Если, напр., нужно отлить рельефъ въ известномъ количествѣ экземпляровъ, то дѣлается это двумя способами. Большею частью готовится клеевая или желатиновая форма. Модель, покрытая терлакомъ или масломъ, обкладывается тонкимъ слоемъ глины, поверхъ которой накладывается болѣе толстый слой гипса, который называется козлакомъ; когда онъ затвердѣетъ, то глину удаляютъ, а козлакъ опять надѣваютъ на модель. Между козлакомъ и моделью образуется пустое пространство, которое наполняется черезъ отверстіе тигучею клеевою массой. Черезъ три или четыре часа масса охлаждается, становится эластичной и на ней отпечатываются все подробности модели.

Масса дается, такимъ образомъ, форму для цілаго ряда отливокъ, пока она не высохнетъ. Преимущество такого способа, это — его относительная легкость. Къ тому же на отливкахъ почти нѣтъ „шва“.

Если такую форму пожелаютъ сдѣлать изъ гипса, то, само собою разумѣется, что ее нельзя отнимать отъ модели, потому что во всехъ мѣстахъ, куда проникъ воздухъ, она крѣпко прилипла. Поэтому гипсовая форма должна состоять изъ нѣсколькихъ кусковъ, которые можно отнимать по одному. Такую форму называютъ „штучной“. Она надолго сохраняется, по имѣть много швовъ. Этимъ путемъ приготовляются все гипсовые отливки, которыми мы встрѣчаемся въ торговлѣ. Нѣкоторые отливки для крѣпости погружаютъ въ кипящую стеариновую ванну, и тогда гипсъ называется „жесткою массой“.

Надо еще упомянуть о фигурахъ изъ обожженной глины. Онѣ готовятся по частямъ въ формахъ, выстѣсканыхъ и обжигаются въ печи. Когда части соединяются, то мастеръ долженъ руководствоваться моделью, а такъ какъ это рѣдко случается, то обыкновенно онѣ плохи.

Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ оригинальными терракотами, которые высушиваются и

обжигаются самимъ художникомъ. Поэт-мунастоищій терракоты имѣютъ высокую цѣну.

Такимъ образомъ мы должны придти къ заключенію, что скульпторъ не выскрываетъ изъ храма и не чеканитъ изъ бронзы свои произведенія, какъ приходилось намъ иногда читать въ такъ называемыхъ художественныхъ романахъ; бываютъ исключенія, но они рѣдки.

Г. Янисонъ

Историческая сосна и будущая часовня на Ляхтѣ

При устьѣ Невы, на сѣверномъ берегу Финскаго залива, лежитъ селеніе Ляхта. Вблизи него, на востокъ морскаго побережья, находится историческая сосна, неподалеку отъ которой „дѣла-работники“ спасали утопающихъ 1-го ноября 1724 года. Какъ известно, этотъ высокій христіанскій подвигъ Петра не прошелъ ему даромъ. Царь простудился, получилъ жестокой недугъ, и этотъ недугъ смель его въ могилу. На днѣхъ у знаменитой сосны происходило освященіе мѣста, на которомъ будетъ воздвигнута часовня, а затѣмъ и храмъ во имя св. апостола Петра въ память почившаго великаго преобразователя Россіи. Историческая, обгорѣвшая, сосна давно высохла, почти совсемъ лишена коры, большая часть ея итѣй полусгнила. Тѣмъ не менѣе она всегда свято оберегалась. Сосна окружена полесадникомъ, и на стволахъ ея, на высотѣ около трехъ аршинъ, укрѣплены кіоты незатѣйливой работы со множествомъ образковъ, между которыми есть весьма старинные. Внизу дерева обѣднано бѣлыми пеленами съ вышитыми на нихъ текстами изъ Священнаго Писанія и молитвъ. Въ кіотѣ горитъ „леугасимая“ лампада, огонекъ которой поддерживался рукою неизвѣстнаго благодѣтеля. По словамъ мѣстныхъ поселянъ отъ этой лампы сосна и обгорѣла. Часовня, проектъ которой принадлежитъ архитектору-академику В. К. Шаубу, будетъ сооружена на пожертвованія, которыя собираетъ учрежденный съ этою цѣлью комитетъ и который уже исполнилъ достаточно для сооруженія часовни. Въ день освященія мѣста для этой часовни торжество началось крестнымъ ходомъ изъ зданія ляхтинскаго пожарнаго депо по живописному ляхтинскому парку на берегъ моря, къ соснѣ, у корней которой уже заложенъ быть фундамента часовни. Хоругви, запрестольный престолъ и фонарь несли дѣтчики-добровольцы, за ними длинный рядъ дѣтей шелъ съ иконами. Пѣлъ хоръ любителей Покровской церкви, состоявшій изъ 45 человѣкъ. Передъ началомъ коленца одинъ изъ священнослужителей было сказано слово объ историческомъ значеніи мѣста и важности увековѣченія связаннаго съ нимъ событія. Послѣ многолѣтній была провозглашена „вѣчная память“ Петру I.

Новый храмъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ

По случаю семисотлѣтія Спасо-Преображенскаго монастыря, находящагося въ Старой-Руссѣ, мы уже дали нѣсколько трауровъ, представляющихъ виды этой древнѣйшей обители русской и изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери, перенесенной въ Старую-Руссу послѣ пребыванія иконы въ Тихвинскомъ Богородицкомъ монастырѣ въ теченіе трехсотъ лѣтъ снзникомъ. Эта св. икона на днѣхъ помѣщена въ новомъ большомъ храмѣ Спасо-Преображенскаго монастыря, сооруженномъ во имя Пресвятыя Богородицы и торжественно освященномъ 31 августа текущаго года. Новый храмъ — каменный, имѣетъ величественный видъ, чрезвычайно красивъ во архитектурѣ и богато украшенъ внутри; въ немъ нѣтъ престоловъ. Сооруженіе его пачато еще въ 1889 году прежнимъ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Мардаріемъ, а окончено вѣнчаннымъ настоятелемъ обители, о. архимандритомъ Мелетіемъ. Это уже четвертый храмъ въ старо-русскомъ монастырѣ; онъ лежитъ на юго-востокъ отъ Преображенскаго собора. На паннѣхъ рисунѣ изображенъ внутренній видъ новаго храма.

Новости печати

Въ защиту нашихъ пернатыхъ друзей. Очеркъ Н. Мелетинскаго. Сиб. Изданіе П. П. Сойкина. 1892. Цѣна 20 коп.

По причинѣ непомерно высокой цѣны — 20 и. за десять страницъ текста — очеркъ г-на Мелетинскаго, написанный дѣломъ и толково, можетъ залежаться въ книжныхъ магазинахъ, между тѣмъ какъ онъ заслуживаетъ наибольшаго распространенія среди сель-

скаго и подгороднаго населенія, особенно же между могущими осуществить на дѣлѣ все это, рекомендованнымъ авторомъ, учтивыми и дружными представителями сельской интеллигенціи, по болѣе части не обладающей достаточными матеріальными средствами. Какъ показывается самое заглавіе брошюры, написана она „въ защиту нашихъ пернатыхъ друзей“ — противъ хищническаго истребленія ихъ дѣлами. Авторъ горячо и обидительно ратуетъ противъ этого беззаконнаго на глазахъ у всѣхъ совершающагося изъ года въ годъ, благодаря возникшему въ послѣднее время рыночному спросу на птицъ перья и шкурки для украшенія дамскихъ нарядовъ. Изъ-за границы, гдѣ запрещено истребленіе полезныхъ для сельскаго хозяйства — дѣснаго, полезнаго и огороднаго, — и уничтожающихъ вредящихъ насѣкомыхъ, птицъ, по словамъ автора брошюры, къ намъ прѣзжаютъ агенты торговыхъ фирмъ для закупки птицъхъ перьевъ и шкурокъ, вывозимыхъ цѣлыми вагонами. Это, дѣйствительно, грозитъ, въ концѣ концовъ, привести почти къ полному истребленію пернатыхъ друзей человѣка въ Россіи. А потому, если на „любительскія экскурсіи“ дѣтей, съ варварской жестокостью, иногда при поощреніи взрослыхъ населенія деревни, разоряющихъ гнѣзда, уничтожающихъ яйца и безпомощныхъ птенцовъ, слѣдовало бы данно обратить надлежащее вниманіе, хотя бы обществу покровительства животнымъ, то гораздо серьезнѣе и скорѣе должно востать противъ промысла, официально запрещеннаго у нашихъ западныхъ сосѣдей и приносящаго явный ущербъ сельскому хозяйству въ борьбѣ съ врагами этого хозяйства — вредными насѣкомыми.

Ан. Б.—скій

Военное и морское дѣло

— Всепомогательные крейсера Соединенныхъ Штатовъ. По законамъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки мѣстное судостроеніе поощряется запрещеніемъ имѣть американскій флагъ всѣмъ торговымъ судамъ, построеннымъ на границѣ, и исключеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ особымъ постановленіемъ конгресса для каждаго отдѣльнаго случая. Такое именно исключеніе сдѣлано недавно для двухъ почтовыхъ транс-атлантическихъ пароходовъ „City of New-York“ и „City of Paris“, которые принадлежали пароходному обществу „Ниманъ“, выстроены въ Англіи и плавали до сихъ поръ подъ англійскимъ флагомъ. Общество „Ниманъ“ находится, по преимуществу, въ рукахъ капиталистовъ Соединенныхъ Штатовъ, но это обстоятельство, конечно, не представляло достаточной причины для особаго постановленія конгресса; дѣло въ томъ, что переходъ названныхъ пароходовъ подъ американскій флагъ разрѣшенъ при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: во первыхъ, оба названные парохода поступаютъ въ распоряженіе морскаго департамента Соединенныхъ Штатъ въ на случай потребностей военнаго времени и, во вторыхъ, общество „Ниманъ“, которому пароходы принадлежатъ, обязывается немедленно заключить контрактъ на постройку въ Соединенныхъ Штатахъ двухъ новыхъ пароходовъ, по меньшей мѣрѣ, одинаковой скорости и прочности съ названными двумя судами. Такимъ образомъ судостроительная промышленность въ Соединенныхъ Штатахъ получитъ сразу сильный толчокъ впередъ. Кроме того, будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы новые пароходы оказались, по скорости и прочности, лучше всѣхъ существующихъ иностранныхъ пароходовъ торговаго флота.

Естественнѣе

— Внушеніе преступныхъ дѣланій. Въ заведеніи 10 августа прошлаго конгресса криминальной антропологіи въ Брюсселѣ обсуждался вопросъ о гипнотизмѣ и внушеніи преступныхъ дѣланій. Высказывались различные члены весьма разнообразныя по этому предмету мнѣнія поддерживались ими съ большими жаромъ и увлеченіемъ. Берлинскій профессоръ Мендель положительно отвергаетъ гипнотизмъ; вѣнскій профессоръ Венедиктъ допускаетъ, что врачъ при леченіи нѣкоторыхъ болѣзней въ состояніи иногда пользоваться гипнотическими внушеніемъ, но возможность внушенія преступныхъ дѣланій онъ отрицаетъ самымъ категорическимъ образомъ. Парижскій врачъ Вуазенъ, наоборотъ, утверждаетъ, что внушеніе преступныхъ дѣланій вполне возможно, но лишь относительно испорченныхъ, потерявшихъ нравственное сознание субъектовъ, и въ подтвержденіе своей теоріи приводитъ множество фактовъ. Другой, также парижскій врачъ Берильонъ, вполне допускаетъ дѣйствительность внушенія всевозможныхъ поступковъ и утверждаетъ, что внушеніе преимущественно дѣйствуетъ на людей, наименѣе подготовленныхъ и наиболѣе нормальныхъ. Бельгійскіе врачи Крокъ, Мануанъ и Гусе обнаруживаютъ болѣе сдѣланности признать къ теоріи французскихъ врачей. Въ общемъ впечатлѣніе отъ этихъ преній получается то, что вопросъ этотъ еще крайне мало разработанъ и что слѣдовательно къ нему слѣдуетъ относиться крайне осторожно.

Бараховъ **Иосифъ Гавриловичъ**, генералнаго штаба генерал-лейтенантъ, бывший генерал-губернаторъ Приамурскаго края. † въ Кіевѣ въ концѣ августа. Онъ родился въ 1835 г. и воспитывался въ полковомъ кадетскомъ корпусѣ. Молодымъ офицеромъ онъ участвовалъ въ крымской кампаніи, матрѣмъ для совершенія образованія поступилъ въ академію генеральнаго штаба, по окончаніи курса которой служилъ въ бывшемъ инспекторскомъ департаментѣ и въ амурскомъ телеграфномъ управленіи. Будучи начальникомъ развѣдочной экспедиціи для проведенія телеграфной линіи отъ Хабаровки до рѣкъ Усури до конторскаго поста, онъ сдѣлалъ обстоятельное изслѣдованіе уссурійскаго края. Онъ также принималъ дѣятельное участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. Въ 1880 г. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ амурской области, командующимъ войсками и наказнымъ атаманомъ амурскаго казачьяго войска. Онъ участвовалъ также въ протѣбріи границъ нашей съ Китаемъ.

Вилькинсъ **Александръ Ильичъ**, одинъ изъ видныхъ дѣятелей Туркестанскаго края, участившій въ немъ ханководство и шелководство, авторъ многихъ статей и замѣтокъ по сельскому хозяйству, † въ Москвѣ 23 августа, 47 лѣтъ.

Сулейманъ-паша, † въ Багдадѣ 31 юли, 54 лѣтъ. Онъ приобрѣлъ всевропейскую извѣстность, благодаря своимъ побѣдамъ надъ сербами въ 1876 г. Въ 1877 году Сулейманъ-паша былъ главнокомандующимъ турецкими войсками въ Босніи и Герцеговинѣ. Онъ отличился тоже въ русско-турецкой войнѣ. За неудачно окончившійся походъ противъ русскихъ Сулейманъ-паша былъ преданъ военному суду и осужденъ на 15 лѣтъ тюремнаго заключенія. Суданъ его помиловалъ и онъ былъ отпущенъ въ личное изгнаніе.

Астрономическій календарь

16—30 сентября 1892 г.

Сентябрь.	Средн. время въ вѣт. годѣ.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Длина дня.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Длина дня.
16	11 50.4	5 58	5 41	3 34	7 10	5 57	5 43	3 35	7 10	5 57	5 43
18	11 49.8	5 55	5 35	5 2	9 29	6 15	37	4 12	10 18	6 15	37
20	11 49.2	6 5	5 29	5 23	—	6 5	32	4 57	—	6 5	32
22	11 48.6	6 13	5 23	5 28	2 37	6 9	27	5 19	2 50	6 9	27
24	11 48.0	6 17	5 17	5 30	6 5	6 13	22	5 38	6 0	6 13	22
26	11 47.4	6 22	5 11	5 35	9 42	6 17	17	6 0	9 20	6 17	17
28	11 46.9	6 27	5 5	5 36	1 28	6 21	13	6 50	0 37	6 21	13
30	11 46.4	6 32	4 59	7 46	3 56	6 25	7	8 43	2 57	6 25	7

Солнце въ созвѣздіи Дѣвъ.
Луна въ первой четверти 17, въ полнолуніи 24, въ послѣдней четверти 30 сентября.
Планеты: Меркурій 25 сентября въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна утренней звѣздой. Марсъ виденъ вечеромъ близъ южнаго горизонта. Юпитеръ 30-го сентября въ противостояніи съ солнцемъ. Сатурнъ 13 сентября въ соединеніи съ солнцемъ, слѣдовательно не виденъ. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Случай; разсказъ изъ жизни „артистовъ“ (окончаніе) **А. Е. Зерина**. — „Mimosa pudica“; стихотвореніе **И. Н. Иванова**. — Лопкій инъ; разсказъ **Нарина Калмыкова**. — Въ мастерской скульптора; очеркъ **Фридриха Обермана**. — Политика. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Христофоръ Колумбъ (окончаніе). 2) Христофоръ Колумбъ на сохратѣ утѣнхъ въ Саламанкѣ. 3) Портреты Колумба. 4) Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ „Santa Maria“. 5) Колумбъ въ монастырѣ Рабиды. 6) Домъ въ Генуѣ, въ которомъ родился Колумбъ. 7) Первая высадка Колумба на американскомъ берегу. 8) Памятникъ Колумбу въ Генуѣ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ хозерныхъ барачниковъ. — А. К. Кривошеина. — Кремлевскій дворецъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Историческая сосна и будущая часовня на Лактѣ. — Новый храмъ въ Спасо-Преобра-

женскомъ монастырѣ. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театра и музыки. — Писемность. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. 3) Паровая карусель. 4) Карты. — Таблица выигрышей 1-го займа. — Объясненія.

Рисунки:

Борьба съ хозерной эпидеміей въ Россіи: 1) Нижний-Новгородъ. Дворецъ въ Крестѣ, обращенный въ временный госпиталь. 2) Посѣщеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ хозерныхъ барачниковъ Обуховской больницы; рисунокъ **К. О. Бромъ**. — А. К. Кривошеина; управленій министерствомъ путей сообщенія. — Русскія славяны. Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ. Новый монастырскій храмъ въ честь Пресвѣтлы Богородицы. Внутренній видъ. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Христофоръ Колумбъ, портретъ работы Себастьяна дель Пиембо, яномъ найденный въ коллегіи Джіоніо, въ Комо. 2) Первая высадка Колумба на берегъ острова Гиспаниа; рисунокъ, воспроизведенный по картинѣ **Д. Пуэбла**. 3) Возмущеніе противъ Колумба на кораблѣ „Santa Maria“; рисунокъ **Джованни Амато**. 4) Монастырь Ан-Рабиды, въ Андалузіи—мѣстопробываніе Колумба въ 1485 году. 5) Памятникъ Христофору Колумбу въ Генуѣ. 6) Генуя. Домъ, въ которомъ родился Христофоръ Колумбъ. 7) Особое приложеніе: Осмѣяніе Христофора Колумба на сохратѣ утѣнхъ въ Саламанкѣ; картина **Николо Барабина**. — Рисунки къ очерку въ мастерской скульптора: 1) Заставка. 2) Железный остовъ статуи съ деревянными крестниками. 3) Форма для оцѣнки. 4) Уничтоженіе формы. 5) Пунктиръ съ помощью трехъ циркулей. 6) Рельефъ съ рисункомъ, напечатаннымъ пунктиромъ. 7) Рамориния, работающій съ пунктирными приборами; рисунокъ **М. Гелле**. — Русскіе историческіе памятники. Сосна близъ селенія Лакты, на берегу Финскаго залива: 1) сосна — памятникъ подвига Петра I въ ноябрѣ 1724 г., у которой предположено соорудить часовню. 2) Видъ нижней части сосны съ югозападной и юговосточной стороны. — Игры и забавы. Паровая карусель.

Конго Виктора Вассье. Не берите мила принцессу Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Valmier de Paris (Франція). Главное дѣло для всей Россіи у Э. Во младшій и К°, Кузнецкій Мостъ, дождь Солодовникова, Москва.

За редактора **Э. Д. Голпе**.
Издательница **А. П. Голпе**.

Таблица произведеннаго 1-го сентября 1892 г. 53-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа 1866 г.

ВЫГРЫШИ ПАИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00008	33	500	01253	30	500	03567	18	500	05518	23	500	07505	34	75000	09653	53	1000	12024	10	500
00043	47	500	01333	24	5000	03579	3	500	05562	45	500	07544	10	500	09756	17	1000	12078	23	500
00076	46	500	01408	31	500	03732	8	1000	05698	13	500	07548	18	500	09810	9	500	12110	45	500
00157	27	500	01490	47	500	03749	25	5000	05888	33	500	07568	36	500	09824	50	500	12169	39	500
00175	42	500	01545	35	500	03766	26	500	06001	25	500	07644	6	500	09986	4	25000	12253	36	500
00195	10	500	01632	34	500	03774	35	500	06003	2	500	07693	4	500	10009	35	500	12371	11	500
00453	30	500	01777	9	500	03782	12	500	06147	18	500	07719	45	1000	10037	24	500	12410	9	500
00562	43	500	02155	20	500	03812	38	500	06174	47	500	07883	13	500	10083	38	500	12425	27	500
00607	43	500	02210	29	8000	03818	8	500	06178	39	1000	07966	32	5000	10277	42	500	12470	40	500
00623	8	500	02254	19	500	04187	45	500	06240	47	500	08027	28	500	10350	14	500	12709	33	500
00638	43	1000	02255	49	500	04441	42	500	06263	50	500	08032	15	500	10633	46	1000	12762	36	500
00666	28	500	02266	39	500	04443	3	500	06286	39	500	08080	19	500	10826	13	500	13010	31	500
00700	36	500	02377	12	500	04524	35	500	06373	20	500	08177	2	500	10982	40	500	13033	10	500
00727	18	500	02381	31	500	04536	38	500	06423	26	500	08538	18	500	11066	43	500	13097	49	500
00772	44	500	02570	12	500	04537	19	500	06647	49	10000	08619	34	500	11079	46	500	13103	13	500
00789	13	500	02588	42	500	04599	41	500	06649	45	500	08620	12	500	11176	20	500	13109	21	1000
00854	49	200000	02590	19	500	04614	33	500	06662	36	500	08633	31	500	11214	25	500	13180	49	500
00901	30	500	02618	5	500	04706	27	500	06705	10	500	08720	5	500	11238	14	500	13230	41	500
00904	14	500	02668	30	500	04751	21	5000	06731	20	500	08784	35	500	11305	18	500	13233	34	500
00968	5	500	02820	36	500	04803	8	500	06875	40	500	08942	32	500	11309	18	500	13302	23	500
00968	48	1000	02828	41	500	04831	35	500	07016	41	500	09052	18	500	11320	34	500	13321	30	500
00984	23	500	02915	10	500	04855	37	500	07079	47	1000	09104	39	500	11343	33	500	13354	19	1000
00986	49	500	03016	37	500	04865	17	500	07153	36	500	09122	41	500	11348	45	500	13433	31	500
00988	4	500	03072	13	500	04970	38	500	07199	35	500	09185	39	500	11497	10	500	13476	9	500
01036	9	500	03188	21	500	05025	34	500	07330	9	500	09210	33	500	11536	12	500	13581	40	1000
01111	8	500	03402	11	500	05112	32	500	07336	48	500	09517	50	500	11564	25	500	13582	28	500
01166	3	500	03456	19	500	05139	18	500	07353	9	500	09506	15	500	11732	46	500	13755	29	500
01231	29	1000	03459	23	1000	05288	49	1000	07406	16	500	09547	35	500	11834	30	10000	13794	22	8000
01234	44	500	03504	38	500	05302	11	500	07418	14	500	09584	38	500	11870	37	500	13855	10	1000
01242	11	500	03527	48	1000	05515	48	500	07460	8	500	09598	16	500	11874	29	500	13972	33	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1892 года. Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го сентября 1892 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00187	02088	03580	04649	05375	05900	07495	08354	10128	10939	11712	13354	15667	16439	17547	18837
00405	02534	03610	04992	05451	06359	07632	08775	10372	11010	11918	13518	15909	16773	17605	18974
00878	02889	03717	04999	05481	06381	07861	08959	10406	11026	11947	14469	16032	16890	17757	19074
00955	02778	04070	05138	05710	06804	08197	09037	10413	11186	11962	14623	16268	17049	17799	19230
01276	02796	04214	05204	05764	07175	08271	09403	10519	11261	12020	14078	16358	17255	18240	19696
01368	02941	04562	05307	05814	07459	08338	09404	10756	11462	12044	15053	16415	17427	18651	19388

Всего 96 серій, составляющихъ 4,800 билетовъ, на сумму 624,000 рублей.

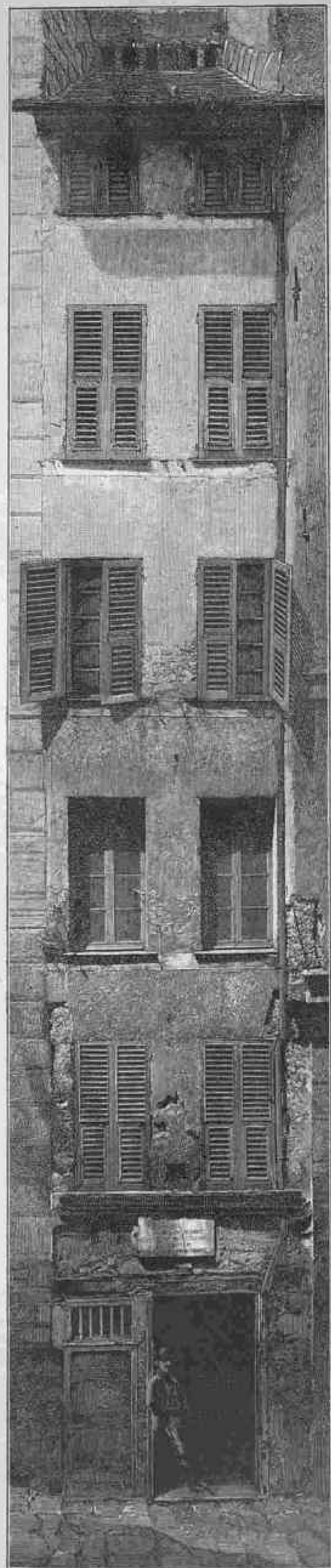
Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1892 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Монастирь Ла-Рабиды, въ Андалузіи — мѣстопребываніе Колумба въ 1485 году.

Памятникъ Христофору Колумбу въ Генуѣ.

Генуя. Домъ, въ которомъ родился Христофоръ Колумбъ.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

№ 1233. Годъ XXIV.]

⇨ 5-го сентября 1892 г. ⇨

[Томъ XLVIII. № 11.]

Редакціей журнала «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» изданъ и поступилъ въ продажу
СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ,
 помѣщенныхъ въ I—XI томѣ (1869—1888 гг.) журнала
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ КЪ НИМЪ.

СОСТАВИЛЪ О. Ф. АЛЕКСАНДРОВЪ.

36 листовъ въ форматѣ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ».

Всѣ рисунки, помѣщенные въ первыхъ сорока томахъ «Всемирной Иллюстраціи», сгруппированы въ строгомъ алфавитномъ порядкѣ въ слѣдующіе четырнадцать отдѣловъ:

I. Портреты. — **II. Текущія событія.** — **III. Географія и этнографія.** — **IV. Естественновѣдѣніе:** 1) астрономія, 2) ботаника, 3) геологія, 4) зоологія и 5) физика и химія. — **V. Археологія.** — **VI. Военное дѣло.** — **VII. Пути сообщенія:** 1) желѣзныя дороги, 2) судоходство и судостроеніе и 3) телефонія и телеграфія. — **VIII. Торговля и промышленность.** **A. Сельское хозяйство и домоводство:** 1) охота, 2) рыболовство, 3) садоводство и огородничество, 4) сельское хозяйство и лѣсоводство и 5) скотоводство и птицеводство. **B. Техника:** 1) приборы техническіе и 2) фабрично-заводское дѣло. — **IX. Изыящныя искусства:** 1) архитектура, 2) живопись и рисованіе, 3) скульптура, 4) театр и музыка. — **X. Иллюстраціи:** 1) литературный альбомъ, 2) иллюстрированныя изданія и 3) инициалы. — **XI. Спорты:** 1) конскій спортъ, 2) ледяной спортъ, 3) охота, 4) разные спорты. — **XII. Гербовика, нумизматика и проч.:** 1) гербы, 2) монеты, 3) ордена, 4) медали, 5) регалии и проч., 6) жетоны и знаки и 7) марки. — **XIII. Карты, планы и чертежи.** — **XIV. Смѣсь:** 1) автографы, 2) игры и забавы, 3) каррикатуры и юмористика, 4) моды и 5) смѣсь.

Требованія просимъ адресовать въ контору журнала «Всемирная Иллюстрація»: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

==== Гг. подписчики «Всемирной Иллюстраціи» за пересылку не платятъ. =====

Цѣна указателю 5 руб., съ перес. 5 руб. 75 коп.

Сосна — памятникъ воинамъ Петра I въ ноябрѣ 1724 г., у которой предположено соорудить часовню.

Видъ нижней части сосны съ крестомъ и неугасимой лампадой.

Русскіе историческіе памятники. — Сосна близъ селенія Лахты, на берегу Финскаго залива.

Съ фотографій А. Чеснокова, снятыхъ для «Всемирной Иллюстраціи», гравировали А. Беме и В. Зейдлеръ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціи А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1501

L. Vefesnik

Изъ „Svetozor“a.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 8 ходъ

ЗАДАЧА № 1502

B. G. Valle

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1002

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 22-го (10-го) июля 1892 года.

Испанская партія

С. Павловъ. Бѣлые	Масловъ. Черные				
1. e2—e4	e7—e5	11. K b1—c3d)	C e7—f6	21. J d4 : g4?	C d5—f5g)
2. K g1—f3	K b8—c6	12. Ф e5—e4	K e6 : d4	22. Ф e2—c4+	Ф f5—f7g)
3. C f1—b5	a7—a6	13. K f3 : d4	Ф d8 : d4e)	23. J d1—d7!	C f8 : g4f)
4. C b5—a4	K g8—f6	14. J e1—d1	Ф d4—c5	24. J d7 : f7	J f8 : f7
5. 0—0	K f8 : e4	15. g2—g4	C f6 : c3	25. Ф c4 : g4	a6—a3
6. Ф d1—e2a)	K e4—c5	16. b2 : c3	f7—f5	26. Ф g4—e6	J a8—d8
7. C a4 : c6	d7 : c6	17. Ф e4—e2	f5 : g4	27. C e3—d4	J d8—f8
8. Ф e2 : e5+b)	K c5—e6	18. C e1—e3	Ф c5—f5f)	28. f2—f4	K p g8—h8
9. J f1—e1	C f8—e7c)	19. J d1—d4	C e8—e6	29. C d4—e5	c6—c5
10. d2—d4	0—0	20. J a1—d1	C e6—d5	30. h2—h4	Сдвѣсъ.

Примѣчанія къ партіи

a) Рѣдко употребленный ходъ. Бѣлые сильными считаютъ 6. d2—d4.

b) Вѣроятно, нѣсколько лучше бѣло. бн 8. K f3 : e5.

c) Очевидно, что если 9... C f8—d6, то 10. Ф e5 : g7.

d) Здѣсь сдѣлано защититъ пѣшкѣ d посредствомъ 11. e2—c3.

e) На 13... C f6 : d4? могло бы послѣдовать 14. J e1—d1, e6—c5; 15. C c1—e3 и т. д., отыгрывая назадъ пѣшкѣ.

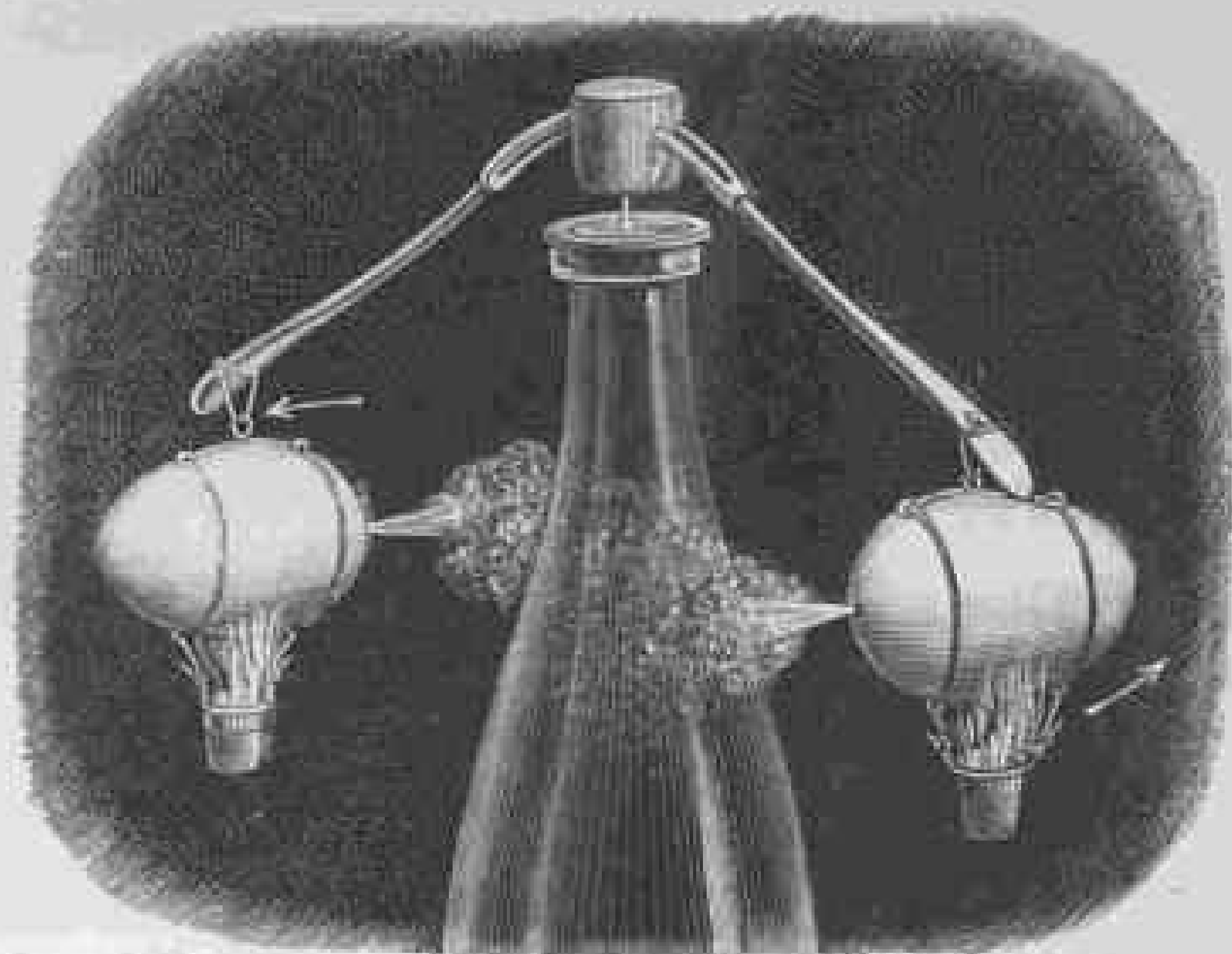
f) Черные докладываютъ двумя пѣшкѣ, хотя они могли, повидимому, играть безопаснѣе брать и пѣшкѣ e; атака бѣлыхъ въ этомъ случаѣ была бы не настолько опасна, чтобы окунуть пожертвованная пѣшкѣ.

g) Черные могли просто играть известное 21... Ф f5—f3 (угрожая 22. Ф f3 : c2 или 22... Ф f3—h1×); 22. Ф e2 : f3, C d5 : f3. Если же 22. K p g1—f1, то 22... Ф f3—h1+; 23. J g4—g1, C d5—g2+, и бѣлые вынуждены играть ладью.

h) Грубый промахъ, сразу погубившій партію черныхъ.

i) Черные не могутъ спасти ферзя, такъ какъ если 23... Ф f7 : c4, то очевидно 24. J g4 : g7+, K p g8—h8; 25. J g7 : h7+ и 26. J d7—g7×; если же 23... C f8—d5, то 24. J d7 : f7, угрожая тѣмъ же матомъ въ 3 хода.

Паровая карусель

Если пуля или ядро вылетаютъ наружу, то причина очевидна: снарядъ выталкивается силой упругихъ газовъ, которые, скопившись подъ пилъ за пилъ, дѣйствуютъ на него, какъ пружина. Но почему летаетъ ракета, вертится пиротехническое солнышко, кружится фейерверочная мельница или зѣвака, прыгаетъ такъ называемая „лягушка“? Совершенно по той же причинѣ: въ трубкахъ или гильзахъ этихъ „движущихся фигуръ“ образуется отъ стокранія начинки (состава) значительная масса упругихъ газовъ, стремящихся вырваться вонъ; въ ружьяхъ, пушкахъ, мортирахъ — поддается ихъ напоромъ снарядъ, тогда какъ въ этихъ обложкахъ остается неподвижна; здѣсь же оболочка эта не задерживается и, подъ напоромъ давленія на верхнее основаніе, противоположное выходу газовъ, улетаетъ въ ту сторону, гдѣ предстоитъ ей наименьшее сопротивление.

На основаніи того же принципа построены суда, движущіеся отъ давленія пара или сжатого воздуха, выходящаго изъ трубки, находящейся въ кормѣ, — на окружающую воду.

Та же идея послужила основаніемъ для устройства игрушечныхъ „бутынонь“, которыхъ паръ гоняетъ вокругъ бутылки.

Самый приборъ крайне простъ по устройству, но для исполненія требуетъ нѣкоторой сноровки и, главное, тщательной работы.

Изъ двухъ свѣжихъ яицъ, пробуранныхъ съ тупого конца, выдуйте все содержимое; пустая скорлупка обвяжите проволокой, какъ показано на рисункѣ, т. е. такъ, чтобы и сверху, и снизу образовалось по петлѣ или подкѣску, и въ нижней петлѣ прикрѣпите по наперстку. Затѣмъ возьмите пробку и воткните въ нее съ двухъ сторонъ по выдѣлу или по куску крѣпкой проволоки, а снизу — выстегите булавку. Третья часть прибора — бутылка, на горлышко которой положите монету. Приготовивъ все это, нагрѣйте скорлупки и сразу опустите ихъ въ воду; въ скорлупкахъ будетъ находиться разбѣженный воздухъ, вслѣдствіе чего онѣ, подобно сухимъ банкамъ, съ жадностью всосутъ изъ воды отверстие довольно большое количество воды. Запавшись водой, прикрѣпите наперстки, вложите въ нихъ по кусочку ваты, налейте спирту, прикрѣпите къ концу вилки, а весь приборъ установите на головкѣ булавки. Если поджечь спиртъ, то вода въ скорлупкахъ превратится въ паръ, который, вытекая изъ подкѣска, по до того упрямая въ стѣнку острого конца скорлупки, увлечетъ весь приборъ вокругъ горлышка бутылки. Вся задача въ томъ, чтобы добиться равновѣсія и прочной установки карусели.

Т. Т.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 12

КАДРИЛЬ

(52 листа)

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 9

Ф. С. Платонова †

Черные

Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 10

Н. Н. Смирнова (въ Москвѣ)

Черные

Бѣлые

Запереть дамку

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1223 и 1226

№ 1. Е. Ф. Андреева. 1. f8—g7, e5 : h8; 2. d6—e7, d5 : f6; 3. h6—g5, f6 : h4; 4. c7—e5, h8 : d4; 5. a7—b8, d4 : a7; 6. g1—h2, a7 : g1; 7. b8—a7, h4 : f2; 8. a7—d1, c8 : g9; 9. a5 : e1.

№ 2. Ф. С. Платонова. 1. h8—g7, f8 : h9; 2. f6—e7, d8 : e5; 3. h8—a7, e7 : g8; 4. h4 : f2, h6 : f4; 5. a7 : c5, d4 : b6; 6. a5 : b2, c1—h2; 7. a8 : c1.

№ 3. Е. Ф. Андреева. 1. h6—e7, a7 : d4; 2. e5 : c8, e7 : e5; 3. b2—g3, g5 : h6; 4. a5 : d2, h8 : b2; 5. a1 : c3, f2—e1; 6. g1—f2.

Вѣрныя рѣшенія прислали Н. Н. Смирновъ (Москва) и В. Н. Шомина (О. Петербургъ).

Старайте вознужу колоду и, не резистивайте ее наравно отъ себя (на талонъ). Какъ только попадетъ дама, ватерка или шестерка, то кладите ихъ на конъ талъ, какъ показано. На шестерки ложите, по масти, свита въ восходящемъ порядкѣ до вазета (7, 8, 9, 10, вазетъ), на ватерки — нисходящая свита до короля (4, 3, 2, туза, короля). Допускается три „крута“, т. е. можно 3 раза перекинуть талонъ. При благополучномъ исходѣ короли оказываются около дамъ, а въ промежуткахъ стоятъ вазеты. — Въ видѣ зѣвоты, дозволено приготавливать всю основу, т. е. до начала перекидки выбирать шестерки и ватерки; но этимъ способомъ пылаться значительно терять въ интересѣ.

Объявления въ журналъ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія принимается по 20 коп. за строку одного столба нумерации или за 25 коп. въ мѣсто. Рекламы по 50 коп. на строку.

EAU DE SUEZ.

Доро въ С.-Петербургъ — А. М. Рузановъ, Гостиница „Европа“, № 40, въ Москвѣ — А. Слю и К^о, Тверская, д. Варгина.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Объявительная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначеннымъ доро и г-мъ Суэзы 9, rue de France, Парижъ.

ПАВЕЛЬ ВУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 25; Москва, по В. Дубинѣ, № 4, противъ Кузнечнаго Моста. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ самыми лучшими механизмами и яркостью хода. Новая иллюстрація, прислать-куррентъ высылаются по требованію бесплатно.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 года. Анализы и подробности объ источникѣ высылаются по почте бесплатно. КОНТОРА отправки минеральныхъ водъ въ ОБЕРСАЛЬЦБЕРГЪ: ФУРБАХЪ и СТРИКОЛЬ, Зальцбургъ въ Силезіи. Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей суррогатъ материнскаго молока; она питательна и удобоварима.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Открытъ складъ въ центральному делу переплетныхъ и хирургическихъ матеріаловъ торговаго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ. Въ С.-Петербургѣ можно получить во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе.

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ. По изобильнымъ часто востребованію въ продажъ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ подписи фирмы.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарей Россіи.

Съ разрѣшенія с.-петерб. врачаб. управленія **порошокъ**

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ (POUDRE DEPILATOIRE)

Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Продажа въ СПб., у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. Екатерининскій каналъ, № 26.

Pastilles de

Exiger sur chaque
boite la signature

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ДУЭЛЬ, повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Горчицныя Бумаги Риголло, употребляются во многихъ случаяхъ.

Требовать посылки изобрѣтателя Р. Rigollot отпечатавшаго красными чернилами на каждой листѣ и на каждой коробкѣ.

Находится во всѣхъ аптекахъ, продается отомъ Р. RIGOLLOT & Co, 28 Avenue Victoria, Парижъ.

Rigollot

ЖУРНАЛЬ
„АРТИСТЪ“

(ГОДЪ 4-й).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 4 мѣсяца (съ сентября) — 5 р. 25 к., съ пер. 6 р. 50 к. Продолжается подписка на 9 мѣс. (съ апреля) — 6 р. 20 к., съ пер. 7 р. 70 к. и на весь 1892 г. (съ января) — 10 р., съ пер. 12 р. Состояній подписки старитъ не берутъ. Съ апр. 1892 г. будетъ продолжаться только годовая подписка. Контора (Кудринъ, Садовая, д. Барте) въ Москвѣ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Носителю А. Зигмундъ.

Для извѣстности дѣла. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подписи А. Зигмундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и въ каждой аптекарской и аптеке.

Вышло новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

НА ВСЯКІЙ СЛУЧАЙ!

Научно-практическіе сочиненія по сельскому и домашнему хозяйству. Составилъ А. Александровскій. Часть II (185 сочиненій). Цѣна на та же, что и I-я часть — 50 коп. Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главн. складъ въ Москвѣ, Мясницкій переулокъ, № 5, у Лентулова пер., д. 2.

№ 4711

РОЗОВОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое лучшее глицериновое мыло.

ПРОЗРАЧНОЕ

КАКЪ ХРУСТАЛЬ.

Благодаря своему отличному качеству, приобрѣло большую известность.

Мыло содержитъ глицеринъ, который вслѣдствіе обильнаго и чистаго запаха, розовый — въ высшей степени отличнаго. Это мыло въ высшей степени.

Найти № 4711 можно получить въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и въ главномъ.

Остерегаться поддѣлокъ!

DENTIFRICES

MAQUETTESQUE

EAU

PATE

POUDRES

DU

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

Фирма прекратила на европейскихъ выставкахъ получать золотыя медали и высшія званія.

**МИНДАЛЬНОЕ
МЫЛЬНОЕ ТѢСТО**

приготовлено въ лабораторіи А. ЗИГМУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ соку, которое обильно, вкусно и приятно, чиста, выжимается изъ кожуры, придаетъ ей мягкость и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 10 к., съ перес. 15 к. кусокъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ просить обратить вниманіе на подпись А. Зигмундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской испытательной лабораторіи. Получать можно въ высочайшихъ утвержденнаго русскаго общества торговля аптекарскихъ товаровъ, Казанская, 12, или въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и въ главномъ. Главн. складъ для всей Россіи А. Зигмундъ, С.-Петербургъ, Невская ул., д. № 2.

ХОРОШІЙ ТОНЪ, СБОРНИКЪ ПРАВИЛЬ И СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило новое 3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное къ продажѣ новое 3-е, изданіе, печатанное въ дѣтѣ красны, съ многими иллюстраціями и виньетками. Цѣна въ бумажѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ? СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ для ДАМЪ. КАКЪ ОДѢВАТЬСЯ СО ВКУСОМЪ.

Цѣна въ изданіи переплетѣ съ тисненіями и модными обрѣз., 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изданіе изданіе в 8°, X + 162 стр., содержащее: I. Малкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библиейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изданіи переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Пов. I. Ионискаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САНСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ именемъ „Гунади Яносъ“, поэтому настоятельно просимъ обратитъ вниманіе на подлинную этикетку, изображающую нашу марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАШЪ САНСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕНЫЙ КОФЕ
Твердый, чистый, ароматный, безъ примеси сахара и другихъ веществъ.
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СЪВѢЖИЙ.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

Вѣдѣе извѣстныхъ обширнѣйшихъ въ Европѣ заводеній для разведенія собакъ, получившихъ золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали. Въ

Цана (Пруссія, пров. Саксонія).

Поставщикъ императорскаго русскаго двора, германскаго императора, Е. И. И. имп. кн. Палла Аксельхольмскя, дворянъ хороша императорскаго, турецкаго султана, гротъ-герцога Ольденбургскаго, герцога Лудвига баварскаго, принца Фридриха-Карла прусскаго, князя императора и королевы, принца, князя и арх. и проч.

Завѣдѣніе производитъ свои богатѣе выборы псовъ, и сторожевыхъ собакъ, также итѣ наиболѣе утонченныхъ и гордыхъ собакъ и короткаго волоса, сибирскихъ собакъ, ретривъ и др.

Въ предстоящему охотнич. сезону

имѣемъ всѣхъ породъ, какъ молодыхъ дроссированныхъ, такъ и молодыхъ цыганъ, съ неизменною результативною.

Наименованія, прѣис-куренты ии французск. и немцк. языка высланы бесплатно.

Собственная постоянная выставка, на которой находятъ всегда нѣсколько сотъ собакъ для продажи, на стѣнѣ Виттенберга, на 6-мъ

А. РАДЛЕ-К. МОСКВА
Ф. ШАБЕРТЪ МОСКВА
ПЕРВАЯ Д-КА ПОСЛАВСКАЯ

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ
АПТЕКАХЪ И ПОРШЕВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ

ЛАБОРАТОРИЯ

парфюмера **Г. ГОЛЛЕНДЕРА**

рекомендуетъ новѣйшіе препараты высшего качества своего собственнаго изобрѣтенія:

Вазелиновое туалетн. мыло кр. 30 коп.

Вазелинов. жирна. пудра кр. 60 коп.

Вазелинов. кремъ-бѣла 35 коп.

Вазелинов. помада бѣла 35 коп.

Линиментное масло флаконъ 1 руб.

Получать можно по всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:

Доминдоръ кр. д. № 1, въ Спб.

Парфюмеръ **Г. Голлендеръ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВСЯКАГО РОДА

ДЛЯ

ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ

на 1893 годъ

(двадцать седьмой годъ изданія)

принимаются до 15-го сентября

1892 г. въ конторѣ книгоиздательства

ГЕРМАНЪ ГОННЕ,

С.-Петербургъ, Садовая, 22,

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:

за страничку 35 руб.
- 1/2 странички 20 "
- 1/4 15 "
- 1/8 12 "

въ концѣ календаря:

за страничку 30 руб.
- 1/2 странички 17 "
- 1/4 12 "
- 1/8 10 "

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, дѣлающихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщемъ календарѣ“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

СИМФОНІОНЫ,

музыкальные инструменты съ переборомъ клавиш.
№ 3. Съ ручкой 6 руб. Плати по 35 коп.
№ 5. Заводные 16 руб. Плати по 35 коп.
№ 7. Заводные 40-тонны 30 руб. Плати по 60 коп.
№ 9. Заводные 64-тонны 45 руб. Плати по 70 коп.
№ 12. Заводные 84-тонны „Double Harmonie“. 80 р. Плати по 1 р.
Списокъ цѣнъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейскурантъ всѣхъ инструментовъ бесплатно.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальных ин- . С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40; струнныхъ и гитъ . МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ФАБРИКИ

Плезль Вольфъ и К^{ро} въ ПАРИЖѢ,

основанной въ 1807 году.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛИБРЕХТЪ и К^{ро}

МОСКВА,

Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина,

общій магазинъ съ магазинномъ этжер.

EXPOSITION UNIVERSELLE PARIS 1889

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

въ пользу бѣдныхъ матерей и дѣтей, пострадавшихъ отъ чумы и тифа въ Воронежской губерніи, книга:

„РУССКИМЪ МАТЕРЯМЪ“.

Сборникъ рассказовъ и стихотвореній о матеряхъ и дѣтяхъ. Съ рисункомъ Н. Бонъ, Н. Касаткина, Е. Лебедева, В. Маковского и В. Перелешникова. Составилъ Н. Гурбуновъ-Посадовъ.

Цѣна 1 руб.

Складъ издавн. въ книгоп. магазинѣ Н. Д. Сытина и К^{ро}. Москва, Бѣлая Колодецкая, ворота, въ домѣ Тетина.

ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ВЕНГЕРСКАЯ ВИНоторговля

В. ЭТШИ.

Большая Морская, д. № 8, рядомъ съ гостиницей „Франція“,

свои, уже въ теченіе 5-ти лѣтъ испытанныя,

выдержанныя, чистыя, натуральныя красныя вина

и старый натуральный винный коньякъ.

Въ провинцію выслана наложеннымъ платежомъ.

Pilules de Blancard

Одобреныя
Парижской
Медик. Акад.

имѣютъ всѣ
качества
исключительнаго
лечебнаго
средства.

ПРОТИВЪ МАЛОКРОВІЯ,
ДѢВЯТЫЙ БАДНОСТИ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ПЕРСИДСКАЯ

СИРЕНЬ

НАСТОЯЩІЕ

ДУХИ

САМАГО

ВЫСОКАГО

СОРТА

ПАРФЮМЕРИ АУХ

VIOLETTES DE PARME

ED. PINAUD

Мыло..... AUX VIOLETTES DE PARME

Эссенція для

платяныхъ AUX VIOLETTES DE PARME

Туалетнаго

вода AUX VIOLETTES DE PARME

Помала AUX VIOLETTES DE PARME

Масло AUX VIOLETTES DE PARME

Рисовая пудра AUX VIOLETTES DE PARME

Косметикъ AUX VIOLETTES DE PARME

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

PARIS.

ОСТОРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

промышленн. Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ извѣстной извѣстности рекомен-

дуетъ нашъ благородное туалетное мыло

высшаго достоинства и дезодорирующаго.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ

и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Цѣна въ кр. 60 к., 1/2, бут. 30 к.

Глав. складъ для Россіи: Н. Н. Фер-

динъ, въ Москвѣ.

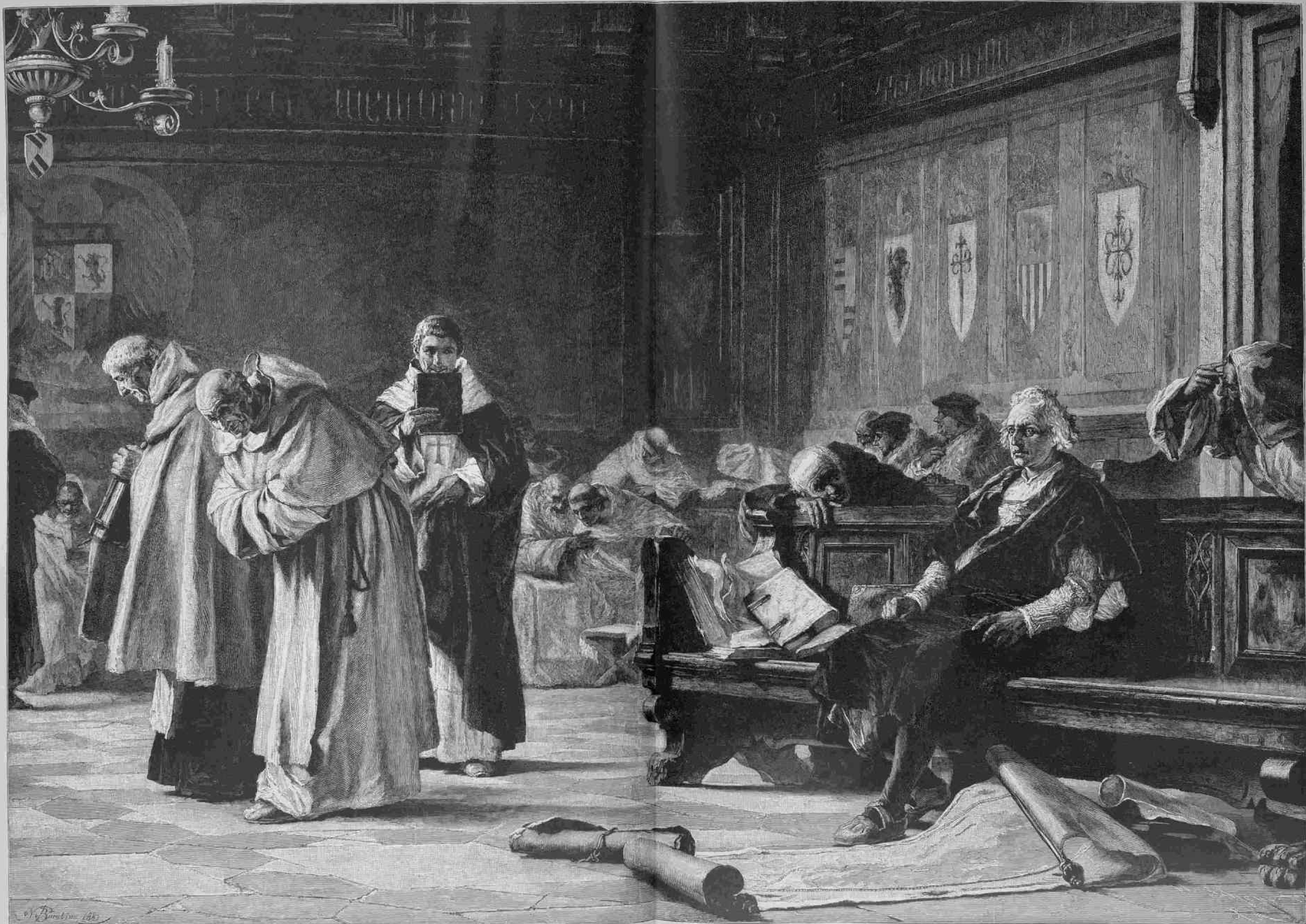
При этомъ номерѣ прилагается объявленіе ТОВАРИЩЕСТВА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ въ С.-Петербургѣ.

Главная контора и редакция „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книг. магаз. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, а 2) при конторѣ Н. Н. Пожковской, Петровскія лавы.

Доща, цензурно. СПб. 4-го сентября 1892 г.

Типографія Эдуарда Гоши, Вознесенскій пр. № 53.

Собственность "Восточной Печать"

Гравировка Г. Шейнберг

Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтѣ ученыхъ въ Саламанкѣ.
Картина Николо Барабини.

На основании ВЫСШЕОУТВЕРЖДЕННОГО 12 Декабря 1891 года Положения о 2ой благотворительной лотерее из числа нуждающихся населения из жывотности, пострадавших от неурожаев 1891 года и согласно утверждению Комитета Благотворительной лотереи правилами для тиража выигравшей билетоны лотереи, былъ пропущенъ 1, 3 и 4 Августа 1892 года въ Провансѣ Банна, въ присутствіи г.г. членовъ Комитета 2ой благотворительной лотереи, депутатовъ отъ С.-Петербургскихъ: Дворянства, Губернскаго Земства и Городскаго Управленія и публики, тиражъ выигравшей билетоны лотереи 1891 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛЕДУЮЩИЕ БИЛЕТЫ

[illegible]

Всего: 2,000 экземпляров
на сумму 1,200,000 р.

Лит.: по теме – см. в каталогах выставок; по литературе – см. в каталогах выставок.

Татарская Энциклопедия. Глоссы. Библиотечный проезд, № 33

Всемирная Иллюстрація

№ 1234. Годъ XXIV.]

12-го сентября 1892 г.

[Толъ XLVIII. № 12.]

Къ этому (1234) номеру слѣдуетъ особое ПРИЛОЖЕНІЕ — портретъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита ИСИДОРА.

Г. Карно, принимая депутацію отъ обучающихся въ школахъ Aix-les-Bains, цѣдуетъ мальчика, одѣтаго въ русскій костюмъ.

Съ наброска спеціального корреспондента «Всемирной Иллюстраціи» Леона Пети рисоваль К. О. Бросъ.

Франція. — Поѣздка президента республики въ Шамбери.

ТАИНСТВЕННАЯ НАДПИСЬ

Рассказъ АЛОИЗА ИРАСЕКА

Иллюстрації Фр. Слабы.

Церковь и колокольня.

Это происходило оттого, что она не была достаточно ясна и чиста, подобно прочимъ, но темна и загадочна.

Носилъ въ себѣ эту тайну „воздушный левъ“, *leo fremens et rugiens*, и на этомъ „левѣ“ она горделиво возносила надъ всѣмъ селеніемъ, расположеннымъ подлѣ прикрытіемъ большого холма, который, наподобіе пысового вала, тянулся поперекъ всей равнины.

Тамъ, на этомъ валу, стояла бѣленькая церковь съ готическимъ пресбитеріемъ и съ высокимъ фронтономъ на драгичной кровлѣ. Она стояла на хребтѣ холма, отблескивая массою деревьевъ, между которыми липы были въ изобиліи; поодаль ея — колокольня, на половину каменная, на половину деревянная, съ досчатыми переходами и полами, подлѣ высокою драгичною кровлею, а позади, уходящая вдаль, темная лѣсная чаща.

И вотъ въ этой-то именно колокольнѣ и висѣлъ нашъ „воздушный левъ“, т. е. собственно два льва, большие и сильные, тѣ *leones frementes et rugientes*, какъ называлъ ихъ мѣстный приходской священникъ, когда, склонивъ къ плечу свое правое ухо, спокойно и съ видимымъ наслажденіемъ онъ прислушивался къ ихъ звучнымъ и неизъяснимо-гармоничнымъ ударамъ. Онъ какъ бы въ первый разъ слушалъ тогда глаголы своихъ милыхъ львовъ.

Онъ пріѣхалъ сюда еще недавно, и новыя духовныя дѣти его вѣхали встрѣчать его почти отъ самаго города. Съ величавымъ и добродушнымъ видомъ вѣхалъ онъ въ повозкѣ яркожелтого цвѣта, а вокругъ него и передъ нимъ — мужики и молодые парни верхами на коняхъ, разукрашенныхъ бантами и лентами. Позади, на двухъ телѣжкахъ, везли его имущество. Итакъ, онъ вѣхалъ въ полномъ блескѣ и великолѣпнѣ, по заранѣе обдуманному и прекрасно выполненному папскими плану чествованія своего пастыря, и вдругъ увидѣлъ передъ собою макетъ старинной колокольни, наконецъ и ее самую и пышную, разбѣсытую липы вокругъ церкви. Потому раздался издали разбитый и нѣжный ударъ, понесшійся въ ясномъ воздухѣ весенняго дня черезъ полнующіея полнымъ колосомъ нивы хлѣба, черезъ цвѣтущіе луга, — ударъ, чѣмъ далѣе шедшій, тѣмъ яснѣе становившійся, неизъяснимо-звучный и гармоничный...

То пріивѣтствовали его величественные „воздушные львы“!

— И съ той минуты онъ сильно полюбилъ ихъ. Впрочемъ, немалую заботу принесли они ему, въ особенности тотъ, который поменьше, „средняго роста“, и то только сначала. Когда онъ, послѣ многочисленныхъ пріивѣтствій, обозрѣлъ церковь и оттуда отправился на колокольню, гдѣ восхитился чудными переливами звуковъ висѣвшихъ колоколовъ, — то осмотрѣлъ сначала тотъ, который побольше, постучалъ по его тѣлу, прислушался къ звуку и хотѣлъ точно тоже продѣлать и съ меньшимъ, но онъ почти остолебенѣлъ отъ удивленія, обошелъ колоколъ со всѣхъ сторонъ, осмотрѣлъ и медленно сталъ спускаться внизъ по ступенямъ и переходамъ колокольной лѣстницы, что-то раздумывая про себя и съ недоумѣніемъ покачивая своею головою.

Съ той минуты онъ неоднократно заходилъ на колокольню и всегда останавливался у заинтересовавшаго его предмета, каждый разъ дѣлая вокругъ него нѣсколько обходовъ и усердно разглядывая его. Причиной всѣхъ этихъ эволюцій была надпись причудливаго стариннаго письма, помѣщавшаяся въ вѣнцѣ самаго длиннаго колокольнаго пояса.

Пятидесятилѣтній Петрефа, гробовщикъ и заодно ужъ звонарь, немного глуховатый, большой любитель понюхать табачку, для чего и носилъ подлѣ грязнымъ передникомъ тщательно засунутый въ карманъ большой голубой платокъ, и любившій при случаѣ поумничать (въ особенности же тогда, когда сидѣлъ внизу, на деревнѣ, у Качки-жидовки), разсуждалъ уже въ четвертый разъ, что никакъ не можетъ понять и представить себѣ, чѣмъ могъ такъ заинтересоваться его высокопреподобіе въ этомъ колоколѣ. Но это, молъ, напрасныя усилія! Благочестивый патеръ, хотѣ и знать латынь какъ только что соско-

чаншій съ ученической скамьи студентъ, но того, что написано на „Прокопѣ“, все равно ему не прочесть и не понять во вѣки вѣковъ. Стараться же объ этомъ — все равно, что пытаться вилами на водѣ написать свое имя! Впрочемъ, его высокоблагодословенное препоподобіе, видать по всему, человекъ далеко не глупый. Посмотрѣлъ онъ разъ на колоколъ и, увидѣвъ, что ничего путнаго изъ его изысканій не выйдетъ, проговорилъ: „это все шдоръ!“ Но не остановился на этомъ, закричалъ, замахалъ руками на меня, когда я ему разсказалъ, что тотъ, кто прочтетъ записъ на колоколѣ, найдетъ великій кладъ, и что такъ разсказывалъ мнѣ покойникъ мой дѣдушка, царство ему небесное... И что же, вы думаете, его высокопреподобіе? Новымъ-то шамъ!.. У!.. Говорить, что все это сказки!.. Гледи ты, какъ бы не такъ!.. сказки!.. Знаемъ мы васъ, умники!.. Вамъ бы все только мудрить да людей съ толку сбивать!.. Да и знаетъ-то онъ только, что одну свою латынь, до другаго же ни до чего ему дѣла цѣтъ и быть не можетъ!.. Какъ бы не такъ, сказки!..“ добавилъ онъ однажды.

Но такое враждебное отношеніе къ патеру не пускало глубокихъ корней въ душѣ Петрефы, и въ другой разъ онъ разсказывалъ уже, что „Прокопъ“, говоря по чести, совсѣмъ завладевалъ вниманіемъ его высокопреподобія, что онъ не даетъ почтенному пастырю покоя, а, невѣстна о своемъ любимцѣ-колоколѣ, Петрефа за одно ужъ не преминулъ разсказать и о томъ, что сестра патера, хозяйка, измучилась съ нимъ и что ей ужъ очень невтерпѣжъ становится, такъ какъ его высокопреподобіе то непрерывно разсказываетъ ей и учителю объ этомъ колоколѣ, то по цѣлымъ часамъ молчитъ и сидитъ хмурый и задумчивый. Наконецъ звонарь разсказалъ, какъ однажды патеръ очитъ пришелъ на колокольню, обошелъ со всѣхъ сторонъ „Прокопа“, оглядѣлъ его такъ, какъ будто въ это было самымъ главнымъ и важнымъ для него дѣломъ, но, въ концѣ концовъ, получилось то же, что и раньше: священникъ безо всякаго успѣха отправился домой, но обыкновенію, разочарованный и печальный. Петрефа же приписалъ это разочарованіе ничему другому, какъ только таинственной силѣ загадочнаго колокола. „Дѣло извѣстное... Нечего ему и сонаться къ колоколу! Что ты ни толкуй, а тутъ нужна одна старая латынь!.. Безъ нея ничего не по-дѣлаешь!..“

Но, жалѣя хозяйку дома, сестру священника, онъ точно также искренно сожалѣлъ и о его молоденькой племянницѣ. Она только что пріѣхала изъ города въ то время, какъ на селѣ уже окончили жатву. Цѣлъ ея была навѣстить своего сѣдлаго дядюшку въ его пономѣ мѣстослуженія.

„Это такая молоденькая госпожа, у которой еще мысли разбѣгаются во всѣ стороны и которая можетъ думать и слушать все, что вы хотите, кромѣ разговоровъ о загадочныхъ надписяхъ древности и о старой латыни. А его высокопреподобіе, не успѣла еще барышня и съ мѣстомъ хорошенько ознакомиться, тотчасъ же повелъ ее, бѣдницу, на колокольню и тамъ долго заставлялъ ее стоять подлѣ колоколовъ и все что-то объяснять, все объяснять. А она, плутовка, какъ будто и соглашается съ нимъ въ его доводахъ — то серьезна также, какъ онъ, то усмѣхнется и головкой киваетъ, а сама, вѣроятно, думаетъ: „Ахъ, дядюшка!.. Хотѣ ты и сѣдъ стать, какъ дувъ, но, право, не сердись, если я тебѣ скажу, что все это ни что иное, какъ только одно твое

дурачество и больше ничего!..“

И она все идетъ слѣдомъ за нимъ, такъ что, наконецъ, и осмѣлился взять ее за руку и отвести въ сторону отъ толстыхъ брусьевъ ограды, чтобы она не переначала своего хорошенкаго платища слѣдами пребыванія папѣй, свившихъ себѣ гнѣзда напашей колокольной. Это оказалось полезнымъ его высокопреподобіе увелъ тогда свою племянницу съ колокольной!..“

Петрефа и Качка-жидовка.

II

Но сверх всякого ожидания Нетрефа искорёк убёдился, что его высокопреподобие не единственный в своем роде чудак и забавник, как это казалось ему прежде. Появился еще один, и это случилось в понедельник, около полудня, в августе месяце. Прежде всего он направился к церкви, но она в это время была уже закрыта... Он обошел ее со всех сторон и затѣм скрылся в чащу лип, на холмике. Одѣтъ он был просто, во все черное, на головѣ имѣлъ черную шляпу, на носу пенсне. Кму можно было дать лѣтъ тридцать — не болѣе. Былъ он чрезвычайно высокаго роста, темноволосъ; мягкіе, небольшіе и полные, густые усы отгибали его ротъ. Нетрефа копалъ могилу неподалеку отъ стѣны кладбища и въ одну минуту увидѣлъ его, по пледу же, по самому молодому человѣку на ремнѣ, тотчас догадался, что это путешественникъ, и уже намѣревался начать съ нимъ длинный разговоръ о нѣкоторыхъ приключеніяхъ и тревоженіяхъ своей жизни и о своихъ пріятельскихъ отношеніяхъ къ Качкѣ-жидовѣ.

Профессоръ у воротъ кладбища

Но, въ величайшему его сожалѣнію, поболтать ему не пришлось. Онъ увидѣлъ, какъ чужестранецъ торопливо и озабоченно перелистывалъ свою записную книжечку, очевидно, отыскивая какую либо замѣтку или адресъ, и вслѣдъ затѣмъ самъ, подойдя къ нему, обратился съ вопросомъ.

Путешественникъ спросилъ его о состояніи прихода, о томъ, какъ онъ великъ; оскѣдомился об имени приходскаго священника и о томъ — можно ли теперь застать его дома; наконецъ заговорилъ и о церкви, спрашивая, не имѣется ли

тамъ какой либо древности, въ родѣ купели или кропильницы, и не найдется ли стариннаго образа? Тогда Нетрефа вспомнилъ о „Проконѣ“ и разсказалъ о немъ. — Можетъ быть, господинъ захочетъ увидѣть его? Молодой человѣкъ при этихъ словахъ сильно взволновался. Слыша разсказъ Нетрефы о колоколѣ и о надписи на немъ, онъ весь сіялъ и дрожалъ отъ удовольствія, въ особенности же тогда, когда Нетрефа, заканчивая его, недовольнымъ голосомъ пропѣдилъ сквозь зубы: да и невозможно прочесть эту надпись, говорю я, потому что она на чрезвычайно древнемъ латинскомъ языкѣ... Да!

Вслѣдъ за этимъ онъ уже вынылся проводить молодого человѣка на колокольню, желая тѣмъ выказать ему свою любезность, симпатію и расторопность, въ тайнѣ предвкушая сладость генеральной вышивки въ кабачкѣ Качки-жидовки на тѣ деньги, которыми молодой человѣкъ щедро поблагодаритъ его за вышесказанныя хорошія качества. Но, къ сожалѣнію, и это ему не удалось. Путешественникъ не принялъ его услугъ и ограничился только весьма неблагоприятною благодарностью на словахъ, а потомъ снова началъ разспрашивать о приходскомъ священникѣ — дома ли онъ и можно ли его увидѣть, такъ какъ нужно сперва представиться ему, а потомъ уже, съ его позволенія, и идти осматривать церковь. Сказавъ это, онъ отпратился къ дому священника.

Войдя въ комнату преподобнаго отца, прѣзвѣій увидѣлъ его въ простомъ легкомъ черномъ сюртукѣ обыкновеннаго гражданскаго или мѣщанскаго покроя съ небольшою хорошенькой скуфейкой на головѣ, на которой, вмѣсто обыкновенно вышитыхъ цѣтвъ, были вышиты цѣпля, переплетающіяся между собой, гирлянды изъ мертвыхъ головъ и костей, сложенныхъ крестъ на крестъ. Его высокопреподобіе не то что-то рисовалъ, не то что-то писалъ. Станный рисунокъ на священнической скуфейкѣ немножко удивилъ молодого человѣка, да и самъ почтенный пастыръ сначала не сильно-то обрадовался, что его оторвали отъ работы; но онъ тотчасъ же переимѣнилъ свое обращеніе, когда услышалъ, что его гость извѣстный профессоръ и археологъ, что онъ разскажетъ древности, и какъ, придя сюда, онъ услышалъ, что на лѣтней колокольнѣ имѣется интересный колоколъ.

Онъ не докончилъ еще своихъ рѣчей, какъ священникъ уже схватилъ его за руку и почти съ юношескою живостію произнесъ:

— Такъ пойдемте же сейчасъ! Только минутку обождите — прошу васъ... Я сейчасъ переодѣнусь и пойдемте, пойдемте поскорѣе! И, сказавъ это, онъ уже очутился въ сосѣдней комнатѣ. Молодой человѣкъ съ любопытствомъ и какими-то невольнымъ уваженіемъ къ старику оглядывалъ до-нельзя простую обстановку комнатки, въ которой онъ находился, и окна которой глядѣли въ садъ; но главное вниманіе свое онъ обратилъ на маленькій шкафчикъ, весь уставленный книгами, между которыми преобладали, разумѣется, богословскія, и на вѣшалкѣ на стѣнѣ, неподалеку отъ шкафа, часы, на циферблатѣ которыхъ, вверху, стояла такая надпись: „Но который же изъ васъ будетъ моимъ послѣднимъ?“

Пока онъ интересовался всѣмъ, находившимся въ комнатѣ, священника, этотъ послѣдній уже переодѣлся и со шляпою въ рукѣ стоялъ около него. Тогда они немедленно направилась къ колокольнѣ; священникъ шелъ впереди. Гость нѣсколько разъ оглядывалъ окрестность тѣмъ же пытливомъ и какъ будто чего-то выжидающимъ взглядомъ,

домъ, какъ и въ первую минуту своего появленія въ этихъ мѣстахъ; но онъ не видѣлъ здѣсь тѣхъ, кто бы могъ заинтересовать его. Только изъ дверей кухни видѣлась одинокая сухая и суровая фигура хозяйки дома — сестры его высокопреподобія, важно и сердито смотрѣвшей вслѣдъ брату и его гостю, уже подходившимъ къ колокольнѣ. „Вѣроятно“, думалъ молодой человѣкъ, — „хорошенькая скуфейка, съ вышитыми на ней эмблемами смерти, есть произведеніе ея рукъ.“

Дорогой священникъ безъ умолку болталъ о своемъ любимѣ-колоколѣ, заинтересовавшемъ молодого археолога, и, въ особенности, о его таинственной надписи. Молодой человѣкъ изъ разговоровъ его вывелъ заключеніе, что высокопреподобный отецъ въ археологіи просто на просто дилетантъ, много о себѣ думающій, но на самомъ дѣлѣ весьма мало знающій. Въ особенности это обнаружилось тогда, когда профессоръ высказалъ свою догадку, что надпись на „Проконѣ“ есть, вѣроятно, *legenda enigmatica*, т. е. до послѣдней степени возможности сокращенная либо зашумованная выпискою извѣстныхъ буквъ, либо потеря буквъ, стершихся отъ времени, что, наконецъ, быть можетъ надпись эта, сама по себѣ, даже не имѣетъ вовсе никакого смысла и значенія и самая письменная эта есть не что иное, какъ украшеніе на колоколѣ, вмѣсто арабесокъ, орнаментовъ, и вообще всякаго другаго рода рисунковъ, такъ какъ прежніе литейщики дѣлавали иногда такія вещи. Священникъ слушалъ его рѣчи съ величайшею жадностію и любопытствомъ, не спуская своихъ горѣвшихъ глазъ съ его лица.

Но, выслушавъ со вниманіемъ слова молодого ученаго, его высокопреподобіе, тѣмъ не менѣе, всю дорогу энергично защищалъ свое положеніе, что слова, начертанныя на колоколѣ, даютъ смыслъ, и что онъ уже однажды прочелъ ихъ. Разумѣется, Нетрефа въ это время постарался окончить копаніе могилы и дожидаясь у колокольни, уже отворенной имъ, а когда они вошли, пошелъ за ними, тяжело ступая по ветхимъ деревяннымъ ступенямъ лѣстницы, поднимающейся вверхъ, подъ самые колокола. Тамъ, лишь только они очутились между брусомъ, балокъ и барьеровъ, профессору тотчасъ же минулось изъ глаза нѣсколько надписей, выведенныхъ на распоркахъ черною краскою, съ грубыми ошибками и ужасной каллиграфіей, и Нетрефа не преминулъ указать ему на одну, по его мнѣнію, важную, просилъ ее прочесть и водя по письменамъ правою рукою, въ которой держалъ большой голубой платокъ.

„J. G. 1700 d. 17 iunia эта колокольная вновь исправлена усердіемъ рабовъ Божіихъ Юрія Бураха и Вацлава“.

Но священникъ прервалъ всѣ его объясненія и многословія и довольно неучтиво прикрикнувъ на почтеннаго звонаря, повидимому, нисколько не раздѣляя его удовольствія при чтеніи только что названной надписи, но интересуясь болѣе колоколомъ и желая прежде всего показать молодому археологу эту диковину; такъ что Нетрефа замолкъ на полонный интереснаго разсказа о кропильницѣ и плотникѣ, пожертвовавшихъ свои труды и усердіе Господу Богу, и только украдкою указавъ пальцемъ и прочесть другую надпись, гласившую:

„При прѣздѣ Іосифа втораго, императора 18 бржедѣя 1) въ этотъ колоколъ звонили“.

„А ну-ка! посмотримъ теперь“, не безъ ехидства, сказалъ себѣ Нетрефа въ то самое мгновеніе, когда его высокопреподобіе, вмѣстѣ со своимъ гостемъ, подошли ближе къ колоколу. „Ну-ка, посмотримъ... Увидимъ: что-то *шотъ* нашему скажетъ? Н-да!“

Молодой археологъ, оскѣлавъ свой носъ пенсне, усѣлся въ старое скрипучее кресло, которое было принесено сюда для него по приказанію священника, и внимательно разглядывалъ надписи...

— Угловатыя буквы готической минускулы были густо усажены въ одинъ рядъ, представляя собою почти одно, какъ бы безконечное, слово... Изрѣдка между ними торчала точка, составляя, такимъ образомъ, паузу, указывающую на окончаніе слова или цѣлой рѣчи.

Священникъ, весь превратившись во вниманіе и въ слухъ, съ добродушною и лукавою улыбкою на устахъ ожидалъ, что скажетъ молодой ученый... Уже много времени прошло; на колокольнѣ царствовала тишина, и молодой человѣкъ ни однимъ словомъ не нарушилъ этой священной тишины. Достопочтенный пастыръ благоговѣлъ и тоже молчалъ...

— Во первыхъ, должно читать не такъ, какъ обыкновенно. Буквы здѣсь написаны задомъ, на передъ, вверхъ ногами, отомалси наконецъ профессоръ со своего кресла, обращаясь къ преподобному отцу. — „Литейщикъ выдѣлъ надпись въ колоколѣ цѣпкомъ навморотъ, навзланку...“

1) Марта.

Достопочтенный пастыръ и Духъ на колоколѣ.

Христофоръ Колумбъ при дворѣ Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской. Картина Вацлава Брожика.

Гравировалъ Шарль Бодъ въ Парижѣ.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

— То есть снизу вверх?.. Я тоже объ этомъ такъ думалъ, подтвердилъ священникъ, въ душѣ своей удивляясь, что его мнѣніе на этотъ разъ во всемъ сошло съ мнѣніемъ профессора.

— Ага, ворона!.. обжегся, слышали?.. подумалъ Петрефа, стоя на заднемъ планѣ.

— Да и я прочелъ уже это! съ видомъ знатока и непреклоннаго суждѣнія говорилъ священникъ и сталъ указывать пальцемъ по буквамъ.

— Вотъ это... это я читаю такимъ образомъ: Santa ista... О справедливости такого чтенія, мнѣ кажется, и спора быть не можетъ. А вотъ это читается такъ: Hoc opussonitu... Далѣе мнѣ невозможно не ясно, но я это читаю такимъ образомъ: Non est de... Впрочемъ, тутъ, кажется, нѣтъ смысла; такъ что я даже одинъ разъ подумалъ, что это не...

— По латиня?.. да! это вѣрно... Эта надпись сдѣлана по чешски! быстро прервалъ его археологъ и, приблизившись къ колоколу, медленно прочелъ: — Na-sh-vi-H... Na shvili... Это ужъ очень ясно, добавилъ онъ, обращаясь къ почтенному пастырю: — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія!

— Но *hoc opus*?.. воскликнулъ пастырь съ легкимъ удивленіемъ въ голосѣ.

— Это ваша правда... Это написано по латини!

— И Santa, ista...

Археологъ задумался; въ глазахъ его блеснула огонекъ; онъ съ досады щелкнулъ пальцами и снова задумался и молчалъ...

— Такъ что же, господинъ профессоръ, подѣлитесь вашими мыслями.

— Да я думаю все объ этихъ словахъ: Santa ista. Они меня чрезвычайно занимаютъ... Это мнѣ кажется совершенно латинскимъ, но окончаніе-то чешское... въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія!..

— Но можно ли это прочесть?

— Можно то можно да только не сейчасъ... Это все-таки требуетъ кое-какого труда и вниманія...

Петрефа вытаращила глаза, услышавъ, что не все это старая латиня и что молодой господинъ сразу это понялъ. Съ такими думами онъ и оставилъ колокольню. Часы пробили нѣсколько разъ. Священникъ какъ будто не слышалъ и стоялъ вилотную подлѣ колокола, такъ что, наконецъ, гробовщикъ, беря веревку отъ „Проконъ“, напомнилъ ему, что уже полдень, и сталъ раскачивать своего любимца. Молодой человѣкъ, воспользовавшись этимъ временемъ, быстро подошелъ къ окну и сталъ пристально оглядывать окрестности и домикъ священника. Онъ скоро увидѣлъ, какъ на верхней ступенькѣ лѣстницы, ведущей на крыльцо передъ домомъ священника, въ самыхъ дверяхъ, стояла племянница его высокореверендія въ рабочемъ платицѣ блѣно-голубаго цвѣта. Она упорно разглядывала колокольню, но точнѣе же сильно смутилась и скрылась обратно въ домъ, когда тамъ, наверху, молодой ученый высунулся изъ окна, быстро снявъ шляпу и измахнулъ ею въ знакъ пріятнаго стнѣя. Хорошо еще, что хоть „Проконъ“, по крайней мѣрѣ, такъ могуче звучалъ въ воздухѣ. Иначе бы священникъ сдѣлалъ для себя весьма неприятное открытіе, такъ какъ молодой человѣкъ, повидимому, не слышалъ и не понималъ ничего изъ того, что происходило вокругъ него; нужно было два раза окликнуть его по имени, чтобы получить отъ него отвѣтъ. Этотъ желанный отвѣтъ онъ уже далъ, спускался внизъ по ступенямъ колокольной лѣстницы.

Петрефа, какъ только окончилъ звонить, тотчасъ же отправился въ домъ священника, чтобы разузнать — пригласилъ ли преподобный отецъ молодого барина къ себѣ на обѣдъ или нѣтъ?

Отвѣтъ былъ для него въ высшей степени удовлетворительный.

III

Когда племянница священника вернулась изъ лѣса, гдѣ гуляла и собирала грибы вмѣстѣ съ дѣтми ризничаго, то услышала, что въ домъ кто-то пріѣхалъ въ гости. Она засмѣялась и сказала, что теперь-то у дяди будетъ трезвона (она всегда, смѣясь, отзывалась о дядѣ такимъ образомъ, что когда онъ рассказываетъ о „Проконѣ“, то рѣчи его слушателямъ кажутся кококольнымъ звономъ „Проконъ“).

Тетка слишкомъ мало или, лучше сказать, почти ничего не знала о гостѣ, кромѣ того только, что ей второнихъ уже успѣлъ сообщить ея братъ, т. е. что это извѣстный ученый профессоръ, что священникъ пригласилъ его отобѣдать за однимъ столомъ съ собою и что онъ еще очень молодой человѣкъ. Больше всего занимало Маринку это послѣднее, и она съ радостію исполнила приказаніе тетки — пойти посмотреть, не идутъ ли ужъ обѣдать гости и хозяинъ. Любопытству Маринки не было предѣловъ!..

Но она тотчасъ же прибѣжала обратно, вся зардѣвшись, словно

макомъ цвѣтъ, такъ какъ узнала молодого профессора... И ей живо вспомнилось, какъ въ дѣтствѣ передъ этимъ она участвовала въ одномъ любительскомъ спектаклѣ и какое несчастіе случилось тогда съ нею... Ахъ, этотъ противный башмакъ!.. Зачѣмъ онъ тогда слѣзъ съ ея ноги?! И какъ это онъ могъ его увидѣть?..

Но она не столько сердилась на этотъ башмакъ, сколько вообще и главнымъ образомъ на то, что онъ очутился здѣсь, въ этихъ мѣстахъ... Какое это чудесное совпаденіе!.. Неужели ихъ сводить судьба?

И вотъ, когда онъ вновь вошелъ подлѣ гостепріимный провъ маленькаго уютнаго домика, она уже была спокойна и беззаботна, какъ всегда, и встрѣтила его въ высшей степени просто, тепло, ласково и задумчиво... Зато тетка вытаращила свои суровые, холодные глаза, когда увидѣла, что они уже знакомы другъ съ другомъ. Дядя же по рассеянности ничего этого не замѣтилъ... Онъ „звонилъ“ и „звонилъ“ безъ устали, а профессоръ со своей стороны принималъ тоже дѣятельное участіе въ этомъ разговорѣ. Онъ говорилъ съ жаромъ и живостію, говорилъ о колоколахъ и о литейщикахъ, и о своихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ по археологич., а почтенный пастырь, съ блаженной улыбкою на устахъ, все слушалъ и слушалъ молодого ученаго, наслаждаясь и сущю, и формою его разговоровъ, такъ какъ самолюбіе священника пріятно щекотало сознаніе того, что ужъ давно онъ не говорилъ такъ ни съ кѣмъ изъ своихъ друзей и знакомыхъ, и что теперешній собесѣдникъ его — человѣкъ образованный, благородный и при всемъ томъ его далеко нельзя назвать метафизикомъ... Разговоры шли. Священникъ все больше слушалъ, слушалъ и соглашался съ доводами молодого ученаго; но, если когда приходилось, что онъ былъ немножко иного о вещахъ мнѣнія, то онъ защищался и спорилъ съ профессоромъ весьма храбро и стойко... Впрочемъ, дѣло кончилось обыкновенно тѣмъ, что мнѣнія обоихъ сливались въ замѣчательное трогательное единствѣ...

Послѣ обѣда пошли осматривать церковь и ея имущество, а Маринка должна была исповѣдываться передъ строгимъ тетей и все по поводу того же злобчестнаго профессора. Исповѣдь эта была, впрочемъ, коротка и совершенно успокоила тетку. Она узнала, что профессоръ Духа пріѣхалъ къ нимъ, въ городъ, на каникулы; что тамъ у него есть родные и масса знакомства какъ давнишняго, такъ и новаго. Такимъ образомъ Маринка рѣшилась и имѣла геройство рассказать всю правду-матку, а также и то, что она его знаетъ и даже однажды (впрочемъ, это она пригнула немножко) разговаривала съ нимъ вечеромъ, возвращаясь изъ театра.

— Ну, а что же съ нашими колоколами? спросила подлѣ конца тетка...

— Можетъ быть, это ты ему сказала?

— Ахъ, тетечка!.. Я же сама слышала, что онъ раскапываетъ древнія могилы и собираетъ кости, прахъ и вефетъ или старыя черепки и обломки... — За этимъ-то онъ и сюда пришелъ также?.. — Ну, быть можетъ, и самъ услышалъ о дѣлѣннхъ колоколахъ! Такихъ людей не пропустятъ въдъ ни одного мѣстечка, гдѣ есть что либо старое... И тетка пристальнымъ взглядомъ смотрѣла на ея молодое, свѣжее личико, которое въ эту минуту покрылось легкимъ румянцемъ и на которомъ всегда играла милая усмѣшка наивнаго и невиннаго дѣтати. Но дѣвушка опять сильно смутилась, когда увидѣла, что дядя по второй разъ ведетъ своего гостя изъ церкви на колокольню... Передъ теткой она шутиливо пожалѣла его и весело крикнула старинку:

— Дядя! довольно ужъ любоваться на свои рѣдкости...

— Ахъ, еслибы этотъ профессоръ прочелъ надпись! съ удивленнымъ видомъ проговорила тетка. — Я бы хоть, по крайней мѣрѣ, имѣла покой... Боже ты мой, Господи... Чего-чего, какихъ только мудростей и въ узнала, благодаря этому колоколу!

„Звонари“, однако, не вернулись на зовъ Маринки; не пришли и къ ужину, а явились домой чрезвычайно поздно. Тетка и молодая дѣвушка, обѣ ожидали ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ, хотя и по разнымъ причинамъ: тетку смущало то обстоятельство, что кофе уже давно былъ сваренъ. Кромѣ того, она ожидала результатовъ изслѣдованія надписи, тайно лелѣя въ душѣ своей мысль, что когда нибудь она освободится отъ докучливой оеки археологической науки; племянницу не столько заботило кофе, сколько результатъ посѣщенія профессоромъ ея стараго дяди...

Это было для нея чрезвычайно важно...

— Мы уже прочитали! громкогласно объявилъ профессоръ, съ нахреніемъ дѣлая довольно сильное удареніе на мѣстоименіи „мы“. — латинскую часть этой занимающей наше вниманіе надписи. Теперь уже достаточно ясно видно для насъ, что она, эта самая надпись, состоитъ изъ двухъ половинъ — латинской и чешской...

— И что же вы тамъ прочли? сильно покрасѣвъ и торопясь, произнесла Маринка.

— А то же, что и я читалъ тебѣ раньше! запальчиво отовзался дядя, и глаза его сверкнули фосфорическимъ блескомъ. Но черезъ секунду онъ успокоился и потихоньку процитировалъ, указывая паль-

Тетка исповѣдалась Маринку.

цель на коню с надписи, следующее: — Nos opus fecit, т. е. это сдѣлалъ или этотъ колоколъ отлилъ... И далѣе: Joannes Cantarista — таково, вѣроятно, было имя этого литейщика — Янъ Кантариста... Я, впрочемъ, этого не зналъ, замислился его высокопреподобіе, который постоянно читалъ это имя: „santa ista“. — Но, продолжалъ онъ съ необыкновенною живостію, — т. е. изъ словъ „Кантариста“ было выпущено. Впрочемъ, господинъ профессоръ зналъ это имя совершенно изъ другихъ источниковъ...

— Это былъ извѣстный чешскій литейщикъ... Онъ имѣлъ свой плавильный заводъ на Старомъ Мѣстѣ, въ Прагѣ.

— Это было, вѣроятно, давно? спросила тетка.

— Четыреста лѣтъ тому назадъ... Въ Болеславѣ¹⁾ имѣются его издѣлія кронинники, купели и дароносицы, а въ Милевѣ²⁾ громадный, чрезвычайно хорошаго звука, колоколъ и еще много другихъ таковыхъ же, разбѣланныхъ по разнымъ мѣстамъ.

— Но что же гласить другая половина надписи? едва слышно проронила Маринка, и глаза ея поднялись на гостя.

— Ну, эта гораздо труднѣе первой, отвѣтилъ онъ важно. — Съ нею будетъ порядочно-таки работы, такъ какъ тамъ стерлось отъ времени чрезвычайно много буквъ, и нужно будетъ сдѣлать нѣсколько комбинацій и приближеній, пока, наконецъ,

не доберешься до истиннаго смысла...

— Сдѣлаемъ, сдѣлаемъ и это! весело и самоуверенно говорилъ его высокопреподобіе. — Ужъ мы это все знаемъ... ужъ мы не безпокоитесь!.. все это будетъ! Все будетъ такъ, какъ нужно... Будете довольны! прибавилъ онъ, обращаясь къ профессору.

А профессору показалось, что въ настоящую минуту духовное лицо выглядитъ крайне смѣшнымъ, напуская на себя небывалую и не идущую къ его лицу смѣлость и всенниіе. Но молодой человѣкъ тотчасъ же успокоился, ибо ему стало ясно, что все это дѣлаетъ загадочная надпись, которая въ настоящее время составляетъ главнѣйшую суть безцѣльной жизни добраго старика и дразнитъ его самолюбіе и любознательность.

Послѣ ужина они уже не пошли на колокольню, а такъ какъ тетка и Маринка ни на минуту не покидали ихъ, то и прекратили всякіе разговоры объ археологіи. Наконецъ, когда уже всѣ разошлись, каждый въ свой уголокъ, спать, и профессоръ остался одинъ въ комнатѣ, которую ему отвѣлъ любезный хозяинъ, онъ долго ходилъ взадъ и впередъ. Сегодняшнюю работу свою онъ былъ очень доволенъ; послѣ тяжелыхъ трудовъ и занятій ему слѣдовало отдохнуть... но о „Проконѣ“ и о его надписи онъ почти и не думалъ, кромѣ развѣ того, на сколько они уже послужили главнѣйшей его цѣли и на сколько могутъ послужить ему еще въ будущемъ. Онъ долженъ былъ дойти всякую удобную минуту для того, чтобы одинъ на одинъ поговорить съ Маринкой и поговорить съ нею...

Она такая хорошенькая, такая миленькая дѣвушка! Всѣ мысли его были полны ею; она не выходила изъ его головы. Съ перваго же рязъ, когда онъ увидѣлъ ее, она сильно понравилась ему... Было это въ любительскомъ спектаклѣ; она играла въ пьесѣ „Докторъ Калустъ“ и показалась ему тогда такою свѣженькою и миловидною, въ особенности же въ той сценѣ, когда на балѣ, кокетливо одѣтая и причесанная, она — этотъ (по пьесѣ) капризный, балованный ребенокъ — нетерпѣливо дожидается своей очереди въ танцахъ... Онъ, какъ теперь, видитъ ее сидящею за столомъ, и съ ея правой ножки свисается большой войлочный башмакъ, а съ нѣмъ вмѣстѣ скользятъ и изящный легонькій танцовальный башмачекъ... Черезъ минуту она промелькнула передъ нимъ, сидящимъ въ первомъ ряду, близъ самыхъ театральныхъ подмостковъ, промелькнула свѣтлымъ видѣніемъ ножка безъ башмачка, въ бѣленькомъ чулочкѣ, маленькая, полненькая... Онъ увидѣлъ краску въ лицѣ миленькой дѣвушки, недоумѣвавшій взгляды ея быстрыхъ глазъ, въ которыхъ замѣшательство еще сильнѣе высказалось въ тотъ мигъ, когда милый взоръ этихъ глазъ встрѣтился съ его взглядомъ, и она поняла, что этотъ незнакомый профессоръ замѣтилъ ея смущеніе, ея неловкое положеніе, который, впрочемъ, и не могли оставаться незамѣченными. Это повело къ дальнѣйшему ихъ знакомству.

И послѣ окончанія спектакля, когда онъ танцевалъ и разговаривалъ съ нею, она понравилась ему еще больше. На одну минуту

ему даже пришло въ голову остаться въ городѣ еще на дольше, чѣмъ это думалъ онъ ранѣе. Потому они встрѣчались еще нѣсколько разъ; но она всегда словно пряталась и убѣжала отъ него. Это сильно огорчало его, и онъ уже хотѣлъ совсѣмъ уѣхать изъ города. Но раздумавъ и занявшись „археологическими изслѣдованіями“ какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ ближайшихъ окрестностяхъ его. Изслѣдованія эти удались какъ нельзя лучше... Засыпая, онъ искренно, отъ всей души, благодарилъ Яна Кантариста за всѣ приключенія минувшаго дня.

IV

Духа цѣлкомъ погрузился въ разгадываніе темнаго смысла таинственной надписи. Почтенный пастыръ почти не видѣлъ его. Его сестра, не особенно долюбившая принимать у себя въ домѣ даже и рѣдкихъ и одинокихъ гостей, нѣсколько не скучала въ отсутствіе юнаго профессора: по крайней мѣрѣ ей не нужно было хлопотать по хозяйству и ухаживать за гостемъ. Она была спокойна и довольна тѣмъ, что ей уже не нужно было слышать различныхъ разглазговъ и вѣдѣній ея брата, не нужно было съ тоскою смотрѣть на него, когда онъ задумчивъ или сердитъ. Наоборотъ, онъ теперь сталъ изумительно подвижнымъ и веселымъ.

Только одна Маринка не была совершенно равнодушна къ юному ученому и ко всему, окружающему его. Она справедливо ревновала профессора къ противному колоколу. „Проконѣ“ всецѣло завладалъ вниманіемъ гостя, такъ что она уже не на шутку начинала сердиться. Да и какъ не сердиться! Маринка очень хорошо видѣла, что его глаза упорно слѣдятъ за нею всюду, куда бы она ни пошла, что бы она ни дѣлала. Даже тогда, когда онъ шелъ на колокольню, онъ, не отрывая глазъ, смотрѣлъ на дѣвушку, а ходилъ онъ туда — надо отдать ему справедливость — съ такимъ убитымъ и горестнымъ видомъ, точно его въ тюрьму собирались сажать. Онъ бы и самъ, кажется, радъ былъ поговорить съ нею хоть о пустякахъ, только бы не о колоколѣ, который уже надоѣлъ и ему. Вчера, напр., онъ ушелъ на колокольню рано, сразу послѣ обѣда, вмѣстѣ съ дадею и тамъ былъ безотлучно почти до самаго обѣда. Результатъ изслѣдованія не былъ такимъ счастливымъ, какъ третьяго дня. Послѣ обѣда снова пошли на колокольню, но вернулись довольно рано, такъ что Петрефа, который уже пообедалъ, хотя и не былъ приглашенъ въ качествѣ ихъ спутника и сотрудника, но, тѣмъ не менѣе, охотно сопровождалъ ихъ, что и дало затѣй ему возможность совершенно точно, подробно и основательно рассказывать вечеромъ, у Качки-жидовки о томъ — сколько хлопотъ причинилъ имъ „Проконѣ“. Съ нимъ не можетъ даже справиться прѣбывавшій изъ Праги господинъ!.. и это, быть можетъ, оттого, что онъ думаетъ, будто надпись сдѣлана не на старомъ латинскомъ языкѣ, а на нашемъ же, на чешскомъ. — Ну и онъ, Петрефа, хоть и мало знакомъ со старой латынью или, лучше сказать, даже и совсѣмъ не знакомъ, однако, думаетъ, что профессоръ, пожалуй, и не ошибается. Впрочемъ, онъ не специалистъ и судить въ такихъ дѣлахъ не можетъ... Въ этотъ же мягкій и теплый лѣтній вечеръ все семейство приходскаго священника сидѣло въ саду, на небольшомъ крытомъ балковикѣ, вдыхая въ себя свѣжесть и ароматъ чистаго смолистого воздуха... Достопочтенный пастыръ былъ сильно не въ духѣ... Сегодня онъ почти ничего не сдѣлалъ: всякая надежда покинула ихъ; исчезли даже доказательства близкой возможности прочитать таинственную надпись, и священникъ убѣдительно просилъ гостя остаться у него еще на одинъ день, на что тотъ, наружно нехота, а внутренно сильно обрадовавшись, изъявилъ свое полное согласіе. Не менѣе его радъ этому былъ и священникъ: по его наущенію, сестра его тоже просила Духу не слишкомъ торопиться отъѣздомъ отъ нихъ...

Профессоръ извинялся и выражалъ описаніе, что онъ и такъ ужъ слишкомъ долго злоупотреблялъ ихъ добротой и гостепріимствомъ, но исподтишка слѣдилъ глазами за Маринкой. Молодая дѣвушка, замѣтивъ этотъ маневръ, засмѣялась и весело, вызывающимъ голосомъ, проговорила:

— Я не совѣтую вамъ, господинъ профессоръ, бросать чтеніе старой надписи. Мнѣ она представляется замодованною принцессою, и всякій истинный рыцарь долженъ освободить ее изъ ея темницы.

Рыцарю археологіи показало, что въ этихъ словахъ заключается весьма колкая насмѣшка, и онъ рѣшилъ остаться въ гостепріимномъ домѣ еще на нѣкоторое время.

Духъ и Маринка въ саду.

Онъ всталъ, его смѣшили на смѣшесъ передъ бесѣдой и глубокого задумавшіяся.

¹⁾ Болеславъ или Болеславъ, городъ; по нѣмецки „Bunzlau“.

²⁾ Городъ; по нѣмецки „Mühlhausen“.

³⁾ Примечанія переводчика.

На другой день онъ уже былъ на колокольнѣ весьма рано и усердно изучалъ старинную надпись. Высокопреподобный отецъ отправился въ сосѣднюю деревню причащать опасно-больного. Духа нѣсколько разъ обошелъ и осматривалъ колоколь со всѣхъ сторонъ, сравнивая его надпись съ тѣми буквами, которыя были нарисованы у него на бумажѣ, съ какою-то подписью подъ ними. Эту бумажку онъ не торопясь вынулъ изъ кармана тотчасъ же по прибытіи на колокольню. Потому онъ подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть на деревню въ направлении къ домику священника. И одинъ разъ онъ сильно смутился. Дѣло въ томъ, что онъ увидѣлъ въ саду при домѣ Маринку. Она шла между грядками въ свѣтлой платинѣ, съ непокрытою головою; только сзади и на вискахъ, въ густыхъ волосахъ, торчали поткнутые розовые бутоны. Она шла не торопясь и не глядя по сторонамъ, тихо напѣвая собі что-то подъ носъ и, очевидно, направляясь къ садовой бесѣдкѣ.

Духа ждалъ — не пойдетъ ли Маринка тотчасъ же и обратно, но прошло много времени, а она не возвращалась. Вѣроятно она въ бесѣдкѣ; тетка на кухнѣ, дядя совсѣмъ нѣтъ дома... И, быстро спрятавъ бумагу въ карманъ своего сюртука, онъ бросился бѣжать съ колокольни, спускался ужъ не со ступенекъ на ступеньку, но прыгалъ прямо черезъ дѣлѣ... Въ садѣ онъ пошелъ черезъ крошечную калитку, ведущую со двора на огородъ, а оттуда въ садъ.

Молодую дѣвушку онъ не то испугалъ, не то удивилъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ. Она была не въ бесѣдкѣ, но на лужайкѣ, посреди своихъ любимыхъ цвѣтовъ.

— А я думала...

— Что я, вѣроятно, у заколдованной принцессы?.. Не такъ ли?.. Но она уже освобождена!.. смѣю васъ заверить! — А? Уже?.. Вотъ-то будетъ радъ мой милый дядя!..

— Вы не скажете ли этого ему? сказала Духа важно и какъ-то ужъ очень многосмысленно, и глаза его съ удовольствіемъ остановились на красивенькомъ и миловидномъ личикѣ дѣвушки.

Маринка смутилась; на минуту воцарилось неловкое молчаніе... Духа ожидалъ, что она отвѣтитъ на такой вопросъ. Поняла ли она его?..

Но она не отвѣтила ничего. Значитъ, поняла.

— Вы только теперь окончили чтеніе надписи? начала она.

— Нѣтъ, раньше...

— Раньше!.. Когда же?

— Вчера передъ обѣдомъ...

— И дядя объ этомъ ничего не знаетъ?..

— Не знаетъ. Я ему не говорилъ этого варочно... Я лгалъ — признаюсь!.. Это несовсѣмъ честно, нехорошо, но, впрочемъ... что же дѣлать!..

Онъ замолчалъ. Настала такая тишина, что они стали ясно слышать даже жужжаніе большой назойливой мухи, разсѣкающей своими крыльями теплый лѣтній воздухъ, насыщенный запахомъ резеды, росшей здѣсь же, по близости къ бесѣдкѣ...

— Почему я такъ сдѣлалъ, заговорилъ Духа снова, — судите сами. Воля наша!.. Но, прошу васъ, скажите мнѣ — неужели вы на самомъ дѣлѣ думаете, что эта несчастная надпись въ состояніи серьезно удержать меня здѣсь?.. Неужели вы можете думать, что я прибавлю сюда исключительно съ этою цѣлью?..

— Глаза ея заискрились; губы сложились въ тонкую усмѣшку...

— Не огорчалъ ли я васъ? спросилъ онъ быстро, не ожидая отвѣта...

— Нисколько! отвѣтила она покраснѣвъ, но тотчасъ же оправилась и заявила: — но вы насъ всѣхъ такъ жестоко обманывали, что и, право...

— Да я больше ужъ не буду обманывать, а въ особенности васъ... Слушайте! Я расскажу вамъ еще...

— Ну, что!.. Что новаго я услышу отъ васъ!.. Любопытно... И всѣ превратилась въ слухъ...

— Имѣйте терпѣніе! быстро отвѣтилъ археологъ, разсердившись и покраснѣвъ какъ ракъ. — Ваши шутки неумѣстны въ такую минуту, когда...

Онъ не договорилъ. Недалекъ послышались чьи-то шаги. Молодая дѣвушка вздрогнула и насторожилась...

— За мною кто-то идетъ... тихо сказала она. — Это, вѣроятно, тетя... И она моментально исчезла, скрывшись за поворотомъ дорожки.

Но она ошиблась: она ждала тетку, но вмѣсто нея стоялъ дядя.

— Уже здѣсь! воскликнула она невольно.

— И тамъ уже больше не нужны! Больной умеръ еще нѣсколько часовъ тому назадъ... Но гдѣ же профессоръ Духа?.. Онъ здѣсь?

— Здѣсь... отвѣтила Маринка.

— Онъ тебѣ ничего не говорилъ? Настырѣ посмотрѣлъ на нее попросительно.

— О чемъ?

— Ну да, конечно, о надписи или о колоколѣ...

— О надписи? О колоколѣ? Нѣтъ! Онъ о нихъ ничего не говорилъ со мною...

Смущеніе молодой дѣвушки казалось немножко подозрительнымъ, но дядя, занятый тѣмъ, что у него было въ рукахъ и на умѣ, не обратилъ на нее никакого вниманія и шелъ дальше, направляясь къ профессору. Онъ засталъ его сидящимъ на скамеечкѣ передъ бесѣдкою и глубоко задумавшимся. Священникъ сильно испугалъ его, когда, не доходя еще нѣсколькихъ шаговъ, воскликнулъ съ величайшею живостію:

— Такъ вотъ какъ!.. Ужъ вы и покончили свое дѣло!

— Какое? спросилъ Духа, поднявъ на него взглядъ, исполненный удивленія.

— Надписи!.. Ужъ вы ее прочли?

— Это вамъ прекрасная Маринка сказала? отвѣтилъ Духа, удивившись и почти готовый разсердиться на молодую дѣвушку.

— Священникъ пришелъ въ ужасъ...

— Она?.. Маринка? Нѣтъ!.. Она ничего не знаетъ... Она мнѣ такъ и сказала... Я уже спрашивалъ ее... и она ничего не знаетъ!

— Но вотъ здѣсь, вотъ здѣсь! прибавилъ онъ, вынимая изъ кармана бумагу... — Я нашелъ это на колокольнѣ, на ступеняхъ ея лѣстницы. И высокопреподобный отецъ разсказалъ, какъ, вернувшись обратно домой, онъ въ пѣтербургѣ прямо изъ церкви пошелъ на колокольню и здѣсь нашелъ эту бумажку на ступенькахъ лѣстницы...

— Я легъ сюда какъ будто на крыльяхъ радости! объявилъ онъ профессору въ заключеніе.

— Ваше преподобіе!.. И Духа уже хотѣлъ было начать свою исповѣдь, но священникъ ушелъ въ бесѣдкѣ за столъ, положивъ на него бумагу и звалъ гостей, сгорая отъ пѣтербургскаго узнать отъ него не въ подробности. На бумагѣ стоялъ вѣрный списокъ съ надписи:

Joannes Santa ista fecit hoc opus — op. n. uk. eo romi. aki nast nishvili. 1486*.

А подъ этою надписью прочитанное молодымъ ученикомъ:

Рисунки, приписываемые Колумбу. Извлечено изъ его письма къ Рафаэлю Санксису.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

„Joannes Cantarista fecit hoc opus. Zvon zní, zvuk jeho pomíjí, tak i nás tu na chvilí. 1486“^{*)}).

Священник совѣмъ сердитымъ взглядомъ смотрѣлъ на надпись и, вода и тыкая пальцемъ по бумагѣ, недовольнымъ голосомъ говорилъ:

— И какъ это вы одинъ узатрились сегодня прочесть эту надпись!.. Вчера, также какъ и третьего дня, мы не могли одолѣть ее... А сегодня... Удивляюсь, удивляюсь, не понимаю!

— Позвольте, а вамъ сейчасъ объясню это, проговорилъ профессоръ. — На слѣдъ меня наведи два послѣднія слова: Na chvilí. Благодаря имъ я и могъ прочесть всю эту надпись цѣликомъ... Мнѣ вспомнилось, что надпись на большомъ рыхновскомъ колоколѣ оканчивается точно такими же словами. Я зналъ ее по списку. И вотъ, взявъ ее за основаніе, я уже легко могъ найти недостающія реченія... Получилось то, что вы теперь видите: это самое точное чтеніе...

— И вы только *теперь*, въ настоящую минуту, нашли это, прочли? удивлялся священникъ и съ сомнѣніемъ посмотрѣлъ на молодого археолога.

— Нѣтъ, ваше преподобіе, простите... Каюсь — я уже прочелъ надпись тотчасъ по прѣздѣ, еще въ первый день... И тутъ онъ началъ свою исповѣдь...

Его высокопреподобіе сначала нахмурился, услышавъ разсказъ молодого ученаго, и даже разсердился немного, но потомъ перемѣнилъ свой гнѣвъ на милость и далъ молодому человѣку полное согласіе на его просьбу. Впрочемъ, прежде нежели далъ его, осѣдомился еще — не говорилъ ли Духа первой Маринкѣ о прочитанной имъ надписи. Агать было не къ чему, и Духа сказалъ правду.

Тетя замѣтила, что ея племянница, воротившись изъ сада, сдѣлалась какою-то странною — не то нездоровою, не то сердитою. Дѣло

^{*)} Переводъ чешской поговорки надписи: „Колоколъ гудитъ; звукъ его скоропреходящъ; такъ и мы здѣсь созданы для одной минуты“.

АНДРЕЮ ДИКСОНЪ УАЙТЪ,
новый посолъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россіи.
Съ фотографіи Гутенберга въ Филладелфіи.

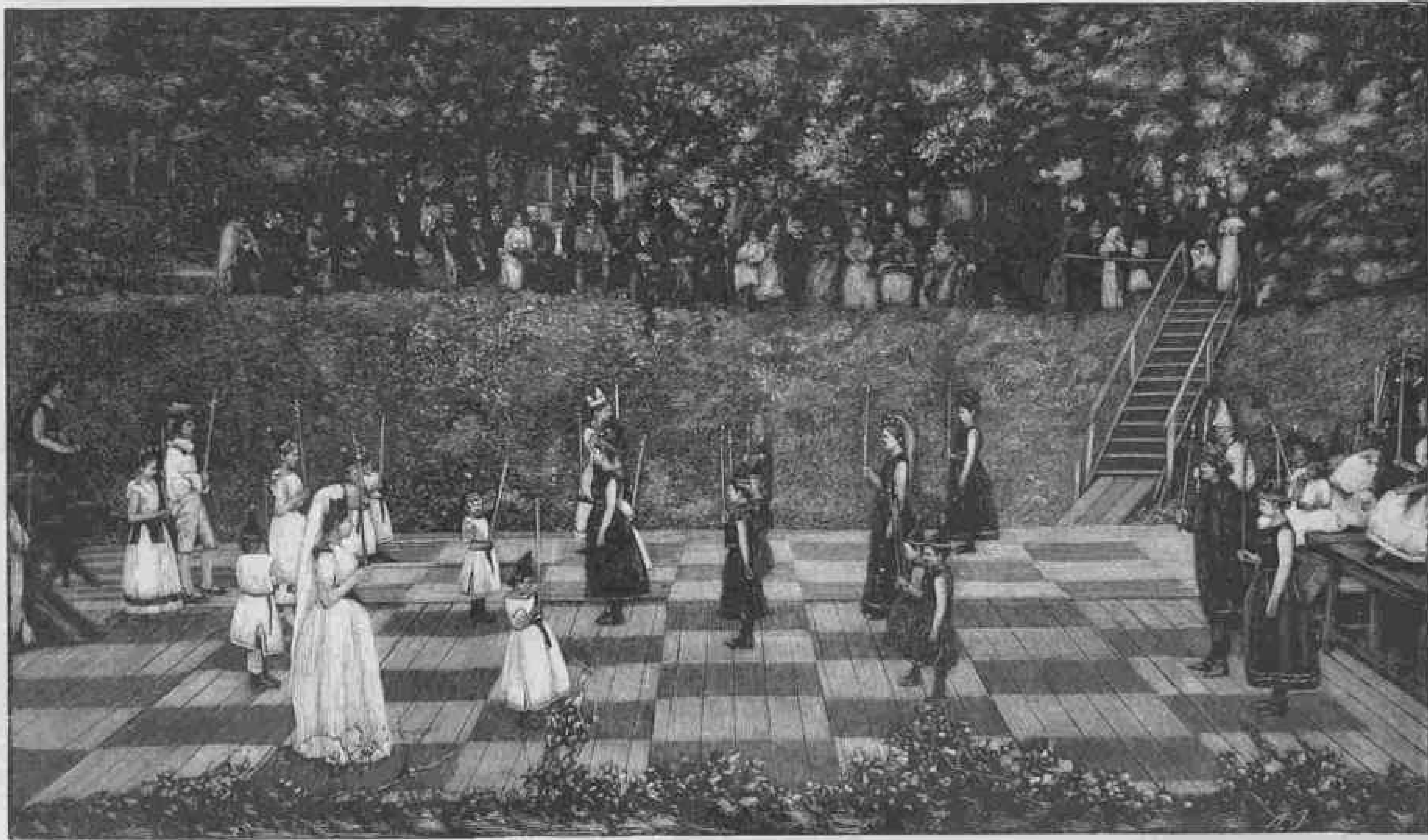
вами съ племянницею священника въ саду...

— О томъ, что давно уже нужно было сказать вамъ, я не говорилъ, началъ онъ горячо и торопливо, обращаясь къ ней. — Схѣю ли я теперь написать вамъ?

— Но, быть можетъ, это будетъ *legenda enigmatica*? вѣсто отвѣта спросила Маринка, улыбаясь и связывая нѣсколько розъ въ небольшой букетикъ...

— Нѣтъ, это будетъ чрезвычайно ясно, потому что прямо исходить изъ моего сердца... Вы, вѣроятно, уже знаете?..

Она подала ему букетикъ розъ. Глаза ея блестѣли, губы усмѣхались...

Живая шахматная партія.

Лисфляндія. — Празднества по случаю столѣтія фабрики «Катарина Лизеттъ», принадлежащей извѣстному шахматисту Фридриху Амелунгу.

Съ фотографіи, снятой для «Всемирной Иллюстраціи», гравировала А. И. Зубланнова.

— Смію ли? настаивалъ онъ тише, весь склоняясь къ ней и гора отъ нетерпѣнія и восторга...

Она кивнула своей милой головкой.

V

Съ этого самого дня въ домикъ священника сдѣлалось какъ будто теплѣе и свѣтлѣе. Его высокопреподобіе совершенно успокоилось, хотя еще самолюбіе его немножко страдало отъ того, что онъ самъ, *одна личица*, не прочелъ всей надписи на знаменитомъ колоколѣ.

Съ того времени Петрефа часто бывалъ внизу, на деревнѣ, у Качки-живодки, долго-долго просиживалъ у нея и рассказывалъ о надписи на „Проконѣ“, о старо-латинскихъ письменахъ и о томъ, какъ прочитана была эта надпись. Объ этомъ послѣднемъ онъ всегда говорилъ въ очень минорномъ тонѣ: склонивъ голову, подпертую правой рукой, а въ лѣвой держа свой неизмѣнный голубой платокъ, онъ разливался въ такомъ грустномъ монолгѣ:

— Звукъ его скоропреходящъ... скоропреходящъ... скоропреходящъ... Также и мы на свѣтѣ Божіемъ скоропреходящи... А что? развѣ я не правду говорю?

Но черезъ годъ онъ уже пѣлъ совершенно въ другомъ родѣ, т. е. то, чему его къ этому времени научилъ „Проконъ“. А „Проконъ“ могучимъ звономъ своимъ доложилъ ему, что молодой господинъ изъ Праги, ученый про-

Петрефа съ усердіемъ расматывалъ колоколъ...

фессоръ Духа, женится и женится чрезвычайно счастливо, да еще на комъ же — на ихъ молоденькой барышнѣ, и что свадьба эта будетъ у нихъ въ церкви, и что вѣнчать молодую пару будетъ ни кто иной, какъ его высокопреподобіе...

Такъ и вышло. Петрефа съ усердіемъ расматывалъ колоколъ, вызванная на свадьбу молодыхъ людей. „*Leones frementes et rugientes*“ весело и шумно переговаривались между собою. Ни женихъ, ни невеста теперь уже не были болѣе смущены, какъ это бывало съ ними прежде, въ особенности же въ тотъ припоминательный день, когда они садились за столъ обѣдать, и „Проконъ“ отсчитывалъ часы полудня, а дядя нашелъ остроумное объясненіе для темнаго смысла его прекрасной надписи.

Н. Н. Грининъ

Изъ посмертныхъ стихотвореній Графа А. П. Валueva

Вечерній привѣтъ

На небѣ погасла заря,
Раскрылись въ немъ звѣздныя очи,
И узникъ молитву твою,
Желаетъ тебѣ доброй ночи...

7 (19) сентября 1892 г.

Какъ уже извѣстно читателямъ, въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, 3-го сентября, обнародованы были во всеобщее свѣдѣніе Высочайшіе указы, которыми министръ финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Вышнеградскій, увольнялся, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности съ оставленіемъ въ знаніи члена государственнаго совѣта, управляющій министерствомъ путей сообщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Витте, назначался управляющимъ министерствомъ финансовъ, а замѣстителемъ его въ министерствѣ путей сообщенія явился тайный совѣтникъ Кривошеинъ, гофмейстеръ Императорскаго двора, занимавшій передъ этимъ должность директора хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ нашей краткой хроникѣ не мѣсто распространяться о догадкахъ и предположеніяхъ, вызываемыхъ въ публикѣ и въ ежедневной печати только что происшедшими переѣздами въ составъ высшей администраціи. Лѣтніе текущихъ политическихъ событій имѣетъ дѣло только съ фактами, которыхъ, конечно, не можетъ быть еще на лицо въ связи съ новыми назначеніями С. Ю. Витте и А. К. Кривошеина.

Нельзя не упомянуть также о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на публику однимъ извѣстіемъ, касавшимся недавняго пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ крѣпости Иванъ-городъ. На маневрахъ собравшихъ около этой крѣпости войскъ произошло въ высокоторжественный день, 30-го августа, очень печальное приключеніе. Тѣлою частью одного орудія ранено двухъ артиллеристовъ, у одного изъ которыхъ оказалась оторванной рука. Случилось это въ то время, когда Государь Императоръ и Государыня Императрица

уже готовились отбыть по желѣзной дорогѣ съ мѣста маневръ въ крѣпость Иванъ-городъ. Ихъ Величества отложили свой отѣздъ и посѣдѣли на мѣсто происшедшаго несчастія. Государыня Императрица, подойдя къ наиболѣе тяжело раненому артиллеристу, склонилась возлѣ него на колѣни и поддерживала своими руками его голову, пока складывали шинель, чтобы устроить ему изголовье. Раненыхъ было приказано перенести въ Императорскій поѣздъ — для скорѣйшаго доставленія ихъ въ крѣпостной госпиталь. Во время переноса Ея Величество все время шла около наиболѣе тяжело раненаго и наблюдала затѣмъ, чтобы ему было возможно удобнѣе лежать на носилкахъ.

Нужно ли говорить о тѣхъ чувствахъ, которые охватили всѣхъ русскихъ людей, когда они узнали объ этомъ новомъ порывѣ чисто материнскаго сердоболія обожаемой ими Государыни. Одна изъ перчатокъ Ея Императорскаго Величества, носившая слѣды крови артиллериста, удостоившагося заботъ царственной сестры милосердія, оставлена на вѣчную память въ крѣпости Иванъ-городъ.

Въ политической жизни запада главный интересъ сосредоточивался за прошлую недѣлю на Франціи. Вслѣдъ за сильнымъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ повсюду блестящій приемъ, сдѣланный въ Генуѣ королемъ Гумбертомъ и населеніемъ этого города французской эскадрѣ вице-адмирала Риенье, стали приходить извѣстія о новой (третьей за это лѣто) поѣздкѣ президента республики въ Пуату, на большіе маневры, происходившіе въ окрестностяхъ Монморильона и отличавшихся тою особенностью, что въ нихъ принимали участіе войска такъ называемой „территориальной арміи“, играющей въ составѣ французскихъ вооруженныхъ силъ ту же роль, что ландверъ въ Германіи и государственное ополченіе у насъ. Маневры эти, на которыхъ были допущены всѣ иностранные военные агенты, прошли, по всеобщему отзыву, самымъ блестящимъ образомъ и кончились смотрами, который произвелъ самъ президентъ республики.

Вслѣдъ за этимъ г. Карно посѣтилъ городъ

Пуатье, гдѣ его встрѣтили, вмѣстѣ съ другими департаментскими властями, мѣстный епископъ во главѣ всего духовенства своей епархіи. Привѣтствуя президента республики, прелаты этотъ громко заявили, что, исполнивъ волю папы Льва XIII, все французское католическое духовенство переходитъ на сторону существующаго порядка вещей.

На банкетѣ, данномъ г. Карно муниципальнымъ управленіемъ города Пуатье, президентъ республики, отбѣдая меру, пожелавшему, чтобы онъ долго еще оставался во главѣ государственнаго управленія, сказалъ нѣсколько словъ, прямо опровергающихъ весьма распространенные слухи о томъ, что будто бы онъ не желаетъ быть вторично избраннымъ на занимаемый имъ высокій постъ, пробывъ на которомъ ему остается еще два года и три мѣсяца съ нѣсколькими днями (до 1 января 1895 года). Въ той же рѣчи г. Карно громко заявилъ о безусловномъ миролюбіи Франціи, не исключаящемъ однако полной готовности защищать честь своего знамени, еслибы для этого представилась необходимость... Насъ очень удивитъ если окажется, что новая поѣздка г. Карно не принесла огромную пользу для существующаго во Франціи государственнаго порядка и не упрочила еще болѣе положеніе нынѣшнихъ правителей третьей республики.

Въ Германіи общественное мнѣніе все еще занято толками о намѣреніи правительства внести въ имперскій парламентъ новый военный законопроектъ, требующій громаднаго увеличенія расходовъ на армію.

Въ Австріи общественное мнѣніе сильно занято за послѣдніе дни слухами о переговорахъ, въ которые вступали старо-чехи и богемскіе крупныя землевладѣльцы съ младочехами съ цѣлью образованія одну національную „богемскую“ партію, настаивающую на признаніи государственныхъ правъ королевства Богемскаго.

Въ Англіи министерство Гладстона начинаетъ понемногу проявлять свою правительственную дѣятельность. Министръ за Ирландію, серъ Джонъ Морлей, по соглашенію съ новымъ ирландскимъ королемъ, лордомъ Гау-

тономъ, отбѣнилъ всѣ принудительныя мѣры, установленныя министерствомъ Салисбюри. Министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Розберри отказался объявлять, что либо по такъ называемому „шамирскому вопросу“, переговоры о которомъ, по сообщенію, будутъ вести возвращающійся на нѣдѣлю въ Петербургъ англійскій посолъ при нашемъ дворѣ серъ Робертъ Моріеръ.

Въ Италіи послѣ генуэзскихъ празднествъ начались дѣятельныя приготовления къ парламентскимъ выборамъ, и существуютъ причины ожидать, что министерство Джіолиити попробуетъ эксплуатировать въ свою пользу сильное впечатлѣніе, произведенное въ итальянскую публику радужнымъ приемомъ, сдѣланнымъ въ Генуѣ французской эскадрѣ и чрезвычайному посолу третьей республики, привезшему королю Гумберту собственноручное привѣтственное письмо г. Карно.

Высокопреосвященный Исидоръ †

митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій

Великую утрату понесла православная русская церковь. 7 сентября, въ 9 ч. 20 мин. вечера, тако и безъ всякихъ страданій отошелъ въ вѣчность высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, священно-архимандритъ Александро-Невской лавры, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, главный попечитель и председатель совѣта Импер. человеколюбиваго общества, на 93 году своей многопоздней жизни. На страницахъ исторіи имя въ Божѣ починнаго архипастыря займетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Дѣятельность славнаго архипастыря тѣсно связана со всѣми выдающимися событиями въ русской церкви за послѣдніе полстолѣтіе, съ дѣлами рядомъ важнѣйшихъ преобразованій и улучшеній по духовному ведомству. Заслуги починнаго архипастыря по дѣламъ благотворенія неисчислимы. Видная роль въ разрѣшеніи многихъ вопросовъ безъ сомнѣнія принадлежитъ личному характеру митрополита Исидора, котораго удивительное хладнокровіе, мягкость, высокая гуманность и терпимость имѣли огромное вліяніе на теченіе разныхъ дѣлъ и дѣйствительно на всѣхъ необыкновенно благотворно. Жизнь починнаго архипастыря была безупречна во всѣхъ отношеніяхъ.

Во вѣнцѣхъ пухры мы помѣщаемъ портретъ и автографъ незабвеннаго владыки. Что касается біографическихъ данныхъ, то таковыя, вышедъ съ подробною опискою дѣятельности высокопреосвященнаго Исидора, были не такъ давно помѣщены въ нашамъ изданіи, а именно въ № 1081 XLII тома „Всемирной Иллюстраціи“ за 1889 года.

Эпизодъ изъ поѣздки Карно въ Савойю

Нашимъ читателямъ, конечно, вѣсьма извѣстно, что поѣздка президента французской республики г. Карно изъ Фонтенебло въ Шамбери—главный городъ департамента Савойи—сопровождалась цѣлымъ рядомъ восторженныхъ оваций въ честь главы государства и республиканской формы правленія. Во время этой поѣздки случился одинъ любопытный эпизодъ, заставившій много говорить о себѣ и показавшій, что и г. Карно, обыкновенно столь сдержанный, не могъ утерять, чтобы, по выраженію французовъ, не поставить точки на і... Когда президентъ республики находился въ Э-ле-Ванъ (Aix-les-Bains) 24-го августа (5-го сентября), онъ при входѣ въ городскую ратушу былъ встрѣченъ, между прочимъ, и депутаціею отъ дѣтей, воспитывающихся въ учебн. заведеніяхъ савойскаго курорта. Одинъ изъ школьниковъ, одѣтый въ русскій національный костюмъ, сказалъ г. Карно привѣтствіе въ такихъ стихахъ:

Monsieur le président,
Papa m'a dit, que la Russie
De notre France était l'amie,
Voilà pourquoi je suis heureux
D'être vêtu comme chez eux
Pour vous offrir ces humbles fleurs,
Hommage de nos jeunes cœurs.

Продублировавъ эти стихи, воспитанникъ провозгласилъ: „Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ Россія“. Присутствующіе конторили эти вышамъ, а президентъ республиканки облобызалъ ребенка и сказалъ: „Я обнимаю Россію“. Безъ сомнѣнія, это было весьма трогательно. Моментъ этотъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ, воспроизведенномъ по рисунку одного изъ нашихъ французскихъ корреспондентовъ.

А. Д. Уайтъ

Недавно назначенъ новый посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россію, Андрей Диксонъ Уайтъ, который извѣстенъ въ Америкѣ подъ именемъ „президента Уайта“, ибо онъ нѣсколько времени съ честью занималъ постъ президента Корнеллевскаго университета. Мастеръ Уайтъ пользуется не только нѣсколькимъ заслуженною репутаціею опытнаго дипломата, но и славой талантливаго писателя, напечатаннаго много публицистическихъ и научныхъ статей, преимущественно популярнаго характера. Вообще это человѣкъ многосторонне образованный, умный и достойный полнаго уваженія. Россія не является для него страной неизвѣстною. Онъ знаетъ ее давно, около сорока лѣтъ, видѣлъ нѣкогда высшее проявленіе патристическаго духа среди всѣхъ русскихъ въ тяжелую годину крымской войны, когда намъ пришлось выдерживать борьбу съ сильными врагами, и не могъ тогда же не почувствовать глубокой симпатіи къ нашей родинѣ. Съ тѣхъ поръ м-ръ Уайтъ не переставалъ читать въ Россію самыя теплыя чувства и свои симпатіи къ ней не разъ показывалъ на дѣлѣ, когда ему приходилось встрѣчаться въ Америкѣ съ нашими соотечественниками, посѣщавшими въ разное время эту великую свободную страну. М-ръ Уайтъ литераторъ по призванію. Даже среди самыхъ хлопотливыхъ и сложныхъ запитій по управленію Корнеллевскимъ университетомъ, и по дипломатической службѣ онъ постоянно удѣлялъ время работамъ научнымъ и публицистическимъ и еще не такъ давно началъ рядъ интереснѣйшихъ популярн. статей въ извѣстномъ научномъ журналѣ Юмаса, подъ заглавіемъ „Новыя главы въ борьбѣ науки“.

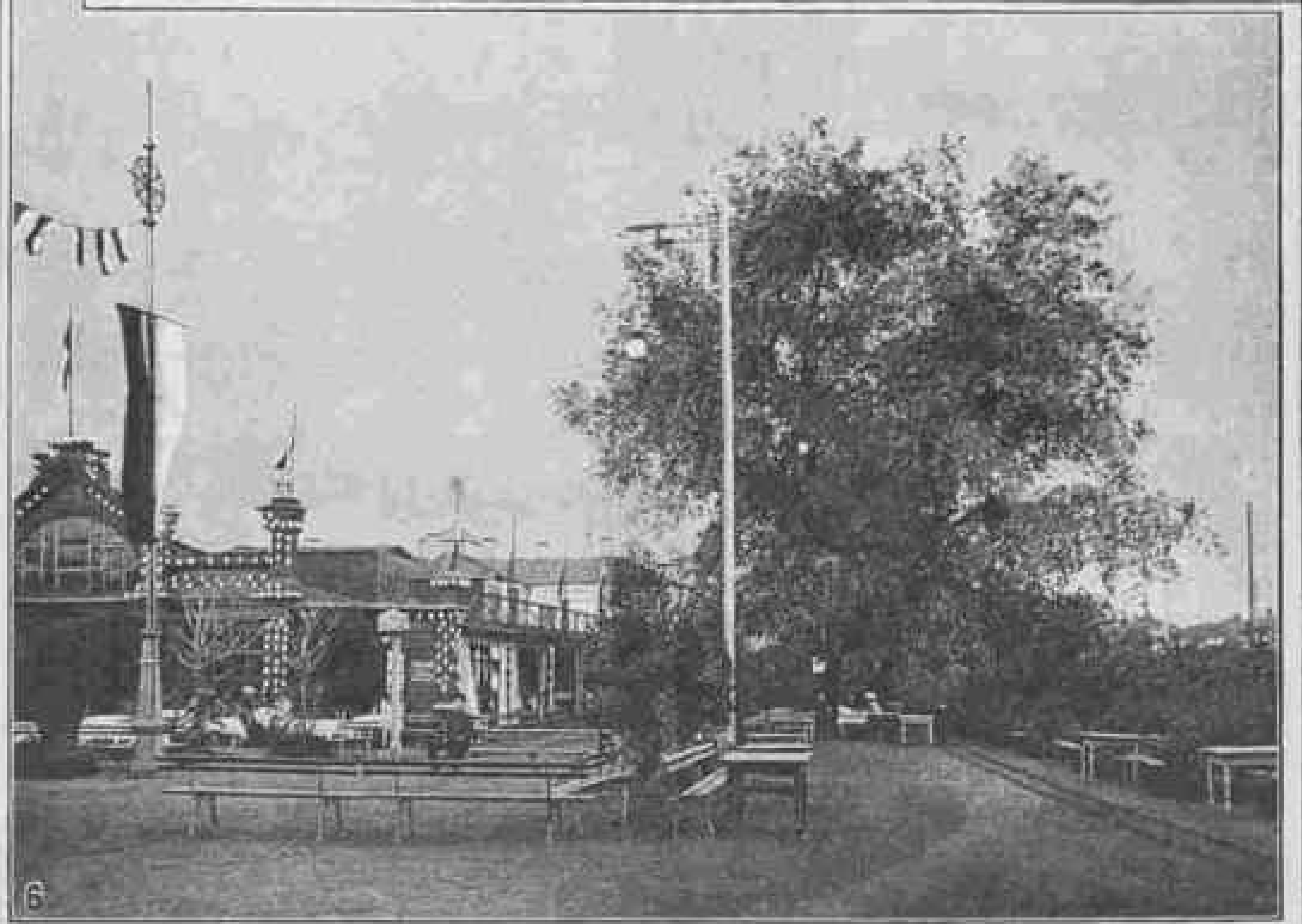
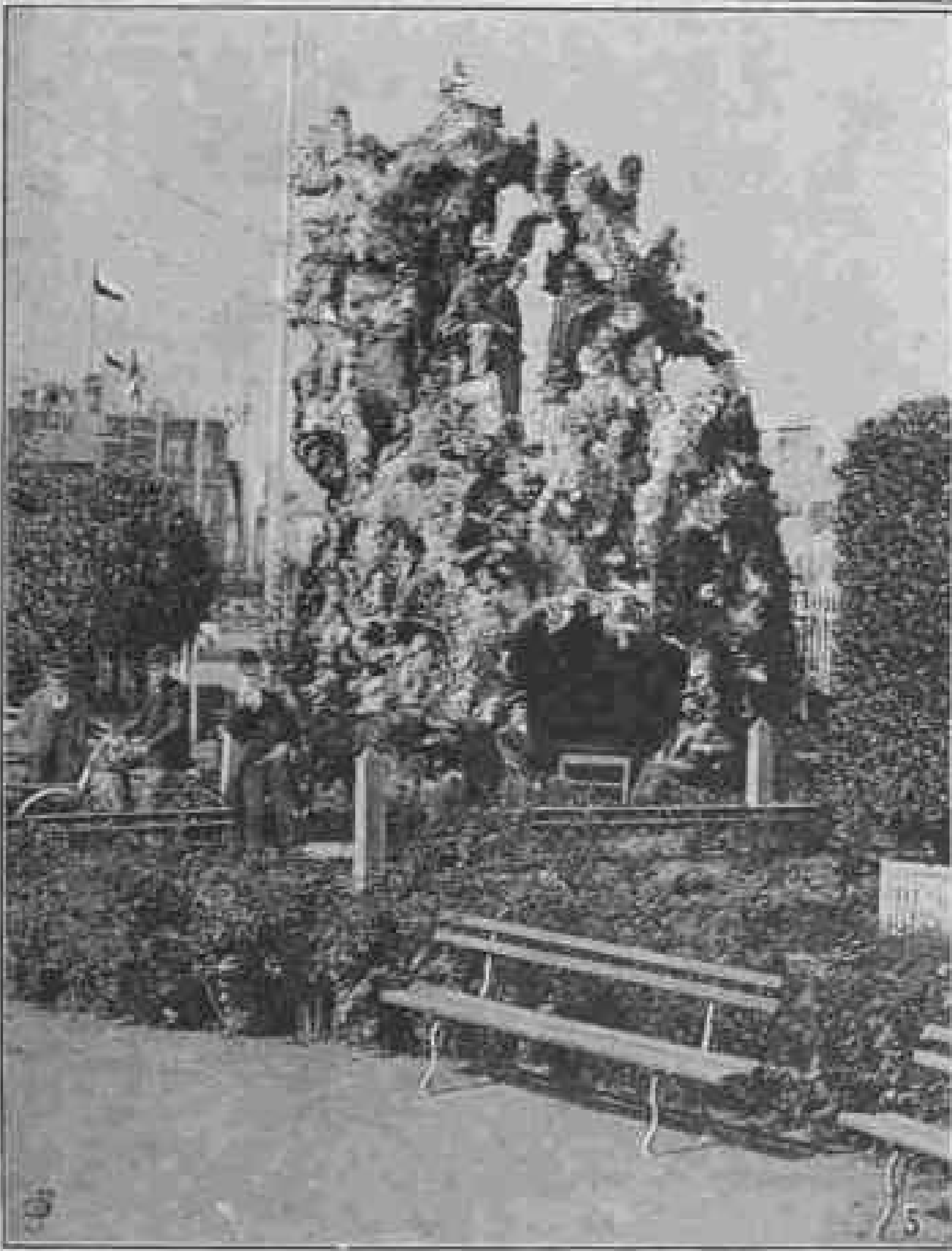
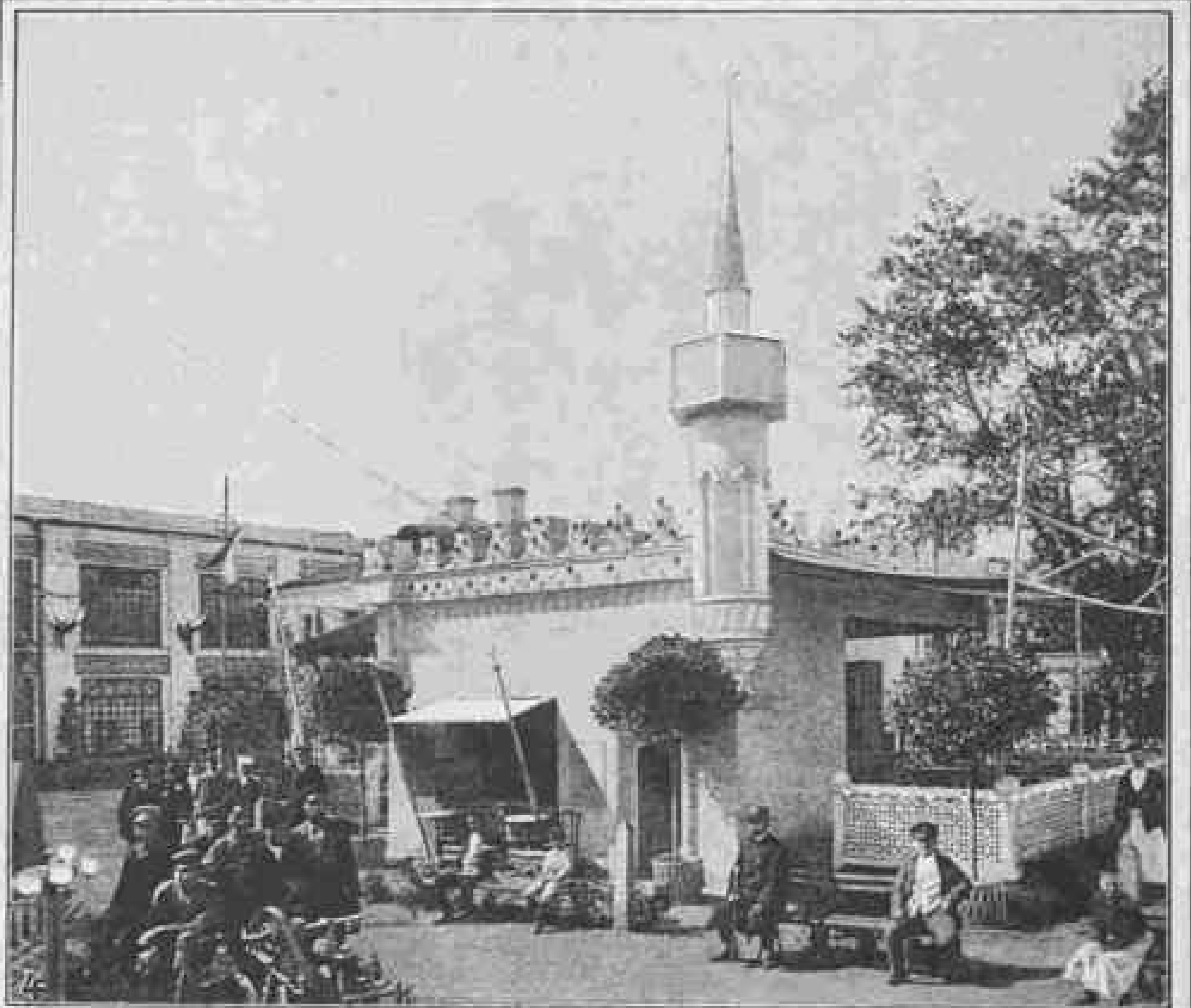
М-ръ Андрей Диксонъ Уайтъ родился въ маленькомъ городѣ Гомеръ корнеллевскаго округа въ штатѣ Нью-Йоркѣ 26 октября (7 ноября) 1832 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ гобартонской школѣ, а высшее въ Уэльскомъ университетѣ. Почти тотчасъ же по окончаніи въ немъ курса, въ 1853 г., онъ выступилъ на дипломатическое поприще, будучи назначенъ секретаремъ американскаго посольства въ Петербургъ какъ разъ въ то время, когда началась крымская кампанія. Пробывъ около трехъ лѣтъ въ Россіи, м-ръ Уайтъ вернулся на родину и въ 1857 году занялъ кафедру всеобщей исторіи въ мичиганскомъ университетѣ. Однако вскорѣ онъ принужденъ былъ отказаться отъ чтенія лекцій, такъ какъ врачъ, вслѣдствіе слабости его здоровья, предписалъ ему путешествіе. М-ръ Уайтъ объѣхалъ всю Европу и, возвратившись изъ поѣздки, послѣ нѣкотораго отдохновенія снова началъ свое служеніе родины. Въ 1862 году нью-йоркскій штатъ избралъ его въ члены сената, и граждане не ошиблись въ своемъ выборѣ. М-ръ Уайтъ вновь оправдалъ ихъ довѣріе, заслуживъ всеобщія симпатіи и въ теченіе всего времени, когда онъ занималъ этотъ постъ, игралъ весьма видную роль. Въ этому же времени относится его знакомство съ Эдвардомъ Корнелемъ, товарищемъ м-ра Уайта по сенатской службѣ, впоследствии основателемъ Корнеллевскаго университета, на который онъ пожертвовалъ большой капиталъ. М-ръ Уайтъ явился дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Эдварда Корнеля въ дѣлѣ основанія и перваго устройства университета и занялъ постъ перваго по времени президента его. Благодаря энергичнымъ трудамъ м-ра Уайта, Корнеллевскій университетъ занялъ среди высшихъ учебн. заведеній Соединенныхъ Штатовъ главенствующее мѣсто. На мѣста профессора или временныхъ лекторовъ въ этотъ университетъ приглашались наиболѣе видные представители науки и литературы. Такъ, знаменитый американскій поэтъ Герри Лонгфелло, одинъ изъ рѣдкихъ лингвистовъ, читалъ въ этомъ университетѣ языковедіе. Благодаря м-ру Уайту, его просвѣщеннымъ взглядамъ, въ Корнеллевскій университетъ допускаются и женщины, и кромѣ того введена въ немъ важная особенность. При университетѣ существуютъ разныя мастерскія, въ которыхъ недостаточные слушатели имѣютъ возможность, трудясь въ свободное время, зарабатывать на свое содержаніе. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, при президентѣ, генералѣ Грантѣ, м-ръ Уайтъ былъ назначенъ въ Санъ-Доминго для разслѣдованія вопроса о присоединеніи этой республики къ Соединеннымъ Штатамъ, и это была первая самостоятельная дипломатическая миссія м-ра Уайта. Въ 1879 г. онъ былъ назначенъ, во время президентства Рутерфорда Гайса, посланникомъ въ Берлинъ, а затѣмъ, по возвращеніи въ отечество, онъ снова вступилъ въ исполненіе обязанностей президента Корнеллевскаго университета, который и занималъ вплоть до 1885 года.

Электрическая выставка въ Москвѣ

Еще въ концѣ прошлаго года возникла въ средѣ членовъ московскаго отдѣленія Императорскаго технического общества мысль объ устройствѣ въ Москвѣ первой электрической выставки. По разнымъ причинамъ она могла быть официально открыта лишь въ послѣднихъ числахъ іюня с. г., а настоящую свою дѣятельность она начала въ августѣ, такъ какъ къ этому времени всѣ отдѣлы ее достигли желанной полноты. Наиболѣе оживлена выставка по вечерамъ. Въ особенности садонныя удовольствія выставки привлекаютъ сюда цѣлыя толпы танцующихъ на подъемѣ москвичей. Здѣсь на первомъ планѣ надо поставить оркестръ В. И. Глазача, завоевавшій себѣ большія симпатіи публики, и мѣстной и прѣлѣкой, чему немало способствуетъ отличная акустика концертнаго зала. Помимо му-

зыки публику не могутъ не интересовать прекрасное расположеніе выставки, ея чудные уголки, залитые своими лучей электрическаго свѣта, притупленные грозы, оригинальныя постройки и проч. Выставка должна закрыться въ 1 января будущаго года, хотя есть надежда, что она продлится еще на полгода или того болѣе. Выставка находится въ центрѣ города, близъ Тверской, на Садовой улицѣ, удобство сообщенія усугубляется еще тѣмъ, что мимо зданія выставки проходитъ конно-железная дорога. Пройдя высокія ворота съ выѣзкой, мы останавливаемся передъ входомъ (рис. 1) въ садъ. Здѣсь помѣщается праченіе, а направо находится отапливаемое зданіе, гдѣ приобретаются входныя билеты. Приятный запахъ прѣстудей резеды встрѣчаютъ посетителя, если онъ выберетъ дорогу черезъ садъ. Другой путь идетъ черезъ помѣщеніе кассы и каменное зданіе универсальной выставки и примыкаетъ непосредственно къ главнымъ корпусамъ выставки. Выбравъ другой путь, посетитель, если онъ не пожелаетъ свернуть лѣво, къ главной площадкѣ и притѣнѣнны, подходитъ къ главному входу (рис. 2). Побочный входъ приводитъ въ лабиринтъ и въ отапливаемое зданіе, гдѣ показываются опыты оживленной фотографіи. Тутъ же, во второмъ этажѣ, производится продажа электрическихъ приборовъ для домашнего употребленія, и находится телефонная станція компаніи Белла, гдѣ можно вести переговоры со всѣми абонентами телефонной сѣти. Мимо главного входа, мы попадаемъ въ залъ, гдѣ выставлены предметы гальванопластики, плавленныя металлы посредствомъ электричества и проч., что представляетъ огромный интересъ особенно для электротехниковъ. Не входя въ спеціальныя подробности, мы ограничимся указанием на модель однополойной электрической дороги, которая, будучи въ движеніи, привлекаетъ массу любопытныхъ. Тутъ же можно получить свѣреніе посредствомъ электрическаго тока кофе, чай и шоколадъ. Для неспециалиста особенно интересна сигнализанія пожарныхъ калачей посредствомъ электрическихъ лампъ, свѣтотонныя эффекты для театральн. сценъ, музыкальные инструменты—роллъ Циммермана съ приводимымъ въ движеніе посредствомъ электричества механизмомъ, изящный подборъ электрическихъ люстръ, ампуровъ и столовыхъ лампъ фирмы Филипъ и К° и пр., и пр. Нѣсколько выходовъ ведутъ изъ этихъ залъ въ садъ и, если въ таковой пришлось пройти, свернуть лѣво до главнаго подъѣзда, то слѣва на первомъ планѣ выступаетъ турецкая кофейня (рис. 3) съ вычурнымъ минаретомъ. На нашемъ рисункѣ видна слѣва группа людей, стоящая у маленькаго электрической желѣзной дороги, которая ходитъ вдоль и кругомъ всей выставки. Справа видна въ отдаленіи лѣвая или, какъ гласитъ выѣзка, лѣвая буфетъ (рис. 4), привлекающей немалое количество. Широкая, немного возвышенная, площадка передъ лѣвой буфетъ по вечерамъ постоянно полна, чему способствуетъ еще и то обстоятельство, что съ нея хорошо видны свѣтлѣисе фонтаны. Въ растояніи нѣсколькихъ саженей отъ турецкой кофейни, на той же сторонѣ дорожки, находится стѣлантинный тротъ (рис. 5), получившій вечеромъ при освѣщеніи его массой разномѣрныхъ электрическихъ грутъ весьма фантастическій видъ. Когда бываютъ такъ называемыя „лучные праздники“, то на вершинѣ тротъ зажигается переносной фейерверкъ, образующій цѣлый огненный каскадъ. За тротомъ слѣдуютъ огнеупорныя постройки изъ глины, кирпича, черепицы, дерева и проч., придающія этому мѣстечку сельскій колоритъ. Въ ненастные осенніе вечера эти хаты замѣняютъ отапливаемыя кабинеты при ресторанахъ, въ которому ведетъ дорога, огибающая эти постройки. Вѣншій видъ ресторана (рис. 6) весьма красивъ и нѣсколько гармонируетъ съ его внутреннимъ устройствомъ.

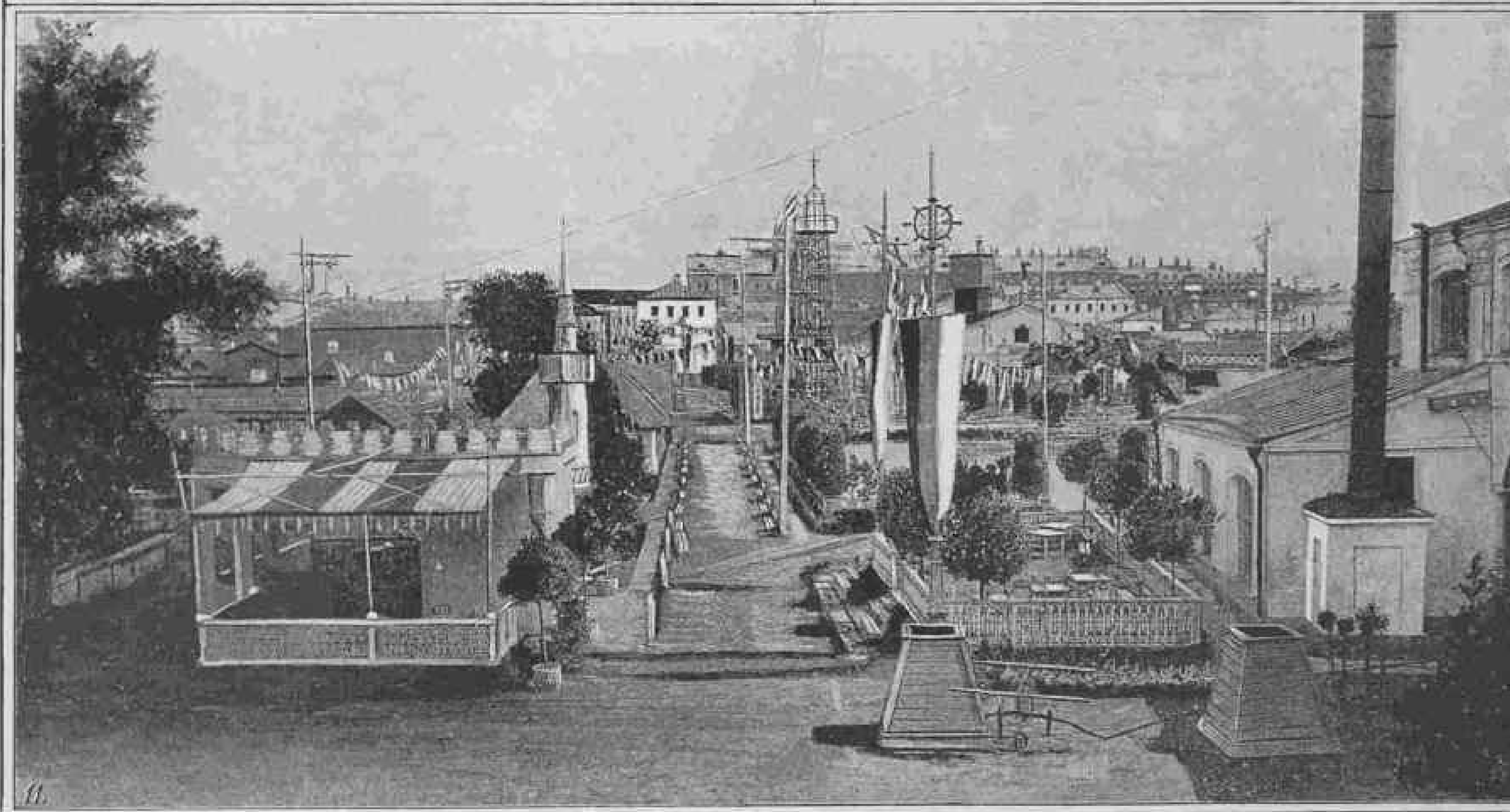
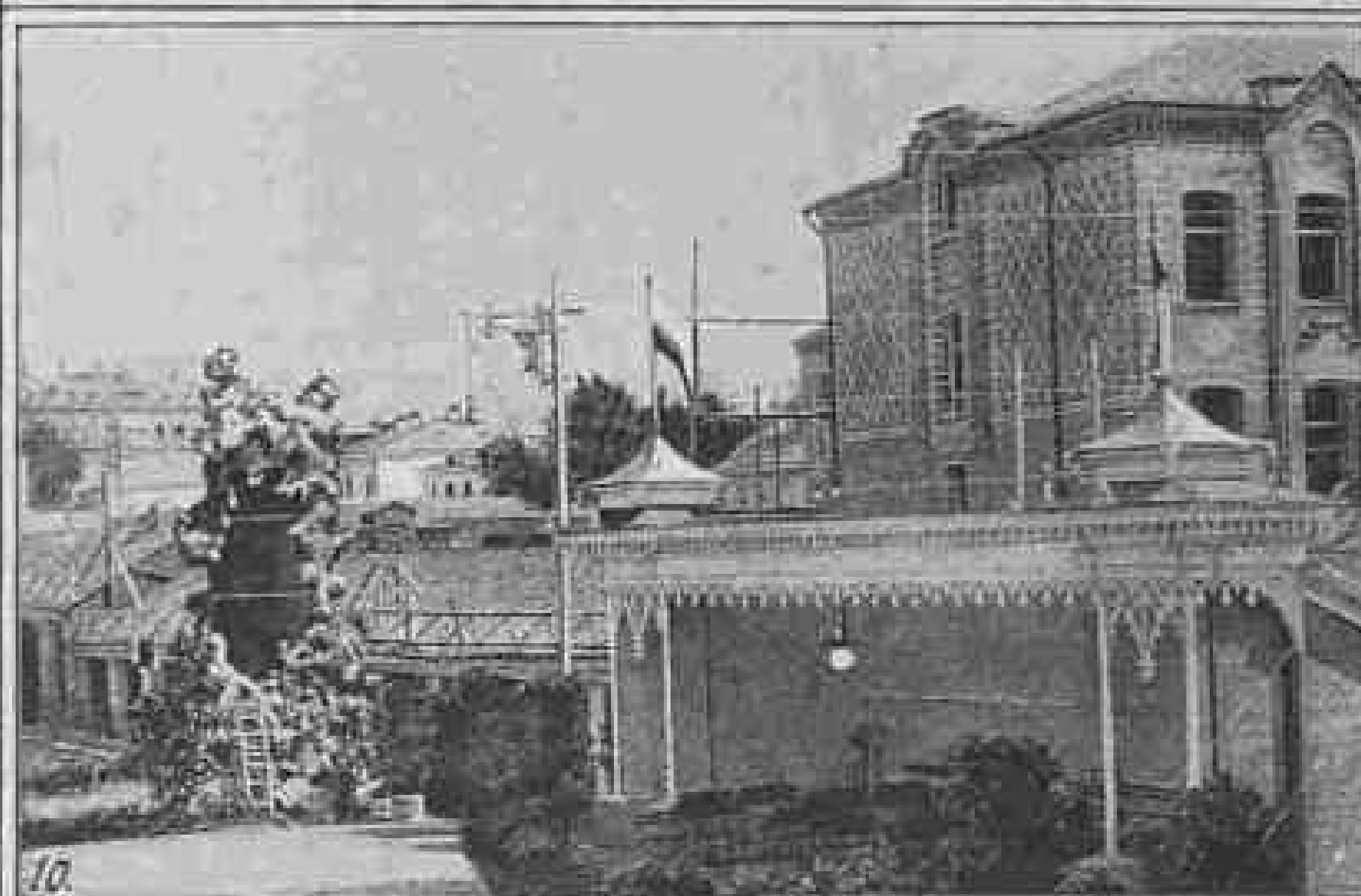
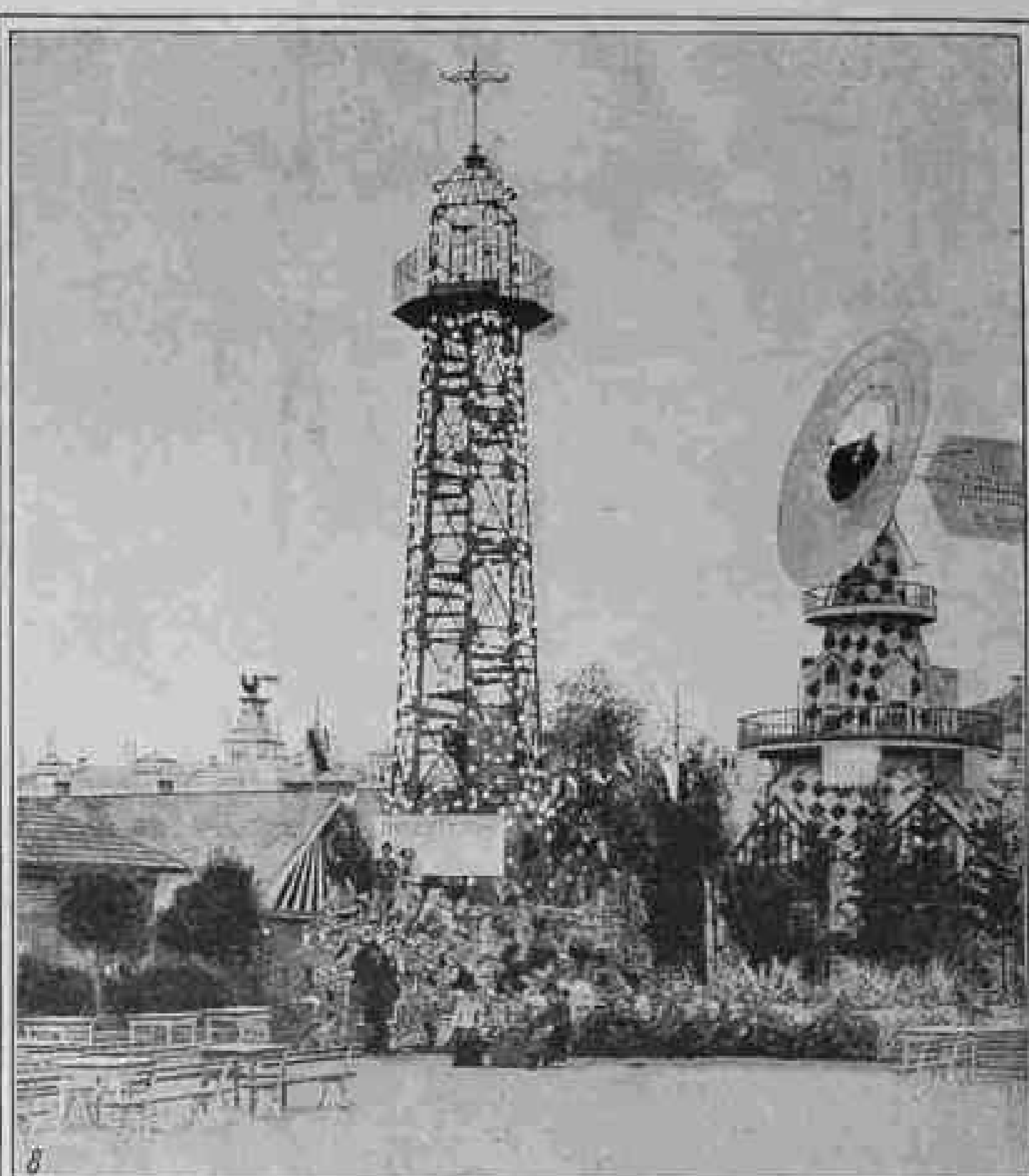
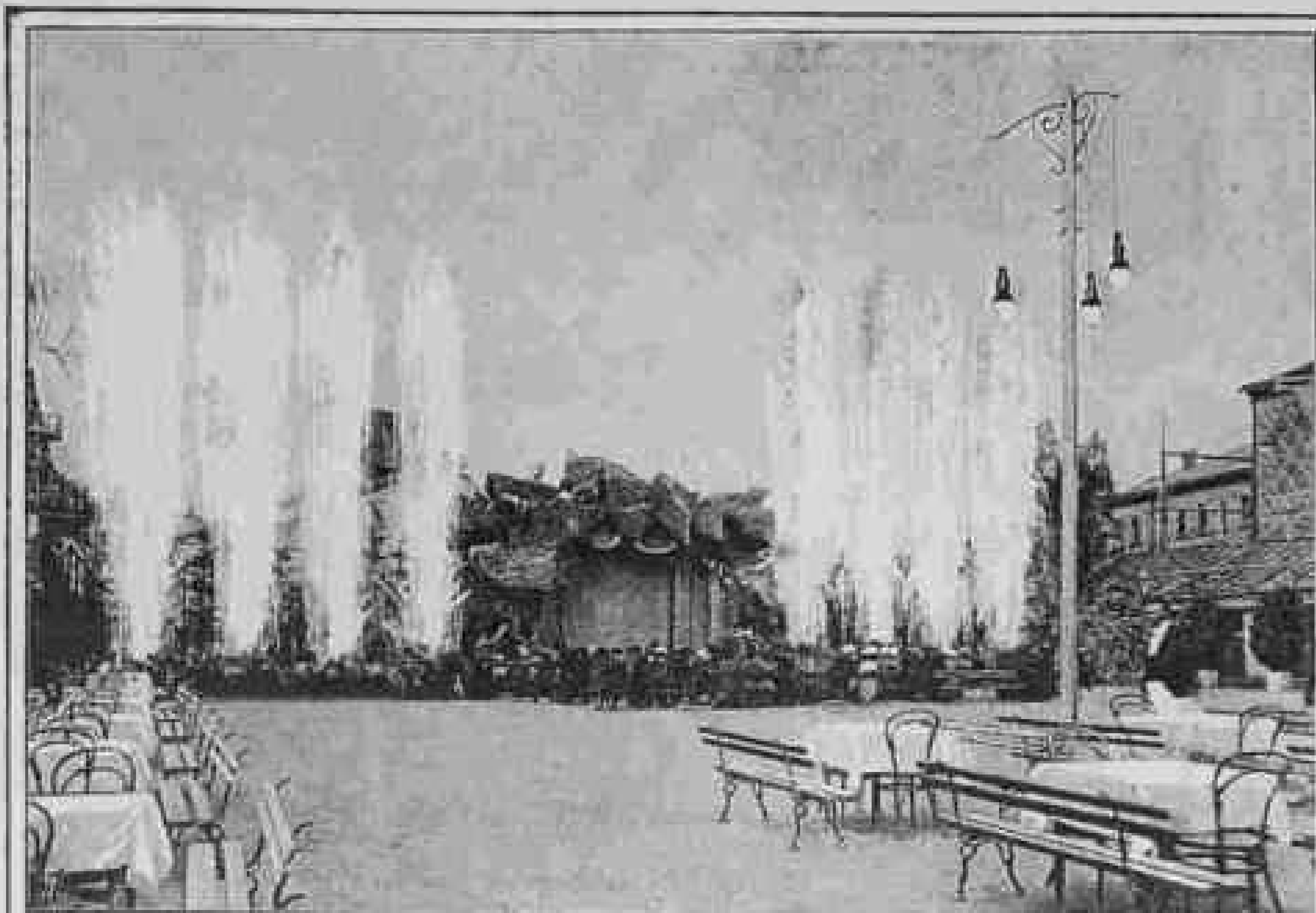
Окружающая рестораны зелень, деревья и разставленные кругомъ столби дѣлаютъ это мѣсто однимъ изъ самыхъ укромныхъ на выставкѣ, а пересѣкающая планъ передъ ресторанами электрическая дорога вноситъ оживленіе, привозитъ и увозитъ съ собой гостей. Почти противъ огнеупорныхъ построекъ находится малая (рис. 7), освѣщенный электричествомъ; рядомъ съ ними выстроены инженеромъ г. Давыдовымъ вътреной двигатели. Передъ ними вдуше въ рядъ вѣншъ свѣтлѣисе фонтаны, передъ которыхъ тротъ, гдѣ показывалось при разномѣрномъ электрическомъ освѣщеніи живыя картины (рис. 8). Фонтаны приводятся въ дѣйствіе лишь вечеромъ; они были на очень значительную высоту и вращаются публикѣ даже болѣе, чѣмъ фонтаны на бывшей французской выставкѣ въ Москвѣ. Передъ фонтанами находится больша, залитая асфальтомъ, площадка, постоянно полная посетителейъ, съ одной стороны которой находится красная эстрада (рис. 9) для военнаго оркестра. Слева къ эстрадѣ примыкаетъ продолговатое зданіе, заключающее въ себѣ VII группу выставки и въ томъ числѣ вѣдосинедный отдѣлъ. Огромное зданіе, выстроенное направо, это домъ, недавно приобретенный г. Малюженъ, которому принадлежатъ и всѣ установленныя зданія, а также и инициатива самаго устройства электрической выставки. За фонтанами виситъ бѣлое зданіе—концертный залъ (рис. 10); здѣсь-то и даются упомянутые концерты оркестра сольнымъ подъ управленіемъ В. И. Глазача. Послѣдній этажъ (11) рисунка представляетъ общій видъ выставки со входной дорожкой, лѣво отъ которой находится кофейня, лѣвая буфетъ, огнеупорныя постройки, буфетъ и обширный садъ, а направо—зданія выставки, затѣмъ площадь съ свѣтлѣисе фонтанами, маломъ, тротомъ, музыкальной эстрадой, бутылкой-желѣзномъ и проч. Изъ выставленныхъ, вѣншъ красотой отдѣлки образуютъ на себѣ вниманіе интрина фирмы Филипъ и К°, выставившей

1) Входъ на выставку черезъ садъ. 2) Главный входъ. 3) Пишій буфетъ. 4) Турецкая кофейня. 5) Сталактитовый гротъ. 6) Видъ на ресторанъ.

Москва. — Первая электрическая выставка московскаго отдѣленія Императорскаго Техническаго Общества.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій К. Петерса, снятыхъ для «Всемирной Иллюстраціи».

7) Світаючі фонтани і грот з живими картинками. 8) Маяк, освітлюваний електричністю. 9) Зане концертного зала. 10) Естрада для воєнного оркестру. 11) Общій видъ: виставки со входної дорожки.

Москва. — Перва електрическа виставка московського відділення Імператорського Технічного Товариства.

Автоматична Ед. Гоше з фотографій К. Петерса, знятих для «Всесвітньої Ілюстрації».

иный ассортимент: прелестьных электрических люстр, амперов и столовых ламп. Здесь и двигателя системы „Даймлер“, для приведения которого в действие требуется сравнительно весьма незначительное количество бензина. Этот двигатель работает каждый вечер, питая электричеством массу лампочек, освещающих витрину. Тут же можно видеть переносные ручные электрические фонари, заключающие в себя же и газосветную батарею. Приятное впечатление производят также витрина К. Н. Фрезанца, выставившего телефоны фабрики Вадена и предметы для урегулирования электрической силы в обществ. Тут и телефоны, и электрические звонки, и термометры, и изоляторы и проч. и проч. Конечно наш легкий обзор, мы должны сказать, что похитро специального интереса выставка и для обыкновенного посетителя представляет большой интерес. Это главное, ничто выставка осталась бы достоинством тесного кружка электротехников и не могла выполнить свою задачу — представить каждому наглядно успехи электротехники за последние время, возможность применения электричества в освещении, сигнализации, толк, передвижении и пр., и наконец открыть новый рынок сбыта русских электротехнических предметов среди той части населения, которая не имеет возможности следить за появлением в миръ всего нового.

Колумбъ передъ испанскою королевскою четою

Король испанский Фердинандъ и его супруга королева Изабелла Кастильская играют выдающуюся роль в истории Христофора Колумба. Снаряжение больших морских экспедиций даже и в наше время недоступно для частного лица и требует участия правительства или общества, темъ более затрудненъ возникало передъ Колумбомъ, требовавшимъ себя кораблей и людей ради попытки, которая казалась положительнымъ сумасшествиемъ. Колумбъ ясно понималъ положение вещей и потому, покинувъ родину, пошелъ въ Испанию, страну широко развившую у себя в то время мореплавание, и прямо сталъ добиваться личнаго свиданія съ королемъ, порицая, что его экспедиция можетъ осуществиться только в томъ случае, если ему удастся убить могущественнаго владыку Кастилии и Арагона въ ее осуществлении. Первые шаги Колумба въ Испанию были уже указаны въ землетрясении, посвященной монастырю Рибиды (см. № 1233 „Всемирной Иллюстр.“). Настоятель этого монастыря отецъ Марчена, на которого судьба натолкнула Колумба, оказался страстнымъ любителемъ географии, а главное бывшимъ духовникомъ королевы Изабеллы, глубоко его уважавшей за его ученость и благочестие. Марчена, сохранивъ связь съ дворомъ, скоро затроилъ Колумбу аудиенцию у королевской четы, и великий планъ былъ такимъ образомъ пущенъ въ ходъ и, наконецъ, осуществился.

Картина Броккиа, снимокъ съ которой мы помещаемъ в этомъ номерѣ „Всемир. Илл.“, прекрасно передаетъ тотъ великий исторический моментъ, когда Колумбъ предсталъ передъ пышнымъ испанскимъ дворомъ. Самый центр картины занимаетъ тудалъ, вся святая отъ вдохновения, голова великаго мореплавателя, стоящаго около стола, за которымъ сидятъ король, и энергическимъ движениемъ руки указывающего въ ту фантастическую даль, куда влекла его парившая въ немъ идея. Фердинандъ слушаетъ внимательно, видимо побужденный доводами Колумба; во лицо короля не несетъ на себя отблеска великой мысли, которую передъ нимъ развиваютъ; въ его воображении, быть можетъ, проносятся образы, хотя и не лишенные грандиозности, но несомненно запечатлѣнные духомъ самой обыкновенной корысти: ему улыбается надежда на расширение владѣній, на завоевание богатыхъ земель, усеянныхъ золотыми россыпями, на возвышеніе власти и подъемъ политическаго значенія. Противъ Колумба, у другого конца стола, выдвигается изъ толпы придворныхъ дамъ глубоко симпатичная фигура Изабеллы; скрестивъ тоненькіе пальчики, королева съ участіемъ слушаетъ человека, который заранѣе завоевалъ все ея расположение, будучи рекомендованъ ей вниманіемъ уважаемыхъ духовниковъ. Изабелла — истинный добрый гений Колумба; ее участие въ Колумбу — это краеугольный камень, на которомъ выдвигается открытие Америки. Устраните мысленно Изабеллу, и планъ Колумба рухнетъ, разбьется о твердую волю вождя востроения, съ которымъ его встрѣтили пылательнѣйшимъ изъ лицъ, окружавшихъ Фердинанда.

Вокругъ главныхъ действующихъ лицъ расположилась дѣлая толпа придворныхъ, весьма внимательная въ томъ, что передъ нею разглагольствуется. Настроение этой толпы было еще неопредѣленное, первичное, нерешительное. Въ слышали объ этомъ чудѣ, представляющемъ королю какую-то чепуху, но никто ничего не понималъ и не можетъ сообразить. На немногихъ лицахъ выступаетъ вы-

раженіе осторожности; они насторожились въ ожиданіи. Кто такой этотъ homo novus, аломивший въ ихъ толпу, и какую онъ займетъ позицію при дворѣ? Кому онъ будетъ врагъ и кому своей человечью? Какъ съ нимъ держаться? Крохотъ этихъ вопросовъ, резонирующихъ полную распрѣй и интригу придворную жизнь, едва ли что другое занимало умы великодушъ, окружавшихъ короля, королеву и Колумба.

Рисунки Христофора Колумба

Известная библиотека Брера, въ Миланѣ, до 1850 г. обладала чрезвычайно рѣдкимъ текстомъ собственноручнаго письма Колумба къ Рафаэлю Сансису, канцлеру короля Фердинанда. Замѣчательно, что въ 1850 году эта драгоценность исчезла изъ миланской библиотеки и оказалась въ Америкѣ. Какъ она туда попала — этого вопроса занимать многихъ, но разрѣшенъ не былъ. Такъ или иначе, Америка обладаетъ теперь этимъ единственнымъ на всемъ свѣтѣ экземпляромъ драгоценнаго текста. Текстъ Колумбова письма къ Сансису украшенъ четырьмя гравюрами, снимки съ которыхъ помѣщены въ этомъ номерѣ „Всемир. Иллюстр.“. Сохранилось преданіе, что эти рисунки были сдѣланы самимъ Колумбомъ. На трехъ изъ нихъ представлены, между прочимъ, знаменитыя каравеллы колумбовой флотилии. Представляя вниманію читателей эти интересные рисунки — живые образчики современнаго Колумбу гравернаго искусства, пользуемся случаемъ дополнить уже сдѣланный нами сообщеніи о корабляхъ Колумба и его экипажѣ новими, только что опубликованными въ итальянской печати, подробностями.

Каравеллами назывались легкіе небольшие корабли, особенно славившіеся быстротою своего хода; хорошая каравелла могла дѣлать до 10 верстъ въ часъ — скоростью, по тѣмъ временамъ весьма значительная. Каравеллы были обычными типомъ морскаго судна у испанцевъ и португальцевъ, а отъ нихъ позаимствованы и венеціанцами. Слово каравелла происходитъ отъ *carabela*, которое въ просторѣчій было испанско въ *caraca*, давшее уменьшительное *carabela* (по испански) и *caracella* (по итальянски). Колумбова каравелла „Святая Марія“ была построена на кантабрийскомъ берегу, т. е. въ мѣстности около Бискайскаго залива, а двѣ другія каравеллы — „Пинта“ и „Нина“ — въ Палосѣ, откуда вышла въ море колумбова экспедиція. Ботаты упоминаемъ здѣсь, что еще въ первой половинѣ шестнадцатаго столѣтія военныя корабли турокъ пѣшего типа назывались каравеллами.

Экипажъ колумбовой каравеллы былъ набранъ въ Севильѣ и Хуэскѣ, а другихъ двухъ судовъ — въ Палосѣ. Изъ числа спутниковъ Колумба упомянемъ объ исторіографѣ экспедиціи Бернардино ди-Танія, о гидрографѣ Хуанѣ дель-Каса, о переводчикѣ, претензій еврей, Луисъ де-Торресъ, о Кастильи, специалистѣ по испытанію рудъ и металловъ, о врачѣ Алонсо и хирургѣ Хуанѣ. Всего на каравеллѣ „Святая Марія“ отправилось въ путь 66 человекъ. „Пинтою“ командовалъ Мартинъ Алонсо Пинсонъ, а экипажъ этого судна состоялъ изъ 30 человекъ. „Нина“ имѣла экипажъ изъ 24 человекъ подъ командою младшаго изъ трехъ братьевъ Пинсоновъ, отправившихся съ Колумбомъ, по имени Вивасенте.

Живая шахматная партія

26-го іюля близъ Дерпта праздновался столѣтній юбилей зеркальной фабрики „Катарина Ливетъ“, принадлежащей извѣстному первоначальному шахматному игроку Фридриху Амелунгу. Для рабочихъ были устроены разные празднества, а самого юбиляра родственники и знакомые обрадовали живою шахматною партіей. На площадке засыпаннаго пруда ночью была устроена шахматная доска, 64 поля которой были въ квадратѣ аршинъ. Сюда пригласили юбиляра и посадили его, окруженного величественными, передъ шахматною доской. Затѣмъ съ обѣихъ сторонъ его стали спускаться по лѣстницѣ участники. Сперва два полководца (руководители игры), которые заняли мѣста по обѣ стороны доски на притолоченныхъ трѣбунахъ, затѣмъ слѣдовали два герцога, а послѣ нихъ вѣнцы (маленькіе мальчики и дѣвочки, одѣтые въ костюмы, каковой носятъ прислужники въ католическихъ церквяхъ). Шахматныя фи-

гуры изображались дамами, и только роль королей исполняли мужчинами. Короли были въ одинаковыхъ коронахъ, длинныхъ плащахъ и парикахъ, королевы въ различныхъ коронахъ и длинныхъ юбкахъ. Представляющія фигуры коней вѣшали на плечахъ изображеніе головы коня, и подобно имъ остальнымъ фигуры носили соответствующіе рисунки или украшенія. Когда фигуры заняли мѣста, полководцы поклонились другъ другу и начали отдавать приказанія, которыми приводились герцогами съ прислужниками и шутками въ исполненіе. Великая фигура была снабжена длиннымъ посохомъ, который заканчивался шахматною эмблемой. Этимъ посохомъ производилась паченіе, отражалась паченіе, выражалась страхъ и радость. Великая фигура отводилась герцогами къ полководцу, у ногъ которого они располагались. Незнакомые съ игрой видели только интересную картину, но превосходный шахматный игрокъ А. Амелунгъ уже послѣ нѣсколькихъ ходовъ узналъ, что предъ нимъ разглагольствуется партія, которую онъ игралъ 4 февраля 1869 года въ Москвѣ съ сильнымъ игрокомъ, княземъ Урусовымъ, и которую онъ выигралъ. Юбиляръ тутъ же объяснилъ гостямъ дальнейшіе ходы и бѣжакъ матъ. Когда Амелунгомъ были объявлены матъ, побѣжденная партія опустила свои посохи, а побѣдители подняли ихъ вверхъ.

Новый оригинальный спортъ

Въ Берлинѣ, на велосипедномъ выставкѣ, близъ Галевзе, недавно происходило почтоваго вида состязаніе скороходовъ. Составляя эти бываютъ обыкновенно по воскреснымъ днямъ и привлекаютъ многочисленную толпу зрителей, которые заблаговременно оговариваются о предстоящемъ состязаніи скороходовъ особыми афишами. Весь интересъ этого рода спорта заключается въ томъ, что скороходы состояются со связанными ногами. Дѣлается это такимъ образомъ. Извѣстное число скороходовъ, выразившихъ желаніе участвовать въ состязаніи, становится парами рядомъ. Снежныя ноги, т. е. правая нога одного и лѣвая другаго скорохода, крѣпко связываются веревками выше и ниже коленъ. Оба скорохода крѣпко обнимаются и, по данному знаку, пускаются бѣжать двумя свободными ногами, а третья, „двойная“, служитъ имъ только точкою опоры. Этотъ видъ спорта до того понравился берлинцамъ, что они, какъ слышно, полагаютъ „расширить“ его, т. е. замѣнить „трехногихъ“ скороходовъ четырехногими.

Устройство асфальтовой мостовой по новому способу

Въ настоящее время въ Петербургѣ производится работы по асфальтированію Большой Конюшенной улицы новымъ для насъ способомъ, а именно асфальтомъ „compri-mé“, или прессованнымъ. Такъ какъ работы эти возбуждаютъ немалое любопытство въ публикѣ, считаемъ не лишнимъ при помѣщеніи рисунка работъ дать и краткое описаніе ихъ. Онѣ производятся старѣйшими русскими Высочайше утвержденнымъ товариществомъ асфальтовыхъ работъ (Невскій, 3). Работы эти довольно сложны. Прежде всего дѣлаютъ шпекку земли въ 10 дюймовъ глубины и связываютъ верхній слой булыжника, на нижній же слой булыжника кладутъ песокъ и затѣмъ бетонъ или фундаментъ, составленный изъ извѣстной пропорціи изъ щебня, приготовленнаго изъ разбитаго булыжнаго камня, цемента, гравія и рѣчнаго песка. Бетонъ, для прочности мостовой, дѣлается толщиной въ 8 дюймовъ и кладется очень тщательно и ровно. Затѣмъ производится въ мѣсту работъ, въ мѣстѣхъ, асфальтовый порошокъ, приготовляемый въ Италіи, изъ руды Санъ-Валентина, въ Анконѣ, откуда онъ и выписанъ асфальтовыми товариществомъ. Этотъ порошокъ высыпается на особо устроенную, передвигаемую печь съ дымовою трубой и съ широкимъ и длиннымъ желѣзнымъ резервуаромъ, схожимъ съ огромнымъ противнемъ. Тутъ асфальтовый порошокъ нагревается до 110 градусомъ по Цельсію, тщательно перемешивается желѣзными лопатами и лѣтѣмъ сквозь сито насыпается въ горячую видѣ на бетонное основаніе толщиной почти въ 3 дюйма. Здѣсь онъ тщательно разравнивается лопатами и цѣтками, тремется желѣзными горячими трамбовками, укатывается горячимъ чугунами валомъ и гладилками или утюгами, доводится до толщины 2 дюймовъ и затѣмъ, когда слой асфальта отвердѣетъ, то онъ представляетъ изъ себя совершенно гладкую и ровную поверхность, т. е. самую удобную и прочную мостовую, на которой немедленно можно открывать движение.

Масштабъ.

Профиль мостовой. Толщина бетона 8 дюйм. Толщина асфальта — 2 дюйм.

С.-Петербургъ. — Работы по устройству асфальтовой мостовой на Большой Конюшенной улицѣ по новому способу.

С.-петербургский речной яхт-клуб

Хотя еще официально лѣтний сезонъ на яхт-клубъ и не закрылся, но его можно считать оконченнымъ, такъ какъ всѣ назначенныя по программѣ гонки и празднества пришли къ пожеланному концу.

3-я парусная гонка (12-го июля), для судовъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го классовъ, на дистанцію № 9 (большой треугольникъ между Елагинскимъ, Планчимъ, Петергофомъ и Кронштадтомъ, всего около 24 морскихъ миль) прошла при ровномъ, умеренномъ ШЛW вѣтрѣ, дующемъ сначала съ силой 2 балла и въ послѣдствіи нѣсколько усилившемся. Для удобства при проходѣ створа было предложено идти сначала судамъ 2-го класса, затѣмъ, по истеченіи 10 минутъ, слѣдующаго и такъ далѣе; это, впрочемъ, только затануло начало гонки, не доставивъ особаго удобства, такъ какъ въ каждомъ разрядѣ шло всего по 2 судна и тѣсноты болѣе было нечего. Участвовали: по 2-му разряду *) (1,3—2,5 балла, гоночной силой) «Буревѣстникъ» г. Ульмана и «Дроздъ» г. Булана. Первый изъ нихъ построенъ недавно въ мастерской г. Эша на Анткарскомъ островѣ и пошелъ на гонку съ нѣкоторымъ извѣданиемъ. Для удобства ботъ съ выдвижными тяжелыми чугунными килемъ, весомъ около 20 пудовъ, поднимаемымъ при помощи лебедки; кромѣ того, «Дроздъ» имѣетъ еще и солидный постоянный киль, пудовъ въ 100. Благодаря такому балласту и вслѣдствіе легкости остальныхъ частей корпуса и вооружения, «Дроздъ» легко можетъ держаться съ гораздо болѣе крупными судами и выносить чрезвычайныя свѣжіе вѣтры. Въ 3-мъ разрядѣ (отъ 2,5 до 5 балла) шли «Чудо» г. Фансмитъ съ рулевымъ А. М. Воробьевымъ, большой плоскодонный ботъ съ выдвижнымъ килемъ, и «Ольга» г. Донберга съ рулевымъ К. О. Гребне. Въ 4-мъ разрядѣ (5—10 балла) шли «Моретта» г. Варда и «Нанъ» г. Фансмитъ и, наконецъ, въ 5-мъ разрядѣ (свыше 10 балла) шли «Завоева» г. Виллена и «Вирокка» г. Биндмана. Всѣ эти яхты уже знакомы нашимъ читателямъ, за исключеніемъ яхты «Вирокка», лишь недавно приобретенной въ Англию.

Суда прошли дистанцію слѣдующимъ образомъ:

Имя.	Начало.	Кончина.	Результатъ.
II			
Буревѣстникъ	11 ч. 38 м.	9 ч. 5 м.	35 м. 12 с. 5 ч. 37 м. 2 с.
Дроздъ	11 ч. 35 м.	4 ч. 54 м.	50 м. 5 с. 19 ч. 14 с. 7)
III			
Чудо	11 ч. 40 м.	7 ч. 5 м.	35 м. 5 с. 32 ч. 44 с.
Ольга	11 ч. 42 м.	4 ч. 50 м.	32 м. 5 с. 7 ч. 9 с. 7)
IV			
Моретта	11 ч. 57 м.	9 ч.	и не пришла
Нанъ	11 ч. 54 м.	25 ч. 4 м.	9 ч. 23 м. 4 с. 15 ч. 57 с. 7)
V			
Завоева	12 ч. 1 м.	4 ч. 13 м.	45 ч. 4 м. 12 ч. 31 с. 7)
Вирокка	12 ч. 9 м.	4 ч. 30 м.	4 ч. 4 м. 40 ч. 30 с.

Звѣздочками отмѣчены яхты, получившія призы — въ 5-мъ разрядѣ имени великаго князя Георгія Александровича, а въ остальныхъ — имени Насѣдника Цесаревича, состоящая изъ серебряныхъ вещей.

Гонка эта особаго интереса въ настоящемъ году не имѣла: въ каждомъ разрядѣ было такъ мало участниковъ и силы были такъ неравны (чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только сравнить по вышеприведенной таблицѣ пройденныя времена), что можно было заранее почти вѣрное назвать побѣдителей.

Слѣдующая по программѣ гонка 2-го августа, предназначавшаяся для рыбачьихъ судовъ и для частныхъ парусныхъ шлюпокъ, не состоялась вовсе за полнымъ отсутствіемъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ; записалась было одна чья-то парусная шлюпка, но тѣмъ все и кончилось. Дѣло въ томъ, что большинство рыбачьихъ на Маркизовой вѣжѣ кончаютъ свои промыслы къ Петрову дню и уѣзжаютъ по своимъ деревнямъ; вообще же они мало интересуются подобными гонками.

Писателю эти строки не разъ приходилось во время своихъ парусныхъ скитаній по Финскому заливу толковать съ рыбаками на эту тему. «Неподходящее намъ дѣло», отзывались они: «дѣлать дѣло даромъ потерять придется, а намъ этого нельзя».

Оскудные парусныхъ «частныхъ» шлюпокъ, т. е. не принадлежащихъ и не принадлежавшихъ когда бы то ни было членамъ какого нибудь яхт-клуба или паруснаго общества, объясняются основаніемъ въ Старой Деревнѣ паруснаго кружка, члены котораго, прежде въ изобиліи собиравшіеся на эту гонку, нынѣ уже на ней участвовать въ силу программы не могутъ; а такъ какъ парусный (стародеревенскій) кружокъ открылъ филиальныя отдѣленія — одно на Петровскомъ, а другое, если не ошибаюсь, въ Галерной гавани, притомъ съ весьма небольшимъ членскимъ взносомъ, то и отсюда уже не могутъ явиться любители на эту гонку. Между тѣмъ въ 5—10 тому назадъ гонка эта была одною изъ самыхъ оживленныхъ и любопытныхъ, благодаря равношерстности судовъ и ихъ командъ.

Слѣдующая парусная гонка была 9-го августа, при *) По программѣ 2-го разряда въ этотъ день не полагалось, но, если читатель припомнитъ, предыдущая гонка 21-го июля для 2-го разряда была объявлена несостоявшейся и отложена.

весьма сѣверномъ западномъ вѣтрѣ (отъ 4 до 5 балла) и хорошемъ волненіи. Дистанція — курсъ № 3 близъ Елагинскаго плавающего маяка, что составляетъ около 7 морскихъ миль. Въ гонкѣ участвовали морскіе катера, а изъ ботиковъ — оба отдѣленія перваго разряда. Катера были: главный командира Кронштадтскаго порта, подъ командой мичмана Баранкова, начальника штаба, подъ командой лейтенанта князя Долгорукова, и съ крейсера «Адмиралъ Корниловъ», подъ командой мичмана Анжу.

Ботики 1-го отдѣленія (весѣ 1 балла) были: «Юно» г. Ульмана, «Треска» г. Самохвалова (рулевымъ А. О. Сиреліусъ) и «Берендей» (рул. г. Шоберъ); первые два съ выдвижными килемъ, послѣдній съ постояннымъ. Во 2-мъ отдѣленіи (1—1,3 балла) шли «Адмиралъ Жерне» г. Андреева, «Оксана» г. Донберга (рулевымъ А. М. Воробьевымъ), «Завоева» г. Рейса и «Одуванчикъ» г. Ломача. Изъ ботиковъ 2-го класса записался только «Дроздъ», а остальные вѣроятно убоились столь опаснаго конкурента. Жалко, что не было сдѣлано попытки устроить учетъ по добросовѣстному соглашенію, потому что такъ, пожалуй, со временемъ ни одна гонка не состоится, если въ каждомъ разрядѣ будетъ по одному хорошему ходоку.

Суда употребили на проходъ 7 миль слѣдующее время:

I	Катеръ	подъ управл.	мичм. Баранкова	Лейт. кн. Долгорукова	мичм. Анжу	Пройд. время
			1 ч. 9 м. 46 с.	9 ч. 48 с.	1 ч. 22 м. 5 с.	— промѣ.
Ботики						
	Треска		1 ч. 5 м. 11 с.	— промѣ.		
	Берендей		1 ч. 7 м. 35 с.			
	Адмиралъ Жерне		1 ч. 9 м. 1 с.			
	Оксана		1 ч. 4 м. 6 с.	— промѣ.		
	Завоева		1 ч. 6 м. 32 с.			

Изъ остальныхъ двухъ «Юно» не участвовала и не успѣла во время пройти створъ, а «Одуванчикъ» потерялъ небольшую аварію и гонку не окончилъ. Вообще гонка была проведена лихо, со средней скоростью около 6 узловъ, что для такихъ маленькихъ судовъ уже граница, съ ихъ предѣльной скоростью. На всѣхъ судахъ, а особенно на открытыхъ морскихъ катерахъ было много отъ крутого волненія.

Послѣдняя парусная гонка 16-го августа не могла состояться, такъ какъ на взморь господствовалъ полярный штормъ, и яхты, собиравшіеся къ Елагинскому маяку, не были даже въ состояніи пройти створъ. Поэтому рѣшили отложить гонку на слѣдующее воскресенье, 23-го августа. На этотъ разъ погода, однако, была лишь немного благоприятнѣе — тенный солнечный день, но почти никакого вѣтра. Однако далѣе откладывать гонку было уже неудобно, и яхты стали проходить створъ. Въ этой гонкѣ должны были участвовать яхты 3-го, 4-го и 5-го классовъ; изъ нихъ записались въ 3-мъ классѣ — «Ольга», рул. г. Гребне, «Чудо», рул. г. Сиреліусъ, и «Матильда», рул. г. Китнеръ; въ 5-мъ классѣ — «Вирокка» г. Биндмана и «Случай» г. Эша. Въ 4-мъ разрядѣ не записалась ни одной яхты; кромѣ того, «Вирокка» не пожелала пройти створъ, и такъимъ образомъ, «Случай», оставшись вовсе безъ конкурентовъ, хотя и промѣлъ дистанцію, но уже не могъ получить призы — полунаградный ботикъ «Свѣтлану». Кромѣ названныхъ яхтъ, записались еще изъ паруснаго кружка двѣ яхты «Юбилей» г. Бухтгера и «Рогіада» г. Григорьева; однако, такъ какъ онѣ записались послѣ 16-го августа, то не могли идти въ гонку съ прочими яхтами, и для нихъ тутъ же было устроено отдѣльное состязаніе на призъ отъ вице-командора.

Гонка началась въ первомъ часу дня, при слабомъ вѣтрѣ, нѣсколько разъ мѣнявшемъ направленіе. Яхты прошли створъ въ такомъ порядкѣ: «Нанъ» *), «Матильда», «Случай», «Чудо», «Ольга», «Рогіада», «Юбилей», хотя и промѣлъ створъ, но вскорѣ отказался отъ дальнѣйшаго состязанія. Далѣе вѣтеръ нѣсколько засѣбѣлъ и установился отъ NW, но почти безъ волненія; послѣднее обстоятельство было чрезвычайно благоприятно для «Чуда», почти не отстававшаго на этотъ разъ отъ быстроходной «Нанъ». Обогнувъ красныя баканъ у Петергофа, яхты пошли къ Кронштадту лавировкой, причемъ «Ольга» вскорѣ прекратила гонку и повернула домой. На обратномъ пути отъ Кронштадта яхты снова зашли, а въ которое время спустя задуть 80, сперва очень слабый, потомъ засѣбѣвшій до 3 балла. Гонка кончилась въ совершенной темнотѣ; ботъ «Чудо» прошелъ дистанцію въ 8 ч. 54 мин. 40 сек. и получилъ призы; время прохода остальныхъ яхтъ, въ виду случайности вѣтра и условій гонки, интереса не представляетъ. Призъ же имени вице-командора былъ выданъ рулевымъ яхты «Рогіада», г. Григорьеву. Назо отдать должную справедливость изумительному терпѣнію, съ которымъ гоночная комиссия на этотъ разъ дождалась окончания гонки на пароходѣ «Первенецъ», такъ какъ еще неясно и гонку пришлось бы признать несостоявшейся — за истеченіемъ предѣльнаго срока, назначеннаго на прохождение дистанціи. Было бы, однако, весьма жалко заключить нашъ парусный сезонъ незаконченной гонкой.

Окончаніе будетъ

Смѣсь

— Въ Парижѣ есть оригинальный клубъ «Cercle des silencieux»; члены его исключительно глухонѣмые, такъ же какъ и слуги, которыхъ призываютъ посредствомъ изобрѣтеннаго языка изъ членовъ небольшого аппарата, производящаго въ нихъ легкое электрическое сотрясеніе. Предѣлатель клуба — 70-лѣтній старецъ, участвовавшій въ войнѣ

съ индінцами, которые отрицали ему языкъ. Интересно, что въ этомъ обществѣ не играютъ, а бесѣдуютъ.

— Власть ли есть на землѣ такой власти-толь, который могъ бы гордиться болѣе длиннымъ именемъ, чѣмъ сіамскій король. Подданные такъ зовутъ своего повелителя: Соум-дечъ-фра-Параминдъ-Мага - Буазаонкорнъ - Натиндръ - Деби-Мага-Монгугутъ - Пуриса - ратуа-Раджа-и-Вамонгсе - Варутъ - ма-бронгсе - Парабутъ - Варакъ-хатъ-тира-раджашинаратамбръ-Хатуранта-парам-Маби-Хакрубаръ - тирага-лангасъ - Парума - даръ-инкемахи-руада-хипражи-па-ра-Манартъ-Шабитъ-Фра-Хула-Хомилонъ-Хоу-Ю-Гуа.

Политехника

— Производство швейныхъ машинъ. Хотя изобрѣтеніе швейныхъ машинъ относится къ весьма недавнимъ временамъ, тѣмъ не менѣе ихъ производствомъ быстро приняло обширные размѣры. Оно особенно развилось въ Соединенныхъ Штатахъ. Чтобы составить себѣ хотя приблизительное представленіе о громадномъ количествѣ поставленныхъ Америкой швейныхъ машинъ, достаточно сказать, что спеціальная ихъ фабрика, учрежденная сравнительно недавно въ городѣ Элисабетъ, въ штатѣ Нью-Джерси, ежедневно выпускаетъ изъ своихъ мастерскихъ въ продажу до 1.500 швейныхъ машинъ со всѣми къ нимъ приспособленіями и при полномъ комплектѣ запасныхъ принадлежностей. Фабрика работаетъ въ сутки не болѣе десяти часовъ и, такимъ образомъ, изготовляетъ по среднему расчету болѣе двухъ машинъ въ минуту, въ теченіе же года, при 300 рабочихъ дняхъ, она выпускаетъ въ продажу до 450.000 швейныхъ машинъ.

Статистика

— Отношеніе мужскаго населенія въ Европѣ къ женскому. Извѣстно, что въ большей части европейскихъ странъ число лицъ женскаго пола превышаетъ число лицъ мужскаго пола. Наибольшее преобладаніе женскаго элемента замѣчается, согласно новѣйшимъ «Статистическимъ таблицамъ» Юршенена, въ Финляндіи, гдѣ на 1.000 мужчинъ приходится 1.100 женщинъ; затѣмъ на 1.000 мужчинъ приходится женщинъ въ Португаліи 1.084, въ Норвегіи 1.073, въ Швеціи 1.063, въ Великобританіи съ Ирландіей 1.060, въ Даниі 1.050, въ Австріи 1.044, въ Швейцаріи 1.041, въ Германіи и Испаніи 1.039, въ Нидерландахъ 1.023, въ Венгріи 1.015, въ Россіи 1.009 и во Франціи, равно какъ и въ Бельгіи, 1.007. Число мужчинъ преобладаетъ лишь на югѣ и на юго-востоку, именно въ Италіи, гдѣ на 1.000 мужчинъ приходится 995 женщинъ, въ Сербіи (947 женщинъ), въ Румыніи (944 женщины), въ Греціи (906) и въ Босніи (896 женщинъ). Для Турціи, Черногоріи и Болгаріи нѣтъ свѣдѣній.

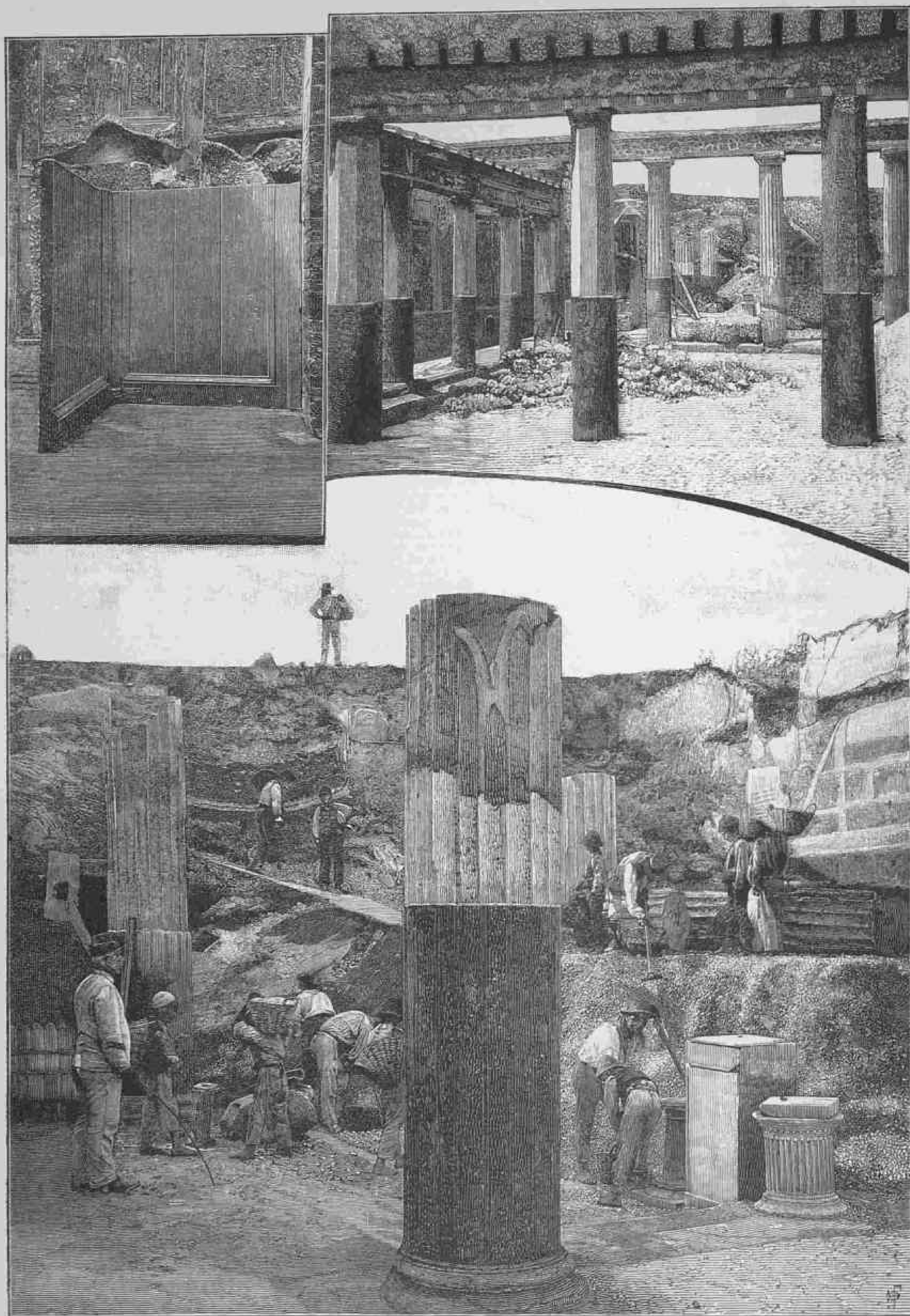
Астрономія

— Настоящій діаметръ Марса. Извѣстный французскій астрономъ Фламарионъ вычислилъ недавно размѣры діаметра планеты Марсъ съ возможною точностью, и результаты его измѣреній убѣдили его въ томъ, что принятый въ науцѣ діаметръ Марса слишкомъ великъ, такъ какъ превосходитъ дѣйствительный почти на одну шестую часть. Фламарионъ сообщилъ парижской академіи наукъ свои измѣренія, по которымъ оказывается, что ось планеты Марсъ равняется 6.753 километрамъ (километръ=0,997 версты), а ее поверхность 143 милліонами квадратныхъ километровъ, причѣмъ суша занимаетъ площадь въ 77 милліоновъ километровъ, а моря въ 66 милліоновъ квадратныхъ километровъ.

Медицина и гигиена

— Лечебныя свойства вибраціи. Докторъ Шарко давно уже замѣтилъ, что болѣзные, страдающіе парализмомъ, чувствуютъ значительное облегченіе отъ продолжительныхъ путешествій по желѣзной дорогѣ. Знаменитый врачъ устроилъ кресло, снабженное остроумнымъ приспособленіемъ, передающимъ креслу колеблющіеся движенія, подобныя трясцѣ желѣзнодорожнаго вагона. Послѣ сеанса въ «трисущемъ креслѣ» пациенты движутся свободно, переставятъ возноваться и пользуются сподручными снами, приносящими имъ большое облегченіе. Докторъ Жиль де-ла-Туррети, развивъ идею Шарко, пошелъ еще далѣе — онъ придумалъ «вибрирующую кассу», передающую голодѣ мѣстныя колебанія. «Вибрирующая касса» производитъ звуковое впечатлѣніе въ видѣ убавляющаго шума; одѣтая на голову здоровому человѣку, она черезъ семь, восемь минутъ возбуждаетъ позывъ ко сну и, слушая, такимъ образомъ драгоцѣннымъ средствомъ противъ безсонницы. Во многихъ случаяхъ одного этого средства оказалось достаточно для прекращенія мигрени и ослабленія невралгій. «Вибрирующая» аппаратура доказала уже на практикѣ свою лечебную пригодность.

*) Въ гонкѣ не участвовала.

Нижняя часть двух планов табличниц — Перистиль дома. — Новый домъ, открытый въ нѣмомъ участкѣ раскопокъ.

Италія. — Последнія раскопки въ Помпеѣ.

Новый спорт. — Состязание «трехногих» скороходовъ.

Последнія раскопки въ Помпей

Изъ всѣхъ мѣстъ древняго античнаго міра едва ли найдется такое, которое могло бы сравниться по важности своего археологическаго значенія со знаменитой Помпеей, сдѣлавшейся жертвою губительнаго изверженія Везувія въ 79 г. до Р. X. Интересъ, представляемый въ настоящее время этимъ городомъ, послѣ произведенныхъ въ немъ раскопокъ, носитъ на себѣ такой же отпечатокъ, какъ игоменный фотографическій снимокъ. Городъ былъ застигнутъ катастрофою самымъ неожиданнымъ образомъ и застылъ, окаменѣвъ навлѣи въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находился въ моментъ, когда разсирѣвшійся вулканъ задалъ его массею извергнутой лавы.

Помпей служитъ предметомъ почти непрерывныхъ раскопокъ, при которыхъ городъ понемногу восстанавливается до мелочей въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ былъ въ моментъ изверженія. Въ настоящее время знатоки римской археологіи, прогуливаясь по расчищеннымъ улицамъ древняго города, безъ всякаго напряженія фантазіи видятъ себя въ совершенно знакомой, а главное — вполне подлинной, обитанной обстановкѣ древняго классическаго города. Обыкновенно помпейскія раскопки не даютъ никакой, выдающейся по научной цѣнности, добычи. По мѣрѣ хода работы изъ-подъ плотно слежавшагося пласта вулканической лавы выступаютъ одна за другою обыкновенныя постройки древне-римскаго города — частныя жилища, храмы, бани, торговыя помѣщенія, общественныя зданія — и затѣмъ окаменѣлыя группы людей всякаго возраста во всевозможныхъ положеніяхъ, въ какихъ ихъ застала катастрофа. Но случается, что при раскопкахъ удается нарваться на находки, возбуждающія всеобщій интересъ, какъ это и произошло нѣсколько недѣль тому назадъ.

На этотъ разъ раскопки велись во второмъ кварталѣ пятого округа; онѣ приблизились къ входной двери какого-то величественнаго частнаго дома, имени владельца котораго нельзя было опредѣлить сразу. Эта вновь открытая постройка съ перваго взгляда замѣтно отличалась отъ обыкновеннаго помпейскаго стиля: ея архитектура носитъ на себѣ слѣды смѣшаннаго греко-римскаго стиля съ длиннымъ преобладаніемъ перваго. Въ роскошныхъ бѣлыхъ домахъ основаны отъ вулканической лавы четыре большихъ колонны изъ туфа, наборожденныя ложками и покрытыя стуккомъ (такъ называется особый цементъ мраморнаго вида). Коринфскія капители этихъ колоннъ выдѣлены изъ того же туфа, покрытаго стуккомъ. Эти колонны найдены разрушенными и повалившимися на землю, но управленіе раскопками приняло мѣры къ тому, чтобы онѣ были поставлены на своихъ мѣстахъ въ прежнемъ видѣ. Судя по пьедесталамъ, эти колонны были поставлены по угламъ атриума (сѣной), а посрединѣ его находились: обширный водоемъ изъ бѣлаго скульптурнаго мрамора, прямоугольный пьедесталъ изъ того же мрамора и колонна, повидимому, служившая водопроводомъ, имѣвшимъ фонтанъ.

Върано отъ атриума открыты четыре покоя средней величины, въ которыхъ художественныя работы по стѣнамъ сильно пострадалы; однако въ одной изъ комнатъ довольно хорошо сохранились фрески,

представляющія, повидимому, Герикулеса и двѣ женскія фигуры; окончательное опредѣленіе содержанія этой картины сдѣлается возможнымъ только послѣ тщательной реставраціи ея. Въ той же комнатѣ по всѣмъ четыремъ стѣнамъ, надъ поломъ, представлены разныя сцены, въ которыхъ главными дѣйствующими лицами являются пигмеи. Вѣрно отъ атриума оказалась лѣстница, которая ведетъ на верхній этажъ; здѣсь тоже замѣчено нѣсколько комнатъ, которыя пока еще остаются нераскопанными. Въ глубинѣ атриума, около входа въ перистиль, открыты двѣ колонны, въ которыя вѣданы два желѣзныхъ кольца, служившія, какъ надо полагать, для прикрѣпленія навѣса. Перистиль дома оказался весьма обширнымъ помѣщеніемъ съ колоннами — въ нижней части циннрическии, а сверху восьмиугольными. Между этими колоннами находится эвистиль. Часть черепицы, покрывавшихъ эвистиль, была найдена при раскопкахъ, а недостающее было тщательно поддѣлано по найденнымъ образцамъ и положено на мѣсто, такъ что въ настоящее время весь перистиль возстановленъ во всей его монументальной величавости.

Въ срединѣ четырехугольника, между колоннами, замѣчаются слѣды желобковъ, по которымъ протекала вода. Сосѣднія комнаты отдѣланы желтымъ стуккомъ, разрисованнымъ орнаментами, представляющими цвѣты и растенія, а по карнизамъ мифологическими фигурами. Между атриумомъ и перистилемъ находилась деревянная дверь, отъ которой удалось отыскать только нижнюю часть. Полъ открытыхъ помѣщеній украшенъ великолѣпнѣйшею мозаикою изъ разноцвѣтныхъ каменковъ. Въ комнатахъ, прилегающихъ къ перистилю, эта мозаика состоитъ частью изъ бѣлыхъ каменковъ, положенныхъ разнообразными узорами, частью изъ квадратовъ, сложенныхъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ, красныхъ и черныхъ камней, перемежающихся съ треугольниками изъ такихъ же камней. Въ правомъ крылѣ дома удалось отыскать бани съ сохранившимися водопроводами, дайте пухлю и за нею еще одну принадлежность благоустроеннаго жилища, въ которой обращаетъ на себя

С.-Петербургъ. — Работы по устройству асфальтовой мостовой на Большой Конюшенной улицѣ по новому способу.

Авторъ снимка Эд. Готье съ фотографіи любителя, снятой для «Всемирной Иллюстраціи».

внимание водопроник, напоминающий наши современные приспособления этого рода. Из числа предметов, найденных в этом доме, можно упомянуть между прочим, о замечательной бронзовой сбруе, украшенной серебряными чеканными головками вроде медузюмных; немало найдено предметов из стекла и терракоты. Вообще же находки оказались немногочисленными — обстоятельство, которое могло бы показаться очень удивительным при очевидной роскоши дома и богатстве его владельца, если бы не находило весьма простого объяснения в обширных ворах и захламлении в подвалах во все комнаты. Эти вещи были пробиты сквозные дыры, а еще в сдвину старину, вскоре после изобретения 79 г., окрестными жителями, сообразившими, что в богатом городе, погребенном под дождем Везувия, было чѣмъ поживиться.

Открытие балетных спектаклей

В переживаемое нами время повсеместного упадка хореографии и равнодушия публики к этой наиболее идеальной области искусства, петербургский балет по справедливости может быть поставлен на первое место и серьезными соперниками не иметь нигде в Европѣ. Упадок хореографии находится в непосредственной связи с уничтожением в западной Европѣ старинных, классических школ хореографии, содержимых на счет государств и в силу этого лишенных спекулятивного и прожорливого характера. Изъ всѣхъ родов искусства изучение хореографии представляется наиболее трудным и продолжительным, так как приступить к нему необходимо с раннего детства. Естественно, что при отсутствии прочно и правильно поставленной школы, съ преобладанием дарового обучения, контингентъ лицъ, желающих посвятить себя изучению хореографии, становится ограниченным, система обучения принимает характер случайной, и в концѣ концов наступает утрата традицій, которая в балетѣ имѣетъ первостепенную важность. Уничтожение такихъ субсидированных или прямо официальныхъ школъ отразилось особенно дурно на образовании и выработкѣ кордебалета, гдѣ отсутствие или недостатокъ природнаго таланта должно быть замѣнено строго усвоенной техникой и методом. При критичѣ хореографическихъ дарований, встрѣчающихся вообще не особенно часто, конечно, и теперь в западной Европѣ могутъ выработываться блестящіе, первоклассные балерины, чѣмъ служатъ доказательствомъ итальянскія танцовщицы, но главный матеріалъ балета — кордебалетъ — нечуждому обреченъ производить слабое и неудовлетворительное впечатлѣніе. Въ такомъ именно положеніи находится большинство современныхъ балетныхъ сценъ, гдѣ весь антуражъ примабалерины является рѣзкимъ диссонансомъ сравнительно съ ея искусствомъ, граціей и пластичностью. Между тѣмъ изъ всѣхъ родовъ театральнаго зрѣлища больше всего в балетѣ необходимъ строгій ансамбль и возможно большее искусство второстепенныхъ исполнителей. Неудовлетворительность какого нибудь выходнаго актера в драмѣ проходитъ незамѣченнымъ, тогда какъ неграціозныя и неулыбчивыя движенія кордебалета рѣжутъ глазъ и портятъ общее впечатлѣніе.

Нашъ балетъ едва ли не единственный, который находится в исключительно благоприятныхъ условіяхъ. У насъ сохранилась образованная школа хореографии, въ которой держатся строгія традиціи классическаго и изученіе искусства стоитъ на необходимой и высокой высотѣ. Вотъ почему при отсутствіи даже дружныхъ и блестящихъ хореографическихъ дарований общее впечатлѣніе, производимое петербургскимъ балетомъ, несравненно выше и сильнее, чѣмъ на любой заграничной сценѣ. Современные русскія балерины могутъ уступать первокласснымъ итальянскимъ балетамъ въ технике танцевъ, но грація и пластика, составляющая всю сущность и конечную цѣль балета, гораздо выше у танцовщицъ, вышедшихъ изъ нашей образцовой театральной школы. Это признаютъ сами иностранныя балерины, которыя, прослуживъ нѣкоторое время на петербургской сценѣ, значительно совершенствуются и приобретаютъ ту классическую стройность и грацію, которая можетъ явиться результатомъ строгой и образцовой школы.

Стали, однако, такъ высоко нашъ петербургскій балетъ, а далеко отъ мысли утверждать, чтобы обійти вниманіе, переживаемый хореографическимъ искусствомъ, не отразился и на немъ. Напротивъ по сравнению съ недавнимъ еще сравнительно процвѣтаніемъ въ нашемъ балетѣ замѣчается тоже нѣкоторый упадокъ, причину котораго надо искать прежде всего въ отсутствіи дружныхъ и выдающихся талантовъ. Со времени г-жи Ваземъ, а одна изъ нашихъ балеринъ не можетъ претендовать на какую нибудь европейскую славу, не говоря уже о томъ, что послѣднее истинно выдающееся и рѣдкое хореографи-

ческое дарованіе мы имѣли въ лицѣ г-жи Муравевой, которая покинула сцену безъ малаго 30 лѣтъ тому назадъ (1863 г.). Можетъ быть, среди молодыхъ танцовщицъ можно теперь отыскать одно или два крупицы дарованія, но дойдутъ ли онѣ до громкой, европейской славы вопроса, который предпринять невозможно. Нѣсколько не опасаясь власти въ преувеличеніе или ошибку, мы можемъ сказать, что самый блестящій и рѣдкій хореографическій талантъ мы видимъ въ г-жѣ Кшесинской 2-й, которая и теперь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ быть поставлена выше всѣхъ современныхъ русскихъ балеринъ, но будетъ ли она развиваться дальше и приобрететъ ли универсальную извѣстность — все будетъ зависеть отъ будущаго. Выступъ съ нѣкоторыми удачкми балета можно наблюдать и равнодушные к нему публики, большинство которой, по нѣжданному, совсемъ утратило способность понимать всю чарующую прелесть балета. Число зрителей балетныхъ постановокъ уменьшается съ каждымъ днемъ, а масса относится къ балету явное безучастіе. Лучшимъ доказательствомъ охлажденія публики къ балету можетъ служить то, что даже въ открытіи балетнаго сезона зала Марининскаго театра была далеко не полная.

Открытие это состоялось 2 сентября, причемъшло два балета: „Сильфида“ и „Очарованный Лѣсъ“. Первый изъ этихъ балетовъ былъ сочиненъ Тальони для своей знаменитой дочери, которая считала роль Сильфиды короною въ своемъ репертуарѣ. Судя по отзывамъ критиковъ того времени и по сохранившимся устнымъ преданіямъ, величайшая изъ балеринъ нынѣшняго столѣтія Марія Тальони выказывала въ этомъ балетѣ настоящія чудеса, олицетворяя собой какое-то дѣйствительно пѣсенное и волшебное созданіе. Главная сила дарованія Тальони состояла въ ея необыкновенной воздушности, легкости и въ чѣмъ несравненной граціи. Техника танцевъ со времени Тальони значительно подвинулась впередъ, но присущій ей балонъ до сихъ поръ представляется недостижимымъ идеаломъ. Отецъ Тальони отлично воспользовался наиболее сильными сторонами таланта своей дочери и въ сочиненныхъ имъ для нея балетахъ выдвигалъ на первый планъ фантастическій элементъ. Подъ его вліяніемъ балетъ изъ романтическаго съ значительнымъ примѣсомъ мимической драмы превратился въ фантастическій, причемъ чарующая прелесть таланта Тальони давала жизнь и смыслъ создаваемымъ ею волшебнымъ образамъ. По выраженію тогдашнихъ критиковъ она была „грезой на лугѣ“. Само собой разумѣется, что фантастическій характеръ балета отразился на бѣдности содержанія либретто, благодаря чему драматическій элементъ отсутствовалъ почти совершенно. Талантъ именно представляется балетъ „Сильфида“, возобновленный въ прошломъ сезонѣ, почти совершенно забытый и не шедшій на казенной сценѣ болѣе 20 лѣтъ.

При бѣдности современнаго балетнаго репертуара, при стремленіи повѣдшихъ балетмейстеровъ въ угоду вкусамъ публики наполнить балетъ характерными танцами, либretto къ хореографіи лишь слабое отношеніе, въ возобновленіи такого строго классическаго балета, какъ „Сильфида“, слѣдуетъ отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Жаль только, что постановка этого балета не отличается особенной тщательностью, въ особенности контрольная часть, въ которой можно найти не мало недочетовъ, какъ въ костюмахъ, такъ и въ аксессуарахъ. Главную роль въ балетѣ исполняетъ г-жа Никитина. По своимъ талантамъ свое дарованіе, находящегося въ настоящее время на высшей точкѣ своего развитія, г-жа Никитина какъ нельзя болѣе подходитъ къ роли Сильфиды. Она обладаетъ рѣдкимъ балономъ и той граціозной воздушностью, которые болѣе всего необходимы для ролей этого рода. Какъ классическая танцовщица, г-жа Никитина стоитъ вполнѣ на уровнѣ современной техники и свободно справляется съ самыми трудными вариациями. Къ числу слабыхъ сторонъ талантливой балерины слѣдуетъ отнести известную неустойчивость въ музыкальномъ темпѣ и нѣкоторую слабость тангоновъ, которые въ послѣднее время однако значительно окрепли. Всѣ эти достоинства и недостатки вполнѣ проявились въ танцахъ г-жи Никитиной и на разбираемомъ нами спектаклѣ, который открылся балетнымъ сезонѣ. Можетъ быть г-жѣ Никитиной и не удастся вполнѣ перевести образъ Сильфиды, но талантъ ея доставляетъ высокое художественное наслажденіе и могутъ удовлетворить требованіямъ строгой критики. Исполненное ею во 2 актѣ адажіо было блестяще по технике и полно самой обольстительной граціи.

Что касается до другихъ танцовщицъ, участвующихъ въ балетѣ, то за отсутствіемъ нѣкоторыхъ артистовъ, не возвратившихся изъ отпусковъ, роли были поручены новымъ исполнителямъ, отчего балетъ много потерялъ. Въ прежнихъ роляхъ оказались только г-жи Югансонъ, Андерсонъ и Тистрова, которыя, какъ всегда, танцовали отлично и имѣли хорошій успѣхъ. Въ блестящемъ и очень трудномъ pas de quatre г-жи Кшесинской 2-й и Рихлякова были замѣнены г-жами Куличенской и Носковой и, какъ и слѣдовало ожидать, были мало удовлетворительны. Что касается кордебалета, то ряды его были несомнѣнно полны, а на танцахъ сказались вліяніе лѣтнихъ каникулъ и въ особенности отсутствіе нашего талантливаго балетмейстера М. И. Петина. Въ силу этого танцы кордебалета не отличались особенными оживленіемъ. Не можемъ не упомянуть о прекрасномъ исполненіи своей роли г. Гердтомъ, на симпатичный талантъ котораго годы не оказываютъ никакого вліянія.

Въ одноактномъ балетѣ „Очарованный Лѣсъ“, красивая музыка къ которому сочинена г. Дриго, г-жа Андерсонъ замѣнила г-жу Горшенкову и съ

успѣхомъ справилась съ трудной задачей. Г-жа Андерсонъ принадлежитъ къ числу безусловно талантливыхъ молодыхъ танцовщицъ и по нѣжданному продолжаетъ много работать. Она особенно хороша въ полухарактерныхъ танцахъ, но обладаетъ всѣми данными, чтобы выработаться и въ строго классическую танцовщицу.

Некрологъ

Алимовъ Александръ Александровичъ, тифлисскій вице-губернаторъ, ст. сов. весьма энергичный и дѣятельный администраторъ, служившій на Кавказѣ около 20 лѣтъ, † въ Боржомѣ 25 августа. Онъ принималъ большое участіе въ веденіи на сѣверномъ Кавказѣ солянаго промысла, въ устройствѣ канавскихъ минеральныхъ водъ и проч.

Головачевъ Александръ Степановичъ, начальникъ кіевскаго округа путей сообщенія, тайн. сов., опытный и довольно извѣстный специалистъ портальныхъ сооружений и по устройству водныхъ сообщеній, авторъ многихъ статей въ „Журн. министерства путей сообщенія“, † въ Кіевѣ 1 сентября, 73 лѣтъ.

Гордонъ Левъ Осиповичъ, даровитый еврейскій народный поэтъ, приобретшій громкую извѣстность своими произведеніями среди образованныхъ евреевъ, сотрудникъ многихъ русско-еврейскихъ изданій, вѣдшій спеціальныя отдѣлы въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза и Ефрона, † въ С.-П. 4 сентября, 62 лѣтъ.

Черскій Иванъ Деметриевичъ, путешественникъ, командированный Императорскою академіею наукъ въ Сибирь для изслѣдованія сѣверной части якутской области, † въ 120 верстахъ ниже Колымска, 25 іюня, 47 лѣтъ. Онъ извѣстенъ многимъ ученымъ изслѣдователямъ, которыми помѣщенъ въ „Зап. Им. академіи наукъ“, „Трудахъ с.-петерб. общества естествоиспытателей“ и друг. изданіяхъ. За свои труды онъ былъ удостоенъ нѣсколькихъ медалей отъ Им. русск. географическаго общества и состоялъ членомъ весьма многихъ ученыхъ обществъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Таинственная индискъ: рассказъ Алоиза Прусака; переводъ Н. Н. Филиппова. — Изъ посмертныхъ стихотвореній графа П. А. Валуева. Вѣтерный артистъ. — Политика. — Высокопресвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій †. — А. Д. Уайтъ. — Колумбъ передъ испанскою королевскою четой. — Рисунки Христофора Колумба. — Электрическая инстанція въ Москвѣ. — Эпизодъ изъ жизни Карно въ Саню. — Живая шахматная партія. — Устройство асфальтовой мостовой по новому способу. — Послѣднія раскопки въ Помпей. — Новый оригинальный спортъ. — Новости наукъ и изнѣмаліи. — Театръ и музыка. Открытіе балетныхъ спектаклей; статья Е. Е. Карсена. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шаръ въ боулинъ. — Объявленія.

Рисунки:

Франція. Поездка президента республики въ Шамбери. Г. Карно, принимая депутацию отъ обучающихся въ школахъ Aix-les-Bains, ѣдетъ мальчишка, одѣтого въ русскій костюмъ; рисовалъ К. О. Броу. — Четирехотлѣіе открытія Америки: 1) Христофоръ Колумбъ при дворѣ Фердинанда Кастильскаго и Изабеллы Кастильской; картина Вадана Броуна. 2) Рисунки, приписываемые Христофору Колумбу. Извлечено изъ его письма къ Рафаэлю Сальвисти (4 рисунка). — Андрей Диксонъ Уайтъ, новый посолъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россію. — Инфантизмъ. Празднества по случаю столѣтія фабрики „Батарея Липетъ“, принадлежащей извѣстному шахматисту Фридриху Амалунгу. Живая шахматная партія. — Москва. Первая электрическая инстанція московскаго отдѣленія Императорскаго Техническаго Общества: 1) Входъ на инстанцію черезъ садъ. 2) Главный входъ. 3) Пилонъ буфетъ. 4) Турецкая кофейня. 5) Сталактитовый гротъ. 6) Выходъ изъ ресторана. 7) Сбѣгающіе фонтаны и гротъ съ живыми картинками. 8) Малый, освѣщенный электричествомъ. 9) Заліе концертнаго зала. 10) Эстрада для военного оркестра. 11) Обійіи изъ выставокъ со входной дорожки. — Италия. Послѣднія раскопки въ Помпей: 1) Нижняя часть двухъ адонъ табачникова. 2) Перистиль дома. 3) Новый домъ, открытый въ плитотъ участкѣ раскопокъ. — Новый оригинальный спортъ. Составленіе „трехногихъ“ скороходовъ. — С.-Петербургъ. Работы по устройству асфальтовой мостовой на Большой Конюшенной улицѣ по новому способу (2 рисунка). — 8 рисунковъ Фр. Слаби къ рассказу „Таинственная индискъ“. — Особое приложение: Высокопресвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, въ Богѣ почившій 7-го сентября с. с.; рисовалъ П. Борелъ.

Конго Викторъ Вессье. Не берите мила принцессу Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaisnier de Paris (Франція). Главное дѣло для всей Россіи у Э. Во младшій и К°, Кузнецкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гоме.
Издательница А. П. Гоме.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1503

Г. З. (въ Ставрополѣ)

Посл. суд. 1-го конк. шахм. зап. журн. „Шашечники“.

Черные

Бѣлые

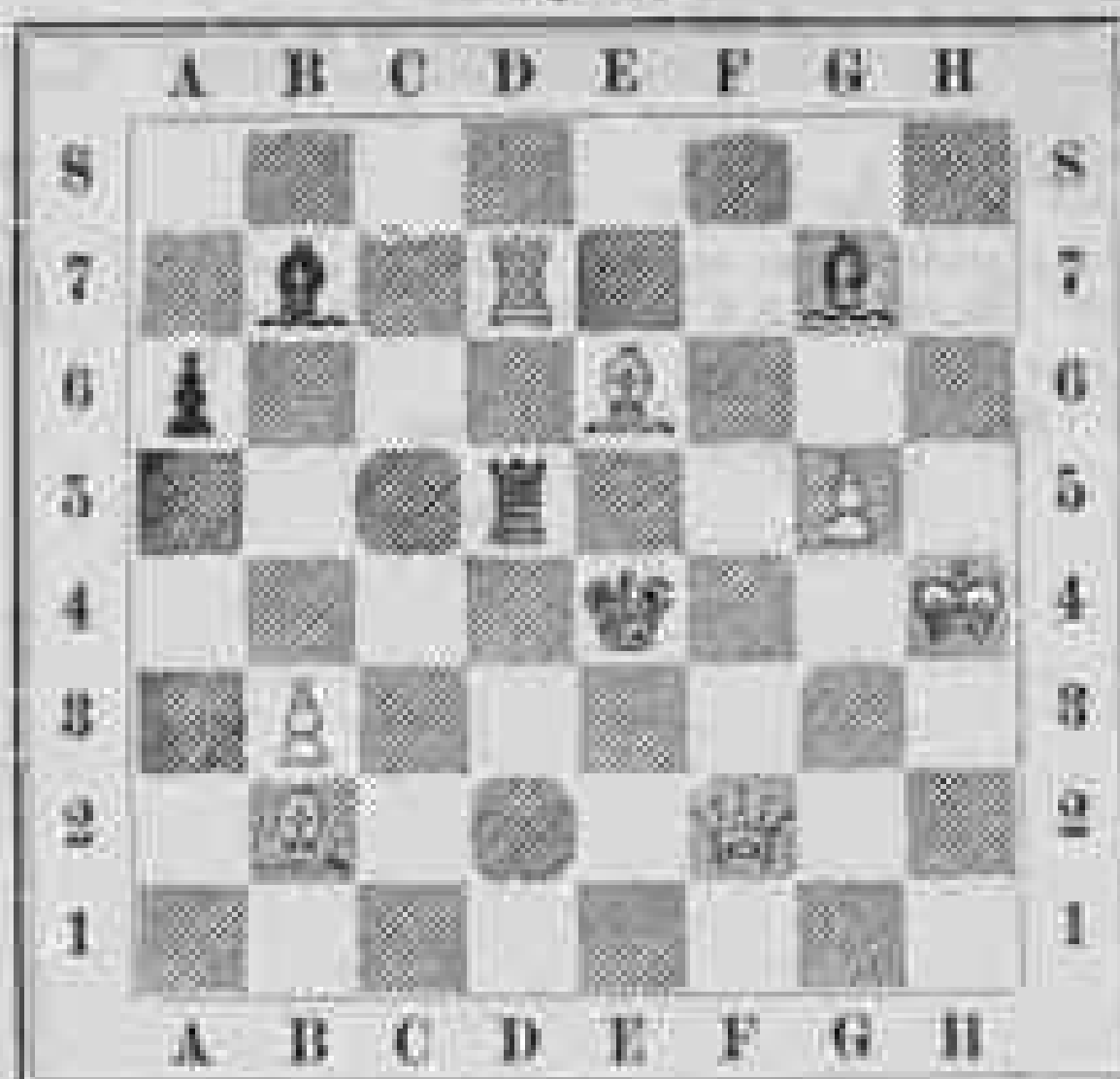
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1504

Кто же

Изъ Радуги 1877 г.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1003

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 28-го (16-го) июля 1892 года.

Гамбитъ Слона

С. Винаверъ. Бѣлые	Д-ръ Таррашъ. Черные				
1. e2—e4	e7—e5	17. K e2: f4	C g4: f3	33. J a1—g1	J g8—g5
2. f2—f4	e5: f4	18. g2: f3	J a8—d8	34. f3—f4	J g5: f5
3. C f1—e4	d7—d5	19. Ф d5—e6	K d7—e5	35. e4: f5	Ф h7: f5
4. C e4: d5	Ф d8—h4†	20. e2—e3†	K e5: b3	36. J g1—g2	K e6—g7
5. Kр e1—f1	g7—g5	21. a2: b3	a7—a6	37. J g4—g3	Ф f5—b1†
6. K g1—f3	Ф h4—h5	22. J h1—h2	J f8—e8	38. J g2—g1	Ф b1—e4†
7. h2—h4	C f8—g7 a)	23. K f4—e2	K e7—d5	39. J g1—g2	Ф e4—b1†
8. d2—d4	K g8—e7	24. Ф e3—f2	K d5—e7	40. J g2—g1	Ф b1—e4†
9. K h1—c3	h7—h6	25. K e2—g3	K e7—e6	41. J g3—g2	J d8—d5
10. Kр f1—g1	Ф h5—g6 b)	26. K g3—f5	K e6—g5	42. f4—f5	J d5: f5
11. Ф d1—d3 c)	e7—e6	27. Kр g1—h1	Kр g8—h8	43. Ф h2—b8†	Kр h8—h7
12. h4—h5	Ф g6—h7 d)	28. J h2—g2	C g7—f8	44. J g1—d1	J f5: h5†
13. C d5—b3	0—0	29. K f5—e3 g)	K g5—e6	45. Kр h1—g1	Ф e4—e3†
14. K e3—e2	C e8—g4	30. J g2—g4	C f6—g5	46. J g2—f2	C f6—h4
15. C e1—d2 h)	Kb8—d7	31. K e3—f5	J e8—g8		
16. C d2: f4 i)	g5: f4	32. Ф f2—h2	C g5—f6		

Примѣчанія къ партіи

a) На 7... h7—h6 могло бы последовать 8. C e4: f7†, Ф h5: f7; 9. K f3—e5, Ф f7—f6; 10. Ф d1—h5†, Kр e8—d8 (или e7); 11. K e5—f7† (или g6), Kр d8—e7; 12. K f7: b8, Ф f6: h8; 13. h4: g5 и затѣмъ 14... g5: h6, имѣя качество и несколько пишекъ за фигуру.

b) Слабѣе было бы 10... g5—g4; черные теряли бы тогда пѣшку f.

c) Нехорошо было бы прямо играть 11. h4—h5, такъ какъ тогда ферзь могъ бы отступить на b6, а черные послѣ рокировки имѣли бы очень хорошее положеніе.

d) Хуже было 12... Ф g6—d6 или f6, такъ какъ тогда 13. e4—e5 и затѣмъ K e3—e1, угрожалъ шахомъ на d6 или посядствомъ на f6.

e) Преждевременное пожертвованіе, погубившее партію бѣлыхъ. Странно, что бѣлые не пожертвовали слона ходомъ раньше, не теряя напрасно темна ходами 15. C e1—d2.

f) Очевидно, что если 20. d4: e5, то 20... C g7—d4, выигрывая ферзя.

g) Вѣроятно, чтобы имѣть возможность двинуть впередъ пѣшку e.

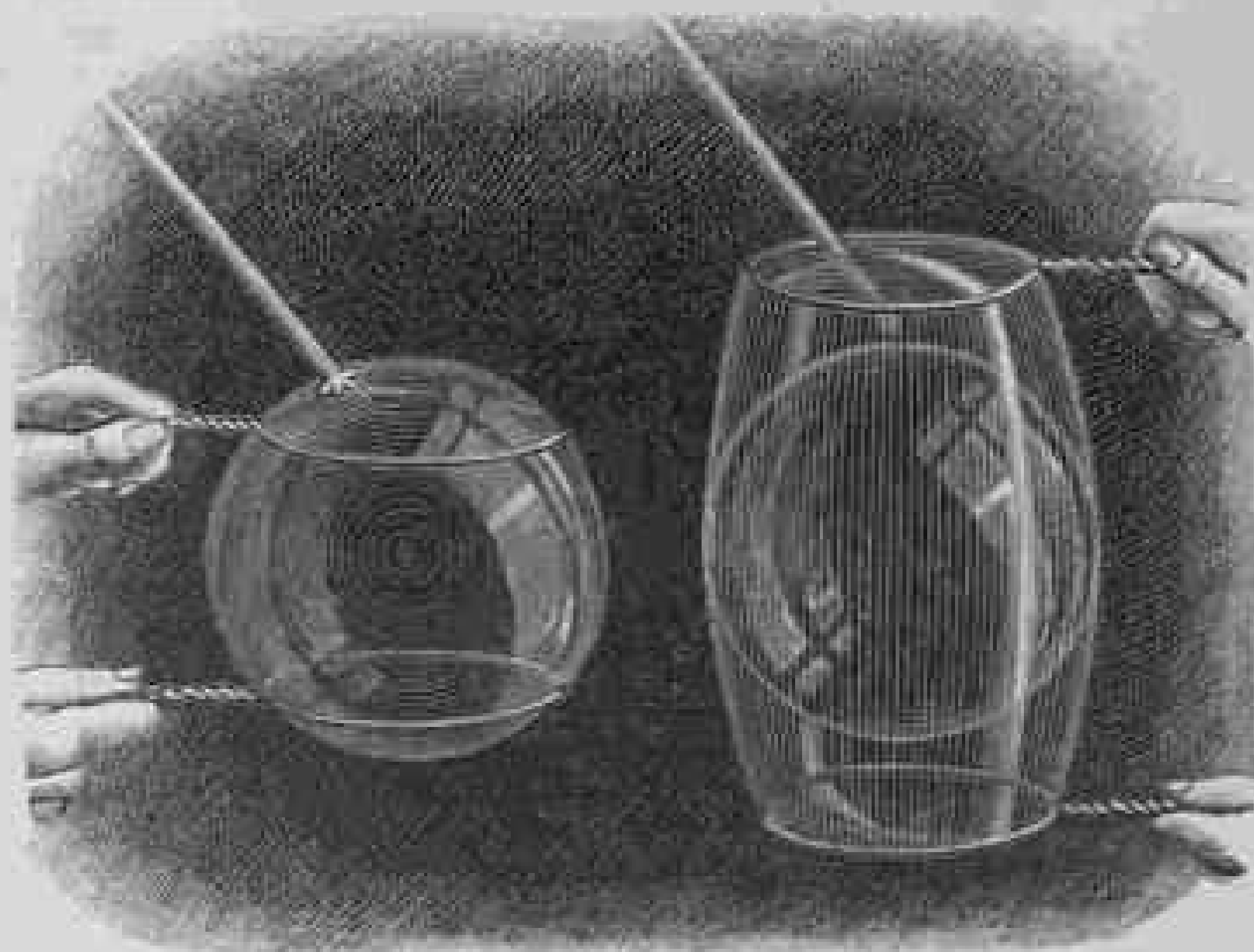
РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1226)

1487. Девизъ XVI. 1. Kр h1—h2, K e1: e2 или ♘ (1... Kр e4—f4; 2. Ф d7—g4×); 2. Ф d7—d3† и 3. C g1—e3×. (Вар. а) 1... K g6: e5; 2. K e4—d6† и 3. e2—e4× или 3. Ф d7—f5×. (Вар. б) 1. K g6—f4; 2. K e4—d2† и 3. C g1—d4×. (Вар. в) 1... K g6 ♘; 2. Ф d7—g4† и 3. e2—e4×. (Вар. д) 1... h7—h6; 2. K e5: g6 и 3. K e4—d2× или 3. Ф d7—d3×.

1488. S. Behting. 1. Kр f6—e6, Kр h6—g7; 2. h4—h5, K g6—f4† (2... K g6—f8†; 3. Kр e6—e7, Kр g7—h8; 4. C g8—h7, K f8: h7; 5. h5—h6 и выигрывать); 3. Kр e6—d6, Kр g7—f8 (3... K f4 ♘; 4. Kр d6—e7 и выигр.); 4. h5—

h6, K f4—g6 (4... ♘ ♘; 5. h6—h7 и т. д.); 5. Kр. d6—e6, K g6—e7 (5... K g6—f4†; 6. Kр e6—f6 и затѣмъ h6—h7; если же 5... K g6—h6, то 6. Kр e6—f6 и т. д. какъ будетъ ниже); 6. Kр e6—e5, K e7—g6†; 7. Kр e5—f5, K g6—h8 (7... K g6—e7†; 8. Kр f5—g5 и если 8... K e7: g8, то 9. h6—h7); 8. Kр f5—f6, K h8: f7; 9. h6—h7, K f7—h8; 10. C g8—e6, K h8—f7 (10... Kр f8—e8; 11. Kр f6—g7 и т. д.); 11. Kр f6—g6, K f7—h9†; 12. Kр g6—h6, Kр f8—e7; 13. C e6—g4, Kр e7—f7; 14. C g4—f3 и затѣмъ 15. C f3—h5 и 16. Kр h6—g7 или 16. C h6: f7.

Шаръ въ боченкѣ

Обвейте кусокъ желтой проволоки вокругъ бутылки и скрутите концы; получится кольцо съ рукояткой. Смастерите второй такой ухватчикъ, подобный же разбитый, смочите оба въ густомъ растворѣ глицеринового мыла и, предварительно взявъ въ ротъ соломинку, „заряженную“ каплей того же раствора, держите кольца передъ собой, одно надъ другимъ, а конецъ соломинки между ними. Затѣмъ выдуйте мыльный пузырь, полость котораго должна касаться колецъ (смъ рисунокъ). Осторожно раздвиньте кольца: шаръ получитъ форму боченка; остановитесь слѣдуетъ въ тотъ моментъ, когда стѣнки боченка перестанутъ быть вычурными и начнутъ вдавливаясь. Выньте свою соломинку и попросите товарища смочить растворомъ такую же соломинку и, очень осторожно просунувъ конецъ ея сквозь верхнее дно боченка, выдуть внутри цилиндра второй пузырь (смъ рис.). Когда шарикъ вырастетъ на столько, что коснется стѣны боченка, надо тихою стряхнуть пузырь съ соломинки и осторожно вынуть послѣднюю; шаръ останется на вѣсу между донышками. Если теперь раздвинуть кольца, то стѣнки боченка сдавятъ шаръ такъ, что онъ получитъ форму яйца, если же, наоборотъ, сдвинуть кольца, то стѣнки разойдутся, и шаръ, болѣе не поддерживаемый на вѣсу, свалится на дно; тогда немедленно произойдетъ „вырывъ“, т. е. и шаръ, и боченокъ лопнутъ, и всему оному конецъ. Можно обойтись и безъ посторонней помощи, если прикрѣпить ручку нижняго или верхняго ухвата къ спинкѣ стула или къ табуретѣ; тогда правая рука будетъ свободна и вполне сможетъ замѣнить помощника.

Т. Т.

Объявленія въ журналъ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца непрерывно или за ея часть. Рекламы по 50 коп. за строку.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый листъ снабженъ обязательными (съ 1-го июля 1890 г.) правительственными бандеролями и штампами острова Кубы.

настоящіе ЕГИПЕТСКІЯ папироеы

съ фабрикъ S. A. Sagororoulo.

ТАБАКЪ отъ Kyriazi въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6½, 7, 8 и 19 руб. за сотню.

— Заказы изъ провинцій по полученіи задатка. —

ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ съ Невского.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Горчичная Пудра Риголло, припудра по всему свѣту.

Требуется подовать изобрѣтателя Р. Rigollot отъ чужаку въпрямую цѣлкомъ на мажорнахъ и въ каждой коробѣ.

Находится во всѣхъ аптекахъ, продается отъ Р. RIGOLLOT & Co., 28 Avenue Victoria, Парижъ.

R. Rigollot

ДУЭЛЬ, повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печати. листа. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕНЗУРЫ

А. М. СКАВЧЕНСКАГО.

Отъ 1700 до 1863 года. 500 страницъ. Ц. 2 руб. Главн. складъ въ книжномъ магазинѣ П. Лухомцева (Лукницкая пер. д. 2).

РОЗОВОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое прекрасное туалетное мыло.

ПРОЗРАЧНОЕ

КАКЪ ХРУСТАЛЬ.

Благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣли болѣе широкую популярность. Мыло содержитъ глицерина, извѣстнаго вслѣдствіе своихъ свойствъ, имѣющаго запахъ розы—вѣща качества, отличающаго это мыло отъ прочихъ туалетныхъ.

Надѣясь № 4711 можно получить въ дѣлѣ парфюмернаго и туалетнаго мыла—вѣща качества—всѣхъ странъ.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКИ!

КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

опредѣляетъ въ парижѣ и извѣстнаго протѣка дѣла, — съюзи по модѣ стѣны и тѣла.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 и.

Для предпріятія, подѣлать прому обратитъ вниманіе на марку С.-Петербургской носительской лабораторіи.

Главн. складъ А. Зигальскі, С.-Петербургъ, Васильевъ, № 2. Получить можно въ вышесказанныхъ магазинахъ розлива обществъ торговли аптекарскими товарами Казанская, 12, и во всѣхъ известныхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и Европы.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изданіе. Пятилистное. Цѣна 1 р. 20 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

Сиб., Садовая ул., № 22.

ВЛАДЕЛЕЦ: АНДРЕАС САНСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТЪ
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

press, in 1900.

Типографія ЗІКАРДА ГОБЕН. Вознесенський пр. № 53.

Исидоръ Митрофановъ

Высокопреосвященный ИСИДОРЪ,
митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, въ Божѣ почившій 7-го сентября с. г.

Съ фотографіи Р. Соболева рисоваль П. Борель.

Всесвірна Ілюстрація

№ 1235. Годъ XXIV.

19-го сентабри 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 13.]

Преданіє землѣ тѣла почившаго святителя въ Исаиоровской церкви Александро-Невской лавры.

С.-Петербургъ. — Кончина высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго.

Съ натуры рисовавъ для «Всесвірной Ілюстраціи» К. О. Брожа.

ДЕНЬ СТАРОЙ ПОМѢЩИЦЫ

Очеркъ съ натуры

В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ

Оксана Михайловна поднялась съ зарей и тотчасъ настѣжь толкнула окошко въ садъ.

Утречко еле брезжило; надъ полями, вдали разстилавшись росистые пары, ночной туманъ еще несовсѣмъ очистилъ тонкую луговину подъ горкой; издали неслись трели жаворонокъ, а вблизи сановитый племенной пѣтухъ Грицько, любимецъ Оксаны Михайловны, взлетѣвъ на заборъ, возсылалъ небу горластыя привѣтствія, запрокинувъ красный гребешокъ на спину, а чернозеленый хвостъ распустивъ султаномъ; подъ окнами рѣяли ласточки, стараясь перещебетать и Грицька, и ревъ, и блеянье, и ржанье, и гусинное гоготанье, доносившееся съ рѣки и со скотнаго двора, откуда выгоняли обывателей въ чистое поле, на сочную кормежку... Хорошо было всюду!

Оксана Михайловна умылась быстро, забывъ даже кликнуть свою бывшую Гапку, вымѣ Агаею Артамоновну, довѣренную экономку и ключницу въ деревнѣ — барскую барыню въ городѣ. Она сама двинулась, осторожно приоткрывъ дверь и просунувъ голову съ торчащей на затылкѣ кудолькой, прихваченной роковымъ гребешкомъ. Барыня съ горничной росли, сдѣла и толстѣли вмѣстѣ; отношенія между ними были прежнія, нинѣ составляющія анахронизмъ.

— Чи ужъ вы встали такую ранъ? освѣдомилась Агаея.

— А то какъ же! отвѣчала барыня. У меня нынче, сама знаешь, хлопотъ полночь ротъ!.. Надо за сестрицей Антониной Аркадьевной лошадей въ Харьковъ посылать; надо списокъ покушамъ составить, на завтра всѣмъ распорядиться. А тутъ на поле пораньше надо посидѣть, а то, пожалуй, безъ меня вылазаться будутъ, не сложать сѣна всего сегодня... Не приведи Богъ гроза нагрянетъ!.. Ужъ я и то смотрю: чисто ли на небѣ?

— Чисто, сударыня, какъ скатертью ровной застлано, съ края до края ни зазоринки. Нонѣ сѣнокосы Богъ благословилъ... Абы также съ житномъ управиться — безъ граду, безъ жука поганого — самое бы чудесное лѣто вышло!

— Ну-ну, дастъ Богъ!.. А ты вотъ что, Агаеюшка, не забудь Савелью еще разъ наказать, чтобъ не забылъ въ ряды къ Сидоренкову зафхатъ, шапки да кушакъ забрать... Онъ знаетъ. Тамъ у меня заказъ для канатчиковъ, по прошлагоднему, принасенъ; такъ пусть за одно захватить...

— А вы это опять, сударыня?.. И что вы ихъ балуете? Драть бы мальчишекъ, который вазѣвается за работой, а имъ шапки да кушакъ!

— Ни-ни-ни! Это я знаю: нынче хванемъ немного возьмемъ!.. Вонъ у Осмоленковыхъ, въ Рябиновѣ, драли, драли и додрались до срама, до мирового суда. И пшеницу-то у нихъ всежъ-таки жукъ въ лоскъ поѣлъ! А у меня, сама знаешь, въ прошломъ году тоже не мало пожралъ, а въ прошедшемъ — ни зернышка! А почему?.. потому что позвала Иваншекъ нашихъ да Петрусекъ въ кладовку да и указала на шапки да полса: нате вамъ, хлопцы. Поглядите, какіе у меня для васъ гостинцы приготовлены... Не станете въ полдень спать по межамъ, жука вынанивая, — каждому по шапкѣ и новому кушаку послѣ жнитва. А котораго я или кто другой не найдетъ съ засмоленнымъ канатомъ, а на брюхѣ въ травѣ увидимъ — на глаза не выжмемъ мнѣ!.. Не то, что ему обшонки не будетъ, а и батькѣ его съ маткой ни въ какой нуждѣ не помогу. Такъ и вышло дѣло. У сосѣдей обѣдентъ хлѣбъ, а у насъ — зерно изъ зерну чистенькій!.. Такъ мальчишки жука прилежно сгоняли съ нивъ, что ни единого личка не проложилъ и ни единого колоса не обѣлъ. Сама я и дѣти то и дѣло въ трубу да въ бинокли съ вышки глядѣли: двигаются ли

коняе по межамъ, хорошо ли канаты ведутъ? И никогда ни одного парубка не поймали, чтобъ по сторонамъ зѣвать!.. И вышло, что я имъ подарковъ на двадцать рублей, а они мнѣ прибавили на десять тысячъ!.. Ни-ни!.. Нынче ласка сильнѣй зуботычины!.. Хотъ и безъ нея не обойдешься!

Помѣщица разсмѣялась, вспоминая свою хитрую проделку съ послѣднимъ, несовсѣмъ ею упраздненнымъ, аргументомъ. Засмѣялась и кѣриая ея старая Гапка, помогая барынѣ одѣваться. И она тоже знала, какъ ея барыня ловко умѣетъ съ новыми порядками управиться, а не удивилась, когда она ей сказала:

— Если безъ меня урядникъ придетъ, скажи, чтобъ вечеркомъ приходилъ къ расчету за Васкины зубы... Я теперь въ поле... А ты покличь мнѣ Онушку. Сама еще съ нимъ поговорю. Я къ полудню буду. Чтобъ дрожжи крытня готовы были... Позантракаю съ барынями да сама въ мѣстечко за завтрашней провизіей съѣзжу.

— Что вы, барыня, Богъ же съ вами! Неужли я не могу?.. Еще вамъ и за провизіей самимъ безпокоиться!

— Ой, нѣтъ, Агаеюшка! Нѣтъ, голубошка моя. Я вѣдь капризная: люблю, чтобъ все по моему вкусу, а сестрица Антонина Аркадьевна еще и меня хуже!.. Она вѣдь избалованная, столичная... Ей надо все, чтобъ до тонкости. А тебѣ поганый Гиршка на той недѣлѣ надулъ: клею нехорошаго отпустилъ и шоколаду не перваго сорта.

— Столичная!.. А мы чѣмъ не столичная?.. Тоже вѣдь по зимамъ-то въ Питерѣ и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ!.. И мало того — въ сѣмъ Парижѣхъ жинали! порчала Агаеюшка. И сама разсмѣялась, что обидѣлась на слова барыни.

А барыня между тѣмъ торопливо послѣдніе сборы кончала, вышла затѣмъ въ столовую и не по барски, живо кофе чашку выпила и въ лакею повернулась:

— Подана ли таратайка моя? Глянь, Семенъ!.. Поторопи, если не выѣхала. Да я тамъ Онуфрія велѣла позвать!.. Пришли сюда.

Петербургскій лакей, не любившій деревенскаго жилья и барской деревенской прислуги, не сѣмъа вышелъ. Онъ барыню слегка побавался, но не считалъ нужнымъ расточать предъ ней всѣ тонкости высшей лакейской цивилизаціи. Зато предъ барынями благоговѣлъ, подтигивался, а старшей даже крѣпко трусилъ, хотя она и голосу никогда не возвышалась. Барыни со своей компаньонкой-англичанкой и въ деревнѣ поздно почивали...

Онушка, то есть Онуфрій, поваръ, тоже изъ своихъ бывшихъ людей, что отдамъ и дѣдамъ служилъ, вошелъ и сталъ у двери, въ яко бы почтительному ожиданіи приказа.

Это былъ высокій, длинный человѣкъ среднихъ лѣтъ, гладко выбритый, кромѣ длинныхъ усовъ, съ бѣгавшими, воспаленными хроническимъ пьянствомъ, глазами и подобострастной улыбкой. „Генеральша“, какъ петербургская дворня ее называла, держала его лишь въ силу многолѣтнихъ, такъ сказать, семейныхъ узъ. Хотя готовилъ Онушка прекрасно, но его нигдѣ не стали бы держать: всюду бы онъ живо свилъ, на конечную свою гибель. Оксана, — по мѣстному, въ городахъ знакомые, да и родныя дѣти ее Ксеніей Михайловной звали, да такъ она и на визитныхъ карточкахъ значилась, — Оксана Михайловна не могла рѣшиться сгубить Онушку. У нея въ дворнѣ еще его мать, кривая Ганна, въ птичникахъ числилась и сама Агаея Артамоновна ему свояченицей приходилась...

— Ну, Онуфрій, подъ ты сюда! Подъ до меня поближе! У генеральши въ деревнѣ, въ особенности въ обращеніи съ прислугой и крестьянами, говоръ совершенно мѣнялся. Дочери ее часто упрекали, что у нея съ этимъ полухоландскимъ жаргономъ даже и въ столичныхъ ея гостиницахъ „невозможная словца и дикіе обороты рѣчи“ прорываются.

Поваръ почтительно приблизился, бѣгая глазами съ потолка до пола по всѣмъ стѣнамъ, но не останавливая изгляда на барынѣ.

— Слушай, что я тебѣ говорить буду. Слухай ты, что на завтра мы покойнаго брата Алексѣя Михайлыча семейство ждемъ?.. Гене-

ральша Антонина Аркадьевна съ дочкой и съ меньшими сыновьями изъ Крыма ѣдутъ и къ намъ денъка на два-три жалуютъ. Ты самъ разумъ имѣешь: не захочешь ни себя, ни меня осрамить... Уѣдетъ сестрица — я цѣлую недѣлю льготу тебѣ даю — пей — не хочу!.. Но пока онѣ здѣсь поживутъ, сохрани тебя Боже, хмѣльнаго и въ ротъ взять!.. Знаешь, какъ генеральша жить привычна?.. Какіе у нихъ повара, какъ они кушать привыкли!.. Не ударь же въ грязь лицомъ!

— Да я, сударыня, ваше превосходительство, всею душою!.. То-ишь какъ только смогу!.. Радъ для вашего превосходительства постараться!

— Ну, что тамъ мое превосходительство. Ты для чужой-то генеральши постарайся... Барышнямъ Аннѣ и Ксеніи Александровнѣ докажи, какой ты молодецъ!.. Анна-то Александровна меня просила тебя при баринѣ въ Петербургѣ оставить, а Герасима Петрова сюда взять. Но я тебя пожалѣла. Баринъ бы съ тобой не сталъ биться, какъ я, тебя жалючи, бьюсь. Разгнѣвался бы да и выгналъ на всѣ четыре стороны въ первый же разъ, какъ ты бы его безъ обѣда оставилъ, самъ знаешь!.. Такъ ужъ и ты меня, смотри, пожалѣй. Не осрами предъ гостями.

— Матушка-барыня!.. Да я, видитъ Богъ, какъ за васъ, то-ишь вотъ, въ огонь и въ воду! Какъ ежели ручкой своей, генеральской махнете — и внизъ головой въ самое море!.. То-ишь убей меня, Боже! протестовалъ Онушка, смгивая усердно слезы, улажившія его бѣгавшіе глаза.

— Ну-ну! Клясться не надо. И въ море тоже бросаться не надо! улыбнулась добродушно барыня. — Ты лучше постарайся, чтобы море-то тебѣ по колѣно рѣже бывало... Знаешь? по пословицѣ. Ты у меня человѣкъ хороший и поваръ прекрасный. Хотъ для цари обѣдъ приготовить съумѣешь — я знаю. Вотъ только одно: не притрогивайся ты къ водкѣ!.. Не ходи въ шинокъ!.. Какъ сестра уѣдетъ, я тебѣ изъ своихъ рукъ поднесу. Слышишь, Онуфрій?

— Слышу, сударыня, ваше превосходительство! всхлипулъ Онушка, сдѣлавъ три шага впередъ, изогнулся всѣмъ тѣломъ, подставилъ руку горстью и промолвилъ, усиленно стараясь смгнуть не капающія слезы:

— Позвольте ручку поцѣловать!

— Ну-ну!.. Богъ съ тобой! милостиво положила на его горсть свою полную руку барыня. — Смотри же, держись!

— Буду держаться, ваше превосходительство!.. Дозвольте самому за провизіей съѣздить!

— Э!.. Ну, нѣтъ! Это ужъ, извини, голубчикъ!.. Я сама къ Гиршкѣ съѣзжу... Кое-что изъ Харькова завтра привезутъ, а вотъ списокъ приготовила. А то все и дома найдется; ужъ ты не хлопочи — все готово будетъ, въ волю и по-времени. Что хочешь у Агаеи Артамоновны требуй, кромѣ водки, — все тебѣ будетъ! Ступай себѣ!.. Она тамъ скажетъ тебѣ, что намъ на сегодня готовить... а мнѣ некогда.

Барыня вакинула кружевную косынку на голову, взяла зонтикъ и непромокаемый плащъ. на всякій случай приказала великолѣпному Семену положить ихъ въ рессорную тележку, на которой она обыкновенно поля обѣзжала, и вышла на крыльцо.

Большой чистый дворъ, покрытый зеленой муравою, былъ освѣщенъ еще длинными, косыми лучами солнца. На золотистозумрудный фонъ его, въ глубинѣ перерѣзанный сѣтью выбитыхъ ногами тропокъ, ложились синія, прозрачныя тѣни зданій, флягелей, конюшенъ, людскихъ пристроекъ, амбаровъ и ледниковъ. Все было въ отличномъ порядкѣ, но безъ затѣй, по старинному. По другую сторону дома, крытого тесомъ, былъ густой фруктовый садъ, доходившій до воротъ, къ которымъ вела аллея высокихъ старихъ тополей, оканчивавшаяся вдали у моста, черезъ гать.

Чудное утро еще было свѣжо и удивительно расцвѣтало окрестности: дубовыя рошнивы, уже пожелтѣвшія, зеленые холмы перемѣжались бѣлыми хатами деревушекъ и хуторовъ, столбами сизосиняго дыма, клубившагося въ высь, не разлетался въ бездѣтвенной

тиши прозрачного воздуха, пропитанного чистыми испарениями земли и трав. Цифточныя клумбы передъ балкономъ, покрытыя тѣнью дома, и сирень вся въ росѣ, еще не пригрѣтыя солнцемъ, не напоили воздуха ароматомъ полуденныхъ испарений.

Отъ сарая, мягко стуча, катила небольшая бричка. Люди, проходившіе по двору, снимали шапки передъ барыней; на крыльцо вышло нѣсколько человѣкъ прислуги. Она подозвала проходившаго вдали человѣка, одного изъ дворовыхъ, служившаго управляющему, и спросила — давно ли онъ уѣхалъ?

— Еще звѣзды не тухли, какъ Никандръ Ильичъ со двора выѣхалъ! было отвѣтомъ.

Кучеръ съ козломъ повернулся и доложилъ барынѣ, что управляющій просилъ ей передать, чтобы она не беспокоилась на дальніе покосы, за Сухорѣчье, ѣздить. Что онъ самъ на возвратномъ пути изъ Продолинки успѣетъ тамъ побывать...

— Ну, ему и въ Продолинскихъ лугахъ дѣла до вечера хватить. Куда еще, денегенной на конѣ промаявшись, ему въ сторону десять верстъ скакать?.. Въ Сухорѣчьи и я сама побываю — недалечко!

Она сошла съ крыльца. Понарзъ Онуфрій бросился было ей помочь, но Семенъ только глянулъ на него презрительно, устранивъ рукой и самъ подсадивъ барыню на ея таратайку, быстро повзвизгавъ по мягкой гладкой дорогѣ.

Величественный Семенъ засунулъ руки въ карманы и, презрительно сплюнувъ, замѣтилъ:

— Порядки!.. Управляющихъ да приказчиковъ, да приглядчиковъ не счесть, а сама на телѣжкахъ тохтамихается по полямъ ни свѣтъ, ни заря!.. Генеральша!

— А чтожь, не генеральша, что ли? позразилъ обидчиво Онуфрій. — Самая заправская, отцовъ генеральша и столбовая помѣщица! Не чета вашей питерской мелюзгѣ, что въ писчебумажное генеральство повылѣзало!

— Охъ, ты! Человѣкъ съ ушами!.. Смотри тшай не пропей! срѣзали его Семенъ, закуривая краденую папироску: — а я что же говорю?.. Въ томъ-то и обида самая, что въ холонское дѣло природная барыня пуцается...

— Холонское?.. Какое тамъ холонское! Самое настоящее, благородное дѣло. Земли-то, поди, самимъ Богомъ-Господомъ сотворена и людямъ предоставлена... И ничего въ томъ низкаго нѣтъ, что господа землей занимаются; она почище анаго прочаго дѣла... А наша барыня, — всѣмъ барама барыня! а такъ ее понимаю: умнѣющая и добръющая барыня... Она, какъ и маменька ихъ, пока супругъ въ дѣлахъ государственныхъ состоитъ и по чиновной части, значить, превосходить, — она тѣмъ временемъ хозяйствомъ заправляетъ. Семейное добро оберегаетъ и къ улучшенію ведетъ. И расчудесно!.. Вонъ она, матушка наша, дѣломъ по полямъ на таратайкѣ тарактитъ, а зимой на шинахъ катается! Изъ первыхъ дамъ въ столицѣ и въ заграницахъ состоитъ!.. Во оно какъ!

— Э-эхъ! звѣнулъ питерскій лакей. — Толковать тутъ съ нами... Народъ!.. Пойти соснуть, пока что... Видано-ль зкую ранъ весь дождь подымать?

— Ну! Чего вы тутъ тары-бары разводите? разогнала ихъ Агаѣя Артамоновна. — Охочъ ты больно до сна, Семенъ! Петербургъ бы лучше серебро да посуду хорошую... Она у тебя все лѣто не перетерта стоитъ, а вѣдь завтра ее накрывать надо... А ты, Онуфрій, иди къ завтраку провизію получать. Пойдемъ-ко!

Семенъ только покосился на уходившихъ и буркнулъ себѣ подъ ность:

— Ишь! Сродственники!.. Тоже — барыня! Хвосты да языки распускаетъ... Эхъ! Бабье царство!

Ксенія Михайловна между тѣмъ катила въ луга, на сѣнокосы. Ея загорѣлое полное энергичное лицо смотрѣло оживленно и осмысленно. Она думала свои, практическія, домохозяйственныя думы — о хозяйствѣ, о дочеряхъ, по болѣе всего о мужѣ, служебномъ труженикѣ, по болѣе всего о сынѣ, о своемъ ненаглядномъ красавцѣ-вирасирѣ, для котораго больше и трудилась, которому много, охъ! какъ много,

надо было родителямъ доходовъ своихъ удерживать, чтобы онъ могъ преуспѣвать въ службѣ и въ жизни.

Окончаніе будетъ

В. Жемчуженная.

Мнѣ доля скромная дана —
Пѣвца полей.
Какъ птица, пѣснь моя вольна,
Раздолье въ ней.
Люблю тебя, святая Русь —
Люблю, какъ мать,
И за тебя я не боюсь
Всю жизнь отдать;
Пусть о тебѣ мой каждый стихъ,
И пѣснь моя
Летитъ стрѣлой изъ устъ моихъ
Во всѣ края.
Пускай на нивѣ пахарь твой
Ее поетъ,
И съ нею жизни трудовой
Забудетъ гнѣть.

С. Профринъ

14 (26) сентября 1892 г.

Еще въ то время, когда только ходили слухи о назначеніи Ю. С. Витте управляющимъ министерствомъ финансовъ, къ слухамъ этимъ присоединились другіе, настоячиво утверждавшіе, что преемникъ И. А. Вышнеградскаго будетъ имѣть не одного, а двухъ непосредственныхъ помощниковъ въ званіи товарищей министра. На прошлой недѣлѣ эти послѣдніе слухи оправдались назначеніемъ товарищами министра финансовъ тайнаго совѣтника А. П. Иващенко, занимавшаго за послѣднее время постъ товарища министра путей сообщенія, и тайнаго совѣтника А. С. Ермолова, бывшаго до тѣхъ поръ директоромъ департамента неокладныхъ сборовъ.

Имѣя двухъ опытныхъ и талантливыхъ помощниковъ, новый управляющій министерствомъ финансовъ получилъ возможность ограничиваться общимъ направленіемъ и руководствомъ дѣлами министерства, что облегчитъ ему весьма чувствительнымъ образомъ тяжелый трудъ управления его обширнымъ вѣдомствомъ и оставить болѣе досуга для занятія общими вопросами, касающимися установленія основъ финансовой системы.

О томъ — каковы будутъ эти основы — въ нашей ежедневной печати и въ публичѣ ходитъ множество разнорѣчивыхъ догадокъ, насчетъ которыхъ мы не можемъ пока распрощаться, ограничиваясь констатированіемъ факта, что на новаго руководителя русскими финансовыми дѣлами возлагаются вообще большія надежды, которыми и объясняется совершенно спокойное отношеніе русскаго обще-

ства къ ожидаемому значительному дефициту въ государственномъ бюджетѣ за будущій годъ.

Къ области выдающихся событій нашей внутренней политики за прошлую недѣлю надо также отнести преобразование финляндскаго сената, о которомъ официально было объявлено въ Гельсингфорсѣ въ прошлую субботу, 12 (24) сентября. Реформа эта состоитъ въ упраздненіи экспедиціонной канцеляріи при общей канцеляріи сената и въ учрежденіи отдѣльныхъ экспедицій юстиціи и путей сообщенія при департаментѣ экономіи и также особой канцеляріи этого департамента. Всѣ сенаторы департамента юстиціи должны быть назначены отнынѣ изъ сословія юристовъ и юристами же должны быть трое изъ сенаторовъ департамента экономіи. Члены финляндскаго сената могутъ и не быть финляндскими уроженцами подлѣ условіемъ, чтобы они пользовались въ Финляндіи гражданскими правами. Общее собраніе обоихъ департаментовъ сената не будетъ разсматривать, какъ дѣлало оно до сихъ поръ, всѣ дѣла княжества, требующія разсмотрѣнія въ высшей инстанціи, а только тѣ, которыя будутъ поступать въ него по назначенію высшей власти.

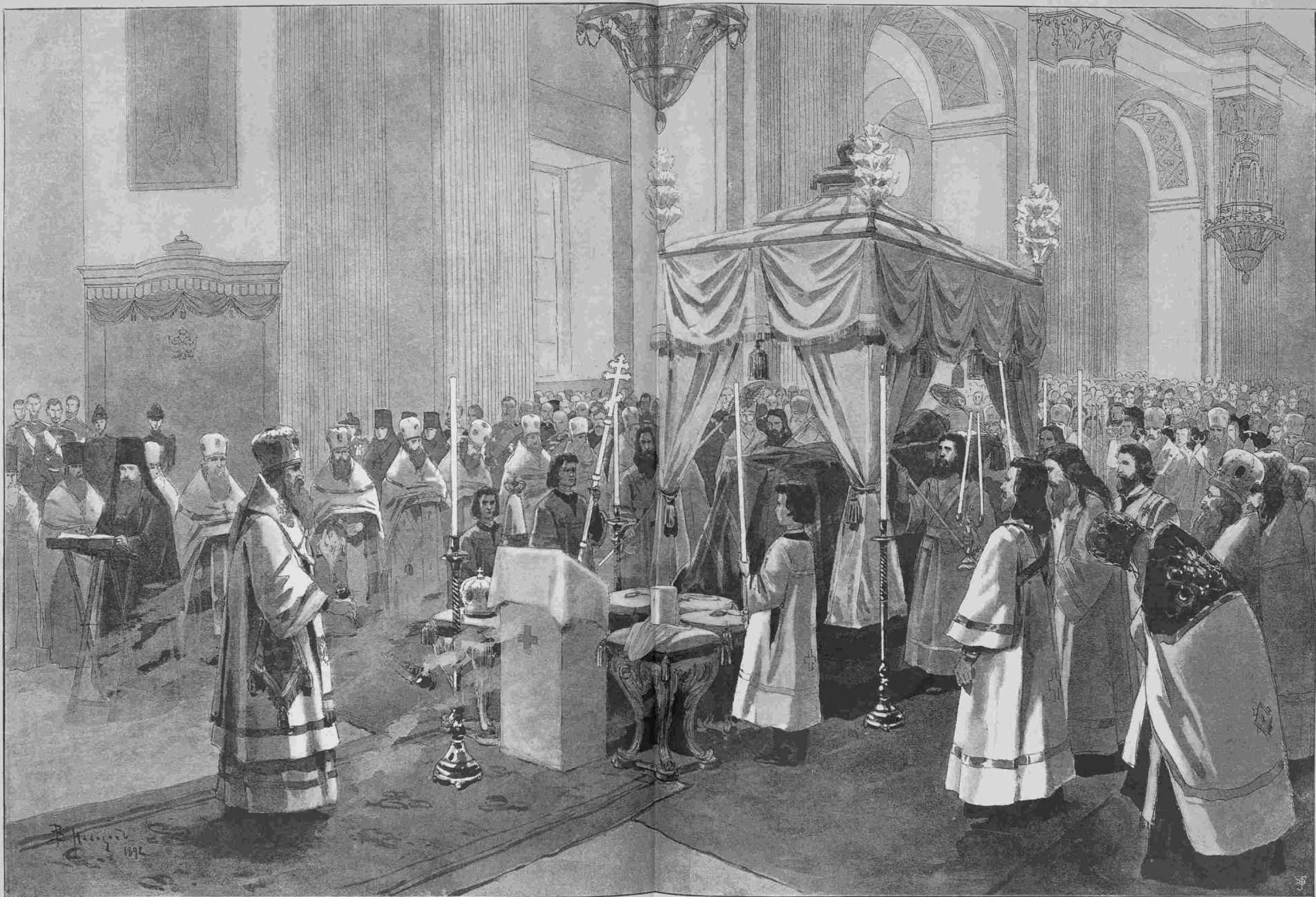
Въ западной Европѣ политическая жизнь отличалась на прошлой недѣлѣ неопредѣленностью нѣсколько тревожнаго характера. Множество симптомовъ указывало, что за нынѣшнимъ осеннимъ затишьемъ, выражающимся въ полномъ почти отсутствіи выдающихся событій, скрывается подготовка болѣе или менѣе искусными руками западныхъ дипломатовъ цѣлаго ряда политическихъ усложненій, вовсе не желательныхъ съ точки зрѣнія прочности европейскаго мира.

Объектомъ этихъ закулисныхъ дипломатическихъ козней является въ настоящую минуту главнымъ образомъ Россія. За послѣдніе дни ходила за границей цѣлая масса слуховъ, прямо на то указывавшихъ. Враждебная намъ печать Англіи, Германіи и Австро-Венгріи очень настойчиво распускала слухи о томъ, что султанъ Абдуль-Гамидъ обнаруживаетъ склонность согласиться на свиданіе въ Константинополѣ съ принцемъ Фердинандомъ Кобургскимъ, т. е. на шагъ, почти равносильный признанію принца законнымъ княземъ Болгаріи. Во все не удивительно, что подобныя толки вызвали въ свою очередь слухи о русскою нотѣ, полученной будто бы турецкимъ правительствомъ и ставившей на видъ Портъ, въ доволнѣ рѣзкихъ выраженіяхъ, несогласіе съ основами берлинскаго трактата той неосторожной снисходительности, съ которою она относилась нынѣ къ дѣятельности принца Фердинанда Кобургскаго и его главнаго совѣтника Стамбулова. Дѣйствительно ли послана была изъ Петербурга въ Константинополь такая нота — пока еще, впрочемъ, официально не разъяснилось.

Съ другой стороны стали приходить совершенно уже сбивчивые и безтолковые слухи о томъ, что эмиръ афганскій Абдуррахманъ-ханъ согласился на свиданіе съ главнокомандующимъ англо-индійскою арміею, генераломъ Робертсомъ, и сулитъ своимъ подданнымъ помощь, трехъ бригадъ англійскихъ войскъ для отгнѣсненія съ береговъ Аму-Дарьи русскихъ. Очевидная нецѣлѣсбуйность подобнаго заявленія бросается, конечно, въ глаза, но тѣмъ не менѣе невольно является вопросъ о томъ, — откуда извѣстна смѣлость эмиру заводить рѣчь о помощи англійскихъ войскъ?

Въ Европѣ вниманіе публички сосредоточивалось главнымъ образомъ на продолжающихся толкахъ о намѣреніи берлинскаго правительства выступить въ рейхстагѣ съ проектомъ военной реформы, увеличивающей почти на сто тысячъ (95,000) человѣкъ численности германской арміи въ мирное время.

Между тѣмъ, въ то время какъ Германія усиливаетъ свои вооруженія, двѣ другія державы, участвующія въ тройственномъ союзѣ, далеко не обнаруживаютъ склонности подражать ей примѣру. Изъ Вѣны на прошлой недѣлѣ получены извѣстія изъ очень достоверныхъ источниковъ, извѣстія о томъ, что австрійское правительство не потребуетъ отъ делегаціи почти никакого усиленія издержекъ на армію, предпочитая выжидать результатовъ

Отпѣваніе тѣла почившаго святителя въ Троицкомъ соборѣ Александрѣ-Невской лавры.

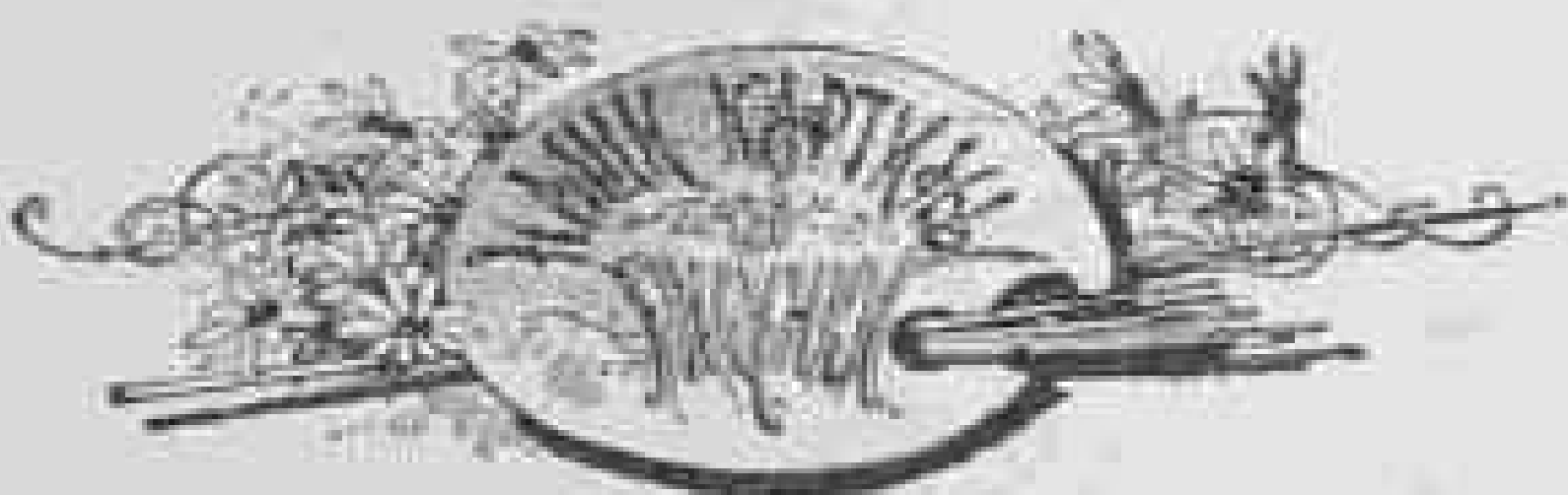
С.-Петербургъ. — Кончина высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго.

Съ натуры рисованъ для «Восточной Иллюстраціи» В. И. Наволоковъ.

введенія двухгодичнаго срока службы въ германской арміи. Въ Италіи преобладаетъ стремленіе скорѣе сократить, чѣмъ увеличить, военные издержки. Въ день годовщины вступленія итальянскихъ войскъ въ Римъ король Гумбертъ прислалъ синдикъ (городскому головъ) своей столицы телеграмму, въ которой указывалъ на генуэзскія празднества, какъ на новый залогъ прочности европейскаго мира, а вслѣдъ затѣмъ министръ публичныхъ работъ, г. Джилли, произнесъ на избирательномъ банкетѣ въ Кремонѣ рѣчь, прямо обѣщавшую доведенію до предѣловъ возможности экономію въ издержкахъ на вооруженныя силы страны. Эта экономія, столь необходимая при тяжеломъ разстройствѣ итальянскихъ финансовъ, будетъ, повидимому, главнымъ пунктомъ программы, съ которою выступитъ министерство Джіолитти на предстоящихъ парламентскихъ выборахъ.

Во Франціи политическіе кружки готовились на прошлой недѣлѣ къ осенней парламентской сессіи, до открытія которой остается уже не долго. Никакихъ особенно интересныхъ, въ политическомъ смыслѣ, извѣстій изъ Париза за послѣдніе семь дней не приходило.

То же самое слѣдуетъ сказать и про Англію. Министерство Гладстона не спѣшитъ заявить о себѣ, и многіе объясняютъ это внутренними разногласіями, начинающими будто бы возникать между различными группами слабого по численности правительственнаго большинства. Ходятъ слухи о намѣреніи крайнихъ радикаловъ, предводителей которыхъ является непонимавшій въ составъ кабинета Лабуреръ, вступить въ коалицію съ членами рабочей партіи и съ парламентаріями для образованія особой парламентской фракціи, но такъ какъ объ этомъ „расколѣ“ распространяются особенно враждебныя либеральному министерству газеты, то мы и не особенно доверяемъ ихъ злобнымъ предсказаніямъ.

Погребеніе тѣла митрополита Иеидора

Протяжные, унылые звуки колокольнаго перезвона возвестили 11-го текущаго сентября всѣмъ обитателямъ припечской столицы о наступленіи часа отданія послѣдняго долга почившему святителю, который тридцать лѣтъ снѣшкомъ украшалъ собою с.-петербургскую митрополию. Въ девятую часу утра въ алтарь Свѣто-Троицкаго собора Александро-Невской лавры стали собираться высшіе чины свѣтѣйшаго Синода, бѣлое и черное духовенство. У гроба стали, осѣнявшие реидами тѣло почившаго митрополита, четыре діакона, а за ними четыре іеромонаха въ черномъ облаченіи и въ епитрахильяхъ изъ малиноваго бархата. Все подноміе катафалка утонуло въ вѣнкахъ отъ духовенства женскаго монастыря и училища при немъ, отъ студентовъ духовной академіи и воспитанниковъ духовной семинаріи и многіхъ другихъ учреждений, гдѣ покойный состоялъ почетнымъ покровителемъ, председателемъ или членомъ. Въ ногахъ стояли послушники съ патриаршимъ крестомъ, свѣчами и посохомъ. Соборъ съ самаго ранняго утра былъ переполненъ молящимися—почтателями и духовными дѣтьми почившаго. Въ началу литургіи прибыли въ соборъ воспитанники духовныхъ академій и семинарій, женскаго духовнаго епархіальнаго училища и различныхъ учреждений Императорскаго человеколюбиваго общества. Послѣдніе выстроились рядами отъ катафалка до главныхъ дверей храма.

На заупокойную литургію прибыли также Ихъ Императорскія Высочества: великая княгиня Марія Павловна, великій князь Сергій Александровичъ съ супругою великою княгиней Елизаветою Геордовною; великіе князья: Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Павелъ Александровичъ, а также представители администраціи и военного вѣдомства, много депутатовъ и проч. Заупокойную литургію совершалъ кіевскій митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи съ высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, преосвященнымъ Гермогеномъ, епископомъ псковскимъ и порховскимъ, преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ ламчатскимъ, курляскимъ и благовѣ-

щенскимъ, и преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ воронежскимъ и задонскимъ, и при сослуженіи архимандритомъ и протоіереемъ архидіаконъ лавры, протоіаконъ кафедральнаго Николаевского собора В. Н. Мазинина и при участіи соединеннаго хора пѣвчихъ: лаврскаго и неваклевскаго соборнаго поддирекціей регента Львовскаго и его помощника Н. И. Соколова. Вмѣсто запричастнаго стиха священникъ экзесидиалъ заготовленія государственныхъ бумагъ Ф. Н. Орнатскій спалалъ прочтуемое слово, въ которомъ въ яркихъ краскахъ охарактеризовалъ не только дѣятельность почившаго святителя, но и его личность, всегда отзывчивую къ нуждамъ ближняго.

По окончаніи литургіи на отиѣваніе тѣла изъ алтаря вышли бѣлое и черное духовенство: архимандриты, епископы, архіепископы и митрополиты. Обойдя катафалкъ, за нимъ стали для отиѣванія митрополиты: Іоанникій кіевскій и галицкій и Леонцій московскій и холможенскій; архіепископы холмскій и варшавскій Флавіанъ; епископы: членъ свѣтѣйшаго Синода Германъ, псковской и порховской Гермогенъ, воронежскій и задонскій Анастасій, ламчатскій, курляскій и благовѣщенскій Гурій, волынский и житомирскій Модестъ; ректоръ с.-петербургской духовной академіи Антоній и викарии: Николай и Нинаандръ; архимандриты и все прочее духовенство. Во время отиѣванія были прочтены протоіереями столичныхъ церквей цѣль евангелій и цѣль посланій апостоловъ, а затѣмъ уже послѣдовало преданіе землѣ. По окончаніи отиѣванія духовенство промчалось съ почившимъ митрополитомъ, а тѣмъ временемъ духовныя лица устанавливались для крестнаго хода.

Въ 3 часа 15 мин. для архимандриты подвизли съ катафалка гробъ съ тѣломъ почившаго митрополита и въ предшествіи крестнаго хода понесли его при пѣніи несенныхъ пѣвчихъ изъ собора св. Троицы. Впереди крестнаго хода псаломщикъ несъ фонарь, за нимъ діаконъ — запрестольный крестъ и четыре хоругви. Далѣе слѣдовали воспитанники женскаго епархіальнаго училища и чины свѣтѣйшаго Синода и духовной консисторіи. Позади нихъ шло духовенство, имѣя впереди діаконъ. За ними духовные чины Синода и консисторіи. За протоіереями несли на четырехъ бѣлаго плазета подушечки: двѣ панагіи, панагійный крестъ, митру, бѣлый съ бриллиантовыми крестомъ клобукъ и четки. Послѣ нихъ шель клиръ несенныхъ пѣвчихъ въ синихъ кафтанкахъ. Далѣе іеромонахи съ образами, а затѣмъ уже высшее духовенство: архимандриты, епископы, архіепископы и митрополиты. Впереди гроба — духовники почившаго съ образами, послушники съ патриаршимъ крестомъ, посохомъ и свѣчью. Далѣе гробъ съ тѣломъ почившаго митрополита, несомый архимандритами и протоіереями въ митрахъ. По сторонамъ гроба шли иподіаконы, осѣнявшие его четырьмя реидами. Передъ гробомъ также несли св. Евангеліе и свѣтѣльскую лавовую бархатную мантию. Крестный ходъ съ тѣломъ покойнаго обходилъ по кругу собора, причѣмъ на каждой сторонѣ совершалась краткая литія съ чтеніемъ св. Евангелія. Въ числѣ провожающихъ была депутація отъ славянскаго благотворительнаго общества, въ которой отъ чернорабочихъ и галичанъ присутствовали извѣстный патриархъ Ѳ. К. Вѣнецкій. Обойдя соборъ св. Троицы, духовная процессія направилась въ Иеидоровскую церковь. Ко времени прибытія праха святителя по обѣ стороны двора установились рядами духовныя лица въ бѣлыхъ ризахъ. На наперти, для встрѣчи тѣла, помѣстился митрополитъ Іоанникій кіевскій и галицкій съ 4-мя иподіаконами съ дикиріями и трикириями и кадилами. Влагословивъ гробъ, митрополитъ Іоанникій ввелъ духовную процессію съ гробомъ въ соборъ. Пѣвчіе встрѣтили его прибытіе пѣніемъ. Гробъ былъ внесенъ въ церковь и установленъ надъ пригоровленной на софѣхъ могилы. Могила выложена камнемъ и обтнута бѣлымъ плазетомъ. Послѣ литіи гробъ былъ опушенъ въ могилу. Пѣвчіе запѣли „Вѣчную память“ и хоругви были наклонены къ могилѣ митрополита, какъ бы осѣняя ее. По окончаніи литіи погребеніе закончилось и начали задвигать могилу. Въ митрополитскихъ покоехъ и трапезной состоялись поминки по усопшемъ.

Празднества въ Парижѣ

Въ нынѣшнемъ году, 23-го числа текущаго мѣсяца, исполняется столѣтіе знаменательнаго въ исторіи Франціи дня. Французское правительство отпраздновало столѣтіе республики цѣлымъ торжествомъ. Одно изъ этихъ торжествъ, чисто официальнаго характера, совершилось въ Пантеонѣ, а другое, народное торжество, на улицахъ Парижа, по которому прошалъ двѣ историческія процессіи: одна по правому берегу Сены, черезъ бульвары, площадь Согласія и Бастильскую площадь, а другая по лѣвому берегу, отъ Эспланады Инвалидовъ, черезъ бульвары Монпарнасскій, Портъ-Рояльскій, Сентъ-Миресельскій и Госпитальскій. Въ этихъ процессіяхъ участвовало

до 2000 человекъ въ каждой. На лѣвѣхъ рисункахъ представлены сцены замѣчательнаго составнаго части этихъ процессій. Упомянемъ прежде всего на колесницу „Отвальной пѣсни“ („Chant du chant du départ“). Эта знаменитая пѣсня была сочинена въ то время для войскъ, выступившихъ противъ иноземныхъ армій, ринувшихся на ослабленную внутренними возмущеніями Францію. Колесница „Отвальной пѣсни“, сконструированная Жамбономъ, отличалась колоссальными размѣрами. Ей была придана видъ громадной триумфальной арки, въ общемъ, похожей на извѣстную парижскую арку Зѣланы. Эта арка имѣла 6 сажень въ поперечникѣ и 4 саж. въ высоту. На ея вершинѣ возмѣшалась аллегорическая фигура, у ногъ которой горѣли пылкіе огни. Вокругъ были расположены фигуры солдатъ съ простертыми руками, приносящихъ клятву защищать отечество. По фасаду арки были разставлены аллегорическія фигуры тѣхъ дѣтей, женщинъ и старцевъ, о которыхъ упоминается въ „Отвальной пѣснѣ“. Колесницу сопровождали толпою фигуранты, хористы и оркестръ музыки.

На другомъ рисункѣ представлена „Колесница XVIII столѣтія“. Она представляла огромный параллелограмъ въ 5 саж. длины и 4 саж. ширины. Впереди, на двухъ пьедесталахъ, помѣщены статуи Руссо и Вольтера. Посрединѣ возвышались четыре большія колонны по 4 саж. вышиною, окруженныя балконами. На лицевой сторонѣ двухъ переднихъ колоннъ—геніи съ разверстыми крыльями. На задней сторонѣ платформы поставлены двѣ статуи Мольера. Колонны были обвиты гирляндами лавровъ и зелени. На балконахъ, ступеняхъ и платформахъ была разставлена цѣлая толпа разныхъ фигуръ: знаменитостей XVIII столѣтія, дворянъ, буржуа, простолюды, гренадеровъ и, наконецъ, хоры пѣвчихъ и музыкантовъ. Около этой колесницы шествовали 40 хористовъ и 50 музыкантовъ въ костюмахъ XVIII вѣка, а позади шли представители цеховъ съ знаменами и музыкой.

На третьемъ рисункѣ представлена колесница „Согласія и мира“. Спереди была устроена платформа съ пологоненною балюстрадою, на которой расхаживало до сотни моряковъ, солдатъ, городскихъ рабочихъ и земледѣльцевъ въ современныхъ одеждахъ. Вдоль балюстрады были разставлены шесть съ прикрѣпленными къ нимъ связками оружія, принадлежностей различныхъ ремеселъ и земледѣльческихъ орудій. На заднемъ концѣ колесницы возмѣшалась другая платформа, также окруженная балюстрадою, заканчивающеюся въ формѣ кормовой части морскаго судна. На этой платформѣ возмѣшался высокій пьедесталъ, увѣнчанный статуею „Изобилія“; около пьедестала 3 льва и въ одной излобости съ ними сидѣла статуя „Мира“. Эта колесница представляла, быть можетъ, самую удачную часть процессіи, благодаря простотѣ формы и изящному вкусу декораціи. Бока колесницы были покрыты красною мантиею и гирляндами армійскихъ цѣтковъ.

На сѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

Въ Петрозаводскѣ (см. № 1227 „Всем. Илл.“) есть гостиница, на оконѣ которой открывается прекрасный видъ на Петрозаводскую губу, Ивановскіе острова и Соломенскій погостъ съ церковью, построенной на скалѣ. Соломенскій погостъ лежитъ въ 6 верстахъ отъ города, по дорогѣ въ Кончезерскій заводъ, на правомъ берегу пролива, который соединяетъ озеро Онежское съ Логозеромъ. Пролитъ на корельскомъ языкѣ называется „Соломо“, отсюда и названіе села Соломеннаго. Какъ известно изъ жалованной грамоты новгородскаго митрополита Варлаама, данной „особаго монастыря въ Соломани старцу Касьяну съ братіею“ въ 1593 году, здѣсь около ста тридцати лѣтъ тому назадъ находился мужской монастырь. Просуществовалъ сто семьдесятъ лѣтъ снѣшкомъ, монастырь былъ упраздненъ въ 1764 году и обращенъ въ приходъ. Теперь въ Соломенномъ двѣ церкви — каменная и деревянная. Первая построена въ 1781 году, вторая относится къ XVII вѣку; она сооружена въ дарственной Овдора Іоанновича. Въ числѣ достопримѣчательностей обоихъ храмовъ путешествнику покажутся, хранищіеся въ ризницахъ этихъ церквей, два илестеніе изъ мѣлкаго песка и ризу изъ бѣлаго холста работы царевны Софіи Александровны. Съ села Соломеннаго начинается такъ называемый соломескій, камень салминскій или соломеская бречія. Онъ тянется на юго-востокъ по берегу Онежскаго озера, и на югѣ-предѣломъ нахожденіи камня является островъ Мунакъ, лежащій въ 30 верстахъ отъ Петрозаводска, на Онежскомъ озерѣ. Салминская бречія, это ничто иное какъ діоритовой формации конгломератъ, т. е. обломочная горная порода изъ болѣе или менѣе крупныхъ осколковъ другихъ породъ, связанныхъ глинистымъ, известковымъ или кварцовымъ цементомъ. Соломенская бречія большею частью походитъ на афанитъ и представляетъ собою темную массу, заключающую въ себѣ остроугольныя куски камня свѣтложелтаго, поровъ красноватаго, синеватаго и пѣрдка бурого цвѣтовъ. Ломка камня началась съ XVIII ст., по неплѣтвые своей твердости

онъ оказался неудобнымъ для обѣлки и нѣтъ нѣ-
кого выдѣлываютъ лишь мелкія вещи; внутреннія
украшения въ Исаакиевскомъ соборѣ также сдѣланы
изъ соломенинаго камня. Проѣзжающіе черезъ Соло-
менскій погостъ видятъ здѣсь между прочимъ на-
грузку лѣсного мѣстнаго судна „галзюта“ на обшир-
ной пристани куца Громова.

Изъ Петрозаводска въ Пойбенецъ можно проѣхать
„горомъ“, т. е. сухимъ путемъ. Дорога здѣсь заме-
чательная, представляющая собою превосходное при-
родное шоссе, по которому экипажи гонятъ лошадей
прямо, дѣлая пересты по восемнадцати въ часъ. Видъ
по дорогѣ великолѣпный, грандіозный, дикаго, гроз-
наго характера. Здѣсь по сѣнямъ на всемъ протя-
женіи пути живутъ раскольники, которые числятся
„православными“. Но у этихъ православныхъ кресты
семиконечные, иконы стариннаго письма и непре-
мѣнно есть „древно благочестное“, т. е. родословное
дерево князя Милославнаго Богодѣла, который по пре-
данію считается основателемъ безпоповщиныской сек-
ты поморскаго толка, есть, конечно, и „дымилъ“, т.
е. кадиль со деревянною ручкой, которыми безпо-
повцы кадятъ своимъ почернѣвшимъ иконамъ каж-
дое утро и вечеръ. Изъ сѣлъ, встрѣчающихся по
этой дорогѣ, интересно село Кивси, гдѣ есть цер-
ковь съ двадцатью посемью главами и гдѣ еще не-
давно жилъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ предста-
вителей отжившаго міра древняго русскаго эпоса,
крестынинъ олонекской губерніи Трофимъ Григорье-
вичъ Рибининъ, пѣвецъ былинъ. Ему обязаны мно-
гимъ наши изслѣдователи и собиратели памятниковъ
народнаго творчества, между прочимъ и П. Н. Ры-
бниковъ, записавшій „съ голоса“ Рибинина двадцать
слишкомъ былинъ. Въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ
А. О. Гилъфердингъ, познако-
мившись съ Рибининимъ на
мѣстѣ, пригласилъ его по пору-
ченію Императорскаго русскаго
географическаго общества
въ Петербургъ, въ этнографи-
ческое отдѣленіе общества.

Здѣсь онъ пѣлъ свои былины
въ присутствіи великаго князя
Константина Николаевича, ко-
торый пожаловалъ Рибинину
серебряную чарку въ древнемъ
русскомъ стилѣ, а этнографи-
ческое отдѣленіе присудило ему
серебряную медаль. Если Ри-
бининъ еще живъ, то въ на-
стоящее время ему должно
дѣвать лѣтъ. Принадлежа къ
крестьянскій деревни Середи-
нѣ, клѣжской волости, въ заонеж-
ской части петрозаводскаго
уѣзда, Трофимъ Григорьевичъ
Рибининъ родился въ сѣлѣ Гар-
ниинѣ сѣвернаго сѣлѣ клѣжскимъ
Синоубенскаго погоста. Его
отецъ былъ мѣстъ въ милицію
во время шведской войны, ко-
гда Т. Г. былъ малымъ ребен-
комъ; черезъ годъ послѣ ухода
его на службу у Рибинина умеръ
мать, а затѣмъ и отецъ былъ
убитъ на войнѣ. Сироту воспи-
талъ „православный міръ“. Чтобъ не быть въ тягость чу-
ждинъ людямъ, Рибининъ, еще
будучи подросткомъ, сталъ хо-
дить по окрестностямъ сѣламъ чинить сѣтки, ловушки
и разныя рыболовные снасти. При этомъ ему по-
дошло приходилось работать съ Ильей Елустафье-
вичемъ, бѣднымъ старикомъ съ Возлострова, дерев-
ни Шлянской. Этотъ Елустафьевъ, умершій лѣтъ
шестьдесятъ тому назадъ въ глубокой старости — 90
лѣтъ отъ роду, зналъ очень много былинъ, которыя
пѣвалъ за работой, а Рибининъ, по его словамъ,
многое отъ него „повылъ“. Въ 1812 г. его позвали
по части былинъ увеличился еще болѣе, потому
что Рибининъ поступилъ работникомъ въ домъ своего
дяди Игнатія Иванова, который былъ самымъ лу-
чимъ пѣльникомъ былинъ во всемъ краѣ и превосхо-
дилъ даже Елустафьева. Тутъ же проживалъ и зять
Иванова Василій Сарафановъ, тоже мастеръ пѣть
былинъ. Лѣтъ 24-хъ Рибининъ женился, перешелъ
въ домъ тестя въ деревню Середины, гдѣ и жилъ до-
вольно долго, занимаясь хлѣбопашествомъ и рыб-
ною ловлей. Изъ другихъ сѣлъ, по этому же пути
оставляясь на себѣ и некоторое вниманіе Лине-
на, лежащее у линеской тѣмъ Онежскаго озера.
Еще въ самомъ началѣ селенія версты двѣ прихо-
дилось ѣхать между высокими горами досокъ огром-
наго лѣсопильнаго завода. Въ сторонѣ отъ дороги
виднѣлось небольшое хозяйство довольно значительной
вѣстости, это — пѣльничья деревня онизы. Подобно
всѣмъ заводамъ, лежащимъ по берегамъ Онежскаго
озера, линескій заводъ дѣйствуетъ водою. Въ Лин-
сѣхъ есть еще довольно большія деревни, которыя
и изображены на одномъ изъ рисунковъ туриста-
художника, здѣсь прилагавшихъ. Въ pendant къ ней
художникъ зарисовалъ и церковь въ Синоубенскомъ
погостѣ, ничѣмъ особеннымъ не замѣчательномъ. Съ
этого погоста начинается корельское населеніе, ко-
торое почти совсѣмъ обрусѣло.

Холера въ Гамбургѣ

Когда въ западную Европу донеслись первыя из-
вѣстія о появленіи холеры въ предѣлахъ Россіи,
общественное настроеніе тамъ сдѣлалось очень тре-
вожнымъ. Особенное безпокойство обнаружилось въ
Германіи, гдѣ холера удалось побѣдить даже въ по-

сѣдную западно-европейскую эпидемію, когда она
такъ жестоко хозяйничала во Франціи и Италиі.
Германія не безъ основанія опасалась холеры изъ
Россіи: въ ея предѣлахъ холерныя эпиде-
міи приходили съ востока. Поэтому и нынѣшнее
лѣто наши сѣбѣ не досушились на карантинныя
мѣропріятія вдоль русской границы и, принявъ эти
мѣры, поуспокоились. И вдругъ, совершенно неопе-
данно, холера обнаружилась и притомъ сразу въ
громадныхъ размѣрахъ въ одномъ изъ крупнѣйшихъ
центровъ сѣверной Германіи — Гамбургѣ. Правда,
эпидемія сперва давала здѣсь неоднократно пре-
достереженія: еще въ серединѣ августа въ городѣ
обнаружились многочисленныя „холеромиды“ на-
болѣванія среди населенія, но ихъ посѣтили при-
вести въ связь съ необычайной жарою, удручаю-
щею въ то время всю западную Европу, и при-
сказали къ спорадическимъ случаямъ мѣстной холеры
(Cholera postica). Однако, около 22 августа исчезли
последнія сомнѣнія: въ Гамбургѣ обнаружилась и
притомъ въ громадномъ числѣ заболѣванія настоя-
щее азиатское холерою, сопровождаемая весьма
значительною смертностію. Первыя телеграммы, по-
явившіяся объ этой застигнутой врасплохъ Герма-
ніи, были въ высшей степени тревожны; истинное по-
ложеніе вещей, правда, довольно-таки грозное, было
еще преувеличено въ этихъ телеграммахъ и цифра
болѣлыхъ выросла сразу чуть ли не до двухъ ты-
сячъ; впоследствии извѣстія вошли въ норму дѣй-
ствительной заболѣваемости и показали, что она и
безъ всякихъ преувеличеній весьма высока.

Живой, дѣятельный и веселый Гамбургъ мгно-
венно притихъ; закрылись театры, университетскія

учрежденія, дежурства врачей, санитаровъ, организо-
вана широкая помощь немощнымъ классамъ, здѣсь,
какъ и всюду, являющимся излѣбленной ареною
дѣятельности грозной эпидеміи. Можно надѣяться,
что холера протерпитъ въ Гамбургѣ уже недолго.

Итоги лѣтняго сезона

Закончившійся лѣтній музыкальный сезонъ въ Пе-
тербургѣ былъ оживленъ гораздо менѣе обыкно-
веннаго. Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, музыкальная
жизнь лѣтомъ отнюдь не прекращается, какъ въ
большинствѣ значительныхъ городовъ даже запад-
ной Европы. Напротивъ лѣтомъ замѣчается ея уси-
ленный подъемъ: не менѣе какъ въ трехъ мѣстахъ
публика ежедневно предлагаетъ популярныя кон-
церты — въ Павловскѣ, въ Акваріумѣ и въ Озеркахъ,
концерты, гдѣ порою приходится слышать очень
интересныя и совершенно но-
выя вещи и притомъ такого
размаха, который никогда не
появляется въ заграничныхъ
учрежденіяхъ подобнаго рода,
гдѣ программы не переступаютъ
скромныхъ требованій садовой
музыки. Три названныхъ выше
учрежденія обыкновенно сопер-
ничали между собою равнообра-
зіемъ и шириною программъ, но
въ нынѣшнемъ году этого не бы-
ло. Первенствовалъ Павловскъ,
которому Акваріумъ безъ боръ-
бы уступилъ свое значеніе. Озерки
же предпочли даже во-
все не открывать своихъ дѣ-
рей; Озерки, вслѣдствіе раз-
ныхъ причинъ, болѣе или ме-
нѣе матеріальнаго свойства, ни-
когда не веало особенно.

Итакъ, первое мѣсто занялъ
Павловскъ. Въ самомъ дѣлѣ
давно на павловскихъ музы-
кальныхъ вечерахъ не было та-
кого оживленія. Это доказы-
ваетъ прежде всего, что общее
направленіе, принятое этими
вечерами, получило общее одо-
бреніе; между тѣмъ именно въ
программахъ минувшаго лѣта
серьезная музыка перешла на
болѣе, чѣмъ когда либо, лег-
кій жанръ. Очевидно, что но-
вый дирижеръ Павловска, г. Галинъ, сумѣлъ най-
ти равновѣсіе программъ, которое, не нарушая инте-
реса серьезнаго искусства, дало пѣть и необходимое
разнообразіе. Этого именно не было у г. Лаубе, если
мы остановимся только на предшествовавшемъ ди-
рижерѣ Павловска. Г. Лаубе тоже охотно игралъ
серьезныя произведенія, также какъ и г. Галинъ
ежедневно устраивалъ спеціальныя вечера сим-
фонической музыки. Но, несмотря на его знакомство
съ европейскою музыкальною литературою, его сим-
патіи преимущественно лежали на сторонѣ нѣмец-
кихъ авторовъ, даже и такихъ, которые не пред-
ставляли собою ни въ Германіи никакого интереса.
Г. Лаубе большой поклонникъ Вагнера и рѣдко об-
ходился безъ этого композитора; а такъ какъ у Ваг-
нера даже и въ передѣлахъ нѣтъ большаго запаса
чисто инструментальной музыки, то г. Лаубе и при-
ходилось слишкомъ часто повторять весь вагнеров-
скій репертуаръ, бесспорно блестящій, но зато и
слишкомъ хорошо всѣмъ знакомый. Затѣмъ — если ис-
ключить классиковъ — современная музыкальная
Германія не представляетъ сколько нибудь замѣ-
ныхъ талантовъ. Произведенія послѣднихъ, совер-
шенно умѣстныя и даже интересныя въ Высшемъ,
Гамбургѣ, Дрезденѣ, вообще въ любомъ пунктѣ Гер-
маніи, перенесенныя за предѣлы ихъ родины те-
ряютъ свое значеніе. Этого не понималъ г. Лаубе, и
въ этомъ заключалась одна изъ его ошибокъ. Онъ,
правда, обращался и къ французской школѣ, но по-
видному ей не особенно сочувствовалъ, какъ не со-
чувствовалъ и русскимъ авторамъ, кромѣ г. Чайко-
вскаго, хотя эти авторы и находились у него всегда
на программахъ, этого отрицать нельзя.

Г. Галинъ явился электикомъ въ своихъ про-
граммахъ, но русскія произведенія заняли у него,
какъ и слѣдовало, выдающееся положеніе; онъ охотно
игралъ ихъ, даже если они и не представляли собою
большаго художественнаго значенія. Тутъ онъ дер-
жался системы г. Лаубе относительно нѣмецкихъ

Перенесеніе гробовъ умершихъ дѣтей особыми воспитанниками.

Германія, — Гамбургъ. Борьба съ холерной эпидеміей.

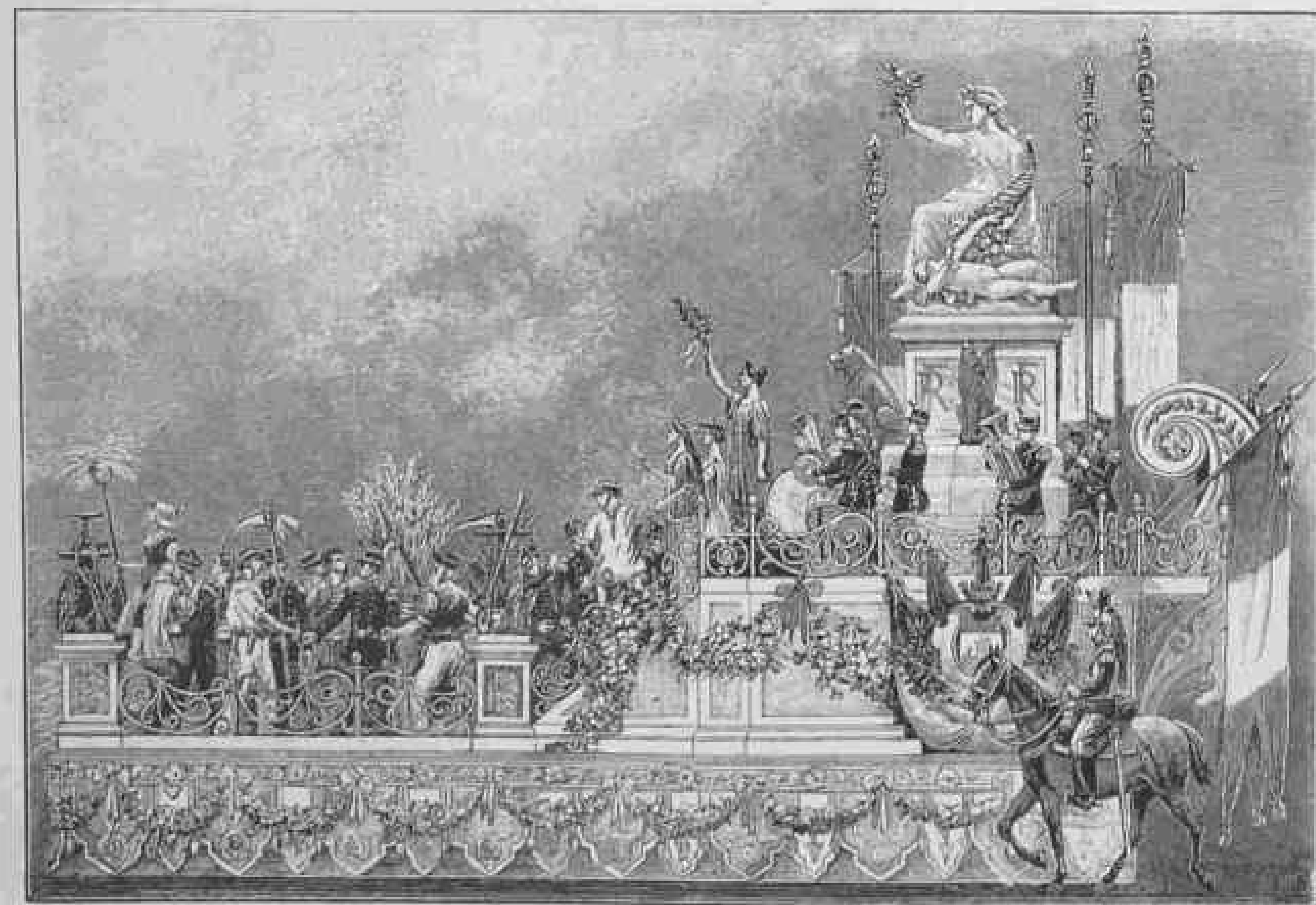
заведенія, морскія куаніи; жители, имѣвшие воз-
можность покинуть городъ, бросились бѣжать ко
куда. По опустѣвшимъ улицамъ потонули гробы
съ умершими и живыми съ больными. Громадный и
богатый городъ сразу обнаружилъ провалъ про-
рѣха въ своемъ хозяйствѣ; санитарная часть ока-
залась изъ рукъ вонъ плохою, болѣлыхъ было не-
кому лечить, некому регистрировать, некому отвѣ-
чать въ больницы, хоронить, наконецъ некуда по-
мѣщать. Всѣ эти неурядицы и неустройства произвели
такое впечатлѣніе въ чистенькой и опрятной Гер-
маніи, что тотчасъ же поднялись голоса за уничто-
женіе послѣднихъ слѣдовъ самоуправленія, какія
еще оставались въ „вольномъ“ городѣ Гамбургѣ.

Скоро однако же городскому управленію и на-
селенію удалось справиться съ первыми затрудне-
ніями, въ которые ихъ поставилъ ужасный, внезап-
ный натискъ эпидеміи; на помощь городскому на-
селенію пришли частныя лица и учрежденія. Нода,
которую жители брали для питья и кухонныхъ на-
добностей изъ Эльбы, оказалась неудовлетворительною
самымъ основаніемъ требованій гигиены, и снаб-
женіе населенія хорошею водою сдѣлалось сразу
самымъ живучимъ вопросомъ городского хозяйства,
въ особенности во время той страшной жары, среди
которой обнаружилась эпидемія. На помощь на-
селенію въ этомъ важномъ дѣлѣ пришло одно мѣстное
пивоаренное общество, предоставившее въ распо-
ряженіе города свои превосходные ключи, изъ кото-
рыхъ берется вода для завода общества. На одномъ
изъ нашихъ рисунковъ и представлена сцена без-
платной раздачи этой воды на улицѣ всѣмъ нуждаю-
щимся. Другіе наши рисунки передаютъ наглядно тѣ
санитарныя мѣры, которыя были энергично предпри-
няты для парализованія дѣйствія холеры. Эпидемія
отразилась, конечно, и на торговой дѣятельности, ко-
торая приостановилась. Объ этомъ краснорѣчиво го-
ворятъ и изображенія на нашемъ рисункѣ суда,
въ полномъ бездѣйствіи стояща въ гавани.

По послѣднимъ извѣстіямъ холера въ Гамбургѣ
ослабѣла и притомъ же городская управа успѣла при-
нять надлежащія мѣры; теперь уже каждый больной
можетъ рассчитывать на быструю доставку его въ
больницу въ особо заведенныхъ для этого каретахъ;

Колесница XVIII вѣка.

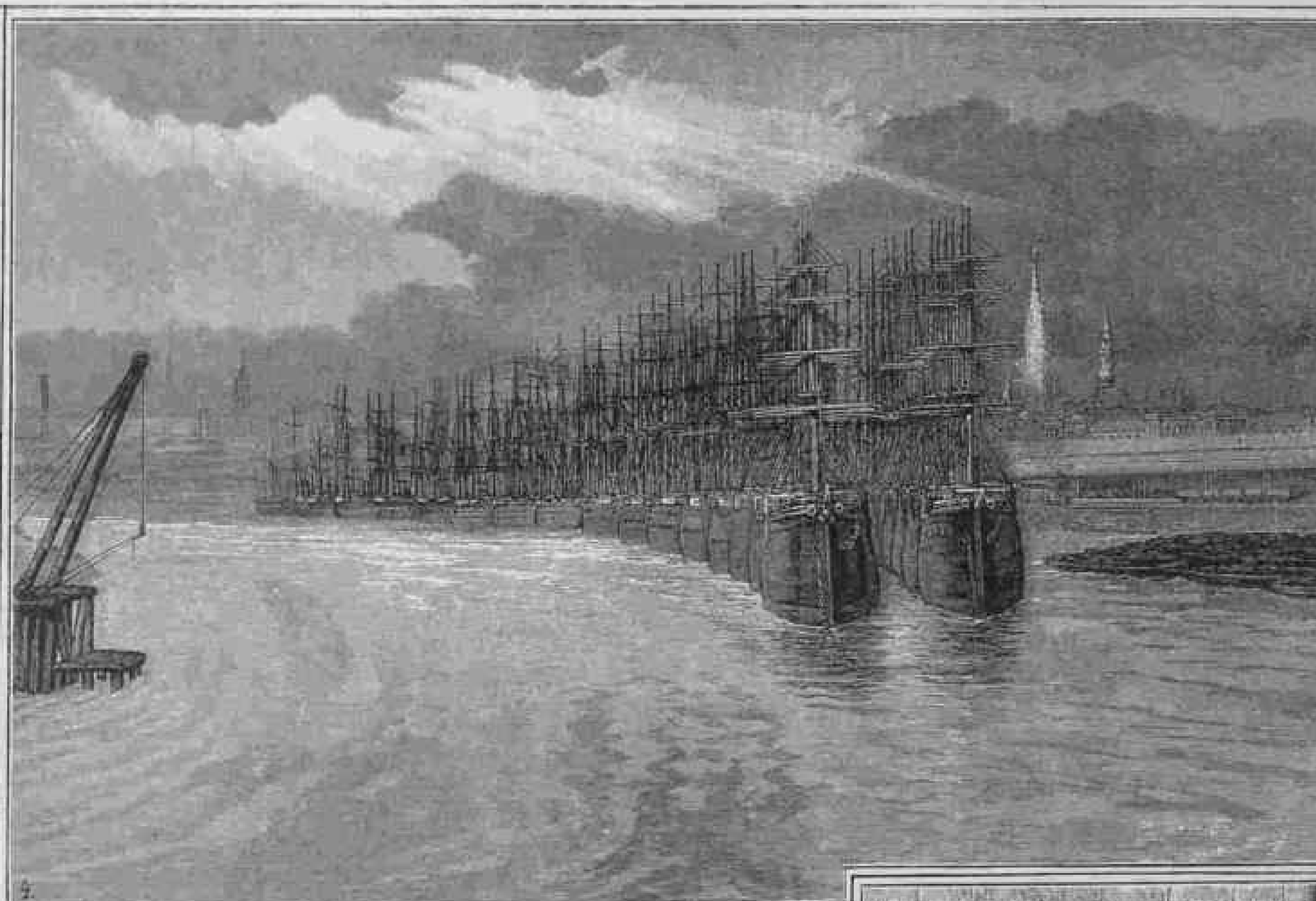

Колесница мира и согласія.

Колесница «Освободившейся».

Франція. — Празднества 10 (22)-го сентября. Историческая процессія.

1) Дезинфекція пути конножелезнодорожной. 2) Перевозка тѣлъ умершихъ на кладбище. 3) Раздача чистой хлорированной воды бѣднымъ. 4) Трансатлантическія суда въ гавани въ бездѣйствіи. 5) Забирание холерныхъ больныхъ изъ улицъ. 6) Окуриваніе предлагающихъ изъ города.

Германія. — Гамбургъ. Борьба съ холерной эпидеміей.

произведений и были тысячу раз правы: если бы Россия не играла русских произведений, то где же им еще ожидать исполнения? Надо дать исток русским музыкальным силам, каково бы ни было их происхождение и какова бы ни была их значительность, тогда и можно ожидать в будущем широкого и плодотворного развития своего искусства. Для нас и слаба наша произведений многого рода совсем неизвестных или начинающихся авторов и, напротив, можно только одобрить их появление на его программах. Да и публика слушала эти сочинения всегда с изысканным интересом, а затѣм она, вообще говоря, узнавала, что у нас есть достаточное число людей, занимающихся искусством, кроме тѣхъ, имена которых ей уже давно известны.

Обаботившись о русских произведенияхъ, г. Галкинъ выдвинулъ также и французскую школу, оставшуюся болѣе или менѣе въ тѣни у его предшественника. Оказалось, что даже у корифеевъ этой школы есть немало произведений, бывших намъ неизвестными; а затѣмъ г. Галкинъ познакомилъ насъ съ разными интересными французскими авторами, о которыхъ наша публика не слыхала: Ш. Лефевронтъ, Марсепалемъ, Видоромъ и др. Нѣмецкіе музыканты въ свою очередь не могли бы жаловаться на г. Галкина, такъ какъ и ихъ произведений напалъ у него широкій доступъ.

Такимъ образомъ интересъ искусства въ истинномъ смыслѣ слова какъ и интересы публики были обеспечены. Если прибавить сюда еще вечера съ специальными участіемъ хоромъ и танцовъ, введенные г. Галкинымъ, прибавить приглашенныхъ хорошихъ солистовъ — ибеллихъ и иностранныхъ, то означеніе панловской музыкальной жизни, о которомъ замѣчено выше, является понятнымъ. Г. Видентини, бывшій нѣкогда въ Павловскѣ, тоже думалъ исполнять большія вокально-инструментальныя произведения, которыя можно слышать только рѣдко, но ограничился одною бергюзовскою „Гибелью Фауста“. Г. Галкинъ, напротивъ, далъ съ хоромъ г. Архангельскаго цѣлый рядъ большихъ вокальных произведений — отрывки изъ „Мессин“ Генделя, знаменитый реквиемъ Керубини, реквиемъ автора этихъ строкъ, до сихъ поръ нигдѣ не исполнявшійся, и т. д. Затѣмъ, не говоря уже объ его прекрасномъ оркестрѣ, его солисты — г-жи Гамовецкая, Занозина, гг. Крюгеръ, Боуль, равно какъ и приглашенные изъ-за границы гг. Гваріери и Жакобъ — увеличивали блескъ панловскихъ вечеровъ. Оба послѣднихъ артиста произвели даже положительную сенсацию, и въ самомъ дѣлѣ можно сказать, что оба они заслужили бы унѣхъ всюду, гдѣ они выступили бы.

Самъ г. Галкинъ, способности котораго были известны только сравнительно небольшому числу лицъ, блестяще заявили свои дирижерскія способности. Въ настоящую минуту всакой можетъ повторить съ полною увѣренностью не быть опровергнутымъ, что въ лицѣ его мы имѣемъ дирижера съ огромными задатками. Въ чемъ лежитъ главная цѣнность дирижера? — въ его способности быть отвлеченнымъ, въ живомъ его темпераментѣ соединенномъ вмѣстѣ съ самообладаніемъ. Эти качества требуются прежде всего, и они всѣ налицо у г. Галкина; безъ нихъ хорошій дирижеръ невозможенъ. Затѣмъ выступаютъ другія не менѣе важныя условія, но болѣе техническаго свойства: знакомство съ инструментальными группами оркестра, практична, умѣнье распорядиться временемъ на репетиціяхъ и т. д. Г. Галкинъ въ качествѣ отличнаго скрипача (онъ состоитъ профессоромъ въ нашей консерваторіи), занимающаго давно первое мѣсто въ оркестрѣ балета императорскихъ театровъ и въ оркестрѣ симфоническомъ вечера музыкальнаго общества, въ качествѣ одного изъ участниковъ квартета консерваторіи, промѣлъ болѣе чѣмъ полную подготовительную работу для того, чтобы имѣть основательное право думать о дирижерскомъ мѣстѣ. Что онъ вполне оправдалъ требованія, предъявляемыя къ дирижеру, теперь послѣ блестящаго проведенія ихъ сезона ясно для всѣхъ. Остается ждать, что и въ будущемъ его способности найдутъ себѣ необходимое приложение. Что насчетъ до Павловска, то въ отношеніяхъ его музыкальной жизни имя перваго чисто русскаго дирижера, появившагося на его эстрадѣ, будетъ занесено съ подобающимъ почетомъ и сиплатіею.

Акваріумъ въ нынѣшнемъ году, можетъ быть вѣдѣние продолжительной болѣзни г. Энгеля, стоялъ далеко ниже обычнаго уровня. Г. Александронъ, видимо старавшійся экономя на составѣ оркестра, не сообразилъ, что такіа экономія отражается и на программахъ. Такъ знаменитая г-жа Материя, приглашенная на два концерта въ Акваріумъ, должна была имѣть свои программы, потому что дирижеръ (г. Беръ) не былъ увѣренъ въ оркестрѣ. Программы инструментальныхъ концертовъ Акваріума не выходила изъ предѣловъ заурядности, также какъ и его локальные концерты, гдѣ не было ничего кромѣ второстепенныхъ пѣсенокъ и танцевъ. Идя по этому пути, Акваріумъ быстро потеряетъ свое прежнее

значеніе — въ этомъ нельзя сомнѣваться. Нѣсколько оперныхъ спектаклей, устроенныхъ въ немъ, не имѣли отношенія къ дирекціи этого учрежденія, да и сами эти спектакли не представляли интереса, явившись обычнымъ выраженіемъ русскихъ артистическихъ товариществъ, гдѣ съ первой же минуты все идетъ врозь, и дѣло трещитъ по всѣмъ швамъ.

Если прибавить концерты въ Ораніенбаумѣ, шедшіе тоже ни шатко, ни валко — въ смыслѣ живаго музыкальнаго интереса — подъ управленіемъ г. М. Келера и отсутствіе чего либо серьезнаго въ Аркадіи, гдѣ въ прежніе годы ставились оперы, то картина истекшаго музыкальнаго сезона обрисована вполне.

М. Мановъ

— Новая опера П. И. Чайковского „Юланта“ (или дочь короля Рене), которая пойдетъ въ этомъ сезонѣ на сценѣ петербургскаго Маринскаго театра съ московскою примадонной г-жей Захенвальдъ одновременно съ балетомъ того же автора „Щелкунчикъ“, прината также къ постановкѣ гамбургскимъ опернымъ театромъ.

— Въ текущемъ сезонѣ въ любекскомъ театрѣ состоится первое представленіе двухактной лирической оперы „Манита“, сочиненной русскимъ композиторомъ въ Шверинѣ г. Огаревымъ.

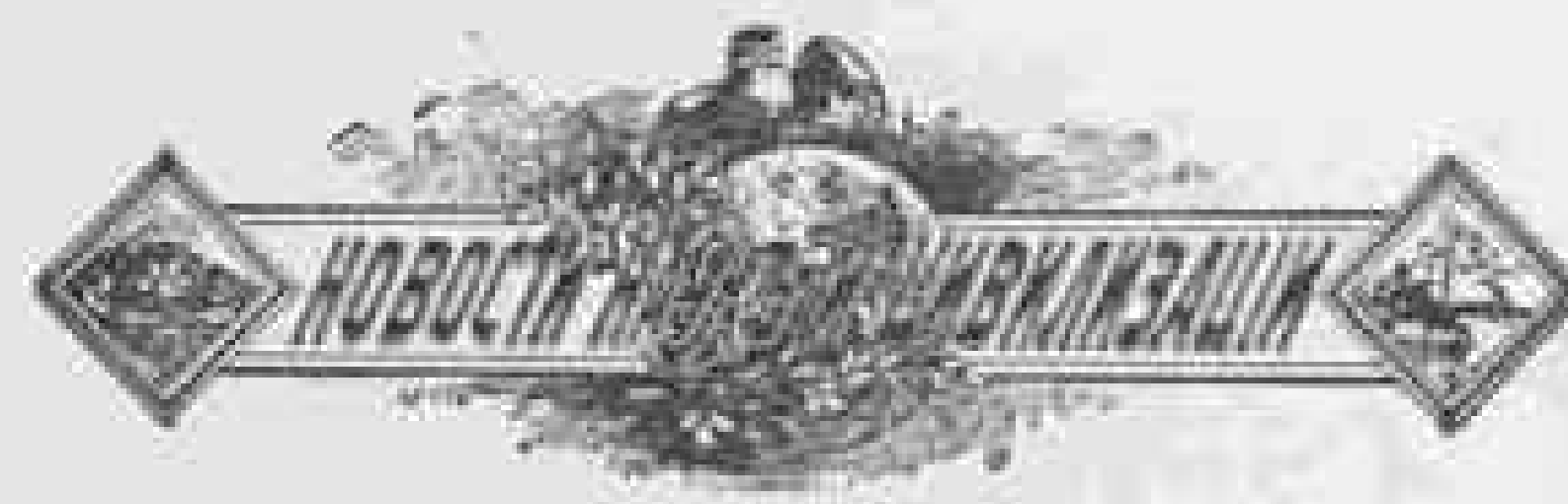
— Опера „Черное домино“ Обера, подготовляемая къ возобновленію въ Петербургѣ въ Маринскомъ театрѣ, пойдетъ съ участіемъ московской примадонны г-жи Альмы Фостеръ, какъ говорятъ, приглашенной на гастроли въ этотъ театръ на нѣсколько спектаклей.

— У Китайцевъ есть свой „національный гимнъ“ — „Нон Тсешон Ко“, исполняемый при торжественныхъ случаяхъ. Текстъ гимна состоитъ въ восхищеніяхъ и привѣтствіяхъ „великаго сына Неба“, то есть императора.

— Известный испанскій драматургъ Эчегарай написалъ новую комедію подъ названіемъ „Сила безсилія“, въ которой трактуется слѣдующая нравственная проблема: безсильные люди, не способные совершить ничего крупнаго и добраго, обнаруживаютъ чудовищную силу, когда приходится совершать что нибудь худое.

— Молодой композиторъ А. Глазуновъ написалъ кантату для двухъ скрипокъ, альта и двухъ виолончелей и посвятилъ его с.-петербургскому обществу камерной музыки.

— Издательская фирма въ Лейпцигѣ Бартольдъ Зенфъ выпустила книгу подъ заглавіемъ: „Антонъ Рубинштейнъ, біографія художника“, Евгения Цабеля, известнаго берлинскаго публициста и редактора „Національной Газеты“.

Естествовѣдѣніе

— Материнское чувство у животныхъ. Въ животномъ царствѣ періодъ истрѣчаютъ примѣры, которые доказываютъ, что материнская любовь у нѣкоторыхъ животныхъ, буди то млекопитающее или птица, переносится на дѣтенышей другой породы. Курица съ такою же любовью заботится о выведенныхъ ею утятъ, какъ и о собственныхъ цыплятахъ. Собака выкармливаетъ молодаго львенка, а горбоносая выскочка египетская коза охотно становится кормилицей пантеры. Но до сихъ поръ еще невиданное явленіе представляетъ собою кошка ангорской породы, заботившаяся собою погибшую мать молодой обезьяны, родившейся въ зоологическомъ саду въ Лейпцигѣ мѣсяца четыре тому назадъ. Администрация сада, за неимѣніемъ другой обезьяны-кормилицы, сдѣлала опыты вскармливанія молодой обезьяны молокомъ ангорской кошки, также имѣвшей въ то время маленькаго котятъ. Противъ ожидавшагося удала Кошка съисходительно приняла опротившую обезьянку и заботилась о ней наравнѣ съ собственными дѣтенышами. Пріемыши вслѣдъ всѣмъ четырьмя руками на шею у своей второй матери и ни на минуту не покидалъ ее. Плотнѣе утѣившись за пушистую шерсть и повиснувъ подъ грудью кошки, обезьяна всюду путешествовала такимъ образомъ съ нею, причемъ вовсе не было замѣтно, чтобы кошка тяготилась своею ношей. При малѣйшей попыткѣ вырвать обезьянку изъ этого положенія она жалобно кричала и спѣшила быстрыми прыжками опять броситься къ пріемной матери и занять прежнее млекопитное положеніе; при корызе-нѣ она пользовалась одинаковыми правами съ козатами. Любопытное зрѣлище представляла собою кошка, когда она нѣжно лизала своего котенка, между тѣмъ какъ обезьяна спокойно спала, пригравшись въ ее мягкой, пушистой шерсти. Данно уже имѣется фактъ, что кошка выкармливала молодаго бѣлоу, но чтобы она являлась за воспитаніе обезьяны — этого еще не случалось.

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

(Окончаніе *)

Гребная гонка происходила 5, 13, 19, 20 и 27 іюля. 5 іюля была большая гонка, устроенная совместно рѣчнымъ яхтъ-клубомъ, англійскимъ гребнымъ обществомъ „Стрѣла“ и сиб. гребнымъ обществомъ, на Средней Невѣ, причемъ для четверной дистанціи была отъ ресторана Фелікса до лѣтъ-клуба — двѣ версты, а для двойки — 1½ версты.

Въ первой забѣдѣ шли 2 парныхъ двойки, съ командами изъ „младшихъ“ гребцовъ — отъ лѣтъ-клуба гг. Миллеръ и В. Стефаницъ съ рулевымъ Н. Стефаницъ и отъ „Стрѣлы“ — гг. Китнеръ и Шляковъ съ рул. г. Лебеденко; первая двойка получила призъ, пройдя дистанцію въ 6 м. 20 сек., вторая шла 6 м. 22 сек.

Второй забѣдѣ — двѣ четверки, на призъ „Невскій кубокъ“, защищаемый ежегодно въ С.-Петербургѣ; отъ „Стрѣлы“ — четверки съ гг. Макферсонъ, Левтѣевъ, фонъ-Толи и Олаверъ, рул. г. Лебеденко; отъ сиб. гребнаго общества — гг. Шенекеръ, Крукъ, Штумпфъ, Свелъманъ, рул. г. Вауергейстеръ. Призъ достался первой четверкѣ, прошедшей въ 7 мин. 56 сек., а четверка гребнаго общества не окончила состязанія влѣдствіе того, что у перваго члена вышла банка.

Третій забѣдѣ — одиночки для младшихъ гребцовъ; или — отъ лѣтъ-клуба г. Кузнецовъ, который и получилъ призъ, пройдя въ 6 мин. 52 сек., отъ „Стрѣлы“ — г. Зуевъ (6 мин. 56 сек.) и отъ гребнаго общества г. Крукъ (6 мин. 57½ сек.).

Четвертый забѣдѣ — четверки, для новичковъ; отъ лѣтъ-клуба — гг. Бартелингъ, Сландиконъ, В. Стефаницъ и Миллеръ, рул. Максимовъ (9 минутъ), отъ гребнаго общества — гг. Заровскій, Голеръ, Рустергольцъ и Иерсенъ, рул. Штумпфъ (8 мин. 37 сек., призъ) и отъ „Стрѣлы“ — гг. Сандерсъ, Грабовскій, Стевенъ и Кенбелъ, рул. г. Лебеденъ (8 мин. 40 сек.).

Пятый забѣдѣ — состязаніе одиночекъ на „первенство въ Россіи“, въ видѣ серебрянаго кубка, ежегодно защищаемого въ Петербургѣ; отъ московскаго рѣчнаго лѣтъ-клуба — г. Шустовъ, который замѣчательно легко и спокойно промѣлъ дистанцію въ 6 м. 30 сек., отъ „Стрѣлы“ — г. Левтѣевъ (7 м. 3 сек.) и отъ гребнаго общества — г. Свелъманъ (6 м. 45 сек.).

Шестой забѣдѣ — четверки для младшихъ гребцовъ; отъ „Стрѣлы“ — гг. Вилькинсъ, Тамалинъ, Торнтонъ и Мартинъ, рул. Лебеденъ (8 мин. 24 сек., призъ) и отъ гребнаго общества — гг. Штуде, Мейеръ, Гилдербрандъ и Иерсенъ, рул. г. Вауергейстеръ (8 м. 35 сек.); четверка лѣтъ-клуба въ этомъ состязаніи участія не приняла.

Седьмой и послѣдній забѣдѣ — состязаніе парныхъ двойокъ на кубокъ П. Я. Беккера — не состоялось изъ-за отказа командъ сиб. рѣчнаго лѣтъ-клуба и гребнаго общества.

Несмотря на проливной дождь, шедшій почти все время, публики собралось, какъ и всегда на эту гонку, весьма много, и гонка въ общемъ была чрезвычайно оживленной.

13 іюля лѣтъ-клубисты гонялись на гонкахъ-аутригерахъ одиночками и распашныхъ двойкахъ; дистанція около 1½ версты. Шли изъ одиночекъ — г. Борисовъ (4 м. 36 сек.), г. Бартелингъ (4 м. 31½ сек., призъ отъ клуба) и г. Пельтнеръ (4 м. 42 сек.); изъ двойокъ — гг. Страубе и Сландиконъ съ рул. Максимовымъ (4 м. 36 сек.), Кузнецовъ и Левисонъ съ рул. В. Стефаницъ (4 мин. 34½ сек.) и Миллеръ и Бартелингъ съ рул. Вилкель П. (4 м. 31½ сек., призъ имени великаго князя Владиміра Александровича).

19 іюля — большая гребная гонка для шлюпокъ рѣчной полиціи, морскихъ вѣзбочковъ и гичекъ, частныхъ полутичекъ — двойокъ, частныхъ шлюпокъ-двойокъ и четверокъ, и челноковъ.

Шлюпки рѣчной полиціи гонялись 5; призы выданы: первый Д. Поворотову (11 мин. 56 сек.), второй П. Дроздову (12 м. 8 сек.). Морскихъ вѣзбочковъ шло восемь: кронштадтскаго штаба, рул. лейт. Берлинскій (11 м. 29 сек., второй призъ); парохода „Навигаторъ“ рул. мичманъ Дьяковъ (11 м. 55 сек.); парохода „Петербургъ“, рул. штабсъ-капитанъ Герасимовъ (13 м. 30 сек.); парохода „Онега“, рул. лейтенантъ Гизе (11 м. 37 сек.); яхты „Александрія“, рул. лейт. Лавъ (11 м. 23 сек., первый призъ); съ той же яхты рул. лейт. Дависонъ (11 м. 32 сек.); парохода „Петербургъ“, рул. поручикъ Тихоновъ (13 м. 59 сек.); крейсера „Адмиралъ Корниловъ“ (11 м. 46 сек.), рул. лейт. Пузановъ. Морскихъ гичекъ шло двѣ — командира кронштадтскаго порта, рул. лейт. князь Долгоруковъ (11 м. 8 сек.) и броненосца „Галлудъ“, рул. лейт. Стронскій (11 м. 30 сек.); оба получили призы.

Частныхъ полутичекъ-двойокъ явилось 27; изъ нихъ скорѣе всѣхъ прошли: Погоновъ — въ 12 м. 44 сек., Е. Матвѣевъ — въ 13 м. 3 сек. и Бобровъ — въ 13 м. 4 сек.; всѣхъ ихъ были выданы призы. Медленнѣе всѣхъ прошли полутички г. Андреева — въ 15 м. 47 сек. Шлюпки-двойки шло 9; призы выданы гг. Карасеву (14 м. 34 сек.), Глазеву (14 м. 33 сек.) и Миценкичу (14 м. 54 сек.). Четверокъ шло 14; призы получили гг. Беккеръ (10 м. 33 сек.), Матвѣевъ (10 м. 43 сек.) и Михайловъ (15 м. 48 сек.). Челноковъ гонялось 13; призы, составленные изъ выданныхъ рулемъ охотничьихъ ружей, получили — Бабаконъ (12 м. 15 сек.), Идановъ (12 м. 43 сек.) и Егоровъ (13 м. 8 сек.); медленнѣе всѣхъ шло Войновъ (15 м. 56 сек.).

20 іюля гонялись парные лѣтъ-клубскія двойки на дистанцію 1½ версты — отъ аэроходной пристани у Крестовскаго сада до лѣтъ-клуба.

* См. № 1234

Всёхъ двоихъ было 4: г. Шutowъ и Пельцеръ, рул. Фокинъ (4 м. 21 сек.); Кузнецовъ и Штраубе, рул. Максимовъ; Бартелингъ и Снаидиковъ, рул. Виккеъ II (4 м. 13¹/₂ сек.); Миллеръ и В. Стефанингъ, рул. Н. Стефанингъ; послѣдніе прошли дистанцію въ 4 м. 13 сек. и получили призъ имени великаго князя Владимира Александровича. Въ этотъ же вечеръ должны были гонаться тини-аутригеры-четверки, но за наступившей темнотой пришлось отложить гонку на слѣдующій понедѣльникъ.

27 мѣсяца дистанцію 1¹/₂ версты вышеупомянутыхъ четверки, именно: г. В. Стефанингъ, Шutowъ, Лютининскій и Борисовъ съ рул. Миллеромъ (4 м. 9 сек.); Сартисонъ, Бартелингъ, Снаидиковъ и Пондескинъ съ рул. Фокинъ (4 м. 5 сек.); Кузнецовъ, Виккеъ I, Максимовъ и Ленинсонъ съ рул. Виккеъ II (4 м. 1 сек.) — призъ имени великаго князя Владимира Александровича. Въ этотъ же вечеръ состоялась эстремная гонка, въ программу, на призы отъ вице-командира клуба Г. В. Стручкова; дистанція 1¹/₂ версты.

Шло четыре парныхъ двойки, а именно: г. Миллеръ и В. Стефанингъ, рул. Н. Стефанингъ (4 м. 25 сек.); Штраубе и Кузнецовъ, рул. Максимовъ (4 м. 20¹/₂ сек.); Шutowъ и Пельцеръ, рул. Фокинъ (4 м. 25¹/₂ сек.);

Бартелингъ и Снаидиковъ, рул. Виккеъ II (4 м. 15¹/₂ сек.). Двойки ниспались по одной, и по условіямъ состязанія, между двумя, пришедшими скорѣе другихъ, должна была произойти перегонка. Однако, за позднимъ временемъ и усталостью гребцовъ, которая въ этотъ вечеръ гребанъ и на четверкахъ, и на двойкахъ, перегонку пришлось отложить на слѣдующій день; слѣдующій же день дуть сильный вѣтеръ, который развелъ на столько крупное волнение, что перегонку устроить оказалось невозможнымъ. Въ виду этого, чтобы не затягивать выдачу призовъ, таковыя были выданы, на основаніи результатовъ самой гонки, безъ перегонки — первый г. Виккею II, а второй г. Максиму.

Изъ остальныхъ, сколько нибудь выдающихся событий въ нашемъ яхт-клубѣ слѣдуетъ отмѣтить, во первыхъ, заграничное плаваніе яхты „Сирена“ г. Гамбургера, послѣдней Стокгольмъ; по поводу ея возвращенія въ клубъ было устроено торжество, съ фейерверкомъ и пушечной пальбой, на которомъ присутствовали, между прочимъ, с.-петербургскій градоначальникъ и другіе почетные посѣтители.

6 августа была устроена эскадренная гребная прогулка, въ которой принялъ участіе 11 байдарокъ и 5 прогулочныхъ яловокъ; въ одной изъ нихъ по-

мѣщался маленюкій оркестръ, въ другой — плавающий буфетъ. Первоначально предполагали проѣхать въ рѣчку Каменку, впадающую въ Лахтенскій каналъ, но сырая погода заставила ограничиться дер. Боблынской (близъ Лахты), гдѣ въ одной изъ лѣсныхъ дачъ была устроена импровизированный обѣдъ и даже танцы подъ звуки сирогонаго оркестра. Яхта „Найт“, принадлежавшая г. Финсмету, два раза ходила въ Выборгъ — состязаться съ яхтой „Агис“ на частное пари и притомъ весьма небольшое, такъ что эти гонки имѣли чисто спортивный интересъ; въ первый разъ „Найт“ отстала на нѣсколько секундъ, во второй же разъ побѣдила свою соперницу на 8 минутъ, безъ учета.

Изъ яхтъ, принадлежавшихъ членамъ клуба, дѣйствительно въ собственность членовъ принадлежала яхта-клуба и уплыла въ Гельсингфорсъ. Это — „Мечта“ г. Эма и „Чаечка“ г. Олсуфьева. Взавѣтъ названныхъ судовъ ихъ бывшіе владѣльцы приобрѣли въ Гельсингфорсѣ яхты „Случай“, о которой мы уже говорили, и „Эдмундъ“, построенныя по чертежамъ г. Вегелюса.

Кромѣ „Мечты“ и „Чаечки“ изъ списковъ клуба выбыла „Рыбка“ г. Воробьева, разобранная за ветхостью.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

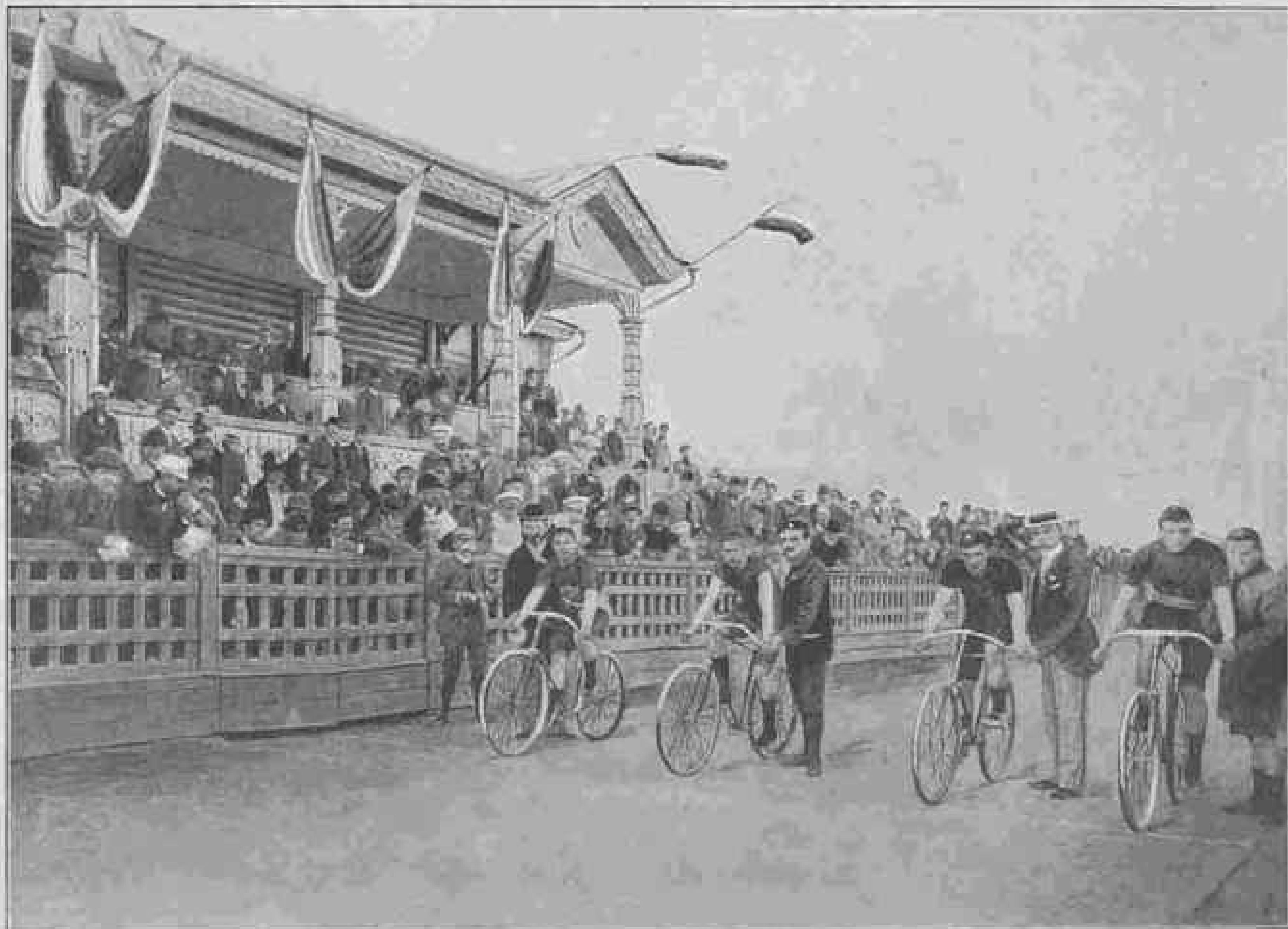
Стартъ на перваго Ыздока Россіи 1892 г.

Прошлый — 1891 — годъ ознаменовался въ исторіи развитія велосипеднаго спорта въ Россіи тѣмъ, что московскимъ обществомъ велосипедистовъ-любителей была въ теченіе его устроена и торжественно открыта на Ходынскомъ полѣ первый въ Россіи циклодромъ, правильно названный, имѣющій полверсты или $\frac{1}{2}$ англійской мили въ окружности и отвѣчающій всѣмъ требованіямъ. По образцу англійскихъ треконъ дорога при поворотахъ нѣсколько приподнята. Съ одной стороны непосредственно къ циклодрому прилежитъ красивый павильонъ, гдѣ помѣщается зала засѣданій, гостиная, приемная, буфетъ, а нижній подвальный этажъ занятъ помѣщеніемъ для велосипедовъ и для переодеванія велосипедистовъ. Со стороны циклодрома къ павильону примыкаютъ мѣста для зрителей съ почетной ложей по срединѣ. Какъ разъ противъ нея, по другую сторону простирается здѣсь дорожка циклодрома, находится судейская трибуна съ секундомеромъ, звонкомъ и понаметелемъ числа круговъ. Вѣлая лента, протянутая по землѣ между почетной ложей и трибуной, обозначаетъ мѣсто старта. Съ устройствомъ въ Москвѣ циклодрома естественно явилась мысль о розыгрышѣ званія перваго Ыздока Россіи. На устроенной московскимъ обществомъ велосипедистовъ-любителей 28 іюля 1891 гонка это званіе досталось г. Генри Дэвису, члену означеннаго общества, слѣдоваго дистанцію въ $7\frac{1}{2}$ версты въ 15 мин. 31 сек. и опередившаго своихъ соперниковъ Ф. Кавенга и А. В. Лобанова болѣе чѣмъ на 3 сек. Такимъ образомъ г. Дэвисъ, суждено было, первому получить это упомянутое громкое званіе. Въ нынѣшнемъ году заѣздъ на званіе перваго Ыздока Россіи 1892 года происходитъ въ гонкѣ 26-го іюля при такой же дистанціи въ $7\frac{1}{2}$ версты. Г. Дэвисъ, однако, на этотъ разъ отъ защиты своего званія отказался. На упомянутый заѣздъ записаны были 8 Ыздоковъ, но въ виду того, что дорожка циклодрома при такомъ количествѣ состязавшихся могла бы оказаться узкой, гг. состязавшіеся были раздѣлены на 2 отдѣльныхъ заѣзда на дистанцію $7\frac{1}{2}$ версты. Въ первомъ были пущены А. Лобановъ, Г. Стротеръ (недавно возвратившійся изъ Англіи и этотъ годъ впервые выступившій въ московскихъ гонкахъ), К. Симангъ и Н. Похильскій, причемъ оказался первымъ А. Лобановъ, въ 16 мин. 35¹/₂ сек. опередившій своего соперника

Стротера на $1\frac{1}{2}$ сек. Во второмъ заѣздѣ шли Г. Жемличка, П. Рѣшетниковъ, М. Симангъ и Фр. Стротеръ, изъ которыхъ первымъ Ф. Жемличка въ 16 мин. 45¹/₂ сек., побѣдивъ противника Рѣшетникова на $\frac{1}{4}$ сек. Въ слѣдующемъ заѣздѣ главнымъ заѣздомъ участвовали четверо изъ пришедшихъ первыми въ предыдущихъ двухъ предварительныхъ заѣздахъ. Конечъ быть неожиданнымъ, ибо завершили двойнымъ мертвымъ гитомъ между 1) Ф. Жемличкой и А. Лобановымъ въ 18 мин. 24¹/₂ сек. и 2) П. Рѣшетниковымъ и Г. Стротеръ въ 18 и 26, почему вновь была назначена переѣздка на протяженіи одной версты (2 круга), которую Александръ Васильевичъ Лобановъ проѣхалъ въ 2 мин. 18¹/₂ сек. и тѣмъ закрѣпилъ за собой званіе перваго Ыздока Россіи 1892 г. Ф. Жемличка окончилъ переѣздку по случаю судорогъ въ правой ногѣ не могъ. Замѣчательно, что какъ прошлымъ, такъ и этотъ годъ почетное званіе досталось члену моск. общества велосипедистовъ-любителей. Нашъ рисунокъ представляетъ стартъ на главный заѣздъ на упомянутое званіе. Слѣва виденъ павильонъ съ мѣстами для зрителей. Внизу, у барьера съ часами въ рукахъ стоитъ членъ моск. общества велосипедистовъ-любителей, г. Слободской, охраняя двустороннюю заливку, которая ведетъ въ подвальный этажъ, гдѣ хранятся велосипеды и откуда обыкновенно выходятъ на арену. Первый велосипедистъ слѣва — Павелъ Рѣшетниковъ, одинъ изъ лучшихъ Ыздоковъ на короткія дистанціи, рекордъ котораго на $\frac{1}{2}$ версты 47¹/₂ сек. (12 октября 1891 г.) былъ лишь недавно побѣжденъ г. Жемличкой, слѣвавшимъ этотъ путь въ 44 сек. Въ настоящемъ заѣздѣ онъ проигралъ Жемличкѣ и Лобанову $1\frac{1}{2}$ сек. и окончилъ голову въ голову со Стротеромъ. Колесо г. Рѣшетникова держитъ членъ общества, В. Н. Ба-

лановъ. Второй Ыздокъ слѣва — Ф. Жемличка, бывший первый Ыздокъ московскаго клуба велосипедистовъ, съ большимъ успѣхомъ подвизавшійся этотъ годъ на циклодромѣ общества. Въ числѣ прочихъ онъ выигралъ этотъ годъ Принишниковскій призъ и считается по замѣчательной тренировкѣ, умѣнью вести гонку и блестящему финишу чуть ли не лучшимъ Ыздомъ Москвы. Велосипедъ Жемлички держитъ г. Казанковъ, который имѣетъ за собою нѣсколько побѣдъ и въ этотъ день еще выигралъ $1\frac{1}{2}$ -верстную гонку на полуночныхъ роверахъ въ 3 мин. 52¹/₂ сек. Г. Жемличка закончилъ заѣздъ одно-временно съ г. Лобановымъ въ 18 мин. 24¹/₂ сек. но на переѣздѣ вслѣдствіе судорогъ въ ногѣ кончить путь не могъ и потерялъ такимъ образомъ послѣ блестящей борьбы призъ, какъ это уже сказано ранѣе.

Слѣдующій за нимъ велосипедистъ — Генри Стротеръ, о мертвомъ гитѣ котораго съ Рѣшетниковымъ мы уже также говорили. Прошлагодня Чэмпіонъ Россіи, г. Дэвисъ, держитъ его велосипедъ. Крайній Ыздокъ справа — Александръ Лобановъ, закрѣпившій этотъ разъ за собой званіе перваго Ыздока Россіи 1892 г. Въ 100-верстной гонкѣ, происходившей 2 августа с. г. близъ Варшавы, онъ пришелъ изъ 22 соперниковъ первымъ въ 4 часа 45 мин. 42 сек. (на 42 сек. позднее созданнаго имъ всероссійскаго рекорда въ гонкѣ отъ 3 мая с. г.) и также получилъ дипломъ на званіе перваго Ыздока царства Польскаго 1892 г. Въ „Дамскомъ“ заѣздѣ на дистанцію въ 15 версты (гонка 9 августа с. г.) онъ также оказался побѣдителемъ и, наконецъ, выигралъ первый призъ 50-тиверстной гонки, устроенной 15 августа московскимъ клубомъ велосипедистовъ. Всероссійскіе рекорды, созданные имъ 12 октября 1891 г. на циклодромѣ, до сего времени имѣютъ силу, а именно: для 3 версты 5 мин. 37¹/₂ сек. для $7\frac{1}{2}$ версты 14 мин. 21¹/₂ сек., тогда какъ его рекордъ для $1\frac{1}{2}$ в. былъ лучшемъ Жемличкой на 15¹/₂ сек., слѣвавшимъ эту дистанцію въ 2 мин. 27¹/₂ сек. (25 іюля с. г.). У самого края рисунка мы видимъ Фр. Стротера (младшаго брата Генри Стротера), владѣльца всероссійскаго рекорда для 15 версты 30 мин. 22¹/₂ сек. Въ виду того, что за послѣднее время на главныя заѣзды назначаются иногда болѣе 6 человекъ, которымъ 2-саженная дорожка уже оказывается узкой, думаютъ въ будущемъ время приступить къ расширенію пути по крайней мѣрѣ до 3¹/₂ сажень, такъ какъ при узкой дорожкѣ и большомъ количествѣ состязавшихся приходится назначать предварительные заѣзды, которые сообразно величинѣ дистанцій утомляютъ и Ыздоковъ, и зрителей.

Стартъ на перваго Ыздока Россіи на 1892 г. на циклодромѣ московскаго общества любителей велосипедистовъ.

Въ первомъ были пущены А. Лобановъ, Г. Стротеръ (недавно возвратившійся изъ Англіи и этотъ годъ впервые выступившій въ московскихъ гонкахъ), К. Симангъ и Н. Похильскій, причемъ оказался первымъ А. Лобановъ, въ 16 мин. 35¹/₂ сек. опередившій своего соперника

Соломенский погостъ на правомъ берегу пролива, соединяющаго Онежское озеро съ Логозеромъ.

Лѣсопильный заводъ изъ селѣ Липки.

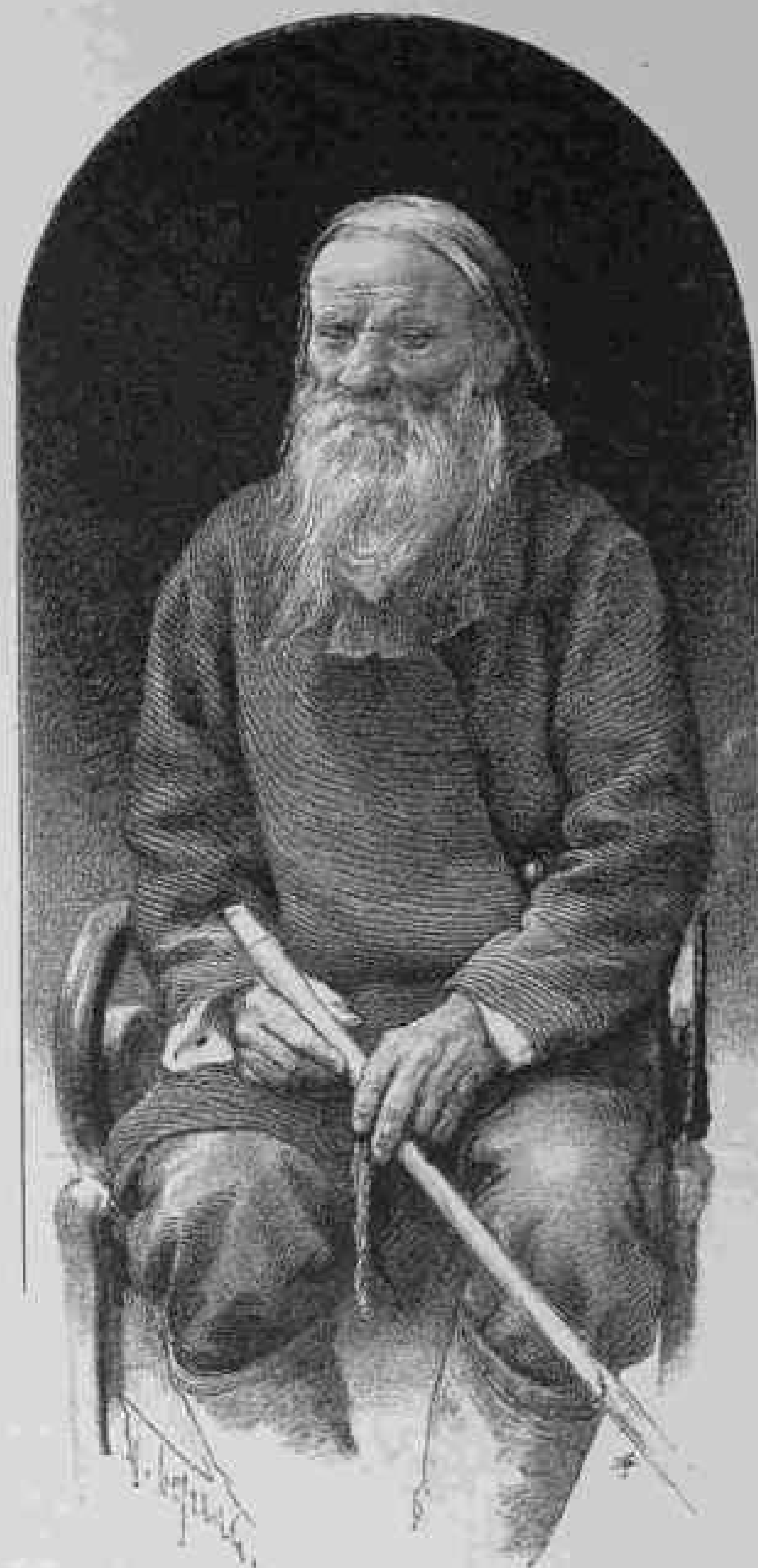
Соборная церковь въ селѣ Кичахъ.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

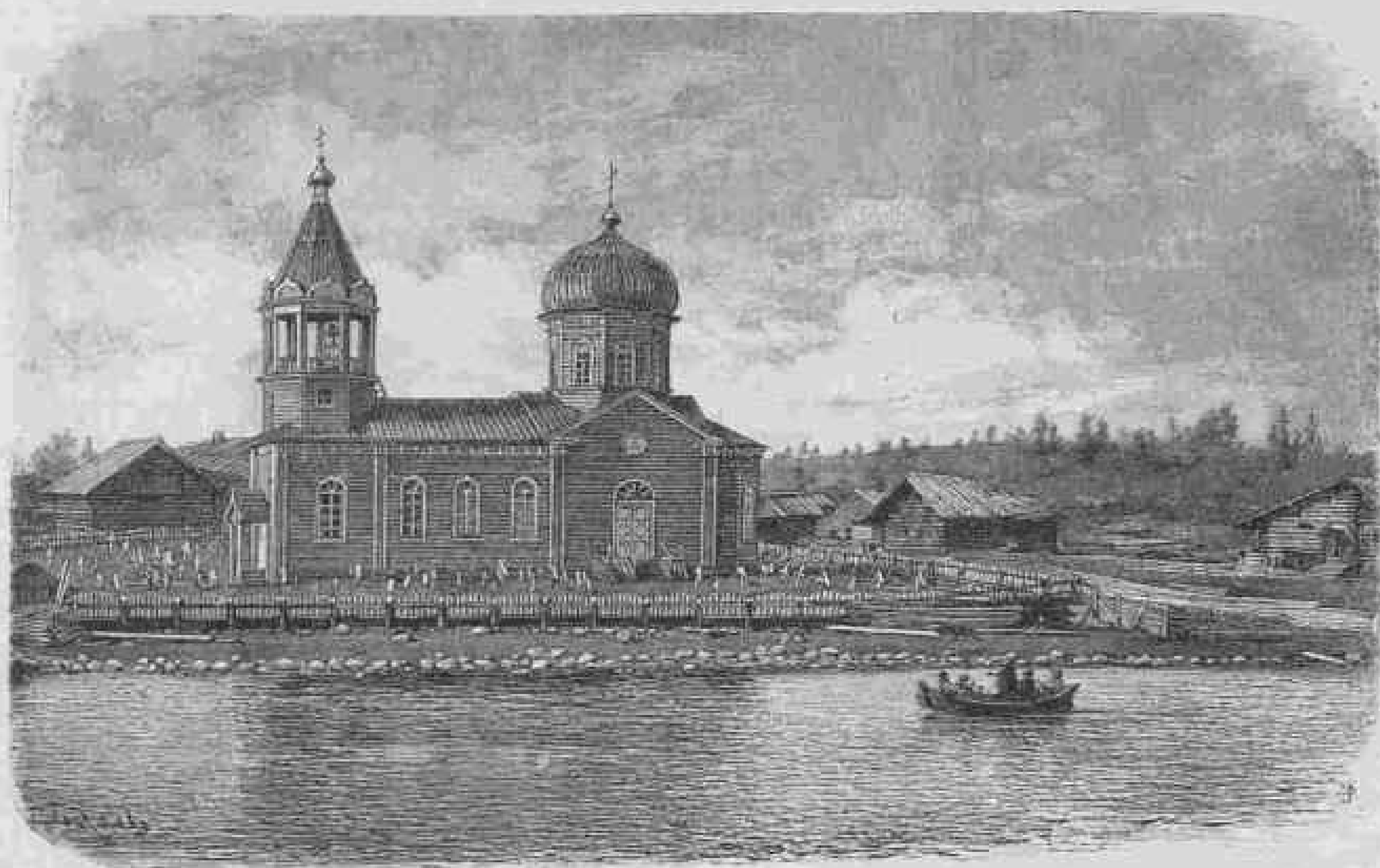
Рисунки съ натуры П. О. Бореля.

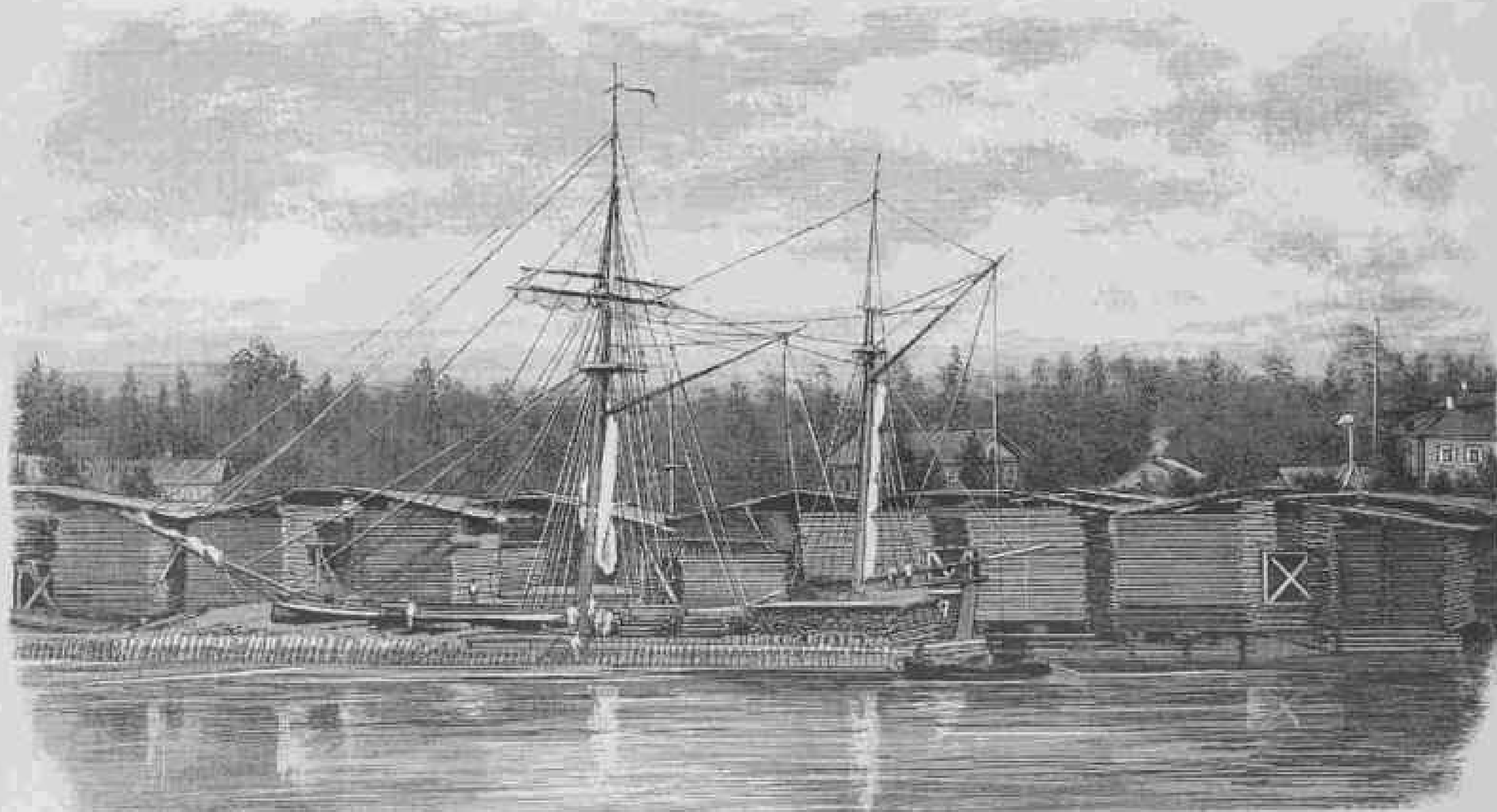
Церковь въ Стногубскомъ погостѣ.

Рабинникъ, сѣдой плывецъ бывшій.

Церковь въ селѣ Липкахъ.

Нагрузка «малюта» на бирнѣ Громова въ Соломенномъ.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

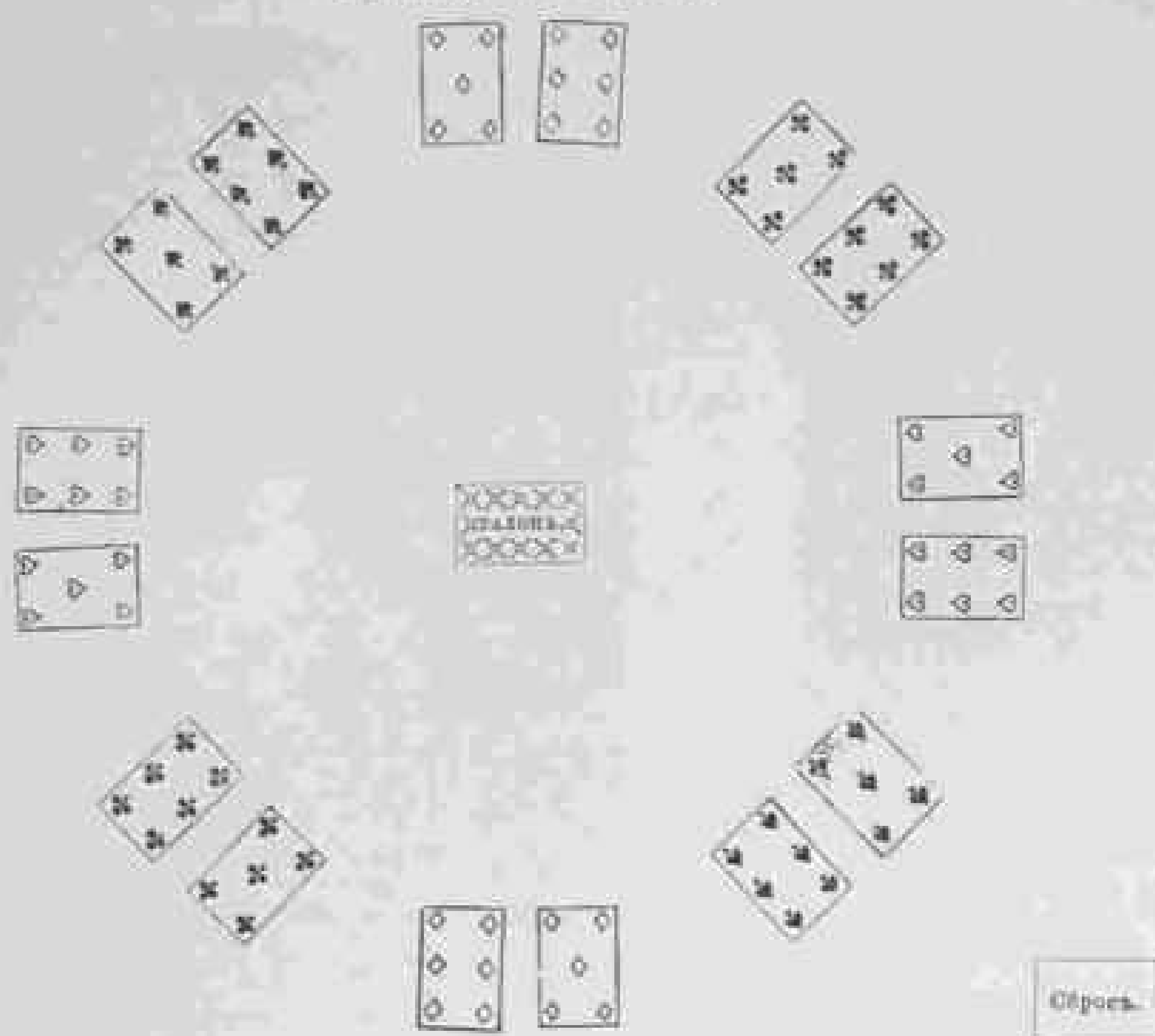
Рисунки съ натуры П. Ф. Бореля.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЬ № 13

КОТИЛЬОНЪ

(2 колоды по 52 листа)

Предварительно выбирают „основу“, т. е. пачерки и шестерки, и располагают их кружкомъ, какъ показано на рисункѣ; въ середину кладутъ „остатокъ“ („талонъ“), крапомъ вверхъ. Талонъ можно оставить и на рукахъ, а сбросъ помѣстить въ середину. Перемешиваютъ талонъ и кладутъ, по масти, на пачерки нисходящую сину: 4, 3, 2, туза, короля; на шестерки — восходящую: 7, 8, 9, 10, валета, даму. Что не подходитъ, поступаетъ въ сбросъ. Когда талонъ будетъ исчерпанъ, таиникъ же порядкомъ чередистывается сбросъ, чѣмъ и оканчивается перекидка. Въ обоихъ кругахъ дозволено пользоваться верхними картами сброса для помѣщения въ сину; напр. на сбросъ лежатъ восьмерка ама и талонъ открылся семерка той же масти; семерка идетъ на шестерку пика и покрывается восьмеркой. При удачѣ образуется восемь синъ съ королями наверху и столько же синъ съ дамами. Въ видѣ льготы дозволено пользоваться центромъ для вакансий, т. е. не класть туза на сбросъ, ни талона, а помѣщать вазую либо вужную запасную карту; по это мало помогаетъ ходу дѣла.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1505

К. Stal

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Illustrated American“.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1506

C. S. Jacobs

3-й призъ на конкурсѣ задачъ „St. John Globe“.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1004

Игралъ въ клубѣ „Анדרсенъ“ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ январѣ 1892 года.

Добють королевскаго коня

A. Prite. Бѣлые	F. Bloch. Черные		
1. e2—e4	e7—e5	12. K b5—a7+Kp c8—b6	23. Kp e1—d2 C d7—b5
2. K g1—f3 K b8—c6		13. C f4—e5+Kp b8—a7	24. J a6—a3 J d8—c8
3. C f1—c4 K g8—h6?		14. Ф d1—d4+ b7—b6	25. C d4—c3+Kp b4—c5
4. d2—d4 d7—d6		15. a2—a4 C f8—c6	26. J h1—c1 Kp c5—b6f)
5. K b1—c3a)	g7—g6	16. a4—a5 C e5—d4d)	27. J a3—b3J. J c8—c4
6. d4—e5 C c8—g4		17. a5—b6+Kp a7—b6	28. J c1—a1 Kp b6—c5
7. e5—d6 c7—d6		18. C e5—d4+Kp b6—b5e)	29. J a1—a7 J e8—d8?
8. C c1—f4 Ф d8—d7		19. c2—c4+Kp b5—b1	30. J a7—c7+Kp c5—d6
9. K c8—b5 0—0—0		20. J a1—a6f) Ф d7—d5g)	31. J c7—c4 C b5—c4
10. C e4—d5 K c8—e5b)		21. c4—d5 J h8—e8	32. J b3—b8 и бѣлые выигрываютъ.
11. K f8—e5 d6—e5		22. f2—f3 C g4—d7h)	

Примѣчанія къ партіи

- a) Бѣлые могли просто выиграть пѣшкы: 5. d4 : e5, d6 : e5 (если 5... K e6 : e5, то 6. K f3 : e5, d6 : e5; 7. Ф d1 : d8, Kp e8 : d8; 8. C c1 : h6 и 9. C e4 : f7; если же 5... Ф d8—e7, то 6. C c1—g5, f7—f6; 7. e5 : f6, Ф e7 : e4, Ф d1—e2 и т. д.); 6. Ф d1 : d8, Kp e8 : d8; 7. C c1 : h6 и 8. C e4 : f7.
- b) Если 10... a7—a6, то 11. C d5 : c6 (или сразу 11. K b5 : d6+ и 12. C f4 : h6), b7 : c6 (11... Ф d7 : b6; 12. K b5—a7+, выигрываетъ бѣлые); 12. K b5 : d6+ и 13. C f4 : h6, оставался съ двумя лишними пѣшками.
- c) Проще и сильнѣе было бы брать ладью слонами.

d) Можно было нѣсколько лучше было бы пойти сначала ферземъ на b5, угрожая матомъ на e2.

e) При ходѣ 1... Kp b6—c7 бѣлые могли или играть на king's : 19. C d4—e5+, Kp c7—b6; 20. C e5—d4+, Kp b6—c7; 21. C d4—e5+ и т. д. Если 21... Kp c7—c8, то 22. J a1—a8+; черные не могутъ сыграть также 21... Ф d7—d6, такъ какъ тогда 22. J a1—a7+ и если 22... Kp c7—c8 или b8, то 23. C e5 : d6, J d8 : d6; 24. J a7—a8+ и выигрываетъ; если же 22... Kp c7—b6, то 23. J a7—b7+, Kp b6—a6 (но не на c5, такъ какъ тогда 24. b2—b4+); 24. C e5 : d6, J d8 : d6; 25. J b7—b3 и бѣлые, имѣя тремя пѣшками больше и угрожая 26. Kp e1—d2 и 27. J h1—a1+, имѣли бы очень сильную партію.

Или 19. J a1—a7+, Kp c7—d6; 20. J a7 : d7, C g4 : d7 (если 20... Kp d6 : d7, то 21. C d4—g7; если же 2... J e8 : c7, то очевидно, 21. C d4 : b8, съ обоими слонами отыгрывая фигуру); 21. C d4 : b8, оставался съ тремя лишними пѣшками противъ фигуры.

f) Угрожалъ 21. J a5—b6+, Kp b4—a5; 22. Kp e1—d2, Ф d7—a4; 23. b1—b4+, Ф a4 : b4; 24. J h1—a1+, Ф b4—a1; 25. J b6—b5+ и 26. J a1 : b4+.

g) Лучшій ходъ здѣсь былъ 20... Ф d7—c7, угрожая при случаѣ пожертвовать ладью за слона и мѣшая бѣлымъ сдѣлать шахъ на b6 (21. J a6—b6+, Ф c7 : b6, оставался съ лишней ладьей).

Если 20... J d8—b8, то 21... Kp e1—d2, C g4—e6 (21... Ф d7—e7; 22. C d4—c5+ и 23. c4—c5+ или 23. J a6—c6+; если же 21... K h6—f6, то 22. C d4—c3+, Kp b4—c5; 23. J h1—a1 и бѣлые должны выиграть); 22. C d4—c3+, Kp b4—c5; 23. Kp d2—d3, J b8—b3 (23... C e6 : d5; 24. b2—b4+ и 25. C c8—d4+); 24. J b1—a1, J b8—b8; 25. J a1—a5+, J b8—b5; 26. J a5 : b5+, Ф d7 : b5 (26... J b3 : b5; 27. b2—b4+ и 28. C c3—d4+); 27. c4 : b5 и выигрываютъ.

h) На 29... J d8 : d5 послѣдовало бы 23. C d4—c3+ и т. д.

i) Лучше было бы отступить на d6.

k) Здѣсь слѣдовало играть 27. C c3—d4+, Kp b6—b7; 28. J a3—a7+, Kp b7—b8; 29. J c1—a1 и захватъ C d4—e3 или f2 и бѣлые выигрываютъ.

Шахматное общество „Анדרсенъ“ во Франкфуртѣ на Майнѣ устраиваетъ три раза въ годъ публичные шахматные вечера. Приглашенный на одинъ изъ такихъ вечеровъ А. Фрицъ сыгралъ, не считая на доску, одновременно 8 партій, изъ которыхъ 5 выигралъ и 3 сдѣлалъ ничью. Въ числу первыхъ принадлежатъ и вышеприведенная партія.

Особенный фуроръ произвело то обстоятельство, что, когда на 12-мъ ходѣ изъ одной изъ партій вышелъ какое-то разногласіе, А. Фрицъ съ удивительной быстротой повторилъ всѣ сдѣланные ходы во всѣхъ 8-ми партіяхъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1227)

1489. Дебютъ: *Emile*. 1. e2—e4, угрожая 2. Ф d3—d6+ и 3. C f8—g7+, 1... Kp e5—f6; 2. Ф d3—d5+ и 3. d2—d4+ или 3. K g2—f4+. (Вар. a) 1... C a7—b8; 2. Ф d3—f1 и 3. Ф f1—a1+. (Вар. b) 1... C g8—d5 или 1... K h8—f7; 2. Ф

d3 : d5+ и 3. Ф d5—f5+. (Вар. c) 1... C g8—e6; 2. K g5—f3+ и 3. e4—e5+.

1490. *H. Максимовъ*. 1. J e1—f4 (угрожая 2. Ф f3—d5+) и если 1... K e5 : f3 или c4+, то 2. J f4—f6+, если же 1... e7—e6, то 2. Ф f3—a3+.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 11

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

Бѣлые
Запереть ладью

ЗАДАЧА № 12

Н. П. Смирнова (въ Москвѣ)

Черные

Бѣлые
Запереть ладью и простую

ПАРТІЯ № 4

Первая партія матча, играна во французскій съ 29 февраля по 23 мая 1892 г.

В. Н. Шоттманъ — А. К. Чайковский

Бѣлые

Черные

1. c3—b4	b6—c5	10. b2 : f4	c5—d4	19. d2 : f4	b6 : d4
2. b2—c3	f6—e5	11. e3 : c5	b6 : d4	20. b2—c3	d4 : b2
3. e3—f4	g7—f6	12. e1—f2	e7—f6 ¹⁾	21. a3 : c1	g7—f6
4. f2—e3	a7—b6 ²⁾	13. f4—g5	b6 : f4	22. c1—d2	f8—e7
5. b4—a5	b8—a7 ³⁾	14. f2—e3	d4 : f2	23. d2—e3	e7—d6
6. c3—d4	e5 : c3	15. g1 : c5	e7—b6	24. e3—d1 ⁴⁾	f6—e5
7. d2 : b4 ⁵⁾	f6—e5	16. a5 : c7	d8 : d4	25. d4 : f6	d6—c5
8. a1—b2	b8—g7 ⁶⁾	17. c1—d2	a7—b6	26. f6—g7	c5—d4
9. g3—h4	e5 : g3	18. b4—c5	d4—e3	27. g7—h8	Сдались.

Примѣчанія (Шахм. Обзор.) къ партіи

¹⁾ Возможно было b8—g7, заставляя бѣлыхъ мѣняться (5. g3—h4), но на 5. g1—f2 слѣдуетъ 5... c5—d4; 6. e3 : c5, f6—g5; 7. f2—e3 (или 7. d2—e3), e5—d4; 8. c3 : e5, e7—f6 и должны выиграть; а на 5. e1—f2—также 5... c5—d4; 6. e3 : c5, c7—c6; 7. b4—a5, b6 : b2; 8. a1 : c3, b8—c7; 9. c5—b4 (9. f2—e3, e5—d4), e7—b6; 10. a5 : c7, d8 : b8; 11. f4 : d6, e7 : c5; 12. b4 : d6, d8—e7 съ сѣрной атакой. Если же бѣлые сыграютъ 7. a1—b2 на выигрывать пѣшкы, то 7... b6 : d4; 8. d2—e3, b8—c7; 9. e3 : c5, c7—b6; 10. c1—d2, b6 : d4; 11. d2—e3, d8—c7; 12. e3 : c5, c7—b6; 13. b4—a5, d6 : b4; 14. a5—b6! (если иначе, то 14... b8—c7 или 14... h6—g5), a7 : c5; 15. c8—b4, f6—g5; 16. b4—a5, g5 : e3; 17. b2—c3, d4 : b2; 18. f2 : d5, b2—a1 и т. д.

²⁾ Вообще не слѣдуетъ рано сдвигать пѣшкы b6 (g1); въ данномъ же положеніи это ошибка.

³⁾ Слѣдовало играть 5... f6—g5.

⁴⁾ Теперь три бѣлыхъ шаши держатъ четырехъ черныхъ съ угрозой пройти при случаѣ въ ладью.

⁵⁾ У черныхъ нѣтъ хорошихъ ходовъ. Если 8... e7—f6, то 9. g3—h4 и 10. h3 : f4; если же 8... c5—d4, то 9. e3 : c5, b6 : d4; 10. b2—c3, d4 : b2; 11. b4—c5, d6 : b4; 12. f4 : b8, b4—c3; 13. a3—b4, b2—a1; 14. b4 : d2 и, такъ какъ черные не могутъ помѣшать бѣлымъ играть g3—f4, то черная ладья ловится, бѣлые же остаются съ лишней пѣшкой и должны выиграть, хотя игра и затянулась бы, особенно при 14... a1—g7; 15. g3—f4, e7—f6; 16. b8—f6.

⁶⁾ Если 12... g7—f6, то 13. b4—g5, f6 : h4; 14. f2—g3, h4 : f2; 15. g1 : c5, c7—b6; 16. a5 : e5, e7—d6; 17. e5 : c7, d8 : d4; 18. b4—a5 и бѣлые выигрываютъ (В. Н. Шоттманъ).

⁷⁾ Королю было бы 24. h4—g5, f6 : h4 и 25. e5—d4.

Новости печати

К. Ходяков. Опыт разбора последнего произведения Островского „Отъ отъ мира сего“. Псковъ, 1892. Ц. 25 коп.

Драма покойного Островского, послужившая темой для публичной лекции г. Хоцакова, читанной и изданной имъ въ пользу псковскаго Александро-Невскаго братства, — произведение безусловно прекрасное. Прекрасна несомненно и цѣль, руководившая авторомъ „Опыта“ при изданіи этой брошюры. Прекрасны точно также и высокоинтеллектуальныя сужденія провинціального критика, въ особенности разсужденія на 46 страницахъ его произведения. Очень можно было бы, что и самъ К. Ходяковъ прекраснѣйшей души человекъ, но при всемъ этомъ лекція его далеко не прекрасна. Прочтѣть три печатные листа этихъ прекраснѣйшихъ разсужденій — трудъ нелегкій и къ тому же неблагодарный: языкъ лекцій сухъ, тяжелъ, неясенъ и небреженъ; точна ярвѣя автора ученическа-примитивна и сбивчива; выводы сходятся къ непонятному доказательству той великой истины, что „дважды два — четыре“. Быть добрымъ похвально, быть злымъ дурно; нести нравственную жизнь — быть хорошимъ человекомъ; раскусывать — дурить. Ксения Кочуева, героиня драмы Островскаго — „отъ отъ мира сего“, такъ какъ „миръ сей“ грязенъ и золъ, а она чиста, какъ голубь, и добра, какъ ангелъ. Кочуевъ, Муругоя, Барбарисовъ и другіе герои пьесы „отъ отъ мира сего“, потому что всѣ они также злы, лицемерны, развратны и глупы, какъ этотъ „сей миръ“. Вотъ намъ и всѣ выводы поговорокъ дектора. По неволѣ приходится вывести изъ этихъ выводовъ такое печальное заключеніе, что если „Опытъ разбора“ послѣдняго произведенія Островскаго является первымъ литературнымъ опытомъ г. Ходякова, то весьма желательно, чтобы онъ былъ и послѣднимъ.

А. К.—й

Некрологъ

Гезенъ Августъ Матвѣевичъ, д. ст. сов., одинъ изъ дѣятелей, принимавшихъ непосредственное участіе въ реформахъ г. Д. А. Толстаго, въ бытность его министромъ народнаго просвѣщенія, большой поборникъ классическаго образованія, † въ Москвѣ въ концѣ августа, въ преклонныхъ лѣтахъ. Ему принадлежатъ много статей въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“ и трудъ „Исторія славянскаго перевода символа вѣры“, удостоенный уваровской преміи. Кромѣ службы по министерству народнаго просвѣщенія А. М. Гезенъ былъ однимъ изъ дѣятелей и по министерству внутреннихъ дѣлъ, по дѣламъ иностранныхъ сношеній.

Ильинъ Николай Павловичъ, тайн. совѣтъ, профессоръ технологическаго института,

извѣстный ученый, членъ разныхъ комиссій, обсуждавшихъ вопросы фабрично-заводской промышленности, много потрудившійся надъ наученіемъ тарифнаго дѣла, † въ Спб. 13 сентября, 61 года. Онъ принесъ много пользы какъ членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію. Ему многіе обязаны ремесленное училище цесаревича Николая и Марининская руководящая школа для дѣвочекъ, которую онъ заведывалъ.

Лачинова Прасковья Александровна, романистка, извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ П. Липова, † въ Спб. 9 сентября, лѣтъ 40. Первымъ произведеніемъ ея — небольшою повѣстью „Въ своихъ сѣняхъ“ и „Ошибки“ — вошелъ въ журналъ „Дѣло“ 1871—1872 гг. и тогда же обратила на себя вниманіе. Въ томъ же журналѣ помѣщены и ея романы: „Чужое преступленіе“, „Вѣкъ общественныхъ интересовъ“, „Блѣнная ложница“, „Увлеченіе и ошибки“, „Бархатныя кисти“, „На волосѣхъ“ и друг. Она была кромѣ того усердною сотрудницей „Наблюдателя“, гдѣ кромѣ оригинальныхъ произведеній помѣстила несколько прекрасныхъ переводовъ съ итальянскаго и французскаго языковъ, которыми вышла въ совершенствѣ. Ея также принадлежатъ произведенія, подписанныя псевдонимомъ Влжисель. Одно изъ нихъ романъ „Семейство Снѣжиныхъ“ помѣщено въ „Вѣстникъ Европы“.

Ловачевскій Александръ Николаевичъ, полковникъ, старшій дѣлопроизводитель канцеляріи технического комитета главнаго интендантскаго управленія, авторъ многихъ руководствъ по военному хозяйству, † въ Спб. 31 августа, 46 лѣтъ.

Нагель Юлій, одинъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ музыкантовъ, виолончелистъ, бывшій 27 лѣтъ преподавателемъ фортепьянной игры въ Александровскомъ лицей и сочинившій много пьесъ для виолы, фортепьяно и оркестра, † въ Спб. 3 сентября, 55 лѣтъ. Онъ уроженецъ Готы, учился въ лейпцигской консерваторіи, много лѣтъ игралъ въ веймарскихъ концертахъ и оперѣ подъ управленіемъ Франца Листа. Онъ оставилъ послѣ себя оперу въ 4 д. „Транелло“, принятую на сцену придворнаго театра въ Готѣ, и комическую оперу въ 4 д. „Ясновицкая“.

Петро, французскій балетмейстеръ, пользовавшійся въ свое время громкой извѣстностью, † близъ Парижа въ сентябрѣ въ глубокой старости. Онъ былъ приглашенъ балетмейстеромъ въ Парижъ въ 1849 г. на петербургскую балетную сцену, гдѣ пробылъ до конца 1850 г. Имъ поставлены были, между прочимъ, балеты „Эсмеральда“, „Катерина, дочь разбойника“, „Нажда и рыбаки“, „Мраморная красавица“, „Корсаръ“, „Жизель“, „Фаустъ“ и другіе, имѣвшие въ Петербургѣ и Москвѣ громадный успѣхъ. Это было вѣдущее время балета, когда пожимали лапы Фанни Эльслеръ, Таильони, Петита, Богданова и другія сѣтлыя хореографическаго искусства.

Уиттеръ Джонъ Гринтлеръ, послѣ Лонгфелло популярнѣйшій изъ поэтовъ Америки, журна-

листъ, въ свое время необыкновенно усердно боронившій, въ стихахъ и прозѣ, противъ рабства, † въ Нью-Гемпшѣ въ началѣ сентября, 85 лѣтъ.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Текстъ:

День старой помѣщицы; очеркъ съ натуры В. П. Желтоской. — Стихотвореніе С. Д. Дроздина. — Политика. — Погребеніе тѣла митрополита Исидора. — Празднества въ Парижѣ. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника. — Борьба съ холерой въ Гамбургѣ. — Спортъ. С.-Петербургскій рѣчной лѣтъ-клубъ. — Велосипедный спортъ. Стартъ на пераго фидока Россіи 1892 г. — Новости печати. — Новости науки и литературы. — Театръ и музыка. Итоги лѣтняго сезона; статья М. М. Иванова. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шаши. 3) Карты. — Объявленія.

Рисунки:

С.-Петербургъ. Кончина высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго: 1) Преданіе тѣла почившаго святителя въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры; рисунокъ К. О. Прохъ. 2) Отпѣваніе тѣла почившаго святителя въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры; рисунокъ В. И. Назарова. — Франція. Празднества 10 (23)-го сентября: 1) Колесница „Отмальной пѣснѣ“. 2) Колесница XVIII вѣка. 3) Колесница мира и согласія. — Германія. Гамбургъ. Борьба съ холерой въ Гамбургѣ: 1) Дезинфекція пути конножелезной дороги. 2) Перенесеніе тѣлъ умершихъ на кладбище. 3) Раздача чистой ключевой воды бѣднымъ. 4) Трансатлантическая суда въ гавани въ бездѣйствіи. 5) Забирание холерныхъ больныхъ на улицы. 6) Окуриваніе приюта въ городѣ. 7) Перенесеніе гробовъ умершихъ дѣтей. — Живописная Россія. На сѣверѣ. Путевые наброски художника: 1) Солоненскій погостъ на правомъ берегу пролива, соединяющаго Онежское озеро съ Логан-озеромъ. 2) Лѣсопильный заводъ съ селѣмъ Лисинѣ. 3) Соборная церковь въ селѣ Кискахъ. 4) Церковь въ Острогубовѣ. 5) Церковь въ селѣ Лисинѣ. 6) Нагрузка „газѣтовъ“ на биржѣ Громова въ Солоненскомъ. 7) Т. Г. Рабиничъ, сѣдой пѣвецъ былинъ; рисунокъ П. О. Бореля. — Велосипедный спортъ. Москва. Стартъ на пераго фидока въ Россіи на 1892 г. на циклодромѣ велосипеднаго общества любителей велосипедистовъ.

Конго Виктора Вассе. Не берите мила принцевъ Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Галвное дѣло для всей Россіи у Э. Во владѣній въ К°, Кузнецкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,
45, Іегерштрассе, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ **НОВЫЕ ДУХИ** своего изобрѣтенія
ПАРФЮМЕРІА „VOUQUET Russe“.
Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — омы
амомъ качества съ богатой отдачей.
Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у
многихъ варикаторовъ.

Винный Уксусъ
Имѣется въ С.-Петербургѣ.
Патрульные
Винограднаго бина
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

PAPIER
FAYARD et BLAYN
Успѣхъ
НАСТОЯЩАЯ БУМАГА ФАЯРЪ И БЛАНЪ
Требуется лавки Фаяр и Бланъ на ярмаркѣ.
Имѣется въ аптекахъ.

ФИСГАРМОНІИ
фабрики Шидмайера
и другія луч-
шія француз-
скія, нѣмец-
кія и америк-
анскія фабр.
въ 85, 100,
125, 150, 140,
150, 160, 175,
190, 200, 225,
250, 275, 300,
325, 350, 400,
450, 500, 550,
650, 800, 1000
р. и дороже.
Устройство для фисгармоніи 2 р.
Играть на фисгармоніи можно выучиться
легко.
Намнѣренныя прѣдѣлы — катало-
говъ нотамъ для фисгармоніи — безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДѢЛО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, Волы. Морская, № 34 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарина.

Чистая любовь. Романъ Виктора
Вильгельма. Пяти-
томъ изданіе въ 5 дощ. листа, печатные дѣла
краски. Цѣна 1 р. 20 коп., съ пересылкою
1 руб. 50 коп.
Книгоиздательство Германъ Гоппе:
Спб., Свѣтлая ул., № 22.

Товарищъ „ГИГИЕНА“.
Мыло По д'эспань.
Гигиеническая пудра розовина
запахъ, незаметная на лицѣ.
Одеолонъ, освежающій.
Стирочная жидкость для осѣ-
женія комматъ.
Хвойная эссенція.
Главный складъ при
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ:
Спб., площадь Александр. театра, 9;
Москва, Никольская, д. Шереметова,
и въ лучшихъ аптекахъ, магаз. имперіи.

Скрипки отъ 2 — 100 р.
Гитары 3 — 75
Баяны 1 — 20
Мандолины 10 — 75
Цитры 8 — 75
А также всѣ остальные струнные
инструменты и прочія роком.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Лосня, Петровка, д. Волкова.
Собуды изобрѣтатель, изобрѣ-
татель.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Чистота А. Энгельм.
Для чистоты лица. Цѣна 50 коп. Осто-
рительно поддѣлокъ. Требуется познать
А. Энгельмъ ерменскій чистоты. Полу-
чить можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекахъ
и парикмахерскихъ торговцевъ Россіи
и имперіи.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889 г.
БРОКАРЪ К°
ИЗЪОБРЕТАТЕЛЬ
ЦВѢТЧОГО
О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТЧОГО ЗАПАХОВЪ.
Этотъ о-де-колонъ упо-
требляется какъ духи,
туалетная вода, куренія.
Можно покупать во всѣхъ
городахъ Россіи у главныхъ
торговцевъ.

НОВОЕ ИЗЪОБРЕТЕНІЕ
IXORA
ПАРФЮМЕРІИ ИКСОРА-ВРЕОНИ
ED. PINAUD
Мило а IXORA
Эссенція для платковъ . . . а IXORA
Туалетная вода а IXORA
Помпа а IXORA
Масло а IXORA
Рисованъ Пуара а IXORA
Косметика а IXORA
87, boulevard de Strasbourg, Paris
GRAND PRIX

Пѣя, І. Искреннаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

EAU DE SUEZ.

Дано въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Оу и К^о, Тверская, д. Варгина.

Объяснительная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначеннымъ дано въ г-мъ Сузъ: 9, rue de Prony, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Pilules de Blancard

Одобренный
Парижской
Медиц. Акад.
имѣютъ выс.
качества
железистаго
иода.

ПРОТИВЪ МАЛОКРОВІЯ,
ДѢВІЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
нуждается преодолѣвать недостаточность крови.

КОСТЮМЫ ДЛЯ
МАЛЬЧИКОВЪ

изъ синяго (bleu marin) тесіота,
фасоны: англійскій и матросскій, на:
1 — 2 — 4 — 6 — 8 — 10 — 12 лѣтъ
2 1/2 — 3 — 3 1/2 — 4 — 4 1/2 — 5 — 5 1/2 руб.
Пересылка въ провинцію за 3 ф.
Также громадный выборъ наряд-
ныхъ платьевъ для дѣвочекъ и маль-
чицонъ, пальто, шубокъ, шляпъ и
проч.

ММЕ ЗИНА

Мойка, 64, у Синяго Моста въ
С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

№ 4711.

РОЗОВОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
Самое лучшее глицериновое мыло,
ПРОЗРАЧНОЕ
КАКЪ ХРУСТАЛЬ,
благодаря своимъ отличнымъ качествамъ,
приобрѣло большую извѣстность.
Высокое содержаніе глицерина, экономія
использованія омыла илѣи, извѣстный запахъ ро-
зовъ — вотъ качества, отличающія это мыло
въ высшей степени.

Мыло № 4711 можно получить въ лу-
чшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ ма-
газинахъ Россіи и на границѣ.

ОСТОРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКЪ!

ОСТОРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКЪ!

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
изобрѣтено Г. Ф. БРГЕНОВЪ

противъ извѣстной потливости рекомен-
дуется изъ благословеннаго туземнаго мыла
амурскаго дѣлательства и дезодорирующаго.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

• Цена за кусъ 60 п., 1/2 кусъ 30 п. •

Главн. склады для Россіи у Н. Н. Фер-
рейръ, въ Москвѣ.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повесть Л. Леонидова.
Цѣна 50 п., съ пер. 60 п.
Изд. издатель. Гаринъ Голубъ: Спб., Садовая, 22.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САНСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество
поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ на-
званіемъ „Горькая Вода“; поэтому просимъ при
обрѣтѣ обращать вниманіе на помѣщенную здѣсь предохра-
нительную марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САНСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСИТЬ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. ШРЕДЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
С.-Петербургъ, Невскій, 52.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПАВЕЛЬ ВУРЕ,
поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23;
Москва, по Б. Зубовск., № 8, противъ Кузнечскаго Моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
съ познаннымъ рутательствомъ въ прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейс-курнтъ высылается по требованію бесплатно.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
ФАБРИКИ

Плезль Вольфъ и К^о въ Парижѣ,
основанной въ 1807 году.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИБРЕХТЪ И К^о
МОСКВА,
Кузнечскій Мостъ, д. Захарьина,
общій подъездъ съ магазиномъ Беттеръ.

SINAPISME RIGOLLOT
ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

изъ Горчичнаго Бунга Риголло, принаго въ жидк. суб-
станции.

Требовать подписи изобрѣтателя Р. Rigollet ипе-
чатную ярлычекъ на каждой бутылкѣ и
на каждой коробкѣ.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, продается оптомъ
Р. RIGOLLOT & Co., 24 avenue Victoria, Парижъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
въ пользу бѣдныхъ матерей и дѣтей, пострадавшихъ отъ чумы и тифа
въ воронежской губерніи, книга:
„РУССКИМЪ МАТЕРЯМЪ“.

Сборникъ разсказовъ и стихотвореній о матеряхъ и дѣтяхъ. Съ рисунками Н. Вина, Н. Каса-
кина, К. Лебедева, В. Мавропольскаго и Н. Перелешникова. Составилъ Н. Горбуновъ-Посадовъ.

Цѣна 1 руб.

Складъ издаваній въ книжномъ магазинѣ И. А. Сытина и К^о: Москва, бѣлая Печенкина въ углу,
въ домѣ Титова.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Exiger sur chaque
boite la signature

Chez tous les droguistes et pharmaciens.
Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ЛАБОРАТОРИЯ
парфюмера **Г. ГОЛЛЕНДЕРА**

рекомендуетъ новѣйшіе препараты
высшаго качества своего собствен-
наго изобрѣтенія:

Вазелиновое туалетн. мыло кусъ 30 коп.
Вазелинов. жарная муара тор. 60 коп.
Вазелинов. холод. кремъ банка 35 коп.
Вазелинов. помада банн. . . 35 коп.
Ландышевое мыло флаконъ 1 руб.
Получать можно во всѣхъ аптекар-
скихъ и косметическихъ магазинахъ
Россіи.

Главный складъ:
Демидовъ пер., д. № 1, въ Спб.
Парфюмеръ Г. Голлендеръ.

POUDRE OPHELIA
Tailleur de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

Фирма, признанная въ европейскіяхъ го-
сударствахъ десятию золот. медалями и вы-
сокими знаками.

3 Косметическіе спермацетовые
личико

УТИРАЛЬНИКИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ ути-
ральниковъ кожа лица дѣлается чистой.
Она удобнае средство въ дорожѣ, гдѣ лицо
особенно подвержено загрязненію илѣи въ вѣтра.
Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна
лики 60 п., съ пер. по мѣру 3 р. Для про-
дупрощенія поддѣлокъ прошу обратитъ
вниманіе на подпись А. Энглуна въ при-
ложеніи чернилами и марку С.-Петербург-
ской косметической лабораторіи. Полу-
чать можно въ всѣхъ лучшихъ утвержденно-
русскомъ обществѣ торгующихъ аптекарскихъ
магазиновъ, Казанская ул., № 12, и во всѣхъ
извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ
торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ
для всей Россіи А. Энглуна: С.-Пе-
тербургъ, Невская ул., д. № 2.

Главная контора и редакція „Всемирной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнечскій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Петковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензуры, С.ПБ., 18-го сентября 1892 г.

Типографія Эдварда Гонне, Вознесенскій пр., № 58.

Къ этому, 1236-му, номеру «Всесірной Иллюстраціи» слѣдуетъ особое, богато иллюстрированное, **литературно-художественное** приложеніе, посвященное

ПАМЯТИ Преподобнаго Сергія Радонежскаго. ОСНОВАТЕЛЯ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

ДЕНЬ СТАРОЙ ПОМѢЩИЦЫ

Очеркъ съ натуры

В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ

Отѣхала Ксепія Михайловна поля, убѣдилась, что все ладно: рабочіе сѣно волоками подвозятъ и въ стога складываютъ, не зѣвал по сторонамъ; надсмотрщики по мѣстамъ; стога растутъ живо, складываются плотно, ровно, въ мѣру, ставятся не близко, чтобъ въ случаѣ пожара отъ огня безопаснѣй. Хорошо!.. Сердце помѣщицы радовалось, глядя на чистую уборку, на качество нахучаго, мягкаго сѣна, на количество, выросавшихъ на глазахъ у нея, стоговъ... Поблагодарила, пообѣщала лишнюю чарку водки мужикамъ, лишнюю выкідку на подевную плату вѣнющимъ бабамъ, дѣвкамъ, да нарубамъ и покатила дальше. Ей надо еще было на дальнихъ лугахъ побывать, гдѣ сѣнокосъ шелъ постарому — руками косарей, потому что мѣста были тонкія, заскорузлыя, въ кустахъ, да буграхъ, для машинной работы неудобныя: сказано Сухорѣчье, такъ оно и было, что камни да бутры всѣ луга будоражили. А луга-то, по качеству сѣна, были очень хороши: приходилось ихъ тщательно выкашивать, потому-тамъ косыба всегда занавывала и требовала присмотра удюеннаго.

Не отѣхала генеральша и полуверсты, какъ ей на встрѣчу попался парень. Зоркій глазъ ее тотчасъ узналъ его. Тронувъ зонтикомъ возницу, она приказала ему остановиться, поровнявшись съ низко сплывшимъ ей шапку крестьяниномъ.

— Здорово, Данилко! Какъ спина твоя? Поджила ли отъ васькиныхъ кулаковъ?

Парень усмѣхнулся и пробурчалъ что-то, что-де зажило благополучно. Онъ смотрѣлъ дужимъ и шустримъ молодцомъ, себѣ на умъ; хоть и старался въ землю глядѣть, но и глаза его, и улыбка показывали, что онъ не изъ запуганныхъ простаковъ.

— Молодчина! Добрый парень, что за панское добро стоишь. Слыхала я про твою свалку съ негодеемъ Васильемъ Чурко за то, что онъ возлѣ сѣна барскаго курить трубку вздумалъ. Хорошо сдѣлалъ, что зубы ему выбилъ и глазъ подбилъ! Въ другой разъ не станешь запалки на сѣнѣ запаливать, мурло этакое!.. Не бойсь! Я тебя отстою: ничего тебѣ за то не будетъ. Ты нынче, по вечеру, заходи ко мнѣ, слышишь?

— Слухаю!.. Покорѣйше благодарю милость вашу! поклонился Данилко все съ тѣмъ же униженнымъ видомъ и съ той же хитрецей во взглядѣ.

— И всегда такъ дѣлай — и тебѣ поблагодарствую... за каждую потасовку курильщикамъ три рубля за мной считай... И товарищамъ такъ и скажи.

Иностранные художники. — Молодая римлянка.
Картина Габріеля Макса.

Гравировали для «Всесірной Иллюстраціи» Гейгеръ и Кирмаз.

Генеральша поехала дальше, а Данило пошел своей дорогой, ухмылился, почесывая макушку и раздумывая, как же-таки такой щедрой барини не услужить? Положила ему три рубля из мѣсяцъ за негласный надсмотръ за сѣномъ и хлѣбомъ, пока въ скирдахъ стоитъ; сейчасъ еще гласно „за насыпный зубъ“ столько же пообѣщала; да по осени, ежели все благополучно будетъ, еще рубаху красную и новый кафтанъ подарить. Чего лучше?.. Да такой барини каждый радъ послужить!..

Въ полдень прѣехала генеральша домой, вереть двадцать пробѣдивши, позавтракала съ дочками, которые только что съ постелей подыались, въ изысканно *sant-de-lit* облачились и вышли къ маман кофе и чай кушать. Онѣ обыкновенно ужасно дивились, какъ ихъ маман съ утра съ такимъ аппетитомъ и айца, и бифштексъ, и простоквашу кушаетъ? По истинѣ говоря, Анна и Ксенія немножко конфузились хвалитчаи и вообще „вульгарности“ своей маман; но давно рѣшили, что это „зло“, съ которымъ необходимо примириться, и ограничивались тѣмъ, что встрѣчали равнодушнымъ молчаніемъ ея оживленные рѣчи о хозяйствѣ и рассказы о поѣздкахъ и дѣятельности ея. Онѣ гораздо болѣе симпатизировали отцу и особенно уважали свою аристократическую тетунку Антонину Аркадьевну, которой посѣщеніе считалось событіемъ желаннымъ и долгожданнымъ. За завтракомъ онѣ о немъ только и говорили.

Семенъ доложилъ, что пришелъ урядникъ.

— Хорошо, скажи сейчасъ къ нему ийду... Да, Семенъ! Вотъ что пусть онъ въ мой кабинетъ пройдетъ, тамъ ожидаетъ.

— Маман! Quelle idée!.. Впускать урядника...

— Да тамъ комнату отъ его смазныхъ сапогъ послѣ и въ три дня не провѣтришь! укоризненно заговорили барышни по французски.

— Ничего! Ужасомъ покуримъ! хладнокровно возразила имъ мать на французскомъ же языкѣ.

На ихъ языкѣ, такъ какъ дочка ея, русскаго, языка своимъ не признавала и во снѣ даже, въ бреду, парижскій жаргонъ употребляла, изъ всѣхъ европейскихъ диалектовъ считая русскаго самымъ для себя чуждымъ.

— Я должна съ нимъ поговорить... При людяхъ неудобно, продолжала генеральша. — Мамы! обратилась она къ проходившей горничной: — узнай — поданы-ль дрожжи?

— Какъ, маман! Онѣтъ ѣхать?

— Да. Не хотите ли со мной которая ийбуди?.. Я въ мѣстечко, въ лавки. Не нужно-ль чего?

— Изъ мѣстечка! ужаснулась старшая.

— A Dieu ne plaise! поддержала младшая. — Я удивляюсь, что вамъ тамъ надо?.. Зачѣмъ вамъ ѣхать самой въ эти жидовскіе бараки?

— А для вашей же тетунки, для пріема ея, кое-что можно у Гершки достать... У Гершки хорошіе бываютъ консервы и припосы, только надо умѣть ихъ выбрать... Меня самѣ онъ не посмѣетъ обмануть. Ну, такъ до свиданія... Музыкой займетесь?.. Миссъ Меггерсъ, вы довольны, что свидаетесь со знакомой, съ гувернанткой моей племянницы? по англійски обратилась она мимоходомъ въ разинувшей чай компаньонкѣ.

— О, да! очень!.. Благодарю васъ! отозвалась англичанка.

Ксенія Михайловна прошла въ свой кабинетъ.

Ражій урядникъ съ портфелемъ подъ мышкой выткнулся предъ нею изъ струнку.

— Здравствуйте, голубчикъ!

— Здравія желаю вашему превосходительству.

— Я хотѣла спросить васъ—всѣмъ ли вы довольны. Никандръ Ильичъ, и все ли вамъ выдаютъ безъ меня исправно?

— Все, ваше превосходительство! Много благодаренъ вашему превосходительству... Не угодно-ль что приказать?

— Нѣтъ, приказывать не стану, а точно что попрошу... Попрошу со мной въ уголь въйти. Вы вѣдь знаете, какъ у насъ развелись изъ послѣднія лѣта полевые пожары? Сколько выгораетъ сѣна, сколько скирды въ прошломъ году у Осмоленкова сгорѣло отъ неосторож-

наго обращенія съ огнемъ, отъ ихъ трубокъ да свичекъ.

— Какъ не знать, ваше превосходительство. Чистая бѣда!.. Никакъ не сговоришь съ этими сиволаными...

— Ну, а наша средство хотѣ до нѣкоторой степени свои стога и скирды оградить. У меня изъ рабочихъ, которые пошустрѣй, человека три—четыре выбраны для негласнаго надзора за своимъ же братомъ... Вы ужъ пожалуйста, въ случаѣ ихъ будутъ въ дракахъ обвинять, такъ и знайте: что дѣло изъ-за куренія на работахъ вышло — и не гонитесь за лишнимъ выбитымъ зубомъ или клочкомъ волосъ... Такихъ драчуновъ, какъ Данилко Чупрунъ или вотъ еще Останенко, изъ Погожихи, да Оюка Безпалый, — а намъ всѣхъ моихъ укажу, — вы ужъ ихъ не замайте, пожалуйста!.. Такъ и знайте, что если за огонь да куреніе — такъ по моему приказу зубы выбиты.

— Да я, помилуйте, ваше превосходительство! Я самъ знаю, что съ этимъ народомъ безъ кулака не управиться... Только бы другіе... Миръ, чтобъ на меня претензіи не завязали.

— Ну, голубчикъ, на миръ вѣдь намъ съ вами знакомо средство вѣрное! Не мнѣ насъ учить, что шинка на то есть, чтобъ миръ доволень былъ... А въ расходы я насъ ужъ, разумеется, не введу!.. Вотъ, пока что, чтобъ Данилку изъ бѣды выгородить... Вотъ двадцати рублевка и такъ и впродъ знайте: чуть дѣло до мірскаго суда — расходы мои, а заботы ваши!

— Радъ стараться для нашего превосходительства! Будьте спокойны... Покорѣйше благодарю, ваше превосходительство.

И разошлись генеральша и блюститель деревенскихъ порядковъ, оба другъ другомъ довольные.

Сѣздила Ксенія Михайловна въ мѣстечко, забрала у рыжого еврея Гершки все, что было можно найти у него нужнаго и доброкачественнаго, и совсѣмъ ужъ утомленная, не столько ѣдой, какъ полуденнымъ жаромъ и многоговореніемъ съ юркими вороватымъ жидкомъ, старавшимся краснорѣчіемъ убаюкать ее и ослабить вѣрный взглядъ ея на покупки, раздѣлась, умылась и прилегла на часокъ отдохнуть.

Но не удалось ей забыться болѣе получаса: заботы о завтрашнемъ днѣ ее сквозь сонъ тревожили. Оцупала она колокольчикъ на столѣикѣ и позвонила. Голова горничной тотчасъ же просунулась въ дверь.

— Позови ко мнѣ Агаею Артамоновну.

Явилась и ключница. Барыня разспросила о домашнихъ приготовленіяхъ въ комнатахъ гостей, кое о чемъ по хозяйству и заключила разговоръ вопросомъ:

— Ну, а что Онуфрій?.. готовить? ничего?

— Ничего, сударыня. Готовить... Въ садокъ за рыбой ходилъ... для завтраха что-то заготовляется. Мадеры взялъ у меня.

— Мадеры? опасливо переспросила барыня. — Ты ужъ пригляди, Агаеюшка!.. Знаешь вѣдь бѣду нашу съ нимъ: какъ на зло вѣдь — не пьетъ, пока нѣту гостей, а какъ только гости — такъ и готовъ! Сухая съ нимъ напасть!

— Нѣту, матушка, будьте спокойны. Я давеча еще съ нимъ говорила, пужнула его... Онъ твердый не безъ ума — соображаетъ.

— То-то — твердый!.. Только-бы пока сестра погостить выдержала.

— Выдержитъ, сударыня. Да я не откуда ему началъ положить: вѣдь пока не хлебнетъ, — его и не тлѣнетъ. А въ кухнѣ и въ людскихъ водки и въ заводъ нѣтъ!..

— Никуда со двора его не пускайте... Пусть все ему Павликъ съ Митькой приносятъ, чего-бы ни понадобилось.

— Знаю, Оксана Михайловна. У меня имъ обоимъ наказано, чуть онъ изъ кухни ийдетъ — туюжъ минутой ко мнѣ бѣжать.

— Ну-ну, спасибо!.. Барышни гдѣ?

— Въ саду давеча Ксенія Ликсандровна прохаживалась, а Анна Ликсандровна на балконѣ рисовала, я давеча черешню варила, такъ видѣла... Миссъ имъ аглицкую книжку читала. Послѣ обѣда хотѣтъ верхомъ кататься: приказывали Гаврику, чтобы лошади готовы были.

— Ну-ну... Хорошо!.. Можетъ со мной въ

поля, на сѣнокосы проѣхать. Ты, Агаеюшка, прикажи, чтобы мнѣ тоже въ половинѣ шестаго таратайка оицъ была. Только пусть сѣраго заложать. Гидко что-то будто съ тѣла спалъ... Пусть отдохнетъ. Почту привезли?

— Ахъ! Что-жъ это я?.. Гдѣ у меня голова?.. Привезли, сударыня, и никакъ отъ Всеволода Ликсандровича письмо.

— Да? обрадовалась генеральша. — Давай, давай скорѣй! А отъ барина нѣту?

— Отъ стараго барина не примѣтила! на ходу отвѣчала Агаея.

— Ну, гдѣ-жъ тебѣ замѣчать! засмѣялась вслѣдъ ей барыня: — ты, извѣстно, только и распознаешь, что своего Всеушки ненагляднаго писаніе.

Письма и газеты внесены и положены предъ барыней. Прежде всего, разумеется, распечатано письмо сыночка-красавца, корнета карасирскаго полка. Новаго ничего не было въ нѣсколькихъ строкахъ этихъ, напротивъ все очень старое, въ каждомъ письмѣ повторявшееся: страхъ-де, сколько денегъ эта лагерная жизнь поѣдаетъ!.. Въ Красномъ Селѣ экономія не загонишь! Деньги такъ и уходятъ, какъ вода, между пальцевъ... а потому, милан, дорогая мамочка!.. И прочее все, что само собою слѣдуетъ...

Тѣмъ не менѣе читалось оно матерью, а случилось бывшей няней, которая стояла у стола, сложивъ руки и глазъ не спуская съ читавшей ей, по обычаю, вслухъ письмо ихъ общаго любимца, съ сердечнымъ трепетомъ и превеликимъ интересомъ. Конецъ письма, гдѣ говорилось о прѣздѣ къ нимъ, послѣ августовскаго лагернаго сбора, въ деревню, окончательно развеселилъ мать и умилилъ ключницу.

„А Гапочку прошу для меня своихъ жирокъ не жалѣть — наварить мнѣ розоваго и ежевичнаго варенья, каждая по два ведра. Такъ, чтобъ и на зиму хватило, и чтобъ мнѣ въ немъ запрету не было! Чтобы въ волю, а не такъ, какъ прошлое лѣто!..“

— Ахъ, серденько мое! Голубчикъ онъ мой аспый! растроганно повторила Агаея. — Да вѣдь въ прошедшемъ году на розы его любимыя неурожай былъ: градъ ихъ побилъ совсѣмъ. Не изъ чего было и варить-то!.. А нынче ужъ и ему принасла!.. Принасла такъ, чтобъ ему хоть суповой ложкой кушать. И ежевика ужъ у меня кругомъ всѣмъ двѣдцатамъ заказана. Наварю и ее, Богъ дастъ, въ волю, какъ поспѣетъ.

Послѣ обѣда Ксенія Михайловна опять въ поля укатила. Хотѣлось ей своими глазами убѣдиться, что тамъ все сѣно ужъ въ стога сложено; кромѣ сухорѣченскихъ дужковъ въ это лѣто вся косыба и уборка сѣна покончена. Управляющій уѣхалъ на нѣсколько дней въ другое ихъ, дальнее, имѣніе, а прикащику она не слишкомъ довѣрала. Дочери съ ней ѣхать не пожелали. Онѣ боялись всякаго соприсношенія съ распорядками и движеніями матери въ деревнѣ...

И хорошо онѣ сдѣлали: на сѣнокосѣ произошло случай, который не могъ бы не возмутить ихъ аристократическаго чувства своей „безобразной вульгарностью“.

Вечеръ, если возможно, былъ еще роскошнѣе въ лугахъ, чѣмъ утро. Все, чѣмъ богаты на благословенномъ югѣ закаты чуднаго лѣтняго дня, расцвѣлось и разливало, трепетало и сіяло, горѣло, благоухало и вѣло вокругъ озабоченной, но довольной помѣщицы, полной грудью, съ наслажденіемъ вдыхавшей ароматный, живительный воздухъ полей. Въ умѣ ея мелькали вопросы: какъ бы еще изловчиться безъ вѣдома мужа сынку переслать тысячку-другую?.. Пройдетъ ли Божье лѣто благополучно — безъ грозъ, безъ градовъ, безъ жука, безъ пожаровъ?.. Дастъ ли ей родная Оксановка въ этомъ году больше, чѣмъ въ прошломъ? Вознаградитъ ли труды ея неусыпные возможности все доставить, всѣмъ порадовать дѣтокъ своихъ бѣлоручекъ ненаглядныхъ и того красавца-баловня, въ которому ежеминутно лѣтели ея мысли?.. Тревожили ее и ближайшія соображенія: какъ управяющій уладитъ дѣла въ другомъ имѣніи? Какъ сойдетъ ниятъ не особенно ея любимой чопорной родственницы?.. Не помѣшаетъ ли ей дѣлу это посѣщеніе?.. Дождаться-ль возвращенія управляющаго или самой расно-

радятся, чтобы завтра жизнь начиналась. Много, много было тревог и забот далеких и близких у Ксении Михайловны, но они не мешали ей наслаждаться действительностью, радоваться в сердечной простоте окружающей ее красе и благодати.

На прочных основах, из крѣпкого материала были сбиты духъ и тѣло этой, не мудрствовавшей лукаво, женщины-анахронизма. По нашимъ зыбкимъ временамъ безъ устоевъ, среди нашихъ распатанныхъ нравовъ и общественного хаоса, гдѣ хозяйничаютъ не законы, не убѣждения, а страсти и нервы, гдѣ подвизаются не изъ здоровой плоти и крови, а изъ лимфы и бактерий созданные люди, — Ксения Михайловна, прежде встречавшаяся силой, нынѣ составляетъ действительно рѣдкій исключеніе, едва ли не феноменъ.

День клонился къ концу, но не окончились тревоги оксановской помещицы.

Когда она подѣлывалась къ главному сѣнокосу, солнышко опускалось въ румяныя облака, грозившія на завтра переменной погоды. Одного взгляда ей было достаточно, чтобы увидѣть, что уборка еще не совсѣмъ кончена, и сообразить, чѣмъ это ей грозитъ: потерей цѣлаго утра и даже дня, потому что люди съ трудомъ переходятъ въ тотъ же день съ одной работы на другую. А если еще завтра дождь?.. Неубранное сѣно пропадетъ, а вѣдь убрать-то его въ какойнибудь часъ можно!.. Правда, теперь шесть часовъ — законное время забастовки. Люди ужъ оставили волокъ; иные ужъ побросали вилы и грабли. Женщины сидѣли кое-гдѣ растабаривая, собирали пожитки, пересмѣивались съ парнями. У одного, откуда ни возьмись, появилась гармоника; раздавался разудалый топакъ въ перемежку со скриномъ жимо шедшихъ позовъ, тинувшихся къ шинку на ночевку. Сивоусые чумаки снимали шапки пробѣжавшей барынѣ, а у барыни сердце было не на мѣстѣ при видѣ грядущаго убытка и безпорядка въ полевоомъ хозяйствѣ.

Докатила она до неподоменныхъ въ стога коней и притворилась — будто не замѣчаетъ забастовки.

— Ай да парни! Ай да молодцы! Смотрите-ка, вѣдь они мнѣ все нонѣ же покончатъ!.. Почти что ничего и дѣла не осталось: самая малость!.. Вотъ молодцы какіе, дай намъ Боже здоровья, что мое добро жалѣте и на урочный часъ не гляди!.. А путе-ка дружки! Приналягйте, а я за то, что вы дальше нынче поработаете, сейчасъ угощу васъ. Слухай, Оомка! и выѣзду, а ты кати живѣй въ шинокъ и привози ведерко водки.

Слыша такіа рѣчи ласковой барыни, всѣ поднялись и будто и не оставили дѣла. Работа вновь закинула такъ, что смотрѣть было любо-дорого!

Барыня между тѣмъ рылась въ карманѣ... Ахъ! ты, Боже-жъ мой! Вѣдь надо же такую напасть — деньги забыла! Денегъ ни грошика нѣтъ!.. А тутъ близехонько шинокъ, да не свой, не тотъ, что на Оксановку вино поставляютъ... Какже тутъ безъ денегъ быть?.. Вѣдь у кого, позичить?.. Да гдѣ?.. У кого здѣсь деньгамъ быть?

Э-э! Да чего же тутъ думать!.. Кольцо съ цѣннымъ камнемъ съ пальца долой!

— Слухай же ты меня, Оомка: видишь кольцо? Бери его сейчасъ, свежи шинкарю и скажи, что вотъ моя барыня оксановская прислала до завтрашняго утра въ залогъ. Денегъ съ собой не прихватила, а тебѣ, жиду, клаяться не хочется. Возьми пока колечко, а давай ведро водки. Вотъ тебѣ и сказъ!.. Ну, живѣй, Оомка! Гони коней!.. Да смотри — въ руки при всѣхъ кольцо-то дай Гаменову уху, чтобы послѣ не оторекся!

Оомка покатила, дивясь на свою барыню и не разумѣя, что три рубля на водку ей дадутъ нѣсколько сотъ рублей дохода.

Еще далеко не спустились сумерки, еще пылъ отъ стада облаками стояла на дорогахъ, когда все сѣно было убрано, въ стога сложено, водка барская съ пожеланіями здравія тароватой барынѣ раснута, и покатила она изъ свою усадьбу, сопровождаемая благодарностями и звонкими пѣснями поздравившихся съ луговъ косарей. Кольцо переночевало въ шинкѣ, а на утро вновь заблестало на рукѣ генеральши.

Но до утра случилось казусъ, ее взволновавшій сильно.

Утомленная рабочимъ днемъ, она только что расположилась на балконѣ пить чай, какъ предстала ей встревоженная и сильно сконфуженная Агаея.

— Барыня-голубушка! Несчастіе случилось!..

Ксения Михайловна чуть чашки изъ рукъ не выронила.

— Что такое?

— Онушка, подлець, безъ ногъ лежитъ!.. Я ему, подлецу, дофѣрила мадеры изъ шкафа достать, а онъ подѣ фартукомъ рому полбутилки стащилъ и теперь въ доску пьяный лежитъ!

Весь ужасъ завтрашняго дня безъ приличнаго обѣда для сестрицы Антонины Аркадьевны предсталъ бѣдной хозяйкѣ дома, но она не потерялась... Не обращая никакого внима-

нія на возгласы и упреки дочерей, поспылавшихся на нее за ея пристрастіе къ пьяницѣ, она встала и рѣшительно направилась въ коридоръ, гдѣ у нея въ стѣнномъ шкафу была аптечка. Наканала она въ рюмку какого-то снадобія, долила ее водкой и послала съ Агаею Онуфрию на кухню. «Вотъ-де, пьяница, тебѣ честь капан: изъ своихъ ручекъ генеральша рюмочку опохмѣлаться прислала тебѣ. Пей, да дѣло разумѣй!.. Во-какъ!»

— Приди мнѣ доложить, когда выпьешь... Да чтобы непременно всю до капли при тебѣ выпилъ! напутствовала барыня экономку.

Черезъ полчаса пришла ключница съ докладомъ: высунули-де до дна благополучно.

— Ну-ну, хорошо! спокойно отозвалась генеральша. — Такъ скажи же ты тѣмъ, на кухнѣ, Агаеюшка, чтобы знали и не пугались, если у Онуфрия ночью холера приключится!.. Эта болѣзнь ему не въ смерть, а во благо!.. Завтра какъ встрепанный встанетъ и отличный обѣдъ намъ приготовить.

И точно. Промалелъ бѣдный Онуфрий всю ночевку, на утро поднялся — словно мѣсяцъ проболѣлъ. Пошелъ, искупался въ рѣчкѣ, надѣлъ все чистое, бѣлое-прѣбѣлое, и къ утреннему барскому кофе къ приказу явился.

— И не стыдно тебѣ, Онуфрий? строго спросила барыня. — Хорошо!.. Было безъ обѣда пастъ съ гостями оставилъ!.. Не пожалѣлъ осрамить господъ!.. Хорошо, что лекарство нашлось у меня.

— Матушка! Барыня! Ваше превосходительство, чувствую! всхлипнула Онуфрий и даже кулакомъ себя въ грудь ударилъ. — Матушка, прикажи: въ огонь за тебя пойду! только прости меня, окаяннаго!.. Матушка! Дозволь ручку поцѣловать!

Глухой шумъ заставилъ барыню обернуться. Онуфрий стоялъ на порогѣ на коѣнкахъ!..

Но барыня руки ему не дала. Не стонъ, молъ. Если продержишься человѣкомъ, пока гости у насъ будутъ, — приходи! Тогда дамъ!.. А теперь ни за что.

Такъ и не пожаловала ручки.

Но тѣмъ не менѣе Онуфрий, уходя изъ барскаго дома на кухню и вытирая слезы оборотомъ руки, съ убѣжденіемъ восклицалъ:

— Ангелъ! Не дама наша генеральша, а ангелъ, да!.. И въ глаза, и за глаза скажу: ангелъ!

В. Желтиховская.

РАННЕЙ ОСЕНЬЮ

Разсвѣтные лучи стремительнымъ потокомъ
На небо ворвались... Огнистой полосой
Разсѣялся туманъ надъ вспыхнувшимъ востокомъ;
Растаялъ дымный мракъ на западѣ далекомъ,
И солнце выплыло, омытое росой...

Съ веселымъ щебетомъ встрѣчаютъ утро птицы,
Кружась, какъ по вѣтру опавшіе листы;
Кочуютъ облачковъ прозрачныхъ вереницы;
Ночные призраки спѣшатъ смежить рѣсницы
И мечутся стремглавъ подъ темные кусты.

Сентябрьскій свѣтлый день струитъ благоуханье,
Послѣдній ароматъ отнявъ у цвѣтника,
Поблекшаго, какъ жизнь безъ грѣзъ и безъ желанья;
Багряной осени холодное дыханье
Разносится въ саду на крыльяхъ вѣтерка.

Узорною листвою, еще пока зеленой,
Готовой пожелтѣть, красуется сирень;
Въ пурпурной мантии, слегка позолоченной,
Проходитъ по землѣ осенній яркій день —
Какъ поздняя любовь, собой обвороженный...

Затеплился закатъ. На горизонтѣ аломъ
Погасла тихая вечерняя зоря.
Надъ садомъ вѣетъ ночь прозрачнымъ покрываломъ,
Какъ смуглая раба — пушистымъ онахаломъ.
Надъ ложемъ спящаго восточнаго царя.

И звѣздъ, алмазныхъ звѣздъ нѣмые хороводы,
И мягкій шумъ листовъ, свои отжившихъ дни,
И вдумчивая грусть блѣднѣющей природы,
И неба темнаго таинственные своды,
И трепетныхъ зарницъ лазурные огни —

Все это, все слилось въ одинъ аккордъ согласный,
Безъ словъ все говоритъ о тайнахъ бытія.
Плѣняетъ зоркій взглядъ своей красою страстной.
Влечетъ живую мысль мечтою самовластной
Въ заоблачную высь, въ надзвѣздные края.

Какъ счастливъ человѣкъ! Какое наслажденье
Душою обнимать всю эту ширь и даль,
Уйти въ нее и пить восторги вдохновенья!
Какъ жаль, что наша жизнь не вѣчность, а мгновенье,
Какъ съ чарами ея навѣкъ пропастись жаль!

В. Желтиховская.

Преосвященный Арсеній

святитель рижский и митавский

Недавно исполнилось двадцатипятилетие служения в священном санѣ и пятидесятилѣтнее служение в свещенномъ санѣ и пятидесятилѣтнее служение в свещенномъ санѣ и пятидесятилѣтнее служение в свещенномъ санѣ. Несмотря на свои далеко не старые годы и непродолжительное пребывание в епископскомъ санѣ, преосвященный Арсеній сдѣлалъ много и считается однимъ изъ просвѣдителей и дѣятелей въ торжественно-православной русской церкви. Почтенный архимандритъ достаточно погрузился въ педагогическое поприще, въ дѣлѣ народного образования и въ качествѣ администратора церкви, выходящая дарования которого не могли пройти незамѣченными, равно какъ и важныя заслуги, оказанныя преосвященнымъ дѣлу религиозно-просвѣтительнаго просвѣщенія. Но это было плодотворна дѣятельность архимандрита нашего въ поприщѣ учебно-литературномъ, на которомъ онъ составилъ себя почтенное имя. Его изслѣдованіе „Патріархъ Кирилъ Лукарскій и его заслуги для православной церкви“ составляетъ дѣльный вкладъ въ богословскую литературу и выдержало два изданія, а составленный имъ „Путеводитель по святымъ мѣстамъ Кіева-Почерской земли“, печатающийся въ десяткахъ тысячъ экземплярахъ, выдержалъ пять изданій. Подъ руководствомъ преосвященного Арсенія издали также пять объемистыхъ томовъ сочиненія „Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи“ и имъ же издали „Слова и рѣчи“, торжественнаго архи-

Преосвященный АРСЕНІЙ, епископъ рижскій и митавскій.

Съ фотографіи М. П. Казисона, гравировалъ Б. Пуцъ.

По поводу 25-лѣтія служенія въ священномъ санѣ.

стиремъ на разныхъ случаяхъ и обязанностяхъ въ пятьдесятилетнее духовное житіе. Много статей и памфлетовъ посвящено имъ въ разныхъ духовныхъ изданияхъ. На всѣхъ должностяхъ, которыя занималъ почтенный архимандритъ, до возведенія его въ санъ епископа, преосвященный Арсеній выказалъ и свои недвѣжныя способности, и рѣдкое трудолюбіе, и высокой степени добросовѣстное, честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ въ соединеніи съ большой энергіей, распорядительностью и всегдашней готовностью само подчиниться вождю высшей правительственной власти, которой онъ являлся постоянно ревностнымъ, усерднымъ исполнителемъ. Какъ подобаетъ истинному архимандриту, преосвященный Арсеній всегда пекся и нечете объ охраненіи православной церкви, о приумноженіи чадъ ея. Дѣятельность преосвященного Арсенія вылилась самымъ разгарѣ, и его энергія не ослабѣваетъ въ чемъ-либо, поддерживая ему служить и его сравнительно молодой возрастъ, его крѣпость духовная и тѣлесная, ибо почтенному архимандриту всего пятьдесятъ три года. Преосвященный Арсеній, въ мірѣ Александръ Дмитриевичъ Бранцевъ, родился 27-го августа 1839 года, въ селѣ Волостъ-Патинѣ, мѣховскаго уѣзда, смоленской губерніи въ семь дѣлѣхъ мѣстной деревенской церкви. Псаломщикъ Бранцевъ много занимался обученіемъ грамотѣ причетническихъ, дворовыхъ и крестьянскихъ дѣтей и самъ далъ ему первоначальное образованіе дома, гдѣ продолжалъ его до тридцатилѣтняго возраста. Затѣмъ Александръ Бранцевъ былъ посвященъ въ священное духовное училище, въ 1852 году,

откуда черезъ пять лѣтъ поступилъ въ Смоленскую духовную семинарію, въ которой пробылъ съ 1857 по 1863 годъ, обширными въ самомъ началѣ прекрасными способностями и большимъ прилежаніемъ. Въ числѣ первыхъ учениковъ онъ былъ отправленъ въ 1863 г. въ Киевскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ наукъ 11-го июля 1867 г. со степенью магистра богословія, для полученія которой получилъ послѣдствіе „Патріархъ Кирилъ Лукарскій и его заслуги для православной церкви“, заѣмъ напечатанное въ „Странникѣ“ 16-го сентября того же, 1867 года Александръ Бранцевъ принялъ священскій санъ и тогда же назначенъ законоучителемъ въ благородную гимназію. Служилъ четыре года, онъ былъ переведенъ въ Кіевъ, гдѣ также преподавалъ Законъ Божій въ Кіевско-полтавской гимназіи и кадетскомъ корпусѣ, отправляя вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности настоятеля Кіево-Печерской Воскресенской церкви; съ 1872 года онъ былъ законоучителемъ и въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. При этомъ за ревностное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей онъ былъ награжденъ бархатною фатовою камилавкою. Въ 1873 году отецъ Александръ получилъ номинанціе, будучи назначенъ ректоромъ таинической духовной семинаріи съ посвященіемъ въ санъ протоіерея. Эту должность

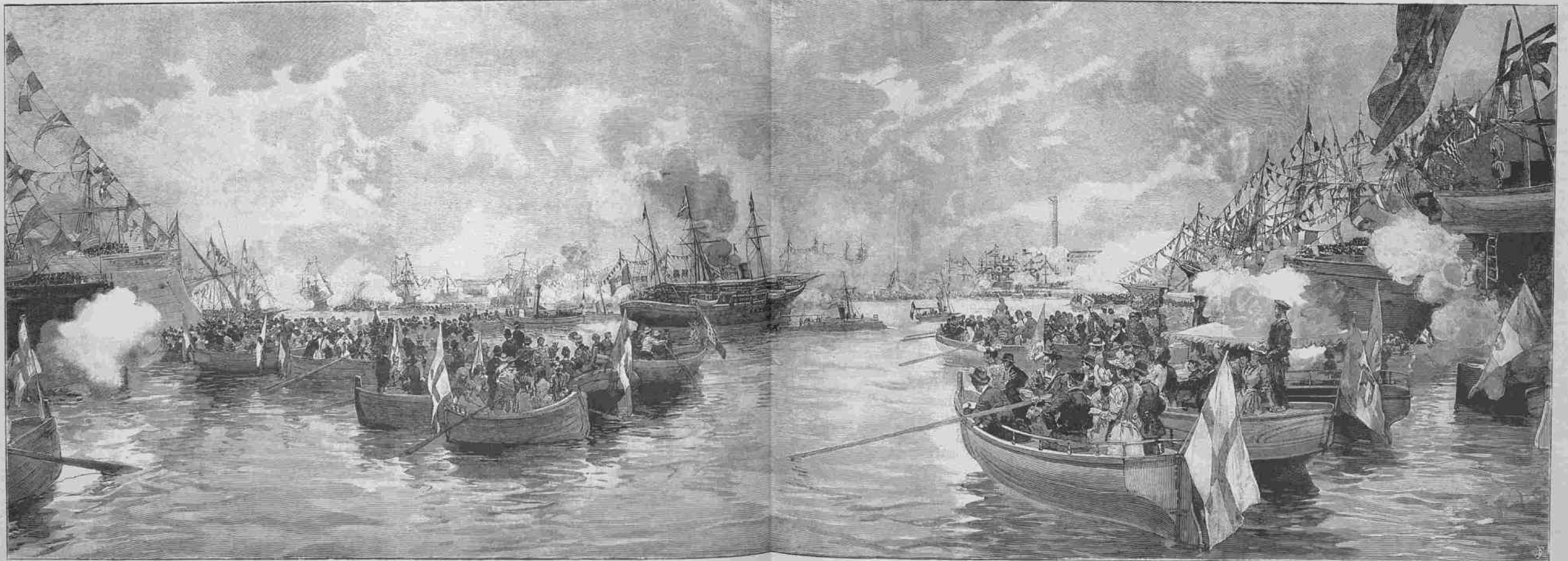

П. А. ЗЕЛЕНОЙ.

генералъ-лейтенантъ, одесскій градоначальникъ.

Съ фотографіи В. Человскаго въ Одессѣ, гравировалъ А. И. Зубаниновъ.

онъ занималъ въ теченіе десяти лѣтъ, преподавая въ семинаріи основное, догматическое и нравственное богословіе и состоя съ 1873 по 1882 г. редакторомъ „Таинственныхъ епархіальныхъ вѣдомостей“, которыми придавалъ за это время живости, интереса и научнаго характера. Въ бытность въ Симферополѣ ректоромъ семинаріи, отецъ Александръ былъ въ 1875 году постриженъ въ монашескій санъ съ именемъ Арсенія и тогда же посвященъ въ санъ архимандрита. Въ этому же времени отпосылается и издали его „Слова и рѣчи“, пропавшія въ войну, въ разное время въ чѣстотѣ Бѣлой Церкви, Кіевѣ, Симферополѣ и Севастополѣ. Всплывъ первоначальна власть въ возмѣненіи всѣхъ вѣдѣній отца Арсенія и отпосылается его изданныя способности, назначилъ его прямо на постъ перваго викарія столичной митрополіи и 17-го мая 1882 г. архимандритъ Арсеній былъ хиротонисанъ во епископа ладоженскаго — вѣдѣній, предначинаній ему канцлеръ епископа митрополита. Тогда же на преосвященного Арсенія возложено было и обязанности по знанію, председателя историко-статистическаго комитета, учрежденнаго для описанія соборовъ, церквей и приходовъ с.-петербургской епархіи. Въ октябрѣ 1883 г. епископъ Арсеній получилъ новое, лестное для него, назначеніе. Онъ назначенъ былъ замятъ вѣдѣній и весьма ответственный постъ

Италія. — Генуя. Торжество на рейдѣ. Эскадра салютуетъ королевской яхтѣ „Савойя“.

Рисунокъ съ жизни Джампо Амато.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

ректора с.-петербургской духовной академіи и оставался на нем вплоть до 1887 года, до назначения своего епископом рижским и литовским.

21 сентября (3 октября) 1892 г.

Период осеннего затишья нашей политической жизни только еще оканчивается. Во вторник на нынѣшней недѣлѣ должно было происходить первое, послѣ лѣтнихъ ваканцій, засѣданіе совѣта министровъ. Осенняя сессія государственнаго совѣта еще не открылась, и никакихъ заводоательныхъ мѣръ выдающейся важности на прошлой недѣлѣ опубликовано не было. Въ ежедневной печати нашей за эти послѣдніе семь дней встрѣчались только статьи о положеніи русскихъ финансовъ, являющемся послѣдствіемъ прошлогодняго неурожаа и австренныхъ расходовъ, вызванныхъ холерною эпидеміею. Такъ какъ въ этихъ статьяхъ мы не встрѣчали ничего кромѣ однихъ догадокъ о мѣрахъ, которыя будутъ приняты новыми финансовымъ управленіемъ, то и упоминаемъ о нихъ только для памяти, нахожда совершенно излишнимъ высказывать наше мнѣніе о мѣрахъ, предлагаемыхъ газетными финансистами.

На западѣ Европы послѣдняя недѣля была богата политическими событіями, представляющими весьма значительный интересъ.

Германская публіка узнала въ концѣ прошлой недѣли, что военный законопроектъ, о которомъ шла за послѣднее время такіе оживленные толки, уже внесенъ въ совѣтъ прусскихъ министровъ и что изъ немъ дѣйствительно идетъ рѣчь о введеніи двухгодичнаго срока службы въ пѣхотныхъ частяхъ прусской арміи. Извѣстіе это появилось вскорѣ послѣ того, какъ нѣкоторые берлинскіе газеты сообщали, что министръ финансовъ, г. Микель, прямо ссылается на предстоящіе новыя расходы, требуемые усиленіемъ численности арміи, какъ на причину, которая вынудитъ его прибѣгнуть къ новымъ налогамъ. Легко понять, что при подобныхъ обстоятельствахъ военный законопроектъ далеко не пользуется популярностью и что перспектива принятія его коалиціоннымъ большинствомъ рейхсрата, состоящимъ изъ консерваторовъ и партіи католическаго центра, сильно смущаетъ нѣмецкую либеральную буржуазію, знающую по опыту, что католики центра продадутъ правительству свою поддержку не иначе, какъ очень дорогою цѣною уступокъ ихъ клерикальнымъ вожделѣніямъ, ненавистнымъ для протестантской Германіи.

Характернымъ контрастомъ предлагаемому берлинскимъ правительствомъ военному законопроектъ является замѣчательная умѣренность требованій австро-венгерскаго правительства по части новыхъ военныхъ расходовъ. Въ самомъ концѣ прошлой недѣли открылись въ Пештѣ засѣданія делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма, и въ государственномъ бюджетѣ, представленномъ на ихъ усмотрѣніе, новыя издержки на армію оказались доходными только до четырехъ милліоновъ флоринтовъ, изъ которыхъ полтора милліона предназначаются на покрытие лишнихъ расходовъ, вызываемыхъ надорожаніемъ предметовъ пищевого довольствія войскъ. Въ Вѣнѣ, очевидно, взяло верхъ настроеніе, совершенно противоположное тому, которое заставляетъ берлинское правительство заботиться объ усиленной численности его арміи, не останавливаясь передъ перспективою затратить на это около полутора милліоновъ марокъ. Послѣднія извѣстія изъ Австріи говорятъ сверхъ того о чрезвычайно миролюбивомъ характерѣ тронной рѣчи, которая должна была быть прочитана на нынѣшней недѣлѣ въ соединенномъ засѣданіи делегацій.

Не менѣе сильно сказывается миролюбивое настроеніе въ третьей державѣ, участвующей въ тройственномъ союзѣ, т. е. въ Италіи. Ничѣмъ уже нельзя сомнѣваться болѣе, что на пред-

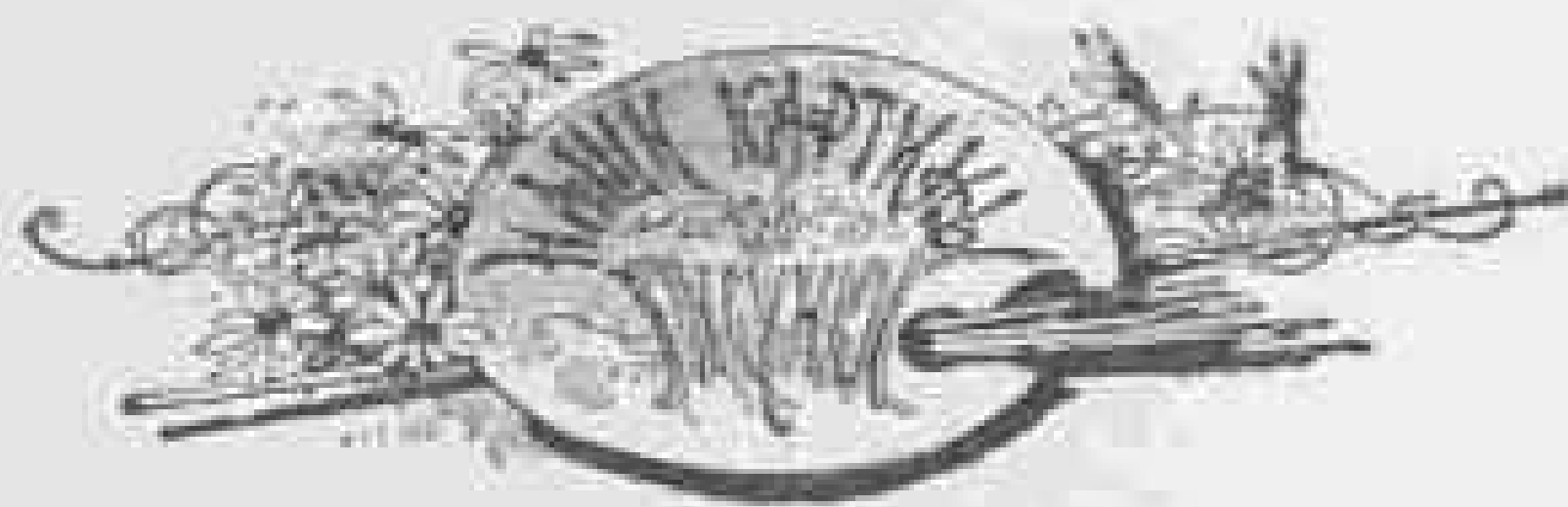
стоящихъ выборахъ въ итальянскую палату депутатовъ министерство Джіолитти выступитъ рѣшительнымъ сторонникомъ возможно большей экономіи въ издержкахъ на армію.

Во Франціи политическій интересъ минуты раздробляется между нѣсколькими событіями, не имѣющими — по наружности по крайней мѣрѣ — никакой общей связи между собою. Въ республиканскихъ кружкахъ идетъ особенно много толковъ о недавнемъ пребываніи въ Марсели извѣстнаго германскаго социалиста Либкнехта, явившагося въ этотъ городъ на проходившій тамъ социалистическій конгрессъ. Въ засѣданіяхъ упомянутого конгресса и въ бесѣдахъ съ посѣтившими его французскими журналистами Либкнехтъ настойчиво проводилъ мысль, что Франція можетъ возратить себѣ Эльзасъ-Лотарингію не войною, а совокупнымъ дѣйствіемъ съ нѣмецкими социалистами.

Въ парижскихъ правительственныхъ кружкахъ интересовались за послѣдніе дни телеграммою графа Парижскаго къ своему повѣренному во Франціи, графу д'Оссонвиллю. Въ телеграммѣ этой глава монархической партіи одобряя намѣреніе своихъ сторонниковъ — не подчиняться волѣ папы Льва XIII, требующаго полнаго примиренія всѣхъ французскихъ католиковъ съ республикою, наговорилъ много очень странныхъ вещей, высказывал открыто сочувствіе къ революціи 1789 года и упрекалъ въ ошибкахъ всѣ правительства, смѣнявшія во Франціи одно другое за послѣднія сто лѣтъ, а слѣдовательно и июльскую монархію, призывавшую на французскій престолъ хѣла нынѣшняго претендента, покойнаго короля Людовика-Филиппа.

Собственно французское правительство относится ко всему этому совершенно спокойно и равнодушно. Оно занято приготовленіями къ предстоящей законодательной сессіи, которая будетъ послѣднею для нынѣшней палаты депутатовъ.

Въ Англіи министерство Гладстона продолжаетъ напоминать весьма мало о своемъ существованіи, очевидно подготавливая въ тиши почву для трудной парламентской борьбы, которая ожидаетъ его въ началѣ будущаго года. На частныхъ выборахъ въ палату общинъ, происходившихъ за послѣдніе семь дней, одержали верхъ кандидаты гладстоновской партіи, но побѣда эта досталась имъ при довольно слабомъ большинствѣ голосовъ.

П. А. Зеленой

Столь популярный въ Одессѣ и снискавшій себѣ всеобщее уваженіе и симпатіи, одесскій градоначальникъ, генералъ-лейтенантъ Павелъ Алексѣевичъ Зеленой принадлежитъ къ семейству славныхъ моряковъ. Съ юныхъ лѣтъ пришлось ему извѣдать бури и непогоды, испытать всѣ трудности, всѣ опасности морской службы, закаляющія человека, воспитывающія его характеръ, дѣлающія его мужественнымъ, энергичнымъ. Ему выпало на долю совершить кругосвѣтное плаваніе, служить подъ начальствомъ незабвеннаго адмирала Лесовскаго, быть нѣсколько мѣсяцевъ въ плѣну. Словомъ, онъ морякъ бывалый, виданный виды. Когда онъ призванъ былъ занять постъ сперва таганрогскаго, а затѣмъ одесскаго градоначальника, онъ сумѣлъ показать, что истый морякъ всюду будетъ на своемъ мѣстѣ. Павелъ Алексѣевичъ, котораго не смущали трудности и неожиданности дальняго океанскаго плаванія, конечно, нисколько не остановился передъ трудностями, сопряженными съ работою на сушѣ, съ заботами и обязанностями и сложными, и хлопотливыми. Онъ оказался отличнымъ администраторомъ, распорядителемъ, хозяйственнымъ, просвѣщеннымъ, отзывчивымъ. За нѣкія нибудь семь лѣтъ своего управленія городомъ онъ сдѣлалъ столько, сколько другой не сдѣлалъ бы и въ теченіе двадцати лѣтъ. Одесса ему обязана многимъ, и образцовымъ порядкомъ, и благоустройствомъ. Онъ сумѣлъ поддержать престижъ власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ сумѣлъ и расположить въ себѣ всѣхъ благочестивыхъ гражданъ. Управлять такимъ большимъ горо-

домъ, гдѣ около трехсотъ тысячъ самаго разнообразнаго населенія — вовсе не легко. Тамъ не менѣе Павелъ Алексѣевичъ стоитъ на высотѣ своего положенія и прекрасно управляетъ и съ этимъ разнообразнымъ населеніемъ. Облеченный Высочайшимъ довѣріемъ, онъ кромѣ того участвовалъ въ коммисіи, утѣжденной для обсужденія проектовъ объ управленіи одесскими портами, усердно работалъ и надъ благоустройствомъ тюремъ и за „особые труды“ по этому дѣлу удостоился получить Монаршее благоволеніе. Такое же благоволеніе объявлено ему было и за его труды по перевозкѣ войскъ изъ портовъ Мраморнаго моря и Бургаса въ концѣ семидесятихъ годовъ.

Генералъ-лейтенантъ по адмиралтейству, Павелъ Алексѣевичъ Зеленой происходитъ изъ дворянъ нсковской губерніи и родился 2-го января 1833 года, слѣдовательно ему теперь безъ малаго шестидесятъ лѣтъ. До тринадцати лѣтъ онъ воспитывался дома и затѣмъ въ январѣ 1846 года былъ отнесенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ морской кадетскій корпусъ. Гардемариномъ впервые познакомился онъ съ моремъ, плаваніи въ 1850 году на кораблѣ „Гангутъ“, а въ слѣдующемъ, 1851, году, въ августѣ мѣсяцѣ, произведенъ въ мичманы. Такимъ образомъ еще въ минувшемъ году исполнилось сорокалѣтіе его службы въ офицерскихъ чинахъ. 7-го октября 1852 года отправился онъ на фрегатѣ „Паллада“ въ дальнее плаваніе. 3-го ноября 1854 года онъ получилъ чинъ лейтенанта. Въ январѣ 1855 года, когда фрегатъ „Диана“, на который Павелъ Алексѣевичъ перешелъ съ „Паллады“, потерпѣлъ крушеніе у береговъ Япоіи, близъ деревни Мисимо, онъ вмѣстѣ съ командою плыль повода, а именно съ 8-го января по 1 июля 1855 г., жилъ въ японскомъ городѣ Хеда. Для отвода командѣ потерпѣвшаго крушеніе фрегата изъ плѣна того же года была нанята бременскій бригъ „Грета“. Крижская война въ это время была въ самомъ разгарѣ. Вотъ почему бригъ „Грета“, находясь въ Охотскомъ морѣ, и былъ взятъ въ плѣнъ встрѣтившимся ему англійскимъ пароходъ-фрегатомъ „Барокута“. Павелъ Алексѣевичъ, вмѣстѣ со всѣми чинами отпущенный въ плѣну, былъ переведенъ на другое англійское судно — „Спартакъ“, а съ послѣдняго фрегата на паровой фрегатъ „Стиксъ“, на которомъ и прибылъ въ Памутъ 16-го марта 1856 г. Здѣсь онъ прожилъ до 5-го апрѣля, и когда послѣдовала разлѣтка плѣнныхъ, онъ на пароходѣ „Императрица“ возвратился въ Россію. 27-го апрѣля 1857 года онъ былъ переведенъ въ 8-й флотскій экипажъ, а въ октябрѣ 1860 г. назначенъ командиромъ клипера „Алианъ“, на которомъ совершилъ плаваніе до береговъ Англіи, а затѣмъ въ эскадрѣ С. С. Лесовскаго плавалъ у береговъ Сѣверной Америки, Бразиліи и въ Средиземномъ морѣ, съ 1861 по 1864 годъ. Переведенный въ 1-й флотскій Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала экипажъ, Павелъ Алексѣевичъ былъ въ январѣ 1866 года произведенъ въ чинъ капитана 2-го ранга и вскорѣ отправился снова въ море. Въ это время онъ уже былъ командиромъ корвета „Витязъ“, на которомъ и совершилъ плаваніе къ берегамъ Греціи, вернувшись на родину въ 1867 году. 1-го апрѣля 1869 года его перевели въ 3-й флотскій экипажъ, а въ январѣ слѣдующаго года произвели въ капитана 1-го ранга съ назначеніемъ командиромъ фрегата „Свѣтлана“. Въ іюлѣ того же года Павелъ Алексѣевичъ уволился отъ должности командира, былъ зачисленъ по флоту и доводно продолжительное время несъ службу на коммерческихъ судахъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 24-го мая 1882 года онъ былъ призванъ занять постъ таганрогскаго градоначальника съ зачисленіемъ по флоту и оставался на этомъ посту до февраля 1885 года, когда былъ переведенъ градоначальникомъ въ Одессу. Въ чинѣ контръ-адмирала Павелъ Алексѣевичъ произведенъ 30-го августа 1882 года, а въ генералъ-лейтенанты — въ 1891 году. Генералъ-лейтенантъ Зеленой имѣетъ много русскихъ орденовъ, а изъ иностранныхъ награжденъ орденами гессенъ-дармштадтскими, датскими, португальскими, итальянскими, сербскими, греческими и персидскими.

Водвореніе христіанства въ Кіевѣ

Картина В. П. Верещагина

Прекрасная картина г. Верещагина вводитъ насъ въ самую сущность одного изъ величайшихъ событий древней исторіи Россіи — водворенія христіанства. Художникъ поназъ это событіе своеобразно и глубоко; моменты, выбранный имъ, представляетъ намъ не самое крещеніе въ Кіевѣ, а одну изъ тѣхъ предварительныхъ сценъ, когда христіанскіе настыри, повергнувъ и уничтоживъ языческіе кумиры, проповѣдываютъ истинны христіанства и тѣмъ приготавливаютъ народъ къ принятію крещенія. Мѣстность — Кіевъ близъ Дѣпра; величавая рѣка лядя слѣва, на которой плывѣтъ; тутъ же на берегу разномыслиа деревянный кумирня съ поверженными на землю кумирами. По другую сторону, на каменной возвышенности, востановленъ языкъ и рядомъ съ нимъ громадный крестъ, какъ бы господ-

ствуючий надъ всей сценою. У альона стоить сміщенникъ и проповідьняєть съ поднятою къ небу рукою; его окружають народъ, расположившись въ живописнихъ и невиринужденныхъ групахъ. Всѣмъ вниманіємъ слухають проповідь, одні — съ любопытствомъ и інтересомъ, якъ іѣчто новое, нікогда прежде неслыханное, другіе — съ радужемъ и сосредоточенностью. Въ особенности хорошо удалась талантливому художнику дѣти, составляющія почти особую групу съ лѣвой стороны; на этихъ молодыхъ лицахъ сѣється така-то особенно глибока вдумчивость. Видно, что зерно христіанства, брошенное проповідникомъ, глибоко западаєть въ ихъ отроческую душу и со временемъ принесєть обильный плодъ христіанскаго водножничества. Хороши также и нѣкоторые типы женщинъ. Особенность картини заключается въ строгомъ, нѣсколько идеализированномъ, благородствѣ лицъ всѣхъ безъ исключенія. Совершенно очевидно, что художникъ, задумавъ олицетворить въ пластическихъ формахъ это великое событіе, вовсе не намѣренался написать бытовую картину, а именно картину историческую въ строгомъ смыслѣ этого слова; въ ней нѣтъ ничего обиднаго, вульгарнаго; каждая подробность носить на себѣ какъ бы отпечатокъ этой величавой сцени и придаетъ картинѣ ту общность и единство впечатлѣнія, которыя остаются въ зрителѣ только картинами великихъ художниковъ. „Возрожденіе христіанства въ Кіевѣ“ считается всѣми знатоками живописи одной изъ лучшихъ картинъ В. П. Верещагина, извѣстнаго профессора исторической живописи въ Императорской академіи художествъ.

Празднества 22 сентября въ Парижѣ

Въ дополненіе къ нашей запискѣ о торжествахъ въ годовщину столѣтія провозглашенія первой республики во Франціи, 22-го сентября, напечатанной въ № 1235 „Всемир. Илл.“, сообщаемъ еще нѣкоторые подробности объ этихъ блестящихъ праздникахъ. Парижане, охотники до зрѣлища, стояли и шли по пути слѣдовавія торжественныхъ колесницъ такою густою толпою, каковой Парижъ и не видывалъ — по словамъ только что получившихъ французскихъ журналовъ. Торжества 22-го сентября открылись въ Пантеонѣ, куда въ 10 часовъ утра явились президентъ республики, встрѣченный маршаломъ, исполненномъ хоромъ оперы и консерваторіи и громаднымъ оркестромъ музыки. Карно поѣхалъ на обширной эстрадѣ, окруженный членами палаты депутатовъ и сената, министрами и другими высшими сановниками. Вокругъ эстрады размѣстились толпы приглашенныхъ и оркестры музыкантовъ. Стѣны помѣщенія были украшены связками трехцвѣтныхъ знаменъ и тобеловыми коврами. На фонѣ этой величественной декорации появились ораторы, произнесшіе рѣчи въ этотъ торжественный день: президентъ сената Лубе, вице-президентъ сената Шальмезъ-Лавуръ и президентъ палаты депутатовъ Флоке. Церемонія въ Пантеонѣ окончилась въ 11½ часовъ исполненіемъ маршевымъ.

На бульварахъ и улицахъ, по которымъ шествовали процессіи, была толпа, которую парижскія газеты не находятъ словъ описать во всей ея громадности. Тротуары, балконы, окна и мансарды были „черны“ отъ обильнаго ихъ людей. Мы уже описали амфиателными колесницамъ, участвовавшимъ въ процессіи. Упомянемъ еще о прогулкѣ участниковъ процессіи въ маленькихъ паровозикахъ по Сентъ. Когда процессія дошла до площади Бастилія, то часть фигурантовъ спустилась со своихъ колесницъ и напихнула небольшие паровозики (bateau-mouche — „мухи“, какъ называютъ ихъ парижане). Вышло чрезвычайно оригинальное зрѣлище: суденышки, мною въ современнаго вида; наполненные народомъ въ костюмахъ совсѣмъ другаго вѣка. На паровозикахъ нашихъ дней отсутствовали аббаты XVIII столѣтія, молодые женщины въ костюмѣ Шарлотты Корде, революціонная національная гвардія, наконецъ сами философы XVII и XVIII вѣковъ — Вольтеръ, д'Аламберъ, Монтескье, Дидро. И надъ всей этой толпою, давя отогнутой въ вѣчность — чужиня, вся заколѣбавшая отъ чернаго дыма паровозная труба...

Празднества въ Генуѣ

Пріянь королевской чины.

Къ празднествамъ въ Генуѣ въ память Колумба, по случаю четырехсотлѣтія открытія Америки, дѣлались обширныя приготовленія еще въ первыхъ числахъ сентября. Главныя городскія улицы разукрашивались флагами, арками, шпатами, мачтами и различными арматурами. Генуэзскій рейдъ былъ описанъ отъ древнихъ судовъ для иностранныхъ военныхъ эскадръ. Гостиныя переполнились арміями. Скоро рейдъ заставятъ національными флагами всѣхъ государствъ. Въ линію иностранныхъ военныхъ судовъ вошла 5-го сентября и с. и австрійская эскадра, а 7-го прибыла и французская эскадра. Греція прислала одно судно „Рига“. Королевская чета съ принцемъ неаполитанскимъ, графомъ турин-

скимъ и герцогомъ генуэзскимъ, въ сопровожденіи министровъ, прибыла изъ Спедіи на королевской яхтѣ „Савойя“ 27-го августа (8 сентября), въ 3 ч. пополудни.

Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ очевидцевъ этотъ день въ Генуѣ. Мы смотрѣли, говоритъ онъ, съ палубы одного изъ броненосцевъ французской эскадры на торжественное зрѣлище пріѣзда въ Генуѣ короля итальянскаго. Обрамляющія гавань наслѣи были переполнены народомъ. На нихъ нестрѣла живая стѣна, по меньшей мѣрѣ, изъ пятидесяти тысячъ чело-вѣкъ. Лодки, паровые катера и яхты, расцвѣченные флагами, стояли по всѣмъ направленіямъ въ ожиданіи начала торжества. Портовое начальство наблюдало за тѣмъ, чтобы молки суда не переступали намѣченной имъ линіи и доступъ къ порту оставался свободнымъ съ моря. Бунеческіе корабли всевозможныхъ національностей, скученные по обѣимъ сторонамъ гавани, были въ свою очередь, разукрашены флагами. Самый городъ съ его высокими домами и безчисленнымъ множествомъ оконъ и балконовъ, съ которыхъ прислали по стѣнамъ разноцвѣтные коври и ткани, представлялъ въ высшей степени своеобразную и оживленную картину. Всѣ окна были занаты, и народъ стоялъ даже на крышахъ. Въ третьемъ часу пополудни итальянская дивизія адмирала Ноче, вышедшая утромъ въ море для встрѣчи короля, произвела салютъ. Долетавшій до гавани грохотъ орудій вызвалъ въ толпѣ радостные крики. Все замешкалось, и всѣ взоры устренились на дальній горизонтъ, на которомъ уже ясно обрисовались рангоуты приближавшихся къ рейду итальянскихъ броненосцевъ. Тѣмъ временемъ суда всѣхъ иностранныхъ эскадръ расцвѣтились флагами. Въ три четверти третьего съ расположенныхъ въ линію громадныхъ броненосцевъ раздался первый пушечный салютъ изъ 21 выстрѣла, а ровно въ три часа яхты „Савойя“, на которой находился король, поранилась съ большою дамою. Команды всѣхъ судовъ были тотчасъ же посланы на яхты и реи. Королевская яхта, замедливъ ходъ, прошла по всей линіи эскадръ, пріѣздившихъ короля громадными климатъ „тра“ и звуками итальянскаго національнаго гимна. Король и королева вышли платками. Обѣихъ иностранныхъ флотовъ продолжалась болѣе полчаса, и королевская яхта вошла въ самую гавань въ сопровожденіи нѣсколькихъ итальянскихъ судовъ, съ которыми раздалась вторичные салюты. Король, королева и лица ихъ непосредственной свиты сошли съ яхты на гребной восемнадцатисельный катеръ и высадились у венеціанскаго павильона. Принимать пріѣздившихъ отъ мѣстныхъ властей и собиравшихся для встрѣчи ихъ величества генералитета, король и королева прослѣдовали съ пристани, по via Balbi, во дворецъ среди громахъ, ни на минуту не умолкавшихъ, пріѣздившихъ народа. Со всѣхъ оконъ и балконовъ посыпались цвѣты на королевскій экипажъ. По пріѣзду короля во дворецъ все населеніе города прошло мимо его оконъ, пріѣздившихъ громадными климатъ вышедшую на балконы королевскую чету. Въ шесть часовъ товарищъ морскаго министра, адмиралъ Коран, обѣдалъ въ адмиралствѣ корабли иностранныхъ эскадръ и благодарилъ ихъ командировъ за произведенные ими салюты въ честь короля. Въ театрѣ Карло-Феиче состоялся въ этотъ вечеръ парадный спектакль, устроенный генуэзскимъ муниципалитетомъ.

„Римлянка“ Габріэля Макеа

Въ бездонной глубинѣ загадочныхъ очей, Свѣташихъ армянъ, горячихъ лучами, Я вижу знойный жаръ томительныхъ ночей, Ночей Итали съ лазурными лѣтними. Смотря на черныя шелкъ напавшихъ волость, Блгушихъ по плечамъ пасадомъ водъ змѣистыхъ, Мнѣ хочется сказать: „Не достаетъ здѣсь розъ, Кампанскихъ блѣхъ розъ махрово-серебристыхъ.“ У ней въ глазахъ — огонь... Но думается мнѣ: Пробыть забытымъ часъ, и юная римлянка Скорѣй сама стонетъ на медленномъ огнѣ, Чѣмъ станетъ жечь сердца, какъ пылая нахавка. Кого бы мнѣ она могла судьбой своей Напомнить? Юлію, Поппею, Агриппину? О, нѣтъ! Одну ее, рабу своихъ страстей — Прекрасную въ самомъ паденіи — Мессалину...

Новости печати

Число изданій романа „Донъ-Кихотъ“, 277 дѣтъ прошло съ появленія первой части безсмертнаго романа Мигуэли де-Сервантеса Сааведры. Въ теченіе этого времени книга издана 528 разъ на испанскомъ языкѣ, 304 на англійскомъ, 179 по французски, 90 по итальянски, 84 по португальски, 75 по нѣмецки, 18 по предски, 9 по польски, 8 по датски, 6 по русски, 5 по гречески, 3 по румынски, 4 по каталонски, 1 на баскскомъ нарѣчій и 1 по латини, всего 1,324 изданія.

Въ Египтѣ насчитывается всего болѣе газетъ изъ всѣхъ мусульманскихъ странъ. Въ долинѣ Нила ихъ издается не менѣе девятиста двухъ, изъ нихъ пятидесять шесть въ Каирѣ, восемнадцать въ Александріи и восемь въ Портъ-Саидѣ. Сорочъ изъ этихъ газетъ выходятъ на арабскомъ языкѣ, двадцать четыре на французскомъ, шестнадцать на греческомъ, десять на итальянскомъ и двѣ на англійскомъ.

Извѣстный итальянскій писатель Губернатисъ, авторъ словаря современныхъ писателей, издаетъ теперь обширный биограрическій словарь современныхъ итальянскихъ живописцевъ, скульпторовъ и архитекторовъ.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Сомовы.

Гербы дворянъ Сомовыхъ.

Въ 80-хъ годахъ XIV столѣтія на службу къ великому князю Дмитрію Іоанновичу выходилъ изъ Золотой Орды Мурза Османъ, пріѣхавшій въ 1389 г. съ крещеніемъ съ нареченіемъ имени Прокопъ. Онъ вскорѣ женился на дочери стольника Маріи Зотоннѣ Житовой; отъ этого брака были сыновья: Арсеній (родоначальникъ Арсеньевыхъ), Федоръ, Левъ, прозваніемъ Широкой Ротъ, Павелъ (родоначальникъ Павловыхъ) и Яковъ — прозваніемъ Кременецкій — родоначальникъ Кременецкихъ.

Левъ Прокофьевичъ имѣлъ сыновей: Захарія (родоначальникъ Ртищевыхъ и Ждановыхъ) и Андрея (1) — прозваніемъ Сама — родоначальникъ Сомовыхъ.

У Андрея Львовича (1) два сына — Василій (2) и Деметрій (3) прозваніемъ Булгакъ.

СТАРШАЯ ВѢТВЬ. Василій Андреевичъ (2) имѣлъ сыновей: Павла большаго (4), прозваніемъ Бровку, Ивана меньшаго (5) (Иванецъ), повоторженій боярскій сынъ, жалованный помѣстьемъ въ 1550 г., и Юва (6) прозваніемъ Неустрой.

У Ивана Васильевича (4) Бровки сыновья: Никита (7), воевода въ Новоселѣ въ 1619 г., Аванасій (8), убитъ въ Москвѣ въ 1608 г., и Тимофей (9), † въ осадѣ на Москвѣ. Изъ дальнѣйшаго потомства Ивана Васильевича большаго помѣстны лишь внуки: Иванъ Никитичъ (10), † бездѣтнымъ, и Василій Тимофеевичъ (11) — дѣла, † въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1613 г. бездѣтнымъ.

Иванъ Васильевичъ (5) меньшой имѣлъ сыновей: Федора (12) — воевода въ Переяславѣ-Забѣскомъ въ 1616 г. и въ Верхотурѣ въ 1619 г., Ивана (13) — стольникъ въ 1580 г., воевода въ Козельскѣ въ 1616 г., въ Лихвинѣ въ 1619 г., † около 1628 г., Бойдана (14) и Османъ (15).

У Юва Васильевича (6) сынъ Иванъ (16) — убитъ подъ Москвою въ 1608 г.

Федоръ Ивановичъ (12) имѣлъ сыновей: Ивана (17) — на службѣ въ Астрахани въ 1624 г. — 1626 г., Петра (18), около 1640 г., и Гаврилу (19).

Отъ брака Ивана Ивановича (13) съ Маріей Ивановной N былъ сынъ: Федоръ (20), воевода въ Елецкѣ въ 1650 г. и въ Уфѣ 1660 — 1664 г., † бездѣтн., Петра (21), стряпчій въ 1648 г., † около 1659, и Леонтій (22).

У Петра Федоровича (18) сыновья: Леонтій (23), убитъ въ 1659 г., въ Голышевскомъ бою, и Демисъ (24), стряпчій въ 1651 г.

Гавриилъ Федоровичъ (19) имѣлъ сыновей: Ивана (25), дворянинъ московскій въ 1688 г., Аванасій (26), † бездѣтн., и Петра (27), † бездѣтнымъ.

Петръ Ивановичъ (21) былъ женатъ на Федосѣй Петровнѣ N, отъ которой сыновья: Матвей (28), награжденный пубкою и шубою на Деулинское перепиріе, воевода въ Вязьмѣ, стольникъ въ 1679 г., Федоръ (29), † до 1700 г., женатъ на Софій NN Демисъ (30) и Елиза (31), р. около 1640 г., стольникъ въ 1684 г., † до 1700 г.

У Леонтія Петровича (23) сыновья: Евсей (32), стольникъ царямъ Наталіи Кирилловны въ 1692 г., Иванъ (33) и Василій (34), † бездѣтн.

Демисъ Петровичъ (24) имѣлъ сыновей: Лева (35), Ивана (36), Андрея (37), Александра (48) — ротмистръ 16-ой роты жильцовъ въ 1696 г., Лавра (39) — поручикъ 16-ой роты жильцовъ въ 1696 г. и Василій (40) — хорунжаго той же роты въ 1696 г.

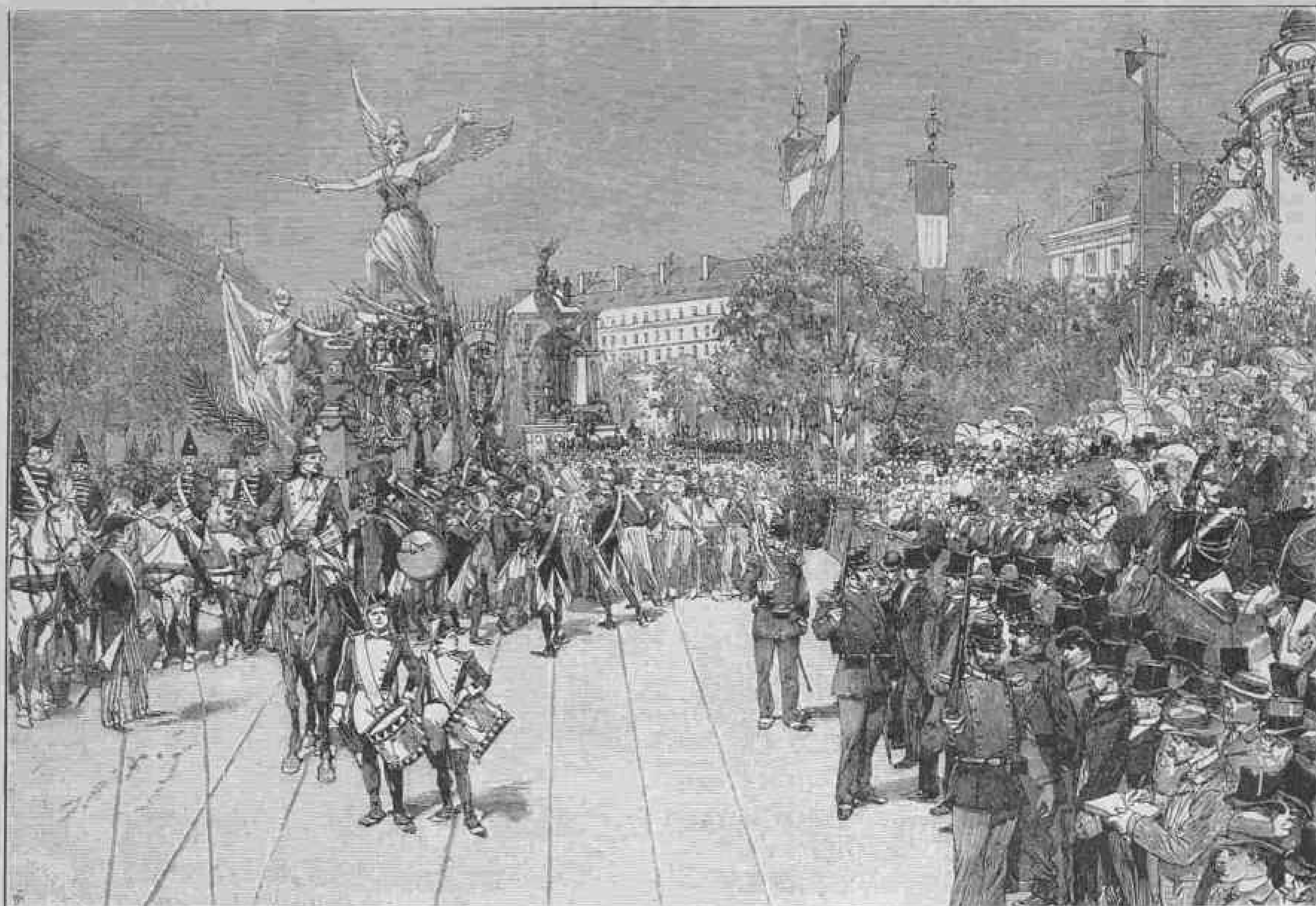
У Ивана Гавриловича (25) сыновья: Аванасій (41), стольникъ въ 1708 г., Иванъ (42), † бездѣтн., Василій (43) и Пешъ (44) — стольникъ въ 1714 г.

Евгусъ Петровичъ (31) имѣлъ сыновей: Василій (45), р. 1679 г., воевода въ Одоевѣ въ 1732 г., и Ивана (46), р. въ 1683 г., кирасира въ 1727 г., прапорщика въ 1731 г.

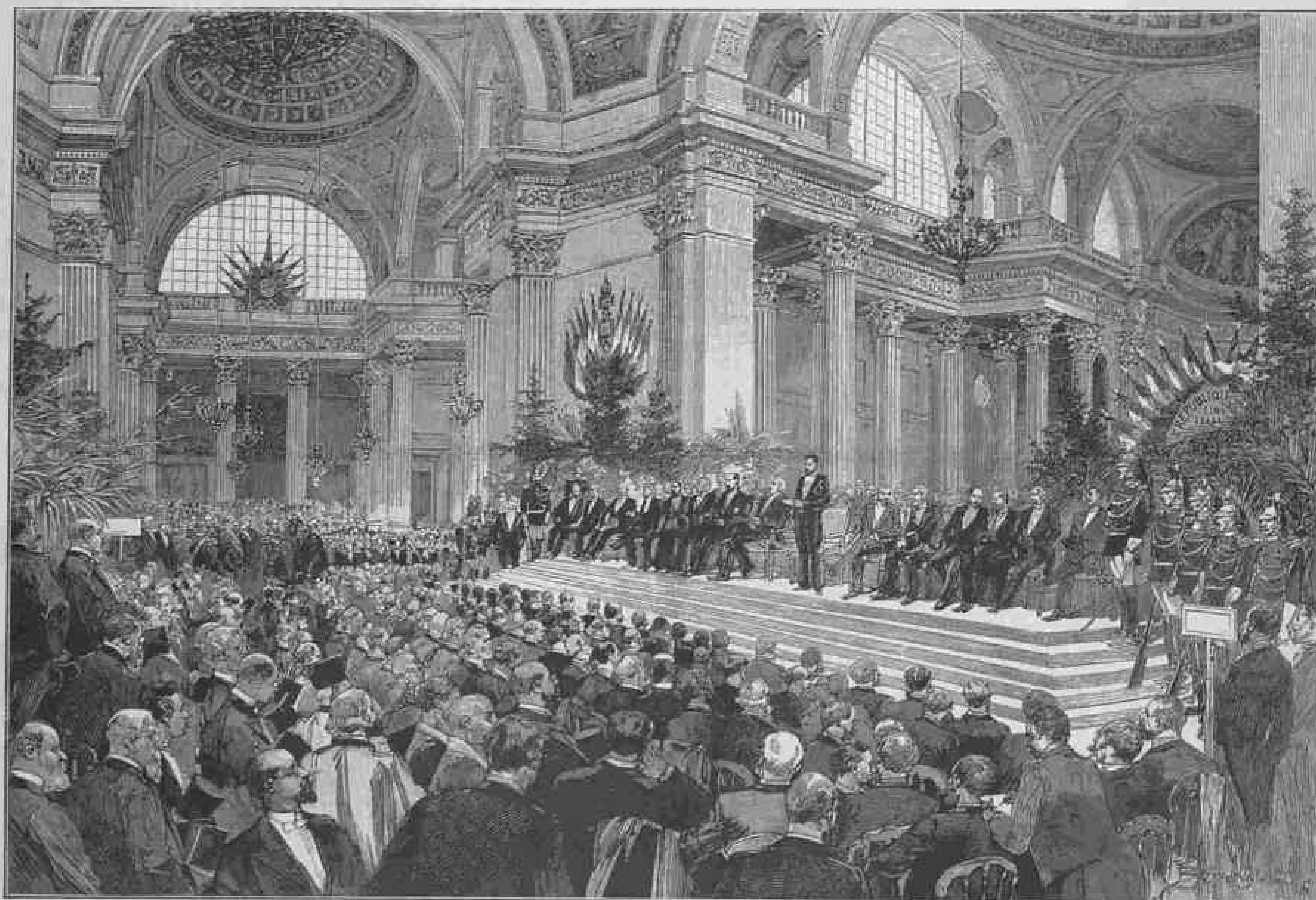
У Евсея Леонтьевича (32) сыновья: Иванъ (47) [у него сынъ тоже Иванъ (48)] и Михаилъ (49), капитанъ тверскаго драгунскаго п. въ 1715 г.

Иванъ Леонтьевичъ (33) имѣлъ сыновей: Андрея (50), Петра (51) [у него сынъ Матвей (52)], Ивана (53) и Алексѣя (54).

У сыновей Демиса Петровича дѣти: у Лева Демисевича (35) — Александръ (55), Иванъ (56), Семенъ (57) и Григорій (58); у Андрея (37) — Прокофій (59), Петръ (60), Василій (61) и Иванъ (62); у Александра (38) — Иванъ (63) и Захарій (64) и у Лавра (39) — Афанасій (65) и Юва (66).

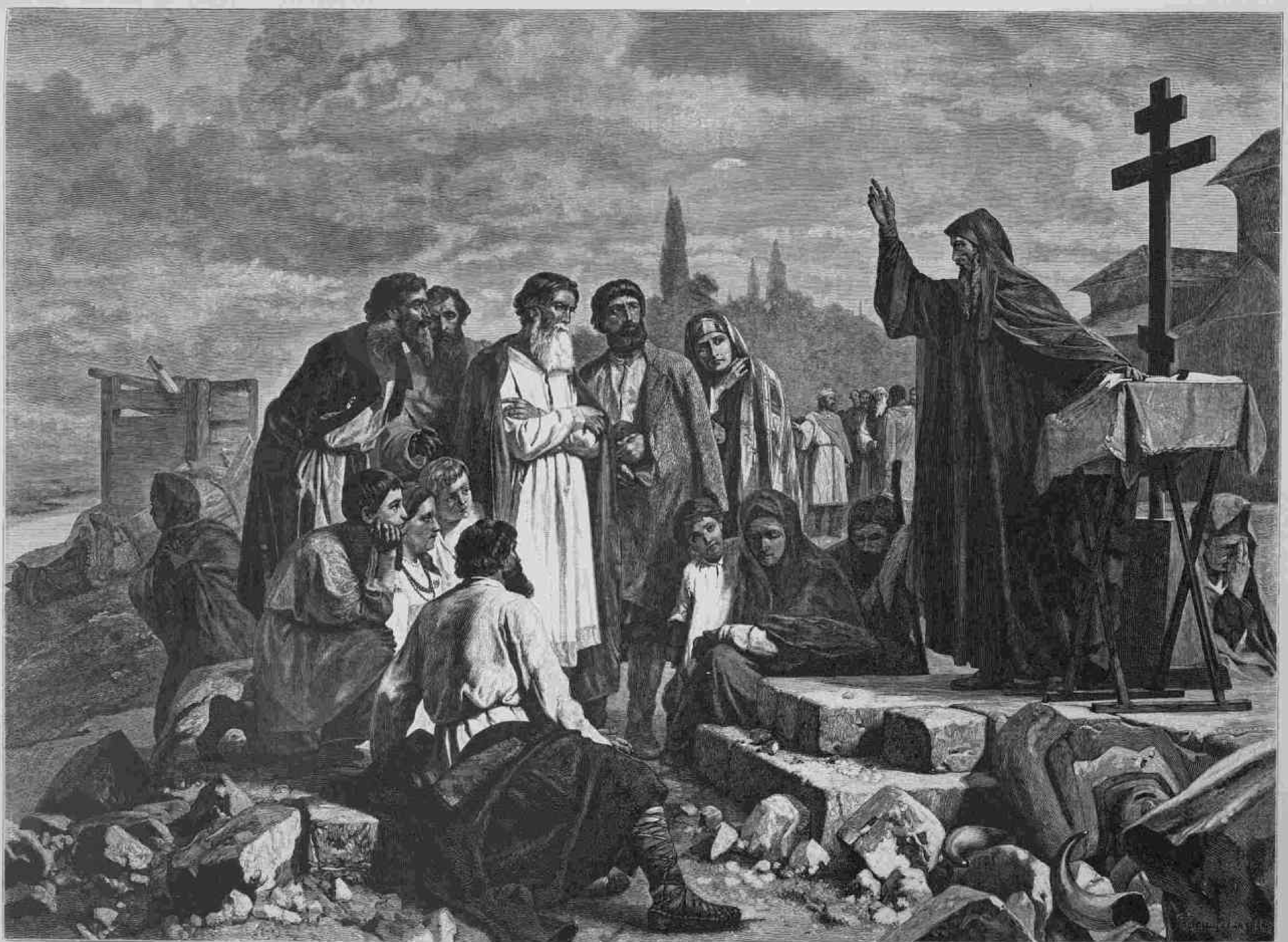

Процесія на бульварѣ.

Церемонія въ Пантеонѣ.

Франція. — Парижъ. Празднества 10 (22)-го сентября.

Русскіе художники. — Водвореніе христіанства въ Кіевѣ. Картина профессора В. И. Верещагина.

Оригиналъ находится въ домовой церкви Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича.

Гравировалъ для «Всеобщей иллюстраціи» А. И. Зубанинъ.

Аванасий Иванович (41) имѣлъ сына *Михаила* (67), прапорщика, и дочь *Александру* — замужемъ за Ив. Ив. Шинниковымъ; у Петра Ивановича (44) дѣти: *Сергей* (68), поручикъ въ 1744 г., и *Надежда* — замужемъ за кн. Ив. Алекс. Долгоруковымъ.

У Василия Егуповича (45) сыновья: *Александръ* (69), поручикъ з. гв. конного полка, затѣмъ майоръ арміи въ отставкѣ 1776 г.

Иванъ Егуповичъ (46) имѣлъ дѣтей: *Андрея* (70), премьер-майора въ 1773 — 1774 г., *Павла* (71) и *Праксодора*.

Михаилъ Емсеиновичъ (49) былъ женатъ на Ирине Федоровнѣ Вельяминовой-Зерновой (по 2-му браку за Шенгелевымъ), отъ которой дѣти: *Николай* (72), *Василий* (73), и до 1764 г. *Марія* — замужемъ за Бор. Мих. Тургеневымъ — и *Ирина*.

У Ивана Александровича (63) сынъ *Григорій* (74), капитанъ, а у Захарія Александровича (64) — *Яковъ* (75), *Василий* (76) и *Аванасій* (77), р. 1744 г., подпоручикъ въ 1796 г.

Михаилъ Аванасьевичъ (67) имѣлъ сыновей: *Андрея* (78) — поручикъ — и *Василия* (79).

У Сергія Петровича (68) сыны: *Эрастъ* (80), р. 1757 г., подпоручикъ з. гв., а въ 1804 г. поручикъ арміи.

Отъ брака Александра Васильевича (69) съ Ульяной Федоровной Н дѣти: *Василий* (81) — поручикъ до 1817 г.; *Сергей* (82) — подпоручикъ з. гв. Семеновскаго полка, кол. асс. въ 1792; *Иванъ* (83) — капитанъ з. гвар. Преображенскаго п.; *Елена*, *Марія* и *Елизавета*.

Андрей Ивановичъ (70) былъ женатъ на Праксодорѣ Ивановнѣ Н, отъ которой: *Дмитрій* (84), р. 1740 г.; въ службѣ въ гвардіи 1767 г., секунд-майоръ въ отставкѣ въ 1781 г.; *Иосифъ* (85) (Осипъ) гвардіи прапорщикъ, до 1811; *Андрей* (86) — сибирскій губернаторъ, генералъ-майоръ и георгиевскій кавалеръ; *Олимпіа*, до 1811 г., замужемъ за майоромъ Дементьевымъ; *Надежда* и *Варвара*.

Отъ брака Василия Михайловича (73) съ Анной Яковлевной Н (по 2-му мужу Маслова) были дѣти: *Александръ* (87), р. 1742 г., служилъ въ муромскомъ пѣхотномъ полку, въ отставкѣ съ 1764 г.; *Петръ* (88), р. 1748 г.; губернский секретарь въ 1815 г.; *Василий* (89) и *Олимпіа* — замужемъ за Анисимовымъ.

У Григорія Ивановича (74) сыновья: 1) *Николай* (90) — отставной полковникъ з. гв. павловогоского п., въ 1829 г. женатъ на Маріи Павловнѣ Лешинской, отъ которой дочери: *Екатерина*, р. 1812 г., и *Анна*, р. 1815 г.; 2) *Арсеній* (91), р. 1771 г., унтер-офицеръ з. гв. Преображенскаго п., а съ 1804 г. подпоручикъ арміи въ отставкѣ; 3) *Николай* (92), ротмистръ чужеземскаго п., участвовалъ въ персидскомъ походѣ 1796—1797 г., въ отставкѣ съ 1800 г.; 4) *Александръ* (93), р. 1776 г., гофрейт-капранъ з. гв. Преображенскаго п., съ 1804 г. прапорщикъ чужеземскаго регулярнаго п.; 5) *Иванъ* (94); 6) *Матвей* (95), отставной капитанъ въ 1831 г., и 7) *Григорій* (96).

У Якова Захарьевича (76) дѣти: *Николай* (97) — премьер-майоръ, предводитель оловскаго благороднаго общества, женатъ на Анніи Петровнѣ Стухановой; *Василь* (98), р. 1769 г., ротмистръ въ 1795 году, и *Марія* — замужемъ за колл. секр. Оуфонинымъ.

Василий Захарьевичъ (76) имѣлъ сына *Григорія* (99) — подпоручика з. гв. Семеновскаго полка въ 1811 г.

Аванасій Захарьевичъ (77) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на Анжели Пелагеѣ Михайловнѣ Друцкой-Соколинской, отъ которой сынъ *Николай* (100) — ротмистръ въ 1776 г.; вторымъ бракомъ на Даріи Васильевнѣ Коховской, отъ которой дочери *Олимпіа*, р. 1777 г., *Евгения*, р. 1778 г., замужемъ за майоромъ Голофеевымъ, и *Елизавета*, р. 1790 г.

Отъ брака съ Анной Петровной Н Андрей Михайловичъ (78) имѣлъ сына *Петръ* (101), р. въ 1764 г., прапорщикъ з. гв. Преображенскаго п. въ 1792 г.; городничій въ Богородницкѣ въ 1795 г., и въ Одессѣ въ 1804 г.

У Эраста Сергѣевича (80) дѣти: *Владиміръ* (102), р. 1739 г., служилъ въ гродненскомъ гусарскомъ п., шт.-рот. въ отставкѣ съ 1810 г., до 1831 г.; *Николай* (103), прапорщикъ сибирскаго драгунскаго п. (въ отставкѣ въ 1811 г.), и *Олимпіа*, р. 1794 г.

Василий Александровичъ (81) былъ женатъ на Маріи Семеновнѣ Н, отъ которой дѣти: *Владиміръ* (104) — поручикъ; *Федоръ* (105) — отставной поручикъ въ 1829 г., до 1845 г.; *Александръ* (106) — кавалергардъ въ 1797 г., корнетъ лейб-кирасирскаго ея величества п. въ 1801 г., въ 1802 г. по сентенціи военнаго суда найденъ виновнымъ въ поддѣлкѣ ассигнацій и разжалованъ въ рядовые въ оренбургскій гарнизонный полкъ, за отличіе въ сраженіи въ 1810 г. произведенъ въ поручики въ ольвиопольскій гусарскій полкъ, въ отставкѣ въ 1812 г., титулярный советникъ и полицмейстеръ въ Павловскѣ 1829 г., и бѣжал.

Отъ брака Сергія Александровича (82) съ Анной Михайловной Еропкиной сыновья: *Владиміръ* (107) — поручикъ полковаго пѣх. п., *Петръ* (108) — инженеръ, майоръ; *Николай* (109) — отставной шт. кап. въ 1833 г., и *Николай* (110); дочери: *Настасья*, *Александра*, *Евгения*, *Варвара* и *Анна*.

Дмитрій Андреевичъ (84) былъ женатъ на Матроне Н. Н. отъ которой дѣти: *Петръ* (111) — кол. секр., саратовскій вице-губернаторъ; *Николай* (112) — капитанъ (въ 1805 г.) — московскаго гарнизон. полка, былъ въ плѣну у французовъ въ 1812 г.; *Александръ* (113) — отставной шт.-кап. въ 1833 г.; *Любовь* и *Елизавета*.

Иосифъ Андреевичъ (85) женатъ на Маріи Дмитриевнѣ Н, отъ которой: *Дмитрій* (114); *Василий* (115); *Иванъ* (116), р. около 1776 г., въ 1798 г. отданъ въ морскую шляхетскій кад. корпусъ, мичманъ въ 1797 г., капитанъ въ отставкѣ въ 1808 г., до 1839 г.; *Владиміръ* (117) — поручикъ въ отставкѣ въ 1808 г.; *Андрей* (118) —

поручикъ тульского пѣх. п. въ 1810 г., участвовалъ въ сраженіи подъ Прейсшп-Эрлау, и *Павелъ*.

Отъ брака Александра Васильевича (87) съ Евдокией Дмитриевной Н, сыновья: *Михаилъ* (119), р. 1798 г., отставной штабс-капитанъ въ 1852 г.; *Василий* (120), р. 1801 г., служилъ въ 1817 г. въ з. гв. конно-егерскомъ полку, и *Николай* (121), р. 1802 г., отставной поручикъ кибуриискаго драгунскаго п. въ 1823 г. до 1849 г.

У Петра Васильевича (88) сыновья: *Василий* (122), р. 1772 г., подпоручикъ з. гв. Преображенскаго п., затѣмъ на тульскомъ оружейномъ заводѣ; *Федоръ* (123), р. 1778 г., отставной коллежск. регистр., и *Иванъ* (124) — колл. секрет. въ 1815 г., женатъ на Мар. Иван. Майзеръ (по 1-му мужу Дельфинъ).

Николай Григорьевичъ (92) былъ женатъ на Александрѣ Алексеевнѣ Бабиной; у нихъ дѣти: *Леонъ* (125), р. 1814 г., отст. шт.-капит. въ 1852 г. — въ земскомъ общинскомъ уѣздномъ судѣ; *Александръ* (126) — поручикъ бригискаго егерскаго полка въ 1841 г.; *Николай* (127), р. 1818 г., поручикъ бригад. егерск. п. въ 1856 г., затѣмъ судья общинскаго уѣзда; *Дмитрій* (128), р. 1819 г.; *Николай* (129) и *Елизавета*.

У Матвея Григорьевича (95) сынъ *Михаилъ* (130), въ 1835 г. переименованъ изъ штабс-ротмистра псковскаго кир. п. въ гражданскій чинъ.

Отъ брака Григорія Васильевича (99) съ Маріей Федоровной Н сыны: *Александръ* (131), р. 1795 г., служилъ въ з. гв. конномъ п., позже ген.-майоръ, командиръ 2-й бригады 2-й кирас. див., женатъ на Лидіи Николаевнѣ Стремоуховой, отъ которой дочь *Наталія*, р. 1831 г.

Николай Аванасьевичъ (100) былъ женатъ на Ульянѣ Ивановнѣ Лосовой; у нихъ дѣти: *Михаилъ* (132), р. 1812 г., поручикъ; *Иванъ* (133), р. 1818 г., отставной штабс-кап. въ 1857 г., женатъ на Екатеринѣ Петр. Лески; *Николай* (134), р. 1822 г., *Аванасій* (135), р. 1823 г., лейтенантъ 3-го флотскаго экипажа въ 1848 г.; въ отставкѣ 1849 г.; затѣмъ предводитель дворянства воронежской губ. и тверской губерновъ; сенаторъ въ 1891 г.; *Павелъ*, замужемъ за Шиндтомъ, и *Марія*.

Петръ Андреевичъ (101) женатъ на Софіи Андреевнѣ де-Тейльск; у него сыновья: *Петръ* (136), р. 1804 г., поручикъ, женатъ на Маріи Николаевнѣ Цыленовой; *Михаилъ* (137), р. 1810 г.; *Павелъ* (138), р. 1811 г., поручикъ; *Николай* (139), р. 1812 г., женатъ на Маріи Египетовнѣ Н. и *Флорентій* (140) (онъ же Лаврентій и Василій), р. 1817 г., подпоручикъ охотскаго егерскаго п., с 1850 г. и дочери: *Екатерина*, р. 1807 г., замужемъ за полковникомъ Бордаевскимъ; *Наталія*, р. 1808 г., и *Александра*, р. 1814 г.

Отъ брака Владиміра Эрастовича (104) съ Елизаветой Ивановой Кривиковой были дѣти: *Константинъ* (141), р. 1819 г.; *Ростиславъ* (142), р. въ 1820 г.; *Александръ* (143), р. 1821 г.; *Александръ* (144), р. въ 1823 г.; *Софія*, р. 1823 г., и *Варвара*, р. 1825 г.

Николай Эрастовичъ (103) женатъ два раза: первымъ бракомъ на Екатеринѣ Федоровнѣ Желбузской, отъ которой сынъ *Александръ* (145), р. 1818 г., и дочь *Любовь*, р. 1819 г.; вторымъ бракомъ на Еленѣ Францовнѣ Н, отъ которой сынъ *Николай* (146), р. 1844 г.

Отъ брака Федора Васильевича (105) съ Надеждой Иван. Шинтъ дѣти: 1) *Иванъ* (147), р. 1812 г., изъ школы подпоруч. и гвардейск. инженеръ выпущенъ въ з. гв. московскій п.; въ отставкѣ поручикъ съ 1831 г., до 1856, женатъ первымъ бракомъ на NN Толстой, вторымъ на NN Племинниковой (оба брака бездѣтны); 2) *Василий* (148), р. 6-х 1816 г., корнетъ кирасирскаго принца Альберта п. въ 1835 г., въ 1845 по желанію в. кн. Михаила Павловича переведенъ въ з. гв. конный полкъ, въ отставкѣ штабс-ротмистра въ 1850 г., женатъ на Александрѣ Дмитриевнѣ Полторацкой; 3) *Федоръ* (149), р. 1823, корнетъ кирас. принца Альберта п., а затѣмъ сумскаго гусар. п.; 4) *Юрій* (150), р. 1832 г., поручикъ кирас. принца Альберта п., затѣмъ ляхвискій предводитель дворянства, до 1881 г., женатъ два раза: первымъ бракомъ на NN (по первому мужу Фришъ), вторымъ на Маріи Египет. Шунинской, отъ которой дочь *Марія* (р. 1877); 5) *Ульяна*, р. 1815 г., замужемъ за кн. Ник. Борис. Голицынымъ; 6) *Вячеславъ*, р. 1820 г., замужемъ за артилл. кап. Петромъ Сухоутинымъ; 7) *Любовь*, р. 1821 г., до дѣв.; 8) *Надежда*, до дѣв.; 9) *Софія*; 10) *Елизавета*, замужемъ за Лосевымъ, и 11) *Анастасія*, замужемъ за Рене.

Алексій Васильевичъ (106) женатъ на Маріи Антоновнѣ Н, отъ которой: *Петръ* (151), р. 1809 г., *Валеріанъ* (152), р. 1814 г., *Антонъ* (153), р. 1826 г., *Марія* и *Вера*.

У Николая Сергѣевича (109) дѣти: *Николай* (154), *Сергей* (155), шт.-кап. въ 1841 г., *Федоръ* (156), р. 1832 г., и *Вера*.

Петръ Дмитриевичъ (111) женатъ на Магдалинѣ Любимовнѣ; у нихъ сынъ *Петръ* (157), р. 1821 г., и дочери: *Елизавета*, р. 1823, и *Анна*, р. въ 1824 г.

Отъ брака съ Елизаветой Петровной Груздевой Николай Дмитриевичъ (112) имѣлъ дѣтей: *Петръ* (158), р. 1837 г.; *Николай* (159), р. 1840 г.; *Александръ*, р. 1835 г.; *Зинаида*, р. 1836 г., и *Марія*, р. 1839 г.

Иванъ Иосифовичъ (116) былъ женатъ два раза: на Маріи Булаковой (бездѣтной) и на Тасиѣ Петровнѣ Телѣгиной. Отъ этого брака дѣти: 1) *Николай* (160), р. 1812 г., до конца 70-х годовъ, ротный ком. 1-го моск. кад. корпуса, затѣмъ полицмейстеръ въ Астрахани; 2) *Алексій* (161), р. 1813, до 1836 г., женатъ на Надеждѣ Карловнѣ Гофманъ (у нихъ дочери: *Софія*, *Евгения* и *Анна*); 3) *Осипъ* (162), знаменитый математикъ, р. 1-го іюня 1815 г., воспитывался въ московской гимназіи, гдѣ вскорѣ обнаружилъ громадное расположеніе къ математикѣ и по совету Брамхана по окончаніи ея поступилъ на физико-математическій факультетъ московскаго университета, окончилъ воспитаніи въ 1835 г., въ

1838 г. напечаталъ сочиненіе „Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней“, заслужившее его выдающіяся способности и обширную эрудицію и удостоенное императорской академіей наукъ Демидовской преміи. Въ 1839—1840 г. Осипъ Ивановичъ преподавалъ математику въ московскомъ благородномъ пансіонѣ и коммерческомъ училищѣ. Въ 1814 г. представилъ диссертацию на степень магистра философіи „Разсужденіе объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференциаловъ съ одною неизвѣстною“.

Диссертация заставила обратить на него особенное вниманіе, и Осипъ Ивановичъ приглашенъ былъ слѣб. университетомъ на открывшуюся ваканцію адъюнкта-профессора. Съ этого времени, въ теченіе почти 35 лѣтъ, онъ не покидалъ университетской кафедры. Лекціи его отличались простотой и ясностью изложенія и всегда имѣли глубокий интересъ. Въ 1847 г. онъ получилъ степень доктора математики и астрономіи и вторично Демидовскую премію за сочиненіе „Аналитическая теорія возмобразнаго движенія звѣздъ“. Въ этомъ же году назначенъ онъ экстраординарнымъ, въ 1856 г. ординарнымъ, а въ 1866 г. заслуженнымъ профессоромъ слѣб. университета. Въ 1849 г. новое сочиненіе „Основаніе теоріи аналитическихъ функций“ доставило ему въ третій разъ Демидовскую премію и званіе члена корреспондента имп. академіи наукъ (въ 1857 г.). Въ 1862 году единогласно онъ былъ избранъ ординарнымъ ея академикомъ. Скончался О. И. 25 апрѣля 1876 г. Его обширныя сочиненія исчислены въ некрологѣ: „Осипъ Ивановичъ Сомовъ“, Сиб., 1876 г., 4) *Михаилъ* (163), р. 1821 г., до 1891 г., земскій дѣлатель волоколамскаго уѣзда, московск. губ., женатъ на Надеждѣ Сергѣевнѣ Телѣгиной; 5) *Петръ* (164), р. 1825 г., до 1842 г.; 6) *Андрей*, р. 15 мая 1830 г., образованіе получалъ въ с.-петербургской Ларинской гимназіи и университетѣ по физико-математическому факультету, въ бытность гимназистомъ посѣщалъ классъ слѣб. реальнаго школы, а затѣмъ учился рисованію и живописи у академика Будина, по окончаніи университетскаго курса въ 1854 г. занимался преподаваніемъ математики въ частныхъ домахъ и въ пансіонѣ Г. К. Эмме, въ 1856—1859 г. преподавалъ физику въ горномъ институтѣ, а въ 1858—1859 г. читалъ лекціи въ офицерскихъ классахъ морскаго кадетскаго корпуса. Въ 1859—1862 г. Андрей Ивановичъ началъ въ „Журн. мн. путей сообщ.“ переводъ классическаго сочиненія Галілея „Разговоры и доказательства относительно законовъ движенія“, снабженный предисловіемъ и замѣчаніями. Не чувствуя, однако, особенной любви къ математикѣ и предаваясь мало по малу влеченію къ искусству, онъ вскорѣ бросилъ педагогическую карьеру и сталъ изучать исторію художествъ, интересъ къ которой усилился въ немъ многократныя походы въ чужіе края, гдѣ онъ имѣлъ возможность знакомиться ближайшимъ образомъ съ памятниками живописи и другихъ отраслей искусства; съ 1857 г. помѣщалъ онъ статьи преимущественно художественно-историческаго и художественно-критическаго содержанія въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и состоялъ сотрудникомъ въ „Сиб. Вѣдомостяхъ“ Откина, Корша и Баймакова, въ 1859 г. выпустилъ въ свѣтъ описаніе картинной галереи императорскаго Эрмитажа — первое доступное для публики руководство для осмотра этой галереи, съ 1863 г. по 1886 г. служилъ при академіи наукъ уравнивающимъ канцеляріемъ ея конференціи, переводчикомъ канцеляріи и помощникомъ редактора академическихъ записокъ. Въ 1871 г. за содѣйствіе къ развитію въ средѣ русскихъ художниковъ искусства гравированія а *l'œuf forte* и за изданіе руководства по этому предмету Андрей Ивановичъ избранъ былъ академикомъ художествъ въ ея почетные членскіе общины.

Въ 1872—1874 г. А. И. составилъ по порученію академіи описательный каталогъ ея картинной галереи и за первую часть этого труда получилъ Уваровскую премію, въ 1870-хъ годахъ помѣщалъ при отчетахъ академіи художествъ краткія біографіи ея умершихъ членовъ и другихъ художниковъ, участвовавшихъ въ нѣсколькихъ комиссіяхъ, назначавшихся при академіи и по разнымъ художественнымъ выставкамъ, въ 1878 г. былъ командированъ въ Парижъ на всемірную выставку въ качествѣ комиссара русскаго художественнаго отдѣла и члена международнаго жюри, съ 1878 г. дѣйств. членъ имп. общества поощренія художествъ и съ 1880 г. членъ комитета этого общества, съ 1883 г. по 1890 г. былъ редакторъ журнала „Вѣстникъ изящныхъ искусствъ“, издававшегося при академіи художествъ, съ 1883 г. по 1889 г. преподавалъ исторію изящныхъ искусствъ на слѣб. высшихъ женскихъ курсахъ, въ 1886 г. по приглашенію директора Эрмитажа занялъ должность старшаго хранителя этого музея по отдѣленію картинъ, графики и рисунковъ и состоялъ въ этой должности до настоящаго времени.

Марія, р. въ 1817 г., замужемъ за Петромъ Андреевичемъ Трофимовымъ; 8) *Елизавета*, р. 1818 г., до 1888 г.; 9) *Анна*, р. 1819 г., замужемъ за Сергѣемъ Густав. Фохтъ; 10) *Надежда*, р. 1820 г., и 11) *Павелъ*, р. 1832 г.

У Владиміра Иосифовича (116) дѣти: *Ростиславъ* (165), р. 1814 г.; *Николай* (167), р. 1816 г.; *Владиміръ* (168), р. 1817 г.; *Павелъ* (169), р. 1818 г.; *Дмитрій* (170), р. 1823 г., и *Елизавета*, р. 1825 г.

Андрей Иосифовичъ (118) былъ женатъ на Жозефинѣ Игнатьевнѣ Н, отъ которой сынъ *Андрей* (171), р. 1845 г., и дочь *Олимпіа*, р. 1844 г.

Василий Александровичъ (120) женатъ: первымъ разъ на NN (бездѣтн.), а вторымъ на графинѣ Александрѣ Самойловнѣ Гендриковой, отъ которой: *Михаилъ* (172), р. 1843; *Павелъ* (173), р. 1846; *Александръ* (174), р. 1848; *Василий* (175), р. 1850 г., и *Елена*, р. 1841 г.

У Николая Александровича (121) отъ брака съ

Варварой Ивановной Крюковой дѣти: *Николай* (176), р. 1833 г., въ 1853 г. на службѣ въ л.-гв. уланскомъ п.; *Сергей* (177), женатъ на Ольгѣ Александровнѣ Тургеневой; *Иванъ* (178), р. 1841 г.; *Екатерина*, р. 1830 г.; *Евдокія*, р. 1837 г., и *Варвара*.

Василій Петровичъ (122) женатъ на Елизаветѣ Андреевнѣ Морозовой; у нихъ дѣти: *Николай* (179), р. 1817 г., прапорщикъ въ 5-мъ саперн. бат. въ 1840 г.; *Владимиръ* (180), р. 1820 г., служилъ въ тульской гвардейской палатѣ; *Илья* (181), р. 1826 г., на службѣ въ Тулѣ; *Михаилъ* (182), р. 1830, вступилъ въ есаульскій полкъ въ 1851 г.; *Константинъ* (183), р. 1831; *Александръ*, р. 1812 г., и *Настасья*, р. 1819 г.

Отъ брака Льва Никаноровича (125) съ Анной Платоновной Добронизовой сыновья: *Николай* (184), р. 1841, и *Александръ* (185), р. 1843 г., и дочери: *Ольга*, р. 1844 г., и *Людмила*, р. 1848 г.

Павелъ Никаноровичъ (127) женатъ на Маріи Гавриловнѣ Макаровой, отъ которой: *Александръ* (186), р. 1844 г.; *Викторъ* (187), р. 1848; *Владимиръ* (188), р. 1854 г.; *Ольга*, р. 1842 г., и *Наталія*, р. 1849 г.

Михаилъ Матвѣевичъ (130) женатъ два раза: первый бракомъ на NN, отъ которой дочери: *Марія*, р. 1832 г., и *Дарья*, р. 1833; вторымъ — на Вѣрѣ Васильевнѣ N; сыновья: *Константинъ* (189), р. 1835 г., корнетъ гусарск. Ея Имп. В. в. О. Ольги Николаевны и въ 1855 г.; *Владимиръ* (190), р. 1836 г., корнетъ того же полка въ 1855 г.; *Георгій* (191), р. 1840 г., и *Платонъ* (192), р. 1842 г.

Михаилъ Николаевичъ (133) отъ брака съ Варварой Петровной N имѣлъ сыновей: *Петръ* (193), р. 1846 г.; *Митрофанъ* (194), р. 1849; *Анастасій* (195), р. 1850 г., и *Сергей* (196), р. 1853 г.; женатъ на NN Родионовой; у нихъ сынъ (197) и двѣ дочери.

Павелъ Петровичъ (139) женатъ на Александрѣ Петровнѣ Сухотиной; у нихъ дѣти: *Александръ* (198), р. 1844; *Михаилъ* (199), р. 1845 г.; *Петръ* (200), р. 1851 г.; *Николай* (201), р. 1852 г.; *Василій* (202), р. 1853; *Софья*, р. 1846 г., и *Марія*, р. 1855 г.

Отъ брака Флорентія Петровича (140) съ Софіей Александровной N сыновья: *Александръ* (203), р. 1845; *Сергей* (204), р. 1854 г., и *Викторъ* (205), р. 1856 г., и дочери: *Варвара*, р. 1846; *Екатерина*, р. 1849; *Надежда*, р. 1858 г., и *Елизавета*, р. 1859 г.

Отъ брака Федора Федоровича (149) съ NN Писаревой три сына — (206) (207) и (208), старшій — офицеръ кievскаго гренадерскаго п., женатъ на NN Новосильцевой, и двѣ дочери, изъ которыхъ старшая за Дестремъ.

Сергій Николаевичъ (155) женатъ на Вѣрѣ Андреевнѣ Желябужской; у нихъ сыновья: *Николай* (209), р. 1849 г., и *Андрей* (210), р. 1851.

У Николая Ивановича (160) дѣти: *Василій* (211) + (у него сыновья — *Николай* (212) и *Сергей* (213) и дочь); *Михаилъ* (214) и *Марія* — замужемъ за Семеномъ Чарбиннымъ.

Осипъ Ивановичъ (162) былъ женатъ на Прасковіи Ростиславъ Голубицкой, отъ которой дѣти: 1) *Илья* (215), р. 1842 г., инженеръ путей сообщ., † 1887 г., былъ женатъ на Наталіи Ивановнѣ N, отъ которой сынъ *Осипъ* (216), р. 1869 г., и дочери *Валентина* и *Нина*; 2) *Павелъ* (217), проф. математики варшавск. университета; отъ брака съ Дарьей Сергѣевной Фохтъ у него дѣти: *Владимиръ* (218), *Анна*, *Надежда* и *Наталія*; 3) *Надежда*, р. 1840, замужемъ за Алекс. Васильемъ Бессель.

Андрей Ивановичъ (165) съ 1863 г. женатъ на Надеждѣ Константиновнѣ Лобановой; у нихъ дѣти: *Александръ* (219), р. 1867 г., кандидатъ слб. университета, на службѣ въ министерствѣ финансовъ; *Константинъ* (220), р. 1869 г., академикъ имп. акад. худож., и *Анна*, р. въ 1873 г.

МЛАДШАЯ ВѢТВЬ. У Дементія Андреевича (3) прозваніемъ Бузтака были сыновья: *Петръ* (221) и *Юрій* (222). У перваго сыновья: *Степанъ* (223) и *Богданъ* (224), † бездѣтн., а у втораго: *Елизавета* (225), *Богдору* (226), *Анастасій* (227), воевода у Семеновскихъ поротъ въ 1640 г., убитъ подл. Конотопомъ въ 1659 г., и *Иванъ* (228), † бездѣтн.

У Степана Петровича (223) были сыновья: *Павелъ* (229), *Димитрій* (230), † около 1667 г., *Иванъ* (231) и *Василій* (232).

Елизавета Юрьевна (225) имѣла сына *Тимофея* (233), † бездѣтн.

У Федора Юрьевича (226) сынъ *Яковъ* (234), а у Анастасія Юрьевича (227) *Никита* (235), *Михаилъ* (236), *Андрей* (237) и *Акила* (238).

Изъ потомства Павла Степановича (229) извѣстно лишь: сынъ *Парфеній* (239), воевода въ Вагѣ въ 1666 г., въ Ломонѣ 1676 г. и столбникъ въ 1679 г., и внуки *Димитрій* Парфеновичъ (240), столбникъ въ 1688 г., и *Кириллъ* Парфеновичъ (241), столбникъ въ 1689 г. — 1688 г.

Димитрій Степановичъ (230) имѣлъ сыновей: *Григорій* (242), *Михаилъ* (243) и *Степанъ* (244) — убитъ подл. Конотопомъ въ 1659 г.

У Ивана Степановича (31) сыновья: *Иванъ* (245) и *Анастасій* (246).

Василій Степановичъ (232) имѣлъ сына *Олегу* (247) и дочь *Анну*, замужемъ съ 1655 г. за Ив. Васильемъ Кирзевскимъ.

У Якова Федоровича (234) сыновья: *Андрей* (248), *Никифору* (249) и *Федоръ* (250).

У Никиты Афанасьевича (235) сыновья: *Федоръ* (251), *Иванъ* (252); у Андрея Афанасьевича (236) — *Степанъ* (253), *Давидъ* (254) и *Ермей* (255), подпоручикъ въ 1716 г.; у Акилы Афан. (237) сынъ *Алферій* (256).

Григорій Димитріевичъ (242) имѣлъ сыновей: *Федоръ* (257) и *Илья* (258). У Михаила Димитріевича (243) сыновья: *Андрей* (259), *Лука* (260), прапорщикъ въ 1791 г., *Федоръ* (261) служилъ въ жилахъ, и *Андрей* (262).

У Ивана Ивановича (245) сынъ *Борисъ* (263), отставной поручикъ въ 1764 г., а у Анастасія Ивано-

вича (246) *Иванъ* (264), отставн. капитанъ въ 1764 г.

У Олѣи Васильевны (247) сынъ *Алексій* (265); † до 1764 г.

Ермей Андреевичъ (255) былъ женатъ на Доминѣ NN; у нихъ дѣти: *Николай* (266), майоръ, *Иванъ* (267), отставн. прапорщикъ л.-гв. Преображенскаго п. въ 1796 г., и *Евдокія*, замужемъ за Ник. Гривеннымъ.

Илья Григорьевичъ (258) имѣлъ сыновей: *Федоръ* (268) (у него дочери: *Надежда* и *Марія*), *Иванъ* (269), капитана, и *Андрей* (270), поручика.

У Луки Михайловича (260) сыновья: *Григорій* (271), *Михаилъ* (272), въ 1798 г. переименованъ въ колл. асс. изъ капитановъ, и *Гавриилъ* (273), р. въ 1741 г., въ римскомъ пѣх. полку въ 1761 г., участвовалъ въ турецкой войнѣ 1779 г., отставной секунд-майоръ.

Федоръ Михайловичъ (261) женатъ на Прасковіи N, отъ которой сыновья: *Ефимъ* (274), † 1743 г., *Сергей* (275) и *Иванъ* (276), прапорщикъ ислонскаго драгунск. п.

У Бориса Ивановича (263) сынъ *Василій* (277), р. 1747 г., † бездѣтн. 1803 г., женатъ на Аннѣ Михайловнѣ N.

У Алексѣя Олѣича (265) сыновья: *Петръ* (278), отставной премьер-майоръ въ 1764 г., и *Александръ* (279), отставной капитанъ въ 1764 г.

У Николая Ермѣевича (266) отъ брака съ Анастасіей Деппельной Саванцевой сыновья: *Сергей* (280), *Андрей* (281) и *Димитрій* (282).

Иванъ Ермѣевичъ (267) былъ женатъ два раза: на NN (бездѣтн.) и на Аннѣ Прокофьевнѣ N; у нихъ дѣти: *Павелъ* (283), отставн. кап.-лейт. 19-го флотскаго экипажа въ 1833 г.; *Алексій* (284), штабс-кап., женатъ на Анастасіи Тимофеевнѣ Саванцевой; *Арсеній* (285), р. 1818 г., отст. шт.-кап.; *Анна*, замужемъ за Ив. Зах. Батюшковымъ; *Анастасія*, замужемъ за Ив. Прок. Ульяновичемъ, и *Александръ*.

У Ивана Ильича (269) отъ брака съ Маріей Григорьевной Сомоной дѣти: *Николай* (286), р. 1766 г., артиллерійск. поручикъ, и *Веласла*, замужемъ за Физатовымъ.

Григорій Лукичъ (271) имѣлъ дѣтей: *Ивана* (287), р. 1745 г., подпоручика, *Татиану* и *Марію*, замужемъ за Иван. Ильич. Сомонымъ (269).

Михаилъ Лукичъ (272) былъ женатъ на Аграфенѣ Андреевнѣ Стойковой, отъ которой сыновья: *Орестъ* (Эрастъ) (288), р. 1791 г., переводч. съ французск. и итальянск. сотрудниковъ многихъ периодическихъ изданій (писалъ часто подл. псевдонимомъ Порфирія Байскаго), † 27-го мая 1833 г.; *Илья* (289), р. 1797 г., въ серпуховскомъ, а затѣмъ въ харьковскомъ уланск. п., отставн. ротмистръ въ 1839 г.; *Петръ* (290), поручикъ, и *Никифору* (291).

Гавриилъ Лукичъ (273) имѣлъ дѣтей: *Николая* (292), р. 1793 г., отставн. поручика чугуевск. ул. п. въ 1819 г., и *Алексю*.

У Сергія Федоровича (275) сыновья: *Александръ* (293), подпоручикъ, и *Димитрій* (294), р. 1770 г., капитанъ л.-гв. коннаго п., изъ подполковниковъ переименованъ въ колл. совѣтника.

Отъ брака Павла Ивановича (283) съ Агриппиной Димитріевной N сынъ *Александръ* (295).

Николай Ивановичъ (286) женатъ на Вѣрѣ Андреевнѣ Ергольской; у нихъ дѣти: *Сергей* (296), лейтенантъ 17-го флотскаго экипажа, затѣмъ на службѣ въ министерствѣ госуд. имуществъ; *Андрей* (297), р. 1801 г., лейтенантъ флота, затѣмъ чиновникъ 8-го класса; *Павелъ* (298), лейтенантъ флота въ отставкѣ, р. 1806 г.; *Михаилъ* (299), р. 1811 г., саперный капитанъ; *Екатерина*, р. 1814 г.; *Марья*, р. 1816 г., и *Марія*, р. 1821 г.

У Ивана Григорьевича (287) дѣти: *Иванъ* (300), р. 1770 г.; *Семенъ* (301); *Абрамъ* (302), р. 1774 г., капитанъ; *Михаилъ* (303), р. 1776 г., подпоручикъ и дворянскій заставщикъ въ земскомъ судѣ; *Илья* (304), р. 1778 г., капитанъ л.-гв. Преображенскаго п. въ 1793—1796 г., подпоручикъ сибирскаго гарниз. батальона въ отставкѣ съ 1810 г., и *Александръ*.

Орестъ Михайловичъ (288) женатъ на Маріи Леонтьевнѣ N, отъ которой сынъ *Николай* (305), р. 1831 г.

Илья Михайловичъ (289) женатъ два раза: первый бракомъ на Любои Тимофеевнѣ Вискрѣбевой, отъ которой дочь *Надежда*, р. 1826 г., и вторымъ — на Софіи Петровнѣ Давыдовой, отъ которой дѣти: *Михаилъ* (306), р. 1841 г.; *Петръ* (307), р. 1843 г.; *Борисъ* (308), р. 1844 г.; *Николай* (309), р. 1847 г.; *Валеріанъ* (310), р. 1850 г.; *Екатерина*, р. 1846 г., и *Татиана*, р. 1849 г.

Отъ брака Николая Гавриловича (292) съ Маріей Кирилловной N дѣти: *Михаилъ* (311), р. 1834 г.; *Николай* (312), р. 1835 г.; *Александръ*, р. 1838 г.; *Людмила*, р. 1839 г., и *Марія*, р. 1840 г.

Димитрій Сергѣевичъ (294) былъ женатъ на Александрѣ Петровнѣ Бахтинной; у нихъ дѣти: *Николай* (313), р. 1805 г., георгиевскій кавалеръ и отставной капитанъ въ 1834 г.; *Сергей* (314), р. 1807 г., подполковн., командиръ округа пѣхотныхъ солдатъ моголевск. губ. (у него дочь *Елизавета*, р. 1841 г.); *Петръ* (315), р. 1810 г.; *Михаилъ* (316), р. 1811 г., саперный полковн. въ 1843 г.; *Александръ* (317) прапорщикъ; *Алексій* (318); *Екатерина*, р. 1804 г.; *Настасья*, р. 1806 г.; *Анна*, р. 1808 г., и *Евгенія*, р. 1809 г.

Отъ брака Сергія Николаевича (296) съ Маріей Димитріевной Окушевой сынъ *Николай* (319), р. 1837 г. Андрей Николаевичъ (297) женатъ два раза: первый на Елизаветѣ Ивановнѣ Абанумовой; сыновья: *Николай* (320), р. 1828 г., отставн. подпоруч. л.-бродинскаго пѣх. п. въ 1865 г.; *Сергей* (321), р. 1833 г., и *Владимиръ* (322), р. 1837 г.; второй — на Софіи Никаноровнѣ N, отъ которой сынъ *Михаилъ* (323), р. 1849 г.

Отъ брака съ Ольгой Степановной Барановичъ Михаилъ Николаевичъ (299) имѣлъ дѣтей: *Николай* (324), р. 1844 г.; *Константина* (325), р. 1848 г.; *Геор-*

гій (326), р. 1852 г., *Вяру*, р. 1842 г., *Марію*, р. 1852 г., и *Олегу*, р. 1856 г.

У Ивана Ивановича (300) былъ сынъ *Семенъ* (327). У Семена Ивановича (301) сынъ *Михаилъ* (328), у котораго сынъ *Андрей* (329).

Абрамъ Ивановичъ (302) женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Карпановой, отъ которой сыновья: *Андрей* (330), штабс-ротм. стародубск. кир. полка; *Алексій* (331), р. 1810 г., георгиевскій кав.; отстав. полк. стародубск. кир. полка въ 1852 г., и *Доримедонтъ* (332), р. 1813 г., штабс-ротм. стародубск. кир. полка.

Михаилъ Ивановичъ (303) имѣлъ сыновей: *Илья* (333); *Николай* (334), р. 1808 г., и *Владимиръ* (335) — инженеръ-капитанъ въ 1854 г.

Илья Ивановичъ (304) женатъ на Иринѣ Михайловнѣ Трубицкой, отъ которой сыновья: *Алексій* (336), р. 1813 г., и *Александръ* (337), р. 1814 г.

Михаилъ Димитріевичъ (316) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на NN, отъ которой дѣти: *Михаилъ* (338), р. 1841, † 1842 г.; *Михаилъ* младшій (339), р. 1843 г., и *Ольга*, р. 1840 г.; вторымъ — на Елизаветѣ Михайловнѣ Янковской, отъ которой сынъ *Александръ* (340), р. 1848 г., и дочь *Надежда*, р. 1850 г.

Отъ брака Николая Андреевича (320) съ Ирондой Михайловной N дѣти: *Владимиръ* (341), р. 1854 г., и *Иронда*, р. 1857 г.

Алексій Абрамовичъ (331) женатъ на Еленѣ Васильевнѣ Яковлевнѣ; у нихъ дѣти: *Василій* (342), р. 1845 г.; *Авраамъ* (343), р. 1846 г.; *Елена* и *Александръ*.

Доримедонтъ Абрамовичъ (332) женатъ на Ека- теринѣ Ивановнѣ Небольсиной; у нихъ дѣти: *Александръ* (344), р. 1851 г.; *Елена*, р. 1842 г.; *Людмила*, р. 1850 г.; *Ольга*, р. 1854 г., и *Зинаида*, р. 1855 г.

Въ эти росписи мы не могли помѣстить:

1) *Гавриилъ Александровичъ*, р. 1778 г., изъ статской службы принятъ въ архангелогородскій мушкетерскій полкъ въ 1796 г. и прапорщикъ въ 1800 г.; участвовалъ въ итальянскомъ походѣ Суворова; въ 1806 г. уволенъ отъ службы шт.-капит.; женатъ на Маріи Ивановнѣ N; у нихъ дѣти: *Семенъ*, р. 1820 г., колл.-регистр. въ 1856 г., и *Анна*.

2) *Захарія Константиновичъ*, р. 1787 г. Служилъ въ уланскомъ есаульск. полку Константина Павловича п., затѣмъ въ л.-гв. драгунскомъ и кинбурнскомъ драгун.; полковникъ въ отставкѣ съ 1821 г.; отъ брака съ Анной Александровной Тевисовой имѣлъ сыновей: *Александръ*, р. 1820 г., *Константина*, р. 1822 г., и *Иванъ*, р. 1826 г.

3) *Сергей Прокофьевичъ*, р. 1811 г., поручикъ 30-го егерскаго п. въ отставкѣ въ 1835 г., † до 1850 г., женатъ на Александрѣ Ивановнѣ N (по второму мужу Михайлова), отъ которой сынъ *Василій*, р. 1838 г.

Существуетъ еще одна дворянская фамилія Сомоновыхъ (по казан. губ.), но она не принадлежитъ къ потомкамъ Мурзы-Ослана, равно какъ и древнему дворянству.

Гербъ Сомоновыхъ слѣдующій:

Современное описаніе. Щитъ разсѣченный; въ правой, лазоревой, части серебряный полужмѣсъ, сопровождаемый четырьмя серебряными шестигранными звѣздами; въ лѣвой — червленой — скрещивающіеся двѣ восточныя серебряныя сабли въ переливъ и въправо и серебряная стріла въ столбѣ, остриемъ внизъ, подл. которой серебряная же подкова шипами вверхъ.

Щитъ увѣнчанъ шлемомъ съ дворянскою короною. Наметь червленый, подложенный серебромъ.

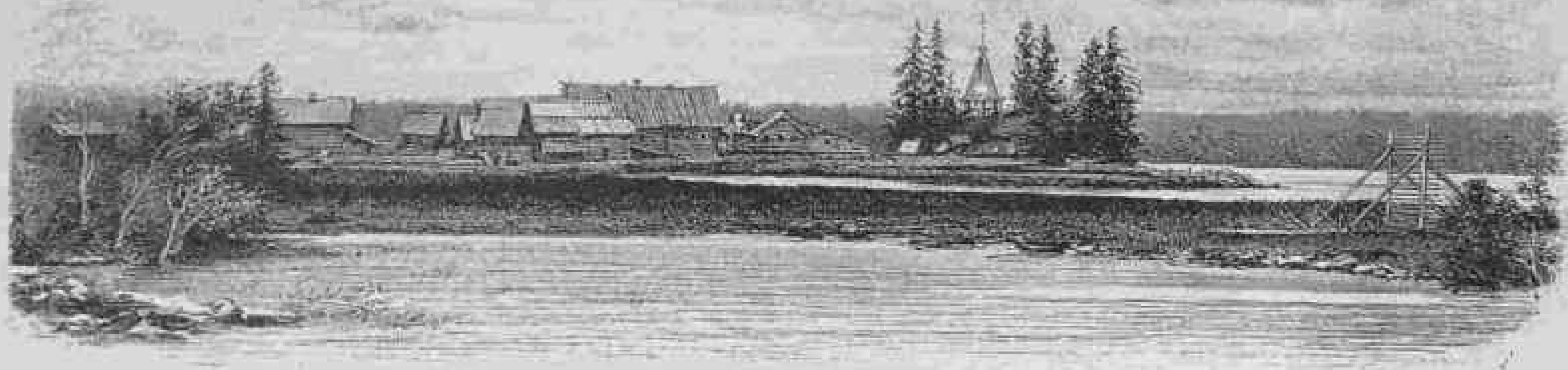
Старое описаніе. Щитъ раздѣленъ перпендикулярно на двѣ части, изъ коихъ въ правой въ голубомъ полѣ изображенъ серебряный полужмѣсъ и по сторонамъ оного по двѣ серебряныя звѣзды; въ лѣвой части, въ красномъ полѣ, крестообразно положены двѣ серебряныя сабли и стріла, остроконечіями обращенныя къ подковѣ, внизу означенной. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною. Наметь на щитѣ красный, подложенный серебромъ.

Знамены эти приняты были въ гербъ Сомоновыхъ въ воспоминаніе ихъ восточнаго происхожденія; онѣ же помѣщены (съ незначительными измѣненіями) и въ гербахъ другихъ фамилій, происшедшихъ отъ Мурзы-Ослана: *Арсеньевъ*, *Ртищевъ* и *Ждановъ*.

М. фонъ Вильке

На еѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

Кромѣ великорусскаго племени, наибольшую половину петровандскаго уѣзда населяютъ коренн. чужд. и другія финскія племена. Если великороссы и вообще русскіе человѣкъ любятъ селиться у воды, на палозотъ или у озера, у губы, у рѣки, то финны наоборотъ, не любя воды, строятъ всегда свои жилища на возвышенномъ островѣ, на горѣ. Оттого-то всѣ русскіе селенія оловяндской губерніи носятъ такіе названія какъ: Лобъ-палозокъ, Пер.-губа, Сѣв.-палозокъ, Усть-Индона, Свѣтъ-озеро и т. д. Одно изъ такихъ селеній Усть-Индона изображено на нашемъ рисункѣ. Здѣсь живутъ обонежане, потомки повороженъ, колонизованныхъ этотъ край. Обонежане отличаются среднимъ ростомъ, сложены правильно и пропорціонально и довольно красивы. Глаза у нихъ не большей части сѣрыя, волосы русые. Они неповоротливы, тяжеловѣсы на подъѣмъ, хотя вовсе не лѣнны; энергичны и прохладительности у нихъ весьма мало. Обонежанину труднѣе лишь первый шагъ въ

Село Усть-Яндома.

работы, но разъ онъ началъ дѣло, онъ трудится за двоихъ. Къ ремеслу онъ питаетъ какое-то органическое отвращеніе, зато работы въ полѣ, въ дѣлу, на озерѣ, не требующія сидчей жизни, онъ выполняетъ охотно. Неохоту къ труду, который, такъ или иначе, привязываетъ къ одному мѣсту, объяснить можно у обонежанъ остаткомъ той любви къ передвиженіямъ повторождень, которая по всей Руси совершила колонизаторское дѣло и такъ сказать стерла населеніе чуждымъ и другимъ племенъ, выказавшихъ явную неспособность къ судьбѣ, а потому и погибшихъ. Обонежане или заонежане всегда селились небольшими поселками. Обитатели они землемъ, зато дѣла у нихъ вдоволь. Странству поному можно, не жаль дѣла, вполнѣ хозяйственно, прочно, про-

въ аршинъ ширины, называемая „привалкомъ“, на ней обыкновенно спать. Въ полу, подъ привалкомъ, дѣлается прорубъ такой же величины, какъ и привалокъ, надъ прорубомъ устраивается рундукъ, затворяющійся ставнемъ и называемый подпозидой. Эта подпозидка въ прежнія времена служила для сохраненія вещей раскольниковъ сокровищъ. Служилъ связь при-

страивается къ той стѣнѣ избы, на которой прилажена дверь. Она состоитъ собственно изъ стѣны и двухъ кладовыхъ, обрѣзаемыхъ дѣломъ въ дѣтня горницы, а зимою въ каморы для хранения вещей бѣлые цѣнныхъ вещей. Часто изъ ба дѣлается въ два этажа, и ужъ въ такомъ случаѣ непременно вы найдете келью — молельную, гдѣ обонежанъ спасается, и куда собираются помолиться всѣ сосѣди. Крестьяне онежскаго края страшно любятъ наряжаться. Въ будни бабы ходятъ въ ситцевыхъ сарафанахъ, а въ праздники либо въ шерстяныхъ, либо въ штофовыхъ. У нѣкоторыхъ крестьянъ мужи и дѣти, бѣе нечего, а наряды великолѣпные. Сапоги они носятъ въ будни бѣлой кожи, а по праздникамъ черные. У женщинъ бѣлая сорочка и обыкновенный великорусскій сарафанъ съ передникомъ. Поверхъ сарафана надѣваютъ шугай съ вырѣзанной спинкой и коротенькой юбкой. Осенью женщины носятъ еще „кафтанушку“ въ родѣ балахона, а зимой полушубокъ, крытый или штофомъ, или плюсомъ. Волосы заплетаютъ въ двѣ косы и кладутъ ихъ вѣникомъ вокругъ головы, а сверху надѣваютъ полойникъ въ будни, а въ праздники — шелковую косицу. Дѣвушки носятъ „подволошникъ“, т. е. ленту въ два пальца шириной на голоу, а по праздникамъ ленту замѣняютъ шелковой косицей, сложенной пальца въ три шириною. Волосы заплетаютъ въ одну косу. По праздникамъ сидеть да рядомъ можно видѣть на дѣвушкахъ жемчужныя сѣтя. Онѣ передаются по наследству отъ матери къ дочери и продаваемы быть не могутъ. Часто ихъ стоимость доходитъ до 300—400 рублей.

Три олонокъ, дѣвушки и замужней женщины.

сторно. Баба у обонежанъ чистенькая, уютная, просторная, отлично встроена, свѣтлая, теплая, съ печью, удобная. Кромѣ жилья каждый крестьянинъ строитъ себѣ ригу, баню, амбаръ. У всякаго обонежанина изба непременно съ запасомъ на случай, если дѣти поженятся, такъ какъ дробленіе семьи здѣсь просто немислимо — работники въ каждой семьѣ нужны. Баба строится всегда възвратная, сажени на четыре въ одну сторону. Полъ настилается сажени на полторы отъ земли, чтобы не подмокать. Въ подпольѣ помѣщаются кладовыя. Вышина отъ пола до потолка бываетъ сажени двѣ съ половиной. Окно прорубается семь: три съ лицевой стороны, три съ боковой и одно съ другой боковой. Последнее окно и уголокъ отъ соединенія этой стѣны съ задней называется заднимъ угломъ. Другой уголокъ, на лицевой стѣнѣ, образовавшійся изъ соединенія ея съ другой боковой стѣной, называется большимъ и считается почетнымъ мѣстомъ, такъ какъ здѣсь стоитъ образа. Третій уголокъ называется двернымъ: тутъ становится прогнѣль для гостя, что пришелъ не съ деньгами, а за деньгами. Въ четвертомъ углу стоитъ огромная, всегда каменная, печь. Выхода для дыма изъ этой печи нѣтъ, а дымъ идетъ въ горницу, въ потолокъ которой прорублено квадратное окно. Когда печь истопится, окно затворяется ставнемъ, который поднимается палкой „трубникомъ“, нижній конецъ ея упирается въ воронецъ. Для того же, чтобы дымъ не расходился надъ потолкомъ, по вышѣ обонежанъ изумудрился провести отъ самага окна черезъ кровлю трубу, сдѣланную изъ четырехъ досокъ такой же ширины, какъ и окно. Устье печи всегда обращено къ заднему углу. Къ другой сторонѣ печи, обращенной къ дверному углу, приделывается лавка

Улица въ селѣ Усть-Яндома и типъ избы онежскаго края.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

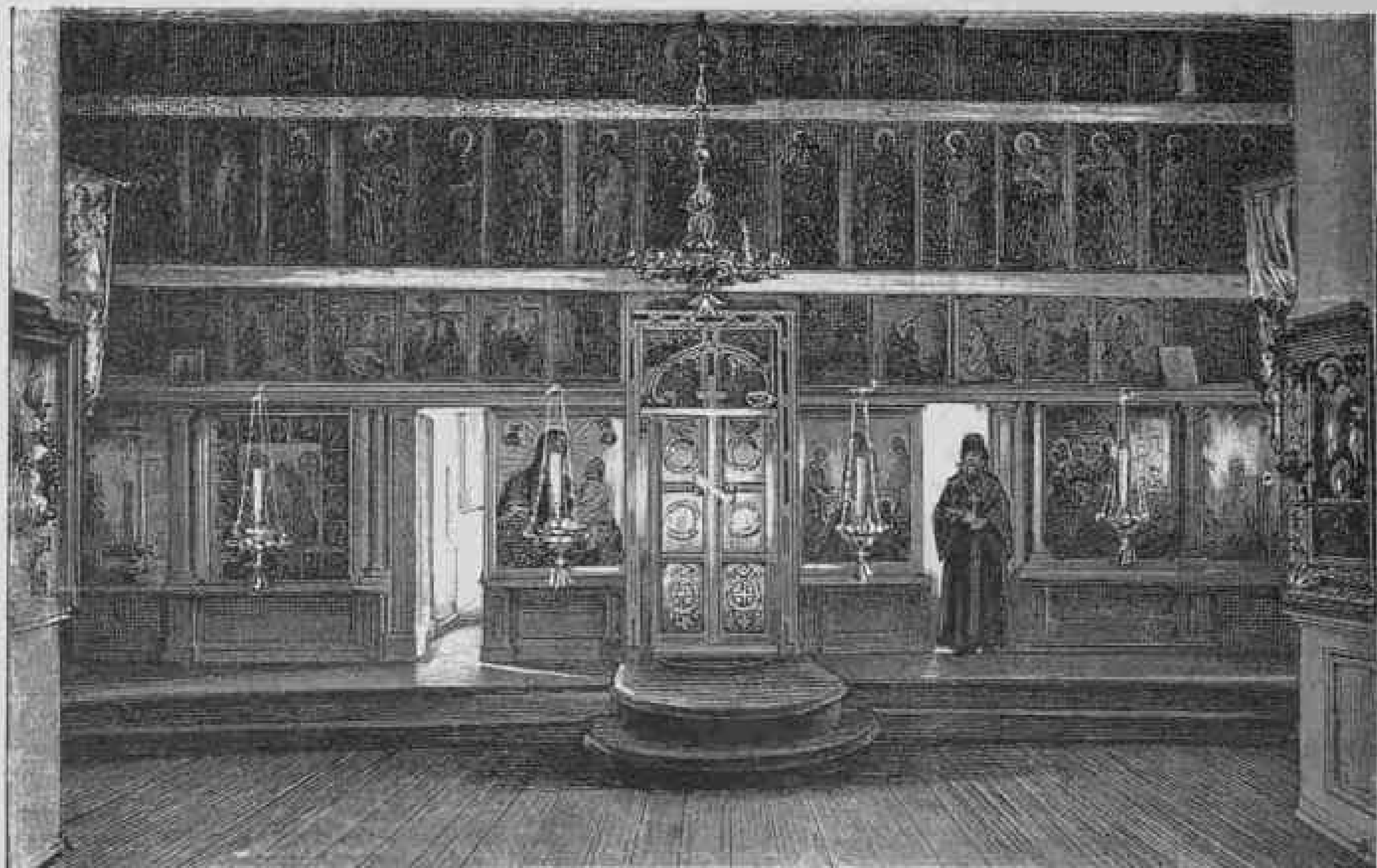
Рисунки съ натуры П. Ф. Борей.

Палеостровский монастырь.

бани въ корельскомъ селѣ „Кузман-ся“, въ Кондопожской губѣ. Это характерное сооруженіе даетъ полное представление о степени развитія корель. Бани эти — просто курные срубъ прямо на водѣ, даже безъ крыши. Причемъ мужчины и женщины моются вмѣстѣ.

Въ петрозаводскомъ уездѣ, въ 100 верстахъ отъ города, на Палеостровѣ находится знаменитый мужской монастырь Рождества Богородицы. Монастырь былъ основанъ въ XII вѣкѣ преподобнымъ Корниліемъ и принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ монастырей въ Россіи. Мѣсто для монастыря было пожертвовано новгородскими посадниками. Корнилій былъ инокъскій уроженецъ, но, съ дѣтства полюбивъ иноческую жизнь, удалился въ совершенно неизвестную тогда олонекскую страну и, придя на Палеостровъ, былъ пораженъ дикой красотой мѣста. Онъ поселился въ пещерѣ на берегу озера и тамъ жилъ, цѣлуя тѣло постомъ, трудами, молитвами и веригами. Прослышавъ о его святой жизни, къ нему стали приходять спасаться другіе, и когда ихъ набралось порядочное число, основалась обитель, руководителемъ которой сталъ Корнилій. Онъ умеръ въ своей пещерѣ, и мощи его хранятся въ монастырѣ. Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей монастырь былъ вѣсть съ бою выгорѣвшими раскольниками, когда же Москва послала ратниковъ на выручку монастыря, дѣвяти человекъ предпочли сгорѣть, но не поддаться Москвѣ.

Видъ алтаря въ Палеостровскомъ монастырскомъ соборѣ.

Берегъ на Палеостровѣ съ контурами диаволовъ.

Палеостровский монастырь часто восхваляютъ соловецкіе богомольцы, хотя это зависитъ часто только отъ судоходства, а тѣ пристаютъ къ берегу, только получить вѣзду съ монаховъ. Монастырь не особенно люденъ, но довольно богатъ, земля его изодорожна, а кромѣ того ему принадлежатъ отличные стѣпосы и богатая рыбная ловля.

На Палеостровѣ есть берегъ, на которомъ видны контуры, по мѣстнымъ преданіямъ, диаволовъ, обратившихся въ камни отъ крестнаго знаменія. Берегъ этотъ считается проклятымъ. Надо замѣтить, что нигдѣ нѣтъ столькохъ монаховъ, преданій, примѣтъ, какъ въ онежскомъ краѣ. Въ рѣчкѣ, озера, лѣса и болота олончанцы населили чертами, которые по мѣсту „жители“

ства, посясть особым клычки: домовый — въ дому, водяной — въ водѣ, рипачникъ — въ ригѣ и т. д. Все „нечистое“ население рѣкъ, озеръ, бань, ригъ и т. н. не надо, однако, смѣшивать съ дьяволами въ собственномъ смыслѣ этого слова: дьяволовъ, по мнѣнію озоначъ, понабѣла въ камняхъ въ чинахъ сатана, и они обращаются снова въ камни, если ихъ перекрестить да еще такъ, что на камнѣ дьяволъ виденъ сразу.

Театръ, музыка, искусства

— А. Н. Корешенко сочинилъ новую двух-актную оперу „Геній смерти“ на сюжетъ поэмы Лермонтова.

— Хоръ магнеровскаго театра въ Байретѣ, состоящій изъ 360 пѣвцовъ и пѣвицъ, предпринимаетъ артистическое турне по Европѣ. Хоръ этотъ состоитъ преимущественно изъ любителей. Въ программу хора входятъ, помимо магнеровскихъ композицій, разныя пѣсенки народныхъ пѣснь. Въ началѣ октября хоръ прибѣгаетъ въ Россію и начнетъ свои концерты въ Варшавѣ.

— Въ труппѣ, составленной гг. Аббей и Грау для начинающагося съ 21 ноября въ „Metropolitan Opera-House“, въ Нью-Йоркѣ, втораго итальяско-французскаго опернаго сезона, состоятъ между прочими: г-жи Нордман, Калье, Френсъ, Рейдъ, Бауэрмейстеръ, Каслей, Скалки, Гурда; гг. Н. Ренке, Фароль, Ринальдини, Корси, Вигнасъ, Лассалъ, Эдмондъ, Карбонъ, Маршалоръ, Э. Ренке, Абрамовъ, Виланъ, де-Ваметти и Таппинъ. Канцелярскими будутъ гг. Зейдъ и Бевиньяни. Въ репертуаръ входятъ слѣдующія оперы: „Сидъ“, „Манонъ“ и „Вертеръ“ Массене; „Тангейзеръ“, „Лоизинъ“, „Моранъ“, „Скиталецъ“ и „Мейстерзингеръ“ Вагнера; „Отецъ Верди“, „Другъ Фрицъ“ и „Сельская Честъ“ Маскани; „Мефистофель“ Вайто; „Карменъ“ Бизе и „Асканио“ Сенъ-Санса.

— Дриму румынской королевы „Мастеръ Маноло“ придворный театр въ Готѣ готовится въ постановкѣ. Драма эта, какъ извѣстно, впервые появилась на сценѣ тѣснаго придворнаго театра, но успѣха не имѣла и по желанію королевы была снята съ репертуара.

— Пожаръ уничтожилъ въ Нью-Йоркѣ театр „Metropolitan Opera-House“, имѣвшій самую обширную залу въ мірѣ и только что приготовленный для будущаго сезона подъ спентами труппы Грау. Убиты простиралось до 500 тысячъ долларовъ.

— Новый театр въ Берлинѣ оконченъ постройкой. Онъ принадлежитъ извѣстному вѣскому антрепренеру Ронакеру, который умеръ почти наканунѣ открытія своего посѣднѣго предпріятія. Театръ выстроенъ на главной улицѣ Берлина, Подъ Липами, и отличается необычайно роскошною внутреннею отделкой и массой разныхъ удобствъ. Театръ рассчитанъ на 1.000 зрителей. При театрѣ построены громадныя фойе, въ которыхъ устроены рестораны, барыши которыхъ должны дать возможность содержать многочисленную труппу. По желанію Ронакера репертуаръ театра состоитъ изъ балетовъ и оперетокъ, причемъ каждый вечеръ ставится два небольшихъ балета и одна оперетка. Болѣе двухсотъ артистовъ и артистокъ приглашены въ составъ труппы новаго театра. Постройка театра и его устройство обошлась въ 10.000.000 марокъ.

— Тирольцы въ 1809 году. Въ Мер-аѣ готовится въ парочку выстроенномъ деревянномъ театрѣ постановка большой патристической народно-исторической пьесы „Тирольцы въ 1809 году“. Въ пьесѣ этой будутъ участвовать 300 добровольныхъ артистовъ, исключительно изъ числа потомковъ тирольцевъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ Тироля противъ французовъ и Наполеона I. Самую интересную часть спектакля составятъ, однако, костюмы, такъ какъ всѣ безъ исключенія артисты будутъ одѣты на сценѣ въ подлинныя костюмы, сохранившіеся послѣ героевъ 1809 года. Между прочимъ на сценѣ будутъ фигурировать полкъ, знамя и мечъ знаменитаго Андрея Гофера. Спектакли руководить тирольскій писатель Веберъ. Материальный успѣхъ исполнителей обезпеченъ большими требованіями на билеты со всего Тироля.

Естествовѣдѣніе

— Насѣкомое нигва (*Dermatophilus penetrans*). Проф. Коронадо, извѣстный зоологъ, долгое время изучавшій образъ жизни нигвы, сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ этомъ малозвѣстномъ насѣкомомъ. Нигва изъ особенностей распространена на островѣ Кубѣ, гдѣ она водится въ пняхъ и дщкѣ. Въ неопитныхъ жилищахъ она размножается въ неограниченныя размѣрахъ. Для кланья личекъ нигва набрасывается на животныхъ и человека, прокалываетъ кожу и проникаетъ глубоко въ тѣло. Впрочемъ, для вызывающагося личинокъ организмъ, человекъ или животное не представляетъ ничего существенно необходимаго: онѣ также хорошо и успѣшно развиваются, вызываясь изъ личекъ подожженныхъ въ песокъ. Отъ укуса, производимаго ниг-

вою, и отъ размноженія паразитовъ подъ кожей образуются у человека опухоли и вариксы на рукахъ, ногахъ и груди; худъ обыкновенно нигва нападаетъ, но такъ какъ, кромѣ этого, дурныхъ послѣдствій не бываетъ, то туземцы мирятся съ подобнаго рода неприятностями. Удаленіе вышедшей изъ тѣла нигвы сопряжено съ большою опасностью — въ виду перѣданныхъ случаевъ образования лѣтъ, трудно поддающихся леченію; бывали даже случаи появления столбняка послѣ извлеченія нигвы. Коронадо соѣдствуетъ надежды личики изъ опухоли хирургическими инструментами, а самую рану тщательно промываетъ какими нибудь обеззараживающимъ растворомъ. Въ тѣхъ опасныхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе укусовъ нигвы нѣсколько личикъ личики развелись по всему тѣлу, остается одно средство — принимать ежедневно два раза ванну со слабымъ растворомъ сулемы или же втирать по всѣмъ опухолямъ карболованый вазелинъ. Для удаленія этого насѣкомаго изъ жилища туземцы прибѣгаютъ къ обычнымъ поливкамъ, такъ какъ нигва не любитъ сырости.

Медицина и гигиена

— Томаты (*Lycopersicon esculentum*) считаются вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ медицинской наукѣ предохранительнымъ средствомъ противъ эндемическихъ болѣзней, именно противъ холеры и алока-твенной диареи. Если этотъ плодъ, высушенный на столбѣ, положить въ кучу зерна, то послѣднее будетъ застраховано отъ всѣхъ болѣзней, какъ, напримеръ, отъ ржавчины, прѣвѣи и проч. — таково антисептическое дѣйствіе томатовъ. Химическій анализъ показалъ присутствіе большого количества стрѣи въ томатахъ, чему и слѣдуетъ приписать ихъ антималярическое дѣйствіе. Опытами, произведенными въ Австраліи въ 1884 году, вновь установлено, что эти плоды убиваютъ холерную бациллу.

— Паутина какъ причина столбняка. Извѣстно, что паутина составляетъ у насъ любимое народное средство для останавливанія кровотеченій, но приложеніе ея, какъ оказывается, можетъ повлечь за собою весьма вредныя послѣдствія, такъ какъ она никогда не бываетъ чиста съ бактериологической точки зрѣнія. „Médicine moderne“ сообщаетъ, напримеръ, случай смертельнаго столбняка, появившагося у одного молодого человѣка, которому на рану головы приложена была паутина. Подобный же случай извѣстенъ и у насъ въ Россіи: столбнякъ, кончившійся смертью, послѣдовалъ послѣ за приложеніемъ паутины въ самой незначительной ранѣ ушной раковины.

Этнографія

— Одинъ изъ китайскихъ обычаевъ. Въ Кіукиагѣ, на рѣкѣ Янцъ-Кiangъ, можно теперь наблюдать рѣдкій даже въ Китаѣ обычай трапезничать пребыванія возлѣ могилъ матери. Одна китайка умерла въ концѣ прошлаго года и, по обычаю китайскому, похоронена на соседнемъ холмѣ. Сынъ ея объявилъ, что онъ три года не отойдетъ отъ могилы матери. Родственники и знакомые собрали около сорока пудовъ риса, а сосѣди согласились заботиться о немъ: они поочередно готовятъ и приносятъ ему пищу. Кромѣ того для него устроили изъ колеи и соломы шалашъ надъ могилой. Въ теченіе трехъ лѣтъ китаецъ не долженъ мыться, не долженъ мѣнять ни своей одежды, ни соломенной постели подлѣ собою и не долженъ выходить изъ шалаша. Притомъ онъ обязанъ хранить молчаніе. Все время онъ проводитъ въ произнесеніи молитвъ и сжигаетъ благовонныя куренія опіиана надъ могилой. Если онъ выдержитъ эти три года, то достигнетъ большихъ почестей: его съ торжествомъ встрѣтятъ чиновники, ему будутъ даны особый знакъ отъ самого богдыхана, и онъ получитъ официальное назначеніе, которое обезпечитъ его на всю жизнь.

Статистика

— Куреніе табака во Франціи. Обнародованныя французскимъ правительствомъ статистическія данныя изъ отчета табачнаго административнаго управленія за минувшій годъ свѣдѣтельствуютъ, что куреніе табака весьма распространено теперь во Франціи. Въ теченіе 1891 года казною продано 2.259.900 пудовъ курительнаго табака, на сумму 372.164.759 франковъ, что составляетъ по 9 франковъ и 64 сантимъ на каждаго жителя. Съ продажи ландросъ внутренняго приготавленія казною выручено въ отчетномъ году 20.558.599 франковъ, съ сигаръ французской фабрикаціи — 53.472.827 фр., а съ произведеннаго табака — 187.324.497 франковъ. Нюхательнаго табака продано за пѣлый годъ всего только на 8.676.534 фр.; доходъ съ листового же табака, раскуленного преимущественно матросами, простирался до 62 милліоновъ франковъ.

Некрологъ

Виталій, епископъ калужскій и боровскій, † въ Кіевѣ 15 сентября. Онъ — воспитанникъ воронежской духовной семинаріи и кіевской духовной академіи и состоялъ въ санѣ епископа: чигиринскаго — съ 1883 г., тамбовскаго — съ 1885 г. и калужскаго — съ 1890 г.

Литке Константинъ Осодоровичъ, графъ, контръ-адмиралъ, участникъ крымской кампаніи, бывшій вице-директоръ, а затѣмъ директоръ инспекторскаго департамента морскаго министерства, † въ Штутгартѣ 17 сентября, 55 лѣтъ.

Орловъ-Соволовскій Александръ Александровичъ, одинъ изъ нашихъ молодыхъ дирижеровъ, кларетистъ, воспитанникъ московской консерваторіи, † въ Москвѣ 14 сентября.

Ренанъ Эрнестъ, знаменитый французскій ученый, богословъ и писатель, † въ Парижѣ 20 сентября, 69 лѣтъ.

Фонъ-Гирингъ Рудольфъ, знаменитый германскій юристъ, имѣющій огромное значеніе въ наукѣ римскаго права, † въ Геттингенѣ 5 сентября, 74 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 октября 1892 г.

Октябрь.	Орскіе, время въ мѣст. позд.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				ВЪ МОСКВѢ.			
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
1	11 46.1	6 35	4 57	9 20	4 20	6 27	5 10	4 4	8 34
2	11 45.7	6 40	4 51	—	4 34	6 31	5 0	—	4 11
3	11 45.3	6 45	4 45	2 29	4 36	6 35	4 55	2 15	4 27
4	11 44.9	6 50	4 39	4 50	4 36	6 39	4 50	4 46	4 40
5	11 44.6	6 55	4 34	7 34	4 36	6 44	4 45	7 17	4 53
6	11 44.3	7 0	4 28	10 27	4 42	6 48	4 40	9 54	5 16
7	11 44.1	7 04	4 23	1 22	5 9	6 52	4 35	0 25	6 7
8	11 43.9	7 10	4 17	3 8	7 4	6 56	4 31	2 12	8 0

Солнце 10 октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона. Луна въ послѣдней четверти 1, въ новолуіи 8 октября. 8 октября частное затмѣніе солнца, видимое въ Сѣверной Америкѣ и въ Гренландіи.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

День старой помѣщанки; очеркъ съ натуры В. И. Желудовой. — Ранней осенью; стихотвореніе А. А. Коринфскаго. — Политика. — Преславленный Арсеній, епископъ римскій и китайскій. — П. А. Зеленой. — На сѣверѣ. Путешіе наброски художника. — Празднества въ Парижѣ. — Празднества въ Генуѣ. Приѣздъ королевской четы. — Возвращеніе христіанства въ Кіевѣ. — „Римлянка“ Габріэля Макса; стихотвореніе. — А. С. Олонкина; некрологъ Т. I. Вербожикова. — Генезисъ и геральдика. — Дворане Сомонъ; статья П. П. фонъ-Винклеръ. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія. — Особое приложеніе: Архипастырское посланіе его высокопреосвященства къ московской паствѣ. — Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Троице-Сергіева лавра.

Рисунки:

Иностранные художники. Молодая римлянка; картина Габріэля Макса. — Преславленный Арсеній, епископъ римскій и китайскій. — П. А. Зеленой, генералъ-лейтенантъ, одесскій градоначальникъ. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки, Італія. Генуя. Торжество на рейдѣ. Эскадра салютуетъ королевской четѣ „Савойя“. — Франція. Парижъ. Празднества 10 (22) сентября: 1) Церемонія въ Пантеонѣ. 2) Процессія на бульварѣ. — Русскіе художники. Возвращеніе христіанства въ Кіевѣ; картина профессора В. П. Верещагина. — Живописная Россія. На сѣверѣ. Путешіе наброски художника: 1) Село Усть-Яндома. 2) Корельская курная баня. 3) Тина оловокъ, дѣвушка и замужней женщины. 4) Улица въ селѣ Усть-Яндома и тина изъ оловякаго края. 5) Палеостровский монастырь. 6) Видъ алтаря въ Палеостровскомъ монастырскомъ соборѣ. 7) Берегъ на Палеостровѣ съ контурами дѣволокъ; рисунки П. Ф. Борева. — А. С. Олонкина, лекарская помощница †. — Особое приложеніе. Пятисотлѣтіе со дня преставленія преподобнаго Сергія Радонежскаго: 1) Визитка. 2) Изображеніе иконы Преподобнаго Сергія, писанной въ годъ обрѣтенія его мощей. 3) Изображеніе чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, пожертвованной царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ. 4) Изображеніе иконы Видѣніе Божіей Матери Преподобному Сергію. 5) Изображеніе иконы Преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ. 6) Раба Преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ. 7) Общій видъ Троице-Сергіевой лавры. 8) Святая ирты. 9) Главная площадь и Успенскій соборъ. 10) Покровский Хотьковъ монастырь на пути изъ лавры. 11) Троицкій соборъ. 12) Духовная академія. 13) Гевсиманскій скитъ. 14) Троице-Сергіева лавра въ эпоху императрицы Екатерины II. 15) Защитники Свѣто-Троицкой Сергіевой лавры въ 1608 году; картина профессора В. И. Верещагина. 16) Службы, писанныя на пергаментѣ въ 1881 году, принадлежащій патриарху Никону. 17) Схема Преподобнаго Сергія въ сунѣ. 18) Палація въ агата митрополита Платона (2 рисунка). 19) Старинное блюдо при богослуженіи. 20) Большое золотое блюдо, ризація царя Іоанна Грознаго въ 1561 году. 21) Изображеніе креста, которымъ Преподобный Сергіи благословилъ князя Дмитрія „на поганя царя Мамая“. 22) Чаши для приобщенія Св. Тѣла. 23) Древній тронъ. 24) Древній кодакъ. 25) Конюшня.

Новго Виктора Вассья. Не беретъ мѣла принцемъ Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Valmier de Paris (Франція). Главное дело для всей Россіи у Э. Бо младшій и К°, Кулацкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

подъ редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1507

J. Jespersen

2-й призъ на конкурсъ задачъ „Illustrated American“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1508

В. И. Шомина

Изъ „Шахматнаго Обзорѣнія“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 1005

Играна недавно по перепискѣ шахматными клубами Дублина и Кембриджа.

Гамбیتъ Сальвио

Dublin. Бѣлые	Cambridge. Черные		
1. e2—e4	e7—e5	7. C c4: f7+ b) Kp e8—e7	13. Ф e1—e3 c) J g8—g5 f)
2. f2—f4	e5: f4	8. K e5: c6+ d7: c6	14. b2—b3 C f8—b6
3. K g1—f3	g7—g5	9. C f7: g8 c) J b8: g8	15. Ф e3—e1 J g5—f6
4. C f1—c4	g5—g4	10. Ф d1—e1 g4—g6	16. C c1—a3+ g) Kp e7—d7
5. K f3—e5 Ф d8—h4+		11. d2—d4 f4—f3 d)	17. Ф e1—b4 f3: g2+ h)
6. Kp e1—f1 K b8—c6 a)		12. h2—h3 C c8—g4	и черезъ 8 ходы матъ.

Примѣчанія къ партіи

a) В. Стейнманъ считаетъ этотъ ходъ за сильнѣйшее продолженіе для черныхъ въ этомъ дебютѣ.

b) На 7. К e5: g4, очевидно, послѣдовало бы 7... d7—d5, выигрывая фигуру. Не хорошо также было бы 7. Ф d1: g4, такъ какъ тогда 7... Ф h4: g4; 8. К e5:

g4, d7—d5; 9. e4: d5, К e6—d4 и т. д. На 7. К e5: f7 8. Handbuch даетъ слѣдующее продолженіе: 7... C f8—c5; 8. Ф d1—e1 (8. d2—d4, C c5: d4 и если 9. Ф d1—e2, то 9... К e6—e5, если же 9. d1—e1, то 9... Ф h4: e1+; 10. Кp f1: e1, К e6—e5; 11. К f7: e5; C d4: e5 и у чер-

ныхъ при хорошемъ положеніи одной пѣшкы больше), g4—g3; 9. К f7: b8 (9. d2—d4, C c5: d4, угрожая 10... К e6—e5, 10. К f7: b8, К g8—f6; 11. c2—c3, C d4—f2; 12. Ф e1—e2, К e6—e5; 13. К b1—d2, К f6—g4 и выигрываетъ), C c5 f2; 10. Ф e1—d1 (10. Ф e1—e2, К g8—f6; 11. b2—b3, d7—d8 и ладья К f6—g4), К g8—f6; 11. d2—d4, d7—d5; 12. e4: d5, C c8—g4; 13. C c4—e2, К e6: d4; 4. C e2: g4, К f6: g4 и черные должны выиграть.

c) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы отступить слону на c5, чтобы, идя впередъ, давать чернымъ возможность воспользоваться открытой линіей g для атаки ладьей.

d) Угрожая 12... f3: g2+; 13. Кp f1: g2, g3: h2+ и если 14. Кp g2—f1, то 14... J g8—g1+ и т. д., если же 14. Кp g2—f3, то 14... Ф h1: e1 и 15... J g8—g1.

e) Очевидно, что если 13. g2: f3, то

13... g3—g2+ и если 14. Кp f1: g2, то 14... C g4: h3+ и 15... J g8—g2+.

f) Если 13... f3—f2, то 14. К b1—c3 и если 14... C g4: b3, то, какъ увидимъ изъ Handbuch, 15. J b1: b3, Ф h4: h3; 16. Ф e3—g5+ и бѣлые должны выиграть.

g) Если 16. C c1: b6, то, какъ указывается „Deutsche Schachzeitung“, 16... f3: g2+; 17. Кp f1: g2, C g4—f4; 18. Кp g2—g1, g3—g2; 19. Ф e1—b1+ (если 19. Ф e1: h1, то 19... g2: h1 Ф+; 20. Кp g1—f2, Ф h1—g2+ и 21... Ф g2—e2+), Кp e7—d7; 20. J h1—h2, C f3: e4 (угрожая 21... J 16—f1+ или 21... Ф h4—f2+); 21. J h2: g2, J a8—g8 и выигрываетъ.

h) Если 18. Кp f1—g1, то 19... C h6—e3+; 20... Кp g1: g2, C g4—f3+ и 21... g3—g2+; если же 18. Кp f1: g2, то 19... C g4—f3+; 20. Кp g2—f1 (19. Кp g2—g1, C h6—e3+ и 20... g3—g2+), g3—g2+ и 21... g2: h1+.

Въ Бельфастѣ 12-го сентября (нов. ст.) состоялся конгрессъ сѣверо-ирландскаго шахматнаго союза. Особенный интересъ на этомъ конгрессѣ представлялъ собой турниръ изъ четырехъ первоклассныхъ игроковъ: Мэзена, Вэзверна, Берда и Ли. Каждый изъ нихъ долженъ былъ сыграть по три партіи. Призъ — въ 30, 20, 15 и 10 фунтовъ стерлинговъ. Лучшее всѣхъ пока стоитъ въ турнирѣ Мэзена.

Игранныя недавно въ Берлинѣ матчи С. Виннера съ Каро окончились побѣдой перваго. Изъ семи партій онъ выигралъ три и двѣ проигралъ.

Матчи же Вальброта съ Барделебенкомъ, игранныя тамъ же еще до дрезденскаго конгресса, окончились побѣдой Вальброта: изъ 12-ти партій онъ выигралъ семь и ни одной не проигралъ.

Въ шахматномъ клубѣ въ Ригѣ М. Н. Чигоринъ далъ два сеанса одновременной игры. На первомъ сеансѣ онъ сыгралъ 30 партій и выигралъ изъ нихъ 28; на второмъ же онъ сыгралъ 15 партій и всѣ выигралъ. Тамъ же онъ сыгралъ три партіи съ нѣблизкими игроками — т. Ашаринимъ и 4 партіи не смотря на доску. У Ашарина онъ выигралъ всѣ три, не смотря же на доску выигралъ только двѣ, одну проигралъ и одна была ничья.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1228 и 1229)

1491. Th. Frölander. 1. C g4—e6 (угрожая 2. Ф g2—e2+ и 3. Ф e2—e3+), Кp e5: e6 или f4; 2. Ф g2—e2+ и 3. d2—d4+ или 3. Ф g4—g5+. (Вар. a) 1... d5—d4; 2. Ф g2—b3 и 3. Ф b3—f6 или e3+. (Вар. b) 1... К b1 C; 2. Ф g2: d5+ и 3. Ф d5—f3+.

1492. Л. Истоминъ. 1. Ф h2—g3 и если 1... f4: g3, то 2. C f3—e4+, если

же 1... g4: f3, то 2. Ф g3—g6+.

1493. K. Ertin. 1. К e6—c5, Кp e5: d6; 2. Ф f8—f4+ и 3. Ф f4—f8 или b4+. (Вар. a) 1... Кp e5—d4; 2. Ф f8—f2+ и 3. К c5—a4+ или 3. К d5—f7+. (Вар. b) 1... d5—d4; 2. Ф f8—f5+ и 3. К c5—b7+. (Вар. c) 1... e7—e6 или d6; 2. Ф f8—g7+ и 3. Ф g7—g5+ или 3. К c5—b7+.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе.

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНИИ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.
Во избѣжаніе часто встрѣчающихся въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикеткѣ полную форму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1-го июля 1890 г.) правительственными бандеролью и штампельми острова Кубы.

настоящія ЕГИПЕТСКІЯ папироеы

съ фабрики S. A. Cahagorlo.

ТАБАКЪ отъ Kyriazi въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6 1/2, 7, 8 и 19 руб. за сотню.

— Заказы изъ провинціи по полученіи задатка. —

ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,
2-й подъѣздъ съ Невского.

Pastilles de

TAMAR
INDIEN
GRILLONExiger sur chaque
boite la signature

Chez tous les droguistes et pharmaciens.

Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО,

на которыхъ можно играть руками, какъ на обычн. піанино, а также посредствомъ перчатокъ руки имитируютъ артистическія всѣ танцы, русскія пляски и оперныя сцены, цѣною въ 600, 650, 750 и 850 руб., рубли.

І. Ф. МЮЛЕРЪ:

♦♦ Москва, Петербургъ, д. Волхонка. ♦♦
Требуютъ иллюстрированныхъ прейсъ-курсовъ.

ОСТОЕРЕГАТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ,

косметика А. ЭНГЕЛЬДЪ.

для чистоты и свѣжести лица; при употребленіи его лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к. Для предостереженія поддѣлокъ прошу обратитъ вниманіе на подпись А. Энгельдъ «роскошныя» чернилами и марку С.-Петербургско-косметической лабораторіи. Получить можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торгующихъ аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и имперіи. Главныя склады для всей Россіи А. Ингуладъ: С.-Петербургъ, Васильевскій ул., д. № 2.

№ 4711.

РОЗОВОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО,
самое чистое и ароматическое мыло,
ПРОЗРАЧНОЕ
КАКЪ ХРУСТАЛЬ!

Благодаря своимъ отличнымъ качествамъ приобрѣло большую популярность. Мыло это содержитъ глицеринъ, который имѣетъ обильнѣе и чистѣе, чѣмъ мыло розового цвета, и потому чистѣе, ароматичнѣе и мягче въ мыльной стѣнѣ.

Надѣла № 4711 можно получить въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

ОСТОЕРЕГАТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ

Имѣется всюду
НАТУРАЛЬНЫЙ
Винный Уксусъ
изъ
виноградного вина
САВОВА
ОТЪ ПИТУРМЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ОСТОЕРЕГАТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

изобрѣтено Г. Ф. ЮРКАЦКОМЪ
оригинальнѣе и чистѣе, чѣмъ мыло, которое такъ часто называютъ борно-тимоловымъ мыломъ, и которое имѣетъ въ себѣ примѣсь мыла, а не чистое мыло.

Продуктъ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
♦ Цѣна за фунт. 50 к., за фунт. 30 к. ♦
Главныя склады для Россіи у И. Ф. Бердича, въ Москвѣ.

Принцесса Володимірекая.

Историческій романъ въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Салгана. Въ 8 д. д. 46 печатныхъ листовъ, съ 23-ми рисунками не въ текстѣ. 1882 г. Цѣна 3 руб. 50 к. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Съ нами Богъ.

Архиастырское посланіе его высокопреосвященства къ московской паствѣ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

смиранный Леонтій, митрополитъ московскій и коломенскій, возлюбленной паствѣ нашей благодать и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа.

Съ первыхъ временъ православнаго христіанства въ Россіи, Св. Церковь, возродившая благодатью Св. Духа и приведшая къ свѣту Христову спавшихъ во тьмѣ и снѣи смертиѣ — нашихъ предковъ, — выѣла у себя весьма многихъ святыхъ угольниковъ Божіихъ. Отличаясь въ земной жизни своей высокими подвигами истиннаго благочестія, они и по отшествіи отъ сего міра чествовались вѣрующими и назидались уроками ихъ жизни, которая оказывала самое благотворное вліяніе на жизнь церковную, общественную и семейную.

Но и среди святыхъ Господь прославляетъ нѣкоторыхъ особо честию и особою милостию. Къ такимъ принадлежитъ Преподобный Сергій Радонежскій и всея Россіи чудотворецъ. Съ благоговѣніемъ воть уже пятьсотъ лѣтъ чтить святаго угодника Россіи и пользуется дарами Божіими, изливаемыми на поклоняющихся мощамъ его.

Счастливы мы, православные братія и сестры о Господѣ, имѣя въ нашей Церкви множество святыхъ Божіихъ, прославленныхъ негнѣніемъ мощей и чудесами. Счастливы наши края, имѣя молитвенника и заступника за насъ предъ Богомъ въ лицѣ Преподобнаго Сергія!... Еще при земной жизни Преподобный оказывалъ великую услугу Церкви и государству; а послѣ разѣ уменьшилась слава его? Напротивъ — увеличилась такъ слава не земная только, а и небесная! Въ святой лаврѣ нашей мы постоянно видимъ проявленіе особаго благоговѣнія вѣрующихъ предъ мощами Преподобнаго Сергія. Съ дальнихъ странъ и съ разныхъ концовъ стекаются сюда ищущіе спасенія и душевной отрады и находятъ духовное утѣшеніе и исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней.

Къ чему же побуждать насъ предстоящій великій праздникъ? Къ чему онъ обязываетъ насъ? Побуждаетъ къ неуклонному исполненію православной вѣры, обязываетъ насъ любить Св. Церковь и твердо держаться ея правилъ, отъ исполненія которыхъ зависитъ наше спасеніе.

Пастыри Церкви! Вамъ вѣрено попеченіе о спасеніи прихожанъ. Пусть же воспоминаніе о спасительной дѣятельности преподобнаго отца нашего Сергія усугубитъ и вашу ревность къ назиданію вѣрнѣйшихъ вамъ душъ. Жизнь ваша да оправдываетъ высокое званіе ваше. *Поспите еже въ насъ слово Божіе, посещайте не нуждею, но волею и по Божіи; также неправдоюми призывати, но усердно. Образи бывайте стаду* (1 Петр. 5, 2—3).

Православная паства московская! Искони славилась ты любовью къ Церкви и отечеству. Искони на тебя внимательно смотрятъ обитатели всѣхъ странъ Россіи. Твое благочестіе не можетъ не быть поучительнымъ для другихъ. О, пребудь же до вѣка подражательницею вѣры и правды Преподобнаго Сергія! Вразумляй своимъ примѣромъ удаляющихся отъ Церкви, и Господь не оставитъ тебя своего милостию.

Уклонившіеся отъ Церкви! Привикните своимъ вниманіемъ къ нынѣшнему торжеству Церкви. Образумьтесь и поймите сердцемъ ту истину, что православная вѣра прославила Преподобнаго Сергія. Одумайтесь и вразумитесь чудесами Преподобнаго. Много и очень много изъ среды вашей погибло душъ въ удаленіи отъ истины. Опомнитесь: *се нынѣ время благоприятно*. Съ раскаяніемъ войдите въ ограду православной Церкви, и она, какъ чадолубивая мать,

приметь васъ съ любовью и содѣлаетъ участниками благодатныхъ даровъ и несомнѣнно спасетъ васъ.

Православныя чада Церкви! Приметь къ сердцу наставленіе Апостола: *Бодрствуйте, стойте въ отрѣ, мужайтесь, утверждайтесь: еси вамъ любими да бывайте* (1 кор. 16, 13, 14). Аминь.

Изображеніе иконы Преподобнаго Сергія, писанной въ годъ обрѣтенія его мощей и находящейся въ церкви новгородскаго архіерейскаго дома.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

инуло уже ровно пять вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ основатель Троицкой Сергіевой лавры, преподобный Сергій Радонежскій, окончилъ свое земное странствіе. По промыслу Божію судилъ сему угодику и по смерти видимо, своими нечѣйными мощами и своею святою обителію, и невидимо, своимъ небеснымъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго, стать на пути всего великаго въ нашей исторіи.

Родители преподобнаго Сергія были благородные и благочестивые бояре — Кирилл и Марія. Они жили большею частію въ своемъ помѣстьѣ, перстахъ въ четырехъ отъ знаменитаго своимъ прошлымъ города Ростова, Ярославской губерніи, въ княженіе великаго князя Юрія Даниловича и въ святительство святаго Петра, митрополита всея Россіи. Знатность рода и высокое служебное положеніе Кирилла при дворѣ Ростовскаго князя мирно уживались въ немъ съ искреннимъ его благочестіемъ. Онъ и супруга его Марія были послушнѣйшими, преданнѣйшими чадами святой православной церкви. Благочестивые, богобоязненные, привѣтливые къ людямъ, страннолюбивые, милостивые къ меньшей братіи, они при этомъ, — что особенно поучительно для всякаго времени, — при достаточности средствъ къ жизни и своемъ почетномъ положеніи, не сторонились отъ обычнаго сельскаго труда, какъ чего-то недостойнаго ихъ, яко бы низводящаго ихъ на стеньгу низшую и приближающаго ихъ къ простолудину. Любовь къ сельскому труду они старались воспитать и въ своихъ дѣтяхъ. Такъ, напримѣръ, даже самого богомудраго Сергія въ дни дѣтства его они посылали въ поле за конями, и послушный отрокъ охотно бѣжалъ въ поле и соседній лѣсъ исполнить эту волю родителей. У боголюбивыхъ Кирилла и Маріи былъ уже сынъ Стефанъ, какъ Господь благословилъ ихъ, а вмѣстѣ и всю святую Русь, дарованіемъ другаго. Это и былъ преподобный Сергій, получившій въ святомъ крещеніи имя Варооломъ. Уже „отъ чрева матери“ онъ является „освященнымъ“. Еще не зная, какое великое сокровище она изнесетъ изъ себя, благочестивая Марія пришла, по обыкновенію, въ одинъ воскресный день во храмъ Божій. И вотъ ей благословенный плодъ является, вопреки законамъ естества, „яко прежде рожденія проглашеніемъ прославленный Святую Троицу“. Одинъ разъ дивный младенецъ воскликнулъ предъ чтеніемъ Евангелія. Такъ вѣкогда Іоаннъ Предтеча, еще въ утробѣ матери пребывавъ, притѣствовалъ Господа, еще носимаго Пречистою Дѣвою: „и выгрѣся младенецъ радостями во чревіи моемъ“ (Лук. 1, 44) — Елисаветы. Другой разъ младенецъ воскликнулъ предъ Херувимскою пѣснью, третій — предъ возгласомъ: „Святая святѣй“. И заплакала благочестивая Марія. „Откуда мнѣ сіе?“ Это знаменіе божественнаго предизбранія носимаго мною младенца? Такъ, вѣроятно, съ благоговѣніемъ размышляла счастливая мать. Между тѣмъ слышавшій чудесный крикъ женщины (тогда онъ стоялъ въ храмѣ отдѣльно отъ мужчинъ), по своему обыкновенію любопытству, обступила Марію и просила показать таинственнаго ребенка. Тогда смущенная мать отиѣтила, что это былъ крикъ младенца изъ ея чрева. Кончилась божественная литургія, и разошлись свидѣтели чуда съ благоговѣнною увѣренностью, что Провидѣніе назначаетъ необычайный путь сему ребенку, разошлись, вѣроятно, повторивъ съ благоговѣніемъ: „что убо будетъ отрока сіе“.

Благочестивая и ранѣ сего, мать послѣ совершившагося чуда усиленно подвиги воздержанія и отказалась отъ мясной, рыбной и даже молочной пищи и тѣмъ болѣе не употребляла ничего омылающаго: хлѣбъ и вода стали ей пищею и нитьемъ. Такъ Промыслъ судилъ, чтобы „образъ бывшій ученикомъ своимъ въ пощеніихъ“ получилъ самъ первыя уроки пощенія еще до появленія на свѣтъ — отъ своей матери!

3-го мая 1319 года родился предизбранный еще до рожденія. Постничество матери теперь начинаетъ продолжать младенецъ-сынъ. Только здѣсь видимъ постничество пречудное: сынъ учитъ мать воздержанію и отказывается отъ своей обыкновенной младенческой пищи, когда мать питалась тучною пищею, и совершенно постничаетъ въ среды и пятни. Родители относили было это на счетъ болѣзни ребенка, но онъ не хворалъ. Немало поучительно также, что ребенокъ не хотѣлъ питаться ни отъ какой чужой матери. Тотъ, кто всѣмъ „вся полезная неоскудно подаетъ“, не могъ уже съ дѣтства обижать своихъ юныхъ смертниковъ, лишая полезной имъ родной материнской пищи. Ребенокъ подрасталъ, и естественный ростъ его тѣлесныхъ и духовныхъ силъ незримо охраняла и усовершенствовала обильно вселявшая въ него благодать Божія. Отдали Варооломъ на седьмомъ году въ наученіе книжное. Но не давалось оно ему на первыхъ порахъ, несмотря на все его прилежаніе. И проводившій впоследствии цѣлыя ночи изъ бѣдныхъ и слезныхъ моленій, просиживавъ теперь ихъ за духовно-назидательными учебными книгами старинны. Пламенною молитвою къ Богу о помощи свыше онъ стремится побѣдить свое неразумнѣе хитрой грамоты, и дѣтскія уста его шепчутъ чистѣйшую алатырную молитву къ Источнику всякой премудрости. И какъ бы „иѣсть послушай его“. Гдѣ же это, посягающему, предизбранный его отъ утробы матери благодать? Какъ это ни кажется странно, но она здѣсь, въ самомъ непослушаніи слезныхъ моленій своего избранныка, здѣсь, въ этомъ временномъ предоставленіи его упрекамъ родителей, угрозамъ учителя, обычнымъ, къ несчастію, въ школахъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ товарищей надъ неуспѣвающимъ ученикомъ... Благодать Божія, къ которой все славное въ себѣ относилъ смиренный Сергій,

горькимъ опытомъ его собственнаго дѣтства научила его въ наше наученіе, что та или иная степень силъ духовныхъ, дарованій, какъ отраженіе свойствъ Высочайшаго Существа, есть даръ Божій: премудрый — должникъ Бездны премудрости. Но Богъ, рекшій: „призори мѣ въ день скорби твоея и иму ты и прославиши мя“, вилъ моленіемъ и своего возлюбленнаго отрока. Однажды родители послали мальчика Варооломъ въ поле за конями. Въ конскахъ за нимъ онъ и получилъ то, о чемъ такъ пламенно молился. Вотъ идитъ онъ благоголубаго старца, молящагося подъ дубомъ. Не посмѣлъ благочестивый мальчикъ нарушить молитвенной бесѣды старца. Въ награду за эту благоговѣнную скромность самъ старецъ, окончивъ молитву, подошелъ къ отроку, благословилъ его и съ тою, лишь старцамъ свойственною, привѣтливостію въ обращеніи съ дѣтми спросилъ его: „Что тебѣ надобно, чадо?“ И повѣдалъ Варооломъ ему глубокую скорбь, гнетущую его ранніе годы: „Сколько ни стараюсь, никакъ не могу выучить, что мнѣ толкуютъ... Помолился за меня, отче свѣтый, попроси у Господа, чтобы Онъ открылъ мнѣ ученіе книжное: я вѣрю, что Богъ приметъ твои молитвы“. И помолился чудесный старецъ, и далъ скорбющему отроку часть просфоры „въ знаменіе благодати Божіей и разумнѣя Священнаго Писанія“. „Вѣдай“, угѣшилъ старецъ отрока, „что отнынь Господь подаетъ тебѣ разумнѣе книжное паче братій твоихъ и товарищей, такъ что и другихъ будешь пользоваться“. И сбылось, какъ и продолжаетъ сбываться, сіе пророчество: пользуется преподобный Сергій своею духовною мощію всѣхъ ищущихъ у его нечѣйныхъ мощей просвѣщенія и наставленія.

Угѣнивъ Варооломъ своимъ вдохновеннымъ словомъ, старецъ, по просьбѣ его, отправился въ домъ его родителей, и здѣсь отрокъ впервые обнаружилъ сады своего чудеснаго просвѣщенія: по требованію старца онъ неожиданно для себя и родителей внятно и совершенно правильно прочиталъ псалмы часовой. Сказавъ предъ уходомъ изъ дома родителей Сергія, что „отрокъ будетъ обителемъ Святыя Троицы“, старецъ вышелъ и скоро скрылся. И стала теперь отрокъ усилъ въ грамотѣ паче братьевъ своихъ и товарищей, особенно же преусилъ въ благочестіи: какъ въ чудномъ младенчествѣ, не вкушаетъ нищи въ среды и пятки, питался въ прочіе дни самою простою пищею и то въ самомъ маломъ количествѣ.

Дальнѣйшіе дни угодики Божіи проходятъ сначала вблизи, а потомъ и въ той самой мѣстности, гдѣ онъ нечѣйно почиваетъ и понынь. Частію въ то тяжелое время притѣсненія и бѣды отъ раздѣленія Руси на удѣлы и владѣчества татаръ грозили привести Кирилла въ бѣдность, и онъ ищетъ спасенія отъ окончательнаго разоренія среди дремучихъ лѣсовъ почти необитаемой тогда небольшой радонежской области. Ее отдалъ великій князь младшему своему сыну Андрею и, чтобы привлечь жителей въ этотъ пустынный край, имъ даны были разныя льготы. Въ самомъ селѣ Радонежѣ, на мѣстѣ котораго теперь село Городокъ, въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевой лавры, по направленію къ Москвѣ, и поселился Кириллъ со своею семьей. Думалъ ли благочестивый Кириллъ, что въ эту пустынную страну онъ принесъ съ собою и приблизилъ къ Москвѣ одну изъ главнѣйшихъ силъ, которая вѣрною рукою строили зданіе Московской Руси и возвели его постепенно въ настоящее величественное и необъятное зданіе всероссійскаго государства?

На новомъ мѣстѣ два сына, старшій Стефанъ и младшій Петръ, вступили въ бракъ. Но Варооломъ влекло къ себѣ житіе постническое. Повѣдалъ онъ родителямъ свою заветную думу, и благословили они ее, но просили отложить исполненіе ея до своей смерти: этого сына, какъ не связаннаго узамъ семейной жизни, они просили поконтить ихъ старость. И сей ли сынъ могъ пойти вопреки волѣ своихъ родителей, хотя эта воля до времени удерживала Сергія отъ его подвиговъ въ иночествѣ?

Прошло немного, и сами престарѣлые родители преподобнаго Сергія, какъ истинныя чада того святаго времени, „попреизлиха любившаго монашескій и чернечскій чинъ“, пожелали скончать дни свои въ этомъ чинѣ. Они постриглись въ Покровскомъ Хотьковскомъ монастырѣ, находящемся въ 9-ти верстахъ отъ великокняжеской обители ихъ сына. Но немного прожили они въ иночествѣ и около 1339 года мирно отошли въ страну жизни безконечной. Незадолго до блаженной кончины своихъ родителей въ этомъ же монастырѣ, въ мужскомъ отдѣленіи его, принялъ монашество и старшій, овдовѣвшій сынъ ихъ. Теперь уже ни что не удерживало Варооломъ отъ исполненія его твердаго рѣшенія. Отдавъ брату Петру наслѣдство отъ родителей, онъ неудержимо пошелъ теперь за небеснымъ сокровищемъ. Вмѣстѣ со Стефаномъ они ищутъ мѣста для иноческихъ подвиговъ и останавливаются, наконецъ, среди дремучаго лѣса, на одной возвышенной и совершенно уединенной мѣстности, къ которой не было и пути. Помолились братья — и тамъ, гдѣ теперь съ величественной, амбюющей 41 сажень, колокольни разносятся далеко кругомъ торжественный благоговѣсть колокола въ четыре тысячи пудовъ — впервые и въ рукахъ самого основателя лавры зазвенѣлъ тоноръ: гдѣ теперь красуется златоглавыи храмъ Живоначальныя Троицы, висятся и другіе, какъ бы уходя въ небо, богатѣйшіе храмы и зданія святой Троицкой лавры, стала убогая келья и маленькая, освещенная по благословенію митрополита Острожскаго, деревянная церковь, также по имя Живоначальныя Троицы. Такъ безвѣстно, тихо было положено основаніе нашего Іерусалима... По прошествіи немногатаго времени Стефанъ не

выносъ трудовъ и лишеній, неразлучныхъ съ жизнью въ дикой, безлюдной пустынѣ, и поселился въ Московскомъ Богодлинскомъ монастырѣ, дававшемъ, конечно, болѣе удобствъ для жизни, чѣмъ бѣдная Радонежская пустынь. И пустынь стала еще безлюднѣе. Развѣ таинственный шумъ дремучаго дѣдовскаго лѣса и голосъ его безсловесныхъ обитателей нарушали это безмолвіе.

Смиранный отшельникъ, еще до принятія монашества дивившійся всѣхъ своими подвигами, пожелалъ принять постриженіе въ монастырь. Сей величественный обрядъ православной церкви совершилъ надъ нимъ въ его же обители вѣрный игуменъ Митрофанъ. 7 октября 1342 года (на 24 году жизни угодника Божія) въ день святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, и Вароламей получилъ имя Сергія. Такимъ образомъ, самъ преподобный Сергій былъ и первымъ постриженникомъ Троице-Сергіевой лавры. Новоначальный игуменъ распростился съ игуменомъ и снова остался одинъ съ Богомъ, близкимъ всѣмъ призваннымъ Его. И опять пустыжникъ долженъ былъ вступить въ ожесточенную, неустанную брань, если не съ плотію, побужденною еще до принятія иночества, и соблазнами міра, не существующими для поселившагося въ безлюдной пустынѣ, то съ голодомъ, холодомъ, страхомъ гибели въ дикомъ лѣсу отъ зверей или отъ скудности пропитанія, но особенно съ дерзкими, усилившимися нападеніями бѣсовъ, которые многократно являлись къ нему даже среди молитвы, требуя удаленія изъ сего мѣста и угрожая смертію, а мѣсту разрушеніемъ. Непобѣдимую и непостижимую силою честнаго и животворящаго креста Господня отражалъ смиренный отшельникъ нападенія этихъ духовныхъ львовъ, жаждущихъ поглотить спасающихся, и послѣ страха ихъ онъ, конечно, съ меньшею болѣзнію могъ встрѣчать дѣйствительныхъ хищныхъ зверей. Посему, когда къ его тѣсной келіи подходилъ огромный медвѣдь, то

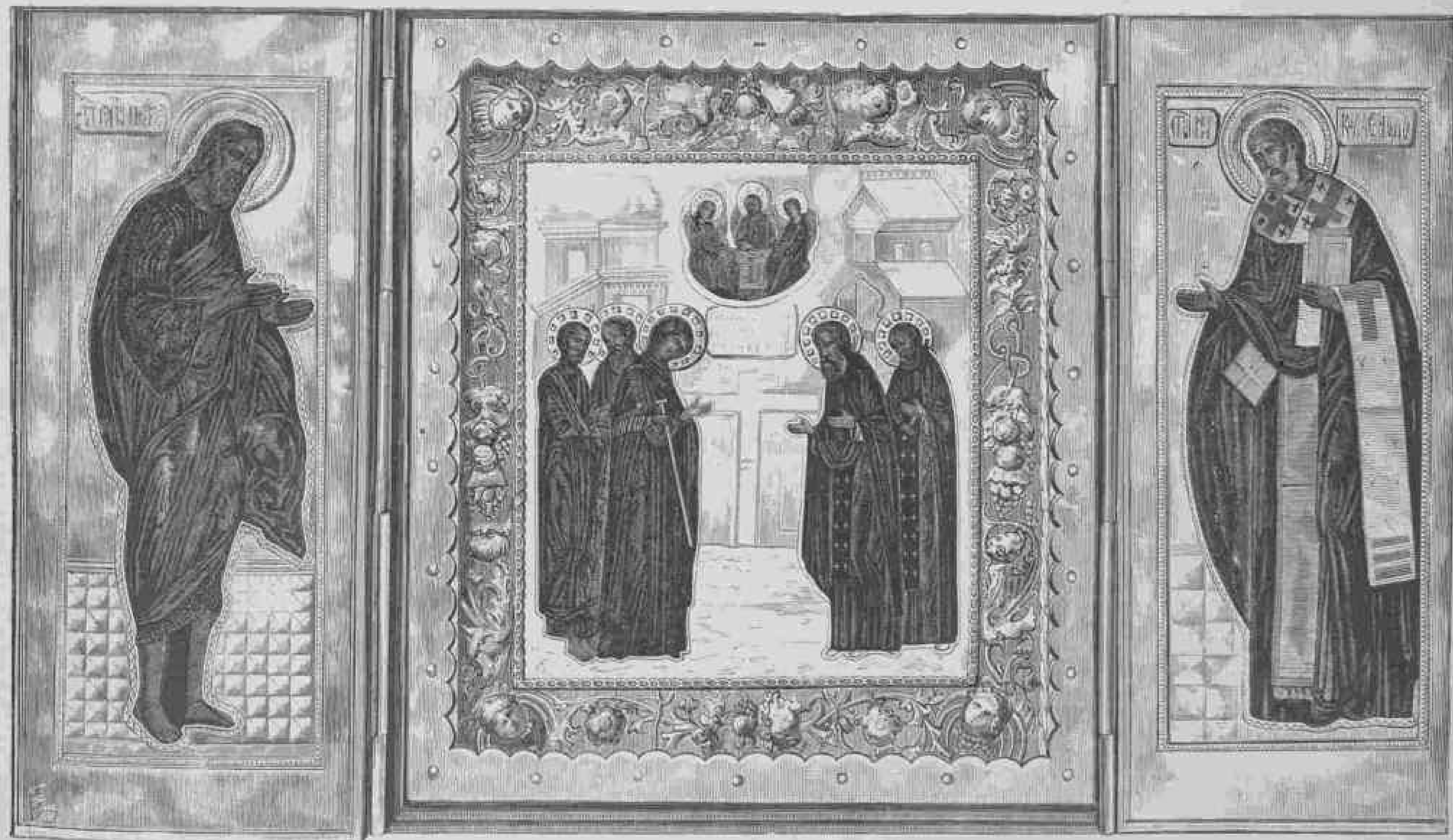

Изображеніе чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, пожертвованной царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ. Хранится въ ризницѣ лавры.

подвижникъ, замѣтивъ, что онъ голоденъ, безтрепетно вынесъ ему кусокъ хлѣба и такъ подѣлился съ нимъ своею пустынною трапезою. Кровавый зверь полюбилъ это гостепріимство и послѣ не разъ приходилъ получить ту же трапезу. И самъ угодникъ Божій верѣдко отдавалъ ему своему посетителю даже послѣдній кусокъ хлѣба, лишая себя въ пользу неразумнаго животнаго и этого скуднаго пропитанія.

Но недолго оставался безбѣднымъ въ непроходимой чащѣ лѣсовъ радонежскій пустыжникъ: „не можетъ градъ укрытиса, верху горы стоя“. Вотъ стали приходять къ нему первые иноки обители. Удерживалъ ихъ смиренный игуменъ великими трудностями иноческой жизни, но когда убѣждался въ глубокой искренности и разумной непреклонности вѣрившихъ приходившихъ, то, по слову Спасителя: „грядущаго ко мнѣ не изжесу вѣнъ“, принималъ ихъ къ себѣ, позволялъ строить для себя келіи и три или четыре изъ нихъ построилъ даже Своими руками. Братія отправляли полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечеріе, верѣдко и молебныя пѣнія. А для совершенія главнѣйшей изъ божественныхъ службъ, литургій, обыкновенно приглашали ближайшаго священника или игумена, такъ какъ никто изъ братіи обители не имѣлъ пресвитерскаго сана. Самъ Сергій, по

глубокому своему смиренію, признавалъ себя недостойнымъ этого сана и управлялъ братіею болѣе примѣромъ собственнаго подвижничества. Онъ исполнялъ самыя трудныя послушанія. Самъ, на примѣръ, носилъ воду для братіи, рубилъ дрова и разносилъ ихъ по келіямъ, вѣлъ хлѣбы, трудился на кухнѣ и шилъ одежду и обувь. Случилось, что обитель посетилъ престарѣлый извѣстный игуменъ Митрофанъ, и преподобный Сергій радостно помышлялъ уже, что сей старецъ, какъ игуменъ, приметъ управленіе братіею. Но Промыслъ опредѣлялъ принять игуменъ

Изображеніе иконы Вѣднѣ Божіей Матери Преподобному Сергію. Находится въ ризницѣ Троице-Сергіевой лавры.

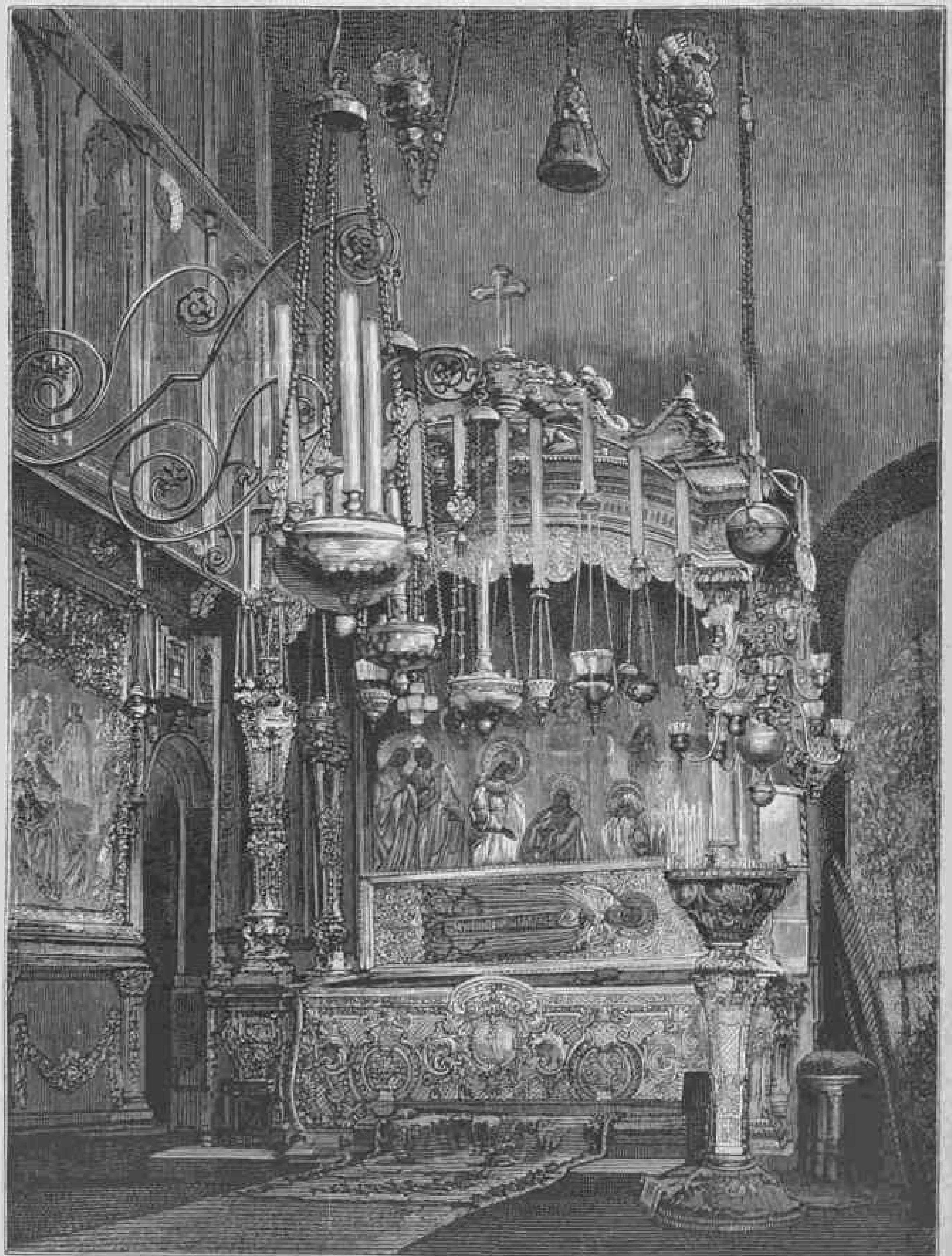
Изображение иконы преподобного
Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

скій посохъ самому смиренному Сергію, такъ всегда чуждавшемуся начальствованія. Со смертію игумена Митрофана братія однажды рѣшилась выказать преподобному Сергію свою единодушную просьбу—быть ихъ игуменомъ. Долго и рѣшительно отказывался смиренный Сергій отъ этого предложенія, ссылаясь на свое недостойство и грѣховность. И только угрозы братіи оставить обитель, въ которую пришли ради святости ея основателя, и боланъ суда Божія за нѣхъ побѣдили смиреніе великаго инокъ.

Уступивъ просьбамъ братіи, смиренный Сергій отирается вмѣстѣ съ двумя иноками обители въ управленію тогда русскою митрополіею, за пребываніемъ святителя Алексія въ Константинополѣ, Афанасію, епископу волынскому, котораго и проситъ дать отъ монастыря игумена. Епископъ Афанасій назначаетъ лично самого преподобнаго Сергія, и снова пытается Сергій отклонить отъ себя начальствованіе. Но когда на этотъ отказъ Афанасій упрекнулъ его замѣчаніемъ: „ты не имѣешь послушанія“, то Сергій принялъ священство и игуменство. Велика была радость братіи, когда она увидѣла, наконецъ, смиреннѣйшаго своего собрата въ посохѣ санѣ. Встрѣченный съ искреннею радостію, новый игумень держался прежнихъ своихъ свѣтлыхъ правилъ въ отношеніи къ братіи: по прежнему онъ оставался для нея живымъ неподражаемымъ примѣромъ всѣхъ иноческихъ добродѣтелей: ежедневно служилъ божественную литургію и, первымъ являясь на другія службы, послѣднимъ выходилъ изъ церкви, охотно, какъ и прежде, первый несъ всякій трудъ; смиреніе преподобнаго изобличала и одежда его—обыкновенно самая ветхая, въ заплаткахъ и дешавая, перѣдко тапал, которой не хотѣлъ надѣть ни одинъ братъ. Но ветхія одежды не могли сокрыть сокровища, ими прикрываемаго: имя радонежскаго игумена больше и больше становилось извѣстнымъ и „яко священіе нѣкое по всѣмъ страпамъ обноташеся“. Наслышавшись о немъ, смоленскій архимандритъ Симонъ оставилъ свое пастырство, чтобы сдѣлаться инокомъ Сергіевой обители: приходили и другіе иноки со-

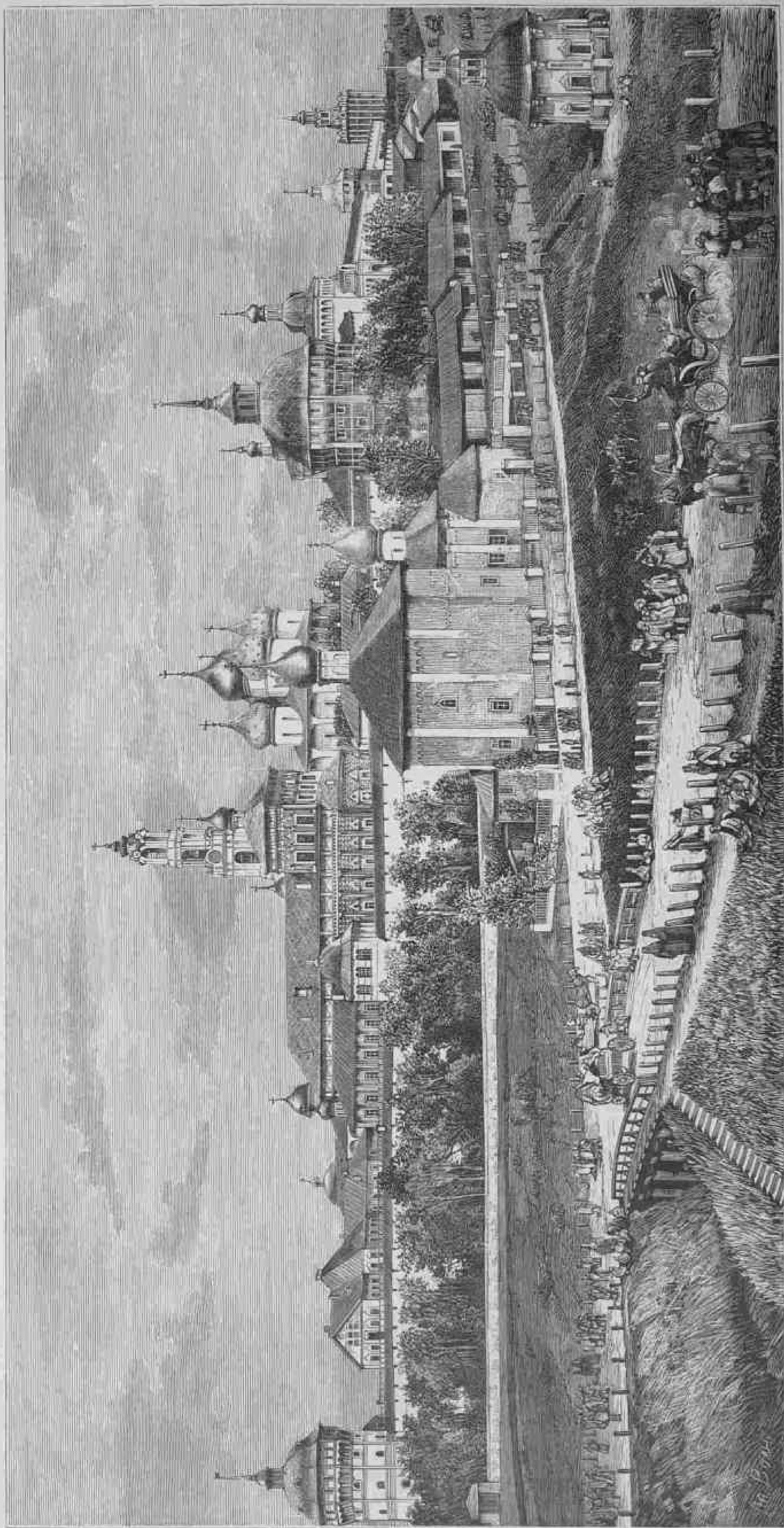
вершать иноческое житіе подъ руководствомъ радонежскаго великоименитаго игумена. Увеличивалось число братіи, а съ этимъ росли труды и заботы игумена. И онъ не зналъ покоя. Проведя день въ молитвѣ и трудахъ, онъ позднимъ вечеромъ обходилъ братскія келліи и, если слышалъ въ какой либо изъ нихъ шумъ празднословія, ударилъ въ дверь, а на другой день кротко обличалъ виновныхъ. И рѣдкое сердце не проливалось слезъ раскаянія въ отиѣтъ на это обличеніе. Ревнуга о безуклонномъ исполненіи братіями высокихъ обѣтовъ иночества, святой игумень стремился особенно утвердить въ нихъ непоколебимую надежду на всеильную помощь Божію не только въ борьбѣ съ плотію, міромъ и духами злобы, но и въ снисканіи дневнаго пропитанія. Посему запрещалъ инокамъ, въ случаяхъ оскуднѣнія обители, выходить за сборомъ подацій. И вѣстину нужна была надежда на Бога, какую имѣлъ смиренный Сергій, чтобы установить это правила для обители, только что ставшей подъ густою сѣнью непроходимыхъ лѣсовъ. Нужно было, поучался, отъ птицъ, гнѣздившихся въ чащѣ лѣсной и кѣвшихъ свой кормъ, вѣрять въ непреложность глагола: „ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ“. Надежда

вершать иноческое житіе подъ руководствомъ радонежскаго великоименитаго игумена. Увеличивалось число братіи, а съ этимъ росли труды и заботы игумена. И онъ не зналъ покоя. Проведя день въ молитвѣ и трудахъ, онъ позднимъ вечеромъ обходилъ братскія келліи и, если слышалъ въ какой либо изъ нихъ шумъ празднословія, ударилъ въ дверь, а на другой день кротко обличалъ виновныхъ. И рѣдкое сердце не проливалось слезъ раскаянія въ отиѣтъ на это обличеніе. Ревнуга о безуклонномъ исполненіи братіями высокихъ обѣтовъ иночества, святой игумень стремился особенно утвердить въ нихъ непоколебимую надежду на всеильную помощь Божію не только въ борьбѣ съ плотію, міромъ и духами злобы, но и въ снисканіи дневнаго пропитанія. Посему запрещалъ инокамъ, въ случаяхъ оскуднѣнія обители, выходить за сборомъ подацій. И вѣстину нужна была надежда на Бога, какую имѣлъ смиренный Сергій, чтобы установить это правила для обители, только что ставшей подъ густою сѣнью непроходимыхъ лѣсовъ. Нужно было, поучался, отъ птицъ, гнѣздившихся въ чащѣ лѣсной и кѣвшихъ свой кормъ, вѣрять въ непреложность глагола: „ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ“. Надежда

Рака Преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

Сергій не посягала на него — и „снъ всѣ“ прилагалось къ его обителю въ награду за крѣпкую вѣру и надежду ея игумена — и перѣдочудесно. Такъ, напримѣръ, когда однажды иноки уже два дня не имѣли ни хлѣба, возронтали на своего игумена и, какъ древній Израиль, сбросивъ цѣпи съ египетскаго вѣла, плакали въ пустыни по оставшимся въ Египтѣ котлахъ съ мясами, лукомъ и чеснокомъ — и они изъ-за оскудѣнія пропитанія угрожали разойтись, то святой Сергій пророчески убѣждалъ, что Господь не оставитъ сего мѣста. И подъ-рядъ три дня цѣлѣбный благотворитель присыпалъ на имя Сергія и хлѣба, и другой пищи въ количествахъ, вполне достаточно для всей обители. Самъ угодникъ Божій въ подобныхъ испытаніяхъ надежды являлъ высочайшій образецъ терпѣнія. А однажды, чтобы подкрѣпить себя послѣ трехдневнаго голода, онъ самъ сдѣлалъ сѣни одному иноку и получилъ отъ него по уговору за работу кусокъ гнилаго хлѣба, къ которому угодникъ прикоснулся не прежде, какъ окончилъ работу. Немало приходилось юной обители испытывать лишений и въ отпращеніи богослуженія. Иногда, напримѣръ, не было свѣчей. И тогда тамъ, гдѣ теперь обильно летятъ свѣтъ свѣчей съ дорогихъ серебряныхъ подсвѣчниковъ и напикали и съ многихъ золотыхъ и серебряныхъ лампадъ, съ трескомъ горѣла за вечернимъ богослуженіемъ родная лучина, наполняя дымомъ храмъ, въ которомъ послалъ къ Богу молитва великаго подвижника и духовныхъ чадъ его. Къ этимъ скорбямъ изъ-за лишений въ необходимомъ присоединялось немало и другихъ. Вотъ, напримѣръ, братія роншутъ на своего игумена за то, что родникъ протекаетъ дальше отъ обители, чѣмъ какъ они хотѣли бы, что далеко ходить за водой... Тогда миротворецъ Сергій чудомъ обращаетъ малый остатокъ дождевой воды, сохранившейся въ одной изъ ямъ около самой обители, въ источникъ, который и понынь пребываетъ на душевномъ и телѣсномъ исцѣленіи пьющихъ изъ него — противъ Питицкой церкви посада, почти подъ самыми стѣнами лавры. Но, смотрите, и здѣсь какое смиреніе! Братія стали называть этотъ источникъ Сергіевымъ. Но угодникъ Божій, боясь, что люди будутъ признавать его свѣтымъ мужемъ, запретилъ имъ такъ называть источникъ. „Господь дасть эту воду намъ недостойнымъ. Что я могу сдѣлать для этого?“ Сколько было и другихъ случаевъ, въ которыхъ преподобный въ наученіе своей братіи и всѣхъ насъ возвергалъ, по слову Божию, на Господа истинную печаль свою и этою своею вѣрою и надеждою творилъ чудеса не только по нуждамъ бѣдной обители, но и въ скорбяхъ частныхъ лицъ, искавшихъ помощи у прено-

Общій видъ Троице-Сергіевой лавры.

Святая гора.

добнато. И распространилась слава об обители. И потекли къ ней смиренному игумену и иноки, и князья, и бояре, и простолюдины. Тѣсна стала прежняя глухая тропинка — и ее замѣнили большіе и съ разныхъ сторонъ пути, кругомъ обители возникли селенія. Средства монастыря увеличивались отъ обильныхъ пожертвованій и приношеній благочестивыхъ богомольцевъ. Радовался чудотворецъ этому благоволенію Божию къ своей обители и усиливалъ свои моленія о сохраненіи ея и о преуспѣваніи въ ней духа иночества. И такъ сильна была эта молитва, что Господь благоволилъ чудесно открыть святому игумену будущую судьбу его обители. Вотъ однажды среди полночной тишины преподобный слышитъ зовущій его таинственный голосъ. Перекрестившись, открылъ онъ окно своей убогой хижины и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, „отъ небесъ сіющій, яко просвѣтитися пощи той паче свѣтлаго дне“. И сказалъ голосъ: „Услышана молитва твоя“. И новое предзнаменованіе подтверждаетъ благую вѣсть. Угодникъ увидѣлъ стан прекрасныхъ птицъ не только надъ монастыремъ, но и кругомъ его „сѣдавшихъ и поющихъ пѣсни ангельскія съ несказанною сладостію“. Такъ умножился и число учениковъ творчъ и по смерти твоей не оскудѣетъ, и тако чудно и различно украшени будутъ по добродѣтелямъ ихъ послѣдовати хотѣнціи стонамъ твоимъ“, закончилъ пророческій голосъ. Въ радости отъ чудеснаго видѣнія, обнимавшаго судьбу такъ дорогой ему обители, смиренный игуменъ призываетъ въ свидѣтели чуда одного изъ достойнѣйшихъ братій ея — архимандрита Симона. И сей удостоверяется, если не познаго видѣнія Сергія, то части свѣта, облистаннаго хѣсто видѣнія.

Слава радонежскаго пустынника дошла до Царь-града. Константинопольскій патріархъ Филофей присылаетъ ему въ даръ крестъ, параманъ, схиру и въ адресованной ему граматѣ благословляетъ угодника ввести въ своей обители „общее житіе“. Смиренный Сергій, почитая себя недостойнымъ оказанной патріархомъ чести, высказываетъ посламъ сомнѣніе — не къ иному ли кому они посланы — и въ этомъ сознаніи недостойнства не позволяетъ себѣ и прочитатъ грамату. Повелѣвъ оказать гостеприимство посламъ, онъ немедленно отправился повѣдать прошедшее святому Алексію. Была прочитана грамата патріарха. И вотъ, съ благословенія свитителя Алексія, введено было, по желанію патріарха, общежитіе въ обители. Распредѣлены были монастырскія должности. Согласно уставу общежитія, „ничтоже себе ради кому ставзати, ни своимъ, что знати, но вся обща имѣти по заповѣди отецъ святыхъ“, преподобный Сергій запретиалъ всякую собственность инокамъ: они должны были получать все изъ общей казны, между тѣмъ какъ до введенія этого порядка жизни каждый инокъ самъ заботился о своемъ пропитаніи и о прочемъ. А такъ какъ средства монастыря увеличивались, то, чтобы избытокъ ихъ не подалъ поводовъ къ нарушенію иноческихъ обѣтовъ, преподобный установилъ въ обители широкую благотворительность: богомольцы, бѣдные, нищіе, больные и убогіе находили здѣсь, въ странноприимномъ домѣ и богадѣльнѣ, и пропитаніе, и покой. Эту благотворительность угодникъ заповѣдалъ своей обители навсегда, предрекая при семъ пророчески, что ради нея обитель будетъ процвѣтать и несокрушима пребудетъ благодатію Христовою.

Итакъ, въ обители было введено общежитіе. Но утвержденіе его стоило преподобному величайшаго огорченія. Въ одну субботу смиренный игуменъ, по обыкновенію, совершалъ вечернее богослуженіе. Вдругъ, когда онъ находился въ алтарѣ, услышалъ онъ гнѣвный голосъ брата Стефана, возвратившагося въ обитель съ возмущеніемъ ея благосостоянія. „Кто далъ тебѣ эту книгу?“ гнѣвно спрашивалъ Стефанъ канонарха. „Игуменъ“, отвѣтилъ тотъ. „Кто здѣсь игуменъ? не я ли первый основалъ сіе мѣсто?“ И полились другія оскорбленія величественнаго гнѣва. Быть можетъ, въ этой грѣховной брани любовачалия скрывалось недовольство и другихъ братій, тяготившихся строгостью введеннаго игуменомъ общежитія и неразумно помышлявшихъ совершать иноческое житіе подъ руководствомъ другаго игумена. А смиренный ли Сергій сталъ бы насильно отстаивать игуменскій посохъ, отъ принатія котораго онъ такъ настойчиво отказывался? По вѣдомымъ самому угоднику побужденіямъ онъ оставляетъ брата съ его сторонниками даже безъ всякаго слова вразумленія и, не заходя въ свою келью, уходитъ изъ обители. Верстахъ въ 35 отъ Сергіевой лавры есть Махрицскій монастырь, основанный другомъ преподобнаго Сергія, игуменомъ Стефаномъ, удалившимся изъ Кіевской страны въ эту мѣстность. Сюда и пошелъ преподобный Сергій и былъ торжественно встрѣченъ Стефаномъ, получившимъ откровеніе о приближеніи великаго гостя. Разставшись по прошествіи нѣсколькихъ дней съ Стефаномъ, Сергій въ поискахъ уединеннаго мѣста для подвиговъ остановился на рѣкѣ Киржачѣ „я тамо вселился, живише“. Между тѣмъ оставленные Сергіемъ иноки глубоко скорбѣли о немъ и всюду некали его. Думали было они, что святой игуменъ возвратится самъ. Но пошелъ уже четвертый годъ, на Киржачѣ возникъ благоустроенный общежительный монастырь, а ихъ ожиданія не исполнялись. Нѣкоторые изъ иноковъ, узнавъ о новомъ мѣстѣ подвиговъ своего игумена, съ радостію потянулись къ

танія и о прочемъ. А такъ какъ средства монастыря увеличивались, то, чтобы избытокъ ихъ не подалъ поводовъ къ нарушенію иноческихъ обѣтовъ, преподобный установилъ въ обители широкую благотворительность: богомольцы, бѣдные, нищіе, больные и убогіе находили здѣсь, въ странноприимномъ домѣ и богадѣльнѣ, и пропитаніе, и покой. Эту благотворительность угодникъ заповѣдалъ своей обители навсегда, предрекая при семъ пророчески, что ради нея обитель будетъ процвѣтать и несокрушима пребудетъ благодатію Христовою.

Главная площадь и Успенскій соборъ.

Виды Троице-Сергіевой лавры

Покровскій Хотьковъ монастирь, на путі въ лавру.

Троицкій соборъ.

Духовная академія.

Гетсиманскій скитъ.

Троице-Сергієва лавра въ эпоху императрицы Екѣтерины II.

Факсимиле рѣдкой гравюры на жѣлѣ Н. Малютина изъ коллекціи П. Я. Дашкова.

Виды Троице-Сергієвой лавры.

Защитники Свято-Троицкой Сергиевой лавры в 1608 году. Картина профессора В. П. Верещагина.

Гравировалъ И. И. Хельмскій.

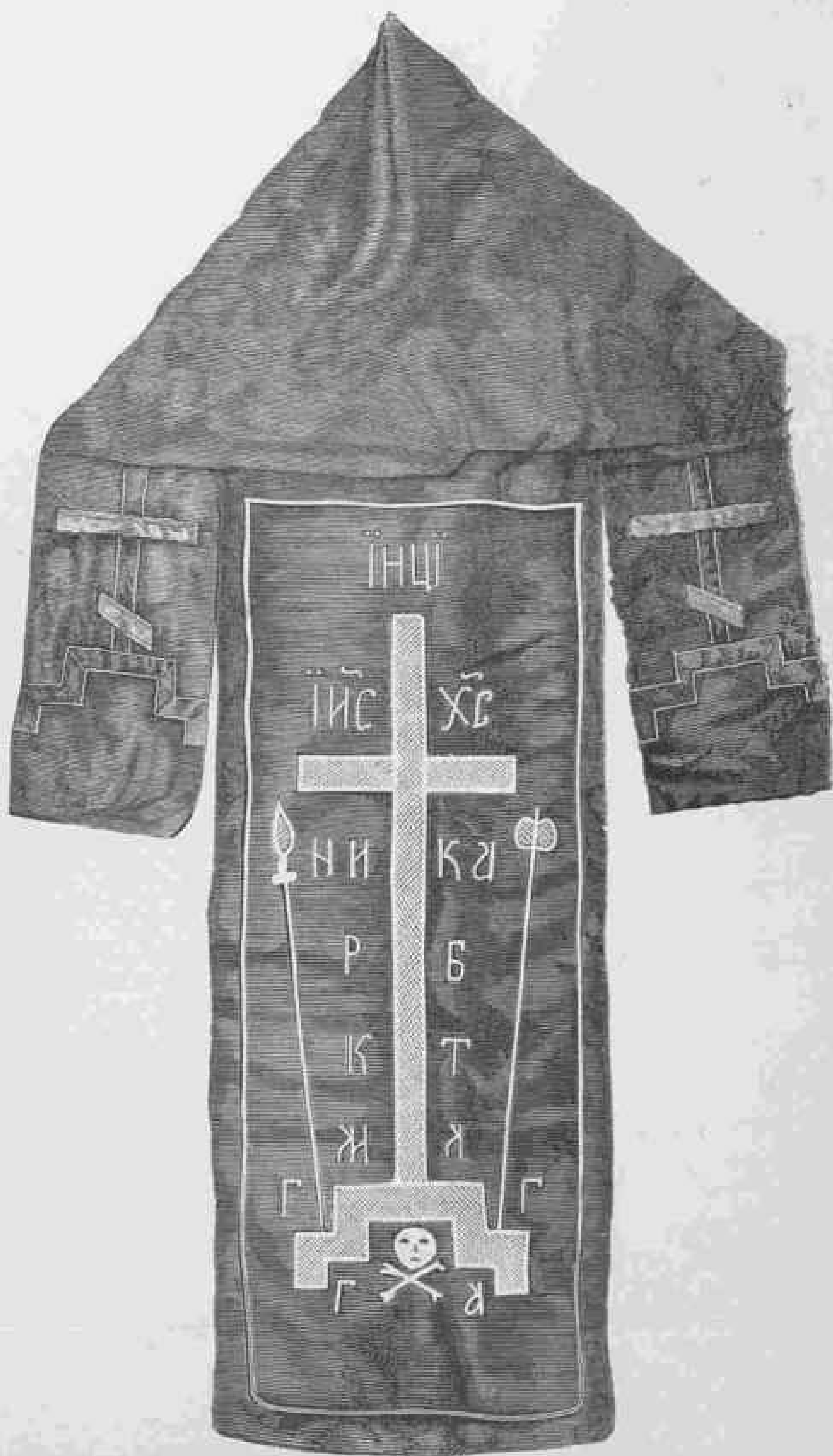
Служебникъ, писанный на пергаментѣ въ 1381 году, принадлежавшій патриарху Никону, и хранящійся въ ризницѣ лавры.

нему одинъ за другимъ на Киржачъ. Но тѣ изъ нихъ, которые желали окончить дни свои въ первой обители преподобнаго, рѣшившись, наконецъ, возвратити его къ себѣ словомъ святителя Алексія, волю котораго такъ глубоко чтить угодникъ. По просьбѣ иноковъ митрополитъ Алексій отправляетъ на Киржачъ къ Сергію двухъ архимандритовъ, проси его возвратиться въ Троицкую обитель. И, «сердце незлобно во всемъ житіи стяжавъ», Сергій возвращается въ первоначальную свою обитель, принимая слово святителя Алексія, какъ глаголь самого Христа. И сколько самой чистой, благочестивой радости принесъ съ собою угодникъ въ обитель! Инокъ вышелъ на встрѣчу ему и въ свягомъ восторгѣ припадалъ къ стопамъ его, лобызали руки и самую одежду его. Ликовали и самъ игумень, ибо видѣлъ чистую любовь къ нему однихъ и раскаяніе другихъ. Но за дилми радости не замедлили, какъ нерѣдко бываешь, послѣдовать и дни скорби. Преподобный по возвращеніи въ обитель (1375 г.) скоро заболѣлъ. Болѣзнь, начавшаяся со 2-й недѣли великаго поста, продолжалась до 1 сентября и была такъ сильна, что иноки уже и не надѣялись на выздоровленіе своего игумена. Но Господь испѣлялъ его. Теперь слѣдуютъ два особенно важныя событія въ жизни преподобнаго Сергія: одно, едва не восхитившее его изъ столь любимыхъ имъ безвѣстности и пустыни на поприще высшаго церковнаго служенія въ санѣ митрополита всероссийскаго, другое — укрьпившее на вѣчныя времена за смиреннымъ Сергіемъ имя «проникателя странныхъ полчищъ поганскихъ» (Ап. 2, Ік. 12).

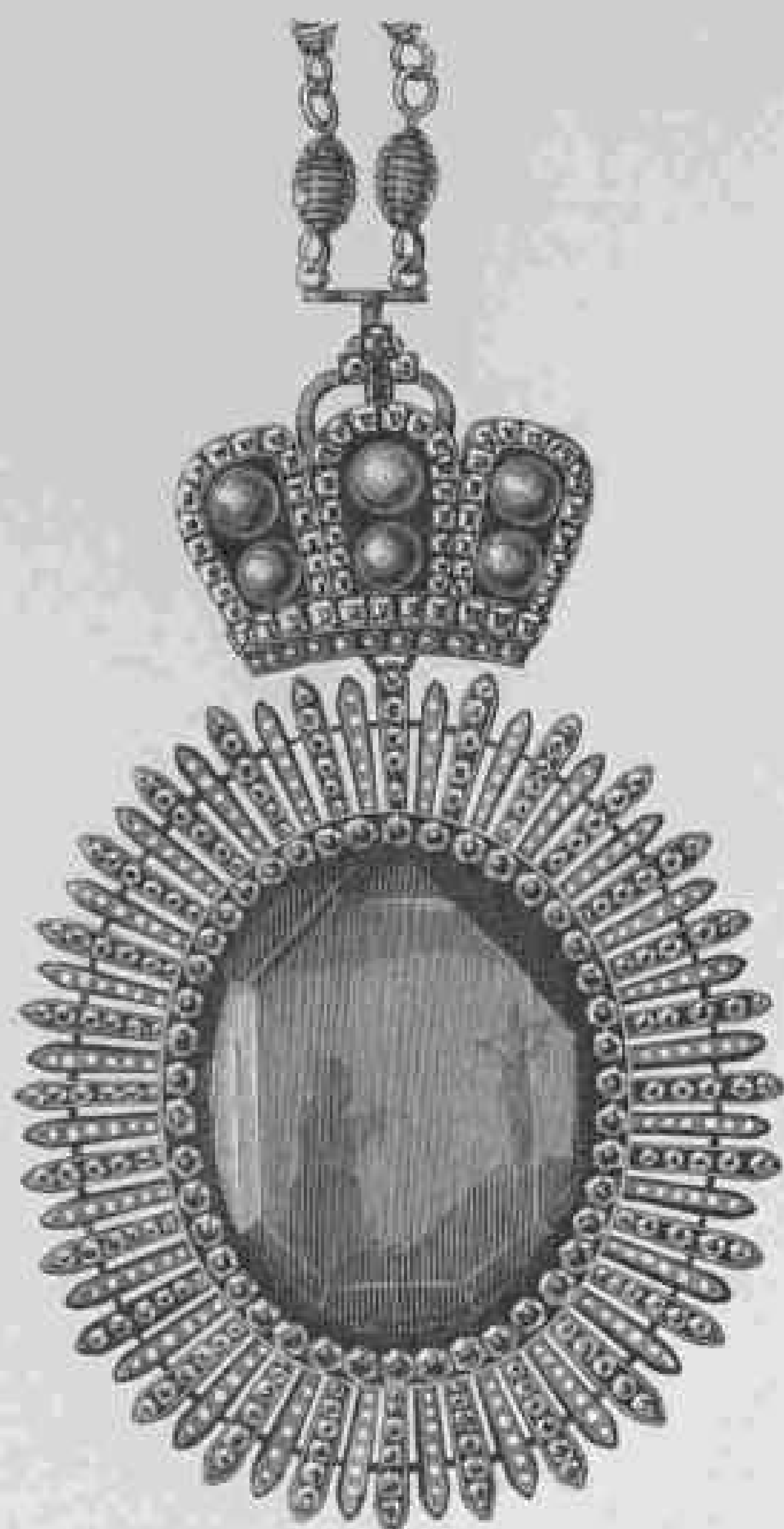
Чувствуя приближеніе смерти, митрополитъ Алексій призвалъ къ себѣ однажды Сергія и среди назидательной бесѣды даетъ и повелѣваетъ ему надѣти на себя золотой, украшенный драгоценными камнями, крестъ. Нищелюбецъ Сергій смутился отъ такого дара. «Прости меня, владыко, отъ юности и не былъ златопосемъ, а въ старости тѣмъ паче желаю въ нищетѣ пребывать». Тогда святитель самъ возлагаетъ на Сергія крестъ, открывая смиренному игумену свое намѣреніе поставить его во епископа и такимъ образомъ приготовить къ зажитію по смерти своей митрополита всероссийскаго. «Вѣмъ же извѣстно», убѣждалъ святитель игумена, «яко и великодержавніи князи и вси людѣ мірскія и духовніи даже до послѣдняго возлюбятъ тя и не явного кого, тобою тебе на престолъ той требовати будутъ, яко достойна суща. Никѣмъ убо, преподобно, прими санъ епископства, но яоемъ же исходѣ престолъ мой воспримеши». Но вѣдь эта честь предлагалась тому, кто считалъ себя недостойнымъ и игуменскаго посоха. И сей ли «смирения любитель» согласился бы взять епископскій и митрополитскій жезлъ? «Кто бо есмь азъ грѣшникъ и худѣйшій паче всѣхъ челоувѣкъ, да такого сана дерзну коснуться?.. Никто же возможесть обрѣсти во мнѣ на то изволенія», отвѣчалъ игумень. Святитель видѣлъ, что настаивать на своей просьбѣ значило бы заставить преподобнаго совсѣмъ скрытиса въ далѣчайшія страны и пустыни — и лишился Москва такого свѣтильника, а посему съ благоговѣніемъ предъ великимъ смирениемъ преподобнаго, «отпусти его съ миромъ въ монастырь». По непреклоннымъ путямъ промысла Божія смиренный Сергій призвался быть лучезарнымъ свѣтильникомъ въ нашей церкви и государства въ санѣ радонежскаго игумена — «изъ пустыни свѣтитъ престоламъ, а не съ престола свѣтитъ церкви и царству». Но вотъ, 12 февраля 1378 года, преставился и святитель Алексій. И снова радонежскаго игумена всѣ усердно просятъ принять престолъ митрополита всероссийскаго. Но рѣшеніе Сергія осталось неизмѣнно. Въ наступившихъ затѣмъ смутахъ святой Сергій неуклонно стоялъ на сторонѣ правды и мира и предрекъ восхитившему митрополиту любимцу великаго князя архимандриту Михаилу (Митю), что онъ хотя и грозитъ его обители разореніемъ, но

самъ не получить желаемого и даже не увидитъ Царьграда». Дѣйствительно, митрейный архимандритъ, отправившійся съ блестящею свитою и богатыми дарами въ Царьградъ для полученія сана митрополита, умеръ въ виду столицы и похороненъ въ Галатѣ.

Наступилъ и знаменитый 1380 годъ, когда въ Радонежской пустыни впервые засвѣтились для Руси лучи свободы отъ монгольскаго ига. Уже давно стонала многострадальная Русь подъ этимъ азіатскимъ игомъ. И теперь новая бѣда разоренія грозила ей отъ сильнаго и злаго хана Мамай. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ думалъ отклонить подымавшуюся бурю дарами и изъявленіемъ своей покорности. Но Мамай былъ непреклоненъ и уже мечталъ напомнить Руси кровавые дни Батия. Тогда, вынужденный вступить въ смертоносную брань, христолюбивый великій князь ищетъ себѣ силы не столько въ своемъ ибріомъ воинствѣ, какъ въ благословеніи и сподобничествѣ преподобнаго Сергія. Вместе со своимъ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и другими героями Куликовской битвы идетъ онъ въ его обитель, и великій постникъ предлагаетъ приближеннымъ трапезу. Во время ея святой ста-

Схима Преподобнаго Сергія изъ сукна, хранящаяся въ ризницѣ лавры.

Панагия изъ агата митрополита Платона.
Хранится въ ризницѣ лавры.

Панагия изъ агата митрополита Платона.
Хранится въ ризницѣ лавры.

скаго уѣзда). Здѣсь только узнало оно, сколь многочисленна и грозна татарская сила. Мужество и самого князя нуждалось въ поддержкѣ. И эта поддержка идетъ отъ того же святаго Сергія. Предъ роковою битвою 8 сентября 1380 года приходитъ къ великому князю отъ него инокъ Нектарій съ Богородичною просфорою князю и грамотой, въ которой угодникъ убѣждаетъ его безъ всякой болѣзни идти на врага, „чтобы ты, господине, такъ пошелъ, а поможетъ тебѣ Богъ и Троица“, оканчивалась грамотка. Ободрила она и воиновъ, и надъ татарскими полчищами впервые одержана славная побѣда — Куликовская. И это было одно изъ первыхъ приращеній самого преподобнаго Сергія нашему отечеству.

Но духъ Божій давалъ себя видѣть въ преподобномъ Сергіи не только даромъ прозорливости и другихъ чудотвореній, совершаемыхъ чрезъ него, но даже и видимо для чувственнаго ока. Такъ, благословляетъ онъ на подвигъ безмолвія Исаакія, и тотъ видитъ огнь, исходящій отъ десницы святаго игумена. Совершаетъ онъ божественную литургію, и не однажды видать Исаакій молчаливца и Макарія, что ему сослужить ангелъ; иногда видать огнь, окружающій престолъ и нисходящій во святую чашу предъ причащеніемъ святаго игумена.

Посѣтила Сергія сама Владычица міра съ первоверховными апостолами Петромъ и Иоанномъ. Среди глубокой ночи онъ усердно молился однажды предъ святою иконою Пречистой Дѣвы. По молитвѣ онъ открываетъ своему ученику Михею: „бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудесное посѣщеніе“. И слышенъ былъ гласъ: „Пречистая грядетъ“.

предъ предъсѣдательствуетъ, что предстоящая лютая сѣча будетъ только началомъ освобожденія и что многіе погибнутъ въ ней. Послѣ трапезы преподобный окропилъ своихъ высокихъ гостей святой водою и, благословляя великаго князя, сказалъ: „иди противу варваровъ, оставивши всякое сомнѣніе. Богъ поможетъ тебѣ — и ты враговъ побѣдишь и здравъ возвратишься въ отечество“. Въ видимое благословленіе отъ обители и въ знаменіе побѣды святой игуменъ, по просьбѣ великаго князя, далъ ему двухъ иноковъ — бояръ Александра Пересѣбѣ и Андрѣя Осляби. Своихъ воиновъ игуменъ облачаетъ въ схиму съ изображеніемъ креста и заповѣдуютъ имъ мужественно сражаться. Они исполнили повелѣніе старца, геройски павъ на славномъ Куликовомъ полѣ. Простились ободренные гости съ игуменомъ, получивъ отъ него еще благословленіе, и скорѣе же отправились въ походъ. Вотъ русское ополченіе уже и на Куликовомъ полѣ (тульской губерніи, елифантской).

Вышелъ святой старецъ въ сѣни, и его облисталъ свѣтъ ярче солнечнаго. Пресвятая Дѣва, прикоснувшись къ правому ницѣ старцу, сказала: „Не бойся, молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана: при тебѣ и по тебѣ и неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее“. По окончаніи видѣнія старецъ подблизился святою радостію съ Исаакіемъ и Симономъ, въ благодарность отслуженъ былъ молебень Пресвятой Богородицѣ, а Сергій всю ночь посвящаетъ богочисленію.

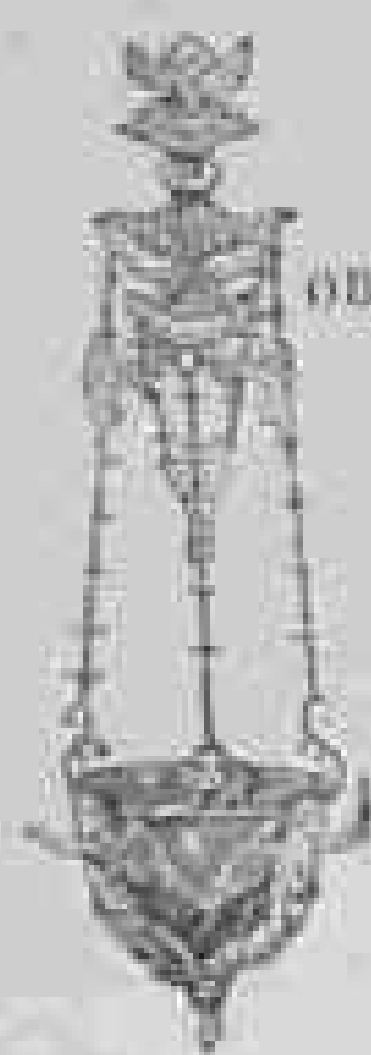
Угодникъ чувствовалъ на себѣ тяжесть уже болѣе семидесятилѣтняго возраста. И наступало время его кончины. Получивъ о ней откровеніе еще за полгода, онъ остатокъ дней посвящаетъ полному безмолвію, а управленіе братією поручаетъ одному изъ опытѣйшихъ въ духовной жизни учениковъ своихъ, преподобному Никону. Въ сентябрѣ 1392 года святой старецъ слегъ на болѣзненный одръ и уже не вставалъ съ него. Призывая братію, онъ даетъ имъ наставленіе — свято хранить правила иночества, пребывать въ любви, стяжать истинное смиреніе и не забывать странническаго бытія, а управленіе братією поручаетъ одному изъ опытѣйшихъ въ духовной жизни учениковъ своихъ, преподобному Никону. Въ сентябрѣ 1392 года святой старецъ слегъ на болѣзненный одръ и уже не вставалъ съ него. Призывая братію, онъ даетъ имъ наставленіе — свято хранить правила иночества, пребывать въ любви, стяжать истинное смиреніе и не забывать странническаго бытія, а управленіе братією поручаетъ одному изъ опытѣйшихъ въ духовной жизни учениковъ своихъ, преподобному Никону.

Уже чувствуя дыханіе смерти, угодникъ предъ самымъ отшествіемъ въ страну иного бытія приобщается святыми Тайнами. Онъ былъ уже такъ слабъ, что для приобщенія Св. Тайнъ могъ встать только съ поддержкою учениковъ. Принявъ сей залогъ живота вѣчнаго, святой игуменъ опустился съ тихою молитвою на смертный одръ „и тако святую свою душу предаде въ руки Божіи“. Это произошло 25 сентября 1392 года. И вѣстину „честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ его“. Въ минуту кончины преподобнаго Сергія необыкновенное благоуханіе наполнило его убогую келлію и самое лицо его „бѣ свѣтло, не яко мертвъ, но яко свяща челоуѣкъ“. Съ неописанною скорбію погребали иноки своего игумена. Но дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, не позволяющій сокрушиться ни единой кости праведныхъ. Онъ не далъ утнѣть преподобному своему истлѣнію. Чрезъ 30 лѣтъ мощи его и даже самыя одежды найдены нетлѣнными и 5 іюня были торжественно открыты.

Старинное блюдо при богослуженіи. Хранится въ ризницѣ лавры.

ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВА ЛАВРА

довольно просто и вмѣстѣ съ тѣмъ чудесно создавались святыя мѣста на Руси, изъ которыхъ многія въ жизни нашего народа имѣли огромное историческое значеніе. Во времена сѣдой старины гдѣ нибудь за непроходимыми лѣсами и болотами, куда могли только рысать звѣри и взлетать птицы, поселился въ пустынѣ отшельникъ. Рѣдко приходилось ему имѣть общеніе съ остальными живыми міромъ, но люди все-таки узнавали о немъ, о его строгой, подвижнической жизни, и начинали приходить къ нему. Шли за духовнымъ совѣтомъ, шли за утѣшеніемъ въ скорби, шли затѣмъ, чтобы на всю жизнь остаться вмѣстѣ съ подвижникомъ. Собирались братія, строились деревнишки, простая и небольшая церковь, ставились келіи, съ благословенія и посвященія епископа подвижникъ избирался въ игумены — и возникалъ монастырь. „И тако“, по выраженію Никоновской лѣтописи, „на томъ мѣстѣ благодатію Христоваго устроены бысть монастыри“.

стали сходиться къ ней, поселяясь и заводя распахку, земледѣльцы. Безъ сомнѣнія это были люди богобоязливые, тоже думавшіе жить въ страхѣ божіемъ, слѣдуя совѣтамъ учениковъ Сергія, рано считавшагося мужемъ святымъ и прозорливымъ, послушать котораго стекались изда-лека даже и знатные бояре. Изъ обители этого праведника возникла съ годами Троицкая Сергіева лавра, а изъ поселенія земледѣльцевъ, съ вѣками, выросъ богатый Троицкій посадъ, потому что мимо монастыря пролегала торговая дорога въ сѣверные заволжскіе города.

При праведникѣ-основателѣ обитель Сергіева окружена была тыномъ. Послѣ его кончины, послѣдовавшей 25-го сентября 1392 г., въ пашествіе лютатаго Эдигея (1408 г.), возникли въ этой обители первые каменные храмы и въ XVI вѣкѣ поднялись вмѣсто тына высокія каменныя стѣны, за которыми моельщики и иноки могли спокойно предаваться богомыслию. Ограда монастырская съ башнями образовала со временемъ очень сильную крѣпость. Во дни Грознаго, для посѣщенія его, построены и первыя каменныя царскія палаты (1557 г.) одновре-

Большое золотое блюдо, вкладъ царя Іоанна Грознаго въ 1561 году. Хранится въ ризницѣ лавры.

скаженъ иже донынѣ ото вѣхъ явится и почитается“. Къ новоустроенной обители текли толпы богомольцевъ. Каждый отдавалъ на украшеніе божьяго храма и святой обители свою трудовую копейку, а усердные доброты, начиналъ съ великихъ князей и царей, радѣя о вѣрѣ православной, не жалѣли казны своей на поддержаніе обители, прославленной жизнью и дѣланіями ея основателя и принимавшей близкое участіе въ устроеніи государства и въ борьбѣ съ врагами. Вѣка протекали. Изъ деревянной перивы и бревенчатыхъ келій возникали каменные храмы и обширные корпусы для братіи. Рязи изъ крашенныя и деревянные сосуды смѣнялись золотыми облаченіями и богатою церковною утварью. Такъ создавалась, основанная великимъ покровителемъ первопрестольной столицы и всей Россіи, и Троице-Сергіевская лавра.

Въ дремучихъ лѣсахъ дмитровскаго уѣзда, московской губерніи, поселился пустыльникъ, при постриженіи изъ Варооломея переименованный въ Сергія. Мѣсто его первой келіи на вершинѣ горы — „въ маховѣцѣ“ — скоро сдѣлалось центромъ застройки хижинъ пришедшихъ подвижниковъ подъ духовнымъ руководствомъ юнаго еще лѣтими праведника. Черезъ семнадцать лѣтъ не только существовала уже здѣсь обитель, но

менно съ длинными корпусами братскихъ келій, въ сорока саженахъ отъ лапскихъ храмовъ. Грозному царю принадлежитъ и застройка большого Успенскаго собора Троицкой лавры, освященного богомольнымъ сыномъ его Феодоромъ (1585 г.). При слѣдующихъ же московскихъ царяхъ сооружены храмы при трапезѣ и больницѣ съ корпусами этихъ учрежденій.

Раньше уже воцаренія благословеннаго дома Романовыхъ обитель св. Сергія, обставленная 12-ю крѣпкими башнями, выдержала чуть не двухгодичную осаду. Башни лавры имѣли каждая свое названіе, указывающее мѣсто расположенія. Съ востока, при воротахъ, была Красная, на юго-востокъ — Пятницкая, на югъ — Луковая и Водяная, на западъ — Погребная съ Келарскою, на сѣверо-западъ — Плотничная, на сѣверо-востокъ — круглая Житничная, да между нею и Красною — Сушильная, на востокъ, и на сѣверъ — Конюшенная, Солная и Кузнечная. Съ Водной башни во время осады лили кипящую смолу на приступавшихъ враговъ, которыхъ громила лавра и разставленными по стѣнамъ 90 пушками. Новое зданіе существующей трапезы съ церковью св. Сергія построено при Петрѣ I, нашедшемъ въ лаврѣ пріютъ отъ злоумышленныхъ стрѣльцовъ. Храмъ св. Сергія при трапезѣ освещенъ послѣднимъ

(10-мъ) всероссийскій патриархъ Адрианъ 24-го июля 1692 г. При немъ же (1699 г., 18-го июля) освященъ и послѣдній изъ отдѣльно-стоящихъ лаврскихъ храмовъ, надъ святыми воротами, во имя Рождества Претечи.

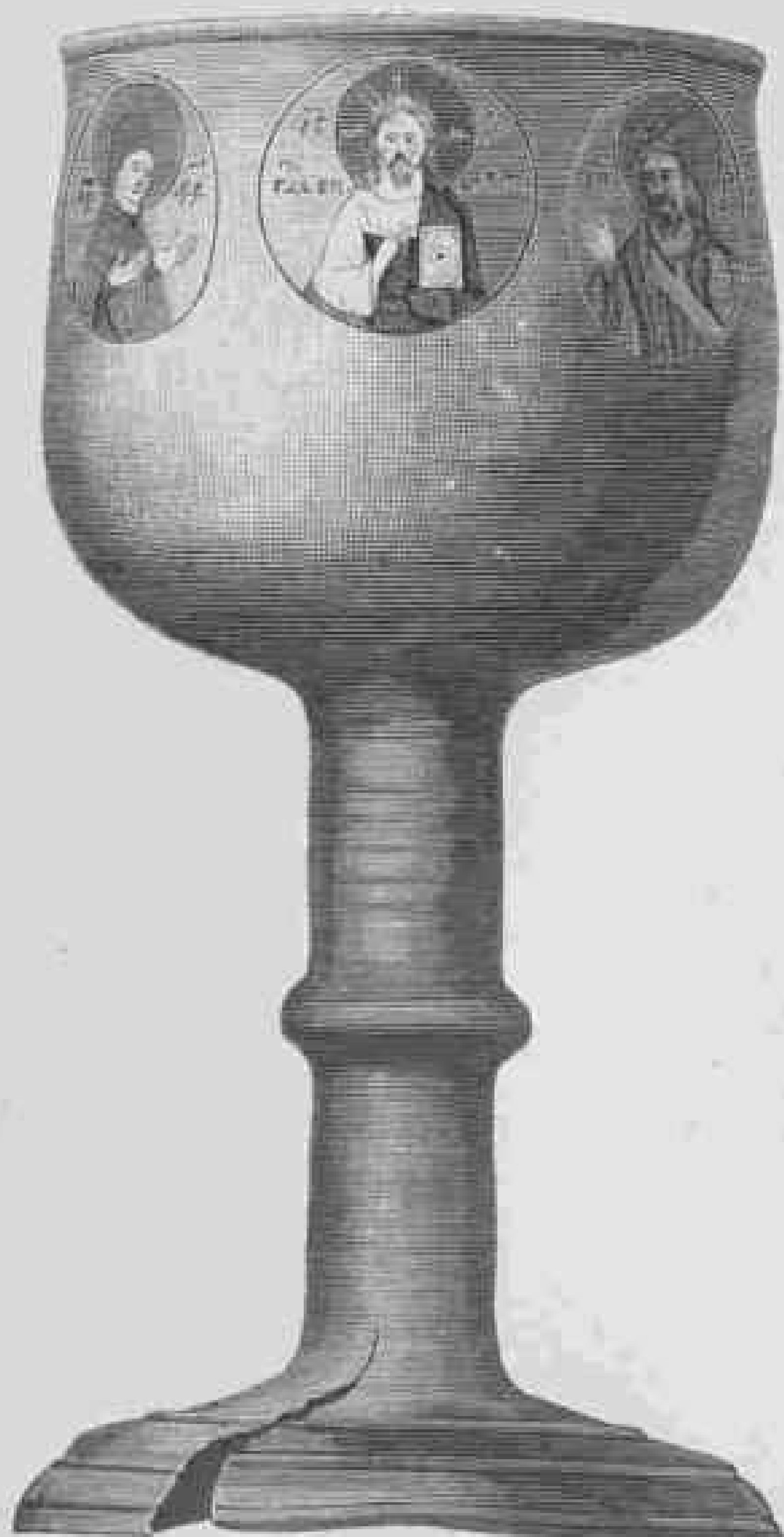
Лаврскій настоятель, архимандритъ Варлаамъ (Висоцкій), духовникъ императрицы Анны, основатель при ней Сергіевской пустыни, при мѣстѣ Сербскій, одновременно съ нею соорудилъ въ пристройкѣ къ храму св. Сергія прихвальную церковь „Явленія Пресвятой Богородицы съ апостолами св. Сергію и Михею“ надъ гробомъ этого преподобнаго (1734 г.). А при Елизаветѣ Петровнѣ (1758 г.) устроена церковь въ настоятельскихъ кельяхъ, построена громадная лаврская колокольня по проекту графа Растрелли и возобновлены послѣ пожара (17-го мая 1746 года) братскіе келліи. Наконецъ при Екатеринѣ II явился въ настоящеемъ видѣ прихвѣль при Троицкомъ соборѣ, на мѣстѣ первой келліи св. Сергія, сооружено зданіе ризницы и достроена Калитѣя башни.

Дивное цѣлое картиннаго вида лавры къ началу настоящаго столѣтія было, можно сказать, заключено, и подлѣ памятника милосердію Божію, сохранившему лавру въ отечественную войну, только воздвиглась церковь, гдѣ погребенъ Филаретъ, митрополитъ московскій, основатель Геосианскаго снута, въ 2-хъ верстахъ отъ лавры.

Главную святыню этой прославленной обители составляетъ соборъ во имя св. Троицы надъ гробомъ св. Сергія, сооруженный въ XV вѣкѣ, а перестроенный Грознымъ царемъ, позолотившимъ черезъ огонь главу и крестъ, давно на этомъ храмѣ обитые мѣдью. При Петрѣ I позолочена была и кровля соборная, а въ 1805 г. замѣнена мѣдною листовою, позолоченною, съ подзорами изъ бѣлаго желѣза. Первый соборъ Троицкій расписанъ былъ при преемникѣ св. Сергія, св. Никонѣ, но къ началу XVI вѣка стѣнописи этой не было, и при царѣ Михаилѣ (1635 г.), по завѣщанію боярина Б. М. Нагаго, погребеннаго въ лаврѣ, Троицкій соборъ расписанъ вновь. При Екатеринѣ II эта стѣнопись временъ Михаила возстановлена съ большою тщательностью, и съ 1831 по 1854 г. уже лаврскіе живописцы еще разъ занимались полною реставраціею соборной стѣнописи.

Пятиарусный иконостасъ — одновременный рожденію Петра I, обложенный столбикомъ Яновымъ серебряными листами — въ 1779 и 1850 гг. еще разъ потребовалъ замѣны ихъ новымъ серебромъ съ позолотою. Въ иконостасѣ царскія врата сохранились отъ 1643 года. Они — даръ царя Михаила, подтвержденный надписью. Чудотворный же образъ Троицы еще сохраняетъ золотую ризу съ камнями (1600 г.) — даръ царя Бориса. Три Цать къ этой ризѣ приложилъ царь Михаилъ (1626 г.), а лампада принесена въ даръ императрицею Александрою Феодоровною (1853 г.).

Образъ явленія Богородицы св. Сергію, писанный складнемъ, на петлинной гробовой доскѣ, вынутой при открытіи мощей, бралъ царь Алексій въ польскій походъ съ собою (1654—1659 г.), а Петръ I послалъ его къ фельдмаршалу Шереметеву при вступленіи шведовъ въ предѣлы Россіи. Онъ находился въ бою и при Полтавѣ и въ 1855 году былъ при войскѣ въ Крыму.

Чаша для приобщенія Св. Троицы. Хранится въ ризницѣ лавры.

Мощи преподобнаго Сергія почиваютъ у южныхъ дверей собора, у стѣны. Серебряная рапа на мощи устроена Грознымъ. Императрицею Анною (1737 г.) пожертвована и къ ракѣ этой прихвѣлана стѣна, на 4-хъ столбахъ, на что пошло 25 пудовъ серебра; а въ 1838 году и верхняя деревянная доска раки замѣнена серебряною чеканною, а 6 лампадъ, висѣвшихъ подъ стѣною у раки, — всѣ приношенія высочайшихъ особъ (1853—1870 гг.). Паникадило же серебряное, висѣющее посреди собора, — даръ Александра I (1813 г.). Вѣса въ немъ 5 пудовъ.

Съ полуденной стороны къ собору пристроена церковь преподобнаго Сергія длины 14 арш., шир. 13 1/2 арш. Возобновленіе этого храма совершено въ 1840 г., 1-го июля; царскія двери, серебряная кованила, вѣсятъ здѣсь 4 пуда. Въ юго-западномъ углу этого храма почиваютъ мощи св. Никона, ученика и преемника въ игуменствѣ св. Сер-

Изображеніе креста, которымъ Преподобный Сергіи благословилъ князя Димитрія «на погана царя Мамаю».

гія. Въ юго-западномъ же притворѣ соборномъ погребенъ Діонисій, архимандритъ лавры, двигатель дружины на возвращеніе Москвы изъ польскихъ рукъ въ тяжкую годину междоусобицъ. При Михаилѣ онъ былъ повинный страдалецъ за правды поправки въ служебныхъ церковныхъ книгахъ, обнесенный патриарху Филарету невѣждами, но оправданный всеевангелиями патриархами. Рядомъ съ нимъ почиваютъ святые: Серапіонъ, бывшій архіепископомъ новгородскимъ, и Юлианъ, митрополитъ всероссийскій.

Средину внутренней площади лавры занимаетъ пятикупольный соборъ Успенскій, самый обширный изъ лаврскихъ храмовъ — 19 саж. въ длину и 13 саж. 1 арш. въ шир. при 10-тисаженной высотѣ. Главы этого храма позолочены при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Стѣнописи внутри выполнены въ первомъ году правленія Софіи за двуправственниковъ, а ими самими пожертвованы серебряныя лампы передъ иконами (1686 г.).

Подъ западнымъ соборнымъ крыльцомъ митрополитъ Паатонъ, при сооруженіи его въ 1781 г., помѣстилъ надпись: „вѣдомому Богу“. Въ храмѣ, на мѣстѣ соборной наперти, были погребены тѣла: царя Бориса съ супругою, сыномъ и дочерью. Гробницы ихъ послѣ 1781 года остались внѣ храма, у сѣвернаго угла его.

На востокъ отъ Троицкаго собора стоятъ почти квадратная церковь Сошествія св. Духа, съ сѣверной стороны которой, надъ гробомъ ученика грека Максима, устроена часовня, а въ прихвѣлѣ съ южной стороны, пристроенномъ въ 1867 г., погребенъ митрополитъ Филаретъ, надъ могилою котораго непрерывно читается монахами псалтырь поочередно.

Кромѣ 12-ти церквей внутри стѣнъ лавры красуется дивное зданіе колоссальной колокольни высотой съ куполомъ въ 41 сажени, а до купола 34 сажени и 1 аршинъ. Колокольня выполнена по проекту графа Растрелли въ общемъ стилѣ его построекъ съ орнаментациею и позолотою, составляя прекрасное цѣлое, увѣчанное золотымъ куполомъ въ формѣ опрокинутой чаши. Изъ сорока колоколовъ лаврскихъ (вѣсомъ 8.600 пудовъ всего) на этой колокольнѣ, построенной удивительно массивно, висятъ пять большихъ, и самый большой — царь-колоколъ — въ 3.000 пудовъ.

Зданіе ризницы (2-хъэтажное, длиною 24 сажени) подлѣ Троицкаго собора построено въ 1782 году и включаетъ множество цѣнныхъ рѣдкостей. Для посѣтителей лавры первостепенными святыни напоминаютъ ей основатели — св. Сергія и его преемника — Никона. Въ ризницѣ сохраняются сосуды деревянные богослужебные. Сосуды эти самой простой работы, только покрашены красною краскою и по ней иконописью выполнены, какъ показывается на гравюрѣ нашей, — на потирѣ Денесъ, т. е. Спаситель, и по сторонамъ его Богоматерь и Претеча, а на дискосѣ — Агнецъ Божій въ видѣ младенца, лежащаго въ чашѣ полной крови, и по сторонамъ съ ризницами ангелы.

Въ цѣлости показывается и изъ бумажной темнаго цвѣта ткани риза, употреблявшаяся при служеніи преподобнымъ Сергіемъ. Хранится и золотой крестъ, пришедшій Сергію константинопольскимъ

патриархъ: хранится также, снятая при открытіи мощей, сандалинъ, въ которыхъ 40 лѣтъ обуты были въ гробѣ ноги праведника. Мощи преподобнаго Сергія лежали въ землѣ всего 30 лѣтъ — до вынутія изъ гроба въ совершенномъ нетлѣніи. Подлѣ раки преподобнаго показываютъ все, оставшееся неповрежденнымъ, облаченіе св. Сергія, въ которомъ положенъ онъ былъ въ могилу. Изображеніе этихъ одеждъ представлено также на нашихъ гравюрахъ. Изъ гробовой доски пр. Сергія, какъ мы указывали, сдѣлана икона „Явленіе преподобному Сергію Богоматери съ апостолами Петромъ и Іоанномъ“, на боковыхъ же створахъ Іоаннъ Предтеча и святитель Николай. Она помѣщена надъ южною дверью Троицкаго собора.

Дорогая золотая риза покрываетъ икону еще съ XVII вѣка, со времени перваго отпращенія въ походъ 1654 г.

Есть въ ризницѣ и св. Евангеліе, принесенное въ даръ Сергію въ 1344 году изъ кн. московскимъ Симеономъ. Изъ вещей праведнаго игумена Никона тоже сохраняются богослужебные сосуды, риза, евангеліе, надило и служебникъ, изображеніе котораго также здѣсь помѣщено. Это одна изъ старѣйшихъ по времени рукописей на пергаментѣ, писанныхъ въ Троицкой лаврѣ еще при Дмитріи Донскомъ. Въ эктени „о благочестивыхъ и богохранимыхъ князѣхъ нашихъ“ упомянуты: Дмитрій (Ив. Донской), Володимѣръ (Андр. Серпуховскій), Василий, Георгій и Иванъ (Дмитріевичи).

Изъ церковныхъ вещей, имѣющихся, кромѣ исторической, и высокую матеріальную цѣнность, слѣдуетъ назвать прежде всего золотые сосуды, выданные еще царю Бориса съ семьей его, вѣсомъ въ 6 фунтовъ (1597 г.). За ними слѣдуетъ указать золотые сосуды въ 12 фунтовъ, даръ Екатерины II (1795 г.), и потиры, принесенный императрицею Александрой Феодоровной въ сентябрѣ 1856 г. На тяжелой цѣлѣвѣ, подвѣшенной къ образу св. Сергія на 2-мъ году царствованія Бориса Годунова, жемчугу больше 4-хъ фунтовъ, да золота столько же. Золотое же надило царя Михаила вѣситъ больше 5-ти фунтовъ и сдѣлано въ 1616 г., а блюдо золотое Грознаго вѣсомъ въ 14 фунтовъ 36 золотниковъ. Наконецъ хранится здѣсь и драгоценный золотой посохъ съ брилліантами, яхонтами и изумрудами, высочайше пожалованный митрополиту Филарету въ 1855 г. Въ этотъ посохъ употреблено одного золота 6^{1/2} фунтовъ.

Наковедъ слѣдуетъ упомянуть и объ агатовой панагій, пожертвованной митрополиту Платону. Въ агатѣ естественное пятно представляетъ сходство съ фигурою монаха, молящагося передъ распятіемъ. Изображеніе, нами помѣщаемое, представляетъ очень точную дивную игру природы и дорогую обдѣлку панагій.

Пяти съ половиною вѣковымъ лѣтописъ лавры много замѣчательнаго передаетъ о 72-хъ настоятеляхъ своихъ, изъ которыхъ 6 послѣднихъ были уже московскими митрополитами, а тридцать два архимандрита (съ 1561 года), управлявшіе въ самую славную эпоху заслугъ обители отечеству, прославились и гражданскими доблестями, какъ Діонисій, оказавшійся спасителемъ Россіи въ смутное время. 2-ое мѣсто лаврѣ назначено Петромъ I (1702 г.); до того же, съ дней Грознаго, Троицкая лавра занимала первое мѣсто среди обителей московской митрополіи.

Не меньше ризницы славится сокровищами писменъ библиотека лавры, въ 1642 году по описи заключающая уже 623 книги, между которыми не было и десятка печатныхъ. Эта первостепенная коллекція рукописей составила изъ древнихъ владѣльцевъ монашествующихъ, доживавшихъ въ лаврѣ вѣкъ послѣ занятія очень высокихъ постовъ въ русской духовной іерархіи. Сама лавра въ стѣнахъ своихъ съ конца XIV вѣка держала обильное число книгописцевъ, очень искусныхъ, славившихся книгописаніемъ и трудившихся постоянно, образовавъ цѣлымъ сотнямъ учениковъ, разошедшихся по другимъ обителямъ обширнаго отечества. По описанію лаврскаго книгохранилища въ семидесятыхъ годахъ состояло на лицо до 6.500 печатныхъ книгъ, по преимуществу духовнаго содержанія, и 858 рукописей. Послѣдняя большая библиотека лавры получила по завѣщанію архимандритовъ: Сергія (1865 г. 937 кн.) и Антонія, ея настоятели (1.400 кн.). Рукописи русскія есть съ XIII вѣка, а греческія (какъ, напримѣръ, Діонисій Пселла) XI вѣка. Обиліе житій святыхъ русскихъ дѣлаетъ рукопис-

ный отдѣлъ лаврскаго библиотечнаго драгоцѣннымъ въ глазахъ всѣхъ занимающихся отечественнымъ прошлымъ и его исчезнувшимъ бытомъ.

По случаю обладанія замѣчательными земельными участками — и своими, и приписанныхъ монастырей, уже съ перваго вѣка по основаніи своемъ, — Троицкая лавра, не смотря на утраты, понесенныя ею въ разное время, должна была имѣть очень обширный архивъ вотчинной переписки, съ грамотами и другими документами, удостоверявшими право владѣнія. И въ этихъ, до послѣдняго времени въ большинствѣ нетронутыхъ, источникахъ, заключается множество новыхъ извѣстій о прошломъ положеніи не только земледѣлія или судебныхъ порядковъ, но и подробностей историческихъ событій.

Величайшими изъ послѣднихъ владыкъ московскихъ, настоятелей лавры, были, какъ извѣстно, митрополиты: Платонъ — законоучитель императора Павла I — и Филаретъ, съ даромъ краснорѣчія соединившіе высокую ученость и любовь къ уединенію. Каждый изъ этихъ іерарховъ въ лаврѣ оставилъ по себѣ память учрежденіемъ отдѣльныхъ, можно сказать, обителей. На урочищѣ Коробушѣ Платонъ основалъ пустыню, называя ее Виоанією, гдѣ помѣстилъ и основанную имъ духовную академію. Филаретъ же близъ Виоаніи основалъ скитъ Геосиманію при усердномъ содѣйствіи своего намѣстника Антонія.

Каждое изъ этихъ учрежденій, какъ пріютъ богомысли, для изображенія сколько либо обстоятельнаго требуютъ отдѣльныхъ описаній своихъ замѣчательностей, въ общемъ бѣглою очеркѣ лавры невозможныхъ и неумѣстныхъ.

Геосиманскій скитъ основанъ въ 1844 году, а первая церковь въ немъ перевезена изъ монастырскаго села Подсосѣнья, — древняя, тамъ простоявшая 225 лѣтъ. Въ скитѣ храмъ этотъ заключаетъ два престола: верхній — Успенія Богоматери и нижній — Моленіе Христа въ саду Геосиманскомъ. Здѣсь поставлены изображенія святыхъ настоятелей лавры, бывшихъ подлѣ ихъ гробницъ, современныя икъ. Къ южной сторонѣ этого храма примыкаютъ кельи митрополита, гдѣ жилъ онъ лѣтнее время. При трапезѣ другая церковь — Сергія и Никона, и на кладбищѣ 3-я — Воскресенія, да 2 храма при пещерахъ.

ВѢЩ. СЦ. МАТТ.
УСОВѢД. БЫ. СВЕ. СЦ.

Въ чистотѣ житія, источникъ слезъ твоихъ, исповѣданія трудовъ твоихъ, сокоблныя еси, и крѣпелъ дѣхъ твоихъ источникъ еси, священныи Сергіе Преподобне, омываеши свѣтѣ, творцѣмъ любовію память твою, скверны обоимъ дѣшнымъ и тѣлеснымъ: сего ради чада твоа сѣще вопіемъ ти: моли, Оче, свѣтъ Троицѣ о дѣшѣхъ нашихъ.

Древній гронарь изъ рукоп. Лавр. Библ. XV вѣка, № 308.

Иже безпачтными равножителѣ, крѣхъ преподобныхъ превозшехъ еси постническими труды и вѣдѣніи молитвенными, мѣдре Сергіе: тѣмъ воспріемъ еси въ Бѣга ищѣлѣти недрѣ и прогонѣти вѣсы: тогѣ ради вопіемъ ти: радѣиса, Оче Преподобне Сергіе.

Древній кондакъ изъ рукописныхъ свѣтцовъ Лавр. Библ. XV вѣка, № 363.

а пути въ Троицкую лавру изъ Москвы, ближе къ столицѣ на 10 верстѣ, на юго-востоку отъ лавры, на р. Пахѣ (за селомъ Воздвиженскимъ впадающей въ р. Ворю), стоитъ Хотьковъ женскій монастырь съ главнымъ храмомъ Покрова Пресв. Богородицы.

Обитель эта основана раньше Троицкаго Сергіева монастыря — въ 1308 г. Здѣсь жили и погребены родители св. Сергія — Кириллъ и Марія, по постриженіи своемъ кончивъ жизнь въ подвигахъ благочестія. Здѣсь же по-

стригся и старшій братъ святаго радонежскаго подвижника, Стефанъ, къ которому пришелъ, ища уединенія, и младшій братъ — Варооломей до монашества — будущее свѣтило пустынножителства въ окрестностяхъ Москвы. Монастырь сперва былъ, какъ и многіе другіе въ Россіи, для обоюго пола людей, ищущихъ душевнаго спасенія, поселившихся въ одной оградѣ.

Хотьковъ монастырь всегда былъ бѣднымъ, хотя и находился въ содѣйствіи съ богатымъ городкомъ Радонежемъ, славившимся своею ярмаркою, переведенною въ 1491 г. отъ Троицкой лавры. Во весь XVI вѣкъ ничего почти не говорится о Хотьковомъ монастырѣ, кромѣ дачи ему руги, а во время литовской разрухи находился онъ въ развалинахъ. Царь Михаилъ въ 1617 г. приписалъ Хотьковъ монастырь къ Троицкой лаврѣ, какъ было это съ двѣ Грознаго.

Въ послѣдніе годы Михаила Хотьковъ монастырь поднялся; въ немъ была игуменья съ 44-мя монахинями и іеромонахъ Троицкой лавры жилъ постоянно, заправляя хозяйствомъ и исполняя обязанности духовника. Праздниковъ храмовыхъ въ Хотьковѣ было три: въ Покровъ, на Николинъ день и въ 6-е воскресенье по Пасхѣ — крестный ходъ отправлялся изъ стари. Жизнь монахинь хотьковскихъ была строга, и выходъ за ворота монастыря разрѣшался по дѣламъ съ большимъ трудомъ. Съ водвореніемъ однихъ монахинь въ Хотьковъ, съ штатнымъ содержаніемъ (1764 г.), монастырь этотъ отписанъ отъ

Троицкой лавры и къ концу XVIII вѣка уже имѣлъ 280 монахинь, а въ первой четверти настоящаго вѣка до 400. Теперь въ Хотьковѣ 350 сестеръ.

Главный храмъ Нокрова Пресвятой Богородицы началъ постройкою въ послѣдній годъ царствованія Михаила Θεодоровича на 1,000 р., пожертвованныхъ стольникомъ В. Ф. Ионовымъ. Хризмодатель видѣлъ докончаніе храма и снабдилъ его иконами, утварью и ризницею. Новая жертва его была въ послѣднемъ году его жизни (1636 г.), — на 500 р. Ионовымъ построенъ трехпрестольный храмъ, разобранный въ 1811 г. На его мѣстѣ въ 1816 г. поставленъ настоящій соборъ въ монастырѣ, гдѣ главною святынею считается икона Толгской Божіей Матери — пожертвованіе царицы Прасковьи Θεодоровны, матери императрицы Анны. Ея любимая дѣвица постриглась съ именемъ Александры и сдѣлалась игуменьею въ Хотьковѣ. На икону эту, принесенную игуменьею Александрой (Чевкиной), императрица Анна Іоанновна пожертвовала дорогую ризу. Икона эта стояла прежде въ Никольской церкви, построенной въ 1768 году при игуменѣ Македоніи. Въ этомъ храмѣ иконостаемъ главный и придѣльный — ап. Петра и Павла — устроены игуменьею Епипраксией. Затѣмъ митрополитомъ Филаретомъ освященъ (31-го мая 1753 г.) храмъ „Обновленія храма Воскресенія“. Да есть еще, въ 1834 году построенная надъ воротами, церковь во имя „Рождества Преподѣи“, служившая приходскимъ храмомъ подмонастырской слободы. Замѣчательна и высокая колокольня, построенная Ионовымъ же въ 1648 году. Здѣсь въ минувшемъ вѣкѣ былъ колоколъ, вылитый въ Данцигѣ въ 1561 г., какъ объяснила латинская надпись на немъ. У южныхъ воротъ монастыря изстари былъ богадѣльный домъ. На его мѣстѣ построена въ 1852 г. княгиней Черкасской богадѣльная деревянная, а въ 1826 году каменная на 50 т. р., пожертвованныхъ Н. М. Нероновой. Въ каменномъ зданіи, построенномъ тѣмъ же игуменьею Епипраксией (Коротавой, умершей послѣ 39 лѣтъ управленія, въ 1848 г.), находятся общая трапеза, мастерскія и помѣщеніе настоятельницы. За колокольнею же виденъ домъ больницы, устроенной монахиньею Теленцовой. Ограда монастырская каменная, на пространствѣ 106 саж., построена въ 1781 году, и за оградой есть домъ для призрѣнія престарѣлыхъ богомольцевъ, получающихъ отъ монастыря полное содержаніе. Монахини хотьковскія, по волѣ Петра I записавшись, подъ руководствомъ брабантскихъ мастерицъ, вазаньемъ кружевъ, уже съ конца XVIII вѣка считались мастерицами этихъ надѣлій, и посѣщавшія монастырь богомолки славу эту распространили во всѣ концы Россіи.

Вѣроятно гласить, что преподобный Сергій былъ „учитель всѣмъ монастыремъ, иже въ Руси“. Это краткое выраженіе чрезвычайно полно опредѣляетъ церковное значеніе Сергіевой обители.

Дѣйствительно, всѣ русскіе монастыри, возникшіе во всей сѣверо-восточной, а чрезъ нихъ и въ сѣверной Руси, за основаніемъ сей обители были лишь болѣе или менѣе точнымъ воспроизведеніемъ введенныхъ въ ней обычаевъ. А такъ какъ изъ ней было принято общеніе, то сіа обитель послужила рассадникомъ строго опредѣленнаго иноческаго житія въ странѣ, куда переносился центръ общерусской жизни съ разореннаго придибровья. Такъ и было. Видѣніе чудесныхъ птицъ, предвѣщающее угоднику божію судьбу его обители, сбылось поразительно точно. Какъ прекрасныя птицы разлетѣлись ея иноки по сѣверо-восточной и сѣверной Руси и основали здѣсь въ ближайшее къ своему учителю время до 40 монастырей, а ученики этихъ обителей до 50 монастырей — это упоминаемые въ лѣтописныхъ сказаніяхъ монастыри. Сочтите же это иночество, вышедшее непосредственно и посредственно изъ стѣнъ Сергіевой обители, это неисчислимое духовное потомство богоноснаго Сергія. Припомните, что ближайшее къ нему это потомство его жило въ то время, когда религіозная и нравственная жизнь часто представляла еще смѣсь христіанскихъ началъ съ языческими, и что именно многочисленные сыны Сергія вмѣстѣ съ бѣлымъ духовенствомъ должны были бороться съ этою тьмою, насаждая жизнь и ученіемъ христіанское просвѣщеніе. Далѣе, обитель эта основана въ то время, когда церковная наша жизнь страдала отъ послѣдствій монгольскаго ига. Въ разстройство приведена была этикъ игомъ и монашеская жизнь. Значеніе Сергіевой обители въ этомъ отношеніи сходно съ Кіево-Печерскою: эта явилась насадительницею монашества на Руси, Сергіева — какъ бы возродительницею его, когда оно было задерживаемо на своемъ пути уже долго тяготѣвшимъ монгольскимъ игомъ и соединенными съ нимъ многоразличными церковными и гражданскими нестроениями. Та обитель была религіознымъ центромъ для придибровской Руси и продолжаетъ быть святынею прежде всего для нея; Троице-Сергіева лавра стала главною святынею Москвы и сѣверной Руси и сроднила почти всѣ обители, возникшія здѣсь по смерти преподобнаго Сергія.

Подосагаемо высоко стоитъ Троице-Сергіева обитель и въ государственныхъ судьбахъ нашего отечества. И прежде всего иночество ея, устраивая обители въ разныхъ концахъ сѣверной Руси, способствовало претворенію обитавшихъ тамъ полужыческихъ племенъ въ единую русскую народность, скрѣпленную православною вѣрою. Но главное — въ Радонежскую пустынь переносится всѣ важнѣйшія событія въ исторіи возвышенія Москвы изъ една замѣтнаго городка до высоты первопрестольнаго града Руси, подчинившаго себѣ всѣ удѣлы. Такъ Промыслу угодно было, чтобы зарождавшееся одновременно съ сей обителью единоедержаніе имѣло въ ней величайшую для себя поддержку и пріятное освѣщеніе отъ ея основателя. Въ сей обители ведется самая ожесточенная и главная борьба за отечество, православіе и народность въ смутное время. И сколько иныхъ государственныхъ событій за ея

стѣнами! И обитель стоитъ не простою зрительницею этихъ событій. Нѣтъ! Съ одушевленіемъ, достойнымъ престоловъ, она участвуетъ въ нихъ всѣми нравственными средствами, и бывало, что именно она давала имъ свое властное рѣшеніе.

Изъ многихъ приведемъ хотя главные прихѣры. Вотъ самъ смиренный игуменъ радонежскій поднимается подъ завіщаніемъ великаго князя Дмитрія Іоанновича 1889 года, 19 мая. А здѣсь впервые въ законодательномъ актѣ устанавливается новый порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ старшему сыну. Еще ранѣе, въ 1360 г., какъ бы въ подготовленіе этого государственнаго акта, онъ идетъ въ Ростовъ убѣдить неспокойнаго ростовскаго князя Константина смириться предъ московскимъ великимъ княземъ, и тотъ смиряется. За то же возвышеніе власти московскаго князя, еще юнаго, идетъ смиренный игуменъ въ Нижній-Новгородъ, когда Борисъ Константиновичъ, братъ суздальскаго князя Дмитрія, согласившагося въ подчиненіе московскому князю, не захотѣлъ послѣдовать примѣру брата и отцалъ у него, заручившись помощію татаръ, Нижній-Новгородъ. Смиранный игуменъ даже затворилъ въ семь городѣ храмы по повелѣнію митрополита Алексія, когда Борисъ не пошелъ въ Москву вопреки требованію великаго князя. И непокорный смирился. Охлажденію борьбы тверскаго князя Михаила Александровича съ Москвою изъ-за великаго стола тоже немало содѣйствовалъ преподобный Сергій своимъ противнымъ словомъ. Вотъ онъ же, радонежскій пустыльникъ, въ 1385 году идетъ по обыкновенію пѣшкомъ въ Рязань склонить къ миру рязанскаго князя Олега, не хотѣвшаго примириться съ возвышеніемъ московскаго великаго князя, и этотъ безпокойный и воинственный сосѣдь „изалъ“, по выраженію лѣтописи, „съ великимъ княземъ Дмитріемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ“. Известно уже участіе преподобнаго Сергія въ Куликовской битвѣ. Удивительно ли послѣ этого, что Василій Темный, застигнутый въ лаврѣ сторонникомъ лютаго врага новаго строя — Шемяки, ищетъ убійца предъ мощами преподобнаго Сергія, борца единоедержанія московскаго князя. Удивительно ли, что ради скрѣпленнаго имъ самимъ завіщанія Дмитрія Донскаго онъ является на полѣ въ видѣ свѣтлаго старца супругѣ Іоанна III — Софій Палеологъ, шедшей въ Сергіеву обитель помолиться о дарованіи ей сына, и обѣщаетъ ей сына, чрезъ годъ послѣ сего родившагося Василія Іоанновича. Сынъ сего долго бездѣтнаго князя, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, тоже испрошенъ былъ у преподобнаго Сергія, къ нему въ раку положенъ былъ еще младенцемъ и крещенъ въ его обители. А въ сей царь окончательно утвердилъ царскій московскій тронъ и поставилъ подъ его могучую корону три великія царства: казанское, астраханское и сибирское. Замѣчательно при семъ, что еще до покоренія казанскаго царства и за 5 лѣтъ до закладки Свияжска, этого перваго оплота Москвы въ семь царствъ, черемисы слышали чудное пѣніе, русскій церковный звонъ и видали одного стараго инокъ, который ходилъ съ крестомъ и благословлялъ на всѣ стороны, какъ будто разбиралъ то мѣсто, гдѣ возникъ городъ, и все то мѣсто наполнилось благоуханіемъ. Стрѣлы не брали его, а летѣли вверхъ, падали на землю и ломались. Разсказываніе объ этомъ пѣніи черемисы узнали старца по иконѣ — это былъ Радонежскій игуменъ Сергій. Въ осаду Казани его видали на стѣнахъ ея. Какъ Дмитрія Донскаго онъ благословлялъ на первую страшную брань съ невѣрными и подкрѣплялъ мужество князя предъ самою Куликовскою битвою, такъ теперь сей же стражъ отечества нашего предшествуетъ и сопутствуетъ Грозному уже въ покореніи Руси сихъ враговъ. И грозный царь, въ благодареніе угоднику божію, всю жизнь особенно радѣлъ объ его обители (имѣ, наприхѣрѣ, устроена первая серебряная вызолоченная рака для мощей его), а въ Казани и Свияжскѣ воздвигъ ему по обители.

Наступили и тѣ страшные годы заслуженнаго грѣхами предковъ гнѣва Божія на русскую землю, которые справедливо названы были современниками лихолѣтѣемъ, смутнымъ временемъ. Поднялась темная рать латинства подъ знаменами столь прославленнаго въ лѣтописяхъ католичества и іезуитовъ Сигизмунда III, короля польскаго. Сиротствовавшій престолъ одинъ за другимъ восхизаютъ самозванцы, перваго изъ которыхъ привела та злая сила. Сами русскіе люди, подавляемые силою этой смуты, искалѣчились до того, что безъ укоровъ совѣсти переходить изъ одного лагеря въ другой, давая тамъ и здѣсь клятву и присягу на вѣрность. А нравы пали такъ глубоко, что изъ-за куска хлѣба совершались самыя отвратительныя злодѣянія. Стали какъ бы изнемогать и коренная сила Руси — православіе, лишившееся своего могучаго защитника и хранителя, и ему уже открылось бѣдствіе — стать подъ ложную охрану католика.

И вотъ, когда не видѣлось и просвѣта за этою непроницаемою мглою таготившихъ надъ многострадальною Русью бѣдъ, ополчается на защиту ея „выбранный военода“ ея — сей же смиренный радонежскій игуменъ Сергій и его сыналъ обитель. Да, всѣ тяжкія времена нашей исторіи — времена особеннаго предстательства преподобнаго Сергія! Сергій сдѣлалъ свою обитель опорой всего отечества. Прежде онъ многократными своими явленіями и чудесною помощію осажденнымъ спасаетъ ее, хотя обитель въ самомъ началѣ знаменитой 16-мѣсячной осады 30-тысячнымъ польско-литовскимъ отрядомъ имѣла за своими стѣнами вмѣстѣ съ иноками всего двѣ съ половиною тысячи человѣкъ. Въ этой неравной борьбѣ каждая развалина лавры была раню цѣлаго отечества и каждый инокъ ея вѣнцемъ. Ибо изъ этой лавры должно было начаться освобожденіе отъ бѣдствія, и по ея дѣльному участію и благословенію вступилъ родоначальникъ нынѣ благополучно царствующей династіи — Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Выступили знаменитый архимандритъ лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Своими одушевленными грамотами они кликнули влечь по всей землѣ русской и подняли ими ополченіи со всѣхъ концовъ отечества. Самъ Сергій является благочестивому горожанину нижегородскому Козмѣ Милину-Сухоручкѣ и повѣщаетъ идти на

освобождение Москвы. И начался по голосу лавры этот полный героизма выкуп отечества „залогомъ жезъ и дѣтей“. Только по моленьямъ Діонисія и Авраамія князь Пожарскій пренебрегаетъ опасностями отъ неудачи и смуть въ собранномъ ополченіи и отъ нахлынувшихъ соотечественниковъ и принимаетъ начальство надъ войскомъ. 18-го августа 1612 года въ 4 верстахъ отъ лавры, на горѣ Волакушѣ, Діонисій благословляетъ ополченіе, шедшее изъ Ярославля подѣ стѣны Москвы, а Авраамій раздѣляетъ и всѣ трудности похода и дѣляетъ героямъ, достойный лучшаго полководца. Видъ это ополченіе казаковъ, въ рѣшительную битву съ поляками на Дѣвичьей полянѣ оставшихся лютую січу, своихъ ставъ въ ряды изнемогающаго ополченія Пожарскаго. Съ условнымъ кликомъ „Сергіевъ, Сергіевъ“ они бросились на враговъ и отразили ихъ. Когда снова казаки, недокольные переносимыми лишениями, неразлучными отъ войны, хотѣли перебить полей и сами разбѣжались, въ этотъ черныи день Діонисій и Авраамій прислаиваютъ въ возмущившейся стѣнѣ изъ обители преподобнаго Сергія увязанныи жемчугомъ ризы и самыи дорогіи сосуды. Безпримѣрное самопожертвованіе обители тронуло своекорыстное недовольство казаковъ, и, устыженные драгоцѣнными припошевыми, они, не прикоснувшись къ нимъ, отсылаютъ ихъ обратно и съ тѣхъ поръ безропотно несутъ всѣ невзгоды трудной брани. Наконецъ очищенъ Кремль отъ поляковъ (26-го октября) — и самъ преподобный предсказываетъ это наканунѣ томившемуся у нихъ въ пѣлну архіепископу владиславскому Арсенію и въ утверженіе пророчества испѣляетъ его отъ болѣзни.

Вдохнула Москва отъ неистоваго польскаго погрома. Но торжество ея или, точнѣе, торжество Сергіевой лавры и предстательства ея основателя не могло быть полнымъ: не было царя. „Но безъ государя“, какъ гласила одна изъ современныхъ грамотъ, „московскому государству стоять нельзя, печется объ немъ и людьми Божиими промышлеть некому“. Тѣ же Діонисій и Авраамій дѣятельно участвуютъ въ избраніи новаго царя, и оно совершается въ Москвѣ, на Троицкомъ подворьѣ. 21-го февраля 1613 г. состоялся единогласный выборъ „природнаго царя Михаила Феодоровича Романова“ — двоюроднаго внука кроткой царяни Анастасіи Романовны — на московское царство. Тотъ же Авраамій съ другими объявляетъ объ этомъ съ лобнаго мѣста народу и заключаетъ по поводу единогласія въ избраніи: „се бысть по изволенію Божию“.

Съ другими представителями онъ идетъ въ Костромской Іпатьевскій монастырь и слезно умоляетъ юнаго Михаила занять престолъ государства. По пути къ столицѣ благочестивый избранникъ идетъ вѣтъ благословеніе на царство у преподобнаго Сергія. Благословенный имъ всѣми предшествовавшими избранію событиями, онъ принимаетъ видимое благословеніе отъ того же архимандрита Діонисія. Но дни покая для лавры еще не настали. Шель отхитить ей и Москвѣ за устраненіе отъ престола русскаго польскій королевичъ Владиславъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ взять обитель начинаются переговоры о мирѣ — и прежде съ обителью смиреннаго Сергія, а потомъ и съ Москвой. Сами враги чувствовали силу этого оплота Руси.

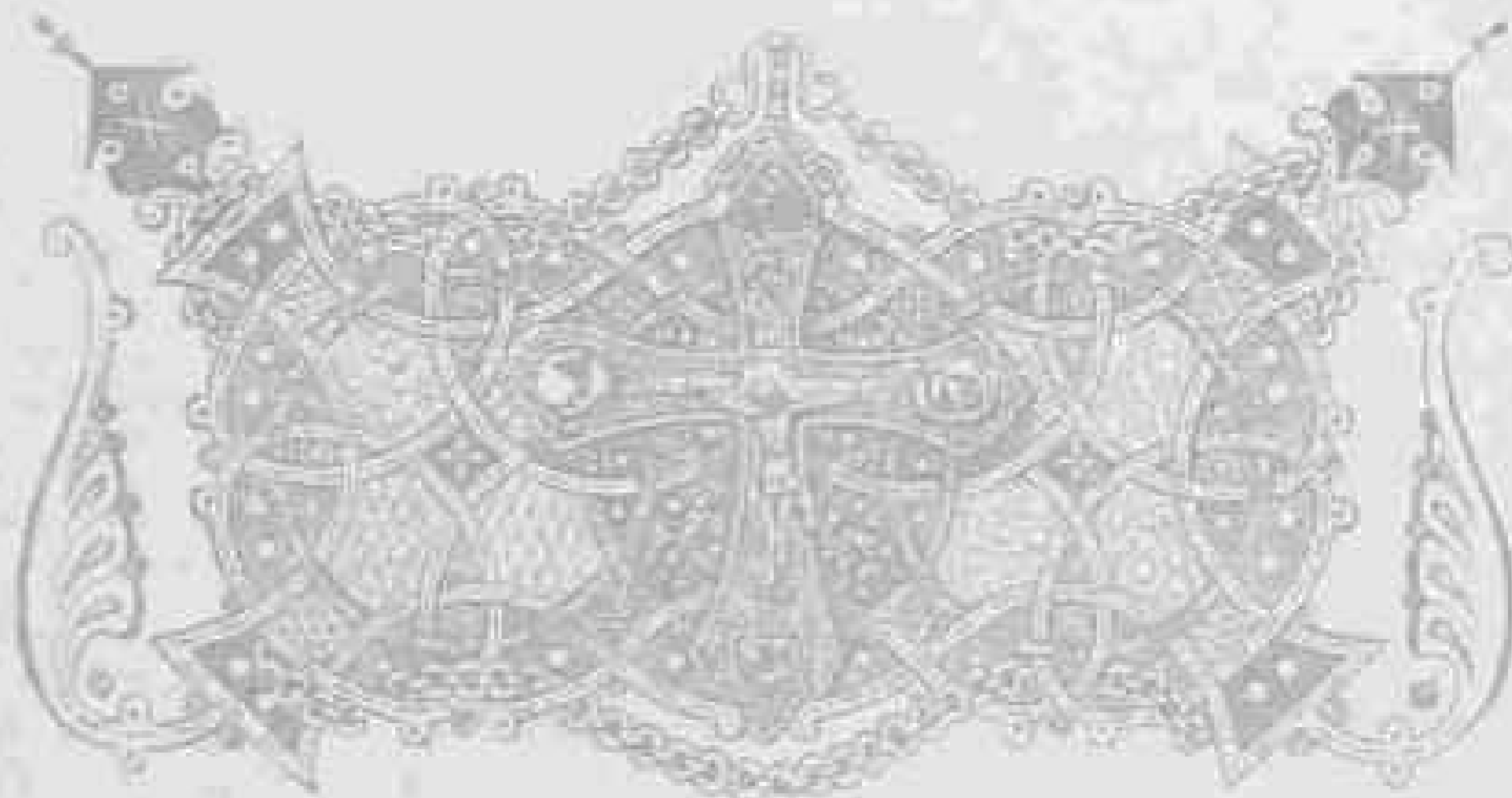
Миръ былъ заключенъ въ деревнѣ, принадлежавшей лаврѣ, верстахъ въ 4 отъ нея — Деулино, и въ память этого былъ воздвигнутъ тамъ храмъ въ честь Сергія „истиннаго миротворца“. Такимъ путемъ сбылось великое слово: „и будетъ православіе на Руси попрежнему“. Осталось оно, сохранился и поколебленный парскій тронъ и находившаяся въ великой опасности отъ поляковъ русская наша народность. Ровно черезъ два вѣка, въ 1812 году, Москва испытала новое бѣдствіе: теперь разорали ее вмѣсто поляковъ французы, но крайней мѣрѣ не единокровные намъ. Но губительныи воли этого нашествія не докатились до несокрушимаго оплота нашего отечества. Напротивъ, припали молитвенно иноки къ

давнему Россіи воеводѣ, Сергію, совершили престный ходъ кругомъ обители наканунѣ Покрова Пресвятыи Богородицы — и въ тотъ самый день, еще до окончанія богослуженія, французскій отрядъ, уже 7 дней стоявшій въ 12 верстахъ отъ лавры и было отиравшійся завардѣ ея неисчислимыми сокровищами, получилъ приказаніе поротиться. Такъ подтвердился и чрезъ 200 лѣтъ утѣшеніи Сергія осажденнымъ въ лаврѣ инокамъ: „что вы тревещете? Если и никто изъ насъ не останется въ живыхъ, Господь не предастъ спятаго мѣста сего. Не будетъ услышано во враждѣ, яко пѣлникомъ обитель Пресвятыи Троицы. Господи мѣсто сіе имени ради Своего безъ оружія избавить“. И избавилъ съ нимъ всю Русь. Видъ это вымоленное Сергіевою лаврою отступленіе галловъ отъ ея стѣнъ было началомъ общаго бѣдства враговъ этихъ изъ Россіи.

Чрезъ пѣлну, 7-го октября, французы потынулись изъ Москвы съ награбленными сокровищами, конечно, и не предполагая, что не донесутъ ихъ до роднаго Парижа и сами въ безчисленномъ количествѣ устелять своими трупами пути, поля и лѣса чужой, необходимой и Богомъ хранимой, страны. Да, если мы обратимся и къ самому началу новой исторіи нашего государства, то увидимъ, что оно неоднократно находило спасеніе въ Сергіевой лаврѣ: вѣдъ здѣсь Великій Преобразователь укрылся отъ смертной опасности со стороны возмущившихся стрѣльцовъ и властолюбивой сестры, какъ въ смутное время здѣсь же спаслась цѣлая Россія. Когда благочестивый царь Алексій Михайловичъ отправился на войну съ поляками за угнетаемыхъ ими православныхъ, то взялъ съ собою изъ лавры, какъ бы во игумена ополченія, икону преподобнаго Сергія, написанную на верхней доскѣ его гроба, и при возвращеніи ея въ обитель, въ 1659 году, повелѣлъ написать на ней, что „по молитвамъ Пресвятой Богородицы и заступленію святыхъ чудотворцевъ Сергія и Никона Богъ даровалъ ему побѣду надъ королемъ польскимъ и передалъ въ его руки Вильну и другіи города польскіи, литовскіи и пѣмецкіи“ (Истор. оп. Св.-Тр. 4., 20 стр.). Сія же святая икона сопровождала Петра Великаго въ его войну со шведами и пребывала въ ополченіи въ Отечественную войну.

Говорить ли о той широкой благотворительности, какую лавра неизмѣнно проявляла во всѣ тяжелыи дни нашего отечества? Ради этой благотворительности самъ угодникъ Божій творилъ неоднократно чудеса, какъ, напримѣръ, въ смутное время. И сколько бы мы увидѣли благотвореній ея нашему отечеству, еслибы развернули сказанія о семъ!

И чувствуетъ русскій человѣкъ эту могучую непреодолимую силу обители преподобнаго Сергія, и благоговѣйный трепетъ проникаетъ его признательную душу, когда вспоминаетъ онъ или слышитъ это великое и во языцѣхъ имъ смиреннаго Сергія и Свято-Троицкіи Сергіевы лавры. И невольно, какою-то наслѣдственною съ плотию и кровію силою влечется онъ въ эту знаменитую лавру „поклониться Преподобному“. Припадаютъ къ нему всѣ до одного наши боголюбивыи, благочестивыи цари, сильныи міра и богатыи смиреніи склонаются предъ нимъ, вручая иногда одному ему свои болѣзни и скорби; іерархи русскаго церкви просятъ у него просвѣщенія и руководительства въ своемъ многотрудномъ служеніи, иноки прибѣгаютъ къ сему великому наставнику монаховъ, густою волною и непрестающею и съ самыхъ отдаленныхъ и различныхъ концовъ нашего необъятнаго отечества идетъ въ Преподобному русскій богобоязненный простодушій. Съ посохомъ въ руцѣ и котомкою съ хлѣбомъ за плечами терпѣливо проходитъ онъ пѣлныи громадыи пространства, забывая о всѣхъ трудностяхъ пути, лишь только завидитъ онъ этотъ златоглавыи храмъ, гдѣ величественно почиваетъ въ двухъ драгоцѣннѣйшихъ ракахъ — сихъ царскихъ дарахъ — этотъ преславный Сергіи чудотворецъ...

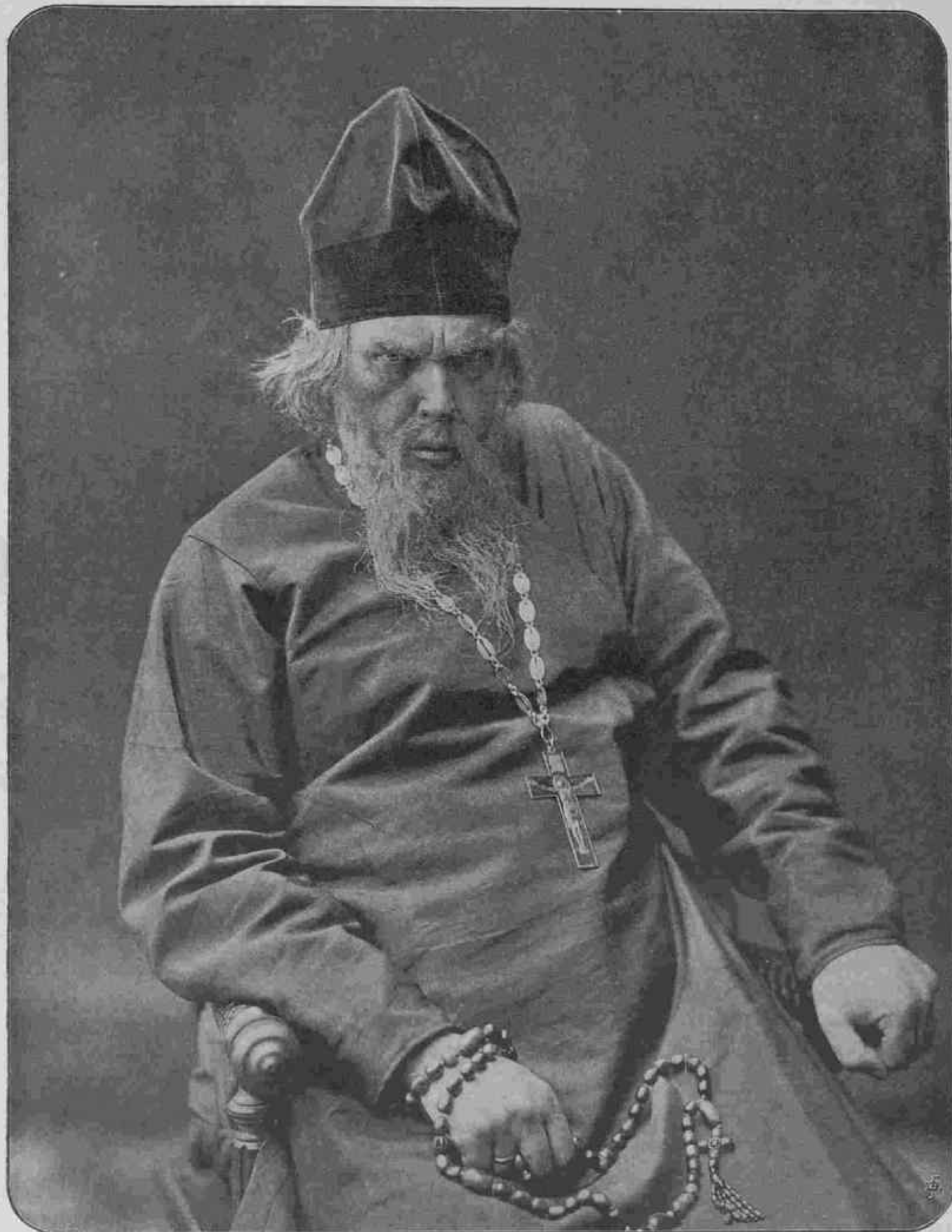

Всемирная Иллюстрація

№ 1237. Годъ XXIV.

3-го октября 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 15.]

Августинъ Ва. Голуб.

Фотографія В. А. Шварца.

М. И. ПИСАРЕВЪ въ роли Іоанна Грознаго въ пьесѣ «Василіса Мелентьева».

По поводу двадцатипятилѣтія артистической дѣятельности.

ЧЕРНАЯ ЖЕНЩИНА

Рассказъ

КОЛОМАНА МИКСАТА

Мнѣ тоже уже пришлось видѣть лицо той „черной женщины“, которая убиваетъ быстрѣе и ярче всякой другой женщины. Она была здѣсь въ послѣдній разъ въ 1873 году и на кого обращала свой вѣкъ, тотъ одѣвался въ ея цвѣта и принадлежалъ ей. Къ числу ихъ принадлежала и моя добрая бѣдная матушка.

Когда я получилъ письмо, она была уже похоронена, и мой маленький братъ Юлій навѣщалъ меня объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Мама умерла; не ѣди сюда“.

Конечно, я немедленно съ разбитымъ сердцемъ и въ глубокомъ отчаяніи посѣлилъ домой. Я уже пересталъ испытывать страхъ передъ холерой, такъ какъ она ничѣмъ больше не могла поразить меня.

Но по прибытіи въ наши мѣста, гдѣ „черная женщина“ устроила свою резиденцію, я содрогнулся при видѣ произведенной ею ужасной перемены. Въ деревняхъ не слышалось больше благоуханія ни утромъ, ни вечеромъ, ишеница пошла въ стволъ, и зрѣлая зерна начали высыпаться. Изъ земли поднималась такимъ образомъ новая жатва, но никому не было дѣла до этой благодати. По большой дорогѣ ѣхали, нагруженные пустыми гробами, телѣги, и весь свѣтъ, повидяному, готовился къ переселенію...

Въ главномъ городѣ комитата царилъ злобный тишина, колеса телѣгъ стучали по мостовой, какъ злобные призраки, а передъ домомъ вице-гетмана были протянуты кордоны и вооруженные саблями гусары и мужики съ вилами наблюдали за тѣмъ, чтобы никто не хогъ туда проникнуть. Главное лицо въ комитатѣ пряталось со страхомъ; значитъ, и ему предписывалось ты свои законы, могущественная „черная женщина“?

Я не хотѣлъ останавливаться, но посидѣлъ дальше, въ нашу деревню. Еще въ сколько недѣль тому назадъ тамъ господствовало сильное огорченіе, что въ этомъ году все уродилось такъ плохо. Хлѣба рѣдки, картофеля, травъ и манса мало; какъ-то удастся прожить зиму? Теперь слышится совсѣмъ другая жалоба, что нѣтъ людей, которые потребовали бы и это немного.

Чѣмъ дальше я подвигался впередъ, тѣмъ ужаснѣе представлялась мнѣ эта хорошо знакомая мѣстность. Конечно, много содѣйствовало этому и воображеніе.

По небу плыли бѣлые клочья облаковъ, напоминавшіе собою призраки въ потрепанныхъ саванахъ и съ огромными косами въ рукахъ. Въ воздухѣ дрожали бѣлые пухи, и между ними вились рои жужжащихъ мухъ. Иногда порывъ вѣтра касался моего мокрого отъ слезъ лица и мнѣ казалось, что онъ несетъ съ собою запахъ труповъ.

Каждую минуту я нюхалъ пузырекъ съ холерными каплями, который везъ съ собою. Въ лежавшей въ моемъ пути маленькой деревушкѣ Селе пылали цѣлые ряды облитыхъ легтемъ деревянныхъ избъ. Подъ кровлями жилыхъ домовъ сидѣли съ положенными на колѣни руками мужчины и женщины и безучастно глядѣли на происходящее. День былъ рабочій, и однако никто не думалъ о работѣ.

Передъ желѣзными воротами одной господской усадьбы я увидѣлъ своего родственника Георга Насай. Я приблизительно поздоровался съ нимъ, но онъ посмотрѣлъ на меня съ извѣстнѣе тупымъ выраженіемъ лица и ничего не отвѣтилъ. Только когда я уже былъ довольно далеко отъ него, онъ крикнулъ мнѣ вслѣдъ. Ему что-то вспомнилось.

— Слушай, малецъ, глухимъ голосомъ сказалъ онъ: — когда ты будешь въ Кисфальцѣ, остановись на минуту у сестры моей жены, госпожи Шаткей, и скажи ей, что ея сестра умерла сегодня утромъ. Согласенъ?

Я утвердительно кивнулъ головой и двинулся дальше, не говоря ни слова. Но не успѣлъ я еще приблизиться къ Кисфальскому

холму, какъ увидѣлъ ѣхавшаго мнѣ верхомъ на встрѣчу вучери госпожи Шаткей.

— Куда ты ѣдешь, Джури? спросилъ я.

— Я долженъ извѣстить госпожу Насай, что наша барыня умерла.

— Поворачивай назадъ, Джури, такъ какъ я долженъ былъ принести вышей барыни извѣстіе, что госпожа Насай пала жертвой черной смерти.

Онъ подумалъ нѣкоторое время, но затѣмъ не нашелъ въ этомъ обстоятельствѣ ничего необыкновеннаго. Это правда: если онъ умеръ, то могутъ сообщить другъ другу это извѣстіе въ томъ мірѣ.

Домъ моихъ родителей имѣлъ заброшенный видъ; хотя было уже около полудня, но труба не дымилась, какъ обыкновенно, а окна дома не смотрѣли своими стеклянными глазами такъ приветливо, какъ прежде. Жалюзи были спущены, и пять закрытыхъ глазъ смотрѣли злобнымъ образомъ въ даль.

Никто не вышелъ встрѣтить меня, и ни одна дверь не отворилась на стукъ подѣхавшаго экипажа. Изъ-за досчатого забора сосѣдняго дома показалась голова, принадлежавшая нашему сосѣду, молодому Яношу Казы. Онъ уставился на меня глазами, но не поздоровался.

— Доброе утро, Яношъ!

— Хмъ! проворчалъ онъ про себя и отвратилъ отъ меня свой усталый взоръ.

Я прошелъ по двору, гдѣ господствовала мертвенная тишина, и затѣмъ попытался открыть двери, но онѣ всѣ были закрыты на ключъ.

— Эй! Есть кто нибудь здѣсь?

Никакого отвѣта. Только листья шелковичныхъ деревьевъ шептались между собой и зрѣлый плодъ самъ падалъ на землю. Изъ курятника вышла бѣлая курица и посмотрѣла на меня со страннымъ выраженіемъ. Ее, повидяному, удивляло, что сюда пришелъ человѣкъ. Съ маленькаго задняго двора ко мнѣ доносился ѣдкій дымъ, и я направилъ свои стопы туда. Не горитъ ли ужъ тамъ?

Да, тамъ горѣлъ огонь, такъ какъ посреди двора былъ разложенъ костеръ. Подлѣ него сидѣлъ мой маленький братъ и рядомъ съ нимъ нашъ Гекторъ, старій вѣрный пѣсъ. Мой братъ жарилъ курицу на вертелѣ, а сидѣвшая собака ласково глядѣла на него.

— Сервій, Джула, ты ли это? Бѣдный мальчикъ!

Мальчикъ поднялъ глаза, узналъ меня и всталъ, чтобы обнять меня, но не улыбнулся и вообще ничѣмъ не проявлялъ своей радости.

Я внимательно посмотрѣлъ на него; мальчикъ совсѣмъ состарился. Три большія морщины безобразили его лобъ, и его гладкая прежде, какъ мраморъ, кожа во многихъ мѣстахъ потрескалась и имѣла какой-то измѣтый видъ.

— Что ты здѣсь дѣлаешь, мой мальчикъ?

— Готовлю себѣ обѣдъ, равнодушно отвѣчалъ онъ.

— Развѣ ты долженъ это дѣлать самъ? Развѣ нѣтъ никого, чтобы сдѣлать это?

— Никого, сухо отвѣчалъ онъ.

— Гдѣ же они? спросилъ я глухимъ голосомъ.

— Кто?

— Всѣ другіе?

— Умерли.

— И прислуга тоже?

— Частью умерла, частью разбѣжалась.

— И ты остался здѣсь одинъ? Отчего ты не пошелъ къ нашимъ родственникамъ?

— Они не впустили меня, такъ какъ боются меня.

— Такъ у тебя значить нѣтъ никого?

— Ни души, кромѣ собаки; ее мнѣ тоже приходится кормить.

— Отчего ты не живешь въ комнатахъ?

— Я не рѣшаюсь, потому что въ каждой кто нибудь умретъ.

Я занялъ мѣсто у огня, а мой маленький братишка снова началъ вертѣть вертелъ. Собака начала рыть ему передними лапами.

— Смирно, Гекторъ! — сердито прикрикнулъ на нее братъ; — развѣ этого еще мало? Довольно гробовъ, довольно!

— Ты вѣдь не станешь утверждать...

— Да, да! Гекторъ всегда знаетъ это заранѣе и приготовляетъ могилу, когда кто нибудь изъ насъ долженъ умереть.

Наступило томительно молчаніе, которое и прервалъ, сказавъ въ полголоса:

— Ему не придется больше приготовить много могилъ.

Мой братъ, который три недѣли тому назадъ былъ еще веселымъ, разговорчивымъ мальчикомъ, не отвѣчалъ и упорно смотрѣлъ на огонь. Я подвинулся ближе къ нему и погладилъ его бѣлокурую головку.

— Мой милый маленький сиротка, скажи, когда умерла наша мама?

— Я не знаю, — равнодушно отвѣчалъ онъ; — я не считалъ дней съ того времени. Мнѣ представляется, что это было давно.

— Какъ происходили похороны? Неужели ты не могъ вызвать меня?

— Похороны? Кто говоритъ теперь о похоронахъ? Кучеръ извѣщалъ гробъ на плечи и отнесъ его въ нашъ семейный склепъ. Тамъ онъ и стоитъ.

Изъ моихъ глазъ побѣжали слезы и закапали на золу костра. При каждой падавшей на нее каплѣ зола шипѣла.

— Не плачь! — рѣзкимъ голосомъ сказалъ ребенокъ. — Будемъ мужчинами. Будь, что будетъ!

А этому мальчику тогда еще не было двѣнадцати лѣтъ.

— А что случилось съ кучеромъ, съ вѣрнымъ Кланкой?

— Онъ теперь умираетъ тамъ въ углу, на кучѣ соломы.

Я бросился туда, гдѣ лежалъ нашъ старій вѣрный слуга. Его лицо было изсиня-чернаго цвѣта и его знобило. Онъ долго боролся противъ холеры, старій отетанной гусаръ, и когда двѣ недѣли тому назадъ въ его ногахъ сдѣлались корчи, прибѣгнувъ къ военной хитрости, перетянулъ ноги выше коленъ веревками, чтобы задержать такимъ образомъ кровообращеніе. Тогда болѣзнь не могла справиться съ нимъ, и онъ христался этими слѣдующими словами:

— Съ Кланкой даже холера ничего не можетъ подѣлать.

Но три дня тому назадъ холера переѣхала свое наѣженіе и предательски напала на него. Теперь она была болѣе сильной стороной, и онъ, бѣдный Кланка, былъ побѣжденъ. Онъ лежалъ здѣсь безъ сознанія съ совершенно почернѣвшимъ лицомъ и только изъ-за его рѣсницъ видѣлось что-то бѣлое.

— Кланка, добрый, славный Михаилъ Кланка... Открой глаза еще разъ. Это я, я приѣхалъ. Не правда ли, ты еще узнаешь меня?

Онъ съ трудомъ открылъ глаза. По его черному лицу скользнула сѣрая тѣнь, которая, вѣроятно, должна была изображать собою улыбку.

Онъ поднялъ руку и судорожно поведъ ногой, какъ умирающій аггенокъ, но узналъ меня и попробовалъ подняться. Я подошелъ ближе къ нему и вынулъ изъ кармана пузырекъ съ холерными каплями. Его глаза снова закрылись, но внутренний голосъ, повидяному, говорилъ ему, что я хочу дать ему что-то принять, и онъ открылъ свой посинѣвшій ротъ. Я влилъ въ него нѣсколько капель жидкости и мнѣ показалось, что она ему помогаетъ. Но затѣмъ съ нимъ сдѣлались судороги, иски его подвинулись и опустились, онъ захрипѣлъ, точно у него шекотало въ горлѣ, опрокинулся на спину и умеръ въ угнетенности, что пилъ воду. О дальнѣйшей выпивкѣ онъ уже мечтаетъ въ иной странѣ...

Я почтилъ слезами память стараго слуги и рѣшилъ похоронить его въ семейномъ склепѣ рядомъ съ моими родителями, которымъ онъ десятки лѣтъ былъ вѣрнымъ слугой.

— Гекторъ оказался правъ, сказалъ я, возвращаясь къ огню. — Кланка умеръ.

— Не правда ли, собака знала это? отвѣчалъ безъ всякаго удивленія мальчикъ. Эти пять дней я происходилъ въ теченіе ихъ ужасныя сцены не только состарилъ его, но и притупилъ его чувства. Онъ былъ уже старикомъ, не бывши еще ребенкомъ.

Я занялъ его еще въ тотъ же самый день въ главный городъ комитата и отдалъ его на по-

печеніе нашихъ родственниковъ. Тамъ бѣднаго мальчика окурили всего дымомъ и одѣли въ новое платье съ головы до ногъ. Онъ кусался, кричалъ и не позволялъ никому подходить къ себѣ.

Съ тѣхъ поръ прошло пѣтихъ лѣтъ, но никто еще не видѣлъ улыбки на лицѣ моего брата. Равнодушно, печально глядитъ онъ на окружающій міръ, какъ въ тотъ день глядѣлъ на огонь.

Онъ выросъ красивымъ и крѣпкимъ юношей и мнѣ вовсе не кажется невозможнымъ, чтобы его любъ глядили также и красивыя бѣлыя женщины. Но тѣхъ трехъ морщинъ, которыя пролегли на немъ „черная женщина“, не можетъ изгладить никакая бѣлая женщина.

Андр. Меньшikov

СТИХОТВОРЕНІЕ

ОРФЕЙ

Изъ Овидія

Пѣлъ онъ — и плакали камини,
Блѣдныя тѣни рыдали,
Словно въ угрюмомъ аидѣ
Не было горше печали.
Пѣлъ онъ — и вторили струны,
Съ новою пѣсней каждой
Позабывалъ о томъ лени
Танталъ, измученный жаждой.
Лиры рыдала и пѣла.
Даже Сизифъ подлѣ гороу
Камень оставилъ, увлекшись
Чудной поэты игрою.
Остановился и замеръ
Въ воздухѣ кругъ Иксиона;
Молча внимала поэту
Даже сама Персефона.
Пѣлъ онъ, и просьбы Орфея
Тронули мрака владыку —
Всталъ онъ и голосомъ властнымъ
Вызвалъ къ пѣвцу Евридику.
Легкою бѣлою тѣнью
Передъ Орфеемъ явилась
Нимфа, въ разлукѣ съ которой
Сердце больное томилось.
»Вотъ она! Снова пусть нимфа
Будетъ женою твоею!
Путь вамъ открытъ — безъ олядки
Молча или передъ нею!..

...Всюду молчанье царило.
Блѣдныя, робкія тѣни
Передъ пѣвцомъ родонейскимъ
Тихо склоняли колѣни.
Шелъ онъ Авериской долиной;
Поступью легкой скользила
Та, смерть которой въ аидѣ
Пѣсня любви побѣдила.
Уже и глуше тропинка,
Путь поднимается въ гору —
Скоро земные прелѣлы
Снова откроются взору.
Хмуро сгущаются тучи,
Скалы пустыни и дики;
Въ сердцѣ Орфея тревога:
— »Что если нѣтъ Евридики!..«

Онъ олянулся невольно, —
Онъ позабылъ про заклятыя,
Къ милой женѣ простирая
Съ пылкимъ желаньемъ объятья...
Что это? Въ Тартаръ обратно
Съ ней улетаетъ Меркурій,
Слышится всюду злобный
Смѣхъ торжествующихъ фурій...
И въ изступленіи безумномъ
Паль безъ движенія, безъ стопа
Блѣдный пѣвецъ у преддверья
Мрачнаго царства Плутона...

Андр. Меньшikov

ТАМОЖЕННЫЙ НАДСМОТРИЩИКЪ

Рассказъ

А. СТРИНДБЕРГА

Онъ носился со своей лхтой между шхерами, носился непрерывно, какъ „Летающій голландецъ“, и не имѣлъ права остановиться. Онъ крейсировалъ между Фуруундомъ и Ландсортонъ, и между Ландсортонъ и Фуруундомъ, и такъ онъ дѣлалъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ и долженъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока его рука будетъ въ силахъ удерживать шхотъ и пока его смѣхъ не подростетъ и не схватитъ его въ этомъ непрерывномъ плаваніи.

Его отецъ дѣлалъ то же самое въ продолженіе тридцати лѣтъ. Но это было въ доброе старое время, когда покровительственные пошлыны вызывали контрабандную торговлю и надсмотрщику было кого ловить. Въ послѣдній разъ старикъ познакомился съ контрабандистомъ въ стоколовскихъ шхерахъ. Тогда ему въ одну ночь досталось десять тысячъ кронъ законной награды! Тогда-то онъ купилъ себѣ маленькую земелю и удалился на покой.

Этотъ замѣчательный случай рассказывался въ шхерахъ, какъ легенда, и возможность такой удачи прельстила сына принять должность отца и продолжать его однообразное занятіе, заключавшееся въ безостановочномъ и безцѣльномъ плаваніи, повиновался лишь силѣ и направленію вѣтра, оставался безъ движенія въ шхотѣ и стремительно несся черезъ бухты и проливы, когда свѣжело, не заботясь о направленіи, лишь бы судно не выходило изъ своего таможенного участка. За это въ послѣдній день каждаго мѣсяца онъ имѣлъ право появляться въ Дазаре и получать свои сто кронъ мѣсячнаго жалованья.

Въ началѣ дѣятельности его неутомимость была достигнута изумительна. Его видѣли рѣшительно вездѣ. Выходили ли рыбаки въ дальнія шхеры, они непременно видѣли, какъ кливеръ надсмотрщиковой лхты, подобно исполинскому, обихивающему всѣ закоулки, носу, выстулалъ изъ-за какаго нибудь прибрежнаго отрока; отиравался ли кто нибудь берегомъ, онъ тоже неизбежно замѣчалъ надъ прибрежными тальниками опрашенную желтой масляной краской мачту лхты или ея опутлаую корму, мелькавшую между кустами. Когда дѣлушки выходили доить коровъ и видѣли, поверху гребня скалы, скользящій надъ моремъ флагъ съ буквой Т и короной надъ ней — онъ зналъ, что проходила лхта надсмотрщика; а когда старикъ, подойдя къ пристани, замѣчалъ причаленную тамъ эту лхту, а надъ ея лапотною трубой маленький вышійся дымокъ, они догадывались, что у надсмотрщика готовится завтракъ. Никъ догадка немедленно оправдывалась: изъ каюты показывалось обитренное лицо надсмотрщика, съ обихихъ сторонъ произносилось нѣсколько словъ пригласенія, о погодѣ, о направленіи вѣтра, затѣмъ старикъ приглашался на судно и вскорѣ оказывался въ каютѣ надсмотрщика съ рюмочками водки передъ собой.

Первыя пять лѣтъ онъ шнырялъ по своему участку и всюду разсказывалъ свои десять тысячъ, не сомнѣваясь, что довольно еще высокія пошлыны должны возбуждать предприимчивыхъ людей заниматься контрабанднымъ дѣломъ. Но затѣмъ полиция Гриневестедта, а съ нимъ — принявъ свободной торговли, и тогда для таможенныхъ чиновниковъ настали черныя дни.

— Что вы, чертъ, не занимаетесь контрабандой? упрекалъ надсмотрщикъ своихъ собутыльниковъ за стаканомъ водки.

— Не стоимъ! отвѣчали они.

— Не стоимъ!

Надсмотрщикъ хватался за таможенный тарифъ и начиналъ читать вслухъ, а рыбаки внимательно слушали. Но выходило, что въ самомъ дѣлѣ контрабанд-

ное дѣло перестало быть заманчивымъ; высшая пошлына возлагалась на шхотъ и не превышала шести-десяти эре съ фунта; но этотъ товаръ потреблялся черезъ-чуръ уже мало...

На шестомъ году службы назначеніе покинуло надсмотрщика, но надежда еще жила, хотя и требовалась для своего поддержанія рюмочка — другой водки. Въ это время еще бывало, что, подогрѣвшись подкой и замѣтивъ на горизонтѣ идущее судно, онъ начиналъ грезить о французскихъ судахъ, нагруженныхъ золотыми часами, объ англійскихъ шхунахъ, пахнущихъ манной, о голландскихъ бригахъ съ тяжелымъ грузомъ мускатнаго орѣха и пардамона, о русскихъ шхунахъ, переполненныхъ нараваннымъ чаемъ; тогда онъ несся впередъ на всѣхъ парусахъ, теряя иногда даже землю изъ вида, и приближаясь къ судну, требовалъ поднятія флага; уш, грезы разлетались, и передъ нимъ оказывалось норвежское судно, идущее изъ Англіи съ грузомъ каменнаго угля.

Хуже всего было то, что мечта о десяти тысячахъ такъ акоренилась въ немъ, что онъ сдѣлалъ долги въ расчетѣ на эти тысячи, а теперь, подобно вуртелю ошн, поддерживать свое оманеніе, чтобы не пасть подъ бременемъ дѣйствительности. Между тѣмъ оманеніе стоило дорого, и долги росли, а съ ними росли заботы и непріятности, чтобы забыть которыя опять-таки требовалось оманеніе — и поновому онъ сдѣлался порядочнымъ планицей.

Съ теченіемъ времени вода перестала называть изъ немъ прѣсная греза, а вмѣстѣ съ нимъ окончательно исчезла надежда на десять тысячъ. Тогда онъ женился и имѣлъ семью. Но теперь приходилось не мечтать, а серьезно позаботиться о пропитаніи. И потѣ, вмѣсто прѣшняго разсужданія несуществующихъ контрабандистовъ, онъ направилъ все свои помыслы на рыбную ловлю и охоту. Поставить сѣтъ въ одномъ мѣстѣ, подстрѣлить птицу въ другомъ — стало главной заботой его жизни, и весь таможенный участокъ превратился для него въ арену промышленной дѣятельности. Этой дѣятельности нисколько не мѣшало то обстоятельство, что каждый прибрежный дворъ служилъ ему промежуточной станціей, на которой онъ съ одинаковымъ удобоудовольствіемъ угощалъ и принималъ угощеніе, а гдѣ его всегда встрѣчали радушно. Его популярность зависѣла, во первыхъ, оттого, что у него были свѣтлыя утюжки и фуражка съ талюзомъ, а во вторыхъ, оттого, что онъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ толковый и общительный человѣкъ. Всегда онъ привозилъ разныя новости, охотно исполнялъ маленькія порученія и былъ особенно удобенъ для пересылки съ нимъ пошлыны и тому подобнаго. Онъ первый имѣлъ свѣдѣнія, когда начинался тататій перелетъ, когда помылилась салава и когда тасманы млади; свѣдѣній во всемъ, онъ умѣлъ помочь советомъ въ тяжбномъ дѣлѣ, въ составленіи контракта, умѣлъ приложить руку къ строящейся лодкѣ, скроить парусъ, просверлить затравку ружья; наконецъ, онъ умѣлъ играть на скрипкѣ, вслѣдствіе чего былъ особенно ксати неждѣ, гдѣ находилась молодежь, любившая потанцовати.

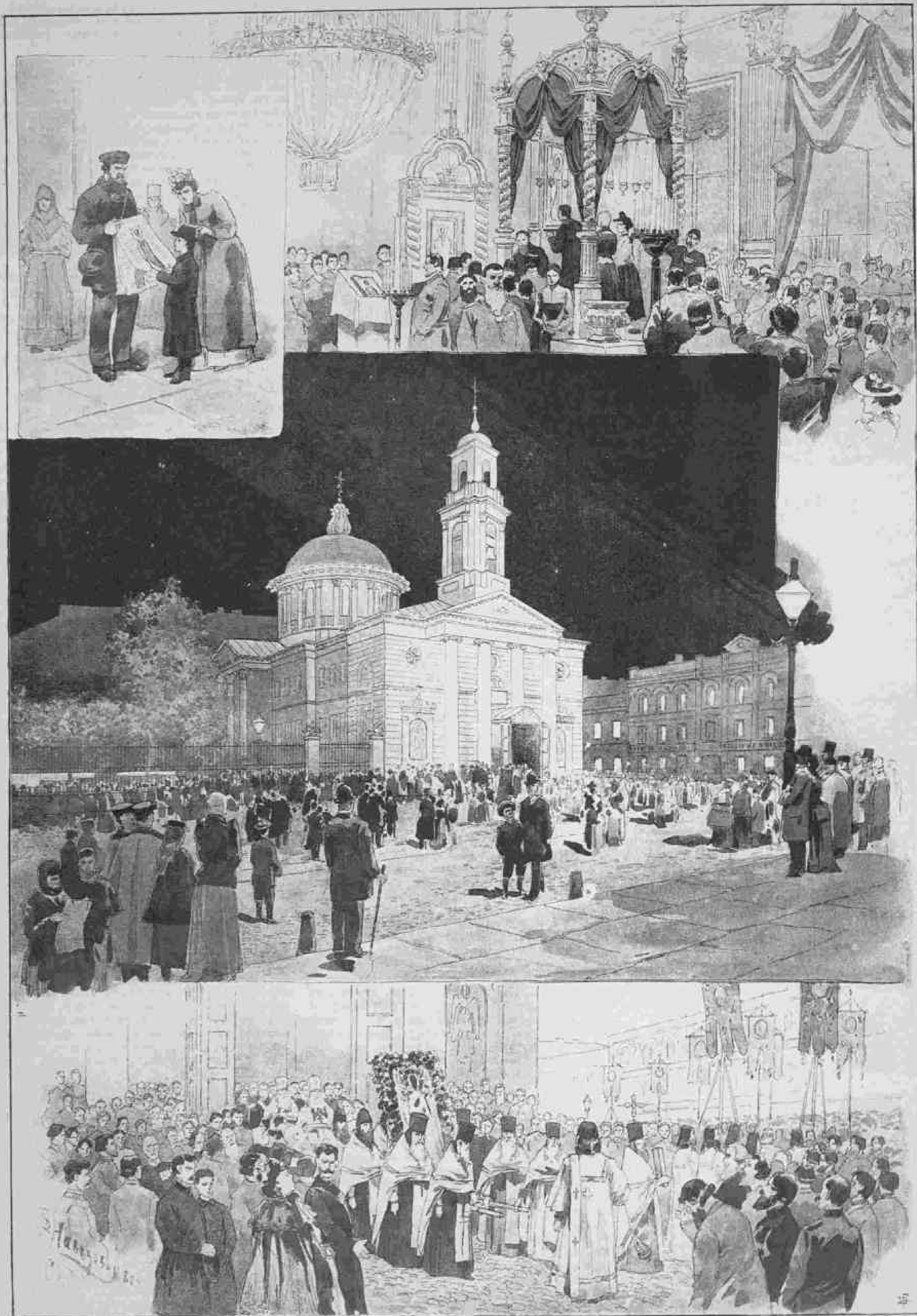
Въ этотъ періодъ его жизни пришла идея про-должительной увеселительной поѣздки, и скучные всего ему было въ тѣ немногіе часы, которые онъ проводилъ въ своей семьѣ. Тамъ дѣти ницали и надѣжда, и такъ вѣчно просили денегъ, несмотря на то, что онъ отдавалъ семьѣ все свое жалованье, за исключеніемъ пятнадцати кронъ, которыя пропывалъ, но имѣлъ чего продовольствовать себя самъ и доставлялъ домой много дичи и рыбы.

Но наступили худшіе дни. Друзья остали, когда имъ долго не уплачивались долги, а отъ холодуости до сеоры былъ всего одинъ шагъ. И вотъ, станція за станціей стала закрываться для надсмотрщика. Но, такъ какъ между сосѣдями бывали сеоры и шависты, то одно время онъ могъ еще пробажиться, заключая союзы съ врагами своихъ враговъ. Такое положеніе, однако, длилось недолго, и по мѣрѣ того, какъ подруги примирались между собой, на надсмотрщика обрушивалась все большая и большая вражда, и въ концѣ концовъ ему пришлось совершить свое однообразное плаваніе, ни гдѣ не приста-валъ къ берегу. Въ довершеніе обиды, ему уже нигдѣ нельзя было закинуть сѣтъ, безъ того, чтобы владѣлецъ мѣста не встрѣтилъ его руганью, а когда онъ убивалъ птицу гдѣ нибудь на землѣ, его обвиняли въ воровской охотѣ.

Въ своемъ одиночествѣ онъ подружился со своимъ матросомъ. Но тогда къ нему потеряла уже всякое уваженіе и стали кричать, что онъ пьянствуетъ со своимъ слугами. Онъ ухитрился задолжать даже этимъ матросамъ и, когда долги не были уплачены, они стали ему грубить, потеряли всякое пошлыновѣніе и поновому такъ его себѣ подчинили, что лхта плаваа куда имъ было угодно, а надсмотрщикъ только пладалъ съ ними вмѣстѣ.

Въ это время стало случаться, что лхта по долгу оставалась на одномъ мѣстѣ. Но это точнѣе же было замѣчено, и хотя контрабандистовъ не существовало, надсмотрщика извѣстно подогнать контро-леръ.

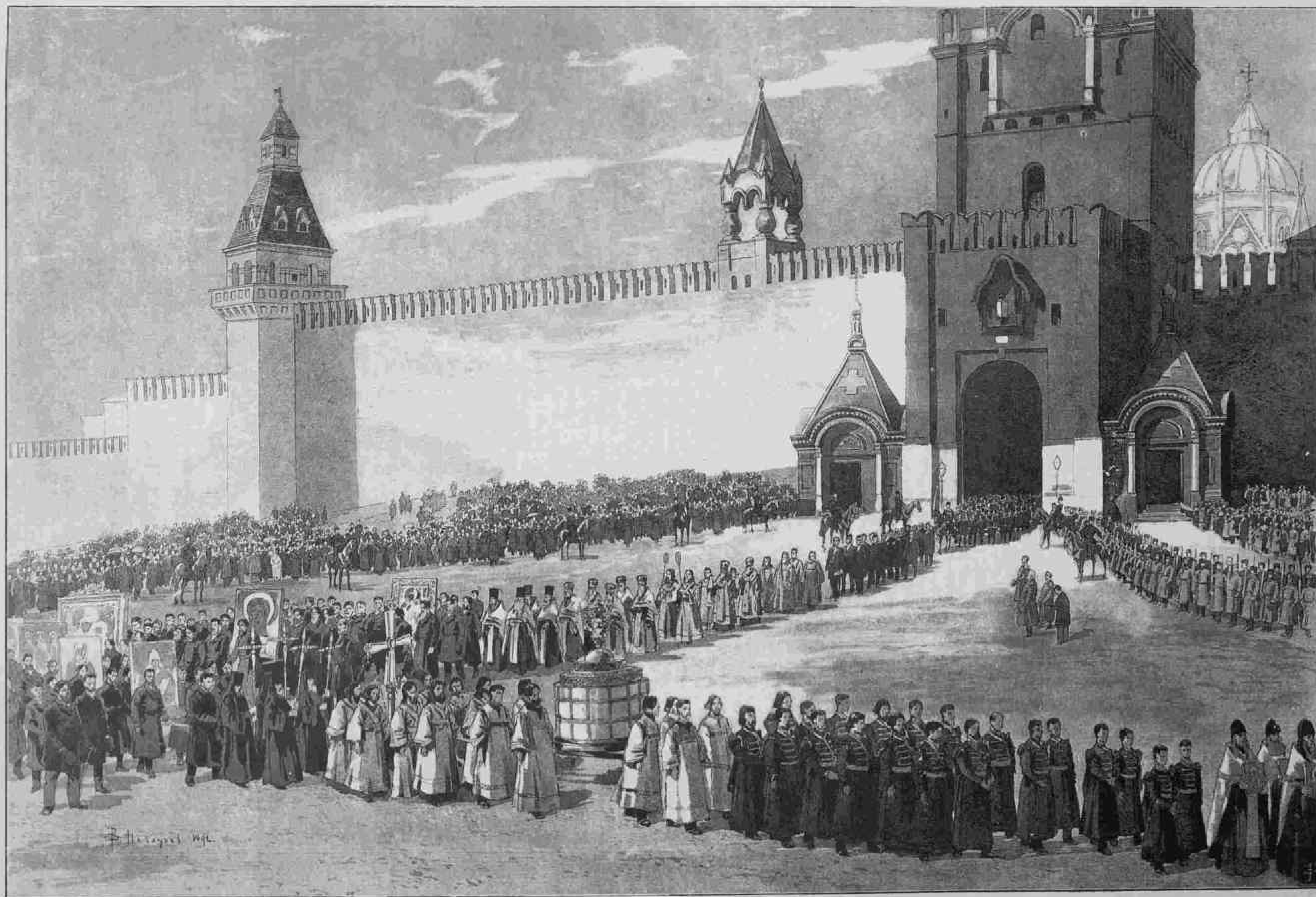
— Извольте плавать! приказывалъ онъ.

Торговля печатными изображениями Преподобного Сергія. — Внутренность Сергіевского собора. Переход иконою Преподобного Сергія. — Иллюминація собора накануне Сергіева дня. — Крестный ходъ вокругъ собора съ иконою Преподобного Сергія.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Празднованіе Сергіева дня въ С.-Петербургѣ.

Съ натуры рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Навоимъ.

Выходъ крестнаго хода изъ Успенскаго собора черезъ Спасскія ворота на Красную площадь.

По эскизу съ натуры специального корреспондента-художника «Всѣмірной Иллюстраціи» К. О. Ероха рисовалъ В. И. Назоковъ.

Пятистлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

— Для чего?

— Да хоть бы для дьявола, лишь бы вы плавали согласно положению.

И ему приходилось ставить на ружье и плавать, плавать без определенной цели, без надежды попасть когда нибудь на гавань.

Однажды — он плавать тогда уже десять лет — ему пришлось быть волею Судьбы, и там он позвонил телеграмму, из которой он признался, что в виду смертельной болезни его жены. Надсмотрщик тотчас же съехал с якоря и направился домой; но дул противный ветер, и ему пришлось лавировать целые сутки. Когда он, наконец, прибыл домой, он был уже вдовцом.

Не велики были радости, которые он находил в супружестве, особенно если признать, что дома он бывал не больше двух раз в неделю. Но все же до той поры у него был свой очаг, у которого он чувствовал под собой твердую почву. Теперь и этого не стало: жену похоронили, а тотчас после похорон все его имущество было описано за долги и продано с аукционного торга.

Теперь у него не существовало ни пятнышка на твердой земле, которое могло бы называться его домом, и ему пришлось крутым годем оставаться на лодке. Но и лодка уже начинала страдать от времени и непогоды. Вся она приняла мрачный, дряхлый вид: на большом парусе появились заплатки, крашеная мачта засохла, и какета приняла грязножелтый цвет, свойственный большому проветриванию. Прежде в окнах какета брызгал заливский, который жена перемывала четыре раза в год. Теперь ничего подобного не было, и толпы мрачных окна сумрачно глядели в пространство.

Надсмотрщик уже не говорит со своими людьми, за исключением слов команды, и на начальном судне парит безмолвие. Иногда, впрочем, он передает руль одному из матросов и берет за свою скрипку. Тогда над морем несется звуки старинных маршей и танцев, играемых до времени молодости надсмотрщика, и потревоженные морские птицы начинают кружиться над мрачным судном и рвеными криками вторять игре несладкого музыканта.

В теплые летние дни случается, что из стокгольмских шхер поднимаются в этих мѣстах увеселительные лоды. Иногда из попадает на встречу улыбка и точно сошедший от старости брови надсмотрщика. Тогда среди тишины и смѣха веселые пассажиры спрашивают — „что это за плавающий гроб“. И им отвечают:

— Вы разве не знаете? Это летающий голландец, летящий таможенный надсмотрщик.

И мрачное судно проносится мимо, как привидение, и о нем забывают.

Со шведского. Барон В. Ф.—мск

28 сентября (10 октября) 1892 г.

Затишье нашей внутренней политики все еще не наступило конец. Прошлая неделя не ознаменовалась ни одним фактом, который мы могли бы занести с этой точки зрения к нашей летописи. Только в некоторых иностранных газетах встречались кое-какие указания, на которых мы, однако же, не считаем возможным останавливаться, не имея никаких данных для того, чтобы считать их почерпнутыми из благонадежных источников.

На Западе между тем продолжают сильно интересоваться не только политическими намерениями и предначертаниями русского правительства, но даже и впечатлением, которое производят в Петербурге политические события, происходящие за границей. Весьма характерным образчиком этого могут служить оживленные толки австрийских и германских газет о том, как была принята у нас тронная речь, произнесенная на прошлой неделе императором Францем-Иосифом при открытии заседаний делегаций австрийского рейхсрата и венгерского сейма.

Речь эта отличалась вполне миролюбивым характером. Император Франц-Иосиф говорил в ней весьма определенно о дружеских отношениях Австро-Венгрии ко всем европейским державам и тщательно избегал упоминать о вопросах, из которых венское правительство стоит на точке зрения, несогласной с политическими взглядами Рос-

сии. О Болгарии в ней не было сказано ни слова, вопреки предсказаниям некоторых австро-венгерских газет русофобского лагеря.

Первый министр и руководитель иностранной политики Австро-Венгрии, граф Кальноки, оказался менее осторожным в этом отношении. Когда в делегации австрийского рейхсрата молодой чешский депутат Эйх выступил с речью открыто враждебной тройственному союзу и требовавшей дружеского сближения Австро-Венгрии с Россией, австро-венгерский премьер нашел почему-то нужным сказать несколько любезных слов о политическом прогрессе Болгарии. Любопытно однако же, что даже в венских и венских газетах об этой выходке графа Кальноки не было сказано ни одного сочувственного слова, а, напротив, придавалась особенная важность тому, что министр иностранных дел императора Франца-Иосифа дважды упомянул о вполне дружеских отношениях, существующих между Австро-Венгрией и Россией.

В некоторых западных политических кружках по поводу всего предыдущего ходят весьма характерные толки, которых мы не считаем возможным пройти молчаливым, хотя и не имеем вполне достаточных причин считать их основательными. Говорят, что сам император Франц-Иосиф, равно как и венское правительство, очень смущены той настойчивостью, с которой в Берлине стараются обезопасить успех в германском парламенте военному законопроекту, направленному к увеличению численности германской армии в мирное время, не отступая перед громадными издержками, которых требует такое увеличение. Ходят слухи, что император Вильгельм II идет на свидание с императором Францем-Иосифом главным образом для того, чтобы попытаться убедить своего маститого союзника в необходимости последовать его примеру. Между тем финансовое положение империи Габсбургов не позволяет и думать о чем-либо подобном. В ее государственном бюджете усиление военных издержек ограничено всего четырьмя миллионами флоринов, и военный министр, генерал Бауер, заняв в военной комиссии делегации венгерского сейма, что Австро-Венгрия вовсе не намерена вести дело военной реформы с такою же быстротой, которую имеет в виду германское правительство. В конце прошлой недели появились даже толки, что будто бы австрийский император, прежде чем повидаться с Вильгельмом II, намерен заручиться новыми данными для того, чтобы гарантировать перед ним полную искренность миролюбия России. В ту минуту, когда мы пишем эти строки, события еще не подтвердили только что упомянутых слухов, и весьма вероятно, что они окажутся лишними основаниями, но тем не менее, кажется, можно смело ручаться, что низкий, который собирается сделать Вильгельм II императору Францу-Иосифу, не заставит венское правительство отказаться от экономии в военных расходах, созданной необходимостью привести в порядок сильно разстроенные финансы Австро-Венгрии.

Вести получавшиеся на прошлой неделе из Берлина, почти единогласно утверждали, что тамошнее правительство намерено настаивать на рейхстаге на задуманной им военной реформе. Ходили слухи, что император Вильгельм II не отступит даже перед распушением парламента, если последний отвергнет военный законопроект. Все это кажется нам несколько преждевременным. Никто еще не забыл, что германский государь, сначала по видимому относившийся весьма сочувственно к проекту преобразования народных школ, предложенному бывшим прусским министром народного просвещения, графом Цедлицем, которого поддерживал имперский канцлер граф Капори, весьма легко уступил напору общественного мнения и пожертвовал не только школьным законопроектом, но и его автором. То же самое может повториться и по поводу военной реформы, особенно если оправдаются слухи, что к ней несочувственно относятся в правитель-

ство союзных германских государств с Баварией во главе.

Несомненно во всяком случае, что из трех держав, образующих пресловутую „лигу мира“, не одна только Австро-Венгрия, но также и Италия вовсе не обнаруживает склонности усиливать свои военные расходы. Римское министерство Джулини готовится к парламентским выборам, на которых оно вынуждено силою вещей выступить с программой, обещающей возможно большую бережливость в государственных расходах. Искренно или нет, но итальянское правительство открыто уже обнаруживает в настоящее время стремление сблизиться с Францией, сказавшееся впервые на недавних генуэзских празднествах. В Риме может быть еще менее, чем в Вифи, правительственные круги склонны сочувствовать тому настроению, которым одним только и можно объяснить настойчивость берлинского правительства в деле усиления численности мирного состава германской армии.

Франция находится в настоящее время накануне возобновления парламентской сессии, которая должна открыться в будущей вторник, 6 (18) октября. Начало этой сессии обещает быть довольно бурным и несомненно-то безопасным для министерства Дубе. Новый докладчик бюджетной комиссии палаты депутатов, г. Пуанкаре, уже заявил своим товарищам, что финансовое положение третьей республики не совсем-то удовлетворительно в настоящее время. Все сбережения, проспектированные комиссией с целью удержать бюджет в равновесии, поглощены уже чрезвычайными расходами на дагомейскую экспедицию. Французская армия, действующая против многочисленной и хорошо вооруженной армии дагомейского короля Беганзана, правда, уже одержала над этой армией блестящую победу, отдавшую из их власти три первых оборонительных линии дагомейцев, но столица Беганзана Абоме еще не в их руках, да и в случае полного успеха понадобятся новые громадные издержки на окончательное присоединение Дагомеи к колониальным владениям Франции в западной Африке.

Кроме финансовых затруднений министерству Дубе придется еще иметь дело с обострившимся рабочим вопросом. Все это создает возможность министерского кризиса в самом начале сессии французских палат.

В Англии продолжается почти полное политическое затишье. Министерство Гладстона почти ничем не заявляет своей правительственной деятельности, очевидно, готовя для парламентской сессии будущего года. За отсутствием более важных политических новостей, лондонская публика довольно живо интересуется тем, небывалым еще в муниципальной империи британской столицы, фактом, что лондонским мэром на наступающий с будущего 28 октября (9 ноября) годичный период избран католик, да еще прямо заявивший заранее свою решимость не присутствовать на официальных протестантских богослужениях, на которых присутствие лорда-мэра считалось доныне обязательным в силу искони установившегося обычая. Очень характерно, что на такое избранное совет лондонских старейшин (aldermen) решился для того, чтобы не вручать звание лорда-мэра *серею*, состоявшему вторым канцлером на эту почетную должность.

Торжество празднования 500-летия блаженной кончины преподобного Сергия в С.-Петербурге

25-го сентября в день 500-летия блаженной кончины Сергия Радонежского чудотворца во всех храмах столицы совершалось торжественное богослужение. Особенно торжественностью отличалось богослужение в Сергиевском всей артиллерии соборе, который явился главным центром празднества этого достопамятного дня. Богослужение совершал протопресвитер военного и морского духовенства А. Д. Желобовский в сослужении с настоятелем собора прот. о. Д. Никитиним, всеми членами церковным причтом и священнослужителями военного ведомства, живущими в Петербурге и его окрестностях. Перед иконой преподобного

Сергія горіла тисячі свічечей. Навіть могилихся був так великий, що всі панели по обидві сторони Литовського проспекта в Сергійській були заповнені тисячолітньою толпою. В храмі висукали по білетам, по шість за тій, обшарпав задня части храму була представлена публіці.

По окончании литургии мѣстный образъ преподобнаго Сергія въ золотой ризѣ былъ вынутъ изъ стѣнной рамы и встановленъ въ другую, окаявленную гирляндами и букетами живыхъ цвѣтовъ и уставленную на носилкахъ. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій сказалъ слово о великомъ значеніи событія для всего русскаго народа въ религіозномъ и нравственномъ значеніи. Послѣ этого икона преподобнаго Сергія была подана на плечи священнослужителей и при праздничномъ колокольномъ звонѣ крестный ходъ обошелъ вокругъ церкви. Впереди шла икона, за ней причетники въ праздничныхъ стихаряхъ несли за престольный престолъ, хоругви, свѣтильники, протоіерей несъ Евангеліе и за нимъ слѣдовала икона, сопровождаемая духовенствомъ, неподобающими знаками, депутатами отъ общества и многотысячной толпою. Войска, выстроившись вдоль Литовскаго и Сергійской, встрѣтили крестный ходъ гимномъ „Колѣ славное“, исполненнымъ полковымъ оркестромъ. Послѣ того, какъ крестный ходъ возвратился въ соборъ, было отслужено молебствіе, по окончании котораго протоіерей съ собора провозгласилъ многолѣтне Царствующему Дому, св. синоду и пр., а за тѣмъ была прочита вѣчная память князю московскому Дмитрію Іоанновичу Донскому, императорамъ: Петру I, Павлу I, Александру I, Николаю I, Александру II и великому князю Михаилу Павловичу, императрицамъ: Екатеринѣ I, Анні Іоанновнѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II, великой княгинѣ Ольгѣ Феодоровнѣ и въ Богѣ почившему интродуктору с.-петербургскому, новгородскому и финляндскому Никодору. По окончании богослуженія передъ соборомъ состоялся церковный парадъ.

Въ 5 ч. пополудни, послѣ вечерни, въ Сергійскомъ соборѣ состоялась бесѣда о высокихъ добродѣтеляхъ изъ подвижнической жизни преподобнаго Сергія, а послѣ бесѣды присутствовавшимъ раздалась брошюра: „Преподобный Сергія Радонежскій, покровитель земли русскаго“. Вечеромъ, наканунѣ Сергіева дня, соборъ былъ иллюминированъ.

Н. П. Ильинъ †

Въ послѣднее время все чаще и чаще, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу самые выдающиеся русскіе дѣятели. Въ ночь съ 13-го на 14-е сентября скончались нашъ нѣстный ученый, бывший директоръ с.-петербургскаго технологическаго института Николай Павловичъ Ильинъ. Его имя тѣсно связано съ успѣхами у насъ за послѣднее двадцатилѣтіе въ области технологіи, которую Н. П. Ильинъ обогатилъ многими дѣльными работами. Эти работы еще въ 60-хъ годахъ сдѣлали его имя вѣстнымъ и поставили нашего ученаго на ряду съ лучшими специалистами западной Европы. Если бы найдется у насъ такая коммиссія, сколько нибудь сопоставившая съ вопросами фабрично-заводскаго дѣла въ Россіи, въ которой не работалъ бы Н. П. Ильинъ, ибо его огромный комитетности во всѣхъ вопросахъ фабричной и заводской промышленности была признана всеми специалистами и русскими, и иностранцами. Кроме того онъ считался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ тарифнаго вопроса, изученію онъ посвящалъ нѣсколько лѣтъ. Его лекціи, читанныя имъ на четвертомъ курсѣ технологическаго института давно признаны образцовымъ руководствомъ по технологіи возмѣстныхъ веществъ. Н. П. Ильинъ былъ превосходнымъ педагогомъ, служившимъ примѣломъ своимъ слушателямъ къ серьезнымъ занятиямъ наукой и внушилъ имъ уваженіе къ ней. При немъ технологическій институтъ преобразовался во всѣхъ отношеніяхъ и былъ поднятъ на подобающую этому ученому заведенію высоту. Преподаніе въ институтѣ приняло иной характеръ, стало строже и серьезнѣе; окончательно установились репетиторы на первомъ и второмъ курсахъ и вошло въ силу нашеніе оставаться болѣе одного года на первомъ курсѣ. Что касается практическихъ занятій, то и здѣсь послѣдовали разумныя нововведенія: сократились работы въ мастерскихъ механическаго отдѣленія, а это время употреблено на занятія дѣлами рядомъ проектомъ по машиностроенію. Въ качествѣ члена комитета министерства народнаго просвѣщенія, Н. П. Ильинъ много трудился надъ разработкой проекта общаго промышленнаго и профессиональнаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Дѣятельное участіе принималъ онъ въ работахъ совета торговли и мануфактуръ при министерствѣ финансовъ, гдѣ его авторитетнымъ мнѣніемъ всегда придавали большой вѣсъ и значеніе. Наконецъ, ему чрезвычайно многимъ обязаны ремесленное училище имени цесаревича Николая и Марининскія ремесленные школы для дѣвочекъ, которую онъ закладывалъ все время. Въ теченіе всей дѣятельности своей, которая была чрезвычайно обширна, онъ всюду вносилъ массу труда, энергии, знаній, причемъ, какъ опытный и безпристрастный ученый, всегда сохранялъ объективность. Вообще заслуги его на различныхъ поприщахъ, можно сказать, неисчислимы. Онъ послужилъ роднымъ членомъ и долго, на сколько позволяли его силы,

Николай Павловичъ Ильинъ скончался на шестидесяти первомъ году своей плодотворной жизни. Образованіе онъ получилъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, давшемъ Россіи столько выдающихся дѣятелей на поприщахъ литературы, науки, общественномъ и государственномъ. По окончании здѣсь курса, по физико-математическому факультету, онъ поступилъ на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, занимая мѣсто младшаго учителя математики въ училищѣ для дворянъ въ г. Поневѣжѣ ковенской губерніи. Здѣсь онъ пробылъ недолго и былъ переведенъ на должность старшаго учителя математики и физики въ одесскую вторую гимназію, гдѣ и остался до 1858 года. За тѣмъ онъ занялъ мѣсто репетитора по химіи въ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ, а спустя три года оставилъ преподавательскую дѣятельность въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получилъ въ 1861 г. мѣсто профессора въ с.-петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Въ томъ же году, въ августѣ мѣсяцѣ онъ былъ посланъ на казенный счетъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ и главнымъ образомъ для изученія теоретически и практически технологіи возмѣстныхъ и красильныхъ веществъ. Пробывъ за границей два года и посетивъ центры промышленной и фабричной дѣятельности Германіи, Франціи, Бельгіи и Англіи, Н. П. Ильинъ вернулся въ отечество и вскорѣ получилъ рядъ командировокъ въ фабричные районы Россіи и прежде всего въ Москву для осмотра мануфактурной выставки, а за тѣмъ и для всесторонняго ознакомленія съ состояніемъ промышленности въ фабрично-заводскихъ мѣстностяхъ нашихъ. Благодаря этимъ и дальнѣйшимъ командировкамъ Н. П. Ильинъ обстоятельно изучилъ дѣло русскаго промышленнаго и на основаніи собранныхъ имъ богатыхъ матеріаловъ напечаталъ нѣсколько изслѣдованій, которыя доставили ему самую широкую вѣстность. Въ 1874 году возникъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Харьковѣ технологическаго института, Н. П. Ильинъ былъ приглашенъ для занятій въ коммиссію, разрабатывавшую этотъ вопросъ, и своими полезными указаніями много содѣйствовалъ осуществленію столь важнаго дѣла. Въ 1875 г. онъ грядущимъ въ качествѣ члена коммиссіи по участію Россіи въ международной гигиенической выставкѣ вѣ Филладефіи. Когда въ 1879 году Н. А. Вышнеградскій оставилъ должность директора с.-петербургскаго технологическаго института, Н. П. Ильинъ занялъ его мѣсто. Онъ имѣлъ всѣ права на него, такъ какъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ передъ этимъ исполнялъ съ честью обязанности секретаря учебнаго комитета означеннаго института и успѣлъ близко ознакомиться съ нуждами его. Онъ оставался на этомъ посту и послѣ перехода технологическаго института изъ вѣдомства министерства финансовъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и когда былъ избранъ на новое вѣдѣніе, послѣ службы тридцати лѣтъ, онъ получилъ кроме того назначеніе состоять членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по технологическому и профессиональному образованію. Въ 1884 г. Н. П. Ильинъ участвовалъ въ разработкѣ проекта общаго плана промышленнаго образованія въ Россіи, а въ 1886 г. снова приглашенъ былъ для участія въ работахъ по изслѣдованію положенія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ. За эти труды онъ былъ награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника. Въ 1891 г. онъ участвовалъ въ трудахъ тарифной коммиссіи, а въ августѣ того же года оставилъ службу въ технологическомъ институтѣ и былъ назначенъ членомъ совета министерства народнаго просвѣщенія.

Сценическая дѣятельность М. И. Писарева

Артистъ петербургской Императорской драматической труппы, Модестъ Ивановичъ Писаревъ принадлежалъ къ числу тѣхъ не многихъ художниковъ, которые вступили на тернистый путь служенія искусству исключительно благодаря призванію, вселенному для нихъ возможностью какой либо иной дѣятельности. Окончивъ юридическій факультетъ московскаго университета въ такое время (1866 г.), когда благодаря реформамъ прошлаго царствованія для образованныхъ юристовъ открывалась перспектива блестящей и скорой карьеры, Модестъ Ивановичъ не соблазнился выгодами своего спеціальнаго образованія. Его чуткая художественная натура уже подсказала ему настоящее его призваніе, и сцена, любовь къ которой онъ почувствовалъ еще съ ранняго дѣтства, превратилась для него въ самую необходимую, насущную потребность. Эта жажда къ сценѣ, жажда къ созданію живыхъ образовъ и воспроизведенію характеровъ и типовъ заставила Писарева, ни минутой не задумываясь, протѣкнуть обечеченное и прочное будущее на трудную и скользкую дорогу артиста. Но полученное имъ высшее образованіе и широкое умственное развитіе сослужили ему великую службу и на пономѣ пути. Благодаря

годамъ имъ, начинающій артистъ не только сразу выдѣлился изъ мало интеллигентной актерской среды того времени, но и внесъ въ исполненіе ту художественную правду, ту историческую и бытовую вѣрность создаваемыхъ типовъ, которые явились отличительными свойствами этого артиста.

Въ то время, когда Писаревъ началъ свою сценическую дѣятельность на провинціальныхъ сценахъ, положеніе послѣднихъ было далеко не блестящее. Почти повсемѣстно оперета и каскадный жанръ начали вытѣснять драму и серьезную комедію; благодаря чему общій уровень актерской среды понижался еще болѣе. Постепенно начали печатать послѣдніе представители стараго, частію классическаго, частію бытоваго репертуара и замѣнились новыми исполнителями, смотрѣвшими на искусство, какъ на забаву, и порвавшими всякую связь съ прежними традиціями. Этотъ періодъ господства опереты самымъ разрушительнымъ образомъ отразился почти на всѣхъ сценахъ Россіи и давалъ себя отчасти чувствовать еще и до сихъ поръ. Смотри на искусство совершенно иначе, храня въ душѣ другіе, неизгладимо болѣе широкіе идеалы, Писаревъ встрѣтился съ необыкновенными затрудненіями на первыхъ шагахъ своего артистическаго поприща и если вышель побѣдителемъ, то исключительно въ силу своей талантливости и присущей ему энергии.

Еще въ студенческіе годы, благодаря извѣстному критику и поэту Аполону Григорьеву, имѣвшему по общему большому знаенію на рѣшимость М. И. Писарева посвятить себя сценѣ, послѣднему удалось обмѣняться съ критикомъ Островскимъ и окружающей его литературной средой. Въ этомъ кружкѣ онъ встрѣтился съ Писемскимъ, Меемъ, Тургеневымъ и многими другими свѣтилками тогдашняго литературнаго міра, авторитетныя мнѣнія которыхъ способствовали прочному сформированію взглядовъ артиста на задачи искусства. Но особенно сильно начинающій артистъ находился подъ вліяніемъ Островскаго и созданнаго имъ бытоваго репертуара. Къ этимъ частію пародическимъ, частію выхваченнымъ изъ купеческой среды ролямъ Писаревъ почувствовалъ особенное влеченіе и въ одной изъ этихъ ролей выступилъ впервые на сцену. Дебютъ его состоялся въ 1867 г. въ Самбирскѣ, въ роли Безсуднаго, въ нѣизвестной комедіи Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ“. Съ этого дня началось непрерывное служеніе Писарева искусству, причемъ бытовья роли долгое время были преобладающими въ его репертуарѣ. Анализі въ драмѣ Писемскаго „Горькая судьбина“ нашелъ въ его лицѣ одного изъ лучшихъ и наиболѣе типичныхъ исполнителей. Успѣхъ молодого артиста на провинціальныхъ сценахъ былъ блестящій и выдающійся. Чуждаясь великихъ витійныхъ эффектовъ, ничѣмъ не жертвуя для популярности акусамъ толпы, Писаревъ выше всего ставилъ достиженіе реальной правды и во всѣхъ роляхъ обнаруживалъ глубокую обдуманность и ирривное знаніе народнаго быта. Съ возрастающимъ успѣхомъ игралъ Писаревъ въ Оренбургѣ, Самарѣ, Казани, Саратовѣ, Астрахані, Орлѣ, Ставрополѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и, наконецъ, съ 1872 года въ Москвѣ на сценѣ народнаго театра. Въ это время репертуаръ артиста значительно расширился, включеніемъ въ него характерныхъ и историческихъ ролей. Здѣсь съ особенною силой обнаружилось отличительнымъ свойствомъ артиста: обдуманность и соблюденіе художественной правды. Не много можно насчитать исполнителей, которые бы приступали къ историческимъ ролямъ съ такимъ глубокимъ знаніемъ и изученіемъ, какъ Писаревъ. Вотъ почему созданіе имъ историческихъ типовъ, а въ особенности Іоанна Грознаго, чужды всякой условности и сценической рутинѣ, а полны фактически вѣрными чертами и штрихами, обрисовывающими эпоху и ея характеръ. Благодаря всестороннему изученію историческаго матеріала, созданный Писаревымъ образъ Іоанна Грознаго представляется на нашъ взглядъ наиболѣе законченнымъ и правдивымъ, хотя среди исполнителей этой роли можно указать нѣкоторыхъ, обладавшихъ сравнительно большимъ талантомъ.

Съ 1885 года началась для Писарева дѣятельность на сценѣ нашего казеннаго драматическаго театра. Условія Александринской сцены и характеръ державшагося тамъ репертуара мало способствовали тому, чтобы Писаревъ могъ развернуть передъ петербургской публикой свой обширный репертуаръ бытовыхъ, характерныхъ и историческихъ ролей. Тѣмъ не менѣе ему всетаки удалось сыграть нѣсколько настоящихъ и хорошихъ ролей, благодаря чему успѣхъ его былъ обеспеченъ, и публика очутилась этого даровитаго и чрезвычайно добросовѣстнаго артиста.

Въ настоящее время художественное дарованіе М. И. Писарева находится въ апогее своего развитія и хотя „по обстоятельствамъ“ отъ него не зависящимъ, онъ возмущается на сценѣ не часто и еще рѣже въ присущихъ ему роляхъ, тѣмъ не менѣе все заставляетъ думать, что художественное творчество его возродится съ новой силой, и онъ обогатитъ еще нашу бѣдную сцену созданіемъ новыхъ типовъ и характеровъ.

Р. Писаревъ

Рудольф фон-Іерингъ.

Європейская наука понесла новую громадную утрату. Заключилось одно изъ крупнейшихъ, придахъ считали ея. 5 (17) сентября скончался знаменитый правовѣдъ нашего вѣка, профессоръ геттингенскаго университета Рудольфъ фонъ-Іерингъ. Заслуги этого блестящаго ученаго тѣмъ болѣе велики, что онъ ставилъ своей главной задачей какъ можно шире распространять въ массы юридическія познанія и дѣлать результаты своихъ научныхъ изслѣдованій доступными не только тѣсному кругу специалистовъ, но и большому образованной публики. Съ первыхъ шаговъ своихъ на научномъ поприщѣ Іерингъ обнаружилъ глубину своихъ познаній, свой живой, острый умъ, талантливую воспріимчивость и способность къ обобщеніямъ и явился реформаторомъ въ наукѣ права. Прозная новая пути въ ней, онъ раскрылъ ясную, окутывавшую собою всю область права, и показалъ, что оно вытекаетъ непосредственно изъ жизни, а потому и должно имѣть живящее назначеніе, отвѣчать потребностямъ дѣйствительности. Онъ первый обратилъ вниманіе на общественный и психологическій элементъ при созданіи общей правовой теоріи и при объясненіи отдѣльныхъ правовыхъ институтовъ. Когда Іерингъ начиналъ свою карьеру въ качествѣ ученаго юриста, наука права стояла въ сторонѣ отъ дѣйствительности. Послѣдователи догматическаго метода при своихъ изысканіяхъ въ области права направляли всю свою дѣятельность на тѣ самые вопросы, задачи и трудности, которыми и ранѣ занимались glossаторы; и ограничивались экзегетической, систематической и филологической разработкой права. А философы-теоретики въ тоже время, презрительно относились къ тѣмъ изслѣдователямъ, которые толковали о прямой зависимости права отъ потребностей жизни, старались отыскивать вѣчные законы права путемъ метафизическимъ, на основаніи разсужденій

РУДОЛЬФЪ фонъ-ІЕРИНГЪ,
знаменитый законовѣдъ, † 5-го сентября с. г.
[См. фотографіи Ланге и Гофмана въ Геттингенѣ.]

и ригорі и выводовъ логическихъ. Метафизическо-логическій методъ изслѣдованія науки права получилъ тогда такое распространеніе, что на первыхъ порахъ и самъ Іерингъ долженъ былъ ему сдѣловать, такъ что въ раннихъ его произведеніяхъ замѣтно вліяніе метафизики вообще и ученія Гегеля въ частности. Іерингъ скоро позналъ несостоятельность метафизическо-логическаго способа разработки юриспруденціи и сдѣлался горячимъ его противникомъ.

Противъ культа логики въ наукѣ права онъ возсталъ въ своемъ знаменитомъ трудѣ „Духъ римскаго права на различныхъ ступеняхъ его развитія“ („Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung“ (1852—1863), а въ другомъ изслѣдованіи „Цѣль въ правѣ“ („Zweck im Recht“ (1877) онъ пытался обнаружить практическіе мотивы институтовъ и положеній права и противопоставилъ формально-юридическому и апriorно-философскому позрѣнію на юриспруденцію — позрѣніе практическое. „Конечная цѣль науки права, а равно и всѣхъ теоретико-практическихъ изысканій — писавъ Іерингъ — есть цѣль практическая, потому догматическія изслѣдованія, какъ не приводящія ни къ какому практическому результату, не привлекаютъ меня“. При своей любви къ жизни, способности къ анализу и тонкой наблюдательности онъ не могъ представить себѣ иначе назначеніе науки права и сдѣлался горячимъ проповѣдникомъ ученія, доказывающаго, что право относится къ потребностямъ жизни, какъ средство къ цѣли, и что логика права существуетъ для жизни, а не жизнь для логики права. Іерингъ сознавалъ, что истинными интересами настоящаго сдѣдуетъ болѣе дорожить, чѣмъ историческими изысканіями прошлаго, и явился пламеннымъ защитникомъ положенія, что лишь тому доступно пониманіе права прошлаго, кто понимаетъ право настоящаго. Отсюда явился строгій анализъ позрѣній исторической школы, который затѣмъ и привелъ къ полному осужденію ея положеній. Историческая школа понимала

развитіе права, какъ постепенное развитіе народнаго правосознанія, вытекающаго изъ внутренней сущности націи и изъ ея исторіи, причемъ развитіе это должно совершаться мирнымъ путемъ. Но Іерингъ смотрѣлъ на это иначе. „Исторія права — во его мнѣнію — началась желанными періодами, тяжелой борьбой и работою человеческого разума; напряженіе, рефлексія, сознаніе, расчетъ дѣйствовали уже при возникновеніи права — юридическое искусство суще-

М. И. ПИСАРЕВЪ,
артистъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.
См. фотографіи А. Лоренса гравировалъ А. И. Зубачинновъ.
По поводу двадцатипятилѣтня артистической дѣятельности.

Н. П. ИЛЬИНЪ, бывшій директоръ с.-петербургскаго технологическаго института, † 13-го сентября.
См. фотографіи Левинскаго и сына гравировалъ И. И. Хелминский.

Иностранные художники. — Орфей. Картина Е. Делли.

Гравировалъ для «Всемирной Иллюстраціи» Шарль Бодъ въ Парижѣ.

створало у кожному з них. Як тепер поняття не достигає нас самі собою, не повинні прибувати нами трудом і напруженням наших сил, так, а не інакше, було в ті часи історичної епохи, коли формувалися основні поняття права: міф, іде, утверджене, що народи не могли жити по волю свого дитинства в неспокійній і марабатній поведінці соборності, обов'язку і т. д., не мали ці поняття готовими, не були міфами, по котрим люди отримували від природи в готовому вигляді свої дом, ідентичність і проч. Кого отримав своє право, той отримав і достоїнство людини. Право досягнуто шляхом боротьби, і боротьба за право дає обов'язок по відношенню до себе і по відношенню до суспільства. Так думав Ієрнінг, подібно Канту, наставляв на те, що „кто обрабатывает себя на червину, тот уже не может сбиться с пути тогда, когда его топчут ногами“. Оттого кантовское положение: „Не допускай, чтобы твои права безнаказанно попирались ногами“ служило для Ієрнінга основой законности в религии, совести каждого гражданина. Но борьба по мифу Ієрнінга служила только средством к достижению цели, а сама цель — это мир. В основу образования юридических прав Ієрнінг кладет телеологический принцип, который ярко выступает во всех догматических намерениях этого замечательного правоведца. Имя есть творческая сила всего права — имя правового положения, которое не было бы обманом своим происхождением какой-либо силы — говорит Ієрнінг. Рядом вопрос об основном смысле того или другого института, он всегда спрашивал себя при этом: к чему и ради какой цели существовать такой институт? В области изучения римского права Ієрнінг проливал новый свет, и его сочинение „Дух римского права“ сделало эпоху. В нем, говоря собственными словами Ієрнінга, он „путем римского права ищет духа римского права“. Он обобщает законы гражданского права, и эти обобщения внесены как в учение об уголовном праве, так и в учение о правоправности. В своих воззрениях на этику Ієрнінг сходится с Ієрмией Бентамом, с тем, однако, различием, что по учению Бентама миром управляют эгоизм и интерес, должен быть руководящим началом для законодателя, тогда как по убеждению Ієрнінга гражданский строй Рима основан на системе индивидуального эгоизма, а самим права суть нечто иное, как защищенные интересы. Самым популярным сочинением Ієрнінга было его полемическое сочинение „Борьба за право“ („Der Kampf um's Recht“), которое известно всему миру. Ієрнінг написал также много статей публицистического характера, а вместе с профессором Гербером издавал специальный юридический орган: „Ежегодник догматики современного римского и германского гражданского права“ („Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und des deutschen Privatrechts“). Будучи реформатором в науке и блестящим писателем, мастерски владевшим словом, Ієрнінг считался также и образцовым преподавателем. Имя его отличалось образностью, речью — пластичностью, энергией, силой. Вступая в дебаты со своими слушателями, он был того убеждения, что педагог не только обязан допускать возражения со стороны учащихся против установленных им положений, но даже вызывать их на возражения, ставить себя на одну доску с ними, словно и педагог и ученики его суть равноправные члены судебной коллегии. „Не великий авторитет преподавателя, а сила доказательств — говорит Ієрнінг — должна решать, на чьей стороне истина“. Он пользовался среди учащихся огромной популярностью. Но ни у них и нигде он не искал популярности и не старался угождать тем или другим модным влияниям или же политическим направлениям. Напротив, всегда высоко держа знамя серьезной науки, Ієрнінг никогда не отклонился отставать свои взгляды и убеждения, хотя бы они шли вразрез с увлечениями и общераспространенными мифами, считавшимися непогрешимыми, и никогда не отступал от научной истины ради каких бы то ни было софизмов. Свои глубокие убеждения, шедшие из разряда с общепринятыми мифами его соотечественников, Ієрнінг самым блестящим образом отстаивал в 1889 году, когда в Германии юристы подали ожесточенный спор о пользе и достоинствах суда присяжных. „Введение суда присяжных — говорит тогда Ієрнінг на одном юридическом съезде — несомненно содействовало в свое время конституционному устройству большинства европейских государств, и эту заслугу я готов приписать на этом суде, несмотря на все его недостатки. Иное дело, когда мы станем смотреть на суд присяжных, как на институт постоянный, сохранение которого желательно навсегда. В этом смысле и должен осматривать пользу этого института и убеждать, что наступит время, когда народы свяжут „Мир и исполнять свои обязанности; Мир может удавиться“. Никто не бывал в своем отечестве пророком —

говорить старое пророчество. Так было и с Ієрнінгом. Его учение в Германии встрянуло было полнотой равнодушием, а сочинения его почти игнорировались. Русские ученые не только способствовали широкому распространению воззрений Ієрнінга. Несмотря, однако, на встреченное противодействие учению своему, Ієрнінг проложил себе путь и приобрел многих адептов и в Германии. Он признался быть, наконец, и в родной стране светилом юридической науки, а в 1888 г. в семидесятую годовщину его рождения Геттингенский университет поставил бюст знаменитого законовца в своей актовом зале.

Рудольф фон-Ієрнінг (Jhering) родился в Аурихе, во Фришландии 10 (22) августа 1818 года и изучал право в университетах Гейдельбергском, мюнхенском и Геттингенском. Степень доктора права он получил в августе 1842 г., после чего начал чтение лекций римского права в берлинском университете. В 1844 г. в качестве ординарного профессора он был приглашен в Базель, в 1846 г. перешел в Ростов, в 1849 г. — в Киль, в 1852 г. — в Гессен, где занимал кафедру более пятнадцати лет. С 1868 по 1872 г. Ієрнінг читал право в вюртембургском университете, а затем, вернувшись в 1872 г. в Германию до конца жизни читал лекции в Геттингене. Профессор Ієрнінг в частной жизни отличался большой любезностью и остроумием. Ученики его, к которым принадлежал и все русский профессор римского права, просто боготворили своего наставника. В молодые ученые заслуги знаменитого законовца император австрийский возвел Ієрнінга в потомственное дворянство. Таким образом огромное значение этого яркого светила науки было признано и официально и великими мирскими, и образованной массой народов.

Крестный ход из Москвы в Троице-Сергиеву лавру.

Духовные торжества по случаю 500-летия со дня преставления преподобного Сергия начались в Москве с 21-го сентября крестным ходом в Троице-Сергиеву лавру. Величественное и торжественное шествие представляло шествие крестного хода. С раннего утра начали стекаться народы со всех частей обширной первопрестольной столицы в Кремль и в те места, по которым должен был следовать крестный ход. Ровно в 7 часов утра на колокольни Ивана Великого раздались удары колокола к сбору хоругвеносцев в Большой Успенский собор или других кремлевских соборах и монастырях, а также из храма Христа Спасителя. Все улицы с утра были унизаны народами, который покрывал все — крыши, окна, балконы и колокольни. Несмотря на такое стечение народа, на улицах был образцовый порядок. Для участия в торжестве были выставлены также и войска от всех частей московского гарнизона и энгерских уланов, начиная от колокольни Ивана Великого до Спасских ворот и от Спасских ворот до Исторического музея. Войска были при оружии, с оркестрами музыки, и на правом фланге начальников отдельных частей и других высших военных чинов.

В 7 часов 45 м. утра в Большой Успенский собор прибыл Е. И. В. московский генерал-губернатор Великий Князь Сергей Александрович с лицами светы. К этому времени в собор уже собрался командующий войсками московского военного округа, высшие военные и гражданские чины, представители дворянства, земства, городского управления, старшины сословий и друг. Началось молебное шествие Пресвятой Богородицы и вслава затем, в 8 час. 20 мин. утра, удар в большой колокол Ивана Великого возвестил Москвит, что крестный ход тронулся из пути. Большому колоколу вторично колокола всех кремлевских и лежащих на пути крестного хода соборов и церквей. Вскоре близ царь-колокола показалась духовная процессия. Впереди несли хоругви, свыше 70, в числе которых находились и новин, жертвенники в Троице-Сергиеву лавру от общества московских хоругвеносцев, хоругвеносцев Владимира, Богородска и Павловска Посада. Большая часть хоругвей была украшена цветами. В числе икон были несли: икона иконы Иверской Божией Матери (из Иверской часовни), икона Спасителя, Владимирской Божией Матери, иконы святителя Алексея (из Чудова монастыря), преподобного Андроника (из Андроникова монастыря), св. Стефана, епископа Перяжского и четыре креста. Духовенство следовало в крестном ходе в следующем порядке: впереди шли иеромонахи, за ними диаконы и священники Никитского и Китайского соборов, потом синодальные певчие, за которыми следовало пять архимандритов, за ними два протопресвитера, иеродиаконы и затем уже следовали преосвященные: Александр, епископ Дмитровский и Тихон, епископ Можайский. Крестный ход занимала целая масса иеромонахов, иеродиаконов, иеросхимонахов, которые сдерживали натиск многотысячной толпы.

Как только показались хоругви из собора, войска взяли ружья на-караул и музыка торжественно заиграла „Коль славу наш Господь в Святъ“. Век

обнажили головы. Крестный ход плавно движется. Минуют св. Спасские ворота, крестный ход направляется к Лобному месту. Духовенство взошло на Лобное место и оттуда начинается чтение св. Евангелия. Многие из собравшегося на площади народа слушают, стоя на коленях. После чтения епископ осеняет народ св. крестом, и процессия трогается дальше. Из лежащих на пути и ближайших к нему храмов духовенство выходит крестному ходу на встречу с хоругвами, иконами и св. крестом. Когда впереди духовенство встречается с вышедшими к нему на встречу духовенством, епископом Александром и Тихоном, святы митры, прикладываются ко кресту и св. иконам. У греческого Николаевского, основанного в XV веке, монастыря, на Никольской улице, крестный ход встречает греческий архимандрит с иеромонахами, вышедшими на встречу чудотворную икону св. Николы и крест с частицами св. мощей. На углу Большого Касельного переулка и Большой Лубянской торжественный крестный ход встречает духовенство, настоятельница со всеми монахинями Рождественского женского монастыря. Из некоторых церквей выносятся св. иконы, и преосвященные Александр и Тихон просят его богомольцев.

Пройдя через ворота Сухаревой башни, крестный ход тронулся по 1-й Мещанской улице и в 10 ч. 25 м. утра достиг только что возобновленной часовни, где, по преданию, отдыхал преподобный Сергий, когда шел в Москву и обратно. Часовня эта красиво убрана зеленью и цветами. Голубой купол ее утопает в цветах. На зеленом фоне хвойника выдвигается эффектно сделанная из жемчужных цветочных надписей следующего содержания: „Радуйся Сергий скорый помощник и преславный чудотворец“ и другая „В память 500-летия“. Внутренность часовни, где и концы находится поставленный в 1852 году царем Александром Михайловичем деревянный крест, в память встречи на этом месте мощей св. Фидана и византийской кончины митрополита ростовского Варлаама, роскошно убрана цветами. Иконы, исторический крест и хоругви обвешаны гирляндами из цветов. Достигнув этой часовни, крестный ход, по призыву старших, сделал остановку, преобразованную на нашем рисунке, и преосвященные Александр и Тихон, встреченные духовенством с крестом и хоругвами, вошли в церковь, где прикладывались жемчужным святыням. Затем крестный ход тронулся к Крестовской заставе, у которой духовенство, совершив „ратную литию“ с чтением св. Евангелия и осенением св. крестом на четыре стороны, разошлось на две половины. Первая возвратилась обратно в Москву, а вторая направилась в сопровождении многочисленного толпы народа по Троицкой дороге в Лавру. В последней несли: хоругви, жертвенники Лавры хоругвеносцами, в других хоругви числом до 60 и иконы преподобного Андроника, св. Стефана, епископа перяжского, московских святителей Петра, Ионы, Фидана и Алексея (икона), Иверской Божией Матери, св. наместников крестов и Евангелием. От этой заставы до села Больших Мытищ крестный ход сопровождало духовенство Сретенского сорока.

Чтобы судить о массе народа, шедшего за крестным ходом, достаточно сказать, что он шел потоком на расстоянии двух с лишним верст. Пройдя через мост, перекинутый через полотно николаевской желѣзной дороги, по сторонам которого также стояли толпы богомольцев, крестный ход направился в село Алексеевское. За мостом уже открывалась знаменитая Троицкая дорога, которая принадлежит к числу тех дорог русских, которую доисторическое можно было назвать „тройной народной“. Прежде она называлась то Владимирской, то Ярославской и Переславской.

Пройдя версты полторы крестный ход достиг с. Медведкова, когда-то принадлежавшего князю Пожарскому, а затем другому князю, знаменитому В. В. Голицыну. Через пять верст крестный ход достиг деревни Малых Мытищ, ничем не замечательной, кроме раздѣла того, что с этого места начинается столь любимый русскими человеком часовой. Уже издали видны толпы по обеим сторонам дороги блестящие ряды тульских самоваров всевозможных величин и фасонов. Хозяева этих импровизированных чайных не пропускают ни одного богомольца без усердного зазывания к себе на лавку выпить чайку. Несмотря на самую усердную зазыванку, немного богомольцев осталось чаепитывать, так как через четыре версты находилось большое село „Больших Мытищ“, где крестный ход и остановился на ночлег.

Часовня — могила сподвижников Суворова на Сенъ-Готардѣ

Очень давно, по распоряжению швейцарского правительства, на вершинѣ Сенъ-Готарда была построена небольшая часовня и в нее сложены кости русских богатырей — сподвижников великого Суворова, которые погибли при переходе через Сенъ-Готард. В настоящее время часовня находится в самом жалком состоянии, а из массы костей, подобранных на протяжении труднейшего пути русской армии, осталась самая ничтожная часть, находившаяся в развалинѣ скалы, на которой стоит эта часовня. „Любопытствующие туристы — говорит г. Подруженко, дошедший до священной обители русских людей об этой забытой могилѣ — в особенности

англійчане, эти завзятые колекціонери, переворачивая своїми альцевишотами груды костляних, почти всю ее растаскали по Европі. На часовні нїть даже преста, и она наминает скорбе сарайчикъ, тїмъ усыпальницю нашихъ славныхъ воиновъ. Темнота внутри часовни, грязь, коноты по стїнамъ, ея промывають удручающее впечатлїніе. Видно, что въ дурную погоду тамъ раскладываютъ огонь и варятъ пищу, вбродно, альпїйскїе пастухи. Изъ разсїянныхъ фундамента виднеть соръ и торчатъ кости, которыя замїтны падали, такъ какъ онъ разрушенъ съ задней наружной стороны. Ветхое и некрасивое строенїе часовни сооружено изъ дикаго необтесаннаго цїпняка и въ длину имѣетъ всего полторы сажени, въ ширину — одну сажень, а въ вышину аршина два съ половиною. Крыта часовня тїмъ же цїпнякомъ; вмѣсто двери имѣется одно отверстіе. Еще въ 1864 г. возникла книжка Елена Павловна, какъ это видно изъ письма Ю. О. Самарина къ баронессѣ Эдитѣ Федоровнѣ Раденъ, намѣревались возобновити надписи, высѣченную въ 1804 г. на гранитной стлїбѣ въ память военнаго подвига Суворова въ Швейцарїи. Въ то время по указанїю великой княгини, Ю. О. Самарина предполагалъ мѣстность и находилъ необходимыя не только возобновленїе надписи, но и часовни надъ костями забытыхъ героевъ. Послѣ напечатанїя письма г. Изїодора Поурруженко въ „Новомъ Времени“, о забвенїи бѣдныи могилъ русскихъ воиновъ, редакция этой газеты, которой не разъ принадлежалъ починъ въ дѣлахъ, такъ или иначе затрогивавшихъ русское патріотическое чувство, открыла у себя подписку на постройку памятника на этой, дорогой каждому русскому, могилѣ. Пожертвованїя принимаются въ конторѣ „Новаго Времени“, Певскїй проспектъ, д. № 38—4.

Естествознаніе

— Нападеніе пчелъ на крытыхъ животныхъ. Недавно произошелъ замѣчательный случай укрѣпленїя крытыхъ животныхъ пчелами. 22-го августа, послѣ полудня, семнадцатилїтній юнота, Люсьенъ Петі, ѣхалъ въ окрестностяхъ Нанта, на принадлежащее его родителямъ пахатное поле, въ таратїйкѣ, запряженной лошадей и ослами. Въ прилегавшей къ полю рошѣ находились ульи, изъ которыхъ, при приближенїи таратїйки, вылетѣли рой пчелъ. Испуганный ихъ внезапнымъ появленїемъ, Люсьенъ Петі бросился въ канаву, наводненную водою. Пчелы обросили, между тїмъ, вокругъ себя и лошадей, въ познотъ смѣсь, гуду. Несчастныя животныя брызались, металась во все стороны и, наконецъ, отъ боли пустились во все прыть. Пчелы слопившимъ роємъ погнались за ними и продолжали немилосердно жалить ихъ во всеу гуду. Оселъ первый рухнулъ на землю и уже болѣе не всталъ; за нимъ пала и лошадь. Умертвивъ своихъ жертвъ, пчелы улетѣли по направленїю къ рошѣ, и, когда Люсьенъ Петі вышелъ изъ воды, лошади и оселъ лежали на полѣ безъ всякихъ признаковъ жизни.

Медицина и гигиена

Краснота носа и очки. На гравюрахъ XVI и XVII столѣтїи, иногда случается встрѣчать изображенїи людей въ очкахъ. Эти изображенїа повозимо принаегаютъ къ себѣ вниманїе. Тогдашнїе очки были настоящи орудія пытки. Человѣкъ сидитъ себѣ на носѣ цѣлое арю, тяжелое, въ громадной оправѣ, съ толстыми линзами изъ кожаныхъ ремешковъ. Наши современныя очки и пенсне — совсѣтъ изящныя и легкія игрушки, въ сравненїи съ тогдашними. Однако и нынѣшнїе оптическіе аппараты этого рода могутъ причинити немалое огорченїе. Встрѣчается много людей, изъ числа носящихъ очки, у которыхъ носъ приобретаетъ болѣе или жеице аркую багровую окраску. А кому же неважно отчето обыкновенно у людей бывають красные носы? Между тїмъ, злополучный очконосецъ, съ краснымъ носомъ, часто бываетъ, какъ агнецъ, въ смыслѣ тїхъ причинъ, которыя обуславливають красноту носа. Дѣло очень просто: — очки или пенсне постоянно надавливають боками своей дужки на тѣ точки носа, гдѣ проходятъ вены и

разумѣется, въ болѣе или менѣе степени, стїсняютъ здѣсь кровообращенїе. Въ носовыхъ венахъ образуется застой крови, переполненїе ея сосудовъ и, какъ неизбежное послѣдствїе такого нарушенїа кровообращенїа, является постоянно возрастающая краснота носа. Предлагаемый рисунокъ (1), представляющїй распределенїе венъ подъ кожей носа, можетъ дать ясное понятїе о причинѣ пагубнаго дѣйствїа очковъ на вѣтъ обильнаго органа.

Рис. 1.

По обѣ стороны носа идутъ отъ ноздрей къ переносїю двѣ главныя вѣтви венъ, и на эти то вѣтви, на точнїи ихъ, отмѣченныя въ рисунокѣ буквами с и с', какъ разъ и выдавливають очки своею дужкою. Это надавливанїе сопровождается излившиемъ содержимаго крови на площади носа и въ тоже время нѣсколько уменьшенїемъ его притокомъ въ сосѣднїи части. Такимъ образомъ, современная форма оправы у очковъ и пенсне, хотя, повидимому, отличается легкостью и иногда соответствуетъ своему назначенїю, но въ то же время таитъ въ себѣ и нѣкоторый недостатокъ приносимїй ущербъ здоровью. Разработывая эту важную санитарно-техническую тему, одинъ нѣмецкїй оптикъ, Фрицъ Люддекевицъ, придумалъ такую оправу къ очкамъ, которая надавливаетъ на носъ въ полыхъ мѣстахъ, т. е. тамъ, гдѣ не проходитъ никакого крупнаго сосуда. На фиг. 2 эта оправа (конечно въ ея существенной средней части) представлена спереди, а на фиг. 3 сбоку. Утверждаютъ, что такая оправа, кромѣ главной цѣли — предупрежденїа красноты носа — достигаетъ еще и кое-какихъ побочныхъ; пенсне съ такою оправою надетое гораздо легче, едва ощущается на носу, и въ то же время держится несравненно прочнѣе, чѣмъ пенсне обыкновеннаго устройства. Если это такъ, то отъ души поздравляемъ вѣтхъ, которыхъ необходимость привела къ употребленїю пенсне съ этою полезною новотїю.

— Переваримость разныхъ сирокъ. Нѣмецкїй физиологъ Клейне произвелъ многочисленныя опыты для выясненїа вопроса надъ относительномъ переваримостью различныхъ, столь многочисленныхъ въ настоящее время сортовъ сыра. Онъ нашелъ, что самыя удобоваримыя сирки — честеръ и рокфоръ, а за ними сїлдунтъ, въ нисходящей степенїи удобоваримости: — эменталь, торгоннола, невшателъ, роматуръ, ротенбургъ, бри и, наконецъ, швейцарскїй, самыя тяжелыя для желудка.

Политехника

— Боксовые наконечники для громоотводовъ. Для того, чтобы громоотводъ дѣйствовалъ съ ненарушимымъ успѣхомъ, необходимо, чтобы его остріе, приходящее въ непосредственное соприкосновенїе съ насыщенной электричествомъ атмосферой, не претерпѣвало ни малѣйшаго нарушенїа своей электропроводности. Съ этою цѣлю остріе концы громоотводныхъ шестовъ обыкновенно прочно золотятъ, либо серебрятъ, или же покриваютъ платиною, причеиъ этихъ цѣнныхъ металловъ жалѣть не приходится, а это, въ свою очередь, ведетъ къ значительнымъ расходамъ. Но и драгоцѣнныя металлы не всегда выдерживаютъ свою службу благополучно: случается, что сильный ударъ молніи мгновенно плавитъ и преграждаетъ въ морѣ пологоту и даже платиновый слой на остріи громоотвода и приходится его заново покривать. Нїкто Лехеръ, въ Берлинѣ, возымѣлъ мысль замѣнить драгоцѣнныя металлы въ громоотводахъ коксомъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ матеріалъ отличается вѣсми нужными для дѣла качествами: электропроводностью, прочностью, высокою тугоплавностью и, главное, дешевизною. Лехеръ предпринимаетъ опыты для практическаго разрѣшенїа вопроса о пригодности этого матеріала.

Астрономїа

Планета Марсъ нынѣшнимъ дѣломъ была подвергнута тщательному изслѣдованїю на обсерваторїи горы Гамилтонъ въ Калифорніи, посредствомъ знаменитаго Ликовскаго телескопа, при увеличенїи въ 700 діаметромъ. При такихъ условїяхъ планета видна наблюдателю, какъ будто бы она находилась отъ него на разстоянїи 80 тысячъ верстъ, т. е. на 1/4 часть разстоянїа между землею и луною. Каналы, надѣлавшіе въ послѣдніе годы такого шума, блистали своимъ отсутствїемъ; куда они дѣвались — неизвѣстно. На южномъ полмѣ планетѣ наблюдается усиленное талїе массы льдомъ и какаго-то свѣтла точнїи, о происхожденїи которыхъ не составлено пока еще никакой догадки.

Исторїа, археологїа

— Средневѣковыя понятїа о долголѣтїи. Въ среднїе вѣка часто дѣлались предположительныя разсчеты о долголѣтїи разныхъ живыхъ существъ. Въ одной рукописи XIV столѣтїа нашлмъ, наир., такой примѣръ подробнаго исчисленїа: «Собака живетъ девять лѣтъ; лошадь живетъ три собачїихъ вѣка, т. е. 27 лѣтъ; человекъ живетъ три конскихъ вѣка, т. е. 81 годъ; воронъ живетъ три человѣческихъ вѣка, 243 года; олень живетъ три вороновыхъ вѣка — 429 лѣтъ (тутъ очевидная ошибка въ умноженїи: 243 × 3 = 729, а не 429); наконецъ, дубъ живетъ три оленьихъ вѣка — 1287 лѣтъ (ошибка остается и въ этой цифрѣ). Подобныя разсчеты можно найти и у древнихъ — Гесиода, котораго цитируетъ Плиній, Платарха, въ его «Оракулахъ», а также въ орнитологїи Альдрованди, знаменитаго итальянскаго натуралиста, жившаго въ XVI вѣкѣ.

Военное и морское дѣло

— Война въ искусственномъ облакѣ. Известно, что газообразный амїакъ, встрѣчаясь съ такою же солиною кислотой, тотчасъ испускаетъ съ нею въ химическое соединенїе, образуя амшатиру, дающїй знать о своемъ присутствїи густымъ бѣлымъ облакомъ. Нѣкто Римъ задумалъ воспользоваться этимъ для военныхъ цѣлей. Онъ предполагаетъ стрѣлять особыми снарядами, въ которыхъ заключены, въ падающе отдѣленныхъ камерахъ, амїакъ и солиная кислота; въ моментъ разрыва этого снаряда оба вещества выдѣляются изъ своихъ камеръ и тотчасъ образуютъ сѣтконопроицаемое бѣлое облако, падающе обволакивающее неприятеля, лишающее его на нѣкоторое время возможности прицѣлїа, но въ то же время не защищающее его отъ выстрѣловъ противной стороны. „Pen pratique, sans doute“, замѣчаетъ объ этой выдумкѣ въ своемъ журналѣ „La Science illustrée“ известнїй Луи Фигье. — mais drôle cependant.

— Оптический стрѣльба изъ пушекъ. Офицеръ французской морской службы Боненъ-де-Фрейсе придумалъ новый усовершенствованный прицѣлъ для пушекъ. Основываясь на физическомъ законѣ, по которому кратчайшая прямая линїа между двумя либо предметомъ и его отраженїемъ должна неизбежно пройти черезъ центръ несмѣстнаго между ними двояко-выпуклаго стекла, причеиъ и самое изображенїе предмета получится, какъ при фотографїи, на матовомъ стеклѣ, вставленномъ въ камеру-обскуру. — Боненъ-де-Фрейсе замѣнитъ переднїй штїфтъ, служащїй для наводнїи, двояковыпуклымъ стекломъ, а дистанціонный прицѣлъ — подлинною металлическою рамкою, обтянутою бѣлою матерїей вмѣсто хрусталаго стекла. Къ рамкѣ прицѣла ставнїи, подъ прямымъ къ ней угломъ, заступавшїи мѣсто боковнїхъ камеръ-обскуръ, всѣдствие чего предметы, служащїи цѣлю, отражаются съ достаточною отчетливостїю на вѣтхко натянутой бѣлой матерїи. Наводнїи направляетъ цѣлку соответственно положенїю отраженнаго предмета, причеиъ, долженъ набзубнїи, чтобы изображенїе цѣла непремѣнно совпало съ центромъ рамки. Передвиженїи послѣдней, въ продольномъ по пушкѣ направленїи, регулируется вѣснота прицѣла, соответственно разстоянїю орудіа отъ цѣла. Приборъ Бонена-де-Фрейсе для пушечной стрѣльбы въ первыи разъ испытанъ въ 1878 году, на учебномъ полѣ, въ „Souverain“ и далъ хорошіе результаты. Съ тїхъ поръ его изобрѣтатель сдѣлалъ въ немъ значительныя усовершенствованїа, и дальнѣйшіе опыты стрѣльбы съ кораблей и бронеосныхъ башенъ, входящихъ въ систему нынѣшнихъ фортификацій, доказали преимущества оптической прицѣльной стрѣльбы надъ обыкновенною. Особенно пригоденъ приборъ Бонена-де-Фрейсе для дѣйствїа противъ непрїятелей изъ стальныхъ башенъ. Внутреннїа въ нихъ тѣмнота особенно споспѣствуетъ вѣрности прицѣла, всѣдствие отчетливости, съ какою проекалется на бѣломъ матерчатомъ экранѣ изображенїе предмета, противъ котораго наводится орудіе.

Пути сообщенїа, телеграфъ

— Улучшенїе подной системы Дифстри. Въ министерствѣ путей сообщенїа изработанъ планъ улучшенїи подной системы Дифстри. Предполагается капитальная реставтація русаа рѣки, въ настоящее время отличающагося многими перекатами, а также упорядоченїе „галернаго“ промысла. Галеры — это особаго рода суда допотопной конструкции, движенїе которыхъ по рѣкѣ чрезвычайнѣе затрудняетъ судходство. Рѣшено допустить ихъ только какъ аѣной матеріалъ, который, по приходѣ на мѣсто назначенїа, долженъ разбираться. Кромѣ того, движенїе галеръ будетъ ограничено нѣвѣстными промежуточными временемъ, воаже котораго галеры не будутъ допускаться ни въ предѣлахъ имперїи, ни изъ Австрїи. Независимо отъ этого, всѣ галеры, идущїа изъ заграница, будутъ обложены небольшою пошлїною. Разсчитывають, что этою мѣрою, а также друими проектированными министерствами путей сообщенїа — судходство на Дифстрѣ ннѣтъ весьма слабое (общїа сужма 1 1/2 проц. сбора на 1890 году въ общїхъ судходныхъ дистанціяхъ — въ Могилевѣ и Варнѣ — не достигла даже 400,000 рублей), разовьется и будетъ служить нуждамъ хлѣбной и другой торговли и промышленности.

Географїа, этнографїа, картографїа

Карты мѣстностей, пострадавшихъ отъ саранчи. Департаментомъ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ, приступлено къ составленїю картограммъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ саранчи и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ. Подобныя карты будутъ составляться въ впрѣдъ, для выясненїа оустошенїи, произведенныхъ вредными насѣкомыми, и для оптики мѣръ, которыя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ принимались противъ саранчи, кукушки и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— На обѣсненїе стенихъ мѣстностей нынѣ обращено особое вниманїе правительствъ. Въ теченїе прошлаго года произведено искусственное лѣсонасаженїе на пространствѣ 3,050 десятинъ, и сѣяно лѣсными породами около 900 десятинъ. Наибольше значительныя лѣсонасаженїа произведены въ тубернїяхъ екатеринославской (до 400 десятинъ), херсонской (до 200 дес.) и др. Въ текущемъ году работы эти будутъ продолжаться въ прежнихъ мѣстахъ и, кромѣ того, будутъ распространены на тубернїи: подоляскую, волтавскую, оловскую и другїа.

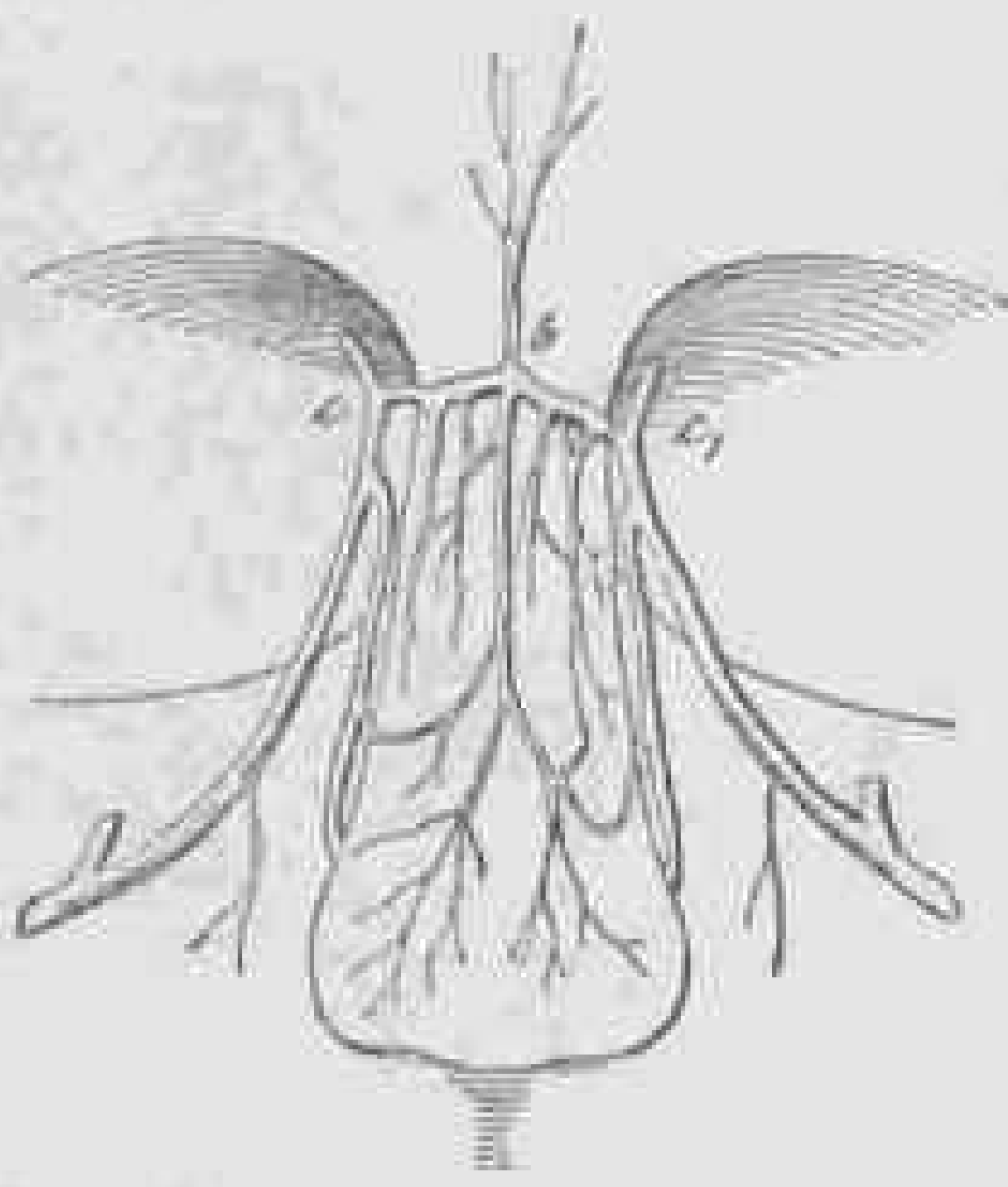

Рис. 1.

пенсне постоянно надавливають боками своей дужки на тѣ точки носа, гдѣ проходятъ вены и

Соборная церковь во имя св. Петра и Павла из городъ Повнецъ.

На сѣверѣ. — Наброски мимоходомъ

Витегра, Повнець, Кивичъ

Удаленный городъ олонекской губернии Витегра, центральная часть которого представлена на одной изъ нашихъ рисунковъ, лежитъ къ юго-востоку отъ Онежскаго озера, по обѣимъ берегамъ судоходной рѣки Витегры. Это городокъ довольно молодой — одно изъ созданий Петра Великаго, особенно возлюбившаго этотъ уголокъ обширной русской земли и такъ много рѣдкимаго о. его благоустройствъ. На мѣстѣ пылншаго города до Петра

Шальскій погостъ.

Видъ водопада Кивичъ съ моста.

Великаго была пристань, при впадѣніи въ Витегру рѣчки Вяичи. Мѣстечко было весьма оживленное, жители занимались не только скупкою товаровъ, но и постройкою судовъ. Петръ повѣсилъ эти мѣста въ то время, когда у него возникла мысль соединить Витегру съ Конжею. Съ тѣхъ поръ Вяичинская пристань еще болѣе оживилась. Въ 1773 г. Екатерина II перенесла деревню въ городъ Витегру и черезъ три года послѣ того вознесла его въ уездное городъ олонекской губернии. Съ открытіемъ Маринскаго канала городокъ приобрѣлъ весьма важное торговое значеніе, хотя довольно туго шель въ ростъ. Въ настоящее время въ немъ не болѣе 3.000 жителей и по своей фазіономіи онъ не можетъ быть отнесенъ къ числу пылншихъ удаленныхъ городковъ. Въ немъ только двѣ церкви; въ ремесленная и фабричная дѣятельность въ городѣ не принялись. Пасеженіе кормится и богатѣетъ исключи-

Пристань и сѣверъ зѣса въ городѣ Повнець.

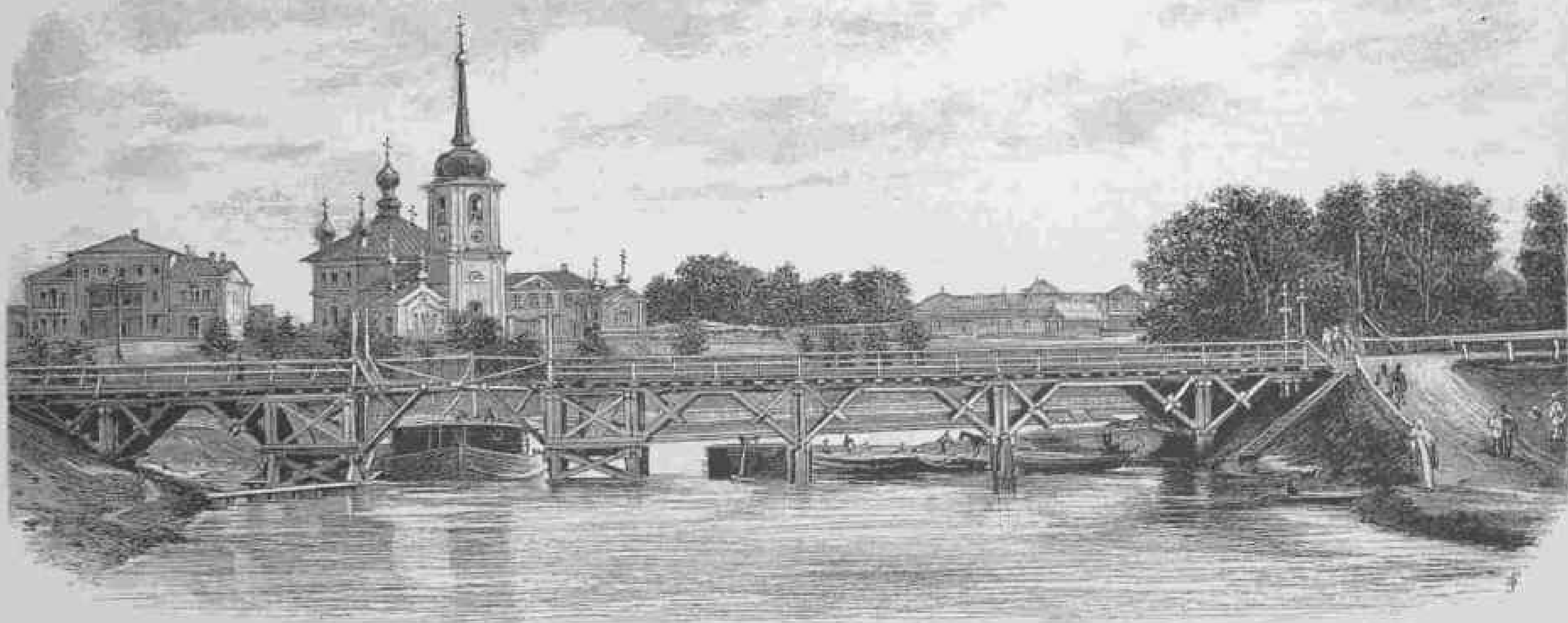
тельно на счетъ судоходства и торговли. Черезъ р. Витегру въ городѣ построены подъемный мостъ, близъ котораго находится мѣстечко Сербинъ — послѣдній на шлюзованной части Маринскаго воднаго пути. На берегу Витегры, между шлюзомъ и мостомъ, разведенъ садъ — мѣсто увеселенія мѣстныхъ жителей въ лѣтнее время. Въ прежнее время въ Витегрѣ была главнѣйшая пристань Маринской системы; здѣсь перегружали товары съ лѣгкихъ судовъ, шедшихъ отъ Рыбинска на озерныя суда, доставлявшія грузы по Онежскому озеру къ рѣкѣ Свири. Но когда былъ устроенъ обходной Онежскій каналъ, значеніе витегурской пристани совершенно утратилось. На нашемъ далекомъ сѣверѣ, гдѣ населенные пункты раздѣлены между собою значительными разстояніями, гдѣ часто бываетъ затруднительна правильная и непрерывная доставка товаровъ во многія глухія мѣстечки, до сихъ поръ еще процвѣтаютъ мѣстные армарки, на которыхъ жители запасаются на цѣлый годъ или, по крайней мѣрѣ, на значительную часть года, разными продуктами, которые въ другое время бываетъ затруднительно достать. Во время этихъ годовыхъ торжествъ, обыкновенно сонныя и вялыя мѣстечки чрезвычайно оживляются. Самая значительная армарка бываетъ въ Шунгскомъ погостѣ повненскаго уѣзда. Въ этомъ погостѣ устроенъ цѣлый гостининый дворъ, куда въ январѣ мѣсяцѣ, во время армарки свозятся товары со всей олонекской губернии. Въ это время на погостъ съѣзжается иногда до 15 тысячъ народа. Здѣсь происходятъ сбытъ рыбы и пушного товара изъ сѣверной части олонекской губернии, закупка оптовыми скупщиками; сѣверные попутники этого товара, въ свою очередь, запасаются на армаркѣ хлѣбомъ и всевозможными мануфактурными и фабричными товарами. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ представленъ Шальскій погостъ, пудожскаго уѣзда. Этотъ погостъ — крошечное мѣстечко, въ которомъ всего нѣсколько десятковъ дворовъ.

Про городъ Повнець въ народѣ сложилось поговорка: «Повнець и міру конецъ». Это самый сѣверный удаленный городъ въ олонекской губернии и одинъ изъ самыхъ крошечныхъ уездныхъ городковъ Россіи; жителей въ немъ не превышаетъ 500 человекъ. Повнець лежитъ при впадѣніи рѣчекъ Габриха и Повни-

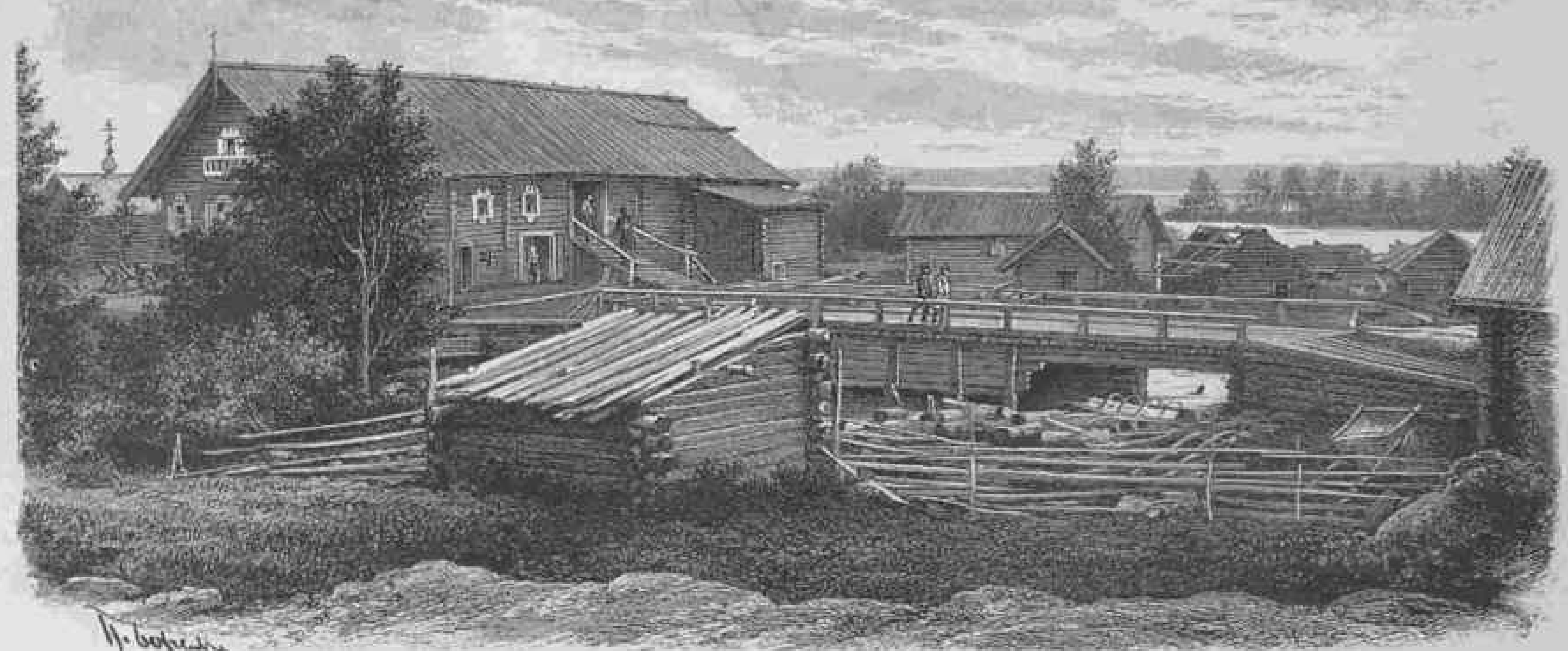

Дорога къ водопаду Кивичъ.

Вдоль набережной тянется длинная пароводная пристань, на которой обыкновенно и толчется мѣстная публика, когда ей приходитъ желаніе прогуляться. Саженихъ во ста отъ берега, на озерѣ виднѣется небольшой островокъ, съ ко-

Мостъ и соборъ въ Витегрѣ.

Станція Касселя.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ мѣст. П. О. Воронина.

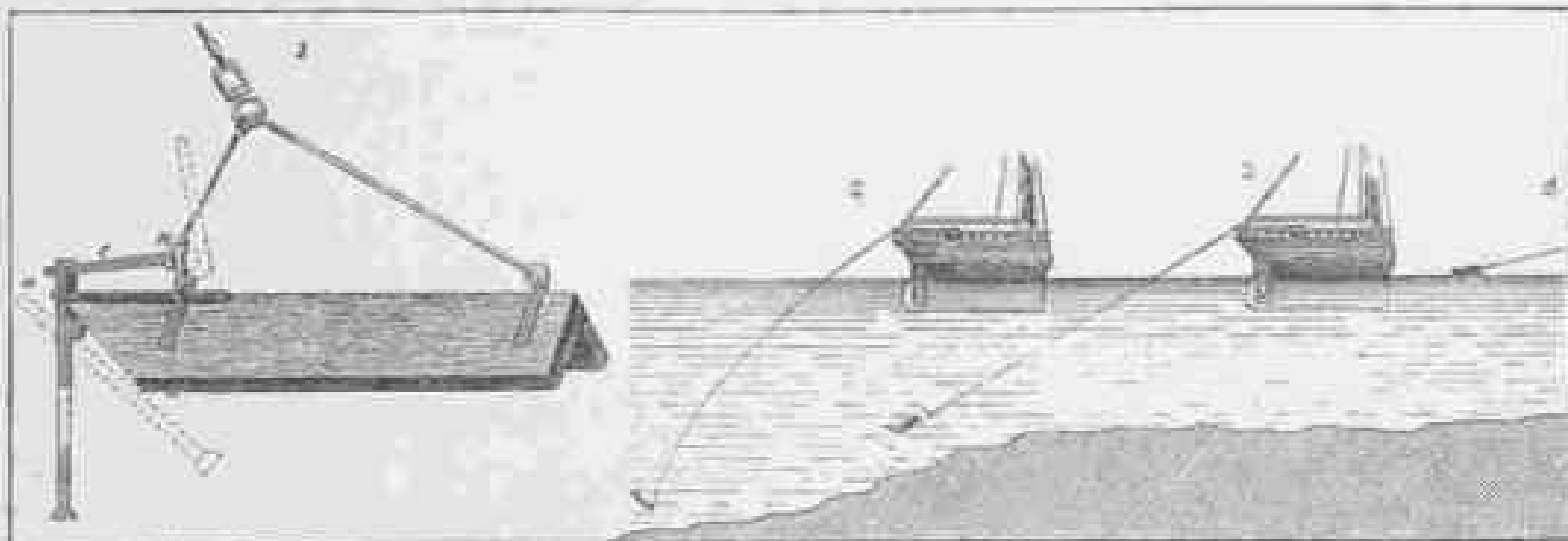
торым связано интересное воспоминание о пребывании здесь Петра Великого. Однажды ему захотелось спуститься по озеру во время сильной бушующей на нем, бури; это было как раз 29 июня, в день Петра и Павла. Однако, когда судно достигло упомянутого островка, царь убоялся, что ему не справиться с бурей, и повернул назад, сказав при этом, что видно Покровский Петръ сильнее московского Петра. Повзвездь — последний станция поморского транзитного пути. Здесь, на набережной, построено несколько больших магазинов, которые летом пусты, но зато зимой битком набиты товарами, идущими с севера в Петербург, преимущественно же трескою. Весною нередко случается, что места в этих магазинах не хватает и купцы напихивают под склады своей трески похищенные из частных домов. Такое обилие этого дикого товара сообщает городу своеобразный букет, с большим затруднением переносимый непривычными к нему жителями. Местное земство озабочено устройством из города хабаного магазина. Повзвездь убадь по своим климатическим и почвенным условиям никак не может быть причислена к хабаным; своего хабан у повзвездь весьма редко хватает даже до зимы. В прежнее время, а в отдаленных местах убадь и в настоящее время не только вью примитивизуют, они и хабану разные суррогаты, в виде сосновой коры, мха и т. п. Устройство магазина, земство начало ежегодно закупать хабан в Рыбинске и продавать его населению по весьма умеренным ценам. Повзвездь убадь изобилует всевозможными естественными богатствами из области минерального царства, которая однако же из-за отдаленности от центров сбыта не разрабатывается и лежит пока inutil. Около самого Повзвездья, на берегу озера, находят жемчуг, который можно там достать за бесценок. В народе держат предание, что в прежние времена из Олонецкого края было много множество и золота, и серебра, но куда оно все погирало неизвестно. Рассказывают, что однажды, очень давно, конечно, шла по озеру рыбацкая лодка и увидела на берегу старика, опиравшегося на палку, которая гнулась под тяжестью его согбенного тела. Старик стал просить, чтобы в лодку к рыбакам, но те отказались его взять. «Возьмите в лодку хоть батюшку мой!», — Станет выш-за твоего батюга к берегу приставать», ответил ему с лодки. Тогда старик бросил свой посох, и тот мгновенно рассыпался в облаку груды золотых денег, сам же старик ушел в землю, которая замкнулась, поглотив его. Рыбаки кинулись к тому месту, но уже ничего не могли найти.

В Петрозаводском уезде есть рѣка Суна, образующая множество порогов. Один из этих порогов и есть знаменитый водопад Кивач, вдохновивший Державина, посланца безличному явлению природы своеобычное стихотворение: «Алмазана сичесте гора...». Кивач находится в 75 верстах к северу от Петрозаводска. Порог проходит поперек всей рѣки, спускаясь четырьмя ступенями, общей высотой более 5 саженей. Лучшим временем для посещения водопада считается май и июнь, когда Суна особенно богата водою. Обыкновенно путешественники отираются из Петрозаводска либо водою, через Кончье озеро, до села Воронова или сухим путем до того же Воронова. Сухопутная дорога вносит благоустройство, с прекрасными видами, одна из которых — Сасельма — представлена у нас на рисунке. От Воронова путешественники спускаются до водопада по рѣке Сунѣ на лодке; приходится проплыть всего около 9 верст. Суна небольшая рѣка, шириною в среднем около сорока саженей. Ея берега каменисты, но открыты зеленым и представляют немало красивых уголков, особенно гористый правый берег. Верст за пять до водопада встречаются пороги, но лодка проходит через них совершенно благополучно. Лодку, где поводит берег, ведут на бичеи, так как идти против сильного течения на веслах весьма тяжело. Еще за несколько верст до водопада рѣка оказывается все покрытая ильмой, а лодка начинает дрожать, что можно объяснить необычайною силой падения воды на водопад, от которого сотрапсается вся почва вокруг, и это сотрапсение передается через воду и лодку. Мало по малу до путников начинают доноситься неистовый грохот водопада, который, впрочем, еще долго остается невидимым за поворотом рѣки. Водопад открывается вдруг на одном из поворотов. В некотором расстоянии, ниже его, на самой водѣ, построена платформа, на которую путники и высаживаются из лодки. «Прямо на нас», передвигает один из очевидцев этого зрелища (г. Дмитриев), «с высоты шести или семи саженей несетсѣ водяная гора. Гора эта с четырьмя уступами, из которых последний, самый большой и совершенно отвѣсный, падает водою прямо в бездну. Огромнѣйшія деревья окружающаго дремучаго лѣса, сброшенныя сверху водопада, стоймя наклоняются в эту бездну и совершенно сгибаются в ней; далеко от нея они снова поднимаются на поверхности воды. Водна эта режет, плещется, бѣжит и брызгается вверх так, что брызги залетают не только выше черныхъ скалъ, стоящих

по берегамъ водопада, но даже выше растущаго на нихъ лѣса, а скалы эти возмываются саженъ на восемь надъ поверхностью воды. Растрескавшіеся мѣстами, они необыкновенно красивы; правая мѣсть чрезвычайно сходство съ головою слона. Съ нижней площадки вы поднимаетесь вверх по удобной лѣстницѣ, идущей прямо по обрыву скалы, и входите въ прекрасный двухэтажный лѣтній домъ, устроенный по случаю посещения водопада Государемъ Императоромъ Александромъ II. Въ домѣ нѣсколько комнатъ, оклеенныхъ красивыми обоями, даже кухня. Изъ этого павильона выходите вы на балконъ. Передъ глазами вашими верхняя часть водопада, а нижняя подъ ногами. Это второй видъ водопада. Рѣка съ самого верхняго уступа несетсѣ передъ вами и у вашихъ ногъ разсыпается въ безднѣ, орошая окрестныя скалы миллионами брызгъ».

Подводный часовой

Под такимъ названіемъ въ журналѣ „Revue universelle des inventions nouvelles“ описывается изобрѣтенный М. Дженсомъ аппаратъ, служащій для предупрежденія капитана судна объ уменьшеніи глубины воды, угрожающемъ посадкою судна на мель. Аппаратъ устроенъ такимъ образомъ, что онъ держится въ водѣ подобно тому, какъ бумажный змѣй держится въ воздухѣ. Бумажный змѣй, какъ известно, держится все время на одной и той же высотѣ до тѣхъ поръ, пока сила вѣтра остается одинаковою и длина нитки остается неизмѣнною; точно также и описываемый аппаратъ остается на одной и той же глубинѣ все время, пока судно идетъ со среднею скоростью — отъ 5 до 13 узловъ въ часъ — и пока длина проволоки, на которой онъ спущенъ, остается постоянною. Металлическая проволока навита на барабанъ, и въ то время, какъ аппаратъ находится въ водѣ, эта проволока своимъ натяженіемъ производитъ непрерывный гулъ въ барабанѣ; во

Новости морского дѣла. — Подводный часовой.

этотъ гулъ тотчасъ прекращается, какъ только аппаратъ всплываетъ на поверхность. „Подводный часовой“ представляетъ собою крошечный смѣкъ изъ двухъ толстыхъ досокъ; одинъ конецъ этого смѣка срѣзаны въ косу, и въ этомъ концѣ укрѣпленъ рычагъ H. Каждый разъ, когда глубина воды уменьшается меньше того уровня, на которомъ держится аппаратъ, послѣдній неизбежно ударяетъ концомъ рычага H о дно; въ тотъ же моментъ крюкъ C высккивается изъ рычага H, выпрмливается и проскальзываетъ сквозь кольцо M. Аппаратъ тотчасъ перемѣщается и всплываетъ на поверхность. Въ тотъ же моментъ вслѣдствіе прекратившагося натяженія проволоки на суднѣ приходитъ въ дѣйствіе сигнальный аппаратъ (колоколъ, свистокъ и т. п.) и даетъ знать о томъ, что судно вступило на мелкое мѣсто. На прилагаемыхъ рисункахъ показанъ подѣломъ цифрою 1 самый аппаратъ въ сжатомъ видѣ, при которомъ во время хода судна онъ, вслѣдствіе сопротивления воды, неизбежно долженъ держаться на известной глубинѣ. Цифрою 2 указано положеніе замкнутого аппарата въ тотъ моментъ, когда онъ ударяется о дно; цифрою 3 указана позиція всплывающаго аппарата и цифрою 4 аппаратъ, уже всплывшій на поверхность. Опыты показали, что при скорости хода судна отъ 5 до 13 узловъ въ часъ на глубинѣ 30 саж. аппарата дѣйствуетъ еще съ полною неравноснью. Глубина, на которой находится аппаратъ, можетъ быть отмѣчена помощью особаго приспособленія. Описываемый аппаратъ можетъ, пойдя, оказать большія услуги при изслѣдованіи морскаго дна, напр. при опредѣленіи мѣстоположенія отдаленно стоящихъ подводныхъ скалъ. Легко представить себѣ такой случай, что судно, изслѣдующее, положимъ, глубины новой бухты, сбавитъ наметку въ двухъ рядахъ лежащихъ пунктахъ, не замѣтивъ, что между этими пунктами находится подводный камень, а между тѣмъ, пройдя по тому же мѣсту съ подводныхъ часовымъ, судно не пропустило бы этого шаля, потому что рычагъ аппарата ударился бы объ него, конечно, если вершина камня приплывъ бы выше уровня хода аппарата. Въ настоящее время подводныхъ часовымъ уже снабжены нѣкоторыя военныя суда англійскаго флота. Въ испанскомъ морскомъ журналѣ разсказывается слу-

чай съ двумя военными судами, погнавшими въ очень густой туманъ въ мѣстности, гдѣ изрѣкаются подводныя скалы; на одномъ изъ этихъ судовъ находился описываемый нами аппаратъ, и оно благополучно избежало опасности, а другое, на которомъ аппарата не было, напоролось на подводный камень и затонуло.

Новости балетной сцены

На сценѣ Мариинскаго театра возобновили старинный балетъ Перро „Налда и Рыбакъ“. Это одна изъ не лучшихъ балетъ, поставленный даровитымъ балетмейстеромъ Перро, игравшимъ большую роль въ развитіи у насъ хореграфическаго искусства. Особенно уступилъ балету помимо строго выдержанныхъ по стилу и осмысленныхъ танцевъ много способствовала крайне мелочливый и излишній музыка Пуви. Балетъ „Налда и Рыбакъ“ впервые былъ поставленъ въ концѣ сороковыхъ годовъ съ г-жею Карлотто Гривъ въ роли Налды. Съ тѣхъ поръ балетъ этотъ много разъ возобновлялся для балеринъ послѣдующаго времени и постоянно съ одинаково большимъ успѣхомъ. Въ послѣдній разъ онъ шелъ съ г-жею Пукки въ заглавной роли. Нынѣшнее возобновленіе этого трагическаго балета служило новымъ доказательствомъ тому, что публика наша предпочитаетъ старыя балеты, строго классическаго репертуара, нѣмнѣйшимъ произведеніямъ хореграфіи, лишенымъ въ большинствѣ случаевъ всякихъ художественныхъ достоинствъ. Балетъ „Налда и Рыбакъ“ собралъ въ Мариинскій театръ полубога, тогда какъ обыкновенно во время балетныхъ спектаклей театръ представляетъ нѣкоторое подобіе арабской пустыни.

Роль Налды играла въ 1-й разъ наша талантливая балерина В. А. Никитина и была безусловно блестяща. Эту роль можно признать лучшимъ въ репертуарѣ талантливейшей артистки. Г-жа Никитина не только преодолѣла всѣ техническія трудности отдаленныхъ номеровъ разнообразныхъ танцевъ, но создала передъ зрителемъ живой, художественный образъ, который и поддерживала до конца. Особенно удалось ей трудное адакьо 3-го акта и сцене d'Action въ третьемъ дѣйствіи. Поставляя сцену, въ которой отведено большое мѣсто мимикѣ, г-жа Никитина исполнила превосходно и низвала цѣлую бурю аплодисментовъ. Видно, что артистка много работала надъ этой ролью. Что касается до другихъ исполнительницъ, то, въ сожалѣнію, отсутствіе нѣкоторыхъ солистокъ, въ особенности г-жи Кшесинской 2-й и продолжавшаяся болѣзнь нашего незамѣнимаго балетмейстера М. И. Петина, отражается на нихъ самымъ невыгоднымъ образомъ. Изъ солистокъ укажемъ на г-жу Петина 1-ю, которая, какъ всегда, хороша въ характерныхъ танцахъ и имѣла успѣхъ, очень бойко протанцовала Calabraise съ г. Бекефи. Г-жи Югансонъ и Андерсонъ имѣли благодарные классическіе солы и исполнили ихъ съ хорошимъ успѣхомъ. Первымъ изъ нихъ дожна была даже бисировать свой номеръ. Кстати объ этой танцовщицѣ Г-жи Югансонъ можетъ считаться наиболѣе полной выразительницей существующей у насъ прекрасной хореграфической школы. Танцы ея всегда граціозны и безусловно изящны, но, въ сожалѣнію, въ нихъ мало увлеченія и страсти. Г-жа Югансонъ слишкомъ холодна, и это предѣлитъ общую впечатлѣнію. Съ особенною силой это обнаружилось, когда эта талантливая артистка выступила въ качествѣ балерины въ поставленномъ для нея балетѣ „Гарлемскій Туманъ“. Отсутствіе темперамента дѣлало танцы г-жи Югансонъ въ концѣ концовъ утомительными. Въ заключеніе упомянемъ о вполнѣ удачно дебютировавшей г-жи Петина 2-й, степени талантливости которой по первому дебюту опредѣлить однако нельзя, и о томъ, что наша кордебалетъ видимо очень мало работаетъ, такъ какъ съ каждымъ разомъ танцуетъ все хуже и хуже. Надо желать болѣе скората выздоровленія М. И. Петина, отсутствіе котораго отразилось особенно невыгодно на танцахъ кордебалета.

Е. Кариев

— Французское Общество Кожнозвонковъ объявляетъ конкурсъ на симфонію, съ пріемѣй въ 1.000 франковъ. Симфонія должна обязательно состоять изъ четырехъ частей. Срокъ конкурса 31 декабря текущаго года. Одновременно объявленъ конкурсъ на концертъ для фортепиано съ аккомпаниментомъ оркестра и сюиту для флейты и фортепиано.

Климентієв-Троїце-Николаєвскій монастирь на островѣ Клименковѣ изъ Онежскаго озера.

Живописная Россія. — На сѣверѣ. Путевые наброски художника.

Рисунки съ натуры П. Ф. Бореля.

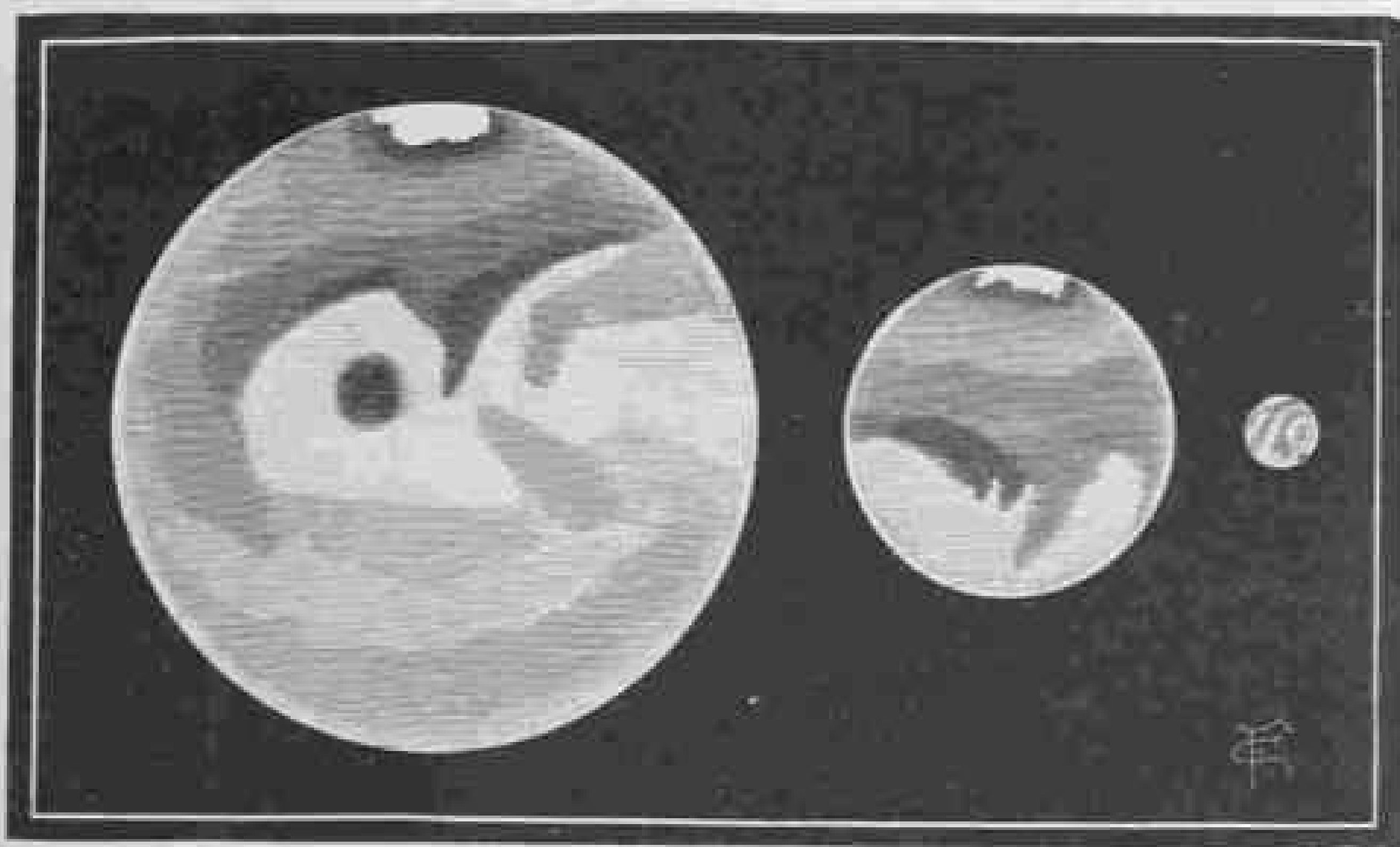
Географія Марса

Планета Марсъ, подобно Венерѣ, карта которой была не такъ давно помѣщена въ нашемъ журналѣ, тоже представляетъ большой интересъ въ географическомъ отношеніи. Пла-

нета эта описываетъ путь вокругъ земной орбиты, концентрически заключаая ее въ этотъ путь. Плотность ея составляетъ три четверти плотности земнаго шара и, слѣдовательно, она относительно легче земли. На Марсѣ есть атмосфера, какъ и на землѣ, и у него имѣются два спутника, или двѣ луны. Вокругъ

своей оси Марсъ обращается въ $24\frac{1}{2}$ часа съ небольшимъ, а его годъ равняется 687 днямъ безъ нѣсколькихъ минутъ.

Марсъ легко замѣтитъ простымъ глазомъ — онъ свѣтится, какъ звѣзда первой величины, и свѣтъ его красный. Нѣсколько времени тому назадъ на Марсѣ были открыты правильно

Видъ Марса съ различныхъ разстояній (2** — 1").

Новая географическая карта Марса, составленная О. Лозе.

Изображеніе планеты Марсъ, сдѣланное Вистеномъ 29 апрѣля и 5 мая н. с. 1888 г.

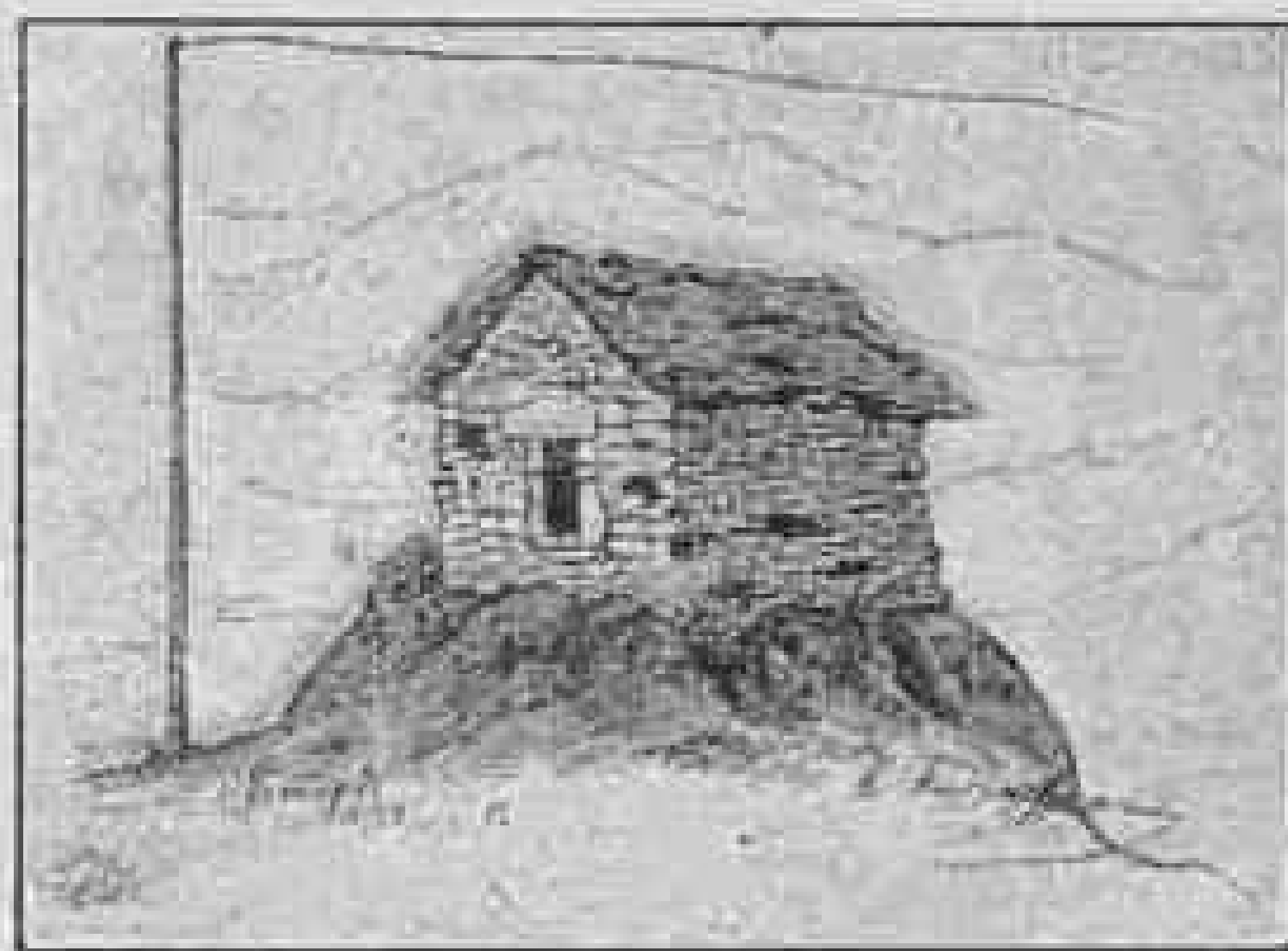
Новости астрономіи. — Планета Марсъ.

При этомъ, 1237-мъ, номеръ гг. подписчикамъ «Всемирной Иллюстраціи» разсылается № 10 журнала „ТРУДЪ“.

СОДЕРЖАНИЕ № 10-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. Молодая чета; романъ *А. В. Крылова*, Гл. I—VII. — II. Старость міра. Изъ *Лави Казауса*; стихотвореніе *А. Т. Мисловскаго*. — III. Эпидемія и гигиена; статья *А. К. Григорьевскаго*. — IV. Искусство. Баллада; стихотвореніе *О. Н. Чуминой*. — V. Въ плохое пространство; романъ *Роберта Кроми*. Переводъ съ англійскаго *Ольги Поповой*. Гл. V—X. — VI. Темной ночью; стихотвореніе *В. Т. Величко*. — VII. Первые театры въ С.-Петербурѣ (1716—1756); очеркъ *М. Н. Пыляева*. — VIII. Между

женщиной и медициной; юмористическій очеркъ *Амберта Вильмиссена*. — IX. Надгробные цѣлты; стихотвореніе *А. С. Мережковскаго*. — X. По обѣду (*Marion-Kind*); поѣздъ *Пауля Гейзе*; переводъ *М. Н. Шелунова*, Гл. I—XIV. — XI. Отрывокъ; стихотвореніе *С. Д. Дрожжина*. — XII. Французскій мыслитель о женскомъ вопросѣ; статья *С. Н. Уманова*. — XIII. По любви; разсказъ *Александра Каланды*, переводъ съ датскаго барона *В. Ф-со*. — XIV. Новый методъ изученія иностранныхъ языковъ. Критическая замѣтка *К. А. Фениера*.

расположенныя линіи, которыя нѣмѣ астрономы принимаютъ за систему искусственныхъ каналовъ. На Марсѣ, во всякомъ случаѣ, ясно различаютъ континенты и моря, а также скопленіе снѣговъ у полюсовъ, исчезающее во время лѣта, которое бываетъ на Марсѣ. Въ журналѣ Камилла Фламаріона: „L'astronomie“ мы находимъ любопытныя наблюденія надъ Марсомъ, произведенныя въ теченіе мая мѣсяца сего года. Рисунки съ Марса были въ свое время сдѣланы Нистеномъ (смотри фигуру 3 и 4). Они лучше другихъ и точнѣе. На планетѣ совершенно ясно выступали массы континентовъ, и въ особенности хорошо были видны моря Маральди, Гука и Фламаріона. Къ востоку, между продолговатымъ и вертикальнымъ моремъ

Часовня надъ могилой сподвижниковъ Суворова на Свѣ-Готарѣ.

Шанарелли была замѣчена длинная сѣрая тонкая линія — можетъ быть одинъ изъ предполагаемыхъ таинственныхъ каналовъ. Континентъ Гюйгенса, лежащій направо, былъ очень красенъ, и вся планета была краснѣе, чѣмъ обыкновенно. Такъ какъ планета, описывая кругъ около солнца, то удаляется отъ земли, то приближается къ ней, то нѣкоторыя подробности ея географіи становятся замѣтнѣе, или же ступенчатыми, смотря по разстоянію, какъ это показано на первомъ рисункѣ. Новая карта Марса, составленная астрономомъ обсерваторіи въ Потсдамѣ, г. О. Лозе (*Lohse*), изображена на одномъ изъ нашихъ рисунковъ.

Остановка у часовни, воздвигнутой на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, отдыхалъ Преподобный Сергій.

Съ фотографіи спеціального корреспондента «Всемирной Иллюстраціи», фотографъ К. Фишера, рисунокъ Н. В. Глоба.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Объявленія въ журналы „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія вносится по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за съ мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

Товарищ. „ГИГИЕНА“

Мыло По д'эспань.
Гигиеническая пудра роскошнаго запаха, незаметная на лицѣ.
Одеколонъ, освежающій.
Стироновая жидкость для освеженія комнатъ.
Хвойная эссенція.
Главный складъ при
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ:

Сиб., площадь Александр. театра, 9;
Москва, Никольская, д. Шереметева,
и въ лучшихъ аптекахъ, магазинахъ, ювелирныхъ.

ПАВЕЛЬ ВУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23;
Москва, въ П. Дубавѣ, № 8, противъ Кузнецкаго Моста.
Большой выборъ часовъ собственной фабрики
съ изысканною ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается по требованію бесплатно.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей
суррогатъ материнскаго молока; она питательна
и удобоварима.

Цена жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи *Михаилъ Роданъ*

Основной складъ въ центральномъ депозитаріумѣ и хирургическомъ матеріаловъ торго-
ваго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ можно получить во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ и аптекахъ.

Обширнѣйшіе склады въ Россіи!

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ ФИСТАРМОНІЮ

РОЯЛЬ или ПИАНИНО
просьба требовать
нашъ иллюстрир.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.
Инструменты только
лучшихъ фабрикъ.
Фигурирующія отъ 75
до 2000 руб.
Рояль отъ 500 р.
Піанино отъ 375 р.
Минимальная ці-
на 500 руб.
РАЗСРОЧКА ПЛА-
ТЕЖА.

Германъ и Гросманъ.

Первое музыкальное дело въ Россіи.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 33;
Варшава, Мазовецкая, 16.

Только подлинно съ этой фабрики. Марка.

Huste-Nicht

НЕ КАШЛЯЙ!

Каждо-гдѣ, въ аптекахъ и конфектахъ.
Л. Г. ПИТНИКЪ и К^о, въ Бреславлѣ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими
опытами подтверждено, что въ каждомъ слу-
чѣ въ составъ этой пропарки входятъ
лишь вещества для здоровья человека,
поэтому можно и продавать въ Россіи развѣшенно.

Цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.;
конфетъ по 30 и 50 коп.
Продать во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ и апте-
кахъ Россіи.

Изданіе Ф. Павленковымъ и поступилъ въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ:

3-Й ТОМЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ДИККЕНСА.

Въ составъ его входятъ: 1) Холодный домъ и 2) Пастель о двухъ городахъ. Томъ I. „Дамы. Коппер-
филдъ“. Томъ II. „Домъ и сына“. Томъ IV. „Кромъ Корриеръ“ и „Большія ожиданія“ печатается.
Цѣна на каждое томъ, равнаго 75 журнальныхъ листовъ, 1 руб. 50 коп.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Сиб., Лестуновъ пер., № 2).

Schlesischer Obersalzbrunnen Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ употребляемый съ 1801 года.
Анализъ и подробности обо источникѣ вышлагаютъ по почтѣ бесплатно
КОНТОРА ОТПРАВКИ КНИЖЕСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОВЕРСАЛЬЦБРУННЪ
ФУРБАХЪ и СТРЕИЛЬ, Зальцбургъ въ Силезіи.
Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НОВОСТЬ!

No 4711 Savon de Mue extrafort.
No 4711 Savon Vanille blanche.
No 4711 Savon Opporopax.
No 4711 Savon des Bayadères.

совѣтъ новизны, весьма недорогой туалетный
мыло роскошныхъ пахучихъ ма-
тели. Эти мыла обильно пѣнятся, мыло в
рекомендуется для личной, туалетной
помы. Можно получить во всѣхъ аптекар-
скихъ, аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за
границей.

ПАРФЮМЕРЪ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Рекомендую повѣренныя препараты
высшаго качества моего собственна-
го изобрѣтенія:

Шведскій зубной эликсиръ фл. 80 коп.

Шведскій зубной порошокъ кор. 50 коп.

Шведскія зубная паста кус. 30 коп.

Шведскія Аликсированная вода фл. 75 коп.

Получать можно во всѣхъ апте-
карскихъ и косметическихъ мага-
зинахъ Россіи.

Главный складъ:

Дамидовъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ.
Парфюмеръ І. Голлендеръ.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

Всѣмъ извѣстныя общероссійскія въ
Европѣ наведенія для разведенія собакъ,
получившія золотыя и серебряныя
государственныя и общественныя
медали, въ

Цана (Пруссія, пров. Саксонія).

Поставщикъ императорскаго русскаго дво-
ра, германскаго императора, Е. И. В. и Царя
Александрова, дворянъ короля нидерландска-
го, турецкаго султана, греческаго, австрий-
скаго, герцога Лудвига баварскаго, прин-
цесса Фридриха-Карла прусскаго, многихъ импе-
раторовъ, и королей прусс., князей и проч.,
и проч.

Завѣдѣніе предлагаетъ свой богатый выборъ
породы, и степенныхъ собакъ, начиная отъ
маленькихъ уличныхъ и горныхъ собакъ и
вѣдая различныя служебныя собаки, равно
какъ и охотничьи всѣхъ породъ, какъ и собакъ
дресированныхъ, такъ и молодыхъ щенковъ, съ
изысканною ручательствомъ.

Иллюстрированн. прейсъ-курантъ на французск.
и нѣмецк. языкахъ высылается бесплатно.
Собственная постоянная выставка, на кото-
рой нах. всегда нѣсколько сотъ собакъ
для продажи, на станц. Виттенбергъ, на Эльбѣ.

Послѣ РАЗВОДА, новый ДОДЪ.

изъ переводу І. І. Яценскаго,
съ предисловіемъ отъ переводчика и
рис. А. Марольда. Цѣна 50 коп., съ
перес. 65 коп.

Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: СПб., Садовая, 22.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Повесть І. Яценскаго.
Цѣна 50 к., съ пер. 60 к.
Над. издатель: ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Сиб., Садовая, 22.

КОМПАНИОНА

(мужчину или женщину) съ капита-
ломъ не менѣе 20,000 рублей ищутъ
для расширенія существующаго уже
десяти лѣтъ фабричнаго дѣла. Пол-
нѣйшее обезпеченіе гарантируется.
Предложенія адресовать подъ лито-
рами А. Л. 375 въ контору журнала
„Всемир. Илл.“ (Садовая, 22).

ОСТОРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪВЛОКУ! БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

промысла Г. Ф. ЮРГАНСЪ
противъ извѣстной потливости рече-
дуютъ какъ благодѣтельное туалетное мыло
высшаго достоинства и дезодорированное.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Цѣна въ кус. 50 к., „, кус. 30 к.
Главн. складъ для Россіи у И. М. Фер-
рейра, въ Москвѣ.

Дуэль. Викторъ Неклюдовъ. Въ 8-ми дѣлахъ
листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ
пересылкой 65 к.
Изданіе книгоизд. Герб. Гоппе: СПб., Садовая, 22.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Chez tous les droguistes et pharmaciens.
Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изданіе в 8°, X+182 стр., содержащее: I. Мелкія стихотворенія. — II. Фан-
тасмы. — III. Библийскія мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и повѣсти. — VI. Острывки.
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изданіи переплетъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22.

EAU DE SUEZ.

Доро на С.-Петербургъ — А. М. Рубанова, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ —
А. Сіу и К^о, Тверская, д. Варгина.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Общественная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначеннымъ доро и г-нъ Сюзанъ, 8, rue de Procy, Парижъ.

ПАРФЮМЕРИ AUX
VIOLETTES DE PARME
ED. PINAUD

Мыло..... AUX VIOLETTES DE PARME
Эссенція для
платковъ..... AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная
вода..... AUX VIOLETTES DE PARME
Помара..... AUX VIOLETTES DE PARME
Масло..... AUX VIOLETTES DE PARME
Рисовая пудра AUX VIOLETTES DE PARME
Косметика... AUX VIOLETTES DE PARME

87, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Примочка для
кожи: блѣлая и
розовая для
блондинокъ,
желтая для брю-
нетокъ; при-
даетъ кожѣ свѣ-
жій видъ. Про-
сать остере-
гаться поддѣ-
локъ; непод-
дѣльная только
отъ изобрѣта-
теля

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, апте-
карскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ
парикмахеровъ.

СИМФОНІОНЫ.

По звуку они подражаютъ въ совершенствѣ
музыкальнымъ инструментамъ; издаютъ звукъ
иногда столь же тихій, иногда громкій, который легко
услышать.

№ 3. Съ ручкой, безъ нотъ, 8 р. Ноты по 25 к.
№ 5. Заводной, безъ нотъ, 16 руб. Ноты
по 35 коп.
№ 7. Заводной 60-тонный, безъ нотъ, 30 руб.
Ноты по 60 коп.
№ 9. Заводной 84-тонный, безъ нотъ, 45 руб.
Ноты по 75 коп.
№ 12. Заводной 84-тонный, «Sublime Natu-
rale», безъ нотъ, 80 руб. Ноты по 1 руб.
№ 15. Заводной 100-тонный, «Sublime Natu-
rale», безъ нотъ, 125 руб. Ноты по 1 руб. 50 коп.
Новость! часы съ музыкой (съ механизмомъ
100-тонного симфоніона), безъ нотъ, 250 р.
Ноты по 1. 50 к.

Симфоніоны для симфоніоновъ, а также иллю-
стрированный предисловіемъ режиссеръ инстру-
менталь безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, Бѣлая Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнечій Мостъ, д. Захарьина.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

К. М. ШРЕДЕРА,

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

СТРАХОВАНІЕ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Общество „РОССІЯ“ заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) Страхование отдѣльныхъ лицъ отъ не-
счастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахован-
нымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ;
при несчастныхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ,
на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ
обязанностей; вообще вездѣ — дома и внѣ дома — съ усло-
віемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или
безъ такового;

2) Коллективныя страхованія служащихъ и
рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п. отъ
несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при испол-
неніи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія“ было за-
страховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капи-
талы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946
руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Обще-
ства, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37),
въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Обще-
ства въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на же-
лѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также на
станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Гичечники Бушаръ, Rigollet, признаны во всѣхъ странахъ.

Требовать только настоящаго Р. Rigollet и по-
чтительную красную печать на каждой коробкѣ и
на каждой коробкѣ.Находится во всѣхъ аптекахъ, продается также
Р. RIGOLLOT & Co., 30 avenue Victoria, Парижъ.

f. Rigollet

РОЯЛИ И ПИАНИНО
ФАБРИКИПЛЕЗЛЬ Вольфъ и К^о въ Парижѣ.

PLEYEL WOLFF & Co. PARIS.

ОСНОВАННОЙ ВЪ 1807 ГОДУ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛИБРЕХТЪ и К^о.

МОСКВА,

Кузнечій Мостъ, д. Захарьина,

общій подѣлъ съ магазиномъ Либрехтъ.

GRAND
PRIX

EXPOSITION UNIVERSELLE - PARIS 1889

ПЕРСИДСКАЯ

СИРЕНЬ

НАСТОЯЩІЕ

ДУХИ

САМАГО

ВЫСОКАГО

СОРТА

DENTIFRICES

EAU

PATE

POUDRES

DU

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

Chez tous les Parfumeurs

PARIS, 8, Place de l'Opéra

Имеется въ виду
НАТУРАЛЬНЫИ
Винный Уксусъ
изъ
виноградного вина
ДОБРО ПОТУРМЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА ВЪЗРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. Зиганъ.

Для чистоты лица. Цена 50 коп. Осто-
регаться поддѣлокъ. Требуется подлин-
на. Зиганъ красными чернилами. Поку-
пить можно во всѣхъ аптекахъ, аптека-
рикахъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи-
ской имперіи.

Главная контора и редація „Всемирной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книж. маг. А. Ланга, Кузнечій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія линіи.

Довѣ, пазуровъ, СПб. 2-го октября 1892 г.

Типографія Эдуарда Говикъ, Вознесенскій пр. № 53.

Всемирная Иллюстрація

№ 1238. Годъ XXIV.

10-го октября 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 16.]

Драгоценныя хоругви, несомыя обществомъ хоругвеносцевъ московскихъ соборовъ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Рисована съ натуры спеціальный корреспондентъ-художникъ «Всемирной Иллюстраціи», академикъ К. А. Самойловъ.

Къ этому (1238) номеру слѣдуетъ особое ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ — ДОБЫЧА ДЕМОНА, картина Юши Коппай.

ПО КОВРУ

Стихотворенія въ прозѣ

Н. П. АКСАКОВА

Страсть, какъ не хотѣлось бы мнѣ придавать моимъ наброскамъ сдѣланное уже шаблоннымъ названіе стихотвореній въ прозѣ. Но что прикажете дѣлать? Минуй я изъ своего рода циничности это названіе, и читатель будетъ поставленъ по прочтеніи моего произведенія въ затруднительное положеніе, недоумѣвая — какъ обозвать его и къ какому виду литературнаго творчества слѣдуетъ его отнести — или, что еще хуже, назоветъ его „картинною чепухой“, лиро-эпическимъ сумбуромъ или придастъ какое бы то ни было другое не менѣе обидное наименованіе. Мы привыкли все классифицировать и всему придавать кличку; таковъ законъ, „его же не преидеши“. Французская революція, говорить гдѣ-то Брандесъ, низлагала королей, потрясала государства, закрывала храмы, низвергала кумиры и идеалы, но, однако, не дерзала касаться общественныхъ условныхъ риторическихъ формъ.

Но, придавъ противъ воли своей маленькому произведенію своему названіе „Стихотвореній въ прозѣ“, я считаю себя, однако, въ правѣ объяснить, что побудило меня приступить къ нему и придать ему именно ту форму, которую я теперь придаю ему и въ которой представляется оно передъ читателемъ.

Въ давно умчавшіеся годы моего дѣтства я страстно любилъ лежать на коврѣ, разсматривая фигурные рисунки его и арабески и щедро дополняя ихъ своею фантазіей. Миниатюрно-алюминевые цѣнты, драконы, рыцари съ ихъ замками и домами, пастухи и пастушки съ баранками, спиральми и собаками заставляли меня поочередно въ свой міръ, открывали передо мною поочередно тайны своихъ міровъ, и картина за картиной рисовались передо мною, смѣняя другъ друга, какъ пестрые фигуры калейдоскона. Лежа на коврѣ, я читалъ и перечитывалъ несчетное количество разъ пестрой, но богатую красками и содержаніемъ большую поэму. Но, что всего замѣчательнѣе, поэма эта росла и видоизмѣнялась вмѣстѣ со мною, такъ что при каждомъ приступѣ къ чтенію я находилъ въ ней все новое и новое содержаніе.

Говорить, что великому Гете стоило только зажмуриться для того, чтобы передъ глазами его начали рисоваться сперва отдѣльные розы, а потомъ вѣнки, букеты и гирлянды розъ, принимавшихъ все болѣе и болѣе странныя и фантастическія очертанія. Рассказываютъ также, что Гофманъ не могъ пролежать ни минуты въ потьмахъ безъ того, чтобы передъ нимъ не возникали и не проносились вереницы видѣній чисто гофмановскаго пошиба. Я не обладаю такою самостоятельностью воображенія; для вызова моей фантазіи потребны вѣнчанный впечатлѣніи; я не могу обойтись безъ помощи какого либо ковра, по которому я могъ бы читать большую поэму или по крайней мѣрѣ рядъ маленькихъ ея эпизодовъ. Конечно, я не ложусь теперь на матеріальный, сдѣланный руками человѣческими, коверъ, какъ ложился въ годы моего дѣтства, но съ годами у меня выработался, такъ сказать, духовный коверъ — коверъ памяти и воспоминаній, ничуть не хуже матеріальнаго ковра исполняющій свое назначеніе. На этомъ коврѣ, готовомъ развертываться передо мною въ любую минуту, я въ любую же минуту могу читать и перечитывать эпизоды великой поэмы. Пережитое, испытанное, слышанное и прочитанное — все сложилось въ узорочную пеструю этого ковра и сохраняется въ немъ до сего времени свою живость и краски. Я не боюсь одиночества, потому что коверъ мой всегда и постоянно со мною. Много вѣковъ человѣческой жизни отразилось на этомъ коврѣ; много

странъ и народовъ доставило для него матеріалъ, и, однако, я являюсь полноправнымъ господиномъ его и хозяиномъ. Ни что не въ состояніи отнять у меня этого богатства, а самъ я не уступаю его за все сокровища Креза и не промѣняю его даже на знаменитый коверъ-самолетъ. Съ нимъ никогда не могу быть побѣжденъ я тоскою...

Вотъ и теперь, когда я прогуливаюсь мысленно по моему коврѣ, передъ мною расцвѣтаетъ чудная, прекраснѣйшая картина. Свѣтлое, упоительно-роскошное небо Аттики... Отъ недалекаго моря вѣетъ прохлада... Надъ пестрыми кучами безчисленныхъ простыхъ низкихъ домовъ, сложенныхъ болѣею частью изъ необожженнаго кирпича, разстилается въ сторонѣ, на возвышеніи, какъ гладкая человѣческая ладошь, простертая къ небу огромная площадь Пникео; правѣ ея висится ареопагъ, а еще правѣ, за небольшимъ, покрытымъ сплошною зеленью, перерывомъ и каменною стѣною, поднимается къ синему небу съ холма цѣлый лѣсъ колоссальныхъ статуй и храмовъ; это — священный городъ боговъ, святилища государства, памятники живыхъ еще народной славы и величія — Акрополь. Читатель уже догадается, что городъ носитъ названіе Афинъ.

Просты, незамысловаты и бѣды жилища отдѣльныхъ людей... Золотомъ, мраморомъ и слоновою костью блещетъ монументъ народа и священный городъ боговъ. Отказалъ себѣ человекъ чуть ли не въ самомъ необходимомъ, чтобы получить груды золота на главный алтарь свой, чтобы удовлетворить главнѣйшему настроенію души своей. Дивною красотой увѣнчаны зданія. Ясно, что народъ, мало обратившій вниманія на собственное дома свои, сосредоточилъ на этомъ холмѣ всю ширь и всю изумительную утонченность художественнаго чувства своего... Тамъ, внизу, все дышитъ смертностью; здѣсь явно воздвигается городъ безсмертія. И всякій взглядъ, брошенный изъ лоцаны обитателями глиняныхъ домовъ на священный холмъ этотъ, напоминаетъ смотрящихъ о горнемъ мірѣ боговъ, красотѣ, величественныхъ идеалахъ, о культѣ народности, о непреходящей славіи народа.

И вотъ мы на Акрополѣ. Мы переносимся мимо храма Ники — побѣды, мимо пропилеи, мимо колоссальной статуи Паллады, которую видно съ моря тогда еще, когда не видать ни земли, ни города, оставляемъ въ сторонѣ величественный Эрехтеонъ, окидываемъ быстрымъ взглядомъ чудную колоннаду Партеона и входимъ во внутренность самаго священнаго храма. Вотъ, вотъ она, хранительница города, дивная Афина-Паллада, чудное произведеніе Фидія, которому суждено жить въ памяти и представленіи народовъ даже и тогда, когда похитится варварами все украшающее ее золото, разрушится и сокрушится весь составляющій ее мраморъ и останется отъ нея одна только безсмертная мысль, несущаяся и проходящая черезъ вѣка. Почти до самаго купола храма касается украшенный загадочнымъ сфинксомъ золотой шлемъ богини. Золотое копьѣ, которое держитъ она въ лѣвой рукѣ своей, выше и толще корабельной мачты. Золотая крылатая побѣда, легко прикасающаяся къ простертой правой длани богини, значительно превосходитъ человѣческій ростъ и, однако, нисколько не нарушаетъ гармонической пропорциональности цѣлага. Какъ чудно хороши искусно спланные изъ слоновои кости неликовѣрные руки и ноги богини! Какъ дышитъ величіемъ мысль сдѣланное изъ той же слоновои кости лицо! Какимъ благородствомъ и силою проникнуты всѣ черты!

Но что это? Глаза богини смотрятъ, искрятся, обдаютъ стоящихъ во храмѣ лучистымъ, проникающимъ взглядомъ. Великъ Фидій, создавшій зрачки ихъ изъ крупныхъ драгоценныхъ камней и направившій прямо на нихъ свѣтъ, проходящій изъ маленькихъ оконъ. Какъ мигли и какъ утонченно изысканны переливы складокъ спадающей съ плечъ и касающейся пола золотой одежды богини! О, по-

истинѣ лучшаго употребленія нельзя было слѣлать изъ доставшейся грекамъ богатой саламинской добычи! Сорокъ талантовъ золота, брошенные въ народъ или израсходованные другимъ какимъ бы то ни было образомъ, никогда не принесли бы и сотой доли всего этого величественнаго блага. Несущая побѣду правая рука богини легко опирается локтемъ на двухсаженный золотой щитъ съ барельефнымъ изображеніемъ битвы гигантовъ. Даже высокія золотыя сандалии богини украшены рѣзнымъ изображеніемъ битвы centauroвъ и лапидовъ. Богиня побѣждаетъ послѣ перваго взгляда, на нее брошеннаго, и въ то же самое время можно было бы цѣлые дни изучать ее по частямъ. Невольно восклицаетъ при каждомъ посѣщеніи храма: констину велика грозная и славная Паллада-Афина!

Но въ храмѣ мы не одни. Какіе-то афиняне толпятся у подножія величественной статуи, хотя, очевидно, и не съ молитвенными цѣлями. Сразу, однако, видно, что это не тѣ торгаша-оцѣнщики, которые вѣскольکو недѣль тому назадъ взвѣшивали и оцѣнивали всѣ золотыя части изваянія, силась доказать, что великій художникъ утаилъ часть внутренняго ему многоцѣннаго матеріала, а черезъ то подковать и подъ авторитетъ могучаго еще правителя Перикла. Стоящіе теперь у мраморнаго шедевра люди проникнуты мыслями сравнительно болѣе благоговѣйными и благочестивыми. Не золото привлекаетъ къ себѣ ихъ взгляды, хотя они и осматриваютъ и разглядываютъ съ тщательностью барельефы и украшенія громаднаго золотого щита. Они провѣряютъ доносъ, сдѣланный на площади ученикомъ и соратникомъ Фидія — доносъ, обвиняющій его въ святотатствѣ. У однихъ на лицѣ видно пламенное желаніе найти явные доказательства совершеннаго святотатства; другіе, очевидно, льстятъ еще себя надеждою на лживость доноса.

Но доносъ блистательнѣйшимъ образомъ подтверждается во всѣхъ частяхъ своихъ. Съ ужасомъ усматриваютъ исследователи на оборотной сторонѣ щита, гдѣ изображена битва съ амазонками, фигуру самого Фидія, создаващаго статую и руководившаго всею постройкою Партеона. Да, это — Фидій, нельзя усомниться въ этомъ ни на одну минуту! Сходство явно и поразительно. Высоко поднявъ онъ жилистыми руками большой камень надъ помывшимся, но все еще прекраснаго головою своею и какъ бы остановился въ размысленіи — бросить ли или не бросить его въ прекрасныя тѣла сопротивляющихся красавицъ. Не дерзнувъ по установившимся преданіямъ выставить подпись на священномъ своемъ произведеніи, смѣлый художникъ-скульпторъ помѣстилъ самого себя на барельефѣ, чтобы увѣковѣчить самого себя вмѣстѣ со своимъ твореніемъ. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть святотатства, оскорбляющаго честь божества, нарушающаго святость народнаго приношенія. Что такое Фидій? Не Фидій воздвигъ храмъ божеству. Не Фидій побѣдоносно сражался при Саламинѣ. Не Фидій отказался отъ всякихъ собственныхъ правъ на добычу; не Фидій поставилъ честь божества и славу народа превыше всего. И, однако, онъ сдѣлалъ созданіе свое личнымъ дѣломъ своимъ, навѣки соединилъ его съ культомъ собственной своей личности... Поклоненіе богини и славы народа навѣки соединено съ поклоненіемъ творческой силѣ великаго художника.

Навѣки... Нѣтъ! афиняне не потерпятъ этого униженія, кощунственнаго глаузенія надъ городомъ и его святищею. Они уничтожатъ дерзкое изображеніе на подкладѣ щита. Они оставятъ безпорочно цѣлостнымъ изображеніе хранительницы-богини и славы народа, но выступающаго на щитѣ Фидія сотрутъ, уничтожатъ. Уничтожатъ... Но могутъ ли они сдѣлать это? Съ ужасомъ видятъ исследователи, что подтверждается вполне и вторая половина страшнаго доноса. Приглашенные зодчіе, механики и строители заодно объявляютъ

страшную истину. Изображенія снять, сгладить и уничтожить нѣтъ никакой возможности. Художникъ зналъ, что онъ дѣлалъ. Пошевели только камень, поднятый изображеннымъ Фидіемъ надъ головою своею и опирающийся какъ разъ въ обручъ золотого щита,—и поколеблется тотчасъ же все созданіе... Погнется лишенный подпора обручъ, рухнетъ на землю крылатая золотая побѣда, такъ легко прикасающаяся къ свободно будто бы расположеннейшей рукѣ богини, нарушится равновѣсіе безчисленныхъ составныхъ частей изваянія, падетъ и свалится страшная колоссальная эгида, и мраморный помостъ храма покроется безобразною грудой золотыхъ частей и обломковъ мрамора и слоновой кости. Фидій зналъ, что онъ дѣлалъ. Онъ сосредоточилъ въ самомъ себѣ, въ собственномъ своемъ изображеніи опору для всего возведеннаго имъ величественнаго созданія. Принять его—и рухнетъ созданный имъ міръ божественной красоты и величія, дивный памятникъ могущества и славы народа. Все держится имъ, все напѣки соединено неразрывно съ нимъ, съ его личностію, съ собственною его славою.

Шумитъ и волнуется Паниксъ. Толкамъ, разговорамъ и разъясненіямъ нѣтъ числа. Мѣтніи раздѣляются; толки не сходятся между собою; приговоры противорѣчаютъ другъ другу.

Есть ли дѣйствительно здѣсь свитотатство?

— Какъ? гонорить одни. — Развѣ не свитотатство поставить самого себя, свою личность и свою славу опорой для міра божественной красоты, для воплощенія вѣрованій народныхъ, для увѣковѣченія славныхъ дѣлъ народа? Развѣ не свитотатство связывать себя и культъ своей личности неразрывно со всѣмъ? Развѣ не свитотатство вдохновляться личною славою, а не величіемъ божества и народа.

— Странно! говорить другіе. — Еслибы только личныя стремленія и личныя вождѣнія вдохновляли его, развѣ могло бы быть такъ божественно чисто, такъ прекрасно и такъ дѣйствительно-непорочно чудно его твореніе. Нѣтъ, сходство между поднимающею камень фигурою и самимъ Фидіемъ только дѣло случайности, имъ самимъ не обфѣенное, не замѣченное. Можетъ быть сама богиня дѣтала и заставляла рѣшомъ его, чтобы увѣковѣчить его вѣстѣ съ собою.

Въ нѣкоторыхъ группахъ раздается протестъ меньшинства противъ подавляющаго, господствующаго большинства.

— Нѣтъ, говорятъ они, — никакого тутъ свитотатства. Развѣ не крѣпкими личностями сидѣть и крѣпокъ народъ. Развѣ не на крѣпкихъ людяхъ зиждется вся его слава и не крѣпкими людьми вырабатываются всѣ его увѣжденія? Развѣ не отдѣльныя крѣпкія личности сражались при Саламинѣ? Фидій правъ. Имъ и ему подобными поддерживается величіе и слава народа. Они также камни народнаго зданія.

— Да, но поставить отдѣльную личность опорой всего!... Видѣть въ ней и только въ ней подпору зданія, которое безъ нея должно рухнуть!...

А пока эта трудная историческая дилемма обсуждается на площади аѳинской, Фидій спасается бѣгствомъ въ Эгею, чтобы тамъ осуществленіемъ божественно-спокойнаго олимпійскаго Зевса доказать Аѳинамъ и міру свою безусловную правоту.

И не хочу брать подъ свою защиту древнихъ софистовъ, хотя они и были бесспорно борцами и атлетами мысли, къ самому содержанію которой они относились безразлично. Много, конечно, принесли они вреда; во многомъ, конечно, они были и безусловно полезны. Я хочу указать только на одно выводимое на нихъ обвиненіе. Ихъ укорили въ томъ, что они за мысль свою, за трудъ мышленія брали деньги. Тогда казалось еще страннымъ, что мысль можетъ представлять изъ себя реальную стоимость, что мышленіе есть трудъ, имѣющій право на оплату, на вознагражденіе даже и матеріальное. Мысль, благодаря имъ, созданная изъ такого же свободного дара небесъ, какъ вода и воздухъ, получила впервые значеніе результата упорнаго человѣческаго труда.

Благодаря имъ мысль впервые вырвалась

на свободу, получила самостоятельную стоимость и значеніе и придала труду человѣческому новое благородство и новую красоту...

Но все имѣетъ и худую свою сторону.

Вотъ передо мною полутемная зала Сорбонны тринадцатаго столѣтія... Благогошніе невольно впускаютъ высокіе своды залы. Читаетъ Симонъ Турнейскій—краса и честь всей Сорбонны. Величественно звучитъ его голосъ. Сотни слушателей всѣхъ національностей тѣснятся у каедръ, боясь проронить хотя одно слово. О! эти слова дороже серебра и золота. Не витѣствуетъ маститый профессоръ. Скупъ на слова онъ и излагаетъ мысль свою путемъ краткихъ и сильныхъ силлогизмовъ. Одинъ силлогизмъ служить развитіемъ и продолженіемъ другаго, а вся рѣчь представляетъ изъ себя сплошную непрерывную цѣль такихъ силлогизмовъ. Скопкато эту рѣчь, обратить ее въ скелетъ, состоящій изъ отдѣльныхъ краткихъ посылокъ и заключеній, значитъ обратить ее въ такъ называемый соритъ или неотразимое цѣнное умозаключеніе. Какъ можно пропустить тутъ мимо ушей и проронить хотя единое слово. Дороже всякаго золота такіе слова. Надо провѣрить значеніе и смыслъ всякой посылки, опѣнить вѣрность каждаго вывода и заключенія, а духъ захватываетъ передъ ожиданіемъ грядущихъ еще выводовъ и заключеній. Куда къ чему приведетъ вся эта архитектурно-построенная рѣчь?

Слушатели на этотъ разъ, впрочемъ, знаютъ къ чему. Ихъ завлекаетъ не самъ конечный выводъ, а тотъ путь строгихъ умозаключеній, которымъ философъ придетъ и приведетъ къ нему. И всегда лекціи Симона Турнейскаго привлекаютъ къ нему массы слушателей, и всегда слова его ловятся налету съ умилениемъ и восторгомъ. Но на этотъ разъ имѣется еще и особенная причина. Еще въ прошедшее чтеніе почтенный профессоръ общался на этотъ разъ востроить отъ разума и черезъ то доказать неопровержимо одинъ изъ труднѣйшихъ для пониманія и таинственнѣйшихъ догматовъ религіи, которой философія считалась тогда рабынею и служанкою, но служанкою капризною и всевластною, способною увѣчивать и развѣчивать свою госпожу.

Не мудрено, что въ залѣ подъ темными сводами не было ни одного свободного мѣста; не мудрено, что слова чтеца ловились болѣе жадно, чѣмъ когда бы то ни было, и напряженнѣе, чѣмъ когда бы то ни было работала мысль слушающихъ, слѣдя за длиною, непрерывающеюся цѣнью посылокъ и заключеній... Громко раздавалась въ залѣ торжественная латынь преподавателя. Нѣсколько уже разъ оклидывалъ онъ самодовольнымъ, торжествующимъ взглядомъ свою аудиторію и всеніи разъ встрѣчалъ восторженные, пылающіе взгляды слушателей. Да, да! умозаключеніе идетъ и совершается правильнымъ чередомъ. Камень за камнемъ полагаются прочныя, несокрушимыя основы храма... Вотъ изъ такихъ же прочныхъ, несокрушимыхъ камней подвигаются постепенно, медленно стѣны... Вотъ уже предчувствуется близость купола... Вотъ и самый куполъ начинаетъ постепенно закругляться и сводиться все болѣе и болѣе къ вождѣльному конечному центру... Вотъ наконецъ положенъ и послѣдній замыкающій все зданіе камень. Побѣда! Куполъ стоитъ непоколебимо. Сила мышленія празднуетъ полное свое торжество. Таинственный догматъ построенъ отъ разума, и, какъ кажется ученикамъ, никакія связи ума уже не способны поколебать его.

Замолкли послѣдніе звуки латинской рѣчи, приваившей подъ самый конецъ витѣватый и торжественный тонъ. Слушатели не могутъ оправиться отъ восторга и безмолвно глядятъ на профессора, а профессоръ, торжествуя и радуясь, смотритъ на нихъ съ высоты своей каедръ. Наконецъ зарывъ рукописканій наполняетъ залу. Ученики тѣснятся къ великому учителю, силясь пробраться къ нему и сказать ему слово восторга и привѣтствія.

— Учитель, говорятъ ему находящіеся впереди, — ты одержалъ сегодня великую, небывалую, безпримѣрную побѣду мысли. Ты разсѣялъ всѣ наши сомнѣнія, ты поставилъ истину такъ твердо, какъ она никогда еще не стояла. Ты оказалъ вѣрѣ неоцѣнимую услугу.

Симонъ Турнейскій посмотрѣлъ на свою аудиторію съ добродушно-торжествующею улыбкой.

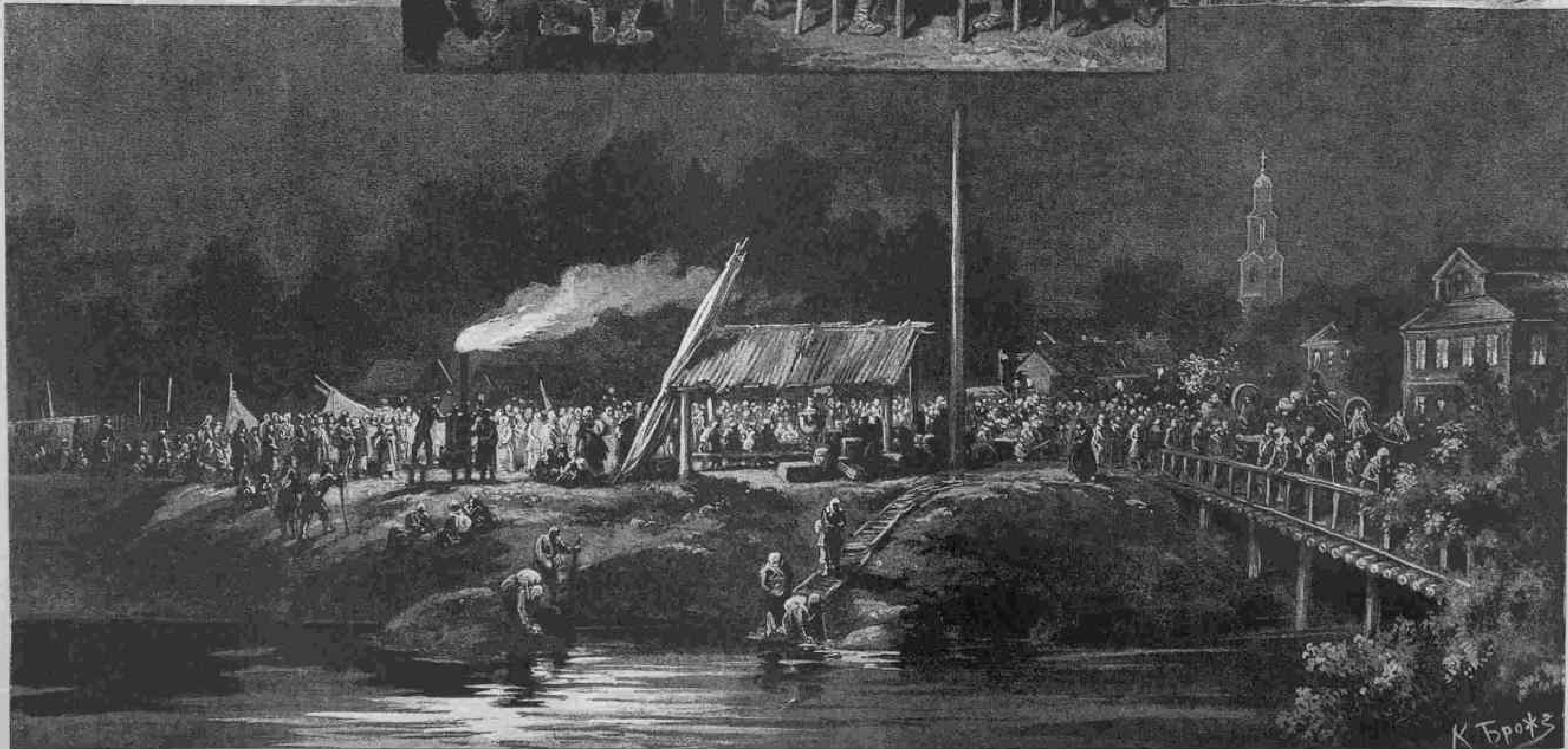
— *Infantuli, infantuli* (ребятики, ребятки!) сказалъ онъ наконецъ, принимая еще болѣе радостный и побѣдоносный видъ. — Неужели вы думаете, что я не могу завтра также легко и также свободно опровергнуть все то, что сегодня такъ непреложно доказалъ вамъ.

Таковъ дѣйствительный, сохранный научною лѣтописью, фактъ. На основаніи фактовъ подобнаго же рода возникло даже въ средневѣковой схоластикѣ особое „ученіе о двойственной правдѣ“. Человѣкъ, личный разумъ человѣческій къ силу фактовъ такого рода возвышался надъ всѣмъ міромъ вѣншихъ бытія, которое могъ онъ мысленно перестраивать по своему усмотрѣнію. Личный разумъ человѣческій освобождался отъ всяческихъ вѣншихъ стѣсненій и ставилъ себя единственною основою и единственнымъ основаніемъ для всего. *Sic volo—sic jubeo*—таковъ былъ основной законъ устроившагося міровоззрѣнія. Широкой просторъ открывался для разнузданнаго разума, которымъ могла и должна была бы сдерживаться не имѣющая другихъ преградъ, а потому также разнузданная воля.

Не напоминаетъ ли Симонъ Турнейскій того же Фидія, поставившаго свое изображеніе опорнымъ пунктомъ для всего воздвигнутаго имъ зданія? Симонъ Турнейскій создавалъ, можетъ быть, свою теорію только какъ искусство для искусства, но сколько людей пользовались этимъ искусствомъ для совершенно постороннихъ искусства цѣлей и только для того, чтобы ставить свое милое я началомъ и цѣлью всего, т. е. для того, чтобы преслѣдовать чисто буржуазные идеалы. Примѣръ Фидія ставитъ передъ нами дилемму; примѣръ Симона Турнейскаго является однимъ изъ ея рѣшеній съ конюющимъ доводомъ— все для личности и все черезъ личность.

Я дерзалъ когда-то не преклоняться передъ Викторомъ Гюго. Нѣсколько страницъ „Тружениковъ моря“ побѣдили, однако, мой скептицизмъ. Я понялъ, что Викторъ Гюго крупный поэтъ, но поэтъ не отдѣльныхъ мотивовъ и не характеровъ, а стихій. Для него существовать только стихія и притомъ даже отдѣльный, одинокій человѣкъ въ средѣ матеріальныхъ стихій является стихіею же. И какъ просто, и какъ немногосложны были страницы или точіе строки, меня побѣдившія! Герой разсказа среди моря на уединенной скалѣ совершаетъ какую-то трудную работу одинъ на одинъ съ моремъ. „Море наступало; человѣкъ оставался на своемъ мѣстѣ. Море бѣшено ныло и ревѣло; человѣкъ оставался непоколебимъ. Море рвало и угрожало тысячею смертей; человѣкъ...“ Не помню ужъ, что дѣлалъ въ этомъ случаѣ человѣкъ, но я понялъ изъ этого, что Гюго поэтъ и пѣвецъ стихій, что личность человѣческая съ ея твердою свободою несокрушимую волею можетъ также разсматриваться и вдохновлять, какъ стихія. Я далеко, безконечно далеко отъ стремленія умалить и унижать значеніе личности человѣческой; я осуждаю только стремленіе поставить культъ личности основою и цѣлью всего; я настаиваю только на необходимости вынести законы равновѣсія между общимъ и индивидуальнымъ, между личностію и отдѣльными степенями человѣческаго общенія. Не можетъ быть гармонія, когда цѣль другаго культа, кромѣ культа личности, когда одинокая личность является спорнымъ пунктомъ всего. Но и не можетъ быть ни истиннаго общенія, ни развитія общаго, когда личность не является во всемъ всеоружіи своей индивидуальности, когда принципъ стаднаго единенія не нарушается порою пидероновскимъ „*Si omnes patres sic; at ego non sic*“ (пусть всѣ отцы такъ, но я не такъ). Да, личность въ одинокой даже личности есть поистинѣ цѣлая стихія и притомъ стихія могучая, болѣе могучая можетъ быть, чѣмъ море и ураганъ. Берегитесь надвѣивать все личными требованіями своими, но и берегитесь быть пассивными оцѣнами самому только себѣ поминущагося стада. „*Si omnes patres sic, at ego non sic*“.

Личность во всемъ своемъ всеоружіи не всегда выступаетъ съ торжествомъ и горды-

К. Броу

Отдыхъ богомольцевъ у церкви.

Угощеніе богомольцевъ чаемъ.

Въ поискахъ ночлега.

Богомольцы, шедшіе съ крестнымъ ходомъ, на ночлегъ въ селѣ Большія Мытищи.
Съ натуры рисоваль-спеціальный корреспондентъ-художникъ «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Броу.

Пятистолѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Остановка крестного хода на Поклонной горѣ близъ Троице-Сергіевой лавры.

Угощеніе чаемъ богомольцевъ въ селѣ Воздвиженскомъ.
Автотипія Эд. Готше съ фотографій Е. М. Овчаренко изъ Москвы.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

ней, не всегда борется за свое существование, но иногда стремится именно к самому несуществованию, т. е. стремится перейти в небытие, дабы исполнить долг свой как личности. В сущности это другой только вид борьбы за существование, мотивируемый нежеланием перейти к существованию безличному. Вот, например, говорить, что когда французы в 12-м году победоносно подходили к Кремлю, они нашли перед собою кремлевские ворота закрытыми. Все крики и приказы оставались совершенно напрасными. Боясь засады, французы робко принялись рубить ворота. Молчание продолжалось. Французам становилось все жутче и жутче. Удары, хотя и переставшие, слышались все сильнее и сильнее. Вот, наконец отвалилась доска, образовалась брешь... Ворота открыты. Толпа хлынула. Перед французами показался худощавый человек во фризовой шинели с какими-то донотонным ружьем в руках... Увидев французов, он, разумеется, выстрелил в них, почти не целясь, и, разумеется, тотчас же пал под ударами.

Мы даже и не знаем, как назывался этот русский Гораций Коклесь. Он и неизвестно сдвинулся из России только благодаря французским мемуарам. Вот этот человек сохранил до конца свою личность, исполнил до конца личный долг свой и умер потому, что не хотел жить безлично или вопреки глубочайшим, существеннейшим требованиям своей личности. Он боролся до конца за свое существование... как личности. А, впрочем, может быть, он и согрываемый был надеждою до конца. Ведь и от Рима отступили же когда-то враги из виду стойкости одного только, одинокого Мунция Сцеволы, смертью своею давшаго задаток народного духа и народной силы.

Как бы то ни было, а смерть безымянного героя во фризовой шинели была во всяком случае одним из факторов грядущей победы и торжества, ибо и она показала врагам задаток русского народного духа и увеличила боязнь в начинающихся уже устремиться сердцах.

Читателю покажется, вкратце, черезчур уже долгим наше умственное путешествие по ковру памяти и воспоминаний, а мы, признаться, находим его еще даже слишком коротким и с трудом только рываемся прекратить свое странствие. Сотни образов и картин возстают теперь перед нами и зовут и манят к себе... Но нет возможности продолжать странствование... Стоп! Конечный пункт; ограничимся этим кратким наброском.

Н. Мещеряков

5 (17) октября 1892 г.

В конце прошлой недели возвратились из Привислянского края в Гатчину Их Императорские Величества, Государь Император и Государыня Императрица в сопровождении Ея Императорского Высочества, великой княгини Ксении Александровны. Государь наследник Цесаревич также временно отправился из Варшавы, через Вильну, в Брандербург, а оттуда морем в Грецию, где готовится празднование серебряной свадьбы короля Георга и королевы великой княгини Ольги Константиновны.

На Западе ходя политических событий становится все интереснее и интереснее. В кружках наиболее интересующихся возможными последствиями тройственного союза особенно сильную сенсацию произвел на днях слух, что берлинское правительство или, правильнее говоря, император Вильгельм II начинает убиваться из необходимости не представлять на обсуждение германского парламента проект нового военного закона, имевший целью увели-

чить численность мирного состава германской армии на 90.000 человек. Дошедшие сюда из Берлина слухи объясняют эту новую и совершенно неожиданную перемену во взглядах императора тем, что почти все партии без исключения стали высказываться за последнее время с замечательным единодушием. Но есть и другая истина, идущая из Вены и намекающая, что отказаться от требующего огромных расходов усиления численности германской армии побудили прежде всего Вильгельм II советы, лично данные ему в Вильне императором Францем Иосифом.

На сколько все это справедливо — еще невозможно определить в то время, когда пишутся эти строки. Из подробностей происшедшего на прошлой неделе в Вильне свидания двух союзных императоров можно только заключить, что Вильгельм II одушевлен был горячим желанием — быть приятным своему царственному другу и союзнику. Явившись в столицу Австрии, германский государь не упустил на этот раз ни одного случая доказать это желание. Он не только обошелся в высшей степени любезно с личным другом и молочным братом императора Франца Иосифа, графом Таафе, на которого систематически не обращал внимания в свои предыдущие поездки в Австрию, но еще и пожаловал этому государственному человеку высший прусский орден Черного Оrla, очевидно желая загладить прошлое. Награду эту — правда — можно объяснить тем, что за последнее время граф Таафе стал относиться гораздо более дружелюбно, чем прежде, к австрийским приемам, но одного такого объяснения вряд ли достаточно, тем более что и вообще Вильгельм II держал себя на этот раз в Вильне значительно иначе, чем в прошлые свои поездки.

Между тем германский государь сдвинул свой нынешний визит императору Францу Иосифу как раз в то время, когда австрийское правительство стало ясно обнаруживать, что не считает полезным осложнять международное положение лязгающим образом действий относительно России. На бюджетных прениях делегаций граф Кальноки весьма категорично заявил, что не считает безопасным для европейского мира заниматься слишком пристально в настоящую минуту событиями, происходящими на Балканском полуострове. Имперский военный министр, генерал Вауэр, тоже говорил в делегациях в довольно примирительном тоне. Общее впечатление получалось такое, что империя Габсбургов отнюдь не расположена последовать примеру Германии, если бы последняя задумала тратить огромные деньги на усиление мирного состава своей армии.

Если действительно окажется, что свидание с императором Францем Иосифом раскололо Вильгельма II насчет задуманной германским канцлером, графом Каприви, военной реформы, то удаление от дел премьер-министра графа Бисмарка, уже возмущаемое газетными слухами, стало бы очень фронтным и в таком случае можно ожидать, что обязанности имперского канцлера еще раз будут слиты с обязанностями первого прусского министра в лице графа Эйленбурга, занимающего ныне этот последний пост. До сих пор однако же все ограничивается одними предположениями, идущими совершенно вразрез с прежними известиями, по которым император Вильгельм II намерен был добиваться во что бы то ни стало осуществления проектированной в Берлине военной реформы, не отступая даже перед перспективою быть постиженным распускать последовательно один за другим парламенты, неблагоприятные этой реформе.

Сессия французской палаты открылась в начале нынешней недели. Мы пишем как раз накануне ее открытия и потому должны отложить до следующей хроники все, что касается первых дней законодательной деятельности депутатов и сенаторов третьей французской республики. В настоящую минуту нам известно только, что министерству Лубе придется выдержать вопреки его многочисленным противникам по целому ряду

очень щекотливых вопросов. Образом его действий по делу о стачке углекопов в Кармо одинаково недовольны и умбренными республиканцами, находящими за одно с консерваторами, что он слишком потакает рабочим, и крайние радикалы, недовольные вопреки тем, что правительство не приняло решительно сторону этих рабочих. В вопросе о бюджете на будущий год бюджетная комиссия сдвинула на чрезвычайные расходы, которых требует все еще не оконченная дагомейская экспедиция, к которой относится неблагоприятно все противники так называемой «колонизаторской политики», достаточно многочисленные в палате депутатов. Наконец протекционисты собираются отвергнуть заключенный правительством с Швейцарией торговый трактат, не отступая даже перед перспективою министерского кризиса, если правительство сдвинуто из принятия этого трактата вопрос о доверии к министерству.

Благополучно выйти из всех этих затруднений министерству Лубе поможет только благодаря крайней трудности заманить его другим, пользующимся доверием большинства палаты депутатов. По всем спорным вопросам парламентские партии этой палаты разбиты на группы, состоящие из членов чуть ли не каждой из них. По делу о стачке в Кармо монархисты находятся в полном согласии с умбренными республиканцами. В группах противников колонизаторской политики точно также, как и в группах протекционистов, республиканцы всех фракций, не исключая и ультра-радикальной, перемешиваются тоже с монархистами и бонапартистами. Между тем слишком продолжительный кризис отнимет у палаты депутатов драгоценное время и без того едва ли достаточное для выполнения задач, лежащих на ней в начавшийся уже последний год ее существования.

В Италии готовятся к выборам новой палаты депутатов. Министерство Джолитти соблюдает при этом величайшую сдержанность и почти совершенно избегает всяких политических заявлений.

Приготовления к выборам идут и в Сербии, но о сербских делах мы предпочитаем пока не распространяться, зная с какими напряженным вниманием следят в Белграде за отзывами русской печати, заподозривая в каждом из таких отзывов попытку направить в ту или другую сторону сербское общественное мнение.

В Англии продолжалось на прошлой неделе полное политическое затишье.

Князь М. С. Волконский

Недавно исполнилось двадцатипятилетие службы в генеральских чинах и десятилетие со дня назначения на пост товарища министра народного просвещения одного из симпатичнейших государственных деятелей наших — князя М. С. Волконского. Представитель древнего дворянского рода, участвовавший в революционных стремлениях от своих родителей, человек истинно просветительный, патриот в лучшем значении этого слова, князь Волконский обладает всеми качествами, необходимыми для хорошего администратора и с честью трудится на своем посту, снискав себе общее уважение. Почетный оверкиз, сенатор и обер-гофмейстер, князь Михаил Сергеевич Волконский один из потомков М. В. Ломоносова и внука по женской линии героя девятнадцатого года генерала Н. Н. Раевского. Его отец, декабрист, Сергей Григорьевич Волконский был женат на Марии Николаевне Раевской, воспитаннице Некрасовых в его «Русских женщинах». От этого брака и родился князь Михаил Сергеевич в 1832 году в Байболом, на Петроковском заводе. Детство и отроческие годы князь Волконский провел в деревне и первоначальное образование получил дома. Прекрасно подготовленный, князь на пятнадцатом году поступил

Эрнест Ренанъ †

прямо въ пятый классъ Иркутской гимназій и курсъ окончилъ въ 1849 году съ чиномъ XII класса и съ золотой медалью, которую князь на торжественномъ актѣ получилъ изъ рукъ графа Н. И. Муравьева-Амурскаго, тогдашняго генералъ-губернатора, знаменитаго государственнаго дѣятеля. Князь Волконскій не могъ поступить въ университетъ, а потому и былъ опредѣленъ тѣмъ же графомъ Муравьевымъ на службу по главному управленію края. Здѣсь онъ несъ довольно ответственную службу въ продолженіе семи лѣтъ, исполняя весьма разнообразныя и почасту чрезвычайно важныя порученія графа Муравьева. Такъ, наиряждѣе, князь принималъ участіе въ слѣдственной комиссіи надъ тѣмъ горнаго вѣдомства въ Норчинскомъ округѣ, а когда въ западной Сибири среди южно-русскихъ переселенцевъ стала свирѣпствовать холера, князь Волконскій также былъ посланъ для принятія мѣръ противъ эпидеміи и организованія помощи этимъ переселенцамъ. Подъ надзоромъ князя было устроено первое почтовое сообщеніе между якутскими и аланскими портами; ему же было поручено заведѣваніе провинцискимъ снабженіемъ амурской экспедиціи; имъ же основаны перемы русскія поселенія на Амурѣ. На пространствахъ трехсотъ верстъ, между Николаевскомъ на Амурѣ и Маринскимъ постомъ, князь расселилъ около тысячи крестیانъ, выведенныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ Сибири. Князь Волконскому приходилось неоднократно исполнять и серьезныя дипломатическія порученія во время командировокъ его въ Монголію. Добытыя княземъ свѣдѣнія во время подобныхъ командировокъ послужили затѣмъ для образованія третей амурской экспедиціи, состоявшейся въ 1856 году. Въ томъ же году князь Волконскій посланъ былъ курьеромъ въ С.-Петербургъ, а послѣ того ему выпало на долю лѣтъ въ Сибирь вѣстившимъ великой радости. Князь былъ посланъ изъ Москвы въ день священнаго коронаванія Императора Александра II, 26-го августа 1856 года, съ Высочайшимъ манифестомъ, которымъ даровано помилованіе всѣмъ декабристамъ. Тогда Михаилу Сергѣевичу былъ возвращенъ и княжескій титулъ. За отличіе усердныя труды свои по службѣ въ Сибири князь былъ награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени. Назначенный затѣмъ въ комиссію по разбору пограничныхъ дѣлъ съ Персіей, князь переведенъ былъ на службу на Кавказъ, гдѣ подвѣе состоялъ чиновникомъ особахъ порученій при тамошнемъ наместникѣ князѣ Александрѣ Ивановичѣ Барятинскомъ и былъ прикомандированъ къ войскамъ правого крыла кавказской арміи, причемъ находился въ передовыхъ закубанскихъ постахъ. Въ 1868 году князь Волконскій былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Вскорѣ послѣ ухода кн. Барятинскаго кн. Михаилъ Сергѣевичъ оставилъ службу на Кавказѣ и возвратился въ Петербургъ, гдѣ получилъ мѣсто помощника статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту законовъ. Въ этомъ званіи князь прослужилъ четырнадцать лѣтъ и два года состоялъ членомъ комиссіи для составленія законоположеній о преобразованіи судебной части. Въ теченіе этого времени имъ изданы переводы на русскій языкъ „Устава гражданскаго судопроизводства“ и „Наказа судебнымъ мѣстамъ итальянскаго королевства“. Въ 1876 году князь П. И. Ливень оставилъ постъ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, а графъ Д. А. Толстой, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, предложилъ занять этотъ важный постъ князю Волконскому. Пробывъ въ этой должности четыре года, князь затѣмъ назначенъ былъ почетнымъ опекуномъ по вѣдомству Императрицы Маріи и членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Служба два года (3-го сентября 1882 г.) Высочайше повѣлено ему быть товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. 27-го марта 1885 года князь назначенъ сенаторомъ, а 1-го января 1890 года пожалованъ въ оберъ-гофмейстеры. Труды князя Волконскаго достойно оценены: онъ имѣетъ много знакомъ отличія и получилъ всѣ русскіе ордена до ордена св. Александра Невскаго включительно. Когда состоялся комитетъ по сооруженію русской православной церкви въ Біаррицѣ, князь Волконскій занялъ въ немъ почетное мѣсто председателя и много и съ успѣхомъ потрудились для этого дѣла. Кромѣ упомянутыхъ должностей и званій, князь состоялъ членомъ совѣта и управляющимъ учебною частью патріотическаго и елисаветинскаго женскихъ институтовъ. Всѣ дѣла по вопросамъ высшаго женскаго образованія въ послѣднее десятилѣтіе разсматривались въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ различныхъ комиссіяхъ подъ предѣлительствомъ князя М. С. Волконскаго, которому такимъ образомъ суждено играть роль въ исторіи женскаго образованія въ нашемъ отечествѣ.

Тяжкую утрату понесла Франція. 20-го сентября скончался академикъ Ренанъ, знаменитый ориенталистъ и мыслитель, чье имя грехло пѣвшихъ три десятилѣтія не только въ отечествѣ этого блестящаго, оригинальнаго ученаго, но и далеко за его предѣлами. Жозефъ-Эрнестъ Ренанъ родился въ Тресье, въ департаментѣ Котъ-д'ю-Норъ, 27-го февраля 1823 года. Первые годы дѣтства онъ провелъ въ родномъ городѣ Тресье—это старый монастырь, основанный въ V в. свѣтлымъ Тюдвалемъ, гдѣ католическаго духовенства. Городокъ, прилегающій около монастыря, существовалъ и до, и послѣ революціи исключительно интересами церкви, чужды былъ торговлѣ и промышленности. Его можно было назвать огромнымъ монастыремъ, въ который никакой шумъ не проникалъ извнѣ, гдѣ называли суетой то, что дѣлалось другими, и гдѣ то, что легкомысленные свѣтскіе считаютъ химерой, признавалось единственною дѣйствительностью. Духовный міръ ребенка создавался подъ впечатлѣніемъ обстановки, отличающей этотъ „духовный“ городъ, и въ строгой духовной атмосферѣ, сложившейся на Ренана, по его собственнымъ словамъ, неизгладимую печать. Ребенокъ, росшій и развивавшійся въ „гидадѣхъ патерновъ“, какъ Ренанъ называлъ Тресье, далеко отъ шумнаго теченія европейской жизни, медленной и самостоятельной умственной работой пробовавшая въ снѣту. Первоначальное воспитаніе получилъ Ренанъ въ духовномъ училищѣ роднаго города, гдѣ онъ окончилъ курсъ пятнадцатилѣтнимъ юношей въ 1838 г., причемъ былъ удостоенъ всѣхъ наградъ, назначенныхъ для его класса. Извѣстіе объ этомъ дошло до людей, набравшихъ въ Бретани выдающихся семинаристовъ для новаго блестящаго училища въ Парижѣ, руководимаго тогда знаменитымъ аббатомъ Дюпану. Мысль директора этой семинаріи Saint-Nicolas du Chardonnet заключалась въ томъ, чтобы соединить богословское преподаваніе съ превосходнымъ классическимъ образованіемъ. Составленная изъ двухъ элементовъ, повидимому, непримиримыхъ, школа аббата Дюпану представляла между тѣмъ единое цѣлое. Въ такую-то школу и пошелъ Ренанъ. „Здѣсь—говоритъ онъ—я увидѣлъ вещи, которыя были такъ же новы для меня, какъ есавымъ я не ожидалъ былъ брошенъ во Францію изъ Танта или Тимбукту“. Однако не изъ этой школы совершился крутой поворотъ въ міросозерцаніи Ренана; здѣсь критикъ только подготовлялся. Въ семинаріи Saint-Nicolas не было философскаго класса, а потому Ренанъ по окончаніи здѣсь курса поступилъ въ семинарію Saint-Sulpice. Она состояла изъ двухъ отдѣленій—высшаго и пріготовительнаго, помѣщавшагося въ виллѣ Issi, тогда-то принадлежавшей Маргаритѣ де-Валуа и перешедшей затѣмъ къ основателю семинаріи. Онь, характеръ заведенія котораго рѣзко отличался отъ характера школы Дюпану. Въ послѣдней талантѣ придавали огромное значеніе, здѣсь же, въ школѣ Онь, онъ не имѣлъ никакой роли. Мрачный образъ основателя, считавшаго идеаломъ христіанской жизни то, что онъ называлъ на своемъ суровомъ языкѣ „состояніемъ смерти“, виталъ надъ семинаріей Saint-Sulpice. Четыре года провелъ въ ней Ренанъ, въ періодъ самаго критическаго момента своей жизни, чувствовалъ себя здѣсь какъ будто снова въ училищѣ роднаго Тресье и съ жаромъ предавался богословскимъ занятіямъ. Въ высшемъ отдѣленіи семинаріи Ренанъ дѣлается ученикомъ. Онъ изучаетъ еврейскій языкъ, читается въ Библію, дѣлаетъ филологическія выписки, сравниваетъ, сопоставляетъ, пользуется исторіей. „Мои разсужденія—говоритъ онъ—относились всецѣло къ области филологіи и критики; они не имѣли ничего общаго съ метафизикой, политикой и моралью. Идеи этого порядка казались мнѣ мало основательными и мнѣ казалось, что ихъ можно гнуть на волю“. Строго держась исторической критики, Ренанъ не могъ примирить противорѣчій и сдѣлалъ изъ нихъ тотъ выводъ, который считалъ единственно логическимъ. Лѣтомъ 1845 г. Ренанъ отправился на каникулы въ Бретань. Результатомъ его размышленій здѣсь, на свободѣ, было то, что „песчинки его сомнѣній превратились въ скалы“. 6-го сентября онъ въ письмѣ къ Онь, директору семинаріи, изложилъ свой образъ мыслей, а ровно черезъ мѣсяць покинулъ Saint-Sulpice. Здѣсь мы перестаемъ слѣдить шагъ за шагомъ за теченіемъ жизни Ренана. Мы остановились на годахъ дѣтства и юности его лишь потому, что Ренанъ-дѣтя и юноша объясняютъ Ренана мыслителя-поэта. Окончательно порвавъ свои прежнія связи и отказавшись, несмотря на наставленія архіепископа парижскаго монсеньера д'Аффри, отъ дѣятельности, къ которой его предназначали, Ренанъ долженъ былъ ради хлѣба насущнаго, поступить преподавателемъ въ одинъ частный пансіонъ за ничтожное вознагражденіе. Въ свободные часы онъ усердно занимался сравнительной филологіей, изучалъ языкъ арабскій и сирійскій и вслѣдъ готовился къ экзамену въ университетъ. Этотъ экза-

менъ онъ выдержалъ блестяще въ 1848 г. и ему тотчасъ была предложена катедра въ провинціи, отъ которой онъ, однако, отказался. Ему хотѣлось остаться въ Парижѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, состоялъ сотрудникомъ газеты „Liberte de penser“. Въ 1849 г. Ренанъ нѣкоторое время читалъ философію въ персальскомъ лицѣ и въ томъ же году вышло его замѣчательное сочиненіе „De l'étude de la langue grecque au moyen âge“, премияванное институтомъ, такъ же какъ и другой трудъ его „Sur les langues semitiques“ (1847). За эти труды парижская академія надписей отправила его въ 1850 г. въ Италію и Испанію. Здѣсь въ библиотекахъ онъ тщательно подбиралъ матеріалы для своей докторской диссертации „Averroes et l'averroisme“. Блестящая диссертация эта сдѣлала ему имя и значительно улучшила его матеріальное положеніе. Его назначили директоромъ рукописнаго отдѣленія національной бібліотеки въ Парижѣ, и онъ съ жаромъ продолжалъ свои филологическія изысканія. Благодаря этимъ работамъ, онъ въ 1856 г., по смерти Огюстена Тьерри, былъ избранъ на его мѣсто, членомъ академіи надписей. Къ 1857—1858 гг. относятся его сочиненія „Le livre de Job“, „Essais de morale et de critique“, „Le Cantique des Cantiques“, „Etude d'histoire religieuse“ и друг., которые сдѣлали имя Ренана еще болѣе знаменитымъ и въ литературѣ, и въ публикѣ. Благодаря литературнымъ триумфамъ, своимъ близкимъ отношеніямъ къ критику Сент-Бену и покровительству принца Наполеона, Ренанъ могъ, наконецъ, осуществить свою заветную мечту—отправиться въ 1860 г. въ Сирію для изученія памятниковъ древнѣйшей культуры. По возвращеніи изъ этого путешествія онъ получилъ катедру еврейскаго языка и литературы въ „Collège de France“ и былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона. Однако послѣ первой лекціи, вслѣдствіе отрицательныхъ изысканій Ренана, по настоянію клерикаловъ, курсъ его былъ приостановленъ, и профессоръ оставилъ катедру. Ренанъ протестовалъ брошюрой „Chaire d'hebreu au Collège de France“ (1864), возбуждавшей полемику. Вскорѣ вышло его знаменитое сочиненіе „Vie de Jesus“ (1864), составлявшее часть цѣлой серіи трудовъ, названныхъ подъ общимъ заглавіемъ „Histoire des origines du christianisme“, въ которую вошли: „Les apôtres“, „Saint-Paul“ и „L'Antichrist“. Это сочиненіе надыало въ то время много шума, о Ренанѣ не переставали говорить; о немъ возмущалась чуть не цѣлая литература. Въ 1868 г. Ренанъ вынужденъ выступить и въ области политики. Онъ выпускаетъ свои „Questions contemporaines“ и въ мартѣ 1869 г., при общепарламентскихъ выборахъ, общими выборами въ законодательный корпусъ, ставитъ свою кандидатуру въ одномъ округѣ сѣнскаго департамента. Однако программа Ренана, высказанная, что онъ стоитъ вне всякихъ партій, не признаетъ ни революціи, ни войны, а лишь прогрессъ и свободу, не имѣла тогда успеха, и ученый потерпѣлъ поражение. При министерствѣ Оливье Ренанъ, страдавшій отъ запрета излагать свое ученіе, ходатайствовалъ о возвращеніи ему катедры въ Collège de France, разсказывая, что его несправильно выставляли противникомъ церкви и представителемъ разрушительныхъ началъ. Кромѣ письма къ министру народнаго просвѣщенія онъ изпустилъ брошюру, въ которой выступилъ защитникомъ императорскихъ учрежденій, опирающихся на парламентскій режимъ и на привилегіи классы. Но онъ достигъ своей цѣли только послѣ событий 4-го сентября 1870 года. Въ сѣзѣющемъ онъ издалъ злободневную книгу „Reforme intellectuelle et morale“, въ которой между прочимъ помѣщено его письмо къ Давиду Штраусу о результатахъ войны 1870—1871 гг., гдѣ высказывается все несогласіе ученаго къ демократическому режиму, къ всенародной податѣ голодомъ. Въ октябрѣ 1872 г. онъ былъ въ Римѣ и здѣсь произнесъ знаменитую рѣчь противъ свѣтской власти папы, за что послѣдній въ аллоупціи торжественно осудилъ ученіе Ренана. Въ июлѣ 1878 г. Ренанъ избранъ въ число „бессмертныхъ“, но пріемъ его въ академию состоялся лишь въ 1879 г. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, онъ написалъ много замѣчательныхъ философскихъ трудовъ—„Dialogues et fragments phil.-sophiques“, „Drame philosophique“, „Caliban, suite de la Tempete“ и друг., а также нѣсколько писемъ личнаго философскаго характера—„L'eau de Jouvence“, „L'abbaye de Jouanville“ и проч. Въ этихъ произведеніяхъ блестящій талантъ мыслителя соперничаетъ съ глубокою ученостью историка и филолога. Послѣдними трудами Ренана были: „Histoire du peuple d'Israel“ и „Feuilles volantes“. Таковы вѣдущія черты жизни знаменитаго ученаго, девица въ высочайшемъ значеніи этого слова. Оценка его личности, его ученія и роли въ наукѣ и литературѣ будетъ сдѣлана въ ежемѣсячномъ приложеніи къ „Всемирной Иллюстраціи“, въ журналѣ „Труды“, нашимъ знаменитымъ писателемъ и знатокомъ иностранныхъ литературъ—О. И. Булгаковымъ.

АЛЬФРЕДЪ ТЕННИСОНЪ, англійскій поэтъ-лауреатъ, † 24-го сентября с. г.

Съ фотографіа г-и Кемеронъ расовалъ и гравировалъ У. Бискомбъ Гарднеръ.

Русская православная церковь въ Біаррицѣ

До сихъ поръ на югѣ Франціи, гдѣ ежегодно собирается больше тысячи русскихъ, прибывающихъ на воды и морскія купанья, была всего одна православная церковь въ городѣ По. Въ настоящее же время русская церковь сооружена еще и въ городѣ Біаррицѣ. Русские, посѣщающіе это лечебное мѣсто, побудили въ 1886 году ходатайство передъ св. синодомъ о разрѣшеніи постройки здѣсь домовою церковью на добровольные пожертвованія. Для сбора этихъ пожертвованій тогда же учреждены были комитетъ, въ составъ котораго вошли князь Николай Петровичъ Ольденбургскій въ качествѣ предсѣдателя, котораго замѣстилъ, по его смерти, великій князь Николай Михайловичъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ оберъ-гофмейстеръ князь М. С. Волконскій, заступающій мѣсто предсѣдателя, и другіе. Когда сумма пожертвованій, въ которыхъ принялъ участіе и муниципалитетъ Біаррица, возросла до солидной цифры — 154 тысячи франковъ, комитетъ приступилъ къ дѣлу. Съ Высочайшаго дозволенія, на имя русскаго правительства, приобрѣтены были участки земли въ тысячу квадратныхъ метровъ, стоимостью въ 28 тысячъ, и приступлено къ постройкѣ церкви. Постройка, въ которой весьма дѣятельное участіе принималъ князь М. С. Волконскій, душа этого дѣла, обоилась, по считанію внутренняго устройства храма, до 90 тысячъ франковъ. Въ сентябрѣ церкви была готова, и 13-го числа этого мѣсяца состоялось торжественное ея освященіе, на которомъ присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ, вся русская колонія и муниципальные соотечественники города Біаррица. Богослуженіе совершено было протоиереемъ о. Васильевымъ и закончилось крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Сооруженная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы церковь эта небольшихъ размѣровъ и лежитъ близъ бывшаго императорскаго дворца, отъ котораго ее отдѣляетъ лишь дорога, идущая къ маюку. Она построена по проекту архитектора Типе. Проектъ, однако же при разсмотрѣніи его св. синодомъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. Два красивые купола вѣнчаютъ зданіе храма, который обнесенъ оградой, частью каменной и частью составляющей рѣшетку.

Князь М. С. ВОЛКОНСКІЙ,
товарищъ министра народнаго просвѣщенія.
Съ фотографіи Вергамаско, гравировалъ И. И. Хелминскій.

По поводу десятилѣтія службы въ настоящей должности.

Внутри ограды разбивается садикъ. Самая церковь представляетъ двухэтажное зданіе и помѣщается во второмъ этажѣ, а въ первомъ находится квартира настоятеля. Иконостасъ построенъ изъ стараго дуба съ позолотой, въ строгомъ византійскомъ вкусѣ, и отличается превосходной работой. Но онъ еще не производитъ должнаго впечатлѣнія, потому что внутри храма стѣны только оштукатурены, но еще не украшены фресками. Окна расписаны по рисункамъ, проектъ которыхъ принадлежитъ комитету, художникомъ Мобежаномъ ДАнже. Иконы для иконостаса — Христа Спасителя, Пречистой Богоматери, св. Александра Невскаго, св. Николая Чудотворца, а равно и священныя изображенія Тайной Вечери и

здѣсь императоромъ видла „Евгенія“ верѣдко ишлись и въ томъ свѣдѣніи дипломатовъ для важныхъ переговоровъ. Жизнь въ Біаррицѣ довольно хороша. Здѣсь много развлеченій, въ которыхъ относятся и весьма интересныя празднества басковъ, происходящія ежегодно въ первое сентябрьское воскресенье. Для теплыхъ ваннъ здѣсь существуютъ прекрасно устроенныя купальни и заведенія. Для купанья здѣсь три мѣста: свѣрная plage (Côte-du-Moulin) съ умѣренной волной; южная (Côte-des-Basques) въ Біаррицѣ, среди скалъ съ сильной волной и третья самая маленькая, совершенно замкнутая, межъ двухъ высокихъ утесовъ. Временную русскую колонію въ Біаррицѣ составляютъ преимущественно знатныя и высокопоставленныя лица.

Вознесенія Господня — въ Петербургѣ. Въ общемъ церковь производитъ чрезвычайно отрадное впечатлѣніе. Такимъ образомъ имѣя православный крестъ засѣлъ на берегу Атлантическаго океана, среди католическаго населенія.

Кстати напомнимъ читателямъ, что такое Біаррицъ, гдѣ теперь могутъ молиться въ храмѣ прибывающіе сюда русскіе. Это одно изъ самыхъ южныхъ морскихъ курортныхъ мѣстъ, лежащее въ предѣлахъ уголка южной Франціи и принадлежащее къ департаменту Нижнихъ Пиренеевъ. Біаррицъ находится на юго-востоку отъ грѣнности Байоны, у Бискайскаго залива, почти на границѣ между Франціей и Испаніей, и отстоитъ отъ Париза въ шестнадцать часовъ ѣзды, если ѣхать черезъ Бордо и Байону. Небольшой этотъ городокъ, въ сущности рабочее приморское поселеніе, состоитъ изъ живописно расположенныхъ на скалистомъ прибрежьи домовъ, виллъ, ресторановъ и проч. и имѣетъ до 8450 жителей. Климатъ здѣсь жаркій до такой степени, что раньше августа мѣсяца купанье не представляется никакого удовольствія. Впрочемъ, лѣтній анной значительно умѣряется довольно часто дуящими здѣсь западными вѣтрами. Средняя годовая температура равняется 13° по Цельсію, лѣтомъ же 18—21°. Дожди перепадаютъ часто. Температура воды значительно умѣряется Гольфстримомъ, вліяніе котораго достаточно ощущается во всея Гасконскомъ мазинѣ. Раньше въ Біаррицѣ съѣзжались для купанья только окрестные жители, но затѣмъ онъ получилъ европейскую извѣстность вслѣдствіе частыхъ поѣздокъ сюда Наполеона III съ его семействомъ. Построенная

Франція. — Біаррицъ. Новая русская православная церковь.

Съ фотографіи А. Геске изъ Біаррицъ гравировалъ В. Зейдманъ.

Альфредъ Теннисонъ †

Англія потеряла одного из своих великих символов, а человечество сделало еще ближе от этой потери. Такъ говорить о смерти поэта-лауреата одна изъ влиятельнѣйшихъ англійскихъ газетъ. Дѣйствительно въ лицѣ скончавшагося Теннисона англійская литература лишилась величайшаго національнаго поэта, послѣдняго представителя одной изъ знаменитѣйшихъ въ ней эпохъ, имя котораго было давно извѣстно и за пределами туманнаго Альбіона. Каждый новый сборникъ произведеній маэстатнаго поэта возбуждалъ вниманіе всего культурнаго міра — одинаково и въ Европѣ и по ту сторону Атлантическаго океана. Не болѣе года тому назадъ драма Теннисона произвела сенсацію въ Америкѣ, была приобретена за огромную сумму труппою страстиующихъ артистовъ и обошла всѣ главнѣйшіе города міра, въ которыхъ только говорить по англійски. А на какихъ нибудь дѣйствіяхъ передъ кончиной вѣнчаннаго лауреата поэта вышелъ сборникъ поэмъ, послѣднихъ стихотвореній его, который ясно указываетъ на силу творческой мысли, не ослабѣвшую въ поэтѣ до послѣднихъ дней. Слава Теннисона не меркла, а напротивъ все возрастала, становилась все болѣе и прочтѣе, несмотря на то, что не одно поколѣніе успѣло сѣгнуть съ тѣхъ поръ, когда шестидесять лѣтъ тому назадъ Теннисонъ, тогда еще студентъ кембриджскаго университета, представлялъ на судъ публики первые плоды своего вдохновенія. Подобно Софоклу, Гете и Виктору Гюго — говоритъ одна англійская газета — Теннисонъ до самой кончины сохранилъ свое поэтическое дарованіе. Отныне онъ обязанъ, можетъ статься, тому обстоятельству, что онъ былъ только поэтомъ и ничѣмъ болѣе. Онъ никогда не имѣлъ иного призванія. Другіе органы англійской прессы отпываютъ о Теннисонѣ какъ о величайшемъ національномъ поэтѣ и прибавляютъ, что со времени Шекспира Англія едва ли дала другаго поэта, который былъ бы столь же великъ и столь же поэтиченъ, какъ Теннисонъ. Въ ряду здравствующихъ еще поэтѣ находятъ обладающіе болѣе смѣлой фантазіей, чувствомъ болѣе глубокимъ, болѣе драматичнымъ, чѣмъ Теннисонъ, но Теннисонъ обладалъ всѣми этими дарами въ высшій, хотя и не въ совершенной полнотѣ. Мы не знаемъ ни одного изъ его современниковъ, у котораго столько качествъ ума и сердца находились свое лучшее выраженіе въ поэмѣ, принесши бы болѣе красивые цвѣты и болѣе богатые изюды. Поэты всѣ произведенія Теннисона носятъ на себѣ лирическій характеръ, а англичане считаютъ его самымъ классическимъ изъ романтиковъ англійскаго языка. Его стихи, отличающіеся необыкновеннымъ совершенствомъ формы, проникнутые чередой глубокой психологіей, гуманностью, поэтич. гармоніей, музыкой, красотою. Его по справедливости слѣдуетъ называть поэтомъ вѣчныхъ чувствъ, которыми рѣдко кто изъ поэтовъ можетъ передать такъ мастерски, какъ Теннисонъ. Граціозные, вѣчные образы, дивныя описанія красоты природы, мезанхолическіе мотивы и фантазіи, смѣлые полеты — вотъ главное содержаніе его поэмъ. Кроме того въ нихъ присущъ религіозный и нравственный элементъ, благодаря которому его произведенія получили въ Англіи еще болѣешую популярность. Муза Теннисона, постоянно робкая, наклонная къ паренію далеко въ высь, въ неземныя страны, довольно рѣдко останавливала свое вниманіе на непритязательной дѣйствительности, лишеній и скорбяхъ людскихъ, ясно сознающихъ, такъ сказать, расчлененныхъ и продуманныхъ. Эта муза думала инымъ воздухомъ. Ей ненавистна была жизнь, полна страстей, повседневной войны, борьбы за существованіе. Чарующій видъ безграничнаго моря, со всѣми красотою его непахнатою пустынной жизни, благоуханье сѣмь, безпредѣльные дѣла, снѣга, голубица въ туманѣ, горы и другіе угодки, и всѣхъ вѣчно новыя партіи природы — вотъ чѣмъ тѣшила взоры свои эта вѣчная муза. И морю, и небу отведены самыя почетныя мѣста въ поэмѣ Теннисона. Люди у Теннисона являются только какъ бы допозволеніемъ къ природѣ, какъ бы гостями въ ней. Море было близкимъ, старымъ другомъ поэта, равно какъ и недъ природа, и Теннисонъ, рисуя его красоты, не забываетъ его жертвъ и героев. Изъ міра людскаго первое и самое почетное мѣсто Теннисонъ отводитъ женщинамъ. На ней всего чаще, всего дольше останавливается задумчивый, любовный взоръ поэта. Когда въ направленіи поэмъ Теннисона послѣдовалъ нѣкоторый поворотъ къ реализму, пророчество, весьма относительному, и поэтъ сталъ подчасъ снимать идеальные порывы съ откликами на запросы дѣйствительной жизни, одна изъ первыхъ поэмъ этого новаго направленія была посвящена Теннисономъ вопросу о равноправности женщинъ. Едва ли найдется еще такой писатель, кроме Теннисона, который создалъ бы столько сжатыхъ, полныхъ поэмъ и олицетворенныхъ женскихъ фигуръ, какъ этотъ удивительный лирикъ. Любовные мотивы также играютъ не малую роль въ поэмѣ Теннисона.

Но только любовь у него не разгорается до страсти. Это любовь тихая, исполненная мезанхолизма, своего рода сумерки чувства, въ которыхъ столько цѣломудрія, столько чистыхъ, идеальныхъ стремленій. Любовную тоску у Теннисона можно сравнить съ извѣтами роковыми, полными прелестю, но уводящими. Его языкъ вообще не свободенъ энергіей чувства. Теннисонъ, однако, не ограничивался любовными фантазіями. Проходили годы, и гуманное настроеніе поэта чаще и сильнѣе сблизилось съ прозою жизни, и если поэтъ до конца не выказалъ въ мелкія дѣла этой прозы, для многихъ смертныхъ часто болѣе важныя, чѣмъ общія драматическія настроенія, то все же у него найдется нѣсколько картинъ изъ будничной дѣйствительности. Въ нѣкоторыхъ поэмѣхъ Теннисона сквозитъ искренняя симпатія къ человѣку изъ народа и къ міру въ его нравственную силу. Картины семейной жизни также находятъ мѣсто въ произведеніяхъ поэта и удаются ему не хуже своихъ любви. И здѣсь звучитъ такой простой, задумчивый, словно отеческій, голосъ, что порою кажется, будто такого рода произведенія писаны другимъ человекомъ, а не вѣчнымъ рыцарскій старинны и мезанхолической смутной тоски. Вѣсело драматическіе, героини-принцессы здѣсь дѣлаются простыми дочерьми народа, но исполненныя такого же мужества, столь же вѣрны и любящи. Нѣкоторые англійскіе критики обвиняли поэта въ упорномъ служеніи чистому искусству. Дѣйствительно вниманіе поэта къ любви современной жизни выскзалось блѣдно и нерѣшительно, если принять въ соображеніе количество всего написаннаго Теннисономъ и размѣры его таланта. Но все-таки, что признается и противниками Теннисона, нельзя отрицать развитіе поэта и въ этомъ направленіи, развитіе, не прерывавшееся до послѣдняго времени и сказывавшееся даже тамъ, гдѣ Теннисонъ говорилъ въ качествѣ строго-официальнаго лица, въ качествѣ поэта-лауреата. Тенъ изобразилъ Теннисона типичнымъ представителемъ невозмутимаго и безмечнаго быта богатыхъ англійскихъ землевладѣльцевъ. По отзывамъ этого замѣнитаго историка англійской литературы поэзія Теннисона представляется читателю какимъ-то англійскимъ наркомъ, тщательно распланированнымъ, подстриженнымъ, подпиченнымъ, съ лужайками искусственной аркадной окраски, пестрящимъ ни этомъ фонѣ красивыми цвѣтами, съ проточною водою, послушно текущею по руслу канала, съ покрывающимъ весь этотъ ландшафтъ нѣсколько затуманеннымъ куполомъ небесъ на островѣ Уайтѣ. Подобное сравненіе, однако, довольно призрачно и несправедливо. Что Теннисонъ обладалъ извѣстнымъ искусствомъ, порою слишкомъ изысканнымъ — отрицать нельзя. Въ его произведеніяхъ, преимущественно юношескихъ, замѣчается наклонность къ игрѣ стилями и злоупотребленію эстетическими приемами. Но можно ли обвинять его въ томъ, что, будучи чистымъ художникомъ, слѣдуя голосу своего призванія, Теннисонъ съ особенною любовью отдавался тонкому лирическому чувству, который проникнуты очень многія мѣста его поэмъ. Правда, что въ его произведеніяхъ не звучатъ громкіе воли отчаянія, рвущіеся съ неудержимой силой въ великой и истерзанной души Байрона, что въ нихъ не сквозитъ суровый, стоическій темпераментъ Милтона. Однако все это не даетъ правъ смотрѣть на Теннисона только какъ на „придворнаго поэта“, Mont-gommesy съ нѣсколько сильнѣйшимъ художественнымъ дарованіемъ. Теннисонъ, несмотря на всѣ нападкі на него его противниковъ, одинаково признавали въ Англіи „своихъ поэтовъ“ и при дворѣ, и среди нація. Нравственный обликъ Теннисона превосходно очерченъ знаменитыхъ Томасомъ Карлейлемъ. Когда этотъ славный историкъ вознаковился съ Теннисономъ въ годы его молодости, вотъ что написалъ онъ о поэтѣ: „Это одинъ изъ прекраснѣйшихъ людей, какихъ нѣ приходилось встрѣчать на моемъ вѣку... Вотъ истинно человеческая душа или нѣчто близкое къ этому! Ваша собственная душа можетъ смѣло обратиться къ ней съ словомъ „братъ“. Человѣкъ одиночій и печальный, окружившій себя атмосферой скорби, однимъ словомъ, таинный въ себѣ чистую хансу, перерабатываемаго имъ въ частію Космоса“. Альфредъ Теннисонъ родился 6-го августа 1809 года въ Сомберѣ, въ графствѣ Линкольнъ, гдѣ отецъ его Георгій Клейтонъ Теннисонъ занималъ мѣсто приходскаго священника. Воспитаніе онъ получилъ въ кембриджскомъ университетѣ, прекрасно окончивъ курсъ и получивъ прелію за свои поэтическія произведенія, которыя онъ началъ писать въ университетѣ же. Съ молодыхъ лѣтъ онъ былъ человекомъ вполнѣ безблечнымъ, а потому и могъ всенѣло отдаться литературнымъ трудамъ и имѣть нѣмѣтъ съ тѣмъ возможностью не сѣмѣ обработывать, а рѣло обдумывать свои произведенія. Литературную карьеру свою началъ онъ сборникомъ небольшихъ стихотвореній, который онъ назвалъ нѣмѣтъ съ братомъ Карломъ въ 1830 г. Здѣе слѣдовалъ поше два томъ лирическихъ поэмъ, въ которыхъ литературная физиономія поэта, вполнѣ національнаго, опредѣлилась довольно ясно. Назавъ еще одинъ сборникъ стиховъ, Теннисонъ умолкъ на нѣмѣтъ дѣвять

лѣтъ. Въ 1842 г. онъ издалъ два тома поэмъ, въ которые вошли лучшія его произведенія. Спустя пять лѣтъ появилась его поэма „The Princess“ — одно изъ блестящихъ и оригинальнѣйшихъ его произведеній, сдѣлавшее его имя весьма популярнымъ. Но еще болѣеую сенсацію произвела вышедшій въ 1850 г. сборникъ его стихотвореній, посвященныхъ его другу и жениху его сестры Артуру Галламу и озаглавленныхъ „In memoriam“. Въ слѣдующемъ 1861 году Теннисонъ удостоенъ званія лауреата англійской королевы и въ этомъ званіи написалъ нѣсколько одъ по поводу важныхъ событій въ придворной жизни Слава Теннисона особенно стала расти въ отечествѣ его съ конца семидесятыхъ годовъ. Альфредъ Теннисонъ скончался отъ инфлюэнцы, осложненной подагрой, 24-го сентября. Смерть его была тиха. Онъ законно обвелъ своими добрыми глазами всѣхъ его окружающихъ и сомкнулъ очи на вѣки.

Изъ Теннисона

I

Мрачный домъ... О, какъ часто, смущеннымъ тономъ,
Я, счастливый и робкій, стоялъ передъ нимъ,
Ожидая улыбки и тихихъ рѣчей,
И пожатія руки трепетавшей твоей...

О, давно ужъ, давно рѣчи тѣ не звучать!
О, взгляни!.. Я дрожу, я томлюсь по ночамъ;
Чуть забрезжитъ зоря, — смутнымъ страхомъ
объять,
Какъ преступникъ, я крадусь къ заветнымъ
дверямъ...

Здѣсь не видно зари... здѣсь унынье и тѣнь...
Здѣсь обрывки неясныхъ мучительныхъ
думъ...
Тамъ, за мною, она, тамъ движеніе и шумъ,
Бѣлымъ призракомъ тамъ поднимается день...

Ф. Теннисонъ

II

Просьба

Когда засну подъ сѣнью гробовою,
Съ печатью вѣчной на устахъ —
Не приходи кропить своей слезою
Холодный прахъ.

Меня спасти ты не имѣла силы,
Когда я тѣбѣ съ отчаяньемъ въ грудь, —
И на мою холодную могилу
Не приходи...

Ошибкою все было или виною,
Твоей виной — мнѣ все равно,
Но отдыха я жажду всею душою
И жду давно.

Свободной будь, свободной и любимой,
Укорю ты не жди,
Но гдѣ моя могила будетъ — мимо
Не проходи...

О. Теннисонъ.

Крестный ходъ изъ Моеквы въ Троице-Сергіеву лавру

II

Ко времени прибытія крестнаго хода въ село Алексѣевское, гдѣ онъ сдѣлалъ остановку для сѣмѣ хоругвеносцевъ, несшихъ пятьдесятъ три драгоценныя хоругви, процессія съ сопровождающимъ ее народомъ разступалась на шесть — семь верстъ. Крайне пестра и характерна была эта масса богомоль-

ценъ, который не знал усталости, танулся за крестнымъ ходомъ къ мошамъ преподобнаго Сергія. Въ запоткахъ, съ которыми или близкими жінками за сивую и вѣзкую въ руки они мѣрили шагами танулись на богомолье, куда ихъ влекла глубокая нѣра. Между богомольцами встрѣчались убогіе и большіе, женщины съ грудными дѣтьми, слѣпые съ поводырями, хромые на посылкахъ. Съ ними слѣпо шли одну неразрывную массу: студенты, гимназисты, военные, отставные служивые, фабричные, мастера, купцы, привазики, странники и странницы. Все это шло и шло безъ конца отдельными группами впереди крестнаго хода и слѣпою массой за крестнымъ ходомъ. За ними безконечной веренищемъ танулись колески, пролетки и другіе экипажи съ болѣе состоятельными дамами, бѣжавшими на богомолье съ домашней утварью и провизіею. Между этими, паломническими караванами выдвигались громадные фуры общества хоругвеносцевъ съ ихъ багажемъ и провизіею. Съ вѣрой въ Бога и надеждою на Его заступничество многие шлокомъ прибѣгли къ этому крестному ходу изъ Киева, Воронежа, Орла, Вязьмы, Твери и другихъ мѣстъ. Ихъ не удержали ни дальній путь, ни почта въ холоды, подъ открытымъ небомъ, ни отсутствіе продовольствія, ни даже грозная гостыя — холера. Въ обществѣ все это имѣло видъ невозможнаго переносимаго пасты къ старому времени, когда вся Москва, по призыву вѣщностныхъ вождей, паломничала къ Троице-Сергію. Минувши Медвѣдково и Тайнинское, крестный ходъ въ пять часовъ дня при колокольномъ звонѣ мѣстной церкви прибылъ въ сел. Большая Мытши. Къ приходу крестнаго хода на берегу р. Лузы приближился раіе его богомольцы расположились лагеремъ. Запылали костры, задымали самовары. Всѣ стремились занять мѣсто на расположенныхъ по лѣвую сторону дороги длинными деревянными столами, гдѣ богомольцы поили даромъ чаемъ. Встрѣтившее у входа въ село мѣстное духовенство съ хоругвями и крестами предшествовало крестному ходу. Образы были внесены въ церковь, красиво украшенную лѣтной работою и позолотой, и установлены у алтара. Сюда же внесли и хоругви. Таки какъ ихъ оказалось очень много, то часть ихъ была поставлена въ притворъ храма. Улица села кишми-кишла народомъ. На берегахъ р. Лузы расположились небольшими бивуаками богомольцы, захватившіе съ собою самовары. Здѣсь же была построена временная кухня, гдѣ кипятилась вода и кристовалился чай и супъ. По обѣ стороны дороги расположились торговцы съ тарѣлками, наполненными хлѣбомъ, ситникомъ и баранками. Здѣсь же толпились сбивенники, проданные съестъ, булочки, широгонъ, рыбы и другіе съѣстные припасы. Во временныхъ лавченкахъ на кароссионныхъ кухняхъ варилось мясо. Всѣ сѣлиши утѣлять жажду и голодъ и, сорвавшись горячимъ чаемъ, отдохнуть. Въ виду громаднаго количества народа не хватало помѣщенія для богомольцевъ, несмотря даже на то, что мѣстные крестьяне не посовѣстились брать съ бѣдныхъ богомольцевъ за ночлегъ въ разныя сараи, по 50 и 70 к. съ человѣка. Поэтому большая часть богомольцевъ осталась ночевать на открытомъ воздухѣ. Богомольцы положительно обѣщали ограду, расположенную на возвышенности церкви. Здѣсь они нашли для себя ночлегъ. Недалеко отсюда, въ сторонѣ, близъ кустовъ и деревьевъ, расположились на отдыхъ остальные, не имѣвшіе ночлега подъ крышею и не пожелавшіе идти въ окрестныя деревни, богомольцы. Болѣе состоятельные богомольцы — именитое московское купечество — на нѣсколько вѣдѣй снали избы мѣстныхъ крестьянъ, гдѣ съ приходомъ крестнаго хода на столахъ появились самовары, а съ ними вѣбѣтъ и роскошная закуска. Въ 6 час. вечера мѣстное духовенство совершило въ переполненномъ храмѣ и при стройномъ пѣніи мѣстныхъ пѣвчихъ всенощницу, послѣ которой многие отправились на ночлегъ. Другая часть осталась за самоварами всю ночь, бесѣдуя между собою. Бѣсѣда была на столько интересна и оживлена, что ночь незаметно пролетѣла. Въ 8 часу утра 22 сентября начался благовѣстъ. Въ алтарѣ лопнулось назначенное сопровождать крестный ходъ отъ этого села до села Братовицкаго, отстоящаго отсюда на разстояніи 6 верстъ, духовенство Ивановскаго сорока. За ними слѣдовали хоругвеносцы и богомольцы, слѣвавшиеся съ бивуака. Въ 9-мъ часу утра при колокольномъ звонѣ тронулся крестный ходъ изъ села Братовицкаго, заходя по пути въ село Пункино.

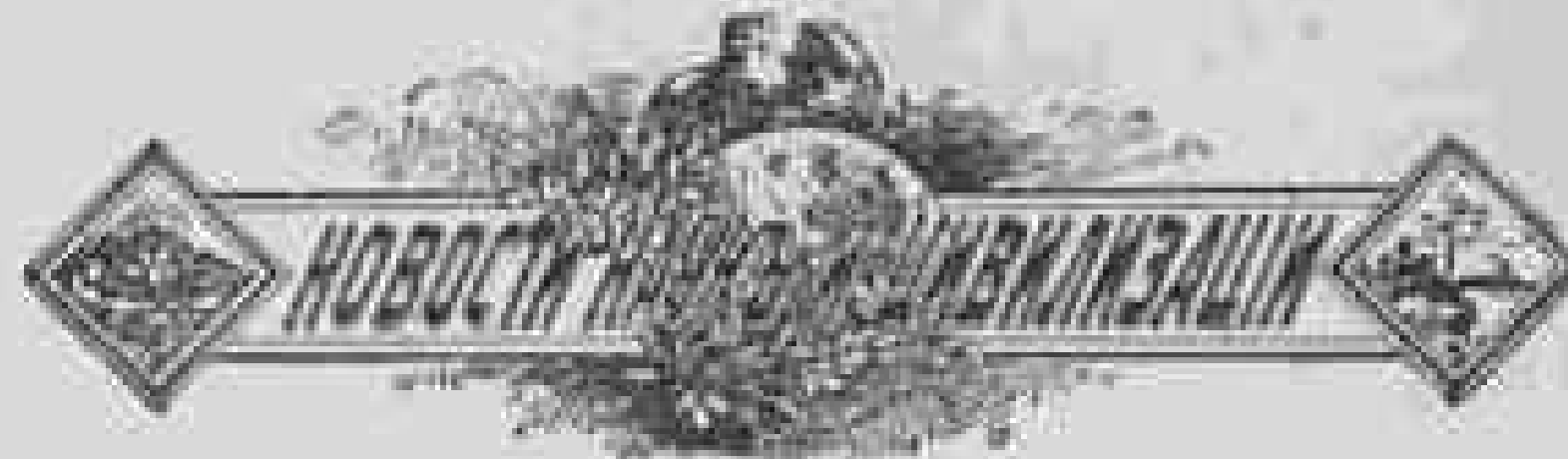
Добыча демона

Картина Юли Колпай

Геній зла, неконный врагъ человѣка, неутомимъ въ поискахъ за своими жертвами. Его черная душа ненасытна въ этихъ поискахъ. Онъ каждый день и каждый часъ, внося неждѣ разладъ, смущеніе, смуту, шлетъ самымъ невиннымъ, невиннымъ существамъ, чтобы подчинить ихъ своей власти. Сильныя души погибаютъ прежде въ борьбѣ съ этимъ печальнымъ зломъ. И можетъ ли устоять въ непосильной борьбѣ съ

нимъ бѣдное слабое существо. Силами коварства оутѣиваетъ онъ невинное доброе сердце; онъ инстинктивно жертвъ своей такия сладостями, такія обольстительными рѣчи, что порою и чистая, какъ голубь, нѣжная, какъ подслѣженный первенецъ-цветокъ, душа прекрасной дѣвушки не можетъ устоять передъ „соблазнами возмужавшихъ рѣчи“. И гибнетъ, гибнетъ безъ возврата молодая душа и въ концѣ концовъ безъ сопротивленія падаетъ въ объятія тайнаго недруга своего. А онъ только злобно смѣется, онъ сатанински хохочетъ, любуя своей новой побѣдой.

Эта побѣда дѣлаю надъ существомъ прекраснымъ и еще, быть можетъ, столь недавно невиннымъ и чистымъ аллегорически изображена на эффектной картинѣ испанскаго художника, — картинѣ, пронзающей необыкновенно сильное впечатлѣніе.

Медицина и гигиена

— Загадочный случай подобознати обратить на себя недавно особенное вниманіе преподавателя медиканскаго медиканскаго факультета. Въ первыхъ числахъ апрѣля компанія собакъ укусила сына одного изъ жителей города Сансера. Несчастный ребенокъ скончался на дикихъ въ жестокихъ мученіяхъ, тогда какъ укусила его собака совершенно здорова. Неопытные врачи затрудняются объяснить этотъ необычайный случай; существуетъ предположеніе, что болѣзнь собаки находится еще въ инкубационномъ періодѣ. Собака содержится подъ тщательнымъ надзоромъ.

— Болѣзнь зубовъ у дѣтей. Д-ръ Педлей, осматривая зубы у 2.000 дѣтей, посѣщавшихъ школы Лондона, замѣчаетъ, что многие случаи зубной боли и общаго недоразумѣнія могли бы быть предупреждены, еслибы наблюдали за ростомъ временныхъ зубовъ. У осматривавшихъ дѣтей 2/25 зубовъ требовали изомбирования, а 966 удаленія. Часто пропускаютъ изъ вида, что первый постоянный зубъ появляется на 6—7 году; его смѣняютъ съ молочными и не лечатъ, что вызываетъ кривизну остальныхъ зубовъ. У дѣтей 6—12 лѣтъ Педлей нашелъ 758 постоянныхъ зубовъ, которые можно было бы сохранить своевременнымъ леченіемъ, и 201 зубъ, требовавшій удаленія. Замѣчательно, что изъ 1.985 школьниковъ только у 527 зубовъ были явные здоровыя. Въ виду частой порчи зубовъ слѣдовало бы осматривать зубы у всѣхъ дѣтей, по крайней мѣрѣ, два раза въ годъ.

Новый способъ балламириванія труновъ. Этотъ способъ предложенъ анатомомъ Пинетте, и состоитъ въ томъ, что труны пропитываются такими жидкостями, которыя извлекаются изъ него всю воду, т. е. высушиваютъ его и въ то же время предохраняютъ отъ разложенія. Такими жидкостями могутъ служить амилевый алкоголь (существенная составная часть сивушнаго масла, придающаго нѣжный, приятный вкусъ худу очищенной водкѣ) и азотисто-этиловый эфиръ (вещество, отъ котораго зависитъ ароматъ аблучной кожуры). Эти жидкости вливаются въ все полости труна посредствомъ шприцевъ съ длинными иглообразными наконечниками. Послѣ вливанія труны закладываютъ почти мгновенно пронадевать, а вслѣдъ за тѣмъ, по мѣрѣ испаренія жидкостей изъ труна, съ ними вмѣстѣ улетучивается и вода; труна послѣ того высушивается съ большою легкостью и дѣлается, въ концѣ концовъ, муміею, не подверженною ни гниленію, ни разложенію при самомъ продолжительномъ храненіи. Способъ этотъ и дешевъ, и быстръ, и благонадеженъ.

Эксперименты съ табачнымъ дымомъ, изучая его вліяніе на холерныхъ и легочныхъ бациллъ, предприняты были недавно американскими врачами Тассанари. Онъ бралъ желатиновый шаръ, смачивалъ его внутренніи стѣнки кулѣтурой изъ упомянутыхъ бациллъ и заставлялъ въ теченіи 10—30 минутъ пропускать сквозь шаръ табачный дымъ. По промѣшаніи упомянутой промежутокъ времени бациллы или азиатской холеры, или возбудителя легочныхъ оканчивались мертвыми, совершенно лишеными своихъ прежнихъ подвижныхъ свойствъ.

Географія, этнографія, путешествія

— Раса „бѣлыхъ евреевъ“, называемыхъ такъ за цѣлыя ихъ дожи в совершенно бѣлыхъ волосахъ, какъ оказывается, существуетъ въ Трансвааль, въ Индустанѣ. Никогда они были многочисленны, но теперь ихъ насчитывается всего до 200 и они живутъ въ отдельномъ кварталѣ города Кохинна, на Малабарскомъ берегу.

— Первая карта Америки на выставкѣ въ Чикаго. На выставкѣ въ Чикаго будетъ выставлена первая географическая карта Америки, заказанная Колумбомъ въ 1500 году картографу Хуана де-Ла-Коса, который, будучи лондонцемъ и сопровождалъ Колумба, хорошо ознакомился съ этою частью земнаго шара. Оригинальная карта, копія которой находится въ Мадридѣ, изображаетъ собою Восточную Индію и небольшую часть Южной Америки, между Центральною Америкой и рѣкой Амазонкой, называвшейся уже тогда названіемъ „Tierra Firme“.

Телеграфъ, телефонъ

— Телеграфныя и телефонныя сношенія въ Англіи. Число частныхъ телеграммъ, отправленныхъ изъ разныхъ мѣстъ Великобританіи, за время отъ 1-го апрѣля 1891 года по 31-е марта 1892 года достигло огромной цифры — 57.085.939. Съ газетными, международными, официальными и железнодорожными денешами, число которыхъ простиралось до 12.589.540, въ итогѣ получается 69.685.479 телеграммъ за двѣнадцатимѣсячный періодъ времени — на 3.276.269 телеграммъ болѣе, чѣмъ въ 1890—1891 году. По парижско-лондонской телефонной линіи разговоры съ теченіемъ времени учащаются. Въ апрѣлѣ 1891 года телефонъ требовался въ Лондонѣ для переговоровъ 1.220 лицами. За тотъ же мѣсяцъ текущаго года официально и частнымъ лицамъ, а также торговцамъ и журналистамъ прибѣгали къ телефону въ 2.157 случаяхъ.

Военное и морское дѣло

— Интересные опыты съ новонаобрѣтеннымъ микрофономъ, при посредствѣ котораго легко удаётся приближеніе непріятельскихъ войскъ, были проведены недавно въ окрестностяхъ Парижа. Микрофонъ былъ врытъ въ землю на нѣмецкомъ шоссе и привелъ въ сообщеніе посредствомъ телефонной линіи съ слухоулавляющимъ аппаратомъ, установленнымъ въ зданіи парижскаго главнаго штаба. Собранный въ застѣ военныхъ власти ясно слышали отдаленный, постепенно усиливавшійся шумъ, производившійся передвиженіемъ отдаленныхъ частей, маневрировавшихъ по нѣмецкому шоссе войска, причѣмъ ясно слышали шагъ пѣхоты, топотъ конницы и грохотъ артиллеріи.

Смѣсь

— Анекдотъ о Ренанѣ. Въ 1863 году, послѣ написанія Ренаномъ его противоречиваго книги „Жизнь Иисуса“, въ соборѣ Генуи католическое духовенство устроило трехдневную службу для очищенія этого города отъ ренанова нечестія. На эту торжественную службу собралось множество народа, который, конечно, ничего не зналъ ни о Ренанѣ, ни о цѣли самой службы. Англичанка Шарлотта Вильямс-Уинчъ была тогда въ Генуѣ и посѣщала эту службу. Интересуясь узнать какъ понималъ ее народъ, она спросила одного крестьянина „что это такое?“ Тотъ съ подобающимъ случаемъ торжественностью отвѣтилъ: „это трехдневная служба святому Ренану!“

— Пятница — счастливый день въ жизни Колумба. Пятница, которая по суевѣрію многихъ народовъ признается несчастнымъ днемъ, ознаменовалась, напротивъ, самыми счастливыми событиями въ жизни Колумба. Въ пятницу, 5-го августа 1492 года, судно „Santa-Maria“ вышло изъ гавани Палосъ въ Америку. 12-го октября того же года генуэзскій мореплавецъ увидѣлъ свою обѣщанную землю. 1-го января 1493 года онъ отбылъ назадъ въ Испанію, чтобы сообщить о своемъ открытіи. 15-го марта 1493 года онъ снова вышелъ на берегъ Андалузіи. 14-го іюня 1494 года онъ открылъ американскій материкъ, и все это случилось въ пятницу.

— Колумбъ — пиратъ. Въ журналѣ „Harper's Monthly Magazine“ напечатана статья, проливавшая новый свѣтъ на малоизвѣстную намъ жизнь и дѣятельность Христофора Колумба до знаменитаго его путешествія, приведшаго къ открытію Америки. Въ статьѣ этой доказывается, что Колумбъ былъ — пиратомъ. Въ іюлѣ 1468 года венесійскій сенатъ получилъ извѣщеніе отъ своихъ консуловъ въ Лондонѣ и Брюгге, что пиратъ Колумбъ крейсируетъ въ голландскихъ водахъ съ цѣлью завладѣть безцѣнными галереями. Но это не былъ прославившійся впоследствии мореплавецъ, а родственники его, и если основаніе думать, что Христофоръ Колумбъ впадалъ тогда вмѣстѣ со странными для пиратскихъ куликовъ пиратомъ. Венесійскія галереи избѣжали тогда опасности, благодаря предпринятому консуловъ. Въ 1485 году близъ мыса св. Винченца произошло новое столкновеніе между венесійцами и пиратами, и въ своей „Жизни Христофора Колумба“ сынъ его, Фернандо, говоритъ объ его участіи въ этомъ знаменательномъ сраженіи — знаменательномъ потому, что оно кончилось за собой поселеніе Христофора Колумба въ Лиссабонѣ, его женитьбу и дальнѣйшіе его подвиги. Хр. Колумбу было тогда приблизительно 50 лѣтъ. Когда корабль, на которомъ находился Хр. Колумбъ, явился на abordage одну изъ галерей, венесійцы подошли оба судна, такъ что уцѣлѣвшимъ въ бою людямъ оставалось только броситься въ море для спасенія своей жизни. Въ числѣ этихъ людей находился и Хр. Колумбъ. Будучи отличнымъ пловцомъ, онъ при помощи подхваченнаго весла кое-какъ добрался до португальскаго берега, находившагося на разстояніи 6-ти миль отъ мѣста сраженія. Отсюда онъ отправился въ Лиссабонъ, гдѣ нѣсколько соотечественниковъ его, генуэзцевъ, приняли въ немъ участіе и помогли ему устроиться. Съ этого момента въ жизни Хр. Колумба, говоритъ сынъ его, произошла полная перемѣна, и вскорѣ открытіе Новаго Свѣта заставило всѣхъ забыть о бурныхъ годахъ молодости Колумба. Но слѣдуетъ помнить, что документы, обнаруженные г. Раухомъ-Брауномъ, твердо устанавливаютъ фактъ пиратства Колумба.“

Экспедиция лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію

Въ началѣ нынѣшняго года въ Америкѣ волнвало серьезное безпокойство по поводу судьбы, постигшей экспедицію лейтенанта Пэри, отсранивавшегося въ юнѣ прошедшаго года въ Гренландію и долго не дававшая о себѣ никакихъ вѣстей. Это безпокойство разрѣшилось, наконецъ, снаряженіемъ новой экспедиціи подъ предводительствомъ профессора Хизларина, которому было поручено отыскать Пэри и его спутниковъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ слѣды. Къ счастью, всѣ эти безпокойства оказались неосновательными. Нѣсколько времени тому назадъ Пэри и всѣ его спутники, за исключеніемъ геолога Ферхуфа, безвѣстно погибшаго во время одной изъ своихъ экскурсій, благополучно вернулись въ свои Американскіе и англійскіе журналы послѣдняго времени наполнены разказами объ этой замѣчательной экспедиціи, изъ которыхъ мы и заимствуемъ наиболѣе существенное.

Пэри предпринялъ свою экспедицію съ цѣлью выяснитъ вопросъ о сѣверной границѣ Гренландскаго материка. Гренландія—одна изъ самыхъ негостеприимныхъ странъ далекаго сѣвера. Она вся сплошь окружена громаднымъ кольцомъ плавающихъ льдовъ, выносимыхъ изъ полярнаго моря сѣверными полярными теченіями. Западная, южная и восточная береговая полоса Гренландіи еще кое-какъ изслѣдована и нанесена на карту, что же касается до сѣверной границы острова, то о немъ существовали только догадки. Извѣстный нѣмецкій географъ Петерманъ высказалъ мнѣніе, что Гренландія является непрерывною полосой до самаго сѣвернаго полюса и окружаетъ его со всѣхъ сторонъ, такъ что эта таинственная точка земнаго шара лежитъ на Гренландскомъ материкѣ. Такое воззрѣніе, однако, не

14 juillet 1892, Renan

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ,

Французскій философъ и ориенталистъ, † 20-го сентября с. г.

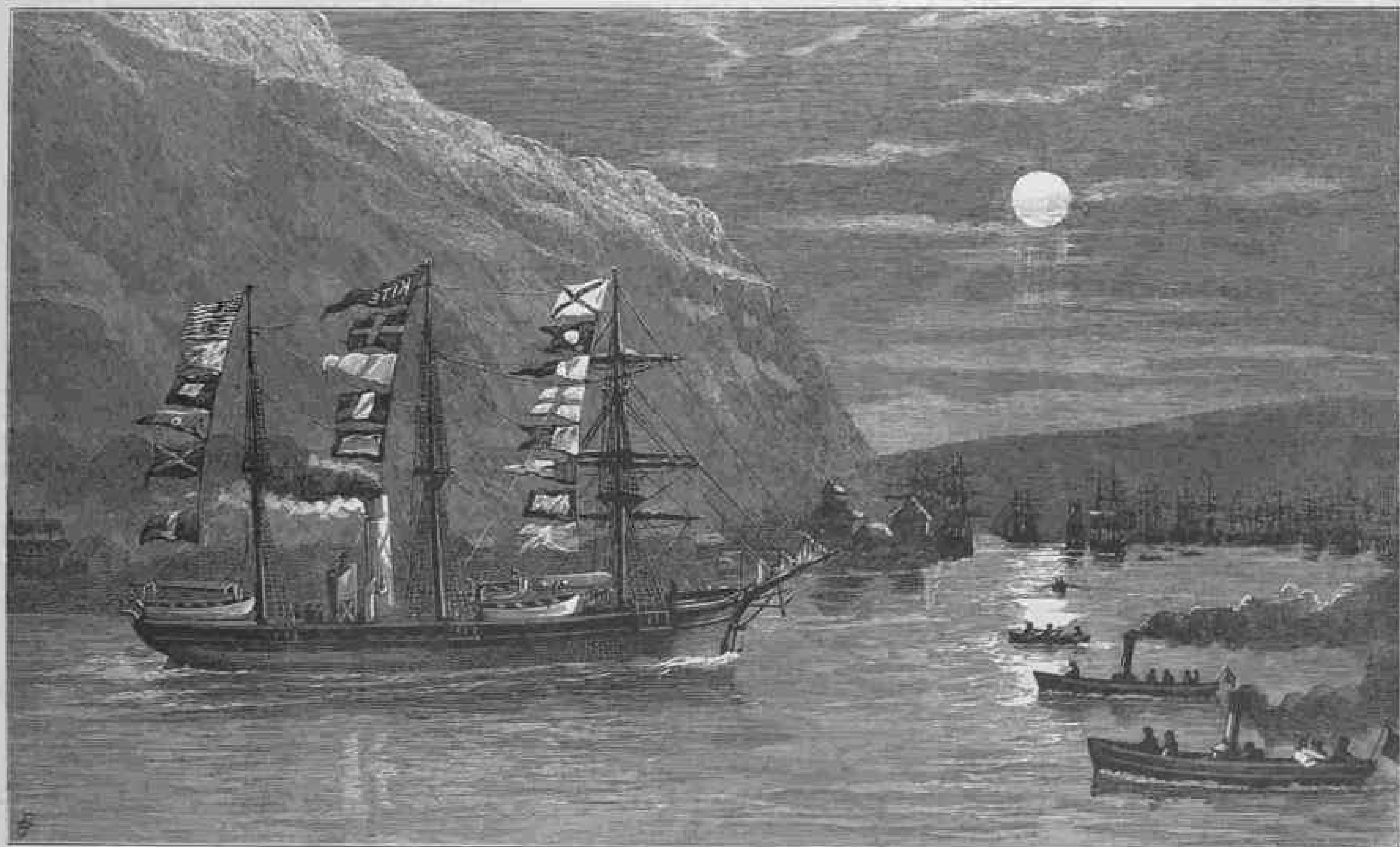
было единогласно принято географами. Многіе, на основаніи результатовъ различныхъ полярныхъ экспедицій, были склонны думать, что сѣверная граница Гренландіи является далеко отъ сѣвернаго полюса, такъ что островъ съ сѣверной стороны не переходитъ за параллель 84°.

Отважный американецъ, лейтенантъ Пэри рѣшилъ, но что бы то ни стало выяснитъ этотъ вопросъ. Онъ задумалъ идти чрезъ Гренландію къ сѣверу до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ либо до открытаго моря, либо до сѣвернаго полюса; въ томъ и въ другомъ случаѣ вопросъ разрѣшится бы въ положительномъ смѣслѣ—или въ пользу Петермана, или его противниковъ.

Планъ путешествія, выработанный Пэри, былъ имъ представленъ на разсмотрѣніе филаделфійской академіи наукъ, которая наотказъ его одобрила и дала средства на снаряженіе экспедиціи. Пэри рѣшилъ слѣдовать сухимъ путемъ, избравъ исходною точкою своего путешествія заливъ Макъ-Корника, лежащій подъ 77° сѣверной широты на западномъ берегу Гренландіи. Доставка экспедиціи до этого пункта была поручена пароходу Нью-фаунденденской флотиліи „Кайтъ“ подъ командою капитана Пайка, отважнаго моряка, уже давно освоившагося съ плаваніемъ среди сплошныхъ полярныхъ льдовъ.

Лейтенанта Пэри сопровождала въ экспедицію его молодая жена, первая европейская женщина, принимавшая участіе въ полярной экспедиціи. Въ составъ экспедиціи вошли: докторъ Букъ, геологъ Ферхуфъ, такъ печально погибшій, гг. Астронъ, Хенсенъ и негръ-слуга. Въ юнѣ 1891 г. „Кайтъ“ доставилъ экспедицію въ заливъ Макъ-Корника и сѣмь отправился обратно, такъ какъ Пэри рассчитывалъ вернуться домой на какомъ нибудь китовомъ суднѣ, которыя нерѣдко заходятъ во время промисла въ Мельвильскую бухту. Но высадкѣ на берегъ было

тотчасъ же приступлено къ возведенію жилой постройки, въ которой предстояло провести наступающую зиму. Когда съ этимъ дѣломъ покончили, Пэри снарядилъ небольшой отрядъ на соседніе острова, поручивъ ему войти въ сношеніе съ гренландцами, въ содѣйствіи которыхъ предстояла надобность.

На возвратномъ пути. Прибытіе парохода „Кайтъ“ въ городъ С-Джонсъ на островѣ Ньюфаундендѣ.

Экспедиція американскаго лейтенанта Пэри въ сѣверную Гренландію.

М-сь Парі, жена путешественника.

Сторожевой пункт на пароходѣ «Кайтъ»,
Капитанъ Пайксъ на захѣтъ въ своемъ «пещерѣ».

Лейтенантъ Парі.

Зимовка въ заливѣ Мак'Кормика. Прогулка на лыжахъ
лейтенанта Парі и его жены.

Пароходъ «Кайтъ» во льдахъ Бель-Ильскаго, отдѣляющаго Лабрадоръ отъ о-ва
Ньюфаундленда пролива.

Зимнее поселеніе лейтенанта Парі у залива Мак'Кормика.

Экспедиція американскаго лейтенанта Парі въ сѣверную Гренландію.

Скоро этот отряд вернулся, привез с собою целую семью гренландцев, с их походными жилищами, санями, упряжками собаками и запасами провизии. Восоедители из этой семьи присоединились другим, так что вокруг зимовья экспедиции образовался целый поселок туземцев. Гренландцы очень по-дружески с экспедицией, охотно оказывали ей всевозможные услуги, но изобретая отговаривались от путешествия к северу, заявляя самым положительным образом, что такое путешествие совершенно невозможно, что вся северная часть Гренландии населена полчищами злых духов, которые непременно погубят каждого, отваживающегося вступить в их область. Тогда лейтенант Парри решился предпринять свой рискованный путь вдвоем с Астрономом. В течение долгой зимы члены экспедиции предпринимали поездки частью для развлечения среди томительного однообразия полярной ночи, частью для производства географических исследований, а главным образом для обеспечения продовольственных запасов, которые в конце концов скопились в весьма значительном количестве.

В конце апреля безконечная полярная ночь сменилась таким же безконечным днем, и Парри, не теряя времени, решил отправиться в путь. Он взял с собою большой запас провизии, состоявший из вяленого мяса, сухарей и разных консервов. С ним были и гренландские сани, и надежная упряжка из 14 собак. Члены экспедиции проводили его до Гумбольдтова ледника, а отсюда он отправился далее вдвоем с Астрономом. Все их замечательное путешествие продолжалось три месяца, прошло удивительно благополучно. Несмотря на то, что с ними не было даже палатки, чтобы укрываться от ветра и стужи, ни один из них ни разу не захворал, и путь продолжался почти безостановочно, прерываясь лишь изредка страшными сибирскими бурями и туманами, не дававшими сдвинуться вперед. 26 июня путники достигли параллели 82° северной широты. В этот день они из нерыбной рыбы, как и берега, живший до сих пор все время сибирско-азиатское направление, начал отклоняться сначала к северу, потом к востоку. Парри и Астроном продолжали безостановочно подвигаться вперед, а берег Гренландии в то же время все более и более склонялся вправо и наконец принял юго-восточное направление. В это время путники увидели перед собою широкую долину, прорывавшуюся цепью возвышенностей, тянувшуюся вперед их, которая и вывела их наконец из открытого моря. Это было 4 июля, в годовщину объявления независимости Северо-Американских Соединенных Штатов, и Парри поэту назвал открывшееся перед ним море „Западом Независимости“. Отсюда Парри повернул назад, к своей зимовке. Всего им было пройдено около 1300 миль. Он и его спутник совершенно благополучно выдержали это путешествие, тогда как из 14 собак, выехавших с собою, 8 не выдержали тяжелого пути и пали.

Новости печати

На Донце. Путевые очерки *Евгения Гаршина*. Сиб. 1892. Цена 30 коп. Донскому каменноугольному району „люди, вооруженные прозрачностью науки, драматическим и неспиритной любовью к родной“, предсказывают великое будущее. Д. И. Менделеев из статьи „Будущая сила, покоящаяся на берегах Дона“ („Сиб. Вести“, 1888 г.) видит здесь, „около устья моря и чернозема“, все промышленное будущее России и убедительно советует русским людям, дорожающим промышленною будущностью страны, „немедленно пробраться к тем донским мбтам хотя бы для прогулки“. К. М. Гаршин, немало поработавший по вопросам технического образования, пишет авторитетному совету почтенного профессора, обходясь с тем 1890 г. этот издавна принадлежащий зажиточные зоры наших западных соседей край, и результаты поездки перед нами — в названной брошюре. Луганск и Бахмут — старейшие промышленные центры донецкого бассейна. Бахмут, истарый славившийся разработкой соли из рассолов, получаемого чрез буровые скважины, в настоящее время является главным образом торгово-промышленным центром для сельско-хозяйственной культуры и то не особенно оживленным. Луганск, известный „своими“ литейными заводами (основ. в 1795 г.), теперь уже закрытым, наметив почти только как главный опорный пункт донецкой каменноугольной железной дороги. Лисичанск с его штейерскими училищем, сослужившим, немалую службу праву, село „Третья Рота“ с громадным содовым заводом, единственный в России и далеко не последний по значению из Европ. ртутный завод Азэрбах и К°, близ ст. Пикетовки кур-хар-азов, ж. д. Юзюка с знаменитым рельсопрокатным и металлообрабатывающим заводом англичан — Юзюк и, наконец, Славянск императорской воды (русские Киссинген и Крейцнах), — все это в достаточной степени обратило на себя внимание автора рассматриваемой книжки. Желая ознакомиться с современным положением донецкого края далеко не лишнее прочесть эти восемьдесят страниц, живо и бодро написанных

и, несмотря на это, изоблажающих точными цифровыми данными. Если принять во внимание то, что больше подробный отчет о поездке, „по отношению к специальной цели ее“, изложил Е. М. Гаршин в двух других брошюрах („Вопрос о техническом образовании в донецком каменноугольном районе“ и „Отчет о поездке на Юзюкский завод“), то очевидно будет, что настоящая прогулка по мбтам, обратившим на себя внимание Менделеева, была совершенно именно человеком, дорожающим промышленною будущностью страны, а не простым любознательным туристом, бездельно перелетающим с мбта на мбто.

А. К.—ский

— Присуждение награды гр. Уварова. 25-го сентября состоялось публичное заседание императорской академии наук, в котором прочитаны отчеты о тридцати четвертом присуждении награды графа Уварова. В конкурс на награду участвовало 11 сочинений, из числа которых находилось одно, отожненное от предыдущего конкурса. Большому уваровскому премию удостоено сочинение члена-корреспондента академии А. Н. Пылева, озаглавленное „История русской этнографии“, 4 т., Сиб. 1890—1891. Мама уваровских премий присуждены: Е. С. Шумиловскому за сочинение „Императрица Мария Федоровна (1759—1828)“ т. I, и С. М. Середонину за исследование сочинения Джамаль Флетчера „Of the Russian Common Wealth, как исторический источник“. Из прочих сочинений, участвовавших в настоящем конкурсе, комиссия признала достойными премий сочинения А. С. Архангельского и К. А. Докучаева-Баскова, но за раздачу всех имевшихся в их распоряжении денежных наград комиссия могла им присудить только почетные отклики.

— Газета „Земский Врач“, издававшаяся в Чернигове, с сентября месяца выходит в Полтаву.

— Первый номер „Южно-русской земледельческой газеты“, издаваемой обществом одесских врачей, вышел в первых числах октября. В этом номере помещены, между прочим, оригинальные статьи проф. И. И. Мечникова и начальника одесского карантинного округа В. П. Старкова. Газета будет выходить еженедельно по четвергам.

— Издание еженедельного журнала „Петербургская жизнь“, принадлежащего г. Остолозову, перешло в собственность издателя газеты „Новости“, г. Ногович.

— В С.-Петербурге разрешено издавать еженедельный „Вестник хлебной торговли и мукомольной промышленности“. Издатель-редактор утверждён Н. П. Мердер.

— Свое новое произведение „От смерти к жизни“ наш высокочтимый поэт К. К. Случевский читал на днях в тесном кругу своих знакомых, исключительно литераторов. Это большая поэма, в которой, между прочим, яркими красками очерчен Император Александр I и в которой исполнена художественных красот и глубокой жизненной правды.

— Художественный и литературный конгресс, заседавший в Милане, между прочим, постановил учредить в Берне международное бюро книжной статистики, которое будет регистрировать заглавия всех книг, имена авторов, дату издания. Кроме того, конгресс высказался за принятие за проект закона для урегулирования отношений авторов к издателям.

Театр, музыка, искусства

— Петербургскими симфоническими собраниями будут дирижировать в этом сезоне четыре капельмейстера: шестью вечерами будет управлять г. Крушевский, затем появятся гг. Направинский, Чайковский и Лазур. Последнему, говорить, уделяют два вечера.

— Новая русская пьеса. Итальянская газета сообщает, что на сценах мбтинских театров появилась в нынешнем году молодая русская пьеса Наталия Милетина, обладающая большим, звучным и хорошо поставленным голосом.

— В г. Гмундене (Австрия) в оперном театре выступила на днях с большим успехом молодая соотечественница наша, г-жа Крейц (сопрано). Она исполнила главную роль в оп. „Транката“, и газеты с похвалой отзываются о прекрасном голосе и эффектной, сценической наружности пьесы. Г-жа Крейц — ученица знаменитой Луки.

— Известный лю-иорский фортепианный фабрикант Штейнвейг пригласил молодого лауреата петербургской консерватории, г. Голдизера, на роль концертного артиста в будущем году. Это приглашение является тем более честью молодому артисту, что г. Штейнвейг сперва обратился было к известным пианистам и устроил в Берне состязание из семнадцати конкурентов, из которых ни один, однако, не был им выбран.

— Новая опера Верди „Фальстаф“ поет в первый раз в Милане, на сцене тамошнего театра „La Scala“, в январе 1893 г. Роль уже окончательно распределена и разучивается артистами под руководством Верди, который будет также присутствовать на репетициях своего нового произведения в Милане. „Фальстаф“ состоит из трех актов и шести картин. Либретто составлено Арриго Бойто по „Виндзорским кумушкам“ и двум частям „Генриха IV“, Шекспира. По приближающемуся расчету, представление „Фальстафа“ будет длиться на полчаса меньше, чем „Отелло“.

По общим отзывам, музыка „Фальстафа“ вполне остроумна и юмора и производит впечатлительные силы и бодрости; это тем более замечательно, что Верди в настоящее время 70 лет.

— Композитор Брюно пишет новую оперу, материалом которой служит повесть Зола „L'attache au moulin“.

Некролог

Бланшо Любовь Васильевна, сельская учительница, много потружившаяся на этом поприще, в мбтечии Каховки, днбровского уезда, та-рической губернии, в конце сентября. Она в течение 35 лет учительствовала в школах, была исключительно в селе, где заслужила уважение не только народа, но и всех, кто знал эту почтенную старушку, ублаженную сданами.

Гао-инь-ци, талантливый лектор китайского языка на восточном факультете с.-петербургского университета, бывший учитель того же языка в Кузнецке, при русском консульстве, в Сиб. 16 сентября.

Максимович Павел Павлович, известный общественный деятель, бывший преподаватель морского кадетского корпуса, затем земский деятель, много потрудившийся по народному образованию, в селе Шензеле, мининского уезда, ярославской губ., в конце сентября. 75 лет.

Розов Иван Ермилович, д. ст. сов., доктор медицины, служивший с 1854 по 1868 г. военным врачом по флоту, в Сиб. 4 октября. Занимая должность старшего врача, он всегда особенно заботился об улучшении санитарного состояния кадра. Как врач он имел обширную практику. Он не был специалистом, и его имя известно в медицинской литературе, как популяризатор знаний и переводчик врачебных записок с английского и немецкого языков. Из его самостоятельных записок и исследований наиболее известны: „Распространение сифилиса чрез посредство игушет“, „Тантественное действие муки на злосчастный сдмев“, „Ходение босиком“, „Глухота от удара по соседнему отростку“, „Ischias от боли в позвоночных пролетах“ и „Разрыв плечевого сплетения“. Большинство статей его напечатано в „Врачебных Ведомостях“.

Тонкин-Синг, бывший директор горных дел и китайских железных дорог, в Тянь-Цзинь в сентябре. Он предпринимал и исполнил несколько важных реформ и был очень расположен к европейцам.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Текст.

По поводу стихотворения в прозе Н. Н. Аксенова. — Из Тенинских; стихотворение О. А. Чернышова. — Из Тенинских. Простыя; стихотворение О. Н. Яковлева. — Поэтика. — Князь М. С. Волконский. — Эрнест Ренан. — Альфред Тенинсон. — Крестный ход из Москвы в Троице-Сергиеву лавру. — Русская православная церковь в Барри. — Экспедиция лейтенанта Парри к северу Гренландии. — Добыча Демона. — Новости печати. — Новости науки и изысканий. — Театр и музыка. — Некролог. — Шахматы. — Объявления.

Рисунки.

Пятидесятые со дня преставления преподобного Сергия Радонежского. Крестный ход из Москвы в Троице-Сергиеву лавру: 1) Драконий хоругви, несомая обществом хоругвеносцев московских соборов; рисунок академика К. А. Савицкий. 2) На поезде из села Большая Митица; рисунок К. О. Врожа. 3) Остановка крестного хода на Полюной горе, близ Троице-Сергиевой лавры. 4) Утоление жажды богомольцев в селе Волжском. — Альфред Тенинсон, английский поэт-лауреат; рисунок и гравюра У. Бискомба Гарднера. — Князь М. С. Волконский, товарищ министра народного просвещения. — Франца Барри. Новая русская православная церковь. — Эрнест Ренан, французский философ и ориенталист. — Экспедиция американского лейтенанта Парри к северу Гренландии: 1) На возвратном пути. Прибытие парохода „Кайт“ в город С.-Джонс на острове Ньюфаундленд. 2) М-сь Парри, жена путешественника. 3) Сторожевой пункт на пароходе „Кайт“. Капитан Байк на захте с своим „сидом“. 4) Лейтенант Парри. 5) Зимовка в здании Мак-Коринга. Прогулка на лыжах лейтенанта Парри и его жены. 6) Пароход „Кайт“ во льдах Белого моря. 7) Зимнее жилище лейтенанта Парри у залива Мак-Коринга. — Особое приложение — Добыча демона; картина Юли Коппа.

Конго Виктор Васильев. Не берите жима прицепы Конго, на котором не означено имя его изобретателя — Victor Vaissier de Paris (Франция). Главное дело для всей России у Э. Бо младшей и К°. Кузнецкий Мост, дом Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1511

Мендесъ-да-Коста

1-й приз на конкурс задач „Нидерландского Шахм. Союза“.

Черные

Белые
Мать въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1512

Его же

1-й приз на томъ же конкурсѣ.

Черные

Белые
Мать въ 2 хода.

ПАРТИЯ № 1007

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 29 (17) июля 1892 г.

Французская партія

О. Матеръ Белые	Л. Макензи Черные		
1. e2—e4	e7—e6	16. C g3:f4	g5:f4
2. d2—d4	d7—d5	17. J h1—g1	Cpg8—b8
3. K b1—c3	K g8—f6	18. Kp g2—h1	Ф f6—h4
4. e4:d5	e6:d5	19. J g1—g2	K d7—f6
5. C f1—d3	C f8—d6	20. e2—e3	J f8—g8
6. K g1—f3	0—0	21. J a1—g1	J g8—g5
7. 0—0	C e8—g4	22. C d3—c2	J g5:g2
8. C e1—g5	e7—e6	23. J g1:g2	K f6—e4
9. K c3—e2	C g4:f3	24. Ф d2—d3	d7—f5
10. g2:f3	h7—h6	25. K e2—g1	J a5—f8
11. C g5—b4	g7—g5	26. f3:e4	f5:e4
12. C b4—g3	K f6—b5	27. Ф d3—b3	Ф b4:h3
13. Ф d1—d2	Ф d8—f6	28. K g1:h3	f4—f3
14. Kp g1—g2	K b8—d7	29. J g2—g6	C d6—b6
15. J f1—h1	K b5—f4	30. J g6:h6	Kp b8—g7
		31. J h6—h4	Kp g7—f6
		32. Kp h1—g1	J f8—g7
		33. Kp g1—f1	J g8—g2
		34. K b8—f4	C b8:f4
		35. J f4—f7	J e2—b2
		36. J f4—f7	J e2—b2
		37. Kp f1—e1	g7—h1
		38. Kp e1—d2	J h1—f1
		39. J f7—b7	J f1:f2
		40. Kp d2—d1	e4—e3
		41. J b7—g7	Kp g5—b6
		42. J g7—h7	Kp b6:g5
		43. J h7—h1	J f2—d2

Белые сдались. h)

Примѣчанія къ партіи

a) Несколько преждевременный ходъ, сдѣланный, вѣроятно, съ цѣлью поскорѣе ввести въ игру коня, въ случаѣ же мѣны образованія открытую линію для ладьи.

b) Между прочимъ, угрожая ладью въпередъ цѣнны ф.

c) Значительно лучше было бы 17. J a1—g1 и ладья 18. Kp g2—f1; другой же ладья бѣлые могли пойти на g1 и раньше, не теряя напрасно темпа.

d) 24. f3:e4 было бы невыгодно для бѣлыхъ; тогда 24... f4—f3; 25. J g2—g3, d5:e4 (если 25... C d6:g3, то 26. f2:g3 и 27. K e2—f4 и т. д.; если же 25... f3:e2; то 26. e1—e5 и т. д.; въ обоихъ случаяхъ партія бѣлыхъ была бы лучше); 26. K e2—C, C d6:g8; 27. f2:g3, Ф h4—f6 и черные, оставшись съ ладьями и двумя очень сильными проходными пешками противъ двухъ легкихъ фигуръ, имѣли бы недурную партію; бѣлые, очевидно, не могли бы сыграть 28. C e2:e4, такъ какъ тогда 28... f3—f2 и черные выиграютъ.

e) Черные, очевидно, не могли выиграть качества (24... K e4:f2) въ виду угрожающаго имъ мата на h7.

f) И теперь, если 25... K e4:f2; 26. J g2:f2, Ф h4:f2, то 27. Ф d8:f5, Kp b8—g8 или g7; 28. Ф f5—g6, Kp e8—f8 (иначе на h7—матъ); 29. Ф g6:d6, Kp f8—g7; 30. Ф d8—g6, Kp e7—f8; 31. Ф g6:h6, Kp f8—f7; 32. Ф h6—h7, Kp f7—f6; 33. Ф h7—g6, Kp f6—e7; 34. Ф g6—g7 и если 34... Kp e7—d6, то 35. Ф g7—e5, Kp d6—d7; 36. C e2—f5, Kp d7—d8; 37. Ф e5—d6 и 38. C f5—g6, если же 34... Kp e7—e6, то 35. C e2—f5, Kp e6:f5 (иначе на e5 матъ); 36. Ф g7—f7 и 37. K g1—h3 и выиграютъ.

g) Ходъ, побуждающій партію бѣлыхъ, продолжала же 37. J f7—g7, Kp g5—f6 и 38. Kp f1—g1, они имѣли бы по меньшей мѣрѣ ничью въ рукахъ.

h) Если 44. Kp d1—c1, то 44... f3—f2 (угрожая 45... e3—e2 и 46... f2—f1); 45. C e2—d1, e3—e2; 46. C d1:e3; J d2:e2 (угрожая 47... J e2—e1); 47. Kp c1—d1, J e2:b2 (угрожая 48... J b2—b1), матъ 48... J b2:a2 и черные легко выиграютъ.

Рѣшенія задачъ (въ №№ 1229 и 1230)

1494. А. F. Mackenzie. 1. C b7—c8 и если 1... C e8:c6 или Cc, то 2. K b8:c6 или d7; если 1... J h1:el или h8, то 2. J f6:g6 или 2. Ф e1—a1; если 1... K g3—C, то 2. Ф o1—a1 или: e2, 2. K c5—d3, 2. J f6—e6; если же 1... c7:d6, то 2. J f6—f5.

1495. D. Breusler. 1. Ф g2—a8, Kp f1—g6; 2. Ф a8—g8 и 3. Ф g8—h7.

Ф e4—g6 или 3. K f7—d6. (Вар. b) 1... d4—d3; 2. e2—e4 и 3. Ф a8—g8. (Вар. c) 1... C e1—C; 2. Ф a8—g8 и 3. Ф g8—h7 или 3. K f7—d6.

1496. А. F. Mackenzie. 1. Kp h2—h3 и если напр., 1... C b7:f5, то 2. K g7:f5; если 1... C b8:e5 или Cc, то 2. C g3—f2, 2. J b6—d6 или 2. K a7—c6; если же 1... J c8:e5 или 1... J a4—c4, то 2. Ф c1—f4 или g1.

Вся корреспонденція по шахматному и шашечному отдѣлу просить адресовать въ редакцію журнала „Всемирная иллюстрація“, Садовая ул., № 22.

Въ конторѣ „Всемирной иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклепки, по 75 коп. за 100 диагр., и бланки для записки партій: за 100 экз. 1 руб.

Объявленія въ журналѣ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца непрерывно или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРДИНЪ,
45, Иегерштрассе, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ НОВѢЙШІЕ ДУХИ своего изобрѣтенія
ПАРФЮМЕРІЯ „BOUQUET Russe“.
Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетныя вода — сѣмъ
высокаго качества съ богатою отдушкой.
Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у
многихъ извозчиковъ.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON
Exiger sur chaque
boite la signature
E. Grillon
Chez tous les droguistes et pharmaciens.
Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

КОСТЮМЫ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ
изъ синяго (bleu marin) теснота, фасоны:
английскій и матросскій, на:
1 — 2 — 4 — 6 — 8 — 10 — 12 лѣтъ
2¹/₂ — 3¹/₂ — 4¹/₂ — 5¹/₂ — 5¹/₂ р.
Пересылка съ прошивкою за 3 ф.
Также „ромашкой“ наборъ карманныхъ платковъ для дѣт-
чекъ и мальчишекъ, пальто, рубашки, штаны и пр.
ММЕ ЗИНА Мойка, 64, у Синяго Моста, въ
С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

КОМПАНИОНЪ
(мужчине или женщине) съ капита-
ломъ не менѣе 20,000 рублей ищутъ
для расширенія существующаго уже
десять лѣтъ фабричнаго дѣла. Пол-
нѣйшее обезпеченіе гарантируется.
Предложенія адресовать пошл. лите-
рами А. Л. 375 въ контору журнала
„Всем. Илл.“ (Садовая, 22).

Въ книжной торговлѣ спеціально для
извозчиковъ
А. Я. ПАНАФИДИНА,
СПбурскъ, внутри Гост. Двора, 27,
ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ КНИГЪ
по всѣмъ отраслямъ науки, имѣющій въ
себѣ 500 страницъ.
Ц. 40 л. съ перес. Выписывающіе съ на-
ложеннымъ платежомъ прилагиваютъ 10
коп. за платежъ.
Дуэль. Викторъ Бабанова. Въ 8-мъ листѣ
листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ
пересылкою 65 к.
Изданіе книгоиздателя Германъ Гоппе, СПб., Садовая, 22.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.
Изданіе издана въ 8°, X+182 стр., содержащее: I. Мелкія стихотворенія. — II. Фан-
тасмы. — III. Выблещенія мотыль. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Остроты.
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изданіи переиздана 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.
Смѣльный рассказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И.
Ломана. Въ 8 л. листа. Цѣна въ изданіи обложки 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.
Изданіе книгоиздательства Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Обязательная форма выпуска осуществляется бесплатно по требованию вышеуказанным адрес в г-мъ Пузы: 9 rue de Procy, Париж.

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

Повесть I. Яковинского. Цена 50 коп.,
с пересмаком 65 коп.
Издательство Германъ Голпе.

Прейс-курант высылается бесплатно.

Москва, Кузнецкий М., д. Захарьина.

Имеется 17 экземпляров.

Идиотрофикация, пропит-куралты и наталогь нота

◆ Исканя, Петровна. змръ. Водича. ◆

Продукты из кожи, тушечки, а также и авторские материалы России

◆ Цена за шт. 50 к., 1/2, шт. 30 к. ◆

Главный склад для России у И. И. Феррера, в Москве.

для

ВОЛОСЪ

находится для продажи во всей комплектности
антенности и измерительных магнитных.
Цена алюминия, содержащего 120 грам.,
1 руб. 50 коп. без перес.
Прог. КИМУНЕНЪ.
Просите обратиться внимание на алюминий на
самом деле каждого алюминия—
прог. КИМУНЕНЪ.
Главный склад: Ленинград, пер., № 1.

НОВОСТЬ!

Am 4711 Savon des Bayadères.

составлял почти всякая подорожная туалетная вещь была роскошным необходимым аксессуаром. Эти вещи обильно цитируются, иконы и рекомендуются для личной гигиены каждой дамы. Можно получать их прямо из парфюмерных, аптекарских магазинов России и за границей.

С. С. Д.

Гомеопатические препараты высшего качества можно собственными изобретениями:

Шведский зубной эликсир	фл. 80 коп.
Шведский зубной порошок	кор. 54 коп.
Шведский зубная паста	бут. 30 коп.
Шведская Аликосовая вода	фл. 75 коп.

Получать можно по всем аптекарским и аптечным магазинам, главным образом, в России.

Главный складъ:
Демяновъ пер., № 1, въ С.-Петербургѣ
Парфюмеръ І. Голлендеръ.

Главная контора и редакция „Всемирной Иллюстрации“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Саловой ул. № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. магаз. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дош., пенсурою, СШБ, 8-го октября 1892 г.

Тиражирование ЭДВАРДА ГОПНЕ, Вознесенский пр. № 59.

Всемирная Иллюстрация

№ 1239. Годъ XXIV.

17-го октября 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 17.]

ПАННА

Повѣсть

МАКСА НОРДАУ

I

Рѣдко бываетъ такая церковная супружеская чета, какую представляли собою Вагнеръ Мольваръ и его жена. Когда оба они въ воскресенье шли въ церковь по главной

улицѣ Кисфалу — большой деревни нештскаго комитата — всѣ смотрѣли на нихъ, хотя каждое дитя и каждая собака могли привыкнуть къ ихъ виду за пять лѣтъ, протекших со времени ихъ свадьбы. Дѣло въ томъ, что зрѣлище это всегда казалось новымъ и поразительнымъ для жителей Кисфалу, которые не отличались вѣжностью чувствъ и не хотѣли ихъ скрывать, глядя на чету Мольваровъ. Мужа называли не иначе, какъ „исюня Писта“ — дикимъ Стефаномъ. И онъ заслуживалъ вполне такую кличку. Былъ онъ одноглазый, носъ у него былъ переломленъ, безобразный носъ, а

на верхней губѣ былъ шрамъ, на которомъ не росло волосъ — можно было подумать, что шрамъ былъ нарочно vybrитъ; чтобы дополнить портретъ, слѣдуетъ еще сказать, что у него не доставало рѣзцовъ и верхнихъ клыковъ, и онъ имѣлъ гнуснѣйшую привычку вставать въ эту брешь языкъ. Надо сказать, что наружность его отъ этого проигрывала.

Жена его, напротивъ, была красавица. Она представляла собой великолѣпный типъ мадьярской расы: была она высока ростомъ, породна и, можетъ быть, даже черезчуръ широка въ плечахъ. Къ темнымъ, темнымъ воло-

Крестный ходъ вокругъ Троице-Сергіевой лавры.

Анотинія. Эд. Готте съ фотографіи Е. М. Овчаренко въ Москвѣ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

самъ и къ блестящимъ чернымъ глазамъ шелъ теплый бронзовый загаръ ея полнаго лица, украшеннаго маленькимъ ртомъ съ великодушными зубами, цвѣтущими полными губами, съ круглыми щеками и съ нѣсколькими нисшимъ, но прекраснымъ лбомъ. Это лицо напоминало собою свѣтлый персикъ, и, здоровое, полное огня, пышущее жизнью, оно возбуждало въ каждомъ невольнаго такое впечатлѣніе, какъ будто бы отъ него шло чѣмъ-то инойшамъ аппетитное было лицо, хоть кусай.

Во всякомъ случаѣ таково было мнѣніе уланскихъ офицеровъ, которые стояли въ Косфалѣ. Въ первый же день красавица попала въ глаза тремъ господамъ, когда они пришли на століку, и такъ какъ она была въ обществѣ своего отаратительнаго мужа, то это показало имъ хорошимъ предзнаменованіемъ и ободрило сдѣлать попытку галантнаго обхожденія. Ротмистръ, чешскій дворянинъ, былъ первый, который явился къ женѣ Вагнера. Уже утромъ на другой день, пользуясь отсутствіемъ главы дома, онъ проникъ въ бѣдный покосившійся домикъ, въ которомъ жили такъ мало подходящіе другъ къ другу мужъ и жена, но пробылъ тамъ только нѣсколько минутъ и вышелъ оттуда съ пылающимъ лицомъ и притомъ ускореннымъ шагомъ, украдкой осматривая направо и налево, видимо, удиралъ со всѣхъ ногъ. Въ полдень того же дня попыталъ счастья юный поручикъ. Но онъ точно также покинулъ жилище Вагнера скорѣе, чѣмъ пришелъ, и нельзя сказать, чтобы съ выраженіемъ побѣдителя. Вечеромъ всѣ три офицера, собравшись въ общей комнатѣ за ужиномъ, были неразговорчивы и дурно настроены. На третій день женѣ Вагнера представился стройный красивый штабъ-капитанъ. Это былъ славный побѣдитель женскихъ сердецъ, который привыкъ брать ихъ такъ же легко, какъ дѣти собираютъ въ лѣсу землянику, и ему, въ виду его безчисленныхъ побѣдъ, которыхъ онъ не имѣлъ привычки скрывать, завидовали весь полкъ. На этотъ разъ приключеніе затянулось нѣсколько дольше: проходившіе могли слышать изъ домика нѣкоторое время сильный крикъ и шумъ, сопровождавшіеся какъ бы борьбою, и старая почталонша даже остановилась на улицѣ съ удивленіемъ и любопытствомъ, прислушиваясь къ странной суматохѣ. Любопытство ея было пріятно удовлетворено, потому что скорѣе она увидѣла пылѣвшаго изъ дверей очаровательнаго уланскаго офицера, прижимавшаго носовой платокъ къ щекамъ, словно у него болѣли зубы; волосы его были выдерогены. За завтракомъ его не оказалось въ общей комнатѣ, такъ что по окончаніи трапезы оба его товарища послали къ нему мальчишку, чтобы узнать, какъ онъ поживаетъ; вечеромъ онъ появился за столомъ, и удивленные друзья увидѣли на его правой щецѣ широкій лоскутокъ чернаго англійскаго пластыря.

— Что это значитъ? спросилъ ротмистръ.

— Повидному, капитанъ паралича, замѣтилъ поручикъ.

— Бритвой? саблевымъ клинкомъ? а можетъ... а можетъ быть коникъ? допрашивалъ дѣлѣ ротмистръ.

— Иглою, сказалъ полковой донъ-жуанъ, и теперь пріятель пересталъ скрывать другъ отъ друга свою неудачу, жаловался со смѣхомъ, какъ выводитъ ихъ отъ себя прекрасная супруга Вагнера. Ротмистръ былъ еще нѣжливо суровъ, зачѣмъ онъ пожаловалъ, и когда онъ, вмѣсто отбѣта, чмокнулъ ее въ щеку и обнялъ за талию, она всплила и указала энергическимъ движеніемъ оскорбленной королевы на дверь: — «онъ!» Лейтенантъ былъ принятъ не столь благосклонно; она ужъ не спросила, что ему угодно, но гнѣвно, безъ всякихъ возраженій и сопротивленій, пропихала такой маршрутъ, что онъ едва пашель порогъ; наконецъ, при появленіи штабъ-капитана, она изъ оборонительнаго положенія перешла въ наступательное: лицо ея налилось кровью, глаза заискрились, и она стала на него кричать, моментально оттолкнула его, когда ему понравилась гладкая кожа ея шеи, а когда онъ, нѣсколько обидѣвшись, по нѣсколько не устранившись, несмотря на это мало обещающее начало, захотѣлъ ее схватить и обнять (какъ это онъ привыкъ дѣлать

съ горничной полковницы въ отбѣтъ на ея шепотъ, сопровождаемый влюбленнымъ взглядомъ: «оставьте меня, и то я закрычу!») — красавица буквально превратилась въ дикую кошку и въ одно мгновеніе такъ отбѣжала его, что у него волосы посыпались изъ глазъ, и онъ насилью ушелъ. Кончить свои трагикомическія признанія о томъ, какъ они потерѣли, три героя въ одинъ голосъ воскликнули: «Въ этой бабѣ сидятъ чорты!» Истина эта, конечно, была бы имъ извѣстна, и имъ не пришлось бы прибѣгать къ опыту, еслибы они, вмѣсто самостоятельныхъ соображеній о томъ, какое дѣйствіе производить на красивую жену безобразіе ея мужа, занялись бы изслѣдованіемъ причины этого страннаго явленія. Въ такомъ случаѣ они узнали бы любопытную исторію, и она отпала бы у нихъ охоту предпринимать галантный походъ противъ жены безобразнаго Мольнара.

II

Въ самомъ дѣлѣ къ женѣ Вагнера сидѣлъ чортъ, и это была ея шестидесятилетняя семейная черта. Отецъ ея, бѣдный поденщикъ и алабѣецъ маленькаго домика, въ своей молодости славился, какъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ забіякъ во всей странѣ, да и теперь еще, несмотря на то, что нужда и тяжелая работа его преждевременно состарили и онъ былъ, что называется, поломанный человѣкъ, не всякій соглашался сидѣть съ нимъ за однимъ столомъ и старался по возможности уклониться отъ этой чести. Когда-то онъ довольно часто сживалъ въ комитатской тюрьмѣ и имѣлъ обыкновение заезжать въ ней сынки и прамы, которые получали въ схваткахъ, потому что доставалось и на его долю; еще два года тому назадъ онъ сидѣлъ три мѣсяца въ холодной за то, что пырнулъ нилами сборщика податей, когда тотъ хотѣлъ завадѣть его постелью, и тогда прекрасная Панна одинъ или два раза въ недѣлю являлась въ главный городъ и приносила ему сыръ, вино, хлѣбъ и бѣлье, облегчая тѣмъ, какъ могла, его положеніе. Семейная склонность къ ссорамъ и къ бѣшенному гнѣву трагически отразилась на судьбѣ его единственнаго сына. Это былъ красивый, смуглый стройный парень, копій своей сестры, которую онъ любилъ съ некрестянской нѣжностью. Рано онъ сталъ помощникомъ и второй правой рукой отца въ его воскресныхъ дебошахъ, и вся деревня втайнѣ радовалась, когда его выли въ солдаты. Легко было освободить единственнаго сына отъ повинности, но ему пришлось идти, потому что въ цѣлой деревнѣ не нашлось и двухъ отцовъ другихъ солдатъ, которые бы согласились засидѣть за него, что онъ единственный поддѣлка своего отца. Взяли его въ солдаты въ 1865 г., а черезъ годъ загорѣлась двойная война съ Пруссіей и съ Италіей. Полкъ, въ которомъ служилъ молодой парень, стоялъ въ Венаціанской области. Однажды ночью ему пришлось быть на форпостахъ; о неприятелѣ не было ни слуху, ни духу. Было жарко и душно, и бѣдный часовой задремалъ. Злой судьбѣ угодно было, чтобы молодой поручикъ, исполненный служебнаго усердія, поѣхавъ часовыхъ, зашелъ на форпосты и наткнулся на синяго. Онъ разсердился и далъ ему тумака ногой, чтобы пробудить въ немъ сознаніе долга. Парень вскопился и, не долго думая, со всей силы ударилъ навадающаго кулакомъ по лицу. Поднялся шумъ; приближали солдаты и съ трудомъ сплели бѣшеннаго солдата. Онъ былъ препровожденъ въ главную квартиру и полемымъ судомъ въ тотъ же день былъ приговоренъ къ разстрѣливанію. Черезъ недѣлю семейство получило страшную вѣсть — командиръ полка прислалъ отцу сухое официальное письмо. Отецъ и сестра плавали навзрыдь. Въ одну недѣлю старикъ подался на десять лѣтъ; а дѣвочка, которой было тогда всего двѣнадцать лѣтъ, отъ тоски такъ похудѣла и поблѣднѣла, что сосѣди стали опасаться за ея жизнь. Конечно, она не умерла! Всякое горе переживаетъ! Ея горе ослабло; она расцвѣла и стала одной изъ самыхъ красивыхъ дѣвушекъ во всей деревнѣ.

Въ ней было что-то милое и очарователь-

ное, что невольно влекло къ ней всѣхъ — всѣ не прочь были дружить съ нею. Ей не ставили вѣсело ея вопиющей бѣдности, и даже самая богатая дѣвушка охотно шла на встрѣчу ей. Голосъ ея звенѣлъ во время полевыхъ работъ, а на зимнихъ посидѣлкахъ за пражей она такъ и сыпала шутками и остроуміемъ. Была она весела и работница, насколько позволяла ея возрастъ. Конечно, благодаря ея живому темпераменту и сознанію той силы, которую она въ себѣ чувствовала, потому что была на рѣдкость здорова, она любила танцы, и не было такого воскресенья, когда бы ее нельзя было встрѣтить на обширномъ дворѣ деревенскаго кабака, лишь только послѣ полудня тамъ начинался топотъ подъ музыку. Она могла бы быть первой между всѣми дѣвушками, еслибы парни не испугивали въ ея присутствіи нѣкотораго страха. Среди подругъ она была игрива, какъ кошечка, сама шутила и спускала какія угодно шутки на свой счетъ; но вся превращалась въ когти и зубы, какъ только мужчины позволяли себѣ по отношенію къ ней нѣкоторыя вольности, и если кто нибудь послѣ танца переходилъ за предѣлы дозволеннаго, она прогоняла его съ позоромъ, и потомъ онъ цѣлую недѣлю носилъ воспоминаніе объ этомъ на своемъ лицѣ въ видѣ синяка. Поэтому никогда не находилось много охотниковъ танцевать съ нею, и, несмотря на ея преимущества, не было повода другимъ дѣвушкамъ особенно ревновать къ ней.

Случилось такъ, что ея неприступность рѣшила ея судьбу на всю жизнь.

Однажды въ воскресенье лѣтомъ — это было вскорѣ послѣ окончанія жатвы — стояла она, обливаемая свѣтлыми, горячими лучами полуденнаго солнца, на широкомъ дворѣ общественнаго кабака, окруженная пестрымъ вѣнкомъ разодѣтыхъ по праздничному дѣвушекъ, и ждала съ нетерпѣніемъ начала танцевъ. Ей было тогда двадцать лѣтъ. Два цыгана, которые играли по воскресеньямъ, а по буднямъ занимались кровельнымъ мастерствомъ, были уже на мѣстѣ и, сидя на деревянныхъ скамьяхъ передъ домою, монотонно пилили по своимъ струнамъ. Парни держались вмѣстѣ, гурьбой, и громко заговаривали съ отдѣльно стоявшими дѣвушками, шутили съ ними, а у тѣхъ находился на все готовый и острый отвѣтъ. Одинъ по одному отдѣлялись молодые люди отъ своей группы и нахватывали изъ среды расфранченныхъ по воскресному дѣвицъ какую нибудь танцовку, которая, какъ того требовалъ деревенскій обычай, сначала отбивалась, но, наконецъ, послѣ кроткаго сопротивленія — не безъ нѣкоторыхъ, пріятно возбуждающихъ, эпизодовъ — позволяла увлечь себя своему рыцарю при веселыхъ возгласахъ и такомъ топотѣ, что пылъ поднимался столбомъ.

Прекрасная Панна не была первой приглашена на танцы — и на это были причины, о которыхъ мы уже говорили выше. Но, наконецъ, дошла и до нея очередь, и она закужилась съ сыномъ сосѣда, такъ что сердце готово было выпрыгнуть изъ груди у обоихъ танцоровъ. Только послѣ четвертичасоваго неутомимаго вихреобразнаго движенія она разрѣшила кавалеру отвести ее и посадить для отдыха на вучу кирпичя, которая была по близости, потому что недалеко была начата какая-то постройка. У дѣвушки высоко подымались грудь и пылали щеки. Этимъ мгновеніемъ воспользовался Вагнеръ. Писта, чтобы подойти къ ней и смѣло пригласить ее на новый танецъ.

Писта былъ красавецъ, но у него была несчастная склонность по воскресеньямъ утолять жажду, и на этотъ разъ онъ былъ пьянъ. И безъ того усталая, Панна не была подѣйству кавалеру, который шатался, и на первое его приглашеніе она ничего не отвѣтила. Когда же онъ не отставалъ и схватилъ ее за руку, чтобы насильно поднять съ мѣста и потащить, она рѣзко возразила ему, что не хочетъ танцевать. Но онъ сталъ еще напористѣе.

— О-ай, дикая милованка, что-жъ ты думаешь, что тебя я не заставлю? вскричалъ онъ и обѣими руками схватилъ ея великодушную черную голову, чтобы влѣпить ей поцѣлуй въ

сиими губы. Она оттолкнула его раз и другой. Но он все не переставал и все становился назойливѣе и грубѣе. Тогда она потеряла самообладаніе, и въ ней закипѣла бѣшеная наслѣдственная кровь. Она наклонилась къ кучѣ камней, на которой сидѣла, схватила обломок кирпича и съ быстротою молніи яростно швырнула его въ преслѣдователя. Ударъ былъ несчастливый — она утарадила ему въ средину лица. Писта закричалъ и облокотился на сосѣднюю стѣну, безпомощно прижимался къ ней, между тѣмъ какъ по пальцамъ его руки, которой онъ закрывалъ рану, струилась зловѣщимъ ручьемъ яркочерная кровь.

Все это было дѣломъ одного мгновенія, и молодежь, наполнившая дворъ, тогда только обратила вниманіе на разыгравшуюся борьбу, когда уже случилось несчастье. Поднялся крикъ, шумъ, суматоха. Музыканты замолчали и повернули шею, оставаясь однако, наученные опытомъ, въ благоразумномъ отдаленіи: дѣвушки кричали и размахивали руками, парни обмѣнивались торопливыми вопросами и тѣснились къ истекающему кровью товарищу. Вскорѣ нашлась вода; стали прикладывать холодные платки къ безобразно раздувшемуся лицу; всѣ заботились о раненомъ и отвезли его домой.

Панна, нанеши ударъ, секунду сидѣла, оцѣвѣвъ отъ ужаса. Мертвенная блѣдность разлилась по ея лицу. Потомъ она вскочила и побѣжала, словно одержимая злымъ духомъ. И, можетъ быть, это было ея счастье, что ей удалось бѣжать, прежде чѣмъ разгнѣванные парни среди поднимающагося шума узнали истину. Сначала о ней никто не думалъ, потому что Писта становилось все хуже; холодныя примочки не унимали кровотеченія. Вскорѣ онъ потерялъ сознаніе и лежалъ на землѣ посреди испуганныхъ, не знающихъ что дѣлать, товарищей, какъ недвижимая масса, пока кто-то не посоветовалъ отнести его къ матери, къ бѣдной вдовѣ, что и было исполнено общими силами.

Панна, между тѣмъ, приближала домой и сѣла на лежанку, тоскуя и терзаясь печалью. Она не была способна обдумать свое положеніе. Ей все только представлялся облитый кровью и прислонившійся къ стѣнѣ, шатающийся Писта. Долго неутѣшно сидѣла она такъ. Черезъ четверть часа кто-то сильно постучался въ запертыя двери. Она вскочила и прислушалась; то былъ отецъ. Робко подошла она къ дверямъ и открыла. Старикъ вошелъ, задвинулъ задвижку за собой и спросилъ прерывающимся голосомъ:

— Ради Бога, дити мое, что ты сдѣлала?

Панна залилась слезами. Это были первые слезы послѣ того, что случилось. — Онъ разозлилъ меня. И кто бы могъ ожидать! Я хотѣла только защититься отъ него.

— Ты вышла изъ себя. Чортъ всегда толкаетъ насъ... Убить человѣка!..

Дѣвушка вскричала:

— Убить, ты говоришь?

— Такъ мнѣ сказали. Онъ, вѣроятно, укрѣтъ.

— Невозможно! Ложь! беззвучно прошептала она. Въ это мгновеніе лицо ея было мертвенно. Она почувствовала, что она словно опускается къ землѣ, становится меньше. Только это состояніе продолжалось нѣсколько минутъ. Потомъ она оправилась и яркнула за дверь — отецъ не успѣлъ задержать ее.

За домомъ ткнулась узкая тропинка, обыкновенно безлюдная, и Панна со всѣхъ ногъ побѣжала по ней по направленію къ хижинѣ вдовы Мольнаръ, находившейся по сосѣдству. Она перепрыгнула черезъ низенькій ровъ, которыми были окованы дворъ, пробралась черезъ огорода, лежавшій за домомъ, и очутилась въ единственной комнатѣ, изъ которой вмѣстѣ съ кухней состоялъ домъ. На постели лежала человѣческая фигура; она надела стонъ. Возлѣ сидѣла старая Мольнаръ, сложивъ руки и не спуская глазъ съ сына. „Слава Богу, онъ живъ“. Это первое, что пришло въ голову Паннѣ при видѣ этой печальной сцены. Она невольно развела руками, и изъ ея груди вырвался вздохъ облегченія. Тутъ только замѣтила вдова Мольнаръ вошедшую. Сначала она не повѣрила своимъ глазамъ и туго смотрѣла

на нее, раскрывъ ротъ; но потомъ встала, набросилась на дѣвушку и начала ее тужить обоими кулаками, осыпая ее отборными ругательствами. Она шипѣла отъ ярости. Панна слабо защищалась отъ ударовъ, протискивая руки, уронила голову и говорила шепотомъ:

— Госпожа Мольнаръ! госпожа Мольнаръ, пощадите больного! Ему вредно, если онъ услышитъ шумъ. Сжалось надо мною и скажите, что съ нимъ.

— Ахъ, ты подлая! Ахъ, ты проклятая!.. И тутъ опять полился потокъ ругательствъ.

— Да какъ ты смѣла ступить на мой порогъ! Прочь! А то я сдѣлаю съ тобою то, что ты сдѣлала съ моимъ бѣднымъ Пистой! Материнское чувство побѣдило месть; она бросила Панну и поспѣшила къ своему сыну, припавъ къ нему съ воплемъ и плачемъ. Дѣвушка воспользовалась этимъ и медленно и незамѣтно покинула комнату. Она была довольна тѣмъ, что видѣла: Писта живъ. Но ему страшно досталось, потому что вся голова была въ повязкахъ, и едва ли онъ могъ видѣть и слышать то, что сейчасъ произошло, тѣмъ болѣе, что это продолжалось недолго.

Панна ушла недалеко. У стѣны дома, подъ маленькимъ кухоннымъ окномъ, выходящимъ на дворъ, стояла деревянная скамейка. Она сѣла на нее и не двигалась съ мѣста, пока не стемнѣло. Она видѣла помизки, которыя, вѣроятно, паложилъ докторъ, и надѣялась, что вечеромъ онъ вернется опять. Еслибы надежда ея не оправдалась, она съ наступленіемъ ночи пошла бы къ нему сама, потому что она рѣшилась сегодня же съ нимъ переговорить и узнать отъ него то, чего не сказала ей мать больного.

Еще ночь несомнѣнно наступила, когда дѣйствительно появился докторъ. Панна терпѣливо его ожидала. Прошло съ добрыхъ полчаса; и, когда онъ вышелъ, она бросилась къ нему и схватила его за руку. Онъ обернулся къ ней, узнавъ и воскликнулъ съ удивленіемъ:

— Панна?

— Тинне, докторъ! прошептала она и продолжала: — скажите мнѣ по правдѣ, что съ нимъ такое? не только по правдѣ, заклиная васъ!

— Вы сдѣлали странно дурную вещь! сердито возразилъ врачъ, замедля шагъ.

— Жизнь его не въ опасности?

— Кажется, нѣтъ. Но онъ навѣки останется калѣкой. Глазъ навѣрняка потерявъ, носъ непоправимо расквашенъ, верхняя губа разбита пополамъ и не достаетъ двухъ зубовъ.

— Ужасно! ужасно! простонала Панна, ломая руки.

— Что касается жизни, какъ вы говорите, то онъ выживетъ, хотя и потерялъ много крови; а съ глазами мнѣ придется возиться еще порядкомъ; но бѣдный малый станетъ уродомъ. На него теперь не взглянетъ ни одна дѣвушка.

— Этого ему не надо, пробормотала она, и, когда врачъ вопросительно взглянулъ на нее, она стала говорить медленнѣе, какъ бы сама съ собой:

— Лишь бы только онъ былъ здоровъ, лишь бы только онъ могъ подняться. Потомъ поблагодарила врача, пожелала ему спокойной ночи и тихонько вернулась подъ отчій кровъ съ душою, продолжавшей страдать.

Всю ночь Панна проворочалась безъ сна, а едва разсвѣло, встала она встала, подошла къ постели отца, который уже проснулся и попросила его отираться къ старой Мольнаръ испросятъ у ней прощенье и исхочатайствовать разрѣшить ей, Паннѣ, ухаживать за больнымъ. При этомъ она свила съ своей шен красивый серебряный крестъ, какой носятъ крестьянки — наслѣдство ея рано умершей матери — и отдала его отцу съ тѣмъ, чтобы онъ подарилъ его вдовѣ. Болѣе цѣнного у ней ничего не было, а то она отдала бы все.

— Справедливо поступлено, сказалъ отецъ и ушелъ исполнить свою посольскую миссію. Тяжелый долгъ выпалъ на его долю! Старуха опять пришла въ ярость и встрѣтила его съ лицомъ темнѣе ночи. Но онъ кротко сталъ говорить съ ней, напомнилъ ей, что она христианка, и, наконецъ, передалъ ей серебряный крестъ. Это тронуло сердце старой вдовы. Она залилась слезами, распространилась о

своемъ несчастіи, сказала, что она не могла бы простить, еслибы, въ самомъ дѣлѣ, дѣвушка намѣренно причинила ей такое горе...

Писта, которого лихорадило ночью, по которому теперь было лучше, спокойно и внимательно слушалъ. Теперь онъ прерывалъ рѣчь матери, сопровождаемую всхлипываніями, и говорилъ тихимъ, однако же твердымъ, голосомъ.

— Панна не совсѣмъ виновата; и былъ нахаленъ, я выкинулъ штуку, за которую она имѣла право разсердиться. Конечно, не слѣдовало приходить въ такую ярость, но что же подбалаешь съ кровью! Мнѣ слѣдовало бы имѣть это въ виду; и долженъ былъ бы знать, къ кому я пристаю. Потомъ, обратившись къ гостю, онъ продолжалъ; если это успокоитъ Панну, скажите ей, что я не сержусь. Пошлите ее ко мнѣ, и я самъ скажу ей это.

Черезъ четверть часа Панна была въ хижинѣ Мольнаръ. Она обратилась къ вдовѣ съ просьбой возложить на нее домашнія услуги и ухаживанье за больнымъ. Она считала это своимъ долгомъ. Она оправдала бѣдную постель, убрала въ комнату, принесла раненому наняться воды и, сдѣлавъ все, что надо было, тихонько сѣла возлѣ Писты. Онъ молча наблюдалъ красную дѣвушку своимъ здоровымъ глазомъ.

Передъ обѣдомъ пришелъ докторъ и сдѣлалъ новую перевязку. Панна присутствовала при этомъ и все, что нужно было, приготовила для доктора, но не имѣла мужества взглянуть на раненаго. Докторъ выразилъ мысль, что недурно было бы достать льду. Но гдѣ льдомъ въ деревнѣ найдешь его? Въ пивной, конечно, есть, но едва ли тамъ дадутъ. Панна ничего не сказала, но какъ только перевязка была сдѣлана и докторъ ушелъ, она направилась къ пивному заводу. Явившись къ управляющему, она объяснила ему, что ей настоятельно нужно немного льду для больного. Управляющій посмотрѣлъ на нее прищуренными глазами и сказалъ:

— Можно, дити мое, но не даромъ.

Панна потупилась и проговорила унылымъ голосомъ:

— Я заплачу, что вы положите, но не теперь; у меня нѣтъ совсѣмъ денегъ; подождите немного.

— Если нѣтъ денегъ, а возьму натурой, сказалъ старикъ и въ поясненіе своихъ словъ показалъ руку дѣвушки. — Всего одинъ поцѣлуй.

Панна зардѣлась, и въ глазахъ ея сверкнула молнія; но она принудила себя и поставила сластолюбивую свою плоть сжать губы. Онъ грубо поцѣловалъ ее и, взявъ у нея горшечекъ, вернулся черезъ нѣсколько минутъ со льдомъ.

Ледъ былъ не вѣченъ. Но, когда нужно было сдѣлать новый запасъ, Панна не пошла за нимъ сама, а послала старую Мольнаръ съ поклономъ отъ себя къ управляющему. Онъ наморщилъ лобъ, спросилъ съ гримасой, почему ея милость сама лично не явилась къ нему, но все-таки удовольствовался воспоминаніемъ о Паннѣ и отпустилъ льду.

Черезъ недѣлю Писта такъ поправился, что можно было уже не прилагивать ледяныхъ компрессовъ, и вообще онъ пересталъ нуждаться въ усиленномъ уходѣ. Панна, которая до того времени приходила раннимъ утромъ и оставалась возлѣ него до поздняго вечера, стала появляться только два раза въ день, чтобы справиться о здоровьи больного и принести ему какое нибудь лакомство, напяримъ, горсточку ежевики. Разумѣется, въ деревнѣ не было конца всевозможнаго рода толкамъ и сплетнямъ; но Панна не обращала на нихъ никакого вниманія и спокойно дѣлала то, чего требовала отъ нея ея совѣсть. Такъ прошло три недѣли. Когда, на третье воскресенье утромъ, Панна пришла въ обычное время въ хижину Мольнаръ, на этотъ разъ съ бутылкой вина подъ передникомъ, она нашла Писту на ногахъ и одѣтымъ. Онъ стоялъ повернувшись къ дверямъ спиной. Она не крикнула отъ удивленія. Писта быстро повернулся, и Панна отирнула назадъ съ воплемъ уронила бутылку на полъ и закрыла лицо обѣими руками. Въ первый разъ она увидѣла обезображенное лицо молодого человѣка, съ головы котораго были сняты повязки.

Встрѣча крестнаго хода у Святыхъ воротъ лавры высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, митрополитомъ московскимъ, и прочими чинами духовенства.

Съ фотографіи Е. М. Омаренко изъ Москвы рисунокъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Навоома.

Пятистолѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Часовня и колодезь Преподобнаго Сергія у Креста, на Поклошній горѣ.

Часовенца въ с. Радонежѣ, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Преподобный Сергія получилъ благословеніе отъ старца.

Писта подошелъ къ ней и, вида, что она дрожить, сказалъ печальнымъ голосомъ:

— Я тебя испугалъ; но надо же было когда нибудь. Сегодня ты испугалась, а педѣлю тому назадъ то же самое случилось со мною, когда мать подала мнѣ зеркало, и я посмотрѣлъ на себя. Вижу, что самое лучшее для меня сдѣлаться капуциномъ. Нечего мнѣ показываться на глаза дѣвушкамъ.

Панна быстро опустила руки, взглянула на него своими сверкающими черными глазами и тихо сказала:

— У тебя все дѣвушки въ головѣ. Что-жъ тебѣ хочется, чтобъ за тобой всѣ дѣвушки ухаживали? Не довольно ли съ тебя одной?

— О, конечно! Но чтобъ хоть одна была! возразилъ Писта съ дѣланной веселостію.

Панна сильно покраснѣла и замолчала. Писта съ удивленіемъ смотрѣлъ на нее. Онъ молчалъ и черезъ нѣсколько минутъ отошелъ отъ дѣвушки, понурившись.

Писта принялся за работу и переживалъ горькіе дни. Надъ нимъ смѣялись, что его исколотила дѣвка, дали ему жестокое прозвище

„гнушенца“ и, когда онъ шелъ по улицѣ, съ отвращеніемъ смотрѣли на него. Панна продолжала каждое воскресеніе бывать у Писты, но онъ началъ принимать ее нелюбезно, ворчалъ и злился.

Наступило Рождество. На сочельникъ Панна долго совѣщалась со своимъ отцомъ. На сѣдующее утро онъ, выйдя изъ церкви, отира-вился къ старой Мольнарѣ и безъ всякихъ предисловій, грубо и прямо сказалъ ей:

— Почему Писта не хочетъ жениться на моей Паннѣ?

Богомолды у гробницы родителей Преподобнаго Сергія, въ Хотьковскомъ монастырѣ, близъ Троице-Сергіевой лавры.

Часовня Креста на Поклошній горѣ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

Съ натуры рисовалъ специальный корреспондентъ-художникъ «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Брожа.

Вдова сложила руки и отбыла:

— Да разве она согласится?

— Все мы ослабли, проворчали крестьянны. — Конечно, она согласилась бы, даже если бы не случилось того, что случилось. Разве вы не видите, что она сама бегает за этой глупой деревенской бабкой? Почему не отдать ему руки? Что в этом невозможного?

На этот разговор подошел сам Писта. Мать рассказала ему о предложении, а старик устремил на него вопросительный и выжидательный взгляд. Выслушав все, парень поблудил, выпрямился и спачала промолчал. Когда же мать и гости стали его поуждять, что набудь отбыть — „ну! ну!“ он собрался с силами и возразил:

— Паниа хорошая девушка, и Богъ да благословитъ ее! Но я не негодяй. Честные люди посмѣлись бы мнѣ въ лицо, если бы я призналъ жертву Паны. Лучше мнѣ навѣкъ остаться холостякомъ, чѣмъ принять ласку Паны и испортить ей всю жизнь.

Напрасно мать и его добровольный тесть отговаривали его; онъ стоялъ на своемъ.

— Не могу повѣрить, что Паниа меня любитъ! а милости ей я не хочу.

Что чувство справедливости такъ слобоко движетъ человѣческой душой, такъ могущественно заставляетъ ее предпринимать тѣ или другія рѣшенія, какъ и сама любовь, этого, конечно, не зналъ простой и ограниченный парень, и поэтому съ своей точки зрѣнія онъ былъ совершенно правъ.

Короче сказать, Писта упрямился отъ Рождества до новаго года, несмотря на настоянія матери и отца Паны. Дѣвушка все это время очень страдала, и у ней были заплаканы глаза. Но когда пришелъ новый годъ, и ни что не тронуло Писту, тогда, выдержавъ цѣлую бурю въ своей душѣ, сильная честная дѣвушка рѣшилась на отчаянный шагъ — сама пошла къ Пистѣ и сказала ему спокойно и разсудительно, безъ всякихъ оцѣнокъ: „я понимаю твою гордость и на твою мѣсть дѣйствовала бы такъ же. Но прому тебя — скажись надо мной. Если ты не ненавидишь меня, не чувствуешь ко мнѣ отращенія и не любишь другую, женись на мнѣ. Не я тебѣ окажу милость — я сама прошу тебя о милости. Если я не буду твоей женой, вся моя жизнь пройдетъ несчастливо, а ничѣмъ не буду довольна, вѣчно буду тосковать и постоянно буду думать о тебѣ. Когда же я стану твоей женой, я успокоюсь и примирюсь сама съ собой. Что ты теперь уродливъ — ничего не значить: я вижу тебя такимъ, какимъ ты былъ раньше, до того времени... Тутъ она впервые замялась и сказала безъ малѣйшей улыбки, перескочивъ на другой предметъ — и къ тому же это имѣетъ свою хорошую сторону: я не буду тебя ревновать.

— Но я? вскричалъ Писта, безмолвно слушавшій ее до тѣхъ поръ.

— И ты нѣтъ, Писта, быстро сказала она: — потому что, глядя на тебя, я постоянно буду думать о томъ, чтобы сдѣлать тебѣ только хорошее; и повѣрь мнѣ, что никакая красота не привадила бы меня такъ къ себѣ.

Писта не обладалъ великимъ духомъ и не былъ краснорѣчивымъ человѣкомъ. Онъ схватилъ Паниу за шею, сталъ ее ласкать, покрывъ

ее голову, лицо и грудь поцѣлуями и залезъ слезами, которыя бы смягчили самый камень. Паниа тоже немного заплакала. Потомъ все послѣбоденное время они провели вмѣстѣ, а вечеромъ отирались на посидѣлки и объявили себя тамъ женихомъ и невестой. Три недѣли спустя они обивчались при большомъ стеченіи землицовъ, изъ которыхъ одна жалѣла Писту, другіе — Паниу, и съ тѣхъ поръ до того времени, пока не начались описываемыя нами событія, они прожили пять лѣтъ какъ вѣрные и образцовые супруги.

III.

Кромѣ церкви и крытого череницей каменнаго общественнаго кабака въ Кисфалу на главной улицѣ стоялъ еще видный домъ — помѣщичья усадьба, или, какъ въ Венгріи говорятъ, „замокъ“, принадлежавшій господину фонъ-Абонію. На самомъ дѣлѣ это было обыкновенное зданіе съ мезониномъ; возвышалось оно на искусственномъ холмѣ, къ которому съ обѣихъ сторонъ вели лѣстницы съ перилами, а надъ воротами, вѣчно отпертыми, красовался посѣдѣвшій отъ времени и поросшій мохомъ гербъ. На гербѣ можно было еще различить рыцаря, махающаго мечомъ.

Владѣлецъ этой усадьбы — Абоній — былъ пятидесятилѣтній холостякъ.

Абоній, по крайней мѣрѣ, триста лѣтъ сидѣлъ на своей теперешней, впрочемъ, значительно сдузившейся, наслѣдственной землицѣ и были въ родствѣ и свойствѣ со всѣмъ дворянствомъ венгскаго комитата. До 1848 года вся деревня Кисфалу, со всѣми своими крестьянами, угодьями и феодальными привилегіями (каковы: мельничная, рыболовная, цитейная и др.), принадлежала Абоніямъ, и владѣли они ею искони, съ незапамятныхъ временъ, который почему-то принято называть „патріархальными“, но которые отличались безправіемъ мужика. Зато дворянны были тогда божкомъ. Дѣлалъ, что хотѣлъ, и, подобно американскому плантатору, ходилъ съ бичомъ по деревнѣ и билъ мужика, если тотъ не такъ поклонился ему. Слѣбниками его были жиды; свиту его составляли рослые гайдуки; на деревенскихъ дѣвкахъ и бабъ онъ смѣтрѣлъ, какъ на свой гаремъ; все его образование ограничивалось знаніемъ „библїи въ 32 листа“ (столько картъ въ мѣстной излюбленной игрѣ). Къ женщинамъ своего круга онъ относился съ странной рыцарской утонченностью, которая выражалась въ дуэляхъ изъ-за пустыхъ предлоговъ, въ смѣшномъ ухаживаніи и глупомъ обожаніи, въ починныхъ серенадахъ подъ окнами избранныхъ и тому подобнымъ нехитрымъ выходкамъ дурнаго тона. Теперь все это сильно измѣнилось, но нѣкоторые изъ дворянъ, которые въ 1848 году, въ моментъ переворота, уже были на возрастѣ, лишь отчасти приспособились къ требованіямъ времени: въ глубинѣ сердца они продолжаютъ чувствовать себя неограниченными господами земли и ея обитателей, брызгать и сирежешуть зубами и при всякомъ удобномъ случаѣ даютъ знать себя на словахъ и на дѣлѣ.

Абоній, единственный сынъ, былъ поручикомъ въ гусарскомъ полку, когда вспыхнула революція 1848 года. До окончанія войны за освобожденіе онъ храбро бился съ прагами,

выказавъ чудеса мужества и, несмотря на крайнюю молодость, въ одиннадцать мѣсцевъ былъ произведенъ въ оберъ-лейтенанты. Послѣ филатосской катастрофы онъ покинулъ страну и нѣсколько лѣтъ жилъ въ Турціи. Въ 1860 году онъ вернулся на родину и вступилъ во владѣніе своимъ имѣніемъ, которымъ, по смерти его отца, управлялъ правительственный чиновникъ, какъ кураторъ. Какъ опустошено и разграблено было имѣніе! Во время кураторства были введены новыя правила относительно помѣщичьихъ крестьянъ — имѣнію Абонія были приданы другія границы. Лучшія плодоснѣйшія поля — такъ утверждалъ Абоній — достались крестьянскому обществу, а самыя скверныя земли оставлены за нимъ. Дубонный чудный лѣсъ тоже былъ отданъ обществу. Абоній пришелъ въ бѣшенство, но надо было покориться — жалобами ничего нельзя было сдѣлать. Кураторъ, дѣйствовавшій со всѣми полномочіями, обставилъ все въ высшей степени законно; къ тому же крестьяне при первомъ поподановеніи со стороны помѣщика закладѣти тѣмъ, чѣмъ они уже владѣли, могли посадить ему на крышу красного пѣтуха или даже вставить ему въ бокъ желѣзныя вилы въ знакъ протеста.

Однако быть спокойнымъ и владѣть собой онъ все-таки не могъ при видѣ нѣкоторыхъ земельныхъ участковъ; несмотря на двадцатилѣтнюю привычку, въ немъ все закипало и являлось внезапное желаніе подстрѣлять, какъ бѣшеную собаку, перваго попавшагося мужика.

Отъ склонности повелѣвать онъ до сихъ поръ не въ силахъ былъ отказаться. Одного его имени и помѣстья, конечно, недостаточно было, чтобы давать волю врожденной склонности, въ виду вынесказанныхъ обстоятельствъ, а потому онъ сталъ хлопотать о полученіи какой нибудь должности. Послѣ упраздненія въ Венгріи австрійскихъ судебныхъ учреждений и восстановленія прежняго комитатскаго управленія Абонію стоило только высказать свое желаніе, чтобы земскіе чины, все почти его друзья и родственники, тотчасъ же избрали его окружнымъ судьей.

Тутъ снова онъ могъ воображать себя повластнымъ господиномъ, какъ въ прежнее время, до переворота. Снова мужики должны были работливо снимать передъ нимъ шапки; рука его могла раздавать великія милости; праѣдовскую шалю вновь повѣсили по его приказанію, а скамейка для роговъ — отрадный символъ его власти — такъ и стояла все время наготовѣ подъ окнами замка. Но дѣламъ службы или просто ради своего удовольствія бдѣлъ онъ обыкновенно въ акиаждѣ, запряженномъ четверней, въ сбруѣ съ бубенчиками; попадетъ на дорогѣ крестьянская телега и не поторопится мужикъ свернуть въ сторону при звонѣ звачонныхъ колокольчиковъ, ужъ и достанется ему: гайдуки въ цвѣтной ливреѣ и со шпалой на боку съ проклятьемъ крикнутъ на него, а кучеръ налету хлестнетъ со всей силы кнутомъ; впрочемъ, это еще ничего; мужику и хуже могло бы прійтись, случись барину быть не въ духѣ.

Продолженіе будетъ

И. Янко

Онъ красоту любилъ... Какъ сладкаго свиданья
Съ возлюбленной, искалъ повсюду красоты:
И у дѣтей земли, въ ихъ смѣхѣ и рыданьи,
И въ вѣчныхъ небесахъ, и въ трепетѣ мечты...
Таинственной зарн допрашивалъ сіянье,
Смѣтрѣлъ, какъ яркій день грохочетъ и живетъ,
И сумерокъ слѣдилъ загалочный полетъ,
И дальнихъ звѣздъ ловилъ холодное мерцанье...
Носилъ въ своей душѣ какой-то образъ онъ,
Туманный, какъ мечта, но дѣвственно-прекрасный.
Быть можетъ, это былъ давнопрошедшій сонъ,
Но для него онъ живъ — дѣйствительный и ясный...

Мечтатель прозванъ былъ безумцемъ у людей;
Насмѣшками его встрѣчали всюду братья.
А онъ... онъ полонъ былъ одной мечтой своей
И врядъ ли замѣчалъ ихъ хохотъ и проклятья...
Порою у него въ тоскѣ стонала грудь,
И сердце жгла ему, скипааясь, скорбь разлуки, —
Тогда онъ тихо пѣлъ... И этой пѣсни звуки
Подслушивалъ въ толгѣ, случалось, кто нибудь, —
И поднимался вопль: — «живать, поэтъ великій!»
«Отъ бредней шутовскихъ чудесный міру прокъ!..»
И дальше уходилъ подъ свистъ и хохотъ дикий
Тоскующій фисгаръ, помѣшанный пророкъ...

Сергій Радоновъ

MAMAN

Ескізі.

RENE MEZERA

Богачи Манасе ввели въ свой роскошный отель старуху-мать только для того, чтобы она ихъ не срамила. Старуху помѣстили въ мансардахъ, рядомъ съ прислугой. Никто не убиралъ ея комнату, и нѣмъ сбрасывали налетомъ покрывала въ ней мебель и полъ. Только не кровати: свою кровать старуха переставила и перетряхивала безпрестанно, потому что тамъ, между матрасами и въ подушкахъ, хранились ея акціи, билеты и деньги. Въ ея приносили наверхъ, и вообще она рѣдко разставалась со своею конурой, всего разъ въ мѣсяцъ, когда надо было получить проценты съ ренты или когда ее охватывало непреодолимое желаніе побывать въ Центральномъ рынкѣ. Она садилась въ омнибусъ и ѣхала въ Temple. Бродя между лавокъ стараго триппа, подъ гирляндами развѣшанныхъ платенъ, юбокъ и ботинокъ, запуская руки въ лежащія груды такого же товара, она расширяла ноздри и съ наслажденіемъ вдыхала прокислый, сладковатый запахъ, присущій лежалому и нечистому бѣлью. Она закрывала глаза, чтобы лучше восстановить въ своей памяти ту зеленую доску, на которой адѣсь въ теченіе пятидесяти лѣтъ красовалась надпись:

„Madame Manassé,
marchande à la toilette“.

Рынокъ еще помнилъ ее; старыя еврейки, ея бывшія подруги, кивали ей громадными носами и знали изъ себя, махая въ воздухъ руками, крячковатыми и сухими, какъ птичьи лапы, гортанные рѣзкіе голоса закидывали ее вопросами и комплиментами.

Здѣсь на эту грязную спрятанную жидовку глядѣли сквозь призму почта и золота, которыми обладалъ ея сынъ.

Этотъ привѣтъ, это призваніе ея авторитета согрѣвали и утѣшали старуху за то презрѣніе, въ которомъ она жила въ роскошномъ отелѣ ея сына.

Она отдавала бы все: и деньги, которые оставила лично себѣ, озолотить своего единственнаго сына Веньямина, и даже остатки дней своихъ, чтобы только хоть разъ, въ присутствіи гостей, сойти внизъ въ раззолоченные салоны, сѣсть на плюшевый диванъ и, несмотря на отчаянные жесты своей, модной обезьяны, нехѣтки, рассказать всѣмъ гостямъ хоть часть тѣхъ перлѣвъ трагическихъ и почти всегда рискованныхъ оборотовъ, черезъ которые вошло все то золото, всѣ тѣ брилліанты, которыми теперь поклоняется Парижъ.

Самъ „баронъ Манасе“ никогда не дозволялъ бы этого; онъ съ нахальствомъ и хладнокровіемъ пробившагося изъ свѣтъ еврея отрекался отъ своего прошлаго и свою „шаманъ“ выѣзжалъ со старымъ хламомъ предпочиталъ держать на чердакѣ, подальше отъ всѣхъ любопытныхъ глазъ.

Жена его, баронесса Ребекка, иногда среди многочисленнаго субботняго собранія вдругъ дѣлала печальное лицо и покликала головою, въ которомъ дрожали слезы: „О! какъ бы я была счастлива, еслибы шаманъ могла теперь быть среди насъ, но бѣдняжка все больна, все больна! Она не покидаетъ своей комнаты, ей 67 лѣтъ, разсудокъ ея какъ-то затемняется, она какъ ребенокъ—всякое чужое лицо пугаетъ ее, и крохѣ насъ, своихъ дѣтей, которые обожаютъ ее, она не желаетъ видѣть никого!“

Старуха въ одну изъ своихъ экскурсій въ Temple, промокнувъ отъ дождя до костей, вернулась домой въ лихорадкѣ и слегла; ее въ безсознательномъ положеніи перенесли въ прекрасную комнату перваго этажа и послали за докторами. Свѣтила науки не пробывши и трехъ минутъ около больной—приговоръ былъ ясный: старуха едва ли проживетъ еще день.

Баронесса Ребекка, проводивъ докторовъ, вернулась одна въ комнату, гдѣ теперь лежала шаманъ, и заперла за собою двери на ключъ.

Наконецъ-то всѣмъ этимъ Франкамъ, Иакобсонамъ и Оппенгеймамъ покажутъ шаманъ, наконецъ ихъ заставятъ прикусить языкъ, болтавшій нечистоты о томъ, что Манасе держатъ гдѣ-то подъ спудомъ свою мать грязную старую торговку... Она имъ покажетъ!

Ребекка, затянутая въ стальной корсетъ, ея сдерживавшій ея распылившееся тѣло, тяжело дыша, съ лицомъ, на которомъ сквозь пудру и румяна проступали крупныя капли пота, принялась за работу.

Маман лежала неподвижно, обводя изумленными, широко открытыми глазами непривычную ей обстановку, тяжелыя складки плюшевыхъ портьеръ, кружевные драпировки громадныхъ оконъ, зеркала, бронзу и мягкіе темнопурпуровые занавѣсы алькова; отъ волненія она начала что-то жалобно лепетать со стономъ и плачемъ.

Ребекка, не обращая на нее никакого вниманія, быстро ходила по комнатѣ, забирая изъ громаднаго зеркальнаго шкафа необходимыя для обстановки предметы.

На ноги умирающей поверхъ атласнаго стеганнаго одѣяла была брошена роскошный соболѣй мѣхъ, изысканныя туфли, въ которыхъ не влезло-бы и полногн шаманъ, очутились у кровати, на пушистой шкурѣ бѣлаго медвѣдя; на мраморномъ столикѣ стояла лампа и, какъ бы забытая всепоглощающимъ горемъ, продолжала горѣть среди дневнаго свѣта, прикрытая кружевнымъ абажуромъ; кругомъ нечаянно раскрытыя и наполовину пустыя баня и склянки съ лекарствами, лежали пачками коробки съ конфетами и виноградою, послѣднее баловство обожаемой маманъ, и стояла раскуроренная бутылка дорогаго вина.

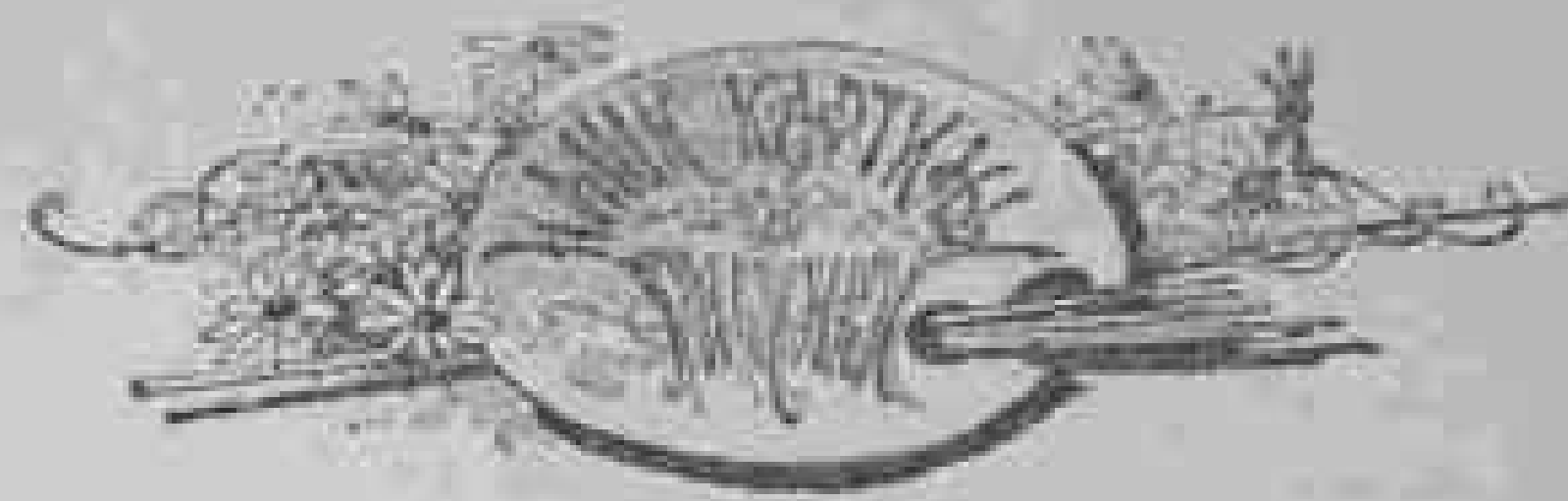
На креслѣ у ногъ кровати былъ небрежно брошенъ, подбитый мѣхомъ, дорогой плюшевый кофоть.

Окинувъ довольнымъ взглядомъ всю обстановку, ясно говорившую всякому о долгомъ пребываніи адѣсь больной, Ребекка принялась за шаманъ. Приводивъ ее подъ мышки, она уткнула ее сидъ въ цѣлую гору подушекъ и ножницами моментально разрѣзала на ней грубую кофту и подъ нею заносненную и заплятанную рубашку. Это все содрала со старухи, она бросила въ нижній ящикъ комода и заперла. Безобразная желтая, какъ пергаментъ, старуха теперь лежала голая на шелкѣ и кружевахъ; грудь ее съ хриплымъ дыханіемъ подымалась и опускалась, обрисовывая всѣ ребра, какъ у надыхающей клячи, сѣдая всклокоченная голова ея закатилась назадъ, показывая желтые бѣлки глазъ; изъ почернѣннаго, проважлившагося рта ползла зеленоватая пѣна, а Ребекка рылась въ другомъ шкафу, вынимала батистовое бѣлье съ дорогими старинными кружевами.

Затѣмъ она снова подняла старуху и на ея болтавшееся во всѣ стороны полумертвое тѣло надѣла рубашку, кофту, все застегнула, привела въ порядокъ, расправила банты, затѣмъ пригладила волосы, надѣла на голову чепецъ, грубо и съ отвращеніемъ провела по ея губамъ грязнымъ, пыльнымъ полотенцемъ, которое сунула подъ тюфякъ, а въ руку положила ей надутый батистовый платокъ. „Оставьте, оставьте! больно, ой больно!“ бормотала старуха и вдругъ устала свои ввалившіеся, по злобѣ блатавшіеся зрачки на шеѣ; сознание какъ бы вернулось къ ней. „Такъ вотъ когда...“ начала она хриплымъ громкимъ голосомъ, но Ребекка, заслыша приближавшіеся шаги, схватила крошечную атласную подушечку и моментально вѣрно наложивъ ее на ротъ старухи; сѣдая голова рванулась, грудь поднялась и опустилась, колѣни судорожно прижались къ животу и... шаманъ стихла навѣки. Въ себя отъ злости, выгрова отъ усталости, баронесса Ребекка еще разъ поправила на старухѣ чепчикъ, одѣла, разогнула колѣни и натянула ей на лицо кружево тонкой простыни, затѣмъ открыла дверь и какъ разъ встрѣтилась на порогѣ съ мужемъ, который шелъ узнать—могутъ ли навѣстить шаманъ графиня Ефразья, баронесса Франкъ и другія, узнавшія о ея тяжелой болѣзни.

— Входи, входи; Веньяминъ; пусть всѣ входятъ: нашъ ангелъ-хранитель покинулъ насъ! И баронесса Ребекка съ рыданіемъ опустилась на грудь мужа.

Н. А. Лужанова

Я. Б. Княжнинъ

Въ Петербургѣ на Смольнскую кладбищѣ, на одномъ довольно запущенномъ могильномъ памятникѣ съ трудомъ можно разобрать слѣдующую эпитафію: „Творенія его Россія не забудетъ! Онъ былъ и нѣтъ его—онъ есть и нѣчно будетъ!“ Это могла быть нѣкакая извѣстная скончавшагося русскаго писателя, талантливаго драматурга Икова Борисовича Княжнина, многаго трагедій и комедій котораго въ октатервинскую эпоху являлись колоссальныя успѣхи на сценахъ придворныхъ театровъ. Хотя на памятникѣ Княжнина и стоятъ вышеприведенныя слова, что „творенія его Россія не забудетъ“, но не только эти творенія автора „Вадима Новгородскаго“, писемъ съ которыхъ случился любопытный историческій эпизодъ,—но и самое имя Княжнина предано почти полному забвенію. Оно осталось только въ учебникахъ русскаго языка, памятно библиографамъ и любителямъ русскаго старина, а большинству публики это имя едва знакомо.

Въ текущемъ октябрѣ исполнилось сто пятидесяти лѣтъ со дня рожденія Княжнина, а потому, кажется, будетъ весьма уместнымъ хотя краткій познакомиться читателей съ особенностями жизни Княжнина, тѣмъ болѣе, что ни въ академіи нашей, ни въ обществѣ любителей русскаго словесности, ни въ храмѣ Мельпомены эта полуторашковая годовщина рожденія даровитаго и привнесшаго свою долю пользы и таланта нѣмѣла не была отмечена. А между тѣмъ Княжнинъ не заслуживаетъ такого невниманія. Онъ достаточно потрудились на своемъ мѣстѣ и, крохѣ драматическихъ произведеній оригинальныхъ, познанныхъ русскую публику съ произведеніями Корнея и Волкова, въ качествѣ члена Россійской академіи участвовалъ въ составленіи академическаго словаря и согласно просьбѣ директора сухопутнаго кадетскаго корпуса, графа Ангальта, состоявшаго изъ родствѣ съ императрицей Екатериной, занялся преподаваніемъ русскаго словесности въ высшихъ классахъ корпуса и оказался прекраснымъ педагогомъ, заслужившимъ за свои обширныя познанія и добрыя отношенія къ воспитанникамъ глубокое уваженіе и симпатіи кадетъ. Вообще среди безчисленныхъ дѣлѣтъ и профессорѣ литературнаго воспитаннаго Княжнинъ бесспорно занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ. Отецъ нашего писателя, дворянинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Борисъ Ивановичъ Княжнинъ, проживавъ въ Псковѣ и въ службѣ своей принадлежалъ ко времени Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны. Его сынъ Ильяъ Борисовичъ родился 3 октября 1742 года въ Псковѣ и до пятнадцатилѣтняго возраста воспитывался въ отцовскомъ домѣ, затѣмъ въ 1757 г. былъ отъезженъ въ Петербургъ и отданъ на руки профессору академіи наукъ Модераху. Съ этого времени начинается настоящее его образованіе. Живя у Модераха, Княжнинъ имѣлъ съ тѣмъ познакомить нѣсколько лѣтъ, гдѣ обучался языкамъ французскому, италіянскому и итальянскому, и, пристрастившись къ французской, италіянкой и итальянской словесности, развивая свои дарованія чтеніемъ твореній Расина, Гальера, Метастазія и друг. Въ нѣмѣтъ успѣхнулъ въ Княжнинъ и поэтический даръ. „Онъ писалъ многія пріадыны оды и великія стихотворенія,—говоритъ преосвященный Евгений Вохомитовъ,—заслуживъ ими похвалу; онъ потуствовалъ въ себѣ изъ оему выраженію сильную склонность, которой не могла ограничить ни негъ ни служба, онъ часта перемѣнялъ въ ней“. Между прочимъ Княжнинъ сочинилъ оду къ Искру, и, по отзыву одного изъ его биографовъ, „первое сіе произведеніе стоило же было юно, какъ и дѣла его, но при всемъ томъ нѣмѣла строфы въ этой же самой одѣ вычерканы были нѣмѣтъ несомнѣнными“. Въ 1764 г. Княжнинъ кончилъ свое ученіе и вступилъ на служебное поприще инженеромъ въ иностранную коллегію, гдѣ способности его и образованіе вскоре были замѣчены, и онъ былъ сдѣланъ переводчикомъ. Отсюда онъ перешелъ въ канцелярію „до страсій домохъ и сѣдовъ“, но и здѣсь оставался вѣдомъ. Тогдашній безпрерывный счастьемъ вѣдомъ Россія сдѣлалъ военную службу особенно почетной и привлекательной, и Княжнинъ потянулся на это поприще. По протекціи фельдмаршала графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго онъ былъ принятъ въ военную службу, получивъ чинъ капитана и назначенъ адъютантомъ при дежурныхъ генералахъ. Молодому поэтѣ открылась нѣмѣтъ блестящая жизнь, которой онъ и предавался со всѣмъ пыломъ юности, не бросая, однако, и своихъ поэтическихъ занятій, много читалъ и изучая раз-

них писателей и сознательно готовя себя к литературному поприщу. В это время им овладела страсть к партиям. Он порядком поразстроил свое состояние и наконец обрлудился. Тем не менее доходами с пьесы он уже не мог жить, часто терпел нужду и принужден был работать над переводами для разных книгопродавцев. Первый труд его в этом роде — был перевод с итальянского книги: «Записки историкографических о Морее, покоренной оружием венецианским» и проч. Кроме того до 1772 г., по свідѣтельству Н. И. Новикова, он писал много «весьма изрядных стихотворений, одъ и тому подобнаго и переложилъ въ стихи „Письмо графа Комини къ его матери“. Въ 1769 г. вслѣдъ за переводами появилась трагедія Княжнина „Дидона“, съ которой, и начинается литературная известность писателя. Не успѣла она выйти изъ-подъ пера его, какъ о ней уже заговорили, превозносили ея достоинства. Молва о „Дидонѣ“, новой прекрасной трагедіи, дошла до порфирносною покровительницы искусства Императрица Екатерина приказала поставить трагедію на своей придворной сценѣ, осталась ея очень довольна, и лестная похвала государыни утвердила славу Княжнина. Но успѣхъ не ослѣпилъ его, поэтъ продолжалъ работать надъ собою, совершенствоваться. „Дидона“ держалась на сценѣ сорокъ лѣтъ слишкомъ, и слѣдующее поколѣніе называло Княжнина не иначе, какъ творцомъ „Дидоны“; этой трагедіи отдавали предпочтеніе передъ прозаичными произведеніями Княжнина. Вотъ какіе, наприкладъ, стихи были написаны къ портрету нашего писателя въ 1804 г.: „Смотри! на позолотѣ изображенъ Княжнинъ, достигшій чрезъ дары до Пиндическихъ вершинъ... Покорныя вѣжності, чувствительны сердца, вѣнчаютъ похвалою Дидонина творца...“ Вслѣдъ послѣ триумфной „Дидоны“ своей Княжнинъ женился на младшей дочери писателя А. П. Сумарокова, Екатерины Александровны, и спустя четыре года (въ 1773 г.), вышелъ въ отставку, уединился въ своей семьѣ и занялся исклю-

Я. Б. КНЯЖНИНЪ, драматическій писатель.

Автопортретъ Я. Б. Княжнина съ гравированнаго портрета Ф. Ферапонтова. По поводу стапятидесятилѣтней годовщины рожденія.

чительно литературой. Написанная имъ передъ тѣмъ трагедія „Владимиръ и Ярополкъ“ не имѣла уже такого успѣха, какъ „Дидона“, „за многія театральныя несправности“, какъ говоритъ преосвященный Евгений. Проведя въ отставкѣ 8 лѣтъ, Княжнинъ снова поступилъ на службу, занявъ мѣсто секретаря при знаменитомъ Ив. Ив. Векочѣ. Въ 1784 г. поставлена на сцену новая трагедія Княжнина „Рославъ“, окончательно утвердившая славу нашего драматурга при дворѣ въ Петербургѣ. Послѣ этого Княжнинъ оставилъ свое уединеніе и сталъ жить открыто, не забывая литературы, трудясь въ „Собесѣдникѣ любителей русскаго слова“, издававшегося академіею наукъ, говоря рѣчи въ ея засѣданіяхъ и т. д. Въ 1787 г. онъ издалъ въ четырехъ частяхъ свои сочиненія, посвятивъ ихъ императрицѣ, которой былъ преданъ всею душою. Спустя два года, т. е. въ годъ знаменитыхъ событій во Франціи, Княжнинъ написалъ трагедію „Вадимъ Новгородскій“. Она не была поставлена на сценѣ по несовершенности ея, но была напечатана по распоряженію кн. Е. Р. Дашковой въ 1793 г., уже по смерти автора трагедіи, въ 39-й ч. „Русскаго театра“. Затѣмъ гр. Салтыковъ призналъ пьесу предною, и по его докладу Екатерина велѣла ее уничтожить, сжечь. Кроме указанныхъ пьесъ, Княжнинъ написалъ еще трагедіи: „Софонизба“ (1786), „Владиславъ“ (1786), комедіи: „Хвастуны“, „Неудачный примиритель“, „Трауръ“, „Чудакъ“, а также оперы — „Несчастіе отъ кареты“, „Сбѣтенцы“, „Скупой“, „Орфей“, „Притворно сумасшедшая“ и „Мужья — жены своихъ женъ“. Кроме того онъ перевелъ бѣлыми стихами „Сила“, „Помилуй смерть“, и „Цыгу“ Корнея, и „Гериадъ“ Вольтера и т. д. Я. Б. Княжнинъ скончался послѣ тяжелой болѣзни 14 января 1791 г. Его сочиненія выдержали четыре изданія.

Петръ Зыковъ

Трапеза въ Троице-Сергіевѣй лаврѣ 25-го сентября с. г.

По эскизу съ натуры спеціального корреспондента-художника «Всемирной иллюстраціи» К. О. Бромма рисоваль Н. В. Глоба.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

А. В. Кольцовъ

Когда талантъ въ человѣкѣ есть не просто вышняя сила производить на основаніи впечатлѣній самобытными образами, но выраженіе внутренней сущности человѣка, его личности, его натуры — тогда, каковъ бы ни былъ объемъ этого таланта, онъ уже сила творческая, изжительная, съдвигательная въ немъ уже заключается искра гениальности, — и если, по объему, его нельзя назвать „гениемъ“, то можно и должно назвать „гениальнымъ“ талантомъ“. Къ числу такихъ талантовъ принадлежатъ и талантъ Кольцова“. Этими немногими строками Бѣлинскій сдѣлалъ прекрасную оцѣнку поэта-прасола, со дня кончины котораго нѣтъ исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ и который заслуживаетъ именоваться поэтомъ народнымъ въ истинномъ значеніи этого слова. Имя Кольцова знакомо у насъ каждому сколько нибудь грамотному человеку не по наслышкѣ только, а его безискусственность, простота, но подымая огни и поэтической силой пѣсни, какъ прелестны Бѣлинскій, перешли въ народъ. Кольцовъ, по справедливому замѣчанію одного изъ позднѣйшихъ его биографовъ, еслибы могъ встать теперь изъ могилы, убѣдился бы, что онъ жилъ не напрасно, страдалъ не даромъ. Внеси обширный кругъ читателей въ свѣтлое царство своей благородной поэмы, онъ открылъ навѣсь закрытую до того для изображенія поэтической области души народной; онъ заставилъ насъ любить кормильца и поилца земли русской, сочувствовать ему и печалиться его печалью; онъ невольно заставилъ насъ глубже проникнуть въ бытъ нашего народа, ближе познакомиться съ народомъ вообще. Такимъ образомъ поэма Кольцова, творчество котораго яв-

Александръ Кольцовъ

А. В. КОЛЬЦОВЪ, народный поэтъ.

Съ портрета К. Горбунова гравировалъ В. В. Матв.

стился въ стѣны и деревенской глуши, имъ были похоты и имъ воссѣяны* и отрицательно относившейся къ остальнымъ стихотвореніямъ Кольцова. Это значеніе Кольцова Де-Пузе приписываетъ къ значенію въ литературѣ русской Крылова. По его мнѣнію, тѣмъ Крыловъ былъ въ литературномъ періодѣ, продолжавшемся отъ Карамзина до Пушкина, тѣмъ же самымъ былъ Кольцовъ для послѣдующей эпохи литературнаго развитія, которая еще захватываетъ дѣятельность Пушкина и вводитъ совпадаетъ съ дѣятельностью Гоголя и Лермонтова. Крыловъ и Кольцовъ были писатели вполнѣ народные, понимая народность въ тѣсномъ смыслѣ. Разница между ними заключается въ томъ, что Крыловъ, кромѣ басенъ, имѣлъ еще нѣкоторое значеніе какъ журналистъ, комикъ и стихотворецъ конца прошлаго вѣка, между тѣмъ какъ Кольцовъ, кромѣ пѣсенъ, никакого другаго значенія не имѣлъ: „Какой я литераторъ! говорить поэты, — я пѣсеникъ!“ Литературная дѣятельность обоихъ крайне узка; но одинъ былъ знаменитый русскій баснописецъ, а другой — знаменитый русскій пѣсеникъ. Дѣятельность Кольцова гораздо уже крыловской, но зато его пѣсни шире, глубже и ближе къ русской простонародности, понимаемой въ лучшемъ смыслѣ, тѣмъ басни Крылова. Родъ поэмы вообще искусственный. Кольцовъ истин-

ный творецъ народной пѣсни, правдивой, чисто русской, онъ, а никто иной создалъ этотъ родъ литературы, получившій въ ней право гражданства. Кромѣ пѣсенъ непосредственно народныхъ, расцвѣтавшихъ народомъ и представляющихъ плодъ его творчества, до Кольцова у насъ не существовало художественныхъ народныхъ пѣсенъ, несмотря на то, что много поэты русскіе дѣлали попытки писать въ этомъ родѣ. Баронъ Дельвигъ, Цыгановъ, Мерзляковъ, Карабанинъ, Нелединскій-Мелецкій и другіе иногда недурно подражали народнымъ мелодіямъ, но въ общемъ ихъ народныя пѣсни были только подсылками подъ складку и свойства простонародной рѣчи и души. Эти же русскія пѣсни, народныя лишь по названію, по справедливому замѣчанію Бѣлинскаго, „не что иное, какъ романсы, протѣкающія на русскій народный мотивъ“. Въ пѣсняхъ Пушкина, содержаніе которыхъ заимствовано изъ жизни народа и выражено въ народной формѣ, склонить вполнѣ русская душа, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишена и та художественная объективность, которая давала великому поэту возможность быть какъ у себя дома во всяхъ сферахъ жизни, даже самыхъ противоположныхъ другъ другу. Пѣсни Кольцова, вышедшаго изъ народной среды и не порвавшего съ нею окончательныхъ связей, имѣютъ совершенно народный характеръ и своимъ размахомъ, пылкостью, выраженіями и оборотами рѣчи вполнѣ напоминаютъ настоящіе народные

П. И. КОЛЬЦОВА, мать поэта.

Гравировалъ А. И. Зубанинъ.

лился богатымъ наладомъ въ сокровищницу знаний о народѣ, играла далеко незамысловатую рольъ томъ плодотворномъ стремленіи русскаго образованнаго общества къ изученію народа и къ „народности“ въ литературѣ, которое началось въ 30—40-хъ годахъ и получило особенно сильное развитіе въ послѣдніе 10—15 лѣтъ. Положеніемъ на музыку дѣтскими композиторами русскими, пѣсни Кольцова проникли всюду, не только въ средній классъ, но и въ высшій, аристократическій кругъ, и познакомили этотъ кругъ съ міромъ крестьянства, который такъ мастерски изображенъ поэтомъ-прасоломъ. Кольцовская поэма сдѣлала свое дѣло и въ области русскаго поэтического языка. Она обогатила его, указавъ въ немъ много новыхъ простонародныхъ оборотовъ и простую русскую рѣчь. Значеніе Кольцова въ исторіи русскаго языка очень важно и безпристрастно опредѣляетъ его истинный и тонкій биографъ М. О. Де-Пузе, глубоко цѣнявшій прелестныя пѣсни поэта-прасола, который „чуть не родился и не кре-

В. П. КОЛЬЦОВЪ, отецъ поэта.

Гравировалъ А. И. Зубанинъ.

красъ, измѣненій и искаженій того бы то ни было, превращая даже неприглядную сторону быта крестьянства, грязь въ „чистое золото поэмы“, по выраженію Бѣлинскаго. Какъ ни портретъ Кольцова, какъ художника, vlastno и умѣло распоряжавшагося въ родѣ ему по рожденію и духу области, многие его друзья, но Кольцовъ до нѣкоторой степени остался самимъ собою, художникомъ-пѣсеникомъ, безъ всякой тенденціозности и въ этомъ вся его сила и значеніе. Оттого и пѣсни его свѣтлы и радостны и у него нѣтъ тѣхъ скорбей и бичеваній, которыя явились въ прошеденіяхъ позднѣйшихъ писателей русскихъ. Кольцовъ-литераторъ вполнѣ подчинился эстетическому приговору своего друга Бѣлинскаго, и смѣрилъ передъ нимъ свое авторское самолюбіе, но Кольцовъ-пѣсеникъ остался вѣрою себѣ до конца, нѣтъ все то же и также, не имѣла мотива и сдѣлала то, что самъ критикъ его, во многихъ отношеніяхъ, ставъ на народныя литературы смотрѣть глазами поэта. Кольцовымъ-пѣсеникомъ восторгался

А. В. КОЛЬЦОВЪ въ молодости.

Гравировалъ А. И. Зубанинъ.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

Эти гравюры явлечены изъ печатающейся преждѣ «Всемирной Иллюстраціи» изъ 1892 г. «Стихотворенія А. В. Кольцова».

самъ Бѣлинскій. „Въ пѣсняхъ Кольцова, говорить онъ, и содержание, и форма чисто русскія — и, несмотря на всю объективность своего гения, Пушкинъ не могъ бы написать ни одной пѣсни въ родѣ Кольцова, потому что Кольцовъ одинъ и безраздѣльно владелъ тайною этой пѣсни. Этому пѣсни онъ создалъ свой особенный, только одному ему довѣдшійся, мѣръ, въ которомъ и самъ Пушкинъ не могъ бы съ нимъ соперничать“. Бѣлинскій высоко цѣнилъ народность Кольцова, нѣтъ въ ней благородство и отсуствие грубости, цинизма и считалъ ее неподдѣльною, не натянутою, истинною. Простота выраженія и дѣтства — говоритъ критикъ — прелесть того и другого у него неподражаемы. Внешнѣ его поэзія — это гдѣ стихотворенія, въ которыхъ онъ изливаетъ свое тихое и безотрадное горе любви... Чувство Кольцова всегда глубоко, сильно, мощно и никогда не впадаетъ въ сантиментальность даже и тамъ, гдѣ оно становится пѣлимымъ и трогательнымъ. Въ выраженіи онъ также нѣренъ русскому духу. Даже въ слабыхъ его пѣсняхъ никогда не найдете фальшиваго русскаго выраженія; но лучшія его пѣсни представляютъ собою изумительное богатство самыхъ роскошныхъ, самыхъ оригинальныхъ образовъ въ высшей степени русской поэзіи. Съ этой стороны замѣтъ его столько же удивительно, сколько и неподражаемо. Такова самобытность поэзіи Кольцова. Какъ человекъ онъ имѣлъ весьма много симпатичныхъ сторонъ, но и не чуждъ былъ недостатковъ, принятыхъ въ немъ средой, въ которой онъ выросъ и вращался. Бѣлинскій представлялъ поэта однако какими-то страстотерпцемъ, угнетеннымъ, а положеніе его глубоко трагическимъ. Но на самомъ дѣлѣ это было далеко не такъ. Окружавшіе Кольцова люди вовсе не были такими отаратительными, грязными, какими пытался, ради святой идеализаціи поэта, представить ихъ Бѣлинскій. Еслибъ Кольцовъ былъ несравненно образованнѣе, развѣтнѣе, еслибъ стремленія его были еще шире, то и тогда его положеніе въ необразованной семьѣ не было бы такимъ трагическимъ. По мнѣнію Де-Пуля, который много потрудился для выясненія разныхъ фактовъ жизни поэта, для Кольцова, какъ для поэта-пѣсенника, трудно было бы и придумать болѣе лучшее положеніе: человекъ вполнѣ обеспеченный, почти богатый, единственный у престарѣлаго отца — чего же хотѣть болѣе. Если же Кольцовъ страдалъ, то въ этомъ виновата, какъ утверждаетъ Де-Пуль, никто иной, какъ Бѣлинскій. Онъ не полюбилъ Кольцова и обидѣ его съ толку, таща и вырывая его изъ той среды, гдѣ онъ только и былъ мыслимъ, изъ той почвы, въ которую талантъ его пустилъ глубокіе корни. Этому Бѣлинскому сдѣлать не удалось, но зато удалось, хотя безсознательно и не предвѣтренно, некалѣчить Кольцова, сдѣлать его несчастнымъ. Бѣлинскій спуталъ понятія бѣднаго поэта-прасола, и онъ не зналъ, что онъ такое, не умѣлъ опредѣлить себя, не зналъ, что съ собою дѣлать. Отсюда его тревоги, двойственность, бесцвѣтіе въ однихъ и упрямство въ другихъ обстоятельствахъ его жизни. Отъ фальшиваго положенія, въ какомъ очутился Кольцовъ, простекали всѣ недостатки и темныя стороны въ характерѣ поэта. Свѣтлыя черты его характера надо искать тамъ, гдѣ онъ оставался самимъ собою — поэтомъ-прасоломъ, безъ претензій на литературство и направленіе. Образъ Кольцова, какъ автора пѣсенъ, какъ поэта, вышедшаго изъ народа и вѣрнаго о народѣ, всегда останется чистымъ, симпатичнымъ. Все навосное, напускное отпадетъ само собою; время довершитъ остальное...

Болѣе или менѣе обстоятельную біографію „трагическаго избранника судьбы“ читатель найдетъ въ сборникѣ стихотвореній Кольцова, сборникѣ, составляющѣмъ нѣмѣющую скоро выйти премію нашего журнала; здѣсь же мы ограничимся приведеніемъ лишь главнѣйшихъ фактовъ жизни поэта-прасола. Алексій Васильевичъ Кольцовъ родился въ мѣшчанской средѣ 2-го октября 1808 года въ Воронежѣ. Отецъ его, Василій Петровичъ, торговалъ скотомъ, былъ человекъ достаточный, съ умомъ, съ характеромъ самостоятельнымъ и довольно суровымъ и умѣлъ лишь читать и писать. Мать поэта, Прасковія Ивановна, урожденная Чеботарева, отличалась красотою наружною и духовною, имѣла сердце доброе, мягкое, была проста, но умомъ обладала недюжиннымъ. Съ девятилѣтняго возраста Кольцовъ началъ учиться грамотѣ у семинариста, а затѣмъ поступилъ прямо въ уѣздное училище, въ которомъ учился недолго, такъ какъ былъ взятъ отцомъ изъ 2-го класса, и ученіе Кольцова въ этомъ и кончилось. Съ малыхъ лѣтъ онъ, едва выучившись грамотѣ, пристрастился къ чтенію. Случайно познакомился онъ со стихотвореніемъ И. И. Дмѣтріева; изъ этой книжки онъ узналъ, что такое стихи, и въ подражаніе имъ самъ сталъ слогать пѣсни, когда ему было 16 лѣтъ. Затѣмъ, по совету и при посредствѣ воронежскаго книгопродавца Камнина, онъ познакомился съ поэзіей Пушкина, Дельвига, Жуковскаго, что еще болѣе побудило его продолжать стихотворные опыты. Вскорѣ онъ подружился съ даровитымъ семинаристомъ Серебрянскимъ, который одобрялъ его попытки стихотворства, завалъ ему книги и вообще имѣлъ въ то

гда, и послѣ на Кольцова глубокое и неотразимое вліяніе. Однажды въ Воронежѣ прѣѣхалъ сынъ вѣснаго помѣщика Николъ Владиміръ Станкевичъ, тогда студентъ московскаго университета; онъ прочелъ ходившія по рукамъ пѣсни Кольцова, нашелъ въ нихъ талантъ и познакомился съ юнымъ поэтомъ. Когда по дѣламъ отца Кольцовъ въ 1831 г. пришлось быть въ Москвѣ, Станкевичъ ввелъ его въ свой кружокъ, гдѣ поэтъ встрѣтился и съ Бѣлинскимъ. Въ 1835 г. впервые были изданы стихотворенія Кольцова (18 пѣсень) покровителемъ поэта, Станкевичемъ. Они открыли доступъ поэту и въ другіе литературные круги и сдѣлали имя его пѣсеннымъ. Съ поэтомъ-прасоломъ стали знакомиться почти всѣ литературныя знаменитости того времени. Въ прѣѣздъ Кольцова въ Петербургъ въ 1836 г. поэтъ былъ введенъ въ кругъ такихъ корифеевъ, какъ Жуковский, Пушкинъ, кн. Вяземскій, которые обладали его и пробудили въ немъ до извѣстной степени тщеславіе и честолюбивыя мечты. Онъ сталъ тяготиться своимъ положеніемъ, надать духомъ, сѣтовать на судьбу и чуждаться среды, которая возрастала и воспитала его, но мало сочувствовала его стремленіямъ, его порывамъ, не понимала высоты его мыслей. Выбитый изъ колеи, поэтъ-самоучка поссорился съ отцомъ, гнѣвъ котораго усилился еще болѣе, когда Кольцовъ неудачными торговою сдѣлками способствовалъ разоренію семьи. Все это и разныя другія обстоятельства нагубно повліяли на здоровье Кольцова. Онъ получалъ чахотку, отъ которой и скончался 19 октября 1842 г. во двѣдѣ лѣтъ. Съ тѣхъ поръ минуло полвѣка, но многіе факты его біографіи и понынѣ остаются темными, не разъясненными.

12 (24) октября 1892 г.

Въ области нашей внутренней политической жизни все еще продолжается полное политическое загишье, обуславливаемое отсутствіемъ появленія какихъ бы то ни было являющихся законодательныхъ мѣръ. Засѣданія государственнаго совѣта только что еще начались на прошлой недѣлѣ, а въ министерствахъ еще не окончился періодъ подготовительныхъ работъ въ наступающему зимнему сезону.

За границей тѣмъ временемъ политическая жизнь уже въ полномъ разгарѣ. За послѣднюю недѣлю она оказалась даже исключительно богатою событиями неоспоримой важности.

Первое мѣсто въ этомъ смыслѣ сдѣдуетъ отвести обнаружившейся неосновательности извѣстій нѣкоторыхъ берлинскихъ газетъ, разустившихъ, повидимому, съ цѣлями биржевой спекуляціи, слухъ о томъ, что германское правительство рѣшилось взять назадъ свой проектъ военной реформы въ виду его несомнѣнной непопулярности. Оказывается, что проектъ этотъ уже внесенъ въ союзный совѣтъ и будетъ представленъ на разсмотрѣніе имперскаго парламента въ ближайшую его сессію. Сущность проекта держится пока еще въ строгой тайнѣ, тѣмъ не менѣе, по слухамъ, новая его редакція сохраняетъ попрежнему двухгодичный срокъ военной службы, какъ основу реформы, уменьшая только значительно цифру дополнительныхъ расходовъ, которыхъ она потребуетъ. Официозная германская пресса попрежнему продолжаетъ утверждать, что правительство рѣшилось распустить имперскій парламентъ въ случаѣ его сопротивленія и продолжать дѣйствовать такимъ же образомъ до тѣхъ поръ, пока выборы не пошлютъ въ это собраніе большинство, благоприятное упомянутому проекту. Очень многіе полагаютъ однако же, что угрозы эти — не болѣе какъ воинствѣ интимидация, и въ случаѣ, если парламентъ останется непреклоненъ, въ дѣйствіе приведены не будутъ. Взглядъ этотъ опирается съ одной стороны на примѣры недалекаго прошлаго, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на спокойно пережитую правительствомъ неудачу его попытки рѣшить рабочий вопросъ и преобразовать систему преподаванія въ гимназіяхъ, равно какъ и организацію сельскихъ школъ (извѣстный проектъ графа Цедлица). Весьма распространено съ другой стороны мнѣніе, что въ Берлинѣ не продержится долго, вовсе не оправдываемое общимъ

ходомъ европейскихъ дѣлъ, стремленіе необдуманно тратить огромныя деньги съ единственною цѣлью усилить еще болѣе численность и бѣсть того громадной арміи.

Во всякомъ случаѣ стремленіе это, если считать его послѣдствіемъ политики, создавшей тройственный союзъ, никакъ не оправдывается ходомъ внутренней политической жизни двухъ державъ, союзныхъ съ Германіею. Въ Австро-Венгріи положеніе внутреннихъ дѣлъ становится все болѣе и болѣе запутаннымъ. Анти-германская агитація молодеческихъ въ делегаціи австрійскаго рейхсрата начинаетъ приносить совершенно неожиданныя плоды. Мы говорили уже на прошлой недѣлѣ, что она заставила графа Каллиаки совершенно измѣнить планъ своихъ отъѣздовъ о Россіи, сближенія съ которою осмѣлились громко потребовать молодеческіе депутаты австрійской делегаціи. Дѣло этимъ не ограничилось. Понимая опасность быть заподозреннымъ въ переходѣ на сторону Германіи, графъ Таафе рѣшился, наконецъ, доказать, что онъ не дастъ спуска и преувеличеннымъ германофильскому настроенію австрійскихъ пѣмцевъ. Городской совѣтъ богемскаго города Рейхенберга, давно уже извѣстный вышеупомянутымъ настроеніемъ, на дняхъ распущенъ за совершенно неприличны образъ дѣйствій бургомистра этого города, наряднаго подвѣдомственнаго ему полицію въ форму чисто прусскаго покроя и отказывавшагося посѣтить пожалованный ему императоромъ Францемъ-Иосифомъ австрійскій орденъ. Управление городомъ передано правительственному комиссару до выбора новаго совѣта. Рейхенбергскіе пѣмцы однако же не унываютъ и собираются послать въ думу на предстоящихъ новыхъ выборахъ всѣхъ прежнихъ ея членовъ. Если они достигнутъ своей цѣли, правительству не останется другого исхода, какъ совершенно приостановить въ Рейхенбергѣ дѣйствіе городского самоуправленія, признавъ такимъ образомъ, что его поблажки пѣмцамъ въ ущербъ самымъ жизненнымъ и законнымъ интересамъ славянъ привели къ крайне прискорбнымъ для него же послѣдствіямъ.

Въ Венгріи дѣла идутъ еще хуже. Въ концѣ прошлой недѣли тамошнее министерство Сапари понесло полное парламентское пораженіе, дѣлающее неизбежнымъ его выходъ въ отставку. Поводомъ къ министерскому кризису послужили слѣдующія обстоятельства. На этихъ дняхъ въ Пештѣ должно было состояться торжественное открытіе памятника австрійскимъ гонимцамъ, павшимъ на поляхъ битвы въ эпоху возстанія 1848 г. На сооруженіе этого памятника вѣнское правительство дало согласіе очень неохотно, уступая требованіямъ мадьярскихъ провинціаловъ. Чтобы извлечь хоть что нибудь изъ этой уступки, оно выразило желаніе, чтобы празничный открытія памятника гонимцамъ послужилъ поводомъ къ полному примиренію мадьяръ съ ихъ побѣдителями 1848 года. Министерство Сапари излось устроить это дѣло. По его внушенію комитетъ, заведывавшій постройкою памятника, составилъ программу церемоніи открытія такимъ образомъ, чтобы въ числѣ присутствующихъ на этомъ открытіи находились представители имперской арміи, подавленной въ 1848 году при помощи русскихъ войскъ венгерское возстаніе. Болѣе за этимъ гонимцы должны были отправиться къ давно уже сооруженному правительствомъ въ Пештѣ памятнику австрійскаго генерала Гении и возложить на него вѣнокъ. Когда программа стала извѣстна, мадьярскіе „патріоты“ стали энергически противъ нея протестовать. Депутаты этой партіи внесли въ сессію запросы, имѣвшіе цѣлью добиться отъѣмъ церемоніи возложенія вѣнка на могилу генерала Гении, а когда оказалось вѣроятнымъ, что правительственное большинство парламента все-таки выскажется въ пользу этой примирительной демонстраціи, они подняли на ноги ассоціацію гонимцевъ, на средства которыхъ воздвигнутъ памятникъ. Земская коммиссія этихъ „ферейновъ“ объявила, что комитетъ не имѣлъ полномочій составлять программу церемоніи открытія памятника, и потребовала, чтобы проектъ этой программы былъ представленъ на утвержденіе общаго собранія гоним-

ских „Ферейнов“. Церемонію открытія пришлось такимъ образомъ отложить по меньшей мѣрѣ до будущаго мая мѣсяца, и въ парламентѣ оппозиціи осмыслила министерство упреками за его „необдуманный“ образъ дѣйствія, единогласно положивъ снять совсѣмъ съ очереди дѣло о готовившемся „примирительномъ“ празднествѣ. Послѣ этого графу Савари не оставалось другого исхода, какъ подать въ отставку, что по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вѣны и изъ Пешта, онъ и намѣренъ сдѣлать на этихъ же дняхъ. Въ чьи руки перейдетъ власть — покажется еще неизвѣстно, но выяснится, вѣроятно, къ тому времени, когда наша хроника появится въ печати.

Во Франціи, напротивъ, министерство Лубе благополучно вышло изъ перваго испытанія, ожидавшаго его въ самомъ началѣ парламентской сессіи, открывшейся во вторникъ на прошедшей недѣлѣ. Въ первый же день засѣданія палаты депутатовъ оно выразило согласіе отвѣчать на запросы крайней лѣвой и правой сторонъ по поводу рабочей стачки въ Кармо. Правительственные ораторы: г. Лубе (въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ) и г. Виеттъ (министръ путей сообщенія) смѣло обвинили саму же палату въ безсиліи министерства положить конецъ парствовавшей въ Кармо неурядицѣ, напоминая, что проектъ третейскихъ разбирательствъ споровъ между рабочими и хозяевами до сихъ поръ остается неразмолотымъ парламентомъ. Вслѣдъ за тѣмъ оба министра заявили готовность принять на себя роль третейскихъ судей по дѣлу о стачкѣ въ Кармо, и президентъ тамошней каменноугольной компаніи, баронъ Рейль (монархистъ и реакціонеръ), согласился подчиниться ихъ приговору. Тотчасъ же всѣ запросы были взяты назадъ ихъ авторами и предложенный было мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ былъ отвергнутъ палатой. Министерство одержало такимъ образомъ полную побѣду и положеніе его сразу значительно упрочилось. На очереди стоитъ теперь франко-швейцарскій договоръ, во протекціонисты палаты, потерявшие надежду низвергнуть г. Лубе и его товарищей по чисто внутреннему вопросу о стачкѣ въ Кармо, задумаются, пожалуй, доводить дѣло до министерскаго кризиса, по вопросу прямо, находящемуся въ связи съ иностранной политикой ихъ отечества.

Во Италіи все еще продолжается выжидательный переходъ подготовки къ парламентскимъ выборамъ.

Медицина

— Леченіе коклюша креозотомъ. Во всѣхъ случаяхъ коклюша, гдѣ не было осложненій со стороны легкихъ (капиллярнаго бронхита или пневмоніи), докторъ Дереве видѣлъ, при употребленіи креозота, постепенное уменьшеніе частоты и интенсивности приступовъ, совершенно исчезавшихъ черезъ различное время, смотря по тяжести болѣзни, отъ 5 дней до 6 недѣль. Кромѣ того, Дереве замѣтилъ, что рвота у коклюшныхъ очень быстро исчезаетъ при употребленіи креозота. Такой результатъ самъ по себѣ очень важенъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно кормить ребенка и поддерживать его силы. Дереве назначаетъ креозотъ въ формѣ литья, содержащаго 0,5 грам. креозота на 100 граммовъ какого нибудь растворимаго вещества (воды). Лекарство дается чайными ложками, ежедневная доза колеблется въ зависимости отъ возраста ребенка (самая меньшая

Статистика

— Среднее число лицъ, ежегодно страдающихъ отъ желѣзныхъ дорогъ выведено изъ трехлѣтняго періода слѣдующее: въ Россіи за 1888—1890 годъ среднее ежегодное количество убитыхъ опредѣлилось въ 572, раненыхъ же въ 1.239 (при желѣзнодорожной линіи 27.000 верстъ), въ Германіи за 1888—91 періодъ, при желѣзнодорожной линіи 40.000 километровъ, среднее ежегодное количество убитыхъ составляетъ 634, раненыхъ же—2.303, въ Австро-Венгріи за 1886—1888 годы, при желѣзнодорожной линіи 24.000 километровъ, среднее ежегодное количество убитыхъ составляетъ—292, раненыхъ же 652. Относительно Франціи за 1884—1888 о количествахъ убитыхъ и раненыхъ еще свидѣній нѣтъ. На самомъ движеніи въ среднемъ ежегодно пострадали въ Россіи—1.439 лицъ, въ Германіи—2.611, въ Австро-Венгріи—831, во Франціи—1.209.

Выставки

— Выставка общества художниковъ. 15 октября въ залахъ общества поощренія художествъ открылась первая осенняя выставка картинъ петербургскаго общества художниковъ, недавно образованнаго. Вслѣдъ за нею, въ этихъ же залахъ, въ теченіи сезона будутъ устроены выставки: женскаго художественнаго труда, картинъ профессоровъ Лаврова и Премаина и акварелистовъ. Последняя откроется въ первыхъ числахъ марта.

— Французская выставка въ Петербургѣ. Въ этомъ году въ залахъ общества поощренія художествъ откроется выставка картинъ извѣстнаго французскаго художника г. Делузенъ. Последній переплыть въ Петербургъ дорогами съ картинами крестовыхъ крестовъ, т. е. прибитіе французской эскадры и синамъ съ этими радостями торжествъ.

— На выставкѣ собакъ въ Спа самая высокая награда выдана русскимъ собакамъ. Первую награду, по сравненію съ англійскими борзыми, бывшими на выставкѣ, получилъ „Жеманъ“, изъ охоты С. В. Озерова. Вторую награду получилъ „Лебедь“ изъ охоты того же г. Озерова. Третью награду получила „Вьюга“, также изъ охоты С. В. Озерова.

Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ

Въ двадцатыхъ числахъ минувшаго сентября на дорогахъ, пролегающихъ въ австрійскихъ и прусскихъ владѣніяхъ, по всему протяженію между столицами сосѣднихъ имперій происходило необычайно оживленное движеніе. Въ ту и другую сторону двигались пѣшеходы, велосипедисты, всадники военные и статскіе, путешественники въ экипажахъ, а по сторонамъ дороги толпились группы зѣнакъ поз. мѣстныхъ жителей. Такое экстренное стеченіе конной, пѣшей и зѣвающей публики было вызвано состязательной поѣздкой, организованной австрійскими и германскими офицерами; первые, конечно, ѣхали изъ Вѣны въ Берлинъ, а въ это же время ихъ соперники слѣдовали изъ Берлина въ Вѣну.

Въ этомъ состязаніи приняли участіе 132 германскихъ офицера и 121 австрійскій, преимущественно кавалеристовъ, однако, не безъ значительной примѣси представителей всѣхъ другихъ родовъ оружія. Расстояніе, которое состязавшимся предстояло пройти, равняется 575 километрамъ, т. е. 539 верстамъ. Дорога идетъ, если начать отъ Вѣны, черезъ Нижнюю Австрію, Моравію, Богемію, Саксонію и Бранденбургъ. Путь съ обоихъ концовъ постепенно идетъ въ гору, причемъ подъемъ гораздо круче со стороны Вѣны, чѣмъ со стороны Берлина: Вѣна лежитъ на высотѣ 170 метровъ надъ уровнемъ моря, а высшая точка пути — Иглау, находится на разстояніи около 135 верстъ отъ Вѣны и лежитъ на высотѣ 516 метровъ.

Лучшіе наѣзники получили, назначенные изъ обоихъ императоровъ почетные призы: лучший ѣздокъ прусской арміи удостоился принять отъ императора Франца-Иосифа большую серебряную статуетку, представляющую австрійскаго гусарскаго офицера въ полномъ вооруженіи, а первый ѣздокъ изъ австрійцевъ — серебряный бюстъ императора Вильгельма. Кромѣ этихъ почетныхъ наградъ для лучшихъ ѣздоковъ обоихъ арій были назначены денежныя награды — общія для обоихъ государствъ; лучшему наѣзнику, т. е. прошедшему разстояніе отъ одной столицы до другой въ самое короткое время, было назначено 30.000 марокъ, второму—10.000, третьему — 6.000, слѣдующимъ, по нисходящему порядку — 4.500, 3.500, 3.000, 2.500, 2.000, 1.800, 1.600, 1.400, 1.200, 1.000, 900, 800, 700 и 600 марокъ; всего 15 большихъ призовъ, и сверхъ того, 25 призовъ по 500 марокъ каждый.

Первая партія прусскихъ офицеровъ выступила изъ Берлина 1-го октября, въ 6 часовъ утра; эта партія состояла изъ 39 всадниковъ. Первыми выступили въ путь принцы Фридрихъ-Леопольдъ, капитанъ генеральнаго штаба баронъ фонъ-Зандтъ и поручикъ фонъ-Вансенъ-Остенъ-графъ Клеронъ д'Оссонвилъ и фонъ-дери-Остенъ. Всѣ всадники были снаб-

Аллегорическое изображеніе памятника Я. Б. Княжнину.

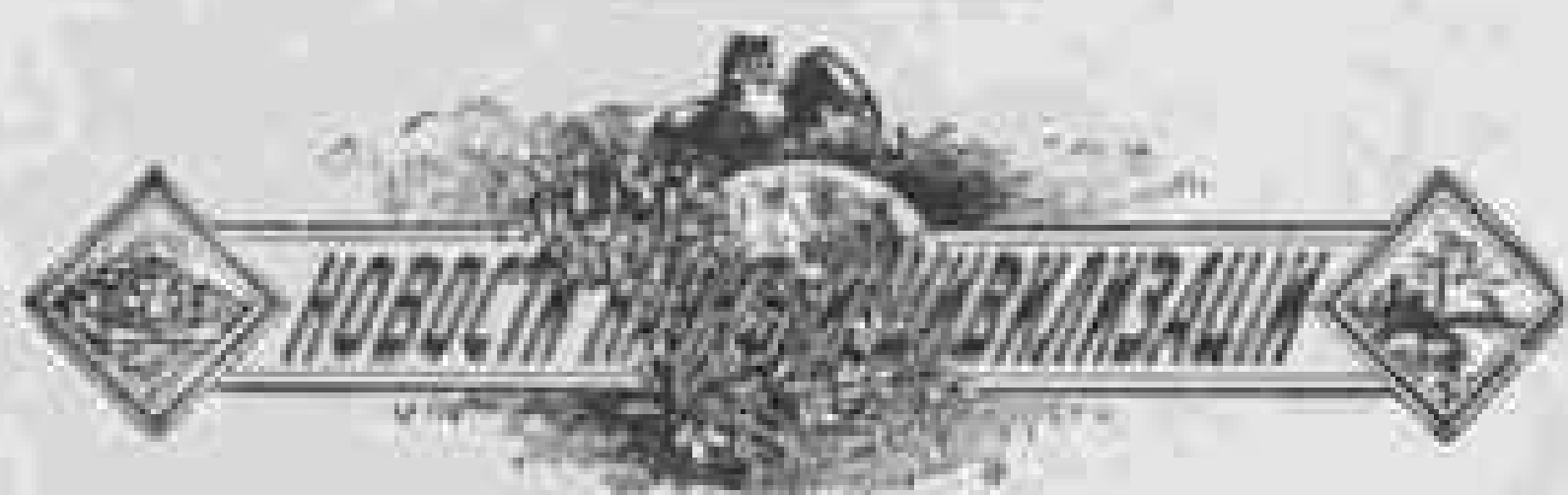
Автопія Эд. Готте со старинной гравюры Ф. Ферантона.

дана давалась ребенку, имѣвшему отъ роду 44 дня, въ количествѣ 3 ложки). Нужно замѣтить, что креозотъ былъ рекомендованъ противъ коклюша и ранѣе.

Исторія, археологія

— Всехъ дѣльное открытіе удалось сдѣлать приватъ-доценту с.-петербургскаго университета И. А. Шляпкину. Дѣломъ текущаго года, во время поѣздки по сѣверу Россіи, имъ найдены въ бабѣотекѣ Устюжскаго собора сборники отрывковъ изъ псалты, станиншихся на сценѣ въ Петровское время. Изъ этихъ отрывковъ имъ узнается о существованіи 11-ти неизвѣстныхъ намъ до сего времени псалты тогдашняго репертуара; по большей части, псалты эти представляють собою передѣлки изъ тогдашнихъ романовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Шляпкину посчастливилось найти комедію объ Индрикѣ и Мелендѣ XVIII вѣка; тогда же имъ было указано на связь между найденною псалмою и одною переводною повестью того времени.

— Древности Персеполья. Въ собственность королевскаго британскаго музея поступила на дняхъ богатая коллекція снимковъ, доставленная англійскимъ археологомъ Смитомъ изъ древняго персидскаго города Персеполья, некогда цвѣтущей столицы древне-персидскаго государства, разрушенной Александромъ Македонскимъ въ 330 году до Р. Х. Смитъ, при содѣйствіи двухъ опытныхъ итальянскихъ знатейниковъ, получилъ превосходные снимки и слѣпки съ архитектурныхъ украшеній персепольскихъ дворцовъ и храмовъ, найденныхъ при раскопкахъ. Археологическая экспедиція, отправившаяся въ Персію въ концѣ ноября прошлаго года, повела работы чрезвычайно дѣлательно, и въ числѣ рѣдкостей доставила въ Лондонъ снимокъ съ фризомъ, украшающимъ входъ въ приемную залу, устроенную персидскимъ царемъ Ксерксомъ въ принадлежавшемъ ему дворцѣ. Рисунки фризомъ изображаютъ шестеро представителей разныхъ народностей, подносящихъ Ксерксу дары отъ его подданныхъ.

Школа

— Нормальное распределеніе уроковъ предложено министерствомъ народнаго просвѣщенія начальству учебныхъ заведеній на слѣдующихъ принципахъ. Назначеніе двухъ уроковъ въ день въ одномъ и томъ же классѣ по известному предмету вовсе не допускается; ежедневно въ среднихъ (V и VI) и младшихъ (I, II, III и IV) классахъ не должно быть болѣе двухъ уроковъ, требующихъ для своего усвоенія исключительно работу памяти, а также и продолжительныхъ письменныхъ занятій; ежедневно предметы должны распределяться такимъ образомъ, чтобы болѣе легкіе слѣдовали за болѣе трудными. Составленные на этихъ основаніяхъ распределенія должны быть составлены въ округѣ по принадлежности, гдѣ и будутъ разработаны среднее нормальное распределеніе уроковъ, которое дѣлать будетъ предложено въ руководствѣ въ данномъ округѣ. Кромѣ того въ министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ предположеніе, для устраненія утомленія отъ непрерывныхъ учебныхъ занятій, установить въ среднихъ и младшихъ школахъ, для чего по четвергамъ предполагается занятія во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній ограничить только время утреннихъ часовъ, т. е. распускать учащихся въ 12 часовъ.

жены необходимыми картами пути; некоторые захватили фонари. Лучшая лошадь первой партии пруссаков, по мнению знатоков, принадлежала барону фон-Дрангеру, который рассчитывал ехать до вечера около 150 верст и прибыть в Вилу во вторник в полдень, хотя очень ошибся в своих расчетах.

Австрийские офицеры, в числе 48, отправились из венского предместья Флоридсдорфа, лежащего против Вены, на другом берегу Дуная. Первым ехал ротмистр Казонди, достигший около 10 часов утра Голлабрунна, но скоро его обогнали другие. В течение первого дня ни одному из австрийцев не удалось достигнуть Иглау — высшей точки пути; первыми пришедшими сюда всадниками были граф Поарь и лавграф Фюрстенберг. Из Вены вслед за всадниками отправились любители спорта и экипажах, рассчитывая также проследовать таким способом до Берлина. Корреспондент „Neues Wiener Tagblatt“ отправился в экипаже, запряженном четверкою венгерских лошадей; владельцы этой запряжки держали пари на 500 гульденов, что экипаж прибудет в Берлин не более пяти часов через пять дней.

Результаты этого интересного канальерского состязания были таковы: 20 офицеров с обеих сторон еще на первых порах отказались от состязания, из которого их лошади оказались вовсе не пригодными. В общем германские наездники решительно уступили австрийцам, но из полку их приводился относительно менее благоприятный для них рельеф пути, именно крутой подъем, от Часлау до Иглау, который из-за пришлось ехать на весьма уже утомленных лошадях. Быстрые всходы совершил переход австриец, граф Штаренберг, именно в 71 час и 40 минут, вторым пришел германский офицер, барон фон-Рейхенштейн — в 73 часа 6 минут. Затем 8 австрийских офицеров и 1 прусский употребили на поездку от 74 до 80 часов, 18 австрийских и 11 прусских — от 80 до 90 часов, 19 австрийцев и 13 пруссаков от 90 до 100 часов. Остальные австрийцы шли от 100 до 116 часов, а пруссаки от 100 до 124 часов. В числе первых двадцати ездоков оказалось только 6 прусских офицеров. Последние и сами признали, что лошади их соперников вообще лучше. Даже второе место в состязании досталось пруссакам лишь с огромными усилиями. Прусский офицер Рейхенштейн, получивший второй приз, прибыл во Флоридсдорф до такой степени изморен, своего коня, что тот так же и шал. Его лошадь проявила признаки крайнего утомления еще в Цвайль, лежащем на пути между Веною и Иглау; но здесь его встретила телеграмма германского военного агента в Вилу: „Соперните невозможное“, телеграфировал агент, „но только вручайте честь германской канальерии“. Под влиянием этой просьбы Рейхенштейн и довел своего коня.

Памятник А. В. Кольцову в Кольцовском сквере, близ рыночной площади, в Воронеже.

русская пьеса.

Дуют в трубу,
в трубу буйную;
ходят там же,
там же там же.

Не видать в них,
света в слова;
не видать в них,
солнца красноват.

Во сврой миль,
за туманам,
только, но вка,
милд перт в том...

Вот ту пору,
не по вину
одному ни тв;
сердцу холодно;

Грусть другуго,
ему подобно:
ован — пламя —
Красну в вину!

Сквй зимой,
лето теплое;
при в вдову —
вор — на вор...

А. Кольцов.

14 августа.
1840.

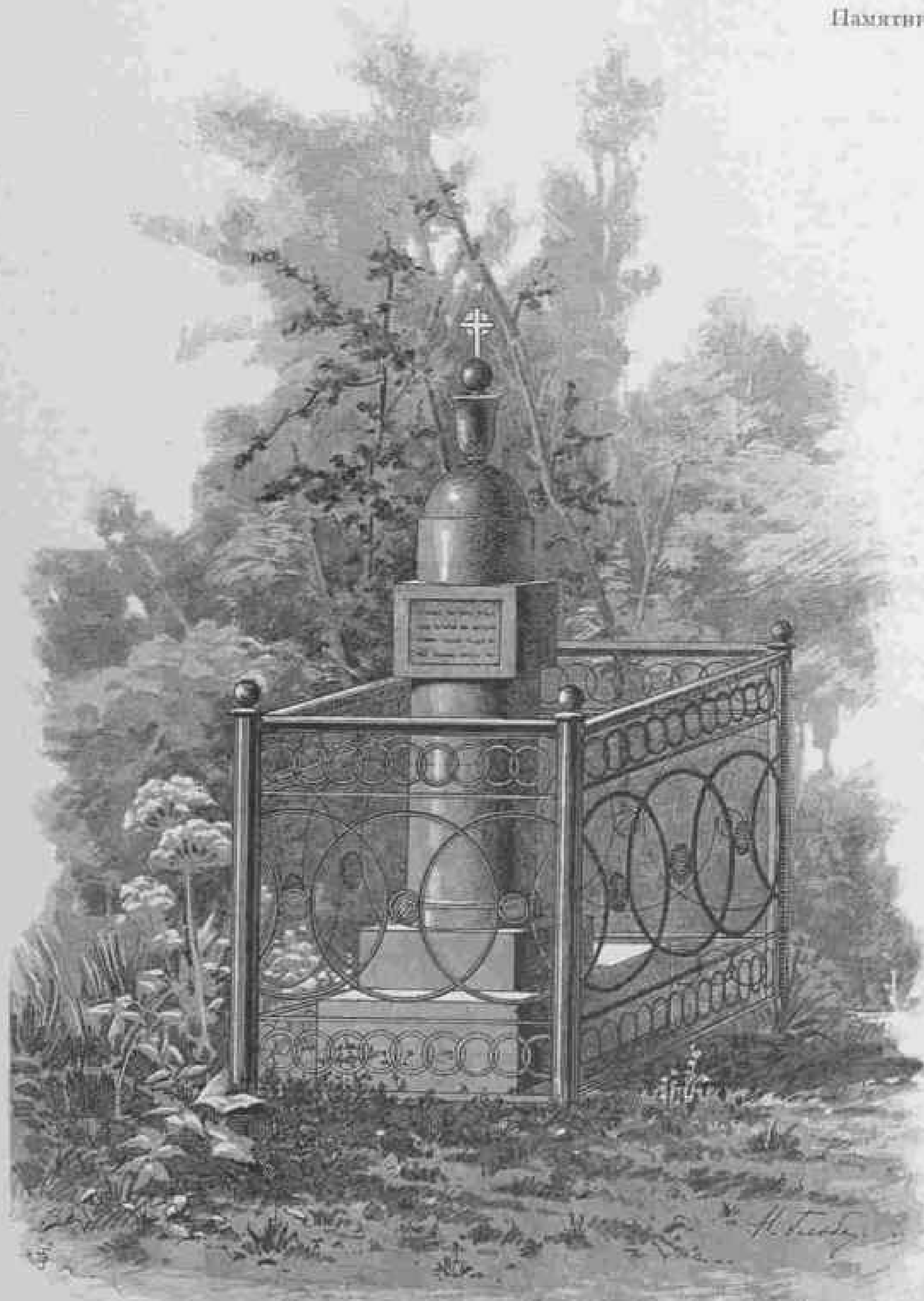
х. любовь — пш...

Автограф А. В. Кольцова.

Могилы А. В. Кольцова на Митрофаньевском кладбище в Воронеже.

По эскизу М. Д. рисовал Н. В. Глаз.

По поводу пятидесятилетней годовщины смерти.

Литературный альбомъ. — «Хуторокъ», пѣсня А. В. Кольцова.

Рисоваль академикъ М. О. Мининъ, гравироваль Б. Пугъ.

Литературный альбомъ. — «Я любила его», пѣсня А. В. Кольцова.

Рисоваль М. Е. Малышевъ, гравироваль В. Зейдель.

Литературный альбомъ. — «Ахъ, зачѣмъ меня силой выдали», пѣсня А. В. Кольцова.

Рисоваль академикъ баронъ М. П. Клодтъ, гравироваль В. В. Матв.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти Кольцова.

Эти гравюры извлечены изъ печатавшейся преміи «Всемирной Иллюстраціи» въ 1892 г. «Стихотворенія А. В. Кольцова».

Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру

Типъ богомольца.

Съ натуры рисовалъ К. О. Бронъ.

III

Въ село Тарасову московскій крестный ходъ, предшествующій крестнымъ ходамъ изъ церкви этого села, вступилъ въ 9 ч. 50 м. Совершивъ здѣсь краткую литію, онъ направился въ село Пушкину, маленькому дачному городку, гдѣ на встрѣчу крестному паломничеству вышли освобожденные въ этотъ день отъ труда рабочіе мѣстныхъ швейныхъ фабрикъ Арманда и Дюшю. Послѣдніе устроили обширную чайную для дароваго угощенія богомольцевъ, а также соорудили на шоссе изысканный шатеръ-часовню съ вызолоченнымъ крестомъ для молебствія. Здѣсь послѣ всенощной богомольцы разбрелись по полямъ. Едва на горизонтѣ показалась яркая полоска свѣта, какъ ударили въ большой колоколъ, и крестный ходъ тронулся въ путь. Послѣ краткой литіи въ значительномъ по битвѣ съ полянами селѣ Рахманово или Рахманинъ, онъ прибылъ 24-го сентября, на разсвѣтѣ, въ село Радонежъ, гдѣ провелъ преподобный Сергій юность. Отсюда часть богомольцевъ намерена была идти въ с. Воздвиженское, другая въ женскій Хотыковъ монастырь, гдѣ находится могила родителей преподобнаго Сергія, съ тѣмъ, чтобы примкнуть къ монастырскому крестному ходу, вышедшему въ 4 часа ночи изъ монастыря на Поклонную гору, къ большому дубовому кресту, указывающему то мѣсто, гдѣ св. Стефанъ благословилъ преподобнаго Сергія и гдѣ соединились хоругвеносцы Москвы съ хоругвеносцами Владиміра. Изъ села Радонежъ крестный ходъ тронулся по направленію къ послѣднему повороту, миновать деревню Голыгино, съ которой связано народное преданіе о знаменіи Хованскихъ казненныхъ и заточенныхъ въ голыгинскихъ сѣтихъ. Вскорѣ онъ приблизился къ расположенному въ 12-ти верстахъ отъ лавры, на горѣ, окруженной живописными окрестностями, селу Воздвиженскому. На этой горѣ некогда отдыхалъ великій князь Дмитрій Донской. Черезъ часть съ небольшимъ крестный ходъ достигъ живописной возвышенности, гдѣ по правую сторону находится небольшая часовня съ древнимъ крестомъ, а по лѣвую современная лавръ крохотная деревянная часовенка у колодца св. Сергія. У часовни и колодца были зажжены массы костровъ богомольцами, прибывшими почью съ крестнымъ ходомъ изъ Владиміра и Суздаля. Немало здѣсь было

женщинъ и странниковъ, явившихся изъ „Соловья“, съ Азова и Кіева. На разсвѣтѣ по троице-сергіевской дорогѣ показалась небольшой крестный ходъ, сопровождаемый также массою народа. Это иконы лавры шли съ древнимъ запрестольнымъ крестомъ и чудотворной иконою преподобнаго Сергія на встрѣчу крестнымъ ходамъ, направляющимся сюда изъ Москвы, Владиміра, Суздаля, Коврова, Богородска и Хотыкова монастыря. Икона преподобнаго Сергія и хоругви были внесены въ часовню Креста. Стѣны маленькой часовни покрыты живописью, изображающею сцену изъ жизни преподобнаго Сергія. Посрединѣ часовни подружентъ на четырехъ довольно высокихъ ступеняхъ сдѣланный изъ дубовыхъ брусьевъ крестъ, обитый липовыми досками. На одной его сторонѣ изображено Распятие, а на другой преподобный Сергій. Этотъ крестъ отбитъено жето, гдѣ св. Стефанъ благословилъ преподобнаго Сергія. Какъ только крестъ и иконы стали подниматься на Поклонную гору, монахи Троицкой лавры, духовенство и хоругвеносцы Владиміра и Суздаля съ иконами и хоругвами вышли изъ на встрѣчу и стали, ожидая ихъ у самой часовни. Одновременно съ этимъ изъ-за лѣсна съ чуднымъ пѣніемъ вышло духовенство Хотыкова монастыря и города Коврова, а также все иконы и хоругви этого монастыря. Послѣ краткой литіи присоединившіеся къ торжественному ходу Москвы крестные ходы построились въ шествіи порядкѣ и тронулись въ путь, растянувъ свою линію на нѣсколько верстъ. По соединеніи встрѣчныхъ—московскаго и лаврскаго—ходовъ въ шествіе присоединилось старшее духовенство Москвы. Изъ всѣхъ церквей лавры были внесены иконы, кресты и хоругви, и вышло духовенство ея, двинувшееся съ крестами для встрѣчи процессіи. Въ этомъ крестномъ ходѣ шли 4 архимандрита и преосвященный Феоктистъ, архіепископъ рязанскій. У Святыхъ воротъ стали для встрѣчи процессіи высокопреосвященнѣйшій Леонтій и преосвященные Савва тверской, Феогностъ владимірскій, Иоанфанъ ярославскій, архимандриты: ректоръ духовной академіи Антоній, ректоръ духовной семинаріи Клементій; настоятели: Симеоновъ-Петропавловскаго и „Новаго Іерусалима“ монастырей и друг. Все вышедшее духовенство облачено было въ простые пологинновыя ризы, отделанныя синими шерстяными лентами. Подобныя ризы употребляли были преп. Сергіемъ при возникновеніи лавры. У духовенства въ рукавахъ были розоватыя носки съ золотымъ свѣчи.

Типъ богомольки.

Съ натуры рисовалъ К. О. Бронъ.

Купеческая семья, слѣдующая за крестнымъ ходомъ въ своемъ экипажѣ.

Съ натуры рисовалъ К. О. Бронъ.

Впереди духовенства шель хоръ чудотворныхъ иѣвичихъ, напротивъ былъ выстроены 248-й троице-сергіевскій резервный батальонъ съ хоромъ музыки. Вся площадь была окружена тысячами народа, все крыши, деревья, монастырская стѣна и Гостинный Дворъ сплошь покрыты зрителями. Весь посадъ убралъ былъ флагами и гирляндами зелени. Съ напряженнымъ вниманіемъ ждалъ народъ процессію, въ которой слѣдовали все выдающіеся святые московской и сосѣднихъ съ нею губерній. Въ полдень звуки гимна „Воль славы“, исполняемаго оркестромъ мѣстнаго батальона, приветствовали приближеніе процессіи. Одна за другою, одна другой роскошнѣе, потянулись группы хоругвей къ Святыхъ воротамъ, гдѣ и останавливались. Ихъ было около 120, иконъ около 100, а духовенства до 500 человекъ. Митрополитъ Леонтій кропитъ иконы св. водою. Всеночное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ лавры совершалъ митрополитъ Леонтій соборомъ съ внешнимъ духовенствомъ, а въ академической церкви — высокопреосвященнѣйшій Савва и преосвященнѣйшій Христофоръ. Всю ночь до утра храмы были открыты для молящихся. Вечеромъ весь посадъ, особенно же церкви и лавра, были роскошно иллюминированы. 25-го сентября погода вошла въ благопріятную для торжества. Стоялъ чудный теплый день; на небѣ ни облачка. До четырехъ часовъ утра въ Троицкомъ соборѣ прикладывались къ мощамъ преподобнаго Сергія; съ утра доступъ въ лавру былъ прекращенъ для простѣхъ богомольцевъ, входили только иѣвичіе билеты. Съ восходомъ солнца къ монастырскимъ стѣнамъ стали стекаться богомольцы изъ окрестностей, и скоро около лавры образовалась сплошная стѣна народа. Около 9 часовъ утра къ Святыхъ воротамъ лавры прибыла часть троице-сергіевскаго резервного батальона съ оркестромъ музыки. Народъ все продолжалъ прибывать. Въ десятомъ часу въ Троицкомъ соборѣ было совершено водосвѣщеніе, послѣ котораго началась торжественная литургія, которую

Возвращеніе священниковъ, участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ, въ свои приходы.

Съ натуры рисовалъ К. О. Бронъ.

совершалъ высокопресвященный Леонтій. Въ 10 час. утра, къ началу литургіи, изъ митрополитскихъ покоевъ въ Троицкій соборъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества московскій генералъ-губернаторъ и супруга его, командиръ войска московскаго военного округа, товарищи обер-прокурора Св. Синода и другія высокопоставленныя лица. Въ исходѣ одиннадцатаго часа, изъ Успенскаго собора, гдѣ въ этомъ времени окончилась литургія, были принесены хоругви и иконы, которыя должны были участвовать въ крестномъ ходѣ. Въ началѣ двѣнадцатаго часа въ Троицкомъ соборѣ совершено молебное пѣніе преподобному Сергію, послѣ чего изъ собора началось выступленіе крестнаго хода при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Въ крестномъ ходѣ участвовало до тысячи хоругвеносцевъ; за хоругвями слѣдовало духовенство московскихъ и посадскихъ церквей по два въ рядъ. Затѣмъ, несены были иконы, и слѣдовали высокопресвященные: благоговѣніе архіепископъ владимірскій, и Леонтій, митрополитъ московскій и коломенскій, съ посохомъ и крестомъ, присланномъ преподобному Сергію патриархомъ константинопольскимъ Филофеемъ. За митрополитомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества великій князь Сергій Александровичъ и великая княгиня Елисавета Федоровна, начальствующія и почетныя лица, присутствовавшія при богослуженіи. Около Успенскаго собора, къ крестному ходу присоединились архіепископы и архимандриты, не участвовавшіе въ богослуженіи въ Троицкомъ соборѣ. Крестный ходъ направился черезъ Святія ворота за монастырскую ограду; оркестръ военной музыки исполнялъ „Коль славея“. У вѣдальныхъ воротъ шествіе остановилось; послѣ краткой эктении, митрополитъ прочелъ молитву преподобному Сергію и затѣмъ осѣнилъ крестомъ народъ на четыре стороны. Крестный ходъ направился къ Казачьей башнѣ, гдѣ снова остановились; здѣсь была провозглашена эктения и прочитана вторая молитва преподобному Сергію, съ осѣненіемъ народа. Шествіе направилось далѣе къ Пѣвческой башнѣ, гдѣ послѣ эктении была прочитана третья молитва преподобному Сергію; у Пѣвческой башни прочитана молитва Божіей Матери. За крестнымъ ходомъ слѣдовала многочисленная толпа народа. У Святыхъ воротъ крестный ходъ опять былъ встрѣченъ гимномъ „Коль славея“. Процессія остановилась; послѣ эктении, были прочитаны Апостолъ, святое Евангеліе и благодарственная молитва. Послѣ осѣненія народа святымъ крестомъ, шествіе направилось къ лагрю, при пѣніи „Тебѣ Бога хвалимъ“. Большая часть хоругвей, а также иконы были поставлены въ Успенскомъ соборѣ, а нѣкоторыя отнесены въ Троицкій соборъ, куда прослаивались и митрополитъ съ духовенствомъ. Въ этомъ соборѣ былъ законченъ молебный возглашеніемъ многотѣія. Шествіе крестнаго хода продолжалось около часа. Послѣ этого, изъ митрополитскихъ покоевъ были приготовлены обѣды для высокопоставленныхъ лицъ. Въ тринадцатой обѣдѣ свыше 500 лицъ по приглашенію. Простые богомольцы направлялись къ воюму странноприимному дому Сергіевой лагря, гдѣ ихъ кормили даромъ. Въ 3 часа въ академической церкви состоялось всѣбогослужбное соборное пѣніе, посвященное памяти преподобнаго Сергія. Въ пятую часу дня отбыли съ экстреннымъ поѣздомъ въ Москву Ихъ Императорскія Высочества и начальствующія лица. Вечеромъ въ лагряхъ церквяхъ были совершены всеобщія бѣднія, причемъ колоколы и ладныя лагря были зажжены. 26-го сентября, послѣ литургіи въ академической церкви, въ актовомъ залѣ академіи состоялось торжественное засѣданіе въ память преподобнаго Сергія. Послѣ акта лагря стала замѣтно пустѣть. Богомольцы, прощаясь съ лагрю, на память покупали отчеканенныя къ этому дню жетоны, образа, четки и проч. Во время торжества отъ общества хоругвеносцевъ раздавали народу отпечатанную къ этому дню брошюру „Три слова митрополитомъ московскимъ Платономъ Филаретомъ и Леонтиемъ, говоренныя во дни памяти преподобнаго Сергія“. Московскія святцы отбыли изъ лагря 26-го сентября въ особыхъ нагонахъ, обтянутыхъ краснымъ сукномъ.

Театръ и музыка

— Вся новая обстановка оперы „Русланъ и Людмила“ Главни выдѣлена уже театральнымъ мастерамъ въ Петербургъ. Къ пятидесятилѣтнему юбилею оперы, приходящемуся на 27 ноября, будетъ сочиненъ прологъ. Пятидесяти лѣтъ назадъ „Русланъ“ шелъ на петербургской сценѣ въ обстановкѣ Роллема, получившаго за нее званіе владѣльца, костюмы были сдѣланы по рисункамъ К. П. Брюллова, танцы поставлены Тетисомъ.

— Петербургскій баритонъ русской оперы Н. А. Мельниковъ въ сентябрѣ отказался, какъ извѣстно, отъ предложеннаго ему дирекціей бенефиса за двѣнадцатилѣтнюю службу въ труппѣ русской оперы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Бенефисъ Мельникова состоится въ ноябрѣ. Въ этотъ спектакль возобновляется опера „Рогнеда“

Строва, съ г. Мельниковымъ изъ роли князя Вандири. Рогнеду будетъ пѣть г-жа Каменская. Г. Мельниковъ выступитъ еще затѣмъ, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, въ возобновляемой по случаю юбилея оперѣ „Русланъ и Людмила“.

— 27-го сентября минуло 50 лѣтъ со времени перваго появленія Антопа Рубинштейна передъ публикой въ блестящій пианиста. Въ 1842 году, будучи 12 лѣтъ, онъ принялъ участіе въ концертѣ Gewandhaus'a въ Лейпцигѣ.

Некрологъ

АТРИГАНЬЕВЪ Николай Александровичъ, одинъ изъ старѣйшихъ по возрасту русскихъ художниковъ, бывшій инженеръ путей сообщенія, † въ Петербургѣ въ началѣ октября. Онъ воспитывался въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и началъ службу на Кавказѣ. Рѣшивъ совершенно отдаться художественной дѣятельности, онъ вышелъ въ началѣ 1850 годовъ въ отставку, занимаясь подъ руководствомъ художника Сверчкова и позже подъ руководствомъ А. И. Мещерякова. Цѣлый рядъ картинъ доставилъ ему значительную извѣстность.

КРЕМЬЕ Гекторъ, извѣстный французскій драматургъ, † въ Парижѣ 19 сентября. Кремье родился въ Парижѣ 10 ноября 1828 г. Окончивъ курсъ юридическихъ наукъ, онъ поступилъ на службу въ министерство въ 1852 году и тогда же выступилъ и на литературное поприще, написавъ съ братомъ трагедію „Fiesque“, по Шиллеру. Вскорѣ затѣмъ, будучи человекомъ богатымъ, онъ всецѣло посвятилъ себя театру. Въ течение четверти лѣтъ написано имъ и поставлено на сцену множество драмъ, водевилей и опереттъ. Первымъ крупнымъ успѣхомъ выдалъ на его долю, когда, въ 1858 г., былъ поставленъ „Орфей въ аду“, написанный въ сотрудничествѣ съ Людовикомъ Галеві. Затѣмъ онъ написалъ драму въ 5 д., „Germaine“, заимствованную изъ романа Эдмонда Абэ. „Le Savetier de la rue Quincampoix“, „La vie sacrée“, феерію „Le Pied de Montou“, комическую оперу „Ma tante dort“, феерію „Aladin“, водевилъ „La Bonne aux emélias“, комическая опера и опера-буффъ „Robinson Crusoe“, „Geneviève de Brabant“, „Le Petit Faust“, „La jolie Parfumeuse“, „La Belle Poule“, „La Foire Saint-Laurent“, комедіи „La Carte forcée“, „Autour du mariage“, „L'Abbé Constantin“ и проч. Большая часть пьесъ написана имъ въ сотрудничествѣ. Затѣмъ онъ отказался отъ дальнейшихъ успѣховъ на сценическихъ подмосткахъ и занялъ должность главнаго секретаря въ ликвидированномъ два года тому назадъ учрежденіи — „Société de dѣpѣts et comptes et comptes Courants“. Въ послѣднее время онъ страдалъ желанхоціей, которая и привела его къ самоубійству.

МАРМЬЕ Ксавье, академикъ, извѣстный французскій литераторъ, переводчикъ произведеній иностранныхъ писателей, † въ Парижѣ въ октябрѣ. Мармье родился въ 1809 г. въ небольшомъ городкѣ департамента рѣки Дю Поитарль. Въ молодости онъ посѣтилъ сѣверныя страны, затѣмъ путешествовалъ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ. По окончаніи путешествія онъ сдѣлался бібліотекаремъ Сентъ-Женевьевской бібліотеки, всѣхъ ушедъ въ книги и провѣсивъ горячую любовь къ литературѣ. Оставивъ мѣсто хранителя упомянутаго бібліотеки, на которомъ онъ проработалъ весьма долго, Мармье завелъ собственную бібліотеку и сдѣлалъ изъ нея обширную, собиравшимъ, однако, книги, имѣвшія не историческую цѣнность, но дѣльное содержаніе. Никто столько не способствовалъ распространенію во Франціи произведеній иностранныхъ писателей, какъ Кремье. Онъ въ совершенствѣ владѣлъ языками англійскимъ и нѣмецкимъ, прекрасно читалъ по русски, по голландски и по скандинавски, и написалъ нѣсколько замѣчательныхъ критическихъ трудовъ о нѣмецкой, скандинавской, англійской и другихъ литературахъ. Таковы, наприимѣръ, его „Etudes sur Goethe“, „Histoire de la littérature en Danemark et en Suède“ и друг. Изъ произведеній русскихъ авторовъ, онъ, между прочимъ, перевелъ „Большую бариню“ романъ Волгаринскаго, „Два пріятеля“ Тургенева и нѣсколько другихъ его разсказовъ. Несмотря на свою скромную роль, Мармье всегда вращался также и въ кругу вліятельныхъ лицъ, былъ вхожъ въ самыя блестящія салоны предѣлства Сентъ-Жермена и пользовался расположеніемъ Виктора де-Броуля и Тьера. Изъ его описаній совершенныхъ или путешествій еще въ „Библіотекѣ для чтенія“ Сенковского были переведены: „Изъ Парижа въ Черногорье“, „Путешествіе по Исландіи“, а въ литературѣ въ томъ же журналѣ переведена его статья „Историческіе труды въ Швеціи“.

СВОБОДИНЪ Павелъ Матвѣевичъ, артистъ Императорскихъ петербургскихъ театровъ, † въ Сиб. 9 октября, 42 лѣтъ.

СИНЕЛЬНИКОВЪ Николай Петровичъ, сенаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи, одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ воиновъ и достойнѣйшихъ администраторовъ прошлаго царствованія, † въ Харьковѣ 4 октября, 87 лѣтъ. Около 30 лѣтъ онъ состоялъ при штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и съ нимъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1831 и 1849 гг. Перейдя въ половинѣ 50-хъ годовъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, онъ послѣдовательно занималъ должности гражданскихъ губернаторовъ — владимірскаго, волынскаго, москвенскаго и норовскаго, состоя въстѣ съ тѣмъ помощникомъ военныхъ губернаторовъ. Съ начала 1860 г. съ производствомъ въ генералъ-лейтенанта, онъ около 10 лѣтъ занималъ постъ генералъ-интенданта и въ 1871 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ восточной Сибіри, но этого постъ занималъ недолго, пріобрѣтъ на немъ, однако, большую извѣстность. Въ 1873 г. онъ былъ произведенъ въ полные генералы съ зачисленіемъ въ армейскую кавалерію. Сенаторомъ онъ состоялъ съ 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты.

Панага; повѣсть *Марина Норду*, переводъ *Г. Г. Мельникова*. — Стихотвореніе *С. А. Сафроника*. — Маманъ; эпиграмма *Рене Мезеру*. — Поэтика. — Я. В. Кожинъ; статья *М. В. Биланъ*. — А. В. Козловъ. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лагрю. — Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ. — Памятникъ В. И. Григорьеву въ Елизаветградѣ. — Новості печати. — Новості науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Художества. — Сѣбѣ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Карти. 3) Иверія. — Объявленія.

Рисунки.

Пятидесятилѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонѣжскаго. Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лагрю: 1) Крестный ходъ вокругъ Троице-Сергіевой лагря. 2) Встрѣча крестнаго хода у Святыхъ воротъ лагря высокопресвященнымъ Леонтиемъ, митрополитомъ московскимъ и прочими знаменитыми духовными лицами. 3) Часовня и колодезь Преподобнаго Сергія у Креста на Поклонной горѣ. 4) Часовенна въ с. Радонѣжѣ на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Преподобный Сергій получилъ благословеніе отъ старца. 5) Богомольцы у гробницы родителей Преподобнаго Сергія въ Хотковскомъ монастырѣ, близъ Троице-Сергіевой лагря. 6) Часовня Креста на Поклонной горѣ; рисунокъ К. О. Брожа. 7) Трапеза въ Троице-Сергіевой лагря 25-го сентября с. г.; рисунокъ Н. В. Глабо. 8) Кушечная комната, слѣдующая за крестнымъ ходомъ въ своемъ экипажѣ. 9) Возвращеніе священниковъ, участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ изъ своихъ приходовъ. 10) и 11) Типы богомольцевъ; рисунокъ К. О. Брожа. — Я. В. Кожинъ; драматическій писатель. — А. В. Козловъ; народный поэтъ. — Н. И. Козловъ; мать поэта. — В. И. Козловъ; отецъ поэта. — А. В. Козловъ въ молодости. — Памятникъ А. В. Козлову въ Козловскомъ сѣверѣ, близъ рыночной площади, въ Воронежѣ. — Могилы А. В. Козлова на Митрофаньевскомъ кладбищѣ въ Воронежѣ; рисунокъ Н. В. Глабо. — Автографъ А. В. Козлова. — Литературный альбомъ: 1) „Хуторокъ“; рисунокъ М. О. Миклашина. 2) „Я любила его“; рисунокъ М. Е. Малышева. 3) „Ахъ, затѣмъ меня слезы выжили“; рисунокъ академика барона М. П. Клодта. — Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ между Венной и Берлиномъ: 1) Несговорчивый конь. 2) Оберлейтенантъ графъ Штарембергъ. 3) Лейтенантъ Гефери. 4) Баронъ фонъ-Рейдештейнъ. 4) Оберлейтенантъ фонъ-Миклошъ. 6) Смертельное положеніе. 7) Прибытіе вѣрнаго именованнаго вѣрнаго армена Фридриха-Леопольда Прускаго въ Вѣну. 8) Прибытіе въ торжественная встрѣча первыхъ австрійскихъ вѣрниковъ въ Берлинѣ. — Памятникъ святому В. И. Григорьеву на Петропавловскомъ кладбищѣ, въ Елизаветградѣ, херсонской губ. — Ксавье Мармье. — Гекторъ Кремье. — Аллегорическое изображеніе памяти Я. В. Кожина.

Конго Викторъ Васильевичъ. Не берите жиды пришесть Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Главное дело для всей Россіи у Э. Бо младшій и К^о. Кузнецкій Мостъ, домъ Соколовникова, Москва.

За редактора **З. Д. Гонне**.
Издательница **А. П. Гонне**.

Несговорчивий конь.

Оберлейтенантъ графъ Штарембергъ.
Лейтенантъ Гефери.

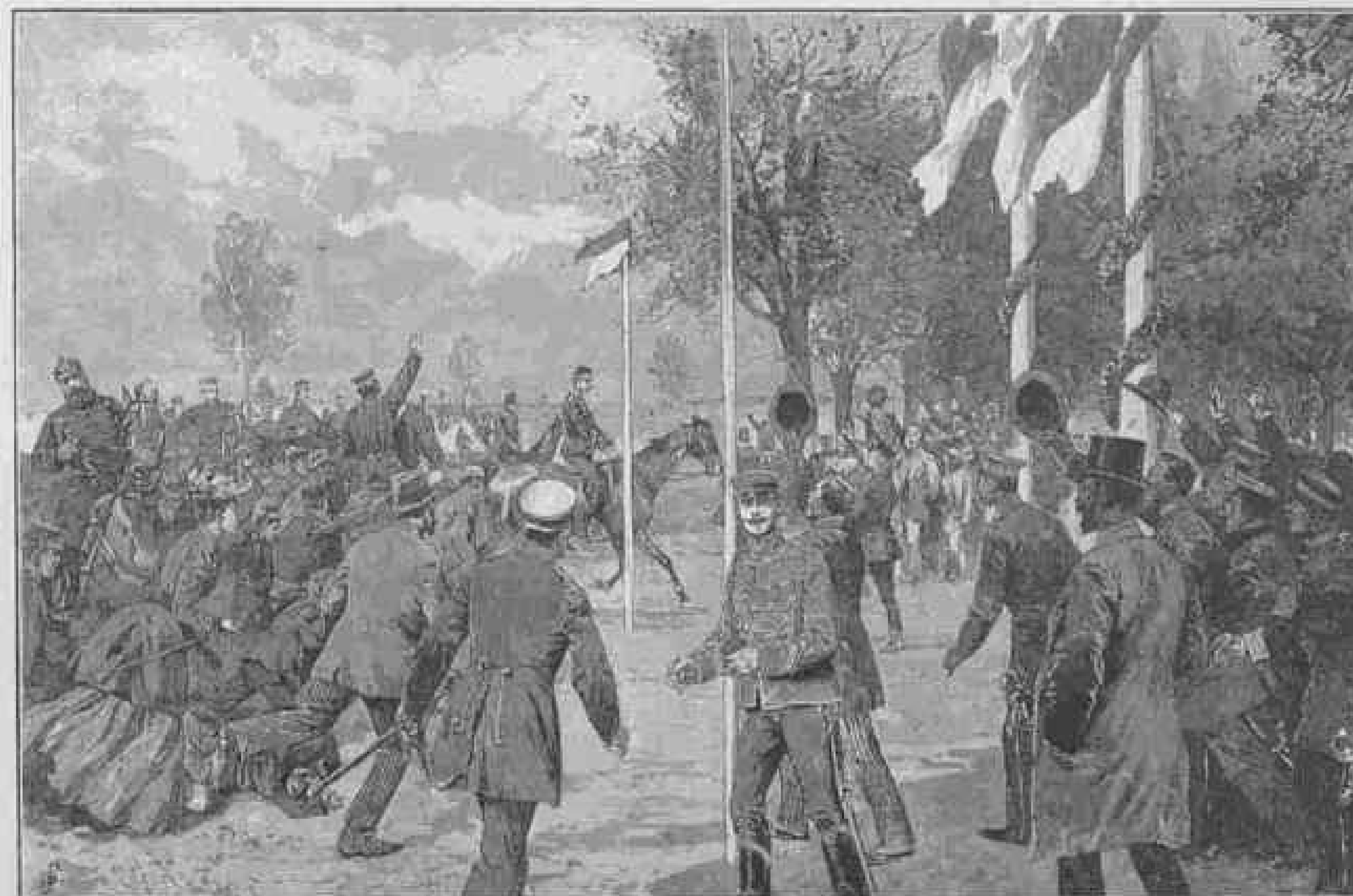
Баронъ фонъ-Рейценштейнъ.
Оберлейтенантъ фонъ-Миклошъ.

Скверное положеніе.

Прібытіе пераго нѣмецкаго Эдзика принца Фридриха-Леопольда Прускаго въ Вѣну.

Прібытіе и торжественная встрѣча перваго австрійскаго Эдзика въ Берлинѣ.

Состязательная поѣздка германскихъ и австрійскихъ офицеровъ между Вѣной и Берлиномъ.

Памятникъ В. И. Григоровичу въ Елисаветградѣ

Въ виду особенно важныхъ ученыхъ заслугъ профессора Виктора Ивановича Григоровича по славяновѣдѣию и по изученію южно-русской старины вскорѣ послѣ смерти его между учениками и почитателями покойнаго возникла мысль о сооруженіи Григоровичу надгробнаго памятника въ г. Елисаветградѣ. Тогда же для этой цѣли была собрана нѣкоторая сумма. Но на этомъ дѣло и остановилось, пока въ 1890 году, по случаю исполнявшагося тогда 25-лѣтія повороженскаго университета, не оживилъ снова воспоминанія о покойномъ проф. Григоровичѣ, какъ объ одномъ изъ наиболее видныхъ представителей профессорскаго сословія за минувшій періодъ жизни университета. Въ томъ же году историко-филологическое общество постановило возбудить, чрезъ попечителя одесскаго учебнаго округа ходатайство объ извѣщеніи разрѣшенія на сборъ пожертвований между учениками и почитателями покойнаго профессора въ Казани, Москвѣ и Одессѣ, по мѣстѣ службы его, и открытія подписки. Сборъ былъ разрѣшенъ. Въ Елисаветградѣ собранная пожертвованія выразилась въ суммѣ 400 руб., сверхъ ранее собранныхъ, такъ что Елисаветграду безспорно принадлежитъ главнѣйшая доля участія въ дѣлѣ сооруженія памятника проф. Григоровичу. Кроме того, были собраны пожертвованія въ Варшавѣ и Кіевѣ. Результатъ сбора пожертвований въ 11-ю октября 1891 г. достигъ суммы 2049 руб. 34 коп., такъ что правленіе историко-филологическаго общества сочло возможнымъ тогда же приступить къ самому дѣлу сооруженія памятника. Съ этой цѣлью правленіе пригласило къ участію въ совѣщаніяхъ архитектора А. О. Бернгардта и художника-скульптора В. В. Эдуардеа, изъявившаго согласие принять на себя всѣ труды по устройству памятника безвозмездно съ уплатой 2000 руб. за матеріалъ и трудъ рабочихъ. Нынѣ памятникъ совершенно оконченъ, и открытіе должно состояться 18-го текущаго октября. Онъ сооруженъ на Петропавловскомъ кладбищѣ и стоитъ на гранитномъ фундаментѣ съ тремя ступенями. Его цоколь изъ голубоватаго мрамора съ жилами. На цоколѣ обнесены изъ бѣлаго мрамора, украшенный сверху орнаментомъ византийскаго стиля съ крестами. Вмѣстѣ съ натуральною величину или бѣлаго мрамора помѣщаются на нѣсколькихъ фоліантахъ рукописей, сверху обелеска, а подъ ними бордюръ въ славянскомъ стилѣ, и въ него влечены съ передней стороны кресты. На самомъ же пьедесталѣ изображенъ прибитый четырьмя гвоздями пергаментъ со слѣдующими изреченіями: «Скѣй правды мѣть на Іеро» — славянскимъ шрифтомъ, а ниже — русскимъ шрифтомъ: — «Македонія, Византія, Южная Русь во имя славянства». Въ нижней части пергамента изображены печать и факсимиле Григоровича. Въ самомъ же низу этой лицевой стороны, на выступѣ, значится: «Викторъ Ивановичъ Григоровичъ. Отъ учениковъ и почитателей». Съ лѣвой стороны внизу начертано: «Родился въ 1815 году», а съ правой — «Скончался въ 1876 году». Памятникъ обнесенъ чугунной рѣшеткой на гранитномъ фундаментѣ. Въ день открытія памятника предполагается чествованіе памяти В. И. Григоровича въ актовомъ залѣ елисаветградской гимназіи.

Новости печати

Ринконетъ и Кортадильо. Новелла М. Сервантеса. Съ рисунками художника Аталяя. Спб. Изданіе П. П. Сойкина. 1892. Цѣна одна рубль. — Всѣ знаютъ, что Мигуэль Сервантесъ де-Саведра — авторъ «Донъ-Кихота», но очень немногіе извѣстно, что кромѣ своего знаменитаго романа гениальный творецъ типа «рыцари печальнаго образа» написалъ немало другихъ, пользовавшихся когда-то громкой извѣстностью, произведеній, каковы: «Газартея», «Путешествіе на Парнасъ», «Нуманція», «Жизнь въ Алжирѣ», «Страданія Персилеса и Сигизмунда» и дѣлая книга новеллъ («Novelas ejemplares»). Изъ этой книги (вышедшей въ 1613 г.) взята и новелла, предлагаемая вниманію русскихъ читателей въ изданіи г. Сойкина. «Ринконетъ и Кортадильо» представляетъ собою полновѣстную исторію двухъ воровъ, заставившихъ говорить о себѣ чуть не всю Испанію и повѣстныхъ въ Севильѣ въ 1569 г., во времена автора «Донъ-Кихота», этой «трагикомедіи челоуѣческаго существованія» (род. въ 1547, † въ 1616 г.). Поимено исторія двухъ воровъ настоящая новелла вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ яркую картину жизни этого цѣлаго класса отверженцевъ общества, пользовавшагося чуть ли не всѣми правами гражданства въ старой Испаніи. Ринконетъ и Кортадо, переименованные въ Ринконета и Кортадильо — неузнаваемые герои этой эпопеи воровской жизни, сеньоръ Мониподіо — «наставникъ, общій отецъ и покровитель» общества «очищенныхъ кармановъ», Реполито, Карнигарта, Хичизнакъ — все это живые типы, рельефно выступлющіе на ярко-выписанномъ фонѣ. Простота, образность и лаконичная мѣткость языка — удовлетворительно переданные неизвѣстными переводчиками — пересыпанныя перлами своеобразнаго испанскаго юмора, заставляютъ прочесть новеллу, не отрываясь отъ книги. Оригинальные рисунки, числомъ 63, испанскаго художника Аталяя, иллюстрирующіе «Ринконета и Кортадильо», позволяютъ читателю нагляднѣе ознакомиться съ живописуемымъ бытомъ, переносящимъ его болѣе, чѣмъ за четыре столѣтія, назадъ. Обстоятельное предисловіе В. В. Чуева, приложенное въ началѣ книги, является вмѣстѣ съ тѣмъ и биографіей великаго современника Колумба. Книга издана довольно прилично и заслуживаетъ вниманія, какъ одинъ изъ первыхъ добросовѣстно выпущенныхъ опытовъ страхнуть «пыль забвенія» съ забытыхъ произведеній великихъ творцовъ мировой литературы. По общедоступности цѣны изданіе должно найти достаточный кругъ читателей, прежде всего, конечно, среди учащейся молодежи, на которую имя Сервантеса не можетъ не дѣйствовать обаятельно.

А. К.-скій

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворить, слѣдующія: 1) исследователь обязанъ представить исторію Москвы въ періодъ главнѣйшаго существованія князя Голыцина и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго управленія и внутренняго благоустройства города; 2) сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью; 3) срокъ представленія сочиненія — 1-е сентября 1893 года; 4) если сочиненіе будетъ удостоено награды, то исследователь обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ, съ процентовъ на него по дню выдачи процентовъ, въ настоящее время достигающій 2000 рублей.

Художества

— Изъ числа картинъ, пожертвованныхъ г. Кіеву В. Н. Толзи, находится одна большая картина, изображающая ралличныя сцены, относящіяся къ 1606 году, когда происходилъ бунтъ при польскомъ королѣ Сигизмундѣ III. Внизу картины изображенъ умершій епископъ Збигнѣвъ, съ правой стороны картины помѣщена масса всадниковъ со знаменемъ, на которомъ надпись по польски: «бунтъ»; съ лѣвой стороны на картинѣ помѣщена колесница, изображающая эмблематически республику, которую король и духовенство стараются удержать цѣпями. Въ серединѣ картины тоже нѣсколько сценъ. Картина исполнена художественно; всѣ отдѣльныя лица написаны какъ портреты, очень тщательно.

— Копія классическихъ статуя. Въ одномъ изъ магазиновъ Невскаго проспекта появились въ продажѣ очень хорошія миниатюрныя копія статуя изъ музеевъ Рима, Флоренціи, Неаполя и Парижа. Въ числѣ ихъ обращаютъ на себя вниманіе: «Венера Милосская», «Коллиза и Калпаидея», «Аполлонъ Вельведерскій» и «Умирающій Галлъ».

Памятникъ слависту В. И. Григоровичу на Петропавловскомъ кладбищѣ, въ Елисаветградѣ, херсонской губ.

Автентичъ Эд. Готше съ фотографіи Петра Романовича Сороча въ Елисаветградѣ.

— Конкурсъ на соисканіе премій за извѣдываніе о главнѣйшемъ существованіи князя Дм. Владъ Голыцина въ Москвѣ — объявлено Императорское общество исторіи и древностей русскіихъ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1513

Ю. Л. Амбро (из Ростов на Дону)

Черные

Белые
Матч из 3 ходов.

ЗАДАЧА № 1514

O. Brenander

Из "Deutsche Schachzeitung"

Черные

Белые
Матч из 2 ходов.

ПАРТИЯ № 1008

Играли в Бельфасти 13 (и. ст.) сентября 1892 г.

Ванская партия

Ходы	Белые	Черные	Ходы	Белые	Черные
1.	e2—e4	e7—e5	16.	d3—e4	g5—g4†
2.	K b1—c3	K g8—f6	17.	K f3—g2	g4—h3†
3.	f2—f4	d7—d5	18.	K g2—h3	f5—e4
4.	f4—e5	K f6—e4	19.	L h1—e1	L e6—e5
5.	Ф d1—f3	f7—f5	20.	C c1—e3	C c5—d6
6.	K g1—h3a	K b7—c6	21.	K h3—g2b	c6—e4
7.	C f1—h3	Ф d8—h4†	22.	L a1—d1	C a6—b7
8.	K e1—f1b	C f8—c5	23.	c2—c4	L e5—f5
9.	K c3—d5	0—0	24.	L e1—f1	C b7—c8
10.	C b5—c6c	b7—c6	25.	L f1—f2	L f5—f7
11.	K d5—f4d	C c8—a6†e	26.	L d1—d5	L f7—f5
12.	d2—d3	L a8—e8†f	27.	L d5—f5	L f7—f5
13.	g2—g3	Ф h4—g4g	28.	K f4—d5	L f5—f2†h
14.	K f1—g2	Ф g4—f3†	29.	K g2—f2	K g8—f7
15.	K g2—f3	g7—g5	30.	C e3—f4	K f7—e6k

Примечания к партии

a) Если 6. K g1—e2, то 6... K b8—c6 и белые не могли бы сыграть этого хода слона.

b) Значительно хуже было бы 8. K e1—e2 или e1; тогда 8... f5—f4, угрожая 9... C c5—g4 с неотразимой атакой. На 8. K h3—f2 могло бы последовать напрыг 8... C f8—c5; 9. K c3—e4 (9. g2—g3, C c5—f2† и т. д.), f5—e4 и партия черных значительно лучше.

c) Необходимо, так как конь c6 очень опасен для белых. Если 10. K d5—e7, то 10... K c6—d4 и если напрыг 11. Ф f3—f4, то 11... Ф h4—h5, угрожая матом на d1, 12. K h3—f2, K e4—f2 и если 13. Ф f4—f2, то 13... K d4—e6 и т. д.

d) Если теперь 11. K d5—e7, то 11... L a8—b8; 12. d2—d3 (12. K h3—f4, Ф h4—e7), C c5—b6 и выигрывают.

e) Сильнее было бы промаршировать 11... g7—g5, после чего атака черных была бы более энергична, белые же не могли бы сыграть 12. g2—g3.

f) Если теперь 12... g7—g5, то 13. K f4—e6 и если напрыг 13... g5—g4, то 14. Ф f3—f4, C c5—e7; 15. K h3—f2 и затем g2—g3 и K f1—g2.

g) На 13... Ф h4—e7 или h6, последо-

вало бы 14. K f1—g2 и если 14... K e4—g5, то 15. K h3—g5, Ф e7—g5; 16. K f4—e6, выигрывает белое; если же 14... g7—g5, то 15. d3—e4, g5—f4 (15... g5—g4; 16. Ф f3—h3†); 16. C c1—f4 и т. д., оставаясь с двумя лишними пешками.

h) Очевидно, что если 21. C e3—a7, то 21... c6—e5 и белые, чтобы не потерять слона, должны играть 22. h2—h4, разменивая свои пешки на ферзевом фланге.

i) Черные не могут набирать много лада, так как если 28... L f5—e5, то 29. C e8—f4, L e5—e6; 30. C f4—d6 (30... e4—e3; 31. L f2—f6 и если 31... L e6—e8, то 32. L f6—f8† и т. д.; если же 31... L e5—e1, то 32. L f6—f1); 31. L f2—f6 и черные должны уступить.

j) Если 30... C e8—f5, то 31. C f4—d6, e7—d6; 32. K f2—e3 и 33. K d5—c8, выигрывает белое.

k) На 31... K e6—f5 последовало бы 32. C f4—d6 и если e7—d6, то 33. K d5—e7†, выигрывает белое.

l) На 48... K g7—f8 белые могли сыграть 44. h5—h6, C b7—g2 (если 44... K f8—e7, то 45. g5—g6; 45. K e7—f5, d6—d5; 46. g5—g6 и выигрывают).

Результат турнира в Бельфасти

(см. № 1236 „Вс. Ил.“)

	Ван-бергъ	Мюллер	Бердъ	Ля	Штобъ
Ванбергъ	—	1½/2	½/0½	1½/½	5½/3
Мюллер	0½/½	—	1½/0	1½/1	5½/3
Бердъ	½/1½	0/0	—	½/1½	5
Ля	0/0½	0½/0	½/0½	—	5

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧЪ (из №№ 1231 и 1232)

1497. R. Weinheimer. 1. C e4—g6 (угрожая 2. c2—c3† и 3. b2—c3×), Ф b4—c5; 2. c2—c3† и 3. Ф a7—a2 или f7×. (Вар. a) 1... d2—d1 K; 2. c5—e4† и 3. C a6—f7×. (Вар. b) 1... f7—g6, 1. f6—f5 или 1... C f1—e4; 2. C f4—e3† и 3. Ф a7—e7× или 3. L e5—e5×.

1498. Dr. H. Rohr. 1. K d3—e5 и

если 1... Kp d4—e5, то 2. L g4—e4×; если 1... c6—c5 или 1... d6—e5, то 2. Ф a5—a1 или d2×; если же 1... Ф e1—f4† или g4, то 2. K e5—f3 или c6×.

1499. I. Pech. 1. K e5—e4, Kp d5—e4; 2. C a6—b7† и 3. Ф b2—b6×. (Вар. a) 1... Kp d5—e6; 2. Ф b2—b7 и 3. C a6—e4×. (Вар. b) 1... K e1×; 2. Ф b2—b3†

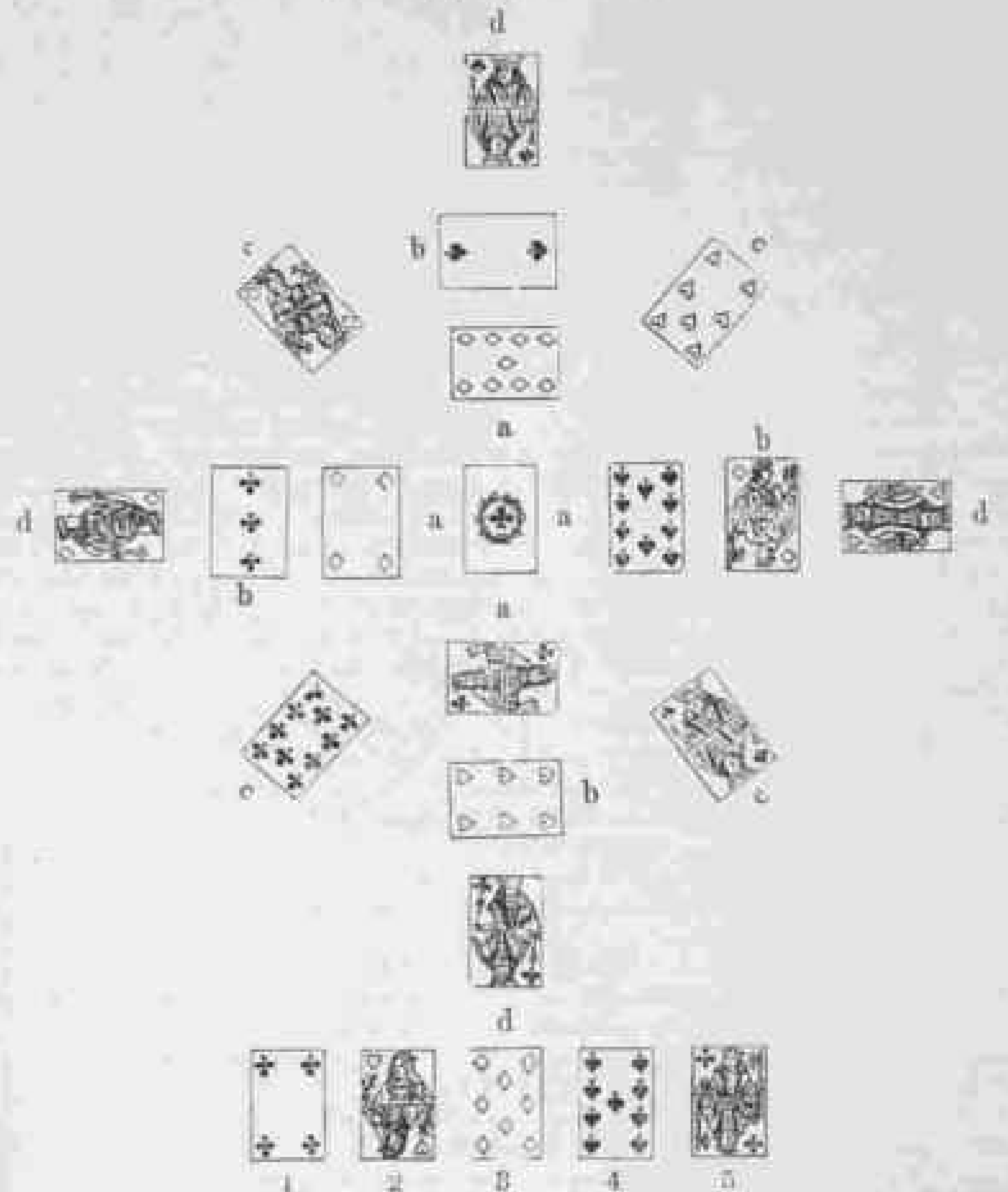
и 3. Ф b8—d3×. (Вар. c) 1... C g5—e3; 2. Ф b2—b7† и 3. b2—b3× или 3. C a6—c4×. (Вар. d) 1... f6—f5 или C d; 2. Ф b2—b6 и 3. K e4—c3 или f6×, 3. C a6—b7× или 3. e2—c1×.

1500. F. Föster. 1. L e4—d4 и если напр. Kp e5—d4, то 2. Ф c1—c3×, если же 1... C c5—d4, то 2. Ф c1—c7×.

КАРТЫ

Ванский конгресс

(2 колоды по 52 листа).

Положите „колодець“ 4 кучки по 10 карт (a, a, a, a); с каждой снимите верхнюю карту и расположите рядом с кучкой (b, b, b, b); в промежутках разместите по нескольку 4 карты (c, c, c, c). Если встретится где-либо король, то приставьте его к одной из карт ряда d (d, d, d, d). — причем не забудьте в виду, что в ряду d не может одновременно лежать больше одного представителя какой-либо масти (т. е. двух королей трефы, пика, бубня или червы). В середину колоды идет первый встретившийся туз.

На ряд a — ничего не идет; его, по возможности, сдвигают; на ряд b идут карты в восходящем порядке, на ряд c — в нисходящем. Если на этих рядах случится „переход“ (напр. валет бубня в ряд b и лад бубня в ряд c), то перекладывают обязательно с b на c, а вакансию по-прежнему с рядом лежащей кучки a (т. е. на место влета бубня кладут десятку пика). Ряд c может уйти только в центр колоды, причем вакансия занимает место в талоне; если же на какой-либо кучке c не оказалась полная нисходящая свита до туза, то кучку эту целиком кладут в центр колоды, под неоконченную центральную свиту, причем нижняя свита доходит крестом по отношению к верхней. В колоде могут лежать не более четырех свит — каждой масти по одной.

На королей, лежащих в основн. ряд d, идут соответствующие свиты в нисходящем порядке; первую такую свиту, начинающуюся со всего коня (за исключением центра колоды), сбывают в центр, если набралась полная свита до туза; во второй остается на месте (т. е. если на короля пика ряда d легла полная свита, то ее сбывают в центр, на вакансию поступает король пика ряда c и уже не двигается с места, набирая себя полную свиту до туза).

Талон переисчисляется с руки на ряд в пять карт (1, 2, 3, 4, 5); шестым переисчисляется пятый ряд на четыре первых, пятый и четвертый на три, третий на два, а последний переисчисляется безразличное число раз.

При благополучном исходе, из центра остаются, крест на крест, четыре свиты, с тузом на конях, и кругом, в ряд d, четыре таких-же свиты.

Вариант. На ряд d кладут тузы в основу, а на них ложат восходящие свиты; первую свиту сбывают в центр, положив сверху туза, а вторую, возобновляя, оставляют на месте, так что в результате получается в колоде ряд свит с тузом, а кругом — 4 свиты с королями на конях.

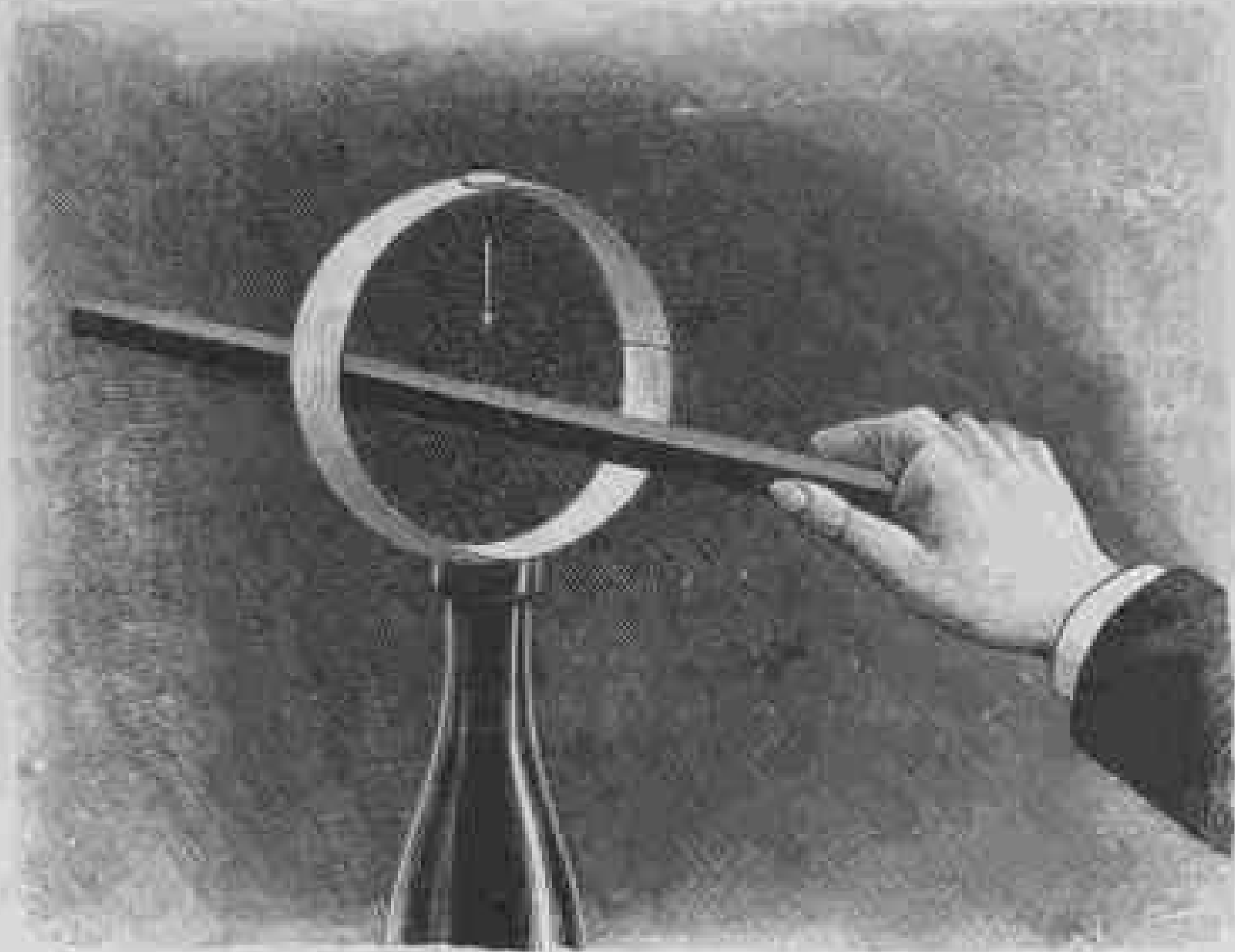
Познание свое насчет этого получили от конгресса держав, состоявшегося в Виль в 1814 г.; центр колоды изображал „перемолотые“ вопрсы, а расположение всего коня — состав самого конгресса, причем каждое число любого ряда обозначало представителя какой-нибудь державы; нижняя свита сбрасывалась кучкой указывающей на пять главных спорных пунктов, а остальной талон — на мелкие текущие дела. Расходился довольно туго, но допускались много комбинаций и сочетаний, лучше и нагляднее всего выяснявшихся на практике.

Вообще же насчет этого, привнесший Талейрану, один из наиболее интересных, и совершенно напрасно вышедший из употребления.

Инерция

Общее свойство физических тел, называемое „инерцией“ (т. е. отсутствием самостоятельности—*inertia*—*Trägheit*), заключается в том, что, без какого-либо постороннего воздействия, тело не может изменить своего состояния, т. е. находится в покое, самовольно придет в движение, а будучи в движе-

ній — измѣнить скорость или направленіе. На инерціи основано безпрерывное движеніе планетъ; вслѣдствіе инерціи мы, сидя въ вагонѣ, невольно откиньмаемся назадъ, когда поѣздъ останавливается; въ силу инерціи же мы нахлос-

бучиваемъ отскочившій позолотъ, золота рукоятной обѣ ноги или обѣ стѣны; и т. д. и т. д. Для эквилибристовъ и салонныхъ фокусниковъ свойство это — благодарнѣйшій матеріалъ для всякаго рода забавныхъ опытовъ, которые, въ

сущности, всѣ рѣшительно сводятся къ слѣдующему: если какое-либо тѣло, лежащее на другомъ, такъ быстро линается точки опоры, что не имѣетъ времени получить участія въ движеніи этой точки, то оно слѣдуетъ закону инерціи въ совокупности съ закономъ притяженія, т. е. упадетъ въ вертикальномъ направленіи, ни на йоту не измѣнивъ прежняго горизонтальнаго положенія. Слѣдовательно, если кольцо или монета стояли ребромъ, то они такъ и упадутъ ребромъ, а если они лежали плашмя, то и упадутъ плашмя. Положите паръ серебряный гривенникъ на бильярдный шаръ и сильно толкните этотъ шаръ другимъ шаромъ: гривенникъ упадетъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ шаръ, на которомъ онъ лежалъ; а съгравите тихо, накатомъ, — гривенникъ, удержанный вращеніемъ, сползетъ впередъ и упадетъ дальше. Тотъ-же фокусъ дѣлать на бильярдѣ и съ пробкой вмѣсто шара. — Не менѣе интересенъ подобный-же опытъ при слѣдующей обстановкѣ: на указательный палецъ лѣвой руки кладутъ низкую карточку, а на нее — какъ разъ надъ пальцемъ — пожимаютъ гривенникъ, пяти-алтынный или двугривенный (при желаніи, можете пользоваться и золотой монетой); дайте правой рукой хорошій шлепокъ по одному изъ угловъ карточки, но въ возможно точномъ горизонтальномъ направленіи: карточка слетитъ, а монета останется лежать на пальцѣ. Если имѣется каминъ съ мраморной доской, то на доску положите полоску бумаги такъ, чтобы конецъ ея немного выходилъ изъ края доски; на полоску помѣстите ребромъ двугривенный и тросточкой дайте сильный ударъ снизу вверхъ по свободному концу бумажной полоски: бумага слетитъ на полъ, а монета останется торчать ребромъ на прежнемъ мѣстѣ. —

Изображенный на прилагаемомъ рисункѣ фокусъ — примѣненіе того-же закона: на горлышкѣ пустой бутылки стоитъ бумажное кольцо, вершка 4 (8 до 10 сантиметромъ въ діаметрѣ; на верху кольца лежатъ пяти-алтынный, какъ разъ надъ отверстіемъ горлышка. Возьмите какую-нибудь палочку, просуньте конецъ сквозь кольцо и дайте сильный ударъ вправо или лѣво: кольцо слетитъ, а монета упадетъ въ горлышко бутылки.

Подобныхъ примѣненій закона инерціи — множество.

Т. Т.

Смѣсь

— Анекдотъ изъ жизни Бисмарка. Былъ Бисмаркъ въ молодости, во время своихъ студенческихъ поѣздокъ по Курляндіи, а также благодаря своему университетскому товарищу графу Кейзерлингу, научился использовать латышскія выраженія, что дало ему, какъ рѣшительно свидѣтели этой сцены, возможность подкупить однажды нѣкую курляндскую уроженку и тѣмъ привести ихъ въ большое смущеніе. Разъ, во время своего пребыванія во Франкфуртѣ-на-Майнѣ сидѣлъ онъ за табакъ дѣломъ противъ двухъ молодыхъ дамъ, очень оживленно между собою бесѣдующихъ на совершенно чуждомъ нарѣчій. Прислушавшись внимательнѣе, Бисмаркъ узналъ латышскій языкъ. Дамы, будучи удивлены, что никто не понимаетъ ихъ варварскаго нарѣчія, не стѣсняясь доказали возмъ своему остроумію и весело подсмѣивались надъ всѣмъ обществомъ;

богѣ всѣхъ досталось Бисмарку, что и не укрѣдось отъ его вниманія. Тогда, обратившись къ одному изъ сидящихъ рядомъ друзей, Бисмаркъ тихо проговорилъ: «Если вы услышите отъ меня нѣсколько иностранныхъ словъ, то передайте мнѣ ключъ». Когда во время десерта шутки молодыхъ особъ дошли до крайности, онѣ вдругъ услышали, къ величайшему ужасу, какъ ихъ vis-a-vis смѣло пронаесть, обращаясь къ своему сосѣду: «Dohd man to Azleki!» (Дай мнѣ ключъ). Онъ получилъ свой ключъ, а смущенная измѣнившая быстро скрылась изъ столовой, совершенно красная отъ стыда.

— Новое чудачество. Намъ серьезный, намъ «положительный» вѣкъ не забывалъ чудотворства отъ маніи чудачества. Имѣете ли вы понятіе о назофоніи? Конечно, нѣтъ; но не думайте, что это новое итальянское изобрѣтеніе имѣетъ что либо общее съ телефономъ, микрофономъ и другими «фонами». «Назофонія» ни что иное, какъ искусство (съ позволенія сказать!) сморкаться музыкально. Итальянскіе

меломаны первыя воспользовались «духовыми» свойствами почтеннаго органа, играющаго до сихъ поръ въ морозные дни сиромую роль барометра. Назофонія уже свирѣствуетъ въ качествѣ самой модной новинки между итальянскими инюотами. Въ Чинитта-Веккинъ, не теряя драгоцѣннаго времени, золотыя молодежь уже основала клубъ «назофановъ». Для того, чтобы удостоиться избранія въ члены этого общества, требуется, по меньшей мѣрѣ, умѣніе исполнить романъ «Gazza ladra» при помощи «обонятельнаго снаряда» и обладать посовымъ диапазономъ въ дѣлѣ съ положною хроматическою октавою. Въ прежнее время издавать звуки посомъ считалось неприличнымъ, теперь это самый послѣдній шикъ. Темного mutantur! Одинъ изъ виртуозовъ новаго клуба собирается даже устроить артистическое турнѣ «назофановъ». Фуроръ несомнѣненъ, «назофаначъ» останется только придумать гнѣщическое средство для приобритенія прочнаго хроническаго насморка.

Объявленія въ журналъ «Всемирная иллюстрація» принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія занимаетъ по 20 коп. за строку одного столба нонпарелъ или за ея мѣсто, Реслмы по 50 коп. за строку.

EAU DE SUEZ.

Домъ въ С.-Петербургѣ — А. Ж. Рукавишниковъ, Ротенбургъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сту и К°, Тверская, д. Варгина.

Общественная болонья высылается безплатно по требованію вышеозначеннымъ дело и г-мъ Сузъ: 9, rue de Procu, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Въ книжной торговлѣ спеціально для иногороднихъ

А. Я. ПАНАФИДИНА,

СПбурскъ, внутри Гост. Двора, 27,
ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ КНИГЪ
по всемъ отраслямъ науки, имѣющій въ себѣ 500 страницъ.

Ц. 40 к. съ перес. Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ приписываютъ 10 коп. за платежъ.

Чистая любовь. Романъ В.-стери Бибера. Изданіе въ 8 дозъ листа, печатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая ул., № 22.

ЛАБОРАТОРИЯ

парфюмера I. ГОЛЛЕНДЕРЪ

рекомендуетъ посѣбные препараты высшаго качества своего собственнаго изобрѣтенія:

Вазелиновое туалетн. мыло въ 30 коп.
Вазелиновая жирная пудра въ 60 коп.
Вазелиновый салъ-кремъ банка 35 коп.
Вазелиновая помада банка . . 35 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ маг. Россіи

Главный складъ:

Деменовъ пер., д. № 1, въ Спб.
Парфюмеръ I. Голлендеръ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
ФАБРИКИ
Плезль Вольфъ и К° въ Парижѣ.
PLEYEL WOLFF & Cie PARIS
Основанной въ 1807 году.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ
торговый домъ
ЛИБРЕХТЪ и К°.
МОСКВА.
Кузнецкій Мостъ, д. Захарына,
общій подъѣздъ съ магазиномъ Витторъ.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

изъ Горчицной Булгары Ригалло, продаются по всѣмъ странамъ.
Горчицныя пасты изъ булгары Р. Rigollet отпечатаемы въ разныхъ количествахъ по каждому счету и въ каждой коробкѣ.
находятся во всѣхъ аптекахъ, продаются оптомъ въ RIGOLLOT & Cie, 21 rue de Valenciennes, Парижъ.

Rigollet

Pastilles de
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens.

Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,
СРЕДСТВО для ПОЛОСКАНІЯ рта, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ во рту.
По изобрѣтенію Лозе, отпечатаемы въ разныхъ количествахъ по каждому счету и въ каждой коробкѣ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46 Егертрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и въ всѣхъ аптекахъ.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Пол. I. Искискаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Товарищ „ГИГИЕНА“.

Мыло По д'эспань.

Гигиеническая пудра: роскошного запаха, нежная на лице.

Одеколонъ, освежающій.

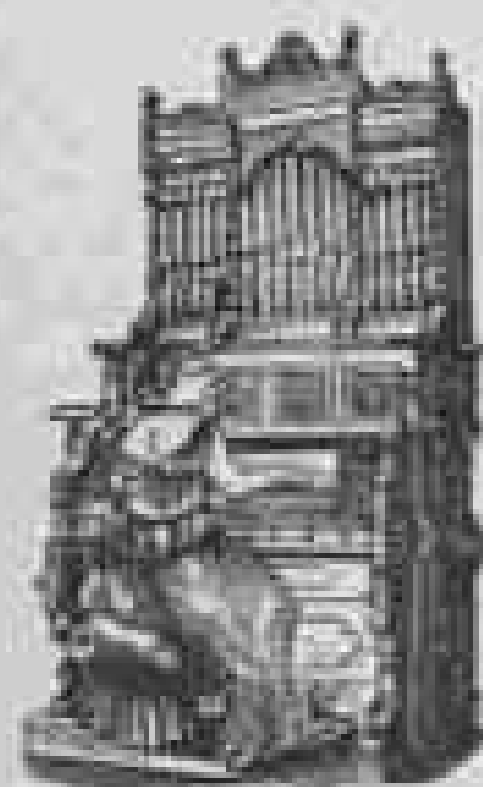
Стироновая жидкость для освеженія комнаты.

Хвойная эссенция.

Главный складъ при

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ:Свб., площадь Александр. театра, 9;
Москва, Никольская, д. Шереметьевъ,
и въ лучшихъ аптекахъ, магазинахъ, имперіи.ЗВОНКИ, ТЕЛЕФОНЫ, ЭЛЕМЕНТЫ,
ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСК. ПРОИЗВОДСТВО
РИХАРДЪ ЯКОБЪ.Фабрикантъ, отъ своего завода: угодъ
Николаевъ и Галопольск. пор., д. 23;
Селенск.2-й этажъ: Машинная верста,
протек. аппараты, телеграфы, д.
Фирсановъ, въ Москвѣ.Прейс-куррантъ съ 700 рисунковъ
и описаніемъ производимыхъ высылается по 75 коп.
или наложенно.

ПОПОЛНЕНІЕ СЛАДЫ ВЪ РОССИИ

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ
ФИСТАРМОНІЮРояль «де ПИАНИНО»
продать, требовать
мнѣе, выслать по
прейс-куррантъ.
Испрошены только
лучшихъ фабрикъ.
Фистармонія отъ 75
до 400 руб.
Рояль отъ 500 р.
Піанино отъ 375 р.
Механическое пи-
анино 600 руб.РАЗБОРКА ПЛА-
ТЕЖА.

Германъ и Гросманъ.

Первое музыкальное дело въ имперіи.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 33;
Варшава, Навосинская, 14.Песенн. механ. инструм. со струнами, 80 руб.
Ноты на нитяхъ (11), арх. 1 по 70 коп.

ОРКЕСТРЪ-МОНОПАНЬ 40 руб.

Ноты на 1 р. 20 к. и дороже.

ГЕРОФОНЪ 25 р., АРИСТОНЫ 30 р.

Ноты на нитяхъ на каждую нить по 50 коп.

СЕРАФИНЫ 34 р. Ноты на
нитяхъ на каждую нить по 35 к.

АРИСТОНЪ-МАЛЮТКА

Безъ нитей 8 руб.

Ноты на нитяхъ по 30 коп.

Ремонтъ нитей въ 50 коп. вы-
боръ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, домъ Волковъ.
Иллюстр. прейс-куррантъ безплатно.
Каталогъ нитей для механическихъ инструмен-
товъ безплатно.

НОВОСТЬ!

№ 4711 Savon de Muse extrafort.

№ 4711 Savon Vanille blanche.

№ 4711 Savon Orangeronax.

№ 4711 Savon des Bayadères.

Сочетаніе мыла жасона иодорога, туалетнаго
жирнаго мыла, роскошнаго, изысканнаго
запаха, отъ мыла обладаю щимъ, мыло и
рекомендуется для личной чистоты и
здоровья. Можно получить въ аптекахъ, парфюме-
рияхъ, аптекарскихъ магазинахъ Россіи и на
границахъ.ЖЕНИХЪ И НЕВЬСТА: Писать І. Яковлеву,
д. 50 к., съ пер. 60 к.
Изд. издатель, Германъ Голубъ, Свб., Садовая, 22.РОЯЛИ
К. М. ШРЕДЕРА,
ПИАНИНО

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Прейс-куррантъ высылается безплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ,

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскій пресл., д. 23;
Москва, по Н. Лубянской, № 8, противъ Бульварнаго Моста.Большой выборъ часовъ собственной фабрики
съ позолотой, ручательствомъ за прочность, металла и зрѣлость года.
Новый календарь, прейс-куррантъ высылается по требованію безплатно.ЗНАМЕНИТОЙ ПАРИЖСКОЙ ФАБРИКИ
ЭРАРЪ.РОЯЛИ въ 1250, 1500 и 2000 руб.
ПИАНИНО въ 700 руб.

АРФЫ лучшей конструкции въ 1400 рублей.

Кромѣ того:

КАБИНЕТНЫЕ РОЯЛИ, хорошаго тона и соза-
вой работы, новейшей конструкции въ 600 руб.

ПИАНИНО новейшей конструкции, хорошаго тона

и хорошей работы въ 375 и 425 руб.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПИАНИНО отъ 600 руб.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-Петербургъ, Базис. Морская, д. № 34 и 40;

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. № 34 и 40;

Варшава, Навосинская, д. № 14.

СТРАХОВАНІЕ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Общество „РОССІЯ“ заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) Страхуваніе отдѣльныхъ лицъ отъ не-
счастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахован-
нымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ;
при несчастныхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ,
на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ
обязанностей: вообще вездѣ — дома и внѣ дома — съ усло-
віемъ возроста Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или
безъ такового;2) Коллективныя страхованія служащихъ и
рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п. отъ
несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при испол-
неніи этими лицами служебныхъ обязанностей.Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія“ было за-
страховано по годовичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капи-
талы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946
руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Обще-
ства, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37),
въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Обще-
ства въ городахъ Имперіи.Страховые билеты по страхованію пассажировъ на же-
лѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также на
станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889г.БРОКАРЪ И К^о
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
ЦВѢТЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ упо-
требляется какъ духи,
туалетная вода и нуреніа.Можно получить во всѣхъ
городахъ Россіи у главныхъ
торговцевъ.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

IXORA

ПАРФЮМЕРИ ИКСОРА БРЕОНИ

ED. PINAUD

Мыло..... à l'IXORA
Эссенція для мытья..... à l'IXORA
Туалетная вода..... à l'IXORA
Помала..... à l'IXORA
Масло..... à l'IXORA
Рисовая Пудра..... à l'IXORA
Косметика..... à l'IXORA

87, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. Энгельмъ.

Для чистоты лица. Цѣна 50 коп. Оста-
ется въ поддѣлкахъ. Губокарь подлилъ
А. Энгельмъ красными чернилами. Полу-
чить можно во всѣхъ известныхъ аптекахъ
и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи
и Имперіи.

КОМПАНИОНА

(мужчине или женщине) съ капита-
ломъ не менѣе 20,000 рублей ищутъ
для расширенія существующаго уже
десять лѣтъ фабричнаго дѣла. Пол-
нѣйшее обезпеченіе гарантируется.
Предложенія адресовать подъ ли-
терами А. А. 375 въ контору журнала
„Всем. нл.“ (Садовая, 22).POUDRE ORNELIA
Tailleur de Braut
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.Фирма зарегистрирована на европейскія вы-
ставки, удостоена золотыхъ медалей и
высшихъ знаковъ.

МИНДАЛЬНОЕ

МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

приготовленія лабораторіи А. ЭНГЕЛЬМЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березо-
вомъ соку, которое обладаетъ, исключи-
тельно и пріятно, вкусомъ, вытѣсняя въ кожу,
придавая ей чистоту и мягкость, употреб-
ляется какъ мыло. Цѣна на кусокъ 10 к.,
съ пересыл. 10-12 копеекъ 2 п. 30 к. Для
расширенія поддѣлки приу обидѣтъ
интересъ на подлинъ А. Энгельмъ «рус-
скими чернилами» и марку С.-Петербург-
ской косметической лабораторіи. Полу-
чить можно въ высочайше утвержденномъ
руководствѣ обществъ торговли, аптекарскихъ
магазиновъ, Варшавы, 12, и во всѣхъ н.-
бѣстныхъ аптекахъ и парфюмерныхъ
магазинахъ Россіи и Имперіи. Главный
складъ для всей Россіи А. Энгельмъ, С.-Пе-
тербургъ, Большая ул., д. № 2.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛКИ.

Главная контора и редакция „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книж. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Петковской, Петровскія линіи.

Догов. цензурой. С.П.Б. 15-го октября 1892 г.

Типографія Эдгарда Говне, Вознесенскій пр. № 53.

Всесвітня Ілюстрація

№ 1240. Годъ XXIV.

24-го октября 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 18]

Серебряная свадьба греческой королевской четы

Ровно четверть вѣка тому назадъ, а именно 15 (27) октября 1867 года въ Петербургѣ совершилось бракосочетаніе родного брата Государыни Императрицы, Георга I, короля эллиновъ, съ Ея Высочествомъ великой княжной Ольгой Константиновной. Такимъ образомъ греческая королевская чета нынѣ празднуетъ свою серебряную свадьбу. Прекрасная погода — какъ гласили телеграммы изъ Афинъ — благоприятствовала торжеству и сама какъ бы присоединилась къ семейному торжеству, посылая привѣтъ счастливой четѣ.

Августѣйшему юбиляру въ настоящее время сорокъ семь лѣтъ, Ея Высочеству, супругѣ короля, недавно минуло сорокъ два года. Вторымъ сыномъ Христиана IX, короля датскаго, и супруги его, королевы Луизы, изъ дома Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго, Георгъ I (Христианъ-Вильгельмъ-Фердинандъ-Адольфъ) родился 24-го декабря 1845 года. 30-го марта 1863 года народное собраніе въ Афинахъ постановило предложить принцу стать королемъ Греціи, на что 6-го іюня

того же года принцъ изъявилъ согласіе. Представители трехъ великихъ державъ — Россіи, Франціи и Великобританіи — одобрили это избраніе, протоколъ былъ подписанъ въ Лондонѣ, и 30-го октября 1863 г. новый король эллиновъ торжественно въѣхалъ въ Пирей, а на слѣдующій день вступилъ на престолъ. Греція король Георгъ, какъ бы въ даръ, принесъ съ собою Ионическіе острова, такъ какъ непремѣннымъ условіемъ своего согласія слѣдателься главою греческаго королевства поставилъ присоединеніе ихъ къ Греціи. Въ день своего избранія король Георгъ имѣлъ лишь чинъ гардемарина датскаго королевскаго флота, но на слѣдующій же день получилъ адмиральскій чинъ. Первые шаги молодого короля направлялъ, въ качествѣ ближайшаго совѣтника, родной дядя его, принцъ Іоаннъ, генералъ датской службы, человекъ съ большимъ умомъ и дарованіями. Въ годъ своего избранія король посѣтилъ впервые Петербургъ, а спустя четыре года сочетался бракомъ съ великой княжной Ольгой Константиновной. Греческій народъ надѣлся, что король Георгъ установитъ отношенія между Греціей и Турціей, согласно національнымъ стремленіямъ, и король оправдалъ эти надежды, ставъ, во время кандіотскаго возстанія, на сторону кан-

діотовъ и прямо поставилъ вопросъ объ ихъ освобожденіи. Но, въ виду несогласія великихъ державъ, король не могъ вести войну съ Турціей и волей-неволей долженъ былъ держаться нейтралитета, отложивъ исполненіе надеждъ своихъ и своего народа до времени болѣе благоприятнаго. Много заботъ и тревогъ выпало на долю королю Георгу, особенно въ самомъ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, и вотъ какъ король высказался въ 1881 году о положеніи дѣлъ: „Никогда еще народъ или монархъ не находились въ такомъ ужасномъ положеніи. Въ теченіе восемнадцати лѣтъ я стремился слѣдовать совѣтамъ великихъ державъ, ибо я вѣрилъ, что онѣ благосклонны къ Греціи. Между тѣмъ, желая выйти изъ критическаго положенія, они сами создали, европейскія державы имѣютъ замысль принести въ жертву и меня, и страну, королевѣ которой я имѣю честь быть... Исторія произнесетъ строгій приговоръ надъ Европою за ея колебанія и несправедливости по отношенію къ Греціи...“ Какъ бы то ни было, но въ теченіе двадцатидевятилѣтняго своего царствованія король едва ли не двое увеличилъ территорію Греціи и этого достигъ безъ всякихъ кровопролитій. Въ дѣлѣ внутренней политики король также списалъ себѣ

Его Величество ГЕОРГЪ I, король эллиновъ, и супруга его Е. И. В. великая княгиня ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА.

Съ фотографій М. Гезенберга изъ Штуттгарта и А. Пазетти, гравировалъ для «Всесвѣтной Иллюстраціи» И. И. Хеммингсвэй.

Греція. — Празднованіе серебряной свадьбы королевской четы.

уважение и признательность народа, строго соблюдая конституционные права его, но юстицъ съ тѣмъ съумѣлъ упрочить авторитетъ верховной власти, сдѣлать государственный строй весьма устойчивымъ.

Ея Высочество великая княгиня Ольга Константиновна, королева эллиновъ, старшая дочь незабвеннаго великаго князя Константина Николаевича и супруга его, великой княгини Александры Иосифовны, родилась 22-го августа 1851 года. Королева всегда была надежной помощницей своего супруга и за свою щедрость и

свое любвеобильное сердце снискала большую популярность среди греческаго народа. Ея Высочествомъ основано немало благотворительныхъ учреждений, а во время русско-турецкой войны, по повелѣнн королевы, открыты были медицинскіе курсы для женщинъ, готовившихся въ сестры милосердія. Королева сама посѣщала эти курсы и всѣмъ слушательницамъ подавала примѣръ своимъ безмѣрнымъ прилежаніемъ. Мирное теченіе жизни своей королева эллиновъ разнообразила занятіями живописью и музыкой, любя горячо эти искус-

ства и обнаруживая въ нихъ изрядное дарованіе. У греческой королевской четы теперь шестеро дѣтей: младшій принцъ Константинъ, герцогъ Спартакскій (род. 21-го іюля 1868 г.), состоящій въ супружествѣ съ сестрою германскаго императора, принцессой Софіей, принявшей православіе, и принцы — Георгій, графъ Корфу (род. 12-го іюня 1869 г.), Николай (род. 7-го января 1872 г.), Андрей (род. 20-го января 1882 г.), Христофоръ (род. 29-го іюля 1888 г.) и принцесса Марія (род. 20-го февраля 1876 г.).

ПАННА

Повѣсть.

МАКСА НОРДАН

III

Прежде, бывало, чтобы какъ нибудь скоротать долгіе послѣобѣденные часы, съ деревни сзывали жидовъ и драли ихъ розгами; теперь это ужъ не годилось; принялись за цыганъ, которыхъ стали посылать въ замокъ на поѣху господину. Заиграютъ они свои волшебные мотивы, а онъ, если останется доволенъ, возьметъ и закатитъ направо и налево несчастнымъ гудочникамъ по пощечинѣ, да такъ, что на далекое разстояніе разнесется гулъ; потомъ вытащить изъ кармана банковый билетъ, плюнуть на него и треснуть имъ по распухшей щекѣ орущаго цыгана, а тотъ снова оскалитъ зубы и захлестнетъ еще съ большимъ огнемъ.

Хотя Абоній считался примѣрнымъ судьей, а все-таки онъ провалился на слѣдующихъ выборахъ, повторившихся каждыя три года. Вслѣдствіе политическихъ партійныхъ соображеній и вліянія свѣтѣ выборовъ палъ на другаго кандидата. Такимъ образомъ Абонію пришлось снова вернуться къ частному образу жизни, но его происхожденіе, а также бывшій его должностъ сохранили ему достаточное уваженіе, и въ скоромъ времени принадлежавшая ему деревня единогласно выбрала его земскимъ начальникомъ, что до нѣкоторой степени вознаградило его за испытанную неудачу.

Однажды этому барину, съ жизнью котораго и болѣе выдающимися качествами мы уже познакомились, задумалось отправиться въ жаркій августовскій день на конюшни, замыкавшія дворъ замка съ задней стороны, и, по обыкновенію, посмотрѣть на лошадей и на экипажи.

Абоній былъ очень не въ духѣ, такъ какъ утромъ пришлось сильно повздорить съ хлѣбопашцами, требовавшими на свою долю сжатаго и смолотаго хлѣба больше, чѣмъ слѣдовало по усмотрѣнію помѣщика. Настроеніе его не улучшилось отъ того, что у его любимой верховой лошади опухла правая нога и что, по крайней мѣрѣ, недѣлю ею нельзя будетъ пользоваться. Изъ конюшни прошепталъ онъ въ сарай, половина котораго, отдѣленная деревянной перегородкой, служила сѣноваломъ.

Прежде всего ему бросался въ глаза мужикъ, спокойно хранившій на сѣнѣ; тотчасъ же онъ узналъ въ этомъ лѣнтяѣ Писту, приходившаго утромъ въ замокъ сдѣлать новыя спицы на погорѣвшихъ экипажныхъ колесахъ. Началась работа, гряда ступицъ, спицъ, обручи, косики, разные инструменты—все лежало тутъ же, но Писта не двигался и спалъ спомъ праведника.

Этого довольно было, чтобы привести Абонія въ бѣшенство. Гнѣвно крикнулъ онъ спящему: „Чортъ тебя поберетъ, разбойникъ ты этакій, уберешься ты съ моего сѣна или нѣтъ?“

Но Писта, не совсѣмъ разбуженный окрикомъ, проворчалъ что-то, повернулся на другой бокъ и опять заснулъ. Видъ себя Абоній со всей силой толкнулъ спящаго ногой и сво-

имъ заревѣлъ: „Вставай, говорю я тебѣ, вставай, повѣса, за работу деньги платять, а не зато, чтобы ты тутъ хранился!“

Однимъ прыжкомъ вскочилъ Писта на ноги, и сна его какъ не бывало. Взглянувъ на нахала своимъ единственнымъ глазомъ, онъ проговорилъ голосомъ, дрожавшимъ отъ сдерживаемаго гнѣва: „я работаю у васъ не поленно, а поштучно и, если сплю, такъ себѣ же въ убытокъ, а не вамъ. Кстати сказать, что-то не помнится мнѣ, чтобы мы съ вами были бродершафтъ“.

Абоній поднялъ голову; лицо его побагровѣло, точно отъ пощечины. „Что?“ воскликнулъ онъ: „каналья осмѣливается оскорблять меня въ моемъ собственномъ домѣ? Я сейчасъ тебѣ покажу, кто такой я и кто ты!“ И онъ замахнулся на Писту хлыстомъ, который имѣлъ обыкновеніе всегда носить съ собою.

Заклипла мужицкая кровь. Отойдя на шагъ, Писта поднялъ попавшуюся подъ руку вилу, замахнулся на Абонія и крикнулъ ему въ отытъ: „Берегитесь! какъ Богъ святъ, раскрою вамъ черепъ!“

Со словами проклятій быстро отскочилъ Абоній къ дверямъ сарая. Оттуда крикнулъ онъ Вагнеру, все еще грозившему ему вилкой: „дорого заплатишься ты за это, негодяй!“ и прежде, чѣмъ Пистѣ могло придти въ голову, что задумалъ Абоній, тотъ захлопнулъ дверь и задвинулъ снаружи засовъ.

Первымъ движеніемъ Писты было упереться въ дверь плечами.

— Янось! крикнулъ баринъ своему кучеру, чистившему сбрую близъ конюшни: — ступай въ мою спальню и принеси сюда револьверъ, да не тотъ, что на стѣнѣ, а что лежитъ на ночномъ столикѣ!

Янось ушелъ, и на дворѣ стало тихо. Тутъ Писта поднялъ шумъ. „Откройте! откройте!“ ревелъ онъ, злобно ударя кулаками по дубовой двери. Абоній, стоявшій на часахъ, услышалъ, что изъ сарая все громче раздавались удары и брань, и крикнулъ:

— Потихе тамъ, голубчикъ! сейчасъ тебя выпустятъ, да только не къ красавицѣ-женѣ, а въ тюрьму!

— Отворите! снова загремѣло внутри: — а не то подожду сѣно, пусть сгорятъ все ваша собачья хата!

Угроза была и смѣшна, и безразсудна, такъ какъ, во первыхъ, Писта самъ бы сгорѣлъ или задохся прежде, чѣмъ дождь хоть сколько нибудь пострадалъ, а во вторыхъ, какъ позже доказано было произведеннымъ обыскомъ, у него не было ни спичекъ, ни огня, но Абоній сдѣлалъ видъ, что принялъ бахвальство мужика за серьезную угрозу, и презрительно сказалъ: — еще лучше! Ишь ты хитредъ какой! Сначала смертью грозилъ, а теперь поджогомъ; ничего, кути, подбавляй себѣ на счетъ, а когда придется раслачиваться — посятаемся!

Янось вернулся и подалъ барину револьверъ.

— А теперь, продолжалъ приказывать Абоній: — сбѣгай въ волостное правленіе, да спрячь сюда пару ручныхъ кандаловъ, кстати позови волостнаго служителя; мы негодяя закроемъ въ желѣзо.

Писта выслушалъ и наконецъ понялъ, что криками да ударами ничего не возьмешь. Итакъ, стоялъ онъ внутри, а Абоній снаружи, и оба полновались въ ожиданіи, мрачно глядя

передъ собой. Господскій садовникъ, обкладывавшій дерномъ клумбу посреди двора вокругъ колодца, былъ свидѣтелемъ всего происшедшаго съ самаго начала; но на видъ оставался безучастнымъ, продолжалъ работу.

Волостное правленіе находилось всего въ ста шагахъ. Мѣнѣе чѣмъ черезъ пять минутъ Янось уже вернулся со служителемъ. Тогда Абоній отошелъ на нѣсколько шаговъ, прицѣлился изъ револьвера и приказалъ открыть порога. Засовъ отскочилъ въ сторону, дверь распахнулась, и на порогѣ показался Писта со своимъ и безъ того безобразнымъ, а теперь еще болѣе искаженнымъ лицомъ; изъ правой руки онъ все еще держалъ вилу.

— Впередъ, сюда! скомандовалъ Абоній. Вагнеръ нерѣшительно вышелъ во дворъ.

— Брось вилу, бродяга, она мол! снова приказалъ онъ.

Писта бросилъ на него пламенный взоръ и увидѣлъ дуло револьвера, направленное прямо противъ него. Молча положилъ онъ вилу на землю и повернулся, чтобы уходить.

— Кандалы! обратился Абоній къ своимъ людямъ и тотчасъ же послѣ затѣмъ крикнулъ садовнику: — а ты чего не идешь помочь?

Садовникъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ, и снова углубился въ работу. Писта же при послѣднихъ словахъ Абонія опять схватилъ вилу и закричалъ: — назадъ, кому жизнь дорога! Я добровольно пойду, незачѣмъ меня заковывать — не разбойникъ я и не воръ!

Кучеръ и волостной служитель, державшій кандалы, струсили при видѣ желѣзной вилы, которою тотъ грозно надъ ними махалъ.

— Кто? кто? злобно кричалъ Абоній: — имѣю я право приказывать или нѣтъ? Негодяй позволяетъ себѣ противиться! Въ кандалы его, говорю я вамъ, а не то...

Оба служителя быстро двинулись къ Пистѣ, но онъ отскочилъ къ конюшненнымъ воротамъ и снова замахнулся вилкой; его хотѣли схватить за руку, но тутъ раздались выстрѣлы, за нимъ послѣдовалъ пронзительный крикъ, и Писта во весь ростъ свалился на полъ конюшни.

— Вотъ чего онъ дождался, въ подголоса промолвилъ Абоній; однако весь поблѣднѣлъ. Кучеръ и волостной служитель точно окаменѣли на мѣстѣ, садовникъ медленнымъ шагомъ, мрачно подошелъ къ нимъ.

— Посмотрите, что съ нимъ! приказалъ Абоній послѣ нѣсколькихъ минутъ гробоваго молчанія.

Янось нерѣшительно приблизился къ тѣлу, наклонился надъ нимъ, дотронулся до него, сталъ прислушиваться. Черезъ минуту онъ поднялся и съ испуганнымъ лицомъ почти беззвучно промолвилъ:

— Выстрѣлъ попалъ въ лобъ, милостивый баринъ, Писта не дышетъ, я боюсь... Помолчавъ немного, онъ совсѣмъ тихо добавилъ: — онъ умеръ.

Пристально взглянувъ на Янося, Абоній сказалъ:

— Тѣмъ хуже, уберите его отсюда, снесите домой... И медленнымъ шагомъ онъ направился къ себѣ въ замокъ.

Слуги проводили его долгимъ смущеннымъ взоромъ, затѣмъ подняли тѣло Вагнера, положили на колеса, скрѣпленные прутьями, и повесили... На этотъ разъ и садовникъ пришелъ помочь.

IV

Когда слуги пришли въ хижину Мольнара со своей страшной вошей, въ сопровождении ребятъ, изъ любопытства, приставшихъ къ нимъ на улицы, прекрасная Панна сбивала масло у себя на кухнѣ. Взглянувъ на безжизненное тѣло, лежавшее на носилкахъ, она вскрикнула потрясеннымъ голосомъ и выронила мучку изъ рукъ, безпомощно опустившихся, точно разбитыхъ параличомъ. Но только минуту оставалась она въ такомъ неподвижномъ состояніи; овладѣвъ собой, она бросилась къ покойнику и прильнула къ нему всѣмъ своимъ тѣломъ.

А слуги между тѣмъ перевезли тѣло въ комнату, соседнюю съ кухней; поставили носилки на глиняный полъ и сами исчезли, точно ихъ выгнали; впрочемъ, ушли только Яносъ и волостной служитель; садовникъ же остался; ему хотѣлось сказать слово утѣшенія несчастной женщинѣ, такъ внезапно ставшей вдовой.

Панна, простершись надъ покойнымъ мужемъ, ломала руки и неудержимо рыдала, приговаривая: „О, Боже! о, Боже!“ Садовникъ, грубый и закаленный мужикъ, и тотъ не могъ удержаться отъ слезъ. Прошло нѣкоторое время, молодая женщина поднялась на колѣни и спросила задыхающимся отъ слезъ голосомъ, какъ это случилось.

— Баринъ застрѣлилъ вашего Писту, пробормоталъ садовникъ.

— Баринъ? застрѣлилъ? Писту? повторила Панна машинально, ничего не соображая, точно слова, медленно произнесенныя ею, были на какомъ-нибудь чужомъ, непонятномъ языкѣ. Какъ потерянныя устремила она широко раскрытые глаза на садовника, беззвучно шевеля губами. Наконецъ она пришла въ себя, и изъ груди ея съ трудомъ вырвались слова: „Боже мой, Боже мой, какъ могъ Господь допустить такое несчастіе?“ Садовникъ отвернулся, дѣлая видъ, что внимательно смотритъ черезъ окошко на противоположащій домъ.

Между тѣмъ мысли Панны нѣсколько прояснились, и она стала понемногу приходить въ себя отъ внезапно постигшаго ее горя. Все еще стоя на колѣняхъ возлѣ покойника, ломая руки и заливаясь слезами, она снова начала: „Что же баринъ нечаянно застрѣлилъ Писту?“

Послѣ нѣкотораго колебанія садовникъ промолвилъ:

— Нѣтъ, не нечаянно, бѣдная вы моя...

Панна вскочила на ноги; въ одинъ моментъ ощутившись возлѣ садовника, она схватила его за плечи и твердымъ голосомъ проговорила, сразу переставъ плакать: „Не нечаянно, говорите вы? Такъ съ намѣреніемъ?“

Садовникъ молча кивнулъ головой.

— Нѣтъ, нельзя же убивать невиннаго человѣка! А я знаю, что Писта ничего не сдѣлалъ: онъ былъ такой добрый, даже слишкомъ добрый; бывало, мухи не обидитъ; вотъ уже пять лѣтъ, какъ онъ канулъ въ ротъ не бралъ... Не щадите меня! Расскажите мнѣ все, да вознаградите васъ Богъ за то, что вы въ этотъ страшный часъ не покинули меня!

Садовникъ не могъ дольше скрывать отъ нея истины и передалъ ей все происшедшее, начало — со словъ Яноса, а конецъ такъ, какъ самъ его видѣлъ. Панна слушала безмолвно, не отводя взора отъ покойника во все время разсказа. Вдругъ она прервала садовника на полусловѣ неистовымъ крикомъ и снова бросилась къ тѣлу мужа.

— Вотъ, пробормотала она; — вотъ отвѣстіе. Ужасно! ужасно!

До этой минуты она не могла ясно различить отдѣльныхъ чертъ окровавленнаго лица и только теперь, подлѣ струей крови и брызговъ мозга увидѣла безобразную рану на лбу. Но этотъ перерывъ продолжался недолго; черезъ минуту Панна снова стояла возлѣ садовника и просила его продолжать.

Но едва онъ началъ говорить, какъ изъ ея груди снова вырвался крикъ или, вѣрнѣе, подавленный хриплый стоны; и онъ закончилъ свою рѣчь словами утѣшенія, сказанными отъ души, но неумѣло.

Панна возразила:

— Хорошо, хорошо, другъ мой; знаю я теперь, какъ все было, и утѣшаться съумѣю сама. Если у насъ есть какое-нибудь дѣло, то ступайте себѣ, и Богъ да вознаградитъ васъ...

— Что вы будете дѣлать? спросилъ садовникъ, глубоко тронутый.

— Ничего. То есть многое. Теперь у меня очень много дѣла.

Она вышла въ кухню и вскорѣ вернулась съ деревяннымъ ведромъ воды и толстымъ холщевымъ полотенцемъ. Поставивъ ведро возлѣ покойника, она принялась обмывать ему лицо, не обращая никакого вниманія на посетителя. Отъ времени до времени она безсвязно бормотала: „О, Боже! о, Боже!.. Нѣтъ, судьба несправедлива... Какъ Писту, такого добраго человѣка!.. Видъ онъ не то, что мы... Онъ не былъ забіякой... Чего Небесамъ нужно отъ насъ?“

Садовникъ понялъ, что онъ лишній, и собрался уходить; на прощаніе онъ сталъ уголаживать вдову успокоиться и обратиться къ нему, въ случаѣ, если ей понадобится совѣтъ или помощь. Она кивнула головой и, не оборачиваясь, еще разъ сказала ему вслѣдъ: „Да вознаградитъ васъ Богъ!“

Оставшись одна, она тщательно обтерла на чисто вымытое лицо, положила подъ голову подушку, прикоснулась губами къ обезображенному чертамъ и съ глубокимъ вздохомъ, вырвавшимся изъ самой глубины ея сердца, накрыла лицо шелковымъ платочкомъ, привезеннымъ ей мужемъ въ подарокъ съ ярмарки. Приведя себя немного въ порядокъ, она вышла изъ дома, затворивъ за собою дверь.

Послѣднимъ шагомъ, не оглядываясь, отправилась она въ поле, гдѣ работалъ ее отецъ. Четверть часа спустя она уже отыскала его. Вмѣстѣ съ другими поденщиками онъ былъ занятъ выкапываніемъ изъ грядъ сѣлаго картофеля и стоялъ наклонившись надъ работою, когда она подошла. Онъ не видѣлъ ея до тѣхъ поръ, пока она не прикоснулась къ его плечу рукою.

Разогнувъ спину, онъ съ удивленіемъ спросилъ:

— Панна, что случилось?

Одного взгляда на нее было довольно, чтобы страшно испугаться, и подавленнымъ голосомъ онъ продолжалъ:

— Несчастіе? Опять несчастіе случилось?

Не отвѣчая, она взяла его за руку и быстро отвела въ сторону такъ, чтобы другіе мужики не могли слышать. Уже на самомъ краю поля она тихо произнесла:

— Отецъ, нашъ баринъ только что, ради потѣхи, застрѣлилъ моего Писту, какъ бѣшеную собаку.

Мужикъ такъ и отскочилъ назадъ, точно его кто-нибудь собрался хватить по головѣ. Все лицо его вспыхнуло, мускулы стиснулись въ какую-то безобразную гримасу; изъ груди его вырвалось страшное проклятіе, и онъ быстро повернулся, готовый бѣжать.

Но Панна удержала его.

— Отецъ, что ты задумалъ?

— Туда пойду... убью его, собаку... пусть издохнетъ... сейчасъ побѣгу... раскрою ему голову... собака... пусть издохнетъ, твердилъ онъ задыхаясь и стараясь вырваться изъ рукъ дочери.

Но она крѣпко держала его.

— Нѣтъ, отецъ, сказала она: — постарайся успокоиться. Я тоже спокойна. Въ гнѣвѣ мы никогда ничего путнаго не дѣлали. Я знала, что ты такъ это примешь, а потому поспѣшила сама тебѣ все разсказать, прежде чѣмъ ты отъ другихъ бы узналъ.

Старикъ бранился, но Панна его не выслушала.

— Отецъ, опомнись, мы не среди разбойниковъ живемъ, нельзя убивать невиннаго человѣка безнаказанно! Тебѣ незачѣмъ раскраивать ему голову—сдѣлаютъ другіе, поважище тебѣ и его. Видъ есть же законъ, есть судъ.

Отецъ нѣсколько успокоился. Отпустивъ его руку, Панна сѣла на близлежащій камень, обозначающій границу, устремила глаза въ землю и, перебирая пальцами рубецъ своего передника, заговорила скорѣе сама съ собою, нежели съ отцомъ:

— Намъ же лучше, чѣмъ кому либо, извѣстно, что все подлежитъ наказанію. Бѣднаго нашего Марци разстрѣляли за то, что онъ ударилъ человѣка. Когда ты въ господскомъ домѣ противъ кого-то подымаешь только руку, такъ тебя на нѣсколько недѣль запертали въ тюрьму; я тоже поплатилась за свой проступокъ; ни что не проходитъ безъ наказанія—и барину воздастся по его дѣламъ, какъ намъ воздавалось.

Солнце склонилось къ горизонту, со стороны деревни послышался звонъ колоколовъ, призывавшій къ вечернѣ. Старикъ сходилъ за киркой, оставленной въ бороздѣ, и молча, задумчиво побрелъ съ дочерью домой. Панна постлала себѣ въ отцовскомъ домѣ свою дѣвичью кровать и рано легла. Но врядъ ли спала она въ эту ночь. По крайней мѣрѣ она была уже совсѣмъ одѣта, когда волостной служитель рано утромъ постучалъ въ дверь хижины и она пошла ему отворить.

Онъ потребовалъ у нея ключъ отъ ея дома, такъ какъ покойника нужно отнести въ волостное правленіе.

— Къ чему?

— Потому что судебная коммиссія рано прѣдетъ въ городъ и окружной врачъ съ нею для надлежащаго осмотра мертвѣго тѣла.

— А онъ будетъ присутствовать?

— Кто?

— Господи... фонъ-Абоній.

Волостной служитель пожалъ плечами и отпѣчалъ:

— Я не знаю.

Продолженіе будетъ

Г. Яковлевъ

Стансы

Вокругъ разладъ;
Въ любви печаль;
Я смерти радъ,
А жизни жалъ!
Душа темна,
Печалень умъ,
Шумитъ война
Тревожныхъ думъ.

Плывущій зной
Живыхъ страстей
Темнитъ покой
Мечты моей.

Явить тоска
Земныхъ угѣхъ.
Жизнь не легка,
Гдѣ ходить грѣхъ,
Гдѣ, въ душный мракъ,
Сквозь брань и шумъ,
Блеститъ маякъ
Небесныхъ думъ.

Мой свѣтлый рай —
Любви звѣзда —
Прости, прощай
И... навсегда!

А. Яковлевъ

У самоваровъ.

Варка овсян.

Общій видъ.

Раздача бѣлаго хлѣба.

Угощеніе хоруговеносцевъ чаемъ у Троице-Сергіевоу лавры.

Съ затуры: рисовавъ спеціальный корреспондентъ-художникъ «Всемирной Иллюстраціи», академикъ К. А. Савицкій; гравировалъ А. И. Зубчатинъ.

Пятисотлѣтіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру.

И. О. ВАСИЛЕВСКИЙ, фельетонистъ,
редакторъ журнала «Стрекоза».

Съ фотографии К. А. Шапиро гравиров. А. И. Зубчанниковъ.

По поводу двадцатипятилѣтня литературной
дѣятельности.

И. О. Василевскій

Когда-то, въ дни расцвѣта русской литературы, у насъ, между прочимъ, процвѣтали и фельетоны. Представителей этого жанра было довольно много; между ними попадались мастера своего дѣла, и они съ большою ловкостью оспаривали другъ у друга пальму первенства. Но эти дни миновали, время унесло лучшихъ фельетонистовъ, да и самое число ихъ сократилось до минимума. Фельетонъ вмѣстѣ съ людьми извѣстными и попалъ въ руки самыхъ заурядныхъ литературныхъ ремесленниковъ. Теперь заправскихъ фельетонистовъ, понимающихъ вполнѣ цѣль и назначеніе фельетона, можно перечесть по пальцамъ. Къ числу такихъ корифеевъ фельетона принадлежатъ талантливыя писатели, составившіе себѣ немалую славу въ послѣднее время. Писатель самъ раскрылъ свой талантъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и публика знаетъ, что подъ нимъ скрывается Николай Федоровичъ Василевскій, редакторъ журнала «Стрекоза» и фельетонистъ газетъ «Новости», «Русскія Вѣдомости» и «Новороссійскій Телеграфъ». По слухамъ публики извѣстно, что этотъ писатель, «человѣкъ, который смѣется» и очень хорошо смѣется, работаетъ въ литературѣ давно, еще съ конца шестидесятыхъ годовъ, и что въ нынѣшнемъ году исполнилось двадцатипятилѣтне почтенной литературной дѣятельности Николая Федоровича Василевскаго.

Простоить на посту присяжного фельетониста цѣлое четверть вѣка — не шутка! Надо имѣть слишкомъ много данныхъ, обладать природной веселостью, природнымъ остроуміемъ, юморомъ и большою любовью къ литературѣ, чтобы за такой изданный промежутокъ времени не состариться, не испугаться и не наскучить читателямъ. И. О. Василевскій обладаетъ почти всѣми этими данными, всѣми этими качествами, владеетъ секретомъ нравиться публикѣ, и оттого-то онъ въ своихъ фельетонахъ теперь такъ же смѣется, полонъ жизни, какъ и въ годъ своего дебюта, въ годъ вступле-

нія въ ряды мирной фельетонной арміи, и оттого-то публика и теперь съ нѣизмѣннымъ удовольствіемъ отъ первой до послѣдней строчки прочитываетъ фельетоны Букины, доставляющіе ей много самыхъ пріятныхъ минутъ. И. О. Василевскій твердо помнитъ вольтеровское изреченіе «Tous les genres sont bons, hors le genre ennuyeux» — и умѣетъ бесѣдовать съ читателемъ даже о предметахъ, выходящихъ изъ размышленія такимъ образомъ, что читатель не только не поскучаетъ, но и живо заинтересуется. Въ фельетонахъ И. О. Василевскаго всегда сквозитъ умъ, на нихъ лежитъ печать таланта и непринужденной веселости; они бойки, остроумны, всегда пересыщены образными, удачными сопоставленіями, сравненіями, написаны языкомъ красивымъ, болѣе или менѣе блестящимъ. Видно, что авторъ не выжимаетъ изъ себя остроумія, что оно неподдѣльно и дается ему легко и свободно. Талантливый фельетонистъ не подѣлаетъ за словомъ въ карманъ и для «краснаго слова» не пожалѣетъ и роднаго отца, какъ говорить пословица, но это не значитъ, чтобы онъ таерствовалъ и относился съ легкомысленной шуткой къ тому, что не заслуживаетъ подобнаго отношенія. Фельетонистъ благуется, подѣлаетъ это такъ благородно, съ тактомъ, безъ оскорбленія нравственнаго чувства. Нѣтъ у него и безцѣльнаго хихиканья; онъ не смѣется только ради того, чтобы смѣяться, не пересаливаетъ изъ своихъ насмѣшекъ. Онъ очевидно

П. В. ЗАСОДИМСКИЙ,
беллетристъ.

Съ фотографии Ю. Штейнберга грав. А. И. Зубчанниковъ.

По поводу двадцатипятилѣтня литературной
дѣятельности.

С.-Петербургъ. — Памятникъ М. В. Ломоносову
въ Чернышевскомъ скверѣ.

Авторъ иллія Эд. Ганне съ фотографии любителя М. А. Ораова.

придерживается мнѣнія Лескина, что «смѣхъ лучше печали дѣлаетъ насъ разсудительными», и потому смѣхъ его всегда бываетъ по-прежнему, кстати, у мѣста. По завершѣ пріема, по блеску и содержательности И. О. Василевскій можетъ смѣло считать себя ближайшимъ родственникомъ видныхъ французскихъ мастеровъ фельетона — отцовъ этого литературнаго жанра. Онъ свято хранитъ лучшія литературныя традиціи, симпатіи его обращены къ кругу вещей и лицъ, дѣйствительно достойныхъ симпатій, читаетъ глубокое уваженіе къ печатному слову, которымъ никогда не злоупотребляетъ, и, при свободномъ образѣ мыслей, умѣетъ быть вполне самостоятельнымъ и независимымъ всегда, въ какомъ бы изданіи ему ни пришлось работать. «Сатира должна быть колкою и веселою». Это изреченіе Вольтера И. О. Василевскій имѣетъ бы полное право избрать девизомъ своей литературной дѣятельности, такъ какъ при-мѣняетъ его постоянно къ дѣлу, между прочимъ, и къ дѣлу редактированія журнала «Стрекоза», не безъ успѣха исполняя эту очень трудную, сопряженную съ извѣщеніемъ между Сциллой и Хариподомъ, обязанность. Въ наше бурное время редактору юмористическаго органа то и дѣло приходится встрѣчаться на пути подводные камни. Но И. О. Василевскій — опытный и смѣлый плавецъ, а потому, въ большинствѣ случаевъ, можно сказать, что «и бури, и тайфаны жели ему ни по чемъ...» Такимъ образомъ, какъ командиръ корабля подъ сатирическо-юмористическимъ флагомъ, онъ дѣлаетъ все отъ него зависящее даже и при очень ошутительномъ отсутствіи хорошихъ матросовъ...

Нашъ единственный въ своемъ родѣ фельетонистъ хотя и приближается понемногу къ тому возрасту, когда можетъ пропѣть стихомъ Беранже: «Мой, друзья мои, пробьетъ полсто-лѣтѣ», — еще полонъ силъ, бодрости, смѣлости. Николай Федоровичъ Василевскій происходитъ изъ дворянъ и родился въ 1830 году въ иркутской губерніи. Окончивъ гимназію, онъ по-

ступилъ въ 1868 году въ с.-петербургскій университетъ по физико-математическому факультету. По будущему когористу вступать въ бракъ съ такою чересчуръ сухой особой, какъ математика, вѣроятно, было не по думѣ, а потому онъ ей и отказался, выдержавъ полкурсовый экзаменъ по математическому отдѣленію. И. О. Василевскій перешелъ на юридическій факультетъ, по которому и окончилъ курсъ въ 1874 г. Еще студентомъ выступилъ онъ въ литературное поприще, начавъ съ небольшихъ статей и замѣтокъ въ разныхъ мелкихъ изданіяхъ 1867 г. — въ „Петербургскомъ Листкѣ“, „Народномъ Голосѣ“, „Петербургѣ“ и друг.; студентомъ же сталъ онъ поминать и фельетоны въ „Варшавскихъ Вѣдомостяхъ“ К. В. Трубинова подъ заглавіемъ „Съ міру по нитѣ“, обративъ на себя вниманіе. Затѣмъ явился въ газетѣ В. А. Полюти „Модна“ фельетонъ И. О. — „Наброски и недоделки“, которые сразу приобрѣли ему громадную популярность. Съ самаго основанія журнала „Стрекозы“, въ концѣ 1875 г., И. О. сдѣлавъ его руководителемъ; официальнымъ же редакторомъ утвержденъ онъ въ 1879 году. Въ настоящее время И. О. помимо веденія „Стрекозы“ поминать фельетоны въ „Новостяхъ“ — „Среди обывателей“, въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ — „Петербургскіе наброски“ и въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ — „Съ неважнаго берега“. Кроме того И. О. сотрудничалъ въ „Наблюдателѣ“, „Новѣ“ и „Жизненномъ Обзорѣ“ редакціи П. Н. Полеваго. Перу его принадлежатъ также двѣ прекрасныя написанныя остроумными кини: „Человѣческая комедія“ и „Наши нравы“. И. Б.

19 (31) октября 1892 г.

Мы находимся въ настоящую минуту, такъ сказать, въ преддверіи нашего зимняго политическаго сезона. Нынешняя недѣля началась открытіемъ засѣданій общаго собранія государственнаго совѣта и авторитетнымъ опроверженіемъ злонамеренныхъ слуховъ, распространенныхъ германскими и австро-венгерскими газетами о положеніи русскихъ финансовъ. Опроверженіе это, появившееся первоначально въ „Journal de St.-Petersbourg“, совпало весьма кстати съ минутнымъ успѣхомъ попытокъ берлинскихъ и вѣнскихъ спекуляторовъ уронить нашъ заграничный курсъ до давно уже небывалыхъ размѣровъ. Надо надѣяться, что, основываясь на пафровыхъ данныхъ, ясно доказывающихъ обиліе запасовъ золота, которыми располагаетъ государство, въ близкомъ будущемъ снова вернется времена сравнительно высокой цѣнности нашего кредитнаго рубля.

Въ этомъ же близкомъ будущемъ можно ожидать и нѣсколькихъ другихъ интересныхъ новостей въ нашей внутренней политикѣ. Въ прошлую пятницу окончился сорокадневный срокъ послѣ смерти высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, ранѣе котораго не могло по принятому обычаю состояться назначеніе его преемника. Къ тому времени, когда наша хроника появится въ печати, назначеніе это, надо думать, уже состоится.

Кончина Е. В. вдовствующей королевы нидерландской Ольги Николаевны, сдѣлавшая извѣстною въ Петербургѣ 19 (31) октября, повергаетъ въ трауръ нашъ Императорскій дворъ. Въ Востъ почившая королева приходилась, какъ извѣстно, родною теткою Государю Императору.

Политическая жизнь западной Европы представляла на прошлой недѣлѣ много интереснаго. На первомъ планѣ стояли неожиданныя разоблаченія газеты „Koelnische Zeitung“, напечатавшей подлинный текстъ внесеннаго въ совѣтъ берлинскимъ правительствомъ военнаго законопроекта и краткой объяснительной къ нему записки. Документъ этотъ предполагалось держать въ строгомъ секретѣ до передачи ихъ въ имперскій парламентъ, и члены союзаго совѣта общали не предавать его преждевременной огласкѣ. О томъ, какими образомъ „Koelnische Zeitung“ ухитрилась получить возможность нарушить эту тайну — ходятъ самые разнообразныя слухи, несмотря на то, что вопросъ о томъ, кто именно виновникъ разоблаченія, представляется только второстепенною важностью. Цѣль виновниковъ этой политической нескромности уже

достигнута. Берлинскій официальный „Reichsanzeiger“ не нашелъ возможнымъ опровергать подлинность появившихся въ „Koelnische Zeitung“ документовъ и ограничился только заявленіемъ, что документы эти дошли до редакціи коельнской газеты „незаконнымъ путемъ“. Вся Германія и вся Европа знаютъ въ настоящее время, что задумывалъ въ Берлинѣ реформа клонится къ усиленію мирнаго состава германской арміи почти на сто тысячъ человѣкъ, что на такое усиленіе имперіи придется тратить ежегодно болѣе шестидесяти милліоновъ марокъ и что необходимость его объясняется усилившеюся численностью армій французской и русской. Все это сильно волнуетъ умы. Въ Германіи почти всѣ парламентскія партіи относятся недружелюбно къ правительственному проекту. Одно время казалось возможнымъ, что въ рейхстагѣ онъ пройдетъ при содѣйствіи поляковъ и самой многочисленной изъ парламентскихъ группъ — католическаго центра, но послѣдніе извѣстія сообщаютъ, что будто бы католики центра, сначала соблазнившись перспективой министерскаго портфеля въ рукахъ одного изъ нихъ, получили отъ папы приглашеніе не подавать голосовъ за военную реформу, которая неизбежно должна повести къ дальѣйшимъ вооруженіямъ почти всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ. Если это вмѣстѣ съ тѣмъ фактъ, то придется признать, что Левъ XIII съ замѣчательною послѣдовательностью продолжаетъ свою прекрасную роль миротворца западной Европы.

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки оставались на прошлой недѣлѣ подъ гнетомъ тяжелого впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ извѣстною уже читателямъ исторіею отсрочки открытія въ Пештѣ памятника венгерскимъ гонимымъ 1848 года. Императоръ Францъ-Иосифъ, глубоко оскорбленный этимъ новымъ доказательствомъ неизлечимой злопамятности мадьярскихъ шовинистовъ, послѣдно оставилъ Венгрію и вернулся въ Вѣну, не дождавшеся закрытія происходившей въ Пештѣ сессіи делегаций. Въ теченіе нѣсколькихъ дней ходили настоятельныя слухи о необходимости выхода въ отставку венгерскаго министерства Савари. Нынѣ слухи эти смолкли, но всѣ убѣждены, что министерскій кризисъ въ Венгрію только отсроченъ и что вышедшему пештскому кабинету придется просуществовать всего вѣскольکو недѣль, необходимыхъ для того, чтобы въ Вѣнѣ успѣли найти подходящихъ замѣстителей графу Савари и его товарищамъ.

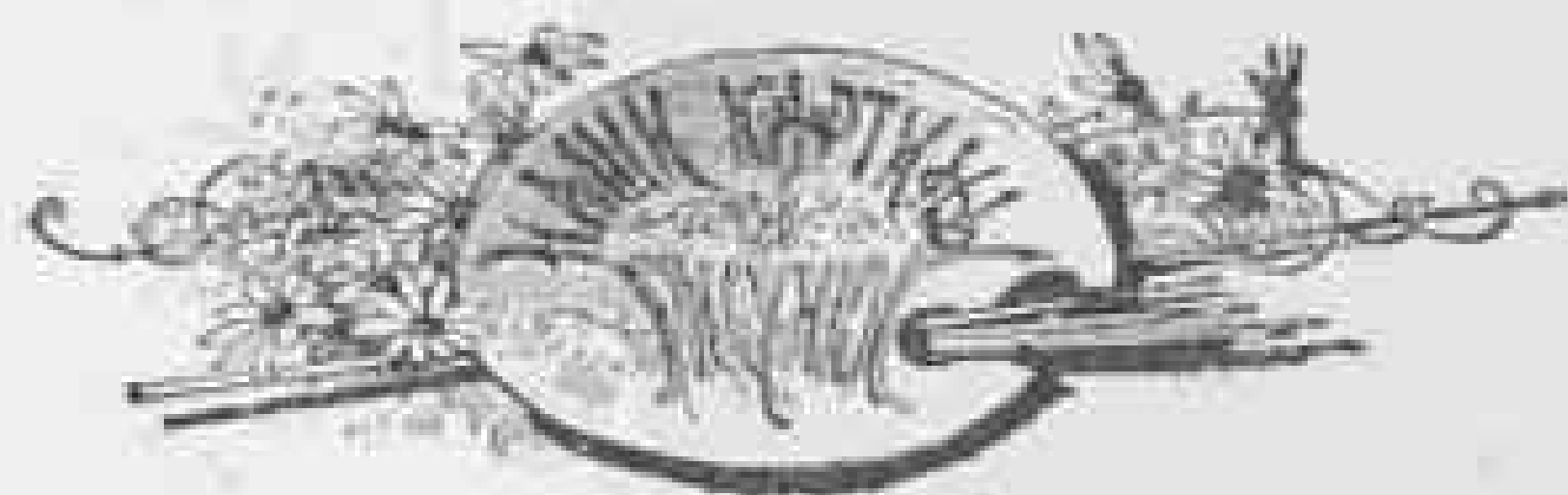
Во Франціи министерству Лубе, вопреки цѣлой массы злобныхъ предвѣщаній, удалось уже справиться съ нѣсколькими изъ весьма серьезныхъ затрудненій, предстоявшихъ ему съ самаго начала сессіи. Третьею рѣшеніе, постановленное главою этого министерства въ дѣлѣ о стачкѣ углекоповъ въ Кармо, правда еще не принято этими углекопами, дѣйствующими подъ вліяніемъ агитаторовъ ультра-радикальнаго лагеря, но зато общественное мнѣніе громко высказывается въ его пользу, и назата сильными большинствомъ голосовъ выразила свое довѣріе правительству, смѣло объявившему, что она не отзоветъ изъ Кармо войскъ, посланныхъ туда для охраненія порядка и „свободы труда“, т. е. рабочихъ, которые не пожелаютъ участвовать въ продолженіи стачки, рѣшенномъ заправизами послѣдней. Не менѣе удачно покончилъ г. Лубе и съ запросомъ извѣстнаго своимъ руссофильствомъ депутата Милльуа, требовавшаго объясненій почему правительство допустило нѣмецкаго социалиста Либнехта проповѣдывать въ Марсели идеи, которыя самъ г. Лубе называетъ „поощреніемъ дезорганизации и неповиновенія военному закону“.

Все это однако же служить какъ бы только предисловіемъ къ самой серьезной опасности, предстоящей министерству. Мы уже не разъ говорили, что торговый трактатъ, заключенный правительствомъ съ Швейцаріею, имѣетъ многочисленныхъ противниковъ въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ. Весьма возможно, что нѣкоторыя статьи этого трактата будутъ отвергнуты законодательнымъ порядкомъ. Правительство, впрочемъ, не располагаетъ, повидимому, дѣлать изъ принятія ихъ вопросъ о довѣріи. Г. Лубе уже заявилъ, что въ случаѣ необхо-

димости замѣнить эти статьи другими, онъ готовъ возобновить переговоры съ швейцарскимъ правительствомъ. Министерскаго кризиса слѣдовательно нельзя ожидать и на этой почвѣ, да и вообще мало вѣроятности, чтобы нынѣшняя палата депутатовъ рѣшилась низвергнуть кабинетъ Лубе, прежде чѣмъ она закончитъ съ бюджетомъ 1893 и 1894 годовъ, не утвердивъ которые ей будетъ очень тяжело явиться передъ избирателями будущей осенью.

Въ Англіи скоро настанетъ конецъ до сихъ поръ еще продолжающемуся осеннему политическому затишью. Въ среду на будущей недѣлѣ, 28 октября (9 ноября), состоится обычная ежегодная церемонія водворенія (installation) новаго лондонскаго лордъ-мэра въ городской ратушѣ, и на банкетѣ, даваемомъ по этому случаю, глава министерства Гладстонъ долженъ будетъ, какъ всегда, произнести рѣчь политическаго содержанія, изъ которой вѣроятно станетъ извѣстно кое-что о его, до сихъ поръ сохраняемомъ въ строгой тайнѣ, проектѣ ирландскаго самоуправленія, равно какъ и о программѣ иностранной политики, которой намѣрено держаться новое либеральное министерство. Легко понять, съ какими интересомъ ожидается не только въ Англіи, но и во всей Европѣ эта застольная рѣчь маститаго вождя англійской либеральной партіи.

Въ Италіи приготовленія къ парламентскимъ выборамъ уже въ полномъ разгарѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Бригъ, произнесъ на дняхъ рѣчь весьма миролюбиваго свойства, еще разъ подтверждающую, что министерство Джиолитти собирается вести избирательную борьбу на почвѣ строгой экономіи въ военныхъ издержкахъ, оставаясь однако же сторонникомъ тройственнаго союза.

П. В. Засодимскій

Давать пять лѣтъ тому назадъ въ газетѣ „Голосъ“ появилось горько ироническое позваніе къ русскому обществу въ защиту болгаръ, съ которыми турки злѣе расправлялись при подавленіи восстанія. Эта анонимная статья была первымъ литературнымъ дебютомъ скромнаго, но почтеннаго труженника Павла Владиміровича Засодимскаго. Съ тѣхъ поръ твердо и неуклонно идетъ своей дорогою названный писатель, глубоководный и неподкупный, несмотря на всѣ невзгоды, вниманія ему на долю, на тяжелую борьбу за существованіе, никогда не измѣнявшій своимъ принципамъ и остающійся фанатически преданнымъ своимъ убѣжденіямъ. Идеализмъ въ жизни, вліявшій въ трудѣ, которому онъ посвятилъ себя всецѣло, не одну только профессію, дающую ему заработокъ, но и служеніе высшимъ цѣлямъ. П. В. Засодимскій вѣстъ идеализмъ и въ свои прозаическія, съ которыми его личность сливается совершенно. Обративъ на себя вниманіе своимъ романомъ „Хроника села Смурова“, П. В. Засодимскій занимаетъ довольно скромное мѣсто въ беллетристикѣ. Онъ хорошо знаетъ бытъ народный, изъ котораго взялъ и упомянутый романъ съ героями во вкусѣ Лео Шиньегатена; онъ претворилъ въ сажныя благія намеренія; его произведенія въ высшей степени идеальны: въ нихъ онъ всегда стремится къ правдѣ и смѣту, но въ отношеніи художественности они не имѣютъ значенія. Его герои, при всей ихъ идеализации, очень мало походять на живыхъ людей — это въ большинствѣ случаевъ тѣ или другія тенденціи, облаченные въ человѣческія обличья, фигуры, сработанныя по одному и тому же шаблону. Фантазія писателя довольно бѣдна, описанія природы и обстановки, въ которой дѣйствуютъ выдуманные имъ герои, вялы и блѣдны, хотя замѣтно, что писатель обладаетъ и наблюдательностью, и достаточнымъ знаніемъ жизни въ соединеніи съ большою искренностью. П. В. Засодимскій также много потрудился какъ писатель для дѣтей. Въ его разсказахъ этого рода сквозитъ хорошая, чистая душа, теплота, отзывчивое сердце, видно стремленіе привить дѣтямъ уваженіе къ человѣческой личности, къ труду, научить ихъ все доброе, разумное. Недостатокъ ихъ, однако, довольно бросается въ глаза; этотъ недостатокъ — чрезвычайная тенденціозность. За всѣмъ тѣмъ П. В. Засодимскій прекрасный и весьма полезный журнальный работникъ, къ числу

степени добросовестно относившейся к своему делу. Павел Владимирович Засодимский родился 1-го ноября 1843 года в Великом Устюге, вологодской губернии в небогатой, дворянской семье в детстве годы провел частью в деревне, частью в уездном городе Ижмольск, похожем на деревню. С малых лет он приобщался к чтению, пользовался книгами из обширной отцовской библиотеки и жадно поглощал все, что попадалось ему под руку, от творений Пушкина, Державина и других корифеев русской литературы до переводных романов исключительно. Делая это он уже владел языками французским, немецким и польским. В 1856 г. П. В. Засодимский поступил в своею отцом пансион в вологодскую гимназию и по окончании в ней курса, в 1863 г., отправился в С.-Петербург для поступления в университет. Он слушал лекции на юридическом факультете на правах вольнослушавшего всего два года, так как не захотел ересиарха. В 1865 г. он оставил университет и начал жизнь скитальца, жизнь полную труда и лишений, был учителем домашним и сельским и латкой жил почти исключительно литературным трудом. После упомянутого литературного дебюта в „Голосе“ П. В. Засодимский пошел в 1867 году в „Иллюстрированную Газету“ редакции В. Р. Зотова несколько стихотворений под разными псевдонимами, а в следующем году выступил в „Дельце“ с повестями „Уршанида“ и „Волчиха“. Далее следовали его повести „А ей весело — она скучает“, „Темная сила“, „Старый дом“ и статьи „Хлебная житница“, „Одно из крестьянских золь“ и друг. — в „Дельце“ роман „Хроника села Смури-на“, подписанный псевдонимом *Володимир* — в „Отечественных Записках“ 1874 г. повести и рассказы „Кто во что горазд“, „Терехинь сон“ — в „Слове“ 1878—1880 гг. и друг. С основанием артельного журнала „Русское Богатство“ в 1880 г. он сдвинулся деятельнейшим его сотрудником и членом редакции и повествовал в нем, между прочим, роман „Стенная тайна“. В последнее время он участвовал в журнале „Наблюдатель“. Кроме того он сотрудничал в „Новом Времени“, „Синице“, „Семье и Школе“, „Детском Чтении“, „Роднике“, „Игрушечке“, „Свербном Вестнике“, и других и списках. Отдельно, кроме его некоторых повестей и романов, издали его произведения для детей: „Задумчивые рассказы“ и „Бывальщина и сказки“.

Сказки русалки

Фантазия

Они устали... Только небо да море
Разстлалось предъ нами безъ конца;
Долгий путь на безлюдномъ просторѣ
Утомило молодого плота.
Доно вода бороздилъ онъ лѣтливо,
Но потомъ принадлежь на весло —
И въ лазурныя воды залезъ
Быстроходный челнокъ принесло.
И пловецъ подъ навѣсомъ прибрежныхъ
Старыхъ или приоткрылся съ лавей,
Окруженной вездѣ бѣлоснѣжныхъ
Пышноцвѣтныхъ кувшинокъ семей.
Пѣсня лѣта была уже снѣга,
Но еще было столько тепла...
Тихо робкая горлица гдѣ-то
Нѣжлив, грустный напѣвъ свой вела...
Стрекозали кузнечики... Солнце
Съ луговыхъ, чуть желтѣвшихъ, ковровъ,
Мимоходомъ, какъ будто въ оконца,
Проскользало въ просѣбѣхъ деревъ,
Зелено дремавшія воды...
Вѣтерокъ все баюкалъ листву...
И, забывшись въ объятяхъ природы,
Нашъ пловецъ видѣлъ сны на яву.
Видитъ онъ, что къ его изголовью
Кто-то тихо, любовно приникъ,
Видитъ взоръ, устремленный съ любовью,
Блѣшущей, грустной красавицы ликъ.
То русалка... Зеленые глазки
Изумрудами блещутъ у ней.
Вотъ русалка шептать стала сказки —
Сердце юноши бьется сильнѣй.
Эти сказки прекрасной русалки
Лучезарны и красокъ полны,
Ароматичѣ нѣжной фиалки
И томичѣ полночной луны.
Эти сказки русалки лукавой
Мелодичны, какъ пѣсьнъ соловья,
Но тлетворно дышатъ отравой,
Гибель въ чарахъ волшебныхъ тая...
Западутъ эти сказки глубоко
Въ сердце юноши... Въ мирѣ блуждая

Будетъ онъ цѣлымъ вѣкъ одиноко
И, тоскуя, чего-то все ждая,
И, чуждаясь людей и страдая,
И, какъ рыбка въ сѣтяхъ, тоскуя,
Истомится душа молодая,
Въ жизни сказокъ чудесныхъ нѣтъ...

Павелъ Матвѣевичъ Свободинъ

Въ лицѣ преждевременно и внезапно скончавшагося П. М. Свободина русская драматическая трупа понесла крупную, не скоро забываемую, утрату. Покойный артистъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, не многихъ сценическихъ дѣятелей, у которыхъ безграничная любовь къ искусству соединялась съ широкимъ литературнымъ образованіемъ и несомненной начитанностью. Артистская среда въ Россіи до сихъ поръ несетъ справедливые упреки въ малой культуристости, въ недостаточномъ развитіи и въ пренебреженіи къ наукѣ и литературѣ, безъ содѣйствія которыхъ даже наиболѣе крупные таланты принуждены вращаться въ условныхъ рамкахъ сценической рутинѣ. Свободинъ представлялъ въ этомъ случаѣ рѣдкое и отрадное исключеніе. Посвятивъ себя сценѣ еще въ годы ранняго дѣтства, покойный артистъ самъ, по собственному побужденію, дополнилъ полученное имъ поверхностное образованіе и своимъ развитіемъ обязанъ исключительно самому себѣ. Свободинъ является довольно рѣкимъ типомъ человека, въ которомъ неоспоримый и крупный артистическій талантъ соединялся съ жаждой къ развитію и образованію.

Павелъ Матвѣевичъ Свободинъ (настоящая фамилія Вольфъ) родился 14 декабря 1850 года и въ самые ранніе дѣтскіе годы обнаружилъ большое влеченіе къ сценѣ и артистической дѣятельности. Отецъ его не желалъ идти противъ его призванія и опредѣлилъ его въ петербургское театральное училище, въ которомъ онъ и получилъ какъ общее, такъ и сценическое образованіе. Еще будучи воспитанникомъ училища онъ выделялся своими несомненными способностями и подъ фамиліей своей матери — Козленко — съ большимъ успѣхомъ игралъ роль Грима въ комедіи Дяденко „Губернаторъ“. Талантъ начинающаго артиста былъ признанъ всѣми, кромѣ, однако, тогдашняго театральнаго начальства, которое по выходѣ изъ школы не давало ему хода на Императорской сценѣ и тѣмъ вынудило артиста покинуть Петербургъ и уѣхать въ провинцію. Тамъ началась настоящая сценическая дѣятельность Павла Матвѣевича, и тамъ развилось и окрепло его сценическое дарованіе. Свободинъ быстро выдѣлился изъ массы провинціальныхъ актеровъ и очень скоро приобрѣлъ азартность и прочное положеніе. Несмотря на трудныя и неблагоприятныя условія, въ которыхъ находится большинство провинціальныхъ сценъ, Свободинъ не сдвигался съ окружающей его средой, не началъ добиваться дешевыхъ лавровъ путемъ излюбленнаго провинціальными актерами шаржа и стремился къ художественному воспроизведенію типовъ и характеровъ. Присущая ему живая струя комизма получила широкое развитіе безъ малѣйшаго стремленія къ утрированію и фарсу. Имя Свободина сдѣлалось вскорѣ уже на столько громкимъ въ провинціи, что въ 1880 году онъ появился уже передъ московской публикой, на сценѣ театра Корша. Успѣхъ Свободина въ Москвѣ былъ въ полномъ смыслѣ слова блестящій и съ каждымъ днемъ упрочивался все болѣе и болѣе. Въ 1884 году онъ получилъ приглашеніе на Императорскую драматическую петербургскую сцену, въ составъ которой и оставался до роковаго дня своей неожиданной и истинно трагической смерти. На петербургской сценѣ Свободинъ очень скоро завоевалъ симпатіи публики и былъ однимъ изъ наиболѣе репертуарныхъ и любимыхъ артистовъ.

Въ обширномъ репертуарѣ артиста можно указать цѣлый рядъ ролей, созданныхъ и отдѣланныхъ имъ съ преиспущемъ ему художественнымъ совершенствомъ. Назовемъ Любима Торцова въ „Вѣдѣхъ не ворожѣ“, гдѣ Свободинъ внесъ въ свое исполненіе много оригинальнаго, не ограничиваясь установленной для исполненія этой роли рутиной, которую не сдѣдуетъ смѣшивать съ традиціей. Роль Зонненштейна въ „Татьянѣ Рынковой“ — Суворова была создана для Свободина и безспорно принадлежала къ числу лучшихъ и наиболѣе блестящихъ въ его обширномъ репертуарѣ. Далѣе роли Снастасицына въ „Лѣтѣ“ Островскаго, Оргона въ „Тартюфѣ“ Мольера, Муромскаго въ „Свядбѣхъ Крещенскаго“ и много другихъ выходяли одинаково хорошо въ его истинно артистическомъ исполненіи. Отличительной чертой Свободина являлись глубокая обдуманность психическаго типа, выдержка до конца всѣхъ малѣйшихъ отблесковъ изображаемаго характера и наконецъ большое и весьма рѣдкое разнообразіе. Свободинъ никогда не повторился, въ каждую роль онъ внесъ такъ много новизны и оригинальности, что заставлялъ зрителя совершенно забыть объ актерѣ. Это свойство, наи-

болѣе цѣнное въ актерѣ, было въ высшей степени присуще Свободину и составляло отличительную черту его таланта.

Посвятивъ всѣ свои силы своему любимому искусству, Свободинъ не чуждъ былъ и литературнымъ порывамъ. Онъ находилъ время не только сдѣлать на литературой, но и принимать въ ней непосредственное участіе, писалъ какъ прозой, такъ и стихами. Стихотворенія его появлялись въ „Русской мысли“, „Свербном Вестникѣ“, „Артистѣ“, „Новом Времени“ и въ некоторыхъ другихъ изданіяхъ. Всѣ они отличались удачной формой, содержательностью и проблемами чувства. Печатавшіеся въ „Артистѣ“ театральные его очерки подъ заглавіемъ „Линейки“ представляли неоспоримый бытовой и психологическій интересъ. Хорошо зная провинціальную актерскую среду, Свободинъ описалъ ее въ высшей степени живо и талантливо. Упомянемъ еще о его воспоминаніяхъ о В. В. Самойловѣ, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ“.

П. М. Свободинъ умеръ 9 октября въ уборной Михайловскаго театра, во время исполненія комедіи Островскаго „Шутники“, въ которой онъ съ огромнымъ успѣхомъ игралъ роль Оброшенкова. Въ теченіе первыхъ трехъ актовъ комедіи артистъ выжидалъ трогательнаго одобренія публики, послѣ третьяго акта былъ нѣсколько разъ вызванъ, а въ началѣ четвертаго акта былъ уже мертвъ отъ разрыва сердца. Смерть наступила мгновенно, и Свободинъ умеръ въ гримѣ и костюмѣ. Смерть похитила его въ моментъ служенія имъ своему излюбленному, дорогому искусству. Очевидцы рассказываютъ, что въ этотъ роковой вечеръ Свободинъ былъ нѣсколько возбужденъ, опаздалъ на успѣхъ роли и игралъ болѣе нервно, чѣмъ обыкновенно. Дружное участіе публики, однако, поддержало и взбодрило его. Наиболѣе отвѣтственные и трудные сцены были уже сыграны, когда артистъ схватился за грудь и черезъ минуту былъ уже бездыханнымъ. Такие контрасты жизни и смерти, театральнаго блеска и могильнаго мрака встрѣчаются не часто, а потому естественно, что неожиданная кончина Свободина произвела потрясеніе впечатлѣніе не только на близкихъ ему лицъ, но и на все петербургское общество.

П. М. Свободина не стало, но память о немъ будетъ еще долго жить въ кругу лицъ, интересующихся судьбами русской сцены, и сценическая дѣятельность его имѣетъ довольно видную страницу въ исторіи нашего драматическаго театра.

С. Коринъ

Доепѣхи Христофора Колумба

Полное паружное вооруженіе Колумба, состоящее изъ шлема и брони на руки, туловище и ноги, находится въ настоящее время въ королевскомъ арсеналѣ въ Мадридѣ, гдѣ числится по каталогу подъ № 2835. Нашъ списокъ этихъ доспѣховъ сдѣланъ по фотографіи съ натуры. Доспѣхи Колумба выдѣланы изъ вораненой стали съ разными вызолоченными украшеніями и серебряными нашивками и бляхами; они вѣсятъ 41 фунтъ.

Копія старой гравюры, представляющей высадку Колумба въ Америку

Открытие Колумба не могло не надѣлать большого шума въ свое время среди итальянцевъ, испанцевъ, португальцевъ и вообще жителей Средиземнаго побережья, для которыхъ всѣ новости по части мореплаванія всегда были превозношены живѣйшаго интереса. Объ этомъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, брошюрка, изданная на итальянскомъ языкѣ въ Флоренціи, въ 1498 году, т. е., менѣе чѣмъ годъ спустя послѣ открытія Америки. Изъ этой-то брошюрки и заимствована нами интересная гравюра, представляющая высадку Колумба въ Америку.

Книга привилегій, данныхъ Колумбу и его потомкамъ испанскимъ королемъ

Книга привилегій, данныхъ Колумбу Фердинандомъ и Изабеллою, хранится въ настоящее время въ его родномъ городѣ Генуѣ, въ городской уланѣ, гдѣ для помѣщенія этой драгоценности поставлена особая колонна, увѣнчанная бюстомъ великаго мореплавателя. Книга написана на пергаментѣ и покрыта переплетомъ изъ кожи съ серебряною отливкой. Книга заключена въ футляръ, который прежде былъ снабженъ серебрянымъ затворомъ, куда-то пропавшимъ впоследствии. Въ заголовкѣ книги помѣщено имя Филиппа II, короля испанскаго, къ

Хворостининъ («Цинъ», зн. Сумбатова). — Плющенко. — Кургановъ («Самородокъ», И. Н. Ге).
 Зюбининъ («Вакантное мѣсто», А. А. Потехина). — Любимъ Торпозъ («Бѣдность не порождаетъ», А. Н. Островскаго).
 Станиславъ («Въ цѣлкахъ», П. Гнѣдичъ). — Зюмининъ («Татьяна Рѣпина», А. Суворина). — Михайло («Уаляна Ваземская», Л. Акернѣва).

П. М. СВОБОДИНЪ, артистъ Императорскихъ театровъ, † 9-го октября с. г., и его лучшія роли.

Автопортретъ Эд. Готте съ фотографіями В. Ануфриева, К. Шапиро, К. Бергамаско и Императорскихъ театровъ.

Иностранные художники. — Сказки русалки. Картина А. Чауча.

Гравировать для «Всемирной Иллюстрации» Р. Тернзе.

генуэзскому дожу Оттавіано Охеріго; затѣмъ слѣдуетъ листъ, посвященный папѣ Лоренцо Охеріго, преподнесшаго эту книгу въ даръ генуэзской республикѣ. Въ 1670 году; затѣмъ идетъ листъ съ загадкою шипеткою, отбѣлающею красными и черными арабскими, а на оборотной сторонѣ этого листа гербъ Колумба, принятый имъ со времени открытія Америки. На слѣдующей страницѣ помѣщается списокъ всѣхъ документовъ, заключающихся въ книгѣ; эти документы занимаютъ 42 страницы. Королевская привиллегія открываетъ собою рядъ этихъ документовъ, она заканчивается подписями сенаторскихъ вѣкаловъ и знатныхъ людей. За привиллегією, на 8 страницѣхъ танетъ булла папы Александра VI, затѣмъ 8 страницъ разныхъ другихъ документовъ; затѣмъ письмо Колумба, въ которомъ онъ разъясняетъ значеніе полученныхъ имъ привиллегій и записываетъ свои права; еще затѣмъ, другое письмо Колумба, въ которомъ онъ съ жаромъ трактуетъ о своемъ первенствѣ по открытію Америки, послѣ того письмо Колумба въ коринѣи принца Іоанна, разнымъ копіямъ съ привиллегій, еще нѣсколько собственноручныхъ писемъ Колумба. Книга заканчивается рисункомъ, представляющимъ что-то въ родѣ апофеоза великаго мореплавателя.

Останки Колумба

Уже болѣе 15-ти лѣтъ идетъ споръ о томъ, гдѣ находятся останки Христофора Колумба? Спорщики сторонами являются Гавана и Санъ-Доминго—два города на Антильскихъ островахъ, первой американской земли, куда вступилъ Колумбъ. Гавана основывается свою претензію на томъ, что останки Колумба были туда перевезены Аристисбазомъ въ 1795 году, а Санъ-Доминго утверждаетъ, что прахъ мореплавателя находится въ мѣстномъ соборѣ, куда былъ первоначально перенесенъ изъ Испаніи, и гдѣ онъ былъ открытъ въ 1877 году епископомъ оронскимъ Ронко Коккіа. Кто правъ, кто сохраняетъ у себя этотъ драгоценный прахъ?

Въ споръ вступили археологи. Профессоръ Вельграно сизоняется въ пользу Санъ-Доминго, нидридские академики высказались въ пользу Гаваны. Мануэль Кольмеріо провозгласилъ по этому вопросу настоящее содомоническое рѣшеніе:—останки Колумба, дѣйствительно перенесенные первоначально въ Гавану, впоследствии были раздѣлены на двѣ части, — одна осталась въ Гаванѣ, другая была перенесена въ Санъ-Доминго. Пришлось обратиться даже къ автоматамъ, которые осмотрѣли кости, найденныя въ санъ-домингескомъ гробу, и нашли, что эти кости не составляютъ цѣлаго скелета, а, именно, какъ разъ, приблизительно, половину скелета. Значитъ скелетъ былъ кѣмъ-то раздѣленъ на двѣ равныя части; но кѣмъ же и когда? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ только одно смутное преданіе, сохранившееся среди доминиканскаго духовенства. По этому преданію одиъ каноникъ, по имени Хименесъ, при переносѣ праха Колумба изъ Санъ-Доминго въ Гавану похитилъ его останки другими, такъ что настоящія остались въ Санъ-Доминго. Но въ Санъ-Доминго въ самомъ же дѣлѣ найдена лишь половина скелета, гдѣ же осталась?.. А гаванскій гробъ до сихъ поръ не былъ вскрытъ.

Обратимся, однако, къ описанію останковъ, открытыхъ въ Санъ-Домингескомъ соборѣ. О расположеніи и видѣ мѣста, гдѣ полагается эти останки, читатели могутъ составить понятіе по нашимъ рисункамъ и подписямъ къ нимъ. Самые кости Колумба заключаются въ свинцовый гробъ, внутри котораго нѣтъ сребристая пластинка съ надписью:

„U-a P-te de las R-tos del P-mo Al-te Cristoval Colon Des“.

а на внѣшней сторонѣ крышки гроба другая надпись:

U. Cristoval Colon.

Эти надписи Вельграно читаетъ такъ: *Una parte de los restos de primo almirante Cristoval Colon,*

descubridor (т. е. часть останковъ перваго адмирала Христофора Колумба, открывателя), а другую: *Una (de) Cristoval Colon* (т. е. гробъ Христофора Колумба).

Что можетъ означать это выраженіе — *Una parte*, т. е. часть? Очевидно, оно указываетъ на произведенное раздѣленіе скелета, ибо въ противномъ случаѣ (т. е. предполагая, что въ Санъ-Доминго хранится все, что осталось отъ праха Колумба) не къ чему было прибавлять этихъ словъ. Тотъ, кто сдѣлалъ эту надпись на гробѣ, несомнѣнно знаетъ, что въ немъ остается только часть, ибо онъ самъ былъ вѣроятно очевидцемъ отдѣленія другой части и ея отправки въ Гавану. Многочисленные историографы Колумба весьма глухо и обидчиво упоминаютъ объ этомъ предметѣ; они говорятъ то объ останкахъ мореплавателя, то о частяхъ или частяхъ ихъ, и нѣтъ возможности путемъ критическихъ сопоставленій привести ихъ слова къ точному смыслу.

Можно думать, что гробъ, который найденъ въ Санъ-Доминго, не тотъ, въ которомъ было Колумба было перевезено въ Испанію, въ 1509 году. Во-первыхъ, внутри его, на крышкѣ, нѣтъ надписи готическими буквами, которая вошла въ употребленіе въ Испаніи гораздо позже; во вторыхъ онъ очевидно малъ для цѣлаго скелета, и это наводитъ, опять-таки, на мысль, что онъ предназначался для части останковъ. Гаванскій гробъ, такой же величины, лишь немного пошире, быть можетъ, потому что предназначался для части скелета нѣсколько большей, чѣмъ оставшаяся въ Санъ-Доминго. Въ гробу найдено много кусковъ свинца, во виду очень старыхъ; это возбуждало предположеніе, что въ по-

Памятникъ Ломоносову въ С.-Петербурѣ

Если имена славныхъ сыновъ земли русской извѣстны образованному обществу — этого еще далеко недостаточно. Надо, чтобы эти имена проникли и въ темную массу, чтобы они были извѣстны и въ памяти народной. Не знаемъ, кому первому пришла благая мысль дѣйствовать въ этомъ направленіи, но нынѣ Петербургъ, стараніями городского общественного управленія, вотъ уже года два къ ряду, начинаетъ украшаться памятниками русскихъ дѣятелей, составляющихъ гордость и славу нашей націи.

Дождь, наконецъ, памятникъ въ столицѣ и тотъ кто, повинувшись своему читательному уму, пѣшкомъ пришелъ назадомъ учиться въ Бѣлознаменную, тотъ самый „архангельскій мужикъ“, который „по своей и Божьей волѣ сталъ разуменъ и великъ“. 24-го сентября въ Чернышевскомъ скверѣ освященъ и открытъ памятникъ М. В. Ломоносову. Онъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе и выполненъ извѣстн художественно. На берегу бунующаго моря возвышается скала, у подножія которой бѣгутъ волны. На скалѣ, составляющей пьедесталъ — большаго размѣровъ бюстъ Ломоносова. Лицо поэта-ученаго, горделиво-задумчивое, обращено въ даль. На сторонѣ пьедестала, обращенной къ морю, изображены старецъ и мальчикъ съ грустно-задумчивымъ выраженіемъ лица: это — Ломоносовъ-отрокъ. Таковъ общій видъ памятника. Пьедесталъ сдѣланъ изъ гранита петербургскихъ мраморщиковъ Гинди подъ наблюдѣніемъ старшаго городского архитектора Н. А. Бенуа, затѣмъ вѣщающаго вообще всѣми работами по сооруженію памятника, изготовленнаго по рисункамъ городского архитектора А. С. Литкина. Бюстъ знаменитаго писателя выдѣленъ академикомъ П. П. Забѣло, а изъ бронзы отлитъ на фабрикѣ Морана. На передней лицевой сторонѣ пьедестала помѣщена надпись: Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Родился близъ г. Холмогоръ въ 1711 году, скончался въ С.-Петербурѣ 4-го апрѣля 1765 года. Подъ надписью помѣщенъ барельефъ работы того же г. Забѣло, знаменитый изъ картинъ А. Г. Венеціанова „Мальчикъ-крестьянинъ“, находящейся въ Императорскомъ эрмитажѣ и на которой, по преданію, художникъ измѣлъ въ виду изобразить именно юному Ломоносову, покидающему родину ради дальняго пути. На задней сторонѣ вырѣзано извѣстное стихотвореніе „Отрокъ“:

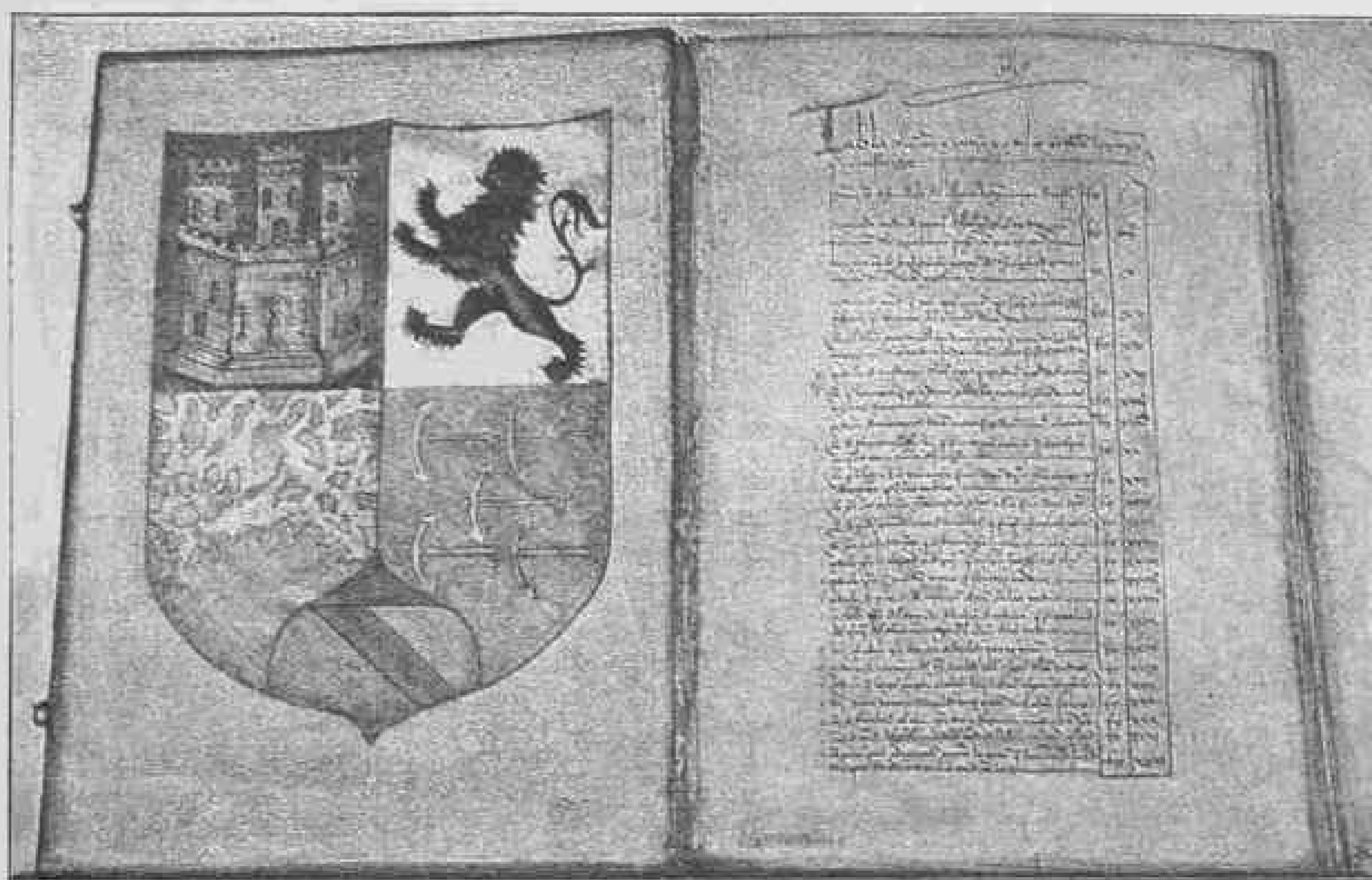
„Неводъ рыбаль растыла въ по брегъ студената моря,
Мальчикъ отку помогалъ. Отрокъ, оставъ рыбака!
Мрежи нима тебѣ омазуютъ, нима заботи:
Будешъ уми ловить, будешъ помощникъ царяжъ“.

Пушкинъ

Нижѣ на пьедесталѣ нѣтъ надписи: „Воздвигнутъ въ 1892 году с.-петербургскими городскими общественными управленіемъ“. На изготовленіе памятника, сооруженнаго исключительно на городскія средства, городскою дугою было ассигновано 7.100 рублей. При открытіи памятника, послѣ молебствія воспитанники городскихъ училищъ прочли народный гимнъ и написанные по случаю торжества стихи.

Новости печати

Джустинъ Уинсоръ, Христофоръ Колумбъ и открытіе Америки. Иллюстрированное историко-критическое изслѣдованіе. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Ф. И. Булашкова. Спб. 1892. Изданіе Г. Ф. Пантелеева. Ц. 3 р. Въ настоящемъ году, и именно въ текущіе мѣсяцы, вниманіе всего образованнаго міра было такъ полно 400-лѣтнѣмъ открытію Америки и главнѣйшимъ виновникомъ этого торжества, что важнѣйшая дѣла колумбовская литература, на которую публики наводилась съ жадностью. Предъ нами одно изъ капитальнѣйшихъ твореній этой литературы — изслѣдованіе Джустина Уинсора, удачно избранное для перевода на русскій языкъ Ф. И. Бу-

«Книга привиллегій», данная испанскимъ королевемъ Колумбу съ потомствомъ.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки.

Вый гробъ, сооруженный для части скелета, оставленной въ Санъ-Доминго, были положены и остатки прежняго гроба. Впрочемъ, все дѣло могло бы разъясниться, еслибъ вскрытъ гробъ, находящійся въ Гаванѣ, но этого до сихъ поръ не было сдѣлано.

Угощеніе хоругвеносцевъ у Троице-Сергіевой лавры

Въ предыдущихъ номерахъ мы дали подробное описаніе торжествъ и крестнаго хода изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру по случаю пятисотлѣтія блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ настоящемъ номерѣ мы заканчиваемъ нашу большую серію богатыхъ рисунковъ, снятыхъ съ натуры нашими специальными корреспондентами-художниками и фотографами и относящихся къ упомянутому знаменательному событію. Этотъ рисунокъ изображаетъ угощеніе хоругвеносцевъ московскаго крестнаго хода у Троице-Сергіевой лавры. Все на этомъ рисункѣ столь характерно отъ лица до обстановки, что онъ едва ли нуждается въ описаніи. Справедливости требуетъ сказать, что только одно „Всемирная иллюстрація“ иллюстрировала столь болото это важное событіе въ жизни православнаго люда русскаго, показать такимъ образомъ, не въ первый разъ, какъ надо чинить то, что дорого и свято каждому русскому человеку.

такимъ. Книга Уинсора отличается замѣчательною систематичностью изложенія, весьма облегчающею всякія справки, которыя въ настоящее время могутъ такъ часто понадобиться, по поводу той или другой частности, входящей въ составъ великаго сочиненія, 400-лѣтняя годовщина котораго только что отпразднована. Уинсоръ, прежде всего подвергаетъ критической оцѣнкѣ всѣ источники, по которымъ живъ и личность Колумба и исторія его великаго открытія восстановлены во всѣхъ подробностяхъ. Даже онъ сообщаетъ все, что только извѣстно и приведено въ ясность о предкахъ и роднѣхъ Колумба, о раннихъ годахъ его жизни, о его пребываніи въ Португаліи, Испаніи, всѣхъ путешествіяхъ въ Америку и т. д. Переводчикъ съ своей стороны сдѣлалъ все, что отъ него можно было требовать, чтобы книга вышла достойною вниманія каждаго образованнаго читателя. Издатель Г. Ф. Пантелеевъ сумѣлъ придать книгѣ изюбрѣченную и пріятную вѣнность. Книга украшена значительнымъ числомъ хорошихъ рисунковъ.

В. И. Булгаковъ. Альбомъ русской живописи. Картины и рисунки И. И. Шишкина. Изданіе А. С. Суворина. Спб. 1892. Ц. 2 р. 50 к. В. И. Булгаковъ, почетный членъ общины академіи художествъ и знатокъ искусства, приобрѣлъ прочную извѣстность, какъ составитель книжекъ и всегда прекрасно исполненныхъ художественныхъ сборниковъ. Последнимъ своимъ альбомомъ, вышедшимъ изъ свѣтъ подъ приведеннымъ заглавіемъ, онъ доставляетъ истинное удовольствіе многочисленнымъ почитателямъ нашего знаменитаго живописца г-на Шишкина. Альбомъ включаетъ прежде всего два превосходно исполненныхъ портрета художника: одинъ сдѣланъ по нрисанію въ 1880 году масляными красками портрету, работы И. Н. Крамского, а другой по фотографіи Палетты. За портретами слѣдуютъ отлочно составленные О. И. Булгаковымъ біографическіе очерки: И. И. Шишкина, перечни его произведеній, бывшихъ на академическихъ выставкахъ, на всероссійскихъ выставкахъ и на передвижныхъ, и его оферты. Въ альбомѣ, изданный г. Булгаковымъ вошли снимки съ 28 картинъ И. И. Шишкина, писанныхъ масляными красками, 12 рисунковъ и 5 офертъ. Тутъ можно найти самыя любимыя и наиболѣе извѣстныя публикѣ произведенія талантливаго живописца: „Дубы“, „Полѣсье“, „Добры“, „Чернолѣсье“, „Лѣсной ручей“, „Дорога въ сосновомъ лѣсу“, „Пчелники“, „Въ сосновомъ лѣсу“, „На порубѣ“, „Охотники въ лѣсу“, „На холмѣ“, „Буреломъ“, „Лѣсная глушь“, „Олушка въ лѣсу“, „Дремучій боръ“, „Ночь“, „Лѣсная околица“ и проч. и проч. Всѣ снимки исполнены превосходно и вообще альбомъ можетъ служить вѣрнымъ настольною книжкою.

Полный общедоступный пратическій календарь старого и новаго стилей. Составилъ Г. Гурбо. Этотъ календарь отличается весьма оригинальною вѣнностью. Онъ представляетъ сложный листъ бристолянаго картона въ форматѣ писчей бумаги. На лицевыхъ сторонахъ напечатаны мелкимъ шрифтомъ пранія и примѣры для пользованія календаремъ, а на внутреннихъ — разныя таблицы для опредѣленія всевозможныхъ перекольных календарныхъ датъ — чиселъ мѣсяца и соответствующихъ имъ дней недѣли на любой годъ, таблицы пасхалій, постовъ, праздникоу, дней коммюніи и т. п. Таблицы имѣютъ вырѣзаны переносныя части, перемѣщеніемъ которыхъ достигается подстановка и притока подлежащихъ опредѣленію датъ къ соответствующимъ имъ днямъ, мѣсяцамъ, годамъ. При нѣкоторой осторожности въ обращеніи, необходимость которой вызывается этими передвигными частями, онъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ служить неопредѣленно долгое время и окупить этия долговременныя служеніемъ свою довольно высокую цѣну — 1 рубль, съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

— Редакція журнала „Счетоводъ“ проситъ сообщить слѣдующее. По поводу 400 лѣтняго юбилея знаменитаго труда Луки Пачиоло, редакція журнала „Счетоводъ“ (Спб., Невскій, 64) объявила конкурсъ для соисканія премій имени тайнаго совѣтника Ф. И. Билибинскаго за лучшія сочиненія по счетоводству на слѣдующія темы: „Теорія счетоводства“ съ преміей въ 1.000 руб. и „Счетоводство, какъ знаніе и профессія“ съ преміей въ 300—500 руб. Авторы премированныхъ трудовъ получаютъ сверхъ денежной преміи 500 экземпляровъ своего сочиненія.

— Газета „Варшавскій Дневникъ“ выходитъ съ текущаго октября подъ редакціей В. В. Крестовскаго.

Исторія, археологія, нумизматика

— О результатахъ раскопокъ, произведенныхъ проф. В. В. Антоновичемъ въ нынѣшнее лѣто въ вѣнскихъ губ. сообщаютъ, что раскопки производились, главнымъ образомъ, въ балтскомъ г-дѣ, вблизи селъ Кричица и Повиноль, и въ уицкомъ уѣздѣ, подольской губ., въ селѣ Вакотѣ. Близи Кричицъ находилась груда кургановъ, которые отнесены проф. Антоновичемъ къ типу кургановъ скифскихъ, особаго варианта. Курганы отла-

чаются тѣмъ, что гробницы были высѣены очень глубоко въ подпочву; они представляются грушеобразно расширенными, на подобіе хлѣбныхъ амъ. При раскопкахъ найдены въ значительномъ количествѣ всѣ предметы, которые характеризуютъ скифскія гробницы, какъ-то: жѣззное оружіе, бронзовыя стрѣлы и украшенія, амфоры — сосуды изъ черной лакированной глинѣ, и другіе предметы. Особенность одного изъ кургановъ составляли большія бронзовыя новозія, надетыя на голени покойника. Въ Кричицахъ были найдены стоянка, по всему изрогнѣ, того же времени, заключающая множество керамическихъ издѣлій, въ томъ числѣ нѣсколько статуетокъ. Въ уицкомъ уѣздѣ, подольской губерніи, было окончено изслѣдованіе монастыря въ с. Вакотѣ. Онъ существовалъ уже въ XIII столѣтіи. Въ XV вѣкѣ, во время междоусобной войны между королями польскими Владиславомъ Ягелло и братомъ его, великимъ княземъ литовскимъ, Свидригелло, былъ разрушенъ бакотскій замокъ; затѣмъ бакотскій монастырь опустѣлъ. Проф. Антоновичемъ были изслѣдованы пещеры монастырскія и расчищена площадка, составлявшая часть фортификаціи бакотскаго замка. На площадкѣ найдены въ довольно большомъ количествѣ предметы вооруженія XIII и XIV вѣковъ: большой обоюдоострый мечъ (концерь), клинки, множество стрѣлъ, наконечниковъ отъ дротиковъ, лошадиная сбруя, стрѣмена, шпоры и проч. Въ самомъ монастырѣ обнаружена необрушавшаяся задняя половина деревяннаго свода. Подъ нею найдено нѣсколько предметовъ церковной утвари: чаша, дискосъ, паницидло и другіе.

Географія, этнографія, путешествія

— Г. Н. Потанинъ съ суругой выѣхалъ изъ Иркутска 4 октября въ новую научную экспедицію, для изслѣдованія юго-западнаго Китая и сѣверо-западнаго Тибета. Экспедиція состоитъ изъ двухъ отрядовъ — восточнаго и западнаго, и снаряжена на средства русскаго географическаго общества.

— Есть городъ Черраполажи въ Индіи, занимающій чуть не первое мѣсто въ мірѣ по количеству выпадающаго въ немъ дождя. Если бы въ этотъ мѣстѣ застоялась вся вода, вылившая тамъ въ теченіе года, то образовался бы надъ землею слой воды въ 17½ аршина.

Статистика

— Населеніе Гренландіи. Датское статистическое бюро сообщаетъ, что въ 1890 г. въ Гренландіи насчитано 10.516 душъ, въ томъ числѣ 309 европейцевъ. Съ 1880 г. населеніе возросло на 5 проц. преимущественно на сѣверѣ; а въ одной изъ „колоній“ дѣло дошло до 35 проц. Женщинъ гораздо больше мужчинъ, особенно на югѣ, гдѣ охота и рыболовство съ какою-то не прекращающеюся аниміи, въ лѣто. Въ каждое изъ послѣднихъ десятилѣтій число естественныхъ смертей на этихъ промыслахъ колеблется отъ 200 на югѣ, до 50—60 на сѣверѣ. По роду занятій гренландцевъ распределяются такъ: 1.668 китолововъ и тюленолововъ, 365 промысловъ рыболововъ, 33 пастуховъ овецъ, 47 охотниковъ и 3 скотовода. Скотоводство введено въ южной Гренландіи лишь въ 1890 г.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Въ комитетѣ министровъ обсуждается вопросъ о сибирскихъ возныхъ путяхъ, возмущенный техническимъ обществомъ, которое ходатайствуетъ объ устроителѣ означенныхъ путей, независимо отъ того, будетъ ли сибирская жѣззная дорога непрерывною, или же водные пути составятъ смѣшанную линію съ жѣззными дорогами и будутъ служить подвозными путями во время постройки и нѣтъ-ли во время эксплуатаціи дороги.

— Соединеніе Волхова съ Невой. Въ министерствѣ путей сообщенія находится на разсмотрѣніи нѣсколько проектовъ о проведеніи канала между Волховомъ и Невой, для обхода пороговъ и сокращенія барачнаго пути. Вопросъ объ избраніи того или другаго канала будетъ рѣшенъ нѣмѣнною же аниміи, съ тѣмъ, чтобы весной можно было приступить къ началу работъ.

Военно и морское дѣло

— Аллюминіевыя подковы, которыми нѣкоторые офицеры германской арміи предполагали пользоваться во время произведеннаго недавно пробѣга офицеровъ германской и австрійской кавалеріи, оказались крайне не практичными. Въ нѣмѣнкой военной кузницѣ сдѣланы были съ этимъ металломъ многочисленные опыты, причемъ оказалось, что такими подковами въ халоднотѣ состояніи легко ковать, но онѣ совершенно теряютъ свою форму при трещинахъ на копытахъ. Оловна держится обыкновенно при укрѣпленіи подковы три недѣли и лучше всего сохраняется онѣ, какъ кажется, на асфальтовой мостовой.

— Резиновые военные корабли. Американскій изобрѣтатель, изъ штата Индіана, изобрѣтатель Райсъ, намѣренъ испробовать постройку морскихъ судовъ изъ гуттаперчи и надѣется совершить этимъ переворотъ въ морской войнѣ.

— Морской гигантъ, недавно сущенъ въ воду въ Англіи. Онъ предназначенъ для совершенія ускоренныхъ рейсовъ между Европою и Америкою. Это самый большой пароходъ изъ нынѣ существующихъ; онъ имѣетъ 84 саженя длины и 10 ширины; нѣмѣстность опредѣляется въ 20.000 тоннъ; для перехода чрезъ Атлантическій океанъ потребуется нѣмѣ пяти дней.

Выставки

— Золотопромышленная выставка. Особый комитетъ изъ представителей I-го отдѣла русскаго технического общества и собранія горныхъ инженеровъ заканчиваетъ проектъ положенія о русской золотопромышленной выставкѣ, которую рѣшено устроить въ будущемъ 1893 году. Въ связи съ этою выставкою обсуждается вопросъ объ основаніи лабораторіи для изученія способовъ добычи золота и друг. драгоценныхъ металловъ.

— Архитектурная выставка, специально устраиваемая по случаю I-го съѣзда русскія зодчихъ откроется 2-го декабря въ залѣ Императорской академіи художествъ.

Некрологъ

Безоревренниковъ Михаилъ Ивановичъ, членъ-сотрудникъ археологическаго института, авторъ нѣсколькихъ солидныхъ трудовъ по русской генеалогіи и геральдикѣ, сотрудникъ „Энциклопедическаго Словаря“ г. Ефрона и другихъ изданій, † въ Спб. 14 октября, 29 лѣтъ.

Вельяминовъ Николай Николаевичъ, генералъ отъ инфантеріи, директоръ Николаевской Иммануэльской военной богадѣльни и членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, † въ Москвѣ 20-го октября, 70 лѣтъ. Онъ получалъ образованіе въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ и службу началъ въ 1841 г.; участвовалъ въ венгерскомъ походѣ, крымской кампаніи, усмирении польскаго мятежа и въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, будучи однимъ изъ главныхъ помощниковъ генералъ-адъютанта Гурко при переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы. При осадѣ Никополя онъ охранялъ русскую позицію у села Лазонцы, затѣмъ колонна Вельяминова послѣ занятія Софій, овладѣла Самакоемъ и далѣе участвовала въ бою у деревни Бізестиды. Вообще генералъ Вельяминовъ игралъ большую роль въ этой войнѣ.

Вознесенскій Василій Саввичъ, протоіерей лѣвбѣ-гвардіи конно-гренадерскаго полка, вѣнственный своей педагогической дѣятельностью и трудами богословскаго содержанія, † въ Новомъ Петергофѣ 13 октября. Ему принадлежатъ книги: „Краткія наставленія въ законѣ Божіемъ для псалмъ военныхъ чиновъ“, „Объясненіе 10 заповѣдей“, „О любви, почтеніи и почитаніи къ родителямъ“ и другія.

Ильинъ Николай Ивановичъ, капитанъ I-го ранга, герой севастопольской обороны, участникъ японской битвы, † въ Николаевѣ 30 сентября. Онъ выдержалъ всѣ 11 мѣсяцевъ осады на одномъ изъ самыхъ серьезныхъ пунктовъ обороны, командуя на 4-мъ бастионѣ батареей, прозванной англичанами „the terrible battery“. Послѣ войны Ильинъ занималъ постъ военно-морскаго агента въ Лондонѣ, а затѣмъ былъ помощникомъ начальника гидрографической части въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, и въ этой должности долгие годы велъ жизнь строителя маловъ по всему южному побережью морскому побережью, поставивъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ около пятидесяти. По выходѣ въ отставку онъ весь свой досугъ посвятилъ своему родному городу — Николаеву.

Лелонгъ Александръ Карловичъ, отставной полковникъ, ветеранъ русской арміи, бывшій инспекторъ классовъ упраздненнаго малолѣтняго Александровскаго кадетскаго корпуса, † въ Спб. 11 октября, 88 лѣтъ.

Данеруэ Эрнестъ (Дженнаро), французскій журналистъ, редакторъ журнала „Mémorial Diplomatique“, † въ Ментонѣ въ послѣднихъ числахъ сентября, 38 лѣтъ. Онъ былъ по происхожденію итальянецъ, — настоящимъ его фамилія Дженнаро. Семь лѣтъ (1882—1888) онъ редактировалъ газету „La Liberté“ и въ 1888 г. приобрѣлъ „Mémorial Diplomatique“, который онъ велъ въ русифическомъ духѣ. Данеруэ считался большимъ знаткомъ иностранной политики.

Ольга Николаевна, вдовствующая королева ниртенбургская, † въ замкѣ Фридрихсгафенѣ 19 (31) октября, 70 лѣтъ.

Петровъ Алексѣй Петровичъ, молодой писатель, † въ Спб. 7 октября, 29 лѣтъ. Онъ сотрудничалъ въ „Новостяхъ“, „Петербургскомъ Инститѣ“, „Шутѣ“, „Стрекозѣ“, „Всемирной Иллюстраціи“ и „Петербургской Газетѣ“, помѣщая свои очерки, фельетоны и разныя замѣтки подъ псевдонимами Точка и Финиро. Подолгое время онъ былъ редакторомъ иллюстрированной газеты „Петербургская жизнь“.

Скадовскій Левъ Николаевичъ, художникъ, основатель „Общества южно-русскихъ художниковъ“, жанристъ. † въ с. Бѣззерскѣ, херсонской губерніи, въ октябрѣ. Изъ картинъ наиболѣе извѣстны: „Кабацкій ораторъ“, „Венеритинъ“, „Вскрытіе мертвѣго тѣла“, „Рыбаки“, „Перецъ мятелью“, „Облава для его превосходительства“, „Пока на свободѣ“ и друг. Нѣкоторые изъ нихъ премированы. Всѣхъ жанровыхъ картинъ имъ написано болѣе ста.

Ципринскій-Цекаво Николай Деметривичъ, одинъ изъ боевыхъ генераловъ, принимавшій дѣятельное участіе въ покореніи Капана, послѣдней русско-турецкой войнѣ и ахаль-текинской экспедиціи, † въ Пятигорскѣ въ срединѣ октября, 62 лѣтъ.

Эдгарсъ-Андрѣевицъ Шарлотта по мужу герцогиня ди-Камелло, знаменитая шведская романистка, † въ Везловѣ 12 (24) октября, 43 лѣтъ.

Пріємъ Колумба королевскою четою по возвращеніи его изъ перваго путешествія

Вѣсть о возвращеніи Колумба изъ его фантастическаго плаванія быстро облетѣла все побережье Средиземнаго моря и произвела громадное впечатлѣніе; возврату смѣлаго генуэзца дивились точно будто онъ вернулся не изъ морскаго путешествія, а изъ пренесеній.

Обратный путь Колумба былъ очень тревоженъ. Его адмиральская каравелла „Санта-Марія“ погибла въ Америкѣ, разбившись о рифы около острова Гаити. Единств. ея кое-какъ разбѣстала по двумъ другимъ судамъ — „Пиниф“ и „Пиниф“, на которыхъ, вслѣдствіе этого обнаружилась страшная тѣснота, тѣмъ болѣе, что пришлось захватить съ собою на родину образы произведеній новооткрытой страны — плоды, зѣбры, птицъ и, наконецъ, нѣсколько человѣкъ новыхъ подданныхъ испанской короны — дикарей съ открытыхъ Колумбомъ острововъ. Дорогою страшная буря разъединила корабли, и Колумбъ не на шутку сталъ готовиться къ кораблекрушенію; предвидя возможность гибели, онъ составилъ тщательное описаніе своего путешествія и, сложивъ его въ осмоленный листъ, бросилъ въ море, надѣясь, что, если онъ погибнетъ, то быть можетъ, по волѣ судьбы этотъ листъ попадетъ въ руки какому нибудь мореплавателю, который не дастъ погибнуть идеѣ Колумба. Однако, несмотря на всѣ страхи и опасенія, „Пиниф“, хотя и потерпѣвши въ бурю страшныя поврежденія, все же доплыла до береговъ Европы и въ началѣ марта 1493 года бросила якорь въ лиссабонской гавани.

Извѣстіе о возвращеніи Колумба изъ „Индій“ подняло на ноги всю Португалію, и каравелла Колумба съ утра до ночи осаждалась любопытною, до вѣзми изумленною, толпою, которая дивилась на туземцевъ новооткрытой земли, на удивительныхъ птицъ и зѣбры.

Факсимиле со старинной гравюры, помѣщенной въ одномъ изъ итальянскихъ листковъ 1493 года и изображающей высадку Колумба въ Америкѣ.

8-го марта пріятно изумленный Колумбъ получилъ приглашеніе на аудіенцію отъ португальскаго короля, который хотя и не особенно восторгался открытіемъ Нового Свѣта и выгодами, которыя изъ него плещетъ сосѣдняя страна, всецѣлѣ соперница Португаліи, во не могъ не принести дань почтенія подвигу отважнаго моряка. Въ половинѣ марта Колумбъ снялся съ якоря и направился къ берегамъ Испаніи.

Обо всемъ этомъ могъ вполнѣ разсчитаться король Испаніи, до котораго народная молва, орошенная фантазіей, уже довнесла извѣстія о несметныхъ дарахъ новой земли, захваченныхъ съ собою Колумбомъ. Вообще въ эти минуты и король, и дворъ, и весь испанскій народъ были настроены чрезвычайно торжественно. Народная гордость была упоена побѣдами въ Гренадѣ, а тутъ, одно къ од-

Въ Палосѣ, откуда онъ вышелъ въ свое рискованное плаваніе, восторгу толпы, пріѣхавшей его попрощанію, не было границъ; адъютантъ до путешествія мало кто вѣрилъ въ благополучное возвращеніе, а затѣмъ уже и отъявленные оптимисты утратили всякую вѣру въ его счастливый исходъ. Жители Палоса встрѣтили Колумба съ настоящимъ триумфомъ и везли его въ городъ при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Изъ Палоса Колумбъ направился въ Барселону, гдѣ въ то время пребывала королевская чета.

Нечего и говорить о томъ впечатлѣніи, какое имѣло о возвращеніи Колумба произвела на мадридскій дворъ. Королева, неизмѣнная покровительница Колумба, теперь свободно, безъ всякихъ сомнѣній, безъ малѣйшаго безпокойства за судьбу своего protégé, могла предаваться радости, внушаемой ей ея доброю душою. Не менѣе доволенъ былъ и Фердинандъ; такъ или иначе ему почти даромъ, безъ дипломатическихъ хлопотъ, безъ боя и военныхъ затратъ, доставалась какая-то новая, невѣдомая земля, о которой вдругъ заговорили весь европейскій міръ. Его честолюбивое и корыстное коображеніе широко истѣмъ рисовало ему въ загадочной заморской дали громады, необятныя территоріи, на которыя простерлось его владычество, земли, текуція медомъ и златомъ, горы, произрастающія жилами золота, неисчерпаемыя россыпи драгоценныхъ камней, дѣла, полныя чудныхъ птицъ и пушистыхъ зѣбры, деревья, обремененныя плодами невиданной красоты и рабаго вкуса. Обо всемъ этомъ могъ вполнѣ разсчитаться король Испаніи, до котораго народная молва, орошенная фантазіей, уже довнесла извѣстія о несметныхъ дарахъ новой земли, захваченныхъ съ собою Колумбомъ. Вообще въ эти минуты и король, и дворъ, и весь испанскій народъ были настроены чрезвычайно торжественно. Народная гордость была упоена побѣдами въ Гренадѣ, а тутъ, одно къ од-

Пріемъ Христофора Колумба по возвращеніи его изъ перваго путешествія при дворѣ короля Фердинанда и королевы Изабеллы въ Барселонѣ.

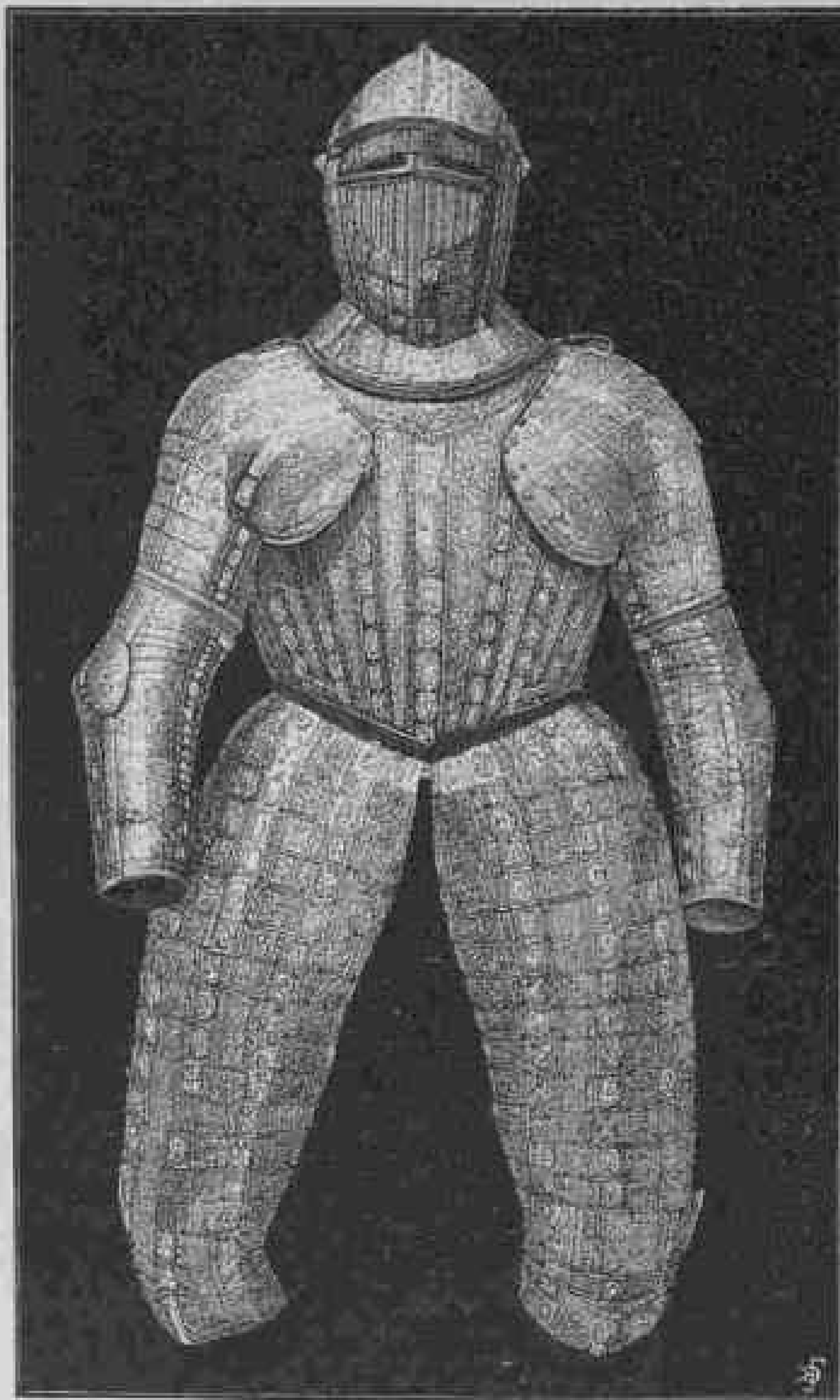
Съ картины Ринальдо Ансерманес и Ріера.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки.

ному, какъ съ неба сваливается извѣстіе о возвращеніи мѣтателя, котораго мало кто уже не считалъ давно погибшимъ въ бурныхъ волнахъ необъятныхъ далей океана. Вся страна огласилась торжественнымъ звономъ колоколовъ, и по всѣмъ многочисленнымъ церквамъ благочестивой Испаніи шли молебствія по случаю благополучнаго окончанія смѣлаго до безпачужности предпріятія.

По повелѣнію короля Барселона устроила Колумбу истинно царскій приемъ. При его приближеніи къ городу на встрѣчу ему вышла торжественная процессія, въ которой приняли участіе цѣлый отрядъ молодыхъ дворянъ, въ блестящихъ одеждахъ и вооруженіи, верхами на коняхъ, въ сопровожденіи несметной толпы барселонскихъ жителей. При видѣ Колумба вся эта толпа огласила воздухъ восторженными кликами. Вся дорога до города представляла двойной рядъ сплошныхъ шпалеръ изъ афинокъ, гирляндъ, цвѣтковъ и развѣсистыхъ драпировокъ, а весь городъ, всѣ его улицы, крыши, окна, балконы были покрыты густою толпою ликующаго и радостно кричащаго народа. Такого торжества еще не видывала Европа. Римскіе герои, возвращаясь изъ своихъ отдаленныхъ походовъ, влекли въ своихъ триумфальныхъ шествіяхъ захваченныхъ въ плѣнъ галловъ, германцевъ, скифовъ; все это были невиданные для римлянъ люди, но они не могли возбудить такого безграничнаго изумленія, какъ дикари, приведенные Колумбомъ изъ Нового Свѣта, изъ земли неистощимой, фантастической, никому неизвѣстной и не грезнавшейся.

При входѣ въ городъ образовалась настоящая торжественная процессія. Впереди шли знаменосцы съ королевскими знаменемъ, которое было взято Колумбомъ въ экспедицію и подарено при вступленіи на новооткрытую землю. Ихъ окружали и сопровождали матросы Колумба, несшіе разные дары Нового Свѣта — плоды, растенія, чучела птицъ и животныхъ, оружіе и домашнюю утварь индѣйцевъ. За ними слѣдовали сами индѣйцы въ своихъ туземныхъ украшеніяхъ, съ копьями въ руку, съ размазанными лицами и тѣлами. Позади всѣхъ шли офицеры экспедиціи и по-

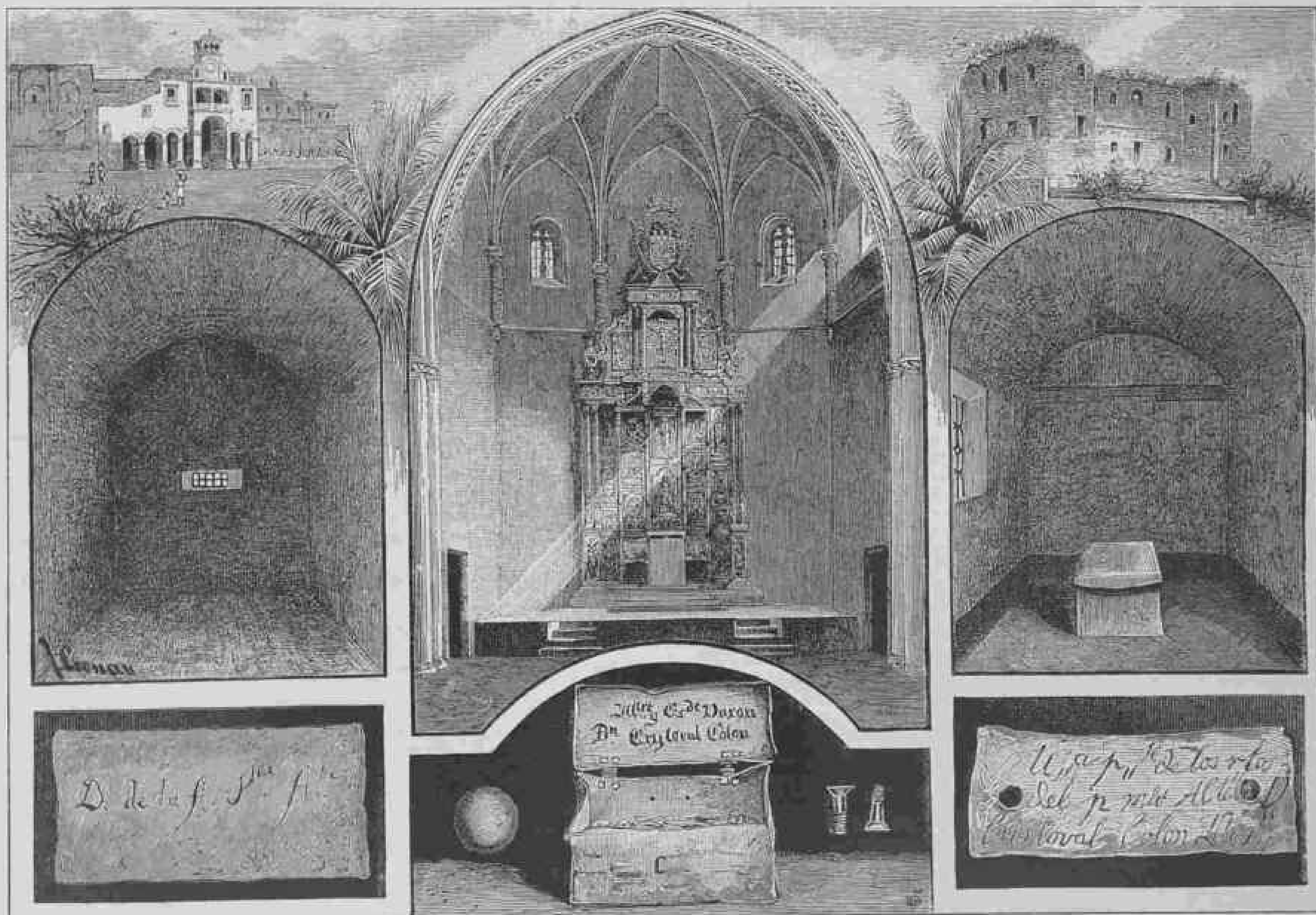
Доспѣхи Колумба, хранящіеся въ мадридскомъ королевскомъ арсеналѣ.

Съ фотографіи Кальденбейля.

среди нихъ самъ Колумбъ. Толпа тѣснилась къ нему, всматривалась въ черты его лица и сливала свои восторженные клики съ громкими звуками музыки и звономъ колоколовъ.

Фердинандъ и Изабелла ожидали Колумба въ просторной залѣ, пышно убранной для этого торжества. Всѣ выдающіеся эпизоды въ жизни Колумба служили темами для картинъ художниковъ четырехъ послѣднихъ столѣтій; часто представляли на полотнѣ и эту торжественную встрѣчу великаго мореплавателя испанскому королевскою четою, изъ стонковъ которой онъ повергъ плоды своихъ безсмертныхъ трудовъ и скитаній. Въ этомъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ мы помѣщаемъ снимокъ съ картины Рикардо Анверманна и Ріера, изображающей этотъ замѣчательный моментъ въ исторіи Колумба, быть можетъ, самый счастливый, самый торжественный въ жизни этого человека, исполненной столь жестокихъ превратностей.

Фигура великаго искателя Нового Свѣта занимаетъ средину картины. Онъ предлагаетъ колѣно и прикладываетъ къ устамъ руку своей благородной и великодушной покровительницы, истинную „руку помощи“, руку, которая годъ назадъ не поколебалась открыть свою царскую сокровищницу, жертвуя все, что въ ней было, на осуществленіе странной, сумасшедшей мечты какого-то искателя приключеній, какъ твердилъ ей тогда всѣ окружающіе. Трогательная, тихая радость написана на лицѣ доброй королевы. Рядомъ съ нею, инокоско изъ тѣни, стоитъ ея супругъ съ важнымъ и торжественнымъ выраженіемъ физиономіи. Нарядные женщины, хорошенькіе лажи, старцы изъ духовенства, военная стража въ доспѣхахъ почтительно окружаютъ со всѣхъ сторонъ эстраду, на которой стоитъ королевская чета. А позади Колумба — цѣлая толпа полунагихъ дикарей, совершенно потрясенныхъ, до полусмерти напуганныхъ всѣмъ этимъ блескомъ, шумомъ, звономъ и гомономъ громаднаго люднаго своренебскаго города и пышнаго двора... М. О.

Соборъ.

Камера Колумба въ цитадели.

Надпись на крышѣ синагогскаго гроба Колумба.

Главный алтарь въ соборѣ съ мозаикой Колумба.

Открытый гробъ Колумба.

Развалины дворца Колумба.

Скала, въ которой индѣйцы находятъ останки Колумба.

Надпись на дощечкѣ, вѣдѣнной изъ синагогскаго гроба Колумба.

Останки Колумба въ Санъ-Доминго. Рисунки съ натуры Рудольфа Кроуау.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки.

Астрономический календарь

1—15 ноября 1892 г.

Номер.	Орбита, время в лет. полн.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Восход.	Спад.	Заход.	Восход.	Спад.	Восход.	Спад.	Заход.	Восход.	Спад.
1	11 44.5	7 53	3 35	—	2 50	7 39	3 56	0 29	2 38	—	—
2	11 44.5	7 53	3 30	2 35	2 48	7 36	3 53	2 57	2 50	—	—
3	11 45.2	8 3 28	5 20	2 48	7 40	3 50	5 5	3 4	—	—	—
4	11 45.7	8 3 22	8 10	2 52	7 44	3 47	7 40	3 24	—	—	—
5	11 46.2	8 13 18	11 8	3 15	7 48	3 44	10 15	4 10	—	—	—
6	11 46.7	8 16 15	1 10	4 50	7 52	3 41	0 10	5 50	—	—	—
7	11 47.3	8 22 12	1 43	7 55	7 56	3 39	1 10	8 28	—	—	—
8	11 48.0	8 27 9	1 50	11 10	7 59	3 36	1 55	11 23	—	—	—

Солнце 9 ноября вступает въ знакъ Стрѣльца.

Луна въ новолуніе 7, въ первой четверти 15 ноября.

Художества

— Въ художественный отдѣлъ международной выставки въ Чикаго будутъ отправлены: „Фрина“ и „Марія Магдалина“ — Семипалатского; „Заворожцы“ и „Пріемъ Государемъ Императоромъ подолжскихъ старшинъ во время торжества Священнаго Коронованія“ — Рынина. Кроме этого, Императорская академія художествъ изъ своей коллекціи посылаетъ 35 лучшихъ картинъ, а художники до 200 картинъ.

— Довольно рѣдкія русскія эмальрованные вещи, относящіяся къ началу XVIII столѣтія, а также древній желѣзный замокъ съ ключомъ ху-

дожественной работы и другіе художественные предметы восточнаго характера приобретены въ теченіе года музеемъ общества поощренія художествъ.

Театръ и музыка

— Русскіе драматическіе спектакли въ Ригѣ открылись, съ 1 октября, комедіей „Горе отъ ума“, при дорогомъ стоишней антрепренеру г. Фадѣеву обстановка. Роль были распределены слѣдующимъ образомъ: Г. Фадѣевъ — Фамусовъ, г. Поляковъ — Ренетилонъ, г. Риваль — Мозилинъ, г. Мещерскій — Чацкий, г-жа Морена — Софья.

— Для симфоническаго собранія русскаго музыкальнаго общества, въ Москвѣ, приглашенъ извѣстный пианистъ д'Альбертъ.

— Новая пьеса П. М. Невѣжина „Въ родномъ углѣ“ пойдетъ въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ въ первый разъ 3-го ноября.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ.

Серебряная свадьба греческой королевской четы. — Панина; конспектъ *Макса Норбау*, переводъ *Л. Л. Ясинскаго*. — Статьи: стихотвореніе *Е. М. Фадѣева*, — Политика. — П. О. Васильевскій; статья *П. Е.* — П. В. Засохинскій. — П. М. Свободина; статья *Е. Е. Карцева*. — Памятникъ Ломоносову въ Петербургѣ. — Угощеніе хирургическое у Троице-Сергіевой лавры. — Сказки русскія; стихотвореніе. — Дослѣхи Христофора Колумба. — Книга старей граверовъ, представляющей высадку Колумба въ Америку. — Книга привилегій, данныхъ Колумбу и его потомкамъ испанскимъ королевемъ. — Останки Колумба. — Пріемъ Колумба королевскою четой по возвращеніи его изъ перваго путешествія; статья *М. О.* — Новости печати. — Новости науки и прикладной. — Театръ

и музыка. — Неурологи. — Художества. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шашки. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Гречія. Празднованіе серебряной свадьбы королевской четы. Его Величество Георгій I, король эллиновъ и супруга его Е. П. В. великая княгиня Ольга Константиновна. — Пятидесятіе со дня преставленія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Крестный ходъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру. Угощеніе хирургическое у Троице-Сергіевой лавры; рисунокъ академика К. А. Савицкаго. — П. О. Васильевскій, фелогонистъ, редакторъ журнала „Стрекоза“. — П. В. Засохинскій, беллетристъ. — С.-Петербургъ. Памятникъ М. В. Ломоносову въ Чернышевскомъ скверѣ. — П. М. Свободина, артистка Императорскихъ театровъ, 9-го октября с. г. и его дѣти (8 рисунковъ). — Иллюстраціи художники. Сказки русскія; картина А. Чаула. — Четырехсотлѣтіе открытія Америки: 1) Факсимиле со старинной гравюры, помѣщенной въ одномъ изъ итальянскихъ изданій 1495 года и изображающей высадку Колумба въ Америку. 2) Пріемъ Христофора Колумба по возвращеніи его изъ перваго путешествія при дворѣ короля Фердинанда и королевы Изабеллы въ Барселонѣ, съ картины Рикардо Андермана и Ріера. 3) Дослѣхи Колумба, хранящіеся въ мадридскомъ королевскомъ арсеналѣ. 4) Соборъ. 5) Камера Колумба въ катакомбахъ. 6) Надпись на прищѣ свинцоваго гроба Колумба. 7) Главный алтарь въ соборѣ съ могилой Колумба. 8) Открытый гробъ Колумба. 9) Развалины дворца Колумба. 10) Слѣпокъ, въ которомъ нѣтъ находится останки Колумба. 11) Надпись на доскѣ, найденной въ свинцовомъ гробу Колумба; рисунокъ Рудольфа Кроула. 12) „Книга привилегій“, данная испанской королевскою четой Христофору Колумбу съ потомствомъ.

За редактора З. Д. Гоппе.

Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1515

L. N. de Jong

2-й призъ на конкурсѣ задачъ Нидерландскаго Шахм. Союза.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1516

M. Larsen

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1009

Играна на турнирѣ въ Дрезденѣ 26-го (14-го) іюля 1892 г.

Испанская партія

Бѣлые	Черные	Бѣлые	Черные
1. e2—e4	e7—e5	18. h2—h4	h7—g8
2. K g1—f3	K b8—c6	19. c3—c4	Ф f6—g5
3. C f1—b5	a7—a6	20. a2—a4	K g8—f6
4. C b5—a4	K g8—f6	21. C c2—d3	K f6—h5
5. d2—d3	d7—d6	22. J a1—a2b)	a6—a5
6. 0—0	C c8—d7	23. K b1—c3	a5—b4
7. —a—c3	h7—h6	24. K c3—b5c)	Ф g5—d8
8. C a4—c2	g7—g5	25. Ф d1—b3	c7—c5
9. C c1—e3	K f6—h5	26. Ф b3—b4	c6—b5
10. d3—d4a)	K h5—f4	27. c4—b5	b7—b6
11. K p1—h1	Ф d8—f6	28. J f2—c2	J g7—g7
12. d4—d5	K c6—e7	29. J c2—c4	K h5—g3†
13. K f3—g1	b6—h5	30. K p1—h2	f7—f6
14. f9—f3	h5—h4	31. Ф h4—b1	Ф d8—g5
15. C e3—f4	g5—f4	32. J c4—c7	f5—e4
16. h2—h3	J h8—g8	33. f3—e4	f4—f3
17. J f1—f2	J g8—g8	34. K g1—f3d)	Ф g5—f4

Примѣчанія къ партіи

a) Бѣлые, очевидно, не могли сыграть на минорныхъ пѣшкахъ; 10. K f3—e5, K c6—e5; 11. Ф d1—h5, такъ какъ тогда 11... C c8—g4 и минорныя ферзи.

b) Черные угрожали, между прочимъ, минорныя пѣшки; 22... K b5—g7; 23. K p1—h2, K g3—e4; 24. C d3—e4, Ф e5—g8†; 25. K p1—h2, Ф g3—f2; 26. C e4—g6, f7—g6.

c) Бѣлые, вѣроятно, просмотрѣли, что этому коню не куда будетъ отступать.

d) На 34. g2—f3 могло бы послѣдовать 34... Ф g5—f4 (угрожалъ 35... K g5—e2† и 36... K e2—g1) и если 35. J a2—f2, то 36... K g3—e4†; 36. K p1—h1, J g7—g2 и если 37. K p1—h2, то

37... Ф f4—g8† и 38... Ф g3—f2× или 38... K e4—f2×; если же 35. Ф b1—c1, то, между прочимъ, 35... J a8—a4 и т. д.

e) На 39. K p1—h2, очевидно, послѣдовало бы 39... Ф f4—g5† и 40... Ф g3—d3.

f) Черные могли здѣсь также сыграть 47... J a4—a1 и минорныя ферзи или, если 48. Ф d2—g2, развѣсѣтъ вѣны фигурами; 48... Ф g3—g2† и 49... K g4—e3† и т. д.

g) Грубый слѣшокъ. Очевидно, слѣдовало спорна сдѣлать шахъ ферземъ на h3 и затѣмъ уже брать слона. Теперь же черные не могутъ избѣжать вѣчнаго шаха, не сдѣлавши бланка пата.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1233

1501. L. Volsnik. 1. C b4—e7 (угрожалъ 2. Ф g8—e4† и 3. C d3—c4×), K p d5—d4 или C e5—d6; 2. Ф g6—e4† и 3. Ф e1—b4 или c4×. (Вар. a) 1... b6—b5; 2. Ф g6—e4† и 3. Ф c6—c5× или 3. C d3—c4×. (Вар. b) 1... K b6—f5; 2. Ф g6—e4† и 3. Ф e6—c4× или 3. C d3—c4×.

1502. B. G. Valle. 1. J e2—f2 (угрожалъ 2. J f2—f4×) и если 1... K p d4—e3†, то 2. J f2—b2×; если 1... C c1—e3, то 2. J f2—d2×; если 1... e7—e5 или 1... Ф a1—b1, то 2. Ф c7—b6 или c3×; если же 1... C g8—b5, то 2. K e3—c2×.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Ф. Л. Амра (Ростовъ на Дону). Задача, присланная вами подъ № 7, требуетъ небольшого исправленія, особенно для уничтоженія doubles coups при ходѣ

лady f. Напримѣръ, переставить ладью съ a2 на e2, слона съ c8 на c6, коня съ b3 на a4 и вѣшку съ h3 на e6; ладью же g1 и вѣшку a3, f6 и g2 снять съ доски.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 15

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

Бѣлые

Запереть простую

ЗАДАЧА № 16

Н. Н. Смирнова (въ Москвѣ)

Черные

Бѣлые

Запереть ланку

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1231 и 1233

№ 8. Л. Н. Сарниа (неисправленная). 1. g1—h2, b2—a1 (a, b); 2. e3—f4, a1—h8; 3. f4—e5, h8—g1; 4. e7—a5 и т. д. (Вар. a) 1... b2—c1; 2. e3—f4, c1—g1; 3. e7—a5 и т. д. (Вар. b) 1... b4—c3; 2. a7—e5, b2—a1 (c, d); 3. e3—d4, c3—e5; 4. d6—f4, a1—h8; 5. c5—b4, a3—c5; 6. f4—e5, h8—g1; 7. b8—a7 и 8. a7—d4. (Вар. c) 2... b2—c1; 3. e3—f4, c1—f8; 4. c5—a7, f8—g1; 5. c7—e5 и т. д. (Вар. d) 2... c3—d2; 3. e3—c1, b2—a1; 4. d6—e7, a1—h8; 5. c5—b4, a3—b4; 6. c7—e5, h8—g1; 7. b8—a7 и 8. a7—d4.

№ 9. Ф. С. Платонова †. 1. h6—e3 d4—f2; 2. d2—c3, b4—d2; 3. a3—f4, f6—a1; 4. a7—d4, a1—e5; 5. h8—d4 и 6. d4—g1.

№ 10. Н. Н. Смирнова. 1. h4—f6, g7—e5; 2. h6—g7, f8—h6; 3. a1—b2, d6—f8; 4. g3—h4, c1—g3; 5. h2—b1, f8—a3; 6. d8—b6, a7—c5; 7. a5—b4, затѣмъ 8. e3—c5 и 9. h4—f6.

Вѣрныя рѣшенія всѣхъ трехъ задачъ прислали: В. И. Шонинъ и А. Г. Савельевъ (СПб.); Н. Н. Смирновъ (Москва) и Ф. М. Уткинъ (Муромъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Ф. М. Уткину (Муромъ). Благодаримъ за присланныя задачи.

Е. Князькову. Задачи будутъ печататься только присланныя въ диаграммахъ.

Въ конторѣ „Всемирной Иллюстраціи“ нѣтъ въ продажѣ шахматныя диаграммы съ печатными фигурами для наклепки, по 75 коп. за 100 диагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 рубль.

Всѣ корреспондентныя по шахматному и шашечному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемирная Иллюстрація“. Сазановъ уз., № 29.

Типографія «Зірка» Гоним, Вознесенський пр. № 53.

Всесвітня Нова Странна

№ 1241. Годъ XXIV.

31-го октября 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 19.]

Преосвященный ПАЛЛАДІЙ,
новый митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Автопортретъ Эд. Гоше съ фотографіи Д. С. Заблота.

Наша жизнь

ПАННА

Повесть

МАКСА НОРДАУ

IV

Панна не отдала ключи, а сама пошла вслѣдъ за слугами, чтобы присутствовать при томъ, какъ онъ и еще три человека возьмутъ ей мужа и увезутъ на носилкахъ. Яношъ тоже тутъ былъ вмѣстѣ съ другими слугами; пришли они зѣвать, чтобы снести назадъ господскіе колеса и прутья, на которыхъ вчера пригнали мертвеца. Панна заперла за ними свою хижину и пошла вслѣдъ за покойникомъ въ волостное правленіе.

Тамъ посреди двора возвышался длинный черный столъ, а рядомъ съ нимъ ведра и разная посуда; на нѣкоторомъ разстояніи стоялъ другой столъ, поменьше, съ письменными принадлежностями и стуломъ возлѣ него. Покойника, не снимая съ носилокъ, поставили около стола и покрыли лошадиной попоной. Вскорѣ дворъ наполнился толпою народа, преимущественно бабъ; были даже дѣти; всѣ тѣснились у носилокъ и около Панны, прислонившейся къ столу; и мало по малу въ толпѣ поднялся говоръ, подобный жужжанью несмѣтнаго роя имелей.

Въ восьмомъ часу подъѣхали два экипажа; изъ нихъ вышло пять человѣкъ, одѣтыхъ въ городское платье, а за ними слуга. То были: судебный слѣдователь, прокуроръ, оружейный докторъ, адвокатъ, писарь и слуга, несшіе въ шкатулкѣ инструменты для вскрытія тѣла.

Всѣхъ этихъ господъ, за отсутствіемъ земскаго начальника (читатель помнитъ, что эту должность занималъ Абонія), принялъ деревенскій нотаріусъ (онъ же волостной писарь) и провелъ ихъ домы, гдѣ для нихъ былъ накрытъ богатый завтракъ. Народъ съ помощью волостнаго служителя выпроводилъ со двора, но, въ виду сопротивленія, пришлось его вытолкать силой; затѣмъ захлопнулись ворота и задвинулся засовъ съ внутренней стороны. Панна принуждена была выйти вмѣстѣ съ другими, но она не отошла отъ воротъ, гдѣ къ ней присоединился ея отецъ, которого она опять стала просить пойти въ поле и ни во что не вмѣшиваться.

Въ девять часовъ раздался погребальный звонъ, и тотчасъ же вслѣдъ за нимъ начался осмотръ тѣла, продолжавшійся недолго, такъ какъ вскрытію подлежалъ только черепъ. По наслѣдованію оказалось, что остроконечная пуля крупнаго калибра пробила лобъ надъ лѣвымъ глазомъ, прошла въ мозгъ сверху внизъ и застряла въ кости. При такихъ обстоятельствахъ смерть должна была наступить моментально.

По окончаніи слѣдствій волостной служитель снова отперъ ворота и впустилъ любопытныхъ. Деревенскій нотаріусъ подошелъ къ Паннѣ и спросилъ ее — желаетъ ли она, чтобы выносъ тѣла былъ совершенъ изъ волостнаго правленія или изъ ея собственнаго дома. Она предпочла послѣднее; тогда нотаріусъ отдалъ слуге приказанія. Гробъ былъ уже заблаговременно заказанъ садовникомъ и стоялъ наготовѣ. Появились услужливыя старушки, предложившія позаботиться обо всемъ необходимомъ, усвоившись съ духовничествомъ и т. д.; такимъ образомъ Панна была избавлена отъ всѣхъ печальныхъ обязанности, требовавшихся вниманія какъ разъ въ ту минуту, когда умъ не способенъ ни на что толковое и плесееобразное; свободная отъ всего, она имѣла возможность постоянно находиться вблизи слѣдственной комиссіи.

Послѣ вскрытія всѣ члены комиссіи отирались на осмотръ мѣста преступленія. Панна послѣдовала за ними; волостной и судейскій служители не остановили ея, остальныхъ же любопытныхъ не пропустили. У Панны глаза затуманились при видѣ мѣста, гдѣ случилось несчастіе, но она овладѣла собой, внимательно наблюдала за происходящимъ.

Господа пошли въ конюшню; стоя у дверей, она услышала, какъ докторъ сказалъ, что на

поху замѣтны слѣды крови. Судебный слѣдователь наскоро начертилъ у себя въ книжечкѣ ситуационный планъ, потомъ обратился къ волостному служителю съ приказаніемъ позвать ему Яноша и садовника. Они должны были указать мѣсто, гдѣ находились они въ моментъ несчастія, и затѣмъ по очереди разсказать весь ходъ дѣла, причемъ прокуроръ и защитникъ сѣдѣли у себя нѣкоторые замѣтки. Все это благотворно вліяло на Панну. Она чувствовала облегченіе въ сердцѣ и стала спокойной, почти веселой. Въ глубинѣ души ея раздавался голосъ: „Вотъ, вотъ оно правосудіе!“ и каждая буква, заносимая карандашомъ на бумагу, казалась ей звономъ той желѣзной цѣпи, которая замыкалась передъ ея глазами и въ которой преступникъ долженъ былъ явиться передъ судилищемъ.

Изъ господскаго дома комиссія снова направилась въ волостное правленіе; тутъ пошелъ настоящій допросъ свидѣтелей, такъ какъ свидѣльи, собиравшіе до этого времени, считались неофициальными и не были занесены въ протоколъ. Свидѣтелей по очереди вызывали въ комнату и выслушивали показанія сначала Яноша, потомъ садовника и, наконецъ, волостнаго служителя. Послѣ него Панна, все время терпѣливо ждавшая у дверей, твердо прошла въ комнату, хотя судейскій слуга и замѣтилъ ей, что ее не звали.

Судебный слѣдователь взглянулъ на вошедшую и удивленно спросилъ ее, зачѣмъ она явилась.

— Зачѣмъ? отвѣчала пораженная Панна: — я хочу, чтобы меня выслушали, какъ выслушивали другихъ.

— Развѣ вы присутствовали при происшествіи?

У Панны въ сердцѣ рѣзнуло, когда судебный слѣдователь произнесъ слово „присутствие“. Ей хотѣлось бы, чтобы онъ сказалъ „преступленіе“. Твердымъ голосомъ она отвѣчала:

— Нѣтъ, я не присутствовала.

— Въ такомъ случаѣ вы не можете быть свидѣтельницей.

— Я не свидѣтельница, а обвинительница.

Защитникъ усмѣхнулся, прокуроръ, ударивъ себя въ грудь, строго и значительно возразилъ прежде, чѣмъ судебный слѣдователь успѣлъ раскрыть ротъ:

— Вы заблуждаетесь, и обвинитель, а вамъ здѣсь дѣлать нечего.

— Это вѣрно, замѣтилъ судебный слѣдователь, — если вы желаете получить отъ господина Абонія денежное удовлетвореніе за убытки, то можете предъявлять гражданскій искъ. Уголовное же дѣло васъ не каснется.

— Но вѣдь моего же мужа, моего Писту убили! воскликнула Панна въ сильномъ волненіи.

Прокуроръ только повертѣлъ въ рукахъ карандашъ, слѣдователь же всталъ, взялъ бѣдную женщину за руку и повелъ къ дверямъ, сладко приговаривая: — не понимаете вы ничего, любезная моя. Дѣло не въ нашемъ Пистѣ, а въ нашемъ. Онъ былъ членомъ общества, и его дѣло — наше общее дѣло. Будьте покойны, все будетъ сдѣлано по справедливости. Съ этими словами онъ отворилъ дверь и сдѣлалъ знакъ слуге вести Панну.

Но этого не нужно было; Панна сама ушла, усѣвшись однако бросить на слѣдователя многозначительный взоръ, отъ котораго тотъ почувствовалъ себя нѣсколько смущеннымъ.

Двѣмъ былъ выносъ тѣла покойнаго каретника при большомъ стеченіи деревенскихъ обитателей. Со смерти матери у Мольнара не оставалось никого близкихъ родныхъ, такъ что среди многочисленной толпы, провожавшей его на кладбище, только жена его да тестъ были въ траурныхъ одеждахъ. Католическій священникъ, часто во вечерахъ игравшій въ карты съ Абоніемъ, прочелъ назидательную проповѣдь надъ незащищенной могилой. Текстомъ ему послужилъ слѣдующій стихъ (Матѣ. 5, 44): „Я-же глаголю вамъ: возлюбите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, творите добро ненавидящимъ васъ, молитесь за тѣхъ, кто поноситъ и гонитъ васъ...“ И много еще говорилъ онъ о прощеніи и примиреніи. Слушатели были тронуты и утирали слезы. Только Панна не плакала и мрачно, со злобой, глядѣла на жирнаго болтливаго ксендза, говорившаго вовсе не отъ сердца.

Послѣ погребенія Панна пошла съ отцомъ къ нему въ хижину; тамъ сѣли они молча за столъ другъ противъ друга со взоромъ, устремленнымъ въ пространство. Но не дали имъ времени остаться наединѣ съ ихъ печальными мыслями: вскорѣ дверь отворилась, и въ комнату вошелъ священникъ со словами, полными добродушнаго умиленія: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!“ „Во вѣки вѣковъ, аминь!“ глухо отѣтилъ старикъ, приподнявшись со стула. Панна же не шевельнулась и не произнесла ни звука.

Священникъ сѣлъ возлѣ вдовы и сладенькимъ, ласкательнымъ голосомъ сталъ подробнѣе разсказывать смыслъ своей надгробной проповѣди. Онъ утѣшалъ ее, какъ духовный отецъ, просилъ вспомнить, что она христіянка, а потому должна прощать сотворившимъ ей зло, любить враговъ своихъ, чтобы и ей потомъ простилось; если же она носитъ въ сердцѣ своемъ злобу и мщеніе, то ей вина больше, чѣмъ вина господина фонъ-Абонія...

Панна быстро подняла голову и такъ злобно взглянула на сладкорѣчиваго проповѣдника, что тотъ счелъ болѣе удобнымъ приняться за нее другимъ путемъ. И началъ онъ говорить ей, что Абонія совершилъ свой проступокъ въ какомъ-то невоинномъ порывѣ, какъ бы въ безуміи, что онъ ничего больше не желаетъ, какъ уладить послѣдствія несчастнаго приключенія, на сколько только это въ человѣческой власти. Съ этими словами онъ быстро вытащилъ изъ кармана крупный банковый билетъ и положилъ его на столъ.

Панна не въ силахъ была больше удерживаться. Внѣ себя отъ гнѣва, схватила она деньги и швырнула ихъ на полъ, безумно крикнувъ, вся дрожа:

— Я требую правосудія, а не милостыни! Пусть повесятъ его... пусть умретъ онъ, какъ мой Писта, до тѣхъ поръ и не успокоюсь!

Священникъ сбросилъ личину христіанской кротости и грознымъ голосомъ сказалъ: „Язычники вы, язычники! въ адъ попадете, къ чертямъ!“ и ушелъ. Изъ комнаты полетѣлъ за нимъ вслѣдъ банковый билетъ, крѣпко скомканный, и громко хлопнула дверь.

V

По окончаніи слѣдствій судебная комиссія вернулась въ городъ; на прощаніе судейскій служитель успѣлъ однако сообщить волостному кое-какія свѣдѣнія, давшія обывателямъ пищу для сплетенъ на нѣсколько дней. Узнали, что баринъ, убивъ Писту, тотчасъ же приказалъ осѣлать лошадь и одинъ поѣхалъ въ городъ, чтобы самому донести на себя. Уже поздно вечеромъ прибылъ онъ къ судебному слѣдователю. Тотъ былъ съ нимъ съ давнихъ поръ въ пріятельскихъ отношеніяхъ и, выслушавъ, въ чемъ дѣло, такъ опечалился и испугался, что долго не могъ опомниться и составилъ протоколъ. Къ десяти часамъ всѣ формальности были окончены; у судебного слѣдователя при разставаніи съ другимъ сердце болѣзненно сжалось. Онъ не нашелъ нужнымъ арестовать Абонія; дворянскіе честнымъ словомъ обязался во всякую минуту быть готовымъ къ суду.

Понятно, что эти слухи дошли и до Панны; она слѣдила за тѣмъ, какъ относятся къ нимъ въ деревнѣ. Пошли разные замѣчанія — одни смѣшныя, другія благоразумныя; образовались, какъ всегда, партіи; одни осуждали, что Абонія оставили на свободѣ, другіе находили эту мѣру вполне естественной: такой богатый и важный баринъ, какъ Карлъ фонъ-Абонія, не убивать ночью тайкомъ, подобно какому нибудь бродягѣ, у котораго ничего нѣтъ за душой, кромѣ котомки да темной рожи. Естественно, что Панна принадлежала къ недовольнымъ. Ей рѣшительно не въ домѣкъ было, какъ могъ оставаться на свободѣ человѣкъ, убившій другаго. Различіе между слѣдственнымъ и уголовнымъ заключеніемъ было для нея слишкомъ хитро, и она не могла его постигнуть; знала она только, что великій разъ, какъ позвонитъ, бывало, ея отца къ судебному слѣдователю, непременно продержатъ мѣсяца два, а то и дольше, въ предварительномъ заключеніи, а потомъ уже приговорятъ на дѣтъ недѣль въ тюрьму.

Тоже казалось ей, что судъ черезчуръ долго тинетси. Что это за правосудіе, которое ставляетъ столько времени терзаться въ ожиданіи? Наказаніе должно слѣдовать за преступленіемъ, какъ громъ за молніей. Прежде, чѣмъ закроются глаза жертицы, преступникъ долженъ быть на висѣлицѣ. Того требовало наболѣвшее сердце Панин; логика простой крестьянки не допускала, чтобы преступленіе долго оставалось безъ наказанія. Почему до сихъ поръ ничего не слышно ни объ окончательномъ рѣшеніи, ни о приговорѣ? Чего же ждутъ господа судьи? Дѣло ясно, какъ Божій день, ни въ чемъ нѣтъ ни малѣйшаго недоразумѣнія; преступникъ самъ во всемъ сознался, и трое свидѣтелей на лицо; они все рѣшительно видѣли; осмотрѣла же комиссія покойника, осмотрѣла и рану во лбу, и пузо, и слѣды крови въ конюшнѣ; неужели еще этого мало? И все-таки проходили недѣли одна за другой, а дѣло не подвигалось.

Въ деревнѣ говорили, что Абоній гоститъ у одного своего пріятеля, помѣщика, въ другомъ комитатѣ, и тамъ забавляется охотой. Можетъ быть правда, а можетъ быть нѣтъ. Во всякомъ случаѣ Панинъ казался подобное предположеніе неапробитнымъ.

Однажды вечеромъ зашелъ къ ней садовникъ, уже больше не состоявшій на господской службѣ; передъ этимъ добрымъ и вѣрнымъ челоѣкомъ Панина не постѣсилась высказать все, накопившееся у нея на сердцѣ.

— Да, хоть кого возмутитъ такая несправедливость! Писта уже шесть недѣль какъ въ землѣ гниетъ, а убійца все еще на свободѣ гуляетъ, да покалуй еще охотится!

Садовникъ сталъ утѣшать несчастную женщину, говорилъ о законахъ, о формальностяхъ и проч.

— Законы? формальности? въ волненіи прерывала Панина: — а гдѣ же были законы и формальности, когда Марци, брата моего, засудили черезъ нѣсколько часовъ послѣ его проступка? А онъ никого не убилъ, только ударилъ офицера.

— То военная служба, Панина, и случилось это во время войны, совсѣмъ другое дѣло.

— Что? А Банди, рабочаго съ виноградниковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ черезъ три дни повѣсили, когда онъ господскій амбаръ поджогъ!

— Конечно, тогда какъ разъ было время военного суда.

— Такъ, стало быть, то война, то военный судъ... Все это пустяки, а я вотъ скажу вамъ, что это такое: нашъ Марци да иноградаръ Банди мужики, а фонъ-Абоній баринъ.

Садовникъ не отвѣчалъ — быть можетъ потому, что въ глубинѣ души соглашался съ Паниной: отецъ же ея, сидѣвшій за столомъ и молча рѣзавшій ножемъ табакъ, вдругъ со всей силы хватилъ имъ по столу такъ, что онъ застрялъ въ деревнѣ, и крикнулъ во весь голосъ:

— Панина, Панина, говорилъ я тебѣ, что лучше всего было въ тотъ же день раскроить киркой черепъ этой собацѣ!

А дѣла шли своимъ чередомъ; ничто не могло ни ускорить, ни замедлить ихъ хода; наконецъ къ Панинѣ зашелъ садовникъ съ извѣстіемъ, что имъ получена повѣстка съ требованіемъ явиться черезъ четыре дня для окончательнаго свидѣтельскаго вопроса. Было это въ концѣ ноября, черезъ три мѣсяца послѣ кроваваго происшествія.

Панина знала, что свидѣтелямъ выдавали деньги на поѣздку въ городъ, а потому попросила садовника взять ее съ собой; садовникъ обѣщалъ.

Въ назначенный день крестьянская телѣжка уже рано утромъ стояла передъ хижинкой Панин. Не было еще пяти часовъ, и глубокая мгла царяла кругомъ. Панина одѣлась въ черное платье, накинула на плечи темный плащъ; на шеѣ у нея блестялъ серебряный крестъ, снова перешедшій къ ней послѣ смерти сестрови; голову повязала она черной шелковой косынкой, такъ красиво обрамлившей ея прекрасное лицо, что это можно было бы считать за преднамѣренный расчетъ на эффектъ, еслибъ только мысль о малѣйшемъ кокетствѣ не была совершенно чужда этой строгой женщинѣ. Вѣдая и задумчивая, она не проронила ни слова за всю дорогу; садовникъ съ удивленіемъ поглядывалъ на нее и не могъ

не замѣтить, что на лицѣ ея не было того угрюмаго выраженія, которое омрачало ея черты въ послѣдніе дни.

Она была покойна и почти довольна. Долго пришлось ей ждать нравственнаго удовлетворенія, но наконецъ она получила его; сегодня обласкаетъ ее рука правосудія, которая цѣлую жизнь только наносила ей удары.

Продолженіе будетъ

Памяти П. М. Свободина

Мы близки не были, но чувство красоты, Любви къ прекрасному всегда насъ единила.

И вдругъ — каменный дымъ и свѣтъ, и нѣтъ,

Смятеніе, слезы и... могила!

На сценѣ умеръ онъ, какъ доблестный герой, Какъ истинный боецъ, что палъ на полѣ брани,

На сценѣ, гдѣ владѣлъ онъ чуткою толпой, На сценѣ, гдѣ игралъ подъ громъ рукоплесканій!

Миръ праху твоему! Занидно умеръ ты! Какъ сладко умереть у ногъ того кумира, Которому свои ты посвятилъ мечты

И радъ отдать всѣ блага міра...

Р. Францковъ

Выставка в.-петербургскаго общества художниковъ

Нынѣшняя выставка в.-петербургскаго общества художниковъ, конечно, лучше первыхъ его выставокъ, но и она представляетъ мало, очень мало художественнаго или вслѣдствіе этого интереса. Почти всѣхъ нѣтъ произведеній, которыя бы своими достоинствами исполненія или идеи останавливали на себѣ вниманіе зрителя; зато есть огромный избытокъ посредственнаго художественнаго ремесленничества, до котораго, собственно говоря, глубинѣ нѣтъ ровня никакого дѣла. Вообще надо замѣтить, что этому новому обществу не везетъ. Основано оно было года три тому назадъ въ видахъ взаимопомощи, и образовалось оно, въ большинствѣ случаевъ, изъ очень молодыхъ или только что начинающихъ художниковъ, между которыми едва ли найдется, даже въ будущемъ, таланты. Цѣль общества, конечно, почтенная цѣль, но она тогда только достижима и тогда только можетъ заручиться сочувствіемъ публики, когда, кромѣ этой цѣли, общество будетъ дѣйствительно художественно, т. е. когда главнымъ стремленіемъ его будутъ имѣть не меркантильный, а строгий художественный характеръ. Къ сожалѣнію, о выставкахъ в.-петербургскаго общества художниковъ этого сказать нельзя.

Разсматривая выставленныя картины, зритель мало по малу начинаетъ погружаться въ печальныя размышленія: совершенное отсутствіе хотя сколько нибудь выработанной техники, нѣжное повтореніе однихъ и тѣхъ же сюжетовъ не только въ пейзажѣ, но даже и въ жанрѣ, безсиліе въ замыслѣ, отсутствіе вкуса, шаблонность въ композиціи — вотъ приблизительно впечатлѣніе, выносимое зрителемъ изъ этой выставки. Г. Матвѣевъ, напримѣръ, выставилъ картину, которая, казалось бы, должна интересовать публику своимъ содержаніемъ: «Къ поэтѣ Некрасову „Русскія женщины“»; но зритель, къ сожалѣнію, чтобы остановиться передъ картиной, переходитъ къ другой, едва взглянувъ на нее. И зритель, на этотъ взглядъ, совершенно правъ. Художникъ изобразилъ намъ англичанку Волковскую, которая послѣ длиннаго путешествія, послѣ цѣлаго ряда физическихъ

и нравственныхъ мученій является въ сибирскіе рудники, чтобы встрѣтиться съ мужемъ. Книжка Волковской стоитъ у тѣнѣ нѣтъ съ двумя другими картинками. Книжки перебѣгаютъ по доскѣ черезъ розѣ, а они смотрятъ на нее съ удивленіемъ. Вотъ и все. Лицо книжки — безъ всякаго выраженія; лицо книжки — выражаетъ собой нѣчто въ родѣ пріятнаго сюрриализма; два его товарища смотрятъ совершенно безсмысленно. Композиція плоская и шаблонная; общій тонъ картины — темнокоричневый; на картинѣ почти невозможно разобрать аксессуаровъ, и зритель уходитъ, такъ и не порѣшивъ — гдѣ же именно, въ какомъ мѣстѣ, при какой обстановкѣ, происходитъ сцена. Лучшее, что есть въ картинѣ — костюмъ англичанки, костюмъ двадцатыхъ годовъ; надъ нимъ художникъ старательно поработалъ. Но согласитесь сами, что одного костюма недостаточно для картины.

Впрочемъ, въ картинѣ г. Матвѣева еще можно кое что понять; а вотъ у г. Малишева такъ и этого достоинства нѣтъ. Картина называется «Вновь встрѣтились». Видный художникъ лежитъ больной на кровати; подъ кроватью — собака, у кровати стоитъ сестра милосердія и смотритъ на больного художника — вотъ и все. Зритель заинтересованъ; что связываетъ этихъ двухъ лицъ? Почему «вновь встрѣтились»? Можетъ быть, художникъ разошелся съ женой, жена поступила въ сестры милосердія; затѣмъ онъ заболѣлъ, и вотъ... она опять у него. Но все это — одна только праздная предположенія, которыя не подтверждаются никакими указаніями въ картинѣ. На лицѣ сестры милосердія прочитать что либо нѣтъ никакой возможности; лицо же больного художника скрыто; собака тоже является въ родѣ загадочнаго сфинкса. Художникъ не далъ намъ никакого намъ отъ картины, и мы уходимъ, такъ и не угадавъ его «идеи». Исполненіе, въ томъ же, очень шаблонно.

Если къ описанію этихъ двухъ картинъ я еще прибавлю, что онѣ все-таки выдвигаются — хотя бы сюжетомъ — и что, кромѣ этихъ двухъ картинъ, другіе жанры и того не имѣютъ, то читатель пойметъ, что настоящая выставка, дѣйствительно, не представляетъ интереса. За исключеніемъ, впрочемъ, нѣсколькихъ вещей, которыя, однако, совершенно не гармонируютъ съ общимъ характеромъ выставки.

Въ этихъ весьма рѣдкихъ исключеніяхъ на первомъ планѣ принадлежитъ г. Киниенко. Его «Озеро Левино» и «Горное пастбище» — интересны по колориту; его «Нижегородскіе драгуны, преслѣдующіе турокъ на Аладинскихъ высотахъ», — небольшая батальная картина — несомнѣнно лучшая картина на всей выставкѣ. Два — три пейзажа г. Кондратенко также очень милы. Изъ другихъ пейзажей укажу на картины гг. Смирнова, Казанцева и въ особенности Писемскаго. Но по прежнему интересны «Эпоха съ натуры» г. Сергіева.

В. Суриковъ.

Ея величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская †

Новую утрату суждено было понести нашему Царствующему дому. Ея величество, вдовствующая супруга короля Виртембергскаго Карла I, королева Ольга Николаевна 18 (30) октября скончалась въ Фридрихсгафенѣ, въ Виртембергскомъ королевствѣ. Вѣсть о кончинѣ королевы встрѣчена была неподдѣльной скорбью въ странѣ, гдѣ почившая пользовалась огромною популярностью и любовью среди бѣдняковъ и нищаго класса, среди обиженныхъ судьбою и особенно сиротъ. Благотворительныя учрежденія не одного только Штутгарта, но и всего королевства названы были въ жизни энергіею и щедротами почившей королевы. Цѣлый рядъ больницъ, пріютовъ, воспитательныхъ домовъ и школъ былъ открытъ на счетъ личныхъ пожертвованій ея величества. Въ королевскій дворецъ стремились за помощью всѣ нуждающіеся; штутгартскіе бѣдняки боготворили «свою русскую королеву», какъ они называли августѣйшую благотворительницу, и будутъ всегда вспоминать о королевѣ — матери отечества, правая рука которой никогда не знала, что дѣлала лѣвая. Велики заслуги почившей и на поприщѣ науки и искусства. Королева всегда имъ сочувствовала и покровительствовала, принимая изъ своихъ дворцовъ всѣхъ знаменитыхъ и болѣе или менѣе выдающихся ученыхъ и художниковъ, бесѣдовала съ ними объ успѣхахъ ихъ трудовъ и произведеній. Съ большою любовью и знаніемъ дѣла устраивала она спектакли и музыкальные вечера. Королева Ольга была всегда блестящимъ пріемъ-

ромъ всѣхъ женскихъ добродѣтелей. Сотни лѣтъ пройдутъ, а не исчезнутъ плоды благотворительности, которые щедрою рукою покойная разсыпала по нашему отечеству" — говоритъ одна изъ виртембергскихъ газетъ. „Ея величество на всю духовную жизнь королевства оказывала самое благотворное вліяніе; ея благочестіе оказало огромныя услуги религіозной жизни народа“.

Вдовствующая королева Виртембергская Ольга Николаевна была младшею дочерью императора Николая Павловича и императрицы Александры Θεοδоровны, урожденной принцессы Шарлотты Прусской, и родилась 30-го августа 1822 года. Наравнѣ съ прочими дѣтьми императора Николая, великая княжна получила блестящее образование, причемъ ея воспитаніе вѣрено было камеръ-фрейлинѣ, дѣвицѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Окуловой изъ почтеннаго семейства Окуловыхъ, бывшихъ друзей поэта кн. Вяземскаго и собесѣды по его иждивѣю Остафьеву, имя которыхъ принадлежитъ исторіи отечественнаго просвѣщенія. Въ числѣ наставниковъ великой княжны были, между прочимъ, извѣстный поэтъ и журналистъ, академикъ П. А. Плетневъ, протоіерей Г. П. Павскій, прославившійся своими филологическими изысканіями и библейскими переводами, и знаменитый поэтъ В. А. Жуковскій, внушавшій своей августѣйшей ученицѣ особенную любовь къ русской литературѣ и пользовавшійся до самой кончины своей особенной благосклонностью ея величества. Съ Жуковскимъ великая княжна имѣла постоянныя письменныя сношенія и,

когда сочеталась бракомъ, вскорѣ написала трогательнѣйшее письмо къ поэту. Въ письмѣ королева дѣлилась съ Жуковскимъ своимъ счастьемъ и выражала чувства большого уваженія къ бывшему наставнику своему. Великая княжна въ ранней молодости полюбила искусство и занималась усердно

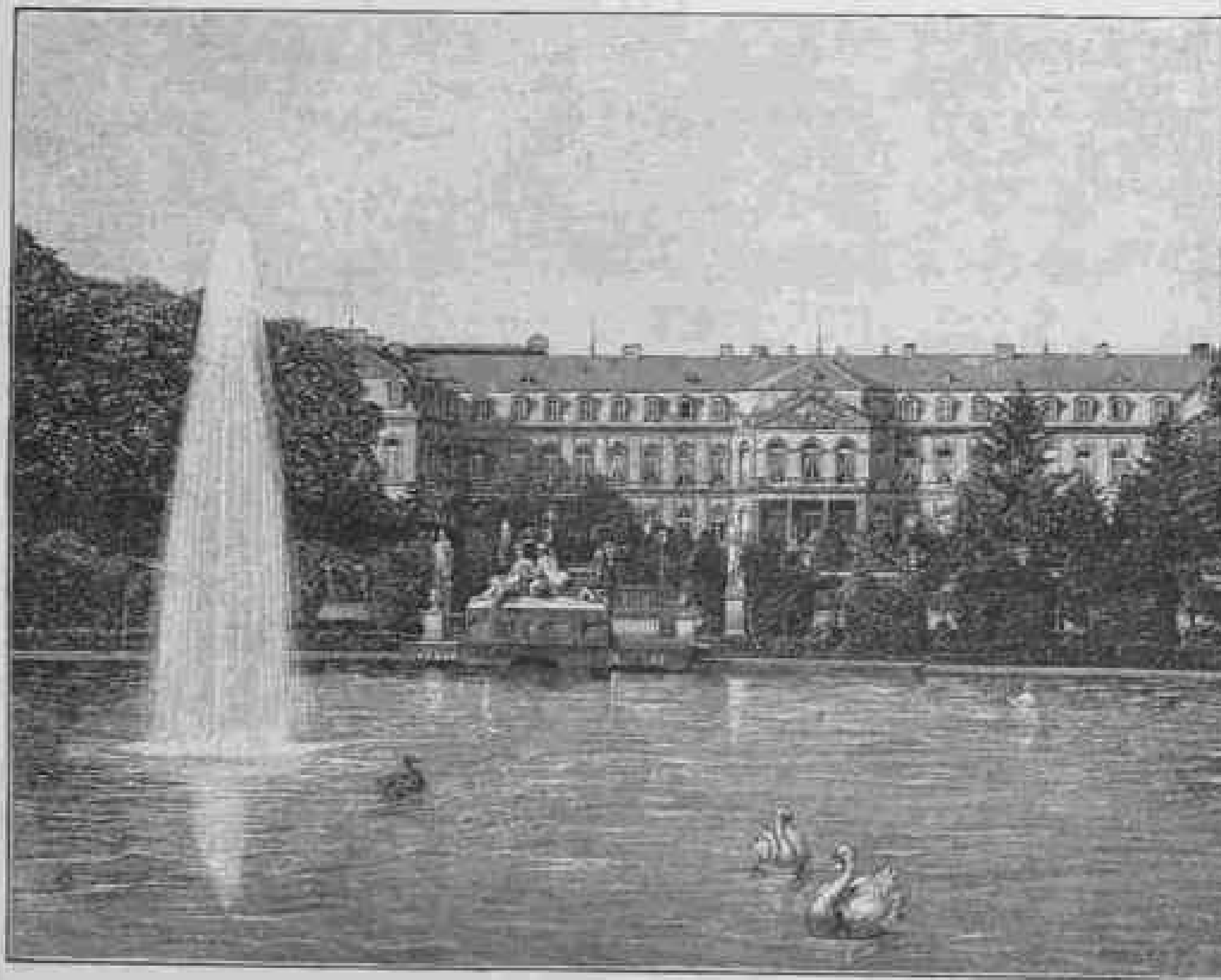
Зиму 1845—1846 гг. императоръ Николай Павловичъ провелъ со своей августѣйшей супругой и великой княжной Ольгой Николаев-

его изученіемъ. Склонность дочери государя находила богатую пищу въ той обстановкѣ, которая окружала все семейство покойнаго императора Николая Павловича. Самъ государь немногіе часы досуга любилъ проводить въ тѣсномъ семейномъ кругу, гдѣ всего чаще велись бесѣды о вопросахъ изящной литературы и вообще изящныхъ искусствъ. Все это — и обстановка, и выборъ наставниковъ великой княгини — какъ нельзя лучше способствовало широкому умственному развитію и счастливому характеру, которыми отличалась почившая королева. Если Жуковскій умѣлъ вдохнуть своей августѣйшей ученицѣ любовь къ литературѣ, то другой ея наставникъ, протоіерей Павскій, тоже успѣлъ бросить сѣмена добрыхъ воспримчивую, вѣрную душу великой княгини и развить въ ней высокую религіозность и ревность къ вѣрѣ. Королева всегда живо интересовалась религіозными вопросами, и, когда вышло извѣстное сочиненіе А. С. Хомякова „Quelques mots par un chrétien-orthodoxe“, Ея величество повелѣла пастору въ Штутгартѣ перевести это сочиненіе на нѣмецкій языкъ.

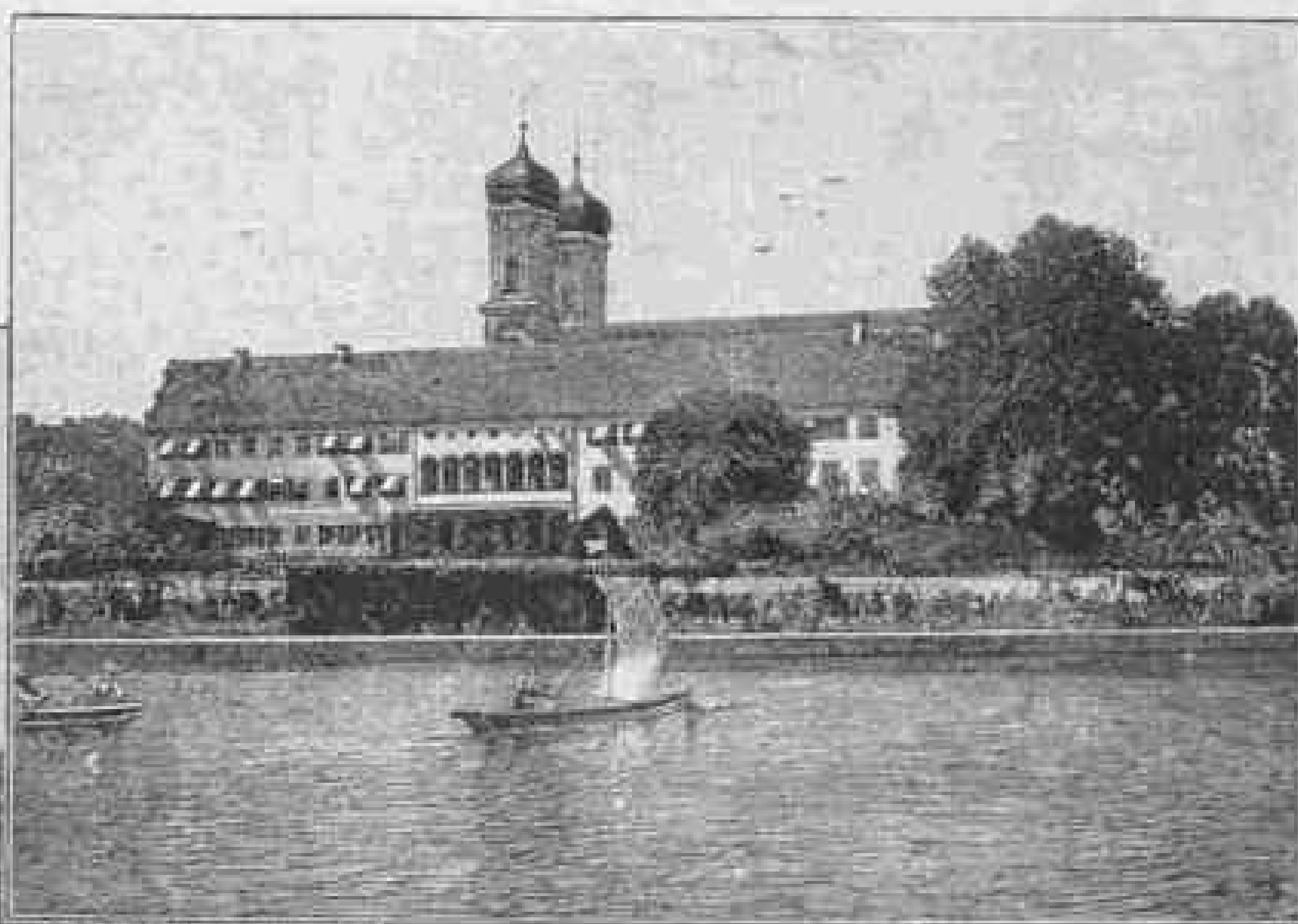

Ея Величество ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, королева Виртембергская, † 18-го (30) октября с. г.

Съ послѣдней фотографіи Шембоха, во Флоренціи, гравировала Б. Пуцъ.

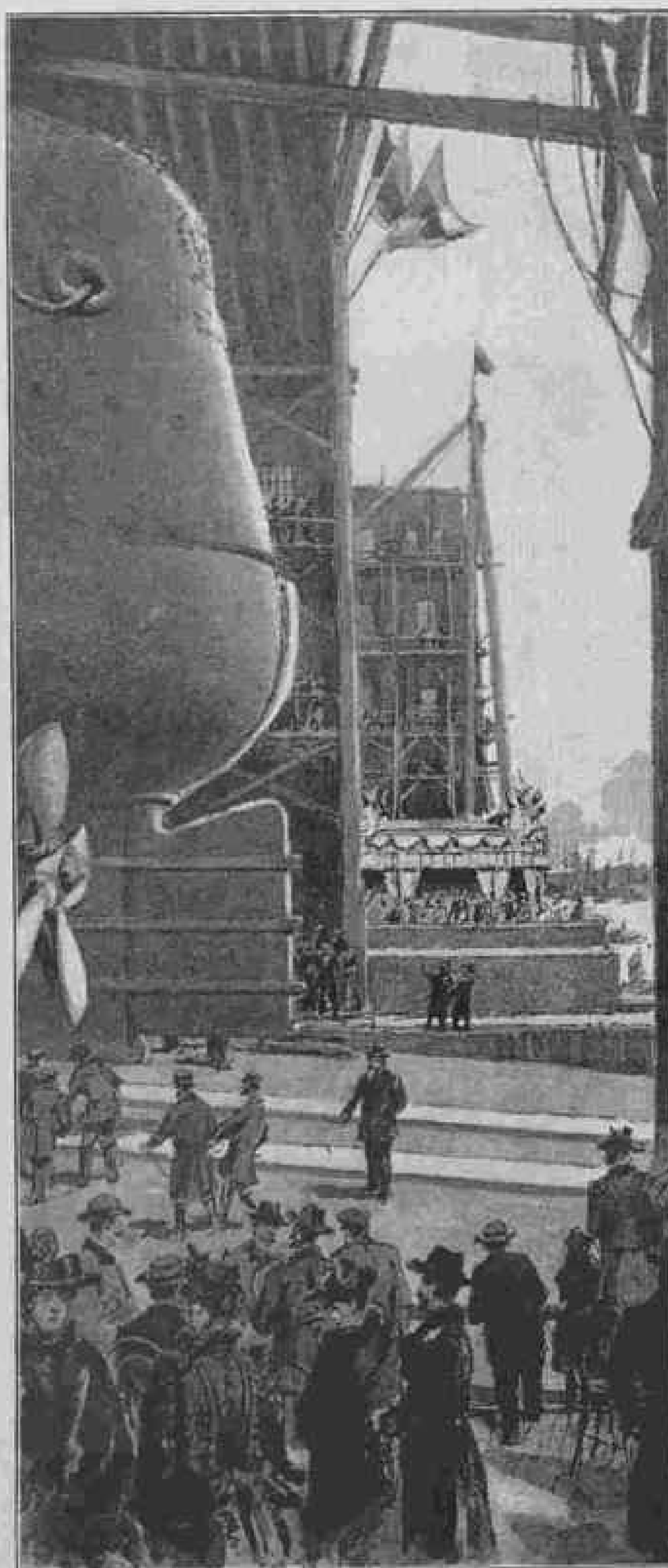
Большой королевскій дворецъ въ Штутгартѣ. Видъ со стороны сада.

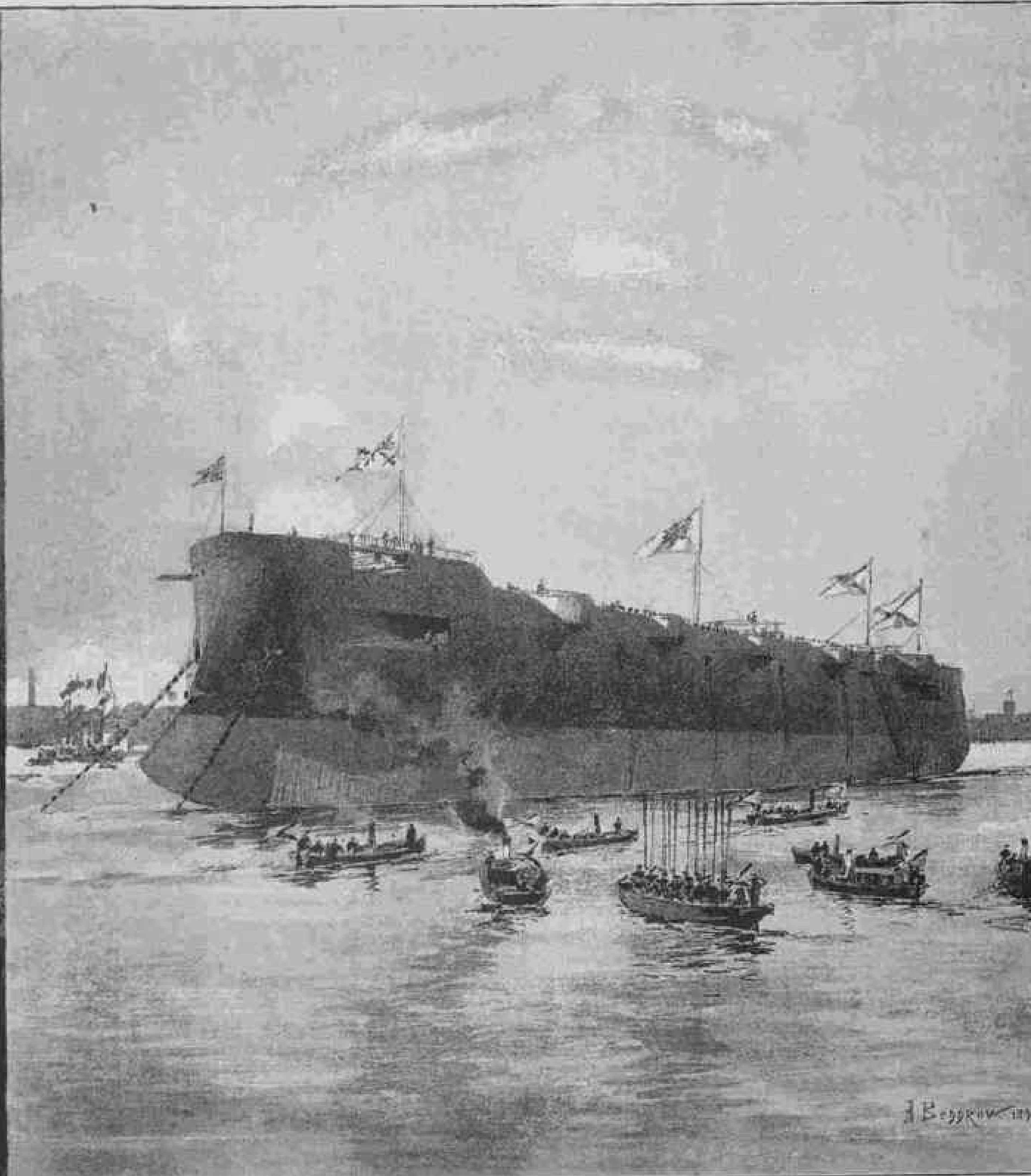
Дворецъ въ Фридрихсхафенѣ — мѣсто кончины королевы Виртембергской.

ной въ Сидилію, и здѣсь-то, въ Палермо, великая княжна и познакомилась со своимъ будущимъ супругомъ, въ то время наслѣднимъ принцемъ виртембергскимъ, а затѣмъ королемъ Карломъ. Бракосочетаніе великой княжны состоялось въ Петербургѣ въ день рожденія императрицы Александры Θεοδоровны, 1-го юлія 1846 года, и сорокъ пять лѣтъ суждено было королевѣ прожить со своимъ, почившимъ въ 1891 г., супругомъ. Виртембергская королевская чета была бездѣтна, по ав-

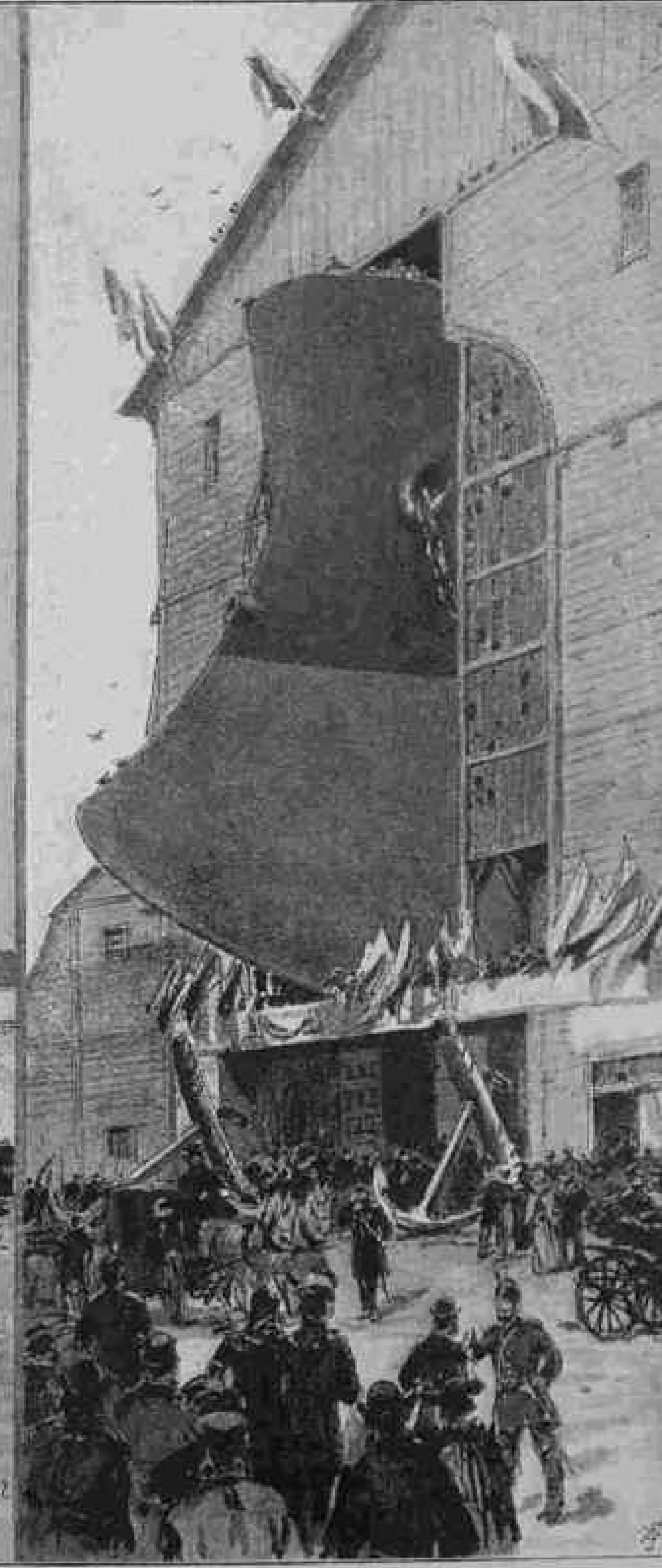
Кончина Ея Величества Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

«Рюрикъ» передъ самымъ спускомъ. Часть крейсера, выходящая изъ Невы.

Крейсеръ «Рюрикъ» на водѣ.

Видъ залива съ Кожевенной лини. Събохъ приглашенныхъ на спускъ крейсера.

С.-Петербургъ. — Спускъ крейсера 1 ранга «Рюрикъ».

Съ натуры рисоваль для «Всемирной Иллюстраціи» А. К. Петровъ.

густѣйшіе супруги столь близко сходились какъ по благородству и возвышенности своихъ взглядовъ, такъ и по одинаковости чувствъ и симпатій, что бракъ ихъ былъ однимъ изъ счастливейшихъ. Новобрачная чета торжественно въѣхала въ Штутгартъ 23 сентября 1846 г., приѣхавшая непротиворечивыми криками радости и восторга швабскаго народа, который очень скоро узналъ доброе и отзывчивое къ нуждѣ ближняго сердце королевы. Прошло немного времени, и имя королевы, имя „Ольга“ для Виртемберга стало нарицательнымъ именемъ милосердія и доброты.

П. Б.

26 октября (7 ноября) 1892 г.

Выдающимся событіемъ нашей внутренней политики за прошлую недѣлю явилось назначеніе преемника покойнаго митрополита Писидора. Назначеніе это, опубликованное только въ воскресенье, 25-го октября, состоялось за семь дней передъ тѣмъ, 18-го октября, и стало извѣстно въ Петербургѣ официальнымъ образомъ въ прошедшій четвергъ, 22-го октября, когда на торжественной обѣдѣ, отслуженной въ Казанскомъ соборѣ въ день праздника Казанской Божіей Матери, протоіерей провелъ на ектеніи имя высокопреосвященнаго Палладія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, а вслѣдъ за тѣмъ на завтракъ у настоятеля собора преосвященный Антоній, епископъ ладожскій, пригласилъ присутствующихъ возблагодарить Создателя за назначеніе новаго митрополита.

Высокопреосвященный Палладій носилъ до сихъ поръ савъ и исполнять обязанности архіепископа Грузія. Отъ своего блаженной памяти предшественника онъ наследуетъ управленіе только одною петербургскою митрополіею. Новгородская епархія возводится на степень самостоятельнаго архіепископства. Перемены эти сохраняютъ однако же за новымъ митрополитомъ петербургскимъ званіе первоприсутствующаго члена св. синода.

Западно-европейская политическая жизнь за послѣдніе семь дней продолжала быть очень оживленною, несмотря на отсутствіе крупныхъ событій. Въ Германіи общественное мнѣніе было сильно занято вѣроятною судьбою хорошаго извѣстнаго уже нашимъ читателямъ военнаго законопроекта, а можетъ быть еще болѣе обнародованными за послѣднее время безсѣдами князя Бисмарка съ нѣкоторыми нѣмецкими журналистами.

То и другое находится между прочимъ въ весьма тѣсной причинной связи. Бывшій германскій канцлеръ выступилъ нынѣ рѣшительнымъ противникомъ задуманной берлинскимъ правительствомъ военной реформы. Онъ находитъ, что и при нынѣшней численности своихъ вооруженныхъ силъ Германія могла бы выдержать съ успѣхомъ войну „на два фронта“, т. е. одновременное вооруженное столкновение съ Франціей и Россіей. Князь Бисмаркъ продолжаетъ настаивать при этомъ на мысли, что Германія могла бы довольно легко возстановить свои прежнія дружескія отношенія между Берлиномъ и Петербургомъ. Увлекаемый желаніемъ доказать справедливость такого взгляда на дѣла, бывшій канцлеръ не совсѣмъ-то осторожно дѣлится съ сочувствующими ему нѣмецкими журналистами такими воспоминаніями о своемъ политическомъ прошломъ, о которыхъ ему было бы лучше сохранять осторожное молчаніе.

Нѣкоторымъ извиненіемъ этихъ весьма откровенныхъ бесѣдъ бывшаго германскаго канцлера можно, конечно, признать вызывающій образъ дѣятельнаго противника, стремившагося уличить его въ политическіе ошибки и недосмотрахъ. Нынѣшнему проповѣднику и хвалителю возстановленія русско-германской дружбы, ставится на видъ, что не кто другой, какъ онъ самъ, былъ первымъ виновникомъ охлажденія, происшедшаго между Петербургомъ и Берлиномъ, равно какъ и друже-

скаго сближенія, состоявшагося между Россіей и Франціей. Отвѣчать на такіе обвиненія довольно естественно со стороны государственнаго человѣка, всегда претендовавшаго на почти полную политическую непогрѣшимость.

Впрочемъ, становясь открыто въ ряды противниковъ требуемой берлинскимъ правительствомъ военной реформы, бывшій канцлеръ только отклоняется на взгляды большинства германской націи. Независимая нѣмецкая печать энергически протестуетъ противъ тяжелыхъ денежныхъ расходовъ, которыхъ потребуетъ проектированное усиленіе численности германской арміи. Сторонники правительства, пробуй доказавъ цифрами роковую необходимость такого усиленія, достигаютъ только того, что обнаруживаютъ недостаточность военныхъ силъ Австро-Венгрии и Италіи, поставленныхъ въ крайне тяжелое финансовое положеніе. Результатомъ всего этого является, можетъ быть въ первый еще разъ, вопросъ о целесообразности тройственнаго союза съ точки зрѣнія нѣмецкихъ интересовъ.

Въ Австро-Венгрии тѣмъ временемъ продолжается періодъ серьезныхъ внутреннихъ затрудненій. Австрійское министерство Таафе отразило, правда, на этихъ дняхъ довольно успѣшно атаку нѣмецкихъ либераловъ рейхстага, потребовавшихъ у него отчета въ расцѣпленіи общиннаго союза архі-нѣмецкаго города Богемія. Рейхенберга, но зато на преніяхъ по этому вопросу ясно обнаружилось, что партія нѣмецкихъ либераловъ открыто склоняется въ пользу федеративнаго сліянія съ германскою имперіею нѣмецкихъ земель монархій Габсбурговъ.

Что касается до Венгрии, то тамъ еще остается безъ надлежащей развязки министерскій кризисъ, вызванный ошибками кабинета Сапари въ извѣстномъ дѣлѣ о памятникѣ гонимымъ. Министерство еще сохраняетъ власть въ своихъ рукахъ, но отставка его считается неизбежною при полной неизвѣстности того, кто будетъ преемникомъ графа Сапари и его товарищей. Въ Австріи возобновились сессіи рейхстага, и правительство внесло въ это собраніе бюджетъ не только безъ дефицита, но еще съ небольшимъ излишкомъ (болѣе 800.000 флоринтовъ). Зато въ Богеміи городскіе выборы, происходившіе въ Прагѣ, увеличили на 4 голоса меньшинство младо-чешскихъ членовъ тамошняго муниципальнаго совѣта, да сверхъ того у всѣхъ славянъ Богеміи обнаруживается замѣтное стремленіе дѣйствовать единодушно въ защитѣ правъ своего народа.

Во Франціи министерство Лубе добилось-таки окончанія каменноугольной стачки въ Кармо. Рабочіе вернулись къ шахтѣ съ прошлаго понедѣльника. Консервативная и умѣренная республиканская печать упрекаетъ, правда, правительство въ излишней уступчивости требованіямъ рабочихъ. Уступчивость эта, по ея мнѣнію, выразилась въ томъ, что углекопамъ было обѣщано помилovanje почти всѣхъ ихъ товарищей, осужденныхъ за участіе въ безпорядкахъ, находившихся въ прямой связи съ ихъ восьмидесятидневною стачкою. Такъ какъ однако же безъ подобной уступчивости участниковъ стачки невозможно было бы образумить безъ внимательства вооруженной силы и вѣроятнаго кровопролитія, то въ сущности общественное мнѣніе очень радо, что дѣло это кончено мирнымъ путемъ.

Извѣстія о ходѣ дагомейской экспедиціи, получившіяся на прошлой недѣлѣ въ Парижѣ, не оправдали до сихъ поръ ожиданій тѣхъ пессимистовъ, которые надѣялись, что экспедиціонный отрядъ полковника Доддса, миновавъ трудно проходимую мѣстность, отдѣлившую отъ него столицу дагомейскаго королевства, Абомею, и священный городъ этого королевства Кана, начнетъ быстро подвигаться впередъ и покончить съ неприятелемъ въ нѣсколько дней. Оказывается, что и въ открытой мѣстности, соседней съ Каной и Абомеей, французскимъ войскамъ приходится чуть не ежедневно одолаживать упорное сопротивленіе неприятеля, прекрасно вооруженнаго скорострѣльными ружьями. Каждый шагъ французскаго отряда не обходится безъ потерь убитыми и ранеными, особенно ощутительными при малочисленности этого отряда (не болѣе

2.000 солдатъ). Послѣ каждого сраженія полковникъ Доддса, прежде чѣмъ двинуться далѣе, настойчиво пополняетъ порѣдѣніе ряды своихъ подчиненныхъ прибывающими постепенно подкрѣпленіями.

Въ Англіи предстоящій въ четвергъ, на нынѣшней недѣлѣ, праздникъ вступленія въ должность новаго лондонскаго лорда мэра обойдется въ нынѣшнемъ году безъ застольной рѣчи—программы главы министерства. Гладстонъ уклонился отъ присутствія на гильд-голландскомъ банкетѣ подѣ предлогомъ докторскаго запрещенія, а министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Розберри довольно безцеремонно не принялъ сдѣланнаго ему приглашенія на банкетъ, сославшись на то, что день 28-го октября (9 ноября) у него „уже занятъ“. Это нежеланіе правительства огласить свою политическую программу раньше начала будущей парламентской сессіи довольно понятно, вслѣдствіе всѣмъ хорошо извѣстнаго обстоятельства, что во главѣ упомянутой программы стоятъ ирландскій вопросъ и нынѣшніе сношенія Англіи, до крайности запутанныя прежнимъ министерствомъ Салisbury.

Въ Италіи избирательный періодъ въ полномъ разгарѣ. Глава министерства произнесъ на дняхъ весьма миролюбивую застольную рѣчь, очевидно направленную къ тому, чтобы обезпечить правительству голоса сторонниковъ сближенія съ Франціей.

ПИСЬМА СЪ ВОСТОКА *

II

Новая угольная копи долины рѣки Сучанъ

Со времени окончательнаго присоединенія южно-уссурійскаго края къ владѣніямъ Россійской имперіи въ 1858 г. правительство и частныя лица обратили вниманіе на отысканіе и разработку ископаемыхъ богатствъ вообще и на первыхъ порахъ преимущественно на добычу золота. Но не золоту суждено было дать цѣну краю. Для нашего новаго парового флота настоятельно требовался каменный уголь и его необходимо было найти. Моряки, эти истинные пионеры въ данной мѣстности, положили первое начало добыванію угля въ заливѣ Посета, куда тогдашній начальникъ эскадры И. Ф. Лихачевъ командировалъ лейтенанта Назимова съ морскою командою. Но „посетовское“ мѣсторожденіе угля вскорѣ признано было малоудачнымъ, пласты были неровными и терялись. Отысканы были другія залежи—на материкѣ и на островѣ Сахалинѣ, но только послѣдніе оказались довольно богатыми, да и то въ мѣстѣ не удобномъ для погрузки на суда.

По различнымъ причинамъ до сихъ поръ угольное дѣло не поставлено такъ, чтобы во Владивостокѣ было бы можно обойтись безъ иностраннаго угля. Послѣ нѣсколькихъ настойчивыхъ заявленій, въ 1886 году состоялось особое совѣщаніе подѣ предѣлительствомъ Е. И. В. великаго князя Алексія Александровича, и въ этомъ совѣщаніи постановлено чрезъ особую экспедицію произвести рациональное изслѣдованіе южно-уссурійскаго края въ геологическомъ отношеніи спеціально для опредѣленія каменноугольнаго богатства, причѣмъ выборъ мѣста для будущихъ копей обставленъ извѣстными условіями. Для выполненія этого плана была послана экспедиція изъ горныхъ инженеровъ—гг. Иванова и Акимова—съ нѣсколькими помощниками, которые и отправились въ 1888 г. на мѣсто развѣдокъ. Первоначально предполагалось, что занятія экспедиціи не потребуютъ много времени, но скоро выяснилось, что своеобразныя трудности, простекающія отъ мѣстныхъ условій, и чрезвычайная разбросанность мѣстонахожденія угля понуждаютъ къ болѣе подробному и слѣдовательно продолжительному изслѣдованію. Много было сдѣлано напрасныхъ развѣдокъ, но на-

*) См. „Воск. Иллюстр.“ т. XLVIII, № 1229.

конец установлен факт, что большая часть из многочисленных местонахождений каменного угля в край мало надежна как по качеству, так и по объему. Для объяснения разноречивых показаний о качестве местного угля важно было подтверждение принадлежности их к двум геологическим горизонтам: а) верхне-третичному и б) верхне-юрскому (подмеловому). Первые дают разновидности бурых углей лигнитов, а вторые — настоящих каменных углей.

В особенности представилось интересным обратить внимание на сучанское месторождение каменного угля, обследованное осенью 1889 г. На долину р. Сучан, впадающую в залив Америка, в 60 милях от Владивостока, уже неоднократно указывали различные разведчики, как на местность, заключающую угольные залежи, но до сих пор никому не удалось проследить солидных пластов, и добытые образцы были немысокого качества. Так как геологические признаки угленосности сказались довольно ясно, то экспедиция решила начать разведку осенью, когда облетевший лист скрывает тайгу более проходимую и доступную для обозрения. Наше рисунков (№ 4) дает понятие о первом жилище разведчиков, которое было расположено в овраге правого склона долины р. Сучан. Полуизба, полуземлянка из шести шагов в длину и ширину служила приютом усталых тружеников. Дикая глушь облежала кругом и до ближайшего жилья было не менее 30 верст малопроходимого пути.

Бродя по тайге со щупами и буравами, разведчики заметили наконец, определенные признаки угля, именно это были черновина, размытая речной, и куски бурого угля на дне эвровой ямы.

Вблизи места этих признаков угля правильная разведка дала возможность опознать несколько пластов и между ними один уголь полуантрацитового, горящего без дыма.

Судьба привела бывшего лейтенанта-углекопателя в Посет в это время на пост начальника тихоокеанской эскадры, и он привез этот уголь подходящим для потребностей флота как по хорошим его качествам, так и по относительной близости к Владивостоку. Поэтому приказано было произвести испытание угля на судах лбтом 1890 г. — на крейсере „Адмирал Нахимов“ и лодке „Манджур“, а затем окончательно в 1891 г. на флагманском фрегате „Память Азова“, на котором изволил совершить свое путешествие Наследник Цесаревича.

Испытания подтвердили хорошие качества угля, и на дальнейшие работы высшее начальство разрешило ассигновать сумму до 30 тысяч в год, что дало возможность закончить разведку более солидно и, применив паровые машины для откачки воды, более углубиться в шахтах, а также построить приличные жилища. Наши рисунки (№№ 1 и 2) дают представление о неприхотливом жилище разведчиков. Сначала землянка, потом травяной шалам с раскинутой в нем палаткой и наконец досчатый и мазиковый домик. Над крышею шахты поставлена эмблема горного пбдомства, как знак рациональной работы.

В настоящее время сучанское месторождение угля разведано по простиранию пластов на семь верст бурами скважинами, шурфами и наклонными шахтами. Падение пластов приблизительно под углом 45° имеет общее направление на северо-запад. Разведка из крест простирания произведена была многими канавами и по признакам, замеченным в разрывах, вырыты шурфы и шахты, что дало возможность установить существование пяти пластов, из которых один до 1½ сажени толщины дает обыкновенный каменный курный уголь, а другой толщиной от 1½ аршина до сажени оказался полуантрацитовым или карбонским бездымным углем. Этот пласт назван Кедровым по отличительному ведрю, близ которого вырыта главная шахта, пройденная теперь в глубину уже до 35 саж., а печками в стороны по 100 сажени. В этом же пласте из-под горы пройдена штальна на 150

сажен, выход которой также изображен на одном из рисунков наших (№ 6). Толстый пласт курного угля пройдет на 25 сажени, где получен обильный приток воды.

Рабочими на шахтах были несколько солдат и китайцы манзы (см. рис. № 3). Эти манзы составляют артель и работают удовлетворительно под крышей и вообще когда нет дождя, потому что они очень боятся сырости и промокнув сушатся днями сутки в своих юртах на лежанках или теплых парках.

Главная особенность сучанского месторождения угля та, что здесь полуантрацит переходит уголь карбонного характера переходить в обыкновенный пламенный, спекающийся, так что в одном месте находится три типичные представителя минерального топлива. Надо думать, что часть пластов образовалась под большим давлением, и это дало место более плотному углю там, где давление ослабывало, получился курный, а ближе к морю, разрывные перевороты, пласты были сматы и унесены могучими водными потоками.

Несколько далее внутри материка, выше, по долине Сучана, найден еще значительный выход пластов, так что нет сомнений, что этот бассейн заслуживает разработки, и, как слышно, известный горнопромышленник, сам бывший инженер Литуневский, готов заняться этим делом и вложить в него свой капитал. Денежные затраты нужны не только на постановку дела по добыче угля, но и на устройство удобной переноски к берегу моря. Есть предположение строить горную узкоколейную дорогу к 40 верст к берегу бухты „Находка“, залива Америка, где уголь из вагонеток будет грузиться прямо в баржи или трюмы судов. Нескольким большим затратам потребовало бы проведение дороги на соединение со строящейся южно-уссурийской железною дорогою, но таким путем доставка была бы более обезпечена, и явился бы прямой сбыт угля не только для флота, но и для паровозов.

Надо заметить, что вопрос о введении минерального топлива в южно-уссурийском край есть вопрос ближайшего времени, так как обезпечение уже не столько очевидно, что было бы неблагоприятно его усиливать. Климатический условия здесь очень неблагоприятны для возобновления лесов, и хотя существует мнение, что уменьшение растительности послужит к осушению местности и ослабит вредную сырость, но такое мнение еще не подтверждено точными наблюдениями.

Не безинтересно быть может упомянуть, что при проведении дорог геологической экспедицией найдены следы мощного пути шириною в несколько сажени. Есть указание, что по этому пути ближайшие потоки Чингисхана приехали к берегу моря для охоты и рыбной ловли. Пять столбов назад край оживился этими наездами, но затем он совершенно был обезлюден, так как новые завоеватели увлекли все население с собою на юг, в более мягкий климат Китая, и образовали там теперешний государственный строй.

В своем месте из этой статьи мы дали объяснения некоторых наших рисунков. Скажем теперь еще об одном из них, (№ 5), который изображает тайгу в Сучанской долине. В этой долине открыты, как известно, горным инженером Д. А. Ивановым, участником экспедиции, богатые залежи каменного угля, полуантрацита совершенно бездымного, а так как бездымный уголь крайне необходим нашим военным судам не только в военное время, но и во время плавания, то бывший начальник эскадры Тихого океана, вице-адмирал П. Н. Нахимов, обратил особенное внимание на столь ценный материал, который выискивался из Англии по очень высокой цене, и, посетив место разведочных работ, убедился как в добротности угля, так и в большом разрыве бассейна в несколько миллионов тонн и дал средства произвести капитальные испытания угля на судах эвровой ему эскадры. В одно из посещений адмиралом места залежей каменного угля ему удалось и самому напасть на новый пласт полуантра-

цита. Этот момент, когда адмирал сам работал в яме вместе с китайцем, и представляет на рисунке.

П. К.

Кв. А. Р. Церетели.

известный грузинский поэт

Грузинская литература мало знакома русской публике, и между тем она по многим отношениям интересна и как воплощение идей народа с героическим прошлым, и как яркое, яркое отражение народного быта и, наконец, как любопытное культурно-художественное явление; современная грузинская литература является продуктом взаимного влияния европейской и азиатской культур. Долгое время, конечно, преобладало азиатское, т. е. в частности персидское, влияние. „Барсова кожа“, замечательное произведение грузинского поэта — Шоты Руставели, написанное еще в конце XII века и переведенное почти на все европейские языки, несомненно отличается по крайней мере по форме, персидскими элементами.

Сам Шота Руставели говорит в одной из своих строк своей поэмы, что он перевел ее с персидского и гордится этим; такое заявление поэты многие анатоки грузинской литературы считают только условным литературным приемом, принятым в то время „facile de parler“, — основательно находят, что по содержанию и, главное, по идеям своим „Барсова кожа“ не может не быть признана оригинальным произведением; но форма его образы, метафоры — все это типично-восточное.

Царствованием великой Тамары, которую восхвалял названный поэт, закончился самый блестящий период грузинской истории, тот период, когда независимый и сильный народ, богато одаренный от природы и поддерживавший постоянные сношения с всеми культурными соседями, Византией и Персией, казался, почти всецело, чтобы развиться, далеко шагнул вперед в области мысли и сказал „жизнь“ слово, влив свою струю в океан человечества. В социальном, этот период был слишком краток: начал с XIII-го века и почти до наших дней история Грузии — почти сплошной мученичество. Во первых, со смертью великой Тамары, великой державы феодально-князей в подчинении, самое единство Грузии фактически почти перестало существовать: князья подняли голову, признали за свои распри и тем подготовили почву для усобиц и нападений внешних врагов. Враги не замедлили двинуться на земли гитар, турок, персиян, разных горцев и т. д. Тут уже было не до литературы, не до искусств, не до правильного культурного развития: что называется, „день и ночь“, в течение многих веков приходилось быть на страже, отстаивать от хищников свою землю, свой язык, свою веру — все, что было у народа святого и ценного. Часто борьба была неослабной, часто враги поработали изнеможенную Грузию, и поработанные народы оставили свои труды и скорбные слезы на материальном быте народа, на его нравах, привычках и на всей его, неограниченной тогда, общественной жизни. Конечно, как малые среди бытовых волн, Грузия, этот передовой пост христианства и культуры среди азиатского варварства, и пост падения своей духовной матери — Византии — не утратила своего духа, своей мысли — но литература ее в ту пору была незначительна; для развития ее не доставало одного из главных условий, которое особенно удачно формулирует Авербах: „Ruhe, weit umblickende Ruhe.“ Литературные произведения такого периода грузинской истории, кроме парозных легенд, были главным образом, двойного рода: чувственно-любовные и застольные песни или дидактические стихотворения и сказки часто персидского образца и произведениям мрачно религиозного содержания, влияниями аскетизма и разочарованиями нашей Византии. „Своего слова“, строго говоря, не было.

С начала великого века грузинская народность, влившись в зашит русского меча, с одной стороны, получила возможность спокойно развивать свои самобытные духовные силы, а с другой сблизилась, в лице представителей своей быстро нарождавшейся интеллигенции, с западно-европейской культурой, ее идеями и литературными приемами.

Высокопробитный поэт Кавказа, князь Воронцов, желавший неслучайно ассимиляции народностей восточного ему края с Россией, а добровольного, духовного сближения на более прочных основах, с истинно-русскою гуманностью и терпимостью отнюдь не пренебрегал, а скорее содействовал самобытному развитию нарождавшейся при нем грузинской литературы. При нем и отчасти даже благодаря ему возникло несколько поврежденных изданий на грузинском языке и первый грузинский театр в Тифлисе. Уставшая жизнь пробудилась. Появилось несколько даровитых поэтов (в числе их неужившийся ли-

Князь А. Р. ЦЕРЕТЕЛИ, современный грузинский поэт.

Съ фотографии А. Реннова въ Тифлисъ гравировалъ И. И. Хезинский.

рикъ-байронистъ кн. Баратовъ), драматурги (напр. кн. Г. Эрнстовъ), публицисты, историки и т. д. Но произведенія этихъ первыхъ „людей пера“, послѣ отпечатокъ таланта, не совсемъ, однако, само-бытымъ: одинъ являлись персидскими перепѣвами, другія — довольно рабскими, часто неудачными, подражаніемъ Пушкину, Мицкевичу, Байрону, Гюго и другимъ образцамъ западнаго стиха. Даже патристическая или, точнѣе говоря, сенаратистская поэма нѣкоторыхъ изъ этихъ первыхъ произведеній звучитъ иногда нѣсколько фальшиво на струнахъ новой грузинской лиры, тронутыхъ еще неопытной рукой: поэтъ хочетъ сказать кое-что, да еще не умѣетъ, не можетъ, потому что форма не вполне еще выработана, или, вѣрнѣе, западная форма приходится не по ширинѣ его національнымъ понятиямъ: форма давитъ идею, иногда уродуетъ ее — такъ что выходитъ и не вполне красиво и вмѣстѣ какъ будто неискренно. Кроме того и поэтический языкъ еще не вполне соответствуетъ своему назначенію: это еще нѣсколько архаическій, „высокій“ слогъ, доступный главнымъ образомъ, высшему классу, ограниченному кругу читателей и не вполне понятный народной массѣ.

Нужна была большая работа: съ одной стороны ввести новыя, западныя, понятія въ обиходъ литературы, съ другой же сблизить литературный языкъ съ народнымъ такъ, чтобы языкъ лиры былъ не грубымъ, чуждымъ прозаизмомъ и вмѣстѣ понятнымъ всѣмъ. Надъ этими задачами трудилась за послѣдніе 30—40 лѣтъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ цѣлая плеяда грузинскихъ писателей, среди которой первая мѣста единогласно отводятся тремъ поэтамъ: князю А. Р. Церетели, Н. Г. Чавчавадзе и Манію Гуріели.

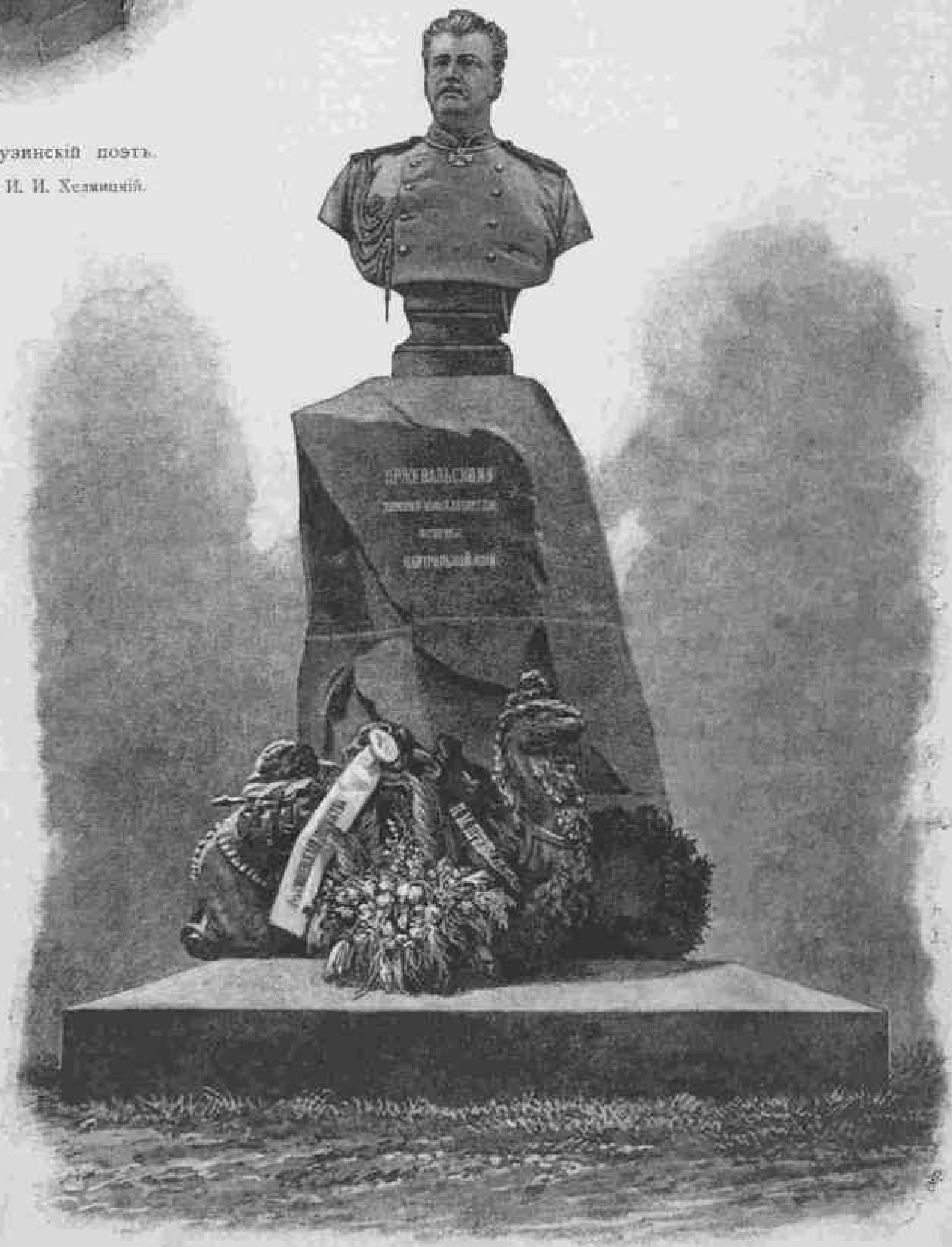
Цѣль и размѣры настоящей статьи, а также недостаточное знакомство мое съ произведеніями двухъ послѣднихъ изъ названныхъ лицъ заставляютъ меня ограничиться здѣсь только упомянутіемъ о нихъ и перейти къ биографическому очерку и характеристикѣ кн. А. Р. Церетели, поэтическая дѣятельность котораго вмѣстѣ, на сколько мнѣ кажется, не только значеніе для грузинской читающей публики, но и общелитературный интересъ.

Князь Анакій Ростомовичъ Церетели родился 9-го іюня 1841 года въ родовомъ помѣстьѣ, мѣстечкѣ Сачхери, шорланскаго уѣзда, кутаисской губерніи. По происхожденію онъ принадлежитъ къ одной изъ вѣнчанныхъ грузинскихъ фамилій, состоявшей въ близкомъ родствѣ съ иеретинскими парями и вообще неоднократно рѣшительно вліявшей на судьбу этого края. До самаго недавняго времени, т. е. до начала нынѣшняго вѣка, даже при русскомъ владычествѣ сохранялись у семьи князей Церетели нѣкоторые феодальныя

привилегіи: такъ, напримѣръ, кутаисскіе митрополиты (по грузински „кутатели“) обыкновенно избирались изъ этой семьи. Слѣдствіемъ этой традиціи, мать князя А. Р., типичная грузинка старшихъ временъ, воспитанная при дворѣ своего дѣда, послѣдняго иеретинскаго царя, предназначала своего сына для духовнаго званія, но помѣстникъ, князь Воронцовъ, уговорилъ родителей будущаго поэта открыть ему другой путь. Доброе слово почуднаго администратора, бывшее вообще дѣйствительнѣе официальныхъ распоряженій его преемниковъ, рѣшило судьбу юнны, который и поступилъ сперва въ кутаисскую гимназію, а затѣмъ въ с.-петербургскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1862 году съ дипломомъ кандидата по факультету восточныхъ языковъ.

Время тогда было живое, горячее — и князь А. Р. было не до восточныхъ языковъ: изучая тщательно лишь грузинскій языкъ и исторію, онъ остальными предметами занимался возможно меньше, такъ сказать, „для экзаменовъ“, и жадно слушалъ въ аудиторіяхъ другихъ факультетовъ живыя, вдохновенныя лекціи профессоровъ Сидеонича, Костомарова, Стасюлевича, Каменева и друг. Конечно, какъ поэтъ, онъ тщательно при этомъ изучалъ и русскую литературу, знаніемъ которой онъ могъ бы успѣшно похвастаться съ любыми изъ теверскихъ ея представителей. Писать стихи на родномъ языкѣ князь началъ въ ранней юности и былъ еще въ гимназіи, когда по явился (въ 1868 г.) въ журналѣ „Цискари“ (Заря) его „Народныя пѣсни“ сразу обратившія на себя вниманіе истинныхъ цѣнителей искусства. Это было, впрочемъ, вниманіе отчасти отрицательное, выразившееся въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ въ инсинуаціяхъ и нападкахъ, заходившихъ иногда за предѣлы литературныхъ приличій. Молодой поэтъ былъ человекомъ своего времени, но не вполне, не въ банальномъ и стадномъ смыслѣ этого слова. Онъ, какъ и вся тогдашняя просвѣщенная молодежь, былъ, конечно, беззавѣтно увлеченъ вѣяніемъ шестидесятыхъ годовъ, но, какъ поэтъ съ большими эстетическими потребностями, не могъ раздѣлять нѣкоторыхъ крайнихъ, чрезвычайъ утилитарныхъ воззрѣній на литературу, талантливымъ, но довольно одностороннимъ выразителемъ которыхъ былъ Д. И. Писаревъ.

Эта самостоятельность взглядовъ и открытое ихъ исповѣданіе, какъ водится, велѣло въ подлунномъ мірѣ, дорого обошлись кн. А. Р.: тогдашній руководящій классъ грузинскаго народа и главный тогдашній контингентъ чи-

С.-Петербургъ. — Памятникъ Н. М. Пржевальскому въ Александровскомъ саду.

Съ фотографии любителя М. А. Орлова.

1-е дѣйствіе, сцена 4. Танецъ тѣни Клеопатры. — 2-е дѣйствіе, сцена 3. Адамово колесо: Чернобогъ, Кашей, Морена (стоящая въ черномъ платьѣ), Черны, Туполапъ, Чума и др. — 3-е дѣйствіе, сцена 6. Появленіе тѣни Млады между Яроширомъ и Войславой. — 4-е дѣйствіе, сцена 6. Появленіе тѣней усопшихъ въ вѣдѣ палачицъ-шляхъ. — 5-е дѣйствіе, сцена 6. 2-й сонъ Яромира: смерть Млады во время игрища съ нею.

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. — «Млада», новая опера Н. А. Римскаго-Корсакова на сценѣ Мариинскаго театра.

Съ натуры рисовали для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Назоновъ.

тателей, т. е. высшее дворянство, ненавидяло молодого поэта за его „народничество“, за презрѣніе къ феодальнымъ предрассудкамъ, а интеллигентные сверстники презирали его за эстетичность, за служебное крѣсото. Изъ-за этихъ драгъ и споровъ въ первое время по возвращеніи на родину ему почти и не пришлось проявить эту эстетичность: поэтъ былъ тогда скорѣе публицистомъ.

Ожидались реформы, живые вопросы возникали одинъ за другимъ, и кн. А. Р., предпочитая литературное служебное обществу всякому другому дѣлу, отказавшись отъ наденной службы и выступивъ съ цѣлымъ рядомъ статей въ пользу реформъ, противъ отрицанія искусства, съ сатирами въ прозѣ и стихахъ противъ отживавшихъ предрассудковъ и злоупотребленій; особенно была извѣстна въ ту пору его фельетоны въ стихахъ, подъ заглавіемъ „Горліа новості“ (по груз. „Пхелхели-апбаи“), посвященные различнымъ злобамъ дня. Сверхъ того, не было ни одного общественнаго явленія, въ которомъ бы кн. А. Р. лично не принималъ участія: грузинское общество грамотности, драматическій кружокъ и т. д. многими обязанъ его неутомимой энергіи и любви къ дѣлу.

Противо нѣсколько лѣтъ, утихли многіе споры, потому что слова разрѣнились фактами. — и поэтъ открылась возможность почать возвращаться къ своей родной стихіи. Его стихотворенія стали появляться во всѣхъ сборникахъ и тогдашнихъ грузинскихъ поврежденныхъ изданіяхъ (Моамбе, Кребузи, Дроэба, Микелси, Илеріа, Имеді, Новымъ Заря, Джеджизіа, Побати, Театръ и т. д.), изъ коихъ большинство въ настоящее время по различнымъ причинамъ уже прекратилось.

Само собою, какъ и въ настоящее время таланта, настоящихъ заслугъ, вопреки крикливымъ нападкамъ, возникло и утвердилось въ ту пору признаніе князя Агасіа Церетели народнымъ поэтомъ. Этой высшей ступени поэтической карьеры въ предѣлахъ своей народности кн. А. Р. достигъ какъ гѣмъ, что муза его, не поступающа красотою стиля, говоритъ на общенародномъ, а не старо-литературномъ грузинскомъ языкѣ, такъ и тѣмъ, что источникомъ его вдохновенія является народная жизнь, народная исторія. Имѣяство формъ у него идетъ рука объ руку съ простотой, и восточные образы, которыми поэтъ пересыпаетъ свои произведенія съ большимъ искусствомъ и умѣренностью, не звучатъ диссонансами и лишь придаютъ тонкій, пріятный эстетическій козирокъ. Въ этомъ удивительномъ умѣньи сочетать „couleur locale“ съ общепозитивской идеей и состоятъ, по моему мнѣнію, главное объективное достоинство произведеній кн. А. Р. Грузины-цѣнители, сверхъ того, восторгаются музыкальностью его стиха и удивительною виртуозностью по части рифмы; но, не будучи грузинами, а въ данномъ случаѣ могу только повторить имъ, на слово.

Нельзя также, глядя со стороны, не одобрить того, что поэтъ обратился къ исторіи своей народности и къ самому ея быту за разрѣшеніемъ вопросовъ, касающихся идей и даже формы поэтическихъ произведеній; онъ нашелъ желанные отвѣты, а, благодаря этому, произведенія его искренни, правдивы и повѣстны не только грузинамъ, но и тѣмъ читателямъ, которые знакомятся съ ними въ переводахъ.

Начиная съ семидесятыхъ годовъ кн. А. Р. постепенно создаетъ цѣлый рядъ крупныхъ вещей на историческія темы: поэмы „Два грузина“ (1875 г.), „Торіишій Эрнстанъ“, „Багратъ Великій“, „Андрей Первоизданный“ (перев. на русск. яз. В. П. Лебедевымъ), „Разореніе Тифлиса“; драматическія произведенія: „Кудуръ-Хавумъ“, „Посредникъ“ (комедія), „Коварная Тамара“ (перев. авторомъ этихъ строкъ и напечатана въ октябрьской книжкѣ с. г. „Вѣстника Европы“), „Иракліи Пятара-нахи“ (маленькій хитетивецъ) и др.

По русски кн. А. Р. печаталъ передовыя статьи и фельетоны въ „Тифлисскомъ Вѣстникѣ“ (1875—1880 г.), „Обзорѣ“ и „Новомъ Обзорѣ“, а также нѣсколько замѣтокъ безъ поданія въ „Голосѣ“.

Нѣкоторые стихотворенія кн. А. Р. переведены на нѣмекій языкъ г. Лейстомъ (Georgische Dichter), а на русскій г. Тхоржевскимъ, Симборскимъ, Лебедевымъ и авторомъ настоящей статьи.

Полное собраніе сочиненій князя на грузинскомъ языкѣ до сихъ поръ, къ удивленію, не выдано.

Популярность поэта быстро возросла и въ настоящее время достигла своего апогея: нѣтъ уголка въ грузинской части Закавказья, гдѣ бы его не читали и не любили; каждый грамотный простолюдинъ знаетъ наизусть его пѣсни, изъ коихъ многія положены на музыку и распеваются народными пѣвцами; имя его — Агасіа — въ грузинское имя, но теперь въ подрастающемъ поколѣніи многія дѣти такъ называютъ въ честь любимого поэта; его афоризмы и анекдоты о немъ, по восточному обычаю, собраны въ особый цыклъ и теперь напечатаны подъ именемъ „Агасіады“, такъ какъ онъ извѣстенъ среди своихъ земляковъ просто подъ именемъ „Агасіа“. Наконецъ, въ 1888 г., послѣ того, какъ онъ отказался отъ преемства своего юбилей, почитателями его (т. е. почти всѣми грамотными грузинами) постановлено было выдавать ему за литературныя заслуги ежегодную пенсію въ 1500 рублей.

Нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ такой оцѣнкѣ поэта читателями — и не разъ уже въ нашей печати по этому поводу указывалось на сравнительно глупую долю русскаго писателя! Оно, впрочемъ, легко объяснимо и не однимъ несомнѣннымъ заслугами кн. Церетели: такъ всѣ другіе друзья знатны, читателей немного — и выдающееся литературное явленіе сразу замѣтно; у насъ же — стомилліонная аудиторія и національные и художественные вопросы не имѣютъ столь глупаго значенія, а къ тому же и климатъ холодный...

Оно, можетъ быть, и къ лучшему: писателямъ остается больше предаваться главному, то есть чистымъ радостямъ самаго творчества, а не надеждѣ на успѣхъ...

Василій Величко

Преосвященный Палладій,

митрополитъ с.-петербургскій

Именимъ Высочайшимъ указомъ 18-го октября, при весьма лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ, епархіе Грузинъ, архіепископу картлинскому и кახетинскому Палладію повелѣно быть митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ, Свято-Троицкой Александро-невской лавры съмѣнно-архимандритомъ и первоприсутствующимъ членомъ св. синода.

Новонабранный митрополитъ Палладій, въ зрѣлѣ Павелъ Ивановичъ Писаревъ (въ школахъ же получившій другую фамилію Раевъ), сынъ священника, родился 20 июня 1827 г. въ селѣ Ивановскомъ, нижегородской губерніи, арзамасскаго уѣзда. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ нижегородскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, а высшее богословское образованіе въ казанской духовной академіи (1848—1852 г.). По окончаніи курса со степенью магистра богословія (въ 1852 году) молодой ученый былъ опредѣленъ профессоромъ логики и психологіи въ родную нижегородскую семинарію съ 21 октября 1852 года, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ помощникомъ инспектора (1855—1857 гг.) и преподавателемъ татарскаго языка (1855—1858 гг.). Находясь на семинарской службѣ, П. И. Раевъ былъ рукоположенъ во священника въ нижегородской покровской церкви 15 августа 1856 года, а затѣмъ, уже въ священномъ санѣ, исправлялъ должности инспектора (1858—1861 гг.) и помощника ректора (1860—1861 гг.), преподавая предметы миссіонерскаго отдѣленія и богословскія науки. По смерти своей супруги П. И. Раевъ принялъ по числу 15 января 1861 года, а чрезъ два мѣсяца 15 марта состоялось назначеніе его на должность инспектора нижегородской семинаріи. За отлично ревностную службу онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита 18 февраля 1862 года, но скоро долженъ былъ разстаться съ родною семинаріей: 28 августа 1863 года его перевели въ петербургскую семинарію на мѣсто инспектора и затѣмъ, 21-го декабря 1864 года, утвердили въ должности ректора.

Замѣчательныя административныя способности и широкое богословское образованіе быстро выдвинули архимандрита Палладія на болѣе важный постъ по Высочайшему повелѣнію, на основаніи доклада святаго синода, онъ былъ хиротонисанъ во епископа ладожскаго, викарія петербургской митрополіи, 18 декабря 1866 года. Съ этой замѣчательной поры и началось болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтнее служеніе его въ архіерейскомъ санѣ. Пробывъ около трехъ лѣтъ викаріемъ при почившемъ митрополитѣ Исидорѣ, онъ послѣдовательно занималъ самостоятельныя епископскія кathedры въ Вологдѣ съ 15 іюля 1869 года и Тамбовѣ съ 13 іюня 1873 года, въ Рязани съ 9 сентября 1876 года, гдѣ получилъ санъ архіепископа 12 апрѣля 1881 года, и Казани съ 21 августа 1882 года, пока не былъ назначенъ епархіальнымъ Грузинъ съ 29-го сентября 1887 года, гдѣ и состоялъ до высшаго избранія на петербургскую митрополію.

Вся жизнь митрополита Палладія была подготовленіемъ къ тому великому служенію, которое теперь ипріетъ его архипастырской любви. Весьма знаменательно то, что онъ становится преемникомъ іерарха, подъ ближайшимъ руководствомъ котораго началъ свое архипастырское служеніе. Въ мудрой правленіи митрополита Исидора высокопреосвященный Палладій имѣлъ высочайшій образецъ архипастырской дѣятельности, проникнутой чувствомъ мѣры, чуждой увлеченій борьбы и разныхъ направленій. Подобно митрополиту Исидору, высокопреосвященный Палладій, при свѣтломъ умѣ и многостороннемъ образованіи, обладаетъ мягкостью характера, любвеобильнымъ сердцемъ и открытой доступностью. На всѣхъ мѣстахъ его архипастырскаго служенія эти свѣтлыя черты привлекали всеобщія къ нему симпатіи, что и выразилось въ учрежденіи стипендій его имени въ вологодской и тамбовской семинаріяхъ, въ поднесеніи ему драгоценной панагии въ Рязани и проч.

Архипастырская дѣятельность высокопреосвященного Палладія въ Казани и въ грузинскомъ епархіальнѣмъ зачатѣмъ характеромъ служенія церкви и отечеству „въ духѣ мира и любви“. Въ Казани онъ основалъ и сильно поднялъ миссіонерское дѣло, а дѣлу народнаго образованія положилъ прочное основаніе заботливымъ устройствомъ церковно-приходскихъ школъ, число которыхъ въ первый же годъ по изданіи правъ объ этихъ школахъ возросло до 176 съ 5,194 учащимися обою пола. Въ школьномъ образованіи казанскихъ инородцевъ высокопреосвященный Палладій также принималъ самое дѣятельное участіе. Въ первый годъ своего управленія казанскою епархіею онъ израсходовалъ у снѣтскаго синода ассигнованіе 1000 руб. ежегодно съ тѣхъ поръ отпускаемыхъ изъ синодальныхъ средствъ на воспитаніе инородческихъ школъ. При немъ число такихъ школъ возросло съ 57 до 90. Центральная христіанско-татарская школа въ Казани особенно пользовалась вниманіемъ высокопреосвященнаго. Онъ перѣхалъ посѣщать ее лично, слѣдилъ за живѣйшимъ интересомъ за ея состояніемъ, посѣщалъ и съѣзды инородческихъ учителей, происходившіе иногда въ школы. Оставляя Казань, высокопреосвященный Палладій нарочно пріѣхалъ въ школу, чтобы прощаться учащимся и учащимся прощальное наставленіе, причемъ въ прощальномъ словѣ просилъ учащихся „сбѣгать сѣмъ чистое“, а учащихся убѣждалъ приложить заботы о распространеніи христіанскаго просвѣщенія между своими собратьями.

Вообще, миссіонерское дѣло было особенно близко архипастырскому сердцу высокопреосвященнаго, и онъ на всѣхъ мѣстахъ своего служенія прилагалъ особенное попеченіе относительно правильной и успѣшной постановки этого дѣла. Въ Тамбовѣ онъ основалъ противораскольническое Богородично-лазавское братство, а въ Рязани духовно-просвѣтительное братство св. Василия Рязанскаго; инородческие приходы казанской епархіи при немъ въ большинствѣ получили священниковъ изъ трапезныхъ инородцевъ; всѣмъ, памятно также руководственное участіе его въ собраніи преосвященныхъ архіереевъ поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій, постановившемъ весьма важныя по миссіонерскому дѣлу мѣры. Наконецъ, въ епархіальнѣмъ „обществѣ познати православія на Кавказѣ“ въ лицѣ высокопреосвященнаго Палладія встрѣтило самое энергичнаго дѣлателя и самаго омытнаго руководителя. На службу обществу онъ служилъ правде, лучшей общественной снѣтѣ, и отчеты общества о дѣятельности миссіонеромъ читаются теперь съ захватывающимъ интересомъ. Самъ руководитель общества частію обогатилъ епархіальнаго неуставно слѣдилъ за тѣмъ, какъ „сбѣгаетъ чистое сѣмъ“ на свѣтѣ Божіей и личнымъ вниманіемъ устранялъ встрѣчавшіяся миссіонерами затрудненія. Въ 1885 году архіепископу Палладію поручался важное дѣло, а именно собраніе въ казанскомъ городѣ его Казани преосвященныхъ архіереевъ поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій для важнаго обсужденія ихъ рѣзкоизмѣнъ нуждъ и потребностей. Въ предварительныхъ подготовленіяхъ къ этому собранію и разработкѣ подлежащихъ обсужденію его вопросовъ, въ начинаніи и постановкѣ этого дѣла, руководствѣ и завершеніи его высокопреосвященный Палладій обнаружилъ высокія качества своего духа, замѣчательный талантъ, умѣренность и миролюбіе съ сознаніемъ достоинства и важности дѣла и показалъ себя способнымъ и достойнымъ первоисточникомъ епископовъ. Постановленія этого епископскаго собранія были одобрены св. синодомъ, а епископы изъ нихъ, какъ имѣвшая общее церковное значеніе, св. синодъ опредѣлилъ принять къ повсемѣстному руководству и исполненію. Такимъ образомъ, они вошли въ составъ дѣйствующихъ законоположеній церкви российской.

Вмѣстѣ съ достойнымъ служеніемъ въ архіерейскомъ санѣ почившій митрополитъ Петербурга нѣрѣдко соединялъ проповѣдническую дѣятельность. Изъ многихъ проповѣдей его, напечатанныхъ преимущественно въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, составлено собраніе словъ и рѣчей (Слѣб. 1880 года), которыя отличаются необыкновенно стройнымъ изнаніемъ, убѣдительностью мыслей и одушевленіемъ, протупствованнымъ тономъ. Кроме того, имъ написана магистерская диссертация, подъ названіемъ „Признаки истинности православнаго христіанства и живности мухаммедаства“, напечатанная въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ (Казань, 1876 г., вып. IX) и награжденная преміей архіепископа казанскаго Григорія.

Самымъ лучшимъ одѣнкою дѣятельности высокопреосвященнаго Палладія служатъ слова Высочайшаго рескрипта, при которомъ пожалованъ ему брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ. „Послѣ продолжительнаго служенія во внутреннихъ епархіяхъ Россіи, гласитъ рескриптъ, былъ призванъ въ управленію церковными дѣлами Кавказскаго и Закавказскаго края при обстоятельствахъ, требовавшихъ особенной попечительности, вы въ желаемой мѣрѣ оправдываете это высокое и многотрудное назначеніе. При посѣщеніи

въ текущемъ году Кавказа. Я могу удостоверить, что архипастырское дѣйствіе ваше, проникнутое духомъ мира и любви, и здѣсь, какъ въ прежнихъ мѣстахъ вашего служенія, успѣло снискать вамъ уваженіе и снѣжную преданность разноплеменной паствы. Ревность ваша о духовныхъ ея нуждахъ и о преуспѣаніи многоразличныхъ церковныхъ учрежденій въ край соединяется съ пастырскимъ попеченіемъ о благочѣіи и благочиніи церковномъ и съ просвѣщенною заботливостью о сохраненіи и поддержаніи священныхъ памятниковъ христіанской древности, коими такъ обильна православная Грузія.

Высокопресвященный Паладій за свое плодотворное служеніе удостоенъ брилліантоваго креста для поменія на илюбукъ, ордена св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями и званія почетнаго члена петербургской, московской и казанской академій, а также казанскаго университета. Еще въ прошломъ году ему исполнилось уже двадцатипятилѣтіе архіерейскаго служенія, но, по обычной скромности, онъ уклонился отъ всякихъ чествованій и юбилейный день провелъ въ Москвѣ на пути въ Тифлисъ.

Памятникъ Н. М. Пржевальскому въ С.-Петербургѣ

Вспомъ за памятникомъ Ломоносову въ Петербургѣ открытъ памятникъ еще одному изъ славныхъ дѣателей нашей родины — Николаю Михайловичу Пржевальскому, знаменитому русскому путешественнику, изслѣдователю центральной Азіи. Открытіе произошло 20-го октября, въ годовщину его смерти, въ присутствіи сойма и членовъ Императорскаго географическаго общества, членовъ военнаго ученаго комитета, представителей нашего университета и многихъ высокопоставленныхъ лицъ военного и гражданскаго вѣдомствъ. Памятникъ поставленъ въ Александровскомъ саду. Онъ представляетъ изъ себя колоссальный бронзовый бюстъ Пржевальскаго. У подножія скалы на гранитномъ цоколѣ лежитъ бронзовый навьюченный верблюдъ въ натуральную величину. На скалѣ, на лицевой сторонѣ, высѣчена позолоченная надпись: „Пржевальскому, первому изслѣдователю природы Центральной Азіи“; на противоположной сторонѣ: „Императорское русское географическое общество на приношеніи читателей — 1892“. Высота памятника три сажени. Этотъ памятникъ, подобно иسمульскому, воздвигнутъ по рисункамъ товарища и друга Пржевальскаго А. А. Баддеринга. Бюстъ и верблюда изваяны извѣстными скульпторамъ, академикомъ Шредеромъ, а отлиты на заводѣ Берто (бывшемъ Шопена). Гранитная скала взята изъ финляндскихъ каменоломенъ Р. И. Рунеберга, которыми исполнены всѣ каменные работы. Бурга, окружающая памятникъ, устроена Императорскимъ российскимъ обществомъ садоводства. Постановка памятника обошлась географическому обществу въ 14.657 рублей.

Новая улица съ бульваромъ въ С.-Петербургѣ

Петербургъ можно поздравить съ новою широкой великозвонной улицей. Эта улица возникла на мѣстѣ засыпанной рѣчки Лиговки, отъ которой и получила названіе Лиговской. Торжественное открытіе улицы съ ея бульваромъ и скверами происходило въ воскресенье, 18-го октября. Еще съ утра всѣ дома по обѣ стороны новой улицы расцвѣтились многочисленными флагами; было пѣанье морскихъ флаговъ. У Греческой церкви, противъ Малой Итальянской улицы, былъ устроенъ импровизованный шатеръ, также украшенный флагами; площадь вокругъ шатра была усыпана желтымъ пескомъ. Здѣсь же было устроено мѣсто для совершенія молебствія. Противъ Николаевскаго вокзала, со стороны Обводнаго канала, возвышалась красная арка изъ кирпича, сѣтчатыхъ ивъ, оловянныхъ прутьевъ. Красная арка пестрѣла многочисленными флагами. Бульваръ и устраиваемые на немъ скверы были посыпаны пескомъ. Улица привала веселый, праздничный видъ. Въ 12 ч. дня духовенствомъ Знаменской церкви въ сослуженіи съ духовенствомъ Иоанно-Предтеченской церкви, при хорѣ пѣвчихъ, у шатра было совершено молебствіе съ водосвѣщеніемъ. Послѣ молебствія духовенство, въ сопровожденіи многотысячной публики и представителей города, при пѣніи хора, прошло отъ Греческой церкви до перваго сквера, разбитаго противъ Лиговскаго переулка. Всѣ сооруженія были окроплены св. водою. Затѣмъ сюда были водины четыре заказныхъ открытыхъ вагона для почетныхъ гостей. Вагоны были украшены флагами. На этихъ вагонахъ всѣ приглашенные на торжество прибыли до церкви Иоанна Предтечи и затѣмъ обратно — до Знаменской площади. Желавшихъ про-

хотѣхъ на этихъ вагонахъ такъ было много, что не хватало бы и сотни вагоновъ. Этимъ торжество и закончилось. Цѣлый день послѣ этого по новому лиговскому бульвару гуляли толпы народа. На лиговскомъ бульварѣ разбиты четыре сквера, изъ которыхъ одинъ уже обнесенъ простою, но красивою чугунною рѣшеткой.

Королевскія резиденціи въ Виртембергѣ

По поводу кончины ея величества королевы виртембергской нашимъ читателямъ не безинтересно будетъ имѣть хотя нѣкоторое понятіе о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ королева провела столько лѣтъ своей плодотворной жизни и гдѣ почиваетъ. Мы говоримъ о старомъ королевскомъ замкѣ въ Штуттартѣ и о дворцѣ въ Фридрихсгафенѣ. Старый замокъ, рисунокъ котораго читатели найдутъ въ этомъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“, находится въ центрѣ города; онъ построенъ еще въ XVI столѣтіи и имѣетъ видъ неправильнаго четырехугольника съ крутыми возвышенными башнями по угламъ. Въ прошлое время замокъ былъ окруженъ рвомъ, а потомъ этотъ ровъ засыпали, такъ что нижній этажъ дома исчезъ подъ землею. Во второмъ этажѣ пробиты ворота, а засыпанный нижній былъ обращенъ въ подвалъ. Около всей замковой площади идетъ бульваръ; на площади между двухъ фонтановъ поставлена колонна въ память 25-лѣтія царствованія короля Вильгельма. Старый замокъ имѣетъ свою исторію, въ немъ было совершено множество торжествъ и церемоній, много свадебъ, путемъ которыхъ роднились между собою княжескіе и королевскіе роды Германіи. Фридрихсгафенъ — городъ, находящійся въ дунайскомъ округѣ Виртембергскаго королевства, на сѣверномъ берегу Боденскаго озера. Это главный пунктъ торговли Виртембергскаго королевства съ Швейцаріей и Италіей. Въ городѣ болѣе 3.000 жителей. Замокъ, служащій лѣтней резиденціей королевской фамилии, расположенъ на высокомъ и открытомъ мѣстѣ. Изъ верхнихъ этажей замка открывается широкій панорама Боденскаго озера и швейцарскихъ альпъ. Замокъ славится своею галлерею нѣмѣйшихъ виртембергскихъ живописцевъ — Пфуга, Гегенбаура и друг.

Русскій крейсеръ I ранга „Рюрикъ“

На прошлой недѣлѣ взоры всего флота были обращены къ берегамъ Невы, принявшей въ свои воды новорожденного гиганта, составляющаго гордость отечественнаго судостроенія и украшеніе русскаго флота. 22-го октября въ Высочайшемъ присутствіи, при торжественной обстановкѣ, совершился спускъ на воду съ длиннаго Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода крейсера I ранга „Рюрикъ“. Громъ салюта и восторженное „ура!“ многотысячной толпы приветствовали это новое дѣло нашего флота. Немало способствовало грандиозности аріанца и прелестный день, выданный какъ на заказъ. Крейсеръ „Рюрикъ“ является собою послѣднее слово кораблестроительнаго искусства. По водоизмѣщенію своему это есть самое большое судно, когда либо встроено въ Россіи, самый большой крейсеръ въ мірѣ, а равнаго ему по длинѣ судна не имѣетъ ни одинъ изъ иностранныхъ флотовъ. Отсюда понятно, какое знаменательное событіе составило это морское торжество не только для флота, но и для всей Россіи.

Къ постройкѣ корпуса этого крейсера было приступлено въ сентябрѣ 1889 года, а въ половинѣ октября того же года работы были приостановлены по причинѣ перемѣнъ въ чертежахъ. Затѣмъ, въ августѣ слѣдующаго, 1891 года работы по корпусу снова были начаты и уже продолжались непрерывно. Главныя размѣренія крейсера слѣдующія:

Полная длина съ тараномъ	435 ф. 0 д.
Длина по грузовой матеріи	426 „ 0 „
Ширина при грузовой матеріи	67 „ 0 „
Углубленіе на ровной волнѣ	25 „ 9 „
Водоизмѣненіе	10933 тонны.
Водоизмѣн. на 1 м. углубленія	48,7 тонны.

Машина состоитъ изъ четырехъ вертикальныхъ механизмовъ тройнаго расширенія, по два механизма для каждаго гребнаго вала. Въ общей сложности механизмы должны развивать при давленіи воздуха не болѣе $\frac{1}{2}$ дюйма по водяному манометру, 13.250 индикаторныхъ силъ. При этомъ давленіе пара предполагается въ 130 фунтовъ. Полный вѣсъ машины съ водою въ холодильникахъ и котлахъ, а также со всѣми принадлежностями, составляетъ около 2.050 тоннъ. Каждый изъ механизмовъ состоитъ изъ трехъ цилиндровъ, имѣющихъ диаметры: 40, 58 и 88 дюймовъ при длинѣ хода поршней въ 42 дюйма. Число оборотовъ при наибольшей силѣ около 35 въ минуту. Паровые котлы, числомъ восемь, двойные и длиндрисческіе. Диаметръ 15 $\frac{1}{2}$ фута и длина 17 $\frac{1}{2}$ фута. Рабочее давленіе пара 130 фун. на кв. дюймъ. Общая нагревательная поверхность 35.150 квадратныхъ

футъ, и площадь котосиновыхъ рѣшетокъ 1.200 кв. футъ. Запасъ топлива на крейсерѣ опредѣляется приблизительно въ 2.000 тоннъ. Изначенная часть будетъ защищена полною броней, толщиной до 10 дюймовъ, а также палубною броней. Корпусъ крейсера построенъ изъ стали Спенсера-Мартини, изготовленной Путиловскими заводами. До спуска на воду въ постройку употреблено стали до 195.000 пудовъ и жѣлѣзнаго сплава на штевень, рулевую раму, бронштейны для винтовыхъ валовъ до 7.200 пудовъ. Самую тяжелую отливку представляетъ форштевень, имѣющій вѣсъ 1.764 пуда; актеръ-штевень вѣситъ 835 пудовъ и рулевая рама 862 пуда. Общій вѣсъ корпуса, вѣсѣтъ со спусковымъ устройствомъ, составляетъ въ настоящее время около 4.700 тоннъ. Снаружи подводная часть крейсера обшита деревомъ и покрыта жѣдными листами. Для сравненія съ наибольшими, по размѣрамъ, первоклассными крейсерами иностранныхъ флотовъ приводимъ нижеслѣдующія данныя: англійскіе крейсера I-го класса съ палубною броней „Blake“ и „Blenheim“ имѣютъ длину между перпендикулярами 375 футовъ, ширину 65 футовъ, среднее углубленіе 25 $\frac{1}{2}$ футовъ и водоизмѣненіе 9.000 тоннъ; французскій броненосный крейсеръ „Dupleu-de-Lôme“ имѣетъ длину 374 футовъ, ширину 61 $\frac{1}{2}$ футовъ, среднее углубленіе 23 фута и водоизмѣненіе 6.300 тоннъ; недавно спущенный на воду крейсеръ Соединенныхъ Штатовъ „Columbia“ имѣетъ длину 400 футовъ, ширину 58 футовъ, среднее углубленіе 23 ф. и водоизмѣненіе 7.400 тоннъ. Такимъ образомъ, какъ уже выше было сказано, изъ числа существующихъ крейсеровъ нашъ крейсеръ „Рюрикъ“ имѣетъ самыя большіе размѣры.

Есаулъ З. В. Рогожниковъ

Въ данное время, когда весь міръ столь громко и дружно руюнозощетъ достойнаго вниманія выносивности австрійскихъ и германскихъ кавалеристовъ съ ихъ лошадей, будетъ удѣльно напоминать изъ нашей военной практики фактъ замѣчательной выносивности всадника, промелькнувшій въ свое время очень скромно и принятый тѣмъ, до кого коснулся, какъ нѣчто должное и для русскаго чело- вѣка совершенно естественное и не чуждѣнное. Взявъ 1865 г. со своимъ богатствомъ Ташкентъ, Михаилъ Григорьевичъ Чернышевъ плетъ о томъ немедленно донесеніе бывшему въ то время командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса Николаю Андреевичу Крыжановскому. Въ посланціи онъ избираетъ своего безмѣтнаго ординарца, кавалера знаковъ военнаго ордена всѣхъ 4-хъ степеней, урядника оренбургскаго казначкаго войска — иппіа есаула — Захара Васильевича Рогожникова, приказавъ ему „дока- зывать“. Рогожниковъ пріѣхалъ въ Оренбургъ на 7-й день по выѣздѣ изъ Ташкента, сдѣлавъ такимъ образомъ на Орскъ около 2.000 верстъ въ 6 снѣжкомъ суткахъ, почти по 300 верстъ въ сутку. Рогожниковъ вѣзалъ одинъ о двуконой, мѣня, гдѣ возможно было, извоженныхъ лошадей на свѣжій, что давалось съ большими затрудненіями, ибо ставилъ по пути отъ Ташкента до Казанинска (форта № 1) не существовало шоссе, а отъ Казанинска до Орска существовали болѣе въ воображеніи, чѣмъ въ дѣйствительности, такъ что приходилось съ большими проволочками времени сдѣлать съ праваго пути съ тѣмъ, чтобы отыскать гдѣ нибудь въ затѣнной балочкѣ или за барханами (песчаные холмы) киргизскій аулъ, гдѣ съ позволеніемъ сизаки, и „выколачивать“ снѣжныхъ лошадей. Вѣзалъ Рогожниковъ безъ передышки дено и ношно, отсыпавшись, кормилъ самъ и корма копей — все на ходу. Надо упомянуть еще и слѣдующее: въ то время вся степь кишѣла шайками киргизскихъ барантатей (разбойниковъ), шнырявшихъ для поживы и по нашимъ путямъ сообщеній. Есаулъ Рогожниковъ, состоя по войску, адравствуя по- нини, отдаленный земледѣльческому труду въ своей родной Буранной станинѣ, пользующейся въ войскѣ славной боевой репутаціей.

Климатическія причуды въ кievской губерніи

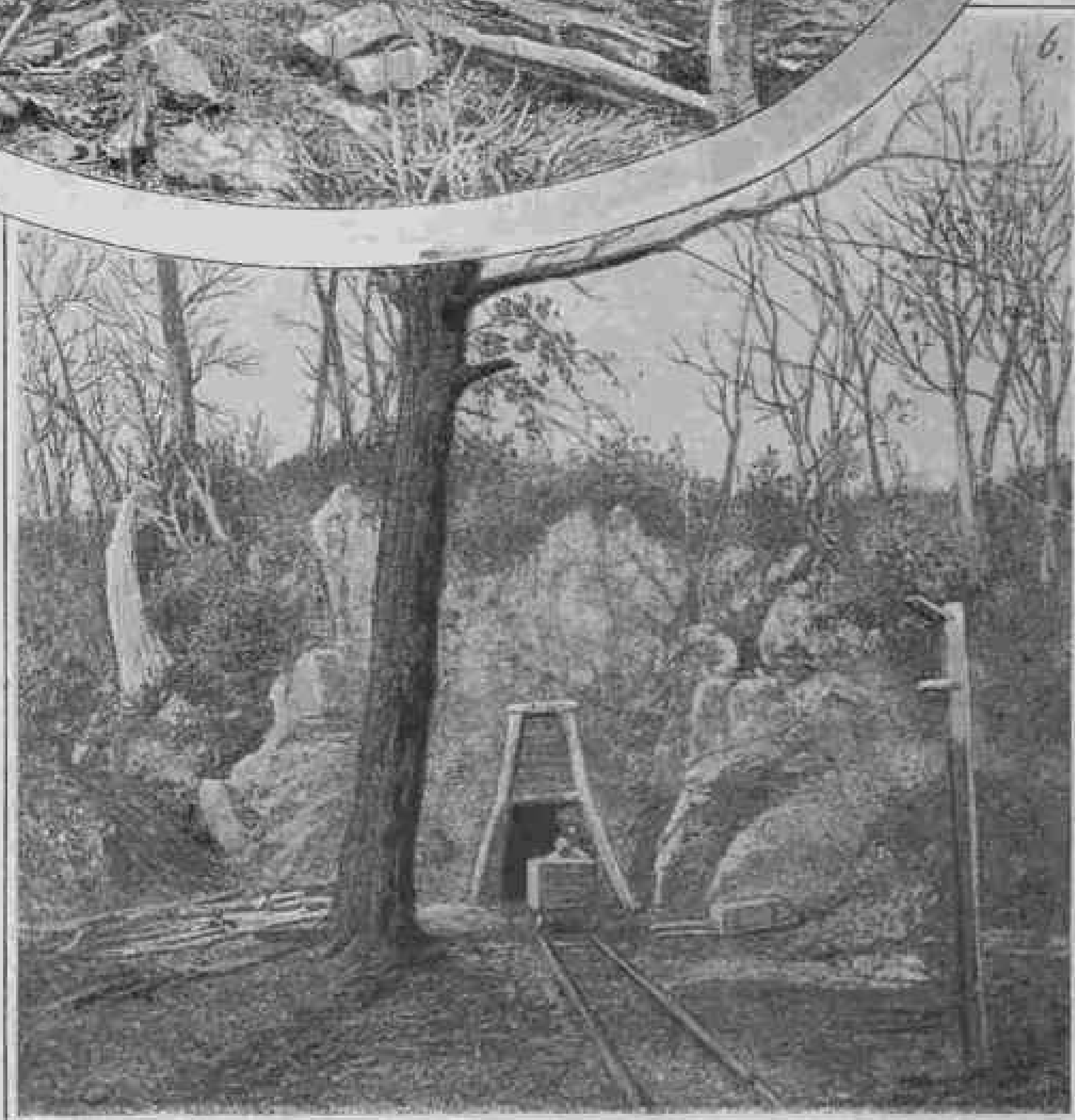
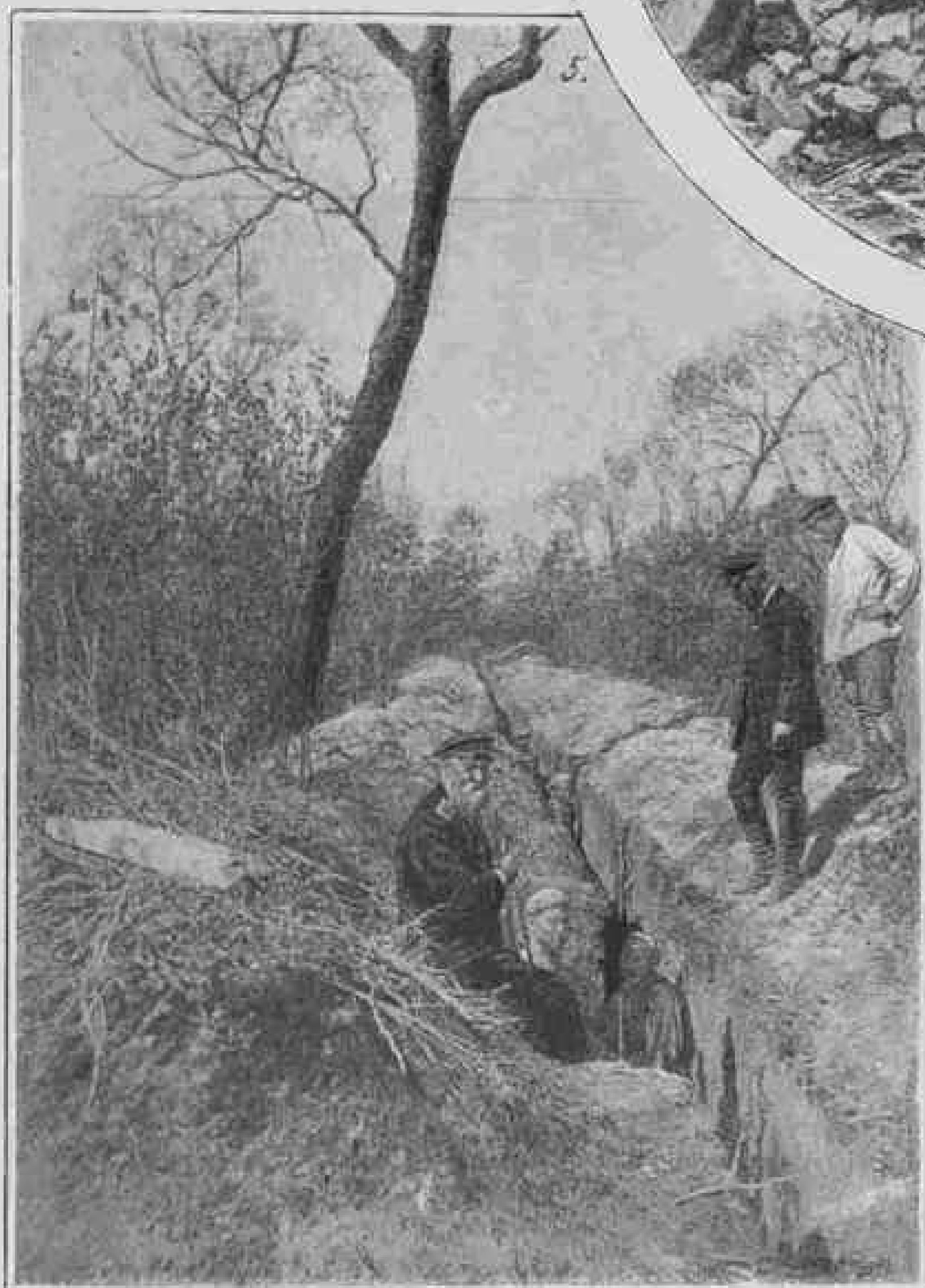
Намъ корреспондентъ Иванъ Прокопьевичъ Савченко, живущій въ радомисльскомъ уѣздѣ кievской губерніи, сообщаетъ намъ два чрезвычайные случая капризовъ погоды въ этой губерніи, происшедшіе недавно. Это — вторичный урожай яблокъ въ иппіишемъ году, а затѣмъ быстрое наступленіе настоящей зимы со снѣгомъ и гололедицей, продолжавшейся всего три дня.

„Не мало удивлялись крестьяне юго-западнаго края“ — пишетъ с. корреспондентъ — „вторичному урожаю яблокъ въ кievской губерніи, продолжавшейся всего три дня. Это — вторичный урожай яблокъ въ иппіишемъ году, а затѣмъ быстрое наступленіе настоящей зимы со снѣгомъ и гололедицей, продолжавшейся всего три дня. Радомисльскій уѣздъ, кievской губерніи, Прокопія Савченка (моего отца) обыкновенная

Гулянье на Литовскомъ бульварѣ послѣ его освѣщенія. — Въ ожиданіи коновъ. — Окропленіе бульвара святой водой.
С.-Петербургъ. — Открытіе новой, Литовской, улицы съ бульваромъ.

Съ натуры рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. В. Назовонъ.

1) Зданіе «Кедровой» шахты. 2) Шахта развѣдочная на дальнемъ развѣдкѣ. 3) Китаецъ, манжа, роющій шурфы. 4) Первое жилие развѣдчиковъ въ долині р. Сучанъ. 5) Канала у «Кедровой» шахты. Вице-адмиралъ П. Н. Назимовъ изпадетъ изъ лодки въ воду. 6) Выходъ пещеры.

Приморская область. — Новая каменно-угольная копи по рѣкѣ Сучанъ.

Авторія В. Г. Гоппе съ фотографій спеціального корреспондента «Всемирной Иллюстраціи» Н. Б.

слабкая яблоня второй раз в семь году дала такой изобильный урожай яблок, что собрали таких четыре меры. Яблоки эти выросли величаво из волошевых орехов; их собрали 9-го октября по причине выпавшего снега при 0,8° Ц. На каждой яблоньке выросло 4—5 румяных яблок, как это видно на прилагаемом рисунке, сделанном мною прямо с натуры.

Почти сейчас настъ такой теплой погоды, способствующей вторичному цветению плодовых деревьев и вторичному урожаю плодов, вдруг неожиданно наступила чисто зимняя погода. Падение снега в сентябре и октябре месяцах в нашем юго-западном крае явление небывалое, говорит тот же корреспондент; такой снег всегда к вечеру растаивает, и тем дело кончается. Не то вышло со снегом, выпавшим в той же деревне Соловьевой 7 числа октября; он хотя и растаял к вечеру, но в ночь с 8 на 9-е выпал снова при сильном СВ ветре, так что разгранилась настоящая зима, и снег покрыл землю слоем толщиной в 16 сантиметров. Пролетал он в этот день 9-го числа, а 10-го утром термометр уже показывал 4,2°—Ц°. Наступила настоящая зима. Къ довершению проказу старика Борея с 10-го утра при СВ сильном ветре пошел дождь с мелкими градом, и затѣмъ началась очень сильная гололедица, которая продолжалась до 11 часов вечера и причинила больша опустошения в садах и лесах. Деревья, еще не обнажившиеся от листьев, которые и по сей пор остаются еще зелеными, оказались обремененными очень толстыми слоями льда, и многие из них, не выдержав этой тяжести, даже перекошились пополам, а другие совсем вывернулись из земли с корнями. Подобного метеорологического явления не запомнят наши старожила. Къ счастью, утром 11-го числа наступила оттепель, и лед сошел с деревьев, снег же продолжал лежать до полудня 12-го числа, так что мы пережили целый день зимы в полном смысле слова. Снега опустошений, причиненных гололедицею, представлены на прилагаемом рисунке, также сделанном мною прямо с натуры.

„Млада“.

величавая опера балета Н. А. Римского-Корсакова

Большой отрывок из нового произведения г. Римского-Корсакова, о котором говорили давно и много, уже исполнился не раз в последние годы, именно третье действие, так как „Млада“ окончена уже года три назад, тогда же принята на сцену, и только исполнение ее откладывалось по разным причинам с одного сезона на другой. Наконец, 20 октября, состоялось первое ее представление.

Задумана опера давно, лет двадцать или тридцать тому назад. Тогдашний директор театров, Геденов, сочинил сюжеты для большой феерии, в которой кроме великих волшебных превращений имелись в достаточном количестве танцы и пѣніе. Балетную часть из пѣсѣй, фантастическое содержание которой было приурочено къ быту полулегендарных славян-поляков, имѣли намерѣніе поручить г. Минкусу, обязательному въ то время поставщику балетовъ для театра, а вокальную должим были написать четверо композиторовъ—гг. Римскій-Корсаковъ, Кюи, Мусоргскій и Бородинъ. Разная обстоятельство помѣшали выполнить предложенный планъ; г. Минкусъ написалъ совершенно самостоятельный балетъ „Младу“, въ которомъ танцовали г-жи Соколова, Горшенкова и Симская и который имѣлъ извѣстный успѣхъ. Что касается до названныхъ композиторовъ, то заготовленным ими музыка оставался до поры до времени въ ихъ портфеляхъ. Бородинъ впоследствии воспользовался написанными нумерами, вставивши ихъ въ „Игоря“. „Ночь на Лисей горѣ“ Мусоргскаго, извѣстная всѣмъ по концертамъ, представляла долю, причитающуюся этому композитору въ прежней „Младѣ“. Не знаю въ точности, что сдѣлалъ г. Кюи со своею работою; что же касается до г. Римскаго-Корсакова, то, повидимому, сюжетъ Геденова пролежалъ въ его душѣ, и долгое время спустя послѣ рожденія первоначальнаго проекта композиторъ выполнялъ его и почти въ той формѣ, которая представлялась Геденову.

Дѣйствіе „Млады“ относится на IX или X вѣкъ, отодвинутъ къ тѣмъ полумистическую эпоху, о ко-

торой по отношенію къ сѣверо-западнымъ славянамъ не сохранилось у насъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Въ сюжетѣ „Млады“ перемѣшана славянская мифология со славянскою же этнографіею и фантастическою поэзіею; это волшебная сказка съ большою примѣсью народнической окраски. Метивой, князь Ретры, города подлѣсныхъ славянъ, желаетъ добромъ или хитростью завладѣть соседнею областью, Арконою. Для этой цѣли съ помощью своей дочери, Войславы, излюбленной въ арконого князя, Яромира, онъ отправляетъ невесту послѣднюю, Младу. Смерть Млады должна потому способствовать его планамъ, что Яромиръ тогда по неволѣ долженъ обратиться къ его дочери, красавицѣ Войславѣ, и сочетаться съ нею бракомъ. Расчеты, повидимому, оправдываются. Войслава, видя, что Яромиръ не думаетъ о ней, обращается за помощью къ подземнымъ богамъ, и богиня Морена обѣщаетъ ей свою помощь. Дѣйствительно Яромиръ тотчасъ же падаетъ въ Ретру, рѣшалъ, что нельзя цѣлую жизнь тосковать по умершей; онъ не противъ женѣ Войславѣ, которая, равно какъ и ее отецъ, въ восторгѣ отъ подобнаго оборота дѣла. Но Млада и за гробомъ не забыла о женихѣ: она не уступаетъ его той, вслѣдствіе злой воли которой погибла. Она является Яромиру во снѣ, зарождала въ его душѣ подозрѣніе объ ея насильственной смерти. Она усиливаетъ это сомнѣніе, заставляя Яромира чувствовать невозможное отиращеніе къ Войславѣ, что аллегорически изображается появленіемъ ея тѣни на праздникѣ въ честь Купалы, именно въ тѣ моменты, когда суженные должны обнимать другъ друга. Это отиращеніе Яромира къ Войславѣ смущаетъ подданныхъ Метивой, собравшихся на праздникъ, заставляетъ страшно разгнѣваться Метивой за позоръ, нубавию нанесенный его дочери. Тѣнь Млады являетъ Яромира въ фантастическія горы, гдѣ собираются не только души почившихъ чистыхъ людей, но куда является также и нечистая сила, подземные боги славянской мифологии—чернобоги, олицетворяемый черникой котомъ, богиня Морена, Кащей безсмертный, Тополина, Чума, Черны и др. Нечистая сила празднуетъ злобный шествіе, а Морена, чувствуя, что Яромиръ ускользаетъ изъ-подъ ея власти, руководимый снѣгомъ силою, проситъ Чернобога помочь ей чарами, которыми имѣются въ его распоряженіи. Чернобогъ вызываетъ Клеопатру; ея плански должим удержать колеблющуюся душу Яромира, но тѣнь Млады продолжаетъ бодрствовать надъ возлюбленнымъ; къ ней на помощь присоединяется встать пѣніе птицъ, и нечистая сила разбѣгается, не успѣвъ въ своихъ злобныхъ намерѣніяхъ. Яромиръ просыпается на зарѣ и рѣшается отправиться въ храмъ Радегоста (Перуна), посоветоваться съ жрецами, высказать имъ свои подозрѣнія. Въ храмѣ ему являються призраки древнихъ славянскихъ героев и князей, уже прямо устанавливающихъ несомнѣнную причину смерти Млады и виновницу ея. Когда Войслава хочетъ объясниться съ возлюбленнымъ, умоляя его вернуться къ ней, Яромиръ убиваетъ ее. Морена, чтобы отмстить смерть своей извѣтки, производитъ землетрясеніе и наводненіе, которыя стираютъ съ лица земли Ретру и всю ея область. Душа же Яромира соединяется навѣки со своей возлюбленной, и такимъ образомъ чистая любовь вознаграждена.

Таковы незамысловиты сюжетъ этой сказки. Распланированъ онъ недурно для той формы, которую хотѣлъ придать композиторъ своему произведенію, формы, гдѣ опера сближается съ балетомъ и мелодрамой. Шутники говорятъ, что достигнуть цѣли не удалось композитору, что онъ написалъ такую оперу, гдѣ пѣшамъ нечего пѣть, танцорамъ—топчуть и даже музыкантамъ нечего играть. Но, оставивъ въ сторонѣ это злоязычное опредѣленіе, скажемъ, что сама по себѣ попытка г. Римскаго-Корсакова интересна. Ея оригинальная сторона проявилась бы еще рельефнѣе, еслибы самый сюжетъ сколько нибудь насъ затронулъ, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать. Съ чисто музыкальной стороны „Млада“ представляетъ немало замѣчательныхъ страницъ, хотя по сѣбѣности непосредственнаго чувства музыка ея уступаетъ музыкѣ „Синѣгирочки“, тѣмнѣе которой замѣтно отражается въ полнотѣ произведенія г. Римскаго-Корсакова. Если сказать, что партіи солистовъ въ „Младѣ“ написаны въ декламационномъ стилѣ, а танцы и симфоническіе нумера въ манерѣ г. Римскаго-Корсакова, который всѣмъ хорошо извѣстна, если прибавить, что оркестровка „Млады“ замѣчательно эффектная—отчасти вслѣдствіе прибавки разныхъ малоупотребительныхъ инструментовъ,—то о новой оперѣ можно составить себѣ довольно опредѣленное представленіе. Всего лучше въ „Младѣ“ хоры и танцы, вообще же 2-е и 3-е дѣйствія, отчасти и первое. Удачны народныя сцены и малохарактерны всѣ сцены, гдѣ являются адскія силы, за исключеніемъ появленія Клеопатры; эта сцена величавѣе. До момента, въ который мы пишемъ эти строки, „Млада“ была дана всего одинъ разъ, и успѣхъ ея на этомъ представленіи былъ полный; автора вызвали безъ числа и поднесли ему яхесу вѣнковъ, словомъ, на долю его выпала грозная опація.

Постановка „Млады“ замѣчательно хороша, точно

также какъ и исполненіе. Изъ славныхъ персонажей труппы принимали участіе въ оперѣ г-жи Сонки (Войслава), Пильки (Морена), гг. Страниславскій (Метивой) и Михайловъ (Яромиръ). Тѣнь Млады исполнили г-жа Петина, Оркестръ и хоры, равно и второстепенные персонажи образцово выполнили свою, отнюдь не легкую, задачу. Во всякомъ случаѣ „Млада“, хотя искозко и пала, но по своимъ оригинальнымъ тенденціямъ должна обращать на себя вниманіе музыкантовъ.

М. Ивановъ

— Представленіе новой оперы „Падцы“ (Pagnaci) Леансавалло недавно состоялось въ Варшавѣ. Особенно эффектно первое дѣйствіе.

— I. В. Тартановъ приглашенъ на гастроль въ берлинскій театр Кроли во время зимня или лѣтнаго сезона.

— Артистка М. В. Ильинская покидаетъ петербургскую Александринскую сцену вслѣдствіе невозможности контракта съ нею.

— Драма Гримальиера „Сафо“, предполагавшаяся къ постановкѣ въ Петербургѣ съ М. Н. Ермоловой въ главную роль, не состоится.

На текущій сезонъ Императорская русская драматическая труппа составлена изъ 128 человекъ. До такого большаго лѣтнаго состава труппа ранѣе никогда не доходила.

— Перваго декабря, въ день столѣтія кончины Фонъ-Визина, на сценѣ Малаго театра будетъ поставлена его комедія „Бригадиръ“.

— Артисты Императорскаго Малаго театра въ Москвѣ О. А. Прандинъ переводится въ труппу петербургскаго Александринскаго театра.

— „Гусь запятый“, драма Н. А. Салова, снята съ репертуара Малаго театра въ Москвѣ на неопредѣленное время.

Художества

— Медальоны Виргилія и Горація. Гастонъ Буассье недавно доставилъ въ парижскую академию докладъ о найденныхъ имъ въ небольшомъ домикѣ города Помпеи двухъ медальонахъ, изображавшихъ знаменитыхъ латинскихъ поэтовъ—Виргилія и Горація. По работѣ медальоны эти не представляютъ ничего выдающагося, но замѣчательно то, что находящіеся на нихъ изображенія совершенно схожи съ портретами, поставленными въ заголовкѣ рукописныхъ изданій обоихъ поэтовъ XII и XIII вѣковъ. Поэтому несомнѣнно, что древнеитовые издатели брали оригиналы для своихъ снимковъ художественнаго произведенія эпохи Римской имперіи.

Новости печати

Помощь. Вологодскій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Сиб. 1892. Цѣна 1 р. 50 к. Передъ нами одинъ изъ тѣхъ сборниковъ, съ которыми русскіе литераторы каждый разъ выступаютъ въ годовую бѣдствій, въ несчастіи нѣтъ-то обрушивающагося на наше отечество. Лучшее рекомендацію и несомнѣнно симпатичною стороною такихъ сборниковъ является ихъ благой цѣль; люди служатъ на пользу ближнимъ, постигнутому бѣдою, чѣмъ только могутъ, жертвуя прежде всего своимъ непосредственнымъ трудомъ—литературнымъ произведеніемъ. Если иногда въ такіе сборники и попадаютъ вещи, лежащія въ портфеляхъ или наспоро написанныя, то публика охотно списываетъ къ такимъ маленькимъ несовершенствамъ изданія въ виду его благотворительнаго назначенія. Впрочемъ, къ декадансу передъ нами вологодскому сборнику такой упрекъ не можетъ быть отнесенъ—въ немъ нѣтъ безусловно плохихъ вещей. Чаще слышится упрекъ ему въ пѣкоторой тенденціозности, но трудно было бы признавать предвзятость подобной тенденціозности въ виду неизбежной поспѣшности, съ которою такіе изданія составляются. А съ изданіемъ „Помощи“, очевидно, надо было спѣшить, потому что она и безъ того искозко запоздала, нѣкогда въ свѣтъ въ то время, когда уже самая жестокая бѣдствія неурожая были въ извѣстной мѣрѣ сматчены. На главномъ листѣ изданія мы находимъ длинный списокъ болѣею частью извѣстныхъ въ нашей литературѣ лицъ, заключающій до тридцати именъ. Въ этомъ списокѣ выдается искозко именъ иностранныхъ литераторовъ: Генри Джорджъ (переводъ его замѣтки по поводу книги Спенсера сдѣланъ подъ редакціею Л. Н. Толстого), Эд. Беллами, основатель нѣмецкаго учения націоналистовъ, Максъ Рахманъ и американскій поэтъ Натанъ Доли. Отмѣтимъ въ сборникѣ девять стихотвореній покойнаго Дм. Ник. Садонникова, настоящаго великаго поэта, самому себѣ дающаго такую характеристику въ одномъ изъ этихъ стихотвореній („Къ Волгѣ“). Вологодскій сборникъ содержитъ сорокъ три главныя, въ томъ числѣ искозко труппы стихотвореній, такъ что общее число отдѣльныхъ пѣсѣй въ немъ доходитъ до шестидесяти. Цѣна его 1 руб. 50 коп. Ничего кромѣ успѣха нельзя конечно пожелать такому изданію.

М.

Естествознаніє

— Разніе види їхньої привабливості до числа представителів царства рослинного, найменше у нас досліджуваних. В то время, как флора южной северной окраины государства, Кавказа и Прикаспийского края разработана хотя отчасти, флора южной внутренних областей совершенно неизвестна, а относительно видовых их, встречающихся в окрестностях Киева, до сих пор вовсе не существовало ни изданных работ, ни материалов. В текущем году один из студентов киевского университета познакомился с южными «Университетских» Иллюстраций» списком южной, встречающихся в окрестностях Киева. В этом списке приведено 24 вида печеночных и 113 видов настоящих южной. Первые встречаются преимущественно на сырых и болотистых почвах, на степных деревьях, а настоящие южной предпочитают лугам и глинистым почвам, на исключении только некоторых видов, как, напр., «Anacamptis palustre», «Polytrichum — gracile, formosum, juniperinum, piliferum», и др.

Медицина и гигиена

— Средства против бактерий. Красная и белая лихорадка, по исследованиям Риска, обладают свойством не только задерживать рост и развитие бактерий тифа и холеры, но, при известной продолжительности действия на этих бактерий (от 1/2 часа до 24 часов), даже убивают их. Не менее энергично действует на тех же бактерий свежее выдоенное коровье и козье молоко. Опыт Фрейденрейха показал, что в свежее выдоенное коровье молоко холерная бактерия погибает уже в течение часа, а бактерия тифа — спустя 24 часа; в таком же молоке эти бактерии погибают в течение пяти часов. Старое молоко, например, четырехдневное, а также подогретое до 35 град. С, уже не обладает антибактериальными свойствами.

История, археология

— Исследователь Запорожской сечи Д. И. Эварницкий находится в настоящее время в Самарканде. Он занимается средне-азиатскими властями по командировке генерал-губернатора для составления иллюстрированного археологического, исторического и этнографического путеводителя. Осматривая древности в Самарканде, г. Эварницкий пишет, что заключение, что известный путешественник Вавилон, который их описывал, очевидно, в Самарканде не был. Из Самарканда г. Эварницкий просит для исследования древностей в Мерв, Асхабад и Геок-Тепе.

Некрологъ

Душинъ-Барковский Василий Дмитриевич, действ. тайн. сов., бывший екатеринославский и затем молдавский губернатор, возм. причисленный к Министерству внутренних дел, † в Киеве 20 октября, 73 лет.

Лининъ Иванъ Андреевич, генерал-майор, замечательный земский деятель самарской губернии и писатель, разрабатывавший преимущественно местные экономические вопросы, † в Самаре 7 октября, 57 лет.

Лавуа Гекторъ, французский писатель, автор нескольких трудов по минералогии и археологии, театральному обозревателю, сотрудник «L'Illustration», «Moniteur universel» и друг. изданий, † в Париже 10 октября 72 лет.

Милло Альберъ, один из блестящих представителей французской прессы, драматург, † в Париже 10 октября. Он родился в 1836 году и был сыном капиталиста, банкира Польдора Милло, приобретшего известность во времена второй империи основателем популярного «Petit Journal», первой дешевой газеты во Франции, вышедшей впервые в 1860 году. Однако, не оставив сына своим наследником, и Альбер Милло должен был зарабатывать хлеб журналистскими работами, будучи еще совсем юношей. Дебютировал он юмористическими очерками в разных еженедельных изданиях. Здесь из первых его вещей обратил на себя внимание сатирический памфлет «La Revue de Poche». В этом журнале он выступил с «Petite Némésis» и «Fantaisies lyriques». Затем,

с 1869 г. он сближался с деятельностью сотрудничать в поэзии и публиковать «Figaro», со дня смерти Виллемсана. Независимо от журналистских работ он писал и для театра, напечатать несколько драматических пьес в стихах. Но особенный успех заслужил он своим либретто к опереткам репертуара Жюльена. Первой такой опереткой, которую он поставил на сцене, была «Madame l'Archiduc»; затем следовали: «Créole», «La Femme à Paris», «Niniche», «Roussotte», «Mamzelle Nitouche», «Lili» и друг. Альбер Милло был одним из остроумнейших писателей в Париже.

Малаховский Сигизмундъ, бывший крупный землевладелец и общественный деятель в польской губернии и в Одессе и автор нескольких сочинений на польском языке, † в Львове в средине октября.

Патканьянъ Рафаэль, известный армянский поэт, писавший под псевдонимом Гамар-Катюм, пользовавшийся чрезвычайной популярностью среди своих соотечественников, † в Нахичевани-на-Дону 23 августа. Его знает не один читающий и интеллигентный класс, а главным образом простой люд, распевавший его стихи, как самые любимые народные песни. В течение 30 лет он сильно подымал народный дух армян и был одним из главных виновников духовно-нравственного их возрождения. Он родился в Нахичевани-на-Дону в 1830 году и первоначальное образование получил в школе своего отца, пользовавшегося славой ученого и автора весьма многих богословских и исторических произведений. В 1840 году он от

правился в Москву, в Лазаревский институт восточных языков, откуда, в 1850 г., поехал в Тифлис учителем в армянскую Персесовскую семинарию. Через два года, из Тифлиса, он отправился учиться в дерптский университет. Спустя несколько лет, прибыв в Петербург, он в 1862 г. открыл типографию и начал на армянском языке «Жизнь Петра Великого», «Робинзона Крузо», «Исеники» и свои произведения. В 1863—1864 г. он издавал газету «Окерт». Сочинения его, печатающиеся ныне третьим изданием, в двух томах, переведены на ивритский язык, на русский же язык переведены лишь несколько мелких его похвал и рассказов.

Стерня Людвигъ-Густавъ, старший в Общ. шведско-норвежский генеральный консул, принимавший деятельное участие в комиссии по сооружению первой шведской церкви в нашей столице, † в Ревеле 17 октября, 84 лет. Он много помогал своим соотечественникам и был членом церковного совета и попечителем шведской церковной школы.

Часы съ курантами Ф. Винтера

В нынешнем номере «Всемирной Иллюстрации» мы даем описание курантов с электрическим колокольным звоном, приспособимых к часам или каким угодно другим сигнальным снарядам. В настоящее время с-петербургской часовой фирмой Ф. Винтеръ изготовлены большие башенные часы с курантами, любознательные из особенностей к тому отношению, что представляют собою едва ли не пермий прамырь вышки цѣлкомъ (а не сборки готовых, сделанных за границей частей) всего механизма больших курантовых часов в русской мастерской. Мелкая вышка подсобного рода, конечно, данных давно производилась в Россіи, не редко служила предметом трудов разных кустарей и самоучек, но до сих пор еще не было примера, чтобы русская фирма сделала большие башенные часы с курантами на заказ. Фирма Винтеръ готовила эти часы по заказу одного частного лица, для башни его дома, находящегося на Охтѣ. В настоящее время часы уже поставлены на место и пущены в ход. Вся часть механизма исполнена в мастерской Винтеръ, а колокола отлиты на литейном заводе Лаврова, в Гатчине и тщательно настроены специалистами. Часы и куранты снабжены двумя самостоятельными механизмами. Эти механизмы на взгляд не представляют ничего особенного, кроме своих питательных разбросов, о которых можно составить понятие по разбросам зубчатых колес; в обыкновенных, даже очень больших, часах колеса имеют 2—3 дюйма в диаметре, здесь же колеса в часовом механизме доходят до 10-ти дюймового, а в курантном до 18-ти дюймового

диаметра, а диаметр их осей—до 16-ти дюймов. Разделение механизмов имеет, конечно, свои преимущества, уже в том отношении, что облегчает похищение всего снаряда; таким образом, часы, например, могут быть помещены на вышке или башне здания, а куранты где нибудь в другом этаже или на другой башне. Механизмы устроены стоячие по известной системе Грэма (Graham) и приводятся в движение тяжелыми грузами, как все вообще башенные часы. Часы снабжены двумя циферблатами, на две стороны, каждый из 1'1" аршина в диаметре, с весьма крупными цифрами и толстыми стрелками, дающими возможность различать время на весьма дальних расстояниях. Они отбивают четверти, отбивая их отдельными звонами трех особыми колоколами, а часы отбиваются на самом большом колоколе, весом в 6 пудов 30 фунтов; истинно замечать, что самый маленький колокол в курантах весит 14 фунтов. Куранты выигрывают гонимы «Коль славы наш Господи в Сіонѣ» два раза в сутки, в полдень и в полночь. Часы отличаются особенной прочностью, долговечностью и твердостью хода. Они сдѣланы из стали самого высокого качества, а колеса из особенно прочного мѣднато сплава.

Электрические куранты

В Россіи есть масса любителей колокольного звона. У нас, правда, до сих пор почти не существует, по крайней мере, хорошо подобранных звонов. Только в самые последние годы, по почину священника о. Парфена, вѣстами появились на колоколах правильно подобранные, но камертоны, ряды колоколов. Так, например, куранты, т. е. подбор колоколов, производящие музыкальный звон, через определенные промежутки времени, устроены у нас лишь в весьма немногих мѣстах и о любителях по этой части что-то не слышно. Между тем, заграничные куранты пользуются большою любовью в публикѣ; они устроены на многих церквах и на некоторых больших частных устроенных лиц. В настоящее время, благодаря широкому распространению электричества, куранты могут быть легко устроены даже домашними средствами, разумеется в том случае, когда за их устройство возьмется любитель механики, обладающий необходимыми инструментами и умевший ими орудовать.

В одном из номеров американского журнала «Scientific American» за нынешний год напечатана иллюстрированная статья по этому предмету, которая может дать понятие об устройстве небольших домашних курантов. Мы воспроизводим в этом номере «Всемирной Иллюстрации», как статью, так и относящиеся к ней рисунки.

Прежде всего нужно, конечно, завести коллекцию колоколов. С этой целью необходимо обратиться в какой нибудь большой склад и подобрать восемь колоколов, имеющих тоны всех ступеней гаммы, в пределах одной октавы; сверху этой октавы не мешает взять еще 2—3 напавших колоколов, имеющих тоны выше или ниже основного тона выбранной октавы. Само собою разумеется, что подбор коллекции должен являться соответствовать голосовому объему той пьесы, которую куранты будут наигрывать; в ряд колоколов должно войти столько нот, сколько их входит в выбранную пьесу. Так напр., чтобы сыграть «Чижика», достаточно шесть нот гаммы, взятых подряд, а для того чтобы сыграть более сложный мотив какого нибудь романса, или пьесы может понадобиться от 10 до 20 и более нот, и т. д. Из продажных колоколов нет никакой возможности подобрать такой ряд, в котором бы звуковые интервалы строго соответствовали тонам музыкальной гаммы; поэтому подобранный ряд всегда нуждается в настройке; нужно, следовательно, уметь повысить или понизить тон колокола, что достигается осторожным стачиванием его краев. С этой целью, колокол плотно затискивается верхней частью в особую заготовленную для этого деревянную патрон. Патрон ставится на токарный станок и сѣкран краем на колокол производится тогда обыкновенным способом, посредством рѣзача, вставленного в суппорт. Можно, конечно, обойтись и без токарного станка; просто снять нужный слой металла подпилком; но это потребует гораздо больше времени и в недостаточной опытных руках может выйти грубо и аляповато. Самый способ сѣкран показан на рис. 1. Если нужно понизить тон, то стачивание ведется по линии b; при этом колокол укорачивается, вследствие сѣкраванія края. Когда же нужно повысить тон, то сѣкран ведется по направлению линии a; при этом, следовательно, становится тоньше верхний утолщенный край колокола. Во время стачивания необходимо время от времени пробовать тон колокола, ударяя по нему деревянным молоточком и сравнивая его звук с тонами роали или другого музыкального инструмента или камертона.

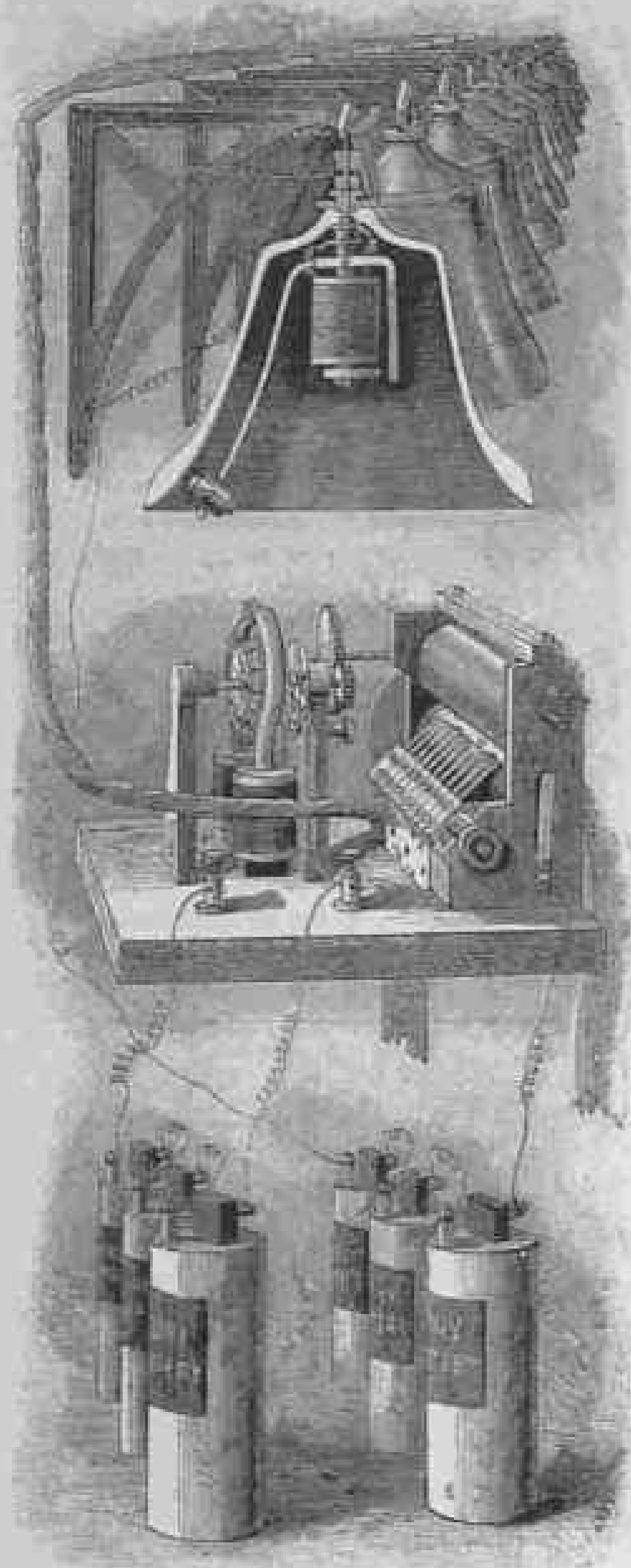

Рис. 2.

Расположение проводников тока и коммутаторов.

После настройки съ колоколовъ сбиваютъ ушки, середина два колокола просверливается и сквозь нея продвигается стержень электро-магнита. Тогда колоколъ принимаетъ такой видъ, какъ показано на рис. 2 вверху. Стержень электро-магнита, высовывающийся изъ колокола, снабжается двумя гайками, между которыми зажимаютъ дощечку проводника, идущаго къ коммутатору. Все проводники, идущие отъ колоколовъ, сводятся въбѣтъ, закручиваются въ общий жгутъ, какъ показано на рисункѣ, а около коммутатора вновь выпускаются каждый отдѣльно и соединяются каждый съ самостоятельнымъ замыкателемъ тока, опирающимся на музыкальный валь, о которомъ будетъ сказано ниже. Вѣншній конецъ

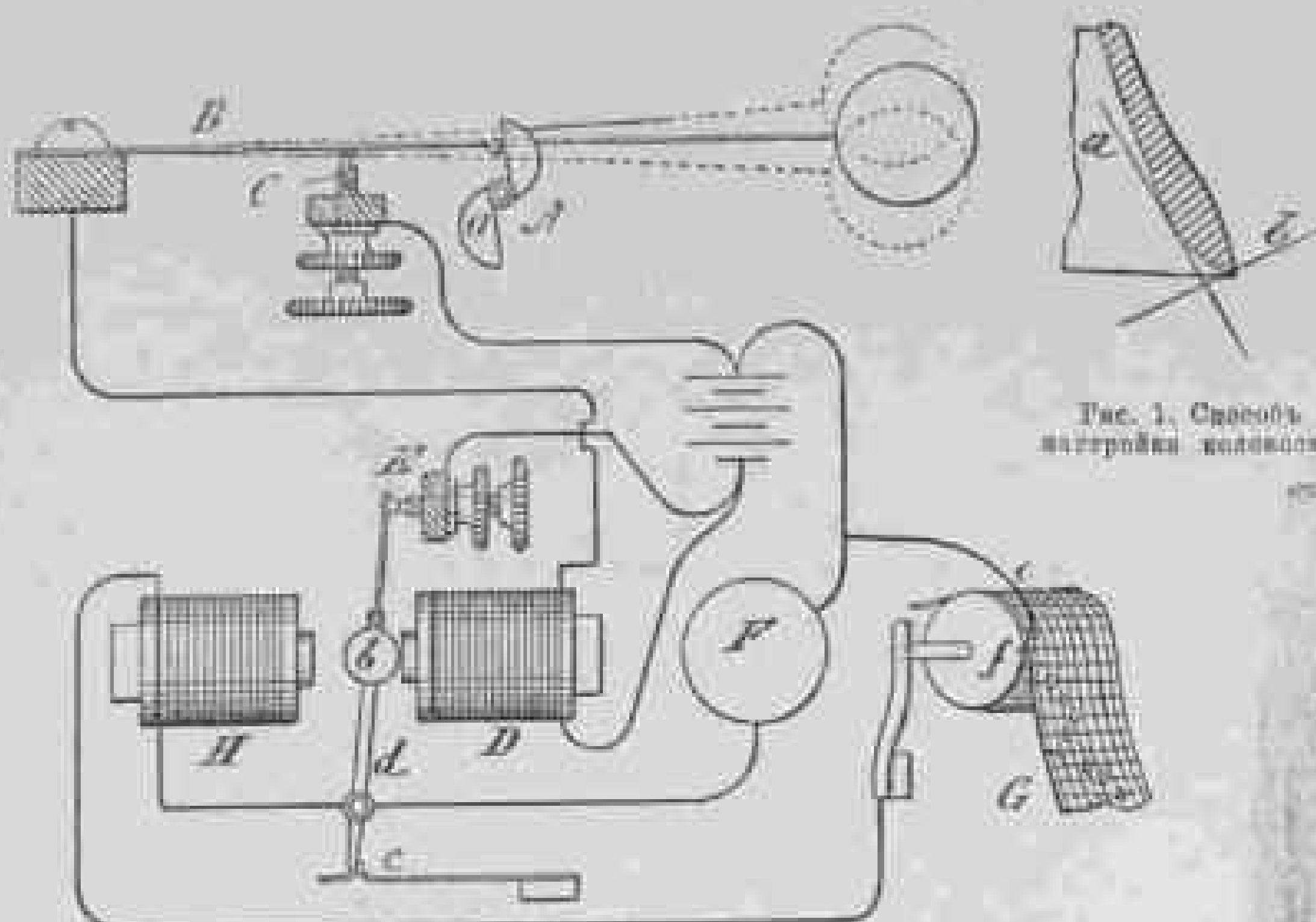

Рис. 3. Схематическій чертежъ общаго расположенія электрическаго механизма.

Ноты для электрическихъ курантовъ.

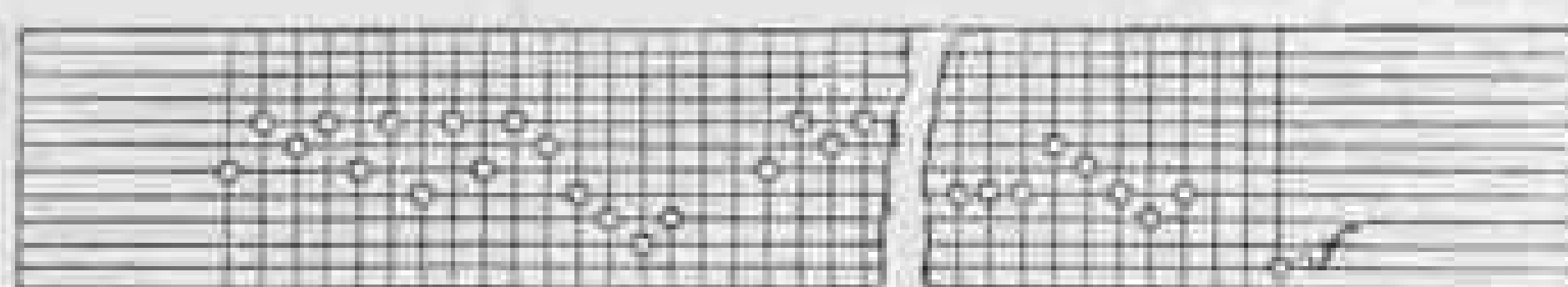

Рис. 4. Механическая нотная полоска.

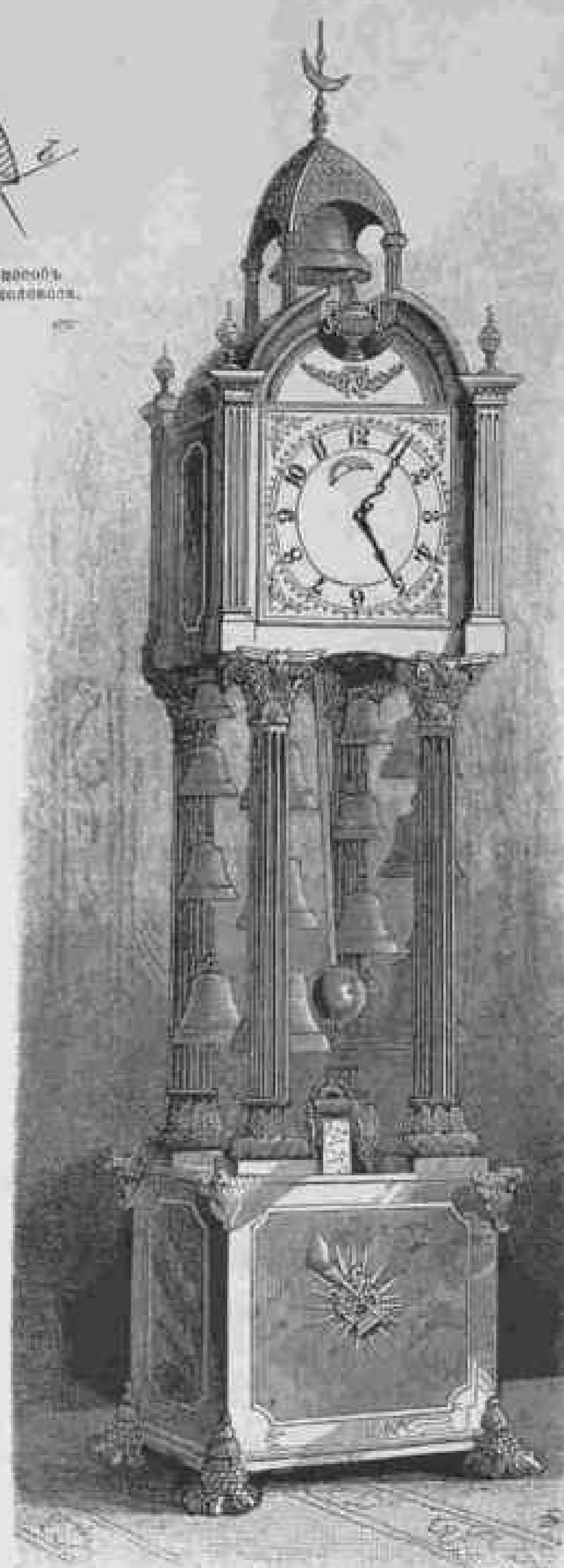
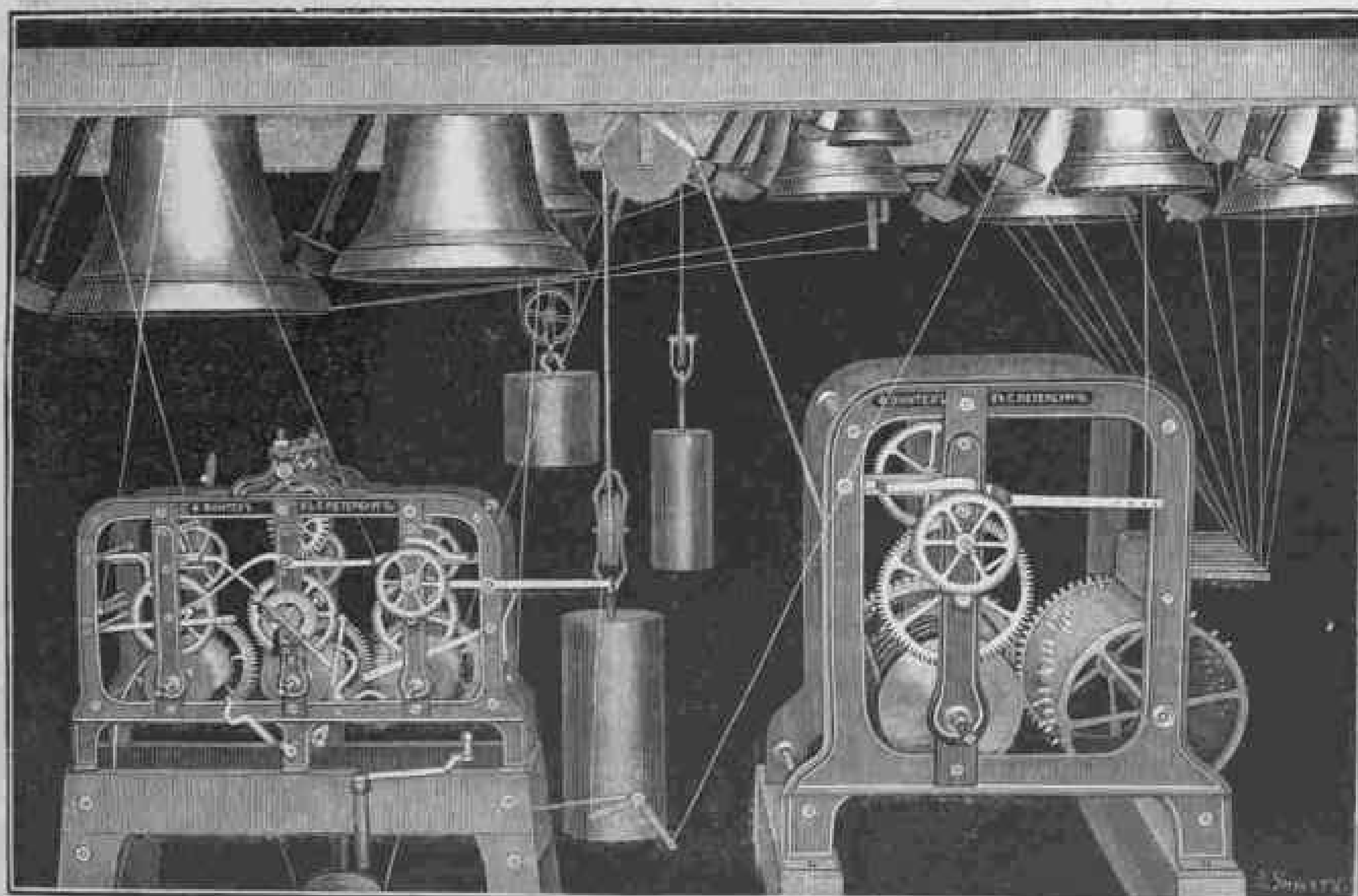

Рис. 5. Часы съ электрическими курантами.

стержня электро-магнита, съ гайками, изолируется отъ колокола. Между нижнею гайкою и колоколомъ устанавливается крюкъ, за который колоколъ поднимается къ крошечной; этотъ крюкъ электрически связанъ съ колоколомъ, но изолированъ отъ магнитнаго стержня, несущаго гайки. На нижнемъ концѣ магнитнаго стержня надѣта катушка, обмотанная проволокою. Около катушки поставлена жѣдная оправка, къ верхнему концу которой прикреплена ударный молотокъ, со вставленною въ конецъ его деревянною. Удары деревяннаго молотка значительно смягчаютъ и очищаютъ звукъ колокола отъ тѣхъ постороннихъ отзвуконъ, которые всегда свойственны колоколамъ. Основаніе молоточка соединено спиральнымъ проводникомъ со стѣнками колокола. Такимъ образомъ при замыканіи тока молоточекъ ударяетъ въ край колокола и производитъ звукъ. Каждый кому случалось вынуть изъ устройство обыкновеннаго электрическаго звонка, безъ труда пойметъ описанное нами приспособленіе во всѣхъ его подробностяхъ.

Устройство самой музыки основано на томъ же принципѣ, на какомъ находится конструкция всевозможныхъ арестоновъ, герофоновъ и т. п. орудій музыкальной пытки, столь широко распространенныхъ въ послѣдніе годы въ публикѣ. Ноты впрѣздываютъ на разграфленной картонной полосѣ (см. рис. 4), которая проходитъ по валу, подложенному подъ замыкатели (см. рис. 2, въ срединѣ); прорѣзы, соответствующіе нотамъ, идутъ правильными рядами, и каждый рядъ приходится какъ разъ противъ одного изъ замыкателей. Пока конецъ замыкателя скользитъ по картону—токъ разомкнутъ, но какъ только конецъ замыкателя попадетъ въ отверстіе, соответствующее нотѣ, тотчасъ происходитъ замыканіе тока, и колоколъ, соответствующій этому замыкателю, издаетъ

Башенные часы работы Ф. Винтера въ С.-Петербургѣ.

З. В. РОГОЖНИКОВЪ, есауль
оренбургскаго казачьяго войска,
замѣчательный бѣлокъ.

При этомъ, 1241-мъ, номеръ гг. под-
писчикамъ «Всемірной иллюстраціи»
разсылается № 11 журнала

„ТРУДЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ № 11-го ЖУРНАЛА
„ТРУДЪ“: I. Молодая чета; романъ А.
В. Кружова. Гл. VIII—XIV. — II. Иванъ
Статсъ. Народная пѣсня. Съ поэтическою
стихотвореніемъ К. М. Фоданова. — III. Пе-
дагогическія бесѣды; статья Н. О. Фесен-
ко. — IV. Обыкновенный человѣкъ; стихо-
твореніе Д. С. Мережковского. — V. По обѣ-
ту (Marienkind); повѣсть Пюля Гейзе; пе-
реводъ М. Н. Шенурова. Гл. XV—XVIII. —
VI. Сладкіе плоды; повѣсть Б. А. Махен-
ко-а. — VII. Кабибоджа. Изъ „Пѣснь о Гай-
аватъ“ Г. Лонгфелло. Переводъ Д. Н. Сидорен-
кова. — VIII. Казнь; очеркъ Рене Меллеуа; пе-
реводъ Н. А. Лухманова. — IX. На кон-
трессахъ. Изъ литературныхъ воспоминаній;
статья В. В. Чуйко. — X. Призракъ смер-
ти; стихотвореніе А. А. Коринфскаго. —
XI. Въ необъятное пространство; ро-
манъ Роберта Кроми. Переводъ съ англій-
скаго Ольги Павловой. Гл. XI—XIII. — XII.
Изъ „Восточныхъ мотивовъ“. Игра при-
роды; стихотвореніе В. Л. Велюко. — XIII.
Къ вопросу о гигантскомъ телескопѣ;
статья М. А. Орлова. — XIV. Базовень
счастья; романъ Фридриха Шинкелена.
Книга первая. — XV. Новая книга. —
XVI. Научныя новости.

звонъ. На фиг. 5 представлена кар-
тонная полоса съ прорѣженными на
ней потами, а на фиг. 4 схематически
изображено расположеніе всѣхъ ча-
стей колокольного музыкальнаго ме-
ханизма, приспособленнаго къ обык-
новеннымъ часамъ.

На ось минутной стрѣлки А наса-
жены два зубца а, а къ разѣ часомъ
придѣланъ пружинный стержень В,
на которомъ сидитъ треугольный зу-
бецъ, принимающій на себя давленіе
зубцовъ а. На свободномъ концѣ
стержня В насаженъ противовѣсъ;
между осью минутной стрѣлки и за-
крытымъ концомъ стержня В по-
ставленъ замыкающій винтъ С. Стер-
жень В въ свободномъ состояніи ра-
зожмнутъ съ винтомъ С. Въ ту мину-
ту, когда стержень В задеваетъ
зубцомъ а, грузъ, насаженный на
концѣ стержня В, притягиваетъ его
книзу, и стержень В приходитъ въ
соприкосновеніе съ винтомъ С, при-
чемъ токъ замыкается. Замыкающій
винтъ С соединенъ съ однимъ изъ по-
люсовъ батареи, а другой полюсъ со-
единенъ съ электромагнитомъ D и
глухимъ концомъ стержня В. Другой
замыкающій винтъ E соединенъ съ
батареею и съ электромагнитомъ D,
а проводникъ, идущій по всей бата-
рее, соединенъ съ проводникомъ, ве-
дущимъ къ замыкательному винту С.
Затѣмъ тотъ же проводникъ идетъ къ
двигателю F, управляющему движе-
ніемъ картонной полосы съ потами, и
къ ряду замыкателей, соединенныхъ
съ колоколами. На картонѣ сидитъ
особый шрифтъ I, на самомъ концѣ
музыкальнаго плеса; черезъ этотъ ш-
рифтъ замыкатель съ соприкасается съ
вазомъ, производя общее замыканіе
всей цѣпи, вслѣдствіе чего весь ме-
ханизмъ приходитъ въ движеніе. Ры-
чагъ d, поставленный посреди двухъ

Климатическія причуды. — Яблоки второго въ году
урожая изъ кievской губ.

По наброску съ натуры нашего корреспондента И. П. Савченкова
рисоваль Н. В. Глоба.

Климатическія причуды. — Гололедица въ октябрѣ мѣсяцѣ въ кievской губерніи.

По наброску съ натуры нашего корреспондента И. П. Савченкова, рисоваль Н. В. Глоба.

электромагнитных катушек *H* и *D*, удерживаючись при своих перемещениях, сарава падает пружиной с в том положении, которое оно занимает при принятии электромагнита, смотря по направлению тока.

Когда один из рычагов *B* и *C* толкнется пружиной рычага *B* и принудит его наклониться, ток от батареи тотчас направляется к электромагниту *D*, который притягивает к себе гайку *b*, насаженную на рычаг *d*, и приводит этот рычаг в соединение с винтом *E*; ток переходит через винт *E* и рычаг к двигателю *F* и через двигатель возвращается вновь к батарее. В эту минуту двигатель приходит в связь с замыкателем, соединенным с колоколом, и эти последние издают звук, соответствующий нотам прорыва, послужившим под замкатель. Когда работа окончена, то замыкатель с вновь попадает в отверстие *I*, сдвинутое на другом конце картонной ленты; при этом начинается обратный ток, который, пробывая через весь механизм, поступает к электромагниту *H*; последний притягивает к себе гайку *b* рычага *d*, и этим прерывается соединение батареи с звуковым аппаратом.

Заготовление картонных полос с нотами для лент, обладающих познаниями в музыке, не может представлять никаких затруднений. Таким образом каждый владеет электрическими курантами может приготовить свой ревертюар из любимых мотивов.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Текст.

Панна; повесть *Матвея Нордмю*; переводы *И. Г. Лисицкого*. — Памати П. М. Свободина; стихотворение *С. И. Удальца*. — Визитка с.-петербургского общества художников; статья *В. В. Удальца*. — Полетница. — Ея Величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская; статья *Н. Е.* — Преосвященный Паладий, новый митрополит с.-петербургский и ладожский. — Писма съ востока. Новая угольная копья долины реки Сухоны; статья *Н. Е.* — Ки. А. Р. Церетели, известный грузинский поэт; статья *В. А. Великого*. — Памати П. М. Пржевальскому из С.-Петербурга. — Новая улица съ бульваромъ из Петербурга. — Русский крейсер 1 ранга „Рюрик“. — Климатическая причуда из киевской губернии. — Королевская резиденция в Виртемберге. — Есаул З. В. Рогожниковъ — Часы съ курантами Ф. Вангера. — Электрические куранты. — Новости печати. — Новости науки и цивилизации. — Театры и музыка. „Млада“, волшебная опера-балетъ Н. А. Римского-Корсакова; статья *М. М. Иванова*. — Некрологъ. — Художества. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Карты. — Объявления.

Рисунки.

Преосвященный Паладий, новый митрополит с.-петербургский и ладожский. — Кончина Ея Величества Ольги Николаевны, королевы Виртембергской: 1) Ея Величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская. 2) Большой королевский дворецъ въ Штутгарте. 3) Дворецъ въ Фридрихсберге — место кончины королевы Виртембергской. — С.-Петербургъ. Спускъ крейсера 1 ранга „Рюрикъ“. 1) „Рюрикъ“ в порте съ своимъ спускомъ. 2) Крейсеръ „Рюрикъ“ на водѣ. 3) Съездъ приглашенных на спускъ крейсера и видъ эллинга съ набережной лини;

рисовалъ А. К. Ботровъ. — А. Р. Церетели, современный грузинский поэт. — С.-Петербургъ. Памати П. М. Пржевальскому из Александровскаго сада. — Императорские театры въ С.-Петербурге. „Млада“, новая опера Н. М. Римского-Корсакова на сценѣ Мариинскаго театра; рисовалъ В. И. Навозовъ. — С.-Петербургъ. Открытие новой, Лагоновской, улицы съ бульваромъ: 1) Бульваръ на Лагоновскомъ бульварѣ носилъ его название. 2) Въ ожидании коня. 3) Охранение бульвара святой водой; рисовалъ В. И. Навозовъ. — Приморская область Новая угольная копья долины реки Сухоны: 1) Занятие „Кедровой“ шахты. 2) Шахта развѣдочная на дальнемъ рудникѣ. 3) Катающъ, маня, роющей шурфъ. 4) Первое живое помещение развѣдочной въ долине р. Сухоны. 5) Канавы у „Кедровой“ шахты. Вице-адмиралъ П. П. Навозовъ находитъ на новый планъ попутника. 6) Выходъ шахты. — Новости политехники. Электрические куранты и башенные часы работы Ф. Вангера: 1) Расположение проводниковъ тока и коммутаторовъ. 2) Способы настройки колокола. 3) Схематическій чертежъ общаго расположения электрическаго механизма. 4) Ноги для электрическихъ курантовъ. 5) Механическая потная полоска. 6) Часы съ электрическими курантами. 7) Башенные часы работы Ф. Вангера въ С.-Петербурге. — З. В. Рогожниковъ, есаул оренбургскаго казачьяго войска, замѣчательный филологъ. — Климатическая причуда: 1) Яблоки второго въ году урожая въ киевской губ. 2) Гроздевидная въ октябрь мѣсяцъ въ киевской губернии; рисовалъ Н. В. Глоба. — А. Милло. — Р. Памати.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1517

A. Mackenzie

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „British Chess Magazine“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1518

E. Halliwell

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1010

Матчевая партія; играна въ Нью-Кестлѣ 30-го августа 1892 г.

Гамбитъ Фрома

White	Black	White	Black
1. f2—f4	e7—e5	16. C e2—d3	K e7—g6
2. f4—e5	d7—d6	17. C d3—g6	f7—g6
3. e5—d6	C f8—d6	18. J g1—d1	J d8—e8
4. K g1—f3	g7—g5a)	19. e8—e4	g6—g5
5. d2—d4b)	g5—g4	20. C f4—g3	J h8—f8
6. K f3—e5c)	C d6—e5	21. h2—h3	h6—h5
7. d4—e3	Ф d8—d1	22. J b1—d2	h5—h4
8. Kp e1—d1d)	K b8—c6	23. C g3—f2	K e6—e5
9. C c1—f4	C c8—e6	24. C f2—e3	h4—h3
10. e2—e3	K g8—e7	25. C e3—g5	g4—g3
11. C f1—b5	0—0—0†	26. h2—g3e)	J f8—f1†
12. Kp d1—c1	C e6—d5	27. Kp c1—b2	J f1—a1
13. J b1—g1	a7—a6	28. Kp b2—a1	h3—h2
14. C b5—e2	C d5—e6	29. J d3—d1	K e6—g4
15. K b1—c3	h7—h6	30. J d1—h1	C e6—f7

Черные выигрываютъ.

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ представляетъ собой нововведеніе въ гамбитъ Фрома; обыкновенно же продолжаютъ идти 4... K g8—f6 (h6).

b) Можно было, нѣсколько лучше было бы 5... g2—g3 и если 5... g5—g4, то 6. K f3—b4.

c) Очевидно: единственный ходъ при всякомъ другомъ отступленіи коня послѣдовало бы 6... Ф d8—h4†.

d) Теперь партія бѣлыхъ нѣсколько хуже партіи черныхъ, несмотря на длинную пѣху: рано или поздно изъ будетъ очень трудно удержать не только пѣху е6, но и другую изолированную пѣху.

e) Значительно хуже было бы 26... g2:

15; тогда послѣдовало бы 26... K e5—f3 и если 27. J d2—g2 (чтобы остаться съ тремя пѣшками противъ фигуры), то 27... g3—h2; 28. Kp c1—b2, C e6—h8; и т. д. и черные могутъ выиграть между прочимъ качествомъ: 29. J g2—g3, K f3—g1.

f) Бѣлые, очевидно, не могутъ брать конемъ лады — 54. K c3—e4, такъ какъ тогда 34... C g6—e4 и затѣмъ 35... C e4—g2, послѣ чего бѣлые будутъ вынуждены жертвовать ладу за пѣху.

g) Партія продолжалась еще до 63-го хода. Этого второй матчъ Берда съ Е. Ласкеромъ окончился опять познаннымъ пораженьемъ стараго ветерана: Е. Ласкеръ выигралъ ходъ раздѣлъ партій, не сдѣлавъ ни одной ничьей.

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ изъ № 1234

1503. 1. f3 (изъ Старовола). 1. Ф b1—b8! (угрожалъ 2. g3—g4×), K d7: b8; 2. K f4—e6! и 3. K e6—g7 или d4×. (Var. a) 1... C c1—f3; 2. C a8—e4† и 3. g3—g4×. (Var. b) 1... d2—d1 Ф; 2. K f4—e3 и 3. g3—g4×, или 3. Ф b5—f4 или e5×.

1504. Ею же 1. C h2—e5! (угрожалъ 2. Ф f2—e2×) и если 2. Kp e4: e5, то 2. Ф f2—e5×; если 1... J d5: e5, то 2. J d7—d4×; если 1... C g7: e5, то 2. C e6—f5×; если же 1... J d5—d3 или d2, то 2. Ф f3—f4×.

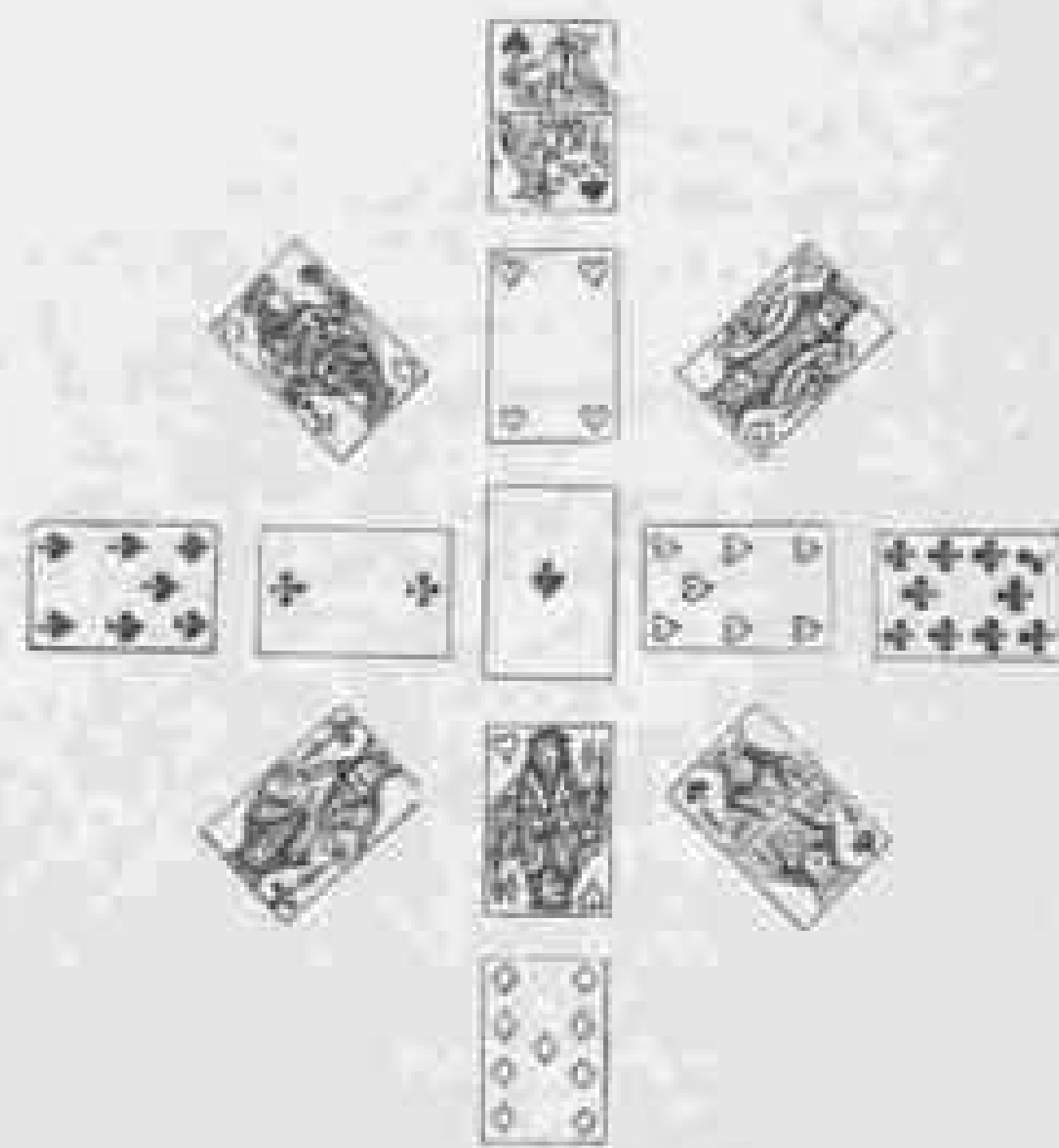
Въ конторѣ „Всемирной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для оклеиванія, по 75 коп. за 100 диагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Вся корреспонденція по шахматному и шашечному отдѣлу просимъ адресовать къ редакціи журнала „Всемирная Иллюстрація“ Садовая уд. 22.

КАРТЫ

Мельница

(2 колоды по 52 листа).

Обрѣзъ

Выбираютъ сначала туза и четырехъ королей (масти безразличны); туза кладутъ передъ собой, а королей покрутъ него, по угламъ. Затѣмъ тасуютъ карты и прикладываютъ къ тузу, съ четырехъ сторонъ, по дѣй карты, такъ, что получится крестъ; эти 8 картъ называются „концы“, четыре короля „основой“, а туза „сердцемъ“. На рукахъ остается „тазовъ“. Съ коня идутъ на основу (на королей) нисходящія свиты до туза (т. е. дама, валетъ, 10, 9 и т. д.), по угламъ, а не по масти; на сердце (центрального туза) идутъ восходящія свиты (2, 3, 4 и т. д.). Основа заключается одной свитой на сердце же идутъ четыре свиты, т. е. послѣ короля идутъ снова туза, 2, 3, 4 и т. д., пока на серединѣ не будутъ лежать 52 листа съ королями въ концы. Во время перекладки можно подбирать свиты на кону, т. е. смотря по усмотрѣнію, класть нижнюю карту на верхнюю (6 на 7) или наоборотъ (6 на 5) и притомъ цѣлую серію (напр. 6—7—8—9 или 6—5—4—3); такая серія сбывается, при случаѣ, дѣйствомъ на сердце или на основу.

Все, что не сбывается на фигуру, поступаетъ въ сбросъ, которымъ, при случаѣ, пользуются гдѣ только возможно, такъ какъ допускается только одинъ „кругъ“ (т. е. одно перекладываніе тазовъ), а потому, при удачѣ, сбросъ долженъ насасходоваться безъ остатка. При благополучномъ исходѣ на короляхъ получаются четыре свиты до туза, а на сердцѣ столько же свитъ (т. е. полная колода) до короля.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,
45, Iererstrasse, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ **НОВѢЙШІЕ ДУХИ** своего производства
ПАРФЮМЕРІА "BOUQUET Russe".
ДУХИ для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — самыя
высокаго качества съ боковой этикеткой.
Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптеко-рокетъ и гастрономическихъ магазинахъ и у
частныхъ парфюмеровъ.

Типографія ЗАГАДАА Гопля, Вознесенський пр. № 53.

Всемирная Изящность

№ 1242. Годъ XXIV.

7-го ноября 1892 г.

Томъ XLVIII. № 20.

Галерея красавицъ. — Г-жа Шарль Востъ съ острова Крита.

Съ фотографіи Вагъ-Бома изъ Парижъ гравировалъ А. И. Зубанинъ.

ПАННА

Повість.

МАКСА НОРДАУ

V

Намояшні оть осенніх дождів дорога слегка затверділа при першому морозі; їхати було такъ хорошо, що теліжка послі півтичасового пути уже очутилася въ городі и вскорі подкатила въ зданію суда.

Засідання було назначено въ десять часовъ, а началось въ одинадцять. Судебная камера не представляла изъ себя ничего величественнаго. То была простая комната или, если угодно, зала въ четыре окна; посредині тянулася деревянная перегородка, раздѣлявшая все помѣщеніе на двѣ половины; за рѣшеткой на возвышеніи стоялъ для судей столъ, обитый зеленымъ сукномъ, съ принадлежностями для письма и чернымъ распятіемъ между двухъ подсѣдниковъ; направо, тоже на возвышеніи, стоялъ маленький столикъ для обвинителя, пониже деревянная скамейка для обвиняемаго и двухъ полицейскихъ; дальше — столикъ для защитника. По сѣю сторону рѣшетки были разставлены скамейки человекъ на сорокъ.

Войдя въ залу, Панна застала тамъ другихъ двухъ свидѣтелей: кучера Яноса и волостнаго слугача; тутъ же были: деревенскій нотаріусъ, новый земскій начальникъ, богатый торговецъ скотомъ, по имени Барани, священникъ, еще нѣкоторые крестьяне изъ Кисфалу и два или три помѣщика того же комитета, пріятеля обвиняемаго.

Панна, сѣвшая въ первомъ ряду, передъ самой рѣшеткой, ни на кого не смотрѣла и почти не замѣчала устремленныхъ на нее любопытныхъ взоровъ. Она была сосредоточена, торжественно настроена и не отводила глазъ отъ двери въ глубинѣ залы, черезъ которую должны были войти господа судьи.

Наконецъ появился судейскій служитель; онъ отодвинулъ кресла, повозился съ бумагами, лежавшими на зеленомъ столѣ, и съ шумомъ отперъ дверь. Трое судей, въ сопровожденіи служителя, вошли въ залу и заняли свои мѣста: за ними появился прокуроръ, тотъ самый, что принималъ участіе въ предварительномъ слѣдствіи въ Кисфалу; почти тотчасъ же отворилась боковая дверь и изъ нея вышелъ господинъ фонъ-Абоніи въ сопровожденіи защитника и еще какого-то человека въ форменной фуражкѣ. Человекъ остался у двери, Абоніи сѣлъ на деревянную скамейку, защитникъ тоже опустился на стулъ.

Абоніи сначала поклонился суду, потомъ бросилъ испытующій взглядъ на зрителей. Онъ невольно отшатнулся и быстро отвернулъ голову, не замѣтивъ привѣтливыхъ поклоновъ друзей, такъ какъ первое, что онъ увидѣлъ, были блестящіе черные глаза Панны, впишіеся въ него и не перестававшіе мерещиться ему, даже и тогда, когда онъ не смотрѣлъ въ ея сторону.

Панна была очень взволнована; сердце ея сильно билось, брови грозно сдвигались. Появленіе Абоніи разбило въ ней большую часть иллюзій, служившихъ ей успокоеніемъ. Она смутно представляла себѣ, что Абоніи притащутъ на судъ въ позорной арестантской одеждѣ, закованнымъ въ цѣпи по рукамъ и ногамъ, что будетъ онъ сидѣть между двухъ солдатъ съ обнаженными плечами, уничтоженный, прижатый, всеми презираемый. А фонъ-Абоніи былъ, какъ всегда, одѣтъ въ элегантное платье, выбритъ, тщательно причесанъ, съ улыбкой на губахъ, съ высоко поднятой головой, съ яснымъ взоромъ, величественнѣе всѣхъ, сидѣвшихъ за рѣшеткой, безъ малѣйшихъ признаковъ сознания, что онъ подлѣ слѣдственнаго, что онъ преступникъ, однимъ словомъ, былъ тотъ же важный баринъ у себя въ имѣніи.

Предсѣдатель открылъ засіданіе приказаніемъ секретарю прочесть заявленіе обвиняемаго о нечаянно совершенномъ имъ убійствѣ, протоколъ объ осмотрѣ тѣла и остальные слѣд-

ственные акты; потомъ онъ, обратясь къ Абоніи, сталъ задавать ему обычные вопросы имени, возраста и т. д. вѣжливымъ, сдержаннымъ тономъ, навалившимся Панну тайнымъ гнѣвомъ. То не было страшной, грозной карой за преступленіе, а шуточная комедія, разыгрываемая для всеобщаго удовольствія.

Предсѣдатель перешелъ къ самой сути дѣла и попросилъ обвиняемаго разсказать о ходѣ обстоятельствъ, составившихъ предметъ процесса. Нѣсколько нетвердымъ голосомъ Абоніи разсказалъ, какъ онъ отправился въ сарай и засталъ тамъ „своего работника“ спящимъ на снѣгѣ; какъ разбудилъ его, уговаривалъ прилежнѣе приняться за дѣло, но мужикъ былъ до того неслышанно дерзокъ и такъ злобно грозилъ ему вилой, что онъ остался цѣлъ, только благодаря своему присутствію духа и быстротѣ, съ которой заперъ разъяреннаго молодца въ сарай.

Панна слушала съ широко раскрытыми глазами и разинутымъ ртомъ; на щекахъ ея горѣлъ яркій румянецъ; она тяжело дышала, пересушившись впередъ и схватившись обѣими руками за перила. Она ушамъ своимъ не вѣрила. Какъ, развѣ возможно такъ лгать передъ судомъ, въ виду распятія, судей, слушателей! А обвинитель, что же не прерветъ его ложной рѣчи? Какъ землѣ, въ которой погребенъ Писта, и теперь оклеветанъ въ могилѣ, какъ не разверзнется она и не поглотить безстыдника?

Садовникъ, видѣвшій по ея лицу, что съ ней происходило, дотронулся до ея руки и шепнулъ ей на ухо: „Ради Бога, Панна, успокойтесь, соладайте съ собой! если же не можете, то лучше уйдите“.

Панна нетерпѣливо мотнула ему головой, чтобы онъ замолчалъ, такъ какъ обвиняемый снова заговорилъ. Онъ разсказывалъ, какъ каретникъ, запертый въ сарай, шумѣлъ, грозилъ пожаромъ и смертью, такъ что онъ, какъ власть имѣющій, съелъ своей обязанностью связать опаснаго человека. Ради острастки нахала онъ приказалъ принести себѣ револьверъ, бывший, какъ ему показалось, незаряженнымъ, и выстрѣлъ произошелъ случайно...

— Ложь! низкая, недостойная ложь! вскрикнула Панна, злобно грозя кулакомъ Абоніи, поблѣднѣвшему и прервавшему свою рѣчь. Произошло смѣненіе; зрители столпились вокругъ Панны, вскочившей съ мѣста, стараясь успокоить ее и уговорить снова сѣсть. Предсѣдатель нахмурился и хотѣлъ что-то сказать, но прокуроръ шепнулъ ему на ухо — кто эта женщина. Панна же продолжала кричать:

— Не вѣрьте ему, господа, онъ лжетъ! Онъ преднамѣренно застрѣлилъ его и безъ всякой причины!

Она бы не остановилась, еслибы предсѣдатель не пригнулъ на нее сердатымъ голосомъ:

— Молчать, несчастная! вы совершаете противозаконіе и заслуживаете примѣрнаго наказанія. Но, въ виду вашего состоянія, вамъ будетъ сдѣлано снисхожденіе и васъ только удалатъ изъ залы.

По знаку предсѣдателя судебный приставъ вмѣстѣ съ человекомъ, стоявшимъ позади обвиняемаго, и часовымъ, поставленнымъ въ толпѣ, схватили плачущую женщину и вывели за дверь, несмотря на ея сопротивленіе.

Перерывъ, продолжавшійся нѣсколько минутъ, сильно возмущалъ присутствовавшихъ. Понемногу все успокоилось, и засіданіе продолжалось. Послѣ обвиняемаго выступили свидѣтели по очереди. Показанія ихъ должны были выяснитъ слѣдующіе два пункта: дѣйствительно ли Мольваръ такъ себя велъ, что отъ него можно было ожидать насильственныхъ поступковъ, и что потому явилась необходимость пригрозить ему оружіемъ и даже заковать въ кандалы; затѣмъ случайно или преднамѣренно былъ произведенъ выстрѣлъ изъ револьвера.

Первый свидѣтель, Яносъ, далъ свои показанія осторожно и неясно; какъ начался споръ, онъ не знаетъ; при всѣхъ угрозахъ Писты, о которыхъ разсказывалъ баринъ, онъ не присутствовалъ, такъ какъ ходилъ сначала на револьверомъ, а потомъ въ волостное правленіе за служителями; во всякомъ случаѣ Писта

очень горячился, волновался и ни за что не хотѣлъ, чтобы ему на руки наложили кандалы; во время же выстрѣла онъ, Яносъ, стоялъ спиной къ барину.

Волостной служитель показалъ только то, что Писта не давалъ себя заковать, а какъ произошелъ выстрѣлъ, не видѣлъ.

Позвали садовника. Абоніи пристально взглянулъ на него, но тотъ спокойно выдержалъ взглядъ и началъ говорить. Онъ сказалъ, что Писта всегда отличался кротостью и миролюбіемъ, а баринъ, напротивъ, былъ надмененъ и грубъ въ обращеніи съ простыми народами.

Защитникъ прервалъ его слѣдующими словами:

— Отъ насъ никто не требуетъ свидѣтельства о поведеніи!

Но предсѣдатель попросилъ его не вмѣшиваться.

Садовникъ не дрогнулъ и продолжалъ, что господинъ фонъ-Абоніи сначала нанесъ ударъ каретнику, не состоявшему у него поденщикомъ, и тогда только Мольваръ сталъ угрожать ему или, вѣрнѣе, защищаться.

Предсѣдатель спросилъ — видѣлъ ли онъ это.

— Нѣтъ, возразилъ садовникъ: — но Яносъ видѣлъ и все мнѣ передалъ.

Яноса снова призвали и дали ему очную ставку съ садовникомъ. Яносъ сказалъ, что ничего не помнитъ.

Снова начался допросъ. Садовникъ засвидѣтельствовалъ, что Писта готовъ былъ идти подлѣ арестъ, но не давалъ себя заковать, въ чемъ и не было никакой надобности. А револьверъ господинъ фонъ-Абоніи велѣлъ себѣ принести съ злымъ умысломъ; онъ потребовалъ тотъ, что лежалъ на ночномъ столѣ, а всей дворни извѣстно, что этотъ револьверъ всегда заряженъ. Стало быть нехорошо, что господинъ фонъ-Абоніи считалъ незаряженнымъ оружіе, находившееся у него въ рукахъ.

Предсѣдатель въ послѣдній разъ обратился къ свидѣтелю: — видѣли ли вы, что обвиняемый съ намѣреніемъ произвелъ выстрѣлъ?

Садовникъ отвѣчалъ, что онъ не стоялъ совсемъ рядомъ съ баринкомъ и внимательно не наблюдалъ за движеніемъ пальца; но господинъ фонъ-Абоніи все время держалъ револьверъ направленнымъ такъ, что можно было невольно опасаться несчастія; выстрѣлъ же раздался, когда Писта замаяхнулся вилой на служителей, хотѣвшихъ его заковать.

Защитникъ всталъ и объявилъ суду, что свидѣтель отпущенный слуга Абоніи.

— Я былъ отпущенъ послѣ своихъ показаній на слѣдствіи, спокойно замѣтилъ садовникъ.

— Отвѣчайте только тогда, когда насъ судъ спрашиваетъ! останавливалъ его предсѣдатель, пошептывая о чемъ-то со своими сосѣдами и въ заключеніе объявивъ, что послѣдній свидѣтель не будетъ приведенъ къ присягѣ.

Садовникъ смущенно нагнулъ на предсѣдателя и вернулся на свое мѣсто.

Тутъ прокуроръ началъ обвинительную рѣчь. Онъ порицалъ приказаніе Абоніи принести себѣ револьверъ, также и попытку наложить кандалы, считая ее излишней и неумѣстной строгостью; для обвиненія въ преднамѣренномъ убійствѣ нѣтъ оснований; во всякомъ же случаѣ обвиняемый виноватъ, позволивъ себѣ неблагоприятно угрожать каретнику огнестрѣльнымъ оружіемъ. А посему — онъ предложилъ бы подтвердить Абоніи за неосторожность шестимѣсячному заключенію.

Защитникъ старался доказать, что револьверъ не былъ извѣстнымъ въ виду явившейся необходимости хорошенько припугнуть и удержатъ отъ небезопасныхъ выходокъ разъяреннаго человека, грозившаго пустять въ ходъ насилие. Въ качествѣ должностнаго лица Абоніи даже обязанъ былъ принять противъ каретника рѣшительныя мѣры; каретникъ выказалъ неуваженіе къ начальству и возсталъ противъ него, и Абоніи имѣлъ полное право заставить его подчиниться законной власти посредствомъ заключенія непокорнаго въ кандалы. За несчастную же случайность, повлекшую за собой смерть одного человека, нельзя считать Абоніи отвѣтственнымъ, а потому онъ, защитникъ, просилъ оправдать его.

Прокуроръ возразилъ, что еще не доказано —

VI

были ли Мольнар на столько оплеченъ, чтобы цѣли явились необходимостью; но все же они согласились съ тѣмъ, что слѣдуетъ энергически поддерживать духъ почтенія къ началству среди своевольнаго и буйнаго населенія.

Защитникъ заявилъ, что вмѣсто всякой реплики онъ скажетъ только два слова: его клиентъ обязуется обезпечить несчастную вдову пожалованіемъ ей дома и сверхъ того ежегодной пенсін въ четыреста флориновъ, въ чемъ она получитъ удостовѣреніе суда.

Въ толпѣ слушателей поднялся одобрителный говоръ, покрывшій строгій призывъ председателя къ порядку. Послѣ короткаго, шопотомъ веденнаго, совѣщанія, во время котораго обвиняемый даже не былъ выведенъ, председатель объявилъ, что судъ приговариваетъ Абонія къ шестимѣсячному тюремному заключенію за убійство Стефана Мольнара, совершенное по неосторожности; за понесшей же убытки оставлено право искать удовлетворенія гражданскимъ порядкомъ. Прокуроръ заявилъ, что доволенъ приговоромъ; защитникъ, пошатнувшись минуту съ приговореннымъ, сказалъ, что также отказывается отъ дальнѣйшихъ притязаній; председатель объявилъ засѣданіе оконченнымъ, и Абоній вышелъ изъ залы, почтительно сопровождаемый человѣкомъ въ форменной фуражкѣ.

Покинувъ залу засѣданія, садовникъ встрѣтилъ Панну въ корридорѣ. Она поспѣшила къ нему на встрѣчу и голосомъ, полнымъ страха, спросила:

— Ну, что?

— Приговоренъ! отвѣчалъ садовникъ и отвернулся.

— А! вырвался изъ ее груди тихій возгласъ, и засверкали глаза. — Приговоренъ! Когда же?

Садовникъ взглянулъ на нее вопросительно:

— Что такое когда же?

— Когда же... его казнятъ?

— Казнятъ? Да вы, кажется, ума рѣшились! Приговоренъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію.

Разговаривая, они вышли во дворъ; при послѣднихъ словахъ садовника Панна вдругъ остановилась, пристально взглянула на него и глухо промолвила:

— Вы знаете — въ какомъ я состояніи и что переживаю, — зачѣмъ же вы такъ шутите со мною?

— Я сказалъ вамъ истинную правду.

— Что вы! На шесть мѣсяцевъ! Вы бредите! Развѣ это возможно? Мыслимо ли оправдать убійцу? Еслибъ сказали, что онъ не убилъ, что преступленіе его не доказано — еще я понимаю; но когда призвано, что онъ виновенъ, такъ нельзя же приговаривать его только на шесть мѣсяцевъ въ тюрьму! Вѣдь это же извѣстельство надъ людьми! Мой братъ ударилъ офицера — его казнили; Банди съелъ старое зданіе въ триста флориновъ цѣною — его казнили. Баринъ убиваетъ человѣка — и его садятъ въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ! Нѣтъ, а не могу этому повѣрить!

Садовникъ только пожалъ плечами и пошелъ своей дорогой. Панна молча послѣдовала за нимъ. Она вѣрила тому, что ей сказалъ садовникъ, но не могла ни повѣять, ни сообразить его словъ. Она снова сѣла въ телѣжку и успѣла уже отѣхать на значительное разстояніе, когда она опять начала:

— Есть еще высшій судъ. Такъ дѣло не можетъ остаться!

— Никто не подавъ аппеляціи, а потому дѣло дальше и не пойдетъ.

— Такъ, по вѣщему, эти шесть мѣсяцевъ послѣднее слово правосудія?

— Послѣднее, Панна; только государь или Господь можетъ измѣнить это рѣшеніе.

Глаза Панны блеснули.

— Государь можетъ измѣнить рѣшеніе, говорите вы?

— Онъ можетъ, коротко отвѣчалъ садовникъ.

Панна во всю дорогу больше ничего не сказала. Разъ только еще услышала садовника, какъ она пробормотала: „Хорошее дѣло правосудіе, очень хорошее...“

Уже поздно вечеромъ прибыла Панна въ Кисфазу. Отецъ ждалъ ее съ нетерпѣніемъ и, не успѣла Панна выйти изъ телѣжки, какъ онъ поспѣшно спросилъ ее объ исходѣ дѣла. Но Панна не сразу отвѣчала; осторожно сойдя на землю, она съ благодарностью пожала руку садовнику, проводившему ее до самаго дома, и, не торопясь, вошла къ отцу въ комнату. Тутъ только разжала она губы и произнесла:

— На шесть мѣсяцевъ.

Отецъ гнѣвно ударилъ кулакомъ по столу:

— Какъ пренебрегая не развернется и не поглотитъ всю эту шайку! Погоди, я теперь знаю, что мнѣ дѣлать. Шесть мѣсяцевъ скоро пройдутъ, я самъ расправлюсь съ ними. Буду и судьей, и палачомъ и, клянусь тебѣ всеми чертями, недолго провожусь я съ ними!

Панна поспѣшно прервала его:

— Ради Господа замолчи, отецъ! Услышитъ тебя кто — бѣда будетъ. И зачѣмъ такіе неразумныя рѣчи ведешь? Хочешь развѣ, чтобы тебѣ въ тюрьму запертали за угрозы? Съ тобой не станутъ столько перемонъ разводиться, какъ съ бариномъ. Успокойся, не нужно намъ надъ нимъ судъ творить: есть еще человѣкъ — онъ разберетъ наше дѣло.

— Что ты хочешь сказать? спросилъ отецъ, пылливо взглянувъ на Панну.

— Узнаешь потомъ, а пока не мѣшай мнѣ и будь спокоенъ.

Старикъ былъ не изъ любопытныхъ; ничего больше не разспрашивал, онъ легъ спать; Панна вскорѣ послѣдовала его примѣру.

На слѣдующее утро Панна съ озабоченнымъ видомъ нѣсколько разъ побывала у себя въ домѣ, у отца, въ волостномъ правленіи. Съ помощью старика перенесла она всѣ свои пожитки къ нему въ домъ; бывшую же хижину Мольнара рѣшила продать. Въ покупателяхъ недостатка не было, но съ мужикомъ дѣла скоро неладишь — не очень-то онъ торопится развязать свою кошу; цѣлыхъ три дни прошло до совершенія торга. Въ концѣ концовъ все уладилось, и Панна получила нѣсколько сотъ гульденовъ чистыми деньгами. Большую часть суммы отдала она отцу, купившему виноградникъ, себѣ же оставила только сто гульденовъ, объявила, что у нея есть дѣло въ городѣ, и, взявъ телѣжку, уѣхала въ Пештъ.

Государь въ то время пребывалъ въ Офенѣ и давалъ аудіенціи по четвергамъ. У Габсбургъ съ давнихъ поръ существуетъ обычай допускать къ себѣ простой народъ. Чтобы видѣть государя и говорить съ нимъ, въ Австро-Венгрію не требуется ни рекомендацій, ни парадной одежды, ни особаго церемонія. Въ день, назначенный для аудіенціи, самый послѣдній мужикъ допускается безъ затрудненій и ничего отъ него не требуютъ, кромѣ возможно чистаго платья. Народъ это хорошо знаетъ и пользуется возможностью предстать передъ государемъ при всякомъ нужномъ дѣлѣ; случается, что къ его особѣ обращаются съ такими просьбами, которыя въ другихъ странахъ рѣшаются просто деревенскими старостами.

Панна оставила телѣжку за городомъ, въ корчмѣ, а сама пѣшкомъ отправилась въ Офенъ. Аудіенція начиналась въ полдень, такъ что оставалось еще полчаса времени. Панна безпрепятственно достигла дворцовыхъ воротъ; только у входа въ королевскія палаты ее остановилъ дежурный конногвардеецъ и спросилъ — чего она желаетъ. Панна испуганно отвѣчала, что идетъ на аудіенцію; конногвардеецъ любезно далъ ей дорогу.

Наверху подошелъ къ ней чиновникъ съ тѣмъ же вопросомъ, и она дала тотъ же отвѣтъ. Чиновникъ спросилъ еще — есть ли у нея пропускной билетъ. Панна не знала, что это значило; тогда чиновникъ пояснилъ, что нельзя прямо съ улицы являться къ императору, а нужно сначала сообщить, въ чемъ состоитъ просьба, и тогда назначать срокъ, когда придти. Сегодня, конечно, уже поздно, но на слѣдующую аудіенцію она можетъ записаться; ждать же ей придется двѣ недѣли. Просьба, вѣроятно, при ней, она можетъ ее поручить ему, „а уже объ остальномъ позаботится“, заключилъ любезный господинъ свою настоятельную рѣчь.

Панна принуждена была сознаться, что

никакого прошенія у нея нѣтъ, а что она хочетъ словесно попросить императора.

Чиновникъ съ улыбкой замѣтилъ, что она заблуждается. Прошеніе должна она представить письменное, такъ какъ императоръ не можетъ посвятить ей болѣе двухъ — трехъ минутъ — нѣтъ у него времени выслушивать длинныя жалобы; впрочемъ, ее можно будетъ поставить въ списокъ, а пока ей слѣдуетъ приготовить прошеніе.

Панна упала духомъ и онечанилась. Снова рухнули ея дорогія мечты. Она представляла себѣ все проще, легче, а тутъ вдругъ такіе затрудненія. Смущенно послѣдовала она за чиновникомъ въ канцелярію, гдѣ ей пришлось отвѣчать на разные вопросы: объ имени, мѣстѣ жительства, цѣли ея посѣщенія и т. д. На послѣдній вопросъ она коротко заявила: „я пришла искать у императора правосудія“. Ей вручили билетъ съ номеромъ и обозначеніемъ числа, затѣмъ отпустили, объявивъ, что она должна явиться съ прошеніемъ черезъ двѣ недѣли, во вторникъ, ровно въ полдень.

Окончаніе будетъ

Изъ Саади

Вѣднику помочь однажды
Сострадательный халифъ —
И велѣлъ заняться дѣломъ...
Но, безпеченъ и лѣнивъ,
Ремесло вѣдникъ забросилъ
И съ друзьями пировалъ.
Властелинъ, о томъ провѣдавъ,
Во дворецъ его призвалъ:
«Для того ли, рабъ лѣнливый,
Я помогъ тебѣ, любя?
На кого-жъ ты уповаешь?...»
«Повелитель, на тебя!»
«Денегъ ждешь, неблагодарный.
На безпутство, на вино!
Счастливъ будь, что не повѣсилъ
Я тебя давнымъ-давно!»
«Радъ я этому немало:
Оттого и пировалъ.
Но — клянусь — неблагодарнымъ
Отродясь я не бывалъ!
Грѣшенъ я... Но благодарность —
Ожиданье новыхъ благъ.
Во хмѣлю я даже помнилъ,
Что не буду сирь и нагъ...»
И рѣшилъ, смѣясь, властитель:
«Ты безумецъ, но не глупъ.
Вновь спасу тебя, — но помни,
Что халифъ къ лѣнливымъ скупъ!..»

Василий Величковъ

Преосвященный Владиміръ,
экзархъ Грузіи

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 18-го октября текущаго года епископу самарскому и ставропольскому Владиміру всеиннокупнейше новелѣно быть архіепископомъ картлинскимъ и кахетинскимъ съ званіемъ члена святѣйшаго синода и экзарха Грузіи. Назначенный на столь высокій и весьма отягченный постъ, архіепископъ Владиміръ

среди іерарховъ православной церкви въ настоящее время одинъ изъ самыхъ молодыхъ, ибо высокопреосвященному всего сорокъ пять лѣтъ. Несмотря, однако, на такой возрастъ и лишь четырехлѣтнее пребываніе въ епископскомъ санѣ, новый экзархъ Грузіи уже достаточно умудренъ опытомъ. Во время служенія своего, въ качествѣ пикаріа новгородской епархіи, онъ обнаружилъ много трудолюбія, энергіи и хорошаго способностей, необходимыхъ церковному администратору, являясь пастыремъ добрымъ, усерднымъ въ исполненіи своихъ обязанностей и преданнымъ интересамъ церкви. Начавшій свое настоящее служеніе церкви подъ руководствомъ незабвеннаго митрополита Нисдора, этого истиннаго святителя, ка въры и добродѣтели, такъ благотворно вліявшаго на окружающихъ его, высокопреосвященный Владиміръ уже въ короткое время успѣлъ снискать себѣ искреннее уваженіе и симпатіи и пасомыхъ имъ духовныхъ чадъ своихъ, и подчиненныхъ своихъ. Прямота, твердость характера, чуткость души во всемъ скорбномъ и нуждающемся и нима прекрасныя качества его ума и сердца. дѣлають личность высокопреосвященнаго Владиміра весьма обаятельною. Кроме того новый экзархъ обладаетъ даромъ слова и успѣлъ заслужить репутацію искуснаго проповѣдника. Все это амбѣтѣ взятое заставляеть предположить, что высокопреосвященный Владиміръ нѣмѣтъ оправдаеть надежды, возлагаемыя на него верховною властію и высшимъ церковнымъ управленіемъ, и пріобрѣтеть какъ экзархъ Грузіи, такую же любовь и широкую популярность, каковыя пользовался его предшественникъ, нѣмѣтъ заавшій мѣсто митрополита с.-петербургскаго.

Владиміръ.

Преосвященный ВЛАДИМІРЪ, новый экзархъ Грузіи.

Съ фотографіи М. П. Казысона гравировалъ И. И. Хелмницкій.

Преосвященный Владиміръ въ мірѣ назывался Василіемъ Назимовичемъ Боголюбскимъ и родился въ 1847 году въ семьѣ священника тамбовской епархіи. Получивъ воспитаніе въ мѣстной духовной семинаріи, молодой Боголюбскій поступилъ въ кievскую духовную академію и окончилъ въ ней курсъ въ 1874 году со степенію кандидата богословія. Тогда же онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ тамбовскую духовную семинарію и, пробывъ въ этой должности около восьми лѣтъ, оставилъ по себѣ отрывки воспоминаній и замѣтливый слѣдъ въ сердцахъ учащихся. Въ 1882 году онъ былъ рукоположенъ во священника, а спустя три года, окончивъ, привалъ монашескій санъ. Тогда же, т. е. въ 1885 году, отецъ Владиміръ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ козловскаго Троицкаго монастыря, а затѣмъ переведенъ настоятелемъ въ новгородскій второклассный Антоніевъ монастырь. Замѣченный митрополитомъ Нисдоромъ, архимандритъ Владиміръ 8-го іюня нареченъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи. Хиротонія же его совершилась 12-го числа того же мѣсяца. По кончинѣ епископа самарскаго и ставропольскаго Серафима преосвященный Владиміръ въ 1891 г. занялъ его мѣсто. Короткое пребываніе на этой каеедѣ преосвященнаго Владиміра ознаменовалось, между прочимъ, энергичною борьбою съ сектою мологана, противъ которой архимандритъ дѣйствовалъ весьма мудро, устраивая рядъ собесѣдованій и чтеній о молоканствѣ и такимъ путемъ опровергалъ ложное ученіе этихъ сектаторовъ.

Кавказъ. — Дача Е. И. В. Государя Императора въ Абасъ-Туманѣ — мѣстопробываніе великаго князя Георгія Александровича.

Съ фотографіи г. Карлова гравировалъ В. Зейтманъ.

В. Н. Каразинъ

Ровно полтора тому назад, 4-го ноября 1842 года, сошелъ въ могилу одинъ изъ видныхъ и славныхъ людей земли русской, истинный сынъ родины, другъ и благодѣтель Украйны — Василій Назаровичъ Каразинъ, названіе котораго должна чтить вся мыслящая Россія, каждый образованный человекъ. Имъ Каразина тѣсно связано со многими реформами въ нашемъ отечествѣ, которыхъ онъ былъ провозвѣстникомъ; съ исторіею просвѣщенія, съ дѣлами рядомъ работъ, въ которыхъ онъ опередилъ ученыхъ западной Европы, связано съ понятіемъ о необыкновенно благородной, высокогуманной личности, симпатичнѣйшемъ человѣкѣ, дѣятелѣ высокаго ума, который, говоря словами поэта, „почилъ безмятежно, зане совершилъ въ предѣлахъ земномъ все земное“, и чуткимъ сердцемъ отзывался на все, „что проситъ у сердца отпѣта“. Каразинъ былъ истиннымъ вполнѣнкомъ существованія въ Россіи министерства народнаго просвѣщенія, рѣдкимъ ревнителемъ образованности. Онъ основалъ харьковскій университетъ на суммѣ пожертвованій, по его убѣдительнымъ доводамъ и настояніямъ, харьковскимъ дворянствомъ и купечествомъ, добился пересмотра уставовъ всѣхъ академій и университетовъ; предлагалъ услуги свои на пользу сербовъ, въ тѣ годы искавшихъ покровительства Россіи. Каразину первому изъ украинскихъ пансионеровъ пришла блестящая мысль объ имплементации своихъ дѣлъ. Онъ составилъ планъ этого постепеннаго ихъ освобожденія, написалъ уставъ и ввелъ его лично въ дѣйствіе на мѣстѣ. Въ своемъ „Опытѣ сельскаго устава“ Каразинъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Вѣру съѣздъ имать подобный опытъ, поелюку а увѣренъ, что взаимное и публичное сообщеніе другъ другу, моей собратіи пансионеровъ, таковыхъ идей можетъ наилучшимъ образомъ содѣйствовать въ усугубленію благосостоянія поселенія, слѣдовательно и пансионеровъ своихъ“. Въ основу этого устава, продиктованнаго пылкимъ

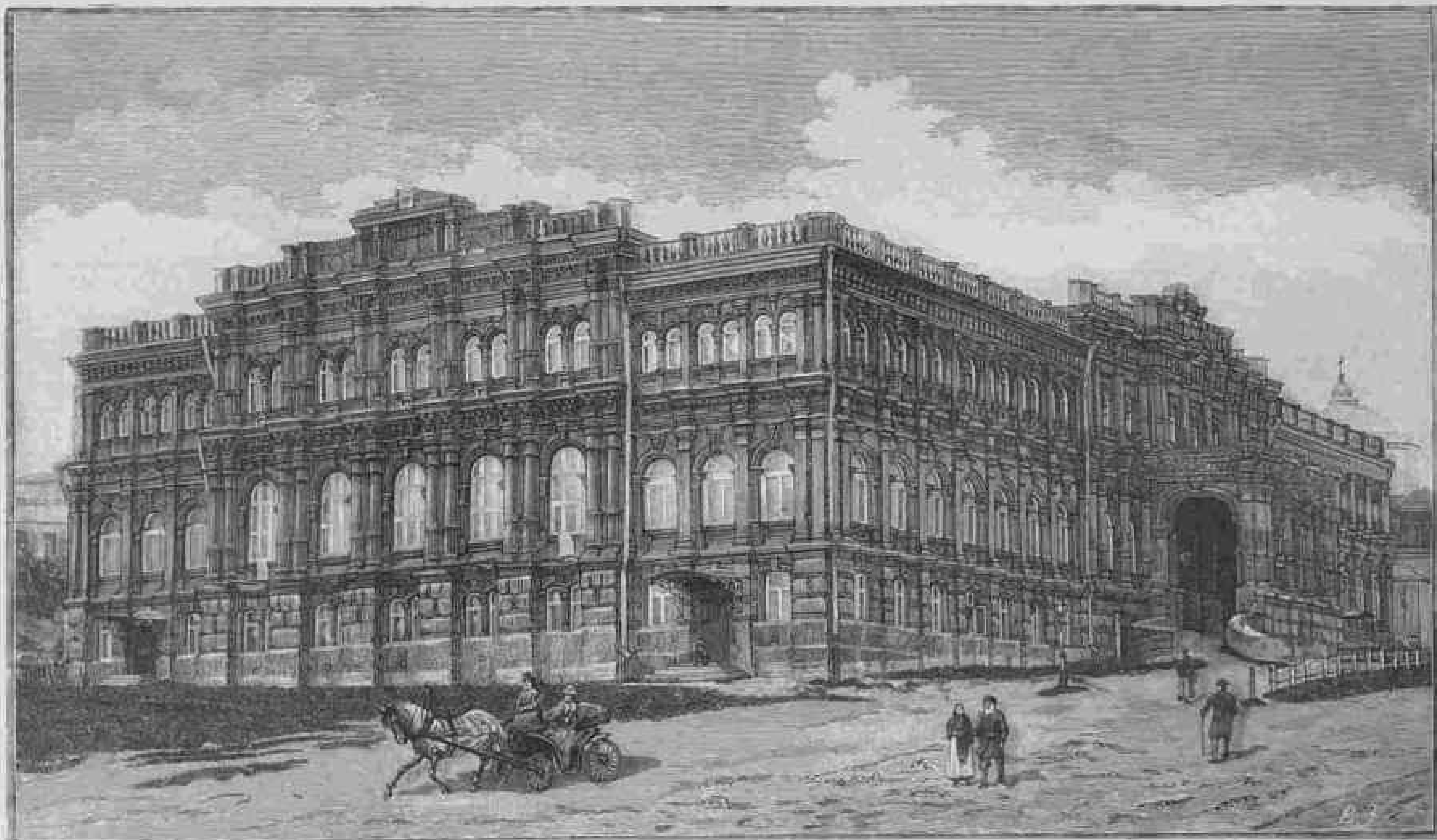

В. Н. Каразинъ

В. Н. КАРАЗИНЪ, ревнитель просвѣщенія, основатель харьковскаго университета.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

умомъ и любимою душою, положены были высокая гуманность и такіе идеи, которыя сдѣлали бы честь и пышнѣе многихъ земледѣльческихъ уваженіе въ собственности крестьянъ, которую авторъ устава считалъ неукосновенною, стремленіе къ познанію и исправленію нравственности простолюдина и проч. Онъ далъ своимъ крестьянамъ неотъемлемую собственность и обезпечилъ ихъ личность отъ помѣщичьего произвола. Слѣди за наукою, занимался естественнымъ и веда хозяйствомъ на рациональныхъ началахъ, Каразинъ явился учредителемъ въ Харьковѣ филологическаго общества, имѣвшаго дѣло развѣтленіе промышленности и земледѣлія въ поухденнои краѣ Россіи. Онъ первый распространилъ мысль о необходимости учрежденія въ разныхъ штатахъ нашего отечества метеорологическихъ станцій для того, чтобы метеорологія стала наукою точною, полезною въ обществѣ. Каразинъ же было предложено приспосабливаніе паръ къ движению судовъ на простѣйшихъ началахъ. Заботился онъ, на словахъ и на дѣлѣ, о сбереженіи дѣсовъ, о дешевѣйшемъ храненіи зернового хлѣба, о продовольствіи арміи и флота во время походовъ концентратами съѣстныхъ припасовъ, не подвергавшимися порчѣ и требующимъ мало мѣста, объ очищеніи саими простыми способами рѣкъ въ городахъ, о тушеніи пожаровъ особыми, дешевыми и простыми способами и т. д. Казался хорошая, свѣжая мысль о приложеніи научныхъ открытій къ дѣлу находила въ Каразинѣ ревностнаго провозвѣстника и исполнителя. Онъ хлопоталъ, суетился, предлагалъ заглавное дѣло обществу, тратилъ на него собственные средства, трудился неустанно и горячо принималъ къ сердцу и удачу, и неудачу, постоянно велъ борьбу съ общественной апатіею и косностью. Въ своемъ имѣніи онъ устроилъ кожевенный и селитропреренный заводы на новыхъ началахъ, на основаніяхъ послѣдняго слова науки. Множество искусныхъ иностранныхъ ремесленниковъ, было имъ созвано въ Харьковъ, и черезъ его же посредство туда были привлечены многіе достойные ученые. По свидѣ-

Курскъ. — Домъ дворянскаго собранія, истребленный пожаромъ 17-го октября с. г.

Съ фотографіи гравировалъ В. А. Зубчанниковъ.

тезису одного из его биографов Каразинъ сдѣланный императору Александру Павловичу, находился въ необыкновенныхъ для тогдашняго сношеній съ государемъ. Нерѣдко удостоивался онъ частной съ императоромъ бесѣды изъ его кабинета и получалъ отъ государя совершенно частныхъ писемъ. Пользуясь особою монаршею милостію, Каразинъ имѣлъ бесѣды съ государемъ постоинно наизусть помыслы для блага отечества. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе государя на необходимость образованія народнаго, предлагая для этой цѣли уничтожить рабство, исподволь давая крестьянамъ толчокъ въ ихъ дѣлахъ, право выбора представителей въ сельскую думу; подать въ пользу помѣщика онъ платилъ только за землю послѣднего, по ежегодно собираемымъ справочнымъ цѣнамъ, гдѣ бы шло процентъ и на священника. И не эти только идеи стремился онъ проводить за время тѣснаго общенія своего съ императоромъ. Около двухъ лѣтъ хлопоталъ онъ о необходимости присоединенія униатовъ къ православной церкви, за что и возбудилъ на себя гоненіе со стороны противниковъ православія, изъ томъ жесть и князя Чарторижскаго. Предлагалъ онъ также уменьшить число приходскихъ училищъ, основанныхъ Екатериной II, примѣнивъ ихъ къ потребностямъ поселянъ, и составилъ, между прочимъ, для этой цѣли катехизисъ — релігіозный и гражданскій. Каразину поручалось тогда лично самимъ государемъ разслѣдованіе различныхъ злоупотребленій и темныхъ дѣлъ. «Каразинъ — говоритъ лѣто, весьма близко знавшее его — былъ человекомъ всемірнымъ: ни одна отрасль науки или искусства не ускользнула отъ его прозорливаго вниманія. Отъ плуга и химической лабораторіи до самыхъ коренныхъ вопросовъ науки или общественной жизни, онъ велѣлъ быть дома, но крайній мѣръ, теоретически. Его библіотека обнимала, какъ и онъ самъ, всѣ отрасли человѣческихъ знаній. Это были умъ, жадный къ познаніямъ, душа пылкая, сжигаемая жаждой дѣятельности. Живя поочередно то въ деревнѣ, то въ городѣ, онъ, несмотря на ихъ отдаленность отъ центровъ просвѣщенія, сдѣлалъ за всѣми движеніями вѣка и, дѣятельно занимался самъ, поощрялъ и другихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ, къ живому труду». Каразинъ, подобно другимъ ярко выдающимся дѣлателямъ той эпохи, людямъ передовымъ, возмущался надъ только, но современниками не былъ оцененъ. Онъ неслѣдъ сѣбѣ, онъ жаждалъ истины, и эти благородныя стремленія его почти не находили себѣ отклика. Его обвиняли въ тщеславіи, считали характеръ его и дѣйствія загадочными, не вѣрили въ искренность его побужденій. Самые недостойныя интриги разныхъ темныхъ личностей мѣшали постоянно благимъ намереніямъ этого достойнаго дѣлателя. И не только завистливые люди, крѣпостники въ самомъ сущности значенія этого слова, и всякаго рода сѣтовеннаиства, но и многіе развитые и дѣйствительно просвѣщенные люди смотрѣли на него подозрительно и недружелюбно. Даже поэтъ Державинъ, этотъ далеко не искренній и не особенно проницательный придворецъ, пытался въ запискахъ своихъ набросить тѣнь и довольно темную на незапятнанную репутацію честнаго и благороднѣйшаго дѣлателя, истиннаго благодѣтеля Украйны и безкорыстнаго энергичнаго работника на пользу родины. Какъ бы то ни было, но всѣ заслуги Каразина, его пламенная любовь къ отечеству, одушевленная его во всю жизнь, его дѣла, сами за себя говорящіе, даютъ ему право на уваженіе и признательность современнаго общества. Что бы о немъ ни говорили, какъ бы ни были разнорѣчными сужденія о немъ, но всѣмъ должно согласиться, что Каразинъ представлялъ собою явленіе весьма знаменательное, поучительное, выходящее изъ ряду вонъ и было личностью далеко недоуменною, которая еще ждетъ надлежащей себѣ оценки.

Предки Каразина греческаго происхожденія, изъ дворянской фамиліи Караджи. «Я родился, — говоритъ Василій Павловичъ Каразинъ въ своемъ «Дневникѣ», — 1778 года, на разсвѣтѣ января 30-го, въ селѣ Кручинѣ, свободнаго-украинской губерніи, краснопутскаго конисепріатства, впоследствии богодуховскаго уѣзда, родился мертвымъ и былъ названъ Богданомъ, а при крещеніи имя это замѣнено Василіемъ». Отецъ матери Каразина Якъ Ивановичъ былъ сотникъ харьковскаго полка и мѣнять былъ на М. В. Магденко, по первому мужу Логачевой. Родоначальникъ семейства Караджи, переселившійся въ Россію при Петрѣ I, Григорій Караджи занималъ мѣсто софійскаго архіепископа въ Болгаріи. Сынъ его Александра былъ уже капитаномъ русской гвардіи и умеръ въ 1758 г., а сынъ послѣдняго Назаръ Каразинъ, отецъ основателя харьковскаго университета, пользовался достаточной извѣстностью. Благодаря близкимъ греческимъ и турецкимъ, онъ, по порученію императрицы Екатерины II, отправился секретно въ Турцію какъ разъ передъ началомъ нашей войны съ нею, для осмотра и свѣтлѣ плановъ крѣпостей. Порученіе это, весьма рискованное, онъ исполнилъ блестяще и привезъ еще съ собою 3.000 арнаутовъ, бросившихъ Турцію. Назаръ Каразинъ сдѣлалъ ихъ начальникомъ, который и повелъ свой отрядъ передъ нашей

арміей, начавшей войну. Онъ дослужился до чина полковника и, выйдя въ отставку, получалъ отъ императрицы Екатерины II помѣстье въ 60 верстахъ отъ Харькова. На одиннадцатомъ году В. Н. Каразинъ, «по собственному прошенію записавъ въ кавалерійскій орденскій полкъ (шефскій оного, фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ) въ 1783 г.; на дѣйствительную службу вступилъ въ лейбъ-гвардію Семеновскій полкъ сержантомъ 1791 года, января 22-го» — какъ значится въ формулярѣ Каразина. Воспитаніе онъ получилъ въ кременчугскомъ и харьковскомъ частныхъ пансіонахъ Хр. Иа. Фараина и Иа. Петр. Шульца. Служба не помѣшала ему предаваться любимымъ занятіямъ — естественнымъ наукамъ, въ которыхъ онъ приобрѣлъ большія познанія, постигая подчасъ нѣсколько лѣтъ горный курсъ — лучшее изъ тогдашнихъ казенныхъ учебныхъ заведеній. Естественныя науки онъ зналъ такъ основательно, что могъ бы занять кафедру въ любомъ заграничномъ университетѣ; въ совершенствѣ зналъ онъ и языки латинскій, французскій и нѣмецкій. Недовольный, однако, своими познаніями, онъ рѣшился еще поучиться за границей. Съ этой цѣлью онъ и ушелъ тайно, безъ паспорта, такъ какъ отлучка изъ Россіи въ чужіе края тогда были сопряжены съ затрудненіями. Однако, нѣкій энтузіастъ былъ задержанъ, въ 1798 г., при переправѣ черезъ Польшу. Бѣгство едва не погубило его, но, будучи арестованъ, онъ откровенно признался императору Павлу и былъ прощенъ. После этого онъ тотчасъ какъ гласить его формуляръ, «произведенъ при опредѣленіи, по высочайшему повелѣнію, въ статскіе дѣла, въ канцелярію государственнаго казначейства и главнаго медицинскаго коллегіи директора (барона Васильева) коллежскимъ переводчикомъ, 1800 г. февраля 3-го». А въ слѣдующемъ году онъ, «за собраніе матеріаловъ къ исторіи медицины въ Россіи, также и къ исторіи финансовъ, награжденъ чиномъ коллежскаго ассесора». Какъ только изомель на престолъ императоръ Александръ I, Каразинъ, воспользовавшись однимъ изъ дворцовыхъ церемоніаловъ, нашелъ случай пробраться въ царскіе покои и тамъ оставилъ на имя императора запечатанный пакетъ. Въ немъ заключалась особаго рода безыменнаго записка, въ которой были изложены надежды русскаго на своего юнаго паря. Сочинитель ея былъ отнесенъ и обласканъ государемъ. Александръ Павловичъ приблизилъ къ себѣ Каразина, сдѣлавъ его своимъ совѣтникомъ. Такъ продолжалось около четырехъ лѣтъ. Противъ Каразина, однако, стали интриговать завистники и недоброжелатели... Замѣтивъ охлажденіе къ нему государя, Каразинъ вышелъ въ отставку въ 1804 г., будучи награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, и преданъ своимъ любимымъ занятіямъ. Въ 1842 г., задумавъ нѣсколько улучшеній по винодѣлію, онъ уѣхалъ въ Крымъ, простудился и, получивъ горячку, скончался 4 ноября въ г. Николаевѣ. В. Н. Каразинъ напечаталъ множество статей и отдаленныхъ брошюръ по разнымъ отраслямъ знаній.

Петръ Быкавъ

У ДОМАШНЯГО ОЧАГА

Эскизъ А. КЛЕРИ

Роже, изволнованный, съ какихъ-то недобримъ, холоднымъ блескомъ въ глазахъ, вошелъ въ маленькую гостиную.

Изъ-подъ широкихъ лентистовъ абажура, въ видѣ громадной желтой розы, лился мягкій словно лунный свѣтъ. Жоссіана полудежала на кушеткѣ среди пестрыхъ подушекъ самой разнообразной величины и формъ.

На ней было черное кружевное платье, драпированное ея всю мягкими, воздушными складками, мѣсто рукавовъ узенькія бархатки, завязанныя петлями на ея прелестныхъ голыхъ плечахъ.

Однимъ взглядомъ Роже окинулъ и оцѣнилъ эту безупречную, торжествующую красоту.

— Вижу по вашему лицу, сказала Жоссіана, — что вы опять играли я... счастливо.

— О, пустякъ, четыреста лундоровъ! Впрочемъ... мнѣ съ нѣкоторыхъ поръ везетъ. Роже заговорилъ объ игрѣ.

Въ каминѣ съ сухимъ трескомъ обрушился уголь; цѣлый снопъ искръ вспыхнулъ и погасъ.

Жоссіана приподнялась на локти и слушала мужа разсѣянно, съ глазами, устремленными въ огонь, очевидно, не придавая никакого

смысла его разсказамъ. Наконецъ, желая показать ему свое вниманіе, спросила:

— Что новаго въ клубѣ?

— Масса новостей: Кодеакъ разорент до нитки; назначена продажа его скаковыхъ лошадей. Маршенуаръ спрашиваетъ свои послѣднія холостыя ширинки: онъ женится на милліонахъ мисъ Стеблей, американки изъ Балтимора. Прелестная Фіорелла покидаетъ балетъ, и—еще послѣдняя новость—де-Танеронъ...

Жоссіана слушала весь этотъ перечень сѣтскихъ силетовъ, какъ докучливое жужжаніе мухи, которую нельзя отогнать, но вотъ Роже произнесъ послѣднее имя, и молодая женщина, сдвинувъ брови, насторожившись, подняла на него глаза.

— ...Де-Танеронъ дрался на дуэли. Этого можно было ожидать, онъ такъ афишировалъ свою близость съ Нини Ланлери, такъ старался выказаться со смѣшной стороны претензіи ея покровители, князя Воронежскаго.

И, говоря это, Роже, какъ судья, произвождающій допросъ, не спускалъ глазъ съ лица молодой женщины: онъ ждалъ малѣйшаго наружнаго проявленія испуга, муки; но Жоссіана была убѣждена, что онъ говоритъ ложь для того, чтобы вынудить правду. Да, очевидно, онъ подозреваетъ; вѣроятно, подлая анонимная письма убѣдили его, и теперь онъ ставитъ грубую ловушку, въ которую, разумѣется, она не попадетъ. Ей казалось, что со стороны мужа глупо и грубо играть такую старую комедію. Развѣ она не знаетъ, что Танеронъ теперь на охотѣ въ Салонн, у своего стараго дяди; развѣ не получаетъ она оттуда съ каждою почтой нѣжныя, прелестныя письма, пропитанныя тоской разлуки и жадной свѣдѣнія. На дняхъ еще она получила четыре длинныхъ страницы, гдѣ въ словахъ безумной ласки онъ повторяетъ, что только одна смерть можетъ изгнать ея образъ изъ его сердца, что она его радость, его душа, его надежда.

И, невозмутимая, холодная, выдерживая безъ малѣйшаго смущенія его подстергающій взоръ, Жоссіана спросила:

— И... какой результатъ этой дуэли?

— Серьезный, мой другъ, весьма серьезный...

— Для кого?

— Танеронъ остался на мѣстѣ... Его не могли даже перевести въ Парижъ; онъ умираетъ въ какой-то гостинницѣ близъ С.-Жерменъ, гдѣ дрался. Его мать, обезумѣвшая отъ горя, теперь около него.

Минуто стояло тяжелое молчаніе. Мужъ и жена глядѣли другъ другу въ глаза со страстной непониманіемъ; затѣмъ Жоссіана съ поблѣвшимъ лицомъ приподнялась на подушкахъ; шепотъ, въ который вошли ногти ея судорожно сжатыхъ рукъ, скрипѣлъ, какъ подъ когтями разъяренной кошки.

— Вы... ревновать что ли вздумали?

Роже надрогнулъ, какъ подъ ударомъ хлыста.

— Что вы говорите?

— Я васъ спрашиваю: ревность что ли заставляетъ васъ прибѣгать къ этой глупой мистификаціи? Такъ я вамъ скажу, что вы не богаты на издумки, что наша хитрость шита бѣлыми нитками, мнѣ... жаль васъ!

Она засмѣялась нервно, громко, и ея темныя большіе глаза и пунсовые искривленные губы подчеркивали иронію тона и словъ.

Лицо Роже потемнѣло; дрожащей рукой онъ нажалъ электрическій звонокъ и крикнулъ вошедшему лакею: — подайте сегодняшніе газеты! Онъ почти вырвалъ изъ рукъ вернувшегося человека первый попавшійся листокъ, развернулъ его, пробѣжалъ глазами и, глубоко отжѣтивъ ногтемъ, почти швырнулъ Жоссіанѣ, сказавъ только: — здѣсь!

Листокъ давалъ подробный отчетъ о дуэли, и отчетъ кончился словами: «де-Танеронъ еще не пришелъ въ себя; на его выздоровленіе доктора не полагаютъ ни малѣйшей надежды. Смерть его накладывается трауръ...»

Она не могла кончить; газета упала на полъ. Жоссіана всколыхнула на ноги и, пошатнувшись, схватилась за край камина.

Хитрять, скрывать, бороться ей даже не пришло въ голову. Она понимала только одно:

тотъ, кого она боготворила, кто былъ ея счастьемъ и ея душой, умеръ, умеръ! Ушелъ отъ нея навсегда! Зрачки ея глазъ расширились, судороги прошли отъ горла по всему тѣлу, и съ крикомъ „Сержъ! Сержъ! Сержъ!“ она упала на полъ; яя слезы, ни рыданій, одинъ безумный призывъ: „Сержъ! Сержъ! Сержъ!“

Вѣднй, дрожа всѣмъ тѣломъ, Роже глядѣлъ на жену; въ первую минуту онъ схватилъ съ камина тяжелый канделябръ и хотѣлъ раздробить имъ голову преступной женщины, но у него мелькнуло смутное сознаніе, что въ эту минуту смерть была бы для нея счастьемъ. Нѣтъ, она должна жить, пережить и перестрадать всю свою вину. — О! Жосіана, началъ онъ и разразился хриплымъ смѣхомъ.

— Вы право слишкомъ великодушны, вѣдь если бы онъ еще умеръ за васъ! Онъ обманывалъ васъ съ Нини Лавлеръ, какъ вы съ нимъ обманывали меня. Правда, эта надменная женщина моложе и снѣжнѣе васъ; я ее хорошо знаю, такъ какъ Танеронъ наслѣдывалъ ее отъ меня. Не стоитъ вамъ такъ убиваться, да и не все ли вамъ равно? на нашу долю еще хватитъ любовниковъ изъ нашей золотой молодежи!.. И вдругъ, услышавъ шаги лавел и звонъ посуды въ сосѣдней комнатѣ, онъ нагнулся, схватилъ ее за руку и, грубо притянувъ къ себѣ, прошепталъ въ лицо: — Довольно лгать! опомнитесь! Вы не имѣете права вѣдать на позоръ мое имя передъ прислугой. Черезъ полчаса вы какъ ни въ чемъ не бывало выйдете къ столу, а вечеромъ пойдете на балъ, иначе, клянусь вамъ, я вышвырну васъ на улицу!

И, хлопнувъ дверью, онъ скрылся за тяжелой портьерою сосѣдней комнаты.

Жосіана, какъ бы проснувшись отъ тяжелого, страшнаго сна, водрогнула всѣмъ тѣломъ, и съ опущенными рѣсницами, придерживаясь за мебель, она пробралась къ большому зеркалу, поправила рукою волосы, приложила къ горячимъ глазамъ свернутый носовой платокъ и, вынувъ изъ кармана крошечную пуховку, автоматически провела ею по всему лицу.

Когда распахнулись обѣ половинки двери въ столовую и maître d'hôtel провозгласилъ: „кушанье подано!“ изъ-за портьеры показался Роже и, взявъ подъ руку Жосіану, сказалъ ей громко, переступивъ порогъ столовой:

— Я надѣюсь, chérie, что *мы* не поѣдемъ, а вечеромъ хорошенько потанцовать.

Н. А. Лузинкова

Сотое представленіе „Евгенія Онѣгина“

„Евгенію Онѣгину“ болѣе, чѣмъ всѣмъ своимъ операмъ и инструментальнымъ сочиненіямъ, г. Чайковскій обязанъ своею популярностію въ русскомъ обществѣ. И, конечно, когда онъ нѣсколько лѣтъ назадъ, въ 1882 году, писалъ для спектакля ученикомъ московской консерваторіи словъ „лирическія сцены“ съ сюжетомъ, заимствованнымъ у Пушкина, онъ былъ далеко отъ мысли, что именно эти „сцены“ оживятъ и утвердятъ неотъемлемо его права на признаніе массы, а не музыкантско-образованныхъ только слоевъ публики.

„Онѣгина“ года черезъ два послѣ его сочиненія поставили на сценѣ московскаго Большаго театра, но это все-таки еще не открывало ему широкой дороги. Въ Петербургѣ бывший музыкально-драматическій кружокъ, художественною частью котораго управлялъ тогда покойный К. К. Зіеке, товарищъ композитора, рѣшилъ дать эту оперу, и она прошла съ полнымъ успѣхомъ. Большинство петербургской музыкальной печати отнеслось также съ положительнымъ сочувствіемъ къ произведенію талантливаго автора, содѣлавъ ему похвальный отзывъ и на Марининской сценѣ. Но прошло еще нѣкоторое время прежде чѣмъ „Онѣгина“ появилась на этой сценѣ, прежде чѣмъ ея руководители убѣдились, что нѣкоторая отрывчатость сценъ не мѣшала ихъ музыкальнымъ формамъ, что сами по себѣ мелодическія до-

стоинства этой оперы, взятые съ сюжетомъ Пушкина, столь любимымъ и популярнымъ, вполне обезпечиваютъ будущность произведенія г. Чайковскаго. Дѣйствительность оправдала эти соображенія, и въ четыре или пять лѣтъ, горадо скорѣе, чѣмъ такаянибудь другая русская опера, за исключеніемъ только „Демона“ А. Г. Рубинштейна, общекритическо, котораго тоже способствовали любимый арии сюжета, — „Онѣгина“ сдѣлалась популярною оперою, не сходя съ репертуара ни въ Петербургѣ, ни въ провинціальныя города.

Сотое представленіе, отсчитывавшееся нѣсколько разъ, состоялось, наконецъ, 27 октября. Оно послужило поводомъ для шумныхъ оцѣнокъ присутствовавшему композитору, который, однако, не дирижировалъ своею оперою, какъ о томъ ходили ранѣе городскія и газетныя слухи. Автора начали вызывать послѣ первой же картины, и потому эти вызовы все усиливались: г. Чайковскому поднесли лавровый вѣнокъ, и, конечно, лавры эти были вполне заслужены.

Дирекція обставила „Онѣгина“ лучшими силами группы, между прочимъ и четою Фигнеръ, вслѣдствіе чего за оперу г. Чайковскаго, даваемую въ абонементъ, все еще приходится платить повышеннаго цѣны, какъ за новостъ. Написано нѣсколько новыхъ декораций (для 3-й картины 1-го дѣйствія, для 2-го дѣйствія), но большаго впечатлѣнія онѣ не произвели, за исключеніемъ развѣ декораций къ снѣжной дуали; костюмы всѣ — новыя и блистающія издѣлствомъ и роскошью.

Сотое представленіе „Онѣгина“ совпало съ пятидесятымъ появленіемъ г. Яковлева въ заглавной роли оперы. Партія Онѣгина одна изъ наиболѣе блестящихъ у молодого вѣнца, котораго въ настоящее время можно считать лучшимъ Онѣгинымъ, имѣющимся въ Россіи; онъ не ограничивается музыкальною стороною партіи, но даетъ истинно законченный и вѣрный типъ изображаемаго имъ лица.

Затѣмъ г. Фигнеръ образцово исполняетъ Ленскаго — не съ вѣнчаніемъ, впрочемъ, стороны, такъ какъ тутъ онъ остается самимъ собою. Но на это можно спокойно закрыть глаза въ виду совершенства художественно-музыкальнаго, которое здѣсь неотъемлемо у г. Фигнера. Онъ даетъ рельефное лицо; всѣ подробности его исполненія безукоризненны, а сверхъ того исполненіе проникнуто живымъ чувствомъ, дѣйствующимъ и на слушателей. Г-жа Фигнеръ тоже передаетъ Татьяну съ большою законченностью всѣхъ положеній, въ которыхъ поэтъ ставитъ свою героиню; показавшись намъ только страннымъ, что г-жа Фигнеръ стала менѣе отчетливо произносить по русски, чѣмъ прежде. Г-жа Долина — хорошая Ольга; превосходною иланею явилась г-жа Каменская, которой десять лѣтъ назадъ пришлось въ симфоническомъ собраніи музыкальнаго общества впервые познакомиться Петербургъ съ капитальнымъ отрывкомъ „Онѣгина“, именно со сценою письма. Маленькія роли были исполнены вообще хорошо, хотя можно пожалѣть, зачѣмъ партію Грима передали г. Майборода; г. Серебряковъ былъ горадо типичнѣе и цѣльнѣе въ этой партіи. Новый Траке (г. Титовъ) тоже далеко не замѣняетъ собою прежняго исполнителя партіи, г. Муратова (пожалуй и г. Климова), который былъ безукоризненъ; у г. Титова н немного голоса, и потому, если онъ и подчеркиваетъ старательно свои фразы, все-таки до простоты и естественности юмора г. Муратова не доходитъ.

М. Ивановъ

— 50-лѣтній юбилей драмы „Христофоръ Колумбъ“. По поводу юбилея открытія Америки въ берлинскомъ императорскомъ театрѣ давался драма проф. Карла Вердера „Христофоръ Колумбъ“, написанная и играемая впервые ровно 50 лѣтъ тому назадъ. Третье, было смотрѣть на торжество, устроенное 50-лѣтнему автору. Профессоръ Карлъ Вердеръ — одинъ изъ угасающихъ свѣтилъ нѣмецкой науки. Знаменитый воспитатель императора Фридриха не только первоклассный ученый, но и человѣкъ благороднѣйшаго характера. Послѣ того, какъ лѣта принудили его оставить свою кафедру въ университетѣ, онъ занимается исключительно императорскимъ театромъ. Берлинскія публики выбрали представленіе „Колумба“ для оцѣнокъ дорогому старику. Послѣ каждаго акта восторженные крики принуждали Вердера подходить къ периламъ ложи и благодарить публику. Въ концѣ же пришлось автору появиться на сценѣ, онъ вышелъ на плечо режиссера Грѣбе, и поклонился публикѣ, цѣлая пять минутъ остававшейся на своихъ мѣстахъ. Слѣдой, какъ лунъ, старикъ былъ видимо глубоко разстроганъ и едва могъ удержатъ въ дрожащей рукѣ громадный лавровый вѣнокъ, брошенный ему изъ балъ-этажа.

— Большая обстановка пьесы „The prodigal Daughter“ пользуется теперь въ Лондонѣ особеннымъ успѣхомъ. Сюжета этой пьесы не интересенъ, но замѣчательна обстановка ея. Одно

изъ дѣйствій этой оригинальной пьесы происходитъ въ Парижѣ, на дворѣ и на террасѣ Grand Hôtel, который воспроизведенъ цѣлкомъ. На дворѣ являлись настоящіе французскіе фіакры съ настоящими сѣдла; ихъ четверо съ четырьмя экипажами, и привезены они (заключено въ нѣкій сезонъ) прямо изъ Парижа! Сцена приѣзда и отъѣзда гостей выгнана-туристовъ изъ лондона обставлена очень вѣрно. На дворѣ оглашала бѣсъ знаменитый свѣташійся фонтанъ.

— На музыкальномъ фестивалѣ въ городѣ Ворчестерѣ (Сѣверная Америка) будетъ исполнено, между прочимъ, ораторія А. Г. Рубинштейна „Потерянный рай“.

— „Эскармонду“ Массене начали репетировать въ петербургскомъ Марининскомъ театрѣ. Опера эта пойдетъ въ ноябрѣ, для перваго выхода примановны московскаго Большаго театра г-жи А. Фоотремъ. Съ г-жой Фоотремъ будетъ чередоваться, по сообщенію однихъ газетъ, г-жа Сонки, репетировавшая поа эту партію; но свѣдѣніяхъ другихъ газетъ, г-жа Сонки командирована дирекціей, на время петербургскихъ гастролей г-жи Фоотремъ, въ московскую оперу.

Художества

— Новый способъ копированія рисунковъ. Если растворитъ одну часть кастороваго масла въ двухъ частяхъ виннаго спирта и въ растворѣ этого окунуть бумагу, то она сдѣлается прозрачною; черезъ нѣсколько минутъ спиртъ испарится, а бумага станетъ пригодной для употребленія. Рисунки переводятся карандашомъ или тушью; затѣмъ бумага снова погружается въ крѣпкій спиртъ, причемъ масло окончательно растворяется, а бумага послѣ просушки принимаетъ первоначальный видъ. Открытіе это принадлежитъ нѣмецкому ученому и художнику Фугеру.

Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи

Ровно сто лѣтъ истекаетъ 8-го ноября со дня рожденія знаменитаго о. Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи, великаго ревнителя христіанской вѣры, которому сибирская миссіи всѣмъ обязана. Тамъ, гдѣ прежде бродили язычники или язычили жалкое существованіе язычники-калмыки и татары безъ всякаго духовнаго свѣта, безъ понятій о нравственности, въ состояніи полной первобытной дикости, теперь мы видимъ благоустроенныя деревни съ мирно трудящимся населеніемъ, въ праздничные дни возносящимъ въ храмахъ молитвы Богу и въ жизни руководящимся высокими правилами Божественнаго Учителя. Въ селеніяхъ обычно разсѣяны школы, въ которыхъ дѣти калмыковъ, татаръ, телеутовъ учатся грамотѣ. Выѣсто крошечныхъ кустовъ, выходящихъ изъ-подъ камней, теперь мирная школа земледѣльческой культуры и общинной взаимопомощи, основанной на догматахъ христіанскаго ученія. Первые сѣмена этого духовно-нравственнаго просвѣщенія были посеяны здѣсь незабвеннымъ архимандритомъ Макаріемъ.

Жизнь архимандрита Макарія была весьма интересна и поучительна. Его дѣятельность проявлялась почти во всѣхъ концахъ нашего отечества. Онъ былъ сынъ священника города Вязьмы, смоленской губ., Іакова Глухарева и въ мірѣ назывался Михаиломъ. Родился онъ 8 ноября 1792 года. Отецъ его былъ человекомъ не безъ вѣнчатога образованія, выдающийся провинціалъ. Онъ самъ давалъ своему сыну первоначальные уроки и приготовилъ его къ поступленію прямо въ старшій классъ („инфиму“) вѣселемъ духовной школы. Отсюда Михаилъ былъ переведенъ въ смоленскую семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1813 г. Около года послѣ этого Михаилъ Яковлевичъ былъ учителемъ въ смоленскомъ духовномъ училищѣ, а въ 1814 году, какъ лучший изъ семинаристовъ, былъ отправленъ въ С.-Петербургъ, для составленія 2-го курса высшей духовной академіи. Ректоромъ академіи въ то время былъ знаменитый Филаретъ Дроздовъ, воеводѣнъ митрополитъ московскій. Онъ обратилъ вниманіе на Глухарева и оказалъ большое вліяніе на характеръ и слѣды его убѣжденій. Еще въ академіи у него лежала мысль принять монашество. По окончаніи курса въ ней, въ 1817 году, Михаилъ Яковлевичъ назначенъ былъ инспекторомъ и преподавателемъ церковной исторіи въ екатеринославскую семинарію. Здѣсь онъ принялъ и монашество въ 1819 г. съ именемъ Макарія. Инспекторскія обязанности тяготѣли о. Макарія влѣдствіемъ разныхъ условій, медленныхъ въ разрѣзъ съ его убѣжденіями, и потому о. Макарій по прошенію, поданному имъ митрополиту Филарету о переводѣ, былъ назначенъ въ 1821 году въ Кострому ректоромъ костромской семинаріи и архимандритомъ Боголюбскаго монастыря. По упомянутымъ выше причинамъ недолго оставался и здѣсь о. Макарій. Онъ рѣшился совсѣмъ оставить службу. Къ этому его побуждала и болѣзнь, удручавшая его постоянно въ Ко-

строил. В 1823 г. онъ былъ уволенъ на покой и поселился въ Китаевской пустыни близъ Кіева, откуда черезъ два года переселился въ Галицкую пустынь курской епархіи, къ ея главному настоятелю, игумену Филарету, подъ руководствомъ котораго и проходилъ степени послушанія до 1829 г. Какъ разъ въ это время ея синодъ сдѣлалъ распоряженіе объ основаніи миссіи среди сибирскихъ инородцевъ, и архіепископъ тобольскій и сибирскій Евгений обратился къ курскому и архангельскому архіереямъ съ просьбою указать въ нихъ людей знающихъ, готовыхъ отдаться миссіонерскому дѣлу. Въ числѣ первыхъ откликнулся архимандритъ Макарій и въ 1830 году находится уже въ Тобольскѣ. Онъ былъ утвержденъ въ званіи миссіонера св. синодомъ и избранъ мѣстомъ своей апостольской дѣятельности Вѣтскій округъ. Центральнымъ пунктомъ ея онъ сдѣлалъ мѣстечко Улаги, отстоявшее востокъ на 100 отъ Вѣйска. Здѣсь онъ построилъ походную церковь и тотчасъ же по пріѣздѣ началъ усильно дѣло проповѣди евангельскаго ученія, привнесшее съ каждымъ годомъ обильные плоды.

По разнымъ мѣстамъ онъ устраивалъ церкви, школы и постепенно создалъ себѣ помонники изъ крестныхъ инородцевъ. Для усильности проповѣди онъ перевелъ на мѣстный языкъ священные книги, богослуженіе и молитвословія, которыя и донынѣ употребляются въ инородческихъ церквяхъ и по которымъ учатся закону Божію и всѣ новокрещенные. Успѣху проповѣди много содѣйствовала и сама личность о. Макарія. Его кротость и незлобие, учительскій даръ, способный проникать въ сердце, его благотворительность и полное безкорыстіе дѣлали его личность въ глазахъ дикихъ инородцевъ высоко-популярной и глубоко-облагодѣтельной. Онъ имѣлъ огромное и неотразимое вліяніе на всѣхъ инородцевъ, даже на жесточайшихъ крестителѣхъ, не говоря уже объ окрестившихся. Кромѣ этихъ делъ на поприщѣ миссіонерскомъ, архимандритъ Макарій явился передовой личностью въ другомъ дѣлѣ глубокой важности. Онъ пришелъ къ мысли, что библейскія книги, въ видѣ устарѣлости славянскаго языка, слѣдуетъ перевести на понятный для всѣхъ разговорный русскій языкъ. Въ этомъ смелѣи онъ писалъ два раза письма на Высочайшее имя и имѣлъ съ тѣмъ началъ дѣлать переводъ, но его попытка была признана тогда несвоевременной.

На миссіонерской службѣ о. Макарій пробылъ только до 1843 г. Будучи отъ природы слабого тѣлосложенія, изнуреннаго болѣзнями и чистого физическими трудами, соединенными съ его обязанностями, онъ ослабѣлъ до того, что смелъ не избѣжннхъ оставить любимое, издѣлывавшее изъ дѣтство. Онъ перешелъ на покой въ Троицкій Оптинъ монастырь орловской губерніи. Здѣсь онъ своимъ духовными подвигами и поучительными наставленіями снискалъ всеобщую любовь и уваженіе во всѣхъ классахъ общества и здѣсь почилъ 18-го мая 1847 года. Погребеніе его совершилъ самъ епископъ орловскій Смарагдъ при многочисленномъ стеченіи народа, который съ плачемъ провожалъ въ могилу своего любимого старца. Къ мѣсту его погребенія, въ соборномъ храмѣ Оптиннаго монастыря, и доселѣ стекаются массы людей благочестивыхъ и служатъ по нему вснхнхъ.

Прилагаемое изображеніе есть копія съ портрета, писаннаго съ оригинала въ Москвѣ и принадлежащаго другу о. Макарія, профессору московской духовной академіи, протоіереевѣ Фед. Ал. Голубинскому.

О. К.

Памятникъ на могилѣ Е. Н. Андреева въ С.-Петербургѣ

Недавно въ Петербургѣ, на кладбищѣ Ново-дѣвичьяго монастыря, открытъ памятникъ на могилѣ одного изъ учредителей Императорскаго рус-

скаго технического общества и знаменитаго энергичнаго дѣятеля Евгения Николаевича Андреева, скончавшагося въ Парижѣ въ 1889 г. во время всемирной выставки, при которой онъ состоялъ главнымъ комиссаромъ русскаго отдѣла. Памятникъ сооруженъ изъ сѣраго мрамора и имѣетъ видъ четырехграннаго обелиска. Поставленъ онъ на пьедесталѣ изъ сѣраго гранита. На лицевой сторонѣ помѣщенъ медальонъ изъ бѣлаго мрамора съ вытѣченными на немъ рельефными портретомъ покойнаго. Портретъ изъ лавровыхъ вѣтвей съ надписью: „Евгеній Николаевичъ Андреевъ, родился 4-го октября 1829 г., скончался 12-го іюля 1889 года“. На правой сторонѣ памятника надпись золотыми буквами: „Propter hominū amicitia“ (человѣкъ челоѣку другу), на лѣвой: „Учредителю Императорскаго русскаго технического общества, комиссіи по техническому образованію и многихъ школъ общества, энергичному и плодотворному дѣятелю по устроению кустарныхъ промысловъ и положеиію малолѣтнихъ рабочихъ въ Россіи и члену многихъ ученыхъ обществъ“. На зад-

ней сторонѣ памятника надпись: „Отъ семьи покойнаго и членовъ Императорскаго русскаго технического общества“.

Пожаръ въ Курекѣ 17 октября в. г.

Курское дворянство болѣе десяти лѣтъ тому назадъ напечатавъ бывшаго дворянскаго собранія новое, выстроило грандіозное зданіе, лучшее украшеніе города, вообще бѣднаго красивыми постройками, — новый дворянскій домъ. Затраты на постройку этого дома, свыше 300 тысячъ, на столько были для дворянъ значительны, что пришлось обложить помѣщичьи имѣнія наѣстными подесатинными сборомъ, который, кажется, доселѣ еще выплачиваютъ дворяне. Въ домѣ этомъ помѣщались: дворянское депутатское собраніе, канцелярія губернскаго предводителя дворянства и благородный пансіонъ для дворянскихъ дѣтей, воспитывавшихся въ классической гимназіи и реальномъ училищѣ.

Кромѣ этого, въ домѣ дворянъ бывали всевозможныя собранія дворянъ и земства періодически и имѣли квартиры для помѣстныхъ лицъ, соприкасавшихся къ названному выше дворянскимъ учрежденіямъ. Около двухъ часовъ пополудни въ день годовщины чудеснаго спасенія Государя Императора и всей его августѣйшей семьи отъ опасности, 17 октября 1888 года, въ заѣздъ дворянскаго дома служила молебень. Среди молебни вдругъ раздались аловѣщій крикъ: „пожаръ!“ Выскочившія изъ зданія лица, которыя слушали молебень, увидѣли на крышѣ зданія, срана, за портикомъ, густо валившій дымъ. Когда явился пожарная команда со своимъ жалкимъ инструментомъ, дымъ сталъ валить сильнѣе, чему способствовали поднявшіеся вѣтерокъ. Черезъ полчаса огонь пробился сквозь крышу, прибывшія пожарная команда оказалась въ болѣе трудномъ положеніи: лѣстницы и рукава трубъ не доставали крыши, а пламя быстро распространялось. Народъ бѣжалъ толпами; началась поспѣшная паника, такъ какъ пламя охватило всю крышу дома, искры стали загорать сосѣднія зданія: мужской гимназіи, Знаменскаго монастыря и присутственныхъ мѣстъ. Команды, видя, что имъ не отстоять зданія дворянскаго дома, всецѣло занялись защитой Знаменскаго монастыря и другихъ ближайшихъ построекъ. Между тѣмъ пламя начало спускаться внизъ и охватывать и остальную часть строения. Явилась масса солдатъ, которые вынесли всю мебель и дворянскій архивъ. Одновременно съ тѣмъ всѣхъ воспитанниковъ дворянскаго пансіонъ-пріема перевели въ зданіе гимназіи. Въ 7 часовъ вечера обширное зданіе все было въ огнѣ; громадный огненный столбъ высоко поднимался къ небу; всю ночь въ городѣ было слышно, какъ днмъ. Горюхана не дожидясь снать почти до утра. Едва только стали они успокаиваться, какъ въ 4 часа утра случился второй пожаръ — загорѣлся въ нижней части города домъ купца М. Н. Поликарпова, и черезъ часъ въ пламени были: паровая мельница В. П. Санунова, военный клубъ, помѣщавшіеся въ домѣ купчихи М. С. Васильевой, бѣдные дома Санунова и десятковъ деревянныхъ сараевъ. Пожаръ началъ грозить всей нижней части города. Понимая всю опасность, курскій губернаторъ распорядился по окрестнымъ имѣніямъ нарочныхъ просить у помѣщиковъ пожарныхъ трубъ, а также телеграфировать орловскому губернатору о немедленной пріемкѣ орловской пожарной команды. Изъ Орла быстро прибыли три трубы и шесть пожарныхъ бочекъ, а также пріѣхала часть дружины орловскаго полна-пожарнаго общества съ командиромъ дружины г. Похвизинскимъ и заведующимъ громаднаго пожара, охватившаго цѣлымъ кварталъ и угрожающаго всему городу.

С.-Петербургъ. — Памятникъ Е. Н. Андрееву, учредителю Императорскаго русскаго технического общества на кладбищѣ Ново-дѣвичьяго монастыря.

Съ фотографіи любителя П. М. Овхима гравировать Б. Пуцъ.

ней сторонѣ памятника надпись: „Отъ семьи покойнаго и членовъ Императорскаго русскаго технического общества“. Въ день открытія, 4-го октября, памятникъ украсенъ былъ живыми цвѣтами. У подножія его были возложены вѣнки отъ всѣхъ отдѣловъ Императорскаго русскаго технического общества, отъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, комитета парижской выставки 1889 года, экспонентовъ города Варшавы на парижской выставкѣ, школы печатнаго дѣла, школы десятиклассовъ, комиссіи по техническому образованію и отъ многихъ профессиональныхъ школъ.

Послѣ панихиды, на которой присутствовало много членовъ Императорскаго русскаго технического общества, представителей разныхъ учреждений, воспитанниковъ нѣсколькихъ профессиональныхъ школъ и проч., у памятника отслужена была литія, послѣ которой совершился рѣчи. Въ нихъ охарактеризована была дѣятельность Е. Н. Андреева, какъ передоваго челоѣка, учредителя технического общества

П. И. ЧАЙКОВСКІЙ.

Г-нъ Л. Г. Яковлевъ въ роли Онѣгина.

Свиданіе Онѣгина съ Татьяной.
Г-жа М. И. Фигнеръ въ роли Татьяны.
Посѣщанія сестры 3-го дѣйствія.

Г-жа М. И. Долгина въ роли Ольги, сестры Татьяны.

Г-нъ Н. Н. Фигнеръ въ роли Ленскаго.

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. — Сотое представленіе оперы П. И. Чайковскаго «Евгеній Онѣгинъ» на Марининской сценѣ.

Рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Бронъ.

1 (13) ноября 1892 г.

Мы все еще находимся въ томъ „осеннемъ“ фазисѣ нашей внутренней политики, который уже много дѣтъ отличается почти постоянно полнымъ отсутствіемъ выдающихся событій. Зимній сезонъ пока только „наслаживается“. Въ правительственныхъ сферахъ идутъ одніе подготовительныя работы, и русская ежедневная печать пробавляется только кое-какими слухами песьма сомнительнаго происхожденія, провѣрить справедливости которыхъ нѣтъ никакой возможности.

Единственнымъ исключеніемъ за послѣдніе дни явился фактъ, непосредственно соприкасающийся съ событіями западно-европейской политической жизни. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, находившійся за послѣднее время въ Афинахъ, гдѣ онъ присутствовалъ при празднованіи серебряной свадьбы ихъ величества короля и королевы эллиновъ, измѣнилъ отчасти маршрутъ своего обратнаго пути для того, чтобы заѣхать въ Вѣну. По сообщеніямъ нѣкоторыхъ австрійскихъ газетъ измѣненіе это было послѣдствіемъ бесѣды, происходившихъ нѣсколько времени тому назадъ въ Вѣнѣ между возвращавшимся въ Грецію королемъ эллиновъ и императоромъ Францемъ-Иосифомъ. Изъ Вѣны, какъ увѣряютъ, было дано знать въ Петербургъ о желаніи шенбрунскаго двора видѣть своимъ гостемъ послѣдника русскаго престола и желанію этому не встрѣтилось у насъ никакихъ препятствій. На обратномъ пути изъ Афинъ (черезъ Патросъ) высокій путешественникъ посѣтилъ сначала въ южной Италіи городъ Бари, гдѣ покоятся мощи особо почитаемаго русскимъ народомъ святителя Николая чудотворца, архіепископа мирликійскаго, а затѣмъ направилъ свой путь въ столицу имперіи Габсбурговъ, гдѣ ему былъ приготовленъ необыкновенно торжественный и радужный приемъ.

На станціи желѣзной дороги Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ самимъ императоромъ Францемъ-Иосифомъ и всѣми находившимися на лицѣ эрцгерцогами, явившимися въ русскихъ мундирахъ и орденахъ. Утромъ этого дня въ органѣ австрійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ появилась горячая статья, приветствовавшая заранее ожидавшееся къ вечеру событіе. Самую характерную черту этой статьи надо признать заявленіе, что участіе Австро-Венгріи въ тройственномъ союзѣ нисколько не мѣшаетъ этой державѣ искать искренно дружескаго сближенія съ Россією.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Вѣну въ самый день, не безъ труда достигнутой, развязки министерскаго кризиса, происшедшаго на прошлой недѣлѣ въ Венгріи, гдѣ вышло въ отставку министерство Салави. Новый венгерскій кабинетъ императоръ Францъ-Иосифъ поручилъ составить бывшему министру финансовъ доктору Векерле, обойдя всѣхъ родовитыхъ мадьярскихъ аристократовъ, питавшихъ надежду занять эту высокую постъ. Мадьярскія газеты очень недовольны такимъ выборомъ, служащимъ какъ бы отвѣтомъ на извѣстную демонстрацію противъ возложенія

гонимыми вѣнка на памятникъ австрійскому генералу Генци. Министерству Векерле, если только оно успѣетъ организовать, предстоитъ съ самаго начала пелеская задача борьбы съ ультра-мадьярскимъ шовинизмомъ.

Не легко также положеніе и австрійскаго министерства Таафе. На этихъ дняхъ состоялось нѣчто въ родѣ коалиціи между богемскою земельною аристократією и чешскими національными партіями, въ которой открыто прикипнулъ самъ маститый вождь старо-чеховъ Ригеръ, громко провозгласившій необходимость энергически отстаивать противъ „нѣмецкаго“ министерства права чешской короны.

Въ Германіи тѣмъ временемъ все еще продолжается полная невѣстность насчетъ участи военнаго законопроекта, съ которымъ предполагается выступить передъ рейхстагомъ канцлеръ графъ Каприви. Дѣло усложнилось совершенно неожиданно содержаніемъ тронной рѣчи, прочитанной президентомъ прусскаго

дѣла, съ тѣхъ поръ какъ дѣлами этими не руководитъ болѣе князь Бисмаркъ.

Во Франціи министерство Лубе еще разъ благополучно пережило новое испытаніе, столь тяжелое, какъ и неожиданное. Правительство едва успѣло уладить путемъ широкихъ уступокъ требованія рабочихъ дѣло о стачкѣ въ каменноугольныхъ копяхъ въ Кармо, какъ въ очевидной связи съ этимъ дѣломъ совершилось въ самомъ центрѣ Парижа гнусное злодѣйство, приведшее въ ужасъ и въ негодованіе всю Францію. Правленіе копей Кармо помѣщается въ одной изъ самыхъ большихъ и центральныхъ парижскихъ улицъ, носящей названіе l'Avenue de l'Opéra и соединяющей Итальянскій бульваръ съ площадью знаменитаго театра Comédie Française. На лѣстницѣ дома, въ которомъ занимаетъ квартиру это правленіе, передъ самыми его дверями, найдены были какой-то загадочный снарядъ, въ формѣ опрокинутого кухоннаго чугунаго

горшка (marmite). Его немедленно отправили въ ближайшее полицейское управленіе, помѣщавшееся въ улицѣ des Bons Enfants, и тамъ снарядъ, точно такъ же взорвался, причемъ погибли всѣ полицейскіе, находившіеся въ комнатѣ, куда онъ былъ принесенъ. Пять изъ въ чемъ неповинныхъ жертвъ и страшное опустошеніе дома, гдѣ произошла эта ужасная катастрофа, вызвали всеобщій взрывъ негодованія. На министерство посыпались въ палатѣ горькіе упреки обрадовавшихся случаю его праговъ. Г. Лубе однако же не смутился. Выразивъ твердую рѣшимость положить конецъ подвигамъ динамитчиковъ, онъ потребовалъ выраженія довѣрія къ правительству, и требованіе его было исполнено подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Обезображеннымъ останкамъ жертвъ взрыва были устроены торжественныя похороны, на которыхъ присутствовали лично глава министерства и министръ юстиціи г. Рикаръ, а президентъ республики и прочіе министры прислали своихъ замѣстителей. На кладбищѣ г. Лубе произнесъ горячую рѣчь, въ которой еще разъ обѣщалъ не давать никакой пощады не только злодѣямъ, совершающимъ динамитныя преступленія, но и ихъ подстрекателямъ.

Между тѣмъ изъ Дагомен было получено извѣстіе о взятіи французскимъ экспедиционнымъ отрядомъ „священнаго“ города Кани, находящагося всего въ 15-ти километрахъ отъ столицы дагомейскаго королевства Абомей. Кампанія считается въ Парижѣ уже конченною, хотя никто еще не знаетъ, какую участь готовить правительство завоеванной полковникомъ Додсомъ странѣ.

Въ Англіи праздники водворенія новаго лондонскаго лорда мэра, справленный въ прошлую среду, 28 октября (9 ноября), не обошелся-таки безъ министерской рѣчи, несмотря на отсутствіе четверыхъ главныхъ членовъ либеральнаго кабинета, т. е. самого Гладстона, лорда Розберри, сэра Уильяма Гарпорта и г-на Морлея. Правительственнымъ ораторомъ выступилъ министръ за Индію, лордъ Кимберлей. Едва коснувшись вскользь ирландскаго вопроса и заглянувъ о дружескихъ отношеніяхъ британскаго правительства ко всѣмъ иностраннымъ державамъ, онъ поразилъ слушателей извѣстіемъ, что министерство надѣется благополучно рѣшить памирскій вопросъ путемъ уже начатыхъ дружескихъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ.

Въ Италіи министерство Джолитти одер-

Архимандритъ МАКАРІЙ, основатель Алтайской миссіи.

По поводу сотой годовщины рожденія.

министерства графомъ Эйленбургомъ при состоявшемся на прошлой недѣлѣ открытіи прусскаго сейма. Въ этой рѣчи, авторомъ которой всѣ считаютъ враждебнаго военному законопроектъ министра финансовъ г-на Микелли, безъ всякихъ оговорокъ задалось объ ожидаемомъ крупномъ дефицитѣ въ прусскомъ бюджетѣ и о настоятельной необходимости крайней экономіи въ расходѣ. „Королевское“ правительство какъ бы совѣтовало депутатамъ не подавать голосовъ въ пользу разорительной военной реформы, залуемой правительствомъ императорскимъ. Ничего подобнаго еще не случалось въ Германіи со времени ея объединенія. Точнѣе же пошли слухи о предстоящей отставкѣ графа Каприви и о томъ, что императоръ Вильгельмъ II не особенно охотно далъ свое согласіе на проектъ военной реформы. Все это можетъ быть и очень преувеличено, но доказываетъ во всякомъ случаѣ — до какой неузнаваемой степени измѣнился въ Германіи общій ходъ ея внутреннихъ

жало въ воскресенье на прошлой недѣлѣ блистательную побѣду. Въ новой палатѣ депутатовъ оно будетъ располагать подавляющимъ большинствомъ. Радикалы и республиканцы потеряли полное поражение. Ихъ главные вожди остались неизбранными.

Красавица-критинка

Нашу галерею красавицъ мы начинаемъ помѣщеніемъ портрета замѣчательной красавицы и вмѣстѣ съ тѣмъ и интересной женщины, г-жи Василіи Шарль Вомъ, критикинѣ. Уроженка г. Канса, г-жа Шарль Вомъ принадлежитъ къ извѣстной кандидатской фамилии Свайнъ и приходится племянницей мѣстнаго воеводы Геро Кевата. Когда на островѣ Критѣ вспыхнуло восстаніе, г-жа Шарль Вомъ вмѣстѣ съ мужемъ приняла въ немъ самое живое участіе. Въ одну прекрасную ночь она тайно пробралась мимо турецкаго караула, сторожившаго крѣпостныя ворота и въшломъ прошла въ мѣсту назначенному повстанцами. Здѣсь уже она сѣла на лошадь и добѣжала до очага восстанія. Она вѣсело поддерживала, и словомъ, и дѣломъ, повстанцевъ и, присутствуя на позѣ борьбы, подавала помощь раненымъ, тратя на это свои собственные средства. Когда съ наступленіемъ зимы восстаніе начали ослабѣвать и должны были уступить, г-жа Шарль Вомъ при подавленіи повстанія покинула островъ и, проскользнувъ ночью въ лодкѣ мимо турецкихъ бренокосцевъ, благополучно прибыла въ Грецію. Здѣсь въ Афинахъ греческіе патриоты устроили ей торжественную встрѣчу. Имя г-жи Шарль Вомъ чрезвычайно популярно на ея родинѣ.

Виды Абасъ-Тумана

Въ этомъ (1242) номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ мы помѣщаемъ, одинъ изъ видовъ въ Абасъ-Туманѣ, представляющій дворецъ Его Величества Государя Императора, нынѣшнее мѣстопробываніе Е. И. В. великаго князя Георгія Александровича. Этотъ видъ принадлежитъ къ серіи рисунковъ, иллюстрирующихъ ту же мѣстность, которые появятся въ слѣдующихъ номерахъ нашего изданія. Тогда мы и поговоримъ болѣе или менѣе подробно объ Абасъ-Туманѣ и его примѣчательностяхъ.

Электротехническія нововѣсти

Прусское военное вѣдомство предприняло рядъ опытовъ подъ наблюдениемъ офицеровъ и врачей надъ нововозобрѣтенною „освѣтительною повозкою“, давшихъ вполне удовлетворительные результаты. Повозка эта представляетъ экипажъ на 4-колесномъ ходѣ, вполнѣ подобный санитарнымъ по-

Токарный станокъ съ электродвигателемъ.

возкамъ нѣмецкой арміи и предназначена для возможности болѣе тщательнаго освѣщенія поля битвы, съ цѣлью облегчить разсѣлъ на немъ раненныхъ. На повозкѣ находится 5-тицилиндровый керосиновый двигатель, системы Даймлера, въ Канштадтѣ, который имѣетъ то преимущество, что можетъ работать совершенно самостоятельно, независимо отъ устройства снабжающаго газомъ или какой бы то ни было другой центральной станціи, и такимъ образомъ вполнѣ справляется съ службою локомотива. Этотъ двигатель требуетъ всего три минуты времени на его растопку и приведеніе въ рабочее состояніе и дѣйствуетъ 15 часовъ подъ рядъ безъ возобновленія запаса керосина; расходъ на него весьма незначителенъ. Въ соединеніи съ двигателемъ состоитъ динамо-электрическая машина, эссенгенской фабрики, въ 65 вольтъ и 40 амперъ, служащая для доставленія тока мощному прожектору Сименса и Гальске, который отражаетъ своимъ громаднымъ зеркаломъ свои свѣтъ чрезвычайно высокаго напряженія. Подобный прожекторъ петербургская публика

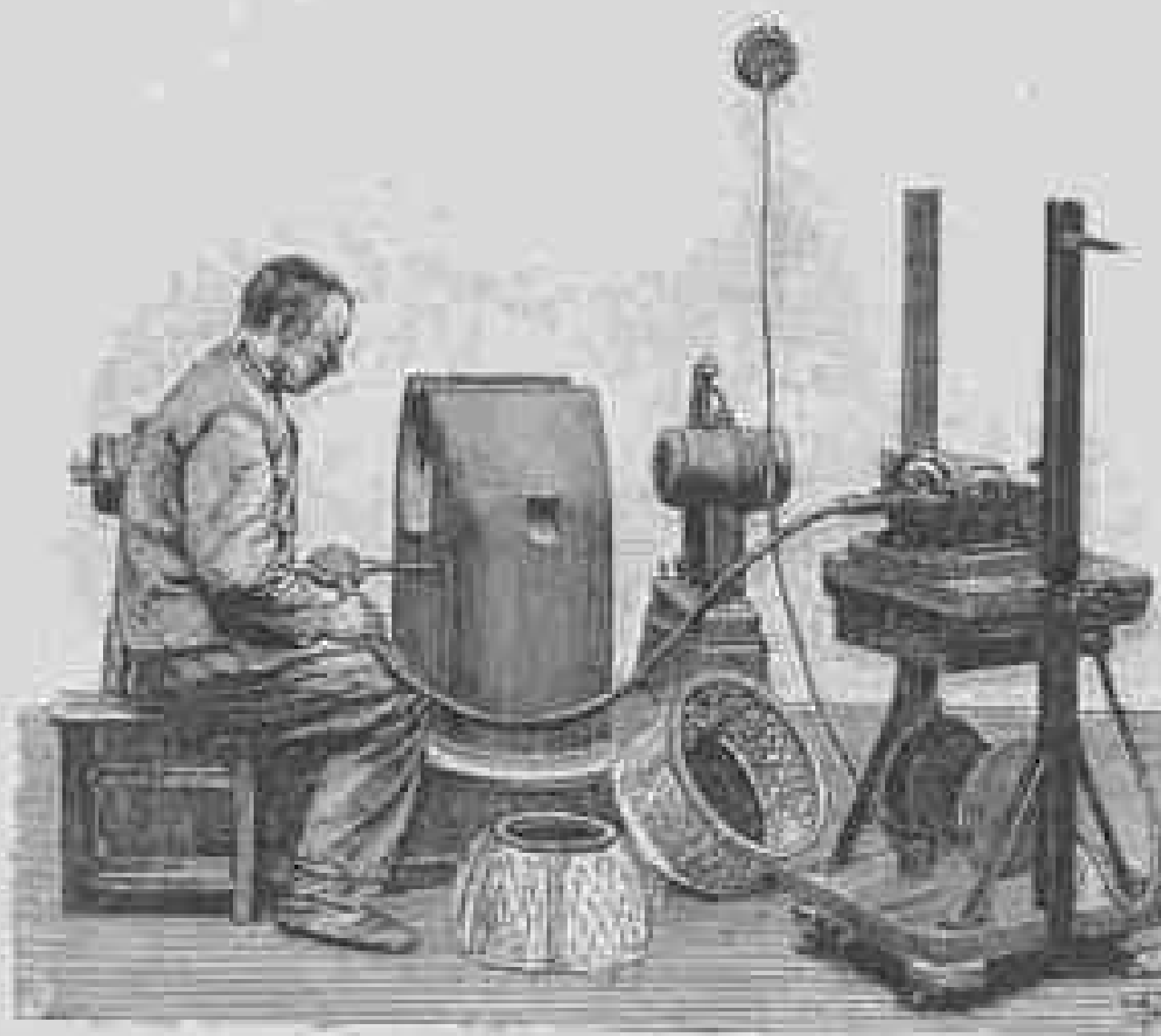
могла видѣть на всѣхъ бывшихъ здѣсь электрическихъ выставкахъ, въ томъ числѣ и на прошлогодней; онъ представляется на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Весь аппаратъ сравнительно легко, занимаетъ мало мѣста; на той же повозкѣ помѣщаются

Прожекторъ Сименса и Гальске.

и всѣ вспомогательные снаряды и инструменты — 4 желѣзныя лампы для фонарей, 4 свѣточа съ вольтовой дугой, по 800 свѣчей каждый, а также сигнальные фонари на случай установки летучаго лазарета. Выгоды такого передвижнаго свѣточа очевидны.

Въ настоящее время въ электротехникѣ все болѣе и болѣе устанавливается на практикѣ принципъ преимуществъ крупныхъ центральныхъ установокъ, съ передачею отъ нихъ силы повсюду, гдѣ въ ней предстоитъ надобность. Частныя установки убираются

Сверло съ приспособленнымъ электродвигателемъ.

постепенно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ уже были сдѣланы, и вмѣсто громоздкихъ двигателей и знаменитыхъ въ мастерскихъ ставить небольшіе, занимающіе ничтожное мѣсто электромагниты, отъ которыхъ по всѣмъ снарядамъ мастерской распределяется токъ, идущій изъ центральной станціи. Токъ вертѣтъ колесо токарнаго станка, всевозможныя сверла, буравы, шпильки. Отъ источника движущей силы, обыкновенно напольнаго, все помѣщеніе мастерской шумомъ, стукомъ, скрипомъ, грохотомъ, теперь, при работѣ электрическаго тока, остаются только проволоки проводниковъ; благодаря такому устройству массы тяжелыхъ машинъ самый видъ мастерскихъ пріобрѣтаетъ извѣстное благообразіе. Читатели могутъ судить объ этомъ благообразіи по нашимъ рисункамъ. Одинъ изъ нихъ представляетъ токарный станокъ съ электродвигателемъ; двигатель, т. е., собственно говоря, снарядъ, передающій движенье, заключенъ въ маленькомъ, націонномъ ящикѣ, прихваченномъ подъ столъ станка; снаружи въ ящикѣ выглядываетъ только небольшой шнуръ, отъ котораго плетъ ремень къ колесу швейной машины. На другомъ рисункѣ представлено сверло, приводимое въ движеніе электрическимъ токомъ; токъ идетъ въ небольшой станокъ, съ электромагнитомъ, удержанный въ станкѣ съ двумя стойками; отсюда онъ передается по гибкому проводнику къ самому сверлу, которое рабочий держитъ въ рукахъ, свободно управляя его движеньемъ. Электродвигатели удобоприспособимы рѣшительно ко всякаго рода производствамъ, требуютъ сравнительно незначи-

тельного первоначальнаго источника силы (въ видѣ небольшой паровой или газовой машины), занимаютъ мало мѣста, требуютъ ничтожнаго ухода. Можно пожелать широкаго распространенія этихъ практичныхъ приспособленій по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ уже заведено электрическое освѣщеніе и имѣется, поэтому, большая центральная станція, могущая снабжать токомъ всевозможныя мастерскія, потребляющія двигательную силу.

Стенгопъ

Только недавно нѣсколько замолкавъ безпечные разговоры объ американскомъ журналистѣ Стенгопѣ, бросившемъ вызовъ холерѣ, портреты котораго мы здѣсь помѣщаемъ. Этотъ американскій экскерименталистъ подвергалъ себя самымъ ужаснымъ экскериментамъ, съ цѣлью убѣдиться, застрахованъ ли онъ отъ холеры или нѣтъ. Нѣкоторые изъ германскихъ газетъ, какъ, напримеръ, „National Zeitung“, рѣзко осуждали Стенгопа за то, что онъ, ради рекламы, подвергалъ себя подобнымъ опытамъ, но гамбургскія газеты говорятъ, что если первоначально и казалось, что Стенгопъ пріѣхалъ въ Гамбургъ болѣе для рекламы, то, послѣ личнаго свиданія съ нимъ

и разговора, пришлось убѣдиться, что это человѣкъ, обладающій необыкновеннымъ мужествомъ и силой воли. Стенгопъ не отступалъ ни передъ чѣмъ и желалъ довести опытъ до конца. Стенгопъ принималъ всѣ мѣры, чтобы не мѣшать развитію холерной заразы, если таковая, какъ онъ думалъ, получена имъ; такъ онъ бросалъ курить, потому что считалъ, что табачный дымъ мѣшаетъ свободному развитію бактерий. Въ пятый день своего опыта г. Стенгопъ телеграфировалъ въ „New-York-Herald“: „Сегодня, послѣ обѣда, я выпилъ послѣдній мой стаканъ водки. Эпидемія. Теперь уже исполнилось четыре дня, какъ я нѣмъ эту воду. Доктора говорятъ, что я выжилъ совершенно достаточно, чтобы двѣнадцать разъ заболѣть холерой. Сегодня я присутствовалъ, при смерти двухъ больныхъ служителей; третій санитаръ также стоитъ на порогѣ къ смерти. Зараза особенно передается прачкамъ; шестнадцать изъ нихъ уже умерли отъ холеры. Повторяю, я дѣлалъ рѣшительно все, что дѣлать и они, не принимая при этомъ никакихъ предосторожностей. Очевидно, что я подвергнулся болѣе опасности, чѣмъ они“. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, отправленномъ въ „New-York-Herald“, г. Стенгопъ описывалъ большую часть холерныхъ больныхъ, которыхъ онъ оставилъ въ палатѣ гамбургской больницы. Двое или трое находились на пути къ выздоровленію. Всѣ остальные были безнадежны. Одинъ изъ послѣднихъ, алкоголикъ Мольтке, умеръ въ то время, когда американскій журналистъ писалъ свою корреспонденцію. Однако, не смотря на все, холера не приняла бромшеннаго ей американцемъ вызова, и онъ, несмотря на всѣ продолжительныя надѣ съ собою, прайверисованные экскерименты, вышелъ побѣдителемъ и пользуется и понынѣ почетомъ здоромья.

Въ вышней степеніи любопытно замѣчаніе профессора Вирхова, сдѣланное по поводу Стенгопа. Когда корреспондентъ одной изъ нѣмецкихъ газетъ поставилъ на видъ почтенному профессору, что нѣтъ Стенгопа жить, вмѣстѣ съ холерными, пасть, какъ съ ними и при этомъ не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности, то Вирховъ, улыбаясь, возражалъ на это слѣдующее: „Что же изъ этого? Я пережилъ четыре большія эпидеміи холеры и тогда еще не была открыта знаменитая бактеріа-запята и не зналъ, что зараженіе происходитъ черезъ ротъ, поэтому никакихъ особенныхъ мѣръ предосторожности не принималъ, а между тѣмъ, масса людей, и между ними фельдшера, врачи, сидѣлки, однимъ словомъ много, кто по долгу службы находился въ постоянномъ тѣсномъ соприкосновеніи съ холерными больными и, слѣдовательно, постоянно подвергался опасности заразиться заразы, все-таки не заболѣлъ холерой, хотя несомнѣнно, что къ нимъ въ желудокъ не разъ попадали холерныя бактерии. Значитъ, организмъ этихъ людей оказывался невосприимчивымъ къ паразиту, а между тѣмъ имъ не было сдѣлано никакихъ прививокъ“. Слѣдовательно и Стенгопъ, по мнѣнію Вирхова, представлялъ собою явление чисто случайное.

23.000 миль

НА ЯХТѢ

«ТАМАРА»

азекія тропическихъ страны Азіи съ ихъ теплою жизнью, стоящими въ культурѣ, обитателями, съ ихъ своеобразною богатою флорой и фауной не могутъ не возбуждать особенной любознательности каждаго образованнаго человека. Выглянуть хотя мелькомъ на бытъ этихъ дикарей во всей ихъ незнакомой и оригинальной обстановкѣ, насладиться созерцаніемъ грандіозныхъ картинъ дѣйственной тропической природы — составляетъ мечту многихъ пытливыхъ умовъ. Осуществленіе такой мечты въ древнія времена даже и для богатыхъ людей было дѣломъ весьма труднымъ и малоосуществимымъ. Но теперь, въ вѣкъ пара и электричества, дальнія разстоянія, при необычайномъ развитіи и усовершенствованіи въ морскомъ дѣлѣ, уже не являются препоной для желающихъ совершить далекое путешествіе, чтобы увидѣть но-очью то, что смутно, но ясно рисовалось только въ воображеніи. Любознательность — черта характера, показывающая возвышенность ума — великое дѣло, потому что перфекто она открываетъ человеку и помогаетъ ему свершить вѣстоимый подвигъ. Такой, до известной степени, подвигъ совершили, благодаря сильной любознательности, и Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Александръ и Сергій Михайловичи, предпринявъ далекое путешествіе въ 1890—1891 гг. на яхтѣ «Тамара» въ тропическія страны Азіи. Путешествіе это длилось восемь мѣсяцевъ и было неожиданно прервано кончиною великой княгини Ольги Сеодоровны, матери августѣйшихъ путешественниковъ. Результатомъ ихъ поѣздки явилось много цѣнныхъ коллекцій, естественно-историческихъ и этнографическихъ и замѣчательнѣйшая во всѣхъ отношеніяхъ книга, много обогатившая нашу

Улицы въ Канрѣ.

описана яхта «Тамара», обычная жизнь на ней и ее обитатели, или третья, посвященная, между прочимъ, восемнадцатидневному пребыванію въ джунгляхъ Гамбантогги и охотѣ на слоновъ, особенно интересна. Помимо подробнаго описанія различныхъ мѣстностей по пути сѣдланія «Тамары», перечисляются также наиболее характерныя представленія животного и растительнаго царства съ латинскими названіями, и это придаетъ книгѣ кромѣ общаго интереса и интересъ научный. Неизучительныя условія, при которыхъ «Тамара» совершила путешествіе — говорятъ въ предисловіи къ этому путевому дневнику — придало по-

исновою. Результатомъ ихъ поѣздки явилось много цѣнныхъ коллекцій, естественно-историческихъ и этнографическихъ и замѣчательнѣйшая во всѣхъ отношеніяхъ книга, много обогатившая нашу

Буйволы въ Гамбантоггѣ, на островѣ Цейлонѣ.

литературу и издавывая подъ заглавіемъ: «23.000 миль на яхтѣ «Тамара». Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Александра и Сергія Михайловичей въ 1890—1891 гг. Путешествіе величайшаго дѣла Г. И. Раде» (Т. I. Спб. 1892). Масса характерныхъ рисунковъ къ текстѣ и отчасти работы академика Н. С. Самоуиша, великолепно отпечатанныхъ въ книжкахъ цѣнными красками, прекрасная бумага, четкій, изящный шрифтъ и богатѣйшій, тисненый золотомъ и красками, переплетъ съ красными обрѣзами — такова цѣнность этой любительской книги, могущей смѣло соперничать съ затрѣнными роскошными изданіями такого рода. Говоря по справедливости, подобнаго роскошнаго изданія до сихъ поръ еще не появлялось въ Россіи. Книга напечатана въ типографіи Э. Д. Голицы, которая можетъ гордиться столь безукоризненнымъ художественнымъ исполненіемъ такой трудной и сложной работы.

Внутренній интересъ книги, ее богатое содержаніе находится въ полной гармоніи съ прекрасною внѣшностью изданія. Во-первыхъ, главы, составляющія содержаніе ее и принадлежащія перу директора тифлискаго музея Г. И. Раде, и возгласіе, издававшееся «Съ сѣвера на югъ» и написанное докторомъ А. И. Зиндеромъ, — представляютъ чтеніе увлекательное, исполненное большой заманчивости, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнное и въ научномъ отношеніи. Наполеону путевыхъ впечатлѣній въ формѣ дневника весьма обстоятельно, мѣстами довольно картинно, живыми, образными, но вѣрными и простыми словами. Въ некоторыхъ главахъ, каковыя, напримеръ, вторая, въ которой подробно

Домикъ въ Аларфѣ.

Хижина алафура въ Амбонѣ.

Женщина изъ Батавіи.

доитъ, побывавъ въ Кавѣ, смотрѣли на танцы сингалезовъ, любовались скачками въ долинѣ Деравелъ, посѣтили Нурали, множество мохорыхъ болотъ, которой напоминаютъ наши тундры. Здѣсь августѣйшіе путешественники смотрѣли на весьма оригинальный загоны и довью дикихъ слоновъ при

Жена малайя-арендатора на о. Лензарѣ.

сѣбѣ самую необычайную прелесть. Чтобы сохранить впечатлѣнія, передать ихъ читателю и написана эта книга. Гдѣ бы ни находилась стройная яхта, развѣзала ли она окрестныя воды или стояла въ гаваняхъ европейскихъ и азіатскихъ морей, далеко отъ культуры, — около острововъ съ дѣйственной природою, — всюду пассажиры ее были счастливы. Передъ ними открывались новыя, неизвѣстныя имъ до тѣхъ поръ, картины, созданныя всемогущею рукою Творца и сохранившіяся въ своей первобытной чистотѣ. Путешествіе впечатлѣнія Г. И. Раде начинаются описаніемъ пребыванія августѣйшихъ путешественниковъ на Кавказѣ, гдѣ великіе князья пробыли недолго и до отправки въ далекій путь проводили все время со своими августѣйшими родителями. Наибольшій интересъ пути начался съ того момента, когда, проследовавъ черезъ Константинополь, Чесму, Портъ-Саидъ, побывавъ въ Канрѣ, Суэцѣ, Аденѣ и проч., августѣйшіе путешественники прибыли на островъ Цейлонъ. Въ IV главѣ описаніе, сомнительному пребыванію на островѣ, посѣщенію мѣстности Кинди, богатого воспоминаніями въ исторіи Цейлона, санитарной станціи Нурали и выходу въ Суэцъ. Пребываніе въ Сингапурѣ, осмотръ здѣсь святилища индѣйскаго культа,

посѣщеніе Ливы, Батавіи — этого славнаго сада, Сингапура и мѣстъ вдоль сѣвернаго берега Ливы, Сема-ранга, Сурабагги, Джон-карты съ осмотрами въ Чанли и Биро-будуръ развалинъ буддистскихъ храмовъ — составляютъ содержаніе обширной второй главы. Въ VI и VII главахъ, чрезвычайно интересныхъ, описаны посѣщеніе Целебеса, острова Бутонъ, Амбонна — военнаго и административнаго центра города, голландскаго чистоты котораго вошла въ поговорку, пребываніе въ Мангассарѣ и визитъ мѣстному султану Гоа-Гоно, а также обратный путь отъ Целебеса до Сингапура, посѣщеніе джохорскаго султана, восемнадцатидневное пребываніе въ джунгляхъ Гамбантогги, этой полной ужаса, неизбѣжной и необыкновенно оригинальной странѣ, охота на слоновъ. На концѣ въ послѣдней главѣ передаются впечатлѣнія историческаго посѣщенія Коломбо, куда 30-го января прибылъ Е. И. В. Государь. Поездники Цесаревича, съ которыми августѣйшіе путешественники провели десять дней на Цей-

Пагода въ Сингапурѣ.

Страны и народы. — Иллюстраціи изъ роскошнаго изданія: 23.000 миль на яхтѣ «Тамара». Путешествіе великихъ князей Александра и Сергія Михайловичей.

Рисунки академика Н. С. Самоуиша. Августѣйшія Э. Д. Голицы.

помощи ручных слонов. 12-го (24) февраля Населенный Цесаревич на крейсере „Намити Аюна“ со своей эскадрой отправился далее, а хита „Тамара“, круто повернув назад, жила курс на северо-запад в Тунисорин, лежащий на восточном плоскогорье Коромандельского берега Индия. На этом пути влетали Г. И. Раде и оканчиваются в первом томе. В конце этого тома помещено пятнадцать приложений, составляющих географический обзор некоторых местностей и замечания о исторических на пути предметах, представляющих особый интерес, а именно: определение местоположения и метеорологических данных главных посещенных пунктов, о санитарном состоянии „Тамары“, об исследовании глубины Черного моря, о слиянии Красного моря, о кофе, чай, хивийская плантация, краткий физико-географический обзор Цейлона, Ява, Боро-Будур, Целебес, Амбонна и мангровые леса. Кроме рисунков академика Самокина, показывающих все разнообразие его таланта, как иллюстратора, в первом тому приложено семь прекрасных карт. Следует при этом заметить, что условия путешествия на хите „Тамара“ были необыкновенно благоприятны. Августейший путешественник ввиду встречали радужный прием и замечательная предупредительность, что давало возможность порою выйти и наблюдать то, что простым смертным вовсе недоступно. Судьба вообще благоприятствовала плаванью. „Если прибавить ко всему этому — говорится в предисловии — живой интерес к науке, любовь к красоте природы, неутомимость, выносливость во время охотничьих экскурсий и любезную предупредительность в отношении друг друга, то нужно сознаться, что путешествие это носило идеальный характер“. В заключение нам остается пожелать скорейшего появления второго тома этого, превосходного по всем отношениям, издания, полного глубокого интереса и значения. И дай Бог, чтобы у нас издавалось побольше таких замечательных книг, которые помимо всего двигают несомненно вперед и топографическое искусство.

Естественное

— Естественное-исторический музей в Брюсселе обладает редчайшей в своем мире коллекцией доисторических животных, обогатившейся недавно новыми экземплярами. Двадцать пять лет тому назад, при постройке фундаментов для антикварных укреплений, в глубинах подпочвенных пластов, найдены останки животных семисаженной длины с чешуйками, вооруженными двойным рядом длинных и острых зубов необычайной величины. Восстановление скелета из остатков, найденного в долине Мааса, доисторического пресмыкающегося *Carcharodon megalodon* потребовало двенадцатилетней кропотливой работы. Из этих животных осадков в окрестностях Мааса извлечены останки гигантской морской атерины, названной „Maasazurhies“ потому, что подобие ей экземпляры морских животных, иногда достигавшие в длину больше десяти саженей, открыты на берегу реки Мааса, близ Маастрихта. В последнее время, в них прибавилось до тридцати пяти новых экземпляров, останки которых в настоящую минуту восстанавливаются и поступают в музей в непроизводительном времени. Поднятые пластины долины Мааса обильно ископаемыми животными и преимущественно земноводными, своеобразное строение которых представляет в научном отношении значительный интерес.

— Жгучее дерево. Общество сельского хозяйства в Мадриде имело в своих садах с 1885 года до начала нынешнего экземпляра „жгучего дерева“, полученный из ботанического сада гор. Калькутты. Его окружили просторною решеткой с целью предупреждения проветривания. Если в тысячу раз увеличить ботву при обжиге крапивой, то так оно будет обжигающее ощущение от прикосновения к *Laportea stenulata* (ботан. имя жгучего дерева). Но не только прикосновение, даже вдыхание испарений, выходящих из этого дерева, вызывает сильную болезненную реакцию. Так, английский ботаник Гукер, которому хотя и удалось безвредно сорвать ветку со странного дерева, сильно пострадал от ядовитых испарений. Слизистая масса, по его словам, текла у него из глаз и из носа и была полна дымом в таком изобилии, что он должен был все это время сидеть, наклонившись над большим блюдом. Это дерево очень распространено в различных частях Индии, а другой его вид — *Laportea digitata* — встречается в Австралии и пром. Выяснено и достигают там высоты 80 англ. футов (20 метров).

Астрономия

— Новая комета. Николайская главная обсерватория сообщает, что 25-го октября (6-го ноября) открыта в Англии г. Голмсом, как сообщает телеграф (следует, вероятно, читать г. Голмсом), ассистентом знаменитой гринвичской обсерватории, новая комета, в созвездии Андромеды. Комета находится на два градуса южнее известной

туманности в Андромеде, видимой невооруженным глазом, и медленно движется к юго-западу. К сожалению, небо у нас в последние дни не разяснилось настолько, чтобы можно было видеть комету и определить, насколько именно она сближалась с нами. Видна простыми глазами. Замечательно, что элементы пути этой кометы, вычисленные по первым наблюдениям, полученным в Гринвиче и Риксе, схожи с элементами известной кометы Биэлы, обращавшейся около солнца в 7, без малого, лет, раздвоившейся в 1845 г. почти на глазах астрономов, но с 1859 г. настолько ослабшей, что она совершенно была потеряна из виду. В настоящее время по пути кометы Биэлы движется ряд падающих звезд, с которыми земля встречается именно по второй половине ноября. В декабре 1872 г. этот рой, по удалении от земли, уже разлетелся на части. Ввиду этих обстоятельств, нынешняя комета представляет особенно выдающийся интерес для теории комет и падающих звезд.

Медицина

— Влияние вина и пива на холерные бактерии. Исследования, производившиеся за последнее время над холерными бактериями, были направлены, главным образом, к выяснению существенного вопроса о том, может ли быть предотвращено заболевание холерой путем прививки холерной лиффы. Произведения в этом направлении опыты не привели ни к каким еще положительным заключениям, но способствовали, однако, к выделению некоторых отличительных свойств специфических холерных микроорганизмов и влиянию на них различных веществ. Так, ряд опытов, произведенных в Германии доктором Ником, утвердил его в том, что вино вообще, и в особенности богатое содержанием танина а также вино убивают бактерии холеры. Доктор Никс извлек вино и пиво из смеси разведенных холерных бактерий, и последние через полчаса перестали обнаруживать всякие признаки жизнедеятельности. Врачи, повторившие этот опыт, пришли к тому же заключению, но они делают оговорку, что при всей пользе вина, его чрезмерное употребление причиняет организму расстройства, predisposing его к заражению.

— Вопрос о вреде опиума. В мае текущего года в Калькутте в Лондон приехали заседания врачей, посвященные вопросу о вреде опиума. В обоих городах первоначальное значение имели заявления военных врачей, живущих в Индии. Между тем как в Лондон 5,600 врачей признали опиум вредным, в Калькутте, врачи нашли, что опиум не только безвреден, но даже во многих отношениях полезен. Калькуттские врачи утверждали, что опиум не сокращает жизни и вообще, по их словам, запрещение в Индии продажи опиума не оправдывается никакими истинными доводами.

Политехника

— Музыкальная швейная машина. Во Франции изобретена недавно музыкальная швейная машина, благодаря которой из безделья (в смысле утилитарного) расходимых до сих пор сил и энергии предположено извлечь большие выгоды. Очень замысловатый механизм прилагается к ролик, и, таким образом, играя какую-нибудь сонату или мелодию, в то же время можно будет шить платье или что угодно. Изобретатель такого чудесного ролика извещает, что исполнение одной оперы Вагнера соответствует шитью платья невесты. Вальс из „Фауста“ шьет французский жилет; интермеццо из „Cavalleria rusticana“ — лапоть на вате и т. д.

Пути сообщения, телеграф, телефон

— Железнодорожные работы в участке Казань-Алатырь постепенно подвигаются вперед. Дорога проходит, большей частью, по безлюдной степной местности, приближаясь иногда к водоразделам Волги. По утвержденному проекту, станции в этом участке назначены следующие: Алатырь, Кырля, Ибресинь, Шихазаны, Урмаи, Тюрлея, Свияжск, Зеленый Дол и, наконец, Казань; полустанков пока не будет. Предпоследний двестанционный — Свияжск и Зеленый Дол — предназначены для задержания перевозкою вагонов через Волгу. С этой целью здесь будут устроены, в различных расстояниях одна от другой, по 5 приставей, на которых, возложено будет регулировать известный горизонт воды. Перевозка будет совершаться паромом, на особую приспособленную для этого баржу, имеющей до 20 вагонов, с грузом или пассажирами. По приблизительному вычислению, груза и разгрузки такой баржи займет около одного часа времени. Теперь все работы силы сосредоточиваются на участке Казань-Алатырь, где с весны предложено открыть товарное движение поездами. По последним сведениям, на участке Казань-Алатырь работает до 400 человек. Все больше или меньше капитальные земляные работы кончены; мощение же и подвозка материалов будут продолжаться всю зиму.

— Телефонная компания Белла в Нью-Йорке. Американо-американская телефонная компания Белла располагает в настоящее время 512,407 телефонными аппаратами. На главной станции общества, в Нью-Йорке, помещается громадная линейная батарея в 30,000 элементов, которые возобновляются каждые два года. Кроме того, в различных пунктах Нью-Йорка установлено до 10,000 малых электрических динамо-машин. Громадная линейная

коммутатор центральной телефонной станции в Нью-Йорке устроен на 12,000 линейных проводов. Устройство его обошлось в 500,000 руб. Длина подземных телефонных проводов в одном Нью-Йорке простирается до 30,000 английских миль. От Нью-Йорка проведены телефонные линии на довольно значительные расстояния, например, в Буффало, Питсбург, Вашингтон, Востон и другие города. На Нью-Йоркской центральной телефонной станции один дежурный назначается на девять аппаратов телефонных абонентов. В течение 1891 г. телефонной компанией Белла выручено до 6,000,000 руб., причем чистая прибыль достигла 4,000,000 руб.

Сельское хозяйство

— Сахар и патока, как кормовые приправы. В нынешнем году за последнее, сравнительно, весной наступило в западной Европе раннее лето. Луга повсеместно заросли травой в первых числах мая, и во многих местах, особенно же в Англии, домашнему скоту пришлось довольствоваться крайне скудными подножными кормами. Ввиду этого обстоятельства на некоторых образцовых фермах в Англии были возбуждены вопросы о пользе употребления в корм скоту сахара и патоки. Ввиду дешевизны означенных продуктов, многие фермеры признали возможным прикармливать их скоту. Проведенные в нескольких хозяйствах опыты показали, что сахар и патока обладают в высокой степени питательными свойствами. Дойные коровы, быки и овцы тучеют от них и с удовольствием едят вообще всякий корм, к которому подмешаны сахар или патока.

География, этнография

— Город Бана в Дагомеи, который, как читатели знают из политического обозрения этого номера, захватил французская экспедиционная колонна генерала Додда, считался священным городом дагомейских владетелей по воспоминаниям о военной славе и подвигах их царственных предков. Король Беганья и его предшественники свято чтят память своих родителей и ежегодно проводят в Кане несколько недель в духовном общении с ними. Нынешний дагомейский владетель, как и многие из его предшественников, в бытность свою в Кане, каждый раз посматривают в свои предков. Отправка этих посланцев к давно умершим людям выражалась в том, что их отрубали головы и таковы простейшим способом отрывали путь в загробный мир. В том же священном городе находится лес, в котором дагомейцы совершают поклонение двум идолам: „Эгбару“, испосланному, по их поверью, по дороге на дагомейскую землю, и „Ифе“. Самый город весьма грязен и состоит из низеньких, прикрытых жерлами и сухою дерюгой. В этих низеньких ватах многочисленных семейств туземцев родятся домашние животные.

— Китайские обычаи. По словам Джессе Герберта, профессора права в лондонском университете, чиновники в Китае признаются ответственными за поведение подчиненных им общин. Если сын убьет отца, то не только убийца будет казнен, но и сам отец, но в самый день убийства и земля под домом ирывается на глубину шести футов. Все соседи также наказываются, а учитель, который учил такого убийцу, отрубает голову, судья теряет свое место и все высшие чиновники понижались на три степени в своих чинах. На каждом посту в Китае имеется по два чиновника, чтобы один мог наблюдать за другим. Каждый чиновник должен докладывать не о своих делах, а о делах своего товарища. Все чиновники живут в общинах, в которых все имущество, в том числе и имущество, в котором живут, принадлежит им. Виллорю полагается жалованье всего 600 р. в год, но вымогательством он увеличивает свой доход до 80,000 р. Жалованье судьи 400 р., но он получает до 20,000. В Кантоне имеется до 1,200 полицейских, из которых ни один не получает жалованья, но которые живут прекрасно, благодаря дружбе с братством или гильдией ворон. По китайским законам малолетний до 16 лет не наказуется. Поэтому малолетка, совершившего преступление, держать в тюрьме до 16 лет и только тогда уже наказывать его.

История, археология

— Раскопки в Греции. Афинская газета сообщает о нескольких замечательных древностях, открытых в Микенах, бывшей резиденции царя Агамемнона, разрушенной в V столетии до Р. X. архосами. В прежние годы здесь найдены оружие, золотые и серебряные монеты более поздних времен; здесь два тому назад, землекопы открыли несколько чудовищных гробниц, относящихся ко временам отдаленной древности, но оказавшихся внутри пустыми. Находясь в них, как должно полагать, достали покровы и прочие вещи расхищенные уже много веков назад. Греческий археолог Спайс приступил к раскопкам древнего Коринфа к производству раскопок и, под его руководством, извлечены на поверхность земли развалины нескольких каменных построек VI столетия до Р. X. Вместе с тем, французское археологическое товарищество начало раскопки на развалинах древнего микенского храма. В центральном афинском музее приготавливается место для поновленных древностей, к которым присоединяются и находки, сделанные покойным археологом Шлиманом.

Богословский Николай Гавриловичъ, протоиерей, археологъ и писатель, бывший секретарь новгородскаго статистическаго комитета, † въ новгородскихъ Селищенскихъ аларцахъ по рѣкѣ Волхову, въ послѣднихъ числахъ октября 69 лѣтъ. Продолжительное служеніе его въ селѣ Грузинѣ, помѣстьи гр. Аракчеева, дало ему богатый матеріалъ для очерковъ и разсказовъ, посвященныхъ описанію устройства и быта военныхъ поселеній. Много его статей по этнографіи, статистикѣ и археологіи новгородской губерніи напечатано въ пяти выпускахъ изданнаго подъ его редакціей «Новгородскаго Сборника». Свои очерки и разсказы («Шумскій», «Эконоинка», «Бѣльскіе шумра», «Заниски русскаго туриста» и друг.) онъ помѣщалъ безъ подписи или подъ псевдонимомъ *Словесаго* въ «Отечеств. Запискахъ» и «Библиотекѣ для Чтенія» 60-хъ годовъ. Всѣ они вошли въ его книгу «Аракчеевщина», изданную въ 1882 г.

Виндшейдъ Бернгардъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ германскихъ юристовъ, ветеранъ науки римскаго права, «историкъ нѣмецкихъ правовѣдовъ», † въ Лейпцигѣ 14 (26) октября. Бернгардъ-Йозефъ-Губертъ Виндшейдъ родился въ Дюссельдорфѣ — 26 іюня 1817 года. Свое юридическое образованіе онъ по-

лучилъ въ боннскомъ и берлинскомъ университетахъ. Отъ 1837 по 1840 г. онъ занимался практикой въ родномъ городѣ и затѣмъ переселился въ Боннъ, гдѣ въ 1847 году добился каденции. Съ этого времени начинается его трудовая жизнь профессора. Мы видимъ его на кафедрѣ въ Боннѣ, Грейфсвальдѣ, Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ, пока онъ наконецъ въ 1874 году не утвердился въ Лейпцигѣ. Всѣхъ аудиторовъ его были вѣнчаны побѣды слушателями. Если онъ переходилъ въ другой университетъ, то ученики его тождественно устремлялись за нимъ. Свои лекціи онъ излагалъ съ замѣчательной ясностью и остроуміемъ. Параллельно съ его славой профессора росла и его слава какъ ученаго. Особенную извѣстность доставило Виндшейду его большое сочиненіе по Пандектамъ, составившее эпоху въ наукѣ римскаго права и оказавшее большое вліяніе на современное германское законодательство: гражданскій кодексъ королевства Саксоніи не безъ основанія сравниваютъ съ кодификаціей виндшейдовскихъ Пандектовъ. Когда послѣ объединенія Германіи было приступлено къ составленію свода гражданскихъ законовъ для Германской имперіи, Виндшейдъ былъ призванъ въ учрежденную для этой цѣли комиссію, и вліяніе его, разумеется, отразилось на ея трудахъ. Въ комиссіи, учрежденной союзными союзами для выработки свода гражданскихъ законовъ Германской имперіи, онъ проработалъ около десяти лѣтъ, съ 1874 по 1883 годъ.

Гельмгольдъ Фридрихъ, извѣстный нѣмекій историкъ и географъ, многія сочиненія котораго переведены на русскій языкъ, † въ Тельгѣ, въ ночь на 20-е октября, 50 лѣтъ.

Диттинъ Иванъ Ивановичъ, профессоръ дерптскаго университета по кафедрѣ государственнаго права, талантливый ученый и публицистъ, † въ Дерптѣ 29 октября. Онъ происходилъ изъ крестьянъ и занималъ весьма видное мѣсто въ русской исторической наукѣ, которую обогатилъ большою работою по исторіи управленія городовъ въ Россіи и многими другими трудами по разнымъ вопросамъ своей спеціальности.

Дризень Александръ Федоровичъ, баронъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, командиръ 2 армейскаго корпуса, † въ Марианнѣ, сѣверокавказской губ., 23 октября. Баронъ Дризень родился 16 августа 1824 г., воспитывался въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и службу началъ въ 1843 г. Онъ участвовалъ въ венгерской кампаніи 1849 г., въ оборонѣ Севастополя, усмиренія польскаго мятежа и послѣдней русско-турецкой войнѣ.

Платонова Юлія Федоровна, профессоръ пѣнія, бывшая артистка Императорскихъ театровъ, укрѣпавшая собою Маринскую сцену, † въ Сиб. 4-го ноября.

Тройницкій Николай Григорьевичъ, бывший управляющій одесскимъ конторою государственнаго банка, главный одесской думы, одинъ изъ популярнѣйшихъ старожиловъ Одессы и писатель, † въ Одессѣ 8 октября, 83 лѣтъ. Годовой братъ А. Г. Тройницкаго, бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ и члена государственнаго совета, онъ

былъ въ числѣ первыхъ учениковъ Риндзевскаго лицея и кромѣ служебной дѣятельности, посвященной Одессѣ, занимался литературою, въ качествѣ постоянного сотрудника «Одесскаго Вѣстника» и затѣмъ и фактическаго редактора этой газеты въ прежніе годы. Онъ былъ сослуживцемъ А. С. Пушкина, брата великаго поэта: принималъ у себя въ домѣ кн. П. А. Вяземскаго, Н. В. Гоголя, Н. И. Костомарова, Л. П. Полонскаго, Н. Ф. Шергина и другихъ корифеевъ русской литературы и являлся виднымъ представителемъ одесской интеллигенціи.

Руссе Камилль, членъ французской академіи, историкъ, † въ Сентъ-Жобенѣ 8 октября. Онъ родился 3 (15) февраля 1821 года въ Парижѣ, гдѣ

получилъ образованіе, и затѣмъ состоялъ свѣдѣннѣйшимъ преподавателемъ въ лицѣ Сентъ-Луи. Въ 40 годахъ онъ получилъ званіе историографа военнаго министерства и занималъ мѣсто директора библіотеки того же министерства съ 1864 г. Въ 1871 г. Камилль Руссе былъ избранъ въ академию, занявъ кресло Прено-Парадоля, и въ томъ же году получилъ званіе кавалера почетнаго легіона, а спустя шесть лѣтъ получилъ офицера того же ордена. Изъ трудовъ Руссе наиболѣе извѣстны: «Précis d'histoire de la révolution française (1849)», «La grande armée de 1813», «Histoire de la guerre de Crimée», «Conquête d'Alger» и «Volontaires de 1791—94» — фактъ критика арміи первой республики. Послѣднее произведеніе было, между прочимъ, переведено на нѣмецкій языкъ.

Симашко Францъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, состоявшій для порученій при главномъ управленіи военноучебныхъ заведеній, извѣстный своей педагогической дѣятельностью, † въ Сиб. 29-го октября. Онъ родился 9 октября 1817 г., воспитаніе получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ службу вступилъ въ 1843 г. Имъ издано нѣсколько учебныхъ руководствъ по математикѣ: «Арифметика», «Уроки практической арифметики», «Начальная геометрія», «Тригонометрія», «Руководство къ рѣшенію геометрическихъ вопросовъ» и проч. Всѣ эти книги выдержали нѣсколько изданій.

Эдгренъ-Леффлеръ, герцогиня ди-Каянелло, Анна-Шарлотта, извѣстнѣйшая шведская писательница, † въ Неппогѣ 9 (21) октября. Она родилась 19 сентября 1849 г. въ высокообразованной литературной семьѣ. Отецъ ея былъ ректоромъ столической учительской семинаріи, братья читали лекціи въ университетахъ, одинъ — математики, другой — филологіи. Въ литературѣ она выступила въ 1868 г. со сборникомъ повѣстей подъ заглавіемъ «Случайно» и подъ псевдонимомъ *Кэриотъ*. Дебютъ ея вызвалъ былъ литературнымъ движеніемъ, возникшимъ подъ вліяніемъ Георга Брандеса. Въ 1872 году она вышла замужъ за начальника округа г. Эдгренъ. Передъзамужествомъ она четыре года ничего не

печатала. Съ 1873 г. она снова выступила въ литературѣ съ цѣлымъ рядомъ драматическихъ произведеній: «Актриса», «Подъ баллакомъ», «Викарій» и друг. тоже подъ псевдонимомъ. Позднѣе она стала печатать романы и повѣсти подъ собственнымъ именемъ, издавъ сборникъ повѣстей «Изъ жизни» въ 1882 г. Выборъ сюжета, интереснѣйшія темы, живость слога и обработка произведеній привлекли къ ней вниманіе многочисленной публики, и скоро ея имя приобрѣло громкую извѣстность въ Швеціи и за границей. Болѣе крупныя ея произведенія («Въ борьбѣ съ обществомъ», «Лѣтняя идиллія», «Сомнѣнія», «Женственность и страстность» и друг.) были переведены и по русски. Въ 1890 г., послѣ развода, она вторично вышла замужъ за профессора математики въ неаполитанскомъ университетѣ герцога ди-Камелло. Эдгренъ-Леффлеръ была другомъ нашей С. В. Ковалевской и скандинавскаго Шекспира — Ибсена — и одной изъ наиболѣе послѣдовательныхъ и благоразумныхъ поперковъ женскаго движенія въ Швеціи.

Шениъ Сергій Аристіановичъ, артистъ Императорскихъ театровъ, недавно перешедшій на казенную сцену изъ провинціи, † въ Сиб. 28 октября 32 лѣтъ. Это былъ весьма талантливый, подававшій большія надежды, драматическій актеръ. Раннѣе принятія его въ труппу Александринскаго театра,

онъ игралъ въ Харьковѣ, въ мѣстномъ театрѣ драматическаго товарищества. Въ Петербургѣ Шениъ дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ въ «Кручинѣ» и «Ревизорѣ».

16—30 ноября 1892 г.

Полнолу.	Средн. время въ вост. полн.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Восход.	Закат.	Высш. точка.	Нижш. точка.	Зенит.	Восход.	Закат.	Высш. точка.	Нижш. точка.	Зенит.
16	11 48.3	8 29.3	2 15.2	—	8	13 35	1 43	—	—	—	—
18	11 49.1	8 33.3	2 15.3	2 25.5	8	13 33	2 0	2 20	—	—	—
20	11 49.8	8 37.3	2 15.8	5 57	8	13 32	2 23	5 34	—	—	—
22	11 50.6	8 41.3	2 16.2	9 48	8	13 30	3 13	8 58	—	—	—
24	11 51.5	8 45.2	2 16.7	13 40	8	13 28	4 08	12 52	—	—	—
26	11 52.4	8 49.2	2 17.2	17 32	8	13 26	5 00	16 46	—	—	—
28	11 53.3	8 53.2	2 17.7	21 24	8	13 24	5 53	20 40	—	—	—
30	11 54.2	8 57.2	2 18.2	25 16	8	13 22	6 46	24 34	—	—	—

Созвѣздіе съ солнцемъ въ зенитѣ. Луна въ полнолуніи 22, въ послѣдней четверти 29 ноября.

Планеты: Меркурій 29 ноября въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна утреннею звѣздой. Марсъ виденъ вечеромъ на западѣ. Юпитеръ почти во всю ночь. Сатурнъ предъ восходомъ солнца на востокѣ. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ 19 ноября въ противостояніи съ солнцемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Тексты.

Панна; повѣсть *Макса Нордоу*; переводъ *Г. Г. Яковскаго*. — Изъ Сиади; стихотвореніе *В. Л. Величко*. — У домашнего очага; откъ *А. Клеръ*; переводъ *Н. А. Лукомановой*. — Политика. — Преосвященный Владимиръ, епархъ Грузіи. — В. Н. Каразинъ; статья *Н. В. Басова*. — Архимандритъ Макарій, основатель Алтайскій миссіи; статья *Ф. К.* — Памятникъ на могилѣ Е. Н. Андреева въ С.-Петербургѣ. — Пожаръ въ Курскѣ 17-го октября с. г. — 23,000 миль на лѣтѣ «Тамара». — Красавица-критица. — Видъ Абасъ-Тумаи. — Вѣрнѣе въ уличъ Вонъ enfants въ Парижѣ. — Электротехническія новости. — Стенгольмъ. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. Сочее представленіе «Евгенія Онѣгина»; статья *М. М. Павлова*. — Художества. — Сибирь. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шахи. 3) Барги. 4) Помагуща. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Галерея красавицъ. Г-жа Шарль Вомъ съ острова Крита. — Преосвященный Владимиръ, новый епархъ Грузіи. — Кавказъ. Дача Его Императорскаго Величества Государя Императора въ Абасъ-Тумаи — мѣстопребываніе великаго князя Георгія Александровича. — В. Н. Каразинъ, ревнитель просвѣщенія, основатель харьковскаго университета. — Курскъ. Домъ дворянскаго собранія, истребленный пожаромъ 17-го октября с. г. — С.-Петербургъ. Памятникъ Е. Н. Андрееву, учредителю Императорскаго русскаго технического общества, на кладбищѣ Новодевичьяго монастыря. — Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. Сочее представленіе оперы П. И. Чайковскаго «Евгенія Онѣгина» на Маринской сценѣ: 1) П. И. Чайковский. 2) Г-нъ А. Г. Яковлевъ въ роли Онѣгина. 3) Сиданіе Онѣгина съ Татьяной. 4) Г-жа М. Н. Фигнеръ въ роли Татьяны. 5) Послѣдній сценъ 3-го дѣйствія. 6) Г-жа М. Н. Долгина въ роли Ольги, сестры Татьяны. 7) Г-нъ П. Н. Фигнеръ въ роли Ленского; рисунокъ К. О. Брокъ. — Страны и народы. Иллюстраціи изъ роскошнаго изданія «23,000 миль на лѣтѣ «Тамара». Путешествіе великаго князя Александра и Сергія Михайловичей: 1) Иниціалъ. 2) Буйволъ въ Гамбургѣ, на островѣ Цейлонъ. 3) Улица въ Каирѣ. 4) Домъ въ Алжирѣ. 5) Хижина африка въ Алжирѣ. 6) Яланецъ въ Батавіи. 7) Жена каваліи-аренатора на островѣ Лангара. 8) Пагода въ Сингапурѣ. 9) Тяжелая лодка въ Сингапурѣ. 10) На Нилѣ, у Каира; рисунокъ академика Н. С. Самохилова. — Парижъ. Вѣрнѣе въ полицейскомъ управленіи въ уличъ Вонъ enfants: 1) Уборка жертвъ катастрофы. 2) Помѣщеніе полицейскаго управленія послѣ катастрофы. — Архимандритъ Макарій, основатель Алтайскій миссіи. — Б. Виндшейдъ. — К. Руссе. — Эдгренъ-Леффлеръ. — Стенгольмъ. — Электротехническія новости: 1) Прожекторъ Сименса и Гальске. 2) Товарный станокъ съ электродвигателемъ. 3) Смерло съ присоединеннымъ электродвигателемъ.

За редактора **З. Д. Голпе.**
Издательница **А. П. Голпе.**

Взрывъ въ улицѣ Bons enfants въ Парижѣ

Въ политическомъ обзорѣнн этого номера «Всемирной Иллюстрации» читатели найдутъ свѣдѣніе о новомъ преступленіи динамитчиковъ, результатомъ котораго былъ взрывъ въ полицейскомъ управленіи улицы Bons enfants. Вотъ подробности этого происшествія. Около 11 ч. утра, консьержу дома № 11, въ Avenue de l'Opera, — одной изъ многолюднѣйшихъ улицъ Парижа — сообщили, что въ антресоляхъ, около входной двери въ помещеніи компаніи коней въ Кармо, положенъ какой-то большой пакетъ. Онъ былъ замѣченъ однимъ изъ служителей при управленіи компаніи, который, боясь какой нибудь опасности, съелъ, нужнымъ предупредить консьержа. Вотъ что послѣдній рассказываетъ о дальнейшихъ событіяхъ. «Я немедленно отворилъ въ антресоляхъ и действительно увидѣлъ около дверей управленія компаніи Кармо большой круглый пакетъ, завернутый въ газету и перевязанный перевязкой. Я развязалъ перевязку, развернулъ газету, на которой стояло число 1-го іюня, и увидѣлъ чугунный котелокъ, поставленный вверхъ дномъ, крышкой на полу. Съ нѣкоторыми предосторожностями я снялъ котелокъ. — Онъ вѣсилъ 5—6 килограммовъ, — и отнесъ его къ выходу на улицу Argenteuil (домъ выходитъ на эту улицу). Между тѣмъ Гаренъ (служитель компаніи) пошелъ за полицейскимъ. Я внимательно разсматривалъ котелокъ. Онъ былъ обвитъ толстой лентой пальца въ два ширины, которая проходила черезъ руки и плотно прилеплялась кривку. Въ тежку я замѣтилъ, однако, блесковатый порошокъ и подумалъ, не динамитъ ли это. Я пошелъ жену и попросилъ ее принести мнѣ какую нибудь тряпку; она принесла большую салфетку, и я завернулъ въ по-

Уборка жертвъ катастрофы.

котелокъ. Между тѣмъ явился полицейскій. Одинъ изъ нихъ снялъ пакетъ, завернутый въ салфетку, и всѣ они, въ сопровожденіи Гарена, направились въ полицейскій участокъ въ Пале-Рояль, на улицѣ Bons enfants».

Что собственно произошло тамъ, доподлинно неизвестно, такъ какъ никто изъ присутствовавшихъ при вскрытіи котелка не остался въ живыхъ. Тѣмъ не менѣе, «Journal des Débats» передалъ слѣдующія, дошедшія до него, подробности. Городовые, войдя въ комнату полицейскаго инспектора Форморена, повернули котелокъ крышкой вверхъ и только что хотѣли приводить ее, какъ раздался страшный взрывъ. Потолокъ обрушился, оконныя рамы вылетѣли на дворъ и во всѣхъ углахъ разбросало оторванныя головы, руки и ноги. Жертвами взрыва оказались шесть человекъ. Тѣла несчастныхъ представили каное-то кровавое мѣсто, въ которомъ нельзя было отличить костей отъ мяса. Помощники полицейскаго инспектора Труго были найдены лежащими въ входной двери съ оторванными ногами и съ обожженными глазами. Онъ еще дышалъ и былъ тотчасъ же отправленъ въ ближайшій госпиталь. Всѣ двери въ помещеніи участка оказались сорванными съ петель и обращенными въ медную щепки, а полъ глубоко взрытъ на протяжении нѣсколькихъ аршинъ. Стѣны были перенесены массой великихъ обломковъ. Въ комнатѣ инспектора также палили осколки стеколъ, куски дерева и штукатурки. Стѣны и потолокъ обрызганы кровью, газомъ, рожки скручены и на одномъ изъ нихъ висѣли человѣческія внутренности. Впечатлѣніе, произведенное этою картиной на обѣжавшую толпу, не поддавалось, — какъ замѣчаетъ «Journal des Débats», — никакому описанію. Но прибѣгъ въ участокъ полицей-

Продолж. см. на стр. 373.

Помѣщеніе полицейскаго управленія послѣ взрыва.

Парижъ. — Взрывъ въ полицейскомъ управленіи въ улицѣ Bons enfants.

Всемирная Иллюстрація

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Наступаетъ знаменательный годъ для „Всемирной Иллюстраціи“. Въ слѣдующемъ, 1893. году исполняется

25-лѣтіе

существованія журнала, ДѢЙСТВИТЕЛЬНО СТАРѢЙШАГО изъ всѣхъ нынѣ существующихъ иллюстрированныхъ изданій, выходившаго безъ перерывовъ, каждую недѣлю, съ самаго основанія его въ 1869 году. До появленія на свѣтъ „Всемирной Иллюстраціи“ не было ни одного изъ существующихъ нынѣ иллюстрированныхъ журналовъ, и публикѣ приходилось довольствоваться однимъ или двумя изданіями, представлявшими жалкое подобіе иллюстрированныхъ журналовъ съ картинками, почти дѣтскими.

„Всемирная Иллюстрація“ съ перваго же своего номера показала, какимъ должно быть настоящее иллюстрированное изданіе, и по внѣшности, и по внутреннему содержанию, относительно исполненія гравюръ, а также живости и разнообразія текста. Къ участию въ журналѣ приглашены были лучшіе русскіе и иностранные художники и граверы, цѣлый рядъ писателей съ почтенными именами; почти во всѣхъ большихъ городахъ Россіи заведены сношенія съ мѣстными корреспондентами. Пришлось преодолѣть громадныя трудности, — а это требовало большихъ матеріальныхъ издержекъ, энергіи и упорной постоянной работы, — чтобы поставить журналъ на должную высоту и сравнять его съ наиболѣе выдающимися западно-европейскими роскошными иллюстрированными изданіями. И уже къ первому десятилѣтію цѣль эта была достигнута въ значительной степени.

Оглядываясь назадъ, приходится невольно удивляться, какая масса труда потрачена для созданія „Всемирной Иллюстраціи“ въ томъ видѣ, въ какомъ она издается нынѣ, какую массу рисунковъ и статей всевозможнаго содержания помѣстила на своихъ страницахъ „Всемирная Иллюстрація“, откликаясь на каждое, сколько нибудь выходящее изъ ряду, жизненное явленіе, событіе. Эти сорокъ восемь томовъ „Всемирной Иллюстраціи“ представляютъ подробнѣйшую, живую, образную лѣтопись политической, общественной, литературной и художественной жизни за послѣднее двадцатипятилѣтіе! Это — цѣлая художественная галлерей, это —

огромный пантеонъ современниковъ и разныхъ знаменитостей прошлыхъ временъ, громадный альбомъ, географическій и этнографическій, это — настоящая энциклопедія, въ которой не забыта ни одна отрасль человѣческаго знанія!

„Всемирная Иллюстрація“ выпустила цѣлыя тысячи листовъ, сотнямъ людей дала работу, а съ нею и матеріальное обезпеченіе. Публика, иногда бѣгло перелистывающая номеръ „Всемирной Иллюстраціи“, быть можетъ, и не подозреваетъ — сколькихъ хлопотъ, трудовъ, безпокойствъ и нерѣдко безсонныхъ ночей стоятъ эти

16—24 стр. номера, на сколько сложна процедура составленія, печатанія и выпуска только одного номера „Всемирной Иллюстраціи“ и какъ кропотлива такая работа! Теперь пусть разочтеть читатель, какое количество времени и этой кропотливой работы употреблено за все время, почти двадцатипятилѣтняго существованія „Всемирной Иллюстраціи“, которая ведется не спуста рукава, а со вниманіемъ, тщательностію и полною добросовѣстностію.

Безъ преувеличенія можно сказать, что „Всемирная Иллюстрація“ *сдѣлала эпоху въ исторіи русскихъ иллюстрированныхъ изданій*, она дала толчокъ граверному искусству и русскому искусству вообще, пробудила дремавшія силы, художественныя и литературныя, возбудила въ русскомъ обществѣ интересъ къ художественнымъ изящнымъ, роскошнымъ изданіямъ. Были попытки и до „Всемирной Иллюстраціи“ соединенія печатнаго слова съ художественнымъ изображеніемъ, но это были попытки слабыя, можно сказать, дѣтскія, ни сколько не лучше попытокъ настоящаго времени подражать „Всемирной Иллюстраціи“, какъ отражательницѣ повседневныхъ явленій и важныхъ событій жизни всего міра.

„Всемирная Иллюстрація“ явилась первымъ въ Россіи серьезнымъ художественно-литературнымъ органомъ, посвященнымъ изображенію современности во всѣхъ ея проявленіяхъ. Возникновеніе „Всемирной Иллюстраціи“ и ея огромный успѣхъ въ публикѣ, возростающій съ каждымъ годомъ, породили цѣлую плеяду однородныхъ съ нею, но мелкихъ изданій, изъ которыхъ многія существовали очень недолго. Но, породивъ много конкурентовъ, „Всемирная Иллюстрація“, однако, сама и прежде стояла, стоитъ и нынѣ *внѣ всякой конкуренціи*, такъ какъ пока остается единственнымъ въ Россіи большимъ иллюстрированнымъ журналомъ, крупнымъ органомъ политики, литературы, общественной жизни, наукъ и искусствъ, широко захватывающимъ поле своей дѣятельности.

„Всемирная Иллюстрація“, имѣющая за собою четвертьвѣковую опытъ, — изданіе прочно установившееся, и никакія соперничества ему не страшны. Таковы заслуги, таково значеніе „Всемирной Иллюстраціи“.

Наши неизмѣнные друзья, наши постоянные подписчики, всегда сочувствовавшіе благороднымъ цѣлямъ журнала и постоянно оказывавшіе намъ вмѣстѣ съ матеріальной и нравственную поддержку, видѣвшіе воочію ростъ и прогрессивное развитіе „Всемирной Иллюстраціи“, безъ сомнѣнія, признаютъ заслуги этого органа передъ русскимъ обществомъ.

Отрадно сознавать, что труды наши не пропали даромъ, что насъ понимаютъ и цѣнятъ люди, не покидавшіе „Всемирную Иллюстрацію“ ни разу, въ самые трудные для журнала годы и не прельщавшіеся пышными, широкоформатными рекламами, — которыя рекламами и остаются, — разныхъ, въ сущности, эфемерныхъ изданій. При поддержкѣ этихъ вѣрныхъ друзей нашихъ и при ихъ одобреніи съ полнымъ сознаніемъ своихъ силъ и вѣрою въ эти силы, „Всемирная Иллюстрація“ вступаетъ въ

— ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОДЪ —

своего изданія. Она будетъ неизмѣнно съ прежнимъ рвеніемъ служить обществу, выполнять свое назначеніе и ста-

ратся всѣми зависящими отъ нея средствами удовлетворить послѣднимъ требованіямъ искусства, требованіямъ современности. Развитие литературнаго отдѣла, долженствующаго дать обильную умственную пищу, какъ можно **больше чтенія, самую разнообразную, увлекательную и полезную**, составить и въ будущемъ, 1893, году одну изъ главныхъ заботъ редакціи. Отчасти въ этихъ видахъ, а также для приданія журналу болѣе изящной внѣшности и для сохраненія отъ порчи наружныхъ страницъ его, „**Всемирная Иллюстрація**“ съ будущаго года будетъ выходить

въ красивой обложкѣ,

на которую перейдутъ разныя мелкія извѣстія, отдѣлы игръ, забавъ и проч. Отъ этого получится экономія мѣста, и она дастъ возможность, не въ ущербъ количеству рисунковъ и картинъ, расширить текстъ, дабы наши подписчики, не имѣли недостатка въ матеріалѣ для чтенія.

Приложеніе къ „**Всемирной Иллюстраціи**“,

ОТДѢЛЬНЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТРУДЪ“,

сохранить прежній характеръ вѣстника литературы и науки, въ которомъ на ряду съ беллетристикой будутъ, по примѣру прошлыхъ *четыре*хъ *лѣтъ*, помѣщаться и статьи по всѣмъ отраслямъ знанія въ общедоступной формѣ. Редакція по прежнему будетъ стараться, чтобы эти статьи

„АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ“,

состоящій изъ *двѣнадцати* фототипическихъ картинъ, воспроизведенныхъ артистически съ *шедевровъ русской живописи*, хранящихся въ разныхъ частныхъ картинныхъ галереяхъ Россіи.

Подписчики „**Всемирной Иллюстраціи**“, хорошо знающіе на сколько добросовѣстно редакція этого жур-

были сжаты, дѣльны, отличались живостью и современностью. Всякое особенно выдающееся произведеніе изящной литературы Запада найдетъ мѣсто на страницахъ „**Труда**“. При этомъ редакція, никогда не потворствовавшая низменнымъ вкусамъ и дурнымъ инстинктамъ толпы, намѣрена и на будущее время дѣлать самый строгій выборъ, не придавая значенія произведеніямъ хотя и моднымъ, но не удовлетворяющимъ эстетическимъ, нравственнымъ и инымъ требованіямъ писателей. Благородство языка, благородство мыслей и стремленій будетъ служить для редакціи главною основою при выборѣ того или другаго матеріала для чтенія, но при этомъ редакція всѣми мѣрами постарается избѣгать всего сухаго и скучнаго.

Идя по пути постоянныхъ улучшеній и внутреннихъ, и внѣшнихъ, „**Всемирная Иллюстрація**“ въ будущемъ, 1893, году дастъ еще и, въ видѣ

БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ,

ДВА ОСОБЕННО БОГАТЫЕ ПОДАРКА

своимъ подписчикамъ. Оба они должны вполнѣ удовлетворить эстетическому вкусу образованной публики. Мы разумѣемъ здѣсь избранную публику, составляющую контингентъ постоянныхъ подписчиковъ „**Всемирной Иллюстраціи**“, ту публику, которую не могутъ прельщать аляповатая, безобразная олеографія, сѣро-бумажныя, лубочныя изданія. Первая премія „**Всемирной Иллюстраціи**“, это —

„КНИГА ПѢСЕНЪ“

Генриха Гейне,

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ.

Большой томъ in 4°, съ роскошными иллюстраціями извѣстнаго художника-иллюстратора

Поля Тумана.

воспроизведенными по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ. На всѣ эти рисунки Тумана и на воспроизведеніе ихъ всѣми способами „**Всемирная Иллюстрація**“ приобрѣла

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

художественной собственности для Россіи.

Имя *Гейне*, нѣжнаго пѣвца и несравненнаго лирика у насъ въ Россіи столь же популярно, какъ и имена Пушкина, Лермонтова, Крылова, Кольцова, Некрасова, а его нѣкоторыя пѣсни, такъ много говорящія и уму, и сердцу, полныя глубокаго чувства, скрытой скорби и ироніи, болѣе всего русскихъ читателей знаетъ наизусть. Можно сказать, что Гейне — одинъ изъ любимѣйшихъ русскою публикою поэтовъ Запада. Переводы его стихотвореній разбѣяны во множествѣ журналовъ. Собранные, при самомъ строгомъ выборѣ переводовъ, въ одну книгу, въ которой высокоталантливый художникъ-иллюстраторъ Поль Туманъ сливается съ поэтомъ, эти пѣсни составятъ одинъ изъ благоуханнѣйшихъ роскошныхъ букетовъ поэзіи и доставятъ, конечно, огромное эстетическое удовольствіе каждому любителю изящнаго.

Постоянное возрастаніе цѣны на художественный, литературный и иной трудъ и **огромные расходы**, сопряженные съ *добросовѣстнымъ* веденіемъ большаго иллюстрированнаго изданія, — все это, къ сожалѣнію, побуждаетъ насъ нѣсколько увеличить съ будущаго, 1893, года подписную цѣну „**Всемирной Иллюстраціи**“.

Мы совершенно откровенно должны сознаться, что изданіе „**Всемирной Иллюстраціи**“, печатаемой на

прекрасной бумагѣ, съ дорого стоящими, изящными гравюрами, дающее такой богатый художественный и литературный матеріалъ, рѣшительно не можетъ существовать при нынѣшней низкой цѣнѣ на это изданіе. За границей иллюстрированные журналы имѣютъ гораздо болѣе широкое распространеніе, массу объявленій и вообще поставлены въ несравненно лучшія условія, чѣмъ такія же изданія въ Россіи и тѣмъ не менѣе большіе иллюстрированные журналы, каковы, на примѣръ, „*Illustr. London News*“, „*Graphic*“, „*L'Illustration*“ и друг., *стоятъ дороже* „**Всемирной Иллюстраціи**“. Всѣ эти законныя причины и побудили насъ возвысить цѣну на „**Всемирную Иллюстрацію**“. Мы позволяемъ себѣ надѣяться, что ея постоянные подписчики вполнѣ поймутъ наши побужденія, исходящія изъ дѣйствительно добросовѣстнаго отношенія нашего къ дѣлу изданія и не посѣтуютъ на издателя за эту небольшую прибавку къ подписной цѣнѣ, которая даетъ намъ и далѣе возможность выполнить строго всѣ наши обязательства передъ подписчиками и по мѣрѣ силъ и возможности улучшать журналъ.

Безъ малаго **четверть вѣка** служимъ мы вѣрою и правдою русской публикѣ, не жалѣя силъ и труда, честно выполняемъ наши обѣщанія, неуклонно стремимся впередъ, къ возможно большому поднятію „**Всемирной Иллюстраціи**“. Все это вселяетъ въ насъ твердую увѣренность, что не только прежній кругъ постоянныхъ друзей нашихъ подписчиковъ останется намъ вѣренъ, какъ это было до сихъ поръ, но что и остальная публика, въ концѣ концовъ, оцѣнитъ наши усилія, старанія, стремленія и „**Всемирная Иллюстрація**“ приобрететъ много и новыхъ друзей.

Въ Художественномъ отдѣлѣ «Всемирной Иллюстраціи» принимаютъ участіе:

И. К. Аллазовскій, М. Алькасаръ, С. В. Бакаловичъ, А. К. Бегровъ, А. П. Боголюбовъ, Л. Бонна, П. О. Борель, Б. Борхертъ, К. О. Брожа, А. Бутро, Н. Бунинъ, Ж. Вагрезъ, І. Вейзеръ, В. П. Верещагинъ, Э. Гарбургеръ, К. Гартманъ, Г. Гемфри-Муръ, Г. Геплингъ, Г. Делутъ, Демонъ-Бретонъ, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій, М. Зошенко, А. А. Карелинъ, Г. Кенигъ, К. Кнзель, В. Клеменсъ, А. Ковальскій, Л. О. Лагорио, К. В. Лемохъ, Г. Леру, П. Леруа, Г. Лошень, Х. Льовера, В. М. Максимовъ, А. И. Мешер-

скій, М. Михайловъ, Т. Моргитавъ, В. И. Навозовъ, М. В. Нестеровъ, В. Д. Орловскій, Г. Панперитъ, И. А. Пелевинъ, Н. К. Пимоненко, Х. П. Платоновъ, Ф. Прадла, Х. Пріето, И. Приходько, К. Раупъ, А. Рябушкинъ, И. Е. Рѣпинъ, Н. С. Самокинъ, Х. Сампьеро, Г. И. Семирадскій, П. Сѣдомскій, А. Н. Сергѣевъ, Э. Соколовскій, И. Творожниковъ, Г. Темиль, Э. Тудузъ, М. Хименесъ, Н. Хохряковъ, А. Н. Шильдеръ, Эйсмандъ-Семеновскій, Г. Энгельгардтъ, Н. Н. Юмудскій и друг.

Въ Литературномъ отдѣлѣ «Всемирной Иллюстраціи» и «Труда» принимаютъ участіе:

Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій, Л. Н. Аонасьевъ, И. Д. Ахшарумовъ, Н. О. Бажинъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, П. В. Безобразовъ, А. Д. Будиневъ, О. И. Булгаковъ, В. П. Буренинъ, гр. П. Д. Бутурлинъ, П. В. Быковъ, В. Л. Величко, З. Н. Гиппиусъ, В. П. Горленко, М. И. Городешкинъ, А. К. Гриневскій, С. Д. Дрожжинъ, Н. П. Дружининъ, М. А. Загуляевъ, А. Е. Заринъ, В. Р. Зотовъ, М. М. Ивановъ, А. О. Ивановъ-Класикъ, П. А. Капшинъ, Е. Е. Карцевъ, В. П. Кигиъ (В. Дѣаловъ), Д. А. Коропчевскій, В. В. Крестовскій, А. В. Крутловъ, А. А. Корнифскій, П. А. Кусковъ, В. С. Лихачовъ, М. А. Лохинская, А. А. Луговой, Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ,

К. П. Медвѣдскій, В. Л. Марковъ, Е. Л. Марковъ, Л. М. Медвѣдевъ, Н. И. Мерлеръ (Северинъ), Д. С. Мережковский, Н. М. Минскій, Д. Л. Михайловскій, В. М. Михеевъ, Я. П. Полонскій, Н. А. Полушинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, В. Я. Сѣтловъ, Ю. И. Симашко, К. К. Случевскій, Вс. С. Соловьевъ, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, Г. Таранскій, В. А. Тепловъ, А. А. Тихоновъ, В. А. Тихоновъ, И. А. Тютчевъ, О. О. Тютчевъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, М. П. Федоровъ, С. И. Уманецъ, Ек. О. Уманецъ, К. М. Фофановъ, О. А. Червинскій, Ант. Э. Чеховъ, В. В. Чуйко, О. Н. Чюмина-Михайлова, М. Н. Шелгуновъ, І. І. Ясинскій и мн. друг.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

дастъ въ годъ свыше **1000** рисунковъ и **3000** столбцовъ текста.

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

12 № въ годъ.
Выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца
въ объемѣ около 15 печатныхъ листовъ.

— **ТРУДЪ** —

12 № въ годъ.
Выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца
въ объемѣ около 15 печатныхъ листовъ.

содержащаго въ годъ около **2000** страницъ большого формата и убористой печати.

Кромѣ **12** книжекъ «ТРУДА» и разныхъ другихъ *художественныхъ приложений*, всѣ годовые подписчики «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ» получаютъ еще

— *два большія бесплатныя преміи:* —

1) „АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ“,

состоящій изъ двѣнадцати фототипическихъ картинъ

и 2) „КНИГА ПѢСЕНЪ“ Генриха Гейне,

въ переводахъ извѣстныхъ русскихъ поэтовъ.

Съ роскошными иллюстраціями Поля Тумана.

Подписная цѣна журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1893 годъ:

Съ 12-ю книжками „ТРУДА“

и со всѣми преміями и приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ
при подпискѣ въ глав-
ной конторѣ, Садовая,
№ 22,

безъ доставки . . .

15 р.

Въ С.-Петербургѣ

съ доставкою . . .

17 р.

Въ Москвѣ,

въ отдѣленіяхъ конторы:
1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга,
на Бульварѣ Мосту, 2) въ
конторѣ Н. Н. Печниковой, Петро-
вская линія,

безъ доставки . . .

17 р.

Съ пересылкой

во всѣ города
Россійской
имперіи . . .

18 р.

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтоваго союза) **20** руб.

— ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ: —

безъ доставки **20** р., съ доставкою и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.

Роскошное изданіе журнала „Всемирная Иллюстрація“ печатается на веленовой бумагѣ и разсылается по почтѣ безъ сгибанія.

За высылку премій и приложеній никакой особой платы не взимается.

— Подписная цѣна журналу „ТРУДЪ“ отдѣльно: —

по всей Россіи съ доставкою и пересылкою **6** р.; за границу **9** руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ редакціи журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургѣ, Садовая № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кушнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія линія.

Для удобства гг. подписчиковъ изъ этого нумера прилагаются: подписной бланкъ и конвертъ съ адресомъ редакціи для заблаговременнаго возобновленія подписки на 1893 г.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1519

Jan Kotrě

Изв. „Zlata Praha“

Черные

Белые

Матъ из 3 хода.

ЗАДАЧА № 1520

H. Jonsson

Изв. „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Белые

Матъ из 2 ходов.

ПАРТИЯ № 1011

Игра на турнире в Дрездене 28-го июля (нов. ст. 1892 г.)

Винская партия

L. Mieses, L. H. Blackburne.

Белые	Черные	Белые	Черные
1. e2—e4	e7—e5	13. K e3—e2	c7—c5
2. K b1—c3	K g8—f6	14. f2—f4	f7—f6 a)
3. g2—g3	K b8—c6	15. f4—f5	O e6—f7
4. O f1—g2	d7—d6	16. h3—h4	a7—a5
5. d2—d3	O f8—e7	17. K e2—g3 b)	O f7 : a2
6. K g1—e2	0—0	18. f5 : g6 c)	h7 : g6
7. h3—h4	K f6—e8	19. h4—h5	g6—g5
8. g3—g4	g7—g6	20. K g3—f5	K e7 : f5!
9. C c1—b6	K e8—g7	21. O b6 : f8 d)	K f5—e3!
10. O d1—d2	C e8—e6	22. C f8 : e7	O d5 : e7
11. 0—0—0	K c6—d4	23. J d1—g1	a5—a4
12. K e2 : d4	e5 : d4	24. O d2—e2	C a2—e6

Примечания к партии

а) Чтобы дать слону место для отступления. Черные, очевидно, не могут брать слона в слона, так как тогда 15. b2—b3 и мат 16. Kр c1—b2, выигрывает этого слона.

б) Впрочем, несколько лучше было бы предварительно 17. Kр c1—b1 или 17. K e2—f4, атакуя слона g6, и если 17... g6—g5, то 18. h4 : g5, открывая линию h для атаки ладьей.

в) Теперь 18. b2—b3, очевидно, было бы очень плохо, так как черные отступили бы на e3 18... a5—a4 и т. д. Значительно сильнее было бы 18. g4—g5, чтобы не давать черным возможности, после h4—h5, продвинуть вперед слона g; если на 18. g4—g5, черные отступят 18... f6 : g5, 19. h4 : g5; g6 : f5; 20. e4 : f5, K g7 : f5; 21. K g3 : f5 (21. C h6 : f8, C e7 : g5, выигрывает ферзь), J f8 : f5, то 22. C g2—e4 и белые имеют очень сильную атаку; черные же не могут брать слона g5 на слона (тогда 23. J d1—g1, выигрывает фигуру), ни ладью, так как тогда 23. C h6 : g6, C e7 : g5; 24. J d1—g1, h7—h6; 25. J h1 : h6 и т. д.

д) Необходимо также 21... J f8—f7 и мат 22. Kр g8—h7, выигрывает слона.

е) На 25. C g2—f3 последовало бы 25... a4—a3 и т. д. с сильной атакой.

ф) Черные угрожали 27... a3 : b2 и если 28. J a1 : a8, то 28... O d8 : a8

(угрожая матом из 2 ходов) и если 29. e2—e3 (29. O e6 : g4, то 29... O a2—a1 и быстро выигрывает. Нехорошо было бы 27. b2 : a3, тогда 27... O d8—a5!; 28. Kр d2—c1, O a5—c3; 29. J a1—b1, O c3 : a3! и если 30. Kр c1—d2, то 30... O a3—c1 и 31... J a5—a9, если же 30. J b1—b2, то 30... c1—c3; 31. d8 : c4, K e3 : c4 и т. д. Еще хуже было бы 27. J a1 : a3, тогда 27... J a4 : a3, 28. b2 : a3, O d8—a5!; 29. Kр d2—c1, O a5 : a3!; 30. Kр c1—d2 (31. Kр c1—b1, C e6—a2!; 31. Kр b1—a1, C a2—b3!; 32. Kр a1—b1, O a3—a2!; 33. Kр b1—c1, O a2—a1!; 34. Kр c1—d2, O a1—c3!; 35. Kр d2—c1, C b3 : c2 и т. д. несколько ходов мат), O a3—c3!; 31. Kр d2—c1, C e6 : g4; 32. O e3—f2, C g4—d1 и т. д. (33. J h1 : e1, O c3—a1! и 34... O a1 : d1!).

г) На 29. b2—b3, очевидно, последовало бы 29... O b6—a5! и 30... O a5—c3.

А) Белые не могут спасти ладью: если 31. O d2—f1 или d1, то, очевидно, 31... O b6—e3! и из слабой ходит мат, если же 31. O e2—e1, то или 31... O b6 : g1! или же просто 31... d3—d2! и мат не позже, как через 5 ходов.

Взглянув на эту партию, как на прекраснейшую из игравших на дрезденском конгрессе, получил специальный приз.

Все игроки мангетанского шахматного клуба: гг. Hanham, Simonson, D. G. Baird, Isaacson, Hodges, Delmar, Ryan и J. W. Baird.

Знаменитый композитор задач С. Дойх предложил от имени газеты „Mail and Express“ приз в 100 долларов тому из американских игроков, который будет иметь наилучший результат в игре с Е. Ласкером. Такой же приз предложил еще и гг. С. А. Gilberg и O. F. Jentz.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧЪ въ № 1235

№ 1505. K. Stal. 1. O f8—d6, Kр d4—e3; 2. C g7 : h6! и 3. O d6—f6! или 3. e2—e3! (Var. a) 1... C e1 : f2; 2. e2—e3! и 3. O g7 : h6! (Var. b) 1... C e1 : f2; 2. J f2—f3 и 3. J f3—d3!; 3. e2—e3! или 3. e2—e3! (Var. c) 1... K h6—f6; 2. K g3 : f4 и 3. O d6 : e5!; В остальных случаях 2. O d6—b6 и 3. J c5—c4 или : d5!.

№ 1506. C. S. Jacobs. 1. J f7—f6 и если 1... Kр e5 или K h5 : f6, то 2. O d2—g5! или 2. K h6—f7!; если 1... O a1 : c3, то 2. O d2 : c!; если 1... K e9 или K h5!; то 2. O d2—d6 или f4!; если же 1... O h3 : d3, то 2. K e5 : d7!; 2. K h6 : g4! или 2. J f6 : f4 или e5!

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 17

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

Белые

Запереть дамку и 2 простых.

ЗАДАЧА № 18

Е. Ф. Андреева (СПБ.)

Черные

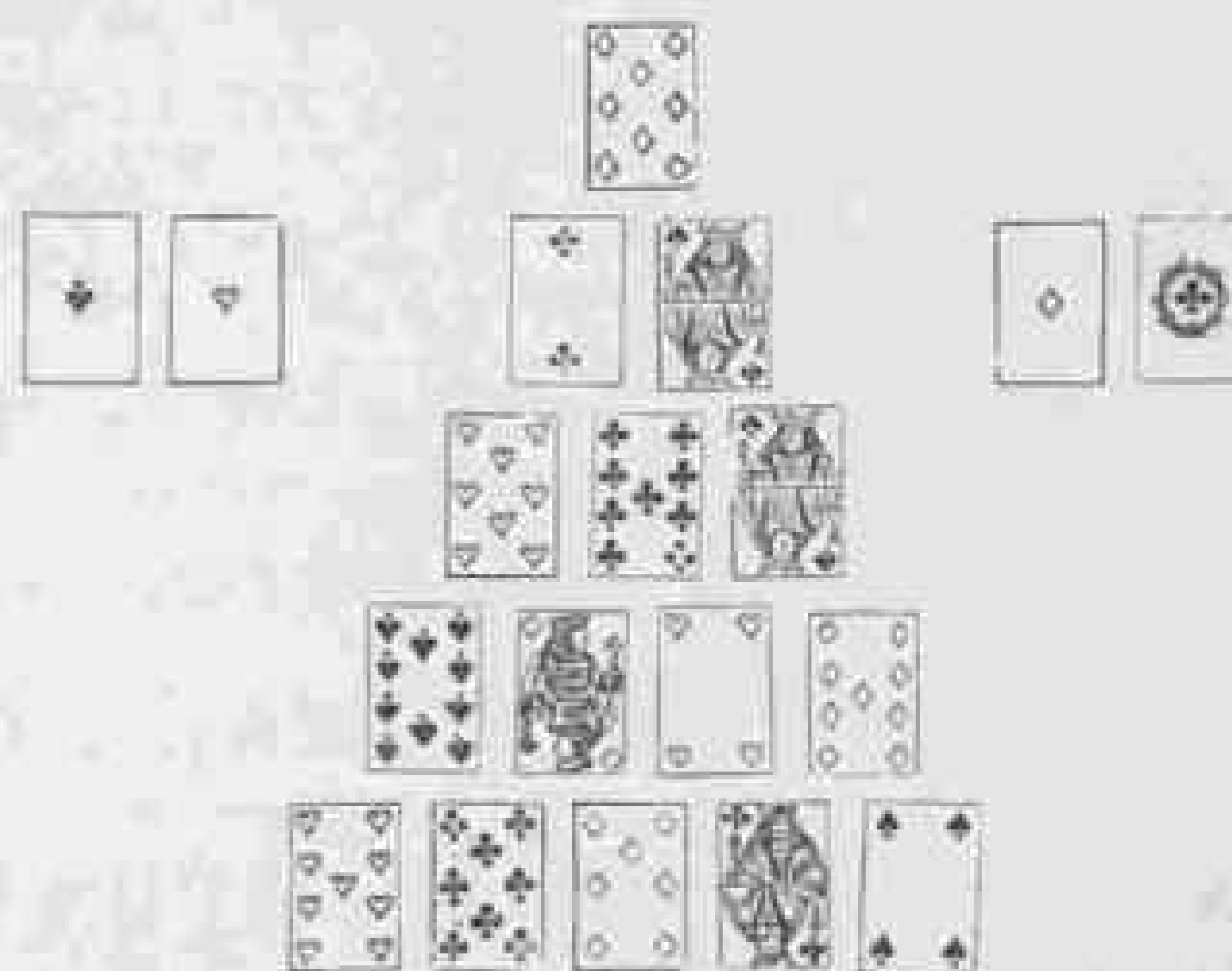
Белые

Белые запирают свою дамку.

КАРТЫ

Пирамида

(52 листа).

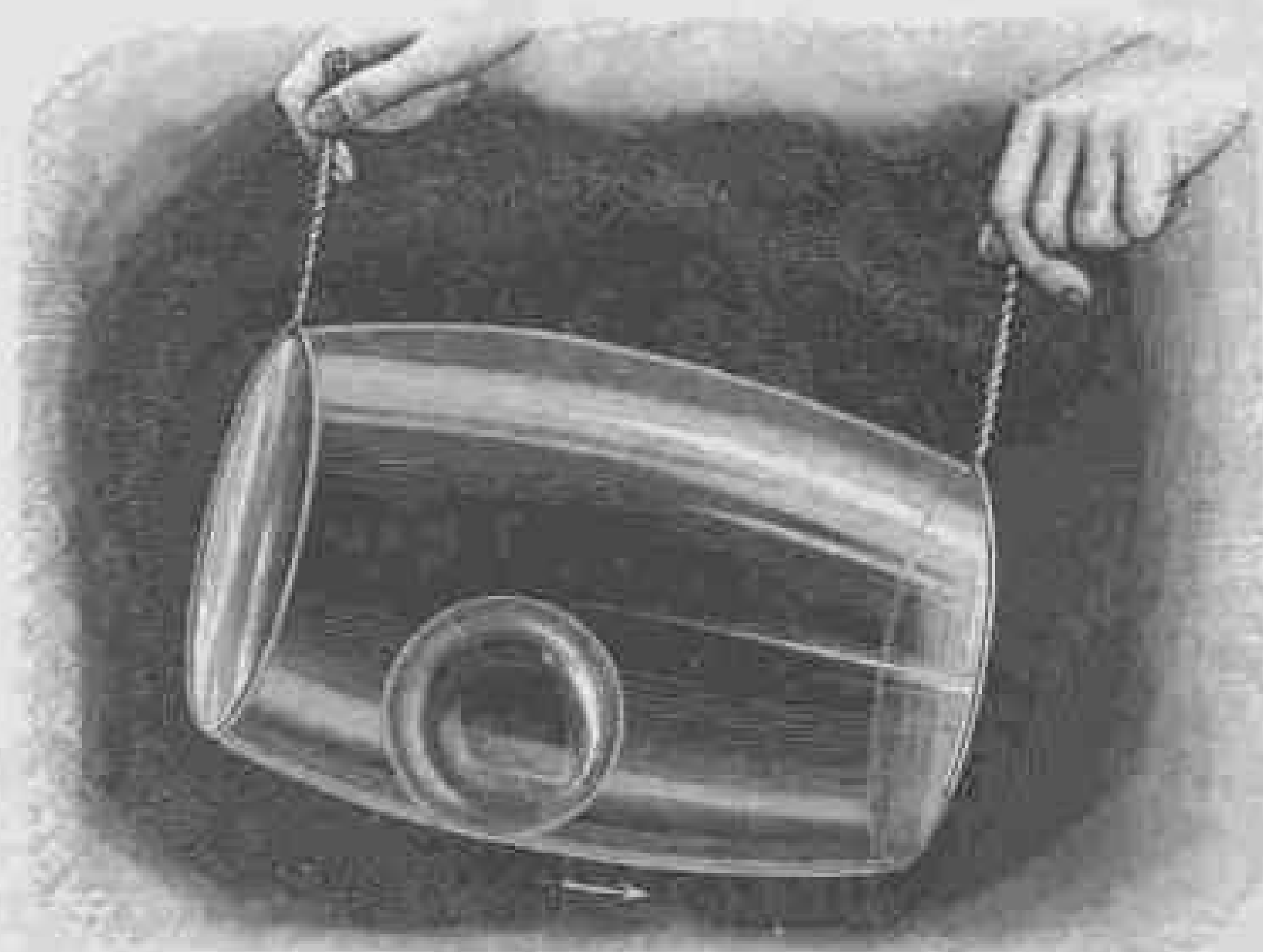

Талант

Выберите четырех тузов и положите их перед собой. Затем, ставьте колоду и разложите пирамиду из 16 верхних карт. С пирамиды снимите по масти, в восходящем порядке, сняту на тузов (т. е. 2, 3, 4 и т. д.); вакансия пополните с руки, а не с талона. Когда снимать нечего, перекидывайте оставшиеся в руках карты на талон (с которого, при случае, могут сниматься карты на сняты, т. е. на основное место).

Нечерпав остаток на руках, примысьте за талон, который можете перекидывать всего один раз, но с правом пополнять вакансия со сброшенной лучи (т. е. со второго талона). При благополучном исходе на тузах расположится 4 сняты, окажись соответствующими королями.

Покатуха

Недавно (въ № 1234 „Всемир. Илл.“) было указано, как устроить мыльный шар в мыльном же цилиндре; если ручки проволоочных колец, между которыми висит цилиндр, передать товарищу, с тем, чтобы тот держал цилиндр горизонтально, а самому выдуть внутри его небольшой шарик и спустить последний легкими движениями пальца по соломинке, — то шарик не только садится на дно цилиндра, если также приподнять цилиндр за один конец (см. рисунок), то шарик повиснет по бокам.

Опыт этот доказывает то, что шар и цилиндр не касаются друг друга, иначе лопнул бы и тот и другой.

Т. Т.

Три китайки в Сянгані.

скаго префекта Лоза, городовимъ было приказано не пропускать въ контору никого изъ постороннихъ, такъ какъ погоди грозила ежеминутно рухнуть. Возвращеніе въ народъ было сильное, и когда объяснилась настоящая причина взрыва, толпа пришла въ неописанное негодование. Въ третьемъ часу пополудни въ контору товарищества угольныхъ коней въ Каіро прибыли министръ-президентъ Лубе и министръ юстиціи Риваръ. Директоръ товарищества, баронъ Рейль, объявилъ министрамъ, что съ самаго начала стачки правленіе угольныхъ коней безпрестанно получало угрожающія письма, и въ одномъ изъ нихъ директоры предупреждали, что если осужденіе судомъ угольщики не будутъ приняты на работу, то правленіе товарищества взлетитъ на воздухъ.

На нашихъ рисункахъ изображенъ внутренній видъ помѣщенія полицейскаго управленія послѣ взрыва и моментъ уборки жертвъ катастрофы.

Новости печати

Н. В. Гоголь и его новый биографъ. Ф. А. Витберга. Сиб. 1892. Ц. 30 коп.

Брошюра г. Витберга написана по поводу книги г. Шеврока „Материалы для биографіи Гоголя“, первый томъ, которой вышелъ въ нынѣшнемъ году въ Москвѣ. Г. Витбергъ уже напечаталъ по этому вопросу небольшую статью въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, гдѣ указывалъ, что книга Шеврока будетъ имъ подвергнута болѣе подробному и обстоятельному разсмотрѣнію. Настоящая брошюра является исполненіемъ этого обѣщанія. Авторъ брошюры приходитъ къ заключенію, что книга г. Шеврока не можетъ быть названа „материалами“ для биографіи, потому что большая часть ея состоитъ изъ изслѣдованій самого г. Шеврока. Требования отъ книги—говорить г. Витбергъ,—заключаются въ себѣ материалы для биографіи писателя, собою не тѣ, какія можно и должно представить въ книгѣ, содержащей въ себѣ самую биографію. Материаломъ же въ книгѣ г. Шеврока далеко не такъ много, чтобы ей можно было дать то заглавіе, подъ которымъ выпустилъ книгу ея авторъ. Но г. Витбергъ утверждаетъ, что трудъ г. Шеврока не можетъ быть названъ и биографіею, потому что она далеко не отличается необходимою для такого сочиненія полнотой, мало и невнимательно обдумана и слишкомъ небрежно написана; было бы гораздо лучше, по словамъ г. Витберга, еслибы г. Шеврокъ, не задаваясь широкими замыслами, составилъ свою книгу изъ тѣхъ, действительно новыхъ и интересныхъ, материаловъ, которые у него имѣются, снабдивъ ихъ необходимыми, хотя бы и подробными, объясненіями. Гоголь—такая крупная величина въ нашей литературѣ, и его биографія должна возбуждать столь законный интересъ въ образованномъ обществѣ, что небольшая и недорогая (30 коп.) брошюрка г. Витберга будетъ, безъ сомнѣнія, внимательно просмотрѣна друзьями русскаго просвѣщенія.

— „Ревизоръ“ Гоголя появился на англійскомъ языкѣ, въ переводѣ А. А. Сайкса, подъ заглавіемъ „The inspector-general“ (or Revizor). Въ „Предисловіи“ переводчикъ, знакомятъ съ комедіей и кратко излагаетъ жизнь Гоголя. Въ концѣ прибавлены „Notes“, гдѣ переводчикъ очень толково говоритъ о правописаніи и произношеніи русскіхъ словъ, сообщаетъ свѣдѣнія о чинахъ и титулахъ и т. д. Самый переводъ, по мнѣнію свѣдѣнностей, сдѣланъ очень тщательно, съ любовью и съ знаніемъ русскаго языка. Все то, что отнимается оригинальностью въ русскомъ языкѣ, сопровождается подстрочными примѣчаніями. Переводчикъ замѣтилъ одну „неточность“ въ оригиналѣ. Городничій, какъ известно, читаетъ письмо Андрея Ивановича Чмыхова, гдѣ есть фраза: „Сестра Анна Кирилловна прѣехала къ намъ съ своимъ мужемъ“. Переводчикъ слово

„сестра“ переводитъ словомъ „sister“, двоюродная сестра, и дѣлаетъ примѣчаніе, что сестра Андрея Ивановича Чмыхова должна бы называться не Анной Кирилловной, а Анной Ивановной.

— Въ Петербургѣ разбѣшено изданіе ежееженедѣльнаго „Вѣстанка Хлѣбной Торговли и Мукомольной Промышленности“.

— Списокъ армянскихъ рукописей. Армянскіе мхитаристы въ Вѣнѣ приступили къ изданію списка армянскихъ рукописей, разбросанныхъ по разнымъ бібліотекамъ западной Европы. Изданіе это выходитъ отдѣльными выпусками.

Смѣсь

— Изъ жизни лорда Теннисона. Одинъ изъ сотрудниковъ „Times“ рассказываетъ, что покойный поэтъ лордъ Теннисонъ однажды далъ ему такой советъ: „Ежедневно прочитывайте по крайней мѣрѣ одинъ стихъ изъ Библіи и одинъ стихъ изъ Шекспира. Библия научитъ васъ какъ обращаться къ Богу, а Шекспиръ научитъ какъ обращаться къ людямъ“. Этому совету, прибавляетъ корреспондентъ, я очень многимъ обязанъ.

— Марки „Колумбіа“. Генералъ-почтмейстеръ Соединенныхъ Штатовъ г. Ваналакеръ заключилъ условіе съ американскимъ обществомъ „American Bank Note Co.“, въ Нью-Йоркѣ, на изготовленіе почтовыхъ марокъ „Колумбіа“. Новыя марки выпускаются въ память четырехсотлѣтняго юбилея открытія Америки и, соотвѣтственно этому событію, будутъ украшены слѣдующими выѣтками: „Приготовленіе Колумба въ путь“, „Колумбъ въ открытій морѣ“, „Санта-Марія“, „Колумбъ проситъ у королевы Изабеллы поддержки“ и пр.

Въ Калифорніи есть дѣвушка-кузнецъ, 14 лѣтъ отъ роду, которая теперь учится кузнечному мастерству слѣбкую показывать свое искусство на всемирной выставкѣ въ Чикаго въ будущемъ году. Ея имя Рэй Бирриджъ; по рассказамъ, она очень красивая, здоровая и образованная дѣвушка, говорившая на трехъ языкахъ. Она уже болѣе года учится кузнечному ремеслу, и произведенія ея труда будутъ продаваться на выставкѣ съ цѣлью составить фондъ для учрежденія школы кузнечнаго мастерства для женщинъ.

На Нилѣ,
у Каира.

Страны и народы. — Иллюстраціи изъ роскошнаго изданія »23.000 миль на яхтѣ »Тамара«. Путешествіе великихъ князей Александра и Сергія Михайловичей.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛЕДУЮЩИЕ БИЛЕТЫ:

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будет производиться исключительно в банк, в С.-Петербургѣ, съ 1-го февраля 1898 года.
Тиражъ погашенія будетъ производиться съ 1-го мая 1896 года.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens.

Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau. »

СРЕДСТВО
ДЛЯ
СМЯГЧЕНІЯ
ФИЛОДЕРМИНЪ
(GILLES PHILDERMINE)
КОЖИ
РУКЪ И
ЛИЦА
А. РАЛЛЕ И С. ПЕТЕРБУРГЪ
МОСКВА
РОЗНИЧНАЯ ПРЕДАЧА ВО ВСЕХЪ
АПОТЕКАХЪ И ВО ВСЕХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИИ

РОЯЛИ
ПИАНИНО
К. М. ШРЕДЕРА,
ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:
С.-Петербургъ, Невскій, 52.
Прейс-куринтъ высылается бесплатно.

МЫЛО
ПРОИЗВОДЪ
А. И. ОСТРОУМОВЪ
ОТЪ
ГОЛОВНОЙ
ПЕРХОТИ
ПРЕДАЕТСЯ
ВЪСЯДЪ
За границей
ПАРИЖЪ
ПЛАЦЪ ВАНДЕН-ДЪ
ЛОНДОНЪ
УКЪСЪСЪ ПЛАЦЪ М
КОНСТАНТИНОВЪ
17-18
МОСКВА
КРЕМЛЬ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪБЫЛОКЪ

ЭЛЕОПАТЬ
ПРОИЗВОДЪ
КИНУМЕНА
ДЛЯ
ВОЛОСЪ
Катодикъ для приданія имъ роста, бодрости,
эластичности и исключительной мягкости.
Цѣна: флаконъ, содержимому 120 граммъ,
1 руб. 50 коп. бѣлоу. бѣлоу.
Пров. КИНУМЕНЪ.
Препятствуетъ выпаденію волосъ на голове и
на всемъ тѣлѣ, придаетъ имъ блескъ.
Пров. КИНУМЕНЪ.
Главный складъ: Дамасская бѣлоу, № 1.

КОРНЕТЬ-А-ПИСТОНЫ
въ 12 р., 15 р., 20 р. и до 100 р.
ФЛЕЙТЫ
отъ 2 до 40 руб.
и всѣ другія духовныя инструменты
репертуаръ въ большомъ выборѣ и по
универсальнымъ цѣнамъ
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Волкова.
Иллюстрированный прейс-куринтъ всѣмъ
инструментамъ бесплатно.

А. Шнелъ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
Б. Морская
28
Бѣлоу 3 бѣлоу

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ:
Невскій, № 18 (подъ аптекой).

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
А. РАЛЛЕ И С. ПЕТЕРБУРГЪ
МОСКВА-С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ НА ВСЕМИРНОМЪ
ВЫСТАВЛЕНІИ ПАРИЖЪ 1889 ГОДА
Новость!!! духи Новость!!!
ПОЦЛУЙ
ПЕРВЫЙ
МЫЛО ЧЕРМУХОВОЕ ГЛИЦЕРИНОЕ
МЫЛО ЛИЧНОЕ КОЗЬМОПЕЧНОЕ НАМЪ въ 1845 г.
МЫЛО ЦВѢТОЧНО-ГЛИЦЕРИНОЕ
МЫЛО АБЕССИНСКОЕ
МЫЛО КАЗАНЬСКАЯ РОЗА.
МЫЛО БЕРЕЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОЕ
ДУХИ ПРЕКРАСНЫЕ.
О-ДЕ-КОЛОНЪ ДИСТИЛЛИРОВАНН. НА ЦВѢТАХЪ ВСЕВОЗМОЖ. ЗАПАХОВЪ.
ДУХИ ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЕХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ: Садовая,
уголъ Чернышева пер., № 19.

PAPIER
FAYARD ET BLAYN
1/2 ВѢКА
УСПѢХА
НАСТОЯЩАЯ БУМАГА ФАЙАРЪ И БЛЭНЪ.
Требовать папиеръ Файаръ и Бленъ на ярмаркѣ,
Имѣется въ аптекахъ.

ФИСГАРМОНИИ
фабрики Шидмайера
и другія луч-
шія француз-
скія, немец-
кія, американ-
скія фабрики
въ 85, 100,
125, 150, 140,
160, 175,
190, 200, 225,
250, 275, 300,
325, 350, 400,
450, 500, 550,
650, 800, 1000
руб. и дороже.
Самочетъ для фисгармоніи 2 р.
Играть на фисгармоніи можно обучиться
легко.
Иллюстрированный прейс-куринтъ и каталогъ
потомъ для фисгармоніи — бесплатно.
Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДѢЛО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, Волков. Морская, № 34 и 40.
Москва, Бульваръ Мостъ, д. Захарова.

EAU DE SUEZ. ДѢЛО въ С.-Петербургѣ — А. М. Рукинова, Гостиница Дворъ, № 40; въ Москвѣ —
А. Слю в Бѣ, Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ**
Объявленіемъ болѣе высылается бесплатно по требованію вышеозначеннымъ дѣло и г.-мъ Суэзы: 5, rue de France, Парижъ.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Къ составляющему главное художественное приложение „Всемирной Иллюстраціи“ за 1892 годъ для гг. годовыхъ подписчиковъ на роскошное изданіе

АЛЬБОМУ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

который будетъ высланъ гг. годовымъ подписчикамъ на роскошное изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

роскошная крышка изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ.

Гг. подписчики на роскошное изданіе, желающіе получить альбомъ не въ картонѣ-папкѣ, а въ крышкѣ изъ каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ уведомить контору объ этомъ съ приложеніемъ 1 руб. за крышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку въсомъ въ 5 фунтовъ.

Гг. подписчики на обыкновенное изданіе могутъ получить альбомъ скульптурныхъ издѣлій въ картонѣ-папкѣ за доплату трехъ рублей, а въ крышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ за доплату 4 руб. 50 коп., прилагая сверхъ послѣдней суммы на пересылку, смотря по разстоянію, какъ за посылку въсомъ въ 5 фунтовъ.

Въ альбомъ скульптурныхъ произведеній войдутъ гранюры со слѣдующихъ работъ:

I. Богиня побѣды съ головой горгоны. Древнее изваяніе. — II. Гермесъ Праксителя. — III. Венера Милосская. — IV. Мертвое дитя на дельфинѣ. Мраморная группа работы Рафаэля Санціо. — V. Женская голова работы Рафаэля Санціо. — VI. Геба. Мраморная статуя работы А. Кановы. — VII. Геба и Амуръ, кормящіе голубей Венеры. Мраморная группа Ф. Шанера. — VIII. Персей, освобождающій Андромеду. Группа работы Г. Пфуля. — IX. Дедалъ и Икаръ. Группа работы М. Локка. — X. Прометей. Мраморная группа работы Э. Мюллера. — XI. Амуръ принимаетъ Психею на Олимпѣ. Мраморная группа работы Г. Эберлея. — XII. Тезей побѣждаетъ кентавра. Мраморная группа работы А. Кановы. — XIII. Жестокая Туллія. Рельефъ изъ бронзы работы Августина Кероля. — XIV. Потерянный рай. Мраморная группа работы Ж. Готерена. — XV. Первые похороны. Группа изъ гипса работы Ф.-Ж. Барриаса. — XVI. Пивія. Статуя работы Н. Р. Баха. — XVII. Исусъ Христосъ передъ судомъ народа. Мраморная статуя работы М. М. Антокольскаго. — XVIII. Аспазія. Скульптура работы Э. Хертера. — XIX. Преданіе старины. Группа работы Августина Кероля. — XX. Офелія и Гамлетъ. Статуи работы А. И. Вейденберга. — XXI. Фальстафъ. Скульптура работы В. Тильгнера. — XXII. Шопотъ любви. Мраморная группа работы В. П. Бродскаго. — XXIII. Неразная борьба. Мраморная группа работы К. Голубскаго. — XXIV. Тайна. Мраморная группа Г. Эберлея.

Требованія просимъ адресовать исключительно

въ главную контору журнала „ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Главная контора и редація „Всемирной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книгъ, изд. А. Лага, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія лавы.

Долг. цензурою. СПб. 6-го ноября 1892 г.

Типографія Эдгарда Гонке, Вознесенскій пр. № 53.

Всѣмірная Иллюстрація

№ 1243. Годъ XXIV.]

14-го ноября 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 21.]

25-й годъ изданія. ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ ОТКРЫТА. годъ изданія 25-й

Подписная цѣна журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1893 годъ:
съ 12-ю книжками „ТРУДА“ и со всѣми преміями и приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ *) 15 р. Въ С.-Петербургѣ съ доставкою 17 р. Въ Москвѣ **) 17 р. Съ пересылкой въ всѣ гор. Россійск. имп. 18 р.

безъ доставки . . .
*) при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая № 22.

съ доставкою . . .
**) Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнечкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

безъ доставки . . .

Съ пересылкой

въ всѣ гор. Россійск. имп. 18 р.

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтового союза) 20 руб.

Цѣна роскошному изданію:

безъ доставки 20 р., съ доставкою и перес. 25 р.; въ Москвѣ безъ дост. 22 р.; за границу 30 р.

Роскошное изданіе журнала „Всемирная Иллюстрація“ печатается на веленовой бумагѣ и разсылается по почтѣ безъ сгибанія.

Подробное объявленіе см. въ № 1242 „Всемирной Иллюстраціи“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ редакціи журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургъ, Садовая № 22.

Ея Величество Ольга Николаевна, королева Виртембергская на смертномъ одрѣ.

Аллотинія Эд. Готте съ фотографіи Г. Брандсафа, королевскаго придворнаго фотографа.

ПАННА

Повесть

МАКСА НОРДАУ

VI

В деревнѣ ей хотѣлось скрыть отъ всѣхъ свое предпріятіе; но скрыть было трудно, такъ какъ сама она не могла справиться съ прошеніемъ. Подумавъ, она отправилась къ садовнику, уже назначенному себѣ новое мѣсто, и посвятила его въ тайну. Онъ сталъ совѣтовать ей „бросить“, сталъ доказывать, что затѣя ея бесполезна, но Панна ни за что не хотѣла согласиться съ нимъ.

— Императоръ, сказала она: — скажетъ мнѣ правосудіе. Невозможно, чтобы онъ, узнавъ о такомъ вопіющемъ приговорѣ, не отмѣнилъ его тотчасъ же.

Когда же садовникъ продолжалъ стоять на своемъ, она подъ конецъ разсердилась и рѣзко прервала его.

— Хорошо, не хотите помочь, такъ я пойду въ городъ, обращусь къ адвокату, онъ мнѣ за деньги составитъ прошеніе.

Садовникъ не сталъ больше противиться.

Два дня провели она и въѣздъ, чтобы общими силами написать бумагу. Въ деревнѣ сплетнямъ не было конца. Одни находили, что Панна ужъ больно скоро забыла своего безобразнаго Писту, другіе, что садовникъ вовсе непротивенъ, хотя ужъ и не такъ молодъ, а третьи распространяли слухи еще почише. Но вдова не обращала ни малѣйшаго вниманія на эти изыки; ей голова и сердце были заняты болѣе важными предметами, и ей было не до бабьихъ сплетенъ.

Прошеніе пришлось три раза переписывать. Панинъ хотѣлось, чтобы оно было очень энергично и горько, садовникъ же старался умирять слишкомъ страстныя выраженія и рѣзкія воззванія. Великимъ грамотѣемъ онъ не былъ, такъ что не безъ труда удалось ему придать своимъ мыслямъ надлежащую форму. Панна прочла прошеніе, по крайней мѣрѣ, разъ десять и заучила каждое слово наизусть. Ея излініе преодолѣло умирѣнность садовника, и прошеніе оказалось написаннымъ сильнымъ изыкомъ. Она задалась на судей; обвинила ихъ въ пристрастіи, изображала Абовія и его преступленіе въ самыхъ черныхъ краскахъ, приводила случаи разстрѣлянія Марци и повѣшенія Банди и требовала смерти убійцы за смерть Мольнара.

Съ этимъ прошеніемъ отправилась Панна снова въ Офенъ и на этотъ разъ была допущена къ аудіенціи. Все случившееся промелькнуло передъ ней, какъ въ волшебномъ, странномъ снотвореніи. Сначала ее заставляли ждать въ аванзалѣ съ сотней другихъ лицъ, по большей части разодѣтыхъ и со зѣвками на груди; но она не смотрѣла на окружающихъ и только думала о томъ, что скажетъ императору; вдругъ громко раздался голосъ, назвавшій ея по имени; сама не зная какъ, въ одинъ моментъ она очутилась въ сосѣдней комнатѣ, показавшейся ей сказочно роскошной; передъ нею стоялъ генералъ, но она не успѣла разсмотрѣть его лица, все завертѣлось у ней передъ глазами; она пробормотала что-то невнятное, упоминала о правосудіи, и упала на колѣни; генералъ наклонился, поднять ее, сказалъ нѣсколько ласковыхъ словъ и взялъ прошеніе изъ ея дрожащихъ рукъ; она снова очутилась въ передней, гдѣ надъ ея ухомъ пѣжно зашумѣли сотни голосовъ, похожихъ на плескъ далекихъ волнъ. На разспросы ея и садовника она отбивалась, что ничего не вѣдаетъ, ничего не помнитъ, ничего толкомъ не видѣла и не слышала, а знаетъ только, что императоръ былъ очень милостивъ.

Панна стала необыкновенно спокойна и тверда. Она снова принялась за обычную работу, начала по прежнему усердно хозяйничать и, казалось, о прошедшемъ бросила думать, по крайней мѣрѣ, она ни слова не говорила ни отцу, ни садовнику, изрѣдка посѣщавшему ее, о пережитыхъ печальныхъ об-

стоятельствахъ; когда же разъ какъ-то послѣдній зашелъ о нихъ рѣчь, она замѣтила:

— Оставимъ. Дѣло теперь въ хорошихъ рукахъ; другая голова думаетъ за насъ, и нечего намъ своихъ головы себѣ ломать.

Садовникъ понялъ ея мысль, отецъ же, только на половину разслушавъ загадочныя слова, не сталъ задумываться надъ ихъ значеніемъ, совершенно для него темнымъ.

Такъ прошло недѣль шесть, наступилъ конецъ января; однажды въ воскресенье изъ Панинъ неожиданно явился священникъ. Не давъ удивленной женщинѣ проронить ни слова, онъ носѣнно подошелъ къ ней на скамейку, возлѣ печки и сказалъ:

— Не удивляйтесь, дити мое, что я снова пришелъ, хотя вы меня и глубоко оскорбили! Я не долженъ помнить зла. Мой санъ требуетъ, чтобы я прощалъ обиды, и хотѣлось бы мнѣ, чтобы вы брали съ меня примѣръ.

Панна сидѣла неподвижно, не произнося ни слова; священникъ же продолжалъ все болѣе сладкимъ и различнымъ голосомъ:

— Видите ли, вы подчиняетесь дикой, языческой жаждѣ мести и дѣлаете разныя глупости, которыя могутъ вамъ же повредить. Зачѣмъ? Оставьте мертвыхъ въ покоѣ и думайте лучше о живыхъ, о себѣ, о своемъ будущемъ. Чего вы хотѣли, на примѣръ, добиться тѣмъ, что ходили къ императору и подали ему безразсудное прошеніе?..

— Какъ, и вы знаете? воскликнула Панна, блѣдная и чувствую, какъ вся кровь у ней прилила къ сердцу: — стало быть, садовникъ разболталъ? О, какъ это скверно!

— Ахъ, что тамъ, садовникъ! На то не нужно было садовника. Изъ собственной канцеляріи императора прошеніе перешло въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а оттуда черезъ комитетъ предложено въ волостное правленіе, съ тѣмъ, чтобы мы подали наше мнѣніе о состояніи нашего разума. Васъ сочли за сумасшедшую, и еще наше счастье, что такъ вышло, а то подвергли бы наказанію за оскорбленіе суда!

Панна стиснула зубы — слышно было, какъ они заскрежетали, и продолжала упорно молчать.

— Я, конечно, знаю, что у васъ голова въ порядкѣ, только вотъ сердце зачерствѣло, и я молю Бога, чтобы онъ смягчилъ его. Господишь фонъ-Абовій гораздо лучшій христіанинъ. Зачѣмъ бросать на меня злые взгляды? Все, что я говорю, истинная правда. Вамъ должно быть извѣстно, что у него есть нажныя и могущественныя друзья; имъ стоитъ только слово сказать, и его помиловать; они вотъ тоже хотѣли обратиться къ императору; имъ нетрудно будетъ выхлопотать ему свободу, но онъ самъ не позволяетъ сдѣлать въ его пользу ни одного шага. Онъ раскаивается въ своемъ поступкѣ, за который подвергся должному наказанію, и хочетъ претерпѣть наказаніе до послѣдней минуты. Онъ черезъ меня проситъ васъ простить его, такъ какъ не хочетъ, чтобы вы и вашъ отецъ считали его врагомъ своимъ послѣ того, какъ онъ раскаялся и былъ выказанъ. Ему же вы должны быть благодарны, что послѣ вашего прошенія вамъ не было неприятностей. Вотъ такъ-то поступаютъ люди съ совѣстью и честью. Вспомните еще, что я вамъ уже говорилъ: господишь фонъ-Абовій готовъ обезпечить васъ на всю жизнь, да такъ, какъ никому изъ вашей семьи и на умъ не приходило. Что-жъ вы ничего не отвѣчаете? Прикажете передать ему что нибудь?

Священникъ всталъ, положилъ ей руку на плечо и взглянулъ прямо въ лицо.

Она вздрогнула отъ прикосновенія его жирной руки, отбросила ее и произнесла:

— Скажите, что хорошо и что мы подумаемъ.

— Больше ничего?

— Ничего.

Священникъ вышелъ, умильно кланяясь; Панна осталась одна. Не двигаясь съ мѣста, она низко опустила голову, безцѣльно уронила руки и устремила безсмысленный взоръ въ пространство. Такъ засталъ ее отецъ, вернувшись полчаса спустя изъ волостнаго правленія.

Увидѣвъ его, она вся встрепенулась, броси-

лась къ нему и крикнула съ внезапно выступившими на глаза слезами:

— Отецъ, все было напрасно, нѣтъ справедливости на землѣ!

Отецъ со страхомъ сталъ спрашивать, въ чемъ дѣло, и съ удивленіемъ въ первый разъ услышалъ всю исторію о прошеніи, поданномъ императору, и о печальномъ результатѣ этого послѣдняго шага.

Онъ покачалъ головой и промолвилъ:

— Видишь ли, если бы ты у меня спросила совѣта, а не самостоятельно дѣйствовала, то избавила бы себя еще и отъ этого горя. Я предупредилъ бы тебя, что ничего не выйдетъ.

И старикъ началъ говорить о происшествіи, не перестававшемъ наполнять всѣ мысли Панинъ. Отецъ былъ впечатлѣнъ и въ гнѣвъ способенъ на отчаянный поступокъ, но не злопамитенъ; теперь онъ настолько уже былъ хладнокровенъ, что могъ спокойно и безпристрастно судить о винѣ Абовія. Онъ сказалъ дочери, что неразумно требовать отъ императора жизни барина за жизнь Писты.

Панна угрюмо отвѣчала, что не считаетъ это неразумнымъ; неужели отецъ можетъ думать, что жизнь мужика стоитъ меньше жизни барина?

— Не въ томъ дѣло. А ты должна понять, что баринъ не преднамѣренно убилъ твоего Писту.

— Стой, отецъ, не говори! Онъ убилъ его умышленно. Мнѣ все равно, когда зародилось намѣреніе, за нѣсколько дней или за нѣсколько минутъ — но оно было; иначе не потребовалъ бы онъ себѣ заряженнаго револьвера, не сталъ бы цѣлиться, не извелъ бы онъ курка и не спустилъ бы его!

— Допустимъ, что ты права; такъ развѣ баринъ не понесетъ наказанія?

Панна горько усмѣхнулась.

— Шесть мѣсяцевъ тюрьмы! Да развѣ это наказаніе.

— Для такого барина большое наказаніе. Да къ тому же онъ о тебѣ позаботится.

— Отецъ, ты тоже говоришь, что и потерь? Я думала, ты меня лучше знаешь. Неужели же ты воображаешь, что я способна продать жизнь Писты за нѣсколько гульденовъ, пожертвованныхъ изъ милости? Да мнѣ стыдно было бы проходить мимо кладбища, гдѣ онъ лежитъ, еслибъ я согласилась!

— Ты ожесточена, Панна. Я отлично понимаю, чего ты хочешь. Ты все говоришь, что требуешь правосудія; по моему же, тебѣ хочется мести.

Объ этомъ различіи Панна никогда не думала, потому что не было у ней привычки разбирать свои чувства. Она произнесла:

— Можетъ быть.

И всетаки рѣшили, что не мести она хотѣла; подумавъ, она прибавила:

— Нѣтъ, отецъ, ты неправъ, это не месть! Не помнила бы я зла, еслибъ знала, что законъ за убійство приговариваетъ только къ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ и что, на примѣръ, тебя подвергли бы такому же наказанію. Но знаю я, что не таковъ законъ; не разстрѣляли бы Марци за его пустую вину и не посадили бы тебя на три мѣсяца въ тюрьму за твою шалость! Что ни говори, а тутъ дѣло не такъ. Или, можетъ быть, для мужиковъ не тѣ законы, что для господъ? Если такъ, то законы плохіе и несправедливые, и пусть сами мужики составляютъ себѣ новые.

Тайныхъ замысловъ Панинъ и всей нелогичности ея выводомъ старикъ не понималъ, но, вида ея мрачное настроеніе, онъ перетрусилъ.

— Дити ты мое, сказалъ онъ: — выкинь темныя мысли изъ головы. Я то же самое сдѣлалъ. Будь въ ту пору баринъ подъ рукою, — прости меня Господи — думается мнѣ, пришлось бы не одного только Писту хоронить. Но теперь все миновало, и намъ пора примириться съ судьбою. Да и шесть мѣсяцевъ тюрьмы не такое малое наказаніе, какъ ты думаешь. Спроси-ка меня, я могу тебѣ кое что порассказать. Не легко зимою сидѣть въ неуютномъ острогѣ, днемъ заниматься тяжелой, грязной работой, а ночью такъ мерзнуть на жидкомъ соломенномъ тюфакѣ, что стиснешь сердце и стучать зубы, а тутъ еще

разныя поганыя наськомы, мерзкія пшца, сторожи-мучители... нѣтъ, право, могла дѣломъ лучше тюрьмы зимою!

Панна не отвѣчала, и разговоръ окончился; однако послѣднія слова отца не пропали даромъ, они произвели на нее глубокое впечатлѣніе. Ей хорошо запомнилась картина, нарисованная отцомъ, и ей пришлось воспроизводить ее въ своемъ умѣ въ еще болѣе яркихъ краскахъ; это нѣсколько успокоивало ее. Занятая работой по дому, она мысленно уносила въ тюрьму къ Абонію; онъ представлялся ей въ арестантской одеждѣ, съ цѣпами на ногахъ, какъ, бывало, отецъ, котораго она навѣщала въ заключеніи; онъ сидитъ въ маленькой полутемной кѣлѣткѣ на выступѣ каменной стѣны и ѣсть изъ деревянной чашки видную вонючую кашу, закусывая хлѣбомъ, тикельмъ, какъ камень, и чернымъ, какъ земля; въ кѣлѣткѣ невыносимый сырость, голыя каменные плиты пола холодны, какъ ледъ; въ углу нары покрываетъ грязный, дырявый матрацъ; угрожающій заключенный обязанъ, подобно другимъ, чистить свою кѣтку и хвататься за такіе предметы, отъ прикосновенія къ которымъ всю душу воротитъ; днемъ не позволяютъ ему выйти на тюремный дворъ, въ толпу воронъ и разбойниковъ, которые срамятъ и поносятъ его, важнаго барина; сторожа обыываютъ его грубыми словами, а то и колотятъ—да, отецъ правъ, пожалуй, Абонію лучше было бы лежать въ гробу, нежели выносить весь позоръ и всю жестокость острога.

Этимъ представленіямъ, доходящимъ у нея до галлюцинацій, отдавалась Панна съ истинной радостью; она даже говорила о нихъ съ соседями, точно о фактахъ, видѣнныхъ ею самой; и когда въ началѣ февраля вернулся въ деревню мужикъ, просидѣвшій въ тюрьмѣ цѣлый годъ за конокрадство, Панна одна изъ первыхъ явилась къ нему съ вопросомъ, не видѣлъ ли онъ Абоніа.

— Конечно, видѣлъ, отвѣчалъ бывшій арестантъ и ухмылялся.

Глаза Панны блеснули.

— Должно быть, вы съ нимъ по двору вмѣстѣ гуляли? Ну что, пѣни, небось, на немъ наложены?

— Кумушка, отвѣчалъ крестьянинъ: — ну, стаяки вы говорите. Цѣпей нѣтъ, и по двору съ нами онъ не гулялъ, а видѣлъ и его потому, что доводилось ему прислуживать.

— Прислуживать? Вы прислуживали ему?

— Неужели-жъ вы думаете, что съ баринкомъ такъ обращаются, какъ съ нашимъ братомъ — мужикомъ? Онъ живетъ въ хорошеенькой комнатѣ, обѣдъ получаетъ изъ гостиницы, цѣлый день гуляетъ себѣ, сколько хочетъ, и только на ночь его запираютъ; ходитъ онъ въ своемъ платьѣ, и служатъ ему другіе арестанты; каждый изъ насъ паровилъ попасть въ нему, онъ платитъ по барски. Тоже не думаю я, чтобы ему было очень скучно, такъ какъ къ нему навѣщаютъ гости; если же никого посторонняго нѣтъ, онъ садится играть въ карты съ смотрителями. Въ ночь на новый годъ господинъ фонъ-Абоній проигралъ ему сто сорокъ флориновъ; объ этомъ цѣлую недѣлю въ острогѣ были разговоры.

Услышавъ такіе новости, Панна вся точно ошѣлѣла; съ разинутымъ ртомъ пристально глядя на мужа, не прерывая его ни единымъ словомъ; когда же онъ замолчалъ, она сидѣла въ какомъ-то безконнечномъ состояніи и ушла, точно во сна, такъ что хозяинъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ ей вслѣдъ, сомнѣваясь, здорова ли она.

Съ этого времени Панна совершенно измѣнилась. Никто уже не видѣлъ улыбки на ея лицѣ, она почти ничего не говорила, но цѣлыми днями не отрывала рта и избѣгала смотрѣть на людей, даже на родного отца. Когда же приходилъ садовникъ, она паровила уйти отъ него; если же не удавалось, то садилась вполѣ него и заставляла его одного говорить, сама же, молча, устремляла неподвижный взоръ въ пространство. Однажды въ воскресенье снова занялъ въ ней священникъ, вѣроятно, съ цѣлью опять повести рѣчь о мировой; она, завидѣвъ его, стремглавъ бросилась въ дверь и оставила смущеннаго и удивленнаго ксендза одного въ комнатѣ.

Каждый день ходила Панна на кладбище и по долгу просиживала на могилѣ мужа. Въ городѣ она заказала каменный крестъ съ надписью: „Безчеловѣчно убитому мужу отъ вѣчно поминцей его вдовы“. Когда же она собралась поставить памятникъ, священникъ горячо имѣшался въ дѣло и гнѣвно объявилъ, что не дозволяетъ присутствіе подобнаго креста на „его“ кладбищѣ. Панна не сдѣлала ни малѣйшаго попятнаго къ сопротивленію и спокойно попросила рабочихъ отнести крестъ къ ней на домъ; тамъ она помѣстила его у стѣны противъ самой кровати и по утрамъ и вечерамъ, сиди на постели, задумчиво глядя на крестъ и на надпись.

Однажды прервала она совершенно постороннюю рѣчь отца вопросомъ, придерживаются ли въ точности при освобожденіи арестанта, назначеннаго въ приговорѣ времени, и если, напирѣмъ, кого нибудь присудятъ на шесть мѣсяцевъ, то съ какихъ поръ начинается срокъ ареста, съ того ли дня, когда состоялось рѣшеніе, или со слѣдующаго утра. Отецъ удивился вопросу и не смѣлъ отвѣтить. Онъ подчасъ раздѣлялъ мнѣніе большинства деревенскихъ обитателей, что у Панны въ мозгахъ не все въ порядкѣ.

Наступила весна. Панна принялась прилежно работать въ полѣ и въ виноградникѣ, и ничто въ этой молчаливой женщинѣ не выдавало ея тайныхъ замысловъ. Только въ половинѣ мая стала она беспокоиться, волновалась и неоднократно обращалась къ отцу и садовнику съ просьбой справиться въ замкѣ, не знаютъ ли тамъ, въ какой именно день отпуститъ барина. Отецъ напирѣмъ отказался и строго запретилъ ей думать о замкѣ; садовникъ же началъ осторожно заговаривать о томъ, что такой молодой, полной силъ и красивой женщины неестественно оставаться вдовой, особенно если встрѣтится человѣкъ, который сочтетъ за величайшее для себя счастье положить конецъ ея вдовству; въ заключеніе онъ присоединялся въ просьбамъ отца выкинуть, наконецъ, изъ головы воспоминанія о печальномъ прошломъ.

Случай помогъ Паннѣ. Однажды вечеромъ, возвращаясь съ поля, она проходила мимо ключницы, заведывавшей хозяйствомъ въ замкѣ; та стояла сивной къ дорогѣ, прислонясь къ калиткѣ, и черезъ заборъ громко кричала кумѣ, работавшей у себя во дворѣ:

— А баринъ-то нашъ письмо прислалъ; пишетъ, чтобы Яношъ въ нимъ завтра въ шесть часовъ утра пріѣхалъ.

Крестьянка увидѣла проходившую Панну и поспѣшно сдѣлала ключницѣ знакъ, чтобы та прикусила языкъ. Но Паннѣ довольно было — она слышала. Прибавивъ шагу, она поспѣшила къ себѣ, убрала кирку и осѣдомилась, дома ли отецъ. Она спросила, пойдеть ли онъ еще куда нибудь сегодня; отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный. Тогда она накинута на плечи теплый шерстяной платокъ, захватила нѣсколько гуденовъ, оставшихся у нея, и вышла, сказать отцу, чтобы онъ спокойно ложился спать — она, молъ, скоро вернется.

Пошла же она на другой конецъ деревни просить знакомаго мужика ѣхать вмѣстѣ съ ней сейчасъ же въ городъ; а заплатитъ она сколько онъ потребуетъ. Мужикъ отвѣчалъ, что лошади его устали послѣ работы, что онъ угналъ ихъ въ поле и теперь не можетъ привести обратно. Панна повторила свою просьбу въ другомъ домѣ. Мужикъ тутъ былъ любознательный и спросилъ, что ей понадобилось такъ скоро въ городъ.

— Отецъ опасно занемогъ, нужно за докторомъ сѣбѣдять.

— Чего же къ деревенскому врачу не сходите, ужъ если такая необходимость?

— Да я ужъ была у него, быстро и безъ записки отвѣчала Панна: — дома нѣтъ, до завтра не вернется — отозвали на ферму, мила за дѣл отсюда.

— Гм! Что-жъ вы больнаго-то одного оставили?

— Онъ не одинъ, соседка при немъ.

— А не лучше ли было бы соседку попросить сѣбѣдять въ городъ, самимъ же при отцѣ остаться?

— Ну, довольно, соседъ, нетерпѣливо вос-

кликнула Панна: — говорите прямо, хотите со мной ѣхать или нѣтъ? На ваши глупые вопросы и вамъ дорогой отвѣчу!

Мужикъ осторожнымъ тономъ назначилъ дѣлу за провозъ; Панна, ни слова не возражая, сунула ему въ руку требуемую плату; онъ пошелъ запрягать. Нѣсколько минутъ спустя телѣжка уже натилась по пыльной дорогѣ.

Закутавшись въ платокъ, Панна сидѣла на цыпкѣ соломы, подложенной ей мужикомъ на мѣстѣ сидѣнья, и пристально смотрѣла широко раскрытыми глазами на разстилавшуюся передъ нею, блѣдно-осѣщенную картину. Была чудная майская ночь. На безоблачномъ небѣ сіяла полная луна, созрѣвающіе колоса таинственно колыхались, осѣщенные бѣлымъ сініемъ, надъ темными лугами стоялъ туманъ, то сгущавшійся, то рѣдѣющій отъ малѣйшаго вѣтерка; онъ то поднимался, то снова спускался на землю, такъ что рѣдкіе кусты, попадавшіеся здѣсь и тамъ, попеременно выдѣлялись изъ-за тумана, и снова въ немъ утопали; ароматы полевыхъ цвѣтовъ смѣшивались со свѣжими испареніями сырой земли и наполняли пріятнымъ запахомъ теплый воздухъ. Гдѣ погуще росли кусты вдоль дороги, тамъ отъ времени до времени раздавалось усланительное пѣніе соловья, въ промежуткахъ же парила тишина, изрѣдка прерываемая отдаленнымъ лаемъ собакъ или жужжаніемъ почтового жука, пролетѣвшаго мимо телѣжки.

Но мысли Панны были далеко. Все ея существо, всѣ думы и чувства были направлены на одну точку, на то, что ожидало ее въ городѣ. Съ мучительнымъ напряженіемъ, отъ котораго вся кровь бросалась ей въ голову, она еще разъ перебрала всѣ обстоятельства послѣднихъ мѣсяцевъ. Ей хотѣлось уяснить себѣ прошлое, отнестись къ дѣлу безпристрастно, взглянуть на него и съ одной, и съ другой точки зрѣнія.

Справедливо ли, чтобы Абоній, какъ важный баринъ, которымъ онъ никогда не переставалъ быть, снова гулялъ на свободѣ, послѣ шестимѣсячнаго заключенія, вовсе и не бывшаго для него заключеніемъ? Не обязана ли она возстановить правосудіе, не совершенное закономъ или людьми? Не вправѣ ли она сдѣлать это послѣ того, какъ сама она и ея родные такъ дорого расплачивались за каждый проступокъ? Въ самомъ раннемъ дѣтствѣ душа ея была омрачена пѣною для нея памятной печалью: законъ присудилъ ей брата къ разстрѣлинію; подроставъ, она безпрестанно мучилась при видѣ отца, приговариваемаго къ тюрьмѣ и кандаламъ; ея наибольшее сердце находило утѣшеніе только въ сознаніи, что кажда вина строго наказуется и что это неизбѣжный, неумолимый общій законъ, и никто отъ него не уходитъ, что легче завѣды съ неба схватить, нежели избѣгнуть расплаты. Когда она случайно на всю жизнь обезобразила Писту, ей тотчасъ ясно стало, что она должна поплатиться за это, и, не колеблясь ни минуты, она наложила на себя самое строгое наказаніе, каковаго ни одинъ судья на нее не наложилъ бы, и добровольно пожертвовала своимъ счастьемъ. Законъ возмездія такъ хотѣлъ, а его требованію нѣтъ сопротивленія.

Законъ возмездія былъ ея религіей, ея вѣрой; еслибъ не было въ ней вѣры, что каждая вина вызываетъ безпощадное возмездіе, не явилось бы необходимости убивать ея брата, столько разъ подвергать ея отца несправедливости тюремнаго заключенія, связывать ея молодую жизнь съ уродомъ, нелюбимымъ ею при вѣнчѣ и ужъ послѣ ставшимъ ей дорогимъ только отъ сознанія невозвращеннаго долга! Если же все это не необходимость, то, стало быть, Богомъ, судьбою, ч-ловѣчествомъ или чѣмъ тамъ хотите — ей братъ, отецъ, она сама постыдно и неслаханно были обмануты! Воли ваша, можно дойти до отчаянія, до безумія!

Нѣтъ, нѣтъ, быть не можетъ! Такъ предельски не могла отнестись судьба къ цѣлой семьѣ; съ ними однама не могла она поступить такъ неизобразимо жестоко и несправедливо; нѣтъ, каковъ неумолимъ и нелзя роптать на него: таковъ мировой порядокъ.

Но вдругъ законъ нарушенъ; Абоній совершилъ важное преступленіе и не поплатился; это потрясло ее до глубины души, лишило

Русскіе художники. — Опальный бояринъ. Картина Н. В. Неврева.

Гравировалъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. В. Матв.

Монастирський соборъ.
Домъ архимандрита и церкви.

Архимандритъ Амвросій, настоятель монастыря.
Пастби.

Общій видъ монастыря.
Домъ для пріѣзжающихъ.

Русскія святини. — Михайло-Архангельскій черемисскій монастырь въ казанской губ., близь мѣста слиянія Суры съ Волгой.

Съ фотографій В. А. Сергѣева, снятыхъ для «Всемирной Иллюстраціи», группировавъ Б. Пуцъ.

всегдаго самообладания, пробудило въ ней дремлющій до сихъ поръ сомнѣніи въ необходимости подчиненія горькой судьбинѣ и вызвало наружу страшную душевную бурю, сдерживаемую пока только сильной вѣрой въ жестокой, но непреложный законъ возмездія. Чувство подсказывало ей выходъ изъ мучительнаго состоянія и она, не задумываясь, пошла къ нему. Законъ не могъ дѣлать послабленія; онъ непреклоненъ; если же призванные судить поспѣшно уклонились отъ примѣненія его, она въ правѣ и даже обязана сама привести его въ исполненіе.

Съ такими мыслями, совершенно ясно опредѣлившимися въ ея умѣ, она не замѣтила, какъ пролетѣло время и прежде, чѣмъ она успѣла опомниться, она уже мчалась по неровной мостовой пригородной улицы. Оглушительный стукъ колесъ послѣ сравнительной тишины, частые толчки, быстро вывели Панину изъ ея глубокой задумчивости и вернули къ сознанію интимныхъ предметовъ.

Было около двухъ часовъ ночи. Она попросила мужика довезти ее до угла улицы, гдѣ будто бы жилъ докторъ, за которымъ она прѣхала; доѣхавъ до назначеннаго мѣста, она сошла съ тележки, дала извозчику еще одинъ гудеи и сказала: „сосѣдушка, ступайте себѣ въ трактиръ, да и лошади ваши пусть отдохнутъ. Домой поѣзжайте, когда вамъ вздумается; и попросу доктора поѣхать въ своемъ экипажѣ и взять меня съ собою; на его свѣжихъ лошадяхъ мы гораздо скорѣй добѣдемъ, нежели на вашихъ усталыхъ влокахъ, и на нихъ, все равно, сейчасъ нельзя воротиться“.

— Ваша правда, отвѣчалъ полусонный мужикъ и, пожелавъ ей спокойной ночи, поѣхалъ своей дорогой. Черезъ нѣсколько минутъ простылъ и сѣдлъ тележки.

Быстро пошла Панина по улицамъ, то освѣщеннымъ луною, то погруженнымъ въ мракъ; наконецъ, она достигла управленія, напоминавшаго своимъ видомъ казармы; плоскій фасадъ его былъ украшенъ только двумя колоннами, образовавшими наверху куполъ и поставленными по обѣимъ сторонамъ воротъ. Панина скользнула лѣво отъ воротъ и сбѣла на каменное подножіе колонны, укрывшей ее въ своей тѣни.

Она была очень утомлена; слишкомъ бурныя мысли вызвали изнеможеніе и тяжесть во всемъ тѣлѣ; тишина, мракъ, теплота, сообщавшая шерстянымъ платкомъ, неподвижное положеніе навѣяли на нее сонъ, и она вскорѣ задремала; ея оплывавшій полусонъ, исполненный тяжелыхъ видѣній. Панинѣ мерещились какія-то страшныя фигуры, онѣ плясали вокругъ нея, хватали ее холодными, какъ ледъ, руками, тащили за собою; или другъ предстала ей, что приносить ей брата и простирали ему голову; она въ страхѣ вскакивала на него, отыскивая рану и узнавая въ немъ не брата, а Писту съ отверстіемъ во лбу; она жалобно зарыдала; тогда мертвый поднялся на ноги, схватилъ въринчъ и бросилъ ей прямо въ лицо, такъ что она упала, вся окровавленная; еще чудилось ей, что не она лежитъ въ лужѣ крови, а Абоній съ дымящимся револьверомъ въ рукахъ; такъ чередовались безобразныя, страшныя видѣнія одно за другимъ; какъ вдругъ Панина съ легкимъ крикомъ проснулась. До ея плеча дотронулись тяжелая рука и какія-то непонятныя слова, произнесенныя грубымъ голосомъ, раздались надъ самымъ ея ухомъ.

Открывъ глаза, она увидѣла передъ собой блѣстителя порядка, толкавшаго ее и спрашивавшаго, что она здѣсь дѣлаетъ. Въ первую минуту Панина сильно перепугалась, но тотчасъ же оплывавшій полусонъ и сказала:

— Мой мужъ въ тюрьмѣ, его завтра рано утромъ выпустятъ; я пришла подождать его.

— Ладно, милѣйшая, но тутъ нельзя оставаться, возразилъ полицейскій: — пойдите себѣ другаго почтага. Усѣдете!

— Оставьте меня здѣсь, я никого не знаю въ городѣ. Куда же теперь ночью дѣться? Вѣдь до утра осталось всего какихъ нибудь два-три часа! молила Панина, принимая изъ кармана послѣдній гудеи и клала его въ руку блѣстителя порядка.

Въ виду такого аргумента, онъ сообразилъ, что, пожалуй, не особенно предосудительно молодой красной женщиной ждать здѣсь мужа теплою, лунною майскою ночью и онъ пошелъ дальше, что-то ворча; когда же ему пришлось еще разъ пройти мимо Панины, онъ сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ ее.

Вся ея усталость исчезла, и она уже не могла больше заснуть. Она хладнокровно обдумывала, что ее ожидаетъ и мысленно повторяла себѣ, что готовится совершить хорошее; необходимое, богоугодное дѣло. Луна скрылась за небеса, повѣяло прохладой, на востокѣ завалился день. Ей стало холодно, но тѣлу пробѣгала дрожь, но она не думала съ мѣста. Мало по малу разсыпались по улицамъ уже изрѣдка мелькали заспанные фигуры, послышался утренній звонъ, первые лучи солнца наконецъ облили золотисто-краснымъ свѣтомъ крыши домовъ. Изъ-за угла выѣхала коляска; круто повернувъ, подкатила къ воротамъ управленія и остановилась. Панина спряталась дальше въ уголъ и закрыла лицо платкомъ. Она узнала Яноса и открытую коляску Абонія.

Кучеръ, не замѣтившій темной фигуры между колоннъ, срыгнувъ съ козелъ, покрылъ попоны замысловатыхъ лошадей и задалъ имъ она. Между тѣмъ, ворота управленія отворились, такъ какъ было уже пять часовъ; гайдуки, пофырывая и потащиваясь, вынѣли на улицу и спросилъ Яноса:

— Кого это вы ждете?

— Барина своего, господина фонъ-Абонія, онъ долженъ сейчасъ выйти.

— Такъ, такъ, вы за баринкомъ. Ну, если угодно, я сейчасъ пошлю сказать ему, что вы уже здѣсь.

— Ладно, по крайности, скорѣе уѣдемъ.

Гайдуки исчезъ за воротами; Яносъ же занялся лошадьми, наспысившимъ вѣсенку. Не прошло и десяти минутъ, какъ послышались шаги и голоса, Яносъ снялъ фуражку и, воскликнувъ: „Мое вамъ почтеніе, баринъ!“ быстро вскакивалъ на козлы. Въ воротахъ показались двое мужчинъ; у обѣихъ былъ такой видъ, точно они всю ночь не спали. То были Абоній и смотритель, вышедшій его проводить.

— Большое вамъ спасибо и до свиданія у меня въ Кисфалу! произнесъ Абоній, пожимая тому руку.

— До свиданія! Въ Кисфалу я постараюсь дать вамъ реваншъ за сегодняшний проигрышъ!

— Еслибъ кучеръ не прѣхалъ такъ рано, я бы сегодня же все отыгралъ!

— Такъ, коли хотите, сказала смотритель, — вернитесь, еще партію сыграемъ.

— Благодарю за гостеприимство, но пока съ меня довольно, возразилъ Абоній, и оба весело разсмѣялись, еще разъ на прощанье пожавъ другъ другу руку.

Смотритель озабъ и вернулся къ себѣ; Абоній же направился къ экипажу. Въ тотъ моментъ, когда онъ поставилъ ногу на подножку и слегка покачнулся, Панина бросилась впередъ прямо на него, повалила на землю и всадила ему въ грудь длинный, острый кухонный ножъ, который былъ свратанъ у нея за пазухой.

Все произошло мѣте, чѣмъ въ минуту. Абоній едва успѣлъ крикнуть, Яносъ оцѣпенѣлъ отъ ужаса и широко раскрытыми глазами неподвижно смотрѣлъ съ высоты своихъ козелъ внизъ; смотритель оглянулся на крикъ и ошарашенъ на мѣстѣ; изъ груди Абонія вырвались хриплые звуки, кровь разомъ текла изъ нѣсколькихъ ранъ.

Панина поднялась на ноги, отшвырнула отъ себя окровавленный ножъ и спокойно остановилась возлѣ своей жертвы.

Наконецъ, Яносъ, соскочивъ съ козелъ, поспѣшилъ къ барину, дежавшему безъ чувствъ и, видимо, уже отходящему въ вѣчность; смотритель бросился къ Панинѣ и схватилъ ее за руку; она не выказала ни малѣйшаго сопротивленія; явились гайдуки и потащили ее въ ворота, ругая ее и проклиная. Абонія свезли въ караулку и положили на деревянный столъ, гдѣ онъ испустилъ послѣдній вздохъ, прежде чѣмъ успѣлъ признать доктора. Панину же, между тѣмъ, осмѣявшаго ударами и бранью, протащили на дворъ; смотритель во всеуслышаніе крикнулъ:

— Ребята, принесите кандалы! Кандалы сюда, говорить вамъ, въ желѣзо заковать ее по рукамъ и ногамъ.

Панина, молчавшая до сихъ поръ, громко сказала звенящимъ голосомъ, съ странной усмѣшкой на вздрагивавшихъ губахъ:

— Эй, послушайте-ка, баринъ, съ какихъ же это поръ кандалы? Не хотите ли лучше со мной въ карты сыграть?

Смотритель покраснѣлъ до ушей, отдалъ задыхавшимся нѣсколько приказаній людямъ и поспѣшилъ снова въ караулку къ Абонію.

Панину не свели, а скорѣе столкнули съ узкой лѣсенки въ темную, душную кануру и положили ей на руки кандалы. Она насмѣшливо говорила:

— Что жъ, и мнѣ тоже дайте хорошую удобную коннату, кака у барина была! А кто же мнѣ тутъ будетъ прислуживать?

— Молчи, колдунья! крикнулъ на нее гайдуки, заковывавшій ее. Прислужится тебѣ палачъ, когда голову съ тебя сниметъ!

— Палачъ? Дуракъ, что ты за вздоръ говоришь? Меня никакой палачъ тронуть не смѣетъ. Мнѣ только и будетъ наказанія, что три мѣсяца тюрьмы. Если за убійство невиннаго человека на шесть мѣсяцевъ сажаютъ, то за убійцу больше трехъ мѣсяцевъ не полагается.

Панину, наконецъ, оставили одну, и съ трескомъ захлопнулась за нею ржавая желѣзная дверь тюрьмы.

Въ управленіи преступленіе это надѣлало много шума; чиновники и служители не переставали говорить о происшедшемъ; узнавъ отъ Яноса, кто была виновница, всѣ единогласно признали ее за сумасшедшую.

Судебный слѣдователь, еще утромъ увѣдомленный о кровавомъ приключеніи, не сразу шавалъ Панину къ допросу, а сначала послалъ къ ней судебного врача освидѣтельствовать ея умственные способности и дать свое заключеніе.

Докторъ засталъ Панину мертвенно блѣдною и въ крайне изнеможенномъ состояніи. Она истратила всю силу своей души на исполненіе страшнаго замысла и теперь стала плаксива, какъ трусливое дитя.

Панина убѣдительно просила доктора похлопотать, чтобы съ нея сняли кандалы, которыхъ она не могла выносить, и говорила, что будетъ держать себя совершенно спокойно; докторъ обѣщалъ; тогда она еще попросила написать ей отцу, что она умоляетъ его простить ее; что она исполнила свой долгъ; что того требовало правосудіе, одинаковое для господъ и для мужиковъ, такъ какъ, не будь правосудія, не могъ бы міръ существовать — все перевернулось бы вверхъ дномъ, и люди на улицахъ душили бы другъ друга, какъ дикіе звѣри въ лѣсу; что за сегодняшний свой поступокъ она тоже поплатится, и это будетъ совершенно справедливо; садовнику она послала поклонъ и благодарила его за доброту и ласку; она желала ему счастья.

Докторъ еще нѣкоторое время побесѣдовалъ съ нею и на всѣ вопросы получилъ спокойныя, разсудительныя, нѣсколько робкія отвѣты. Выйдя отъ нея, онъ только покачалъ головой и, видимо, не зная, что думать объ этой странной женщинѣ; все же онъ добился, чтобы ее расковали и, согласно обѣщанію, написать ей отцу все то, о чемъ она просила.

На слѣдующее утро Панина должна была въ первый разъ явиться къ судебному слѣдователю. Но не успѣлъ тюремщикъ открыть дверь, какъ въ ужасѣ отскочилъ назадъ.

На прутьяхъ желѣзной рѣшетки, загоразливавшей маленькое окошечко, прорѣзанное высоко въ каменной стѣнѣ, неподвижно висѣла человѣческая фигура.

Панина повѣсилась ночью на связавшихъ нѣмѣтъ тѣсенокъ своей юбки.

К О Н Е Ц Ъ .

Г. Яносъ

ВОЛНА

Въ тѣни бѣжалъ потокъ. Пѣнистая волна
Клубилась, какъ змѣя, какъ ликій звѣрь ревѣла
То — соннымъ берегамъ, мятежная, она
Прощанья пѣсню громко пѣла.
Надъ нею сводъ небесъ задумчиво висѣлъ,
Раскинувшись вокругъ безоблачнымъ покровомъ,
Какъ будто въ пѣснь волны онъ вслушаться хотѣлъ,
Чтобъ ей своимъ отвѣтить словомъ.
Но вдалѣ неслась волна, забывъ лазури блескъ,
Забывъ и темный лѣсъ, одѣтый синей мглой;

Не грустью позднею дышала холодный плескъ,
А думой гордой и нѣмой.
Волна шумитъ, реветъ... Преграла теченью нѣтъ,
Прости, спокойный край!.. Съ порывомъ вѣтра дружный,
Все больше высится сѣдой волны хребетъ,
Одѣтый пѣною жемчужной.
И долго за волной смущенный я слѣдилъ,
Какъ будто сердца часть унесъ тотъ валъ могучій...
Въ ненастье, помню я, такъ вѣтеръ уносилъ
Обрывокъ темной грозной тучи.

В. Гукановъ

Опала

(Къ картинѣ Н. В. Наврева).

Стояла суровая зима 1579 года. Москва просыпалась. Изъ домовъ выходили купцы и разный торговый людъ и торопливо шли въ лавки. Пустынные улицы узкими мѣло по мѣлу оживлялись. На базарной площади у Неглинной улицы уже собрался толпа голытьбы московской. Толпа шумѣла, переругивалась и отъ нечего дѣлать направляла собакъ другъ на друга.

Гулко раздались удары колокола и далеко прокатились надъ Москвою. Съ соседнихъ церквей отзвучали и черезъ мгновение звонъ колоколовъ слыхся въ одинъ могучій стонъ, прерываемый звонящими переливами малыхъ колоколовъ.

„Царь идетъ...“ неслышно пронеслось среди московскаго люда.

Все притихло. Вышедшія было на улицы женщины быстро попятались за ворота. Ожиганіе, только что начавшееся въ торговомъ ряду, прекратилось. Многие купцы опасливо поглядывали по сторонамъ и втихомолку крестились. Даже беззаботная толпа голытьбы притихла.

Со стороны Александровской слободы послышался топотъ лошадей. Пѣсколько сотенъ всадниковъ спускались во весь опоръ по опустѣвшимъ улицамъ. Съ шумомъ, грохотомъ, криками и гиканьемъ неслась кавалькада. Яркое горѣло на солидъ раззолоченные кафтаны и оружіе всадниковъ. Въ глазахъ раболов отъ ихъ пестрыхъ одеждъ и разукрашенных конскихъ уборовъ. Собачьи головы и метлы болтались у сѣдла.

Царь Іоаннъ Васильевичъ всей Руси пожаловалъ въ опальную столицу изъ любимаго села Александровскаго.

Послѣ царской на полномъ скаку влетѣлъ въ широко открытыя ворота новаго дворца между Арбатомъ и Никитской улицей. Тихій переѣзъ тѣмъ дворцомъ зашумѣлъ, какъ переполненный слей. Опричники быстро слѣзали съ коней и расступались по двору и переходамъ дворца. Въ воротахъ подѣлжали полные всадники и тяжелые боярскіе воики. Понуривъ головы, медленно поступью входили въ волю дворца сѣдые бояре думные и приказыные люди. Лахо подбоченившись и съ горделивою ухмылкой смотрѣли на бояръ молодые опричники, провожая стариковъ насмѣшками, а подъ часъ и ругательствами.

Въ одномъ изъ покоевъ собрался приближенный царя, бояре. Одѣтые въ роскошные парчовые кафтаны съ чеканными золотыми и серебряными застежками и въ охабни изъ шелковой матеріи и парчи, бояре шумно разговаривали о новой опалѣ, постигнутой княземъ Ярославомъ Іваномъ Шаховскимъ.

— За что же батюшка царя положилъ опалу на Шаховскаго?

— Намѣнивать задумалъ. Холопы донесли, что князь тайно въ Литву собирается.

— Инъ собака, Курбскаго опять новидать захотѣлъ.

— А можетъ и наравсину на князя холопы вноудятъ.

Гремъ серебряными погремушками и колокольчиками, въ покой вошелъ низенькій, рыжеволосый челоушкъ въ странномъ костюмѣ. Кафтаны и штаны на немъ были изъ дорогой парчи съ посеконными и рогожками заплатами, ноги были обуты въ лапти. На большой головѣ болтался красный колпакъ со жножествомъ бубенчиковъ. Вовсѣдній насмѣшливо обвелъ бояръ своими косыми глазами и хитрыми глазами.

— Миръ вамъ и я къ вамъ. Здравы будете, бояре, брюха шелковые, головы мочальные!

— А, Овдѣшка, родимый, вправоствуй, желанный, полагать прибауточками, ласково и записывающе

улыбаясь, говорили пѣкоторые изъ бояръ любимому шуту парскому.

— Инъ чего захотѣли. Вотъ обождите, самъ батюшка царь нами позабавится. Только по вкусу ли будетъ? Хе, хе, хе...

На дворцовомъ крыльцѣ послышался смѣхъ и шумъ. Опричники обсыпали насмѣшками и ругательствами высочаго, не стараго боярина, входящаго во дворецъ.

— А! князь Іванъ пожаловалъ, проговорилъ одинъ изъ бояръ, заглянувши въ окно.

Дверь растворилась и опальный бояринъ князь Іванъ Шаховской вошелъ въ покой.

Это былъ типъ истого русскаго боярина. Высоній съ могучими плечами и грудью, съ длиною, начинавшею слѣдить черною бородою на красномъ ушномъ лѣпѣ, князь свалъ шапку и, потово перекрестившись, поклонился боярамъ.

Никто не отвѣтилъ на поклонъ опальнаго.

Князь вздохнулъ и грустно покрутилъ голову.

— Волгодрился бояре, не хотѣтъ тебѣ кланяться, князь Іванушка. Семь-ка я поклонюсь тебѣ за нихъ, родимый. Видѣ ужъ больно знатенъ ты сталъ. Слыхалъ я, баютъ люди, въ королѣ литовскіе ты захотѣлъ.

Шутъ съ низкимъ поклономъ подступилъ къ Шаховскому и, впогнувшись передъ нимъ, зашѣлъ:

Что, Іванушка, не веселъ?
Что жъ головушку почесалъ,
Изъ боярскія глава
По утру еще льная?

Многіе изъ бояръ захохотали.

Поднявъ голову, князь встрѣтилъ со всѣхъ сторонъ насмѣшливые взгляды и сѣющіеся лица. Завистливые, лѣзливые, занунавшие Грознаго, бояре надсмѣхались надъ униженіемъ гордаго князя.

Надѣвательства шута прервала скрипъ растворяющейся двери изъ соседняго покоя.

Бояре встали и низко поклонились.

Опирился на плечо Годунова, въ дверяхъ показался царь, окруженный наиболѣе приближенными опричниками. Худое, желтое, изборожденное лицо Грознаго все еще выражало непоколебимую энергію. Холоднымъ блескомъ горѣли его глаза изъ подъ сдвинутыхъ бровей.

Царь увидѣвъ Шаховскаго и медленными шагами, мало улыбаясь, направился прямо къ нему.

— А, прѣхалъ, бѣглець литовскій. Азъ раздумалъ въ Литву собираться. Ну, говори, слуга мой вѣрный. Князь молчалъ.

— Говори же, не съ смердящимъ! и царь, вырвавъ изъ рукъ стоявшаго рядомъ князя Вяземскаго тяжелую булаву, грозно ударилъ ею въ полъ.

— Что говорить мнѣ, государь? Водить Богъ, служить я вѣрно тебѣ и отечеству, не шалилъ и живота своего въ полѣ бранномъ, не злоумышлялъ лихаго противъ тебя. Не вѣры наѣбталъ царь, не казни слугъ своихъ вѣрныхъ.

— Врешь, собака. Не ты ли объѣживался грамотами съ наѣбниками Курбскими?

— Писалъ онъ мнѣ, правда государь и я ему писалъ. Не дала никогда Шаховскіе, не стану и я лгать.

— Новоемъ онъ меня? говори!

Князь молчалъ.

— Говори сейчасъ, не съ, говори. Галосъ царя задышался, глаза его метали искры.

Шаховской молчалъ, устремивъ взоръ въ уголъ на лѣвомъ.

— А измѣнникъ... прокричалъ или скорѣе прохрипѣлъ царь.

Съ свистомъ нависла булава и обрушилась на голову опальнаго.

Для Івана Шаховскаго овалъ кончился...

Михайло-архангельскій черемисскій монастырь

Недалеко отъ мѣста слиянія Суры съ Волгой, среди густаго лѣса, въ живописномъ мѣстоположеніи, лежатъ недавно основанный черемисскій мужской монастырь, во имя первоначальнаго небесныхъ силъ Архистратига Михаила. Благодаря усердію и вниманію пѣкоторыхъ благочестивыхъ людей, проливаясь въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ между черемисами козымодемьянскаго уѣзда, казанской губерніи, любовь къ грамотности и чтенію священническихъ книгъ. Черемисы начали оставлять свои заблужденія и грубые языческіе обычаи. Истина святой вѣры Христовой стала мало-по-малу окрывать ихъ простые умы и согрѣвать ихъ сердца, и многіе изъ нихъ всею душою приобщились къ евангельскому ученію. Известно, что черемисы, даже и крещенные до сихъ поръ еще боится злыхъ духовъ и тайнъ приносить имъ жертвы, особенно въ лѣсахъ, которые почитаются главными обиталищемъ черемисскаго божества — *керемети*, но пѣкоторые изъ нихъ по призыву древнихъ отшельниковъ, какъ-бы наперекоръ коремети, стали вести строго уединенную жизнь. Скоро стали приходить къ этимъ отшельникамъ за совѣтами другіе черемисы. У нихъ они научились Слово Божіе и житіямъ святыхъ. Итакъ, мало-по-малу, озаренная свѣтомъ святой вѣры, старая и малая изъ черемисовъ принялись за грамоту, а пѣкоторые рѣшились посвятить жизнь свою навсегда Господу Богу поступленіемъ въ монастырь. Этого инородцы русскіе и задумали основать въ странѣ своей особый монастырь во имя Архангела Михаила, съ иконою во имя св. Іосифа Пѣсноплеца. Не смотря на разныя препятствія и на всю трудность задуманнаго предпріятія, надежды отшельниковъ осуществились. Казна отвѣда безвозмездно 60 десятинъ земли со строеніемъ лѣсомъ для учрежденія желаемой обители, а 16 марта 1868 года послѣдовало Всенародное Высочайшее Государя Императора соизволеніе, на постройку въ Суракомъ лѣсу монастыря съ уединеніемъ для черемисовъ. Съ самаго начала своего поступленія на казанскую кафедру, архіепископъ Антоній горячо принявъ къ сердцу дѣло черемисовъ, оказалъ имъ самое дѣятельное участіе и всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовалъ успѣшному окончанію ихъ желанія. Владыко лично совершилъ 10 сентября 1868 г. закладку, а 5 сентября 1871 г. освященіе храма. При всѣхъ этихъ богоугодныхъ дѣлахъ хоръ черемисскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора, священника Милонидова. Ему всецѣло принадлежатъ починъ введенія правдынаго пѣнія между черемисами, имъ изобрѣтенъ для нихъ особый методъ пѣнія не по нотамъ, а по пѣвцамъ *).

Михайло-архангельскій черемисскій монастырь и строенная при немъ школа должны служить въ этомъ край, гдѣ находится еще до 10.000 язычниковъ, мѣстомъ опоры православнаго образованія и объединенія инородцевъ съ русскими народами. Черемисы, устроившіе эту обитель на свои собственные средства, и теперь не отказываются приносить посланную денту на се содержаніе; но поступающіе отъ нихъ пожертвованія еще несомнѣнно недостаточны для того, дабы придать монастырю должное благолѣпіе, и чтобы онъ могъ удовлетворительно выполнять свое назначеніе. Монастырь необходимо дѣятельное соучастіе тѣхъ изъ русскихъ, которымъ дорого дѣло православія и миссіонерства. Настоятель Михайло-архангельскаго мужскаго монастыря архимандритъ Амвросій, — портретъ котораго помещенъ вѣсѣтъ съ видами монастыря, — родомъ изъ курской губерніи. До опредѣленія въ должность настоятеля проходилъ монашескія послушанія: въ Глинской пустыни, курской губерніи; въ Свияжскомъ Богородицкомъ монастырѣ и архіерейскомъ домѣ, казанской губерніи. Въ 1883 г. изъ экономовъ архіерейскаго дома опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря; въ 1884 г. произведенъ въ санъ игумена, а въ 1892 г. произведенъ въ санъ архимандрита.

В. С.—евъ

* Этотъ методъ заслуживаетъ вниманія по своей удобности; каждый пѣвецъ означаетъ извѣстную ноту и имѣетъ съ тѣмъ извѣстный аккордъ; дѣломъ, мнѣнью, дѣлать и разнѣмъ оканъ выражается регентомъ — тѣмъ или другимъ положеніемъ пальца.

Я. Н. Унановъ †

25-го сентября въ посадѣ Ленчно, любанской губ., скончался отъ заразы, въ борьбѣ съ холерной эпидеміей, докторъ парижскаго университета и ассистентъ клиники профессора Шарко, Иванъ Наумовичъ Унановъ. Онъ армянскаго происхожденія и родился въ Таганрогѣ въ 1859 г. Кончилъ курсъ въ мѣстной гимназій, Я. Н. въ концѣ 70-хъ годовъ поступилъ на естественный факультетъ петербургскаго университета, но, пробывъ здѣсь два года, рѣшилъ уѣхать въ Парижъ, гдѣ и поступилъ на медицинскій факультетъ. Еще будучи студентомъ, Я. Н. уже заявилъ себя очень

честный-самоотверженный человѣкъ, онъ быстро снискалъ себѣ любовь Шарко и всей его клиники. Положеніе его въ Парижѣ было очень удовлетворительное, оно было, что называется, уже вполне готовое, и онъ могъ бы окончательно поселиться тамъ, но не захотѣлъ; его тянуло на родину, гдѣ онъ мечталъ быть полезнымъ своими обширными знаніями и опытностью. Прошлымъ лѣтомъ онъ приѣхалъ въ Варшаву, чтобы осенью сдать экзаменъ на русскаго врача. Въ это время холера обнаружилась и въ любанской губерніи, Я. Н. не вытерпѣлъ; ему не хотѣлось терять бесполезно дѣтнее время, и онъ заявилъ о своемъ желаніи уѣхать въ мѣста, затронутыя эпидеміей. Ему пришлось работать въ посадѣ Ленчно среди обстановки по истинѣ ужасной. Трудился онъ съ утра до глубокой ночи съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, совершенно забывъ о себѣ самомъ, и этимъ быстро приобрѣлъ любовь окружающихъ его въ большинствѣ темной массы, относившейся къ нему съ глубокимъ довѣріемъ. Въ безпрерывной борьбѣ съ эпидеміей Я. Н. и самъ заболѣлъ жестокой холерой. Несмотря на тщательный врачебный уходъ и на весьма удовлетворительную обстановку, которую можно было создать въ небольшомъ городкѣ благодаря нескромному сочувствію правительственныхъ органовъ и общества, Я. Н. умеръ при движеніяхъ мочеиспусканія на 14-й день болѣзни. Вотъ некоторые изъ главныхъ печатныхъ трудовъ Я. Н. Унанова: „Sur la myopathie progressive“, „Du reflexe bulbo caverneux“, „Sur la nature des faiblessements neuromusculaires“, „Руководство къ распознаванію нервныхъ болѣзней“, составленное имъ вмѣстѣ съ д-ромъ Блокъ-омъ, тоже на французскомъ языкѣ. Послѣ покойнаго остался вдова, мать, отецъ. Онъ былъ единственный сынъ. Жители города Ленчно, за которыхъ д-ръ Унановъ положилъ жизнь свою, почувствовали и поняли все геройство, все самоотреченіе этого честнаго врача и

Памятникъ, поставленный на мѣстѣ «Дѣвичей багарен» въ Севастополѣ.

Съ фотогр. любителя А. С. Сетенова гравир. В. В. Зейделя.

Я. Н. УНАНОВЪ, докторъ парижскаго университета, † 25-го сентября с. г.

Съ фотографій гравировала Б. Пунъ.

способнымъ и трудолюбивымъ работникомъ. По окончаніи курса онъ остался у профессора Шарко, чувствуя сильное влеченіе къ изученію нервныхъ болѣзней. Въ этой области онъ работалъ до послѣдняго пренесенія съ рѣдкой любовью и знаніемъ дѣла. Этимъ, а также и своими личными качествами, какъ

выразилъ свое сочувствіе стараніями сдѣлать все, чтобы похороны вышли какъ можно торжественнѣе. Въ день погребенія отъ дома покойнаго до кладбища были расчищены сосновыя вѣтви по обѣ стороны дороги, которую уснажили заранее бѣлыми нескромъ. Гробъ Я. Н. несли жители города и предста-

вители врачебнаго персонала. Онъ былъ украшенъ гирляндами и вѣнками отъ гор. Люблина, отъ властей, отъ друзей-врачей, отъ жителей Ленчно и т. п.

Ярмарка плодовъ въ Соляномъ Городкѣ

Не такъ давно учрежденное Россійское общество плодоводства сдѣлало почти въ одномъ весьма симпатичномъ дѣлѣ. Это дѣло—устройство въ Петербургѣ первой ярмарки продуктовъ плодоводства и огородничества въ помѣщеніи Императорскаго русскаго техническаго общества. Образованіе фонда для школы плодоводства, въ которой будутъ подготовляться опытные садовники-плодоводы, и болѣе близкое ознакомленіе потребителей съ произведеніями путемъ коммерческимъ—составляютъ цѣль ярмарки. Она открылась 31 октября, вечеромъ, въ Соляномъ Городкѣ въ присутствіи Е. В. принца Александра Петровича Ольденбургскаго, принявшаго ярмарку подъ свое покровительство, и супруги его Е. В. принцессы Евгении Максимовны Ольденбургской, а также множества приглашенныхъ лицъ. Ярмарка хотя и состоитъ изъ 14-ти отдѣловъ, но по размѣрамъ невелика. Она занимаетъ всего двѣ залы въ Соляномъ Городкѣ. Въ общемъ видѣ эффектный: залы красиво декорированы великолѣпными тропическими растениями и цвѣтами. Въ безпорядкѣ раскинуты изящные киоски и прилавки, драпированные цвѣтными сукномъ. Среди этой зелени, флаговъ и драпировокъ аяетивно выглядываютъ яблоки, груши, сливы, виноградъ и т. п. Сорта и виды фруктовъ очень разнообразны. Желтыя уругіи „антоновки“, нѣжное „золотое сѣмячко“, некрасивый, но вкусный „равель“ и другіе представители яблочнаго царства преобладаютъ. Все это разставлено и разложено въ самыхъ причудливыхъ формахъ. Продукты плодоводства выданы въ видѣ вина, сушеныхъ фруктовъ, консервовъ, конфетъ и т. п. Среди витринъ выдѣляется громадная, очень изящная, витрина департамента удѣловъ, сплошь заставленная бутылками съ виномъ изъ удѣльскихъ имѣній. Большое мѣсто занимаетъ витрина Рамонскаго завода Е. В. принцессы Евгении Максимовны Ольденбургской. Это царство карамели. Рядомъ—витрина, въ которой продаются плоды, пожертвованные въ пользу общества на устройство школы плодоводства. Тутъ же помѣщается и лотерея-аллегорія. За 25 коп. можно выиграть громадный ящикъ съ сушеными фруктами или всего одно яблочко, но яблочко вкусное, не терпкое и даже обернутое въ платочекъ. Желавшіе скупать выигрывать здѣсь же, на ярмаркѣ, для очистки яблока могутъ прибѣгнуть къ витринѣ Брабена, продающаго всевозможные садовые и не садовые инструменты, ножи, чистилки и т. д. Къ услугамъ желающихъ чѣго нибудь посущественнѣе фруктовъ выдѣленъ буфетъ. Для увеселенія публики на эстрадѣ гремитъ струнный оркестръ. Словомъ, все, что полагается по штату разнымъ выставкамъ, на ярмаркѣ есть, не исключая и предметовъ, имѣющихъ очень отдаленное соотношеніе съ дѣломъ плодоводства.

Школа генерала Менькова для дѣтей севастопольскихъ миналиновъ въ память обороны Севастополя.

Съ фотографій любителя А. С. Сетенова гравировала В. В. Зейделя.

Баронъ А. Ѳ. Дризень †

На дняхъ скончался отъ паралича сердца, присутствуя на смотрѣ войскъ въ Мариамполь, командиръ 2-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ А. Ѳ. Дризень. Пронесшая изъ старинной дворянской семьи, одинъ изъ родоначальниковъ которой, сподвижникъ Фридриха Великаго, былъ унйковичемъ импѣратора германскаго императоромъ, называвшимъ его именемъ 4-й кирасирскій полкъ, баронъ Дризень принадлежалъ къ числу немногихъ оставшихся изъ живыхъ генераловъ-героевъ русско-турецкой кампаніи 1877—78 годовъ. Баронъ А. Ѳ. родился въ 1824 г. и получилъ образованіе въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, откуда вышелъ корнетомъ въ 1843 г. Въ 1859 году онъ произведенъ въ подполковникъ, въ 1861 году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Съ 1861 по 1866 годъ баронъ командовалъ 5-мъ уланскимъ литовскимъ полкомъ, и въ 1866 г. произведенъ въ генералъ-майора съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и старшимъ помощникомъ начальника 2-й кавалерійской дивизіи. Съ 1868 по 1873 годъ онъ командовалъ 4-мъ кирасирскимъ Его Величества полкомъ, а затѣмъ, по 1875 годъ — 2-ю бригадою 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Съ 1875 по 1878 г., въ чинѣ сначала генералъ-майора, а потомъ генералъ-лейтенанта (1876 г.), А. Ѳ. былъ начальникомъ 12-й кавалерійской дивизіи. Въ 1878 году онъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству и по 1884 г. командовалъ 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 2-го армейскаго корпуса. Въ 1890 году баронъ Дризень произведенъ въ генералъ-отъ-кавалеріи. Въ настоящее время исполнилось 25 лѣтъ службы барона Дризена въ генеральскихъ чинахъ, а до своего полковнаго юбилея служилъ въ офицерскихъ чинахъ баронъ не должалъ всего одного года. Баронъ А. Ѳ. числился по гвардейской кавалеріи въ спискахъ 3-го кирасирскаго Его Величества полка. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1849, 1854, 1863—64, 1877—78 гг. Имѣлъ ордена: св. Владимира 2-й ст. съ мечами (1877 г.), св. Георгія 4-й ст. (1877 г.), св. Александра Невскаго (1886), знакъ XL безпорочной службы (1886 г.) и, кромѣ того золотое, украшенное брилліантами, оружіе (1878 г.). Командуя по дѣлу смерти одною изъ важнѣйшихъ въ стратегическомъ отношеніи военныхъ частей на нашихъ западныхъ окраинахъ, баронъ Дризень, кромѣ рѣдкой популярности среди военныхъ, пользовался еще почетнымъ наименованіемъ «боеваго генерала», такое названіе сохранилось за нимъ послѣ Абляскаго сраженія, 24 августа 1877 г. Здѣсь будетъ уместно упомянуть, что значеніе этого боя, успѣха котораго исторія всецѣло приписала военнымъ способностямъ покойнаго генерала, было огромное. «Отъ степени успѣха этого дѣла, — говоритъ Вс.

Баронъ А. Ѳ. ДРИЗЕНЪ, генералъ-адъютантъ, командиръ 2-го армейскаго корпуса, † 23-го октября с. г.
Съ фотографіи А. Штраусъ и К^о. въ Визнѣ гравировалъ И. И. Хелмицкій.

С.-Петербургъ. — Первая ярмарка плодовъ и продуктовъ плодородства «Россійскаго общества плодородства» въ Солянмъ Гороакѣ.

Съ натуры рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Навроловъ.

Брестовский, замаскировавшись участником отряда*), в котором находился Паскадьян Цесаревич, был благополучно переправлен Государем Императором, — и данная ему была обещанная тысяча рублей на Шипов, прикрытие пространства от Дунаю до Балкан и разобщение турецких армий, действовавших на западном и восточном театрах войны. Если бы барон Дризен не удержался под Абзавой, то не только его отряд, которому были отрезаны пути отступления, был бы окончательно уничтожен, подавленный численным превосходством противника, истребленного на своей стороне все шансы успеха, но еще и прорывался центр общего расположения русского отряда, а тогда уже Мехмед-Али почти безнаказанно мог бы угрожать сообщениям частей нашей армии и... Бог знает, как и чем пришлось бы нам еще кончить нашу кампанию. Вот почему не особенно эффектное в декоративном смысле Кадезено-Абзавское дело, 24 августа, по своему внутреннему значению остается одним из важнейших стратегических дел кампании 1877—78 годов, и не даром покойный Государь, получив о нем известие, телеграфировал Паскадьяну Цесаревичу: „Спасибо моим молодцам, начиная с самого Дризена“, а несколько дней спустя прислал барону Дризену георгиевский крест 4 ст., поручил флигель-адъютанту, князю Долгорукову, передать ему этот крест от Государя лично...“ Сравнительно еще молодой барон Дризен был щедро награжден из Божьих починающих Государей Александром Николаевичем, сразу получив несколько доказательств царской милости, как-то: звание генерала — адъютанта, поручение командовать 2-ю гвард. кавал. дивизией, орден св. великомученика Георгия 4 ст. и пр. С тех пор в честь благополучия своего и доблести Государя, выражавшаяся впоследствии в назначении его командиром 2-го армейского корпуса, не оставляли покойного, и вместе с тем росла популярность его в обществе, в военных кругах и между всеми людьми, имевшими когда либо к нему доброту и всегда встречавшими легкую доступность, любезность и услугу. Эти дела, как и все военные, служившие до сего времени при покойном бароне Дризене, без сомнения помнят добрым словом славный генерал.

9 (21) ноября 1892 г.

Интерес нашей внутренней политики сосредоточивался в течение прошлой недели на толках о финансовых вопросах и главным образом об ожидающемся возвышении некоторых налогов. Занос в нашу ежедневную хронику эту преобладающую черту нашего общественного настроения, мы не считаем однако же полезным и умелым пускаться в комментарии насчет целесообразности тех финансовых мер, о которых ходят настойчивые слухи. На вопрос о податных обязанностях всякой цивилизованной страны у нас давно установился и сохраняется совершенно своеобразный взгляд. Мы всегда думали и продолжаем думать, что для граждан каждого государства должно быть вполне отпадным долгом способствовать в полной мере их денежных сил поддержкой его финансового благосостояния из трудных минут бюджетных недочетов, вынужденных совершенно независимыми от воли правительства обстоятельствами. Неурожай прошлого года и громадные правительственные расходы на борьбу с холерной эпидемией заставили наше отечество пережить одну из таких минут. При таких условиях не должно, как нам кажется, быть ни малейшего разногласия. Все и каждый обязан нести свою долю общей тяготы. Впрочем, если еще примем Францию, столь быстро восстановившую свое благосостояние после разорительной войны 1870—71 годов ничем другим, как громадным временным повышением почти всех налогов, служить достаточным ручательством того, что все подобные жертвы вознаграждаются весьма быстро и в размерах, далеко превышающих их собственные размеры.

На западе Европы деятельность представительных учреждений находится уже в полном разгаре. То, что происходило на прошлой неделе в заграничных парламентах, уже начавших свою законодательную деятельность, живо интересовало не только тамошние, но и наши общественные круги, занимающиеся политикой. На первом плане этих парламентских событий стояли только что окончившиеся в прошлую субботу прения французской палаты депутатов о проекте изменений в ныне действующем во Франции законе о печати.

Проект этот, как уже известно, имел целью уничтожить безнаказанность печатных подстрекательств к злодеяниям, совершенным французскими динамитчиками под предлогом „политической“ мести. Он был внесен в палату тотчас же после динамитного злодеяния, совершенного в отместку за арестование и предание суду динамитчика Равашола, но остался тогда без движения. Недвижимый динамитный взрыв в полицейском участке улицы des Bons Enfants побудил министерство Лубе настаивать на его немедленном осуждении. Монархисты, сильно недовольные развязкой дела о стачке рабочих каменноугольных копей Карма, зная, что радикалы крайней левой стороны палаты депутатов решились употребить все свои силы на борьбу с правительственным требованием, попробовали низвергнуть министерство из коалиции с друзьями г-на Клемансо. Это однако же им не удалось. После трехдневных прений, начавшихся в прошлую среду, необходимость обсуждения правительственного законопроекта была признана очень значительным большинством голосов (329 против 228-ми) и признана в форме выражения доверия министерству. Г. Лубе очень ловко воспользовался тем, что первыми его противниками выступили монархисты, тотчас же сведшие речь на официальный атеизм республики. Вопрос о доверии был поставлен главою кабинета тотчас же после этих обвинений, поддерживать которые, конечно, не могли крайние радикалы. Палата признала необходимость требуемого правительством обсуждения его законопроекта и на другой же день, т. е. в прошлую субботу, утвердила новый закон, вычеркнув только из него статью о предварительных арестах виновников в печатном подстрекательстве на динамитные преступления. Возможность министерского кризиса, считавшегося в течение нескольких дней весьма вероятным, была таким образом устранена на некоторое время.

Положение министерства Лубе остается тем не менее довольно шатким. Ему предстоит еще выдержать напор многочисленных недовольных преданий суду знаменитого Лесепса по делу о банкротстве кампании Панамского канала, в которое заглянул между прочим и известный инженер Эйфель, творец колоссальной башни, составляющей с 1889 года гордость Парижа. Далее предстоит дело о франко-швейцарском договоре, утверждению которого противятся все многочисленные протекционисты палаты депутатов. Единственная надежда на то, что 1892 год кончится для Франции без нового министерского кризиса, состоит в необходимости для палаты депутатов обсудить и рассмотреть целый ряд государственных росписей доходов и расходов, прежде чем наступит срок ее законодательных полномочий, оканчивающийся будущим осенью.

Сессия германского имперского парламента еще не началась. Она откроется только на текущей неделе. Теперь уже достоверно известно, что императорское правительство будет иметь возможность выступить перед рейхстагом со своим, надбавленным столько шума, военным законопроектом. Союзный совет дал свое согласие на предполагаемую реформу организации германской армии. По слухам расходы на это преобразование однако же сильно сокращены — с целью ослабить сопротивление рейхстага — и может случиться, что во время прений правительство сдвинет еще новые уступки.

Но это пока еще впереди. За последние

дни внимание немецкой публики было несколько отвлечено от предстоящих парламентских событий бюджетными прениями в прусской палате депутатов, на которых министр финансов, г. Микель, опровергая обвинения в „слабости“, возведенные на него главою партии „свободомыслящих“, г-м Рихтером, говорил очень сдержанно о проекте военной реформы, прибавив, что правительство не намерено слишком настаивать на своих предложениях и готово принять серьезно во внимание поправки оппозиции. Дело шло, правда, только о налогах, предлагаемых г. Микелем для покрытия крупного дефицита в прусском государственном бюджете, но самый тон его речи как бы подтверждает весьма слабое его сочувствие дороговизне военной реформы, предлагаемой графом Каприви.

В Австро-Венгрии парламентское положение становится все более и более запутанным. Министерский кризис, низвергший венгерское министерство Сапари, привел к образованию нового кабинета, во главе которого в первый еще раз стоит не кровный венгерский аристократ, а скромный плебей, да еще притом иностранного происхождения, доктор Векерле. Венгерские националисты очень этим недовольны, и их оппозиция в венгском сейме готовится уже к ожесточенной борьбе с новым „мещанским“ премьером.

Заседания австрийского рейхсрата ознаменовались на прошлой неделе целым рядом любопытных эпизодов, приведших к настоящему парламентскому скандалу. Дело началось с того, что известный антисемит, член венской городской думы, г. Люгер, открыто высказался в пользу сближения с Россией. Его поддержали младо-чехи, настоятельно проповедующие это сближение. Оппонентом младо-чехов выступил член немецко-либеральной партии, профессор Менгер, увлекшийся до того, что он стал обвинять своих противников не более не менее как в государственной измене. Выходя эта вызвала взрыв негодования со стороны младо-чехов и призыв к порядку оратора президентом рейхсрата, доктором Смолкою. Младо-чешский депутат Мозорик не удовольствовался этою дисциплинарною мерой и потребовал для профессора Менгера высшей парламентской кары, т. е. выражения недовольствия рейхсрата, который не только не отверг его требования, но еще тотчас же назначил особую комиссию для доклада по возникшему делу. Младо-чешских ораторов поддержал сверх того от имени богемского высшего дворянства влиятельный член этой последней парламентской группы, граф Дейм. В том же заседании галицко-русский депутат г. Романчук горько жаловался на притеснения, которым подвергаются в Галиции его соплеменники от поляков, и объяснял эти притеснения эмиграцию русских галичан в Россию. Давно уже австрийский рейхсрат не посвящал столько времени и внимания славянским делам...

В Англии после праздника лондонского лорда мэра снова настало полное политическое затишье. Министерство Гладстона хранить глубокое молчание, не отвечая вовсе на вызовы консерваторов, которые делают все от них зависящее для того, чтобы встревожить общественное мнение последствиями решенной правительством ирландской реформы.

Огромное большинство, которого добилось на недавних выборах в Италию министерство Джиолитти, еще увеличилось численно после происшедших в позапрошлом воскресенье баллотировок. Любопытно однако же, что подавляющая цифра этого большинства как будто не внушает доверия итальянским политическим кругам, в которых уже начинают ходить предсказания о неизбежном в будущем разладе между различными фракциями, его составляющими.

*) Автор раньше говорит: „вспомните лишь то, что в эти батальоны в течение всего 6-ти часов дрались сначала против 18-ти, а потом 30-ти батальонов“.

Погребение тѣла Е. И. В. королевы Виртембергской

Перевезение тѣла Е. И. В. королевы Виртембергской Ольги Николаевны изъ Фрихгафена въ Штутгартъ происходило 21-го октября ночью. На вокзалѣ желѣзной дороги находились король Карлъ со свитою и масса народа. На слѣдующій день тѣло усопшей было выставлено въ мраморномъ залѣ королевскаго дворца. Небозримая толпа въ праздничныхъ нарядахъ непрерывно стремилась въ эту залу и дефилировала мимо катафалка. Гробъ, покрытый краснымъ бархатомъ съ золотымъ бордюромъ, стоялъ подъ балдахиномъ изъ чернаго бархата и серебряной парчи. У изголовья гроба лежала королевская королева на подушкѣ изъ золотой парчи, въ ногахъ — орденскіе знаки. Почетное дежурство при катафалкѣ отправляли камергеры, штабъ-офицеры и придворныя дамы. Весь день стояла прелестная погода. Желѣзнодорожныя поѣзда привозили множество иностранцевъ. Уличное движение было чрезвычайно оживленно. Въ четверть десятого вечера прибылъ императоръ Вильгельмъ, и на другой день, въ пятницу, 23-го, состоялось торжественное погребение. Собственно церемонія погребения началась въ половинѣ одиннадцатаго утра. Въ это время старшій придворный проповѣдникъ Шмидтъ прочелъ передъ катафалкомъ молитву, а затѣмъ русское духовенство отслужило краткую литію, причемъ присутствовали: королевская фамилія, иностранные принцы и специальные послы иностранныхъ дворовъ, придворные сановники, сословные представители, члены дипломатическаго корпуса, государственные министры и члены тайнаго совѣта, депутація отъ палаты, генералитетъ, городской директоръ, представители и депутація отъ штутгартскихъ гражданскихъ коллегій, равно какъ представители мѣстнаго духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій и другія особо приглашенные лица. По окончаніи панихиды, въ 11 часовъ утра, гробъ былъ перенесенъ съ катафалка на траурную колесницу, въ предшестіи русскаго духовенства, шестнадцатю, одѣтыми въ черное, придворными служителями, и затѣмъ похоронная процессія, поринокъ которой устанавливали специально назначенные для того камергеры, двинулась впередъ при звонѣ колоколовъ всѣхъ городскихъ церквей. За гробомъ шло придворное духовенство. Затѣмъ слѣдовали: императоръ Вильгельмъ, король Виртембергскій, принцы виртембергскаго королевскаго дома и иностранные принцы. Въ половинѣ двѣнадцатаго траурная колесница въѣхала во дворъ стараго дворца и остановилась у среднихъ дверей дворцовой церкви, послѣ чего колокольный звонъ прекратился. Тутъ гробъ былъ снятъ съ колесницы и перенесенъ къ алтарю. Пока гробъ устанавливали, въ церкви игралъ органъ. По окончаніи пѣнія королевскаго хора, старшій придворный проповѣдникъ Шмидтъ произнесъ надгробное слово, въ которой перечислилъ всѣхъ добродѣтели покойной, указавъ въ особенности на ея чрезвычайную благотворительность. Въ двѣнадцать часовъ дня, по окончаніи рѣчи придворнаго проповѣдника, гробъ опущенъ былъ въ склепъ при пушечной пальбѣ. Затѣмъ король съ высокими родственниками, въ предшестіи придворнаго проповѣдника, отправились въ склепъ, гдѣ было совершено отпѣваніе русскимъ духовенствомъ. Церемонія окончилась въ половинѣ перваго трогательною молитвою придворнаго проповѣдника Брауна.

Лунный циркъ Петавій

Не такъ давно директоръ пражской обсерваторіи, докторъ Вейнекъ, извѣстный своими селенографическими рисунками, сдѣлалъ фотографическій снимокъ съ одного изъ районовъ луны, названнаго Петавіемъ. Еслибы телескопы могли увеличивать въ тысячу разъ, то астрономы видѣли бы луну всегда въ такой степени приближенія. Дѣло въ томъ, что обыкновенный фотографическій снимокъ былъ искусно увеличенъ докторомъ Вейнекомъ въ двѣдцать разъ. Впрочемъ, есть надежда, что въ

скоромъ времени въ Парижѣ будетъ приготовленъ телескопъ, который дастъ возможность приблизить къ намъ луну еще больше. Общій видъ снимка Вейнека представляетъ замѣчательный рельефъ — стоитъ только посмотреть на прилагаемый нами рисунокъ на разстояніи протянутой руки. По мнѣнію Фламариона, работа Вейнека вноситъ въ селенографию чрезвычайно важное усовершенствованіе и открываетъ новые горизонты для изученія луны въ физическомъ отношеніи. Въ особенности въ верхней части цирка, если вглядѣться въ рисунокъ ближе, замѣчаются разбѣгающіяся линіи, подобныя тѣмъ, какими на ландшафтахъ обозначаютъ рѣки. Вѣроятно же всего, что это, въ самомъ дѣлѣ, рѣки. Но, можетъ быть, онѣ высохли? Можетъ быть. Только, во всякомъ случаѣ, это не трещины, какія наблюдаютъ на поверхности луны, потому что трещины всегда угловаты и одинаковой ширины на всемъ ихъ протяженіи. Это цѣлая сѣть потоковъ, ручьевъ и рѣкъ. Отсутствие атмосферы и облаковъ на лунѣ заставляетъ думать, что на лунѣ нѣтъ воды и не можетъ быть. Но что, если это русла бывшей воды или какой нибудь другой жидкости? Мы бы очень удивились, если бы намъ сказали, что на лунѣ течетъ ртуть, или угольная кислота. Отрицать ничего нельзя. Скептицизмъ не далъ еще ничего хорошаго. Мы недостаточно знаемъ лунный міръ и не имѣемъ права не допускать въ немъ существованія неизвѣстныхъ намъ вещей. Циркъ Петавія одинъ изъ самыхъ большихъ на лунѣ. Длина его 158 километра.

Въ память обороны Севастополя

Немного осталось въ живыхъ и храбрыхъ защитниковъ Севастополя, и свидѣтелей славы изъ лѣтописей нашей исторіи его обороны. Такихъ лицъ въ самомъ Севастополѣ едва ли наберется десятка три — четыре. Изъ, конечно, памятливыхъ даже и мельчайшія подробности событій того труднаго и тяжелаго времени, какъ напримѣръ эпизоды тѣхъ дней, когда адмиралъ Корниловъ призналъ на защиту роднаго города всѣхъ его гражданъ и когда на этотъ призывъ откликнулись и женщины. По слѣдствію построили такъ называвшуюся во время обороны «дѣвчью батарею» и, вѣрно держась въ ней, дружно громили врага. Чтобы сохранить въ памяти гражданъ этотъ замѣчательный эпизодъ, такъ много говорящій сердцу каждаго истиннаго патріота, коммиссія севастопольскаго военно-морскаго музея и рѣшила поставить на этомъ мѣстѣ знакъ, сооруженный по плану председателя коммиссіи, бывшаго защитника Севастополя, контръ-адмирала Федора Федоровича Нарбута въ текущемъ году. Знакъ или памятникъ этотъ сдѣланъ изъ крымскаго темнаго сѣраго гранита и имѣетъ видъobeliska. На лицевой его сторонѣ высѣчена позолоченная надпись: «Мѣсто бывшей Дѣвчьеи батареи», а пониже на пологѣ памятника — другая такая же надпись: «Здѣсь въ 1854 году была построена батарея женщинами». Памятникъ поставленъ у самой школы генерала Меншикова, выстроенной на его собственные средства въ память обороны Севастополя. Скроменное, но въ высшей степени почтенное учрежденіе это предназначено для безплатнаго обученія дѣтей и враньюковъ севастопольскихъ инвалидовъ грамотѣ, столярному и слесарному мастерству. При школѣ учреждены также пріютъ для инвалидовъ севастопольской обороны, въ которомъ нѣсколько таконныхъ инвалидовъ содержатся на средства севастопольскаго военно-морскаго музея.

Островъ Сахалинъ

Противъ восточной окраины азіатскихъ владѣній Россіи, параллельно съ побережьемъ Уссурийскаго края тянется громадный островъ Сахалинъ, одно изъ послѣднихъ нашихъ приобретений на крайнемъ востокѣ. Сахалинъ занятъ адмираломъ Невельскимъ въ 1853 году, когда былъ основанъ Муравьевскій постъ, первое русское поселеніе на островѣ. Сахалинъ своимъ сѣвернымъ концомъ приходится выше устья Амура, середина острова пересѣкается параллель 50° сѣверной широты, а южный конецъ лежитъ подъ 45° с. ш. Островъ представляетъ узкую, неправильныхъ очертаній, полосу земли, длину почти въ 850 верстъ, а ширину, въ среднемъ, около 100 верстъ; мѣстами ширина его не превышаетъ 25 верстъ, а въ наиболѣе широкой части доходитъ до 185 верстъ. Сахалинъ сѣвернымъ концомъ вѣнчается въ Охотское море, окружающее его и съ востока, а съ запада омывается Японскимъ моремъ; проливы Лаперуза отдѣляютъ его отъ крайняго сѣвернаго острова Японскаго архипелага — Иессо, а отъ азіатскаго материка онъ отбѣгаетъ Татарскій про-

ливомъ, имѣющимъ наименьшую ширину — 7 верстъ. Такимъ образомъ, Сахалинъ представляетъ полосу земли, настолько изолированную отъ остальнаго міра, что мысль схватить его мѣстою отдаленной земли должна была естественно возникнуть съ того момента, когда островъ сталъ русскимъ владѣніемъ. Поверхность Сахалина гористая: вдоль острова тянется пять цѣпей горъ. Вся сѣверная часть занята огромнымъ центральнымъ хребтомъ, который дѣлитъ островъ на два средніе прибрежные крижа — западный и восточный. Въ южной части острова, по восточному берегу, тянется горная цѣпь Соя-Сусунъ, а большой, юго-восточный, конецъ острова занимаетъ самостоятельную, лѣвою цѣпью горъ, которая заканчивается утесами Сарегово. Сахалинскія горы не высоки, отбѣлывая вершинами не переходя за 3000 футовъ, а средняя высота хребтовъ не превышаетъ 2000 футовъ надъ уровнемъ моря. Горныя вершины тапуге узкими полосами, оставшая внутри острова обширная низина. Самая большая низменность находится въ средней части острова между прибрежными хребтами; эта низменность пересѣкается рѣками Тияи и Норономъ, истоки которыхъ находятся въ прибрежныхъ цѣпяхъ горъ. Благодаря обилію горныхъ массивовъ, берега острова, по которымъ эти горы преимущественно тянутся, представляются почти повсюду крутыми и скалистыми. Плоскіе, песчаные берега попадаются лишь мѣстами въ сѣверной половинѣ острова, хотя самая сѣверная оконечность отличается тѣмъ же, что и на югѣ, скалистыми характеромъ прибрежья. Нѣкоторые изъ нашихъ снимковъ могутъ дать понятіе о характерѣ горныхъ пейзажей внутри острова и очертаніяхъ его прибрежныхъ возвышенностей.

Сахалинъ уже давно былъ изученъ въ геологическомъ отношеніи. Древнѣйшими горными породами острова являются диориты и базальты, а покрывающія ихъ осадочныя образованія относятся главнымъ образомъ къ мѣлководной и глубоководной формациямъ. Минеральныя богатства острова далеко еще не вполне приведены къ извѣстности. Несомнѣнно, что Сахалинъ богатъ каменноугольными пластами, въ которыхъ изъ нихъ уже и разрабатываются, какъ, напримѣръ, копи близъ Дуэ. Сахалинъ своимъ сѣвернымъ концомъ лежитъ въ географической полосѣ, соответствующей среднерусскимъ губерніямъ, — московской, владимірской, нижегородской, а южною своею частью входитъ въ полосу южныхъ губерній — астраханской и причерноморскихъ. Въ виду такого географическаго положенія, въ особенности же въ сосѣдствѣ съ океаномъ, можно было бы ожидать отъ сахалинскаго климата ровности, мягкости, теплоты. Однако же, климатъ острова очень суровъ; въ сѣверной части средняя годовая температура такая же, какъ въ архангельской губерніи, а климатъ южной части можно приравнять къ петербургскому. Зимы на островѣ суровы, что сѣверная часть пролива, отдѣляющаго Сахалинъ отъ приморской области, вся силою покрывается льдомъ; массы льда попадаются въ этой области въ іюні, іюль и даже еще въ августѣ. Климатъ острова слагается подъ вліяніемъ господствующихъ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ и холоднаго теченія изъ Охотскаго моря. Правда, изъ Японскаго моря сюда поднимается теплое теченіе (Куру-Сива), но его воды усилваютъ значительно охладиться дорогою и оно на климатъ острова не оказываетъ смягчающаго вліянія.

Суровый климатъ препятствуетъ роскошному развитію растительности на островѣ; вотъ почему внутренній развѣтвляющійся на сѣверѣ, обладающій часто изодолженными почвами, не представляютъ тѣхъ роскошныхъ луговъ, какими могли бы быть при другомъ климатѣ, а скорее напоминаютъ наши сѣверныя тундры; тѣмъ мѣстностямъ защищенна отъ холодныхъ вѣтровъ, какъ, напримѣръ, въ ущельяхъ и долинахъ горъ, лѣсная растительность развивается довольно богато; въ этихъ лѣсахъ попадаются громадные лиственничны, ели, пихты, кедръ, береза, ольха, осина, ива, бузина, шиповникъ и калъ. Южная часть острова мѣстами изобилуетъ растительными формами теплаго климата; тутъ встрѣчаются: монгольскій дубъ, филодендръ, японскія породы клена и ип. др. Гранитная растительность въ южной части острова также нерѣдко принимаетъ видъ самой тучной луговой поросли.

Фауна Сахалина чрезвычайно богата, если не отбрасывать виды и породы, то хоть массою особой. На островѣ, представляющемъ истый рай для охотника, во множествѣ водятся медвѣди, россомахи, соборы, бѣлки, лисы, кабары, олени и т. д. Лѣса и воды острова кишатъ птицами. Замѣчательно, что классъ пресмыкающихся имѣетъ на Сахалинѣ только трехъ представителей — гадюку, ящерицу и лягушку. Незначительныя рѣки острова не доставляютъ обильнаго улова рыбы, но на то окружающія его морскія воды въ высшей степени обильны и рыбою, и морскими промысловыми млекопитающими, — китами, котиками, тюленями и пр.; китовый промыселъ у Сахалина начался еще въ сороковыхъ годахъ, и въ немъ ежегодно принимали участіе сотни китобойныхъ судовъ, добывавшихъ норина и уса на нѣсколько милліоновъ рублей.

Туземное населеніе острова до прибытія русскихъ, составляли бродячія восточно-азиатскія племена: айны, гилаки, ороченъ, тунгусы. Айны по преимуществу рыболовы, но съ приходомъ русскихъ они начали понемногу принимать къ охотливой жизни, чрезвычайно пристрастившись къ картофелю и пожаламъ сами заниматься его разведеніемъ. Айны — интересное племя, пока еще не имѣетъ изученное; академикъ Шренкъ выискивалъ жизни, что ихъ сдѣлать считать, быть можетъ, самыми древними, первыми населителями восточной части азіатскаго материка. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ пред-

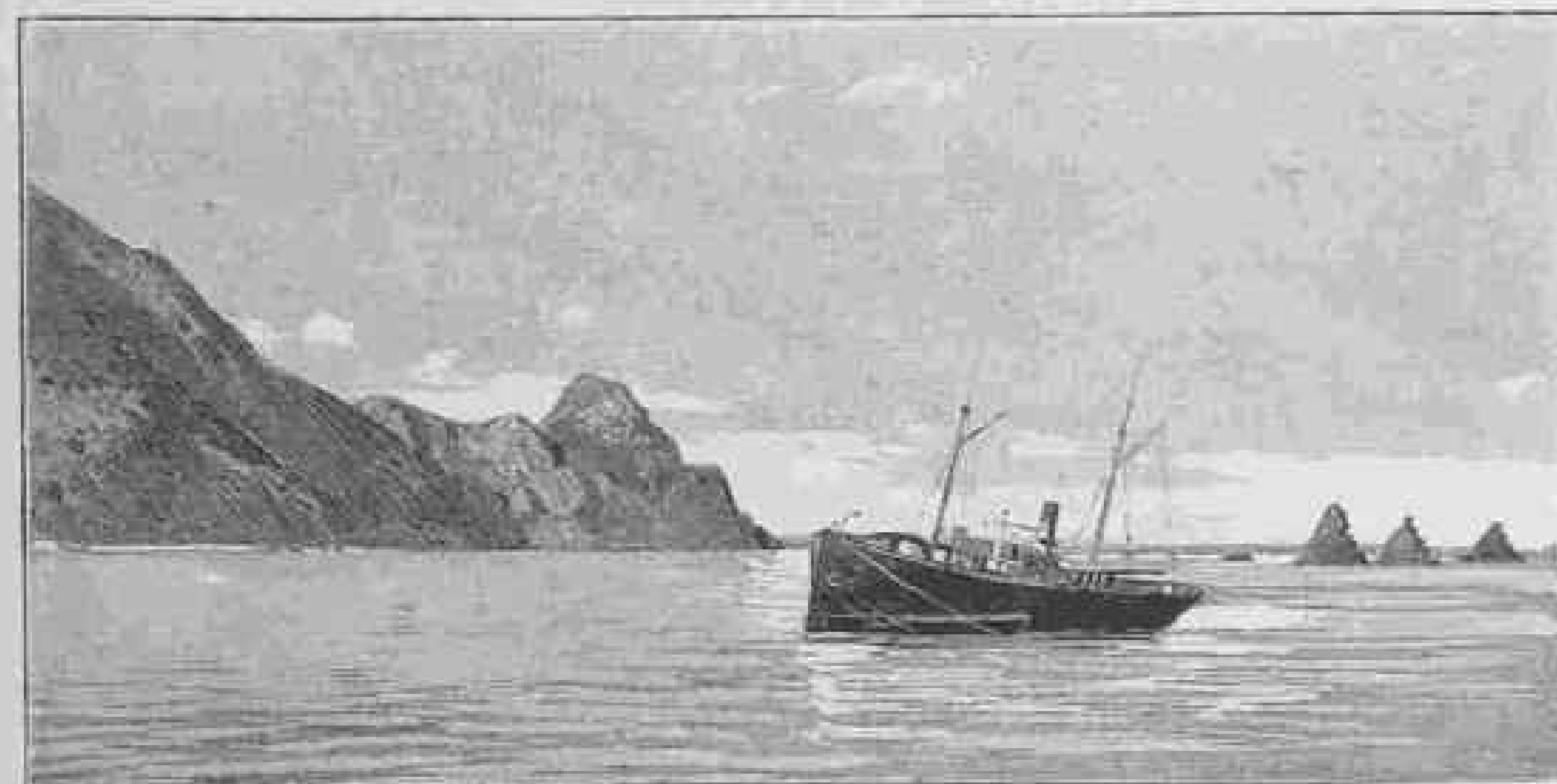
Покровская церковь въ посту Александровскомъ.

Поселене М. Н. Галицина-Ирасского на рѣкѣ Таной, въ южной части Сахалина.

Юрты-землянки для ссыльно-поселенцевъ при устройствѣ помѣхъ поселеній.

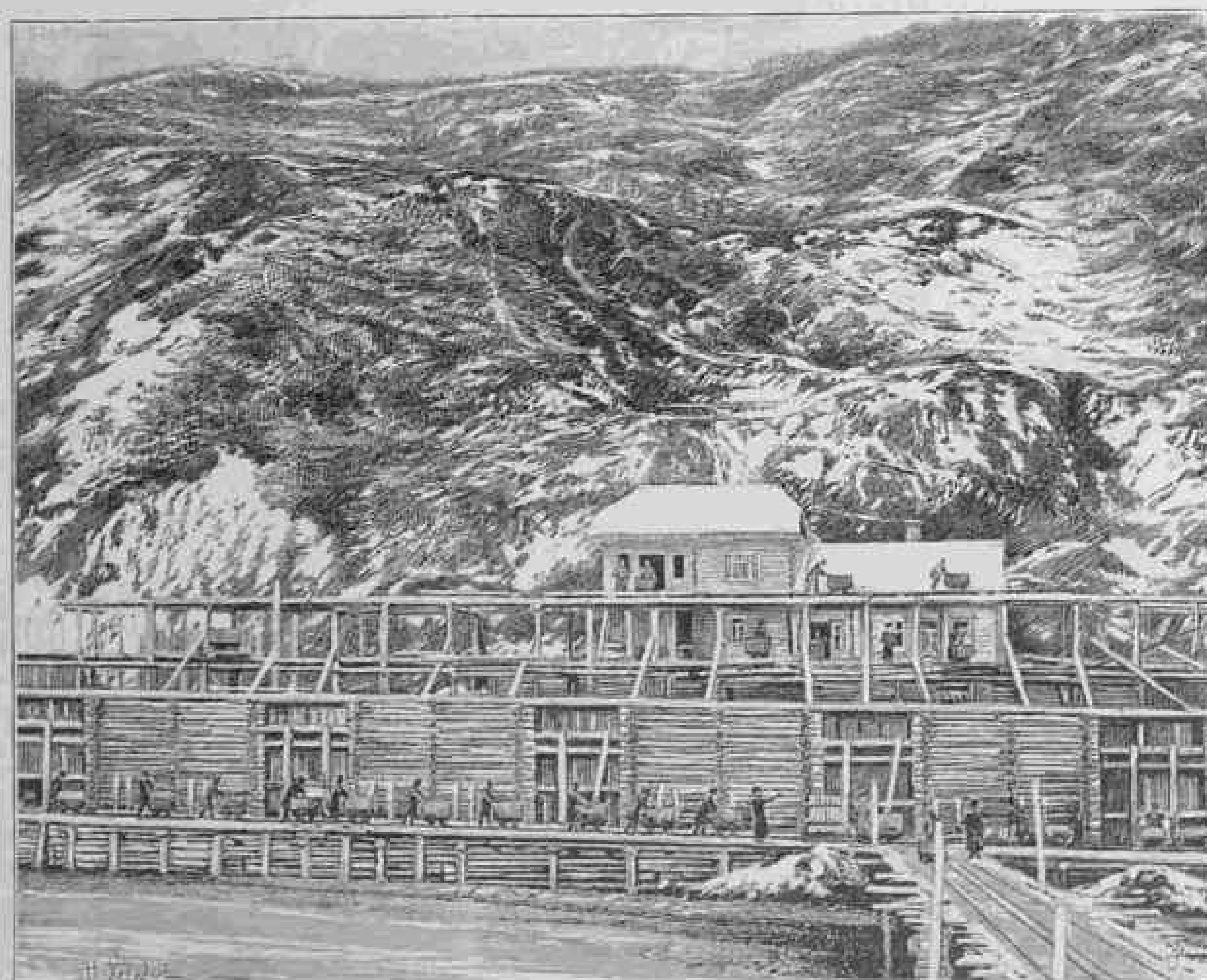
Мысъ «Три брата».

Александровская метеорологическая станція въ Корсаковской слободѣ.

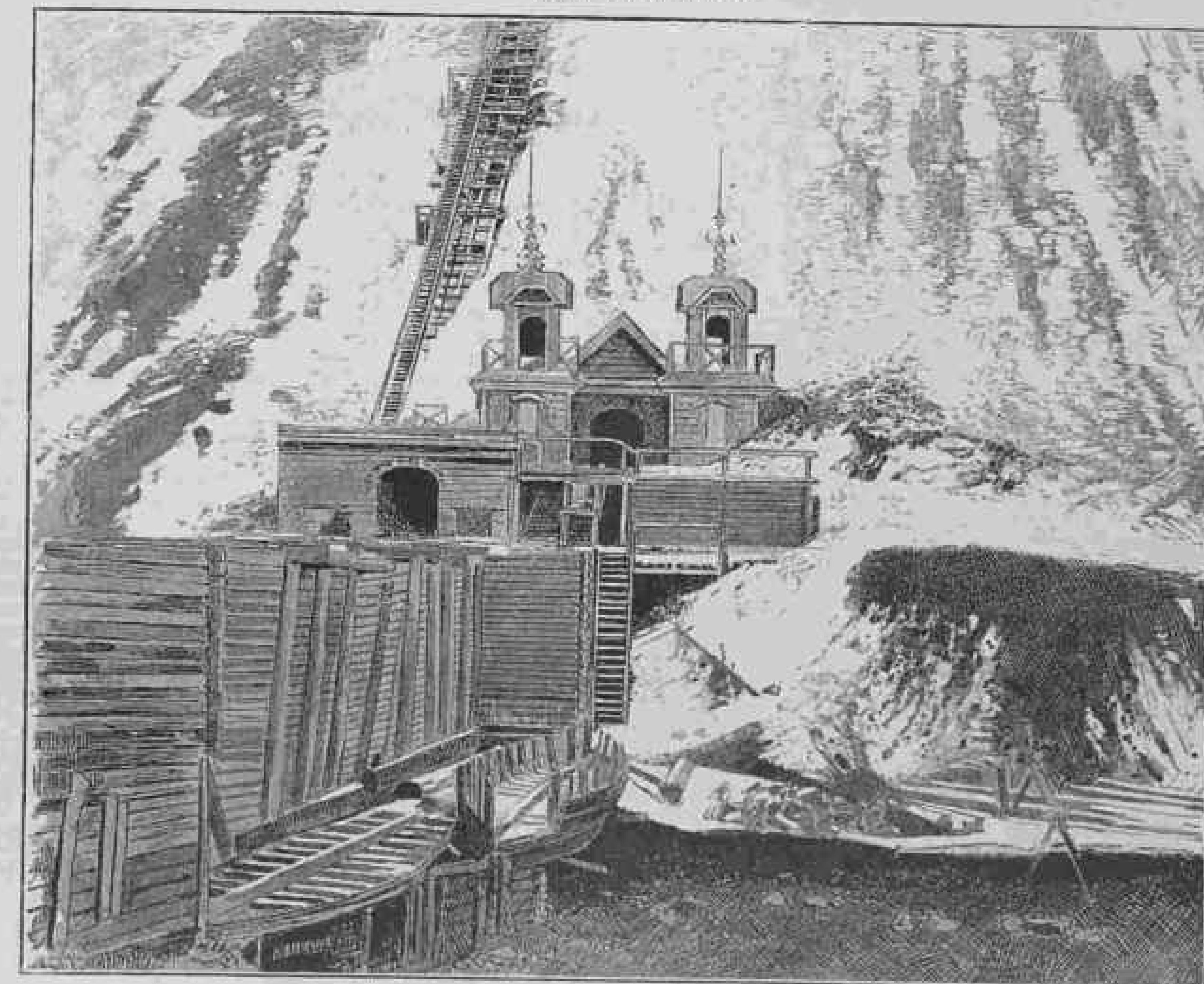
Промываніе золота.

Ссыльно-поселенцы на работѣ въ Александровскомъ рудникѣ.

Группа «нашихъ» съ южного берега острова.

Семеновская штольня въ Дубовскомъ рудникѣ.

Наши владѣнія на крайнемъ Востокѣ. — Островъ Сахалинъ.

По фотографіямъ съ натуры и по рисункамъ г-на П. И. Суворова, рисованіямъ для «Всемирной Иллюстраціи» С. Краснуха, Н. Хохряковъ и А. Шиллеръ.

ставлено несколько типов этого народа. Рыбаки-охотники и рыболовы; они называются „морские воины“, постигнув в неодолимом совершенстве управление гребными судами, и сверх того лучшие воиры ходки по горным кручам. Острова поселяются японцами, приходящими на морской промысел; свои временные жилища и снасти они оставляют потом, до следующего прихода под названием айнов. Японцы основаны на островах только два незначительных постоянных пункта, где живут круглый год; между прочим, на одном из этих пунктов, Мауке, на берегу Татарского пролива, японцы занимаются возведением удобного тудла из морской селды, которая там ловится в громадном количестве.

Первыми русскими поселенцами на Сахалине, как уже упоминалось, были Муравьевский пост, основанный в 1855 году и населенный солдатами. Нынешнее русское население, год от года растущее, образуется главным образом из следующих различных категорий, которыми дополняется, по отбытии срока тюремного заключения и некоторых работ, селиться на остров в особые слободы. Сахалин — это русская Новая Зеландия, остров изгнания, отдаленной ссылки. Считаясь неважным интересным коснуться здесь, этой важной роли громадного и мало известного публичного острова.

Семья каторжников на работы на каменноугольных копях близ Дур началась с 1869 года; с этого года можно считать и начало систематической колонизации острова. Первоначально ссылка велась небольшими партиями и лишь в 1879 г. прибыла на Сахалин первая значительная партия каторжников, из 600 человек. С тех пор русское население острова стало быстро возрастать; значительная часть каторжников, из числа Высочайшего манифеста, которым срок работ уменьшился на треть, оказалась освобожденной и вынуждена на остров в качестве полусвободного сельского элемента. Тогда возникла необходимость дать острову отдельное управление. 15-го мая 1884 года последовало Высочайшее утверждение положения об управлении Сахалином, который был выделен особому начальнику, облеченному несколько расширенными губернаторскими правами; при начальнике состояли: заведывавший медицинскою частью, инспектор сельского хозяйства, инженер-архитектор, землемер и два прокурорских надзора. В административном отношении остров разделен на округа: Корсаковский, Тимовский и Александровский, которыми заведуют окружные начальники и подчиненный управления.

В настоящее время все ссылки, назначенные на Сахалин, сосредоточиваются в Москве и Харьков и отсюда направляются в Одессу. Здесь производится освидетельствование ссыльных, причем из них отбираются только здоровые и крепкие люди, способные выдержать продолжительное морское путешествие, а остальные отсылаются обратно, в местность, откуда были доставлены в Одессу. Общественно в течение года перевозят на Сахалин две партии арестантов, каждая из 525 человек, из особо приспособленных для этого судов добровольного флота „Нижний Новгород“, „Кострома“ и „Россия“. До 1884 года на Сахалин отсылали только мужчин, а затем стали отправлять туда и женщин; их пока считается ежегодно не более 80, с ними идут в ссылку и их дети, в среднем, по 13 человек в год. За ссыльными часто отправляются их семьи, их числится более 100 человек; женщины и дети каждый год; эти добровольные переселенцы либо остаются на Сахалине навсегда, либо, в случае, например, смерти главы семьи, возвращаются на родину. Переселенцы арестантов на остров требуют ежегодного расхода свыше 250.000 рублей, и сверх того расходуется до 435.000 в год на приобретение и перемещение невозможных запасов и вещей, необходимых для каторжников: тюрем; так что средний ежегодный расход на Сахалин, как место ссылки, достигает без малого 700.000 р.

Ссылки на Сахалин арестанты прежде всего, конечно, отбывают в каторжной тюрьме, определенной приговором суда срок наказания. После того они становятся ссыльными-поселенцами и входят в состав свободной населения острова. Это население, в настоящее время порочною взрослеет в числ и продолжающее непрерывно возрастать, живет в отдельных деревеньках, которых возникло уже несколько десятков. В Александровском округе, занимающем западный берег острова, кроме портов Дур и Александровского, имеется 10 поселений, из которых от 15 до 115 дворов; в Корсаковском округе, в который входит южная часть острова, насчитывается 20 поселений, пока еще незначительных, от 4 до 50 дворов; в Тимовском округе (восточное побережье острова) — 12 поселений, в числ которых есть довольно значительная, как например, Рыковское, где более 300 дворов; в этом поселке заведена козьяя мельница и будет скоро устроена лесопильня. Ссылки расположены преимущественно по долинкам рек и обстроены хорошо.

Поселенцы корятся рыбной ловлей, огородинчеством и земледелием. На двух последних по преимуществу и сосредоточены работы администрации. О климате Сахалина мы уже говорили, и теперь, для того, чтобы дать полную картину естественных условий земледельческого хозяйства на острове, нам остается сказать несколько слов о его почве. Почва возвышенных мест, возвышенных мест, большей частью глинистая, бедная перегноем; в долинах же и низинах местами попадаются

почвы очень обильные перегноем и вообще иногда подходящие для земледелия; в долинах, таких, как почва на острове весьма мало, больше же частью они страдают либо избыточною влажностью, либо слишком кислой, либо заключают в себя много еще совсем не разложившихся растительных остатков. Конечно, весьма значительные участки могли бы быть, путем правильной обработки и искусственного удобрения, улучшены и приведены в культурное состояние. В последнем отчете главного тюремного управления, в ведомости которого находится в сущности весь остров и все его экономическая жизнь, прямо указывается, что положение поселенческого хозяйства на Сахалине не вполне удовлетворительно, главным образом вследствие неблагоприятных климатических условий. В 1890 г. было под посевом и огородами более 3000 десятин земли. Онош, особенно капуста и картофель растет хорошо, и их хватает не только на собственное продовольствие поселенцев, но и для продажи на сторону; в 1890 г. была приобретена от них более 18.000 пудов хлеба и картофеля.

Управлением острова принимаются всевозможные меры для развития и улучшения сельского хозяйства поселенцев. Для них устроено две образовательные учебные фермы; учрежден особый фонд, из которого выдаются ссуды на приобретение скота; существует инспектор сельского хозяйства; учреждены метеорологическая станция (одна из них представлена на рисунке в этом номере). Скот для поселенцев, в котором они чрезвычайно нуждаются, закупается казною и продается поселенцам, причем вырученными за него деньги обращаются вновь исключительно на покупку скота.

Пути сообщения на остров проводятся постепенно в надлежащий порядок; с этой целью прорубаются просеки в лесах, строятся станции, устраиваются линии дорог; приступлено к проведению телеграфа по всем населенным местам острова. Наконец, по мере возрастания населения пришлось позаботиться и о народном образовании; в настоящее время на острове учреждено до 10 школ, в которых обучаются грамоте около 500 детей.

М. А. О.

Слобода в Дуре, населенная арестантами, получившими разрешение жить вне тюрьмы.

Наши владения на крайнем Востоке. — Остров Сахалин.

Театр, музыка, искусства

Театр и музыка

— Томазо Сальвини, известный трагик, находится в настоящее время в Виль, где дает представление со своей труппой.

— Мисс Патти Роза считается одною из богатейших актрис в Америке. Она подвизается на сцене с четырех лет и пользуется успехами почти 19 лет. Она играет детские роли в белых костюмах — точные копии платьев маленьких девочек, а игра и все приемы — подражание детским привычкам.

— Известный виолончелист Давид Поннерт концертировал недавно с громадным успехом в Лондоне. Он был также удостоен приглашения в королевский дворец, где из рук королевы Виктории получил бриллиантовый перстень в награду за свою превосходную игру.

— Парижский Grand Théâtre (бывший театр Эдмунда), во главе которого стоит опытный директор Порель, открылся драмою Альфонса Доде „Сафо“ в присутствии избранной публики, переполнившей зрительную залу. Г. Гитри, из роли Деметрия, имел громадный успех, единодушно отмеченный всей парижской критикой.

— Виржиния Цукки приглашена на зимний сезон в Монте-Карло антрепренером театра. Рауль Гюнебург, достаточно известный петербуржцам.

— Концерт Аделины Патти состоялся в Лондоне, в зал Albert Hall. Несмотря на густой туман, зала была переполнена; двенадцать тысяч человек собралось на концерт, и сборы достигли семидесяти тысяч франков. В январе будущего года Патти будет петь в Монте-Карло.

— Духовная комедия Рюде-Монасана, которая декором будет исполнена на сцене парижского Théâtre Français, называется „Histoire du vieux temps“.

— Весьма оригинальный концерт предполагается устроить швейцарской труппой в Москве — кон-

церт этнографический. В этом концерте будут представлены в различных исполнениях образцы национальной музыки всех народностей, населяющих Россию. Как слышно, на это дело вникли наши лучшие знатоки народной музыки.

— Концерт пфаниста г-жи Никиты состоялся 27 октября (8 ноября) в Дрездене, с участием бывшего ученика петербургской консерватории, скрипача Э. Мильнарского. Г. Мильнарский, как передают газеты, имел такой громадный успех, что совершенно затмил концертанта.

— Известный трагик Эрнст Поссарт, после многолетних странствований по европейским и американским сценам, возвратился опять в мюнхенский королевский театр, как постоянный член его труппы. 5 ноября Поссарт возобновил свою деятельность в столичной Баварии в роли Шейлока и был горячо приветствован присутствующими в театре представителями высшего общества и артистического зрела, поднесшими своему любимцу несколько венок. Критики мюнхенских газет отзываются с единодушной похвалой об игре Поссарта и высказывают свою радость по поводу возвращения его на сцену, которая гордится им и которую он прославил.

— Устав музыкального общества любителей музыкального и драматического искусства утвержден министерством внутренних дел. Кроме того, утвержден также устав Октоно-миче-но-тархейского певческого общества (курляндской губернии).

— В Варшаве недавно был спектакль, длившийся с 3 час. пополудни до 11 час. вечера, с несколькими паузами и полчасовыми перерывами. Давалась вся трилогия Вагнера. По отчету „N. Zag. Ztg.“ об этом оригинальном представлении: „редко бывает, чтобы зрители в театре испытывали такое напряжение, и все они находились в таком возбуждении, что часы пролетали незаметно, и никто не замечал продолжительности спектакля. Никто не имел времени почувствовать утомление, ибо действие проходило перед нашими глазами быстрыми шагами.“

Искусства

— Дом из алюминия в шестнадцать этажей. В настоящее время в городе Чикаго, на углу Стотской и Мадисонской улиц, строится колоссальный шестнадцатипятиэтажный дом из алюминия. Его строителям пришла мысль заменить обыкновенную кирпичную облицовку наружного фасада здания браней из алюминия в один сантиметр (0.394 дюйма) толщиной. Основную часть постройки составляют желатинные столбы, поддерживающие корпус здания, между которыми будут помещены алюминиевые пластины из 80 сантиметров длины и 50 ширины, скрепленные вперемежку поперечными из того же металла. Промежутки между лицевой и внутренней обшивками наружных стбн заполняются негорючими материалами. Пластины и скрепы будут приготовлены из сплава алюминия с медью в пропорции 10 частей меди на 100 частей алюминия. Окна этого своеобразного здания строители предполагают сделать весьма широкими.

— Общій памятник Гайдну, Моцарту и Бетховену предполагается воздвигнуть в Берлине. Четыре лучших берлинских скульптора представили уже проекты памятника, которые выставлены теперь в королевской академии художеств.

Медицина и гигиена

— Стволачевница доктора Зефтенберга. Нью-йоркские газеты сообщают, что проживающий уже несколько лет в Америке бывший русский врач Зефтенберг придумал новый способ лечения снотом и утверждает, что он наиболее пригоден для врачевания упорных хронических недугов, а также всех вообще болезней, особенно простудных. Зефтенберг устроил в Бруклине обширную лечебницу, в которой пациенты, ежедневно, по утрам, обливаются холодной водой, а потом отбрасывают снотом и сажают в стог, на два или на три часа, причем наблюдают, чтобы все тело больных было покрыто снотом до самой головы. Зефтенберг доказывает, что испарения, выходящие из сухих трав, пропитанная в пори, оказывают на организм целебное действие. Важнейшим врачом не посчастливилось; его лечение не принималось, но за последнее время счастье улыбнулось ему настолько, что пришлось расширить лечебницу и отапливать многих больных.

География, этнография, картография

— Путешествие к северному полюсу. Доктор Фритиоф Нансен, прибывший недавно из Христиании в Лондон, сообщает из английских газет следующее сообщение о предпринятой им

Дѣтскій пріютъ имени Императрицы Маріи Θεодоровны въ Одессѣ

Въ день двадцать шестой годовщины бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 28-го октября, въ Одессѣ состоялось торжественное открытіе вновь сооруженнаго зданія дѣтскаго пріюта имени Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, основаннаго двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ память бракосочетанія Ихъ Величествъ. Возникновеніемъ своего пріюта этотъ обязанъ попечителю и его, супругу одесскаго градоначальника, Наталіи Михайловнѣ Зеленой, дѣятельность которой на поприщѣ благотворительности въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ сличномъ хорошо извѣстна одесситамъ. Она своей энергіей въ дѣлѣ наискорѣе средствъ для постройки новаго зданія во многомъ содѣйствовала скорѣйшему его осуществленію. Сперва проектировалась перестройка стараго зданія, что стоило бы свыше 10,000, причемъ не устранялись самыя важныя его недостатки — жилое помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ и отсутствіе сада, въ которомъ дѣти могли бы совершать прогулки и рѣзвиться. Поэтому рѣшено было просить у города свободное мѣсто подъ постройку новаго дома. Одновременно съ этимъ состоявшимъ при одесскомъ градоначальникѣ инженеръ-архитекторъ Влодекъ проектировалъ новое 2-хъ-этажное зданіе на 100 палатъ, въ которыхъ должны были помѣщаться не только всѣ жилыя комнаты, но также и службы. Городское управленіе съ готовностью предложило мѣсто скверъ 900 кв. саж. изъ бывшихъ „Драгутинскихъ плантацій“. Стоимость новой постройки отчислена была по сметѣ въ 36,000 р. Закладка зданія состоялась 23-го юніа 1891 г. Пріютъ, предназначенный исключительно для дѣвочекъ, состоитъ изъ двухъ зданій, расположенныхъ одно въ другомъ тѣлозомъ. Главное зданіе двухъ-этажное, снаружи не поражаетъ своею грандіозностью, но оно весьма красивой архитектуры. Слѣдя фасадомъ его съ лицевой стороны, паритъ своими золотыми крыльями двуглавыи орелъ. Главнымъ входомъ вы вступите въ весьма обширную переднюю, изъ которой красная широкая мраморная лѣстница ведетъ во второй этажъ. Полъ этой передней сдѣланъ весь изъ мозаики наивнѣшаго рисунка. Такой же мозаикой покрыты полы и въ корридорахъ перваго и втораго этажей. Слѣдя отъ главнаго входа вы вступаете въ большую комнату, выходящую въ другую, выходящую окнами въ главный фасадъ зданія, предназначенную для столовой. Эта столовая — очень просторная зала, хорошо освѣщенная большими окнами, выходящими въ садикъ. Къ ней примыкаетъ соединенная альковомъ еще одна комната, предназначенная для буфета, изъ которой устроено окно въ кухню для подачи кушаньевъ. Такимъ образомъ, совершенно изолированная отъ присущаго кухнѣ запаха, столовая пріюта въ то же время имѣетъ весьма удобное сообщеніе съ нею. Справа отъ главнаго входа тянется цѣлый рядъ комнатъ; изъ нихъ три, примыкающія къ главному фасаду, предназначены для классныхъ занятій и квартиры смотрительницы, а остальные, выходящія окнами во дворъ и раздѣленные отъ первыхъ корридорами, — для другихъ надобностей пріюта. Верхній этажъ имѣетъ въ центрѣ большую рекреационную залу, а съ обѣихъ сторонъ по двѣ обширныя спальни для дѣтей и комнаты для помощницъ смотрительницы. Прочность и изящество работы здѣсь всюду поразительны. Печи во всѣхъ комнатахъ кафельныя, полы паркетныя, дубовыя, въ однихъ дубы толстыми, покрывающія улитки. Второе зданіе предназначено для прачешной, бани и больницы. Первые двѣ находятся въ нижнемъ этажѣ, а послѣдняя — въ верхнемъ и расположена такъ, что имѣютъ совершенно отдѣльные ходы, особенно больница, такъ что проникновеніе въ нее специфическаго запаха прачешной или бани рѣшительно невозможно. Третье зданіе заключаетъ въ себя помѣщеніе для хранения коровина и тонина, а также коровникъ и курятникъ.

Задній фасадъ плановаго зданія и больница выходятъ окнами въ садъ пріюта, занимающій болѣе 60 кв. саж. Кроме того, къ саду примыкаетъ широкая полоса — до 400 кв. саж. — нѣтъ не засаженнаго пространства, предназначеннаго подъ огородъ. Эта полоса земли находится въ общемъ пользованіи съ соседнимъ зданіемъ общества Краснаго Креста.

Имѣя въ виду, что въ Одессѣ почти нѣтъ благотворительной и подготовленной прислуги и обыкновенно занимающейся горничными и кухарками выучиваются своимъ обязанностямъ на хозяйскомъ добрѣ, что вообще наша прислуга крайне неопрятна, потому что не имѣетъ даже понятій о необходимости соблюденія чистоты, — строители приложили всѣ старанія, чтобы приспособить помѣщенія новаго зданія пріюта какъ для полученія въ нихъ практической подготовки, такъ въ особенности къ воспитанію въ дѣтяхъ сознанія необходимости соблюдать опрятность. Для подготовки къ практическимъ занятіямъ въ пріютѣ устроены: 1) образцовыя прачешная, паломъ и гладильня, въ которыхъ дѣти будутъ обучаться стиркѣ и уборкѣ какъ обыкновеннаго собственнаго бѣлья, такъ и самаго тонкаго, отдаваемого для этого обывателями, 2) кухонный классъ, предназначенный для преподаванія кулинарнаго искусства, причемъ приготовленія въ образцовой кухнѣ кушанья будутъ отпускатся желающимъ на домъ, 3) руководящій классъ, въ которомъ, независимо вышивальна будетъ преподаваться кройка и шитье платяныя, а также парикмахерское искусство, 4) птичникъ и коровникъ для обученія ухода за птицею, коровами и въ малыхъ разнѣрахъ молочному хозяйству, 5) уборкѣ комнатъ, мытью посуды, мытью паркетовъ и прочимъ отраслямъ услуженія воспитанницамъ будутъ обучаться, содержа въ чистотѣ зданіе пріюта, въ которомъ онѣ сами составляютъ прислугу. Для обученія грамотѣ и общеобразовательнымъ предметамъ въ пріютѣ устроены два обширныхъ учебныхъ класса. Такимъ образомъ окончившая воспитаніе питомица пріюта всегда найдетъ возможность приложить свой трудъ въ тѣхъ именно отрасляхъ занятій, въ хорошемъ исполненіи которыхъ наиболѣе заинтересовано населеніе Одессы.

Новости печати

— Редакторомъ-издателемъ „Русскаго Обзорѣнія“ утвержденъ приватъ-доцентъ Императорскаго московскаго университета, магистръ исторіи русской словесности Анатолій Александровичъ Александровъ.

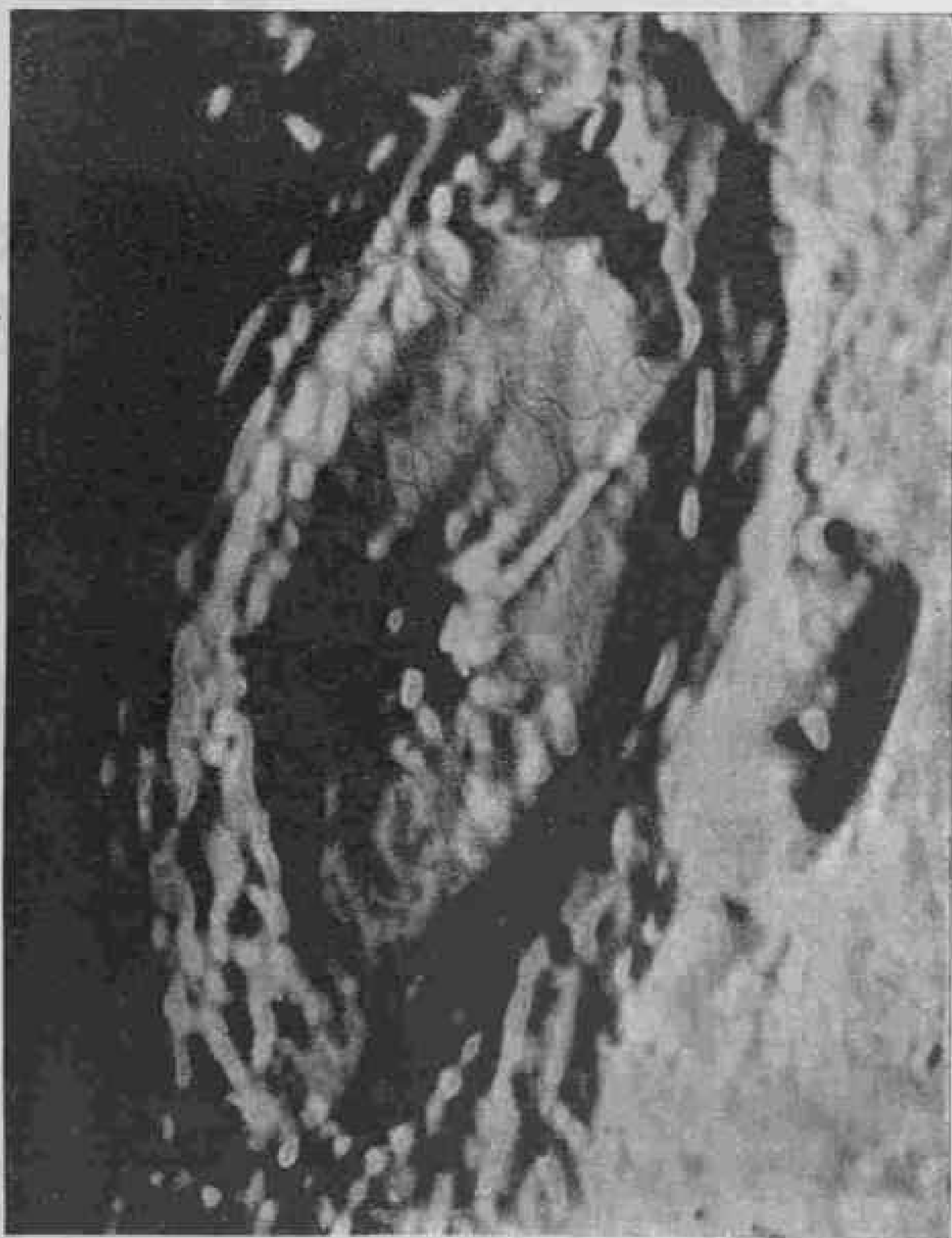
— Журналъ, посвященный тюремнѣдѣнію, намѣрено издавать главное тюремное управленіе.

— Каталогъ парижской національной бібліотеки оконченъ. Въ немъ насчитывается до 3-хъ милліоновъ подвижныхъ карточекъ. Онѣ будутъ напечатаны въ нѣсколькихъ томахъ и затѣмъ предоставлены въ распоряженіе публики.

Одесса. — Новое зданіе дѣтскаго пріюта имени Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны.

Съ фотографіи В. Ф. Готлиба, въ Одессѣ, гравировалъ В. В. Зейдманъ.

Новости астрономіи. — Луныи цыркъ Петавіа.

Авторомъ съ фотографіи д-ра Л. Вейсера, директора обсерваторіи въ Прагѣ.

№ 1243. Годъ XXIV.]

← 14-го ноября 1892 г. →

[Томъ XLVIII. № 21.

Подписка на 1893 (юбилейный) годъ открыта
XXV-й годъ изданія НА ЖУРНАЛЪ *годъ изданія XXV-й*

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

дающій въ годъ свыше **1000** рисунковъ и **3000** столбцовъ текста,

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

12 №№ ВЪ ГОДЪ.
Выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца
въ объемѣ около 15 печатныхъ листовъ.

— ТРУДЪ —

12 №№ ВЪ ГОДЪ.
Выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца
въ объемѣ около 15 печатныхъ листовъ.

содержащаго въ годъ около **2000** страницъ большого формата и убористой печати.

Кромѣ 12 книжекъ **»ТРУДА«** и разныхъ другихъ *художественныхъ приложений*, всѣ годовые подписчики **»ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ«** получаютъ еще

— *два большія бесплатныя преміи:* —

1) **„АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ“**,
состоящій изъ двѣнадцати фототипическихъ картинъ,

и 2) **„КНИГА ПѢСЕНЪ“** *Генриха Гейне*,
въ переводахъ извѣстныхъ русскихъ поэтовъ,
съ роскошными иллюстраціями Поля Тумана.

Подписная цѣна журнала **„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“** на 1893 годъ
съ 12-ю книжками **„ТРУДА“**
и со всѣми преміями и приложениями:

Въ С.-Петербургѣ
при подпискѣ въ глав-
ной конторѣ, Садовая,
№ 22,

безъ доставки .

15 р.

Въ С.-Петербургѣ

съ доставкою .

17 р.

Въ Москвѣ,

въ отдѣленіяхъ конторы:
1) въ книжномъ магазинѣ А. Лан-
га, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ
конторѣ Н. Н. Печниковой, Пет-
ровскія земли,

безъ доставки .

17 р.

Съ пересылкой

во всѣ города
Россійской
имперіи . . .

18 р.

ЗА ГРАНИЦУ (по всѣмъ странамъ почтоваго союза) **20** руб.

— ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ: —

безъ доставки **20** р., съ доставкою и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.

Роскошное изданіе журнала **„Всемирная Иллюстрація“** печатается на вѣленевой бумагѣ и разсылается по почтѣ безъ сгибанія.

За высылку премій и приложений никакой особой платы не взимается.

— Подписная цѣна журналу **„ТРУДЪ“** отдѣльно: —

по всей Россіи съ доставкою и пересылкою **6** р.; за границу **9** руб.

Подписка принимается:

въ редакціи журналовъ **„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“** и **„ТРУДЪ“**: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія земли.

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1521

J. Pospíšil

Из ж. „Svetosor“

Черные

Белые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1522

T. Tavernier

1-й призъ на конкурсъ пачетъ „Hachney Mercury“.

Черные

Белые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТИЯ № 1012

Игра на шахматномъ обществѣ въ Ригѣ 15-го сентября 1892 г.

Гамбита Эванса

А. А. Амаринъ М. И. Чигоринъ

- Белые Черные
1. e2—e4 e7—e5
 2. K g1—f3 K g8—f6
 3. C f1—c4 C f8—c5
 4. b2—b4 C c5—b4
 5. c2—c3 C b4—a5
 6. d2—d4 e5—d4
 7. 0—0 d7—d6
 8. c3—d4 C a5—b6
 9. K b1—c3 K c6—b5
 10. C c1—g5 f7—f6
 11. C g5—f4 K g8—e7a)
 12. h2—h3b)
 13. C e4—b3 C e7—g6
 14. C f4—g3 Ф d8—e7d)
 15. J f1—e1 K a5—b3
 16. Ф d1—b3 C c8—e6
 17. d4—d5e) C e6—f7
 18. K c5—a4 0—0f)
 19. K a4—b6 a7—b6
 20. Ф b5—b6g) J a8—a6
 21. Ф b6—b2 c6—c3
 22. K f3—d2 J f8—b8
 23. f2—f4 b7—b5
 24. K d2—f3h) J a6—a4
 25. Ф b2—c2 J b8—e8
 26. K f3—d2 J a4—a3
 27. K p1—b2 h7—h5
 28. h3—h4 Ф e7—d8i)
 29. J a1—b1 f6—f5
 30. K d2—f3k) f5—e4
 31. J e1—e4 J e8—e4l)
 32. Ф c2—e4 Ф d8—e7
 33. Ф e4—f5m) J a3—f3!
 34. g2—f3 Ф e7—e2†
 35. K p2—g1n) Ф e2—f3
 36. Ф f5—h3 C f7—d5
 37. J d1—f1 Ф f3—e3†
 38. K p1—h2 Ф e3—e2†
 39. J f1—f2 Ф e2—e4
 40. Ф b3—f1 K g6—e7
 41. f4—f5o) K e7—c6
 42. J f2—f4 Ф e4—c2†
 43. J f4—f2 Ф c2—a4
 44. Ф f1—e2 K c6—e5
 45. J f2—f4 Ф a4—a2
 46. Ф e2—a2 C d5—a2
 47. J f4—f1 b5—b4
 48. J f1—d1 b4—b3

Белые сдались p).

Примечанія (М. И. Чигорина) къ партіи

а) Брать слона с4 конемъ, во всякомъ случаѣ, хуже.

б) Хорошій ходъ, предупреждающій C g4, который въ значительной степени способствовалъ бы чернымъ къ отраженію атаки белыхъ.

в) Съ продолженіемъ — 12... K a5 : c4; 13. Ф d1—a4†, c7—c6; 14. Ф a4 : c4, d6—d5; 15. e4 : d5 — возникло много интересныхъ вариантовъ съ красивыми комбинаціями: укажемъ только на одинъ изъ нихъ: 15... K e7 : d5 (если 15... c6 : d5; 16. Ф e4—d3, 0—0, то 17. C f4—c1 и послѣ C c1—a3 черные едва ли будутъ въ состояніи удержать пѣшку d5; атака же у белыхъ сохраняется); 16. J f1—e1†, K p6—f7; 17. K c3—e4, C b6—e7; 18. C f4 : c7, Ф d8 : c7; 19. K e4—g5†, f6 : g5; 20. K f3 : g5†, K p7—f6; 21. J e1—e5 (угроза J e5 : d5), Ф e7—d8; 22. J a1—a1, b7—h6; 23. J e5—e6†, C e8 : e6; 24. J a1 : e6†, K p6 : g5; 25. Ф e4—d3, K d5—f6; 26. Ф d8—g8†, K p5—b5; 27. J e6 : f6 и черные могутъ отдалить матъ только на 4 хода, а матъ пѣшкѣ d4 ферземъ.

д) Какое-то единственное ходъ, позволяющій чернымъ достигнуть рокировки на сторону короля, не устранив, однако, сильной атаки белыхъ, которую въ настоящей партіи они провели съ достаточной силой.

е) Зѣлся былъ сильный ходъ 17. K c3—d5, Ф e7—d6; 18. Ф b3—a3, 0—0; 19. K d5—e3 (лучше, чѣмъ 19. K d5 : b6, a7 : b6; 20. Ф a3 : d6; тогда C e6 : a2†; у белыхъ прекрасная атака съ выходящимъ положеніемъ центральныхъ пѣшекъ).

г) Для черныхъ было бы хуже приблизить къ ладѣ пѣшку, играя 18... C b6—d8; тогда 19. K f3—d4, угрожаая 20. K d4—f5.

з) Стейнцъ держится того мнѣнія, что какъ въ гамбитѣ Эванса, такъ и въ другихъ гамбитахъ, лишняя пѣшка, выходящая у черныхъ по дебюту, можетъ быть отдалена съ тѣмъ, чтобы улучшить свое положеніе въ то время, когда белымъ дойдутъ терять темъ на ослѣпѣ пѣшки. Конечно, достигнуть этого не всегда возможно, но настоящая партія подтверждаетъ мнѣніе

Стейнца. Было бы лучше для белыхъ, во всякомъ случаѣ, не торопясь возвращать пѣшки, поддержать атаку, играя 20. K f3—d4; у черныхъ не нашлось бы лучшего хода, какъ Ф e7—d7 (или d8).

б) Белые, по всей вѣроятности, напрасно упустили моментъ предложить матъ пѣшки а на b, сыгравъ 24. a2—a4. Черные, впрочемъ, могли получить дѣйствительную пѣшку (b5—b4), которыми, однако, было бы трудно воспользоваться послѣ отъѣзда 25. K d2—c4. Не легко дать какихъ-либо существенныхъ указаній для боясь или мѣня точнаго опредѣленія этого положенія, такъ какъ таковое весьма сложно. При ходѣ въ партіи черные замедляютъ атаку.

в) Съ цѣлью перевода ферзя на a5 и ладью на a8 для атаки пѣшки a2, также отступленіе ферземъ необходимо и для той комбинаціи, которая случилась въ партіи.

г) Если 30. e4 : f5, то для K g6 : h4 или же J a3 : g3; 31. J e1 : e8†, C f7 : e8; 32. K p2 : g3, Ф d8 : h4†; 33. K p3—f3, Ф h4 : f4† и т. д.; на пожертвованное качество у черныхъ получался дѣйствительный атака.

д) Белые пѣшку d5 слонкомъ, черные проиграли бы партію: 32. J e4 : e8†, Ф d8 : e8; 33. J b1—e1, Ф e8—f7; 34. K f3—g5, Ф f7—f6; 35. J e1—e8†, K g6—f8; 36. Ф e2—h7×.

е) Послѣ мѣны ферзей белымъ не могли бы защитить пѣшкѣ d5 и a2; у черныхъ осталась бы лишняя и проходная пѣшка. Ходъ, сдѣланный въ партіи, вынуждаетъ черныхъ къ жертвѣ качества; въ противномъ случаѣ белымъ получили бы сильное положеніе послѣ K f3—g5.

з) Не лучше было бы 33. K p2—b3; тогда 35... Ф e2 : f3 и послѣ C f7 : d5 (или прежде K d6—e7) внутреннѣ партіи чернымъ былъ бы обезпеченъ.

г) Если 41. J f2—e2, то Ф e4—d3 (угроза C d5—c4); 42. Ф f1—e1, K e7—f5; 43. C g3—f2, Ф d3—f3 и т. д.

з) На 49. J d1 : d6 послѣдовало бы 49... b8—b2; 50. J d6—b6, K e5—g4† и 51... b2—b1 Ф.

Огненный дождь

Возьмите любой мушкетъ, только бы подлиннѣ (лучше — тростниковую трубочку), а на конецъ надѣньте, нагнутой на сторону, острокопечный коначекъ изъ картона, съ маленькимъ отверстіемъ на самой верхушкѣ. Для той же цѣли можетъ служить и глиняная трубка (см. рисунокъ).

Затѣмъ, надрѣжьте нѣсколькихъ полосокъ цинковой или свинцовой бумаги (употребляемой для заворачиванія чая, шоколада и т. п.), шириной въ 2—3 сантиметра, и, захвативъ такую полоску правой рукой, приставьте ее къ зажатой лѣвой, а тамъ — посредствомъ вышеописаннаго паяльника прибора — направьте на нее пламя. Отъ такой операціи образуется блестящій огненный дождь: металлъ расплавляется на капли, которые, во время паденія, дѣлятся какъ ртуть и прыгаютъ во все стороны, и особенно при сильномъ огнѣ. Опасности при этомъ нѣтъ ни малѣйшей: каждая капля окружена атмосферой окисловъ, образующихся во время горѣнія, и температура ея въ сущности настолько низка, что даже при паденіи на клеенку остается лишь легкій блѣдный налетъ, который тутъ же можно стереть.

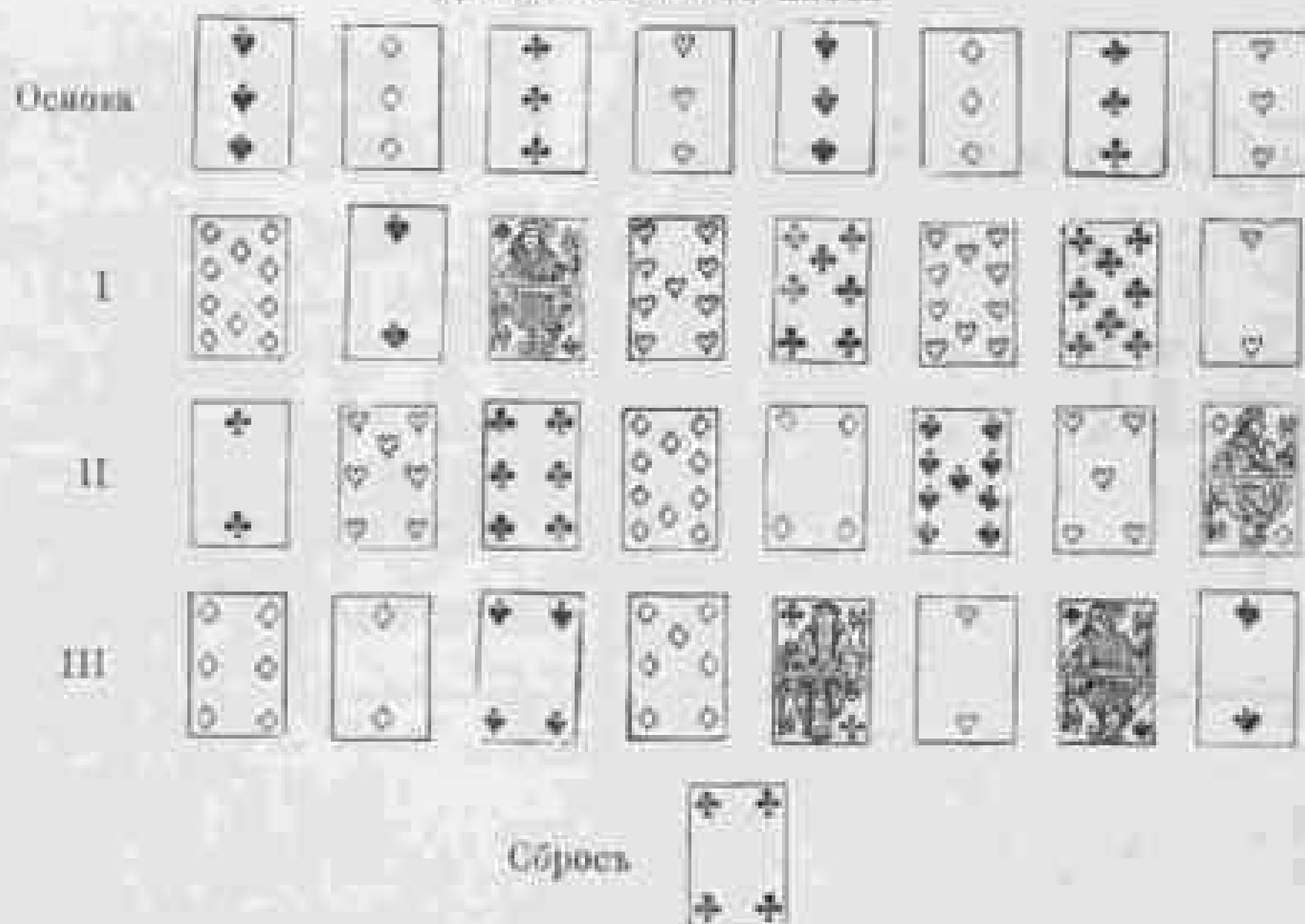
Опытъ этотъ служитъ примѣромъ соединенія металла съ кислородомъ воздуха: въ данномъ состояніи цинкъ становится окисломъ блѣднѣющаго цвѣта. Иванъ Рей (Rey) — химикъ, жившій въ XVII столѣтіи — замѣтилъ, что олово, расквашенное на воздухѣ, становится тяжелѣе, и, послѣдующими причинами этого явленія, убѣдился, что матеріаломъ для увеличенія вѣса послужилъ воздухъ, „заключившійся“ (фиксирующійся) на горячихъ металлахъ.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 17

Секретъ

Два колоды по 52 листа.

Въ I рядъ положите восемь кучекъ по 5 картъ; во II — 8 картъ ничкомъ, а на нихъ — 8 картъ лномъ; въ III рядъ — 8 кучекъ по 2 карты; талонъ возьмите въ руки. Первую карту, которую вы снимаете съ талона (въ данномъ случаѣ — тройку), помѣстите на „чердакъ“; карта эта и всею одностороннею образуютъ основу, на которую, по масти, ложатся восходящія снѣги (3—4—5—6 и т. д. до двойки). На основу идутъ карты со всего талона; на I рядъ ничего не идетъ: его вслѣдствіе нужно стараться „сбавить“; на II в III ряды идутъ карты съ I ряда, съ талона и со сброса, но въ нисходящемъ порядкѣ (напримѣръ, 9—8—7 и т. д., по масти). Если на III рядѣ откроется вакансія, то она не замѣщается; если верхняя карта II ряда уйдетъ куда либо, то на опрокинутую нижнюю карту („секретъ“) идетъ карта съ соответствующей кучки I ряда (напримѣръ, если уйдетъ налетъ бубенъ, то на его мѣсто переходитъ сверху двойка червей); если, наконецъ, уйдетъ какая либо кучка I ряда, то открывается секретъ, т. е. на открывшуюся вакансію идетъ закрытая карта соответствующей кучки II ряда (напримѣръ, если сбавится вся кучка, лежавшая въ I рядѣ подъ десяткой червей, то на вакансію поступитъ закрытая карта, лежавшая подъ девяткой пикъ). Открытый секретъ становится простой картой и сбавляется куда можно, но послѣ нея вакансія въ I рядѣ уже болѣе не замѣщается. Талонъ можно переизвѣщать неопредѣленное число разъ. При благополучномъ исходѣ, на чердакѣ получается восемь полныхъ снѣговъ. Имѣется и вариантъ, заключающійся въ томъ, что обходится безъ ряда III, а для основны выбираютъ обязательно туза или короля.

ШАШКИ

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1235

№ 11. Ф. М. Уткинъ. 1. a3—b4, e7 : a3; 2. g5—h6, d8 : g5; 3. b6—c7, b8 : d6; 4. a5—b4, a3 : c5; 5. f4—e5, d6 : f4; 6. d2—e1, f4 : d2; 7. h6 : a7, h4—g3; 8. c1 : e3, g3—h2; 9. a7—b8 и 10. b8—h2. Въ этой задачѣ можно запереть и простую (7... h4—g3; 8. f2 : h4), почему условіемъ зѣлся и сдѣлаю — заключить дамку, согласно теоріи игры въ шашки.

№ 12. Н. Н. Смирновъ. 1. e5—d4, c5 : e3; 2. b2—c3, b4 : d2; 3. d6—e7, g6 : d8; 4. b8—g7, b6 : d6; 5. h2—g3 и 6. h4 : f2.

Вѣрныя рѣшенія обоихъ задачъ прислалъ В. Н. Шоминъ и А. Г. Савельевъ (СПБ.); задачи № 11—Н. Н. Смирновъ (Москва).

Въ задачѣ I. Котрѣа, № 1519 (въ № 1242 „Вс. Илл.“), на d8 долженъ быть бѣлый ферзь.

Въ конкурсѣ „Всемирной иллюстраціи“ выйдутъ въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклеиванія, по 75 коп. за 100 диагр., и бѣшки для записыванія партій: по 100 экз. 1 руб.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. ШРЕДЕРА,

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Прейс-курантъ высылается бесплатно.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ розничный магазинъ:
Невскій, № 18 (подъ аптекой).

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
А. РАЛЛЕИКО
МОСКВА - С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ НА ВСЕМИР. ВЫСТАВКѢ ПАРИЖѢ 1889 ГЛА.

Новость!!! духи Новость!!!

ПОЩЛУЙ

ПЕРВЫЙ

О-ДЕ-КОЛОНЪ
ДИСТИЛЛИРОВАНН. НА ЦВѢТАХЪ
ВСЕВОЗМОЖ. ВАПАХОВЪ.

ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ оптовая торговля: Садовая,
уголъ Чернышева пер., № 19.

НОВОСТЬ! МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО

направленный работы новейшей конструкции.

Можно играть на немъ какъ на обыкновенномъ пианино, а также отчетливо исполнять все такъ и концерты пьесы посредствомъ верченія ручки.

Цена безъ нотъ 500 руб. Нотъ по 1 руб. 25 коп. на каждый метръ (=11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100).

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальн. инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захаркина.

"Обширѣйшіе склады въ Россіи!"

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ
ФИСТАРМОНІЮ,

РОЯЛЬ или ПИАНИНО

просимъ требовать
нашъ каталогъ.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ.

Инструменты только
лучшихъ фабрикъ.

Фистармонки отъ 75
до 2000 руб.
Рояли отъ 500 р.
Піанино отъ 375 р.
Механическое пи-
анино 600 руб.
РАЗРОЧКА ПЛА-
ТЕЖА.

Германъ и Гросманъ.

Первое музыкальное депо въ имперіи:
С.-Петербургъ, Большая Морская, 30;
Варшава, Маловицкая, 16.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ.

Практичная новость.

Аппаратъ для прорѣзыванія и обшиванія по-
ста 2 р. 50 к. Штопальный аппаратъ, чинить
чулки, колготы, нитеръ и проч. скоро и хорошо,
1 руб. Единственное агентство для Россіи:
С.-Петербургъ, склякъ новыя изобретенія: Нев-
скій просп., 4. Заказы высылаются немедленно.
Каталоги всѣхъ изобретеній на 10-сот. жару.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE LUSINE
PARIS.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ:
Намайловскій проспектъ, № 27.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1889 г.

НОВОСТЬ!

ДУХИ ВЮЛЕТЪ ДЕ НИЦЪ,
пріятный и долго сохраняющійся запахъ.

ДУХИ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:
Лаванды, Вѣанъ Геліотропа, Персидская Сирень, Лилия Блава, Эсск-Буке,
Иксора Бресса, Буке Императрицы, Жюлей Клубъ, Опоповаксъ, Шампаня.

НЕЗАМѢНИМЫЙ БУКЕТЪ (BOUQUET SANS PARFUM). — БУКЕТЪ ГВОЗДЬ (BOUQUET CLOU).

Мыло кашемиръ 20 коп. кусокъ.

МЫЛО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:

Абронія	Иксора Бресса	Опоповаксъ
Буке Императрицы	Иланъ Иланъ	Розъ
Вѣанъ Роза	Магнолія	Сѣдое сіно
Геліотропа	Кадура	Шампаня
Жюлей Клубъ	Майскелхенъ	Эсск-Буке.

ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ:
Туалетная вода Шипръ | Придворная вода
О де ла Ноблессъ | О Иланъ Иланъ
О Дюшессъ.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при
семъ обозначенную, и требовать точности фирмъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
Единственные магазины въ С.-Петербургѣ

1. Невскій проспектъ, № 32, докъ католической церкви.
2. Невскій проспектъ, № 66, у Анничкина моста.
3. Волыненскій пр., уголъ Казанской ул., докъ Шредера,
№ 24—52 (оптовая и розничная торговля).

Магазинъ въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, д. Третьяковскихъ.

ТОЛЬКО ПОДЛИННО СЪ ЭТОЙ ФАБРИКИ. МАРКА.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Вѣдо-трапъ, кашлякъ-экстрактъ и конфеты
Д. Г. Питтъ и К°, въ Бреславль.

Докимическимъ анализомъ и медицинскими
испытаніями подтверждено, что во всякомъ слу-
чай съ составомъ этихъ препаратовъ не воз-
можна никакая вредная для здоровья человека,
почему всѣмъ и продана въ Россіи разнородно.

Цѣна бутылки: 1 р. 35 к., 2 р. 40 к.,
конфеты по 30 и 50 кн.

Прогрессъ во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ и авто-
матахъ Россіи.

Товарищъ „ГИГИЕНА“.

Мыло По д'эспань.

Гигиеническая пудра роскошнаго
ванаша, незаметная на лицѣ.

Одеолонъ, освежающій.

Стироновая жидкость для осве-
женія комнатъ.

Хвойная эссенція.

Главный складъ при
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРІИ:

Спб., площадь Александр. театра, 9;
Москва, Никольская, д. Шереметева,
и въ лучшихъ аптекахъ, магаз. химіи.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens.

Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

Всесірная Иллюстрація

№ 1244. Годъ XXIV.]

21-го ноября 1892 г. 98

[Томъ XLVIII. № 22.]

Подписная цѣна журнала „ВСЕСІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1893 годъ:
съ 12-ю книжками „ТРУДА“ и со всѣми преміями и приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ *) 15 р. Въ С.-Петербургѣ съ доставкою 17 р. Въ Москвѣ **) 17 р. Съ пересылкой въ всѣ гор. Россійск. имп. 18 р.

*) При почтислѣ изъ главной конторы, Садовая № 22. **) Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Давы, на Кулешовѣ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскій луги.

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтового союза) 20 руб.

Подробное объявленіе см. въ № 1242 „Всесірной Иллюстраціи“.

Какъ я заговорилъ съ нею

Рассказъ

О. А. ЧЕРВИНСКАГО

I

Я шелъ по Морской и думалъ. Думалъ я о томъ, какъ несвободенъ человекъ безъ денегъ, какъ весело было бы сидѣть теперь въ вагонѣ и смотрѣть на мелькающія бѣлыя хаты, озаренныя умирающимъ солнцемъ, на влажныя степи да на радостное небо. Какъ хорошо было бы полюбить глубоко и вѣрно, такъ, чтобы свѣтлый образъ беснотически завладалъ всѣмъ существомъ, чтобы будничныя чувства, будничныя мысли развѣялись, какъ дымъ... Да, полюбить... Увы, кого? ...Въ нашу тонкій вѣкъ нельзя свободно ни ненавидѣть, ни любить... Кто это сказалъ? Или никто не говорилъ этого? Ба, я становлюсь поэтомъ.

Я поднялъ голову и вздрогнулъ. Я встрѣтилъ разсѣянный взглядъ молодой дѣвушки, тоненькой, стройной, съ лучистыми глазами, мерцающими печально, какъ звѣзды въ осеннюю ночь. Легкой походкой прошла она мимо...

Нельзя видѣть я ее когда нибудь, во снѣ ли?

Взволнованный, почти растерянный, продолжалъ я прогулку. Придя домой и машинально напившись чаю, я старался привести въ порядокъ мысли. Напрасно! Я рѣшилъ развлечься и сталъ читать фельетонъ одного изъ маститыхъ нашихъ критиковъ, написанный въ формѣ діалога между „я“ и читателемъ. Ухищреніе остроумное, вѣющее отдаленной эпохой незабвеннаго „Маяка“. Но голова работала плохо и поэтому, только поэтому, разумеется, афоризмы г. „я“ казались мнѣ тяжеловѣсными, не особенно умными и никому ненужными.

И не видѣлъ ее въ теченіе двѣнадцати дней и, погруженный въ типъ всеневскихъ

Окраины Россіи. — Кавказъ. Георгіевская обсерваторія въ Абасъ-Туманѣ.

Съ фотографіи лейтенанта Н. К. Гузисъ-Артемюковскаго гравировалъ В. В. Зейдель.

мелочей, начинала уже забивать сладкое волнение, вызванное нежданной встречей. И в одно солнечное утро опять столкнулась мы на той же улице, и она бросила на меня тот же равнодушный взгляд и той же легкой походкой прошла мимо. Как просто, как красиво она одета! И как хороша! Я долго провожал ее взглядом, но идти за ней не решился. Сладкое смущение овладело мною — счастливый признак зарождавшейся любви.

Я пришел на службу, и образ девушки не покидал меня. В голове был сумбур. Я пожал руку курьеру, потрепал по животу начальника и сел заниматься. Ах, эта длинная бумага о комиссии еще не кончена! Собираюсь с силами и пишу: «по приведенным соображениям и принимая во внимание, что означенная комиссия исполнить возложенную на нее задачу не ранее 1912 года, а равно и то обстоятельство, что небо Италии из глазех ее свитается...» Нить, не могу. Никуда не могу уйти я от этого пафосного создания! Услышать бы голос ее, поговорить с нею! О, я не сказал бы ничего банального, ничего шокирующего. И она убедила бы, что я не уличный ловец, что только чистое поклонение красоте, свитое и робкое чувство любви... Глубина мечты! Она не дослушает, окинет меня пренебрежительным взглядом и ускоренным шагом пройдет мимо. О, этот счастливый, прозаический Петербург! Будь это там — под вечно журчащим солнцем Неаполя, Флоренции — я не боялся бы высказать все, накопившееся из души, и какими красками облек бы я свои слова! Но здесь люди холодны и недоверчивы...

В моем краю пелась свобода
Ни ненавидеть, ни любить...

Нить, я должен заговорить с нею. Я не могу иначе. Тысячи планов зарождались — радужные и непрочные, как мыльные пузыри. Но прежде всего нужно узнать ее имя и фамилию. А для этого — адрес. И это решено, и я буду считать себя трусом с рыбой кровью, если не сделаю этого.

II

Лишь бы только она не заметила, что я слежу. Лишь моего она, конечно, не помнит, но это проклятое желтое пальто может обратить ее внимание. Я бросаю его и стал ходить в осеннем. Солнце пекло меня, и захватывало и таяло, как свеча, но мужественно шагал по раскаленным плитам и задно смотрел вдаль — не покажется ли тоненькая фигурка с гордо поднятой головой...

Она! она! И опять с книжками. Я повернул обратно, чтобы не потерять ее из виду. Она переходит на мою сторону... Спасаться! Я вбегаю в какую-то лавку. Нужно что-нибудь спросить: я требую папирос. На меня смотрят с изумлением, и я убеждаюсь, что попал в книжный магазин. Какой-то длинный и сброселенный джентельмен перелистывает французскую книжку и тусклыми глазами созерцает снабженные картинками.

— Книжку, ежели угодно, говорит приказчик, обидно ухмыляясь, — а папирос нить. Папирос не держим.

Сброшенный вихондрик смотрит на меня и на приказчика, шурит свои тусклые глаза и опять погружается в свои записки.

— Да, книжку. Дайте мне...

Я вспоминаю хаститого фелетониста.

— Дайте мне что-нибудь Стародума.

Приказчик расхитает и приносит откуда-то огромный запечатанный том последних произведений почтенного старца.

— С легкой руки... Первый экземплярчик! Я машинально распахиваю и ухожу.

Какое-то, она далеко! Я вышел во время. Она свисла в каком-то подъезде. Или ее квартира, или библиотека... Выбейки нить...

Я сокращаю рассказ. Действуя с великой осмотрительностью, я через полчаса узнаю, что Надежда Сергеевна Илмова живет с отцом и маленьким братом. Отец, по удостоверению швейцара, человек весьма общедельного, чему способствовал, впрочем, довольно щедрый гонорар, — занимается своими делами и господин ничего, хороший. Барышня тоже хороша, ничего.

И, только вернувшись домой, я понял, что все это бесполезно. В самом деле что предпринять? Написать? Зайти под каким-нибудь фантастическим предлогом? Все это хорошо из бульварных романов...

И я захандрил. Я ждал, хоть сколько-нибудь забыться и погрузиться в статьи Стародума. Тогда смутная хандра перешла в жесточайший сплин. И опять я пошел слоняться по городу и вдруг — судьба! Я решил зайти к тетке, одинокой старухе, живущей с своей камер-фрау и отравительной болонкой Бибишкой в одной из спокойных и отдаленных от центра улиц.

Через час я сидел уже за небольшим столиком, уставленным разными яствами, и пил чай.

— Что долго не жаловал? Видно деньги водились?

— Помилуйте...

— То то, помилуйте! Бшь.

Тетка, сказав к слову — высокая сухоощавая женщина с острым взглядом зеленоватых глаз, не так давно потеряла мужа, кроткого фантазера, терпеливо переносившего гнет жены и вечно занята какими-то таинственными вычислениями и опытами. Бывая трудился над изобретением чего-то в роду регрессивного mobile и, охваченный творческими замыслами, игнорировал мелкие житейские ухломы. Тетка считала его сумасшедшим и в минуты откровенности жаловалась, что покойник забил ее вконец.

— Ну, что молчишь? Да что у тебя вида какой? Слово били.

— Влюблен.

— Дурак!

— Позвольте, тетюшка...

— Ну, ладно, ладно. Поди сюда, поди, бленькая...

Последние слова, произнесенные нитьм голосом, относились к Бибишке. Она вспрыгнула к тетке на колени и засмотрелась на меня мутными и глубокими глазами. Я в свою очередь глядел на нее, и вдруг гениальная мысль осенила меня. Все спасение в ней, в этой собаке.

— Тетюшка! завопил я не своим голосом.

— Тыфу, пугал. Чего тебе?

— Ах, какое вы можете сделать мне благодеяние!

— Сколько?

— Чего сколько?

— Да сколько, говорю, нужно?

— Ах, вы о деньгах. Не нужно мне ваших денег. Т. е. конечно, ежели не надолго... Но речь не о том. Дайте мне Бибишку.

— Что-о?

— Бибишку, твердо продолжал я, на два дня.

— Ты с ума сошел!

— Ничуть.

— Чтобы я тебе дала Бибишку?

— Да вдь на два дня!

— Чтобы я тебе дала Бибишку? повторила тетка голосом, не предвещающим ничего хорошего.

— Да вдь на два дня! заорал я, потеряв терпение.

— Да ни на секунду! Что за безумный у тебя мысли.

— Мысли у меня обыкновенные, возразил я, начиная обижаться. А вот у вас... Ну, что я с ней сделаю? Сдам, что ли?

— Нить, ты святишь!

— Нить, вы скажите — сдам я ее? Вы скажите — сдам?

— А чорт тебя знает, может быть и сдам.

Такой оборот речи заставил меня, признаюсь, оторопеть.

— Нить, уж это, тетюшка, взвинтите, заговорил я, несколько опомнившись; уж это вы... оставьте. Сдам ее я не согласен. Вы уж... и не просите, продолжал я, плохо сознавая, что говорю.

— Минна! Минна!

— И не просите, повторял я безмысленно.

— Ах, отстань! Минна!

— Взлетела Минна, необятная нитька, с добрыми испуганными глазами, красным и встревоженным лицом.

— Возьми Бибишку. Побудь ее. Иди, бленькая, иди...

Минна взяла собаку и исчезла.

— Так-то лучше. А то станешь еще.

— Очень нужно! заметил я презрительно, глубоко огорченный из тайных души.

Я посидел несколько минут и сухо простился. Тетка удерживала меня, но я настоял на своем.

Выйдя на улицу и от души еще раз выбранив ее за упрямство, я вдруг вспомнил, что Бибишка гуляет. Адский плач родился в моей голове, и я шмыгнул в ворота. Минна сидела на черном крыльце, а Бибишка бродила, переваливаясь, по двору и обнюхивала землю. Я уже покрывался к ней, но Минна зажала меня.

— Вот что, Минна, начал я, несколько смущенный, и забыл у тетюшки... э... портсигар... А, Бибишка, здравствуй... Биби, Биби... э... с папиросами. Так вы попросите, чтобы завтра того... э... прислали. Лень, знаете, возвращаться.

— Ах, я принесу... Гдѣ вы изволили...

— Да на этом... как его? На стоге. И то, сбейте, а я уж постерегу, Биби, Биби, Биби...

Минна как будто не рвалась несколько секунд, но потом прыгнула вверх и быстро-быстро затонала по лестнице. Вернуть было нельзя. Я вконец подождал Бибишку, схватил ее на руки и выбежал с нею на улицу. Швейцар, сидевший на парадном подъезде, с недоумением взглянул было на меня, но, узнав, ослабил и поклонился. И через час я был дома.

III

Мне оставалось действовать по Суворовски, иначе все могло пропасть. И, приказав на строго прислуживать на случай нашествия Минны или тетки кланово убраться, что от роду никаких собак у меня не видал, я с лихорадочной поспешностью стал приводить в исполнение задуманный план. Я поехал ранним утром к редактору одной чахоточной газеты, бывшему довольно часто в одном знакомом доме и потому благоволившему ко мне, поговорить с ним по душе и торжествующий вернулся домой.

Меня ждала фрейлейн Минна. Добрых два часа сидела она в кухне. Признаюсь, я был смущен. Она бросилась ко мне на встречу, красная, заплаканная, и быстро-быстро загонорила, жалобно всхлиывая. Я смотрел на нее, и ее необятная фигура в стареньком платье, доброе, искаженное тревогой, лицо, прерывистая речь, умоляющий взгляд — все это глубоко трогало меня. О, тетка перемонится не будет! Минна не преувеличивает, утверждая, что ты прогонишь ее, если собака не будет возвращена сегодня же. А это безпомощное и — сказать правду — ни на что неспособное существо, несмотря на чудовищную экономию, накопило немного и не могло еще вернуться к своему старому Фрицу, пишущему ей такие печальные письма...

Я чуть не бросился за Бибишкой в свою комнату. Но вспомнил все и не двинулся с места. Я старался успокоить Минну; я обещал вернуть болонку через два дня и написал тетке трогательное послание с просьбой не приводить своей угрозы в исполнение. Минна продолжала всхливать, но из добрых круглых глаз ее засветился огонек радостной надежды. Ах, как много благодарна будет она господину Алексееву. Но tante его — очень строгая tante. Если она будет гнаться, она прогонит ее, а у ней ничего нить и ей некуда идти. И ее никто не возьмет: она очень бедная и у ней нить хорошей одежды... И фрейлейн Минна опять стала всхливать, вытирая слезы стареньким передником.

Силы оставили меня. Я вынул десятирубленку последнюю и дал ей, прося обратиться ко мне, если потеряет место. Она, ослепев, смотрела то на меня, то на деньги и вдруг, сдерживая рыдания, прильнула губами к моей руке.

О, сколько мучу выношу я ради тебя, моя богиня!

IV

Наконец-то! Я в сотый раз перечитываю объявление из сѣмьи нумеръ чахоточной газеты. Сбѣжала белонка съ чернымъ пятномъ надъ лѣвымъ глазомъ. Просить возвратить г-нѣ Илимовой — Безыминная ул., д. 13, кв. 7. Пусть это подложь или что нибудь въ этомъ родѣ (я не юристъ), но я увижу ее, я услышу ее голосъ... И въ сотый разъ я рисовалъ себѣ желанную сцену: я вхожу съ собакой и съ газетой. Держу краткую рѣчь. Она въ недоумѣніи. Смущенна, смотритъ она на меня своими ясными, своими правдивыми глазами и объясняетъ, что никакой собаки у ней нѣтъ и не было. Я пораженъ. Шарю въ карманѣ... пробѣгаю объявленіе... даю ей... Ея очередь изумиться. Тогда я стараюсь объяснить все опечаткой... Извиняюсь... Мы смѣемся... О, это такъ облизать насъ!

Вѣжаты! Вѣжаты! Но главное — выдержка. Нужно, чтобы она одна была дома. Пора — 11 часовъ.

Мнѣ попался прекрасный извозчикъ. Собака вела себя отменно. Я держалъ ее на рукахъ. Глупое созданіе не понимало, кажется, что я не тетка.

Отчего я такъ изволнованъ? Ахъ, скорѣе бы, скорѣе!.. Вотъ Невскій. Переѣзжаемъ его, по обыкновенію, медленно...

— Ахъ!

Это восклицаніе невольно вырвалось у меня. На встрѣчу — и очевидно ко мнѣ — бѣжала тетка. Замѣтивъ меня, она затрепетала, завизжала и схватила своего извозчика за воротъ... — Стой! Сережа! Городовой! держи!..

Собака въ свою очередь завизжала, какъ будто я ее рѣзалъ.

— Уле... уле... улестывай!.. забормоталъ и не своимъ голосомъ...

— Держи, держи! — раздавался за мною неумолкающій пискъ обезумѣвшей вконецъ тетки. Но мы были уже далеко. Собака начинала успокаиваться... Наконец-то лизъ швейцарской.

— Г-жа Илимова дома?

— Э... дома-съ, т. е. такъ надо полагать, что дома-съ.

— А паненъка ихъ?

— Паненъка? А паненъка стало быть словно бы... да-съ, ушедши.

Мнѣ положительно лезетъ.

— Дома? спрашиваю я наверху у горничной. — Я по дѣлу, на минутку...

— Пожалуйста.

Дрожащими руками помогаю я ей снимать пальто. Приглаживаю волосы — пальцы похо-

лодби — и иду въ гостиную. Собака со мной, газета тоже.

Иду... Тахія переговоры за дверью...

Я зашумиваюсь.

Тяжелая походка, сипъ и хриплый голосъ. — Чѣмъ могу служить?

Что за чортъ! Паненъка! Проклятый швейцаръ! И что за паненъка! красная ожирѣвшая рожа съ толстѣйшими бровями, лохматая и небритая. И лѣвый глазъ косить, что придаетъ ей дьявольски хитрый видъ.

Какъ бы, однако, не выгнать! Конечно, — вспоминаются слова Хлестакова, — ежели благородно.

— Г-нъ Илимовъ? Вкрадчиво говорю я и чувствую, что заискивающая улыбка искривляетъ мои губы.

— Есть! хрипѣть мастадонъ и косится на мою собаку.

— Изволите видѣть... Я былъ такъ счастливъ... Я прочиталъ въ газетахъ... Я нашелъ вашу собаку. Впрочемъ, она принадлежитъ, вѣроятно, вашей супругѣ... или дочери?

— Собака?

— Собачка!.. И я осклабляюсь... еще подлѣе и вкрадчивѣе!

— Хм... И онъ продолжаетъ коситься на Бибишку.

— Это, конечно, счастливый случай... Я отказываюсь — смѣшно и говорить — отъ вознагражденія. Я не то что... Мой паненъка генералъ, лѣпша я ни съ того, ни съ сего и краснѣю отъ стыда, какъ кумачъ.

Слышите она или нѣтъ? О, отчего, отчего она не выходитъ!..

— Хм... хрипѣть паненъка.

Пауза. Смущеніе мое растеть.

— Хм... Съ чего вы, милостивый государь мой, взяли, что это животное...

— А вотъ... вотъ газета... Адресъ вашъ? Счастливый случай...

Мастадонъ читаетъ. На лицѣ его изумленіе. Конечно, онъ позоветъ ее... Опять косится на собаку. И вдругъ лицо его расцвѣтаетъ.

— Обязанъ, чрезвычайно обязанъ! Эта собака дѣйствительно... Благодарю.

Умираю!..

— В... в... ваша?

— Обязанъ!

И онъ беретъ Бибишку на руки.

— Моей дочери. Благодарю. Мое почтеніе.

— Э... позвольте... депешу я, коченія, — вы... увѣрены? вашей... дочери?

— Ну, натурально! Въ чемъ дѣло? Вы наши — благодарю. Мое почтеніе.

И онъ удаляется... съ собакой!

Какъ и не лишился чувствъ — не знаю. Стою окаменѣлый. Спасенія нѣтъ. Попытка вернуть поведетъ къ скандалу.

Неровными шагами иду въ переднюю, надѣваю машинально пальто... Выхожу... какъ пьяный, держась за перила, спускаюсь съ лѣстницы...

И вдругъ вздрагиваю, какъ отъ электрическаго удара: передо мной она!..

Теперь или никогда! Я сталъ передъ нею, и она остановилась испуганная.

— Выслушайте меня! началъ я, глубоко взволнованный, и голосъ мой былъ слабъ, какъ у умирающаго, — выслушайте! Ни словомъ, ни взглядомъ не оскорблю я васъ...

Не знаю, что было съ нею. Я не видѣлъ ничего. Но она не уходила.

— Я вижу васъ часто и уже знаю васъ. О, вы не изъ этихъ жалкихъ куколъ, которыя боятся всего, отступающаго отъ правилъ буржуазной морали. Вы выслушаете меня, и пламенная правда моихъ словъ не смутитъ, не оттолкнетъ васъ. Жажда сказать вамъ все сильнѣе моей воли.

Какой-то шорохъ... И ничего не видѣть.

— Да, я знаю васъ. Задолго до первой встрѣчи и видѣлъ ваши глаза, слышалъ вашъ голосъ. Задолго до встрѣчи я зналъ, что увижу васъ — зналъ, что тогда только мои болѣзнь, безумныя думы разсыпятся черной пылью и вспыхнутъ иныя — свѣтлыя и радостныя, какъ ваша улыбка. И все это потому, что вы созданы для меня, а я, т. е. не тотъ обыкновенный я, а обновленный, просвѣтленный...

Легкое прикосновеніе къ плечу и робкій возгласъ.

— Господинъ!..

— О, не торопитесь отвѣчать! Я ничего не требую отъ васъ... Вдумайтесь въ мои слова и если когда нибудь...

Новое прикосновеніе, грубѣе.

— Что... Кто?..

Я протираю глаза. Передо мною швейцаръ... и никого больше. Суровая полуулыбка на его лицѣ. Неужели...

— Господинъ!..

— Ну? произношу я безпомощно, едва слышимымъ голосомъ.

— Господинъ, пожалуйста... Не хорошо-съ... Визобразно!..

Я теряю сознание...

Ф. И. Тютчевъ

ТРИ СОНЕТА

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКИ

Въ клѣткѣ

Жили мы у подножья холмовъ,
У цвѣтущаго горнаго склона, —
Родилась гдѣ земная Мадонна,
Что плѣнила любимца боговъ.

Посреди ароматныхъ луговъ
Мы не знали неволи закона, —
Быль надъ нами шатеръ небосклона,
А вокругъ насъ — гирлянды цвѣтовъ...

Но, плѣненный Лаурой, поэтъ
Насъ поймалъ въ зеленѣющемъ полѣ
Въ часъ, когда загорался разсвѣтъ.
Жизнь его не милѣй нашей доли:
Любитъ онъ, позабывъ цѣлый свѣтъ,
А въ любви — ни покоя, ни воли!..

II

Созвѣздья

Когда твои глаза встрѣчаются съ моими, —
Случается порой, что влага жгучихъ слезъ
Готова въ нихъ блеснуть, и ропотъ тайныхъ грезъ
Мнѣ сердце леденитъ неожиданно вмѣстѣ съ ними.
Ты улыбаешься очами неземными...
Любуюсь я тобой, забывъ раскаты грозъ;

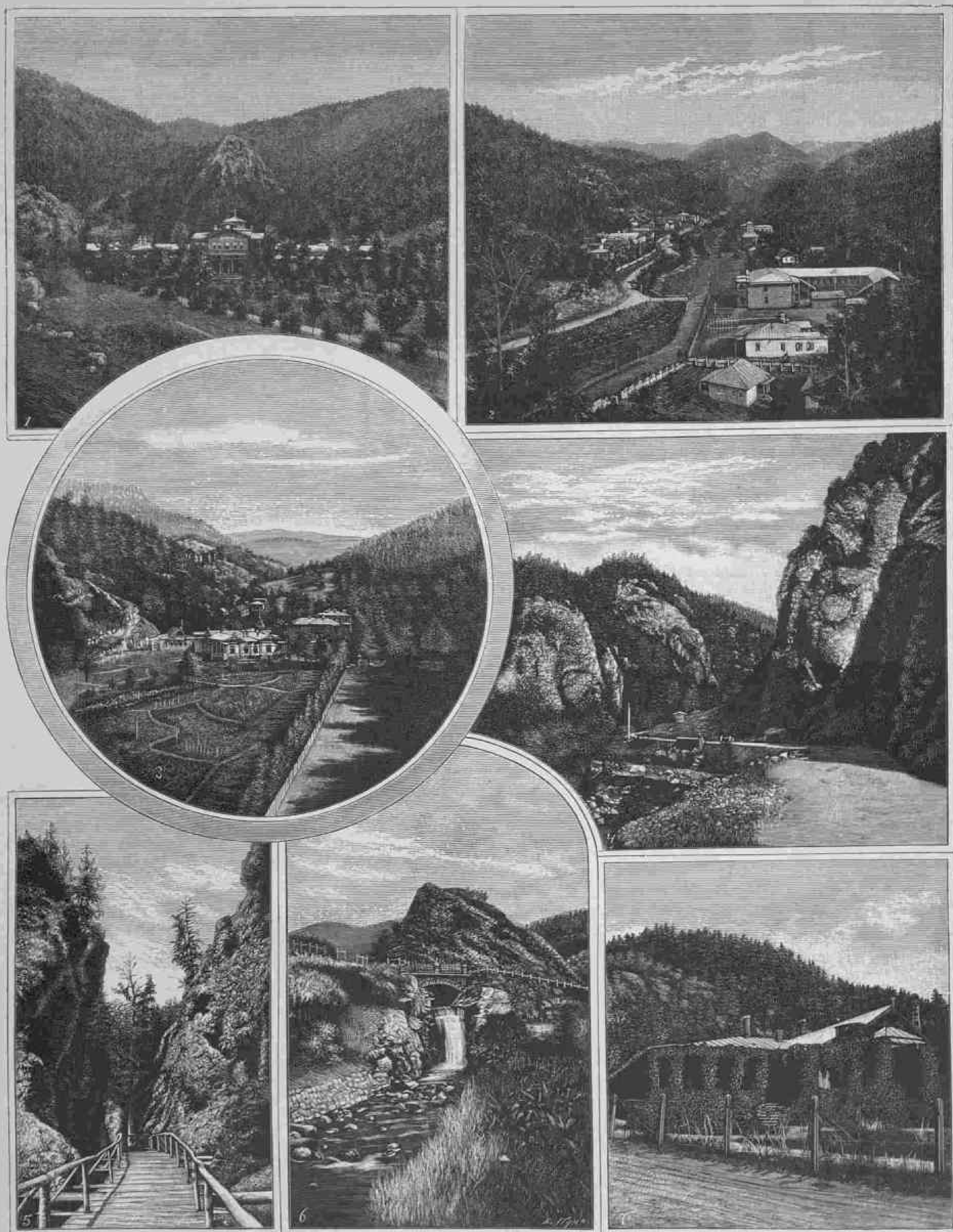
И ароматъ любви — благоуханнѣй розъ —
Мнѣ вѣетъ на душу мечтами золотыми.
Но вотъ уходишь ты... Холодною тоской
Опять я полонъ: весь: не свѣтять предо мной
Твои глаза — мои созвѣздья роковыя,
И тѣмень для меня лучистѣй свѣтъ дневной, —
Тоска моя летитъ на крыльяхъ за тобой...
Зачѣмъ ты унесла мечты мои живыя?

III

Начало конца

Тѣмъ ближе къ развязкѣ томительныхъ дней...
Къ развязкѣ, съ которою все замолкаетъ,
Тѣмъ дальше надежда любви улетаетъ,
А время... а время бѣжитъ все скорѣй!
И молвилъ тогда я печали своей:
»Пусть злая судьба обо мнѣ забываетъ, —
Вѣдь скоро и жизнь раннимъ снѣгомъ растаетъ,
А тамъ — и забвеніе отъ мукъ и скорбей.
Исчезнетъ надежда, такъ долго и страстно
Меня обольщавшая лаской больною,
Въ безумства пѣвца воплощавшая властно
И горе, и радость и гнѣвъ молодой;
И только тогда я пойму, что напрасно
Томился любовью къ Мадоннѣ земной...»

Е. Ф. Тютчевъ

1) Головное жилище. 2) Общий вид Абхаз-Туана. 3) Общий вид дачи Его Императорского Высочества и свитских дач. 4) Столица казачьих устьев, въ окрестностях Абхаз-Туана. 5) «Ворота очарованія» въ окрестностях Абхаз-Туана. 6) Водопадъ и Рымуртскій мостъ. 7) Дача князя Багратиона-Мухранской.

Окраины Россіи. — Кавказъ. Абхаз-Туманъ и его окрестности — нынѣшнее мѣстопробываніе великаго князя Георгія Александровича.

Съ фотографій Л. Капона, ситыхъ для «Всемирной Иллюстраціи», гравировать Б. Пузь.

В. П. Ключниковъ †

И еще одна сильная могла еще одна ошутительная утрата для русской литературы. 7-го ноября скончался известный беллетристъ и редакторъ „Нивы“, Викторъ Петровичъ Ключниковъ, въ лицѣ котораго сошлись въ могилу одинъ изъ весьма выдающихся и талантливыхъ борцовъ за неприкосновенность искусства и основы русской жизни, одинъ изъ горячихъ и убежденныхъ, противниковъ разрушительныхъ идей и анти-русскихъ началъ. Человекъ, глубоко правдивый, съ трезвымъ незамысловатымъ умомъ и безгранично любящимъ сердцемъ. Викторъ Петровичъ всею душою ненавидѣлъ фальшь, распознавалъ ее всегда, какъ бы искусно она ни была замаскирована, возмущался отрицаніемъ искусства или порабощеніемъ его ради узко-тевденціонныхъ идей и проникнуть въ глубокую нѣрою въ исконныя народныя начала, въ силу, мощь русскаго народа, остаться до конца жизни консерваторомъ въ лучшемъ и самокъ благородномъ значеніи этого слова. Когда движеніе шестидесятихъ годовъ охватило чуть не все наше общество и литературу, когда началось неслыханное разрушеніе эстетики, забрасываніе грязью именъ, дорогихъ сердцу каждаго истинно-русскаго, отрицаніе религіи, семьи, всего святаго, когда наступилъ невообразимый хаосъ и многіе бросались въ водоворотъ движенія очертя голову, — Викторъ Петровичъ былъ смущенъ, глубоко опечаленъ и оскорбленъ происходившимъ вокругъ него. Его чистая, честная душа не могла не биться за свою родину, за наше

V. P. Klyuchnikov

В. П. КЛЮШНИКОВЪ,
беллетристъ, редакторъ „Нивы“, † 7-го ноября с. г.
Съ фотографіи Н. А. Деячнскаго гравировалъ И. И. Хелицкий.

общество, безконечно заблуждавшееся, а молодой, но чрезвычайно проникательный умъ не могъ не видѣть всей несостоятельности, нравственной дряблости и значительной доли комизма зрѣхъ приверженцевъ движенія. Викторъ Петровичъ, горячо любя родину, самъ желалъ ея возрожденія, многихъ преобразованій, обновленій въ которыхъ формъ, но онъ не переставалъ крайняго напора движенія, которое царяло тогда въ обществѣ и литературѣ, не признавалъ тихихъ путей, каковы думали тогда достигнуть возрожденія и обновленія. Не укрывался отъ его протолкаемаго ума и то, что очень многіе только видѣли въ модныхъ идеяхъ Викторъ Петровичъ, какъ ни былъ молодъ, имѣлъ мужество не поддаться тогдашнему бурному потоку и не только не пошелъ имъ на касіе компромиссы, но смѣло отличилъ всю ложь и фальшь приверженцевъ движенія, которое, по его глубокому убѣжденію, было не чѣмъ инымъ, какъ выраженьемъ, маревомъ. Прямой красави, мастерски изображалъ онъ въ своемъ романѣ „Марено“ картину движенія и типы демократовъ, поборниковъ его, которые съ одной стороны не доразвивались до сколько нибудь челоукаго, истиннаго пониманія идей, во имя которыхъ они дѣйствовали, а съ другой совершали гадости и низости, не имѣли рѣшительно ничего общаго съ этими высокими идеями. Глубоко правдиво обрисовалъ онъ до мелочей героевъ движенія, которые долго маскировались поборниками правды, добра, свободы, а на самомъ дѣлѣ представлялись горстью честолюбцевъ, жаждавшихъ другъ у друга власть, какъ стоя коррумпировъ тащить другъ у друга или

Русскіе художники. — У источника. Картина Генриха Семирадскаго.

Гравировалъ Л. Лозкомискій.

кляну требуху дохлой скотини⁶. Питмен во всіх відносинах брався за великого діла; можна і бусишні діла іти всіх людей і, мня себе глупістю, брався за пересознання строю життя, во їх мнѣню, обвѣтшалою, которой они, однако, и не знали, и не понимали. Эти питмен, можно и бусишні во всей ихъ неаприкосновенности выведени въ романѣ. „Марено“ было произведеніемъ вполнѣ художественнымъ, въ которомъ авторъ не переступилъ границъ искусства и которое было написано „лучшей кровью сердца“. Не портреты съ извѣстныхъ тогда личностей писалъ авторъ, а типы; не памфлетистомъ являлся онъ въ своемъ произведеніи, а искуснымъ, правдивымъ бытописателемъ; не камнемъ бросалъ онъ въ молодое поколѣніе, какъ дѣлали это другіе, а своимъ художественнымъ произведеніемъ хотѣлъ повліати на молодежь, на общество, глубоко сожалея ихъ, предостережъ, открыть глаза. Но слишкомъ уже узнано было декоративной вѣтливостію движенія русское общество и литературные вожани его, оказавшіеся истрадными деспотами въ отношеніи всѣхъ, кто не былъ съ ними за одно. Общество не попустило автора „Марено“, а помани увидѣли въ немъ одно лишь враждебное отношеніе къ тогдашнему движенію. Викторъ Петровичъ Кляшниковъ былъ осѣблѣ, жестоко поруганъ; его забросали грязью. На такого необязательно скупого и тонко чувствующаго человека, накого былъ этотъ писатель, все недостойнаго, дружина травля эта похлѣбствовала сильно, глубоко и повліала неблагоприятнымъ образомъ на дальнѣйшее развитіе его таланта. Къ нему отнеслись крайне нетерпимо, и это его обезкуражило, вселило въ него робость. Въ послѣдующихъ произведеніяхъ его уже нѣтъ прежней увѣренности, нѣтъ той силы, накою прикинуто его первое произведеніе. Къ этому присоединились еще и далеко неблагоприятныя житейскія обстоятелства, борьба съ нуждою, работа, убывающая талантъ. Викторъ Петровичъ былъ половъ мыслей, образковъ, много у него наднило на душѣ, планъ прекрасныхъ произведеній рондился въ его голодѣ, онъ жаждалъ высказаться — и не могъ. Суровая дѣйствительность давила, не давала ему обдумать, выносить свое дѣтище, а въ послѣдніе годы у него просто не было свободной минуты отдаться творчеству, хотя онъ горѣлъ желаніемъ творить, валил въ стройномъ произведеніи всю душу. „У меня столько матеріала, мнѣ такъ хотѣлось бы написать большой романъ изъ современной жизни, цѣлая вереница вполнѣ сформированыхъ дѣйствующихъ лицъ проходитъ у меня передъ умственными очами — говоралъ онъ не разъ ницшму ему строкъ, — а тутъ некогда даже палитъ набросать“. Что въ немъ талантъ не угасъ, что въ немъ рондился бездна разныхъ мыслей, живымъ доминательствомъ этого служилъ его послѣднее произведеніе „Пляска мертвыхъ“, помѣщенное въ „Русскомъ Обозрѣніи“ прошлаго года — вещь небольшая, но изящная, глубоко прочувствованная. Викторъ Петровичъ, которому вышло на долю чуть не половину жизни нести редакторскія обязанности, былъ превосходнымъ цѣбителемъ художественныхъ произведеній, обладалъ вкусомъ и умѣлъ угадывать настоящей талантъ. Кроме того онъ былъ челоѣкомъ знающимъ, всесторонне образованнымъ, можно сказать энциклопедистомъ. Работалъ онъ, не покладая рукъ, всегда съ рѣдкой добросовѣстностью и любовью относился къ своему дѣлу. Все это выѣстѣ жалое дѣлало его редакторомъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ, который не только былъ чрезвычайно последователенъ, строго держался извѣстныхъ принциповъ, но, въ силу любви своей къ искусству, былъ даже придирчивъ, гдѣ дѣло касалось изящества, чистоты языка; ради этого онъ зачастую безъ отдыха корѣлъ надъ корректурами, надъ выправленіемъ авторскихъ рукописей. Въ частной жизни Викторъ Петровичъ изумалъ своимъ рыцарскимъ благородствомъ, безкорыстіемъ, своей безграничною добротою, необычайной скромностью, мягкостью. Это былъ превосходный товарищъ, вѣрный другъ, живой, остроумный собесѣдникъ, немного юмористъ, не терпѣвшій бодрости духа въ самыхъ трудныя минуты жизни, и оттого всегда ровный и спокойный. Сѣдла, чистая, нешолобавая душа его невольно располагала къ нему жалостно; она облегчала ему тяжесть жизни, которую онъ несъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ. Съ Кляшниковымъ сошелъ въ могилу одинъ изъ представителей старой литературной школы, истинный художникъ, свято хранившій заветы доблестныхъ корифеевъ искусства и одинъ изъ рѣдкихъ людей.

Викторъ Петровичъ умеръ еще совѣтъ не старымъ челоѣкомъ. Сынъ доктора Петра Петровича Кляшниковъ, женатаго на Вѣрѣ Федоровнѣ Ушаковой, онъ родился 10-го марта 1841 года, въ пѣтлѣ своего отца, гласнаго уѣзда, смоленской губерніи, деревнѣ Алексѣевнѣ, а дѣтство провелъ въ Москвѣ. Здѣсь онъ, послѣ основательной домашней подготовки, поступилъ въ одинъ изъ частныхъ пансіоновъ, гдѣ основательно изучилъ иностранные языки. Викторъ Петровичъ владелъ языками французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ, какъ своимъ природнымъ.

Изъ пансіона онъ перешелъ въ 1851 г. въ московскую четвертую гимназію, тогда только что преобразованную изъ Дворянскаго института, въ которой вполнѣ преподаватели принадлежали къ извѣстному кружку Н. В. Станкевича, въ томъ числѣ и даровитый поэтъ В. И. Красовъ, дававшій Виктору Петровичу уроки русской словесности, пѣкшіе свою долю вліанія въ развитіи и воспитаніи его. Въсѣмъ окончивъ гимназическій курсъ въ 1857 г. съ золотою медалью, даровитый юноша поступилъ въ московскій университетъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета и вышелъ изъ него со степенью кандидата въ 1861 г., послѣ чего тотчасъ уѣхалъ на эту въ свое нѣтлѣ харьковской губерніи, сумскаго уѣзда. Здѣсь провелъ онъ дѣто и осень вмѣстѣ съ дѣдѣй своимъ Иваномъ Петровичемъ Кляшниковымъ, также въ свое время игравшимъ видную роль въ кружкѣ Станкевича и въ сороковыхъ годахъ обратившимъ на себя вниманіе своимъ талантливыми стихотвореніями, которыми онъ печаталъ подъ буйвою — *С* —, и сочинявшимъ также юмористическіе, злые стихи не для печати. Этому дѣдѣ молодой кандидатъ естественныхъ наукъ много обязанъ своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ, образованіемъ вкуса. По возвращеніи въ Москву Викторъ Петровичъ въ 1862 г. опредѣлился на службу въ VIII департаментъ правительствующаго сената помощникомъ секретаря и, прослуживъ около года, вышелъ въ отставку, занявшись педагогической дѣятельностью. Оставивъ вѣ этого рода службу, онъ, такъ сказать, съ благословеніи дѣди, посвятилъ себя всецѣло литературѣ и съ его же одобренія принялся за первый свой романъ. Виктору Петровичу было всего 23 года, когда появился его романъ „Марено“, помѣщенный въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (1864 г.) и на слѣдующій годъ выпущенный отдѣльнымъ изданіемъ. М. Н. Катковъ, обратившій вниманіе на даровитаго юношу, пригласилъ его постоянно сотрудничать въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, гдѣ перу В. П. Кляшниковъ принадлежали разсказы „Нѣмая“, прекрасная критическая статья о сочиненіи Дж. Тюдора „Алгійскіе лѣтніи“, много замѣтокъ и блестящіе переводы съ англійскаго языка романовъ: „Нашъ общій другъ“, „Однѣя Ротей“, „Моя невѣстка“, „Лунный камень“ и друг. Позднѣе, съ 1880 по 1886 г., Викторъ Петровичъ завѣдывалъ литературнымъ отдѣломъ этого журнала и похлѣтилъ въ немъ разсказы „Крѣпость“. Кроме „Русскаго Вѣстника“ онъ работалъ въ московскомъ „Дѣтскомъ Читеніи“ (романъ „Другая жизнь“), „Литературной Библіотекѣ“ Богусевича (ром. „Больше корабли“, „Зарѣ Кашперова“ („Цыгане“, „Не марено“, статьи объ искусствѣ и друг.), „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Русскомъ Обозрѣніи“ („Пляска мертвыхъ“). Съ 1870 по 1875 г. онъ редактировалъ „Ниву“ А. Ф. Маркса, въ которой, между прочимъ, помѣстилъ романъ „Семья вольнодумцевъ“ (вмѣстѣ съ П. Н. Петровичемъ), а съ 1876 по 1878 г. издавалъ свой собственный иллюстрированный журналъ „Кругозоръ“, который прекратился по недостатку средствъ. Къ этому журналу прилагался, составленный Викторомъ Петровичемъ, „Всенаушій (энциклопедическій) словарь“, который былъ оконченъ позднѣе и вышелъ въ 3-хъ томахъ. Кроме того Викторъ Петровичъ состоялъ отдѣлительнымъ редакторомъ газеты „Собесѣдникъ“. Наконецъ, съ мая 1887 г., онъ вторично сталъ редактировать „Ниву“ и умеръ на своемъ посту.

Петръ Зыковъ

ВРАЧЬ ДУШИ

Рассказъ

ЭМИЛИИ ПАРДО БАЗАНЪ

Всѣ обидны, разумѣется, одинаковы, такъ какъ служатся единому Творцу вселенной, но и предпочитаю слушать обидню патера Доктора изъ Маринеды. Мнѣ всегда кажется, что еслибы ангелы могли спускаться съ неба, чтобы служить въ церкви, то мы увидали бы, что дивный бѣлокурый ангелъ, какихъ рисуютъ въ образѣ Благонѣшенія, звонитъ колоколышкомъ и, низко склонясь, подаетъ Доктору облатки.

Жаль патеръ Доктора со старушкой-экономкой, котомъ и сѣренькой птичкой, которая извѣстна въ Галиціи подъ именемъ *маланка*, цѣлый день щебечетъ и поетъ, изображая всѣхъ пѣвчихъ птичекъ. Домъ его былъ божіе, чѣтъ скромнѣе, почти бѣднѣе; въ немъ не было и поминъ о тѣхъ предметахъ роскоши, которые перѣдко украшаютъ дома духовныхъ лицъ. Экономка Доктора, дона Романа, была когда-то, въ давнопршедшій промена, настоящей сеньорой и въ воспомяніи этого факта старалась какъ можно жѣе работать. Она постоянно грустила, припоминая свою прошлую жизнь и привязанности,

потому шесть дней въ недѣлю, погруженная въ свои грустныя воспомянія, она положительно забывала, что на свѣтѣ существуютъ скоромны и настроя.

У домашнего отца патера перѣдко происходили сцены въ родѣ слѣдующей. Онъ возвращался отъ обѣдин, снималъ сутану и, вѣшая ее на гвоздь, чувствовалъ, что теперь какъ разъ время выпить чашку шоколаду. Онъ садился къ престу и ждалъ его. Проходило четверть часа, полчаса... Въ квартирѣ была познѣйшая тишина. Наконецъ Доктора начинала звать застѣчивая и заскочивъ голосомъ:

— Дона Романа... доня Романа!

Минутъ черезъ десять она жалобно отказалась:

— Что вамъ угодно?

— А... мой шоколадъ?

— Ай, воскинула тоскующая служанка. — Я сегодня ничего не могу дѣлать... Вы знаете какой сегодня день?

— Четвергъ, 6-ое февраля, святыхъ Долоресъ и Ревокаты...

— Именно... Въ этотъ день я чувствовала себя такъ хорошо, какъ вдругъ получила извѣстіе о томъ, что мой двоюродный братъ, комендантъ, умеръ отъ холеры въ Буѣ!.. Ахъ, Dios mío! Всемогущій Творецъ, дай мнѣ терпѣніе и силу!

Никогда добрый патеръ Доктора не рѣшился спросить у своей экономки — почему въ виду того, что ее двоюродный братъ умеръ отъ холеры, ему, патеру, слѣдуетъ умирать отъ голода. Онъ только вставалъ съ мѣста, отворялъ кухонный шкафъ, вынималъ шоколадъ и варилъ его самъ. Затѣмъ онъ на минутку отрывался отъ своего дѣла и шелъ утѣшить доню Роману, которая рыдала въ углу анбана, уткнувъ лицо въ платокъ.

— Дона Романа... Господь... терпѣніе... Не надо такъ гнѣвать Господа... Если вы будете такъ плакать, мы поссоримся...

— Завтра вы получите вашъ шоколадъ во-время! съ горечью отвѣчала старушка.

— Это не изъ-за шоколада, мизан!.. Наша святая религія... Вы слышите? Наша святая религія требуетъ, чтобы мы подниались... чтобы мы не отчаялись... чтобы каждый поднивался божественной воли... и принималъ съ...

Доня Романа, какъ подстрѣленная, вскакивала съ своего мѣста и начинала кричать:

— И понимаю, понимаю!.. Я сейчасъ же отираюсь готовить обѣдъ, чтобы вы не могли упрекать меня ни въ чемъ! Да!

— Jesus, доня Романа!.. Господь съ вами! Зачѣмъ вы все такъ душно принамаете... въ смущеніи говоралъ огорченный патеръ.

Случалось, что, когда экономка уже слышномъ сильно нападала на него, каноникъ своими руками, тѣмъ самымъ, которыми держалъ за обѣдней чашку со сватымъ причастіемъ, чистилъ картофелъ или рубилъ капусту для щей. Но это не огорчало добраго патера; ему было только неперлтно, что онъ не умѣлъ никогда успокоить свою служанку.

У Доктора было всего одно только желаніе — это обладать краснорѣчіемъ. Онъ готовъ былъ руку отдать на отсѣченіе, лишь бы сказалъ какую нибудь хорошую проповѣдь. Каждый разъ, какъ на кафедрѣ подымался какой нибудь ученый іезуитъ и начиналъ разбивать по нумиямъ Дреппера и Отрауса (совѣтъ неизвѣстныхъ въ Маринедѣ) или какой нибудь молодой патеръ начиналъ говорить о „закорѣвломъ іудействѣ“, объ „эпохѣ Возрожденія“, о „пламени священнаго огня, восходящемъ съ Голгоетъ“, — сеньоръ Доктора не зазнавался, нѣтъ, но онъ былъ глубоко огорченъ своей собственной безполезностью и говорилъ про себя:

— Jesus mío, ты видишь, что я ни на что не годенъ! Я старая ветошня, пѣмая собака! И такъ мечтаю, чтобы меня отиравали въ дикирамъ читать нѣкъ слово Божіе, просѣивать ихъ темныя души. Куда же я гоюсь въ аностомъ съ моими неумѣньемъ сказать ни одной фразы? Господи, почему ты не наградишь меня даромъ слова? Я былъ бы такъ счастливъ собирать вокругъ себя огромную толпу народа въ постоянно пустомъ теперь храмѣ, прославлять Тебя, озвучать сердца прочувствованной проповѣдью! О, Jesus mío, еслибы ты надѣлилъ меня краснорѣчіемъ, какъ другихъ проповѣдниковъ, я чувствую, что я сказалъ бы много хорошаго, потому что внутри меня есть какой-то огонь и хорошии идеи... Когда патеръ Инчензо начинаетъ читать „холодный индиферентизмъ“, и „положительный детерминатизмъ“, мнѣ хочется закричать ему. Падре Инчензо, все это хорошо, только не здѣсь! Здѣсь нѣтъ ни индиферентизма, ни детерминатизма... Здѣсь нужно вотъ то-то, то-то и то-то. Ахъ, еслибы мнѣ помогли объясниться! Jesus mío, за что ты одѣлалъ меня такимъ глупцомъ?..

Въ исповѣдальнѣ патеръ Доктора также былъ всегда въ большомъ затрудненіи. Никогда онъ не умѣлъ сказать тѣхъ нелосладныхъ фразъ, которыми такъ любятъ исповѣдашкины. Ничего, промѣ самыхъ простыхъ словъ: „Терпѣніе, Христосъ самъ терѣлъ... Это значетъ, въ другой разъ вы пострадаете не-статься... Постарайтесь вырвать нѣкъ нашей души

эта опасная чужбина... Вы должны быть строже к себе и покориться обстоятельствам. Простите этому явству отъ нестерпимости. Желать смерти другому человеку—это страшное пощунство передъ Богомъ...”

Такихъ образомъ въ Маринедѣ установилось мнѣніе, что патеръ Доктораль только хорошій священникъ не большаго, а патеръ Инчеззо восхитительный проповѣдникъ и исповѣдникъ, такъ и славный пѣвчимъ краснорѣчія.

Ни одна аристократка не исповѣзывалась у Доктора, зато простой народъ его очень любилъ. Рыбаки, мастеровые, паниросники, видя его прохаживающимъ съ его хорошей улыбки на устахъ, свойственной сибитымъ душамъ, говорили вихомозку: „Это святой“. На табачной фабрикѣ Маринеды (гдѣ всегда все извѣстно раньше всѣхъ) рассказывались разные случаи изъ частной жизни патера Доктора. Говорили, между прочимъ, что если у него не было денегъ, когда на улицѣ у него просили милостыню, то онъ отдавалъ свою табакерку, носовой платокъ, четки, что онъ терѣлъ нуду у себя дома, для того чтобы помочь другимъ, что періодъ не было куса мяса въ его суи, что онъ носилъ одну и ту же сутану по десять лѣтъ.

Еслибы Доктораль слышалъ эти слухи, онъ былъ бы очень огорченъ. Онъ самъ былъ недоволенъ милостыней, которую раздавалъ на улицѣ, такъ какъ каждый разъ ему приходило въ голову, что лучше было бы устроить конгрегацію, доминиканскую школу, экономическую кухню.

Разъ вечеромъ Доктораль чувствовалъ себя простуженнымъ и рано легъ спать. Погода была ужасная: дождь лилъ, какъ изъ ведра, сильный вѣтеръ чулъ не срывалъ крышъ съ домовъ и гудѣлъ по переулкамъ. Но постель была тепла и мягка, и патеръ уже начиналъ чувствовать легкую сладкую дремоту. Его тѣло, мучимое ревматизмомъ, начало уже согреваться, грудь дышала свободнѣе въ теплой постели, и застарѣлый патеръ легнѣе, казалось, началъ ослабѣвать. Сладкая истома охватила все его существо. Когда замеръ послѣдній шепотъ „Радго ноемго“ на губахъ Доктора, вдругъ одновременно раздались сильный стукъ въ дверь и звонокъ затѣлъ посмѣиваясь споръ голосомъ въ передней. Споръ становился все громче и громче. Наконецъ донья Рокана влетѣла въ спальню и рассказала, что тамъ пришла какая-то, плохо одѣтая, женщина и требуетъ чуть не силой, чтобы патеръ немедленно принялъ ее.

Какъ солдатъ при звукахъ барабанной тревоги, вскочилъ патеръ Доктораль со своей постели и, едва прикрывъ нижнее бѣлье сутаной, вышелъ въ переднюю къ ожидавшей его женщинѣ. Съ ея черной старой мантии и сѣтчатого платка на головѣ такъ и текли потоки воды.

— О, святой патеръ, воскликнула она, желая поцѣловать руку старика, — мой братъ умираетъ и не хочетъ исповѣдаться... Онъ умираетъ, какъ пестъ, простите мнѣ эти слова... Помогите ему очиститъ его черную душу, чтобы онъ не предсталъ съ немъ къ Богу!

— Кто вашъ братъ, милая?

— Писатель Роканъ...

Патеръ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на бѣдную одежду женщины, и она, поймавъ его взглядъ, заговорила:

— Я служу на паниросной фабрикѣ и получаю очень мало, потому и имѣю такой видъ... Мой братъ очень богатъ, но никогда не даетъ мнѣ ни одной песты. У него дома есть служанка, которая его обираетъ... а я, съ моими четырьмя дѣтьми, должна въ потѣ лица зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Но не подумайте, сенаторъ, что я пришла сюда ради наслѣдства моего брата. Я изъ бѣдности родилась и въ бѣдности умираю. Но я не хочу, чтобы братъ мой умеръ, какъ нераскаивный грѣшникъ, и чтобы эта служанка сибилась надо мной... Ахъ, сенаторъ, конечно, я бѣдна, но спасеніе души дороже денегъ! Спасите отъ мученій ада моего брата!

— Послушайте, милая, сказалъ Доктораль, тронутый этимъ энергическимъ голосомъ. — Я не способенъ никого убѣждать. Попросите патера Инчеззо: онъ умѣетъ проповѣдывать и прекрасно это сдѣлаетъ.

— Ай, сенаторъ! Это прекрасный патеръ, а впрочемъ не могу о немъ сказать, но въ Маринедѣ всѣ считаютъ насъ на святого. Мы, паниросники, этимъ насъ больше, чѣмъ самого папу. Если вы не хотите идти, то лучше прямо скажите мнѣ это, а не посылайте меня къ другому, потому что, если вы не сдѣлаете этого куда, то и самъ Богъ не сдѣлаетъ.

О, лютинная людская рѣчь! Пасторъ Доктораль почувствовалъ ибъ что въ родѣ удовлетвореннаго самолюбія, слушая послѣднія слова паниросницы.

— Донья Рокана, мой зонтъ! сказалъ онъ.

— Вашъ зонтъ? Фиринула донья. — Развѣ вы забыли, что онъ сталъ похожъ на рѣшето, и вы отдали его поправить?

Доктораль колебался съ минуту, затѣмъ застенчиво произнесъ:

— Ну, Богъ съ нимъ! Хорошо: дайте плащъ и старую шляпу...

Они вышли. Дождь лилъ, какъ изъ ведра, вѣтеръ такъ и гудѣлъ, такъ и рвалъ платокъ. Вода, просо-

чившаяся тереть плечи, уже текла по тѣлу патера и леденила его члены. А до дома писателя было еще далеко. Надо было перейти большую площадь, пройти нѣсколько переулковъ и улицъ, которые днемъ обыкновенно кишѣли народомъ, а теперь были пусты. Дождь лилъ все сильнѣе и сильнѣе.

Патеръ чувствовалъ странное ощущеніе. Ему казалось, что его душа какъ бы не существуетъ, что она превратилась въ комъ снѣга.

— Jesus mio, шепталъ онъ, — сохрани во мнѣ хоть каплю теплоты! И всея зачоченнѣе отъ холода, какъ же могу я послать чужую душу? Jesus mio, не дай мнѣ совсѣмъ зачоченнѣе!

Съ каждой минутой бѣдный патеръ холодѣлъ все больше и больше; ему казалось, что внутри его тѣла только чуть замѣтный огонекъ. Когда они вошли въ улицу, гдѣ жилъ писатель, патеръ былъ бѣденъ, какъ мертвецъ. Когда онъ поднимался по лѣстницѣ, онъ не думалъ ни о проповѣди, ни о религіи, онъ занятъ былъ совсѣмъ земными мыслями:

— Еслибы мнѣ дали немножко анисовой водки или хоть рюмку старого вина! Еслибы я могъ хоть немножко обсушиться около каминна!

Паниросница громко постучала въ дверь, а такъ какъ ей не отпирали, то она постучала еще громче. Въ дверяхъ появилась толстая женщина съ неприличнымъ лицомъ; она хотѣла опять запереть дверь, но паниросница ухватила за нее обѣими руками и прошипѣла, какъ змѣя:

— Ступай прочь! ступай прочь! и привела съ собой патера, чтобы мой братъ не умеръ, какъ собака! Ступай прочь, негодникъ!

И, посторонившись, она пропустила впередъ патера Доктора, совсѣмъ согнувшись отъ холода. Вбѣгнувъ эта женщина узнала его, потому что ея манера держать себя сразу измѣнилась. Ея глаза уже не метали молніи, брань застыла на ея языкѣ, и она со смущеніемъ прошептала:

— Покажите, сенаторъ Доктораль, покажите... Паниросникъ, а васъ не выдали... А вы спасли отъ нищеты мою мать, помните? На шею вамъ вѣстуетъ эти пять дурро, которые вы ей дали въ самую трудную минуту! Покажите и дѣлайте, что хотите... но не забудьте, что я живу въ этомъ домѣ три года и было бы несправедливо, еслибы сенаторъ де-Роканъ ничего мнѣ не оставилъ послѣ смерти... Входите, пожалуйста!

Патеръ Доктораль выразился... Эта неожиданная благодарность, послѣдствіе добраго дѣла, уже давно забытаго имъ, оживила его. Какой-то таинственный свѣтъ освѣтилъ его умъ и проникъ въ самую глубину его сердца. Онъ сразу согрѣлся, забылъ о страшномъ холодѣ, скончившемъ его старке члены, и рѣшительнымъ шагомъ вошелъ въ спальню больного.

Тотъ былъ уже почти въ агоніи, и его тяжелое дыханіе слышалось по всей комнатѣ. Несмотря на свое трудное положеніе, онъ замѣтилъ патера Доктора, заговорилъ, замахалъ руками, какъ бы желая дать понять, что онъ недоволенъ этимъ визитомъ, и что присутствіе патера здѣсь лишнее. Служанка, поправивъ подушки, вышла на цыпочкахъ изъ комнаты, оставивъ больного наединѣ съ духовнымъ врачомъ.

Патеръ стоялъ въ ногахъ кровати, какъ бы ожидая вдохновенія, чтобы начать. Всѣ члены его были холодны, какъ ледъ, но тамъ, въ глубинѣ души, ярко горѣла все согревающее апостольское пламя. Онъ уже не думалъ о томъ, какъ хорошо было бы согрѣться нѣсколькими каплями анисовой водки или обсушиться около каминна, или вернуться въ свою теплую комнату. Онъ подошелъ къ постели умирающаго и опустился на колѣни. Писатель устремилъ на него свои мутные потухающіе глаза.

— Что... вы... здѣсь дѣлаете? съ трудомъ выговорилъ онъ.

— Молюсь, отвѣтилъ патеръ, — чтобы вы рассказали, исповѣдались и спасли вашу душу.

— А вамъ... какое дѣло... до меня? Уйдите отсюда... Пенпа!

Напрасно вы советъ Пенпу, она знаетъ, что я не сдѣлаю вамъ никакого зла. Для меня очень важно, чтобы вы спаслись, отвѣтилъ патеръ Доктораль, возвышая голосъ и чувствуя въ себѣ какой-то особенный подъемъ силы и воли. Онъ говорилъ такъ хорошо, что теперь ему нечего было завидовать краснорѣчію патера Инчеззо.

Мнѣ очень важно, чтобы вы спаслись, потому что вы сегодня же можете умереть, и я укрѣплю, что я также прожить не болѣе недѣля. Я простуженный легъ въ кровать, съ которой всталъ, чтобы прийти исповѣдываться вамъ; я промокъ и промерзъ до самыхъ костей, я чувствую, что я захватилъ смерть. А такъ какъ я не хочу предстать передъ Господомъ съ пустыми руками, то я далъ себѣ слово спасти вашу душу, чтобы не погубить моей. Въ жизни моей я ничѣмъ не былъ полезенъ Богу... слышите?.. равно ничѣмъ. Теперь Онь меня призываетъ, и неужели вы хотите, чтобы я Ему сказалъ: „Я такъ глупъ, что не сумѣлъ убѣдить писателя Роканъ“. Да, сенаторъ... вы выслушаете меня. Меня скорѣе разорвутъ на части, чѣмъ я выйду отсюда, не убѣдивъ васъ. Убейте

меня, если хотите, но прежде выслушайте мои слова.

У входа въ рай душа патера и душа писателя, убѣжденная запоздавшимъ краснорѣчіемъ духовнаго отца, оглозили вѣстѣ. Душа писателя радовалась райскою радостью о своемъ спасеніи и подвинулась, чтобы пропустить впередъ душу патера Доктора. Но Доктораль, углубившись грѣшнику, охваченный нападъ и скромно сказалъ:

— Нѣтъ, входите вы первый...

Е. Уманецъ.

Манія величія

Картина Э. Делена

На художественной академической выставкѣ въ Берлинѣ, состоявшейся въ нынѣшнемъ году, обратила на себя всеобщее вниманіе картина нѣкоего Делена. Очевидно, Деленъ начинающій художникъ, и это его первое произведеніе. Передъ картиной Делена всѣ останавливались, на всѣхъ она производила глубокое, потрясающее впечатлѣніе. Она довольно велика; главная фигура изображена на ней въ ростъ теломъ. Правда, были такіе зрители, которыхъ картина отталкивала, потому что самый предметъ, трагическій художникомъ, казался имъ неестественнымъ; но ихъ было меньшинство. Большинство же публики, безусловно признавая значительный, своеобразный талантъ въ авторѣ картины, удивлялась смѣлости, съ какою художникъ приступилъ къ изображенію самыхъ темныхъ сторонъ чело-вѣческой души и не устранился заглянуть туда спокойнымъ окомъ наблюдателя, гдѣ царитъ во всей своей неприглядности безнечная тоска и скрежетъ зубной. Во всѣ времена изображеніе безумія было высокою задачею трагическаго искусства, и въ разрѣшеніи ея ни одинъ гений какъ въ древности, такъ и теперь не пробовалъ свои силы. Человѣческая судьба едва ли можетъ представлять болѣе трагическій элементъ, чѣмъ чело-вѣческое безуміе, отъ котораго дѣлается страшно и которое вызываетъ во всѣхъ сердцахъ сожалѣніе къ себѣ. По-эты изображали безуміе; но въ пластическомъ искусствѣ безуміе, какъ предметъ художественнаго созиданія, рѣдко было затрогиваемо. Однако же большой талантъ и тонкая наблюдательность могли бы изобразить такого безумца съ такимъ страшнымъ, неказеннымъ духомъ, что навѣрно вызвали бы удивленіе; и въ Германіи Деленъ достигъ своего въ этомъ направленіи; его картина потрясаетъ и навѣдитъ ужасъ. Трагизмъ сосредоточивается еще не столько въ лицѣ несчастнаго безумца, надѣяннаго вору изъ золоченой бумаги и изображающаго себя королемъ, начальникомъ войска и безчисленныхъ вѣроисходанныхъ, сколько въ печальной, необширно-вѣрно схваченной, обстановкѣ, подчеркивающей страшную разницу между грозами больного ума и окружающей дѣйствительностью. Въ пустой комнатѣ, освѣщенной косями оконечкомъ, пробитымъ въ потолокъ и выходящимъ на крышу, и поэтому скудно освѣщенной, лежитъ на соломенномъ и тряпичномъ дощѣ старшій ребенокъ, большой нѣтъ, можетъ быть, уже умершій; на краю постели сидитъ мать и, закрывъ лицо руками, горько плачетъ; маленькое дитя, подошедшее къ матери, и другой снѣгъ, побольше, наклонившійся надъ нею, не могутъ ее утѣшить; но этого еще недостаточно живописцу: крошечный ребенокъ играетъ въ землѣ и, въ недостаткомъ другихъ създобныхъ вещей, суетъ въ ротъ старую отцовскую перчатку. А посреди — снѣжной и глухой во всему, что дѣлается кругомъ — къ голоду, бѣдѣ и смерти своихъ близкихъ — стоитъ безумецъ, одѣтый въ лохмотья и драгирванный какъ козды, въ театральнѣй величественной позѣ и отдаленъ припаданія, между тѣмъ какъ плаза его вращается и сыплетъ искры дикого огня. На стѣнѣ, надъ полкой съ ламарствами и съ бутылкой, видѣется изображение Наволеона, и сравненіе съ этимъ гениемъ еще болѣе раздвигаетъ безду, отдаляющую нормальную гениальность отъ сумасшествія. Манія величія выражена Деленомъ съ замѣчательнымъ мастерствомъ. У насъ пробовали написать сумасшедшаго Рѣннѣ, но, какъ ни прекрасна его картина, къ сожалѣнію, она представляетъ иллюстрацію къ запискамъ гоголевскаго сумасшедшаго. Манія величія затрогута и въ нашей литературѣ. Въ той или другой степени эта болѣзнь духа считается одной изъ наиболѣе распространенныхъ въ наше время.

М. В.—См.

Х. Д. Алчевская

Весною нынешнего года исполнилось тридцатилетие народно-педагогической и литературной деятельности одной из выдающихся русских женщин, Христины Даниловны Алчевской, состоявшей почетным членом харьковского общества распространения в народе грамотности. Действуя с редкой энергией в рядах мирной просветительной армии, Х. Д. Алчевская дала городу Харькову несколько тысяч грамотных женщин, которая со своей стороны распространила грамоту и знание в своих семьях, и таким образом она дала сильный толчок школьному делу, ради успеха которого не жалела ни трудов, ни сил, ни средств. Давно уже Х. Д. Алчевская полюбила „маленький народ“, сдалась его лучшим, истинным друзьям и заслужила особенную популярность среди крестьянских детей и родителей их в районе своей деятельности. Когда она жила одним днем в деревне и не заводила школы, крестьяне сами приходили к ней детей, которые постоянно ее окружали с самого утра. Она их обнимала, причисляла, учила молитвы, вообще возмалась с ними. Матери, слыша, как их дети читают и поют молитвы, приходили в удивление. Действуя в этом направлении, Х. Д. Алчевская решила открыть школу. Что ей пришлось испытать, преследуя свою цель, это все чистосердечно рассказано ею в маленькой брошюре „История открытия школы в деревне Алчевской, Михайловской волости“.

Но кроме своей просветительной деятельности она получила еще известность изданием в высшей степени ценной книги „Что читать народу“, прославленной имя Х. Д. Алчевской не только в России, но и далеко за пределами ее. Эта книга, которая может служить настольной книгой для каждой школы и каждой семьи, составлена по почину Х. Д. Алчевской и при деятельном ее участии учительницами харьковской частной женской воскресной школы преимущественно на основании отзывов детей. Самые обстоятельные отзывы, блестящие рецензии из знаменитых сборников принадлежат „другу маленького народа“ и обозначают в Х. Д. Алчевской большой критический дар, безупречную, понятную для каждого строку чувствительность человека, безгранично любящего школу, душу пылкую, благородную, далекая от всего личного, чуждая всего палящего, словом „душа живая“. Х. Д. Алчевская кроме издания этого сборника участвовала в литературно-исследовательских работах для детей в „Детском чтении“, в нескольких статьях в „Южном Крае“ и других. В „Северном Вестнике“ 1887 г. помещена любознательная работа ее „Драматические произведения, как они понимаются народом“, служившая как бы продолжением сборника „Что читать народу?“.

Христина Даниловна Алчевская, жена харьковского неополитана и банковского деятеля, до замужества Журавлева, родилась в Борзятинской губернии, в 1843 году. С 60-х годов она посвятила свои знания и силы харьковской воскресной школе, на открытие которой, помимо всего, пожертвовала 3000 рублей. Эта школа поставлена ею так, как не поставлена ни одна из народных школ в России, и привлекает на себя внимание самих разнообразных сфер. О ней в 1871 г. дал самый лестный отзыв покойный педагог барон П. А. Корф; такой же отзыв, еще более восторженный, дал и другой педагог, С. И. Митропольский, рецензировавший ее в 1873 г. харьковская городская дума, с профессором Е. С. Гордеевым во главе, ее, ирландия Х. Д. Алчевской благодарность за ее труды издала просветитель,

а в 1874 г. она удостоилась получить за педагогическую деятельность свою подарок из кабинета Его Величества. Что именно сдала Х. Д. Алчевская для этой школы, а равно и характеристику деятельности этой редкой русской женщины, читатели найдут ниже, в статье нашего уважаемого сотрудника П. О. Фесенко, который давно знаком с учредительницей воскресной школы и, как харьковский житель, вполне, так сказать, поочью почтенную, неустанную и в высшей степени плодотворную деятельность Х. Д. Алчевской.

В г. Харькове с давних пор находится женская воскресная школа, существование которой тесно связано с именем ее учредительницы Х. Д. Алчевской. Понятно, школа создана всецело ее трудами и попечениями: этому святому и великому делу она отдалась всецело, и не только в тот день, чтобы интересы школы не озабочивали Х. Д. Алчевскую, но и с тех пор — и в тот час,

Х. Д. АЛЧЕВСКАЯ, ревнительница народного образования.

Съ фотографии А. Феденко, из Харькова, гравировать Б. Пуля.

А. Алчевский

По поводу тридцатилетия педагогической деятельности.

чтобы она не думала о ней. Да и понятно почему — это ее детище, ее создание, а потому, очевидно, все успехи школы — ее личная гордость, все горести школы — ее личное горе. На святой Руси возникло много воскресных школ; но далеко немногие успели просуществовать двадцать лет и выпустить такое количество грамотного люда, как это успела сделать школа Х. Д. Алчевской. В чем же кроется причина подобного явления? Исключительно из самой личности г-жи Алчевской, из ее отношения к делу, из ее безграничной преданности делу служения успехам школы. Несмотря однако на столь самоотверженное служение делу, скромность Х. Д. Алчевской поразительна: ее школа везде и повсюду, как в официальных, так и в неофициальных сношениях не именуется „школой Алчевской“, а всегда называется названием „женской воскресной школы учительниц“.

Лично и мыль удивительно давно познакомиться с Х. Д. Алчевской и всегда поражался той энергией, с какою она всегда относилась к делу. Вскому, кто знаком с организацией воскресных

школ, вероятно, небезызвестно, что правильное ведение школы в значительной степени зависит от состава преподавателей, и вот главная задача Х. Д. Алчевской всегда сводилась к тому, чтобы по возможности создать опытный и практически полезный персонал преподавателей. Условия жизни в нашей провинции далеко неблагоприятны для создания опытных преподавательниц: громадное большинство наших девушек, никогда с успехом занимавшихся в различного рода высших женских учебных заведениях, в деле преподавания, в деле практических занятий совершенно лишено специальной подготовки. Приглашая таких лиц для занятий в школы, Х. Д. Алчевская всегда принимала и принимала до сегодня на себя весьма тяжелый и благодарный труд, подготовив учительниц, и в этом деле, с сама главная и самая существенная заслуга ее. К такому делу она всегда приступала с большою осторожностью и большою тактичностью. Сказать нам забыли данной личности

о том, что она мало знакома с приемами правильного ведения школы или с теми или иными рациональными методами преподавания — это дело слишком рискованное: возможно ожидать, что юное самозабвение, разгоравшись не к мбру, примет близко к сердцу всякое замечание, перестанет посещать школу, а следовательно, школа лишится учительницы, что, конечно, не в интересах школы. Вот почему к такому делу всегда нужно приступать с большою осторожностью и — самое главное — необходимо было раз навсегда установить ту форму обращения, викал при всякого рода случайностях, считалась бы безобидною, вполне приемлемою. Эта форма установлена Х. Д. Алчевской в форме еженедельных собраний учительниц, на которых постоянно обсуждались и обсуждаются доныне всякого рода педагогические вопросы, а также всякого рода случаи организации и хода преподавания в школе. На этих-то собраниях учительницы воскресной школы всегда приобретали и приобретают необходимую педагогическую подготовку в деле ведения воскресной школы. Такого рода педагогические собрания существуют с давних пор, и было время, когда лучшие наши педагогические силы (Митропольский, Корф, Ефимовский и другие) не раз давали свои рефераты по многим педагогическим вопросам организации воскресной школы и школьного преподавания вообще. Для громадного большинства учительниц женской воскресной школы подобного рода собрания являлись и являются до настоящего времени единственною школою, где они могут почерпнуть самое разнообразное педагогическое образование; здесь, на этих собраниях, постоянно формировалась и формируется до сегодня та благородная рать, которая ведет упорную борьбу с невежеством и безграмотностью нашего простого народа.

Возвращаясь к личности Х. Д. Алчевской, нельзя не отметить в ее характере той особенности, благодаря которой дело женской воскресной школы поставлено прочно и неизменно, эта особенность заключается в постоянном стремлении к одной и той же цели. Занимая весьма видное положение в Харькове, будучи супругою лица популярного и влиятельного, Х. Д. Алчевская могла бы занять самое выдающееся положение в обществе, участвовать в качестве одной из видных деятельниц в каком-либо ряде благотворительных или общепользовательных учреждений. С удовольствием отмечаем тот факт, что Х. Д. Алчевская всегда отстраняла подобное участие, и это понятно почему: ухляла себя всему общественному, она никогда не достигла бы тех блестящих результатов в деле ведения школы, какие мы видим в настоящее время: школа не

Манія величія. Картина Э. Делена.

Гравироваль для «Всемирной Иллюстрации» Р. Бренцамуръ.

Берлинъ. — Академическая художественная выставка 1892 года.

только достигла апогея своего величия, не только подумала всероссийскую славу среди друзей народного образования, но собранная вокруг ее дружина создала такой памятник, который навсегда будет памятником славы труда русской женщины на поприщах теоретической и педагогической деятельности; мы разумею в данном случае тот почтенный труд учительниц женской воскресной школы, который является всему педагогическому миру и который носит наименование — „Что читать народу“. Этот почтенный труд заключается в себѣ разборъ болѣе 1.000 разнообразныхъ книгъ, предназначенныхъ для чтенія народа. Въ заключеніе моихъ воспоминаній о личности Х. Д. Алчевской, да позволено еще будетъ мнѣ сказать нѣсколько словъ о ея отношеніяхъ къ ученицамъ женской воскресной школы. Въ этихъ отношеніяхъ нѣтъ той приторности, какую проявляли и проявляютъ многія устроительницы женскихъ воскресныхъ школъ — и въ этомъ ея немалая заслуга. Каждая ученица всегда все получаетъ по заслугамъ — дурное всегда именуется дурнымъ, хорошее — хорошимъ. Школа обучаетъ, просвѣщаетъ, но не баулетъ: всякая горничная, всякая работница, всякая швея, всякая кухарка, обучалась грамотѣ, приобрѣтала религиозно-нравственное воспитаніе, никогда не забываетъ ни своего мѣста, ни своего положенія... Да, въ тѣ незабвенныя минуты школы, когда ежегодно (6 января) устраивается для ученицъ школы елка, когда всѣ ученицы отъ мала до велика вспоминаютъ божию и незабвенную радость праздника, даже въ эти минуты строгость и дисциплина доведены до крайнихъ предѣловъ — каждая ученица никогда не забывала и не забываетъ своего положенія и всегда помнитъ, что ей судьба разъ навсегда уготовила извѣстное социальное положеніе, которымъ она должна быть довольна и счастлива. При такихъ условіяхъ возможно лишь сказать одно: да пошлетъ Господь силы и крѣпость продолжать Х. Д. Алчевской святое дѣло просвѣщенія народа на многіе годы и да обогатится наша страна подобными общественными дѣятелями въ невозможномъ большемъ числѣ!

И. Фесенко

16 (28) ноября 1892 г.

Наша внутренняя политическая жизнь продолжаетъ быть лишеною всякаго выдающагося интереса. Единственно только для памяти упомянемъ мы здѣсь о разрѣшеніи, данномъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ петербургской думѣ, произвести выборы ея будущаго состава не въ участкахъ города, а общимъ голосованіемъ въ думской залѣ. Выгодною стороною этого способа избранія членовъ новой думы извѣстная часть нашей ежедневной печати считаетъ то, что при немъ каждый избиратель получаетъ возможность подавать свой голосъ какъ бы отъ имени всего города, а не одного участка, къ которому онъ принадлежитъ по мѣсту своего жительства.

Въ западной Европѣ оживленіе политической жизни напротивъ все усиливается и усиливается. За исключеніемъ одной только Англіи парламентская жизнь находится уже въ полномъ разгарѣ и представляетъ весьма оживленный интересъ не только для ея участниковъ, но и для постороннихъ наблюдателей. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить въ этомъ смыслѣ открытіе сессіи германскаго рейхстага, состоявшееся во вторникъ на прошлой недѣлѣ.

Императоръ Вильгельмъ II лично совершилъ это открытіе тронною рѣчью, произведшею крайне тяжелое впечатлѣніе на собравшихъ въ небольшой Орденовой залѣ берлинскаго дворца членовъ парламента. Извѣстно было заранее, что главнымъ предметомъ обращенія къ представителямъ германской націи будетъ проектъ новаго военнаго закона, имѣющій цѣлью увеличить численность имперской арміи въ мирное время и доставить правительству возможность не прибѣгать къ содѣйствію возрастныхъ классовъ резервныхъ войскъ въ случаѣ войны. Всѣ ожидали, что императоръ Вильгельмъ II, рѣшившись на подобный шагъ, заговоритъ властнымъ тономъ монарха, рѣшившагося достигнуть во что бы то ни стало важнѣйшей цѣли. Очень удивились и смущались поэтому члены рейхстага, услышавъ прежде всего неуважительныя замечанія о плохомъ состояніи имперскихъ финансовъ и вслѣдъ за тѣмъ длинный параграфъ объ отсутствіи какихъ бы то ни было опасностей, могущихъ угрожать европейскому миру. Вильгельмъ II въ началѣ своей рѣчи какъ бы сгруппировалъ всѣ аргументы, могущіе доказать, что общее положеніе европейскихъ дѣлъ вовсе не требуетъ тяжелого для націи по своей стоимости усиленія численности арміи. Когда послѣ этого онъ заговорилъ о проектируемой военной реформѣ, всѣ слушатели невольно задались вопросомъ, дѣйствительно ли онъ желаетъ ее до такой степени, какъ утверждала съ прошлой осени вдохновляемая канцлеромъ графомъ Каприви офиціозная печать? Этимъ вѣроятно и объясняется, что тронная рѣчь была выслушана депутатами въ мертвомъ молчаніи.

На другой день, внося въ рейхстагъ военный законопроектъ, канцлеръ графъ Каприви произнесъ обширную рѣчь въ защиту этой мѣры. Въ рѣчи этой оказалось много интереснаго, но послѣдовательностью и она не отличалась. Ораторъ весьма подробно изложилъ причины, по которымъ Германіи слѣдуетъ не жалѣть денегъ на увеличеніе своихъ вооруженныхъ силъ. Главнымъ аргументомъ его было, что со времени побѣдоносной войны 1870—71 годовъ созданный этою побѣдою имперіи Гогенцоллерновъ значительно будто бы отстала по своей готовности отъ разгромленной ею Франціи, а отъ Россіи на дружественный Германіи нейтралитетъ въ случаѣ новой войны съ Франціею рассчитывать уже нельзя. Графъ Каприви много и въ прекрасныхъ выраженіяхъ говорилъ о миролюбіи русскаго правительства, объ отсутствіи всякой враждебной задней мысли въ военныхъ мѣрахъ, у насъ принимаемыхъ, но кончилъ все-таки тѣмъ, что наша нынѣшняя боевая готовность можетъ сдѣлаться опасною для Германіи. Про враждебные замыслы Франціи онъ вовсе не распространялся.

Въ рейхстагѣ графу Каприви аплодировали довольно оживленно многіе изъ депутатовъ, но на публичную рѣчь его произвела не особенно благоприятное впечатлѣніе. Независимая печать не признаетъ достаточно убѣдительными ея доводы и продолжаетъ твердить объ отсутствіи настоятельной необходимости задуманной правительствомъ военной реформы. Предстоятъ, очевидно, длинныя, невѣроятно бурныя парламентскія пренія, за исходъ которыхъ до сихъ поръ невозможно поручиться.

Въ австрійскомъ рейхсратѣ прошлая недѣля ознаменовалась выраженіемъ неодобренія депутату нѣмецко-либеральной партіи, профессору Менгеру, позволившему себѣ обвинить младшихъ въ государственной измѣнѣ за то, что они требуютъ восстановленія государственныхъ правъ богемскаго королевства. Противъ этой выходки, которой горячо аплодировали члены нѣмецко-либеральной партіи, высказались единодушно почти всѣ остальные члены рейхсрата. На слѣдующемъ же засѣданіи одинъ изъ вождей группы богемской высшей аристократіи князь Шварценбергъ потребовалъ отъ правительства, чтобы оно снова включило въ составъ кабинета министра за Чехію, и, въ глубокому негодованію нѣмецкихъ либераловъ графъ Таафе отвѣтилъ, что требованіе это будетъ исполнено въ возможно скорѣйшемъ времени, а сумма, потребная на содержаніе будущаго министра, уже внесена въ государственный бюджетъ. Въ этомъ отвѣтѣ противники чеховъ усмотрѣли признакъ рѣшимости австрійскаго пернаго министра вернуться снова въ прежней политикѣ примиренія съ славянами. Въ первую минуту гнѣву единомыслинникомъ профессора Менгера не было предѣла. Министръ безъ портфеля, принадлежащій къ ихъ партіи, графъ фонъ-Кюэнбургъ, заявилъ графу Таафе о своей готовности выйти въ отставку, а вожаки нѣмецко-либеральной партіи громко заговорили о ея намѣреніи перейти въ оппозицію. Вскорѣ однако-жъ гнѣвъ и волненіе этихъ господъ успокоились, и послѣднія телеграфическія свѣдѣнія изъ Вѣны сообщаютъ о переговорахъ между министерствомъ и нѣмецкими либералами объ условіяхъ,

на которыхъ послѣдніе согласны сохранить свою поддержку правительству.

Во Франціи вниманіе публики было сосредоточено исключительно на прошлой недѣлѣ на колоссальномъ парламентскомъ скандалѣ, находившемся въ непосредственной связи съ начинающимся процессомъ общества Панамскаго канала. Депутатъ Деллаге выступилъ съ обвиненіемъ во взяточничествѣ, направленномъ противъ значительной части французской печати и многіхъ изъ его товарищей по палатѣ. На требованіе назвать имена онъ отвѣчалъ отказомъ, настаивалъ на необходимости парламентскаго дознанія (enquête parlementaire). Правительство согласилось на эту мѣру, и палата избрала на другой же день слѣдственную комиссію изъ 33-хъ членовъ, снабдивъ ее значительными полномочіями. Комиссія эта уже приступила къ порученному ей дѣлу, но съ самаго начала наткнулась на отказъ г. Деллаге представить ей матеріальныя доказательства его обвиненія. Депутатъ этотъ отвѣчалъ, что матеріальными доказательствами онъ и не располагаетъ, а подтвержденіе его нравственной увѣренности въ томъ, что онъ говоритъ, комиссія слѣдуетъ искать у банкировъ, бывшихъ посредниками въ сдѣлкахъ между членами правленія панамскаго общества и обличаемыми имъ депутатами, министрами и журналистами. На этомъ дѣло пока и остановилось въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ этой прискорбной исторіи явилось для французовъ давно уже ожидавшееся извѣстіе о благополучномъ окончаніи дагомейскаго похода. Генераль Доддс занялъ безъ боя столицу короля Бенгизина Абомею. Самъ король съ остатками своихъ войскъ поспѣшно бѣжалъ въ глубь страны, откуда вѣроятно еще попытается напасть на французовъ, но главное дѣло все-таки сдѣлано. Дагомейское королевство завоевано и перестаетъ быть опасностью для сосѣднихъ съ нимъ африканскихъ колоній Франціи.

Въ Италіи вновь избранный парламентъ началъ свою сессію избраніемъ въ президенты министерскаго кандидата, г. Занарделли. Министерство Джіолитти торжествуетъ, но уже являются кое-какіе признаки, что большинство, на которое оно опирается, не совсѣмъ-то надежно. Особенно интересна въ этомъ отношеніи рѣчь г. Криспи, внезапно обильнѣвшая себя сторонникомъ Франціи и осуждавшая правительство за то, что оно согласилось на возобновленіе тройственнаго союза при условіяхъ, невыгодныхъ для Италіи.

Абасъ-Туманъ

Расположеніе Абасъ-Тумана. — Богатырскій источникъ. — Водонасъ и Реммертовскій мостъ. — Окрестности Абасъ-Тумана: Закарскій перевалъ, Ворота Отчужденія, дорога къ гор. Алашанъ, замокъ Тамари, развалины православной церкви. — Дача Его Величества. — Георгіевская горная астрономическая обсерваторія.

Абасъ-Туманъ принадлежитъ къ числу самыхъ оазисовъ въ восточныхъ и припалатинскихъ мѣстахъ Закавказья. Главное богатство, притягивающее дачниковъ въ Абасъ-Туманъ — это цѣлебный „Богатырскій источникъ“ горячей минеральной воды и чудный горный воздухъ. На Богатырскій источникъ Абасъ-Тумана обратилъ свое вниманіе докторъ Реммертъ, будучи медицинскимъ инспекторомъ на Кавказѣ. По его ходатайству правительство устроило здѣсь великолѣпное ванное зданіе съ роскошною внутреннею отделкою; оно можетъ соперничать съ первоклассными ваннами зданіями западной Европы; кромѣ того здѣсь устроены бассейны для купанія въ родниковой и рѣчной водѣ, паровыя бани и проч. Военный госпиталь съ обширными комнатами для больныхъ завершаетъ собою рядъ лечебныхъ домовъ Абасъ-Тумана. Для развлеченія прѣзжающихъ дачниковъ выстроена такъ называемая ротонда, гдѣ лѣтомъ бывають танцы, а тѣмъ же ежедневно играетъ оркестръ музыки и имѣется бібліотека. Ротонда и ванное зданіе расположены вблизи водонапада и моста, названнаго въ честь основателя настоящаго Абасъ-Тумана — Реммертовскимъ.

Абасъ-Туманъ состоитъ изъ двухъ словъ: абасъ и туманъ. Абасъ — значитъ двугривенный, а туманъ — десять рублей. Сочетаніе такихъ двухъ словъ поражаетъ своею нелогичностью, и многіе стараются объяснить это тѣмъ, что въ Абасъ-Туманѣ все стоитъ очень дорого: десять рублей вѣсто двадцати

ковтень. Намъ кажется, однако, следующее объяснение более правдоподобнымъ; и слышалъ его отъ знатоковъ мѣстныхъ нарѣчій. Мѣстечко, занимаемое нынѣ Абасъ-Туманомъ, принадлежало прежде семейству Абадзе и называлось поэтому Абадзе-Уманъ, впоследствии передѣлали его на Абасъ-Туманъ. Въ настоящее время пишутъ: „Абастуманъ“, но также и въ двухъ словахъ: „Абасъ-Туманъ“. Что правильно — судитье берусь.

Абасъ-Туманъ вытянулся вдоль быстрой горной рѣчки, называемой Оцхе или Абасъ-Туманкой; она течетъ по узкому ущелью, вследствие чего дачи могли бы быть выстроены только по одну линію, да и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она прерывается утесами, выходящими изъ окрестныхъ горъ. Сказаны ущелья сизомъ поросли хвойными деревьями: сосною, вихтемъ и елью; весьма часто встрѣчается здѣсь и красивый видъ серебристой ели (*Abies Nordmanniana*) съ мажками иглами. Благодаря сосновому лѣсу, окружающему Абасъ-Туманъ и оберегаемому мѣстными лѣсничествами, воздухъ въ Абасъ-Туманѣ и его окрестностяхъ удивительно чистъ. Лихорадокъ здѣсь никогда не бываетъ. Датчики проводятъ все лѣто на открытомъ воздухѣ.

Лѣто здѣсь прохладное и пріятное. Абасъ-Туманъ лежитъ на высотѣ 4,200 футовъ надъ уровнемъ моря, вследствие чего удручающей жары быть не можетъ. Горная прохлада припекаетъ датчиковъ, особенно изъ Тифлиса и Баку, и лѣтомъ ихъ перебиваетъ здѣсь болѣе двухъ тысячъ. Число ихъ несомненно бы удвоилось, еслибы дачъ было побольше (о дѣланныхъ достоинствахъ Абасъ-Тумана см. книгу доктора Апанова: „Абасъ-Туманъ“ 1892 года, Тифлисъ).

Если вы желаете пріятно провести время въ Абасъ-Туманѣ, то слѣдуетъ побывать въ его очаровательныхъ окрестностяхъ. Вдоль линіи дачъ и рѣчки проложено шоссе, ведущее по направленію къ югу — въ городъ Ахалцыхъ, а къ сѣверу — на Зекарскій перевалъ и далѣе къ Кутаисъ. Въ ту и другую сторону прогулка представляетъ много занимательнаго. Въ Ахалцыхъ дорога идетъ среди обработанныхъ полей ивицъ, кукурузы и живописныхъ плодовыхъ садовъ, орошаемыхъ обильными арками; по дорогѣ попадаются деревни съ магометанскимъ населеніемъ. Лѣсу же вовсе нѣтъ. Дорога очень красива лѣсомъ, когда цвѣтутъ плодовые деревья, и осенью — во время сбора плодовъ. Совершенно иной характеръ имѣетъ дорога на Зекарскій перевалъ: тутъ вы не встрѣтите ни полей, ни садовъ, ни деревень, только у самого перевала раскинута лѣтняя коченка пастуховъ, оберегающихъ стада на обширныхъ и сочныхъ пастбищахъ; зато все время вы идете среди лѣса. Попадая на перевалъ въ юнѣ или въ началѣ июля приводитъ въ восторгъ жителей сѣвера: передъ ними разстилается безпредѣльный коверъ самыхъ разнообразныхъ, самыхъ яркихъ и самыхъ роскошныхъ цвѣтовъ, достигающихъ немнѣшнихъ размѣровъ.

По дорогѣ на перевалъ можно взять наѣиво, къ „Воротамъ Очарованія“; это любимое мѣсто для лѣтней прогулки абастуманцевъ. „Воротами Очарованія“ называются отвѣсныя скалы узкаго ущелья, въ глубинѣ котораго течетъ ручей чистой горной воды; мѣстами скалы образуютъ даже навѣсы надъ ручьемъ.

Если вы найдете фазгонъ (они здѣсь очень удобны) и совершите прогулку въ сторону Ахалцыхъ, то замѣтите на правой сторонѣ, высоко на горѣ, развалины: это такъ называемый замокъ Тамары. Немного далѣе еще развалины церкви. Эти развалины красуются на двухъ склонахъ Куруханскаго ущелья, выходящаго въ Абасъ-Туманское. Замокъ Тамары — это громадный каменный крѣпость, оберегавшая когда-то выходъ изъ Абасъ-Туманскаго и Куруханскаго ущелья. Развалины сохранились очень хорошо. Съ высоты замка представляются чудные виды по всѣмъ направленіямъ. Къ развалинамъ ведетъ прекрасная Георгіевская дорожка, по которой можно подняться верхомъ на лошади или на ослѣ. Развалины православной церкви, расположенныя на противоположномъ склонѣ, далеко не такъ красивы, какъ замокъ Тамары. Онъ представляетъ собою въ буквальный смыслъ развалины. Отъ древняго храма сохранились лѣтъ три стѣны и могильный склепъ съ человѣческими останками. Надъ древнимъ алтаремъ помѣщенъ образокъ, производящій отрадное впечатлѣніе на всѣхъ приходящихъ полюбоваться развалинами. Внизу, въ мѣстѣ соединенія двухъ ущельй, расположилась сотня казаковъ хонерскаго полка.

Особенно оживился Абасъ-Туманъ съ пріѣздомъ великаго князя Георгія Александровича. На средства Его Величества пріобрѣтенъ участокъ доктора Реммерта; домъ передѣланъ въ красивую дачу, въ которой и живетъ въ настоящее время великій князь. Рядомъ съ дачею Его Величества выстроены свитскій домъ. Строитель обѣихъ дачъ — военный инженеръ М. Л. Бренеръ.

Дворецъ (дача Его Величества) расположенъ на берегу той же рѣчки, вдоль которой выстроены весь Абасъ-Туманъ и лежитъ выше всѣхъ дачъ. Ниже дворца лежитъ красивая дача княжны Вагратовны Мухравской, утопающая въ зелени и цвѣтахъ; въ ней останавливалась Государыня Императрица во время своего пріѣзда осенью нынѣшняго года; тогда дворецъ еще не былъ готовъ.

Къ западу отъ дворца, на возвышенной горѣ, выстроенъ лѣтомъ астрономическая обсерваторія на средства великаго князя Георгія Александровича — почетнаго члена-учредителя русскаго астрономическаго общества. Это первая горная обсерваторія въ Россіи. Обсерваторія пока состоитъ изъ круглаго каменнаго зданія съ вращающейся металлическою крышею, изготовленною Путиловскихъ заводовъ въ С.-Петербургѣ. Въ обсерваторіи временно установленъ девятидюймовый рефракторъ, принадлежащій императорскому с.-петербургскому университету, а работаетъ въ ней — написавшій эти строки. Главную задачу, мною избранную, составляетъ изученіе движеній двойныхъ звѣздъ и соотношеній этой цѣли измѣреніе ихъ относительныхъ положеній. Хотя двойныя звѣзды составляютъ предметъ наблюденій съ конца прошлаго столѣтія и въ снѣжкѣ наблюдателей встрѣчаются имена знаменитѣйшихъ астрономовъ, но при значительномъ числѣ двойныхъ звѣздъ наблюденій производится далеко не достаточно, особенно если принять во вниманіе, что измѣренія сопровождаются довольно большими погрѣшностями, присутствіемъ отдѣльныхъ наблюдателей. Причина ихъ физіологическая, и ей еще не найдено достаточно удовлетворительнаго объясненія. Для уменьшенія вліянія этихъ ошибокъ, называемыхъ „личными“, желательно, чтобы каждая двойная звѣзда была наблюдаема по возможности большимъ числомъ наблюдателей.

Двойныя звѣзды — это два солнца, находящіеся вблизи другъ отъ друга; онѣ взаимно притягиваются и обращаются вокругъ ихъ общаго центра тяжести по законамъ всемірнаго тяготѣнія. Наблюденія показали, что онѣ движутся по эллипсамъ напоподобіе того, какъ земля движется вокругъ солнца, съ тою только разницею, что путь у двойной звѣзды является болѣе вытянутымъ или эксцентричнымъ, чѣмъ у земли.

Обсерваторія освящена 11 августа с. г. и названа въ честь своего августѣйшаго учредителя „Георгіевскою“. Съ тѣхъ поръ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ мнѣ удалось убѣдиться, что изображенія свѣтила въ Абасъ-Туманѣ такъ хороши, что представляется возможность основать здѣсь первоклассную астрономическую обсерваторію. Высота Георгіевской обсерваторіи надъ уровнемъ моря всего на нѣсколько метровъ меньше знаменитой Ликской обсерваторіи на горѣ Гамилтъона, въ Калифорніи.

Я возлагаю большія надежды на Георгіевскую обсерваторію и убѣжденъ, что она представляетъ собою лишь скромное начало великаго будущаго астрономіи въ Россіи.

Генералъ Р. Гагенанъ

Дезинфекціонная камера на станціи Тифлисъ

Холерная эпидемія текущаго года дава возможность обнаружиться всѣмъ недостаткамъ и преимуществамъ системы предохраненія отъ заноса заразы путемъ карантинна и обсерваторіи пассажировъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи должны быть поставлены опыты, произведенные въ этомъ направленіи на закавказской ж. дорогѣ со времени самаго появленія эпидеміи въ предѣлахъ Россіи. Наши рисунки знакомятъ съ сущностью дезинфекціи пассажировъ, практикуемой на нѣсколькихъ важнѣйшихъ станціяхъ закавказской желѣзной дороги. Идея, проведенная столь блистательно по отношенію къ г. Тифлису, должна была способствовать полному обеззараживанію вещей пассажировъ, направляющихся въ благополучныя мѣстности. Могуущественнѣйшимъ же факторомъ для полнаго обеззараживанія, слѣдовательно для прекращенія живучести холерныхъ бактерий, несомненно должна быть признана высокая t° выше 100° . Другимъ моментомъ, благоприятствующимъ убиванію холерныхъ бактерий, признается дѣйствіе сузены на ткани, заключающія въ себѣ бактерии. Оба эти фактора и приняты во вниманіе при устройствѣ тифлисской дезинфекціонной камеры, находящейся въ заведеніи доктора Я. И. Рубинштейна, командированнаго харьковскимъ университетомъ для борьбы съ холерною эпидеміею. Правовыми пассажирами вещи постоянно распределяются на 2 категоріи. Болѣе крупныя токи, постельные бѣлья и всякія грубыя ткани подвергаются въ приспособленномъ для этого котлѣ дѣйствію высокой t° пара, болѣе же мелкія, ручныя вещи, равно какъ вещи меховыя, кожаныя, шелковыя и другія, портирующіяся отъ высокой t° , ставятся подъ пульверизаторъ съ растворомъ сузены (1 ч. на 500 ч. воды), чему также подвергается и верхняя одежда пассажировъ, снимающихъ ее въ приспособленныхъ для этого крытыхъ помѣщеніяхъ и въ вагонахъ. Прототипомъ котла, служащаго для дезинфекціи вещей паромъ, послужилъ обыкновенный котелъ-пастеризаторъ, названный для переноски мочука и нефти, причемъ въ передней части сдѣлана герметически закрывающаяся дверца, а съ боку входить трубы, соединяющія котелъ съ близстоящимъ

паровозомъ. Паръ, поступающій изъ паровоза, проходитъ по системѣ змѣйки, заключенной въ нижней части котла, повышаетъ t° внутри котла до 120° при давленіи пара до 20 фунтовъ и стремленіи пара до 25—30 ф., что указывается точно манометрами. При дѣйствіи пара въ котлѣ въ среднемъ за 55 минутъ t° среди тѣла вещей доходитъ до 105° въ среднемъ, что, понятно, вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Съ другой стороны паровозъ приводитъ въ сообщеніе съ пульверизаторомъ, причемъ растворъ сузены не превышаетъ разведенія 1 ч. на 500 ч. воды, причемъ мѣдныя пластинки достаточно амальгамируются на разстояніи 1 м. Нашъ рис. А изображаетъ въ общемъ весь ходъ дѣла въ тотъ моментъ, когда заведенный врачъ Рубинштейнъ раздаетъ пропускныя билеты тѣмъ лицамъ, вещи которыхъ были подвергнуты дезинфекціи. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ отраднѣйшій фактъ, что сочувствіе интеллигентной части публики было настолько велико, а въ народной массѣ въ пользу совершенной дезинфекціи вещей настолько сильна, что за все время существованія дезинфекціонной камеры при станціи Тифлисъ не встрѣчилось ни разу ни одного случая недоразумѣнія между врачомъ и публикой.

У источника

Къ картинѣ Семирадскаго

Каждый день румянымъ утромъ
За бѣлѣющею валлою
Появлялась дочь архонта,
Словно призракъ легкокрылый.
Чуть съ востока выныла
Розовострая Аврора,
Ключевой водой поспѣшно
Наполнялась амфора;
И на мраморныхъ ступеняхъ
За плечомъ темнозеленымъ
Загулались шумъ потока
Страстными шопотомъ, влюбленными.
Стороною пробирался
Вѣтеръ затѣхъ пастухъ кудравый;
Выбѣгалъ за нимъ веселѣнно
Изъ засады фавнъ лукавый
И — счастливаго подражалъ —
Обращался къ дѣвѣ страстно,
О любви своей кипучей
Говорилъ ей, но — напрасно...
Утромъ — новое свиданье...
Но соперника однажды
Сторопились фавны злые
Отучить навѣтъ отъ жадны;
Сторопились вихоромъ
И красавица усмилн
Соннымъ зѣвкомъ такъ, что спитъ она
Въ преждевременной могилѣ.
Съ той поры не видно больше
У источника свиданій,
Съ той поры не слышно фавнамъ
Умилительныхъ лобзаній...
Все прошло, хотя, какъ прежде,
Въ часъ, когда свѣтитъ Аврора
На востокъ, водою слова
Наполняется амфора,
И въ тѣни плеча замѣтенъ
За бѣлѣющею валлою
Надъ источникомъ холоднымъ
Тотъ же призракъ легкокрылый.
Взоръ у дочери архонта
Полонъ жгучей, страстной муки,
И спитъ она, на мраморъ
Опустивъ безсильно руки.
— Нахвлянь тебѣ коварный!
Шепчетъ фавнъ съ усмѣшкой ѣдкой,
Прижмется у подошвы,
За зеленой зыбкой сѣткой.
Но напрасно козломогилъ
Ей твердить любви признанья —
Не глядитъ она на фавна,
Вся въ истомѣ ожиданья.
Лепетъ струй воды прозрачной —
Мелодично-музыкальный —
Для нея звучитъ мотномъ
Милой сердцу плѣсъ дальнѣй;
И сидитъ она — безмолвна,
Словно призракъ легкокрылый,
Надъ источникомъ плывущимъ,
За бѣлѣющею валлою...

Новости печати

— Признанъ прекратившимся журналъ „Сотрудникъ“, издававшійся въ Москвѣ.
— Найдены новыя рукописи Мицкевича, еще не бывшія въ печати, а именно около 100 стиховъ вступленія къ поэмѣ „Картофель“, воспевавшей открытіе Америки Колумбомъ, и 500 стиховъ юмористической поэмы „Mieszko“. Эта послѣдняя поэма написана Мицкевичемъ въ пору его ранней юности.
— Война и миръ, романъ г. А. Н. Толстаго недавно въ первый разъ переведенъ на польскій языкъ.
— Эмиль Золя пишетъ новый романъ изъ серии „Руголь-Манаръ“, подъ заглавіемъ „Docteur Pascal“, который онъ предполагаетъ окончить въ мѣсяцъ будущаго года.

Дѣло о Панамскомъ каналѣ.

Прошло уже полтора года со времени панамскаго краха и первыхъ требованій о назначеніи разсѣдованій по всему этому дѣлу. Известно, что общество, заведывавшее работами по прорытію Панамскаго канала, не могло довести до конца своего предпріятія. Огромныя суммы денегъ были истрачены, но ихъ не хватило. Тогда общество пустилось на разныя болѣе или менѣе сомнительныя операціи, результатомъ которыхъ былъ полный финансовый крахъ и прекращеніе работъ. Сначала этотъ исходъ объясняли просто стеченіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, но потомъ въ печати подняли вопросъ о злоупотребленіяхъ чисто уголовнаго свойства. Правительство долго уклонялось отъ назначенія судебного слѣдствія. Однако, такъ какъ панамское предпріятіе разорило много тысячъ французовъ, покупавшихъ акціи общества на послѣднія свои сбереженія, и такъ какъ изъ эту бездонную пучину ушло немало и казенныхъ денегъ, то, въ концѣ концовъ, пришлось назначить судебное разсѣдованіе этого громаднаго дѣла. По послѣднимъ извѣстіямъ видно, что слѣдствіе раскрыло вопіющія злоупотребленія, и, какъ слышно, правительственная партія во французскомъ парламентѣ не хотѣла вынестись изъ рукъ удобнаго случая къ обнаруженію различныхъ политическихъ преступленій, связанныхъ съ грандіознымъ проектомъ соединенія двухъ океановъ. Панамское общество обвиняется прежде всего въ томъ, что оно позволяло себѣ целый рядъ отступленій отъ своего устава; но всѣ эти неправды покрыты давностью, за исключеніемъ послѣдняго выпуска облигацій, и не подлежатъ уже воззному уголовному суду, а могутъ быть пресѣклены лишь гражданскимъ порядкомъ. Относительно послѣдняго выпуска правленіе

ФЕРДИНАНДЪ ЛЕССЕПСЬ.

По поводу процесса компаніи Панамскаго канала.

обвиняется въ показаніи расхода въ 42 милл. фр. „за объявленія и рекламны“ при выпускѣ 720.000 облигацій, равно какъ въ важныхъ умалчиваніяхъ своего правленія. Послѣдній выпускъ не былъ покрытъ, какъ извѣстно, и внесенныя поднесеными деньгами были имъ возвращены, вслѣдствіе чего истцы могутъ указывать лишь на новыя обязательства къ казуемымъ дѣйствіямъ. Что касается суммъ на объявленія и пр., то въ биржевыхъ кружкахъ ее не находятъ преувеличенною по нѣмѣшнимъ променамъ, говоря, что затраты на послѣдній русскій заемъ доходили до еще вышшаго процентнаго отношенія. Тутъ не менѣе обнаружилось, что въ панамскомъ дѣлѣ система порочства достигла грандіозныхъ размѣровъ. А во Франціи къ порочству относятся безразлично. И печати, и общественное мнѣніе уже и нынѣ, до вынесенія на судъ кто правъ, кто виноватъ, сильно возбуждены противъ пранзеченныхъ къ суду. Говорятъ, что и министерству г. Дубе придется нести часть отвѣтственности за то, что оно недостаточно энергично содѣйствовало раскрытію дѣла. Какъ бы то ни было, но министръ юстиціи Рихаръ, парализовавъ слѣдствіе надъ порочными панамскими обществами, привлекъ къ отвѣтственности и Фердинанда Лессепса, знаменитаго инженера. Многие министры, однако, нашли, что постыдно возорить такого „великаго француза“, который обогатилъ міръ Суэскимъ каналомъ и извѣстенъ за человека безусловно честнаго. И дѣйствительно, какъ оказывается, Лессепсъ, связанный волею самыхъ замѣчательныхъ личностей и окруженный многими неразборчивыми на средства людьми, самъ является лишь жертвою некривыхъ дѣйствій этихъ личностей, которыя злоупотребляли и доверіемъ Лессепса, и его до сихъ поръ незамѣченнымъ именемъ.

Французскій бивуакъ передъ битвой при Догбѣ.

Французская экспедиція въ Дагомею.

Событія въ Дагомеѣ

Несмотря на то, что политическое внимание европейской публики въ настоящее время занято чрезвычайно важными и интересными инцидентами и делами внутренней политики, составляющими предметъ дебатовъ законодательныхъ собраній въ Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, военные событія въ Дагомеѣ не могутъ не занимать весь цивилизованный міръ. Дело въ томъ, что французскій экспедиціонный отрядъ, подъ командою произведеннаго теперь въ генералы начальника Доддса, которому поручено смирить прослаившагося своими жестокостями короля Бегансина, встрѣтилъ упорное сопротивление хорошо вооруженной скорострѣльными ружьями двѣнадцатитысячной арміи, обученной и управляемой инструкторами изъ европейцевъ. Кто эти европейцы—въ точности еще не опредѣлено, но если принять во вниманіе, что одною изъ задачъ французской интервенціи является уничтоженіе обычая, въ широкихъ размѣрахъ практикуемаго въ Дагомеѣ, человеческихъ жертвоприношеній, то общественная совѣсть Европы не можетъ не возмущаться поддержкой, находимой проводниками короля въ услугахъ той самой культуры, во имя которой проливается кровь французовъ.

Взятіе Кану деятаго подбра и. ст. служить явнымъ признакомъ того, что кампанія приближается къ концу. Для ускоренія ея окончанія рѣшено было послать генералу Доддсу сильное подкрѣпленіе, но рѣшительная побѣда отряда Доддса позволяетъ по всякомъ случаѣ рассчитывать на самое скорое завершеніе всего предпріятія.

Если дагомеицы, или вѣрнѣе

Генераль ДОДДСЪ, начальникъ экспедиціоннаго отряда.

Съ фотографіи Шамбона.

гонора ихъ деспотическій повелитель, доведенные до послѣдней крайности, будутъ просить о мирѣ, они будутъ заключать только на слѣдующихъ условіяхъ:

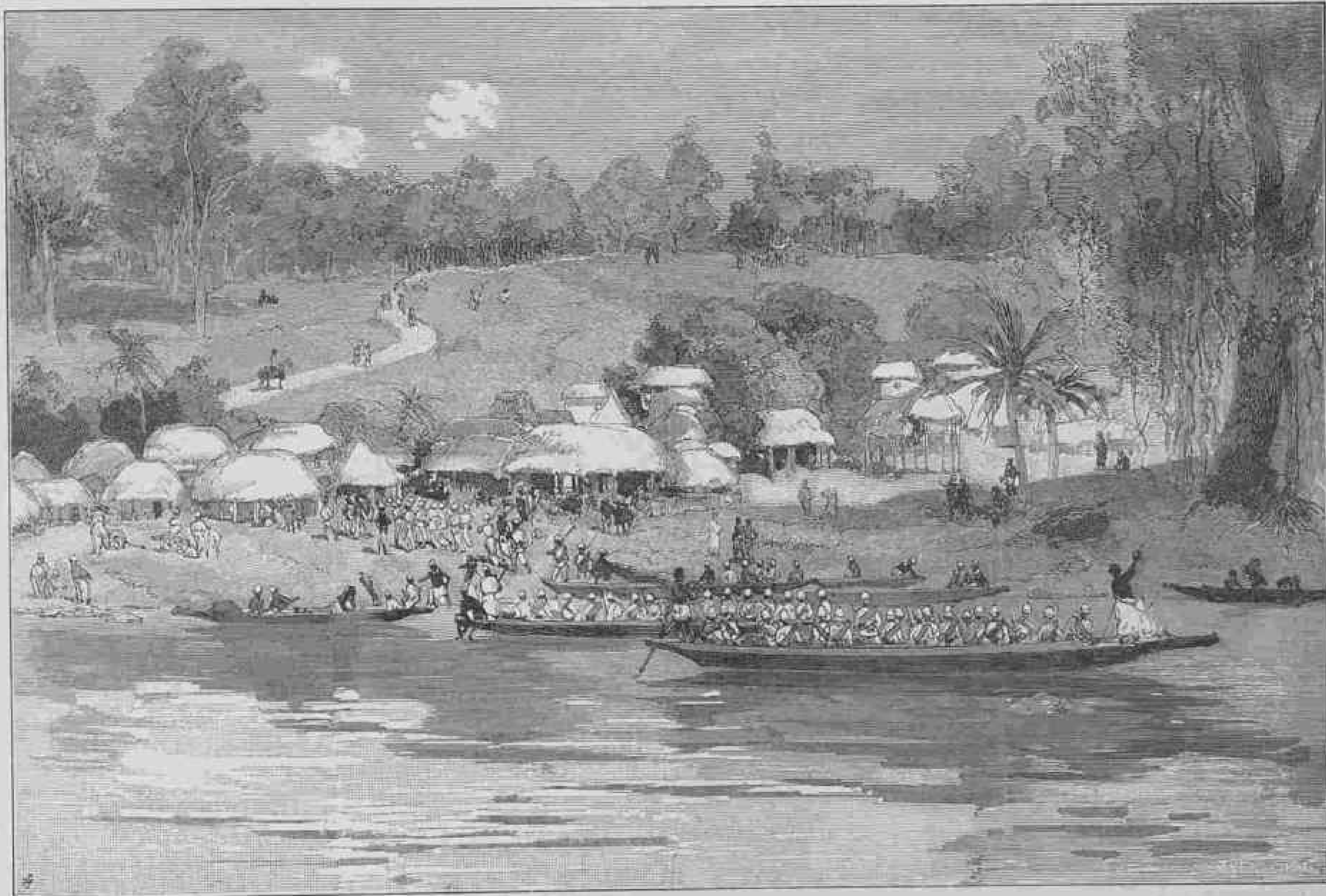
1) Предоставленіе издающихся пунктовъ морскаго берега Франціи.

2) Установленіе французскаго управленія въ Абомеѣ и Канѣ съ содержаніемъ въ нихъ французскаго гарнизона.

3) Устройство путей сообщенія по указанію французскихъ властей.

4) Упраздненіе нѣкоторыхъ дагомейскихъ обычаевъ, какъ на-примѣръ, человеческія жертвоприношенія.

Слѣдуя своей обычной благоразумной тактикѣ, начальникъ экспедиціи совершилъ походъ на Кану лишь послѣ того, какъ онъ вполнѣ обезпечилъ себя всѣми необходимыми припасами и послѣ того, какъ люди его получили отдыхъ, въ которомъ они такъ нуждались. Благодаря этому, хотя ихъ „святой“ городъ и защищался дагомейцами съ отчаянною храбростію, Доддсъ, послѣ трехъ блестящихъ сраженій, овладѣлъ Каной, въ одиннадцатый разъ разсѣлъ войска Бегансина. На третій день послѣ взятія Каны раненные французы, которыхъ оказалось 40 человекъ, болѣею частью изуродованныхъ разрывными пулями, были эвакуированы. Въ то же время подошелъ новый транспортъ боевухъ и жизненныхъ припасовъ, и Доддсъ отаривался далѣе къ Абомеѣ 15-го подбра мусульманскіе эскадроны выжили изъ засады небольшіе отряды дагомейцевъ, расположенные на разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ отъ городскихъ стѣнъ. Бахвалы Доддсомъ и его сподвижники утверждали, что у Бегансина въ Абомеѣ осталось не болѣе 1.200 человекъ, изъ которыхъ большинство жрецы, священнослужители.

Высадка войскъ иностраннаго легіона у бивуака Фанье.

Французская экспедиція въ Дагомею.

Они суміли зарезати фанатизмом, остатоки дагомейской армії такі, що воїни эти показались лучше умереть до послѣдняго, чѣмъ біжати на востокъ, чтобы укрѣпиться въ Того. Они даже самому Бегинсину грозили смертью, въ случаѣ если бы онъ выдвинулся не выказывать сопротивления до послѣдней крайности.

Несмотря на превосходное нравственное настроеніе французскаго отряда, состоящаго всего изъ 2,000 человекъ, въ рѣзавіяхъ съ мѣста военныя дѣйствія, какъ и по словамъ возвратившихся раненыхъ, представляется нѣкоторое безпокойство за будущее: французскіе войска не приходятъ употребить немощныя усилія, чтобы устоять какъ противъ вредныхъ влганій климата, гибельно дѣйствующаго на здоровье европейцевъ, такъ и вообще противъ тяжелыхъ условій борьбы въ совершенно дикой странѣ.

Однимъ изъ вернувшихся въ Парижъ раненыхъ такимъ образомъ описываютъ потрясающія подробности ужасовъ, какіе пришлось пережить отряду послѣ кровопролитной битвы при Дагомеѣ:

„Мы спокойно было расположились“, рассказываетъ онъ, „въ лѣсной просѣкѣ, возлѣ рѣки. О дагомейцахъ въ далекомъ разстояніи не было и помину, не видно было и малѣйшихъ слѣдовъ ихъ приближенія, какъ вдругъ, утромъ, въ то время, какъ люди наши, только что проснувшись, готовили завтракъ, — слышимъ кругомъ, со всѣхъ сторонъ лѣса, раздаются выстрѣлы. Наши бьются тревогу“. Въ поминкахъ мы хватаемъ оружіе, и въ одну минуту всѣ въ сборѣ. Начинается страшная перестрѣлка. Залізъ изъ орудій производятъ адскій шумъ, къ которому присоединяется еще грохотъ отъ падающихъ подъ выстрѣлами деревьевъ; эти паденія обнаруживаютъ скрывающихся за ними дагомейцевъ. Липенные этой зашиты, они тѣмъ не менѣе не оставляютъ своихъ постовъ и даже борются въ отчаянную рукопашную схватку. Эта борьба длилась четыре часа...

Обширная лужайка превратилась въ страшную бойню. Сотней труповъ усыпана почва. Лебезевскіе ружья уложили наваломъ всѣхъ укрывавшихся за деревьями дагомейцевъ. Раненыхъ оказалось мало. Почти всѣ они лежали сраженные на смерть, точно кегли послѣ долгого пущеннаго шара. Впрочемъ, и небольшое количество раненыхъ добились прибавить разоващикъ.

„Необходимо было во что бы ни стало очистить мѣсто отъ грудъ жертвъ тѣлъ — для предупрежденія опасности возникновенія заразы и самыхъ гибельныхъ отъ нея послѣдствій для здоровья солдатъ, и безъ того уже измученныхъ. Произошла страшная сдѣла. Для погребенія всѣхъ убитыхъ черныхъ враговъ не хватало бы времени, поэтому рѣшили ихъ сжечь. Нагромодили гигантскіе костры изъ вѣтвей и цѣлыхъ стволовъ деревьевъ, на которые навалили человѣческіе трупы, и, обливъ керосиномъ, все это зажгли.

Зрѣлище было грандіозное и страшное. Груды тѣлъ съ шипѣющимъ трескомъ и шипѣющимъ обугливались среди пламени этого чудовищнаго костра... Горючаго матеріала было столько, что на другой день на этомъ мѣстѣ не оставалось ничего, кромѣ обуглившихся человѣческихъ костей.“

Дай Богъ, чтобы эта отвратительная картина заключила навсегда цѣлый рядъ страшныхъ жестокостей, совершавшихся въ теченіе долгихъ вѣковъ на дагомейской землѣ. Во всякомъ случаѣ надо надѣяться, что послѣ внимательнаго французова въ дѣло этой страны доступъ въ нее цивилизациі будетъ обеспеченъ и что безавѣтная храбрость фанатическихъ дикарей будетъ направлена на защиту божіе осмысленныхъ правъ, тѣмъ право устраивать торжественныя казни тысячъ людей, предназначенныхъ въ жертву богамъ и для увеселенія провожающей толпы.

Н. Гр.—ан.

Театръ, музыка, искусства Балетъ

Въ кружкахъ, интересующихся успѣхами нашего балета, большую сенсацию произвелъ дебютъ г-жи Кшесинской 2-й въ балетѣ „Калькабрино“, въ которомъ молодая талантливая танцовщица появилась впервые въ амплуа балерины. Этотъ дебютъ можно смело назвать триумфомъ начинающей артистки, блистательно доказавшимъ не только ея крупный природный талантъ, но и полную законченность проработки ея школы. Мы принадлежимъ къ числу лицъ, которыя съ перваго поименія г-жи Кшесинской 2-й на сценѣ увидѣли въ ней признанъ выдающагося хореографическаго дарованія и, внимательно слѣдя за его развитіемъ, предсказывали ей самую блестящую будущность. При всемъ томъ однако мы сильно ослѣпились за успѣхъ артистки, когда узнали, что для своего появленія въ роли балерины она избрала балетъ „Калькабрино“, который въ техническомъ отношеніи долженъ быть признанъ едва ли не самымъ труднымъ изъ всѣхъ балетовъ современнаго репертуара. Не представляя ни по либретто, ни по музыкѣ, ни даже по монтажу ничего выдающагося, балетъ этотъ почти исключительно держится на одной балеринѣ, которой въ теченіе всѣхъ трехъ актовъ приходится исполнять множество классическихъ танцевъ и вариаций. Въ предшествующіе сезоны г-жа Карлотта Брианца показывала въ этомъ балетѣ чудеса своей техники и присущую ей рѣдкую силу музыкальности. Мы описались не столько за технику г-жи

Кшесинской, въ которой не сомнѣвались, сколько за ея силы, такъ какъ юная артистка могла чрезмѣрно утомиться и не довести съ надлежащимъ успѣхомъ роли до конца. Дебютъ г-жи Кшесинской 2-й, состоявшійся 31 октября, разсказъ всѣ эти опасенія. Новая наша балерина вышла полной побѣдительницей изъ предстоявшей ей трудной задачи.

Съ перваго своего появленія на сценѣ г-жа Кшесинская 2-я обнаружила тотъ алломъ и ту увѣренность въ исполненіи, которые могутъ даться результатомъ сознанія своихъ силъ и крупнаго природнаго дарованія. Затѣмъ безъ малѣйшаго напѣвнѣя она выполнила всѣ классическіе танцы, поставленные для г-жи Брианцы, и съ необыкновенной легкостью преодолѣла величайшія техническія трудности. Два большихъ адажіо по 2-мъ и 3-мъ актахъ были протанцованы ею безукоризненно, съ рѣдкой граціей и неподдѣльнымъ одушевленіемъ. Благодаря природному балону пруты г-жи Кшесинской 2-й легки и воздушны, а двойные туры по чистотѣ и законченности не оставляютъ желать ничего лучшаго. Вообще въ отношеніи техники танцевъ г-жа Кшесинская безусловно стоитъ на высотѣ современныхъ требованій хореографическаго искусства и не уступаетъ самымъ лучшимъ итальянскимъ балеринамъ. Но преимущество ея передъ ними заключается въ соединеніи этой техники съ граціей и пластичностью, которыя являются удѣломъ нашей образцовой балетной школы и отсутствіе которыхъ такъ глубоко повредило на итальянскій балетъ. Г-жа Кшесинская 2-я едва ли не первая танцовщица, которая соединила въ себѣ всѣ лучшія стороны обѣихъ хореографическихъ школъ. По отношенію къ усовершенствованію своей техники г-жа Кшесинская 2-я обязана много своему теперешнему учителю — Г. Чекети, который много потрудился надъ развитіемъ ея природнаго таланта. Это дѣлаетъ большую честь нашему даровитому балетмейстеру. Для полной характеристики г-жи Кшесинской 2-й остается прибавить, что во всѣхъ движеніяхъ ея много несомнѣнной поэзіи, много того элемента, которымъ достигается высшая цѣль балета — изящія.

Что касается до музыки, то либретто „Калькабрино“ оставляетъ для нея очень мало мѣста. Но па сколько было возможно г-жа Кшесинская 2-я обнаружилла большую подвижность лицевыхъ мускуловъ и вполне отчетливо передавала всѣ ощущенія плабжаемой ею героини. Успѣхъ юной балерины былъ громадный и единодушный. Театръ былъ совершенно полонъ, и многочисленная публика слывалась въ общіхъ крикахъ одобренія восходящей звѣзды. Вызовъ и аннонсы танцевъ не было конца. Успѣхъ г-жи Кшесинской 2-й дѣлили и другіе артисты: г-жи Югансонъ, Петина, Куличевская и въ особенности гг. Герцъ и Чекети. Замѣтимъ, что и кордебалетъ на этотъ разъ исполнилъ свое дѣло гораздо добросовѣстнѣе. Движенія и танцы его были стройны и граціозны. Въ общемъ дебютъ г-жи Кшесинской 2-й въ „Калькабрино“ слѣдуетъ признать самымъ удачнымъ спектаклемъ текущаго сезона.

Р. Огаринъ

Театръ и музыка

— Извѣстная пианистка г-жа Софія Менгеръ вѣсма недавно исполнила въ Инсбрукѣ фортепьянную пьесу собственнаго сочиненія „Zigeunerweisen“. Это ея первый композиторскій опытъ. Пьеса инструментована П. И. Чайковскимъ.

— Въ Парижѣ, на сценѣ „Comédie française“, поставлена новая трехактная драма — „Jean Barlot“ съ бывшимъ любимцемъ петербургскихъ театровъ г. Ворсомъ въ главной роли. Судя по отзывамъ парижскихъ критиковъ, пьеса эта, расчитанная быть рабочей, не отличается особенными достоинствами.

— Новая опера Самуэля Руссо, подъ названіемъ „Меровинги“, удостоившаяся въ 1891 году преміи города Парижа, готовится къ представленію въ парижской Grand-Opéra. Либретто составлено Монторейлемъ.

— Настоящую африканскую оперу ставятъ въ скоромъ времени въ Берлинѣ. Опера эта озаглавлена „Между людоедами“ и сочинена Теодоромъ Вестмаркомъ, только что вернувшимся изъ Конго. Композиторъ привезъ съ собой изъ Африки четырехъ настоящихъ африканцевъ, которыхъ онъ подготавливаетъ къ исполненію главныхъ ролей въ своей оперѣ. Кромѣ того, Вестмаркъ вызвалъ изъ Конго массу кромѣ мѣстнаго населенія, домашнихъ принадлежностей и пр., такъ что опера его представитъ интересъ, если не въ музыкальномъ отношеніи, то по крайней мѣрѣ въ этнографическомъ.

— Король Дагомеи имѣетъ собственный оркестръ, которымъ очень гордится. Музыканты дѣлятся на „гбедоновъ“ и „дуруновъ“. Первые имѣютъ въ своемъ распоряженіи родъ барабановъ, сдѣланныхъ изъ шнѣй дерева и украшенныхъ рельефными фигурами. Дуруны играютъ на гитарахъ, ничего общаго съ европейскими не имѣющихъ. Для нихъ выдѣлены употребляетъ колодовый орѣхъ и на него натягиваются полоски шнѣйной кожи. Грѣфы украшаютъ различные амулеты. Группа мальчиковъ аккомпанируетъ, ачла при помощи тесемки высушенные большаго размѣра плоды. Среди ситы короля насчитываютъ всегда до шести слугающихъ поваровъ. Они ходятъ изъ одной деревни въ другую, разсказываютъ сказки, объясняютъ пословицы, по-

вѣствуютъ о предѣлахъ короля и прославляютъ его подвиги. При возвращеніи ко двору въ нихъ обязанность входитъ писать стихи въ честь короля Дагомеи, которые и перекладываются „дурунами“ на музыку.

— Приготовленія къ постановкѣ новой комедіи дѣлаются въ парижскомъ театрѣ „Porte-Saint-Martin“, сюжетъ которой заимствованъ изъ послѣднихъ событій въ Дагомеѣ. Авторами комедіи являются Освальдъ Дефоръ и Гюгенгеймъ.

Некрологъ

Березинъ Александръ Павловичъ, педагогъ, около 30 лѣтъ преподававшій въ учебныхъ заведеніяхъ столицы географію и исторію, † въ Спб. 12 ноября, 53 лѣтъ.

Галаховъ Алексѣй Дмитриевичъ, тайный совѣтникъ, одинъ изъ выдающихся знатоковъ русскаго языка и литературы, извѣстный педагогъ и историкъ русской литературы, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, † въ Спб. 14 ноября, 85 лѣтъ.

Германъ Федоръ Федоровичъ, тайный совѣтникъ, бывшій главный докторъ Обуховской больницы въ Спб., посвятившій ей болѣе 55 лѣтъ своего служенія, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта, † въ Спб. 15 ноября, на 82 году.

Лавиштри, кардиналъ, примасъ Африки, ученый богословъ, одинъ изъ видныхъ сторонниковъ международнаго империализма въ пользу уничтоженія рабства, † въ Алжирѣ 14 ноября, 67 лѣтъ.

Пальмъ Ксентіа Григорьевна, артистка, мать извѣстныхъ нашихъ артистовъ гг. Пальма и Арбенниа, † въ Ялтѣ 10 ноября. Она много играла въ Москвѣ и провинціи и была хорошимъ человѣкомъ и добрымъ товарищемъ.

Ройскій Иванъ Павловичъ, дѣйств. ст. сов., окружной инспекторъ с.-петербургскаго учебнаго округа, бывшій преподаватель латинскаго языка въ петербургскихъ гимназіяхъ, даровитый педагогъ, † въ Спб., 14 ноября, 44 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Тексты.

Какъ я заговорилъ съ нею: разсказъ Ф. А. Черныскаго. — Три совета Фр. Петрарки: стихотвореніе А. А. Коринфскаго. — Врачъ души: разсказъ Эммануэля Пардо Базанъ; перев. Е. О. Уманск. — Похитила. — В. П. Ключниковъ †; статья Н. В. Бикова — Х. Д. Алчевскій; статья Н. О. Фесенко. — Абасъ-Туманъ; статья проф. С. П. Глазена. — У источника: стихотвореніе. — Дезинфекционная камера на станціи Тифлисъ. — Манія величія. — Дѣло о Панажскомъ каналѣ. — Событія въ Дагомеѣ. — Австро-венгерская золотая валюта (пропавшая валюта). — Дѣй пари сросшихся близнецовъ. — Новості печати. — Театры и музыка. Балетъ; статья Е. Е. Карпова. — Новості науки и цивилизациі. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Шахлы. 3) Геометрическая задача. — Объясненія.

Рисунки.

Охраны Россіи. Кавказъ. Георгіевская обсерваторія на Абасъ-Туманѣ. — Абасъ-Туманъ и его окрестности — нѣмѣнное мѣстопрѣбываніе великаго князя Георгія Александровича: 1) Общій видъ дачи Его Императорскаго Величества и сѣнскій домъ. 2) Общій видъ Абасъ-Тумана. 3) Главное здание. 4) Водопадъ и Реметовскій мостъ. 5) Дача княжны Вагратіоны-Мухранской. 6) Стоянъ какашкочъ у Куруханскаго ущелья, въ окрестностяхъ Абасъ-Тумана. 7) „Ворота отарованія“ въ окрестностяхъ Абасъ-Тумана. — В. П. Ключниковъ, безгетристъ, редакторъ „Нилъ“ †. — Русскіе художники. У источника; картина Генриха Семилетскаго. — Х. Д. Алчевскій, ревизительница народнаго образованія. — Берлинъ. Академическая художественная выставка 1892 г. Манія величія; картина Э. Делена. — Фердинандъ Лессенсъ — Французскій экспедиціонъ въ Дагомею: 1) Французскій бизуаль передъ битвой при Дагомеѣ. 2) Висадка войскъ иностраннаго легіона у бизуала Фанье. 3) Генералъ Доддъ, начальннкъ экспедиціоннаго отряда. — Чудеса природы. Дѣй пари близнецовъ: 1) Радика и Доддика — сросшіеся дѣвочки изъ Орасси, въ Индіи. 2) Роза и Иосифъ, сросшіеся дѣвочки изъ Скрейхова, въ Богеміи. — Новая австрійскія монеты (28 рис.). — Закавказская желѣзная дорога. Мѣры предосторожности во время эпидеміи: 1) Дезинфекція пассажирскихъ вещей на станціи Тифлисъ. 2) У аппарата на станціи Тифлисъ. 3) Дезинфекція пассажировъ на станціи Мухета.

Извѣстной музыкальной фирмой Юлія Генрихъ Циммерманъ издали 4 новыя романа г-на Э. Дюсскаго: „Далко ли выжета“, слова К. Р. посвящ. А. Я. Черному; „Мій синюсъ“, слова К. Р. посвящ. А. Г. Изязову; „Когда изъ глубины души моей“, слова Вайрона; „Принимай и стили тѣла моя“, слова Я. Полонскаго. Романы талантливаго и любимаго композитора пользуются уже давно заслуженнымъ успѣхомъ и охотно исполняются на концертахъ нашими нервояклассными артистами. Особенно удачными можемъ назвать вышеупомянутые. — Успѣхъ этихъ прекрасныхъ романсовъ обезпеченъ, потому что (какъ раньше было уже сказано) гг. Цюкленъ и Черновъ приняли посильное и выраженное желаніе ихъ пѣть. Романы эти не трудны и чрезвычайно благодарны для исполненія. Паданіе паллаво.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

* См. рисунокъ.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1523

T. Ohquist.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 8 ходовъ.

ЗАДАЧА № 1524

G. Carpenter.

Оттуда же.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1018

Играла въ шахматномъ обществѣ въ Ригѣ 17-го сентября 1892 г.

Гамбитъ Эванса

А. А. Амарикъ М. И. Чигорина

Бѣлые	Черные	Бѣлые	Черные	Бѣлые	Черные
1. e2—e4	e7—e5	15. C d5 : e6†	C e8 : e6	29. g4 : h5	L b5 : b3†
2. K g1—f3	K b8—c6	16. K g5 : e6	Ф g6—f7c)	30. L b1—a1	b7—b5
3. C f1—c4	C f8—c5	17. K e6 : f8	Ф f7 : b3	31. L h4—g4	C a3—b2
4. b2—b4	C c5 : b4	18. a2 : b3	L a8 : f8	32. L a1—a2	C b2—f6g)
5. c2—c3	C b4—a5	19. O c1—e3	L f8—f5	33. C e3—g5	K c6—e5
6. d2—d4	e5 : d4	20. L a1—b1	C a5—b4	34. L g4—g2	L b3—h3
7. O—O	d4 : c3	21. L f1—c1	K p g8—f7	35. C g5 : f6	g7 : f6
8. Ф d1—b3	Ф d8—f6	22. L c1—c2d)	K p f7—e6	36. L g2—g7†	K p d7—c6
9. e4—e5	Ф f6—g6	23. K p g1—f1	K p e6—d7	37. L g7—h7	L b3 : h2
10. K b1 : c3	K g8—e7	24. L b1—c1	a7—a5e)	38. b5—b6	K p c6—b6
11. K c3—d5a)	K e7 : d5	25. L c2—c4	C b4—a3	39. L h7—h8	K p b6—c5
12. C c4 : d5	O—O	26. L c1—b1	L f5—b5	40. b6—b7	K e5—c4
13. K f3—g5	d7—d6b)	27. L c4—b4	b7—b5	41. K p f1—e2	a4—a3
14. e5—e6	f7 : e6	28. g2—g4f)	a5—a4		Бѣлые сдались h).

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Волѣ сильная атака получается у бѣлыхъ съ ходомъ 11. Кс3—e4, на что чернымъ выходяще отвѣтить 11... b7—b5; 12. Сс4—d3 (хуже 12. Сс4 : b5, Ла8—b8; 13. Фb8—a4, a7—a6 и т. д.). Фg6—e6; 13. Фb8—b2† и т. д., чѣмъ 11... 0—0; 12. Сс4—d3 и если 12... Фg6—e6, то 13. Сd3 : h7†. Также атака 11. Сс1—a3, 0—0; 12. Ла1—d1 была бы сильнѣе, чѣмъ избранная бѣлыми въ настоящей партіи.
b) Безопасно было бы и 13... h7—b6, если 14. Cd5—e4, Фg6—b5; 15. Kg5—h7, то 15... Кс6 : e5; 16. Kh7 : f8, Кp g8 : f8; бѣлые потеряютъ ферола, если выиграютъ слона послѣ Ф b3—a3† (17. Ф b3—a3†, Сс8—d7; 18. Ф a3 : a5, К e5—f8† и 19... Ф h3 : a5. Прим. ред.).
c) Лучшій ходъ, если 16... Лf8—f7, то 17. Ке6—g5 и у бѣлыхъ безъ мѣши ферзей оставалось бы больше шансовъ къ поддержанію атаки.
d) Послѣ 22. С e3 : a7, К e6 : a7; 23. Л c1 : e7†, К p f7—f6; 24. Л e7 : b7, Ка7—b5, черные съ проходной пѣшкой d, имѣя двѣ фигуры за ладью, обезпечивали за собой выигрышъ партіи.
e) Бѣлые угрожали 25. С e3 : a7 и если 25... К e6 : a7, то 26. Л c2 : e7†, выигрывая еще двѣ пѣшки.
f) Какъ бы бѣлые ни продолжали игру,

у нихъ не нашлось бы средствъ удержать въ концѣ концовъ проходную пѣшку черныхъ на ферзевомъ флангѣ.
g) Если 32... Ке6—b4, то 33. Ла2 : b2†, Лb3 : b2; 34. Лg4 : g7†; Кp e5 : b5—b6 и бѣлые должны выиграть.

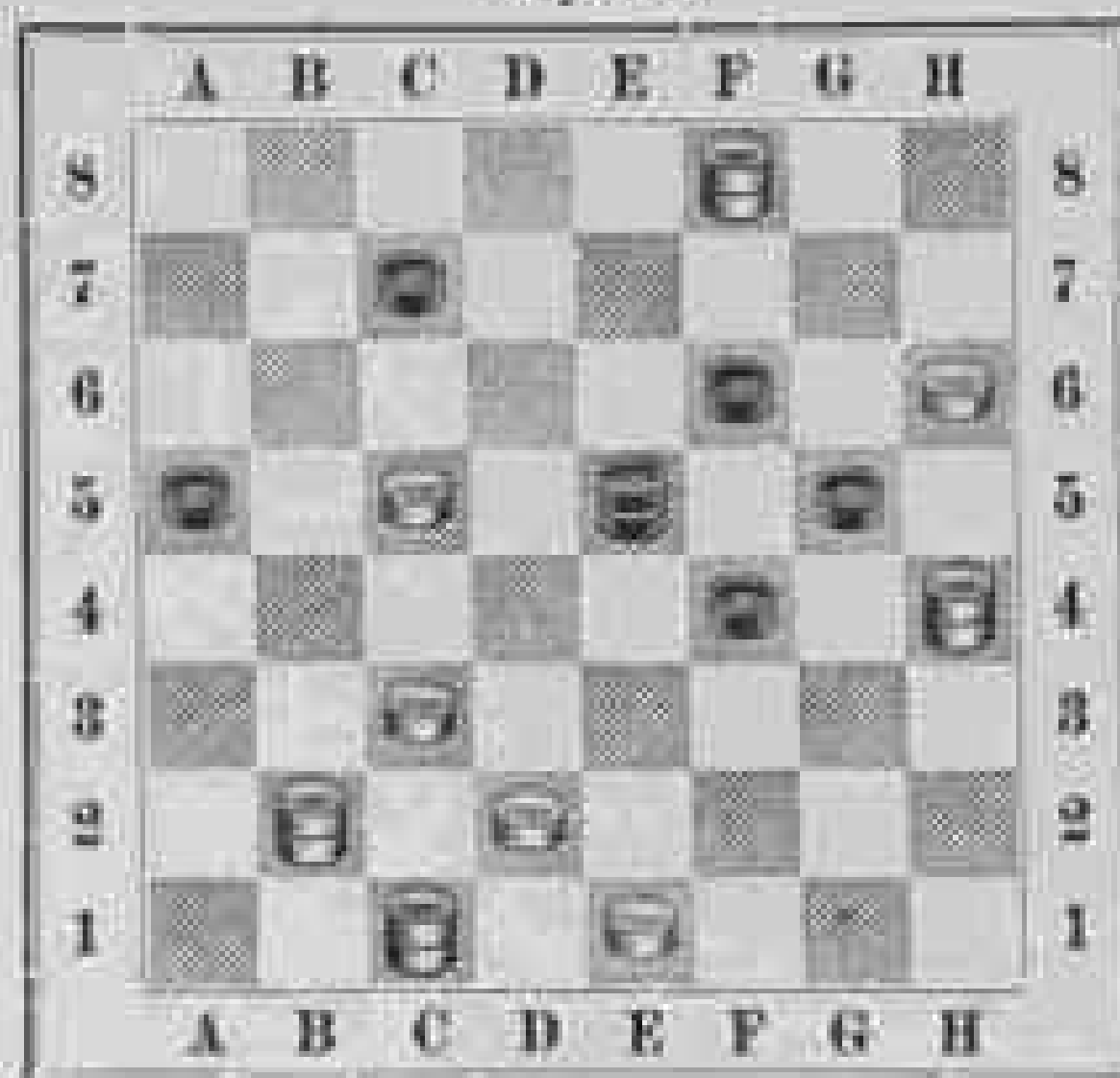
h) На 42. Кp e2—d3 послѣдовало бы 42... b5—b4; 43. Кp d3—e2, Л b2 : f2†; 44. Кp e2—b3, Л f2—f2†; 45. Кp b3—a4, Л f3—h3 и т. д.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 19

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

Бѣлые
Запереть простую.

ЗАДАЧА № 20

Е. Ф. Андреева (СПБ.)

Посылается В. И. Шомину (изъ „Иллюстр. Московск. Гал.“ 1890 г.)

Черные

Бѣлые
Запереть ладью.

Первый шашечный турниръ журнала „Шахматное Обозрѣніе“ можно признать оконченнымъ, такъ какъ двѣ еще недоигранныя партіи не могутъ уже повліять на его результаты. Призъ получилъ, какъ это и видно изъ прилагаемой ниже таблицы: первый — В. Шоминъ, второй — М. Тумановъ и третій — М. Ивановъ.

Результатъ перваго шашечнаго турнира журнала „Шахматное Обозрѣніе“

ФАМИЛИИ.	Шоминъ.	Тумановъ.	Ивановъ.	Бодянский.	Чайковский.	Воброу.	Флоровъ.	Жеребцовъ.	Серебрянниковъ.	Киселевскій.	Всего выигранн. партій.
В. Шоминъ . . .	—	1½/2	½/2	1.0	1½/2	1½/2	1.1	1.1	1.1	1.1	14½/2
М. Тумановъ . . .	0½/2	—	0.1	1½/2	1.1	0.1	½/2	1.1	1.1	1.1	13½/2
М. Ивановъ . . .	½/2	1.0	—	1.0	1.1	½/2	½/2	1.1	1½/2	1.1	13
П. Бодянский . . .	0.1	0½/2	0.1	—	0½/2	½/2	1.1	1½/2	1.1	1.1	12
А. Чайковский . . .	0½/2	0.0	0.0	1½/2	—	½/2	1.1	½/2	1.1	1.1	10
П. Воброу . . .	0½/2	1.0	½/2	½/2	½/2	—	½/2	1.0	1.1	1.1	8½/2
П. Флоровъ . . .	0.0	½/2	½/2	0.0	0.0	½/2	—	1	1.1	1.1	7½/2
М. Жеребцовъ . . .	0.0	0.0	0.0	0½/2	0½/2	0	0	—	1.1	1.1	5½/2
А. Серебрянниковъ . . .	0.0	0.0	0½/2	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	—	½/2	2½/2
П. Киселевскій . . .	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	½/2	—	1

Примѣчаніе: А. Серебрянниковъ и П. Киселевскій не окончили турнира.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
ФАБРИКИ
ПЛЕЗЛЬ ВОЛЬФЪ И К° въ ПАРИЖѢ,
PLEYEL WOLFF & Co PARIS
ОСНОВАННОЙ въ 1807 ГОДУ.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССИИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИБРЕХТЪ И К°
МОСКВА,
Кузнецкій Мостъ д. Захарьина,
общій подъездъ съ магазиномъ Зигоръ.

ПИАНИНО-МЕЛОДИКО
МЕХАНИЧЕСКОЕ
ПИАНИНО
Обыкновенное пианино, хорошей заграничной работы, лучшей конструкціи, съ металлической рамой и безперестанными струнами, изъ которыхъ придаютъ механизмъ, дающій возможность посредствомъ веревки рѣзать отливку испускать основательныя даже концертыныя пѣсни и въ танцы.
Цена безъ нотъ 600 р. и 750 р.
Нотъ по 1 р. 25 к. за ноту (½/2 арша).
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
ГЛАВНОЕ ДЕЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, В. Морская, № 24 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

МЕХАНИЧЕСКІЙ музикальный инструментъ со струнами, издающій оригинально звучящій тонъ, похожій на тонъ оркестра изъ мадамизмъ.
Цена безъ нотъ 80 р.
Нотъ по 70 к. за ноту (1¼ арш.).
Каталоги нотъ для этихъ инструментовъ иллюстрированныя и въ прокатъ
БЕЗПЛАТНО.
Заказъ на покупку исполняется немедленно и аккуратно.

Pastilles de
TAMAR
INDIEN
GRILLON
Chez tous les droguistes et pharmaciens.
Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boite la signature

СТИХОТВОРЕНІЯ
КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.
Изданіе изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее:
I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библийскіе мотивы. —
IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.
Цена 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.; въ изданіи переплетъ 2 р., съ перес. 2 р. 60 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 92.
ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Пов. Л. Яковскаго. Цена 60 к., съ перес. 65 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Австро-венгерская золотая валюта (кроновая валюта)

За монетную единицу принята золотая крона, которая содержит сто геллеров. Основным монетным весом приняты килограммы.

1. Золотые монеты.

Чеканятся из сплава, содержащего на 900 частей золота 100 частей меди; из 1 килограмма монетного сплава вычеканивается 2952 кроны, а 1 килограмм чистого золота соответствует 3280 кронам.

Австрийский чекан.

Венгерский чекан.

Монета в 20 кроны = 10 флоринам австрийской валюты. Из 1 килограмма монетного золота таких монет выходит 147,4 штуки, а из 1 килограмма чистого золота 164 штуки. Весь 20-ти кроновой монеты = 6,11 грамм, а золота в ней = 6,00 грам.

Австрийский чекан.

Венгерский чекан.

10-кроновая монета = 5 флоринам австрийской валюты. Из 1 килограмма монетного золота вычеканивается 295,2 монеты; из 1 килограмма чистого золота их выходит 328 штук. Весь монеты в 10 кроны = 3,06 грам., а чистого золота она содержит 3,00 граммов.

2. Серебряные монеты.

Чеканятся из сплава, содержащего 835 тысячных долей серебра и 165 долей меди. Из 1 килограмма монетного сплава выходит 200 монет в 1 крону.

Австрийский чекан.

Венгерский чекан.

1 крона = 50 крейцерам австрийской валюты; весь ее = 5 граммов.

3. Никелевые монеты.

Из чистого никеля. Из 1 килограмма чистого никеля чеканятся 200 20-геллеровых монет или 333 10-геллеровых.

Австрийский чекан.

Венгерский чекан.

20 геллеров = 10 австрийским крейцерам.

10 геллеров = 5 австрийским крейцерам.

4. Бронзовые монеты.

Чеканятся из сплава, содержащего 95 частей меди, 4 части олова и 1 часть цинка. Из 1 килограмма этого монетного сплава выходит 300 двухгеллеровых монет или 600 монет в 1 геллер.

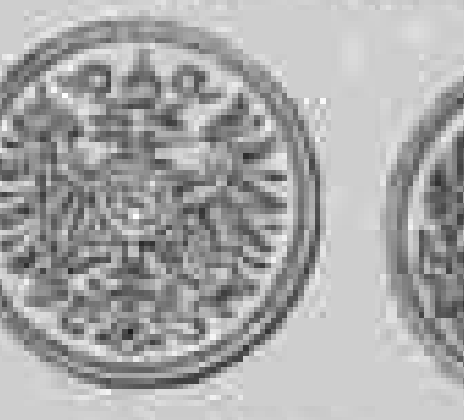
Австрийский чекан.

Венгерский чекан.

2 геллера = 1 крейцеру австрийской валюты.

1 геллер = 0,5 (1/2) австрийского крейцера.

Первые точные изображения новых австрийских монет были помещены в красном фирмовом Фрейтаге и Берлиге, в Вильне, по заказу вильнского акционерного банковского общества „Меркурій“, и розданы бесплатно в количестве 100.00 экземпляров.

Две пары сросшихся близнецов

В нынешнем номере „Всемирной Иллюстрации“ мы даем изображение двух пар сросшихся близнецов женского пола. Первая пара — азиатская, вторая — европейская. Новые „сиамские близнецы“ — составляющие нашу первую пару, отличаются от знаменитых прежде всего тем, что они родом не из Сиам, а из индийской области Ориссы. Они, вероятно, будут представлены публике на будущей всемирной выставке в Чикаго. Имена этих детей-близнецов Радика и Додлика; из теперь три с половиною года и оба девочки на вид — обыкновенные, довольно милые малышки. Они соединены одна с другой глубоким костянным сочленением на уровне груди и другою связкою, маткою, мускульно-кожною, находящеюся ниже первой. Пупок у малышек единственный, общий. Пища, или лекарство, принимается одною из девочек, воспринимается по преимуществу тою, которая их получила, хотя отчетливо ощущается и другою. Чрезвычайно любопытно то обстоятельство, что малышки обладают почти одинаковым, совершенно нераздельным и одновременно процессом мышления; часто одна девочка начинает фразу, а другая ее подхватывает и оканчивает. Во время сна часто бывает, что одна из этих хорошеньких двошек поворачивается на бок, а другая на другой, что служит доказательством большой податливости, соединяющей их связи. Дети очень редко ссорятся, и понаблюдому, сами, самостоятельно, все больше и больше проникаются убеждением, что доброе согласие для них исключительного существования — условие самое подходящее. Из самых ранних периодов развития девочки проявляли было некоторый индивидуализм, но потом, перенеся же проблески сознания, убедились, что у них все „общее“: чувство, сознание, физические процессы.

Дети кажутся достаточно умственно развитыми для своего возраста. В последнее время их стали учить английскому языку, и хотя они сами не чувствуют лишь по нескольку слов, но, понаблюдому, понимают английскую речь. Индийские врачи очень заинтересовались этим парочком. Вторую пару сросшихся девочек в настоящее время пока знают в Вильне. Это — сестры Роза и Иосефа, которые возбуждают большой интерес не только среди обыкновенной публики, но и среди ученых. Девочкам теперь уже 15 лет. Они родились в Скрейховце, в Богемии. Их родители, супруги Блажен, люди простого звания, предоставили своих детей в распоряжение французского Форбе, который показывал их публике сначала в Париже, в театре „Гайе“, а затем предпринял с ними путешествие по Европе. На нашем снимке Роза и Иосефа представлены в своих парадных нарядах. Это две маленькие, плохо выросшие для своих лет девочки, очень смуглые, черноволосые, слабого и нежного сложения. Дети очень схожи личинами, но последние на себе характеристичные черты чешского типа. На первый взгляд кажется, что близнецы соединены между собою бедрами; но ближайшее исследование показывает, что две верхние, отдельные половинки тела имеют один общий таз, в котором, вместо двух, природа придала четыре ноги. Следовательно, эта сросшаяся пара не представляет собою, подобно, например, сиамским близнецам, двух отдельных, лишь сросшихся между собою существ, а в сущности, одно только раздвоенное вверх и вниз тело. В верхней полови-

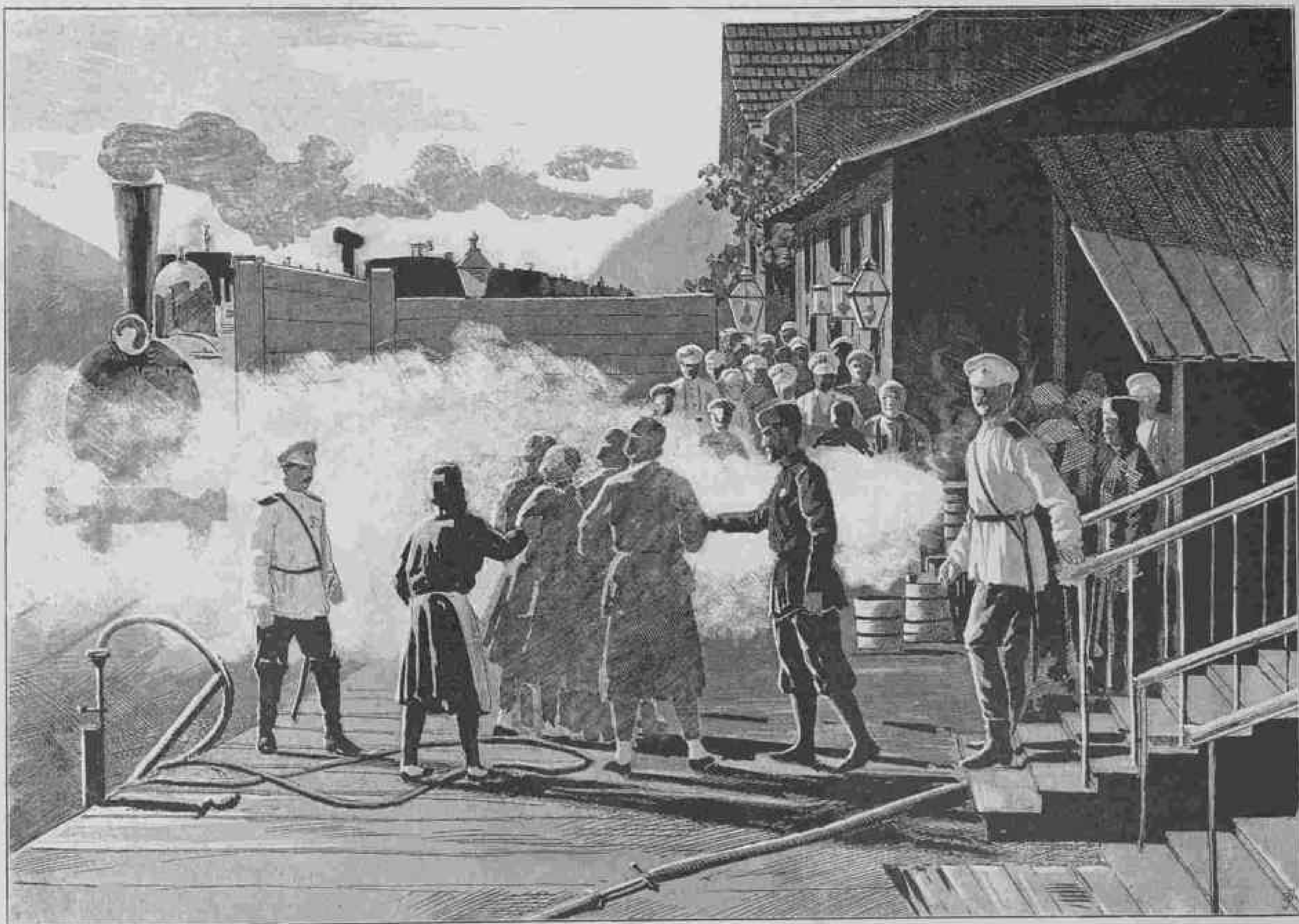
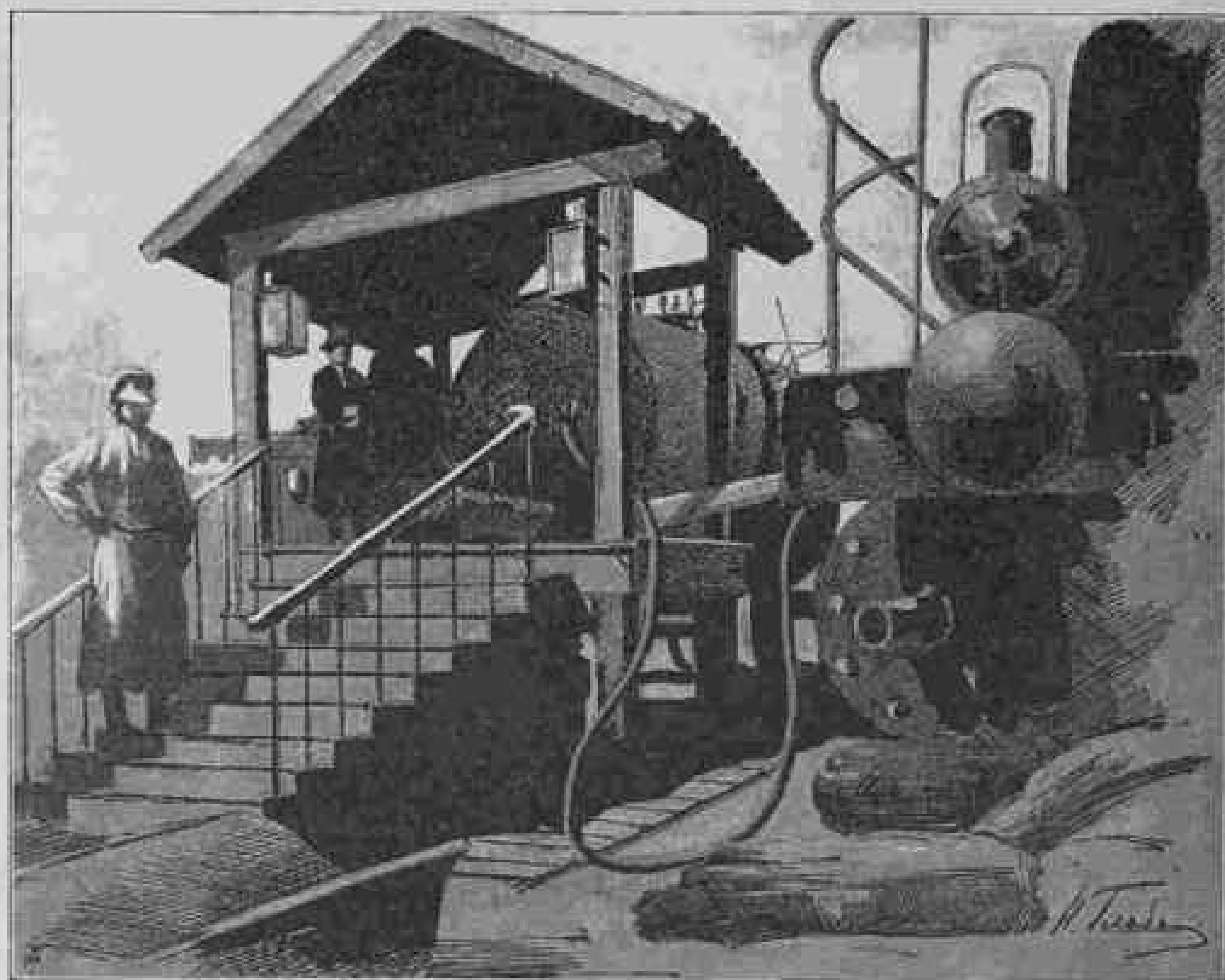
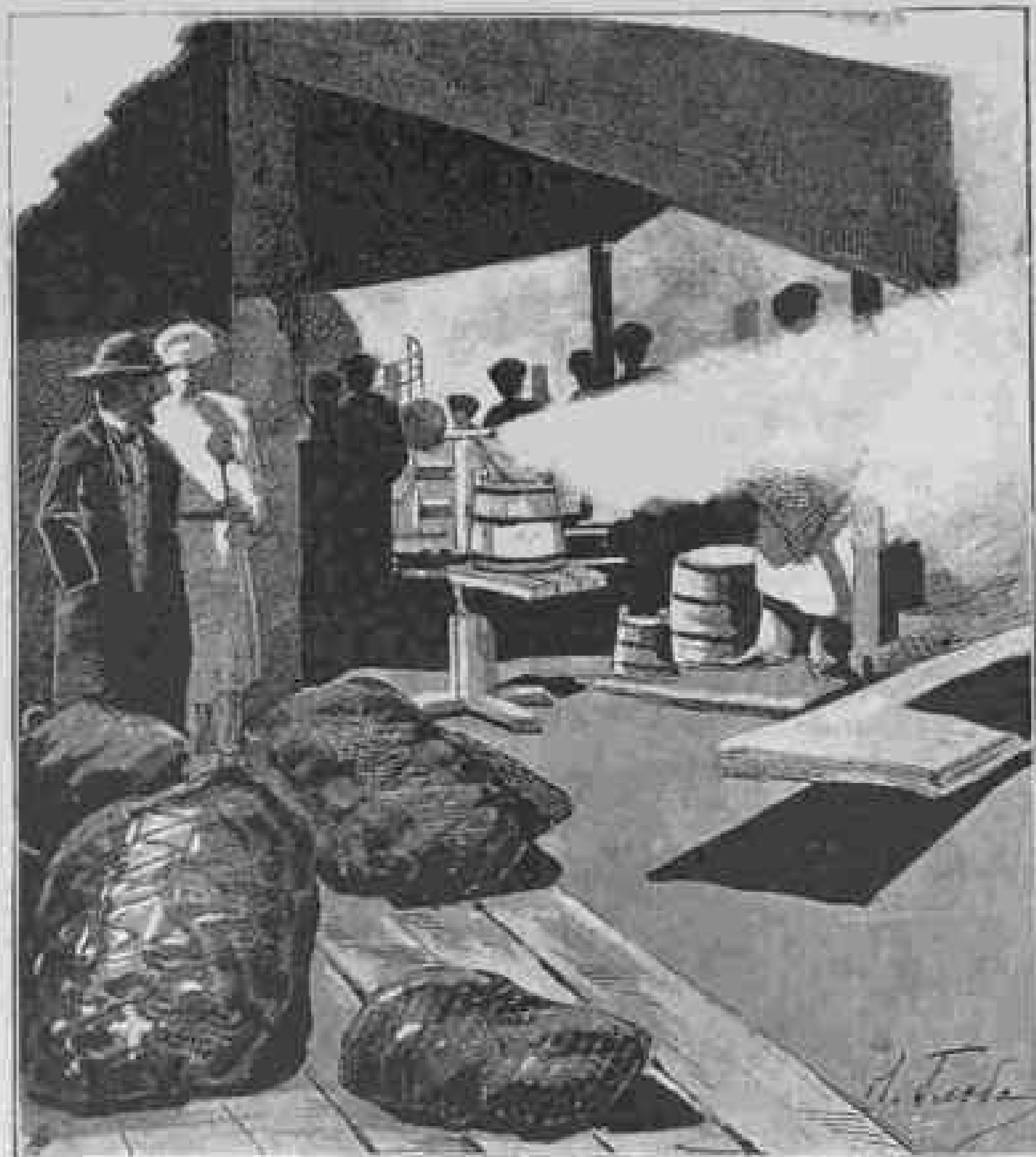
Радика и Додлика — сросшиеся девочки из Ориссы в Индии.

не — это как бы две отдельных женских фигуры, но наблюдение таза и бедер тотчас открывает истинное положение дела. Замечательно, что верхние половинки тела обеих девочек так отчетливо развиты, что, действительно, трудно представить себе всю неправильность их сложения в ее настоящем виде. Позвоночники близнецов срастаются в самом низу в один общий кончик. Разделение близнецов хирургическою операцией — немисливо. Смерть угрожает обеим сестрам, очевидно, одновременная, отчего бы она ни зависела.

Роза и Иосефа, сросшиеся девочки из Скрейховца в Богемии.

Чудеса природы. — Две пары близнецов.

Дезинфекция пассажирских вещей на станціи Тифлисъ. — У аппарата на станціи Тифлисъ. — Дезинфекция пассажировъ на станціи Мухетъ.

Закавказская желѣзная дорога. — Мѣры предосторожности во время эпидеміи.

Съ фотографій Дя. Ин. Ермакова, въ Тифлисъ, снятыхъ для «Всемирной Иллюстраціи», рисовалъ Н. В. Глоба.

Открыта подписка на ДВА изданія
НА 1893 ГОДЪ.

12 книгъ въ годъ
3 руб.
НОВОСТИ
ИНОСТРАННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

12 книгъ въ годъ 3 р.

(за переплетъ отдѣльно ОДИНЪ РУБЛЬ).

Подписчикъ „Нов. Иностр. Лит.“ на 1892 г., кроме очередныхъ книгъ, получаетъ „СЕМЬЮ“ на ноябрь и декабрь
текущаго года БЕСПЛАТНО.

II.

Новое еженедѣльное иллюстрированное изданіе „СЕМЬЯ“

СЕМЬЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ

2 РУБЛЯ

и на доставку и пересылку во все города Россійской
имперіи ОДИНЪ РУБЛЬ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ
ЗА ОБА ИЗДАНИЯ

„СЕМЬЯ“ — 50 ММ — и „НОВОСТИ
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

5 Р.

Каждое изданіе можетъ быть подписываемо и
отдѣльно, по подписавшись до 31-го декабря с. г. на
оба изданія на 1893 годъ получаютъ журналъ „Семью“
БЕСПЛАТНО въ теченіе ноября и декабря 1892 года
съ присылкою лишь 3-хъ семиконечныхъ марокъ на
почтовые расходы.

Изданіе „Семья“ — сдѣлается возможнымъ другомъ семьи и дастъ каждому изъ ее членовъ
доставитъ, интересное и полезное чтеніе. Самое заманчивое „семья“ уже говоритъ о себѣ цѣлымъ
и заглавіемъ, и широкою программой, замѣчательной редакціей, дающею возможность отвѣтить на
всѣ нужды, на всѣ вопросы семьи. Отъ себя такую высокую задачу, редакція сдѣлала не
задачами, чтобы достойно выдержать ее.

Работа съ бездостоинствомъ чужды журналу редакціи, обратитъ, усиленное вниманіе и
на всѣ эти задачи и, кроме того, на каждый номеръ „Семья“ будетъ давать общедоступно
полноценныя статьи по различнымъ отраслямъ науки, сопровождаемыя и иллюстраціями, обо-
расудомъ — лучшей иллюстраціей науки.

Въ нашихъ обществахъ выдѣляется несомнѣнная любовь и глубокій интересъ ко всему ин-
тересному. Чтобы охватить цѣлымъ семействомъ разную старину, „Семья“ дастъ историческій романъ и цѣлый рядъ историческихъ очерковъ, по-
казавшихъ главнымъ образомъ культурно-историческую сторону нашего отечественнаго прошлаго.

И практическія нужды семьи не будутъ забыты „Семьей“ она удѣлитъ много мѣста вопросамъ рода практическіе свѣдѣнія, совѣты, справкамъ
и т. д. Съ такою же цѣлью — послужить практическимъ нуждамъ семьи — въ журналѣ будутъ обязательно вѣстать статьи о томъ, въ которомъ особое зна-
ченіе будетъ удѣлено дѣтскому вопросу.

Дѣти — наше будущее — не будутъ забыты въ „Семьѣ“ и „потѣхѣ“ — научные фокусы, забавныя физическія опыты, не требующіе никакихъ до-
рого стоящихъ приспособленій, ребусы, шарades, загадки, шарады и шашки, игры, анекдоты, остроты во всемъ его видѣхъ и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ:

1) Петровка, д. Левенсона, въ конторѣ типографіи высоч. утвержд. т-ва А. А. Левенсонъ.

2) Мясницкая, д. Ананова, въ конторѣ газеты „Новости дня“.

Ред.-изд. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ.

СЕМЬЯ

CRÈME SIMON

(кремъ Симонъ).

Произведеніе
презентаго
запахъ, не пор-
тующее, служитъ
для смягченія
кожи.

Употребляется вмѣ-
сто cold cream (холод-
наго крема).

La Poudre Simon
(пудра Симонъ) и
le Savon à la Crème
Simon (мыло Симонъ)

имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ
его дѣйствіе.

I. SIMON, 13, rue Grange Batelière,
Парижъ.

Въ розницу продается у парикмахеровъ
и аптекарей.

PAPIER
FAYARD ET BLAYN
1/2 ВЪСЫ
НАСТОЯЩАЯ БУМАГА ФАЙАРЪ И БЛЭНЪ.

Требовать лѣтъ Файаръ и Блэнь на ярлыкъ.
Издается въ аптекахъ.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

IXORA

ПАРФЮМЕРИ ИКСОРА БРЕОНИ

ED. PINAUD

Мыло..... à l'IXORA
Эссенція для пудры..... à l'IXORA
Туалетная вода..... à l'IXORA
Помеда..... à l'IXORA
Масло..... à l'IXORA
Росовая Пудра..... à l'IXORA
Косметикъ..... à l'IXORA

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

РОЯЛИ

ПИАНИНО

К. М. ШРЕДЕРА,

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

С. Петербургъ, Невскій, 52.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Горчичники Букля Риголло, прикатае ко всемъ частямъ.

Требовать лѣтъ Риголло отъ
табачнику ярлыкѣмъ Риголло на каждой лѣтъ и
на каждой коробѣ.

Находится во всѣхъ аптекахъ, продается отъ
P. RIGOLLOT & Co., 24 avenue Victoria, Paris.

Rigollot

ХОРОШІЙ ТОНЪ

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ И СОВѢТОВЪ
на всѣ случаи жизни
общественной и семейной.

Поступило
въ продажу новое 3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное
изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими
иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажнѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ пер-
еплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣ-
зомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ?

СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ для ДАМЪ.
КАКЪ ОДѢВАТЬСЯ СО ВКУСОМЪ.

Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ тисненіями и моднымъ обрѣз. 1 р.,
съ пер. 1 р. 25 к.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОШЕВЪ: С. Петербургъ, Садовая, 22.

EAU, PÂTE, POUDRE
DENTIFRICES

DOCTEUR PIERRE

DE LA

FACULTÉ DE MEDECINE
DE PARIS

EN VENTE PARTOUT

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889г.

БРОКАРЪ и К°

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ЦВѢТОЧНАГО

О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ упо-
требляется какъ духи,
туалетная вода и мундиръ.

Можно получить во всѣхъ
городахъ Россіи у главнѣйшихъ
торговцевъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

ПАРФЮМЕРЪ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Рекомендуемъ наилучшіе препараты высшего ка-
чества своего собственнаго изобрѣтенія:

Шведскій зубной эликсиръ фл. 80 коп.

Шведскій зубной порошокъ кор. 50 коп.

Шведская зубная паста кус. 30 коп.

Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ и
косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ:

Дамидовъ пер., № 1, въ С. Петербургѣ.

Парфюмеръ І. Голлендеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 годъ на иллюстрированный дамский и семейный журналъ 1893 „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ 1893 XXVI годъ XXVI годъ изданія. изданія.

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ.

БЕЗПЛАТНЫМИ ПРЕМІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ

къ «Модному Свѣту и Модному Магазину» на 1893 годъ будутъ
для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

- 1) 12 листовъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій (по одному листу ежемѣсячно), что составитъ къ концу года богатый альбомъ всевозможныхъ узоровъ для рукодѣлій.
 - 2) 12 картинокъ съ рисунками дамского верхняго платья (по одной картинкѣ ежемѣсячно).
 - 3) Курсъ филейныхъ работъ (филе-гипюръ, фризолитъ и макраме) съ 175-ю рисунками, поясняющими всѣ техническіе приемы и дающими модели разныхъ работъ.
 - 4) Курсъ вышивокъ (вышивка крестомъ, вышивка швомъ Хольбейна и вышивка „фантази“ (point-russe) съ 225-ю рисунками — съ поясненіемъ всѣхъ техническихъ приемовъ и какъ модели для вышиванія.
- Подписчики на второе и третье изданія получаютъ, кромѣ вышеописанныхъ 26-ти премій и приложений, еще:
- 5) Роскошный альбомъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій, состоящій изъ шести листовъ.
 - 6) Четыре панорамы дамского верхняго платья (по одной къ весеннему, лѣтнему, осеннему и зимнему сезонамъ).
 - 7) Восемь специальныхъ выкроечныхъ листовъ съ выкроечными рисунками для верхняго платья (изъ нихъ четыре съ выкройками въ натуральную величину).

Вмѣсто помѣщенныхъ въ каждой изъ трехъ премій подписчики на 2 и 3 изданія, которые изъявлять на это желаніе при подпискѣ, могутъ получить исполненную въ Парижѣ большую раскрашенную панораму тинотъ дамского гардероба осенняго и зимняго сезоновъ 1893—1894 гг., которая стоитъ въ отдѣльной продажѣ 2 р. 25 к. Величина картины, съ изображеніемъ отъ 25-ти до 30-ти туалетовъ, 60 сантим. въ выш. и 90 сантим. въ шир. Подписчики на 1-е изданіе, желающіе получить вмѣсто слѣдующихъ имъ въ видѣ премій двухъ томныхъ курсовъ рукодѣлій панораму, дополняющую къ подписной цѣнѣ 1 р. 25 к. Заявленіе о замѣнѣ вышеперечисленныхъ премій панорамой просимъ дѣлать при подпискѣ.

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА“ на 1893 г.:

Первому изданію

(48 №№ журнала, 24 №№ приложений и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 26 премій и приложений):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.
Съ доставкою 5 р., съ перес. 6 р.

Второму изданію

(48 №№ журнала, 24 №№ приложений, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, 12 вырѣзныхъ выкроекъ, 44 премій и приложений):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р.
Съ доставкою 7 р., съ перес. 8 р.

Третьему изданію

(48 №№ журн., 24 №№ приложений, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, 12 вырѣзныхъ выкроекъ, 44 премій и приложений):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.
Съ доставкою 10 р., съ перес. 11 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВУ, въ отдѣльныхъ конторахъ: 1) въ книжномъ магазинѣ г. А. Ланга (Булварный Мостъ), 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія лѣнны, цѣна 1-му изданію — 5 р., 2-му изданію — 7 р., 3-му изданію — 10 р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается рассрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на 1-е изд. 4 р., на 2-е изд. 5 р., на 3-е изд. 6 р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на 1-е изд. 2 р., на 2-е изд. 3 р. и на 3-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи «МОДНАГО СВѢТА»: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

M & M me HERAUD

Dentistes diplômés
Soins, plombages, extractions et pose de dents
de tous systèmes.
42 Boulevard Magenta, à Paris.

Песни, вальсы, восторгъ, со струнами, 80 руб.
Песни на мѣтѣ (1 1/2, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000, 1001, 1002, 1003, 1004, 1005, 1006, 1007, 1008, 1009, 1010, 1011, 1012, 1013, 1014, 1015, 1016, 1017, 1018, 1019, 1020, 1021, 1022, 1023, 1024, 1025, 1026, 1027, 1028, 1029, 1030, 1031, 1032, 1033, 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1039, 1040, 1041, 1042, 1043, 1044, 1045, 1046, 1047, 1048, 1049, 1050, 1051, 1052, 1053, 1054, 1055, 1056, 1057, 1058, 1059, 1060, 1061, 1062, 1063, 1064, 1065, 1066, 1067, 1068, 1069, 1070, 1071, 1072, 1073, 1074, 1075, 1076, 1077, 1078, 1079, 1080, 1081, 1082, 1083, 1084, 1085, 1086, 1087, 1088, 1089, 1090, 1091, 1092, 1093, 1094, 1095, 1096, 1097, 1098, 1099, 1100, 1101, 1102, 1103, 1104, 1105, 1106, 1107, 1108, 1109, 1110, 1111, 1112, 1113, 1114, 1115, 1116, 1117, 1118, 1119, 1120, 1121, 1122, 1123, 1124, 1125, 1126, 1127, 1128, 1129, 1130, 1131, 1132, 1133, 1134, 1135, 1136, 1137, 1138, 1139, 1140, 1141, 1142, 1143, 1144, 1145, 1146, 1147, 1148, 1149, 1150, 1151, 1152, 1153, 1154, 1155, 1156, 1157, 1158, 1159, 1160, 1161, 1162, 1163, 1164, 1165, 1166, 1167, 1168, 1169, 1170, 1171, 1172, 1173, 1174, 1175, 1176, 1177, 1178, 1179, 1180, 1181, 1182, 1183, 1184, 1185, 1186, 1187, 1188, 1189, 1190, 1191, 1192, 1193, 1194, 1195, 1196, 1197, 1198, 1199, 1200, 1201, 1202, 1203, 1204, 1205, 1206, 1207, 1208, 1209, 1210, 1211, 1212, 1213, 1214, 1215, 1216, 1217, 1218, 1219, 1220, 1221, 1222, 1223, 1224, 1225, 1226, 1227, 1228, 1229, 1230, 1231, 1232, 1233, 1234, 1235, 1236, 1237, 1238, 1239, 1240, 1241, 1242, 1243, 1244, 1245, 1246, 1247, 1248, 1249, 1250, 1251, 1252, 1253, 1254, 1255, 1256, 1257, 1258, 1259, 1260, 1261, 1262, 1263, 1264, 1265, 1266, 1267, 1268, 1269, 1270, 1271, 1272, 1273, 1274, 1275, 1276, 1277, 1278, 1279, 1280, 1281, 1282, 1283, 1284, 1285, 1286, 1287, 1288, 1289, 1290, 1291, 1292, 1293, 1294, 1295, 1296, 1297, 1298, 1299, 1300, 1301, 1302, 1303, 1304, 1305, 1306, 1307, 1308, 1309, 1310, 1311, 1312, 1313, 1314, 1315, 1316, 1317, 1318, 1319, 1320, 1321, 1322, 1323, 1324, 1325, 1326, 1327, 1328, 1329, 1330, 1331, 1332, 1333, 1334, 1335, 1336, 1337, 1338, 1339, 1340, 1341, 1342, 1343, 1344, 1345, 1346, 1347, 1348, 1349, 1350, 1351, 1352, 1353, 1354, 1355, 1356, 1357, 1358, 1359, 1360, 1361, 1362, 1363, 1364, 1365, 1366, 1367, 1368, 1369, 1370, 1371, 1372, 1373, 1374, 1375, 1376, 1377, 1378, 1379, 1380, 1381, 1382, 1383, 1384, 1385, 1386, 1387, 1388, 1389, 1390, 1391, 1392, 1393, 1394, 1395, 1396, 1397, 1398, 1399, 1400, 1401, 1402, 1403, 1404, 1405, 1406, 1407, 1408, 1409, 1410, 1411, 1412, 1413, 1414, 1415, 1416, 1417, 1418, 1419, 1420, 1421, 1422, 1423, 1424, 1425, 1426, 1427, 1428, 1429, 1430, 1431, 1432, 1433, 1434, 1435, 1436, 1437, 1438, 1439, 1440, 1441, 1442, 1443, 1444, 1445, 1446, 1447, 1448, 1449, 1450, 1451, 1452, 1453, 1454, 1455, 1456, 1457, 1458, 1459, 1460, 1461, 1462, 1463, 1464, 1465, 1466, 1467, 1468, 1469, 1470, 1471, 1472, 1473, 1474, 1475, 1476, 1477, 1478, 1479, 1480, 1481, 1482, 1483, 1484, 1485, 1486, 1487, 1488, 1489, 1490, 1491, 1492, 1493, 1494, 1495, 1496, 1497, 1498, 1499, 1500, 1501, 1502, 1503, 1504, 1505, 1506, 1507, 1508, 1509, 1510, 1511, 1512, 1513, 1514, 1515, 1516, 1517, 1518, 1519, 1520, 1521, 1522, 1523, 1524, 1525, 1526, 1527, 1528, 1529, 1530, 1531, 1532, 1533, 1534, 1535, 1536, 1537, 1538, 1539, 1540, 1541, 1542, 1543, 1544, 1545, 1546, 1547, 1548, 1549, 1550, 1551, 1552, 1553, 1554, 1555, 1556, 1557, 1558, 1559, 1560, 1561, 1562, 1563, 1564, 1565, 1566, 1567, 1568, 1569, 1570, 1571, 1572, 1573, 1574, 1575, 1576, 1577, 1578, 1579, 1580, 1581, 1582, 1583, 1584, 1585, 1586, 1587, 1588, 1589, 1590, 1591, 1592, 1593, 1594, 1595, 1596, 1597, 1598, 1599, 1600, 1601, 1602, 1603, 1604, 1605, 1606, 1607, 1608, 1609, 1610, 1611, 1612, 1613, 1614, 1615, 1616, 1617, 1618, 1619, 1620, 1621, 1622, 1623, 1624, 1625, 1626, 1627, 1628, 1629, 1630, 1631, 1632, 1633, 1634, 1635, 1636, 1637, 1638, 1639, 1640, 1641, 1642, 1643, 1644, 1645, 1646, 1647, 1648, 1649, 1650, 1651, 1652, 1653, 1654, 1655, 1656, 1657, 1658, 1659, 1660, 1661, 1662, 1663, 1664, 1665, 1666, 1667, 1668, 1669, 1670, 1671, 1672, 1673, 1674, 1675, 1676, 1677, 1678, 1679, 1680, 1681, 1682, 1683, 1684, 1685, 1686, 1687, 1688, 1689, 1690, 1691, 1692, 1693, 1694, 1695, 1696, 1697, 1698, 1699, 1700, 1701, 1702, 1703, 1704, 1705, 1706, 1707, 1708, 1709, 1710, 1711, 1712, 1713, 1714, 1715, 1716, 1717, 1718, 1719, 1720, 1721, 1722, 1723, 1724, 1725, 1726, 1727, 1728, 1729, 1730, 1731, 1732, 1733, 1734, 1735, 1736, 1737, 1738, 1739, 1740, 1741, 1742, 1743, 1744, 1745, 1746, 1747, 1748, 1749, 1750, 1751, 1752, 1753, 1754, 1755, 1756, 1757, 1758, 1759, 1760, 1761, 1762, 1763, 1764, 1765, 1766, 1767, 1768, 1769, 1770, 1771, 1772, 1773, 1774, 1775, 1776, 1777, 1778, 1779, 1780, 1781, 1782, 1783, 1784, 1785, 1786, 1787, 1788, 1789, 1790, 1791, 1792, 1793, 1794, 1795, 1796, 1797, 1798, 1799, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805, 1806, 1807, 1808, 1809, 1810, 1811, 1812, 1813, 1814, 1815, 1816, 1817, 1818, 1819, 1820, 1821, 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1828, 1829,

Всесі́рняя Ілюстра́ція

№ 1245. Годъ XXIV.

28-го ноября 1892 г.

Томъ XLVIII. № 23.

Подписная цѣна журнала „ВСЕСІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1893 годъ:
съ 12-ю книжками „ТРУДА“ и со всеми преміями и приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ *) 15 р. Въ С.-Петербургѣ съ доставкою 17 р. Въ Москвѣ **) 17 р. Съ пересылкой въ всѣ гор. Россійск. имп. 18 р.

*) При подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22. **) Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печювской, Петровскія линіи.

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны прочтѣнаго союза) 20 руб.

Подробное объявленіе см. въ № 1242 „Всесірной Иллюстраціи“.

Филаретъ, митрополитъ москoвскій

Ровно четверть вѣка минуло на днѣхъ со времени кончины великаго іерарха русской церкви митрополита московскаго Филарета, чье славное имя неизгладимо записано не только въ лѣтописяхъ все-россійской, но и въ исторіи вселенской православной церкви. Эта кончина незабвеннаго архипастыря послѣдовала 19-го ноября 1867 года, и вотъ что, между прочимъ, сказано было тогда въ передовой статьѣ московской газеты: „Россія лишилась въ немъ одного изъ преданнѣйшихъ сыновъ своихъ, русская церковь — знаменитѣйшаго изъ своихъ іерарховъ, церковь вселенская — одного изъ твердыхъ столбовъ своихъ. Преосвященный Филаретъ вполне соответствовалъ требованіямъ эпохи своего пятидесятилѣтія во архіерействѣ и вполне принадлежалъ ей. Но, служба выпавшей ему, въ ходѣ времени, задачи, онъ духомъ своимъ возвышался надъ временами, и разумъ его не былъ плѣненъ ни въ какую тѣсноту... Онъ не позволялъ называть ересь христіанскія разномыслія, неосужденныя вселенскими соборами и возникшія въ послѣдующія по раздѣленію церкви времена. Какъ подобаетъ истинно-православному богослову, онъ былъ свободенъ отъ духа фанатизма въ своихъ сужденіяхъ; какъ подобаетъ стоящему выше, онъ зналъ предѣлы и мѣру того, что находится ниже“. Знаменитый учитель и вѣтѣ, богословъ справедливо прославленный во всемъ христіанскомъ мірѣ, строгій подвижникъ церкви и мужъ по истинѣ государственной, отъ ранней юности до послѣдняго дня жизни своей пламенѣвшій любовью къ Россіи, святитель Филаретъ оставилъ намъ и потомкамъ нашимъ богатое наслѣдіе. При жизни великій іерархъ покрытъ былъ славой, а послѣ кончины имя его ушито еще болѣе свѣтлымъ ореоломъ, особенно когда съ изданіемъ многочисленныхъ трудовъ Филарета раскрылась сокровищница его ума. Въ этихъ трудахъ замѣчательнаго архипастыря каждая строка, каждое слово имѣютъ огромное значеніе и все заставляетъ не-

Филаретъ М. Московскій.

Высокопреосвященный ФИЛАРЕТЪ (ДРОЗДОВЪ), митрополитъ, духовный писатель.

По копіи съ портрета, писаннаго масляными красками, гравировалъ И. И. Хелляхій.

По поводу двадцатипятилѣтней годовщины смерти.

можно приходило въ изумленіе передъ величіемъ этой рѣдкостной личности и передъ обширностію круга ея энергической, неутомимой, слишкомъ полустогатной, дѣятельности. „Это былъ — говоритъ Катковъ — великій умъ, какихъ во всякую эпоху и во всякой странѣ бываетъ немного“. Въ долгій періодъ святительства митрополита Филарета на московской кафедрѣ цѣлыя тысячи народа текли въ Москву получать благословеніе высокопочитаемаго всѣми іерарха. Его краснорѣчивыя, полныя глубокаго смысла, проповѣди читались во всѣхъ концахъ Россіи. Живя безвыѣздно въ Москвѣ съ тридцатыхъ годовъ, онъ не переставалъ быть въ самомъ близкомъ духовномъ общеніи съ горячо любимой имъ родиной и со всѣмъ образованнымъ міромъ. Не только въ своемъ отечествѣ не излѣзъ онъ соперниковъ, за все долгое время его святительства, по уму, свѣдѣніямъ, знанію языковъ и глубинѣ мысли, но даже за океаномъ, въ Америкѣ, считался онъ великимъ авторитетомъ въ богословской наукѣ. Заслуги великаго іерарха на пользу родины вообще и церкви въ особенности неисчислимы. Учено-литературные труды его представляютъ собою цѣлый „кладъ мудрости“, и одно простое перечисленіе ихъ заняло бы немало мѣста. Независимо отъ множества проповѣдей и поучительныхъ словъ митрополитъ Филаретъ написалъ: „Изложеніе разницы между восточною и западною церковною въ ученіи вѣры“, „Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ успѣховъ Россіи въ войнѣ 1812 года“, „Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ“, „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви“, „Начертаніе церковно-библейской исторіи“, „Записки на книгу Бытія“, „Всѣхъ къ глаголемому старообрядцу“, „Чтенія изъ книгъ св. писанія ветхаго завета для употребленія въ училищахъ“, „Православный ватиканизмъ“, пространный и краткій и донинѣ употребляемый во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, „Житіе преподобнаго Сергія“, „Житіе преподобнаго Никона“ и проч. Цѣлый рядъ статей его напечатанъ въ „Христіанскомъ чтеніи“, „Журн. мин. народн. просвѣщенія“, „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“ и др. изданіяхъ, и кромя того онъ писалъ стихи. Проповѣди его отличаются ясностью, скатостью и силой; рѣчи его дѣйствительно замѣчательны по логическому разнѣнью мысли, по строгой сосредоточенности, никогда не допускавшей ни малѣйшаго отступленія. Онъ пользовался событиями, какъ источниками для аналогій и сравненій, которыя всегда поражали своей вѣрностью. Время управленія Филарета московскою епархіей было блестящимъ періодомъ въ исторіи послѣдней; управленіе его епархіей считалось по истинѣ образцовымъ: строго основывалось на каноническихъ уставахъ церкви, оно въ то же время вполне соответствовало и потребностямъ времени. Такимъ же замѣчательнымъ, образцовымъ администраторомъ святитель Филаретъ былъ и въ болѣе широкой сферѣ высшаго церковнаго, синодальнаго управленія. Ни одно, сколько нибудь важное, дѣло не рѣшалось въ синодѣ безъ его участія, для чего всегда и оживали приѣзда святителя въ Петербургъ. И Филаретъ „мудрый“ рѣшалъ самыя трудныя, самыя запутанныя изъ этихъ дѣлъ. Стоя на высотѣ, великій іерархъ не переставалъ, однако, вести скромную и суровую жизнь инока. Образъ его жизни до самыхъ послѣднихъ дней святителя былъ необыкновенно дѣятельный и самый простой. Сколько спалъ онъ, какъ рано вставалъ — о томъ не знали даже и его приближенные. Уходя спать и вставая, келейникъ всегда заставлялъ митрополита за работою. Въ урочные часы служились утрени, затѣмъ владыка пилъ чай. Послѣ чая начиналось дѣловое утро. Къ третьему часу владыка подавался обѣдъ, обыкновенно самый легкій, затѣмъ слѣдовали два часа отдыха, проводимыхъ за просмотромъ и чтеніемъ газетъ и журналовъ. Послѣ обѣда святитель снова принимался за работу, которая и продолжалась до поздней ночи. Митрополитъ Филаретъ былъ и будетъ „неистощимымъ предметомъ изученія“, какъ никто другой изъ русскихъ іерарховъ. Литература о

Филаретѣ является одною изъ богатѣйшихъ. Но какъ при жизни святителя среди неисчислимаго сонма его почитателей и поклонниковъ талантовъ были люди, по зависти или другимъ причинамъ осуждавшіе іерарха и клеветавшіе на него, такъ и по кончинѣ митрополита находились и все еще находятся лица, унижавшія и унижающія его достоинство какъ человѣка и дѣятеля. Конечно и у „мудраго“ Филарета были слабости, онъ не чуждъ былъ нѣкоторыхъ недостатковъ, свойственныхъ каждому смертному. Но эти недостатки и слабости онъ искупилъ тою крѣпкою любовью его къ отечеству, которою постоянно горѣла душа святителя, и которая является глубоко поучительною для всѣхъ насъ, сыновъ Россіи.

Великій іерархъ почилъ въ преклонныхъ лѣтахъ, на 86-мъ году многополезной и удивительной жизни своей. Въ мірѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ, митрополитъ Филаретъ родился въ семьѣ соборнаго диакона въ городѣ Коломнѣ, московской губерніи, 26-го декабря 1782 года. Его родители были для своего времени и сословія люди весьма просвѣщенные, съ природнымъ умомъ и искренно благочестивые. М. Ф. Дроздовъ, когда онъ выбился изъ бѣдности и сталъ протоіереемъ г. Коломны, имѣлъ довольно значительную бібліотеку. Василій Дроздовъ, подававшій съ дѣтскихъ лѣтъ самыя блестящія надежды, на девятомъ году поступилъ въ семинарію роднаго города, который въ то время былъ епархіальнымъ городомъ. Здѣсь онъ очень скоро обнаружилъ необыкновенныя дарованія ума и души и былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Послѣ упраздненія коломенской семинаріи молодой Дроздовъ перешелъ въ Троицкую лаврскую семинарію, находившуюся подъ ближайшимъ попеченіемъ известнаго митрополита, Платона Левшина. Окончивъ курсъ ея въ 1803 г., Дроздовъ, какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ студентовъ, былъ оставленъ при семинаріи въ качествѣ учителя греческаго и еврейскаго языковъ, а затѣмъ лаврскаго проповѣдника и, наконецъ, преподавателя высшаго класса краснорѣчія и риторики. 16-го ноября 1808 г. онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета и поставленъ въ іеродіаконъ, а въ началѣ слѣдующаго года вызванъ въ Петербургъ для занятія должности наставника философіи въ новой духовной академіи. 11-го марта 1812 г. Филаретъ былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ той же академіи. Въ 1817 г. Филаретъ сдѣланъ викарнымъ епископомъ ревельскимъ, а 15-го марта 1819 г. ему повелѣно быть архіепископомъ тверскимъ и имѣть членомъ св. синода. 26-го сентября 1820 г. онъ переименованъ былъ на иерославскую кафедру, а 3-го іюля 1821 г., будучи всего 38-ми лѣтъ съ небольшимъ отъ роду, названъ на первосвятительскую кафедру московскую. Въ 1826 г. Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита и мало по малу сталъ мужемъ духовно-совершеннымъ, пастыремъ и учителемъ вселенской православной церкви, человекомъ государственнымъ, къ голосу котораго чутко прислушивались не только пастыри духовные, но даже вельможи и цари.

ЗАШИБЛЕННЫЙ

Очеркъ изъ пограничной жизни

Ф. Ф. ТЮТЧЕВА.

Жутко Ивану Суховѣю стоять на границѣ, въ ночной смѣнѣ, а чего жутко — онъ и самъ не знаетъ. Стоитъ же днемъ и ничего, даже ни самаго дѣйствительнаго робости не чувствуетъ. Только о томъ и думаетъ: „эхъ, кабы да наткнулся на меня контрабандиръ, а еще лучше кабы двое, аль трое, всѣхъ бы зараномъ забралъ, хорошее бы дѣло было! А вотъ ночью робѣть. И чего бы, какъ же, робѣть. Зѣбры никакого нѣтъ, окромя зайцевъ, ну, а зайцы народъ не опасный, все равно, что контрабан-

диры — какъ заидать человѣка чужаго съ ружьемъ, такъ и приснуть со всѣхъ ногъ“.

Правда, старые солдаты рассказываютъ, что было время, когда контрабандиры сами съ ружьями ходили, и рѣдко случалось, что на границѣ поднимали солдатъ съ прострѣленными головами или разбитымъ топоромъ черепомъ, но это было уже очень давно, теперь на границѣ нѣмные порядки: контрабандиры отлично знаютъ, что силой ничего не подѣлаешь, что стоитъ солдату разъ выстрѣлить на воздухъ — и ему на помощь, какъ изъ земли, вырастутъ десятки товарищей, и горе тогда тому контрабандиру, при которомъ нашлось хоть какое нибудь оружіе, едва ли бы пришлось ему снова увидѣться со своими односельчанами, тогда какъ небооруженный онъ безопасенъ; законъ прямо гласитъ, что только въ томъ случаѣ часовой, стоящій на границѣ, имѣетъ право пустить въ дѣло свое оружіе, когда ему угрожаютъ оружіемъ же или нападаютъ на него въ превосходномъ числѣ съ оружіемъ, могущимъ принести увѣче, въ противномъ случаѣ онъ отнюдь не смѣетъ ни стрѣлять, ни колотъ; это не то, что въ Пруссіи, гдѣ „гренцъ-егеръ“ послѣ третьяго оирика „Налѣ“ имѣетъ право залѣпить зарядъ картечи даже въ спину бѣгущаго отъ него человѣка. Зная все это, контрабандиры даже пожей перочинныхъ не носятъ съ собою и предпочитаютъ дѣйствовать хитростью, а не силой и больше надѣются на быстроту своихъ ногъ, чѣмъ на силу удара руки.

— „Зайцы!“ говорятъ про нихъ солдаты, — стоитъ выскочить изъ пуста да гикнуть, они и поши побросаютъ, а сами во всѣ стороны, — только пятки заблестятъ.

Знаетъ это и Иванъ Суховѣй, а все же робѣетъ. Правда и то, что въ ночной смѣнѣ довелось ему стоять впервые. Всего только мѣсяца полтора, какъ пришелъ онъ на границу новобранцемъ изъ своей далекой, полтавской, губерніи и счетомъ четвертый или пятый разъ стоитъ на часахъ. Первые четыре недѣли ни его самого, ни его товарищей-новобранцевъ на границу не посылали, обучали, стало быть, на кардонѣ всему, что имъ знать надлежало, а затѣмъ мало по малу начали приучать и въ самой службѣ. Спервоначалу посылали при старомъ солдатѣ безъ ружья, чтобы съ дуру чего не натворилъ, потомъ и ружье дали, но все же одному границы не довѣряли, и вотъ только со вчерашняго утра онъ сталъ ходить на границу самъ самостоятелно, и чудное дѣло — съ дядькой стоялъ не робѣлъ, а одинъ сталъ — робѣть... Давить молодого солдатика эта молчаливая, какъ могила, глухая, безвыѣздная ночь, ни звука, ни шороха...

Медленно идетъ время, и съ каждой минутой напряженіе становится все сильнѣе и сильнѣе...

Какой-то безотчетный, сверхъестественный ужасъ наполняетъ сердце солдата, вспоминаются ему рассказы деревенскихъ старухъ о вѣдьмахъ да лѣсовникахъ, объ утопленникахъ, плачущихъ по ночамъ, о злой птицѣ-унырѣ, что сосетъ кровь, объ оборотняхъ, шныряющихъ то поодѣ видомъ бѣлаго волка съ зелеными глазами, то косматой птицы — сича, вспоминаетъ онъ, какъ тетка Арина, заблудясь въ лѣсу, повстрѣчала вѣдьманика: — идетъ это онъ, рассказывала старуха, — не по землѣ и не по воздуху, такъ аршина на полтора отъ земли, лицо синее, языкъ вывалился, толстый, претолстый, глаза вытаращилъ, а на шеѣ, какъ змѣя, веревка болтается, идетъ и хрипитъ, значю такъ хрипитъ... глянула я и обомлѣла, рученьки отялились, ноженьки подкосились, упала это я на земь, ровно не живая, и ужъ и не помню, какъ меня и домой довезли.

— Тебя въ ту пору Евстигній доведъ, онъ ѣзжалъ въ городъ, видитъ, лежишь ты посреди дороги пылаи, распяная — онъ и взялъ тебя въ сани, чтобы часомъ не замерала, — вставилъ свое слоно одинъ изъ слушателей.

— Ей должно и померещилось-то съ пьяну, въ свою очередь выражаетъ сомнѣніе какой-то скептикъ.

— Ахъ вотъ и не съ пьяну, оскорбляется тетка Арина — и вовсе я тогда и пьяна не была, такъ самую малость выпивши. Своими

глазами индла — идет и хрипит, и веревка мотается.

Тогда Иванъ Суховій не очень-то вѣрилъ тетѣ Аринѣ и даже не безъ ехидства подтрунивалъ надъ нею, угадывая, что это ей все померещилось, а вотъ теперь, въ эту тихую, сумрачную ночь, тотъ ужасный вистальникъ какъ на зло вспомнился ему и не идетъ изъ головы, хоть ты что хочь!

Вдали хрустнуло что-то. Суховій схватился за ружье и весь такъ замеръ, шныряясь слухомъ въ ночную тишину. Вдали мелькнула чья-то тѣнь, осторожно пробирающаяся между кустами.

„Никакъ вахмистръ идетъ, они и есть,“ узналъ Суховій вахмистра, совершающаго свой ночной обходъ по границѣ для проверки бдительности часовыхъ. „Должно, думаютъ, и сплю“, продолжалъ разсуждать Суховій и ему даже смѣшно почему-то стало, что вахмистръ можетъ заподозрить его изъ такой несправности. Онъ еще плотнѣе прижался къ стволу широкой сѣтчатой ели, подъ которой лежалъ, спрятавшись, и сталъ поджидать вахмистра. Тотъ, сбѣжавъ нѣсколько шаговъ остановился почти противъ самого часового и оглянулся.

Суховій приложилъ руку къ губамъ и чуть слышно свистнулъ. Вахмистръ тотчасъ же повернулся на свистъ.

— Ты, Суховій? подавленнымъ шепотомъ окликнулъ онъ часового.

— Такъ точно, господинъ вахмистръ, я, не расчитывая своего голоса, гаркнулъ вдругъ Суховій, вытягиваясь во весь ростъ.

— Шшшт... ты окаянный, зашипѣлъ вахмистръ, отшатнувшись даже отъ такой неожиданности, — чего ты, разанафема, глотку распустилъ, а, ишшо можно въ секретѣ орать такъ, дубина ты этакая.

Суховій совершенно сконфузился. Четыре недѣли учили его на всѣ лады отвѣчать, какъ можно громче, и онъ такъ усилъ привыкнуть къ этому, что и теперь горло его, помня его волю, рыкнуло тогда, когда надо было говорить такъ, чтобы самому едва-едва было слышно.

— Виновать, господинъ вахмистръ, малость не потрафилъ.

— То-то, не потрафилъ, уворизненно шипѣлъ вахмистръ — и когда изъ васъ, дурней, люди будутъ.

Онъ сокрушенно помоталъ головою и той же кошачьей, неслышной походкой двинулся дальше.

„Ишь ты дѣло какое!“ раздумывалъ Суховій, „самъ знаю, что надо тихо, а какъ грохнулось... а ишь ты, окаянн какая, поди, чай, сердечетъ таперя?“

Но вахмистръ и не думалъ сердчать. Десятый годъ служа на границѣ, десятый годъ возясь съ новобранцами, онъ давнымъ давно успѣлъ уже насмотрѣться всякой всячины. Какихъ только случаевъ ни знавалъ онъ. Вотъ хоть бы, къ примѣру, довелось одному новобранцу стоять впервой ночью на границѣ, не выдержавъ сердца и залѣзъ на дерево. Утромъ пошелъ сбѣгать, глядь — валяется ружье на травѣ, а часового нѣтъ, туда сюда ибѣтъ, какъ сгинулъ. Ужъ не бѣжалъ ли за границу? Всяко бываетъ, на томъ было и порѣшили, да кто-то догадался глава наверхъ поднять, глядь, а онъ, сердяга, сидитъ, забился въ вѣтвяхъ и ни гу-гу, ровно очумѣлый, вытаращилъ буркулы и не шелохнется, едва-едва стацили.

— Чего ты, ахъ померещилось что?

Молчать, какъ воды въ ротъ набралъ, только трисется весь, словно въ лихоманкѣ.

— Должно и впрямь померещилось, рѣшилъ вахмистръ, и на первый разъ даже слова не молчалъ, бывалый былъ человекъ, опытный. Понималъ, что не изъ трусости подлой поиритчилось такое дѣло съ человекомъ, и дѣйствительно недѣлю спусти тотъ же солдатикъ чуть не на томъ же мѣстѣ въ темную глухую ночь изловилъ трехъ контрабандировъ съ попами; всѣхъ трехъ захватилъ, оглушивъ прикладомъ одного, который все вырыдался, открылъ тревогу и такъ всѣхъ трехъ и схватъ подосѣвшими на помощь товарищамъ. Послѣ однимъ изъ самыхъ лихихъ солдатъ былъ, изъ учебную команду пошелъ, ундеръ-офицерскіе

галуны заслужилъ, да только не счастливо кончилъ: убила его лошадь, молодая, ремонтная, тѣмъ уже предная была, „кобылица Гайка“ прозывалась. Ударилъ его передними ногами въ грудь и отшибла легкія; съ мѣсяцъ проболѣлъ онъ и Богу душу отдалъ. Такъ вотъ какіе случаи бываютъ иногда...

Встрѣча съ вахмистромъ подѣйствовала на Суховія успокоительно. Онъ приободрился, страха какъ не бывало. Напротивъ, даже какой-то задоръ явился.

Выскоча сейчасъ контрабандиръ — живымъ манеромъ за глотку его: „стой, молъ, куда путь держишь въ неурочное время?“ А ежели вистальникъ али оборотень? Ну, что-жъ и на это средство есть: чай крестъ-то на вороту виситъ, вынулъ его да показывалъ, да перекрестился раза три — нечистый и исчезнетъ, какъ дымъ... Супротивъ человека крещенаго, особенно, коли онъ Бога помнить, никакая сила бѣсовская ничего сдѣлать не можетъ... это уже вѣрибе вѣрнаго...

Повеселѣлъ Суховій. Оглядѣлся кругомъ, прислушался, подумалъ немного и переползъ на другое мѣсто, подъ кусты можжевельника, поближе къ границѣ, и растянулся во всю длину, положивъ подлѣ себя заряженное ружье.

Противъ него, по ту сторону узенькой, какъ ручеекъ, тонкой рѣчки, служавшей въ этомъ мѣстѣ границей, версты на двѣ въ глубь страны сосѣдняго государства, раскинулось непроходимое болото, покрытое мхомъ и поросшее мелкимъ чахламъ кустарникомъ.

Даже экономные вѣтпы, не любящіе оставлять втунѣ землю, не могли ухитриться не только осушить это болото, но по меньшей мѣрѣ проложить по нему хоть какую нибудь дорогу и должны были признать его непроходимымъ... Непроходимымъ для всѣхъ, но не для контрабандировъ. По невѣдомымъ никому тропинкамъ, по кочкамъ и бугоркамъ, между осокой и камышемъ, въ глухую, ненастную ночь, въ непроницаемой мглѣ, осторожно, подобно блуждающимъ тѣнямъ, бѣгутъ они по этимъ непреступнымъ тропинкамъ съ тяжелыми ношами за синной изъ ближайшаго нѣмецкаго мѣстечка и затѣмъ доставивъ товаръ въ первую же удобную ночь, снова возвращаются тѣмъ же путемъ за новой партией тонкихъ кружевъ или шелковыхъ лентъ, или дѣтскихъ дорожныхъ прусаковъ. По горю тому, кто необдуманно рѣшился бы преслѣдовать ихъ на этой родной имъ стѣнѣ: на пятый-шестой шагъ онъ бы уже почувствовалъ, какъ почва разступается подъ нимъ, какъ глубоко вынуть его ноги, и еслибы онъ осмѣлился сдѣлать еще нѣсколько шаговъ, его гибель была бы неминуема. Ужасное болото, подобно сказочному чудовищу, жадно захватило бы его въ свои мощныя изгибы объята и медленно бы всосало въ себя, по каплямъ выпивая изъ своей несчастной жертвы ея жизнь.

Прошло часа полтора. Глубокое молчаніе ночи начало мало по малу снотворно дѣйствовать на Суховія. Напрасно онъ таращилъ глаза, наирягалъ слухъ и инстинктивно старался занять чѣмъ либо свое вниманіе, инстинктами точно туманныя волны заливали его, и сквозь міръ дѣйствительный передъ нимъ вставалъ міръ отрывистыхъ, хаотическихъ видѣній, это былъ сонъ на яву, когда дѣйствительность на столько сливается съ фантазіей, что человекъ съ перваго раза даже не можетъ отдать себѣ отчета, что онъ видитъ на самомъ дѣлѣ и что мерещится его, раздраженной борьбой съ дремотою, фантазія...

Самъ не замѣтивъ, Суховій задремалъ... Невѣдомо долго ли продолжалась его дремота, какъ вдругъ словно ударъ колокола или сильный толчокъ въ голову пробудилъ его... Онъ широко раскрылъ глаза и началъ прислушиваться... Гдѣ-то что-то шуршало, но гдѣ и что онъ съ просонкою никакъ не могъ понять... И внезапно знакомый уже ему ужасъ охватилъ Суховія: „Что это? идетъ кто, что ли?“ мысленно задавалъ онъ себѣ вопросы, вливаясь ухомъ въ мертвую тишину ночи. Шорохъ замолкъ...

Но черезъ минуту опять что-то булькнуло, тихо-тихо, такъ, словно чья-то босая нога осторожно ступила на воду...

„Шварцовникъ *!“ сразу поймалъ Суховій и сразу же успокоился. Страху какъ не бывало, напротивъ радостное чувство охватило его, чувство охотника, выслеживающаго краснаго звѣря... Въ темнотѣ почти, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ лежалъ Суховій, зачерпѣла рослая фигура человека, съ большимъ мѣшкомъ за синной, простоволосаго, одѣтаго въ какіе-то лохмотья. Онъ шелъ, нѣсколько нагнувшись впередъ, зорко озираясь по всѣмъ сторонамъ и осторожно ступая босыми ногами въ холодной мутной водѣ илистой болотной рѣчки... Вотъ онъ уже поднялся на берегъ, и передъ солдатомъ отчетливо вырисовалась вся его могучая, широкоплечая фигура. Огромная шапка валожоченныхъ волосъ, угрюмое, мрачно-сосредоточенное лицо, могучія плечи и широкая костлявая грудь...

Суховій сразу узналъ его. „Это Котъ“, мелькнуло у него въ головѣ, и на мгновеніе легкая сторонь пробѣжала по тѣлу. Дурная слава была объ этомъ Котѣ, давно уже точила на него зубы пограничная стража, но ничего до сихъ поръ не могла ему сдѣлать. Ни разу никому не удавалось задержать его, и хотя всѣ знали, что Котъ шварцуетъ, но въ то же время противъ него не было никакихъ уликъ. Слава о немъ, какъ о самомъ ловкомъ, осторожномъ и находчивомъ контрабандирѣ гремѣла далеко, нѣблизь легенды ходили о немъ. Такъ, напримеръ, про него разсказывали, что онъ въ глухую осеннюю ночь просидѣлъ нѣлыхъ четыре часа подъ водою, холодною, какъ ледъ, окупувшись въ нее съ головою и дыша черезъ трубку, которую держалъ во рту.

Другой разъ, почти окруженный въ небольшомъ перелѣскѣ, онъ искарабкался на дерево, и, пока пограничная стража искала его въ кустахъ и травѣ, онъ съ ловкостью бѣлки, не хрустнувъ ни одной вѣткой, пробрался надъ ея головою по верхинамъ деревъ и скрылся въ лѣсу... Но ни на одиѣ такія подвѣлки были способны Котъ. Пять лѣтъ тому назадъ въ одной изъ глухихъ трущобъ былъ найденъ трупъ солдата съ жертвой петлей на шеѣ. Самъ ли покончилъ онъ свою жизнь, убили ли его кто, такъ и не рѣшили... Долго тупулось слѣдствие, но наконецъ за неимѣніемъ данныхъ кануло въ вѣчность, только голосъ народный чуть не единогласно рѣшилъ, что это Котова работа...

— Его, никого другаго, это онъ подлая! глухо молновали солдаты, и съ тѣхъ поръ у каждаго изъ нихъ загорѣлось желаніе поймать, наконецъ, этого неуловимаго, вѣчно ускользающаго контрабандира-убійцу. Но Котъ не пощадался. Мало по малу всѣ сослуживцы убитаго ушли домой въ запасъ, остался только одинъ вахмистръ, потому что онъ состоялъ на сверхсрочной, но неазиатъ къ Коту осталась, она, какъ завѣтъ, переходила отъ старшихъ солдатъ къ молодымъ, заступающимъ ихъ мѣсто...

Выйдя на берегъ, Котъ остановился, могучимъ движениемъ плеча поправилъ на себѣ шапку и сталъ зорко оглядываться.

— Стой! вкладъ въ этотъ крикъ всю силу легкихъ, гаркнулъ Суховій, однимъ прыжкомъ бросаясь на контрабандира и хватая его за горло... Будь передъ Суховіемъ не Котъ, а другой какой шварцовникъ, онъ бы перетрусилъ ни на животъ, а на смерть отъ такого молодецкаго натиска, ужалъ бы на колѣни, сбросилъ бы на землю пошу и началъ бы жалобно молить о пощадѣ, но Котъ былъ не изъ такихъ. Однимъ изгибомъ измѣнивъ пенискою, довольно тѣлесную, особенно въ сравненіи съ нимъ, фигуру солдата, онъ быстро схватилъ одной рукой за ружье, а другой за борть его шинели и, не говоря ни слова, началъ вытиснять въ рѣчку, улекая за собою солдата...

„Чего добраго, лѣній, ружье пыреть“, испугался Суховій и обѣими руками ухватился за ружье... Между ними завязалась борьба... Борьба молчаливая, злобная, борьба отчаянная... Солдатъ старался вырвать изъ руки контрабандира свое ружье, тотъ не выпуская его изъ рукъ, медленно тащилъ за собою въ воду...

* Шварцъ — немецкое слово — черный, перенатое у насъ на границѣ, и означаетъ контрабанду. Отсюда шварцовникъ — контрабандиръ. Шварцовать — носить контрабанду.

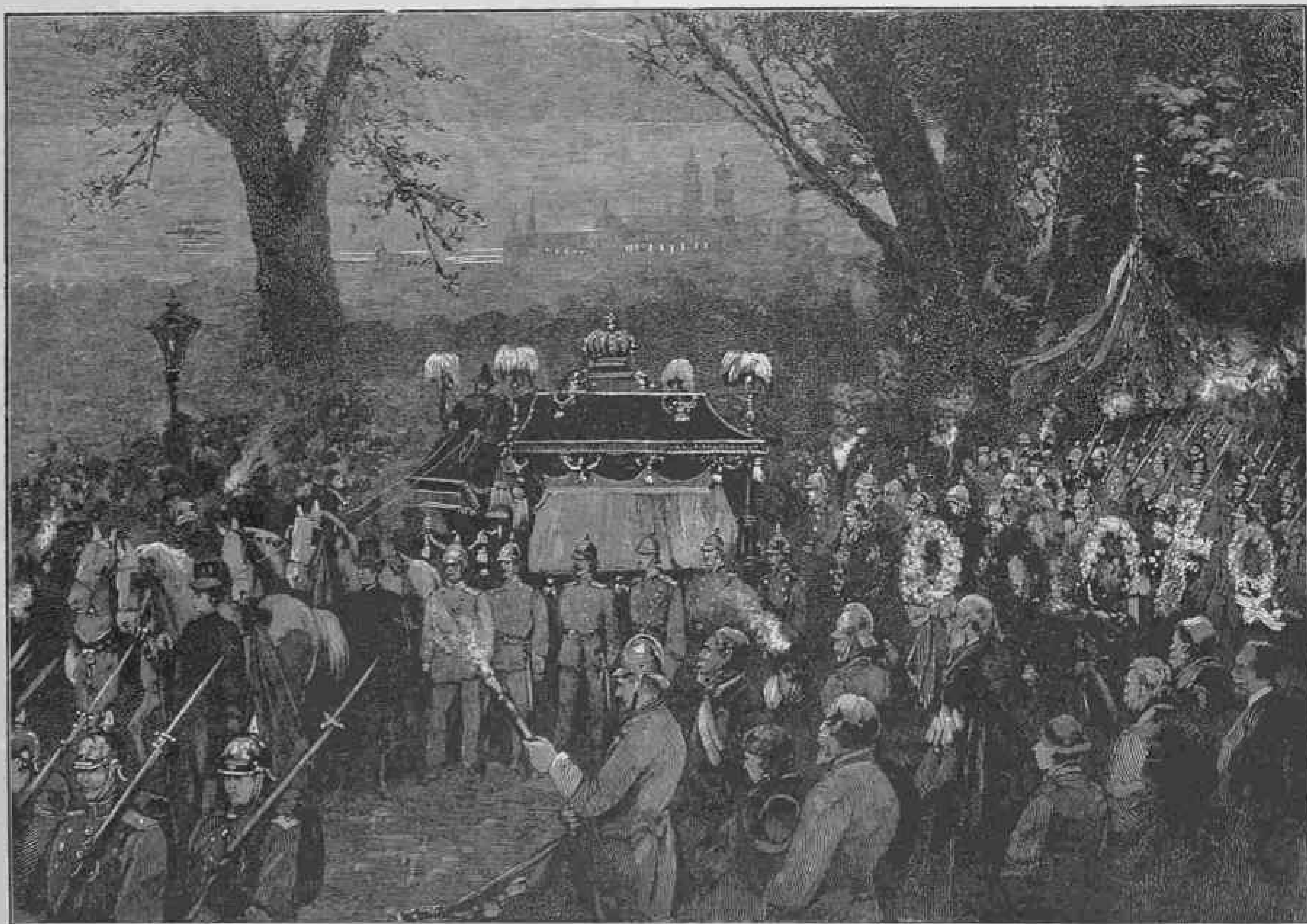
А. Галаховъ.

А. Д. ГАЛАХОВЪ,
литераторъ, † 14-го ноября с. г.
Съ фотографіи Везенберга гравировала Б. Пуцъ.

Новосильскій

О. М. НОВОСИЛЬСКІЙ,
адмиралъ, чл. государственнаго совѣта, † 8-го ноября с. г.
Съ фотографіи Романовича гравировала А. И. Зубчинновъ.

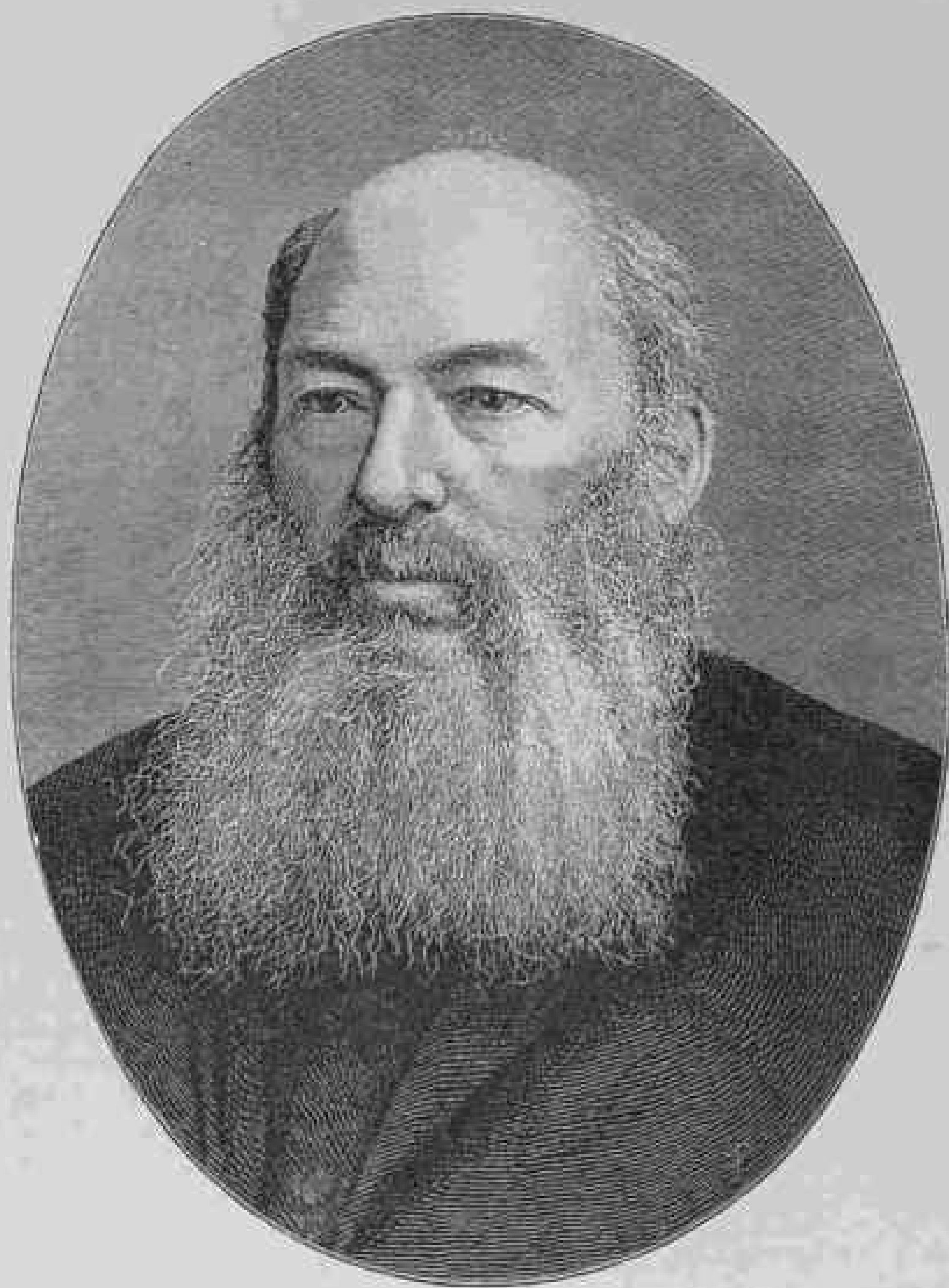
Перевезеніе тѣла в. Готъ почившей королевы изъ Фридрихсгафена на станцію желѣзной дороги.

Кончина Е. В. Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

Вотъ уже Сухойй почувствовалъ подъ ногами илистое, вязкое дно, холодныя струи хлынули ему за сапоги и начали быстро подыматься до пояса, ноги извая... Онъ терять силы.

— Пусти, чортъ, ружье, пусти что-ль, ружье вещь казенная, хрипѣлъ Сухойй — пусти, говорятъ тебѣ, а то убью! Въ эту минуту они уже были на другой сторонѣ... Последнимъ отчаяннымъ движениемъ рванулъ Сухойй ружье изъ рукъ контрабандира и вдругъ со всего размаха полетѣлъ наваничь... Что-то тяжелое, блеснувшее даже во мракѣ ночи, со страшной силой ударило его въ самое темя, незащищенное слѣдѣвшей во время борьбы папихой... Безъ звука, безъ стопа уналь Сухойй въ густую прибрежную осоку, и въ ту же минуту контрабандиръ, залезко отбросивъ небольшой круглый обрубокъ полированного желѣза, которымъ ударилъ солдата, съ быстротой оленя, перескочивъ, черезъ поверженнаго имъ Сухойй, снова бросился въ рѣчку и затѣмъ бѣгомъ пустился въ ближайшую деревушку, гдѣ онъ жилъ и гдѣ пряталъ проносимую контрабанду до сдачи ее заказчикамъ.

Въ одномъ изъ военныхъ лазаретовъ въ небольшомъ уѣздномъ городишкѣ З. въ палатѣ для умалишенныхъ находится молодой солдатикъ, худой, какъ скелетъ, съ блѣднымъ испуганнымъ лицомъ и глубокимъ шрамомъ, идущимъ отъ темени черезъ лобъ до самого глаза. Онъ цѣлые дни проводитъ молча, забившись гдѣ нибудь въ уголокъ и углубо озирается оттуда на всѣхъ мимо

A. A. Shenshin

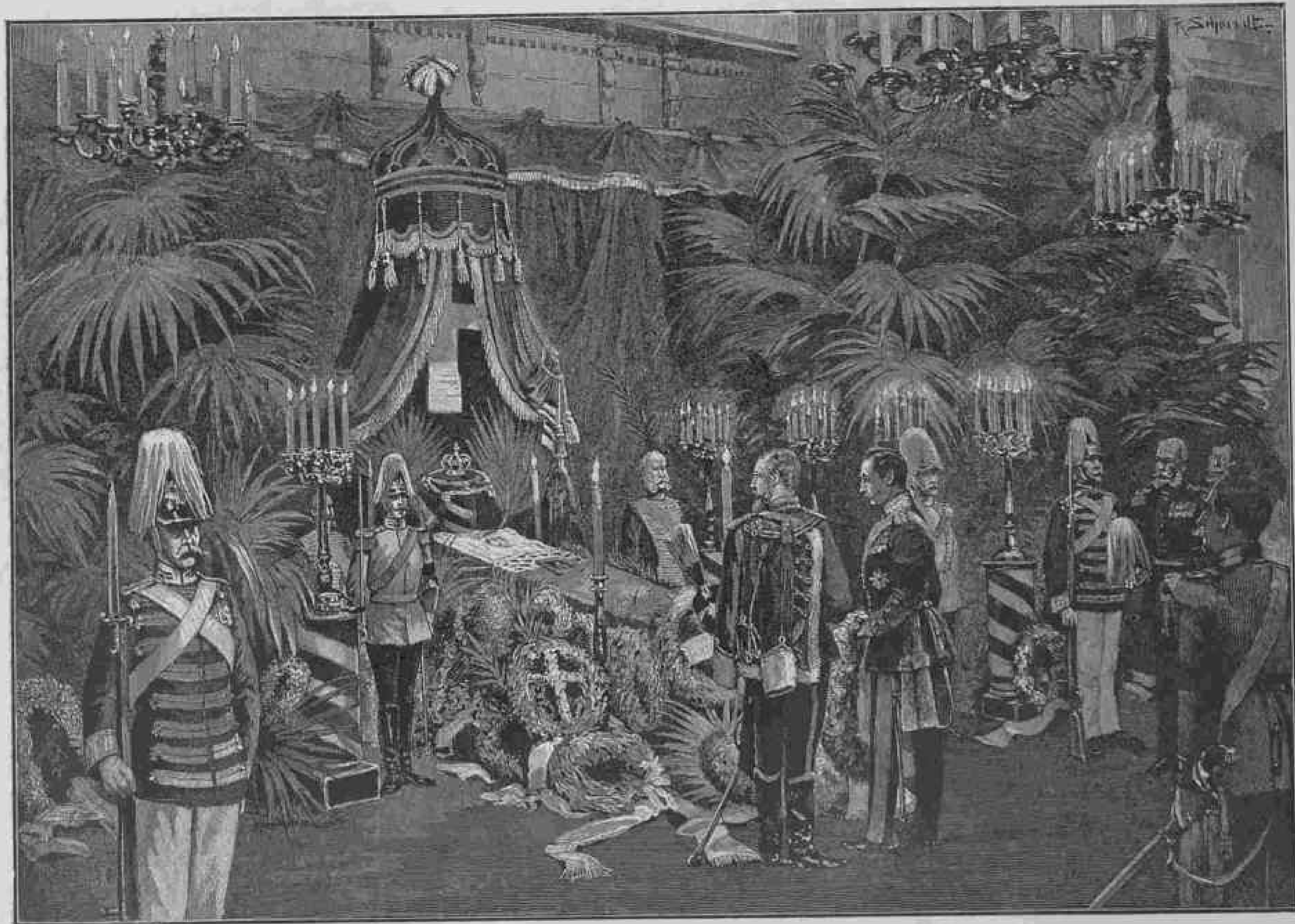
А. А. ШЕНШИНЪ (ФЕТЪ), поэтъ, † 21-го ноября с. г.

Съ фотографіи Павова въ Москвѣ гравировалъ К. Вейерманъ.

идущихъ. У него совершенно нѣтъ памяти, и онъ рѣшительно не можетъ запомнить ничего, даже доктора узнаетъ всякій разъ съ трудомъ, и только, когда при немъ проносятъ имя „Котъ.“ онъ вздрагиваетъ, хватается за голову и сѣбѣ шить укрыться гдѣ нибудь подальше. Впрочемъ имя свое онъ помнитъ и стоитъ кому нибудь сказать: „Сухойй, иди что ли, иди, не бойся!“ Онъ тотчасъ же послушно выходитъ изъ своего убожища и доверчиво подходитъ къ зовущему.

Въ одной изъ пограничныхъ деревушекъ бродитъ несчастный калѣка, сгорбленный, еле-еле живой, тяжело дышащій, то и дѣло болѣзненно напѣивающій, съ мутнымъ потухшимъ взоромъ; родная мать не признала бы въ этомъ калѣкѣ, нѣкогда могучаго какъ буйволъ, Кота...

Вотъ уже годъ какъ бродитъ онъ такимъ полумертвецомъ послѣ того, какъ въ одно прекрасное утро односельчане нашли его въ оврагѣ, почти безъ всякихъ признаковъ жизни, съ перебитыми костями, съ лицомъ, на которомъ нельзя было отличить ни одной черты, съ вывихнутыми руками... Никто не ожидалъ, что онъ доживетъ до ночи, но могучая натура и на сей разъ спасла его... Полгода провалявшись въ углу своей жалкой хатенки, Котъ, въ концѣ концовъ, все-таки кое-какъ оправился, но это былъ уже не человѣкъ, а какая-то развалина. О прежнемъ способѣ пропитанія онъ не могъ и думать, работать не хватало силы, и пошелъ онъ бродить по окрестностямъ, вылавливая милостыню именемъ Христовымъ... Никогда въ жизни, даже на исповѣди,

Выставка тѣла королевы въ Мраморной залѣ дворца въ Штутгартѣ.

Кончина Е. В. Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

не проговорился Котъ, кто искалъчиль его. На исъ задаваемые по этому поводу вопросы онъ упрямно отмалчивался, и только, когда ему приходилось встрѣчаться съ зелеными мундирами пограничниковъ, тусклые глаза бываго водки злобно выпыхивали, а въ лицѣ выражалось столько непримиримой ненависти, что всякій, кто взглянулъ бы въ эту минуту въ его изможденное, обезображенное лицо, невольно содрогнулся бы и навѣрно подумалъ: „Вотъ дѣло-то!“

В. Мигель

Пѣсня

Холоднѣ, темна
Ночь осенняя
Съ вихремъ бурею
Да съ мятелицей.
Холоднѣй, темнѣй
У меня въ груди
Отъ разлуки злой
Съ красной лѣвицей.
Тяжело безъ ней,
Грустно молодну,
Вся душа тоской
Надрывается,
И какъ сладкій сонъ,
Счастье прошлое
Прожитой любви
Вспоминется.

С. Дроздовичъ

22 ноября (4 декабря) 1892 г.

Въ прибытіе въ Петербургъ высокопреосвященнаго Налладіа, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, было самымъ выдающимся событіемъ нашей общественной жизни за прошлую недѣлю. Для столицы и для ея епархіи снова возстановился полностью тотъ духовный порядокъ вещей, который былъ временно нарушенъ кончиною маститаго митрополита Исидора. Торжественная встрѣча, сдѣланная его преемнику, и давно не бывавшее стеченіе народа на первое богослуженіе, совершенное въ Исаакіевскомъ соборѣ высокопреосвященнымъ Налладіемъ, достаточно показали, какое огромное значеніе придавалось столичною публикою этому событію.

Въ петербургскихъ кружкахъ, интересующихся вліяніемъ, которое могутъ имѣть западно-европейскія дѣла на ходъ нашей собственной политической жизни, было въ послѣдніе дни немало разговоровъ по поводу проскользящаго по французской печати намека на крупную сумму въ 500,000 фр., будто бы полученную въ свое время одною изъ нашихъ газетъ на сохраненіе ея направленія, сочув-

ственнаго Франціи. Незовкое и непрошенное вліяніе въ дѣло одного изъ бывшихъ сотрудниковъ „Московскихъ Вѣдомостей“, г-на Цюна, способствовало толкамъ о томъ, что намекъ относился именно къ этой газетѣ. Ныѣшняя ея редакция выступила съ негодовующимъ протестомъ, объявивъ, что она приметъ въ Парижѣ мѣры для опроверженія клеветы, изведенной на покойнаго М. Н. Каткова, имя котораго, между прочимъ, не было вовсе и упомянуто въ заглавіяхъ, сдѣланныхъ г. Дезаге во французской палатѣ депутатовъ. Петербургская газета „Новое Время“ нашла, что этого недостаточно, и выступила съ энергическимъ требованіемъ, чтобы французскій депутатъ назвалъ русское изданіе и его главнаго редактора, обвиненныхъ имъ въ подкупѣ. Послѣдуетъ ли со стороны г. Дезаге отвѣтъ на это требованіе — мы не знаемъ, но адѣсь, въ Петербургѣ, оно было встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ.

Во Франціи тѣмъ временемъ злополучный „панамскій скандалъ“ привелъ къ министерскому кризису, низвергнувшему министерство Лубе. Парламентская слѣдственная коммиссія по дѣлу о подкупѣ депутатовъ обществомъ Панамскаго канала съ первыхъ же дней своей дѣятельности наткнулась на крайне загадочный и подозрительный фактъ внезапной смерти банкира Рейнака, привлеченнаго къ суду вмѣстѣ съ членами правленія панамскаго общества и обладавшаго, по слухамъ, доказательствами вышеупомянутого подкупа. Когда стало извѣстно, что бумаги покойнаго Рейнака не были своевременно опечатаны и трупъ его былъ поспѣшно похороненъ безъ вскрытія, вошли сначала слухи о насильственной смерти, а потомъ и о бѣгствѣ живаго мертвеца, вмѣсто котораго будто бы былъ зарытъ въ землю пустой гробъ, наполненный для тяжести камнями. Парламентская коммиссія потребовала черезъ своего председателя, г. Бриссона, вскрытія и анатомическаго изслѣдованія трупа Рейнака. Министръ юстиціи, г. Рикаръ, энергически воспротивился этому требованію, намекая однако же достаточно ясно, что вся отвѣтственность за сдѣланныя упущенія падаетъ на генеральнаго прокурора, Кене де-Бореперу, которому покойный баронъ Рейнакъ оказалъ въ свое время большую услугу своими разоблаченіями въ извѣстномъ процессѣ генерала Буланже. Президентъ совѣта министровъ, г. Лубе, горько принялъ сторону г-на Рикара и остался въ меньшинствѣ. Министерство немедленно оставило залу засѣданій и подало въ отставку, которая въ тотъ же вечеръ была принята президентомъ республики. Г. Карно немедленно поручилъ г-ну Бриссону составить новый кабинетъ, и президентъ слѣдственной коммиссіи, не колеблясь, принялъ это порученіе, но черезъ сутки отказался отъ него вслѣдствіе рѣшительнаго отказа къ содѣйствію прежняго министра народнаго просвѣщенія, г-на Леона Буржуа, и президента бюджетной коммиссіи, г-на Казимира Перье. Президентъ республики обратился тогда къ этому послѣднему, и г. Перье явился за дѣло, не удавшееся г-ну Бриссону. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, еще ничего неизвѣстно о томъ, удалось ли образованіе министерства Казимира Перье, и намъ приходится поневолѣ отложить до будущей хроники нашъ дальнѣйшій отчетъ о прискорбныхъ событіяхъ, совершающихся нынѣ во Франціи.

Въ Австріи конецъ минувшей недѣли тоже ознаменовался столкновеніемъ между рейхсратомъ и министерствомъ Таафе. Нѣмецкіе либералы, сильно раздраженные тѣмъ, что глава австрійскаго министерства снова сталъ обнаруживать склонность къ примиренію съ чехами, объявили, что они перейдутъ въ оппозицію, если графъ Таафе не согласится дѣйствовать по указаніямъ большинства, въ которомъ они бы играли первенствующую роль. Чтобы подтвердить серьезность этой угрозы, они сдѣлали попытку приостановить бюджетныя пренія, но не были поддержаны прочими фракціями прежняго правительственнаго большинства, въ томъ числѣ и поляками. Послѣ этого пошли слухи, что графъ Таафе пытался составить въ рейхсратѣ новое большинство съ преобладаніемъ славянскаго элемента. Дѣло

однако же не дошло до такой рѣшительной перемены декораций. Младо-чехи отказались перейти на сторону правительства и вмѣстѣ съ нѣмецкими либералами подали голоса противъ ассигновки министерству „секретныхъ фондовъ“. Благодаря имъ, графъ Таафе остался въ меньшинствѣ на преніяхъ объ этой ассигновкѣ. Онъ объявилъ однако же завтра, что вовсе не намѣренъ подать въ отставку, въ случаѣ если рейхсратъ откажется ему въ потребованіи на „секретныя надержки“ кредитъ. Министерскаго кризиса такимъ образомъ ожидать нынѣшнему повода, хотя положеніе правительства стало очень труднымъ и выйти изъ него графу Таафе будетъ врядъ ли возможно иначе, какъ путемъ скорого распушенія нынѣшняго рейхсрата и новыхъ выборовъ. Событія нынѣшней недѣли, можетъ быть, нѣсколько разъясняютъ эту невообразимую путаницу, еще разъ доказавшую, что внутреннія дѣла монархій Габсбурговъ вовсе не способствуютъ успѣшному ходу ея всѣмъ хорошо извѣстной, международной политики.

Въ Германіи начались на этихъ дняхъ пренія имперскаго парламента о проектѣ военной реформы. На первыхъ засѣданіяхъ противниками проекта выступили вожди партіи свободомыслящихъ, гг. Риккертъ и Рихтеръ, доказывавшіе, что нынѣшнія европейскія обстоятельства вовсе не требуютъ усиленія германской арміи. Имъ возражалъ канцлеръ, графъ Каприви, особенно настаивавшій на необходимости „помолотить“ армію призывомъ подъ знамена болѣе чѣмъ шестидесяти тысячъ молодыхъ людей, не отбывающихъ при нынѣшнихъ условіяхъ воинской повинности. Этотъ обмѣвъ рѣчей составляетъ, впрочемъ, только какъ бы предисловіе очень продолжительныхъ и бурныхъ преній. До сихъ поръ еще совершенно неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ выскажется самая сильная по численности партія рейхстага — католическій центръ. Замѣчаютъ только, что правительство какъ будто стремится расположить въ свою пользу парламентъ обмѣнами смягчить тяжелыя условія военной службы пересмотромъ дисциплинарнаго устава арміи.

Въ Англіи министерство Гладстона продолжаетъ соблюдать величайшую сдержанность. Оно планируетъ очевидно къ сравнительно недалекому уже началу парламентской сессіи 1893 года, на которой ему придется въ первый разъ стать лицомъ къ лицу съ консервативной оппозиціей, руководимой маркизомъ Салisbury и г. Вальфуромъ. Упрямое молчаніе кабинета и поддерживающихъ его либераловъ сильно раздражаетъ и сбиваетъ съ толку озлобленныхъ своею недавнею неудачею политическихъ друзей маркиза Салisbury. Они употребляютъ величайшее усиліе, чтобы заставить заговорить министерство, но до сихъ поръ это имъ никакъ не удается.

А. Д. Галаховъ †

Кому изъ образованныхъ русскихъ людей неизвѣстно имя Галахова, замѣчательнаго знатока русскаго языка и литературы, даровитаго ея историка и составителя хрестоматій, первыхъ и единственныхъ въ свое время? По этимъ хрестоматіямъ, введеннымъ во всѣхъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не одно поколѣніе русской молодежи умѣло читать и понимать писателей, составлявшихъ гордость и красоту отечественной литературы. И вотъ этого знатока нашей словесности, чья многоплодная трудъ составилъ прочный фундаментъ для преподаванія отечественной литературы въ русской школѣ, уже нѣтъ болѣе въ живыхъ. Алексѣй Дмитриевичъ Галаховъ тихо отошелъ въ вѣчность 14-го ноября, проработавъ на поприщахъ педагогическомъ и литературномъ безъ малаго сѣмьдесятъ лѣтъ и оставивъ достаточно глубокий слѣдъ въ исторіи русскаго просвѣщенія. Въ лицѣ Галахова сомнѣвъ въ великаго старшаго литератора, хранившаго свято лучшіе заветы славнаго былаго и служившаго живымъ звеномъ между нашими днями и вѣками, такъ и отдалившимися, тѣмъ прошлымъ, о которомъ мы сохраняемъ самую свѣтлую воспоминанія. Выступая года за два до смерти Казимира на литературное поприще, Галаховъ выдѣлъ воочию расцвѣтъ русской литературы, разгаръ романтизма при Жуковскомъ, начало новой эры — Пушкина; на его глазахъ сплывалъ свое „новое слово“ Гоголь; пережилъ онъ и литературу шестидесятихъ

годов... Онъ видѣлъ упадокъ и новое возрожденіе нашей литературы и никогда не оставался равнодушнымъ, эстетическимъ и логическимъ критикомъ этихъ явленій. Его дѣское слово, слово туманнаго и истинно просвѣщеннаго цѣнителя и истолкователя родной словесности, всегда становилось высоко въ русской школѣ. Чтобы внести оцѣнку значеніе трудовъ Галахова, игравшихъ и играющихъ и до сихъ поръ такую важную роль въ развитіи нашего юности, надо принять во вниманіе, что литературная дѣятельность перваго русскаго хрестомата и историка русской литературы началась тогда, когда исторія отечественнаго просвѣщенія и литературы представляла огромное накопленіе сырого матеріала, съ которымъ справиться было весьма нелегко. Имѣя передъ собою лишь слабыя понятія въ этомъ родѣ, Галаховъ до известной степени совершилъ подвигъ, составивъ свою „Исторію русской словесности“ на основаніи собственныхъ изысканій и чужихъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ лицахъ и о различныхъ моментахъ русской литературы и сдѣлавъ полный сводъ трудовъ всѣхъ сколько нибудь выдающихся ученыхъ, начиная отъ старшихъ и кончая новѣйшими изслѣдователями, каковы: напримѣръ, Вуслаевъ, Тихонравовъ, Костомаровъ, Пыпинъ и друг. Галаховъ въ своей „Исторіи русской словесности“ обращалъ особенное вниманіе на взаимодействие литературы и современной эпохи: онъ постоянно старался показать, въ какой степени каждая изслѣдываемая эпоха отражается въ литературѣ, и на сколько послѣдняя, въ свою очередь, дѣйствуетъ на понятія данной эпохи. Это-то и является особенно важнымъ достоинствомъ названнаго труда Галахова. Въ произведеніяхъ словесности онъ главнымъ образомъ цѣнитъ ихъ образовательную силу, тѣ понятія и убѣжденія, которыя были ими внесены въ жизнь русскаго общества, и путемъ которыхъ возвышался его умственный уровень. По мнѣнію Галахова достоинствомъ писателя вымѣряется всегда не одною степенью литературнаго искусства, но и качествомъ обрѣта мыслей, сообщающаго сочиненіямъ писателя направленіе. Требования его сводятся, между прочимъ, и въ то, чтобы словесныя произведенія удовлетворяли эстетическому чувству, но въѣтъ съ тѣмъ и содѣйствовали распространенію идей истины и правды, чтобы художественная форма соединилась въ нихъ съ просвѣдательнымъ содержаниемъ. Изложенію русской литературы XVIII и XIX столѣтій въ „Исторіи русской словесности“ Галахова отведено наибольшее мѣсто. Это онъ объясняетъ тѣмъ, что въ новѣйшее время видѣе гораздо болѣе, чѣмъ когда либо, на сколько литература русская была орудіемъ культуры, уславляла и передавала нашему обществу начала западно-европейской цивилизаціи. Но отсюда — говорить Галаховъ — не слѣдуетъ, чтобы я не пыталъ сопоставлять въ древнемъ періодѣ нашей словесности; напротивъ книга моя постоянно обнаруживаетъ уваженіе къ прошлому, постоянно выставляетъ заслуги писателей участвовавшихъ интересамъ родины, постоянно даетъ знать, что если наша словесность еще не имѣетъ всемірно-историческаго значенія, то она имѣетъ великое значеніе для успѣховъ русской мысли, русскаго слова, русскаго язычнаго искусства, что „заслуживаетъ для каждой изъ насъ быть обязательности и любви“. Справедливыя слова эти Галаховъ приписываетъ всегда и къ педагогической дѣятельности своей, которая была въ высшей степени почтенна и плодотворна и заслуживаетъ глубокой признательности русскаго общества. Воспитанный на лучшихъ образцахъ отечественной словесности, на языкѣ старшихъ, сильныхъ мастеровъ, Галаховъ до послѣдняго времени не переставалъ охранять чистоту русской рѣчи. Его до крайности возмущало и начинало, что нашъ родной языкъ мало по малу засоряется, что пытливые писатели, даже съ именемъ, употребляютъ въ русскіе обороты, выражаются неправильно, иногда позорно. Въ „Новомъ Времени“ начала пятидесятихъ годовъ онъ помѣстилъ даже дѣлую статью по этому поводу. Галаховъ не переставалъ до конца дней своихъ интересоваться явленіями современности и въ особенности литературою, обладалъ способностью къ тонкому анализу, умѣялъ схватить выдающіеся черты не только какого либо произведенія, но и цѣлаго литературнаго теченія. Нерѣдко онъ удивлялъ своего собесѣдника жѣткостью своихъ характеристикъ, правильною вооруженіемъ и чуткостью. Начавъ литературную дѣятельность еще на студенческой скамьи, Галаховъ, кромѣ своихъ капитальныхъ трудовъ: „Исторіи русской литературы древней и новой“ и „Русской Хрестоматіи“, котора въ свое время была настоящимъ литературнымъ событіемъ, такъ какъ вводила впервые въ школу такихъ писателей, какъ: Лермонтовъ, Гоголь, Тургеневъ, Блинскій, — написалъ множество статей, среди которыхъ встрѣчаются статьи по естествознанію и исторіи, по философіи и физиологіи, педагогіи и исторіи литературы. Не чужды онъ былъ и безаппетности. Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ сороковыхъ годовъ и другихъ изданій онъ помѣстилъ подъ псевдонимомъ *Сво-одимъ*, нѣсколько повѣстей: „Старое зеркало“, „Ошибки“, „Букольная комедія“,

„Изъ записокъ челоѣка“ и друг. Первые опыты Галахова появились въ журналѣ Н. А. Дашубскаго: „Магавинъ натуральной исторіи, физики и химіи“, это были переводы; первый же серьезный трудъ, „Возрастъ естественной исторіи“, напечатанъ въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ 1857 года. Особенно усердно работалъ онъ въ „Отечественъ Запискахъ“ — со времени ихъ основанія 1839 г. до 1860 г. — и затѣмъ сотрудничалъ въ „Московскомъ Телеграфѣ“ и „Синѣ Отечества“, Н. П. Полеваго, „Телеграфѣ“, Н. И. Надеждина, „Московскомъ Вѣстникѣ“, М. П. Погодина, „Литературной Газетѣ“, барона Дельвига, „Современникѣ“ (40-хъ годовъ), „Атеней“, М. Г. Павлова, „Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія“, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Новомъ Времени“ и проч. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ напечатаны воспоминанія Галахова, весьма интересныя и цѣныя какъ автобиографическій матеріалъ. Особенно много помѣщалъ онъ въ различныхъ изданіяхъ критическихъ этюдовъ, рецензій и литературныхъ характеристикъ.

Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ скончался внезапно старцемъ. Онъ родился 1-го января 1807 г. въ городѣ Саволажѣ, рязанской губерніи, гдѣ отецъ его, Дмитрій Григорьевичъ Галаховъ, отставной гвардеецъ, служилъ по гражданскому вѣдомству и былъ женатъ на дворянкѣ этой губерніи, Ольгѣ Ивоннѣ Натальиной. Грамотѣ Алексѣй Дмитріевичъ учился у приходскаго священника и у матери. Небольшое состояніе — говорить самъ Галаховъ — не дозволяло моему отцу имѣть при мнѣ и братѣ моего гувернера по обычаю зажиточныхъ дворянъ, почему онъ и пригласилъ въ учителя отставнаго морика (фамилію его не помню), охотника до рѣчи, но хорошо знавшаго математику, который и занимался съ нами арифметикой и грамматикой. Когда пришелъ время школьнаго образованія, Галаховы перѣехали въ Рязань, и Алексѣй Дмитріевичъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ былъ отданъ въ уездное двухклассное училище, откуда, спустя два года, оба брата перешли въ гимназію, состоявшую тогда изъ четырехъ классовъ. Попаданію сюда съ удовольствіемъ и нѣкоторою гордостью считалъ — говорить Галаховъ — что на всѣ шесть лѣтъ ученія я былъ постоянно *первымъ* ученикомъ. Въ 1822 г. когда Алексѣю Дмитріевичу было 16 лѣтъ, бѣлъ трехъ мѣсяцевъ, онъ началъ свое высшее образованіе въ московскомъ университетѣ по юридическому (тогда этико-политическому) факультету. Но увлеченный лекціями геометріи профессора Д. М. Перевощикова, извѣстнаго математика и писателя, онъ перешелъ черезъ годъ на факультетъ физико-математическихъ наукъ, гдѣ и окончилъ тогдашній трехгодичный курсъ, въ 1825 г., студентомъ съ золотомъ медалью за лучшее сочиненіе по физикѣ (о дѣйствіи тензора на тѣла). На слѣдующій годъ онъ получилъ степень кандидата. Службу свою Галаховъ началъ въ 1827 г. въ томъ же университетѣ помощникомъ инспектора сиротскихъ студентовъ. Затѣмъ въ 1832 г. онъ сталъ преподавать русскій языкъ и арифметику въ Александровскомъ сиротскомъ институтѣ. Съ этого времени и началась его официальная педагогическая карьера, хотя и до того времени, за годъ или два, онъ безвозмездно обучалъ дѣтей родителей, умершихъ отъ холеры, въ сиротскомъ приютѣ князя П. П. Гагарина и нѣсколькихъ дамъ-благотворительницъ. Кромѣ того Галаховъ давалъ уроки русскаго языка и словесности въ Александровскомъ и Николаевскомъ институтахъ, а въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ въ 1840—1843 гг. занималъ должность помощника инспектора классовъ. Въ 1850 г. Александровскій сиротскій институтъ былъ преобразованъ въ корпусъ, и Галаховъ вышелъ въ отставку, сохранивъ за собою преподаваніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, въ которыхъ давалъ уроки частнымъ образомъ. Въ томъ же 1850 г. черезъ посредство К. Д. Кавелана, служившаго въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, это вѣдомство поручило Галахову составить конспекты по русскому языку и словесности. Въ 1856 г. Галаховъ простиался съ Москвою, въ которой прожилъ около 35 лѣтъ и перѣехалъ въ Петербургъ, такъ какъ получилъ приглашеніе отъ начальника военно-учебныхъ заведеній, Я. Н. Ростомкина, занять заведѣнію русскаго языка и словесности въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Кромѣ лекцій на него было возложено и составленіе двухъ руковоствъ: исторіи русской словесности и хрестоматіи къ ней. Въ 1863 г. Галаховъ былъ назначенъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, а въ 1865 г. — ординарнымъ профессоромъ русской словесности на с.-петербургскій историко-филологическій институтъ и занималъ эту должность до 1892 г. Цѣлыя заслуги Галахова, московское общество любителей русской словесности избрало его въ действительные члены въ 1867 году, а въ слѣдующемъ — академикъ и Императорская академія наукъ избрала его въ члены-корреспонденты по 2-му отдѣленію „въ уваженіе къ ученымъ трудамъ“. Въ томъ же году Галаховъ былъ приглашенъ съ синодомъ въ

число членовъ временной коммисіи для пересмотра существующаго и начертанію новаго устава духовныхъ академій. Галаховъ состоялъ также членомъ московскаго общества изслѣдатель природы. Второе изданіе его двухтомной „Исторіи литературы древней и новой“ удостоено Императорскою академіею наукъ половиною уваровскою преміи. А. Д. Галаховъ всегда былъ неутомимымъ работникомъ и отличался въ преклонномъ возрастѣ бодростью духа и тѣла и имѣлъ прекрасное зрѣніе. „Благодареніе Богу — писалъ онъ автору этихъ строкъ въ 1891 г. — я и теперь не нуждаюсь въ очкахъ“. Похороненъ Галаховъ, какъ и слѣдовало ожидать, отличался торжественностью; на немъ присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ и, увы, блистали своимъ отсутствіемъ представители литературы, которой онъ послужилъ съ честью и такъ много...

Петръ Зыковъ

Прибытіе и встрѣча митрополита Палладія

Вновь назначенный высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій прибылъ въ столицу 19-го ноября, въ 10 часовъ утра. Еще задолго до прихода скората поезда на дѣбаркадеръ Николаевскаго вокзала начали собираться лица, назначенныя по переименованію для встрѣчи владыки. Здѣсь были всѣ благочинные петербургской митрополіи, настоятели церковъ, депутація отъ свѣтѣйшаго синода, духовной консисторіи, отъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и другихъ учрежденій. Затѣмъ прибыли: преосвященные Николай, епископъ гдовскій, Никандръ, епископъ парскій, обер-прокуроръ свѣтѣйшаго синода, его товарищъ, с.-петербургскій градоначальникъ и губернаторъ. Въ 9½ часовъ во всѣхъ столичныхъ церквахъ начался торжественный благовѣстъ. Ровно въ 10 часовъ подошелъ поездъ. Владыка прибылъ въ отдѣльномъ купѣ I класса. Не успѣвъ выйти митрополитъ изъ вагона, какъ со всѣхъ сторонъ началось привѣтствіе. Благословныя встрѣчанія, владыка черезъ парскіе поны промѣлъ къ ожидавшей его каретѣ, запряженной четверкой лошадей, цугомъ. У вокзала и по Невскому проспекту до лавры, стояли шествующими народъ, котораго владыка во все время пути благословлялъ. Къ прибыду митрополита въ лавру изъ Свято-Троицкаго собора вышелъ крестьянъ ходъ въ сопровожденіи архимандритовъ, настоятеля лавры Исаіи, казначея Арсенія, ректора духовной академіи Бориса (Плотникова) и находившагося на чередѣ въ Петербургѣ, архимандрита Иннокентія, а также всѣхъ братіи лавры при полномъ хорѣ Невскихъ пѣвчихъ. За нѣсколько минутъ до прибыда владыки прибыли въ лавру, встрѣчавшіе его на вокзакѣ, въ парныхъ епископы Николай и Никандръ. Выйдя изъ кареты, митрополитъ благословилъ крестьянъ ходъ и въ его предшествіи, при пѣніи стѣхны стихиръ „Благовѣстие еси Христе Боже нашъ“, по установленію краснымъ сукномъ алтарь прослѣдовалъ въ соборъ лавры. Входя митрополита въ соборъ пригласившая епископы Николай и Никандръ, въ которомъ высказывалъ радость всей митрополіи и всей братіи лавры. Когда владыка приложился къ престолу, святѣйшіе иконы и въ раѣ святаго Благоувереннаго Кнзя Александра Невскаго, то началось краткое молебствіе. Передъ многотѣмъ митрополитъ обратился къ братіи и многочисленнымъ богомольцамъ съ архипастырскимъ словомъ. Въ немъ владыка высказывалъ трудность возложеннаго на него Высочайшемъ воззвѣщеніемъ и просилъ братію и столичное духовенство дойти своимъ съдѣломъ помогать ему въ этомъ трудномъ бременіи. Свое слово владыка закончилъ просьбой къ патрону лавры, святому Александру Невскому, объ его молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго о немъ и о братіи. По окончаніи молебствія всѣ братія лавры подходили къ владыкѣ и прикладывались ко престу.

Пропустивъ мимо себя всю братію, владыка въ предшествіи ея прослѣдовалъ въ свои новыя покои. Тамъ наѣхались лавры, архимандритъ Исаія повѣсь св. икону митрополиту Палладію, а епископъ лавры, архимандритъ Иринархъ, хлѣбъ-соль. За ними поднесла владыкѣ св. икону и хлѣбъ-соль и игуменья Новодѣвичьяго монастыря, мать Валентина. Проводилъ митрополита, братія вернулась въ соборъ и здѣсь назначены лавры, архимандритомъ Арсеніемъ, было совершенно благодарственное молебствіе по случаю прибыда владыки. Въ тотъ же день владыку посетили митрополиты: кіевскій и галицкій, Іоаннъ и московскій и вологодскій, Леонцій; архіепископы: Сергій одесскій и херсонскій и Антоній финляндскій и Выборгскій. 20-го ноября состоялся первый выѣздъ митрополита въ свѣтѣйшій синодъ, гдѣ владыка и встрѣтилъ въ отпраздненіе обязанности первенствующаго члена.

М. И. ГЛИНКА, композиторъ и Л. И. ШЕСТАКОВА, сестра его.

Съ современнаго портрета гравировать для «Всемирной Иллюстраціи» В. В. Мать.

Первыя представленія „Руслана и Людмилы“

Изъ моихъ воспоминаній

Безсмертной оперѣ перваго русскаго композитора въ теченіе полутора столѣтія ея появленія на нашей сценѣ написано немало, но нельзя сказать, чтобы русское общество вполне усвоило себѣ ея значеніе и сдѣлало ей должную и правильную оцѣнку. Могутъ сказать, что это, собственно, и не дѣло общества, а музыкальной критики, которая произноситъ нелицеприятный и вполне компетентный приговоръ надъ музыкальнымъ произведеніемъ. Исторія искусства представляетъ немало примѣровъ огрознаго успѣха на сценѣ такихъ произведеній въ извѣстную эпоху и полнаго забвенія ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ. У насъ имя Пушкина пользуется такимъ обаяніемъ, что даже такія оперы, какъ напр. „Никодѣмъ“, въ которой осталось только одно названіе пушкинской повѣсти, могутъ всегда рассчитывать на успѣхъ. Какую бы слабую вещь ни сѣлъ Евгений Онегинъ, его будутъ слушать всегда, потому что это поэтъ Онегинъ. Немудрено поэтому, что, когда въ петербургскомъ обществѣ, гдѣ еще была связь памяти о недавней мученической кончинѣ поэта, разнесся слухъ, что знаменитый творецъ „Жизни за царя“ пишетъ новую оперу на сюжетъ „Руслана и Людмилы“, всѣ съ нетерпѣніемъ ожида-

ли, что выйдетъ на сценѣ изъ соединенія двухъ именъ, которыми Россія имѣла полное право гордиться въ началѣ сороковыхъ годовъ.

Двадцатилѣтнимъ юношею былъ и на первомъ представленіи „Руслана и Людмилы“, въ пятницу, 27-го ноября 1842 года, былъ на второмъ, на третьемъ и на слѣдующихъ и могъ судить о возрастающемъ въ каждый вечеръ успѣхѣ этого колоссальнаго созданія, поражающаго прежде всего своею оригинальностью и производящаго поэтому смутное впе-

чатлѣніе на массу, теряющуюся въ гармоническихъ комбинаціяхъ композитора. Вѣрнѣе другихъ передать это впечатлѣніе въ своихъ запискахъ самъ Глинка, вообще очень мало останавливавшійся на своей оперѣ и ея технической части. Онъ говоритъ, что на первомъ представленіи оперы первый и второй акты прошли довольно благополучно, за исключеніемъ хора головы; въ третьемъ актѣ была очень слаба Петрова 2 (Ратмиръ); четвертый актъ не имѣлъ успѣха; въ концѣ автора вызывали не дружно и многіе шикали. Но онъ не говоритъ ничего о построеніи публички, а она считала себя въ правѣ быть недоволенной. Прежде всего опера была обставлена плохо: изъ трехъ русскихъ персонажей одинъ Петровъ былъ на своемъ мѣстѣ, хотя баритоны и не бываютъ обыкновенно героями оперы; Степанова съ ея рѣзкимъ сопрано была не на мѣстѣ въ роли Людмилы также какъ и Петрова 2, игравшая, за болѣзнь Петровой 1; изъ трехъ итальянцевъ французъ Леопольдъ (Шарпантье) былъ еще спосенъ, пѣвца Шефференца (Лисьева) скорѣе пицала, чѣмъ пѣла, безголосый итальянецъ Тори (Фарлафъ) былъ просто невозможенъ, смѣшили публику ломанымъ русскимъ языкомъ. Потому всѣ ждали услышать комическую фантастическую оперу, взятую хотя изъ сказочнаго русскаго міра, но напыщенную романтическими и полуромантическими новеллами Ариосона: пришлось слушать серьезное произведеніе, полное глубокими музыкальными мыслями, ораторію безъ малѣйшаго драматическаго движенія, въ которой дѣйствующія лица выходили на сцену, пѣли по очереди арии, дуэты, уступая свое мѣсто хорамъ. Лица эти были простыми манекенами; жизнь, страсть, увлеченіе были только въ мелодіи, въ музыкѣ, но въ нее надо было вслушаться, задуматься. Съ первыхъ нотъ начали обвинять композитора въ избыткѣ оригинальности, даже въ оригинальничаньи. Подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, вернувшись изъ театра, я написалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующія строки:

„Странная музыка: все въ ней великолѣпно, грандіозно, увлекательно, но въ то же время кажется неполно, неоконченно, недосказано. Для сцены пухлая музыка въ опредѣленныхъ, ясныхъ формахъ, хотя бы и не оригинальныхъ. Гений не всегда бываетъ оригиналенъ, оригинальность не всегда гениальна. Музыка

Отрывокъ изъ оперы „Русланъ и Людмила“. Автографъ М. И. Глинки.

По поводу пятидесятилѣтія оперы М. И. Глинки „Русланъ и Людмила“.

Встрѣча преосвященнаго Палладія въ Александро-Невской лаврѣ.

С.-Петербургъ. — Прибытіе въ столицу преосвященнаго Палладія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго.

Съ натуры рисовавъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Назолевъ. Антонія Эд. Гоше.

не должна быть математикой, положенной на ноты, она должна прежде всего говорить чувству. Оно есть в музыке „Руслана“, но нет его в либретто, и потому зритель остается равнодушным к тому, что происходит на сцене. Публика с недоумением угадывала в глубинах сцены огромную голову, порочающую глазами; многие называли это балаганщиной. Голова шла так, что нельзя было разобрать ни одного слова и шла фальшиво, что неудивительно, так как для нескольких голосов, павших в унисон, трудно было прислушиваться к отдаленному от них оркестру. Но уныние возбуждало то, что движение головы было плохо примыслимо к ходу действия: она шла с закрытым ртом и открывала его, слушая Руслана. Лезгинка в садах Черномора не произвела эффекта, потому что, не говоря уже о неграмотности танца, его исполняла Андреевна, а публика всегда относилась неблагоприятно к привилегированным любимицам директора. Но общее впечатление, произведенное оперою, было все-таки благоприятно Глинке. Важные особы не говорили об ней, как о „Жизни за царя“, c'est joli, mais trivial, что это музыка для мужиков, а повторяли: c'est sérieux, mais ennuyeux, это музыка для контрантантистов.

Но Глинка был неправ, приписывая нищету, разданную в конце оперы, неудовольствию публики: писали не ему, а врагу его Вугарину, не признавшему дарования композитора, и дружим в роду Кукольников, Иенки, Строева и др., увлекавших Глинку к кутежам и испортившим его семейную жизнь. Он мог бы жаловаться скорее на равнодушные печати: ни одного серьезного, обстоятельного отзыва о блестящей опере не появилось в периодических изданиях 1843 года. Даже кукольниковская „Иллюстрация“ не дала ни рисунков, ни разбора. Уже после смерти композитора появились статьи о нем в журнале „Искусства“ 1867 г. и Г. Лароша в „Русском Вестнике“ 1867 г. Не встрчалось даже снимков с прекрасных декораций Роллера, которыми Глинка напрасно называет грубыми. Обстановка оперы была роскошная и интрига против оперы, в которых композитор обвиняет дирекцию театров, не простирались до интриги против обстановки. Правда, Геденова, ничего не понимавший в музыке, относился к „Руслану“ равнодушно, но далеко не враждебно и даже был доволен, что вписал в оперу свою Андреевну, ухарски размахивавшую ногами в желтых шароварах, исполняя лезгинку, не возбуждавшую восторга в публике. Самозв, Геденова, Степанъ Алекс., будущий директор, и Михайл, певец театральные пьес при III отделении, были очень дружны с Глинкою, и Михайл участвовал нередко в прерушках в честь Глинки. Высшее общество относилось к композитору сдержанно, но покровительственно, следуя настроению хора. Музыканты Теофиль Толстой, оркестр сибирских оружен, расхваливали „Руслана“ на вечерах и в печати. Графъ Михаилъ Юрьевичъ Вильгорский, мещанка дилетант, другъ Шумана, автор популярных романсов: „Было“, „Любимая я“, „Отчего“, опустил подбородок в тонкий бѣлый галстук, по модѣ франтов эпохи Александра I, дружественно похлопывал Глинку по плечу и говорил: такой талант, mon cher, развивать надо. Недоставало только советова, — поучиться у наших пѣтухов, да и то потому, что крупных музыкальных пѣтухов в то время и вовсе у нас не было, а самъ Вильгорский только задумывал писать оперу на сюжет пушкинских „Цыганъ“, да так и умер в 1856 году, не кончив ее.

Но русской публикой Глинка не мог быть недооценен. Если второе представление „Руслана“ прошло с тем же колеблющимся усильем, третье уже принималось с восторгом многочисленными слушателями и автора вызвали после каждого действия. В течение сезона оперу дали 32 раза, и она принесла автору больше трех тысяч рублей, считал по десяти процентом с двух третей явного сбора. Неровности в исполнении стерлись,

сделаны были нужные урѣзки в партитурѣ. Второе представление Петрова I-я и партия Ратмира выдвинулась вперед. Кантата „Чуждый сонъ живой любви“ возбуждала всякий раз энтузиазм в публике. В труппу поступили два новых пѣвца: теноръ Михайлонъ и прекрасный баритонъ Артемовскій: оба они чередовались с Леоновым и Петровым в ролях Финна и Руслана. В началѣ съезжающаго сезона, в послѣднее воскресенье святой пѣвца, 18 апрѣля, „Руслана“ слушала знаменитый Листъ и хлопалъ безъ устали каждому номеру и каждому пѣвцу. Это было в пѣвцѣ родъ посвященіе русскаго композитора в европейскую извѣстность. Но второй сезонъ, начавшійся для Руслана, столь блистательно, был неудачнѣе первого. Черезъ два дня послѣ того, как венгерскій музыкантъ объявилъ в театрѣ Глинку, осыпая его восторженными похвалами, на помостѣхъ Большаго театра появился, в первое представлѣніе итальянской оперы, Рубини в роли Отелло. „Руслана“ и русскую оперу разом отодвинули на второй планъ. Только в шестидесятих годах „Руслана“, почти забытый дирекціей, снова появился на сценѣ и встрѣченъ былъ публикою, если не съ прежнимъ восторгомъ, то съ искреннимъ сочувствіемъ. Его стали давать если не часто, то съ приличной обстановкою, съ полнымъ уваженіемъ къ памяти великаго композитора.

В. Г. Голуб

Въ этомъ № „Всемир. Илл.“ мы публикуемъ довольно рѣдкій портретъ М. И. Глинки, снятаго на немъ съ сестрою Л. И. Шестаковой, в ательѣ Левинскаго, в 1892 году. Портретъ былъ сделанъ датчанинскимъ способомъ. Авторъ „Руслана“ и „Юдочки“ возилъ его съ собою в Берлинъ и портретъ затерялся. Впоследствии Л. И. Шестакова разыскала его и показала петербургскому фотографу Гофферту копию съ него. Затѣмъ уже гораздо поздне съ гоффертовскаго снимка была сделана копия фотографомъ Н. И. Ануфриевымъ.

А. А. Шеншинъ (Фетъ) †

Осиротѣла бѣдная русская поэзія! Закапалась одна изъ яркихъ звѣздъ ея, славная болѣе полувѣка! Фетъ не стало. Не стало неграмотнаго, глубоко симпатичнаго лирика. Шеншинъ-Фетъ скончался в Москвѣ 21-го ноября, не доживъ всего два дня до 72-й годовщины своего дня рожденія. Покойникъ происходил изъ старой дворянской фамиліи Шеншиныхъ, фамилію же Фетъ, подъ которой онъ болѣе извѣстенъ в литературѣ, принадлежавшую его матери до второго брака, онъ долженъ былъ принять при поступленіи в университет по случаю затрудненій относительно представленія нѣкоторыхъ документовъ. В 1875 г. эти необходимыя документы были представлены вѣдомствомъ, и, по Высочайшему повелѣнію, за нимъ была утверждена его родовая фамилія. Сынъ орловскаго помѣщика Анастасіи Неофитовича Шеншина, Анастасій Анастасовичъ родился 23-го ноября 1820 года в мѣстѣ отца, в селѣ Новоселѣ, мѣнскаго уѣзда. Еще шести-семи лѣтъ отъ роду Анастасій Анастасовичъ обнаружилъ задатки поэтическаго таланта: не умѣя писать, онъ нередко диктовалъ матери свои переводы нѣмецкихъ дѣтскихъ басенокъ. Подготовленнымъ дома, онъ былъ отданъ 13-ти лѣтъ в частный пансіонъ Брюкнера, въ лафлангскомъ городѣ Верро, откуда черезъ четыре года поступилъ в приготовительное заведеніе извѣстнаго историка Погодина в Москвѣ и, пробывъ здѣсь годъ, выдержавъ экзаменъ в университетѣ по юридическому факультету. Затѣмъ онъ перешелъ на существовавшій тогда словесный факультетъ. В университетѣ до А. А. по приглашенію одного изъ своихъ товарищей, И. И. Введенскаго, извѣстнаго потомъ переводчика, написалъ сатирическое стихотвореніе на современника Введенскаго. Послѣдній торжественно объявилъ автору стихотвореніе, что онъ поэтъ, и что ему слѣдуетъ писать. А. А. съ жаромъ посѣловалъ советъ товарища, и вотъ по рукамъ словесникомъ перваго курса стала ходить „желтая тетрадь“ съ поэтическимъ опытомъ Фета. Скоро авторъ, не дожидаясь похвалъ своихъ коллегъ, представилъ тетрадь на судъ М. П. Погодина, который показалъ ее Погодину. Безсмертный авторъ „Мертвыхъ душъ“ похвалилъ въ началѣ 1839 г. эту тетрадь Погодину, сказавъ: „это несомнѣнное дарованіе“, и въ концѣ того же года тетрадь стиховъ была напечатана. Таково происхожденіе „Лирическаго Павлика“ Фета. Окончивъ университетскій курсъ в 1844 году, А. А. поступилъ вѣнгеромъ в орденскій истраспрій полкъ, стоявшій тогда в одномъ изъ окрестностей херсонскаго военнаго поселенія. Прослуживъ здѣсь около девяти лѣтъ, онъ перешелъ в

лейбъ-гвардію Его Величества полкъ, участвовалъ въ походѣ въ нашия западныя границы и по заключеніи мира, в 1856 году, вышелъ въ отставку; по прѣла господней побѣды на границѣ онъ женился на проживавшей в Парикѣ сестрѣ знаменитыхъ Боткинскихъ, доктора, писателя и художника, Маріи Петровны, съ которой поселился в 1860 году в деревнѣ Становой, орловской губерніи, мѣснаго уѣзда, и дѣлательно занялся сельскимъ хозяйствомъ. Стихотворенія А. А. съ полною подписью „А. Фетъ“, начали появляться съ декабрьской книжки „Отечественнаго Заноска“ 1842 года и помѣщались в лучшихъ журналахъ 50—60 гг. Живя в деревнѣ, онъ съ 1836 по 1877 г. служилъ по выбору участникомъ мировымъ судей мѣнскаго округа, в которыхъ до послѣдняго времени состоялъ мировымъ судьей; за это время онъ писалъ чрезвычайно мало и лишь съ 1877 года, переѣхавъ на жительство в шаровскій уѣздъ, курской губерніи, возобновилъ свою поэтическую дѣятельность, особенно занимаясь переводами классическихъ произведеній древнихъ (греческихъ и латинскихъ) и новыхъ нѣмецкихъ авторовъ, а также переводами сочиненій философскаго содержанія. А. А. позарилъ русскую публику переводами изъ твореній Гете, Гейне, Шекспира, Шиллера, Горація, Ювенала, Катулла, Тибулла, Овидія, Виргилія, Проперція, Персія, Плавта и друг. За стихотворный переводъ всѣхъ произведеній Канита Горация Флакка, перевелъ Высочайше награжденъ перстнемъ и удостоенъ первой пушкинской преміи отъ академіи наукъ. Стихотворенія А. А. Фета изданы в 1860, 1856 (изданія И. С. Тургенева), 1863 (изд. Солдатенкова), 1883 и 1885 г. Онъ писалъ также и въ прозѣ: повѣсти, статьи по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ и критическія этюды. Несмотря на свой почтенный возрастъ, А. А. съ любовью и неутомимой энергіей продолжалъ заниматься литературой до послѣднихъ дней, помѣщая стихотворенія в „Русскомъ Вѣстникѣ“ Ф. Н. Берга, и смерть застала нашего поэта за приготовленіемъ къ печати новаго изданія его стихотвореній.

„Шошотъ, робкое дыханіе, трели соловья...“ Кто не знаетъ наизусть этой граціозной пѣсни Фета и другихъ чарующихъ своей неподражаемой мелодіей его стихотвореній? Фетъ былъ всегда любимцемъ публики и даже въ эпоху господства реалистическаго направленія, господства „музы мести и печали“, большинство продолжало любить поэта, восхвалять его стихи, поэзиямъ неизменною прелестью. И можно ли въ самомъ дѣлѣ не любить этой оригинальной и нерѣдко причудливой поэзіи? Кто ищетъ въ поэзіи прежде всего эстетическаго наслажденія, кто благогоуствуетъ безмолвно передъ силой „красоты“, воспринимаетъ ее не съ помощью холоднаго разсудка, а силой своей души, тому поэзія Фета должна быть особенно близка. Она болѣе всего говоритъ нашему сердцу, пѣжитъ какъ чудная неспящая, ночь, сладостно томитъ, какъ знойный лѣтній день, ласкаетъ слухъ, какъ рядъ безконечныхъ, дивныхъ аккордовъ, внутренне жемъ собой связанными, которыхъ прервать нельзя. Фетъ-Шеншинъ былъ поэтъ истинный съ большимъ и крайне своеобразнымъ талантомъ, съ настоящимъ поэтическимъ складомъ ума, съ богато развитымъ чувствомъ красоты, у котораго форма болѣе частью поражаетъ впечатлѣніемъ, стихъ — необыкновенною музыкальностью, изложеніе отличается образностью и колоритностью. Лиризмъ въ самомъ строгомъ значеніи слова, онъ отвлеченно сознанъ свои силы и управлялъ ими какъ истинный виртуозъ. Небольшое жѣсто отхожденіе отъ себя въ поэтической области, но за то онъ раскорячился въ немъ, какъ вѣрный хозяинъ. Минутами, трудно уловимымъ ощущеніемъ, отбѣски чувствъ, пробуждающихся подъ вліаніемъ созерцанія природы въ наиболѣе таинственныхъ, торжественно-чуждыхъ минуты и подъ вліаніемъ молодого, сибирской, идеальной любви, — моменты, когда человѣкъ бываетъ необъяснимъ, томительно нѣгой возмущенъ, когда душа „неслазаннаго стремленія полна“ — все это составляетъ главное содержаніе поэзіи Фета, чрезвычайно самобытной и совершенно субъективной. Самобытность его заключается въ необходимости и въ нѣжной поэтической натурѣ поэта, который производилъ неслучайно обаятельное впечатлѣніе своей простотой, непосредственностью и глубокою искренностью, порой граничащею у него съ дѣтскою наивностью. Эта простота, эта наивность, это возвышенное игнорированіе мелочной, пошло-обиходной, будничной логической послѣдовательности, эта нѣкоторая — для профановъ — какъ бы туманность его поэзіи неслучайно не предвѣстятъ нѣжности впечатлѣній, но умалютъ прелесть его произведеній. Напротивъ, все это придаетъ его поэзіи нѣчто чудно-чарующее (одна изъ старыхъ критикъ весьма удачно сравниваетъ многія мелодіи Фета съ мазурками Шопена). И благодаря особенностямъ своей натуры, поэтъ отыскался на все это нѣрѣдко такимъ-то страннымъ, непривычнымъ для всякаго уха звукомъ, далеко не всякому сердцу понятнымъ. Напрасно стали бы мы искать во многихъ звучныхъ вѣскахъ Фета чувства иноподобнаго, иноподобнаго. Поэтъ сознательно не хотѣлъ выразить его опредѣленно, сдѣлать его достижимымъ каждому; онъ предпочитаетъ, по выраженію Лавлонна Григорьева, угадывать такъ сказать грезою чувства. И въ этой неопредѣленности, въ этой туманности и загадочности заключается своего рода прелесть: „презрѣть прези — съ одной стороны, полудомысленіе — съ другой, презрѣть того, что слышишь, когда человѣкъ впадаетъ послѣднюю сладкую явку сна на дартъ“ Фетъ не желаетъ вовсе знать ничего остаткаго крошечъ того, тѣмъ онъ живетъ и что чувствуетъ, но рѣдко кому изъ поэтовъ — говорить то же Григорьевъ — угадетъ подмѣнать

так хорошо задатки зарождающихся чувств, тревога почувств и наконец подымающиеся подчас из души человека отрывки прошедших чувств и старших впечатлений, былых стремлений, которые „далеки, как выстрелы вечерний“, памяти былого, которая „продается в сердце тревожно“. Как трудно уловить всю прелесть и блеск красоты зари, букеты аромата цветущих полей, разнообразный гомон леса, так трудно уловить все очарование поэзии Фета. Она мало дает материала для мысли, ее мало чувствовать, понимать сердцем. „Только чело упавшее в пыльный затененный сладость, только художник на всем чувств прекрасного слуха“. Эти стихи Фета определяют, отчасти свое художественное творчество, давая понять, что художник не столько содержит в сознании прекрасное, сколько чувствует его. Фет обладал еще удивительной способностью выразить в двух-трех строках пылкое настроение души, изобразить в самой коротенькой пьеске целую картину, порою и драму, несмотря даже на быстрые скачки и переходы мысли на неожиданные порывы. Таковы свойства поэзии Фета, до известной степени неуловимой...

Пройдут десятки лет, многие литературные имена, столь громко шумевшие, перейдут в область забвения и останутся лишь в истории литературы, но диния мелодия Фета не погаснет. Он будет долго долго жить в обществе. Их с художником повторить в отвлеченной на все доброе, начинающей жизни юности, и отживший старик, вспоминая время, когда он был таким же чутким, пылким юношей... Прекрасное и строгое значение этого слова не умирает... Долговечны будут и прекрасны песни Фета...

Θ. М. Новоеильскій †

Съ недавних годовъ рѣдѣютъ и безъ того немногочисленные ряды храбрыхъ защитниковъ Севастополя, герои сивоскопскаго сраженія. 8-го ноября окончился еще одинъ изъ этихъ доблестныхъ представителей нашего флота, одинъ изъ этихъ героевъ — членъ государственнаго совѣта, второй по старшинству изъ генералъ-адъютантовъ, адмиралъ Федоръ Михайловичъ Новосильскій. Съ его именемъ — говорить вице-адмиралъ Астафьевъ — неразрывно связаны славнѣйшіе подвиги отечественныхъ военныхъ лѣтописей. Юнымъ лейтенантомъ онъ былъ назначенъ на бригъ „Меркурій“, который, въ 1829 г., подъ командою капитана Казарскаго, мужественно вступилъ въ бой съ двумя линейными турецкими кораблями, предпочитая, — по словамъ самого императора Николая I. — очевидную потѣбу безчестія чина, и выигравъ изъ боя торжественными, и корабль, порожженныя диваномъ отпадомъ, милоушно ушли. Подвигъ, безпримѣрный въ исторіи всѣхъ морскихъ войнъ. Впоследствии, командуя какъ этимъ знаменитымъ бригомъ „Меркурій“, такъ и 120-пушечнымъ кораблемъ „Три Святителя“, которымъ, кстати сказать, онъ украсилъ, какъ бригомъ, входа и выхода изъ танаисъ подъ парусами и становясь на повою у капитальныхъ береговъ для защиты вѣсть вѣрительной береговой линіи, — Θ. М. Новосильскій заслуженно приобрѣлъ извѣстность одного изъ лучшихъ командировъ черноморскаго флота. Въ сивоскопскомъ сраженіи, нѣтъ своей контръ-адмиральскій флаги на 120-пушечномъ кораблѣ „Парижъ“, онъ ведетъ подбитренную колонну флота Нахимова и, ставъ на якорь въ ружейномъ выстрѣлѣ отъ непріятельскихъ судовъ, распорядается, какъ на маневрахъ, вытисывая и ослабляя ширини, уничтожаетъ послѣдовательно два турецкіе фрегата и корветы и, наконецъ, сражаясь береговою батареею. Наступаетъ великая безпримѣрная оборона Севастополя: вице-адмиралъ Новосильскій 8 мѣсяцевъ командуетъ этой рѣшительнейшей обороной, на которое въ это время обращены были все силы вѣсти вѣрительной. Кто въ Россіи не знаетъ 4-го бастиона, по справедливости названнаго французскими бастиономъ смерти, и кто не знаетъ, что пѣть командуетъ храбрый Новосильскій? И однако, несмотря на все его заслуги, достоинства и высокое положеніе, пѣть приобретенное, М. Θ. Новосильскаго всегда и вездѣ украсили: необычайная скромность, неколебимое приходящее, простота, доступность, характеръ честный, благородный, великодушный, и вотъ причина, что съ него никогда и нигдѣ не убавилось уваженія, а огромное число почитателей глубоко его уважало и искренно, сердечное было ему предано. Адмиралъ Θ. М. Новосильскій былъ рыцаремъ безъ страха и упрека и всегда будетъ служить лучшимъ идеаломъ, къ которому будутъ и должны стремиться и современники, и потомки во славу Россіи и дорогого намъ флота.

Федоръ Михайловичъ Новосильскій родился 25-го января 1808 года, образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и службу началъ гардемариномъ въ балтійскомъ флотѣ въ 1820 году. Въ чинѣ лейтенанта, на бригѣ „Меркурій“, въ турецкую войну 1829 года, Θ. М. особенно отличился у Константинопольскаго пролива, когда бригъ рѣшился дать сраженіе двумъ линейнымъ турецкимъ кораблямъ и, въ случаѣ неудачи, штурмовать пистолетными выстрѣлами свой пороховой погребъ. Повредивъ рангоутъ и паруса у непріятеля и получивъ нѣсколько пробоинъ, бригъ, однако, успѣлъ уйти отъ врага. За этотъ вылающийся подвигъ Θ. М. получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта, орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, двойной орденомъ жалованья, пенсію и пистолетъ въ свой фантальный горбъ. Участвуя затѣмъ въ экспедиціи, когда въ 1833 г. черноморскій флотъ явился помогать Турціи,

и сражаясь съ горцами, Θ. М. получаетъ цѣлый рядъ наградъ. Въ 1838 году онъ назначается командиромъ 32-го флотскаго экипажа и корабля „Три Святителя“, а въ 1840 году производится въ капитаны 1-го ранга. Награжденный въ 1847 году орденомъ св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, Θ. М. черезъ два года производится въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ 3-й бригады 5-й флотской дивизіи. Передъ севастопольской кампаніей, Θ. М. назначенъ командующимъ 4-й флотской дивизіи и затѣмъ участвовалъ, подъ начальствомъ адмирала Нахимова, въ сивоскопскомъ сраженіи, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени и произведенъ въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ въ должности начальника 4-й флотской дивизіи. За доблестную защиту Севастополя онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени и золотомъ, украшенномъ брилліантами, саблемъ. Въ 1855 году Θ. М. былъ назначенъ начальникомъ вѣсти гарнизона въ Николаевѣ, а затѣмъ — командиромъ кронштадтскаго порта и кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1863 году покойный произведенъ въ адмиралы и назначенъ генералъ-адъютантомъ, а черезъ три года — членомъ государственнаго совѣта. Въ 1870 году награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями. Въ день двадцатипятилѣтія первой бомбардировки Севастополя Θ. М. награжденъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „Вѣдая... сохранить воспоминаніе о безпримѣрной наградѣ, пожалованной вамъ Императоромъ Николаемъ I, констатировать вамъ во всѣхъ случаяхъ, а равно и въ дни орденскихъ праздниковъ, при парадной формѣ, нѣтъ дня на шеѣ и за плечомъ иномъ пожалованнаго вамъ ордена св. Андрея Первозваннаго, носить поверхъ мундира, вмѣсто Андреевской ленты, непрежиску ленту ордена св. Владиміра“. Въ тотъ же день онъ получалъ Высочайшую телеграмму изъ Ливадіи слѣдующаго содержания: „Сегодня, въ память двадцатипятилѣтія годовщины первой бомбардировки Севастополя и въ знакъ моего уваженія и признательности къ твоей отличной службѣ, ждую тебя кавалеромъ ордена святаго Андрея Первозваннаго: да украситъ онъ твою грудь еще долгие годы вѣстѣ съ лентой св. Владиміра, полученною тобой за этотъ достопамятный день Александръ“. Черезъ 10 лѣтъ покойному пожалованы брилліантовые знаки того же ордена. Въ день Свадебнаго коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ Θ. М. пожалованъ перстень съ портретомъ Его Величества.

Погребеніе тѣла королевы Виртембергской

Два рисунка, относящіеся къ печальному событію — кончинѣ Е. В. королевы Виртембергской Ольги Николаевны, представляютъ перевозку перевезенія тѣла въ ботѣ почившей королевы изъ Фридрихсфена на станцію желѣзной дороги и выставку тѣла усопшей въ Мраморной залѣ королевскаго дворца. Что касается описанія печальной перевозки перевезенія тѣла королевы, выставки его въ Штуттартскомъ замкѣ и погребенія, то обо всемъ этомъ мы уже сказали подробно въ № 1243-мъ „Всемирной Иллюстраціи“ отъ 14-го ноября.

Скачки и призовая ѣзда въ м. Оранахъ

17-го сентября проехались въ Оранахъ офицерскія скачки и призовая ѣзда лейбъ-драгунскаго ислонскаго Ея Величества полка, панюградскаго Его Величества полка и 2-го доискаго казачьяго полка; скачки, устраиваемыя ежегодно въ концѣ учебнаго сбора, представляютъ большой интересъ для любителей спорта.

Съ шести часовъ утра лагеря были на ногахъ, шли дѣятельныя приготовленія къ предстоящимъ скачкамъ, вездѣ кипѣла работа, профѣкались лошади, разхлѣбались планы, устанавливались барьеры и флаги, всюду царилъ оживленіе и возбужденіе, чему немало способствовали прекрасныя, чисто дѣтныя, погода. Къ девяти часамъ была назначена призовая ѣзда собственнымъ офицерскимъ строевымъ лошадямъ и всадникамъ, выѣзжавшимъ нахмистрами.

Къ назначенному времени собрались на явку, отведенномъ для ѣды въ самомъ лагерѣ, начальство и зная, участвующія въ состязаніи; первыми наступили ротмистръ фонъ-Кекъ, поручикъ князь Шаховской, корнетъ Загряжскій и корнетъ Конованъ ислонскаго драгунскаго полка; ротмистръ Матвѣевъ и поручикъ Горшковъ панюградскаго полка. Трудная задача представлялась господамъ жюри при награжденіи призы, такъ какъ каждый изъ вышеупомянутыхъ могъ служить примѣромъ образцовъ наездника; особенно ловкой ѣздой отличались князь Шаховской и корнетъ Загряжскій.

По окончаніи всесторонняго всматриванія призы были присуждены: первый оружену Горшкову, а второй — корнету Загряжскому. По выдачѣ награды, по программѣ слѣдовало призовой ѣздѣ вахмистровъ, на выѣзжавшихъ или казенныхъ лошадяхъ. Выѣзжало всего двѣдцать человекъ, по шести каждого полка; лучшие изъ вахмистровъ были награждены часами и деньгами, а всѣ остальные, кромѣ благодарности, получили каждый по три рубля.

Въ исходѣ третьяго часа потянулось длинная вереница экипажей, телегъ и верхнихъ на военное

поле, отведенное для скачекъ въ верхахъ двухъ отъ лагеря. Трубами ислонскаго и казачьяго полка звали жѣста для присутствія побѣдителей тушамъ. Въ скачкахъ принимали участіе всѣ эскадронные командиры и всѣ офицеры и выступило сразу около тридцати человекъ, причемъ сперва скакали офицеры ислонскаго полка, затѣмъ панюградскаго и подъ пометъ казачьяго полка. Присутствовали на скачкахъ въ качествѣ судей: г.-майоръ баронъ Офенбергъ, начальникъ 2-ой канальерійской дивизіи, г.-майоръ Ильинъ, бригадный командиръ и полковникъ Шенниковъ, командиръ 3-й конно артиллерійской батареи.

Сивоскопское поле представляло двухверстную дистанцію, съ четырьмя препятствіями, проделанную скакунами съ поразительною быстротою. Первыми прошли при верхахъ скачкахъ штабъ-ротмистръ Римскій и штабъ-ротмистръ Гаутовичъ, а панюградскаго полка первыми были поручикъ Горшковъ и штабъ-ротмистръ Добрынь; затѣмъ слѣдовали офицеры скачки Казачьяго полка, а въ заключеніе скакали около сотни казачковъ; повелъ скачку сотникъ Харламовъ и, лихо нѣвъ всѣ препятствія, пришелъ первымъ.

Скачки удались вполне и всѣ веселые и довольные возвратились въ лагерь.

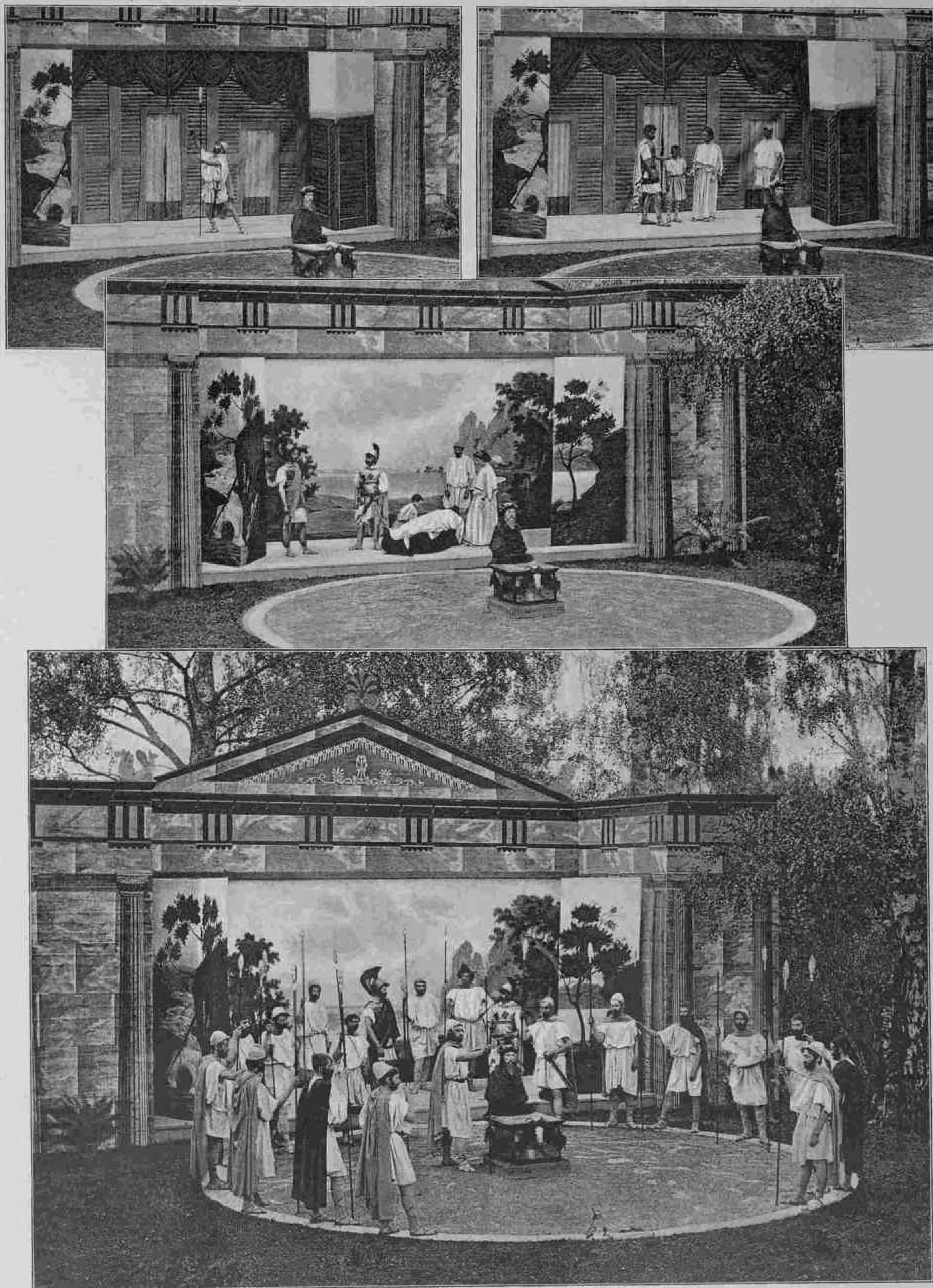
Событія въ Дагомеѣ

Въ прошломъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ мы уже дали нѣсколько рисунковъ, иллюстрирующихъ событія въ Дагомеѣ, и замѣтку о нихъ. Теперь мы сообщаемъ еще нѣсколько иллюстрацій, относящихся къ французской экспедиціи въ эту страну и порреть ея владыки, короля Беганзину, столь упорно боронившагося съ французами. Полное имя повелителя томпокожихъ — Беганзинъ-Гиссу-Бовала, что въ переводѣ означаетъ: зерно мира, влѣститель акулу. Ему ннѣтъ около пятидесяти лѣтъ. Отецъ его Да-да-желе-де дожилъ до восьмидесятилѣтняго возраста и былъ необыкновенно бодръ, такъ, что въ 1889 г. лихо отпѣсывалъ въ присутствіи французскаго посольства. Въ томъ же году онъ умеръ, неживотно отъ чего и дагомецами сталъ управлять влѣститель акулу. Вслѣдствіе дурныхъ влѣстителей духа при блженіи его, убившихъ принца Кондо Нада-но (какъ назывался Беганзинъ до вступленія въ управленіе Дагомеѣ), что Франція стала безсильна. Беганзинъ нарушилъ мирный договоръ съ этою страной и дерзко захватилъ въ плѣнъ французскихъ поданныхъ въ Африкѣ, вслѣдствіе чего и началась упорная и кровопролитная борьба французовъ съ дагомецами. Въ прошлой замѣткѣ было уже говорено достаточно объ этой экспедиціи. Довольныя слѣдствія о ней еще кое-какими подробностями. Участникъ боя 7 (19) сентября, предвѣстившаго вѣстную Кану и Абонен, говорилъ о храбрости и свирѣпости дагомецевъ, не дававшихъ пощады даже раненымъ и пѣвшимъ, замѣчаетъ: „Хуже всего намъ было нѣтъ дѣло съ женщинами, грозными амазонками. Это настояще дѣло. Обладали какою-то дикимъ мужествомъ, онѣ съ яростію бросались на непріятеля. Смерти онѣ не боялись, презрѣли жизнь иезвирать, но упивались пролитую кровью; онѣ прямо идутъ на врага, долго рубятъ, убитого и уносятъ съ собою ихъ головы. Вотъ фактъ, свидѣтельствующій о лютости энергіи этихъ женщинъ. Слѣдовало нѣтъ отступать въ резервъ. Мѣстность была дѣсна и въ-за деревень нельзя было разглядѣть людей. Перестрѣливались, но не сильно, и начальники отряда полагаютъ, что всѣ его люди на лицо. Вдругъ замѣтили, что одного солдата не достаетъ. Тотчасъ стали его искать по лѣсу, устранивъ ружейными выстрѣлами пританцовывающаго за деревьями и кустами непріятеля. Немного спустя нашли стрѣлку. Онъ упалъ, будучи раненъ въ ногу, а рядомъ съ нимъ сидѣла амазонка и невольно, съ явнымъ удовольствіемъ, пила изъ своей жертвы. Но именно этому истинному солдату былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Амазонка такъ углубилась въ свое зѣвское маневрѣ, что не замѣтила нашего приближенія. Ео тутъ же прикололи. Впрочемъ, французамъ, зная, что ихъ ищетъ, истребляютъ всѣхъ безъ пощады. Конечно, война при такихъ условіяхъ ужасна, но съ этимъ ничего не подѣлаешь и иначе не добьешься побѣды“. Другой участникъ того же дѣла 7 сентября повѣтъ что шнеть о немъ: „Братъ Беганзинъ, Гиббо, выступилъ во главѣ 4.000 человекъ и 19-го сентября началъ прислуживать на французскій лагерь. Ночь была темная. Передовой постъ морской пѣхоты замѣтилъ, что вдругъ изъ-за кустовъ показались какія-то черныя тѣни. Съ трудомъ солдаты спаслись отъ смерти. Стали рубить тревогу и хотя сборъ произошелъ очень быстро, все-таки густая масса дикарей не добѣжала всего 30 метр. разстоянія до палатки глзавой квартиры. Но тутъ дѣй роты иностраннаго легіона, который тѣмъ временемъ успѣлъ развернуться, встрѣтилъ дагомецевъ такимъ упрежденнымъ и убійственнымъ огнемъ, что непріятель не выдержалъ и обратился въ послѣднее бѣгство. Несмотря на это, дагомецы неоднократно возобновляли атаки, хотя и не съ такимъ дикимъ порывомъ. Только въ 9 ч. утра бой окончательно прекратился и непріятель отступилъ по всей линіи. Поле сраженія представляло ужасное зрѣлище. Пули боевыихъ ружей причаливаютъ ролы, подобныя разрывнымъ пулямъ (это случалось доказательствомъ, что французы стрѣляли почти въ упоръ). Нельзя составить себѣ понятія о дѣйствіяхъ этихъ пуль, для всѣхъ насъ оно вышло какъ бы откровеніемъ. Пули проникали самымъ толстымъ деревомъ и никакія прикрытія не спасали отъ нихъ непріятеля. Число убитыхъ дагомецевъ такъ велико, что нельзя ихъ хоронить, а придется сжечь.

Наше военное дѣло. — Офицерскія скачки и призовая ѣзда въ мѣстечкѣ Ораны, виленской губерніи.

Рисунки съ натуры специального корреспондента-художника «Всемирной Иллюстраціи» Э. К. Сонделовскаго.

Одиссей и богиня Аттина. — Аяксъ обращается къ сыну Еврисаку. — Тевръ и Менелай у трупа Аякса. — Одиссей убѣждаетъ Агамемнона.

«Аяксъ», драма Софокла, исполненная на открытой сценѣ воспитанниками бывшей гимназіи Императора Александра II въ Биркенру, близъ города Вендена.

Апостолъ Эд. Тонне съ фотографій Штейна въ Вендѣ.

семейств войны и долгой осады, прокиньтесь память того, кто первый научил людей войны и тем самым лишил их возможности жить среди «идиллической, чаше полных вина, сладостных звуков флейты, покойного сна и наслаждений любви». Там, впрочем, поднимается Агамемнон; он поддерживает требование Менелая и дерзко, презрительно обращается к Тевхрою. Этот упреждает Агамемнона в том, что скоро очень забыты им великие заслуги лежащего теперь бездыханного героя. Ему греки обязаны спасением от пламени своих ладей. Раздражение обоих растет, но приходит Одиссей и напоминает положение (см. рис. 4). Славный своим разумом, первый из советников, — вождь этот ставит на вид Агамемнону, что им не будет никакой выгоды от поругания праха мертвого врага. «Он был моим лучшим другом», — с тех пор как миф присудил доспехи Ахиллеса, но я не могу не признать его храбрости: из греков позв Трою послал Ахиллеса. Агамемнон сдается на доводы Одиссея и удаляется. Сь педикодушней, педикодушней сь грубостью Агамемнона и Менелая, Одиссей протягивает руку Тевхру.

Всё покидают сцену. Хорь также удаляется. Конечно, краткое изложение не может дать и тени того впечатления, какое производит самое исполнение. Напомним, кстати, что драмы Софокла отличаются высоким претестом лирических мест, истинное понимание которых в полной мере доступно лишь знакомым с драмой в подлиннике.

И. К. Краузе

Астрономический календарь

1—15 декабря 1892 г.

Декабрь.	Средняя температура в этот месяц.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Востокъ.	Западъ.	Востокъ.	Западъ.	Средняя.	Востокъ.	Западъ.	Востокъ.	Западъ.	Средняя.
1	11 54,7	8 55	2 54	1 42	1 0	8 22	3 26	1 37	1 7	1 7	1 7
2	11 55,8	8 57	3 54	4 27	1 0	8 24	3 26	4 8	1 20	1 20	1 20
3	11 56,6	8 59	2 54	7 22	1 9	8 26	3 26	6 45	1 47	1 47	1 47
4	11 57,0	9 02	54 10	12	1 48	8 27	3 27	9 12	2 48	2 48	2 48
5	11 58,9	9 22	56 11	38	4 4	8 28	3 28	10 48	4 58	4 58	4 58
6	11 59,9	9 32	57 11	58	7 17	8 29	3 29	11 33	7 42	7 42	7 42
7	12 0,6	9 32	58 0	2	10 28	8 30	3 31	11 52	10 35	10 35	10 35
8	12 1,6	9 33	0 0	3	0 29	8 30	3 33	0 9	0 29	0 29	0 29

Солнце 9 декабря вступает в знак Козерога — начало зима.
Луна в новолуние 7, в первой четверти 14 декабря.

Некрологъ

ГАГЕМЕЙСТЕРЪ АЛЕКСАНДРЪ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ, генералъ-лейтенантъ, почетный оекуизъ учрежденій Императрицы Маріи, весьма извѣстный въ педагогическомъ мѣрѣ, герой крымской кампаніи и участникъ усмиренья польскаго мятежа, † въ Гатчинѣ, 29 ноября, 62 лѣтъ.
Штейнгель, баронъ Рудольфъ Василье-

вичъ, д. статск. сов., одинокъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ инженеровъ, астрономъ и сельскій хозяинъ, † въ Кіевѣ 20 ноября, 51 годъ. Онъ былъ даровитый математикъ и разработалъ и написалъ теорію вѣтряныхъ двигателей; извѣстно также его изслѣдованіе о центробѣжныхъ машинахъ.

Ниярь Ханымъ, турецкая поэтесса

Тамъ, гдѣ высокій холмъ Перы сносится восторгомъ въ синіе волны величественнаго Босфора, вознѣлся на другомъ обрѣзѣ незначительный домикъ, обращенный окнами къ морю; побурѣли отъ непогоды его деревянные стѣны, тиха и безлюдна улица Тацменскаго предѣстья, но восхитительный видъ открывается отсюда на набережную, вымощенную громадными квадратами бѣлаго камня, и на дивную панораму за нею.

Справа передъ вами „Золотой Рогъ“, великолѣпнѣйшій заливъ въ мірѣ, гдѣ то и дѣло шныряютъ пароходы и парусныя суда всѣхъ мореходныхъ націй; надъ ними высются бастионы, террасы, триумфальныя арки и мавританскія бѣлоснѣжные Старого Сераля, а еще выше сверкаютъ гордые куполы и стройные минареты Стамбула. Свободно блуждаетъ взглядъ по синей глади Мраморнаго моря, виднѣющейся за остроумъ угломъ ополскаго сада Сераля, и на фонѣ этой темной синевы выдѣляются контуры прелестныхъ Принцевыхъ острововъ.

Напротивъ, на азіатскомъ берегу, прострѣются въ живописномъ смѣшеніи дома Скутари, чинотныя зеленныя рощи минарисиловъ и ярко блестящій бѣлый фасадъ императорскаго дворца Бейлербега. Слѣва же вьется дентой великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ морскихъ проливовъ — Дарданеллы, направляясь къ Черному

Продолж. см. на стр. 437.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Филаретъ, митрополитъ московскій. — Забытый; очеркъ изъ пограничной жизни И. О. Тютчева. — Песни; стихотвореніе С. Д. Дрожжина. — Полѣтина. — А. Д. Галаховъ, †; статья Н. В. Выходина — Перья представлени „Руслана и Людмила“; статья В. Р. Золотова. — А. А. Шевинъ (Фетъ), †. — О. М. Новосильскій, †. — Ниярь Ханымъ, турецкая поэтесса; статья Ф. Боростіани. — Рѣзкое приращеніе; статья В. М. Краузе. — Погребеніе гѣла королевы Виртембергской. — Прибытіе и встрѣча митрополита Паладіа. — Событія въ Дагомеѣ. — Скачки и призовая бѣга въ м. Орангахъ. — Новостя печати. — Театръ и музыка. Валетъ; статья Е. Е. Корнева. — Новостя науки и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Высоковосвѣщеннѣйшій Филаретъ (Дроздохъ), митрополитъ, духовный писатель. — А. Д. Галаховъ, литераторъ, †. — О. М. Новосильскій, адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, †. — А. А. Шевинъ (Фетъ) поэтъ, †. — Кочина Е. В. Ольга Николаевна, королева Виртембергской. 1) Перевѣшеніе гѣла въ Бѣлѣ помѣщенной королевы въ Фридрихсфелъ на станціи желѣзной дороги. 2) Выставка гѣла королевы въ Мраморной залѣ дворца въ Штутгартѣ. — М. И. Глинка, композиторъ и А. П. Шестакова, сестра его. — Отрывокъ изъ оперы „Русланъ и Людмила“. Автографъ М. И. Глинки. — С.-Петербургъ. Прибытіе въ столицу преосвѣщеннаго Паладіа, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго. Встрѣча преосвѣщеннаго Паладіа въ Александровско-Невской лаврѣ; рисунокъ В. И. Назарова. — Наме военное дѣло. Офицерскій скачки и призовая бѣга въ мѣстечкѣ Оранжъ, нидерландской губерніи; рисунокъ Э. К. Соколова. — „Аяксъ“, драма Софокла, исполненная на открытой

сценѣ воспитанниками бѣлой гимназіи Императора Александра II въ Виртембургѣ, бывшаго города Вюльдена: 1) Одисей и богиня Афина. 2) Аяксъ обращается къ сину Еирисакъ. 3) Тевхръ и Менелай у гроба Аякса. 4) Одиссей убѣждаетъ Агамемнона. — Французская экспедиція въ Дагомею: 1) Канонерка „Корааль“ и „Овалъ“, атакованныя дагомеями, засѣвшими на берегахъ Уме. 2) Переправа французской колонны на правый берегъ Уме послѣ битвы при Тоггѣ. 3) Туземцы французскій войска. 4) На палубѣ канонерки „Корааль“ во время битвы при Тоггѣ. 5) Веганзиль, дагомеѣйскій король. — Ниярь Ханымъ, турецкая поэтесса, петербургская гостья. — Наши окранны. Лифляндія. Видъ замка Вюльденъ, близъ котораго находилась гимназія Императора Александра II: 1) Прудъ въ замковомъ паркѣ. 2) Развалины замка.

За редактора Э. Д. Голле.
Печателница А. П. Голле.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1525

I. V. Pilnáček.

Изъ „Zlata Praha“.

Черные

Бѣлые

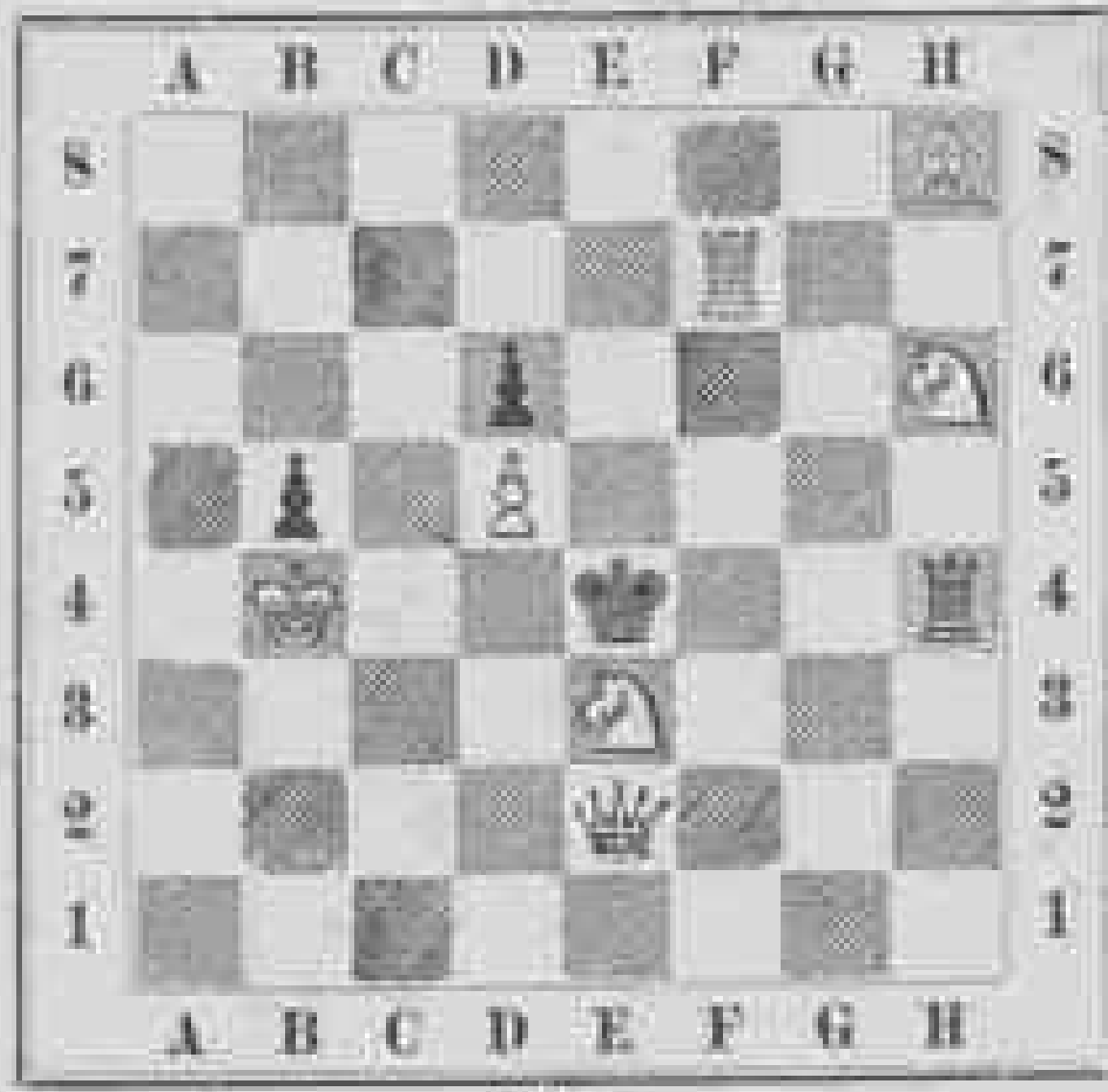
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1526

S. Loyd.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1014

Играла въ Нью-Йоркѣ въ октябрѣ 1892 г.

Французская партія

Б. Лангеръ. — Б. Лангеръ.
Бѣлые. Черные.
1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. K b1—c3 K g8—f6
4. C c1—g5 C f8—e7
5. C g5—f6 C e7—f6
6. K g1—f3 a7—a6
7. C f1—d3 K b8—c6
8. e1—e3 C f6—e7
9. a2—a3 b7—b5
10. b2—b4 f6—d7
11. K c3—e2 C e8—b7
12. e2—c3 K c6—a7
13. b2—b4 K a7—c8
14. K e2—f4 K c8—b6
15. g2—g3 K b6—a5
16. f d1—c2 0—0
17. K c1—d2 f d7—c6

18. K f3—g5 C e7—g5
19. h4—g5 g7—g6
20. J h1—h6 J d8—g8
21. J a1—h1 J g8—a7
22. K f4—e2 K a5—b6
23. f2—f4 K e8—b8
24. K d2—c1 C b7—c8
25. J h1—g1 f e6—d7
26. K c1—b2 K b8—a7
27. K b2—a2 K b6—a5
28. f c2—c1 f d7—e8
29. K e2—g3 f e8—e7
30. K g5—f1 C e8—d7
31. K f1—e3 K a5—b6
32. K a3—g2 K a7—b7
33. K g2—h4 J h8—a8
34. K a2—b3 a6—a5

35. K b3—c2 K b6—c4
36. C d3—c4 d5—e4
37. f4—f5 g6—f5
38. g4—f5 J g7—g8
39. f5—f6 f e7—f8
40. J h6—b7 a5—b4
41. c3—b4 C d7—c6
42. f e1—e3 J a8—a4
43. g5—g6 f7—g6
44. f6—f7 J g8—g7
45. J h7—g7 f f8—g7
46. f e3—f4 g6—g5
47. f7—f8 K a4—a3
48. J g1—g5 f g7—e7
Согласился на ничью.

Примѣчанія къ партіи

а) Обыкновенно здѣсь продолжаютъ 6... 0—0, 7. C f1—d3, e7—e5; 8 e4—e5, C f6—e7; 9. d4—c5, C e7—c5 и затѣмъ уже 10... K b8—c6 и т. д.
б) И въ этомъ положеніи чаще играютъ предварительно e7—e5 и если 8. d4—c5, то 8... C f5—c8; 9. b2—c5, f d8—a5 и т. д.
в) Съ нѣсколькимъ перевесомъ этого пока черныя с8 на b6.
г) Если 13... 0—0, то 14. C d3—h7; K g8—h7; 15. K f5—g5 и бѣлые за фигуру имѣютъ очень сильную атаку; напр.: 15... C e7—g6; 16... K b7—g7; 16. f d1—h5; 16. h4—g5; K b7—g8; 16... K b7—g6; 17. K e2—f4 и матъ въ нѣсколько ходовъ; 17. K e2—f4, J f8—e8 (18... g7—g6; 19. f d1—f3 и если 19... J f8—e8, то 20. f f3—h3; если же 19... K g8—g7, то 20. K f4—h5; g6—b5; 21. f f3—f6 и 22. J h1—h5 и т. д.); 19. f d1—h5, K g8—f8; 20. g5—g6 и т. д.
д) Если теперь 14... 0—0, 15. C d3—h7, K g8—h7; 16. K f3—g5 и не позже, какъ черезъ четыре хода матъ.
е) Бѣлые, повидимому, могли и брать пѣшку b7 слонкомъ и если 17... g7—g6, то 18. C h7—g6, приобретаая три пѣшки за фигуру.
ж) Бѣлые угрожаютъ взять пѣшку b7 послѣ 21. J a1—h1.
з) Чтобы заманить пѣшку g5 и имѣть возможность двинуть впередъ пѣшку f.
и) Чтобы перевести копа черезъ e3 и g2 на h4.
л) Угрожая 26... a5—b4 и если 27. c3—b4, то 27... K c4—h5; если же 27. a3—

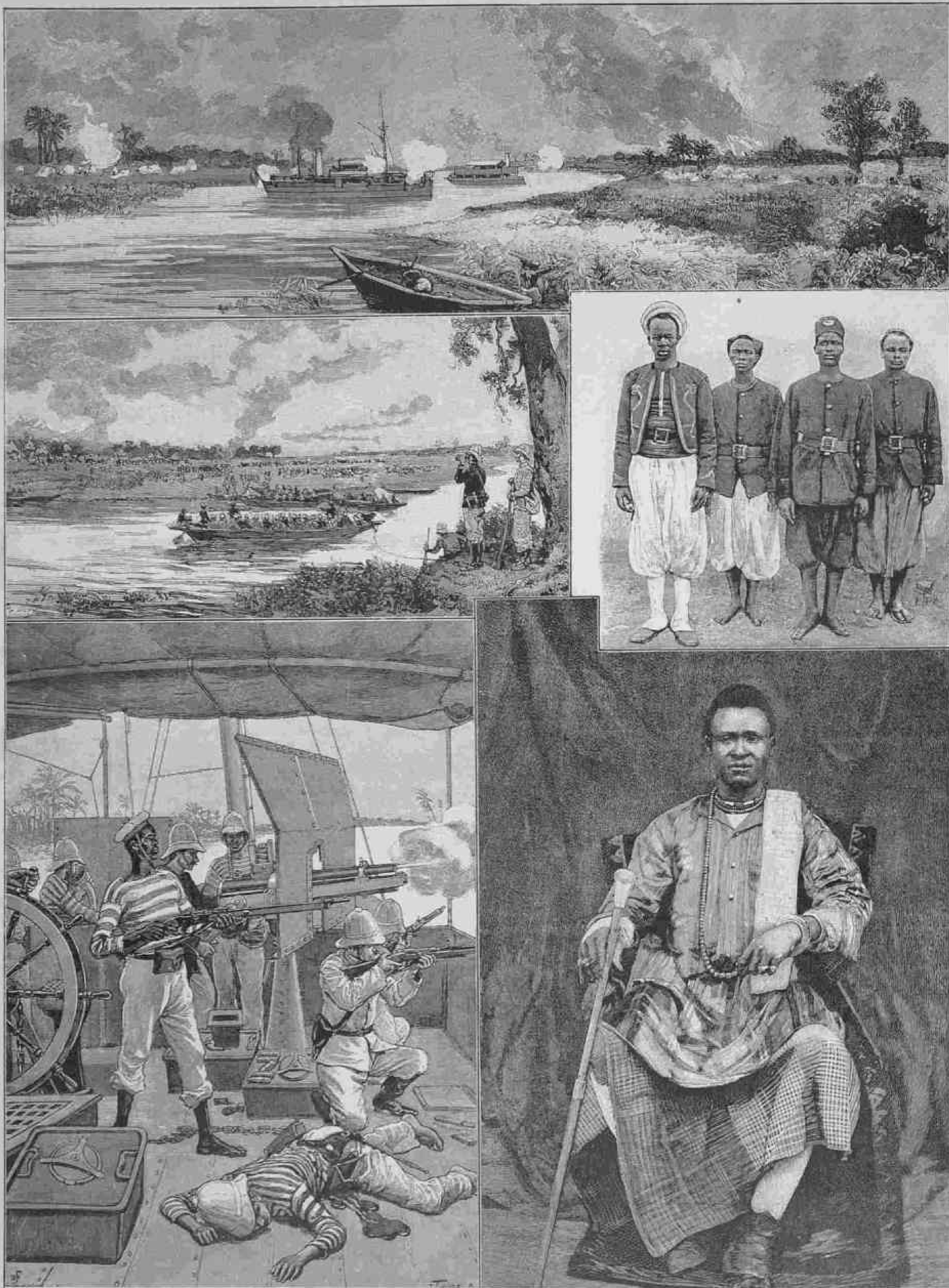
b4, то 27... J a8—a2; 28. K c2—b1 (28. K c2—b3, J a2—b2, минировалъ ферзя; если же 28. K c2—d1, то 28... J a2—d2, минировалъ слона), J a2—b2; 29. K b1—a1, J b2—b3; 30. f e1—e2, J b8—a7 и затѣмъ J g7—g8 и J g3—a8, приобретаая неострашную атаку.
м) Можно быть, нѣсколько сильнѣе бить 38... e5—f5 и если 39. f e1—f4, то 39... a5—b4.
н) Вѣроятно, нѣсколько хуже было бы 42... J a8—a3; 43. f e3—a3; C c6—e4; 44. K c2—c3, C e4—b6; 45. J g1—a1 (угрожалъ 46. f a3—a6 и 47. f a6—a8), C b7—e4 (43... f b5—a6; 46. f a3—a8, J g8—a8; 47. J a1—a8, K b7—a8; 48. g5—g6, C b7—g8; 49. g6—f7 и затѣмъ 50. K b4—f8 и 51. K f3—g5 и бѣлые минировали); 46. f a3—a6; K b7—b6; 47. f a5—b6; C e4—b7; 48. f b5—a5 или a4 и черные не могутъ брать пѣшки g ладья, такъ какъ тогда 49. f a5—a7 и 50. f a7—a8, минировалъ ферзя.
о) Если 47. f7—f8 f, то 47... f g7—h7 и 48... g5—f4; если же 47. J g1—g5, то 47... f g7—h7 и если 48. K c2—c3, то 48... J a4—a3, минировалъ; 48. K c2—b2, J a1—a3; 49. K b2—a3, f h7—d5; 50. K a3—a2 или b2, c4—c3 и т. д. На 48. J K h4—g6 (48. J g5—g6, J a4—a8; 49. f7—f8 f, J a3—f8; 50. f f4—f8, C c6—e4 и т. д.) можно послѣдовать 48... f h7—h1 и если 49. f7—f8 f, то 49... J a4—a3 (угрожалъ 50... J a3—a2 и 51. f h1—a1); 50. f f4—c1 или f1, f h1—e4 и т. д.

Рѣшенія задачъ изъ № 1236

№ 1507. I. Лангеръ. 1. f a5—a7, угрожалъ 2. K c5—d3 и 3. f a7—e3 или d4× (бѣлый король на b5), 1... 0 b5: a7 или e5; 2. J g3—f3+ и 3. K c6—e5×. (Вар. а) 1... J b7—a7; 2. J g3—g2 и 3. C e1—d1×. (Вар. б) 1... J b7—b6 или b4, 2. f a7—g7 и 3. f g7—g5 или g4×.

№ 1508. В. Н. Шоника. 1. f a5—c5 (угрожалъ 2. f c5—d4×) и если 1... d6: c5, то 2. K e6—c5×; если 1... f d6 или 0 b2—e5, то 2. f c5—e3 или e2; если же 1... K e4—d3, то 2. J b4—d4×.

Въ конторѣ „Всемирной иллюстраціи“ принимаютъ въ продажъ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклеиванія, по 75 коп. за 100 діагр., и бѣлки для записки партій: за 100 экз. 1 руб.

Канонерки «Коралъ» и «Океанъ», принадлежащих дагомейцам, зашедшим на берегахъ Уинъ. — Переправа французской колонны на правый берегъ Уинъ послѣ битвы при Тогусъ. — Туземцы французскія войска. — На палубѣ канонерки «Коралъ» во время битвы при Тогусъ. — Беганзинъ, дагомейскій король.

Французская экспедиція въ Дагомею.

Въ ближайшемъ номерѣ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ» мы начнемъ печатаніе *цѣлой серии* богатыхъ и высокой степени интересныхъ рисунковъ нашего спеціального корреспондента-художника СЕРГѢЯ ЮДИНА, относящихся къ экспедиціи полковника Юнова на ПАМИРЪ.

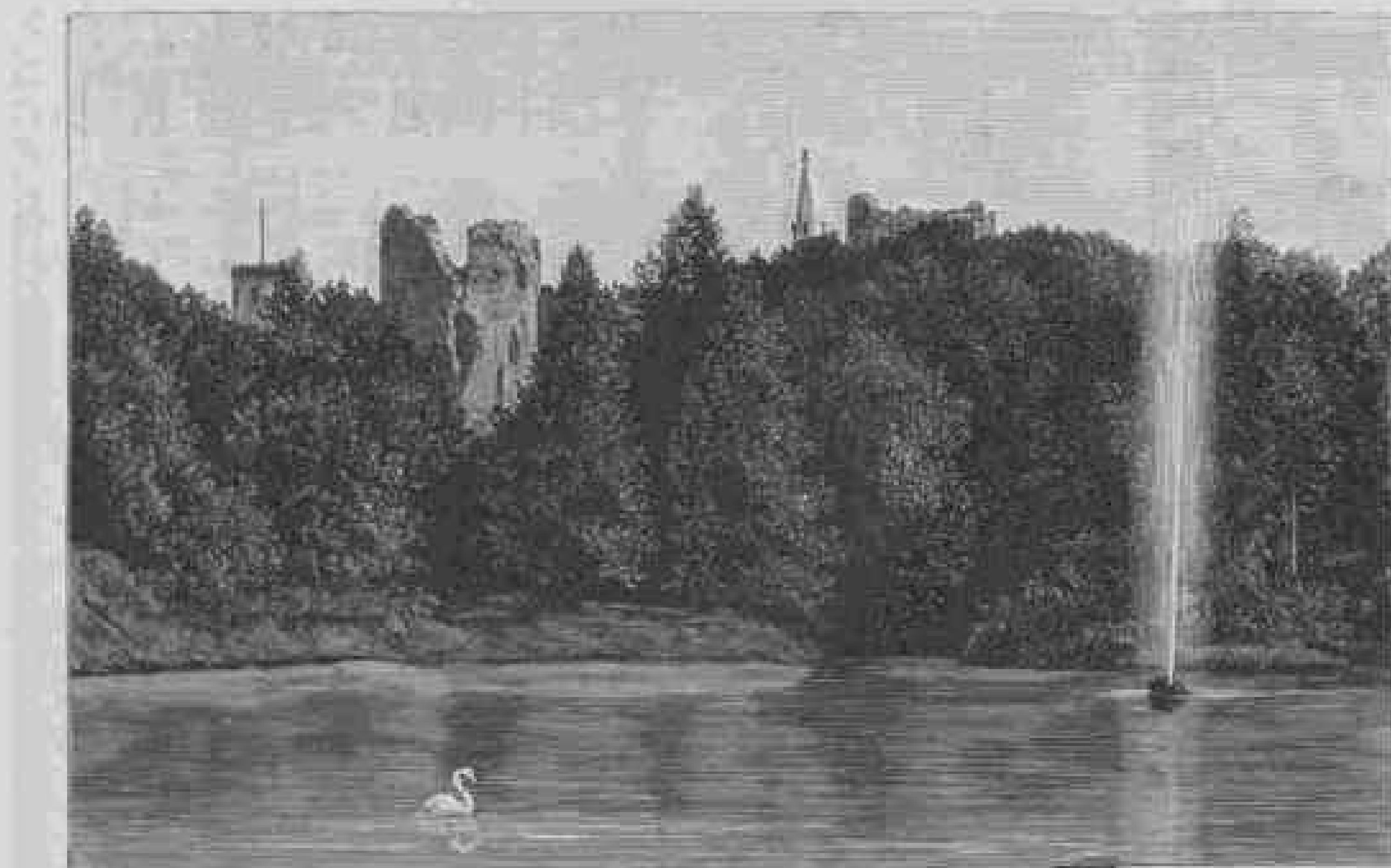
морю. Старинные замки и новыя дворцы увѣнчиваютъ зеленыя высоты, а суда всевозможныхъ типовъ бороздятъ морскія вѣлы съ греблями бѣлой пѣны. Безспорно, это картина несравненной красоты и становится понятнымъ, что обитательница скромнаго жилища, о которомъ мы упоминали выше, сломала самыя задушевыя изъ своихъ пѣсень, сидѣла подъ своимъ окномъ въ тиши уединенія. Въ тихомъ невзрачномъ домикѣ росла и жила высокородная турецкая поэтесса, дочь Османа-паши, Нигяр Ханымъ, посѣщая теперь нашу неусую столицу.

Немного выше средняго роста, съ большими темными глазами, полнымъ ухомъ и чувствит., подъ тѣнью длинныхъ рѣсницъ, съ безискусственной граціей въ каждомъ движеніи, поэтесса представляетъ настоящій типъ восточной красавицы. Однако по своему происхожденію Нигяр не чистокровная турчанка: ея отецъ, генералъ Османъ-паша, одинъ изъ тѣхъ венгерскихъ бойцовъ за свободу, которые въ 1849 г. послѣ кавитуліаціи Валагоса, бѣжали въ Турцію и нашли тамъ новое отечество.

Отъ своей матери-турчанки Нигяр унаслѣдовала поэтическій талантъ, тогда какъ любовь къ наукамъ и музыкальнымъ способностямъ перешла къ ней отъ отца. Превосходный знатокъ большей части народныхъ балладъ, сказокъ и пѣсень своего племени, мать Нигяр много лѣтъ тому назадъ была первой пѣвучей гарема и когда къ ней собиравлись въ гости пріятельницы, Нигяр, конечно, также присоединялась къ матери.

Молодевшая дочь Османа-паши, согласно турецкимъ обычаямъ, была выдана замужъ, едва достигнувъ тринадцатилѣтняго возраста; мужъ ея, человекъ знатнаго рода, не далъ ей, однако, счастья въ супружествѣ. Горько обманутая въ своихъ надеждахъ, съ разбитымъ сердцемъ, вернулась она обратно въ отеческій домъ, чтобы исцѣлить развода. Здѣсь молодая женщина стала слагать стихи и пѣсни, въ которыхъ трогательно выражались ея душевные страданія. Несмотря на цѣлѣбный климатъ востока, въ пѣсняхъ Нигяр несомнѣнно отразилось вліяніе европейской поэзіи, такъ какъ она хорошо знакома съ твореніями великихъ поэтовъ запада. Нигяр говоритъ и читаетъ по нѣмецки и по французски, живо интересуется всѣми выдающимися произведеніями западныхъ литературъ, и на столѣ въ ея гостиной постоянно можно найти помѣщеніе романамъ и театральнымъ пьесамъ.

Года два тому назадъ часть пѣсень Нигяр появилась въ сборникѣ, озаглавленномъ «Афсусъ» (вздохи). Дѣйствительно это прекрасное собраніе для произведеній, въ которыхъ изливается такое горе и жгучая тоска обманутой женской души. Эта книжка возбуждала большой интересъ въ читающей публикѣ Константинополя

Пруду въ знаменитомъ паркѣ.

и была быстро раскуплена. Основательные знатоки турецкаго языка хвалятъ благозвучіе стиха Нигяр, искренность чувства и смѣлой поэтѣ мысли. Рядъ этихъ пѣсень былъ переведенъ на французскій и венгерскій языки.

Молодая турецкая поэтесса, такъ хорошо знакомая съ умственной жизнью Европы и западнымъ образованіемъ, принадлежитъ къ самымъ симпатичнымъ, чарующимъ явленіямъ на берегахъ Босфора. На улицу она выходитъ съ легкимъ покрываломъ на лицѣ, какъ предписано коравомъ каждой правоверной мусульманкѣ, и въ мѣшкообразномъ одѣвѣ до нѣтъ — «фереджа», закутывающемъ всю фигуру. Но въ отеческомъ домѣ эта молодая женщина, которой только что исполнилось двадцать пять лѣтъ, принимаетъ гостей съ открытымъ лицомъ и въ европейскомъ костюмѣ; ея гостиная — уютное тѣнздышко съ двумя окнами, обращенными къ дивной панорамѣ Босфора. Кроме нѣсколькихъ хитроумныхъ турецкихъ ковровъ, на что не напоминаетъ здѣсь турецкаго жилища. Картины масломъ, красками и гравюры на стеклѣ покрываютъ стѣны; на столѣ разложены иллюстраціи и фотографіи. Наслаждаясь великолѣпнымъ видомъ изъ своихъ оконъ, Нигяр проводитъ здѣсь ежедневно цѣлыя часы

Наши окраины. — Лифляндія. Вилы замка Вендена, близъ котораго находилась гимназія Императора Александра II.

Съ фотографій Шейна въ Венденѣ, снятыхъ для «Всемирной Иллюстраціи», гравировать В. Зейсманъ.

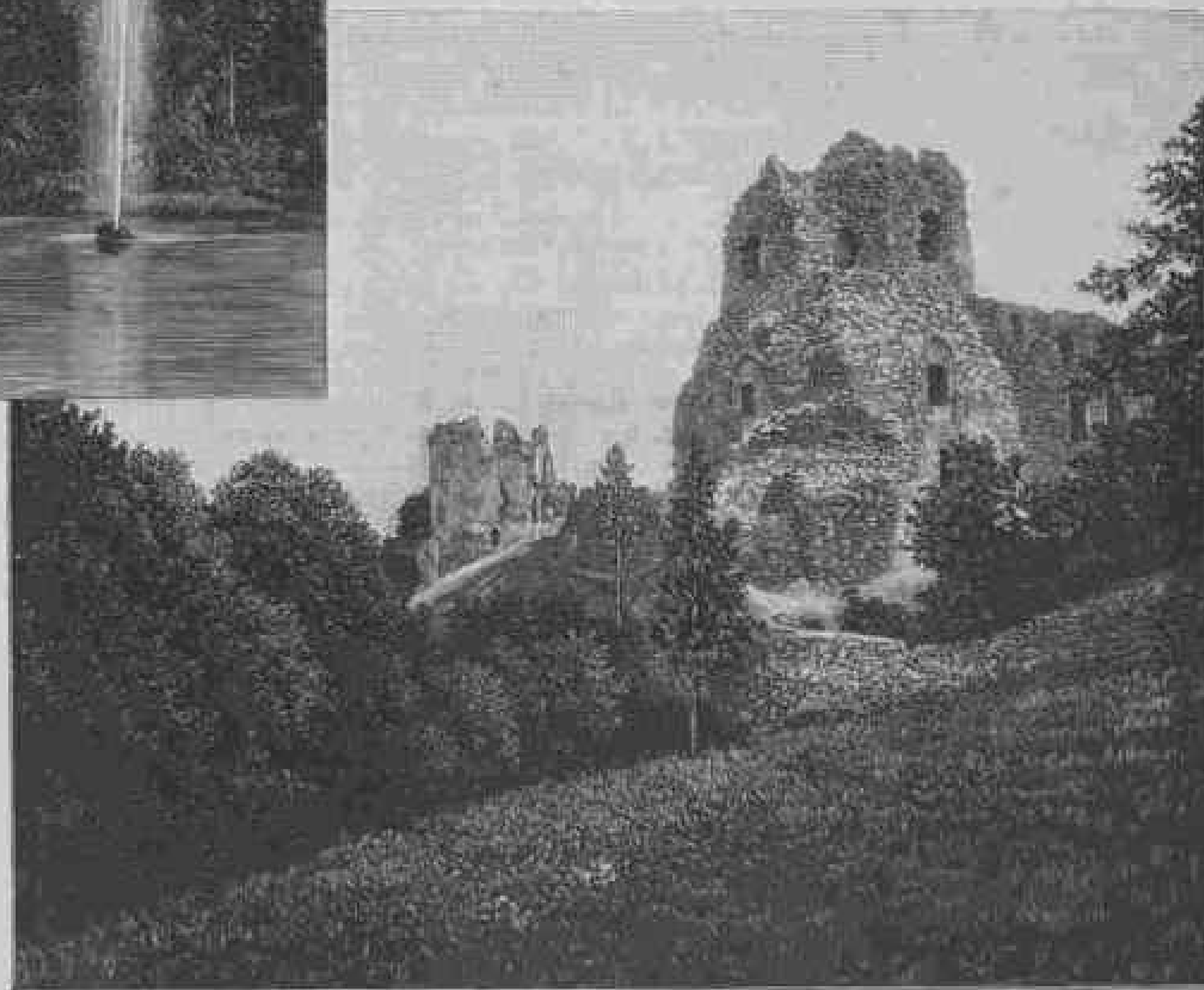

НИГЯРЬ ХАНЫМЪ,
турецкая поэтесса, петербургская гостья.

Съ фотографіи бр. Абдуллы въ Константинополѣ, гравировать Веберъ.

за чтеніемъ, живописью, пишетъ стихи, мечтаетъ... И часто уноситъ ее мечты въ тотъ завѣтный міръ, о которомъ рассказываются такіе удивительные вещи въ книгахъ, и который кажется такимъ заманчивымъ вымысломъ впечатлительной Нигяр — благоухавшему доѣлку Востока.

Ф. Боросіанки

Развалины замка.

1893 ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 ГОДЪ 1893

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКИЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ РУССКИЙ БАЗАРЪ.

Въ теченіе года „Новый Русский Базаръ“ даетъ въ модныхъ и литературныхъ номерахъ: болѣе 3,000, исполненныхъ по моделямъ извѣстѣйшихъ модистокъ Парижа, рисунковъ модъ, парадныхъ дамскихъ и дѣтскихъ, маскарадныхъ и для церковной моды, для гулянья, катанья на конькахъ, для баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣла и работы; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета; зонтики, шляпы, уборы, обувь, дѣты и пр.; до 2,000 выкроекъ въ натуральную величину на 24-хъ отдѣльныхъ большихъ листахъ; изящно раскрашенные парижскія модныя картинныя работы извѣстѣйшихъ французскихъ художниковъ (для II и III изданій); 24 экстренныхъ приложенія съ модной хроникой и рисунками самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés); разнообразное занимательное и полезное семейное чтеніе: оригинальныя и переводныя романы, повѣсти, стихотворенія, общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ знанія, біографіи женщинъ; мозаики; хроника женскаго дѣла; хозяйство и домоводство; модная хроника и „Почтовый ящикъ“ съ разнообразными совѣтами и отвѣтами и проч. Гравюры извѣстныхъ художниковъ: жанръ, пейзажи, портреты, типы и пр. — въ литературныхъ номерахъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ И ПРИЛОЖЕНІЯ

для ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ВСѢХЪ ТРЕХЪ ИЗДАНІЙ:

1. 12 листовъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій (по одному листу ежемесячно), что въ концѣ года составитъ прекрасный альбомъ со множествомъ узоровъ для всенормальныхъ рукодѣлій.
2. 12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья (по одной картинкѣ ежемесячно).
3. Календарь-альманахъ для женщинъ на 1894 годъ.
4. Роскошный альбомъ маскарадныхъ костюмовъ.

Подписчики на II и III изданія получаютъ, кромѣ вышеописанныхъ четырехъ премій и приложеній, еще:

5. Гигіена — какъ средство къ развитію и сохраненію красоты.

Русское изданіе книги женщины-врача и доктора медицины парижскаго медицинскаго факультета, г-жи М. Похитоновой:

„LA BEAUTÉ PAR L'HYGIÈNE“.

Годовая цѣна „Новаго Русскаго Базара“ на 1893 годъ.

Первое изданіе:

(48 №№ въ годъ съ 24-ми экстренн. приложениями новѣйшихъ парижскихъ модъ и 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ 1800 выкройками, три преміи и пр.) безъ доставки

5 р.

Второе изданіе:

(48 №№ въ годъ съ 24-ми экстренн. приложениями новѣйшихъ парижскихъ модъ, 24 большихъ листа съ напечат. на нихъ 1800 выкройками, выкройки сезонныхъ вещей и 12 раскрашенн. картинокъ) безъ доставки

7 р.

Третье изданіе:

(48 №№ въ годъ съ 24-ми экстренн. прилож. новѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкройками, лирич. мир. сезонныхъ вещей и 48 раскрашенн. картинокъ, безъ доставки

10 р.

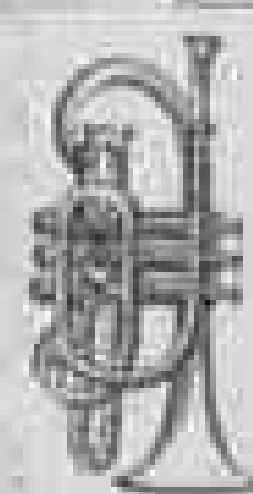
Съ доставкою 6 р., съ пересылкою 7 р. Съ доставкою 8 р., съ пересылкою 9 р. Съ доставкою 11 р., съ пересылкою 12 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣльныхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія лѣнны, цѣна 1-му изданію — 6 р., 2-му изданію — 8 р., 3-му изданію — 11 р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платъ, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 7 р. и въ 1-му мѣс. остальную сумму, т. е. на I-е изд. 3 р., на II-е изд. 4 р. и на III-е изд. 5 р.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію бесплатно.

Главная контора „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

КОРНЕТЬ-А-ПИСТОНЫ

изъ 12 р., 15 р., 20 р. и до 100 р.

ФЛЕЙТЫ

изъ 2 до 60 руб.

и всѣ другіе духовые инструменты

рекой, въ большомъ выборѣ и по

уменьшеннымъ цѣнамъ

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, д. Волкова.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ инструментовъ бесплатно.

Товарищ „ГИГИЕНА“.

Мыло По д'эспань.

Гигиеническая пудра роскошнаго запаха, незаменима на лицѣ.

Одеколонъ, освежающій.

Стироновая жидкость для освеженія комнатъ.

Хвойная эссенція.

Главный складъ при

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

ЛАБОРАТОРИИ:

Сиб., площадь Александр. театра, 9; Москва, Никольская, д. Шереметевъ, и въ лучшихъ аптекахъ, магазинахъ, имперіи

РОЯЛИ

ПИАНИНО

К. М. ШРЕДЕРА,

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

1 ЗАЕМЪ

съ выкупными, 2 займа термом., продукты на выкупныхъ и съ разсрочкою платежа

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

39, НЕВСКІЙ, СИБ.

КОРНЕТЬ-А-ПИСТОНЫ

хорошей американской работы изъ 12, 15, 22, 25 и 35 руб.; собственной с.-петербургской фабрики изъ 60, 75, 85, 120 и 160 руб. Флейты, модныя Циммерманъ, извѣстныя въ употребленіи у нашихъ артистовъ, изъ 25 и 120 руб.

Школа-самонаучитель Беганца изъ 11/2 и 2 1/4 руб.

Альтгорны, баритоны, басы и др.

ФЛЕЙТЫ

хорошей американской работы изъ 2, 4, 6, 8, 15, 20, 30, 40 и 50 руб.; собственной с.-петербургской фабрики изъ 60, 75, 85, 120 и 160 руб. Флейты, модныя Циммерманъ, извѣстныя въ употребленіи у нашихъ артистовъ, изъ 25 и 120 руб.

Школа-самонаучитель Келлеръ изъ 1 1/2 и 2 1/4 руб.

КЛАРНЕТЫ

изъ 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р. и 35 р. и собственной фабрики изъ 45 р., 60 р. и 75 р. Школа-самонаучитель Келлеръ изъ 1 1/2 и 2 1/4 руб.

ПИКОЛО-ФЛЕЙТЫ

изъ 1 р., 20 п., 3 р., 5 р., 10 р. и 20 р. Также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежності въ громадномъ выборѣ.

Калиграфическ. преисъ-курантъ — бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-Петербургъ, Волж. Морская, № 34 и 40.

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захаркина.

POUDRE ORNELIA

Tailleur de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

PARIS.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДВОЖЪ.

Фабрика пружинъ на королевскихъ им- ставныхъ диспетчъ получилъ медаль и высшій знакъ.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

приготовленіе лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторіи. Пола- гать можно на высочайшій утвержденный русскіи обществ. торговл. аттестатомъ товарищ. Кавказская, 12, и въ всѣхъ из- вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмер- ныхъ торговлѣхъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. Энглуна, С.-Пе- тербургъ, Васильевъ ул., д. № 4.

Миндальное мыльное тѣсто на бере- жномъ мылѣ, снѣжкаго обильнаго, ослѣ- жителя и ароматнаго, дѣла, отличающагося въ нѣмъ, придаетъ ей изысканн. и изысканн. употребленія какъ мыло. Цена за кусокъ 30 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для протирки-нѣ поддается промѣнѣ обратнаго выкупнаго на подлинн. А. Энглуна въ крас- ныхъ чернилахъ и марку С.-Петербург- ской косметической лабораторі

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 годъ
на иллюстрированный дамскій и семейный журналъ
1893 „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ 1893
XXVI годъ XXVI годъ
изданія. изданія.

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ.

БЕЗПЛАТНЫМИ ПРЕМІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ

къ «Модному Свѣту и Модному Магазину» на 1893 годъ будутъ
для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

- 1) 12 листовъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій (по одному листу ежемѣсячно), что составятъ къ концу года богатый альбомъ всевозможныхъ узоровъ для рукодѣлій.
 - 2) 12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья (по одной картинкѣ ежемѣсячно).
 - 3) Курсъ филейныхъ работъ (филе-гипюръ, фризолитъ и макраме) съ 175-ю рисунками, поясняющими всѣ техническіе приемы и дающими модели разныхъ работъ.
 - 4) Курсъ вышивокъ (вышивка крестомъ, вышивка швомъ Хольбейна и вышивка „фантази“ (point-russe) съ 225-ю рисунками — въ поясненіе всѣхъ техническихъ приемовъ и какъ модели для вышиванія.
- Подписчики на второе и третье изданія получаютъ, кромѣ вышеописанныхъ 26-ти премій и приложений, еще:
- 5) Роскошный альбомъ раскрашенныхъ узоровъ для художественныхъ рукодѣлій, состоящій изъ шести листовъ.
 - 6) Четыре панорамы дамскаго верхняго платья (по одной къ весеннему, лѣтнему, осеннему и зимнему сезонамъ).
 - 7) Восемь специальныхъ выкроечныхъ листовъ съ выкроечными рисунками для верхняго платья (изъ нихъ четыре съ выкройками въ натуральную величину).

Всѣмъ помѣщеннымъ въ каждой изъ трехъ премій подписчики на 2 и 3 изданія, которые изъявить на это желаніе при подпискѣ, могутъ получить исполненную въ Парижѣ большую раскрашенную панораму типовъ дамскаго гардероба осенняго и зимняго сезоновъ 1893—1894 гг., которая стоитъ въ отдѣльной продажѣ 2 р. 25 к. Величина картинокъ съ изображеніемъ отъ 25-ти до 30-ти туалетовъ, 60 сантим. въ выш. и 90 сантим. въ шир. Подписчики на 1-е изданіе, желающіе получить вмѣсто слѣдующихъ имъ въ видѣ премій двухъ томиковъ курса рукодѣлій панораму, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 1 р. 25 к. Заявленіе о зачетѣ вышеперечисленныхъ премій панорамой просимъ дѣлать при подпискѣ.

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА“ на 1893 г.:

Первому изданію

(48 №№ журнала, 24 №№ приложений и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 26 премій и приложений):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.
Съ доставкою 5 р., съ перес. 6 р.

Второму изданію

(48 №№ журнала, 24 №№ приложений, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, 12 вырванныхъ выкроекъ, 44 премій и приложений):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р.
Съ доставкою 7 р., съ перес. 8 р.

Третьему изданію

(48 №№ журн., 24 №№ приложений, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, 12 вырванныхъ выкроекъ, 44 премій и приложений):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.
Съ доставкою 10 р., съ перес. 11 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣльныхъ конторахъ: 1) въ книжномъ магазинѣ г. А. Ланга (Кузнецкій Мостъ), 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію — 5 р., 2-му изданію — 7 р., 3-му изданію — 10 р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается рассрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на 1-е изд. 4 р., на 2-е изд. 5 р., на 3-е изд. 6 р. и въ 1-ю же оставшую сумму, т. е. на 1-е изд. 2 р., на 2-е изд. 3 р. и на 3-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
ФАБРИКИ
Плезль Вольфъ и К^о въ Парижѣ,
PLEYEL WOLFF & Cie PARIS.
ОСНОВАННОЙ ВЪ 1807 ГОДУ.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССИИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИБРЕХТЪ и К^о.
МОСКВА,
Кузнецкій Мостъ д. Захарьина,
общій показъ съ именными выкройками.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON
Exiger sur chaque
boite la signature
Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1893 годъ
на 3 изданія:
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ журналъ
НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 12 книгъ 3 руб.
А въ перекладѣ четыре рубля
(даны въ русскомъ переводѣ лучшихъ произведеній иностранныхъ писателей).
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстр. журналъ
„СЕМЬЯ“ 50 №№ 2 руб.
А съ доставкою три рубля
(каждый „СЕМЬЯ“ даетъ читателю нѣколько интересныхъ, интересныхъ и полезныхъ чтеній).
ЕЖЕДНЕВНАЯ газета
„НОВОСТИ ДНЯ“ 360 №№ 9 руб.
XI годъ изданія.
Подписавшись еженедѣльно на всѣ три изданія годично подписчики платятъ 16 р. (вмѣсто 15), а желая получить журналъ „Нов. Ил. Лит.“ въ роскошномъ переплетѣ — 15 р. (вмѣсто 16).
Адресоваты: Москва, типографія Высочайшаго утвержденнаго Товарищества А. Лавинсонъ.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ:
Невскій пр., № 42, С.-Петербургъ.
Рекомендуется часамъ собственнаго производства прусской системы завода, который точней и лучше съ точкой изобретенія конструктора времени составляетъ существенную необходимость. Ручка часовъ въ хромовомъ ходѣ и прочность механизма на четыре года.
Иллюстрир. прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПИАНИНО,
на которыхъ можно играть руками, какъ въ общин. пѣніи, а также въ предѣлахъ органа. Ручки пѣнія въ крѣпкомъ всѣхъ танцахъ, русскихъ плясокъ и оперныхъ плясокъ, цѣна въ 800, 600, 700 и 850 руб., руб.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
♦♦ Москва, Петровка, д. Волкова. ♦♦
Требуется иллюстрированный прейсъ-куррантъ.

Главная контора и редакція „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣльныя конторы находятся: 1) при книг. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

EAU, PÂTE, POUDRE DENTIFRICES

DOCTEUR PIERRE
DE LA
FACULTÉ DE MEDECINE
DE PARIS
EN VENTE PARTOUT

CRÈME SIMON
(кремъ Симонъ).
Произведеніе прелестнаго запаха, не портящегося, служитъ для смягченія кожи.
Употребляется вмѣстѣ со cold cream (козды-крема).
La Poudre Simon (пудра Симонъ) и **le Savon à la Crème Simon** (мыло Симонъ) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ.
I. SIMON, 13, rue Grange Batelière, Парижъ.
Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

Всесвітня Ілюстрація

№ 1246. Годъ XXIV.]

5-го декабря 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 24.]

25-й годъ изданія. ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ ОТКРЫТА. годъ изданія 25-й

Собственность „Всесв. Илл.“

Русскіе художники — «Хорошенькая». Картина профессора К. Е. [Маковского.

Гравировать для «Всесвѣтной Иллюстраціи» А. И. Зубачинковъ.

ГАМЛЕТЪ

Рассказъ ГАРРИ ГОУ

Они были близнецы и притомъ, какъ дѣвочки воды, походили одинъ на другаго! Еще когда они были мальчиками, Клементъ было трудно отличить отъ Гарри, а потомъ, когда они подросли, сходство еще болѣе увеличилось: у обоихъ появилась одинаковая манера держаться, ходить, говорить.

Ихъ мать, мистриссъ Вальфордъ, была довольно изысканная актриса. Оба ея сына увлечены были отъ нея любовью къ театру и послѣ ея смерти одновременно вступили на тотъ заманчивый путь, съ котораго нельзя свернуть, разъ вступивъ на него.

Судьба, давшая братьямъ удивительное сходство, не дала, однако же, имъ одинаковаго счастья.

Одинъ изъ нихъ, старшій, Клементъ Вальфордъ, проявилъ съ перваго же появленія предъ публикой громадный талантъ и сразу завоевалъ расположение толпы. Младшій, Гарри, былъ признанъ только посредственностью...

Съ этого времени жизни братьевъ пошла разными дорогами.

Клементъ Вальфордъ! Это имя не сходило ни у кого съ языка. Критики посвящали его игрѣ цѣлыя столбцы въ газетахъ, антрепренеры частныхъ театровъ были у его ногъ и наперебой предлагали ему огромныя деньги за ангажементъ, общество открыло предъ нимъ свои двери.

А Гарри? Онъ влачилъ жалкую жизнь въ борьбѣ за существованіе, даровитый, хотя менѣе смѣлый и ловкій, чѣмъ его братъ, но неизвѣстный, неопытный, неудачливый. Успѣхи Клема, однако, не обезкуражили его; онъ работалъ въ тишинѣ, игралъ второстепенныя роли въ глухихъ комедіяхъ на подмосткахъ какого-то частнаго театрика, и надѣялся на лучшее будущее. Въ то время, какъ Клементъ загребалъ деньги, ведя роскошную и разсыпную жизнь, Гарри ютился въ одномъ изъ лондонскихъ грязныхъ закоулковъ, у доковъ, чуть не въ нищетѣ. Онъ былъ жевать, и положеніе его было поэтому еще труднѣе. Одинъ разъ онъ писалъ брату, просилъ о помощи, но письмо осталось безъ отбѣта: успѣхи кружатъ голову и заставляютъ иногда забывать о родныхъ и близкихъ.

Такъ жили братья: одинъ, забывъ о родственникахъ уважѣ и нравственномъ долгѣ, другой съ неожиданнымъ его надеждой на примиреніе съ братомъ и лучшія времена.

Аршинныя афиши на всѣхъ улицахъ и кіоскахъ Лондона извѣщали за нѣсколько дней, что такого-то числа появится предъ публикой Клементъ Вальфордъ въ роли Гамлета. До сихъ поръ Клементъ Вальфордъ еще не пробовалъ исполнить шекспировскихъ ролей, и это

былъ первый опытъ, но никто, однако, не сомнѣвался въ успѣхѣ. Критики заранѣе предсказывали побѣду. Клементъ Вальфордъ въ роли Гамлета служилъ предметомъ оживленныхъ толковъ въ обществѣ, въ клубахъ, въ ресторанахъ. Самъ Вальфордъ былъ въ глубинѣ души уверенъ въ успѣхѣ. Конечно, будетъ успѣхъ, успѣхъ, успѣхъ! Можетъ ли быть иначе, съ нимъ, съ Клементомъ Вальфордомъ, восходящею звѣздой театральнаго міра, великимъ актеромъ, сразу привлекавшимъ на себя вниманіе всей Англіи! Онъ былъ такъ избалованъ успѣхомъ, — на репетиціяхъ имъ восторгались режиссеръ и товарищи (хотя, конечно, не безъ гримасы зависти), во время представлений, въ которыхъ онъ участвовалъ, театръ былъ полонъ, и громъ рукоплесканій встрѣчалъ и провожалъ великаго артиста.

Знаменательный день спектакля приближался...

На послѣдней, генеральной, репетиціи у Вальфорда болѣла голова и чувствовалась слабость въ ногахъ. Онъ пересилилъ себя однако.

Вернувшись съ репетиціи домой, онъ, проходя мимо зеркала, удивился, какъ онъ былъ блѣденъ. Онъ подошелъ къ зеркалу: никогда не видѣлъ онъ на своемъ лицѣ такой смертельной блѣдности! Глаза смотрѣли устало, точно сквозь сонъ. Онъ испугался своего собственнаго лица, но сейчасъ же утѣхнулся надъ своимъ испугомъ. Онъ хотѣлъ дойти до стула, но ноги не слушались, въ ушахъ звенѣло...

«Сильное нервное возбужденіе, усталость» пронеслось въ его головѣ. «Стаканъ бренди меня подкрѣпитъ... Гдѣ звонокъ?... А, вотъ...» И онъ хотѣлъ подойти къ шнуру звонка въ углу комнаты, но не успѣлъ сдѣлать этого: ноги его подкосились и онъ безъ чувствъ попался на полъ.

Когда онъ пришелъ къ себѣ, то замѣтилъ, что лежитъ въ постели, а возлѣ него стоитъ докторъ.

— Что со мной? Сколько времени я лежу здѣсь? спросилъ онъ слабымъ голосомъ.

— Нѣсколько часовъ, отвѣтилъ докторъ. — Лежите спокойно.

— Слава Богу! проговорилъ больной, — а то ужъ я думалъ, что это случилось вчера, а сегодня вечеромъ я долженъ играть... Что со мной?

— Вы переутомились... Вы очень слабы.

— Слабъ?

— Да, но это ничего...

— Но что же у меня? настаивалъ больной.

Докторъ колебался.

— Скажите же, чѣмъ я боленъ, скажите мнѣ правду! настаивалъ Клементъ Вальфордъ.

— У васъ порванъ кровеносный сосудъ... Вамъ необходимъ покой.

«Онъ испугался своего собственнаго лица.»

Больной быстро приподнялся на постели и, смотря на доктора какими-то дикими, блуждающимъ взглядомъ, вдругъ быстро заговорилъ крикливымъ голосомъ:

— Вы знаете, что завтра первое представленіе и что я долженъ играть? Нѣтъ? Вы не знаете? Ну, такъ знайте, — я долженъ! Первое представленіе Гамлета... и я долженъ играть, быть тамъ, тамъ, въ театрѣ... Вы думаете, что я останусь тутъ, на постели, что это можетъ лишить меня триумфа, славы... Вы думаете, что кто нибудь можетъ помѣшать моему успѣху!! Вы говорите, что я слабъ, — вы, значитъ, меня не знаете! Вы не знаете моей силы! Не говорите ни слова! Не держите меня, прочь руку! Что вы говорите? Лежать или я могу... что? Умереть? Нѣтъ, я буду жить, я хочу жить! Завтра спектакль, завтра... Воды! воды! Стаканъ воды!

Онъ сразу ослабѣлъ, но наизрѣно отстранилъ руку доктора, который хотѣлъ поддержать его, когда онъ пилъ воду съ жадностью, торопливо. Часы шли за часами. Докторъ уѣхалъ, оставивъ при больномъ на ночь надежнаго человека.

Наступила ночь. Больной метался въ жару, но временамъ успокаивался, но временамъ говорилъ въ бреду несвязныя слова. Къ утру онъ страшно осунулся и былъ неузнаваемъ.

Рано утромъ докторъ былъ у постели больного.

— Сегодня вечеромъ я долженъ играть Гамлета, докторъ, говорилъ Клементъ Вальфордъ, измѣнившимся отъ слабости голосомъ. — Надо повторить роль... Докторъ, вотъ тамъ, на столѣ, у окна, направо, Шекспиръ, подарокъ матери... Дайте мнѣ его!

Докторъ молча исполнилъ желаніе больного. Онъ подаль ему изыщно перелетенный томикъ.

Клементъ Вальфордъ.

Гарри Вальфордъ.

«Слушайте!»

Вальфордъ приподнялся на постели.

— Найдите Гамлета... третий акт... первая сцена... Я вхожу... Дайте книгу!.. Теперь слушайте и скажите— какое я произведу на васъ впечатлѣніе. Слушайте!

Быть или не быть — вотъ въ чемъ вопросъ.
Что доблестите для души: сносить
Удары оскорбительной судьбы
Или вооружиться противъ моря злодѣй
И побѣдить его, похеривъ разомъ?
Умереть — уснуть, не больше, и окончить сонъ.
Сраженье серапа, тысячи мучений —
Послѣдство тѣмъ: какъ не пожелать
Такого окончанья! Умереть, уснуть...
Уснуть — быть можетъ, грѣшить? Вотъ и затрудненье!

Что вы такъ на меня смотрите?... Смотрите лучше въ книгу, а не на меня...

Да, въ этомъ смертномъ снѣ какія сновидѣнія
Намъ будутъ...

Онъ остановился, потомъ повторилъ послѣднюю фразу еще и еще, потомъ опять замолчалъ и, повернувшись къ доктору свое блѣдное лицо съ потухающими глазами, тихо и грустно сказалъ ему о томъ, что тотъ давно уже зналъ, — что онъ чувствуетъ, что умираетъ.

— Знаете вы какія сновидѣнія будутъ во время этого долгаго сна? спросилъ онъ доктора, возвысивъ голосъ, жалобнымъ тономъ, полнымъ невыразимаго отчаянья.

Наступила пауза. Больной заговорилъ снова.

— Я хотѣлъ сказать вамъ... Мой братъ! Онъ будетъ смѣяться, что я легъ въ самый лучший моментъ моего успѣха... Онъ будетъ смѣяться! Я не хотѣлъ помочь ему и облегчить его участь. О, я не могу забыть этого! Гарри! Гарри, дорогой мой, еслибы я могъ увидѣть тебя, чтобы ты простилъ мнѣ! Еслибы я... Доктора! я долженъ видѣть брата Гарри, я долженъ его видѣть! Вы найдете его адресъ тамъ, въ бюро. Скажите, что братъ Клемъ хочетъ говорить съ нимъ... тамъ, въ бюро...

Докторъ уложилъ принаставнаго больного на подушки и сказалъ ему, пусть онъ успокоится — онъ скоро увидитъ Гарри.

Когда докторъ рѣшилъ, что болѣзнь пациента опасна и можетъ имѣть смертельный исходъ, онъ спросилъ у прислуги — нѣтъ ли у ихъ барина родственниковъ. Они сказали, что у него есть братъ. Онъ не былъ уже въ Лондонѣ, принявъ скромный ангажементъ въ провинціи. Докторъ ему телеграфировалъ и ожидалъ его съ минуты на минуту.

Гарри пріѣхалъ по-прежнему.

Когда онъ вошелъ, докторъ былъ пораженъ его удивительнымъ сходствомъ съ больнымъ: тѣ же черты, та же улыбка, то же выраженіе глазъ. Какъ поразительно похожи были эти два человѣка! Только на лицѣ одного легла неизгладимая печать его грустной похоти, а лицо другого было лицо умирающаго.

Гарри тихо приблизился къ постели брата.

— Гарри! Милый! воскликнулъ больной въ порывѣ радости, послѣднимъ порывѣ, — протягивая къ нему руку.

— Клемъ! И онъ схватилъ протянутую руку, а другой обхватилъ шею брата.

Они крѣпко обнялись и поцѣловались.

— Гарри, милый, я умираю, — заговорилъ больной прерывающимся голосомъ, — а это чувствую... Слушай меня, Гарри, я былъ жестокъ съ тобой — прости меня!

Гарри съ чувствомъ молча пожалъ его руку.

— Нѣтъ, скажи мнѣ это, скажи, что ты меня прощаешь!

— Я прощаю, Клемъ, успокойся, дорогой мой, сказали Гарри, и на глазахъ его навернулись слезы.

— Мнѣ очень трудно говорить, заговорилъ Клемъ, но я хочу сказать тебѣ... Воды, дай мнѣ воды... спасибо, милый!.. Я долженъ сказать тебѣ... Слушай, наклонись ко мнѣ поближе! Гарри... твоя судьба пришла наконецъ — сегодня вечеромъ. Ты это слышишь... за меня... я тамъ не могу быть. Ты знаешь роль. Ты ее игралъ, конечно, не разъ... Это смѣлая затѣя, но, ничего, такъ надо! Ты надѣнешь мое мѣховое

пальто, оно какъ разъ по тебѣ, ты его надѣнешь, Гарри, голубчикъ...

Гарри слушалъ съ возрастающимъ удивленіемъ.

— Да, да, ты будешь какъ я! Ступай вечеромъ въ театръ. Иди прямо съ актерскаго подъѣзда, не говори ни слова. Тебѣ откроютъ и дадутъ пройти... Ступай прямо въ мою уборную — первая вальва... Тебя примутъ за меня... Тамъ ты найдешь все, что нужно... Твоя судьба пришла... слава Богу... я... могу... это... для... тебя... слышать... Гарри, милый... держи... мою... руку... хорошо... обойми... меня... Гарри... Гар...

Онъ пересталъ дышать. Его не стало...

Вечеромъ этого дня театральныя сторожъ распахнулъ дверь передъ нимъ предъ великимъ актеромъ, который молча прошелъ въ свою уборную.

Театръ былъ переполненъ. Первые ряды креселъ блистали представителями печати, литературы и критики. Высшее лондонское общество разбѣстилось въ бель-этажѣ.

Оркестръ кончилъ. Поднялся занавѣсъ. Послѣ короткаго пролога на галерей Эльзинора появился Гамлетъ. Потрясенные сценой съ братомъ первы Гарри были затянута, какъ струны. Онъ игралъ съ удивительной нервностью, захватывая зрительную задъ поразительной реальностью страданій юнаго принца. Природное дарованіе довершило остальное.

Первый актъ окончился при громѣ рукоплесканій. Гарри вызвали много разъ.

Слѣдующіе акты прошли съ поменьшимъ успѣхомъ. Триумфъ былъ полный.

«Театральныя сторожъ распахнулъ передъ нимъ дверь».

По окончаніи пьесы вызовомъ не было конца, а на слѣдующій день всѣ газеты въ одинъ голосъ пѣли двенадцать о замѣчательной игрѣ, которая навсегда останется въ памяти тѣхъ, кто ее видѣлъ.

Когда, наконецъ, истина открылась, — удивленію и любопытству не было преѣздовъ, что сразу пріобрѣло Гарри популярность.

Имя Клементы Вальфорда осталось незабытымъ, — о немъ часто вспоминали съ восторгомъ, а Гарри Вальфордъ навсегда увековѣчилъ себя въ памяти толпы изумительнымъ исполненіемъ Гамлета въ тотъ знаменательный для него вечеръ, когда онъ пришелъ въ театръ въ пальто и шляпѣ брата Клема.

С. Уманецъ

«Гарри, милый, я умираю...»

Памяти Д. И. Фонвизина, автора «Недоросля» и «Бригадира». По поводу столетней годовщины смерти.

Рисована для «Всемирной Иллюстрации» профессоръ А. И. Шарлемань.

В. Н. Асенкова

Въ этомъ году испол-
нилась семидесяти-
пятилѣтняя годовщина
рожденія знаменитой дра-
матической артистки
Варвары Николаевны
Асенковой. Ея мать была
въ свое время талантливой
актрисой въ роляхъ
субретокъ, преимуще-
ственно мольтеровскихъ
комедій и переводныхъ
шпесъ французскаго ре-
пертуара. В. Н. роди-
лась 1 апрѣля 1817 г. Же-
лала, чтобы дочь дѣйстви-
тельно на томъ же попри-
щѣ, на который Асен-
кова-мать приобрѣла на-
вѣстность; она отдала
малютку въ театральное
училище, но во прошло и
года, какъ ее дочь была
выключена „за неспособ-
ностью“. Приговоръ надъ
молодой Асенковой про-
изнесъ директоръ теа-
тронъ кн. С. С. Гагаринъ.
Влеченіе къ сценическому
поприщу у Асенковой
открылось уже въ отроческомъ
возрастѣ. Хоро-
шо знавшій Асенкову, на-
вѣстный артистъ П. А.
Каратыгинъ, говоритъ,
что биографъ талантливой
артистки погрѣшилъ бы
противъ истины, если бы
сталъ утверждать, что
Асенкову влекла на сце-
ну та непреодолимая си-
ла, которую называютъ
художественнымъ при-
званіемъ; отнюдь нѣтъ.
Въ поступленіи на сцену,
прежде всего, она видѣла
средство помогать матери
и ея многочисленному се-
мейству. Добрая дочь,
примѣрная сестра—Асен-
кова смотрѣла на сцени-
ческое поприще тѣмъ же
глазами, какими нима бѣдная дѣвушка смотрѣла
на выгодную партію; она рѣшилась поступить на
сцену, какъ рѣшаются идти замужъ за нелюбимаго,

В. Н. АСЕНКОВА, артистка, въ роли Эмеральды въ драмѣ того же имени.

Съ рѣдкой парижской автографки Анри Гревелона (1838 г.) гравировалъ И. И. Хеминский.

По поводу семидесятипятилѣтней годовщины рожденія.

по богатого человѣка. Это сравненіе было сдѣлано
однажды самою артисткою въ разговорѣ съ Ив. Ив.
Сосницкимъ, ее первымъ востанникомъ, уже тогда,

она отличалась чрезвычайной граціозностью и всѣ
движенія ея быстрыя, хотя какъ будто небрежныя.
были полны благородства; цѣль лица ея была ма-

когда она была приписъ
свѣтлостью петербургской
сцены. „Но на мнѣ оправ-
далась пословица: „стер-
нись—слюбится“, заиѣ-
тила при этомъ Асенкова,
и я вскорѣ страстно полю-
била театр“. Любовь къ
искусству и нѣжная при-
язнательность къ роднымъ—
вотъ единственные чув-
ства, которыми жила
Асенкова во всю свою
жизнь. Честь открытія
таланта Асенковой при-
надлежитъ Сосницкому.
Однажды подтверждая
роль „Фани“ въ комедіи
„Мать и дочь“, ученица
неожиданно удивила сво-
его востанника глубокою
силою и чувствомъ, съ ка-
кими В. Н. прочла одну
изъ монологич. пѣсень—
и ей было назначенъ по-
слѣ этого дебютъ въ бо-
нефисъ ея учителя въ
комедіи „Фанаръ Три
султанаши или Сала-
манъ II“ и въ модернѣй-
„Дорнетъ или правда
глазъ колесъ“. Въ обѣихъ
этихъ пѣсняхъ, въ глав-
ныхъ роляхъ, 21-е ян-
варя 1885 года, съ неизмо-
вѣрною робостью, почти
дрожа отъ страха, Асен-
кова выступила на сцену.
При первомъ появленіи
ей, публики, очарованная
обаяніемъ красоты и мо-
лодости дебютантки при-
кѣстновала ее громкими
аплодисментами—и едва
она произнесла нѣсколь-
ко словъ, какъ востор-
женныя рукоплесканія
усилились. Наружность
Асенковой была болѣе
чѣмъ пріятельной,
трудно было вообразить
себѣ что нибудь симпа-
тичнаго и милого. Высо-
кая ростомъ, стройная,
нѣсколько худощавая,

Видъ зданія со стороны Торговой улицы.

С.-Петербургъ. — Будущее зданіе с.-петербургской консерваторіи, перестраиваемое изъ Большаго театра.

По проекту архитектора В. В. Николая.

гово-бѣдѣн, волосъ роскошныя тѣмныя, лицо оживленнѣе, руки и ноги маленькія. Но главное очарованіе было въ голубоглубыхъ глазахъ и улыбкѣ. Голосъ Асенковой при самомъ чистомъ вытѣномъ пѣннорѣ обладалъ какой-то мелодичностью и невольно проникалъ до сердца. Веселость Асенковой на сценѣ всегда была непритворна.

Первый дебютъ артистки былъ блестящій; на спектаклѣ присутствовалъ императоръ Николай Павловичъ и въ антрактѣ благодарилъ ее за доставленное ей игрою удовольствіе, и замѣтилъ, что такой удачный дебютъ служить ручательствомъ и будущаго ея успѣховъ на сценѣ.

Несмотря на милостивое вниманіе государя и на восторженный пріемъ публики, театральному начальству, въ лицѣ директора театровъ А. Н. Геденова, Асенкова не понравилась, и дирекція медлила заключать съ нею контрактъ. Дальнѣйшіе выходы Асенковой были новыми торжествами: весь Петербургъ говорилъ о новомъ талантѣ на русской сценѣ. Но одно начальство дарило артисткѣ холоднымъ вниманіемъ, и только усиленные хлопоты матери Асенковой — и то въ другомъ издѣствіи, — наконецъ, утихали успѣхомъ, и артистка была принята на сцену на ничтожный окладъ.

Во все время нахождения своего на сценѣ Александринскаго театра, съ января 1835 года по 16 февраля 1841 года, Асенкова не имѣла соперницъ. Въ драмахъ она вызвала невольныя слезы изъ глазъ зрителей, въ комическихъ роляхъ смѣшила тоже до слезъ, никогда не впадала въ карикатуру; зрители смѣшались, поднимаясь обильно высокаго голоса и неподдѣльной веселости самой актрисы, казавшейся дѣлать шаловливыхъ ребенкомъ. Особенно прелестна она была въ роляхъ, въ которыхъ дѣлалась въ мужскомъ костюмѣ: въ нихъ она была неподражаема; съ ловкостью, юношеской развязностью она умѣла соединять удивительную грацію и въ то же время ея собственную стыдливость. Вотъ самая блестящая изъ ея ролей въ старомъ репертуарѣ: „Свадьба Фигаро“ (назв. Серафимъ), „Гусарская стоянка“ (ликъ Лелева; при изданіи этого волеяла приложенъ портреты Асенковой въ этой роли, „Полковникъ старикахъ времени“ (де-Креки), „Дѣвушка гусаръ“ (Габріель), „Чортъ въ колыбели“ (Асенодей), „Платиплатинный король“ (Карлъ II). Въ роляхъ свѣтскихъ молодыхъ женщинъ, кокетокъ и наивныхъ (des ingénues) она была неподражаема, напр. въ „Новичкахъ въ любви“ (Пашенька), „Ножка“ (Лена), „Дѣвушка русскаго флота“ (Корнелія) и жи. др. Изъ драматическихъ ролей Асенковой надо упомянуть: „Амеральду“ „Парашу Сибирячку“ и „Веронику“ (Гроино). Въ „Горѣ отъ ума“ Асенкова играла роль Натальи Дмитриевны Горичевой, въ „Ревизорѣ“ дочь городничаго Марью Антоновну. Въ роляхъ теширопскаго репертуара она превосходна была въ роли Борделии („Король Лиръ“) и затѣвъ Офеліи въ „Гамлетѣ“. Последняя роль была одною изъ ея любимыхъ. Блѣдная, съ благородными чертами лица, съ распушенными волосами и съ пристально тѣтреденнымъ впередъ взглядомъ, она раздирающимъ душу голосомъ пѣла: „И въ могилу улетѣли со слезами, со слезами...“ Очарованіе этой ролью у зрителей доходило до высшей степени, и невольныя слезы были лучшей наградою артистки. Любимца публики, удостоиваемая вниманіемъ императора, царской фамилии и всего двора, Асенкова тѣмъ не менѣе была не прѣдко жертвою гнусныхъ интригъ и пошлыхъ выходокъ нѣкоторыхъ возмущенныхъ шалуновъ, метавшихъ артисткѣ на ее прѣдлѣніе къ ехъ нескателствамъ. Въ воспоминаніяхъ современниковъ приводятся рассказы о такихъ случаяхъ, характеризующихъ нравъ того времени. П. А. Каратыгинъ рассказываетъ, какъ одинъ офицеръ бросилъ лаживную шутку въ одно театральное каретѣ, въ которой сидѣла Асенкова. По счастью шутка попала въ шубу актера Григорьева, сидѣвшего тутъ же, и онъ успѣлъ ее потушить. Лишь этого „фебереркера“ однако не могло укрыться отъ свѣдѣтелей происшедшаго и гнусный его поступокъ не остался безъ наказанія: великій князь Михаилъ Павловичъ приказалъ арестовать его немедленно. Однако этого смѣлки юноша не упустилъ и прилежалъ Асенковой грозное письмо, въ которомъ извѣщалъ, что если ему не удалось въ тотъ разъ ее обезобразить, то онъ все-таки рѣшился на болѣе отчаянную шутку. Послѣ этого его отправили на Кавказъ, тамъ поправлять пороховой дымъ... Въ другой разъ спектакль, въ которомъ, въ пьесѣ „Взрывъ любовной“, играла Асенкова, ознаменовался тоже нескуча грустнымъ скандаломъ. Нѣсколько молодыхъ людей, предводительствуемые канаверистомъ А-виномъ, заняли кресла въ первомъ ряду и начали говорить во время представленія разныя глупости сначала въ полголоса, а потомъ все громче и громче, такъ что стали покрывать голоса актеровъ. Особенно досталось бѣдной Асенковой. Ей пришлось слушать самыя шипящія выраженія, такъ что, наконецъ, она не выдержала, разрыдалась и убѣжала за кулисы, куда послѣдовала за ней и другая артистка, бывшій на сценѣ. Зававѣсь опустели, и тогда только явился плачь-аэтиантъ, который и вывелъ булву. Когда вслѣдъ затѣмъ занавѣсь

опять поднялся для продолженія пьесы, обиженную артистку приняли восторженно. Въ то время, А-на перенесли въ армію тѣмъ же чиномъ и тоже отправили на Кавказъ. Другіе ненавистники артистки садили шпалыники въ тѣ спектакли, когда участвовала Асенкова. Но ихъ шипящее шипѣніе всегда заглушалось рукоплесканіями публики. Бывали прохъ того случаи присылки артисткѣ по почтѣ безлистныхъ раскисей и каррикатуръ на нее. Мѣтъ передавалъ. Искусствъ Васильевичъ Брандъ, нѣтъный фельетонистъ того времени, сотрудничалъ „Сѣверной Пчелы“ и друг. изданій, еще о сѣдующемъ происшествіи съ артисткой. Разъ, когда Асенкова сидѣла въ ваннѣ, изъ-подъ кровати неожиданно вылезъ одинъ изъ прѣдлѣвателей артистки, пропавшій въ ея будуаръ путемъ подкула горничной. Много страдала симпатичная артистка отъ подобныхъ обидѣтелей, находившихся съ призваніемъ въ стихахъ и прозѣ Асенковой представлялись случаи сдѣлать самую блестящую партію, богачи и лица знатныхъ фамилій искали ея руки, но пламенная любовь къ роднымъ и къ театру, прерывавшая ее крѣпче всякихъ цѣней, заставляла артистку отклонять всѣ предложенія. Почти ежедневно видная на сценѣ, эта жрица Мельпомены въ театре была невидимкою, и только разовъ въ церковь, во воскресный день, хаживала она вмѣстѣ со своей старой няней. Жила Асенкова на углу Анничкина моста и Невскаго, въ домѣ Лопатина, теперь Семанникова; въ этомъ же домѣ жили актеры и актрисы: Каратыгинъ, Григорьевъ, Воронниковъ, Шелуховъ, Семеновъ и писатели: В. Г. Вѣлискій, И. С. Тургеневъ, Н. И. Панаевъ, П. Г. Ободовскій, а въ немъ же помѣщалась и контора журнала „Современникъ“. Живя Асенкова была вполнѣ патриархальной; исключая банскихъ родныхъ да нѣкоторыхъ товарищей по театру и двухъ — трехъ литераторовъ, ее никто не посѣщалъ. Весело она встрѣчала дома новый годъ и свѣтъ; въ ней тогда собирались короткіе знакомые замаскированными, по лицу незнакомому трудно было попастьъ къ ней на вечеринку, такъ какъ въ прихожей въ костюмѣ швейцара, въ уродливой маскѣ, стоялъ родственникъ Асенковыхъ, которому гости скрывали имена и показывали свои лица. До ужина танцовали, играли въ фанты, гадали, а потомъ, въ полночь, снимали маски. Особенно пріятно встрѣтила Асенкова новый 1840 годъ. И. И. Песочный, редакторъ „Репертуара“, и водевиллистъ Н. А. Коровикъ были замаскированы женщинами, актеръ Максимъ — интригомъ, Бенкеръ — коллинезомъ; П. А. Каратыгинъ читалъ стихи и придумывалъ забавныя шарady къ лицамъ. Весною 1840 года Асенкова стала хирѣть: у нея явились боли въ груди и хрипотѣльное состояніе. Врачи посоветовали ей жить въ Ораніенбаумѣ и купаться въ морѣ. Пребываніе на дачѣ доставило ей небольшое облегченіе. Августѣйшій владѣлецъ Ораніенбаума, великій князь Михаилъ Павловичъ, дозволилъ артисткѣ гулять въ дворцовомъ саду и, кромѣ того, постоянно присылалъ узнавать о состояніи ея здоровья. Въ осени оно на столько поправилось, что она уже могла опять играть на сценѣ, но дирекція злоупотребила ея усердіемъ, заставляла играть чуть не каждый день и ругивать ежедневно по двѣ — по три новыя роли; все это странно отразилось на ея здоровьи, и банкіе уже замѣчали на худомъ лицѣ предвѣстники злой чахотки. Самоотверженное усердіе Асенковой вознаграждалось весьма скудно: кромѣ жалованья въ 2500 руб. ассиг., она только въ послѣдній годъ получала 5 руб. ассиг. разовыхъ да бенефисъ. Бенефисъ Асенковой въ 1841 году прошесть уже безъ ея участія: бенефициантку замѣнила Самойлова, а сама она лежала больная. Весь городъ интересовался ходомъ болѣзни Асенковой, однако къ ней въ послѣднее время никого изъ постороннихъ посѣтителей не допускали по собственному ея желанію. „Вѣрю въ ихъ участіе — говорила она, — но зачѣмъ имъ видѣть меня. Они меня теперь не узнаютъ...“

Съ утра 18 апрѣля 1841 г. у нея началась агонія; лишенная пищи и самосознанія, она тихо стонала и въ вечеру сѣдующаго дня испустила послѣдній вздохъ. Погребеніе тѣла Асенковой происходило на Смоленскомъ кладбищѣ. Многотысячная толпа проводила галантную артистку въ нѣчное жилище; гробъ ея былъ засыпанъ цвѣтами. Прахъ Асенковой покоится недалеко отъ колокольни главной кладбищенской церкви. На могилѣ поставлена небольшая египетская часовня сѣраго гранита на столбикахъ съ восходящимъ диагональнымъ шпильомъ въ готическомъ вкусѣ, увѣнчанная крестомъ. Внутри часовни — бронзовый, весьма схожіи, бюстъ покойной; на пьедесталѣ вырѣзано имя и отчество артистки, годъ смерти и рожденія и затѣмъ двустѣпнѣ Платона Григорьевича Ободовскаго:

„Все было въ ней — душа и умъ, и красота —
И скрылось все отъ насъ, какъ свѣтлая мечта“.

Могилу Асенковой и до сихъ поръ содержитъ въ чистотѣ, и по временамъ почитаются на ней вѣнки. Намѣтивъ на ея могилѣ соорудить на деньги, собранныя между нѣсколькими людьми, въ числѣ которыхъ однихъ изъ главныхъ жертвователей были

графъ Стенбокъ-Ферморъ. Память объ Асенковой, о ея талантѣ, ея успѣхахъ жива и понынѣ въ предѣлахъ роднаго театра.

Утренній гимнъ

Радость пробужденія,
Ты смѣнила ночь.
Мрачныя видѣнія,
Уносите прочь!..
Прель свѣтиломъ царственнымъ
Въ утреннихъ лучахъ
Встанемъ съ благодарственнымъ
Гимномъ на устахъ.
Слышишь: дятель стучасть
По корѣ стволовъ,
Вѣтерокъ бѣжуетъ
Вѣнчики цвѣтовъ.
Надо мной колышется
Позлащенный лѣсъ...
Утромъ легче дышется,
Глубже сводъ небесъ.
Въ сердцѣ — умиленіе,
Вѣры дѣтской жаръ.
Каждое мгновеніе —
Новый Божій даръ.
Пусть же омрачаема
Смертью жизнь моя,
Но неисчерпаема
Радость бытія.
Свѣтъ и пробужденіе,
Вы смѣнили ночь...
Мрачныя видѣнія,
Уносите прочь!

Д. Мерзляковскій

НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ

(Эпиграмма изъ отечественной войны)

Широко раскинулась сѣбная равнина. Везде, куда только глянетъ глазъ — онъ ничего не встрѣчаетъ, кромѣ необозримаго бѣлаго вознистаго поля. Кое-гдѣ разбросаны группы деревьевъ, уныло поникнувшихъ занесенными сѣбгомъ вѣтвями. Все бѣло кругомъ — и деревья, и даже самое небо, сплошь покрытое сѣробѣловатыми облаками. Только дорога темнѣетъ, извивалась, какъ змѣя, среди сѣбныхъ сугробовъ. Вѣтра нѣтъ; все кругомъ тихо; но морозъ дѣлетъ себя знать.

Въ одинъ изъ такихъ морозныхъ дней, зимою 1812 года, по проселочной дорогѣ шла небольшая толпа людей. Высокіе смуглые, черноволосые, люди эти были одѣты въ синіе мундиры и шинели съ блестящими пуговицами, стрѣпанные и разорванные. У однихъ на головахъ были высокіе красивые кивера съ помпонами, у другихъ колпаки и шапки, а у нѣкоторыхъ головы были обвязаны шарфами, женскими платками и даже просто кусками матеріи. Ужасный видъ представляли ноги этихъ людей въ полуразвалившейся обуви, обмотанные всякимъ тряпьемъ. У двухъ — трехъ на ногахъ видѣлись русскія валенки. Почти у всѣхъ на плечахъ висѣли ранцы и лапиранными сумки съ орлами, на боку висѣли короткія сабли; нѣкоторые носили ружья. Эта толпа въ жалкихъ отрѣзкахъ съ красными знаменами и помпонами очень походила на толпу странствующихъ актеровъ. Но въ зиму 12-го года такіе шипящіе актеры никого не удивили бы. Слѣдкомъ часто встрѣчались они по дорогамъ, голодные, дрожащіе, потерявшие прежній блескъ и утѣренности.

Французи или молча, засунувъ руки въ карманы и рукава, ежась отъ мороза и пугливо оглядываясь по сторонамъ. Только женщина, одна изъ безчисленныхъ маркитантокъ, нахлынувшихъ въ Россію вмѣстѣ со своими полками, въ полголоса, щелкая губами отъ холода, бормотала не то мольбы, не то ругательства.

Застывшая русская ибѣня послышалась вдругъ изъ-за лѣса, къ которому подходили французы. Толпа вздрогнула и остановилась, ибѣноторые съ большимъ усиленіемъ силамъ рукамъ, дрожавшимъ въ ихъ окоченѣлыхъ рукахъ.

На встрѣчу французовъ ѣхалъ возокъ. Хорошія лошади въ полугородской упряжкѣ шли шагомъ.

Сидѣвшій въ глубинѣ возка лѣвшій Оедоръ, чувствовалъ себя очень хорошо.

Онъ только что отвѣтъ какого-то офицера. Баринъ повелъ добрый: не билъ и даже далъ на чай за хорошую ѣзду. Оедоръ славно выпилъ за здоровье добраго барина и выѣхалъ обратно. Въ корчмѣ ему говорили, чтобы онъ поспѣшалъ, что много французовъ шатаются по дорогамъ. Оедоръ только засмѣялся. Эка веселѣли французы! Мало штоли видѣлъ онъ этихъ нехристей. Да его на его тройкѣ и конный не догонитъ, не то что ибѣній. И онъ поѣхалъ. Вереть тридцать пробѣжалъ уже Оедоръ. Въ возкѣ было тепло и уютно. Морозъ не могъ прохватить теплый тулупъ и шапку. Парель удегся въ возкѣ и задремалъ, напѣвая себѣ подъ носъ какую-то ибѣсенку.

Онъ и не замѣтилъ, какъ наѣхалъ на нехристей. Французы, увидя не страшныхъ казаковъ, а одного человека, быстро сообразили, что дѣлать: въ одно мгновение лошади были остановлены.

Окупившійся лѣвшій увидѣлъ передъ грудью дуло ружья, а кругомъ усаія суровыя лица.

Хитръ вылетѣлъ у него изъ головы.

„Вотъ такъ оказія! Не иначе, какъ бѣсъ понутилъ“, подумалъ бѣднѣйшій парень, по привычкѣ запуская руку въ волосы на затылѣ.

Но раздумывать ему не дали. Образованные даровому экипажу, уставше до невозможности яраги уже лѣзли въ возокъ съ обѣихъ сторонъ.

Между французами поднялся споръ. По мнѣнію однихъ русскаго варвара нужно было выбросить изъ возка, отобравъ отъ него предварительно платѣ. По большинству справедливо разсуждало, что пусть варваръ ихъ и вежеть. Изъ нихъ никто не умѣлъ управлять тремя лошадьми. Последнее мнѣніе восторжествовало. Понукаемый угрожающими жестами, парень позвалъ, что отъ него требовали. Со злобнымъ ваялъ онъ возки, и возокъ, набитый, какъ боченокъ съ селѣдями, тронулся.

— Охъ, штобъ васъ разорвало, нехристи неумѣтѣ, апаамъ, антихристовы конны! причитывалъ Оедоръ, стоя у передка.

Но антихристовы конны не обращали вниманія на ругань варвара, которую они не слыхали и не понимали.

Согрѣвшій въ возкѣ, французы оттаили и стали разговаривать, послышавъ даже смѣхъ и шутки.

— Однако почему онъ такъ тихо ѣдетъ?

— Капралъ Жанъ, прикажите ему ѣхать скорѣе!

— Прокатимся въ русскіхъ саняхъ.

Капралъ Жанъ вынулъ шомполъ и ударилъ по лошади.

— Да ты отупѣлъ! вскрикнулъ Оедоръ, — какое такое ты полное право ибѣней чужихъ лошадей бить. Вотъ я бы тебя самого запереть окаянаго!

Но протесты бѣднаго Оедора были напрасны. Подгонимыя ударами жезланого шомпола, лошади поѣхали крупной рысью.

Умало смотрѣлъ Оедоръ на шумѣвшихъ пассажировъ, носившихъ ихъ мысленно изъ преисподнюю.

Вдругъ глаза его блеснули, и доложила, хитрая улыбка мелькнула на губахъ: парень кое-что придумалъ. Впередъ показавъ бугоркомъ съ деревцами, Оедоръ зналъ хорошо это мѣсто. Незаметно онъ арбаще подобралъ возки, передернулъ и прованталью свистнулъ.

Разомъ приняла тройка. Пристигла подхватная, и возокъ вдругъ повеселъ на бугоръ, несясь на свою тяжесть.

Французы не успѣли окомиться, какъ произошло что-то совершенно для нихъ непонятное. Летѣвшій, какъ стрѣла, возокъ вдругъ наклонился на бокъ и возлетѣлъ вмѣстѣ съ пассажирами и лошадьми въ оврагъ.

Проклятыя и ругательства раздались изъ возка и свѣшались съ лавокъ и запылавшихъ голодныхъ собакъ, сидѣвшихъ въ оврагѣ надъ издалями. Сани скатились на рѣку. Какъ горохъ, посыпались изъ нихъ французы. Одного придавили полозыми, а бѣднѣйшій упалъ, что есть мочи, на положивъ зарывшись въ сѣнь.

Выбѣшенныи париль схватился было за саблю, но къ счастью Оедора его удержала маркитантка, стараясь выдѣлать изъ-подъ навалившихся на нее компаньоновъ.

Виноваликъ саломортале какинъ-то чудомъ устоялъ на своемъ передкѣ и насмѣшливо улыбался.

Охалъ и ругался, французы выѣхали изъ возка. Вышелъ и Оедоръ и также началъ ругаться, жестами

и знаками показывая, что онъ ничуть не виноватъ въ катастрофѣ.

Продолжая ругаться, Оедоръ приводилъ упавшую приставную. Французы подъ его руководствомъ кое-какъ поставили возокъ на полозья.

Ходя кругомъ возка и оправдывая сбрую, Оедоръ зорко осматривался кругомъ. Поднялся назадъ, на бугоръ, заросенный глубокимъ сѣномъ, было невозможно, да ямшиль и не думалъ этого дѣлать.

Французы стояли около возка, неудовѣли, какъ выбраться изъ оврага. Итъ и въ голову не приходило, что они стоятъ на рѣкѣ.

Подъ шумокъ Оедоръ забралъ всѣ возки изъ лѣвую руку.

— Га-и-и-а-а-а! ослухительно гикнулъ Оедоръ, вдругъ бросаясь въ возокъ и изъ всей силы вытягивая возками всю тройку.

Какъ бѣшеные, рванулись кони и повеселись по рѣкѣ, вздымая облака сѣту.

— Не садись не въ свои сани — нехристи! донесся окрикъ до отпѣвшихъ отъ неожиданности французовъ.

Русскаго варвара и слѣдъ простилъ...

Н. Ситовъ

30 ноября (12 декабря) 1892 г.

Ходившіе за последнее время слухи объ ожидаемомъ повышеніи ибѣноторыхъ налоговъ начинаютъ подтверждаться фактомъ. На прошлой недѣлѣ официально объявлено о возвышеніи акциза на пиво, на зажигательныя спички и на спиртъ. Такъ какъ увеличенія государственныхъ доходовъ, ожидающагося отъ этихъ возвышеній, конечно, будетъ недостаточно для того, чтобы установить равновѣсіе въ бюджетѣ послѣ экстраординарныхъ расходовъ, вызванныхъ прошлогоднимъ неурожаемъ и только что пережитымъ нами холерною эпидеміей, которая, сверхъ того, можетъ еще, пожалуй, возобновиться будущей весной, то весьма естественно ожидать, что на первыхъ, уже сдѣланныхъ нашимъ финансовымъ управленіемъ, шагахъ дѣло не остановится.

На западѣ Европы политическая жизнь продолжается тѣмъ временемъ бить полнымъ ключомъ, представляя живой интересъ для постороннихъ наблюдателей. какими мы, русскіе, являемся въ этомъ отношеніи.

За прошлую недѣлю первое мѣсто принадлежало Франціи. Въ теченіе послѣднихъ семи дней благополучно окончился тамъ министерскій кризисъ, вызванный несчастнымъ „панамскимъ дѣломъ“, какъ называютъ нынѣ всѣ для краткости все, относящееся до процесса, возбужденнаго противъ членовъ правленія общества Панамскаго канала. Въ началѣ этой недѣли новое министерство Рибо выступило передъ палатою депутатовъ съ заявленіемъ насчетъ образа дѣйствій, которому оно намѣрено слѣдовать. Министерство это состоитъ почти исключительно изъ членовъ прежняго министерства Лубе, сохранившихъ въ сильномъ большинствѣ свои портфели. Изъ состава его были министръ юстиціи, г. Рикаръ, и министръ торговли г. Жюль Ромъ. Перваго замѣнилъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія, г. Леонъ Буржуа, втораго — взятый „со стороны“ депутатъ Зигфридъ, эльзасецъ по происхожденію, нынѣ богатый гаврскій судовладелецъ. Освободившееся мѣсто министра народнаго просвѣщенія досталось другому депутату, г-ну Дююи. Президентомъ совѣта министровъ являлся министръ внутреннихъ дѣлъ Лубе, сохранившаго свой портфель, выступилъ передъ парламентомъ министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Рибо.

Новый глава кабинета заявилъ прежде всего палатѣ, что внѣшняя и внутренняя политика правительства останется въ общей сложности прежнею. Въ панамскомъ дѣлѣ кабинетъ г. Рибо провозгласилъ себя одушевленнымъ стремленіемъ, тождественнымъ со стремленіемъ парламентской комиссіи дознанія, и готовымъ сдѣлать все, отъ него зависящее, для того чтобы облегчить этой комиссіи ея задачу, подѣ единственными условіемъ, чтобы отъ него не требовали послѣдствія на право судебной

власти. Эта оговорка сначала какъ будто ибѣсколькѣ смутила палату, а дофрѣ, высказанное ею послѣдѣ за тѣмъ министерству, было выражено не особенно сильнымъ по численности большинствомъ голосовъ.

Но на другой же день декорации переибылись. Министерство не колебалось дало комиссіи дознанія согласіе на вырытіе изъ земли и вскрытіе трупа скоропостижно умершаго банкира Рейнака. Оно согласилось сверхъ того, чтобы при снятіи печатей и разбора бумагъ этого финансиста присутствовала делегация комиссіи, состоящая изъ четырехъ ея членовъ. Всѣ судебные документы по панамскому процессу г. Буржуа обѣщались сообщить другой делегации комиссіи, составленной изъ семи ея членовъ, съ тѣмъ, конечно, условіемъ, что всѣ эти делегаты обязуются сохранить итайный полученныя имъ отъ судебной власти свѣдѣнія.

Комиссія дознанія удоульствована была этими уступками, и между нею и новымъ министерствомъ установилось полное согласіе. Могла Рейнака была вскрыта въ прошлую субботу, и найденный въ ней трупъ былъ признанъ трупомъ скоропостижно скончавшагося банкира. Результаты немедленно же произведеннаго вскрытія сохраняются еще пока въ глубочайшемъ секретѣ, но во всякомъ случаѣ уже положенъ конецъ слухамъ о томъ, что Рейнакъ и не думалъ умирать, а ему была будто бы дана возможность скрыться за границу. Палата депутатовъ между тѣмъ возобновила свои правильныя занятія, совершенно прерванныя панамскимъ скандаломъ и министерскимъ кризисомъ.

Все это, конечно, еще немного подыгиваетъ впередъ дѣло, но зато министерство Рибо добилося уже самаго важнаго въ его совершенно исключительномъ положеніи. Оно обезпечило себѣ возможность управлять страной до начала панамскаго процесса, т. е. до 29 декабря (10 января). Парламентская комиссія дознанія перестала играть роль противника правительства, имѣющаго на своей сторонѣ поддержку большинства палаты депутатовъ. Гг. Рибо и Буржуа купили, правда, этотъ результатъ цѣною почти полной уступки притязаніямъ комиссіи, но другаго исхода для нихъ и не было въ виду необходимости покончить какъ можно скорѣе съ панамскимъ дѣломъ, не нарушая до полной невозможности возстановленія правильнаго хода политической жизни страны.

Въ Германіи имперскій парламентъ былъ занятъ на прошлой недѣлѣ преніями о новомъ военномъ законѣ. Пренія эти только что начались, и проектъ закона переданъ комиссіи, состоящей изъ большого числа членовъ, въ-которая должна будетъ представить парламенту свой докладъ. На составъ еіе этого доклада понадобится немало времени, и дѣло очевидно затянется надолго. Помимо преній парламента германскую публику сильно занималъ за послѣдніе дни сенсационный процессъ только что избраннаго громаднымъ большинствомъ голосовъ въ депутаты г-на Альвардта, привлеченнаго къ суду за „ложное“ обвиненіе оружейнаго фабриканта Лева въ поставкѣ на армію ружей новой системы, оказавшихся будто бы негодными къ употребленію. На процессѣ обнаружилось, что Альвардтъ обвинялъ Лева, основываясь на добытыхъ имъ откуда-то несомнѣнно подлинныхъ официальныхъ документахъ, въ которыхъ говорилось объ огромномъ количествѣ ружей, испортившихся послѣ пробной стрѣльбы на послѣднихъ маневрахъ. Сколько ни стремился прокуритура увеличить подсудимаго въ „государственной измѣнѣ“ и прочихъ ужасахъ „ejusdem farinae“, судъ призналъ его виновнымъ только въ оговорѣ фабриканта Лева „по незнанію дѣла“ и приговорилъ къ пятимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ.

Въ Австріи минувшей недѣли ознаменовалась окончательными разрывами министерства Таафе съ партією ибѣмецкихъ либераловъ. Императоръ Францъ-Иосифъ принялъ отставку министра безъ портфеля, графа Кюндорфа, принадлежащаго къ этой партіи, а графъ Таафе снова возвращенъ къ своей бывшей политической примиреніи со славянами. На дняхъ ожидается назначеніе министра за Чехію, и ма-

Русскіе художники — Не въ свои сани не садись. Картина профессора Б. П. Вайнського.

Гравірованъ для «Всемирной Иллюстраціи» Б. Нусъ.

Временный музей М. И. Глинки, устроенный въ день юбилейнаго спектакля въ фойе Имп. Мариинскаго театра въ С.-Петербургѣ.

Съ натуры рисоваль для «Всѣмїрной иллюстраціи» К. О. Бронза.

ВЪ ЭТОМЪ ДОМѢ
ЖИЛЪ
ВЪ 1854-1856 гг.
Михаилъ Ивановичъ
ГЛИНКА

Домъ въ Эртелевомъ переулкѣ, въ которомъ жилъ М. И. Глинка.

Пятидесятилѣтіе оперы М. И. Глинки «Русланъ и Людмила».

гистратами „вѣдомскихъ“ городовъ Богеміи предписано принимать просьбы написанныя на чешскомъ языкѣ. Между различными партіями автономистовъ продолжаютъ оживленные переговоры о составленіи правительственнаго большинства, достаточно сильнаго и единодушнаго для того, чтобы лавать отпоръ новой оппозиціи, состоящей главнымъ образомъ изъ членовъ нѣмецко-либеральной партіи.

Испанія пережила за эти дни министерскій кризисъ. Консервативное министерство Канонаса-дель-Кастильо вышло въ отставку и мѣсто его занялъ либеральный кабинетъ Сагасты.

Д. И. Фонвизинъ

Сто лѣтъ прошло со дня кончины Фонвизина, родоначальника русской сатиры и русской комедіи, автора „Недоросля“, съ постановки котораго начинается исторія отечественнаго народнаго театра.

Денисъ Ивановичъ Фонвизинъ, принадлежавшій къ нѣмецкому роду, съ давнихъ временъ обрусѣвшему, и человекъ чисто русскій по складу ума, характера и убѣжденіямъ, — родился 3-го апрѣля 1744 года, въ Москвѣ, гдѣ отецъ его, Иванъ Андреевичъ, служилъ въ Реннаонъ-Коллегіи и имѣлъ собственный домъ недалеко отъ университета. Это былъ человекъ съ образованіемъ довольно ограниченнымъ, но умнымъ. Подъ его руководствомъ Денисъ Ивановичъ и получилъ свое первоначальное воспитаніе. Первыми нравственными впечатлѣніями ребенка были русскія сказки, слышанныя имъ отъ одного деревенскаго мужика, и исторія Іосифа Прекраснаго, которую рассказывалъ ему отецъ. Научившись читать по-славянски, онъ полюбилъ церковную службу и горѣло замѣнилъ въ храмѣ причетника. Дальнѣйшее образованіе проходилъ онъ вмѣстѣ съ братомъ въ недавно открытой тогда гимназіи при московскомъ университетѣ, гдѣ приобрѣлъ кое-какія познанія въ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и въ словесныхъ наукахъ. Въ 1768 г. Фонвизинъ, въ числѣ прочихъ окончившихъ курсъ, былъ отнесенъ въ Петербургъ, къ куратору университета И. Н. Шувалову, въ домъ котораго былъ представленъ Ломоносову. Въ Петербургѣ его больше всего поразили спектакли, видѣнный имъ въ первый разъ въ жизни. „Комедію, видѣнную мною, довольно странно — говоритъ Фонвизинъ въ своей автобіографіи — считалъ я произведеніемъ величайшаго разума, а актеровъ великими людьми“. По возвращеніи въ Москву онъ поступилъ въ университетъ по философскому факультету; въ то же время онъ изучалъ французскій языкъ и переводилъ разные статьи изъ журналовъ. Уже въ ту пору обнаружился въ немъ наблюдательный, сатирическій умъ; замѣтамы студента Фонвизина облетѣли всю образованную Москву и доставили нѣкоторую извѣстность съ автору. Кончивъ университетскій курсъ въ 1769 г., онъ отправился въ Петербургъ и здѣсь поступилъ на службу въ иностранную коллегію; около шести лѣтъ состоялъ онъ чиновникомъ при кабинетѣ-министрѣ И. П. Елагинѣ. Въ это время онъ особенно усердно знакомился съ французскими писателями XVIII вѣка, которые произвели на него сильное впечатлѣніе. Однако, это скоро прошло, онъ отрезвился послѣ религиознаго спектакля и иныхъ заблужденій, и любовь къ искусству дала ему правильное направленіе. Въ 1766 г. онъ окончилъ переводъ пьесы Виттобе „Іосифъ“ и свою оригинальную комедію „Бригадиръ“, которую удостоился прочесть императрицѣ и которая познакомила его съ петербургскими вельможами, а также съ Херасковымъ, Богдановичемъ и другими писателями и имѣла успѣхъ огромный. Въ декабрѣ 1769 г. И. И. Панинъ перечислилъ Фонвизина въ свой штатъ, въ которомъ онъ и оставался до самой смерти графа, доставляя къ нашему сатирику самыя дружественныя чувства. Въ 1774 г. Денисъ Ивановичъ женился на богатой вдовѣ Хлоновой и, благодаря большому приданому за ней, могъ осуществить свое желаніе поѣхать за границу. Поѣздка эта дала ему матеріалъ для интереснѣйшихъ писемъ къ гр. Панину и любимой сестрѣ своей Ѳ. И. Аргамаковой. Въ 1782 году явилась вторая комедія его „Недоросль“, вызвавшая еще болѣе восторгъ среди русскаго образованнаго общества. При первомъ представленіи ея восхищенные зрители кидали на сцену копѣйки съ червонцами, а Потемкинъ, увидѣвъ автора, сказалъ ему: „Уми, Денисъ, лучшего ничего не напишешь!“ И это пророчество „святѣйшаго“ сбылось. Позднѣйшія произведенія Фонвизина были гораздо слабѣе его „Бригадира“ и „Недоросля“. Въ 1784—1785 гг. онъ снова путешествовалъ за границей, и по возвращеніи изъ поѣздки былъ пораженъ параличемъ. Его тѣлесныя и душевныя силы быстро упали, умъ и хандра оладѣли имъ. Въ 1788 г. талантъ Фонвизина перемѣнился было въ послѣдній разъ. Онъ задумалъ планъ сатирическаго журнала „Другъ честныхъ людей или Стародумъ“, но не получилъ разрѣшенія на его изданіе. Въ послѣдніе

годы Екатерина перестала благоволить къ Фонвизину; его непрактичность, рѣзкость въ сужденіяхъ, его примота охладилъ къ нему государыню. 1-го декабря 1792 г. автора „Недоросля“ не стало. Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ онъ не могъ уже ходить безъ посторонней помощи и съ трудомъ выговаривалъ слова. Вотъ какъ описываетъ его И. И. Дмитриевъ, выдавшій Фонвизина за день до смерти: „Въ шесть часовъ пополудни пріѣхалъ Фонвизинъ. Увидя его въ первый разъ, я издрогнулъ и почувствовалъ всю бѣдность и нищету человѣческую. Онъ вступилъ въ кабинетъ Державина, поддерживаемый двумя молодыми офицерами, вынужденными изъ шловскаго кадетскаго корпуса и пріѣхавшими съ нимъ изъ Вѣлоруссіи. Уже онъ не могъ владѣть одною рукою, равно и одна нога одеревенѣла; обѣ пораженны были параличемъ; говорилъ съ крайнимъ усиленіемъ и каждое слово произносилъ голосомъ окрикая и динимъ; но большіе глаза его быстро сверкали. Первый брошенный на меня взглядъ привелъ меня въ смѣненіе. Разговоръ не закінчался. Мы разстались съ нимъ въ одиннадцать часовъ вечера, а на утро онъ былъ уже въ гробѣ“.

Окончаніе будетъ

Петръ Фенякъ

Перестройка Большаго театра подъ консерваторію

Какъ извѣстно, зданіе Большаго театра въ Петербургѣ было уступлено Императорскому музыкальному обществу, которое предназначило его подъ свою консерваторію. Работы по переустройству обширнаго зданія пріятительно къ его новому назначенію, давно уже начались. Помѣщая въ этомъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ рисунокъ проекта аданія консерваторіи въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ проектъ получилъ утвержденіе, мы считаемъ не безынтереснымъ припомнить главные моменты въ исторіи петербургскаго Большаго театра, уже давно успѣвшаго отпраздновать свое столѣтіе.

Первоначальное зданіе Большаго театра было возведено двадцатымъ живописцемъ Тинейнымъ и открыто 22 сентября 1789 года, въ день коронаціи императрицы Екатерины II. Сначала театръ построенъ былъ на три тысячи человекъ, но потомъ зрительная зала много разъ переѣмывалась. Въ 1802 году, при императорѣ Александрѣ I, театръ подвергся значительной перестройкѣ, въ особенности внутри, гдѣ его заново декорировалъ французскій архитекторъ Томо; такія переѣмки продолжались до 1810 года, въ началѣ котораго театръ былъ, наконецъ, открытъ; но въ слѣдующемъ же году онъ погибъ отъ пожара. Возобновленіе театра состоялось въ 1818 г. Черезъ 18 лѣтъ послѣ того театръ былъ вновь капитально перестроенъ архитекторомъ Каносомъ; при этомъ была произведена надстройка стѣнъ для увеличенія вместительности зрительной залы и расширена сцена. Въ этомъ-то обновленномъ видѣ Большой театръ и былъ открытъ постановкою знаменитой оперы Глинки „Жизнь за царя“.

Съ 1836 по 1880 г. Большой театръ оставался безъ переѣмокъ, а въслѣдствіе къ нему былъ пристроенъ флигелъ для уборныхъ и квартиры служащихъ. Въ 1884 году театръ, начинавшій впадать въ некоторыя сомнѣнія въ смелостъ его безопасности для публики, былъ освидѣтельствованъ свѣдущими людьми. Осмотръ показалъ, что изъ всего громаднаго зданія остались благонадѣжными однѣ только его наружныя стѣны, построенныя со щедростію и тщательностію добрата стараго времени; что же касается другихъ, внутреннихъ частей — балокъ, стропилъ, колоннъ, то они оказались сильно подгнившими и угрожали разрушеніемъ; тогда же было рѣшено, что театръ не можетъ дослужить до конца сезона 1884—1886 г. и спектакли въ немъ были немедленно прекращены. При подробномъ осмотрѣ зданія, внутри его нашли такую массу деревянныя частей, что, въ случаѣ пожара, онъ превратился бы въ сплошную колоссальную костеръ, изъ котораго немногимъ удалось бы выбраться. Особенно щедро была уснащена деревномъ сцена, гдѣ, вдобавокъ, не было достаточнаго числа выходовъ на случай пожара.

Въ 1889 году Большой театръ былъ дарованъ Государемъ Императоромъ подъ устройство консерваторіи. Вскорѣ послѣ того особая коммиссія подъ предѣлательствомъ тайнаго совѣтника А. Н. Маркова занялась разработкою проекта перестройки театра, соорбавно его новому назначенію. Гражданскимъ инженеромъ В. В. Никола было представлено два проекта переѣмки аданія; по одному расходу на перестройку былъ вычисленъ въ 2 милліона рублей, а по другому въ 1 мил. 300 тысячъ. Эти суммы представлялись слишкомъ крупными, а потому все дѣло было передано с.-петербургскому об-

ществу архитекторовъ, съ порученіемъ составить еще нѣсколько проектовъ и, сверхъ того, былъ объявленъ на эту задачу конкурсъ. Общество архитекторовъ представило нѣсколько плановъ, но по нимъ стоимость работы вышла чѣмъ отличалась отъ назначенной В. В. Никола. Тогда коммиссія по переустройству предложила тому же В. В. Никола составить новый проектъ, сопряженный съ наименьшими затратами, и это порученіе было имъ исполнено въ концѣ 1890 г. По новому проекту, признанному вполне удовлетворительнымъ, вся перестройка аданія исчислена была въ 921 тысячу рублей. Представленные В. В. Никола подробные чертежи были пересмотрѣны техническо-строительнымъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, который внесъ въ проектъ кое-какія поправки, вслѣдствіе чего стоимость перестройки нѣсколько возвысилась и достигла 950 тысячъ рублей.

Отъ разборки аданія Большаго театра, къ которой было приступлено въ апрѣлѣ 1891 г., получилось значительное количество матеріала, еще годнаго въ дѣло, т. е. кирпичъ, плита, жѣлѣза, дверей, досокъ, балокъ и т. п. Стоимость этого матеріала опредѣлена въ 24 тысячи рублей. Сверхъ того, была отдѣльно отобрана груда матеріала, уже утратившаго пригодность на постройку, но еще не утратившаго продажной цѣнности; все это было рѣшено продать и отъ этой продажи ожидалась выручка въ 15 тысячъ рублей, которая уже почти вся и оправдалась. Эти суммы были причислены къ капиталу, назначенному на первоначальные расходы и предоставленному дирекціи с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; этотъ капиталъ въ настоящее время достигъ суммы около 117½ тысячъ рублей. Наконецъ, къ тому же первоначальному капиталу должны быть причислены и стѣны бывшаго Большаго театра, которыя оценены приблизительно въ 250 тысячъ рублей. Такимъ образомъ можно принять, что коммиссія по перестройкѣ театра располагаетъ въ настоящую минуту капиталомъ въ 490 тысячъ рублей, въ видѣ наличныхъ денегъ, стѣнъ и матеріаловъ; остается добавить сюда, для подѣржки суммы, вычисленной по проекту, около 550 тысячъ рублей.

Работы по разборкѣ аданія въ 1891 году обошлись около 19 тысячъ рублей. По настоящее время произведены уже слѣдующія работы: подведенъ доколъ аданія со стороны Офицерской улицы и Маринскаго театра и съ этихъ же сторонъ выведены выступы аданія на высоту 1-го этажа; стѣны въ этихъ мѣстахъ обшиваны кирпичемъ, а со стороны Офицерской улицы сдѣлана перебивка оконъ. На мѣстѣ зрительной залы и сцены бывшаго театра выведены два флигеля съ классическими корридорами и прочими постройками, на высоту трехъ съ половиною этажей. Такимъ образомъ на площади, занимаемой зданіемъ театра, внутри его наружныхъ стѣнъ получилось два двора съ выѣздами на Офицерскую улицу и въ переулокъ; первый изъ этихъ выѣздовъ уже законченъ, а второй еще не готовъ. На второмъ дворѣ выведенъ фундаментъ и доколъ для стѣнъ класснаго корридора и классовъ, выходящихъ съ одной стороны на этотъ дворъ, а также сдѣланъ фундаментъ подъ постройку для элентрическихъ машинъ. Въ настоящее время все зданіе прикрито на зиму. Съ апрѣля 1891 года по январь выѣшняго стоимости всѣхъ работъ по переустройству Большаго театра достигла 60 тысячъ рублей, да по ноябрь текущаго года издержано еще около 15 тысячъ. Въ послѣднее время постройкою было занято 300 человекъ рабочихъ.

Фасадъ новаго аданія консерваторіи будетъ отдѣланъ въ стилѣ итальянскаго ренессанса. Въ постройкѣ собственно консерваторіи будутъ расположены въ трехъ этажахъ, а четвертый предназначенъ подъ квартиры служащихъ. Въ аданіи будутъ помѣщаться музей, библіотека и малая концертная зала — все это въ той части, которая выходитъ фасадомъ къ Маринскому театру. Актовый залъ, устроенный на 1800 человекъ, съ хорами, ложами и сценою, будетъ расположена въ части аданія, выходящей на Торговую улицу. Всѣхъ комнатъ въ аданіи (за исключеніемъ большихъ залъ, музея, библіотеки и магазиновъ внизу) будетъ до 150. Классныхъ залъ (аудиторий) будетъ 34; въ числѣ ихъ проектирована одна обширная зала, на 300 учениковъ, съ эстрадою для оркестровыхъ упражненій и небольшою сценою. Отопленіе аданія будетъ паро-водяное, а освѣщеніе элентрическое. Работы производятся подъ руководствомъ гражданскаго инженера В. В. Никола и подъ наблюденіемъ особаго комитета, избраннаго изъ числа членовъ высочайше утвержденной коммиссіи по перестройкѣ Большаго театра, при ближайшемъ контролѣ этой коммиссіи. Въ настоящее время председателемъ этой коммиссіи состоитъ вице-предѣлатель Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. И. Стѣлюковскій.

Оренбургские казачата

Въ посещение оренбургскаго казачьяго войска на обратномъ пути изъ кругосвѣтнаго путешествія Е. Н. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ 27 июля 1891 г. въ Оренбургъ, на шинодромѣ, изложилъ, между прочимъ, смотрѣть джигитовку и скачку малолѣтнихъ казачатъ и собственноручно раздать многочисленнымъ приамъ отличившимся. Высшій приамъ за джигитовку — часы съ изображеніемъ государственнаго орла, даръ августѣйшаго атамана — удостоился получить 13-лѣтній *Налъ Чернецъ*, затѣмъ войсковые приамы — 1-й часъ и 2-й почетную шапку — получили однолѣтки по 13-му году: *Василій Долматовъ* и *Семъ Камковъ*. Эти три маленюкіе счастливца — одностаничники Павловской станицы — съ ихъ школьнымъ учителемъ, хорунжимъ *Примыкомъ* изображены здѣсь на гранюрѣ, воспроизведенной съ фотографіи, снятой тогда же.

Готовясь къ посѣщенію августѣйшаго атамана, войско жаждало похвастать. Его Высочеству своими маленюкими нападками и есибы поступить по общему горячему желанію, то пришлось бы нею поголовно дѣлаору, посадить на-конѣ, устремить на встрѣчу долгожданному желанному гостю. Но, вѣроятно, соображенія экономическаго свойства понудили войсковое начальство, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, ограничиться нарядомъ лишь нѣсколькихъ сотенъ казачатъ — для встрѣчи, парадонъ, скачекъ и джигитовки. Нарядъ казался много радости, а больше того горю. Лиховали счастливцы, понасмѣивались горю тужили ободвинны дѣтиски. „Татъка“, голосить разобивенный казаченокъ, „ступай къ атаману — выиреси! Скажи ему, что лучше меня по всей станицѣ джигита не найтъ!“ А татъка-то и самъ задѣлъ за живое и нечеселъ.

Сотни, сформированныя на общихъ основаніяхъ, были одѣты въ форменныя фуражки, бѣлые гимнастическія рубашки, съ синими кумачами, красныя кумаченыя шаровары, вооружены шашками и поставлены въ откосный строй на откосныхъ коней.

Сотни командовали офицеры и станичные инструкторы изъ урядниковъ, а взводами въ сотняхъ — дѣтиски же — кто постарше да побойче.

Нельзя было безъ удивленія и гордости взглянуть на водоушевные и стройные ряды маленюкихъ конниковъ. Сердце радилось слушать, какъ въ отвѣтъ на гордый окрикъ: „здорово, казаки!“ „спасибо, молодцы!“ во рядахъ прокатывался голосистый дѣтскій откликъ, переходившій въ наступившій пискъ на дѣвчьи флангахъ, тамъ, гдѣ народъ собрался помельче, гдѣ короткія ножки еле-еле доставали въ подбрюшье коню. Въ ясныхъ дѣтскихъ глазахъ читалась беззащитная, безоглядная удача, не знающая ни страха, ни трепета.

Невольно напрашивалось сравненіе съ дѣтми далекаго прошлаго, съ дѣтми крестовыхъ походовъ...

Какъ же создается маленюкій нападникъ? спросить читатель. А вотъ какъ: лишь только не стало божью волю сосунка въ грубыя отцовскія руки, отецъ таскаетъ его съ собою вершокъ, а какъ въ крошечныхъ ножкахъ стала битися дѣтскость, врожденная дѣтми радомъ покладной нападничковъ, то сажаетъ малыца ужъ въ одиночку на-конѣ и, прихвачивъ рукой, пронаживаятъ его на смирномъ савраскѣ, осторожно и бережно ступающемъ — какъ бы не задѣлать малыченку. Когда ноги окрѣнутъ порядкомъ и есть чѣмъ зацѣпиться въ ребра коню, такъ мы ужъ одинъ-одинешеньки и безъ всякаго призора скачемъ опречью подъ гору на водоню и гдѣ-нибудь на конѣ съ величайшимъ удовольствіемъ засаживаемъ рѣдкую в домихъ шинку на лобъ. „Татъка, мамка!“ влетають, запыхавшись и радостный, маленюкій герой, „какъ я сейчасъ съ сѣрѣ шмакнулъ оземь! Смотри: во мнѣ банку осадилъ!“ Татъка похаживаетъ: „молодецъ!“ А мамка, вставъ изъ-за топчайшаго нухаго платка, что валяется съ неподражаемымъ искусствомъ и терпѣніемъ, приглубить сынишку, приласкаетъ по ушибленному мѣсту да еще, того и гляди, угоститъ „кокурочкой“*, а то и „недѣмешками“**).

Растетъ малычуганъ и все поровнѣе на коня насабѣтъ — на рѣку изъ „сгонять“, „сбѣгать“ изъ хула, на хуторъ... И все бы скакать и скакать.

Потомъ перенимать отъ старшихъ джигитовку. Тутъ ужъ не зѣлай! Не въ рѣдкость и ногу сломать. Не бѣда! кости молодилъ — срастаются охотно и прочно; а искуснаго костоправа въ любой станицѣ найдешь.

Вотъ какъ и готовъ нападникъ!

Конѣ конемъ, да и грамота не забыта. Теперь безграмотныхъ, задалокъ нѣтъ вовсе, развѣ что кто изъ стариковъ — но въ упрекъ имъ будь сказано. Уже на что татарамъ (а ихъ въ войскѣ не мало), туго дается грамота, да и тѣ теперь отлично направились. Каждаго назначена въ 10-ти годахъ обязательно отдають въ школу, гдѣ въ теченіе 3—4 лѣтъ учитель, будь то льготный офицеръ или окончившій въ духовной или же учительской семинаріи семинаристъ, славяный ли сословіи или „инородный“ (не казачьяго), обучаетъ грамотѣ и прочимъ, какъ положено, научающъ инструкторъ же изъ приказныхъ или урядниковъ — владѣнія оружіемъ, строемъ и свѣдѣніи военнымъ познаніемъ. Надъ всѣмъ обученіемъ казачатъ наблюдаютъ особо назначаемые офицеры.

Куда жатъ, когда срокъ придетъ, ни закинъ казача судьба отсылать Царю и отечеству — на вѣрбейскую за границу или въ далекій Туркестанъ, отовсюду онъ, благодаря знанію грамоты, часто и

заботливо переписывается со своими кровными, и такимъ образомъ связь съ родной станицей соблюдается крѣпко и нерушимо.

А. Л. Гегемейстеръ †

Недавно на кладбищѣ Александро-Невской лавры происходилъ похороны одного изъ почтенныхъ дѣлателей по женскому образованію, генералъ-лейтенанта А. Л. Гегемейстера, занимавшаго постъ почетнаго опекуна и почетнаго попечителя с.-петербургскихъ и царскосельской гимназій вѣдомства Императрицы Маріи. Проводить покойнаго въ его послѣднее жилище собралось много лицъ. Здѣсь были и преподавательницы, и воспитанницы столичныхъ женскихъ гимназій, его сослуживцы, высокопоставленныя особы и почитатели генерала Гегемейстера, сдѣлавшаго столько пользы и добра за пять лѣтъ своей административно-педагогической дѣятельности въ качествѣ почетнаго опекуна, а нѣкогда участника крымской кампаніи и подавленія польскаго мятежа.

Происходилъ изъ дворянъ с.-петербургской губерніи, Александръ Леонтьевичъ Гегемейстеръ родился 14-го сентября 1831 года и образованіе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ. 26-го мая 1849 года А. Л. былъ произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ лейбъ-гвардіи возмездій полкъ, въ декабрѣ слѣдующаго года получилъ чинъ подпоручика, а въ августѣ 1854 года произведенъ въ поручики. Въ ноябрѣ 1855 г. онъ былъ назначенъ бригаднымъ адъютантомъ и въ апрѣлѣ 1856 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ май того же года А. Л. былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый батальонъ, и назначенъ батальоннымъ адъютантомъ. Произведенный въ апрѣлѣ 1857 г. въ капитанскій чинъ, онъ въ январѣ 1860 г. былъ назначенъ председателемъ хозяйственнаго комитета, а въ апрѣлѣ слѣдующаго года произведенъ въ полковники. Ровно черезъ годъ А. Л. получилъ въ командованіе 4-й стрѣлковый батальонъ, а въ май 1863 г. — 16-й пѣхотный ладоскскій полкъ. Въ то время вспыхнулъ польскій мятежъ, и А. Л. принималъ со своимъ полкомъ дѣятельное участіе въ его подавленіи. Онъ былъ назначенъ военнымъ начальникомъ конвоя, а потому лѣтничнаго уѣзда и команду отдѣльнымъ отрядомъ, нанесъ пораженіе шайкамъ повстанцевъ въ Волковскомъ лѣсу, при колоніяхъ Кинва и Хойно. Затѣмъ находился въ составѣ отряда генерала А. С. Костанды, участвовалъ въ разсѣяннѣ скопищъ Юнга въ лѣсахъ при селеніи Осонѣ. Въ апрѣлѣ того же 1863 г. отрядъ А. Л. Гегемейстера, вмѣстѣ съ прочими частями войскъ, поступилъ подъ начальство генералъ-маіора Краснокутскаго и разбилъ на голомъ скопище Тачаловскаго при деревнѣ Пгнацонѣ. Когда отрядъ генерала Краснокутскаго былъ расформированъ, А. Л. командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ и, преслѣдуя мятежниковъ, нанесъ имъ жестокаго пораженія: въ май 1863 года шайкѣ Оборокаго при колоніи Пискары, а въ августѣ скопищамъ Савронскаго и Чайковскаго при Волѣ-Цырговой и, наконецъ, повстанцамъ подъ начальствомъ Парчевскаго и Шумлянского при мѣстечкѣ Ждханѣ. За всѣ эти дѣла А. Л. получилъ орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами и Императорскаго коронова и св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, а также золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ іюнѣ 1869 г. А. Л. назначенъ начальникомъ штаба финляндскаго военнаго округа и въ апрѣлѣ слѣдующаго года произведенъ въ генералъ-маіора. Жилъ въ Гельсингфорсѣ, А. Л. показалъ себя отличнымъ начальникомъ войскъ и администраторомъ, и тамъ же началась и его мирная просвѣдательная дѣятельность. По его почину въ городѣ были открыты русская классическая гимназія и институтъ, и вообще А. Л. принималъ близко къ сердцу нужды учебнаго дѣла въ Финляндіи. Въ это же время онъ участвовалъ и въ трудахъ отдѣленія общества Краснаго Креста. Заботясь о развитіи русскаго школьнаго дѣла въ этой странѣ, А. Л. сперва состоялъ членомъ почетнаго совѣта, заведывавшаго дѣлами русскихъ учебныхъ заведеній въ Гельсингфорсѣ, а затѣмъ ему поручено было председательство въ совѣтѣ совѣтѣ по дѣламъ русскаго училища въ Финляндіи. Въ 1874 г. на него было возложено исполнять обязанности начальника мѣстныхъ войскъ и инспектора госпиталей округа. Въ 1876 г., въ іюнѣ, А. Л. былъ назначенъ въ санту Его Величества, а въ августѣ 1880 г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанта.

Организацiонныя способности и дѣятельность А. Л. Гегемейстера, какъ педагога, обратили на себя вниманіе правительства, и въ январѣ 1887 г. онъ назначенъ былъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго присутствія опекаческаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи и вмѣстѣ съ тѣмъ попечителемъ женскихъ гимназій — петербургскихъ и царскосельской. Руководимый своимъ добрымъ сердцемъ и желаніемъ принести пользу возложеннаго на него дѣла, А. Л. неустанно заботился объ улучшеніи женскихъ гимназій во всѣхъ отношеніяхъ и особенно о развитіи и поднятій физическихъ силъ ученицъ. Онъ насто-

ялъ на уменьшеніи числа уроковъ, даваемыхъ на домъ и предно дѣлывающихся на здоровьѣ ученицъ, ввелъ преподаваніе гимнастики, курсы рукодѣлій и предпринималъ разныя гигиеническія и санитарныя мѣры. Во время послѣдней холерной эпидеміи онъ устроилъ безплатную раздачу горячаго чая гимназисткамъ на такъ называемой большой перемѣнѣ. Вообще его дѣятельность на пользу учебныхъ заведеній, вѣрнѣе его попеченію, заслуживаетъ глубокаго уваженія и надолго останется памятною. По занимаемой имъ должности А. Л. былъ преемникомъ видныхъ дѣлателей по женскому образованію, И. Т. Осипова и Артегіяна. Кромѣ указанной дѣятельности, генералъ Гегемейстеръ былъ управлюющимъ гатчинскимъ Николаевскимъ сиротскимъ институтомъ, которому онъ также посвящалъ не мало заботъ и трудовъ.

Тайный совѣтникъ докторъ В. В. Германъ

15-го ноября скончался бывшій главный врачъ Обуховской больницы, тайный совѣтникъ докторъ Федоръ Федоровичъ Германъ. Покойный, несмотря на свой весьма преклонный возрастъ (82 года), до послѣднихъ дней жизни проливалъ неутомимую дѣятельность: такъ еще въ текущемъ году, уже будучи въ отставкѣ, онъ вошелъ членомъ въ санитарную комиссію, образованную для борьбы съ холерною эпидеміею въ столицѣ, гдѣ его громадная врачебная опытность, въ особенности какъ главнаго врача колоссальной столичной больницы, принесла несомнѣнную пользу.

В. В. Германъ родился 22 марта 1811 г. Его отецъ былъ родомъ изъ Дрездена, а мать изъ Эльзаса; родители покойнаго признали всѣ успѣхи, чтобы дать сыну надлежащее образованіе и съ дѣтства приучить его къ упорному, усидчивому труду. Когда ему было только 7 лѣтъ, его уже отдали въ Петропавловскую школу (въ Петербургѣ), гдѣ мальчикъ съ успѣхомъ окончилъ курсъ, будучи 14-ти лѣтъ. Въ университетъ поступать въ такіе годы было, конечно, невозможно и, чтобы не оставаться безъ дѣла, мальчикъ поступилъ ученикомъ въ аптеку Годице, гдѣ и пробывъ съ 1825 по 1829 г., потомъ онъ сдалъ экзаменъ на аптекарскаго помощника и поступилъ въ медико-хирургическую академію, откуда вышелъ, съ званіемъ лекаря, въ іюнѣ 1833 года. Въ академіи покойный работалъ съ чрезвычайнымъ рвеніемъ, о которомъ свидѣлствуютъ полученныя имъ серебряная медаль и особая грамота. Въ сентябрѣ 1833 г. Германъ опредѣлился сверхштатнымъ врачомъ въ Обуховскую больницу и остался въ ней на службѣ всю жизнь, безъ малаго 60 лѣтъ. Въ 1840 г. покойный получилъ нѣмѣцъ давно уже утратившее значеніе штабъ-лекаря. Въ 1850 г. онъ принялъ русское подданство. Въ августѣ 1853 г. состоялось его назначеніе главнымъ врачомъ женскаго отдѣленія Обуховской больницы, а въ 1862 г. — мужскаго отдѣленія. Въ 1865 г. Германъ получилъ заграничную командировку съ ученою дѣлѣю; поводомъ этой поездки были ученые труды о сифилисѣ, медицинскомъ обозрѣніи*. Около этого времени покойный былъ произведенъ въ действительные статскіе совѣтники. Въ 1878 г. Германъ былъ сдѣланъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ; въ 1879 г. за заслуги по подготовкѣ сестеръ милосердія онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени; въ 1883 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и въ томъ же году, 9 сентября, въ день 50-лѣтняго юбилея его службы, въ поздравленіе всѣхъ его неоспоримыхъ и многочисленныхъ заслугъ, пожалованъ кавалеромъ ордена Вѣлаго Орла. Въ 1884 году онъ былъ главнымъ действствующимъ лицомъ въ торжественномъ празднованіи столѣтія Обуховской больницы. Въ 1890 г. силы начали ему измѣнять, и онъ вышелъ въ отставку.

Несмотря на трудную и многосложную обязанность главнаго врача громадной больницы, покойный В. В. Германъ находилъ время на ученую и литературную дѣятельность. Онъ былъ членомъ разныхъ учено-врачебныхъ обществъ. Съ 1862 г. онъ состоялъ врачомъ „императорскаго человеколюбиваго общества“, а съ 1865 г. врачомъ въ дѣтскомъ приютѣ великой княгини Ольги Николаевны. Начиная съ 1867 г., онъ состоялъ членомъ нѣмецкаго врачебнаго общества въ Сиб., а съ 1874 г. былъ председателемъ этого общества; сверхъ того, всѣ другія, кромѣ чисто спеціальныхъ, медицинскія общества столицы считали его въ числѣ своихъ членовъ. Герману принадлежатъ болѣе 30 оригинальныхъ литературныхъ работъ, изъ которыхъ особенно извѣстностью пользовались напечатанія о возвратной горячкѣ, о кашлевыхъ изъязвленіяхъ, о чинѣ и др. Покойный обладалъ особенно въяснѣмъ авторитетомъ въ области инфекционныхъ болѣзней, чѣмъ и объясняется, между прочимъ, его признаніе въ комиссію по борьбѣ съ вышедшею холерною эпидеміею.

В. В. Германъ погребенъ на Волковомъ кладбищѣ. Отдѣленіе совершилось 18-го ноября въ Анненской церкви, куда собралась масса врачей и почитателей покойнаго, образовавшая въ небольшой нѣмецкой церкви снопную, густую толпу. Въ лютеранской церкви на кладбищѣ и надъ могилою покойнаго было припрѣсено духовными и свѣтскими лицами нѣсколько рѣчей, въ которыхъ симпатичная роль и дѣятельность покойнаго были выставлены въ ихъ истинномъ свѣтѣ.

* Сдобное леченіе.

** Варенье изъ бульбѣи широкой съ жарвой масляной начинкой, одобренной лукомъ и перцемъ.

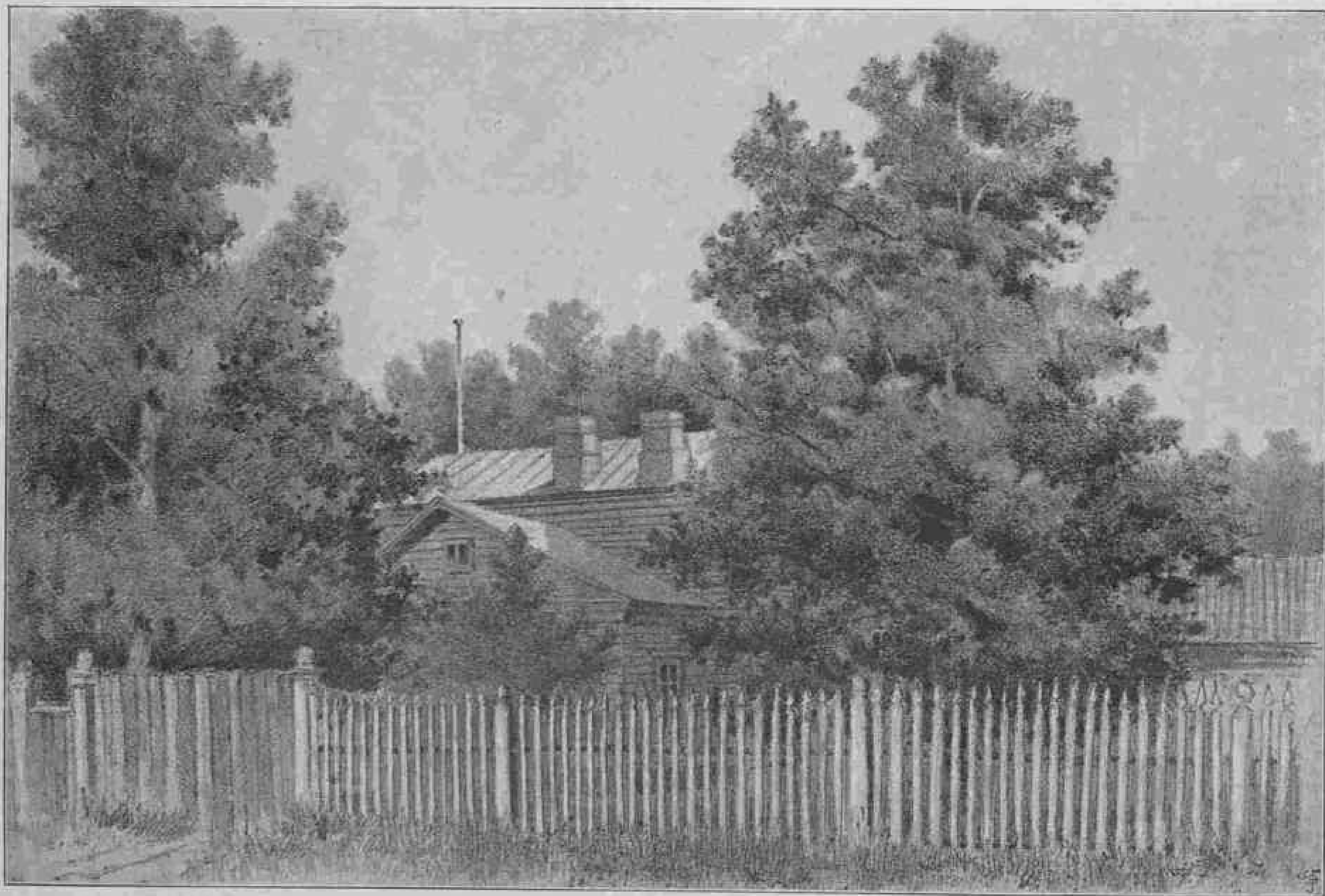
А. Д. ГАГЕМЕЙСТЕРЪ,
генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ, † 22-го ноября с. г.

Съ фотографіи А. Лоренса гравировалъ А. И. Зубчинновъ.

О. О. ГЕРМАНЪ, д-ръ медицины, совѣщательный членъ
медицинскаго совѣта, † 15-го ноября с. г.

Съ фотографіи Романовича гравировалъ И. И. Хелминскій.

Главный фасадъ дома, обращеннаго въ школу.

Открытіе сельско-хозяйственной и ремесленной школы имени Н. А. Некрасова въ его усадьбѣ, при деревнѣ
Чудовская-Лука, новгородской губ.

Съ натуры рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» Александръ Габбовецъ Успенскій. Акватинта Эд. Готте.

Кенгуру-боксеръ

Въ вестминстерскомъ акваріумѣ въ Лондонѣ можно видѣть замѣчательный примѣръ смыслености животныхъ — кенгуру или двутробку, представляющую рѣдкое явленіе въ царствѣ животныхъ. Воспитанная въ неволѣ, среди людей, и постоянно наблюдавшая за приёмами мѣстныхъ боксеровъ, двутробка до тонкости изучила всѣ правила публичнаго квинсберрійскаго устава, обязательнаго для каждаго боксера, и пристрастилась къ этому „искусству“. Поединки въ присутствіи многочисленныхъ зрителей происходили обыкновенно между нею и ея воспитателемъ, г. Лендерменомъ. Вначалѣ, пока двутробка находится въ спокойномъ состояніи, она, вступая въ борьбу, съ удивительною точностью придерживается правилъ, предписываемыхъ уставомъ, и боксируетъ съ такою доверчивостью, что смѣло могла бы получить за свое искусство высшую награду — большую медаль. Но, придя въ возбужденное состояніе, двутробка, подобно прочимъ дикимъ представителямъ этой породы животныхъ, пускаетъ въ ходъ свои довольно острые когти. Другой недостатокъ своеобразнаго австраійскаго боксера заключается въ томъ, что онъ, предвидя поражение, ставится въ неправильную, строго воспрещаемую уставомъ, позыцію, называемую во Франціи „la savate“, дающую ей огромное преимущество предъ противникомъ. Увершись длинными хвостомъ въ землю, она при-

Изъ міра животныхъ. — Кенгуру-боксеръ въ вестминстерскомъ акваріумѣ въ Лондонѣ.

По рисунку съ натуры П. Фреппени.

обрѣтаетъ возможность дѣйствовать всѣми четырьмя лапами. Задними длинными лапами она упирается противнику въ грудь, а передними, одетыми въ перчатки, быстро понадеваетъ ему въ лицо. Но, за исключеніемъ означенныхъ отступленій отъ правилъ, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ двутробка ведетъ себя по премъ поединка безукоризненно. При сигналѣ „начинать“, какъ только ей надѣли на переднія лапы перчатки, она съ важностью приближается къ противнику и, по существующему обычаю, протягиваетъ ихъ ему для рукопожатія, а подъ конецъ, когда раздается трубный сигналъ „довольно“, двутробка, несмотря на возбужденное состояніе, мгновенно прекращаетъ бой и спокойно удаляется въ свой уголъ, откуда съ безучастнымъ равнодушіемъ осматриваетъ зрителей. Лендерменъ надѣется совершенно отучить своего своеобразнаго противника отъ привычекъ, недостойныхъ истиннаго боксера.

Король бульдоговъ

Бульдоговъ не козбраблется восторгаться, потому что, въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ существо, въ которомъ бы столько мускуловъ, силы, злости, энергіи было сконцентрировано въ такомъ относительно небольшомъ, компактномъ обличіи, — хотя, съ другой стороны, позволительно и не выносить это кургузое, тупорядое, неоспоримо безобразное и свирѣлое созданіе. Въ Англіи пропасть истинныхъ любителей бульдога. Графъ Толетой въ своихъ

Изъ міра животныхъ. — Король бульдоговъ.

Рисунки съ натуры Р. Г. Мура.

Рисунки.

Русские художники: 1) „Хороменская“; картина профессора К. Е. Макаевского. 2) Не из своих саней не сядешь; картина профессора В. П. Виллемса. — Памяти А. И. Фоминина, автора „Недоросль“ и „Бригадир“. По поводу столетней годовщины смерти; рисунок профессора А. И. Шарлеманя. — И. Н. Асенкова, артиста, из роли Эмеральды из драмы того же имени. — С.-Петербург. Будущее здание с.-петербургской консерватории, перестраиваемого из Волынского театра. Вид здания со стороны Торговой улицы. — Пятидесятитри оперы М. И. Глинки „Руслан и Людмила“. 1) Временный музей М. И. Глинки, устроенный в день юбилейного

спектакля в фойе Имп. Мариинского театра в С.-Петербурге; рисунок К. О. Бромля. 2) Домъ из Ортелевонъ переулка, в котором жилъ М. И. Глинка; рисунок В. И. Павлова. — А. Л. Гатемейстера, генерал-лейтенанта, почетный инспектор, — О. Германъ, д-ръ медицины, консультантъ чл. медицинского совета; — Открытие сельско-хозяйственной и ремесленной школы имени Н. А. Некрасова в его усадьбѣ при деревнѣ Чудомсканъ-Лука, Новгородской губ.: 1) Главный фасадъ дома, обращеннаго въ школу. 2) Видъ школы со стороны сада; рисунок А. Г. Успенскаго. — Изъ мира животных: 1) Кенгуру-боксера въ вестминстерскомъ аквариумѣ въ Лондонѣ; рисунок П. Фреймана. 2) Король бульдоговъ; рисунок Р. Мура. — Джигитовка малолѣтнихъ казаковъ въ Павловской станицѣ: 1) Семенъ Климовъ, 13

лѣтъ. 2) Валентинъ Домагатовъ, 13 лѣтъ. 3) Иванъ Черновъ, 10 лѣтъ — воспитанники школы Павловской станицы, получившіе призы за джигитовку. 4) Притковъ, хорунжий, учитель школы. — Платиновые монеты (4 рисунка). — Франція. Процессы компаніи Панамскаго канала: 1) Баронъ Рейнаксъ. 2) Депутатъ Делаге. 3) Домъ Лесселса и статуя Колумба въ Колонѣ. 4) Транспортное судно и землетрясательная машина на рѣкѣ Чирѣ. 5) Развалины плавающего дока около Панамы. — Ш. Лавижери.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1527

Dr. H. Rohr.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1528

H. F. L. Meyer.

Оттуда же.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1015

Играла въ с.-петербургскомъ Шахматн. Обществѣ въ январѣ 1892 г.

Для любителя А. М. Вильямъ.
по пожеланію. (См. слѣд. стр.)

Бѣлые

Черные

1. e2—e4 K b8—c6	8. 0—0 0—0	15. Kpg2—h1 K h4 : f3
2. d2—d4 e7—e5	9. ♀ d1—d3? K f6—h5	16. ♀ f1—g1? ♀ e8—h5
3. d4—d5a) K c6—e7	10. ♀ d8—c2 K h5—f4	17. ♀ g1—g2 C c8—h8
4. K g1—f3b) d7—d6	11. C c1—e3c) ♀ d8—e8	18. ♀ g2—g1g) C h8—f1
5. c2—c4 K g8—f6	12. b2—b4?d) K f4 : g3	Бѣлые сдались h)
6. K b1—c3 K e7—g6	13. Kpg1 : g2 ♀ f8 : f3	
7. C f1—e2 C f8—e7	14. C e2 : f3e) K g6—h4†	

Примѣчанія къ партіи

- а) Для получающаго впередъ цѣнку и хода въ большинствѣ случаевъ невозможно продвигать цѣнку d впередъ, закрывая своему бѣлому слону диагональ ag. Боле сильное продолженіе было бы 3. d4 : e5, K c6 : e5; 4. f2—f4, K e5—f7; 5. C f1—c4, K g8—h6; 6. ♀ d1—d4 и т. д.
- б) Нѣсколько сильнѣе было бы предпринять 4. f2—f4 и если 4... e5 : f4; 5. C c1 : f4, K e7—g6, то 6. ♀ d1—d3 и т. д.; у бѣлыхъ получалась бы значительная свобода игры, чѣмъ при ходѣ съ партіи.
- в) Лучшее было бы помѣнить слона на опаснаго въ этомъ положеніи коня.
- д) Слѣдовало предпринять замѣнить цѣнку g2, отступивъ коня съ f3 на e1. На 12. g2—g3? послѣдовало бы 12... K f4 : e2; 13. ♀ c2 : e2 иначе 13... ♀ f8 : f3, C e8—g4 и нигрируетъ.
- е) Если 14. Kpg2 : f3, то 14... K g6—h4† и черезъ три хода матъ; 15. Kpg2—h1, ♀ e8—g6†; 16. C e3—g5, ♀ g6 : g5† и 17... ♀ g5 : g4×.
- ж) Черные угрожали 16... ♀ e8—h5; 17. Kpg1—g2, ♀ h5—h3† и 18... ♀ h3 : h2×; если 18. Kpg1—g2, то все равно 16... ♀ e8—h5.
- з) На 18. ♀ g2—g3, очевидно, послѣдовало бы также 18... C h3—f1; если же 18. ♀ g2—g3, то 18... K f8 : g1; 19. Kpg1 : g1 (19. ♀ g2 : g1, ♀ h5—f3† и въ слѣдующій ходъ матъ); C h3 : g2 и т. д., оставалась съ лишнимъ качественъ.
- и) Если 19. ♀ g1—g2, то 19... C f1 : g2†; 20. Kpg1 : g2, ♀ h5—g4†; 21. Kpg2—f1 (21. Kpg2—b1, ♀ g4 : h3 и въ слѣдующій ходъ матъ), K f8 : h2† и 22... ♀ g4—g1†, нигрируетъ ладью.

ШАХИ

ЗАДАЧА № 21

Ф. С. Платонова †

Черные

Бѣлые
Запретъ замку.

ЗАДАЧА № 22

Е. Ф. Андреева (СПБ.)

(Поданки).

Черные

Бѣлые
Бѣлые запираютъ свою дамку и простую.

Въ № 1281 „Вс. Ил.“ была помѣщена очень хорошая по замыслу, но не удачно выполненная задача Д. И. Саргина (№ 8). Какъ известно нашимъ читателямъ, она имѣетъ второе рѣшеніе, между прочимъ, присланное почти всими нашими рѣшателями задачи. Авторъ исправилъ свою задачу, но и въ новомъ видѣ она не имѣла исполнимыхъ doubles coups. Оно и понятно: исправить задачу иногда бываетъ

труднѣе, чѣмъ скомпоновать новую. Ниже помѣщенъ присланный намъ Ф. М. Уткинымъ небезынтересный и болѣе или менѣе поучительный, особенно для молодыхъ составителей задачъ, анализъ исправленной задачи № 8, изъ котораго видно между прочимъ, что она рѣшается и безъ шапки d6 (A), и безъ дамки a7 (B).

A (безъ шапки d6).

1. g1—h2, h2—a1 (a, b); 2. e3—f4, a1 : h8; 3. f4—e5, h8 : g1; 4. c7—a5 и т. д.
- а) 1... b2—c1; 2. c7—d8; c1 : f8; 3. b8—d6, f8 : g1; 4. d8—a5 и т. д.
- б) 1... b4—c3; 2. a7—c5, b2—a1 (c, d); 3. e3—d4, c8 : e5; 4. c7 : f4, a1 : b5; 5. c5—b4, a3 : c5; 6. f4—e5, h8 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4.

B (безъ дамки a7)

1. g1—h2, h2—a1 (a, b); 2. e3—f4 (или 2. c7—a5, a1 : h8; 3. a5 : c3, h8 : a1; 4. e3—d4, a1 : c7; 5. b8 : f4, a3—b2; 6. e1—d2 и если 6... b2—a1, то 7. d2—c8 и т. д., если же 6... b2—c1, то 7. f4—h6 и 8. h6—d2 и т. д.), a1 : h8; 3. f4—e5, h8 : g1; 4. c7—a5 и т. д.
- а) 1... b2—c1; 2. e3—f4, c1 : g1; 3. c7—a5 и т. д.

- б) 1... b4—c3; 2. e3—d4, c3 : e5; 3. d6 : f4, b2—a1 (c); 4. c7—d6 или a5, a1 : b8; 5. d6—b4, a3 : b4; 6. f4—e5, h8 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4.
- в) 3... b2—c1; 4. g7—f8, c1 : h6; 5. f8—b4, a3 : b4; 6. c7—f4, h6 : g1; 7. b8—a7 и 8. a7 : d4.

EAU DE SUEZ.

Дано въ С.-Петербургѣ — А. М. Рукавицынъ, Гостиница „Дюро“, № 40; въ Москвѣ — А. Ситъ и К^о, Тверская, д. Варгина.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Объявленіе брошюра высылаются бесплатно по требованію кшмшеннымъ дномъ в г-нъ Сузъ, 9, rue de Rouen, Парижъ.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Горчица Букла Риголло, произведенная въ С.-Петербургѣ.
Требовать опанья производителя Р. Rigollet отъ
каждой красной цѣпки на каждой ладѣ и
на каждой коробкѣ.
Находится во всѣхъ аптекахъ, продается опанья
Р. RIGOLLOT & Co., 24 avenue Victoria, Парижъ.

Rigollet

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей
суррогатъ материнскаго молока; она питательна
и удобоварима.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи

Александръ Венцель

Оптималь охладъ въ центральномъ делѣ переработки и акурическихъ матеріаловъ торго-
ваго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ можно получить въ всѣхъ аптекахъ и въ аптекахъ.

Pastilles de

Exiger sur chaque
boite la signature

TAMAR
INDIEN
GRILLON

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens.

Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Платиновая монета

В 1822 году, на частных важ-
ае-тагальских принцах от-
крыта была платиновая руда. От-
крытие это вскоре повторилось и
на казенных горобангодатских
и уральских заводах и, в 1827
году, на с.-петербургском моне-
тном дворе скопилось до 11 пу-
дов чистой платины.

Так как количество ее с каж-
дым годом обильно возрастало,
то министру финансов, графу Е. Ф.
Канкрину, пришла мысль — найти
этом металлу широкое сбыт, а го-
сударству значительный доход —
чеканить из платины монету. Мысль
эта была Высочайше одобрена, с
тем, однако, чтобы запрошено
было оо. этой монеты мнение ком-
петентных лиц. Во главе совеща-
ния, в то время без сомнения
стоял Александр Гумбольдт, и
вот гр. Канкрин, письмом от
15 августа 1827 года, просит зна-
менитого ученого высказать свое
мнение о платиновой монете.

Главнейшие неудобства чеканки
монеты из этого металла заклю-
чались в нестойкости цнны
его, трудности для неирричного
взгляда отличить платиновую мо-
нету от серебряной и в крайне
сложных химических процес-
сах при самой чеканке. Первым
два недостатка министр думал
устранить, назначив цнну металла
из монеты в пять раз дороже се-
ребра. Таким образом, платино-
вая монета одной величины с се-
ребряным четвертаком (25 коп.),
стоила бы вдвое больше послед-
него (2 зол. 41 дола) и стоила око-
ло трех рублей.

Гумбольдт высказался против
введения монеты. Он указывал,
что незначительная выгода от
чеканки далеко не оправдывает
колебания, которая, по его ми-
нию, могла произойти в моне-
тной системе страны. Притом пла-
тина почти не имела практиче-
ского применения, так что скоп-
лением тяжелой и неудобной моне-
ты. Однако, чтобы дать этому металлу, Гум-
больдт советовал выдвигать из нее знаки отли-
чия, медали, ордена и проч. — мысль не вполне удач-
ная, так как сделанные из платины эти пред-
меты были бы грубы и жалки.

Но мнение Гумбольдта не убедило гр. Канкрин, хо-
тя бы то что бы то ни стало выполнить свой
план. Министр убрал императора, что выпустил
платиновую монету не только не вызовет колеба-
ний в монетной системе, а напротив того, доста-
вит несомненные выгоды стране, так как не-
пременно уменьшит обращение бумажных денег,
и вот 24 апреля 1828 года издан Высочайший указ о чеканке для опыта „умерен-
ного количества“ платиновой монеты, с разреше-
нием принимать ее в платежах лишь по добро-
вольному соглашению, вывозить за границу и пере-
двигать в платина.

Новая монета была выпущена цнвою в три ру-
бля (рис. 4). На лицевой стороне ее помещен го-
сударственный герб, а на оборотной, в средине:
3 рубля на серебро, год и буквы С. П. Б. (С.-Петер-
бург), вокруг надписи: 2 зол. 41 дола чистой ураль-
ской платины. Гурт (ребро) монеты рубчатый.
(Этот тип трехрублевика с изменением лишь
года оставался во все время чеканки монеты).

На другой день по выходу указа, гр. Канкрин по-
слал Гумбольдту письмо, в котором „поставил
себя за особое удовольствие — препроводить ему
один из этих бывших червонцев“.

Насколько обременительна была чеканка в тех-
ническом отношении, видно из тех процессов,
через которые должна была пройти сырая платина,
чтобы стать годной для монеты. Ее растворяли в
парской водке, из этого раствора помощью на-
матра получали наматирную платину, которую про-
мывали, просушивали, а затем прокаливали в
слабом жару и тогда только можно было выковы-
рывать возмоз, плакировавшие в подлежащую толщину.
Весь обрешет, остающийся от прорезки кружков,
должны были подвергнуться тем же манипуляциям,
что и сырая платина. Работа шла так медленно,
что в неделю могли очистить не более трех пу-
дов сырой платины, из которых выходило до
двух пудов возмоз чистого металла, дававших
до 2200 кружков монеты и около 30 фунтов об-
решков.

Впрочем, чтобы выпускать в год монету на
большую сумму, в следующем году повелено че-
канить платиновые шестирублевники, а в 1830 году
и двенадцатирублевники.

Шестирублевник (рис. 2) имел лицевую сторону
подобную трехрублевнику, а оборотную — в средине:
6 рублей на серебро, год и буквы С. П. Б., а вокруг —
4 зол. 83 дола чистой уральской платины. Ребро
монеты было рубчатое.

Двенадцатирублевник (рис. 1) был того же типа
и содержал 9 зол. 68 долей чистой платины.

Семен Кайков, 13 лет. — Василий Долматов, 13 лет. — Илья Чернов, 10 лет —
воспитанники школы Павловской станицы, получившие призы за долголетнюю —
Притков, хорунжий, учитель станичной школы.

Джигитовка малолетних казаков в Павловской станице.

Таким образом в обращение была введена пла-
тиновая монета и даже трех цнностей. Но новая
монета была крайне тяжелой, невзрачного вида, ко-
торый никак не позволял дать ей название „мон-
naie de luxe“, как то думал гр. Канкрин. Поэтому
она не особенно охотно принималась в обращение,
хотя и не встретила препятствий при платежах,
так что, впрочем, в конце концов она свободно

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

занима бы место среднее между
серебром и золотом, и таким
образом оправдала бы предполо-
жения гр. Канкрин.

Но лились обстоятельства, за-
ставлявшие отказаться от чеканки
платиновой монеты. Главнейшее
заключалось в том, что вместо
ожидаемого увеличения добычи
платины, эта последняя вдруг на-
чала уменьшаться и в 1843 году
получено было всего три пуда сы-
рого металла. Кроме того из это-
го времени за границей появи-
лась цнна на очищенную платину,
вследствие чего правительство
опасалось, что станут поддел-
ывать в значительном количестве
новую монету, запретило сначала
вывоз ее, а затем указом 9
июня 1845 года платиновая монета
была изъята из обращения, хотя
еще долго после этого она упо-
треблялась в платежах между
частными лицами.

В 1859 году особая комиссия,
обсуждавшая предложение объ-
единения монетной системы в
России, предлагала чеканить пла-
тиновую монету в 5, 10 и 15 по-
ловых рублей, проектированных
комиссией в 100 долей серебра
в рубль. Но предложение это не
было принято.

В течение 18-ти лет (с 1828 —
1845 г.) платиновой монеты выпу-
щено было всего на 4,251,843 ру-
бля; в том числе трехрублеви-
ков на 4,121,073 рубля, шестируб-
левиков на 89,082 рубля и двенадцатирублеви-
ков на 41,688 ру-
блей.

Считаем не лишним прило-
жить маленькую таблицу степеней
редкости платиновой монеты, все-
ма интересную для любителей и
собирающих монеты. Обыкновенно
различают четыре степени ред-
кости монет, которыми мы
и придерживаемся: 1) монета обы-
кновенная, 2) монета довольно ред-
кая, 3) монета редкая и 4) мо-
нета очень редкая. Таким обра-
зом:

Год.	Трехрублевник.	Шестирублевник.	Двенадцатирублевник.
1828	Обыкн.	—	—
1829	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1830	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1831	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1832	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1833	Обыкн.	Обыкн.	Обыкн.
1834	Обыкн.	Редк.	Редк.
		Чеканено по 11 шт.	
1835	Обыкн.	Довол. редк.	Довол. редк.
		Чеканено по 11 шт.	
1836	Обыкн.	Редк.	Редк.
		Чеканено по 11 шт.	
1837	Обыкн.	Обыкн.	Довол. редк.
			Чеканено 53 шт.
1838	Обыкн.	Редк.	Редк.
		Чеканено по 12 шт.	
1839	Оч. редк.	Оч. редк.	Оч. редк.
		Чеканено по дв. штуки	
1840	Оч. редк.	Оч. редк.	Оч. редк.
		Чеканено по одной штуке	
1841	Обыкн.	Обыкн.	Довол. редк.
			Чеканено 70 шт.
1842	Обыкн.	Довол. редк.	Довол. редк.
		Чеканено 121 шт.	Чеканено 115 шт.
1843	Обыкн.	Довол. редк.	Довол. редк.
		Чеканено 127 шт.	Чеканено 122 шт.
1844	Обыкн.	Оч. редк.	Оч. редк.
		Чеканено по 4 шт.	
1845	Обыкн.	Оч. редк.	Оч. редк.
		Чеканено по 2 шт.	

Платиновую монету иногда называют „платин-
никами“.

Илья Чернов

„Хорошенькая“

Картина К. Маковского.

Г. Маковский принадлежит к русским худож-
никам, завоевавшим себе очень широкую извест-
ность за границей. В настоящую минуту он нахо-
дится в Париже, где, как кажется, намерен по-
селиться: с этим целью он купил известную ма-
стерскую г. В. В. Верещагина, который, прожив в
Париже пятнадцать лет во французской столице, окон-
чательно переселился в Москву. В Париже суще-
ствует целый колония русских художников, ли-
ствующих свое художественное общество. Без всякого
сомнения г. К. Е. Маковский занимает видное место
в этой колонии.

Кому неизвестны картины г. К. Е. Маковского? „Ру-
салин“, „Боярская свадьба XVII столетия“, „Смерть
Ювана Грозного“ и проч. приобрели очень большую
известность у нас и за границей; но г. К. Е. Маков-
ский еще более известен, как портретист, и дей-
ствительно, в этой последней специальности он

№ 1246. Годъ XXIV. |

— 5-го декабря 1892 г. —

| Томъ XLVIII. № 24.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При слѣдующемъ — 1247 — номерѣ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ» будетъ разослано всѣмъ годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе «Всемирной Иллюстраціи» **главное художественное приложение** за 1892 годъ —

АЛЬБОМЪ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

въ гравюрахъ съ произведеній ваятелей всѣхъ временъ и народовъ, съ пояснительнымъ текстомъ **В. В. Чуйко.**

Гг. подписчикамъ на **роскошное** изданіе, заявившимъ желаніе получить альбомъ въ картонѣ или въ изящной покрывкѣ, равно какъ и гг. подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе, заявившимъ желаніе получить это приложение за доплату, альбомъ будетъ высланъ отдѣльно отъ номера, вмѣстѣ съ картономъ или покрывкой, застрахованной посылкой.

При этомъ, 1241-мъ, номерѣ гг. подписчикамъ «Всемирной Иллюстраціи» разсылается № 12 журнала „ТРУДЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ № 12-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. У развѣдыва; старая быль *В. С. Соколовъ*. — II. Изъ поэмы Мильтона „Потерянный рай“. Писн вераан; стихотвореніе *В. А. Чернышова*. — III. Антропофаги и вегетарианцы; очеркъ *А. К. Гриневскаго*. — IV. Ночь; стихотвореніе *Д. С. Мережковскаго*. — V. Въ необъятномъ пространствѣ; романъ *Роберта Кроми*. Переводъ съ англійскаго *Ольги Павловой*; окончаніе. — VI. Советъ. Изъ Кардуччи; стихотвореніе *М. В. Витсона*. — VII. Крестьянская возбѣ; замѣтки и наблюденія *В. Е. Карсена*. —

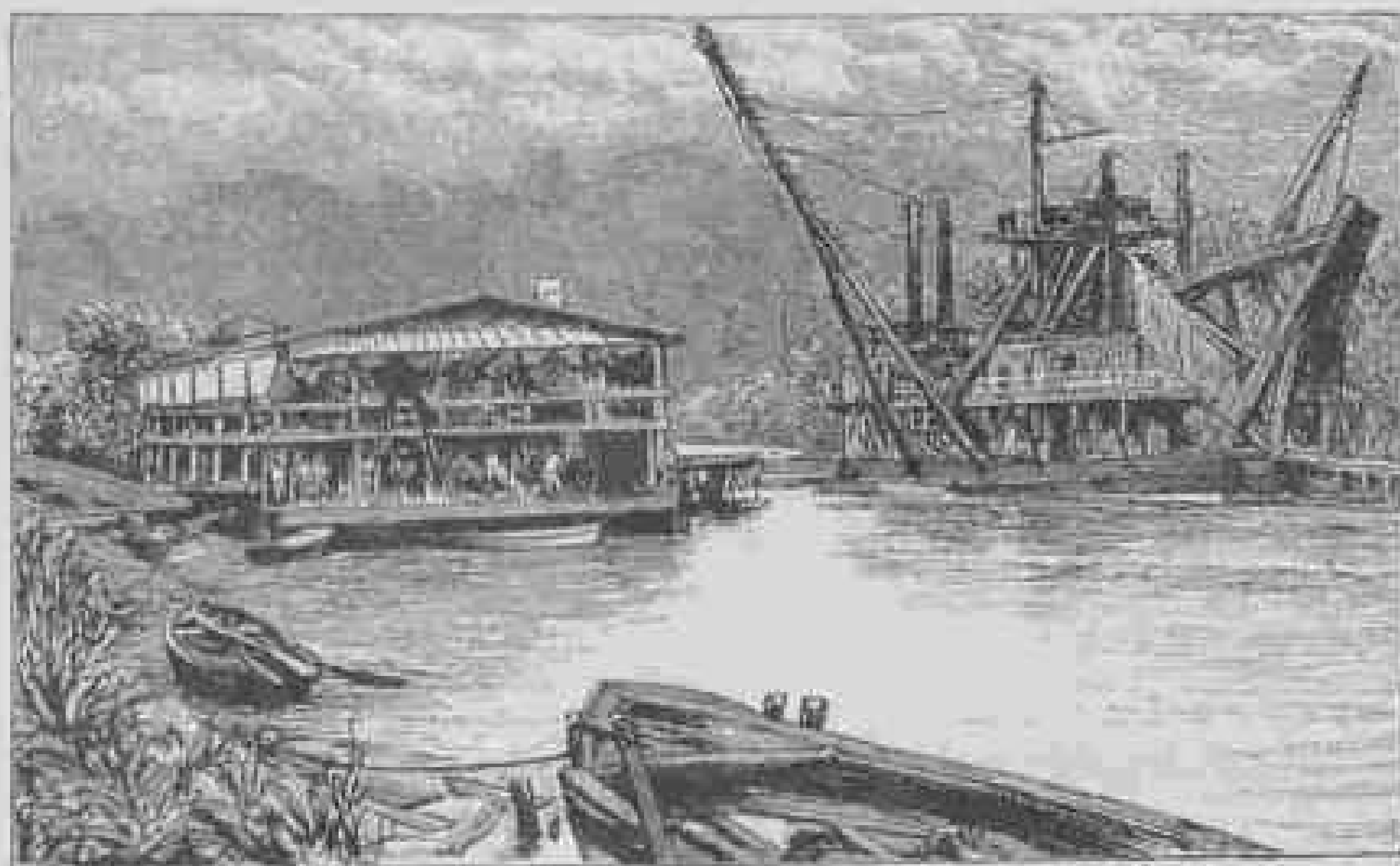
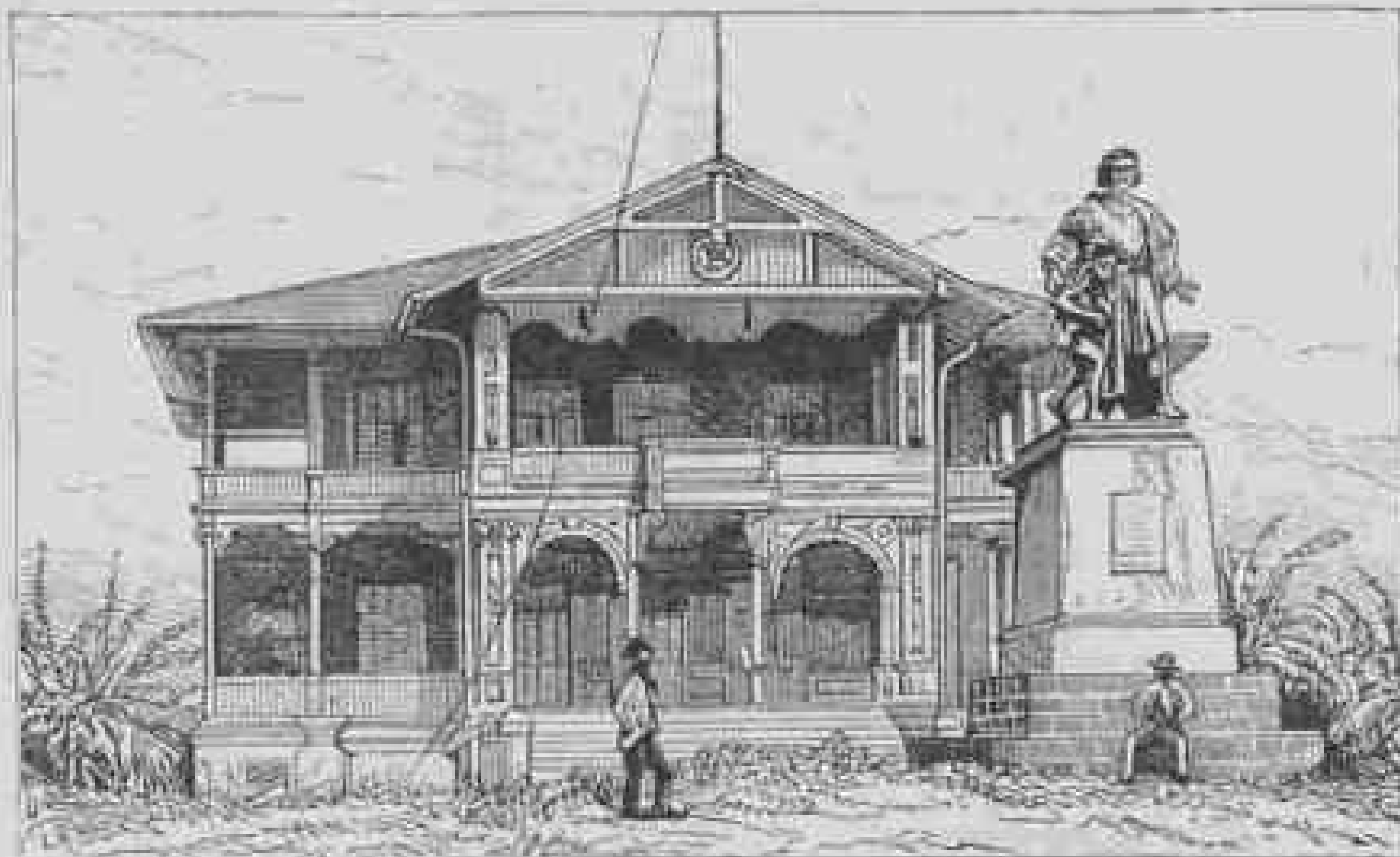
VIII. Nocturno; стихотвореніе *В. Е. Ромера*. — IX. Красавица; разсказъ *Людвигъ Галле*. Переводъ съ французскаго. — X. Храмы. Изъ кн. Баратова; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго*. — XI. „Русланъ и Людмила“ Глинки; по поводу пятидесятилѣтня оверы. Статьи *М. М. Иаконова*. — XII. Грусть. Изъ Альфреда де-Мюссе; стихотвореніе *С. Н. Уманца*. — XIII. Вздохи счастья; романъ *Фридриха Шиллингера*. Книга вторая. Гл. 1—VII. — XIV. Нѣкая книга. — XV. Научныя новосты. — XVI. Оглавленіе XVI тома.

занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ современномъ европейскомъ искусствѣ. Она — поклонница женской красоты и, будучи, замѣчательнымъ колористомъ, г. К. Е. Маковский въ женскихъ портретахъ расцветаетъ, но временамъ, съ извѣстной нестрогостью, все очарованіе своихъ красокъ. Какъ женскій портретистъ, онъ у насъ въ болѣею мѣстѣ; вѣроятно онъ скоро пойдеть въ моду и въ Парижѣ. Его портреты, — надо правду сказать, — не поражаютъ психологическою глубиной, жизненностью, выразительностью; онъ — не Веласкесъ; но зато все, что относится до особенной граціи женской красоты, до той неуловимой прелесть женскаго лица, возникающей вслѣдствіе счастливаго сочетанія гармоническихъ линий, очарованія красокъ, чуть-чуть смѣливой улыбки, красиво расположенной кудавуры, — во всемъ этомъ едва ли К. Е. Маковский имѣетъ себѣ равнаго. Пре-

обладающая особенность г. Маковского — художественный вкусъ, умѣніе гармонически расположить цвѣта и свѣтотѣнныя эффекты, талантъ очаровывать зрителя не психологическимъ содержаніемъ, а, если можно такъ выразиться, — фантазматоріей и поэмою красокъ. Всѣ эти особенности манеры г. Маковского отражаются также и въ его картинахъ. Его „Русалки“ — не болѣе какъ презабавная группа красивыхъ женщинъ, обрамленная въ красивомъ пейзажѣ и освѣщенная блѣдною луной. Его „Болерская свадьба“, кромѣ нѣсколькихъ красивыхъ женскихъ лицъ, обращаетъ на себя еще вниманіе множествомъ со вкусомъ расположенныхъ аксессуаровъ; но картина все таки бѣдна содержаніемъ; мы видимъ прекрасную живую картину, но не видимъ сцену. Та же особенность замѣтна и въ его „Смерти Іоанна Грознаго“; умирающій Іоаннъ, стоящій въ недоумѣніи Борся

Годуновъ, сирота, вѣсивъ въ углу шутъ, и нѣсколько бояръ и боярынь, стоявшихъ на небольшомъ просторѣ, — вотъ и вся драма; она служитъ какъ бы вышней приставкой или аксессуаромъ, для велико-лѣпнѣйшихъ костюмовъ, чудесныхъ ковровъ и проч.

Появляемая въ настоящемъ номерѣ „Всемир. Илл.“ „Хорошенькая“ г. Маковского, бывшая на одной изъ послѣднихъ академическихъ выставокъ, можетъ служить лучшимъ образцомъ манеры и таланта г. Маковского. Это головка очаровательная красотой лица, очаровательными глазами, тонкимъ изысканнымъ носикомъ, роскошными блондированными волосами, милой улыбкой. Въ этой головкѣ такъ много прелесть, что не хочется вѣрить, что это — не болѣе, какъ поэтическая фантазія даровитаго художника и что въ действительности такихъ очаровательныхъ лицъ немного можно встрѣтить, — даже въ Парижѣ, гдѣ такъ много красавицъ.

Баронъ Рейккъ, банкиръ
Панамскаго общества.

Домъ Лессепса и статуя Колумба въ Колонѣ.

Депутатъ Деляга, инициаторъ сдѣлки
по панамскому делу.

Транспортное судно и электрическая машина на рѣкѣ Чагрѣ.

Развалины плавучаго дока около Панама.

Франція. — Процессъ компаніи Панамскаго канала.

№4711

**Жирная пудра,
Рисовая пудра,
Пудра Велютинъ**

для лица, шеи и рук. Продаются почти
во всех аптекарских и парфюмерных
магазинах России.

ЖЕНИХ И НЕВЕСТА. Повесть Л. Яковлева
в 2-х книжках. Изд. 80-е, с 1898 г.
Изд. книжков. Германия Готте: Спб., С.-Владив. 2

Типографія Федора Гонца, Вознесенський пр. № 53.

Всесі́рняя Ілюстра́ція

№ 1247. Годъ XXIV.]

12-го декабря 1892 г.

[Томъ XLVIII. № 25.]

Подписная цѣна журнала „ВСЕСІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1893 годъ:
съ 12-ю книжками „ТРУДА“ и со всеми преміями и приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ *) **15 р.** Въ С.-Петербургѣ **17 р.** Въ Москвѣ **) **17 р.** Съ пересылкой **18 р.**
безъ доставки . . . съ доставкою . . . безъ доставки . . . въ всѣхъ тор. Россійск. имп.

*) При подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22. **) Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. И. Печниковой, Петровскія записи.

ЗА ГРАНИЦУ (въ всѣ страны почтоваго союза) 20 руб.

Подробное объявленіе см. въ № 1242 „Всесірной Иллюстраціи“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

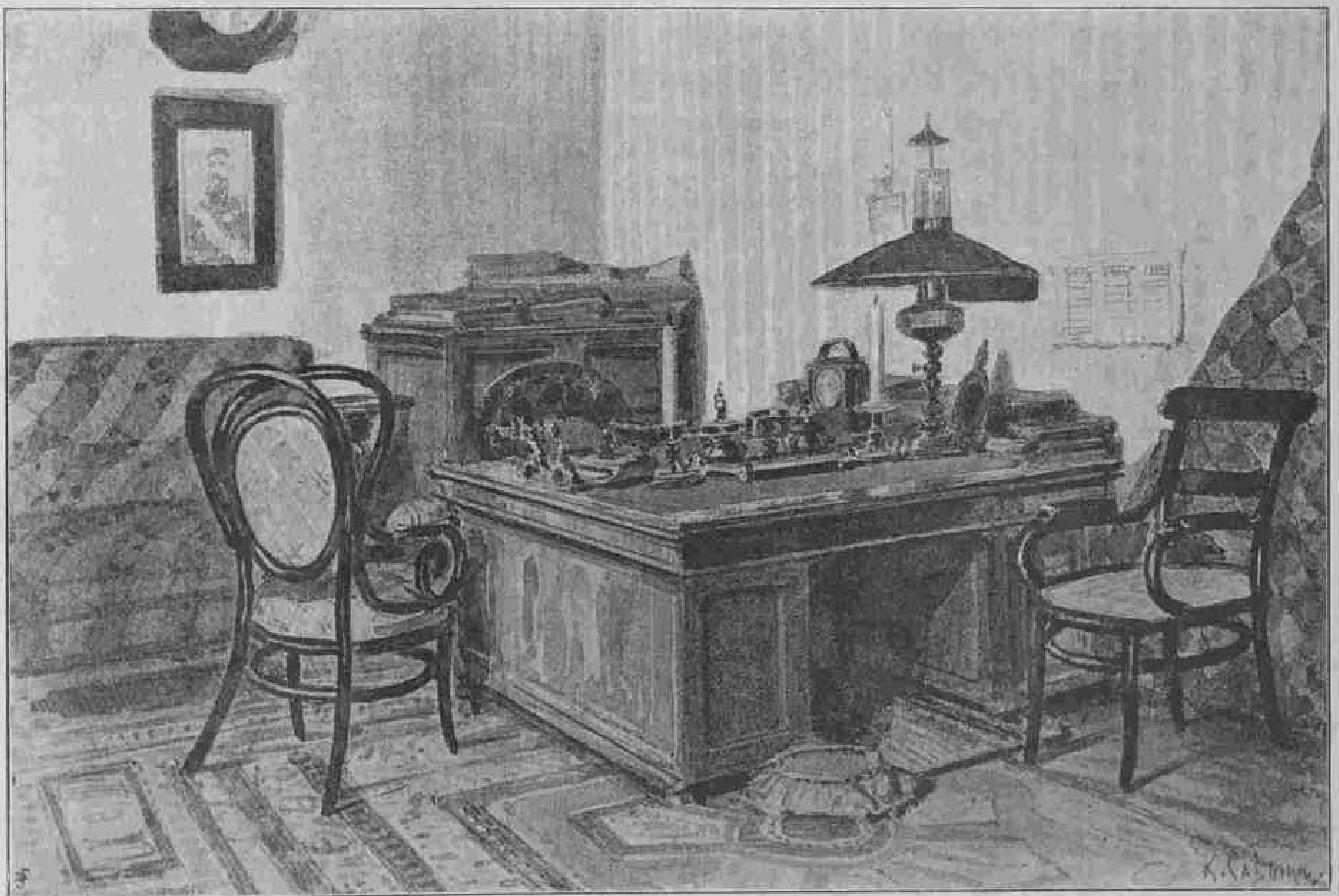
При слѣдующемъ — 1248-мъ — номерѣ „Всесірной Иллюстраціи“ будетъ разослано всѣмъ годовымъ подписчи-
камъ „Всесірной Иллюстраціи“ главное художественно-литературное приложеніе за 1892 г.

стихотворенія А. В. КОЛЬЦОВА,

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

подъ редакціей П. В. Быкова.

Съ биографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками,
исполненными членами ТОВАРИЩЕСТВА РУССКИХЪ ИЛЛЮСТРАТОРОВЪ.

Рабочій кабинетъ А. А. Шеншина (Фета) въ собственномъ домѣ поэта, на Плющихѣ.

Москва. — Кончина А. А. Шеншина (Фета).

Съ натуры рисовалъ для „Всесірной Иллюстраціи“ К. А. Савицкій.

Изъ зимнихъ пѣсенъ

Пусть несутся хлопья снѣга
И грозитъ сѣдой морозъ:
На душѣ — тепло и нѣга,
Въ мысляхъ — царство юныхъ грезъ.
Вѣря силѣ и здоровью,
Вдохновляй свое житье,
Не покинутый любовью —
Не покинешь ты ее.
Вынося всѣ впечатлѣнья,
Продолжай ты сердцемъ жить,
Чтобы чистой стремленье
Въ жизнь свою передожить.
Если свѣтлая надежда
Не затмила страстей разгулъ,
И очей усталыхъ вѣжды
Сонъ навѣки не сомкнулъ.
Если въ жизни съ чувствомъ рабскимъ
Сбросить ты сомнѣній сны,
То подъ холодомъ декабрьскимъ
Не замретъ душа весны!

С. И. Шамшурин

ПАРТОННЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ

(Изъ записной книжки проѣзжаго)

I

Быстро мчитъ меня лихая тройка степныхъ, полуденныхъ лошадей по знаменитой Барабинской степи, страшной своими морозами и бурями. Однообразие окружающей картины поразительно, подавляющее. Куда ни взглянешь — всюду одна мертвая степь, прикрытая ровною скатертью блестящаго снѣга, степь необятная и безграничная, пустынная и безжизненная. Напрасно усталый взоръ скользитъ по горизонту, напрасно ищетъ какой либо предмета, деревца или куста, которые хотя нѣсколько нарушили бы окружающее мертвенное однообразие. Блестящая, снѣжная одежда степи играетъ на солнцѣ миллионами разноцвѣтныхъ огней и до нестерпимой боли рѣжетъ глаза своею поразительною бѣлизною.

Лихо мчитъ меня тройка, дружно взметывая копытами облака сухой, льдистой пыли. Кажется, нѣтъ конца этой безграничной степи... Но вотъ далеко впереди, на самой дорогѣ, что-то зачехлило: трудно распознать, что именно. Темное пятно все ближе и ближе, растетъ и ширится... Наконецъ я начинаю различать какую-то безпорядочную толпу непонятныхъ людей, окруженныхъ шетаной стальныхъ, сверкающихъ на солнцѣ, штыковъ. Черезъ минуту уже ясно видны сѣрые армяки съ нашивками на синихъ бубновыхъ тузахъ и желтыми буквами. Блестящее солнце обдастъ эту безпорядочную толпу отверженныхъ людей массой заскакивающихъ лучей и весело играетъ на острыхъ лезвияхъ копытовыхъ солдатъ, окружающихъ плотнымъ кольцомъ каторжныхъ. Мой экипажъ сдержалъ и шагомъ самымъ краемъ дороги началъ обгонять растинувшуюся партію сильно-каторжныхъ. Мно-

гие изъ нихъ, услышавъ звонъ колокольчиковъ, съ любопытствомъ оглядываются и подобострастно снимаютъ при моемъ проѣздѣ свои сѣрые шапки — въ надеждѣ получить денежную подачку. Арестанты идутъ медленнымъ, тяжелымъ шагомъ, неприятно познакивая кандалами и наручниками. Нѣкоторые, низко опущенныя головы, какъ бы подъ гнетомъ неведомыхъ, тяжелыхъ думъ и страданій, придаютъ общей картинѣ печальный, щемный за сердце, видъ. Взоръ мой съ любопытствомъ скользитъ по тиничнымъ, сильно исхудавшимъ, лицамъ преступниковъ, словно жаждетъ подметить въ нихъ проблески пробуждающейся совѣсти и сознания своей недавней вины...

Вотъ идетъ, едва передвигая ноги, молодая симпатичная женщина. Сколько болѣзненныхъ чувствъ возбуждаетъ во мнѣ ее тщедушная, печальная фигура. Тайная безнадежная тоска и безысходное горе глубоко запечатлѣлись на ея блѣдномъ, сильно изуроченномъ, лицѣ. Даже легкій морозъ не въ силахъ возбудить на впалыхъ щекахъ „несчастной“ хотя бы слабый румянецъ. Тяжело переступаетъ арестантка по снѣжной дорогѣ, низко опустивъ на грудь свою симпатичную голову... Вотъ она бросила на меня быстрый, едва уловимый, взглядъ и еще ниже опустила голову, словно желая скрыть свое лицо отъ любопытныхъ глазъ проѣзжаго. Ясно, что „несчастная“ еще не успѣла свыкнуться со своимъ позоромъ, съ тяжелой, грустной обстановкой отверженной отъ той среды, изъ которой, можетъ быть, ее вырвали случайно сложившіяся, неотвратимыя обстоятельства жизни. Глядя на страдальческое лицо каторжной, мнѣ представилась страшная страница житейской драмы, ужасной своими послѣдствіями и муками...

Но вотъ конецъ печальнаго шествія арестантовъ... Лихо взмазнувъ экипажъ кнутомъ и молодецки свистнувъ. Тройка рванулась, словно бѣшеная, и стрѣлой понеслась къ показавшемуся впереди селу, осыпая меня сухой, снѣжной пылью... Не болѣе какъ черезъ пять минутъ опорошенная снѣгомъ кибитка остановилась у почтовой станціи, большого желтаго зданія, смахиваващаго больше на казарму или сумасшедшій домъ, чѣмъ на пріютъ для проѣзжающихъ. Въ дверяхъ показалось заспанное небритое лицо станціоннаго смотрителя. Приподнявъ вверхъ, точно гончая собака, выпачканный въ вонхательномъ табакѣ языкъ съ багровыми жилками носъ, смотритель съ усиленнымъ вглядѣвъ въ себя струю морозаго воздуха, словно ориентируясь: чиновный ли прибылъ проѣзжій или изъ мелкотравчатыхъ? Повидимому, носъ не обманулъ смотрителя, который такъ же быстро скрылся, какъ и появился, не удостоивъ меня даже кивкомъ. Черезъ минуту выползла изъ тѣхъ же дверей толстая, обрюзгшая фигура станціоннаго старосты.

— Лошадей вѣтъ!.. Всѣ въ разгонѣ!.. Раньше трехъ часовъ не будутъ, быстро отряпотовалъ староста хриплымъ, полупьянымъ голосомъ.

— Не прикажете ли самоварчикъ? добавилъ онъ уже засыпающимъ тономъ при видѣ новой медвѣжьей шубы и бобровой шапки.

Я съ досадой выдѣлъ изъ кибитки и пошелъ въ просторную комнату для проѣзжающихъ, проклиная въ душѣ и пьянаго старосту, и заспаннаго, выпачканнаго въ вонхательномъ табакѣ, смотрителя, неизвѣстно куда запропастившагося...

II

Едва я успѣлъ выпить стаканъ чаю, какъ услышалъ какое-то печальное, стоящее пѣніе. Я съ недоумѣніемъ началъ прислушиваться, вопросительно поглядывая на станціоннаго старосту, хлопотливо суетившагося у пущаго, давно нечищеннаго, самовара, шуршащаго и шаркащаго, словно дырявый паровикъ.

— Несчастные идутъ! вывелъ меня изъ недоумѣнія староста и быстро юркнулъ за дверь, охваченный, повидимому, неотразимымъ любопытствомъ.

Я, въ свою очередь, снѣжно накинулъ на плечи шубу и вышелъ на крыльцо станціон-

наго дома. Въ единственную, занесенную снѣгомъ, улицу втигивалась только что обогнанная мною въ степи партія каторжныхъ. Арестанты шли до-нельзя замедленнымъ шагомъ, возбуждая своею заунывною пѣсней сардободіе и сожальніе обитателей села, высыпавшихъ на улицу цѣлыми семьями.

Милосердіе наши батюшки,
Не забудьте насъ, невольниковъ,
Заключенныхъ — Христа ради!
Прочитайте-ка, наши батюшки,
Прочитайте насъ, бѣдныхъ заключенныхъ!..

Заунывно тановали каторжные разбитыми, словно надтреснутыми голосами.

Грустно проходила партія въ двухъ шагахъ отъ меня. Неотразимое, неизлечимое волненіе охватываетъ мое забившееся сердце при видѣ несчастныхъ, изможденныхъ преступниковъ, отверженныхъ неумолимымъ закономъ и правосудіемъ отъ общества, оторванныхъ за свои проступки отъ семьи, роднаго крова и всего для нихъ дорогаго и обожаемаго...

Сожалѣйтесь, наши батюшки,
Сожалѣйтесь, наши матушки,
Заклученныхъ — Христа ради!
Мы сидимъ въ неволяхъ,
Во неволяхъ въ тюрьмахъ каменныхъ,
За рѣшетками — за желѣзными,
За дверями — за дубовыми,
За замками — за лѣсными.
Распростались мы съ отцомъ, съ матерью,
Со всѣмъ родомъ своимъ аломанымъ!..

Стонали каторжные... Да, это была не пѣсня „милосердная“, когда-то сочиненная неведомымъ преступникомъ-шитокомъ, а тяжкій страдальческій стонъ, хватавшій за сердце, раздражавшій нервы и волновавшій кровь. Въ высшей степени тоскливымъ, ноющимъ напѣвъ „милосердной“ слышались необычайно печаль и скорбь, горькая жалоба на злосчастную судьбу и безвыходная, тяжелая грусть... Очевидно, преступники силились разжалобить собравшійся народъ и, кивая къ его милосердію, вымолить своимъ стономъ болѣе или менѣе щедрія подалія. Своей корыстной цѣли они достигали очень усиленно. Подаянія сыпались со всѣхъ сторонъ: кто клалъ въ арестантскіе мѣшки ломоть хлѣба, кто совалъ въ закорючавыя руки преступниковъ копѣйку, кто дарилъ холсты, кто выносилъ цѣлыя крышки молока, жидко выпиваемаго каторжными тутъ же на дорогѣ, на ходу. Каждый снѣшилъ подать свою лепту съ искреннимъ желаніемъ облегчить тяжкую, горькую участь „несчастныхъ“. Копѣйные не мѣшали проявленію народнаго соболюванія къ арестантамъ и благодушно дозволяли втискиваться постороннимъ въ самую середину партіи...

Каторжные растаплились почти на все село, проходила мимо меня печальной вереницей... Вотъ идетъ, замѣченная мною раньше, молодая симпатичная женщина, поразившая меня своимъ исхудавшимъ лицомъ, превосполненнымъ страданіемъ и нравственной мукой. Въ виду предстоящаго отдыха она какъ будто нѣсколько оживилась: на ея щекахъ играетъ слабый румянецъ; она шагаетъ бодрѣе, смотритъ не такъ убито и уныло. Немного позади ея съ усиленнымъ передвигаетъ закованныя ноги мужикъ среднихъ лѣтъ съ овладистой бородой и впалыми мутными глазами, въ которыхъ отражается одна лишь мертвенная покорность злосчастной судьбѣ. Несмотря на лучшую пору своей жизни, арестантъ уже сильно сгорбился, словно шестидесятилѣтній болѣзненный старикъ, сгорбился не отъ физическаго разстройства, но подъ тяжестью нравственныхъ страданій и невыносимыхъ душевныхъ мукъ. Рядомъ съ этимъ, можетъ быть случайнымъ, преступникомъ бойко переступаетъ, познакивая кандалами, молодой парень съ дерзкимъ, вызывающимъ лицомъ и ухарскими уздечками. Его хитрые, пронизывающіе глаза смотрятъ смѣло и съ задорнымъ динизмомъ. Повидимому, онъ нѣсколько не смущается своимъ исключительнымъ, позорнымъ положеніемъ „отверженнаго“, нѣсколько не пеняетъ на свое злоключеніе, не жалуется на горькую судьбу, бросившую его въ среду всевозможныхъ преступниковъ и злодѣевъ, вольныхъ и невольныхъ... Во всей наружности парня проглядываютъ неловое самохвальство и черствая закоренѣлость. Повидимому, онъ давно уже потерялъ всякое

понятие о совести. Он казался мне злодеем, закоренелым во всевозможных преступлениях, не признающим в жизни ничего святого...

Дальше идут молодые и старые, почти дети и дряхлые старики, убитые сдвигив, женщины и мужчины. Одни из арестантов невольно возбуждают к себе своим убитым, несчастным видом большое сочувствие и неограниченное сожаление. Напротив, наглая, разбойническая наружность других порождает неустержимую гадливость и отвращение. Среди всевозможных лиц — добрых и злых, печальных и самодовольных, искренно убитых и нахальных, покорных несчастной судьбы и вызывающих — поразительная! Передо мной медленно проходят, как из панорамы, отъявленные злодеи, малодушные преступники, жертвы своего темперамента и наконец „невольные“ арестанты, попавшие в кандалную партию вследствие каких-нибудь случайных, неотвратимых стечений обстоятельств жизни. Эти действительно „несчастные“ возбудили во мне глубокое сожаление, и помимо воли я стал скорбеть их скорбью; сердце мое заняло от их злоключения и горькой участи...

III

Вскорь кандалная партия была разбита в этапном доме, стоявшем отдельно на краю села, посреди высокой прочной ограды. Пользуясь свободным временем, я решил непременно познакомиться хотя несколько с бытом каторжников и обратился с этою просьбою к начальнику партии, пожилому офицеру, выслужившемуся, повидимому, из нижних чинов. На мое счастье офицер этот оказался очень предупредительным, любезным человеком и тотчас же согласился провести меня в этапный дом. Из этого одного поступка я справедливо заключил, что имеем дело с честным, доброжелательным начальником партии, не обижавшим „несчастных“ и довольствующим их всем „по положению“. Иначе он ни за что не допустил бы совершенно незнакомаго пробыжаго в этапный дом, не стал бы знакомить его с каторжниками, нередко чрезвычайно смелыми в заявлении каждому „господину“ разных, более или менее справедливых, „претензий“. Словом, партинный начальник не боялся огласки своих законных, правильных и безусловно-честных действий...

Мы вошли в этапный дом уже с сумерками. Представьте себе маленькую холодную избу, крытую тесом и крашенную неизменно, казенной, желтой краской. Небольшое помещение для конвойных примыкает к узкому темному коридору, из которого идут двери в двѣ отдѣльные камеры — для мужчин и женщин. Мы вошли в первую камеру; въ ней было еще достаточно свѣтло; широкія грязныя нары тонули вдоль стѣн и придавали камерѣ вполнѣ острый видъ. Кандалныя лежали и сидѣли въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ; нѣкоторые уже снали крѣпкимъ сномъ сильно усталого человека; другіе вели между собою какую-то танцевальную бесѣду, но при нашемъ появленіи мгновенно затихли и поднялись на ноги, неприятно поздравивъ тяжелыми кандалами. Я началъ искать глазами знакомыхъ уже мнѣ каторжниковъ. Первымъ привлекъ мой взоръ нахальный паренекъ, только что порвавшій танцевальную бесѣду съ нѣсколькими товарищами по заключенію. Немного въ сторонѣ сидѣлъ на нарахъ примѣченный мною ранѣе мужикъ съ окладистой бородой; упершись локтями въ колѣни и опустивъ голову на сложенные ладони, онъ имѣлъ чрезвычайно убитый видъ. Онъ не спалъ, хотя глаза его были закрыты. По видимому, тяжелыя думы давили и терзали этого „несчастнаго“, заброшеннаго злою судьбою за тысячи верстъ отъ роднаго крова и семьи. Взоръ мой невольно приковался къ сгорбленной фигурѣ преступника; сердце переполнилось къ нему искреннимъ сожалѣніемъ и глубокимъ сочувствіемъ. Я былъ увѣренъ, что вижу не злодѣя, не душегубца, не грабителя, но лишь „случайнаго преступника“, со-

вершившаго „пѣчто“ для него самого неосуществленное и страшное. Жгучее любопытство заставляло меня обратиться къ партинному начальнику съ просьбой:

— Можно спросить: за что сослать въ каторгу этого несчастнаго?

При этомъ я указалъ своему спутнику на мужика, привлекавшаго мое вниманіе и возбудившаго во мнѣ столько сожалѣній.

— Пожалуйста, не тревожьте его тяжелыми разспросами, живо проговорилъ партинный начальникъ съ какимъ-то тайнымъ участіемъ. — Оставьте несчастнаго въ покоѣ... Если же вамъ ужъ такъ желательно знать причину его ссылки, то я вамъ расскажу за стаканомъ чая на станціи.

— А этотъ молодой паренекъ за что сослать на работу? любопытствовалъ я.

— Этому можете сами спросить, разрѣшилъ партинный начальникъ. — Не удивите его и не обидите: закоренѣлость въ немъ, болѣвшая...

Я приблизился къ нахальному парню.

— За что попалъ въ каторгу?

— За храбрости! отиѣтилъ онъ смѣло, не сниская съ меня своихъ дерзкихъ, вызывающихъ глазъ.

— За какую храбрость? невольно вырвался у меня удивленный вопросъ.

Парень усмѣхнулся и скороговоркой проговорилъ:

— По большому дорогахъ, господиныхъ, не боялся ходить и по темнымъ дѣсамъ не страшился шататься... Зато почтеннымъ купцамъ при встрѣчахъ такого страху нагонялъ, что все добровольно выкладывали мнѣ: лишь бы душевнѣе ихъ на покаяніе отпустить...

— Проще сказать за грабежъ ты сосланъ? вопросительно перебилъ я нахальнаго арестанта.

— По вашему, пожалуй, и за грабежъ будетъ, а по нашему такъ за храбрость, за которую прѣзжіе купцы и господа всегда съ поклономъ и дорого платили, тѣмъ же называющимъ тономъ отиѣтилъ паренекъ, видимо рисуясь передъ „товарищами“, которые поглядывали на злодѣя съ нескрываемымъ восторгомъ.

— А много ли душъ загубилъ ты своею храбростью? продолжалъ я разспрашивать, охваченный неотразимымъ любопытствомъ.

Парень опять усмѣхнулся.

— Не вѣдь имъ счета, господиныхъ... Много ли, мало ли — все едино на каторгу угодили, а тамъ какъ уйдѣ на волю, „кукушку слушать“ *), такъ всенепремѣнно считать начну и, если встрѣчусь гдѣ либо съ вашею милостью, то и счетъ преподнесу, коли желаете...

— Ну, ну, довольно, Сенька! ты, я вижу, заираться сталъ! строго остановилъ партинный начальникъ расхаживающаго арестанта.

— Виноватъ, ваше высокоблагородіе! по солдатски гаркнулъ паренекъ и, трахнувъ головой, вытянулся въ струнку.

Нахальство парня возмутило и меня; я отошелъ отъ него съ невольнымъ чувствомъ омерзѣнія... Черезъ минуту мы перешли въ женскую камеру; въ ней помѣщались только четыре преступницы; всѣ онѣ лежали на нарахъ и снали, по видимому, сильно измученныя тяжелымъ переходомъ по глубокому снѣгу отъ одного этапнаго пункта до другаго. Въ наступившемъ полумракѣ я не могъ разглядѣть ни одну изъ скорчившихся на нарахъ отъ холода фигуръ, хотя мнѣ очень хотѣлось еще разъ изглянуть на симпатичную молодую женщину, такъ сильно поразившую меня своимъ убитымъ, страдальческимъ видомъ.

IV

Черезъ полчаса мы сидѣли уже на станціи за шившимъ самонаромъ и дружно бесѣдовали. Разговорчивый, предупредительный партинный начальникъ посвящалъ меня въ закулисныя тайны кандалной партии, доставляя мнѣ большое развлеченіе своимъ безыскус-

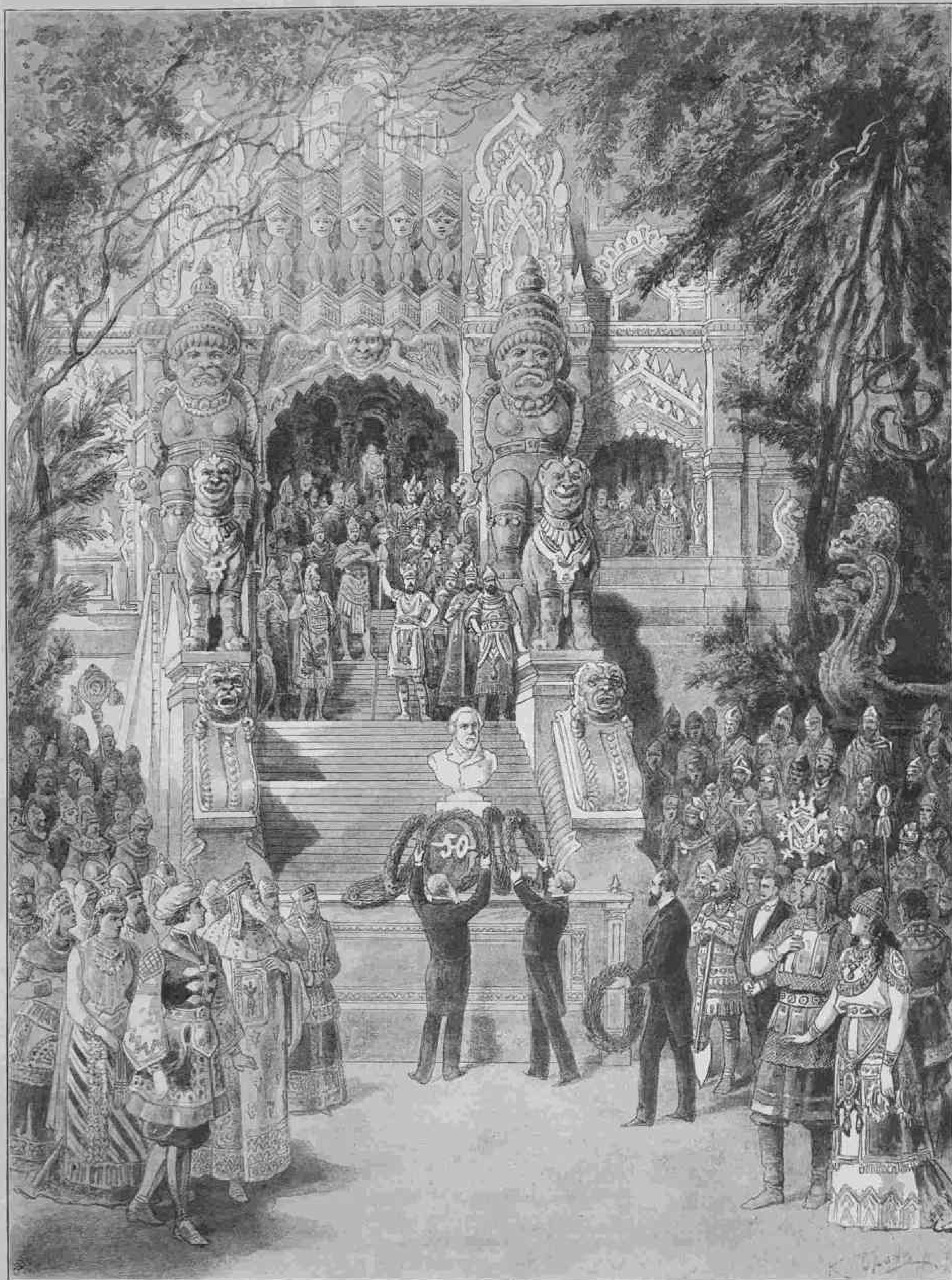
ственными разсказами о жизни-бытиѣ каторжниковъ.

— Есть у меня въ партіи всеніе; и убійцы, вольныя и невольныя, разсказывалъ мнѣ мой словоохотливый собесѣдникъ, — и грабители большихъ дорогъ, и фальшивые монетчики, и поджигатели, и даже есть одна „жертва свободныхъ идей“, какъ называетъ себя одинъ изъ наиболѣе нахальныхъ кандалныхъ... Что это за жертва — не сумѣю объяснить вамъ, такъ какъ официальныхъ свидѣній о ней не имѣю, а разскажутъ ей не довѣряю, потому что во всѣхъ фразахъ этого субъекта чувствуется одна только фальшь и ерунда. Каторжные, народъ чуткій, хорошо, по видимому, раскусилъ эту „жертву“ и сторонится отъ нея, словно какъ отъ заразы.

— Тяжело, вѣроятно, вамъ приходится при исполненіи вашихъ трудныхъ и подчасъ, пожалуй, опасныхъ обязанностей? спросилъ я.

— Смирному да покладистому человѣку вѣдѣть, всюду и среди всѣхъ, батюшка мой, хорошо, и я на свою участь жаловаться не смѣю... Хотя и толкутъ разные разумники, что каторжники не человѣки, а если и человѣки, то непремѣнно злой, скверный, опасный, но это, доложу вамъ напрямикъ, въ большинствѣ случаевъ одинъ наговоръ, хотя, можетъ быть, иногда и неумышленный. Не вѣрите, батюшка мой, я десятой долей разсказовъ о безусловно черной душѣ „несчастныхъ“. Я вотъ уже двадцать лѣтъ живу среди каторжниковъ и острожниковъ и долженъ сознаться, что у нихъ подчасъ проявляется больше честныхъ и хорошихъ порывовъ, чѣмъ у многихъ лицъ нашего сословія. Правда, вы найдете среди нихъ и закоренѣлыхъ негодяевъ, въ родѣ того парня, съ которымъ вы изволили только что бесѣдовать, но въ семьѣ не безъ урода, какъ говорится... Потормозите хорошенько вокругъ себя, всмотритесь пристальнѣе въ дѣйствія и поступки окружающаго васъ люда, и вы воочию убѣдитесь, какъ много подобныхъ же уродовъ среди насъ: настоящіе волки въ овечьей шкурѣ... При всемъ этомъ обратите вниманіе на то весьма важное обстоятельство, что каторжники, оторванный отъ всего, презираемый и отвергаемый людьми, долженъ бы, кажется, горѣть непреодолимой злобой и ожесточеніемъ ко всѣмъ безъ исключенія... Это ожесточеніе было бы ему, пожалуй, даже простительно, потому что „звѣрь-человѣкъ“ онъ есть, какъ утверждаютъ многіе... На самомъ же дѣлѣ подобное ожесточеніе я встрѣчалъ очень рѣдко. Мало того, почти у каждаго, самого отъявленнаго, по видимому, злодѣя всегда тлѣются подъ золой преступленій неугасимыя искры совѣсти... Сумѣйте только раздуть эти искры, и я ручаюсь, что изъ десяти разъ — девять вы достигнете удовлетворительныхъ результатовъ: звѣрь сдѣлается опять человѣкомъ... Да-съ, батюшка, на все нужна извѣстная спорность и мѣра. Многіе считаютъ каторжниковъ нравственными уродами, которыхъ можно сдерживать только безпощадной поркой. Эти господа слишкомъ вѣрятъ въ могущественную силу плетей и розогъ, придаютъ послѣднимъ неопозитительно большое значеніе въ дѣлѣ исправленія. Я же такого мнѣнія, что страхъ наказанія сдерживаетъ страсти только до поры до времени... Тотъ жестоко ошибается, кто видѣть въ арестантѣ лишь одну скотскую натуру, кто не желаетъ заглянуть въ него поглубже, не желаетъ разобраться въ его сердечныхъ и душевныхъ тайникахъ, кто не желаетъ, наконецъ, понять гуманныхъ цѣлей правительства, ссылающаго въ каторгу не для беззаконной порки и истязаній, а лишь съ цѣлью выдѣлать изъ общества болѣе испорченныхъ субъектовъ и заставить ихъ искупить свои преступленія тяжелой, но человеческой работой. Между тѣмъ очень часто изъ каторги дѣлаютъ не законное наказаніе, а неопозитительную пытку, и все оттого, что не хотятъ понять, что на арестанта можно подѣйствовать чаще добрымъ, во время сказанныхъ, словомъ, тѣмъ плетью, розгами и кулаками... Вотъ вы напрѣрно не повѣрите мнѣ, если скажу, что я рѣшился бы, напримѣръ, еслибы начальство разрѣшило, вести свою партію до слѣдующаго этапа безъ конвойныхъ и донелъ бы всѣхъ благополучно.

*) Всеніе продолжительно побѣга изъ тюрьмы и другихъ мѣстъ заключенія обозначается острожникомъ терминомъ „слушать кукушку“. Арестантъ, задумавшій протоправленную отлучку изъ тюрьмы, обыкновенно говоритъ: „пойду простоянну кукушку“.

Юбилейный спектакль въ память Глинки. Вѣнчаніе лаврами бюста композитора послѣ четвертаго акта оперы, на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ.

Пятидесятилѣтіе оперы М. И. Глинки «Русланъ и Людмила».

Съ натуры рисоваль для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Бронзь.

— Какимъ образомъ? вырвалось у меня невольное восклицаніе.

— Очень просто: довѣрился бы слову нѣсколькихъ молодцовъ, и они исполнили бы свое дѣло лучше всякихъ конвойныхъ... На моемъ вѣку, доложу вамъ, бывали такіе удивительные случаи, что вы, пожалуй, и не поверите мнѣ, если я расскажу про нихъ. Я посѣднѣ увѣрить своего собесѣдника въ противоположъ и просилъ его непременно познакомить меня съ нѣкоторыми фактами изъ жизни кандалныхъ.

— Бѣжалъ у меня разъ изъ партіи, началъ рассказывать онъ послѣ краткаго раздумья, — одинъ каторжнѣй, только что переданный мнѣ изъ острога для доставки въ Усть-Кару. Къ слову сказать, партію свою я не обижалъ, довольствовалъ ее всѣмъ по положенію и большими переходами не томилъ, словомъ, съ кандалными своими жилъ мирно и дружно... Побѣтъ Майданщика (такъ звали каторжнаго) очень напугалъ меня. Ну, думаю, дѣло плохо: суда не миновать. Раздумываю я и слышу, что и въ партіи неожиданный побѣтъ переполоху надѣлалъ: шумѣть, ругать бѣглаго на чемъ свѣтъ стоитъ и о чемъ-то шепчутся. Черезъ нѣкоторое время проситъ переговорить со мной. Что, спрашиваю, братцы, вамъ надо? Выступилъ впередъ ихъ артельный староста и повелъ такую рѣчь: „Тобю, ваше благородіе, мы очень довольны: въ обиду насъ не даешь и самъ не обижаешь; крохи наши не крадешь и плетью да кулаками по спинамъ нашимъ не гуляешь... Очень за все благодарны!.. Вотъ мы и рѣшили міромъ, за твою къ намъ доброту и ласку, изловить бѣглаго и тебѣ представить, чтобъ ты въ отвѣтъ передъ своимъ начальствомъ не былъ!“ Благодарю, говорю, братцы, за доброе слово, да какъ вы

Н. А. АЛЕКСѢЕВЪ,
московскій городской голова.

Съ фотографіи гравировала Б. Пуцъ.

рѣшеніе свое исполните? „Ты, ваше благородіе, не сумѣвайся“, продолжалъ староста... „Прикажи только свѣтъ ванды съ Дрозда и Брюхача: они народъ здоровый, крѣпкій и смѣливый — все дѣло тебѣ махомъ сзадать“. Ну, думаю, за семь бѣдъ одинъ отвѣтъ. Была не была, попробую. Недолго размышляя, при-

казалъ снять кандалы и паручники съ указанныхъ каторжнѣй и пустилъ ихъ на всѣ четыре стороны... Прошли сутки, прошли другіе, и я, признаться, сталъ уже раскисаться, что рѣшился на сдѣлку съ преступниками, но безпокойство и сомнѣнія мои оказались напрасными. На третій день Дроздъ съ Брюхачомъ нагнали партію и привели съ собою Майданщика... Досталось же ему отъ товарищей! Я ужъ не вмѣшивался. Ему задали знатную дерку, чтобъ въ другой разъ не вздумалъ бѣжать... Разъ шесть я входилъ съ каторжнѣй въ такую сдѣлку, и всегда они выполняли свое слово свято и ненарушимо. А почему?... Да потому, что добрымъ словомъ и хорошимъ обхожденіемъ ихъ подолить...

— А то такой разъ случай былъ, продолжалъ рассказывать мой собесѣдникъ, — попала въ партію тихая, славная женщина, сосланная въ каторгу за убійство мужа-тирана. Шла она мѣсяць, шла другой, вдругъ объявляетъ, что беременна и должна на дняхъ родить. Вскорѣ стало ей не въ моготу идти. Я только руками развелъ. До города далеко и денегъ на подводу нѣтъ. Провѣдали о моемъ затруднительномъ положеніи кандалные и шлютъ ко мнѣ для переговоровъ старосту. „Слышали мы“, началъ тотъ, „что наша „горемыка“ (такъ прозвали каторжницу въ партіи) родить должна, и міромъ рѣшили помочь ей, тѣмъ можемъ, а ребенка на наше поведеніе взять до мѣста: пускай партіоннымъ младенцемъ будетъ“. Да что вы надумали, братцы? спрашиваю. „Партія рѣшила, наше благородіе“, продолжалъ староста, „израсходовать часть денежныхъ подаяній на подводу для „горемыки“, а тамъ и для младенца что нибудь скончимъ, потому онъ нашъ будетъ, партіон-

Москва. — Новое зданіе городской думы у Иверскихъ воротъ.

Съ фотографіи гравировала В. Эйпель.

ный... Я, конечно, согласился и до сих пор не могу забыть, как эти закоренѣлые, по мнѣнью многихъ столичныхъ жителей, преступники наперерывъ ухаживали за „горемыкой“, какъ вычленились съ его ребенкомъ, неся его поочереди отъ приваза къ привазу, и какъ отказывали себя часто въ самомъ необходимомъ, чтобы только доставить своему питомцу кое-какія удобства...

Я пробѣдывалъ съ словоохотливымъ партионнымъ начальникомъ до глубокой ночи. Онъ разсказалъ мнѣ много интереснаго изъ жизни „несчастныхъ“. Отъ него я узналъ трогательныя подробности ссылки изъ каторжную работу заинтересовавшей меня преступницы. Онъ познакомилъ меня съ горестной „одиссеей“ нѣкоторыхъ „случайныхъ“ кандалыныхъ, попавшихъ въ каторгу въ силу какихъ-то роковыхъ недоразумѣній... Но объ этомъ въ другой разъ.

А. И. Максимовъ

МЕСТЬ

Изъ рисунку Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

И самая басня древняя любима для ума внимательнаго, избравшаго обычай и духъ времени...», говоритъ Н. М. Карамзинъ. Широко разлился среди непроходимыхъ камышей и дремучихъ лѣсовъ многоводный Днѣпръ. Пустыни и ярычаго берега. Шумитъ только нѣтъ, поднималъ сердцемъ волны, да кричатъ чайки, носясь надъ водою. Въ одинъ изъ лѣтнихъ дней 945 года по Днѣпру плыла большая грубо сдѣланная лодка. Двадцать воиновъ сидѣли на скамьяхъ. Зѣвоты шкуры, накинута на плечи, нѣтъ изъ бичевой кожи съ металлическими бликами, надвинутые на загорѣлыя устья лица, придавали имъ суровый, почти свирѣпый видъ. Также же мечи, полчанъ со острѣлыми и короткими конья лежали около воиновъ. Мѣрно надвигаясь отъ могучихъ ударовъ весла, лодка быстро скользила по волнамъ.

Характеръ мѣстности началъ измѣняться. Камыши исчезли; мѣсто ихъ заняли камни. Берега стали круче и гористѣе. Кое-гдѣ видѣлись стада лошадей и другихъ животныхъ. Раза два на берегу появлялись люди. Увидѣвъ лодку съ воинами, они быстро исчезали.

— Скоро и Киевъ, проговорилъ старшій изъ воиновъ, сидѣвшій на кормѣ.

— Какъ-то приметъ насъ княгиня Ольга? спросилъ другой, тоже старый воинъ. — Вѣдь люди не забыли она лютою смертью Игорю?

— Не съ войскою мы идемъ, а съ миромъ. Женская сдѣла забыта. Рада будетъ вдова Игоря услышать нашу вѣсть. Не хотятъ древляне воевать съ Киевомъ. Убили мы Игоря за его корысть великую. А теперь нового мужа ищемъ Ольгѣ. Наша князь сама хочетъ утѣшить сдѣла вдовы. Честь большую киевлянамъ несемъ мы, и съ честью принять должны они насъ.

— Не то говорить мое сердце вѣщаетъ. Худая примѣта была при жертвоприношеніи, отиѣталъ старшій. — Но что будетъ — то будетъ.

Лодка поднималась къ высокой горѣ; по склонамъ ее раскинулось большое селеніе. Убогія, сложенные изъ глины и древесныхъ вѣтвей, хижины робко жались другъ около друга. Вершина горы была обнесена бревенчатымъ палисадомъ съ круглыми, обитыми изъ камня и глины, башнями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На берегу толпился народъ. Лодку замѣтили, и изъ хижины выбѣжали люди. Съ вершины горы спускались воины въ желѣзныхъ щелокахъ.

Послы древлянскіе причаляли къ берегу и вышли. Киевляне узнали своихъ враговъ. Суровымъ лицомъ окружали посольство. Слышались бранная, угрожающая рѣчь. Княжескіе дружинники отгласили народъ. Начальникъ ихъ, высокий, атлетически сложенный воинъ, спросилъ древлянъ, вѣстѣ ли они пришли къ Киеву.

— Мы пришли послать отъ нашего князя Мала. Веди насъ къ княгинѣ, и ей мы скажемъ, зачѣмъ послаемъ насъ къ ней народъ и князь древлянский.

— Положите оружіе ваше изъ лодки, и и поведу васъ къ княгинѣ нашей.

Древляне оставили мечи и другое оружіе и, окруженные дружинниками, пошли на вершину горы.

Княгиня Ольга сидѣла въ теремѣ, окруженная дѣвушками, и смотрѣла на горы своего сына, когда ей доуѣстили о приходѣ пословъ отъ князя Мала. Красное, по строгому лику княгини возмущенно яркимъ пламенемъ, лишь только она услышала ненавистное имя древлянскаго князя. Злобою и жаждой мести загорѣлась ее черная очи. Гнѣва и величественно прекрасная встала Ольга съ дубовой скамьи.

— А, убійца моего мужа смѣетъ посмѣять пословъ ко мнѣ! Онъ думаетъ, что со смертію Игоря вдова его осталась беззащитна. Уже не хочетъ ли онъ убить сына такъ же, какъ убилъ отца. Узнаемъ же чего жаждетъ князь древлянский. Скажите, что я выйду къ посламъ.

Воины древлянскіе остановили около терема. Прошло немного времени и, одѣтая въ богатое платье, съ золотымъ индюкомъ на головѣ, окруженная дружиною, на крыльцо терема вышла княгиня Ольга. Вѣное лицо ее было спокойно, глаза смотрѣли далеко, и только иногда изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ блистали взгляды затаенной ярости, похожіе на малолѣтній отблескъ молнии.

Но древляне не замѣчали этого угрожающаго взгляда. Утѣренные въ своей силѣ и слабости киевлянъ, они гордо стояли передъ княгиней, и старшій изъ нихъ говорилъ Ольгѣ:

— Въ нашемъ лицѣ народъ древлянский послать двадцать знатѣйшихъ мужей привѣтствовать тебя, княгиня. Мы убили твоего мужа за его хищность и грабительство; но князь древлянский добры и великодушны; ихъ земли вѣдѣть и благоденствовать. Будь же супругою нашего князя Мала.

Послы древлянскіе кончили рѣчь и ожидали отвѣта.

Долго молчала княгиня, опустивъ глаза въ землю. Наконецъ раздался ей голосъ, кроткій, жалобный горе, беззащитности и покорности судьбѣ слышавшихъ къ ее отвѣтъ:

— Уже не могу воскресить супруга! Завтра окажу вамъ всю должную честь. Теперь возвратитесь въ лѣтнюю свою и, когда люди мои придутъ за вами, ведите ихъ нести себя на рукахъ.

Еще горделивѣе стали воины древлянскіе, усиливъ отиѣтъ Ольгѣ. Надменно посмотрѣли они на киевлянъ и шумно вышли со двора. Дружинники молчали, понуривъ головы. Пристальнымъ, испытательнымъ взоромъ долго провожала княгиня удалявшихся пословъ и усѣхнувшись вошла въ теремъ.

Настала ночь.

Беззаботно спали древляне въ своей лодкѣ въ ожиданіи завтрашняго чествованія. Они не могли видѣть того, что приготавливалось для нихъ недалеко, на высокомъ холмѣ.

Тамъ, на теремномъ дворѣ, около стараго шелохаго дуба, подъ которымъ киевляне совершали жертвоприношенія богамъ, копошились воины. Подъ прищипомъ ладки святослава Свѣзельды они копали землю, и скоро подъ дубомъ была вырыта глубокая яма.

Поднялось солнце и озарило своимъ яркимъ свѣтомъ и Киевъ, и Днѣпръ, и ладью съ послами и толпу народа кругомъ. Важно развалились, сидѣли и лежали древлянскіе воины изъ лодки и ожидали людей княгини.

Они пришли и стали звать пословъ на чествованіе къ княгинѣ.

— Не хотимъ ни идти, ни вѣхать: несите насъ въ ладѣ!

Водохвосты киевляне и отиѣтели, уваженно кланялись.

— Что дѣлать намъ, бѣднѣе! Мы невольники: итѣть нашего князя Игоря, а княгиня наша хочетъ быть супругою нашего князя; должны мы исполнять волю нашу.

Дружина подняла ладью на могучія плечи и понесла пословъ изъ терема. Сидѣлись и бахвалылись послы, поднимаясь надъ толпою народной. Киевляне молчали.

Вотъ и теремъ. На высокомъ холмѣ, подъ раскинутымъ на вѣтвяхъ дуба покровомъ, на разостланной медвѣжьей шкурѣ стояла княгиня Ольга. Маленькій Святославъ съ золотымъ обручемъ на головѣ стоялъ тутъ же, гордо наступивъ ногою на громадную голову медвѣди. Кругомъ дружинники. Княгиня Ольга весело, и насѣдливая улыбка скользила на ее устахъ при видѣ приближающейся ладки съ послами.

Ладья уже около дуба. Свѣзельды даетъ знакъ, и послы древлянскіе вѣстѣ съ лодкой опрокидываются въ яму. Пораженные ужасомъ, догадавшись о своей гибели, они тщетно пробуютъ сопротивляться. Дружинники стѣсываютъ ихъ коньями въ яму.

Надъ головою пословъ раздается грозный металлическій голосъ княгини Ольги:

— Довольны ли вы сою честью?

Крики и вопли о помощи заглушаются яростными криками киевлянъ. Въ яму летятъ земля и камни. Проклинаютъ нѣсколько мгновѣній, и несчастные, погребенные живыми, замолкаютъ.

Княгиня Ольга только начала встать за своего Игоря.

Эта мѣсть кончилась, какъ передѣла намъ зѣлописецъ Песторъ, истребленіемъ знатѣйшихъ древлянъ, пожаромъ Коростена и познаннымъ подчиненіемъ древлянъ Киеву.

И. Ситковъ

7 (19) декабря 1892 г.

За двадцать четыре года, въ теченіе которыхъ мы непрерывно ведемъ эту еженедѣльную хронику внутреннихъ и вѣнскихъ политическихъ событій, мы не помнимъ, чтобы хоть разъ намъ случалось быть свидѣтелями наканунѣ рождественскихъ праздниковъ такого полнаго затиха русскою политической жизни, какъ нынѣ. Кромѣ толковъ, да и то далеко не возбуждающихъ всеобщаго интереса, о нѣкоторыхъ законодательныхъ мѣрахъ, ожидающихся въ ближайшемъ будущемъ, намъ рѣшительно нечего занести сегодня въ эту лѣтопись. Въ минуты сравненія прошлаго съ настоящимъ чувствуется, что мы переживаемъ одинъ изъ тѣхъ „переходныхъ“ періодовъ нашего политическаго существованія, въ которые уму нѣтъ возможности остановиться на фактахъ, указывающихъ ходъ дальнѣйшихъ событій. Убѣжденіе, что дѣло такъ не можетъ долго идти далѣе, конечно, существуетъ, но фактовъ, его оправдывающихъ, въ нашей тусклой дѣйствительности отыскать весьма трудно и остается только утѣшать себя мыслью, что не мы одни, а вся Европа переживаетъ въ этотъ конецъ столѣтія эпоху полнаго разочарованія и невѣрности дороги, на которой слѣдуетъ ей искать новыхъ социальныхъ и политическихъ идеаловъ.

Разница въ этомъ отношеніи между нами и западомъ состоитъ въ томъ, что мы дожидаемъ XIX вѣка въ состояніи какого-то отупѣлаго спокойствія и примиренія съ неизбѣжнымъ, тогда какъ въ старой Европѣ расчеты съ прошлымъ принимаютъ все болѣе и болѣе острый и даже бурный характеръ. Наиболѣе типическимъ образчикомъ такого положенія вещей является въ настоящую минуту, сосредоточивающее на себѣ вниманіе всей европейской публики, злополучное „панамское дѣло“.

Франція очевидно суждено историческимъ рокомъ являться „передовою націею“ Европы рѣшительно во всемъ, не исключая и послѣдняго слова злоупотребленій порядками, установившимися въ образованномъ мѣрѣ съ начала нынѣшняго столѣтія. Нормы форма средневѣковаго феодализма, переданная событіями послѣднихъ пятидесяти лѣтъ въ руки такъ называемой „плутократіи“, является несомнѣнно повсюду съ почти одинаковою силою, но нигдѣ еще это тлетворное вліяніе не обнаружилось съ такою поучительною ясностью, какъ въ третьей французской республикѣ. Панамское дѣло съ его колоссальными, на весь мѣръ оглашаемыми скандалами является какъ бы синтезомъ того, что возможно повсюду и давно уже проросло въ менѣе яркой формѣ во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ. Въ сущности это дѣло наиболѣе типическій образчикъ того, какъ можетъ воспользоваться, не зная совѣсти и стыда, спекуляція коллективнымъ усиліемъ современнаго культурнаго человечества увеличить сумму всеобщаго благосостоянія. Еслибы Панамскій каналъ удалось прорыть, благосостояніе это увеличилось бы въ колоссальныхъ размѣрахъ, и никто бы не сталъ доискиваться до той массы злоупотребленій, при помощи которыхъ достигнута подобная цѣль. Но грандіозное предпріятіе, задуманное знаменитымъ Лессепсомъ на склонѣ его многополезной и достославной жизни, наткнулось на препятствія, истинный источникъ которыхъ выяснитъ, можетъ быть, только безпристрастная исторія, и отъ него остались только позорящая правдивѣ французскіе классы грязь неслышанно наслыхъ спекуляцій, бѣшено разнузданнаго взяточничества и безсилія республиканскаго правительства справиться съ этимъ чудовищнымъ скандаломъ.

Сторонники нынѣшняго французскаго государственнаго строя должны еще быть очень счастливы, что разразившаяся надъ ихъ головою буря застала ихъ отечество въ такую минуту, когда враждебная имъ политическая

партия орлеанистовъ и бонапартистовъ не имѣютъ возможности выдвинуть впередъ чело-
вѣка, способнаго привлечь къ себѣ народныя
массы обещаніемъ положить конецъ обнару-
живающимся прискорбнымъ безобразіямъ.
Третья республика спаслась на этихъ дняхъ
отъ близкаго паденія именно этимъ безсиліемъ.
Министерство Рибо, рѣшительно отвергнув
предложеніе г-на Пуркери де-Буассерена, тре-
бовавшего, чтобы за парламентскою комиссіею
дознанія по панамскому дѣлу была признана
судебная власть, одержало верхъ надъ враж-
дебною ему оппозиціею только переѣздомъ въ
шесть голосовъ, но зато умѣло доказать, что
большинство его противниковъ состоитъ изъ
монархистовъ и буланжистовъ, вступившихъ
въ коалицію съ крайними радикалами. Этого
оказалось достаточно для того, чтобы еще
разъ упрочить положеніе правительства, не-
смотря на то, что очень многие изъ республи-
канцевъ, подавшихъ въ его пользу свои го-
лоса, въ сущности не могутъ быть довольны
его отказомъ способствовать заглушенію, если
не самого панамскаго дѣла, то сопрясаю-
щихся съ нимъ многочисленныхъ злоупотребле-
ній. Добившись выраженія довѣрія палаты
и непринятія законопроекта г-на Пуркери де-
Буассерена, правительство, продолжаящее ока-
зывать дѣлительное содѣйствіе комиссіи до-
знанія, уже подумываетъ о томъ, чтобы за-
крыть законодательную сессію 1892 года въ
субботу на нынѣшней недѣлѣ, накануне празд-
нованія западною Европою Рождества Хри-
стова, если только палата согласится утвердить
на этихъ дняхъ временные кредиты (*loans* и *provisions*) на январь и февраль 1893 года,
и также высказаться окончательно по вопросу
о франко-швейцарской торговой концессіи,
съ которою необходимо покончить такъ или
иначе къ 1 января новаго стиля (29 декабря).

Въ Германіи рождественскія ваканціи заста-
нутъ имперскій парламентъ невысказаннымъ
хоть сколько нибудь опредѣлительно на-
счетъ обсуждаемаго въ настоящую минуту во-
еннаго законопроекта. За послѣднее время
ораторы разныхъ политическихъ партій, при-
нявшіе участіе въ обсужденіи этого законо-
проекта, высказывались о немъ въ такихъ вы-
раженіяхъ, что въ Берлинѣ уже нашлись га-
зеты, вовсе не революціоннаго лагеря, пред-
сказывающія полную неудачу задуманной пра-
вительствомъ военной реформы, и пошли слухи
о предстоящей будто бы отставкѣ канцлера
граффа Каприви. Партия католическаго центра,
націоналъ-либералы и консерваторы, не го-
воря уже о свободныхъ мыслителяхъ и соци-
алистахъ, не отвергаютъ безусловно прави-
тельственнаго предложенія, но выражаютъ
свое согласіе на него съ такою массою оговорокъ
и ограниченій, что отъ первоначальнаго
проекта не остается почти ничего или
остается очень мало. Вслѣдствіе этого появи-
лись снова слухи о возможности распущенія
парламента. Такимъ слухамъ мы не очень-то
вѣримъ. Дѣло всего скорѣе кончится компро-
миссомъ. Правительство согласится на значи-
тельныя уступки, которыми удовлетворится
парламентъ, и военная реформа осуществится,
хоть и далеко не въ столь грандіозныхъ раз-
мѣрахъ, какъ желали этого императоръ Виль-
гельмъ II и графъ Каприви.

Но нынѣшніе разногласія между правитель-
ствомъ и парламентомъ по этому вопросу —
не единственный камень преткновенія для
перваго изъ нихъ. Немало заботъ и неприя-
тностей представляетъ для него и скандальное
дѣло Альварта, приведшее, съ одной стороны,
къ осужденію этого рылаго анти-семита на
пять мѣсяцевъ тюрьмы, а съ другой — къ
его выбору въ члены рейхстага громаднымъ
большинствомъ голосовъ. Альвартъ является
въ настоящую минуту героемъ дня въ Герма-
ніи. Обвиненія имъ въ поставкѣ на армію
никуда негодныхъ ружей фабрика Лебе вы-
играла начатый ею противъ него процессъ, но
въ годность поставленнаго ею оружія все-таки
почти никто не вѣритъ, и въ Берлинѣ, точно
также какъ и въ Парижѣ, все усиливается
убѣжденіе, что еврейскіе капиталисты обла-
даютъ секретомъ выходить сухими изъ воды
въ самыхъ щекотливыхъ для нихъ обстоя-
тельствахъ.

Съ фактами трудно спорить, а факты пока-
зываютъ, что во Франціи главными дѣятелями
панамскаго скандала были евреи Рейналь и
Герцъ, точно также какъ принадлежать къ
тому же племени владѣльцы германской ру-
жейной фабрики, упоминаемые Альвартомъ.
Если даже это и не болѣе какъ простая слу-
чайность, то случайность крайне невыгодная
для противниковъ анти-семитизма.

Въ Австріи министерство Таафе рѣшительно
разорвало всѣ связи съ поддерживавшей его
съ прошлаго января нѣмецко-либеральной пар-
тіей. Отставка принадлежащая къ этой пар-
тіи министра безъ портфеля, графа фонъ-Кю-
анбурга, принята, и австрійскій премьеръ го-
товится назначить снова министра чешской
національности. Города, считавшіеся до сихъ
поръ исключительно нѣмецкими, начинаютъ
объявляться „городами смѣшанныхъ языковъ“, т. е. нѣмецкаго и мѣстнаго славянскаго на-
рѣчій. Попытка нѣмецкихъ либераловъ снова
выразить свое недовѣріе министерству кончи-
лась неожиданно очень комическимъ образомъ.
Министерство потребовало отъ рейхсрата ут-
вержденія временныхъ кредитовъ на три мѣ-
сяца, но нѣмецкіе либералы объявили, что
они недостаточно для этого довѣряютъ ему
и согласны утвердить требуемые кредиты толь-
ко на январь и февраль. Вслѣдъ того, чтобы
протестовать, министръ финансовъ посѣдѣлъ
согласиться на такое сокращеніе, и кредиты
были утверждены рейхсратомъ чуть ли не
единогласно, къ великой досадѣ г. Пленера и
его политическихъ друзей.

Англійское министерство Гладстона продол-
жаетъ еще держать въ глубочайшей тайнѣ
свой проектъ ирландской автономіи. За эти
дни ходили слухи о серьезныхъ разногласіяхъ
по упомянутому проекту, будто бы возникшихъ
между министромъ иностранныхъ дѣлъ, лор-
домъ Розберри, и министромъ за Ирландію,
Морлессомъ, но до сегодняшняго вечера слухи
эти не подтвердились.

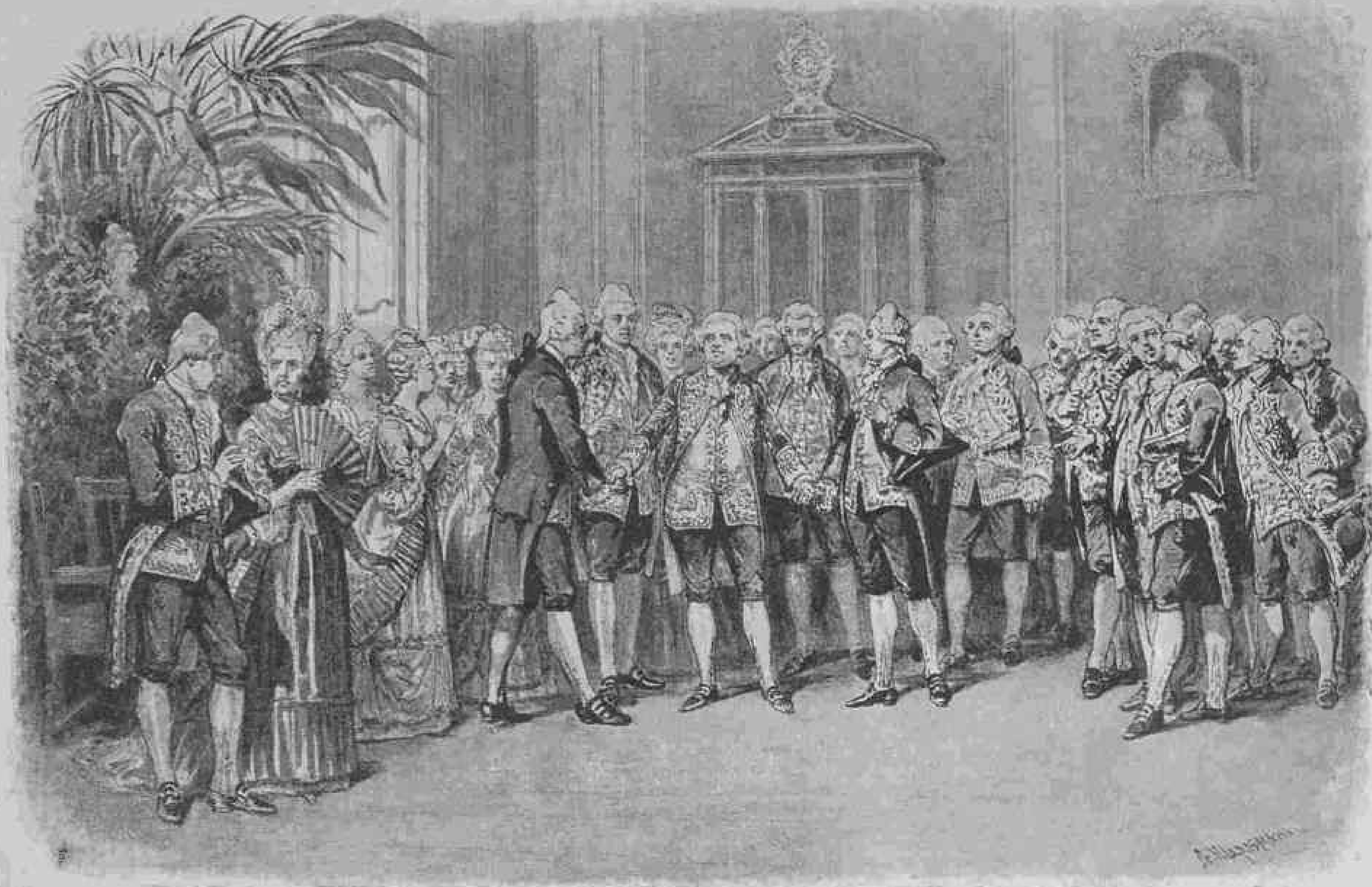
Въ итальянскомъ сенатѣ на прошлой недѣ-
лѣ происходили пренія, на которыхъ министръ
иностранныхъ дѣлъ, г. Брицъ, говоря отъ име-
ни всего правительства, высказался въ смыслѣ
сочувственнаго политикѣ тройственнаго союза.

Д. И. Фонвизинъ

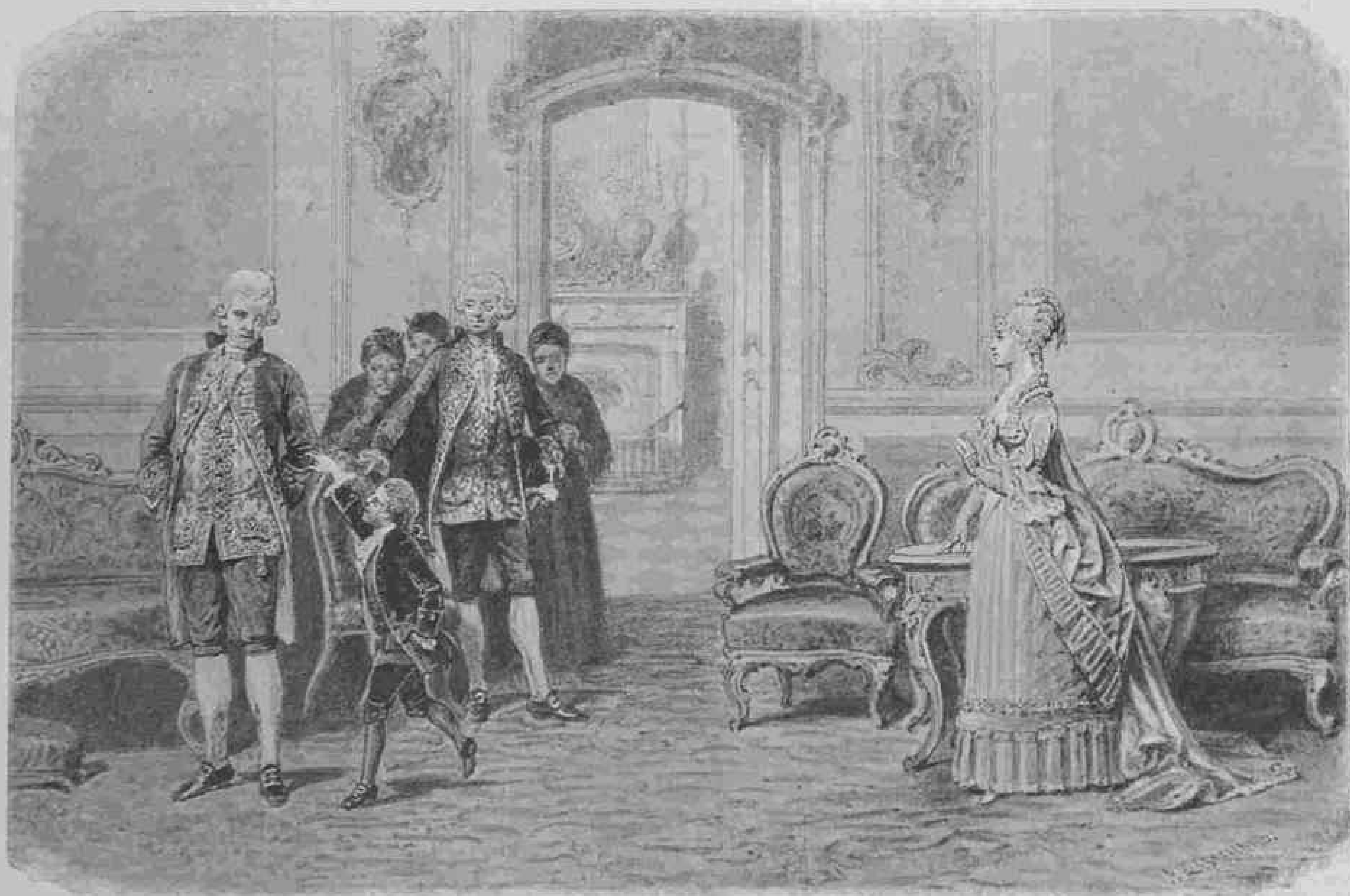
Описание

Комедіи Фонвизина имѣютъ огромное общественное
и литературное значеніе; въ нихъ сатирическія
тенденціи екатерининскаго времени получили наи-
болѣе опредѣленное художественное выраженіе. Для
выясненія этого значенія даровитаго сатирика не-
обходимо представить себѣ въ какомъ состояніи на-
ходилось въ то время наше общество и какъ оно
относилось къ западной Европѣ. Грубость нравовъ,
обветшалые предрассудки, презрѣніе и вражда къ
наукамъ царилъ тогда въ среднѣмъ сословіи и между
дворянствомъ, гдѣ во всему этому примѣшивалось за-
несенное въ наше отечество съ запада мольбодуш-
ство и превратная попытка объ условіяхъ цивили-
зованной жизни. Такъ было съ одной стороны. Съ
другой люди передовые, просвѣщенные, съ импе-
ратрицею Екатериною во главѣ, дѣлали попытки,
чтобы народъ усвоилъ истинныя начала образова-
нія и всѣми силами стремились разумно обновить
общественный строй русской жизни. Все, что вырабо-
тали великіе умы, представители европейской
мысли — законодательная, философскія и воспита-
тельные идеи, чему вполнѣ сочувствовала императ-
рица, проникло въ Россію, встрѣтило поддержку
въ средѣ сѣвѣлыхъ личностей той эпохи и нашло
яркое отраженіе въ отечественной литературѣ и
журналистикѣ. Являясь полнымъ выразителемъ ека-
терининскаго времени, Фонвизинъ съ живымъ увле-
ченіемъ откликнулся на проникнутыя гуманностью
преобразованія государства и, какъ „сатиры смѣлыхъ
властелинъ“, откровенно высказывался по всѣмъ
вопросамъ, которые поднимались въ нашемъ обще-
ствѣ по ея почину. Имѣя характеръ независимый,
не любя скрывать своихъ мнѣній, Фонвизинъ, при
сатирическомъ складѣ своего ума, прямого и на-
смѣшливаго, открыто и рѣзко нападалъ на многія
явленія тогдашней жизни и не только пресѣкатель
господствовавшихъ главные пороки общества, неспра-
ведливость, лихоимство, ложное воспитаніе и т. д., но
съ крайнею рѣзкостью высказался и недостаткомъ то-
гдашняго двора, которые могли бросить тѣнь даже
на особу самой законодательницы и преобразова-
тельница. Въ такихъ и иныхъ обличеніяхъ онъ за-
частую переходилъ за границы литературныхъ при-

личій, что, конечно, не могло нравиться ни Екате-
ринѣ, ни ея приближеннымъ. Это лучше всего видно
изъ его „Вопросовъ“ и изъ „Придворной граммати-
ки“, по поводу которыхъ государыня, давая отѣтъ
въ „Собесѣдникѣ любителей Россійскаго Слова“,
при всеѣ, присущей ей великодушію, не могла не
обвинить сатирика въ злоумышленіи. Такимъ сатириче-
скимъ характеромъ отличаются едва ли не всѣ про-
изведенія Фонвизина, не исключая и тѣхъ, въ ко-
торыхъ, помимо тому, нѣтъ ничего общаго съ сати-
рою. Въ письмахъ изъ Франціи и Италіи онъ опи-
сывалъ одинъ только темный стороны, пошлости и
комическія черты быта для него совершенно новаго,
словно онъ и предпринималъ путешествіе лишь для
того, чтобы поддѣлать все смѣшное и неприязнен-
ное въ нравахъ и образѣ жизни французовъ и
иностранцевъ. Въ статьяхъ „Поученіе въ Духовъ-
ленъ“ ему, по всему вѣроятію, хотѣлось представить
образецъ сельской проповѣди, доступной пониманію
простонародія, а извѣсто того онъ далъ довольно
забавную сатиру, осмѣивающую нравы деревни. Са-
тирическія выходы и насмѣшки проскальзываютъ
даже въ его статьяхъ чисто научнаго содержанія.
„Люди и скоты“, пишетъ Фонвизинъ въ своемъ
„Опытѣ Россійскаго сословника“, опредѣляетъ значе-
ніе синонимовъ „скотъ“ и „животное“, „составляю-
щіе родъ животныхъ, имѣютъ между собою ту раз-
ницу, что скотъ никогда человѣкомъ сдѣлаться не
можетъ, но человѣкъ иногда добровольно становит-
ся скотомъ“. Или, напримѣръ, въ „Писемѣ къ Козо-
дѣлеву о планѣ Россійскаго Словаря“, писателю
предположенія включитъ въ этотъ словарь имена
собственныхъ и производимыхъ отъ нихъ уменьши-
тельныхъ, Фонвизинъ не можетъ избѣжать сатириче-
скаго тона и говорить: „собственные имена не со-
ставляютъ существа языка, а уменьшительныя ихъ
еще меньше, и если Ивану нѣтъ мѣста въ лекси-
конѣ, тѣмъ менѣе Ваня! такая претензія при-
лична“. Однимъ словомъ, рѣшительно въ каждомъ
произведеніи Фонвизина повсюду бросается въ гла-
за его удивительная врожденная способность схва-
тывать все смѣшное и пошлое. Эта способность въ
соединеніи съ умомъ и стремленіемъ къ истинѣ, прав-
дѣ, добру и покоемъ Фонвизину создали такіе, во
многихъ отношеніяхъ не старѣющіеся и донынѣ
творенія свѣтлаго ума, какъ „Бригадиръ“ и „Недо-
роска“, которые прославили ихъ автора и един-
ственно благодаря которымъ онъ получалъ такое
высокое значеніе въ отечественной литературѣ. Оно
прекрасно охарактеризовано Владиміромъ, который
дастъ такой яркій и удачный силуэтъ автора „Не-
доросля“: „Фонвизинъ“, говоритъ критикъ, „какимъ
въ своихъ комедіяхъ дикое нечужество стараго по-
ходила въ грубой доскѣ поверхностнаго и инфан-
тнаго европейскаго полуобразованія пошлыхъ пошлѣ-
ній. Сынъ VIII вѣка, умный и образованный, Фон-
визинъ умѣлъ смѣяться амѣтъ и весело, и ладно.
Его „Посланіе къ Шумилову“ переживаетъ всѣ то-
дѣшныя поэмы того времени. Его письма къ возлюб-
ленной изъ-за границы по своему содержанію несравненно
дѣлнѣе и важнѣе „Писемъ русскаго путешествен-
ника“: читая ихъ, вы чувствуете уже начало фран-
цузской революціи въ этой страшной картинѣ фран-
цузскаго общества, такъ мастерски написанной
нашими путешественникомъ, хотя, рисуя ее, онъ,
какъ и сами французы, далеко былъ отъ всякаго
предчувствія возможности или близости страшнаго
переворота. Его исповѣдь и юмористическія статьи
и, его вопросы Екатеринѣ II — все это исполнено
для насъ величайшаго интереса, какъ живая дѣло-
пись прошедшаго. Языкъ его, хотя еще не карна-
лизированъ, но уже близокъ къ карнализму... Смѣш-
но когда хотѣть дѣлать изъ него поэта и комика;
но какъ писатель онъ безцѣленъ. Что бы вы ни чи-
тали въ немъ, вы не видите умнаго и острого чело-
вѣка, тонкаго наблюдателя, живую исторію своего
времени... Что до его поэзіи — онъ неинтересенъ въ ней.
Въ комедіяхъ его нѣтъ ничего идеальнаго, а сѣвдо-
нательно и творческаго: характеры дураковъ въ
нихъ — яркіе и доныне смѣшны съ карикатурою
тогдашней дѣлительности, характеры умныхъ и
добродѣтельныхъ — риторическія сентенціи, образы
бѣдъ и злихъ; юморъ его комедій довольно логичен и
мелокъ: онъ имѣетъ болѣе смѣшного и карикатур-
наго, чѣмъ комическаго и характернаго. Но при
всѣмъ томъ „Недоросль“ и „Бригадиръ“, не будучи
комедіями въ художественномъ значеніи, прекрас-
ныя произведенія бездѣйствительской литературы,
драконичныя дѣлающія общественности того време-
ни... Честь и слава уму и таланту Фонвизина, что
онъ угадалъ, что можно и что нужно было въ его
время... Обѣ эти комедіи по формѣ не чужды ти-
желыхъ прѣмъ ложно-классической школы, но въ
основной идеѣ и выведенныхъ въ нихъ типахъ
вполнѣ жизненны. Въ уста своихъ резонеровъ Фон-
визинъ вкладываетъ ясныя либеральныя идеи передо-
выхъ людей того времени. Вотъ какія мысли слы-
шатся, напримѣръ, въ ихъ разговорахъ: „угнетать
работавшихъ себѣ подобныхъ — беззаконіе... Люди
выбираются для жизни, а не мѣста похитителей
людскихъ... Безъ антагонизма дѣла званіе состояніе
ничто... Воспитаніе — залогъ благосостоянія госу-

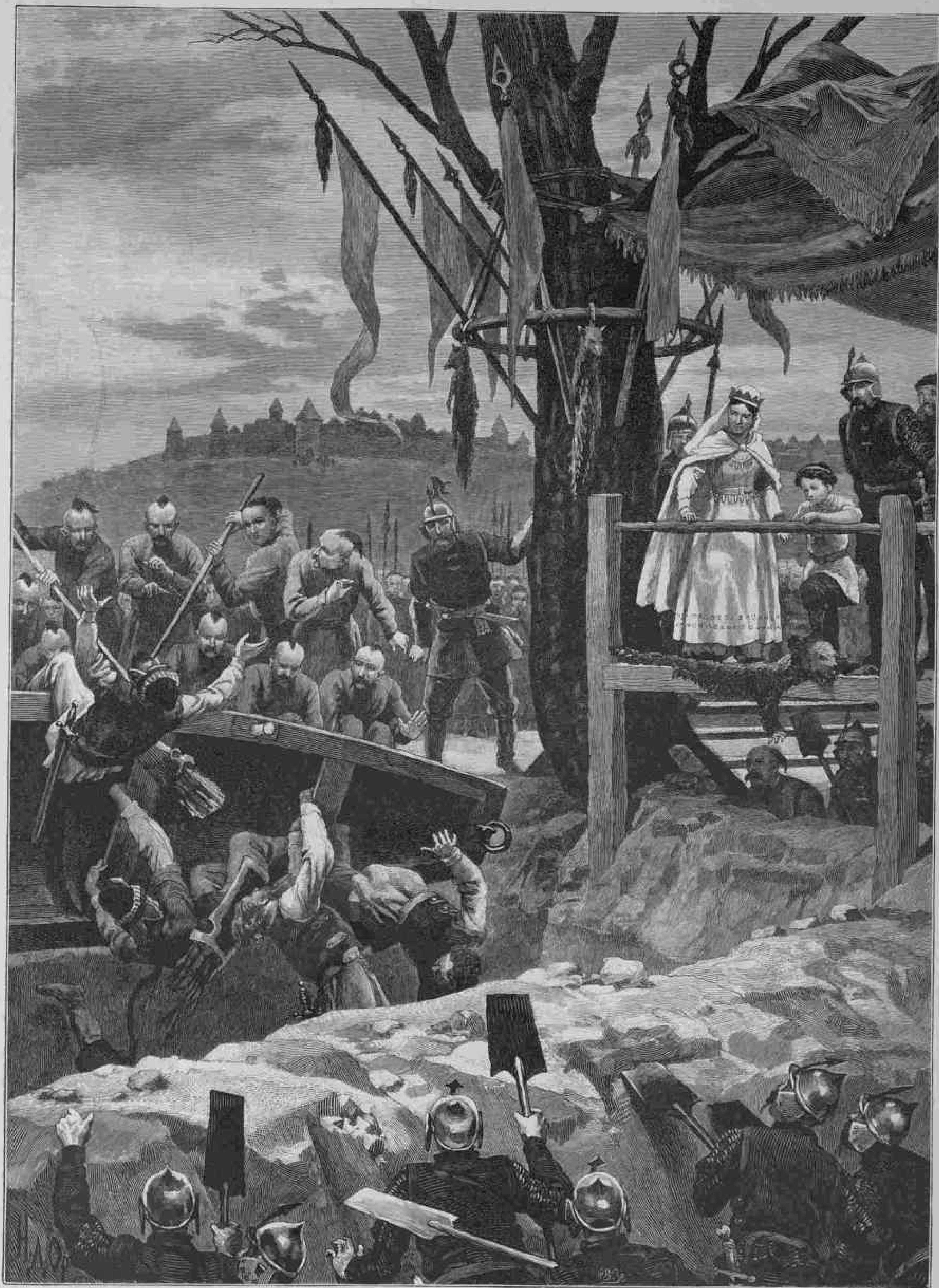

Сцена изъ пролога-пьесы П. И. Вейнберга «У Фонвизина».

Сцена изъ пьесы Фонвизина «Выборъ губернатора», въ 1-й разъ представленной на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра. Столѣтняя годовщина кончины Д. И. Фонвизина. — Юбилейный спектакль 1-го декабря с. г. въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ въ С.-Петербурѣ.

Съ натуры рисована для «Всемирной Иллюстраціи» профессоръ А. І. Шарлемань.

Древняя Русь. — Местъ княгини Ольги Древлянамъ.

Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. Зейнелъ.

дарства... Наука вь разраженномъ челоѣкѣ есть лютое оружіе дѣлать зло... Великій государь есть государь премудрый... слова премудрости его та, чтобы править людѣмъ, потому что управлѣться съ лутунами вѣтъ премудрости... Таковы міросозерцаніе Фонвизина, передового челоѣка и важнѣйшаго дѣятеля своей эпохи, хрониката и глубоко убѣжденного. Тѣмъ не менѣе, въ сатиры его ощущается недостатокъ самостоятельности. На него, какъ и на другихъ сатириковъ, безъ сомнѣнія, вліяло отчасти и то обстоятельство, что въ эпоху Екатерины предѣлы сатиры и критичности ума въ разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ подлежали немалому ограниченію... Никто изъ писателей той эпохи не давалъ столь цѣльной, богатой картины правды, какъ Фонвизинъ, про котораго сама издѣвательница Фелиция сказала, что

Уча, насъ комикъ забавляеть,
Денекъ тому живои праміръ...

Петръ Зыковъ

Н. А. Алексѣевъ

Когда три года тому назадъ потомственный почетный гражданинъ Николай Александровичъ Алексѣевъ былъ вторично избранъ на постъ московскаго городского головы, вотъ какъ охарактеризовала дѣятельность его одна изъ московскихъ газетъ: „Н. А. Алексѣевъ принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ въ настоящее время дѣтелямъ, которые всю сознано высшее значеніе своего долга и связанной съ исполненіемъ его ответственности и этой ответственности не боятся. Онъ челоѣкъ не только откровеннаго слова, но и добраго и добраго дѣла. Твердо стоя на стражѣ вѣренности ему муниципальныхъ интересовъ, онъ въ короткое время сумѣлъ возвысить значеніе городского головы до подобающей ему степени дѣйствительнаго представителя города Москвы. Москва всегда находила въ лицѣ Н. А. Алексѣева вѣрнаго и краснорѣчиваго выразителя своихъ чувствъ и оцѣнаго руководителя, воодушевленнаго искреннимъ патриотизмомъ. Безупречная честность, неутомимое плодотворное трудолюбіе, энергическое отстаиваніе городскихъ интересовъ—эти выдающіеся черты въ характерѣ Н. А. Алексѣева всѣ москвичи привыкли давно цѣнить въ немъ, какъ въ городскомъ головѣ“. И дѣйствительно заслуги Н. А. Алексѣева слишкомъ очевидны. При немъ не только начаты и приведены въ окончанію капитальнѣйшія работы, которыми можетъ справедливо гордиться первопрестольная столица, и охвачено очень много по благоустройству столицы, но и даннута впередъ дѣла народнаго образованія, улучшилась санитарная часть города, упорядочилось дѣло благотворительности и общественнаго призрѣнія. Н. А. Алексѣевъ работалъ и работаетъ съ честью въ хозяйственной области, но онъ явился достойнымъ представителемъ избраннаго его населенія столицы и въ другой области. Надо вспомнить только посѣщенія Москвитъ русскими и иностранными гостями во время археологическаго съѣзда, тюремнаго конгресса и французской выставки, чтобы признать, что во всѣхъ этихъ случаяхъ московскій городской голова высоко держалъ знамя того истинно русскаго радушія и гостеприимства, которыми некогда славилась Москва, причемъ, благодаря только Н. А. Алексѣеву, всѣ эти приемы гостей ничуть не обременили городского бюджета. Необходимость тѣхъ важнѣйшихъ работъ, которыя при немъ окончены, давно уже чувствовалась, но нужна была энергія Н. А. Алексѣева, нужно было то общественное довѣріе, которымъ онъ пользуется, чтобы эти работы осуществились. Долго Москва терпѣла массу неудобствъ отъ недостатка воды, особенно во время такихъ бѣдствій, какъ постоянные пожары. Этотъ недостатокъ, составившій издавна слабое звено городского управленія, весьма вредно отражался на моральнѣ населенія и на благоустройствѣ города. И вотъ, стараніями Н. А. Алексѣева, который задумалъ и приводитъ въ исполненіе важный проектъ водоснабженія Москвы, нынѣ положенъ конецъ этому серьезному недостатку: сѣтъ новаго водопровода охватила уже почти весь городъ. Разработаны и скоро будутъ приводиться въ исполненіе трудными городскимъ головамъ и другой не менѣе важными проектами канализаціи, о которыхъ москвичи только мечтали и который съ теченіемъ времени поставитъ Москву наряду съ самыми благоустроенными городами. Въ первое четырехлѣтіе служенія Н. А. Алексѣева сооружены хорошія городскія бойни, что также немало способствовало благоустройству Москвы и ея оздоровленію. Хирургическій баракъ при первой городской больницѣ, такъ называемое серьезное отдѣленіе для секретныхъ болѣзней и производившаяся постройка психиатрической лечебницы на дачѣ Канатниковой наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, сколько сдѣлано

по врачебной части во время управленія Н. А. Алексѣева городскимъ хозяйствомъ. Психиатрическая лечебница по капитальности постройки, по новѣйшимъ усовершенствованіямъ изъ системъ распределенія больныхъ, по самому устройству ея изъ техническомъ отношеніи является однимъ изъ самыхъ выдающихся учрежденій этого рода. Разомъ съ названною лечебницей слѣдуетъ упомянуть и о другомъ такомъ же учрежденіи, устроенномъ стараніями Н. А. Алексѣева не только на пользу города, но и всей московской губерніи — о лечебницѣ для душевныхъ больныхъ на дачѣ Ноены. Московскій городской голова, не расходуя земскихъ денегъ и соорудивъ лечебницу на частныя пожертвованія, которыя онъ сумѣлъ собрать, сравнительно быстро осуществилъ то, о чемъ до него велись столько дѣтъ безконечныя и безплодныя споры. Трудную и сложную задачу пришлось исполнить Н. А. Алексѣеву по вѣдомству общественнаго призрѣнія, когда по уничтоженіи приказа общественнаго призрѣнія дѣла его городской упробы принази въ свое вѣдѣніе. Послѣ многихъ хлопотъ городской голова сдѣлалъ то, что богоугодныя заведенія Москвы теперь вполнѣ заслуживаютъ названія образцовыхъ. Достаточно труда положилъ Н. А. Алексѣевъ и на развитіе дѣла народнаго образованія. За время его благотворнаго хозяйничанья открыто и преобразовано тридцать городскихъ училищъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попеченія городского головы не ограничивались одними лишь заботами объ открытіи училищъ, но простирались и гораздо далѣе. Такъ, для Роговскаго женскаго училища имъ пожертвовано зданіе, въ которомъ это училище и помѣщается. Пожмио упомянутыхъ крупныхъ трудовъ, вліяніе и починъ Н. А. Алексѣева чувствовался и во многихъ другихъ работахъ, не столь сложныхъ, но не менѣе важныхъ въ городскомъ хозяйствѣ. Улучшеніе пожарной части, постройка обова для полианіи улицъ, устройство асфальтовыхъ переходовъ, привлеченіе врачей къ исполненію обязанностей базарныхъ смотрителей — обо всемъ этомъ заботился городской голова. Возведеніе новаго зданія городской думы является нѣкомъ дѣятельности Н. А. Алексѣева. Одного этого сооруженія, грандіозно задуманнаго и исполненнаго, достаточно было бы, чтобы отвести Н. А. Алексѣеву особое мѣсто среди всѣхъ предшествовавшихъ ему московскихъ городскихъ головъ, но, какъ мы видѣли, имъ осуществлено немало другихъ работъ, свидѣтельствующихъ о такой довольно безпримѣрной дѣятельности, на которую далеко не многіе способны.

Новое зданіе городской думы въ Москвѣ

Въ нынѣшнемъ году исполнилось, наконецъ, зажитое желаніе москвичей за послѣднія двадцать лѣтъ — имѣть собственное зданіе городского управленія. Въ май провѣхидило торжественное освѣщеніе и открытіе этого зданія, возведеннаго у Иверскихъ воротъ, на рубежѣ древней Москвы, границы которой нѣкогда окаямляла стѣна Китай-Города.

Когда прежняя московская дума была преобразована, въ 1862 году, ее помѣщеніе перевезли изъ зданія, находившагося у Воскресенскихъ воротъ, на Водовъженку, гдѣ нѣкогда былъ Земскій дворъ. Съ преобразованіемъ думы потребовалось и расширеніе ея помѣщенія, и въ этихъ видахъ думѣ былъ предоставленъ прежній флигель, который она занимала. Однако, хотя она уже имѣла планъ на перестройку зданія, но уступила свой флигель подъ историческій музей. Такимъ образомъ вопросъ о постройкѣ дома для думы переступилъ уже нѣтъ быднейные годы двадцатилѣтія. Новое зданіе думъ построено по проекту архитектора Д. Н. Чичагова. Фасадъ зданія новой думы проектированъ по образцамъ русскаго зодчества XVIII вѣка. Строеніе построено въ четыре этажа, считая и подвальный этажъ. Расположеніе помѣщеній по этажамъ въ главныхъ чертахъ слѣдующее: съ главнаго подъѣзда, помѣщающагося въ среднѣмъ фасадѣ и устроеннаго въ выступающей на столбахъ, крытой каменной галлереѣ, входить въ главный обширный стѣны, размѣръ которыхъ 36 арш. на 18 арш.; при нихъ съ одной стороны помѣщеніе для регистрауры, а съ другой стороны телеграфъ, телефонъ и почта. Изъ стѣны прямо ведетъ широкія, главная, лѣстница, въ 3 марша, въ помѣщеніе 2-го этажа. Въ 1-мъ разположены тѣ отдѣленія городской упробы, которыя, такъ сказать, чаще всего нужны городскимъ обывателямъ: болѣе всего посѣщаемыя ими, какъ-то: сборная городскимъ новинностямъ и налогамъ, по выдачѣ торгашихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, канцелярствъ; отдѣленіе для разрѣшенія частныхъ построекъ и пр. Вокругъ главнаго входа съ Театральной площади имѣется отдѣльный входъ въ 1-й этажъ, прямо въ канцелярство, отрывавшій въ нѣкоторые дни особаго стеченія публики. Въ среднѣмъ зданіи помѣщается огромный залъ, въ два свѣта, служащій для торжественныхъ собраній думы, для выборовъ и

проч. Размѣръ главнаго зала равенъ залу московскаго дворянскаго собранія безъ заколоннаго пространства; при немъ малый залъ, служащій для обыкновенныхъ собраній думы, заседанія поискаго присутствія во время набора. Остальныя же помѣщенія, расположенныя по обѣимъ сторонамъ вышеописаннаго широкаго корридора, назначены для отдѣленій упробы, заведывающихъ городскими аданіями, водопроводами, мостовыми и будъ-арами, санитарною и больничною частями, школами, городской канцеляріей и присутствіемъ городской упробы. Третій этажъ отведенъ для помѣщеній архивовъ, библиотекъ и для нѣкоторыхъ отдѣленій, по нѣкоторыхъ, такъ сказать, близкаго отношенія къ публикѣ и поэтому не столь посѣщаемыхъ ею; кромѣ того, въ этомъ этажѣ имѣется нѣсколько резервныхъ помѣщеній, назначеніе которыхъ въ настоящее время еще не опредѣлено, но для будущаго расширенія программы дѣятельности городской думы ихъ имѣть необходимо; такія же запасныя помѣщенія имѣются и во 2-мъ этажѣ; назначеніе ихъ — служить для заседаній разнообразныхъ комиссій, учрежденныхъ при думѣ. Главная лѣстница проектирована только для входа во 2-й этажъ, а для сообщенія всѣхъ этажей между собою имѣются еще двѣ лѣстницы. Въ подвальный этажъ помѣщаются приборы центрального отопленія и вентиляціи аданій жилыхъ помѣщеній, комнаты для служителей и кладовая для склада топлива. Во всѣхъ этажахъ всѣ помѣщенія покрыты сводами; своды каменные во всемъ подвальномъ этажѣ, во всѣхъ корридорахъ, въ главныхъ свѣтахъ, на главной лѣстницѣ и въ большемъ залѣ, въ остальныхъ же помѣщеніяхъ крытые на желѣзныхъ балкахъ. Во дворъ аданія ведутъ двое воротъ — отъ Иверской и со стороны Театральной площади. Длина строенія по фасаду около 61 сажени. Всего два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ, при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи итальянскаго вастѣннаго принца, состоялась закладка этого зданія, а теперь оно уже вполнѣ отдѣлано, и дума уже работаетъ въ немъ полгода слухомъ. Этими Москва обязана, конечно, энергіи съ которою велось дѣло постройки тѣми лицами, которымъ оно было поручено. Какъ извѣстно, постройка аданія для городской думы находилась въ заведываніи строительнаго совѣта подъ предѣдательствомъ члена упробы А. С. Холмскаго, а ближайшими руководителями дѣла были: строитель, членъ технического совѣта, архитекторъ Д. Н. Чичаговъ и инженеръ, работъ А. В. Сиринъ. Этими лицами Москва и должна быть благодарна за ту быстроту, съ которою постройка доведена была до конца. Но, можетъ быть, и всей доброй волѣ, и всѣхъ стараній лицъ, заведывавшихъ постройкой, было бы слишкомъ мало для столь быстрого окончанія такого сложнаго дѣла, еслибы во главѣ его не стоялъ энергичный и неутомимый дѣлатель, московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ, которому столица и безъ того уже многимъ обязана. Какъ всегда и во всемъ, московскій городской голова воодушевлялъ всѣхъ исполнителей и руководилъ дѣломъ, которое, собственно говоря, только благодаря ему, изъ области предположеній и предначертаній перешло въ область факта. Новое зданіе московской думы по красотѣ, размѣрамъ и удобству внутренняго расположенія не имѣетъ соперниковъ среди подобныхъ же аданій въ другихъ русскихъ городахъ. По стилю и характеру постройки оно служитъ какъ бы дополненіемъ къ аданію историческаго музея, возвышающемся съ другой стороны Иверскихъ воротъ, и оба они составляютъ лучшее украшеніе Воскресенской площади. Нельзя не признать, что и мѣсто для постройки аданія городской думы выбрано очень удачно, въ самомъ центрѣ Москвы, около городской стѣны, за которою съ давнихъ временъ ключомъ кипитъ московская жизнь.

Спектакль въ память Фонвизина

Во вторникъ, 1-го декабря, въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ чествовалось столѣтіе со дня смерти родоначальника русской комедіи Фонвизина. Спектакль начался прологомъ П. И. Вейнберга „У Фонвизина“, написаннымъ ко дню торжества въ этомъ прологѣ с. Нильскій отличнѣе прочиталъ посланіе „Къ слугамъ юнымъ“. Г. Давыдовъ, художественно загримированный Фонвизиннымъ, принялъ поздравленія писателей, артистовъ того времени, почитателей его таланта послѣ перваго представленія „Недоросль“ и знаменитое прореченіе, присланное ему Потемкинымъ: „умри, Денисъ, или больше ничего не пиши!“ Въ торжествѣ монологъ онъ говоритъ о значеніи искусства, театра и выражаетъ свои добрыя пожеланія. Слова его покрывались звуками „Слава“. Тѣмъ и закончилось чествованіе Фонвизина. Ожидаемая увѣччиванія лауреата его бюста было. Затѣмъ дали Фонвизинскую комедію въ трехъ коротенькихъ дѣйствіяхъ „Выборъ губернера“, первое дѣйствіе „Бригадиръ“ и четвертое дѣйствіе комедіи „Недоросль“, подѣ совѣтъ сценариста. Обстановка ясная, костюмы, соответствующіе доброй

старому вренню, виявляючи відношення артистичної етикету цього часу: своєобразні манери, жесты и т. д. — все это оцінювала публіка і щиро нагородила виконавців дружними автографами. Забуті археологічні ящики Фонвізіна опалили і інтересі, і умови інших нових іхських сучасного репертуару. Театр був совершенно позитив. Оцінкам удостоили своїм поштенієм многи високовоставленні діячі, видаючіся наші писатели и журналисты. Никто не догадался укапати аніжкомъ босотъ Фонвізіна въ фюбе театра, да и весь спектакль оставалъ многаго желать относительно баска и торжественности, подходящихъ случаю.

Могила Д. И. Фонвизина

Стоявшая могила автора „Недоросля“ и „Бригадира“ скромно ютится на старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ Александрo-Невской лавры въ С-Петербурѣ и находится вблизи памятника другого славнаго писателя русскаго — М. В. Ломоносова, вѣчно отъ главныхъ воротъ кладбища. Подобіе памятника на могилѣ Фонвізіна представляеть собою камень изъ сѣраго гранита въ полтора аршина длины и три четверти ширины и высоты, либуиной форму параллелепипеда, почти безъ великихъ украшеній. Сверху этого камня вставлена доска изъ бѣлаго мрамора, теперь загрязнившася, заржавѣлаго и мѣстами потрескавшася. На доскѣ вырѣзаны крестикъ, надпись и адовоа голова. Надпись сѣдующая: „Под симъ камнемъ погребено тѣло статскаго советника Дениса Ивановича Фон-Визина. Родился въ 1745 году апрѣля 3 дня. Представился въ 1782 году декабря 1 дня. Житіа его было 48 летъ 7 месяцевъ и 28 дней“. Годъ рожденія и число прожитыхъ дней указаны здѣсь ошибочно. Около камня лежить вѣнокъ небольшого размѣрокъ, востановленій отъ времени, съ обломанными листьями.

Заброшенный, не защищенный отъ бурь и дождей нашего суроваго климата, этотъ жалкій памятникъ надъ могилою знаменитаго сатирика производить тяжелое, грустное впечатлѣніе. Но еще болѣе скорбное впечатлѣніе производило чествованіе памяти Фонвізіна 1-го декабря, въ день столѣтней годовщины его смерти, на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія. Панихиду служили три іеромонаха лавры, и на этой панихидѣ изъ литературнаго міра присутствовало только трое: К. К. Саучевскій, Д. В. Аверкиевъ, Н. О. Горбуновъ, да и публіка было очень мало. Тря очень бѣдные вѣнки были возложены на могилу. И только. Все это слишкомъ краснорѣчиво говорить о томъ, какъ мы относимся къ памяти дѣлателей, которые должны быть намъ дороги, которыми мы должны гордиться...

Домашній кабинетъ А. А. Шеншина (Фета)

Грустная вѣсть о смерти несравненнаго Фета, безъ сомнѣнія, облетѣла всю Россію. Многочисленные поклонники его не могутъ не интересоваться всѣмъ тѣмъ, что такъ или иначе относится къ личности ихъ любимаго поэта — гдѣ, какъ онъ жилъ, гдѣ по преимуществу складывалъ свои вдохновенныя вѣсны. Мы употребили всѣ старанія, чтобы удовлетворить на сколько возможно это справедливое любопытство нашей публіки. Пока, для перваго раза, мы даемъ изъ настоящаго номера „Всемирной иллюстраціи“ изображение кабинета А. А. Шеншина въ его собственномъ домѣ, находящемся на Пашковѣ, Хамовнической части, въ Москвѣ, гдѣ поэтъ обыкновенно жилъ по зимамъ, покидая на время свое деревенское хозяйство. Изображеніе это сдѣлано съ натуры нашимъ почтеннымъ сотрудникомъ по художественному отдѣлу К. А. Савицкимъ. Своєю скромной обстановкой, своимъ незатѣйливымъ убранствомъ и мягкой простотой кабинетъ до извѣстной степени гармонируетъ съ поэтическимъ настроеніемъ его недавняго обитателя. Здѣсь цвѣетъ красота природы и неуловимыхъ ощущеній, говоря словами другого поэта, слышь себя „тифадышко скромное; каждый здѣсь гвоздикъ вколоченъ съ надеждою...“ Здѣсь онъ бесѣдовалъ со своей скромной и воспитательно прелестью музой, складывалъ свои вѣжныя вѣсны, и здѣсь „не остылъ еще слѣдъ обаянія“ этихъ чудныхъ вѣсней...

Баку и его типы

Отрывки изъ воспоминаній художника

...Впервые я посѣтилъ Баку задолго до промышленной нефтяной зортопласки, просверланной и пробурившей нутро почвы окрестностей этого города, задолго до соединенія его желѣзными

путемъ съ остальнымъ Закавказьемъ, а черезъ него и съ остальнымъ вѣстнымъ свѣтомъ, посѣтилъ черезъ пятьдесятъ нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ изгнанія отсюда его послѣдняго комарнаго хана Гуссейна-Кули.

Кавказъ тогда выдѣлялся войной. Имя Шамхаль дѣйствовалъ неутомимо: Чечня, Дагестанъ, Лезгинская линія повсемѣстно дымилась огнемъ фанатической борьбы, противъ правительнаго, систематическаго наступательнаго движенія нашихъ отрядовъ, медленнаго, но шагъ за шагомъ тѣснившихъ воинственныхъ племена горцевъ по ихъ едва доступнымъ кремнистымъ крутизнамъ.

Не имѣя тогда не только желѣзныхъ, но даже ни шоссеиныхъ, ни правительныхъ грунтовыхъ дорогъ съ еуи, отрубленный войной и отъ Кавказа, вмѣщая въ себя лишь 30.000 разношерстнаго населенія: татаръ, персиковъ и армянъ, съ незначительнымъ русскимъ военнымъ гарнизономъ въ крѣпости, прѣлъ этотъ, какъ бы проклятый Аллахомъ, изгнанный солнцемъ, безводный и лишенный всякой растительности Баку въ своемъ древнемъ восточномъ сою, въ войнѣ, грязи и пыли.

И вотъ эту жертвенную дремоту города избудоражила и разбудила нежданная прѣзда туда Ихъ Императорскихъ Высочествъ Николая и Михаила Николаевичей — въ первую побѣду Ихъ Высочествъ на востокъ — со всей блестящей фалангой, сопровождавшей высочайшихъ путниковъ — мѣстнаго кавкасскаго начальства и туземной знати...

Тогда мнѣ было 22 года. Я только что копчилъ курсъ академіи художествъ съ полученіемъ званія художника І-степени и большой золотой медали съ правомъ на шестилѣтній казенный пенсіонъ для заграничныхъ путешествій. По капризу судьбы въ это время нужныхъ суммъ для немедленнаго отправления за границу нѣтъ — пенсіонеромъ — въ распоряженіи нашего начальства не оказалось. Въ то время я имѣлъ честь давать уроки рисованія великимъ князьямъ Маріи и Евгениіи Максимовичамъ, герцогинѣмъ Лейхтенбергскимъ, и супругѣ великаго князя Николая Николаевича — Ел. Императорскому Высочеству Александрѣ Петровнѣ. Какъ нехорошо болѣе кетати мнѣ сдѣлано было въ это время лестное предложеніе сопровождать великаго князя Николая Николаевича въ качествѣ художника при его особѣ въ его первую побѣду на Кавказѣ, куда Его Высочество отправлялся совѣстно со своимъ августѣйшимъ братомъ, великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. Въ свитахъ Ихъ Высочествъ состояло нѣсколько лицъ — адъютантовъ и генераловъ, съ которыми я и равнѣ сего былъ хорошо знакомъ изъ моихъ прежнихъ побѣдокъ по Европейской Россіи съ Е. В. Николаемъ Николаевичемъ. Между ними особыя симпатія мои приковывала личность генерала Константина Петровича фонъ-Кауфмана (съ которымъ я сохранялъ самыя лучшія отношенія до его смерти).

Самъ великій князь, тогда еще молодой человекъ, былъ замѣчательно добродушенъ, веселъ и привѣтливъ. Всѣмъ извѣстная его энергія и замѣчательная неутомимость въ путешествіяхъ, а также необычайная выносливость, заставлявшая удивляться всѣхъ его сопровождавшихъ, часто бывали для нихъ и поразительною мукой... Для меня же, художника, обязаннаго, да и самолично желаннаго заносить въ путевые альбомы массу оригинальнѣйшихъ впечатлѣній, типовъ, сценъ, видовъ, портретовъ и т. п., встрѣчавшихся повсюду на пути, такая энергія, подвижность и посѣпчивость Его Высочества причинами сугубляла неудобства и даже положительно финансовыя и правительственныя страданія.

Довольно сказать, что въ путешествіяхъ на почтовыхъ, въ экипажахъ, Его Высочество дѣлалъ, включая въ тотъ же счетъ и остановки для сна, обѣдовъ, чаевъ и пр., круглымъ счетомъ по 20 верстъ въ часъ, т. е. по 480 верстъ въ сутки!

Верхомъ же, по гранитнымъ стремнинамъ и кручамъ кавкасскаго хребта, частенько приходилось дѣлать по 80 и 90 верстъ, не слѣзая съ сѣдла! Такъ что слѣзти съ сѣдла на почтѣ самому уже не было никакой возможности. Меня снимали въ такихъ случаяхъ съ лошади казани и сажали или клали на землю — для 6—7 часоваго сна; на зарѣ же, на утро, снова на коня и марш!

Какъ и когда тутъ рисовать, когда и безъ того, тѣло положительно не успѣвало отдохнуть, а въ глазахъ мелькало столько новыхъ, оригинальныхъ и неожиданныхъ впечатлѣній, когда и на мѣстѣ остановки и краткихъ отдыховъ въ часы обѣда или чаю, повсюду тебя окружаетъ интереснѣйшія матеріалы — типы, костюмы, сцены, такъ что терпѣшься и не знаешь съ чего начать?... Сколь часто случалось мнѣ, по возмѣ голодному, уставшему до изнеможенія, время, опредѣленное для обѣда или сна, занимать рисованіемъ или необходимыми письменными замѣтками, возбуждая своимъ при этомъ горячечною торопливостью сѣтки беззаботныхъ господъ адъютантовъ. Только самъ великій князь, а въ большинствѣ случаевъ К. П. Кауфманъ, жалѣли меня, подносяли мнѣ изъ своихъ рукъ кусокъ фалава или рабчика да стаканъ вина, что я и поправлялъ, какъ голодный зѣбрь. На ходу — съ сѣдла, съ

горлоза, тащиваго лошадь или курьерскими лошадыми — приходилось дѣлать кое-какъ наброски и при остановкахъ лишь приводить эти наброски въ возможный порядокъ. Въ счастью, при остановкахъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, когда Его Высочество не заставляло меня дѣлать наброски — портреты съ разныхъ начальствующихъ лицъ, я пользовался относительной свободой, и тогда-то я и пополнялъ матеріаломъ свои альбомы. Изъ всего этого ясно, что при всемъ страстномъ своемъ желаніи я не могъ отдавать своимъ путевымъ наброскамъ столько вниманія и заботливости или хотя бы послѣдовательности, сколько требовало мое собственное художественное чутье и сознание; но въ томъ, что мнѣ удалось записать въ альбомы, типы и сцены сохранены мною вѣрно. Изъ этихъ типовъ и лицъ я и предоставляю пока кое-что на судъ публіки... Скажу теперь нѣсколько словъ о тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ я вынесъ столько разнообразныхъ впечатлѣній.

Баку — крайній губернский городъ и торговый портъ нашего юго-восточнаго Закавказья, завоеванный и занятый нами безъ малаго его дѣтъ назадъ.

Названіе города Баку или Бакуи производятъ отъ персидскаго слова „базъ-кубе“ — ударъ вѣтра. И дѣйствительно, его превосходный рейдъ на Каспійскомъ морѣ, съ глубиной (до 6 саж.) глубиной, представляетъ очень рискованный прѣтъ судамъ во время осеннихъ и зимнихъ сѣверныхъ вѣтровъ, снѣгостывающихъ здѣсь со страшной силой. Въ древнихъ армянскихъ вѣстникахъ Баку назывался „Багованъ“, отъ слова „багинъ“ — каинце; но санскритски же онъ звался „Нефата“ (нафта — нефть).

Петръ Великій (1722 г.), покоривъ Дербентъ, послалъ прокламацію въ Баку съ предложеніемъ покориться ему, за что обѣщалъ своимъ защитѣмъ воинственныхъ афганцевъ, но эта попытка осталась безъ результатовъ. Тогда императоръ рѣшилъ взять его силой. Тамъ же зимой суда, сооруженныя въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Казани, со вскрытіемъ Волги дошли до Астрахани, гдѣ экспедиція поступила подъ начальство генералъ-майора Матюшкина, получившаго для того сѣдующее законическое повелѣніе: „когда придетъ весною въ Казани 15 гелботомъ, тогда съ 4 полками на оныхъ идти въ Баку и взять“!

Явившись на рейдѣ Баку 6 іюля 1723 года, генералъ Матюшкинъ исполнилъ царское повелѣніе: взялъ городъ съ 80-ю пушками, 2-ми табачницами и 700 человекъ персидскаго гарнизона. Положеннаго бакинскаго сатана генералъ отправилъ къ царю въ Петербургъ, въ цитадели же города были водворены русскій гарнизонъ.

Однако-жъ въ 1735 году, по славянскому мирному трактату съ Персіей, Баку былъ уступленъ Шахъ-Надмю и сталъ управляться ханами, болѣе или менѣе зависящими отъ персидскаго шаха. Затѣмъ, въ персидскій походъ графа В. А. Зубова, послѣдній бакинскій ханъ Гуссейнъ-Кули, безъ сопротивленія покорился русскимъ войскамъ (въ 1796 г., и присигнулъ на подданство Россіи, но по удавленіи русскихъ не только продолжалъ тѣлѣтъ въ Персію, но и умертвлялъ нѣсколькихъ русскихъ купцовъ. Коварный ханъ Кули былъ наказанъ и снова покоренъ; но съ возмущившимся грузинскимъ царевичемъ Александромъ онъ снова провозгласилъ вѣрность къ Россіи. Тогда главнокомандовавшій въ Грузіи генералъ князь Цицановъ въ 1806 году обложилъ Баку и послѣ трехнедѣльной блокады потребовалъ сдачи города.

8-го февраля ханъ Гуссейнъ-Кули, пиславъ вѣчныхъ лизъ и старшинъ города изъявить полную покорность, коварно и льстиво упрости князя Цицанова лизиться къ открытымъ воротамъ города для принатія покорности его. Когда же князь поддался этой хитрости и явился безъ коннола на покорное приглашеніе, то былъ предательски умерщвленъ.

Тогда, для достойнаго наказания измѣнника, въ концѣ того же 1806 г. въ Баку явился съ отрядами генералъ Булгаковъ, Имамъ-Кули-Ханъ бѣжалъ со своими приближенными, въ Баку, со всѣмъ ханствомъ, съ того момента окончательно былъ покоренъ русскаго державѣ и прѣзость занята русскимъ гарнизономъ.

Вотъ краткій историческій очеркъ пріобрѣтенія этого угла Закавказья для Россіи.

Гнусное же прошлое этого ханства за его ханско-мусульманскій періодъ, какъ и другихъ подобныхъ же сосѣднихъ, утопаетъ въ мѣстѣмъ мрачнаго деспотизма, ханства, шибизъ и жестокостей его правителей — хановъ, чему можеть нагляднымъ образкомъ служить лишь его послѣдняго хана Гуссейна-Кули; но это не составляетъ предмета моей записки, ограничивающейся легкими путевыми впечатлѣніями дѣйствительности и лишь случайными и краткими отсылками въ область исторіи и этнографіи.

Приведу еще нѣсколько строкъ изъ гнуснаго прошлаго этого ханства: около крѣпостной стѣны тор. Баку, обращенной къ морю, стоитъ громадная мрачная круглая башня, подъ названіемъ „дѣвичесъ“, въ 8 саж. въ діаметрѣ внизу и въ 20 саж. въ высоту. Мѣстнаа легенда повѣствуетъ, что въ эту башню скрывался и крѣпко заперался въ ней дѣвица — пар-

Уличные типы города Баку; татарско-персидскія женщины и дѣти, водовозъ, баядерки и армянинъ-торговецъ.

Листки изъ стараго альбома художника.

Оригинальный рисунок академика М. О. Мичурин по его же наброскамъ съ натуры, сделаннымъ въ 1858 г.

ская дочь, спадетъ туда отъ любовныхъ преслѣдованій своего разраженнаго отца. Тамъ и погибла она голодною смертію.

Климатъ въ этомъ углу Закавказья особенно отаратителенъ, даже можно сказать, что худшій трудно и найти въ иномъ мѣстѣ. Я неспыталъ изъ своихъ далекихъ путешествій климаты и много знаній бакинскаго, и не менѣе безплодную ночь пустынь, степей и сыпучихъ песковъ Средней Азіи; но если *удобствъ дышанія* чистымъ воздухомъ ставить кореннымъ условіемъ жизни всего живущаго, то именно въ этомъ смыслѣ хуже Баку едва ли найдется мѣсто.

Живутъ и дышатъ тамъ, конечно, не только люди и порабощенныя ими четвероногія, но даже и кой-какія возвышающіяся; во-первыхъ ужъ это живая! Конечно, люди живутъ тамъ или по косяной привычкѣ, подобно тому какъ по наслѣдственной же привычкѣ живутъ и подъ тропиками, при 65° R температуры, и въ мерзлыхъ тундрахъ далекаго сѣвера, питаются лишь сырой тухлой рыбой, живутъ и въ извѣстныхъ трущобахъ с.-петербургской ваземской „лавы“; такъ живутъ люди и въ Баку, кромѣ туземнаго континента, прикованнаго косяной привычкой, военный и гражданскій служебный персоналъ, прикованный тамъ интересами службы или... сознаніемъ долга... и остальной и самый многочисленный континентъ населенія есть пришлый, на нефтяныхъ промыслахъ, и прикованный тамъ нуждой заработка, также какъ персоналъ служащихъ при разныхъ торговыхъ и промышленныхъ фирмахъ ради наживы... Всѣ перечисленныя причины обитанія людей въ этомъ мѣстѣ — косяность аборигеновъ, нужда, бѣдность чернорабочаго класса и вопросъ о извѣстномъ промышленномъ — все это чисто искусственныя, а не натуральныя причины для обитанія въ этомъ мѣстѣ, ни по климату, ни по температурѣ, ни по флорѣ и фаунѣ, ни по условіямъ воды, т. е. питья, бѣды, а главное *бытія*, не представляющаго элементарныхъ удобствъ для нормальной жизни человека.

Это такъ, но чѣмъ объяснить присутствіе тамъ пернатыхъ, ибнющихъ свободу узлетѣть во всѣ четыре стороны — въ ибнущее ли садъ счастливой Грузіи, въ идеальное ли чистый воздухъ горныхъ странъ Кавказа, этого я не могу себѣ объяснить...

Вѣдь не повиновеніе же въ чинахъ, не прибавка жалованья, не вопросы о выслугѣ лѣтъ, не квартирное же или харченое казенное довольство, не вопросы же ханчаческой нефтяной наживы и обогащенія приковываютъ тамъ какого либо, наприхѣтъ, воробья, которому нѣтъ никакого дѣла и до паспортной нашей системы, — спрашивается: что именно заставляетъ этого (прости мнѣ, воробушка!) дурачка вѣчно косяться въ нефтяныхъ чаду и тарахъ, предпочти эту тухлятинную аромату магнозій, родотендронъ и розъ благоухающей Грузіи?

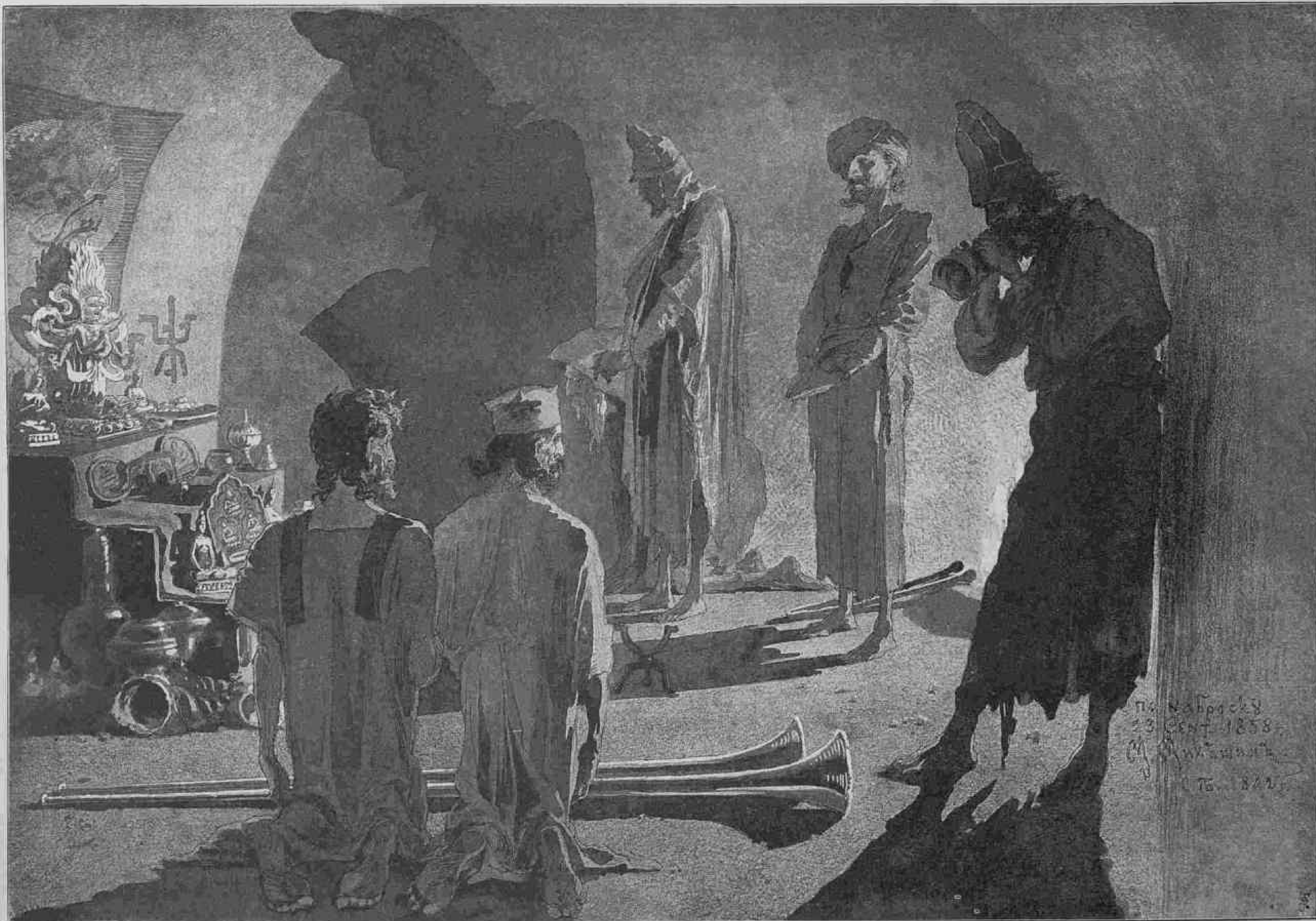
У меня подъ рукой есть свѣдѣнія, что въ тридцатыхъ годахъ въ Баку было всего 3,900 душъ мужскаго пола, изъ коихъ лишь 184 армянина, всѣ же остальные мусульмане-шійты. Весь оборотный капиталъ ихъ тогдашней торговли не превышалъ 65,000 червонцевъ.

Въ 1858 году, когда я впервые посетилъ Баку, тамъ было уже 30,000 жителей, въ послѣднее же время ихъ возрасло до 120,000.

Столь колоссальному наплыву населенія въ этомъ пунктѣ способствовала возникшая тамъ горячка нефтяной добычи, соединеніе Баку желѣзнымъ путемъ съ остальнымъ Закавказьемъ и Чернымъ моремъ и сооруженіе каспійской желѣзной дороги, уткнувшейся въ Каспійское море какъ разъ противъ Баку, въ Узунъ-Али.

По моему крайнему разумѣнію, чело-вѣчество имѣло того, чтобы воспользоваться этими новыми удобствами путей сообщенія и разбѣжаться изъ Баку куда попало, построило какъ разъ на оборотъ: со всѣхъ сторонъ понабѣхавъ туда!.. „Вольному — воля, а спасенному — рай!“

Мичурин

Гебры — огнепоклонники въ своемъ капищѣ на молитвѣ.

Листки изъ стараго альбома художника.

Оригинальный рисунокъ академика М. О. Миславина по его же наброскамъ съ натуры, сдѣланнымъ въ 1858 г.

Театръ, музыка, искусства

Пятидесятилѣтіе „Руслана“

Пятидесятилѣтіе „Руслана“ прошло торжественно. Было написано по этому поводу много статей и объ оперѣ, и объ ея творцѣ; вышла брошюра г. В. Стасова, относившаяся къ исторіи созданія „Руслана“, и книга г. Веймарна, представляющая попытку довольно полной біографіи композитора; въ оперѣ сдѣланы въ Петербургѣ и въ провинціи, за исключеніемъ московскаго Большаго театра, постановки въ вечеръ 27 ноября или „Руслана“, или по крайней мѣрѣ, по мѣрѣ силъ ея, отдѣльныя сцены изъ него. Въ Мариинскомъ театрѣ спектакль былъ обставленъ очень парадно. Какъ всегда при подобныхъ случаяхъ, tout Petersburg былъ на лицѣ въ театрѣ и на этотъ разъ настроенный искренняго и сердечнаго обыкновеннаго общаго настроеніе было безусловно на высотѣ данного положенія. Дирекція обставила спектакль лучшими силами труппы, монтировала оперу заново, придала во вниманіе жалобы на безразличіе кутюры и устроила утихомиривъ лаврами бюста композитора (въ антрактѣ между 4-мъ и 5-мъ дѣйствіями). Не догадалась она только поручить кому нибудь изъ композиторовъ написать нѣчто, приличествующее случаю, или что нибудь въ родѣ пролога; во время утихомиривъ бюста оперный хоръ исполнилъ лаконичными странными изъ финала 5-го дѣйствія оперы — „Славя безсмертныя богами“. Не сомнѣвъ дошло вышло также и то, что не было дежурный отъ другихъ казенныхъ театровъ и рѣшались учрежденій, относящихся къ области искусства или науки: вѣдомствъ представителей музыкальнаго общества и консерваторіи мы не замѣтили никого. Не было даже артистовъ, рѣшавшихъ исполнить оперу Глинки и уже покинувшихъ сцену, хотя такихъ лицъ въ Петербургѣ нѣсколько — г-жа Леопольда, гг. Пископскій, Орловъ, Васильевъ 1-й и др. Эта забывчивость дѣйствительно странная. На лицѣ находились только свободные отъ службы оперные артисты: оперной труппы, смотрѣвшие молча на то, какъ непотоптанные депутаты безразлично плали вѣнки въ подножіи бюста композитора.

Тѣмъ не менѣе это игнорированіе все же вызвало сильное впечатлѣніе и большой подъемъ чувства въ обществѣ. Смыслъ его во всякомъ случаѣ былъ величественъ, а сверхъ того оно было и красиво. Бюсты Глинки служили центромъ всей эффектной картины. Декорация 4-го акта (нозал, превосходно задуманная и вывешенная г. Шинниковымъ) не была убрана и своимъ пышествомъ и сказочнымъ великолѣпіемъ, какъ велика лучше гармонировала съ торжествомъ. Бюсты помѣстились на возвышеніи, гдѣ теперь ставятся ложи Людмила; его занимала электрической свѣтъ, отражавшейся безчисленными лучами на вооруженіи, пестрыхъ пародахъ и уборахъ дѣйствующихъ лицъ живописно разбѣсившихся на сценѣ. Получались красивые, эффектные перемены прасокъ и свѣтъ. Прибавьте къ этому превосходный хоръ изъ сотни единичныхъ голосовъ, славящихъ автора этого сказочнаго міра, превосходный оркестръ, торжественность минуты, и вы увидите настроеніе зрителей. Занявшись нѣсколько разъ поднимался среди безпрерывныхъ аплодисментовъ и восторговъ общаго энтузіазма.

Сверхъ торжества, происходившаго на сценѣ, особаго рода чествованіе было устроено въ фойе театра. Тутъ помѣщалось нѣчто въ родѣ небольшого музея Глинки. Для него дали предметы какъ правительственными и отдѣльными учрежденіями (напр. публичная бібліотека, театральная дирекція, петербургскій консерваторіи), такъ и частныя лица (г-жа Шеестакова, Карманова, Петрова, г. Д. Стасова, П. Бродовъ и др.). Въ музей обращали на себя вниманіе два бюста Глинки, изъ которыхъ одинъ выдѣленъ въ 1840 году Н. Степановымъ, десять портретовъ, изображающихъ композитора въ различномъ его возрастѣ, начиная съ 13 лѣтъ, рисунки, относящіеся къ различнымъ эпохамъ его жизни, карикатуры, изъ числа которыхъ три сдѣланы К. Брюлловымъ, отдѣльные листы партитуры „Руслана“, писанный музыкой и записокъ (обыкновенный лондонскій столъ, крытый зеленымъ сукномъ), его перстень, голубая шапочка, такъ хорошо знакомая всѣмъ по извѣстному портрету, два подлинныхъ письма (изъ числа которыхъ одно предсмертное къ сестрѣ, г-жѣ Шеестаковой), фортепиано, находившееся въ садѣ Новоспасскомъ, съ которымъ Глинка работалъ, жила въ деревнѣ, и теперь принадлежащее консерваторіи. Кроме вещей Глинки здѣсь выставлены также различные постановки „Руслана“ — 1842 г. (Розлера), 1866 (Горностаева — для Праги), 1871 (Гартмана и Шинникова) и 1886 г. (Шинникова и Бочарова), рисунки костюмовъ, сдѣланные Григорьевымъ и Новиковымъ, афиша перваго представленія „Руслана“ и портреты нѣкоторыхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ „Русланѣ“ — Петровыхъ, мужа и жены, прижизненно К. Альбрехта, К. Лазова, г. Навраннынъ и барона Рада.

Въ антрактахъ въ фойе нельзя было пройти: такъ педика была тутъ толпа, сѣдившая вылазить на все, что имѣетъ отношеніе къ знаменитому художнику.

Здѣсь быть можетъ уиство замѣтить, что въ смыслѣ живучести постановки несомнѣнно наилучшею была первая по времени, т. е. съ декорациями Розлера; ею, впрочемъ, единственно воспользовались въ современности. Въ ней, судя по истинно-искусствѣ, все было предельно, исключая развѣ только гримовъ 1-го дѣйствія, довольно неудачной. Несмотря на массу интересныхъ подробностей, иструбающихся въ рисункахъ послѣдующихъ поста-

новокъ „Руслана“, почти жалѣешь, что оставили етудіи рисунки Розлера; „отъ добра добра не ищутъ“, и первое появленіе „Руслана“ было дѣйствительно полно юкса и поэзіи, хотя теперь обстановка, конечно, въ обществѣ богаче. Въ послѣдующіе художники, собственно говоря, или повторили мотивы Розлера или черпали изъ него свое вдохновеніе. Слабѣ всѣхъ намъ кажутся эскизы Горностаева для Праги, да и большой оригинальности въ нихъ не замѣтно.

Для юбилейнаго спектакля сдѣланы двѣ новыя декорации (собственно четыре): для 3-го акта (г. Андреева) и для 4-го акта (гг. Шинникова и Каменскаго). Въ эти декорации восхитительны, особенно здѣсь, въ который обращенъ замокъ Нанни, и чертоги Черномора: это дѣйствительно дворецъ, но только сказочнаго характера. Въ началѣ 4-го акта сцена теперь представляетъ сказочный садъ, чего прежде не было. Садъ этотъ эффектенъ, но слѣдуетъ напоминать, что въ саду Клантсора въ „Парсифалѣ“ (въ Байрейтѣ). Во всякомъ случаѣ подобное дѣленіе акта декорациями на двѣ картины при чистой пере-

исполненіе было проникнуто чувствомъ глубокаго уваженія къ автору и его произведенію: артисты, хоръ, оркестръ и дирижеръ всѣ старались выставить красоты „Руслана“, на сколько это было въ ихъ распоряженіи. Нѣкоторыя случайности, однако, помѣшали полной безукоризненности этого спектакля. Такъ, были болѣе оба тенора — гг. Михайловъ и Медведевъ; г. Мельниковъ — образцовый Русланъ по замыслу, какъ и г. Странинскій — великолѣпный Фарлафъ, но время наложило свою руку на ихъ вокальные средства. Г. Корзинъ (Свѣтозаръ) былъ, поиндиному, не въ голосѣ. Зато исполнительница женскихъ ролей — г-жа Мралина, Славина и Ольга (Людмила, Ратмира и Горислава) были безусловно хороши. Добившись, что Нанну на этотъ разъ исполнила г-жа Пильк, Хоры и оркестръ безподобны, и успѣхъ всѣхъ исполнителей былъ огромный.

Спектакль, отчасти вслѣдствіе возстановленія кутюры, отягченъ вслѣдствіемъ повтореній и овалій, затянувшись до половины перваго. Тѣмъ не менѣе далеко не всѣ кутюры еще возобновлены. Такъ остаются вычеркнутыми конецъ дѣйствія и всѣ 1-я картина послѣдняго дѣйствія, за исключеніемъ романа Ратмира, конечно. Въ сущности нельзя понять мотивовъ этого исключенія; оставшіеся мѣста не затанцуютъ оперы, а слабѣе ихъ по музыкѣ только другіе Ратмира съ Финномъ. Между тѣмъ тогда опера безусловно была бы въ своемъ истинномъ, цѣлостномъ видѣ.

Интересно привести составъ участниковъ перваго представленія „Руслана“ въ 1842 году: Свѣтозаръ — Лиханскій, Людмила — Степанова, Русланъ — Петровъ, Ратмира — Петрова 2-я, Балли — Байковъ, Фарлафъ — Този, Горислава — Лифея, Финнъ — Леопольдъ, Нанна — Марсала, Черноморъ — вояки. Леопольду танцовала Андреева. Начало оперы было въ 7 часовъ. Въ виду большого требованія на мѣста дирекція просила желающихъ заискаться на первыхъ четыре представленія.

Слѣдуетъ добавить, что въ числѣ присутствовавшихъ на спектаклѣ находились г-жа Шеестакова, такъ много сдѣлавшая для памяти своего гениальнаго брата. Ей также была сдѣлана овалія. Въ антрактѣ между первымъ и вторымъ дѣйствіями къ ея ложѣ (первая въ 1-мъ ярусѣ справа) подошла депутатъ съ гг. В. Стасовымъ и Ржевскимъ-Корсаковымъ по главѣ и подала ей вѣнокъ-звѣзду, исполненный по рисунку г. Розера. Вѣнокъ состоитъ изъ девяти лучей и на каждомъ вышитъ какой нибудь мотивъ изъ „Руслана“, а на лентѣ стоитъ надпись: „за 50-лѣтнюю службу брату“.

М. Шаповалъ

Балетъ

Приглашенная дирекціей въ качествѣ прижизненной извѣстнаго итальянскаго танцовщица Антоніетта Дель-Эра выступила передъ петербургской публикой въ балетѣ „Славная красавица“. Въ писаніи степеней мелодичная музыка Чайковскаго и роскошная постановка сдѣлали этотъ балетъ наиболее любимымъ нашей публикой. Не только въ области хореографіи, но и въ другихъ сдѣлахъ можно отыскать не много произведеній, которыя бы столь продолжительное время привлекали публику и постоянно давали полные сборы. Какъ ни велика, однако, любовь публики къ „Славной красавицѣ“, собственно изъ хореографическомъ отношеніи балетъ этотъ даетъ слишкомъ мало простора для балеринъ, чтобы проявить разнообразіе ст. роны своего дарованія и искусства. Несмотря на четыре дѣйствія и большое количество картинъ, въ этомъ балетѣ мало танцевъ и тѣ, которые имѣются, распределены болѣе частью между хордебалетомъ и солистками, на долю же прижизненной остается очень немного. Одно классическое адажіо и двѣ-три вариации нотъ и все, что осталось на долю балеринъ. Надо прибавить къ этому, что для юмической игры „Славная красавица“ не представляетъ никакой почвы. Въ лицѣ г-жи Дель-Эра, дебютировавшей въ этомъ балетѣ, мы имѣемъ дѣло съ молодой законченной артисткой — одной изъ лучшихъ представительницъ современнаго итальянскаго балета. Танцуетъ она слабо, съ рѣдкой чистотой и въ каждомъ на обнаружив-

ваетъ замѣчательную чистоту и отдѣлку. Всѣ аттitudes ея красивы и изящны и доставятъ артистическое, безъ малѣйшаго напряженія. Техническая сторона танцевъ не вызываетъ никакого удивленія. Особенно сильны у нея дуэты, благодаря чему своимъ вариациями на оваліяхъ искусства прогонитъ сильное впечатлѣніе; хорошо тоже выходятъ двойные туры, въ которыхъ можно поразиться особенной пластичностью движений. Несравненно слабѣе у г-жи Дель-Эра развиты элеванс и балонъ. Она должна быть скорѣе причислена къ числу танцовщицъ à terre. Въ обществѣ г-жи Дель-Эра имѣла у насъ солидный успѣхъ, хотя публикѣ она и не очаровала. Многие назвали ее исполненіе холоднымъ, а въ танцахъ отсутствіе утонченности „brio“. Можетъ быть это истинно и справедливо, но по одному балету дѣлать окончательные выводы было бы слишкомъ поспѣшно. Не подлежитъ во всякомъ случаѣ сомнѣнію, что г-жа Дель-Эра со времени своего послѣдняго пребыванія въ Петербургѣ сдѣлала въ танцахъ огромный прогрессъ.

Изъ другихъ исполнительницъ въ „Славной красавицѣ“ неизбѣннымъ успѣхомъ пользуется наша симпатичная балерина г-жа Нинкина, которая превосходнымъ исполненіемъ съ г. Чекетти труднаго pas de deux доставляетъ истинное эстетическое наслажденіе. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ нѣмнѣйшемъ сезонѣ интересъ къ балету значительно увеличился среди петербургской публики, и зала Мариинскаго театра во время балетныхъ спектаклей бываетъ постоянно полна.

А. Коринъ

Некрологъ

Фонъ-Глазенапъ Богданъ Александровичъ, генералъ-адъютантъ, адмиралъ, членъ адмиралтействъ совѣта и почетный членъ Николаевской морской академіи, одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ русскихъ моряковъ, редакторъ „Морскаго Сборника“ въ первый годъ изданія журнала, † въ Василевѣ 23 ноября, 82 лѣтъ.

Лузинъ Хоренъ Нарвѣй, армянскій архіепископъ, одинъ изъ крупныхъ корифеевъ современной армянской литературы, почетный членъ многихъ французскихъ ученыхъ обществъ, † въ Константинополѣ въ концѣ ноября.

Меньшовъ Евгений Михайловичъ, генералъ-лейтенантъ, поимено своей служебной дѣятельности пользовавшийся извѣстностью въ музыкальных кругахъ Петербурга, помѣстившій нѣсколько статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ 50—60 гг., † въ казюжской губ. въ ноябрѣ, 70 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Тексты.

Партизанскій начальничекъ; изъ запасной книжки профессора А. И. Максимова. — Изъ лирическихъ стихотвореній А. Иванова-Классика. — Местъ, очеркъ Н. Ситникова. — Полятина. — Д. И. Фонизинъ; статья П. В. Бюкова. — Баку и его типы; отрывки изъ воспоминаній художника; М. Максимина. — Н. А. Алексѣевъ. — Спектакль въ память Фонизина. — Москва Д. И. Фонизина. — Новое изданіе городской думы въ Москвѣ. — Домашній кабинетъ А. А. Шеншина (Фета). — Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайлъ“ въ Финляндіи. — Театръ и музыка. Пятидесятилѣтіе „Руслана“; статья М. Шаповала. — Новости науки и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Москва. Кончина А. А. Шеншина (Фета). Рабочій кабинетъ А. А. Шеншина (Фета) въ собственномъ домѣ поэта на Изюмныхъ; рисунокъ К. А. Савицкаго. — Пятидесятилѣтіе оперы М. И. Глинки „Русланъ и Людмила“. Юбилейный спектакль въ память Глинки. Вѣчаніе лаврами бюста композитора послѣ четвертаго акта оперы, на сценѣ Им. Мариинскаго театра въ С.-Петербургѣ; рисунокъ К. О. Брожа. — Н. А. Алексѣевъ, московскій городской голова. — Москва. Новое изданіе городской думы у Изюмныхъ воротъ. — Столѣтняя годовщина кончины Д. И. Фонизина. Юбилейный спектакль 1-го декабря с. г. въ Им. Александринскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ: 1) Чествованіе памяти Фонизина. 2) Сцена изъ пьесы Фонизина „Имуть губернера“, въ 1-й разъ представленной на сценѣ Импер. Александринскаго театра; рисунокъ профессора А. И. Шаронова. 3) Могила Д. И. Фонизина на Лазаревскомъ кладбищѣ Александровско-Невской заирѣ, въ С.-Петербургѣ, въ канунъ 1-го декабря с. г.; рисунокъ М. К. Малюшевъ. — Древняя Русь. Местъ пьесы Ольги древлянскихъ; оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитриева-Орловскаго. — Листы изъ стараго альбома художника: 1) Улицные типы города Баку. 2) Гебры — огнепоклонники въ своемъ жилищѣ на мостѣ; оригинальные рисунки академика М. О. Максимина. — Новости техники. Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайлъ“.

За редактора Э. Д. Гомпо.
Издательница А. П. Гомпо.

Paris E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

L. Sillioz

Могила Д. И. Фонвизина на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ и панякида 1-го декабря с. г.

По поводу столѣтней годовщины смерти.

Съ натуры рисовавъ для «Всемирной Иллюстраціи» М. Е. Малишевскій.

— О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И —

При этомъ номерѣ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ» разсылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ на роскошное изданіе «Всемирной Иллюстраціи» главное художественное приложеніе за 1892 годъ —

АЛЬБОМЪ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

изъ гравюръ съ произведеній ваятелей всѣхъ временъ и народовъ, съ пояснительнымъ текстомъ, В. В. Чуйко.

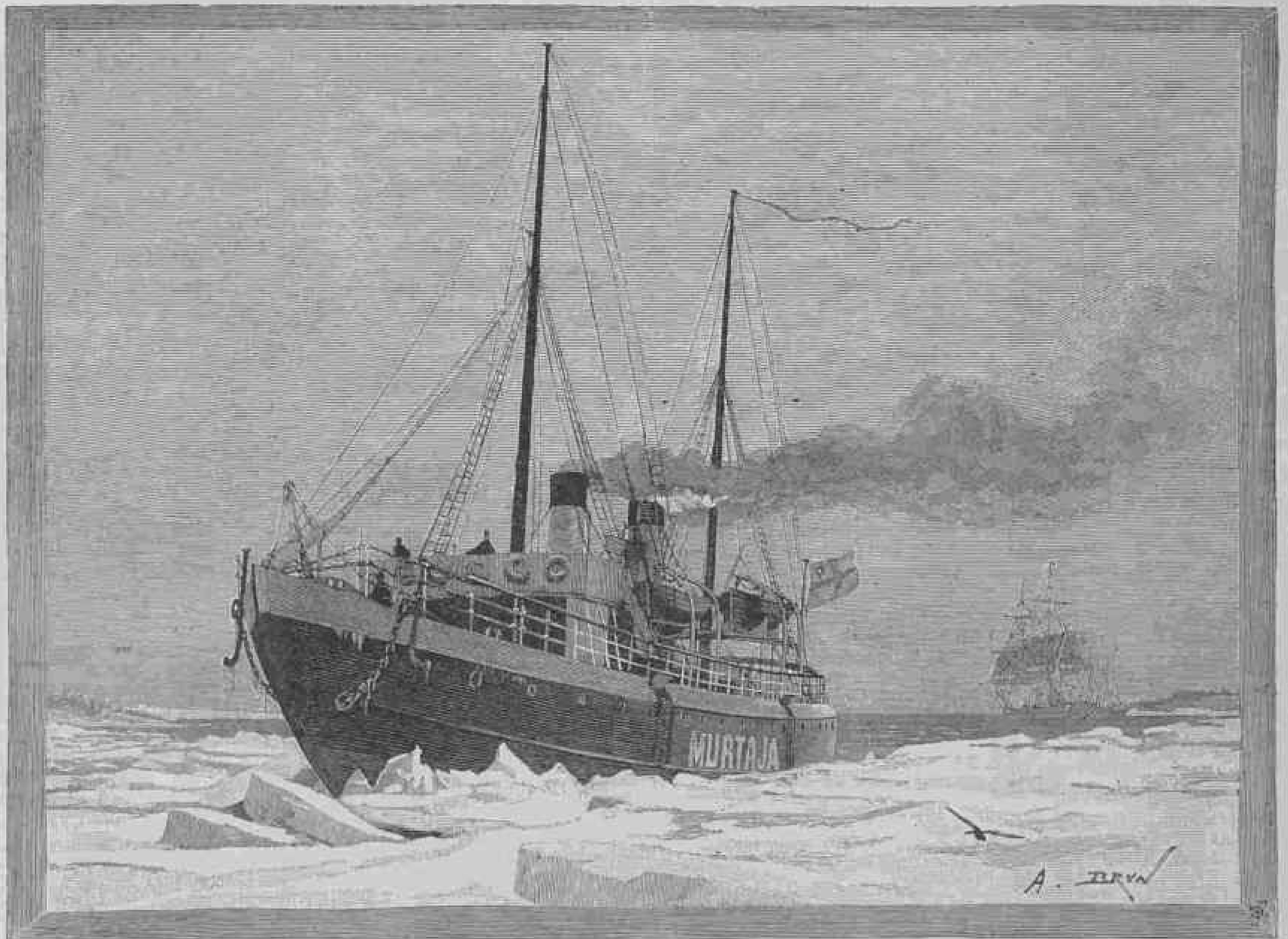
Гг. подписчикамъ на роскошное изданіе, заявившимъ желаніе получить альбомъ въ картонѣ или въ изящной покрывкѣ, равно какъ и гг. подписчикамъ на обыкновенное изданіе, заявившимъ желаніе получить это приложеніе за доплату, альбомъ высланъ отдѣльно отъ номера, вмѣстѣ съ картономъ или покрывкой, цѣнной посылкой.

Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайя“ въ Финляндіи

Наша сѣверная зима — истинный бичъ путей сообщенія. Грунтовыя дороги и конныя, и жѣзныя она заноситъ снѣгомъ, изъ-за котораго приходится останавливать сообщеніе иногда на нѣсколько дней, такъ что и пассажиры, и товары бываютъ вынуждены пребывать безъ движенія часто гдѣ нибудь въ глухой стени, иногда издали отъ всякаго человѣческаго житія. О водныхъ путяхъ сообщенія нечего и говорить. Этотъ удобнѣйшій и дешевый способъ сообщенія на зиму запирается наглухо. Рѣки, какъ, напр., наша Волга, „добрая лошадка“, по народному выраженію, на которую „что положишь, то она и свезетъ“, чуть не полтора стоятъ

скованная льдомъ. Открытое море даже на далекомъ сѣверѣ (мы говоримъ о населенныхъ частяхъ сѣверной Европы) не замерзаетъ на зиму; но, къ сожалѣнію, ледъ успѣваетъ заполнить прибрежья, часто затягиваетъ цѣлыя гавани, напр., въ Швеціи и Норвегіи, и заставляетъ бороться съ собою особыми средствами. Безъ такой борьбы приходилось бы останавливать торговое движеніе въ самыхъ оживленныхъ приморскихъ мѣстностяхъ сѣвера. Когда гавань замерзаетъ такъ, что морскія суда не имѣютъ возможности войти въ нее, на сцену выступаетъ особый пароходъ-ледорѣзъ, который бодро пробивается сквозь массу льда своею стальною грудью и пролагаетъ широкій каналъ для прохода судовъ. Типомъ такихъ судовъ можетъ служить представленный на нашемъ рисункѣ шведскій ледорѣзъ „Муртѣя“, одинъ изъ самыхъ крупныхъ и мощныхъ. Онъ былъ построенъ на Бергаундскомъ заводѣ, въ Стокгольмѣ, по заказу финляндскаго правительства,

и предназначенъ къ расчисткѣ отъ льда гавани въ Гангѣ. Здѣсь ледъ часто достигаетъ толщины въ аршинъ. „Муртѣя“ живо справляется съ этимъ извѣстнымъ льдомъ, дробитъ его на груды мелкихъ льдинъ и преспокойно движется въ этой массѣ, не испытывая никакого вреда. Пароходы-ледорѣзы снабжены могучими насосами, которыми они забираютъ или выкачиваютъ воду съ замѣчательною быстротою. Обыкновенно ледорѣзъ начинается съ того, что заберетъ собою воду въ корму; отъ этого носъ его приподнимается, рѣжетъ ледъ килемъ и дробитъ его потокомъ средней частью и кормомъ. Если же ледъ при этомъ не поддается, то ледорѣзъ перемѣщаетъ свой центр тяжести впередъ, наклоняетъ носъ въ носовую часть, и тогда ломится черезъ ледъ прямо, напроломъ. Могучая машина позволяетъ ледорѣзу справиться съ самыми толстыми льдами.

Новости политехники. — Финляндія. Пароходъ-ледорѣзъ „Муртайя“ въ гавани города Гангѣ.

EAU, PÂTE, POUDRE
DENTIFRICES

DOCTEUR PIERRE

DE LA
FACULTÉ DE MÉDECINE
DE PARIS

EN VENTE PARTOUT

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889г.

БРОКАРЪ И К^о
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНУХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-нилонъ упо-
требляется какъ духи,
туалетная вода и куреніа.

Можно получать во всѣхъ
городахъ Россіи у главныхъ
торговцевъ.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

Переpletная А. ШНЕЛЬ,
С.-Петербург, Базин, Морская, № 30,
рекомендует роскоши альбомы,
содержащій разные образцы азиат-
ских, пригласительных и свадеб-
ных карт, конвертов, бланков,
меню и пр. изъ слоноваго картона, съ
красивъ золотыхъ обрѣзкомъ, за 1 руб.,
который будетъ возвращенъ въ полу-
ченіи перваго заказа.
Необходимъ для типо-литографій.

Вазелиновое туалетное мыло
1. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Благодаря своему качеству и минному запаху, оно приобрело известность.
Цена за кусок 30 коп.
Вазелиновая жирная пудра 50 р. 60 коп.
Вазелиновый каль-кремъ банка 40 коп.
Вазелиновая помада банка . . . 30 коп.
Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ и
косметическихъ маг. Россіи.
Главный складъ:
Демидовъ пер. д. № 1, въ СПб.
Полномощ. Г. Голландеръ.

[illegible]

Всесірная Иллюстрація

№ 1248. Годъ XXIV.

18-го декабря 1892 г.
РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НУМЕРЪ

Томъ XLVIII. № 26.

Рождественскій альбомъ. — Звѣзда Виолетта.

Оригинальный рисунокъ для «Всесірной Иллюстраціи» К. О. Брокга.

НА РОЖДЕСТВО

Вързавѣту Божьей ночи!
И тогда, за гранью дней,
Предъ твои предстанетъ очи
Сонмъ невѣдомыхъ царей,

Сонмъ волхвовъ, объятыхъ тайной,
Пастуховъ Святой Земли,
Тѣхъ, что вслѣдъ необычайной,
Ведшей ихъ, звѣздѣ пошли.

Тѣхъ, что нѣкогда слышали
Пѣсню неба... и, склонясь
Въ свѣтъ яслей трепетали,
Богу милости молясь.

Подлѣ, близко, съ ними рядомъ,
Обрѣтешь ты право стать,
И своимъ безсмертнымъ взглядомъ
Созерцать и познавать!

Н. Сутевский

СТРАШНЫЙ ДОМЪ

Святочный рассказъ

И. И. ЯСИНСКАГО

На окраинахъ, тамъ, гдѣ столица упирается въ болота, въ торфяныя поля, въ кладбища, стоялъ нѣсколько лѣтъ назадъ на пустынной, незаселенной улицѣ старый домъ, построенный еще во времена Александра I. Онъ былъ деревянный, двухэтажный, стили орпикъ, т. е. похожъ и на греческій храмъ съ ионическими колоннами, и на мавзолей: былъ онъ выкрашенъ яркой краской и окруженъ столѣтними березами, выдавшими на него сумрачныя тѣни, и казался угрюмымъ и злымъ старикомъ, ушедшимъ подальше отъ города и брезгливо влачащимъ свои дни въ одиночества. Да и болѣе былъ старикъ: крыша мѣстами проржавѣла, гранитный фундаментъ обросъ мохомъ и по угламъ изъ него вываливались булыжники, дѣлая стѣны покосившимися и была подперта двумя бревнами; старикъ, казалось, стоитъ на костыляхъ.

Прежде каждое лѣто домъ принималъ болѣе веселый видъ, когда его одѣвали полосатыми жалюзи и занавѣсками, когда вокругъ него пострѣли цѣпты, и изъ раскрытыхъ оконъ лились звуки дачного фортепьяно. Еще раньше, по преданію, въ домѣ жилъ опальный помѣщикъ, изгнанный изъ столицы императоромъ Николаемъ за жестокое обращеніе съ крѣпостными людьми. Опальный мучитель около тридцати лѣтъ, до самаго 19 февраля 1861 г., проживалъ въ угрюмомъ домѣ, который принялъ отпечатокъ его личности, и среди высокихъ деревь до сихъ поръ слышится какъ будто отдаленный ропотъ мрачной души. Когда же изъ насѣчекъ, произведенныхъ на березовой корѣ въ незапамятныя времена, начиналъ весною струиться сокъ, онъ напоминали раны, а сокъ крови. Въ вѣтвяхъ березъ ютились вороны, навѣрно помнившія жестокаго помѣщика: онѣ живутъ до ста лѣтъ, если не болѣе; ихъ гнѣзда можно было уподобить чернымъ мыслямъ покойнаго владѣльца дома и его чернымъ дѣламъ. Древній дворникъ, обитавшій въ маленькой сторожкѣ около дома, среди кустовъ сирени, одинокой, какъ мертвецъ, не былъ разговорчивъ; но по отрывочнымъ фразамъ, которыя онъ произносилъ, если къ нему усиленно приставали съ разспросами, можно было, въ концѣ концовъ, составить болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о прошломъ угрюмаго дома. Хозяина его звали Никитой Ивановичемъ Косоговымъ. У Косогова было три дочери, высокія и стройныя красавицы, которыхъ онъ не выдавалъ замужъ и держалъ при себѣ. Онъ не имѣлъ права даже на часъ прѣзжать въ Петербургъ; шумъ столичной жизни доносился до него и раздражалъ его воображеніе. Бросить свой домъ и уѣхать въ деревню ему тоже было запрещено. Гости бывали у него рѣдко — зазорно было. Барышни тѣмъ далѣе, тѣмъ становились угрюмѣе, непривѣт-

ливѣе и заѣе; ихъ молодыя лица чуть не съ шестнадцати лѣтъ прорѣзывались морщинами гора, отчаянія и ужаса. Неизвѣстно, что происходило между ними и ихъ отцомъ, но даже священникъ не безъ страха и отвращенія входилъ въ домъ — въ рѣдкихъ обязательныхъ случаяхъ.

Теперь осталась въ живыхъ одна изъ этихъ барышень; она поселилась гдѣ-то на югѣ, въ Крыну, и древній дворникъ высылалъ ей доходя, какой получался съ дома и съ прилегающихъ къ нему обширныхъ огородахъ. Съ бѣлыми, нависшими, какъ снѣгъ на хвойныхъ вѣткахъ, бровями и съ длинной узкой бородой, сгорбившійся и еле передвигающій ноги, дворникъ Вавилычъ ждалъ смерти. Такъ ждалъ ее старый воронъ или дерево, засохшее отъ вершины почти до самыхъ корней и источенное червями — спокойно, безстрастно... Надо умереть, чтобы опростать мѣсто другимъ.

Вавилычъ часто проводилъ бессонныя ночи. Вокругъ его жилища царилъ унылая тишина, или страшно шумѣли голыя березы, сшибаясь вѣтвями и споря съ воющимъ вѣтромъ. Надалѣ снѣгъ, выросли бѣлые сугробы и словно засматривали въ пыльные окошечки дворничьей каморки. Вавилычъ, несмотря ни на какую погоду, надѣвалъ нагольный тулупъ и выходилъ на улицу. Вдали трепеталъ тусклый огонекъ керосиноваго фонаря. Тамъ, на перекресткѣ, стояла будка городского Елизара, у котораго Вавилычъ нѣсколько лѣтъ назадъ окрестилъ сына.

Елизаръ тоже велъ бессонную жизнь — того требовала служба. Мимо будки то и дѣло скакали тройки изъ соблазнительную „Аркадію“ или въ аристократическій „Самаркандъ“. Веселая музыка колокольчиковъ и бубенцовъ не вызвала въ немъ ни зависти, ни злобы. Стоя у будки и глядя на быстро мчащіяся ковровыя сани, окованныя бѣлой латушью, на смѣющихся или напѣвающихъ красавицъ въ мѣховыхъ ретондахъ и на ихъ кавалеровъ, онъ равнодушно провожалъ тройку глазами и, когда все затихало, произносилъ только, слезливая: „Ишь! Съ нашимъ удовольствіемъ!“

Но иначе относился къ разудалымъ тройкамъ дворникъ Вавилычъ. Подойдя къ Елизару, онъ долго и хмуро молчалъ; наконецъ блѣдныя губы его, твердыя, какъ дубленая кожа, начинали шевелиться, и онъ загадочно спрашивалъ:

— Сколько?

— Дѣй, дѣйствительно дѣй, отыскалъ Елизаръ, напередъ уже зная, о чемъ спрашиваетъ Вавилычъ.

— И онъ тоже? съ нимъ?

— Какъ будто рядомъ еще треуголка... Однако, брось, куманекъ, не дозволяется! Нельзя. Насчетъ глупостей строго.

— А вотъ ты, Елизаръ, дуракъ, властно и убѣжденно говорилъ на это Вавилычъ. И городской не обижался.

— Я маленький человекъ; мое дѣло такое, позражалъ онъ. — Но только не дозволено. Болтай, но, чтобы я не слышалъ. Я сторона. Боже, упаси! Пускай катается! Согласенъ. Ты, что знаешь — твоя забота, а я ничего. Я, братъ... Такъ-то.

Но Вавилычъ, обыкновенно не унимался. Рѣчь его была смутная и неопредѣленная, намеки странные. Когда дуть керосиноваго фонаря освѣщала его глаза, они блестѣли, какъ два черныя стекла.

— Теперь потѣшайся! бормоталъ онъ. — Что-жъ, тяжело было. Какъ на цѣпи — ни тебѣ направо, ни тебѣ налево. Пѣнковую трубку куримъ, а чубукъ бисерный... дымъ кольцами пускаемъ. Сейчасъ пальцемъ въ кольцо. А барышни плачутъ, бѣгаютъ по лѣстницѣ другъ за дружкой, доказываютъ и къ намъ: „За что загубили насъ? За что такое родительское умопомраченіе?“ А мы трубку куримъ. „Мы на себя руки наложимъ!“ — Въ фамилію склепѣ похоронимъ. „Мы и тамъ покойны не будемъ. Мы очень огорчены: наша молодость вопіетъ!“ А мы пальцемъ въ кольцо. — Будьте вы прокляты! — „И вы... ха-ха-ха! До пріятнаго свиданія въ вѣчномъ жупелѣ! Теперь гдѣ мерзкую главу преклонить? А черти — кто лошадей, кто дворецкимъ, кто коваромъ — вѣстическое заgrabное ублагодвореніе...“

— Эй, Вавилычъ! заруби на носу! замѣчалъ Елизаръ, тихонько крестясь. — Не можешь, братъ! нельзя! большой отвѣтъ!

Елизаръ такъ принакъ къ ночнымъ свиданіямъ и встрѣчамъ съ Вавилычемъ, что когда старикъ по-время не показывался, онъ самъ направлялся къ нему. — „Ну что, какъ?“ — „Что-то неможется. Ждалъ — смерти прійдетъ, приготовился... Обманула курносая.“ — „Ха-ха! не обманетъ, будь благонадеженъ, она свое время имѣетъ!“

Однажды въ декабрѣ мѣсяцѣ Елизаръ, наскучивъ стоять на перекресткѣ, пошелъ къ Вавилычу. Онъ увидѣлъ своего дряхлаго кума въ саду. Вавилычъ то подходилъ къ окнамъ дома и прикидывалъ къ стекламъ лицомъ, то отступалъ назадъ, что-то бормоча. Снѣгъ скрипѣлъ подъ его тяжелыми сапогами, лежалъ толстымъ слоемъ на крышѣ дома, на вѣткахъ деревьевъ; было тихо, какъ на кладбищѣ.

— Вавилычъ!

— Осторожнѣе, Елизаръ! Спугнешь!

— Что? Кого спугну?

— У господъ балъ. Глянь-ка отсюда. Ну? со спокойной усмѣшкой спросилъ Вавилычъ.

Елизаръ посмотрѣлъ на окна съ того мѣста, на которое поставилъ его Вавилычъ, и на секунду ему показалось, что домъ освѣщенъ голубоватыми огнями. Блѣдныя, сумеречныя тѣни словно толпились въ пустынныхъ комнатахъ.

— Съ нами крестная сила! проговорилъ онъ и оглинулся: фонарь на улицѣ горѣлъ ярче обыкновеннаго — сторожъ сдѣлалъ убійство городской казни, чернечуръ пустивъ огонь. Лучи пылающаго керосина доходили до стеколъ заброшеннаго дома, играли въ нихъ и тускло сіяли въ темныхъ комнатахъ.

— Подрежь ты меня, Вавилычъ! почти строго сказалъ Елизаръ. — Я есть городской, предостановленный наблюдать покойствіе. Чтобы не было! Пошмаешь, старикъ? Чтобы не смущать. Отлично сознаны!

Но Вавилычъ замоталъ головой и погрозилъ

Елизару пальцем. — Никита Иванович, началъ онъ, въ чему-то прислушивался: — щиплетъ гитару... мы гитару пощипываемъ. Барышень въ бѣлыхъ платьицахъ видѣлъ? Въ тотъ самый день тоже плясать былъ, изъ города билетчикъ я же доставилъ. Зачѣмъ, зачѣмъ? Ты скажи, Вавилычъ! Мы ненавидимъ и умираемъ. Мать покойная, услышь наши рыданія! Прости помраченіе безмысленной юности дѣтъ! Пусть останется Ольга, если такова ея возможность. А между тѣмъ приглашеніе отъ родителя. На гитарѣ играемъ — не угодно ли? Намъ скучно безъ васъ, дурочки.

Вавилычъ замолкъ, устремивъ глаза на окна дома. Елизаръ спросилъ, чувствуя, какъ мурашки бѣгутъ у него по спинѣ:

— Хватили ты лишнее, Вавилычъ, что ли? Непонятное толкуешь — убійство было?

— Сами, сами, голубушки, покончили съ жизнью постылою — потому смерти приняли, что мира не знали — примиреніе сдѣлали! Только нѣтъ упокоя и тамъ... Видѣлъ?

— Полоумный! Охъ! А старикъ хорошій! Въ участокъ бы! Охъ! брось! Брось, пойдемъ! Вавилычъ тихо улыбнулся, перекрестился и пошелъ вслѣдъ за Елизаромъ, махнувъ на домъ рукой:

— Пуцай ихъ!

— Пуцай! Брось! Нечистъ... Ея въ этихъ мѣстахъ не оберешься... Ея много, братъ, Вавилычъ, нечисти-то! Теперь отчего Ненка не замерзаетъ? То-то! А чего пелъ — превосходно... Начальство знаетъ лучше. Въ полномъ акуратѣ не дозволено — шабашъ!

Городовой энергично подтянулъ ремень на себѣ и поправилъ кобуръ, въ которомъ лежалъ заряженный револьверъ.

Кумовья прошли шаговъ двѣнадцать, ступая гуськомъ по узкой, занесенной снѣгомъ, досчатой панели, какъ вдругъ мимо нихъ стрѣлой пронеслась залихватская тройка, гремя безмысленными бубенчиками. Она словно изъ земли выросла. Черные кони бѣшено скакали, и развѣивались ихъ длинныя гривы. Пѣна клубилась на стальныхъ удилахъ. Чернобородый кучеръ совсѣмъ навалился на господъ, натянувъ возжи и осклабивъ бѣлые зубы. Баринъ сидѣлъ съ нахлобученной на глаза шапкой и оглашалъ воздухъ безумнымъ гиканьемъ. Двѣ барышни прижимались къ нему съ обѣихъ сторонъ, и страхъ исказилъ ихъ бѣлые продолговатые лица. Онѣ кричали:

— Спасите, спасите!

Вѣтромъ, сопровождавшимъ дикій бѣгъ взбѣсившихся лошадей, или какъ нибудь иначе сбило шляпки съ барышень и разметало ихъ косы.

— Спасите, спасите!

А баринъ все гикалъ, какъ сумасшедшій, и летѣла тройка, и облако снѣжной пыли гналось за ней, какъ рой привидѣній.

— Спасите! чуть слышно донеслось до Елизара съ Каменно-Островскаго моста вмѣстѣ съ отдаленнымъ грохотомъ бубенчиковъ.

И все затихло.

Елизаръ опомнился и хотѣлъ выбрать кучера, но, обернувшись, увидѣлъ, что Вавилычъ неподвижно лежитъ на панели, какъ сброшенный и сильной рукой скомканный тулупъ.

— Что, другъ любезный? Что акуратный старикъ? что съ тобой?

Онъ подошелъ, нагнулся и при свѣтѣ уличнаго фонаря различилъ его козлиную сѣдую бороду и безжизненное лицо.

— Никакъ, братъ, тово? съ ужасомъ проговорилъ онъ. — Охъ! Надѣлалъ ты мнѣ хлопотъ... Кучеръ, наприжмѣрь, — какъ разслѣдовать? Поднимись! Какъ и откуда? Имя, знаніе, мѣсто жительства, номеръ? Бррр... Кроваво, кровь!

Изъ лѣваго виска Вавилыча текла кровь и черной амѣей, медленно застывая, ползла по снѣгу.

— Конченъ балъ, Господи! Старикъ славный! Экая смерть! экая!

Елизаръ уткнулся носомъ въ жесткій рукавъ своего форменнаго пальто и заплакалъ.

Натворила ли еще какихъ нибудь бѣдъ таинственная тройка? Или кучеру удалось ее сдержать и баринъ въ обществѣ двухъ бары-

шень весело поужиналъ и запилъ шампанскимъ неприятное воспоминаніе о сваленномъ съ ногъ старикѣ гдѣ-то въ узкомъ безлюдномъ переулкѣ, противъ необитаемаго дома, съ окнами, освѣщенными отраженнымъ огнемъ одинокаго фонаря? Да и замѣтилъ ли онъ убитаго тройкой прохожаго? Духъ замиралъ отъ сначки, сердце сладострастно пылало... Впередъ, впередъ! Сторонись — кто можетъ!

На другой день Елизаръ, какъ всегда, стоялъ на посту и теръ уши бѣлой шерстяной перчаткой. Красный носъ его словно разнюхивалъ — нѣтъ ли гдѣ беспорядка. Вечеромъ Елизару стало жутко. Онъ все-таки прошелъ по улицѣ и взглянулъ на пустой домъ и на осиротѣвшую конурку Вавилыча. У него стали волосы дыбомъ, и онъ поспѣше вернулся къ будкѣ.

— Про все не доложишь начальству, бормоталъ онъ, ударяя твердымъ, какъ ледъ, сапогомъ по другому такому же сапогу. — Нечистъ куда дѣнешь? Въ бочкѣ не вывезешь... Пуцай. Не велено. Ты дѣло говори. Ваше благородіе, нечисти много — какъ? Ты въ своемъ умѣ? Зубы тебѣ давно считали? То-то — пуцай ее! Пуцай, тройка! Тройка, такъ тройка!

Какъ-то весною я хотѣлъ нанять угрюмый домъ, принадлежавшій Косогому. Онъ недорого сдавался подѣ дачу, а меня пріивилъ густой старый садъ, разросшійся вокругъ него. Но страшно скрипѣла гнилая лѣстница, когда я поднимался по ступенькамъ. Но такъ мрачны были комнаты. Въ одной стѣнѣ была выдолблена ниша съ двумя желѣзными кольцами — не извѣстно для чего. Наверху въ крошечной снѣгелѣ, на полинялыхъ розовыхъ обояхъ и вѣшалъ надписи чернилами: «13 апрѣля 1864 года разразилась гроза» и карандашомъ: «Кто въ семь дому поживетъ, тотъ съ ума сойдетъ, тотъ съ ума сойдетъ и...» Дальше нельзя было разобрать — надписи стерлись отъ времени. Я стоялъ въ первѣишности и глядѣлъ на слѣды течи, желтѣвшіе на потолкахъ. Я не напѣлъ дома и когда уходилъ — невольно вздохнулъ съ облегченіемъ. Тутъ за портами подошелъ ко мнѣ Елизаръ и указалъ другой домъ. По дорогѣ я узналъ отъ него все, что здѣсь было рассказано мною.

И. Янисонъ

ВИДѢНІЕ ЛЮБВИ

Изъ неаполитанскихъ легендъ.

МАТИЛЬДЫ СЭРАО

Знаешь ли ты, знаешь ли эти несчастныя, пасмурныя дни, когда безконечная тоска принимаетъ сѣрый цвѣтъ, раздражающій запахи, давящую тяжесть зимнихъ тумановъ, когда небо становится безцвѣтнымъ, солнце походить на потухающій фонарь, цвѣты блекнутъ, плоды подгниваютъ и ланиты женщинъ пріобрѣтаютъ восковой оттѣнокъ? Вотъ въ эти дни возбужденная фантазія, не получая никакой нищи извѣстѣ, поневолѣ начинаетъ питаться матеріаломъ, извлекаемымъ ею изъ себя самой.

Въ эти-то дни поэзія, пѣсня и хрупкая, склонивъ головку и не издавъ ни малѣйшаго вдоха, безъ единого слова, умоляетъ, а искусство — эта сильная дѣва, сраженная смертельнымъ недугомъ — падаетъ подѣ его ударами не иначе, какъ послѣ горькихъ рыданій и выражая глубокое отчаяніе. Въ такіе дни напрасна погоня художника за любимыми мечтами. Грезы отлетѣли, и знакомыя струны его лиры разрываются одна за другой подѣ привычными пальцами, неусыпный протяжный стонъ, отрывающійся изъ души грустнымъ предчувствіемъ. О, эти жестокіе, проклятые дни!

О, еслибы въ эти дни мы могли только любить или влюбиться! Зачѣмъ не можемъ мы въ эти дни, закрывъ глаза, погрузиться въ то милое чувство, среди котораго умереть такъ мучительно-сладко? Почему не можемъ мы говорить о любви до тѣхъ поръ, пока голосъ нашъ въ горячемъ, изсохшемъ гортѣ не превратится въ беззвучный шепотъ?

Послушай же меня. Я расскажу тебѣ о любви. Тебѣ, мимолетное, неуловимое, драгоценное видѣніе, злой духъ и добрый геній, видѣніе прекрасное, какъ дѣйствительность, страшное, какъ призракъ, то далекій, то близкій призракъ, живущій въ невѣдомыхъ странахъ, во мнѣ самой, но отъ котораго пронестается и въ которому возирается моя жизнь!

Видѣлъ ли ты когда нибудь заколдованную ладью? Видѣлъ ли ты ее, милый мой?

Я не знаю, когда случилась исторія любви, о которой я тебѣ рассказываю, не знаю ни года, ни дня, ни часа. Но не все ли равно — случилась она сегодня, вчера или случится завтра. Всѣ драмы любви, при всемъ ихъ разнообразіи, повтореніе одного и того же. Сердце одинаково бьется и разрывается подѣ шерстяной тогой, подѣ желѣзными латами и подѣ бархатнымъ кафтаномъ. Его перывающее удары могутъ прекратить жизнь, не сираниваясь съ мѣстомъ и временемъ и независимо отъ того — обременены ли руки возлюбленной въ покровы, открыты или украшены дорогими браслетами. Все равно подѣ шелковыми ли онѣ тѣнями или просвѣчиваются сквозь кружева — объятія ихъ одинаково нѣжны и страстны.

Текла была прекрасна. Липо ея отличалось той бѣлизной, которая подѣ поцѣлуями рѣшетъ всѣми оттѣнками нѣги. Въ большихъ темныхъ глазахъ по временамъ горѣли загадочныя золотыя искорки; ея полныя губы были созданы для святой улыбки, тайна которой извѣстна лишь немногимъ женщинамъ. Ея густые черныя волосы отливали синевой. Текла, имя вмѣстѣ и жесткое и нѣжное, въ словарѣ именъ обозначаетъ: *преступное сердце*. Гонимыя, и имена могутъ имѣть роковое значеніе. Будучи дѣвушкой, Текла уже отличалась гордостью и равнодушіемъ ко всѣмъ. Сдѣлавшись женой Бруно, она не извѣдала счастья любви, оставаясь надменной и холодной. Она видѣла, что сердце ея супруга, мужественное сердце Бруно, никогда не знавшее нѣжныхъ чувствъ, изнывало отъ любви къ ней, терзалось любовью, но горькая страсть его не воспламенила ее. Возмолвленный любовью къ ней голосъ не трогалъ ея сердца, и любовь Бруно не находила въ ней отпѣта. Бруно понималъ все, Текла сама созналась ему въ этомъ. Она никогда не лгала. Оставаясь его женой, она не питала къ нему ни чувства ненависти, ни любви. Бруно не примирялся съ такой участью. Образъ Теклы олицетворялъ передъ нимъ невыносимую муку его жизни. Какъ вбитый въ голову гвоздь, ея образъ засѣлъ у него въ мозгу и, какъ обломокъ снаги, воткнутой въ сердце, беднѣлъ его душу. Всегда пахмуренное чело, суровость взгляда, фѣкая улыбка, желчныя слова не уладили горечи его судьбы. Онъ хотѣлъ бы умереть, но если любишь, нѣтъ силъ не желать жить. Онъ умертвилъ бы Теклу, еслибы это могло ему придти въ голову. Да и кто же убиваетъ добродѣтельную жену. Текла была добродѣтельна, хотя эта добродѣтель была жестокая, высокомерная и холодная.

Но нѣтъ той гордыни на землѣ, которая бы не столкнулась съ другою, превосходнѣею ее, которая бы не побѣдила ее. Текла должна была смириться передъ могуществомъ дотошъ неистѣнной ей безмѣрной любви. Сердце ея попало въ водоворотъ страсти. Какая побѣда! Гордость ея такъ не бывала, хладнокровіе исчезло. Ахъ, быть неотразимъ. Въ голосѣ его закладывалось все блаженство очарованія. Слова его жгли, какъ огонь, его взглядъ покорялъ душу, наполняя ее невѣдомымъ волненіемъ.

Когда они встрѣтились впервые въ ярко освѣщенной залѣ, никто не могъ думать, чтобы

Рождественскій альбомъ. — Наканунъ елки.

Оригинальный рисунокъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Навозова.

Рождественскій альбомъ. — Великая ночь.

Оригинальный рисунокъ для «Всемирной Иллюстраціи» Н. В. Глазы.

между этими двумя существами, излучившими друг на друга медлительно без поклона и без улыбки, могла внезапно возникнуть неразрывная связь взаимного чувства.

— Что ты делаешь у окна, Текла? Вот уже час, как ты вглядываешься в темноту ночи, будто хочешь там кого-то увидеть.

— Я смотрю на море, Бруно, ответила она с тою грустью, какой замечается у людей, начинающих поддаваться чувству любви.

— Вечерний холод тебе вреден, Текла. Ты бледна, как смерть.

— Оставь меня здесь, я прошу тебя!

— Ты грустна, Текла, о чем ты думаешь?

— Я ни о чем не думаю, Бруно.

— Скажи мне, что тебя огорчило?

— Ничто не может меня огорчить.

— Текла, рука твои холодна как лед, а уста пылают; ты страдаешь, ты дрожишь, ты плачешь...

— Я умираю...

В одну темную, беззвездную, ночь, после двенадцати ночей, когда бессонница не отходила от ее изголовья, омоченного слезами, Текла однажды вся истрепелась, словно ей послышался призыв милого голоса.

— Иду, иду! шептала она.

И молчаливая, строгая, с движениями автомата, в блюзе платя, которое волочилось за ней как саван, мѣрными и легкими шагами, еле касаясь пола, с распущенными по плечам волосами, с широко раскрытыми глазами, она вышла на террасу, в сторону моря. Там был Альдо.

Она подошла к нему. Они долго глядели друг на друга в темноте ночи... Ни слова, ни вдоха. Долго сдерживая любовь, сильная, безмѣрная, не пужавшаяся в излияниях, окунала их.

О, незабвенны ночи, созданные для любви! О, мѣрно прекрасный неаполитанский залив, рожденный любовью и для любви. В осенние ночи, когда дыхание земли омывается чувством и овладевает душой, когда воздух пропитан запахом пѣвцов — можно сойти к морю, сесть в лодку, отчалить от берега и, облокотившись на подушки, созерцать темную синеву неба, слѣдить за стройным движением измѣчившихся волн, живым трепетом звезд, которые точно мечтают оторваться от небесного свода, чтобы ринуться куда нибудь в простор беспредѣльного пространства. В теплые лѣтние ночи, когда земля отдыхает от страстных ласк солнца в течение мучительно-страстного дня, счастливы тот, кто может в легкой лодке, убавляемой, как в гамак, отдаться на волю волн, между тѣм как дуновение моря нахлывает яркие сны. В воображении рисуются тропические страны с их густой гигантской растительностью и темнокожими стройными дѣвами.

В грустные осенние блѣдные ночи, когда печальная луна сливается с нѣжной меланхолией неба, томной блѣдностью звезд и туманом, окутывающим холмы, многие охотно избирают море в повѣренныя, чтобы поведать ему о невзгодах своей жизни и покончить в нем свое существование.

В бурные ночи холодной зимы, когда непогода придает Неаполю плачевный, жалкий вид, когда дороги непроходимы и душой овладевает непреодолимая потребность в поддержке дружеской руки, какое неизгладимое впечатление должно оставаться в чело-вѣкѣ пребывание в открытом морѣ, надъ темной роковой бездною!

Но как счастливы тот, кто может наслаждаться даже в таких ночах, лаская волнами любящей женщины, и кто, прижимая ее к своей груди, мечтает увлечь ее в неведомую страну, куда стремится всѣ влюбленные, кто может надѣяться умереть с милым существомъ подъ небесным сводомъ,

опрокинутымъ надъ моремъ и всегда готовымъ принять ихъ в свое лоно. Счастливы всѣхъ, преступно счастливы и болѣе всѣхъ достойны преступной зависти были Альдо и Текла.

— Альдо, море такъ страшно! На немъ черная ночь...

— Я люблю тебя, Текла.

— Я люблю тебя, Альдо. Поддержи меня твоей сильной рукой, милый мой. Почему этот лодочникъ молчитъ?

— Вѣроятно, тяжелый трудъ его утомил. Мы заплатимъ ему...

— Всегда ли ты будешь любить меня, Текла?

— Всегда, Альдо. Но этотъ факелъ бросаетъ на насъ и на море кровавый свѣтъ. Мне кажется будто онъ освѣщаетъ двухъ мертвецовъ и могилу... О, милый мой!

— Ты боишься смерти?

— Боюсь разстаться съ тобою.

— Никогда. Богъ долженъ обоимъ намъ одинаково наказывать.

Вопарилось долгое молчаніе. Они смотрѣли другъ другу в глаза, и тихая ночь присоединилась къ ихъ нѣжной любви, но в то же время отравивъ ихъ сердца какимъ-то грустнымъ предчувствіемъ. Лодка скользила по волнамъ; лодочникъ сильно упрямилъ веслами, ни разу не повернувъ головы в сторону влюбленныхъ.

— Не кажется ли тебѣ, Альдо, что мы слишкомъ далеко отъѣхали отъ берега?

— Тѣмъ лучше, жизнь моя!

— Затѣмъ этотъ лодочникъ такъ упорно молчитъ?

— Можетъ быть онъ намъ завидуетъ, Текла; онъ молодой; можетъ быть онъ любитъ кого нибудь безнадежно.

— Поговори съ нимъ, Альдо. Спроси его, почему онъ закрываетъ свое лицо.

Лодочникъ повернулся къ нимъ. Это былъ Бруно. В глазахъ его сверкало мѣнение. Альдо и Текла кинулись другъ другу в объятія. В то же мгновение лодка опрокинулась, прекративъ и поцѣлуй влюбленныхъ, и яростные крики Бруно. Три раза волны выбрасывали на поверхность влюбленныхъ, крѣпко связанныхъ между собою объятіями, и три раза показывалось изъ воды блѣдное и гнѣвное лицо Бруно.

Послушай меня. В известную часть ночи у красивыхъ береговъ Позитано, у песчаго берега Мерджеллики, мрачнаго Кіатомоне, шумнаго Санта-Лучія и бурнаго дель-Кармине является видѣніе: лодка легко скользитъ по волнамъ, находящиеся въ ней влюбленные тихо обѣиваются поцѣлуями, и тогда внезапно поднимается возмущенная фигура ревниваго мужа, и лодка опрокидывается. Три раза повторяется надъ водой этотъ поцѣлуй, это прощаніе навѣки съ жизнью. Каждую ночь является эта заколдованная лодка любви, но не всѣ могутъ ее видѣть. Ее видѣть только тотъ, кто любитъ, кто любитъ сильно. Она является только передъ взоромъ влюбленныхъ... Это видѣніе — доказательство истинной любви, доказательство вѣрное, несомнѣнное.

Видишь ли ты ее? Видишь ли ты заколдованную лодку, мой милый? О, если я одна только видѣла ее... какъ я несчастна!

Съ итальянскаго Н. Гриневскаго.

ЛОШАДКА

Рождественская сказка

ЛОДВИГА ГАНГОФЕРА

Отецъ воротился домой со службы нѣсколько ранѣе обыкновеннаго; маленькая семья на скорую руку уничтожила свой скромный обѣдъ, и теперь всѣ домашніе стояли вокругъ стола: хранившій упорное молчаніе отецъ съ печальнымъ выраженіемъ лица, мать съ заплаканными глазами и трое дѣтей съ горѣвшими отъ любопытства и колѣненія глазами. Отецъ открылъ пустую деревянную коробку, которую привнесъ съ собой.

— Такой величины будетъ достаточно, какъ ты думаешь? спросилъ онъ и началъ сильно дуть во внутренность коробки, чтобы удалить стружки и опилки.

Мать вздохнула: — хоть бы и эту-то напелнить! Затѣмъ она вынула изъ стараго, полуразвалинающагося сундука ящичекъ и понесла его ко столу. Три дѣтскихъ ротика открылись для дружнаго „ахъ“, и шесть маленькихъ ручекъ потянулись къ ящичку, но при окрикѣ отца моментально опять исчезли подъ столомъ.

Пока отецъ и мать совѣщались — положить ли печенье внизъ или вверхъ коробки, три дѣтскихъ голоса перешептывались между собою съ таинственной важностью. Каждая вещьца въ ящичкѣ представляла для трехъ маленькихъ головокъ загадку, которую онѣ должны были рѣшить. Неужели все это получить Ганзи? Неужели все это принесетъ Христосъ-младенецъ? И какъ это могло случиться, что Христосъ-младенецъ принесетъ все это уже сегодня, когда, собственно говоря, онъ долженъ придти только завтра? И отчего онъ не принесъ для Ганзи также и елки съ золотыми орѣхами и зажженными свѣчами? Развѣ Христосъ-младенецъ не знаетъ, что Ганзи живетъ теперь совсѣмъ не дома, но далеко, далеко отсюда, въ такой землѣ, гдѣ никогда не мрачится лазурное небо, гдѣ люди не мерзнутъ зимой и гдѣ есть большое море, которое дѣлаетъ всѣхъ больныхъ здоровыми, всѣхъ, всѣхъ, в бѣдѣжку Ганзи тоже.

Отецъ и мать пришли къ соглашенію: внизу будетъ положено печенье, посрединѣ книжка съ картинками, гармоника и пасьянсъ, а наверху разное платье. Такъ и было сдѣлано: старательно уложены одна за другой всѣ вещи въ коробку, причемъ изъ глазъ матери падали на нихъ горячія слезы; онѣ не обременили коробку, но не облегчили и сердца матери. Затѣмъ коробка была перевязана веревкой и сдѣланы всѣ приготовления къ наложенію печатей. Самымъ захватывающимъ по интересу моментомъ было для дѣтей то время, когда налочка сургуча начала горѣть. Пылающая капля упала отцу на палецъ. Да, накладывать печати не легкое дѣло... когда трясется рука.

— Больно тебѣ? испуганнымъ голосомъ спросила мать.

Онъ отрицательно покачалъ головой. — Когда я думаю о нашемъ мальчуганѣ, дрожащимъ голосомъ проговорилъ онъ, — тогда мнѣ бываетъ больно.

Она понизила головой и съ глубокимъ вздохомъ положила руку на его плечо. — Да, морской воздухъ принесетъ ему пользу... ты увидишь, что онъ опять поправится! Тамъ и содержаніе, и уходъ за нимъ лучше, чѣмъ онъ могъ бы имѣть у насъ... И когда онъ опять вернется домой, свѣжій и здоровый, то намъ предстоитъ радость вдвойнѣ.

Отецъ отвернулся; губы его судорожно дрогнули, а глаза увлажнились слезами. Онъ принесъ письменныя принадлежности, сѣлъ и началъ красивымъ круглымъ почеркомъ выводить адресъ на крышкѣ коробки: „Его Высокоблагородію...“ Онъ приостановился и взглянулъ на мать: „Писать „господину“ или „вѣтъ“?

— Да, да, кинула она съ грустной улыбкой: — это его обрадуетъ, напиши.

— Его высокоблагородію, пробормоталъ онъ, снова наклонился надъ коробкой, и продолжалъ писать дальше, начавъ большимъ завиткомъ:

„Господину Ганзи Видеману,
жителиствующему въ морской лечебницѣ
въ Градо,
около Герца.

Ломкія вещи!

Онъ еще разъ внимательно перечиталъ адресъ, а трое дѣтей тѣснились подлѣ него, съ наумленнымъ любопытствомъ протягивая впередъ свои маленькія шейки. Затѣмъ онъ бросилъ взглядъ на стѣнные часы и быстро всталъ. — Теперь мнѣ пора бѣжать, а не то, чего добраго, опоздаю на службу.

Жена принесла ему шляпу и пальто и помогла ему одѣться. — Ты думаешь, что онъ успеетъ получить посылку завтра къ вечеру?

— Надѣюсь, промолвилъ онъ и перецѣловалъ поочередно дѣтей. Мать проводила его до дверей прихожей и еще разъ нѣжно провела рукой по вышуклой крышкѣ коробки, которую онъ бережно несъ подъ мышкой. Они разстались со вздохомъ и направились — онъ на почту, а она изъ кухни, чтобы выплакать свое горе. И пока она сидѣла въ своемъ уголкѣ и рыдала такими горькими слезами, что, думалось ей, у ней разобьется сердце, въ комнатѣ возились и хохотали дѣти и заглядывали черезъ замочныя скважины во всѣ сундуки и шкафы.

Вдругъ въ прихожей послышался звонокъ. Фрау Видеманъ поспѣшно вытерла свои глаза перехватомъ и пошла отворить дверь. Посылный подаль ей огромный свертокъ странной формы. А на визитной карточкѣ, которую онъ ей передалъ при этомъ, было написано: „Милому маленькому Ганзи отъ его крестнаго отца“.

— Такъ... а коробокъ-то уже нѣтъ! пролепетала фрау Видеманъ, не думая о томъ, что ту коробку въ десять разъ легче можно было бы уложить въ этотъ свертокъ, чѣмъ этотъ свертокъ въ коробку. Она осторожно развернула бумагу и онитъ залилась слезами: — нѣтъ, нѣтъ, теперь она ему прислана, а онъ и не можетъ порадоваться на нее!

Игрушечная лошадка! Это было всегда самое страстное желаніе Ганзи!

Фрау Видеманъ опустилась на землю передъ красной игрушкой, уронила руки на колѣни, и по лицу ея побѣжали горькія слезы. Ей казалось, что она видитъ передъ собою въ сѣдлѣ своего дорогаго мальчика, который одной рукой держитъ поводья, а другой взмахиваетъ красной плеткой, хохоча и вскрикивая: „ату! ату!“

Надъ морской лечебницѣй въ Градо темнѣлъ вечеръ. Словно упавшія на землю звѣзды, на берегу моря на далекое разстояніе затеплились огни ганини и фонари стоявшихъ на якорѣ рыбацкихъ судовъ. Вѣтеръ вѣялъ своимъ мягкимъ дыханіемъ по ровнымъ долинамъ, сметая маленькія кучки песка, которыя навалили играющіе дѣти, и тоскливо шумѣло, катя свои широкіе валы, потемнѣвшее море.

Какъ усыпляющая колыбельная пѣсня, которую природа пѣла одному изъ своихъ страждущихъ созданій, лились эти звуки въ открытое окно комнаты больного. Въ комнатѣ находилась только одна постель. Значить, то былъ трудный, безнадежный больной.

Небольшая масляная лампа освѣщала комнату слабымъ свѣтомъ; передъ лампой, оставивъ кровать въ тѣни, была поставлена крышка коробки, которая со всѣмъ своимъ содержимымъ стояла на стулѣ, въ ногахъ кровати. На подушкахъ лежалъ пятилѣтній мальчикъ, исхудалое и осунувшееся лицо котораго было блѣде полотно, на которомъ оно покоилось. Нѣсколько дней тому назадъ еще была нѣкоторая надежда на улучшение; но затѣмъ сразу наступила развязка, неизбежная и роковая.

Подлѣ кровати отдыхала въ креслѣ сидѣлка; ухаживать за ребенкомъ слишкомъ утомила ее, и ея глаза невольны закрылись.

Послышался смутный говоръ веселыхъ дѣтскихъ голосовъ; затѣмъ на одинъ мигъ все опять стихло, и, наконецъ, понеслись трогательные звуки рождественской пѣсни.

Мальчикъ медленно открылъ глаза въ послѣднемъ проблескѣ сознанія; онъ, повидимому, прислушивался и понималъ, что слышитъ.

Онъ хотѣлъ поднять руки и не могъ; хотѣлъ говорить — звуки не слетали съ его устъ. Только горящіе страстью глаза говорили о послѣднемъ желаніи его угасающей жизни. И ему показалось, что темная комната вдругъ наполняется ослѣпительнымъ свѣтомъ. Въ блѣдомъ широкомъ одѣяніи, тихо вѣя своимъ свѣтящимися крылами, съ вѣтромъ свершающихъ огней на золотыхъ кудряхъ, подошелъ ангелъ Рождества къ ложу умирающаго малютки; онъ, благодатный, несъ въ рукахъ благоуханную еловую вѣтвь и осыпалъ ею грудь мальчика...

Съ радостнымъ трепетомъ, то перешептываясь другъ съ другомъ въ уголку, то бѣгая вокругъ стола и стульевъ, ожидали три блѣлокудрые головки блаженнаго момента, когда откроется дверь комнаты Христа-младенца. Наконецъ зазвенѣлъ колокольчикъ, двери открылись и на встрѣчу шести свершающимъ глазкамъ ползли изъ нихъ яркіе свѣты свѣчей.

— А-а-а-ахъ!

Елка была маленькая, но въ глазахъ малютки была вершокъ красоты, и скромные подарки наполнили ихъ такою радостью, какъ будто бы вокругъ елки были разложены всѣ богатства вселенной. Отецъ и мать не говорили ни слова; единственнымъ подаркомъ, которыми они обмѣнялись между собой, былъ поцѣлуй со слезами на глазахъ.

На столѣ у стѣны горѣла вторая елка, меньшихъ размѣровъ, и подлѣ ней стояла игрушечная лошадка. При каждомъ взглядѣ на нее по щекамъ матери катились крупныя слезы. Тѣмъ большій взрывъ радости вызывалъ въ трехъ дѣтяхъ видъ гордаго коня. Фаннерль желала воспользоваться правомъ первородства и вскочить въ сѣдло, какъ отважная амазонка. Но мать съ берегающимъ жестомъ стала передъ лошадкой:

— Это принадлежитъ Ганзи! Не смѣй трогать лошадки и пальцемъ, пока не вернется Ганзи!

— А онъ скоро вернется? спросилъ маленький Пеперль.

— Да, мой мальчикъ, скоро, очень скоро!

— Мапочка, сказала Фаннерль, — я тоже хочу подарить Ганзи что нибудь!

И, не дожидаясь отвѣта, она положила подъ маленькую елочку большой привѣкъ въ видѣ сердца. Двое другихъ дѣтей тоже бросились къ своимъ богатствамъ, чтобы выбрать подарокъ для Ганзи; только Пеперль одинъ мигъ находился въ нерѣшительности — положить ли ему принесенное имъ румяное яблоко подъ елочку Ганзи или угостить имъ лошадку.

Родители смотрѣли на нихъ, смѣясь слезою слезы.

— Нѣтъ, нѣтъ, заговорила мать, — чего бы я ни отдала, чтобы нашъ мальчуганъ могъ теперь быть съ нами! Что-то онъ подѣлываетъ? Какъ ты думаешь, успеетъ онъ получить нашу посылку?

При этихъ словахъ ручка двери скрипнула, дверь отворилась, точно открытая незримой рукой, и холодная струя воздуха проникла въ комнату; вѣтви елки зашевелились, и пламя свѣчей заколебалось.

— Ахъ! пролепетала мать, леденѣя отъ ужаса и не отводя отъ открытой двери испуганныхъ глазъ.

— Что съ тобой?

Она бросилась къ мужу на грудь и судорожно зарыдала:

— Я чувствую... чувствую сердцемъ... что это былъ Ганзи... о, Боже мой, Боже мой!

— Что за вздоръ, съѣздила! слегка побранивъ ее мужъ; но и его голосъ дрогнулъ. — Наверно въ спальнѣ открыто окно... оттуда и начало сквозить.

Онъ заперъ дверь и прошелъ въ слѣдующую комнату: вѣрно, окно было открыто.

Но мать и отецъ продолжали хранить глубокое молчаніе; они сидѣли каждый въ своемъ уголкѣ, смотря прямо передъ собою влажными глазами; ихъ молчаніе легло темной пеленой на радость дѣтей. Свѣчи на елкѣ были погашены ранѣе обыкновеннаго и дѣти были уложены спать.

Въ маленькой квартирѣ все стало тихо; только часы на стѣнѣ пѣли свою негромкую монотонную пѣсню: тикъ, такъ, тикъ, такъ...

и иногда скрипѣла кровать, на которой ворочался кто-то съ боку на бокъ, не находя сна.

Комната Христа-Младенца была полна ароматомъ ели. И странное дѣло! Вѣдь свѣчи на елкѣ были потушены, а между тѣмъ онѣ все-таки горѣли болѣе яркимъ, почти сверхъестественнымъ свѣтомъ. Вся комната свѣтилась, словно залитая яркимъ свѣтомъ золотого утренняго солнца; подлѣ елки стоялъ улыбающійся Ангелъ Рождества, въ своемъ блѣдомъ широкомъ одѣяніи, со свѣтящимися крылами, въ вѣнчѣ изъ огней и съ покрытой бѣлыми цвѣтами еловой вѣтвью въ рукахъ; по комнатѣ танцовала игрушечная лошадка и, когда при своихъ веселыхъ движеніяхъ ударилась объ полъ углами своей качалки, то издавала звуки: румъ, бумъ, румъ, бумъ... А въ сѣдлѣ маленький Ганзи, который одной рукой дергалъ поводья, а другой взмахивалъ плеткой, хохоча и вскрикивалъ: „ату, ату!“

Все веселѣе казалась лошадка, все проворнѣе двигались ея ноги, и когда она встрѣтила стѣну, то стала на дыбы и повернула обратно. Она какъ будто съ каждой минутой становилась все больше и больше, и какъ росла лошадка, такъ же росъ и маленький Ганзи, и, пока онъ вскрикивалъ отъ радости и щелкалъ плеткой, пона съ каждымъ прыжкомъ лошадки ему становилось въ комнатѣ все тѣснѣе и тѣснѣе, Ангелъ Рождества вѣтъ:

Свѣтны, мой всадникъ удалой!
Въ далекій край лети стрѣлой!
Гонь, гонь, гонь, гонь!
Лети во мракѣ жизни дней,
Средь мукъ людскихъ, среди скорбей!
Гонь, гонь, гонь, гонь!
Держи поводья ты въ рукахъ,
И крѣпко стой на стременахъ!
Гонь, гонь, гонь, гонь!
Свѣтны, мой всадникъ удалой!
Въ далекій край лети стрѣлой!
Гонь, гонь, гонь, гонь!

И, когда пѣсня была кончена, Ангелъ Рождества взмахнулъ еловой вѣткой. Стѣны комнаты распались, и нестрай лошадка превратилась въ дикаго чернаго коня, гриву котораго развѣивалъ бурный вѣтеръ ночи, глаза котораго сверкали какъ горячія уголья и изъ ноздрей котораго валилъ паръ его жаркаго дыханія. Съ бѣшеной быстротой, стуча копытами, несся этотъ дышущій злобой конь впередъ надъ холодной темной землей, надъ крышами и башнями, такъ что всадникъ ничего больше не видѣлъ и не слышалъ. Въ страхѣ и ужасѣ онъ обхватилъ руками надувавшую хрипѣе звуки шею страшнаго животного и бормоталъ: „Куда? куда?“

„Въ жизнь, которую тебѣ суждено потерять!“ молвилъ Ангелъ Рождества, который все время летѣлъ рядомъ съ трепетнымъ всадникомъ. „Гляди внизъ!“

Всадникъ повиновался приказанію, но у него закружилась голова. Тогда Ангелъ прикоснулся къ нему вѣтвью, и онъ сталъ безъ страха глядѣть въ разстилавшійся подлѣ нимъ темный хаосъ, какъ просыпающійся смотритъ на распыляющіеся чудовищные образы мучительнаго сна. Сначала онъ увидѣлъ только мутныя волны и какое-то постоянное движеніе, и его глаза еще не могли различать отдѣльныхъ предметовъ. Но до его слуха изъ бездны доносились немолчные вздохи и плачь, лиязъ цѣпей и звуки ударовъ тысячи бичей о тысячи обнаженныхъ синякъ. И наконецъ его глаза увидѣли полосу твердой земли, которая уходила въ безконечную даль, но была такъ узка, что на ней едва могла помѣститься нога человека. Надлѣво отъ этой полосы было грозное, бушующее море, а направо шумный потокъ съ черными волнами. И на той полосѣ на всемъ видимомъ глазомъ пространствѣ стояли человѣки подлѣ человѣка, одинъ въ дорогихъ одеждахъ, другой въ сѣрыхъ лохмотьяхъ. Всѣ они исполнили одну и ту же работу: наклонились, черпали пригоршнями воду изъ моря и пропускали ее сквозь пальцы въ потокъ. Милліоны рукъ черпали и черпали, а вода въ морѣ все-таки не понижалась и въ потокѣ не поднималась. А когда кто нибудь наклонился слишкомъ низко или торопился зачерпнуть скорѣе, то терялъ равновѣсіе, колѣни его подгибались, онъ падалъ, и черныя

Рождественскій альбомъ. — Елка вдовца.

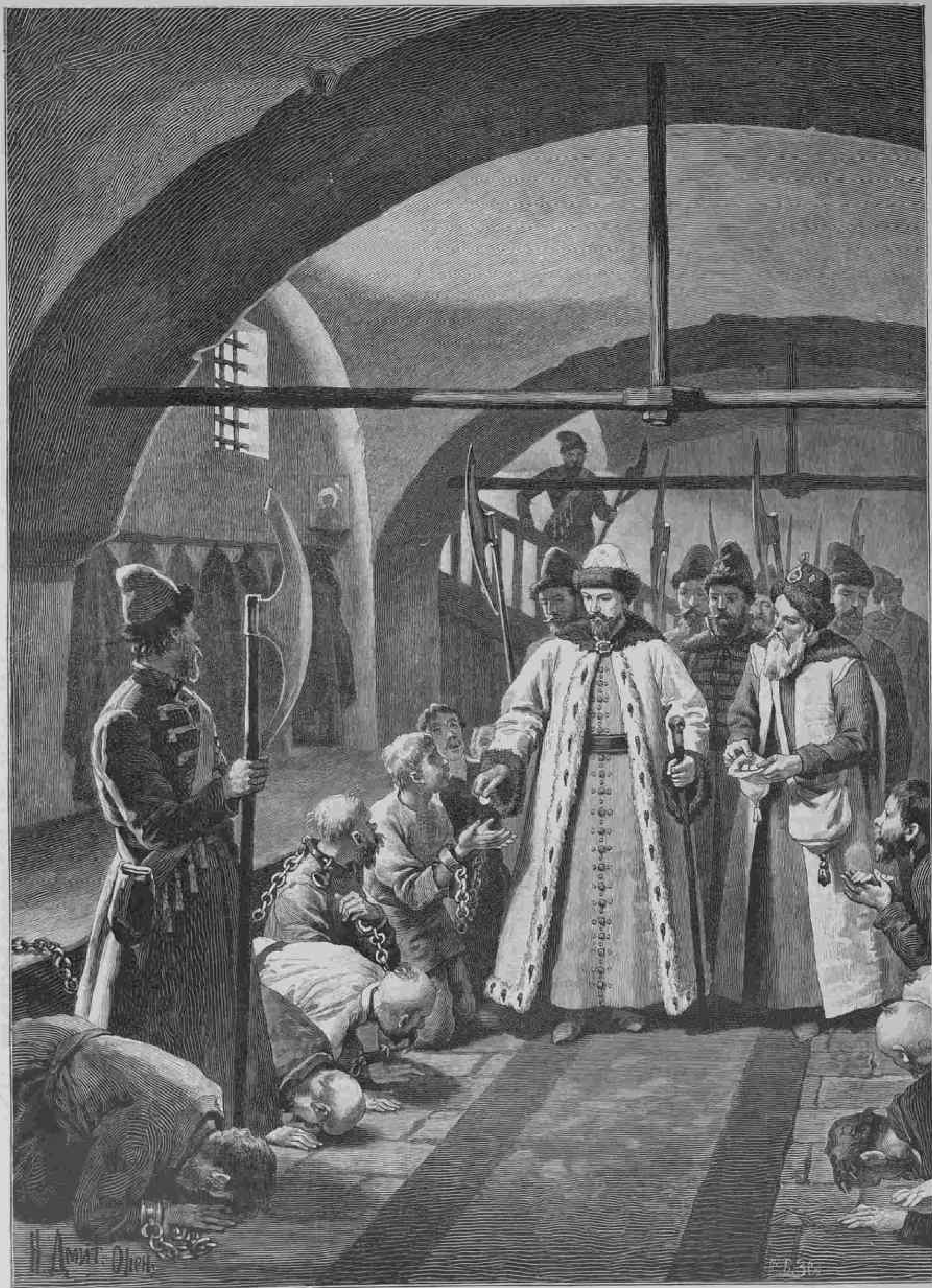
Оригинальний рисунокъ для «Всемирной Иллюстраціи» П. О. Бореля.

струи поглощали его. Надъ моремъ иногда вспыхивала искорка... то какой-нибудь счастливчикъ находилъ жемчужину, вылавливалъ изъ моря блестящій драгоцѣнный камень. Слышалось его радостное ликованіе, его блаженный смѣхъ, его восторженный лепетъ... и затѣмъ его отчаянный крикъ. Едва только изъ счастливой руки свертало сокровище, какъ изъ потока поднималось принимающее разныя образы чудовище съ ненасытной пастью и цѣпкими пальцами подлза, и гдѣ оно хватало свою жертву, тамъ ужирала радость и рожда-

лась скорбь, тамъ царили забота, горе, нищета, болѣзнь и жгучія муки, ненасытная жажда богатства и грызущее растаяніе, ненависть и зависть, вѣроломство и неблагодарность...

И никому не было пощады, и для каждаго наступалъ тотъ мигъ, когда его схватывала карающая рука. Только одинъ изъ присутствующихъ находился въ безопасности — всадникъ, который летѣлъ по небесамъ. Когда чудовище бездны протягивало къ нему свои жадныя руки, Ангелъ Рождества съ охраняющимъ жестомъ опускалъ вѣтку и направлялъ несущегося коня въ высшія сферы. И они неслись все выше и выше, пока наконецъ картина бездны не расплылась въ глубинѣ, какъ страданіе, которое было и миновало, и пока сумракъ земной ночи не превратился въ чистое сіяніе вѣчнаго утра.

Анж. Мелуновъ

Рождественскій альбомъ. — Тайный выходъ московскаго царя въ тюрьмы въ сочельникъ.

Оригинальный рисунокъ для «Всемирной Иллюстраціи» Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. В. Зейдель.

Дорога въ Виадентъ.

Праздникъ Рождества въ Святой Землѣ

Каждому христіанину, конечно, пріятно увидѣть всѣ тѣ мѣста, гдѣ свершилось величайшее событіе въ мірѣ, потрясшее старія, вѣтхія основы жизни и внесшее обновленіе въ эту жизнь, положившее начало новой эрѣ, — мѣста, въ которыхъ прошелъ весь свой земной путь Божественный Искушитель. Но, безъ сомнѣнія, еще любопытнѣе взглянуть на эти мѣста въ дни Рождества Христова, когда душа, настроенная празднично и торжественно, живѣе воспринимаетъ впечатлѣнія и помогаетъ уму воскресить великіе хоменты Нового Завета, перевести мыслью въ Божественную ночь, въ которую впервые сошла надъ Виадентомъ звезда, возвѣстившая міру о дивномъ свѣтѣ, явившемся озарить человечество...

Путешественники, желающіе посѣтить Палестину, осмотрѣть всѣ святыя мѣста, обыкновенно берутъ въ Марсели билетъ прямаго сообщенія до Яффы. Первая небольшая остановка, въ Александрію, развертывается передъ ними, налету, оживленную картину уличной жизни Каира. Вторымъ, въ Портъ-Сандъ, даетъ возможность зайти въ ресторанъ совершенно египетскаго вида, помѣщающійся въ шеститажномъ желѣзномъ домѣ, провести ночь и подкрѣпиться на дальнѣйшую дорогу. А затѣмъ на слѣдующее утро, съ восходомъ солнца, ровно на восьмилетнюю плаванию, корабль съ путниками уже подходитъ къ Яффѣ. Отъ Портъ-Санда палуба совершенно измѣняетъ свой обыденный, сѣренькій видъ; можно подумать, что корабль, убѣгая отъ этихъ мѣстъ, захватилъ съ собою клочекъ оживленнаго восточнаго базара. Всюду между свастами, среди всевозможной поклажи, разбѣгаются на палубѣ пестрыя группы туземцевъ. Одни сидятъ и оживленно разговариваютъ, другіе лежатъ на яркихъ цвѣтныхъ коврахъ и сосредоточенно курятъ или спятъ. Среди женщинъ, закрытыхъ чадрами, арабовъ въ высокихъ бѣлыхъ тюрбанахъ и пестрыхъ сирнахъ бродятъ любознательные путешественники: художники, литераторы, простые туристы, палатрины и священники различныхъ вѣроисповѣданій. Всѣ христіанскія религіи ищутъ, кажется, здѣсь своихъ представителей; тутъ — францисканскіе, доминиканскіе монахи, епископы протестантскіе и англійскіе, греческіе священники и другіе.

Еще гораздо ранѣе, чѣмъ глазъ можетъ различить песчаные берега Палестины, волненіе невольно охватываетъ весь корабль; всѣ начинаютъ волноваться одинаково. Со страхомъ и трепетомъ глядятъ они на небо и на приближающуюся землю, осыпаютъ вопросы капитана, его помощника и матросовъ. Дѣло въ томъ, что, вообще, прибрежье Сирин и въ особенности берега Яффы, къ которымъ теперь несетъ корабль, пользуются недоброй репутаціей. Моряки хорошо знаютъ тѣ неожиданныя порывы вѣтра, тѣ внезапныя бури, которыя часто ждуть ихъ здѣсь, въ самомъ портѣ.

Съ зарею слѣдующаго утра въ виду Яффы, но довольно далеко отъ берега корабль бросаетъ якорь и начинаетъ скакать и биться,

какъ въ сильный штормѣ, въ открытомъ морѣ. Ни яркое солнце, ни близость цвѣтущей земли не манятъ къ себѣ пассажировъ. Физическія муки покорили всѣхъ, и — кто въ каютѣ, кто на палубѣ, кто на койкѣ, кто прямо на полу — всѣ стоятъ и страдаютъ. То, что представляется

взорамъ немногихъ, храбро поддерживающихъ качку, одна ли служитъ къ ихъ успокоенію. Направо, возлѣ берега, изъ воды высовываются трубы и корма русскаго пароваго судна, разбишагося здѣсь не такъ давно; надѣло торчитъ остовъ французскаго крейсера, погибшаго еще раньше, а прямо, по направленію къ Яффѣ, бѣжитъ гряда подводныхъ скалъ, охраняющихъ берегъ. Эти великаны-часовые, поставленные природой, одинаково страшны какъ для тѣхъ, кто покидаетъ эту страну, такъ и для тѣхъ, кто посѣщаетъ ее.

Но вотъ корабль присталъ. Путники очутились у подножья бѣлой каменной дѣлщины, ведущей на берегъ.

Всѣ оживаютъ при первомъ шагѣ на твердую землю. Теперь надо зорко слѣдить за своимъ багажомъ, отвѣчать на вопросы таможенныхъ чиновниковъ, показывать паспорта и наконецъ, только послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, можно уже свободно продолжать свой путь. Мало-помалу всѣ пассажиры, группами или въ одиночку, углубляются въ извилистыя улицы, живописныя и оригинальныя, какъ все, что встрѣчается на Востоку.

Говоря о Яффѣ, можно начать прямо съ потона, потому что, по преданію, именно здѣсь, на этомъ скалистомъ берегу, Ной соорудилъ свой ковчегъ и впоследствии одинъ изъ его сыновей — Аффетъ (или Иффетъ) — построилъ здѣсь городъ, которому и далъ свое имя.

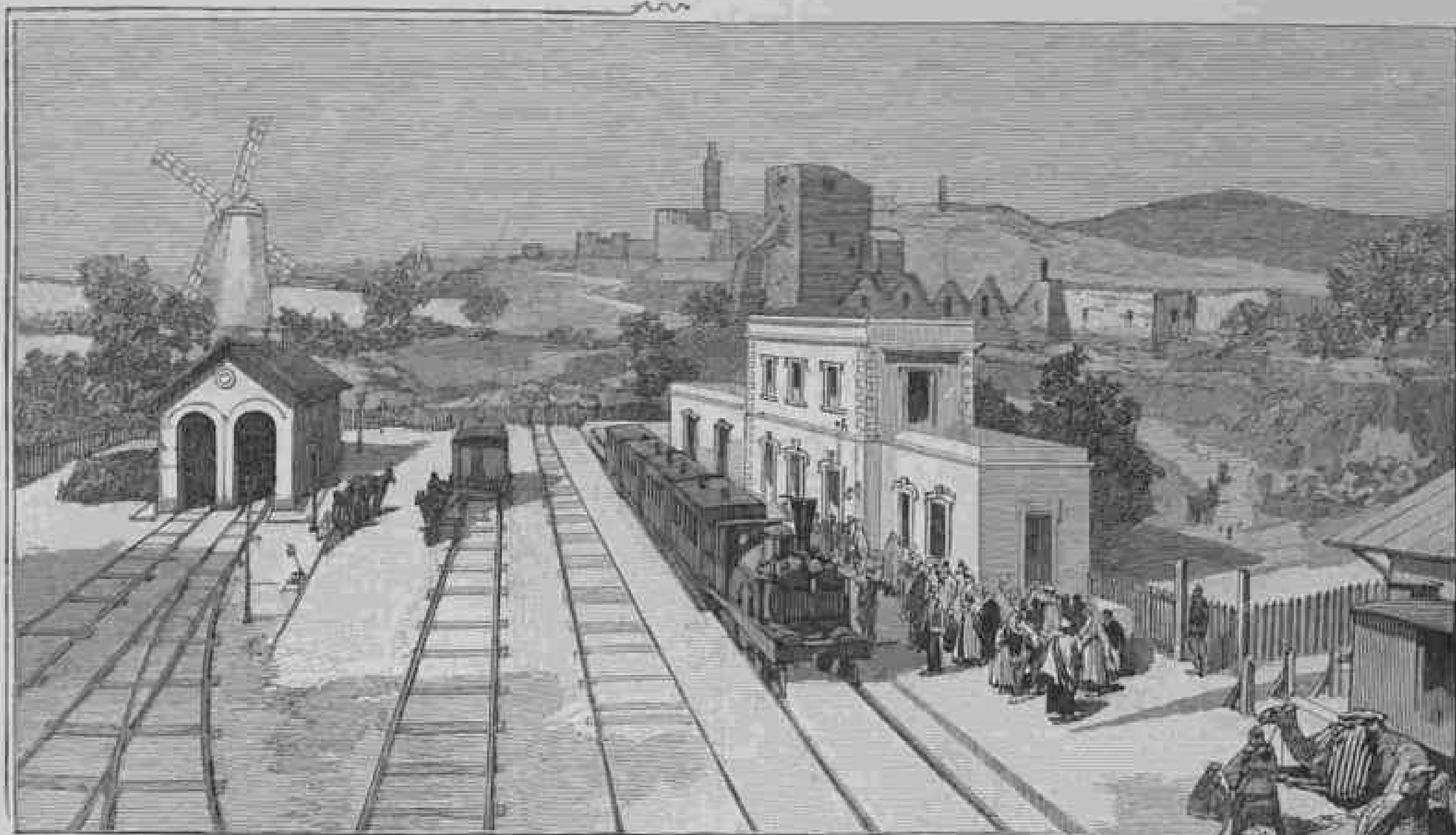
На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ной со своимъ семействомъ рубилъ деревья для постройки своего плывучаго дома, теперь разбѣгаются трехдѣлтные знамя и осыпаетъ крышу прекраснаго каменнаго зданія, построеннаго лонскимъ филантропомъ Гинне. Двери этого убѣжища открыты для больныхъ всѣхъ націй и всѣхъ вѣроисповѣданій.

Сестры общины св. Іосифа, ухаживающія тамъ за больными, находятъ еще время обучать цѣлый рой маленькихъ арабовъ.

Городъ Яффа погруженъ въ садъ; описывать ихъ — это то же, что говорить о волшебныхъ Аридинныхъ садахъ, воспѣтыхъ Тассомъ въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“. Природа дѣлаетъ здѣсь чудеса! На одномъ и томъ же деревѣ — зрѣлые плоды и нѣжный едва распустившійся цвѣтъ; желтѣющія яблоки рядомъ съ зелеными, едва завязавшимися, плодами. На холмахъ виноградная лоза и цвѣтетъ, и арѣетъ въ одно и то же время. Всюду на площадяхъ, улицахъ, передъ домами лежатъ груды большихъ золотистыхъ апельсинновъ; женщины и дѣти заняты цѣлый день заворачиваніемъ ихъ въ тонкую бумагу и укладываніемъ въ плетеные ящики для отправки на далекіе египетскіе рынки.

Въ настоящее время изъ Яффы въ Іерусалимъ, вѣроятно, уже скоро будетъ ходить поѣздъ желѣзной дороги. Вблизи моря, немного въ сторонѣ отъ города, стоитъ скромный маленькій вокзалъ; отсюда и начинается желѣзнодорожная линія. 26-го сентября этого года отпраздновано было открытіе дороги, постройку которой изала на себя компанія французскихъ инженеровъ. Желѣзнодорожная лента вьется сперва среди душистыхъ садовъ, затѣмъ впадаетъ въ Саронскую равнину, носившую въ библіи названіе садовъ Палестины. Перехъ нами лежитъ Ханаанская земля и Филистимскія страны. Въ прозрачной атмосферѣ востока путнику далеко видна вся панорама безъ единого дерева, на которомъ могъ бы остановиться взглядъ. Неясное очертаніе холмовъ іудейскихъ на горизонтѣ производитъ впечатлѣніе чего-то безконечнаго, сливающегося съ небомъ.

Плодородіе этихъ равнинъ поразительно. Феллахъ едва взрываетъ ихъ поверхность своей примитивной сохой, запряженной верблюдомъ,

Железнодорожная станция Иерусалима. — Путь въ Рамле (въ ламасскомъ рейзе).

осломъ или необыкновенно маленькимъ быкомъ. Вся мѣстность, вѣроятно, не измѣнила своего вида еще со временъ царей-пахарей.

Изгороди колючаго кактуса даютъ знать о приближеніи путешественника къ Лиддѣ, гдѣ родился и погребенъ св. Георгій Побѣдоносецъ. Гробница его стояла когда-то въ великолѣпномъ храмѣ, и во время крестовыхъ походовъ каждый рыцарь, сойдя съ корабля, считалъ долгомъ отслужить обѣдню и поклониться покровителю всѣхъ храбрыхъ воиновъ. Саладинъ разрушилъ храмъ, подлѣ руинами котораго долго сокрыта была и гробница. Въ настоящее время греческіе монахи возстановили бывшій храмъ и гробницу св. Георгія.

Поѣздъ бѣжитъ по направленію Рамлеха или Рамле среди полей, покрытыхъ цвѣтущими анемонами, орхидеями и тюльпанами; на горизонтѣ вырисовывается тонкій, стройный минаретъ. Самъ Рамле ничѣмъ не напоминаетъ болѣе сказочно-прекраснаго города съ 12-ю воротами и мечетью бѣлаго мрамора, каковыя застали его крестоносцы. Теперь это скромная, мирная мусульманская деревушка. Отъ бѣлой мраморной мечети осталась только одна высокая башня, стоящая среди кладбища, залитаго солнцемъ и заросшаго душистыми вьюнками. Съ верхняго парапета этой башни открывается видъ на Саронскую равнину, ту самую, на которой когда-то Самсонъ выпустилъ въ пажити филистимскихъ своихъ „огненныхъ“ лисицъ, по которой когда-то неслись тяжелые всадники Ричарда Львиное Сердце и т. д.

Теперь поѣздъ направляется къ первымъ аванпостамъ іудейскихъ горъ. Направо, вдали, высится надгробный камень (марабу), который, по преданію, лежитъ на гробницѣ Самсона; второй такой же камень обозначаетъ мѣсто его рожденія.

Близъ Артуфа поѣздъ врѣзывается прямо въ горы и направляется по узкой долинкѣ, въ глубинѣ которой течетъ потокъ, стремительный и быстрый зимою, но почти пересыхающій лѣтомъ.

Здѣсь путешественники иногда выходятъ изъ вагоновъ, такъ какъ далѣе путь, тянущійся еще на нѣсколько километровъ, бываетъ занятъ вагонами съ балластомъ.

Размѣстившись, кто въ повозкахъ, кто верхомъ, путники не спѣша трогаются далѣе — отъ селенія къ селенію, отъ одной группы инженеровъ къ другой или короткій переѣздъ — въ 35 километровъ — употребляютъ

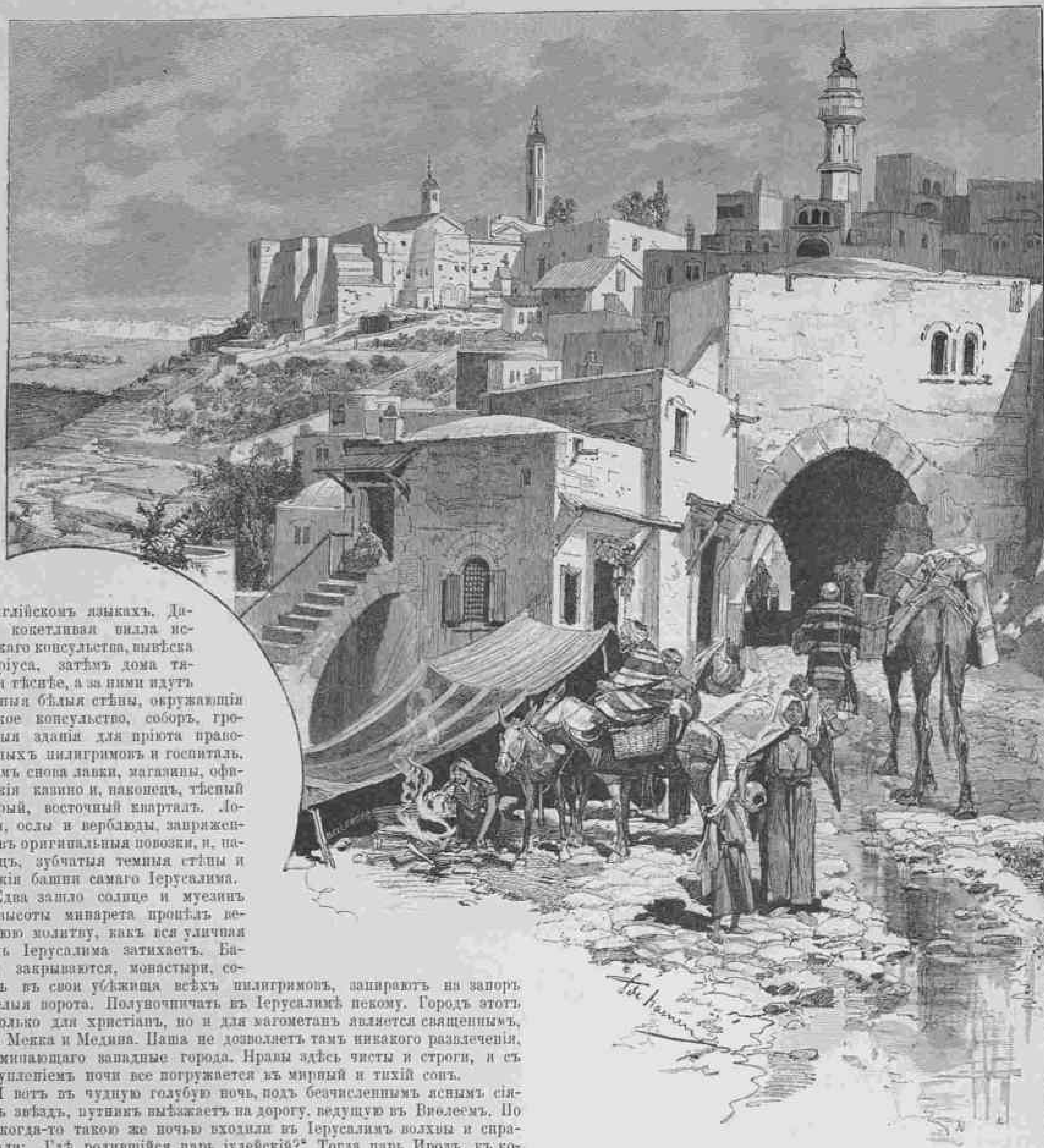
двое сутокъ. Отъ іудейскихъ горъ, отъ всей окрестности

вѣетъ такую грустную поэзію, такимъ очарованіемъ... Всюду спокойствіе, ясность и величіе пустыни. Ущелья чередуются ущельями; блѣдная, какъ бы меланхоличная, зелень покрываетъ горы; вершины ихъ то кончаются обрывистыми скалами, то идутъ ровной полукруглой стѣною, то вдругъ по дикому капризу природы громады висятъ на громадахъ и важутся глазу фантастическою декорацией къ жизни Голиафа и окружающихъ его гигантовъ, павшихъ вмѣстѣ со своимъ предводителемъ недалеко отсюда, у Теревентинскаго потока. Единственнымъ живымъ существомъ, встрѣчаемымъ здѣсь — это стада черныхъ козъ. Селеній не видно. Они лѣнятся тамъ, высоко, на склонахъ горъ. Кое-гдѣ попадаются узкія темныя пещеры, служація теперь убѣжищемъ шакаловъ и лисицъ, но укрывавшія когда-то послѣдователей Христа, бѣжавшихъ изъ Иерусалима послѣ того, когда Онъ пріѣхалъ мученія на Голгофѣ.

Въ теченіе столькихъ вѣковъ ничто не измѣнилось, и мысль сама стремится воспроизвести библейскія картины.

Узенькая лента желѣзной дороги не портитъ впечатлѣній; она, какъ и группы черныхъ козъ, ступенчатается и теряется среди грандіозной природы.

Подъѣзжая къ Иерусалиму, путешественникомъ начинаетъ овладѣвать разочарованіе. Гдѣ Сіонъ? гдѣ Голгоза? Кругомъ скученные дома, крытые красной черепицей, какія-то лавки, рестораны, словомъ, та же суতোлка предметовъ нашихъ европейскихъ городовъ. Телеграфные столбы, гостиницы, исцѣпленные надписями на французскомъ

У входа въ Вифлеемъ.

и англійскомъ языкахъ. Далѣе кокетливая villa испанскаго консульства, швейцарскаго нотаріуса, затѣмъ дома тянутся тѣсныя, а за ними идутъ длинныя бѣлыя стѣны, окружающія русское консульство, соборъ, громадныя здания для пріюта православныхъ пилигримовъ и госпиталь. Потомъ снова лавки, магазины, офицерскія казино и, наконецъ, тѣсный вострый, восточный кварталъ. Лошади, ослы и верблюды, запряженные въ оригинальныя повозки, и, наконецъ, зубчатая темная стѣна и высокія башни самаго Иерусалима.

Едва зашло солнце и муезинъ съ высоты минарета провѣлъ вечернюю молитву, какъ вся уличная жизнь Иерусалима затихаетъ. Базары закрываются, монастыри, соборы въ свои убѣжища всѣхъ пилигримовъ, запираютъ на запоръ тяжелыя порота. Полувочничать въ Иерусалимѣ некому. Городъ этотъ не только для христіанъ, но и для магометанъ является священнымъ, какъ Мекка и Медина. Паша не дозволяетъ тамъ никакого развлечения, напоминающаго западные города. Нравы здѣсь чисты и строги, и съ наступленіемъ ночи все погружается въ мирный и тихій сонъ.

И вотъ въ чудную голубую ночь, подъ безчисленными лѣсными сіяніемъ звѣздъ, путники выѣзжаютъ на дорогу, ведущую въ Вифлеемъ. По ней когда-то такою же ночью входили въ Иерусалимъ волхвы и спрашивали: „Гдѣ родившійся царь іудейскій?“ Тогда царь Иродъ, въ которому ихъ привели, выспыталъ у нихъ о времени появленія звѣзды. Дворецъ Ирода, въ который проникли тогда волхвы, стоялъ здѣсь, сейчасъ же за крѣпостью, но отъ его садовъ, мраморныхъ колоннадъ и всѣхъ сокровищъ не осталось и слѣда — все было разграблено и разорено войсками Тита, императора римскаго.

На самомъ порогѣ Иерусалима, тамъ, гдѣ беретъ начало дорога въ Вифлеемъ, уцѣлѣла только крѣпость Сіонская. Въ настоящее время она состоитъ изъ стѣны, соединяющей башни Pirrîcas, Phasael, Magianina и башню Давида. Три первыя, оставшіяся отъ временъ Великаго Ирода, были перестроены, но башня Давида принадлежитъ къ самой стѣнѣ стариннѣй, и преданіе говоритъ, что она стояла на этомъ же мѣстѣ еще до переселенія евреевъ въ землю Ханаанскую; въ этой башнѣ, сложенной изъ громаднѣхъ четырехугольныхъ камней, показываютъ въ стѣнѣ небольшое окно того помѣщенія, гдѣ именно жилъ царь Давидъ, постился, плакалъ и слагалъ свои дивныя псалмы. Послѣ его смерти въ этомъ же святилищѣ евреи долго хранили свою свиную заѣту.

При выѣздѣ изъ Иерусалима, у самыхъ воротъ, ведущихъ на дорогу вифлеемскую, путешественники сразу окружаютъ толпы прокаженныхъ. Изгнанные изъ всей Палестины, они ищутъ здѣсь свой, какъ бы официально разрѣшенный пріютъ; ихъ тутъ 20 или 30 человѣкъ: мужчинъ, женщинъ и дѣтей; всѣ они протягиваютъ свои измѣдленныя ладони руки, показывая свои изуродованныя лица. На разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ отъ пѣшецкой колонны какой-то филантропъ выстроилъ убѣжище для прокаженныхъ. Но эти несчастные отверженцы рода человеческого предпочитаютъ жить нищими, но свободными. По странному совпаденію турецкое правительство отвело имъ для поселенія ту самую Кедровскую равнину, гдѣ стоялъ колодезь Іова, возлѣ котораго сидѣлъ онъ, покинутый всѣми...

Дорога, оставивъ въ сторонѣ стѣны Иерусалима, идетъ теперь, право, по небольшому открытому мѣсту. Это долины Геены, здѣсь стояло когда-то изображеніе *Молоха* — страшнаго мѣднаго чудовища, между раскаленныхъ добѣла рукъ котораго отцы клали своихъ живыхъ младенцевъ, принося ихъ въ жертву. Исчезло и страшное дерево локномое, на которомъ, имѣло плодотъ, висѣли головы страшныхъ демоновъ, наполнявшихъ долину своимъ стономъ и ревомъ. Фигоны и оливковыя деревья съ блѣдной, вѣжливой зеленью одни встрѣчаются на долинѣ и придаютъ ей свѣжій, въ высшей степени поэтичный, видъ. Долина эта сжата съ двухъ сторонъ — нѣлѣво, сіонскими холмами, а направо, горой „злыхъ совѣщаній“. По преданію тутъ стоялъ домъ первосвященника Каиафы, гдѣ собирались враги Христовы совѣщаться о Его гибели.

Сбылось буквально предсказаніе пророка Іереміи, что „Сіонъ будетъ воздѣланъ какъ поле“. Путешественники видятъ его теперь засѣяннѣмъ пшеницею и разными злаками и овощами. На Сіонскихъ холмахъ лежатъ громадныя христіанскія кладбища. Тутъ же, недалеко, стоятъ мечети, убогая минаретома — это мѣсто, гдѣ стоялъ домъ Іосифа Аризабейскаго; здѣсь совершилъ Христосъ свою послѣднюю трапезу съ учениками, совершилъ омовеніе ихъ ногъ и говорилъ о грядущихъ страданіяхъ, ожиданныхъ Его въ Иерусалимѣ. На этомъ же мѣстѣ явился Онъ ученикамъ своимъ въ первый разъ послѣ смерти своей, и наконецъ тутъ же сошелъ на апостоловъ Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ.

Комната, гдѣ совершилось омовеніе ногъ, находится внизу, но такъ какъ она теперь отведена исключительно для пріюта мусуль-

Пещера (вертеп) пастуховъ въ равнинѣ Бетъ-Саура.

манскихъ женщинъ, то входить въ нее постороннимъ строго воспрещается. Зато, съ условіемъ только снять обувь, всѣ желающіе могутъ свободно осмотрѣть особо чтимую мусульманами святыню — гробницу царя Давида, простой известковый камень — „сепотарі“ — въ вышину человѣческаго роста, покрытый ковромъ. По всему склону Сионскихъ горъ идутъ сады и въ нихъ пещеры, служившія когда-то мѣстамъ погребенія. Высѣченныя прямо въ скалы и прикрытыя громадныя поставленныя у входа камнями, онѣ даютъ полное понятіе о первоначальномъ видѣ гробницы Христа въ саду Іосифа Аримафейскаго. Среди этихъ садовъ лежитъ небольшое поле „Населлаша“ — *Поле Крови*. Туда, мучимый раскаяніемъ, пришелъ сюда и бросилъ къ ногамъ первосвященниковъ 30 серебряниковъ, бросилъ и повѣсился, а священники на эти деньги купили у горшечника клочекъ земли и рѣшили хорошить на немъ виноградъ, и до сихъ поръ это поле сохранило свое ужасное названіе, и до сихъ поръ всѣ окружающіе горшечники еще приходятъ сюда за глиною для своихъ произведеній. Далѣе дорога огибаетъ повѣсившія селенія еврейскихъ эмигрантовъ и вѣмецкія колоніи, затѣмъ идетъ по нагорной равнинѣ Рафанъ (Raphan), знаменитой побѣдами Давида надъ филистимлянами; здѣсь снова развѣтывается обмѣненная восточная панорама: сухая тѣнь, бѣлая тощая пыль, во рвахъ злополучные остовы лошадей, верблюдовъ, наполовину обглоданные шакалами, бродячими собаками. Зато всюду такъ и встаетъ воспоминаніе, согрѣвающее сердце всякаго христіанина. Вотъ здѣсь отдыхало св. семейство — Св. Дѣва Марія и Іосифъ бѣжали по этой дорогѣ въ Египетъ и остановились отдохнуть подъ фиговымъ деревомъ. Птицы слетались на его вѣтви, чтобы усладить ихъ слухъ своимъ пѣніемъ, а плоды сами пригibались къ устами усталыхъ путниковъ. Дерево это срубилъ впоследствии уже одинъ феллахъ, которому надоѣло, что поле его вѣчно вытѣснялось нилгиримами, стремившимися вкусить плода или сорвать хоть листь отъ священнаго дерева. Небольшая круглая каменная ограда показываетъ теперь мѣсто, гдѣ стояло фиговое дерево. Немного далѣе стоитъ строеніе, называемое „колодцемъ волхвовъ“; здѣсь, возвращаясь отъ Ирода и направляясь къ Вифлеему, остановились волхвы, и здѣсь, надъ этимъ колодцемъ, возсіяла ямъ снова звѣзда, водившая ими на западъ, повела ихъ далѣе и остановилась надъ самымъ мѣстомъ рожденія Христа. Въ глубинѣ этого колодца, какъ утверждаютъ многіе пѣрующіе люди, даже днемъ можно видѣть отраженіе звѣзды.

Къ востоку тянется передъ путникомъ Моавитскія горы, окрашенныя золотомъ и пурпуромъ солнечныхъ лучей. У ихъ подножія разстилается Мертвое море; одинъ изъ этихъ торныхъ отроговъ хранитъ въ себѣ таинственную могилу Ирода Великаго. Далѣе, по склону горъ, идетъ каменистое поле; по немъ тянутся телеграфныя столбы.

Дѣйствительно связаны съ этимъ мѣстомъ: первая, что явлено съ этого поля была собрана чечевича, за похлебку изъ которой

Внутри пещеры пастуховъ.

Исавь продалъ брату своему Іакову первенство. Вторая говоритъ, что по этому самому полю шель Христось, взявша и, увидя сѣтели, спросилъ его: — что сѣешь ты? Дай мнѣ горсть зеренъ, ибо я голоденъ". Жидный поселеникъ, сѣвшій горохъ, отвѣтилъ: „я сѣю камни." „Камни и соберешь", сказалъ ему Христось. И когда чело-вѣкъ пришелъ собирать свою жатву, то нашелъ все свое поле покры-тымъ камнями, которые и лежатъ тамъ до сихъ поръ.

Затѣмъ стоитъ бѣлое зданіе подъ куполомъ; тамъ находится гробница Рахили, жены Іакова, родоначальника Израиля. Гробница эта служить еще разъ нагляднымъ доказательствомъ того, какъ близко соприкасаются адѣсь, на востокѣ, всѣ религіи. Христіане, евреи и мусульмане окружаютъ одинаковымъ почтеніемъ эту гробницу.

Въ настоящее время мусульмане владѣютъ только землей, окружающей зданіе, и устроили адѣсь свое кладбище. У камня, лежащаго надъ гробницей Рахили, евреи проводятъ цѣлые часы, читаютъ талмудъ, поютъ вслѣдъ и рыдаютъ, какъ подъ стѣнами храма Соломонова.

За этимъ зданіемъ дорога круто поворачиваетъ и оканчивается у подножія холма, вершину котораго занимаетъ Вилеємъ. У входа въ Вилеємъ одинъ скатъ холма весь покрытъ бѣлыми надгробными камнями, тогда какъ вдоль другаго тянется высокая бѣлая стѣна, скрывающая за собою самое мѣсто Рождества Христова. Взоръ пора-жается сразу: въ стѣнѣ высоко и неправильно продѣлано нѣсколько узкихъ оконъ, но нигдѣ не видно ни одной двери и, уже только приглядѣвшись, замѣчаешь, какъ люди, подходя къ какой-то черной дырѣ и становясь почти на четвереньки, проскальзываютъ сквозь нее.

Византийскіе архитекторы, строившіе адѣсь базилику по приказанію св. Елены, конечно, не забыли сдѣлать и двери, но во время владычества мусульманъ нетерпимость заставила ихъ замуровать всѣ входы, кромѣ одной кая бы отдушныи, входъ и выходъ которой защищали солдаты. Средняя часть базилики св. Елены (находящейся собственно за стѣною) построена надъ пещерою, гдѣ родился Христось. Часть эта поддерживается великолѣпными колоннами красного порфира; легенда го-воритъ, что одинъ изъ судановъ египетскихъ вожделѣлъ перенести ихъ въ свой дворецъ, но при первомъ ударѣ киркою громадный зѣвъ выпала изъ-подъ колонны и бросилась на работниковъ. Съ тѣхъ поръ никто не дѣлалъ подобной попытки. Нѣсколько ступеней ведутъ въ другое отдѣленіе храма, покрытое элегантною куполомъ; тутъ расположено нѣсколько алтарей разныхъ вѣровсповѣданій. Кругомъ, около стѣнъ и у входа, стоятъ и сидятъ турецкіе солдаты. Вѣрно видна ниша, освѣщенная тысячами вислицъхъ лампадъ; надъ нею блестящая серебряная таблица съ надписью: „Nec de Virgine Maria Iesus Christus natus est". Это и есть самая вилеємская пещера. Рождество самый торжественный праздникъ въ Вилеємѣ. Въ рождественскій со-чельникъ масса богомольцевъ отправляется по описанной нами дорогѣ изъ Іерусалима въ Вилеємъ. Ночная служба начинается съ 10 ч. ве-чера, и къ ней со всѣхъ сторонъ стекаются богомольцы съ зажжен-ными свѣчами. Длинный блестящій кортежъ изъ представителей всего служебнаго и богатаго населенія Св. Земли направляется тоже къ пе-щерѣ, гдѣ родился Божественный Младенецъ. Пѣніе и служба про-должаются до двухъ часовъ ночи.

Въ рождественскую ночь никто не спитъ въ Вилеємѣ. Всюду слышно пѣніе, радостные клики, всюду видны поднимающіеся къ небу клубы благоуханнаго ладана. Всюду накрыты столы, и бѣдные и бога-тые, и нищіе, и пилигримы имѣютъ свою обильную трапезу. Глав-ными блюдами являются всякія сласти, замѣняющія на востокѣ тра-диционную западную колбасу. Только пастушій день превращаетъ эти пиршества.

Вилеємъ по преимуществу христіанскій городъ — въ немъ на шесть тысячъ жителей едва ли насчитывается сотня мусульманъ. Долгое пребываніе крестоносцевъ въ Вилеємѣ повліяло на типъ населенія: всюду встрѣчаются бѣлокурые волосы, голубые глаза и нѣжный розо-вый цвѣтъ лица, отнюдь не сродный арабамъ или сирійцамъ. Все ре-

месленное производство жителей сводится къ мелкимъ подѣлкамъ ре-лигіознаго свойства. Четки изъ зеренъ всевозможнаго матеріала: де-рева, кокосоваго орѣха, оливковыхъ косточекъ, мрамора, перламута и даже металла. Всевозможныя вышивки золотомъ и шелками, кофры и перламутровыя пирустаціи. Нѣкоторыя семьи ежегодно выбираютъ изъ своей среды одного члена и отправляютъ его въ Европу, преиму-щественно въ Англію, для продажи своихъ произведеній. Костюмъ вилеємскихъ женщинъ простъ и живописенъ; онъ состоитъ изъ длин-наго платья безъ талія, изъ синей матеріи съ красными, желтыми, или зелеными продольными полосами, у горла покрытаго мелкой кра-сивой вышивкою, затѣмъ родъ куртки, съ широкими рукавами, цвѣта темнокирпичнаго съ желтыми разводами. Головной уборъ состоитъ изъ оригинальной красной шапочки, покрытой нашитыми монетами; она вмѣстѣ съ ожерельемъ составляетъ приданое дѣвушкѣ. Костюмъ мусульманскихъ женщинъ адѣсь почти тотъ же, за исключеніемъ длин-наго вуали, закрывающаго лицо. Какъ много поэзіи придаетъ эта лег-кая ткань!... Свои путешествія, переѣзды къ родственникамъ, живу-щимъ въ другихъ селахъ или городахъ, женщины совершаютъ вер-хомъ на лошади или ослѣ, причемъ стремна у сѣдла придѣланы такъ высоко, что колѣни ихъ приходится чуть не у плечъ. Мужъ обыкновенно идетъ рядомъ, держа лошадь за поводъ. Вилеємскія же-нщины красивы и лица ихъ отличаются скромнымъ и какъ бы строгимъ выраженіемъ. Нравы въ Вилеємѣ такъ чисты, что ни въ одной общинѣ вы никогда не встрѣтите ни одного незаконнорожденнаго ребенка.

Вблизи вилеємской пещеры, метрахъ въ ста отъ стѣны, окружаю-щей базилику св. Елены, находится „молочная пещера": съ нею свя-зано трогательное преданіе. Въ эту пещеру скрылась Божія Матерь во время избіенія младенцевъ и скрывалась въ ней двадцать дней, кормя грудью Божественнаго Младенца. Нѣсколько капель ея молока упало на полъ, и темныя заплѣсы стѣны пещеры вдругъ приняли бѣлый, молочный цвѣтъ. Съ тѣхъ поръ всѣ больныя и слабыя матери, какъ христіанки, такъ и мусульманки, стекаются туда и покупаютъ кусочки известки, отколотой отъ стѣны. Нѣсколько крупинокъ, разве-денныхъ въ водѣ и принятыхъ съ вѣрою и молитвою, даютъ истощен-ной груди матери обильный притокъ молока.

Направо отъ молочной пещеры дорога идетъ внизъ, къ подножію вилеємскаго холма; тамъ лежитъ „Бетъ-Сауръ", или „село пастырей", откуда вышли тѣ самые пастухи, которыми ангелъ Господень повѣ-стилъ рожденіе Іисуса Христа. Среди арабскихъ домовъ этого села стоитъ сестерна, съ которою также связано трогательное преданіе. Однажды Дѣва Марія проходила мимо и захотѣла напиться; она обратилась съ просьбою къ челоуѣку, достававшему воду изъ колодца, но тотъ грубо отвѣтилъ ей: „Я не вычерпалъ всю воду и тамъ оста-лось много, нагнись в ней!" И св. Дѣва Марія, полная кѣры въ Бога, подошла къ колодцу, и вода немедленно поднялась до самаго уровня краевъ и, когда Божія Матерь утолила свою жажду, снова опустилась на глубокое дно. За деревней идетъ плодородное поле, то самое, на которомъ Руфъ моавитянинъ собирала колосы. На западѣ группа оливковыхъ деревьевъ стоитъ близь руинъ; это то самое мѣсто, гдѣ Ангелъ явился пастырямъ и сказалъ имъ: „Не бойтесь: я пришелъ возвѣститъ вамъ..." Отъ храма, бывшаго когда-то на этомъ мѣстѣ, оста-лись одиѣ эти руины, да сохранился подземный гротъ, называемый „пещерою пастырей". Неправильныя ступени ведутъ внизъ, и тамъ, подъ сводомъ, стоитъ алтарь. Эти живописныя развалины принадле-жатъ греческимъ монахамъ, которые и совершаютъ тамъ богослуженіе. Отъ гробницы Рахили вилеємская дорога круто поворачиваетъ и направляется къ пустынѣ, ведущей въ Египетъ. По этой дорогѣ спа-салось бѣгствомъ св. семейство. Въ старомъ Каирѣ стоитъ коптская церковь, построенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще сохранились развалины дома, въ которомъ жили: св. Іосифъ и Дѣва Марія съ пред-вѣчнымъ Младенцемъ.

Н. А. Лукинова

Звѣзда Виѳлеема

И вотъ свечерѣло... И ночь голубая
Раскинула платье надъ снѣгами...
И вспыхнуло небо отъ края до края,
И вспыхнуло небо звѣздами.
Алмазы — не звѣзды! Но въ розсыпи звѣздной —
Одна, всѣхъ яснѣй, всѣхъ замѣтнѣй, —
Зажглась, какъ лампада надъ темною бездною,
И свѣтитъ теплѣй и привѣтнѣй.
Во мракѣ вѣковъ надъ далекимъ Востокомъ
Она въ первый разъ засіяла,
Царямъ и рабамъ, и вожнямъ, и пророкамъ
Дорогу къ Любви указала...
Все тѣнно, все временно въ суетномъ мірѣ:
Погибнетъ и Мудрость сѣдая,

Погибнетъ Богатство въ кичливой порфирѣ,
И Сила погибнетъ живая.
Одно, лишь одно не измѣнится вѣчно,
Одно не погибнетъ на свѣтѣ —
Любовь, та любовь, что какъ Богъ безконечна,
Что знаютъ и старцы, и дѣти...
Она родилась въ вилеємской пещерѣ,
Зажглась, какъ звѣзда золотая, —
Весь міръ укрѣпляетъ въ надеждѣ и вѣрѣ,
Зажглась и не меркнетъ сіяя...
Безъ этой любви жизнь — могилы темнѣе;
А свѣтитъ она между нами —
И радость, и счастье рождаются съ нею,
Надъ жизнью мерная звѣздами...

Антонъ Коринѣвскій

Тайный выходъ московскаго царя

Едва, едва пробивается тусклый свѣтъ утренней зимней зари сквозь желѣзныя рѣшетки маленькихъ, расположенныхъ почти надъ землею, оконъ. Проникнувъ черезъ нихъ, свѣтъ терится въ непроглядной темнотѣ не то обширнаго подвала, не то склепа. Съ однообразнымъ стукомъ падаютъ капли воды, слышится шелестъ, порою тихо грохочутъ цѣпи. Кто-то глубоко вздохнулъ, послышалось неясное человеческое бормотаніе. Значить, въ подвалѣ есть люди. Больше и больше разгорается зари. Свѣтъ въ свѣтъ становится въ подвалѣ, такъ что уже можно довольно явственно различать предметы. Длинной амфиладой протянулся рядъ каменныхъ арокъ, скрѣпленныхъ массивными желѣзными болтами. Низко нависли, покрытые плѣсенью и сыростью, своды и, кажется, готовы упасть они и раздавить все, что находится подъ ними. Вдоль ослизлыхъ стѣнъ протянулся деревянный помостъ. На немъ видны лежащія и очевидно спящія человѣческія фигуры...

Со скрипомъ повернулась маленькая узенькая дверь наверху деревянной лѣстницы, и въ подвалѣ появился человѣкъ въ кафтанѣ московскихъ стрѣльцовъ. Медленно направился стрѣлецъ вдоль деревяннаго помоста съ лежащими на немъ людьми и сталъ безцеремонно расталкивать ихъ концомъ своей длинной сѣкиры. Люди зашевелились и начали подниматься. Загремѣли тяжелыя окна. Грустную и непривлекательную картину представляли эти просыпавшіеся люди.

Изможденные, согнутые, въ ужасныхъ рубашкахъ, они медленно приподнимались, зѣвая цѣпами. Всклоченные волосы, дикій, волчій взглядъ, угрюмые, а кое-гдѣ и свирѣпыя лица. Среди толпы узниковъ рѣзко выдѣлялись характерныя фисіономіи татаръ, скуластыя, съ маленькими глазками, бритоголовые. Послышался говоръ, началась обычная ругань. Словомъ, тюрьма проснулась.

— А вѣдь сегодня сочельникъ, проговорилъ одинъ изъ узниковъ, русскій, крестикъ широкимъ, размашистымъ крестомъ.

— Вѣстимо сочельникъ, отозвался другой; — хорошо бы теперь въ храмъ Божій пойти.

— Да, идти теперь людѣ православный съ весельемъ и радостью, только намъ, проклятымъ, нѣтъ ни радости, ни праздника!

— Молоды ты, вотъ и говоришь такъ, прервалъ разговоръ узникъ съ сѣдой бородой. — Бываетъ, что и къ намъ въ яму заглядываетъ солнышко красное. Слыхалъ я, что сегодня не минуетъ праздникъ и пасъ грѣшныхъ.

Опять застонали запоры у двери, и въ тюрьму вошелъ приставъ тюремный. Зычнымъ голосомъ пригнулъ онъ на шумѣвшую толпу, и все утихло, только непокорная цѣпи не переставали грохотать своими кольцами.

— Эй! Слушайте, сбродъ оканнишъ! Радостную вѣсть вамъ скажу: великій государь пожалуетъ сегодня къ вамъ, рабамъ его сквернымъ. Уберитесь, приготовьтесь встрѣтить батюшку-царя милостиваго. Замолчали приставъ. Опять зашумѣла толпа, но теперь въ этомъ шумѣ слышалось что-то радостное. Многие крестились и вслухъ благословляли имя царено. Проженились угрюмыя лица. Тюрьма оживилась. Заключенные стали прибираться — можетъ быть въ первый разъ за все время тюремной жизни.

Изъ обычаевъ старинныхъ московскихъ царей особенно симпатиченъ такъ называемый тайный выходъ. Изъ рода въ родъ передавался великій завѣтъ: „помни несчастныхъ — твори милостыню“. И цари свято чтить этотъ завѣтъ и исполняли его буквально. Ежегодно, наканунѣ праздника Рождества Христова, царь въ сопровожденіи приближенныхъ людей самолучно отпращивался по богадѣльницамъ и тюрьмамъ и изъ собственныхъ рукъ раздавалъ милостыню бѣднымъ, несчастнымъ и заключеннымъ. И все это совершалось тайно, дабы лѣвая рука не вѣдала, что дѣлаетъ правая. Прекрасный обычай, трогательный по своей простотѣ и великій по своему христіанскому значенію.

Мрачная тюрьма принарядилась, на сколько

это было возможно: отъ двери по всей длинѣ тюрьмы каменный полъ покрылся цѣпнымъ сукномъ. Чинно въ рядъ вытянулись узники, и между ними въ некоторыхъ мѣстахъ помѣстились стрѣльцы въ парадныхъ бархатныхъ кафтанѣхъ съ желтыми застежками, въ высокихъ шапкахъ, отороченныхъ мѣхомъ, съ блестящими сѣкирами въ рукахъ. Все затихло. Великая для узниковъ минута приближалась.

На тюремномъ дворѣ послышались шумъ и звонъ оружія. Распахнулась дверь, и вмѣстѣ съ ворвавшимся солнечнымъ свѣтомъ на порогѣ появилась стройная фигура въ бѣломъ охабнѣ. Разомъ тяжело грохнувши цѣпи, и заключенные, какъ одинъ человѣкъ, пали ницъ передъ помазанникомъ Божиимъ.

Нѣсколько бояръ въ шубахъ и высокихъ мѣховыхъ шапкахъ и группа стрѣльцовъ начальниковъ вошли вслѣдъ за царемъ. Медленно двинулся впередъ молодой царь, опираясь на посохъ. Его умное свѣжее лицо съ небольшою русой бородкой было грустно, глаза смотрѣли ласково и участливо. Теплыя слова утѣшенія слетали съ устъ, когда онъ направо и направо раздавалъ монеты изъ кожанаго кошелька, который держалъ передъ собой старый, сѣдой, какъ луна, бояринъ.

И чѣмъ дальше и дальше подвигалась впередъ свѣтлая фигура царя, тѣмъ свѣтлѣе и свѣтлѣе становилась мрачная угрюмая тюрьма. Казалось, ангелъ Божій или самъ Великій Человѣколюбецъ посѣтилъ это мѣсто страданія и горя. Просіали отверженные люди, слова молитвы, мѣры и безпредѣльной благодарности слетали съ ихъ губъ. Не грозный, карающій повелитель шелъ здѣсь, среди своихъ преступныхъ подданныхъ, а любящій отецъ, болѣющій за своихъ дѣтей. И грубыя, зачерствѣлыя сердца понимали великое значеніе царской милостины.

Тюрьма праздновала Рождество Христово. Въ ней, освященной подвигомъ христіанской доброты, властно владычествовалъ теперь лучъ любви, мира и къ человѣкамъ благоволенія.

А. Силинъ

Елка вдовца

Кажется, это было еще такъ недавно. У него не было этой большой изжелтабѣлой бороды, его голову покрывали густые выщипанные темнокаштановые волосы, на щекахъ, тогда еще не впавшихъ, игралъ здоровый румянецъ, его высокій лобъ не бороздили морщины, и добрые глаза его горѣли яркимъ блескомъ, говорившимъ о присутствіи въ немъ большого запаса энергіи, силы, душевной бодрости. Онъ весь былъ преисполненъ надеждъ; все ему улыбалось, столько заманчивыхъ, привлекательныхъ плановъ роилось у него въ головѣ. Такъ свѣтло, отрадно было у него на душѣ, еще не испытанной ни тяжелыхъ утратъ, ни горькихъ разочарованій...

Кажется, это было еще такъ недавно. Его небольшая, но хорошенькая квартирка смотрѣла такъ нарядно и весело. Все говорило здѣсь о присутствіи доброй, хорошей хозяйки; на всемъ лежалъ отпечатокъ не только рачительной заботливости, но и прекраснаго вкуса женщины умной и развитой, умѣвшей соединить удобство съ изяществомъ. Она явилась дѣлательной помощницей своего мужа-художника, была его прекрасной совѣтницей, его критикомъ, безпристрастнымъ цѣнителемъ, его славнымъ товарищемъ и вѣрнымъ другомъ. Миромъ, довольствомъ и тихимъ счастьемъ вѣло въ этомъ уютномъ семейномъ гнѣздышкѣ, гдѣ было и привѣтно, и тепло, и отрадно. Они жили душа въ душу, любили вѣрно своихъ птенцовъ, довольствовались малымъ, умѣли скататься, когда заработки мужа были плохи, и приберечь кое-что на черный денекъ, когда скромный труженикъ-художникъ зарабатывалъ много.

Кажется, это было еще такъ недавно. Каждый годъ въ сочельникъ, и тогда, когда они были только вдвоемъ, и тогда, когда вокругъ нихъ уже щебетали ихъ милые птенчики, здѣсь, въ

этомъ маленькомъ залѣцѣ, упирались чуть не въ самый потолокъ, стояла нарядная елка, обѣшанная разноцвѣтными фонариками и изящными бонбоньерками. Съ какимъ удовольствіемъ они убрали ее, какъ радовались, точно дѣти, когда зажженная елка производила надлежащій эффектъ и вызвала похвалы немногихъ добрыхъ друзей, посѣщавшихъ семью художника! По старому русскому обычаю хозяйка до звѣзды не садилась за столъ. Но вотъ наступала часть ужина. Во всѣхъ церквяхъ начинался торжественный трезвонъ. Художникъ поднималъ бокалъ съ дешевенькимъ шампанскимъ, взглядомъ, полнымъ неизъяснимой вѣжливости, смотрѣлъ на нее, на своего вѣрнаго, добраго друга, и оба улыбались и почти въ одинъ голосъ восклицали: „Дай Богъ намъ и на будущій годъ встрѣтиться такъ же радостно праздники!..“ Дѣти потомъ танцевали вокругъ елки... И семья искренно радовалась празднику, потому что праздникъ былъ у нея на душѣ...

Да, кажется, это было еще такъ недавно... И нѣтъ уже молодости, нѣтъ прежнихъ силъ; улетѣли надежды; ожиданія обманули; смѣлые привлекательные планы разстроились... Недолго делало счастье бѣднаго художника. Гнѣздышко его опустѣло, и прежній уютный, веселый уголокъ смотритъ какъ-то мрачно, уныло, непривѣтно и холодно нѣтъ отъ него. Отъ прежнихъ радостей остались одна воспоминанія. Отъ добраго, вѣрнаго друга остался только ея портретъ, писанный самимъ художникомъ, умѣвшимъ замѣчательно схватить сходство... Художникъ теперь одинокъ и грустно коротаетъ дни свои, существуя на кое-какія крохи, да на очень, очень небольшой заработокъ, и живя въ мѣрѣ сладкихъ воспоминаній, осѣвжающихъ его одинокую и болѣзненную душу.

И подъ впечатлѣніемъ этихъ дорогихъ ему воспоминаній онъ каждый годъ въ сочельникъ покупаетъ крохотную елочку, ставитъ на столъ, вздыхая убираетъ ее, зажигаетъ нѣсколько свѣчекъ на ней, приноситъ бутылку вина и два бокала — одинъ для себя, другой для мѣны... Для нея потому, что возлѣ стола, на стулѣ, онъ помѣщаетъ ея портретъ... И долго, долго съ трогательной любовью глядитъ онъ на ея доброе, милое лицо, которое, какъ живое, выступаетъ изъ рамы, и по старческимъ исхудалымъ щекамъ художника тихо струятся слезы... Потомъ онъ мысленно чокается съ нею и выпиваетъ оба бокала... Онъ весь, всеми помыслами души, уходитъ въ счастливое прошлое, и у престарѣлаго художника невольно вырывается грустное восклицаніе: „...Да, кажется, это было еще такъ недавно!“

Наканунѣ

Вечерній сумракъ уже спустился надъ столицей, и электрическіе фонари ярко заблестѣли на улицѣ, соперничая своимъ свѣтомъ съ огнями магазиновъ. Чистое, безоблачное небо смотрѣло тысячами глазъ, и легкій морозъ слегка пощипывалъ щеки. Плотво прилегшій къ землѣ свѣтъ скрипѣлъ подъ полозьями саней.

Изящная щегольская пара подѣзжала къ подъѣзду игрушечнаго магазина. Отъ измятыхъ рисаковъ шелъ густой паръ, и бородатый кучеръ, съ запущеннымъ свѣжой пылью лицомъ, сильно отклонившись назадъ, сразу осадилъ разгорчившихся коней. Изъ саней вышла дама съ двумя дѣвочками и мальчикомъ. Дѣти были нарядны, и ихъ лица сіяли радостью. Имъ еще утромъ объявили, что они пойдутъ сегодня выбирать себѣ игрушки. Старшій мальчикъ, лѣтъ семи, первымъ выскочилъ изъ саней и съ любопытствомъ рассматривалъ заманчивую выставку зеркальной витрины. Его любопытство росло, а вещи казались все привлекательнѣе. Но долго стоять было нельзя, и онъ отправился вслѣдъ за мамой и дѣвочками. Очутившись въ магазинѣ, дѣти первое время какъ будто растерялись при видѣ множества красивыхъ игрушекъ, разложенныхъ по прилавкамъ, на полкахъ и даже стоявшихъ въ изобиліи на полу. Боже

мой, чего только тутъ не было!.. У дѣтей просто глаза разбѣжались.

— Ну, дѣти, теперь выбирайте, что кому нравится, сказала хама ласковымъ голосомъ.

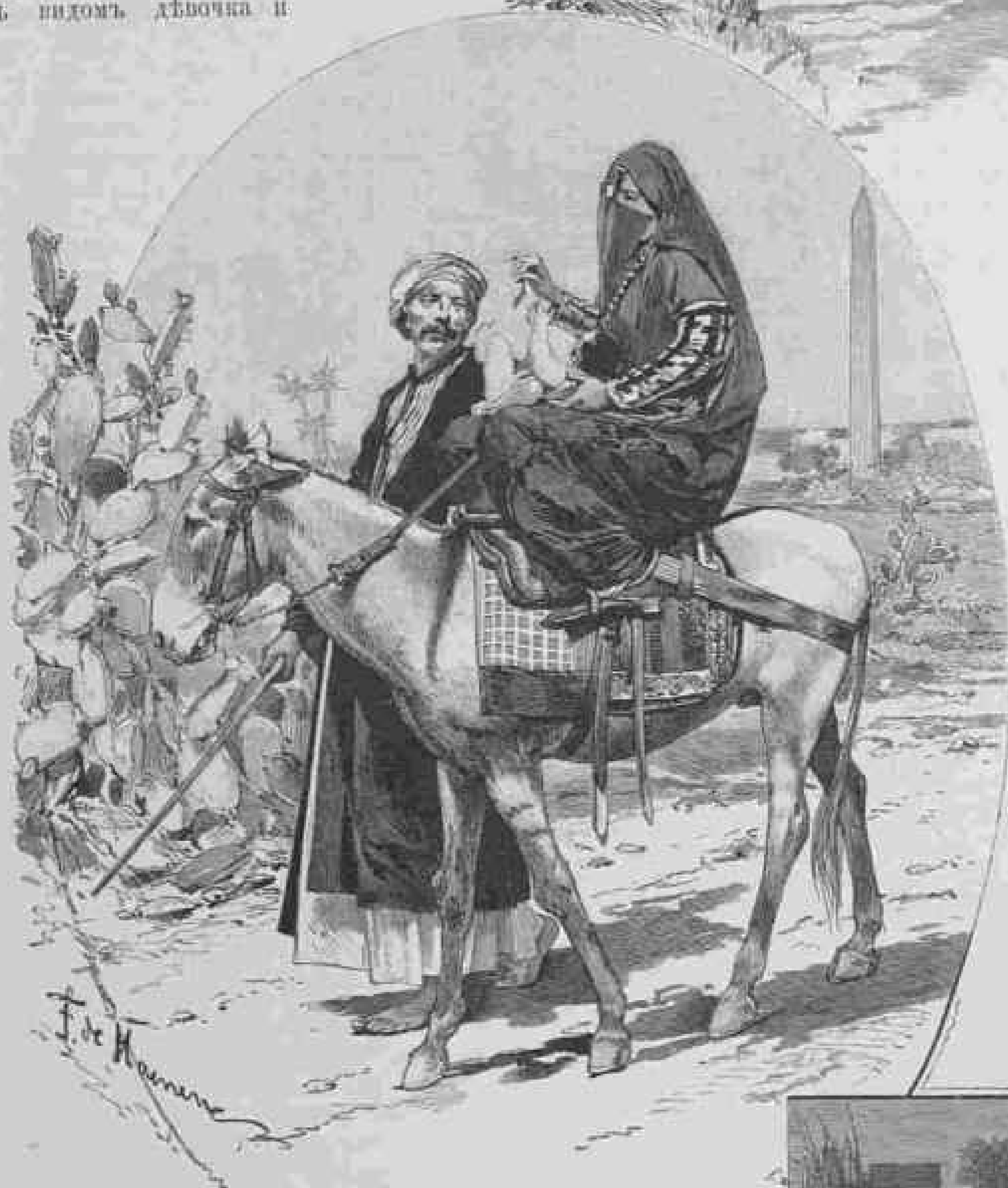
Въ магазинѣ было много еще другихъ дѣтей. Ихъ голоса покрывали говоръ взрослыхъ. Приказчики суетливо шныряли по магазину, еле успѣвая удовлетворить требованія покупателей. Вниманіе меньшей дѣвочки привлекла большая кукла въ свѣтло-пальмовомъ платьѣ, съ закрывающимися глазами. Кукла была очень эффектна. Главной же приманкой для дѣвочки служило то, что кукла сама открывала и закрывала глаза. Дѣвочка, разсмѣившись отъ удовольствія, потянулась къ ней рученками.

— Позвольте, барышня, и сейчасъ вамъ выпущу ее, предупредительно сказала приказчикъ и, взявъ куклу изъ коробки, подаль похвощенной дѣвочки.

— Мамошка, купи мнѣ ее! проговорила съ сіяющимъ видомъ дѣвочка и

Египетъ. Дерево Са. Дѣла въ Матаріѣ, банъ Каира.

Обелискъ въ Матаріѣ.

прижала куклу къ груди, какъ это обыкновенно дѣлаютъ дѣти.

Мать съ улыбкой посмотрѣла на дочь и, оскѣбявшись о ней, сказала приказчику, чтобы онъ завернулъ куклу.

— Лизочка! Митя! проговорила дама, — что же вы ничего не выбираете? Маничкѣ вотъ понравилась кукла... она и еще выберетъ себѣ что нибудь.

Митя смотрѣлъ, но не могъ еще сдѣлать выбора. Онъ перевелъ глаза изъ ту сторону, гдѣ были сложены барабаны и висѣли изъ сѣткахъ резиновые мячики. Ему давно хотѣлось взять барабанъ. Но его вниманіе одинаково привлекалъ, помѣщавшійся возлѣ окна, дѣдушка Хроносъ со своей длинной бородой и съ суровымъ видомъ, а потомъ онъ не могъ отвести глазъ и отъ игрушечнаго каналера съ дамой, которые, послѣ того какъ механизмъ былъ приведенъ въ движеніе, танцовали на полу что-то вроде вальса къ удовольствію не только покупателей, но и молодого приказчика, открывенно ухмылявшагося.

— Мамошка, мамошка, какъ это хорошо! хорошо восклицали дѣти. Но вотъ франтъ съ дамой перестали танцовать, и глазенки маленькихъ покупателей стали снова перебѣгать съ одного предмета на другой. Любопытство Маня было задѣто книжкой съ картинками, въ

которой болѣе всего понравилась ей издѣлная панка. Маня подозвала Лизочку, и онѣ вдвоемъ принялись разсматривать картинки. Мать стояла рядомъ, и ея вниманіе главнымъ образомъ было сосредоточено на дѣтихъ, радость которыхъ невольнo сообщалась и ея любимому сердцу.

Митя между тѣмъ разсматривалъ барабаны и дѣдушку Хроноса, и въ его воображеніи быстро мельнула прошлогодняя елка и пининъ разсказъ наканунѣ, когда она, укладывая его спать, полушепотомъ рассказывала ему повѣствованіе о старомъ, престаромъ дѣдушкѣ Иванѣ и о его внучкѣ, маленькомъ мальчикѣ Васѣ. Должно быть дѣдушка Иванъ былъ очень похожъ на этого старика. И у него точно также была длинная борода и палка въ рукахъ. Только тотъ былъ слѣпой, а этотъ зрѣлый, съ большими выпуклыми глазами. У дѣдушки Ивана — въ этой связи — ничего не осталось изъ родныхъ, кромѣ внучка Васи. Жили они въ большомъ городѣ и снимали у хозяйки уголь. Дѣдушка ходилъ на работу, а внучекъ оставался дома и кое-чѣмъ помогалъ хозяйкѣ. Она тоже была бѣдная и занималась отдачею угловъ въ наймы. Только мало кто жилъ у ней, потому что квартира была холодная и сырая. Дѣдушка со внучкомъ спали на длинномъ пустомъ сундукѣ и платили за это два рубля въ мѣсяцъ. Дѣдушка хотя много работалъ, но мало зарабатывалъ. Подчасъ и голодать приходилось. Вася малъ еще былъ, а все ужъ

Видъ части Нила, прилегающей къ кварталу контоны.

понималъ кое-что. Иной разъ замѣтитъ, что дѣдушка угрюмый сидитъ, и спросить:

— Отчего ты, дѣдушка, сердитый такой?

Дѣдушка посмотритъ на него, ласково поглядитъ по головкѣ и отвѣтитъ:

— Охъ, родимый мой, не сержусь я, а вотъ плохо моя работа спорится; старъ я становлюсь, силы прежней нѣтъ. Скоро совсѣмъ работать перестану.

Вернулся разъ дѣдушка домой и говоритъ:

— Охъ, плохо мое дѣло—словно что-то ударило мнѣ въ голову, и глаза мутатъ...

Входъ въ квартиру контона.

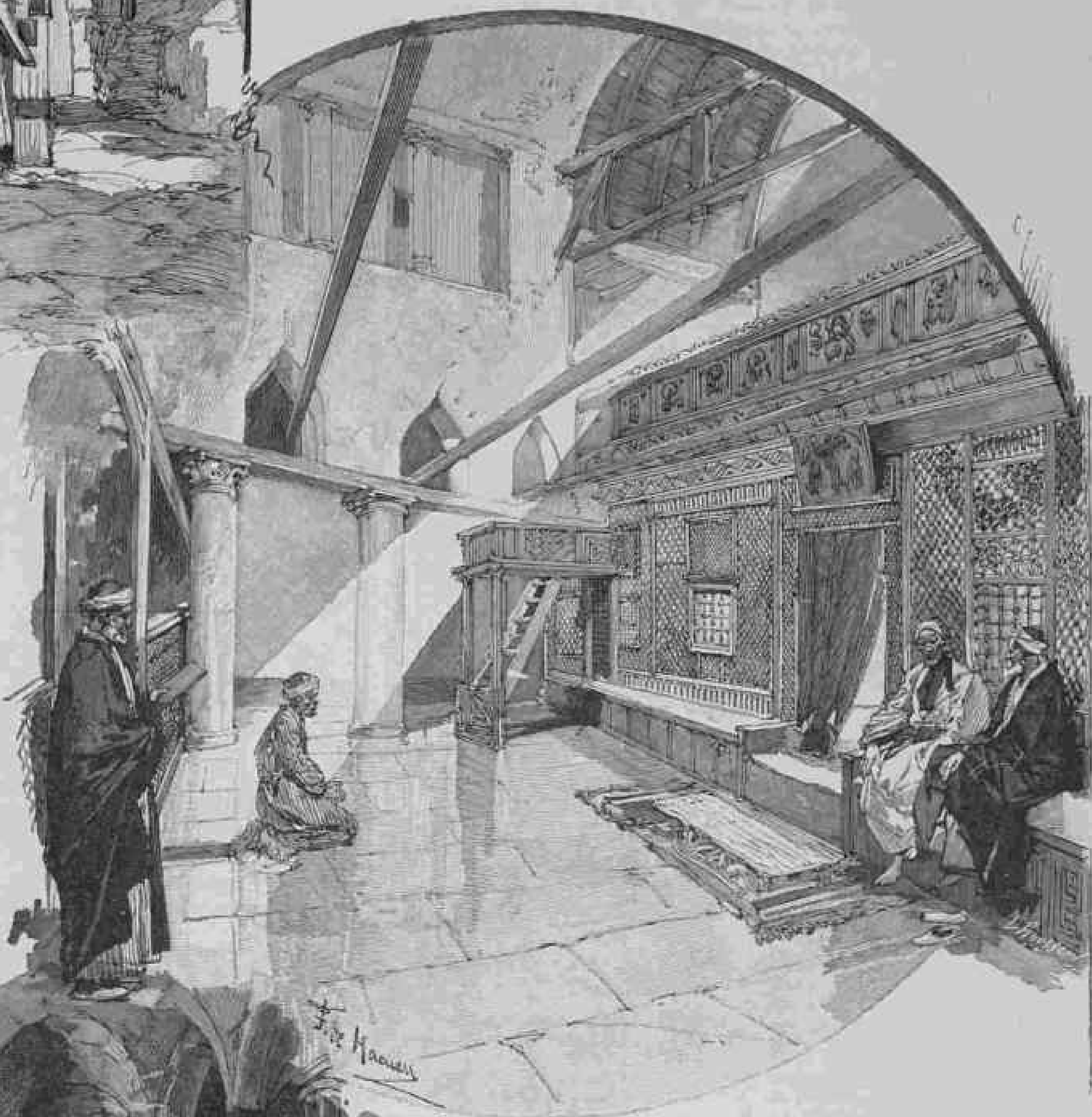
На слѣдующій день онъ нигде не пошелъ, а пролежалъ все время на сундукѣ.

Дни идутъ за днями, а дѣдушкѣ не лучше. Черезъ недѣлю совсѣмъ онъ ослабъ и вдобавокъ и ослѣпъ.

Совсѣмъ плохо стало имъ жить. Прже какъ никакъ хозяйка терпѣливо ждала деньги за квартиру, знала, что старикъ обернется, выплатить сполна, а тутъ, какъ увидала, что ослѣпъ онъ, и вѣсье не стала вѣрить.

— Свѣзжайте! говоритъ, — и сама бѣдная женщина, только тѣмъ и живу, что углы сдамъ; не могу и держать того, кто не платитъ.

Упрашивала ее старикъ, да

Конгская церковь въ Старомъ Каирѣ.

сына бить не позволю никому. Инъ какіе вышли — ты ихъ задаромъ держи, а они еще тебѣ колотить пачнутъ! Ну, насъ совѣтъ! не хочу больше ждать! свѣзжайте съ квартиры! А не свѣдете — околоточнаго попрошу выгнать васъ...

Дѣдушка ничего не сталъ возражать ей, поднялся съ сундука, помолился и, взявъ внучка за руку, проговорилъ:

— Ну, внучекъ, пойдемъ теперь къ Василию Антоновичу, старому моему знакомому; авось онъ пріютитъ насъ пока; негдѣ теперь намъ жить съ тобою. Выгнала насъ хозяйка.

Собрались и ушли.

Идутъ по улицѣ. Вездѣ огни зажжены, фонари горятъ, и такая бѣда, что того и гляди, что задавятъ. Мальчикъ идетъ впередъ, а дѣдушка за нимъ, за плечо держится. Прошли они такъ много улицъ и пришли изъ какой-то переулокъ. Переулокъ узкій, темный; стали изъ него выходить, насквозь улицу перерѣзывать, глядь — мальчикъ такъ и обомлѣлъ, разинулъ ротъ и остановился: видитъ въ окнѣ напротивъ елку, вся залитая огнями, а вокругъ нея дѣти, наряженные, веселыя... Совсѣмъ забылся мальчикъ; забылъ и хозяйкина сына съ его елкой, такъ и впился глазами въ окно.

— Берегись! раздался громкій голосъ сверху. Мальчикъ только успѣлъ отскочить въ сторону, какъ въ это время большой огненный глазъ быстро мелькнулъ воулъ него, ослѣпилъ его своимъ свѣтомъ. Черезъ нѣсколько минутъ огненный глазъ былъ уже далеко, и вагонъ конки, громыхая по рельсамъ, уносился дальше.

Вася перепугался и бросился къ дѣдушкѣ. Но дѣдушка уже не

Подземелье.

ничего не могъ подѣлать — уперлась на своемъ и слушать ничего не хочетъ.

Тогда дѣдушка говоритъ ей:

— Вы хоть дайте переждать намъ это время. У людей вѣдь праздникъ, Рождество Господне... а послѣ мы очистимъ намъ уголъ.

Хозяйка подумала, подумала и, должно быть, совѣтъ ей стало гвать ихъ, сирыхъ, въ такіе дни — согласилась переждать.

стоял, и лежал ничкомъ среди мостовой, и не подавалъ ни малѣйшаго признака жизни... Мальчикъ опустился передъ нимъ на колѣни и, тормоша его, говорилъ:

— Дѣдушка, милый дѣдушка, вставай!

Но дѣдушка не откликнулся и продолжалъ лежать все въ томъ же положеніи.

Мальчикъ пересталъ тормошить его. Онъ наклонился надъ нимъ, и вдругъ слезы ручьемъ хлынули изъ его глазъ...

Передъ Васей, въ двухъ шагахъ, горѣла большая, дорогая елка, съ нафѣшанными фруктами и съестными; кругомъ нея веселились и ликовали дѣти... Тамъ было веселье и радость... А онъ теперь одинъ стоялъ среди улицы и плакалъ, а дѣдушка все также молчаливо продолжалъ лежать, не двигаясь, на одномъ мѣстѣ, и попрежнему не подавалъ признаков жизни...

— Митя! да что это съ тобою, мой другъ? спросила вдругъ съ испугомъ дама, подходя къ сыну и беря его за руку. — Ты плачешь!

Приказчикъ съ изумленіемъ взглянулъ на мальчика и даму. Лиза и Мани бросили разсматривать картинки и подошли къ Митѣ. Другія дѣти тоже смотрѣли на него участливо.

— Я ничего... это такъ, смущенно проговорилъ Митя, отворачиваясь отъ любопытныхъ лаоронъ. Ему было какъ будто бы совѣстно.

— Какъ ничего? Ты долженъ мнѣ сказать. Что случилось? говорила дама съ возрастающимъ волненіемъ.

— Я, право, ничего... Я вспомнилъ няинину сказку о дѣдушкѣ Иванѣ и о его внукахъ Васѣ. Ахъ, бѣдный, бѣдный Вася! И тутъ, къ великому удивленію всѣхъ дѣтей и публики, Митя расплакался на весь магазинъ

Дорогой Митя смѣлся и самъ себя удивлялся, какъ это могла придти ему на память няинина сказка, и какъ это онъ смѣшно расплакался въ магазинѣ. Лиза и Мани улыбаясь слушали его. Ихъ руки были заняты покупками, лежавшими еще и внизу, въ савяхъ, и на возлахъ, около кучера. Главный же виновникъ происшедшаго — дѣдушка Хропосъ, въ коробѣ и обернутый въ бумагу — мирно покоемъ свертъ полости, рядомъ съ барабаномъ, и уже теперь навѣрно не могъ вызвать ничего, кромѣ смѣха. А въ игрушечномъ магазинѣ не все позабыли про „чудного мальчугана“. Въ магазинѣ хлынула новая толпа, и франтъ съ дамой, въ который уже разъ, снова пальсировали — къ большому удовольствію молодого поколѣнія, глядя на которое не могло не улыбаться и старое.

Ва. Л.-в.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1531

V. Kosek.

Изъ „Světosor“.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 8 ходовъ.

ЗАДАЧА № 1532

М. А. Аносова.

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія“.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1017

Играна по консуляціи въ Петербургѣ, въ Шахматномъ Обществѣ,
7-го декабря 1882 г.

Шотландскій гамбитъ.

Н. П. Васильевъ.

В. С. Давидъ.

С. Ф. Черновскій, М. Н. Чигоринъ.

Бѣлые	Черные
1. e2—e4	e7—e5
2. K g1—f3	K b8—c6
3. d2—d4	e5—d4
4. K f3 : d4	Ф d8—h4
5. K d4—b5	Ф b4 : c4+
6. C f1—e2a	C f8—b4+
7. C e1—d2	K p8—d8
8. 0—0	C b4 : d2
9. Ф d1 : d2b	a7—a6
10. K b1—c3e	Ф e4—e5
11. K b5—a3	K p8—e7d
12. K a3—c4	Ф e5—d4
13. C e2—d3	b7—b5
14. K c4—e3	f7—f5
15. K c3—e2	Ф d4—e5
16. f2—f4	Ф e5—c5
17. K p1—h1	d7—d6
18. e2—c3e	a6—a5
19. K e3—c2	b5—b4

Примѣчанія къ партіи

а) Можеть быть, нѣсколько лучше защититься отъ шаха другимъ слономъ (7. C e1—e3), какъ это имѣло, между прочимъ, и въ вариантахъ, которые даетъ В. Стейнницъ въ своемъ руководствѣ — „Modern Chess Instructor“.

б) Прежде брали слона конемъ; ходъ же въ партіи впервые употребленъ былъ Власбергеномъ.

в) Очевидно, что бѣлые не могли продолжать 10. Ф d2—g5? K g8—e7 и 11. Ф g5 : g7, такъ какъ тогда 11... J h8—g8 и если напр. 12. C e2—f3, то 12... J g8 : g7 и т. д., выигрывая фигуру.

д) М. Н. Чигоринъ считалъ ходъ конемъ на e7 болѣе выгоднымъ для черныхъ, чѣмъ на f6, между прочимъ потому, что на e7 конь коня защищаетъ коня на c6, напр. въ томъ случаѣ, когда бѣлые сыграютъ C e2—f3.

е) Угрожалъ 19. b2—b4 и затѣмъ 20. a2—a4.

ф) Нѣсколько лучше было бы 21. J f1—e1, оставивъ другую ладью для защиты вѣшки; тогда, послѣ 23... b4 : c3; 22.

b2 : c3, чернымъ было бы невыгодно ходить ладьей на b2, какъ указываютъ М. Н. Чигоринъ; 22... J b8—b2; 23. K d4—b3, Ф e5—d5 (если иначе, то 24. Ф d2—c1, выигрывая качество); 24. c3—c4 (очевидно, что если 24. Ф d2—c1, то 24... J b2 : b3 и затѣмъ 25... Ф d5 : d3), Ф d5—f7; 25. Ф d2—c1, Ф f7—f6; 26. K c2—d4, J h9—f2; 27. Ф e1—e5 и бѣлые заигнускають довольно хорошему атаку.

г) Угрожалъ 26... K e7—d5.

д) Если теперь 26... K e7—d5, то 27. Ф e1—b4+, K d5 или K c6—e7 (очевидно, что если 27... K p8—d7, то 28. C d3 : f5+; если же 27... K d5—f6, то 28. K c2—b4, угрожая выиграть феря или ладью, и если 28... K c6 : b4; 29. J e2 : b2, K b4 : d3; 30. K e1 : d3, Ф a5 : c3, то 31. J f1—e1, оставаясь съ лишнимъ качествомъ); 28. K c2—b4 и черные, чтобы не потерять феря или ладью, должны жертвовать качество (28... J b2 : b4).

и) Черные угрожали 32... J e6 : e2; 33. Ф d2 : e2, C d7—b5 и затѣмъ 34... C b5 : f1 и 35... Ф e5 : c3.

б) Черные, сыгравъ 32... Ф e5—e3, не могли заставить бѣлыхъ помѣняться ферями, несмотря на угрозу выиграть пѣшку f4; бѣлые отбѣжали бы на это, какъ указываетъ М. Н. Чигоринъ; 33. Ф d2—b2 и если 33... K g6 : f4, то 34. K b4—c6+, C d7 : e6 (34... K p8—c7; 35. Ф b2—b3+); 35. C f3 : c6 и т. д.

г) 33... C e4—f3+; 34. K p d1—e1, J b2—e3+; 35. K p e1—f1 (35. K p e1—d1, J e2—e3+), K b3—d2+; 36. K p f1—g1, J e2—g2+; 37. K p g1—h1, J g2 : g3+ и 38... K d2—f1+.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 23

Ф. М. Уткина (въ Муромѣ)

Черные

Бѣлые
Запретъ простую.

ЗАДАЧА № 24

Н. П. Смирнова (въ Москвѣ)

Черные

Бѣлые
Забирають дамку и простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1137

№ 13. Н. П. Смирнова (въ Москвѣ).
1. f4—e5, d6 : f4; 2. g1—f2 (или прежде 2. a1—b2, какъ указалъ Ф. М. Уткина). Эту перестановку можно, впрочемъ, легко исправить, поставивъ на f6 дамку вмѣсто простой; g7 : e5; 3. a1—b2, c3 : a1; 4. a5—b2, a1 : c3; 5. f2—e3, d4 : f2; 6. a7 : f6, c3 : g7; 7. b8 : g3, Cc; 8. d2—c3 и т. д.

№ 14. Ф. М. Уткина (въ Муромѣ).
1. f2—g1, d8—e7 (a, b, c, d, e); 2. f6 : d8, c5—b4; 3. d4 : f2, a7 : c5; 4. b8—d6, c5 : e7; 5. d8 : b4, b4—c2; 6. a3—b4, c3 : a5; 7. g7—h8, a5—b4; 8. b8—c3 и 9. f2—e3.

а) 1... c5—b4; 2. d4 : f2, a7 : c5; 3. b8—c7, d8 : b6; 4. f6—d4, c5 : e3; 5. a3 : a7 и 6. f5—e3.

б) 1... e3—f2; 2. g3 : e1, c5 : e3; 3. g1 : e5 и т. д.

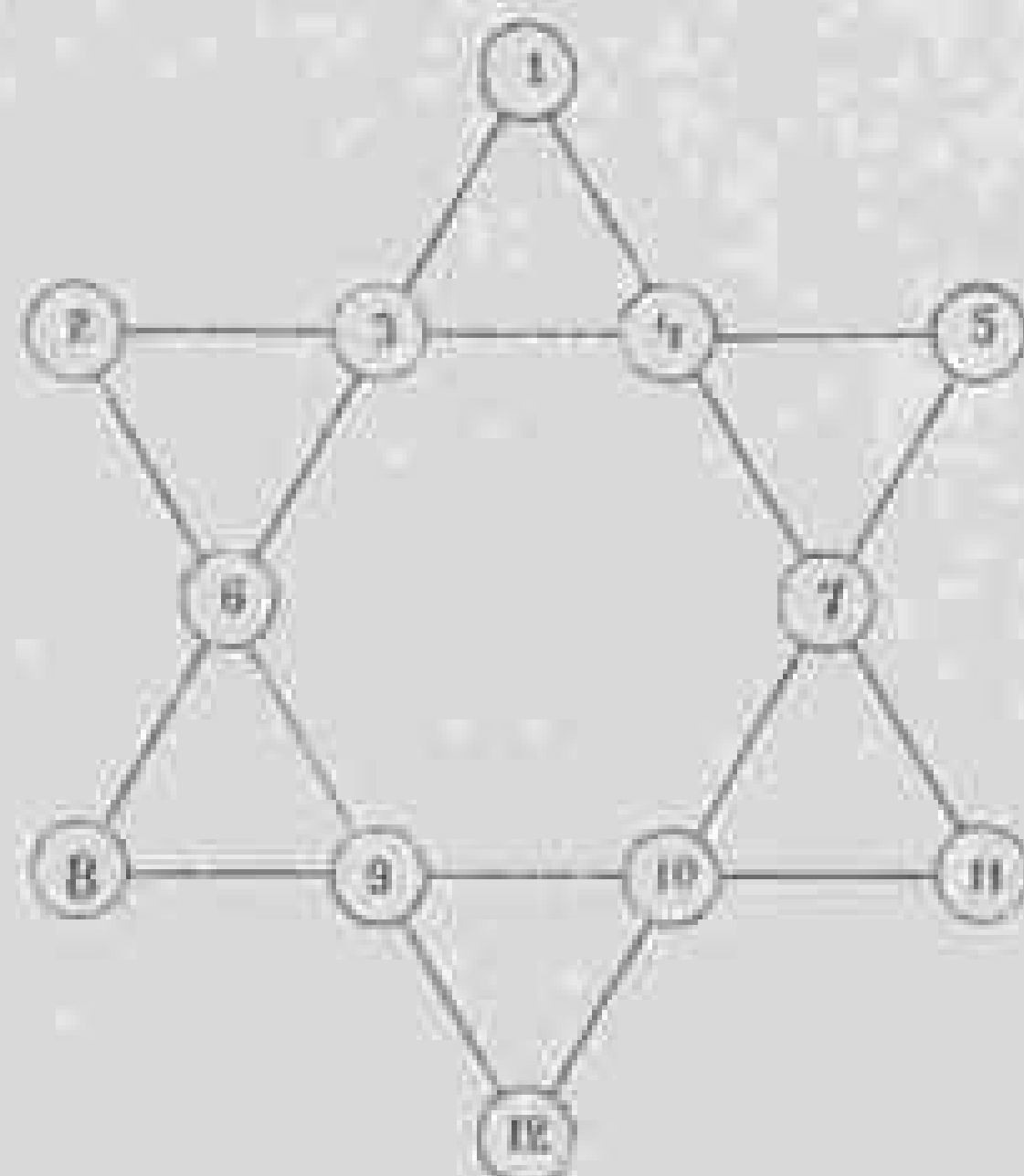
в) 1... d8—e7; 2. b8 : c1 и 3. g1 : c5.

д) 1... e3—c1; 2. f6—g5, c1 : f8; 3. g3—b4, c5 : e3; 4. g1 : c5, f8 : b4; 5. a3 : c5 и т. д.

е) 1... d8—e7; 2. f6—b4, c5 : e3; 3. g1 : c5, b6 : b4; 4. a3 : c5 и т. д.

Остальные варианты понятны.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Ф. М. Уткина и Н. П. Смирнова.

Арифметическая задача

Вписанныя въ кружкахъ данной звѣздочки цифры расположить такимъ образомъ, чтобы при сложеніи этихъ въ каждомъ ряду по всѣмъ прямымъ линіямъ въ каждомъ направленіи получалась одинаковая сумма — 26.

Разгадка головоломки „Индѣецъ“:

„Четырехсотлѣтіе открытія Америки“.

Дворяне Мансуровы

Въ кнѣзѣ великаго князя Іоанна Даниловича Калиты (1328—1340) выхажь изъ Золотой Орды на Москву, покинѣ честь и родителѣ своихъ, ждала православная христіанскія вѣры — *Алифѣй Шимлодоевъ сынъ Мансуровъ*, нареченный въ св. крещеніи *Борисомъ* (1); у него быхъ сынъ *Теодоръ* (2). Теодоръ Борисовичъ (2) имѣлъ сыновей: *Владимира* (3) и *Гавриила* (4).

У *Владимира* Теодоровича (3) сыновья: *Андрѣй* (5) — постельничій царя Іоанна Васильевича въ 1543 г. † бездѣ. въ 1551 г. — и *Леоній* (6) — въ 1550 г. при осахѣ Казани, при дѣлахъ боярскихъ Дмитрия и Дмитрия, товарищъ походы въ Васильевъ.

Гаврила Теодоровичъ (4) имѣлъ сына *Давида* (7). У *Леонтія* Владиміровича (6) и у *Давида* Гавриловича (7) было по два сына; у перваго: *Алексѣй* (8) и *Степанъ* (9); у втораго: *Иванъ* (10) — быхъ въ Смоленскомъ походѣ въ 1513 г. съ вел. кн. Иваномъ Вас. — и *Тимофей* (11) — умершій бездѣтнымъ.

Алексѣй Леонтьевичъ (8) имѣлъ сыновей: *Тимофей* (12) и *Ивана* (13).

У *Степана* Леонтьевича (9) — сынъ *Теодоръ* (14) прозваніемъ *Овчина*; въ 1531 г. посланъ въ Серпуховъ, для парадъ посподы; въ 1575 г. посолъ въ Литву.

У *Ивана* Давидовича (10) два сына: *Никитѣй* (15) и *Иванъ* (16) — третій московскій намістникъ въ 1569 г.; затѣмъ въ 1596 г. посподы въ Сибирь, гдѣ построилъ и укрѣпилъ острогъ назвѣ рѣкою Обью на Усть-Иртыша, въ которомъ и захватъ съ войскомъ и пушками.

У *Тимофея* Алексѣевича (12) сыновья: *Борисъ* (17) и *Григорій* (18) † бездѣтн.

Никитѣй Яковлевичъ (15) имѣлъ сына *Парфентіа* (19), а *Иванъ* Яковлевичъ (16) — *Петра* (20) — военнаго съ полкомъ на Москвѣ въ литовское разореніе; воевода въ Казани съ боярскомъ Матвѣемъ Михайловичемъ Годуновымъ; посолъ въ Царьградъ; † 1633 г., имѣлъ двухъ замужнихъ (въ Казани) дочерей.

У *Бориса* Тимофеевича (17) сынъ *Михаилъ* (21) — верстанъ денежными окладами за Боровскую (1654) и Бѣгородскую службы, Казачій бой, Вазовое дѣло (1646—1647) и Литовскій походъ (1654—1655 г.). Посланъ въ Вильну въ 1655 г.; посолъ въ Стогольмъ (Стокгольмъ). Въ 1686 г. уволенъ отъ службы, † бездѣтн.

У *Парфентіа* Никитича (19) два сына: — *Василій* (22), стольникъ сятѣйш. патриарха Филарета Никитича; жалованъ денежными окладами за Боровскую службу (1634 г.), и *Тимофей* (23) — стражничъ съ платомъ въ 1627 г.; верстанъ окладами за Боровскую службу (1634 г.), † 1640 г.

Василій Парфентьевичъ (22) имѣлъ сына *Алексѣя* (24) въ жалованъ въ 1661 г., стражничъ въ 1663 г.; верстанъ денежными окладами за мѣстный миръ съ Польшей и за Сѣвскую и Крымскую службы 1677 г. — 1686 г.

У *Тимофея* Парфентьевича (23) сынъ *Андрѣй* (25), стражничъ въ 1676 г., стольникъ въ 1686 г., жалованъ денежными окладами за Чигиринскій и Троицко-Сергіевскій походы.

Алексѣй Васильевичъ (24) имѣлъ четверыхъ сыновей: *Герасима* (26), *Василия* (27) — стражничъ въ 1682 г.; *Давида* (28) — стольникъ въ 1686 г., верстанъ денежными окладами за крымскій и азовскій походы, † до 1714 г., и *Никому* (29) — стражничъ въ 1676 г., стольникъ въ 1687 г., жалованъ денежными окладами за крымскій походъ.

У *Андрея* Тимофеевича (25) сыновья: *Максимъ* (30), *Михаилъ* (31) — стольникъ, парадъ Евдокія Теодоровича въ 1695 г., и *Симеонъ* (32).

Герасимъ Алексѣевичъ (26) имѣлъ сыновей: *Сергій* (33) — сек.-майоръ и той посподы въ Казу въ 1776 г., *Алексѣя* (34), *Николая* (35) и *Ивана* (36).

У *Василия* Алексѣевича (27) сынъ *Дмитрій* (37), у *Давида* Алексѣевича (28) — *Иванъ* (38), а у *Никиты* Алексѣевича (29) — *Петръ* (39), *Иванъ* (40) и *Иванъ* (41).

У *Максима* Андреевича (30) было шесть сыновей: *Алексѣй* (42), *Петръ* (43), *Николай* (44) — подполковникъ арміи въ прусскую войну 1757—1758 г.; въ сраженіи при Фриштенфельдѣ получилъ 4 раны, уволенъ въ отставку за ранами съ чиномъ бригадира; *Алексѣй* (45), *Иванъ* (46) и *Дмитрій* (47).

Сергій Герасимовичъ (33) имѣлъ сыновей: *Виссарионъ* (48), *Василия* (49), *Дмитрія* (50) и *Алексѣя* (51).

У *Николая* Герасимовича (35) сыновья: *Петръ* (52), *Сергій* (53) — отесъ флота капитанъ 2-го ранга въ 1806 г. и *Павелъ* (54). У *Серг. Никол.* дочери: *Софія* — замуж. за Ушаковымъ, и *Марія* — за Чернышевымъ.

Иванъ Герасимовичъ (36) имѣлъ сына *Петра* (55). У *Дмитрія* Васильевича (37) было два сына: *Иванъ* (56) арміи корнетъ, убитъ при Цорндорфѣ, и *Павелъ* (57) — въ службу вступилъ рядовымъ въ 1756 г.; прапорщикъ въ 1740; въ 1767—1768 — былъ въ прусской походѣ и въ сраженіи при Цорндорфѣ взялъ въ плѣнъ два неприятельскія знамена; въ слѣдующемъ году секунд-майоръ и генералъ-адъютантъ у генерала графа Броуна. Въ 1773—1774 году командовалъ корпусомъ въ отрядѣ генерала Вибина при усмирении пугачевского бунта; въ 1774 — командующій арміею на Волгѣ, когда назавъ манифестъ „ко всѣмъ вокругъ Саратова поселеннымъ“ иностранцамъ (названнымъ въ манифестѣ „европейцамъ“), въ которомъ убѣждалъ оставаться спокойными и назначалъ за выдачу ему Пугачева 25.000 рублей за живого и 12.500 р. за мертваго. Въ 1777 г. генералъ-поручикъ, а въ слѣдующемъ — назначенъ наместникомъ ислекскимъ. Въ 1781 г. сенаторъ.

У *Ивана* Даниловича (38) — сынъ *Теодоръ* (58) — гвардіи прапорщикъ въ 1790 г.

Иванъ Никитичъ (41) имѣлъ сыновей: *Петра* (59), *Владимира* (60) и *Алексѣя* (61) — гвардіи ротмистра; затѣмъ бригадира и оберъ-коменданта въ Казани.

Николай Максимовичъ (44) былъ женатъ на Аннѣ Степановнѣ Н.; у нихъ дѣти: *Алексѣй* (62) — гвардіи прапорщикъ, а въ 1824 г. титулярный советникъ;

Гербъ дворянъ Мансуровыхъ.

Михаилъ (63) секунд-майоръ; *Александръ* (64) — премьер-майоръ въ 1806 г.; *Марія* и *Николай*.

У *Павла* Николаевича (64) сынъ *Александръ* (65) — былъ въ итальянскомъ походѣ Суворова; затѣмъ генералъ-поручикъ † до 1810 г.

У *Павла* Дмитриевича (57) тоже сынъ *Александръ* (66) — р. 1757 г., въ 1791 г. подполковникъ 2-го мушкетерскаго баталіона, бездѣтн и вдовъ.

Отъ брака *Александра* Яковлевича (61) съ *Н. Н. Леонтьевой* были дѣти: *Владиміръ* (67), *Иванъ* (68), *Дмитрій* (69), *Павелъ* (70) р. 5 февраля 1756 г., † сенаторомъ въ 1834 г., *Петръ* (71) — убитъ при штурмѣ Очакова, комедіи первымъ на вѣхъ; *Борисъ* (72) — арміи подполковникъ, затѣмъ д. ст. сов. и (съ 1801) казанскій губернаторъ, † 1814 г., и *Екатерина* † 20 октября 1831 г. Замужемъ за кн. *Иваномъ* Дмитриевичемъ Трубецкимъ.

Михаилъ Николаевичъ (63) былъ женатъ на *Екатеринѣ* Петровнѣ Протасовой; у нихъ дѣти: *Дмитрій* (73) р. 3 мая 1799 г.; *Александръ* (74) р. 23 ноября 1800 г.; *Варвара* и *Анна* р. 7 января 1804 г.

У *Александра* Николаевича (64) дѣти: *Сергій* (75), *Иванъ* (76), *Андрѣй* (77) р. 1887 г. отставной капитанъ-лейт. 32-го былъ ворабелъ, знамена въ 1816 г., *Николай* (78) чинъ 7-го класса въ 1832 г. и *Юлія*.

У *Александра* Павловича (65) сынъ *Николай* (79) р. 1795 г., былъ въ хивинскомъ походѣ гр. В. А. Перовскаго; затѣмъ генералъ-майоръ въ отставкѣ и начальникъ 309 дружины государственнаго подвижнаго ополченія оренбургской губ., † 26 апрѣля 1862 г.

Павелъ Александровичъ (70) былъ женатъ на *Екатеринѣ* Андреевнѣ Н. (р. 14 сентября 177 г., † 2 ноября 1820 г.) у нихъ дочь замужемъ за *Петромъ* Петровичемъ Новосильцевымъ, и сынъ *Александръ* (80) произведенъ въ 1807 г. въ подпоручики въ 4-тиардіи нмѣловскій полкъ. Въ 1810 г. въ чинѣ прапорщика назначенъ адъютантомъ къ генералъ-отъ инфантерій князю Лобанову-Росовскому, при которомъ и дѣлалъ походы 1812, 1813 и 1814 гг. Въ 1815 г. переведенъ ротмистромъ въ павлоградскій гусарскій п. Въ 1816 г. переведенъ адъютантомъ къ началнику главнаго штаба Е. И. В. генералъ-адъютанту князю Волконскому. Въ 1820—1822 г. состоялъ при государѣ императорѣ *Александрѣ* Павловичѣ на конгрессахъ въ Троинау, Лейпцигѣ и Веронѣ. Въ 1819 г. произведенъ въ подполковникъ, а въ 1821 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. Въ 1826 г. опредѣленъ въ российскую государственную комиссію иностранныхъ дѣлъ и назначенъ въ российскую комиссію въ Берлинъ. Въ 1835 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ (генералъ-лейтенантъ въ 1837 г.). Состоялъ при особѣ короля Фридриха-Вильгельма III, а по его кончинѣ, съ 1840 г. при Фридрихѣ-Вильгельмѣ IV. Въ 1847 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при савонерскомъ дворѣ, которымъ и состоялъ до 1852 г., когда упразднена комиссія въ Ганноверѣ. Въ 1856 г. генералъ отъ инфантерій. Въ 1857 г. назначенъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при нидерландскомъ дворѣ. 7 ноября 1850 г. пожалованъ знакомъ отличія за 50-лѣтнюю службу. Отъ брака его съ княжной Аграфеной Ивановой Трубецкой († 26 ноября 1831 г.) дочь *Зинаида* р. 26 мая 1826 г., фрейлина Ея Им. Величества.

Борисъ Александровичъ (12) былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на *Н. Н. Тагановой*, отъ которой два сына: *Павелъ* (81) — р. 1795 г., въ службу вступилъ въ нмѣгородское ополченіе 1812 г.; корнетъ и 1-го Конно-Егерскій п. въ 1815 г. Въ 1826 г. перешелъ на гражданскую службу коллежск. асс.; затѣмъ д. ст. сов. и чл. строятъ комиссія мин. финансовъ (для постройки собора при Смоленскѣ) и *Александръ* (82); вторымъ бракомъ (бездѣтнымъ) на княжну *Екатерину* Семёвну Баратаеву.

Отъ брака *Андрея* Николаевича (77) съ *Александрой* Афанасьевной Н., дѣти: *Александръ* (83) р. 1819 г. отставной артиллерій подпоручикъ въ 1846 г.; *Павелъ* (84) — р. 1825 г. прапорщикъ Московскаго Драгунскаго полка въ 1846 г.; *Николай* (85) р. 1832 г.; *Татьяна* р. 1815 г.; *Юлія* — р. 1-18 г., *Ольга* — р. 1822 г., *Екатерина* р. 1824, † до 1829 г., *Екатерина* (2-я) р. 1829 и *Марія*.

Павелъ Борисовичъ (81) былъ женатъ на кн. *Екатеринѣ* Петровнѣ Хованской († 1837 г.) у нихъ дѣти:

Борисъ (86) р. 12 мая 1825 г. д. тайн. советникъ, статсъ-секретарь, членъ государственнаго совета; *Николай* (87) р. 24 июня 1830 г. д. тайный советникъ, членъ государственнаго совета и статсъ-секретарь, и *Екатерина* р. 15 января 1833 г.

Отъ брака *Александра* Андр. (83) съ *Анной* Андр. Н. сынъ *Александръ* (88) р. 21 апрѣля 1846 г.

Борисъ Павловичъ (86) женатъ на княжнѣ *Маріи* Николаевнѣ Долгоруковой; у нихъ дѣти: *Павелъ* (89) р. 1860 г., состоитъ въ званіи камеръ-конкера двора Ея Им. Вел. при российскій императорской комиссіи въ Константинополѣ, *Эммануилъ* (90) р. 1863 г., поручикъ и полковой адъютантъ 1-го сибирскаго полка; *Екатерина* — фрейлина Ея Им. Величества и *Николай* — фрейлина Ея Им. Величества.

Николай Павловичъ (87) женатъ на *Софіи* Васильевнѣ Обуховой; у нихъ сыновья: *Сергій* (61) р. 1861, † 1863 г., *Николай* (92) р. 23 июня 1867 г., воев. Пажескаго Е. И. В. корпуса, поручикъ 1-го преображенскаго п., и дочь *Екатерина* — фрейлина Ея И. Вел.

Существуетъ дворянская фамилія Мансуровыхъ по Донской Области (потомство есаула *Иова* Теодоровича 1780 г.), не родственная потомкамъ *Амелотѣ* Шимлодоева.

Гербъ дворянъ Мансуровыхъ слѣдующій: Современное описаніе: Въ лазуревомъ щитѣ четверочастнаго щита борзиса золотой левъ и серебряный единорогъ. Въ первой, червленой, части щита золотая кираса; во второй — золотой въ андреевскій крестъ дѣлъ лазуревыя вѣтви; въ третьей — серебряной, два пушуровыя вѣтви; въ четвертой, червленой, части — золотой щитъ. Щитъ увѣнчанъ шлемомъ; на шлемникѣ — три серебряныя страусовыя пера; наметъ червленый съ золотомъ.

Старое описаніе: Щитъ раздѣленъ на четыре части: въ первой и четвертой въ красномъ полѣ золотыя кирасы и шапки; во второй — въ золотомъ полѣ дѣлъ лазуревыя вѣтви; въ третьей въ серебряномъ полѣ два знамя; въ срединѣ щита въ изображеніи въ голубомъ полѣ золотого Льва и серебряного Единорога. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ страусовыми перьями, наметъ на щитѣ красный, подложенъ золотомъ.

До Высочайшаго утвержденія герба (1789 г.) у дворянъ Мансуровыхъ былъ родовой гербъ, который и похвѣстъ въ щитѣ пожалованнаго. Родовыя печати Мансуровыхъ изображены были въ различныхъ документахъ: *Иваномъ* Яковлевичемъ (16) Мансуровымъ (московск. намістникъ) въ 1707 г.; *Михаиломъ* Борисовичемъ (21) и *Павломъ* Дмитриевичемъ (59) въ 1773 г. Остатки щитовъ явились результатомъ личнаго заслугъ послѣднихъ: Кираса и шапка „въ знакъ того, что онъ продолжалъ военную службу въ кирасирскомъ полку съ похвалою“ (Височ. жал. дипломъ); дѣлъ лазуревыя вѣтви „въ знакъ монаршаго благоволенія за храбрость его въ сраженіяхъ съ неприятелемъ“; — „два знамени — имъ самимъ были взяты у неприятеля“.

Первый „бука“

Кто не знаетъ нашего русскаго буки, которыми старушка няня пугаетъ маленькихъ дѣтей, когда они дурно ведутъ себя, или которымъ дразнятъ своего маленькаго братишку или сестренку старшіе братья или сестры. Какимъ ужасомъ сжимается сердце маленькаго шалуна, когда большой братъ схватитъ и вынесетъ его изъ свѣтлой дѣтской въ темную залу и съ крикомъ „бука, воьми его“ закроетъ за собой дверь дѣтской и оставитъ его одного въ темной залѣ. Испуганному слуху ребенка чудятся какіе-то хриплые звуки въ темнотѣ, стукъ тяжелыхъ шаговъ буки по паркету и въ паническомъ страхѣ онъ врывается назадъ въ свѣтлую дѣтскую, гдѣ его громкимъ хохотомъ встрѣчаютъ братья и сестры. Дѣтская фантазія представляетъ буку въ видѣ мохнатого уродливаго чудовища съ рогами и хвостомъ, которое живетъ въ темнотѣ и хватается, мучитъ и щиплетъ дурныхъ дѣтей. Русскій бука имѣетъ своего двойника и на западѣ.

Во всѣхъ католическихъ земляхъ покровителемъ школьниковъ считается св. Николай, епископъ Барійскій, и повсемѣстно распространяется обычай дарить въ день св. Николая прилежнымъ и благоправнымъ дѣтмъ статуэтку этого святаго. Святой изображается въ свѣтломъ епископскомъ одѣвѣнн съ митрой и посохомъ и съ традиционнымъ кроткимъ и добрымъ лицомъ. Но въ католической Австріи, особенно въ Вѣнѣ, въ день св. Николая похвѣстается на сцену и его злѣйшій врагъ и соперникъ, отвратительный крампусъ (Krampus), мучитель и тиранъ дѣтскихъ и дурныхъ школьниковъ, который представляетъ собою вариацию типа нашего буки. Крампусъ-бука изображается всегда въ самомъ от-

притворномъ и отталкивающемъ видѣ, который, занимаясь его приготовленіемъ фирмы, довели до величайшаго разнообразія и высокаго техническаго совершенства. Крампусъ долженъ явиться самымъ ужаснымъ воплощеніемъ всякой чортвины и поэтому изображается въ видѣ обросшаго шерстью чорта съ длинными рогами и хвостомъ, съ высунутымъ языкомъ и глазами яркочернаго цвѣта и съ искаженной отвратительной гримасой рожей. Преобладающими цвѣтами являются черный и красный, любимые цвѣта ада. Въ послѣднее время крампусъ, популярность котораго ограничивалась прежде простыми народомъ и которымъ и до сихъ поръ настраивается въ Австріи въ Николинъ день деревенская молодежь, сдѣлался въ Вѣнѣ самымъ моднымъ подаркомъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ. Подъ уродливой внѣшностью крампуса зачастую скрываются весьма пріятныя вещи: вмѣсто кипящей смолы онъ бываетъ наполненъ конфетами, драже и другими вкусными вещами, или же его мохнатое туловище, хвостъ, рога и языкъ артистически приготавливаются изъ шоколада. Передъ Николинымъ днемъ во всѣхъ кондитерскихъ Вѣны появляются на выставкѣ крампусы самой разнообразной формы и величины, и въ Вѣнѣ нѣтъ дома, гдѣ бы онъ не былъ желаннымъ гостемъ. Грамматическое значеніе слова крампусъ

Рождественскій альбомъ. — Первый въ жизни бука.

Картина Э. Пайера.

темно: самые лучшіе анатоми вѣнскаго діалекта отказываются объяснить его значеніе.

На помѣщаемой нами въ этомъ номерѣ картинѣ Эрнста Пайера изображенъ именно такой бука. Проснувшись въ праздничный день, маленький Коля находится на столѣ въ ногахъ своей крошечной кровати какую-то отвратительную фигуру съ длинными рогами и хвостомъ, съ высунувшимся почти до земли краснымъ языкомъ и отвратительной длиннопопосой смѣющейся рожей, которой онъ никогда до сихъ поръ еще не видѣлъ. Робкое изумленіе, съ которымъ малютка глядитъ на незнакомую фигуру, смѣняется радостью, такъ какъ крампусъ явился не одинъ, а въ пріятномъ обществѣ нѣсколькихъ сочныхъ яблокъ и свертка конфетъ. Вѣроятно, при ближайшемъ разсмотрѣніи и шоколадный чортъ окажется тоже не такъ страшенъ, какъ его малюютъ.

М. III.

Елка для птичекъ

Въ великій праздникъ Рождества Христова всѣ должны радоваться — и богатые, и бѣдные. Виднымъ, обездоленнымъ судьбою людямъ въ эти дни приходятъ на помощь тѣ, которые слѣзуютъ мудрому изреченію, что „богатство есть драгоценный пожитокъ, которымъ нужно уметь рвать хлебъ для бѣд-

Рождественскій альбомъ. — Сочельникъ. Силуэты Г. Бекманъ.

Рождественский альбомъ. — Елка для птичекъ. Обычай въ Норвегii.

ныхъ". Благодаря этой помощи, бѣдняки хоть для праздника сыты бываютъ и хоть на это время могутъ позабыть гнетущую тоску, вызываемую повседневной заботой о хлѣбѣ насущномъ...

Но кромѣ людей есть еще Божьи созданiя, которые по своему страдаютъ въ поискахъ за пищей, нередко безплодныхъ. Когда природа, еще не скованная ледяными цѣпями, ликуетъ на свободѣ и согрѣта ласками солнечныхъ жаркихъ лучей, тогда и бѣдная созданiя—пернатые пѣвцы находятъ себѣ пищу всюду въ изобилiи. Но вотъ бѣлый саванъ зимы студеной плотно окуталъ и доли, и горы, и лѣса; земля затвердѣла, какъ очерствѣвшее сердце. Глубокiй снѣгъ на поляхъ, по русскому народному выраженiю, „что твой баринъ лежитъ". Тогда тѣмъ птичкамъ, которыя волей судьбы остаются на мѣстѣ и „въ теплый край, за синее море" не улетаютъ до весны, приходится плохо. На голыхъ деревьяхъ нѣтъ никакой поживы, а если бы и была въ видѣ какихъ-нибудь уцѣлѣвшихъ кое-гдѣ сосновыхъ

ишшекъ, то и эту пищу добыть трудно изъ-подъ толстой ледяной коры. А про поля и говорить нечего. Ну, гдѣ же слабой птичкѣ дорыться въ такомъ глубокомъ снѣгу до земли, чтобы отыскать на ней десятокъ-другой зернышекъ. И гибнуть бѣдняжки нередко цѣлыми стадами отъ голодной смерти, особенно въ суровую зиму, на дикомъ сѣверѣ столь долго здѣсь длящуюся.

Вотъ въ такую-то тяжкую пору сострадательные люди и приходятъ со своей помощью къ беззащитнымъ созданiямъ. Въ Норвегii существуетъ прекрасный обычай, дающiй возможность въ дни великаго праздника не голодать и птичкамъ. Бѣднымъ птичкамъ ставятъ снопы соломы съ уцѣлѣвшими волосками, или просто пучки кормовыхъ травъ съ зернами, и проч. на крышахъ ригъ, амбаровъ или другихъ хозяйственныхъ строенiй; либо помѣщаютъ этотъ кормъ на деревьяхъ, а то и на длинныхъ шестахъ. И надо только видѣть сколько ихъ, этихъ пернатыхъ пѣвцовъ, слетается на даровое угощенiе, какъ радуются

проголодавшiеся птички, какимъ веселымъ чирканьемъ встрѣчаютъ онѣ эти тощiя зернышки, эту убогую для лѣта и богатую теперь для нихъ пищу. Такимъ образомъ, добросердечные норвежцы устраиваютъ елку не для однихъ только дѣтей. Они дѣлаютъ своего рода елку и для птичекъ, среди которыхъ воробушки, конечно, занимаютъ первенствующее мѣсто, такъ какъ ихъ больше всего. Такая своеобразная елка для птичекъ устраивается рѣшительно въ каждой норвежской деревушкѣ, и богатымъ, и бѣднымъ населенiемъ, и носитъ мѣстное названiе „Stabbur". Когда происходитъ молотьба хлѣба, ржи, iшеницы, овса, многiе болѣе или менѣе, состоятельные хозяева тогда же припасаютъ нѣсколько сноповъ для зимняго продовольствiя своихъ пернатыхъ друзей. А эти друзья въ большинствѣ случаевъ стучатъ отблагодарить въ свое время человѣка, бывшаго спасителемъ его полей и садовъ отъ прожорливыхъ враговъ въ образѣ всякихъ гусеницъ, жуковъ и другихъ насекомыхъ.

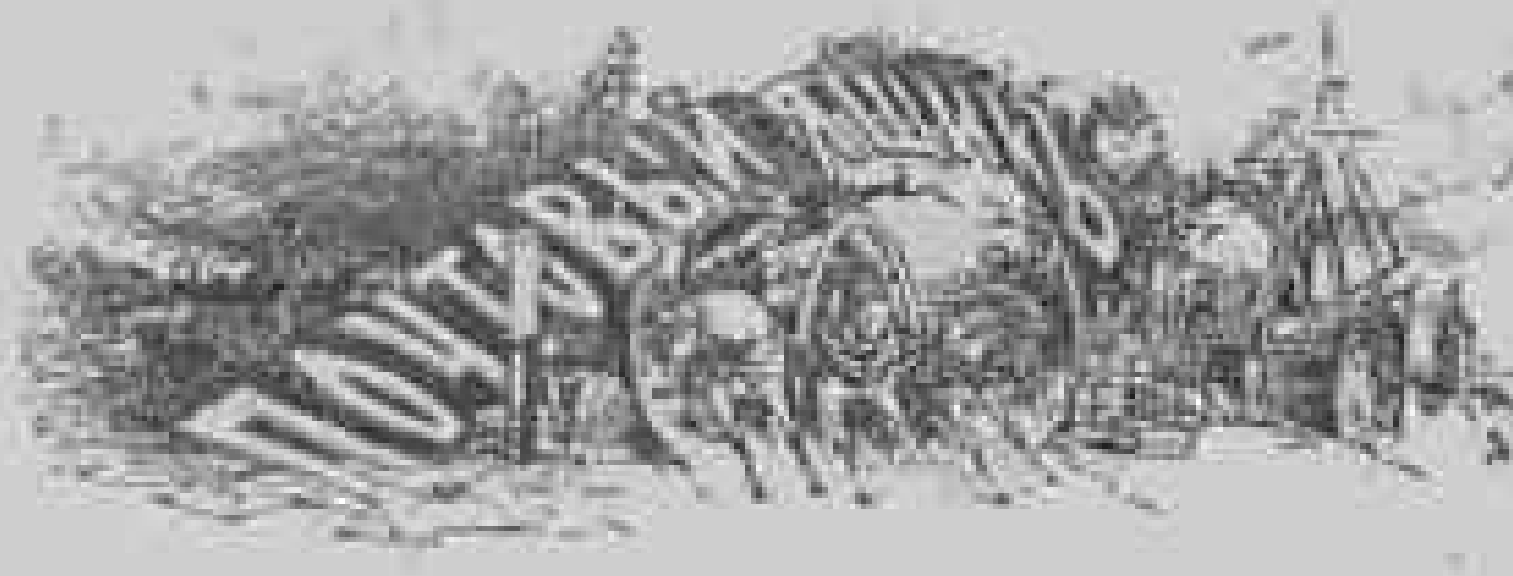

17—31 декабря 1892 г.

Долгота.	Средн. время въ лет. вост.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.						ВЪ МОСКВѢ.							
		Полночь. солнца.		Полночь. планет.		Полночь. лунн.		Полночь. солнца.		Полночь. планет.		Полночь. лунн.			
°	'	°	'	°	'	°	'	°	'	°	'	°	'	°	'
17 12	2,6 9	3 3	2	0 7	3 10	8 30	3 35	0 27	8 31	19 12	3,5 9	2 8	4 0	23	7 2
19 12	3,5 9	2 8	4	0 23	7 2	8 30	3 37	1 6	6 20	21 12	4,5 9	2 8	8 1	48	10 8
21 12	4,5 9	2 8	8	1 48	10 8	8 29	3 40	2 48	9 6	23 12	5,4 9	1 8	11 5	10	11 0
23 12	5,4 9	1 8	11	5 10	11 0	8 29	3 42	5 44	10 24	25 12	6,3 8	59 3	14 8	28	11 10
25 12	6,3 8	59 3	14	8 28	11 10	8 27	3 45	8 42	10 53	27 12	7,1 8	57 3	18 11	22	11 10
27 12	7,1 8	57 3	18	11 22	11 10	8 26	3 48	11 20	11 8	29 12	7,9 8	54 3	22 0	45	11 10
29 12	7,9 8	54 3	22	0 45	11 10	8 25	3 52	0 36	11 20	31 12	8,7 8	52 3	26 3	35	11 12
31 12	8,7 8	52 3	26	3 35	11 12	8 23	3 54	3 9	11 28						

Солнце въ созвездіи Огріона.
Луна въ полнолушіи 21 въ послѣдней четверти 29 декабря.

Планеты: Меркурій 19 декабря въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Венера восходитъ и заходитъ двумя часами раньше солнца. Марсъ и Юпитеръ видны вечеромъ на западѣ. Сатурнъ послѣ полудни на востоцѣ. Уранъ восходитъ около 3 часовъ утра. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

Нашу Ц. в. Кинизеръ. Ваше увлеченіе «Франко-русскимъ сближеніемъ» довело насъ до желанія получить «Всемирную Иллюстрацію» на «французскомъ діалектѣ» (sic). Ваше желаніе можетъ быть исполнено, но только въ томъ случаѣ, если вы платите согласіе заплатить намъ за годовой экземпляръ французскаго изданія «Всемирной Иллюстраціи» 25.000 рублей или же доставите намъ 25 подписчиковъ, которымъ не жаль будетъ заплатить за удовольствіе читать русскій журналъ на «французскомъ діалектѣ» по 1.000 руб. въ годъ.

В. И. в. сел. Жеминковъ, подольской губ. Вопросъ о пересылкѣ журнала составляетъ одну изъ постоянныхъ заботъ редакціи. Съ января наступающаго года мы вводимъ новый способъ доставки, при которомъ, какъ мы надѣемся, журналъ будетъ получаться подписчиками въ болѣе сохранномъ видѣ.

В. В. Т-су в. Сызрань. См. предыдущій откликъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

На Рождество; стихи К. К. Случевского. — Страшный домъ; святочный рассказъ Л. Л. Яковлева. — Видѣніе любви; изъ неопубликованныхъ легендъ Матильды С.

Рисунки.

Рождественскій альбомъ: 1) Звѣзда Виселема; рисунокъ К. О. Брома. 2) Нананунъ елки; рисунокъ В. П. Павлова. 3) Великая ночь; рисунокъ Н. В. Глоба. 4) Елка адонца; рисунокъ П. О. Воробья. 5) Тайный выходъ московскихъ царей въ тюрьмы въ сочельникъ; рисунокъ П. Д. Дмитриева-Оренбургскаго. 6) Праздникъ Рождества въ Свѣтой Землѣ. Дорога въ Виселема. 7) Желѣзнодорожная станція Іерусалимъ. 8) Путь въ Рамле. 9) У входа въ Виселема. 10) Пещера (вертепъ) пастуховъ въ равнинѣ Бетъ-Саура. 11) Внутри пещеры пастуховъ. 12) Египетъ. Деревя сн. Дѣла въ Матаріа, близъ Каира. 13) Обелискъ въ Матаріа. 14) Вѣдь части Иза, прилегающей къ кварталу конюшъ. 15) Входъ въ квартиру конюшъ. 16) Конюшня перловъ въ старомъ Каирѣ. 17) Подземелье; рисунокъ Гансена. 18) Парный подарокъ на Рождество; картина Э. Пайера. 19) Сочельникъ; рисунокъ Э. Бокмана. 20) Елка для птицъ; рисунокъ Г. Шандта.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

Объявленія въ журналъ «Всемирная Иллюстрація» принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

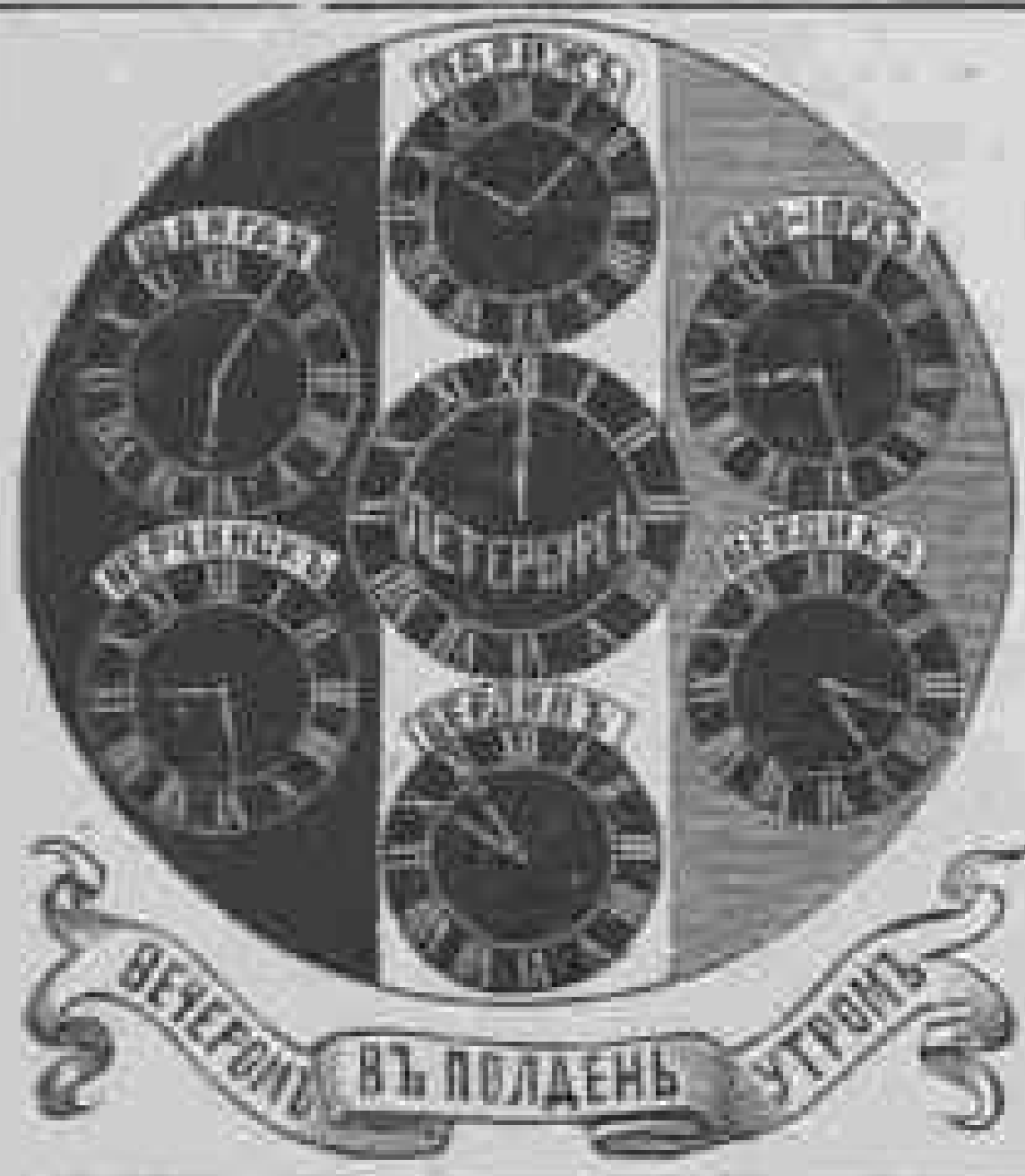
Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца непрерывно или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

EAU DE SUEZ.

Дни въ С.-Петербургѣ — А. Н. Рукавицынъ, Гостиница Дюро, № 60; въ Москвѣ — А. С. С. К. П. Ткачевъ, Л. Востокъ.

Объявленія въ журналъ «Всемирная Иллюстрація» принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ“

на 1893 г.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ,

съ двумя бесплатными приложениями:

1) стѣнной календарь на 1893 г.

2) новая картина желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и пароходныхъ сообщеній Россійской имперіи, дополненная по 1-е сент. 1892 г. Величина 28 × 31 1/2 дѣйм. — Масштабъ 1 дѣйм. = 100 верстамъ.

„Всеобщій календарь“ на 1893 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія подраздѣлы: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовыхъ, телеграфныхъ, географо-статистическія, педагогическія, русское законодѣлѣніе, военныя, морскія, финансово-коммерческія, свѣдѣнія судебныя, медицинскія, сельско-хозяйственныя, техническія, свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ, отлѣтъ различныхъ свѣдѣній, адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи (съ 6-ю портретами).

Цѣна
„ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ“ на 1893 годъ:
Въ бумажѣ; безъ перес. 1 р. —
съ пересылкою. . . 1 „ 30
Въ папкѣ; безъ перес. . 1 „ 30
съ пересылкою. . . 1 „ 60
Въ лѣнкорѣ; пересылка;
безъ перес. . . 1 „ 50
съ пересылкою. . . 2 „ —

„Всеобщій календарь“ на 1893 г.

можно получить въ книгоиздательствѣ
ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

С.-Петербургъ, Садовая ул., 22,
и во всѣхъ известныхъ книжныхъ и бу-
мажныхъ магазинахъ.

Переплетная А. ШНЕЛЬ,

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 80,
рекомендуетъ роскошныя альбомы,
содержащія разныя образцы живописи,
пригласительныя и свадебныя
карты, концертныя, баловныя,
меню и пр. изъ слоноваго картона, съ
красивымъ золотымъ обрѣзомъ, за 1 руб.,
который будетъ возвращенъ со полу-
ченіемъ перваго заказа.

Необходима для типо-литографій.

Въ книжной торговлѣ специально для

А. Я. ПАНАФИДИНА,

СПБургъ, внутри Гост. Дюро, 27.

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ БИГЪ

по всѣмъ отраслямъ науки, изданный въ

сѣбѣ 500 стр.

Ц. 40 к. съ перес. Выходящее съ на-
ложеннымъ платежомъ прилагается 10
коп. на платежъ.

ДУЭЛЬ, повесть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печати, листа. Цѣна 50 коп.,
съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акционерное общество

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ:

Измайловскій просп., № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЬ 1889 г.

ДЛЯ ЕЛКИ

Парафиновые свѣчи
Бенгалые огни безъ дыма и запаха.
Свѣтъ магнѣзіумъ для яркаго освѣщенія.
Зажигательныя нитки.

КАРТОНАЖИ И СЮРПРИЗЫ.

Большой выборъ бомбоньерокъ, хлопушекъ и украшеній для елокъ съ
3 коп. за штуку.

Портъ-букеты съ зусами, коробки, убранныя парфю-
меріями, шелковыя свѣчи для серчагоки и алатковъ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1. Невскій просп., № 72, въ домѣ католической церкви.
2. Невскій просп., № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій просп., уголъ Каменной ул., домъ Шре-
дера, № 52/24 (оптова и розничная торговля).

Магазинъ въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, домъ Третьяковскихъ.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.

Романъ Виктора Бибикова. Иллюстр. изданіе въ 8 доль. листа, печатан. двумя крас-
ками. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 к.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Exiger sur chaque
boîte la signature

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Типографія Златограда Голуб, Вознесенський пр. № 58.

$\frac{1}{50}$ 2
50 H13

1892

т 48

РЖФ

н 1-26